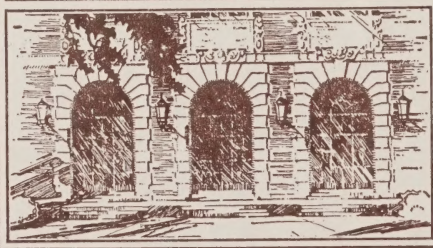

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

220.92

Ia8b

Георгій Овчиневъ.

Библ. рагъ.

88-519

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign

Георгій Смирновъ.
Библ. библ.
БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

или

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВѢТХАГО
И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАС-
ПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

съ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ

и

ДОПОЛНЕНІЕМЪ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ
ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛИ

О. И. Якубовичъ и

Н. А. Благовѣщенскій.

ТОМЪ I.

А — И.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**,
въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя
книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣлается уступка.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ Аввакумъ.

220.92

I 286

О Г Л А В Л Е Н І Е

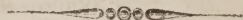
ПЕРВАГО ТОМА.

А.	Стран.	Стран.
Ааронъ, первосвященникъ Иудейскій.	1	Авраамъ, патриархъ. 29
Аввакумъ, пророкъ Иудейскій.	11	Агавъ, пророкъ. 36
Авгаръ, царь Элесскій.	12	Агаръ, Египтянка. —
Августъ, Римскій императоръ.	14	Аггей, пророкъ. 247
Авденаго, отрокъ Иудейскій.	17	Агриппа I, царь Иудейскій. 36
Авдіи, домостроитель.	—	Агриппа II, царь Иудейскій. 38
Авдіи, пророкъ.	18	Ададъ. 39
Авдонъ, судія Израильскій.	19	Адамъ, праотець. —
Аведдаръ, Геоеянинъ.	—	Адонія, сынъ Давида. 42
Авель, патриархъ.	—	Алудъ } 43
Авениръ, полководецъ Иудейскій.	21	Азарія I } 44
Авесса, полководецъ Иудейскій.	22	Азарія II } первосвященники. —
Авессаломъ, сынъ Давида.	—	Азарія III } Иудейскіе. —
Авива, сынъ Гамалиила.	23	Азарія IV } 45
Авигеа, жена Навала.	—	Азарія, царь Иудейскій. —
Авимелехъ, царь Герарскій.	—	Азарія, отрокъ Иудейскій. —
Авимелехъ, сынъ Гедеона.	—	Акила, святыи. —
Авимелехъ, первосвященникъ Иудейскій.	25	Албинъ, Римскій прокураторъ въ Иудеѣ. 46
Авиронъ.	—	Александра, царица Иудейская. 47
Ависага, Сунамитянка.	—	Александръ Вала, царь Сирійскій. 48
Ависуй, первосвященникъ Иудейскій.	—	Александръ Іоанней, первосвященникъ и царь Иудейскій. —
Авіа, сынъ Самуиловъ.	—	Александръ, сынъ Симона Киринейскаго. 52
Авіа, царь Иудейскій.	—	Александръ Ковачъ, ересархъ. —
Авіаоаръ I, первосвященникъ Иудейскій.	27	Александръ, Римскій прокураторъ въ Иудеѣ. —
Авіаоаръ II, первосвященникъ Иудейскій.	—	Аліоней } первосвященники. —
Авіудъ, сынъ Аароновъ.	29	Алкимъ } Иудейскіе. —
Авіудъ, первосвященникъ Иудейскій.	—	Аманъ, вельможа Персидскій. 53
		Амарія I } первосвященники. —
		Амарія II } Иудейскіе. —
		Амасія, царь Иудейскій. —

	Стран.		Стран.
Амврамъ, патріархъ.	54	Аспръ, патріархъ.	90
Амврій, царь Израильскій.	—	Ассуиръ.	—
Амнонь, сынъ Давида.	55	Атиртея, дочь Фараона.	—
Амонъ, царь Іудейскій.	56	Ахаавъ, царь Израильскій.	—
Амосъ, пророкъ Іудейскій.	—	Ахазъ, царь Іудейскій.	93
Амплій, мученикъ.	57	Аханкъ, Апостолъ.	94
Ананіилъ, первосвященникъ Іу- дейскій.	—	Ахаръ, сынъ Харміи.	—
Ананія, отрокъ.	—	Ахимаасъ, сынъ Авіаѳара.	95
Ананія, супругъ Сапфиры.	59	Ахимелехъ I } первосвященни- Ахимелехъ II } ки Іудейскіе.	—
Ананія, Апостолъ.	60	Ахинаамъ, жена Давидова.	—
Аванія } Ананъ I } первосвященники Ананъ II } Іудейскіе.	—	Ахитовъ I } первосвященники Ахитовъ II } Іудейскіе.	—
Андрей, первозванный Апостолъ.	61	Ахитофелъ, совѣтникъ Давидовъ.	—
Андроникъ, Апостолъ.	65	Ахія, первосвященникъ Іудейскій.	96
Апіенъ, Епископъ Александрій- скій.	—	Ахія, пророкъ.	97
Анна, мать Самуила.	66		
Анна, мать пресвятой Богоро- дицы	68		
Анна, пророчица.	—		
Анна, первосвященникъ Іудейскій.	—		
Антигонъ, первосвященникъ и царь Іудейскій.	—		
Антипатръ, Идумеянинъ.	69		
Антиохъ Великій } Антиохъ Эпифанъ } царя.	70		
Антиохъ Евпаторъ } Сирійскіе.	73		
Аодъ, судія Израильскій.	74		
Апеллій, Апостолъ.	75		
Апіонъ, Грамматикъ.	—		
Аполлоній Тианскій, ересearchъ.	—		
Аполлосъ, Апостолъ.	83		
Апфія, супруга Филимона.	84		
Аристархъ, Апостолъ.	—		
Аристовулъ I } первосвящен- Аристовулъ II } ники и цари Аристовулъ III } Іудейскіе.	86		
Артема, Апостолъ.	—		
Арфаксадъ, патріархъ.	—		
Архелай, этнархъ Іудейскій.	—		
Архипъ, Апостолъ.	87		
Аса, царь Іудейскій.	—		
Асаилъ, военачальникъ Давидовъ.	90		
Асенеѳа, супруга Іосифа.	—		
Асинкритъ, Апостолъ.	—		

	Стран.		Стран.
Г.		Езекія, царь Іудейскій.	165
Гадъ, патріархъ.	118	Езекія, ученый Израильтанинъ. . .	167
Гадъ, пророкъ.	119	Елеазаръ I }	168
Галліонъ, проконсулъ.	—	Елеазаръ II } первосвященни-	169
Гальба, Римскій императоръ. . .	—	Елеазаръ III } ки Іудейскіе. . .	—
Гамаліилъ, Апостолъ.	121	Елеазаръ IV }	—
Гананіилъ, первосвященникъ Іу-	—	Елеазаръ, мученикъ.	—
дейскій.	—	Елеазаръ, сынъ Маттафіи. . . .	—
Гедѣонъ, судія Израильскій. . .	—	Елеазаръ, Зилотъ.	—
Гессій Флоръ, Римскій прокура-	—	Елена, раба.	—
торъ въ Іудеѣ.	123	Елена, царица Адіавенская. . . .	—
Гиллель, раввинъ.	124	Елисавета, супруга Захаріи. . .	170
Гирканъ I } первосвященники	—	Елисей, пророкъ.	—
Гирканъ II } и цари Іудейскіе	—	Еліавъ, строитель Скиніи. . . .	175
Главкія, святая жена.	129	Еліакимъ } первосвященники. . .	—
Голіаѳъ, исполниль.	—	Еліасивъ } Іудейскіе.	—
Говолія, царица Іудейская. . .	130	Еліезеръ, рабъ Авраама.	—
Говоніилъ, судія Израильскій. .	131	Еліоней, первосвященникъ Іудей-	—
		скій.	176
Д.		Елкана, отецъ Самуила.	—
Давидъ, царь Еврейскій.	—	Елонъ, судія Израильскій. . . .	177
Дамарида, святая жена.	146	Елхія, первосвященникъ Іудейскій	—
Даніилъ, пророкъ.	—	Еней, разслабленный.	—
Данъ, патріархъ.	154	Енось, патріархъ.	—
Даѳанъ.	155	Енохъ, патріархъ.	—
Деввора, пророчица.	—	Епафрасъ }	—
Димасъ, ересearхъ.	—	Епафродитъ } Апостолы.	—
Димитрій Сотеръ, } цари Си-	156	Епенетъ }	178
Димитрій Никаторъ } рійскіе.	—	Ерміонія, мученица.	—
Дина, дочь Іакова.	—	Есевонъ, судія Израильскій. . .	—
Діонисій Ареопagitъ, Апостолъ.	157	Есѣпръ, царица Персидская. . .	—
Досиѳей, ересearхъ.	—	Ефремъ, патріархъ.	185
		З.	
Е.		Завулонъ, патріархъ.	—
Ева, праматерь.	158	Закхей, мытарь.	186
Еввулъ, Апостолъ.	—	Замврій, Израильтанинъ.	—
Еверъ, патріархъ.	—	Замврій, царь Израильскій. . .	—
Евіонъ, ересearхъ.	—	Зара, патріархъ.	—
Еводія, святая жена.	160	Захарія, первосвященникъ Іудей-	—
Еводій, Епископъ Антиохійскій. .	—	скій.	—
Евтихъ.	161	Захарія, пророкъ.	187
Егломъ, царь Моавитскій.	—	Захарія, царь Израильскій. . .	—
Ездра, учитель закона.	—	Захарія, пророкъ.	—
Езей, первосвященникъ Іудейскій.	165	Захарія, отецъ Іоанна Крестите-	—
		ля	191

	Стран.		Стран.
Зина, Апостолъ.	191	Илія, пророкъ.	209
Зоровавель, сынъ Салаѳіила.	—	Именей, ересеархъ.	215
И.		Иродіада, царица.	216
Игнатій Богоносецъ.	194	Иродіонъ, Апостолъ.	217
Изатъ, царь Адіавенскій.	198	Иродъ Великій, царь Іудейскій.	—
Измаилъ, патріархъ.	200	Иродъ Антипа, тетрархъ Галилейскій.	230
Измаилъ I } первосвященники	201	Иродъ Агриппа, царь Іудейскій.	—
Измаилъ II } Іудейскіе	202	Исаакъ, патріархъ.	—
Ила, царь Израильскій.	—	Исаавъ, патріархъ.	232
Илій, первосвященникъ Израильскій.	—	Исаія, пророкъ.	233
		Иссахаръ, патріархъ.	246
		Иоамаръ, патріархъ.	—

А.

ААРОНЪ (1638-1515 года до Р. Х.), первый первосвященник Израильскаго народа по закону Моисееву, родился въ Египтѣ за три года до Моисея. О прежней его жизни ничего неизвѣстно до тѣхъ поръ, пока Богъ не повелѣлъ ему принять участіе въ высочайшемъ порученіи, возложенномъ на его брата. Въ это время онъ имѣлъ 83 года, и былъ женатъ на Елисаветѣ, дочери Амминадава изъ колѣна Левина, отъ которой имѣлъ четверехъ сыновей: Надава, Авіуда, Елеазара и Иоамара. Когда Моисей рѣшился, по повелѣнію Божию, оставить землю Мадіамскую и отправиться въ Египетъ для освобожденія народа Израильскаго отъ рабства, Богъ явился въ Египтѣ Аарону и повелѣлъ ему идти въ пустыню на встрѣчу своему брату. Предвѣщій возвѣстилъ Моисею, какую пользу принесетъ ему содѣйствіе его старшаго брата: *«Не се ли братъ твой Ааронъ Левитинъ; вѣлъ яко глаголю возлагаетъ онъ вѣмъсто тебе, и се той изыдетъ въ срѣтеніе тебѣ, и узрѣвъ тя, возрадуется въ себя. И речеши къ нему, и вѣдаси словеса Мои во уста его, и устрою вамъ яже имате творити. И той возлагаетъ отъ тебѣ къ людямъ, и той будетъ уста твоя: ты же будещи въ тѣхъ, яже къ Богу (Исход. IV, 14, 16). И такъ Ааронъ пошелъ на встрѣчу къ Моисею, и встрѣтилъ его на горѣ Божіей, гдѣ оба брата, обнявшись, облобызали другъ друга. На пути Моисей разсказалъ Аарону волю Божию. Пришедши въ Египетъ, они собрали вѣхъ старцевъ Израильскихъ. Ааронъ разсказалъ имъ все, что повелѣлъ Богъ Моисею и сотворилъ предъ народомъ чудеса; на-*

Томъ I.

родъ повѣрилъ его словамъ и принялъ Моисея, какъ своего избавителя. Потомъ Ааронъ отиравился съ своимъ братомъ къ Фараону просить его объ освобожденіи Израильянъ. Упорные отказы ожесточеннаго Фараона заставили Всевышняго поразить Египетъ жесточайшими казнями, чтобы ускорить освобожденіе своего народа. Ааронъ, — орудіе Моисея во всемъ происходившемъ, вездѣ сопровождалъ своего брата и говорилъ отъ его имени, какъ повелѣлъ Господь. По исходѣ Евреевъ изъ Египта, когда дѣти Іакованаходились въ пустынѣ, Ааронъ часто обязанъ былъ произносить рѣчи къ народу. Такъ, во время стана въ пустынѣ Синѣ, спустя мѣсяцъ послѣ пещевія изъ Египта, Израильяне начали роптать на Моисея и Аарона за недостатокъ въ пищѣ. Послѣдній вышелъ къ народу и сказалъ ему, что Богъ исполнитъ ихъ желаніе. Это успокоило народъ. На слѣдующій день упала съ неба въ первый разъ чудесная манна, которою Израильяне питались въ продолженіи сорока лѣтъ. Потомъ Моисей сказалъ Аарону: *возьми стамну златую едину и вложи въ ню гоморъ полный отъ манны, и положиши туя предъ Богомъ, въ соблюденіе въ роды ваша (Исход. XVI, 33).* И Ааронъ поставилъ эту стамну предъ Свидѣніемъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею. Во время стана при Рафидинѣ, когда Амаликитяне напали на Израильянъ, Ааронъ и Оръ сопровождали Моисея на холмъ и здѣсь поддерживали его руки, поднятыя къ небу. Будущій первосвященникъ сопровождалъ также Моисея на гору Синай, когда послѣдній получилъ отъ Бога

скрижали завѣта. Надавъ и Авидъ, сыновья Аарона слѣдовали за отцомъ, сопровождаемые семидесятью старцами Израильскими. Въ другой разъ, когда Моисей намѣренъ былъ возвратиться на гору, гдѣ ему надо было пробыть сорокъ дней, онъ сказалъ старцамъ Израильскимъ: *Пождите въ молчаніи здѣ, дондеже возвратимся къ вамъ и се Ааронъ и Оръ съ вами; аще кому случится судъ, да идутъ къ нимъ* (Исход. XXIV, 14). Между тѣмъ, какъ Божественный законодатель получалъ отъ Бога наставленія, касательно малѣйшихъ подробностей Богослуженія, народъ ронталъ на долгое его отсутствіе, столпился вокругъ Аарона и сказалъ ему: *возстань и сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами; Моисей бо сей человекъ, иже изведе насъ изъ земли Египетскія, не вѣды что бысть ему* (Исход. XXXII, 1.). Тогда Ааронъ, не имѣя смѣлости больше противиться требованію народа, отвѣчалъ: *измните усерзю златыя, яже во ушесѣхъ жемъ вашихъ и дочерей, и принесите ко мнѣ* (Исход. XXXII, 2.). Иудеи тотъ часъ исполнили его волю, и принесли ему свои сокровища. Изъ собраннаго такимъ образомъ золота, Ааронъ слепъ золотого тельца, вѣроятно по образу одного изъ божествъ Египетскихъ. Тогда народъ сказалъ: *снъ бози твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исход. XXXII, 4). Тогда Ааронъ воздвигнулъ предъ тельцомъ оltарь и объявилъ на слѣдующій день праздникъ. Этимъ онъ думалъ остановить преступленіе народа; но Израильяне сами поставили на оltарь тельца и стали ему приносить жертвы съ радостными криками и и плясками. Во время этого безчинства Моисей шелъ съ горы; на упрекъ его Ааронъ отвѣчалъ: *не гнѣвайся, господине: ты бо вси люди сихъ устремленіе* (Исход. XXXII, 22.), и рассказать ему, какъ онъ уступилъ требованію народа. Моисей, упрекнувъ Аарона за то, что онъ лишилъ народъ благоволенія Божія, собралъ сыновъ Левиныхъ, которые одни оставались непричастными этому идолослуженію, и ихъ оружіемъ наказалъ виновныхъ. Ааронъ, по заступленію Моисея, получилъ помилованіе и въ скоромъ времени облеченъ былъ въ званіе первосвященника. Упреки многихъ древнихъ и новѣйшихъ критиковъ Священнаго Писанія въ томъ, что Ааронъ, виновнѣйшій всѣхъ, былъ помилованъ, а народъ, менѣе виновный, понесъ наказаніе за своего первосвященника, вовсе несправедливы: Ааронъ не былъ причиною идолопоклонства, онъ только уступилъ, конечно по слабости, безумному требованію народа. Можно даже думать, что предлагая женамъ и дочерямъ Израильскимъ лишиться своихъ серегъ, онъ надѣялся, что любовь ихъ къ украшеніямъ и нежеланіе лишиться ихъ, восторжествуютъ надъ суевѣріемъ. Безъ сомнѣнія не надо было уступать боязни и лучше подвергнуться смерти, чѣмъ согласиться на преступныя желанія безумной толпы; но и раскаяніе слѣдовало за грѣхомъ. Искренность его печали и молитвы его брата умиловали Господа, хотѣвшаго наказати его вмѣстѣ съ виновными; онъ получилъ помилованіе; но въ послѣдствіи почувствовалъ дѣйствія небеснаго гнѣва и оплакалъ смерть двухъ своихъ старшихъ сыновей, и, также какъ и Моисей, не вошелъ въ обѣтованную землю. Пришло время, когда Моисей долженъ былъ поставить преемникомъ Аарона первосвященникомъ, четырехъ его сыновей жрецами, а всѣхъ сыновей Левиныхъ священниками, или Левитами. Обрядъ долженствовалъ быть совершенъ предъ Скиніею, въ присутствіи всего народа. Послѣ омовенія ихъ водою, онъ облекъ ихъ въ священныя одежды и посвятилъ ихъ Господу. Одежды Священниковъ были изъ льна. Ихъ было четыре: 1., *Надраи*, покрывающія наготу отъ чреслъ до колѣнъ; 2., *Полясъ узкій*, долгій и разноцвѣтный; 3., *Хитонъ*, риза узкая и круглая съ рукавами и отверстіемъ для головы; 4., *Кидаръ*, родъ митры, которая обвивалась длиною повязкой. Ааронъ, кромѣ священническихъ ризъ имѣлъ особенныя

лослуженію, и ихъ оружіемъ наказалъ виновныхъ. Ааронъ, по заступленію Моисея, получилъ помилованіе и въ скоромъ времени облеченъ былъ въ званіе первосвященника. Упреки многихъ древнихъ и новѣйшихъ критиковъ Священнаго Писанія въ томъ, что Ааронъ, виновнѣйшій всѣхъ, былъ помилованъ, а народъ, менѣе виновный, понесъ наказаніе за своего первосвященника, вовсе несправедливы: Ааронъ не былъ причиною идолопоклонства, онъ только уступилъ, конечно по слабости, безумному требованію народа. Можно даже думать, что предлагая женамъ и дочерямъ Израильскимъ лишиться своихъ серегъ, онъ надѣялся, что любовь ихъ къ украшеніямъ и нежеланіе лишиться ихъ, восторжествуютъ надъ суевѣріемъ. Безъ сомнѣнія не надо было уступать боязни и лучше подвергнуться смерти, чѣмъ согласиться на преступныя желанія безумной толпы; но и раскаяніе слѣдовало за грѣхомъ. Искренность его печали и молитвы его брата умиловали Господа, хотѣвшаго наказати его вмѣстѣ съ виновными; онъ получилъ помилованіе; но въ послѣдствіи почувствовалъ дѣйствія небеснаго гнѣва и оплакалъ смерть двухъ своихъ старшихъ сыновей, и, также какъ и Моисей, не вошелъ въ обѣтованную землю. Пришло время, когда Моисей долженъ былъ поставить преемникомъ Аарона первосвященникомъ, четырехъ его сыновей жрецами, а всѣхъ сыновей Левиныхъ священниками, или Левитами. Обрядъ долженствовалъ быть совершенъ предъ Скиніею, въ присутствіи всего народа. Послѣ омовенія ихъ водою, онъ облекъ ихъ въ священныя одежды и посвятилъ ихъ Господу. Одежды Священниковъ были изъ льна. Ихъ было четыре: 1., *Надраи*, покрывающія наготу отъ чреслъ до колѣнъ; 2., *Полясъ узкій*, долгій и разноцвѣтный; 3., *Хитонъ*, риза узкая и круглая съ рукавами и отверстіемъ для головы; 4., *Кидаръ*, родъ митры, которая обвивалась длиною повязкой. Ааронъ, кромѣ священническихъ ризъ имѣлъ особенныя

принадлежація ему, какъ первосвященнику; ихъ было также четыре: 4., *Верхняя риза*, шерстяная гіацинтоваго цвѣта; она не имѣла рукавовъ и была круглая и долгая, украшенная каймами и золотыми звонцами; 2., *Ефудъ*,—эта одежда была самая богатая; для нея употреблялись пурпуръ, виссонъ, тонкій сученый ленъ и золото; она состояла изъ двухъ тканей, соединенныхъ сверху двумя нарамниками, на которыхъ были два камня съ именами колѣнитъ Іудейскихъ; 3., *Наперсникъ*, или слово *судное*; двойная ткань такого рода, какъ и ефудъ; она на груди занимала мѣсто, не покрытое ефудомъ, къ которому прикрѣплялась золотыми цѣпочками, кольцами и лентами; на наперсникѣ находились двѣнадцать разныхъ камней съ именами сыновъ Израилевыхъ. Сюда относятъ также *Уримъ* и *Туммимъ*, что значить свѣтъ и совершенство; 4., *Златая дщица*, на которой написано было: *святѣннѣ Господня*. Первосвященникъ носилъ ее напередѣ кидара; когда случалось дать отвѣтъ на какой-либо важный вопросъ, первосвященникъ вопрошалъ Господа, устремивъ глаза на *Уримъ* и *Туммимъ*. Облекши Аарона въ его одежды, Моисей взялъ елей помазанія и вылилъ на голову Аарона, принесъ Богу жертву за грѣхъ и жертву всесожженія, оросилъ оltарь кровію жертвы и помазалъ ею край праваго уха, большой палецъ правой руки и большой палецъ правой ноги новаго первосвященника и его дѣтей, послѣ чего окропилъ кровію жертвы и елеемъ помазанія ихъ и одежды ихъ. Этотъ обрядъ продолжался шесть дней, въ продолженіе которыхъ они и день и ночь находились у дверей Скиніи. Наконецъ, въ осьмой день Ааронъ принесъ жертвы за себя и за народъ: заклалъ тельца за свои грѣхи и козла за грѣхи народа; принесъ также жертву всесожженія, потомъ заклалъ быка и барана, которые были умилостивительными жертвами за его братьевъ; за тѣмъ поднялъ руки и благословилъ народъ и спешивъ съ оltаря вошелъ съ Моисеемъ въ

Скинію свидѣнія; вышедши оттуда оба благословили народъ; въ то же время небесный огонь пожралъ всесожженіе и тучныя части, находившіяся на оltарѣ (Лев. IX. 24). Этотъ-то священныи огонь повелѣно было священникамъ поддерживать постоянно, подкладывая дрова на оltарь утромъ и вечеромъ; другой огонь не позволено было употреблять ни для жертвоприношенія, ни для возженія свѣтильниковъ, ни для сожженія еміама, ни на оltарѣ кадильномъ, ни въ кадильницахъ. Не смотря на то, въ тотъ же вечеръ, Надавъ и Авіудъ употребили въ своихъ кадильницахъ чуждый огонь и были пожраны пламенемъ, спешившимъ съ самаго оltаря; а Моисей запретилъ отцу и братьямъ Елеазару и Иеамару оплакивать ихъ, приказавъ имъ ѣсть остатки жертвоприношенія въ мѣстѣ святомъ; Ааронъ отказался и на упрекъ Моисея отвѣчалъ: *аще днесъ принесоша, яже грѣха ради своего, и всесожженія своего предъ Господа, и случившася мнѣ сицева, и снѣмъ, яже грѣха ради, днесъ, еда угодно будетъ Господу* (Лев. X. 19.). Моисей уважилъ эту причину. «Когда Богъ, говоритъ Іосифъ «Флавій», внушилъ законодателю избрать своего брата первосвященникомъ, потому-что онъ былъ самый «достойный, то Моисей собралъ народъ, изобразилъ предъ нимъ добродѣтели Аарона, его ревность къ общественному благу, которая часто «требовала отъ него пожертвованія жизнью, — и все съ живѣйшимъ удовольствіемъ припали этотъ выборъ.» Съ первосвященническимъ достоинствомъ соединены были высокія отличія и тяжкія обязанности. Первосвященникъ былъ начальникомъ религіи; ему подчинены были священники и Левиты. Верховный судья въ дѣлахъ относившихся къ Богослуженію, онъ рѣшалъ еще дѣла гражданскія и политическія, когда не было другаго судіи или начальника народа. Одинъ только первосвященникъ имѣлъ право входить въ Святилище одинъ разъ въ годъ, въ день всеобщаго очищенія. Онъ былъ истолко-

вателемъ воли Божіей и провозвѣстникомъ истины, когда облакался въ свои первосвященническія одежды, именно: *Уримъ* и *Тумлимъ*; ему запрещено было носить трауръ по смерти близкихъ своихъ родственниковъ, даже отца и матери, входить въ мѣста, гдѣ находился мертвецъ, оскверниться какою либо нечистотою; онъ не могъ жениться на вдовѣ, на разведенной и дѣвицѣ дурнаго поведенія, но только на дѣвицѣ непорочной, происходящей изъ его колѣна, и долженъ былъ хранить воздержаніе во все время своего служенія. Онъ не могъ отдалиться отъ храма и навлекать на себя смертную казнь, если погрѣшалъ противъ своихъ обязанностей. Въ первый день втораго мѣсяца тогоже года, Ааронъ помогалъ Моисею въ изчисленіи Израильтянъ; около того же времени онъ вмѣстѣ съ сестрою своею Маріамною сталъ роптать на Моисея. Богъ защитилъ своего раба и гнѣвъ его поразилъ Аарона и сестру его. Маріамна была наказана, но Ааронъ, выразившій истинное раскаяніе и смиреніе предъ своимъ братомъ, былъ пощаженъ. Достоинство Аарона возбудило зависть: Корей, изъ колѣна Левіина, Дафанъ и Авиронъ, изъ колѣна Рувимова, возстали противъ него. Мятежники, для прикрытія своего честолюбія, обвиняли его въ похищеніи первосвященничества. Двѣсти пятьдесятъ начальниковъ народа присоединились къ нимъ. Тщетно Моисей старался успокоить ихъ, они противились, пока разсерженная земля и изшедшій изъ нея огонь не пожралъ ихъ. На слѣдующій день народъ возротахъ на это строгое наказаніе, какъ будто Моисей и его брать имѣли власть безъ воли Божіей разверзать землю. Моисей и Ааронъ предстали предъ Скиніею: тогда Господь сказалъ имъ: *отступите каждый отъ среды сонма сего и потребу я абіе* (Числ. XVI, 21.). Уже четырнадцать тысячъ Израильтянъ были поражены смертію, когда Ааронъ, взявъ съ олтаря кадилынаго кадильницу, прошелъ между живыми и мертвыми и остановилъ

казнь. Первосвященство за нимъ утверждено было въ тотъ же день другимъ чудомъ: Моисей, по повелѣнію Господа, положилъ въ Скинію двѣнадцать жезловъ, изъ которыхъ на каждомъ написано было имя князя каждаго колѣна; имя Аарона было написано на жезлѣ колѣна Левіина. Въ слѣдующій день Моисей, вынесши жезлы изъ Скинии, увидѣлъ, что жезлъ Аарона произвелъ листы, цвѣты и плоды. По этому-то знаку, возвышенному на каунѣ Господомъ, узнали, что первосвященство оставалось за колѣномъ Аароновымъ. Чудесный жезлъ положенъ былъ въ Кивотъ Завета, какъ свидѣтельство непокорности Израильтянъ. Тогда Господь приказалъ Аарону обязанности его служенія, начерталъ обязанности священниковъ и левитовъ; первымъ опредѣлилъ первенцевъ всѣхъ животныхъ для поддержанія существованія ихъ и семействъ ихъ, и десятины для левитовъ, и запретилъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ имѣть особый удѣлъ въ землѣ Израильской. Такимъ образомъ сыны Левіины, разсѣянные между другими колѣнами, не имѣли земли для воздѣлыванія и вели жизнь пастушескую патриархальную. Въ 1515 году Израильтяне въ другой разъ остановились въ пустынѣ Кадисѣ, на границѣ обѣтованной земли; но Ааронъ не долженъ былъ войти въ нее въ наказаніе за сомнѣніе въ словахъ Господа у горы Хоривъ. Первосвященникъ имѣлъ 123 года; Моисей, по повелѣнію Господа, возвелъ его на вершину горы Оръ, снялъ съ него первосвященническія одежды, въ которыя одѣкъ Елеазара, сына и преемника Ааронова. Согласно съ волею Божіею, Ааронъ пустилъ дыханіе на рукахъ своего брата. Іудеи имѣли восемьдесятъ три первосвященника отъ Аарона до разрушенія храма Титомъ, въ 79 г. по Р. Х., въ продолженіи 1594-лѣтняго періода времени. Нѣкоторые критики хотѣли, по случаю Ааронова жезла, найти сходство между исторіею Аарона и баснею о Меркуріѣ. Мнимые магики призывали Аарона, какъ своего покровителя. Мно-

гіе ересеначальники, въ первые вѣка Христіанства, выдавали себя за Моисея и Аарона. Нѣкто Ноктусъ (239 г. по Р. Х.) утверждалъ, что онъ Моисей, а братъ его — Ааронъ; но его секта продолжалась слишкомъ не долго. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ ученый Францискъ Іуніусъ за то, что Ааронъ слѣлъ золотого тельца, помѣстилъ его въ главѣ своего каталога древнихъ ваятелей и живописцевъ. Ааронъ за-служилъ бы это мѣсто по праву древности и тогда, если бы алфавитный порядокъ не ставилъ его первымъ. — Первосвященники занимали столь высокое мѣсто въ народѣ Іудейскомъ, и столько принимали участія въ дѣлахъ религіозныхъ и политическихъ, что, для возможно-полнаго понятія о государствѣ, религіи и правительствѣ этого народа, необходимо знать права, преимущества, обязанности, порядокъ и судьбы ихъ первосвященства. — Какъ первосвященники такъ и священники не были исключены изъ общественныхъ должностей; должности судебныя, служба военная, свѣтскія почести и достоинства могли совмѣщаться съ священствомъ. Священники служили въ войскахъ въ качествѣ предводителей, писцевъ, и престолахъ воиновъ. Трубить въ трубы было даже обязанностию исключительно усвоенною священникамъ (*Числ. X, 8*). Въ царствованіе Давида, священникъ Іодай предводительствовалъ отрядомъ воиновъ изъ колѣна Левіина (*1 Пар. XII, 27*). Садокъ, другой священникъ, пришелъ къ нему со всѣмъ домомъ своего отца (*1 Пар. XII, 28*). Священникъ Ванея, сынъ Іодая, предводитъ отрядомъ изъ 24000 человекъ (*1 Пар. XXVII, 5*), а послѣ смерти Іодая, въ царствованіе Соломона, сдѣланъ главнокомандующимъ всѣми войсками (*3 Цар. II, 35*). Маккавей, столько прославившійся въ войнахъ, избранный Богомъ для возстановленія истинныхъ религіи и богослуженія во Израилѣ, происходилъ отъ Аарона (*1 Мак. II, 57*), также какъ и большая часть ихъ мужественныхъ сподвижниковъ.

Іосифъ Флавій, прославившійся своими дѣлами и сочиненіями, происходилъ отъ рода священническаго. Почти всѣ Іудейскія судища были наполнены священниками, судившими по закону Моисея (*см. Dissert. sur la police des Hebr. — Bibl. de l'abbé de Vence, liv. des Nombr. t. III*). Но первою, главною и благороднѣйшею ихъ обязанностию было служеніе олтарю, потомъ поученіе народа и изученіе закона. — Священство дано было Богомъ колѣну Левіину, и только потомству Аарона. Другимъ вѣтвямъ тогоже колѣна, или колѣнамъ Гирсона, Мерари, и колѣну Кааза, происходившему отъ Иссаара, Хеврона и Озіа, были назначены другія менѣ высокія и важныя обязанности. Потомки Аарона были единственными священниками Господа, занимавшимися непосредственно служеніемъ Ему, приближавшимися къ олтарю для всесоженія ошміама, возложенія жертвы и приношеній. Потомки Гирсона и Мерари, и другіе потомки Кааза были простыми левитами, подчиненными священникамъ, и служившими подъ ихъ надзоромъ и управленіемъ. Обязанности, званіе и степень тѣхъ и другихъ ясно обозначены въ Священномъ Писаніи. Первосвященникъ былъ начальникомъ всего колѣна, и первымъ лицомъ по отношенію къ Іудейской религіи. Его обязанность давала ему право, — предоставленное только одному ему, — входить во Святая Святыхъ, но только разъ въ годъ, именно, въ день всеобщаго очищенія (*Лев. XVI, 2 и слѣд.*). Онъ былъ главнымъ правителемъ дѣлъ судебныхъ, и верховнымъ рѣшителемъ дѣлъ религіозныхъ (*Втор. XVII, 8, и слѣд.*). Его рожденіе должно было быть чистымъ (*Лев. XXI, 13, и слѣд.*). Нѣкоторые тѣлесные недостатки, ясно обозначенные въ законѣ, служили препятствіемъ къ достиженію первосвященническаго достоинства (*Лев. XXI, 17, и слѣд.*). Ему запрещено было сѣтованіе по умершимъ (*Лев. XXI, 10, и слѣд.*). Но особенному преимуществу, даро-

ванному Богомъ, онъ былъ провозвѣстникомъ истины (*Исх. XXVIII, 30, и слѣд.*; *1 Цар. XXI, 9 и XXX, 7*), и возвѣщалъ будущее. Его доходы были сообразны съ его высокимъ достоинствомъ: левиты, по закону, собирали десятину со всего Иудейскаго народа, и десятую часть этой десятины давали священникамъ, изъ которой первосвященникъ получалъ главнѣйшую часть. Эти права и преимущества давали ему власть почти верховную; и дѣйствительно, часто верховная власть и первосвященническое достоинство соединялись въ одномъ лицѣ. Такъ Финеесъ и Илий были начальниками народа и въ тоже время первосвященниками. Въ царствованіе Юаса народомъ управлялъ первосвященникъ Юдай. Въ царствованіе Манассіи, послѣ возвращенія его изъ плѣна дѣлами правленія занимался первосвященникъ Еліакимъ. Послѣ возвращенія Иудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго т. е. со времени Иисуса, сына Иоседекова, до гоненія Антиоха Епифана, первосвященники имѣли весьма большое вліяніе въ государствѣ; послѣ же смерти послѣдняго, когда первосвященническое достоинство перешло въ родъ Асмонеевъ, съ нимъ почти всегда соединялась и верховная власть. — На основаніи этихъ правъ и преимуществъ первосвященническое достоинство не могли дать ни выборъ народа, ни власть царей, ни честолюбіе, ни интриги, ни даже личныя заслуги; оно давалось только по одному праву рожденія. По этому священники тщательно хранили родословные списки, и не принимали никого, кто, при помощи темноты своего древняго происхожденія, хотѣлъ войти въ ихъ общество. Иосифъ Флавій свидѣтельствуетъ (*contr. App. lib. 1. p. 1036*), что священники не вступали даже въ браки съ женами изъ другихъ колѣнъ; — что этотъ обычай строго наблюдался не только въ Иудеи, но и вездѣ, гдѣ были Иудеи, въ Вавилонѣ, Египтѣ, и другихъ странахъ; — что они посылали въ Иерусалимъ отыскивать родословіе тѣхъ, кото-

рыхъ хотѣли взять въ супружество; — что послѣ переворотовъ, произшедшихъ въ слѣдствіе войнъ Антиоха Епифана, Помпея, Квинтилія Вара, Веспасіана, священники составляли новые родословные списки и записывали женщинъ, избѣгшихъ общественныхъ бѣдствій, потому-что никогда не вступали въ бракъ съ плѣнницами, или иноплеменицами; «отсюда происходитъ, говоритъ онъ, что въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ у насъ существовалъ непрерывный и наслѣдственный рядъ первосвященниковъ, поименованный отъ отца къ сыну» (*ibid. οἱ γὰρ ἡρχιερεῖς οἱ παρ' ἡμῶν ἀπὸ διαχιλίων ἐθῶν ὀνομαστοὶ παῖδες ἐκ πατρός εἰσὶν ἐν ταῖς ἀναγραφαῖς*). Этотъ непрерывный рядъ первосвященниковъ показываютъ намъ три памятника: 1, Священное Писаніе, гдѣ находимъ большую часть первосвященниковъ отъ Аарона до Адуя, современника Александра Великаго; 2, сочиненія Иосифа Флавія, проведшаго этотъ рядъ отъ Аарона до послѣдняго первосвященника Фавнія; 3, Иудейская лѣтопись, извѣстная подъ именемъ *Седеръ оламъ зута*, показывающая рядъ первосвященниковъ отъ Аарона до Иисуса, сына Иоседекова, современника Кирова. Сравнивая эти три памятника насчитываютъ восемдесятъ три первосвященника отъ перваго — Аарона, брата Моисея, до послѣдняго Фавнія, избраннаго Зилотами во время осады Иерусалима Титомъ. Въ исчисленіи ихъ есть много запутанности и сбивчивости, которыхъ проясненіе вывело бы насъ за прелѣлы этой статьи; по этому, не входя въ излишнія подробности, представимъ хронологическую таблицу первосвященниковъ Иудейскихъ, составленную на основаніи вышеупомянутыхъ трехъ памятниковъ, а желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣденія отсылаемъ къ статьѣ — *Левій*, гдѣ будетъ помѣщена родословная таблица, и къ другимъ статьямъ, въ которыхъ говорится о каждомъ первосвященникѣ отдѣльно, и гдѣ по необходимости нужно будетъ коснуться этихъ подробностей.

Время служения до Р. Х.	По порядку служ.	Первосвященники, упоминаемые въ Священномъ Писаніи.	По порядку служ.	Первосвященники, упоминаемые Іосифомъ Флавіемъ.	По порядку служен.	Первосвященники, упоминаемые въ лѣтописи Іудейской.
1554*	1	Ааронъ. <i>Исх.</i> VI, 20. <i>Лев.</i> VIII, 2, <i>исльд.</i> Числ. XXVI, 59. 1 Пар. VI, 3.	1	Ааронъ. <i>Ios.</i> Ant. V.	1	Ааронъ.
1515*	2	Елеазаръ. <i>Исх.</i> VI, 23. <i>Числ.</i> XXVI, 60. 1 Пар. VI, 3.	2	Елеазаръ. <i>Ios.</i> Ant. V.	2	Елеазаръ.
1465	3	Финеесъ. <i>Суд.</i> XX, 28. 1 Пар. VI, 4, 50. <i>Ездр.</i> VII, 5.	3	Финеесъ. <i>Ant.</i> V.	3	Финеесъ.
1400	4	Авіудъ или Ависуй (Abisue). 1 Пар. VI, 4, 50. <i>Ездр.</i> VII, 5.	4	Авиезеръ. <i>Ant.</i> V, 12.	—	
1340	5	Воккій. 1 Пар. VI, 5, 15. <i>Ездр.</i> VII, 4.	5	Воккій. <i>Ant.</i> V. 12.	—	
1280	6	Озія, или Озіи, или Езей. 1 Пар. VI, 5, 51. <i>Ездр.</i> VII, 4.	6	Озіи, или Іосифъ. <i>Ant.</i> V. 12, VIII, 1.	—	
*1131	7	Шіи. 1 Цар. I, 3.	7	Шіи. <i>Ant.</i> V, 12. VIII, 1.	7	Шіи.
*1091	8	Ахитовъ I. 1 Цар. XIV, 3.	8	Ахія. <i>Ant.</i> VI.	8	Ахитовъ.
1056	9	Ахія, или Авимелехъ (Achimelech). 1 Цар. XIV, 3; XXI, 1, и <i>слѣд.</i> ; XXII, 9, и <i>слѣд.</i>	9	Ахимелехъ. <i>Ant.</i> VI.	—	
*1040	10	Авіаѳаръ, или Ахимелехъ. 1 Цар. XXII, 20; 2 Цар. VIII, 7. 1 Пар. XV, 11; XVIII, 16; XXIV, 3.	10	Авіаѳаръ. <i>Ant.</i> VI.	10	Авіаѳаръ (въ царств. Давида).
*1040	11	Садокъ I. 2 Цар. VIII, 17. 1 Пар. VI, 8, 53; XVIII, 16.	11	Садокъ. <i>Ant.</i> VII, 6; VIII, 1; X, 11.	11	Садокъ (въ царств. Соломона).
980	12	Ахимаасъ. 2 Цар. XV, 27, 36; XVII, 17; XVIII, 19; 1 Пар. VI, 8, 53.	12	Ахимаасъ. <i>Ant.</i> X, 12.	12	Ахима (въ царств. Ровоама).
946	13	Азарія I. 1 Пар. VI, 9.	13	Азарія. <i>Ant.</i> X, 11.	13	Азарія (въ царств. Авии).
900	—		—		14	Іоахазъ (въ царств. Іосафата).
880	15	Амарія I. 2 Пар. XIX, 11.	15	Іорамъ. <i>Ant.</i> X, 11.	15	Іоіаривъ (въ царств. Іорамъ).
877	—		16	Пеусъ. <i>Ant.</i> X, 11.	16	Іосафатъ (въ царств. Охозіи).
870	17	Іодай I (Ioiada), или Іоананъ I. 4 Цар. XI, 4, и <i>слѣд.</i> ; 1 Пар. VI, 9; 2 Пар. XXII, 11.	17	Аксіорамъ. <i>Ant.</i> X, 11.	17	Іоіада (въ царств. Іосаф.).

*) Голы, означенныя звѣздочкою имѣютъ, несомнѣнную достовѣрность, другіе же вычислены приблизительно.

850	18	Азарія II, или Захарія. 4 Пар. VI, 10; 2 Пар. XXIV, 20; Ездр. VII, 3.	18	Фадея. Ant. X, 11.	18	Фадея (въ царств. Иоаса).
825	—		19	Судея. Ant. X, 11.	19	Селекія (въ царств. Амасіи).
790	20	Азарія III, или Амарія II. 4 Пар. VI, 11; 2 Пар. XXVI, 17; Ездр. VII, 3.	20	Іулій. Ant. X, 11.	20	Іонъ (въ царств. Осіи).
752	21	Ахитовъ II. 4 Пар. VI, 11; IX, 11; Ездр. VII, 2; Неем. XI, 11.	21	Іоѳамъ. Ant. X, 11.	21	Іованъ (въ царств. Иоаама).
730	22	Урія, или Мараріоѳъ, или Маріоѳъ (Maraioth). 4 Пар. XVI, 10, и слѣд.; 1 Пар. IX, 11; Неем. XI, 11.	22	Урія. Ant. X, 11.	22	Урія (въ царств. Ахаза).
723	23	Хелкія I. 4 Пар. XVIII, 18, 26, 37; Иса. XXII, 20; XXXVI, 3, 11, 22; XXXVII, 2.	23	Нерія. Ant. X, 11.	23	Нерія (въ царств. Езекии).
677	24	Садокъ II, или Іоакимъ I, или Еліакимъ, 4 Пар. VI, 12; IX, 11; Ездр. VII, 2; Неем. XI, 11; Іудео. IV, 5; XV, 9; Иса. XXII, 20, и слѣд.	24	Одія. Ant. X, 11.	24	Осаія (въ царств. Манассіи).
647	25	Селлумъ, или Саломъ, или Мосолламъ. 4 Пар. VI, 12; IX, 11; Ездр. VII, 2; Неем. XI, 11; Вар. I, 7.	25	Салдумъ. Ant. X, 11.	25	Селлумъ (въ царств. Амона).
627	26	Хелкія II, или Елхія. 4 Пар. XXII, 4, и слѣд. 1 Пар. VI, 13; IX, 11; Ездр. VII, 1; Неем. XI, 11.	26	Хелкія. Ant. X, 11.	26	Хелкія (въ царств. Іосіи).
602	27	Азарія IV, или Сарей I (Saraia), или Іоакимъ II. 4 Пар. VI, 13; IX, 11; Ездр. VII, 1; Неем. XI, 11; Вар. I, 7.	—		27	Азарія (въ царств. Іоакима и Седекіи).
590	28	Сарей II (Saraia). 4 Пар. XXV, 18, и слѣд. 1 Пар. VI, 14; Ездр. VII, 1.	28	Сарей. Ant. X, 11.	—	
*587	29	Іоседекъ. 4 Пар. VI, 14; Ездр. III, 2.	29	Іоседекъ. Ant. X, 11.	29	Іоседекъ (послѣ взятія Іерусалима).

547	30	Иисусъ I (Iosue). <i>Ездр.</i> III, 2; <i>Неем.</i> XII, 10; <i>Ап.</i> I, 1; <i>Зах.</i> III, 1.	30	Иисусъ, или Иосе. <i>Ant.</i> XI, 4.	30	Иисусъ, сынъ Иоседековъ (посль плѣнія).
-----	----	---	----	--------------------------------------	----	---

Какъ можно видѣть, продолженіе служенія каждаго изъ этихъ первосвященниковъ неизвѣстно, и, начиная со смерти Аарона, объ немъ можно судить только сравнительно съ тѣми событіями, при которыхъ объ нихъ говорится. Отъ Иисуса, сына Иоседекова, и особенно послѣ смерти Адуя, эпохи извѣстнѣе, и лучше опредѣлены.

530	31	Іоакимъ III, сынъ и преемникъ Иисуса, сына Иоседекова. <i>Неем.</i> XII, 10; <i>Ant.</i> XI, 5.
475	32	Еліасивъ, или Іоасивъ, сынъ Іоакима III. <i>Неем.</i> XII, 10; <i>Ant.</i> XI, 5.
423	33	Іодай II (<i>Ioiada</i>), или Іоананъ II, или Іуда I, сынъ Еліасива. <i>Ездр.</i> X, 6; <i>Неем.</i> XII, 11; <i>Ant.</i> XI, 7.
386	34	Іонаѳанъ I, или Іоаннъ, сынъ Іодая. <i>Неем.</i> XII, 11; <i>Ant.</i> XI, 7.
343	35	Адуй (<i>Jeddoz</i> , или <i>Iaddos</i>), сынъ Іонаѳана. <i>Неем.</i> XII, 11; <i>Ant.</i> XI, 7.
322	36	Онія I, сынъ Адуя. <i>Ant.</i> XI, 8.
301	37	Симонъ I, <i>Праведный</i> , сынъ Оніи I. <i>Ant.</i> XII, 2.
292	38	Елеазаръ II, братъ Симона I. <i>Ant.</i> XII, 2.
259	39	Манассія, дядя Елеазара II. <i>Ant.</i> XII, 3.
233	40	Онія II, сынъ Симона I. <i>Ant.</i> XII, 3.
219	41	Симонъ II, сынъ Оніи II. <i>Ant.</i> XII, 4.
199	42	Онія III, сынъ Симона II. <i>Ant.</i> XII, 4.
175	43	Иисусъ II, или Іасонъ похитилъ первосвященническое достоинство у своего брата Оніи. 2 <i>Макк.</i> IV, 7, и слѣд. <i>Ant.</i> XII, 6.
172	44	Менелай, заступилъ мѣсто Іасона. 2 <i>Макк.</i> IV, 24; <i>Ant.</i> XII, 6.
170	45	Лисимахъ, намѣстникъ Менелая. 2 <i>Макк.</i> IV, 29, и слѣд.
162	46	Акимъ, поставленный Антиохомъ Евпаторомъ вмѣсто Менелая. <i>Ant.</i> XII, 17; XX, 8.
162	47	Іуда II Маккавей, принявшій первосвященническое достоинство послѣ смерти Менелая, <i>Ant.</i> XII, 17, 19.
152	48	Іонаѳанъ II, наслѣдовавшій своему брату Іудѣ. 4 <i>Макк.</i> X, 21; <i>Ant.</i> XIII, 15.
143	49	Симонъ III, наслѣдовавшій своему брату Іонаѳану II. 4 <i>Макк.</i> XIII, 1, и слѣд.; <i>Ant.</i> XIII, 11.
135	50	Іоаннъ Гирканъ I, наслѣдовавшій Симону III, своему отцу. <i>Ant.</i> XIII, 15.
106	51	Аристовулъ I, наслѣдовавшій своему отцу Іоанну Гиркану I, и принявшій титулъ царя. <i>Ant.</i> XIII, 19.
105	52	Александръ Іоанней, наслѣдовавшій своему брату Аристовулу I. <i>Ant.</i> XIII, 20.
78	53	Гирканъ II, наслѣдовавшій своему отцу Александру Іоаннею. <i>Ant.</i> XIII, 21.
66	54	Аристовулъ II, принудившій своего отца Гиркана II уступить ему престолъ и первосвященническое достоинство, но принужденный возвратить ему то и другое. <i>Ant.</i> XIV, 1.
40	55	Автигонъ, сынъ Аристовула II, отнявшій у своего дѣда Гиркана II первосвященническое и царское достоинство. <i>Ant.</i> XIV, 24.

56

Аристовулъ III, племянникъ Антигона, сначала устраненный Иродомъ отъ первосвященническаго достоинства, которое онъ даровалъ Ананіилу, но потомъ, въ слѣдствіе настоянній матери, получившій его. Онъ былъ послѣднимъ первосвященникомъ изъ рода Асмонеевъ; послѣ него первосвященническое достоинство перестало быть наследственнымъ. Ant. XV, 2, 3.

Страбонъ ясно говоритъ (lib. XVI, p. 765), что Императоръ Августъ даровалъ первосвященническое достоинство Ироду, и что послѣдній, облеченный этимъ достоинствомъ, распространилъ его права и преимущества болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ. Св. Іустинъ Мученикъ (Dial. cum Tryph. p. 272) свидѣтельствуетъ, что однимъ изъ заблужденій Иродіанъ было почитаніе Ирода первосвященникомъ. Но въ самомъ дѣлѣ Иродъ никогда не былъ первосвященникомъ, но только хранилъ пер-

восвященническія одежды въ башнѣ Антоніа (Ant. lib. XV, с. 14), и подчинилъ своей власти избраніе и возложеніе первосвященниковъ. Съ этого времени послѣдніе избирались часто противузаконно, и только на время, безъ всякаго отношенія къ наследственному праву, личнымъ заслугамъ, и, часто произхожденію отъ Аарона, и низлагались по волѣ царей и правителей. По этому и служеніе ихъ было кратковременно, власть ограничена, а исторія малозамѣчательна.

34

57

Ананіилъ, или Гананіилъ, возведенный послѣ смерти Антигона въ первосвященническое достоинство Иродомъ Великимъ, лишенный его въ пользу Аристовула III, и опять возстановленный послѣ смерти послѣдняго. Ant. XV, 2, 3.

30

58

Исусъ III, сынъ Фавія. Ant. XV, 12-

23

59

Симонъ IV, сынъ Вонса. Ant. XV. 12.

5

60

Матеія I, сынъ Теофила. Ant. XVII, 6.

3

61

Іосифъ I, сынъ Еллама, носившій первосвященническое достоинство только одинъ день при жизни Матеіа. Ant. XVII, 6.

Во время первосвященническаго служенія Матеіа, именно на пятомъ

году; родился Спаситель міра Исусъ Христосъ.

послѣ
Р. X.

1

62

Іоазаръ, сынъ Симона. Ant. XVII, 6,

3

63

Елеазаръ III, братъ Іоазара. Ant. XVII, 15.

5

64

Исусъ IV, сынъ Сіага. Ant. XVII, 15

9

65

Ананъ I, или Анна, сынъ Суса. Ant. XVIII, 1, 3.

23

66

Измаилъ I, сынъ Фавія. Ant. XVIII, 3.

24

67

Елеазаръ IV, сынъ Анана. Ant. XVIII, 3.

25

68

Симонъ V, сынъ Камиса. Ant. XVIII, 3.

26

69

Іосифъ II, прозванный Kaiapha (Caipha). Ant. XVIII, 3.

34

70

Іонафанъ III, сынъ Анана. Ant. XVIII, 6.

37

71

Теофилъ, сынъ Анана. Ant. XVIII, 7.

41

72

Симонъ VI, Канара. Ant. XIX. 5.

42

73

Матеія II, сынъ Анана. Ant. XIX, 6.

43

74

Аліоней, сынъ Кисея. Ant. XIX, с. ult.

45

75

Іосифъ III, сынъ Кисея. Ant. XX. 1.

47	76	Ананія, сынъ Зеведея. Ant. XX, 1.
58	77	Измаиль II, сынъ Фавія. Ant. XX, 1.
62	78	Юсифъ IV, сынъ Симона. Ant. XX, 7.
62	79	Ананъ II, сынъ Аана. Ant. XX, 8.
62	80	Исусъ V, сынъ Дамея. Ant. XX, 8.
63	81	Исусъ VI, сынъ Гамалила. Ant. XX, 8.
65	82	Матея III, сынъ Теофила. Ant. XX, 8.
67	83	Фаннія, сынъ Самуила. Ant. XX, 8.

Здѣсь кончился рядъ первосвященниковъ и прообразовательное священство въ Иудейскомъ народѣ, которое не смотря на политическія перевороты никогда не выходило изъ рода Аарона, положившаго ему начало. Паденіе его началось въ царствованіе Ирода Великаго, когда началось новое богатое царство, и кончился законъ сѣни, и кончилось въ царствованіе Веспасіана. Оно было погребено полъ развалинами Иерусалимскаго храма, и уступило мѣсто первосвященству Іисуса Христа—Архіерея вѣчнаго по чину Мельхиседекову.

АВВАКУМЪ, восьмой изъ пророковъ меньшихъ по порядку священныхъ книгъ. Положительно ничего неизвѣстно ни о его отечествѣ, ни о времени, въ которое онъ жилъ. Аже-Епифаній разсказываетъ, что онъ происходилъ изъ колѣна Симеонова, изъ селенія Виосахартъ, и сообщаетъ объ немъ многія подробности; по свидѣтельству этаго, какъ поздняго писателя, не надобно было довѣрять. Епифаній говоритъ, что Аввакумъ, видя Навуходоносора, приближающагося къ Іерусалиму и зная, что этотъ городъ не можетъ сопротивляться столь многочисленному войску, бѣжалъ въ Астранину въ Аравію. Когда Навуходоносоръ, разрушивъ святой городъ, оставилъ Іудею, Аввакумъ возвратился въ свое отечество, и занялся воздѣлываніемъ земли. Однажды, когда пророкъ несъ пищу своимъ жницамъ, вдругъ былъ перенесенъ въ Вавилонъ и съ пищею, которая послужила въ пользу Данила, брошеннаго въ львиный ровъ. Аввакумъ былъ перенесенъ обратно въ Іудею точно также, какъ и въ Вавилонъ. Онъ умеръ за два года до возвраще-

нія Іудеевъ изъ плѣна.—Ему приписывали разныя пророчества, которыхъ нѣтъ въ его книгѣ, на примѣръ: пророчества о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и о разрушеніи Сіона народомъ, пришедшимъ съ запада (Римлянами). Ему приписывали еще *исторію о Сусаниль, Виль и Драконъ*, и *исторію его чудеснаго путешествія въ Вавилонъ*, — впрочемъ все это такъ неосновательно, что мы не беремся даже опровергать. Не останавливаясь болѣе на этихъ апокрифическихъ и сомнительныхъ мнѣніяхъ, поищемъ лучше въ самыхъ пророчествахъ его указанія на его жизнь и на время, въ которое жилъ. Пророкъ жалуется сначала въ живыхъ и горькихъ выраженіяхъ на безпорядки и несправедливости, происходившія въ царствѣ Іудейскомъ: какъ Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ, онъ глубоко потрясенъ при видѣ благоденствія нечестивыхъ, — но Богъ открываетъ ему, что страшно накажетъ за забвеніе своего закона наведеніемъ на Іудею Вавилонянъ. Эти подробности, кажется, ясно показываютъ, что Аввакумъ пророчествовалъ до перваго нашествія Навуходоносора на Палестину, и исполнялъ свое призваніе около втораго, или третьяго года царствованія Іоакима — царя Іудейскаго, — что согласно съ мнѣніемъ тѣхъ, которые почитаютъ его современникомъ Іереміи. Пророкъ, упрекнувъ потомковъ Іакова въ порокахъ, которыми они осквернили себя, возвѣщаетъ имъ, что Богъ наведетъ на нихъ Халдеевъ, народъ горькій и борзый, котораго кони исколютъ паче рысей и быстрѣе волковъ Аравійскихъ; и пойдутъ конницы его, и устремятся издавеча, и полетятъ аки орелъ готовъ на лѣдъ (Аввак. I. 8.).

Его царь восторжествуетъ надъ царями и тиранами. Пророкъ огорчается такимъ благоденствіемъ нечестиваго царя, варварствомъ съ которымъ онъ будетъ поступать со всѣми покоренными народами и нечестіемъ, по которому будетъ поклоняться дереву, камнямъ и почитать себя виновникомъ всѣхъ своихъ побѣдъ. Въ это время Богъ открываетъ ему будущую участь Навуходоносора: *Прозорливый же и обидливый мужъ ничегоже скопчаетъ: иже разшири аки адъ душу свою, и сей яко смерть не насыщенъ: и соберетъ къ себѣ вся языки, и приметъ къ себѣ вся люди* (Аввакум. II—5). Онъ будетъ преданъ на посмѣяніе народовъ и сдѣлается самъ добычею покоренныхъ имъ. Иакиму, котораго несправедливость и насилие были предметомъ скорби и огорченія, пророкъ объявляетъ, что его надежды рушатся: *камень изъ земли возопіетъ и хриушъ отъ древа возлаглетъ сія* (Аввакум. II 1.). Потомъ Аввакумъ говоритъ о князѣ создавшемъ свой городъ въ крови и насилиі; это Иооваль, царь Тирскій, котораго пророкъ означаетъ такимъ образомъ: *и оскудѣша людие мнози онемъ, и языцы мнози изчелоуша* (Аввакум. II, 13.). Далѣе пророкъ угрожаетъ четвертому царю, обвиняетъ его за то, что онъ *напалетъ подрука своего развращеніемъ мутнымъ, и упоаетъ, яко да взираетъ къ пещерамъ изъ* (—15.); очевидно, что это пророчество относится къ царю Египетскому, который своею хитростію и честолюбіемъ подвигнулъ Седекію противъ Навуходоносора и навлекъ войну на Іудею. *Сытость безчестія отъ славы, испий и ты, говорить пророкъ, сердце поколеблися, и сотрясися: обиде отъ тебе чаша десницы Господни и собрася безчестіе на главу твою* (— 16.). Аввакумъ предсказываетъ потомъ разрушеніе идоловъ, между тѣмъ какъ Господь будетъ обитать въ Своемъ храмѣ и земля будетъ наслаждаться покоемъ. Исполненный этихъ высокихъ мыслей, онъ составилъ хвалебную пѣснь, въ которой молитъ Бога

оъ освобожденіи въ то время, когда Ему будетъ угодно. Эта пѣснь написана чистымъ, высокимъ слогомъ, исполненнымъ разительныхъ изображеній. Пророкъ воспоминаетъ здѣсь въ пламенныхъ выраженіяхъ о чудесахъ, произведенныхъ для Израильянъ, и признается, что одинъ разсказать оъ этихъ чудесахъ удивляетъ и приводитъ его въ трепетъ. Онъ надѣется, что Господь позволитъ посѣтить въ ссылки своихъ братьевъ, что Онъ спасетъ его отъ жестокости Халдеевъ и дастъ легкость дикой козы, чтобы избѣгнуть ихъ преслѣдованій. Это и случилось. Онъ бѣжалъ отъ побѣдителей и возвратился въ свое отечество, въ то время когда грабители покинули Іудею. Онъ былъ перенесенъ, какъ мы уже вѣдѣли, Ангеломъ въ Вавилонъ въ ровъ львиный, куда былъ ввергнутъ Даниилъ. По возвращеніи въ Іудею, Аввакумъ занялся земледѣліемъ и умеръ, какъ думаютъ, за два года до возвращенія Израильянъ изъ плѣна. Гробницу этого пророка показывали въ Килѣ, близъ Елевтерополя; Созоменъ разсказываетъ, что здѣсь было найдено и тѣло его въ царствованіе Θεодосія старшаго. Въ то время, когда Христіане оспаривали у Сарацинъ владѣніе Гробомъ Христовымъ, въ Іерусалимской Епархіи основалось Аббатство Премонстранскаго ордена, которое считало покровителемъ своимъ пророка Аввакума.

АВГАРЬ, царь Эдесскій. Разсказъ о жизни и дѣяніяхъ этого царя мы заимствуемъ изъ историковъ Восточныхъ и главнымъ образомъ отъ Армянъ. Если бы мы ограничились свидѣтельствомъ однихъ историковъ Греческихъ и Латинскихъ, мало имѣвшихъ свѣдѣній о дѣлахъ происходившихъ въ Азіи, не свѣдущихъ ни въ языкѣ, ни въ правахъ Азіатцевъ, то могли бы даже отвергать существованіе этого могущественнаго государя, умирившаго обширную Персидскую мепархію и царство Армянское. Авгарь, сынъ Арзама, который захвативъ престолъ брата своего Тиграна, былъ утверж-

день Императоромъ Августомъ въ Арменіи, родился за нѣсколько лѣтъ до Спасителя міра. Его мудрость, доброта и другія добродѣтели дали ему имя *Авакаиръ*, что по Армянски значитъ *человѣкъ по преимуществу*, которое Греки страннымъ образомъ обезобразили подъ именемъ *Авакиръ*, или *Авгарь*. Древнія народныя преданія прославляютъ его красоту, мужественный видъ и чудеса храбрости и неустрашимости, оказанныя еще въ юношескомъ возрастѣ. Онъ еще въ дѣтствѣ лишился своего отца Арзама, оставившаго его владѣтелемъ Месопотаміи и четырехъ Арменій. Военныя дѣла Авгаря начались жестокимъ отпоромъ Ироду, желавшему принудить Авгаря поставить его статую въ храмахъ Эдесскаго царства близъ статуй Августа. Пораженіе царя Іудейскаго привлекло на него вниманіе Римскаго Императора, который думалъ, что эта блестящая побѣда подастъ мысль о возмущеніи противъ Рима, и о пріобрѣтеніи совершенной независимости. Авгарь, опасаясь прішествія Римскихъ войскъ, поплылъ, что долженъ отправиться въ Римъ и дать отчетъ Императору въ своемъ поведеніи. Въ Римѣ онъ былъ три года. Здѣсь онъ возобновилъ союзъ съ имперією и возвратился въ свое отечество съ честію и уваженіемъ. По прибытіи въ Низибъ, царь Эдесскій, началъ полезныя работы, воздвигнулъ великолѣпныя зданія и построилъ въ Месопотаміи городъ Авгарьзатъ. Потомъ перенесъ свою столицу въ Эдессу, которую возстановилъ и укрѣпилъ. — Смерть Арзавира, царя Персидскаго бросила сѣмя раздора между тремя его сыновьями, изъ которыхъ каждый пріевонвалъ себѣ право наслѣдства. Авгарь избранъ былъ судьей въ этомъ дѣлѣ и принялъ сторону старшаго сына Артака. Судъ его добровольно былъ принятъ всѣми партіями, и спокойствіе возстановилось въ Персіи. Между тѣмъ завистливыя царедворцы Римскаго двора чернили поведеніе Авгаря предъ Императоромъ Тиверіемъ, представляя его княземъ

безпокойнымъ и честолюбивымъ, который съ намѣреніемъ производилъ раздоры въ Персіи, чтобы отдѣлится отъ Римской имперіи. Иродъ Антипатръ внесъ на него другое, равно несправедливое обвиненіе. — Для оправданія себя Авгаръ посылалъ своего повѣреннаго Ананію къ полководцу Марину, находившемуся тогда въ Палестинѣ. По возвращеніи изъ Іерусалима Ананія разказалъ ему все, что слышалъ о Мессіи, который проходилъ Іудею, *дѣлая добро*. Разказъ о Его чудесахъ удивилъ царя, который видѣлъ въ Немъ Сына Божія. Эти чудеса, говорилъ онъ, не во власти человѣка; власть воскрешать мертвыхъ принадлежитъ только одному Божеству. Около этого времени царь пораженъ былъ ужасною болѣзнію. Врачи безъ успѣха истощили все свое искусство. Наконецъ царь рѣшился обратиться къ Мессіи въ надеждѣ получить отъ Него исцѣленіе, и написалъ къ Нему слѣдующее письмо:» Авгарь, сынъ Арзама, князь Эдесскій, Іисусу-Спасителю и благодѣтелю, недавно появившемуся въ Іерусалимской странѣ, привѣтствіе! Я слышалъ о Тебѣ по исцѣленіяхъ, производимыхъ Твоими руками, безъ всякаго лѣкарства; говорятъ, что Ты даешь слухъ глухимъ, зрѣніе слѣпымъ, заставляешь ходить хромыхъ, изгоняешь злыхъ духовъ, даруешь здоровье разслабленнымъ и воскрешаешь мертвыхъ. Узнавъ объ этомъ я подумалъ, что Ты или Богъ, спешій съ неба, или сынъ Божій, — почему и прошу Тебя придти и исцѣлить меня отъ болѣзни, которою давно страдаю. Я узналъ также, что Іудеи ненавидятъ и преслѣдуютъ Тебя. Мой городъ, хотя небольшой, однакожъ довольно удобенъ и можетъ быть достаточнымъ для насъ обоихъ!» Податели письма нашли Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, что поминаютъ Евангелисты, говоря, что нѣкоторые язычники искали его. Іисусъ Христосъ, получивъ это письмо, не пошелъ въ Эдессу, но написалъ къ Авгарю слѣдующій отвѣтъ. «Блаженны тѣ, которые не видятъ и вѣруютъ въ Меня. Ибо обо Миѣ на-

писано, что тѣ, которые вѣлять не вѣрують въ Меня, — а тѣ, которые невидя вѣрують въ Меня и получаютъ жизнь. Ты просилъ Меня придти къ тебѣ; но мнѣ должно исполнить то, для чего Я посланъ. По исполненіи же Я отъиду къ Пославшему Меня и пошлю къ тебѣ одного изъ моихъ учениковъ, чтобы онъ исцѣлилъ твою болѣзнь и далъ жизнь тебѣ и всѣмъ находящимся съ тобою.» Авгарь получилъ это письмо отъ Анапій, который въ то же время вручилъ ему образъ Спасителя, сохраняемый въ Эдессѣ и доселѣ. По вознесеніи Иисуса Христа, Оома, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, послалъ Оаддею, одного изъ семидесяти двухъ учениковъ, въ городъ Эдессу, для исцѣленія и просвѣщенія Авгаря. Оаддей остановился въ домѣ Товіи, князя Іудейскаго, говоря, происходившаго изъ фамиліи Награтидовъ, сохранявшаго законъ Моисеевъ среди язычниковъ и обращеннаго въ послѣдствіи ко Христу. Скоро вѣсть объ немъ распространилась во всемъ городѣ и лишь только Авгарь узналъ объ немъ, то сказалъ: это тотъ, о которомъ мнѣ писалъ Иисусъ. Онъ просилъ его къ себѣ, и когда Оаддей вошелъ въ домъ, лице его показалось лучезарнымъ Авгарю, который, вставъ съ своего трона, палъ ницъ и сказалъ: если ты ученикъ блаженнаго Иисуса, то можешь ли исцѣлить меня. Оаддей отвѣчалъ, если вѣруешь во Иисуса, Сына Божія, то твоя молитва будетъ услышана. Авгарь сказалъ ему: вѣрую въ Него и Его Отца и посему-то хочу идти съ войскомъ для истребленія Іудеевъ, распявшихъ Его. Тогда Оаддей просвѣтилъ его и весь городъ; потомъ, возложивъ на него руки, исцѣлилъ его, также какъ и Авдію, одного изъ вельможей двора. Авгарь и весь городъ увѣровали въ Иисуса Христа. Врата храмовъ были заперты и идолы испровержены. Авгарь умеръ, благословляемый своимъ народомъ, достигнувъ глубокой старости. Эти свидѣтельства взяты нами у Моисея Хоренскаго, древнѣйшаго изъ Армян-

скихъ историковъ. Въ слѣдъ за приведенными нами письмами, онъ сообщаетъ намъ другое письмо къ Императору Тиверію, въ которомъ Авгарь жалуется на нечестивый поступокъ Іудеевъ. Тиверій отвѣчалъ ему, что онъ хочетъ наказать ихъ, но смерть помѣшала исполненію его намѣренія. Первое по времени свидѣтельство объ Авгарѣ находимъ у Евсевія. Онъ извлекъ эту исторію изъ публичныхъ архивовъ города Эдессы. Св. Ефремъ, Никифоръ, Прокопій, Евагріинъ, Келринъ, Св. Феодоръ Студитъ, Бароній, Паги и Тиллемонъ, почитаютъ эти письма подлинными. Вся церковь Армянская, а вмѣстѣ съ нею и Греко-Россійская наша православная церковь съ уваженіемъ хранитъ это преданіе, которое показываетъ новое доказательство милосердія Спасителя; — Греки съ благоговѣніемъ сохраняли въ Константинопольской бібліотекѣ, до взятія Константинополя Турками, Сирійскій автографъ этихъ писемъ.

АВГУСТЪ, Императоръ (31 г. до Рожд. Христ.). Въ исторіи всѣхъ народовъ есть извѣстныя эпохи, въ которыя правленіе Божіе проявляется самымъ разительнымъ образомъ, гдѣ осязательно видно, какъ народы, и сами не зная того, исполняютъ превѣчныя опредѣленія Провидѣнія. Гордые побѣдою и славою не видятъ руки, правящей ими, не узнаютъ кормчаго, проводшаго ихъ между скалами, а историкъ озапеченный славою и успѣхомъ, удивляется ихъ величію и мудрости. Но надъ всѣми этими великими дѣйствіями человѣческими, господствовало дѣло Божіе и событіе сильнѣйшее всѣхъ событій римской славы, событіе для котораго произведены всѣ происшествія, предшествовавшія ему, и которымъ направлены всѣ другія, послѣдовавшія за нимъ: это событіе — утверженіе Христіанства. Во тьмѣ идолослуженія были нѣкоторые люди, которыхъ созерцательный умъ проникалъ въ будущее народовъ; они предугадывали явленіе *Бога невѣдомаго*. Въ римскомъ народѣ наступила одна изъ этихъ эпохъ, когда всѣ убѣж-

денія славы и отечества были потрясены; безжизненность, неловольство, раздражительность, объяли всю имперію; наконецъ всѣ силы войны и счастья пали предъ могуществомъ истиннаго Бога, избравшаго время своей борьбы и торжества. Въ началѣ этой брани общество языческое заключалось только въ обществѣ римскомъ, искажившемъ всѣ политическія и поглотившемъ всѣ религіозныя постановленія покоренныхъ народовъ. Послѣ такого, такъ сказать, уравниенія земли для основанія божественнаго зданія великаго Архитектора, политичесмъ необходимо долженъ былъ принять участіе въ этой совершенно нравственной борьбѣ и пасть ницъ предъ *безуміемъ Креста*, — Каіи—Юліи—Цезарь—Октавіанъ—Августъ родился въ консульство Антонія и Цицерона, въ 691 г. отъ основанія Рима, въ 63 г. до эры Христіанской. Онъ былъ сынъ Октавія и Акціи, дочери Юліи—сестры Юлія—Цезаря. Когда народъ римскій торжествовалъ надъ своими послѣдними врагами, когда онъ былъ совершенно беззаботенъ, потому что некого было покорять, честолюбіе сдѣлалось публичнымъ, явились соперничества, и республика устранилась честолюбивой вражды первѣйшихъ гражданъ. Между послѣдними былъ человѣкъ знаменитый и сильный. Онъ носилъ пурпуровую мантию, которую досталъ на полѣ сраженія. Побѣдитель въ Египтѣ, побѣдитель при Фивахъ, побѣдитель Антонія при Акціумѣ, онъ хотѣлъ присоединить къ своему титулу сенатора и проконсула титулъ протектора республики и народъ римскій безъ сопротивленія вручилъ ему монархическую власть съ титуломъ Императора. Мы нынѣ ясно видимъ, что власть Августа и Цезарей по особенному предопредѣленію Божію дошла до Флавія Константина, сына святой Елены и перваго Христіанскаго Императора. Римъ былъ уже не тотъ, что во время Кассіевъ и Брутовъ, которымъ столь безумно удивлялись и столь грубо подражали въ наши

времена. Прошло уже то время, когда гордые плебеи Форума гремѣли негодованіемъ, слыша имя царя. Это было единодушное чувство, крикъ всеобщаго одобренія въ пользу Каія—Цезаря. Казалось, что ветхая республика показывала почтику, или суестьность казаться еще живою, избирая себѣ протектора, какъ будто покровительствовать не значить царствовать, какъ будто народъ, принявшій на себя покровительство, не долженъ былъ покориться политическому протектору. Такимъ образомъ скончалась римская республика и любимецъ счастья, которымъ управляло честолюбіе и котораго поддерживалъ геній, спокойно сѣлъ на развалинахъ той республики, которой онъ былъ первымъ консуломъ и самою лучшею подпорою; онъ назвался Императоромъ Августомъ и спокойствіе воцарилось въ мірѣ послѣ четырехсотъ лѣтъ всемірной войны. Всѣ патриціи, консулы и сенаторы склонились на колѣна предъ Цезаремъ; всѣ граждане римскіе удивлялись Императору, свидѣтельствуя ему тысячи знаковъ благодарности, а между тѣмъ права Императора не переставали возрастать, а права народа уничтожаться, и все это происходило чрезъ борьбу учтивую, присвоеніе скрытное съ той и другой стороны. Императоръ отказывался, народъ настоялъ: Августъ предоставилъ римскому народу право созывать магистраты, но народъ не могъ сдѣлать это въ отсутствіе Императора. Августъ успѣлъ сдѣлать себя необходимымъ; онъ успѣлъ принять по отношенію къ римскому народу то мѣсто, на которомъ могъ сдѣлать все безъ народа, а народъ не могъ сдѣлать безъ него ничего. Онъ льститъ ему и лаская гриву льва садитъ его на цѣпь. Сенатъ соглашается съ плебеями, касательно довѣренности и удивленія Цезарю; къ достоинствамъ, признаннымъ за нимъ прежде, присоединяются новыя—песлыханныя. Новыя власти и почести присоединяются къ почестямъ, которые кажутся недоста-

точными. Народная власть трибуната, по странной аномалии, соединяется съ Императорскимъ достоинствомъ и этотъ трибутъ, начальникъ плебеевъ и охранитель правъ народа—патрицій, облеченный въ порфиру и сидящій на тронѣ. Существенное право трибуната была неприкосновенность, но смертная казнь объявлена была тѣмъ гражданамъ, которые захотѣлибы посягнуть не только на жизнь, но даже на славу и на достоинство Императора-трибуна. Надобно удивляться этому уголовному закону, вспомнивъ что тотъ же сенатъ объявилъ смертную казнь тому, кто сталъ бы стремиться къ присвоенію себѣ верховной власти надъ римскимъ народомъ. Чума и голодъ опустошаютъ Италію, Галлію, Африку и малую Азію; обращаются къ Императору съ довѣрчивостію и покорностію; просятъ, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры, которые внушатъ ему его благоразуміе и любовь къ народу; умоляютъ даже называться Диктаторомъ, и на этотъ разъ онъ отказывается, припоминая римскому народу все, что содержится ненавистнаго въ этомъ запрещенномъ имъ титулѣ. Монархъ искусный и предусмотрительный не хочетъ, чтобы его сдѣлали деспотомъ; исторія, по случаю этихъ отказовъ, ясно показываетъ, что Августъ поднимался выше и выше. Всѣ обломки республики унаи у подножія его Императорскаго трона и цари земли издали видѣли блескъ его вѣнца. Народы великой Арменіи прислали къ нему депутатовъ, жалуясь на своего царя Артабазу и прося на мѣсто его Тиграна, его брата. Августъ соглашается и вотъ онъ неограниченно управляетъ иностранными народами, также какъ римскимъ. Окруженный такимъ ослѣпленіемъ, одуренный такимъ льстивымъ удивленіемъ народовъ, не осмѣливаясь отдать себя подъ ихъ защиту, онъ поддается покровительству языческихъ божествъ, и дѣлается ихъ первосвященникомъ. Въ качествѣ верховнаго первосвященника онъ сожигаетъ двѣ тысячи свертковъ подо-

зрительныхъ пророчествъ и заставляетъ списать сивиллины изреченія, и положить ихъ подъ олтарь Аполлона. Чрезъ нѣсколько времени, Друзъ, въ Галліи, воздвигаетъ храмъ въ честь Августа, а шестьдесятъ Галльскихъ народовъ присылаютъ къ Друзу своихъ идоловъ, умоляя его поставить ихъ во кругъ Императорскаго Латріума. Такимъ образомъ въ то время, какъ владыка міра пытается воодушевить почитаніе ложныхъ боговъ и привести въ честь эти падающія божества, народы, презирающіе ихъ, и чувствующіе потребность новаго божества, доходятъ даже до обоготворенія гражданина, котораго сами сдѣлали Императоромъ. Это обоготвореніе *живаго человека*, за нѣсколько лѣтъ до рожденія Спасителя, не есть-ли весьма важный фактъ, преувеличенное ученіе? У всѣхъ народовъ, современныхъ Августу, видно несомнѣнное предчувствіе, неослабная необходимость и непреодолимое влеченіе къ божеству, которое не почитали ихъ отцы, и отъ котораго они не могли ускользнуть. Казалось, что олтарь воздвигнутый Августу, былъ какъ-бы подножіемъ для того олтаря, который воздвигнется въ послѣдствіи истинному Богу; казалось, что всѣ идолы народовъ Галльскихъ, разставленные вокругъ этого храма, какъ бы склонялись и падали предъ *Богомъ невѣдомымъ*. Между тѣмъ какъ приготовлялась эта брань между религіею отжившею и религіею вѣчною, преобразование политическое продолжало свои успѣхи. Элементъ монархическій постоянно возрасталъ и укрѣплялся; а элементъ республиканскій встрѣчался только какъ преданіе прошедшаго, или какъ безумная надежда будущаго. Августъ усыновляетъ своихъ племянниковъ Каія и Луція, которыхъ онъ называлъ Цезарями и объявилъ Князьями Юношей. Онъ отдалъ Клавдію, свою дочь, въ супруги Тиверію и его назначилъ своимъ преемникомъ. Уже видно начало наслѣдственнаго преемства, которое дѣлается яснымъ и

полагаетъ основаніе римской монархій; ибо во всемъ этомъ преобразованіи время Августа пѣтъ ни одного случая, который не былъ бы урокомъ, ни одного факта, который не сдѣлался бы началомъ. Когда эта работа политическаго перерожденія достаточно очистила путь дѣйствию власти, когда монархическія идеи довольно глубоко пустили корни, и когда Августъ усмирить римскую вселенную, звукъ оружія прекратился, шумъ сраженій уже не былъ слышенъ, спокойствіе водарилось въ міръ, и родился Христосъ. Когда услышалъ о Новорожденномъ, Котораго Ангелы привѣтствовали, Которому поклонялись цари, о Которомъ предсказывалъ длинный рядъ пророковъ, царь Іудейскій, Тетрархъ. Иродъ, другъ римлянъ былъ объятъ смертельнымъ страхомъ; говорятъ, что идола упали съ своихъ подножіи и жрецы ложныхъ боговъ поверглись ницъ на полу храмовъ. Никогда появленіе дитяти не волновало столько землю; родившійся въ уголкѣ Іудеи былъ Избранникъ Божественной мудрости и Спаситель человѣчества. Его рожденіе было зарею того новаго общества, которое должно было бороться съ обществами древними и восторжествовать надъ гордостью человѣческою. Наконецъ явилось Христіанство, великое дѣло и великое слово, которыя должны были возвыситься надъ всѣми словами и всѣми дѣлами, созданными міромъ, и возвыситься чтобы не пасть никогда. Политическій преобразователь Рима не долженъ былъ присутствовать при религіозномъ перерожденіи. Истощенный многочисленными трудами и честолюбивыми дѣлами, Императоръ умеръ, когда не оставалось уже славы, которую онъ могъ бы пожать. Любовь римскаго народа не оставила его и на смертномъ одрѣ; онъ палъ, воздвигнулись олтари; обоготвореніе и святотатственные почести возданы памяти Цезаря Августа, которому постоянно сопутствовала побѣда, когда онъ только былъ человѣкомъ, и

Томъ I.

который долженствовалъ пасть въ борьбѣ, когда сдѣлался ложнымъ Богомъ.

АВДЕНАГО, смотри *Ананія, Азарія и Мисаилъ*.

АВДІЙ, домостроитель Ахаавы, былъ человѣкъ боящійся Бога; когда Іезавель приказала умертвить пророковъ Іеговы, онъ спасъ отъ нея 100 пророковъ, скрывъ въ лугу нещерахъ, по 50-ти въ каждой, и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою. Однажды, во время ужаснаго голода, опустошавшаго Израиль, царь и Авдіи находились въ дорогѣ. Долговременная засуха уничтожила почти всю траву и высушила источники; чтобы сохранить своихъ лошадей, изнемогавшихъ отъ голода и жажды, царь и его подданный рѣшили поискать гдѣ нибудь источника, а чтобы поиски были успешнѣе, они пошли по разнымъ направленіямъ. Іилія, руководимый Духомъ Божиимъ, вышелъ на встрѣчу благочестивому Израилѣтитину; Авдіи, узнавъ человѣка Божія, поклонился ему и сказалъ: *ты ли еси самъ, господи мой Іиліе? — Азъ есмь, отвѣчалъ пророкъ, иди и повѣждай господину твоему, глаголя: се Іилія*. Авдіи отвѣчалъ: *что содѣлаешь азъ, яко предадеши раба твоего въ руку Ахааву, еже умертвити мя; живъ Господь Богъ твой, аще есть языкъ или царство, а може не посла господицъ мой искать тебе: и рѣша, нѣсть: и заклъ царство, и страны его, яко не обрѣте тебе. И нынѣ ты глаголеши ми: иди, возвьсти господину твоему: се Іилія. И будетъ егда азъ отгиду отъ тебе, и Духъ Господень возметъ тя въ землю, ея же не вѣмъ, и елику возвьстити Ахааву, и не обрящетъ тебе, и убіетъ мя: рабъ же твой есть боящійся Господа отъ юности своея. Или не возвьстися тебе господину моему, яже сотворишъ, егда убиваше Іезавель пророки Господни, и сокрыхъ пророки Господни сто мужей, по пятидесяти въ вертепъ, и кормихъ ихъ хлѣбомъ и водою; и нынѣ ты глаголеши ми: иди, повѣждай господину твоему: се Іилія: и убіетъ мя*. Пророкъ ска-

заль: *Живъ Господь силъ, Ему же предстою предъ Нимъ, яко днесь покажуся ему.* Авдїи, успокоенный этимъ обѣщаніемъ, поспѣшилъ возвѣстить царю о приходѣ пророка; Ахавъ, узнавъ о присутствіи своего обличителя, тотъ часъ явился къ нему. (3 Цар. XVIII, 3 — 17). Вотъ все, что сообщаетъ намъ Священное Писаніе объ этомъ добродѣтельнымъ Израильтянинѣ, который среди развращеннаго двора былъ столько силенъ своею любовію къ Іеговѣ, что сохранилъ вѣру въ Него чистою и неприкосновенною.

АВДІИ, одинъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ. Священное Писаніе не говоритъ намъ ничего ни о его жизни, ни о его смерти, ни о времени, когда онъ жилъ, ни объ отечествѣ. Все что мы находимъ объ немъ у писателей, сохранившихъ для насъ преданія Іудеевъ, столь темно, неопредѣленно, что нельзя ни на что положиться съ увѣренностію. Блаженный Іеронимъ смѣшалъ этого пророка съ Авдіемъ, домостроителемъ Ахаава, который сохранился чистымъ среди развращеннаго двора и скрылъ сто пророковъ отъ Іезавели. Онъ думаетъ, что Авдїи родился въ Иѳмарѣ въ колѣнѣ Ефремовомъ и рассказываетъ, что его могила находилась въ Севастѣ, или Самаріи Палестинской, и между прочимъ сообщаетъ, что Св. Апостолъ Павелъ посѣтилъ гробъ пророка вмѣстѣ съ гробами Елисея и Іоанна Крестителя и совершилъ при немъ множество чудесъ. Все это основано на догадкахъ. Непроницаемый мракъ покрываетъ и рожденіе и смерть пророка. Что касается до времени, когда онъ пророчествовалъ, то его также трудно опредѣлить. Полагаютъ, что Авдїи пророчествовалъ во времена Ахаза и Езекии, царей Іудейскихъ; но кажется гораздо вѣроятнѣе предположить, что онъ жилъ послѣ разрушенія Іерусалима и былъ современникомъ Іереміи, которому подражаетъ въ образѣ изложенія. И самыя пророчества доказываютъ это предположеніе. Онѣ направлены про-

тивъ Идумей и угрожаютъ ей совершеннымъ разрушеніемъ. Враги нападутъ на потомковъ Исава, какъ разбойники, отнимутъ отъ нихъ все, чѣмъ они владѣютъ, проникнутъ въ мѣста самыя сокровенныя, даже изгонятъ самихъ Идумейцевъ изъ ихъ отечества. Эти несчастія, въ наказаніе за ихъ разбойничество, будутъ причинены тѣми же, которые были ихъ союзниками, считались ихъ столпами; пророкъ упрекаетъ домъ Исава въ убійствахъ и жестокостяхъ съ Іудеями, когда Іуда былъ пораженъ, когда иноплеменики покорили его города и разрушили Іерусалимъ; *и ты былъ еси, говоритъ пророкъ, яко единъ отъ нихъ.* Но недолго ты будешь наслаждаться отчаяніемъ дѣтей Іакова, недолго будешь радоваться ихъ несчастіямъ и плѣну, не станешь въ засаду, чтобы ловить несчастныхъ бѣглецовъ; наступитъ скоро день мщенія, и зло, причиненное тобою, упадетъ на твою же главу. Какъ Іуда исполнилъ чашу гнѣва Вседержителя, испіють и всѣ народы, испіють ее до дна *и будутъ яко не бывшіи.* Кромѣ наказанія, которое претерпѣть Идумей отъ Халдеевъ, пророкъ предсказываетъ, что и самъ Іуда, возвратившись въ отечество, заплатитъ за причиненныя ему обиды. Іерусалимъ будетъ возстановленъ, во славу, *въ горѣ же Сіони будетъ спасеніе, и будетъ свята; Іаковъ, въ свою очередь, станетъ господствовать надъ тѣми, которые повелѣвали имъ; и будетъ домъ Іаковъ огнь, домъ же Іосифовъ пламень, а домъ Исаавовъ въ тростіе, и возгорятся на нихъ, и поядятъ я, и не будетъ избѣгающаго дому Исаавову;* изъ этихъ пророчествъ надобно заключать, что Авдїи жилъ въ колѣнѣ Іудиномъ и пророчествовалъ между взятіемъ Іерусалима и опустошеніемъ Идумей Навуходоносоромъ. Не надобно удивляться, видя пророка въ колѣнѣ Іудиномъ послѣ разрушенія Сіона; извѣстно, что здѣсь жили Іеремія и Аввакумъ во время плѣненія Вавилонскаго. Немногіе строки, оставленныя намъ Авдіемъ, исполнены высо-

кихъ мыслей и блестятъ искрами роскошнаго и пламеннаго воображенія. Посему Блаженный Иеронимъ говоритъ объ этомъ пророкъ: *propheta parvus supputatione versuum, non sensuum.*

АВДОНЪ, былъ Судією Израеля въ продолженіи восьми лѣтъ. Онъ имѣлъ сорокъ сыновей и тридцать внуковъ.

АВЕДДАРЪ, изъ колѣна Левина, котораго Священное Писаніе называетъ Геселениномъ, потому-что онъ сопровождалъ Давида въ Геѣ. У него былъ поставленъ Ковчегъ Заѣта послѣ страшной смерти Озы, и стоялъ у него три мѣсяца, и во все это время вѣрный Израилѣтянинъ былъ осыпанъ всѣми родами благословеній (см. Давидъ).

АВЕЛЬ и КАИНЪ (5507 — 5506 г. до Р. Х.). Священное Писаніе не показываетъ опредѣленно времени рожденія этихъ двухъ сыновей Адама. Мы знаемъ только, что они родились уже послѣ изгнанія нашихъ прародителей изъ рая; въ противномъ случаѣ они были бы неиричастны первородному грѣху. Священное Писаніе ясно говоритъ, что первый человѣкъ имѣлъ сто-тридцать лѣтъ, когда родился Сноѣ; но Сноѣ долженъ былъ замѣнить Авеля, убитаго Каиномъ. И такъ между изгнаніемъ изъ рая и рожденіемъ Сноа надобно помѣстить столь плачевную исторію Каина и Авеля, исторію, въ которой видно первое развитіе страстей человѣческихъ и первые горькіе плоды первоначальнаго грѣха. Нѣкоторые комментаторы почитаютъ Авеля близнецомъ Каину, другіе считаютъ его моложе годомъ, пятнадцатю, тридцатю, и проч. Но, оставивъ эти предположенія въ сторонѣ, мы должны сказать, что Каинъ занимался земледѣліемъ, а Абель скотоводствомъ. Въ одно время оба брата принесли жертву Господу; Каинъ принесъ плоды отъ своихъ трудовъ, а Абель то, что было лучшаго въ его стадахъ. Богъ, Который смотритъ только на сердце приносящаго, принялъ жертву Авеля и засвидѣтельствовалъ свое благоволе-

ніе видимымъ знакомъ. Небесный огонь, говорятъ Иудейскіе писатели, пожралъ припошеніе Авеля, не коснувшись жертвы Каина. Этого было достаточно, чтобы воспламенить въ сердцахъ послѣдняго страшную ненависть къ своему кроткому брату. И ненависть эта возрасла еще болѣе отъ того, какъ говорятъ толкователи, что вмѣстѣ съ непріятіемъ Богомъ жертвы, Каинъ терялъ права первородства, т. е. преимущества, по которому изъ его колѣна долженъ былъ произойти Спаситель. Подчиняясь гибельной страсти, Каинъ рѣшился отомстить своему брату. Тщетно Господь внушалъ ему эти высокія слова: *всюю прискорбѣнъ былъ еси; и всюю испаде лице твое; еда аще право принеслъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси* (Быт. IV 6 — 7.)? Ничто не могло успокоить его. Голосъ совѣсти долго еще боролся съ жаждою мести, но наконецъ долженъ былъ уступить неистовой страсти. Тогда Каинъ вызвалъ своего брата въ поле и здѣсь убилъ его.

Сколько слезъ стоили нашимъ прародителямъ эти бездушные останки! Теперь они узнали всю тяжесть грѣха, который чрезъ нихъ вошелъ въ міръ. Но слезы, проливаемыя надъ бездушными останками милаго сына, умилостивляли оскорбленное правосудіе Божіе. Оплакивая смерть своего сына, прародители оплакивали свое паденіе, свой грѣхъ, который, перешедши въ нихъ потомство, могъ породить такое страшное преступленіе. Послѣ братоубійства, Каинъ старается бѣжать, даже самаго себя, но страшный голосъ останавливаетъ его: *идѣ есть Абель, братъ твой? — Не вѣдь: еда стражѣ брату моему есмь азъ. — Что сотворилъ еси сіе? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дѣлаши землю, и не приложитъ силы своя дати тебѣ: степя и трясыйся будещи на земли.* При этихъ

страшныхъ словахъ Каинъ дрожитъ и предается отчаянію: *вѣщная вина моя, еже оставится ми. Аще изгнѣши мя днѣсь отъ лица земли, и отъ лица Твоего скрююся, и буду степя и трѣсѣйся на земли: и будетъ, всякъ обрѣтѣай мя, убіетъ мя. Богъ сказалъ: не тако: всякъ убивый Каина, седмижды отмститися* (Быт. IV. 9 — 15), показывая тѣмъ, что никто не имѣетъ права мстить и самоуправствовать; одному только правосудію принадлежитъ право наказанія. Господь положилъ на Каинѣ знакъ, чтобы никто не могъ убить его. Какой это былъ знакъ, — былъ ли это знакъ физическій, или мученія совѣсти, отражаясь на лицѣ, показывали въ Каинѣ человѣка преступнаго, для насъ неизвѣстно. Да впрочемъ вѣтъ большой важности и знать это. Священный писатель, упоминая объ этомъ, хотѣлъ показать только, что мѣсть запрещена человѣку. — Имя Авеля осталось въ Священной исторіи и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ образцемъ справедливости. Вездѣ его жертва приводится въ примѣръ какъ чистая и нескверная, и воспоминается при жертвоприношеніи Христіанскомъ. Самъ Спаситель называетъ его справедливымъ. Не такая память о его братѣ — Каинѣ; съ именемъ братоубійцы соединяется понятіе о человѣкѣ несправедливомъ и зломъ. Вотъ какъ изображаетъ Каина Іосифъ Флавій. По его словамъ, онъ былъ человѣкъ высокомѣрный и жестокій, безправственный и несправедливый, оскверненный всѣми пороками. Ему — то Историкъ Іудейскій приписываетъ изобрѣтеніе мѣръ и вѣсовъ, отъ него ведетъ право собственности, потому что мѣсто своего жительства онъ отдѣлилъ границами и чрезъ это самое сдѣлалъ его своею собственностію. Святые Отцы, говоря о первыхъ двухъ сыновяхъ Адама, представляютъ одного символомъ человѣка злаго, который преслѣдуетъ и торжествуетъ, а другаго символомъ человѣка справедливаго, гонимаго, и не получающаго на землѣ награды за

свою добродѣтель. Убіиство Авеля Каиномъ полагается обыкновенно около 129 г. по сотвореніи міра, за годъ до рожденія Сіова, который дарованъ былъ для утѣшенія нашихъ прародителей. Каинъ, отдѣлившись отъ отца, долгое время блуждалъ по дикимъ мѣстамъ первобытнаго міра и наконецъ поселился на востокѣ отъ Эдема, и имѣлъ многочисленное семейство. Священная исторія молчитъ о мѣстѣ и времени его смерти. Во второмъ вѣкѣ Христіанской эры появились еретики, которые питали къ Каину большое уваженіе и назывались *Каинитами*. Они были также названы *Иудаитами*, потому, что уважали и почитали Иуду — предателя, также какъ и Каина. Но понятію этихъ еретиковъ совершенство состояло въ познаніи всѣхъ пороковъ, такъ, что одинъ рассказъ объ ихъ распутствѣ заставляетъ содрогнуться сердце человѣческое. Женищина, по имени Квинтилія, славная безстыдствомъ своихъ дѣлъ и словъ, присоединилась къ ереси Каинитовъ и имѣла большое число послѣдователей въ Африкѣ. Говорятъ, что по случаю предсказаній этой распутной женщины, Тертуліанъ, написалъ свой славный трактатъ *de Baptismo*. Имя Авеля дало такъ же начало сектѣ еретиковъ, которые появились въ Африкѣ въ царствованіе Опорія и Аркадія, подъ именемъ *Абелиитовъ*, или *Авелонитовъ*. Абелииты осуждали бракъ, потому что, говорили они, Абель не былъ женатъ.

Отъ Каина и Сіова произошли народы, совершенно отдѣльныя, различныя и по образу жизни и по своимъ нравамъ. Потомки Сіова вели по преимуществу пастушескую жизнь; изъ нихъ, по намѣренію Божію, въ послѣдствіи долженъ былъ образоваться народъ Израильскій; а дѣти Каина занялись преимущественно искусствами и промышленностію. Каинъ имѣлъ много сыновей: между ними по имени извѣстенъ намъ только одинъ *Энохъ*. Спустя нѣсколько лѣтъ, убійца Авеля, желая соединить вокругъ себя свое

многочисленное потомство построилъ гороль, которому далъ имя своего первороднаго сына. *Энохъ* былъ отцемъ *Гадада*, *Гададъ* родилъ *Малелеи*, *Малелеи* родилъ *Маусала*, *Маусалъ* родилъ *Ламеха*. Послѣдній былъ первымъ многоженцемъ; его жены назывались *Ада* и *Селла*. Однажды онъ приходитъ къ намъ и говоритъ: *услышите гласъ мой жены Ламеховы, внушите моя словеса: яко мужа убихъ въ язвѣ мнѣ, и юношу въ струпѣ мнѣ. Яко седмицею отместиа отъ Каина, отъ Ламеха же седмидесятъ седмицею* (Быт. IV, 23 — 24.). Эти слова произвели тысячи споровъ между толкователями; нѣкоторые утверждали, что Ламехъ убилъ Каина; другіе въ этихъ словахъ Ламеха къ своимъ женамъ видѣли только начало взаимной защиты. Его дѣти были *Ювилъ*, отецъ скотопитателей, котораго принимали за Палеса Грековъ; *Лувалъ*, его братъ, изобрѣтатель многихъ музыкальныхъ инструментовъ, принимаемый за Аполлона; *Фовелъ*, изъ котораго сдѣлали Вулкана, потому что онъ ковалъ желѣзо; и *Ноема*, его сестра, которую смѣшивали съ Венерою, потому что ея имя значитъ *прелестная*. Касательно потомства Каинова Священное Писаніе ограничивается болѣе общими извѣстіями; оно не показываетъ намъ, когда родился такой-то и когда умеръ, сколько времени жилъ, и какое имѣлъ потомство. А наконецъ и совершенно его теряетъ изъ вида, сосредоточивая свое вниманіе на избранномъ племени Божіемъ.

АВЕНИРЪ, сынъ Нира, изъ колѣна Вениаминова, родственникъ Саула. Онъ былъ военачальникомъ царя Израильскаго и отличался между прочими воинми своею неустрашимостію. Послѣ несчастной кончины Саула, Авениръ посадилъ на царство Иевосеея и хотѣлъ рѣшить дѣло о престолонаслѣдіи оружіемъ. Предводительствуя войскомъ, закаленнымъ въ бояхъ, Авениръ выступилъ противъ Давида. Сначала думали рѣшить споръ, избравъ съ той

и другой стороны по двѣнадцати воиновъ. Но эти двадцать четыре храбрые воины пали до одного и слѣдательно битва осталась нерѣшеною. Іоавъ, военачальникъ Давида, рѣшился дать общее сраженіе, удержалъ за собою поле битвы и бросился преслѣдовать приверженцевъ Иевосеея. Асаилъ, одинъ изъ братьевъ Іоава, который былъ быстрой серны, нагналъ Авенира. *Ты ли еси самъ Асаиле*, сказалъ полководецъ Иевосеея?—*Дзъ есмь*, отвѣчалъ Асаилъ. — *Уклонися ты на десно, или на шее, и возми себѣ единого отъ отроковъ, и возми себѣ все оружіе его. Отступи отъ мене, да не поражу тѣя о землю: и како явлено лице мое ко Іоаву?* Асаилъ презрѣлъ его великодушіе и былъ убитъ Авениромъ. Но и послѣ этой побѣды долго опустошительная война продолжалась. Наконецъ Авениръ, недовольный Иевосеемъ, видя, что онъ рано, или поздно падетъ, явился къ Давиду, чтобъ отдаться и покорить ему мятежныя племена. Царь принялъ храбраго воина съ отверстыми объятіями и обходился съ нимъ и со всею его свитою очень почтительно. «Я пришелъ, сказалъ ему Авениръ, соединить всѣхъ дѣтей Израиля, и ты будешь царствовать надъ двѣнадцатію колѣнами.» Спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ Авениръ вступилъ въ службу Давида, Іоавъ возвратился, обремененный добычею, которую отнялъ у разбойниковъ, опустошавшихъ страну. «За чѣмъ отпустилъ ты Авенира, сказалъ онъ дерзко царю? Развѣ ты не видишь, что онъ приходилъ къ тебѣ высмотрѣть состояніе твоихъ силъ?» Сказавъ эти слова онъ вышелъ и, не увѣдомивъ Давида, послалъ пословъ къ Авениру, прося его возвратиться въ Хевронъ. Авениръ, ничего не подозрѣвая, возвратился, а Іоавъ, оставивъ его во вратахъ города, отвелъ въ сторону, какъ будто для разговора, и поразилъ кинжаломъ, въ то время, когда несчастный всего менѣе ожидалъ этого. Предлогомъ къ этому

беззаконному убійству была смерть Асаила, но надобно думать, что сюда примѣшивалось и честолюбіе. Иовавъ, всеспильный у Давида, который не могъ обойтись безъ него, боялся соперничества челоуѣка, котораго храбрости и благоразумію удивлялись во всемъ царствѣ. Лишь только царь былъ увѣдомленъ объ этомъ преступленіи, какъ вскричалъ съ негодованіемъ: «небомъ свидѣтельствую, что я невиненъ въ этомъ страшномъ преступленіи. Руки мои и руки моего народа чисты отъ крови сына Нирова. *Да сидеть на главу Иоваву, и на весь домъ отца его, и да не оскудѣетъ отъ дому Иовава изливая семя, и прокаженный, и держающій жезла, и падающій оружіемъ, и умаленный хлѣбами* (2 Царств. III, 29.); потомъ приказалъ приготовить великолѣпныя похороны, и самъ шелъ за его гробомъ. Во время плача всѣхъ присутствовавшихъ онъ произнесъ эти высокія слова: «ты не умеръ смертію Навала; твои руки и ноги никогда не были отяжены цѣпями, но ты палъ, подобно тѣмъ, которые сдѣлались жертвою великаго преступленія; будемъ плакать; ибо храбрѣйшій изъ насъ мертвъ.» Этотъ день былъ днемъ печали для всего Израиля, а царь возненавидѣлъ сына Саруина, который сократилъ его жизнь горечью (смотри *Иереміей, Давидъ, Иовавъ*).

АВЕССА, братъ Иовава, одинъ изъ тридцати сильныхъ Давидовыхъ, заслужилъ это имя, убивъ своимъ копьемъ триста неприятелей. Онъ встрѣчается во всей исторіи Давида, раздѣляющимъ славу и опасности своего брата. Авесса предводительствовалъ войскомъ и вездѣ показывалъ величайшую неустрашимость. Онъ былъ счастливѣе Иовава и сохранилъ свою славу чистою и непомянутою (смотри *Иовавъ, Давидъ*).

АВЕССАЛОМЪ, сынъ Давида и Маахи, дочери царя Гедсурскаго. Онъ былъ красивѣйшій изъ сыновъ Иуды, замѣчательнъ особенно по своимъ длиннымъ волосамъ, о которыхъ тщательно заботился. Кровосмѣшеніе

Амнона и Тамари подало случай развернуться его смѣлому и предприимчивому характеру. Прошло уже два года по совершеніи этого преступленія; Авессаломъ глубоко хранилъ ненависть въ своемъ сердцѣ, какъ драгоценное сокровище, пока не открылся благопріятный случай мести. Разъ онъ пригласилъ всѣхъ братьевъ на пиръ, по случаю стриженія овецъ, и получилъ отъ царя позволеніе пригласить къ себѣ Амнона. А между тѣмъ слугамъ далъ слѣдующее повелѣніе: «когда увидите, что Аммонъ опьянѣетъ, бейте его смѣло, не бойтесь, ибо я вамъ приказываю». Его воля была исполнена, Аммонъ убитъ. Устрашенные этимъ низкимъ убійствомъ прочіе братья его, съѣли на своихъ муловъ и усаkali въ Иерусалимъ. Но еще до ихъ прибытія въ городъ, слухъ о преступленіи распространился и рассказывали, что будто всѣ сыновья царя убиты Авессаломомъ. Преступный сынъ не смѣлъ явиться къ разгнѣванному отцу и удалился въ Гедсуръ, къ отцу своей матери. Прошло три года, онъ не получилъ еще позволенія возвратиться въ отечество. Но время ослабило печаль царя и чувство гнѣва уступило мѣсто отеческой любви. Этою перемѣною Иовавъ умѣлъ очень хорошо воспользоваться для возвращенія къ отцу виновнаго сына. Онъ научилъ одну женщину прити къ царю и сказать ему слѣдующимъ образомъ: «я несчастная вдова и имѣла двухъ сыновей; однажды они заспорили въ полѣ и поелику не было никого, кто разнялъ бы ихъ, то одинъ изъ нихъ убилъ своего брата. Теперь отчество требуетъ, чтобы я выдала убійцу, который долженъ быть наказанъ, и такимъ образомъ они мнѣ не оставятъ наслѣдника, имя моего супруга исчезнетъ во Израили, и исчезнетъ, не оставивъ послѣ себя слѣда.» Эта аллегорія имѣла счастливое дѣйствіе, и Авессаломъ получилъ позволеніе возвратиться въ отечество. Но и здѣсь въ продолженіи двухъ лѣтъ, Давидъ упорно отказывался допустить сына

къ себѣ. Въ это время Авессаломъ имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь, по имени Тамаръ, рѣдкой красоты. Утомленный тщетнымъ ожиданіемъ войти въ милость къ отцу, онъ дважды призывалъ Іоаву, но тотъ каждый разъ отказывался къ нему придти: чтобы заставить упрямца явиться къ себѣ, Авессаломъ приказалъ своимъ рабамъ сжечь его гумно, и когда Іоавъ пришелъ къ нему, сказалъ: «я просилъ тебя придти ко мнѣ и узнать, говорилъ ли ты царю обо мнѣ, иначе за чѣмъ было призывать меня изъ Гесура, если я никогда не долженъ видѣть лица отца моего; если онъ помнить еще о моемъ преступленіи, то пусть прикажетъ умертвить меня.» Іоавъ пересказалъ эти слова Давиду, который принялъ своего сына и облобызалъ его. Но для этого неблагодарнаго сына недостаточно было сильно огорчить отца, онъ желалъ еще его престола; вѣликолѣпіемъ и пышностію онъ ослѣплялъ глаза народа, лестію и ласковѣмъ обращеніемъ съ подданными пріобрѣлъ любовь ихъ; на площадяхъ онъ являлся окруженный колесницами и всадниками, впереди которыхъ шла стража изъ 50 чело-вѣкъ, часто вставалъ утромъ и садился у воротъ города: лишь только проходилъ какой-нибудь чело-вѣкъ, искавшій суда у царя, онъ говорилъ ему: «изъ какого ты города? — Изъ такого-то колѣна, слуга твой. — Ты правъ, но нѣтъ никого, кто бы выслушалъ тебя. Ахъ еслибъ я былъ судіею, то всякой, кто ищетъ суда и правъ, недолго бы ожидалъ правосудія.» Если кто-нибудь приближался къ нему, чтобы привѣтствовать, онъ простиралъ руки и цаловалъ приходшаго. Такое поведеніе имѣло полный успѣхъ, и Авессаломъ, послѣ четырехъ-мѣсячнаго приготовленія, думалъ, что безъ боязни могъ поднятъ знамя бунта. По этому онъ удался въ Хевронъ, подъ предлогомъ исполненія обѣта, и здѣсь, собравъ вокругъ себя многочисленныхъ своихъ приверженцевъ, двинулся на Иерусалимъ, откуда отецъ его долженъ

былъ бѣжать. Извѣстны кровосмѣшеніе Авессалома, совѣтъ Ахитофела, разрушенный совѣтами Хусіи, и кровавое сраженіе, въ которомъ войско его было обращено въ бѣгство. Чтобы спастись отъ своихъ непріятелей, онъ, надѣясь на быстроту своего мула, пустился въ лѣсъ, находившійся близъ поля сраженія. Но, проѣзжая мимо одного дерева, повисъ на своихъ прекрасныхъ волосахъ, и былъ убитъ въ этомъ состояніи Іоавомъ. Тѣло его брошено было въ глубокой ровъ и завалено камнями (Смолр. *Давидъ, Іоавъ, Ахитофель и Хусія*).

АВНЕА, сынъ Гамалила, изъ фамиліи весьма значительной между Іудеями, получилъ крещеніе, будучи обращенъ ко Христу Апостоломъ Павломъ (смотри статью *Гамалилъ*).

АВИГЕА, жена Навала, чело-вѣка богатаго, но жестокаго и скупаго. Она умѣла укротить гнѣвъ юнаго Давида своими просьбами и красотою. Послѣ смерти Навала, Давидъ взялъ ее въ супруги, и она сопровождала его съ мужествомъ во всѣхъ его походахъ, пока Господь не даровалъ ему обѣщаннаго царства (Смолр. *Давидъ*).

АВИМЕЛЕХЪ, — это имя, которое на языкѣ Еврейскомъ значитъ *отецъ царя*, кажется было общимъ именемъ всѣхъ царей Герарскихъ. Одинъ изъ нихъ похитилъ Сарру, которую Авраамъ выдалъ за свою сестру. Но, по повелѣнію Господа, возвратилъ ее супругу. Священное Писаніе еще говоритъ о другомъ *Авимелехѣ*, также царѣ Герарскомъ, и вѣроятно сынъ предыдущаго. Онъ впалъ въ тоже заблужденіе, похитивъ Ревекку, которую Исаакъ также выдалъ за свою сестру, но тотъ часъ исправилъ свою ошибку, лишь только узналъ, кто она. Поведеніе этихъ двухъ царей показываетъ какимъ ужаснымъ грѣхомъ въ эти древнія времена считали блудъ (Смолр. *Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Ревекка*).

АВИМЕЛЕХЪ, побочный сынъ Гедеона, честолюбивый и жестокий тиранъ, котораго Богъ употребилъ ору-

діємъ для наказанія Израильтянъ, впавшихъ въ нечестіе послѣ смерти Гедеона. Не успѣлъ еще этотъ великій человѣкъ закрыть глаза, какъ невѣрный народъ возвратился къ своему привычному неповиновенію, предаваясь снова поклоненію Ваалу и показавъ самую черную неблагодарность къ семейству Гедеона, который освободилъ ихъ отъ враговъ. Авимелехъ, побочный сынъ Гедеона, имѣвшій жену изъ Сихема, захотѣлъ наслѣдовать власть отца. Предвидя, что намѣреніе встрѣтитъ препятствіе, онъ старался сначала списать себѣ приверженцевъ въ городѣ Сихемѣ, гдѣ родственники его жены имѣли большой вѣсъ. Дѣйствительно, посредствомъ ихъ онъ приобрѣлъ любовь жителей этого города и получилъ семьдесятъ сиклей серебра (около 30 р. серебромъ) изъ общественной казны. Съ этою суммою Авимелехъ набралъ себѣ шайку бродягъ и отправился съ ними въ Ефру, въ домъ своего отца. Здѣсь находились его семьдесятъ братьевъ, законныхъ сыновей Гедеона. Авимелехъ захватилъ ихъ и обезглавилъ на одномъ камнѣ, исключая Иоаана, самого младшаго, который успѣлъ спастись бѣгствомъ. Когда Сихемляне и жители города Мелло собрались подъ дубомъ Сихемскимъ, гдѣ обыкновенно происходили общественныя собранія, для избранія царемъ Авимелеха, Иоаанъ, зная объ этомъ собраніи, вышелъ изъ своего убѣжища и предсталъ предъ собраніемъ на горѣ Гаризинѣ. Здѣсь, стоя предъ глазами народа, онъ громкимъ голосомъ произнесъ слѣдующій апологъ: «однажды деревья собрались, чтобы избрать себѣ царя, и сказали маслинѣ: будь нашимъ царемъ! Маслина отвѣчала: могу ли я оставить мой сокъ и мое масло, которые употребляются въ храмѣ Божіемъ и въ домахъ человѣческихъ, чтобы стать выше деревъ? Деревья обратились къ смоковѣ: иди царствуй надъ нами! Смоква отвѣчала: могу ли я оставить мою сладость, мои отборные плоды, чтобы возвыситься надъ деревьями? Тогда деревья обра-

тились къ виноградной лозѣ: иди и управляй нами! Виноградная лоза отвѣчала: могу ли я оставить мое вино, которое радуетъ Бога и человѣковъ, чтобы стать выше деревьевъ? Наконецъ все деревья сказали терновнику: иди и царствуй надъ нами! Терновникъ отвѣчалъ: если вы меня избираете царемъ, то поспѣшите и укройтесь подъ моею тѣнью, если не хотите, чтобы огонь вышелъ изъ терновника и пожралъ кедры Ливанскіе!» Послѣ этого аполога, который есть древнѣйшій примѣръ восточнаго краснорѣчія, всегда исполненнаго иносказаній, Иоаанъ прибавилъ: «теперь вы видите, хорошо ли сдѣлалъ, избравъ Авимелеха царемъ, такъ ли должно обходиться съ семействомъ Гедеона, и признали ли вы услуги того, который сражался за васъ, и подвергалъ свою жизнь столькимъ опасностямъ, спасая васъ отъ руки Мадіанитянъ. Хорошо ли вы сдѣлали, возставъ на домъ моего отца, убивъ семьдесятъ сыновъ его на одномъ камнѣ, и сдѣлавъ сына его служанки своимъ царемъ. Если вы съ домомъ Гедеона поступили такъ какъ должно, то пусть Авимелехъ будетъ вашимъ счастьемъ, а вы счастьемъ его. Но если вы сдѣлали дурно, то пусть огонь Авимелеха пожретъ жителей Сихема и Мелло, пусть огонь жителей Сихема и Мелло пожретъ Авимелеха. «Сказавъ эти слова онъ бѣжалъ въ Виру, и скрылся въ горахъ близъ Іерусалима, страшась гнѣва Авимелеха — своего брата. Авимелехъ царствовалъ безъ сопротивленія и царствованіе его было спокойно три года. Но въ это время произошелъ раздоръ между нимъ и жителями Сихема, которые стали презирать и упрекать его въ убійствѣ братьевъ. Городъ взволновался, чернь вооружилась противъ царя и богатѣйшихъ гражданъ, находившихся на сторонѣ царя. Авимелехъ и его приверженцы были изгнаны изъ города и, чтобы воспрепятствовать его возвращенію, учреждена была стража въ ущельяхъ горъ и во всѣхъ проходахъ. Гааль, сынъ Аведа присоеди-

ялся къ возмущившемуся народу со всѣми своими братьями, и съ сего времени волненіе приняло характеръ угрожающій. Праздники и суевѣрные обряды въ храмѣ Ваала поддерживали волненіе умовъ. Частыя нападенія опустошали сосѣднія поля и огорчали Авимелеха, который, лишь только узналъ о соединеніи Гаала съ мятежниками, рѣшился идти къ Сихему и взять его приступомъ. Но городъ былъ бдительно охраняемъ и только послѣ большихъ усилій ему удалось подступитъ къ стѣнамъ. Наконецъ послѣ битвы, продолжавшейся цѣлый день, онъ овладѣлъ имъ, истребилъ всѣхъ жителей, городъ разрушилъ совершенно и на развалинахъ его посѣялъ соль. Между тѣмъ крѣпость держалась еще, наполненная многочисленною толпою мушницъ, женъ и дѣтей, которыя видя страшную месть тирана, искали ободренія въ мерзкихъ жертвоприношеніяхъ Ваалу. Но ничто не могло остановить гнѣва Авимелеха. Онъ собралъ вокругъ крѣпости огромное количество хворосту и зажегъ. Тысячи мушницъ и женщинъ погибли въ этомъ пожарѣ. Послѣ взятія крѣпости, Авимелехъ пошелъ къ городу Опвистъ, который находился въ трехъ миляхъ отъ Сихема, и также былъ въ союзѣ съ мятежниками. Завладевъ этимъ городомъ, побѣдитель хотѣлъ сжечь башню, въ которую укрывалось множество мушницъ и женщинъ; въ это время одна женщина бросила въ него обломкомъ жернова и раздробила ему черепъ. Авимелехъ, чувствуя, что былъ раненъ смертельно, и не желая погибнуть отъ руки женщины, приказалъ своему оруженосцу умертвить себя. Такимъ образомъ Авимелехъ получилъ награду за свое честолюбіе и свои преступленія, Сихемляне также были наказаны за то, что содѣйствовали его намѣреніямъ, точно такъ какъ предсказалъ Іоаанъ.

АВИМЕЛЕХЪ, первосвященникъ, см. *Ахія*.

АВИРОНЪ, смори *Корей, Даваидъ и Авиронъ*.

Томъ I.

АВИСАГА, молодая и прекрасная Сунамитянка, которую дади Давиду для согрѣванія его въ старости. Послѣ смерти Давида, она сдѣлалась предметомъ спора между Адонією и Соломономъ (смотри *Соломонъ и Давидъ*).

АВИСУЙ, первосвященникъ, см. *Авудъ*.

АВІА, смори *Іоиль и Авія*.

АВІА (946 — 944 до Рожд. Христ.), царь Іудейскій, сынъ Ровоама и внукъ Соломона, взошелъ на престолъ въ 946 г. до Рождества Христова, имѣя около 40 лѣтъ. Его мать Мааха, или Михея, дочь Авессалома, или Уриѣла, изъ Гаваи, въ колѣнѣ Вениаминовомъ, была любима Ровоамомъ преимущественно предъ прочими женами. Хотя и это предпочтеніе матери могло споспѣшествовать избранію Авія въ преемники; однако юный князь казалось быть рожденъ для того, чтобы носить вѣнецъ Давида. Ровоамъ, избравъ его преемникомъ по себѣ, поступилъ сообразно и съ требованіями сердца и справедливости, потому что онъ былъ мудръ и силенъ дружи его дѣтей. Авія имѣлъ всѣ качества, которыя дѣлаютъ царей великими, а въ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился царство Іудейское, ослабленное отдѣленіемъ десяти колѣнъ, его личныя достоинства общали блестящее царствованіе. Его добродѣтель, величіе души и благоразуміе списали ему любовь и одобреніе народа еще прежде избранія на царство. Ровоамъ приготовилъ любимаго сына къ вѣнцу еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ, воспитавъ его при себѣ, тогда какъ другіе его братья были разсыяны въ разныхъ городахъ Іудейскаго царства. Послѣ смерти Ровоама, Авія былъ единодушно провозглашенъ царемъ. Долгое время онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня, въ который бы могъ дать свободу своей силѣ и своему вопиющему духу. Подъ сѣнію престола своего отца, онъ питалъ надежду о покореніи царства Израильскаго, которое было погружено въ нечестіе, развратъ и идолопоклонство. Рѣшившись напасть на Іеровоама, онъ сначала по-

старался избѣжать путей нечестія, по которымъ блуждалъ его отецъ. Вѣрный повелѣніямъ Божиимъ, онъ сначала старался привлечь на себя благословеніе Бога брани, которое столько побѣдъ доставляло Давиду. Авія далъ обѣтъ быть орудіемъ Божественной мести для идолопоклонниковъ. Въ это время Господь объявилъ Іеровоаму, устами пророка Ахіа, о смерти его любимаго сына и пресѣченіи всего колѣна, которое сдѣлается добычею псовъ и птицъ небесныхъ. И это рѣшеніе показываетъ, что Богъ, по неисповѣдимымъ своимъ сульбамъ, часто наказываетъ, или награждаетъ дѣтей за отцевъ. Авія относилъ къ себѣ слѣдующія слова пророка: «Господь утвердитъ во Израили царя, который поразитъ домъ Іеровоамовъ». Это проклятіе подамо мысль еще Ровоаму, отцу Авія, напасть на колѣна, отдѣлвшіяся отъ Іуды; но попытка не удалась. И Авія, воцарившись, тотъ часъ рѣшился начать войну съ Израильтянами. Для сего онъ собралъ до 400 т. войска, храбраго и довѣрчиваго къ уму своего царя, и, предводительствуя этою арміею, царь Іудейскій проникнулъ въ центръ страны непріятельской. Царь Израильскій, который былъ всегда врагомъ дома Давидова, со времени отпаденія десяти колѣнъ, встрѣтилъ своего врага съ 800 т. войска въ колѣнѣ Ефремовомъ. Авія занялъ гору Семеронъ, а Іеровоамъ расположился станомъ въ долинѣ, предъ этою горою. Здѣсь-то яснымъ показалось, что Господь, для наказанія этого неблагодарнаго народа, столько разъ измѣнивашаго своему Богу и благодѣтелю, допустилъ раздѣлиться ему на два отдѣльныя царства, непріязненныя одно другому, и, не смотря на единство происхожденія, ненавидящія смертельно другъ друга. И то оружіе, которое Іудеи были должны обратить на враговъ имени Божія, теперь въ безумной злобѣ они обращаютъ сами противъ себя, та кровь, которая должна проливаться на полѣ брани за славу имени Іеговы, теперь льется для наказанія нечестія и злобы

ихъ же самихъ; предъ началомъ сраженія Авія рѣшился попытаться образумить Израильтянъ увѣщаніемъ, не прибѣгая къ оружію; по этому и обратился съ слѣдующими словами: «Господь Израіля далъ власть надъ своимъ народомъ рабу своему Давиду и племени его, пока они останутся вѣрными закону Господню. Раздѣленіе произошло отъ слабости отца моего Ровоама. Іуда осталась вѣренъ своему Богу, который есть Богъ брани. Господь истребитъ злыхъ тельцовъ Израіля, и онъ погибнетъ, если вздумаетъ быть врагомъ Божиимъ. Слыши Іеровоамъ, и да услышитъ весь Израиль: да не возмешь оружія твоего противъ Бога отцевъ твоихъ и да не обрѣшетъ тебя зло. «Іеровоамъ началъ готовиться къ битвѣ, обошелъ гору, чтобы напасть на своего врага со всѣхъ сторонъ. Царь Іудейскій, чувствуя слабость своихъ силъ, не надѣясь одолѣть противника, у котораго было до 800 т. храбраго войска, прибѣгнулъ съ молитвою о помощи къ Богу, и Всемогущій внялъ просьбамъ раба своего. Іуда, при трубномъ звукѣ священниковъ, подкрѣпляемый невидимою силою, стремительно бросился на своего врага, который чувствуя на себѣ руку гнѣва Божія, обхваченный непонятнымъ страхомъ, обратился въ постыдное бѣгство, беззащитно погибая подъ ударами Іудеевъ, немилосердно преслѣдующихъ его. Авія употреблялъ всѣ усилія, чтобы догнать Іеровоама и взять въ плѣнъ; но не могъ; царь Израильскій успѣлъ спастись. Вѣрно Господь благоволилъ доставить этому нечестивому царю нѣсколько времени на покаяніе, чѣмъ онъ впрочемъ не воспользовался, и умеръ такимъ же нечестивцемъ. Три крѣпости Іесина, Ефронъ и Веонъ пали въ руки побѣдителя со всѣми своими жителями и зависящими отъ нихъ полями. Въ Веонѣ, Авія, преслѣдовавшій Іеровоама, остановился и возвратился въ Іерусалимъ; но война, ограничившаяся только маленькими стычками, продолжалась почти во все царствованіе Авія. Но эта

блистательная побѣда была гибельна добродѣтели и мужеству царя Іудейскаго; онъ забылъ, что своимъ торжествомъ обязанъ былъ покровительству Божию, и сердце его удалилось отъ Бога. Раздраженный матеріею своею Маахою и своими царедворцами, побѣдитель Іеровоама впалъ въ самое постыдное идолопоклонство. *И хоуждаше во всѣхъ грѣсѣхъ отца своего* (3 Цар. XV, 3.). Какъ прежде онъ ни о чемъ не думалъ, кромѣ войны, такъ теперь не заботился ни о чемъ, кромѣ удовольствій. Онъ взялъ себѣ четырнадцать женъ, отъ которыхъ имѣлъ двадцать-два сына и шестнадцать дочерей. На конецъ, забывъ всѣ обязанности государя, погрязъ въ постыдную лѣнь и сладострастіе. Господь, раздраженный его неблагодарностію, рѣшился, на конецъ, сократить его дни въ наказаніе за его беззаконія, и призвалъ къ своему судилищу. Авія умеръ въ девятомъ мѣсяцѣ, въ третій годъ своего царствования, и погребенъ во Іерусалимѣ во гробѣ своихъ отцевъ.

АВІАФАРЬ и АХИТОВЪ I (1091 г. до Рожд. Христова), восьмій первосвященникъ Іудейскій. Хотя смерть Илія и его двухъ сыновей въ то время, когда Ковчегъ Завѣта подпалъ власти Филистимлянъ, не обязывала по видимому Іудеевъ назначить ему преемника, потому что храмъ былъ лишенъ самаго драгоценнаго сокровища, богослуженіе было прервано и во святилищѣ было запустѣніе, однако Іудеи вѣрили, что Господь не оставитъ ихъ и возвратитъ въ свой храмъ Кивотъ Завѣта. Къ этому-то времени и надобно отнести избраніе двухъ первосвященниковъ, которые попеременно каждый годъ должны были исправлять свое служеніе. Авіафаръ и Ахитовъ были назначены общимъ голосомъ; имъ дано только первосвященство, потому что правленіе Илія было источникомъ многихъ безпорядковъ и бѣдствій народныхъ; по этому, опасаясь того же, Іудеи и не хотѣли сохранять судебную власть въ его семействѣ. Ахитовъ умеръ первый, и сынъ его Ахія, или Ахиме-

лехъ наследовалъ ему и отправлялъ первосвященническую обязанность съ дядею своимъ Авіафаромъ (смотри *Ахія*), о которомъ ничего особеннаго не передано намъ.

АВІАФАРЬ, называемый также **АВІМЕЛЕХОМЪ** (1040 г. до Рожд. Хр.), по имени его отца, десятый первосвященникъ Іудейскій; онъ спасся, противъ всякаго ожиданія, отъ убійства Саулова, въ которомъ погибли священники Номвы (смотри *Ахимелехъ*). Избавившись отъ смерти, Авіафаръ, разумѣется, долженъ былъ пристать къ сторонѣ Давида и отъ него ожидать себѣ защиты. Но сынъ Іессея находился самъ тогда въ стѣсненномъ положеніи; его преслѣдовалъ страшный гнѣвъ Саула. По этому-то Давидъ и не могъ доставить Авіафару ничего, кромѣ убѣжища между своими спутниками, да и это благодѣяніе не могло считаться надежнымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ новаго помазанника Божія. Не смотря на это, Авіафаръ, будучи убѣжденъ, что проклятіе неба поразитъ убійцу Левитовъ, благословеніе же Божіе всегда будетъ сопутствовать своему избраннику, не колебался возложить на Давида свою надежду, которую послѣдствія не замедлили оправдать. Давидъ принялъ сына Авимелехова съ радостію. Ему пріятно было видѣть между своими подданными человѣка, который по закону долженъ быть первосвященникомъ. Посему не колебался возложить на него первосвященство, которое онъ наследовалъ отъ своего отца. Между тѣмъ и Саулъ съ своей стороны, безъ сомнѣнія для того, чтобы довершить свою месть за мнимую невѣрность Авимелеха, такъ безчеловѣчно умерщвленнаго имъ, возложилъ ту же должность на Садока. Обычай избирать двухъ первосвященниковъ, которые попеременно каждый годъ отправляли свое служеніе, утвердился еще прежде; и такъ избраніе Авіафара съ одной стороны и Садока съ другою не было бы въ строгомъ смыслѣ противно закону, еслибы до самой смерти Саула эти два первосвященника не отправ-

ляли вмѣстѣ своего служенія, одинъ въ странѣ Сауловой, другой въ Давидовой. Но предсказаніе, данное Илію, что первосвященство отнимется отъ его потомства, должно было исполниться буквально, и Садокъ безъ сомнѣнія былъ избранъ Господомъ для его исполненія (смотри *Садокъ*.) Авиааръ, приверженный ко своему благодѣтелю, былъ призванъ для совершенія въ третій разъ помазанія Давида на царство, когда по смерти Саула захотѣли торжественно совершить этотъ обрядъ въ Хевронѣ. Съ сего времени Садокъ, присоединившись къ Давиду, раздѣляя съ Авиааромъ первосвященническое служеніе и исполняя его по древнему обычаю попеременно каждый годъ. Это время весьма важное въ жизни царя-пророка, было временемъ, когда, не принуждая своихъ подданныхъ сражаться другъ съ другомъ, и не давая взбунтовавшемуся Авессалому возможности отцеубійства, онъ считалъ себя обязаннымъ удалиться и показать чрезъ то, что съ покорностію повергается подъ карающую руку Провидѣнія, Котораго его сынъ былъ только орудіемъ. Онъ принималъ съ чувствомъ Филистимлянъ, уроженцевъ Геоскихъ, которые присоединились къ его войску, и едва успѣлъ выразить имъ свое удивленіе и признательность, какъ увидѣлъ приближавшихся Левитовъ подъ предводительствомъ Садока, несшихъ съ собою Ковчегъ Завета; между тѣмъ какъ Авиааръ, облеченный въ Эфудъ, какъ чередный первосвященникъ, велъ съ собою народъ, который весь отправился на берега потока Кедрскаго. Давидъ былъ сильно тронутъ такимъ поступкомъ народа и первосвященниковъ; уважая святыню, которую первосвященники считали для себя обязанностию вынести изъ Скинии въ это критическое время, не позволилъ подвергать ее, какъ во времена Илія, оскверненію, если не отъ иноплеменниковъ, то по крайней мѣрѣ отъ своихъ взбунтовавшихся подданныхъ, приказавъ Левитамъ возвратитъ Ковчегъ Завета въ Іерусалимъ, прося Ахимааса и Ионафана, сыновей

первосвященника, увѣдомлять о всемъ, что можетъ относиться къ его дѣлу. Послушные волѣ монарха, Левиты предприняли обратный путь въ городъ, гдѣ ихъ молитвы возвысились за помазанника Божія и откуда они могли, не возбуждая подозрѣній, увѣдомлять о принятыхъ рѣшеніяхъ и объ угрожающихъ ему опасностяхъ. Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ собранія совѣта, на которомъ Хусія, одержавъ верхъ надъ измѣнникомъ Ахитофеломъ, получилъ отерочку исполненію плана, состоявшаго въ немедленномъ нападеніи на Давида, Ахимаасъ и Ионафанъ поспѣшили къ царю, чтобы посовѣтовать ему перейти немедленно Іорданъ. По разительному покровительству неба, показанному еще ихъ отцамъ, подозрѣніе не постигнуло ихъ, они бѣжали въ Вауригъ, скрываясь въ колодезѣ, отъ всѣхъ поисковъ посланныхъ отъ Авессаломы. Давидъ послѣдовалъ этому совѣту и побѣда увѣчала помазанника Божія. Давидъ, видя, что послѣ смерти возмутителя, колѣно Іудино, къ которому онъ принадлежалъ какъ по своей любви, такъ и по рожденію, такъ долго не присылаетъ ему свидѣтельства въ вѣрности, обратился къ первосвященникамъ, которыхъ благоразуміе уже было извѣстно, и чрезъ ихъ-то посредство получилъ отъ этого колѣна залогъ покорности и пословъ для удостовѣренія царя. — Если бы менѣе была извѣстна нетвердость характера большей части людей, то нельзя было бы предположить, чтобы первосвященникъ, такъ много обязанный Давиду, вздумалъ когда-либо измѣнить ему и нарушить клятву, которую онъ далъ. Однакожъ это случилось; не должно ли смотрѣть на примѣры измѣнъ, подлостей, не сдержанныхъ обѣщаній, страшной неблагодарности, какъ на уроки, назначенные Провидѣніемъ для назиданія народовъ, и, по несчастію, слишкомъ мало извѣстныя, или вовсе непонятые? Давидъ назначилъ Соломона своимъ преемникомъ; но Атонія, его первенецъ, утверждалъ, что онъ имѣетъ большія права на престолъ и

не поколебался превозгласить себя царемъ. Безъ сомнѣнія, въ такихъ обстоятельствахъ, обязанности первосвященника, которому эти домогательства были извѣстны, было объявить объ нихъ царю, и ожидать его повелѣній; но низкая ли зависть воодушевляла Авиаара противъ Садока, его брата по достоинству, товарища по довѣренности царя, или честолюбіе управляло его поведеніемъ, только онъ присталъ къ сторонѣ возмущающаго сына. Въ то время, когда Давидъ, удерживаемый въ постели крайнею слабостію, не могъ показаться предъ народомъ, онъ отправился съ Іоавомъ, дворцовыми стражами и Левитами на свиданіе съ Адоніею, который, будто бы для жертвоприношенія и праздника, созвалъ ихъ сюда, съ прочими сыновьями Давида, исключая Соломона, и, здѣсь Авиааръ превозгласилъ новаго царя. Столь явная измѣна требовала примѣрнаго наказанія, между тѣмъ Соломонъ, безъ сомнѣнія, по настоянію отца, ограничился объявленіемъ первосвященнику своего неудовольствія и неблаговоленія. Только уже послѣ смерти Давида, упорство Авиаара, по прежнему приверженнаго къ Адоніи, показалось заслуживающимъ болѣе строгаго наказанія. Въ самомъ дѣлѣ, Соломонъ не могъ сомнѣваться, что по его совѣту Адонія требовалъ въ супруги Ависагу, Сунамтянку, ту молодую дѣвицу, которая была избрана для согрѣванія ослабѣвшихъ членовъ состарѣвающагося Давида. По этому, когда мечъ Ваецъ совершилъ справедливый судъ надъ сыномъ Давида, Соломонъ призвалъ Авиаара и строго упрекалъ его въ неблагодарности и измѣнѣ; потомъ прибавилъ: «можетъ быть я долженъ былъ бы осудить тебя на смерть и такимъ образомъ показать за измѣну; но я помню, что ты носилъ Ковчегъ Господень предъ моимъ отцомъ, которому ты сопутствовалъ во всѣхъ опасностяхъ, и такъ ступай удались въ Анафотъ и не являйся никогда ни въ Іерусалимѣ, ни при дворѣ.» Такъ исполнилось предсказаніе, данное Ілію, и колѣно Елеа-

зара одно съ сего времени имѣло право на первосвященническое достоинство, которое послѣ не было передаваемо ни въ другую фамилію, ни раздѣляемо между двумя первосвященниками, исключая послѣднихъ временъ царства Іудейскаго.

АВІУДЪ, сынъ Аарона, смотри *Надавъ* и *Авигдъ*.

АВІУДЪ, или **АВИСУЙ** (1400 г. до Р. Х.), четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Финсееса, внукъ Елеазара и слѣдовательно правнукъ Аарона, имѣлъ преемникомъ по себѣ Воккія. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей ни о его жизни, ни о его служеніи. Александрійская хроника дѣлаетъ его современникомъ Аода, втораго Судии Израильскаго, а Іосифъ Флавій (Ant. кн. V, глав. послѣдняя) называетъ его *Авизеромъ*.

АВРААМЪ (2180 г. до Рожд. Хр.), есть одно изъ величайшихъ Библейскихъ лицъ. Вся древность, весь Востокъ наполнены воспоминаніями объ Авраамѣ. Для Іудей и Магометанина, какъ и для Христіанина, онъ есть отецъ вѣрующихъ; самые Греки свидѣтельствовали объ немъ и нельзя безъ сожалѣнія вспомнить о потерѣ книги, которую составилъ объ немъ Іекатей Милетскій, историкъ предшествовавшій Геродоту. Мы увидѣли бы, можетъ быть, въ ней много такого, о чемъ теперь не знаемъ.—Протекло болѣе десяти вѣковъ послѣ потопа (1072 г.); не говоря уже объ Индіи и Китаѣ, Азія видѣла возвышеніе царства Ассирійскаго и многихъ другихъ народовъ, менѣе славныхъ, каковы Еламитяне (Персы); царство Фараоновъ, управляемое въ это время царями-пастырями, не представляло быть въ цвѣтущемъ состояніи. Почти всѣ уже забыли истиннаго Бога, и поклонялись идоломъ. Множество ложныхъ служеній, введенныхъ въ міръ, скоро изгладилъ въ народахъ великую и спасительную вѣру въ единаго Бога—мздовоздателя и карателя преступленій, когда этотъ Богъ, по неисповѣднымъ путямъ своего промысла, благоволилъ избрать праведника, который сохра-

нилъ бы эту вѣру во всей ея чистотѣ. Авраамъ, сынъ Оары, внукъ Нахора и десятый изъ патриарховъ, происходящихъ по прямой линіи отъ Сима, былъ этимъ праведникомъ, который между всѣми людьми заслуживалъ благоволеніе Божіе. Авраамъ родился въ 3328 году отъ сотворенія міра, въ 1072 г. послѣ потопа, что соотвѣтствуетъ 2180 г. до Рожд. Хр. Въ юности онъ жилъ съ своимъ отцемъ въ городѣ Урѣ, въ странѣ Халдеевъ, которые преданы были идолопоклонству—Савенизму, менѣе грубому, чѣмъ другія. Здѣсь-то будущій отецъ вѣрующихъ взялъ въ супруги себѣ Сарру, которая долгое время оставалась безплодною. Послѣ смерти отца, достигнувъ 75 лѣтъ, онъ поселился въ городѣ Харранѣ въ Месопотаміи, когда Богъ повелѣлъ ему оставить эту страну и идти въ землю, которую Онъ укажетъ. *И сотворю ты, говорилъ Богъ Аврааму въ явленіи, въ языкъ велий, и благословлю тея, и возвеличу имя твое, и будещи благословенъ. И благословлю благословляюща тея, и кленуща тея проклену: и благословятся о тебѣ вся племена земная* (Быт. XII, 2-3.).

Этимъ словами Авраамъ дѣлается отцемъ всѣхъ вѣрующихъ, а его потомство источникомъ, откуда благословеніе разольется на всю землю. Въ этомъ обѣтованіи подъ благословеніемъ надобно разумѣть пришествіе Мессіи, столько разъ предсказанное нашимъ отцамъ, Который долженъ быть Спасителемъ всѣхъ язычниковъ и всѣхъ народовъ міра. Такимъ образомъ, это благословенное имя, обѣтованное Евѣ, дѣлается также семенемъ и отраслію Авраама.—Авраамъ, не колеблясь, повиновался и увелъ съ собою Лота и Сарру. По пришествіи въ Ханаанскую землю, въ одно мѣсто, называемое Сихемъ, Господь снова явился Аврааму и сказалъ ему: «Я дамъ эту землю твоему потомству». Патриархъ воздвигнулъ въ этомъ мѣстѣ олтарь истинному Богу, Который явился ему. Проходя между Веоплемъ и Гаіемъ, онъ поставилъ еще два олтаря. Скоро голодъ заставилъ Авраама уда-

литься въ Египетъ. Фараонъ этой страны прельстился красотою Сарры, которую Авраамъ выдалъ за свою сестру, и которая, по мнѣнію многихъ толкователей, была дѣйствительно его сестра по отцу (смотри *Sarra*). Трудность составить священный союзъ между идолопоклонниками дѣлала эти браки, а слѣд. и бракъ Авраама, необходимыми и слѣдственно законными. Извинимъ-ли мы съ Священными толкователями выдумку Авраама, и скажемъ-ли вмѣстѣ съ ними, что онъ употребилъ *невинное* благо-разуміе, основываясь на томъ, что она была вмѣстѣ и жена и сестра его? Не прибѣгая ни къ какимъ предположеніямъ и догадкамъ, скажемъ просто, что грубость нравовъ на Востокѣ извиняла и оправдывала этотъ обманъ. Иностранецъ, приходшій въ страну съ прекрасною супругою, подвергался многимъ опасностямъ; приходшій же съ сестрою не могъ страшиться ничего. Это и случилось въ самомъ дѣлѣ. Народъ и вельможи Египетскіе удивлялись красотѣ Сарры, но не дѣлали ничего Аврааму, только сказали объ ней Фараону, который приказалъ ее привести въ свой дворецъ и мнимому брату ея подарилъ овецъ, воловъ, ословъ и слугъ. Но Господь поразилъ казнями Фараона, который, узнавъ, наконецъ, что она жена иностранца, тотчасъ возвратилъ ее мужу, жалуюсь только на то, что объ этомъ ему не было сказано прежде. Хотя этотъ царь, говоритъ Св. Амвросій, былъ язычникъ, однако питалъ величайшее презрѣніе къ блуду. Онъ далъ повелѣніе заботиться объ Авраамѣ своимъ людямъ, а они проводили до самыхъ границъ Египта его, Сарру, и все то, чѣмъ онъ владѣлъ. Хотя поведеніе Фараона заслуживаетъ быть примѣромъ, однако легко угадать по предшествовавшему разсказу, что часть Египта, подвластная этому царю, не была ни столь значительна, ни столь внимательно управляема, какъ можно было бы думать. Прекрасная иностранка, которая возбуждаетъ столь большое вниманіе и столь живое удивленіе; царь, увѣдомленный о ея при-

быти тотъ часть своимъ вельможамъ; похищеніе сестры человѣка, который со всѣмъ своимъ домомъ приходитъ искать гостепріимства; деспотизмъ, который является столь беззаконнымъ и звѣрскимъ образомъ, не даютъ повода думать ни о большомъ государствѣ, ни объ образованномъ народѣ. Разсказъ Іосифа Флавія, который онъ прибавляетъ къ разсказу Священнаго Писанія, еще болѣе подтверждаетъ эту догадку. Фараонъ, котораго нѣкоторые писатели почитаютъ Кертосомъ, царемъ Оивскимъ и современникомъ Мериса, позволяетъ Аврааму разговаривать съ ученѣйшими людьми своего царства. Эти разговоры, оказали мудрость и обширность познаній мудраго и добродѣтельнаго иностранца. Авраамъ, по его разсказу, научилъ даже Египтянъ началамъ ариметики и астрономіи. Изъ Египта патріархъ съ племянникомъ своимъ Лотомъ возвратился въ землю Ханаанскую, туда, гдѣ онъ жилъ прежде, между Веоилемъ и Гаіемъ, гдѣ находился оltарь, воздвигнутый имъ при первомъ прибытіи сюда. Здѣсь онъ призвалъ имя Божіе. Скоро домашніе Авраама и стада его и его племянника сдѣлались такъ многочисленны, что одна область уже не могла прокормить ихъ и притомъ пастухи обоихъ патріарховъ часто спорили между собою. Тогда Авраамъ сказалъ Лоту: *Да nebude распря между мною и тобою, и между пастухи твоими, и пастухи моими, яко чловѣцы братіи мы есмь. Не се ли вся земля предъ тобою есть; отлучися ты отъ мене: аще ты на лѣво, азъ на десно: аще же ты на десно, азъ на лѣво* (Быт. XIII, 8 и 9.). Лоту понравилась богатая пахитями Содомская долина, орошаемая водами Іордана; онъ и занялъ ее. Авраамъ удалился въ Мамври, страну покрытую лѣсомъ. Здѣсь онъ воздвигнулъ оltарь Господу, Который снова возобновилъ съ нимъ свой союзъ и обѣщалъ, что потомство его умножится, какъ песокъ земный. Между всѣми патріархами особенно жизнь Авраама отличается благородною простотою. Сильный, не менѣе

окружавшихъ его царей, онъ находилъ главное богатство въ своихъ многочисленныхъ стадахъ. Множество вѣрныхъ рабовъ счастливо жили подъ его мудрыми законами. Сохраняя миръ въ нѣдрѣ своего семейства, онъ имѣлъ сношенія съ иностранцами, заключалъ съ ними союзы и щедро платилъ имъ за всѣ услуги. Его нравы были невинны и чисты; религиозное служеніе истинному Богу, лѣла благодѣанія и гостепріимства, заботы о семействѣ, бдительность надъ многочисленными пастухами составляли тихую и спокойную жизнь. Однакожъ и она была не безъ трудовъ и опасностей: Ходоллогоморъ, царь Еламтскій (Персидскій), соединившись съ Амарфаломъ, царемъ Сеннаарскимъ, Аріохомъ, царемъ Елласарскимъ и Фаргаломъ, въ Священномъ Писаніи называемымъ царемъ пародовъ, напали на пять царей Пентаполя, т. е. городовъ Содома, Гоморра, Адамы, Севонма, и Сигора, которые, будучи въ двѣнадцатъ лѣтъ ихъ данниками, наконецъ сбросили его. По этому счисленію легко понять, что первые цари были ни что иное, какъ начальники не слишкомъ значительныхъ племенъ, шайки которыхъ мы видимъ и нынѣ въ этихъ странахъ, гдѣ сохранилась и доселѣ жизнь пастушеская и кочевая. Іосифъ Флавій говоритъ, что Ходоллогоморъ былъ подданный, или данникъ Ассиріянъ. Цари Пентаполя были разбиты и въ числѣ плѣнныхъ уведены Лотъ. При извѣстіи объ этомъ Авраамъ собираетъ своихъ рабовъ, которыхъ число простиралось до трехъ-сотъ-восемнадцати чловѣкъ, соединяетъ ихъ съ рабами своихъ сосѣдей, и, раздѣливъ на два отряда, нападаетъ при темнотѣ ночи на враговъ, обращаетъ въ бѣгство, преслѣдуетъ до Дамаска, на границахъ Келесиріи, возвращаетъ всю добычу, награбленную въ Пентаполѣ, Лота и всѣхъ плѣнныхъ. Цари Содомскій и Салимскій пришли благодарить Авраама за освобожденіе ихъ подданныхъ. Патріархъ отдалъ десятую часть добычи Мелхиседеку,

царю Салимскому, Священнику Бога Вышняго и поклоннику истиннаго Бога; царь Соломскій хотѣлъ взять только плѣнниковъ, а всю прочую добычу оставить патриарху. Авраамъ благочарилъ его, говоря: «я не хочу, чтобы говорили, будто ты обогатилъ Авраама.» Жители Пентаполя во зло употребили независимость и спокойствіе, доставленныя имъ патриархомъ, и предались страшному разврату. Вопль ихъ нечестія вззошелъ до небесъ; во всемъ Соломѣ не нашлось даже десяти праведниковъ, за которыхъ Авраамъ могъ бы испросить у Бога помилованіе всѣмъ грѣшникамъ этихъ городовъ. Изъ всѣхъ жителей долины Снадимъ только Логъ и его двѣ дочери были пощажены.— Обѣтованіе Божіе, дѣлавшее Авраама отцемъ многочисленнаго потомства, это обѣтованіе, повторенное опять послѣ побѣды Дамаской, не исполнялось; Патриархъ видимо старѣлся, а Сарра не имѣла еще сына благословенія. Не одаренная такою живою вѣрою, какъ ея супругъ, Сарра, видя себя безплодною, потеряла надежду на потомство. Она дала мужу своему вмѣсто себя Агарь, свою рабу, что бы имѣть отъ него дѣтей; Агарь родила Измаила (2094 г. до Рожд. Хр.); Аврааму было тогда восемьдесятъ—шесть лѣтъ. Спустя тринадцать лѣтъ Богъ снова посѣтилъ святаго патриарха,—это было шестое явленіе,—и снова подтвердилъ съ нимъ союзъ приказавъ обрѣзать крайнюю плоть свою, Измаила, всѣхъ своихъ рабовъ и этотъ обрядъ долженъ былъ повторяться навсѣмь поворожденномъ мужескаго пола во всемъ его потомствѣ. При семъ Богъ возвѣстилъ патриарху, что сынъ благословенія родится отъ Сарры, что Измаиль не есть этотъ сынъ, хотя будетъ имѣть многочисленное потомство, и будетъ родоначальникомъ великаго народа; на конецъ, сказалъ ему: «ты не будешь называться Аврамъ, но Авраамъ, — потому что Я сдѣлаю тебя отцемъ множества народовъ,» и Авраамъ повѣрилъ слову Господа. Въ послѣдствіи это же обѣтованіе бы-

ло подтверждено тремя Ангелами, которые явились ему въ образѣ чело-вѣческомъ, и которымъ онъ предложилъ искреннее гостепріимство. Патриархъ сдѣлалъ для нихъ обѣдъ, заклавъ теленка и испекши хлѣбъ изъ трехъ мѣръ муки. На конецъ, послѣ многочисленныхъ испытаній вѣры отца вѣрующихъ, обѣтованіе Божіе исполнилось: Авраамъ имѣлъ сто лѣтъ а Сарра девяносто, когда зачала Исаака. Около этого времени (2080 г.) полагается новое путешествіе патриарха: онъ поселился въ Аравіи, между Кадисомъ и Суромъ, въ небольшомъ царствѣ Герарскомъ. Здѣсь случилось тоже, что и въ Египтѣ; Сарра, которую онъ опять выдалъ за свою сестру, и которая не смотря на свой возрастъ была прекрасна, была похищена Герарскимъ царемъ Авимелехомъ; но Богъ, явившись во снѣ царю, угрожалъ ему смертію, если онъ не возвратитъ Сарру ея супругу. Царь, упрекнувъ Авраама за то, что онъ скрылъ отъ него истину, поспѣшилъ возвратитъ супругу, не коснувшись ее, и подарилъ патриарху овецъ, воловъ, рабовъ и рабынь, говоря: «вся моя страна въ твоемъ распоряженіи, живи, гдѣ хочешь.» Кроме того, Авимелехъ подарилъ Аврааму тысячу монетъ, чтобы онъ купилъ покрывало Саррѣ, и совѣтовалъ ей не ходить ни куда не закрывая имъ своей стыдливости отъ глазъ нескромныхъ; драгоценная черта нравовъ, которая даетъ высокое значеніе обычаю восточныхъ женщинъ не показываться народу безъ покрывала. Что касается до новой выдумки Авраама, то и въ этомъ случаѣ тоже надобно сказать, что было сказано по случаю подобнаго же поступка въ Египтѣ. Сдѣлавшись матерью Исаака, Сарра почувствовала зависть къ Агарѣ и ненависть къ Измаилу. Авраамъ понялъ, что удаленіе послѣднихъ было необходимо для спокойствія его семейства и рѣшился отпустить своего любимаго Измаила (2080 до г. Рожд. Христова), который взялъ себѣ въ супруги Египтянку и сдѣлался родоначальникомъ Измаили-

тянѣ (восточныхъ Арабовъ). Другое новое и трудное испытаніе приготовлялось отеческой любви и вѣрѣ Авраама: Господь ему велѣлъ принести въ жертву Исаака (2055 г. до Рожд. Христова). Патріархъ повиновался, и въ то время, какъ онъ готовъ былъ заклать въ жертву Исаака, смиренно лежавшаго на кострѣ, Ангелъ удержалъ его руку. *Аврааме, сказалъ ему Ангелъ Господень, да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: нымъ бо познахъ яко боишися ты Бога, и не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (Быт. XXII, 12.). Святые Отцы видѣли въ этомъ добровольномъ жертвоприношеніи Исаака прообразованіе жертвы Христовой. Сарра умерла спустя одиннадцать лѣтъ послѣ (въ 2044 г.), въ Каріаѣ—Арѣ въ Хевронѣ; Авраамъ, послѣ седмидневнаго плача, похоронилъ ее въ странѣ Геѣ въ прекрасномъ гробѣ. Чтобы приготовить ей мѣсто покая, онъ купилъ у Ефрона Хеттеянна, сына Сарарова, пещеру, за четыреста сиклей серебра, взвѣшанные въ присутствіи старцевъ, собравшихся въ городскихъ воротахъ. Этою пещерою и окружавшею ее землею ограничивалось все, чѣмъ владѣлъ Авраамъ въ странѣ, обѣщанной Богомъ его потомству. Эти подробности даютъ ясное понятіе о нравахъ того времени; не менѣе любопытную картину представляетъ бракъ Исаака съ Ревеккою, дочерію Ваоула, племянника Авраамова; но частности его не относятся къ этой статьѣ. — Спустя пять лѣтъ послѣ смерти Сарры (въ 2039 г.), Авраамъ взялъ въ супруги Хеттуру—Хапанеянку, отъ которой имѣлъ шесть сыновей: Зомврана, Иззана, Мадала, Мадіама, Исвока и Соіена; знаменитѣйшій изъ нихъ Мадіамъ, родоначальникъ Мадіанитянъ. Чувствуя, что приближается къ смерти, Авраамъ отдалъ Исааку все, чѣмъ владѣлъ; но сдѣлалъ подарки сыновьямъ своимъ вторыхъ женъ, и отдѣлилъ ихъ отъ Исаака, повелѣвъ имъ поселиться въ восточной сторонѣ

земли Хапаанской. Достигнувъ ста семидесяти пяти лѣтъ, истощенный силами, патріархъ умеръ, говоритъ Священное Писаніе, *въ старости доброй, старецъ исполненъ дней, и приложися къ людямъ своимъ* (Быт. XXV, 8; въ 2005 г.). Исаакъ и Измаиль погребли его въ Хевронѣ въ пещерѣ, которую онъ самъ назначилъ мѣстомъ для этого. Послѣ сего братья разлучились навсегда.—Напрасно силились подвергнуть сомнѣнію истину существованія Авраама, напрасно сравнивали его съ Тавтомъ Египетскимъ, съ Зороастромъ Персовъ, чтобы уподобить его людямъ болѣе извѣстнымъ по неопредѣленной знаменитости, чѣмъ по строгой исторіи. Нѣтъ ничего послѣдовательнѣе, подробнѣе и удовлетворительнѣе, какъ исторія Авраама, написанная Моисеемъ, котораго прадѣдъ жилъ болѣе ста лѣтъ съ Іаковомъ, внукомъ этого патріарха. Священное Писаніе самымъ точнымъ и яснымъ образомъ показываетъ начало и отечество этого великаго патріарха, его путешествія, его добродѣтели и недостатки (судя чпсію по человѣчески о его невинномъ благоразуміи по случаю Сарры); оно указываетъ все мѣста, въ которыхъ жилъ этотъ патріархъ, — олтари воздвигнутые имъ, колодцы ископанные, земли пріобрѣтенныя, царей, съ которыми онъ заключалъ, или разрывалъ союзы. Не такъ говорятъ о баснословномъ какомъ-нибудь лицѣ, не съ тою ясностію и подробностію передается намъ исторія Изиды, Озириса, Тавта, или даже Зороастра. Какъ доказательство происхожденія своего отъ этого патріарха, Іудеи имѣли подлинныя родословныя, на которыхъ были основаны не только ихъ надежды и общее право цѣлаго народа на владѣніе Хапаанскою землею; но и права чести каждаго колѣна, и въ каждомъ колѣнѣ каждаго отдѣльнаго семейства; но не одни только Іудеи хвастали своимъ происхожденіемъ отъ Авраама; этимъ славились также Измаилитяне; и эти два народа, всегда непріязненные другъ другу, соглаша-

лись въ единствѣ своего происхожденія, составляли и теперь составляютъ живое непрерываемое свидѣтельство о дѣйствительномъ существованіи этого патріарха; ибо и нынѣ Арабы — Магометане, происшедшіе отъ Измаилитянъ, не только признають Авраама своимъ отцемъ, но даже приписываютъ ему основаніе Мекки. Конечно послѣднее преданіе ложно, но тѣмъ не менѣе подтверждаетъ дѣйствительность существованія этого патріарха. Нѣкоторые думали, что онъ былъ первый Зороастръ, или что настоящій Зороастръ былъ его ученикъ; утверждали даже, что Брами Индійцевъ былъ не кто иной, какъ Авраамъ. Историкъ Іосифъ Флавій, разсматривающій Авраама съ чисто человѣческой точки зрѣнія, написалъ ему слѣдующую похвалу: «Авраамъ былъ человѣкъ весьма мудрый, благоразумный, высокій и столь краснорѣчивый, что могъ доказать все, что хотѣлъ; съ нимъ никто не могъ сравниться въ дарованіяхъ и добродѣтеляхъ; онъ сообщалъ людямъ познаніе о величій Божіемъ, гораздо совершеннѣйшее того, которое они имѣли прежде; онъ первый осмѣлился сказать, что Богъ единъ, что вселенная есть дѣло рукъ Его, и что только Его благости, а не собственнымъ нашимъ «спасамъ мы обязаны счастьемъ. Внимательно разсматривая происходящее на земли и на морѣ, слѣдя за теченіемъ солнца, луны и звѣздъ, онъ легко заключилъ, что есть какая-то Верховная Сила, которая «управляетъ всѣмъ движеніемъ, и безъ «которой все пришло бы въ хаосъ «и безпорядокъ; что ничто не имѣетъ въ себѣ никакой возможности «принести намъ пользу, которую «мы изъ нихъ извлекаемъ, — но что «все получаетъ эту способность отъ «той Высшей Силы, отъ которой оно «зависитъ безусловно; что у насъ «есть что-то, что обязываетъ насъ «почитать Его одного и узнать то, «чѣмъ мы ему обязаны за Его «стоянные милости». Языческая древность, какъ было сказано въ началѣ

этой статьи, была богата свидѣтельствами объ Авраамѣ. «Въ десятомъ «вѣкѣ послѣ потопа, говоритъ Берозъ, былъ между Халдеями чело- «вѣкъ, весьма добродѣтельный и свѣ- «дающій въ Астрологіи.» Николай Дамаскій такъ говоритъ въ четвертой книгѣ своей исторіи: «Авраамъ вышелъ съ большимъ войскомъ изъ «страны Халдейской, которая лежитъ «ниже Вавилона, царствовалъ въ Дамаскѣ, откуда чрезъ нѣсколько времени вышелъ съ своимъ народомъ «и поселился въ землѣ Ханаанской, «которая называется теперь Іудеею. «гдѣ его потомство размножилось «въвѣроятнымъ образомъ. Посему, какъ «я сказалъ уже объ этомъ частице «въ другомъ мѣстѣ, имя Авраама на- «ходится нынѣ въ большомъ уваженіи въ странѣ Дамасской. Здѣсь «видно еще мѣстечко, которое носитъ его имя.»

Александръ Полигисторъ, приводимый Іосифомъ Флавіемъ и Евсевіемъ, сообщаетъ намъ драгоценныя свидѣтельства объ Авраамѣ. Онъ приводитъ между прочимъ разсказъ, заимствованный у Евномена, въ которомъ послѣдній, похваливъ мудрость и благочестіе этого патріарха, прибавляетъ, что онъ, поселившись въ Финикіи (Ханаанской землѣ), показалъ Финикійцамъ перемѣны солнца и луны, и тому подобное; онъ говоритъ потомъ о побѣдѣ, одержанной имъ надъ народами, вооружившимися противъ Финикіянъ, о его путешествіи въ Египетъ по причинѣ голода; о его женѣ, похищенной царемъ Египетскимъ, который почиталъ ее его сестрою, и проч. Евсевій приводитъ многихъ другихъ языческихъ писателей, которые съ похвалою отзывались объ Авраамѣ, между прочимъ Артапана, писателя Іудейской исторіи, и Филона, написавшаго книгу противъ Іудеевъ. Кто не знаетъ, что Императоръ Александръ Северъ, не смотря на то, что былъ язычникъ, имѣлъ въ своемъ кабинетѣ образъ Авраама близъ образа Іисуса Христа? Мы не кончили бы, если бы захотѣли приводить всѣ преданія древности

объ Авраамѣ. Оара, отецъ его, былъ идолопоклонникъ и вѣроятно воспиталъ сына своего въ той же ложной религіи; утверждали, что онъ занимался дѣланіемъ идоловъ, и что Авраамъ долгое время занимался ремесломъ своего отца. Маймонидъ утверждаетъ, что патриархъ былъ воспитанъ въ религіи Савеевъ, которые не почитали другихъ боговъ, кромѣ звѣздъ. Собственными размышленіями онъ очистилъ себя отъ этого ложнаго вѣрованія: удивляясь движенію звѣздъ, ихъ порядку и красотѣ, онъ замѣчалъ также усовершенствованіе, и изъ всего этого заключилъ, что есть высшее существо надъ всемъ этимъ міромъ, и такимъ образомъ возвысился до познанія истиннаго Бога. Свидя рассказываетъ, основываясь на вѣрѣ іудейскому писателю Филону, что Авраамъ будучи еще 14 лѣтъ, былъ озаренъ лучемъ свѣта, и осмѣлился сказать Оарѣ: «Откажись отъ этого «постыднаго торгоу идолами, которымъ ты обманываешь міръ.» Его мысль о единствѣ Божіемъ нашла опасное сопротивленіе въ его отечествѣ и заставила его оставить Халдею. «Можетъ быть въ первый разъ, говоритъ одинъ писатель, человѣкъ подверглся гоненію за религіозную ревность. Въ этомъ случаѣ Авраамъ по отношенію къ религіи естественной былъ «бы тѣмъ же, чѣмъ Св. Стефанъ по отношенію къ религіи благодатной. «Онъ былъ бы патриархомъ гонимыхъ, какъ и отецъ вѣрующихъ.» По мнѣнію другихъ, на пятьдесятomъ году Авраамъ обращенъ былъ Ангеломъ, который сказалъ ему: «Не-счастливый, ты пятьдесятъ лѣтъ поклоняешься тому, кто обязанъ существованіемъ своимъ одному дню!» Думали также, что его преслѣдовалъ Немроудъ, Ассиріянинъ, который послѣ тщетныхъ усилій принудить Авраама къ поклоненію огню, приказалъ бросить его въ раскаленную печь, но патриархъ вышелъ оттуда здоровымъ и невредимымъ. Раввинисты дѣлають Авраама просвѣ-

тителемъ язычниковъ, заставляють сражаться съ идолопоклонниками за вѣру въ истиннаго Бога. Сколько наукъ, сколько книгъ (между прочими книгу о сотвореніи міра) приписывали ему? Объ немъ говорили, какъ и объ Адамѣ, что онъ родился обрѣзаннымъ, ему давали ту же душу, какъ и Адаму. Эта душа, по ихъ мнѣнію, была душою Давида и будетъ душою Мессіи. Магометане не менѣе богаты выдумками, относящимися къ этому патриарху: они заставляютъ его путешествовать въ Мекку, и приписываютъ ему первое основаніе Іерусалимскаго храма. Дальнѣйшія подробности объ этомъ можно пайти въ *Bibliothèque orientale* Гербелота. Окончимъ эту статью словами одного писателя, который кратко, но ясно обрисовалъ всю жизнь патриарха: «въ какомъ бы видѣ «не представляли намъ Авраама, мы «замѣчаемъ въ немъ черты величія, дающія ему право занять мѣсто между славнѣйшими мужами древности. Совершенно свободный «виѣ своего отечества, онъ царствовалъ надъ своими домашними съ «независимою властію, ему ничего «не доставало для того, чтобы быть «царемъ, кромѣ титуловъ и скучныхъ церемоній. Множество рабовъ, «безусловно повиновавшихся ему, составляли небольшое государство, «не признававшее ни чьей власти, кромѣ его. Цари искали его дружбы, «равнымъ образомъ и онъ вступалъ «съ ними въ союзъ и производилъ «войну, или заключалъ миръ, смотря «по тому, что ему казалось лучше. «Владѣя безчисленными стадами, «составлявшими большую часть тогдашняго богатства, Авраамъ жилъ «въ изобиліи, отвергалъ дары, и не «хотѣлъ, чтобы кто-либо могъ похвастать, что обогатилъ его: со стороны религіи, сколько вѣры, сколько увѣренности въ обѣтованія небя, сколько покорности его повелѣніямъ! лишь бы только Богъ сказалъ, онъ вѣритъ, не смотря на «противорѣчіе очевидности, надѣется тамъ, гдѣ нѣтъ никакой надежды;

«повинуется, не смотря на самыя «сильнѣйшія противорѣчія природы. «Авраамъ есть человѣкъ божественный, образецъ, какъ и отецъ вѣрующихъ.»—Память Святаго и праведнаго праотца Авраама празднуется церковію 9-го Октябля.

АГАВЪ (41 г. по Р. Х.), пророкъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, одинъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя. Въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ (гл. XI ст. 27 и 28.), что нѣкоторые пророки пришли изъ Иерусалима въ Антиохію, и что одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, возставъ, предсказавъ Духомъ Божиимъ, что будетъ большой голодъ по всей землѣ, что и случилось въ царствованіе Императора Клавдія. Въ двадцать первой главѣ въ десятомъ стихѣ, писатель дѣяній Апостольскихъ говоритъ, что во время пребыванія Апостола Павла въ Кесаріи, продолжавшагося нѣсколько дней, пророкъ, по имени Агавъ, пришелъ изъ Іудеи. Посѣтивъ Апостола Павла, онъ взявъ его поясъ и связавъ себѣ руки и ноги сказалъ: *такъ глаголетъ Духъ Святой: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его во Иерусалимъ Іудеи, и предадутъ въ руцѣ языковъ* (ст. 11.). Вотъ все видѣно, что мы знаемъ объ Агавѣ. По свѣдѣтельству Греческихъ писателей онъ умеръ въ Антиохіи за вѣру во Іисуса Христа.—Память святаго пророка Агава празднуется церковію 4-го Января и 8-го Апрѣля.

АГАРЬ (2094 г. до Р. Х.), Египтянка, рабыня Сарры, которую послѣдняя дала Аврааму, чтобы доставить ему потомство. Эти жены втораго разряда, или наложницы, раздѣляя ложе начальника семейства не перемѣняли своего состоянія, были всегда въ зависимости отъ первой супруги; но эта зависимость, не будучи опредѣлена закономъ, часто казалась незаконною для наложницъ. По этому—то Агарь, зачавъ во чревѣ, начала гордиться своимъ плодородіемъ предъ Саррою, и стала досаждать своей госпожѣ, которая по этому случаю жаловалась своему супругу въ

слѣдующихъ словахъ: *обида ми отъ тебе. Азъ дахъ рабу мою въ нѣдра твоя: она же видѣвши, яко во чревѣ имать, укорена быхъ предъ нею: суди Богъ между мною и тобою* (Быт. XVI, 5.). Авраамъ предоставилъ ей свободу распоряжаться своею соперницею, которая, принужденная сначала бѣжать, скоро возвратилась въ домъ, изъявивъ свою покорность Саррѣ, какъ повелѣлъ ей Ангелъ Господній, явившійся на пути. Спустя нѣсколько времени Агарь родила сына, который названъ Измаиломъ. Это дитя росло предъ глазами патріарха, и было тогда единственнымъ его наслѣдникомъ; но родился Исаакъ и Сарра просила Авраама удалить сына Агари, чтобы онъ не былъ соперникомъ Исаака. Эта просьба опечалила отца вѣрующихъ, а любовь къ своему первенцу заставила бы его жаловаться на жестокость Сарры, еслибы самъ Господь не показавъ будущей судьбы Измаила. По этому Авраамъ согласился разлучиться съ своимъ сыномъ и Агарью. Однажды утромъ, взявъ вола и хлѣба, эти два несчастныя отправились въ пустыню Вирсавію. Какъ трогательно было положеніе Агари? Единственная защитница своего сына, безъ другаго убѣжища, кромѣ тѣни деревьевъ, она съ безпокойствомъ думаетъ о томъ, что будетъ съ нею въ этой пустынѣ, когда истощится пища. Эта гибельная минута, на конецъ, приходитъ. Юный Измаиль, истощенный усталостію и жаждою, не можетъ уже продолжать пути. Несчастная мать вездѣ ищетъ воды, и, не находя ни одной капли для освѣженія горящаго языка своего сына, удаляется, чтобы не быть свидѣтельницею его страданій и смерти. Отчаяніе готово вкрасться въ ея душу, какъ вдругъ посланникъ Божій показываетъ ей источникъ и ободряетъ ее утѣшительными словами. Агарь потомъ удалась въ пустыню Фаранъ, гдѣ Измаиль взялъ себѣ въ супруги Египтянку (Смотри *Авраамъ, Сарра, Измаиль*).

АГРИППА, названный Великимъ,

былъ сынъ Верепики и Аристовула, и внукъ Ирода Великаго. Агриппа провелъ свою юность при дворѣ Августа, въ дружбѣ съ Друзомъ, сыномъ Тиверіа. Но эта дружба вовлекла его въ столь чрезмѣрную расточительность, что, послѣ смерти Друза, онъ принужденъ былъ оставить Римъ, чтобы избѣгнуть замодавцевъ, — впрочемъ это произошло отчасти и изъ снисхожденія къ желанію Тиверія, который не хотѣлъ видѣть ничего, что было любимо его сыномъ и могло напоминать объ немъ. Тогда Агриппа улалился въ крѣпость Малаа въ Идумею, гдѣ вмѣстѣ съ своею женою Кипреею, жилъ весьма бѣдно. Жена, чувствительная къ несчастіямъ своего мужа, къ которому была всегда привязана, исходатайствовала ему покровительство Ирода и Флакка, правителя Сиріи, которые, прежде чѣмъ она удалась, доставили ея мужу средства возвратиться въ Италию. Постоянно преслѣдуемый замодавцами, Агриппа отправился въ Капрею къ Тиверію, и, тронувъ его просьбами, получилъ отъ него обязанность смотрѣть за Тиверіемъ Нерономъ, сыномъ Друза; но Агриппа привязался къ Каію Калигулѣ, сыну Антоніи, который ему всегда покровительствовалъ. Подъ конецъ, Римскій Императоръ посадилъ его въ темницу за то, что имѣлъ неосторожность пожелать ему смерти, и держалъ въ оковахъ до конца своей жизни, не смотря на неотступныя просьбы Каія и Антоніи. Тиверію наследовалъ Каій, и первымъ дѣломъ его власти было освобожденіе Агриппы. Въ награду за его приверженность, новыи Императоръ далъ ему тетрархію Филиппа и Лизаніа, съ золотомъ цѣнью, вѣсомъ равною той, которую онъ носилъ въ темницѣ. Проѣзжая чрезъ Александрію, Агриппа получилъ непріятности отъ завистливаго Флакка, и не смотря на такое дурное обращеніе, оставилъ этого профекта на прежнемъ мѣстѣ, и не призывалъ его къ отвѣту дотолѣ, пока онъ своимъ неправосудіемъ не заслужилъ этого. Агриппа

былъ благороденъ и рѣдко мстилъ за обиды. Лучшимъ доказательствомъ служить его поведеніе съ Флаккомъ. Жаль, что примѣры, которыми онъ былъ окруженъ, испортили эту высокую черту его характера. Впрочемъ Агриппа никогда не дѣлалъ зла безъ необходимости, если не требовала собственная его безопасность. Правда онъ лишилъ Ирода Антипу Галилейской тетрархіи, но вовсе не по ненависти, а чтобы наказать своего шурина за злодѣянія. Окончивъ путешествіе по своимъ областямъ, Агриппа возвратился въ Римъ, и, въ благодарность къ Императору, согласился на его желаніе поставить статую Каія въ Иерусалимскомъ храмѣ. Тогда еще онъ не былъ царемъ Иудейскимъ; но пораженный тѣми несчастіями, которыя навлекло бы за собою исполненіе подобной мысли, онъ тотъ часъ написалъ къ Императору, прося оставить свое намѣреніе; письмо Агриппы исполнено было мудрости. Указавъ всѣ послѣдствія такого поступка, онъ старался убѣдить его умными и вмѣстѣ льстивыми словами. Онъ писалъ: «Умоляя со слезами твою милость за одинъ годъ, я молю за части всей вселенной. Какое благодѣяніе болѣе достойно твоего величія какъ то, котораго вліяніе не будетъ имѣть другихъ границъ, кромѣ предѣловъ вселенной.» Потомъ настаивалъ на томъ, что относилось главнымъ образомъ къ храму и прибавлялъ: «Богъ невидимый, Творецъ всего сущаго, почитается въ духѣ, «не будучи представляемъ ни какимъ чувственнымъ образомъ.» Онъ приводилъ Августа, Тиверія, Ливіа, которыя всѣ уважали храмъ Иерусалимскій и оканчивалъ слѣдующими словами: «если я имѣю несчастіе «не поправиться тебѣ, то отними «отъ меня все, лишь только сохрани наши законы.» Каій согласился на его прошеніе, взялъ назадъ указъ, данный Петронію, и вскорѣ послѣ того былъ убитъ. Среди всеобщаго замѣшательства, по случаю его смерти, Агриппа сохранилъ благодарность къ

своему прежнему благодѣтелю, и, какъ разсказываетъ Иосифъ Флавій, съ религіознымъ благоговѣніемъ почтили смертные останки своего прежняго повелителя, не смотря на окружающія его смуты. И потомъ всею своею властію содѣйствовалъ избранію Клавдія. Покровительствуемый послѣднимъ, Агриппа удержалъ за собою области, данныя Калигулою, и сверхъ того получилъ царство Иудейское и Самарійское, много способствовалъ своему брату Ироду, въ полученіи царства Халкидскаго, и хлопоталъ многіе льготы для Иудеевъ. Прибывъ въ Иерусалимъ, онъ положилъ во Святынище золотуюцѣпь, полученную отъ Калигулы, старательно занялся избраніемъ жрецовъ и устройствомъ другихъ священныхъ вещей, и строго выговаривалъ тѣмъ, которые поставили статую Каія въ синагогѣ Иудейской. Потомъ онъ хотѣлъ было украсить и укрѣпить Иерусалимъ, но былъ остановленъ повелѣніемъ Клавдія, увѣдомленнаго Марсомъ, преемникомъ Петронія, что городъ и безъ того былъ совершенно недоступенъ. Агриппа, по свидѣтельству исторіи, былъ обходителемъ и обязателемъ ко всѣмъ, и считалъ лучшимъ удовольствіемъ помогать несчастнымъ; въ противоположность Ироду Великому, предпочитавшему Грековъ своимъ подданнымъ, Агриппа преимущественно заботился о городахъ Иудей. Въ Беритѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ онъ построилъ бани и театры. Союзъ, въ который онъ умѣлъ войти со всѣми своими сосѣдями, заставилъ Марса, правителя Сиріи, бояться до такой степени, что онъ по зависти приказалъ развѣхаться шести царямъ, пріѣхавшимъ въ Тиверіаду, для возобновленія союза съ Агриппою. Нельзя не удивляться, при видѣ человѣка, который въ эти мрачныя времена имѣлъ столько силы дѣлать добро. Казалось необходимы были начала Христіанской вѣры, чтобы возвыситься надъ столькими препятствіями, и конецъ его жизни могъ бы нѣкоторымъ образомъ подтвер-

дить это предположеніе. Вотъ какъ разсказываютъ о его смерти: Агриппа находился въ Кесаріи по случаю празднованія игръ; онъ явился туда, облеченный въ серебрянную одежду столь блестящую, что на нее нельзя было смотрѣть. Лестцы тотъ часъ вскричали, что доселѣ на него смотрѣли какъ на человѣка, но теперь ясно видятъ, что онъ богъ. Эта лестъ поправилась царю; въ наказаніе за гордость, Богъ поразилъ его сильною болѣзнію. Иосифъ Флавій говоритъ, что ему въ это время явилась сова, являвшаяся ему уже въ темницѣ. Увидѣвъ ее Агриппа почувствовалъ боль и вскричалъ: «Богъ только одинъ, надобно желать того, что Ему угодно.» Перенесенный въ свой дворецъ, онъ видѣлъ народъ, простершійся на землѣ, и молившійся о его исцѣленіи. Онъ умеръ послѣ пятидневныхъ страданій, на 54 году своей жизни, и на 7-мъ году царствованія. Послѣ его смерти, жители городовъ Кесаріи и Севасты забыли его благодѣянія и оскорбили его память. Они вынесли изъ дворца портреты его сыновей и поставили на мѣстѣ поношенія. Сынъ его Агриппа не могъ наследовать престола своего отца по молодости. Кусій Фадъ назначенъ былъ правителемъ Иудей съ повелѣніемъ наказывать оскорбившихъ память Агриппы. Несправедливо приписываютъ этому царю смерть Святаго Іакова, заключеніе въ темницу Святаго Петра и гоненіе Христіанъ. Историки Греческіе ничего не говорятъ объ этомъ, на противъ показываютъ, что еще онъ покровительствовалъ имъ.

АГРИППА II, или ИРОДЪ-АГРИППА, сынъ Агриппы Великаго, лишился отца, будучи 17 лѣтъ. Онъ наследовалъ всю любовь, которую Клавдій питалъ къ его отцу; но, не смотря на покровительство Императора, не наследовалъ престола Иудейскаго; отпущенники доказали Императору, что столь большая область была бы тяжкимъ бременемъ для юности Агриппы, и Иудея подчинена была

правителямъ, какъ во времена Августа и Тиверія. Но Клавдіи хотѣлъ заставитьъ Агриппу II забыть потерю его царства, и далъ ему въ управленіе четыре провинціи, къ которымъ Неронъ прибавилъ въ послѣдствіи еще четыре города. Эти провинціи составляли царство Халкидское, данное Ироду, его дядѣ, по ходатайству Агриппы; но по смерти Ирода, Клавдіи назначилъ на его мѣсто Агриппу, мимо сына Иродова. Въ Агриппѣ II замѣчается также привязанность къ религіи, какъ и у его отца. Въ самомъ дѣлѣ, онъ всегда старался покровительствовать религіи и исполнять всѣ ея повелѣнія; можетъ быть въ этомъ онъ имѣлъ цѣль политическую, какъ Нума и другіе древніе цари, которые чрезъ религію хотѣли заставить повиноваться себѣ; онъ даже присвоилъ себѣ право смотрѣть за храмомъ и избирать первосвященника. На конецъ, какъ всякое стремленіе къ религіозному вѣрованію, необходимо влечетъ къ Христіанской религіи, Агриппа былъ почти совершенно убежденъ защищеніемъ Святаго Павла, при которомъ онъ присутствовалъ вмѣстѣ съ сестрою своею Вереникою, когда Апостолъ былъ приведенъ въ Кесарію къ Фесту. Онъ всегда любилъ Іудеевъ, которыхъ защищалъ и поддерживалъ всѣми силами, со времени своего примиренія съ Вереникою до того, когда онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ народа, въ слѣдствіе оскорбленія, вызвавшаго съ его стороны мсть, необходимую для защищенія своего сана. Рассказываютъ, что Агриппа построилъ въ Іерусалимѣ дворецъ, весьма высокій, котораго терраса господствовала надъ внутреннимъ дворомъ храма; Іудеи стали роптать на неуваженіе къ святынь; воины правителя, посланные для разсѣянія роптавшей толпы превратили ропотъ въ бунтъ. Агриппа хотѣлъ произнести рѣчь къ народу, чтобы успокоить его и оправдаться, но былъ осмѣянъ, встрѣченъ камнями и изгнанъ изъ Іерусалима. Съ этого вре-

мени начинается его ненависть къ народу, прежде любимому, и Агриппа не держался предѣловъ благоразумной умѣренности и съ неистовствомъ прелазелъ мести. Онъ соединился съ Цестіемъ, шедшимъ противъ мятежниковъ, и велъ всю первую войну вмѣстѣ съ этимъ полководцемъ. Въ послѣдствіи онъ помогалъ Веспасіану, былъ раненъ при осадѣ Гамалы и присутствовалъ при взятіи Іерусалима Титомъ. Удовлетворивъ своей мести, Агриппа послѣдовалъ вмѣстѣ съ своею сестрою Вереникою за Титомъ въ Римъ, и умеръ въ царствованіе Домиціана, около 94 г. по Р. Х. Нѣкоторые писатели даютъ Агриппѣ титулъ царя Іудейскаго и Халкидскаго; но вѣроятнѣйшимъ кажется, что онъ заслуживаетъ только титулъ царя Халкидскаго; какъ бы то не было, только Агриппа II, послѣдній изъ колѣна Иродова носилъ имя царя.

АДАДЪ, сынъ царя восточной Идумеи, бѣжалъ въ Египетъ съ рабами царя, своего отца, когда Іоавъ, военачальникъ Давида, истребилъ весь мужескій полъ въ странѣ Эдомской; онъ сначала удалился въ Мадіанъ, отсюда въ Фаранъ, а потомъ бѣжалъ въ Египетъ. Здѣсь онъ былъ хорошо принятъ Фараономъ, который обѣщалъ бѣжавшему вспоможеніе и отдалъ за него свою золовку. Всѣ эти связи не могли удержать его при дворѣ Египетскомъ, который онъ оставилъ, лишь только узналъ о смерти Давида. Священное Писаніе не говоритъ наслѣдовалъ ли онъ престолъ своихъ предковъ; знаемъ только что онъ сдѣлался однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Соломона, подъ конецъ царствованія послѣдняго.

АДАМЪ и ЕВА (5508 до Р. Х.), — имена первыхъ нашихъ прародителей. По сказанію Священнаго Писанія, человекъ былъ сотворенъ послѣ всѣхъ тварей, какъ высшее и совершеннѣйшее изъ всѣхъ существъ, по тѣмъ высокимъ дарамъ, которыя онъ получилъ въ удѣлъ. Прежде сотворенія его, Богъ какъ-бы совѣтовался Самъ съ Собою, говоря: *сотворимъ человека*

по образу Нашему и по подобію: и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и змѣми, и скотами, и всею землею, и всели гады пресмыкающіеся по земли (Быт. I, 26.). Богъ взялъ персть и образовалъ изъ нея тѣло, потомъ вдунулъ въ него дыханіе жизни; и лишь только Адамъ (Адамъ значить *человѣкъ* и *красная земля*) вышелъ изъ рукъ Творца, какъ Священный историкъ показываетъ его въ бесѣдѣ съ Богомъ, Который, одаривъ перваго человѣка даромъ слова, посредствомъ его открылъ ему существенныя законы его бытія, законы, которыхъ человѣкъ не только никогда не изобрѣлъ бы, но о которыхъ онъ не имѣлъ бы и понятія, если бы не было слова изъясняющаго. Но эти первоначальныя понятія отъ отца переходили къ дѣтямъ, которыя передавали ихъ своимъ потомкамъ, и такъ продолжалось изъ рода въ родъ, эти-то понятія и послужили основаніемъ нравственной фізіономіи всѣхъ народовъ, хотя нѣтъ ни одного изъ нихъ, у котораго они не искажились бы отъ предразсудковъ и страстей. Потомъ Господь насадилъ прекрасный садъ во Едемѣ на востокѣ для человѣка, чтобы онъ воздѣлывалъ и хранилъ его. Чистое небо, благорастворенный воздухъ, всѣ роды растеній, пріятныя и питательныя плоды составляли прелесть сада, орошаемаго четырьмя рѣками и привлекали взоры; здѣсь Адаму не было необходимости въ одеждѣ, потому что перемѣны погоды не имѣли вліянія на его нестѣнное еще грѣхомъ тѣло. Посреди рая Богъ насадилъ древо жизни и древо познанія добра и зла, и далъ человѣку слѣдующую заповѣдь: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съидію съѣси: отъ древа же еже разумѣти доброе и лукавое не съѣстѣ отъ него: а въ онѣже аще день съѣстѣ отъ него, смертию умрете* (Быт. II, 16 — 17.). Богъ сдѣлалъ человѣка царемъ земли, посему Творецъ и приводитъ предъ него всѣхъ животныхъ, чтобы онъ далъ имъ имена. Но между всѣ-

ми существами, населяющими землю и воду, Адамъ не нашелъ ни одного подобнаго ему. Человѣку одному нельзя было жить; ему надобно было дать помощницу, которая раздѣляла бы съ нимъ радости и печали; посему Богъ навелъ на протца нашего глубокій сонъ, во время котораго взялъ его ребро, и создалъ жену, что заставило Адама воскликнуть: *се нѣсть кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (Быт. II, 23.). Такимъ образомъ, жена произошла отъ мужа, какъ бы для полноты его бытія. Ничто лучше не изъясняетъ обоюднаго стрѣмленія половъ одного къ другому, и ничто прямѣе не приводитъ къ тому, что говоритъ Священное Писаніе: *оставитъ человѣкъ отца своего и мать, и прилепится къ женѣ своей: и будетъ два въ плоть едину* (Быт. II, 24.). Наши прародители, благословенные Богомъ, проводили дни свои въ совершенномъ спокойствіи и счастіи, не сожалѣя о прошедшемъ, не страшась будущаго; они наслаждались блаженствомъ, сопутствующимъ невинности. Ихъ небольшія нужды тотъ часъ были удовлетворяемы; всякой предметъ, находящійся подъ ногами, доставлялъ имъ новое удовольствіе; величественный видъ неба наполнялъ ихъ сердце религиознымъ восторгомъ. Но, увидъ это блаженное состояніе было слишкомъ непродолжительно. Подруга Адама, проходя однажды по саду, остановилась предъ деревомъ познанія добра и зла. Она не могла отойти отъ него, чтобы не попользоваться его обольстительными плодами, которые имъ запрещены, а въ ея сердце слабое и вмѣстѣ чувствительное начало вкрадывалось желаніе вкусить плодовъ отъ запрещеннаго древа. Исконный врагъ рода человѣческаго искусно подмѣнилъ эту слабость, и, явившись въ образѣ змія, началъ съ Евою разговоръ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго; и рече же-на змію: отъ всякаго древа райскаго*

лѣти будемъ: отъ плода же древа, еже есть посреди рая рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете. И рече змѣи жень: не смертию умрете. Вѣдѣши бо Богъ, яко, въ оноеже аще день съесте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдѣще доброе и лукавое (Быт. III, 3—5.). Последнія слова ослабили гордостью сердце нашей матери и совершенно поколебали ея перфѣшительность. Она сорвала нѣсколько плодовъ, съѣла, а потомъ подала и мужу, который раздѣлилъ ея преступленіе. Тотъ часъ открылись имъ очи, ихъ жизнь совершенно измѣнилась, они начали стыдиться своей наготы, сшили себѣ одежду изъ зеленыхъ листьевъ, и удалились въ глубокую чащу лѣса, какъ бы стараясь убѣжать сами отъ себя. Въ это время они слышали голосъ Бога, ходящаго въ рай; не привычныя доселѣ мысли посѣтили ихъ, странное чувство страха закралось въ ихъ сердце. Но надобно было предстать предъ Творца и выслушать свой приговоръ.

Услышавъ признаніе въ преступленіи данной заповѣди, правосудный Богъ сказалъ змѣю: *Яко сотворилъ еси сіе* (прельстилъ Еву), *проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ, и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на персехъ твоихъ и чревь ходити будешь, и землю съѣси вся дни живота твоего. И вражду положу между тобою, и между женою, и между съменемъ твоимъ, и между съменемъ твоимъ: Той твою блюсти будетъ главу, и ты будешь блюсти Ею пятю.* И жень рече: *умножила множу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* И Адаму рече: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печальныхъ съѣси тую вся дни живота твоего: терниа и волчцы возраститъ тебѣ, и съѣси траву селную. Въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дождеже возвратиши въ землю, отъ нея же взятъ еси, яко земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. III, 14—19.). Послѣ этого страшнаго суда,

Томъ I.

Богъ далъ Адаму и Евѣ кожаныя одежды, низгналъ ихъ изъ рая сластолюбия. Но чтобы они не могли тула опять возвратиться, въ рай представленъ былъ Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ. Религія учить насъ, что грѣхъ прародителей нашихъ заразилъ все ихъ потомство, и всѣ мы раждаемся съ первороднымъ грѣхомъ, подверженные всѣмъ несчастіямъ, поразившимъ того, который, по своей гордости, хотѣлъ сравняться съ Богомъ. Трудъ и скорбь—вотъ что встрѣчаетъ человѣкъ на землѣ, вотъ печальное послѣдствіе дѣтей Адама. Проклятіе, которымъ Богъ поразилъ землю, сопровождаетъ человѣка по его скорбному пути жизни до того дня, когда онъ, въ исполненіе уже другаго опредѣленія, будучи землею, отходить въ землю. Нужно быть слишкомъ слѣпымъ, чтобы не видѣть страшныхъ бѣдствій, тяготящихъ надъ человѣчествомъ. Понятіе о паденіи нашихъ прародителей и поврежденіи природы человѣческой сохраняется не у однихъ Христіанъ. Оно сохраняется почти у всѣхъ народовъ и служитъ основаніемъ всеобщей религіи. Цицеронъ, удивляясь страшному противорѣчію, встрѣчающемуся въ настоящемъ человѣкѣ, и, не понимая какъ назвать это существо великое и въ тоже время ничтожное, даетъ ему названіе *духа въ развалинахъ*. По ученію Персовъ, *Мешиа* и *Мешіана*, или первый человѣкъ и первая жена, созданы Ормуздомъ чистыми. Но Ариманъ, завидуя ихъ блаженству, явился имъ въ образѣ змѣи, и поднесъ плоды; они его послушались, и онъ сдѣлался ихъ господиномъ. Природа повредилась и поврежденіе это перешло къ ихъ потомству. Исторія Адама и его паденія, какъ она находится у Моисея, сохранилась въ вѣчныхъ сказкахъ и разсказахъ Индѣйцевъ, которые перваго человѣка называютъ *Ади-мо*. Въ состояніи перваго Неба, говоритъ мудрый Китаецъ, внутренно человѣкъ находился въ соединеніи съ верховнымъ разумомъ, а во вѣкъ онъ исполнилъ дѣла правды. Сердце его веселилось истиною, и въ немъ не

было ни малѣйшей лжп. Всеобщая гармонія царствовала во всей природѣ; но жители неба возмущились, и земля потрясена была до основанія, человѣкъ возсталъ противъ неба, система вселенной разстроилась, и всеобщая гармонія рухнула; зло и преступленіе низошли на землю. Наконецъ, праматерь наша знаменита по Мексиканскимъ преданіямъ, которыя представляютъ ее потерявшею первоначальное блаженство и невинность. Впрочемъ два обстоятельства лучше всего доказываютъ, что паденіе и поврежденіе природы нашей всегда были вѣрованіемъ всеобщимъ. Это жертвоприношеніе и очистительные обряды, совершавшіеся надъ дѣтьми при самомъ ихъ рожденіи. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему жертвоприношеніе и пролитіе крови, еслибы человѣкъ не чувствовалъ нужды въ удовлетвореніи Бога, еслибы онъ не былъ подверженъ Его гнѣву? Какая нужда для дитяти въ этихъ жертвоприношеніяхъ, еслибы онъ раждался чистымъ и незапятнаннымъ? Почему Виргилій дѣтей, умирающихъ въ отрочествѣ, сводитъ въ темныя мѣста, гдѣ они плачутъ и тяжело вздыхаютъ? Кто могъ внушить чувствительному поэту этотъ печальный вымыселъ, еслибы древность не вѣрила, что человѣкъ раждается со грѣхомъ? Но если всѣ народы вѣрили поврежденію человѣка, отъ первороднаго грѣха, то также вѣрили и возрожденію чрезъ Посредника. Обѣтованіе объ Искупителѣ, Которымъ Богъ хотѣлъ снять проклятіе съ преступнаго человѣка, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, подкрѣпляло колеблющееся человѣчество на пути бѣдственной жизни, который оно должно было проходить. Вѣра въ будущаго Искупителя была основаніемъ закона Еврейскаго; чтобы сохранить эту вѣру чистою и неприкосновенною, Богъ избралъ себѣ народъ и далъ ему особенное устройство: Мессія проповѣдуемъ почти всѣми пророками, Его лице является во всѣхъ религіозныхъ обрядахъ, онъ былъ чаяніемъ всего народа. — Вышедши изъ рая, Адамъ

далъ женѣ своей имя *Ева*—жизнь, потому что она сдѣлалась матеріею всѣхъ живущихъ. Бытописатель говоритъ, что праотцы наши въ ослѣдствіи имѣли большое семейство, но упоминаетъ только троихъ сыновей его *Каина* (что значитъ *приобрѣтеніе*), *Авеля* (что значитъ *суетность*, или *печаль*), и наконецъ, *Синоа*, который былъ данъ имъ въ замѣнъ Авеля, и сдѣлался родоначальникомъ народа Божія. Адамъ жилъ 930 лѣтъ; о смерти Евы нѣтъ ничего опредѣленнаго: Библія объ этомъ молчитъ и предоставляетъ свободу дѣлать предположенія; одни изъ толковниковъ думаютъ, что она скончалась прежде Адама, другіе утверждаютъ, что послѣ. Память о первыхъ двухъ человѣкахъ сохранилась въ преданіяхъ всего человѣческаго рода. Магометане воздаютъ имъ почтеніе совершенно особенное. Многія общества Христіанскія причисляютъ ихъ къ лику блаженныхъ, многіе отцы церкви думаютъ, что они своею долгою и скорбною жизнію искупили свое преступленіе. Почитаніе Адама произвело двѣ ереси: послѣдователи ихъ назывались *Адамитамъ* и *Преадамитамъ*. Первые, подъ предлогомъ, что Іисусъ Христосъ возстановилъ человѣка въ невинномъ состояніи, въ которомъ были созданы Адамъ и Ева, собиравшись во храмы обожженные; эта гнусная секта возобновилась въ XIII вѣкѣ, сильно распространилась въ Богеміи, проникла въ Польшу, гдѣ она существовала въ недавнее время. Основателемъ секты *Преадамитовъ* былъ протестантъ Исаакъ Перейръ. Онъ доказывалъ, что Адамъ не былъ первымъ человѣкомъ, что и до него жили люди, и ссылаясь въ этомъ случаѣ на нѣкоторыя мѣста въ посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ. Епифаній упоминаетъ о евангеліи Евы, въ которомъ находилось множество вещей вздорныхъ и безнравственныхъ; упоминаетъ еще о пророчествахъ Евы, приписываемыхъ Ангелу Рагулу, которому будто Всевышній поручилъ наставлять Адама.

АДОНІА, сынъ Давида и Вирсавіи

родился въ Хевронѣ, во время войны съ Иевосеемъ. По смерти Амнона и Авессалома, онъ остался старшимъ въ своемъ родѣ. Но узнавъ, что отецъ лишилъ его наслѣдства престола, началъ собирать къ себѣ сообщниковъ, обнаруживая ревность къ правосудію, по примѣру Авессалома, и успѣлъ привлечь на свою сторону храбраго Іоава, первосвященника Авіаѳара, множество воиновъ и простаго народу. Но лишь только онъ поднялъ знамя бунта, какъ Давидъ, предувѣдомленный объ этихъ замыслахъ Вирсавію и пророкомъ Нааномъ, рѣшился помазать на царство Соломона и объявилъ объ этомъ всеѣмъ жителямъ Іерусалима. Слухъ объ этомъ дошелъ и до Адоніи и его сообщниковъ, которые, боясь навлечь гнѣвъ своего царя, оставили непокорнаго сына. Адонія скрылся въ Скинію, и дотѣ не оставилъ ее, пока Соломонъ не общалъ ему безопасности. Но, лишь только скончался Давидъ, Адонія тотъ часъ потребовалъ отъ Соломона юной Сунамитянки, которая назначена была служить и согрѣвать его отца въ старости; «ты знаешь, говорилъ онъ Вирсавію, что престолъ принадлежитъ мнѣ и что весь Израиль избралъ меня царемъ; но Богъ судилъ иначе, Онъ вручилъ вѣнецъ моему брату; впрочемъ я не думаю, чтобы послѣдній отказалъ мнѣ въ этой пустой просьбѣ (2 Цар. II, 15-17).» Соломонъ, боясь честолюбія своего брата, и при томъ чувствуя себя несовѣстнъ твердымъ на престолѣ, опасался имѣть вокругъ себя такихъ людей, которые способны всегда возстать противъ него, и приказалъ Ванѣ, сыну Іодаеву, умертвить Адонію и Іоава.

АДУЙ (343 до Р. Хр.), тридцатипятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Іонаана I, и преемникъ его въ первосвященническомъ служеніи. Онъ знаменитъ въ исторіи Іудеевъ тѣмъ, что принималъ въ Іерусалимѣ Александра Великаго. Македонскій завоеватель, осаждая Тиръ, послалъ къ Іудеямъ и Самарянамъ пословъ, требующихъ покорности и доставки жизнен-

ныхъ припасовъ. Самаряне поспѣшили покориться грозному завоевателю, и послали ему вспомогательный корпусъ; но Іудеи ссылались на клятву вѣрности, данную ими Дарію, и говорили, что пока живъ послѣдній, совѣсть никогда не позволитъ имъ нарушить ее. Этотъ отказъ, въ сущности справедливый, поставилъ ихъ въ опасное положеніе. Покоривъ Тиръ, Александръ отправился къ Іерусалиму, съ намѣреніемъ показать на этомъ городѣ примѣръ своей мести. Смятеніе воцарилось во всемъ городѣ, когда узнали, что гнѣвъ юнаго побѣдителя неукротимъ. Первосвященникъ Адуи, видя что сопротивленіе не только бесполезно, но даже губительно, повелѣлъ отворить городскія ворота и высыпать улицы цвѣтами; потомъ облекшись въ первосвященническія одежды, сопровождаемый Левитами въ ихъ священномъ облаченіи и народомъ въ бѣлыхъ одеждахъ, вышелъ на встрѣчу грозному побѣдителю. Александръ перемѣнилъ свои чувства: онъ съ уваженіемъ приблизился къ первосвященнику, поклонился ему, и благоговѣнно почтилъ имя Божіе, начертанное на золотой дщицѣ и носимое на челѣ первосвященниками. Въ то же время народъ окружилъ царя, и, для большаго успѣха, поднялъ радостный крикъ. Лице раздраженнаго побѣдителя просвѣтлѣло, гнѣвное выраженіе исчезло и уступило мѣсто выраженію благогласности. Лица, составлявшія свиту побѣдителя, и особенно Парменіонъ, съ свойственностію ему смѣлостію, спрашивали о причинѣ такой быстрой перемѣны. Этотъ самый первосвященникъ, отвѣчалъ Александръ, явился мнѣ въ Македоніи, и одобрилъ мои завоевательные проекты. Потомъ онъ вошелъ въ Іерусалимъ и въ храмъ и принесъ жертву истинному Богу, между тѣмъ какъ народъ благодарилъ Господа. Адуи показалъ Александру предсказанія о его побѣдахъ пророка Даніила; Александръ, легко узнавъ себя въ изображеніи будущаго побѣдителя Персовъ, и не сомнѣвался уже въ успѣхѣ своего предпріятія. Исполнен-

ный благосклонностію къ народу, который такъ вѣренъ своимъ царямъ, и которому такъ ясно открыто будущее, Александръ даровалъ Иудеямъ многія льготы, между прочимъ увольненіе отъ дани въ годъ субботный, въ который Иудеи по закону не воздѣлывали полей. Самаряне, которые столь скоро и охотно покорились повелѣніямъ побѣдителя, безъ сомнѣнія ожидали еще большей милости; но въ этомъ случаѣ невѣрность была презрѣва, и не такъ высоко оцѣнена, какъ сопротивленіе и героическая вѣрность Иудеевъ. Они просили той же милости, т. е., увольненія отъ податей въ годъ субботный, говоря что и они имѣютъ тоже начало и исповѣдуютъ ту же религію какъ и Иудеи. Александръ обѣщалъ даровать имъ это право послѣ своего возвращенія изъ Египта; но неблагоприятное повелѣніе погубило ихъ. Они возмущились противъ Андромаха, котораго Александръ поставилъ у нихъ правителемъ, зажгли его домъ, и самаго его убили. Возвращаясь изъ Египетскаго похода, Александръ прошелъ Палестину, предаль смерти главныхъ бунтовщиковъ, изгналъ всѣхъ жителей Самаріи, а вмѣсто ихъ поселилъ Македонянъ. Въ это-то время Самаряне поселились на горѣ Гаризинъ въ Сихемѣ, который и сдѣлали митрополіею своей секты. Чрезъ нѣсколько времени Македонскій завоеватель, основавъ Александрію, пригласилъ Иудеевъ для населенія ея; они пришли во множествѣ и вмѣстѣ съ Македонянами были причислены къ первому изъ сословій. Среди этихъ событій, первосвященникъ Адудъ велъ себя съ благоразуміемъ и мудростію, и твердою рукою держалъ кормило государства среди окружавшихъ его опасностей. Онъ умеръ въ 322 до Рождества Христова, послѣ двадцатиполѣтняго первосвященства.

АЗАРІЯ I (ок. 946 г. до Р. Х.), тринадцатый первосвященникъ Иудейскій. — Послѣ смерти Садока до Амаріи, почти въ продолженіи 80 лѣтъ, Священное Писаніе упоминаетъ имена первосвященниковъ, говоря

только о времени ихъ вступленія въ санъ первосвященства и смерти. Азарія наследовалъ своему отцу Ахимаасу.

АЗАРІЯ II, первосвященникъ, см. *Zararija*.

АЗАРІЯ III, или **АМАРІЯ II** (ок. 790 г. до Рожд. Хрис.), двадцатый первосвященникъ, сынъ и преемникъ Седекін (по лѣтописи Иудейской), или Судеи (по Иосифу Флавію). Лѣтопись Иудейская называетъ его Юнлемъ, а Иосифъ Флавій Юліемъ. По родословнымъ видно, что онъ назывался еще Амаріею, какъ говорится въ первой книгѣ Паралипоменонъ (VI, 11), и первой книгѣ Ездры (VII, 3). Его первосвященство замѣчательно по тѣмъ знаменитымъ событіямъ, которыя Господь благоволилъ произвестъ, чтобы напомнить народу своему о своихъ благодѣяніяхъ, о правдѣ и объ уваженіи служителей оларя. Богъ видимо покровительствовалъ Осіи во всѣхъ его предпріятіяхъ. Его побѣды и блескъ завоеваній покрыли надолго славою его имя. Но блестящее его положеніе возбудило въ немъ гордость и тщеславіе. Царю Иудейскому въ это время не доставало совѣтовъ мудраго Захаріи, въ которыхъ онъ теперь имѣлъ нужду, болѣе нежели когда нибудь; предъ лицомъ всего народа, сѣбя повинующагося его волѣ, онъ забылъ, что и царь долженъ, какъ самый послѣдній изъ его подданныхъ, повиноваться Господу, что и для него существуютъ законы, и что нарушеніе ихъ покрываетъ его тѣмъ большимъ позоромъ, чѣмъ славнѣе его имя. Вошедши однажды въ храмъ Господа, Осія перешелъ преграду, отдѣляющую мѣста вѣрныхъ отъ мѣста священниковъ, взялъ кадилицу и рѣшился воскурить еиміамъ предъ Господомъ. Азарія, свидѣтель такого дерзкаго поступка, совершеннаго предъ лицомъ соблазнивагося народа и 80 священниковъ, громко высказавшихъ свое неудовольствіе, безъ боязни приступилъ и сказалъ царю, что царь, кто бы онъ ни былъ, не имѣетъ права воскурять еиміамъ предъ лицомъ Господа,

что это право принадлежит исключительно сынамъ Аарона, что, не смотря на свое царское достоинство, онъ не священникъ, ни первосвященникъ. И такъ, прибавилъ онъ, *изыди изъ святилища, яко отступилъ еси отъ Господа, и не вѣнчится тебѣ сіе въ славу отъ Господа Бога* (2 Пар. XXVII, 18). Смѣлость этихъ словъ, показавшаяся оскорбительною для монарха, и при томъ ложный стыль унизиться, уступивъ такому настоянію, заставили Осію упорствовать, — а иамѣреніе священниковъ опять кадильницу возбудило сильный въ немъ гнѣвъ. Во время такого неслыханнаго въ Израильской исторіи безпорядка, рука Господня видимо поразила преступнаго царя и тѣмъ положила предѣлъ соблазну. Въ храмѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, у подножія олтаря кадилаго, царь пораженъ былъ страшною проказою. И это наказаніе совершилось вдругъ предъ лицомъ первосвященника и священниковъ. Осія, почувствовавъ страшную болѣзнь, поразившую его, тотъ часъ вышелъ изъ храма, и тѣмъ показалъ, что онъ сознаетъ и справедливость наказанія и то какъ было велико его преступленіе.

АЗАРІЯ IV, или САРЕЯ I, или ЮАКИМЪ II (ок. 602 г. до Р. Х.), двадцать-седмой первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Хелкіи II, упоминается въ книгахъ первой Паралипоменонъ (VI, 13), и первой Ездры (VII, 1). Иудейская лѣтиснь относитъ его первосвященническое служеніе къ царствованію Юакима и Седекіи. Онъ составляетъ, кажется, одно лице съ *Юакимомъ*, сыномъ Хелкіи, о которомъ говорится въ книгѣ пророка Варуха, и который проходилъ первосвященническое служеніе въ пятый годъ царствованія Седекіи (Вар, I, 7). Иосифъ Флавій не упоминаетъ объ немъ. Также вѣроятно онъ составляетъ одно лице съ Азарією, сыномъ Хелкіи, упоминаемымъ въ первой книгѣ Паралипоменонъ (гл. IX), а этотъ Азарія, сынъ Хелкіи составляетъ одно лице съ Сареєю,

сыномъ Хелкіи, упоминаемымъ въ книгѣ Нееміи (XI, 11). Правда, что въ текстѣ девятой главы первой книги Паралипоменонъ читаемъ: *отъ священникъ же* (возвратившихся изъ плѣна) *Юдаіа, и Юаримъ, и Юакимъ, и Азарія сынъ Хелкіи, и пр. начальника дому Божіа* (ст. 11), что заставило думать, будто Азарія былъ современникомъ Юдая, Юарива и Іахина, и начальникъ дому Божіа послѣ плѣна, слѣд., отличенъ отъ Азаріи, первосвященника до плѣненія. Но въ книгѣ Нееміи читаемъ: *отъ священниковъ* (возвратившихся изъ плѣна), *и Іадія сынъ Юаривель, Іахинъ, Сарей сынъ Елхивъ, и пр., начальникъ дому Божіа* (XI, 11), откуда видно, что не Юдай и Юаривъ, но Юдай, сынъ Юарива, возвратился изъ плѣна, и надобно предполагать, что вмѣсто Юдаіа, и Юаримъ, и Юакимъ, и Азарія, сынъ Хелкіи, и пр., должно читать: Юдаіа, сынъ Юарива, сынъ Юакима, сынъ Азаріи, сынъ Хелкіи, и пр., начальникъ дому Божіа, т. е., что этотъ Юдаіа былъ начальникъ дому Божіа послѣ плѣненія, и правнукъ первосвященника Азаріи, жившаго до плѣненія. Дѣйствительно изъ того же мѣста видно, что Юдаіа долженствовалъ быть современникомъ Іисуса, сына Іоседекова, первосвященника, жившаго послѣ возвращенія изъ плѣна, а послѣдній также былъ правнукъ первосвященника Азаріи, жившаго до плѣненія. Такимъ образомъ, надобно предполагать, что Азарія IV имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ былъ *Сарей*, отецъ Іоседековъ, и дѣдъ первосвященника Іисуса, а другой *Іахинъ*, отецъ Юарива, и дѣдъ Юдая, начальника дому Божіа послѣ возвращенія изъ плѣна (см. *Хелкія II*). — Персвященство его не отмѣчено въ Священномъ Писаніи никакою особенною чертою.

АЗАРІЯ, царь Иудейскій, смотри *Осіа*.

АЗАРІЯ, смотри *Анаія, Азарія и Мисаилъ*.

АКИЛА и ПИРСКИЛА. Исторія этихъ двухъ Апостольскихъ учени-

ковъ, которые и сами ревностно занимались распространениемъ Христіанской вѣры, заключается вся почти въ дѣяніяхъ Апостольскихъ и въ посланіяхъ Апостола Павла. Акила, родомъ Іудей, изъ Понта, вмѣстѣ съ Прискиллою своею женою, жилъ въ Римѣ, и здѣсь-то они оба мужъ и жена сдѣлались ревностными Христіанами, когда указъ Клавдія изгналъ изъ столицы всѣхъ Іудеевъ. Въ слѣдствіе такого повелѣнія, Акила и Прискилла оставили Римъ и поселились въ Коринѣ, около 51 г. по Р. Х. Въ слѣдующій годъ святой Апостолъ Павелъ, продолжая свое Апостольское путешествіе, посѣтилъ Аѳины и со славою распространялъ свѣтъ ученія Христова. Изъ Аѳинъ Апостолъ прибылъ въ Коринѣ; здѣсь Акила и Прискилла предложили ему свое гостепріимство, и святой Апостолъ Павелъ принялъ его съ тѣмъ большою охотою, что и ученикъ и Апостолъ были дѣлателями палатокъ. Домъ ихъ вскорѣ сдѣлался мѣстомъ собранія всѣхъ, кто слушалъ проповѣди Апостола въ Коринѣской синагогѣ; Іудей и язычники приходили къ Апостолу толпами даже въ домъ, чтобы въ этихъ частныхъ и домашнихъ бесѣдахъ лучше понять высокое ученіе вѣры Христовой. Акила и Прискилла постоянно были при проповѣдникѣ и оказали ему большую пользу. Успѣхи Апостола возбудили противъ него зависть неверующихъ Іудеевъ; они даже воздвигли на него гоненіе столь сильное, что заставили проповѣдника оставить городъ. Акила и Прискилла, съ опасностію своей собственной жизни, служивали св. Павлу и даже сопутствовали ему въ его бѣгствѣ. Оба ученика оставались въ Ефесѣ, а Апостолъ продолжалъ свое путешествіе по Кесаріи, Антиохіи и по окрестнымъ странамъ. Они здѣсь жили также какъ въ Коринѣ, принимали у себя всѣхъ истинно вѣрующихъ и доставляли радужное гостепріимство всѣмъ странникамъ. Домъ ихъ сдѣлался домашнею церковію, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ Апостолъ Павелъ

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій (Рим. XVIII; и 1 Кор. XVI); ихъ ученіе и великодушіе обратили Аполлоса, знаменитаго сотрудника Апостольскаго. Этотъ чловѣкъ, упоминаемый въ Священномъ Писаніи, пришелъ въ Ефесъ изъ Александріи, въ 34 году, и, хотя былъ крещенъ только крещеніемъ Іоанна, однако съ жаромъ и силою противился Іудеямъ, защищая ученіе Іисуса Христа. Акила и Прискилла, видя, что Аполлосу, для совершеннаго просвѣщенія, не доставало только крещенія, рѣшились сами это исполнить. Аполлосъ изъ Ефеса отправился въ Коринѣ для утвержденія церкви, основанной Апостоломъ Павломъ. Вскорѣ Апостолъ Павелъ возвратился въ Ефесъ. Акила опять предложилъ свой домъ и себя къ его услугамъ. Апостолъ принялъ его предложеніе и остановился у него. Акила и Прискилла, вѣроятно, послѣ смерти Клавдія, опять возвратились въ Римъ. Это видно изъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ; здѣсь онъ привѣтствуетъ ихъ съ любовью и говоритъ о томъ, чѣмъ обязанъ имъ онъ и юная церковь. Далѣе Священное Писаніе ничего не говоритъ объ этой благочестивой четѣ; впрочемъ надобно думать, что въ 65 году они уже были въ Ефесѣ, потому что Апостолъ Павелъ, находясь въ другой разъ въ узакъ въ Римѣ, свидѣтельствовалъ имъ чрезъ Тимофея свою любовь. Мнѣнія о смерти ихъ различны: одни думаютъ, что они скончались мирно въ Ефесѣ, или гдѣ либо въ его окрестностяхъ; другіе же утверждаютъ, что они приняли мученическій вѣнецъ въ Римѣ, гдѣ будто бы въ первыхъ вѣкахъ находилась церковь во имя Акилы и Прискиллы. Память ихъ празднуется церковію 14 Іюля.

АЛБИНЪ, римскій Прокураторъ въ Іудеѣ, посланный императоромъ Нерономъ послѣ смерти Феста, обратилъ все свое вниманіе на водвореніе спокойствія въ этой странѣ, предавъ смерти большую часть опустошавшихъ ее разбойниковъ. Но эти бла-

готворныя предпріятія были остановлены неожиданною немилостію. Албинъ былъ вызванъ въ Римъ, а вмѣсто его посланъ правителемъ въ Іудею Флоръ, любимецъ императрицы Помпей, жены Нерона.

АЛЕКСАНДРА, или САЛОМІЯ (за 79 л. до Р. X.), царица Іудейская; она сначала была за мужемъ за Аристовуломъ I, отъ котораго не имѣла дѣтей; потомъ вышла въ замужество въ другой разъ за Александра Іоаннея, брата своего перваго мужа, и прожила съ этимъ княземъ 27 лѣтъ. Александръ, умирая, сдѣлалъ ее правительницею царства во время малолѣтства своихъ дѣтей. Положеніе ея было самое затруднительное. Хотя царство Іудейское изъ-внѣ пользовалось уваженіемъ, однако внутри его терзали честолюбіе и раздоры Фарисеевъ, постоянно противодействовавшихъ Александру, и хотя царица приобрѣла любовь народа, и, опираясь на его силу, съ успѣхомъ могла бы бороться съ врагами своего мужа, однакожъ, чтобы предупредить постоянныя смуты, она, по совету своего умирающаго мужа, уступила честолюбивымъ Фарисеямъ часть власти. Послѣдніе, завладѣвъ правленіемъ, внесли въ него свою гордость и свои мелкія страсти. Александра была царицею только по имени, вмѣсто нее управляли Фарисеи, а она подписывала ихъ распоряженія, не измѣняя ихъ ни въ чемъ. Всѣ постановленія, касательно секты ихъ, уничтоженныя Іоанномъ Гирканомъ, были возобновлены, преимущества получили силу закона, Фарисеи, заключенные Александромъ въ темницу, были освобождены, изгнанные возвратились въ Іерусалимъ. Среди этихъ безпорядковъ, Александра съ ревностію заботилась о безопасности внѣшней, о которой Фарисеи почти совершенно не беспокоились. Царица учредила нѣсколько полковъ войска, и тѣмъ обезопасила свой престолъ, и принудила сосѣдніе народы выслать къ ней своихъ заложниковъ. Она имѣла двухъ сыновъ, совершенно противоположныхъ характерами.

Старшій Гирканъ, характера кроткаго и смиреннаго, былъ первосвященникомъ; а младшій Аристовулъ, съ смѣлымъ и предпримчивымъ духомъ, получилъ начальство надъ войскомъ. Между тѣмъ, вспыхнула сильная вражда между Фарисеями и Саддукеями, которыхъ первые начали жестоко преслѣдовать. Фарисеи сначала просили царицу выдать имъ тѣхъ, которые совѣтовали ея супругу распять на крестѣ до 800 плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи Виноомскомъ. Саддукей Діогенъ сдѣлался первою жертвою; въ слѣдъ за нимъ погибли другіе, и, на конецъ, уже для всѣхъ друзей Александра не было безопасности въ Іерусалимѣ. Тогда вельможи двора, во главѣ которыхъ былъ Аристовулъ, явились къ царицѣ, и, исчисливъ всѣ услуги, оказанныя ими ея супругу, говорили, что не только не видятъ благодарности, но даже опасаются за свою жизнь, по этому и просятъ, чтобы царица позволила имъ оставить Іерусалимъ. Аристовулъ, сверхъ того, укорялъ свою мать въ жестокомъ обращеніи и несправедливости. Александра, встревоженная этимъ, разослала ихъ по главнѣйшимъ крѣпостямъ, исключая Гиркаріона, Александріона и Махеронта, гдѣ сложены были богатства и драгоценности царицы. Потомъ сына своего Аристовула послала въ армию къ Дамаску, чтобы противодействовать Птоломею, сыну Мансуе, царя Халкидекаго, опустошавшаго эту страну. Но Аристовулъ, пришедъ сюда, не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго. Въ то же время, она узнала, что Тигранъ, царь Арменіи, осадилъ Птоломанду; чтобы отвратить нападеніе на Іудею, котораго она ожидала, правительница послала къ Тиграну посольство съ мирными предложеніями. Но эта предосторожность была напрасна; Тигранъ возвратился въ Арменію, куда призывали его завоеванія Лукулла. Александра, истощенная лѣтами и заботами, вскорѣ сдѣлалась опасно больна. Аристовулъ увидѣлъ, что настало время осуществить свои любии-

мые замыслы. Тайно, во время ночи, онъ оставилъ Иерусалимъ и являлся по переѣзду во многихъ крѣпостяхъ, гдѣ коменантами были друзья его отца, а потому и связаны были съ нимъ единствомъ своихъ патересовъ. На слѣдующій день произошла страшная тревога между Фарисеями, когда они узнали, что многія крѣпости были уже въ рукахъ Аристовула. Его жена и дѣти были задержаны и арестованы въ крѣпости Барисъ, чтобы служить залогомъ на случай, если Аристовулъ захочетъ отомстить за смерть Садукеевъ. Между тѣмъ уже около 20 крѣпостей сдались Аристовулу, который собралъ войско, чтобы силою оружія поддержать свои притязанія. Въ этой крайности, начальники Фарисеевъ, предводительствуемые Гирканомъ, собрались во дворецъ и просили царицу предпринять средства къ потушенію возмущенія. Александра отдала въ ихъ распоряженіе всѣ силы государства, и просила дѣйствовать по ихъ благоусмотрѣнію. Вскорѣ послѣ этого она скончалась, 73 лѣтъ отъ роду, на 8 году своего царствованія. Честолюбивая и жадная властѣ, Александра имѣла много такихъ высокихъ дарованій, которые дѣлали ее достойною престола. Она правила государствомъ съ кротостію и ея царствование было-бы гораздо спокойнѣе и счастливѣе, еслибы Фарисеи не захватили власть въ свои руки. Ея правленіе было новою ступенью упадка Іудеевъ. Послѣ смерти царицы гражданская междоусобная война вспыхнула между ея сыновьями, въ которой первосвященникъ, послѣ многоразличныхъ переворотовъ, остался побѣдителемъ.

АЛЕКСАНДРЪ ВАЛА, или **ВАЛЕСЬ** (за 152 г. до Р. Х.), мнимый побочный сынъ Антиоха, провозгласилъ себя сыномъ Антиоха и былъ признанъ народомъ Азіатскимъ и сенатомъ Римскимъ, которому онъ былъ представленъ Гераклидомъ Византійскимъ. Возвратившись оттуда, Александръ принялъ на себя титулъ царя Птоломандскаго и далъ убежище всѣмъ недовольнымъ Ди-

митріемъ Сотеромъ, царствовавшимъ тогда въ Азіи. Между тѣмъ Александръ отправилъ посольство къ Іонаану, чтобы привлечь его на свою сторону. *Царь Александръ, писалъ онъ, брату Іонаану радоватися. Слышахомъ о тебѣ, яко мужъ силенъ еси крѣпостію, и угоденъ еси быти намъ другъ. И нынѣ поставихомъ тя днесь архіереа языка твоего, и еже другомъ царевымъ нарицатися, и мудрствовать таяжде съ нами, и снабждать дружбу къ намъ* (1 Макк. X. 18—20.). Александръ заключилъ союзъ съ Іонааномъ, отвергнувшимъ предложеніе пословъ Димитрія Сотера, также старавшагося привлечь его на свою сторону. Между тѣмъ возгорѣлась война, и въ одномъ сраженіи Димитрій былъ убитъ. Александръ провозгласилъ себя царемъ, и, для утвержденія своей власти, женился на Клеопатрѣ, дочери Птолемея Филометора; бракъ совершался въ Птоломандѣ; сюда прибыли Іонаанъ, и былъ принятъ со знаками дружбы и уваженія отъ обоихъ монарховъ; чрезъ нѣсколько времени, Александръ послалъ ему золотой поясъ, который обыкновенно носили только родственники царя, и уступилъ ему Аккаронъ съ его окрестностями; въ послѣдствіи Птоломей, измѣнивъ своему зятю, завладѣлъ его государствомъ и отдалъ Клеопатру въ супружьи Димитрію Никатору, или Никавору, сына Димитрія Сотера. Іудеи остались вѣрными дому Александра Вала, не смотря на его несчастіе, дотолѣ, пока онъ не принужденъ былъ бѣжать въ Аравію, гдѣ нашелъ себѣ смерть. Завѣдѣвъ, князь Арабскій, его убійца, прислалъ голову несчастнаго Александра Египетскому царю.

АЛЕКСАНДРЪ ІОАННЕЙ (за 105 л. до Р. Х.), пятьдесятъ-вторый первосвященникъ, и царь Іудейскій, былъ сынъ Іоанна Гиркана и внукъ Симона Маккавея. Въ дѣтствѣ онъ былъ гоимъ своимъ отцемъ; Іосифъ Флавій рассказываетъ, будто бы однажды Богъ явился во снѣ Гиркану и повелѣлъ, чтобы наслѣдникомъ его

былъ Александръ Іоанней, третій его сынъ; первосвященникъ до такой степени былъ опечаленъ этимъ извращеніемъ естественнаго порядка, что сталъ опасаться за жизнь двухъ старшихъ сыновей, на которыхъ Александръ съ сего времени сталъ смотрѣть непріязненно; онъ отправилъ Александра въ Галилею, и долгое время не хотѣлъ видѣть его. Надобно замѣтить, что опасенія его отчасти оправдались: не прошелъ еще годъ царствованія Аристовула, Антигонъ былъ уже убитъ; послѣ смертиотца, Александръ подвергнулся преслѣдованіямъ Аристовула, и посаженъ былъ въ темницу, гдѣ вѣроятно кончилъ бы и жизнь свою, еслибы братъ жилъ долѣе. Послѣ смерти этого государя, царица Александра освободила юнаго плѣнника, избрала его себѣ супругомъ, и превозгласила царемъ Іудейскимъ. Въ первый годъ своего царствованія, Александръ умертвилъ одного изъ своихъ братьевъ, возмущившагося противъ него, а другого, жившаго уединенно и не принимавшаго никакого участія въ политическихъ дѣлахъ, возвысилъ и осыпалъ почестями. Утвердившись на престолѣ, Александръ занялся дѣлами правительственными, и продолжалъ со славою начинанія своихъ предшественниковъ. Первымъ дѣломъ его было утверждение независимости Іудей отъ сосѣдственныхъ народовъ. Прежде всего онъ направилъ свое оружіе на города, находившіеся при морѣ, и большую часть изъ нихъ покорилъ. Птоломанда и Газа защищались отчаянно: нѣкто Зоплъ, тирантъ крѣпости Стратона, извѣстной въ послѣдствіи подъ именемъ приморской Кесаріи, также мужественно сопротивлялся, но всѣ ихъ усилія не могли противостоятъ побѣдоносному оружію Александра Іоаннея. Цари Сирійскіе, занятые своими внутренними несогласіями, не могли подать помощи Птоломандѣ, которая, видя, что болѣе нѣтъ возможности устоять при помощи собственныхъ силъ, просила помощи у Птолемея Лаиры, изгнаннаго своею матеріею Клеопатрою изъ

Египта, и бѣжавшаго на островъ Кипръ. Птоломей былъ радъ случаю отправиться въ Сирію. Съ тремя тысячами воиновъ онъ вышелъ на берегъ въ Сиканіи, въ виду Птоломанды, которая, въ слѣдствіе неожиданнаго пріѣзда, заперла ворота, боясь за свою независимость. Узнавъ о его прибытіи, Зоплъ и жители Газы послали пословъ, и просили оказать помощь противъ Александра, опустошавшаго ихъ поля. Александръ, не желая ставить свою судьбу на удачу сраженія, снялъ осаду, возвратился въ Іудею, и сталъ вести переговоры съ Птоломеемъ, предлагая ему 400 талантовъ серебра, если онъ умертвитъ Зопла и возвратитъ ему земли, похищенные послѣднимъ. Птоломей съ охотою согласился, и уже схватилъ Зопла, когда узналъ, что Александръ обманываетъ его, и тайно ведетъ переговоры съ Клеопатрою, царицею Египетскою. Онъ тотчасъ оставилъ Птоломанду, и поручивъ осаду ея одному изъ своихъ военачальниковъ, вступилъ въ Галилею, и покорилъ многіе города, между прочими Асохъ, которымъ овладѣлъ въ день субботній; десять тысячъ плѣнныхъ и богатая добыча были плодомъ этой побѣды. Между тѣмъ Александръ собралъ 50 т. войска, а по другимъ историкамъ 80 т. Птоломей, послѣ нападенія на Сепфорію, гдѣ потерялъ большой уронъ, перешелъ Іорданъ въ виду Іудейской арміи, и рѣшился дать сраженіе при Асофѣ, недалеко отъ береговъ этой рѣки. Сначала побѣда склонилась на сторону Александра; но Филостефанъ, полководецъ Птолемея, возобновилъ сраженіе, и обратилъ въ бѣгство Іудеевъ. Тридцать тысячъ челоѣкъ легло на полѣ сраженія (по свидѣтельству Тимогена 50 т.), не считая плѣнныхъ послѣ побѣды, Птоломей сталъ опустошать страну. Разсказываютъ, что однажды, войдя въ деревню, онъ приказалъ своимъ воинамъ умертвить множество женъ и дѣтей, и окровавленные члены бросить въ котелъ, наполненный горячею водою. Этимъ

варварскимъ поступкомъ онъ хотѣлъ показать народу, что его войны питаются человѣческимъ мясомъ, и внушить страхъ къ своему имени. Между тѣмъ Клеопатра явилась въ Спирію, предводительствуя значительною арміею. При этомъ извѣстіи, Александръ поспѣшилъ въ лагерь Египетскій, и просилъ царицу о помощи, на которую та охотно согласилась. Нѣкоторые изъ окружавшихъ царицу совѣтовали завладѣть Іудеею; но Іудей Елкій, одинъ изъ лучшихъ пѣвѣрныхъ ея полководцевъ, представилъ ей какъ было бы несправедливо ограбить государя — союзника и при томъ несчастнаго. Кромѣ того подобный поступокъ былъ противенъ правиламъ политики, потому что онъ могъ вооружить противъ царицы всѣхъ Іудеевъ, жившихъ въ Египтѣ. Этотъ благоразумный совѣтъ былъ принятъ, и Клеопатра заключила союзъ съ Александромъ въ городѣ Скионополѣ. Освободившись отъ Птолемея, Александръ началъ военныя дѣйствія. Послѣ шестимѣсячной осады онъ взялъ Гадару, въ Келесиріи, потомъ Амаѣ, одну изъ лучшихъ крѣпостей на берегахъ Іордана, гдѣ Теодоръ, сынъ Зенона, царь Филателфійскій, скрылъ свои богатства; но чрезъ нѣсколько времени Теодоръ напалъ печально на Александра, убилъ 10 т. человекъ, отнялъ всю добычу и привасы. Но, не смотря на эту потерю, царь Іудейскій взялъ Рафію и Анедонъ на берегахъ Средиземнаго моря; послѣ чего рѣшился покорить Газу, и наказать ее за союзъ съ Птоломеемъ. Осада продолжалась цѣлый годъ, и едва ли бы кончилась, еслибы Ливимахъ, одинъ изъ жителей Газы, завидуя своему брату Аполлотору, управлявшему работами при защитѣ крѣпости, не отворилъ воротъ Александру. Большая часть жителей сожгла себя съ своими богатствами, чтобы не подпасть власти побѣдителя; оставшіеся были умерщвлены, и Газа была разрушена до основанія. Послѣ этой побѣды, Александръ возвратился во Іерусалимъ, на праздникъ Кушей. Во время

отсутствія его, Фарисеи, вліянію которыхъ онъ не хотѣлъ подчиниться, успѣли оклеветать царя и сдѣлать ненавистнымъ народу. Все было приготовлено къ возмущенію, и въ первый день праздника, когда Александръ, въ качествѣ первосвященника, пообыкновенію, хотѣлъ принести жертву, собравшіеся въ храмъ съ пальмовыми и лимонными вѣтвями, на которыхъ находились плоды, стали бросать на него лимоны, крича, что его мать была плѣнницею, и по тому онъ недостойнъ приступать къ алтарю Господню. Раздраженный первосвященникъ смыслъ свое оскорбленіе въ крови шести тысячъ дерзкихъ Іудеевъ; потомъ отдѣлилъ деревянною стѣною алтарь и святилище отъ прочихъ частей храма, и составилъ для себя стражу изъ Писидійскихъ и Киликійскихъ воиновъ. Потушивъ бунтъ, Александръ опять открылъ военныя дѣйствія. Онъ побѣдилъ Арабовъ, Аммонитянъ, Моавитянъ, принудилъ ихъ платить дань, покорилъ и разрушилъ Амаѣ предъ глазами Теодора, который не могъ противостать ему; но во время похода противъ Овида, царя Арабскаго, былъ запертъ въ дефилеѣ, близъ Гадары, и потерялъ большой уронъ. Возвратившись въ Іерусалимъ, нашелъ народъ еще болѣе прежняго вооруженнымъ противъ себя. Іудея въ продолженіи шести лѣтъ была театромъ междоусобной кровопролитной войны, въ которой погибло болѣе пятидесяти тысячъ жителей. Не смотря на то, ненависть народа къ царю, казалось, возрастала вмѣстѣ съ числомъ жертвъ; однажды Александръ спросилъ собравшійся народъ, что онъ долженъ ему сдѣлать, чтобы списать любовь его; *умереть*, былъ единодушный отвѣтъ. Чтобы свергнуть съ престола ненавистнаго царя, Іудеи обратились съ просьбою о помощи къ Димитрію Энкеру, царю Сирійскому, который вступилъ въ Іудею съ тремя тысячами конницы и сорока тысячами пѣхоты. Александръ ожидалъ его съ двадцатью тысячами Саддукеевъ и шестью тысячами на-

смыныхъ вонновъ. По свидѣтельству Иосифа Флавія, который былъ ревностный фарисей, и потому не много въ этомъ дѣлѣ заслуживаетъ довѣрія, царь Іудейскій потерпѣлъ столь страшное пораженіе, что принужденъ былъ скрыться въ горахъ, гдѣ шесть тысячъ Іудеевъ, сжавившись надъ его несчастіемъ, присоединились къ нему. Но апокрифическая книга, извѣстная подъ именемъ четвертой Макавейской, говоритъ на противъ, что Александръ преслѣдовалъ царя Сирійскаго до самой Антиохіи, осаждалъ его цѣлый годъ въ этомъ городѣ, и, на конецъ, побѣдилъ въ кровопролитномъ сраженіи. Это вѣроятнѣе, потому что съ сего времени ничего неизвѣстно объ Антиохѣ. Междоусобная война приняла самый жестокій характеръ. По свидѣтельству историковъ, Александръ, послѣ Виноомайскаго сраженія, привелъ въ Іерусалимъ, и приказалъ распять во время пира, даннаго друзьямъ, около восьми сотъ плѣнныхъ; недовольный этимъ, онъ приказалъ умертвить предъ глазами умирающихъ ихъ женъ и дѣтей. По этому случаю ему дано было прозваніе Оракида, т. е., жестокаго, какъ Оракіецъ. Около шести тысячъ Іудеевъ бѣжали изъ Іерусалима, и скрылись въ горахъ, чтобы не подвергнуться жестокости своего царя. На конецъ, спокойствіе начало было мало по малу водворяться въ царствѣ Іудейскомъ, какъ вдругъ услышали о нападеніи Антиоха Діонисія, недавняго владѣтеля царства Дамасскаго. Чтобы предотвратить эту новую опасность, Александръ, построилъ деревянную стѣну отъ Іопіи до Антипатриды; но Антиохъ разрушилъ эту защиту огнемъ, вторгнулся въ Іудею, и погибъ въ сраженіи въ Аравіи, куда перенесъ войну. Жители Дамаска избрали себѣ царемъ Арету. Новый царь осадилъ Александра въ Адидѣ, въ долинѣ Сефела, и выигралъ у него сраженіе. Александръ предложилъ Арету миръ, и осадилъ Ессу, гдѣ Ленонтъ, князь Филадельфійскій, въ странѣ Аммонитской, скрылъ свои сокровища. Діонъ, Голаца, Селевкія,

крѣпость Гамала подпали его власти. Послѣ трехлѣтняго отсутствія, Александръ возвратился въ Іерусалимъ. Іудеи, гордые блистательными побѣдами своего царя, приняли его съ восторгомъ. Вскорѣ многіе города Сиріи, Маалы, Идумей, Финикии, Іопнія, Газа, Азотъ, Самарія, Кармилъ, Пелла, Скинополь подчинились его власти. Спустя нѣсколько времени по возвращеніи своемъ, онъ впалъ въ болѣзнь, отъ неумѣреннаго употребленія вина, въ продолженіи трехъ лѣтъ страдалъ четырехдневною лихорадкою, которая впрочемъ не препятствовала ему заниматься военными дѣлами. Онъ умеръ при осадѣ крѣпости Рагавы, по ту сторону Іордана, въ странѣ Герасеніанской, на 49 г. своей жизни, послѣ 27-лѣтняго царствованія. Александра, его супруга, видя его умирающимъ, была въ отчаяніи. Два сына, которыхъ она имѣла, были молоды, и не могли быть на престолѣ; при томъ она страшилась ненависти Фарисеевъ. Въ этой крайности, Александръ совѣтовалъ ей скрыть смерть его до окончанія осады, а послѣ, возвратившись въ Іерусалимъ, уступить требованіямъ Фарисеевъ, и допустить ихъ къ правленію; царица должна была избрать Фарисеевъ въ свой дворецъ, объявить имъ послѣднюю волю своего супруга, и сказать, что будетъ всегда поступать по ихъ совѣтамъ. Александръ не обманулся; такое предложеніе льстило гордости Фарисейской. Александръ, противъ котораго они вооружили часть Іудеи, послѣ своей смерти, былъ превозглашенъ великимъ человекомъ, и удостоился великолѣпнѣйшаго погребенія. Александръ вручилъ своей супругѣ кормило правленія, съ правомъ избрать наследника изъ двухъ сыновей, когда они придутъ въ возрастъ. Иосифъ говоритъ, что этотъ государь былъ по природѣ добръ и великодушенъ; но его жестокіе поступки столько противорѣчатъ этому свидѣтельству, что заставляютъ насъ не вѣрить ему; конечно, нельзя отвергать, что его жизнь, полная тревогъ и бурь, часто требовала отъ не-

го мужества и твердости; но все это еще далеко отъ великодушія. Послѣ него секта Фарисеевъ сдѣлалась внутреннимъ зломъ и для государства и для религіи, и не мало споспѣшествовала упадку фамиліи Асмонеевъ. По смерти Маккавеевъ все, и люди и обстоятельства, видимо приготовляли Іудею къ чужеземному владычеству, столько разъ предсказанному пророками.

АЛЕКСАНДРЪ и РУОЪ, сыновья Симона Кириейскаго, были, безъ сомнѣнія, знамениты между первыми Христіанами, потому что Священное Писаніе отзывается объ нихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *и задѣша милоходящу нѣкоему Симону Киринею, грядущу съ села, отцу Александрову и Руову, да возметъ крестъ Его* (Марк. XV 21). О послѣднемъ, то, кажется, говоритъ Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ: *цѣлуйте Руоа, избраннаго о Господѣ* (Римл. XVI, 15).—Смотри *Симонъ Кириейскій*.

АЛЕКСАНДРЪ КОВАЧЪ, послѣ пріятія Христіанской вѣры впагъ въ страшныя заблужденія, и злобно противодѣйствовалъ проповѣди Апостола Павла. Самъ Апостоль говоритъ, что онъ принужденъ былъ отдалъ его сатанѣ, т. е., отлучить отъ Церкви (1 Тим. I, 20.). Заблужденія Александра были сходны съ заблужденіями *Именел* (смотри это слово), потому что Апостоль Павелъ одинаково осуждаетъ какъ того, такъ и другаго. Отлученіе отъ церкви, кажется, имѣло мало дѣйствія на Александра. Спустя годъ (56 по рожд. Христ.), Апостоль Павелъ жалуетъ еще на его сопротивленіе. «Александръ Ковачъ, много сдѣлалъ мнѣ зла, пишетъ онъ къ Тимоѳею (2 Тим. IV, 14.), да воздастъ ему Богъ по дѣламъ его. Избѣгай этого человѣка; ибо онъ полагаетъ большія препятствія нашимъ намѣреніямъ.» Это сопротивленіе Александра подало поводъ думать, по тяжести именъ, что этотъ Александръ и другой, упоминаемый въ Дѣліяхъ Апостольскихъ, главѣ XIX, который по случаю возмущенія въ Ефесѣ, говорилъ въ собраніи предъ народомъ рѣчь, есть одно и тоже лице. Какъ

послѣдній былъ риторъ, то само собою разумѣется, что болѣе могъ препятствовать цѣли Апостола, нежели простой ремесленникъ. И такъ, придаваемое ему названіе ремесленника Апостоломъ Павломъ показывало бы въ такомъ случаѣ только презрѣніе, какъ напоминающее его прежнее состояніе. Это мнѣніе не имѣетъ въ себѣ ничего неосновательнаго, и все, кажется, подтверждаетъ его вѣроятность. Неизвѣстно какъ и когда умеръ этотъ еретикъ.

АЛЕКСАНДРЪ, римскій прокураторъ въ Іудеѣ, смотри *Тиверій Александръ*.

АЛІОНЕЙ, первосвященникъ, смотри *Еліоней*.

АЛКИМЪ (162 г. до Р. Хр.), сорокъ-шестый первосвященникъ Іудейскій, воспользовался замѣшательствами, волновавшими его отечество, для достиженія первосвященническаго достоинства. Онъ былъ достойнымъ преемникомъ нечестиваго Менелая, умерщвленнаго во 2-й годъ царствованія Антиоха Евнатора. Какъ тотъ, такъ и другой проложили себѣ путь къ этой высшей должности, отрекшись отъ Бога отцевъ своихъ, и предавшись гнусному идолослуженію. Алкимъ соединялъ съ ужасною жестокостію постыдную скупость, и сдѣлался невыносимымъ для своихъ согражданъ; по счастію, пороки, дѣлавшіе его бичемъ человѣчества, не могли развиваться свободно. Іуда Маккавей низложилъ его; первосвященникъ сначала скрылъ свой гнѣвъ, но потомъ честолюбіе взяло верхъ, онъ отправился въ Сирію просить помощи у царя Димитрія, и, возвратившись оттуда съ войскомъ, овладѣлъ Іерусалимомъ, изгналъ враговъ, и хотѣлъ разрушить вышнюю стѣну храма, построенную пророками. Это святотатство не осталось безъ наказанія; чудовище было поражено смертельнымъ ударомъ паралича, прежде нежели труды пророковъ были разрушены. Іудеи съ общаго согласія избрали ему преемникомъ Іонаана, брата Іуды Маккавея, который соединилъ въ себѣ власть правительственную съ властію первосвященника.

АМАШЪ, смотри *Есфирь*.

АМАРИЯ I (ок. 880 до Р. Х.), пятнадцатый первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Иоахаза, отправлялъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Іосафага (2 Пар. XIX, 11.). Иудейская лѣтопись называетъ его *Іоіаривомъ*, и относитъ его служеніе къ царствованію Іорама. Іосифъ Флавій называетъ его *Іорамомъ* (Ant. lib. X. cap. 11). Іосафатъ, котораго мудрость напоминала мудрость Соломону, прошегъ свое государство, и возстановилъ въ каждой области богослуженіе, котораго высокое достоинство было почти совершенно забыто; онъ окончилъ свои благочестивыя преобразованія въ Іерусалимѣ (2 Пар. XIX, 8.), и объявилъ, что одною изъ важнѣйшихъ обязанностей Амаріи, какъ первосвященника, было наблюденіе за исполненіемъ обрядовъ, которыхъ управленіе находилось въ его рукахъ. Преемникомъ Амаріи былъ Іосафатъ.

АМАРИЯ II, первосвященникъ, см. *Азарія III*.

АМАСІЯ (831—803 до Р. Х.), царь Иудейскій, сынъ Іосаи и Іадины изъ Іерусалима, вступилъ на престолъ двадцати-пяти лѣтъ. Этотъ царь, при возшествіи на престолъ, показался сначала благочестивымъ и мудрымъ; хотя, по примѣру своего отца, и оставилъ высоты, и воспрещалъ народу предаваться идолопоклонству, однакожь въ послѣдствіи своимъ нечестіемъ навлекъ на себя гнѣвъ небесный. Лишь только Амасія увидѣлъ, что власть его утвердилось, первымъ его дѣломъ было наказати смертію всѣхъ тѣхъ, которые принимали участіе въ убійствѣ Іосаи, по дѣтей ихъ пощадилъ, по повелѣнію Господню, данному Моисею: *Да не умираютъ отцы за сыны, и сынове да не умираютъ за отцы: но токмо кійжедо за своя грѣхи да умретъ* (4 Цар. XIV, 6). Поелѣ этого онъ переписалъ своихъ подданныхъ по семействамъ, и раздѣлилъ ихъ на тысячи и сотни, набралъ армию изъ 300,000 человекъ, къ нимъ присоединилъ 100,000 наемныхъ Израильянъ, которые при

поступленіи на службу получили 100 талантовъ серебра. Пророкъ пришелъ къ нему и сказалъ: «о царь! не позволяй чтобы Израиль сражался въ твоихъ рядахъ; Бога иѣтъ съ нами, также какъ и съ дѣтьми Ефремовыми; не надѣйся на число воиновъ, ибо тогда Господь отдастъ тебя въ руки враговъ; ибо только Онъ даруетъ побѣду, только Онъ обращаетъ въ бѣгство.» Послушный этимъ словамъ, царь Иудейскій приказалъ оставить сто талантовъ наемникамъ и распустилъ ихъ. Раздраженные этимъ отказомъ, непозволявшимъ имъ участвовать въ войнѣ, Израильяне разсѣялись по странѣ отъ Веверона до Самаріи, опустошили ее, убили 3000 человекъ, и захватили большую добычу. Предводительствуя своимъ войскомъ, Амасія смѣло бросился въ долину Салинскую, поразилъ Идумеянъ, истребилъ ихъ большое множество, и взялъ приступомъ крѣпость, которой далъ имя Іевоилъ. Послѣ такого успѣха, царь Иудейскій возвратился въ Іерусалимъ, и принесъ съ собою боговъ побѣжденнаго народа,—обстоятельство рѣшившее его погибель. Съ этихъ поръ Амасія предавался идолопоклонству, не обращалъ вниманія на обвиненія, даже угрожалъ смертію одному пророку, который упрекалъ его въ нечестіи. «Твое преступленіе и жестокость твоего сердца, сказалъ ему человекъ Божій, прогнѣвали Господа; Онъ рѣшилъ твою погибель.» Спустя нѣсколько времени послѣ этого, царь Иудейскій принялъ гибельное намѣреніе послати пословъ къ Іосау, царю Израильскому, прося у него свиданія; послѣдній отвергъ его просьбу, и сдѣлалъ ему такой отвѣтъ: *тернъ, иже въ Ливанѣ, посла къ кедрови сущему въ Ливанѣ, глаголя: даждь дочерю твою сыну моему въ жену. И придоша звѣріе лужній, иже въ Ливанѣ, и попраша тернѣ. Ты гордишься побѣдою, одержанною надъ Идумеянами; но берегись, надеши ты, и Іуда съ тобою* (4 Царст. XIV 9—10). Эта угроза не утратила Амасію, который скоро началъ непріязненные дѣй-

ствія, но былъ разбитъ при городѣ Веосамисѣ, и приведенъ плѣннымъ въ Іерусалимъ, въ которомъ побѣдитель приказалъ разрушить стѣну, на 400 лактей длины, отъ воротъ Ефремовыхъ до воротъ угольныхъ, взялъ золото, серебро и сосуды Храма, также какъ и царское сокровище, увелъ заложниковъ въ Самарію, и оставилъ своего соперника, отселѣ неопаснаго, владѣть вѣнцомъ безъ славы и могущества. Послѣ этого несчастія, Амасія царствовалъ еще 15 лѣтъ, при концѣ которыхъ бѣжалъ въ Лакхисъ при извѣстіи о злоумышленіи на его жизнь; но враги преслѣдовали его, и убили на 29 г. его царствованія; останки его, перенесенные въ Іерусалимъ, погребены во гробѣ его отцевъ, и Азарія, или Осія, сынъ Амасіа, наслѣдовалъ ему.

АМВРАМЪ (1713 г. до Р. Х.), сынъ Кааѳа, и внукъ Левіа, взявъ въ супруги Іохаведу изъ тогоже колѣна и прожилъ 137 лѣтъ. Онъ умеръ въ Египтѣ въ 193 г. послѣ пришествіи Іакова въ царство Фараоновъ (въ 1576 г. до Р. Х.). Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей объ этомъ патріархѣ, который былъ отцемъ Моисея, и, еслибы мы не говорили о писателѣ Богодухновенномъ, то похвалили бы его за эту скромность по отношенію къ его родителямъ. Онъ говоритъ просто: «одинъ человекъ изъ колѣна Левіа взялъ жену изъ своего колѣна.» Всѣ согласятся, что короче сказать невозможно. По счастью молчаніе книги Бытія восполняется Іосифомъ Флавіемъ, который показываетъ намъ нѣкоторыя обстоятельства жизни Аврама, о которыхъ не говоритъ Моисей. Онъ представляетъ намъ отца Моисеева пользующагося большимъ уваженіемъ между своими соплеменниками, и рисуеъ намъ трогательную картину его печали по случаю жестокаго повелѣнія Фараона о истребленіи новорождающихся дѣтей Еврейскихъ. Въ это время Іохаведѣ была беременна Моисеемъ. Аврамъ, говоритъ Іосифъ Флавій, прибѣгъ къ Богу, молилъ Его о состраданіи къ

своему народу, который всегда былъ вѣренъ Ему, и о прекращеніи этого гоненія, стремившагося къ истребленію его. Богъ явился ему во снѣ и укрѣпилъ его надеждою, сказавъ, что починитъ благочестіе ихъ и ихъ отцевъ, и что, вознаградивъ послѣднихъ, Онъ не оставитъ и дѣтей; что для сего-то Онъ и благословилъ ихъ размноженіемъ; что Его прошедшія благодѣянія были залогомъ покровительства въ будущемъ; что Богъ заботится, какъ обо всѣхъ вообще, такъ и объ немъ въ особенности; что сынъ, которымъ беременна жена его, счастливо родится, будетъ воспитанъ противъ его чаянія, на конецъ, этотъ сынъ освободитъ изъ рабства свой народъ, и такимъ образомъ увѣковѣчитъ его имя не только между Евреями, но и между всѣми народами земли. Аврамъ рассказалъ объ этомъ видѣніи женѣ своей Іохаведѣ; но не смотря на то, что оно столь благоприятствовало имъ, природа заглушала голосъ вѣры, счастье имъ казалось не вѣроятнымъ (Ant. Jud. lib. V. c. 5.). Всѣ обѣщанія этого сна исполнились и Моисей, которому угрожало смертію повелѣніе царя Египетскаго, былъ чудесно спасенъ.

АМВРІЙ и ФАМНІЙ (918—907 г. до Р. Х.). Амврій, военачальникъ царя Израильскаго, былъ возведенъ на престолъ войскомъ, въ концѣ 27 года царствованія Асы, царя Іудейскаго. Послѣ своего избранія, онъ снялъ осаду съ Геввееона, и посѣбно бросился къ столицѣ, для пораженія убійцъ Илы, и утвержденія своей власти народомъ. Когда онъ вошелъ въ городъ, Замврія уже здѣсь не было (смот. *Замерій*); казалось, что ему слѣдовало только явиться и завладѣть вѣнцомъ. Но народъ, не принимавшій никакого участія въ этомъ выборѣ, отказался утвердить его. Противъ Амврія образовалась многочисленная партія, которая избрала царемъ Израильскимъ Фамніа, сына Гіенефова. Такимъ образомъ, это несчастное царство, уже обогренное кровію многихъ царей, и сдѣлавшееся игрушкою честолюбивыхъ злодѣевъ, должно было

еще переносить ужасы междоусобной войны. Хотя Священное Писаніе не рассказываетъ этой борьбы, но невѣроятно, чтобы два соперника подерживаемые однимъ войскомъ, другою народомъ, могли царствовать въ мирѣ, каждый надъ избравшею его частию народа; это событіе было бы неслыханнымъ въ исторіи человечества. Надобно думать, что они оспаривали другъ у друга власть съ оружіемъ въ рукахъ, въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ, которыя жилъ Оамніи; ибо не видно чтобы онъ отказался отъ престола. Умеръ ли онъ естественною смертію? палъ ли отъ руки убійцы, или въ сраженіи съ своимъ соперникомъ? Неизвѣстно. О пораженіи его, или по крайней мѣрѣ, о малочисленности его партіи заставляетъ думать то, что онъ не старался объ избраніи себѣ преемника, о продолженіи борьбы съ войскомъ. Какъ бы то ни было, по послѣ смерти Оамніа, Амвріи остался полнымъ владѣтелемъ Израильскаго престола. Этотъ царь, уже видѣвшій два поколѣнія царей, пораженныхъ рукою Господа, и павшихъ однимъ за другимъ въ кровавую могилу, забывъ, что самъ онъ былъ только орудіемъ воли Божіей. Тщеславный и гордый, онъ думалъ, что возвышеніемъ своимъ обязанъ только своей смѣлости и своему счастью. Его возвышеніе было источникомъ замѣшательства для царства Израильскаго; но для честолюбца ничего не значатъ несчастія государства, если онъ способствуетъ его личному торжеству. Достойный наслѣдникъ Героваама и Ваасы, онъ, подобно своимъ предшественникамъ, не удовольствовался покровительствомъ идолопоклонству; но приказалъ подѣ строжайшими казнями почитать боговъ чуждыхъ; имя Іеговы было запрещено въ царствѣ Израильскомъ, такъ что можно сказать, будто онъ взомелъ на престолъ только для того, чтобы наносить оскорбленія имени Всевышняго. Доселѣ онъ заботился только о томъ, чтобы утвердить свою власть и положить печестивые законы, объявлен-

ные имъ въ своемъ государствѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ смерти Оамніа, Амвріи возымѣлъ преступное намѣреніе прославиться; купилъ за два таланта часть горы Сомеръ, и построилъ городъ Самарію, сдѣлавшуюся столь славною преступленіями, которыхъ она была театромъ, и несчастіями, поразившими ее въ послѣдствіи. Царь Израильскій, желавшій перенести въ нее свой дворъ, сдѣлалъ этотъ городъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ, построилъ въ немъ дворцы и храмы, блиставшія роскошью. Всѣ искусства Востока споспѣшествовали его украшенію. Самарія сдѣлалась соперницею Іерусалима, и въ тоже время средоточіемъ идолопоклонства и разврата. Послѣ окончанія этого исподлическаго предпріятія, Амвріи не сдѣлалъ ничего, что заслуживало-бы быть рассказаннымъ. Хотя онъ не болѣе своихъ прешественниковъ былъ другомъ царей Іудейскихъ; однако Священное Писаніе не говоритъ, чтобы онъ велъ съ ними войну. Онъ упорствовалъ въ идолопоклонствѣ и нечестіи пока оставался на престолѣ. Подъ его властію царство Израильское окончательно забыло законъ своихъ отцевъ. Амвріи умеръ въ Самаріи врагомъ Господа, на одиннадцатомъ году своего царствованія и на шестомъ послѣ смерти Оамніа.

АМНИОНЪ и ОАМАРЬ. Амнионъ, первый изъ всѣхъ сыновей Давида, былъ сынъ Ахинеама. Онъ безумно влюбился въ Оамарь, свою сестру по отцу, рожденную отъ Маахи, дочери царя Гедурскаго. Эта пламенная любовь пожирала его въ тайнѣ, и онъ худѣлъ со дня на день; одинъ изъ его повѣреннѣйшихъ, по имени Іонадавъ, человекъ мудрый и племянникъ Давида, спросилъ у него о причинѣ болѣзни, и, узнавъ ее, отвѣчалъ: «за чѣмъ позволяешь печали ослаблять тебя; лягъ, скажись нездоровымъ и когда отецъ придетъ посѣтить тебя, проси его прислать Оамарь услуживать тебѣ.» Эта хитрость удалась Амниону, который, уловивъ

минуту, когда Оамарь приносила ему ѣсть, изнасиловалъ ее. Къ этому преступленію Аммонъ присоединилъ другое, выгналъ изъ своего дому ту, которую только что обезчестилъ. Обезславленная Оамарь, покрыла пепломъ голову, разодрала свою одежду, и удалилась къ своему брату Авессалому. Царь, узнавъ о такомъ преступленіи, весьма огорчился; но не хотѣлъ наказывать Аммона, говоритъ Священное Писаніе, потому, что его, какъ первенца своего, любилъ. Авессаломъ, видя, что отецъ оставилъ это преступленіе не наказаннымъ, задумалъ страшное мщеніе, и убилъ Аммона на пиру, на которомъ находились все сыновья Давидовы (см. *Авессаломъ и Давидъ*).

АМОНЪ (640—639 г. до Р. Х.), семнадцатый царь Іудейскій, вступилъ на престолъ 22 лѣтъ (640 г. до Р. Х.). Онъ былъ сынъ Манассіи и Месолламы, дочери Аруса, изъ Іевеы. Воспоминаніе о жизни и несчастіяхъ его отца не предохранило его отъ нечестія. Священное Писаніе показываетъ намъ, что онъ превзошелъ преступленія Манассіи, не подражая его покаянію. Почему и Господь, разгнѣванный его нечестивымъ поведеніемъ скоро послалъ ему кончину, достойную жизни. Рабы Аммона возмущались, и убили его въ собственномъ дворцѣ. Тѣло убитаго царя было погребено въ гробѣ его отца Манассіи, въ саду Озы. Въ продолженіи двухъ лѣтъ царствованія, этотъ царь не сдѣлалъ ничего, что достойно было бы памяти потомства.

АМОСЪ, третій изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, пророчествовалъ въ царствованіе Осіи, царя Іудейскаго, и Іеровоама II, царя Израильскаго. Слѣдовательно онъ жилъ до Іоіиля, о которомъ упоминается только послѣ смерти послѣдняго изъ этихъ царей. Амосъ, несправедливо смѣшиваемый нѣкоторыми писателями съ отцемъ Исаіи, по общепринятому мнѣнію, родился въ городѣ Бекуфъ, въ колѣнѣ Іудиномъ. Амосъ занимался скотоводствомъ и земледѣліемъ, когда получилъ при-

званіе къ пророческому служенію, около 780 года до Р. Х. Не будучи въ состояніи противиться этому призванію свыше, онъ оставилъ мирную сельскую жизнь, и сталъ пророчествовать въ Веонѣ, за два года до землетрясенія, причинившаго такой ужасъ въ Іерусалимѣ. Первые двѣ главы его пророчества относятся къ Дамаску, Филистимлянамъ, Тиру, Идумеѣ, Аммонитянамъ, Моавитянамъ, Іудѣ, и къ десяти колѣнамъ Израильскимъ. Сила Дамаскова исчезнетъ; Филистимляне будутъ преслѣдуемы и изчезнутъ; Моавитяне и Аммонитяне будутъ разрушены царями Ассирійскими и Халдейскими. Послѣ пророчества, относящихся къ этимъ народамъ, пророкъ угрожаетъ Израилю небеснымъ мщеніемъ. Онъ предсказываетъ ему страшныя казни: голодъ, причиненный саранчею;—междоусобную войну и раздѣленіе государства, подъ образомъ всепожирющаго огня; — наконецъ, истребленіе мѣстъ, освященныхъ суевѣріемъ Израильтянъ, и насильную смерть всего дома Іеровоамова. Такъ какъ Амосъ пророчествовалъ въ Веонѣ, то Амасія, идоольскій жрецъ въ Веонѣ, видя глубокое впечатленіе, производимое въ народѣ, донесъ объ этомъ царю, и обвинялъ предъ нимъ пророка въ возмущеніи народа противъ верховной власти. Амосъ принужденъ былъ оставить Веонъ, предсказавъ Амасіи, что жена его соблудитъ во градѣ, сыновья и дочери падутъ отъ меча, и самъ онъ умретъ на землѣ нечистой, вдали отъ гроба своихъ отцевъ. Нѣкоторые толкователи утверждали, что Амасія, раздраженный его пророчествами, приказалъ вырвать ему зубы, чтобы принудить къ молчанію; другіе полагали, что онъ мучилъ пророка еще жесточе, и что сынъ его Озіа убилъ Амоса. Въ послѣднихъ двухъ главахъ Амосъ предсказываетъ не только окончательное и всецѣлое плѣненіе Израильтянъ, но также и тѣ несчастія, которыя поразили ихъ послѣ смерти Іеровоама II. «Ваши праздники, говоритъ онъ, переимѣнятся въ дни печали, и

вашъ веселія пѣснѣ въ вопли отчаянія. Вы облечетесь во вретнище, и острижете волосы. Израиль заляется слезами, какъ мать оплакиваетъ единственнаго сына, и конецъ его будетъ горечь и страданіе.» Онъ предсказываетъ смерть Захаріи, нашествіе Фула и Оглагоу Фаласара, и возвращеніе изъ плѣна. Почти во всѣхъ главахъ Амосъ гремитъ противъ злыхъ богачей, и краснорѣчиво упрекаетъ ихъ въ великолѣпніи ихъ домовъ, въ изысканности ихъ пищи, въ роскоши мебели. Сильный не находить отъ него пощадъ: онъ обвиняетъ судей въ притѣсненіи невинныхъ, въ продажѣ бѣдныхъ, и обращеніи ихъ въ рабство. Народъ онъ упрекаетъ въ злодѣяніяхъ, рабствѣ, порокахъ, неповиновеніи пророкамъ, суетности противозаконнаго богослуженія, и суевѣрныхъ обрядовъ, которыми онъ, въ своемъ заблужденіи, думаетъ воздавать хвалу Господу. По тѣмъ выраженіямъ, потому глубокоумноблагодарному негодованію, съ которыми пророкъ гремитъ противъ соблазнительной роскоши, такъ губельно измѣнившей нравы народа, можно думать, что, въ его время, царство Израильское находилось въ весьма цвѣтущемъ и вмѣстѣ развращенномъ состояніи; что оно было исполнено всѣми безпорядками, обыкновенно сопровождающими современныи миръ и благоденствіе.—Хотя главнымъ предметомъ пророчествъ Амоса было царство Израильское; однакожъ онъ часто говоритъ противъ Іуды, и сосѣднихъ народовъ. Онъ предсказываетъ возстановленіе дома Давидова въ его прежнемъ величіи, о власти его надъ Идумею и другими народами, которые нѣкогда были покорны ему. «Плѣнные, говоритъ онъ, разорвутъ, на конецъ, свои цѣпи; они возстановятъ свои опустошенныя и разрушенныя города; насадятъ свои виноградники, и будутъ пить вино, разведутъ сады, и соберутъ плоды.» Большая часть толкователей видѣли въ этомъ послѣднемъ пророчествѣ предсказаніе о царствѣ Мессіи, и утвержденіи Его Церкви. Этимъ оканчивается пророческое служеніе

Томъ I.

Амоса, продолженіе котораго въ точности неизвѣстно: неизвѣстны также ни годъ рожденія его, ни смерти; всѣ мнѣнія относящіяся сюда суть чистыя догадки.—Что касается слога, которымъ написаны пророчества Амоса, то, послѣ господствовавшихъ мнѣній Бл. Іеронима и Августина, нынѣ почти всѣми критиками принято, что языкъ его обилень множествомъ живыхъ и образныхъ выраженій, сравненій взятыхъ изъ жизни сельской и пастушеской, не только не лишаютъ его красоты и силы, но еще придающихъ новую прелесть описаніямъ и поэзи образовъ.—Память святаго пророка Амоса празднуется Церковію 15 Іюня.

АМІЛІИ, сотрудникъ Апостола Павла, о которомъ упоминается въ посланіи къ Римлянамъ, получилъ мученическій вѣнецъ, и былъ одинъ изъ учениковъ Іисуса Христа. Память его празднуется 4-го Января и 31-го Октября.

АНАНІИЛЪ (34 до Р. Х.), пятидесятъ седьмой первосвященникъ Іудейскій, происходилъ изъ рода простыхъ Левитовъ, которые не имѣли права на достиженіе первосвященническаго достоинства. Но въ это время, Иродъ присвоилъ себѣ право возводить и низлагать первосвященниковъ по своей волѣ; онъ вызвалъ Ананіла изъ Вавилона, и облакъ первосвященническимъ достоинствомъ, чтобы имѣть въ немъ орудіе болѣе послушное нежели первосвященники изъ рода Ааронова, которыхъ независимости опасался. Ананілъ отправлялъ первосвященническое служеніе только одинъ годъ; онъ былъ низложенъ и имѣлъ преемникомъ Аристоула III. Послѣ смерти послѣдняго Иродъ возвратилъ ему первосвященническое достоинство, которое онъ сохранялъ около пяти лѣтъ. Думаютъ что онъ былъ низложенъ во второй разъ.

АНАНІА, МИСАИЛЪ, АЗАРІА, три молодые Іудейскіе князья, которые съ Даниломъ были избраны изъ плѣнныхъ Іулеевъ, для воспитанія при дворѣ Навуходоносора, и пригото-

нія на службу этого государя. Начальникъ Евнуховъ, смотрѣвшій за царскимъ домомъ, далъ имъ Халдейскія имена: Ананія былъ названъ *Сидрахомъ*, Мисаилъ *Мисахомъ*, а Азарія *Авденаго*. Подобно своему знаменитому товарищу Даниилу, молодые Израильяне сдѣлали быстрые успѣхи въ наукахъ и словестности, и далеко опередили другихъ молодыхъ людей, назначенныхъ къ тому же поприщу; подобно ему, они показали рѣдкій примѣръ добродѣтели самой строгой, въ вѣрѣ развращеннаго двора, и ничто не могло заставить ихъ нарушить заповѣдь Господню, не ѣсть мяса и не пить вина со стола царя идолопоклонника. Послѣ трехлѣтняго испытанія и постояннаго занятія науками, Навуходоносоръ, прельщенный ихъ мудростію и познаніями, взялъ ихъ на службу къ себѣ. Но это еще было началомъ тѣхъ высокихъ милостей, которыми ссылали ихъ въ послѣдствіи. Даниилъ, вознесенный на верхъ почестей, и занявшій одну изъ высшихъ должностей въ имперіи, въ слѣдствіе благодарности Ассирійскаго монарха, не забылъ добродѣтельныхъ мужей, которые помогали ему своими молитвами въ изъясненіи знаменитаго сна, представлявшаго статую, состоявшую изъ многихъ металловъ; по его совѣту царь поставилъ ихъ смотрителями дѣлъ въ Вавилонѣ. Постоянное счастье на земли есть удѣлъ челоука злаго; путь добраго усянъ терніемъ. Добродѣтель трехъ юныхъ отроковъ была слишкомъ блестяща, чтобы не подвергнуться тяжкому испытанію. Тщеславный своимъ могуществомъ, обольщенный ласкательствомъ, гордый монархъ, по возвращеніи изъ послѣдней страшной экспедиціи въ Іудею, возмѣнилъ и исполнилъ безумное намѣреніе воздвигнуть на полѣ Деирѣ, не вдали отъ Вавилона, золотую статую, которая имѣла около 60 лактей высоты и 6 лактей ширины. Сатрапы, сановники, восначальники, правители и все начальники народа были призваны для открытія этого чудовищ-

наго символа нечестія, съ повелѣніемъ пасть на землю въ знакъ обожанія, въ то время лишь только услышать музыку. Раскаленная печь должна была пожрать тѣхъ, которые воспротивятся волѣ деспота. Между тѣмъ какъ рабская толпа преклонила колѣна предъ статуею, три челоука стояли прямо, и съ презрѣніемъ смотрѣли на это унизительное зрѣлище! Даниилъ вѣроятно находился въ отсутствіи. Ихъ замѣтили и не замѣтили донести объ этомъ непослушаніи царю, который, исполненный гнѣва, призвалъ ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ непременно поклониться идолу подл опасеніемъ быть сожженными живыми. Тщетные угрозы; мужественные юноши едва благоволили отвѣчать ему: «сужно ли дать тебѣ отвѣтъ объ этомъ? Знай, о царь, что нашъ Богъ силенъ захитить насъ изъ среи пламени и освободить изъ твоихъ рукъ; если не такова Его воля, мы не сопротивлялись бы. Нѣтъ, мы никогда не станемъ поклоняться вашимъ богамъ, не согнемъ чела предъ твоею статуею.» Горыи монархъ поблдилъ отъ гнѣва при этихъ словахъ. «Пусть бросятъ этихъ мятежниковъ, сковавъ цѣпами, въ раскаленную печь, которой жаръ долженъ быть возвышенъ въ семь кратъ противъ обыкновеннаго.» Дѣйствительно жаръ увеличился до такой степени, что самыя исполнители звѣрскаго повелѣнія царя пали мервыми. Но что значать самыя разрушительныя стихіи для тѣхъ, которымъ покровительствуетъ Всемогущая десница Всевышняго? Невидимая рука разорвала цѣпи юныхъ мучениковъ, и ихъ увидѣли ходящими въ пейи и поющимъ славу Бога крѣпкаго. Тогда Азарія, возвысивъ голосъ, произносятъ трогательную молитву къ престолу Предвѣчнаго: онъ благословляетъ руку Божественнаго правосудія, которая ояготѣла на его народъ за преступленія его, призываетъ небесное милосердіе, во имя трехъ великихъ патріарховъ, получившихъ обѣтованіе о размноженіи ихъ семе-

ни, какъ звѣзды на тверди, какъ песокъ морской, умоляетъ Господа принять его и его товарищей въ жертву за грѣхи несправедливости Израиля; наконецъ призываетъ небесное мщеніе на враговъ имени Іеговы. Между тѣмъ не переставали въ печь бросать стараемыя вещества, какъ-то смолу, паклю, и пр., такъ что огонь возвысился до такой степени, что стѣны лопнули и пламя взвилось до 49 лактей вышины. Взрывъ былъ такъ силенъ, что поразилъ смертію тѣхъ, которые находились вблизи. Въ это-то время покровительство Божіе, доселѣ невидимое, явилось глазамъ всѣхъ: Ангелъ снишелъ въ эту ужасную темницу, и принесъ въ пламя, которое какъ бы изъ благоговѣнія удалилось отъ него, струю воздуха пріятнаго и свѣжаго. Кто изобразить Божественный восторгъ, которымъ были объаты эти друзья неба? Кто представитъ ихъ горячіе порывы? Кто достойно повторитъ слова той величественной пѣсни хвалы, которую они воспѣли? Небеса, земля, море и всѣ вы неизчисленные существа, населяющія безмѣрное пространство, присоедините свой голосъ къ голосу трехъ отроковъ Еврейскихъ въ горящей печи, *чтобы восхвалять Предвѣчнаго, и прославить Его величіе во вѣки вѣковъ* (Дан. III, 52—91.). Навуходоносоръ, пораженный удивленіемъ при видѣ этого чуда, встаетъ и говоритъ чиновникамъ своего двора: «не трехъ ли отроковъ мы бросили въ горящую печь? — Да государи! — Что же это значить, что я вижу четырехъ хоящихъ свободно, какъ бы нисколько невредимыхъ? Одинъ изъ нихъ подобенъ князю небесному!» — Въ то же время, приближившись, онъ видитъ рабовъ Божіихъ, радостно выходящихъ изъ печи, какъ изъ мѣста прохлады; всѣ глаза были устремлены на нихъ, и нельзя было не смотрѣть; пламя не коснулось даже волоса на ихъ головахъ, и даже запахъ огня не присталъ къ ихъ одеждѣ. Въ порывѣ своего удивленія, царь отдаетъ торжественную честь Богу

Сидраха, Мисаха и Авденаго, Который послалъ своего Ангела для спасенія своихъ вѣрныхъ рабовъ, и официально объявляетъ всѣмъ въ своемъ царствѣ объ удивительномъ чудѣ, котораго былъ самъ свидѣтелемъ; въ то же время издаетъ повелѣніе, которымъ запрещается подъ смертною казнію хулить Бога Еврейскаго, Бога силы и спасенія. Ананія, Мисахъ и Азарія были поставлены правителями Вавилонской провинціи; но исторія не говоритъ ничего болѣе объ нихъ (Смотри *Даніилъ*). Преданіе, сохранившееся въ Церкви, свидѣлствуетъ, что три св. отрока были обезглавлены Камбизомъ. — Память ихъ празднуется 17 Декабря.

АНАНІЯ И САПФИРА (34 г. послѣ Р. Х.). Между Христіанами первыхъ двухъ вѣковъ была одна душа и одно сердце; показанію Святыхъ Отцевъ, земля была образомъ неба; тѣ изъ Христіанъ, которые имѣли дома, или земли, продавали ихъ, и приносили цѣну къ Апостоламъ, раздававшимъ ее бѣднымъ Христіанамъ; братское единодушіе соединяло всѣхъ Христіанъ безъ всякихъ общественныхъ теорій; для этого достаточно было одного христіанскаго правоученія. — Въ это время Іерусалимскій житель Ананія, обращенный къ Христіанству съ своею супругою Сапфиною, продалъ свое имѣніе, согласно съ повелѣніемъ Апостольскимъ, но вмѣсто того, чтобы отдать всю цѣну, утаилъ половину. Святый Петръ упрекалъ его за маловѣріе, и сказалъ ему: «какъ осмѣлился ты вознѣмъ столь преступное намѣреніе? *Не человеку солгалъ еси, но Богу.*» Ананія, пораженный этимъ упрекомъ, какъ ударомъ грома, упалъ мертвый. Чрезъ нѣсколько времени пришла къ Апостолу Петру Сапфира, и повторила ту же ложь. Петръ сказалъ ей: «смотри, вотъ идутъ тѣ, которые погребли твоего мужа, они унесутъ и тебя.» Въ то же время и она упала мертвою. Порочный находилъ, что грѣхъ Ананія былъ слишкомъ стро-

го наказанъ, но преступленіе этихъ двухъ обманщиковъ неоспоримо, а въ наказаніи за это расчитанное преступленіе Святый Петръ былъ только орудіемъ и объявителемъ приговора, произнесеннаго свыше (смотри *Петръ Апостолъ*). Блаженный Августинъ думалъ, что преступленіе этихъ двухъ лицъ было заглажено ихъ смертію, и посему сказалъ: *credendum est autem quod post hanc vitam eis repercerit Deus; magna est enim Ejus misericordia.*

АНАНІЯ (35 г. послѣ Р. Х.), былъ ученикъ Спасителя, Который сказалъ ему въ видѣніи: *Возставъ поиди на стогну, нарицаемую правую, и взыщи въ дому Іудовъ Савла именемъ Тарсянина: се бо молитву дѣлетъ* (Дѣян. IX 11.). Ананія пошелъ, какъ повелѣлъ ему Господь, нашелъ Савла, и, пришедши съ нимъ въ домъ, возложилъ на него руки, и сказалъ: *Савле, брате, Господь Іисусъ являлся на пути, имже шелъ еси, послалъ мя, яко да прозриши, и исполниши Духа Свята* (Дѣян. IX, 17.). Павелъ тотъ часъ прозрѣлъ, и былъ крещенъ: больше ничего неизвѣстно о жизни Святаго Ананія. Думаютъ, что онъ былъ діакономъ; а нѣкоторые Греческіе писатели говорятъ, что онъ былъ Епископомъ въ Дамаскѣ, и послѣ мученической кончины погребенъ въ этомъ городѣ (См. *Павелъ Апостолъ*).—Память св. Апостола Ананія празднуется 4-го Января и 1-го Декабря.

АНАНІЯ (49 г. по Р. Х.), семьдесятъ-шестой первосвященникъ Іудейскій. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его первосвященническаго служенія, Куманъ, правитель Іудей, обвинилъ его въ стараніи возмутить Іудейскій народъ противъ Римлянъ, и послалъ въ Римъ дать отчетъ въ своемъ поведеніи; но Ананія столь хорошо умѣлъ оправдаться, что возвратился совершенно невиннымъ. Но возвращеніи онъ сталъ преслѣдовать Христіанъ. Святый Апостолъ Павелъ, установленный въ Іерусалимѣ трибуномъ Римскимъ, охранявшимъ храмъ, объявлялъ первосвященнику, что онъ

Римскій гражданинъ, и требовалъ, чтобы съ нимъ обходились сообразно съ этимъ достоинствомъ; не смотря на то, Апостола привели въ собраніе Іудейское, и Ананія, который былъ въ немъ предсѣдателемъ, забывъ достоинство своего лица, приказалъ бить Павла въ то время, когда онъ начиналъ только защищать себя. Апостолъ сказалъ ему: *бити тя иматъ Богъ, стѣно поваленная: и ты съдиши судя ми по закону, преступаяже законъ велими, да бѣютъ мя* (Дѣян. XXIII, 3.). Предсказаніе Святаго ученика Христова исполнилось: спустя нѣсколько времени послѣ, Ананію почитали богатѣйшимъ изъ всего Іудейскаго народа; но насильственные средства, которыми онъ приобрѣталъ сокровища, возбуждали противъ него ненависть во всѣхъ. Его сынъ Елеазаръ былъ въ главѣ недовольныхъ, и, послѣ того какъ Агриппа II, царь Іудейскій, лишилъ его первосвященства, Ананія еще имѣлъ несчастье видѣть свое семейство на сторонѣ своихъ враговъ, и былъ убитъ въ своемъ дворцѣ. Такимъ образомъ въ началѣ Іудейской войны, Провидѣніе, употребимъ выраженіе Апостола Павла, поразило эту поваленную стѣну (Смотри *Павелъ Апостолъ*).

АНАНІЙ I, первосвященникъ, см. *Анна*.

АНАНІЙ II, семьдесятъ-девятый первосвященникъ Іудейскій, вступилъ въ первосвященническое достоинство въ 61 г. по Р. Х., и отправлялъ его въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Онъ принадлежалъ къ сектѣ Саддукеевъ. Иосифъ Флавій представляетъ намъ его смѣлымъ и предприимчивымъ. Послѣ смерти Феста, правителя Іудей, и до прибытія преемника его Албина, Ананъ собралъ Синедрионъ, и осудилъ на немъ Іакова, брата Господня и перваго Епископа Іерусалимскаго, который, какъ и многіе другіе Христіане, объявленъ былъ виновнымъ въ нечестіи, и побитъ камнями. Иосифъ Флавій говоритъ, что всѣ благоразумные люди, находившіеся въ Іерусалимѣ, не только не одобрили этого поступка,

по на противъ вознегодовали на него, и даже послали тайно къ Агриппѣ, ѣхавшему тогда изъ Александріи въ Іудею, прошеніе о запрещеніи Анапу впередъ дѣлать что нибудь подобное. Для наказанія дерзости Анапа, царь лишилъ его первосвященства, которое передалъ Іисусу, сыну Дампееву. Въ то же время Албинъ, находившійся на пути изъ Александріи въ Іерусалимъ, извѣщенный въ свою очередь о поступкѣ Анапа, угрожалъ, въ письмѣ, усмирить его дерзость, лишь только прибѣдетъ въ городъ. Думаютъ, что этотъ самый Анапъ былъ въ 66 г. избранъ совѣтомъ Іудеевъ правителемъ Іерусалима. Іосифъ Флавій по этому случаю весьма хвалитъ благоразуміе Анапа; онъ говоритъ объ немъ, какъ о человѣкѣ одушевленномъ духомъ правосудія и мира, полномъ ревности къ обществу и пользамъ своего народа. Время укротило его буйныя страсти. Зилоты, завладѣвшіе храмомъ, пригласили Ідумеяна на защиту храма отъ Анапа, котораго старались сдѣлать подозрительнымъ, обвиняя въ приверженности къ Римлянамъ. Ідумеяне явились: Анапъ приказалъ не впускать ихъ; но при темнотѣ ночи, покровительствуемые бурей, они успѣли проникнуть въ городъ, стали искать Анапа и нашедши убили, поругались надъ его трупомъ и оставили безъ погребенія, въ добычу псамъ (68 г. послѣ Р. Х.). Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что смерть Анапа была началомъ разрушенія Іерусалима: съ паденіемъ этого человѣка, котораго мудрое поведеніе составляло для Іудеевъ послѣднюю надежду на спасеніе, упали также въ нѣкоторомъ родѣ стѣны города и самыя твердыя его опоры.

АНДРЕЙ, Первозванный, былъ призванъ первый изъ Апостоловъ и учениковъ Іисуса Христа, происходилъ изъ Вносаиды, небольшого Галлейскаго города, лежавшаго на берегахъ Геннисаретскаго озера. Сынъ Іоны, или Іоанна, онъ былъ братъ Апостола Петра и подобно ему рыбарь. Сначала Андрей былъ ученикомъ

Іоанна Крестителя. Когда послѣдній далъ свидѣтельство о Мессіи, возвратившемся изъ пустыни, послѣ сорокадневнаго искушенія, Андрей пошелъ въ слѣдъ Іисуса Христа. Этого и называютъ первымъ призваніемъ сего Апостола. Онъ-то привелъ ко Христу Петра; впрочемъ не вѣроятно, чтобы Спаситель не имѣлъ другихъ учениковъ, кромѣ этихъ двухъ братьевъ, съ Филиппомъ и Павлономъ. Между тѣмъ оба брата занимались по прежнему своимъ ремесломъ, и оставили его уже тогда только, какъ Спаситель обѣщалъ сдѣлать ихъ ловцами человѣковъ. Съ этого времени они соединились съ своимъ Учителемъ, и не разлучались съ Нимъ никогда во время земной Его жизни. По совершеніи Пасхи, возвратившись изъ Іерусалима, Іисусъ Христосъ избралъ двѣнадцать Апостоловъ, въ главѣ которыхъ Евангелисты поставляютъ двухъ братьевъ Петра и Андрея. Во время чуда умноженія хлѣбовъ, Андрей показалъ Спасителю въ толпѣ мальчика, имѣвшаго пять хлѣбовъ, и двѣ рыбы. Онъ же съ Филиппомъ показали Спасителя язычникамъ, пришедшимъ въ Іерусалимъ для поклоненія истинному Богу, за нѣсколько времени до Его страданія. Святой Андрей былъ также однимъ изъ четырехъ учениковъ, сирашивавшихъ, спустя послѣ того два, или три дня, у Іисуса Христа о времени разрушенія храма, предсказаннаго Имъ. Вотъ все, что намъ извѣстно изъ Священныхъ книгъ о Святомъ Андрѣ. По свидѣтельству писателей Греческихъ, Апостолъ проповѣдывалъ Евангеліе въ нѣкоторыхъ областяхъ Азіи, откуда пришелъ въ Грецію, и основалъ въ Византіи Епископскій престолъ, на который поставилъ Епископомъ Стахіа св. Преимущественно Епиръ и Пелопонесъ были мѣстомъ его проповѣди между Греками. Павловъ утверждаетъ, что Апостолъ былъ посланъ въ Аргосъ гдѣ посрамилъ краснорѣчіе и умствования Софистовъ. Ипполитъ, Епископъ Портумскій, и знаменитый Оригенъ говорятъ, что Апостолъ Ан-

дрей проповѣдывалъ Евангеліе и Ски-самъ, народу сопредѣльному съ Гре-ками, имено въ Россіи—въ Ново-россійскомъ краѣ. Близость этихъ мужей ко временамъ апостольскимъ, которые имѣли возможность узнать истину отъ самихъ видѣвшихъ святаго Андрея, дѣластъ ихъ свидѣтельства несомнительными. Отсюда, по сказа-нію нашего лѣтописца, Апостолъ при-ходилъ къ мѣсту, гдѣ теперь Кіевъ, на горахъ Кіевскихъ водрузилъ крестъ, и предсказалъ ученикамъ о правосла-віи, которое со временемъ здѣсь бу-детъ сіять. Изъ Кіева Апостолъ по Дибру и другимъ рѣкамъ отпра-вился въ Новгородъ, и посѣтилъ стра-ны при Балтійскомъ морѣ, потомъ отправился въ Римъ, откуда обра-тно переѣхалъ въ Грецію. Городъ Патрасъ въ Ахайи былъ предѣломъ его Евангельскихъ трудовъ. Здѣсь первозванный ученикъ принялъ му-ченической вѣнецъ. Что касается до времени его кончины, то опредѣ-лить его трудно. Одни относятъ ее ко времени гоненія Домиціана. У Сурія и другихъ агіографахъ на-ходятся подробности о мучениче-ствѣ этого Апостола, приписы-ваемыя Священникамъ и Діаконамъ Ахайскихъ церквей. Наша обязан-ность сообщить ихъ здѣсь; ибо намъ надобно дать идею о спокойствіи и твердости духа первыхъ исповѣд-никовъ Иисуса Христа предъ своими говителями. Проконсулъ Егеатъ при-былъ въ Патрасъ для преслѣдованія Христіанъ и принужденія ихъ къ по-клоненію идоламъ. Святый Андрей предсталъ предъ нимъ и сказалъ: «ты, предстоящій предъ людьми, какъ судія ихъ преступленій, долженъ узнать, что есть на небесахъ Владыка, Кото-рый будетъ судить тебя, чтобы ты, отдавъ Ему поклоненіе, на которое Онъ имѣетъ право, воспротивился поклоненію суетнымъ изваяніямъ.» Егеатъ отвѣчалъ ему: «если я не оши-баюсь, ты разрушитель храмовъ бо-говъ, Андрей, старающійся вовлечь на-родъ въ безумную секту, которую по-велители имперіи рѣшили истре-бить?»—Андрей. «Эти императоры не

знаютъ еще, что Сынъ Божій, спед-шій на землю для искупленія людей, называлъ вашихъ идоловъ нечисти-ми демонами, врагами рода человѣ-ческаго, ведущими его къ вѣчному мученію.» — *Егеатъ.* «Подумай, что это суетныя и пустыя умышленія, за которыя вашъ Иисусъ Христосъ дѣйствительно заслужилъ крестъ, на которомъ распяли Его Іудеи.»—*Ан-дрей.* «Ахъ! еслибы ты узналъ тайну этого креста! еслибы ты зналъ съ какою любовію верховный Владыка всего пригвоздился къ нему за наше искупленіе!»—*Егеатъ.* «Ты осмѣлива-ешься говорить о самопожертвованіи и произвольномъ преданіи себя это-го Человѣка, когда всякому извѣстно, что Онъ былъ преданъ однимъ изъ своихъ, осужденъ Іудеями, приве-денъ къ правителю, и распятъ рим-скими солдатами, по требованію на-рода.» — *Андрей.* «Сказанное мною справедливо, ибо я самъ былъ съ Иисусомъ, когда Онъ предался, и ко-гда Ему измѣнили; прежде этой из-мѣны и послѣдовавшихъ за нею страданій, я слышалъ Его пред-сказаніе, что и то и другое вѣрно исполнится для спасенія человѣ-ковъ. Онъ также предсказалъ намъ, что послѣ трехъ дней воскреснетъ.»—*Егеатъ.* «Удивляюсь твоей мудрос-ти, которая обожаетъ человѣка умер-шаго на висѣлицѣхъ, какъ бы онъ ни умеръ произвольно, или нѣтъ.»—*Андрей.* «Его страданіе есть таин-ство, ибо наше искупленіе зави-сѣло отъ него, и можетъ быть ты поймешь ее, если согласишься вые-лущать меня.»—*Егеатъ.* «Пожалуй, но предупреждаю тебя, что если ты не рѣшился повиноваться мнѣ, то тайна креста повторится на тебѣ.»—*Андрей.* «Еслибы эта угроза была страшна для меня, то я не осмѣлился бы тебѣ говорить такъ, какъ гово-рю теперь.»—*Егеатъ.* «Ваше ученіе столько же безумно, сколько безум-на дерзость, съ которою ты мнѣ го-воришь.»—*Андрей.* «Въ моихъ сло-вахъ нѣтъ ни дерзости, ни мужества, они выражаютъ вѣру, находящуюся во мнѣ; ибо писано, что смерть пра-

ведняковъ драгоцѣнна, а смерть грѣшниковъ плачевна. Вотъ по чему я хочу возвѣстать тебѣ тайну креста, непонимаемую тобою, для того, чтобы ты, увѣровавъ въ нее, возродился бы къ новой жизни.»—*Егеатъ*. «Чтобы возродиться, надобно умереть. Не хочешь ли въ самомъ дѣлѣ убѣдить меня, что я мертвъ, чтобы потомъ дать мнѣ жизнь, посредствомъ той странной вѣры, которую ты проповѣдуешь?» — *Андрей*. «Какъ надобно было бы желать, чтобы ты узналъ это ученіе! чтобы ты понялъ, что въ крестѣ есть спасительная сила отъ грѣха, порожденнаго первымъ человекомъ преступленіемъ заповѣди не вкушать плода отъ древа познанія добра и зла! что этотъ грѣхъ былъ для человѣка источникомъ смерти, между тѣмъ какъ жертва Иисуса отверзла ему источники жизни, столь долгое время закрытые!»—*Егеатъ*. «Сохрани свои умствованія для того, кто захочетъ повѣрить имъ. Что касается до меня, то знай, что если ты откажешься принести жертву всецѣльнымъ богамъ, то будешь сначала битъ, потомъ пригвожденъ къ тому же кресту, который ты почитаешь съ такимъ благоговѣніемъ.»—*Андрей*. «Каждый день приношу я жертву истинному Богу, единому и Всемогущему,—и жертва которую я приношу Ему, не состоитъ ни въ куреніи ошмама, ни въ крови и плоти козловъ и воловъ; но въ непорочномъ Агнцѣ, Который, служа пищею и питьемъ множеству вѣрующихъ, остается живымъ, чистымъ и несквернымъ.» — *Егеатъ*. «Что значать эти слова?»—*Андрей*. «Если хочешь проникнуть въ ихъ смыслъ, необходимо, чтобы ты выслушалъ съ смиренною охотою ученика.»—*Егеатъ*. «Я могу силою принудить тебя объяснить ихъ.» — *Андрей*. «Удивляюсь, видя столь безумныя слова, выходящія изъ устъ человѣка мураго. Какъ могъ ты думать, что, муча учениковъ Христа, ты могъ бы проникнуть въ смыслъ Его Божественныхъ заповѣдей. Я возвѣстивъ тебѣ двоякую тайну плоти

и жертвы христіанской. Увѣруй въ Божество Иисуса, Сына Божія, преданнаго смерти Иудеями, если хочешь понять, какимъ образомъ заключенный Агнецъ продолжаетъ жить, какимъ образомъ, снисшедши на олтаре, на которомъ совершаются наши святые тайны, и давши себя намъ въ пищу, Онъ существуетъ еще, не потерявъ ничего отъ своей чистоты, ни отъ своей первобытной цѣлости.»—*Егеатъ*. «Возможно ли это, когда ты самъ говоришь, что Онъ убитъ и сѣленъ?»—*Андрей*. «Вѣруй съ любовью, если хочешь понять, иначе ты никогда не поймешь.» При этихъ словахъ Егеатъ, исполненный гнѣва, приказываетъ отвести Апостола въ темницу. Во время его заключенія, со всѣхъ сторонъ провинціи стеклось множество народа, который хотѣлъ освободить Андрея, и предать смерти преслѣдователя; но Апостолъ успокоилъ ихъ. «Берегитесь, говорилъ онъ, произвести возмущеніе во имя Иисуса Христа, нашего Бога. Вспомните о терпѣніи Его. Онъ не кричалъ, не вырывался изъ рукъ своихъ палачей. Будьте же, по примѣру Его, тихи и спокойны. вмѣсто стараній спасти меня, приготовьтесь сами выступить на арену, какъ неустрашимые воины Господа, которые умѣютъ страдать безъ ропота и жалобъ. Ужасы, оканчивающіеся смертію, не страшны для насъ, имѣющихъ твердую надежду на безсмертную жизнь. Истинно опасны мученія только тѣ, которыя не оканчиваются никогда.» Во время всей ночи Андрей говорилъ такимъ образомъ народу, который тѣснился вокругъ его тюрьмы. Съ появленіемъ зари Егеатъ приказалъ привести его предъ свое судилище, и обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Я думаю, что ночь сдѣлала тебя благоразумнымъ, и что ты согласишься вмѣстѣ съ нами предпочесть наслажденіе жизни безумному восторгу, которымъ ты объять, и которому крестъ долженъ положить конецъ.»—*Андрей*. «Только тѣ наслажденія, я согласенъ раздѣлить съ тобою, кото-

рыя предстоятъ тебѣ, если ты оставишь поклоненіе идоламъ; ибо знай, что самъ Іисусъ Христосъ послалъ меня проповѣдывать свое ученіе жителямъ этой провинціи, между которыми уже считается много Его поклонниковъ.»—*Егеатъ*. «Потому-то я и заставляю тебя принести жертву богамъ, чтобы оболоченный тобою народъ оставилъ заблужденіе, проповѣдуемое тобою, и возвратился къ прежней вѣрѣ. Конечно справедливо, что нѣтъ въ Ахаии ни одного города, въ которомъ храмы боговъ не были бы оставлены и пустыни. И такъ, исправь зло, сдѣланное тобою; умиловивъ разгнѣванныя божества, только съ этимъ условіемъ ты можешь жить съ ними въ ладу. Если же откажешься, то оскорбленіе ихъ будетъ отмщено жестокими мученіями, которыя я умѣю разнообразить, чтобы казни сдѣлать соответствующею сопротивленію; а крестъ, о которомъ ты говоришь съ такимъ восторгомъ, заключить ихъ.»—*Андрей*. «Чаша смерти, послушай меня, преклони ухо къ тому, что будетъ говорить рабъ Всемогушаго, Апостолъ Іисуса Христа. Доселѣ я говорилъ кротко, думая убѣдить тебя оставить служеніе суетнымъ изваяніямъ, и поклониться Богу, царствующему на небесахъ. Теперь мнѣ остается только доказать какъ безсильны твои угрозы; изобрѣтай самыя жестокия мученія, они не произведутъ другаго дѣйствія кромѣ того, что доставятъ мнѣ награду отъ Всевышняго.» Тогда Егеатъ приказалъ его сѣчь, и послѣ этого перваго испытанія привести къ себѣ, чтобы принудить его отрѣчься отъ вѣры, и утѣшить угрозою послѣдняго наказанія, въ случаѣ сопротивленія. Но проповѣдникъ отвѣчалъ ему. «Я слугитель Іисуса Христа, и чувство страха у меня ничтожно въ сравненіи съ желаніемъ умереть для славы Его имени...» Послѣ этихъ словъ Егеатъ, не могши удержать своего гнѣва, приказалъ распять его на крестѣ, а чтобы продолжитъ мученіе сколько долѣе, прикрѣпить ко кресту

не гвоздями, но веревками. Въ то время, какъ вели его на мѣсто распятія, окружающая толпа вопіяла противъ такого варварства, и спрашивала, что сдѣлалъ этотъ добрый и праведный человѣкъ, что съ нимъ поступаютъ такимъ образомъ. Но Андрей умолялъ ихъ не препятствовать его испытанію и радости. Пришедши на мѣсто, гдѣ былъ водруженъ крестъ, онъ вскричалъ: «О крестъ, освященный моимъ Господомъ и Владыкою, привѣтствую тебя образъ ужаса, ты, послѣ того какъ Онъ умеръ на тебѣ, сдѣлался знакомъ радости и любви! О вселюбивый крестъ, всегда желалъ я умереть въ твоихъ объятіяхъ! И такъ, прими меня, ибо чрезъ тебя я хочу быть представленнымъ къ Тому, Который тобою искупилъ меня!» Говоря эти слова онъ снялъ съ себя одежду, и отдалъ своимъ палачамъ. Послѣдніе подняли его посредствомъ веревокъ на это орудіе казни. Толпа, присутствующая при этомъ зрѣлищѣ, состояла почти изъ 20,000 человѣкъ, между которыми находился братъ Егеата Стратоклесъ, присоединившійся къ толпѣ, чтобы оплакать несправедливость, которой жертвою дѣлался такой святой человѣкъ. Но послѣдній воодушевлялъ мужество своихъ братьевъ о Христѣ, и приглашалъ ихъ къ терпѣнью обѣщаніями вѣчнаго блаженства, которое послѣдуетъ за днями испытанія. Между тѣмъ толпа бросилась къ дому Егеата и кричала, что такой святой, такой благочестивый и мирный человѣкъ не долженъ страдать такимъ образомъ, что надобно отвязать его отъ креста, на которомъ страдалъ уже два дня, и съ котораго онъ не перестаетъ возвѣщать истину. Егеатъ, опасаясь народнаго волненія, объявилъ, что онъ уступаетъ ея требованіямъ, и пришелъ на мѣсто, гдѣ находился мученикъ, который сказалъ ему: «За чѣмъ ты сюда пришелъ? Если для того, чтобы исповѣдать вѣру въ Іисуса Христа, то прощеніе, обѣщанное мною тебѣ, несомнѣнно; но если для того, чтобы отвязать меня отъ древа, на которомъ я почи-

ваю, то напрасно ты старался бы объ этомъ; ибо я уже наслаждаюсь зрѣніемъ Царя небесъ, уже я покланяюсь Ему, уже я нахожусь въ Его присутствіи...»; между тѣмъ тщетно исполнители казни старались возложить руки на Святого, чтобы отвязать его; тщетно одни за другими приближались къ нему, невидимая сила останавливала ихъ руки. Въ это-то время Андрей возсылалъ къ Богу молитву за то, что Онъ благоволилъ воспретить намѣренію хотѣвшихъ замедлить часть его награды, лишитъ блаженства видѣть скоро Того, для Котораго только онъ жилъ, и возвратитъ міру, для котораго давно уже умеръ. Въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ, блестящій какъ молнія, пересѣкающая облака, скоро обнялъ его совершенно, и почти въ продолженіи получаса скрывалъ отъ зрителей; послѣ чего Андрей отдалъ духъ свой, и перешелъ на лоно Божіе. Жена, по имени Максимилла, взяла его тѣло, намазала благовоніями, и положила въ томъ мѣстѣ, гдѣ сама желала быть погребенною. Въ послѣдствіи мощи Святого Апостола Андрея, по повелѣнію Константина Великаго, были перенесены изъ Патраса въ Константинополь. Что касается Еггата, желавшаго воспротивиться Максимиллѣ, то наказаніе за его преступленіе не замедлило явиться. Онъ умеръ неожиданно тамъ же, среди публичной площади. Память святаго пвсехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго празднуется Церковію 30-го Ноября и 30-го Іюня.

АНДРОНИКЪ и ІУНІЯ, сродники Апостола Павла, о которыхъ говорится въ посланіи къ Римлянамъ. Андроникъ былъ одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, послѣ многоразличныхъ проповѣдническихъ трудовъ, былъ Епископомъ въ Панноніи, имѣя помощницею Іунію. Скончались мирно. Память этихъ Апостоловъ празднуется 4-го Января, 17-го Мая и 30-го Іюля, а обрѣтеніе св. мощей ихъ, бывшее въ царствованіе Аркадія во Евгеніи, въ 396 году, 22-го Февраля.

Томъ I.

АНИЕНЪ (62 по Рожд. Христ.), называемый Ананіею Іудеями и Коптами, или природными жителями Египта, былъ первый Епископъ Александрійскій, послѣ Святого Марка, отъ 62 до 85 г. Въ жизнеописаніяхъ святаго Марка находится полный рассказъ о случаѣ, приведшемъ святаго Аніена къ истинной вѣрѣ. Аніенъ сначала былъ башмачникъ; св. Маркъ, прибывъ въ Александрію, просилъ его починить обувь, которая попортилась отъ трудности пути; Аніенъ исполнилъ волю проповѣдника, принявъ его въ свой домъ, былъ наставленъ въ истинныхъ Евангеліяхъ, и получилъ позже крещеніе со свѣмъ своимъ домомъ и многими другими лицами, присутствовавшими при наставленіяхъ, которыя св. Маркъ произносилъ обыкновенно у него. Число Христіанъ въ Александріи умножилось удивительнымъ образомъ, и въ незначительное время въ ней образовалась столь же значительная церковь, по числу и благочестію вѣрныхъ, какъ была въ это время церковь Іерусалимская (Euseb. lib. 2. сар. XVI.), благодаря ревности св. Марка и его новыхъ учениковъ, которые лишь только сами просвѣтились свѣтомъ Евангелія, тотъ часъ сдѣлались въ свою очередь учителями и распространителями его истинъ. Вотъ удивительное дѣйствіе Христова закона, которое одно доказываетъ его божественное начало. По этому-то Евангелистъ принужденъ былъ раздѣлять городъ на многія церкви, или округа, чтобы вѣрующіе каждаго изъ этихъ округовъ соединялись въ двухъ назначенныхъ мѣстахъ къ одному священнику, которыхъ онъ далъ имъ для объясненія Слова Божія и совершенія таинствъ. Въ особенности Аніенъ сдѣлалъ столь большіе успѣхи въ познаніи Евангельскихъ истинъ и въ добротѣльной жизни, что свѣтлый Маркъ поставилъ его Епископомъ для управленія Александрійскою церковію во время своего отсутствія. Евсевій (lib. II. сар. XXIV.) полагаетъ начало Епископства св. Анена во время консульства П. Маріа Цельса и Л. Азинія Галла, въ тринадцатомъ

году царствованія Нерона, что соот-
вѣствуетъ 62 году христіанской эры.
Онъ почитаетъ Аніена первымъ Епи-
скопомъ Александрійскимъ; Евтихій,
одинъ изъ его преемниковъ, слѣдуетъ
мнѣнію Евсевія (*chron. orig. p. 110.*
Tillemont, Hist. eccle. tom. II p. 103.
not. 16. pag. 555.). Изъ этого видно,
что св. Марка почитали болѣе Апо-
столомъ, нежели Епископомъ, назна-
ченнымъ главнымъ образомъ для од-
ной Церкви. Не смотря на то, Але-
ксандрійскій престолъ всегда назы-
вался сѣдалищемъ святаго Марка,
потому что онъ былъ основателемъ
его. Аніенъ управлялъ Александрій-
скою Церковію 22 года, слѣдуя Евсе-
вію, 4 года при жизни Марка и 18
послѣ его смерти, откуда безъ со-
мнѣнія произошло различіе мнѣній
разныхъ писателей, изъ которыхъ
одни даютъ преемнику св. Марка
22 г., а другіе только 18 лѣтъ Епи-
скопства. Думаютъ, что Аніенъ
умеръ въ Воскресенье 26 Ноября 85
года. Святій Епифаній замѣчаетъ,
что въ его время въ Александрію
находилась церковь во имя Аніена.
Нѣкоторые писатели и думали, что
въ Венеціи находится тѣло св. Аніе-
на, которое было перенесено сюда съ
тѣломъ Евангелиста Марка; но это
мнѣніе основывается только на со-
мнительномъ разсказѣ писателя XIV
вѣка, по имени Петра-деи-Натали.

АННА, мать Самуила. Одинъ жи-
тель Армаема въ колѣнѣ Ефремо-
вомъ, по имени Елкана, имѣлъ двухъ
женъ Анну и Феннану; послѣдняя
имѣла дѣтей, Анна оставалась без-
плодною. Каждый годъ, въ торже-
ственный праздникъ Господа, вѣрный
Израильянинъ отправлялся со всѣмъ
своимъ семействомъ въ Силомъ, гдѣ
находилась тогда Скинія, чтобы съ
чистымъ и правымъ сердцемъ при-
нести Господу начатки своихъ благъ.
Однажды, принеши жертву, Ел-
кана раздавалъ, по своему обыкнове-
нію, каждому изъ своихъ домашнихъ
часть остатковъ жертвоприношенія;
но давая Аниѣ слѣдующую ей часть
казался печальнымъ; онъ любилъ эту
жену и безплодность, которою пора-

зилъ ее Господь, дѣлала ее еще болѣе
драгоцѣнною въ его глазахъ. Фенна-
на, не раздѣляя этихъ чувствъ, унижа-
ла свою соперницу колкими словами
и упреками, чтобы возбудить въ ней
зависть; такъ поступала она каждый
годъ. Тогда горестъ поразила несча-
стную супругу, обильныя слезы по-
текли изъ глазъ ея, и она перестала
ѣсть.... «Анна, за чѣмъ ты плачешь»,
говорилъ ей Елкана? за чѣмъ эта
глубокая сердечная горестъ? Развѣ
любовь, которую я питаю къ тебѣ
не стоитъ счастья имѣть 10 дѣтей?»
Но что значатъ утѣшенія для глубо-
ко-раненой души? Они только увели-
чиваютъ ея мученія. Не окончивъ
стола, сокрушенная печалію, Анна
оставляетъ свое семейство, и прихо-
дитъ предъ Скинію; здѣсь, простер-
шись на священномъ полу, она от-
крываетъ въ присутствіи Господа
свою душу, исполненную горестію, и
потоки слезъ текутъ изъ глазъ ея:
«Господи, Боже силъ, говорила она,
благоволи взглянуть милосердыимъ
окомъ на печаль твоей рабы! Ахъ!
Еслибы Ты вспомнулъ меня, еслибы
Ты далъ своей рабѣ сына, то я по-
святила бы его на служеніе олтарию
Твоему на всю жизнь; никогда бы
бритва не возшла на главу его!» Въ
восторгѣ молитвы, губы ея тихо
шевелились, но словъ не было слы-
шно; первосвѣщенникъ Илій, сидѣв-
шій въ это время при дверяхъ хра-
ма, замѣтилъ ее въ этомъ состояніи
и думалъ, что она пьяна: «долго ли
будетъ продолжаться твой бредъ», ска-
залъ онъ ей; успокойся, пусть прой-
детъ опьянѣлость.»—«Господи, отвѣ-
чала Анна, благоволи взглянуть на пе-
чаль, удручающую меня! Я не пила
ни вина, ни другаго какого нибудь
опьяняющаго напитка, но изливаю
печаль сердца моего предъ лицомъ
Божіимъ: не думай, чтобы раба твоя
была подобна дщерамъ Веліала: толь-
ко избытокъ моей печали отнимаетъ
у меня слова!»—«Ступай съ миромъ,
дочь моя, да благоволитъ Богъ Из-
раиелевъ услышать твою молитву!»—
«Я буду вѣчно благодарна, воскликну-
ла Анна, если я нашла милость у Го-

спода моего!» Съ этого времени лучъ надежды блеснулъ въ глазахъ отчаявавшейся супруги и спокойствіе овладѣло ея сердцемъ. Анна съ радостію возвратилась, и заняла свое мѣсто на священномъ ширѣ, и уже краска стыда не покрывала ея щекъ. На слѣдующій день, рано утромъ, благочестивое семейство, поклонившись Предвѣчному въ храмѣ, предприняло обратный путь къ горамъ. Между тѣмъ Господь посѣтилъ Анну своею милостію; она зачала и родила сына, котораго назвала Самуиломъ, т. е., *даннымъ отъ Бога*, потому что Милосердый снизшелъ на ея просьбу. Когда пришло время торжественнаго праздника, призывавшаго въ Силомъ всего Израиля, Елкана не замедлилъ нести свою жертву; но Анна отказалась слѣдовать за нимъ: «не пойду во храмъ, сказала она мужу своему, пока не одою дитя; тогда я сама представлю его Богу Израилеву и онъ останется навсегда на служеніи Его.» — «Дѣлай что тебѣ кажется должнымъ, отвѣчалъ Елкана, я прошу только Господа исполнить твое слово.» Анна питала своимъ молокомъ дитя благоговѣнія, и какъ скоро было оно одоено, поспѣшила исполнить свой обѣтъ; она взяла съ собою тельца, три хлѣбы и мѣхъ вина и пошла въ Силомъ, неся на своихъ рукахъ Самуила. Илій посадилъ дитя на свои колѣна, послѣ закланія жертвы. «Господи, сказала тогда счастливая мать въ избыткѣ своей радости, клянусь какъ ты живъ, что я та женщина, которую ты видѣлъ столь печальную! Я пламенно молилась Господу, чтобы онъ далъ мнѣ это дитя; Господь услышалъ меня, и теперь я пришла положить въ Его руки этого драгоценный залогъ, и посвятить Ему на всегда.» Послѣ того, какъ они поклонились Богу Израилеву, Анна, объятая Божественнымъ восторгомъ, запѣла величественную пѣснь: «мое сердце утвердилось въ Господѣ, Предвѣчный показалъ мою славу! Яшла слова въ отвѣтъ моимъ врагамъ, потому что спасеніе, посланное Тобою, Боже мой, исполнило меня ра-

достію. Кто подобенъ Тебѣ Господи? Кто столько Святъ, столько силенъ, какъ Богъ силъ? Гордые положите узду на языкъ свой, и престаньте прославлять себя безумными словами, потому что Господъ есть Богъ всевидящій. Его око проникаетъ даже до глубины сердецъ; лукъ сильныхъ изломанъ, а слабые исполнились силы. Богатые унижали и стали работать для хлѣба, алчущіе же насытились. Жена безплодная сдѣлалась плодородною, мать же многихъ дѣтей поражена безплодіемъ. Господь отнимаетъ жизнь и даетъ, ведетъ къ дверямъ могилы и выводитъ изъ нея, дѣлаетъ бѣднымъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ! Онъ извлекаетъ бѣднаго изъ праха, и выщипаго изъ гноища, и возводитъ ихъ вмѣстѣ съ князьями на престолъ славы. Всемогущій утвердилъ основанія земли, и полюбилъ на нихъ міръ.... Онъ утвердитъ стопы избранныхъ своихъ, а нечестивые въ молчаніи ошущую пойдутъ по путямъ темнымъ, ибо что можетъ сдѣлать человекъ своими собственными силами? Враги Іеговы задрожать предъ нимъ; Онъ загремитъ на нихъ съ высоты небесъ; Предвѣчный будетъ судить всю землю, дастъ власть тому, кого сдѣлалъ царемъ, и царство его Христа озарится славою....!» Святое семейство отправилось потомъ къ мѣсту своего жительства, а юный Самуилъ остался при Скинии, и служилъ предъ Господомъ, облеченный въ льняныи ефудъ; каждый годъ, когда приходилъ великій праздникъ, счастливая мать приносила ему небольшую тунику, сдѣланную собственными руками. Старый первосвященникъ, тронутый такою любовію, благословилъ Елкану и его супругу: «да благоволитъ Господь, говорилъ онъ имъ, даровать вамъ другихъ дѣтей, вмѣсто этого, посвященнаго вами Богу»; и надежды служителя олтара исполнились. Анна зачала и родила еще трехъ сыновей и двухъ дочерей. Здѣсь оканчивается трогательная исторія матери Самуила. Безъ сомнѣнія, она наслаждалась долгою

жизнию, необходимою принадлежностію добродѣтели въ эти счастливыя времена; безъ сомнѣнія, она сподобилась увидѣть прежде смерти высокую степень славы, до которѣй возвысилось дорогое дитя, стоявшее ей столькихъ слезъ. — Память ея празднуется Церковію 9-го Декабря.

АННА, мать Пресвятой Богородицы, смотри *Іоакимъ и Анна*.

АННА, пророчица, дочь Фануилова, изъ колѣна Асирова; со времени своего вдовства, въ продолженіи 84-хъ лѣтъ, Анна жила постоянно въ храмѣ, посвящая дни и ночи свои посту и молитвамъ. Когда Спаситель принесенъ былъ въ храмъ своею Божественною Матеріею, Анна присоединила свою хвалебную пѣснь къ пророческой пѣснѣ Симеона. — Память ея празднуется 3-го Февраля.

АННА или **АНАНЬЯ** (9 г. по Р. Х.), шестьдесятъ — пятый первосвященникъ Іудейскій, отправляя свое служеніе, въ продолженіи многихъ лѣтъ. Онъ имѣлъ пять сыновей, которые были жрецами, и это, по словамъ Іосифа Флавія, заставляло смотрѣть на него, какъ на одного изъ счастливейшихъ мужей въ народѣ. Но обвиненіе Спасителя покрыло стыдомъ его имя, и выставило на позоръ вѣковъ. Анна имѣлъ зятя Каиафу, первосвященника, который ненавидѣлъ Сына Божія, также какъ книжники и священники, и по тому всѣми силами старался съ ними погубить Иисуса Христа. Когда Спаситель былъ взятъ въ Геосманскомъ саду, Онъ приведенъ былъ сначала къ Аннѣ, не для того, чтобы отвѣчать предъ судіею, потому что Анна былъ низложенъ, и оставался только почетнымъ первосвященникомъ; — но для того, чтобы почтить санъ, которымъ онъ былъ облеченъ, и титулъ, который онъ еще носилъ. Въ домѣ Анны воинъ ударилъ Иисуса Христа въ ланиту, обвиняя его въ неуваженіи къ первосвященнику.

АНТИГОНЪ (40 до Рожд. Христ.), пятьдесятъ-пятый первосвященникъ и царь Іудейскій, сынъ Аристовула II, и внукъ Александра Іоаннея. Онъ

родился и възросъ, когда его отечество раздирали междоусобная война; по низверженіи Аристовула, отца его, съ престола Помпеемъ и отведеніи плѣнникомъ въ Римъ, Антигонъ раздѣлялъ судьбу своего родителя. Въ послѣдствіи, когда Аристовулъ бѣжалъ изъ темницы, и сынъ его послѣдовалъ за нимъ, и вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ въ сраженіяхъ; но побѣда измѣнила имъ: они отведены были плѣнниками въ Римъ; Антигонъ получилъ чрезъ нѣсколько времени свободу, но возвратившись въ Іудею, онъ узналъ, что Габиній, правитель Сиріи, занявъ войскою въ Египтъ, поэтому собравъ вокругъ себя прежнихъ приверженцевъ своего отца, поразилъ Сиенну въ цѣломъ ряду сраженій, и осадилъ его на горѣ Гаризинѣ. Но при возвращеніи Габинія изъ Египта, часть войскъ, подкупленная Антипатромъ, оставила его; съ Антигономъ осталось не болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, съ которыми онъ напалъ на римскую армію при подошвѣ горы Оаворъ. Треть осталась на полѣ сраженія, прочіе оставили его. Послѣ этого пораженія, онъ удалился въ Аскалонъ, потомъ къ Птоломею, царю Халкидскому, гдѣ и жилъ до самаго пришествія Юлія Цезаря въ Сирію. Напрасно несчастный скиталецъ представлялъ побѣдителю Помпея несчастія, которыя потерпѣлъ его домъ для его интересовъ; голосъ Антипатра превозмогъ, и Антигонъ посланъ былъ въ Римъ, какъ мятежникъ. Антигонъ не упалъ духомъ: вскорѣ опять явился въ Іудею, и еще разъ хотѣлъ попытаться завоевать счастье оружіемъ. Продъ пошелъ противъ него, и поразилъ совершенно. Не будучи въ состояніи продолжать борьбу, Антигонъ скрылся, ожидая только случая начать опять войну съ большимъ успѣхомъ. Случай не замедлилъ представиться: чрезъ нѣсколько времени Антигонъ узналъ, что Пакоръ, сынъ царя Пароянскаго, сдѣлалъ нападеніе на Сирію, заключилъ съ нимъ союзъ, при содѣйствіи Варзаферна, одного изъ генераловъ Пакора, и обѣщалъ послѣд-

нему тысячу талантовъ серебра и пятьсотъ женщинъ, если онъ поможетъ ему покорить Иудею. Предложеніе было принято, и Пакоръ отправилъ къ Іерусалиму часть своихъ войскъ. Городъ не могъ сопротивляться, храмъ сдался послѣ нѣсколькихъ дней защиты, а Гирканъ II, жертва вѣроломства Парейанъ, уведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ. Наконецъ—то Антигонъ возсѣлъ на престолѣ царскомъ и первосвященническомъ, но не освободился еще отъ самаго опаснѣйшаго противника. Иродъ, знавшій вѣроломство Парейанъ, бѣжалъ въ Идумею, отсюда въ Египетъ, и на концѣ въ Римъ, гдѣ Маркъ Антоній далъ ему чрезъ Сенатъ титулъ царя. Антигонъ приготовился къ войнѣ, и началъ ее осадою замка Массады въ Идумеѣ, гдѣ Иродъ оставилъ свою мать, жену и часть своихъ богатствъ. Между тѣмъ Иродъ прибылъ въ Иудею, и съ помощію Римлянъ освободилъ Массаду. Теперь началась между обоими претендентами страшная война, опустошившая всю страну. Благодаря жадности полководцевъ къ золоту, Антигонъ могъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, оспаривать побѣду у Ирода, и держаться на престолѣ. На концѣ, ослабленный мало по малу числомъ, онъ доведенъ былъ до того, что заключился въ оградѣ Іерусалима; городъ былъ взятъ, Антигонъ удаленъ въ храмъ; но и это послѣднее убѣжище вдало въ руки врага послѣ отчаянной шестимѣсячной осады. Тогда мужество, одушевлявшее доселѣ Антигона, оставило его; онъ вышелъ изъ крѣпости, и бросился къ ногамъ Созія, начальствовававшаго надъ Римскимъ войскомъ, который оскорбилъ его, назвавъ *Антигоною*. Потомъ закованный отправленъ былъ Созіемъ въ Антиохію, гдѣ находился Маркъ Антоній. Послѣдній хотѣлъ сохранивъ Антигона для украшенія своего триумфа; но Иродъ цѣною золота купилъ смерть своего соперника, который и въ оковахъ казался ему страшнымъ. Онъ былъ высѣченъ розгами, и обезглавленъ рукою ликтора,

въ концѣ 37 г. до Р. Хр. Такъ кончилось владычество Асмонеевъ, послѣста—двадцати—девятилѣтняго существованія. Съ нимъ погибли послѣдніе остатки независимости Израиля. Съ этого времени иноплеменное иго налетѣло всюю своєю тяжестію на Иудею; но это бѣдствіе было признакомъ пришествія всеобщаго Освободителя.

АНТИПАТРЪ (67 до Рожд. Христ.), Идумеянинъ, сынъ Антипы, или Антипатра, котораго Александръ Іоанней, царь Іудейскій, сдѣлалъ правителемъ Сиріи. Богатствами и древностію своей фамиліи Антипатръ имѣлъ большое вліяніе въ Иудеѣ, и пользовался, кромѣ того, милостію Гиркана II, который тогда царствовалъ, и котораго Аристовулъ лишилъ большей части владѣній. Снисходительный Гирканъ охотно бы остался на всю жизнь вторымъ лицомъ въ царствѣ, еслибы не совѣты Антипатра, который овладѣлъ его довѣренностію, и предположилъ себѣ захватить въ свои руки власть, которой могъ бы достигнуть Гирканъ. Его проекты имѣли успѣхъ: Арабы и Помпей, котораго гордость возмутила Аристовула, возстали противъ него. Тогда Антипатръ, будучи союзникомъ Римлянъ, началъ управлять именемъ слабаго царя; всѣ партіи вознегодовали на новое наложенное на нихъ иго; имъ не трудно было видѣть, что пространство отдѣлявшее министра отъ престола скоро будетъ пройдено. Непредвидѣнное обстоятельство еще болѣе умножило этотъ страхъ: въ это время возгорѣлась междоусобная война между Цезаремъ и Помпеемъ; Антипатръ, по повѣлѣнію Гиркана, отвелъ въ Египетъ къ Цезарю три тысячи человекъ. Помощь, пришедшая столь къ стати, и прекрасное поведеніе Антипатра, которому обязанности были побѣдою, одержанною при Дельтѣ, поправились Цезарю, который изъ благодарности вручилъ ему правленіе Иудеею, и позволялъ укрѣпить Іерусалимъ стѣнами. Вмѣстѣ съ нимъ возвысились и сыновья его: стар-

пій Фазанль сдѣлавъ былъ правителемъ Іерусалима, а Иродъ правителемъ Галилеи. По смерти Юлія Цезаря, Кассій, одинъ изъ убійцъ его, отправился съ арміею въ Іудею, и взялъ семьсотъ талантовъ контрибуціи. Антипатръ постарался чтобы его сыновья первые покорились этому приказанію, и далъ даже сто собственнхъ талантовъ для дополненія требуемой съ нихъ суммы. Такою хитростію онъ сохранилъ дружбу Римлянъ, чрезъ которыхъ могъ достигнуть высшей власти. Но нѣкто Малихъ, завидуя этой власти, увеличивавшейся еще положеніемъ его сыновей, подкупилъ виночерпія, и отравилъ его на пиру. Иродъ и Фазанль наказали виновника этого преступленія приказавъ убить его въ окрестностяхъ Тира.

АНТІОХЪ ВЕЛИКІЙ (220 до Рожд. Христ.), сынъ Селевка Каллиника, взошелъ на Сирійскій престолъ по смерти Селевка своего брата. Онъ вступилъ въ войну съ Птоломеемъ Филопаторомъ, царемъ Египетскимъ, и проигралъ сраженіе при Рафіѣ; вредъ, причиненный этимъ пораженіемъ, былъ столь значителенъ, что онъ долго не могъ предпринять новаго похода. Спустя тридцать лѣтъ послѣ этого происшествія, смерть освободила его отъ опаснаго соперника; тогда Антіохъ Великій отваялъ Келесирію и Финикію у Птолемея Епифана, который послалъ противъ него своего полководца Скону. Послѣдній, пользуясь удаленіемъ Антіоха, снова завладѣлъ отнятыми крѣпостями; но скоро опять долженъ былъ возвратить ихъ. Въ это время Іудеи, желая положить конецъ опустошеніямъ, которыя причинялъ имъ постоянный переходъ по ихъ землѣ Сирійскихъ и Египетскихъ войскъ, пристали къ сторонѣ Антіоха Великаго, и доставили въ большомъ изобиліи жизненные припасы для его арміи и слоновъ. Кромѣ того, они чрезъ этотъ союзъ надѣялись отдалить отъ своихъ границъ Птолемея Евергета, котораго еще отецъ Филопаторъ причинилъ имъ много бѣдствій. Трону-

тый такимъ радушіемъ, Антіохъ далъ Іудеямъ двадцать тысячъ серебряныхъ монетъ для покупки жертвенныхъ животныхъ, и присоединилъ къ этому подарку тысяча-четыреста-шестьдесятъ мѣръ муки и триста-шестьдесятъ-пять мѣръ соли на потребности храма. Онъ хотѣлъ воздвигнуть при домѣ Господнемъ портики, и доставилъ для этого необходимые матеріалы. Также по его повелѣнію члены синедріона, священники, писцы и пѣвцы исключены были отъ поголовной подати. Изычники не могли переступать священнаго порога безъ предварительнаго очищенія, а тѣ изъ нихъ, которые схвачены везущими въ городъ для продажи мясо осла, лошака, или лошади, подвергались штрафу въ три тысячи драхмъ. На конецъ, онъ позволялъ Евреямъ жить по закону Моисееву въ своемъ царствѣ. Нѣсколько лѣтъ позже, Римляне объявили войну Антіоху Великому, ограбили его владѣнія за Тавромъ, потомъ, прежде удаленія, требовали двадцать заложниковъ, въ числѣ которыхъ находился Антіохъ, младшій сынъ его. Послѣдняя борьба истощила казну Сирійскаго царя, и онъ захотѣлъ наполнить ее на счетъ сосѣднихъ народовъ; по этому и предпринялъ походъ противъ Персеполя, надѣясь овладѣть его богатствами; но жители города, узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ, бодрствовали, убили Антіоха, и истребили его армію. Ему наследовалъ старшій сынъ Селевкъ Филопаторъ.

АНТІОХЪ ЕПИФАНЪ (175 до Рожд. Христ.), второй сынъ Антіоха Великаго. Онъ провелъ четырнадцать лѣтъ въ Римѣ, куда отведенъ былъ заложникомъ послѣ сраженія при Таврѣ. По прошествіи этого времени, Селевкъ, его братъ, восшедшій на Сирійскій престолъ, вымалъ его изъ Рима, а Димитрій, сынъ новаго монарха, заступилъ мѣсто своего дяди. Намѣреніемъ Селевка было обратить въ пользу свѣдѣнія, которыя Антіохъ заимствовалъ у Римлянъ, и употребить его на покореніе Египта; но

опъ не могъ увидѣть осуществленія своихъ надеждъ, потому-что умеръ почти скоропостижно, а братъ, вступивъ на берегъ своего отечества, овладѣлъ вѣнцемъ, доставленнымъ ему случайно. Хотя это было похищеніемъ правъ племянника, однако народъ принялъ его восшествіе на престолъ съ радостію, и далъ ему названіе Епифана. Едва вѣнецъ утвердился на главѣ Антиоха Епифана, какъ онъ обратилъ вниманіе на Египетъ, и скоро открылся благопріятный случай къ его тайнымъ намѣреніямъ. Скипетръ Фароновъ перешелъ тогда въ слабыя руки дитяти, къ Птолемею Филометору, который скоро увидѣлъ значительную армію, опустошавшую его государство; при видѣ словъ, колесницъ, кавалеріи и многочисленнаго флота, онъ бѣжалъ, объятый ужасомъ, и оставилъ во власти Сиріянъ свои крѣпкіе города, которые преданы были грабежу. Опустошивъ Египетъ, Епифанъ, возвращая свои войска, приблизился къ Іерусалиму, котораго сдѣлался владѣтелемъ, и, исполненный гордостію, вошелъ во Святилищъ. Золотой алтарь, седмисвѣщникъ, священные сосуды, алтарь предложенія хлѣбовъ, умывальницы, чаши, кадильницы и всѣ украшенія храма были взяты по его повелѣнію. Кромѣ того, онъ овладѣлъ всѣми драгоценностями, и возвратился въ свое царство, оставивъ за собою слѣды убійства и опустошенія. Недовольный этимъ грабежемъ, царь Сирійскій захотѣлъ ввести греческую религію; сопротивленіе, которое встрѣтилъ въ семъ случаѣ, возбудило его гнѣвъ; а радостные восторги, объявившіе Іудею при неосновательной вѣсти о его смерти, еще болѣе увеличили ярость, и еще Израиль не успѣлъ опомниться отъ страшнаго, нанесеннаго ему удара, какъ Аполлоній, начальникъ колѣнъ, получилъ отъ Антиоха наставленія, и отправился въ Іерусалимъ. Этотъ человѣкъ, достойный посланникъ своего повелителя, прикрывалъ себя мирными намѣреніями, но лишь только введенъ былъ въ городъ, снялъ маску притворства,

подъ которою скрывалъ самую черную измѣну. Слѣдовавшіе за нимъ воины напали на народъ, и кровь потекла ручьями; Храмъ былъ оскверненъ, книги Закона сдѣлались добычею пламени, а Іудеи, пощаженные мечемъ, принуждаемы были приносить жертву идоламъ. Многіе предпочитали казнь безчестію, и между прочими достойна памяти мать съ семью сыновьями. Какая печаль облекла градъ Давидовъ! Какое опустошеніе поражаетъ взоры! Женщины, дѣти, влекомые въ плѣнъ, со слѣзами прощаются съ дымящимися остатками, а ноги ихъ скользятъ по ниспровергнутымъ стѣнамъ! Скоро стѣна, выше и крѣпче первой, воздвигнулась, защищаемая башнями, лежащими не въ большомъ одна отъ другой разстоянія; эти башни, въ которыхъ скрыты были сокровища Іерусалима, сдѣлались мѣстожительствомъ агентовъ Антиоха, единственныхъ обитателей этихъ пустынныхъ мѣстъ. Тогда Сирійскій монархъ принялъ мысль привести къ единству религію подвластныхъ ему народовъ. Іудея больше всѣхъ отказалась повиноваться его волѣ, по сему въ главнѣйшіе ея города посланы были письма, въ которыхъ повелѣвалось Іудеямъ, подъ смертною казнію, оставить религію ихъ отцевъ, и отказаться отъ жертвоприношеній и окроплений во Святилищѣ, воздвигнуть алтари идоламъ, на которыхъ оттолѣ должно было приносить въ жертву свиней и другихъ нечистыхъ животныхъ. Было запрещено обрѣзывать дѣтей. Агенты, съ титуломъ правителей, обязаны были наблюдать за исполненіемъ этихъ повелѣній. На конецъ, въ пятнадцатый день мѣсяца Еврейскаго года (145 года эры Селевкидовъ), Антиохъ дополнилъ мѣру своего нечестія, поставивъ на алтарь Господень статую Юпитера Олимпійскаго. Кто отказывался поклониться предъ нею, лишался жизни; небольшая часть народа подчинилась этому постыльному игу, но многіе дѣти Израиля получили мужество, и рѣшились лучше умереть, чѣмъ оскверниться

мясами и осквернить священный союзъ. Сильное дѣйствіе Маттаѳіи скоро дало другой оборотъ дѣлу; вмѣсто того, чтобы прельститься блестящими предложеніями, сдѣланными ему, онъ бросился на Антиохова посланника, который хотѣлъ принудить его принести жертву ложнымъ богамъ. убилъ его, разрушилъ алтарь, и съ своими сыновьями удалился въ горы. Для избѣжанія преслѣдованія нѣкоторые вѣрные Израильтяне скрылись въ пустыню; приверженцы Антиоха слѣдовали за ними, и напали на нихъ въ день субботній. Но Евреи рѣшились лучше умерѣть, чѣмъ нарушить свой священный покой отраженіемъ несправедливаго нападенія. Маттаѳія не одобрилъ такого поведенія, и рѣшился сражаться каждый разъ, какъ встрѣтитъ врага своего народа, и съ этой минуты война была приведена въ порядокъ; Сиріянне были отражены, и мужество Іудеевъ, дополняющее численность, обуздало безчисленные отряды враговъ. Іуда Маккавей наслѣдовалъ своему отцу въ управленіи небольшимъ войскомъ, на которомъ утверждалась будущность Іудей; онъ поразилъ и убилъ въ сраженіи Аполлонія, который со времени своего вѣроломства въ Іерусалимъ, управлялъ Самарійскою провинціею. Серонъ, полководецъ Сирійскихъ легіоновъ, хотѣлъ въ свою очередь воспротивиться успѣхамъ Іуды, и полный увѣренности въ своей силѣ, далъ сраженіе; при первомъ нападеніи былъ побѣжденъ, и обращенъ въ бѣгство. Царь, раздраженный этими постоянными пораженіями, выставилъ третій корпусъ, который при своемъ устройствѣ получилъ годичное жалованье. Эта послѣдняя щедрость, которой цѣлю было удержать воиновъ при ихъ знаменахъ, окончательно истощила царскую казну, а опасеніе недостатка денегъ внушило Антиоху мысль идти за добычею въ Персію. Чтобы обезпечить успѣхъ этого предпріятія, царь взялъ съ собою половину своихъ войскъ, и оставилъ Лисію, принцу царской крови, управленіе царствомъ и заботу о воспитаніи своего сына.

До отправленія своего онъ приказалъ ему опустошить Іудею, и истребить Іудейскій народъ. Лисій вручилъ начальство надъ арміею, состоявшею изъ сорока тысячъ пѣхоты и семи тысячъ конницы, тремъ полководцамъ Птоломею, Никанору и Горгію. Эти люди внушали ему полную надежду своимъ мужествомъ, высокимъ положеніемъ, которое занимали при дворѣ, и своею приверженностію къ царю. Но Іуда напалъ на нихъ, разбилъ по одиначкѣ, и уничтожилъ ихъ силы; нѣсколько воиновъ, избѣгшихъ меча, возвѣстили Лисію о несчастномъ концѣ похода; онъ напрягъ послѣднія усилія, и составилъ новую армію изъ шестидесяти тысячъ пѣхоты и пяти тысячъ конницы, надъ которой начальствовалъ самъ лично; но былъ разбитъ, обращенъ въ бѣгство, и удалился въ Антиохію, гдѣ сосредоточилъ послѣдніе остатки своей силы, и обдумывалъ новый планъ похода противъ счастливаго врага. Въ то время, когда эти событія происходили въ Іудеѣ, Антиохъ опустошилъ верхнія провинціи за Евфратомъ; онъ осадилъ Елиманду (Персеполь), о которой думалъ, что она заключала въ себѣ всѣ богатства, собранныя въ царствованіе Александра Великаго; но жители, знавшіе о его намѣреніяхъ, укрѣпились, и сдѣлали вылазку, которая заставила его предпринять обратный путь въ Сирію. Находясь въ Теватанѣ, Антиохъ получилъ печальныя извѣстія изъ Іудей. Въ слѣбѣмъ гнѣвъ онъ приказалъ своему возникшему погонять лошадей, чтобы поспѣшить въ Іерусалимъ, который онъ хотѣлъ сдѣлать, какъ говорилъ, могилою Іудеевъ; это-то время избралъ Господь, чтобы наложить на него всю тяжесть своего гнѣва. Антиохъ, пораженный страшною болѣзнію чрева, почувствовалъ, что гнѣвъ его утихаетъ. Неожиданный толчокъ выбросилъ его изъ колесницы, отъ чего болѣзнь усилилась, члены изломались, и, чтобы наказаніе было совершенное, несчастный самъ видѣлъ разложеніе своего тѣла; оно падало кусками; черви исто-

чили его, и вся армія не могла терпѣть отвратительнаго запаха, распространившагося отъ него. Тогда онъ смирился, и призналъ могущество и правосудіе Бога Израилева. Но тщетно онъ просилъ уменьшенія своей боли; тщетно обѣщалъ, что Іудеи, которыхъ онъ хотѣлъ отлать въ добычу птицамъ небеснымъ и дикимъ звѣрямъ, будутъ наслаждаться такими же льготами какъ Сиріане; тщетно далъ обѣтъ украсить святой храмъ, и принять ту религію, которую онъ столько оскорбилъ. Небесный Судія не внималъ его молитвамъ, и болѣзнь увеличивалась съ минуты на минуту. Вила приближеніе смерти, онъ написалъ Іудеямъ письмо; это письмо, смѣсь политики и страха, ясно свидѣтельствуешь, что угрызенія совѣсти присоединились къ болѣзнямъ физическимъ, чтобы восполнить наказаніе богохульника и убійцы: «Антиохъ, князь и царь, Іудеямъ, которыхъ любовь къ отечеству похваляетъ, спасенія, здравія и благодаренствія. Пусть этотъ знакъ нашей памяти найдетъ васъ счастливыми исполненіемъ всѣхъ вашихъ желаній, и да приметь небо нашу благовѣстную «благодарность». Хотя мы страдаемъ тяжкою болѣзнію, однако съ удовольствіемъ вспомнили объ васъ, «по возвращеніи изъ Персіи, и почти «обязанностію взять мѣры, касатель- «но общаго нашего интереса, не по- «тому, чтобы мы отчаявались въ «возвращеніи здоровья, ибо мы на- «дѣемся скорого выздоровленія, но «потому, что, видя съ одной сторо- «ны, что нашъ отецъ называлъ насъ «преемникомъ, когда отправился на «войну далеко отъ своего государ- «ства, чтобы обезпечить спокойствіе «своихъ подданныхъ, въ случаѣ не- «счастливыхъ обстоятельствъ, или за- «держки въ пересылкѣ извѣстій, и ви- «дя, съ другой стороны, что сосѣд- «ніе государи бросаютъ взоры не- «нависти на наше царство, и ожида- «ютъ конца событій, мы объявили «царемъ сына своего Антиоха, охра- «нявшаго васъ, когда мы предпри- «нимали походъ въ верхнія провин-

цій, и написали ему наши распоря- «женія. Вотъ почему мы просимъ и «требуемъ, чтобы, помня о благодѣ- «яніяхъ, какъ публичныхъ, такъ и «частныхъ, полученныхъ отъ насъ, «вы оставались вѣрными нашему сыну, «и мы убѣждены, что, согласно съ на- «шими желаніями, онъ будетъ посту- «пать съ вами милостиво и справед- «ливо.» За нѣсколько часовъ до смер- «ти своей, Антиохъ собралъ друзей во- «кругъ своей постели, и изъавлялъ пе- «чаль о жестокомъ обращеніи съ Іу- «деями. «Сонъ бѣжалъ отъ очей мо- «ихъ, говорилъ онъ, сердце мое из- «ныло, и я падаю подъ бременемъ бо- «лѣзни. Ослабленіе и самая горькая «скорбь замѣняютъ теперь счастье и «могущество, окружавшія меня. Вели- «чайшія бѣдствія, которыми я угнѣ- «талъ Іерусалимъ, отяготили на мнѣ. Я одобрялъ убійства и грабежи, те- «перь въ наказаніе за эти преступле- «нія умираю, пожираемый болѣзнію, въ землѣ чуждой.» Онъ сдѣлалъ знакъ Филиппу, своему любимцу, прибли- зиться, просилъ его принять управленіе царствомъ, вмѣстѣ съ діади- мою вручилъ ему свою царскую одеж- ду и перстень, поручилъ воспитаніе своего сына Антиоха, и скончался въ 149 г. Греческой эры.

АНТИОХЪ ЕВНАТОРЪ (164 г. до Рожд. Христ.), сынъ и преемникъ Антиоха Епифана, взомель на Сирій- ской престолъ дѣвяти лѣтъ. Отецъ его, умирая, оставилъ правленіе Фи- липпу Фригійцу, но оно было отня- то у него Лисіемъ, воспитателемъ молодаго царя, который изгналъ сво- его соперника, и овладѣлъ кормиломъ правленія. Лисій повелъ въ Іудею огромную армію, состоявшую изъ ста тысячъ пѣхоты, двадцати тысячъ конницы и тридцати слоновъ, и овладѣлъ крѣпостію Веесурою; оста- вивъ здѣсь гарнизонъ, отправился къ стѣнамъ Іерусалима, и осадилъ его. Не смотря на мужество Маккавеевъ, городъ былъ уже готовъ здаться, какъ Лисій получилъ извѣстіе, что Филиппъ въ Антиохіи, и овладѣлъ браз- дами правленія. Заключить союзъ съ Іудеями, и удалиться съ войскомъ,

овладѣть опаснымъ соперникомъ, и предать его смерти, было для него лѣломъ нѣсколькихъ дней. Но въ это время Димитрій Сотеръ, лишенный своихъ правъ Епифаномъ, котораго еще почитали плѣнникомъ Римлянъ, прибылъ въ Сирію; скоро недовольные собрались подъ его знамена, Антиохія отворила ворота, выдала Лисія и Антиоха, которыхъ онъ приказалъ умертвить, не согласившись даже дать имъ свиданіе, котораго они просили.

АОДЪ, сынъ Гирана, изъ колѣна Веняминава, молодой воинъ, мужественный и искусный, освободившій Израильтянъ отъ тирании царя Моавитскаго. Аодъ искусно владѣлъ оружіемъ, и равно какъ лѣвою такъ и правою рукою, отъ чего и получилъ названіе *мужа ободесноручна*. Эти качества приобрѣли ему большое уваженіе. Онъ принялъ участіе въ депутаціи, которая носила Еглому, царю Моавитскому, годичную дань, собираемую съ народа Божія. Единодушіе Израильтянъ и вѣрность ихъ Богу, не долго продолжались по смерти Гофоніа, и вотъ уже восемнадцать лѣтъ они страдали подъ владычествомъ Еглома, царя Моавитскаго. Это время извѣстно въ исторіи Іудеевъ подъ именемъ *второго рабства*. Аодъ, возбужденный Богомъ для спасенія своихъ братій, ясно видѣлъ, что противъ побѣдителя сильнаго и искуснаго, правильная война не возможна, и принялъ одно изъ тѣхъ намѣреній, которое наше удивленіе привыкло хвалить въ герояхъ языческихъ, и которыя находятъ здѣсь оправданіе въ несправедливомъ притѣсненіи и въ волѣ Божіей. Одавъ Еглому дань, которая была ему лично поручена, онъ показалъ видъ, что хочетъ возвратиться назавтра вмѣстѣ съ депутатами, съ которыми пришелъ. Но воротился съ дороги, и остановился въ Галгалахъ. Это было мѣсто, освященное обрѣзаніемъ Израильтянъ, и, кажется, здѣсь было нидольское капище, въ которомъ суевѣріе искало оракуловъ. Спустя нѣсколько времени, Аодъ воз-

вратился въ Іерихонъ, гдѣ обыкновенно жилъ царь Моавитскій, и, притворившись получившимъ важныя откровенія въ Галгалахъ, сказалъ ему: «мнѣ надобно поговорить съ тобою наединѣ.» Егломъ тотъ часъ приказалъ выйти всѣмъ окружавшимъ его, и вошелъ съ Аодомъ въ *горницу лѣтнюю*. Эта горница была роль палатки, поставленной, по восточному обыкновению, на вершинѣ дома, чтобы наслаждаться въ ней прохладнымъ воздухомъ; когда они вошли, Аодъ сказалъ: «я хочу сказать тебѣ слово Божіе.» Царь всталъ съ своего сѣдалища въ знакъ благоговѣнія. Но Аодъ приготовилъ обоюдоострый ножъ, который положилъ на правой ладвѣ, и скрылъ одеждою. Когда Егломъ приблизился къ нему, Израильтянинъ ловко вытащилъ ножъ, и съ такою силою вонзилъ ему въ чрево, что ножъ прошелъ насквозь. Оставивъ оружіе въ ранѣ, и заперевъ тщательно входъ въ горницу, онъ вышелъ задними дверьми. Придворные, видя что все было заперто, не осмѣлились войти изъ опасенія обезпокоить царя; но послѣ долгаго ожиданія, замѣчая, что не видно никакого движенія внутри комнаты, отворили дверь, и нашли своего повелителя плавающимъ въ крови. Во время замѣшательства, произведеннаго этимъ событіемъ, Аодъ шелъ поспѣшно и прибылъ въ Сетирею, на границахъ колѣна Ефремова, при подношѣ горы тогоже имени; здѣсь онъ вострубилъ въ рогъ, и Израильтяне, которые вѣроятно были предувѣдомлены, сбѣжались къ нему. Аодъ сталъ предъ ними и сказалъ: «слѣдуйте за мною! Господь предалъ въ наши руки Моавитянъ, Его враговъ и нашихъ враговъ.» Іудеи повиновались, заняли проходъ чрезъ Іорданъ, ведущій въ землю Моава, и не пропустили никого. Потомъ напали на своихъ притѣснителей, во время замѣшательства, въ которое повергла ихъ смерть царя, и убили десять тысячъ самыхъ сильныхъ и крѣпкихъ мужей. «Въ этотъ день, говоритъ Священное Писаніе, Моавъ былъ уни-

женъ подъ рукою Израиля, и миръ продолжался восемьдесятъ лѣтъ.» Съ этого времени Аодъ признанъ былъ Судіею Израиля; но о жизни его ничего болѣе неизвѣстно.

АПЕЛЛІЙ, котораго Апостолъ Павелъ называетъ въ посланіи къ Римлянамъ человѣкомъ искуснымъ во Христѣ Иисусѣ, былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя. Память его празднуется Церковію 4-го Января и 31-го Октября.

АПІОНЪ, названный *Грамматикомъ*, родился въ Египтѣ, въ Васирѣ, поселился въ Александрію, гдѣ приобрѣлъ право гражданства. Императоръ Тиверій называлъ его *Cymbalum mundi*, безъ сомнѣнія, болѣе за его хвастовство, нежели за его образованіе и дарованія. Ни одно изъ его сочиненій не дошло до насъ; одно только, на которое находимъ указаніе у древнихъ писателей, есть *исторія Египта*, въ которой Апіонъ описывалъ чудеса и древности этой таинственной земли. Апіонъ питалъ страшную ненависть къ Іудеямъ, писалъ противъ нихъ множество клеветъ, столько же смѣшныхъ, сколько несправедливыхъ, опровергнутыхъ Іосифомъ Флавіемъ въ его отвѣтѣ Апіону: не смотря на такіа дурныя качества, Александрійцы столько уважали Апіона, что избрали его начальникомъ посольства, которое послали къ Калигулѣ съ жалобою на Александрійскихъ Іудеевъ. Болѣзнь принудила его подвергнуться обрѣзанію, надъ которымъ такъ часто смѣялся; Іосифъ Флавій увѣряетъ, что, въ слѣдствіе небеснаго наказанія, послѣдствія этой операціи быстро свели его въ могилу.

АППОЛЛОНІЙ ТІАНСКІЙ (38 по Р. Христ. 1), названный такъ отъ города Тіаны, его отчества. Мы ничего не скажемъ о его рожденіи близъ чудеснаго источника, среди лебедей, которые, при появленіи на свѣтъ этого человѣка, плясали и пѣли, ударяя крыльями; ни о громѣ, который ударилъ тогда, и заставилъ почитать его сыномъ Юпитера; самъ Филостратъ въ предисловіи не ручается за исти-

ну философскаго романа, который онъ составилъ о своемъ героѣ. Рожденный отъ богатыхъ и знаменитыхъ родителей, въ Каппадокии, Аполлоній былъ посланъ въ Тарсъ, въ Киликію, для окончательнаго образованія. Но безпорядочная жизнь жителей этого города скоро заставила его удалиться въ Егу, небольшой соседній городъ, гдѣ, изучивъ различныя философскія секты, онъ предался изученію Пифагора, не забывая впрочемъ ученія Епикура. Тогда Аполлоній сталъ ходить босыми ногами, въ простой холстинной одеждѣ, и не стричь ни головы, ни бороды. Нашъ герой жилъ въ храмѣ Ескулапа, былъ предметомъ удивленія жрецовъ и народа, и тогда уже пытался играть роль преобразователя язычества, которую прославился въ послѣдствіи. Похоронивъ отца, Аполлоній рѣшился хранить дѣвство, не смотря на знаменитые брачныя союзы, которые ему могли представиться, смотря по его дарованіямъ и красотѣ. Какъ ученикъ Пифагора онъ долженъ былъ хранить молчаніе въ продолженіи пяти лѣтъ, и въ это-то время, однажды, въ Памфиліи укротилъ народное возмущеніе однимъ краснорѣчіемъ своихъ жестовъ. Прибывъ въ Антіохію, просилъ боговъ превратить жителей въ деревья, и поселился въ храмѣ съ жрецами Аполлона. Здѣсь будущій преобразователь язычества молился при восхожденіи солнца, говоря, что философы должны бесѣдовать съ богами отъ зари до полудня, а остатокъ дня посвящать дѣламъ. Ученики могли разговаривать съ нимъ только вечеромъ. Онъ предупреждалъ ихъ вопросы, и говорилъ всегда тономъ учителя: *я это знаю, я такъ думаю, надобно знать*, и прочь., вотъ выраженія, которые онъ употреблялъ обыкновенно. Какъ для подражанія древнимъ философамъ, такъ и для распространенія своихъ познаній, онъ, посовѣтовавшись съ богами, рѣшился отправиться и побесѣдовать съ браминами Индіи, мудрецами Гиркани и магами Сузы и Вавилона, не смотря на всѣ усилія учениковъ

удержать его, и отправился съ двумя своими рабами, изъ которыхъ одинъ былъ превосходный скороходъ, а другой могъ писать. Послѣдній былъ Дамисъ, родомъ изъ Ассиріи, который съ самаго начала почиталъ своего господина богомъ. Можно судить теперь, какого довѣрія заслуживаетъ подобный историкъ. Однажды, когда этого историка упрекали, что онъ вдается въ излишнія подробности, онъ отвѣчалъ: «это былъ, пиръ боговъ; я не долженъ былъ уронить ни одной капли амврозій.» Таковъ былъ человекъ, котораго Филостратъ выставилъ намъ въ своихъ запискахъ. Съ своей стороны и обманщикъ не щадилъ ничего, чтобы заслужить довѣріе своихъ слушателей. Когда Аполлоній сталъ играть роль Иисуса Христа и Апостоловъ, онъ даровалъ себѣ даръ языковъ, и хвасталъ, что знаетъ Азіатскіе языки, не учившись. Проѣзжая Месопотамію, прибывъ къ одному месту, смотрителемъ надъ пошленною за проѣздъ былъ спрошенъ, какіе товары онъ везетъ съ собою. «Умѣренность, отвѣчалъ онъ, справедливость, крѣпость, воздержность, довольство, прилежаніе, великодушіе и постоянство.»—«Я запишу имена этихъ рабовъ, сказалъ смотритель.» — «Ты ошибаешься, отвѣчалъ Аполлоній, принимая ихъ за рабовъ, на противъ я ихъ рабъ.» Здѣсь Филостратъ восхваляетъ Аполлонія за то, что онъ прошелъ многія страны населенныя полудикими народами, и изучилъ языки арабскій и горгонскій, мало отличающіеся, по его словамъ, отъ языка животныхъ. Кажется, что Филостратъ былъ плохой филологъ и при томъ забылъ, что Аполлоній зналъ всѣ языки, не учившись. Прибывъ къ границамъ Вавилоніи, философъ — путешественникъ былъ въ столь жалкомъ положеніи, его щеки такъ впали, онъ былъ такъ тощъ, что начальникъ стражи вскрикнулъ отъ удивленія, и отворотился отъ такого зрѣлища. Когда его хотѣли остановить, Аполлоній сказалъ: «вся земля моя: она столькоже принадле-

жить мнѣ, какъ и другимъ, и я имѣю право прогуливаться гдѣ мнѣ угодно;» потомъ устрасилъ варвара, угрожавшаго ему муками, сказавъ: «если ты только тронешь меня, то, клянусь Юпитеромъ, будешь наказанъ своими собственными руками.» Однакожъ его отпустили только тогда, когда онъ сказалъ, кто онъ и съ какимъ намѣреніемъ пришелъ. Встрѣтивъ на пути львицу съ восемью львенками, онъ извлекъ отсюда пресказаніе, что его путешествіе будетъ продолжаться годъ и восемь мѣсяцовъ. Это первое его пророчество. Проходя страну Ериореяна, которые были греческаго происхожденія, Аполлоній сжалился надъ ихъ бѣдствіями, и исходатайствовалъ имъ свободное владѣніе землею. По возвращеніи въ Вавилонъ, его хотѣли принудить поклониться изображенію царя Вардана, какъ поступали съ каждымъ пришельцемъ, исключая посланныхъ съ порученіями отъ Римскаго Сената; «если тотъ, сказалъ онъ, котораго вы обожаете, заслуживаетъ только, чтобы я его похвалилъ, то онъ получить болѣе славы и чести, если я поклонюсь ему, не зная, кто онъ.» Во время пребыванія въ Вавилонѣ, онъ бесѣдовалъ сначала съ магами, отъ которыхъ, какъ онъ говорилъ, узналъ нѣкоторыя истины, въ замѣнъ другихъ, которыми научилъ ихъ. Когда философа потребовали къ царю, онъ прошелъ дворецъ, разговаривая съ Дамисомъ, не благоволивъ даже и взглянуть на чудеса, которыми былъ окруженъ; отказался принести жертву богамъ по обычаю Персовъ, и удовольствовался только куреніемъ ладона съ молитвою; царь, прельщенный его разговоромъ, позволилъ ему жить во дворцѣ, и выбрать для себя рѣдкія и драгоцѣнныя вещи. Гордый путешественникъ отказался отъ всего, желая показать свою нестяжательность, и просилъ только Вардана позволить Ериореянамъ свободно владѣть землею и дать новыя права магамъ. Потомъ, когда объявилъ желаніе идти въ Индію, Варданъ далъ Аполлонію

проводника и верблюда. Мы не станем говорить ни о богах Прометея, которых путешественники наши, по свидетельству Дамиса, видѣли на Кавказѣ, ни о великанахъ этихъ горъ, ни о призракѣ, который явился каравану, потомъ съ крикомъ убѣжалъ, испугавшись заклинаній Аполлонія, ни о чудесахъ, происходившихъ при могилѣ Вакха, на горѣ Несѣ. Всѣ эти басни могутъ показать каковы тѣ мнимыя чудеса, которыя мы увидимъ въ послѣдствіи. Варданъ написалъ объ Аполлоніѣ къ правителю Индуса, и царю Индійскому; послѣдній посѣдѣшилъ послать деулатовъ на встрѣчу Греческому философу, и принявъ его въ городѣ Таксилѣ съ простотою мудреца и искренностію друга. Это былъ царь добрый, и Дамисъ не забылъ замѣтить, что онъ такъ былъ очарованъ Аполлоніемъ, что просилъ принять себя въ число его учениковъ; но философъ имѣлъ твердость отвѣчать своему покровителю, что если онъ согласится на эту просьбу, то сдѣлается чрезмѣрно гордъ. Этотъ случай, можетъ быть, есть единственный, въ которомъ Аполлоній показалъ смиреніе. Такъ какъ иностранцы не могли оставаться болѣе трехъ дней въ городѣ Таксилѣ, то Аполлоній простился съ царемъ Фраостомъ, который далъ ему письма къ Индійскимъ мудрецамъ; путешественникъ отправился съ новымъ проводникомъ и новымъ верблюдомъ. Проводникъ, верблюдъ, нѣсколько одеждъ, драгоценныхъ камней, вотъ все, что онъ благоволилъ принять отъ царя. Мудрецы, увѣдомленные о прибытіи Греческаго философа, послали къ нему на встрѣчу чернаго юношу, который несъ въ рукѣ золотой якорь, символъ памяти. Только одинъ Аполлоній былъ допущенъ на холмъ, на которомъ жили брамины, и который, по ихъ разсказамъ, былъ центромъ Индіи. По словамъ Аполлонія можно судить о легковѣріи всѣхъ этихъ шарлатановъ. Онъ говорилъ Дамису, что видѣлъ браминовъ, ходившихъ по травѣ вышиною въ три фута, даже не

согнувъ ее; что когда эти мудрецы плясали, земля колебалась подъ ихъ погами, что придавало имъ удивительную упругость; ихъ начальникъ Ярха, не читавъ письма, сказалъ, что въ немъ не доставало одного Д, и не зная Аполлонія, разсказалъ всю генеалогію и все его путешествіе. По прибытіи Аполлонія, Ярха сказалъ ему, не вставая съ своего сѣдалища: «можешь требовать всего, что тебѣ угодно; ты находишься между людьми, отъ которыхъ ничто не скрыто.» Потомъ разсказалъ ему, что онъ царь Ганга, сынъ рѣки этого имени и тысячу другихъ, не менѣе смѣшныхъ, нелѣпостей. «А ты, сказалъ сынъ Ганга Аполлонію, знаешь ли кто ты былъ?»—«Нѣтъ, отвѣчалъ Грекъ, поставленный въ тупикъ такимъ неожиданнымъ вопросомъ.»—«Ты былъ матросомъ, прибавилъ индѣецъ.» Тогда вдругъ память Аполлонія возвратилась, и онъ ясно вспомнилъ все, что дѣлалъ, когда былъ матросомъ. Во время этихъ разговоровъ, прибылъ царь Мидійскій, для принятія котораго не благоволили встать, и даже бросить взглядъ на его сына. За тѣмъ поданъ былъ обѣдъ, для этого треножки стали сами собою, тарелки приносились невидимыми руками, прислуга состояла изъ бронзовыхъ рабовъ. Здѣсь также была чаша Тантала, которая сама собою наполнялась по мѣрѣ того, какъ ее осушали, изъ которой пили всѣ собесѣдники. Мы разсказали эти дѣтскія басни для того, чтобы дать читателю возможность судить, какого вѣроятія заслуживаетъ и остатокъ этого романа. У браминовъ Аполлоній жилъ четыре мѣсяца, занимаясь съ ними философскими разговорами, и совершенствуясь въ искусствѣ обманывать людей. Ярха между прочими любопытными вещами научилъ его, что міръ есть животное; что имѣя перенеску съ демонами можно нещѣлать бѣсноватыхъ; что одни напитки даютъ знаніе астрологій, а другіе безсмертіе; что пигмеи живутъ подъ землею, и что грифоны везутъ колесницу солнца.

Руководимый уроками столь великаго учителя, нашъ философъ всецѣло предался гаданію, и составилъ четыре книги, упоминаемые Мерагеною, объ образѣ приношенія жертвы каждому божеству. Изъ Индіи нашъ путешественникъ отправился въ Грецію чрезъ Черное море, замѣчая все на пути, какъ естествоиспытатель, антикварій и философъ, и примѣшивая къ немногимъ истинамъ бездну нелѣпостей. Этотъ человѣкъ употребляетъ всѣ усилія своего ума, чтобы поддержать издыхающее язычество. Въ Паноѣ Аполлоній заклиналъ жрецовъ продолжать свою гнусную должность; этотъ случай показываетъ, что замышляемое имъ религіозное преобразование не могло имѣть большаго нравственнаго вліянія. Въ Ефесѣ нашъ мудрецъ былъ принятъ великолѣпно; жители этого города восхищались тѣмъ, что имѣютъ въ своихъ стѣнахъ человѣка, посѣтившаго столько оракуловъ и соединившаго съ огромными познаніями столько языческихъ добродѣтелей. Многія провинціи оспаривали честь видѣть его у себя. Въ отвѣтъ преобразователя язычества къ жителямъ Смирны видно намѣренное подражаніе Апостолу Іоанну: онъ закликаетъ ихъ любить другъ друга и желать добра. Въ Ефесѣ онъ проповѣдуетъ противъ танцевъ и маскарадовъ, какъ христіанинъ; Аполлоній чувствовалъ, что языческая нравственность можетъ быть только предметомъ сожалѣнія для тѣхъ, которые могли читать Евангеліе, или слышать Апостоловъ, и вотъ онъ въ рошѣ Кеппа разсуждаетъ о любви къ ближнимъ: самъ Платонъ почти не разсуждалъ о такихъ высокихъ предметахъ. Здѣсь же происходитъ и чудо: въ то время, когда мудрецъ говорилъ свои поученія, воробьи щебетали надъ его головою, онъ своимъ слушателямъ истолковалъ ихъ языкъ. Потомъ предсказываетъ чуму, которая точно и появилась вскорѣ. Вѣроятно Аполлоній замѣтилъ какія нибудь признаки ея. Послѣ тщетныхъ посѣщеній храмовъ и долгихъ молитвъ къ Апол-

лону о прекращеніи заразы, видя, что жители Ефеса начинаютъ смѣяться надъ нимъ, онъ удалился въ Смирну, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями, потомъ прошелъ Іонію, примѣшивая политику къ религіозной ревности, и здѣсь старался воодушевить патріотизмъ Грековъ. Возвратившись въ Ефесъ, осмѣянный прежде, мудрецъ старался возстановить свою репутацію чудомъ. Однажды, въ храмѣ Геркулеса онъ указываетъ на нищаго старца, находившагося тамъ же и представляетъ его Ефессянамъ виновникомъ поражающей ихъ заразы. Тотъ часъ народъ, вооруженный камнями, побиваетъ этого старца; но когда хотѣли вынести трупъ изъ храма, то подъ грудю камней нашли только огромную черную собаку, покрытую пѣною отъ ярости. «Эта собака, кричитъ Аполлоній, есть метаморфоза старца, или лучше демона чумы, принявшаго его фигуру.» Это чудо, положимъ даже что оно дѣйствительно, не болѣе удивительно, какъ и тѣ чудеса, которыя выполняются нашими балаганными героями. Оставивъ Малую Азію, и отправившись въ Грецію, Аполлоній остановился въ Пергамѣ, гдѣ легъ на могилѣ Ахиллеса, который явившись ему, сдѣлалъ нѣкоторыя порученія къ Тессаліянамъ, и приказалъ отпустить Антисѣна подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ происходилъ отъ Пріама, и говорилъ въ пользу Гектора: вѣроятно же, что Антисѣнъ не понравился своему учителю, который можетъ быть замѣтилъ въ немъ не столько послушности и непроницаемости, сколько въ другихъ. Изъ Пергама Аполлоній прибылъ въ Еолиду, а отсюда въ Лесбосъ, гдѣ Ахиллесъ, вызванный индѣйскимъ способомъ, явился ему въ гигантской формѣ и ослѣпительной красотѣ. Всѣ эти чудесныя явленія, не имѣвшія ни необходимости, ни цѣли, обставленныя вздорными, или совершенно бесполезными разговорами, не вѣроятны. Въ Лесбосѣ, говоритъ біографъ, оракулъ Аполлона молчалъ; это обстоятельство подтверждаетъ только то, что мы на-

хотѣмъ у церковныхъ писателей, свидѣтельствующихъ, что около этого времени Сивиллы были тѣмы, такъ что сами Христіане вызывали язычниковъ заставлять говорить оракуловъ. Прибывъ въ Аѳины, Аполлоній былъ принятъ философами съ энтузіазмомъ. Еще до прибытія его десять молодыхъ людей сѣли на судно и отравились для отысканія его въ Іоніи. Между тѣмъ начальникъ Елевзинскихъ жрецовъ отказался видѣть его, упрекая въ сношеніи съ демонами. Аполлоній объявилъ ему, что онъ будетъ скоро смѣненъ, что дѣйствительно случилось; очевидно, что интрига могла занимать не послѣднее мѣсто въ этомъ предсказаніи. Философъ говорилъ публично противъ пышности одеждъ, сладострастныхъ театральныхъ танцевъ и страшнаго гладіаторскаго ремесла, мѣшая все это съ извѣстными фиглярствами, посредствомъ которыхъ приобреталъ уваженіе легковѣрнаго народа. Такъ, если вѣрить Дамису, или Филострату, въ то время, когда онъ исцѣлялъ бѣсноватую, упала статуя съ высоты зданія. Никогда Христосъ, Которому этотъ обманщикъ силился подражать, не показывалъ этого суетнаго хвастовства, и не примѣшивалъ плохихъ штукъ къ своимъ чудесамъ. Аполлоній, оставивъ Аѳины, прошелъ всю Грецію, посѣщая всѣхъ оракуловъ, всѣ главнѣйшія храмы этой страны, вездѣ преобразуя священные обряды, жертвоприношенія и все, что касалось языческаго богослуженія. Въ Коринѣ Филостратъ заставляетъ его присутствовать на бракѣ нѣкоего Менина, который, и самъ не зная, женился на страшной Ламии, т. е., зловредной тѣни, превратившейся въ прекрасную женщину. Аполлоній, узнавъ ее подъ этою маскою, принудилъ сознаться, кто она была. Эти смѣшныя басни не болѣе приносятъ чести философу, какъ и тѣмъ, которые ему приписываютъ ихъ. Аполлоній отказалъ просьбѣ Лакедемонянъ, желавшихъ видѣть его въ своихъ стѣнахъ, и упрекалъ эфоровъ въ изнѣженно-

сти нравовъ. Спустя не много времени, нашъ герой привѣтствовалъ Олимпійскія игры на благоразуміи, силѣ и умѣренности; но выродившимся Грекамъ не очень нравились его умствованія. Потомъ посѣтилъ гору Иду для разговоровъ съ жрецами Эскулапа, и здѣсь какъ и вездѣ не забылъ своей роли преобразователя и апостола язычества. Въ то время, когда онъ былъ въ Лебнѣ, случилось землетрясеніе; преобразователь сказалъ, что море раждаетъ землю. Въ самомъ дѣлѣ замѣтили, что въ это время около Сидонея явился островъ. Если предсказаніе подлинно, то этимъ доказывается только то, что Аполлоній зналъ подводныя вулканы, и имѣлъ довольно точныя понятія о причинахъ землетрясенія въ этихъ странахъ. Около этого времени Неронъ изгналъ философовъ изъ Рима, Аполлоній подумалъ, что напрасно идти туда. Но ему любопытно было видѣть, что за животное этотъ тиранъ, и сколько это чудовище имѣетъ головъ. Въ такомъ обстоятельствѣ двадцать шесть учениковъ оставили его; странный костюмъ Аполлонія былъ паспортомъ для входа въ Римъ. Телеспитъ, бывший тогда смотрителемъ надъ жертвоприношеніями, позволилъ ему посѣтить храмы, и научить жрецовъ преобразованіямъ священныихъ обрядовъ. Но Тигеллинъ, любимецъ Нерона, хотя и приказалъ наблюдать за Аполлоніемъ, однако, зная, что онъ магикъ, сначала боялся обвинить его, но вскорѣ рѣшился на это. Но въ то время, когда онъ хотѣлъ читать актъ обвиненія, развернувъ его, нашелъ только бѣлую бумагу безъ малѣйшихъ слѣдовъ писаннаго. Такъ по крайней мѣрѣ рассказываетъ Филостратъ, который какъ видно не имѣетъ недостатка въ изобрѣтеніи; еслибы такой необыкновенный фактъ произошелъ публично, то историки, писавшіе о Неронѣ и Тигеллинѣ, не умолчали бы объ этомъ. Обвинитель, правнужденный выпустить изъ рукъ добычу, требовалъ поруки у Аполлонія, который отвѣчалъ: кто захотѣлъ бы от-

вѣчать за это тѣло, которое не можетъ быть ни связано, ни удержано ни кѣмъ?» Въ это-то время разсказываютъ о его чудѣ-воскресеніи дѣвицы, которую несли уже въ могилу. Мнимый испѣлатель приблизился къ умершей, шепнулъ что-то на ухо и сильно потрясъ ее, умершая тотъ часъ встала. Это мнимое чудо не заслуживаетъ вниманія критики, потому что и самъ Филостратъ не осмѣливается поручиться за дѣйствительность ея смерти. Между тѣмъ Неронъ снова издалъ эдиктъ противъ философовъ, и Аполлоній принужденъ былъ отправиться въ Испанію. Онъ находился въ Кадиксѣ и на счастливыхъ островахъ, гдѣ осуществились для него всѣ басни мифологіи. Вѣроятно же то, что онъ возсталъ на Нерона, и старался возмутить народъ. Послѣ трехдневныхъ тайныхъ совѣщаній съ правителемъ Андалузіи, оставилъ его, сказавъ: «Вспомни Vindex!» Тогда правитель Галліи поднялъ знамя бунта. По случаю родившагося въ это время трехголоваго дитяти, Аполлоній сказалъ, что скоро три человека будутъ оспаривать другъ у друга престолъ, что впрочемъ не трудно было предвидѣть тому, кому были извѣстны домогательства Гальбы, Оттона и Вителлія. Эти политическія занятія, эта роль заговорщика, скрываемая подъ мантию философа-чудотворца, показываютъ, что онъ плохо изучилъ тотъ высокій характеръ, которому хотѣлъ подражать: никогда Иисусъ Христосъ не принималъ участія въ суетныхъ политическихъ спорахъ. Постоянно любопытный, безпокойный, а можетъ быть и кроющійся отъ преслѣдованій, нашъ философъ отправился въ Египетъ. Величайшія почести ожидали его въ Александріи, гдѣ Аполлоній пробылъ нѣсколько времени. Веспасіанъ, къ которому онъ не хотѣлъ отправиться въ Іерусалимъ, говоря, что этотъ городъ оскверненъ кровію, пріѣхалъ къ нему въ Египетъ. «Сдѣлай меня императоромъ, сказалъ ему Веспасіанъ.» — «Я уже сдѣлалъ, отвѣчалъ философъ, моля за тебя боговъ;

будь постояненъ въ своемъ намѣреніи, я дамъ тебѣ хорошіе совѣты; ибо для меня форма правленія ничего не значить, я не завишу ни отъ кого, кромѣ боговъ,» и далъ будущему императору множество различныхъ совѣтовъ, которые всѣ не стоятъ одного Христова: *еще кто хочетъ болій въ вѣсѣ быти, да будетъ всѣмъ слуга.* Однажды, во время его пребыванія въ Александріи, левъ пришелъ и легъ у ногъ его; Аполлоній сказалъ, что это былъ Амасисъ, одинъ изъ первыхъ Египетскихъ царей. Желая побесѣдовать съ мудрецами, жившими въ Египтѣ, философъ поплылъ къ источникамъ Нила, который, по его словамъ, былъ чащею, изъ которой напивался весь Египетъ. На пути Аполлоній посѣтилъ всѣ священныя мѣста. Понятно, что Колоссъ Мемнона, котораго гранитный ротъ произносилъ слова при восходѣ солнца, и глаза съ радостію созерцали это свѣтло, понятно, говоримъ, что этотъ чудесный колоссъ естественно долженъ былъ занять не послѣднее мѣсто въ исторіи Аполлонія. Когда онъ прибылъ въ Египцію, Гимнософисты сначала отказались принять его; потомъ начальникъ ихъ Теспезіонъ согласился на свиданіе, и, подошедъ къ Аполлонію, заставилъ говорить дерево, которое преклонилось предъ нимъ. Еслибы насъ спросили, къ чему это чудо?—мы отвѣчали бы: чудеса, когда онѣ изобрѣтены, не стоятъ ничего. Свиданіе этихъ двухъ мудрецовъ было ничто иное, какъ продолжительный, высокоумный и суетный споръ, столькоже неумѣстный, какъ и расказъ о Сатирѣ, который обольщалъ женщинъ, и котораго Аполлоній усыпилъ въ потаенномъ гротѣ. Путешественникъ — чудотворецъ былъ еще у истоковъ Нила, когда писалъ къ Титу письмо, въ которомъ удивительно встрѣтить мысль, что разрушеніе Іерусалима есть дѣйствіе *небесной мести.* Посѣщенный Римскимъ императоромъ, Аполлоній оставилъ Египетъ, и отправился въ Аргосъ, откуда, послѣ долговременнаго путешествія по берегамъ Египта, Ои-

никія, Киликія, Іонія и Ахайя, переправился въ Италію, и потомъ въ Грецію. Желая списать удивленіе, нашъ путешественникъ отправился въ Аѳины, гдѣ посвятилъ себя въ Епидорійскія тайны, а чрезъ нѣсколь- времени въ Антиохію, гдѣ угрожалъ аломъ одному молодому человѣку, воспылавшему любовію къ статуѣ Венера. Не столь вѣроятно, что для того, чтобы сдѣлать услышанною мо- литву, которую несчастный возсы- лалъ къ богамъ, онъ заставилъ его копать поле, въ которомъ было скры- то сокровище. Но если это не вы- мысль Филострата, то легко можетъ изъяснено для тѣхъ, которые допу- скаютъ, что Аполлоній былъ въ сно- шеніи съ злыми духами. Около это- го времени, частыя землетрясенія ужасали Малую Азію; Египетскіе и Халдейскіе жрецы требовали шесть тысячъ ефимковъ, для умилостивле- нія Земли и Нептуна. Аполлоній про- тивился этому, говоря, что было бы гораздо лучше, еслибы каждый воз- сылалъ молитвы къ богамъ. Въ Тар- сѣ одного молодого человѣка уку- сила бѣшеная собака; Аполлоній из- цѣлялъ раненаго, приказавъ той же собакѣ лизать рану. Біографъ, замѣ- чающій, что этотъ молодой человѣкъ, укушенный въ Палестрѣ, остался сво- боднымъ, обвиняетъ этимъ самымъ городское начальство въ слишкомъ большомъ, но не вѣроятномъ недосмо- трѣ. Но послѣдующее за этимъ рас- казомъ отмѣчаетъ у него послѣдную вѣроятность. Собака также исцѣлен- ная отъ бѣшенства Аполлоніемъ, бро- сившимъ ее для сего въ Киды, пришла ворча и легла у ногъ его по одному приглашенію Дамиса, шеп- нувшаго ей на ухо, что господинъ его требуетъ ее. Такія дѣтскія, со- вершенно безъ цѣли чудеса не стоятъ вниманія. Но жизнь, которой глав- нѣйшія черты мы здѣсь сообщаемъ, написана философомъ съ цѣлію про- тивопоставить ея чудесамъ Иисуса Хри- ста и Его Апостоловъ, и слѣдовательно не должна быть наполнена выдум- ками; и вотъ ложь обличаетъ самую- себя. Аполлоній, принявшій участіе

въ заговорѣ противъ Нерона, воз- сталъ также противъ Домиціана; фило- софъ публично обезчестилъ статую императора. Недовольный сношені- ями съ Первою и другими знамени- тыми изгнанниками, онъ проходилъ провинціи и возбуждалъ народъ къ возмущенію, напоминая имъ примѣ- ры древнихъ Римлянъ, и примѣры Гармодія и Аристогитона. Когда До- миціанъ потребовалъ его къ суду, мнимый чудотворецъ бѣжалъ отъ поисковъ проконсула, отправился мо- ремъ въ Коринтъ, въ Сицилію, а потомъ въ Италію; здѣсь Аполлоній узналъ отъ Димитрія, что его обви- няютъ въ разныхъ преступлені- яхъ; но не смотря на совѣты по- слѣдняго, рѣшился отправиться въ Римъ. Тамъ онъ встрѣтилъ одного сотника, который сказалъ, что ви- дѣлъ его въ Ефесѣ и почиталъ богомъ. Аполлоній отвѣчалъ ему, что онъ хо- рошо дѣлалъ, а между тѣмъ мы скоро увидимъ, что онъ будетъ утвер- ждать, что никогда не выдавалъ себя за бога. Мнимый чудотворецъ былъ арестованъ и приведенъ къ Домиці- ану. «Какого демона вы привели ко мнѣ, вскричалъ императоръ, устра- шенный его видомъ?» Впрочемъ едва- ли такъ императоръ испугался? Это, кажется, выдумка Филострата, или можетъ быть Еліана, правителя Рима, преданнаго Аполлонію, и сопровож- давшаго его въ это время. Отведен- ный въ темницу, онъ хвасталъ, что еслибы только зачѣлъ, превратил- ся бы въ дерево, въ воду, или дикаго животнаго; но не сдѣлалъ этого, потому что хотѣлъ спасти съ собою Орфита и Руфина; чрезъ два дня онъ показалъ Дамису одну изъ своихъ ногъ освобожденную изъ оковъ, что утвердило ученика- энтузіаста въ той мысли, что Аполлоній есть богъ. Но надобно замѣтить, что одинъ Дамисъ былъ свидѣтелемъ этого мнимаго чуда. Освобожденный Еліаномъ и обвиненный снова, Апол- лоній къ большому своему несчастію, лишился волосъ и бороды, и полу- чилъ унижительное повелѣніе явить- ся нагимъ въ присутствіе императо-

ра. «Для чего мы, спросилъ онъ, пришли сюда, мыться, или оправдываться?» Не смотря на то, изложилъ свою апологію въ длинной рѣчи, которую старался доказать, что онъ никогда не превращался (этому не трудно повѣрить), что онъ никогда не выдавалъ себя за бога (мы видѣли противное), что онъ никогда не предсказывалъ будущаго по божественному вдохновенію, и что если онъ и предсказалъ въ Ефесѣ появленіе чумы, то это потому, что ведя трезвую жизнь и болѣе правильную, чѣмъ другіе, могъ чувствовать міазмы, которыя начинали распространяться въ воздухъ. Почему же не говорится зѣсь ни о собакахъ Ефеской, ни о бѣсноватомъ Аѳинскомъ, ни о юношѣ Тарскомъ, ни о дѣвицѣ, воскрешенной въ Римѣ, ни о другомъ какомъ либо чудѣ? И такъ, всѣ эти чудеса были неизвѣстны, или, что вѣроятнѣе, еще не были выдуманы. Какъ бы то ни было, Аполлоній, оправдавшись, исчезъ въ то самое время, когда Домиціанъ хотѣлъ спросить у него о многихъ любопытныхъ вещахъ, и вдругъ въ тоже самое мгновеніе явился въ Пуццолахъ, гдѣ Дамисъ, считавшій его погибшимъ, едва вѣрилъ своимъ глазамъ. Но осизаніе увѣрило ученика, что это былъ не пустая тѣнь, но настоящій Аполлоній; послѣдній уснулъ, напѣвая стихъ изъ Гомера въ похвалу сна. Отъ чего историки ничего не говорятъ объ этомъ чудесномъ исчезновеніи? Вѣроятно, что Еліанъ поспѣшилъ скрыть Аполлонія послѣ его оправданій и доставилъ ему средства тотъ часъ отправиться въ Пуццолы, откуда, бѣжа далѣе и далѣе отъ опасности, онъ отправился на кораблѣ въ Грецію. Онъ прошелъ Пелопонесъ и отправился въ Елиду. Греки хотѣли воздать ему божескія почести; но сдѣлавшись болѣе скромнымъ, или болѣе благоразумнымъ, онъ велъ себя во всемъ, какъ простой смертный. Постигнутый даже нуждою онъ просилъ у стража храма Юпитера трехсотъ монетъ, которыя и получалъ.

Во время сорокадневнаго пребыванія въ Олимпіи, онъ сходилъ въ пещеру Трофонія, не смотря на увѣренія жрецовъ, что оракуль нѣмъ. Получивъ отъ Трофонія желаемое, т. е., одобреніе Пифагорова ученія, прошелъ Іонію и явился въ Ефесѣ, гдѣ разсуждалъ, по обыкновенію, гуляя подтѣнистыми деревьями Ксиса. Въ это время составлялся въ Римѣ заговоръ противъ Домиціана. Въ то самое время, когда императоръ пораженъ былъ кинжаломъ отпущенника Стефана, философъ, который безъ сомнѣнія посвященъ былъ во всѣ тайны этого заговора и зналъ и день и часъ, въ который совершится преступленіе, вдругъ остановился, сдѣлалъ странныя жесты, и прерывистымъ голосомъ вскричалъ: «рази, рази тирана!... ударъ нанесенъ!... онъ раненъ!... падаетъ!...» Черезъ нѣсколько времени послѣ этого происшествія, Аполлоній получилъ письмо отъ Нервы, его друга, который приглашалъ его въ Римъ. «Совѣты боговъ и твои дали мнѣ верховную власть, писалъ императоръ; но я имѣю нужду въ твоихъ познаніяхъ для управленія міромъ.» Послѣ сего Аполлоній исчезъ и не являлся уже на сценѣ; никто не знаетъ, что съ нимъ сдѣлалось, никто не знаетъ ни его возраста, ни его смерти, ни мѣста его погребенія. Вѣроятно, что этотъ искусный обманщикъ, чувствуя приближеніе смерти, самъ старался скрыть свою смерть, чтобы заставить думать, что онъ взятъ на небо, какъ въ послѣдствіи и утверждали его ученики. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ распускали слухъ, что онъ умеръ въ храмѣ Диктинны, среди чудесъ, и что онъ явился одному молодому Тіанскому философу. Филостратъ говоритъ, что въ его время во многихъ странахъ ему воздавали божескія почести; зѣсь нѣтъ ничего удивительнаго, потому что всякому извѣстно какъ въ языческомъ мірѣ легко было попасть въ боги. Владѣя въ высшей степени познаніями, красотою, памятью, хитростію и другими необыкновенными ложными и странными дарова-

ніями, слѣдственно всѣми средствами, необходимыми, чтобы могущественно дѣйствовать на толпу, Аполлоній своею странною жизнію, фокусами и титуломъ преобразователя языческой религіи, которымъ онъ называлъ себя, долженъ былъ бы сдѣлать глубокое впечатлѣніе на современнѣйшій ему міръ. Между тѣмъ, не смотря на присвоеніе себѣ божеской природы и чудеса, которыя по видимому сѣяли по своимъ слѣдамъ, онъ былъ бы скоро забытъ, еслибы философія не воспользовалась имъ для противоположенія Божественному Основателю Христіанской религіи. Въ 214 г., императрица, знаменитая своею распутною жизнію и любовію ко всему чудесному, Юлія Домна, жена Септимія Севера, поручила Филострату написать жизнь Аполлонія Тианскаго. Она была удовлетворена; ибо Филостратъ, любя чудеса, дополнилъ Дамиса, который написалъ уже жизнь своего учителя, если не какъ подражатель, то какъ энтузіастъ и ревностный ученикъ. Многие писатели, пораженные неправдоподобіемъ столькихъ чудесъ и молчаніемъ историковъ о лицѣ, пользовавшемся такою славою и игравшемъ столь важную политическую роль въ Римѣ и Греціи, отвергли существованіе Аполлонія, — это крайность; надобно лучше думать, что этотъ философъ дѣйствительно существовалъ, но что только спустя уже вѣкъ послѣ его смерти, послѣдняя половина его жизни была наполнена всѣми тѣми чудесами, которыя нынѣ дѣлаютъ его для насъ баснословнымъ. Въ царствованіе Діоклетиана, Іероклесь, правитель Александріи, заклятый врагъ Христіанства, написалъ книгу для противоположенія Аполлонія Іисусу Христу. Такъ какъ онъ опирался преимущественно на мнимыя чудеса философа - чаротворца, то Евсевій Кесарійскій отъ лица всѣхъ Христіанъ отвѣчалъ, что всѣ эти чудеса, созданныя Дамисомъ и Филостратомъ, рѣшительно ничего не доказываютъ, потому что объ нихъ не свидѣтельствуетъ ни одинъ очевидецъ; — что

объ нихъ не было говорено отъ времени Аполлонія до времени Септимія Севера, т. е. , болѣе полувѣка; — что онѣ не произвели никакого переворота въ мірѣ, не имѣли никакого послѣдствія, которое подтверждало бы ихъ существованіе; — что большая часть изъ нихъ смѣшны, бесполезны, нелогичны Бога, и не доказывали бы ничего, еслибы даже и были дѣйствительны; изъ этого видно, что Аполлоній былъ магикъ и вмѣстѣ искусный обманщикъ. Такъ разсуждалъ и Лактанцій. Вотъ почему, не смотря на всѣ успѣхи философовъ возвысить своего героя, Аполлоній забытъ, а Іисусъ Христосъ съ высоты своего креста объялъ весь міръ и привлекъ къ себѣ всѣ народы (*Смолтр. Philostr. Vie d'Apol.—Tillemont, Vie des Emp. tom. II, pag. 120. — Brucker, Hist. Philos. t. II, pag. 95. — Mosheim, Notes sur Cudworth, c. IV, § 15*).

АПОЛЮСЪ (54 г., послѣ Р. Х.), одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, Александрійскій Еврей, пришелъ въ Египетъ въ то время, когда Апостолъ Павелъ былъ въ Іерусалимѣ. Дѣянія Апостольскія показываютъ, что онъ весьма хорошо зналъ Священное Писаніе, и училъ преимущественно тому, что относится къ Божественному Искупителю, бывъ Христіаниномъ до крещенія, и признавая Христа не знавъ таинствъ религіи. Понятно, что столь великая ревность естественно заставляла Аполлоса говорить въ синагогахъ съ такою смѣлостію, которая удивляла не только Іудеевъ, но и Христіанъ. Эта святая ревность была управляема стараніями Акилы и Прискиллы, которые окончателно просвѣтили его свѣтомъ Евангелія. Въ послѣдствіи любовь къ нему учениковъ его произвела въ церкви дѣленіе, сдѣлавшееся довольно значительнымъ; по этому случаю Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринтянамъ смотрѣть на Аполлоса, какъ на брата, глазами святой любви, не говорить — мы Павловы, мы Кифовы, или Аполлосовы. — Аполлосъ былъ Епископомъ въ Коринѣ (см. *Павелъ*, Апостолъ). Память святаго Апостола Аполлоса

празднуется Церковію 4-го Января, 30-го Марта, 10-го Сентября и 8-го Декабря.

АПФІЯ, супруга Филимона, см. *Филимонъ*.

АРИСТАРХЪ, одинъ изъ учениковъ Иисуса Христа, родился въ Фессалоникахъ, въ Македоніи, отъ Іудейскихъ родителей, обращенъ Апостоломъ Павломъ, во время пребыванія послѣдняго въ этомъ городѣ, по прибытіи изъ Филиппъ. Вѣроятно, что Аристархъ, послѣ своего обращенія, сопутствовалъ Святому Апостолу и раздѣлялъ съ нимъ проповѣдническіе труды; несомнѣнно то, что Апостолъ, посѣтивъ Ахаію, Палестину и Сирію, привелъ его съ собою въ Ефесъ, около 54 г. по Р. Х. Здѣсь Аристархъ едва не погибъ въ возмущеніи, произведенномъ Димитріемъ и другими ремесленниками, обвинявшими Апостола въ низпроверженіи почитанія Діаны Ефесской (см. *Павелъ*, Апостолъ). Аристархъ, Каіій и другіе ученики, пришедшіе сюда съ Апостоломъ, были схвачены и приведены въ театръ, обыкновенное мѣсто народныхъ собраній; Апостолъ хотѣлъ лично явиться для успокоенія народа, но ученики боялись подвергнуть его ненависти Іудеевъ и слѣпымъ страстямъ взволнованной черни. По прекращеніи возмущенія городскимъ начальствомъ, Аристархъ получилъ свободу и вмѣстѣ съ Святымъ Апостоломъ оставилъ Ефесъ, сопровождалъ его въ путешествіи по Греціи, пробылъ съ нимъ три мѣсяца въ Коринфѣ, на конецъ вмѣстѣ съ Каіемъ, Сопатромъ, Секундомъ, Тимоеемъ и нѣкоторыми другими сотрудниками Апостола, слѣдовалъ за нимъ въ Іерусалимъ.—Неизвѣстно гдѣ находился Аристархъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ Апостоломъ въ узакъ въ Кесаріи Палестинской; извѣстно только, что когда Апостолъ, около 60 года, отправлялся въ Римъ, то ему сопутствовалъ и Аристархъ. Кажется, что онъ съ Евангелистомъ Лукою былъ единственнымъ спутникомъ своего учителя, и въ послѣдствіи раздѣлялъ

съ нимъ узъ; потому-что Апостолъ, пиша къ вѣрнымъ Колоссянамъ, привѣтствуетъ ихъ отъ лица Аристарха и называетъ его своимъ *соплъничкомъ*. Въ другомъ посланіи—къ Филимону Павелъ называетъ Аристарха своимъ *сотрудникомъ*, усердно помогающимъ ему и утѣшающимъ его въ трудахъ Евангельской проповѣди.—Вотъ все, что извѣстно объ Аристархѣ изъ Священнаго Писанія. Четь Миней показываютъ, что онъ находился съ Апостоломъ въ Римѣ, во время послѣдняго его пребыванія здѣсь, и вмѣстѣ съ нимъ принялъ мученическій вѣнецъ. Память его Церковь празднуетъ 15-го Апрѣля и 4-го Января.

АРИСТОВУЛЬ I (107 г. до Р. Х.), пятьдесятъ-первый первосвященникъ и царь Іудейскій, сынъ Іоанна Гиркана и внукъ Симона Маккавея. За любовь къ Грекамъ онъ названъ былъ Филеллиномъ. За нѣсколько времени до смерти своего отца, Аристовуль отличился при осадѣ Самаріи, гдѣ показалъ большую неустрашимость, и, съ помощію своего брата Антигона, отразилъ и обратилъ въ бѣгство Антиоха Кизическаго, пришедшаго на помощь осажденному городу. Въ юности онъ общалъ изъ себя достойнаго преемника Асмонеевъ. Но скоро показалъ все свое честолюбіе и жестокость. Завѣщаніе Іоанна Гиркана вручало кормило правленія супругѣ; въ послѣдствіи эта власть должна была перейти къ Аристовулу, который былъ старшимъ изъ его дѣтей, и, вмѣстѣ съ Антигономъ, раздѣлялъ всю его любовь. Но Аристовуль не захотѣлъ подчиниться такимъ условіямъ, захватилъ верховную власть въ свои руки, приказалъ бросить въ тюрьму свою мать, и умертвлялъ ее голодомъ; потомъ арестовалъ троихъ своихъ братьевъ и держалъ ихъ плѣнными до самой своей смерти. Этого было недостаточно для его честолюбія. Досадѣ Асмонеи, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ народа и почти неограниченною властію, управляли наслѣдственно подъ именемъ князей, но подъ вліяніемъ древнихъ властей государства. Ари-

стовулъ, потому-ли, что этотъ обширный кругъ власти казался слишкомъ тѣснымъ для его честолюбія, или потому что по гордости не хотѣлъ уступить другимъ азіатскимъ владытелямъ, отвергъ эту благородную простоту своихъ предковъ, и княжество превратилъ въ царство. Произошло-ли это съ согласія народа? Невѣдомо; Иосифъ Флавій молчитъ объ этомъ. Но современный духъ Іудейскаго народа, постоянныя возмущенія противъ царей, внимательное изслѣдованіе гибельныхъ произшествій, имѣвшихъ слѣдствіемъ нашествіе Римлянъ, все заставляетъ думать, что эта переменъ была въ основаніи дѣломъ одной секты, желавшей упрочить такимъ образомъ за собою владычество. Писатель четвертой Маккавейской книги говорить, что юный царь очень любилъ пышность и суетность: онъ носилъ на своей головѣ большую діадиму, символъ царскаго могущества, и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на повязку и кидаръ, знаки первосвященническаго достоинства. Такое поведеніе открываетъ намъ новую сторону его характера, и показываетъ сколько онъ потерялъ благородства и благочестія Маккавеевъ. Между тѣмъ Аристовулъ, уморившій свою мать, любилъ своего брата Антигона, и охотно уступилъ ему часть своей власти. Впрочемъ это было, кажется, слѣдствіемъ того, что Аристовулъ имѣлъ нужду въ мужествѣ своего брата для пораженія вѣншихъ враговъ; эта мысль подтверждается тѣмъ, что одинъ простой доносъ заставилъ его забыть чувства природы до такой степени, что онъ приказалъ умертвить Антигона. Это было въ праздникъ Кушей: Аристовулъ по болѣзни не выходилъ изъ дворца; Антигонъ возвратился изъ похода, въ которомъ одержалъ многія побѣды. Антигонъ явился въ Храмъ въ драгоцѣнной одеждѣ въ сопровожденіи вооруженныхъ людей; всѣ жертвы, принесенныя имъ Господу, были за выздоровленіе его брата. Но ненависть, старавшаяся погубить его, видѣла только одинъ окру-

жавшій его блескъ: царю донесли, что его братъ хочетъ завладѣть престоломъ, и чрезъ нѣсколько времени придетъ во дворецъ, чтобы умертвить его. Хотя Аристовулъ не совѣмъ вѣрилъ этимъ доносамъ, однакожъ принялъ свои мѣры: онъ скрылъ воины въ темной галлерей, называвшейся Стратоновымъ проходомъ, чрезъ которую Антигонъ долженъ былъ проходить въ комнаты царя, и приказалъ убить его, если онъ явится вооруженнымъ. Правда, говорятъ, что для увѣренія себя въ намѣреніяхъ брата, онъ просилъ его придти безъ оружія; но царица и нѣкоторые вельможи, ненавидѣвшіе Антигона, обманули посланника, и сказали несчастному, что царь, слышавшій о его побѣдахъ, жаждетъ видѣть его вооруженнымъ. Антигонъ поспѣшилъ исполнить мнимое желаніе брата и былъ убитъ. Иосифъ Флавій говорить, что нѣкто Іуда, изъ секты Ессеянъ, за долго предсказалъ день смерти Антигона. Скоро Аристовулъ узналъ о невинности своего брата; преступленіе, совершенное имъ для мнимаго защищенія своей жизни, такъ опечалило его, что онъ впалъ въ отчаяніе. Болѣзнь постоянно увеличивалась, и онъ почувствовалъ приближеніе смерти: онъ харкалъ кровью и жизнь его истощалась среди страшныхъ мученій. Однажды слуга, неся выхарканную имъ кровь, упалъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще видны были слѣды убійства Антигона. Присутствовавшіе вскрикнули отъ ужаса: Аристовулъ хотѣлъ узнать причину этого испуга; сначала ему не отвѣчали, но потомъ уступили угрозамъ. Тогда онъ залился слезами, и, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «Великій Боже! Ты справедливо мстишь за кровь брата и матери! Когда разорвешь Ты узы, связывающія мою преступную душу?»—Въ то же время онъ умеръ. Царствованіе его продолжалось только одинъ годъ. Вообще думаютъ, что онъ самъ хотѣлъ принять начальство въ походъ противъ Итурей, но болѣзнь заставила его уступить Антигону. Итурейне

были покорены и принуждены принять Иудейскую религію. Въ его царствованіе связи гражданскаго управленія, скрѣпленныя Маккавеями, снова разслабились, а предразсудки сектантовъ внесли новыя отгѣнки въ религію; уже ясно было видно ея паденіе, такъ часто возвышенное про роками.

АРИСТОВУЛЬ II, пятьдесятъ-четвертый первосвященникъ Иудейскій, смотри *Гирканъ II и Аристовуль II*.

АРИСТОВУЛЬ III (31 г. до Р. X.), пятьдесятъ — шестой первосвященникъ Иудейскій, сынъ Александра, и внукъ Аристовула II. Онъ былъ послѣднимъ первосвященникомъ изъ племени Асмонеевъ. Иродъ, послѣ умерщвленія Антигона, не хотѣлъ возложить первосвященническаго достоинства на Аристовула; онъ зналъ любовь народа къ крови Асмонеевъ, и то какъ легко было для юнаго князя въ эти бурныя времена перешагнуть отъ первосвященства къ престолу. Между тѣмъ мать Аристовула и теща Ирода Александра страдала, видя что другой носитъ достоинство, принадлежащее ея сыну. Но связанная дружбою съ славною Клеопатрою, царицею Египетскою, она была столь близка къ Антонію, что Иродъ принужденъ былъ низложить Ананіа, и поставить на его мѣсто Аристовула, имѣвшаго только семнадцать лѣтъ. Александра, достигнувъ однажды своей цѣли, снова употребила все свое вліяніе на Клеопатру, чтобы погубить Ирода и возвратить своему сыну престолъ его предковъ. Но Иродъ открылъ ея замыслы, сдѣлалъ ея дворецъ тюрьмою, и приставилъ шпіоновъ для наблюденія за ея поведеніемъ. Напрасно она съ своимъ сыномъ пыталась бѣжать въ Египетъ; ихъ остановили и привели въ Іерусалимъ. Съ этого времени смерть Аристовула была рѣшена въ сердцѣ Ирода. Одно обстоятельство, само по себѣ неважное, еще болѣе увеличило ненависть его къ юному князю. Въ праздникъ Кущей Аристовуль въ первый разъ совершалъ обязанности первосвященника. Юная кра-

сота, возвышенная великолѣпіемъ первосвященническихъ одеждъ, и важный видъ, съ которымъ онъ совершалъ служеніе, привлекли на него взоры всѣхъ Іудеевъ, и наполнили сердца ихъ удивленіемъ: каждый разъ когда Аристовуль являлся предъ народомъ, былъ привѣтствуемъ радостными восклицаніями. Иродъ чувствовалъ, что отъ такого опаснаго соперника надобно избавиться во что-бы то не стало. Случай не заставилъ ждать себя. Однажды, когда Александра давала праздникъ въ Іерихонѣ, молодые люди изъ свѣтъ Аристовула, подкупленные Иродомъ, пригласили съ собою молодого князя купаться въ еоеднемъ прудѣ; играя, они погрузили его въ воду и держали подъ водою пока онъ не задохся. Тщетно Иродъ надѣвалъ на себя маску печали, тщетно хотѣлъ ослѣпить блескомъ похоронъ; никто не сомнѣвался въ его лицемѣріи.

АРТЕМА, одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, сотрудникъ Апостола Павла, который послалъ его на островъ Критъ вмѣсто Святаго Тита, въ то время, когда послѣдній былъ въ Никополѣ. Память святаго Апостола Артемы празднуется Церковію 4-го Января и 30-го Октября.

АРФАКСАДЪ (3250 г. до Р. X.), третій сынъ Симы, родился чрезъ два года послѣ потопа, на 96-мъ году жизни своего отца. Онъ перешелъ за Тигръ, и поселился въ Халдеѣ; отъ него происходятъ Евреи. Арфаксадъ имѣлъ сына Каниана, а внуками патриарховъ—предковъ Авраама. Онъ жилъ 503 года.

АРХЕЛАЙ (2 г. до Р. Хр.), этнархъ Иудейскій, сынъ Ирода Великаго и Малѣакін, четвертой жены его. Иродъ, въ своемъ завѣщаніи, назначилъ его своимъ преемникомъ съ условіемъ, если это будетъ угодно Августу. Архелай, послѣ смерти отца, прочиталъ предъ народомъ завѣщаніе и обѣщалъ управлять кротко. Толпа выслушала эти слова съ радостными восклицаніями, и требовала предать смерти совѣтовавшихъ Ироду наказать разрушителей Римскаго орла, поставленнаго на порталѣ Храма;

отказъ Архелая пропзвелъ возмущеніе, и три тысячи мятежниковъ погибли подъ саблями воиновъ. Въ то время, когда Архелай, находясь въ Римѣ, оспоривалъ у брата своего Антипы престолъ, Сабинъ, военачальникъ Августа, прибылъ въ Іудею для похищенія сокровищъ Ирода; Іудеи возстали противъ грабителя. Римскіе солдаты зажгли Храмъ и разграбили священную казну. Раздраженные Іудеи осажли Сабина въ Храмъ; Сабинъ принужденъ былъ призвать на помощь Вара, правителя Сиріи. Въ это время Архелай возвратился изъ Рима не съ титуломъ царя, но съ титуломъ этнарха, лишенный половины владѣній своего отца. Онъ управлялъ съ такою жестокостію, что въ шестомъ году послѣ Р. Х., знатнѣйшіе изъ Іудеевъ и Самарянъ отправились къ Августу для обвиненія его. Императоръ потребовалъ къ себѣ Архелая, и поставилъ защищаться; но Архелай въ присутствіи своихъ обвинителей едва могъ сказать нѣсколько несвязныхъ словъ. Августъ послалъ его въ Галлію въ Віенну, гдѣ онъ и умеръ въ слѣдующемъ году. Послѣ него Іудея, сдѣланная Римскою провинціею, была еще театромъ кровопролитныхъ возмущеній. Въ правленіе Копонія Лула Гавлонитъ и Фарисей Садохъ возбудили народъ къ отказу Римлянамъ дани; междоусобная война присоединилась къ войнѣ съ Римлянами; кровь текла ручьями не только въ Іерусалимѣ, но и во всей Іудеѣ; на конецъ пришли голодъ и зараза, такъ что, казалось, все споспѣшествовало истребленію этого сколько несчастнаго столько же и преступнаго народа.

АРХИПЪ, одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, котораго Апостольскія Постановленія называютъ Епископомъ Лаодикіи, во Фригіи, былъ сотрудникомъ Апостола Павла, который называетъ его своимъ споспѣшникомъ. Архипъ получилъ мученическій вѣнецъ въ царствованіе Нерона. Память святаго Апостола Архипа празднуется Церковію 4-го Января,

19-го Февраля и 22-го Октября.

АСА, сынъ Авии, третій царь Іудейскій, возшелъ на престолъ около 944 г. до Р. Хр., двадцати-пяти лѣтъ отъ роду. Оба его преемственники, будучи сами ревностными идолопоклонниками, совратили съ праваго пути и все свое царство; безпорядокъ глубоко пустилъ корни въ жизнь народную, проникъ во все сословія отъ двора до хижины. Развратъ быстро распространился въ царствѣ Іудейскомъ, когда Іеровоамъ сдѣлался царемъ Израильскимъ. На конецъ Господь, умиловшись надъ беззаконнымъ городомъ Іерусалимомъ, помянувъ благочестіе раба своего Давида, далъ ему царя добродѣтельнаго, готоваго возстановить истинное служеніе и славу имени Іеговы. Аса, ясно видя, что Богъ поразилъ свой народъ бѣдствіями за нечестіе его отца и дѣда, смирился предъ Его небеснымъ правосудіемъ. Воодушевленный святою ревностію, укрѣпленный молитвою, онъ рѣшился уничтожить идолопоклонство, не оставивъ даже малѣйшихъ признаковъ нечестиваго служенія. Чтобы показать примѣръ народу, царь началъ эту трудную реформу съ своего семейства. Его бабка Мааха, имѣвшая такую власть надъ сердцемъ своего супруга, казалось была сильною защитою нечестія при дворѣ. Преданная идолопоклонству съ юныхъ лѣтъ, она посвятила роцу и оларь богу Пріапу (подъ этимъ именемъ надобно разумѣть божество почитаемое сосѣдними народами; оно изображало такія же страсти, которыхъ символомъ былъ идолъ того же имени у Грековъ и Римлянъ); среди священной роци, находилась пещера, въ которой поставленъ былъ идолъ этого бога. Сюда-то собирались все его поклонники и совершали свои нечестивыя таинства. Царица Мааха была начальницею въ этихъ беззаконныхъ празднествахъ. Аса, не страшась ея гнѣва, приказалъ зарыть пещеру, и разбить идола, сжечь его остатки, и бросить пепелъ

въ Кедронѣ. Послѣ этого, уничтожилъ нечестивое служеніе, распространившееся въ Иерусалимѣ, и изгналъ изъ города всѣхъ людей подозрительной нравственности. Многие изъ потомковъ Іуды обратились къ истинному Богу, и благословляли употребившаго во благо власть царя; возобновились времена Давида, въ которыхъ народъ, защищаемый десницею Вышняго, наслаждался тишиною и благоденствіемъ. Возстановивъ религію, новый царь рѣшился обезопасить себя отъ нападенія сосѣдственныхъ царей и особенно царя Израильскаго; со времени раздѣленія оба царства всегда непріязненно смотрѣли другъ на друга, хотя и не всегда были въ открытой войнѣ. Аса обратился къ вѣрному и преданному народу съ просьбою о защитѣ государства. «Вы видите, говорилъ онъ, какими благами осыпаетъ насъ Господь, когда мы вѣрны Ему; когда же отступаемъ отъ Него, тогда Онъ посылаетъ на насъ войну со всѣми ея бѣдствіями. Мы теперь наслаждаемся спокойствіемъ; позаботимся же объ укрѣпленіи нашихъ стѣнъ и башней, дабы можно было отразить врага.» Народъ, полный довѣрія къ своему царю, съ ревностію принялся за работу, и чрезъ нѣсколько времени царство Іудейское было въ грозномъ положеніи. Въ это время Аса набралъ армію, которая состояла изъ двухъ-сотъ-тысячъ потомковъ Іуды и двухъ-сотъ-восьмидесяти-тысячъ храбрыхъ потомковъ Веніамина. Лишь только царь Іудейскій кончилъ эти страшныя приготовленія, какъ вдругъ напалъ на Іудею Замвріи, царь Еѳіопскій (вѣроятно царь Арабскій, владѣвшій странною лежащею на сѣверѣ Чермнаго моря), съ миллиономъ войска и тремястами колесницъ, и остановился въ долинѣ Сноѣ, въ Маресѣ, въ колѣнѣ Іулиномъ. Аса безъ страха вышелъ на встрѣчу страшному врагу. Здѣсь предъ лицемъ непріятеля онъ обратился съ молитвою къ Богу. «Господи силъ, говорилъ онъ, Ты, Который покровительствуешь слабымъ, упичижаешь вся-

кую гордость и могущество человѣческое, призри на свой народъ и воодушеви его мужествомъ, дабы побѣда, одержанная Іудею, прославила имя Твое.» Послѣ этой молитвы, онъ далъ знакъ къ сраженію; Іудеи бросились на врага съ необыкновеннымъ мужествомъ. Сраженіе продолжалось недолго: ряды Еѳіоплянъ разстроились отъ стремительнаго натиска Іудеевъ, и войско Замврія, пораженное гнѣвомъ Господнимъ, обратилось въ бѣгство. Царь Іудейскій преслѣдовалъ врага безъ отдыха, и когда повелитель Еѳіоплянъ прибылъ въ Герару, крѣпость въ его владѣніяхъ, то увидѣлъ, что едва только нѣсколько человѣкъ спаслось отъ меча Іудейскаго. Царь Арабскій, или Еѳіопскій, затворился въ этомъ городѣ, который впрочемъ будучи не въ силахъ сопротивляться, вмѣстѣ съ окрестными городами, въ которыхъ собраны были сокровища Замврія, подпалъ власти побѣдителя. Царь Іудейскій возвратился въ Иерусалимъ съ богатою добычею и многочисленными стадами верблюдовъ и другаго скота. Подъ стѣнами Иерусалима, Аса встрѣченъ былъ пророкомъ Азаріемъ, сыномъ Ададовымъ, который сказалъ ему: *Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ: и аще възыщете Его, и обрящется вамъ, аще же оставите Его, оставитъ васъ. Мнози дни будутъ во Израили безъ Бога истиннаго, и безъ улащаго священника, и безъ закона. Егда же обратятся въ печали ко Господу Богу Израилеву, и възыщутъ Его, и обрящется имъ. И во время оно не будетъ миръ изходящему и входящему: яко ужасъ Господень на всѣхъ обитавшихъ на земли* (2 Парал. XV, 2 — 5). Между тѣмъ Господь еще прежде предвозвѣстилъ Іудеямъ плѣнъ Вавилонскій и разрушеніе Иерусалима, чтобы дополнить мѣру наказаній за ихъ преступленія. — По возвращеніи во святыи городъ, Аса съ новою ревностію сталъ подвизаться на пути благочестія. Чтобы предотвратить тѣ бѣдствія, которыми пророки угрожали царству Іудейскому, царь созвалъ своихъ поддан-

ныхъ въ Иерусалимъ для празднованія Пятидесятницы, и возобновилъ торжественную клятву остаться вѣрнымъ закону Господню до конца жизни. Многие потомки Ефрема, Симеона и Манассіи, привлеченные молвою о славѣ и благочестіи Асы, сдѣлались добровольно его подданными; они пришли въ Иерусалимъ къ этому торжественному празднику, и вмѣстѣ съ своими братіями славили благодаренія Божіи и чудеса Синайскія. Аса перенесъ во святилище алтарь всесоженія, устроенный Соломономъ, и доселѣ стоявшій въ преддверіи Храма. Во время праздника онъ принесъ въ жертву Господу 700 воловъ и 7000 овецъ, — трофеи побѣды надъ Еѳіоплянами: золото, серебро, и другія драгоценности отданы были Храму; этимъ Аса хотѣлъ показать, что побѣда всецѣло принадлежитъ Богу Израилеву, а не его собственнымъ силамъ. Въ концѣ праздника царь предсталъ предъ своимъ народомъ, и напомнилъ ему все благодаренія Божіи, оказанныя Господомъ во время освобожденія Израильянъ изъ Египта, и пребыванія ихъ въ землѣ обѣтованной Аврааму, Исааку и Иакову. «Вы знаете, говорилъ онъ, какою страшною казнію угрожаетъ Господь за идолопоклонство; и такъ если какойнибудь мужъ или жена не покланяется Господу Богу Израилеву, то смертію да умретъ.» Народъ принялъ этотъ законъ съ криками радости, и поклялся въ присутствіи Господа быть вѣрнымъ Ему; клятва эта была произнесена потомъ во всехъ городахъ царства Иудейскаго. Аса возстановилъ во многихъ мѣстахъ колѣна Ефремова, завоеванныхъ имъ въ послѣдствіи, поклоненіе истинному Богу, и во всей силѣ законъ Моисея; оставилъ только тѣ высоты, на которыхъ приносились жертвы истинному Богу, впрочемъ только изъ снисхожденія къ привычкѣ народа; по этому Священное Писаніе не вмѣняетъ ему этого въ вину, хотя эти высоты часто были соблазномъ. Лишь только Аса началъ наслаждаться плодами своихъ трудовъ, какъ

Томъ I.

возгорѣлась новая война. Вааса печально началъ на границы царства Иудейскаго, и овладѣлъ Рамой. Эта крѣпость, находившаяся въ колѣнѣ Вениаминовомъ, недалеко отъ Иерусалима, была весьма важна въ военномъ отношеніи. Отсюда Вааса могъ дѣйствовать на все пункты страны своего врага, не опасаясь самъ ничего: по этому, овладѣвъ ею, употребилъ все усилія къ укрѣпленію ея, и трудился надъ этимъ день и ночь. Аса, устрешенный грознымъ положеніемъ своего врага, потерялъ надежду на помощь Божію, и употребилъ все мѣры, чтобы принудить врага къ отступленію. Для этой цѣли онъ собралъ все свои сокровища, и предложилъ ихъ Венададу, царю Сирійскому, жившему въ Дамаскѣ, общая уступить ему все тѣ завоеванія, которыя онъ сдѣлаетъ въ царствѣ Израильскомъ, напоминая ему о союзѣ своихъ отцевъ, и прося помощи противъ Ваасы. Венадад вступилъ въ союзъ съ Асою, и овладѣлъ многими важными мѣстами въ царствѣ Израильскомъ. Вааса былъ принужденъ оставить свои завоеванія въ Иудѣ, и идти для отраженія царя Сирійскаго. Аса пославши разрушить укрѣпленія Рамы, и воздвигнуть двѣ новыя крѣпости *Гаваю* и *Масфу*, въ колѣнѣ Вениаминовомъ; онъ радовался, что такъ дешево отдѣлался отъ опаснаго врага. Но въ это время Господь изъяснилъ ему свой гнѣвъ за союзъ съ царемъ языческимъ, и послалъ пророка Ананію объявить наказаніе за такое преступленіе. *Понеже имѣлъ его упованіе на царя Сирска, говорилъ ему посланникъ Божій, а не уповалъ еси на Господа Бога твоего, того ради спасеся сила царя Сирскаго отъ руки твоею. Не Еѳіопи ли и Ливіане бляху на тя въ силу мнозю, въ дерзости колѣсницъ и конникъ во множество злю; и егда уповалъ еси на Господа, предаде ихъ въ руку твою. Оми бо Господни назираютъ всю землю еже укрѣпити сущихъ сердцемъ совершеннымъ къ Нему. Бже сотворишъ еси сие: сего ради будетъ отнынѣ на тя брань*

(2 Парал. XVI, 7 — 9). Благородная смѣлость этихъ словъ до того раздражила царя, что онъ приказалъ бросить пророка въ темницу, и въ сѣбномъ гнѣвѣ умертвилъ многихъ изъ своихъ подданныхъ, осмѣлившихся порицать такой дерзкій поступокъ съ человѣкомъ Божиимъ. Такъ одно преступленіе влечетъ за собою другое. Но слова пророка сбылись. Аса уже не наслаждался спокойствіемъ: сначала его беспокоилъ царь Израильскій; Аса употреблялъ всѣ усилія, чтобы остановить безпокойнаго сосѣда, и все напрасно. Потомъ, на 39 году своего царствованія, онъ жестоко сталъ страдать подагрой. Последнее наказаніе обратило его на путь добродѣтели и очистило его вѣру въ Бога Израилева. Впрочемъ сначала онъ прибѣгнулъ не съ молитвою къ Богу, но къ средствамъ медицинскимъ; но скоро убѣдился въ ненадежности этихъ средствъ, и тогда уже всю надежду возложилъ на Небо. Наконецъ, напуганный своими добродѣтелями и упованіемъ, отошелъ ко Господу, на 41 году царствованія и 66 году своей жизни. Народъ возмалъ умершему великолѣпное погребеніе. Онъ погребенъ въ гробницѣ Давида.

АСАИЛЬ, братъ Іоава, одинъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ Давида. Онъ былъ легокъ на бѣгу, какъ горная серна, по выраженію Священнаго Писанія. Асаиль погибъ отъ руки Авенира, полководца Саулова; но и послѣдній заплатилъ своею жизнію за смерть его и погибъ отъ руки Іоава (см. *Авениръ*).

АСЕНЕОА, дочь Петефрія, жреца Иліопольскаго, супруга Іосифа; отъ нея произошли Манассія и Ефремы, въ послѣдствіи усыновленные Іаковомъ. Асенеоа только одинъ разъ упоминается въ Священномъ Писаніи. Время ея смерти неизвѣстно.

АСИНКРИТЬ; объ немъ упоминается въ посланіи Святаго Апостола Павла къ Римлянамъ. Асинкрить былъ Епископомъ въ Гирканіи. Память его празднуется 4-го Января и 8-го Апрѣля.

АСИРЬ, сынъ Іакова и Зельфы, рабыни Липпой, родился въ Месопотаміи. Страна, которую наследуетъ Асирь, будетъ прекрасна, и самые цари будутъ находить въ ней радость и спокойствіе, — таково пророчество, которое произнесъ Іаковъ, благословляя Асира. Въ самомъ дѣлѣ, страна, которая досталась по жребію въ удѣлъ колѣну Асирову, была плодородна. Потомки его ревностно занялись земледѣіемъ, отличались мужествомъ и доблестями. Во время пехода Израилтянъ изъ Египта, мужей колѣна Асирова способныхъ носить оружіе считалось сорокъ-одна-тысяча-пять-сотъ чело-вѣкъ. Моисей, умирая, произнесъ слѣдующее пророческое благословеніе колѣну Асирову: *благословенъ па-че чадъ Асиръ, и будетъ пріятенъ братиі своей; омытъ въ елей ногу свою; желѣзо и мѣдь сапогъ его будетъ, и аки дни твои, крѣпость твоя* (Втор. XXXIII 24—25). Это колѣно, какъ и многія другія, отличалось своею преданностію къ Давиду. Родоначальникъ его умеръ въ Египтѣ 126 лѣтъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей: *Іемну, Ессуу, Іеула и Варію*, и одну дочь *Сару*.

АССУИРЬ, смотри *Есвирь*.

АТИРТЕЯ, или **ТЕРМУТА**, дочь Фараона Египетскаго, спасшая изъ воды Моисея, смотри *Моисей*.

АХААВЪ (907 г. до Р.), восьмій царь Израильскій. Его долговременное царствованіе, подобно царствованію его предшественниковъ, представляетъ длинный рядъ печальныхъ происшествій. Это время самое замѣчательное въ исторіи царства Израильскаго. Всѣ элементы добра и зла, все что служить къ укрѣпленію и разрушенію государствъ, все это стало проявляться въ страшной дисгармоніи. Народное чувство, необузданная склонность къ идолопоклонству, воинственный духъ, нравственное разслабленіе, народная гордость и рабская покорность изычеству, блистательныя побѣды и злыя и страшная тираннія внутри, — вотъ благородныя качества и недостатки этого народа, котораго

организация была ослаблена въ самомъ началѣ. Самъ Ахаавъ соединялъ въ себѣ высокія добродѣтели и отвратительныя пороки. Онъ сохранилъ политическую независимость своего царства; но ослабилъ религію введеніемъ идолослуженія. Онъ выгналъ Сиріянъ и несправедливо умертвилъ Павуоея. Отецъ Ахаава похитилъ царскую власть; дѣти Ахаава потеряли ее. Амвріи, во время двѣнадцатилѣтняго правленія, утвердилъ свою власть и водворилъ въ государствѣ тишину и благоденствіе. Въ такое время взомель на престолъ Ахаавъ. Первымъ замѣчательнымъ его дѣломъ былъ бракъ съ Іезавеліею, дочерью царя Сидонскаго. Бракъ этотъ заключенъ былъ съ чисто политической цѣлю. Соединяясь съ Финикіянцами, Ахаавъ хотѣлъ образовать съ ними оборонительный союзъ противъ общаго врага, котораго сила возрастала постоянно: этотъ врагъ было царство Сирійское, котораго столицею былъ Дамаскъ. Сирія была покорена Давидомъ; но въ послѣдніе годы царствованія Соломона отпала отъ Іудей. Виновиномъ этого возмущенія былъ рабъ Разонъ; онъ завоевалъ Дамаскъ и положилъ основаніе новому государству, которое скоро сдѣлалось предметомъ большихъ опасеній для сосѣдственныхъ народовъ. Венададъ I, управляя небольшими областями, которыя успѣлъ завоевать, превозгласилъ себя царемъ всей средней Азіи. Еслибы Ахаавъ имѣлъ больше вѣры въ Бога и больше довѣрять своему народу, еслибы его не одушевляла злоба противъ царства Іудейскаго, и еслибы эти два непріязненные царства соединились священнымъ союзомъ вѣры и надежды, то онъ не могъ бы страшиться могущества царя Дамасскаго. Но союзъ царства Іудейскаго съ Израильскимъ былъ опасенъ для государей послѣдняго. Они употребляли все мѣры чтобы уничтожить въ своихъ подданныхъ чувство этого единства и сдѣлать его совершенно невозможнымъ; они одобряли отпаденіе отъ вѣры, вводили идоло-

поклонство, учреждали свои праздники и народныя торжества, лишавшія Израильтянъ необходимости ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе истинному Богу. Въ этомъ случаѣ Іезавель явилась лучшимъ орудіемъ. вмѣстѣ съ собою она принесла въ царство Израильское своихъ идоловъ и жрецовъ, свои праздники и богослуженіе, и отправляла ихъ съ большимъ великолѣніемъ и торжествомъ. Ахаавъ оказывалъ большую ревность къ новому богослуженію; онъ воздвигнулъ въ Самаріи храмъ Ваалу, главному божеству Финикійскому, и поставилъ къ нему жрецовъ. Заботясь о новой религіи, царь Израильскій не забывалъ и дѣлъ политическихъ; онъ старался доставить своимъ подданнымъ безопасность отъ вѣншихъ враговъ, набиралъ войско и строилъ крѣпости. Господь, раздраженный его нечестіемъ и отступленіемъ отъ истинной религіи, хотѣлъ, но крайней мѣрѣ, наказаніемъ обратить преступнаго царя и народъ на путь истинны, и поразилъ все царство Израильское страшнымъ бѣдствіемъ. Явившись пророку Іили, жившему въ Галаадѣ, въ Оесви, Богъ повелѣлъ ему идти и возвѣстить всему народу и царю, что за ихъ преступления въ продолженіи трехъ лѣтъ будетъ засуха, и ни одна капля ни дождя, ни росы не упадетъ на землю. Въ сѣдствіе такого опредѣленія Божія, зной погасилъ все произрастенія, источники высохли, и во всей странѣ распространился страшный голодъ. Тогда Ахаавъ вспомнилъ грознаго пророка и послалъ искать его по всемъ странамъ; но все поиски были безуспѣшны. Царь, вмѣстѣ съ своимъ домоправителемъ Авліею, отправился самъ искать источниковъ и долинъ для отысканія пищи и воды для своихъ лошадей и муловъ, изнуренныхъ голодомъ и жаждою. На пути они разлучились. Іили, руководимый Духомъ Божиимъ, вышелъ на встрѣчу благочестивому Авдію и повелѣлъ ему возвѣстить царю о своемъ приходѣ. Лишь только Ахаавъ увидѣлъ человѣка Божія, какъ вскричалъ: «это

ты развращаешь Израиля!—Нѣтъ не я, отвѣчалъ пророкъ, но ты и домъ твоего отца; ты забылъ заповѣди Божіи и поклонился Ваалу.» — Затѣмъ пророкъ повелѣлъ Ахааву собрать народъ на гору Кармилъскую и привести сюда всѣхъ жрецовъ Ваала, жившихъ на содержаніи Іезавели; здѣсь грозный обличитель, укоривъ народъ въ томъ, что онъ хромаетъ на обѣ стороны и не можетъ выбрать ни богослуженія своихъ отцевъ, ни служенія богамъ Сирійскимъ, обличивъ безсиліе Ваала, разверзъ молитвою небеса, свелъ огонь, а за тѣмъ и благодатный дождь. Эта милость должна была произвести благоприятное впечатлѣніе на народъ; но Іезавель, узнавъ о посрамленіи и умерщвленіи жрецовъ Ваала, рѣшилась погубить пророка, который бѣжалъ отъ опасности въ пустыню. Между тѣмъ Венадаъ, стремясь къ распространенію своихъ владѣній, рѣшился покорить и Палестину. Соединивши свои войска съ войсками тридцати-двухъ царей, находившихся отъ него въ завимости, онъ напалъ на царство Израильское. При видѣ такого сильнаго врага, Израилѣтяне бросились въ крѣпости, построенныя Ахаавомъ и затворились въ нихъ; Сирійцы прошли безпрепятственно до самой столицы царства Израильскаго — Самаріи. Венадаъ считалъ уже все конченнымъ и послалъ къ Ахааву пословъ, повелѣвая ему отдать свои богатства, женъ и дѣтей, которыя принадлежатъ ему по праву побѣдителя. Такое дерзкое предложеніе оскорбило царя Израильскаго; послѣ совѣта съ старѣйшими, онъ, отпустивъ пословъ, сталъ приготовляться къ сраженію; народъ съ радостію принялъ это рѣшеніе. Венадаъ, узнавъ объ этомъ приказалъ окружить городъ валомъ. Тогда пришелъ къ Ахааву пророкъ и сказалъ ему: *сія глаголетъ Господь: видѣши ли народъ сей великій; се Азъ дамъ его днесь въ руцѣ твои, и уразумѣши яко Азъ есмь Господь Богъ* (3 Цар. XX. 13). По совѣту пророка Ахаавъ вышелъ противъ своего вра-

га съ 232 воинами. Въ это время Сирійцы отправляли праздникъ, и не только не удостоили вниманія такого малочисленнаго врага, но даже Венадаъ приказалъ взять ихъ живыми и привести къ нему. Но эта горсть была сильна помощію Господа силъ и, подкрѣпленная изъ города, привела въ разстройство и обратила въ бѣгство сильнаго непріятеля. Венадаъ приписывалъ неудачу гористому положенію Самаріи и говорилъ что Богъ Израиля есть Богъ горъ. Въ слѣдующемъ году, онъ расположился станомъ въ долину близъ Афека. Но Богъ показалъ, какъ говорилъ пророкъ, что Онъ также всемогущъ и въ долинахъ, какъ и въ горахъ. Израилѣтяне напали на Сирійцевъ и разбили ихъ на голову; дватцать-семь-тысячъ осталось на мѣстѣ сраженія, и самъ Венадаъ скрылся въ пещерѣ. Но голодъ заставилъ его выйти изъ этого убѣжища; несчастный царь явился къ своему побѣдителя и просилъ у него милости. Ахаавъ, не смотря на запрещеніе Божіе, съ отверстыми объятіями принялъ своего врага и заключилъ съ нимъ миръ. «Ты сохранилъ жизнь врагу Божію, сказалъ ему пророкъ Михей, за это самъ заплатишь своею жизнью и погибнешь въ сраженіи.» Но Ахаавъ мало обратилъ вниманія на эту угрозу, и, послѣ побѣды надъ своимъ врагомъ, предался безпечности, и сталъ деспотически управлять своими подданными. Къ этому-то времени надобно отнести смерть Навуоея. Этотъ Израилѣтянинъ происходилъ изъ благородной фамиліи и былъ въ большомъ уваженіи между согражданами. Онъ жилъ недалеко отъ царскаго дворца. Ахаавъ хотѣлъ купить или вымѣнять у него виноградникъ для распространенія своего сада; но Навуоей не хотѣлъ лишиться достоянія своихъ предковъ. Этотъ поступокъ такъ огорчилъ царя, что онъ не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать. Чувство справедливости отъказа, а можетъ быть и страхъ Божій, не позволяли ему отмстить Навуоею. Но Іезавель была смѣлая, и поста-

ралась доставить удовольствіе своему супругу; она приказала сдѣлать ложный доносъ на этого благочестиваго Израильянина. Въ слѣдствіе этого доноса, Навуеѣй былъ обвиненъ, осужденъ на смерть и побитъ камнями; пмѣніе его поступило въ казну. Царь съ радостію осматривалъ доставшійся ему виноградникъ. Тогда Господь повелѣлъ пророку Іліи явиться къ беззаконному царю и возвѣстить ему свой судъ. При видѣ грознаго обличителя, преступный царь побѣднѣлъ отъ страха. *Сие глаголетъ Господь, сказалъ ему пророкъ, понеже ты убилъ еси (Навуеѣя), и приѣлъ еси въ насльдіе (виноградникъ его), сего ради тако глаголетъ Господь: на мѣстѣ идѣже полизаша свиньи и пси кровь, тамо полизуютъ и кровь твою, и блудницы измыются въ крови твоей* (3 Цар. XXI. 19.). Потомъ пророкъ предсказалъ смерть Іезавели, его жены, и плачевную судьбу всего дома. Ахаавъ посыпалъ пепломъ голову свою, сталъ плакать и рыдать о невинной смерти своего вѣрнаго и добродѣтельнаго подданнаго. Тогда Господь, внявъ непритворному его поканію, отсрочилъ, но не отмѣнилъ исполненіе своего суда. Около трехъ лѣтъ продолжался миръ. Но въ концѣ третьяго года опять возгорѣлась война съ Сирійцами. Послѣдніе, желая отмстить стыдъ прежнихъ пораженій, напали на царство Израильское гораздо въ большемъ числѣ, нежели прежде. Устрашенный Ахаавъ рѣшился заключить оборонительный союзъ съ Іосафатомъ, царемъ Іудейскимъ. Іосафатъ принялъ его предложеніе тѣмъ съ большею охотою, что и самъ опасался этого врага. Чтобы узнать судьбу войны, оба союзника собрали около четырехъ сотъ пророковъ, которые единогласно увѣряли въ счастливомъ окончаніи дѣла; наконецъ, призвали Михея. пѣкогда грозно обличавшаго Ахаава, и по этому бывшаго у него въ немилости. Воодушевленный духомъ Божиимъ пророкъ сказалъ, что союзники будутъ разбиты, и что войны Іудейскіе пойдутъ по горамъ, какъ

овцы стала безъ пастыря. Такое неблагопріятное предсказаніе не поправилось Ахааву. Онъ приказалъ бросить въ темницу чловѣка Божія. Оба союзники вышли на встрѣчу своему врагу; сраженіе произошло при Реммаѣ Галаадской; союзники были разбиты. Ахаавъ, чтобы не быть узнаннымъ, перемѣнилъ свою одежду. Жизнь Іосафата находилась въ опасности. Колесница его была узнана и стрѣлы посыпались на нее градомъ. Одинъ Сиріянинецъ, по имени Амонъ, пустилъ стрѣлу на удачу; но эта стрѣла попала прямо въ сердце Ахаава, который приказалъ своему возничему вести его съ поля сраженія. Сраженіе продолжалось до захождения солнца, и во все это время Ахаавъ, не смотря на свою боль, не оставлялъ колесницы; наконецъ, обезспленный потерей крови, умеръ на колесницѣ. Слухъ о смерти царя остановилъ сраженіе. Тѣло убитаго царя было привезено въ Самарію и погребено тамъ. Колесницу, на которой былъ раненъ царь, омыли въ источникѣ, и пси ползали кровь, которою она была облита. Такъ буквально исполнились слова пророка Іліи.

АХАЗЪ (737 до Рожд. Хр.), сынъ и преемникъ Іоасама, царь Іудейскій. Онъ взшелъ на престолъ двадцатипяти лѣтъ отъ роду. Наслѣдовавъ престолъ своего отца, Ахазъ не наслѣдовалъ его благочестія. Всѣ роды идолопоклонства, которые существовали у народовъ покоренныхъ Іудеямъ при вступленіи въ обѣтованную землю, были восстановлены во всей ихъ грубости. Онъ провелъ даже своего сына сквозь огонь въ честь Молоху. Во время его царствованія, Расинъ, царь Сирійскій, и Факей, царь Израильскій, объявили ему войну. Богъ хотѣлъ только наказать порочнаго Ахаза, а не уничтожить домъ Давидовъ; по этому повелѣлъ пророку Ісаи сказать Ахазу: *блуди еже молчати, и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ: егда бо гнѣвъ ярости Моя будетъ, па-*

ки изцѣлю. Не пребудетъ совѣтъ сей (Иса. VII. 4. 7.). Въ слѣдъ за тѣмъ пророкъ, въ доказательство того, что домъ Давидовъ не будетъ истребленъ, произнесъ свое славное пророчество о Мессіи, который долженъ былъ произойти изъ дома Давидова и родиться отъ Дѣвы. Расинъ и Факей отложили свое предпріятіе до другаго болѣе благопріятнаго времени. Въ слѣдующемъ году они снова вступили въ союзъ между собою и соединенными силами вторгнулись въ Іудею. Войско ихъ раздѣлено было на три корпуса: первый находился подъ начальствомъ Расина; другимъ командовалъ царь Израильскій, а третьимъ Зехрій, Израильянинъ изъ колѣна Ефремова. Ободренный удаленіемъ Расина, Ахазъ далъ сраженіе Факею и потерпѣлъ жестокое пораженіе: сто двадцать тысячъ Іудеевъ пали на мѣстѣ; Зехрій убилъ Маасію, наслѣдника Іудейскаго престола, Езрикама, начальника царскаго дома, и Елкинъ, царскаго намѣстника; около двухъ—сотъ тысячъ Іудеевъ всякаго пола, возраста и состоянія уведены въ плѣнъ. Около того же времени, Ідумеяне напали на Іудею и разграбили ее, а Филистимляне завоевали Вногамисъ, Аіалонъ, Гадиросъ и Сокхоъ и укрѣпились въ нихъ. Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ Ахазъ рѣшился просить помощи у Ассирійскаго царя Оеглафъ-Фалассара, и для лучшаго успѣха, приготовилъ ему богатѣйшіе подарки, истощивъ царскую казну и сокровища храма. Оеглафъ-Фалассаръ видѣлъ въ этомъ союзѣ благопріятный случай подчинить своему владычеству Сирію и Палестину, и потому, безъ всякаго отлагательства, принявъ предложеніе Іудейскаго царя, подступилъ къ Дамаску, взялъ его и разорилъ, а жителей переселилъ въ Кирену; Расинъ былъ убитъ. Потомъ Ассирійскій царь подступилъ къ Іерусалиму, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы оказать ему помощь, а на самомъ дѣлѣ чтобы взять богатую контрибуцію. Ахазъ хотѣлъ подарками умилостивить того, кто сдѣлалъ его повели-

лителемъ; по недостатку другихъ средствъ, онъ рѣшился употребить для этой цѣли всю мѣдь, изъ которой сдѣланъ былъ олтарь всесожженія, построенный Соломономъ, а вмѣсто его построить другой простѣйшій по образцу олтаря видѣннаго имъ въ Дамаскѣ, куда онъ прибылъ къ Ассирійскому монарху. По этому Ахазъ послалъ модель этого олтаря первосвященнику Уринъ, съ повелѣніемъ поставить его во Храмъ на мѣсто прежняго, который приказалъ продать. Эти несчастія не только не исправили Ахаза, но, казалось, еще болѣе умножили его нечестіе; глубоко погрязши въ него, онъ сталъ поклоняться богамъ Дамасскимъ и оскорбилъ имя Іеговы. По его повелѣнію Храмъ былъ затворенъ, священные сосуды вынесены, въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ воздвигнуты олтари ложнымъ богамъ и курился иміамъ. Такое преступное злоупотребленіе власти не осталось безъ наказанія; нападенія враговъ, несчастія, и позоръ, все соединилось, все стремилось къ униженію Ахаза, сдѣлавшагося предметомъ насмѣшекъ для сосѣднихъ народовъ. Смерть его была также безчестна, какъ и жизнь. Онъ умеръ въ Іерусалимѣ, но не удостоенъ чести быть погребеннымъ въ гробницѣ царей. Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Езекія.

АХАНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, спутникъ Апостола Павла, который съ похвалою отзывался объ немъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. — Память его празднуется 4-го Января.

АХАРЪ, сынъ Хармінъ, изъ колѣна Іудина. Онъ сдѣлалъ смертное преступленіе противъ заповѣдей Господа. Когда триста Израильянъ, посланные для покоренія Гаія, возвратились безъ успѣха, Іисусъ Навинъ сильно печалился о неудачѣ; тогда Господь открылъ ему, что виновникомъ этой неудачи былъ Израильянинъ беззаконно утаившій часть добычи. Іисусъ собралъ всего Израиля и предложилъ посредствомъ жребія узнать виновнаго; жребій указалъ на Ахара.

Иисусъ сказалъ ему: *Дажь славу днесь Господу Богу Израилеву, и даждь Ему исповѣданіе, и исповѣждь ми что сотворилъ еси: и не утай отъ мене.* — Ахаръ отвѣчалъ: *По истинѣ азъ согрѣшихъ предъ Господомъ Богомъ Израилевымъ, сице и сице сотворихъ. Видѣхъ въ пльну ризу красну и добру, и двѣсти дидрахмъ сребра, и сосудъ единъ златъ, пятьдесятъ дидрахмъ вѣсъ его: и помысливъ на ня взяхъ: и се сія сокровенна суть въ земли въ кущи моей, и сребро сокровенно подъ ними* (Ис. Нав. VII. 19—21.). Послѣ этого признанія, послали узнать истину показанія виновнаго; посланные возвратившись принесли предъ народъ все, что было утаено. Несчастный Израилѣтянинъ съ дѣтьми и скотомъ былъ выведенъ на долину Ахоръ, куда были принесены всѣ утаенныя вещи и даже самая куща его. Тогда Иисусъ Навинъ сказалъ ему со гнѣвомъ: *по что истребилъ еси насъ; да истребитъ тя Господь, якоже и днесь* (Ис. Нав. VII. 25), и въ тоже время Ахаръ и его семейство было побито камнями; его тѣло, и все что ему принадлежало, куща, имущество, скотъ, было сожжено. Долина на которой это происходило, получила имя *Ахара* или *долины печали*.

АХИМААСЪ и **ІОНАФАНЪ**, сыновья первосвященниковъ Авіаѳара и Садока. Когда во время бунта Авессалома, Хусія, посланный Давидомъ въ Іерусалимъ, одержалъ верхъ надъ Ахитофеломъ, первосвященникамъ необходимо было извѣстить царя и совѣтовать ему какъ можно скорѣе перейти Іорданъ. Это опасное порученіе возложено было на Ахимааса и Іонафана. Успѣвъ спастись отъ преслѣдователей посланныхъ Авессаломомъ, они благополучно прибыли въ лагерь Давида.

АХИМЕЛЕХЪ I, первосвященникъ, см. *Ахл*.

АХИМЕЛЕХЪ II, первосвященникъ, см. *Авіаѳаръ*, первосвященникъ.

АХИНААМЪ, жена Давида, которую онъ взялъ прежде Авиген. Въ несчастіяхъ юнаго царя, она была

самою вѣрною его утѣшительницею. Отъ нея родился первенецъ Давида Аммонъ.

АХИТОВЪ I, смотри *Авіаѳаръ* и *Ахитовъ I*.

АХИТОВЪ II (ок. 752 г. до Р. Х.), двадцать-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Азаріи III, отправлялъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Іорама, по свидѣтельству лѣтописи Іудейской, которая называетъ его *Іоваиомъ*, а Іосифъ Флавій *Іоаваиомъ* (Ant. lib. X. cap. 11). Этотъ Ахитовъ, упоминаемый въ книгахъ Ездры (VII, 2) и первой Паралипоменонъ (VI, 11) составляетъ одно лице съ Ахитомомъ, упоминаемымъ въ девятой главѣ первой книги Паралипоменонъ (ст. 11.) и въ книгѣ Нееміи (XI, 11.); пбо дальнѣйшая генеалогія его у Ездры и въ шестой главѣ первой Паралипоменонъ (по которымъ потомки его были: *Садоко*, *Теллумъ* и *Хелкія*), и генеалогія, заключающаяся у Нееміи и въ девятой главѣ первой Паралипоменонъ (по которымъ потомки его были: *Садокъ*, *Мосолламъ* и *Хелкія*) весьма сходны. Первосвященническое служеніе его не ознаменовано никакимъ достопримѣчательнымъ событіемъ.

АХИТОФЕЛЬ, одинъ изъ мудрыхъ совѣтниковъ, котораго мнѣнія имѣли большой вѣсъ. «Его слова, говоритъ Священное Писаніе, почитались изрѣченіями Вседержителя.» Онъ былъ душою бунта Авессалома. По его совѣтамъ непокорный сынъ осквернилъ отеческое ложе предъ лицомъ солнца и всего Израіля, и еслибы Авессаломъ послѣдовалъ его совѣтамъ, то Давидъ едва ли бы имѣлъ время собраться съ силами, и конечно былъ бы побѣжденъ. По этому—то Давидъ, узнавъ объ пзмѣнѣ, восклицалъ съ печалію: «Господи, смѣшай совѣты Ахитофела!» Хитрость Хусія разстроила его проекты, и Ахитофель, понявъ что давъ время Давиду собрать войско, возмутители не достигнутъ цѣли, удалился въ свой домъ и повѣсилъ съ отчаянія (см. *Давидъ*, *Авессаломъ*, *Хусій*).

АХІЯ, или АХИМЕЛЕХЪ, или АВИМЕЛЕХЪ (около 1056 г. до Р. Х.), девятый первосвященникъ Иудейскій, сынъ Ахитова, преемникъ отца своего въ первосвященническомъ служеніи, которое онъ отправлялъ вмѣстѣ съ своимъ дядею Авиааромъ. Ахимелехъ, или Ахія, провожалъ Ковчегъ Завета въ первой войнѣ Саула съ Филистимлянами. Когда царь хотѣлъ узнать волю Божию касательно преслѣдованія непріятеля, послѣ побѣды при Гаваонѣ, то первосвященникъ не получилъ откровенія; виновникомъ этого былъ сынъ Саула Ионафанъ, преступившій клятву отца. Въ послѣдствіи, когда Скинія была принесена въ Каріаѳаримъ, Ахимелехъ послѣдовалъ туда же и имѣлъ здѣсь свой домъ. Около этого времени Давидъ, желая узнать волю Божию касательно себя, и въ то же время опасаясь подозрѣній и преслѣдованій Саула, тайно прибылъ въ жилище первосвященника; Ахимелехъ изумился увидѣвъ его одного, безъ товарищей и стражи, что болѣе согласовалось бы съ его положеніемъ. Сынъ Іессея, не желая ни открыть первосвященнику, своихъ намѣреній, ни объявить ему о причинѣ своего прихода, ни даже упомянуть о преслѣдованіи Сауломъ, сказалъ что онъ посланъ царемъ съ тайными порученіями и обязалъ Ахимелеха держать въ тайнѣ его появленіе; между тѣмъ просилъ его спросить Господа, одобрить ли Онъ его намѣренія. Ахимелехъ далъ удовлетворительный отвѣтъ. Тогда-то будущій царь Израиля, ободренный счастливымъ началомъ своего предпріятія, открылъ первосвященнику свое затруднительное положеніе. Его отъѣздъ былъ такъ поспѣшенъ, и такъ секретенъ, что онъ не имѣлъ ни времени, ни возможности запастись достаточнымъ количествомъ пищи для себя и своихъ спутниковъ, по этому и просилъ его дать пять, или шесть хлѣбовъ. Ахимелехъ колебался; онъ могъ дать Давиду только хлѣбы предложенія; но эту священную пищу онъ не хотѣлъ осквернять; потому-что отъ вкушаю-

щихъ ее требовались большая чистота и удаленіе отъ плотскаго совокупленія. Но Давидъ обѣщалъ приготовиться къ ней законнымъ очищеніемъ, и прибавилъ, что они уже нѣсколько дней не имѣли сообщенія съ женами. Тогда Ахимелехъ рѣшился сдѣлать для зятя своего царя исключеніе изъ общаго закона, и помочь ему въ этомъ критическомъ положеніи отдавъ хлѣбы предложенія. Потомъ, когда Давидъ представилъ, что не имѣя оружія, онъ можетъ подвергнуться нападенію, первосвященникъ вручилъ мечъ Гоіаѳа, хранившійся въ Скинии. Видя удалявшагося Давида, онъ и не подумалъ, что его гостепріимство приведетъ его къ гибели. Къ несчастію, во время разговора Давида съ Ахимелехомъ, присутствовалъ Доикъ, Сиріанинъ, начальникъ царскихъ пастуховъ, человекъ злой. Онъ и не воображалъ, что первосвященникъ, исполняя волю Давида, думалъ угодить Саулу. Послѣдній былъ въ раздраженномъ состояніи; онъ жалѣлъ объ отъѣздѣ своего сына, безпокоился о распространявшемся могуществѣ Давида, и объ убѣжищѣ, въ которомъ скрывался послѣдній; въ эту минуту явился вѣрный слуга съ доказательствомъ своей вѣрности. Легко можно представить какимъ гнѣвомъ закипѣлъ Саулъ при этой вѣсти. Выслушавъ рассказъ Сиріанина, онъ тотъ часъ далъ повелѣніе явиться къ суду первосвященнику, и всѣмъ священникамъ, жившимъ въ Номѣ. Приказаніе было исполнено, и толпа левитовъ явилась къ нему и сама не зная за чѣмъ; но этотъ необыкновенный случай, заставилъ многихъ безпокоиться, особенно знавшихъ характеръ царя. Принужденный отвѣчать на обвиненіе въ измѣнѣ, высказанное самымъ царемъ въ гнѣвныхъ и грозныхъ выраженіяхъ, невинный Ахимелехъ не смутился; онъ говорилъ смѣло что довѣрялъ Давиду какъ царскому зятю, которому дано важное порученіе. Защищеніе Ахимелеха было справедливо по существу, но слабо по формѣ. Можно было видѣть, что онъ говоритъ по совѣсти, что это самоот-

верженіе и покорность не были внушены страхомъ. Но Саулъ упорствовалъ въ своемъ предубѣжденіи и осудилъ на смерть первосвященника и жрецовъ, и повелѣлъ исполнить свой приговоръ. Ни одна рука не протянулась, ни одинъ мечъ не поднялся на служителей Божіихъ; всѣ были неподвижны, и среди глубокаго молчанія слышался только глухой ропотъ негодованія на несправедливость суда. Это неповиновеніе должно было бы образумить несчастнаго царя; но Саулъ былъ глухъ къ голосу совѣсти и благоразумія, и приказалъ своему вѣрному Доику исполнить то, что стража отказалась сдѣлать, и триста-пять левитовъ пали подъ ударами его меча. Гнѣвъ раздраженнаго царя не удовольствовался этимъ кровопролитіемъ. Онъ отправилъ въ Номву отрядъ вои-

новъ и разорилъ жилища священниковъ. Мушны, жены и дѣти всѣ были преданы мечу. Одинъ только Авіаѳаръ, сынъ первосвященника Ахимелеха успѣлъ спастись отъ гнѣва Саулова, унесъ съ собою ефудъ и бѣжалъ къ Давиду (смотри *Саулъ*).

АХІЯ, пророкъ Силомскій. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что онъ предсказалъ Соломону будущее раздѣленіе его царства; но Священное Писаніе не говоритъ объ этомъ обстоятельстве, или лучше говоритъ противное. Ахія предсказалъ Іеровоаму, что онъ будетъ царемъ десяти колѣнъ, что его сынъ Авія умретъ преждевременно и что его домъ будетъ уничтоженъ, въ наказаніе за идолослуженіе его (смотри *Іеровоамъ*).

Б.

БАССЪ (Луцилій —), Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. — Въ древности Іудея называлось Ханаанскою землею; она лежала на берегахъ Средиземнаго моря между Сирією (съ сѣвера), Аравією (съ юга) и Ливанскими горами (съ востока). На этой-то обѣтованной землѣ, потомки Авраама и Іакова, послѣ долговременнаго Египетскаго рабства и утомительнаго путешествія въ пустыняхъ, нашли, наконецъ, убѣжище, гдѣ спокойно могли исполнять законъ Моисея. Вѣрно храня благочестивыя наставленія своихъ предковъ, окруженный врагами, преданными идолопоклонству, одинъ только народъ Еврейскій свято хранилъ слово Божіе и служеніе истинному Богу. Эта любовь къ Творцу чудесъ природы, благоволившему открыться патриархамъ, была, безъ сомнѣнія, предшественницею той религіи, которая

должна была обновить міръ; Іудея должна была сдѣлаться колыбелью Христіанства. — Іудея, сдѣлавшаяся данницею различныхъ народовъ, которыхъ духъ завоеваній привлекалъ въ Азію, подвластная сначала царямъ Персидскимъ, преемникамъ Александра Великаго, потомъ царямъ Сирійскимъ, царямъ Египетскимъ, наконецъ, была обращена въ Римскую провинцію и подчинена правителю Сиріи. Этотъ правитель имѣлъ въ зависимости отъ себя прокураторовъ, посылаемыхъ изъ Рима для управленія ею. — Въ 6 году Христіанской эры Іудея въ первый разъ получила Римскихъ прокураторовъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшій Пилать Понтіійскій. — Калигула далъ Іудею съ титуломъ царя Агриппѣ. — Клавдій, по смерти послѣдняго, присоединилъ всю Іудею къ Сиріи; и она снова

была управляема Римскими прокураторами. Они были въ хронологическомъ порядкѣ: Куспій Фадъ, Тиверій Александръ, Куманъ, Феликсъ, Порцій Фестъ, Луцилій Бассъ, и Либерій Максимъ (смотри въ эти имена). — Луцилій Бассъ ко-

мандовалъ Римскими отрядами въ Иудеѣ, осадилъ и взялъ многія укрѣпленныя мѣста, между прочими Махеронтъ. Онъ напалъ и убилъ три тысячи Иудеевъ скрывшихся въ лѣсъ. Луцилій Бассъ погибъ въ сраженіи.

В.

ВААСА (942 до Р. Х.), сынъ Ахін, изъ дома Иссахарова, былъ объявленъ царемъ Израильскимъ по престѣненіи дома Іеровамова, подъ конецъ третьяго года царствованія Асы, царя Иудейскаго. Лишь только новый царь взошелъ на этотъ обогранный кровію престолъ, предметъ всѣхъ его желаній, не обращаясь къ покровительству Божію, онъ старался упрочить свою власть самыми преступными средствами и довершилъ преступное дѣло Іеровамова. Народъ Израильскій, подражавшій всѣмъ преступленіямъ двухъ послѣднихъ царей, такъ огрубѣлъ, что не могъ уже смириться подъ всемогущую Десницу, низвергшую въ бездну весь домъ этихъ государей. Онъ видѣлъ въ этомъ ужасномъ прошествіи только человѣческаго переворотъ, которому надобно было покориться, какъ праву сильного. Духъ его лишился вѣденія путей Божественныхъ съ того времени, какъ Господь отступилъ отъ него. Израиль слѣдовалъ Ваасѣ во всѣхъ заблужденіяхъ, въ какія вдался этотъ царь. Послѣдній, подражая политикѣ своихъ предшественниковъ, старался прекратить всѣ сношенія своихъ подданныхъ съ поданными царя Иудейскаго; покровительствовалъ идолослуженію, чтобы воспрепятствовать своему народу приносить жертвы въ храмъ Іерусалимскій; царь Израильскій сильно боялся вліянія имени и добродѣтелей Асы, котораго благочестіе и мирное царствованіе составляли разительное противорѣчіе съ бѣдствіями царства Израиль-

скаго. Благоденствіе Иудеи могло напомнить этому заблудшему народу его Бога, его законы, его праздники и всѣ сердечныя воспоминанія времени Моисея и Іисуса Навина. Уже многія дѣти Израиля, видя благоденствіе скиптра Давидова, помышляли покориться Асѣ, что и сдѣлали въ послѣдствіи (см. Аса), и эти два царства, всегда непріязненныя другъ другу, не переставали вести войну. Вааса, котораго честолюбіе равнялось нечестію, задумалъ разрушить царство Иудейское и присоединить его къ своему. Но онъ чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ для такого предпріятія, хотя не отчаивался дать когда либо почувствовать царю Иудейскому всю тяжесть своего гнѣва. Укрѣпивъ города, Вааса набралъ войска и въ продолженіи многихъ лѣтъ готовился напасть на своего врага съ успѣхомъ. Аса, неуспѣшно наблюдавшій за этими приготовленіями, уничтожалъ всѣ непріязненныя успія, и даже завладѣлъ многими городами въ колѣнѣ Ефремовомъ. Не смотря на то, царь Израильскій не отказывался отъ своихъ намѣреній. Въ то время, когда Аса торжествовалъ побѣду надъ царемъ Еѳіопскимъ, онъ всторгся въ царство Иудейское, завладѣлъ крѣпостію Рамою и воздвигнулъ здѣсь укрѣпленія, господствовавшія надъ всѣми проходами, сообщавшими два государства. Послѣ сего онъ вмѣлъ на своей сторонѣ всѣ преимущества войны; но вдругъ услышалъ о нападеніи на свою страну Венада, царя Сирійскаго, заключив-

шаго союзъ съ Асою. Вааса съ неудовольствіемъ принужденъ былъ оставить Раму и спѣшить на встрѣчу новаго врага. Венадад завладѣлъ уже Анномъ, Даномъ, Авелманомъ и другими городами колѣна Нефеалимова, на сѣверѣ царства Израильскаго. Неизвѣстно, самъ ли Венадад удался, довольствуясь успѣхами своего оружія, или Вааса купилъ миръ цѣною золота; какъ бы то ни было, только царь Сирійскій уже не принималъ участія въ сраженіи двухъ царей. Такимъ образомъ, Вааса увидѣлъ что все собралось противъ него, когда Господь, разгнѣванный его преступнымъ поведеніемъ, послалъ къ нему пророка Іуа, сына Ананіева, возвѣстить тѣ бѣдствія, которыя разразятся надъ его домомъ. Человѣкъ Божій, не обращая вниманія на гнѣвъ нечестиваго царя, сказалъ ему: *Попеже вознесохъ тя отъ земли, и дахъ тя властителя надъ людьми Моими Израилемъ, и пошелъ еси путемъ Іероваамимъ, и ввелъ еси во грѣхъ люди Моя Израилья, еже противати Мя суетными ихъ: се Азъ отвергу наслѣдіе Ваасы, и наслѣдіе дому его, и сотворю домъ твой яко домъ Іероваама сына Наватова* (3 Цар. XVI, 2. — 3). Истребитель дома Іероваамова долженъ былъ содрогнуться, слыша эти страшныя угрозы. Если бы онъ не былъ погруженъ въ глубокое ослѣпленіе, то сердце отца и царя должно было бы разорваться на части, слыша какія бѣдствія онъ готовитъ своимъ потомкамъ. Но нечестивецъ, который съ высоты своего престола давно уже считалъ игрушкою добродѣтель и преступленіе, забылъ, что надъ нимъ есть неподкупный Судія. Сердце Ваасы было сильно раздражено, его гордость не могла безъ негодованія перенести этого призыва къ небесному судилищу; онъ приказалъ отвести пророка въ темницу и предать смерти (кажется пророкъ успѣлъ спастись, потому что онъ же упрекалъ Іосафата за вспоможеніе Ахааву, царю Израильскому противъ царя Сирійскаго). Остальное время царствованія Ваасы не ознаменовалось ни-

какимъ произшествіемъ. Послѣ пророчества, въ послѣдніе дни жизни онъ еще болѣе погрузился въ печестіе. Наконецъ, умеръ подъ тяжестію небеснаго гнѣва на двадцать-четвертомъ году своего царствованія, въ 919 году до Р. Х. Тѣло его было погребено въ Оерсѣ, столицѣ царства Израильскаго.

БАЛААМЪ, знаменитый пророкъ, жилъ въ Феурѣ, близъ Харана, въ Месопотаміи. Жизнь этого человѣка составляетъ блистательный эпизодъ въ исторіи народа Божія. Послѣ пораженія и истребленія Аморреянъ, Израильяне расположились станомъ на берегахъ потока Арнонскаго, на границѣ земли Моавитской. Балакъ, сынъ Сепфоровъ, царь этой страны, видя ужасъ, который они внушили его народу, извая, что оружіемъ ничего нельзя сдѣлать, рѣшился прибѣгнуть къ могуществу пророка. Посоветовавшись со своими старцами, онъ отправилъ пословъ къ Балааму и просилъ покровительства его. Знатнѣйшіе Моавитяне явились къ Балааму съ золотомъ и подарками: «многочисленный народъ, говорили они ему, пришелъ изъ Египта и расположился станомъ на нашихъ границахъ; ступай и прокляни его; ибо мы знаемъ, что тѣ, *ихже еще благословиши ты, благословени суть, и ихже еще прокленеши ты, прокляти* (Числ. XXII, 6).» Балаамъ пригласилъ посланниковъ провести ночь въ его домѣ и отложилъ отвѣтъ до утра. Во время сна онъ былъ объятъ Духомъ Божиимъ: *да не идеши съ ними, ниже да кленеши людей: суть бо благословени* (Числ. XXII, 12). Балаамъ отказался идти. Но скоро получилъ второе посольство, гораздо многочисленнѣйшее прежняго, и состоявшее изъ знатнѣйшихъ вельможъ двора. Были сдѣланы тѣже настоятельныя просьбы, употреблены тѣ же средства обольщенія. «Если бы Балакъ, отвѣчалъ Балаамъ, далъ мнѣ полный домъ золота и серебра, и тогда я не могъ бы идти противъ воли Божіей; подождите пока Всемогушій благоволитъ снова открыть свою волю.» Господь явился пророку ночью,

и повелѣлъ идти съ послами, но дѣлать только то, что Онъ внушитъ ему. Лишь только появился день, Валаамъ сѣлъ на ослицу и отправился къ Моавитянамъ, взявъ съ собою двухъ рабовъ. Вѣроятно мысли Валаама не были согласны съ волею Провидѣнія, по тому что страшный и грозный Ангелъ Господень съ обнаженнымъ мечемъ явился среди дороги, по которой онъ ѣхалъ. Это явленіе сначала было видимо только ослицею, которая съ испугу бросилась въ сторону; раздраженный Валаамъ сталъ бить ее жезломъ, чтобы возвратитъ на дорогу; но поелику Ангелъ стоялъ предъ нимъ на тѣсной тропинкѣ между двумя стѣнами ограды виноградника, то ослица избѣгая встрѣчи съ нимъ, прижалась къ стѣнѣ и придавила ногу сѣдока, который продолжалъ бить ее и, такимъ образомъ, доѣхалъ до такого мѣста, гдѣ нельзя было своротитъ ни направо, ни налево. Ангелъ снова предсталъ и ослица упала подъ сѣдокомъ. Валаамъ, болѣе и болѣе раздражаемый этимъ необычайнымъ упорствомъ, не переставалъ бить бѣдное животное; это время Богъ избралъ для проявленія своего могущества: и *отверзе Богъ уста ослиати*, которая стала говорить и жаловаться на своего господина: — «что я тебѣ сдѣлала? За что ты уже третій разъ бьешь меня? — За то, что ты смѣшешься надо мною. — Развѣ я когда нибудь дѣлала подобное? — Нѣтъ.» Тогда упало съ глазъ Валаама покрывало и онъ увидѣлъ Ангела Божія и поклонился ему. «Я согрѣшилъ, сказалъ пророкъ, если тебѣ угодно, чтобы я не шелъ къ Моавитянамъ, то я возвращусь.» Небесный посланникъ не остановилъ его путешествія, но возобновилъ повелѣніе сообразоваться съ волею Божіею. Валакъ, увѣдомленный о прибытіи человека Божія, пришелъ къ нему и, упрекнувъ за упрямство, повелъ въ пограничный городъ, гдѣ поднесъ ему богатыя подарки. Пророкъ не скрылъ отъ царя своего отвращенія отъ поддерживанія его стороны и показалъ, что Богъ не благоволитъ къ нему. Несмот-

ря на то, въ слѣдующій день Валакъ возвелъ его на высоты Ваала, откуда видѣнь былъ станъ Евреевъ. Три раза заставлялъ онъ проклинать этотъ народъ, и три раза Валаамъ благословилъ. Пророкъ пораженъ былъ величественнымъ зрѣлищемъ Израильскаго народа; онъ видѣлъ его, безъ сомнѣнія духомъ, среди ужасовъ обширной пустыни, которую онъ долженъ былъ проходить, окруженный врагами, съ оружіемъ въ рукахъ, живущій только подъ палатками, всегда готовый вдругъ остановиться и сражаться, народъ, котораго ничто не привязываетъ, ничто не удовлетворяетъ, который смотритъ на все мимоходомъ, не желая остановиться, который постоянно идетъ впередъ своего славнаго назначенія, и достигаетъ его, не смотря на все противудѣйствія людей. Валаамъ все это видѣлъ и преклонился предъ несповѣдимыми путями Провидѣнія. Съ высоты горы онъ созерцалъ весь станъ, и, вмѣсто того чтобы проклясть его, благословилъ. Его обратили въ другую сторону, надѣясь скрыть отъ него красоты, показывая только одну часть стана; но пророкъ снова былъ восхищенъ и пораженъ удивленіемъ, потому что видѣлъ эту часть въ совершенной гармоніи съ цѣлымъ. По этому сколько его ни поворачивали, онъ всегда бывалъ поражаемъ удивленіемъ и вскричалъ: *коль добри доми твои, Іакове, и куцы твои, Израилю; яко дубравы оспіяющыя, и яко садіе при рѣкахъ, и яко куцы, яже водрузи Господь, и яко кедрѣ при водахъ. Изыдетъ чловѣкъ отъ стѣмене его, и обладаетъ языки многими: и возвысится паче Гога царство его, и возрастетъ царство его. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единорога ему: поятъ языки врагъ своихъ, и толицы ихъ измощдитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага. Возлегъ почи яко левъ, и яко скѣменъ: кто возбудитъ его; благословящій тя благословени: и проклинаящій тя прокляти (Числ. XXIV, 5 — 9).* — Валакъ, сильно разгнѣвавшись, заставилъ проро-

ка замолчать и отпустилъ его, не давъ обѣщанной награды. Но Валаамъ, не уходя, хотѣлъ возвѣстить ему судьбу этого народа и сталъ пророчествовать: *Покажу ему, и не чиня: ублажаю и не приближается. Возсіетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человекъ отъ Израиля и погубитъ князи Моавитскія и плынутъ вся сыны Севоны. И будетъ Эдомъ насльдіе, и будетъ насльдіе Исавъ врагъ его, и Израиль сотвори крѣпость, и возстанетъ отъ Іакова и погубитъ спасаемаго отъ града... Начало лзыковъ Амаликъ, и смяла ихъ погубиетъ... Сильно селеніе твое (Кенеона): и аще положиши на камени гнѣздо твое, и аще будетъ Веору гнѣздо коварства, Ассиріяне плынутъ тѣ.... Горе, горе (Оу), кто живъ будетъ егда положитъ Богъ сія; и изыдутъ изъ рукъ Китійскихъ, и озлобятъ Ассуря, и озлобятъ Евреовъ, и сами екупъ погибнутъ (Числ. XXIV, 17—24). После пораженія Мадіанитянъ, Валаамъ погибъ отъ оружія Іудеевъ въ послѣдней войнѣ Моисея. Въ его поведеніи ничего, кажется, нѣтъ такого, что могло бы привлечь на него ненависть Іудеевъ; нѣкоторые толкователи говорятъ, что прежде чѣмъ оставилъ онъ царя Моавитскаго, посовѣтовалъ ему соблазнить Израилтянъ, пославъ въ ихъ станъ красивѣйшихъ женщинъ; но такъ какъ Св. Писаніе ни слова не говоритъ объ этомъ обстоятельстве, то надобно думать, что Валаамъ имѣлъ обыкновенную участь жителей города, взятаго силою, когда въ пылу схватки раздраженный побѣдитель не щадитъ ни женъ, ни дѣтей, ни стариковъ. Впрочемъ и мнѣнія о пагубномъ совѣтѣ Валаама отвергать совершенно нельзя.*

ВАЛТАСАРЬ (554 г. до Р. Х.), послѣдній царь Вавилонскій, которому Берозъ далъ имя Набоиннеда, Геродотъ Лабинита, а Іосифъ Флавій называетъ Набоандиломъ. Этотъ царь былъ сынъ Евильмеродаха и внукъ Навуходоносора; онъ взомель на престолъ въ весьма молодыхъ лѣтахъ, и, предоставивъ управленіе царствомъ своей матери, самъ предался удоволь-

ствіямъ. Кіаксаръ, царь Мидійскій, и Киръ, его племянникъ, царь Персидскій, объявили Валтасару войну, завладѣли многими провинціями, разграбили и взяли въ плѣнъ Креза, царя Лидійскаго, его союзника, и осадили самый Вавилонъ. Осада продолжалась уже два года, когда Валтасаръ сдѣлалъ большой пиръ и, разгоряченный виномъ, приказалъ принести золотые и серебряные сосуды, похищенные дѣдомъ его Навуходоносоромъ изъ Іерусалимскаго храма, какъ будто вино дѣлалось въ нихъ лучшимъ, или осквернѣніе святыни придавало ему болѣе вкуса. И въ то время какъ царь, его жены и любовницы и всѣ царедворцы пили вино изъ этихъ сосудовъ и восхваляли своихъ золотыхъ и серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ боговъ, вдругъ появились на воздухѣ, прямо противъ лампы, два перста руки человѣческой, писавшіе на стѣнѣ залы, въ которой происходилъ пиръ. При видѣ этой писавшей руки лице царя измѣнилось, мысли смѣшались, колѣна задрожали. Онъ невольно испустилъ крикъ; весь дворъ былъ объятъ ужасомъ; по обыкновенію призвали гадателей. Но ни одинъ изъ нихъ не могъ даже прочесть написаннаго; призвали Давиіла, какъ человѣка имѣвшаго въ себѣ Духа Божія, и вѣрный пстолкователь сдѣлалъ такой отвѣтъ: «Господь возвысилъ отца твоего Навуходоносора, который дѣлалъ въ свое время все что хотѣлъ; но когда сердце его воспалилось, когда умъ возгордился, тогда онъ былъ пораженъ, слава его помрачилась, и лишенный ума, низведенный съ престола, онъ сдѣлался животнымъ, питаясь травою какъ волъ, подверженный дождю небесному, и это состояніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ не узналъ, что Всемогуцій даетъ царства тому, кому хочетъ. А ты, Валтасаръ, его сынъ, зналъ все это и не воспользовался и не покорился подъ крѣпкую десницу Всевышняго; но осквернилъ священные сосуды Его храма, хвалилъ своихъ деревянныхъ и металли-

ческихъ боговъ. По этому тебѣ явилась эта рука и вотъ что писала она: *Мани*, Господь исчислилъ дни твоего царствованія и назначилъ ему конецъ; *Фекель*, ты възнесенъ на вѣсахъ правосудія Божія и не представилъ надлежащей тяжести; *Фаресъ*, твое царство раздѣлено и дано Мидянамъ и Персамъ. — Въ ту же ночь Валтасаръ былъ убитъ, и всѣ защитники его истреблены. Такъ погибъ этотъ царь на 17 году своего царствованія, и разрушено Вавилонское царство, основанное за 209 лѣтъ Набонассаромъ; такъ исполнились пророчества Исаи, Иереміи, Аввакума и Даниила.

ВАНЕЯ, сынъ Иодаевъ, одинъ изъ сильныхъ Давидовыхъ. Однажды онъ убилъ двухъ львовъ, опустошавшихъ поля Моавитянъ. Потомъ, одинъ Египтянинъ исполинскаго роста, вооруженный копьемъ, предсталъ предъ нимъ; Ванея, имѣвшій въ рукахъ только палку, разбилъ его копье и умертвилъ врага. Давидъ за такое мужество сдѣлалъ этого храбраго воина начальникомъ своей стражи и допустилъ въ совѣтъ. И Ванея сохранилъ къ своему повелителю незапятнанную вѣрность во всѣхъ переворотахъ, которые потрясли послѣдніе годы его царствованія. По смерти Давида, Ванея поручено было убить Адонію и Іоава. Послѣдній бѣжалъ въ Скинію и скрылся за алтарь. «Выйдя, сказалъ ему Ванея, такова воля царя. — Не оставлю этого убѣжища, я хочу умереть здѣсь, отвѣчалъ ему несчастный Іоавъ.» Ванея донесъ объ этомъ царю, который приказалъ умертвить его въ Скиніи: «пусть кровь мужей праведныхъ, пролитая имъ безъ вѣдома моего отца, будетъ на немъ и на всемъ его потомствѣ, прибавилъ Соломонъ; пусть смерть Авенира, сына Нирова, и Амессы, военачальника Израильскаго, будетъ отмщена на немъ; убей его и пусть Господь проститъ мнѣ это преступленіе.» И Ванея вошелъ въ Скинію и умертвилъ Іоава. Въ послѣдствіи онъ сдѣланъ былъ начальникомъ всѣхъ войскъ Соломона (см. *Соломонъ*, *Давидъ*, *Іоавъ*).

ВАРАКЪ, сынъ Авнисеа, изъ Кедеса Нефеалимова, былъ избранъ Девворою для пораженія Іавина царя Ханаанскаго. Жизнь этого храбраго Израэльтянина, который никогда не былъ судіею, какъ нѣкоторые утверждали, а только военачальникомъ подъ властію Девворы, такъ тѣсно связана съ исторіею этой жены, что мы, для избѣжанія повтореній, отсылаемъ нашихъ читателей къ статьѣ *Деввора*.

ВАРИСУСЪ, волхвъ, см. *Павелъ Апостолъ*.

ВАРНАВА, Апостолъ, называвшійся прежде Іосіею или Іосифомъ, по вознесеніи Іисуса Христа отъ Апостоловъ получилъ имя Варнавы, т. е., *сына утѣшенія*, по причинѣ удивительнаго дара утѣшать несчастныхъ, и въ то же время *сына пророчества*, по превосходству, какъ говоритъ Блаженный Иеронимъ, его пророческихъ даровъ. — Св. Варнава происходилъ изъ колѣна Левіина, родился на островѣ Кипрѣ, гдѣ его фамилія владѣла землею, такъ какъ законъ не запрещалъ левитамъ имѣть собственныя земли внѣ Іудей. Греческіе историки (*Климентъ Александрійскій* — Strom. I, 11. p. 410; *Евсевій* — Hist. L. 1. C. XXII, Lib. 11. c. 1; *св. Епифаній* — contra Hœr. XX. c. IV) показываютъ, что родители Варнавы послали его въ юности въ Іерусалимъ, гдѣ онъ учился съ св. Апостоломъ Павломъ въ знаменитой школѣ Гамалиіла. Преданіе, сохранившееся въ Церкви, говоритъ, что св. Варнава былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, и послѣ вознесенія Его былъ однимъ изъ главнѣйшихъ проповѣдниковъ Евангелія и вполне заслужилъ быть допущеннымъ въ число Апостоловъ. Подробности о его жизни мы находимъ только у Евангелиста Луки въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Здѣсь мы видимъ, что, по примѣру первенствующихъ Христіанъ, у которыхъ все было общее, св. Варнава продалъ свое наслѣдство на островѣ Кипрѣ, и цѣну его принесъ къ Апостоламъ; потомъ, когда Апостолъ Павелъ пришелъ въ Іерусалимъ, спустя три года послѣ сво-

его обращенія, св. Варнава представилъ его Апостоламъ, рассказать имъ какимъ образомъ произошла въ немъ эта чудесная переменѣна, которая столько принесла пользы Христіанству; послѣ этого, около 42 года, онъ посланъ былъ въ Антиохію для рукоположенія новообращенныхъ и обширнѣйшаго распространенія Церкви, дѣлавшей каждый день новые успѣхи; отсюда отправился въ Киликію, въ городъ Тарсъ, чтобы отыскать Апостола Павла и раздѣлить съ нимъ труды его Апостольскаго служенія (около 43).—Павелъ и Варнава отправились вмѣстѣ въ Антиохію, гдѣ прожили цѣлый годъ, проповѣдуя вѣру Христову; избранные въ 44 году для доставленія милостыни отъ Антиохійскихъ Христіанъ къ пресвитерамъ и старцамъ Церкви Иерусалимской, Апостолы отправились въ Иерусалимъ, и соединились здѣсь съ Іоанномъ Маркомъ, братомъ Варнавы; отсюда всѣ три благовѣстники отправились въ Антиохію, гдѣ, по возложеніи рукъ, они были избраны Апостолами языковъ и отправились для проповѣдыванія язычникамъ. Сначала проповѣдники отправились въ Селевкию, прошли островъ Кипръ, гдѣ св. Павелъ переменилъ имя Савла, которое онъ доселѣ носилъ; потомъ возвѣщали ученіе Іисуса Христа въ Саламинѣ, на островѣ Пафосѣ обратили Римскаго проконсула Сергія Павла и обошли Пергамъ, Памфилю; здѣсь Іоаннъ-Маркъ, ослабленный путешествіемъ и трудами, оставилъ своихъ спутниковъ и пошелъ въ Иерусалимъ (45 г.). Изъ Пергама Павелъ и Варнава отправились для благовѣстія въ Антиохію Писидійскую, Иконію, Листру, гдѣ язычники, удивленные ихъ чудесами, пріяли св. Варнаву за Юпитера, по причинѣ его почтеннаго и величественнаго вида, а святаго Павла за Меркурія, потому что онъ обладалъ даромъ слова (см. *Павелъ* Апостолъ). Но прибывшіе изъ Иконіи Іудеи возмутили народъ противъ Апостоловъ, которые по этому и принуждены были бѣжать отсюда. Около 46-го года пропо-

вѣдники возвратились въ Антиохію. Думаютъ, что св. Варнава былъ спутникомъ Павла въ его Апостольскихъ путешествіяхъ въ Іудею, Понтъ, Галатію, Фракію до самой Иллиріи. Возвратившись въ Антиохію, около 51 года, Апостолы предложили вопросъ о соблюденіи обрядоваго закона Моисеева. Павелъ и Варнава сопротивлялись тѣмъ, которые хотѣли возложить на новообращенныхъ иго обрядовое. Но нѣкоторые изъ Христіанъ, особенно изъ Іудеевъ, противились имъ. По этому Павелъ и Варнава рѣшились лучше предложить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Апостоловъ, которые по этому случаю и составили первый Иерусалимскій соборъ. Оба они рассказали здѣсь объ удивительныхъ успѣхахъ своей проповѣди между язычниками, и были утверждены въ своемъ служеніи. По окончаніи собора Апостолы отнесли къ вѣрнымъ Сиріи и Киликіи соборное посланіе, которое освобождало новообращенныхъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева. Проживъ нѣсколько времени въ Антиохіи, наставляя вѣрныхъ, и проповѣдуя язычникамъ вѣру Христову, Павелъ и Варнава рѣшились посѣтить Христіанъ другихъ городовъ. Но при этомъ случаѣ между Апостолами возникло несогласіе. Павелъ не хотѣлъ чтобы Іоаннъ-Маркъ, утружденный первымъ путешествіемъ, сопровождалъ ихъ; Варнава же хотѣлъ взять съ собою брата, съ которымъ и отправился на островъ Кипръ, а Павелъ вмѣстѣ съ Силою пошли въ Сирію и Киликію. Вотъ все, что сообщаетъ намъ Священное Писаніе о жизни этого святаго мужа; мы ничего не имѣемъ положительно извѣстнаго ни объ остальной его жизни, ни о его смерти.—Думаютъ, что св. Варнава былъ побитъ камнями отъ Іудеевъ въ Саламинѣ и погребенъ недалеко отъ этого города. Теодоръ чтецъ (книг. 11) говорятъ, что тѣло его найдено было въ царствованіе Зенона Анеиломъ Епископомъ Саламинскимъ, въ 488 году, съ Евангеліемъ св. Матѣея на груди.

Память св. Варнавы, празднуется Церковію 4-го Января и 11-го Юня. Святый Варнава оставилъ намъ одно посланіе, написанное неизвѣстно къ какимъ Христіанамъ. Оно дѣлится на двѣ части, догматическую и нравственную. Первая занимаетъ 17 главъ, а другая остальные 4. Надобно сказать, что всему посланію не достаетъ строгой послѣдовательности. Варнава совѣтуетъ стараться изслѣдовать оправданіе и обращать вниманіе на дѣятельную и просвѣщенную вѣру, какъ на необходимыя условія спасенія. Потомъ мѣстами Ветхаго Завѣта опровергаетъ необходимость Іудейскихъ жертвоприношеній и постовъ. За тѣмъ, для поддержанія внимательности къ дѣлу спасенія, говоритъ, что послѣднее искушеніе, предсказанное Даніиломъ, уже приблизилось и велитъ не слушать тѣхъ, которые утверждаютъ, что завѣтъ принадлежитъ Іудеямъ, а не намъ. Іудеи потеряли его, а мы чрезъ Іисуса Христа пріобрѣли. Далѣе покарываетъ важность лица и дѣла Спасителя, предсказанныхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Во второй части излагаетъ два пути нравственной жизни, путь свѣта, т. е., путь добродѣтельный, и путь тьмы, т. е., путь порочный. Въ заключеніе Апостолъ совѣтуетъ Христіанамъ идти путемъ свѣта. Критики находятъ довольно основательныя причины сомнѣваться въ подлинности посланія Варнавы. Такъ въ немъ есть много такихъ мѣстъ, которыя вовсе не могутъ быть приписаны Апостолу; наприм., Варнава говоритъ, что Авраамъ обрѣзавъ изъ своего дома десять, восемь и триста мужей, имѣлъ при этомъ случаѣ догматы трехъ буквъ *I*—десять, *II*—восемь, какъ начальныя слова имени нашего Спасителя; *T*—триста, буква означаетъ крестъ, посредствомъ котораго совершенно наше спасеніе. Такое ошибочное пониманіе Божественной книги недостойно Богодухновеннаго мужа. Также онъ принимаетъ ту мысль, что по числу дней творенія и міръ долженъ существовать шесть тысячъ лѣтъ; еще принимаетъ

какое-то страшное превращеніе животныхъ изъ мужескаго пола въ женскій и не мало тому подобныхъ несообразностей. Подобныя заблужденія заставили Климента Александрійскаго и Бл. Іеронима отнести это посланіе къ апокрифамъ. Да и Церковь не включила его въ канонъ именно за эти недостатки. Въ опроверженіе всего этого можно сказать только то, что это посланіе вышло изъ рукъ Варнавы чистымъ и вполне достойнымъ Апостола; но въ послѣдствіи, и не позже втораго вѣка, чуждая рука попортила его. А что Варнава писалъ посланіе, объ этомъ свидѣлствуетъ Климентъ Александрійскій и Іеронимъ. Да и само посланіе носитъ духъ времени I вѣка. Думаютъ что оно явилось около 70 года, не много спустя послѣ разрушенія Іерусалима.

ВАРСАВА (Іосифъ—), названный Іустомъ, сопровождалъ Іисуса Христа отъ самаго Его крещенія (Ерірһ. in Christo. lib. II cap. XV); что заставляетъ думать, что онъ присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ. Этотъ послѣдній фактъ несомнѣненъ; объ немъ упоминаютъ Евсевій и Климентъ Александрійскій (Eus. lib. 1, cap. XII); тоже говоритъ и Св. Епифаній (in Christo cap. IV). По свидѣтельству Св. Писанія св. Варсава былъ предложенъ въ послѣдствіи для избранія въ Апостолы вмѣстѣ съ Маттеемъ. О дальнейшей жизни его нѣтъ свидѣтельствъ. Папій говоритъ только (Apud Euseb. lib. III, cap. XXXIX), что св. Варсава, выпившій однажды ядъ, по благодати Божіей, не почувствовалъ никакого вреднаго дѣйствія. Говорятъ, что онъ принялъ мученичскій вѣнецъ въ Іудеѣ.

ВАРТИМЕИ. Когда Спаситель приближался къ Іерихону, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, слѣпецъ, по имени *Вартимей* (сынъ Тимеа), сидѣлъ при дорогѣ и просилъ милостыни; слыша шумъ приближавшагося народа, онъ спросилъ, что бы это значило? Ему отвѣчали, что въ это время проходилъ Іисусъ. Тогда

слѣпецъ вскричалъ: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя!* Шедшіе впереди приказывали ему замолчать; но онъ кричалъ еще громче: *Сыне Давидовъ помилуй мя!* — Иисусъ, остановившись, приказалъ привести его къ Себѣ, и сказалъ: «что ты хочешь, чтобы Я сдѣлалъ для тебя? — Господи, отвѣчалъ слѣпецъ, сдѣлай чтобы я прозрѣлъ. — Иисусъ сказалъ: *прозри, въра твоя спасе тѣя.*» Вартимей тотъ часъ прозрѣлъ и послѣдовалъ за своимъ Иацѣлителемъ, восхваляя Его; и весь народъ, видѣвшій это, прославилъ Бога. О дальнѣйшей жизни его нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

ВАРУХЪ, пророкъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, происходилъ отъ знатной фамиліи; думаютъ, что онъ былъ братомъ Сарен, сына Неріи, котораго Седекія посылалъ посломъ въ Вавилонъ. Варухъ искренно привязался къ Іеремію, и сдѣлался его вѣрнымъ ученикомъ и писцемъ. Когда Іеремія, продиктовавъ ему пророчества, въ первый разъ, приказалъ прочесть ихъ предъ народомъ, Варухъ испугался опасности, которой могъ подвергнуться при исполненіи этого повелѣнія; тогда Іеремія сказалъ: «Послушай, Варухъ, что возвѣщаетъ тебѣ Богъ Израилевъ: ты говоришь — я несчастенъ, болѣнъ, слабъ, не нахожу покоя ни днемъ, ни ночью; слушай же что говоритъ Господь: Я создалъ, Я и разрушу, Я насаждалъ, Я и исторгну и погублю всю эту землю. Хочешь-ли списать себѣ что либо великое? Не пиши ничего подобнаго, будь доволенъ тѣмъ, что Я сохраняю твою жизнь и спасаю тебя вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ.» Донъ Камметъ и другіе толкователи думаютъ, что Варухъ сопровождалъ Сарену въ Вавилонъ и носилъ письмо Іеремію къ плѣннымъ; но по общепринятому мнѣнію Варухъ жилъ въ Іудеѣ съ своимъ учителемъ, былъ товарищемъ его въ темницѣ, во время послѣдней осады Іерусалима Навуходоносоромъ: Іосифъ Флавій говоритъ, что когда Навузарданъ возвратилъ свободу Іеремію, то и Варухъ удостоился той

же милости изъ уваженія къ великому пророку. Какъ бы то ни было, кажется, что строгость ученика сдѣлала его еще болѣе ненавистнымъ для Іудеевъ, чѣмъ его учитель; это видно изъ того, что когда Іудеи спрашивали у Іереміи совѣта касательно намѣренія удалиться въ Египетъ, и когда пророкъ не одобрилъ этой мысли, раздраженный народъ обвинилъ Варуха во внушеніи такого отвѣта, чтобы отдать его въ руки Халдеевъ. Но Іудеи исполнили свое намѣреніе и увели съ собою обоихъ пророковъ. Іеремія, по общему мнѣнію, умеръ въ Египтѣ; очевидно, что уже послѣ его смерти Варухъ прибылъ въ Вавилонъ, гдѣ написалъ книгу пророчествъ и прочиталъ ее предъ Іехоніею и всѣми плѣнными, въ третій годъ послѣ разрушенія Іерусалима. Пророкъ рассказываетъ, что Іудеи, тронутые этимъ чтеніемъ, собрали серебро, чтобы послать его во святой городъ на жертвы олтарю Господню; — что около того же времени и туда же отосланы были серебряные сосуды, сдѣланные Седекіею послѣ паденія Іехоніи, и перенесенные въ Вавилонъ; — что, посылая своимъ братьямъ эти сосуды съ своими пожертвованіями, плѣнные просили ихъ молиться за Навуходоносора, за его сына и за нихъ, и читать всенародно среди развалинъ Храма посланную имъ книгу Варуха. — Эта книга начинается съ 15-го стиха 1-й главы. Сначала пророкъ отъ имени всѣхъ своихъ братьевъ исповѣдуетъ справедливость наказаній Божіихъ и умоляетъ Іегову о Его милосердіи. Потомъ онъ обращается ко всѣмъ дѣтямъ Израиля и совѣтуетъ имъ признать, что невѣрность есть единственная причина ихъ несчастій. Показываетъ, что мудрость происходитъ отъ одного Бога, Который, по своему особенному благоволенію, открылъ и Іудеямъ, давъ имъ законъ Моисеевъ, и потомъ возвѣщаетъ, что самъ Іегова придетъ на землю для наставленія людей. Откуда происходитъ, что Израиль на землѣ вражеской, живетъ въ чужой странѣ,

вмѣняется съ мертвыми и почитается низшедшимъ даже въ могилу, какъ не отъ того, что онъ оставилъ источникъ премудрости? Если бы онъ ходилъ въ путяхъ Господнихъ, то наслаждался бы вѣчнымъ миромъ. *Сей есть Богъ нашъ, не вѣмится имъ къ Нему. Изобрете всякъ путь хитрости и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися и съ челоѡвки поживе* (Вар. III, 37 38). По мѣтнію Отцевъ Церкви и толкователей послѣднія слова относятся къ Мессіи согласно съ выраженіемъ св. Евангелиста Іоанна, столь сходнымъ съ выраженіемъ пророка: *и Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 4). Послѣ этого челоѡвѣкъ Божій умоляетъ своихъ братій обратиться къ Господу въ чистотѣ души и исполнять Его заповѣди терпѣливо, ожидая дня освобожденія. Онъ изображаетъ ихъ невѣрность и бѣдствіе Іерусалима, который, какъ отчаянная мать, плачетъ о потерѣ своихъ дѣтей, введенныхъ въ плѣнъ за грѣхъ, и приглашаетъ ихъ возложить всю надежду на Господа, Который освободитъ ихъ; пророкъ потомъ утѣшаетъ городъ, общая пораженіе его враговъ и возвращеніе разсѣянныхъ сыновъ его. Наконецъ, Варухъ приглашаетъ Іерусалимъ оставить печаль, потому что его дѣти, отведенные въ плѣнъ съ безчестіемъ, возвратятся украшенные великолѣніемъ вѣчной славы небесной. Всемогушій облечетъ его въ двойную одежду правосудія и возложить на главу его вѣчносіяющій вѣнецъ; Іегова наполнитъ его свѣтомъ, который озаритъ всѣ концы вселенной, и дастъ ему вѣчное имя: *Миръ правды и слава благочестія*. — Это приглашеніе, эти величественныя обѣтованія не относятся исключительно къ земному Іерусалиму. — Книга Варуха, состоящая изъ шести главъ, не находится въ Еврейскомъ подлинникѣ; но часто встрѣчающіеся въ греческомъ текстѣ, служащемъ для насъ подлинникомъ, германзы этой книги, ясно доказываютъ, что первоначально она написана была на Еврейскомъ языкѣ; есть

еще два Сирійскіе перевода этой книги, но въ древности они уступаютъ Греческому. Извѣстно, что Іудеи ставили для себя закономъ считать каноническими только тѣ книги, которыя написаны были на ихъ отечественномъ языкѣ, слѣдовательно они не могли считать каноническими пророчества Варуха, еслибы онѣ были написаны не на Еврейскомъ языкѣ. Правда, книги этого пророка нѣтъ въ каталогѣ Священныхъ книгъ Оригена, Мелитона, св. Иларія, св. Григорія Назіанзена, Руфина, бл. Іеропима; послѣдній говоритъ о ней въ такихъ выраженіяхъ, которыя заставляютъ думать, что они причисляли ее къ книгѣ пророка Іереміи, какъ дѣлали другіе отцы Церкви, напр. св. Кириллъ Іерусалимскій, св. Аѡанасій, св. Епифаній, бл. Августинъ и многіе другіе Отцы и учителя Церкви, которые приводятъ пророчества Варуха подъ именемъ Іереміи; въ церкви западной мѣста читаемыя при богослуженіи изъ пророка Варуха, читались подъ именемъ Іереміи (*lectio Ieremiae*). По сему несправедливо протестанты домогаются слѣзать сомнительною эту книгу, основываясь на томъ, что этой книги нѣтъ теперь въ каталогѣ Еврейскомъ, и на молчаніи нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви. Наша Церковь признаетъ книгу пророка Варуха каноническою. — Что мы сказали о книгѣ пророка Варуха, то же, равнымъ образомъ, можно отнести и къ посланію Іереміи. Въ этомъ посланіи, адресованномъ къ плѣннымъ, которыхъ, по разрушеніи Іерусалима, Навуходоносоръ долженъ былъ отвезти въ Вавилонъ, Іеремія, предсказавъ имъ возвращеніе въ отечество, увѣщеваетъ ихъ не принимать участія въ идолопоклонствѣ Халдеевъ и странно показываетъ суетность и ничтожность идоловъ. Блаженный Іеронимъ положительно говоритъ, что это посланіе не принадлежитъ тому пророку, котораго имя носить; но независимо отъ изложенныхъ выше причинъ о томъ, что собственно принадлежитъ Варуху, это посланіе приписывали Іереміи и Іерусалимскіе Іу-

ден, которые, въ 124 г. предъ Р. Х., писали къ своимъ Египетскимъ соплеменникамъ между прочимъ то, что въ писаніяхъ пророка Іереміи находятсѣ совѣты, касающіеся выходцевъ изъ Іудей въ страны чуждыя, совѣты не забывать заповѣдей Господнихъ и не впадать въ блужденіе духа при взглядѣ на идоловъ, украшенныхъ серебромъ и золотомъ. Очевидно, что это прямо относится къ посланію Іереміи, которое обыкновенно помѣщается послѣ *Псалма Іереміи*. Неизвѣстно, что сдѣлалось съ Варухомъ послѣ того, какъ онъ написалъ свою книгу. Раввины утверждаютъ, что онъ умеръ въ Вавилонѣ. Память его была въ большомъ уваженіи у Іудеевъ и Христіанъ. Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что Варухъ, будучи знаменитаго происхожденія, прекрасно владѣлъ и отечественнымъ языкомъ. Не имѣя Еврейскаго подлинника, трудно судить о его слоgѣ, который, впрочемъ, долженъ быть близокъ къ слоgу славнаго его учителя (см. *Іеремія*, пророкъ). Память святаго пророка Варуха празднуется 28-го Сентября.

ВАРЕОЛОМЕЙ, Апостолъ. Былъ *учитель закона*, происходилъ изъ Галаада, былъ представленъ Іисусу Христу св. Филиппомъ. Послѣ вознесенія Іисуса Христа, св. Вареоломей отправился въ Индію, подъ которою нѣкогда разумѣть всѣ страны, лежащія на востокѣ и югѣ. Мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства о путешествіи св. Вареоломея въ восточныя Индіи. Евсевій говоритъ, что св. Пантень, учитель Алаксандрійской Церкви, принесъ въ Александрію Евангеліе Маттея, написанное по Еврейски, которое св. Вареоломей оставилъ въ странѣ Брамбровъ. Вообще думаютъ, что жители Ликаоніи первые услышали отъ него Евангельскую проповѣдь. Касательно его смерти думаютъ, что онъ принималъ мученическій вѣнецъ въ городѣ Алванѣ или Альбанѣ на берегахъ Каспійскаго моря. Одни агіографы говорятъ что съ него живаго содрали кожу, а другіе свидѣлствуютъ, что онъ распятъ на крестѣ внизъ головою. Въ началѣ шестаго

вѣка императоръ Анастасій, построивъ въ Месопотаміи городъ Дарасъ, приказалъ принести сюда тѣло св. Апостола Вареоломея, а въ царствованіе Іустина, здѣсь во имя его была воздвигнута церковь. Память святаго Апостола Вареоломея празднуется Церковію 11-го и 30-го Іюня и 25-го Августа.

ВАСѦИ, смотри *Есфирь*.

ВЕНІАМИНЪ двѣнадцатый и послѣдній сынъ Іакова, родился близъ Ефраты, во время одного изъ тѣхъ частыхъ путешествій, которые наполняли всю, столь несчастную жизнь этого патріарха. Веніаминъ вмѣстѣ съ Іосифомъ происходилъ отъ Рахили, которая столь долгое время оплакивала свою безплодность. Послѣдняго сына Рахиль родила послѣ страшныхъ мукъ; когда она страдала родами, повивальная бабка сказала ей: «не бойся, ты будешь имѣть еще сына.» Но Рахиль умерла едва успѣвъ назвать новорожденнаго именемъ *Бенони*, т. е., сынъ моей болѣзни; Іаковъ перемѣнилъ это имя въ *Веніаминъ*, что значитъ *сынъ дѣшницы моей*. Во время семилѣтняго голода опустошавшаго Египетъ и землю Ханаанскую Іаковъ послалъ своихъ сыновей въ Египетъ для покупки хлѣба, который находился здѣсь, благодаря чудесному предвѣденію Іосифа, оставивъ при себѣ только Веніамина: добрый отецъ боялся, чтобы съ нимъ не случилось на пути несчастія. Десять братьевъ Іосифа не могли и подумать, что они найдутъ правителемъ Египта того, котораго продали за двадцать два года назадъ. Они не узнали его; но Іосифъ узналъ своихъ братьевъ, и не видя между ними Веніамина, сирѣбсилъ объ ихъ семействѣ. Дѣти Іакова отвѣчали, что ихъ двѣнадцать братьевъ, что всѣ они сыновья одного человека изъ земли Ханаанской, что младшій изъ нихъ остался при отцѣ, а другой пропалъ безъ вѣсти. Іосифъ, чтобы убѣдиться въ справедливости словъ, приказалъ привести этого брата и удержалъ заложникомъ Симіона. Іаковъ, которому дѣти рассказали обо

всемъ, началъ дѣлать имъ живѣйшіе упреки: «нѣтъ говоритъ онъ, мой сынъ не пойдетъ съ вами; его братъ умеръ, онъ остался одинъ; если съ Веніаминномъ случится на пути несчастье, то это сведетъ меня въ могилу.» Между тѣмъ голодъ свирѣпствовалъ по прежнему; Іаковъ повелѣлъ своимъ сыновьямъ отправиться опять въ Египетъ; но дѣти отвѣчали отцу, что ихъ не допустить къ правителю, если они не приведутъ съ собою Веніамина. Іуда поручился за жизнь своего брата, и Іаковъ, наконецъ, согласился отпустить его. Достигнувъ Египта, они явились къ Іосифу. Послѣдній видя съ ними Веніамина, приказалъ домоправителю приготовить паръ. Для него накрыли столъ отдѣльно; потому что обычай запрещалъ Египтянамъ ѣсть вмѣстѣ съ иностранцами. Съ своего стола онъ посылалъ блюда своимъ братьямъ, но часть Веніамина была въ пять разъ болѣе другихъ частей. Во время ихъ выѣзда, Іосифъ, искавшій только случая удержать при себѣ Веніамина, приказалъ положить чашу въ мѣшокъ послѣдняго. Едва Израильтяне отправились, какъ домоправитель Іосифа догналъ ихъ и сталъ рыться въ мѣшкахъ; чашу нашли въ мѣшкѣ Веніамина, который вмѣстѣ съ братьями былъ приведенъ къ Іосифу. Правитель Египта сказалъ братьямъ, что тотъ, у котораго найдена чаша, останется его рабомъ, а остальные могутъ отправиться къ своему отцу. Іуда употребилъ всѣ усилія, чтобы переимѣнить это рѣшеніе, столь противоположное желаніямъ Іакова; онъ такъ трогательно изобразилъ печаль этого старца, когда онъ узнаетъ о потерѣ своего любимѣйшаго сына, что Іосифъ не въ силахъ былъ скрыть движенія сердца, открылъ себя своимъ братьямъ и со слезами бросился на шею Веніамина, который отвѣчалъ ему тѣмъ же. Потомъ Іосифъ обнялъ cadaго изъ братьевъ, проливая радостныя слезы, сказалъ имъ, что еще пять лѣтъ продолжится голодъ и побуждалъ ихъ придти въ Египетъ съ Іаковомъ ихъ отцемъ. Во время этого

переселенія Веніаминъ имѣлъ три сына: Валу, Ховора, Асфила; шесть внуковъ, сыновей Вали: Гирю, Немава, Анхиса, Роса, Мамфима и Офимва и одного правнука, сына Гиря, Арада. Веніаминъ умеръ ста-двадцати—шести лѣтъ отъ роду. Въ славномъ пророчествѣ Іакова, патриархъ на смертномъ одрѣ, благословляя сыновей своихъ, предсказалъ судьбу потомства Веніаминова, сравнивъ его съ волкомъ рыскающимъ, утромъ проливающимъ кровь враговъ своихъ, а вечеромъ раздѣляющимъ свою добычу. По мнѣнію всѣхъ толкователей это пророчество относится къ воинственному и храброму духу, отличавшему колѣно Веніаминово. Но не смотря на свою храбрость, колѣно Веніаминово едва не было совершенно истреблено въ войнѣ, произшедшей между нимъ и другими колѣнами по случаю изнасилованія жены левита въ городѣ Гаваа.

ВЕРЕНИКА, дочь Агриппы I-го и Кипризы, его супруги, родилась въ 28-мъ году по Р. Х. Она была обручена Марку, сыну Александра; но по смерти его вступила въ бракъ съ Иродомъ, царемъ Халкидскимъ, и братомъ Агриппы I-го; отъ этого брака Вереника имѣла двухъ сыновей Вереникиана и Гиркана. Вскорѣ послѣ того Иродъ умеръ, и жена его удалась съ своимъ братомъ, который сдѣлался преемникомъ ея мужа. — Соблазнительные слухи объ отношеніяхъ ея къ брату заставили ее вступить въ новый бракъ; Она увѣдомила Полемона, царя Киликійскаго, что согласна сдѣлаться его супругою, если онъ приметъ Іудейство. Полемонъ согласился и сдѣлался супругомъ Вереники. Надобно думать, что между Полемономъ и ею произошли непріятности, потому что въ скоромъ времени она оставила его и возвратилась къ своему брату. Это возвращеніе было новымъ поводомъ къ клеветамъ, которыя, кажется, основывались только на ея вѣтренности, и извиняются тѣмъ, что въ эти времена не привыкли къ родственной любви. Къ

этому-то времени надобно отнести защищеніе св. Апостола Павла въ Кесаріи предъ Фестомъ, на которомъ и Вереника присутствовала съ своимъ братомъ и подобно ему, какъ говорить Іосифъ Флавій, была почти убѣждена. Эта женщина раздѣляла съ братомъ любовь къ Іудеямъ, и исторія говоритъ, что она убѣдила Флора послушать кротко съ мятежниками. Вереника сопровождала своему брату въ продолженіи всей Іудейской войны и находилась при взятіи Іерусалима. Къ этому времени исторія относитъ начало любви между Вереникою и Титомъ, сыномъ Веспасіана; и около того же времени современные историки строго нападаютъ на развратныя связи ея съ братомъ. Неправильно, какъ надобно думать объ этихъ преступленіяхъ. Исторія рассказываетъ, что Титъ прельстился цвѣтущею красотою Вереники, которая прибыла въ Римъ съ своимъ братомъ около 75-го года по Р. Х. Она была великолѣпно принята, помѣщена въ императорскомъ дворцѣ и почтена всѣми почестями, приличными царицѣ. Титъ обѣщалъ взять ее въ супруги, и, обольщенный ея красотою, сдѣлалъ бы это, если бы не помѣшали совѣты друзей. Вотъ что сообщаетъ исторія. — Но могла ли Вереника, дочь Агриппы процвѣтать красотою во время своего свиданія съ Титомъ, когда во время осады Іерусалима ей было 42 года?... Надобно думать, что Вереника, послѣдовавшая за Титомъ въ Римъ, была не дочь Агриппы, но Маріамны сестры его, имѣвшая также брата Агриппу. Агриппа усыновилъ ее и вотъ почему она называлась царицею. Последняя во времена Тита имѣла только двадцать-пять лѣтъ отъ роду.

ВЕРЗЕЛІЙ и ХАМААМЪ, жители Галаада, владѣвшіе безчисленными богатствами, принесли жизненные припасы Давиду и его свитѣ во время возмущенія Авессаломъ. По смерти послѣдняго, царь-пророкъ хотѣлъ увести его съ собою, чтобы вознаградить его великодушіе; но Верзелій отказался: «мнѣ уже восемьдесятъ

лѣтъ, сказали старики, чувства мои такъ ослабѣли, что я не различаю сладкаго отъ горькаго, безъ удовольствія присутствовалъ бы на пирахъ, безъ движенія души слушалъ бы звуки инструментовъ и голоса пѣвцовъ; за чѣмъ же хочешь ты, чтобы я былъ тебѣ въ тягость? Позволь мнѣ возвратиться въ свой городъ, умереть и быть погребеннымъ во гробѣ моего отца и моей матери; возьми съ собою лучше сына моего Хамаама и сотвори ему благое предъ очима твоима.» Послѣ сего царь обнялъ его и позволилъ удалиться, взявъ съ собою Хамаама, котораго осыпалъ почестями и богатствомъ.

ВЕСЕЛЕНІЙ и ЕЛІАВЪ. Первый былъ сынъ Уріи, изъ колѣна Іудина, а второй сынъ Ахисамаха, изъ колѣна Данова. Господь назначилъ обоихъ строителями Скинии и Ковчега Завѣта. «Я исполнилъ ихъ, говоритъ Господь, Моимъ духомъ мудрости, ума и знанія.» Іудеи стояли станомъ въ пустынь Синайской, когда эти два искусные мастера построили Скинию по плану показанному самимъ Господомъ Моисею на горѣ; народъ съ такою ревностію приносилъ свои пожертвованія въ пользу священнаго предпріятія, что архитекторы принуждены были сказать Моисею, что приносятъ болѣе нужнаго. Шесть мѣсяцевъ Веселеній и Еліавъ трудились надъ собраніемъ матеріаловъ и устройствомъ досокъ, колоннъ, покрывалъ, священническихъ одеждъ, алтаря всесоженія, золотого свѣтильника, разныхъ алтарей и Ковчега Завѣта. Работы начались въ первый день втораго года по изшествіи Израилѣянъ изъ Египта; на нихъ употреблено было 29 талантовъ, 730 сиклей золота, 100 талантовъ, 1775 сиклей серебра, 70 талантовъ 2400 сиклей мѣди. Часто спрашивали, какимъ образомъ Іудеи могли скопить такую сумму; но считая эти таланты по самой высшей цѣнѣ, легко отвѣчать на это возраженіе: нѣкоторые Іудейскіе и Христіанскіе критики основательно думаютъ, что здѣсь идетъ дѣло о талантѣ счетномъ, а не о великомъ та-

лантъ; слѣдовательно вся эта сумма приводится къ двумъ или тремъ милліонамъ; другіе возвышаютъ ее до пяти, а нѣкоторые даже до семи милліоновъ. Но, не оцѣнивая слишкомъ высоко Скинію и все принадлежащее къ ней, оцѣнимъ ее въ девять милліоновъ. Вспомнимъ теперь, что Евреи вышли изъ Египта въ числѣ болѣе двухъ милліоновъ, исключая иноплеменниковъ, взявъ съ собою свои богатства и стада. Что же удивительнаго, если они въ избыткѣ своей ревности и радости освобожденія принесли капиталъ превосходящій требуемую сумму на построеніе мѣста поклоненія истинному Богу? Вотъ краткій очеркъ этого зданія, описаннаго самимъ Моисеемъ. Скинія, называемая завѣтомъ, потому что заключала въ себѣ скрижали закона и условія союза Господа съ Израилемъ, раздѣлялась на двѣ части: *дворъ* и собственно Скинію. *Дворъ*, въ который входили съ востока, былъ окруженъ стѣною во 100 лактей длины, 50 ширины и 5 высоты, состоявшею изъ занавѣсъ, поддерживаемыхъ 60 колоннами; капители колоннъ сдѣланы были изъ серебра; серебряныя бляхи украшали ложе колоннъ утверждавшихся на мѣдныхъ основаніяхъ. Скинія, параллелограмъ, въ 30 лактей длины, 10 ширины и 10 высоты, раздѣлялась на двѣ части: первая называлась *святѣлищемъ* и имѣла 20 лактей длины и 10 ширины; вторая называемая *святая святыхъ*, имѣла 10 лактей длины и ширины; послѣднее отдѣленіе исключительно посвящено было *Ковчегу Завета*, — ящичку изъ благовоннаго дерева въ 4½ фута длины, 3 ширины и 3 высоты, одѣтому золотомъ бляхою, украшенному сѣною, и переносимому посредствомъ палокъ, влагавшихся въ золотыя кольца, которыя прикрѣплены были къ четыремъ угламъ; внутри ковчега находились скрижали десятисловія. Золотая доска покрывала верхнюю часть ковчега и окачивалась съ обѣихъ концовъ херувимомъ, имѣвшимъ видъ юноши съ двумя крыльями; близъ ковчега находилась кни-

га закона, написанная рукою Моисея. Всѣ предметы, находившіеся во святѣлищѣ и во святомъ святыхъ, были сдѣланы изъ золота и серебра и дерева сетимъ; также какъ и доски съ мѣднымъ основаніемъ, на которыхъ лежали четыре драгоценныя покрывала. Дерево *сетимъ* или *ситтимъ*, по общему мнѣнію, есть родъ акаціи, которая обильно растетъ въ Египтѣ, чернаго цвѣта и много имѣетъ сродства съ эбеновымъ деревомъ. Во святѣлищѣ находились *олтарь предложенія*, на которомъ лежали въ два ряда 12 хлѣбовъ предложенія, посыпанные ладаномъ и солю и перемѣняемые каждые семь дней; *олтарь кадильный*, на противоположной сторонѣ, имѣвшій на каждомъ изъ своихъ угловъ возвышеніе, или рогъ, служившій ему украшеніемъ, и четыре кольца, въ которыя вкладывались палки, способствовавшія переносить его въ путешествіяхъ, во время которыхъ тщательно закрывали ихъ. Во святѣлищѣ находился также *седмисвѣтный свѣтильникъ*, отдѣленный отъ олтаря предложенія олтаремъ кадильнымъ. Каждая изъ его вѣтвей состояла изъ ряда небольшихъ пластинокъ, имѣвшихъ видъ миндаля, поддерживавшихъ яблоко, на которомъ находился цвѣтъ (все это было вылитое изъ чистаго золота); этотъ свѣтильникъ освѣщалъ скинію, которая не имѣла другаго свѣта. Щипцы и щипчики также были сдѣланы изъ чистаго золота. Среди двора находился *олтарь жертвенный*, на которомъ постоянно горѣлъ священный огонь; этотъ олтарь былъ не иное что, какъ большой ящикъ, сдѣланный изъ дерева *сетимъ*; онъ стоялъ на открытомъ воздухѣ, чтобы огонь и дымъ не портили скинѣ. На каждомъ изъ его угловъ находилось то украшеніе, которое мы называли *рогомъ*; во впадинахъ сдѣланныхъ въ немъ находился мѣдный ростеръ, на который падали угли и зола; олтарь всесоженія былъ переносный, и Моисей приказалъ сдѣлать съ каждой изъ его сторонъ кольца, чтобы переносить его съ одного мѣста на другое. Остается упомянуть еще о

мѣдныхъ сосудахъ и мѣдной умывальницѣ, находившейся при входѣ во дворъ. Эта *умывальница*, изъ которой священники брали воду для очищенія, получила въ послѣдствіи, по причинѣ своей вѣстимости, названіе *мѣднаго моря*. — Только первосвященникъ входилъ однажды въ годъ во святая святыхъ. Священники, служа въ святилищѣ, не имѣли ни какой обуви. Левиты исполняли свои обязанности во дворѣ, гдѣ лица приносящія жертву, приближались на весьма небольшое пространство. Народъ со всѣхъ сторонъ окружалъ внѣшнюю ограду.

ВЕСПАСІАНЪ (Титъ Флавій Веспасіанъ, 69 по Р. Х.), десятый Римскій императоръ, родился въ мѣстечкѣ, не далеко отъ Ріети, 17-го Ноября 760 года отъ основанія Рима, въ консульство К. Сульпиція Камерина и К. Помпея Сабина, за пять лѣтъ до смерти императора Августа. Онъ былъ воспитанъ Тертуллою, своею бабкою по отцу, въ небольшой мызѣ близъ Козы въ Тосканѣ; сдѣлавшись императоромъ, Веспасіанъ всегда сохранилъ нѣжную любовь къ мѣсту, бывшему свидѣтелемъ его дѣтскихъ игръ, часто посѣщалъ сельскій домикъ, въ которомъ жила Тертулла, и не позволялъ сдѣлать малѣйшей перемѣны, даже для украшенія. Онъ безъ сомнѣнія помнилъ, что здѣсь приобрѣлъ первые опыты той простой и полезной жизни, которая, обратившись въ привычку, сдѣлала изъ него превосходнаго солдата, мудраго императора и эконома. Внуку — царь любилъ память своей бабушки и во время торжественныхъ праздниковъ употреблялъ небольшую серебряную чашу, ей принадлежавшую. Умѣренность характера удаляла его отъ путей честолюбія, но онъ брошенъ былъ на этотъ путь своею матеріею Веспасіею Поллою; гордая быстрыми успѣхами на пути почестей старшаго сына своего Т. Флавія Сабина, она не переставала упрекать юнаго Веспасіана, называя его слугою своего брата. Веспасіанъ служилъ сначала во Фракіи въ качествѣ воинскаго трибуна. Потомъ, сдѣлавшись квесторомъ,

получилъ провинціи Критъ и Кирену. Послѣ многихъ отказовъ добился эдильства; былъ преторомъ въ царствованіе Калигулы, котораго милости искалъ всѣми родами ласкательства; онъ унижилъ себя, благодаря императора въ полномъ собраніи сената за то, что послѣдній счелъ его достойнымъ быть допущеннымъ къ своему столу. Около того же времени онъ обезчестилъ себя бракомъ съ Флавіею Домитиллою, наложницею одного римскаго всадника: она имѣла только права Латинянъ, для совершенной свободы и права римскаго гражданства ей нуженъ былъ договоръ совершеннаго возстановленія; отъ этого-то брака родились Титъ, Домиціанъ и Домитилла. Въ царствованіе Клавдія, по милости отпущенника Нарцисса, Веспасіанъ посланъ былъ въ Германію, далъ тридцать сражений, овладѣлъ городами и привелъ къ повиновенію два самые воинственные народа этой страны. Въ незначительное время храбрый начальникъ удостоился триумфа, получилъ два раза жреческое достоинство и даже консульство; съ этого времени, говоритъ Тацитъ, судьба показала міру Веспасіана. Въ первые годы царствованія Нерона, онъ жилъ въ уединеніи, стараясь о томъ, чтобы его забыла Агриппина, которая еще преслѣдовала своею ненавистію друзей Нарцисса. Скоро онъ сдѣлался проконсуломъ Африки съ консульскимъ достоинствомъ. Кажется онъ не былъ изъятъ отъ упрековъ за управленіе этою страной; но извѣстно, что онъ возвратился въ Римъ не богаче, чѣмъ выѣхалъ изъ него. Кредитъ его упалъ и онъ принужденъ былъ заложить брату всѣ свои владѣнія и для возстановленія своего счастія прибѣгъ къ недостойнымъ продѣлкамъ, которыми заслужилъ имя *погонщика лошаковъ*. Между тѣмъ онъ пользовался еще нѣкоторою довѣренностію при дворѣ Нерона; но по несчастію, уснулъ въ театрѣ, когда императоръ занималъ своею игрою публику, и потерялъ его милость. Но этотъ первый урокъ не исправилъ неловкаго царедворца.

Во время путешествія Нерона въ Грецію. Веспасіанъ снова навлекъ на себя гнѣвъ его, уснувъ или вовсе не присутствовавъ въ театрѣ въ то время, когда императоръ благоволилъ показывать свой *божественный* голосъ. Веспасіанъ удалился въ уединеніе, прогнанный отъ двора; гибель его казалась неизбежною, онъ боялся за свою жизнь и вдругъ получилъ отъ Нерона начальство надъ арміею. Неронъ, чтобы исправить и отмстить за пораженія, претерпѣнныя римскою арміею на востокъ, имѣлъ нужду въ искусномъ полководцѣ, но такомъ, котораго политическая важность не бросала бы тѣни на императора. Веспасіанъ показался ему сообразнымъ съ его намѣреніями. «Веспасіанъ, говоритъ Тацитъ, былъ «воинъ неутомимый, всегда идущій «впереди воиновъ, самъ ставившій «свою палатку, днемъ и ночью наблю- «давшій непріятеля, и въ случаѣ самъ «лично сражавшійся, не безпокоившій- «ся о пищѣ, едва отличавшійся одеж- «дою и всѣмъ своимъ видомъ отъ «послѣдняго солдата, и столько же «неподкупный, какъ древніе полко- «водцы.» — Сначала Веспасіанъ по- слалъ въ Александрію сына своего Тита, чтобы онъ взялъ съ собою пятнадцатый и десятый легіоны; по- томъ самъ переѣхалъ Гелеспонтскій проливъ и прибылъ въ Сирію, гдѣ сосредоточилъ всю римскую армію и вспомогательные корпуса. Онъ вторг- нулся въ Палестину только въ 67 году; война началась въ Галилеи взя- тіемъ Гадары и Ютапаты; послѣдній городъ былъ защищаемъ историкомъ Юсифомъ Флавіемъ; онъ въ продол- женіи сорока семи дней героически отражалъ всѣ нападенія Римлянъ. Въ слѣдующее лѣто Веспасіанъ съ успѣхомъ продолжалъ военныя дѣй- ствія и окончательно покорилъ горо- да Галилеи; для него необходимы были все искусство и все мужество, чтобы восторжествовать надъ всѣмъ тѣмъ, что порождаетъ отчаяніе и жестокость народа, ожесточеннаго долговременною тиранніею. Офице- ры, командовавшіе подъ его началь-

ствомъ, совѣтовали ему воспользовать- ся раздорами, господствовавшими въ Іерусалимѣ и осадить этотъ городъ; но благоразуміе и осмотрительность Веспасіана показывали ему, что еще не пришло время осадить его. «Наше «появленіе подъ стѣнами этого горо- «да, говорилъ онъ своимъ генераламъ, «заставило бы Іудеевъ соединиться и «обратить противъ насъ свои силы, а «они еще весьма значительны. Меж- «ду тѣмъ какъ междоусобная война, «которая хуже всѣхъ бѣдствій, дове- «летъ нашихъ враговъ до того, что «они истребятъ другъ друга, и слѣ- «дуетъ насъ только спокойными зри- «телями этой кровавой трагедіи. За- «чѣмъ же намъ сражаться съ тѣми, «которые истребляютъ сами себя?» Убѣжденный въ томъ что надобно пользоваться своимъ преимуществомъ не претовставляя ничего случаю, Веспасіанъ рѣшился окружить Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ, продолжая между тѣмъ окончательное покореніе Іудеи. Онъ успѣлъ въ этомъ, и наконецъ приш- ло время, когда для увѣнчанія его предпріятія, онъ долженъ былъ со- средоточить всѣ свои силы подъ стѣ- нами этого еще крѣпкаго города; уже римскія войска подступили къ стѣнамъ, какъ вдругъ вѣсть о смерти Нерона заставила Веспасіана остано- вить свои усилія. Не думая о вер- ховной власти для самаго себя, онъ, лишь только узналъ, что на импера- торскій престолъ возсѣлъ Гальба, тотъ часъ поспѣшилъ послать сына своего Тита принести новому импе- ратору его клятву въ вѣрности. По смерти Гальбы, въ то время, когда Отонъ и Вителлій оспаривали другъ у друга престолъ вселенной, Веспасіанъ получилъ надежду и самому достигнуть его. — «надежду, гово- «ритъ Светоній, оправдываемую дол- «гое время безчисленнымъ множе- «ствомъ чудесъ.» Въ Египтѣ, Кипрѣ, Греціи оракулы не переставали пред- сказывать о высокомъ назначеніи Веспасіана. Сами Іудеи, по примѣру Юсифа Флавія, относили къ нему пророчества о Мессіи. Всѣ эти об- стоятельства внушили восточнымъ

легіонамъ мысль распорядиться въ свою очередь имперією. Уже три раза, начиная съ Нерона, западные легіоны подавали имъ примѣръ. Правитель Сиріи Муціанъ, котораго кредитъ равнялся кредиту Веспасіана, могъ сдѣлаться опаснымъ соискателемъ; онъ первый понудилъ Веспасіана отнять скипетръ Римской имперіи у обоихъ соперниковъ, равно недостойныхъ его. Веспасіанъ сначала сопротивлялся, но наконецъ, уступивъ единодушному желанію своихъ офицеровъ, всей своей арміи и восточныхъ провинцій, рѣшилъ начать междоусобную войну. Благоразуміе управляло въ ѣмъ его распоряженіями. Онъ распорядился такъ, чтобы Титъ съ частію легіоновъ остался въ Іудеѣ; остатокъ арміи, подъ предводительствомъ ея начальниковъ, послалъ въ Италію, а самъ отправился въ Александрію для занятія Египта, откуда Италія получала хлѣбъ. Счастіе благопріятствовало этимъ мѣрамъ Веспасіана. Произшествія скоро расположились въ его пользу. Отонъ скончался въ Бедриакѣ отъ удара кинжаломъ, Вителлій былъ убитъ въ Римѣ. — Между тѣмъ Веспасіану, новому и какъ бы импровизированному императору не доставало еще того величія, которое принадлежитъ верховной власти; оно не долго заставило ждать себя. Предъ его трибуналомъ явились два чловѣка изъ простаго народа, одинъ слѣпой, другой хромой, и оба просили его исцѣлить ихъ; «Серапій», говорили они, явился намъ во снѣ и сказалъ, что «глаза одного откроются, если Веспасіанъ плюнетъ на нихъ, а ноги другаго исцѣлятся, если Веспасіанъ тронетъ ихъ своею ногою.» Едва вѣря этому, Веспасіанъ не осмѣлился даже коснуться къ нимъ; но уступая требованіямъ своихъ друзей, онъ испыталъ то и другое средство и получилъ полный успѣхъ. Около того же времени, по указанію гадателей, выкопали въ Тегсѣ, въ Аркадіи, древнія вазы, закопанныя въ священномъ мѣстѣ; на этихъ вазахъ узнали разительное-сходное изображеніе Веспасіана. Не одинъ Светоній

разсказываетъ объ этихъ чудесахъ, самъ важный Тацитъ, основываясь на вѣрѣ очевиднымъ свидѣтелямъ, *неимѣвшимъ нужды обманывать*, принимаетъ эти разсказы, «которые доказывали, говоритъ онъ, благоволеніе неба и какъ бы нѣкоторое «предпочтеніе боговъ» къ Веспасіану.» — Такимъ образомъ римское суевѣріе, окружившее чудесами колыбель могущества цезарей, носило освятить возвышеніе Флавіановъ. — Утружденная столькими дѣлами тиранніи, имперія съ восторгомъ привѣтствовала возшествіе на престолъ Веспасіана, котораго уже извѣстный характеръ обѣщала отеческое правленіе. Если въ началѣ его царствованія нѣсколько жертвъ пало, то эту жестокость надобно приписать не столько его волѣ, сколько напилью Муціана, или той мнимой необходимости политической, которая всегда укрѣпляетъ похищеніе кровію. Однакожъ убійство Сабина удивляетъ въ эти мирныя времена: суиружеское самопожертвованіе Епонины было бы достойнѣе Веспасіана. — Твердость старца императора, его бережливость, его трудолюбивая дѣятельность скоро уничтожили слѣды опустошенія имперіи. Его обвиняли въ скупости: но этотъ порокъ, столь унижительно для монарха, не находитъ ли законнаго оправданія въ бѣдности государства, въ которомъ пять тысячъ миліардовъ составляли дефицитъ? — Онъ умѣлъ извннать постыдныя средства, которыя употреблялъ для пріобрѣтенія денегъ, хорошимъ ихъ употребленіемъ. Щедрость монарха онъ обнаружилъ въ памятникахъ, которые повелѣлъ воздвигнуть при дорогахъ, вновь проведенныхъ, въ вспоможеніяхъ, которыя дѣлалъ городамъ, пораженнымъ бѣдствіями, и семействамъ, доведеннымъ до нищеты, въ заботахъ о воспитаніи юношества, распредѣлявъ изобильно по всему государству учителей, наконецъ, въ поощреніяхъ, которыя давалъ поэтамъ и художникамъ. Онъ украсилъ Римъ различными памятниками, воздвигнулъ храмъ миру, другой въ честь

Клавдія, приказалъ построить Колизей, возстановилъ Капитолій. Въ подобныхъ издержкахъ онъ не былъ бережливъ; но былъ очень бережливъ въ своихъ личныхъ издержкахъ; онъ на тронѣ цезарей жилъ съ простотою солдата. Онъ не старался скрывать своего посредственного пропехожденія, часто даже гордился имъ. Нѣкоторые льстецы захотѣли возвести начало Флавіанскаго дома ко временамъ Геркулеса; онъ смѣялся надъ ними и самъ сдѣлалъ ихъ смѣшными. Ему до того не нравились великолѣпные обряды, что въ то время, когда вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Титомъ праздновалъ покореніе Іудей, уставъ отъ медленнаго хода и соскучившись торжествомъ, сказалъ, что «онъ справедливо наказанъ, какъ «глупый старикъ», искавшій триумфа, «какъ будто эта честь не превосходила его предковъ и его самага.»—Доступный всѣмъ своимъ подданнымъ, онъ уничтожилъ обычай обыскивать всѣхъ приближавшихся къ императору, и не хотѣлъ чтобы этотъ обычай былъ наблюдаемъ даже во время междоусобной войны. Онъ спокойно переносилъ вольность своихъ друзей, намѣки адвокатовъ и брань философовъ. Онъ не помнилъ ни оскорбленій, ни вражды, мщеніе не имѣло для него прелепительности. Онъ за-просто жилъ съ сенаторами, приглашалъ ихъ къ своему столу и самъ приходилъ къ нимъ безъ церемоній. Онъ постоянно показывалъ имъ величайшее снисхожденіе и хотѣлъ сохранить въ императорскомъ правленіи республиканскія формы.—Между пропеснествіями, обозначающими царствование Веспасіана, самое замѣчательнѣйшее, безъ сомнѣнія, есть то, которое имѣло наиболѣе отзыва въ будущемъ, т. е., разрушеніе Іерусалима, подтверждавшее Библейскія пророчества и давшее болѣе авторитета Христіанству, распространявшемуся въ это время по всему міру. — Онъ приказалъ продать всѣ свои земли въ Іудеѣ, поселилъ колонію въ Еммаусѣ, который назвалъ Никополемъ; обязалъ всѣхъ Іудеевъ

ежегодно платить Капитолію двѣ драхмы съ души, какъ они прежде платили Іерусалимскому храму. Наконецъ, онъ приказалъ отыскивать всѣхъ потомковъ Давида и не оставлять въ живыхъ никого изъ нихъ. Его повелѣнія въ этомъ отношеніи исполнялись съ величайшею строгостію; не смотря на то, онъ не успѣлъ пролить до послѣдней капли кровь древнихъ царей Іудейскихъ. — Веспасіанъ царствовалъ уже десять лѣтъ, когда ему наступилъ семидесятый годъ; его здоровье, столь окрѣпшее, казалось общало долгую старость, какъ вдругъ онъ пораженъ былъ болѣзнію, которая, постепеннымъ ослабленіемъ силъ, должна была свести его въ могилу. Онъ до послѣдней минуты сохранилъ спокойствіе духа, шутилъ надъ самимъ собою, и намѣкая на апопееозъ, который предназначался ему по смерти, говорилъ: «я замѣчаю, что уже начинаю дѣлаться богомъ.» Наконецъ, почувствовавъ приближеніе своей смерти, еще сдѣлалъ усиліе встать, говоря, что «императоръ долженъ умереть стоя;» потомъ, одѣвшись, умеръ на рукахъ своихъ офицеровъ, 24 ч. Юня 79-го года по Р. Х. — Отнятый у любви своихъ подданныхъ смертію, въ утѣшеніе тогдашнему міру оставилъ Тита утѣху рода человѣческаго.

ВИРСАВІЯ, супруга Уріи. Давидъ, увидѣвъ ее на террасѣ дома, воспылалъ къ ней любовію и заставилъ ее раздѣлится съ нимъ преступною страсть. Она родила перваго сына царю, но этотъ плодъ беззаконія скоро умеръ. Второй ея сынъ былъ Соломонъ, наслѣдовавшій престолъ Давида. Она принимала большое участіе въ поманавіи любимаго сына. Увѣдомленная пророкомъ Наѳаномъ о намѣреніяхъ Адоніи, она отправилась къ своему царственному супругу. «Ты мнѣ клялся, говорила она, Господомъ Богомъ твоимъ, что Соломонъ сынъ твой будетъ царствовать послѣ тебя и возсядетъ на твоемъ престолѣ. А теперь Адонія, не увѣдомивъ тебя, похищаетъ верховную власть. Онъ заклалъ жертвы и пригласилъ къ сво-

ему пиру царскихъ дѣтей, первосвященника Авіаѳара и военачальника Іоава. Весь Израиль смотритъ на тебя, желая знать, кто долженъ тебѣ наследовать. Ибо послѣ того какъ ты уснешь со своими отцами, съ моимъ сыномъ и со мною будутъ обходиться какъ съ преступниками.—Живъ Богъ, избавившій меня отъ всѣхъ опасностей, отвѣчалъ старецъ монархъ, я клялся въ этомъ тебѣ и Соломонъ будетъ царствовать послѣ меня и займетъ мое мѣсто на престолѣ.» Священное Писаніе показываетъ намъ еще, что Вирсавія принимала участіе въ первыхъ дѣлахъ царствованія своего сына. Дружба, питаемая къ ней пророкомъ Наѳаномъ, ручается намъ за то, что если Вирсавія раздѣлила преступленіе Давида, то раздѣлила также и его покаяніе; впрочемъ ничто не даетъ намъ права думать, чтобы она принимала участіе въ назначеніи жестокой участи своему мужу; можетъ быть, она вовсе не знала о страшномъ преступленіи, сдѣланномъ ее вдовою (см. *Давидъ, Соломонъ*).

ВИТЕЛЛІЙ (Авлъ—, 69 г. по Р. Х.), римскій императоръ, родился въ Римѣ, въ 13 г. Христіанской эры, въ консульство Друза и Норбана. О фамиліи его были два противоположные мнѣнія: одни почитали ее древнею и благородною; другіе утверждали, что она была новою, темною и даже низкою. Какъ бы то ни было, лѣта дѣтства и юности Вителлій провелъ въ Капреѣ между блудницами Тиверіа; думаютъ даже, что безстыдный удовольствіи послѣдняго были причиною возвышенія его отца.—По смерти Тиверіа, Вителлій успѣлъ снискать милость Калигулы искусствомъ въ управленіи колесницею,—милость Клавдія страстію къ азартнымъ играмъ. — милость Нерона пороками и низкимъ ласкательствомъ. Благоволеніе этихъ трехъ императоровъ возвысило его до почестей и даже до жречества. — Гальба, ввѣривъ ему въ концѣ 68 г. военное начальство надъ Нижнею Германією, возбудилъ всеобщее удивленіе; онъ говорилъ по

этому случаю, что ни кто не былъ менѣе опасенъ, какъ человѣкъ преданный постоянно обжорству, котораго честолюбіе удовлетворялось лишь только ему позволяли пожирать богатства провинцій. Вителлію, казалось, не было суждено имѣть когда-либо въ своихъ рукахъ верховную власть; онъ умѣлъ только льстить людямъ великимъ, бранить добрыхъ, уничтожаться предъ тѣми, которые мстили за оскорбленія, характеръ его, казалось, составляли злоба и малодушіе.—Нижне-Германская армія ненавидѣла скупаго и строгаго Гальбу; это расположеніе умовъ принесло пользу Вителлію; войны приняли его съ радостію. Ихъ благоволеніе онъ купилъ цѣною своего достоинства; чтобы сдѣлаться народнымъ, ослабилъ воинскую дисциплину и дошелъ даже до низости. Однажды вечеромъ, когда онъ находился въ своей уборной, войны пришли къ нему, подняли и провозгласили императоромъ въ томъ костюмѣ, въ которомъ онъ находился, украсили мечемъ Юлія Цезаря, и провели чрезъ мѣстечки и селенія. Верхне-Германская армія была приготовлена къ этому движенію, и Вителлій единодушно провозглашенъ *Германикомъ*; имя Августа и потомъ Цезаря онъ принялъ гораздо позже. — При извѣстіи о смерти Гальбы, Вителлій, убѣжденный Валенсомъ, однимъ изъ своихъ генераловъ, рѣшился оспаривать оружіемъ у Отона обладаніе престоломъ міра; онъ успѣлъ въ этомъ, или лучше его генералы успѣли посадить его на престолъ; но самъ онъ не умѣлъ держаться на немъ. Онъ былъ еще въ Галліи когда узналъ о Бедриакской побѣдѣ и трагической кончинѣ Отона. Вся Италія не замедлила признать его императоромъ: севатъ принесъ благодарность германскимъ легіонамъ короновавшимъ Вителлія. Новый императоръ распустилъ сначала преторіанскія когорты; приказалъ наказывать сто-двадцать солдатъ требовавшихъ у Отона награды за услуги, оказанныя въ дѣйствіяхъ, въ которыхъ погибъ Гальба: «дѣйствительно,

«говорить Светоній, это было пре-
«красное и великодушное дѣйствіе,
«которое заставило надѣяться добраго
«императора, еслибы остальное по-
«ведение Вителлія не было согласно
«болѣе съ его характеромъ и про-
«шедшею жизнію, нежели съ вели-
«чіемъ имперіи.» Въ мѣсяцѣ юлѣ
Вителлій вошелъ въ Римъ, какъ бы
въ триумфъ, съ шестьюдесятью ты-
сячами солдатъ, которые, подражая
своему повелителю, предались всѣмъ
безпорядкамъ пьянства и распутства.
Съ сего времени онъ со дня на день
болѣе и болѣе сталъ попираетъ законы
Божескіе и человѣческіе. Онъ не
побоялся завладѣть верховнымъ перво-
священствомъ въ годичный день Аллі-
анской побѣды, день несчастный въ
лѣтописяхъ Рима,—сдѣлать выборы
на десять лѣтъ,—объявить себя не-
смѣннымъ консуломъ. Чтобы никто
не могъ сомнѣваться въ намѣреніяхъ
касательно его правленія и въ образѣ
его поведенія, собралъ жрецовъ на
Марсовомъ полѣ и совершилъ погре-
беніе надъ остатками Нерона.—Послѣ
такого начала Вителлій предоставилъ
себѣ только распутныя удовольствія
и жестокости. Цецина и Валенсъ
царствовали подъ его именемъ; вро-
чемъ остерегались подлаго Азіатика:
послѣдній былъ рабъ, развращенный
Вителліемъ еще во время юности, и
бѣжавшій. Господинъ нашелъ его
въ послѣдствіи содержателемъ пи-
тейнаго дома въ Пуццоллахъ, при-
казалъ посадить въ оковы, но ско-
ро опять заставилъ его служить
своимъ удовольствіямъ. Грубость и
жестокость нрава этого молодого чело-
вѣка заставили Вителлія продать его
одному праздношатающемуся гладіа-
тору; скоро потомъ онъ опять взялъ
его къ себѣ, далъ отпускную и въ
первый день своего царствованія, вру-
чилъ ему золотое кольцо и сдѣлалъ по-
чти своимъ соправителемъ.—Господ-
ствующій порокъ Вителлія, отличаю-
щій его въ исторіи, есть обжорство.
Въ продолженіи дня онъ обѣдалъ че-
тыре или пять разъ, для облегченія
употреблялъ рвотное. Онъ любилъ
приглашеніе на пиръ; но угощеніе

такого собесѣдника было разоритель-
но. Ужинъ, данный этому императору
братомъ его Люціемъ Вителліемъ,
превосходилъ все, что рассказывали
до сихъ поръ о всѣхъ подробностяхъ
стола; говорить на него употреблено
двѣ тысячи самыхъ изысканныхъ
рыбъ и семь тысячъ птицъ. «Не
«только, прибавляетъ Светоній, онъ
«имѣлъ аппетитъ обжоры, но его
«аппетитъ былъ гадкій и неправи-
«льный. Ни при жертвоприношеніяхъ,
«ни въ присудствіяхъ, никогда онъ
«не могъ воздержаться, чтобы не
«пожрать то, что находилось въ его
«распоряженіи; при алтаряхъ онъ
«лезъ, такъ сказать, въ огонь, что-
«бы пожрать мясо и пироги; по до-
«рогѣ предъ питейными домами онъ
«хваталъ еще дымившіяся блины,
«или полуйсикшіяся жаркія.» — Его
жестокость была столь же ненасыти-
ма. Для личной выгоды по клеветѣ
онъ пожертвовалъ своимъ братомъ
Блезомъ, который нѣкогда такъ вѣр-
но служилъ ему въ Галліи, принудивъ
подвластную ему провинцію принять
сторону Вителлія. Онъ вѣроломно
приказалъ умертвить многихъ това-
рищей по воспитанію и своей юности.
Собственною рукою отравилъ одного
изъ своихъ друзей, который, страдая
лихорадкою, просилъ у него стакана
холодной воды. Не щадилъ ни одно-
го изъ своихъ кредиторовъ и сбор-
щиковъ податей, которыхъ находилъ
въ Римѣ, или во время своихъ путе-
шествій; разъ одного изъ нихъ вели
на смерть, Вителлій приказалъ воро-
тить его и, когда каждый прославлялъ
милосердіе царя, онъ приказалъ убить
осужденнаго предъ своими глазами,
желая, какъ говорилъ онъ, ви-
дѣть смертныя страданія. Два сына
подверглись наказанію своего отца
за то, что просили этому несчастному
помилованія. Одинъ римскій всадникъ,
влекомый на смерть, кричалъ импе-
ратору: «Ты мой наслѣдникъ!» Ви-
теллій приказалъ объяснить себѣ за-
вѣщаніе, но видя, что отпущенникъ
этого всадника былъ данъ ему въ со-
наслѣдники, приказалъ удушить того
и другаго. — Это было время ефе-

мерныхъ царствованій. Въ предзнаменованіе близкой катастрофы, толковали о чудесахъ, которыя казалось были ея предвѣстниками, о кометѣ, о затмѣніи луны въ первой четверти, двухъ солнцахъ, о храмѣ Юпитера, отверзшемся съ страшнымъ шумомъ, о слѣдахъ боговъ, вышедшихъ изъ Капитолія. Уже Веспасіанъ, уступая убѣжденіямъ Муціана, правителя Сирии, принялъ титулъ императора. Азіятскія провинціи, Ахаія, Мисія поспѣшили признать его императоромъ. Легіоны, стоявшіе въ Панноніи и Иллиріи, послѣдовали ихъ примѣру, а Антоній Примъ, убѣдившій ихъ принять сторону Веспасіана, вторгнулся въ верхнюю Италію, завладѣлъ Аквилеєю, Падуеєю и дошелъ до Феррары. Чтобы сохранить къ себѣ привязанность остальнаго войска и народа, Вителлій не думалъ оставить свои пороки, но далъ нѣсколько болѣе вольности и общаній ветеранамъ и новобраннымъ воинамъ. Между тѣмъ генералы, посланные имъ противъ непріятеля, не могли остаться ему вѣрными; потерпѣли многія пораженія, особенно послѣ побѣды, одержанной Примомъ близъ Кремоны и стоившей жизни пятидесяти-тысячамъ челоуѣкъ, а по Флавію, тридцати тысячамъ Вителліанъ и четыремъ тысячамъ пяти стамъ со стороны противной. Побѣдители ограбили Кремону, схватили и умертвили Валенса, вышедшаго изъ Рима въ слѣдъ за Пецциною. Не смотря на новыя успія Вителлія, принявшаго въ этихъ обстоятельствахъ названіе Цезаря, которому народное суевѣріе усвоивало счастье, Примъ перешелъ Апеннины и съ сего времени вся армія и вся Италія покорилась Веспасіану. Отъ Сабина, брата послѣдняго и префекта Рима, зависѣло произвести возмущеніе въ столицѣ; главнѣйшіе сенаторы совѣтовали ему это. Онъ рѣшился сначала переговорить съ Вителліемъ и въ замѣнъ императорскаго вѣнца предложилъ убѣжище въ Кампаніи и сто милліоновъ сестерцій ежегоднаго жалованья. Вителлій принялъ эти условія и 18-го

Декабря въ траурной одеждѣ явился на публичной площади, прося народъ принять его отреченіе. Народъ и войска отказали. Сабинъ и многіе сенаторы зашли уже слишкомъ далеко, чтобы остановиться въ своемъ предпріятіи. Они подыали оружіе, завладѣли Капитоліемъ и выдержали осаду. Вителліане осмѣлились подложить огонь подъ храмъ Юпитера, схватили Сабина и умертвили, не смотря на Вителлія, который страшился близкаго возмущенія. Между тѣмъ Примъ приближался и скоро явился подъ стѣнами Рима. Напрасно Вителлій прибѣгалъ къ переговорамъ; послѣднія происшествія безвозвратно рѣшили его гибель. Нѣсколько кровопролитныхъ сраженій дано подъ стѣнами Рима и въ самой его оградѣ. «Сражающіеся, говоритъ Тацитъ, котораго слова необходимо привести, потому что онъ характеризуетъ страшные нравы того времени, и въ тоже время показываютъ, какому разоренію предоставленъ былъ міръ, если бы Богъ не приготовилъ въ это время для него началъ спасенія, — «сражающіеся имѣли зрителемъ народъ, «который, какъ будто на играхъ въ «циркѣ, попеременно одобрялъ тѣхъ и «другихъ криками и рукоплесканіями. «Если одна изъ партій отступала, если войны скрывались въ лавкахъ и «искали убѣжища въ домахъ, чернь «настоятельно требовала выдачи ихъ «на смерть и завладѣвала большею «частью ихъ добычи; ибо въ то время когда солдаты убивали и проливали кровь, народъ похищалъ добычу. Весь Римъ представлялъ страшное и чудовищное зрѣлище: здѣсь «сраженія и раны, тамъ кабаки и «бани, ручьи крови и трупы, и здѣсь «же куртизанки и развратные люди, «все пороки самой отчаянной праздности, все ужасныя злодѣяства неумолимой побѣды, и вы подумали бы, что этотъ Римъ предоставленъ «всѣмъ ужасамъ преступленій и всѣмъ «удовольствіямъ праздника. Два раза «уже нашъ городъ доставался въ руки побѣдителей Силлы и Цинны, и тогда бывало не менѣе жестокости;

«а теперь здѣсь господствовала не-
«человѣческая безлечность; ни на од-
«ну минуту не были прерваны удо-
«вольствій, какъ будто въ праздникъ,
«спредавшись всеѣмъ избыткамъ радо-
«сти; они плясали, играли, не безпо-
«каясь объ общественныхъ бѣдстві-
«яхъ, нисколько не безпокаясь о враж-
«дебныхъ партіяхъ.» По взятіи горо-
да и стана преторіанской стражи, про-
тивъ котораго наобно было употребить
все то, что изобрѣтено до сего вре-
мени для разрушенія самыхъ крѣп-
кихъ городовъ, Вителлій скрылся въ
носилки и, взявъ съ собою только
своего хлѣбника и повара, удалился
тайно на Авентинскую гору, надѣясь
бѣжать отсюда въ Кампанію. Нерѣ-
шимость и страхъ обратно привели
его во дворецъ; онъ нашелъ его
пустымъ и оставленнымъ; послѣд-
ніе изъ рабовъ исчезли или бѣжали
при встрѣчѣ съ нимъ. Этѣ пустын-
ныя и молчаливыя мѣста устрани-
ли его; отворяетъ запертыя комна-
ты и ихъ пустота оледѣняетъ его
ужасомъ. Уставъ блуждать, прячется
въ подлое мѣсто, но его и здѣсь не за-
медлили найти. Ему связали за спи-
ною руки, бросили на шею петлю
и, разорвавъ на куски одежду, полуна-
гаго повлекли къ форуму, подвергая
всеѣмъ возможнымъ оскорбленіямъ.
Угроза шпашимъ клинкомъ заставила
его поднять голову и подвергнуться
новымъ оскорбленіямъ, видѣть низ-
верженіе статуй, рѣчи произносимыя
съ трибуны, мѣсто, на которомъ
былъ убитъ Гальба. Прибывъ въ
Іеѣмоніи наконецъ онъ падаетъ, прон-
зенный мечемъ, и чернь оскорбляетъ

мертвого съ такою же низостію, съ
какою почитала живаго (въ концѣ
Декабря 69 года). Его трупъ былъ
влеченъ крюкомъ и брошенъ въ
Тибръ.

ВОККІЙ, пятый первосвященникъ
Іудейскій, былъ сынъ Авіуда и отецъ
Озіи. Объ немъ можно упомянуть
только по тому, что онъ связываетъ
собой цѣпь Іудейскихъ первосвящен-
никовъ, такъ какъ Священное Писа-
ніе не сообщаетъ намъ ни какихъ
подробностей ни объ его частной жи-
зни, ни объ его участіи, которое онъ
естественно долженъ былъ принимать
въ событіяхъ, происходившихъ во
время его первосвященства. Весьма
важно замѣтить, что въ продолженіи
почти трехвѣковаго періода Судей
глубочайшее молчаніе сохраняется о
преемствѣ первосвященниковъ, кото-
рыхъ имена извѣстны только по ро-
дословной, находящейся въ 1 книгѣ
Параиѣноменонъ (гл. VI); это молча-
ніе прерывается только уже со всту-
пленіемъ Іилія въ первосвященниче-
скую должность. И такъ мы скажемъ
только что Озія наследовалъ Воккію
своему отцу.

ВООЗЪ, сынъ Салмона и Рахавы,
происходилъ отъ патриарха Іуды по
прямой линіи чрезъ Фареса, Есрома,
Арама, Амнадава, Наассона и Сал-
мона. Онъ былъ, говоритъ Священ-
ное Писаніе, человѣкъ сильный и бо-
гатый. Онъ взялъ себѣ въ супруги
Руевъ, Моавитянку, отъ которой по-
мѣлъ Овида, родившаго Іессея, отца
Давидова. Не извѣстно въ какой сте-
пени Воозъ былъ родственникомъ
Елимелеха (см. Руевъ).

Г.

ГАДЪ, сынъ Іакова и Залфы, Липной
рабыни, родился въ Месопотаміи. Онъ
былъ родоначальникомъ могуществен-
наго колѣна, которое долгое время от-
личалось мужами храбрыми и воин-
ственными. При вступленіи Евреевъ
въ обѣтованную землю это колѣно

простиралась до 45,650 человѣкъ.
Іаковъ, въ послѣдніе дни своей жи-
зни, предсказалъ своему сыну о воин-
ственномъ характерѣ его потомства.
*Гадъ, искушеніе искуситъ его: онъ же
искуситъ того при подахъ* (Быт. XLIX,
19). Моисей далъ этому племени

всѣ города Галаадскія, половину земли Аммонитской и земли лежащія около Генисаретскаго озера. Вотъ какъ отзывался бытописатель о колѣнѣ Гадовомъ: *Благословенъ разширяяй Гада: яко левъ почи, сокрушивый мышцу и князя. И видѣ начатки своя, яко тамо раздѣлился земля, князей собранныхъ вкупѣ съ начальники людскими. Правду Господь сотвори, и судъ свой со Израилемъ* (Втор. XXXIII, 20—21). Во времена Давида потомки Гадовы пристали къ сторонѣ вѣнчаннаго пророка, и въ послѣдствіи, когда юный сынъ Іессея бѣгалъ отъ Саула, они предложили ему свою помощь. Они имѣли мужественный видъ и легкость горной козы. Въ послѣдствіи колѣно Гадово, соединившись съ колѣномъ Рувимовымъ и полуколѣномъ Манассинымъ, вело войну съ Агаре-ніянами, Итуреянами и другими соседственными народами и было побѣждено ими. Но это не вразумило преступныя колѣна; тогда Господь раздраженный такимъ упорствомъ, предалъ ихъ въ руки Ассирійскаго царя Оглагоу-Фалассара, который отвелъ ихъ въ плѣнъ и разсѣялъ въ своихъ владѣніяхъ. Вотъ общій очеркъ судьбы этого колѣна. О смерти Гада ничего не извѣстно, равно мы ничего не знаемъ и о судьбѣ ближайшихъ его потомковъ.

ГАДЪ, пророкъ, жилъ во времена Давида. Когда будущій владыка Израиля, бѣгая отъ Саула, спросилъ у него: затворятся ли въ крѣпости, пророкъ отсѣвовалъ. Въ послѣдствіи тотъ же Гадъ явился къ Давиду и возвѣстилъ ему гнѣвъ Божій за истребленіе Еврейскаго народа. Господь чрезъ этого пророка предложилъ царю избрать одно изъ трехъ наказаній: или трехлѣтній голодъ, или трехмѣсячную, несчастную войну, или трехдневную язву. — Когда же гнѣвъ Божій утѣшился, тогда Давидъ вмѣстѣ съ пророкомъ принесъ жертву и тѣмъ остановилъ ангела погубляющаго.

ГАЛЛІОНЪ, братъ философа Сенеки, прежде назывался Маркомъ Аннатомъ Новатомъ. Но въ послѣдствіи Галліонъ принялъ имя своего по-

ваго отца, будучи усыновленъ Луціемъ — Юніемъ Галліономъ. Во время своего проконсульства въ Ахаіи, онъ своею резиденціею сдѣлалъ Коринѣмъ. Чрезъ восемь мѣсяцевъ пребыванія его въ этомъ городѣ, явился Апостолъ Павелъ съ Евангельскою проповѣдію. Успѣхъ Апостольской проповѣди возбудилъ въ Іудеяхъ зависть; они схватили св. Павла и представили проконсульскому судилищу, обвиняя Апостола въ томъ, что онъ учитъ людей поклоняться Богу не такъ какъ предписано въ законѣ. Тогда Галліонъ сказалъ: «Іудеи, если этотъ человѣкъ сдѣлалъ что нибудь худое, или несправедливое, я выслушалъ бы васъ, но если все дѣло заключается въ пустомъ спорѣ о словахъ, вашемъ ученіи и законѣ, то знайте, что судьбою я въ этомъ дѣлѣ быть не хочу»; съ этимъ словомъ онъ выгналъ ихъ изъ судилища. Впрочемъ это не спасло Апостола отъ мученія, о чемъ проконсулъ мало заботился.

ГАЛЬБА (Сервій—Сулпицій—, 68 г. по Р. Х.), римскій императоръ, родился за 4 года до Р. Х., происходилъ изъ фамиліи, которой древность восходила ко временамъ основанія Рима. Сначала Гальба находился въ Германіи, управленіе которою вручилъ ему Калигула, надѣясь на его военныя способности и любовь къ дисциплинѣ. Послѣ смерти тирана друзья предлагали правителю Германіи корону, но Гальба благоразумно отказался отъ этого предложенія и Клавдій, преемникъ Калигулы, узнавъ объ этомъ поспѣшилъ вручить ему управленіе Африкою. И здѣсь Гальба былъ другомъ порядка и справедливости; управленіемъ подвластной ему области приобрѣлъ славу мудраго правителя, а побѣдами надъ варварами славу непобѣдимаго полководца и триумфъ. По возвращеніи въ Римъ правитель Африки сдѣланъ квиндицемпротъ, потомъ принятъ въ коллегію жрецовъ Титіанскихъ и Августовыхъ, и такимъ образомъ удостоился чести тройнаго жречества, которой до него никто не удостоивался. Потомъ Гальба, до

половинны царствованія Нерона вель жизнь уединенную, въ неизвѣстности, отличаясь строгостію правовъ и воздержностію, достойною древнихъ временъ, какъ говорили тогда его папегиристы; по эти качества обратились въ мелочность и скупость, когда онъ явился на болѣе обширномъ поприщѣ. Изъ Фонда, гдѣ будущій императоръ вель уединенную жизнь, его вызвалъ Неронъ и далъ ему въ управление Таррагонскую Испанію, которою и управлялъ Гальба восемь лѣтъ. Сначала онъ съ жаромъ принялся за дѣла, но потомъ началъ мало по малу ослабѣвать и предаваться лѣности и безпечности; кажется, правитель Испаніи боялся возбудить подозрѣнія тирана, и потому всегда говорилъ въ оправданіе своего поведенія, что никто не отдастъ отчета въ своей лѣности. Проживая въ Каррагенѣ, Гальба слышалъ о волненіи Галловъ, наконецъ и самъ получилъ отъ Виндекса, правителя Галліи письмо, въ которомъ послѣдній не терпя жестокости Нерона, приглашалъ Гальбу сдѣлаться владыкою и освободителемъ рода человѣческаго. Гальба принялъ это предложеніе и вступилъ въ тайный союзъ; нѣкоторые колебались и хотѣли подождать пока обстоятельства примутъ болѣе рѣшительный характеръ; но Т. Виній рѣшилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ краснорѣчивымъ воззваніемъ: «разсуждая, останемся ли мы вѣрными Нерону, значить уже измѣнить ему; намъ остается избрать или смерть или власть.» Гальба провозглашенъ былъ императоромъ на 68 г. отъ Р. Х. и на 72 году своей жизни. Новый императоръ не умѣлъ оправдать довѣрія своихъ приверженцевъ ни храбростію, ни быстротою своихъ первыхъ дѣйствій; а по смерти Нерона онъ оказался слабымъ и малодушнымъ. Достигнувъ престола, Гальба совершенно утратилъ свою прежнюю репутацію, которую пріобрѣлъ онъ, будучи генераломъ и простымъ гражданиномъ. Начало своего правленія онъ ознаменовалъ строгими и почти бесполезными распоряженіями: такъ онъ строго

наказалъ Испанскіе и Галльскіе города, которые замедлили принести ему свою покорность, безъ всякаго разбора казнилъ многихъ начальниковъ крѣпостей и другихъ офицеровъ, и приказалъ арестовать ихъ женъ и дѣтей. Но ничто столько не возбудило ненависти народа къ этому государю, какъ истребленіе флотскихъ вояновъ; «это было гибельнымъ предзнаменованіемъ, говоритъ Тацитъ, «заставлявшимъ дрожать даже самыхъ исполнителей варварскаго повелѣнія.» Скупость, которой примѣровъ было очень много, сдѣлала его ненавистнымъ, даже въ глазахъ простаго народа. Обремененный лѣтами, Гальба совершенно вѣрнулся Винію и Лакону, изъ которыхъ одинъ былъ самый страшный злодѣй, а другой человѣкъ самыхъ низкихъ правилъ. Такимъ образомъ на него пала вся ненависть, протекавшая отъ злодѣяній, и все презрѣніе, какое внушаетъ неспособность. Гальба видѣлъ, что всѣ его лучшія намѣренія и благодѣтельные учрежденія лишь обращаются во вредъ ему по самому способу ихъ исполненія. Наконецъ, легіоны Верхне-Рейнскіе взбунтовались, низпровергнули статуй императора и пригласили сенатъ и народъ провозгласить новаго государя. Чтобы избѣгнуть угрожающей опасности, слабый Гальба началъ искать подпору своей немощи, онъ рѣшился усыновить и раздѣлить власть съ человекомъ храбрымъ; выборъ его палъ на Пизона. Но такое избраніе возбудило ненависть и честолюбіе Отона, который находясь при Гальбѣ долгое время, думалъ, что будетъ усыновленъ. Покрытый долгами Отонъ нигдѣ не видѣлъ спасенія отъ кредиторовъ, какъ только на тронѣ; и потому устремилъ все свое вниманіе на достиженіе верховной власти. Прежде всего онъ открылъ свои намѣренія Ономасту, одному изъ своихъ отпущенниковъ, который подарками и обѣщаніями склонилъ на свою сторону Барбія Прокула и Ветурия, двухъ начальниковъ преторіанской стражи. «Два солдата, говоритъ Тацитъ, располагаютъ римскою коро-

«ною и вручаютъ ее кому хотятъ.» 15 Января 69 года по Р. Х., въ то время какъ императоръ приносилъ жертву богамъ, вспыхнуло возмущеніе. Отопъ провозглашенъ былъ императоромъ. Гальба посѣщилъ въ лагерь надѣясь личнымъ присутствіемъ остановить возмущеніе. Въ это время пронесся слухъ, что Отопъ былъ убитъ солдатами; даже одинъ изъ нихъ, держа окровавленный мечъ хвалился этимъ преступленіемъ. «Кто тебѣ это приказалъ?» вскричалъ Гальба и отправился на публичную площадь, которая наполовину была народомъ безпokoйнымъ и любопытнымъ. Между тѣмъ воины Отона пробрались въ городъ съ намѣреніемъ умертвить безоружнаго и престарѣлаго императора. Они разогнали народъ, презрѣли сенатъ, грозя ему оружіемъ, и на лошадяхъ бросились въ форумъ: «ни видъ Капитолія, прибавляетъ Тацитъ, ни святость храмовъ, вокругъ «нихъ возвышавшихся, ни мысль о ихъ «предшествовавшихъ или будущихъ «повелителяхъ, ничто не удерживало «отъ преступленія, которое обыкновенно наказывалось преемникомъ «императора.» Народъ тотъ часъ выбѣжалъ и оставилъ форумъ; мечъ сверкалъ надъ головами тѣхъ, которые медлили. При озерѣ Курціи Гальба былъ сброшенъ съ носилокъ испугавшимися носильщиками и покотился на землю. Думаютъ, что несчастный государь самъ простеръ свою голову подъ мечъ убійцы, говоря: «пора-зьте меня, если это необходимо для «республики.» Такимъ образомъ Гальба умеръ на 73 году своей жизни послѣ 7-ми мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней своего царствованія.

ГАМАНИЛЬ, учитель закона, изъ секты Фарисейской. жилъ въ началѣ Христіанской эры. Преданіе говоритъ, что Гаманиль былъ тайнымъ ученикомъ Іисуса Христа. Этотъ благоразумный Фарисей убѣдилъ слѣдующими словами перемѣнить жестокое рѣшеніе совѣта умертвить Апостоловъ: *отступите отъ человѣкъ сихъ, и оставите ихъ: яко аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ сей или оныя сіе разорителъ:*

Томъ I.

Аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како Богоборцы обрящется (Дѣян. V, 38—39). Мы знаемъ, что Гаманиль былъ учителемъ Апостола Павла и св. Стефана. По свидѣтельству послѣднаго, разрѣшившись отъ тѣла, положенъ былъ въ новой гробницѣ, гдѣ погребены были и его дѣти Авива и Никодимъ. Ихъ мощи были открыты въ 415 году, при Іерусалимскомъ Архіепископѣ Іоаннѣ, по особенному откровенію Божію, какъ свидѣтельствуется Луціанъ въ своемъ письмѣ объ обрѣтеніи мощей св. Стефана, а память обрѣтенія празднуется Церковію 2-го Августа.

ГАНАНИЛЬ, первосвященникъ, см. Ананійлъ.

ГЕДЕОНЪ, или ІЕРОВААЛЬ, сынъ Іоаса, изъ колѣна Манассіина, пятый Судія Израильскій, около половины четырнадцатаго вѣка предъ Р. Х. Семейство Гедеона было самое бѣдное въ своемъ колѣнѣ, а самъ Гедеонъ былъ самый младшій въ домѣ отца своего. Но онъ отличался силою, храбростію, и, не смотря на различіе подлопоклонства, которымъ заразились всѣ колѣна не исключая и семейства Іоасова, сохранилъ свою вѣру чистую. Вотъ почему Господь и избралъ Гедеона освободителемъ своего народа, который находился тогда подъ игомъ Мадіанитянъ. Этотъ невѣрный народъ не владѣлъ землею Израильтянъ, но постоянно дѣлалъ на нее нападенія и держалъ жителей въ страхѣ и отчаяніи. Лишь только начинала посѣвать жатва, зеленѣющія поля готовы были вознаградить труды земледѣльца, какъ Мадіанитяне и Амаликитяне нападали съ своими лошадьми какъ туча сараичи, и въ своемъ походѣ уничтожали и истребляли всю жатву, даже до города Газы. Устрашенные Израильтяне бѣжали изъ своихъ домовъ въ горы, скрывались въ пещерахъ и ущеліяхъ и вездѣ, гдѣ только можно было избѣжать непріятельскаго меча. Покончивъ свои дѣла, они спѣшили оставить свой кровъ; снявши хлѣбъ, они тотъ часъ молютили его, чтобы удобнѣе было нести

съ собою. Гелеонъ, какъ и другіе его соотечественники, готовился удалиться въ горы и молотилъ на гумнѣ хлѣбъ, чтобы приготовить для себя пищу. Во время этихъ занятій вдругъ является ему Ангелъ Господень и назначаетъ его освободителемъ Израиля отъ притѣснителей. *«Господь съ тобою, сильный крѣпостію, сказалъ Ангелъ Гелеону.—Во мнѣ Господи мой?»* отвѣчалъ послѣдній: *и аще есть Господь съ нами, и вскую обрѣтоша ны вся злая сія? и идѣ съуть вся чудеса Ею, елика повѣдаша намъ отцы наши, глаголюще: не изъ Египта ли изведе насъ Господь? нынѣ отверже насъ Господь, и предаде насъ въ руку Мадіамлю. — И воззрѣ на него Ангелъ Господень, и рече ему: иди въ крѣпости твоѣ сей, и спасеши Израиля отъ руки Мадіамли: и се послахъ тя. И рече къ нему Гелеонъ: во мнѣ Господи, въ чемъ спасу Израиля? се тысяща моя хуждѣши въ Манассѣ, и азъ есмь мній въ дому отца моего. И рече къ нему Господь: понеже азъ буду съ тобою, и избѣеши Мадіама яко мужа единого (Суд VI, 12—16).* Гелеонъ былъ простой и низкаго происхожденія человекъ и потому принялъ Ангела Божія за простаго мужа. Чтобы возбудить въ немъ вѣру, небесный посланникъ сотворилъ чудо,—низвелъ съ неба огонь на олтаре, на которомъ была жертва; тогда будущій освободитель Израиля повѣрилъ словамъ Ангела. Первымъ дѣломъ Гелеона было разрушеніе жертвенника Ваалова, находившагося близъ дома отца его; потомъ, взявши 10 человекъ своихъ служителей, вырубилъ рошу, которая посвящена была этому шоду и выдалъ себя за отмстителя бѣдствій своего народа. Въ это время Мадіанитяне и Амалкитяне и другіе народы соединились между собою, и, перешедши Иорданъ, остановились въ Іезраельской долинѣ. При видѣ враговъ Духъ Господень наполнилъ Гелеона, онъ вострубилъ трубою и созвалъ весь домъ Авиезера; потомъ отправилъ пословъ въ колѣна Манассѣ, Асиря, Завулону и Нефѣалима, которые собрались все

подъ его начальствомъ. Новое чудо совершенно удостовѣрило Гелеона въ его посланничество и онъ выступилъ противъ враговъ съ полною увѣренностію на помощь Божію. Это чудо было слѣдующее: въ одну ночь, когда по всей землѣ не было росы, руно, на гумнѣ Гелеона, было орошено такъ что онъ изцѣдилъ изъ него цѣлый окринъ воды. Въ другую ночь, когда по всей землѣ была роса, руно на гумнѣ оставалось сухимъ. Пришедши къ потоку Арадскому, оставились недалеко отъ непріятельскаго стана. Страхъ его подчиненныхъ заставилъ удалиться изъ этого ополченія около 22 тысячъ человекъ, которые получили на то позволеніе отъ Гелеона. Потомъ, по повелѣнію Божію, онъ отдѣлилъ отъ своего войска еще четвертую часть, именнотѣхъ, которые пришедши къ источнику бросились пить воду съ жадностію собаки. Такимъ образомъ, по удаленіи всѣхъ трусливыхъ и слабыхъ, у Гелеона осталось только около 300 человекъ, которые все были храбры и полны вѣры. При наступленіи ночи Гелеонъ съ своимъ рабомъ Фарою вышелъ изъ своего лагеря и пробрался въ станъ Мадіанитянъ и ихъ союзниковъ, у которыхъ было въ этотъ разъ такое множество верблюдовъ, какъ песокъ морской покрывающій долину. Подойдя къ группѣ непріятельскихъ воиновъ, начальникъ Израильскій услышалъ разговоръ двухъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ рассказывалъ своему товарищу сонъ. *«Сей сонъ его аже видѣхъ, и се тѣсто хлѣба ячна аваллющееся въ полѣ Мадіамли, и спривалися къ куши Мадіамли, и поаби ю, и преврати ю, и паде куша. И отвѣща подругъ его, и рече: нѣсть асѣ тѣсто, но мечъ Гелеона сына Авоасова мужа Израилева: предаде Богъ въ руку его Мадіама, и всегъ полкъ (Суд. VII, 13, 15).»* Гелеонъ съ радости возвратился въ свой лагерь, разбудилъ воиновъ, говоря: *«востаните, яко предаде Господь въ руку наша полкъ Мадіамъ (Суд. VII, 15).»* Послѣ этого онъ тотъ часъ раз-

дѣлалъ свои триста человѣкъ на три части и каждому изъ нихъ далъ въ руки по трубѣ и пустому сосуду. внутри котораго была скрыта зажженная свѣча. «Дѣлайте то, что я буду дѣлать, приказывалъ Гедeonъ своимъ подчиненнымъ; когда я буду трубить и вы трубите за мною и кричите всѣ вдругъ: мечъ Господу и Гедeonу.» Послѣ такихъ распоряженій, военачальникъ Іудейскій вышелъ изъ своего лагеря, и отдѣливши для себя 100 человѣкъ, вступилъ въ непріятельскій станъ среди ночи. Звукъ трубъ, стукъ пропевающихъ отъ сосудовъ, ударяемыхъ одинъ о другой, и крикъ: мечъ Господу и Гедeonу, обезумили Мадіанитянъ; они бросились бѣжать и начали истреблять другъ друга и наконецъ обратились въ стремительное бѣгство, и бѣжали до Вноасетта и даже до страны Авелмаулекой въ Таваѣ, преслѣдуемые колѣнами Нефалимовымъ, Асировымъ и Манассинымъ. Ефримляне, предувѣдомленные Гедeonомъ, заняли переходъ чрезъ Іорданъ и истребили множество враговъ, взяли въ плѣнъ двухъ начальниковъ Зива и Орива и головы ихъ прислали къ Гедeonу. Остатокъ арміи убѣжалъ подъ предводительствомъ Зедея и Салмана; онъ простирался до 15 т. человѣкъ, а 125 т. погибло отъ меча въ лагерѣ и при переходѣ между враждебными колѣнами. Между тѣмъ Гедeonъ перешелъ Іорданъ и устремился въ слѣдъ за непріателемъ въ страну Сокхоѣ и Фануилъ, гдѣ ему отказано было въ продовольствіи. Настигнувши бѣгущаго непріателя среди ночи, который засѣлъ въ горы, надѣясь найти тамъ безопасность, Іудейскій герой напалъ на него и истребилъ большую часть; начальниковъ его взялъ въ плѣнъ. На обратномъ пути Гедeonъ страшно отмстилъ жителямъ Сокхоѣ и Фануила. Старѣйшинъ первой страны высѣкъ волчцами, а жителей Фануила истребилъ и раскопалъ столпъ ихъ. Потомъ, обратившись къ плѣннымъ царямъ, Гедeonъ спросилъ: «каковы были тѣ люди, которыхъ вы убили при горѣ Фаворъ?—Они были подоб-

ны тебѣ, и одинъ изъ нихъ похожъ былъ на сына царевъ. — Это мои братья и дѣти моей матери. Живъ Господь, если бы они остались живыми, я не убилъ бы васъ». И тотъ часъ приказалъ старшему сыну своему Іеферу умертвить плѣнниковъ. Но Іеферъ не поднялъ меча своего; онъ, по своей молодости, боялся пролить кровь. Тогда Гедeonъ поднялся самъ и убилъ Мадіанитянъ своими руками. Послѣ этой блистательной побѣды, Израильтяне предложили вождю своему царскую корону. Но Гедeonъ съ скромностію отбѣчалъ. «Я никогда не буду господствовать надъ вами, ни я, ни дѣти мои. Господь да владѣетъ вами!» Онъ просилъ Іудеевъ, чтобы они дали ему серги, которыя носили Амаликитяне, и которыя теперь достались Іудеямъ по праву побѣды. Эти драгоценности, собранныя безъ числа, и другія украшенія Мадіамскихъ царей и золотые чепраки верблюдовъ, все это равнялось почти 1,700 сиклямъ золота. Изъ собраннаго богатства Гедeonъ сдѣлалъ золотой ефудъ и поставилъ его въ городѣ Ефрѣ. Пораженные Мадіанитяне не смѣли болѣе возставать на Израильтянъ и земля ихъ наслаждалась спокойствіемъ во все время правленія Гедeона. Этотъ судія управлять дѣлами своего отечества съ большою мурастроію. Онъ умеръ въ глубокой старости, оставивъ послѣ себя 70 сыновей отъ различныхъ женъ. Но дѣти Гедeона были убиты побочнымъ сыномъ его Авимелехомъ (см. *Авимелехъ*).

ГЕССІЙ ФЛОРЪ, римскій прокураторъ въ Іудеѣ, преемникъ Албина. Правленіе этого прокуратора было такъ жестоко, что заставило Іудеевъ сожалѣть объ Албинѣ. Этотъ человѣкъ, казалось, былъ посланъ начальникомъ для того, чтобы дѣлать Іудеямъ всякаго рода несправедливости и наносить имъ жестокия обиды. Гессій принималъ участіе во всѣхъ жестокихъ поступкахъ, воровствѣ, убійствахъ, совершаемыхъ его подчиненными, а другихъ поощрялъ къ такимъ преступленіямъ ненаказанностію. Бѣгство

или волненіе были единственными и необходимыми слѣдствіями тѣхъ бѣдствій, какія тяготѣли надъ жителями Іудей. По прошествіи двухъ лѣтъ Гессіева правленія Іудеею, въ 22-й годъ царствованія Нерона, Іудей, доведенные до отчаянія и не имѣя болѣе возможности переносить тиранство своего правителя, единодушно взяли за оружіе и возстали противъ Римлянъ. Такимъ образомъ жестокое управленіе этого прокуратора вызвало войну и приготовило надежныя и разсѣяныя всего народа Іудейскаго. Съ этого времени Іудея подверглась всѣмъ ужасамъ войны. Правильное судопроизводство и вообще всякой порядокъ прекратился, мирныя жилища Самаріи на берегахъ Іордана были уничтожены и на всѣмъ пространствѣ Палестины слышенъ былъ только ожесточенный крикъ войны: Іудей защищались съ отчаяннымъ мужествомъ, но эта храбрость усилила только жестокость войны.

ГИЛЛЕЛЬ, знаменитый Іудейскій учитель закона. Іосифъ Флавій называетъ его *Полліономъ*. Онъ происходилъ изъ колѣна Веніамина, по матери отъ племени Давидова, родился въ бѣдности. Сначала онъ жилъ и училъ въ Вавлонѣ, гдѣ учениками его были Іонафанъ, сынъ Узіила, и Онкелосъ, знаменитые писатели Іудейскихъ Таргумовъ. Потомъ, въ царствованіе Гиркана II, Гиллель прибылъ въ Іерусалимъ, основалъ училище, прославился своею мудростію, и сдѣланъ членомъ Синедріона. Во время осады Іерусалима Иродомъ и Сосіемъ, правителемъ Сиріи, Гиллель совѣтовалъ Іерусалимлянамъ сдаться, приводя безполезность всѣхъ ихъ усилій. По этому, послѣ взятія города, Иродъ, приказавъ казнить всѣхъ членовъ Синедріона, пощадилъ Гиллела. Въ 20 году до Христіанской эры, когда Иродъ потребовалъ отъ Іудеевъ присяги въ вѣрности себѣ, Гиллель, вмѣстѣ съ Шаммаемъ, протестовалъ противъ этого и устоялъ на своемъ. Время его смерти неизвѣстно. Маймонидъ говоритъ (Pseph. ad Jud. Chazarat), что Гиллель пер-

вый изъ Іудейскихъ учителей назывался *Раввиномъ*. Нѣкоторые почитаютъ Гиллела отцемъ Симеона Богопріимца, и дѣдомъ Гамалиіла, учителя Св. Апостола Павла.

ГИРКАНЪ I, смотри *Іоаннъ Гирканъ*.

ГИРКАНЪ II и **АРИСТОВУЛЬ II**, дѣти Александра Іоаннѣя. Гирканъ сдѣланъ былъ первосвященникомъ въ царствованіе своей матери, а по смерти отца и матери получилъ и царскую корону. Въ эти бурныя времена никто не былъ такъ мало способенъ управлять Іудеею и защищать тронъ отъ опасностей какъ Гирканъ. При тихомъ и кроткомъ характерѣ новый царь не имѣлъ почти никакого честолюбія и хитрости, по этому не вѣрилъ ни коварству, ни честолюбію другихъ, которыхъ сдѣлался жервою. Къ своему несчастію и несчастію своей страны, на пути своей жизни Гирканъ встрѣтился съ чловѣкомъ хитрымъ и тонкимъ, который вполне умѣлъ воспользоваться слабостію новаго царя, овладѣлъ его довѣренностію, управлялъ имъ въ продолженіи 27 лѣтъ и сдѣлалъ его орудіемъ для собственнаго возвышенія; это былъ Антипатръ Идумеянинъ. Но сколько Гирканъ былъ кротокъ, и сколько любилъ спокойствіе, столько братъ его Аристовулъ былъ безпокоенъ и всѣми силами стрѣмился къ господству. Гирканъ провозглашенъ былъ царемъ Фарисеями, которымъ онъ сѣбно вѣрилъ. Аристовулъ присталъ къ сторонѣ Саддукеевъ, и не ожидая смерти матери, поднялъ знамя бунта. Тайкомъ ушелъ изъ Іерусалима и, соединившись съ своими приверженцами, занялъ большую часть крѣпостей, и наконецъ собравши армію, пошелъ на Іерусалимъ. Спустя три мѣсяца по смерти Александры, оба брата встрѣтились при Іерихонѣ. Въ происшедшемъ здѣсь сраженіи Гирканъ потерялъ пораженіе, отступилъ къ Іерусалиму и затворился въ башнѣ Барисѣ. Приверженцы его удалились въ храмъ. Но быстрота дѣйствій Аристовула сдѣлала безполезнымъ всякое сопротивленіе. По

этому съ той и другой стороны пекали мира. Аристовулъ возложилъ на себя царскій вѣнецъ, а Гирканъ остался простымъ гражданиномъ. Оба брата, явившись предъ народомъ, клялись быть друзьями. Аристовулъ достигнувъ престола, началъ управлять съ большею умѣренностію, нежели какъ можно было ожидать отъ него, особенно при такихъ тягостныхъ обстоятельствахъ. Гирканъ, находясь въ новыхъ обстоятельствахъ, совершенно былъ счастливъ, онъ рожденъ былъ для тишины и спокойствія и никогда бы не промѣнялъ ихъ на политическія бури, если бы при немъ не было иностранца, котораго онъ никогда не могъ оставить. Спокойствіе царствовало въ Иудеѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ. Но такое состояніе не соотвѣтствовало честолюбивымъ видамъ Антипатра. Чтобы достигнуть своей цѣли ему необходимо было разорвать дружбу двухъ братьевъ и подвергнуть Иудею раздорамъ. Хитрый придворный успѣлъ убѣдить слабаго Гиркана, что братъ ищетъ его смерти; по этому совѣтовалъ для безопасности удалиться ко двору Арабскаго царя Ареты и искать у него защиты. Сначала Антипатръ самъ туда отправился, чтобы узнать расположеніе Ареты, и возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Гирканъ, среди ночной тишины, оставилъ Иерусалимъ и удалился ко двору Арабскаго царя. Обѣщаніями, просьбами и своею настойчивостію Антипатръ успѣлъ заставить Арету вооружиться противъ Аристовула, чтобы возвести на престолъ низверженнаго Гиркана. Царь Иудейскій потерпѣлъ пораженіе, убѣжалъ въ храмъ, который осадилъ Арета съ 15 тыс. войска. Это случилось почти въ самый праздникъ Пасхи; по этому случаю множество Иудеевъ пришли изъ Египта, чтобы поклониться Богу отцевъ своихъ. Осада храма препятствовала жертвоприношенію и остановила все торжество. Чтобы избавиться отъ этихъ непріятностей, осажденные предложили Арабамъ тысячу

драхмъ за каждое жертвенное животное. Враги согласились; но получивъ деньги прежде исполненія условій, смѣялись надъ простодушіемъ легковѣрныхъ Иудеевъ, и не думали отступать. Въ это время вдругъ разнеслась вѣсть въ Иерусалимъ о прибытіи въ Дамаскъ римскаго генерала Скавра. Оба брата тотъ часъ отправили къ нему своихъ пословъ, чтобы цѣною золота купить его покровительство. Аристовулъ одержалъ верхъ надъ Гирканомъ и Римлянинъ приказалъ Аретѣ снять осаду съ Иерусалима, если не хочетъ имѣть своими врагами Римлянъ. Аристовулъ бросился за своимъ врагомъ и убилъ около 7 т. человекъ въ сраженіи, происшедшемъ на границахъ Аравіи. Спустя нѣсколько времени въ Кесарію прибылъ Помпей; Аристовулъ поспѣшилъ послать къ нему депутата Никодима съ богатыми подарками, между которыми была виноградная лоза изъ серебра. Но Гирканъ ввѣрилъ свои интересы Антипатру. Судя по послѣдствіямъ, можно думать, что этотъ хитрый Идумеянинъ успѣлъ склонить на свою сторону римскаго полководца. Помпей, выслушавъ обоихъ пословъ, приказалъ явиться къ себѣ и обоимъ братьямъ. Между тѣмъ Антипатръ собралъ большое число Иудеевъ; которые въ римскомъ лагерѣ должны были поддерживать Гиркана. Большая часть Иудеевъ требовала, чтобы ихъ освободили отъ обоихъ братьевъ и позволили бы имъ жить по закону отцевъ своихъ подъ владычествомъ первосвященника. Помпей, хотя и держалъ сторону Гиркана, однако дѣла не рѣшалъ; онъ боялся, чтобы Аристовулъ не воспрепятствовалъ предприняемому имъ походу въ Аравію. Иудеевъ, собравшихся къ нему, отпустилъ, обѣщая придти въ Палестину и прекратить эту вражду. Между тѣмъ Аристовулъ, узнавъ объ этомъ рѣшеніи, тотъ часъ оставилъ Дамаскъ, не спрашивая на то позволенія римскаго полководца, и удалился въ крѣпость Александріонъ, построенную его отцемъ на грани-

цахъ Іудей и Сиріи. По окончаніи похода въ Аравію, Помпей явился въ Іудеѣ, предводительствуя своимъ легионами. Пришедши въ Хлорею, онъ приказалъ явиться къ себѣ Аристовулу. Царь Іудейскій снова не замѣдлѣлъ явиться въ римскій лагерь и былъ принятъ благосклонно. Потомъ Помпей потребовалъ его въ третій разъ и приказалъ сдать Римлянамъ всѣ крѣпости. Аристовулъ, хотя съ стѣсненнымъ сердцемъ, сначала повиновался; потомъ вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе, затворился къ Іерусалимѣ и приготовился къ защитѣ противъ Римлянъ. Помпей тотъ часъ двинулся къ Іерусалиму. Царь Іудейскій, видя приближеніе враговъ, здругъ опять перемѣнилъ свое намѣреніе, вышелъ къ Помпею, бросился къ ногамъ его, прося его милости и обѣщалъ ему большую сумму. Помпей послалъ Габинія взять обѣщанную сумму. Но участь Аристовула была рѣшена; римскій полководецъ, раздраженный сопротивленіемъ, заковалъ его въ цѣпи, а самъ пошелъ въ Іерусалимъ. Приверженцы Гиркана отворили Римлянамъ ворота. Но единопольники Аристовула заперлись въ храмъ и приготовились къ отчаянной защитѣ. Осада храма продолжалась цѣлыхъ три мѣсяца, и конечно продоллась бы больше, еслибы у Іудеевъ не было предразсудка, что въ субботу имъ нельзя ничего ни дѣлать, ни защищаться отъ своихъ враговъ. Храмъ былъ взятъ въ 9-й день мѣсяца Тамузъ, спустя 553 года послѣ разрушенія перваго храма Навуходоносоромъ. 12 тысячъ Іудеевъ пало отъ меча Римлянъ; даже священники были убиваемы при подножій олтаря, гдѣ находились для исполненія своихъ обязанностей, и рѣшительно не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ побѣды, Помпей вручилъ Гиркану власть и первосвященство, но запретилъ именоваться царемъ и лишилъ его короны; срылъ часть Іерусалимскихъ стѣнъ и оставилъ только древній укрѣпленія города. Города Гинополь, Скиеополь, Целла, Діонъ, Самарія, Марисса, А-

зотъ, Яффа, Аретуза и многіе другіе отошли отъ Іудей и присоединены къ Самаріи. До отъѣзда своего изъ Іерусалима, Помпей хотѣлъ видѣть внутренность храма и въ сопровожденіи многихъ своихъ офицеровъ входилъ даже во *Святое Святыхъ*, куда самъ первосвященникъ входилъ только разъ въ годъ съ кровію очищенія. Наказаніемъ за это неуваженіе къ святынѣ были тѣ несчастія, которыя поразили его въ послѣдствіи. Іосифъ Флавій говоритъ, что Помпей не коснулся священнаго сокровища, и такъ уважалъ религію, что приказалъ очистить храмъ и принести въ немъ за себя жертвы. Спустя нѣсколько времени, римскій полководецъ оставилъ Іерусалимъ, взявъ съ собою Аристовула и двухъ его сыновей, которые должны были служить украшеніемъ триумфа его. Но еще прежде прибытія въ Іудею, Помпей низложилъ съ престола Антиоха, царя Сирійскаго, который назывался Азіатикомъ. Такимъ образомъ къ двумъ развѣчаннмъ особамъ, которые вдругъ лишены были своихъ коронъ, присоединилась еще третья, и эти короны должны были служить украшеніемъ гордаго побѣдителя. На пути изъ Іерусалима въ Римъ, Александръ, старшій сынъ Аристовула, ускользнулъ изъ плѣна, явился въ Іудеѣ и открылъ непріязненные дѣйствія противъ дяди. Собравъ десять тысячъ пѣхоты и полторы тысячи конницы, онъ овладѣлъ Александріономъ, Махеронтомъ и другими мѣстами, которыя лежали ему на пути. Гирканъ въ этой крайней опасности едва пробудился отъ усыпленія и отправилъ съ просьбою о помощи къ Габинію. Римскій правитель выступилъ на встрѣчу Александру и въ сраженіи происшедшемъ въ окрестностяхъ Іерусалима одержалъ верхъ надъ Іудеями, изъ которыхъ три тысячи остались на мѣстѣ, а три тысячи попали въ плѣнъ. Самъ Александръ спасся бѣгствомъ въ Александріонъ, гдѣ осадилъ его Габиній. Послѣ нѣсколькихъ дней осады, Александра, мать осажденнаго,

заключила союзъ съ Римлянами. Александріонъ былъ срытъ, а прочія крѣпости сда ны побѣдителямъ. Эта уступка спасла возмутителя спокойствія Іудей и онъ остался въ милости у Римлянъ. По окончаніи войны Габиній отправился въ Іерусалимъ и уничтожилъ гражданское правленіе Іудеевъ. По возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго Іудей управлялись двумя совѣтами, большимъ и малымъ синедріономъ. Въ большомъ Синедріонѣ засѣдало 70 лицъ; засѣданія ихъ происходили въ храмѣ. Этотъ совѣтъ управлялъ всеѣмъ дѣлами народа, изъяснялъ законъ, издавалъ предписанія для исполненія своей воли, и завѣдывалъ меньшими синедріонами, которые находились въ каждомъ незначительномъ городѣ. Габиній эти два судебныя сословія замѣнилъ пятью независимыми однимъ отъ другаго трибуналами, имѣвшими верховную власть каждый въ своемъ округѣ. Первый находился въ Іерусалимѣ, второй въ Іерихонѣ, третій въ Амаѣ, четвертый въ Гадарѣ, пятый въ Сепфоріѣ. Вся страна раздѣлена была на пять провинцій и каждый гражданинъ обязанъ былъ обращаться съ своими нуждами къ начальству своей области. Между тѣмъ, Аристовулъ, находившійся доселѣ въ плѣну, убѣжалъ изъ Рима и явился въ Іудеѣ. На призывъ прежняго царя сбѣжалось множество Іудеевъ, между которыми былъ Пнѣавъ, правитель Іерусалима, нѣкогда приверженецъ Гиркана и Римлянъ. Но Аристовулъ сдѣлалъ важную ошибку въ военномъ отношеніи; большую часть собравшихся вокругъ его знаменіи Іудеевъ распустилъ, оставивъ при себѣ только храбрѣйшихъ. Габиній выслалъ противъ него сына своего Сіенну, давъ ему въ помощь Марка Антонія, своего лейтенанта. Аристовулъ въ сраженіи потерялъ около пяти тысячъ человѣкъ; а остатокъ его арміи убѣжалъ и скрылся въ горахъ. Но предприимчивый Аристовулъ опять присоединилъ къ себѣ около пяти тысячъ человѣкъ, занялъ Махеронтъ и укрѣпился здѣсь. Эта крѣпость послѣ

двухдневной осады была взята Римлянами и несчастный изгнанникъ, весь покрытый ранами, снова попался въ руки враговъ своихъ, которые вмѣстѣ съ сыномъ его Антигономъ отравили въ Римъ плѣнниками. По окончаніи этой войны Габиній посѣтилъ Іерусалимъ и пожаловалъ Гиркану титулъ этнарха. Къ концу того же года на мѣсто Габинія поступилъ Крассъ съ титуломъ проконсула Сиріи. Этотъ полководецъ, посѣтивши Іудею, отобралъ все богатства, которыя находились въ Іерусалимскомъ храмѣ. Ненасытная жадность его не пощадила ничего. Восемь тысячъ талантовъ золота и двѣ тысячи талантовъ серебра сдѣлались богатою добычею проконсула. Но грабитель не удовольствовался. Онъ хотѣлъ взять священные сосуды и все драгоцѣнныя украшенія священниковъ. Тогда Елеазаръ объявилъ, что доставитъ ему золотую перекладную или бревно, если онъ поклонится не касаться вещей необходимыхъ при жертвоприношеніи. Это объявленіе еще болѣе раздражило страсть Красса. Онъ далъ клятву, которой требовалъ левитъ. Но получивши золотое бревно (*) вмѣстѣ съ тѣмъ забралъ и все священные сосуды и что ему пришло въ голову. Святотатство недолго оставалось не наказаннымъ. Извѣстна трагическая кончина Красса. Онъ погибъ въ войнѣ противъ Парѣянъ. Этотъ паролъ, нашедши трупъ его на полѣ битвы, жестоко посмѣялся надъ его главною страстію; исполнители поруганія растопили золото и налили ему въ ротъ, говоря, что онъ долженъ насытиться этимъ металломъ послѣ смерти, котораго постоянно жаждаль въ продолженіи всей своей жизни. По кончинѣ Красса, Кассій занялъ его мѣсто; онъ привелъ въ Сирію остатки легіоновъ, разбилъ Александра и умертвилъ Пнѣава по просьбѣ

(*) Это золотое бревно влагалось въ другое деревянное бревно, на которомъ развѣшивались священные покровы ввѣренныя храненію Елеазара, и вѣсило триста минъ, т. е. около семи-сѣтъ-пятидесяти французскихъ фунтовъ.

Антипатра. Но Александру еще разъ удалось выпросить у Римлянъ миръ. Въ то время, какъ эти произше- ствія совершались въ Азіи, Юлій— Цезарь, будучи въ войнѣ съ Помпе- емъ, далъ Аристовулу два легіона для того, чтобы онъ завоевалъ себѣ Іудею. Но въ то время, какъ царь хотѣлъ оставить Римъ, былъ отрав- ленъ приверженцами Помпея. Друзья Цезаря воздали великолѣпное погре- бѣніе Аристовулу; тѣло его остава- лось въ столицѣ до временъ Марка- Антонія, который приказалъ перене- сти остатки Аристовула въ Іудею и погребсти въ гробницѣ царей. Около этого времени Александръ, по прика- занію Помпея, былъ задержанъ Ме- телломъ Сципіономъ и казненъ въ Антиохіи. И такъ Гирканъ, или луч- ше Антипатръ увидѣлъ, что власть его обезпечена. Еще нѣсколько лѣтъ войны и цѣль его достигнута; фамилія Асмонеевъ будетъ уничтожена. Спу- стя годъ, Цезарь, прибывъ въ Сирію, утвердилъ за Гирканомъ всѣ его титу- лы, Антипатра пожаловалъ прокурато- ромъ Іудей, обѣзавъ его помогать въ Египетской войнѣ. Въ послѣдствіи онъ установилъ, чтобы власть граж- данская и первосвященство находи- лись въ фамиліи Гиркана, позволилъ возобновить храмъ и уничтожилъ обра- зъ правленія, учрежденный Габиніемъ. Цезарь присовокупилъ къ то- му еще много обѣщаній, но скорая смерть этого героя воспрепятствовала исполнить эти обѣщанія. Между тѣмъ, смерть Антипатра освободила Гиркана отъ тягостной опеки. Но Антипатръ оставилъ по себѣ сы- на достойнаго преемника въ лице- мѣрїи и честолюбіи его. Лестъ, под- купъ, ловкое обращеніе, все упо- треблено было Иродомъ, чтобы поддержать дѣло отца своего. На- прасно Іудей жаловались Антонію на жестокость сына Антипатрова; ихъ вопли заглушались насиліемъ. Сла- бый Гирканъ пользовался только тѣ- нію власти. Его враги употребляли имя своего повелителя, чтобы за- брать власть въ свои руки. Надобно болѣе жалѣть, нежели обвинять сла-

баго Гиркана. Хотя онъ и не дѣлалъ зла съ намѣриемъ, но въ своей ста- рости увидѣлъ слишкомъ горькіе пло- ды своихъ ошибокъ. Уже думали, что междоусобная война погасла вмѣстѣ съ жизнію Аристовула и Александра, какъ вдругъ на сцену явился Антигонъ. Онъ прибылъ въ Іудею съ Пароянски- ми войсками, овладѣлъ Іерусалимомъ и силою взялъ Гиркана, лишилъ его ушей, чтобы такимъ образомъ сдѣ- лать неспособнымъ къ первосвящен- ническому служенію. Несчастный пер- восвященникъ отправленъ былъ плѣн- никомъ въ Вавилонъ. Но эта смыс- ла, еслибы онъ умѣлъ воспользовать- ся своимъ положеніемъ, была бы для него въ тысячу разъ счастливѣе бурнаго владычества и римскаго раб- ства. Фраатъ, царь Пароянскій, ла- сково принялъ Іудейскаго первосвя- щенника и предоставилъ ему совер- шенную свободу въ Вавилонѣ. Мно- жество Іудеевъ, жившихъ въ этомъ городѣ, смотрѣли на Гиркана, какъ на царя своего; они предложили ему пенсіонъ, чтобы поддержать его санъ и обращались съ нимъ со всевозмож- нымъ почтеніемъ. Между тѣмъ не- счастный старецъ долго привыкалъ къ этой жизни, хотя она и была болѣе согласна съ его характеромъ, и постоянно грустилъ объ Іудеѣ. Иродъ, старавшійся всѣми сила- ми захватить власть надъ Іудеею, лишь только узналъ объ этомъ рас- положеніи Гиркана, тотъ часъ на- чалъ просить Фраата объ освобожде- ніи плѣнника. Принятый съ радуші- емъ при дворѣ новаго царя перво- священникъ и не подозрѣвалъ тѣхъ сѣтей, которыя разставлялъ ему хи- трый Иродъ; Гирканъ въ немъ ви- дѣлъ лучшаго своего друга. Казалось, что ему было суждено, чрезъ его легковѣріе и слабость, принести столько несчастій отечеству, поги- бнуть и самому. Послѣ сраженія при Акціумѣ, Иродъ, всегда держав- шійся стороны Антонія, началъ опа- саться, чтобы Октавій, для отмще- нія ему, не возвелъ на престолъ Гир- кана, потому рѣшился сбить съ рукъ послѣдняго. Чрезъ своихъ повѣрен-

ныхъ Идумеянъ успѣлъ убѣдить слабаго старца, чтобы онъ просилъ Арабскаго царя дать ему помощь для возвращенія престола предковъ (иъ которые историкъ не обвиняютъ Прода въ этомъ вѣроломствѣ, а приписываютъ это честолюбію Александры, дочери Гиркана и матери Маріамны). Но какъ бы то ни было, письмо, которое отправилъ по этому случаю Гирканъ, было перехвачено Иродомъ. Несчастнаго старца обвинили въ измѣнѣ, назначили судъ, который приговорилъ его къ смерти. Гирканъ умеръ въ глубокой старости за 30 лѣтъ до Р. Х.

ГЛАВКІЯ и **ТИТЪ**, сослуживцы одна Апостола Петра, а другой Апостола Павла. О жизни первой мы ничего не знаемъ, объ ней только разъ упоминается въ Священномъ Писаніи. Титъ же былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, и ученикомъ Апостола Павла, который называетъ его своимъ сыномъ; его часто посылалъ Апостолъ для укрощенія волненій, которыя тогда потрясали церковь Коринѣскую; подражая безкорыстію своего учителя, Титъ не хотѣлъ взять у нихъ ничего и вышелъ оттуда съ радостию о мирѣ, который водворилъ въ этомъ городѣ. Послѣ долгого странствованія Апостолъ Павелъ рукоположилъ Тита Епископомъ Критскимъ, гдѣ онъ и умеръ на 94 году своей жизни въ 110-мъ году по Р. Х., въ царствованіе Траяна, проведши 18 лѣтъ въ Евангельскомъ путешествіи, 9 лѣтъ въ Кипрѣ и на другихъ островахъ и 36 лѣтъ въ отечествѣ. Православная Церковь память его празднуетъ 4-го Января и 25 Августа.

ГОЛІАӨЪ, филистимскій исполинъ, изъ страны Геѣ. Филистимляне, народъ грубый, необразованный, какъ и многіе древніе народы, славились физическою силою, колоссальнымъ ростомъ и гордились своимъ могуществомъ и силою гигантовъ, которые часто являлись между ними. Но по намѣренію Божию рѣдко торжествуетъ плоть и кровь. Этотъ народъ тщетно сражался съ дѣтьми

Израиля, которыя послѣ долгой борьбы наконецъ покорили своихъ враговъ. Въ то время, какъ Голіаѳъ выступилъ на сцену, Филистимляне были въ жестокой войнѣ съ Іудеями, въ царствованіе Саула. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ исполинъ и прежде принималъ участіе въ непрерывныхъ войнахъ, которыя вели его соотечественники съ Евреями, хотя Священное Писаніе упоминаетъ объ немъ только по случаю борьбы его съ Давидомъ. Враги, встрѣтившись между Сокхоомъ и Азикою, на границахъ Доммима, къ югу отъ Іерусалима, расположились лагеремъ на противоположныхъ сторонахъ долины Тервиннѣ, въ виду другъ друга. Въ это время изъ Филистимскаго лагеря выходилъ человекъ ростомъ десять съ половиною локтей. Мѣдный шлемъ на головѣ и броня, въ которую онъ былъ одѣтъ, вѣсили до пяти тысячъ сиклей (до 95 ливровъ франц.). Сапоги и щитъ были также мѣдные, дерево коня было подобно жерди, на которую ткачи навиваютъ свое полотно, одного желѣза на этомъ оружіи было до 600 сиклей (около 20 франц. ливровъ). Предъ нимъ шелъ оруженосецъ и держалъ огромный щитъ, которымъ великанъ покрывался во время сраженія. Этотъ-то страшный человекъ явился предъ Израильскимъ станомъ и укорялъ Іудеевъ въ трусости, говоря: «ужели между вами нѣтъ человека, который вступилъ бы со мною въ единоборство. Если найдетъ такой, пусть явится сюда; если онъ меня убьетъ мы будемъ вашими рабами; если же онъ падетъ отъ моей руки; вы должны служить намъ.» Саулъ и Израильтяне трепетали при видѣ страшнаго колосса, который около сорока дней утромъ и вечеромъ повторялъ свой вызовъ. Въ одинъ изъ этихъ дней явился въ станъ Израильтянъ Давидъ и при помощи Божіей поразилъ гордаго исполина (частности этого подвига смот. статью — *Давидъ*). Подобно знати, что подобные люди встрѣчались и гораздо позже уже во времена римскихъ императоровъ. Историкъ, заслуживающіе

довѣріе, говорятъ объ имени и ростѣ такихъ людей, которые легко могутъ подойти подъ тотъ колоссъ, къ какому принадлежитъ Голіаѳъ. Они упоминаютъ о многихъ лицахъ ростомъ отъ 7 до 9 футовъ, существованіе которыхъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Такъ, напримѣръ, при дворѣ Августа были мужчана и женщнна, по имени Пузіонъ и Секундилла, которыхъ скелеты, находившіеся въ саду Саллюстія, по свидѣтельству Плинія (lib. 8, cap. 16), имѣли 10 футовъ и три дюйма римскихъ, или 9 фут. французскихъ. Гигантъ Елеазаръ, присланный Тиверію изъ Аравіи Пароянскимъ царемъ, былъ ростомъ 7 футовъ. Ростъ гиганта Таббары, который присланъ былъ также изъ Аравіи ко двору императора Клавдія, по свидѣтельству Плинія, простирался до 9 ф. Императоръ Макиминъ былъ ростомъ 8 ф. и 4 д. римскихъ. Надобно замѣтить, что въдѣсь дѣло идетъ о людяхъ извѣстныхъ, и гдѣ стало быть и легкоувѣрныя историки не могли увеличивать ростъ по своей прихоти. Всѣ эти великаны жили при дворѣ императорскомъ и всегда были на виду, по этому и свидѣтелямъ не возможно было не знать всѣхъ этихъ частности, о которыхъ они говорили публично. При томъ историки говорятъ о такихъ людяхъ, какъ о чрезвычайныхъ и рѣдкихъ явленіяхъ, по этому совершенно невозможно, чтобы они описывали то, чего не было. Намъ возразятъ: отъ чего нѣтъ теперь такихъ людей? Можетъ быть, причины, способствовавшія развитію великановъ, теперь не существуютъ; впрочемъ нужно сказать и то, что и въ настоящее время, хотя рѣдко, но они являются. Что они были въ древнія времена, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ геологія, углубляясь во внутренность земли, находитъ тамъ по большей части растенія и животныхъ въ огромныхъ размѣрахъ. Однодольныя растенія, вырываеыя на большой глубинѣ, суть безмѣрные пальмы, по словамъ всѣхъ геологовъ. Животныя,

встрѣчающіяся въ землѣ, иногда простираются до 70 футовъ, каковы, напр., маманты, которые, въ сравненіи съ нынѣ существующими животными, необыкновенно велики. Если такой размѣръ имѣли существа неразумныя, то ужели въ человѣкѣ находились препятствія къ развитію огромнаго роста? Отъ чего людямъ не возможно имѣть его, особенно если и въ настоящее время встрѣчаются великаны, подобные Голіаѳу и Секундиллѣ?

ГООЛІЯ (876—870 до Р. Х.), дочь Ахаава и Іезавели, сестра Іорама, царя Израильскаго, супруга Іорама и мать Охозіа царей Іудейскихъ. Эта женщина наслѣдовала всѣ пороки своей матери, честолюбіе и кровожадность; она для Іерусалима была тѣмъ же чѣмъ Іезавель для Самаріи. При жизни мужа и сына ГООЛІЯ правляла государствомъ отъ ихъ имени; слабыя цари не могли воспротивиться властолюбію этой женщины. Но для дочери Іезавели недостаточно было второстепенной роли въ государствѣ. По смерти Охозіа она рѣшилась возлестъ на себя вѣнецъ; но путь къ престолу надобно было устлать трупами членовъ царскаго дома. ГООЛІИ это ничего не значило, она дала приказаніе умертвить всѣхъ, кто имѣлъ какое либо право на Іерусалимскій престолъ. Только одинъ юный Іоасъ спасенъ былъ своею бабкою Іосавесвою, супругою первосвященника. Эта мужественная женщина, спасши юнаго царевича отъ смерти, скрыла его въ храмѣ, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ тайно отъ царицы. Въ седьмой годъ царствованія ГООЛІИ, Іудай, первосвященникъ, рѣшился возвести на престолъ Давидовъ истиннаго царя. Посовѣтовавшись съ начальниками и офицерами арміи, послалъ по всему государству приглашеніе левитамъ и начальникамъ явиться въ Іерусалимъ. Собраніе дало клятву возвести на Іудейскій престолъ отрасль великаго Давида. Для предупрежденія всякаго безпорядка со стороны враговъ, первосвященникъ раздѣлилъ всѣхъ

собравшихся на три корпуса: первый долженъ былъ оберегать ворота храма, другой долженъ былъ находиться при царскомъ дворѣ, самый же входъ назначено было защищать третьему корпусу. Остатокъ собравшагося народа долженъ былъ присутствовать во дворѣ храма. Вооруженные левиты должны были составлять стражу царя. Когда всѣ приказанія Юдая были исполнены и всякій зналъ опредѣленное мѣсто, юный Юасъ представилъ этому воинственному собранію, вооруженному саблями и мечами. Первосвященникъ тотъ часъ возложилъ на него вѣнецъ и далъ ему книгу закона, а за тѣмъ совершилъ надъ новымъ царемъ священный обрядъ помазанія. Многочисленное собраніе единодушно приветствовало новаго царя своего. «Да здравствуетъ царь!» кричалъ народъ, толпившійся внѣ храма. Гоооіа, изумленная и взбѣшенная такою шумною радостію, истинной причины которой она еще не знала, поспѣшила во храмъ одна безъ стражи. «Измѣна! измѣна!» закричала царица, увидя юнаго царя въ коронѣ и окруженнаго грозною стражею. «Выведите эту женщину изъ дому Божія, и когда будете внѣ ограды храма, убейте ее!» сказалъ первосвященникъ военачальникамъ. Воля его была исполнена, Гоооіа привели предъ дворецъ и здѣсь она получила достойную награду за свои злодѣянія.

ГОООНІЛЪ (ок. 1400 г. до Р. Х.),

сынъ Кенеза, изъ колѣна Иудина, первый Сулія Израильскій. Еще до призванія своего въ эту должность, Гоооіилъ показалъ многіе опыты своей храбрости и знанія при покореніи Хаваанской земли. Когда его колѣно хотѣло занять страну Давиръ и осадило древній городъ Каріаѳъ-Сеферъ, Халевъ, братъ Гоооіила, у котораго онъ находился въ службѣ, сдѣлалъ такое предложеніе: «кто возьметъ Каріаѳъ-Сеферъ и разрушитъ его, за того отдамъ дочь свою Асханъ». Гоооіилъ получилъ эту награду; потому что онъ овладѣлъ городомъ, женился на Асхани, которая принесла ему въ приданое прекрасную землю, данную ей своимъ отцемъ (см. *Халевъ*). Этого-то храбраго мужа Богъ избралъ, когда благоволилъ освободить свой народъ отъ Хусарсаема, царя Месопотамскаго. Подъ игомъ этого невѣрнаго царя Израилтяне находились восемь лѣтъ; наконецъ несчастія заставили ихъ обратиться къ Богу и просить Его помощи. Господь услышалъ ихъ молитвы и воззвалъ Гоооіила. Сдѣлавшись Судіею, этотъ мужъ соединилъ разрозненныя колѣна Израильскія и съ соединенными силами вышелъ противъ врага. Предпріятіе Гоооіила увѣнчалось счастливою побѣдою надъ Хусарсаемомъ. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ ни какихъ частныхъ объ этой войнѣ. Миръ въ Израилѣ царствовалъ сорокъ лѣтъ до самой смерти Гоооіила.

Д.

ДАВИДЪ (за 1040 лѣтъ до Р. Х.), второй царь Израильскій, сынъ Иессей, изъ колѣна Иудина, родился въ Внолессѣ. Господь, отвергнувъ Саула, дерзнувшаго противиться Его волѣ, повелѣлъ Самуилу помазать новаго царя. Выборъ Всевѣдущаго палъ на юнѣйшаго изъ восьми сыновей Иессея Давида, который пасъ стада отца

своего. По мнѣнію большей части толковниковъ, Давиду было тогда не больше 15 лѣтъ, а по словамъ Св. Писанія, онъ одаренъ былъ замѣчательною красотою. Пришедши изъ Армаема въ Внолессъ, Самуилъ помазалъ будущаго царя среди его братьевъ, но не объявилъ ни ему, ни его семейству того, что значить

этотъ обрядъ; не далъ ни малѣйшаго понятія о томъ величїи, которое ожидало помазанника Божїя. Съ этой минуты Духъ Божїй ниспелся надъ Давидомъ. — Между тѣмъ благодать Божїя отступила отъ Саула, имъ овладѣлъ, по выраженію Св. Писанія, лукавый духъ, который страшнымъ образомъ мучилъ несчастнаго царя. Придворные, желая доставить своему повелителю прїятное развлеченіе, предложили отыскать человѣка, который музыкаю разгонялъ бы его мрачную меланхолію. Саулъ согласился, и одинъ изъ отроковъ его указалъ на Давида, какъ на человѣка прекрасно играющаго на инструментахъ, и притомъ прибавилъ онъ, «этотъ юноша уменъ, храбръ и красивъ собою». Саулъ тотъ часъ далъ приказаніе явиться къ себѣ Давиду. Иессей, отправляя своего сына, по обыкновенію восточному, послалъ царю въ подарокъ нѣсколько хлѣбовъ, мѣхъ вина, и козла отъ стада своихъ. Игра юнаго Давида имѣла самое благотѣльное вліяніе на больного. Всякой разъ, какъ бѣшенство овладѣвало царемъ, Давидъ бралъ гусли, и припадокъ проходилъ. Молодой пастухъ такъ понравился Сауду, что послѣдній сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ. Но, кажется, Давидъ на этотъ разъ не долго былъ при дворѣ; онъ удалился къ отцу и принялся за прежнія свои занятія. Настала минута, когда Богу угодно было показать Израилю того, кто назначенъ былъ царствовать надъ нимъ. Филистимляне сдѣлали нападеніе на Иудею. Саулъ собралъ Израильтянъ, и вышелъ съ ними противъ враговъ. Три сына Иессея отправились съ царемъ въ походъ. Отецъ, желая узнать состояніе дѣлъ и освѣдомиться объ участи своихъ дѣтей, послалъ въ станъ младшаго своего сына. Давидъ съ запасомъ хлѣба и муки отправился въ путь, и достигнулъ мѣста, гдѣ Израильтяне расположились лагеремъ. Но, не доходя до стана, онъ услышалъ шумъ. Войска готовились къ битвѣ. Давидъ, оставивъ у стражи стѣсныя припасы, поспѣшилъ въ

полкъ узнать о своихъ братьяхъ. Во время ихъ разговора, вдругъ изъ рядовъ непрїятельскихъ выходитъ великанъ и дѣлаетъ вызовъ на поединокъ, сопровождая его, по обыкновенію, обидными для чести Израильтянъ, словами. Услышавъ это, Давидъ вскричалъ: «кто этотъ иноплеменникъ, который поноситъ полкъ Бога живаго? Что царь дастъ тому человеку, который убьетъ этого исполина?» Ему отвѣчаютъ, что такого Саулъ обогатитъ, отдастъ за него свою дочь и домъ его освободитъ отъ податей. Еліаѳъ, старшій братъ Давида, догадавшись изъ распросовъ о его намѣреніи, закричалъ на него съ гнѣвомъ: «за чѣмъ ты сюда пришелъ, и на кого ты оставилъ стада? *Вѣмъ азъ гордость твою и злобу сердца твоего, яко видѣнія ради брани пришелъ еси* (1. Цар. XVII 28).» Слова Давидовы тотъ часъ дошли до Саула и царь потребовалъ его къ себѣ. Молодой пастухъ, явившись предъ своего повелителя, вызвался идти и бороться съ иноплеменникомъ. Саулъ, видя юность Давида, сказалъ ему: «ты еще молодъ, а врагъ твой мужъ, съ юныхъ лѣтъ своихъ сражается.» Сынъ Иессея въ отвѣтъ на это разсказалъ слѣдующій случай: «когда я пасъ стада отца своего, часто случалось, что левъ или медвѣдница уносили что нибудь изъ моего стада. Тогда я немедленно гнался за похитителями, и отнималъ у нихъ добычу. Если же они противились, я, взявъ за горло, убивалъ. Если рабъ твой убивалъ льва или медвѣдницу, то конечно справится и съ этимъ гордымъ исполиномъ. И если Богъ избавлялъ его отъ дикихъ звѣрей; то избавитъ и отъ руки иноплеменника.» Тогда Саулъ сказалъ: «иди, да будетъ Господь съ тобою!» Царь хотѣлъ было одѣть юнаго ратоборца въ свою воинскую одежду; но Давидъ, не привыкши къ тяжелому вооруженію, отказался отъ нея: а вмѣсто того взялъ бывшую тогда съ нимъ палку, съ сумкою, въ которую положилъ 5 гладкихъ камней, и съ пращею въ рукѣ вышелъ на грознаго врага. Ме-

жду тѣмъ Голіаѳъ выходилъ къ нему вооруженный съ ногъ до головы. Передъ нимъ оруженосецъ несъ щитъ его; какъ скоро исполнилъ замѣтилъ своего, такъ странно вооруженнаго, противника, въ досадѣ закричалъ: «ужели я пещь, что ты идешь противъ меня съ палкою и камнями; ступай сюда и я отдамъ плоть твою птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ!» Давидъ отвѣчалъ: «ты идешь на меня съ мечемъ и копьемъ, а я иду на тебя во имя Господа Бога. Пусть теперь знаетъ весь Израиль, что Господь спасаетъ его не мечемъ и не копьемъ.» Исполнивъ приближался, чтобы поразить дерзкаго. Но Давидъ съ живостию досталъ изъ сумки камень, положилъ его въ пращу и пустилъ въ Голіаѳа. Ударъ былъ такъ силенъ, что сразу поразилъ исповна. Побѣдитель тотъ часъ подбѣжалъ къ нему, выхватилъ мечъ его и отрубилъ ему голову. Такой неожиданнѣй и блестящій успѣхъ сраженія воодушевилъ мужествомъ Израильтянъ. Филистимлянамъ овладѣли ужасъ и отчаяніе. Увидѣвъ храбрѣйшаго изъ своихъ воиновъ мертвымъ, они обратились въ бѣгство. Евреи преслѣдовали своихъ враговъ до вратъ Геѳа и Аккарона. Съ этого времени начинается слава Давидова. Побѣда надъ Голіаѳомъ обратила на него вниманіе всего народа и царя. Саулъ сдѣлалъ его своимъ военачальникомъ. Ионаѳанъ, сынъ царя, полюбилъ его какъ свою жизнь. Но счастье Давида было непродолжительно. Когда побѣдители возвращались изъ похода, жены Еврейскія съ музыкою выходили имъ на встрѣчу и хоромъ пѣли: «Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тмы.» Такой энтузіазмъ народный къ побѣдителю Голіаѳа, наполнилъ сердце царя злобою и ненавистию. Съ этого времени онъ началъ преслѣдовать его какъ врага своего и изъ личной ненависти къ нему, и изъ опасности встрѣтить въ немъ соперника власти своего дома. По этому Саулъ употреблялъ всѣ мѣры для ускоренія его смерти, сначала благовидныя, а по-

томъ, когда уже ничто не помогало, началъ его преслѣдовать открыто. Однажды, для разогнанія меланхоліи царя, Давидъ игралъ на гусляхъ. Больной, пользуясь этимъ случаемъ, рѣшился убить его и пустилъ въ Давида копьѣ; но послѣдній увернулся и копьѣ попало въ стѣну. Это повторялось и не разъ, но всегда съ такимъ же успѣхомъ. Пристыженный такою неудачею, царь отказался лично преслѣдовать своего врага. Онъ рѣшился подвергнуть его тысячѣ опасностей, гдѣ бы онъ нашелъ вѣрную смерть. Съ этимъ намѣреніемъ Саулъ давалъ Давиду самыя трудныя порученія. Но сынъ Іессея вмѣсто смерти въ исполненіи опасныхъ предпріятій, нашелъ славу и приобрѣлъ еще большую любовь народа. *Весь Израиль и Іуда любили его*, потому что онъ преводилъ имъ и устроивалъ ихъ въ сраженіи. Это еще больше раздражало царя. Побѣда надъ Голіаѳомъ давала Давиду полное право искать руки Меровы, старшей дочери Саула. Но царь не сдержалъ своего слова и отдалъ ее за Адриила, Моавитянина. Но между тѣмъ, другая его дочь Мелхола полюбила Давида. Саулъ предложилъ ему руку младшей дочери съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ убилъ сто Филистимлянъ. Мужественный герой убилъ 200 человекъ и женился на Мелхолѣ. Такимъ образомъ, и здѣсь Саулъ испыталъ неудачу въ преслѣдованіи Давида; но считалъ необходимымъ во что бы то ни стало погубить своего врага, и рѣшился открыто преслѣдовать его. — Съ этого-то времени начинается для Давида жизнь безпокойная, полная трудовъ и опасностей. Неумоимо преслѣдуемый своимъ врагомъ, онъ нигдѣ не находилъ для себя безопасности и покоя. Онъ то скитался по безлюднымъ мѣстамъ своего отечества, то искалъ убѣжища въ странѣ чужой. Эта бурная жизнь дала Давиду случай развить всю энергію, всѣ силы души своей; она послужила школою, гдѣ онъ приобрѣлъ навыкъ и твердость переносить неудачи, гдѣ научился знать

и себя и людей. Въ жестокой школѣ несчастій высокія дарованія и добрыя наклонности проявились во всемъ своемъ величій и принесли величайшую пользу отечеству на престолѣ. Случайно сдѣлавшись предводителемъ толпы несчастныхъ, онъ такъ успѣлъ возвыситься надъ ними, что заставилъ ихъ повиноваться себѣ и соблюдать порядокъ, необходимый при такой жизни. Мужество въ несчастіи, благородное обращеніе съ подчиненными, Христіанское великодушіе къ жесточайшимъ врагамъ, вотъ что представляетъ періодъ Давидовой жизни, которую намъ слѣдуетъ разсказать. — Саулъ, рѣшившись открыто преслѣдовать Давида, приказать стережъ домъ его ночью, чтобы утромъ убить его. Но Давидъ, увѣдомленный объ опасности своею женою, скрылся изъ дому чрезъ окошко, и удался въ Армаемъ къ Самуилу. Узнавъ убѣжище своего врага, царь послалъ туда своихъ слугъ съ приказаніемъ взять скрывшагося тамъ Давида. Но посланные, пришедши въ Номву, нашли Самуила и Давида среди сонма пророковъ. При видѣ сонма священныхъ мужей, на нихъ нисшелъ Духъ Божій, и они начали пророчествовать. Тоже чудо повторилось въ другой и третій разъ, даже и съ самимъ Сауломъ, незамедлившимъ явиться туда же. Прибытіе Саула въ Номву заставило Давида убѣжать оттуда. Повидавшись съ другомъ своимъ Іонафаномъ (чрезъ котораго узналъ, что миръ между нимъ и Сауломъ невозможенъ), онъ отправился въ Номву, священный городокъ колѣна Веніамина, гдѣ была Скинія: Первосвященникъ Авимелехъ, видя его одного, съ удивленіемъ спрашивалъ его объ этомъ. Давидъ отвѣчалъ, что онъ получилъ отъ царя тайное приказаніе, чего не должна знать и дружина его, оставшаяся въ одномъ мѣстечкѣ. Утомленный путемъ, изгнанникъ спросилъ у служителя Божія хлѣба. Но Авимелехъ не имѣлъ ничего, кромѣ хлѣбовъ предложенія, которые и отдалъ Давиду; а потомъ, по его просьбѣ, вручилъ

ему и мечъ Голиава, находившійся въ Скинии. Подкрѣпивъ себя пищею и вооруженный Давидъ убѣжалъ къ Ахису, царю Геоскому, надѣясь, что ненависть Саула не будетъ такъ далеко его преслѣдовать. Но несчастный здѣсь не нашелъ себѣ покоя. Дружина Ахиса возбудила подозрѣніе своего царя къ изгнаннику, утверждая, что вѣроятно онъ тотъ самый Давидъ, который пользуется такою славою въ своемъ отечествѣ, и много способствовалъ къ пораженію Филистимлянъ. Давидъ, замѣтивъ недовѣрчивость, долженъ былъ играть роль безумнаго, дабы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе и безопасно уйти отсюда. Возвратившись въ отечество, онъ скрылся въ пещерѣ Одоламской. Здѣсь около изгнанника собрались его родные и до 400 человекъ такихъ же несчастныхъ, какъ онъ. Предводительствуя этою толпою, Давидъ для безопасности удался въ землію Моавитскую. Но пробывъ здѣсь недолго, онъ, по приказанію пророка Гада, возвратился въ свое отечество и остановился при городѣ Сарихъ. Узнавъ, что Филистимляне напали на Кеиль, онъ, по повелѣнію Божію, выступилъ противъ враговъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, и остановился въ избавленномъ городѣ. Между тѣмъ, Саулу тотъ часъ дали знать, что Давидъ въ Кеиль. Царь съ радостію принялъ эту вѣсть, думая, что врагъ, находясь въ предѣлахъ его государства, не ускользнетъ изъ его рукъ, и рѣшившись напасть на Кеиль. Но побѣдитель, узнавъ это, и боясь измѣны со стороны гражданъ, оставилъ городъ и удался въ пустыню Зифъ, гдѣ его посѣтилъ другъ Іонафанъ. Но и жители Зифа, дали знать Саулу, что Давидъ скрывается въ ихъ окрестностяхъ. Царь, руководимый подосланными, отправился въ погоню за своимъ противникомъ. Онъ искалъ его по всѣмъ направленіямъ пустыни Маонъ; но все неудачно. Впрочемъ Давидъ чуть-чуть было не попалъ въ руки смертельнаго врага своего. Однажды оба они сошлись на одной горѣ; но такъ, что Саулъ былъ

на одной сторонѣ горы, а Давидъ на другой. Смерть была неизбежна для преслѣдуемыхъ. Но Промыслъ болрствовалъ надъ ними. Въ это время допесли Саулу о нападеніи на Іудею Филистимлянъ. Царь долженъ былъ забыть личную месть и идти на помощь отечеству. А Давидъ убѣжалъ въ пустыню Енгадди, близъ Мертваго моря. Впрочемъ нападеніе враговъ не избавило изгнанника отъ преслѣдованія, оно только отсрочило его на нѣсколько времени. Лишь только Саулъ справился со врагами, какъ тотъ часъ опять началъ преслѣдовать своего зятя. Узнавъ мѣстопробываніе Давида, онъ съ 3000 воиновъ, пошелъ искать его. Проходя пустыней, царь случайно зашелъ въ пещеру. Здѣсь находился и Давидъ со своими спутниками. Какой для него удобный случай избавиться на всегда отъ жестокаго и неумолимаго врага! Дружина его совѣтовала убить Саула. Но великодушный Давидъ не сдѣлалъ беззащитному гонителю ни малѣйшаго зла. Онъ удовольствовался только тѣмъ, что въ темнотѣ отрѣзалъ край его одежды. Лишь только Саулъ отошелъ на такое пространство, что опасаться было нечего, Давидъ вышелъ изъ пещеры и пошелъ за нимъ. Пройдя не много онъ закричалъ: «царь!» Саулъ обернулся. Сынъ Іессея, поклонившись до земли въ знакъ почтенія и уваженія, сказалъ ему: «Царь, вотъ край твоей одежды; этотъ случай можетъ показать тебѣ, что ты былъ въ моихъ рукахъ, я могъ убить тебя, но не хотѣлъ обогрять рукъ своихъ въ крови помазанника Божія. Не думай, что я нѣю противъ тебя дурное намѣреніе. Богъ будетъ судьей между мною и тобою!» — «Давидъ, сынъ мой, это твой голосъ, воскликнулъ Саулъ, тропутый величіемъ и благородствомъ души своего противника; и потомъ со слезами на глазахъ онъ продолжалъ: да я вижу, что ты лучше меня, когда воздашь за зло добромъ. Я уже знаю, что ты будешь царемъ Іудейскимъ; и поэтому прошу, прошу, поклянись мнѣ неистреблять моего дома.» Давидъ

покаялся и Саулъ удалился домой. Долго бѣдный изгнанникъ скитался и переходилъ съ мѣста на мѣсто, и наконецъ избралъ для себя убѣжищемъ пустыню Фарранъ, въ каменистой Аравіи. На горѣ Кармилъ, около того мѣста, гдѣ жилъ будущій царь Іудейскій, паслись стада одного богатаго Израильянина, по имени Навала. Давидъ и его спутники защищали скотъ и пастуховъ отъ хищныхъ звѣрей, и отъ нападеній дикихъ народовъ. Въ день стрижки овецъ, Наваль по тогдашнему обыкновению, рѣшился дать обѣдъ своимъ работникамъ. Узнавъ это Давидъ послалъ къ нему десять челоувѣкъ съ привѣтствіемъ отъ его имени и съ просьбою дать имъ за труды что нибудь. Но Наваль грубо отвергнулъ посланныхъ и отказъ свой высказалъ въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ. Раздраженный такимъ наглýmъ отвѣтомъ, Давидъ приказалъ своимъ спутникамъ вооружиться. Онъ покаялся, что завтра не останется ни одной души въ домѣ этого корыстолюбиваго челоувѣка; къ счастью у Навала была умная жена, Авигея. Узнавъ объ этомъ отказѣ отъ одного изъ служителей своего дома, она тотъ часъ поспѣшила поправить ошибку своего мужа. Взявъ съ собою двѣсти хлѣбовъ, пять сосудовъ вина, кошницу сушенаго винограда, двѣсти пучковъ смоквъ, жена Навала отправилась на встрѣчу раздраженнаго Давида. Встрѣтивъ его на дорогѣ, она сошла со своего осла, поклонилась до земли, предложила въ даръ все что взяла съ собою и начала умолять его простить ея мужу грубость и непроливать невинной крови. Смягченный слезами и красотою Авигеи, Давидъ укротилъ свой гнѣвъ, принялъ отъ нее подарки, и отпустилъ съ миромъ въ домъ. Послѣ смерти Навала, онъ женился на Авигеѣ. Въ томъ же мѣстѣ Священное Писаніе упоминаетъ и о другой женѣ Давида Ахисаамѣ. Ненависть Саула къ Давиду, какъ бы умершая на нѣсколько времени, пробудилась съ новою силою. Онъ началъ тѣмъ, что дочь свою

Мелхолу, жену Давидову, отдалъ другому. Между тѣмъ ему дали знать, что врагъ его находится въ пустынѣ Зифъ. Съ отборною дружиною царь пошелъ опять отыскивать своего преемника. Проходя пустыней, Саулъ остановился близъ холма Ехелаѣ. Не далеко отъ этого мѣсто находился и Давидъ. Узнавъ чрезъ своихъ лазутчиковъ гдѣ остановился царь, онъ въ сопровожденіи одного Авессы пробрался ночью въ лагерь, и покровительствуемый темнотою, достигнулъ палатки Саула. Царь и всѣ спутники его спали глубокимъ сномъ. Возлѣ головы его стояли кувшинъ съ водою и копье, воткнутое въ землю. При этомъ случаѣ Авесса сказалъ Давиду: «ты видишь, что Господь предастъ въ твои руки врага; если хочешь я ударю его копьемъ такъ что удара уже повторять не надобно.» Благородный сынъ Іессея отвергнулъ это предложеніе, онъ ни за что не соглашался возложить руки своей на помазанника Божія, и удовольствовался только тѣмъ, что взялъ копье и чашу и спокойно вышелъ изъ лагеря. А самъ между тѣмъ для безопасности вошелъ на гору, и лишь только насталъ день, онъ громкимъ голосомъ позвалъ Авенира, полководца Саулова и сказалъ ему: «какъ же ты, храбрѣйшій во Израилѣ, не хранишь царя своего? Живъ Господь, вы всѣ достойны смерти за то, что не храните господа своего царя христа Господня. Посмотри гдѣ у тебя сосудъ и копье, которые были у изголовья царя?» Саулъ, узнавъ голосъ своего прежняго оруженосца сказалъ: «Давидъ, это твой голосъ?» — «Да это я, отвѣчалъ изгнанникъ, и за что ты царя меня гонишь? что я сдѣлалъ тебѣ худого. И теперешній случай, не показываетъ ли, что я не имѣю противъ тебя ни какого злаго умысла!» — «Да, я безумно поступилъ, отвѣчалъ Саулъ, и много виноватъ предъ тобою. Теперь сынъ мой, возвратись ко мнѣ, я не сдѣлаю тебѣ ни малѣйшаго зла.» Но Давидъ не вѣрилъ слову своего врага. Онъ возвратилъ

ему копье, а самъ для безопасности удалился въ Анхусу, царю Геескому. Принявъ подъ свое покровительство Иудейскихъ странниковъ, Анхусъ далъ имъ для жительства небольшой городокъ Секелагъ. Отсюда они дѣлали самыя страшныя нападенія на племенниковъ; и поражае Давидъ всю землю (Ханаанскую) и не оставляе въ живыхъ ни мужеска полу ни женска (1 Цар. XXVII. 9). А скотъ и все имѣніе забирали съ собою и тѣмъ содержались. Но когда Анхусъ спрашивалъ на кого они нападаютъ, Давидъ отвѣчалъ, что на Евреевъ. Этимъ онъ приобрѣлъ такую привязанность царя, что послѣдній говорилъ: «Давидъ у меня всегда останется рабомъ, потому что онъ уже сдѣлался ненавистнымъ во Израилѣ.» Но такіе отвѣты поставили Давида однажды въ самое критическое положеніе. Филистимскіе цари составили между собою союзъ противъ Евреевъ. Къ этому союзу присоединился и Анхусъ. Надѣясь на вѣрность и храбрость Давида, онъ предложилъ ему принять участіе въ этой войнѣ. Отказываться было нельзя. Давидъ согласился и шелъ съ своею дружиною въ послѣднихъ. Но союзники, видя присутствіе Изральтянна въ ихъ лагерѣ и боясь измѣны, просили Анхуса удалить его изъ войска. Царь приказалъ Давиду оставить лагерь. Послѣ трехъ дней пути Изральтяне достигли Секелага, который представлялъ печальное зрѣлище. Во время ихъ отсутствія Амаликитяне напали на городъ, жителей плѣнили, а зданія выжгли. При видѣ опустошеннаго мѣста, отчаяніе овладѣло всѣми. Каждый изъ солдатъ требовалъ своей жены, дѣтей, имѣнія. Въ бѣшенствѣ они хотѣли было убить камнями своего вожда. Но Давидъ, который и самъ лишился двухъ женъ, не теряя присутствія духа, просилъ благословеніе Божіе, и бросился преслѣдовать разбойниковъ. Утомленные трудностями пути около 200 воиновъ отстали. Но Давидъ продолжалъ путь съ остатками. Дорогу имъ указывалъ одинъ Египтянинъ,

котораго бросилъ какой-то Амалекитянинъ. Догнавши враговъ, Иудеи съ ожесточеніемъ напали на своихъ грабителей и не только возвратили все плѣненное, но взяли еще богатую добычу и съ радостію возвратились домой. Не успѣлъ храбрый побѣдитель успокоиться, какъ вдругъ одинъ Амалекитянинъ приноситъ ему вѣсть, что Саула и сына его Ионаана нѣтъ въ живыхъ, и подноситъ ему вѣнецъ царскій. Услышавъ такую печальную вѣсть, Давидъ и все окружающіе его показали самую неперитворную печаль. Великодушный сынъ Іессея съ искреннею печалію оплакалъ злополучнаго своего друга Ионаана. *Большую о тебѣ брате мой Ионаане!* восклицалъ онъ въ горести, *красный ми зѣло, удивился любовь твоя отъ мене, нате любви женскія* (14. Цар. 1. 26). Кровопролитное сраженіе, въ которомъ погибъ Саулъ, сдѣлало празднымъ престолъ Іудейскій. По опредѣленію Божію, Давидъ долженъ былъ наследовать вѣнецъ. Въ сопровожденіи своего семейства и спутниковъ онъ вышелъ изъ Секелага и достигъ Хеврона, гдѣ и провозглашенъ былъ царемъ отъ колѣна Іудина. Но другія колѣна остались вѣрными дому Саула. Авениръ, начальникъ войскъ погибшаго царя и ближайшій его родственникъ, явился съ Іевосеемъ, сыномъ Сауловымъ, въ лагерь и провозгласилъ его царемъ надъ одинадцатью колѣнами Израильскими. Между двумя претендентами дѣло должно было рѣшиться оружіемъ. Война возгорѣлась. Въ одномъ изъ сраженій, Іовавъ, военачальникъ Давида, разбилъ на голову Авенира. Дѣти Іуды, одушевленные побѣдою, безъ милосердія преслѣдовали враговъ, такъ что Авениръ просилъ Іовава прекратить эту рѣзню. Послѣдній согласился и звукъ трубы прекратилъ кровопролитіе. Впрочемъ эта междоусобная война продолжалась почти два года, въ которой, разумѣется, пролито много крови съ той и другой стороны. Наконецъ Авениръ, недовольный Іевосеемъ, и, считая эту войну для себя бесполезною, рѣшился перейти на

сторону законнаго царя. Въ сопровожденіи 20 воиновъ, онъ явился въ Хевронъ и предложилъ Давиду соединить подъ власть его всего Израиля. Царь съ радостію принялъ предложеніе Авенира, а ему самому сдѣлалъ великолѣпный пріемъ. Но храбрый полководецъ не успѣлъ исполнить своего обѣщанія. Онъ былъ измѣннически убитъ Іовомъ, который мстилъ ему за смерть Асаниа, а можетъ быть и опасался имѣть въ немъ соперника себѣ. Это убійство причинило Давиду живѣйшую печаль. Онъ въ слухъ всего народа объявилъ, что невиненъ въ этомъ преступленіи, и торжественно призывалъ гнѣвъ Божій на главу убійцы. Впрочемъ смерть Авенира ослабила сторону Іевосея, а несчастная кончина послѣдняго совершенно уничтожила власть дома Саулова. По смерти своего царя старѣйшины одиннадцати колѣнъ явились въ Хевронъ къ Давиду и сказали: *се кости твоя и плоть твоя мы есмы* и предложили ему свое подданство; царь съ радостію принялъ единодушное желаніе народа и въ другой разъ былъ помазанъ на царство, но уже надъ всемъ Израилемъ. Для избранія его собралось со всей Іудеи до 300,000 воиновъ. Это грозное ополченіе около трехъ дней стояло близъ Хеврона. Дѣти Израиля предавались радости, видя на престолѣ человека, котораго храбрость и испытанная мудрость ручались за миръ и безопасность ихъ отечества. Пользуясь энтузіазмомъ народа, новый царь рѣшился ознаменовать начало своего царствованія громкою побѣдою. Для этого избрана была крѣпость Іерусалимъ, которая еще находилась во власти Іевусеевъ. Этотъ городъ, по намѣренію Давида, долженъ быть столицею царства Іудейскаго. На вопросъ о сдѣлѣ жители дали самый грубый отвѣтъ. Чтобы возбудить большую ревность, царь объявилъ: «если кто первый сразится со врагами, будетъ сдѣланъ военачальникомъ.» Лишь только это объявленіе разнеслось по стану, какъ все

войны понеслись на встрѣчу опасности. Но Іоавъ предъ всѣми отличился и первый взомель на крѣпость. Городъ былъ взятъ, сдѣланъ столицей и получилъ названіе *града Давидова*. Первымъ дѣломъ Давида было усмиреніемъ и завоеваніемъ сосѣдственныхъ народовъ обезпечить своему царству независимость и самостоятельность. Вотъ почему почти все царствованіе свое провелъ онъ въ битвахъ со врагами своими. Прежде всего царю пужно было обезпечить свою столицу; по этому онъ и занялся покореніемъ ея окрестностей, бывшихъ еще въ рукахъ Іевусеевъ. Между тѣмъ и болѣе сильные враги не дремали; Филистимляне, видя на престолѣ Іудейскомъ мужественнаго и храбраго царя и страшась за свою свободу, рѣшились въ самомъ началѣ подавить возрастающую силу новаго царства. Они составили между собою союзъ и напали на Іудею. Благочестивый Давидъ, испросивъ благословеніе Божіе, вышелъ противъ враговъ. Непріатели между тѣмъ успѣли уже пробраться до Вилеема. Іудеи, воодушевляемые надеждою на Бога, напали на Филистимлянъ, и разбили ихъ. Враги обратились въ бѣгство, и въ торопяхъ забыли своихъ боговъ. Побѣдители взяли идоловъ и сожгли. Во время этой войны Священное Писаніе рассказываетъ одинъ случай, который показываетъ какъ были были войны Давидовы, и какъ велика была преданность войска къ своему царю. Находясь предъ Вилеемомъ, въ виду враговъ, Давидъ захотѣлъ пить и потребовалъ воды изъ колодца, который былъ во власти непріателей. Трое храбрыхъ тотъ часъ вызвались исполнить волю его. Они пробрались сквозь Филистимское войско, достали изъ колодца воды и принесли ее своему повелителю. Тронутый такою героическою преданностію, царь не рѣшился пить воды, которая куплена такою дорогою цѣною, и вылилъ ее въ жертву Богу. Съ такими воинами чего не могъ сдѣлать Давидъ? Кто могъ противостоять ему? Но враги рѣшились

попытать еще счастья. Они снова вооружились и напали на Іудею. Давидъ сначала уклонился отъ битвы и засѣлъ въ чащѣ лѣса. Но потомъ, услышавъ шумъ деревъ (знакъ побѣды назначенный самимъ Богомъ), напалъ на нихъ и нанесъ рѣшительное пораженіе, и *изби иноплеменники отъ Гаваона до Газира*. Послѣ этой побѣды враги на нѣкоторое время утихли. Спокойствіе осыпало Іудею. Пользуясь мирнымъ состояніемъ своего государства, Давидъ рѣшился торжественно перенести Ковчегъ Завѣта въ Іерусалимъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать свою столицу центромъ не только гражданскаго но и религіознаго управленія, и это необходимо было для большаго содѣйствія соединенію Еврейскаго народа въ одно политическое тѣло. По возвращеніи изъ плѣна Филистимскаго Ковчегъ Завѣта находился у Аминадава въ Каріаіаримѣ, городѣ колѣна Іудина. Для этого случая Давидъ собралъ до 70,000 юношей со всего Израиля, и послѣ совѣщанія, отправился къ мѣсту, гдѣ находилась святыня Израилева. На новую колесницу, запряженную волами, положили Кивотъ Завѣта и отправились въ путь. Царь и его окружающіе съ музыкою и пѣснями сопровождали колесницу. Но на дорогѣ, одинъ изъ воловъ сбился съ пути и наклонилъ колесницу. Оза, боясь, чтобы не упалъ Ковчегъ, рѣшился поддержать колесницу, неосторожно коснулся самой святыни, и вдругъ пораженъ былъ смертію. Это несчастіе превратило общую радость въ уныніе; поѣздъ остановился. Боясь за себя, Давидъ оставилъ Кивотъ у Аведдара и отправился въ Іерусалимъ. Прежде всего онъ занялся сооруженіемъ Скинии; потомъ, видя что Богъ благословилъ домъ Аведдаровъ, рѣшился возобновить свое намѣреніе. На этотъ разъ онъ собралъ едва не всѣхъ своихъ подданныхъ. Кивотъ несли священники и левиты. На седьмомъ шагу принесены были жертвы за благополучное начало путешествія. Въ сопровожде-

нии всего ликующаго Израили, святѣнныя подвигалась къ Іерусалиму. Музыка и радостныя пѣсни народа не умолкали. Самъ царь въ великолѣпной одеждѣ съ гуслями въ рукахъ игралъ, пѣлъ и плясалъ иди за Кивотомъ. При кликахъ народной радости, надежда народа Божія въ хала въ городъ и поставлена была въ Скинии. Въ благодареніе Богу, Давидъ принесъ Ему безчисленныя жертвы, а народъ одарилъ пищею и виномъ. По окончаніи торжества, дѣти Іакова разошлись по домамъ, полныя радости и сладостныхъ надеждъ. Украсивши свою столицу присутствіемъ такого высокаго памятника, царь рѣшился построить для него великолѣпный храмъ. Ему было стыдно, что самъ онъ простой и грѣшной человѣкъ живетъ въ прекрасномъ дворцѣ, а Кивотъ стоитъ въ кожаной палаткѣ. И Давидъ имѣлъ возможность исполнить это предпріятіе при содѣйствіи друга своего Хирама. Предпріимчивый царь Тирскій, видя возвышеніе Давида и его царства рѣшился вступить съ нимъ въ дружественныя сношенія надѣясь, разумѣется, найти хорошій сбытъ произведеній своей страны. Онъ прислалъ въ Іерусалимъ пословъ съ предложеніемъ брать у него кедръ и работниковъ всякаго рола. Давидъ согласился, и Тиряне построили ему прекрасный дворецъ. Теперь, имѣя искусныхъ мастеровъ и матеріалы, благочестивый царь обратился за совѣтомъ къ Наану. Пророкъ отвѣчалъ, «все, что ты захочешь дѣлай, потому что Господь съ тобой.» Но въ ночь человѣку Божию было видѣніе: Господь явился ему и приказалъ сказать Давиду: «вотъ что Господь говоритъ: Не ты воздвигнешь мнѣ домъ. Но послѣ твоей смерти, Я воздвигну сына твоего по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его. Онъ то созиждетъ домъ имени Моему, и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во отца, и той будетъ Ми въ сына, и аще приидетъ неправда его и обличу его жезломъ мушкетей, и язвами сы-

новъ человѣческихъ... И вѣрнѣе будетъ домъ его и царство его до вѣка предо Мною; и престолъ его будетъ несправленъ во вѣкъ (2 Цар. VII, 12 — 16.). На другой день Наанъ разсказалъ царю видѣніе и Давидъ, выслушавъ такія высокія обѣщанія, простерся съ благоговѣніемъ предъ Богомъ и воскликнулъ: кто есмь азъ, Господи мой, Господи; и что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси даже до сихъ (2 Цар. VII 14 — 25)? Царь Израильскій оставилъ намѣреніе строить храмъ, и съ этого времени занялся приготовленіемъ матеріаловъ, чтобы его преемникъ имѣлъ возможность со славою выполнить его предпріятіе. Спокойствіе, осыпавшее Израиль опять нарушено было Филистимлянами. Но враги при первой встрѣчѣ были разбиты и потеряли городъ Геотъ. Болѣе тяжелая участь постигла Моавитянъ. Побѣдивъ этотъ народъ, Давидъ раздѣлилъ его на три части: двѣ изъ нихъ истребилъ, а остальную обратилъ въ рабство. Около этого времени онъ принужденъ былъ вступить въ войну съ Адрааромъ, царемъ Сувскимъ въ Сиріи. Рѣшившись распространить свои владѣнія до Евфрата, этотъ государь, вмѣстѣ съ царемъ Дамасскимъ, вооружился и напалъ на Іудею. Храбрый Давидъ выступилъ противъ враговъ и одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду. Онъ взялъ въ добычу много металловъ и 1000 колѣсницъ и сверхъ того отнялъ городъ Дамаскъ, а на Сирію Дамасскую наложилъ дань. Въ то время когда и самъ Давидъ распространялъ свои владѣнія, Авесса, братъ Іоавы, воссталъ съ Идумеянами и покорилъ ихъ подъ власть своего царя. Около этого времени умеръ царь Аммонитянъ. Находясь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ отцемъ, Давидъ отправилъ пословъ къ сыну его Амнону съ утѣшеніемъ въ такой горестной потерѣ. Но молодой правитель, подозрѣвая, что царь Іудейскій подослалъ къ нему лазутчиковъ, съ намѣреніемъ узнать состояніе его государства, выбрилъ несчастнымъ головы, обрѣзалъ полобо-

роды и полы платья, и обезсеченных такимъ образомъ отослалъ назадъ. Давидъ рѣшился жестоко отомстить за свою поруганную честь. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ своему народу, и по одному слову любимаго царя явилась мужественная армія и вручена была Іоаву. Аммонитяне, ожидая нападенія отъ Іудеевъ, призвали на помощь царей Сирійскихъ. Іоавъ, думая напасть на враговъ въ расплохъ, попалъ самъ въ засаду. Онъ увидалъ себя вдругъ окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Впереди стояли Аммонитяне, готовые къ битвѣ, вдали Сиріяне заняли высоты, единственный путь къ спасенію. Находясь въ такой крайней опасности Іудейскій полководецъ ни мало не медля раздѣлилъ свое войско на двѣ колонны, и свернувши ихъ въ карѣ, рѣшился пробиться. Отборное войско мужественно выдержало натискъ Сиріянъ, но болѣе слабое, подъ командою Авессы, отступило. Тогда Іоавъ краткою но краснорѣчивою рѣчью остановилъ бѣгущихъ. Воодушевленные словами храбраго начальника, они бросились въ битву и побѣдили враговъ. Впрочемъ Сиріяне вскорѣ оправившись отъ пораженія и, получивъ подкрѣпленіе изъ за Евфрата, снова начали войну съ Іудеею. Тогда самъ Давидъ повелъ свои войско противъ враговъ, и нанесъ имъ пораженіе, такъ что большая часть союзниковъ Сирійскихъ пристала къ сторонѣ Давида. Враги въ этой битвѣ потеряли до 700 колесницъ и до 40,000 воиновъ. Для окончательнаго покоренія Аммонитянъ, въ слѣдующее лѣто Іоавъ вторгнулся въ ихъ владѣнія, опустошилъ ихъ страну, и наконецъ осадилъ Равваоу, столицу Аммонитскаго царства. Послѣ продолжительной осады, городъ доведенъ былъ до невозможности держаться. Видя это, Іоавъ просилъ Давида въ лагерь, предоставляя ему честь взять городъ. Царь немедленно явился, и воины, одушевленные его прибытіемъ, геройски пошли на приступъ и взяли крѣпость. Между сокровищами, доставшимися побѣди-

телямъ, былъ золотой царскій вѣнецъ, въ которомъ находился большой дорогой камень. Жителей побѣжденнаго царства большею частию побѣдителя истребилъ и обрекъ на сожженіе въ печи Молоха, а оставшихся въ живыхъ обратилъ въ рабство. Эти побѣды имѣли слѣдствіемъ то, что вся Сирія покорилась власти царя Израильскаго. Всѣ сосѣдственныя народы уважали имя Давида и Іудея заняла одно изъ первыхъ мѣстъ между государствами Азіи. Теперь царю Израильскому оставалось только наслаждаться миромъ и благословеніемъ Божиимъ и заниматься внутреннимъ устройствомъ своихъ владѣній. Но въ это время изъ нѣдръ самаго государства поднялась страшная туча, и подвергла опасности не только престолъ царя, но и цѣлость самаго царства. То были бунтъ Авессаломъ и возмущеніе Савей и другія несчастія. Этими бѣдствіями Промыслъ удерживалъ Давида на пути своего закона. Въ послѣднюю войну съ Аммонитянами, царь остался въ Іерусалимѣ. Однажды, прогуливаясь на террасѣ своего дома, онъ увидѣлъ моющуюся женщину, красоты необыкновенной и плѣнился ею. Узнавъ объ ней, онъ призвалъ Вирсавію къ себѣ, и *позналъ ее*. Слѣдствія грѣха вскорѣ обнаружались и обильная открыла это Давиду. Чтобы избавить ее отъ смерти, царь вызвалъ изъ стана ея мужа Урію Хеттеанна (см. *Урія*) и хотѣлъ было его послать къ женѣ. Но послѣдній, вѣроятно, догадавшись объ истинной причинѣ этой заботливости, не согласился исполнить его воли. Тогда Давидъ преступленіе приложилъ къ преступленію. Онъ тотъ часъ далъ Іоаву приказаніе, чтобы Урію поставить въ опасное мѣсто, гдѣ бы онъ нашелъ себѣ вѣрную смерть. Воля его была исполнена. Урію не стало въ живыхъ и Вирсавія, оплакавъ смерть своего мужа, сдѣлалась женою царя. Около года прошло, какъ Давидъ совершивъ преступленіе уже и забылъ было объ немъ. Сильно любя Вирсавію, онъ съ

радостію смотрѣлъ на своего сына отъ нея. Но Іегова не попустилъ безнаказанно попираť свой законъ; Онъ повелѣлъ пророку Наану объявить преступнику Его гнѣвъ. Служитель Божій, явившись къ царю, сказалъ слѣдующую притчу: «въ одномъ городѣ жили два человѣка богатый и бѣдной. Первый владѣлъ безчисленными стадами воловъ и овецъ, а у другого была одна овца, которая росла вмѣстѣ съ его дѣтьми, ѣла съ одного стола, пила изъ одной чаши и спала на одной постелѣ, однимъ словомъ была ему вмѣсто дочери. Случилось одному путнику зайти къ богачу на отдыхъ. Желая угостить странника и вмѣстѣ сберечь свои стада, богачъ отнялъ у бѣдняка его единственную овцу. Какъ ты думаешь царь объ этомъ поступкѣ? — Живъ Господь, воскликнулъ съ гнѣвомъ Давидъ, этотъ человѣкъ долженъ умереть, а бѣднякъ вмѣсто одной овцы, долженъ получить семь.» Тогда пророкъ сказалъ: «богачъ это ты, царь, а бѣднякъ тотъ Хеттеанинъ, у котораго ты отнялъ жену. За такое преступленіе, продолжалъ грозный обвинитель, Господь воздвигнетъ на тебя бѣдствія изъ твоего же дома. Жены твои будутъ поруганы предъ всѣми, и то, что ты сдѣлалъ тайнѣ, будетъ извѣстно всѣмъ.» Давидъ повергнулся предъ Богомъ и со слезами раскаялся во грѣхѣ. Тогда пророкъ сказалъ: *Господь отъя согрѣшеніе твое, не умрешь. Обаче яко поощряя изострилъ еси враговъ Господнихъ иаголомъ симъ, и сынъ твой родившійся тебѣ смертію умретъ* (II Цар. XII, 13 и 14). Предсказанныя несчастія не замедлили явиться. Дитя Вирсавіи опасно заболѣло. Давидъ постился, плакалъ и молился о своемъ миломъ сынѣ, но не смотря на это дитя умерло. Но благочестивому царю за свой грѣхъ суждено было непити до дна горькую чашу гнѣва Господня. Аммонъ, старшій и любимый сынъ Давида, обезчестилъ свою сестру Тамаръ, а потомъ со стыдомъ выгнать ее отъ себя. Авессаломъ, братъ Тамари по матери, рѣшился

кровью смыть безчестіе своей сестры, и во время даннаго имъ праздника, убилъ Аммона. Это братоубійство поразило горестію сердце отца. Онъ поклялся наказать убійцу по всей строгости законовъ. Избѣгая наказанія, преступникъ ушелъ къ царю Гедсурскому, отцу своей матери, и пробылъ тамъ три года. По прошествіи этого времени ему позволено было явиться въ отечество. Но и здѣсь не прежде, какъ чрезъ два года раздраженный отецъ рѣшился видѣть сына и примириться съ нимъ. Но эта медленность раздражила гордаго Авессалома. Онъ хотя и помирился съ отцемъ, но въ душѣ таилъ преступный замыселъ. Честолюбивый сынъ, оскорбивъ такимъ преступленіемъ отца, уже не могъ надѣяться получить корону изъ его рукъ. Притомъ ему, конечно, не безъ извѣстно было, что и воля Давида и воля Божія предназначили престолъ возлюбленному Соломону—сыну Вирсавіи. Отчаявшись получить престолъ по праву, онъ рѣшился завоевать его и поднималъ знамя бунта. Своею красотою, пышностію, ласковымъ обращеніемъ съ народомъ и клеветою на правленіе своего отца — государя, онъ пріобрѣлъ такую любовь, что когда открыто вооружился, то увидѣлъ вокругъ себя чуть не всего Израиля. Возстаніе было такъ всеобщее, опасность такъ велика, что Давидъ принужденъ былъ оставить столицу и съ своими приближенными искать себѣ другаго убѣжища, въ пустынѣ. Босый, съ открытою головою, несчастный царь пѣшкомъ перешелъ Кедрскій потокъ и взошелъ на гору Елеонскую. Въ числѣ сопровождавшихъ его явились и жрецы, неся на своихъ плечахъ Кивотъ Завета. Но Давидъ отослалъ служителей Божіихъ назадъ, замѣтивъ, что они могутъ быть ему полезны, если останутся въ Іерусалимѣ, и будутъ давать знать о намѣреніяхъ бунтовщиковъ. Съ тѣмъ же намѣреніемъ онъ послалъ въ Іерусалимъ и Хусію, одного изъ приближенныхъ своихъ. Странствуя по пустынѣ, Давидъ слу-

чайню встрѣился съ Семеємъ, чело-
вѣкомъ изъ дому Саулова. Видя
столь бѣдственное положеніе царя,
онъ началъ осыпать его проклятіемъ
и бросать камнями. Авесса хотѣлъ
было убить дерзкаго; но царь оста-
новилъ его, сказавъ: «такова воля
Іеговы; что удивительнаго, если по-
томки Сауловы такъ дурно съ нами
обходятся, когда собственный мой
сынъ посягнулъ на престолъ и даже
на жизнь мою.» Между тѣмъ Авесса-
ломъ занялъ Іерусалимъ и, по совѣту
Ахитофела, опозорилъ ложе своего от-
ца, проспавъ ночь съ его женами на
террасѣ дворца. Въ то время какъ воз-
мутители занялись собраніемъ въ Іе-
русалимъ всего Израіля, Давидъ
успѣлъ опомниться. Получивъ вѣр-
ныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ бун-
товщиковъ, онъ удалился въ Мана-
имъ и приготовился къ оборонѣ. Сю-
да не замедливъ явиться и Авесса-
ломъ. Сраженіе, происшедшее между
отцемъ и сыномъ, рѣшилось въ поль-
зу первого. Возмутители потеряли до
20,000 человекъ, въ числѣ ихъ палъ
отъ руки Іоава и Авессаломъ. Какъ
ни много зла надѣлалъ гордый сынъ
отцу, но лишь только Давидъ услы-
шалъ о его смерти, любовь роди-
тельская взяла верхъ надъ гнѣвомъ.
Въ отчаяніи онъ заперся въ комнатѣ
и никого видѣть не хотѣлъ. Здѣсь,
закрывъ лице руками, онъ ходилъ
взадъ и впередъ и съ горькими сле-
зами повторялъ: *сыне мой Авессало-
ме, сыне мой, сыне мой Авессаломе:
кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе;
азъ вмѣсто тебе, Авессаломе сыне
мой, сыне мой, сыне мой Авессаломе*
(II Цар. XVIII. 33). Эта отчаянная
скорбь превратила торжество въ пе-
чаль. Побѣдители въ тиши входили
въ городъ. Ни одинъ радостный крикъ
не говорилъ о торжествѣ и побѣдѣ.
Но побѣдою дѣло все не могло кон-
читься. Сѣмя раздора было брошено;
въ народѣ легко могъ явиться дру-
гой предводитель партіи; по этому не-
обходимо было, и одержавъ побѣду,
принять мѣры для восстановленія со-
вершеннаго порядка. А Давидъ, уру-
ченный горестію, совершенно забылъ

о своихъ дѣлахъ. Видя это, Іоавъ
рѣшился вывести царя изъ забвенія.
Явившись къ нему, онъ сказалъ: «е-
ли ты еще долѣе будешь сидѣть за-
творникомъ и не явишься къ народу,
то у тебя не останется ни одного
подданнаго; а это несчастье гораздо
хуже всего, что ты испыталъ.» Эти
слова пробудили его отъ отчаянія.
Давидъ понялъ всю важность словъ
своего вожда, и немедленно вышелъ
къ народу, явившись при вратахъ го-
рода. Лишь только эта вѣсть разне-
слась по городу, какъ вѣрные под-
данные спѣшили толпами видѣть лю-
бимаго своего государя. Но мужи Из-
раилевы разбѣжались по своимъ се-
ламъ (вѣроятно это были тѣ люди,
которые принимали участіе въ бунтѣ).
Вскорѣ виновный народъ увидѣлъ
свою ошибку, и чтобы заслужить
прощеніе, рѣшился возвратить пре-
столъ законному царю. Желаніе это
прежде всего высказалось между ко-
лѣнами Израилевыми. Но колѣно
Іудино, не смотря на свою близость
къ царю, не думало о своей покорно-
сти. Эта холодность встревожила Да-
вида. Онъ тотъ часъ послалъ двухъ
первосвященниковъ Садока и Авіаѳа-
ра напомнить старѣйшинамъ этого ко-
лѣна, что они, не смотря на свое род-
ство съ нимъ, являются послѣдними,
*еже возвратити царя въ домъ его,
а Авесса сдѣлалъ даже своимъ во-
сначальникомъ, вмѣсто Іоава.* Это тро-
нуло дѣтей Іуды и они поспѣшили
отправить къ царю пословъ съ прось-
бою, чтобы онъ и его рабы возвра-
тились къ нимъ. Послѣ сего Давидъ
выступилъ изъ Манаима и достигъ
Іордана. Между тѣмъ, для засвидѣ-
тельствванія своей покорности, по-
томки Іуды лично явились къ царю;
они съ торжествомъ перевезли его
чрезъ Іорданъ и проводили до Гал-
галъ. Сюда собрались и другіе ко-
лѣна Израильскіе. Въ досадѣ на
то, что колѣно Іудино, не дождав-
шись прочихъ, одно проводило ца-
ря чрезъ Іорданъ, они сказали Дави-
ду: «за чѣмъ наши братія украли тебя
у вастъ?» Тѣ начали защищаться
и въ доказательство своего превосход-

ства выставилъ свое родство съ царемъ. «Что за нужда, отвѣчали обиженные, мы должны быть ближе, потому что насъ въ десять разъ больше. Да и за что презираете вы насъ? Не мы ли первые рѣшились возвратитъ престолъ царю?» Но потомки Иудовы своею неумѣтною грубостію такъ раздражили прочія колѣна, что тѣ рѣшились отложиться отъ Давида. Пользуясь этимъ волненіемъ, нѣкто Савей поднялъ знамя бунта, и увлекъ Изральтянъ за собою, такъ что царь вѣхалъ въ Иерусалимъ въ сопровожденіи только одного колѣна Иудина. Прибывъ въ столицу онъ рѣшился прекратить новыи бунтъ въ самомъ началѣ, и для преслѣдованія возмутителя приказалъ Амессаю собрать въ три дня все колѣно Иудино. Но Амессай не могъ выполнить этого порученія въ означенное время, а медлить было нельзя. Можно было опасаться, что Савей заберетъ все лучшія крѣпости и надѣлаетъ гораздо больше вреда, чѣмъ Авессаломъ. По сему съ своимъ неперемѣннымъ войскомъ приказалъ Авессъ заняться преслѣдованіемъ непокорнаго. Новыи начальникъ съ братомъ своимъ Іоавомъ настигъ Савея въ одной крѣпости, которую и осадилъ. Но осажденные боясь гнѣва царева выдали голову виновника ихъ бѣдствія. Смертію возмутителя прекратилась и война. Тишина и спокойствіе водворились въ царствѣ Иудейскомъ. Послѣ столь бурнаго времени благочестивому Давиду оставалось мудрыми мѣрами залечить раны государства, потрясеннаго до основанія. Но не успѣлъ онъ успокоиться какъ вдругъ несчастіе опять поразило Іудею. Жестокий голодъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, свирѣпствовалъ въ Палестинѣ. Печальный царь спросилъ Господа о причинѣ такого бѣдствія. Вѣчный отвѣчалъ, что Онъ мститъ за умерщвленіе Сауломъ Гаваонитянъ. Чтобы умилостивить Бога, царь поспѣшилъ призвать обиженныхъ и спросилъ чего они хотятъ для удовлетворенія своей обиды? Жители Гаваона потребовали на смерть тѣхъ людей,

которые ихъ гнали и преслѣдовали; въ слѣдствіе чего и отданы имъ были потомки Сауловы, исключая Мемфивосея. Осужденные были повѣшены. Послѣ этихъ бѣдствій слава опять осѣнила Израіля. Они вели четыре войны съ Филистимлянами, и все онѣ кончались самымъ блистательнымъ образомъ для Евреевъ. Только въ первую изъ этихъ войнъ Давидъ чуть было не лишился жизни. Сражаясь храбро со врагами, онъ, утомленный, оставилъ битву. Примѣтивъ это, одинъ изъ непріятельскихъ воиновъ по имени Іесій, у котораго копье вѣсило 300 сѣкль мѣльныхъ, рѣшился напасть на ослабѣвшаго царя. Но счастію случился Авеса. Видя своего государя въ опасности, онъ прилетѣлъ къ нему на помощь, сразился съ иноплеменикомъ и убилъ его. Съ этого времени войско заклиняло своего царя не ходить на войну, чтобы не угасилъ свѣтильника Израилева. Моущество Давида было непоколебимо; царство его было обширно и сильно. Все сосѣдственныя народы трепетали его имени. Самъ онъ окруженъ былъ благословеніемъ своихъ подданныхъ. Удивительно ли что царь Израіля при такомъ величіи увлекся гордостію и тщеславіемъ. Желая и самъ видѣть и другимъ показать свое могущество, онъ приказалъ Іоаву сдѣлать переносъ всемъ своимъ подданнымъ. Благоразумный воевода не соглашался было, но царь требовалъ исполненія своей воли и переносъ была сдѣлана. По численію оказалось до 1,300,000 человекъ, способныхъ носить оружіе, исключая колѣнъ Левина и Веніамнинова. Но Господь не замедлилъ показать заблудившемуся царю, какъ тщетна надежда на свои силы. И самъ Давидъ скоро увидѣлъ свою ошибку; онъ уже раскаивался въ ней, какъ вдругъ является къ нему пророкъ Гадъ, и возвѣщаетъ ему отъ имени Божія три рода наказаній; за свою гордость онъ долженъ потерпѣть или три года голода, или три мѣсяца бѣгства отъ враговъ, или три дня смерти.

Царь выбралъ послѣднее; онъ хотѣлъ лучше впасть въ руки Бога живаго, чѣмъ отдаться врагамъ. Въ продолженіи трехъ дней ужасная язва похитила до 70,000 человѣкъ. Въ третій день, на мѣстѣ, гдѣ стояло гумно Орны Іевусея, Давиду явился Ангелъ съ мечемъ простертымъ на Іерусалимъ. При видѣ посланника Божія, поражающаго Израильтянъ, царь со слезами молилъ Бога обратить это наказаніе на его и домъ отца его. Но въ тоже мгновеніе является къ нему прежній пророкъ и приказываетъ на семъ мѣстѣ воздвигнуть Богу жертвенникъ. Давидъ немедленно исполнилъ волю Господню, принесъ жертву, на которую Богъ ниспослалъ огонь, и язва прекратилась. Вѣнчаннй пророкъ приближался къ концу своего блистательнаго поприща. Онъ уже чувствовалъ свою слабость и недостатокъ силъ къ управленію государствомъ. Настало время торжественно объявить преемника престола. Къ этому царь вызванъ былъ особенно замыслами Адоіи (см. *Адоіа*), который провозгласилъ себя царемъ. Узнавъ объ этой дерзости, Давидъ приказалъ первосвященнику Садоку торжественно помазать Соломона на царство и объявилъ объ этомъ народу (*). Наконецъ, видя приближеніе своей смерти, маститый старецъ собралъ вокругъ себя своихъ сыновей, старѣйшинъ народа, начальниковъ войска, и ставъ посреди ихъ, сказалъ: «я намѣренъ былъ создать храмъ Господу; но это по волѣ Божіей поручено сыну моему Соломону, который и будетъ послѣ меня царемъ». Потомъ, обращаясь къ будущему государю, онъ увещевалъ его хранить заповѣди

Божіи и прилежать о созданіи храма, планъ котораго и вручилъ ему. Затѣмъ Давидъ приказалъ разложить предъ народомъ все сокровища, приготовленныя для построения дома Божія, просилъ своихъ подданныхъ пожертвовать отъ своихъ достатковъ для этого дѣла, и получилъ богатыя приношенія. На другой день принесено было въ жертву до 3,000 животныхъ и при кликахъ народной радости Соломонъ торжественно провозглашенъ былъ царемъ и снова помазанъ, и съ этого времени уже занялся управленіемъ. Тихо и спокойно доживалъ послѣдніе дни благочестивый Давидъ. Предъ самою кончиною онъ призвалъ къ себѣ своего милаго сына, далъ ему послѣднее наставленіе, и простился на всегда съ нимъ и съ жизнью. Онъ умеръ 60 лѣтъ отъ роду, царствовалъ 40 л., 7 лѣтъ надъ колѣномъ Іудинымъ и 33 г. надъ всею Израилемъ. Гробъ этого царя находился во времена Апостольскія, и даже гораздо позже; Бл. Іеронимъ пишетъ что ходилъ на поклоненіе гробу Давидову. — Впрочемъ царствованіе Давида славно не одними блистательными побѣдами. Побѣждая враговъ и прославляя свое имя, этотъ государь не забывалъ и счастья подданныхъ и съ ревностію заботился о внутреннемъ устройствѣ своего государства. Проникнутый благодарностію къ Богу Израилеву, такъ его превознесшему, Давидъ съ особенною ревностію занялся устройствомъ богослуженія. Онъ положилъ, чтобы каждый левитъ вступалъ въ должность 20 лѣтъ. По исчисленіи этого священнаго колѣна, царь отдѣлилъ 24 тысячи на служеніе въ храмъ. Изъ нихъ левиты, произходившіе прямо отъ Аарона, отправляли собственно священническую должность, а потомки Гирсона, Кааѳа и Мерари занимались надзоромъ надъ священными вещами и помогали при богослуженіи. Четыре тысячи сыновъ Кореевыхъ опредѣлены дверниками, и четыре тысячи назначено было пѣвчихъ, которые утромъ и вечеромъ на гусляхъ, арфахъ и кимвалахъ во-

(*) Священное Писаніе упоминаетъ имена тридцати сыновей Давида, изъ которыхъ родились ему въ Хевронѣ: Амвонъ (отъ Ахинаамы), Далуія (отъ Авигеи), Авессаломъ (отъ Маахи), Адоіа (отъ Аггинеи), Сафатія (отъ Авиталы), Іезараимъ (отъ Еглы); слѣдующіе родились въ Іерусалимѣ: Самуель, Совавъ, Наеанъ, Соломонъ (отъ Вирсавіи), Евеаръ, Елисуе, Натекъ, Іефіе, Елисае, Елидае, Елифазаеъ, Нааанъ, Галамаанъ, Іезааръ, Бенсусъ, Елифазаеъ, Нагеетъ, Натекъ, Іацаеанъ, Леасамисъ, Ваалимаеъ, Елифаеъ.

сѣвали хвалу Трисвятому. Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ раздѣленъ былъ на 24 чреды, сѣвившіяся всякую субботу. — Но заботясь о славѣ дома Божія, Давидъ не забывалъ и другихъ отраслей государственнаго управленія. Особенно было обращено вниманіе на военную часть. При Саулѣ и прежде его, всякій Іудей, достигши двадцатилѣтняго возраста долженъ былъ по призыву являться на войну, а по окончаніи военныхъ дѣйствій войны расходился по домамъ и жилъ тамъ до тѣхъ поръ, пока опять не позовутъ въ поле. По подобное устройство войска было вредно и для земледѣлія и промышленности и особенно для военныхъ дѣйствій. При такомъ распоряженіи начальникъ никогда не могъ основывать тѣхъ или другихъ надеждъ, потому что было неизвѣстно каково будетъ войско и скоро ли оно соберется. По этому дѣйствовать рѣшительно было нельзя. Чтобы избѣжать этихъ затрудненій, Давидъ учредилъ родъ постоянного войска. Въ Священномъ Писаніи говорится объ отрокахъ его, съ которыми Авесса уже могъ преслѣдовать бунтовщика Савея. Народъ свой онъ раздѣлилъ на 12 частей, изъ которыхъ въ каждой было по 24,000 мужей. Каждая изъ этихъ частей имѣла своего начальника, и обязана была въ продолженіи мѣсяца быть вооруженною. Такимъ образомъ при нападеніи врага, всегда находились готовые воины для отраженія его. Правда эта армія была не то, что нынѣшнія постоянныя войска; но во всякомъ случаѣ подобное устройство, было гораздо полезнѣе для государства, чѣмъ при опасности собраніе всего народа? Армія дѣлилась на тысячи и сотни, надъ которыми поставлены были начальники, называемые тысящниками и сотниками; всѣмъ же войскомъ управлялъ военачальникъ; во время войны армію распоряжался или самъ царь, если былъ, или военачальникъ. Что касается до военной дисциплины, то Іудеи въ этомъ случаѣ руководились древними обыкновениями. Во время

Томъ I.

дѣйствій войско ихъ имѣло видъ треугольника. Въ сраженіи ряды ихъ то смыкались въ густыя колонны, то разсыпались на легкіе отряды, особенно при тайныхъ засадахъ. Воинскія хитрости были также не безизвѣстны. — Мужество находило при дворѣ Давида самое лестное поощреніе и высокія награды. Воины, отличившіеся на полѣ брани блестящими подвигами, назывались храбрѣйшими и имѣли право идти на битву во главѣ своихъ братьевъ. Израильтяне любили своихъ героевъ, оплакивали ихъ смерть, и подвиги ихъ записывали въ исторіи. Между воинами, раздѣлявшими славу и несчастія царя-пророка замѣчательны 30 человекъ, которымъ, говоритъ Священное Писаніе, не было во всемъ Израилѣ равнаго по силѣ и мужеству (*). — И въ гражданскомъ отношеніи Іудея раздѣлена была на тѣже 12 округовъ. Въ каждомъ изъ нихъ были поставлены судьи для исполненія воли царской. Шесть тысячъ Левитовъ Давидъ разослалъ по городамъ и селамъ для суда и расправы. По главный центръ гражданского управленія былъ въ Іерусалимѣ. У царя были мудрые мужи, которые помогали ему въ управленіи государствомъ. Замѣнитѣльные изъ царскихъ совѣтниковъ были: Іонафанъ, дядя Давидовъ, мужъ мудрый и книжествъ, Ахитофелъ, Хусіа, первѣйшій другъ царя, Ванея, Авіаѳаръ, Садокъ

(*) Вотъ имена этихъ вождей Давидовыхъ: Іевосеи Хананеанинъ, Аднионъ Асоиѣи, Елеазаръ, Самаіа сынъ Аси Арухейскій, Авесса, Ванея, Асаиъ, Елеазаръ изъ Виледема, Самоеъ Аронинъ, Хеллисъ Келоейскій, Ира сынъ Еккіса Оеконтекаго, Аміезеръ Анаоонитскій, Савухей Асоонитскій, Елмонъ Алоонитскій, Моеи Нетофаонтианинъ, Ели сынъ Ваана, Нетофаонтианинъ, Еоон Гаваонтианинъ, Ванеасъ Фаравонитскій, Уриъ Наалейскій, Аринъ Аравонтианинъ, Заоръ Варсамитскій, Елеаса Сававонитскій, Вассей Гонитскій, Іонафанъ Ароритскій, Ахиаъ Араоурскій, Елифалъ, Еліавъ Гелонитскій, Асаран Кармилъскій, Уремъ, Гаа сынъ Наафовъ, Ванъ сынъ Атаринъ, Ели Амманитскій, Гелорей Вироейскій, оруженосецъ Іоваа, сына Саруина, Ирасъ Евоирскій, Гаревъ Іероейскій и Уриъ Гееейскій.

и др.—Теперь остается намъ сказать пѣсколько словъ о псалмахъ Давидовыхъ. Число этихъ пѣсенъ, дошедшихъ до насъ, простирается до 150. Впрочемъ въ составленіи ихъ участвовали и другія лица. Во всѣхъ псалмахъ нельзя не видѣть особенной высоты въ мысляхъ и слогѣ. Ни въ одной поэмѣ, ни древней, ни новой, не найдете такой высоты ученія, такихъ святыхъ правилъ, такой пламенной любви къ Богу и ближнему и такихъ поэтическихъ красотъ, какія здѣсь разсыпаны по всюду. И въ самомъ дѣлѣ, кто безъ особеннаго сердечнаго трепета начнетъ перелистывать эти страницы, полныя духовнаго огня и святой жизни? У кого не забьется въ груди сердце, читая эти вдохновенныя пѣсни, гдѣ мы находимъ трогательное утѣшеніе въ несчастіи, полныя любви слова прощенія ко врагамъ и пламенное изліяніе чувствъ благодарности къ милосердому и преблагому Богу? Правда есть много хорошаго, на примѣръ, въ величественныхъ одахъ древняго Рима; но начните читать ихъ, когда скорбь посѣтитъ ваше сердце? Произведутъ ли на васъ отрадное впечатлѣніе эти плѣнительныя для чувствъ картины? Нѣтъ. Когда ваше сердце исполнено горечи, къ чему послужитъ этотъ холодный стоицизмъ? На что вамъ мертвыя разсужденія, когда вы имѣете нужду въ рукѣ, которая подержала-бы васъ на скорбномъ пути жизни, и указала ту страну, откуда можно получить помощь и утѣшеніе. Но въ пѣсняхъ царя Израильскаго почти отъ всякаго слова вѣетъ любовь и утѣшеніемъ, всѣ онѣ проникнуты тѣмъ духомъ кротости и любви, какими онъ отдѣлялся. Не напрасно православная Церковь ввела псалтирь во всѣ свои богослуженія. Ни одна книга такъ не нужна для человѣка—грѣшника, какъ эта. Однажды спросили Іоанна Златоустаго: «Не лучше ли оставить чтеніе псалтири?—Пусть скорѣе перестанетъ свѣтити солнце, чѣмъ оставить чтеніе этой богодухновенной книги,» отвѣчалъ вселенскій учитель. Вотъ какъ

важны эти священные пѣснопѣнія! Господь, благоволившій произвести Мессію изъ рода Давидова, открылъ ему и тѣ пути, какими онъ хотѣлъ примириться съ человѣчествомъ. Въ псалмахъ находится предсказаніе объ Іисусѣ Христѣ, предсказанія изумляющія своею точностію и полнотою. И неудивительно; самъ вдохновенный царь—пророкъ былъ образомъ Искупителя.—Здѣсь мы оканчиваемъ исторію Давида. Ни къ одному изъ царей Іудеи не питали такого благоговѣйнаго уваженія, какъ къ Давиду. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Евреи обязаны были ему и своею независимостію, и своею славою, и своимъ перевѣсомъ надъ сосѣдственными народами, которые прежде презирали и угнѣтали ихъ. Давидъ былъ и великій царь, и неустрашимый герой, и искусный политикъ, и глубокій учитель, вдохновенный поэтъ, пророкъ и святой человѣкъ. Чего же ему недоставало, чтобы получить славу и у Бога и у человѣковъ?—Память святаго царя—пророка Давида празднуется Церковію 26-го Декабря.

ДАМАРИДА, жена, обращенная къ Христіанству св. Апостоломъ Павломъ. Объ ней упоминаетъ съ похвалою Іоаннъ Златоустъ (*сл. о свяц. кн. IV. ст. 7*). Дамарида скончалась мирно въ Афинахъ.

ДАНИИЛЬ (ок. 618 — 530 г. до Р. Х.), одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ, жилъ во время плѣна Вавилонскаго. Въ третій годъ царствованія Іоакима Данииль еще въ юныхъ лѣтахъ былъ уведенъ въ плѣнъ; по общему мнѣнію ему тогда было около десяти лѣтъ. Навуходоносоръ, по обыкновенію восточныхъ царей, повелѣлъ избрать для своего двора нѣсколько юношей Еврейскихъ, отличавшихся знатностію рода, образованіемъ и красотою. Въ числѣ избранныхъ былъ и Данииль съ тремя своими товарищами Ананією, Азарією и Мисанломъ, происходившими отъ крови царей Іудейскихъ. Когда юноши прибыли ко двору своего повелителя прежнія имена ихъ были

замѣнены Халдейскими: Даніилъ получилъ имя *Валтасара*. Кротость плѣнниковъ спискала имъ уваженіе и милость начальника евнуховъ, надзору котораго они были поручены. Но скоро царедворецъ увидѣлъ въ юношахъ душу твердую и неустрашимую; не смотря на всю власть и настоятельныя требованія, онъ не могъ принудить своихъ плѣнниковъ употреблять пищу и пить вино, которыя посылались имъ съ царскаго стола, и скоро увидѣлъ, что долженъ отказаться отъ исполненія воли своего повелителя. Богъ наградилъ вѣрность своихъ рабовъ. Послѣ десятидневнаго испытанія, въ продолженіе котораго обыкновенною ихъ пищею были плоды и вода, Еврейскіе юноши явились во всей своей очаровательной красотѣ, сіяли всею свѣжестью юности и далеко превзошли тѣхъ изъ своихъ сверстниковъ, которые пользовались царскимъ столомъ. Тогда уже начальникъ евнуховъ болѣе не противился ихъ волѣ, и предоставилъ имъ полную свободу слѣдовать предписаніямъ своего закона. Послѣ трехлѣтняго ученія языку и наукамъ Халдейскимъ, Даніилъ и его товарищи были представлены царю, который нашелъ въ своихъ плѣнникахъ, особенно въ Даніилѣ, столько мудрости и познаній, что оставилъ при себѣ. Къ этому-то кажется времени надобно отнести исторію Сусанны (см. *Сусанна*), когда юный пророкъ показалъ первый опытъ своей мудрости. Въ четвертый годъ плѣна Даніилова, во второй царствованія Навуходоносора, послѣдній видѣлъ сонъ, проснувшись забылъ его, но впечатлѣніе осталось. Царь тотъ часъ повелѣлъ собрать маговъ, гадателей и астрологовъ, и приказалъ имъ изъяснить забытый сонъ. Тщетно министры представляли ему, что это дѣло невозможное. Навуходоносоръ требовалъ и осудилъ на смерть всѣхъ мудрецовъ за ихъ незнаніе. Даніилъ, подверженный общей опалѣ, просилъ отсрочки. Онъ, съ своими товарищами, обратился съ пламенною молитвою къ Сердцевѣдцу, Который и от-

крылъ пророку во снѣ сонъ и значеніе его. Утромъ, на другой день, князь Аріохъ привелъ его къ царю. Навуходоносоръ, обращаясь къ Даніилу, спросилъ можетъ ли онъ вспомнить ему сонъ и изъяснить его? Пророкъ отвѣчалъ: «знаніе тайны, о которой ты спрашиваешь, принадлежитъ только одному Богу, Который благоволилъ открыть тебѣ, царь, что будетъ въ послѣдніе дни. Вотъ твой сонъ: ты видѣлъ огромную и страшную статую. Голова ея была золотая, руки, грудь и плеча серебряныя, чрево и стегна мѣдныя, голени желѣзныя, ноги частію желѣзныя, а частію глиняныя. Потомъ, вдругъ самъ собою отторгнулся отъ горы камень, ударился объ эту статую, и разрушилъ ее; металлы уничтожились; а камень возросъ въ великую гору, и покрылъ собою всю землю. Это твой сонъ; вотъ изъясненіе его: Золотая голова это ты, царь царей, которому повинуются народы, полевые звѣри и птицы небесныя, которому Всемогушій вручилъ власть, силу и могущество. Послѣ тебя явится другое царство, слабѣйшее твоего, — это серебряныя части тѣла, потомъ возстанетъ царство, которое распространитъ свое господство по всей землѣ — это мѣдь. Четвертое царство будетъ такъ твердо, какъ желѣзо, и покоритъ всю землю; но и оно ослабнетъ, какъ показываютъ ноги, частію желѣзныя, а частію глиняныя. Во днѣега явится еще царство, которое поглотитъ въ себѣ всѣ царства, не разрушится никогда, и будетъ существовать вѣчно.» Царь, изумленный такою мудростію, всталъ и поклонился юному пророку, осыпалъ его почестями и богатствомъ, и тремъ его товарищамъ поручилъ важныя государственныя должности. — Первое изъ этихъ царствъ безпорно есть царство Халдейское или Вавилонское. Всѣ толковники согласны также и въ томъ, что подъ вторымъ царствомъ надобно разумѣть царство Персидское, которое образовалось изъ Халдеевъ, Мидянъ и Персовъ подъ властію Кира; подъ третьимъ разумѣютъ Гре-

ческое, основанное Александромъ Великимъ, покорившимъ Азію. Подъ четвертымъ царствомъ одинъ разумѣютъ царство Александра Македонскаго, при его наслѣдникахъ (при Селевкидахъ и Лагахъ), а другіе Римское; послѣднее мнѣніе принято. Несправедливо думаютъ тѣ, которые говорятъ, что пророкъ хотѣлъ, подъ образомъ двухъ ногъ статуй, представить два различныя царства. Кроме того, что обѣ ноги изъ одного металла, ясно говорится что онѣ изображаютъ одно царство — желѣзное. Въ самомъ дѣлѣ, Римъ во времена республики былъ силенъ и несокрушимъ, какъ желѣзо. Вся Греція, Африка, Италия, Галлія, Испанія носили его иго. Никто не могъ противиться ему, никто не избѣжалъ его власти. Римская республика, сдѣлавшись имперією при Августѣ, сіяла еще своею славою; но при его преемникахъ, которыя изображаются ногами частью желѣзными, частью скудельными, древнее мужество стало исчезать. Послѣ этого уже не подлежитъ сомнѣнію что камень, который отторгся самъ-собою отъ горы, возросъ въ гору, покрылъ всю землю, и разрушилъ статую, означающъ Мессію, котораго царство никогда не будетъ разрушено, подчинитъ своей власти всѣ царства земли, и будетъ существовать вѣчно. Это пророчество имѣетъ связь съ видѣніемъ четырехъ животныхъ, о которомъ скажемъ послѣ. — Въ послѣдній годъ своего царствованія Навуходоносоръ опять видѣлъ страшный сонъ. Ему представилось дерево необыкновенной величины, которое украшено было листьями и плодами; всѣ звѣри земные и птицы небесныя питались отъ него, и находили убѣжище подъ его тѣнію. Вдругъ, по гласу Ангела, вѣтви его были обрублены, и остался одинъ только стволъ съ корнями, но и онъ былъ окованъ цѣпями, и пробылъ въ этомъ состояніи семь лѣтъ. Напрасно мудрецы Вавилонскіе пытались изъяснить это видѣніе. Даніилъ, который былъ тогда начальникомъ маговъ, астрологовъ и гадате-

лей, опять предсталъ предъ царя. Лице его было помрачено уныніемъ и горестію; царь старался ободрить своего мудраго совѣтника. Пророкъ сказалъ: «царь ты будешь исключенъ изъ общества человѣческаго, и въ продолженіи семи лѣтъ будешь жить между животными, находишься подъ открытымъ небомъ, и какъ вошь питаться травою. По скончаніи этого времени, когда ты узнаешь, что Всемогущій держитъ въ своей десницѣ и народы и царей, получишь исцѣленіе.» Пророкъ совѣтовалъ царю загладить преступленія милостію и добрыми дѣлами. Векоръ за предсказаніемъ послѣдовало и исполненіе его (см. *Навуходоносоръ*). — Къ царствованію Евильмеродаха надобно отнести двѣ исторіи о *Виль* и *Драконѣ*, заключающіяся въ XIV главѣ книги пророка Даниїла. Идолъ Вила, божества Халдейскаго, былъ въ большомъ уваженіи въ Вавилонѣ. Но почитаніе его обходилось довольно дорого. Во храмѣ для него каждый день ставили 12 мѣръ самой чистой пшеничной муки, шесть большихъ чашъ вина и сорокъ овецъ, и все это провадало въ слѣдующую ночь. Даніилъ, какъ вѣрный подданный, счелъ необходимымъ открыть обманъ жрецовъ, которыхъ было при храмѣ около 100 человѣкъ. Пророкъ зналъ, что жрецы подземнымъ ходомъ приходятъ въ храмъ, и уносить съ собою все. По этому, по его совѣту, царь запечаталъ храмъ своею печатію, а Даніилъ посыпалъ полъ храма золою. На слѣдующее утро, Даніилъ, пришедши во храмъ выстѣ съ царемъ, указалъ на слѣды жрецовъ, и ихъ женъ и дѣтей, оставшіяся на полу храма. Царь, разгнѣванный такимъ грубымъ обманомъ жрецовъ, осудилъ ихъ на смерть, отдалъ идола Даніилу, а храмъ повелѣлъ разрушить. Но не одинъ Виль былъ предметомъ поклоненія Вавилонянъ. Они питали огромнаго дракона, которому воздавали божескія почести. Приглашенный царемъ поклониться этому божеству, Даніилъ обѣщалъ убить змія безъ оружія, если позволить царь. Послѣдній со-

гласился. Тогда пророкъ сѣлалъ смѣсь изъ смолы, волосъ и жира, и далъ ее змѣю, который въ тоже время издохъ. Такое публичное неуваженіе къ богамъ, взволновало Вавилонянъ: они съ угрозами требовали, чтобы царь повелѣлъ бросить Іудея въ ровъ, въ которомъ воспитывались семь львовъ. Даніилъ оставался семь дней между этими животными, а послѣднимъ во все это время не давали пищи. Богъ не оставилъ своего вѣрнаго раба: пророкъ Аввакумъ восхищенный Ангеломъ изъ Іудеи, принесъ ему обѣду, приготовленную имъ для жнецовъ. Проникнутый благодарностію, Даніилъ, въ пламенной молитвѣ, возблагодарилъ всеблагаго Бога, неоставляющаго своихъ вѣрныхъ рабовъ, и посѣщающаго ихъ вовремя напастей. По прошествіи семи дней, царь пришелъ ко рву пожалѣть о Даніилѣ. Каково же было изумленіе его, когда онъ увидѣлъ человѣка Божія сидящимъ между лютыми звѣрями, совершенно невредимымъ. Въ негодованіи онъ приказалъ бросить въ ровъ враговъ пророка, которые тотъ часъ были растерзаны.—Въ первый годъ царствованія Валтасара, сына и преемника Евиѣмерадаха, Даніилъ видѣлъ во снѣ четырехъ животныхъ, вышедшихъ изъ моря отъ четырехъ странъ свѣта. Первый звѣрь похожъ былъ на львицу; ему даны были крылья, которые скоро были оторваны; тогда звѣрь всталъ на ноги подобно человѣку, и дано ему было сердце человеческое. Второй звѣрь былъ похожъ на мѣлвѣдницу; ротъ его былъ вооруженъ тройнымъ рядомъ зубовъ; ему говорили: *востани, яждь плоти многи*. Третій походилъ на леопарда; онъ имѣлъ четыре крыла и четыре головы, и ему дана была власть. Наконецъ явился четвертый звѣрь ужасный и страшный, совершенно отличный отъ трехъ первыхъ; онъ одаренъ былъ необыкновенною силою: зубы и когти его были желѣзные; этотъ звѣрь пожиралъ все что ни попадалось ему, остатки попирали ногами. Голова его имѣла десять роговъ, изъ которыхъ три

упали предъ малымъ рогомъ, выросшимъ между ними; послѣдній имѣлъ глаза, подобные человеческимъ и уста произносившія гордыя слова. Этотъ рогъ, сѣлавшись также большимъ какъ и другіе, вступилъ въ брань со святыми и одержалъ верхъ; тогда Ветхій Денми явился на огненномъ престолѣ, окруженный тмами небесныхъ сплъ, и правда восторжествовала. Странный звѣрь былъ убитъ; три другіе звѣри лишены власти, и продолженіе житія дадеся имъ до времени и времени (Дан. VII, 13). Власть же дана Сыну Человѣческому, который будетъ царствовать надъ всѣми народами, а царству его не будетъ конца. Ангелъ изъяснилъ устрашенному Даніилу это сновидѣніе слѣдующимъ образомъ. Четыре животныя означаютъ четыре царства. Послѣднее изъ нихъ будетъ могущественнѣе прочихъ; оно распространится по всей землѣ, попереть ее ногами, и обратитъ въ прахъ. Десять роговъ означаютъ десять царей; послѣ нихъ встанетъ еще царь, который изображается малымъ рогомъ; онъ восторжествуетъ надъ тремя царями, будетъ хулить Бога, и презирать избранныхъ, которые будутъ отданы ему на время, два времени и полъ времени. Но когда произойдетъ судъ, власть отъ нечестиваго царя будетъ отнята и святыя будутъ царствовать во вѣки вѣковъ.—Предметъ этого видѣнія есть тотъ же какъ и пророчества о статуѣ, состоявшей изъ разныхъ металловъ. Большая часть толковниковъ согласны, что полъ четырехъ звѣрями надобно разумѣть четыре царства: Ассирійское, Персидское, Греческое и Римское. Различіе состоитъ въ томъ, что первое пророчество простирается только до пришествія Мессіи и основанія Христіанства, а второе объемлетъ собою всѣ вѣка. Оно указываетъ на новыя государства, образовавшіеся изъ развалинъ Римской имперіи, и между ними на власть, враждебную Христу, которая будетъ уничтожена въ день великаго суда. Толкователи отчасти несогласны, кого надобно разумѣть

подъ четвертымъ звѣремъ. Нѣкоторые изъ учителей думаютъ, что надобно разумѣть Антиоха Епифана, изображаемаго малымъ рогомъ и заключаютъ, что это животное означаетъ наслѣдниковъ Александра Великаго (Лаговъ въ Египтъ и Селевкидовъ въ Сиріи). Но вообще думаютъ, что здѣсь надобно разумѣть Римскую имперію, а подъ десятию рогами десять варварскихъ царей, раздѣлившихъ ее. Болѣе всего несогласны въ томъ, кого надобно понимать подъ малымъ рогомъ. Одни разумѣютъ Веспасіана, другіе Домиціана, третій Юліана Богоотступника, нѣкоторые Магомета, а большая часть Антихриста. — Другое видѣніе имѣлъ Даниилъ въ третій годъ царствованіе Валтасара. Пророкъ находился въ Сузахъ, въ странѣ Еламской, на берегахъ рѣки Увала. Ему явился олень, который, размахивая двумя рогами на востокъ, сѣверъ и югъ, и торжествуя вездѣ, гдѣ ни встрѣчалъ сопротивленіе, приобрѣлъ большую власть. Вдругъ съ необыкновенною быстротою приближалъ козель съ однимъ рогомъ, сразилъ съ овномъ, повергъ его на землю, и побѣдилъ. Послѣ, когда козель достигнулъ высшей степени силы, рогъ его сломился, а на мѣсто его выросли четыре другихъ рога по четыремъ странамъ свѣта. Одинъ изъ этихъ роговъ былъ небольшой, но возросъ до огромной величины, возсталъ противъ силъ неба, съ котораго свергнулъ много звѣздъ, постоянно нападалъ на жертвы, осквернялъ святилище, попиралъ истину и успѣвалъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Тогда святые воскликнули: «доколь продолжится это насиліе? Доколь силы неба и святилище будутъ въ униженіи?» и получили въ отвѣтъ: «чрезъ двѣтысячи-триста дней святилище очистится.» Таково видѣніе Давіила; вотъ и изъясненіе, которое далъ ему Ангелъ (Гавріилъ). Олень съ двумя рогами означаетъ царство Мидянъ и Персовъ; козель царя Греческаго—Александра, побѣдившаго Дарія; четыре рога означаютъ четыре госу-

дарства, образовавшіяся изъ обширной имперіи Македонскаго завоевателя (Сирія, Египетъ, Оракія и Македонія); малый рогъ изображаетъ царя нечестиваго, который утвердился на престолѣ болѣе хитростію нежели силою, и произвелъ опустошенія, воздвигнетъ брань со святыми и умертвитъ многихъ, но и самъ будетъ уничтоженъ безъ руки человѣческой (подъ нимъ разумѣютъ Антиоха). — Эти два пророчества Давіиловы исполнились отчасти при жизни самаго пророка. Развратные наслѣдники Навуходоносора довели до паденія свое царство. Мидяне, соединившись съ Персами, подъ предводительствомъ Кира, осадили Вавилонъ. Валтасаръ, вмѣсто того, чтобы подумать о защитѣ города, отправился на пиръ. Во время оргіи, сопровождавшейся кощунствомъ надъ священными сосудами, вынесенными Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго, вдругъ невидимая рука написала на стѣнѣ три слова: *Мани, Фекеелъ, Фаресъ*. Удивленный этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, царь повелѣлъ волхвамъ изъяснить значеніе таинственныхъ словъ. Но мудрецы Вавилонскіе не могли ничего сдѣлать; тогда по приглашенію царицы матери предсталъ предъ царя Даниилъ. Валтасаръ общалъ осмѣять его почестями и богатствомъ, если онъ изъяснитъ эти слова. Пророкъ отказался отъ даровъ, и сказалъ: «царь! Богъ возвеличилъ твоего отца Навуходоносора, одѣлъ его могуществомъ, славою и честію. Но когда возгордилось его сердце, тогда Всемогушій лишилъ его престола, славы и чести, и изгналъ изъ общества человѣческаго. Ты, сынъ его, зналъ все это, но не смирился, кощунствовалъ, не прославилъ Бога истиннаго: по этому Правосудный измѣрилъ твое царство, и положилъ ему конецъ (*Мани*), поставилъ въ мѣрилахъ и лишилъ (*Фекеелъ*), раздѣлилъ и далъ Мидянамъ и Персамъ (*Фаресъ*).» Не смотря на такой страшный приговоръ, Даниилъ получилъ все, что было обѣщано. Его облекли въ порфиру, повѣсили на

шеѣ его золотую гривну и посадили на третьемъ мѣстѣ послѣ царя. Между тѣмъ пророчество исполнялось съ страшною быстротою. Въ ту же ночь Персы, при невѣроятныхъ усиліяхъ, отвели русло Евфрата, вторглись въ Вавилонъ, осадили дворецъ и убили царя со всѣми окружавшими его. — Кіру наследовалъ дядя его Дарій, или Кіаксаръ, какъ говоритъ Ксенофонтъ; онъ присоединилъ Ассирію къ царству Персидскому. Даниилъ остался вѣренъ новому своему повелителю, последовалъ за нимъ въ Сузы, гдѣ и былъ назначенъ однимъ изъ правителей: его надзору поручено было 120 областей. Но сатрапы стали завидовать такому быстрому возвышенію иностранца, и искали случая обвинить его предъ царемъ. Враги пророка совѣтовали царю издать указъ, которымъ бы запрещалось всѣмъ подданнымъ приносить молитву кому-нибудь кромѣ царя. Они знали, что Даниилъ преступитъ это повелѣніе. Пророкъ имѣлъ обыкновеніе всякой день въ своей комнатѣ молиться своему Богу, преклонять колѣна, повергаться на землю, обращаясь лицомъ въ ту сторону, гдѣ находился святой градъ. Дарію тотъ часъ донесли, что Даниилъ преступилъ его волю, и по этому долженъ быть брошенъ въ львинный ровъ. Это обстоятельство огорчило царя; онъ пересталъ принимать пищу, лишился сна, и дѣлалъ все, чтобы спасти Даниила, котораго весьма любилъ; но уже нельзя было отмѣнить приговора. И такъ пророка бросили въ ровъ ко львамъ, и входъ въ него запечатали царскою печатію. Въ слѣдующій день, утромъ, царь приблизился ко рву и сталъ звать пророка голосомъ прерывающимся отъ печали: «Даниилъ, рабъ Всемогущаго, могъ ли твой Богъ избавить тебя отъ челюстей львовъ?» Пророкъ отвѣчалъ: «царь, живи вѣчно! Богъ, которому я служу, послалъ Ангела, укротившаго ярость звѣрей.» Царь съ радостію вывелъ изъ рва раба Божія, и повелѣлъ бросить туда обвинителей, которые тотъ часъ бы-

ли растерзаны, и издалъ указъ, чтобы всѣ почитали Бога Даниилова. Послѣ этого пророкъ былъ въ большомъ уваженіи при дворѣ Дарія. — Въ первый годъ царствованія Кира, Богъ открылъ Даниилу въ удивительно-точныхъ выраженіяхъ время пришествія Иисуса Христа и обстоятельство Его смерти. Во время молитвы, въ которой пророкъ оплакивалъ грѣхи свой и своего народа, и молилъ милосердаго Бога сжалиться надъ несчастіями избраннаго народа, вдругъ явился ему Ангелъ и сказалъ: *Въ началъ молитвы твоя изыде слово, и азъ придохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи. Седмьдесятъ седмизъ сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ свѣтлѣмъ твоимъ, яко да обѣтиаеетъ согрѣшеніе, и скончаеетъ грѣхъ, и запечатаются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная, и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святой Святыхъ. И увѣси, и уразумѣши, отъ исхода словесе еже отвѣцати, и еже соградити Іерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седмизъ седмь, и седмизъ шестьдесятъ двѣ; и возвратится, и соградится стоина, и забрала, и истощатся льта, и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ: градъ же и святое разсыплется со Старѣйшиною грядущимъ, и потребятся аки въ потопъ, и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми. И утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина: въ полѣ же седмины отмѣтится жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустынія будетъ, и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустыніе (Дан. IX. 23 — 26). — Въ продолженіи плѣна, особенно въ концѣ плѣна, Даниилъ, по порядку видѣлъ въ разные времена и подъ разными символами судьбу четырехъ царствъ, подъ владычествомъ которыхъ должны были находиться Израильтяне. Всѣ эти царства обозначены отличительными ихъ характерами. По порядку хроно-*

логическому на первомъ планѣ сто-
итъ имперія Александра Великаго. За
нимъ слѣдуетъ новое государство го-
раздо меньшее и ослабленное раздѣле-
ніемъ. Между царями этого государ-
ства четыре: Антипатръ, Птоломей,
Селевкъ и Антигонъ ясно обозначены
въ пророчествѣ; пророкъ видѣлъ ихъ
войны, коварства, непрочные союзы,
гордость и честолюбіе царей Сирій-
скихъ, гордость и развратъ Антиоха
Евфана, — страшнаго врага наро-
да Божія, кратковременность его цар-
ствованія, и небесную казнь, пора-
зившую его. Наконецъ пророкъ ви-
дѣлъ какъ бы между этими царями,
начало царства Сына Человѣческаго;
это царство, по ученію Отцевъ у
Учителей Церкви, есть царство И-
суса Христа; оно называется еще
царствомъ Святыхъ Божіихъ. Всѣ
народы войдутъ въ составъ этого ве-
ликаго, мірскаго царства, и будутъ
вѣчно наслаждаться имъ. Богъ ясно
показалъ Давиду, что этотъ Сынъ
Человѣскій исполнитъ дѣло предна-
значенное Ему, т. е., искупитъ родъ
человѣскій. Въ то время когда про-
рокъ размышлялъ о плѣнѣ Вавилон-
скомъ, и семидесяти годахъ, опре-
дѣленныхъ судомъ Божіимъ, когда
онъ молился объ освобожденіи сво-
ихъ соотечественниковъ, ему вдругъ
открываются величайшія тайны. Про-
рокъ видитъ другое число лѣтъ и
другое освобожденіе гораздо важнѣй-
шее прежняго. Въмѣсто семидесяти
лѣтъ, предназначенныхъ Іереміею,
пророкъ видитъ семьдесятъ седмичъ,
начиная отъ указа даннаго Артаксер-
скомъ Долгорукимъ о возобновленіи
храма въ двадцатый годъ его цар-
ствованія. Въ концѣ этихъ седмичъ
*объявится сокрытіе, загладятся
неправды, приседетъ правда вѣчная
и помажется Святый Святыхъ.* Въ
концѣ шестидесяти-деяти седмичъ
Христосъ явится учителемъ закона,
и умретъ позорною смертію, принося
себя въ жертву для исполненія на-
мѣреній Божіихъ. Для этого назна-
чена одна послѣдняя седмича, во вре-
мя которой союзъ съ Богомъ будетъ
возстановленъ, жертвы и жертвопри-

ношенія уничтожатся. Послѣ сего
пророкъ видитъ ужасъ и волненіе,
мерзость запустѣнія во храмѣ, уни-
чтоженіе политической самостоятель-
ности народа, какъ послѣднее нака-
заніе неблагодарнаго. Эти седмичны,
обращенные въ года, сообразно съ
употребленіемъ въ Священномъ Пи-
саніи, взятыя отъ втораго года цар-
ствованія Артаксеркса до послѣдней
седмичы, исполненной таинствъ, во
время которой Христосъ былъ при-
несенъ въ жертву и своею смертію
упразднилъ прообразовательныя жер-
твы законныя, составляютъ 490 лѣтъ.
Ученые прибѣгаютъ къ различнымъ
средствамъ, стараясь вѣрно опредѣ-
лить число лѣтъ. Это вычисленіе про-
сто и запутанно. Оно не только не
затѣмняетъ исторію Персидскихъ ца-
рей, но еще проясняетъ ее. Различіе
можетъ состоять только въ нѣсколь-
кихъ годахъ, которые по отношенію
къ числу 490 весьма незначительны.
По этому и споры не имѣютъ пользы,
тѣмъ болѣе, что Богу угодно было
разрѣшить недоумѣніе самымъ яс-
нымъ и разительнымъ образомъ. Оста-
ется указать только на одно обстоя-
тельство. Пророкъ Давидъ открылъ
намъ новую тайну. Іаковъ, возвѣщая
паденіе политической самостоятель-
ности своего потомства, не сказалъ
что причиною его будетъ смерть
ожидаемаго народами Искупителя;
но Давидъ ясно говоритъ, что уни-
чтоженіе царства Іудейскаго будетъ
слѣдствіемъ смерти Христа и небла-
годарности къ Нему избраннаго народа.
Вотъ славное пророчество о семиде-
сяти седмичахъ. Оно дано было то-
гда, когда пророчество Іереміи о се-
мидесятилѣтнемъ плѣнѣ приближалось
къ концу. — Киръ, совершенно утвер-
дившись въ Вавилонѣ, обратилъ вни-
маніе на плѣнныхъ Іудеевъ. Онъ
призвалъ къ себѣ Давида и съ уди-
вленіемъ спрашивалъ о ихъ религіи,
обычаяхъ и происхожденіи. Пророкъ
сказалъ ему, что Іудеи были плѣне-
ны въ слѣдствіе нарушенія союза съ
Богомъ; но въ то же время прибавилъ,
что время ихъ освобожденія прибли-
зилось, и освободителемъ ихъ будетъ

Киръ. Для удостовѣренія царя, пророкъ показалъ ему пророчество Исаи, въ которомъ онъ названъ по имени почти за 200 лѣтъ до своего рожденія. Знаменитый завоеватель, благоговѣя предъ путями Промысла, чувствуя на себѣ руку Божію, въ первый годъ своего царствованія издалъ указъ, которымъ позволялось Иудеямъ возвратиться въ свое отечество, возстановить Иерусалимъ и храмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось возвратить имъ золотые и серебряные сосулы, взятые Навуходоносоромъ изъ Иерусалимскаго храма. — Въ третій годъ царствованія Кира, пророкъ вмѣстѣ видѣніе на берегахъ Тигра. Ему предсталъ Ангелъ въ образѣ человека; отъ его голоса, который походилъ на голоса множества людей, уstraшенные спутники Даниїла обратились въ бѣгство; самъ пророкъ палъ отъ ужаса на землю. Ангелъ ободрилъ его и сказалъ, что молитвы его услышаны, что онъ посланъ къ нему возвѣстять тайну, что ему противился князь царства Персидскаго въ продолженіе 21 дня, доколѣ Михаилъ, первый изъ князей небесныхъ, не пришелъ къ нему на помощь. Потомъ Ангелъ разсказалъ преемство царей Персидскихъ, царствованіе Александра, паденіе и раздѣленіе его государства, вражду Египетскихъ и Сирійскихъ царей, наконецъ изобразилъ предъ нимъ мрачную картину царствованія неумолимаго врага Иудеевъ Антиоха Епифана, съ такою обстоятельностью, ясностію и отчетливостію, что многіе полагали, что это пророчество было написано послѣ событій. Обратимъ особенное вниманіе на пророчество о пришествіи Антихриста, кончинѣ міра, будущемъ воскресеніи мертвыхъ и вѣчной славѣ святыхъ. *И во время оно возстанетъ Михаилъ князь великій стояи о снѣхъ людей твоихъ; и будетъ время скорби, скорбь якова не бысть, отнелъже создася языкъ на земли, даже до времени онаго: и въ то время спасутся людѣ твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзь. И мнози отъ спящихъ въ земней персти возстанутъ, сѣи въ жизнь вѣ-*

чную, а оиѣ въ укоризну и во стыднѣіе вѣчное. И смыслиши просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во свѣки и еще. Ты же Даниїле загради словеса, и запечатай книги до времени скончанія, дождеже научатся мнози, и умножится видѣніе (Дан. XII, 1—4). Послѣ пророкъ увидѣлъ двухъ Ангеловъ, изъ которыхъ одинъ спросилъ: «доколѣ будетъ продолжаться это страшное гоненіе, о которомъ другой разсказывалъ,» а другой отвѣчалъ: «оно продолжится время, два времени, и полъ-времени (это же число указано и въ Апокалипсисѣ, XI, 2.), пока не исполнится число святыхъ.» Даниїлъ спросилъ, что будетъ послѣ? Ангелъ отвѣчалъ, что многіе будутъ избраны, очищены и испытаны огнемъ; что нечестивые пойдутъ по своему пути, но наученные образумятся. Это продолжится 1290 дней; счастливъ тотъ, кто доживетъ до 1290 дня! — Это было послѣднее видѣніе Даниїла. Надобно думать, что вскорѣ послѣ пророкъ умеръ; ему было уже 83 года, если предположить, что онъ уведенъ въ плѣнъ на десятомъ году отъ рожденія. О смерти его ничего неизвѣстно. Лже-Епифаній утверждаетъ, что пророкъ умеръ въ Вавилонѣ; ему слѣдуетъ Бенжаменъ де-Тюдель, который говоритъ, что въ Хузистанѣ, называвшемся прежде Сузани, ему показывали гробницу Даниїла. Другіе думаютъ, что пророкъ возвратился въ Иудею съ Ездрую, и здѣсь умеръ. Іосифъ Флавій говоритъ, что въ его время существовала еще въ Екбатанѣ башня, будто бы построенная Даниїломъ, въ послѣдствіи служившая для погребенія царей Персидскихъ и Мидійскихъ, въ которой были погребены останки великаго пророка. Преданіе, сохранившееся въ церкви, говоритъ, что Даниїлъ обезглавленъ Камбизомъ. — Мудрость пророка Даниїла вошла почти въ пословицу даже при жизни его: «ты мудръ какъ Даниїлъ,» говоритъ Іезекіиль въ насмѣшку царю Тирскому (Іез. XXVIII, 3).» Тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ

говорить, что только три человека Ной, Иовъ и Даниилъ, находясь въ странѣ, обреченной на истребленіе, спасутся правдою своею (Іез. XIV, 14 и 13). Иосифъ Флавій говоритъ, что Богъ исполнилъ благодатию и возвелъ на верхъ славы величайшаго изъ пророковъ, который при жизни снискалъ любовь царей и уваженіе народа, а по смерти безсмертную славу. Потомъ прибавляетъ: «книги, написанныя имъ, и теперь находятся у насъ, и мы бережемъ ихъ какъ драгоценный залогъ, данный Богомъ; ибо Даниилъ предсказалъ не только пришествіе Бога, подобно другимъ пророкамъ, но и ясно обозначилъ время исполненія своего пророчества.» Другіе пророки говорятъ только о предметахъ печальныхъ и страшныхъ, и навлекаютъ на себя гнѣвъ царей и ненависть народа; Даниилъ, напротивъ, почти всегда предсказывалъ счастье, и заслужилъ съ одной стороны любовь, а съ другой довѣренность народа, потому-что пророчества его исполнились. Но уже одно то, что этотъ пророкъ, находясь при дворѣ Вавилонскомъ, былъ однимъ изъ главныхъ министровъ трехъ царей, доказываетъ лучше всего его мудрость. Среди переворотовъ и переменъ, потрясавшихъ престолъ, Даниилъ, не смотря на ревность къ своей религіи, сохранилъ свое достоинство. Сколько нужно было мудрости, чтобы сохранить добродѣтель незапятнанною при деспотическомъ развращенномъ дворѣ! Находясь на верху почестей и славы, пророкъ не забывалъ своего отечества, какъ видно изъ ходатайства его предъ Киромъ объ освобожденіи Іудеевъ изъ плѣна. Пророчества Даниила осязательно ясны. Блаженный Іеронимъ въ предисловіи къ его книгѣ говоритъ, что никто не говорилъ такъ ясно объ Іисусѣ Христѣ, какъ Даниилъ. Не менѣе ясны его пророчества о царяхъ, нѣтъ здѣсь ни символовъ, ни загадокъ; все просто, и смыслъ вездѣ почти буквальный. На этомъ основавшіе ученые Іудеи отказываютъ ему въ названіи пророка.

Причиною полагаютъ, 1) то, что пророкъ жилъ внѣ Іудеи; 2) что Даниилъ жилъ въ вѣлчии, что, слѣдовательно, образъ жизни его не благоприятствовалъ къ самоуглубленію и созерцанію; 3) что Даниилъ былъ евнухъ, а во Второзаконіи сказано, что евнухъ не можетъ быть служителемъ Божиимъ. Впрочемъ Абень-Ездра, и другіе раввины думаютъ, что пророкъ не былъ евнухомъ, и считаютъ его книгу достойною уваженія, хотя и не причисляютъ къ каноническимъ. О каноническомъ достоинствѣ книги пророка Даниила свидѣтельствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда говоря о разрушеніи храма, прибавляетъ *еда узрите мерзость запустыни, рѣченную Данииломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ* (Матѣ. XXIV, 15). Болѣе этого свидѣтельства намъ и не нужно. Вообще всѣ Хрістіане, и большая часть Іудеевъ признаютъ книгу пророка Даниила каноническою. Древніе приписывали Даниилу изобрѣтеніе гомантіи, или гаданія по кривымъ линіямъ (*Ремб.*) Слогъ пророка Даниила оригиналенъ, но исполненъ фигурами. — Память святаго пророка Даниила празднуется Церковію 17-го Декабря.

ДАНЪ сынъ Іакова и Валлы, рабы Рахилиной, родился въ Месопотаміи. Обстоятельства его жизни почти неизвѣстны. Онъ болѣе извѣстенъ по благословенію, которое получилъ отъ Іакова: *Данъ судити имать люди своя, яко едино племя во Израили. И да будетъ Данъ змій на пути, спѣдай на распутии, угрызая пяту конску: и падетъ конникъ вспять, спасенія ждѣй Господня* (Быт. XL, 16—18.). Колѣно Даново размножилось съ удивительною скоростію; по счисленію Моисея оно простиралось до 62,700 человекъ. Ему достались въ удѣлъ окрестности Яффы; но этотъ удѣлъ былъ такъ малъ, что потомки его принуждены были овладѣть съ оружіемъ въ рукахъ Лансомъ, который въ честь своего родоначальника называли Даномъ. Сампсонъ, гроза Филистимлянъ, происходилъ изъ этого колѣна. Данъ у-

мерть въ Египтѣ на 127 году своей жизни.

ДАФАНЪ, смотри *Корей, Даванъ и Авиронъ*.

ДЕВВОРА, жена Лафидонова, пророчица. Своимъ благоразуміемъ и мужествомъ она удостоилась судить Израилю. Въ это время народъ Божій страдалъ подъ игомъ царя Хананейскаго Іавина, который жилъ въ Асорѣ. Побѣды мужественнаго Самгара не освободили ихъ на всегда отъ Филистимлянъ. Въ этомъ горестномъ положеніи мудрость Девворы явилась во всемъ блескѣ, и хотя не много улаживала бѣдствія народа. Пророчица жила подъ тѣнію пальмовыхъ деревьевъ, на горѣ Ефремовой, между Рамою и Веиелемъ. Здѣсь мудрая жена выслушивала жалобы потомковъ Іакова, которые приходили къ ней со всѣхъ сторонъ для рѣшенія своихъ споровъ. Ея слова были сладки какъ медъ, и сильны какъ огонь, и покоряли ей сердца всѣхъ. На языкѣ Священнаго Писанія слово Деввора значитъ *медъ и господство*. Деввора призвала Варака, сына Авинсемля, изъ Келеса Нефѣалимова, и сказала что Господь Богъ повелѣваетъ ему идти на гору Оаворъ и собрать десять тысячъ мужей изъ колѣнъ Нефѣалимова и Завулонова, и что она приведетъ къ потоку Кисонскому Сисару, военачальника Іавина и предастъ въ его руки все множество враговъ и колесницъ. Варакъ отвѣчалъ, что онъ не пойдетъ безъ нея, потому-что не зналъ дня, *въ онъ же благоустроитъ Богъ Ангела съ нимъ*. Онъ думалъ, что Израильяне будутъ довѣрчивы и мужественны только въ присутствіи ея. Но поелику этотъ отказъ былъ сопротивленіемъ волѣ Божіей, то Деввора сказала: «я пойду съ тобою; но знай, что побѣда не будетъ принадлежать тебѣ, и Сисара погибнетъ отъ руки женщины.» И такъ Деввора отправилась съ Варакомъ въ Кадисъ, собрала десять тысячъ мужей изъ колѣнъ Нефѣалимова и Завулонова и пошла противъ Сисары на гору Оаворъ. Военачальникъ Іавина, увѣдомленный о намѣ-

реніяхъ Варака, собралъ у потока Кисонскаго девять-сотъ колесницъ и все свое войско. Тогда Деввора сказала Вараку: «встань, потому - что насталъ день, когда Господь предастъ въ руки твои Сисару.» Варакъ съ десятью тысячами войска сошелъ съ горы; встрѣча враговъ была ужасна; но скоро воины Сисары, не выдержавъ быстрого натиска Израильянъ, бросились въ безпорядкѣ въ бѣгство и были безпощадно преданы мечу. Сисара, видя неизбежную опасность, сошелъ съ колесницы, обратился въ бѣгство и скрылся въ кущу Іаили, жены Хавера Кинеева, производившаго отъ Іоора, тестя Моисеева, и бывшаго въ союзѣ съ царемъ Асорскимъ, сказавъ Іаили, чтобы она стала при дверяхъ кущи и говорила, что у ней нѣтъ никого. Успокоенный этою предосторожностію, утомленный Сисара уснулъ. Іаиль, взявъ кущный колъ и молоть, пронзила имъ голову Хананскаго вождя. Въ это время Варакъ, преслѣдовавшій Сисару, подошелъ къ кущѣ Іаили, которая вышла къ нему и сказала: «войди, я покажу тебѣ того, кого ты ищешь.» Варакъ вошелъ въ кущу и увидѣлъ окровавленный трупъ своего врага, пронзенный коломъ въ високъ и пригвожденный къ землѣ. Такимъ образомъ Хананеяне были усмирены и истреблены рукою Израиля. Послѣ этой блистательной побѣды и смерти тирана, котораго иго тяготѣло надъ Израилемъ около двадцати лѣтъ, Деввора и Варакъ воспѣли Господу благодарственную пѣснь. Миръ, востановленный Девворою, продолжался около сорока лѣтъ.

ДИМАСЪ (64 по Р. Х.), родомъ изъ Солуня, ученикъ Апостола Павла. Послѣ своего обращенія Димасъ былъ самымъ ревностнымъ ученикомъ и сотрудникомъ Апостола языковъ. Смотря на его Христіанскую жизнь, нельзя было предвидѣть, что Димасъ впадетъ когда-либо въ заблужденіе; но чего нельзя было предвидѣть, то и случилось. Епифаній говоритъ, что Димасъ впалъ въ ересь Евіона, который признавалъ Іисуса Христа

простымъ человѣкомъ. Иѣкоторые церковные писатели думаютъ, что Димасъ возвратился въ лоно церкви; но за справедливость этого мнѣнія нѣтъ вѣрныхъ ручательствъ.

ДИМИТРІЙ СОТЕРЪ (162 до Р. Х.), царь Сирійскій, сынъ Селевка IV, пославшаго его заложникомъ въ Римъ, вмѣсто Антиоха Епифана, необходимаго для его предпріятій. Но Антиохъ, воспользовавшись смертію брата и отсутствіемъ племянника, овладѣлъ престоломъ (см. *Антиохъ Епифанъ*). Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Римѣ, Димитрій Сотеръ, наконецъ, успѣлъ возвратитъ себѣ престолъ, принадлежавшій ему по праву рожденія. Недовольный Іудею Маккавеемъ, царь Сирійскій послалъ противъ него армию подъ начальствомъ Вакхиды, потерѣвшаго жестокое пораженіе. Не лучшей успѣхъ имѣла и другая попытка Димитрія, въ которой власть была вручена Никанору. Впрочемъ Вакхидъ отомстилъ за свое пораженіе: собравъ войско онъ снова явился въ Іудею, и въ этотъ разъ одержалъ побѣду. Димитрій Сотеръ погибъ въ войнѣ съ Александромъ Валою, который, объявивъ себя законнымъ сыномъ Антиоха Епифана, былъ провозглашенъ въ Птоломаидѣ царемъ Сирійскимъ.

ДИМИТРІЙ НИКАТОРЪ или **НИКАНОРЪ** (148 до Р. Х.), царь Сирійскій, сынъ Димитрія Сотера. Скрывшись на островѣ Критѣ, онъ выжидалъ только случая отмстить за смерть своего отца и возвратитъ престолъ, отнятый Александромъ Валою. Юный претендентъ явился въ Киликію, предводительствуя небольшимъ отрядомъ. Аполлоній, правитель Келесиріи, тотъ часъ присоединился къ нему. Аполлоній объявилъ войну Іонафану Маккавею, который не хотѣлъ признать правъ новаго претендента и своимъ вліяніемъ могъ представить большое препятствіе его дѣлу. Между тѣмъ положеніе Александра со дня на день становилось хуже, а вѣроломство подданныхъ ускорило его гибель. Царь Египетскій Птоломей Филадельфъ, подъ предлогомъ защищенія правъ

своего зятя, вошелъ въ Антиохію, и овладѣлъ властію въ пользу Димитрія Никанора, получившаго такимъ образомъ законное наслѣдство и руку Клеопатры. Александръ долженъ былъ бѣжать опасаясь за свою жизнь. Димитрій повелѣлъ Іонафану явиться къ себѣ для объясненія своихъ поступковъ. Привязанность его къ несчастному Александру угрожала ему наказаніемъ. Но это не утратило мужественнаго Іонафана; онъ смѣло явился въ Птоломаиду, твердо увѣренный, что дарами и личными способностями онъ успѣетъ снискать милость монарха, уже утвердившаго его въ достоинствѣ первосвященника. Димитрій получилъ за три провинціи Самарію, Галилею и за-Иорданскую страну триста талантовъ; но почитая эту сумму малою въ сравненіи съ тою, которую получали его предшественники, Никаторъ нарушилъ условія. Возгорѣлась война, во время которой Іонафанъ взятъ въ плѣнъ; преемникомъ его былъ братъ Симонъ (см. *Симонъ и Іонафанъ*). Димитрій спокойно овладалъ Сиріею; но, гордясь успѣхами, навлекъ на себя ненависть и презрѣніе народа. Трифонъ, его военачальникъ, рѣшился воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы возвести на престолъ Антиоха, сына Александра Вала, воспитаннаго Елмахуселомъ, царемъ Арабскимъ. Предпріимчивый военачальникъ овладѣлъ престоломъ, и лишилъ жизни Іонафана, чтобы лишить Антиоха одной изъ сильнѣйшихъ его опоръ, и самому занять его мѣсто. Симонъ Маккавей, вступивъ въ союзъ съ бѣжавшимъ Димитріемъ, испросилъ у него всепрощеніе Іудеямъ и отпустилъ дань; возстановилъ его на престолѣ. Димитрій хотѣлъ возстановитъ свою славу, и объявилъ войну Пароянамъ. Но счастье совершенно оставило его: онъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ девятилѣтняго плѣна, Димитрій возвратился въ свое государство, и царствовалъ еще четыре года. Преемникомъ его былъ сынъ его Селевкъ I.

ДИНА, дочь Іакова и Лін. Во вре-

мя пребыванія Іакова въ странѣ Сихемской, Динна, безъ всякой необходимости, а единственно изъ любопытства отправилась въ городъ, посмотреть женъ Сихемскихъ; но за это любопытство поплатилась честью и свободою. Сихемъ, сынъ Емора, плѣненный красотою Динны, похитилъ ее и изнасиловалъ; послѣ сего онъ просилъ у Іакова руки его дочери предлагая богатые дары. Іаковъ согласился съ тѣмъ условіемъ, чтобы Сихемляне приняли обрѣзаніе. Условія были приняты. Но Симеонъ и Левій, оскорбленные безчестнымъ поступкомъ Сихема, который поступилъ съ ихъ сестрою, какъ съ негодною женщиною, рѣшились отомстить за нее и за себя. Воспользовавшись временемъ, когда Сихемляне страдали отъ обрѣзанія, они вошли въ городъ, умертвили жителей, ограбили и сожгли городъ, а скотъ забрали. Динна, столь жестоко оскорбленная, возвратилась въ домъ своего отца, оплакивая страшныя слѣдствія своей неосторожности. Вотъ все, что извѣстно объ этой дочери Іакова.

ДИОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ (51 по Р. Х.). По свидѣтельству великаго Апостола языковъ, Діонисій Аренагитъ принадлежалъ между первенствующими христіанами къ числу людей замѣчательныхъ по уму, сану и происхожденію. Христіанство еще въ самомъ началѣ имѣло послѣдователей не изъ одного простаго народа: довольно вспомнить Іосифа Аримаѳейскаго, бывшаго членомъ синедріона, Лазаря, пользовавшагося уваженіемъ между Іудеями, Корнелія Сотника, проконсула Сергія Павла и великаго Апостола языковъ Павла, понимавшихъ все величіе его. Къ этому избранному числу принадлежалъ и Діонисій. Онъ былъ знатнаго происхожденія, ибо былъ членомъ, или даже какъ нѣкоторые утверждаютъ, предсѣдателемъ Аренага, того знаменитаго въ Греціи судилища, которое, состоя изъ мужей отличныхъ умомъ и добродѣтелями, управляло дѣлами государства. Во время одного изъ засѣданій его, эпикурейцы и стоики

привели Апостола Павла, просили изложить то ученіе, которое онъ проповѣдывалъ на площадяхъ Аѳинскихъ. Божественный Апостолъ изложилъ предъ собраніемъ ученіе о единствѣ, духовности и величіи проповѣдуемаго имъ Бога, говорилъ о необходимости покаянія, предсказывая судъ справедливый и страшный, на которомъ воздастся каждому по дѣламъ. Эта рѣчь святаго Апостола приобрѣла немногихъ послѣдователей Христу, и въ числѣ этихъ избранныхъ былъ Діонисій. Евсеній свидѣтельствуешь, что онъ былъ первымъ Епископомъ Аѳинъ; постановленія Апостольскія говорятъ, что онъ Епископомъ поставленъ былъ самимъ Апостоломъ Павломъ. Апологія Аристиды даетъ ему названіе мученика; думаютъ что онъ пострадалъ отъ огня, въ 95 году по Р. Х., въ концѣ царствованія Домціана. — Св. Діонисій оставилъ намъ слѣдующія сочиненія: 1) книгу о небесной *Іерархіи*, 2) книгу о *церковной Іерархіи*, 3) книгу *объ именахъ Божіихъ*, 4) книгу о *таинственномъ Богословіи*, и *десять писемъ*. Новѣйшіе критики отвергаютъ подлинность его сочиненій, указывая на несообразность ихъ съ состояніемъ первобытной Церкви. Но за подлинность ихъ ручаются Григорій Назіанзенъ (въ словѣ на Богоявленіе), Оригенъ, Анастасій Антиохійскій, Максимъ исповѣдникъ, Климентъ Александрійскій, Ювеналій Іерусалимскій, Леонтій Византійскій, Анастасій Синаитъ, папа Мартинъ I, Григорій Великій, и проч. Основываясь на такихъ авторитетахъ, мы не усомнимся въ ихъ подлинности, тѣмъ болѣе, что видимъ причину, на основаніи которой стараются подорвать достовѣрность ея. Эти сочиненія носятъ на себѣ печать вѣка Апостольскаго, и вполне достойны ученика великаго Апостола языковъ. — Память святаго Діонисія Аренагита празднуется Церковію 4-го Января и 3-го Октября.

ДОСНОЕИ. Фотій рассказываетъ, что послѣ разговора Іисуса Христа съ Самарянской женою при колодезѣ Сихемскомъ, въ Самаріи образова-

лись двѣ значительныя партіи. Одна утверждала, что Иисусъ есть истинный Мессія; другая относилъ пророчество Моисея о Мессіи къ Досіею, который родился въ Самаріи, и имѣлъ ученикомъ Симона Волхва, какъ свидѣтельствуя Апостольскія постановленія (Const. Apost. lib. VI, cap. 8). Но Иудеи утверждаютъ, что Досеай или Досіею жилъ во время Сennaхирима. Блаженный Иеронимъ считалъ его начальникомъ секты Саддукеевъ; этотъ учитель церкви кажется смѣшалъ два лица, извѣстныя подъ однимъ именемъ. Но вѣроятнѣйшимъ кажется, что Досіею былъ современникомъ Иисуса Христа и имѣлъ въ Самаріи уже многочисленныхъ послѣдователей, когда Иисусъ Христосъ пришелъ сюда. Думаютъ, что Досіею былъ родомъ Иудей, и сначала былъ учителемъ народа. Онъ присвоилъ себѣ первое мѣсто между товарищами, сталъ дѣлать нововведенія мистическимъ изясненіемъ закона и преданій, пере-

шедшихъ отъ предковъ. Оскорбленные его гордостію, раввины исключили его изъ своего общества. Тогда Досіею обратился къ Самарянамъ и основалъ здѣсь секту, послѣдователи которой назывались Досіеянами, отъ имени своего основателя. Досіеяне хранили самыя строгіе нравы, предавались строгимъ постами, питались только плодами, а нѣкоторые хранили даже дѣвство. Замѣчательно, что они наблюдали субботу съ удивительнымъ суевѣріемъ: они въ продолженіи 24 часовъ даже не двигались съ мѣста, гдѣ бы ихъ не засталъ этотъ день. Увѣряютъ, что Досіею вдругъ скрылся; трупъ его былъ найденъ въ одной пещерѣ, куда онъ скрылся, чтобы умереть съ голоду и этимъ самымъ заставить своихъ послѣдователей вѣрить, что онъ, подобно Иліѣ и Еноху, взятъ живымъ на небо. Досіеяне существовали еще въ IV вѣкѣ въ Египтѣ.

Е.

ЕВА, см. Адамъ и Ева.

ЕВВУЛЬ, память этого ученика Апостола Павла церковь празднуетъ 28-го Февраля; онъ былъ изъ ревностныхъ послѣдователей Иисуса Христа.

ЕВЕРЪ (2855 г. до Р. Хр.), сынъ Салы, отецъ Фалека, умеръ на 504 г. отъ рожденія. Полагаютъ, что названіе Евреевъ произошло отъ имени этого патриарха.

ЕВІОНЪ. Не смотря на всѣ усилія ученыхъ, еще остается нерѣшеннымъ, что такое *Евіонъ*, имя ли собственное, или общее, названіе ли секты, или ея начальника. *Евіонъ* на Еврейскомъ языкѣ значитъ *блудный*; по мнѣнію Евсевія и нѣкоторыхъ другихъ писателей, *Евіонъ* есть народное названіе одной изъ тѣхъ сектъ Иудейскихъ Христіанъ, которыя отличались между вѣрными величайшею бѣдностію. Впрочемъ большая часть писателей церковныхъ

съ св. Епифаніемъ, думаютъ, что *Евіонъ* есть названіе лица дѣйствительно существовавшего, что онъ былъ ученикъ Керинеа, проповѣдывалъ въ Азіи, на островахъ Средиземнаго моря, и былъ даже въ Римѣ. Вотъ все, что извѣстно о жизни этого челоука, котораго смерть неизвѣстна. Рѣшить, которое изъ этихъ мнѣній истинно, довольно трудно; можетъ быть оба онѣ истинны, и слово *Евіонъ* есть названіе секты и ея начальника. Впрочемъ историки спорятъ не объ одномъ этомъ. Многіе критики думаютъ, что *Евіонъ* и его секта явились въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. около 72 г. и что противъ нихъ-то Евангелистъ Іоаннъ вооружается въ первомъ своемъ посланіи, когда говоритъ о явленіи въ мірѣ многихъ лжепророковъ, и изображаетъ характеръ истиннаго христіанина. По мнѣнію другихъ, *Евіо-*

питы ппчѣмъ почти не отличались отъ Назореевъ, секты весьма значительной въ это время, и были только вѣтвію Назореевъ, отъ которыхъ отличались пѣкоторыми незначительными обычаями. Нѣкоторые изъ писателей думаютъ, и съ большею основательностію, что Евіониты есть секта отличная отъ Назореевъ, и что она явилась гораздо послѣ ихъ. По ихъ мнѣнію Евіониты явились во второмъ вѣкѣ, около 103 года или позже въ 119 году, въ царствованіе Адріана, послѣ разрушенія Іерусалима. Это мнѣніе кажется болѣе согласнымъ съ тѣмъ, что объ этомъ говорятъ Св. Отцы. Извѣстно какое сильное впечатлѣніе произвело на Іудеевъ разрушеніе святаго города, на Іудеевъ, которые еще питали надежду соединиться на своемъ родномъ пепелищѣ. Большая часть изъ обратившихся къ Евангелію, но по привязанности своей къ закону, сохранившихъ нѣкоторые Іудейскіе обряды, спѣшили оставить ихъ, боясь навлечь неудовольствіе Римлянъ, которые своею ненавистію преслѣдовали все, что носило на себѣ печать Іудейства. Другіе, также многочисленные, упорно держались своихъ національных обыкновений, и привязывались къ нимъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе была ихъ ненависть къ побѣдителямъ. Эти—то Іудеи и образовали изъ себя двѣ партіи; одна изъ нихъ привязалась къ древнимъ преданіямъ болѣе по слабости нежели по упорству, не обязывала язычниковъ слѣдовать имъ; другая образовала фанатическихъ защитниковъ закона, которыхъ преслѣдованіе раздражало, и которые на отступленіе отъ обычая въ ихъ отцевъ смотрѣли какъ на преступленіе. Первые были терпимы церковію, которая въ ихъ привязанности къ закону видѣла болѣе слабость, нежели намеренное злое упорство. Они назывались Назореями, и состояли изъ обратившихся ко Христу Іудеевъ; вторые съ самаго начала были признаны какъ еретики и отлучены отъ церкви; это были Евіониты. Число этихъ еретиковъ умножилось съ чрезвычайною скоростію. За-Іорданская страна и го-

ры Васанскія были мѣстами, куда они по преимуществу собирались и гдѣ держали свои собранія. Въ слѣпой привязанности къ славѣ Іудейскаго народа, Евіониты выкинули изъ Св. Писанія все, что сюда относится. Такимъ образомъ они сократили каноническія писанія пророковъ, довольно рѣзко отзывавшихся объ Іерусалимѣ, и часто называвшихъ его безчувственнымъ и неблагодарнымъ. Особенно они страшились Іереміи, Іезекииля, какъ пророковъ плача. Съ большею снисходительностію они смотрѣли на Давида и Соломона, которые далеко распространяли славу Іерусалима, впрочемъ и то не всегда. Одно только пятюкнижіе они принимали какъ Слово Божіе. Что касается Христіанства и ихъ Божественнаго Основателя, то Евіониты сами разногласятъ. Одни изъ нихъ смотрѣли на Іисуса Христа какъ на Сына Божія, рожденнаго отъ Дѣвы при содѣйствіи Духа Святаго; другіе же признавали Его простымъ человекомъ, воодушевленнымъ отъ Бога, но рожденнымъ по закону природы. Но ни тѣ, ни другіе не сомнѣвались, что онъ былъ Мессія; но думали, что ученіе его до насъ не дошло во всей чистотѣ; потому что, по ихъ понятію, ученіе Спасителя было искажено первыми учениками, и сохраняется въ одномъ истинномъ преданіи. Книги Новаго Завѣта они всѣ отвергали, искючая Евангеліе отъ Маттея, изъ котораго было выпущено родословіе Іисуса Христа. Особенно они ненавидѣли Апостола Павла, какъ противника закона Іудейскаго. Кажется всѣ эти заблужденія Іудейскаго происхожденія, но смѣшаны были съ другими ложными понятіями, родившимися на Востокѣ. Св. Епифаній обвиняетъ ихъ въ дуализмѣ. Они думали, что Богъ далъ власть надъ всѣмъ двумъ могущественнымъ существамъ Христу и демону; послѣдній имѣетъ власть надъ міромъ будущимъ. Въ своихъ обрядахъ и обыкновеніяхъ они также отличались отъ православныхъ. Бракъ они считали существенно необходимымъ для всѣхъ. На тѣло смотрѣли какъ на что-то нечистое и гнушались

имъ. Баню и омовенія считали священнымъ таинствомъ, и по этому предписывали употреблять ихъ какъ можно чаще. Хотя они допускали многобрачіе, однако нравы ихъ были вообще чисты. Евѣониты жили въ совершенномъ уединеніи, и спосились только съ своими братіями, избѣгая всякаго соприкосновенія съ иностранцами, какъ съ людьми нечестивыми. Не извѣстно, когда эта секта уничтожилась совершенно; уже въ концѣ III вѣка замѣтны были только самые слабые слѣды ея.

ЕВОДІА и **СИНИКА**, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, двѣ женщины, обращенныя къ Христіанству Апостоломъ Павломъ, которыя слѣдвали замѣчательными по добродѣтели и по ревности къ распространенію вѣры Христовой.

ЕВОДІЙ (42 по Р. Хр.), родомъ Іудей, какъ можно видѣть изъ свидѣтельства Іосифа Флавія. Онъ вѣроятно принадлежалъ къ числу тѣхъ обращенныхъ Антиохійскихъ Іудеевъ, изъ которыхъ въ началѣ состояла церковь въ этомъ городѣ. Апостолъ Петръ, въ 42 году по Р. Хр., основалъ церковь Антиохійскую, потомъ отходя въ Римъ, рѣшился возложить бремя правленія паствою на святаго Еводія, котораго и наименовалъ своимъ преемникомъ. Вотъ мнѣніе самое вѣроятное объ этомъ Епископѣ. Но нѣкоторые изъ писателей церковныхъ не согласны съ этимъ; они думаютъ, что Св. Игнатій и Св. Еводій были Епископами въ одно и тоже время; первый возведенъ былъ въ этомъ санѣ Апостоломъ Петромъ, а другой Павломъ. Такъ думаетъ Бароній, тоже видимъ и въ постановленіяхъ Апостольскихъ (lib VII с. 46) и у Боснаджи. Но эти писатели несогласны въ томъ, что заставило Апостоловъ поставить въ одно и тоже время двухъ Епископовъ. Бароній думаетъ, что разность между учениками проповѣдниковъ, между Іудеями и язычниками, заставила ихъ поставить двухъ Епископовъ по своему избранію. Но Боснаджи отвергаетъ это предположеніе, думая, что подоб-

ная мѣра послужила бы скорѣе къ раздѣленію церкви, чѣмъ къ водворенію въ ней мира и спокойствія. Нѣкоторые изъ писателей утверждаютъ, что Апостолъ Петръ, оставляя Антиохію, возвелъ на епископскую кафедру св. Игнатія, а не Еводія. Такъ думаетъ и Іоаннъ Златоустъ (Homil. in. Ign.), Оригенъ (Homil. VI in Luc.), Св. Афанасій (De Synodo p. 922), Θεолоритъ (Dial. I.), и другіе. Но вотъ какимъ образомъ Кетлеръ поясняетъ свидѣтельства св. Отцевъ. Апостолъ Петръ, говоритъ онъ, отходя изъ Антиохіи, назначилъ себѣ преемникомъ Еводія и послѣ него св. Игнатія. Думаютъ, что Апостолъ Петръ поставилъ св. Игнатія епископомъ Антиохійскимъ; но можно также предполагать, что онъ былъ вторымъ или третьимъ епископомъ этого города, послѣ Апостола Петра или Еводія. Маней, говоря объ этихъ противорѣчащихъ свидѣтельствахъ, отдаетъ предпочтеніе изъясненію Кетлера, а непосредственное преемство св. Еводія доказываетъ словами Евсевія (Hist. lib. III. 26); Еводій, говоритъ онъ, былъ первымъ епископомъ Антиохіи, а св. Игнатій вторымъ; и словами блаженнаго Іеронима, который свидѣтельствуеетъ, что св. Игнатій былъ третьимъ епископомъ послѣ Петра. Казалось бы всѣ эти споры должны прекратиться 12-мъ письмомъ св. Игнатія къ Антиохійскому народу, гдѣ онъ говоритъ: вспомните Еводія, вашего святаго брата, который первый послѣ Апостоловъ управлялъ вашею церковію; но ученые отвергаютъ подлинность этого письма. Еводій скончался мученическою смертію. Бароній смерть его относитъ къ царствованію Веспасіана или Тита, когда на Христіанъ Антиохійскихъ воздвигнуто было гоненіе. Іосифъ Флавійъ объ этомъ говоритъ такъ: во время пребыванія императора Веспасіана въ Антиохіи, народъ собрался въ театръ. Нѣкто Антиохъ, Іудеянинъ, по ненависти къ своему отцу и другимъ своимъ соотечественникамъ, вдругъ поднялся изъ толпы и началъ обвинять Іудеевъ и своего отца въ томъ, что

они ночью хотятъ поджечь городъ. Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ были тотъ часъ же умерщвлены въ театрѣ, а другіе, по наущенію Антиоха, были принесены въ жертву идоламъ, чтобы не могли принять участія въ заговорѣ, въ которомъ ихъ обвиняли. Антиохійцы, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, по большей части разбѣжались, или были умерщвлены. Между послѣдними надобно полагать и Еволія, который такимъ образомъ получилъ мученическій вѣнецъ.

ЕВТИХЪ, молодой человекъ; чтобы послушать ученія Апостола Павла, онъ забрался на высокое мѣсто, откуда упалъ и убится до смерти. Проповѣдникъ обхватилъ умершаго и сказалъ окружающимъ ученикамъ: *не молвите; ибо душа его въ немъ есть* (Дѣян. XX 9), и съ этимъ словомъ возвратилъ юношѣ жизнь. Больше объ немъ ничего неизвѣстно.

ЕГЛОМЪ, царь Моавитскій, вторый тираиъ, который покорилъ Израилтянъ послѣ смерти Іисуса Навина. Не успѣло пройти и двѣнадцать лѣтъ послѣ освобожденія Евреевъ Гоооніломъ отъ ига Хусарсаема, какъ этотъ народъ вскорѣ опять предался своему обыкновенному непослушанію Богу отцевъ ихъ, а Господь для наказанія преступныхъ воздвигнулъ Еглома. Царь Моавитскій, соединившись съ Аммонитянами и Амаликитянами, сошелъ въ долину и завоевалъ Іерихонъ; чтобы лучше управлять побѣжденными, онъ сдѣлалъ этотъ городъ своею резиденціею. Побѣдитель поступалъ съ Іудеями гордо и наложилъ на нихъ тяжелыя подати. Эти несчастія пробудили въ Израилтянахъ раскаяніе; они обратились съ молитвою къ Богу, Который и далъ имъ избавителя въ лицѣ Аода. Этотъ мужъ, чтобы лучше успѣть въ своемъ предпріятіи, принялъ участіе въ отнесеніи дани, выдалъ себя за человека получившаго откровеніе свыше и требовалъ, по этому случаю, свиданія на единѣ. Получивъ согласіе, онъ вонзилъ въ чрево его ножъ по самую рукоятъ, и тѣмъ положилъ

Томъ I.

конецъ жизни Еглома и рабству Израилтянъ (см. *Аодз*).

ЕЗДРА (за 510 л. до Р. Х.), великій учитель закона Іудейскаго, происходилъ изъ священническаго рода, по нисходящей линіи отъ Аарона, перваго первосвященника Еврейскаго. Говорятъ, что онъ былъ сынъ первосвященника Сареп, но кажется вѣроятнѣе, что Ездра былъ внукъ его или правнукъ; потому что порядокъ времени не позволяетъ иначе думать; ибо онъ жилъ бы сто пятьдесятъ лѣтъ (см. *Хелкія II*, первосвященникъ, гдѣ мы подробно раскрыли его родословіе). Ездра много содѣйствовалъ къ водворенію порядка въ Іудейскомъ народѣ, возстановленію истиннаго богослуженія и сохраненію закона во всей его чистотѣ. Въ этомъ отношеніи онъ оказалъ такія услуги, съ такимъ самопожертвованіемъ посвятилъ себя счастію своего отечества, что въ послѣдствіи ему приписывали славу многихъ весьма важныхъ дѣлъ, и Іудеи, говорятъ одинъ древній писатель, всегда пламенные и ревностные безъ мѣры, не опасались иногда говорить въ пользу его, но въ ущербъ истины. Многіе Отцы Церкви, какъ-то Василій Великій, Климентъ Александрійскій и другіе думали, что Ездра вновь продиктовалъ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, книги котораго затерялись во время плѣна. Это мнѣніе не имѣетъ твердаго основанія; ибо народъ, хотя побѣжденный и плѣненный, всегда сохраняетъ свои лѣтописи въ преданіи, или иначе какъ-либо. Многія причины заставляютъ думать, что въ семействахъ гдѣ сохранилось познаніе истиннаго Бога, сохранились также и писанные памятники древнихъ временъ. Іеронимъ думаетъ, что Ездра могъ только исправить священныя книги, но не передѣлать ихъ. Онъ только привелъ въ порядокъ, собралъ разбѣянные лѣтописи народа Божія, и заключилъ ихъ въ двухъ книгахъ *Паралипоменъ*, къ которымъ прибавилъ исторію своего времени, въ послѣдствіи доконченную Нееміею. Вообще думаютъ, что Езрою составленъ канонъ

книгъ Ветхаго Заѣта, состоящій изъ 22 книгъ, и приписываютъ ему изобрѣтеніе массоры и гласныхъ буквъ, облегчающихъ Еврейскій языкъ. Есть еще мнѣніе, правда оспориваемое, что онъ измѣнилъ древнія Еврейскія буквы на Халдейскія. Это мнѣніе утверждаютъ Оригенъ и Иеронимъ, основываясь на свидѣтельствахъ всѣхъ древнихъ раввиновъ. Въ это несчастное время, языкъ Еврейскій началъ смѣшиваться съ Халдейскимъ; но народъ еще понималъ Ездру, когда онъ читалъ книгу Закона въ присутствіи всего народа. Но этотъ языкъ священныя книги уже не былъ языкомъ народнымъ. Во время плѣна, а потомъ, чрезъ сношенія съ Халдеями, Иудеи приняли и языкъ Халдейскій, довольно близкій къ ихъ отечественному по своему духу. Эта причина и заставила ихъ перемѣнить древнія изображенія буквъ своего языка на Халдейскія, болѣе употребительныя, и болѣе удобныя для письма. Послѣ этого времени священныя книги у Иудеевъ, являются писанными уже по Халдейски. Но въ недавнее время открыто у Самаританъ *Пятюкнижіе Моисеево*, написанное древними Еврейскими буквами, сходными съ буквами находящимися на медаляхъ и памятникахъ древнихъ. Это открытіе важно въ томъ отношеніи, что оно доказываетъ подлинность священныя книгъ, и что послѣ этого всякій добросовѣстный человѣкъ долженъ согласиться, что книги, если онѣ и исправлены Ездою, достойны вѣроятія, потому-что совершенно согласны съ книгами Самаританскими, которыхъ учитель закона не могъ исправлять. Чтобы понять историческую важность *Пятюкнижія* Самаританскаго, мы должны коротко разсказать исторію самаго народа, у котораго оно сохранилось. Для этого возвратимся къ царствованію Соломона, и вспомнимъ, что въ наказаніе его за преступленія, Иеровоамъ отлѣпилъ десять колѣнъ отъ царства Иудейскаго, и образовалъ изъ нихъ особенное царство, Израильское, котораго столицею чрезъ нѣсколько времени сдѣлалась Самарія.

Израильтяне уже не приносили своихъ жертвъ въ храмъ Иерусалимскомъ, и не принимали книгъ священныя появившихся послѣ Давида и Соломона. Послѣ, когда эти десять колѣнъ были отведены въ Ниневію, Ассарадонъ, царь Ассірійскій перевелъ въ Самарію Куееянъ, и заселилъ ими землю Израильскую. Этотъ народъ, Ассірійскаго происхожденія, принялъ названіе *Самаританъ*, смѣшалъ почитаніе единого истиннаго Бога съ поклоненіемъ идоламъ, и получилъ отъ Ассаралона Израильскаго священника, научившаго ихъ почитанію истиннаго Бога и соблюденію закона Моисеева. Но посланный Израильтянинъ не могъ передать своимъ слушателямъ ничего другаго, кромѣ книгъ законодателя Иудейскаго, потому-что другихъ книгъ онъ и самъ не принималъ. И такъ и Самаряне должны были принять только одно *Пятюкнижіе Моисеево*. Они наслѣдовали отъ своихъ прежнихъ жителей всю ненависть къ Иудейскому царству и эта ненависть особенно увеличилась тогда, какъ Иудеи отказали Самарянамъ позволить принять участіе въ постройкѣ новаго храма. Эта-то вражда и воспрепятствовала имъ перемѣнить Еврейскія буквы на Халдейскія, по примѣру Иудеевъ и ихъ учителя. И такъ *пятюкнижіе Самаританское* есть свидѣтельство самое сильное подлинности книгъ Иудейскаго законодателя, и неопровержимое доказательство того, что Ездра не передѣлалъ, а только исправилъ священныя книги Ветхаго Заѣта. Но обратимся къ исторіи учителя Закона. Вообще думаютъ, что Ездра въ первый разъ прибылъ въ Иерусалимъ съ Зоровавелемъ; потомъ онъ опять ѣздилъ ко двору царя Персидскаго, чтобы исходатайствовать у него позволеніе продолжать постройку храма; въ свое отечество Ездра возвратился въ седьмомъ году царствованія Артаксеркса — Долгорукаго. Послѣдній согласился на просьбу Ездры, далъ ему разныя преимущества, позволилъ взять въ Иерусалимъ все золото и серебро, которое онъ соберетъ

отъ добровольнаго приношенія народа, согласился уволить въ Иудею тѣхъ Евреевъ, которые еще жили въ царствѣ Вавилонскомъ, запретилъ своимъ начальникамъ налагать какія-либо подати или контрибуціи на служителей Господнихъ, къ какому бы класу они не принадлежали. Ты же Ездра, сказано въ повелѣніи Артаксеркса, по премудрости Бога твоего, яже въ руцѣ твоей, постави книжники и судьи, да судятъ вся люди, иже суть за рѣкою, всѣмъ знающимъ законъ Бога твоего, и не въдающему въдати сотворите. И всякъ, иже не сотворитъ закона Бога твоего, и закона царева усердно, судъ да будетъ сотворенъ на него, аще въ смерть, или въ наказаніе, или во отщепеніе живота, или въ темницу (I Езд. VII, 25-26). Получивъ такую власть, новый правитель пошелъ въ Иерусалимъ съ Иудеями, которые рѣшились сопутствовать ему, и вскорѣ достигъ береговъ рѣки Ауй, или Евфр. Здѣсь Ездра увидѣлъ, что у нихъ не достаетъ еще Левитовъ, тотъ часъ назначилъ пословъ и разослалъ ихъ по разнымъ мѣстамъ, даже до горы Касфін, чтобы собрать здѣсь живущихъ и предложить имъ соединиться съ нимъ для возвращенія во градъ Давидовъ. Предложеніе было принято съ радостію, и къ Ездру собралось до 220 человекъ Наанимовъ, которые сдѣланы были служителями храма; потому что они происходили изъ рода Давидова. Тогда, говоритъ Ездра, протовѣдавъ тамо постъ, близъ рѣки Ауй, еже смириться предъ Господемъ Богомъ нашимъ, просити отъ Него пути праваго намъ и чадомъ нашимъ, и всему стяжанію нашему. Устыдѣхся бо испросити отъ царя силы и конникъ зашити насъ отъ врага на пути, понеже рекохъ царю, глаголюще: рука Бога нашего есть на всѣхъ ищущихъ Его во благое, и крѣпость Его: ярость же Его на всѣхъ оставляющихъ Его. Постихомся же и молихомся о семъ Богу нашему (I Езд. VIII, 21-23.). И Богъ услышалъ молитву рабовъ своихъ; они спокойно прибыли въ Иерусалимъ. Первые дни, по прибытіи въ

отечество, онъ посвятилъ внесенію во храмъ золота и серебра и всего, что собрано было Ездою, и объявилъ приказаніе Персидскаго царя сошедшимъ правителямъ. Послѣ такой предосторожности учитель приступилъ къ уничтоженію тѣхъ злоупотребленій, какія вкрались въ народъ Іудейскій, во время его плѣна, но которыя не могли быть терпимы по освобожденіи. Вопреки закону Моисееву, народъ и самые жрецы вступали въ бракъ съ иноплемениниками и такимъ образомъ племя святое смѣшалось съ народами отверженными. Когда донесли Ездру объ этихъ страшныхъ порокахъ, ревностный учитель растерзалъ свою одежду, палъ на землю, и обратился съ слезами къ Богу, чтобы Онъ умиловался надъ грѣшниками. Всѣ, боящіеся гнѣва Бога Израилева, столпились во храмъ вокругъ плачущаго начальника, и вмѣстѣ съ нимъ оплакивали съ сокрушеніемъ сердца тѣ преступленія, за которыя они уже терпѣли такое страшное наказаніе. Господи Боже мой, говорилъ сокрушаемый печалію Ездра, стыжуся и срамлюся воздвигнути лице мое къ Тебѣ: яко беззаконія наша умножишася на насъ, и прегрѣшенія наша возрастоша даже до небесе. Отъ дней отецъ нашихъ въ преступленіи великомъ есмы даже до дне сего и въ беззаконіихъ нашихъ предани есмы мы и цари наши, и священницы наши, и сынове наши въ руку царей языческихъ, въ мечъ и въ плѣненіе, и въ расхищеніе, и въ стыдныя лица нашего, яко же въ день сей. И нынѣ умиловатися надъ нами Богъ нашъ, еже оставити ны во спасеніе. И нынѣ что речемъ Боже нашъ по семъ, яко оставихомъ повелѣнія Твоя, яже далъ еси намъ рукою рабъ твоихъ пророковъ (I Езд. IX, 6-10.)... Народъ съ ужасомъ и раскаяніемъ слушалъ эту молитву, и когда Ездра кончилъ, знаменитѣйшее изъ гражданъ тотъ часъ же развелись съ иностранными женами, и оставили даже дѣтей, прижитыхъ съ ними. Тогда учитель поднялся съ своего мѣста и обязалъ клятвою священ-

никовъ и левитовъ исполнять предписанія закона. Потомъ онъ обнародовалъ приказаніе, чтобы всѣ Іудеи въ продолженіи трехъ дней собрались въ Іерусалимъ, въ противномъ случаѣ грозилъ лишить имѣнія или отлучить отъ общины. Весь народъ собрался въ городъ, и общался безпрекословно исполнять то, что предвѣстъ ему Ездра. Но такъ какъ это собраніе должно было продлиться довольно долгое время, въ продолженіи котораго многочисленная толпа оставалась бы безъ убѣжища, то рѣшились лучше избрать извѣстныхъ людей и разослать ихъ по городамъ для отобранія чужестранныхъ женъ. Не прошло и года, какъ эта трудная но благодѣтельная мѣра приведена была въ исполненіе. Ни малѣйшій ропотъ не поднялся противъ распоряженій правителя. Народъ безмолвно повиновался, зная превосходство законовъ отца ихъ; а его преступная невѣрность столько разъ наказанная, сдѣлала его послушнымъ. Послѣ того, какъ Неемія назначенъ былъ правителемъ страны Іудейской. Ездра не занимался болѣе политическими дѣлами, но обратилъ свое вниманіе на исправленіе народа. «Научай свободно тѣхъ, кто имѣетъ нужду въ ученіи,» сказалъ ему Артаксерксъ-Долгорукий и маститый старецъ посвятилъ послѣдніе дни своей жизни исполненію этой обязанности; знающій ли, или необразованный приходилъ къ нему учиться своимъ обязанностямъ, никто не былъ отвергаемъ и всякой получилъ совѣтъ мудрый и достойный старца. Ни одно дитя не было отринуто имъ. Смотря на эту мудрость, которая давала свои наставленія совершенно молодымъ силамъ, можно было видѣть какъ онъ хорошо понималъ то, что въ послѣдствіи подтверждалъ Спаситель: «незапрещайте дѣтямъ приходить ко Мнѣ.»—Эти благочестивыя дѣла занимали знаменитаго Ездру до конца его жизни. При его преемникахъ мы видимъ его участникомъ въ главныхъ праздникахъ; особенно при освященіи свѣтъ Іерусалимскихъ, онъ является намъ въ пред-

дверіи храма съ книгою Закона, который изъясняетъ столпившемуся вокругъ него народу. Правственное могущественное вліяніе приобретенное старцемъ его мудрыми дѣлами, онъ сохранялъ до конца своей жизни. Иосифъ Флавій говоритъ, что этотъ великій человекъ, окруженный славою, умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, и величаво погребенъ въ Іерусалимѣ. Другіе думаютъ, что онъ умеръ въ Персѣи на 120 году своей жизни, во время втораго путешествія, которое предпринималъ къ Артаксерксу, и говорятъ, что гробница его существовала въ Самугѣ. Даже и Арабы, которые думаютъ, что она находится у нихъ, благоговѣютъ предъ этимъ мужемъ. Подъ его именемъ извѣстны четыре книги, изъ которыхъ первыя двѣ признаны каноническими а послѣднія апокрифическими. Въ первой разсказывается объ освобожденіи Іудеевъ Киромъ изъ плѣна, и о происшествіяхъ, случившихся съ Евреями по возвращеніи ихъ въ отчизну, до 19 г. царствованія Артаксеркса-Долгорукаго. Вторая есть книга Нееміи, которой носитъ имя; она заключается въ себѣ почти тридцатилѣтній циклъ, простирающійся отъ времени прибытія его въ Іудею до времени его смерти. Третія начинается описаніемъ великолѣпной пасхи въ царствованіе Іосіи; потомъ описываетъ смерть этого государя и исторію его преемниковъ до разрушенія Іерусалима; освобожденіе Іудеевъ Киромъ изъ плѣна и противодѣйствіе враговъ при постройкѣ храма; наконецъ говорится о знаменитой загадкѣ трехъ тѣлохранителей Дарія, о томъ что случилось на землѣ, въ которой побѣда осталась за Зоровавелемъ. Четвертая книга, извѣстная также подъ именемъ Ездры, не признается каноническою. Содержаніе этой книги составляетъ самый трудный предметъ для всѣхъ толковниковъ. На ней утверждалъ свои мнѣнія Вигиланцій, которому Бл. Іеронимъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: Tu, Vigilans, dormis, et dormiens scribis, et proponis mihi librum apocryphum qui, sub nomine

Esdrae, a te et a tui similibus legitur (Contr. Vigilant).

ЕЗЕЙ, первосвященникъ, см. Озіа, первосвященникъ.

ЕЗЕКІЯ (за 723 г. до Р. Хр.), царь Іудейскій, сынъ Ахаза и Авін, наследовалъ престолъ своего отца на 25 году жизни, въ третій годъ царствованія Озіа, царя Израильскаго. Въ продолженіе 29 лѣтъ своего царствованія, Езекія былъ однимъ изъ храбрыхъ и добродѣтельныхъ государей, которые когда-либо являлись на престолѣ Давида. Съ первыхъ дней своего царствованія онъ оставилъ путь, которымъ шелъ отецъ его, и обратился къ Господу, забывая о уклоненіи къ ложнымъ богамъ. Идолопоклонство было не только преступленіемъ противъ Бога, но и величайшею политическою ошибкою; потому что оно рывало то единство, которыми связаны были отъ самаго начала всѣ колѣна Іудейскаго народа. Такимъ образомъ, вновь возстановитъ служеніе истинному Богу, которое вытѣснено было богослуженіями другихъ народовъ, было дѣломъ благочестія и политической необходимости. Ахазъ затворилъ храмъ Всевышняго; народъ вслѣдъ за царемъ приносилъ жертвы на высотахъ и въ священнѣхъ рощахъ уродливѣмъ вымысламъ своего воображенія; священники и левиты были увлечены общимъ теченіемъ; Іегова остался безъ истинныхъ поклонниковъ. Възошедши на престолъ, новый царь собралъ священниковъ, разсѣянныхъ по всему пространству его царства и совѣтовалъ имъ очиститься и очистить отъ нечистоты домъ Бога отцевъ ихъ, и выкинуть нечистоту изъ святилища. Потомъ онъ перечислилъ преступленія ихъ отцевъ, которые отступили отъ правды, сотворили лукавое предъ Богомъ, оставили Его совершенно и забыли Его заветъ, Храмъ затворили, свѣтильники погасили и еиміамъ уже больше не курился предъ лицемъ Бога Израилева, и всесоженія не приносились. Изъ эти преступленія *различаяся яростію Господь на Іуду и на Іерусалимъ, и предаде ихъ въ ужасъ и погубленіе,*

якоже вы видите очима вашими. И се пораженіи быша отцы наши мечемъ, и сынове наши и дщери наши. Потомъ благочестивый царь совѣтовалъ исполнять волю Божию и исправлять свое служеніе съ благовѣіемъ (II Пар. XXX, 5—11). Слова ревностнаго ко благочестію повелителя съ энтузіазмомъ приняты были народомъ, который такъ долго оставался подъ тяжестію нечестія. Священники и левиты очистились сами, очистили храмъ и все, что необходимо при богослуженіи. Послѣ этого, по предписанію закона, принесена была съ большимъ торжествомъ жертва. Радость и счастье кросяли въ глазахъ народа; для него возобновились дни благополучнаго и мирнаго царствованія Соломона: царь и народъ были полны радости. Но для принесенія жертвъ, которыя иногда были многочисленны, число священниковъ было недостаточно; по этому благочестивый Езекія избралъ нѣсколько левитовъ, и приказалъ имъ помогать священникамъ при исполненіи этой обязанности. Не смотря на эту мѣру, число служителей храма было довольно незначительно; поэтому и принуждены были отмѣнить празднованіе Пасхи; и уже на седмомъ году царствованія Езекія этотъ праздникъ былъ совершенъ со всѣмъ своимъ великолѣвіемъ. — Соединивши дѣтей Іуды и Веніамина, Езекія послалъ посланъ и къ другимъ колѣнамъ, приглашая и ихъ, по древнему обыкновенію, придти и вѣсть опрѣсоки въ въ Іерусалимъ. Предложеніе было принято. Израильтяне, поражаемые страшными ударами правосудія небеснаго, разореніемъ Самаріи, плѣномъ своихъ соотечественниковъ, чувствовали необходимость обратиться къ служенію отцевъ своихъ. Въ Іерусалимъ собралось множество народа изъ колѣнъ Евремова, Манассіина и Завулонова. Даже иноплеменики, поселившіеся въ Самаріи, присоединились къ дѣтямъ Исаака, Іакова и Авраама. Стеченіе народа было такъ велико, что этотъ праздникъ при Езекіи былъ также блистателенъ какъ и при Соломонѣ. Домъ Божій убранъ былъ са-

мымъ великолѣпнымъ образомъ; Иудеи вмѣсто 7 дней, назначенныхъ закономъ, продолжили праздникъ до 14 дней. Замѣчательно, что прозелиты, во множествѣ собравшіеся на этотъ праздникъ, ѣли опрѣсноки безъ очищенія, что требовалъ законъ Моисеевъ. Время для этихъ очищений было упущено, и Всеблагій принялъ съ любовію этихъ новыхъ дѣтей, которыя пришли къ Нему въ простотѣ сердца.—Но служеніе Іеговѣ не было возобновлено во всей силѣ. Надобно было уничтожить все, что только напоминало о идолопоклонствѣ народу, который слѣдался слишкомъ чувственнымъ и склоннымъ къ чуждымъ богамъ. И Езекиа обратилъ все свое вниманіе на этотъ предметъ. По его приказанію уничтожены были всѣ идолы и священныя рощи въ колѣнахъ Иудиномъ и Веніаминовомъ. Даже мѣдный змій, который приказано было Моисеемъ храни въ память чудеснаго избавленія Израилтянъ въ пустыни, и этотъ змій, сдѣлавшись предметомъ суевѣрнаго поклоненія, былъ уничтоженъ. Народъ, сбѣжавшійся праздновать Пасху, ревностно подражалъ царю. Возвратившись домой, Иудеи начали истреблять идоловъ, олтари и все, что относилось къ прежнему суевѣрію. Эта ревность была лучшимъ доказательствомъ, что древнее единство между колѣнами начинало возобновляться. Но новые жители царства Израильскаго, не зная закона, и смѣшивая самыя грубыя и унижительныя заблужденія съ предписаніями Моисеевыми, не могли такъ скоро вступить въ единеніе съ народомъ Божиимъ. Для этого нужно было время и продолжительный миръ. Но Богъ поражалъ несчастіемъ самаго Іуду, и тѣ дни, которые оставались еще для него, были ознаменованы борьбою лютою и кровавою. Езекиа долго наслаждался плодами своихъ благочестивыхъ трудовъ. Но и его Богъ посѣтилъ. Еще въ царствованіе Ахаза, Филистимляне, вѣчные враги Іудеевъ, овладѣли многими городами царства Іудейскаго; но мужественный Езекиа выгналъ враговъ изъ незаконнаго наслѣдія, и заста-

вилъ ихъ скрывать въ своихъ крѣпостяхъ. Въ это время цари Ассирійскіе рѣшились овладѣть берегами Средиземнаго моря. Оеглаоѣ-Фаласаръ разрушилъ Дамаскъ, Салманассаръ разрушилъ царство Израильское. Во время Езекии въ Ниневіи царствовалъ Сеннахиримъ. Царь Іудейскій чувствовалъ себя довольно сильнымъ, и отказалъ въ подданствѣ могущественному сосѣду. Оскорбленный такимъ отказомъ царь Ассирійскій нагнулъ на Іудею съ многочисленнымъ войскомъ, и началъ покорять всѣ города, лежащіе ему на пути. Тогда Езекиа, страшась могущества своего врага, рѣшился купить миръ и отправилъ къ нему пословъ. Сеннахиримъ потребовалъ отъ него 300 талантовъ серебра и 30 талантовъ золота. Чтобы собрать такую огромную сумму, принуждены были прибѣгнуть къ сокровищамъ храма, и даже взять нѣкоторыя изъ его украшеній. Но это святотатство не помогло Іудеямъ, Врагъ отправилъ на Іерусалимъ огромное войско. Тогда Езекиа увидалъ, что ему не остается другой помощи, кромѣ храбрости своего народа и Бога брани и изъ этого онъ увидѣлъ, что цѣль честолюбиваго врага была взять Іерусалимъ; по этому царь Іудейскій началъ думать о защитѣ. Собравъ старѣйшинъ и воинскіе чины на совѣтъ, Езекиа предложилъ имъ на разсмотрѣніе защиту столицы. По совѣщаніи рѣшили зарыть всѣ ручьи и водопроводы, находившіеся въ окрестностяхъ города, чтобы лишить врага воды, потомъ поправить стѣны, обновить башни, господствовавшія надъ крѣпостью, и исправить крѣпость находившуюся въ городѣ Давидовомъ. Такимъ образомъ Іерусалимъ приготовился къ долгой и мужественной осадѣ. Царь, собравъ народъ, просилъ его крѣпиться и не бояться Ассирійскаго царя; если на его сторонѣ превосходство силы физической, то на ихъ сторонѣ защита Господа Бога Израилева, Который будетъ поборать имъ въ брани и спасетъ ихъ отъ врага. Сеннахиримъ слышалъ объ этихъ приготовленіяхъ къ защитѣ, находясь при осадѣ Лахиса. Досадуя на то, что ему хотѣтъ прегра-

дуть путь, царь Ассирійскій отправилъ въ Иерусалимъ пословъ, чтобы устрашить народъ угрозами. Посланцы прибывши къ городу, остановились у водопровода Верхняго—Пруда, лежавшаго по дорогѣ къ полю Фулонову, и освѣдомились о царѣ. Потомъ они отправились въ городъ и грозили народу силою своего государя, указывая ему на безсиліе его собственное. Но угрозы посланныхъ не произвели никакого вліянія на жителей столицы; и они безъ успѣха отправились вазадъ къ царю своему, который овладѣвъ Лакхисомъ, осадилъ Довуа. Сеннахиримъ поклялся отомстить Іудеямъ самымъ страшнымъ образомъ. Но нечаянное появленіе Египетской арміи заставило его отказаться отъ этого намѣренія. Впрочемъ предъ своимъ отступленіемъ онъ послалъ къ Езекии письмо, наполненное угрозами противъ него, хулою на Бога Израилева, въ которомъ царь языческой Всемогущаго сравнивалъ съ другими ложными божествами. Благочестивый Езекиа пораженъ былъ оскорбленіемъ имени Іеговы. Онъ тотъ часъ, съ пророкомъ Исаею, явился во храмъ, и просилъ Бога, чтобы Онъ показалъ свое могущество, дабы весь міръ узналъ, что Онъ есть истинный Богъ, и нѣтъ бога кромѣ Его. Пророкъ подкрѣпилъ мужество вѣрныхъ Израилтянъ и общалъ, что надежда ихъ на Всемогущаго не останется тщетною. И точно, въ ночь, Богъ послалъ ангела смерти, который умертвилъ Ассиріянъ до 400 тыс. Сеннахиримъ, устрешенный такимъ несчастіемъ, бросился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ все, и затворился въ стѣнахъ Ниневіи. Это славное освобожденіе напомнило радостнымъ Израильтянамъ чудеса прежнихъ временъ, и пробудило въ нихъ еще большую любовь къ закону и къ возвеличенію славы Предвѣчнаго.—Къ этому-то времени надобно отнести болѣзнь Езекиа, которая замѣчательна по тому чуду, которое совершилъ Исаія. Въ первые дни болѣзни, пророкъ пришелъ къ царю, и сказалъ ему, чтобы онъ распорядился по своему дому, и своимъ престоломъ, потому что смерть его близка.

Но больной Езекиа обратился съ пламенною молитвою къ Богу, Который услышалъ его молитву: пророкъ опять явился во дворецъ и отмѣнилъ свой прежній приговоръ. Въ удостовѣреніе Езекиа, что онъ выздоровѣлъ, Исаія возвратилъ солнечную тѣнь на 10 степеней (градусовъ широты). Три дня спустя царь, согласно съ пророчествомъ пророка, выздоровѣлъ, и явился во храмъ для возблагодаренія Виночника его здравія, услышавшаго его слезную молитву. Спустя немного времени Евильмеродахъ, царь Вавилонскій, прислалъ въ Іудею пословъ съ богатыми дарами, для поздравленія Езекиа съ выздоровленіемъ. Царь Іудейскій, восхищенный такимъ лестнымъ для него вниманіемъ могущественнаго государя, спѣшилъ показать посламъ все свои богатства, все рѣдкія произведенія, сдѣланныя изъ золота и серебра, все драгоценности храма и двора своего. Но это гордое тщеславіе вскорѣ было обличено. Исаія явился предъ царя и сказалъ ему: *се дни грядутъ, илазлетъ Господь, взята будетъ вся, яже собрана отцы твои до дне сего, внидутъ въ Вавилонъ, и не останется слово, еже рече Господь: И сыны твоя, иже изыдутъ изъ тебе, ижеже родиши, возмутся, и будутъ скопцы въ дому царя Вавилоискаго* (4 Цар. XX 18 и 19. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ поступокъ показываетъ какъ тщеславіе царя такъ и большое неблагоразуміе. Показать такіа богатства, не значитъ ли возбудить жадность могущественныхъ тирановъ востока. Царь съ покорностію выслушалъ опредѣленіе Іеговы.—Езекиа умеръ на 54 году своей жизни, оставивъ послѣ себя память о государѣ благочестивомъ, умномъ и храбромъ. Во время своего правленія Езекиа установилъ порядокъ въ финансахъ, и по другимъ отраслямъ управленія. Іудея обязана ему множествомъ зданій, особенно столица видѣла счастливыя слѣдствія мудрости и храбрости. Имя этого царя въ священныя книги всегда упоминается съ уваженіемъ.

ЕЗЕКІА (за 300 до Р. Хр.), одинъ изъ ученыхъ и добродѣтельныхъ лю-

дей своего времени, жилъ въ перво-священство Симона—Праведнаго. Видя, что Симонъ хочетъ уступить Антигону, Езекиа оставилъ свое отечество и удалился въ Египетъ; онъ желалъ лучше жить въ странѣ чужой, подѣ кровомъ правителей мирныхъ и храбрыхъ, нежели бѣдствовать дома подѣ властію тирана. Съ Езекиєю вмѣстѣ вышло множество Иудеевъ и Самаританъ, которые поставили его надѣ собою начальникомъ. Слава его добродѣтелей и образованія приобрѣла ему большое вліяніе на его соотечественниковъ въ Александріи. Между Египтянами, которые слушали его уроки, замѣчательны Гекатей Абдеритянинъ. Езекиа познакомилъ его съ религією, обычаями и законами своими. Гекатей написалъ исторію Иудейскаго народа отъ Авраама, по возможности оцѣнивая все, что было великаго и промыслительнаго въ судьбѣ этой націи. Трудъ Гекатея потерянъ и намъ осталось только нѣсколько отрывковъ, сохранныхъ Иосифомъ Флавіемъ; но всѣ эти отрывки восхваляютъ величіе народа Божія. Гекатей пользовался уваженіемъ при дворѣ Александра и Птолемея. Думаютъ, что онъ не мало содѣйствовалъ въ изпрошеніи тѣхъ милостей, которыми Птолемей далъ Иудеямъ.

ЕЛЕАЗАРЪ (1515 г. до Р. Х.), второй первосвященникъ Иудейскій, третій сынъ Аарона и Елсаветы, сестры Наассона, который чрезъ своего отца Амипадава, дѣда Арама, прадѣда Есрома и прапрадѣда Фареса восходилъ по прямой линіи къ Иудѣ, пятому сыну Іакова. Елеазаръ имѣлъ у себя сына Финееса. Первые годы жизни этого сына Ааронова покрыты мракомъ неизвѣстности, такъ что нѣтъ ни какой возможности хоть что-нибудь сказать объ нихъ. Священное Писаніе не говоритъ намъ и того, какую роль игралъ Елеазаръ въ народѣ, бѣдствія котораго раздѣлялъ подобно другимъ. Въ исторіи онъ появляется съ того времени, когда Моисей, посвятивъ Аарона, помазалъ священнымъ мѣромъ и четьрехъ его сыновей (см. *Ааронъ*). Съ этого времени Елеазаръ принимаетъ

дѣятельное участіе въ священнодѣйствіяхъ, отдѣленный отъ народа своею должностію, которая давала ему власть тѣмъ сильнѣйшую, что кромѣ самаго его и его отца съ другими сыновьями, никто не имѣлъ ее. Елеазаръ могъ приближаться къ олтарию и приносить жертвы Богу Израилеву. Съ этихъ поръ онъ является только при храмѣ, гдѣ повелѣнія Моисея вручили ему важную должность, которой онъ долженъ быть вѣренъ, и которую долженъ проходить съ благоговѣніемъ, особенно когда видѣлъ страшную участь старшихъ своихъ братьевъ. Это грозное свидѣтельство, данное всему народу, какъ ясный знакъ, разительное доказательство того, что святыи Богъ, есть Богъ ревнивый, по выраженію Священнаго Писанія; это свидѣтельство отецъ и дѣти приняли какъ свойственно истиннымъ сынамъ Израиля. Утѣшенія Моисея пролили надежду въ сердца этого огорченнаго семейства. Ааронъ и его дѣти исполняли свои обязанности съ такимъ благоговѣніемъ, что были всегда образцами для послѣдующихъ первосвященниковъ. Послѣ этого страшнаго наказанія Божія съ Елеазаромъ не случилось ничего замѣчательнаго. Онъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, только на вѣншей степени, раздѣлялъ почести священства. Потомъ, когда Моисей перечислилъ и раздѣлилъ колѣна, и когда Иоамара объявилъ начальникомъ надъ дѣтьми Гирсона и Мерари, тогда Елеазаръ, какъ главный начальникъ колѣна Левіина, сдѣланъ былъ смотрителемъ надъ Кааѣнтами, которымъ исключительно поручены были священныя вещи храма. Эту должность Елеазаръ занималъ до смерти отца своего, когда первосвященство было вѣрено ему. Законодатель пригласилъ будущаго первосвященника на гору, чтобы видѣть кончину отца. Здѣсь предводитель народа Божія возложилъ первосвященническіе знаки на своего племянника, когда братъ его умиралъ тихо и спокойно, въ виду всего Израиля. Елеазаръ получилъ свой санъ на 40 году по исходѣ Евреевъ изъ Египта,

и пѣти въ продолженіи 15 лѣтъ участвовалъ во всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, случившихся при Іисусѣ Навинѣ, которому Богъ далъ первосвященника въ совѣтники и даже нѣкоторымъ образомъ сдѣлалъ покровителемъ и стражемъ его. Елеазаръ никогда не забывалъ Бога, и имѣлъ утѣшеніе войти съ Израильтянами въ обѣтованную землю. И наконецъ, вскорѣ за Іисусомъ Навиномъ переселился на лоно Авраама. Время и мѣсто смерти этого первосвященника съ точностію опредѣлить невозможно. Вообще думаютъ, что онъ умеръ въ Силомѣ предъ Скиніею, которую онъ такъ любилъ; погребенъ былъ въ Каафѣ, городѣ колѣна Ефремова, который данъ былъ Финеесу и его наслѣдникамъ (см. *Финеесъ*). Достоинство первосвященника давало надъ всѣми дѣтьми Іакова Елеазару власть высшую предъ Іисусомъ Навиномъ; и это преимущество первосвященника всегда оправдывалъ своею мудростію. Въ собраніяхъ онъ занималъ первое мѣсто; въ указахъ его имя стояло выше имени вождя народа. И это преимущество первосвященника предъ военнымъ начальникомъ, сдѣлано было безъ сомнѣнія для того, чтобы возвысить перваго какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Израильтяне и самъ вождь являлись предъ Господа, но постолкователемъ воли Іеговы былъ первосвященникъ. По этому и необходимо было, чтобы онъ стоялъ выше всѣхъ властей. Преемникомъ его былъ сынъ его Финеесъ.

ЕЛЕАЗАРЪ II (292 г. до Р. Х.), тридцать-восьмой первосвященникъ Іудейскій, братъ Симона I первосвященника Іудейскаго; онъ избранъ былъ для исполненія первосвященническихъ обязанностей въ малолѣтство его племянника Оніи, которому это достоинство принадлежало. Частности его первосвященства совершенно неизвѣстны. Елеазаръ сдѣлался замѣчательнымъ при Итоломѣ, по просьбѣ котораго, онъ послалъ въ Египетъ ученыхъ Еврейскихъ старцевъ, для перевода Священнаго Писанія на Гре-

Томъ I.

ческій языкъ. Преемникомъ его былъ дядя его Манассія.

ЕЛЕАЗАРЪ III (3 г. по Р. Х.), шестьдесятъ-третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ Симона, братъ Маріамны, жены Ирода и преемникъ брата своего Іоазара (Ant. lib. XVII, cap. 8). Архелай, сынъ и преемникъ Ирода Великаго, низложилъ Іоазара за участіе въ заговорѣ, который былъ составленъ противъ него въ самомъ началѣ его царствованія, возвелъ въ первосвященническое достоинство брата его Елеазара. Но и послѣдній не долго пользовался правами своего званія. Архелай низложилъ его и возвелъ въ первосвященническое достоинство Іисуса, сына Сіагова (Ant. lib. XVII, c. 15 ant. 19 lat.).

ЕЛЕАЗАРЪ IV (24 г. по Р. Х.), шестьдесятъ-сѣдмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ первосвященника Анаиа, преемникъ Измаила I, носилъ первосвященническое достоинство не болѣе одного года, и уступилъ мѣсто Симону, сыну Кампеа. Какъ возведенъ такъ и низложенъ Валеріемъ Гратомъ правителемъ Іудей (Ant. lib. XVIII, c. 3.).

ЕЛЕАЗАРЪ, мученикъ, см. *Саломіи* и *ея семь сыновей съ учителемъ Елеазаромъ*.

ЕЛЕАЗАРЪ, сынъ Маттаѳіи, см. *Іоаннъ и Елеазаръ*.

ЕЛЕАЗАРЪ, зилоть, см. *Іоаннъ Гискальскій*.

ЕЛЕНА, раба и женщина дурнаго поведенія, которую Симонъ волхвъ купилъ и держалъ у себя наложницею.

ЕЛЕНА, царица Адіавенская, жена Монобаза, царя этого народа. Тронутый однимъ жестокимъ поступкомъ съ этою принцессою, которой высокія достоинства равнялись красотѣ ея, Монобазъ женился на ней, хотя она была ему и сестра. Нравы восточные позволяютъ подобный поступокъ. Царь отъ этого брака имѣлъ многихъ дѣтей, между прочими Изата, который за свою добродѣтель заслуживалъ особенное уваженіе матери. На мудрую Елену произвело сильное впечатлѣніе Христіанство, которое получило отъ неба силу возвышать

души къ самымъ благороднымъ чувствованіямъ, и царица Адіавенская оставила заблужденія идолопоклонства. Свѣтъ былъ передъ ней, и она воспользовалась имъ. Хотя ничего рѣшительнаго нельзя сказать о тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ говорится, что эта царица приняла Христіанскую вѣру, впрочемъ можно думать съ основательностію, что она знала и уважала Спасителя. Орозій, историкъ первыхъ вѣковъ Христіанства, говоритъ, что Елена была христіанкою. Но Юсифъ Флавій, приводя изъ жизни Елены и сына ея Изата нѣкоторые похвальные поступки, дѣлаетъ ихъ людьми. Касательно достовѣрности этого свидѣтельства, надобно замѣтить, что и всѣмъ извѣстно, что Флавій довольно непріязненно смотрѣлъ на Христіанство, хотя въ другихъ отношеніяхъ заслуживаетъ полное вѣроятіе. Въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть столь же твердый духъ, какъ духъ Елены, которая имѣла силу отказаться отъ вѣры своихъ дѣтей, своихъ отцевъ и своего народа, по недостаточности этой религіи, чтобы понять и оцѣнить этотъ поступокъ. Но что такое были тогдашніе Іудеи? Народъ погрязшій въ грубыя суевѣрія и презираемый всѣми образованными націями. Іерусалимъ, по справедливости великій городъ, но изнѣженность, низость и безпорядокъ во всемъ давно уже царствовали въ немъ. Обычаи закона, древлѣ Божественнаго, давно уже вышли изъ употребленія и считались заблужденіемъ. Могла ли Елена удивляться этому, выродившемуся, народу Моисея? Любовь къ подданнымъ заставила Елену употребить все свое вліяніе на мужа, чтобы онъ избралъ своимъ преемникомъ Изата, которому она всегда отдавала преимущество, хотя онъ былъ и младшій. Слабый царь не могъ противиться и Изатъ объявленъ былъ наследникомъ престола Адіавенскаго. Но при смерти отца Изата не было. Елена, чтобы предупредить смуты, поспѣшила собрать лучшихъ гражданъ своего царства. «Вы безъ сомнѣнія не знаете, говорила она имъ, что покой-

ный царь, мой господинъ, назначилъ Изата себя преемникомъ, чего онъ совершенно достоинъ. По этому и объявляю объ этомъ. Я не знаю, продолжала царица, принца болѣе способнаго носить вѣнецъ и царствовать въ сердцахъ своихъ подданныхъ, кромѣ Изата.» Собраніе рукоплескало словамъ мудрой царицы, и по восточному, жестокому обыкновению, хотѣло умертвить прочихъ братьевъ, чтобы обезпечить власть будущаго царя. Но кроткая Елена не хотѣла проливать крови. Милосердіе ея особенно обнаружилось во время голода, бывшаго въ царствованіе Клавдія, когда въ Іерусалимѣ вымерло множество народа. Она, подкрѣпляемая своимъ сыномъ, заготовила большое количество хлѣба въ Александріи, и рыбы на островѣ Кипрѣ, и оказала бѣднымъ большую помощь. Были и другіе примѣры, которые распространили славу о милосердіи этой царицы по всему Востоку. Во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ, Елена, въ трехъ стадіяхъ отъ стѣнъ, построила три пирамиды, которыя она и назначила своею гробницею. По возвращеніи своемъ въ Адіавену, кроткая царица скончалась, вскорѣ послѣ смерти своего сына Изата. Престолъ его наследовалъ Монобазъ, братъ его. Новый царь положилъ останки брата въ Іерусалимѣ. Во времена Евсевія еще видѣли эти пирамиды.

ЕЛИСАВЕТА, см. *Захарій и Елисавета*.

ЕЛИСЕЙ, сынъ Сафата, ученикъ и преемникъ Іліи въ пророческомъ служеніи, родился въ Авелмаулѣ, не далеко отъ Іордана. Нѣкоторые географы относятъ этотъ городъ къ колѣну Рувимову, а другіе къ Манасіину. Думаютъ что онъ стоялъ предъ Іорданомъ въ 10 миляхъ отъ Скивополя. Сафатъ, отецъ Елисея, былъ человѣкъ богатый, особенно пастбищами и стадами. И когда Ілія, по волѣ Божіей, пришелъ открыть Елисею его предназначеніе, онъ засталъ его на полѣ, которое онъ пахалъ двумя волами отца своего. Здѣсь-то, при плугѣ, Елисей получилъ помаза-

ніе и достоинство пророка; Илія из-
лил на него свой дух и пригото-
вилъ его такимъ образомъ къ прохо-
жденію этого служенія. — Великое
достоинство, которое Елисей такъ не-
чаянно получилъ, нисколько не измѣ-
нило его. Новый служитель Божій
прежде всего обратился съ просьбою
къ Іліѣ, чтобы онъ позволилъ ему
отлучиться къ отцу и матери. Для
него какъ-будто недостаточно было
благословенія великаго пророка Из-
раилева, и онъ хотѣлъ еще получить
благословеніе своихъ родителей пре-
жде нежели оставить домъ ихъ. Испол-
нивъ эту благочестивую обязан-
ность, Елисей послѣдовалъ за своимъ
учителемъ, и былъ въ послѣдствіи
въ совершенномъ его распоряженіи.
Между тѣмъ новый пророкъ прежде
разлученія съ своимъ полемъ, кото-
рыя онъ съ такою любовію воздѣ-
лывалъ, рѣшился исполнить священ-
ную обязанность. Онъ взялъ отцов-
скихъ воловъ, закалъ и принесъ
ихъ въ жертву Богу, потомъ на дров-
вахъ изъ плуга своего, испекъ ихъ и
раздалъ народу. Послѣ этого онъ съ
твердостію вступилъ въ свое высокое
и трудно служеніе, исполненное тре-
вогъ и лишеній. Въ самомъ дѣлѣ,
пророки обязаны были являться къ
царямъ и возвѣщать имъ волю Бо-
жію, а часто и грозный судъ пра-
восуднаго Іеговы, когда они преступа-
ли законъ; и властители перѣло
умерщвляли вдохновенныхъ послан-
никовъ, которые имѣли смѣлость об-
личать развратъ ихъ двора, и возвѣ-
щать имъ о наказаніи, которое заслужи-
вали за свои преступления. Елисей
зналъ это; но не боялся ничего, и смѣ-
ло послѣдовалъ за Ілією на Кармилъ.
Пока Ілія былъ на землѣ, Елисей
постоянно былъ съ нимъ. Оба они
вмѣстѣ погрязали въ созерцаніе
тайнъ Всемогущаго, вмѣстѣ молились,
вмѣстѣ путешествовали по странѣ.
Чудная жизнь Елисея начинается съ
того времени, какъ учитель его былъ
взятъ на небо. Получивъ отъ взята-
го на небо пророка милоть, которая
упала къ нему сверху, милоть, ко-
торая была знакомъ что духъ Іліи

остался въ его ученикѣ, Елисей по-
шелъ къ Іордану, который ему надобно
было перейти. Но волны препятство-
вали, и человекъ Божій ударилъ по
водамъ ризою своего учителя, но ус-
пѣха не было. Потомъ, помолвившись,
онъ ударилъ въ другой разъ и вода
остановилась, волны раступились, и
открыли чудотворцу путь по дну рѣ-
ки, какъ во дни Іисуса Навина. Это
чудо показало всѣмъ, что Елисей
преемникъ Іліи. Пророки Іерихон-
скіе встрѣтили его, какъ своего
господина, и съ этихъ-поръ смотрѣ-
ли на него съ благоговѣніемъ. Когда
новый пророкъ пришелъ въ Іерихонтъ,
жители его вышли къ нему на встрѣ-
чу и сказали, что жилища ихъ наро-
да хороши, какъ онъ это и самъ мо-
жетъ видѣть, но воды ихъ очень дур-
ны и земля неплодна. Елисей, надѣ-
ясь на милость Божию, приказалъ при-
нести новый водоносъ и положить въ
него соль. Жители города тотъ часъ
исполнили его волю, и принесли все,
что онъ приказалъ. Тогда пророкъ,
соль, находящуюся въ водоносѣ, вы-
сыпалъ въ источникъ, и чрезъ это
сдѣлалъ воду годною для питья. При
входѣ въ Веонъ, служитель Божій
встрѣченъ былъ толпою дѣтей, кото-
рыя со смѣхомъ кричали ему: *гряди,
плыви, гряди*. Эти непристойныя
шутки продолжались бы долго, если
бы изъ сосѣдняго лѣса не вышли
двѣ медвѣдицы и не растерзали дѣтей
проклятыхъ пророкомъ. Это страш-
ное наказаніе показываетъ, что вся-
кое священное лице и всякій старецъ,
долженъ быть уважаемъ всѣми безъ
исключенія. — Цари Іудейскій, Изра-
ильскій и Ідумейскій заключили со-
юзъ между собою, и открыли войну
противъ царя Моавитскаго. Во время
похода союзная армія зашла въ ди-
кую и пустынную страну, въ которой
не было травы и гдѣ кажется ни одна
капля воды не орошала почвы. Чтобы
имѣть успѣхъ въ войнѣ съ Моавитяна-
ми, надобно было выбраться изъ этой
страны. Но всѣ усилія людей и жи-
вотныхъ остались тщетными. Лагерь
Израильскій умиралъ отъ жажды.
Тогда Елисей, къ которому цари об-

ратались съ просьбою, явился среди истомленной арміи, и сотворилъ чудо; въ этой безплодной и сухой пустынѣ вдругъ началъ бить источникъ воды чистой. Служитель Божій, увидѣвъ Иорама, сказалъ ему: *что лиши и тебѣ; иди къ пророкамъ отца твоего. И къ пророкамъ матери твоея; и рече царь Израилевъ: еда созда Господь три цари, еже предати я въ руцѣ Моавли; И рече Елисей: живъ Господь силъ, Емуже предстоитю предъ Нимъ, яко аще быхъ не лице Иосафата, царя Иудина азъ прияхъ, то воззрѣлъ ли быхъ на тя, и видѣхъ ли быхъ тя* (4 Цар. III, 13 и 14). Потомъ пророкъ приказалъ привести пѣвца, который пѣніемъ возбуждалъ храбрость и вливалъ радость въ сердца воиновъ. Въ то время, когда пѣвецъ игралъ на арфѣ, духъ Господень сошелъ на сына Сафатова, который приказалъ провѣсть рвы, потому что, по его словамъ, Израильтяне не увидятъ вѣтра, ни дождя, какъ этотъ ровъ наполнится водою и они и скоты ихъ будутъ пить ее. И въ самомъ дѣлѣ, на слѣдующую ночь, рвы наполнились водою, и армія утолила свою жажду. Потомъ человѣкъ Божій предсказалъ союзнымъ монархамъ, что Господь предастъ въ ихъ руки Моавитянъ, что они разрушатъ ихъ города и разорятъ ихъ страну. Въ это время пришла вдова одного изъ сыновъ пророческихъ и жаловалась Елисею, что ея умершій мужъ остался должнымъ одному заимодавцу; она по своей бѣдности не могла съ нимъ расплатиться; по этому заимодавецъ хочетъ взять у ней дѣтей въ рабство. Пророкъ спросилъ у этой женщины что она имѣетъ дома. Почти ничего, отвѣчала она, кромѣ небольшого количества масла. Тогда Елисей велѣлъ ей идти домой взять у своихъ сосѣдей пустые сосуды и въ нихъ разлить этотъ елей. Вдова исполнила, что ей приказалъ служитель Божій; при помощи своихъ дѣтей собрала отъ сосѣдей пустые сосуды, и пока мальчики приносили ихъ одинъ за другимъ, мать ихъ наливала туда по немногу елей, который былъ у ней. На-

конецъ, когда во всѣхъ сосуды было положено по каплѣ елей и не осталось ни одного пустого, всѣ они вдругъ наполнились елеемъ чуднымъ образомъ. Увидѣвши такое странное явленіе бѣдная женщина тотъ часъ бросилась къ Елисею и сказала ему объ этомъ чудѣ. Пророкъ велѣлъ ей идти и продать этотъ елей и заплатить долгъ своего мужа и предсказалъ ей, что отъ остатка этихъ денегъ она и дѣти ея будутъ жить. — Въ другое время ученикъ Илии въ Сунамѣ, въ городѣ колѣна Манассіина (*), былъ у одной богатой женщины, которая обладала большими землями и стадами. Но эта Сунамтянка считала свою участь хуже участи бѣдной, потому что у ней не было дѣтей. Елисей предсказалъ ей, что печаль ея скоро прекратится, не пройдетъ и года она родитъ сына. Это пророчество наполнило радостію сердце женщины, и эта радость не имѣла границъ, когда слова служителя Господня исполнились и когда она сдѣлалась матеріею сына. Отрокъ подрасталъ и крѣпнулъ въ силахъ, напутствуемый благословіемъ пророка. Разъ, пришедши къ отцу своему на пиву, отрокъ вдругъ вскричалъ: «голова болитъ! голова болитъ!» Отецъ приказалъ его нести тогъ часъ къ матери, которая, получивши дитя свое, положила его къ себѣ на колѣни и держала его такимъ образомъ до полудни. Ни пламенные объѣты матери, ни ея молитвы, ни слезы, ни что не помогло. Дитя умерло. Можно себѣ представить горестъ несчастной матери! Она желала чтобы утроба ея лучше никогда не знала этого счастья, и чтобы сосцы ея никогда не питали сына; потомъ, въ своемъ отчаянномъ состояніи, она схватила своего бездыханнаго сына, вошла въ горницу, которая назначена была у нихъ для Елисея, и положила трупъ на постелю пророка; а сама, съ вѣрнымъ рабомъ, отправилась искать человѣка

(*) См. составленную мною *Священно-Церковную Географію*, подъ псевдонимомъ В. И. П. — Яцківичъ.

Божія по дорогѣ на Кармилъ, мѣсто гдѣ онъ любилъ молиться и бесѣдовать съ Господомъ. Пришедши на гору, Сунамитянка встрѣтила пророка, бросилась къ нему въ ноги, и, обнимая колѣна, умоляла его возвратить ей сына. Гіезій, рабъ Елисея, хотѣлъ было оттолкнуть плачущую женщину, но пророкъ сказалъ ему: «оставь ее, сердце ея полно печали, она лишилась сына.» Между тѣмъ отчаянная мать лежала на землѣ и со слезами говорила пророку, что она у него просила сына, и онъ не долженъ обманывать несчастной матери. Елисей прежде себя послалъ въ Сунамъ раба своего, и научилъ, что ему надобно дѣлать, чтобы возвратить жизнь умершему. Но мать никому не вѣрила, кромѣ самаго пророка и говорила: *живи Господь, жива душа моя, аще оставлю тебе.* Тогда Елисей сошелъ съ горы и вмѣстѣ съ матерью пошелъ вслѣдъ за рабомъ. Между тѣмъ попытка Гіезія осталась безуспѣшною; отрокъ не вставалъ. Тогда пророкъ вошелъ въ храмину, гдѣ лежало мертвое дитя, простерся надъ нимъ, какъ это сдѣлалъ Илія съ сыномъ вдовы Сарентской, и послѣ сильной молитвы возвратилъ мертвому жизнь. Когда отрокъ всталъ на ноги, чудотворецъ позвалъ Сунамитянку, которая, пришедши къ нему, и видя сына своего живымъ, съ радостнымъ сердцемъ преклонила колѣна предъ своимъ благодѣтелемъ и приняла своего сына. Во время голода, бывшаго въ Галгалахъ, Елисей былъ тамъ. Одинъ изъ дѣтей пророческихъ, желая приготовить пищу для своихъ товарищей, набралъ полную одежду дикихъ яблоковъ. Но пища эта была такъ вредна, что ее никто не хотѣлъ ѣсть. Тогда пророкъ взялъ горсть муки, бросилъ ее въ котелъ, и пища сдѣлалась вкусною и безвредною.—Около того же времени пророкъ умножилъ 20 лчменныхъ хлѣбовъ и пропиталъ ими 100 человекъ.—Нееманъ, начальникъ Сирійскихъ войскъ, былъ пораженъ проказою. Долго больной обращался ко врачамъ своей страны, чтобы из-

бавиться отъ жестокой болѣзни; но искусство не помогло, врачи отказались. Тогда одинъ Израильскій мальчикъ, попавши въ плѣнъ къ Сирійцамъ, былъ рабомъ у жены Неемана; онъ-то однажды сказалъ госпожѣ своей, что хорошо бы было, еслибы господинъ его побывалъ у пророка Божія въ Самаріи, который очистилъ бы его отъ проказы. Слова эти пересказаны были Нееману; послѣдній повторилъ ихъ предъ своимъ царемъ, прося позволенія съѣздить въ Самарію. Царь согласился. Нееманъ съѣлъ на свою колѣсницу и отправился къ пророку. Но лишь только прибывши остановился предъ домомъ служителя Божія, какъ встрѣченъ былъ посломъ отъ него, который приказывалъ ему ѣхать и купаться семь разъ въ водахъ Іордана. Эта вѣсть поразила сильною печалію больного. Нееманъ надѣялся, что Елисей лучше его встрѣтитъ, что онъ возложитъ на него руки свои, чтобы освободить отъ болѣзни. Не зная силы пророка, Сиріанинъ сказалъ послу, что Дамасскія рѣки Авана, Фарфаръ, больше Іордана, то не лучше ли въ нихъ идти и купаться, чтобы очиститься. Но друзья уговорили Неемана исполнить столь легкое приказаніе пророка; больной послушался этого мудраго совѣта и отправился къ Іордану. Прибывъ сюда, онъ купался 7 разъ въ водахъ этой священной рѣки, какъ приказалъ пророкъ, и вышелъ изъ воды бодрый и здоровый, какъ юноша. Освободившись отъ проказы, Нееманъ, въ знакъ благодарности, хотѣлъ поднести пророку богатые подарки, но пророкъ отказался. За то рабъ его не былъ такъ безкорыстенъ. Онъ тайкомъ сходилъ къ Нееману и попросилъ, чтобы онъ далъ ему талантъ и двѣ одежды. Счастливый Сиріанинъ далъ Гіезію два таланта и двѣ богатыя одежды; рабъ пришедши домой скрылъ подарки. Но Богъ открылъ пророку эту продажку раба его. Елисей призвалъ къ себѣ Гіезія и укоривъ его въ жадности къ деньгамъ, сказалъ, что отънынѣ проказа Нееманова перейдетъ

къ нему и его потомству. И несчастный Гіезій тотъ часъ пораженъ былъ проказою, и уже больше не является при пророкѣ. Разъ когда-то дѣти пророческія рубили лѣсъ на берегу Іордана, и одинъ изъ нихъ уронилъ топоръ въ воду. Елисей, находившійся тутъ же, бросилъ кусокъ дерева въ рѣку, и топоръ всплылъ на верхъ воды.—Духъ этого пророка былъ такъ высокъ, что проникалъ намѣренія самыя сокровенныя другихъ людей. Царь Сирійскій былъ въ войнѣ съ Израильтянами. Но во время кампаніи онъ видѣлъ, что всѣ его распоряженія, даже самыя тайныя, знаютъ враги. Сначала царь думалъ, что кто-нибудь изъ его подданныхъ, передаетъ эти вѣсти; искалъ измѣнника, но напрасно. Наконецъ открылось, что причиною этого человекъ, который никогда не присутствовалъ въ его совѣтахъ, человекъ, который ясно видитъ все далеко отъ него находящееся, что это пророкъ Израильскій Елисей. Узнавъ объ этомъ, царь отправилъ отрядъ солдатъ въ городъ Доеанъ съ приказаніемъ схватить пророка. Но служитель Божій поразилъ враговъ слѣпотою, и отвелъ ихъ самъ въ Самарію: когда они уже находились въ самомъ городѣ, пророкъ помолился къ Господу, чтобы онъ отверзъ очи этимъ слѣпымъ. Прозрѣвшіе Сирійцы съ ужасомъ увидѣли себя среди враговъ своихъ. Увидя толпу враговъ, царь Израильскій предложилъ пророку избить ихъ; тогда Елисей сказалъ ему, что такъ какъ не онъ ихъ плѣнилъ, то и не имѣетъ власти надъ ними. А вмѣсто смерти онъ приказалъ ему накормить враговъ и отпустить къ своему господину. Царь исполнилъ волю пророка съ точностію. — Спустя нѣсколько времени Венадъ, царь Сирійскій осадилъ Самарію. Войны врага были такъ бдительны, что ни одно живое существо не могло выйти изъ города. Въ Самаріи наступилъ ужасный голодъ, такъ—что одна ослапная голова стоила 50 сиклей серебра, а четвертая часть мѣры гноя голуби-

наго пять сиклей серебра; даже одна мать пожрала своего сына. Іорамъ, царь Израильскій, видя такое страшное положеніе своихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ ними обвинялъ въ несчастіяхъ пророка Елисея, по этому и рѣшился убить его. Но служитель Божій, по откровенію объ этомъ намѣреніи царя, затворился въ своемъ домѣ. Не успѣлъ посолъ царскій достигнуть дома Елисеева, какъ и самъ царь явился и представилъ пророку печальное положеніе города. Тогда провидѣцъ отвѣчалъ, что завтра въ это время, мѣра пшеничной муки будетъ стоить одинъ сикль, и двѣ мѣры ячменю будутъ во вратахъ Самаріи продаваться тоже за одинъ сикль. Одинъ изъ военачальниковъ сказалъ, что если Господь отверзетъ хляби небесныя, то и тогда не сбудется это пророчество. Пророкъ сказалъ на это, что онъ все это увидитъ, но не будетъ имѣть возможности ѣсть. Въ слѣдующую ночь, Сирійцы, гонимые невидимымъ страхомъ, сняли осаду и съ посипшиностію бѣжали. Слова пророка исполнились. Въ лагерѣ враговъ Израильтяне нашли множество жизненныхъ припасовъ, а военачальникъ, сомнѣвавшійся въ истинѣ словъ пророка, былъ задушенъ у воротъ Самаріи толиною, нахлынушею туда за хлѣбомъ. — Во время семилѣтняго голода, пророкъ отправился въ Дамаскъ, чтобы возвѣстить Азаилу волю Божию. Венадъ, царь Дамасскій былъ нездоровъ; узнавъ, что Елисей находился въ его столицѣ, послалъ къ нему Азаила, одного изъ приближенныхъ, спросить выздоровѣетъ ли онъ. Служитель Божій отвѣчалъ Азаилу, что господивъ его поправится, но недолго будетъ жить, и вскорѣ умереть. Потомъ взору пророка представилось будущее, и послѣ краткаго молчанія взоръ его помрачился печалію, и изъ глазъ его покатились слезы. Азаилъ спросилъ о чемъ онъ плачетъ. Елисей отвѣчалъ: *вѣлмъ елико сотвориши сыномъ Израилевымъ зла: крѣпости ихъ сажѣши огнемъ, и избранныя ихъ избѣши мечемъ,*

и младенцы их разбѣши, и во чре-
вѣ имлющія расторгнешь (4 Цар.
VIII. 12). Азанъ не замѣдлитъ испол-
нить это пророчество. Умертвивъ
Венада, своего царя, онъ похи-
тилъ его власть, и оправдалъ на
дѣлѣ все, что вдохновенный пророкъ
предсказалъ. — Назначеніе Елисея уже
приближилось къ концу. Пророку оста-
валось только помазать на царство
Іауя, сына Іосафатова, внука Намес-
сіева. Болѣзнь заставила пророка
слечь въ постель. Іоась, царь Изра-
ильскій, пришелъ къ больному, и ви-
дя, что онъ близокъ уже къ смерти,
воскликнулъ: *отче! отче! колесница
Израилева и кони его.* Тогда больной
приказалъ царю взять лукъ и стрѣ-
лы. Іоась повиновался. Пророкъ воз-
ложилъ свои руки на руки царя, и
открывъ окно къ востоку, велѣлъ на-
тянуть лукъ и стрѣлять. Царь спу-
стилъ стрѣлу. *Сія стрѣла,* сказалъ
Елисей, *спасенія Господня, и стрѣ-
ла спасенія на Сирію, и побѣдиши
Сирію во Афекѣ, даже до скончанія.*
Потомъ пророкъ велѣлъ Іоасу уда-
рить лукомъ о землю. Царь ударилъ
трижды и остановился. Тогда служи-
тель Божій съ грустію замѣтилъ, что
напрасно не ударилъ пять или шесть
разъ, тогда бы онъ поразилъ Сирію
совершенно; теперь же онъ побѣдитъ
ее только трижды. — Послѣ этого
Библия намъ ничего не говоритъ объ
Елисеѣ. Назначеніе его было испол-
нено и онъ долженъ былъ умереть.
Но и послѣ смерти этому пророку
суждено было сотворить еще чудо.
Черезъ годъ послѣ кончины Елисея,
Моавитяне напали на Самарію и про-
извели страшное опустошеніе. Тол-
па враговъ встрѣтила однажды Из-
раильтянъ, несшихъ мертваго для по-
гребенія; при видѣ вражескаго ору-
жія несущіе устрашились и разбѣ-
жались, бросивъ мертваго въ мону
пророка Елисея. Трупъ, прикоснувшись
къ костямъ чудотворца, тотъ часъ
получилъ жизнь, и вышелъ изъ мо-
гилы, славя Бога. Вотъ что говоритъ
Іисусъ сынъ Сираховъ въ своей по-
хвалѣ Елисею: *и Елисей исполнися
духа его (Иліина); и во дни своя не*

поколебася отъ килзей, и не преможе
его никтоже: всяко слово не превзы-
де его; и во успеніи пророчествова тѣ-
ло его; и во житіи своемъ сотвори
чудеса, и во умертвіи дивна дѣла его
(XLVIII, 13—15). Память святаго
пророка Елисея празднуется Церко-
вою 14-го Юня.

ЕЛІАВЪ, см. *Веселилъ и Еліавъ.*

ЕЛІАКИМЪ, первосвященникъ, см.
Садокъ II, первосвященникъ.

ЕЛІАСИВЪ, или ІОАСИВЪ (ок. 475 г.
до Р. Х.) тридцать-второй первосвя-
щенникъ Іудейскій, сынъ и преем-
никъ Іоакима III; онъ мало замѣча-
теленъ. Во время пребыванія Неемін
въ Персіи, Еліасивъ позволилъ жить
при храмѣ одному своему родствен-
нику, Товіи, правителю Аммонитянъ.
Неемія, возвратившись въ свое оте-
чество, выгналъ этого иноплеменника
изъ священнаго мѣста, и приказалъ
также выбросить его имѣніе. Еліасивъ
умеръ около 423-го года до Р. Х.,
оставивъ своимъ преемникомъ сына
своего Іодая II.

ЕЛІЕЗЕРЪ. Однажды Господь, явив-
шись Аврааму, сказалъ: *не бойся Авра-
ме: азъ защищаю тя, мзда твоя мно-
га будетъ зѣло.* Патріархъ отвѣчалъ:
*Владыко Господи, что ми даси; азъ
же отпущаюся безиadenъ, и достача-
дець мой сей Дамаскъ Еліезеръ на-
сальдникъ мой будетъ* (Быт. XV. 1—5.);
этому-то давнишнему и вѣрному слу-
жителю отецъ вѣрующихъ повѣрилъ
выборъ супруги для его сына Иса-
ака. Исторія этого избранія очень
любопытна, потому что лучше всего
характеризуетъ простоту нравовъ
того времени. Потому мы и поста-
раемся передать ее подробнѣе. Па-
тріархъ, призвавъ къ себѣ домо-
чадца, приказалъ ему положить руку
свою подъ его стегно, и потомъ за-
клиналъ его Богомъ живымъ не брать
для его сына жены изъ рода чужаго,
изъ дочерей Ханаанскихъ, но идти въ
землю, гдѣ онъ родился, и тамъ вы-
брать для Исаака супругу. Еліезеръ
спросилъ, что ему дѣлать если дѣвица,
избранная имъ, не пойдетъ съ нимъ.
Авраамъ отвѣчалъ, что ему объ этомъ
ничего беспокоиться, что Богъ по

шлетъ ему Ангела, который все устроитъ, и онъ возьметъ для Исаака жену оттуда; впрочемъ, прибавилъ патриархъ, если и жена не захочетъ идти съ нимъ, то онъ чистъ будетъ отъ клятвы. Рабъ, по обыкновению восточному, положилъ руку свою подъ стегно господина, поклялся; потомъ взялъ богатые дары, десять верблюдовъ, и отправился въ путь. Послѣ долговременнаго путешествія Еліезеръ около вечера спустился въ долину и приблизился къ одному колодцу, изъ котораго юныя дѣвицы брали воду. Рабъ Авраама молилъ Бога, чтобы Онъ благословилъ его путешествіе: *и азъ стохъ у кладезя воднаго, говорилъ онъ, и будетъ дѣвица ей же азъ реку: преклони воданость твой, да пію, и речетъ ми: пій ты и верблюды твоя напою дондеже напіются, сію уготовалъ еси рабу Твоему Исааку* (Быт. XXVII, 13 и 14). Лишь-только Еліезеръ кончилъ свою молитву, какъ вдругъ красивая молодая дѣвица пришла къ колодцу за водой. Посланикъ патриарха обратился къ ней съ просьбою, чтобы она дала ему воды. Ревекка съ живостию отвѣчала, что она готова напоить не только его, но и верблюдовъ его. И съ этимъ словомъ быстро подала ему свой водоносъ, а потомъ наполнила водой и поило. Еліезеръ дивился этому молча, и благодарилъ Бога, что Онъ благословилъ его путешествіе. Потомъ, обращаясь къ услужливой дѣвицѣ, онъ спросилъ: чья она дочь, и есть ли въ домѣ ея отца мѣсто для странныхъ? Ревекка отвѣчала, что она дочь Ваоуила, сына Нахорова, и что въ домѣ ея родителя есть мѣсто для странника и кормъ для его верблюдовъ. Какъ бы въ благодарность за такое радушіе, Еліезеръ подарилъ Ревеккѣ серьги и браслеты, и сказалъ ей, что онъ рабъ Авраама брата Нахорова. Дочь Ваоуила пошла и сказала объ этомъ своему семейству. Тотъ часъ Лаванъ, братъ Ревекки, вышелъ на встрѣчу чужестранцу и предложилъ убожище въ своемъ домѣ. Лишь только путешественникъ явился въ домъ, ему

предложили воду для умовенія ногъ, а потомъ пищу для укрѣпленія силъ. Но рабъ Авраама рѣшился недотрогиваться до пищи, пока не расскажетъ цѣли своего путешествія. Открывши, что онъ рабъ ихъ родственника, Еліезеръ, потомъ, сказалъ какъ Авраамъ заклалъ его, не брать для Исаака жены изъ чужаго рода, и какимъ образомъ Богъ благословилъ его путешествіе, когда по его молитвѣ, Ревекка напоила его и верблюдовъ, находящихся съ нимъ, и какъ онъ изъ этого заключилъ, что вѣрно се Богъ назначаетъ женою его господину; потомъ обращаясь къ Ваоуилу, онъ просилъ его рѣшительно сказать, согласенъ ли онъ отдать дочь свою за Исаака, или нѣтъ? Лаванъ и Ваоуимъ отвѣчали: *Се Ревекка предъ тобою: поемъ ю, иди: и да будетъ жена сыну господина твоего, якоже глагола Господь* (Быт. XXIV. 51). Тогда Еліезеръ предложилъ богатые дары отцу, братьямъ, матери невѣсты, и всему ея семейству, и на другой день сталъ собираться въ обратный путь въ землю Ханаанскую. Но родные Ревекки хотѣли, чтобы она прожила съ ними еще, по крайней мѣрѣ, 10 дней. Вѣрный слугитель умолялъ ихъ не останавливать его. Тогда рѣшились узнать мнѣніе Ревекки; призвали ее и спросили хотеть ли она идти съ Еліезеромъ. Ревекка согласилась, послѣ чего ихъ уже не задерживали. Получивъ благословеніе семейства, Ревекка сѣла на верблюдовъ своего будущаго мужа и отправилась въ путь. Прибывъ въ землю Ханаанскую, Еліезеръ представилъ Аврааму и Исааку Ревекку (см. *Авраамъ, Исаакъ, Ревекка*). Болѣе о жизни Еліезера ничего неизвѣстно.

ЕЛОНЕЙ, или **АЛОНЕЙ** (45г. по Р. Х.), семьдесятъ-четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Кноса, преемникъ Матѣи II. Елонецъ не былъ почти одного года въ этомъ санѣ; преемникомъ его былъ Іосифъ III, сынъ Канея (*Ant. lib. XIX, cap. ult.*)

ЕЛНАНА, сынъ Іереміи, изъ колѣна Левіина, отецъ Самуила. Раввинъ и Климентъ Александрійскій счи-

тають его между пророками (смотри *Анна*, мать Самуила).

ЕЛОНЪ, послѣ Есеевона, былъ судією Іудейскаго народа въ продолженіи 10 лѣтъ. Елонъ происходилъ изъ колѣна Завулонова.

ЕЛХІЯ, первлѣщенникъ, см. *Хелкія II*.

ЕНЕЙ, житель города Лидды. Апостолъ Петръ нашедъ его лежащимъ на постели и разслабленнымъ. Сотворивши молитву, онъ исцѣлялъ его единымъ словомъ. Это чудо проповѣдника обратило къ христіанству жителей этого города. Это случилось около 34 г. по Р. Хр.

ЕНОСЪ (5073 г. до Р. Хр.), сынъ Сноа и отецъ Каннана. Этотъ благочестивый патріархъ умеръ на 905 г. своей жизни.

ЕНОХЪ (4386 г. до Р. Х.), сынъ Гаредя и отецъ Маѹсала, одинъ изъ благочестивѣйшихъ патріарховъ первобытнаго міра. Енохъ жилъ 200 лѣтъ послѣ рожденія Маѹсала, который явился на свѣтъ на 160 году жизни своего отца. Послѣ этого времени, Священное Писаніе говоритъ, что Енохъ *не обрѣташея зане преложи его Богъ*. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Енохъ вѣрою преложенъ бысть не видѣти смерти и не обрѣташея зане преложи его Богъ* (Евр. XI. 5). По общему мнѣнію, этотъ патріархъ переселенъ былъ въ рай, откуда долженъ придти для проповѣданія народамъ покаянія. Толкователи Священнаго Писанія все вообще думаютъ, что Богъ взялъ его живаго изъ среды людей, какъ послѣ пророка Ілію на огненной колесницѣ. Блаженный Іеронимъ, въ своемъ толкованіи на пророка Амоса, говоритъ, что Ілія и Енохъ взяты были на небо со своими тѣлами. Между Христіанами и Іудеями существуетъ мнѣніе, что къ концу міра эти два пророка явятся опять на землю, и что къ нимъ надобно относить слѣдующія слова Апокалипсиса. *И дамъ обѣмъ свидѣтелема Моима, и прорицати будутъ дней тысящу двѣсти и шестьдесятъ* (XII. 3). Въ первыя времена Церкви Еноху приписывали книгу исполнен-

Томъ I.

ную заблужденій, и самыхъ неслѣпыхъ разсужденій о звѣздахъ, о схожденіи Ангеловъ на землю, объ ихъ бракъ съ дочерьми человѣческими; Апостолъ Іуда въ своемъ посланіи упоминаетъ объ этой книгѣ; но по всей вѣроятности это произведеніе было извѣстно еретикамъ, которые, недовольствуясь порчею книгъ Священнаго Писанія, эту книгу обезобразили самыми глупыми заблужденіями, которыя разумѣется принадлежали ихъ сектѣ. Но надобно думать, что въ этой книгѣ, вмѣстѣ съ ложью была и истина, и это можетъ объяснить намъ слова Іуды. Тертуліанъ хвалитъ эту книгу. Какъ бы это ни было, книга Еноха не принята церковію, и отвергнута какъ апокрифическая, и Отцы Церкви не даютъ ей никакого значенія. Брюсъ, будучи въ Абиссиніи, въ 1769 году, нашелъ тамъ три манускрипта книги Еноха; первый изъ нихъ подаренъ былъ королю Французскому, по возвращеніи его въ Европу, а два другіе отправлены были въ Англію. Манускриптъ, находящійся въ Парижѣ, былъ списанъ Вуадомъ, который занимался изученіемъ коптскаго языка, чтобы получить основательное познаніе въ Священномъ Писаніи. Каталогъ, который онъ сообщилъ знаменитому Михаелису, напечатанъ въ корреспонденціи этого ученаго. Онъ доказываетъ положительно существованіе книги Еноха. Абиссинцы полагаютъ ее непосредственно за книгою Іова, въ своей Библии. Въ *Magasen encyclopedique*, tome I, p. 309, можно видѣть подробное исчисленіе и латинскій переводъ многихъ главъ этой книги, слѣданный Сильвестромъ Саси. Думаютъ, что эта-то книга и упоминается у Апостола Іуды и другихъ древнихъ писателей.

ЕПАФРАСЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, проповѣдывалъ Евангеліе въ Колоссахъ, и, по свидѣтельству церковныхъ писателей, былъ Епископомъ въ этомъ городѣ. Здѣсь этотъ проповѣдникъ получалъ и мученичeskій вѣнецъ. Память его празднуется 4-го Января.

ЕПАФРОДИТЪ, одинъ изъ семиде-

сяти Апостоловъ, Епископъ Филиппійскій, въ Македоніи. Когда Апостолъ Павелъ находился въ узакъ въ Римѣ, вѣрные Филиппійцы, узнавъ о несчастномъ состояніи своего учителя, собрали сумму денегъ и поручили Епафродиту отнести ее. Изъ посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ, между прочимъ, узнаемъ, что Епафродитъ былъ Апостоломъ этого города, т. е. его Епископомъ; потому что въ собственномъ смыслѣ Апостоломъ былъ Павелъ, который первый проповѣдывалъ здѣсь Иисуса Христа и основалъ церковь. Опасности, которымъ Епископъ подвергся при переѣздѣ и во время пребыванія своего въ Римѣ, труды и болѣзни, приключившіяся ему, все это долго задерживало Филиппійскаго Епископа въ столицѣ. Спустя уже годъ Епафродитъ, поправившись, возвратился въ свое отечество, и утѣшилъ свою паству, которая печалилась о болѣзни своего пастыря. Этому благодетелю мужу Апостолъ Павелъ поручилъ отнести посланіе къ вѣрнымъ Филиппійцамъ, ихъ діаконамъ и Епископамъ. Вотъ все, что намъ извѣстно изъ Священнаго Писанія объ этомъ лицѣ. Церковь празднуетъ его память 4-го Января, 30-го Марта и 8-го Декабря.

ЕПЕНЕТЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, проповѣдывалъ Христіанское вѣру въ Азіи. Память его празднуется 4-го Января и 30-го Іюля.

ЕРМИОНІЯ, и три ея сестры. Подъ этимъ именемъ намъ извѣстны четыре дочери Апостола Филиппа. Нѣкоторые свѣдѣнія объ этихъ лицахъ сообщаетъ намъ Евсевій (hist eccl. lib. III. cap. 31.) и Созоменъ (lib. VII. с. XXVII). Двѣ дочери этого Апостола поселились въ Іераполѣ. Св. Климентъ, въ своихъ Строматахъ, говоритъ, что одна изъ нихъ жила въ Ефесѣ, гдѣ совершала чудеса и отличалась большою святостію. Св. Ермѳонія пострадала въ Івѣкѣ. Память ея празднуется 4-го Сентября.

ЕСЕВОНЪ, родомъ изъ колѣна Іудина, судилъ Израиля послѣ смерти Іефоя въ продолженіи 7 лѣтъ. Онъ

оставилъ по себѣ 30 сыновей и столько же дочерей.

ЕСОПРЪ, дочь Абигаила или Аминадава, изъ колѣна Веніамина, возшла на Персидскій престолъ при стеченіи самыхъ чудныхъ обстоятельствъ. Ассуръ, царь Персидскій, въ третій годъ своего царствованія, желая показать свои богатства народамъ, далъ приближеннымъ своимъ великолѣпный пиръ, роскошь и пышность котораго были неслыханныя. На этомъ пиру были всѣ замѣчательнѣйшіе люди царства Вавилонскаго, всѣ вельможи двора, всѣ сатрапы и начальники областей. Праздникъ продолжался 180 дней. Не довольствуясь этимъ, могущественный монархъ рѣшился еще въ великолѣпныхъ садахъ своихъ открыть праздникъ для жителей Сузы; и этотъ праздникъ продолжался 7 дней. Въ это время также и Астинъ, или Васон, супруга Ассура, давала въ своихъ дворцахъ пиры, которыя отличались такою же роскошью и великолѣпіемъ. Никогда ничто не равнялось имъ. Великолѣпныя занавѣси самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, поддерживаемыя льняными червлеными шнурами на слоновыхъ кольцахъ, прикрѣпленныхъ къ мраморнымъ колоннамъ, предохраняли отъ солнечнаго зноя и пропускали пріятный свѣтъ. Золотыя и серебряныя кровати симметрически разставлены были на полу, сдѣланномъ изъ порфира и бѣлаго мрамора, и украшенномъ удивительными рисунками. Чаши и весь столовой сервизъ блисталъ золотомъ и драгоценными камнями. За каждымъ столомъ былъ одинъ изъ придворныхъ, которому дано было приказаніе не щадить ничего для угощенія. Праздникъ былъ самый великолѣпный, вино лилось рѣкою, гости ликовали. Въ седьмой и послѣдній день торжества, царь, разгоряченный виномъ, приказалъ привести свою супругу, украшенную діадемою, чтобы показать ее своимъ подданнымъ, потому что она была прекрасна. Но Астинъ, считая недостойнымъ для царицы и униженнымъ для женской чести, по восточному обыкновению, явиться среди это-

го веселаго собранія, отказалось исполнить волю своего супруга—царя. Оскорбленный такимъ публичнымъ непослушаніемъ, Ассуйръ рѣшился отвергнуть свою жену, и представить это на рѣшеніе верховнаго совѣта. По рѣшенію совѣта, этотъ поступокъ царицы уполномочивалъ и другихъ женъ неслушаться своихъ мужей. Представивъ такія гибельныя слѣдствія отъ этого непослушанія Астии, совѣтъ согласился на разводъ царя съ женою; и вкорѣ указъ возвѣстилъ Вавилонскимъ подданнымъ объ этомъ и былъ включенъ въ составъ народныхъ законовъ. Но спустя немного времени Ассуйръ раскаялся въ томъ, что строго поступилъ съ своею супругою, и хотѣлъ возвратитъ своей несчастной супругѣ честь и царское достоинство. Но совѣтники отвратили его отъ такого намѣренія, представляя ему тѣ неудовольствія, какія повлечетъ за собою нарушеніе царскаго указа (указъ скрѣпленный царскою пѣтію, и одобренный верховнымъ совѣтомъ считался неизмѣняемымъ по законамъ Мидійскимъ и Персидскимъ.) Вельможи предложили своему монарху собрать изъ всего царства самыхъ красивыхъ дѣвицъ, чтобы изъ нихъ онъ могъ выбрать себѣ супругу и слѣдатель ея царицею вмѣсто Астии. Мнѣніе это было принято и тотъ часъ приступлено къ его исполненію. Въ числѣ дѣвицъ, собранныхъ во дворцѣ Гаіемъ (или Егеемъ) эвнухомъ, была одна Іудеянка, чудной красоты, по имени Едисса (*мирта*), дочь Аминнадава. Ее представилъ ко двору одинъ изъ привратниковъ дядя Едиссы Мардохей, который послѣ смерти ея родителей, взялъ къ себѣ юную племянницу и воспиталъ ее какъ дочь. По прошествіи года, когда приложено было все попеченіе о возвышеніи прелестей собранныхъ дѣвицъ, онѣ предстали предъ своего царственнаго жениха, и Іудейская красавица взяла верхъ надъ своими сверстницами. Ей дали новое имя Есѳѣрь (*сокровенная*) и снабдили всѣмъ, что необходимо для величія будущей царицы; къ услугамъ Есѳѣри назначены бы-

ли семь ея сверстницъ. Наконецъ, сила ея обворожительной красоты была такъ велика, что Ассуйръ самъ возложилъ на нее вѣнецъ и торжественно провозгласилъ ее своею супругою къ концу четвертаго года царствованія своего. Великолѣпныя торжества слѣдовали за этою свадьбою, и царь, по случаю брака, излилъ многія милости на своихъ подданныхъ, милости достойныя его царскаго величія.—Между тѣмъ Мардохей не терпѣлъ изъ виду свою питомицу и не пропускалъ случая дѣлать ей полезныя совѣты. Около этого времени, два эвнуха составили заговоръ на жизнь царя. Мардохей узналъ о заговорѣ, и поспѣшилъ передать эту вѣсть своей племянницѣ; Есѳѣрь не замедлила рассказать все это своему супругу, открывши между прочимъ отъ кого она узнала. Впрочемъ Есѳѣрь не сказала, что это ея родственникъ, потому что Мардохей строго запретилъ ей объявлять свое происхожденіе. Злоумышленники были схвачены, и по признанію въ преступленіи, повѣшены, а поступокъ Мардохея записанъ былъ въ памятную книгу. — Въ это время при дворѣ Персидскомъ вошелъ на высшую степень могущества Аманъ, родомъ Амаликитянинъ. Ассуйръ до того пристрастенъ къ нему свою привязанность, что приказалъ каждому встрѣчающемуся съ его любимцемъ, преклонять предъ нимъ колѣна. Эта почесть, смѣшная если не печестивая, не казалась странною при дворѣ царя Персидскаго, гдѣ рабство находило свое основаніе въ деспотизмѣ. Мардохей, который считалъ подобное поклоненіе идолопоклонствомъ, отказался исполнять это приказаніе царя и не кланялся гордому любимцу. Можно себѣ представить, каковъ былъ гнѣвъ этого временщика, когда онъ узналъ о твердости Израильянина. Гордый честолюбецъ поклялся за это отмстить самымъ страшнымъ образомъ. Онъ рѣшился выхлопотать у царя позволеніе истребить всѣхъ Іудеевъ, на всемъ пространствѣ имперіи, въ одинъ день. Съ этимъ намѣреніемъ Аманъ явился къ

царю, и началъ клеветать на Іудеевъ. Онъ говорилъ, что эта нація, живя въ городахъ его имперіи, приносить больше вреда, чѣмъ пользы, что она, пользуясь своими законами, не подчиняется власти царя и не слушается его повелѣній. Но Ассуръ не могъ по этимъ пустымъ причинамъ истребить цѣлый народъ. Хитрый любимецъ прибѣгъ къ другому средству. угадалъ, что царь не соглашается на это, боясь вреда, какой можетъ понести государство отъ потери такого числа подданныхъ. Въ вознагражденіе этихъ убытковъ Аманъ предложилъ внести въ казну своихъ 10 тыс. талантовъ серебра. Обманутый этимъ мнимымъ безкорыстіемъ, царь принялъ безчеловѣчное предложеніе, и подписалъ указъ объ истребленіи Іудеевъ. Облеченный такою страшною властію, Аманъ рѣшился назначить время для кроваваго истребленія ненавистнаго ему народа. Жребій палъ на 14 день мѣсяца Аlara, который и назначенъ былъ днемъ истребленія. Указъ царя разосланъ былъ по всей имперіи. Этотъ страшный и неожиданный ударъ поразилъ отчаяніемъ сердца всѣхъ Израильтянъ. Отнынѣ они считали себя жертвами, обреченными неизбѣжной смерти. Не было конца стонамъ несчастныхъ, возсылавшихъ пламенные молитвы къ Богу Спасителю. Какова же была печаль того, кто сдѣлался невольною причиною этого бѣдствія Іудеевъ. При видѣ страшнаго указа, объявленнаго въ Сузахъ, Мардохей разорвалъ свою одежду, облекся во вѣтшище, посыпалъ пепломъ главу свою, съ горькими воплями ходилъ по улицамъ города, и въ этомъ разстроенномъ видѣ явился ко двору. Есѣрь, узнавши о печальномъ состояніи своего дяди, послала къ нему платье, чтобы онъ прилично-одѣтымъ могъ войти во дворецъ. Мардохей отказался принять его, далъ знать царю о томъ, что происходитъ, и заклиналъ ее идти къ царю и уничтожить исполненіе жестокаго указа. Есѣрь отвѣчала, что по закону, никто не смѣетъ приближаться къ престолу, если не будетъ поз-

ванъ. Дядя требовалъ: «думаешь ли ты, говорилъ онъ, что ты только одна переживешь истребленіе всѣхъ Іудеевъ, потому что ты во дворцѣ царскомъ? Не надѣйся; если ты будешь молчать въ этомъ рѣшительномъ обстоятельствѣ, Богъ спасетъ свой народъ другими средствами, а ты, ты погибнешь въ домъ твоего отца. И кто знаетъ, можетъ быть, Богъ, возвысивъ тебя до царскаго достоинства, избралъ тебя орудіемъ для предотвращенія угрожающаго нынѣ намъ несчастія? Вспомни дни своего ничтожества, когда я воспитывалъ тебя у себя; обратись къ Богу, иди умолять царя, и спаси насъ отъ смерти!» Есѣрь не противорѣчила болѣе. Она сказала, что для спасенія своего народа готова погибнуть; приказала Мардохею собрать Іудеевъ живущихъ въ столицѣ, и молиться о ней три дня, сама-же она вложила на себя постъ и съ горькими слезами молилась Богу. Растерзанная горестію царица просила Бога отцевъ своихъ, чтобы Онъ освободилъ ихъ отъ предстоящей опасности, потому что кромѣ Его, у нихъ нѣтъ ни какой другой помощи. «О Боже Израилевъ, восклицала она, обливаясь потоками слезъ, спаси меня отъ угрожающей опасности; ибо только одинъ Ты можешь спасти меня! Я узнала отъ отца моего о всемъ, что Ты благоволилъ совершить для своего народа, избраннаго Тобою между всѣми народами земли въ наслѣдіе вѣчное. Ты предалъ насъ въ руки враговъ за грѣхи наши, за поклоненіе идоламъ ихъ. Увы! теперь они уже недовольны нашимъ жестокимъ рабствомъ, но, приписывая силу своимъ рукъ могуществу своихъ идоловъ, поклялись уничтожить Твои обѣщанія, стереть съ лица земли Твое наслѣдіе, затворить уста прославляющія Тебя, затмить славу Твоего святаго храма, показать народамъ ихъ ложныхъ, да дивятся суетные умы могуществу царя земнаго. Господи, не оставь скиптра имъ ничтожнымъ, да не посмѣются надъ нами; но да падутъ ихъ злыя намѣренія на нихъ же самихъ, а тотъ, кто обрекъ насъ

на смерть, да погибнетъ на всегда, и да обратится въ притчу! Обрати милостивый взоръ Твой къ намъ, великій Боже, Царю неба и земли! Благоволи низпослать Твоему народу утѣшеніе, а мнѣ, а мнѣ мужество и силы! Вложи въ уста мои слова для укрощенія льва, перемѣни любовь его къ нашему врагу въ ненависть, да погибнетъ онъ и совѣтники его. Молю Тебя, Господи, освободи насъ Твоею всемогущею десницею и подкрѣпи меня слабую. О Ты, отъ Котораго ничто не скрыто, Ты знаешь, что я ненавижу славу злыхъ, и гнушаюсь ложа необрѣзанныхъ. Ты вѣспомоги мою; помани что во дни, когда я украшалась вѣмъ величіемъ и блѣскомъ моего сана, я гнушалась гордымъ символомъ славы, блиставшимъ на челѣ моемъ, презираю его какъ оскверненное рубище, вышающее отвращеніе, и не ношу его во дни повседневной жизни моей. Помани, Господи Вседержителю, что раба твоя не вкушала со стола Амана, не принимала участія въ удовольствіяхъ царя, не употребляла идоложертвеннаго вина, и со дня вступленія въ этотъ дворецъ находила утѣшеніе только въ Тебѣ единомъ. И такъ, *Боже*, восклицала Есѣиръ, оканчивая молитву, *Боже мой надѣ всѣми, услыши гласъ безнадежныхъ, и избави насъ отъ руки лукавующихъ и изми мя отъ страха моего* (Есѣ. IV). Въ третій день Есѣиръ окончила свой постъ, и рѣшилась идти къ царю. Когда наступило время, принявъ веселый видъ, она одѣлась въ великолѣпную одежду; потомъ взяла двухъ служанокъ, изъ которыхъ одна должна была поддерживать свою слабую госпожу, а другая нести ея платье, и съ сердцемъ полнымъ страха и опасенія отправилась къ своему царственному супругу; перешедши съ поспѣшностію комнаты царя Есѣиръ, наконецъ, предстала предъ своего повелителя. При видѣ своей супруги взоръ царя засверкалъ гнѣвомъ. Лице страждущей царицы, покрылось смертною блѣдностію, и пораженная имъ какъ громомъ она

пошатнулась и упала на руки своихъ служанокъ. Видя такой испугъ своей любимой супруги, царь смягчился. Онъ тотъ часъ всталъ съ своего трона, подошелъ къ испуганной царицѣ, взялъ ее въ объятія, держалъ пока она не пришла въ себя, и утѣшалъ ее ласковыми словами, говоря съ нѣжностію: «Есѣиръ, что съ тобой? Я твой братъ, не страшись; говори, я повелѣваю тебѣ!» Потомъ взявъ золотой скипетръ, положилъ его на шею супруги, и блѣдныя ея губы покрылъ пламеннымъ поцелуемъ. Тогда съ усиленіемъ и трепещущимъ голосомъ проговорила царица: *видѣхъ тя господине, яко Ангела Божія, и смятеса сердце мое, отъ страха славы твоея, яко дивенъ еси господине, а лице твое благодатей исполнено* (Есѣ. V. 2). Но потомъ, опять ослабѣвши, она упала и лишилась чувствъ. Царь и всѣ окружающіе столпились около ней, стараясь подать помощь; наконецъ мало-по-малу Есѣиръ пришла въ чувство. Тогда Ассуръ началъ съ ней говорить, и въ его словахъ было столько кротости, столько любви, что страхъ блѣдой страдальцы совершенно прошелъ. Царь спрашивалъ у своей супруги чего она желаетъ, что онъ готовъ исполнить все что ей угодно, даже отдать ей полъ-царства. Есѣиръ тогда рѣшилась приступить къ дѣлу, она просила царя пожаловать къ ней на пиръ вмѣстѣ съ Аманомъ. Царь согласился, и давъ знать объ этомъ своему любимцу, отправился на пиръ къ Есѣири. Къ концу пира Ассуръ, разгоряченный виномъ, и очарованный красотою своей супруги повторилъ ей прежнее обѣщаніе исполнять все, чего она не пожелаетъ. Скромная царица удовольствовалась на этотъ разъ тѣмъ только, что просила своего супруга съ Аманомъ пожаловать также къ ней на пиръ и завтра. Гордый любимецъ, обольщенный такимъ высокимъ вниманіемъ, не зналъ мѣры своей гордости, онъ уже никого выше себя не считалъ. Одно только тревожило его честолюбіе. Когда при его появленіи всѣ

вельможи повергались на землю, одинъ только Мардохей не хотѣлъ и съ мѣста сойти. Аманъ кричалъ въ страшномъ гнѣвѣ, что его не радуетъ, что онъ ни за что считаетъ всю честь свою, доколѣ этотъ Іудейнинъ будетъ находится при дворѣ. Зосара, жена любимца, и друзья его совѣтовали ему поставить висѣлицу и убѣдить царя, чтобы онъ согласился теперь же повѣсить этого бунтовщика, послѣ чего ему уже можно будетъ спокойно наслаждаться пиромъ царицы. Въ слѣдствіе этого на дворѣ Амана была поставлена висѣлица въ 50 лактей въ вышину. Но Всемогущій хранилъ своего раба. Ассуръ, послѣ вечера проведеннаго весело, въ продолженіи ночи не могъ уснуть. Чтобы занять себя чѣмъ нибудь, онъ началъ читать памятныя книги, и дочитался до того мѣста, гдѣ записана была вѣрная услуга Мардохея. Царь спросилъ: получалъ ли вѣрный поданный какую-нибудь награду? Ему отвѣчали что нѣтъ. Въ это время пришелъ во дворецъ и Аманъ. Онъ явился сюда съ тѣмъ, чтобы исполнить свое кровавое намѣреніе. Когда монархъ узналъ, что его любимецъ находится при дворѣ, приказалъ ему явиться, и увидѣвъ его, спросилъ: чѣмъ почтеть того человѣка, котораго царь хочетъ наградить? Высокомерный честолюбецъ думалъ: кого царю награждать кромѣ его, а по этому и отвѣчалъ ему такъ: такого человѣка надобно облечь въ царскую одежду, возложить на него корону, посадить на царскаго коня, и потомъ приказать по всему городу провести его коня первому князю со словами: «такъ будетъ всякому, кого царь хочетъ почтить.» Ассуръ одобрилъ это, и приказалъ Аману сдѣлать это Мардохею Іудейнину, который такъ вѣрно служитъ при его дворѣ. Гордый любимецъ нисколько не ожидалъ такой развязки. Но дѣлать было нечего: надобно было повиноваться. Скрывъ свою досаду, онъ исполнилъ то, что совѣтовалъ, и воздалъ величайшую честь своему смертельному врагу. Когда кончилась церемонія онъ, униженный, возвратился

домой, и излилъ свой гнѣвъ предъ женою и друзьями, которыя впрочемъ не скрывали своихъ опасеній, пробудившихся при этомъ случаѣ. Во время ихъ совѣта является эвнухъ и проситъ Амана посѣтить на ширъ къ царицѣ. Насталъ часъ, когда должна была рѣшиться участь этого злаго человѣка. Сдѣлавшись навеселѣ, Ассуръ повторилъ опять Есѣири свое желаніе исполнить все, чего она хочетъ. Тогда царица рассказала все, что замышляютъ враги противъ ея народа. Царь спросилъ: кто этотъ врагъ? и Есѣиръ указала на Амана. Гордый любимецъ былъ пораженъ, какъ громомъ, этими словами; а царь отъ гнѣва не могъ больше сидѣть за столомъ и вышелъ въ садъ. Когда низверженный любимецъ, упавъ къ ногамъ царицы, просилъ ее о помилованіи, въ эту минуту вошелъ царь, и, видя такое положеніе Амана, подумалъ, что онъ хочетъ посягнуть и на честь его супруги. Этотъ случай ускорилъ наказаніе его прежняго любимца. Аманъ тогда же былъ повѣшенъ на той самой висѣлицѣ, которую онъ приготовилъ было для Мардохея, который такимъ образомъ заступилъ мѣсто прежняго его любимца и получилъ ту же власть. Но этого было недостаточно, чтобы предостратить тѣ несчастія, которыя готовилъ Аманъ Іудеямъ. Указъ объ уничтоженіи Израильянъ былъ разосланъ по всему царству Вавилонскому; по этому необходимо было остановить его дѣйствіе. Есѣиръ и Мардохей пали къ ногамъ царя и просили его отмѣнить прежнее повелѣніе, и возвратить милость осужденному народу. Ассуръ согласился; и сверхъ того позволилъ Израильтянамъ мстить своимъ врагамъ въ то время, которое послѣдніе назначили для истребленія первыхъ. Мардохей самъ написалъ новый указъ и приказалъ его привести въ исполненіе въ 13 день мѣсяца Адара. Каждая строка этого указа, могла причинить волненіе въ народѣ; по этому нужно было Мардохею много благоразумія и ловкости, чтобы достигнуть своихъ намѣреній не взволновавъ умовъ. Мардохей свой

указъ прежде всего начинается, какъ государи жестоко обманываются, до- вѣря своимъ хитрымъ придворнымъ, которые часто дѣлаютъ несправед- ливости, и злоумышляютъ противъ тѣхъ, которые ихъ возвышаютъ. И эту мысль доказываетъ исторію древ- нею и новою; потомъ говорить, что только забота объ общественномъ бла- гѣ, могла внушить монарху такую не- обыкновенную мѣру (отмѣненіе преж- няго указа). Наконецъ пространно раз- сказывается вѣроломство Амана, а смерть этого временщика представля- ется, какъ слѣдствіе его претступле- ній. Иудей оправданъ отъ всѣхъ несп- редливостей, какія злоба возвела на нихъ. Они остались невинными, и теперь уже нѣтъ ничего мудрѣе ихъ закона, и выше ихъ религіи. Участь, какая постигла Амана, дол- жна пасть и на его соучастниковъ, которымъ надобно отплатить тою же монетою. По этому предписывалось всѣмъ военнымъ и гражданскимъ правителямъ имперіи помогать Иуде- ямъ, когда настанетъ день мести. Когда будутъ торжествовать Иудеи, тогда въ ихъ радости должны при- нять участіе и прочіе жители 127 провинцій. Вотъ содержаніе указа, который Мардохей разослалъ по все- му царству отъ имени царя. Можно себѣ представить неизъяснимую ра- дость дѣтей Израиля. При вѣсти объ этомъ счастіи не было конца праздни- камъ и пирамъ. Милость Ассиура постоянно увеличивалась къ Мардо- хею, и бѣдный и ничтожный Изра- ильтянинъ, который такъ недавно толкался между придворными служи- телями, теперь, одѣтый въ порфиру съ княжескою короною на головѣ, зани- малъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ. Но Мардохей, стоя на высотѣ земнаго величія, не забывалъ своего прежняго состоянія и при сво- емъ величіи онъ всегда былъ досту- пенъ просьбѣ бѣдняка, и все свое сча- стіе полагалъ въ томъ, чтобы дѣ- лать добро народу, такъ что за его благодѣанія народъ въ послѣдствіи благословлялъ его имя.—Наконецъ насталъ 13 день Адара, день мести и

кровопролитія. Счастіе отвернулось отъ враговъ, которые готовились бы- ло излить свою ненависть на почитате- лей истиннаго Бога. Теперь же долж- ны сами поплатиться жизнью. Въ са- момъ дѣлѣ, кровопролитіе было ужас- ное; около 75 тысячъ погибло въ различныхъ провинціяхъ имперіи. Наконецъ Ассиуръ, исчисливъ чис- ло жертвъ въ своей столицѣ, прос- тиравшееся до 500, явился къ Есѣ- ри и предложилъ прекратить убійство. Есѣиръ просила, чтобы онъ позво- лялъ еще повѣсить 10 сыновъ Ама- на. Царь согласился. И на слѣдующее утро около 300 труповъ явилось на висѣлицахъ. Достоинно замѣчанія, какъ мало корысть руководила Иуде- ями въ этомъ случаѣ. По умерщвле- ній враговъ, они не прикоснулись ни къ чему, что принадлежало убитымъ. — Послѣ прекращенія этой рѣзни, Есѣ- ирь и Мардохей писали своимъ соот- чественникамъ, чтобы въ память этого избавленія учредили блистатель- ный праздникъ. Въ слѣдствіе этого и установленъ былъ праздникъ, на- зывавшійся *пуримъ*, т. е., *жеребій*, потому что Аманъ жребіемъ опредѣ- лялъ день истребленія Израильтянъ.— Новѣйшая синагога отправляетъ этотъ праздникъ въ 14 день мѣсяца Адара, а если годъ прибавочный (емболми- ческій), то въ 14 ч. дополнительнаго Адара, начинающагося около весення- го равноденствія. Утромъ 14 дня рав- вины собираются въ синагогу, и чита- ютъ книгу Есѣиръ, писанную на Еврейскомъ языкѣ, на свиткѣ перга- ментномъ, подобно древнимъ рукопи- сямъ. Каждый изъ присутствующихъ долженъ разомъ, не переводя дыханія, прочесть имена десяти сыновей Ама- на. Они радуются, что послѣднимъ былъ такое незначительное потомство, что перечислить его можно не переводя дыханіе; между тѣмъ всякой разъ, какъ произносится имя Амана, въ си- нагогѣ происходитъ ужасный шумъ. Всѣ слушатели отъ малаго до боль- шаго бьютъ молоткомъ или топчутъ изображеніе этого врага народа Божія, которое повѣшено бываетъ на чѣмъ-нибудь подобно висѣлицѣ; если же его

нѣтъ, то эта церемонія происходитъ наѣ его именемъ или чѣмъ-нибудь другимъ; и все это происходитъ для того, чтобы унижить память Амаликтинина. Послѣ этого посылаются другъ другу дары, состоящія изъ съѣстнаго, в даются праздники, на которые приглашаются знакомые и бѣдные. Въ Талмудѣ предписывается въ этотъ день напиться до такой степени, чтобы никто не могъ сказать, кто достоинъ проклятiя или благословенiя Аманъ или Мардохей (предполагая, что Есѣиръ, для снисканiя себѣ Ассиурова благоволенiя, старалась напоить его пьянымъ). На канунѣ этого праздника бываетъ постъ, который называется постомъ Есѣири. Воздержанiе отъ всякой пищи продолжается только отъ восхожденiя до захожденiя солнца, а не въ продолженiи 24 часовъ, какъ говоритъ Калметъ.— Священное Писанiе не сообщаетъ намъ больше ничего о Есѣири и ея дѣдѣ, даже время ихъ смерти неизвѣстно. Путешественникъ Тюдель говоритъ, что ему показывали гробницу Мардохея, въ столицѣ Мидiи, называемой *Гамдала-Великая*. Показываютъ еще и нынѣ гробницы Мардохея и Есѣири въ синагогахъ Иудейскихъ, въ Гамаданѣ, которыхъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ другихъ городахъ Персiи. Знанiе, заключающее въ себѣ эти памятники, было когда-то весьма обширно; но теперь оно есть ничто иное, какъ маленькая часовня, съ двумя гробницами, слѣзанными изъ кирпича, и обложенными деревомъ, выкрашеннымъ черною краскою (Voy. de Paul Lucas). Книга Есѣири написана на Еврейскомъ языкѣ до 3 стиха IX главы. Иудеи считали ее всегда каноническою, а исторiю, изложенную въ ней, справедливою. Остается нерѣшеннымъ, кто авторъ этой книги. Свягiй Епифанiй и Августинъ приписываютъ ее Ездрѣ. Евсѣвiй думаетъ, что она явилась послѣ этого учителя, но не говоритъ, кому она принадлежитъ. Нѣкоторые ученые думаютъ, безъ всякаго основанiя, что эта книга изобрѣтена Иудейскою Синагогою. Но большая часть ученыхъ

предполагаютъ, что писателями ея были Есѣиръ и Мардохей, и что книга эта, есть ничто иное какъ комментарий на два письма, которыхъ писалъ эти два замѣчательныя лица къ Иудеямъ Персидскимъ по случаю праздника пуримъ. Что же касается до отрывка, котораго нѣтъ на Еврейскомъ, и который впрочемъ находится въ Греческомъ и Латинскомъ переводахъ, то неизвѣстно кто его написалъ. Нѣкоторые приписываютъ его 70 переводчикамъ, но не имѣютъ на это достаточныхъ основанiй. Другiе же приписываютъ его Лизимаху. Но кто былъ этотъ Лизимахъ, гдѣ онъ жилъ, также ничего неизвѣстно. Впрочемъ, Церковь и это прибавленiе считаетъ каноническимъ. Цѣль написанiя книги состоитъ въ томъ, чтобы показать ясное зеркало провидѣнiя Божiя въ сохраненiи истинной церкви, и внѣ Иудеи, среди самыхъ жесточайшихъ враговъ, и въ главномъ распространенiи ея; примѣромъ Мардохея, Есѣири, Амана и всего Иудейскаго народа доказать, что Богъ защищаетъ и любитъ какъ всю церковь такъ и каждаго ея члена, что Онъ низвергаетъ сильныхъ, возноситъ униженныхъ, и разстроиваетъ всѣ козни враговъ; чтобы утѣшить Израильтянъ жившихъ въ Иудеѣ, и возбудить ихъ къ тѣсному и единодушному союзу гражданскому. Она раздѣляется на двѣ части: въ первой описывается взятiе Есѣири изъ сираго состоянiя въ супруги царя Артаксеркса; во второй рассказываются событiя, послѣдующiя за тѣмъ и уже изложенныя нами. Первая простирается отъ 1 до 3 главы, а вторая отъ 4 до 10 включительно. Теперь остается намъ сказать, кого надобно разумѣть въ Священномъ Писанiи подъ именемъ Ассиура или Артаксеркса. Ученые касательно этого разногласятъ. Одни называютъ его Дарiемъ Истаспомъ, другiе Ксерксомъ, а третьи Артаксерксомъ Долгорукимъ. Первыхъ двухъ мнѣнiй принять нельзя, потому что, по свидѣтельству Геродота, Дарiй Истаспъ имѣлъ въ супружествѣ двухъ дочерей Кировыхъ Астинъ

и Артистону, дочь Смерлиса Парми-ну и дочь Отана Персіанина и до самой смерти Даріевой всю власть имѣла Астинь, что прямо противурѣчитъ исторіи Астини, изложенной въ книгѣ Есѣирь. Ксерксъ, по свидѣтельству того же историка, имѣлъ въ супружествѣ Аместраду Персіанку, женщину самую жестокою. Значитъ надобно принять послѣднее мнѣніе. Это мнѣніе подтверждаютъ Іосифъ Флавій, семьдесятъ толковниковъ, и писатель прибавленія къ книгѣ Есѣирь. Кроме того, это мнѣніе объясняетъ благоволеніе Артаксеркса Долгорукаго къ Іудеямъ. Различіе именъ *Ассуйръ*, *Артаксагъ* и *Артаксерксъ*, можно объяснить тѣмъ, что названіе Ассиуръ—*великій воинъ* было общимъ именемъ царей Персидскихъ, какъ *Фараонъ* царей Египетскихъ. На этомъ основаніи, хронологію событій, изложен-

ныхъ въ книгѣ Есѣирь, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ: восшествіе на престолъ Артаксеркса Долгорукаго въ 471 г.; пиръ и отверженіе Астини въ 470 г.; взятіе Есѣири въ Сузы въ 469 г.; бракъ Есѣири съ Артаксерксомъ, въ 10 мѣсяцъ седьмого года его царствованія, въ 466 г.; заговоръ Евнуховъ въ 465 г.; Аманъ бросаетъ жребій для истребленія Іудеевъ, честь отданная Мардохею, погибель Амана, возвышеніе Мардохея, указъ въ пользу Іудеевъ, въ двѣнадцатый годъ царствованія Артаксеркса, въ 461 году; избіеніе Іудеями своихъ враговъ, и установленіе праздника *Фуризмъ* въ 460 г.; смерть Артаксеркса Долгорукаго въ 424 году.

ЕФРЕМЪ, смотри *Манассія и Ефремъ*.

3.

ЗАВУЛОНЪ, шестой сынъ Іакова и послѣдній сынъ Лія, родился въ Месопотаміи. Намъ ничего неизвѣстно о жизни этого патріарха, кромѣ того, что онъ умеръ въ Египтѣ и оставилъ послѣ себя трехъ сыновей Середа, Аллона и Ахонла, слѣвавшихся родоначальниками племени, которое получило имя отца ихъ. Когда Израилѣтяне оставили царство Фараоновъ, три сына Завулоновы начальствовали надъ своимъ племенемъ. Іаковъ, благословляя дѣтей своихъ предъ смертію, Завулону сказалъ, что онъ *при мори вселится и той на пристанищи кораблей, и прострется даже до Сидона* (Быт. XLIX, 13). И это пророчество въ точности исполнилось, когда обѣтованная земля раздѣлена была во второй разъ Іисусомъ Навиномъ. Колѣно Завулоново отличалось своею многочисленностію. При исходѣ изъ Египта оно заключало въ себѣ 57,400 человекъ выше двадцатилѣтняго возраста, и это число еще

увеличилось при вступленіи народа Божія въ Палестину. Моисей предъ своею смертію такъ благословляетъ колѣно Завулоново и Иссахарово: *возвеселися Завулоне во исходъ твоимъ, и Иссахаре, въ селеніяхъ твоихъ. Языки потреблятъ: и призовете тамо, и пожрете тамо жертву правды: яко богатство морское воздоитъ тя, и купи отъ языкъ при мори живущихъ* (Втор. XXXIII, 18 и 19). И это достопамятное пророчество также исполнилось какъ и первое. Оба колѣна жили близъ моря и обладали довольно значительными рудами. Потокъ, имѣющій въ своихъ водахъ песокъ, годный для плавки стекла, протекалъ по владѣніямъ этихъ двухъ колѣнъ. Жители ихъ искусно умѣли воспользоваться этими естественными благами. Сначала они сами пользовались ими, а потомъ въ большомъ количествѣ начали снабжать ими и сосѣдственныя приморскія страны, и захватили въ свои руки монополию

торговли, которая въ послѣдствіи доставила имъ большія выгоды. Земли, доставшіяся въ удѣлъ потомкамъ Завулону, заключали въ себѣ 12 городовъ съ ихъ окрестностями; замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: Кана, Еммаусъ, Тиверіада, Дованнъ, Ендоръ, Назаретъ, Сефорія, Гефа, Дора и Завулонтъ, который былъ главнымъ городомъ этого племени (*). Завулонтъ былъ взятъ и разрушенъ Римскою арміею въ началѣ Іудейской войны. Потомки этого патриарха оказали Давиду величайшую услугу, приставъ къ его сторонѣ; силы ихъ тогда простирались до 50 тысячъ способныхъ сражаться.

ЗАКХЕЙ. Будучи въ Іерихонѣ, Іисусъ проходилъ городъ. Въ это время одинъ богатый мытарь, по имени Закхей, хотѣлъ посмотрѣть на дивнаго Чудотворца. Но всѣ старанія его оставались тщетными: народа было множество, а Закхей былъ небольшого роста. Чтобы удовлетворить своему любопытству, мытарь забѣжалъ впередъ и влезъ на смоковницу, мимо которой Спасителю надобно было проходить. Надежда его исполнилась. Іисусъ, приблизившись къ мѣсту гдѣ былъ Закхей, и посмотрѣвъ на дерево, сказалъ: *Закхее, потщався слези; днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти.* Бѣдный грѣшникъ никогда не ожидалъ такой милости. Онъ съ радостію слезъ съ своего убійца, и не смотря на глухой ропотъ, который послышался въ народѣ, что Мессія хочетъ идти въ домъ грѣшника, Закхей предсталъ предъ Избавителя и сказалъ, что онъ отдастъ половину имѣнія своего нищимъ и если кого обидѣлъ, то возвратитъ съ четверницею. Господь отвѣчалъ: *яко днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть. Прииде бо Сынъ человеческій взыскати и спасти погибшаго* (Лук. XIX, 5 и др.).

ЗАМВРІЙ и **ХАЗВИ**, Израильтянинъ и Мадіанитянка, которыхъ Финесей

пронзилъ мечемъ своимъ на ложѣ преступленія. Замврій былъ сынъ Салмона и начальникъ одного семейства изъ колѣна Симеонова. Хазви была дочь Сура, одного Мадіанитскаго князя (см. *Финесей* и *Моисей*).

ЗАМВРІЙ (918 г. до Р. Хр.), пятый царь Израильскій, былъ провозглашенъ царемъ Израильскимъ по смерти Илы, котораго онъ умертвилъ. Замврій принадлежалъ уже къ третьему царствующему дому, возшедшему на престолъ Израильскій по уничтоженіи двухъ первыхъ. Новый царь носилъ корону очень не долго. Впрочемъ и въ это время онъ царству Израильскому далъ почувствовать всю тяжесть своей кровавой жестокости, а царству Іудейскому показалъ, что онъ также развращенъ и такойже врагъ истиннаго Бога, какъ и его предшественники. Похитивъ корону, Замврій умертвилъ всѣхъ дѣтей Илы, и тѣмъ думалъ обезопасить свою власть. Но буря нагрянула во все не оттуда. Армія, осаждавшая Газаонъ, выразила неудовольствіе при вѣсти, что убійца Илы избранъ царемъ народомъ. Зная объ этомъ расположеніи войска, Амврій, полководецъ его, человѣкъ честолюбивый, объявилъ себя царемъ. Пораженный такою новостію, убійца затворился во дворцѣ съ своими женами, богатствами, и погибъ здѣсь какъ новый Сардананалъ, будучи царемъ только семь дней.

ЗАРА, см. *Фаресъ* и *Зара*.

ЗАХАРІА, или **АЗАРІА** II (ок. 850 г. до Р. Хр.), восемнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Іудая I. Іосифъ Флавій называетъ его *Фидеею*, а Іудейская лѣтопись *Фадеею*, и полагаетъ его первосвященническое служеніе въ царствованіе Іоаса. Этотъ Азарія, или Захарія, кажется составляетъ одно лице съ Азаріею, сыномъ Іоанана, упоминаемымъ въ первой книгѣ Паралипоменонъ (IV, 10), и въ генеалогіи Ездры (VIII, 3); потому что онъ былъ отцемъ Амаріи (4 Пар. VI, 11; 4 Ездр. VII, 3), и въ то же время сынъ Іоанана (4 Пар. VI, 7-10; 2 Ездр. VII, 3). Захарія со славою проходилъ первосвященническое слу-

(*) Смотр. составленную мною *Селш. Церковн. Географію*, издан. 2, стр. 63—66. *Яцковичъ*.

женіе. Пока Іодай былъ живъ, Іоась, царь Іудейскій жилъ благочестиво. Но послѣ его смерти, оболыщенныя ласкательствами двора, Іоась поставилъ на олтарь идоловъ. Захарія, полнѣйшій ревности къ славѣ Бога Израилева, вооружился противъ этого поруганія святыни. Но народъ, возбужденный преступнымъ царемъ, закидалъ ревностнаго первосвященника камнями въ предверіи храма. Этого Захарію не надобно смѣшивать съ Захаріею сыномъ Варахиснымъ, и съ тѣмъ Захаріею, о которомъ упоминается въ Евангеліи Маттея, который былъ убитъ между олтаремъ и преддверіемъ храма. Захарія характеризуется въ книгахъ Паралипоменонъ такою чертою, которая весьма затрудняла толкователей. Здѣсь говорится: *той есть Азарія, иже священниествова въ дому, егже созда Соломонъ въ Іерусалимъ* (1 Пар. VI, 10). Одни думали, что эти слова показываютъ, будто Азарія жилъ въ царствованіе Соломона, что допустить невозможно. Другіе утверждали, что онъ жилъ въ царствованіе Осія, царя Іудейскаго, и воспротивился послѣднему принести къ олтарю ошмѣтъ (2 Пар. XXVI, 17 *п слѣд.*); но тогда надобно сказать, что тотъ Азарія, или Захарія, сынъ Іоанана, не есть Азарія, или Захарія, сынъ Іодая; а предполагая, что Іодай и Іоананъ, первосвященникъ въ царствованіе Іоаса, одно лице, надобно слѣшкомъ продолжить жизнь этого Азарія, чтобы довести его до времени Осія, царствовавшаго спустя около шестидесяти лѣтъ послѣ Іоаса. Другіе предполагали, что, не продолжая такимъ образомъ жизнь того Азарія и признавая его однимъ лицомъ съ Захаріею, сыномъ Іодая, можно сказать, что Священное Писаніе хотѣло приписать похвалу Захарію, или Азарію, говоря, что онъ священнодѣйствовалъ въ храмѣ, построенномъ Соломономъ; но это неосновательно, потому что такое преимущество принадлежало всѣмъ безъ исключенія его предшественникамъ со времени самаго основанія храма. И такъ то, что сказано здѣсь объ Азарію, сынъ Іоанана, кажется приличнѣе

отнести къ Садоку I, который жилъ во времена Соломона, и первый священнодѣйствовалъ въ построенномъ этимъ царемъ храмѣ. Можетъ быть переписчикъ по ошибкѣ поставилъ эти слова послѣ Азарія, вмѣсто того, чтобы поставить ихъ послѣ Садока. — Преемникомъ Захарія былъ Седекія.

ЗАХАРІЯ, пророкъ Іудейскій. Онъ былъ для Осія тѣмъ же, чѣмъ первосвященникъ Іодай для Іоаса. По свидѣтельству Священного Писанія, Осія былъ благочестивъ до тѣхъ поръ, пока былъ живъ Захарія, котораго умъ и благочестіе держали царя въ предѣлахъ благоразумія. Захарія умеръ за пять или за шесть лѣтъ до смерти Осія.

ЗАХАРІЯ (767 до Р. X.), сынъ и наслѣдникъ Іеровоама II, которому подражалъ въ нечестіи. Этотъ царь недолго пользовался своею властію. По смерти Іеровоама всыхнулъ мятежъ, во время котораго Захарія лишился и жизни и власти. Онъ погибъ отъ руки Селлума, въ шестыи мѣсяцъ своего царствованія. Такимъ образомъ исполнились слова Божія, что племя Іуудъ будетъ царствовать только до четвертаго рода.

ЗАХАРІЯ (ок. 516 до Р. X.), самый замѣчательный изъ меньшихъ пророковъ, былъ сынъ Варахис и внукъ Адды. Ни о времени, ни о мѣстѣ рожденія этого пророка намъ ничего неизвѣстно. Думаютъ, что онъ родился въ Вавилонѣ, во время плѣна Іудейскаго. Другіе утверждаютъ, что этотъ пророкъ увидѣлъ свѣтъ въ Іерусалимѣ, прежде плѣненія двухъ колѣнъ Іуды и Веніаминъ. Долгое время спорили о томъ: былъ ли Захарія священникомъ, или нѣтъ? Но всѣ эти разногласія кончились ничѣмъ; вопросъ по прежнему остался нерѣшеннымъ. Этого пророка часто смѣшиваютъ съ Захаріею, современникомъ Исаи, и еще съ отцемъ Іоанна Крестителя. Но оба эти мнѣнія равно неосновательны. Время смерти Захарія также неизвѣстно, какъ и время рожденія. Нѣкоторые изъ древнихъ критиковъ утверждаютъ, что это тотъ Захарія, о которомъ Іисусъ Христосъ упоминаетъ въ Евангеліи, который былъ

убить между храмомъ и олтаремъ. Но и это мѣние также не имѣетъ рѣшительныхъ доказательствъ своей истинности. Епифаній приписываетъ этому пророку многія пророчества; но такъ какъ этихъ пророчествъ мы не находимъ въ его книгѣ, то и не можемъ объ нихъ судить. Когда Зоровавель отправился въ Вавилонъ, одинъ изъ спутниковъ его былъ Захарія, который, пришедши сюда, началъ свое пророчество во второй годъ царствованія Дарія, и спустя два мѣсяца послѣ смерти Аггея. Ни одинъ изъ пророковъ не употреблялъ столько фигуръ и образовъ для выраженія своихъ понятій, какъ Захарія; и въ тоже время ни одинъ изъ нихъ не предсказалъ съ такою ясностію всего, что относится до пришествія Мессіи въ міръ. Предъ нимъ какъ—будто раскрыта была книга судебъ Божіихъ, гдѣ Богодухновенный мужъ читалъ не только исторію народа Божія послѣ плѣна Вавилонскаго до разсѣянія Іудеевъ, но видѣлъ ясно и судьбу сосѣднихъ съ Іудеями націй. Взору пророка представляется длинный рядъ царей Сирійскихъ, которые были правителями и тиранами Іудей, опустошительныя войны, и всякого рода бѣдствія, какими поражали сыновъ Іуды ихъ притѣснители. Захарія начинаетъ свое пророчество обращеніемъ къ сынамъ Іакова, которыхъ онъ закликаетъ не слѣдовать примѣру отцевъ своихъ, пораженныхъ гнѣвомъ Божіимъ за невниманіе пророковъ. «Въ ихъ преступленіяхъ, говоритъ Захарія, надобно искать причины ихъ тяжкихъ бѣдствій. Ужели и дѣти этихъ отцевъ ждутъ, пока часъ мести наставитъ и обратитъ ихъ къ вѣрѣ отцевъ ихъ, и къ соблюденію закона? Пользуйтесь наставленіями, восклицаетъ служитель Господа, потому что пророки не всегда живутъ.» Потомъ онъ вдругъ оставляетъ грозный тонъ, и говоритъ уже языкомъ кротости и милосердія, чтобы оживить надеждою сердца, пораженныхъ отчаяніемъ. Захарія далѣе говоритъ, что Іегова посѣтитъ еще Іерусалимъ своимъ милосердіемъ, и

что во градѣ Давида явится зодчій, чтобы начертить планъ, по которому должны быть воздвигнуты стѣны и возобновленъ храмъ Предвѣчному. Сіонъ всегда былъ предметомъ заботливости Господа, Который по этому накажетъ народы, озлобившіе и разсѣявшіе жителей Іудей. Они сдѣлаются добычею тѣхъ, на которыхъ прежде смотрѣли какъ на своихъ рабовъ. *Красуйся и веселися дщи Сіоня, зане се Азъ іряду и вселюся посреди тебе, глаголетъ Господь* (Зах. II, 10). Углубляясь болѣе и болѣе въ будущее пророкъ предсказываетъ, что скорѣй святой городъ не будетъ имѣть нужды въ стѣнахъ, такъ онъ будетъ многочисленъ. Самъ Богъ будетъ ему стѣною огненною, окружающею весь городъ со всѣхъ сторонъ, и защищающею его отъ ярости враговъ. Послѣ этого Захарія бросаетъ краткій взглядъ на происшествія, которыхъ былъ свидѣтелемъ. Тщетно зависть враговъ хочетъ остановить сооруженіе храма. Зоровавель оканчиваетъ со славою свое священное предпріятіе, не смотря на многочисленныя препятствія. Сначала пророкъ хвалитъ мужество этого знаменитаго человѣка, а потомъ воздаетъ должную честь и первосвященнику Іисусу. Послѣдній представленъ у пророка стоящимъ предъ Ангеломъ, которому жалуется сатана. Но первосвященникъ торжествуетъ и его ветхія одежды, въ которыхъ предстоялъ посланнику небесному, перемѣняются на одежды блестящія, и Ангелъ славы говоритъ, что онъ и его приближенные назначены быть образомъ будущаго. Господь говоритъ, что онъ введетъ раба своего Востока, т. е., Мессію, Который будетъ камнемъ, и на Котораго будутъ смотрѣть какъ на опору ихъ надежды и источникъ спасенія. Потомъ пророкъ видитъ летящій серпъ, мѣру исходящую и двухъ женщинъ; всѣ эти символы означаютъ несчастіе, которымъ Господь порази́тъ землю. За тѣмъ пророку представляются четыре колесницы, исходящія изъ среды двухъ мѣдныхъ

горь. Эти колесницы обозначают царства Персидское, Греческое, Египетское и Сирийское, которыя вызваны, каждое въ свое время, чтобы разнести наказаніе Господа на сѣверъ и югъ. Между тѣмъ, среди этихъ предсказаній, Захарія представляетъ намъ картину счастья Іудейскаго народа по созданіи храма. Іудеи сначала были въ самой крайней бѣдности и не имѣли никакого утѣшенія въ своихъ несчастіяхъ. Теперь они наслаждаются счастіемъ, и война не тревожитъ ихъ спокойной жизни. Въ Іерусалимѣ легко встрѣтить почтенныхъ старцевъ, идущихъ по дорогѣ и за слабостію своихъ силъ опирающихся на трость. Дѣти теперь могутъ спокойно рѣзвиться, не боясь встрѣтить врага. Народъ будетъ наслаждаться благоденствіемъ, примѣрнымъ для другихъ народовъ, какъ прежде былъ притчею за свои грѣхи. Въ самомъ дѣлѣ, народъ Іудейскій долгое время наслаждался миромъ, во все владычество Персовъ и Александра Македонскаго. Но когда изъ чести къ царямъ знаменитѣйшіе граждане Іудеи измѣнили своему отечеству, когда они хотѣли сдѣлаться извѣстными подобно Грекамъ, и предпочли пустую славу истинному величію быть блюстителями закона, тогда бѣдствія опять обрушились на Іудею. Захарія ясно предвидѣлъ раны своего отечества, и описалъ ихъ съ опредѣленною точностію. Сіонъ дѣлается добычею грабителей, опустошеніе и безпорядокъ будутъ царствовать въ его стѣнахъ. Но побѣды мужественныхъ Маккавеевъ прекращаютъ эти несчастія, избавляютъ страну отъ бѣдствій, а враговъ ея умирляютъ. Предвѣчный будетъ помощникомъ: *Господь Вседержитель защититъ ихъ, и поделитъ я и посылютъ ихъ каменіемъ пращнымъ, и испіютъ кровь ихъ яко вино, и исполнятъ окрины, яко жертвенникъ* (Зах. IX, 15). Потомъ пророкъ, подобно Аггею, хвалитъ второй храмъ, и говоритъ, что въ немъ уже не будетъ ни идоловъ, ни ложныхъ боговъ, ни ложныхъ пророковъ. *И будетъ въ день онъ, глаголетъ Господь*

Саваоѡъ, потреблю имена идоловъ отъ земли, и къ тому не будетъ ихъ памяти, и живыи пророки и духа нечистаго изму отъ земли. И будетъ еще проречетъ человекъ еще, и речетъ ему отецъ его и мати его рождшии, внигда пророчествовати ему: не живъ будещи, яко ложу глаголахъ еси во имя Господне (Захар. 13, 2.). Извѣстно, что все это исполнилось; извѣстны также и блистательные успѣхи Маккавеевъ. Но здѣсь достойно замѣчанія одно обстоятельство, которое пророкъ обозначилъ, а именно, что самъ Іуда будетъ сражаться противъ Іерусалима. И это случилось во время Маккавеевъ, когда Іерусалиму измѣнили дѣти его. — Послѣ этихъ войнъ Захарія предсказываетъ продолжительное спокойствіе. Іуда могущественъ; народы, причинявшіе ему обиды, унижены, сосѣдственные враги также наказаны, какъ-то: Филистимляне и Сирийцы. Напрасно Тиръ и Сидонъ истощаютъ свою мудрость: они остаются въ стыдѣ; стѣны ихъ падаютъ отъ дыханія Божія. Дамаскъ, гордость Сиріи, падетъ, потому что причинилъ много несчастій дѣтямъ Іакова. Аккаронъ, Газу и Аскалонъ постигнетъ таже участь. *Изму кровь ихъ изъ устъ ихъ, и мерзости ихъ изъ средины зубовъ ихъ, и оставятся и сѣи Богу нашему и будутъ яко тысящникъ въ Іудѣ, и Аккаронъ якоже Іевусей* (т. е., какъ природный житель Іерусалима). *И поставлю храму Моему воздвиженіе, говоритъ Господь, еже не сквозь ходити, ниже возвращати ся, и къ тому не имать пріити изгоняи, яко видѣхъ нынѣ очима моима*. Потомъ пророкъ видитъ Израильтянъ полныхъ божественныхъ благодѣній, и между ними *Царь праведенъ и спасай, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна*. Царство Его будетъ царствомъ благодати и мира. *Въ Его пришествіе, глаголетъ Господь, потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный, и множество и миръ отъ языковъ: и обладаетъ водами отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до исходящихъ*

земли (Зах. IX, 8—10). Этотъ миролюбивый Царь своею кровію освободитъ плѣнныхъ, и извлечетъ ихъ изъ тмы заблужденій. Захарія, предсказавъ это чудное счастье, начинаетъ говорить о бѣдствіяхъ. Онъ вдругъ видитъ огонь во храмѣ, вся страна съ главнымъ городомъ разрушается, убійцы и грабители, и царь покровительствующій имъ, начинаютъ являться здѣсь. Но Богъ заботится о своемъ народѣ; Онъ Самъ дѣлается его пастыремъ, и Его власть поддерживаетъ избранныхъ дѣтей. Но наконецъ безпорядки гражданскіе возобновляются, дѣла приходятъ въ дурное состояніе. Время этихъ безпорядковъ обозначается однимъ пзвѣстнымъ характеромъ; три пастыря, т. е., три царя являются въ одно и тоже время; «Я уничтожу, говоритъ Господь, въ одинъ мѣсяцъ трехъ пастырей, потому-что они дурно заботились о моемъ стадѣ; и видя что Мой народъ остается неблагодарнымъ, Мое сердце ожесточилось на нихъ, потому-что онъ измѣнялъ Мнѣ, и не остался твердымъ въ Моихъ заповѣдяхъ.» Господь уже больше не будетъ ихъ пастыремъ, т. е., перестанетъ управлять Іудеями съ такою заботливостію какъ прежде; Онъ оставилъ ихъ самимъ-себѣ, собственному ихъ несчастію; духъ раздора и ненависти будетъ господствовать между ними, и Онъ уже больше не будетъ предотвращать тѣ бѣдствія, которыя постигнуть ихъ. Такимъ образомъ, *умирающее да умретъ, исчезающее да исчезнетъ, и прочая да поестъ плоть ближняго своего* (XI, 9). И такъ союзъ Господа съ Евреями разрушается; начало ихъ паденія есть паденіе трехъ пастырей или государей. Но кто суть эти три царя? Читатель, разумѣется, уже догадывается, что здѣсь говорится объ Аристовулѣ и Гирканѣ, которые были свержены Помпеемъ, и объ Антиохѣ, котораго генералъ Римскій умертвилъ тогда же. Но среди этихъ несчастій, которыя Захарія съ такою ясностію предсказалъ, является еще величайшее бѣдствіе. Не много спустя, во время

этихъ безпорядковъ, Богъ продается за тридцать сребренниковъ отъ Его народа, столь жестокаго и неблагодарнаго и пророкъ видитъ все даже до поля скудельнаго. *Вложи я въ горнило, говоритъ Господь, и смотри, аще искушено есть, и мѣже образомъ искушенъ быхъ отъ нихъ. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ несчастій и раздоровъ между правителями народа, власть его совершенно падаетъ. Азъ воздвигну пастыря на землю: похищающаго не поспѣтитъ, и расточеннаго не имать озыскати, и сокрушеннаго не имать исцѣлѣти, и зрѣваго не имать направити, и мяса избранныхъ поестъ и мезны ихъ избіетъ* (— 16). Чтобы наказать злоупотребленіе этого свѣта и власти, которые получены отъ Господа, Іерусалимъ будетъ какъ камень, пожираемый всѣми народами. Но что сказать объ этомъ чудномъ видѣніи, гдѣ пророкъ видитъ пораженіе пастыря? *Что язвы сія посередъ руку Твою; и речетъ: и мѣже узавенъ въ дому возлюбленнаго Моего. Мечу во стани на пастыря Моего и на мужа гражданина Моего, глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря и расточатся овцы стада; и наведу руку Мою на малыя пастыри* (Зах. XIII, 6 и 7). Что сказать о томъ, какъ смотритъ народъ на Бога, Котораго онъ предалъ смерти? *И восплачутся о Немъ плаканіемъ яко о возлюбленномъ, и поболѣютъ о Немъ болѣзнію, яко о первенцѣ* (XII, 10). Тогда пророкъ взываетъ, что двѣ части изъ нихъ будутъ потреблены отъ земли, а третья останется на ней (двѣ части суть Іудей и язычники, а третья Христіане). И Захарія предсказываетъ тѣ искушенія, которымъ подвергнутся послѣдніе. *И проведу третью часть сквозъ огонь, и расжгу я, якоже разжигается сребро, и искушу я, якоже искушается золото: той призоветъ имя Мое и Азъ услышу его и реку: людѣ сіи Мои суть: и тѣмъ рекутъ: Господь Богъ мой* (XIII, 9). Но удивительнѣе всего въ этихъ видѣніяхъ то, что Господь посылается Господомъ, чтобы онъ шелъ жить въ Іерусалимъ, куда соберутся всѣ языч-

пики, и Онъ сдѣласть ихъ своимъ народомъ, и будетъ жить между ними. Всѣ націи придуть во святой городъ, чтобы почитать верховнаго Царя и поклоняться Ему въ Его храмъ.—Память святаго пророка Захаріи празднуется Церковію 8-го Февраля.

ЗАХАРІЯ и ЕЛИСАВЕТА. Отъ брака этихъ двухъ богобоязненныхъ Израилитянъ родился Іоаннъ Креститель, Предтеча Мессіи. Захарія происходилъ изъ рода священническаго, изъ дому Авія; Елисавета происходила изъ рода Ааронова, и была, по свидѣтельству преданія, сестра Анны, матери Пресвятой Богородицы. О смерти ихъ намъ ничего неизвѣстно (см. *Іоаннъ Предтеча*). Память ихъ празднуется Церковію 5-го Сентября.

ЗИНА, ученикъ Апостола Павла. Онъ извѣстенъ какъ ученикъ времени Апостольскихъ и свѣдущій въ законъ. Память празднуется Церковію 4-го Января.

ЗОРОВАВЕЛЬ (536 до Р. Хр.), сынъ Салаиіи, произошелъ изъ рода царей Іудейскихъ. Зоровавель былъ одинъ изъ тѣхъ плѣнниковъ, которые умѣли заслужить любовь царей Персидскихъ. Будучи при дворѣ, мудрый Іудей старался выхлопотать свободу своему народу, свободу, которой Іудеи не могли защитить своимъ оружіемъ. Вотъ что рассказываетъ Ездра о томъ случаѣ, который возвысилъ Зоровавеля. Однажды Дарій былъ на пиру, куда приглашены были всѣ сатрапы и правители 127 провинцій Мидіи и Персіи. Послѣ вечера, монархъ, по обыкновенію, отправился спать. Трои юношей, которые были при особѣ царской тѣлохранителями, уговорились между собою: кто скажетъ слово мудрѣйшее, т. е., самое справедливое, тому Дарій долженъ дать богатыя подарки, возвысить его, одѣть въ порфиру, посадить по себѣ вторымъ и назвать его своимъ родственникомъ. Сдѣлавъ такое предложеніе, юноши тотъ часъ и исполнили его. Каждый изъ нихъ написалъ свою мысль, и запечатавши, положилъ подъ подушку на царской постели. Одинъ изъ нихъ на-

писалъ, что самая могущественнѣйшая вещь въ мірѣ есть вино; другой писалъ, что сильнѣе всего царь, а третій утверждалъ, что женщина, а болѣе всего истина. Какъ скоро царь всталъ, тѣлохранители предложили ему свои мысли для рѣшенія. Дарій, желая разсмотрѣть надлежащимъ образомъ это дѣло, собралъ совѣтъ, и предъ нимъ приказалъ спорящимъ изъяснять и доказывать всякому справедливость своей мысли. Тогда прежде всѣхъ выступилъ тотъ, который утверждалъ, что вино сильнѣе всего; онъ началъ доказывать силу этого напитка, вычисливъ всѣ его хорошія и дурныя свойства, его могущественное дѣйствіе на умъ и сердце человѣка. Вино заставляетъ забывать все въ жизни и несчастія и бѣдность, дѣлаетъ человѣка веселымъ, храбрымъ, смѣлымъ и свободнымъ, а иногда печальнымъ и свирѣпымъ. Послѣ него другой началъ доказывать могущество царя. Царь, говорилъ онъ, простираетъ свою власть на море и землю, заставляетъ бояться себя другіе народы, и чрезъ свои войска покарятъ горы, срываетъ башни и стѣны, убиваетъ, поражаетъ, предъ его властію все склоняется; онъ создаетъ и защищаетъ; враги его боятся, весь міръ его трепещетъ. Наконецъ выступилъ и третій юноша, который былъ Зоровавель, и который началъ говорить объ очаровательномъ могуществѣ женщины. Власть женщины, говорилъ онъ, простирается безъ исключенія на всѣхъ, на царя и его подданныхъ. Великіе и малые міра сего не отъ женъ-ли рождаются. Тѣ, которые дѣлаютъ вино и пьютъ его, отъ кого получили свое существованіе? Женщины для насъ производятъ одежды и другія драгоценныя украшенія. Для ней мужчина оставляетъ все, родителей, друзей и свое отечество; онъ смягчаютъ жестокихъ, укрощаютъ свирѣпыхъ. Самъ царь не можетъ освободиться отъ обаятельнаго могущества женской красоты. Но что значитъ сила женщины въ сравненіи съ непоколебимою твердостью истины? Из-

мѣняются народы, но истина всегда одинакова, ее благословляетъ небо, боится и почитаетъ земля. Вино, царь, женщина ослабѣваютъ; ихъ власть можетъ уменьшиться, даже уничтожиться, истина всегда одинакова; тѣ сдѣлаютъ безпорядокъ, или несправедливость; но на судъ истины *ничто же несправедно и сія крѣпость и величество всѣхъ вѣковъ, благословенъ Богъ истины* (2 Езд. IV, 32 — 40). Юноша замолчалъ; въ собраніи воцарилась глубокая тишина; потомъ присутствующіе воскликнули: *велика истина*. Тогда Дарій наградилъ Зоровавеля, какъ они между собою уговаривались, и далъ слово исполнить все чего ни попроситъ. Зороваель рѣшился воспользоваться милостію и началъ просить своего царя, чтобы онъ позволилъ имъ идти въ отечество и тамъ возобновить храмъ Іерусалимскій, и чтобы онъ помогъ ему въ этомъ предпріятіи своимъ могуществомъ. Царь согласился на всѣ предложенія мудраго Зоровавеля и издалъ указъ, позволяющій Іудеямъ возвратиться въ свое отечество и докончить, начатый при Кирѣ, храмъ. Послѣ публичнаго указа, 22 тысячи Іудеевъ оставили Вавилонъ подъ предводительствомъ Зоровавеля, съ совѣтомъ старѣйшинъ и Іисусомъ сыномъ Іоседековымъ, первосвященникомъ Іудейскимъ. Въ седмый мѣсяцъ по выходѣ народа Божія изъ земли враговъ своихъ, первосвященникъ рѣшился возобновить служеніе истинному Богу. Зороваель способствовалъ ревности служителя Божія и помогалъ ему соорудить олтареъ Господу для жертвоприношенія. Потомъ начальникъ народа занялся собраніемъ матеріаловъ для постройки храма. За хорошую плату Сидоняне согласились доставлять кедры Ливанскіе. Не прошло и двухъ лѣтъ какъ положено было основаніе священнаго зданія при кликахъ радостнаго народа. Евреи обоихъ половъ и всякаго возраста перестали плакать о погибшемъ своемъ отечествѣ. Они пѣли теперь пѣснь радости своему Богу, сжалившемуся надъ ихъ несчастіями, внявшему ихъ слезамъ и молитвамъ,

и простившему грѣхи ихъ отцевъ. Если провосудный Богъ такъ строго ихъ наказалъ, то Онъ же и милуетъ ихъ, и Своею чудною десницею возводитъ на стѣны счастья, славы и могущества. Но между тѣмъ и враги Іудеевъ не дремали. По возвращеніи народа Божія въ Іерусалимъ, они не безъ основанія стали опасаться, что Евреи опять достигнутъ прежняго своего могущества рано или поздно возстановятъ прежнія границы своего царства. Жители Самаріи рѣшились домогаться, чтобы новое правительство Іудейское признало ихъ друзьями и единовѣрцами и позволило имъ принять участіе въ строеніи храма. Но истинное намѣреніе Самаританъ было то, чтобы, сдѣлавшись союзниками, приобрести мало-помалу вліяніе на дѣла, а наконецъ и совершенно подчинить своей власти Іерусалимъ и всю Іудею. Зороваель и старѣйшины проникли ихъ тайное намѣреніе и на предложеніе враговъ отвѣчали: *Нѣсть вамъ и намъ созидати домъ Господу Богу нашему. Мы бо сами созиждемъ домъ Господу Богу Израилеву, по чину, якоже повелѣлъ намъ Киръ царь Перскій. Языцы же земстѣи стужающе сущимъ во Іудеи и пакости творяще, не поущаху созидати* (2 Ез. V, 68 и 69). Съ этого времени непримиримая ненависть возгорѣлась между Іудеями и Самарянами; они съ эгихъ поръ не стали терпѣть другъ друга. Сначала Самаряне, съ помощію Арабовъ и Амаликитянъ, рѣшились устрашить Іудеевъ ложными слухами; даже въ самомъ Іерусалимѣ находились ихъ шпіоны, которые на совѣтахъ старались препятствовать всѣмъ добрымъ намѣреніямъ Іудеевъ. Имѣли также своихъ повѣренныхъ и при дворѣ Персидскомъ, гдѣ старались ослабить авторитетъ Зоровавеля и очернить Іудеевъ. Но когда и это не помогло, враги Іудеевъ рѣшились написать къ Дарію письмо, въ которомъ ненависть ихъ къ народу Божію выразилась самымъ яснымъ образомъ. Самаряне писали, что они пришедши въ Іерусалимъ увидѣли, что Іудеи съ

жаромъ создаютъ новый храмъ и дѣло ихъ быстро подвигается. А когда строющихъ спросили, по какому праву они строятъ этотъ домъ, они указали намъ на указъ Кира, который позволялъ Иудеямъ, бывшимъ тогда въ плѣну, взять сосуды плти и постропть новый храмъ въ своемъ отечествѣ. Теперь, если угодно Дарію, то пусть прикажетъ поискать этого указа въ царскихъ книгохранилищахъ. И если это повелѣніе будетъ найдено, тогда пусть онъ объ этомъ самъ разсудитъ.— Цѣль этого письма была та, чтобы остановить постройку храма по тѣмъ же причинамъ какъ и прежде. Извѣстно, что подозрительный Киръ приказалъ своимъ указомъ остановить постройку храма. Это же самое приказаніе повторено было Камбизомъ и его эфемернымъ наслѣдникомъ Смердисомъ. Такъ продолжалось до времени Дарія, сына Истаспова. Этотъ государь далъ новое приказаніе доковчить храмъ Богу Израилеву. Зоровавель, ободряемый пророками Аггеємъ и Захаріею, возобновивъ указъ Кира, убѣдилъ народъ взяться за это дѣло со всѣмъ усердіемъ. Но съ возобновленіемъ работъ, возобновились и интриги враговъ, впрочемъ безъ успѣха. Царь Персидскій, издавъ указъ, въ тоже время оказалъ Зоровавелю самое непритворное расположеніе: Дарій въ своемъ указѣ приказывалъ прилежать о созданіи храма, и правителямъ Финикій и другимъ сосѣдственнымъ съ Иудеею областямъ предписывалъ помогать Евреямъ въ этомъ предпріятіи, и даже давать имъ барановъ и другихъ животныхъ для жертвоприношенія, *да прикоснутся возлюбленія вышнему Богу за царя и отроки его, и да молятся за ихъ животъ.* Самаряне и ихъ союзники, послѣ такого яснаго повелѣнія, не осмѣливались уже болѣе тревожить строите-

лей храма, и Зоровавель спокойно занимался окончаніемъ своего священнаго предпріятія. Этотъ великій человѣкъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ его любимая мысль осуществилась; послѣ четырехлѣтнихъ трудовъ храмъ былъ оконченъ. Освященіе дома Божія было великолѣпно и радостно. Весь ликующій Израиль собрался славить своего дивнаго Бога у полножія Его олтаря. Левиты и священники были избраны по закону Моисееву и весь чинъ богослуженія возстановленъ въ древнемъ видѣ. При этомъ торжественномъ случаѣ, разумѣется, къ виновнику его Зоровавелю обращены были вся благодарность и любовь соотечественниковъ. Послѣ окончанія храма Священное Писаніе уже не говоритъ намъ ничего болѣе о Зоровавелѣ. Вѣроятно онъ вскорѣ умеръ, но обстоятельства его смерти намъ вовсе неизвѣстны. Знаемъ только, что Зоровавель оставилъ по себѣ одну дочь по имени Авусея и семь сыновей: Мосоллама, Ананію (который кажется подъ именемъ Авіуда упоминается въ генеалогіи Іисуса Христа, у Маттея), Саллимима, Оела, Варахію, Асадія и Асоведа. Царскій родъ, отъ котораго Зоровавель происходилъ, давалъ ему право сдѣлаться верховнымъ правителемъ народа своего, но это не входило въ планы этого мудраго чловѣка. Богъ, Котораго онъ былъ служителемъ, и Который хранилъ его среди смутъ, потрясавшихъ Персію, послѣ смерти Камбиза, Богъ назначалъ его орудіемъ для возстановленія свободы Израилтянъ и ихъ политическаго и религіознаго состоянія. Исполнивъ волю Божию мудрѣй Зоровавель сошелъ съ гражданскаго поприща, и не хотѣлъ искать себѣ того, что, по распоряженію Промысла, предоставлено было другимъ.

II.

ИГНАТІЙ БОГОПОСЕЦЪ. О жизни св. Игнатія, предшествовавшей его обращенію и епископству, нѣтъ достовѣрныхъ свѣденій. Въ его посланіяхъ нѣрѣдко встрѣчается восточный колоритъ, который многихъ критиковъ заставлялъ думать, что св. Игнатій былъ по происхожденію Сиріанинъ. Но историкъ Никифоръ утверждаетъ, что онъ былъ родомъ Іудей, и выдаетъ его за то Евангельское дитя, которое Иисусъ Христосъ взялъ на руки, говоря своимъ ученикамъ: *Аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное...* Святый же Златоустъ увѣряетъ, что св. Игнатій никогда не видалъ Иисуса Христа, а Златоустъ жилъ въ Антиохіи и слѣдовательно достовѣрно могъ знать о жизни сятаго Епископа этого города. — Несомнѣнно то, что св. Игнатій очень былъ извѣстенъ Апостоламъ Христовымъ; извѣстно, что онъ вмѣстѣ съ святымъ Поликарпомъ, Епископомъ Смирнскимъ, былъ ученикомъ Іоанца Богослова. Сколько уроковъ святости, ревности и мужества онъ долженъ былъ вынести изъ такой школы! И дѣйствительно, онъ оказался ученикомъ достойнымъ учителя; по свидѣтельству св. Златоуста (въ похвальномъ словѣ св. Игнатію), никто лучше его не выразилъ въ себѣ Епископскихъ добродѣтелей, начертанныхъ св. Павломъ. О его добродѣтеляхъ и знаніяхъ можно судить по тому выбору, по которому Апостолы поставили его правителемъ Церкви Антиохійской, столицы Христіанскаго Востока (около 68 г. по Р. Х.), и по той славі, съ которою онъ управлялъ ею въ продолженіи сорока лѣтъ, среди окружавшихъ ее опасностей со стороны Іудеевъ и язычниковъ. Вся Сирійская церковь находилась подъ его управленіемъ, и мы видимъ, что онъ признавалъ себя ея пастыремъ, когда поручаетъ ее молитвамъ вѣрныхъ, въ своихъ письмахъ, которые

почти все оканчиваются слѣдующими словами: *«Молитесь о Церкви Сирійской, къ которой я недостойно принадлежать, и которой пастырѣ есть Богъ.»* — Таковы были его заботы и и его попеченіе, когда въ 95 году воздвигнулось гоненіе Домиціана. Оно простерлось и на Востокъ, и Св. Игнатій понялъ, что настала минута опасности. Онъ противосталъ, какъ опытный и разсудительный кормчій, этимъ волненіямъ непріязненной власти, и, чтобы собрать все свои силы, онъ предался молитвѣ и посту, поддерживая вѣрныхъ своимъ примѣромъ и своимъ неутомимымъ поученіямъ. Наконецъ, онъ такъ тщательно охранялъ свое стадо, что даже самыя слабыя овцы не были отпаты у него. — Неописанная радость была въ Антиохіи, когда узнали, что жестокость Домиціана ускорила его погибель, и что Церковь Божія освободилась отъ преслѣдователя. Св. Игнатій, который во время борьбы долженъ былъ болѣе всего дѣлать и страдать, печалился когда насталъ миръ. Безъ сомнѣнія, онъ чувствовалъ и живо раздѣлялъ радость своихъ дѣтей, но въ тоже время онъ печалился о томъ, что не удостоился мученическаго вѣнца. Такіе труды, переносимые съ такимъ мужествомъ, показались ему недостаточными для воина Христова безъ пожертвованія своею жизнію. Впрочемъ онъ узналъ, что его учитель Св. Апостолъ Іоаннъ, получилъ въ этомъ преслѣдованіи славу мученика, и это еще болѣе усилило его любовь къ нему. — Между тѣмъ, Св. Игнатій не переставалъ бодрствовать и дѣйствовать съ свойственнымъ ему ревностію и любовію, ни сколько не предаваясь покою, но всегда оберегая стадо отъ раздѣвшихся ересей, которыя силились подорвать вѣру и Христіанскую любовь, посѣвая раздоры между вѣрными и ихъ пастырями. Св. Игнатій противостоялъ всеѣмъ нововводителямъ, съ

силою поддерживая учение Апостольское, громогласно возвѣщая, что ему должны слѣдовать и епископы и пресвитеры. Подобными трудами онъ старался получить отъ Бога вѣнецъ мученичества, постоянный предметъ его желаній; и Богъ снизшелъ къ такой пламенной любви. Перва, котораго мирное царствованіе обѣщало Церкви благоденствіе, не царствовалъ и года и имѣлъ преемникомъ Траяна (98 г. по Р. Х.). Эдиктъ поваго императора противъ тайныхъ обществъ послужилъ новымъ предложеньемъ къ преслѣдованію Христіанъ. Самъ Траянъ, не смотря на свои хорошія качества, сдѣлался преслѣдователемъ, чтобы почтить своихъ боговъ, которымъ онъ безумно считалъ себя обязаннымъ побѣдами, одержанными имъ надъ Даками и Скиаами, въ 101 и въ 105 годахъ. Рѣшившись восторжествовать надъ Пароянами, Траянъ отправился на Востокъ, и въ началѣ 107 года прибылъ въ Антиохію. Желая истребить всѣхъ Христіанъ этой великой церкви въ лицѣ ихъ пастыря, онъ приказалъ привести къ себѣ Игнатія, прозваннаго *Богоносцемъ* (*Теофоромъ*). Св. Пастырь, боясь за свое стадо, посвѣщилъ предстать предъ нимъ. — *Императоръ*: «и такъ это ты, злой демонъ, осмѣливаешься не повиноваться моимъ повелѣніямъ и убѣждать другихъ почитать жалкимъ образомъ? — *Игнатій*. Никто не называетъ *Богоносца* злымъ демономъ. — *Импер.* Кто *Богоносецъ*? — *Игн.* Тотъ кто носитъ въ своемъ сердцѣ Иисуса Христа. — *Импер.* И такъ ты думаешь, что мы не имѣемъ боговъ въ своихъ сердцахъ, которые сражаются вмѣстѣ съ нами противъ враговъ? — *Игнат.* Увы! ты называешь богами народныхъ демоновъ! Только одинъ Богъ, создавшій небо и землю и все что на нихъ и въ нихъ содержится. Только одинъ Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Котораго царствомъ я дышу. Еслибы ты, императоръ, зналъ Его, то твоя порфира, твой вѣнецъ, твой царскій престолъ, были бы лучше обезначены. — *Импер.* Ты говоришь

о Томъ, Который былъ распятъ при Понтійскомъ Пилатѣ? — *Игн.* О Томъ, Который распялъ мои грѣхъ вмѣстѣ съ виновникомъ его, и Который повергаетъ всю злобу демоновъ подъ ноги носящимъ Его въ своемъ сердцѣ. — *Импер.* И такъ ты носишь въ себѣ Распятаго? — *Игн.* Да, ибо Онъ написалъ; *вселяю въ нихъ и похожду*. — Траянъ ничего въ этомъ не понималъ и произнесъ слѣдующее рѣшеніе: «Мы повелѣваемъ, чтобы Игнатій, который говоритъ, что носитъ въ себѣ Распятаго, былъ закованъ въ цѣпи и приведенъ солдатами въ Римъ на травлю звѣрями для удовольствія народа.» — Св. Игнатій, выслушавъ смертный приговоръ, воскликнулъ съ радостію: «благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня этого свидѣтельства совершенной любви, чтобы я былъ окованъ цѣпями какъ Твой Апостоль Павелъ!» Любовь къ мученичеству привела его въ священный восторгъ; онъ самъ возложилъ на себя цѣпи, плача отъ радости и молясь за свою церковь, и преданъ солдатамъ, которые обязаны были отвести его въ Римъ. Онъ съ радостію вышелъ изъ Антиохіи, надѣясь наконецъ увидѣть ту цвѣтущую Римскую церковь, которую онъ столько разъ просилъ у Бога видѣть *какимъ бы то ни было образомъ*, и оставляя церкви Сирійской вмѣсто себя Епископомъ Самого Господа Иисуса Христа, какъ онъ самъ говорилъ. Отправившись такимъ образомъ, онъ прибылъ въ Селевкію, гдѣ вышелъ на берегъ съ десятию солдатами и тремя своими учениками Ревомъ, Агаѳокломъ и Филономъ, описавшими его мученическую кончину. Сначала корабль долженъ былъ плыть вдоль береговъ Малой Азіи; но избрали гораздо длиннѣйшую дорогу. Можетъ быть хотѣли во многихъ странахъ показать учителя и начальника церкви Восточной и чрезъ это распространить страхъ. Но видъ Св. Игнатія служилъ на противъ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ многихъ церквей. Со всѣхъ сторонъ стекались видѣть это вели-

чественное зрѣлище и наслаждаться прекрасною рыкою истекавшею изъ устъ его (Мучен. Игн.). Послѣ большихъ трудовъ они прибыли къ Смирнѣ. Св. Игнатій поспѣшилъ выйти на берегъ, чтобы обнять Св. Поликарпа, стариннаго своего друга. Будучи приведенъ къ нему, онъ принесъ съ собою духовную радость, и величаясь своими цѣпиями, заклиналъ его споспѣшествовать съ другими церквами его мученичеству. Всѣ церкви этой провинціи, лишь только узнали о его прибытіи, тотъ часъ послали къ нему пословъ; и самый Траянъ, шедшій противъ Пареланъ со всѣмъ Римскимъ великолѣпіемъ, не былъ сопровождаемъ такимъ триумфомъ какъ тотъ, котораго онъ послалъ въ Римъ, чтобы доставить удовольствіе народу. Церковь Ефесская послала къ нему Онисима, своего Епископа (нѣкоторые почитаютъ его ученикомъ Апостола Павла) съ главнѣйшими изъ своего духовенства. Димасъ, Епископъ Магнезіи на Меандрѣ, пришелъ сюда съ двумя пресвитерами и однимъ діакономъ. Поливій, Епископъ Тралльскій, представлялъ здѣсь свою церковь. Св. Игнатій, для засвидѣтельствованія своей благодарности этимъ тремъ церквамъ, написалъ къ нимъ посланія, которыя и отдалъ посламъ. Что можетъ сравниться съ этимъ зрѣлищемъ? Епископъ въ цѣпяхъ, окруженный стражею, на пути къ смерти, сохраняетъ все спокойствіе духа и спокойно пишетъ наставленія, превышающія обыкновенный гений! Этотъ Епископъ Св. Игнатій, преемникъ Апостоловъ, представитель и изъяснитель ихъ ученія, самъ Апостолъ и учитель просвѣщеннаго имъ Востока, приближаясь теперь къ Западу просіяваетъ еще болѣе, не такъ какъ солнце, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, которое заходя меркнетъ и ведетъ за собою глубокую ночь. Все, что можно было бы сказать, весьма слабо показывало бы его; только въ его посланіяхъ должно видѣть въ совершенномъ свѣтѣ эту великую душу. Въ нихъ ясно видны сладость и помазаніе Св. Павла, его

отеческое сердце, его пламенное слово, даже тѣ обороты языка, которыми выучиваетъ не языкъ человѣческій, но духъ Божій, котораго благодать Св. Игнатій получилъ изобильно. Всѣ его посланія, подобно Павловымъ, начинаются длинными привѣтствіями; слогъ его слѣдуетъ болѣе внушеніямъ пламенной любви, нежели правиламъ грамматики. Во многихъ мѣстахъ ясно видно, что языкъ его не имѣетъ ни той легкости, ни той силы, которыя были бы необходимы для достиженія высоты его мыслей; но даже сквозь эти облака прорываются возвышенность, живость, огонь, духовная красота удивительныя. Часто его глубокая душа вся проникается любовію и тогда она употребляетъ слова нѣжныя, сладкія, проникающія, говоритъ какъ мать къ своимъ дѣтямъ: «Я получилъ ваше посольство въ лице Онисима, вашего Епископа, человѣка невыразимой любви. Молю Бога, чтобы вы любили его по Іисусу Христу, и всѣ были подобны ему. Да будетъ благословенъ Тотъ, Кто далъ его вамъ, «которые столь достойны его!—Я охотно отдалъ-бы свою жизнь за васъ и за тѣхъ, которыхъ вы прислали для славы Божіей въ Смирну, откуда я пишу къ вамъ. Благодарю Бога; люблю Поликарпа, какъ люблю васъ. Вспомните обо мнѣ, «какъ Іисусъ Христосъ объ васъ. «Молитесь за церковь Сирійскую, откуда влекутъ меня окованнаго въ «Римъ,» и проч. То проникается смирніемъ, покорностію, исторгающими слезы: «Я не хочу повелѣвать вамъ, «какъ будто я что-либо значу; ибо, «хотя я очищенъ именемъ Іисуса Христа, но еще не совершенъ; я только «начинаю быть ученикомъ; посему и «говорю къ вамъ какъ къ такимъ же «учителямъ, какъ и я.—Я знаю кто я «и къ кому пишу; я осужденный, вы «нашли милосердіе; я въ опасности, «вы утвердились въ милости. И въ «оковахъ я не стою одного изъ васъ «свободныхъ. Я знаю, что вы не «возгордитесь, ибо имѣете въ себѣ «Іисуса Христа; и когда я васъ хва-

«лю, вы смущаетесь.»—То пзъ нее вырывается пламень желанія отойти къ Богу путемъ мученичества. «Для Иисуса Христа я пошу цѣни, эти духовныя перлы. О! еслибы я могъ воскреснуть съ ними вашими молитвами!—Удостоенный чести носить имя «божественнаго достоинства, я воспѣваю славу церквей въ монхъ око-свахъ и желаю имъ единенія Иисуса Христа и Отца...чрезъ которое мы претерпимъ всѣ оскорбленія князя вѣска сего и спасемся на лоно Божіе.»— Но одно чувство господствуетъ здѣсь надъ всѣми другими; это чувство есть ревность къ согласію и ужасъ къ ересямъ, которыя, какъ мы сказали выше, начали здѣсь распространяться. «Вы должны споспѣшествовать волѣ Епископа, какъ и дѣлаете. Ибо вашъ «знаменитый клиръ, достойный Бога, «согласенъ съ вашимъ Епископомъ «какъ струны лиры; и ваше единеніе составляетъ удивительный гимнъ «во славу Иисуса Христа.» Св. Игнатій постоянно обращается на этой мысли и постоянно повторяетъ ее съ большею силою, такъ что справедливо названъ *Апостоломъ единенія*. Очевидно, что мы не входимъ въ сущность удивительнаго ученія этихъ посланій; для этого должно было бы выписать ихъ въ полнѣ. Все въ нихъ исполнено ума, но ума глубокаго, надъ которымъ надобно подумать, чтобы раскрыть и понять. Безъ преувеличенія можно сказать, что послѣ Священнаго Писанія христіане не имѣютъ ни чего драгоценнѣйшаго. Изъ Смирны Св. Игнатій написалъ посланіе въ Римъ. Между тѣмъ Св. Игнатій, понужденный, отправился въ морѣ и прибылъ въ Троаду, построенную изъ развалинъ древней Трои, гдѣ посѣтилъ его епископъ Филадельфійскій. Отсюда онъ написалъ посланіе къ Церквямъ Филадельфійской, Смирнской (*) и Св. Поликарпу. Въ этихъ трехъ по-

сланіяхъ господствуетъ тотъ же духъ, которымъ исполнены и предъидущія. Игнатій хотѣлъ также писать и къ другимъ Азійскимъ Церквямъ; но стражи принудили его сѣсть на корабль и отправиться въ Неаполь Македонскій. И такъ онъ удовольствовался только посланіемъ къ Св. Поликарпу и просилъ его писать къ нему. Въ этомъ посланіи онъ даетъ св. Поликарпу совѣты, подобныя тѣмъ, которые давалъ Павелъ Тимоѳею. Вотъ и въ семь посланій Св. Игнатія, извѣстныя во всей древности: къ Ефесянамъ, Магнезіанамъ, Траллианамъ, Римлянамъ, Филадельфійцамъ, Смирнѣянамъ и Св. Поликарпу. Съ тѣхъ поръ онѣ всенародно читались въ Азійскихъ церквяхъ. Св. Игнатій, переправившись чрезъ море изъ Троады въ Неаполь, прибылъ въ Филиппы, и прошелъ всю Македонію, до Епиламна, иначе Дуррацо, на берегахъ Адриатическаго моря. Здѣсь онъ сѣлъ на корабль и отправился въ Тосканское море. Находясь въ виду Пуццоль, онъ хотѣлъ, слѣдуя примѣру Апостола Павла, выйти на берегъ, но противный вѣтеръ воспрепятствовалъ этому. Потомъ вѣтеръ былъ благопріятенъ цѣлые сутки и они прибыли въ Портъ, при устьѣ Тибра. Товарищи св. Игнатія соболѣзновали о томъ, что онъ скоро будетъ разлученъ съ ними; а онъ печалился о медленности, съ которою оставлялъ этотъ міръ и отходилъ къ Богу. Изъ Порта они прибыли въ Римъ; и лишь только распространился слухъ о прибытіи св. Мученика, какъ тотъ часъ вѣрные стеклись къ нему, полные боязни и радости. Они радовались чести имѣть съ собою св. Игнатія, но и знали, что онъ приведенъ на смерть. Онъ наложилъ молчаніе на нѣкоторыхъ увлеченныхъ ревностію и говорившихъ, что надобно усмирить невѣрный народъ, чтобы онъ не требовалъ гибели праведника. Онъ узналъ ихъ сначала духомъ, привѣтствовалъ всѣхъ, просилъ ихъ имѣть къ нему любовь и не препятствовать его блаженству отойти ко Господу, говоря

(*) Обо всѣхъ этихъ церквяхъ смотр. составленную мною *Священно-Церковную Географію*. изд. 2-е, стр. 146. — *Яцковичъ*.

имъ еще болѣе, чѣмъ въ своемъ письмѣ къ Римлянамъ. Онъ сталъ на колѣна со всѣми братіями и молилъ Сына Божія о церквахъ, о прекращеніи гоненія, о взаимной любви вѣрныхъ; потомъ онъ посѣбно приведенъ былъ въ амфитеатръ, и тотъ часъ брошенъ звѣрямъ, по причинѣ языческаго торжества, называвшагося Римлянами *Сигилларіею*. Народъ въ большомъ множествѣ стекся къ этому зрѣлищу и звѣри были столь жестоки, что тотъ часъ пожрали св. Мученика. Отъ тѣла его осталось только нѣсколько большихъ костей, и слѣдуя его желанію никто не былъ обязанъ собрать его святые останки. Небольшое ихъ количество было завернуто въ полотно и отнесено въ Антиохію, какъ неоцѣненное сокровище, и было великимъ утѣшеніемъ вѣрныхъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни проходили эти драгоценныя останки. Они были положены въ сосудъ и погребены на кладбище близъ воротъ Давны. Написавшіе исторію мученичества Св. Игнатія оканчиваютъ ее такимъ образомъ: «Это произошло тринадцатаго январскихъ колѣнъ, въ консульствѣ Суры и Сенекіона во второй разъ, въ 107 году послѣ Р. Хр. Мы сами, въ слезахъ, были зрителями этого; а въ домѣ мы бодрствовали всю ночь, съ многими колѣнопреклоненіемъ и молитвами просили Бога укрѣпить насъ въ нашей слабости, размышляя о пропсходившемъ. Мы уснули не много, и нѣкоторые видѣли св. Игнатія, какъ-бы пришедшаго вдругъ и обнимавшаго насъ; другіе какъ-бы молящагося за насъ, и вышедши изъ тягостнаго труда представлявшагося Господу съ великимъ дерзновеніемъ и многою славою. Это видѣніе исполнило насъ радостію. Такимъ образомъ, прославляя Бога и величая святаго, мы объявили вамъ день и годъ его мученичества, для того, чтобы мы, собираясь въ этоже самое время, получили часть съ этимъ благороднымъ атлетомъ, прославляя въ его памяти Господа нашего Іисуса Христа.» — Память его празднуется

Церковію 20-го Декабря, а перенесеніе мощей 29-го Января.

ИЗАТЪ, младшій сынъ Монобаза, царя Адиавенскаго и царицы Елены, отличался съ самыхъ юныхъ лѣтъ благоразуміемъ, чувствомъ благочестія и человѣчности, которые почти не встрѣчаются въ Азійскихъ государствахъ. Его мать, привязанная къ религіи, столь хорошо умѣла расположить къ нему царя, что послѣдній назначилъ его своимъ преемникомъ. Братья Изата, недовольные тѣмъ, что послѣдній сдѣлался предметомъ особеннаго благоволенія ихъ отца, силлись очернить его поведение и поселить раздоръ въ царскомъ семействѣ. Монобазъ, чтобы воспрепятствовать большимъ безпорядкамъ, могшимъ произойти отъ этого, и кромѣ того, извиняя въ своихъ сыновьяхъ то, что казалось ему болѣе благороднымъ чувствомъ соревнованія, нежели несправедливую и гнусною ненавистію, отослалъ юнаго Изата съ богатыми дарами къ Спазискому царю Авемарію, прося послѣдняго окружить Изата всею заботливостію, какъ собственнаго сына. Авемарій увидѣлъ, что онъ былъ достоинъ этой рекомендаціи; онъ далъ свою дочь Самахо въ супруги Изату, который получилъ въ приданое провинцію съ весьма значительнымъ доходомъ. Достигши глубокой старости, Монобазъ пожелалъ увидѣть своего сына, къ которому любовь его еще болѣе увеличилась отъ удаленія отъ отцовскаго дома. Изатъ полетѣлъ къ своему отцу, который въ знакъ своей любви, подарилъ ему провинцію Керонъ, весьма изобильную благовонными растеніями, въ которой во время Іосифа Флавія видны еще обломки Ноева ковчега. Эту провинцію Изатъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія до самой смерти отца. Благодаря благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ его матерію, возшествіе его на престолъ произошло безъ малѣйшаго препятствія со стороны братьевъ. Монобазъ, его старшій братъ, привившій, по совѣту царицы Елены, въ качествѣ вице-короля, бразды правленія, по-

спѣшили, лишь только прибылъ Изатъ въ столицу, вручить ему знаки царской власти, т. е., кольцо съ вырѣзанною печатію умершаго царя и царскую одежду, называвшуюся *лампсеръ*. Такая покорность заставила Изата забыть прежнюю вину своихъ братьевъ; и первую его заботою было возвратить свободу всѣмъ роднымъ, которые были заключены въ тюрьму изъ опасенія, чтобы они не нарушили спокойствія государства, оспаривая престолъ у Изата. Чтобы уничтожить возможность возмущеній и удалить своихъ братьевъ отъ низкаго ласкательства, онъ послалъ ихъ заложниками однихъ въ Римъ къ императору Клавдію, другихъ къ Артабану, царю Парѣянскому. Чрезмѣрная роскошь Азіатскихъ дворцовъ не испортила сердца Изата на престолѣ; онъ проводилъ жизнь какъ человѣкъ частный, человѣкъ съ сострадательною душою, всегда готовый раздѣлить свои блага съ бѣдными, благоразумный и привязанный къ религіи. Его любовь къ ближнимъ была проста и проявлялась безъ шума. Въ то печальное время, когда голодъ, предсказанный пророкомъ Агавомъ, господствовалъ на востокѣ, и особенно въ Іерусалимѣ, котораго улицы были завалены трупами погибшихъ голодною смертію, царь Изатъ не остался не чувствительнымъ къ такимъ страданіямъ и соединился съ своею благочестивою матеріею въ помощи безчисленному множеству несчастныхъ туземцевъ. Іосифъ Флавій съ благодарностію говоритъ о вспоможеніяхъ присланныхъ царемъ и царицею Адіавенскими въ Іерусалимъ. Не многія свидѣтельства, относящіяся къ царствованію, составляютъ причину, по которой мы слишкомъ мало знаемъ подробностей о его правленіи; но то что мы знаемъ о его личныхъ качествахъ не оставляетъ никакого сомнѣнія о благоденствіи, которымъ наслаждались его подданные подъ его правленіемъ. Мы знаемъ, что онъ былъ уважаемъ и за предѣлами своего государства; ибо Артабанъ, царь Парѣянской, не считая себя безопаснымъ въ своемъ

царствѣ, гдѣ противъ него возстали вельможи, не почелъ ничего лучшимъ, какъ вѣрится покровительству Изата. Послѣдній, принявъ Артабана въ своемъ домѣ съ почестями приличными несчастному царю, столь быстро бросился на вельможъ, которые возставъ противъ Артабана вручили скипетръ Киннаму, что всѣ они согласились покориться Артабану, лишь только Киннамъ сложитъ съ себя охотно власть, и уже нечего было бояться междоусобной войны. Киннамъ, воспитанный вмѣстѣ съ Артабаномъ, охотно сошелъ съ престола, на который онъ взошелъ только послѣ бѣгства Артабана; и такимъ образомъ, чрезъ посредство Изата, порядокъ водворился въ царствѣ Парѣянскомъ; все было забыто и кровь не проливалась болѣе. Артабанъ показалъ, что онъ не забылъ благодѣнія, и далъ Адіавенскому царю Низибскую провинцію, принадлежавшую нѣкогда царю Армянскому, въ которой Македоняне построили городъ Антиохію, названную въ послѣдствіи Мигдоніею. По смерти Артабана на Парѣянской престолъ вступилъ сынъ его Варданъ. Новый Парѣянской царь, желая объявить войну Римлянамъ, предлагалъ царю Адіавенскому принять въ ней участіе, и на отказъ, соединенный съ мудрыми наставленіями, отвѣчалъ объявленіемъ войны и угрозою нападенія на его владѣнія. Эти угрозы царя, еще неопытнаго, вѣроятно были бы приведены въ исполненіе, еслибы Парѣяне не успѣли отбѣлаться отъ царя, который рисковалъ обратить въ развалины свое государство, объявляя войну Римлянамъ, заставлявшимъ дрожать весь Востокъ. Адіавеняне были счастливы подъ правленіемъ сколько умнаго, столько же и добродѣтельнаго монарха; но ихъ благоденствіе было нарушено въ то время, когда они менѣе ожидали этого. Изатъ, какъ мы уже сказали, былъ человѣкъ религіозный; но одаренный высокимъ умомъ, онъ скоро увидѣлъ, что идолопоклонство унизительно для человѣка. И такъ онъ

оставилъ религію своихъ отцевъ, лишь только узнать, что она ложна и оскорбительна для истиннаго Божества, слѣдую въ этомъ отношеніи прекрасному примѣру своей матери, которой онъ такъ много былъ обязанъ. Его родные поспѣшили послѣдовать его примѣру. Іосифъ Флавій утверждаетъ, что всѣ они приняли Іудейскую религію; но мы предпочитаемъ авторитетъ Орозія, хотя и позднѣйшаго писателя, которому слѣдовалъ Бароній. Вельможи, недовольные этою переменою религіи въ царскомъ семействѣ, съ общаго согласія возстали противъ него, и ожидали только благоприятнаго случая, чтобы поднять знамя бунта и избрать новаго царя. Съ этою цѣлю они написали къ Авіѣ, царю Арабскому, и обѣщали ему значительную сумму денегъ, если онъ объявитъ войну Изату, ручаясь, что они всѣ пристанутъ къ сторонѣ его, лишь только онъ вступить въ землю Адіавенскую; ненависть народа къ царю, говорили они, чрезмѣрна, потому что онъ оставилъ народную религію. Авія льстилъ себя надеждою скорой побѣды надъ царемъ, который имѣлъ противъ себя все народонаселеніе своего государства; онъ приблизился къ Адіавенѣ съ многочисленною арміею; Изатъ вышелъ къ нему на встрѣчу и при первой стычкѣ увидѣлъ себя оставленнымъ всѣми, которые бѣжали какъ будто паническій страхъ поразили ихъ. Изатъ, подозрѣвая измѣну, возвратился въ свой станъ съ бѣглецами, и открывъ здѣсь главныхъ виновниковъ постыднаго договора съ непріателемъ, строго наказалъ ихъ. Давши сраженіе на слѣдующій день, одержалъ совершенную побѣду, преслѣдовалъ врага до крѣпости Арсамы, которую взялъ приступомъ, и возвратился въ Адіавену со славою. Между тѣмъ вельможи, которыхъ онъ помиловалъ, не потеряли надежды и завели переговоры съ царемъ покровительствовавшимъ идолопоклонству. Они писали къ Вологезу, царю Парѣянскому, прося его убить Изата, и посадить на Адіавенскомъ престолѣ

кого-нибудь изъ своего дома. Вологезъ охотно принялъ ихъ предложеніе, и, чтобы разорвать союзъ съ Изатомъ, отнялъ права дарованныя ему отцомъ его Артабаномъ, и угрожалъ опустошить огнемъ и мечемъ его государство, если онъ не исполнитъ то, что царю Парѣянскому угодно будетъ приказать. Изатъ, утраченный угрозами могущесвеннаго государя, не смотря на то, считалъ для себя постыднымъ отказаться отъ справедливо заслуженныхъ почестей, и кромѣ того видѣлъ, что и въ случаѣ уступки требованіямъ Вологеза, онъ не остался бы въ покоѣ. Такимъ образомъ, возложивъ всю свою надежду на Бога, онъ приготовился къ войнѣ. Царь Парѣянской съ многочисленною конницею и пѣхотою расположился станомъ на берегахъ рѣки, отдѣляющей Адіавену отъ Мидіи; не вдали отъ него расположился Изатъ съ шестью тысячами конницы. Вологезъ послалъ къ нему герольда съ весьма грозными предложеніями. Изатъ отвѣчалъ какъ царь, который вѣритъ въ Бога, Покровителя справедливости, и который предпочитаетъ смерть безчестію. Герольдъ былъ отосланъ назадъ, а Изатъ простерся предъ Богомъ, Который только одинъ могъ защитить его отъ арміи, превосходящей числомъ его армію; Богъ услышалъ его молитву. Въ то время, когда Вологезъ приготовился къ сраженію, ему объявили, что его присутствіе и его армія необходимы въ другой сторонѣ его государства, гдѣ Даки и Сикейяне, пользуясь его отсутствіемъ, предавали все огню и мечу. Вологезъ бросился спасать свое беззащитное государство, а Изатъ освободился отъ врага не проливъ и капли крови. Чрезъ нѣсколько времени этотъ благочестивый государь умеръ на пятьдесятъ пятomъ году своей жизни и двадцать-четвертомъ своего царствованія. Хотя онъ имѣлъ четырехъ сыновей, но престолъ оставилъ брату своему Монобазу въ благодарность за то, что послѣдній сохранилъ для него царство по смерти своего отца.

ИЗМАИЛЬ (2094 до Р. Хр.), сынъ

Авраама и Агари. Имя его значить *Богъ слышитъ*, потому что Богъ принималъ обѣты отца вѣрующихъ, давъ ему сына. Въ то время, когда Агарь, бѣжа онъ гнѣва Сарры, удалилась въ пустыню, Ангелъ Господень явился ей на пути, повелѣлъ покориться своей госпожѣ и въ тоже время предсказалъ Агари будущую судьбу ея сына. Ангелъ сказалъ ей, что она зачала и родить сына, которому дастъ имя Измаиль, потому-что Господь привзрѣлъ на ея печаль, что этотъ сынъ будетъ силенъ и храбръ, что его рука возстанетъ противъ всѣхъ, и руки всѣхъ возстанутъ противъ него, что онъ поставитъ свои шатры предъ лицомъ своихъ братьевъ. Мѣсто, гдѣ явился ей Ангелъ Господень, находилось между Кадисомъ и Варадомъ, и Агарь назвала его источникомъ *видящаго*. Достигши тринадцати лѣтъ, Измаиль былъ обрѣзанъ, по повелѣнію Господа, и чрезъ нѣсколько времени потомъ высланъ изъ отцовскаго дома по настоянію Сарры и повелѣнію Божію. Вольнодумцы, пользующіеся всѣмъ для подорванія высокой нравственности священнѣхъ книгъ, не пропустили случая запятнать поведеніе Авраама и развѣжиться надъ печальною участію Измаила и Агари. За чѣмъ, говорятъ они, лишать наслѣдства и удалять отъ себя сына, уступающаго ревности суетной жены? По несчастію для нихъ, не такими побудительными причинами руководствовался патріархъ. Священное Писаніе ясно говоритъ, что онъ никогда не согласился бы на эту жестоку разлуку, еслибы Господь не объявилъ ему, что въ Исаакѣ исполнятся Его божественныя обѣтованія, и что Измаиль сдѣлается отцемъ многочисленнаго народа. И такъ Авраамъ былъ только исполнителемъ повелѣній Предвѣчнаго. Но даже и безъ божественнаго посредства раздѣленіе изъясняется весьма естественно. Поелику большая часть богатствъ патріарховъ состояла въ стадахъ, то тотъ изъ сыновей, который дѣлался непосредственнымъ наслѣдникомъ отца, долженъ былъ наслѣдо-

Томъ I.

вать палатки и луга необходимыя для стадъ. Другія дѣти, получивъ долю отцовскаго наслѣдства, естественно должны были оставить родимую страну и поселиться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Этотъ обычай, замѣчаемый во всѣхъ библейскомъ преданіи и преимущественно въ исторіи Авраама и Лота, былъ общимъ по тѣмъ же причинамъ и всѣмъ народамъ древности. Такимъ образомъ, и Исаакъ получилъ въ наслѣдство палатки, стада и особенно божественныя обѣтованія; но это не лишило Измаила наслѣдства. Священное Писаніе говоритъ, что Авраамъ одарилъ шесть сыновей рожденныхъ отъ Хеттуры; почему же онъ не сдѣлалъ-бы этого Измаилу, своему первенцу? — Измаиль, чудесно спасенъ Ангеломъ въ то время, когда онъ умиралъ отъ жажды, возросъ въ пустынѣ Фаранъ и выучился весьма искусно стрѣлять изъ лука. Въ послѣдствіи онъ взялъ себѣ въ супруги Египтянку и имѣлъ отъ нея двѣнадцать сыновей. Они были родоначальниками двѣнадцати Арабскихъ племенъ, которые оставались и доселѣ кочующими и непокорными, сохранили независимый и дикій характеръ своего родоначальника. Измаиль для Магометанъ есть тоже, что Исаакъ у Евреевъ, т.е., одинъ изъ величайшихъ патріарховъ. Магометъ въ Коранѣ хвалится происхожденіемъ отъ этого сына Авраамова. Его потомство поселилось въ странѣ между *Евилатомъ* и *Суромъ* и, согласно съ обѣтованіемъ Божіимъ, размножилось удивительнымъ образомъ. По смерти Авраама, Измаиль вмѣстѣ съ Исаакомъ отдалъ послѣдній долгъ своему отцу. Вѣроятно, что сынъ Агари возвратился къ своему отцу по смерти Сарры и раздѣлялъ съ Исаакомъ обязанности сыновней любви. Онъ жилъ сто-тридцать-семь лѣтъ и *приложился къ роду своему* (См. *Авраамъ, Сарра, Агарь*).

ИЗМАИЛЬ I (23 г. по Р. Х.), шестьдесятъ-шестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ Фавія, преемникъ Анана I, возведенъ и низложенъ пра-

вителемъ Иудей Валеріемъ Гратомъ: преемникомъ его былъ Елеазаръ IV (Ant. lib. XVIII, 1, 3.).

ИЗМАИЛЬ II (58 г. по Р. Х.), семидесять-седьмой первосвященникъ Иудейскій, сынъ Фавія, преемникъ Ананіи, сына Зеведеова. Его первосвященство замѣлательно только тѣмъ, что низложенные до него первосвященники соединились съ Ананіею и домогались права на владѣніе десятинами и приношеніями, опредѣленными для пропитанія простыхъ священниковъ. Послѣдніе, подкрѣпляемые нѣкоторыми знатнѣйшими согражданами, возстали противъ своихъ начальниковъ. Отъ этого произошло что-то въ родѣ войны въ Іерусалимѣ и даже въ храмѣ. Отъ угрозы и брани доходило даже до драки. Измаиль II отправлялся въ Римъ съ жалобою на Агриппу II, который хотѣлъ разрушить стѣну храма, потому-что она закрывала видъ изъ его дворца. Онъ получилъ удовлетвореніе при помощи императрицы Понпей, прокрывительствовавшей Иудеямъ, но по проискамъ Агриппы задержанъ въ Римѣ, и лишень первосвященническаго достоинства, которымъ Агриппа облекъ Іосифа, сына Симонова (Ant. lib. XX, с. 7).

ИЛА (919 до Р. Хр.), сынъ Ваасы и четвертый царь Израильскій, наследовалъ своему отцу въ двадцатшестой годъ царствованія Асы, царя Иудейскаго. Подобно Навату, сыну Іероваама, и его судьба была написана въ книгѣ Предвѣчнаго; подобно ему и онъ не царствовалъ двухъ лѣтъ. Кинжалъ, проложившій для Ваасы путь къ престолу, долженъ былъ прекратить его жизнь во цвѣтѣ лѣтъ; ибо Господь изрекъ, что наказаніе за беззаконія его падетъ на голову его. Съ своей стороны, Ила только восполнялъ мѣру беззаконія Израильскихъ царей и стремился къ достиженію своей судьбы. Возросшій въ развращенной атмосферѣ, онъ не могъ не слѣдовать своему отцу. Подобно своимъ прелестественникамъ, онъ былъ нечестивъ, идолопоклонникъ, и развратенъ, и продолжалъ

болѣе и болѣе удалять царствѣ Израильское отъ путей Господнихъ. Первый годъ его царствованія прошелъ спокойно. Хотя онъ былъ врагомъ царства Иудейскаго, однако никогда не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ онъ не замедлилъ составить проектъ завоеванія и возобновить предпріятіе прерванное нѣкогда смертію Навата. Онъ послалъ армію подъ предводительствомъ Амврія осадить городъ Геввееонъ, принадлежавшій колѣну Данову, но находившійся во власти Филистимлянъ. Но всѣ его предпріятія должны были пасть предъ дуновеніемъ гнѣва Божія. Подъ стѣнами Геввееона погибъ сынъ Іероваама; во время осады Геввееона палъ сынъ Ваасы въ самой столицѣ подъ кинжаломъ новаго убійцы. Безнаказанное преступленіе его отца должно было возбудить честолюбіе. Замврій, начальникъ войскъ, рѣшился взойти на престолъ по его трупѣ. Въ то время, когда Ила предавался пьянству и другимъ удовольствіямъ въ домѣ Арсы, правителя города, Замврій окружилъ домъ и поразилъ преступнаго царя собственною рукою среди уstraшенныхъ собесѣдниковъ. Подобно Ваасѣ, онъ приказалъ умертвить дѣтей Илы, всѣхъ его друзей и рабовъ, которые могли отмстить за смерть своего повелителя. Такъ исполнилось пророчество Іуиу.

ИЛИЙ (ок. 1137 до Р. Хр.), седьмой первосвященникъ Иудейскій, наследовалъ Озіѣ, или Озію. Онъ происходилъ отъ Аарона чрезъ Иѳамара, а не чрезъ Елезара, потомству котораго первосвященство было торжественно обѣщано Господомъ въ лицѣ Финееса (см. Финеесъ), сына Елезара, первенца Аронова. Еслибы нѣкоторые современные ему факты Священной Исторіи не были покрыты мракомъ, если бы возможно было съ точностію опредѣлить время передачи первосвященническаго достоинства изъ старшей линіи въ младшую, еслибы были извѣстны побудительныя причины этой мѣры, то достаточно было бы одного ихъ изложенія, чтобы пока-

затѣ какъ исполнялось божественное обѣтованіе. Былъ-ли Илій первымъ изъ потомковъ Ноамара, вошедшимъ въ наслѣдіе Финнееса? За какія преступленія произошло это наказаніе? Мы уже видѣли (см. *Воккід*), что молчаніе Священныхъ книгъ почти въ продолженіи 300 лѣтъ, дѣлаетъ невозможнымъ рѣшить этотъ вопросъ иначе какъ посредствомъ догадокъ. И такъ можно предположить, что среди превратностей и бѣдствій поражавшихъ Израильскій народъ, было такое происшествіе, котораго важность оправдывала временную передачу верховнаго первосвященства въ младшую отрасль, чтобы потомъ (въ царствованіе Соломона) снова возвратить его старшей отрасли; такимъ образомъ, Господь исполнялъ свое обѣтованіе и удовлетворялъ своему правосудію, не нарушая правъ своего милосердія. — Какъ бы то ни было, Илій, жившій въ Силомѣ (*), гдѣ находился Ковчегъ Завета, исправлялъ первосвященническое достоинство во время смерти Самсона и возстановленія свободы Израіля. Въ это время, все казалось, предвѣщало, что долговременный покой послѣдуетъ за столькими волненіями, и что враги, столь часто и жестоко поражаемые, не возобновятъ своихъ непріязненныхъ дѣйствій, привлекавшихъ доселѣ одну только несчастья на ихъ голову. Въ такихъ обстоятельствахъ избраніе судіи было тѣмъ болѣе щекотливо, что эту власть надобно было ввѣрить такому человѣку, который имѣлъ-бы столько твердости въ характерѣ, чтобы внушить страхъ необрѣзаннымъ; и между тѣмъ столько благосклонности и доброты, что бы не принудить ихъ къ какому-либо отчаянному предпріятію; однимъ словомъ пужень былъ такой судія, котораго избраніе не было бы для Филистимлянъ предвѣщаніемъ войны, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывало имъ, что онъ одержитъ верхъ, если бы они вздумали объя-

вить се. Въ главѣ тѣхъ, на которыхъ долженъ былъ пасть окончательный выборъ, былъ Илій, котораго первосвященническое достоинство внушало Израілю довѣріе. Но этому-то онъ былъ единодушно избранъ и первый соединилъ въ своихъ рукахъ власть судіи и первосвященника. Религіозныя чувствованія новаго судіи не были обманчивы; кроткій и спокойный характеръ внушалъ къ нему любовь всѣхъ, которые только могли приблизиться и знать его; но его доброта доходила иногда до слабости, а его состраданіе дѣлало его почти неспособнымъ къ твердымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. И такъ избраніемъ его достигалась только одна сторона предположенной цѣли. Илій имѣлъ уже пятьдесятъ-восемь лѣтъ, а вообще извѣстно, что характеръ, которому недостаетъ энергіи въ юныхъ лѣтахъ, дѣлается робкимъ, когда бремя лѣтъ, ослабляя тѣло, ослабляетъ также и способности души и отнимаетъ у нихъ и послѣднюю силу. Не смотря на то, его правленіе не обмануло ожиданія Израіля: нелицемѣрное правосудіе отличало его во всѣхъ дѣлахъ, а миръ, господствовавшій во все время его судейства и не требовавшій ни важныхъ рѣшеній, ни строгихъ мѣръ со стороны гражданской власти, заставлялъ благословлять правленіе судіи, какъ и власть первосвященника. Но несчастью, обрѣменный лѣтами и не надѣясь отправлять долгое время свою двойственную обязанность, Илій счелъ благоразумнымъ вручить гражданскую власть двоимъ своимъ сыновьямъ, уже облеченнымъ жреческимъ достоинствомъ, возложить на нихъ заботы, казавшіяся для него несообразными съ старостію (онъ имѣлъ тогда семьдесятъ лѣтъ), и предоставить исключительно себѣ только обязанности первосвященника. Эта мѣра, которой благоразуміе неоспоримо, еслибы только она передавала власть въ руки, привыкшія дѣйствовать съ благоразуміемъ и мудростію, сдѣлалась въ послѣдствіи тѣмъ болѣе плачевною, что обыкновенная слабость характера Илія, проявля-

(*) Смотри, составленную мною *Священно-Церковную Географію*, изд. 2-е, стр. 74. — *Липовичъ*.

лась особенно по отношенію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ онъ дѣлалъ представителями себя предъ народомъ и во святилищѣ. Такимъ образомъ, въ то время, когда должно было дѣйствовать властію судін, отца и первосвященника, чтобы положить предѣлъ соблазнамъ, Илій употреблялъ и то съ неохотою только нѣкоторыя строгіе упрёки, ограничивался нѣсколькими совѣтами и сквозь пальцы смотрѣлъ на цѣлый рядъ злоупотребленій, по его мнѣнію прекращенныхъ, между тѣмъ какъ онъ едва осмѣливался замѣчать и нападать на нихъ. Безпорядки были столь очевидны, что необходимо требовали строгихъ мѣръ; каждый день съ негодованіемъ замѣчали, что его два сына Офии и Финесъ, недовольные законною частію жертвы мира, располагали ими по своему произволу, подчиняли своимъ прихотямъ вѣрныхъ, желавшихъ точнаго исполненія закона, угрожали силою принудить къ повиновенію, и такимъ образомъ оскорбляли уваженіе къ жрецамъ, религіозныя чувствованія и благочестіе отличавшія тогдашнихъ Израилѣтянъ. Число жертвоприношеній, бывшее доселѣ весьма значительнымъ, уменьшалось со дня на день; но когда узнали, что два сына первосвященника, злоупотребляя своимъ служеніемъ и властію, увлекали даже въ храмъ женъ и дочерей Израіля, которыхъ робость дѣлала беззащитными, то возстали, жаловались, негодовали, требовали суда у первосвященника. Но когда слабый отецъ далъ имъ выговоръ слегка и, слѣдственно, безъ успѣха, почли все безполезнымъ, замолчали, и конечно изъ уваженія къ первосвященнику, переносили то, чему не могли воспрепятствовать. Такъ какъ безпорядокъ, если сначала не бываетъ прекращенъ и приведенъ въ границы, несомнѣнно дѣлаетъ быстрые успѣхи, то скоро увидѣли цѣлый рядъ безпорядковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ; потомъ тѣ, которые возставали противъ нихъ, сами стали принимать въ нихъ участіе и своимъ содѣйствіемъ еще болѣе уве-

личили зло. Илій, убѣжденному въ безполезности своихъ упрёковъ, оставалось бы только одно средство дѣйствовать своею властію, дѣйствовать лично, если бы онъ имѣлъ убѣжденіе исполнить чрезъ это всѣ свои обязанности, или представить ее народу, чтобы онъ могъ назначить ему преемника, болѣе способнаго къ должности, которую онъ долженъ былъ бы оставить. Но самая чистая добродѣтель не излѣята отъ слабостей человѣческихъ. Илій нѣжно любилъ своихъ дѣтей; его вѣжность извиняла всѣ ихъ проступки; онъ ожидалъ плода отъ своихъ снисходительныхъ увѣщаній, и безъ сомнѣнія, не думалъ, что ему нѣкогда придется отвѣчать за ихъ преступленія и упрекать себя въ томъ, что въ началѣ одобрялъ, не противясь раждающимся злоупотребленіямъ всею властію, которою обладало его двойное достоинство. — Провидѣніе, предвидѣвшее всѣ послѣдствія такого поведенія, избрало уже и исправителя. Во второй годъ правленія Илія, Анна, супруга Елканы, родила сына послѣ многихъ лѣтъ неплодства. Этотъ сынъ, котораго мать съ самаго времени зачатія посвятила служенію олтарю Господню и ввѣрила на воспитаніе первосвященнику, получилъ, въ слѣдствіе добраго поведенія, показаннаго съ самыхъ раннихъ лѣтъ, всю довѣренность того, котораго нѣкогда долженъ былъ заставить забыть недостатки, когда призвется управлять своими братьями и явится предъ ихъ глазами украшенный дарами мудрости и пророчества (см. *Самуилъ*). Восьмидесятилѣтній Илій, не могшій извинить поведенія своихъ сыновей, утѣшался Самуиломъ, достигшимъ уже двадцатилѣтняго возраста, повѣрялъ ему удручавшія его безпокойства, и въ послушности его характера находилъ нѣкоторое вознагражденіе за свою печаль. Онъ съ радостію видѣлъ, что Самуилъ совершенствуется во всѣхъ познаніяхъ, которыя могли сдѣлать его достойнымъ войти въ святилище, что онъ постоянно покоренъ и послушенъ, что онъ любимъ всѣми, и до-

стоятъ милостей Господа. Но, если ослѣпленный отецъ не обращалъ вниманія на преступленія своихъ дѣтей, то Небо не теряло изъ виду ихъ злоупотребленій. Между тѣмъ милосердіе Божіе еще разъ дало услышать свой голосъ. Къ первосвященнику былъ посланъ пророкъ, чтобы показать угрожавшія ему бѣдствія, который говорилъ слѣдующимъ образомъ: «Когда ваши отцы страдали въ Египтѣ, подъ властію Фараона, не Господь-ли сдѣлалъ предпочтеніе твоему дому? Не Господь-ли возлюбилъ Аарона, избравъ его первосвященникомъ, давъ ему право восходить на олтарь и приносить ефудъ предъ Господа? Не предоставилъ ли Господь ему и его потомству все то, что въ приносимыхъ Ему жертвахъ, не сожигается во храмѣ? Почему же допускаешь, чтобы жертвы Господни дѣлались предметомъ презрѣнія и насмѣшки? Почему ты не положишь предѣла святотатственнымъ домогательствамъ твоихъ сыновей, которые осмѣлились отнять отъ святилища начатки, предоставленные Господу? Развѣ ты болѣе имѣешь уваженія и покорности къ своимъ сыновьямъ, нежели къ Богу? Или ты столько покорился ихъ волѣ, что неповиновеніе Господу предпочитаешь страху не понравится имъ? Какова-бы ни была причина, по которой остаешься бездѣйственъ и потерялъ ревность, но Господь не потерпитъ такого злоупотребленія. Господь благоволилъ дать твоему потомству право служить въ храмѣ, право на почетныя отличія и матеріальныя пользы, сопряженныя съ этимъ достоинствомъ, и съ исполненіемъ этихъ обязанностей; нынѣ Господь отнимаетъ свое обѣтованіе; Господь лишитъ домъ Ілія почестей и богатствъ; и какъ Господь, прославляющій прославляющихъ Его, не сдѣлаетъ предметомъ презрѣнія и насмѣшекъ унижающихъ служеніе Ему и оскверняющихъ храмъ Его? Придетъ день, и этотъ день правосудія и мести Божественной не далекъ, придетъ день, когда правосудный Богъ, отринувъ милосердіе къ тебѣ, поразитъ весь

твой домъ; тогда не будетъ старцевъ, смерть поразитъ и младенца въ колыбели и мужа крѣпкаго. Первосвященство, это преимущество, которое Господь сдѣлалъ неотчуждаемымъ,—первосвященство отыметь отъ тебя (см. *Авіагаръ*); ты увидишь среди храма своего преемника, окруженнаго славою и почестями, которыхъ ты не умѣлъ сохранить, потому что оказался недостойнымъ. Но Господь не уничтожитъ совершенно твоего потомства, и не изгонитъ его навсегда изъ храма; нѣкоторые потомки твои будутъ къ нему призваны; но это будетъ не столько для того, чтобы сдѣлать ихъ участниками славнаго служенія олтарю, сколько для того, чтобы видѣть въ каждую минуту предпочтеніе, котораго они уже будутъ лишены, чтобы поселить въ ихъ сердцахъ угрызенія, которыя иссушатъ ихъ и заранѣе сведутъ въ могилу. Въ послѣдствіи, когда наказаніе будетъ совершенно, Господь воздвигнетъ первосвященника, который пойметъ Его заповѣди и будетъ дѣйствовать по сердцу Его; Господь утвердитъ его домъ на незыблемомъ основаніи; онъ будетъ ходить предъ лицомъ Христа Его до самой своей смерти; онъ будетъ получать смиренныя просьбы и умѣренныя приношенія твоихъ потомковъ, поставленныхъ въ ряду самыхъ низшихъ Израильянъ, находящихся въ такомъ жалкомъ состояніи, что будутъ принуждены просить какъ милости быть допущенными въ число жрецовъ, чтобы получить здѣсь пищу, которой не найдутъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Вотъ что я предсказываю тебѣ, прибавилъ человекъ Божій, и чтобы удостовѣрить тебя, что все это исполнится, знай, что твои два сына Офни и Финеесъ будутъ поражены смертію въ одинъ день.» — Такъ говорилъ человекъ Божій. Когда Господь показывалъ эти страшныя угрозы за долго до ихъ исполненія, когда, не поражая наказаніемъ виновныхъ, Онъ посылалъ пророка предувѣдомить, что Его рука уже поднята, то этимъ самымъ показывалъ, что Онъ еще тронется испра-

влечіемъ, можетъ отъратить мечъ Своего правосудія, можетъ забыть преступленіе, уваживъ покаяніе. Иліи не понялъ этихъ милосердыхъ предувѣдомленій Неба; онъ забывъ, что одной жертвы достаточно для установленія небесной мести и предохраненія своего потомства отъ тѣхъ несчастій, которыя были предсказаны ему; или лучше, онъ не имѣлъ ни мужества подумать объ этомъ, ни необходимой твердости сдѣлать то, что нѣкогда было единственнымъ его пособіемъ. Виновные были ясно показаны; ихъ одновременная смерть чрезъ это самое являлась требованіемъ божественнаго правосудія; ихъ отецъ долженъ былъ вспомнить, что онъ былъ судія и своимъ судомъ предотвратилъ предсказанныя ему страшныя наказанія. Будущее ясно покажетъ, что Господь требовалъ только исправленія. Могъ ли Онъ быть удовлетвореннымъ минутнымъ исправленіемъ двухъ жрецовъ, которыхъ отцовскія увѣщанія сдѣлали лицемерами? Могъ ли Онъ быть обезоруженнымъ однимъ прекращеніемъ соблазна, который скоро возродится съ такимъ же безетымствомъ какъ и прежде? И не смотря на то, протекло еще много времени: Божественное милосердіе, казалось, ожидало обращенія виновныхъ, хотѣло показать до чего можетъ дойти долготерпѣніе Господа. Когда уже ожиданіе казалось бесполезнымъ, когда новое предувѣдомленіе казалось излишнимъ, Богъ говорилъ еще разъ и уже въ такихъ выраженіяхъ, такъ положительно, что размышляя о Его словахъ всякая надежда должна была рушиться.—Юный Самуиль, бывшій доселѣ утѣшеніемъ маститаго первосвященника, былъ избранъ Господомъ превозвѣстникомъ Его угрозы. Первосвященнику было тогда девяносто лѣтъ, а Самуилу около тридцати; Самуиль сдѣлался для него дорожее всего своими услугами, своими заботами и нѣжнымъ вниманіемъ, которыми окружалъ старца. Общественное состояніе этого времени замѣчательно только по какому-то неопредѣленному волненію, произ-

шедшему изъ общаго убѣжденія въ близкой перемѣнѣ формы правленія: народъ, видѣвшій власть въ рукахъ людей неискусныхъ, или безразличныхъ, не полагавшихъ непреодолимой преграды безпорядкамъ; народъ, давно уже не слышавшій гласа Господня, который бывало изобильно предсказывалъ, запрещалъ, или позволялъ; народъ, привыкшій къ войнѣ и уже болѣе тридцати лѣтъ находившійся въ мирѣ съ Филистимлянами, которые казалось забыли свою древнюю вражду; народъ, который удивлялся этому долговременному спокойствію, видѣлъ въ этомъ предзнаменованіе близкаго и важнаго переворота. Давно уже не видали во Израили пророка; эти необыкновенные люди, которыхъ раздраженное или милосердое Небо посылало для возвѣщанія своей воли и открытія будущаго, не являлись среди колѣнъ; когда Самуиль во время сна въ оградѣ храма слышалъ голосъ Господа; въ это время ночи свѣтильникъ освѣщалъ еще святилище; будущій пророкъ спалъ въ отдѣленіи близкомъ къ Ковчегу Завета, невдали отъ отдѣленія занимаемаго первосвященникомъ, чтобы можно было слышать голосъ послѣдняго и придти къ нему по требованію. Трижды пробужденный этимъ голосомъ, произносявшимъ его имя, онъ трижды приходилъ къ Ілію, оувѣчавшему, что не звалъ его (см. *Самуиль*). Между тѣмъ послушный совѣту старца, Самуиль, услышавъ голосъ въ четвертый разъ, отвѣчалъ: *малоли Господи, яко слышитъ рабъ Твой*, и получилъ откровеніе воли Божіей касательно дома Ілія. «Я исполню свои угрозы, говорилъ Господь; Моя месть будетъ такова, что разскажъ объ ней обиметъ ужасомъ и проникнетъ страхомъ; приближается время, когда Я начну и окончу безъ милосердія все, что Я предсказалъ о домѣ Ілія. Я угрожалъ ему гнѣвомъ и всею строгостію Моего правосудія; Я представлялъ ему всю виновность его слабости при видѣ святотатства его сыновей; съ сего времени ни жертвы,

ни приношенія, ни молитвы, ни покаяніе не тронуть Моего сердца. Нечестіе превзошло Мое долготерпѣніе, часть Моего суда пробилъ, и скоро Я покажу мечь Свою.» — Понятно какими чувствами долженъ былъ проникнуться этотъ молодой человѣкъ, какою печалію должно быть объято его сердце, слыша этотъ страшный судъ, который онъ не считалъ себя обязаннымъ открыть первосвященнику. Посему, когда Илій, удивленный тройственнымъ пробужденіемъ леви́та и приготовленный уже въ нѣкоторомъ родѣ къ предсказанію, когда Илій, призвавъ Самуила, не просилъ какъ милости, но требовалъ какъ повиновенія, подъ казнію проклятія, открыть все, что ему было сообщено, послѣдній долженъ былъ призвать на помощь всю твердость своего характера, всю силу своей души, чтобы покориться и повиноваться. Не знаемъ, чему болѣе удивляться, юному-ли Самуилу, объясняющему этому слабому и несчастному старцу небесный судъ, или ветхому лѣтѣми Ілію, который, не смотря на всю строгость этого суда, находить только одно слово для выраженія своей покорности волю Божіей: «Господь мой Владыка, да будетъ Его воля.» Безъ сомнѣнія, когда безмѣрность его вины и несправимыя послѣдствія его нерадѣнія были возвѣщены Ілію въ другой разъ строгостію наказанія, долженствовавшею постигнуть его и его потомство, то онъ постарался менѣе снисходить къ безпорядкамъ, которыхъ избытокъ могъ предотвратить даже, можетъ быть, искалъ въ слишкомъ поздней твердости средствъ остановить зло, если не въ источникѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ его теченіи. Не удивительно-ли, что преступленіе жрецовъ заразило сердце престоыхъ Израильтянъ? Что обращаясь во всехъ вѣнахъ этого тѣла, столь склоннаго къ порчѣ, оно сдѣлало быстрыя и неизчислимыя опустошенія, и что, борясь съ отчаянными усиліями старца, котораго извѣстный всѣмъ характеръ не могъ вынуть страха наказанія, народъ

одержалъ верхъ и хвалился упорствомъ въ обвиненіи жрецеской фамиліи какъ побѣдою? Между тѣмъ покаяніе была дарована виновнымъ; имъ сказано, что Богу угодно истощить надъ ними все Свое терпѣніе и милосердіе. Во время промежутка, отдѣлявшаго предсказаніе отъ наказанія, гласъ Божій былъ слышанъ не однажды. Самуилъ, Его органъ, отсель постоянно избираемый Его истолкователемъ, прослылъ во всехъ колѣнахъ пророкомъ, котораго ни одно слово не обманывало и не смотря на то, когда Самуилъ, открывъ первосвященнику волю Божію, показалъ народу приготовленныя для него наказанія, тогда народъ не повѣрилъ угрозамъ, или не имѣлъ мужества для предотвращения ихъ. И такъ, безпорядокъ казался уже несправимымъ, предостереженія Неба не тронули, но огрубили сердца: настала часть мести; она была столько же поразительна и столько страшна, сколько преступленія были продолжительны и многочисленны. Правосудіе Господне, Котораго опредѣленія не одинъ разъ исполняли огонь, зараза, разрушительныя стихіи, судя, безъ сомнѣнія, преступленіе достойнымъ наказанія сообразнаго съ его предметомъ и началомъ, благоволило поразить Израильскій народъ такимъ бѣдствіемъ, о которомъ воспоминаніе показывало бы всѣмъ вѣкамъ, что, для отмщенія Своего не признаваго милосердія, Богъ употребляетъ по Своей волѣ даже враговъ своего имени, что Онъ попускаетъ иногда даже оскверненіе Своего Богослуженія, и что видѣвъ и невозбранивъ, свой святии Ковчегъ въ рукахъ невѣрныхъ, Онъ можетъ передать народамъ сѣящимъ во тьмѣ и сѣни смертной даръ вѣры, котораго другіе будутъ недостойны сохранять.—Филистимляне, оставившіе, со времени смерти Сампсона, Израильтянъ въ покоѣ, казалось раскалялись въ добровольной уступкѣ своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что никакой договоръ не отмѣнялъ прежняго рабства. И такъ, когда беззаконія народа навлекли на себя гнѣвъ небесный,

прежнія домогательства возобновились; Филистимляне, завидуя силѣ народа, приобрѣтенной послѣднимъ на счетъ первыхъ, захотѣли вознаградить себя отчасти, и почли благопріятнымъ для этого то время, когда, совершенно разубѣжденные въ ихъ намѣреніяхъ, Израильтяне и не думали приготовиться къ защитѣ. Тотъ часъ образуется станъ въ Афекѣ, въ колѣнѣ Иудиномъ, переговоры идутъ; требованія однихъ съ гордостію отвергаются другими; иго Филистимлянъ казалось тѣмъ болѣе невыносимымъ, что уже привыкли почитать его невозможнымъ; предпочли оружіе ненавистной покорности и вотъ двѣ арміи стали лицомъ къ лицу. — Однимъ изъ условій судейской власти было предводительство войска; но такъ какъ лѣта не позволяли Илію стать во чело своихъ воиновъ, то это право должно было перейти къ его сыновьямъ. Священное Писаніе не говоритъ намъ, пользовались-ли сами они этимъ правомъ или уступили его кому-либо достойнѣйшему. Какъ бы то ни было, при первомъ напорѣ Филистимлянъ, паническій страхъ напалъ на Евреевъ, обратившихся въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія около четырехъ тысячъ убитыми. — Столь постыдное пораженіе, послѣ многихъ побѣдъ, при всеобщемъ ослѣпленіи въ надеждѣ на помощь Божію, имѣло слѣдствіемъ военный совѣтъ, на которомъ долго разсуждали чему должно приписать это пораженіе. Потому ли, что ослѣпленіе, слѣдующее обыкновенно и неизбѣжно за длиннымъ рядомъ преступленій, скрыло отъ нихъ настоящую его причину, или потому, что искали вѣрнѣйшаго средства омыть стыдъ пораженія, но во всякомъ случаѣ рѣшились сдѣлать торжественное доказательство надежды на помощь Божію, и потому, когда преодолѣли сопротивленіе Илія, и исторгли у него согласіе, котораго гибельныя слѣдствія онъ кажется предчувствовалъ, тогда Ковчегъ Завѣта, видимый и неизмѣнный памятникъ помощи Божіей, былъ вынесенъ изъ святое святыхъ; левиты, подъ

начальствомъ Офни и Финееса, отнесли Ковчегъ, обремененный своими покровами, въ станъ, гдѣ онъ былъ привѣтствуемъ радостными восклицаніями, какъ залогъ близкой побѣды, что утѣшило Филистимлянъ, напомнивъ всѣ бѣдствія, которыми означалось присутствіе этого таинственного и страшнаго символа. Между тѣмъ они ободрились по голосу своихъ вождей; потомъ, стыдясь своей минутной трусости, видя въ Евреяхъ только своихъ прежнихъ рабовъ, и не желая въ свою очередь покориться имъ, вступили въ сраженіе съ такимъ мужествомъ и хладнокровіемъ, что, не смотря на отчаянное сопротивленіе Израильтянъ, оставившихъ на полѣ сраженія около тридцати тысячъ убитыми, овладѣли не только полемъ сраженія, но и Ковчегомъ Завѣта, который не могли защититъ всѣ усилія Офни и Финееса, и который въ первый еще разъ впалъ въ руки невѣрныхъ, когда смерть поразила близъ него двухъ сыновей первосвященника. — Первое предсказаніе исполнилось: смерть, впрочемъ не безчестная и не лишенная мужества, а можетъ быть, загладившая отчасти продолжительныя беззаконія, отняла у Илія двухъ его сыновей: одинъ Израильтянинъ изъ колѣна Вениаминова тотъ часъ отдѣляется отъ войска, раздираетъ свои одежды, посыпаетъ непломъ главу, бѣжитъ въ Сплотъ, возвѣщая вездѣ и пораженіе и плѣнъ Ковчегъ Завѣта, прибѣгаетъ къ дверямъ Скинии, куда посѣдѣлый первосвященникъ приказалъ себя вынести, чтобы скорѣе узнать о результатѣ сраженія, и предстаетъ предъ нимъ среди отчаянныхъ воплей Израильтянъ, которымъ это происшествіе причинило неизъяснимую печаль. — Твердость старца не измѣнила ему пока вѣстникъ рассказывалъ о торжествѣ Филистимлянъ, о совершенномъ пораженіи Израильтянъ, и смерти обонхъ его сыновей; эти наказанія показались ему только милосердымъ правосудіемъ; но когда вѣстникъ возвѣстилъ несчастному старцу о взятіи Ковчегъ Завѣта, казалось,

ударъ грома поразилъ его; онъ упалъ съ своего сѣдалища, и разбивъ въ паденіи голову, умеръ на мѣстѣ, послѣ сорокалѣтняго судейства, на девяносто-восьмомъ году своей жизни, спустя двадцать-семь лѣтъ послѣ перваго предсказанія объ этомъ наказаніи. — Ужасъ, которымъ былъ проникнутъ Илія при извѣстіи объ невозградимомъ лишеніи и святотатственномъ оскверненіи этого дня, показываетъ, по крайней мѣрѣ, живость и силу его вѣры. Если бы возрастъ не ослабилъ его характера и не парализировалъ силу его воли, то конечно онъ не прогнѣвалъ бы Господа и не навлекъ бы на свое семейство, свой народъ и себя столь страшныя бѣдствія. Его смерть, которая безъ сомнѣнія искупила въ глазахъ милосердія Божія его виновную слабость и преступное состраданіе, служитъ также, по неповѣдимымъ путямъ Промысла, примѣромъ какъ для левитовъ, его преемниковъ въ священствѣ, котораго высокое и славное достоинство требуетъ отъ нихъ большой ревности и святости, такъ и для вѣрныхъ, призывая ихъ къ ревности и благочестію и показывая имъ въ бѣдствіяхъ Израиля образъ еще строжайшихъ наказаній, приготовленныхъ за беззаконія тѣхъ, которыхъ Богъ назначилъ во Иисусѣ Христѣ въ Свой возлюбленный народъ.

ИЛИЯ. Между всѣми пророками избранныаго народа Божія не было ни одного, который обладалъ бы такимъ могуществомъ и такимъ Божественнымъ вдохновеніемъ какъ Илія. По его повелѣнію небо разверзало или затворяло свои хляби; по его молитвѣ смерть возвращала свою добычу. — Онъ родился въ городѣ Оезви, лежащемъ по ту сторону Іордана, въ странѣ Галаадской (*); Дороей, Исидоръ и Епифаній говорятъ, что его отецъ назывался Савакка, и пророчествовалъ изъ первосвященническаго колѣна Ааронова; но Священное Писа-

ніе не называетъ его отца по имени и не приписываетъ ему другаго достоинства, кромѣ пророческаго. — Въ первый разъ говоритъ объ немъ Священная Исторія въ то время, когда Илія предсталъ предъ Ахаавомъ и сказалъ ему: *живи Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Ему же предстои предъ Нимъ, аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего* (3 Цар. XVII, 1.). — Потомъ, распространивъ страхъ Божій въ сердцахъ нечестивыхъ, онъ удаленъ отъ ихъ жилищъ, перешелъ Іорданъ, и, въ слѣдствіе повелѣнія Божія, отправился въ пустыню на берега потока Хораотъ. Необыкновенная засуха, посланная гнѣвомъ Божиимъ для наказанія нечестивой земли, не иссушила еще этого потока. Здѣсь Илія жилъ въ уединеніи, прославляя Бога и ожидая Его повелѣній. Враны приносили ему каждое утро и вечеръ хлѣбъ и мясо; потокъ утолялъ его жажду; но такъ какъ гнѣвъ Божій за беззаконія людей все еще продолжался, то и этотъ потокъ высохъ, подобно другимъ. Тогда Господь повелѣлъ пророку идти въ Саренту, городъ Сидонскій. Илія повиновался, и, пришедши къ вратамъ города, увидѣлъ вдову собирающую дрова и сказалъ ей: *принеси ныне ми мало воды въ сосудъ, и испію; потому, когда вдова пошла за водою, Илія прибавилъ: прими убо миль и укруж хлѣба въ руцѣ своей, да ямъ.* Но вдова отвѣчала: *живи Господь Богъ твой, аще есть у мене опръснокъ, но токмо горсть муки въ водоносѣ и мало елеа въ чванцѣ: и се азъ соберу два полтънца, и вниду, и сотворю е себѣ и дѣтемъ моимъ, и съимъ е и умремъ.* Но пророкъ, который могъ обойти безъ хлѣба и воли вдовы, потому что Богъ, такъ сказать, вручилъ ему ключи небесныхъ хлѣбей, и власть повелѣвать облакамъ, желая еще болѣе испытать Сарентскую вдову, сказалъ ей: *потвори ми оттуду опръснокъ малъ прежде, и принеси ми; себѣ же и чадамъ своимъ да сотвориши посьбюде.* Яко тако глаголетъ Господь

(*) Св. Сл. Церк. Географ. издан. 2, стр. 116. — Яковлевъ.

Богъ Израилевъ: водоносъ муки не оскудѣетъ, и чванецъ ела не умалится до дне, дондеже дастъ Господь дождь на землю (тамж. 13, 14). И дѣйствительно, какъ предсказалъ провидѣцъ Израилевъ во имя Бога, вѣрнаго въ Своихъ обѣтованіяхъ, вдова не имѣла недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ елѣ во все продолженіе засухи. Черезъ нѣсколько времени заболѣлъ и умеръ сынъ вдовы; несчастная мать сказала Иліѣ: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій; вшелъ еси ко мнѣ вспомнѣти неправды мой, и умертвити сына моего* (ст. 18). Пророкъ, не обижаясь этими жестокими словами бѣдной матери, отвѣчалъ: *дажеды сына твоего* (ст. 19). Мать принесла бездыханное тѣло дитяти; пророкъ взялъ его къ себѣ на руки, отнесъ въ свою комнату и положилъ на своей постели; потомъ возопилъ ко Господу: *увы мнѣ Господи, свидѣтелю вдовы, у нея же азъ нынѣ пребываю, Ты озлобилъ еси еже умертвити сына ея* (ст. 20). Между тѣмъ дитя оставалось блѣднымъ, холоднымъ и неподвижнымъ. Илія дунулъ трижды на дитя и возопилъ опять: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онъ* (ст. 21)., и тотъ часъ душа возвратилась и сынъ простеръ свои руки къ матери. Человѣкъ Божій побѣдилъ смерть. Въ этой сценѣ бѣднаго семейства открывается пучина благодати Божіей. Пророки, рабы Царя царей, имѣвшіе власть освобождать и наказывать народы, были въ нѣкоторомъ родѣ людьми политическими, и, читая трогательную исторію Сарептской вдовы, невольно радуешься, что при силѣ, дарованной Богомъ тому, кто заставлялъ дрожать Ахааву, свелъ съ неба огонь, и повелѣлъ предать смерти пророковъ Ваала, было еще столько состраданія къ печали бѣдной вдовы! Онъ исполненъ былъ жалостію и состраданіемъ къ горести несчастной матери, а теперь со властію говоритъ предержащимъ народы, когда Ахаавъ сказалъ ему: «не ты-ли развращаешь Израиля?»—Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ, не я, но ты и домъ

твоего отца. Ты не слѣдуешь заповѣдямъ Господнимъ и тѣмъ развращаешь народъ. Во имя Бога, пославшаго меня, я повелѣваю, чтобы весь Израиль собрался на горѣ Кармилѣ съ четырма-стами-пятидесятью пророками Ваала: пусть они призовутъ своихъ идоловъ, я же призову Бога Израилева.» — Ахаавъ повиновался повелѣнію пророка, народъ собрался на Кармилѣ; пророки Ваала послѣдовали туда же; тогда посланникъ Божій громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Израиль! доколѣ ты будешь хромать на обѣ погнѣ? Если Іегова есть Богъ, слѣдуй Его закону; если же Ваалъ есть богъ, слѣдуй закону Ваала.» Народъ хранилъ молчаніе, пророкъ прибавилъ: «я только одинъ пророкъ Іеговы, а пророковъ Ваала четыреста-пятьдесятъ. Приведите двухъ воловъ, пусть они принесутъ одного въ жертву Ваалу, а другаго я принесу въ жертву Іеговѣ; жертва, на которую низойдетъ съ неба огонь покажетъ, что тотъ Богъ, которому она принесена, есть истинный Богъ.» — Народъ, собравшійся на Кармилѣ, изъявилъ свое согласіе и тотъ часъ два олтара одинъ истинному Богу, другой Ваалу, были воздвигнуты по повелѣнію пророка. Олтарь безсильнаго идола окружало большое число пророковъ, которые удвоили свое великолѣпіе и обряды и для большой милости своего бога рѣзали себя ножами, сѣкли бичами, крича изъ всѣхъ силъ. «Ваалъ, Ваалъ!» и въ неистовствѣ скача чрезъ олтарь и жертву. При другомъ олтарѣ, который Илія воздвигнулъ изъ двѣнадцати камней въ память двѣнадцати колѣвъ Израильскихъ, все было тихо и благочинно. Тамъ, истинный пророкъ, убѣжденный въ могущество своего Бога, молился и время отъ времени говорилъ жрецамъ Ваала: «вашъ богъ спитъ, кричите громче, онъ не слышитъ васъ!» Чтобы сдѣлать чудо, въ дѣйствительности котораго впередъ убѣждала его вѣра, болѣе яснымъ и очевиднымъ, пророкъ приказалъ вылить такое количество воды на олтарь и жертву,

что ровъ, находившійся вокругъ олт-
 аря, былъ весь наполненъ ею. Ког-
 да эти всѣ приготовленія были сдѣ-
 ланы, воцарилось глубокое молчаніе,
 живое ожиданіе во всемъ народѣ, на-
 ходившемся на Кармилѣ. Тогда Ілія
 возвышаетъ свой голосъ и съ рука-
 ми поднятыми къ небу восклицаетъ:
 «Господи, Боже Авраама, Исаака и
 Іакова, благоволи да познаютъ, что
 Ты Богъ Израиля, что я Твой рабъ
 и дѣлаю все это во имя Твое! Благо-
 воли услышать меня, Господи! Услы-
 ши меня, чтобы этотъ народъ узналъ,
 что Ты одинъ истинный Богъ, Тво-
 рецъ неба и земли!» — Лишь толь-
 ко эти слова были произнесены, какъ
 огонь снизшелъ съ неба, и, быстрый,
 ослѣпительный какъ молнія, пожралъ
 жертву, дрова, камни, и даже самый
 прахъ земной. При этомъ страшномъ
 чудѣ народъ упавъ ницъ воскликнулъ:
 «Господь, Господь Богъ Израилевъ,
 есть единый истинный Богъ!» — Пусть
 же живые пророки и жрецы идоловъ
 будутъ преданы смерти,» сказалъ
 Ілія. — Тотъ часъ жрецы Ваала и
 Астарты были схвачены и умерщвле-
 ны на берегахъ потока Кисонскаго.
 Послѣ чудеснаго низведенія съ не-
 ба огня Іліею, послѣ умерщвленія
 живыхъ пророковъ, Ахаавъ посмо-
 трѣлъ на небо отыскивая признаки
 дождя; онъ печально склонилъ голову,
 не видя ожидаемой милости. Но про-
 рокъ пришелъ къ нему и сказалъ: «сту-
 пай, кушай, пей и не забудься; я слы-
 шу шумъ большого дождя.» — Когда
 Ілія говорилъ это, ничто не показыва-
 ло, что страшная засуха должна скоро
 перестать; но онъ зналъ, что Богъ
 милосердъ и этотъ страшный бичъ
 скоро долженъ былъ перестать. От-
 дѣлившись отъ толпы, пророкъ воз-
 шелъ на вершину горы Кармилъ, и,
 тамъ снова простершись и скрывши
 свое лицо, повелѣлъ слугѣ своему
 обратиться лицомъ къ морю и замѣ-
 чать признаки дождя. «Я не вижу
 ничего, отвѣчалъ слуга. — Ступай
 еще къ сторонѣ моря и посмотри не
 увидишь-ли чего-нибудь.» — Слуга
 шесть разъ ходилъ и возвращался;
 наконецъ въ седьмой разъ Гіезій от-

вѣчалъ ему: «я видѣлъ небольшое
 черное облако величиною съ горсть
 человѣческую. — Хорошо, отвѣчалъ
 пророкъ, ступай и скажи Ахааву, съѣсть
 въ колесницу, чтобы дождь не засталъ
 его.» Ахаавъ, убѣжденный въ дѣйстви-
 тельности словъ пророка, сѣлъ на коле-
 сницу и не медля поѣхалъ, а Ілія пре-
 поясавъ чресла свои, пустился бѣжать
 близъ царской колесницы (*). Лишь
 только они прибыли въ Іезраель, какъ
 полились потоки дождя съ неба, по-
 крытаго облаками, и освѣжили засох-
 шія поля. Казалось, что такіа чуде-
 са должны были бы повести Ілію
 внѣ всякой ненависти и опасностей; но
 не такъ было на самомъ дѣлѣ; жизнь
 святыхъ есть путь испытаній. Аха-
 авъ, рассказывая Іезавели о Кармил-
 скомъ чудѣ, сказалъ и объ избіеніи
 жрецовъ Ваала и Астарты. Іезавель
 была весьма привязана къ служенію
 ложнымъ богамъ и очень любила жре-
 цовъ, льстившихъ ея страстямъ; по
 этому она хотѣла отомстить Ілію и
 сказала ему: «завтра ты самъ поги-
 бнешь также какъ погубилъ другихъ.»
 Пророкъ тотъ часъ оставилъ жилище
 Ахаава, который не могъ спасти его
 отъ жестокости злой царицы, отпра-
 вился въ путь съ Гіезіемъ, своимъ
 служителемъ и прибылъ въ Вирса-
 вію, на югъ колѣна Іудина. Здѣсь онъ
 отпустилъ Гіезія и одинъ удалился
 въ пустыню каменистой Аравіи. Во
 время этого новаго преслѣдованія и
 бѣгства, уже не враны питали Ілію,
 но Ангелъ Божій приносилъ ему
 хлѣбъ и воду и разбудивъ отъ сна,
 говорилъ: «встань, ѣшь, пей, и иди
 дальше.» Ілія шелъ сорокъ дней и
 прибылъ въ *Хоривъ гору Божію*. Здѣсь
 пещера сдѣлалась его жилищемъ,

(*) Гора Кармилъ, лежащая близъ Среди-
 земнаго моря, въ колѣнѣ Асировомъ, славна
 не однимъ этимъ чудомъ пророка Іліи. Она
 пользовалась уваженіемъ въ преданіяхъ во-
 сточныхъ народовъ съ самой глубокой дре-
 вности. Объ ней съ благоговѣніемъ говорятъ
 Геродотъ, Плиній, Ямвлихъ, Тацитъ, Свето-
 ній. Такою же славою пользуется она и
 нынѣ у Христіанъ и Магометанъ. См. со-
 ставленную мною *Салцен.-Церковн. Геогра-
 фію*, изд. 2, стр. 44—45. — *Ицковичъ*.

здѣсь онъ молился и размышлялъ, здѣсь его душа бесѣдовала съ Богомъ, здѣсь ненависть злыхъ не могла его постигнуть, здѣсь онъ желалъ бы жить и умереть; но его посланичество еще не было исполнено. Въ этомъ глубокомъ уединеніи Илія по внѣшнимъ признакамъ зналъ, когда Богу угодно будетъ посѣтить его. И такъ однажды поднялась буря; но пророкъ зналъ, что не въ вихрѣ Господь и не палъ пицъ. Въ другой разъ поколебалась земля, но и въ землетрясеніи не было Бога, и Илія не поклонился. Въ третій разъ страшный огонь пробѣжалъ мимо его жилища, но Илія зналъ, что не въ огнѣ Господь и не палъ на колѣна. Послѣ всего этого тихое дыханіе пронеслось мимо Илія; пророкъ, узнавъ присутствіе Господа, вышелъ изъ своего убѣжища, и закрывъ лицо своимъ плащомъ простерся на земли въ знакъ благоговѣнія. Тогда голосъ Всевышняго сказалъ ему: «Илія, что ты дѣлаешь здѣсь!» — Пророкъ отвѣчалъ. «я оплакиваю злобу людей, Господи Боже Израиля! я кроюсь отъ гнѣва тѣхъ, которые низпровергли Твои олтари, я бѣгу отъ меча тѣхъ, которые избили Твоихъ пророковъ и ищутъ моей жизни.» — Встань, отвѣчалъ Господь, ступай путемъ пустыни Дамасской и помажь Азаила царемъ Сирійскимъ, Іууя, сына Намесіева, царемъ Израильскимъ, а Елисея, сына Сафатова, изъ Авелмаулы, пророкомъ вмѣсто себя. Кто избѣгнетъ меча Азаилова, того умертвитъ Іууи; кто избѣгнетъ меча Іууева, того умертвитъ Елисей. Ступай, не думай, что только ты одинъ вѣренъ мнѣ; есть еще семь тысячъ чловѣкъ не преклонившихъ колѣнъ Ваалу, и нецаловавшихъ руки своей въ знакъ обожанія его.» — Такъ говорилъ Господь, и Илія тотъ часъ всталъ и отправился въ путь. Въ окрестностяхъ Авелмаулы пророкъ встрѣтилъ Елисея, сына Сафатова, воздѣлывавшаго землю двѣнадцатю парами воловъ. Илія, приблизившись, бросилъ на него свой плащъ и привѣтствовалъ пророкомъ Израильскимъ,

объявивъ ему волю Божію. — Исполнивъ свое порученіе Илія возвращался въ свое уединеніе, когда Елисей прибѣжалъ къ нему и сказалъ: «позволь мнѣ обнять отца и мать, позволь мнѣ проститься съ ними и я послѣдую за тобою всюду.» Илія отвѣчалъ: «иди и возвратись: ибо я сдѣлалъ все, что мнѣ должно было сдѣлать.» — Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ помазанія Елисея, который съ того времени раздѣлялъ уединеніе Илія, Ахаавъ, внявъ дурнымъ совѣтамъ, отнялъ виноградникъ у Навуея, котораго Іезавель повелѣла умертвить; Господь, разгнѣванный этимъ грабежемъ и убійствомъ, повелѣлъ Своему пророку возвѣстить Ахааву и Іезавели гнѣвъ Его. Илія пришелъ въ городъ и нашедши царя въ похищенномъ виноградникѣ, сказалъ ему: «потому, что ты убилъ Навуея, и несправедливо отнялъ его виноградникъ, вотъ что говорить Господь: на томъ же мѣстѣ, гдѣ псы полизали кровь Навуея, полижутъ и твою кровь.» — Тренущій Ахаавъ спросилъ Илію: «за чѣмъ ты дѣлаешься моимъ врагомъ? что я сдѣлалъ тебѣ?» — Илія отвѣчалъ «ты прогнѣвалъ Господа и Господь говоритъ тебѣ моими устами: Я сдѣлаю тебя согбеннымъ подъ бременемъ бѣдствій; Я искореню тебя и домъ твой; Я накажу тебя, какъ наказалъ Іеровоама, сына Наватова, какъ наказалъ Ваасу, сына Авіева, за то, что ты ввелъ Израиля въ беззаконіе. Вотъ участь Іезавели: псы съѣдятъ Іезавель въ поляхъ Іезраеля. Если Ахаавъ умретъ въ городѣ, то будетъ съѣденъ псами, если же въ полѣ, то птицы небесныя поядятъ его.» — Царь, услышавъ эти страшныя слова, раздралъ свои одежды, посыпалъ голову пепломъ, опоясалъ себя веревкою, и, печальный и униженный, отправился въ городъ. Это покаяніе было пріятно Богу, и пророкъ, возвѣстившій гнѣвъ Господа, по повелѣнію Господню, снова отправился къ царю Израильскому: «Поелику Ахаавъ смирился предо Мною, говорилъ пророкъ отъ лица Божія, то Я поддажу жизнь

Ахаава отъ тѣхъ бѣдствій, которыми я угрожалъ ему; но пролію ихъ на домъ его сына.» — Илія постоянно долженъ былъ выходить изъ своего уединеннаго жилища и возвѣщать волю Божию царямъ и народамъ; ибо какъ цари и народы *часто* преступали волю Божию, такъ пророкъ *постоянно* повиновался ей. Однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій строгости, которое пророкъ Кармилскій долженъ былъ исполнить, было посланничество его къ Охозіѣ. Этотъ Израильскій царь, упавъ съ террасы, опасно ранилъ себя, и вмѣсто того, чтобы послать къ человеку Божию, который своею молитвою могъ даровать ему изцѣленіе, послалъ узнать выздоровѣтъ-ли отъ своей болѣзни къ жрецамъ Веельзевуѣ или Ваала, бога Аккаронскаго. Илія, узнавъ объ этой новой невѣрности, вышелъ на встрѣчу пословъ Охозіи и сказалъ имъ: «развѣ итъ Бога въ Израили, что вы идете спрашивать бога Аккаронскаго? Въ наказаніе за эту невѣрность вашъ повелитель не встанетъ съ одра болѣзни и скоро умретъ; ступайте и возвѣстите ему эти слова,—это слова Господа.» — Произнесши этотъ судъ Илія возвратился въ свое уединеніе. Здѣсь онъ размышлялъ о могуществѣ и благодати Божіей, о суетности и злобѣ людей, когда взойшли на гору пятьдесятъ воиновъ съ своимъ начальникомъ, чтобы волею или неволею привести Илію въ Самарію къ Охозіѣ. Увидѣвъ пророка, спящаго на уединенномъ утесѣ, воины Охозіи повелѣвали ему слѣдовать за ними, говоря: «человѣкъ Божій, царь приказываетъ тебѣ придти къ нему.— Если я человѣкъ Божій, отвѣчалъ Освитянинъ, то пусть огонь небесный поглотитъ тебя и твоихъ воиновъ!» И тотъ часъ огонь небесный пожралъ вооруженныхъ посланниковъ царя. Раздраженный Охозія, желая отомстить смерть своихъ воиновъ, послалъ пятьдесятъ другихъ; и ихъ постигла та же участь. Наконецъ прибыло третье посольство отъ царя Самарійскаго; оно избѣгло страшной участи двухъ первыхъ, потому-что

со слезами на колѣнахъ умоляло пророка: «Пророкъ истиннаго Бога, говорилъ начальникъ его, умоляю тебя, пощади жизнь мою и этихъ пятидесяти человѣкъ, пришедшихъ со мною, чтобы мы не были пожраны небеснымъ огнемъ.»—Тогда Ангелъ Божій сказалъ Иліѣ: «Иди съ ними;» пророкъ повиновался, пошелъ къ Охозіѣ и повторилъ ему то, что сказалъ уже его посланнымъ, имаянно что онъ не возстанетъ отъ одра болѣзни. Предсказаніе его исполнилось и Охозія умеръ. Теперь Илія исполнилъ свое посланничество. Онъ повелѣвалъ небеснымъ облакамъ не давать на землю ни капли ни дождя, ни росы; онъ повелѣвалъ огню небесному пожрать жертву Кармилскую и посланниковъ нечестиваго царя; онъ повелѣвалъ смерти возвратити дитя несчастной вдовы. Его слову повиновались голодъ и изобиліе; по его слову сердца царей и народовъ замирали отъ страха, трепетали отъ радости. Такое посланничество, исполненное столь великихъ чудесъ, должно было и окончиться разительнымъ чудомъ. Уже съ давнихъ временъ повѣренный милосердія и гнѣва Божія, тотъ, кому мудрость Божественная открывала судьбу монарховъ и народовъ, уже съ давнихъ временъ могъ предвидѣть, что предоставлено ему — орудію Всемогущества Господня. Товарищъ его уединенія, ученикъ его мудрости, Елисей равнымъ образомъ предчувствовалъ, что его учитель скоро оставитъ этотъ міръ и не хотѣлъ оставить его. Когда однажды Илія сказалъ ему: «останься здѣсь, а я пойду въ Веель, по повелѣнію Божию,» Елисей отвѣчалъ ему: «живи Господь, я тебя не оставлю.»—Когда они прибыли въ Веель, Илія снова сказалъ своему ученику: «останься здѣсь, Господь повелѣваетъ мнѣ идти въ Іерихонъ,» и еще разъ Елисей не хотѣлъ разлучиться съ пророкомъ, говоря: «иду съ тобою въ Іерихонъ.»—Пришедши въ этотъ городъ, Илія снова пытался остановить товарища своего уединенія и молитвы, сказавъ ему, что въ слѣдствіе

повелѣнія Божія онъ долженъ отпра-
виться на берега Иордана; «и берега
Иордана увидятъ меня съ тобою,»
сказалъ Елисей. И дѣйствительно, онъ
не оставилъ своего учителя; за ними
въ небольшомъ разстояніи слѣдовали
пятьдесятъ учениковъ пророческихъ,
которые подобно Елисею, не хотѣли
разлучиться до послѣдней минуты съ
человѣкомъ, обладавшимъ такою си-
лою и добротою. Когда два пророка
прибыли къ берегамъ Иордана, Илія
ударилъ своимъ плащемъ по водамъ
и воды растушились оставивъ свобод-
ный проходъ двумъ друзьямъ неба.
Послѣ этого чудеснаго прошествія,
учитель сказалъ своему ученику: «про-
си, что хочешь, прежде чѣмъ оста-
влю тебя; часть нашей разлуки бли-
зокъ. — Дай мнѣ твой духъ сугубъ
(въ два раза болѣе), отвѣчалъ Ели-
сей. — Если ты увидишь, какъ я бу-
ду возноситься отъ тебя, то проси-
мое тобою дастся тебѣ; если же не
увидишь, то твоя просьба не будетъ
услышана,» отвѣчалъ пророкъ. —
Разговаривая такимъ образомъ, они
шли по полямъ, прилегавшимъ къ
Иордану, какъ вдругъ огненная коле-
сница, влекомая огненными конями,
показалась на пути, по которому они
слѣдовали и раздѣлила ихъ; тогда,
не смотря на страхъ, который могло
внушить такое чудо, Елисей увидѣлъ
своего учителя, друга, любимаго про-
рока Господня, торжественно всѣд-
шаго на эту колесницу, похищенна-
то вихремъ, возносимаго надъ зем-
лею, выше облаковъ. «Отче, отче!
вскричалъ Елисей, колесница Изра-
илева и конница его!» — Едва онъ
успѣлъ произнести эти слова, какъ ог-
ненные колесница и кони и пророкъ
скрылись изъ глазъ его; все исчезло
въ пространствѣ небесъ. Елисей, взгля-
нувъ на землю, замѣтилъ плащъ Иліи
на дорогѣ; онъ взялъ его съ надеж-
дою и благоговѣніемъ, думая что въ
немъ оставилъ его учитель свою си-
лу; исполненный этой надежды онъ
возвратился къ берегамъ Иордана и
развернувъ плащъ ударилъ имъ по
водамъ; но сначала воды не раздѣли-
лись. Не смотря на то, Елисей не по-

терялъ бодрости, ударилъ еще разъ
и воды раздвинувшись оставили ему
свободный проходъ. Тогда пророки
Иерихонскіе и окрестные узнали, что
на Елисея почиваетъ духъ Иліи, и
привѣтствовали его, просили, чтобы
онъ позволилъ имъ послать пятьде-
сятъ человѣкъ отыскивать Илію, «ибо,
говорили они, можетъ быть духъ у
несть его въ какое-либо пустынное и
неизвѣстное мѣсто.» Елисей, увѣрен-
ный впрочемъ въ безполезности этихъ
поисковъ, позволилъ имъ отправитъ-
ся; по истеченіи трехъ дней пять-
десятъ человѣкъ возвратились; они
прошли страну во всѣхъ направле-
ніяхъ и не нашли ничего. Тогда во
всемъ Израилѣ утвердилась мысль,
что пророкъ Илія Освѣтѣннѣтъ взять
живымъ отъ земли на небо. — Спу-
стя восемь лѣтъ послѣ этого чудесна-
го преложенія, къ Іораму, царю Іу-
дейскому, принесено было посланіе
Иліи; въ немъ было написано слѣ-
дующее: «Вотъ что говоритъ Господь
Богъ отца твоего Давида: поелику ты
не ходилъ въ путяхъ отца твоего Іо-
сафата, ни въ путяхъ Асы, царя
Иудейскаго, но слѣдовалъ примѣру
нечестивыхъ царей Израильскихъ,
которые увлекли Іуду и Іерусалимъ
въ заблужденіе дома Ахаавова, и
избилъ братьевъ своихъ, которые
были лучше тебя, то Господь пора-
зитъ страшнымъ наказаніемъ тебя,
твоихъ дѣтей, твоихъ женъ и твой
народъ.» — Откуда это письмо бы-
ло написано? Одни думаютъ, отвѣ-
чаетъ Донъ Калметъ, оттуда гдѣ
нынѣ находится Илія; другіе, что
оно написано за нѣсколько вре-
мени до взятія пророка на небо;
третія говорятъ, что все это сообще-
но Іораму въ видѣніи во снѣ. Впро-
чемъ, вмѣстѣ со многими Отцами и
Учителями Церкви, можно предпола-
гать, что пророкъ, видѣвшій чрезъ
тѣмъ вѣковъ, предвидѣлъ преступную
жизнь Іорама, написалъ къ нему
письмо, какъ бы предсказывавшее
его жизнь, и повелѣлъ Елисею отдать
его по принадлежности, когда испол-
нится время. Нѣкогда существовала
книга подъ заглавіемъ *Пророчество*

или *Апокалипсисъ* или *Взятіе Іліи* на небо, откуда по мнѣнію нѣкоторыхъ Апостолъ Павелъ заимствовалъ слѣдующія слова къ Коринѳянамъ: *ни око не видѣтъ, ни ухо не слыши, ни на сердце человека взыдота, яже уготова Богъ любящимъ Его*. Равнина въ своемъ *Седеръ-оламъ* или *Рядъ вѣковъ*, говорятъ, что нынѣ Ілія занимается записываніемъ дѣяній и происшествій всѣхъ временъ. — Думаютъ, что Ілія и Енохъ живы и нынѣ и придутъ подъ конецъ міра для пораженія Антихриста. Иудеи и Христіане приняли это мнѣніе и посредствомъ него изъясняютъ слѣдующія слова *Апокалипсиса*: «Я возставлю двухъ Моихъ свидѣтелей и они будутъ пророчествовать въ продолженіи двухъ — тысячъ двухъ — сотъ — шестидесяти дней.» — Іисусъ сынъ Сираховъ, посвятилъ много строкъ памяти Іліи и никто лучше этого вдохновеннаго писателя не обрисовалъ великаго характера и великихъ дѣяній этого пророка: «Ілія вознесся какъ огонь, а его слова жгли какъ горящій факелъ. Онъ поразилъ народъ голодомъ и привелъ его къ незначительному числу словомъ Господа; онъ заключалъ небо и трижды низвелъ съ неба огонь. Какую славу, о Ілія пріобрѣлъ ты своими чудесами, ты, который словомъ Господа вывелъ мертвѣго изъ областей могилы! Ты поражалъ царей болѣзнями и низводилъ ихъ съ одра въ могилу, ты, который слышалъ на горѣ Синайской судъ Господа, на горѣ Хоривъ страшное Его мщеніе, который избиралъ себя преемника пророка, ты, который услаждалъ горечь гнѣва Божія судами, которые ты исполнишь въ предназначенное время, чтобы соединить сердца отцевъ съ ихъ сыновьями и возстановить колѣна Израіля; ибо Господь сказалъ: пошлю вамъ пророка Ілію предъ великимъ и страшнымъ днемъ, и онъ обратитъ сердца отцевъ къ сынамъ, изъ страха, чтобы Я не пришелъ и не поразилъ землю проклятіемъ!» Мы собрали эти отрывки изъ священныя книги съ тою цѣлію, чтобы яснѣе

показать великій характеръ и высокое посланничество Іліи. Но что превосходитъ всѣ приведенныя нами похвалы и что всего лучше подтверждаетъ святость пророка, есть выборъ, по которому нашъ Спаситель удостоилъ его показаться во славу Апостоламъ. Ілія и Моисей были двумя свидѣтелями преображенія Господня. Сынъ Божій, утверждая новый законъ, призвалъ къ себѣ, какъ бы на совѣтъ, двухъ величайшихъ мужей ветхаго закона. Послѣ этой высокой чести, отданной Ілію, намъ ничего не остается сказать. Впрочемъ прибавимъ еще, что во времена вѣры и благочестія, въ первыя вѣка Христіанства, святые, удалявшіеся отъ міра, для лучшей молитвы и тѣснѣйшаго сближенія съ Богомъ своимъ покаяніемъ, часто принимали Ілію за своего покровителя. Кармилъ, которую онъ любилъ и на которой жилъ, былъ любимымъ убѣжищемъ и первыхъ пустынниковъ: и тамъ, гдѣ Богъ благоволилъ явиться своему пророку, сходили иногда Ангелы и небесныя видѣнія для утѣшенія и подкрѣпленія благочестивыхъ пустынниковъ. Путешественники посѣщавшіе Палестину и святую гору Кармилъскую, говорятъ, что она вся ископана пещерами. Эти пещеры были нѣкогда населены пустынниками; нынѣ онѣ совершенно пусты, только нѣсколько голубей, укрываясь отъ зноя и палящихъ степныхъ вѣтровъ, прячутся въ эти пещеры, какъ нѣкогда люди, бѣжа отъ бурь міра, приходили сюда искать покоя. Такимъ образомъ монотонныя и жалобныя крики этихъ голубей замѣнили на горѣ вздохи святыхъ и гимны преемниковъ Іліи и Павла пустытника. — Память святаго пророка Іліи празднуется 20-го Іюля.

ИМЕНЕЙ (50 по Р. Х.), одинъ изъ еретиковъ первыхъ вѣковъ Христіанства. Онъ былъ одинъ изъ ученыхъ своего времени, и, какъ можно догадываться, былъ риторъ. Къ христіанству онъ обращенъ былъ Апостолами; но пристрастіе къ своимъ мнѣніямъ, и нѣкоторая гордость, раз-

витая мірскою учестію, увлекли его въ грубыя заблужденія. Св. Апостолъ Павелъ, котораго онъ былъ противникомъ, въ посланіи къ Тимофею, два раза говоритъ объ немъ, какъ о чловѣкѣ опасномъ, мудрствующемъ по стихіямъ міра сего, котораго гордость увлекла во многія заблужденія касательно вѣры (1 Тим. I, 19; 2 Тим. II, 16.). Ученіе о воскресеніи было, кажется, главнымъ предметомъ несогласія его съ Апостоломъ. Именей отвергалъ этотъ догматъ, или лучше принималъ его въ смыслъ болѣе духовномъ, смѣшивалъ съ нравственнымъ перерожденіемъ. Отсюда видно, что Именей принадлежалъ къ числу тѣхъ близорукихъ язычниковъ, для которыхъ ученіе о воскресеніи казалось самымъ соблазнительнымъ. По этому не должно удивляться, что его способъ изъяснять Откровеніе нашель многихъ послѣдователей. Именей съ искусствомъ успѣлъ разсѣять во многихъ церквахъ свои мнѣнія, которыя во многихъ мѣстахъ произвели многія волненія. Апостолъ говоритъ, что мысли Именей заражаютъ вѣрныхъ подобно раку.

ИРОДІАДА. Образъ Иродіады, настоящей типъ варварства и упадка нравственности, которыя Спаситель пришелъ уничтожить, внушалъ бы намъ только ужасъ, и если бы мы имѣли цѣлю показывать только ея преступленія, то удовольствовались бы только однимъ указаніемъ на нее; но въ такомъ предпріятіи, котораго частная цѣль есть показаніе всѣхъ способовъ, которыми Богъ утверждаетъ на землѣ царство Своего Сына, намъ необходимо обратить вниманіе на такое происшествіе, которое увлекло народъ Іудейскій къ мысли о пришествіи Искупителя, и слѣдовательно оставляло безъ извиненія ихъ участіе въ смерти Сына Божія. — Иродіада, жена Антипатра, тетрарха Галилейскаго, завидуя верховной власти, оставила своего супруга и стала жить съ своимъ шуриномъ въ то время, когда Іоаннъ Креститель вышелъ изъ пустыни, въ которой протекли тридцать первыхъ

лѣтъ его жизни, для возвышенія міру благой вѣсти, и призванія всѣхъ людей къ покаянію, потому-что *приблизился царствіе небесное*. Пораженный его глубокою мудростію, Иродъ слушалъ съ начала совѣты Іоанна Крестителя и уважалъ его добродѣтели; но когда проповѣдникъ пришестья царства неземнаго сказалъ Ироду: *недостойтъ тебѣ имѣти жену твоего брата*, раздраженный тиранъ приказалъ ввергнуть его въ темницу. Іоаннъ былъ заключенъ въ крѣпости Махеронтѣ, гдѣ и оставался до своей славной мученической кончины. Іосифъ Флавій приписываетъ взятіе Іоанна подъ стражу чисто политической цѣли: «Іоаннъ, говорятъ онъ, прозванный Крестителемъ, былъ чловѣкъ благочестивый, убѣждавшій Іудеевъ ходить въ «путяхъ добродѣтели, исполнять свои «обязанности къ ближнему и къ Богу, очистить души покаяніемъ, а «тѣло крещеніемъ. За нимъ всегда «слѣдовало большое множество народа, восхищавшагося его проповѣдію, и Іудеи казалось готовы были «принять все, чтобы онъ не повелѣлъ имъ, такъ что Иродъ, опасаясь «чтобы власть, которую Іоаннъ имѣлъ «надъ ними, не повела къ возмущенію, почелъ необходимымъ предупредить зло, чтобы не имѣть нужды «исправлять его.» — Какъ бы то ни было, Иродіада, опасаясь, не смотря на стѣны темницы, вліянія Іоанна Крестителя, требовала отъ Ирода его погибели. Но Иродъ, подобно Пилату, былъ слишкомъ слабъ, чтобы быть справедливымъ, не могъ найти въ столь чистой жизни пророка ни одного пятна, которое послужило бы предлогомъ къ его погибели, и удовольствовался только удержаніемъ его въ темницѣ до того времени, когда Иродіада успѣла самымъ постыднымъ образомъ удовлетворить своей мести. Пользуясь прпомъ, который Иродъ давалъ въ своемъ дворцѣ въ день своего рожденія, Иродіада, столько же дурная мать, какъ и жена, не побоялась выставить на показъ всѣмъ прелести своей дочери, которую она

имѣла отъ Антипатра; по ея повелѣнію юная Саломія вошла въ залу, въ которой находились пирующие, въ то время, когда опьяненіе, лишивъ ума, раздражало только чувства. Своєю пляскою Саломія привела собесѣдниковъ въ такой восторгъ, что сластолюбивый Иродъ съ клятвою обѣщалъ даровать ей все, чего она ни просила бы, будь это даже половина его царства. Саломія, настроенная своею матеріею, требовала чтобъ къ ней въ ту же минуту принесли на блюдѣ голову Іоанна Крестителя. Иродъ, опечаленный такимъ требованіемъ, котораго онъ вовсе не ожидалъ изъ устъ юной дѣвы, почелъ себя обязаннымъ честію исполнить обѣщаніе, данное въ присутствіи всего двора и тотъ часъ послалъ воина въ крѣпость Махеронтъ. Такимъ образомъ тотъ, кому повелѣно было исправить пути Господа, прешествовалъ Ему какъ въ жизни такъ и въ смерти и отправился возвѣстить о Его пришествіи душамъ праведниковъ. Голова Іоанна была принесена на серебряномъ блюдѣ въ залъ пирующихъ. Саломія поднесла этотъ страшный подарокъ своей матери, которая, по сказанію блаженнаго Іеронима, уколола золотою булавою языкъ, вѣщавшій истину. — Богъ не замедлилъ своею местию за смерть пророка. Иродъ питалъ отвращеніе къ дочери Ареты, царя Арабскаго и женился на Иродіадѣ. Между ними возгорѣлась война, въ слѣдствіе которой Иродъ палъ и Іудей, сколько они не были ослаблены, узнали въ этомъ паденіи кару небесную за смерть Предтечи. Конечно ничто не могло лучше расположить этотъ народъ къ принятію Искупителя какъ эта смерть, повергнувшая въ смущеніе всю Іудею. Іудей признавали Іоанна Предтечу пророкомъ; этотъ пророкъ указывалъ на Іисуса Христа какъ Мессію; и такъ смерть святаго и обстоятельства ея ясно показывали Іудеямъ, что произшествія возвѣщенныя Іоанномъ, уже наступили; ибо преступленіе Ирода, представляясь подъ самыми черными и отвратительными черта-

ми, отбрасывали умы на сторону истинъ, возвѣщенныхъ Предтечею, въ слѣдствіе естественнаго хода страстей человѣческихъ. Кто не будетъ пораженъ этимъ окаменѣніемъ сердца, которыхъ это произшествіе не могло удержать отъ Богоубійства? Безъ сомнѣнія, для язычниковъ, управлявшихъ тогда Іерусалимомъ, смерть праведника была фактомъ безъ слѣдствія; но для народа, ожидавшаго Мессіи, для народа, у котораго всѣ событія имѣли символическій смыслъ, мученическая кончина пророка не должна-ли была имѣть наставительный и глубокий смыслъ, и этимъ негодованиемъ, которое внушило ему преступленіе Иродіады, не должна-ли была показывать ему тотъ ужасъ, которымъ объята будетъ вся вселенная, если онъ погубитъ Того, котораго Предтечею называлъ себя Іоаннъ Креститель? И такъ Іудей получили всѣ предостереженія, которыя могли отвратить ихъ отъ гибельнаго для нихъ преступленія; пропасть, въ которую они стремились, была столько же освѣщена огнемъ адскимъ сколько и небеснымъ. — Наказаніе Ирода и его безчестной супруги не ограничилось однимъ пораженіемъ; обвиненный Агриппою, братомъ Иродіады, въ возмущеніи противъ Тиверія, онъ былъ лишенъ своей тетрархіи, всего своего имуществъ, и осужденъ на вѣчную ссылку, куда увлекъ съ собою и честолюбивую Иродіаду, которая, будучи лишена гибельнаго величія, которому жертвовала всею, окончила свою жизнь въ уединеніи, бѣдности и неизвѣстности.

ИРОДИОНЪ, отецъ Св. Апостола Павла, былъ Епископомъ въ Патрасѣ и умеръ въ Римѣ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ во Христѣ Іисусѣ; ибо, по мнѣнію многихъ писателей Церкви, своимъ обращеніемъ онъ былъ обязанъ Апостолу языковъ, своему сыну Павлу. — Память святаго Апостола Иродіона празднуется Церковію 4-го Января и 8-го Апрѣля.

ИРОДЪ ВЕЛИКІЙ (37 до Р. Х.), родился въ Аскалонѣ, въ Идумеѣ. Антипатръ, его отецъ, успѣлъ услу-

гами, оказанными Цезарю, списать его довѣріе, и управлялъ Иудеею въ царствованіе Гиркана II. Слабость послѣдняго позволила ему возвысить свой домъ и сдѣлаться властелиномъ всей этой страны. Онъ отдалъ въ управленіе своему старшему сыну Фасаилу Іерусалимъ и его окрестности, а младшему Ироду, не смотря на его двадцатипятилѣтній возрастъ, Галилею. Начало своего правленія Иродъ обозначилъ очищеніемъ Галилеи отъ опустошавшихъ ее разбойниковъ; онъ схватилъ начальника ихъ Езекію и предалъ смерти вмѣстѣ со всѣми его товарищами. Фасаилъ, съ своей стороны, не упускалъ ничего, чѣмъ могъ заслужить любовь и уваженіе Іерусалимлянъ. И такъ какъ слава дѣтей всегда переходитъ на отца, то Іудеи столько питали уваженія къ Антипатру, что отдавали ему не менѣе почестей какъ и царю. Такое благоденствіе цѣлаго дома возбудило зависть главнѣйшихъ Іудеевъ. Ирода громко обвиняли въ томъ, будто онъ присвоивалъ себѣ права верховной власти, казня смертію многихъ подъ именемъ Гиркана. Послѣдній увлекся этими жалобами и повелѣлъ Ироду прибыть въ Іерусалимъ, чтобы дать отчетъ въ своемъ поведеніи. Приведши въ порядокъ дѣла своей провинціи, юный правитель отправился на сдѣланное ему приглашеніе; но вмѣсто того, чтобы явиться какъ прилично обвиненному, какъ и совѣтовалъ ему отецъ его, Иродъ явился съ такою свитою, которая, не подавая подозрѣнія Гиркану, могла бы въ случаѣ нужды защитить его. Секстъ Цезарь, Римскій правитель Сиріи, написалъ къ царю Іудейскому въ пользу Ирода и объявилъ, что онъ горячо вступится за него въ случаѣ осужденія его. Эта рекомендація была почти совершенно излишнею, потому что Гирканъ любилъ Ирода какъ сына. По этому когда Иродъ предсталъ предъ своими судіями, никто изъ обвинителей не смѣлъ сказать ни слова. Только одинъ раввинъ Самеадъ всталъ и объявилъ, что не прилично верховной власти

уступать обвиненному, который вмѣсто того, чтобы явиться въ печальной умоляющей одеждѣ, явился гордо и своею пышностію оскорбляетъ судей. Слова Самеала, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ народѣ, произвели большое дѣйствіе, такъ что Гирканъ, опасаясь осужденія своего любимца, отложилъ рѣшеніе до слѣдующаго дня. Иродъ воспользовался этимъ, удалился въ Дамаскъ, подъ покровительство Секста Цезаря, и объявилъ, что съ этого времени онъ никогда не явится въ Іерусалимѣ. Впрочемъ, онъ не удовольствовался этимъ страдательнымъ поведеніемъ, и купивъ управленіе Келесирію, отправился съ войскомъ къ Іерусалиму, намѣреваясь отомстить за нанесенное ему оскорбленіе. Но Антипатръ и Фасаилъ удержали его отъ этого, припомнивъ ему то, чѣмъ онъ обязанъ Гиркану. И такъ, онъ возвратился назадъ, довольный тѣмъ, что показалъ своимъ врагамъ, что могъ наказать ихъ. Во время войнъ Кассія, Антонія и Октавія Антипатръ былъ отравленъ Іудеемъ Малихомъ. Иродъ приказалъ смертію убійцу своего отца. Снискавъ благосклонность Марка Антонія, онъ, вмѣстѣ съ бра-Фасаиломъ, сдѣланъ тетрархомъ Іудеи: но не воспользовался этою властію. Антигонъ, потомокъ славныхъ Асмонеевъ, велъ съ нимъ продолжительную войну, и послѣ многихъ сраженій, благопріятствовавшихъ попеременно то той, то другой сторонѣ, Иродъ принужденъ былъ оставить Іерусалимъ. Фасаилъ, взятый въ плѣнъ Парянами, союзниками Антигона, и убѣжденный, что его смерть рѣшена, раздробилъ голову о стѣну тюрьмы, чтобы избѣгнуть рукъ палача, а Паряне увели въ плѣнъ Гиркана, которому Антигонъ приказалъ обрѣзать уши, чтобы сдѣлать неспособнымъ къ первосвященническому служенію. Иродъ бѣжалъ сначала въ Египетъ, а потомъ въ Римъ; Антоній и Октавій приняли его весьма хорошо. Антоній, со времени триумвирата, былъ здѣсь могущественнѣйшимъ; онъ взялъ его подъ свое по-

кровительство, и сдѣлалъ для него столько, сколько послѣдній не могъ даже надѣяться. Иродъ просилъ только возвращенія престола Аристовулу, брату Маріамны, съ которою былъ обрученъ, потому что этотъ Аристовулъ былъ сынъ Александры, дочери Гиркана, и Александра, сына Аристовулы, брата Гирканова, и такимъ образомъ, по рожденію, совмѣщалъ въ себѣ права на престолъ обоихъ братьевъ. Иродъ, хлопоча за него, надѣялся управлять подъ его властію, какъ отецъ его Антипатръ въ царствованіе Гиркана II. Но Антоній далъ ему самому престолъ, вопреки обыкновенной политикѣ Римлянъ въ подобныхъ случаяхъ, не имѣвшихъ обычая нарушать права владѣтельныхъ домовъ, почитавшихъ ихъ своими покровителями, и отавать престолъ иноплеменнику. И такъ, въ собраніи сената, Иродъ объявленъ былъ царемъ Иудейскимъ (40 до Р. Х.), Антигонъ врагомъ Римлянъ, а консулы отвели его въ Капитолій, гдѣ онъ получилъ инвеституру на престолъ съ обрядами употреблявшимися въ подобныхъ случаяхъ. Получивъ такимъ образомъ болѣе чѣмъ могъ надѣяться, новый царь, пробывъ послѣ сего въ Римѣ только семь дней, успѣшилъ возвратиться въ свою страну, гдѣ враги его дѣлали каждый день новые успѣхи. На этотъ переѣздъ онъ употребилъ только три мѣсяца. Однакожъ, не такъ легко было завладѣть короною, какъ получить титулъ царя отъ Римлянъ. Антигонъ не расположенъ былъ уступить престолъ, стоившій ему столько трудовъ и денегъ. Иродъ, не смотря на геній доставлявшій ему неисчислимыя пособія, принужденъ былъ выдерживать битвы врага ожесточеннаго, не давашаго ему ни на минуту покоя. Антигонъ защищался упорно около двухъ лѣтъ. Наконецъ, Иродъ, сдѣлавъ во время зимы большія приготовленія, осадилъ Іерусалимъ съ прекрасною и многочисленною арміею. Антоній далъ Сосію, правителю Сиріи, повелѣніе употребить всѣ средства, чтобы низложить Антигона, и

сдѣлать Ирода полнымъ обладателемъ царства Иудейскаго. Во время осажденныхъ работъ, Иродъ отправился въ Самарію, и здѣсь вступилъ въ бракъ съ Маріамною (38 до Р. Х.). Прошло уже четыре года со времени ихъ обрученія; обстоятельство до сего времени мѣшало заключенію брака. Маріамна отличалась необыкновенными красотою и добродѣтелями, и обладала всѣми качествами, которыя могутъ возвысить женскій полъ. Привязанность Иудеевъ къ фамиліи Асмонеевъ заставила Ирода думать, что, взявъ ее въ супружество, онъ безъ труда привлечетъ къ себѣ любовь народа; вотъ причина, по которой Иродъ рѣшился совершить этотъ бракъ въ такое время. По возвращеніи къ Іерусалиму, въ которомъ Антигонъ заперся со всѣми своими защитниками, рѣшившись до послѣдней капли крови защищать престолъ, принадлежавшій ему по самому рожденію, Иродъ, соединившись съ Сосіемъ, усилилъ и довелъ до крайности осаду, съ многочисленнымъ войскомъ, доходившимъ до шестидесяти тысячъ чело-вѣкъ. Но городъ выдерживалъ осаду съ большимъ мужествомъ нѣсколько мѣсяцовъ, и еслибы осажденные были столько искусны въ войнѣ, сколько мужественны и благоразумны, то онъ вѣроятно не былъ бы взятъ. Но Римляне, обладавшіе этимъ искусствомъ въ совершенствѣ, наконецъ взяли его послѣ болѣе полугодовой осады. Иудеи были оттѣснены на всѣхъ пунктахъ, непріятель вошелъ въ городъ со всѣхъ сторонъ и овладѣли имъ. Чтобы отомстить за упорное сопротивленіе и за тѣ труды, которые переносили во время столь продолжительной и трудной осады, Римляне наполнили весь городъ кровію и трупами, грабили и разрушали все; Иродъ не могъ ни въ чемъ воспрепятствовать имъ. Городъ взятъ въ консульство М. Випсанія Агриппы и Л. Кавинія Галла, въ 717 году отъ построенія Рима, за 37 лѣтъ до Р. Х. Антигонъ бросился къ ногамъ Сосія, прося пощады, и былъ отведенъ въ Антиохію къ Антонію, и Иродъ

не прежде успокоился, пока не вытребовалъ своими настоятельными просьбами смерть этого страшнаго врага. Приверженцы Антигона также не были пощажены. Иродъ пожертвовалъ ими безопасности своего престола. Особенно онъ былъ раздраженъ противъ Синедриона (Ios. *Ant. lib. XIV, cap. 17 et seqq. et de Bell. Jud. lib. I, cap. 1 et seqq.*), потому что члены его употребляли все усилія, чтобы городъ не сдался; по этому приказалъ казнить всѣхъ, исключая двоихъ Полліона (см. *Гиллелъ*) и Самеи (см. *Шаммай*), совѣтовавшихъ жителямъ Иерусалима сдаться, говоря, что все усилія ихъ будутъ бесполезны. Впрочемъ Иродъ понималъ, что при самомъ вшествіи въ столицу ему надобно было привлечь къ себѣ любовь народа. По этому онъ употребилъ и моленія и угрозы и силу, чтобы воспрепятствовать воинамъ войти во святилище, думая что были бы несчастны и въ самой побѣдѣ, если бы священные предметы были осквернены, и еслибы то, что не позволялось видѣть и самимъ Иудеямъ, было выставлено взорамъ иноплемениковъ. Онъ употреблялъ также все усилія, чтобы воспрепятствовать Римскимъ полководцамъ ограбить Иерусалимъ и пожертвовалъ даже собственною казною для удовлетворенія жадности Римскихъ воиновъ и полководцевъ. Одною изъ первыхъ заботъ его послѣ побѣды было возвращеніе Гиркана II (36 до Р. Х.), по видимому для того, чтобы раздѣлить съ нимъ власть, но на дѣлѣ для того, чтобы имѣть его въ своихъ рукахъ и воспрепятствовать, чтобы какой-либо честолюбецъ не воспользовался имъ какъ предлогомъ къ возмущенію. Но не возвратилъ ему первосвященническаго достоинства, а возложилъ кидаръ на Ананіила (см. это имя). Негодованіе Иерусалимскихъ Иудеевъ на такое противозаконное избраніе первосвященника, горестъ Александры, матери Аристовула, которому это достоинство принадлежало по праву рожденія, настоятельныя просьбы жены Иродовой Маріамны, сестры Ари-

стовула, и опасеніе смуть въ собственномъ семействѣ заставили Ирода низложить Ананіила и облечь первосвященническимъ достоинствомъ Аристовула (35 до Р. Х.). Послѣдній не долго пользовался достоинствомъ, которымъ Иродъ облекъ его противъ воли: не прошелъ и годъ какъ онъ былъ умерщвленъ на восемнадцатомъ году своей жизни (см. *Аристовулъ III*). Жестокость Ирода не была насыщена этою смертію; чувство жалости къ доброму старцу Гиркану, которому онъ былъ обязанъ своимъ счастьемъ, не могло проникнуть въ его сердце, и спустя три года послѣ возвращенія его отъ Паропамъ Иродъ приказалъ умертвить его. Въ этотъ промежутокъ времени Иродъ отличился въ войнѣ съ Арабами за Клеопатру. Скоро его заняли важнѣйшія дѣла, Августъ побѣдилъ Антонія и немilosердо преслѣдовалъ приверженцевъ своего соперника. Иродъ, опасаясь за свой престолъ, нашелъ Августа на островѣ Родосѣ, и говорилъ съ нимъ такъ свободно и откровенно, что получилъ утвержденіе своей короны, и новыя привилегіи, утвердившія и расширившія его власть (36 до Р. Х.). Онъ такъ хорошо умѣлъ плѣнить повелителя римской имперіи своею щедростію, важностію, великолѣпіемъ и приемами истинно царскими, что сдѣлался однимъ изъ искреннѣйшихъ друзей его. Царь Иудейскій заслужилъ бы это право своими великими дарованіями, и не многіе бы изъ царей оставили послѣ себя столь прекрасную память, еслибы онъ былъ вѣренъ истинному Богу, и еслибы неслыханная жестокость не помрачила его долгаго царствованія. Отправляясь изъ своихъ владѣній сначала въ Сирію, по повелѣнію Антонія, потомъ въ Родосъ къ Августу, и не будучи увѣренъ въ успѣхѣхъ своихъ путешествій, онъ каждый разъ давалъ повелѣніе умертвить Маріамну въ случаѣ его смерти. Чрезмѣрная его любовь къ ней довела его до этой страшной ревности и заставила бояться, чтобы послѣ его смерти кто либо не воспылялъ къ ней страстію. Ма-

ріамна узнала объ этомъ жестокомъ повелѣніи и раздраженная имъ не хотѣла отвѣчать на его ласки. Иродъ отыскивалъ причину такой холодности, часто приводившей его въ бѣшенство, узналъ что тотъ, на кого возложено было это жестокое порученіе, увѣдомилъ объ немъ Маріамну, и вообразилъ, что измѣнилъ его тайнѣ, онъ имѣлъ съ нею какое либо преступное сообщеніе; по этому онъ приказалъ казнить его, а Маріамну отдалъ судьямъ лстивымъ и трусамъ, которые осудили ее на смерть какъ виновную въ невѣрности. Впрочемъ онъ не хотѣлъ исполнить приговора, но мать и сестра его, давно завидавшія власти Маріамны, мучили его до тѣхъ поръ, пока не получили повелѣнія казнить ее. Маріамна неустрашимо дошла до мѣста казни, съ удивительною твердостію духа разсматривала орудія казни и претерпѣла смерть съ такимъ же мужествомъ (29 до Р. Х.). Послѣ такого жестокаго поступка Иродъ лишился свокоіевія духа; совѣсть безпрестанно терзала его за это убійство. Напрасно онъ старался задушить печаль въ разсѣяніи, напрасно для облегченія ея воздвигнулъ великолѣпную гробницу Маріамнѣ; все было бесполезно; онъ впадалъ въ страшныя крайности, ясно показывавшія растройство его духа; воспоминаніе о Маріамнѣ преслѣдовало его всегда и вездѣ и терзало сердце его. Около этого времени опустошала Іудею моровая язва, которая не щадила ни вельможъ, ни простой народъ и которую почитали наказаніемъ Божиимъ за жестокую смерть добродѣтельной Маріамны. Разстройство духа еще болѣе увеличилось, когда Иродъ узналъ чему приписываютъ это страшное бѣдствіе. Онъ бросилъ дѣла и удалился въ Самарію, гдѣ тяжкая болѣзнь заставила его страдать долгое время. Почувствовавъ облегченіе онъ возвратился въ Іерусалимъ и хотѣлъ заняться дѣлами правленія, но духъ его не успокоился и характеръ сдѣлался невыносимымъ, а увеличивавшаяся со дня на день жестокость сдѣлала его ненавистнымъ для всѣхъ

Іудеевъ. Въ то время, когда Иродъ находился въ Самаріи, Александра, мать Маріамны, думая что онъ не встанетъ съ ора болѣзни, вознамѣрилась овладѣть правленіемъ. Для достиженія этой цѣли она старалась подкупить комендантовъ двухъ Іерусалимскихъ крѣпостей, изъ которыхъ одна была построена на горѣ храма, а другая въ оградѣ города. Она убѣждала ихъ, что единственнымъ намѣреніемъ ея было сохранить престолъ дѣтямъ Ирода, рожденнымъ отъ Маріамны; но они открыли ея злое намѣреніе и увѣдомили объ немъ Ирода, который приказалъ умертвить ее (28 до Р. Х.). Объ ней не сожалѣли, какъ о Маріамнѣ, потому что ненавидѣли ее за гордость и жестокость. Черезъ нѣсколько времени Иродъ приказалъ умертвить дѣтей нѣкогого Вавы, послѣднихъ изъ рода Асмонеевъ. Идумеянинъ Костоваръ, которому поручено было управленіе Идумеею, спасъ ихъ и распространилъ слухъ, что они бѣжали. Но Саломія, сестра Ирода и супруга Костовара, разведшись съ нимъ и давъ ему разводную, которую по закону могъ давать только мужъ, для оправданія своего поведенія предъ Иродомъ, сказала, что Костоваръ, съ нѣкоторыми изъ Іудеевъ, замышляетъ противъ него возмущеніе, и скрылъ дѣтей Вавы, и указала мѣсто, гдѣ находились эти несчастные остатки фамиліи, которой погибель была рѣшена. Иродъ отыскалъ ихъ, извлекъ изъ убѣжища и умертвилъ. Потомъ осудилъ на смерть Костовара и трехъ знаменитыхъ Іудеевъ, обвиненныхъ Саломією въ заговорѣ (26 до Р. Х.). Истребивъ весь родъ Асмонеевъ, онъ думалъ, что ему уже нечего опасаться и что онъ можетъ безнаказанно поступать по примѣру другихъ восточныхъ тирановъ, не заботясь объ обычаяхъ и законахъ страны, которыми не хотѣлъ ограничивать своей власти. Онъ приказалъ построить въ Іерусалимѣ театръ и амфитеатръ для отпавленія игръ и зрѣлищъ въ честь Августа, и воздвигнуть трофеи въ память побѣдъ этого императора, что весьма раздражило

Иудеевъ, не привыкшихъ къ подобнымъ зрѣлищамъ, казавшимся противными закону. Иродъ, желая успокоить ихъ, привелъ знатнѣйшихъ къ трофеямъ и приказалъ снять оружіе, единственное ихъ украшеніе; увидѣвъ только стволъ дерева они стали смѣяться. Впрочемъ это не успокоило ропота: десять человѣкъ недовольныхъ составили заговоръ противъ Ирода и рѣшили убить его въ назначенный день при входѣ въ театр. Заговоръ былъ открытъ; виновные были схвачены, и послѣ жесточайшихъ мученій преданы смерти; доносящій былъ растерзанъ народомъ, раздраженнымъ жестокостію казни виновныхъ. Иродъ устрешенный заговоромъ, рѣшился укрѣпить нѣкоторые мѣста въ Иудеѣ. Онъ построилъ Самарію, и укрѣпивъ ее назвалъ *Сесастою* (греческое имя Августа). Этимъ онъ хотѣлъ польстить императору. Онъ поселилъ въ ней колонию изъ шести тысячъ человѣкъ и раздѣлилъ между ними окрестныя земли, чтобы дать имъ средства заниматься земледѣліемъ и жить спокойно. Потомъ поставилъ сильный гарнизонъ въ башнѣ Стратона и назвалъ ее *Кесарією*. Тоже сдѣлалъ онъ и съ другими крѣпостями, думая этимъ обезопасить себя. Скоро онъ воспользовался случаемъ, благоприятнымъ для свисканія любви Иудеевъ и сосѣднихъ народовъ. Сирія и Палестина страдали отъ продолжительной засухи, причинившей неурожай и смертность людей и скота (25 до Р. Х.); Иродъ прибѣгалъ ко всѣмъ средствамъ, чтобы облегчить страданія народа; эта отеческая заботливостъ свискала ему на время любовь подданныхъ и возстановила репутацию у сосѣдей.—Со времени несчастной смерти Маріамны, Иродъ былъ вдовъ; теперь онъ рѣшился взять въ супружество Маріамну гораздо низшаго происхожденія; она была дочь священника Симона, сына Воноова (23 до Р. Х.). Спустя нѣсколько времени послѣ этого брака построилъ для своей новой супруги великолѣпный дворецъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ одержалъ

побѣду надъ партією Антигона, въ двухъ миляхъ отъ Іерусалима, и назвалъ его *Иродіономъ*. Онъ стоялъ на горѣ, съ которой видѣлись цвѣтущія долины Іудеи; у подношья горы было построено множество домовъ, и въ короткое время образовался довольно значительный городъ. Около тогоже времени (22 до Р. Х.), видя что башня Стратона разрушилась, онъ захотѣлъ сдѣлать изъ нее великолѣпнѣйшій городъ въ Иудеѣ; онъ вновь выстроилъ этотъ городъ изъ камней удивительной бѣлизны, воздвигнулъ въ немъ великолѣпныя дворцы, и рѣшился сдѣлать портъ, потому что городъ находился на берегу Средиземнаго моря. Для достиженія этого надобно было побѣдить всѣ препятствія, которыя природа и мѣстность противопоставляли этому предпріятію; Иродъ вышелъ изъ него со славою, построивъ портъ обширнѣйшій Пирея, столь славнаго въ Аѳонахъ. При входѣ въ портъ поставилъ три колоссальныя статуи. Съ лѣвой стороны возвышалась высокая башня, а съ правой двѣ огромныя колонны. Вокругъ набережной возвышались мраморныя дома, а въ срединѣ, прямо противъ входа въ портъ, Иродъ построилъ храмъ Августу, необыкновенный по своему великолѣпію и красотѣ. Въ этомъ храмѣ онъ поставилъ колоссальную статую императора, сдѣланную по образцу статуи Юпитера Олимпійскаго, и статую города Рима, подобную статуѣ Юноны Аргосской. Кромѣ того построилъ въ городѣ театр, амфитеатръ и рынокъ, а городъ назвалъ *Кесарією* въ честь Августа (*). Такъ какъ онъ былъ не очень привязанъ къ религіи Іудейской, то и не заботился населить новый городъ Іудеями; въ немъ въ большомъ числѣ поселились язычники.—Для большаго доказательства своего довѣрія и дружбы къ Римлянамъ, Иродъ отправилъ двоихъ своихъ сыновей въ Римъ, чтобы дать имъ воспитаніе

(*) См. *Священно — Церковную Географію*, издан. 2, стр. 60—70.—*Яцковичъ*.

сообразное съ правами этого города. Эти два сына Александръ и Аристовулъ, которыхъ имѣлъ отъ первой супруги Маріамны, общали весьма много. Азійскій Полліонъ, искренній другъ Ирода, принялъ и помѣстилъ ихъ въ своемъ домѣ; но Августъ хотѣлъ имѣть ихъ близъ себя и помѣстилъ ихъ въ своемъ дворцѣ. Онъ далъ еще большее доказательство дружбы къ Ироду, даровавъ ему полное право располагать своимъ престоломъ въ пользу того, котораго изъ этихъ двоихъ сыновей захочетъ избрать наслѣдникомъ. Послѣ этого онъ увеличилъ владѣнія Ирода давъ ему Трахонитиду, Авранитиду, или Итурею и Ватанію, а потомъ сдѣлалъ его прокураторомъ Сирійской провинціи. Ко всѣмъ этимъ милостямъ Августъ присоединилъ новую и далъ Ферорѣ, брату Ирода, княжество подъ именемъ *Тетрархій* (20 до Р. Х.). Ферора былъ человекъ очень злой и недостойный такого дара: полученное имъ княжество лежало за Иорданомъ. Иродъ, желая показать императору благодарность за таковыя милости, воздвигнулъ ему храмъ близъ Панаеды, у истоковъ Иордана. Эта нелюстипная лесть раздражила всѣхъ Іудеевъ, имѣвшихъ хотя малѣйшую привязанность къ своей религіи и ревности по закону. Но Иродъ столько полагался на дружбу Августа, что не обращалъ вниманія на ропотъ Іудеевъ. Впрочемъ, опасаясь заговоровъ, запретилъ всѣ роды собраний; онъ вездѣ имѣлъ шпионовъ и иногда переодѣвался самъ, чтобы лично слышать что говорятъ объ немъ. Этими средствами онъ узнавалъ всѣ намѣренія своихъ враговъ и останавливалъ ихъ мятежныя предпріятія своею строгостію. Для убѣжденія себя въ вѣрности своихъ подданныхъ, рѣшился требовать отъ нихъ присяги. Гиллель и Шаммай протестовали противъ этого, а Фарисей и Ессен рѣшительно отказались удовлетворить этому желанію Ирода. По этому Иродъ и не требовалъ ее болѣе отъ всѣхъ подданныхъ, удовольствовавшись только приведеніемъ къ при-

сягъ казавшихся ему подозрительными, которые и принуждены были дать клятву въ вѣрности, чтобы избѣгнуть мученій, которыми грозили имъ. Для успокоенія Іудеевъ, постоянно раздраженныхъ противъ него, Иродъ объявилъ имъ намѣреніе перестроить, или лучше, возстановить храмъ, то есть, исправить тѣ части этого зданія, которыя были попорчены отъ разныхъ приступовъ и осадъ, которыми оно подвергалось со времени построенія (19 до Р. Х.). Въ самомъ дѣлѣ, по пророчеству Аггея (II, 8), второй храмъ, созданный Зоровавелемъ, долженъ былъ существовать до пришествія Мессіи; въ этомъ храмѣ долженъ былъ явиться Мессія. Въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, протекшихъ отъ Зоровавеля до царствованія Ирода, время войнъ и волненій, онъ былъ безопаснѣйшимъ мѣстомъ, куда Іудей, тѣснимый врагами, скрывался какъ въ послѣднее убѣжище, и самъ Помпей принужденъ былъ взять его приступомъ, когда захотѣлъ привести Іудеевъ къ покорности. И такъ, весьма вѣроятно, что въ слѣдствіе продолжительности существованія, или въ слѣдствіе многихъ осадъ, храмъ имѣлъ нужду въ поправкахъ. Между тѣмъ, предложеніе Ирода сначала было дурно принято; Іудей боялся, что не станетъ ни времени, ни возможности возстановить то, что будетъ разрушено. Иродъ, чтобы убѣдить ихъ, объявилъ, что сломка будетъ произведена только тогда, когда будутъ приготовлены всѣ необходимые матеріалы. Это предложеніе было сдѣлано въ восемнадцатый годъ царствованія Ирода, а спустя два года (17 до Р. Х.) матеріалы были готовы, началась сломка тѣхъ частей, которыя требовали поправки и положено основаніе новымъ зданіямъ. Это произошло ровно за сорокъ шесть лѣтъ до общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа, и по мнѣнію многихъ толковниковъ, объ этомъ говорится въ словахъ Іудеевъ къ Сыну Божію: *четыредесятью и шестью лѣты создася храмъ сей, и Ты ли возстанови-*

ши съ три дни (Іоан. II. 20)? Правда, Іосифъ Флавій говоритъ (Ant. lib. XV, сар. 14), что для возстановленія его, то есть, для исполненія важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ починокъ достаточно было девяти лѣтъ съ половиною; но въ другомъ мѣстѣ (Ant. lib. XX, сар. 8) тотъ же историкъ говоритъ, что къ нему были прибавлены новыя зданія, такъ что работы производилсь еще во времена Іисуса Христа, и даже многіе годы послѣ вознесенія Его, то есть, до правленія Флора. Иродъ, положивъ основаніе новымъ зданіямъ, отправился въ Римъ (16 до Р. Х.). Онъ хотѣлъ съѣздить на поклонъ къ Августу и взять своихъ сыновей. Онъ былъ очень хорошо принятъ императоромъ и весьма доволенъ воспитаніемъ своихъ сыновей, привезъ ихъ въ Іудею и чрезъ нѣсколько времени женилъ. Старшій Александръ взялъ въ супружество Глафиру, дочь Архелая, царя Каппадокійскаго, а Аристовулъ Веренику, дочь Саломіи, сестры Иродовой. Александръ (15 до Р. Х.) и Аристовулъ своими добрыми качествами снискали себѣ любовь Іудеевъ, но не могли привлечь къ себѣ сердца Саломіи, потому-что были дѣти Маріамны, которую она ненавидѣла и погубила. Видя любовь къ себѣ народа, Александръ и Аристовулъ думали, что нашли благоприятное время выразить свое мнѣніе о смерти матери. Они говорили съ большимъ жаромъ, грозя отъ времени до времени отомстить за эту несправедливость виновникамъ ея. Эти угрозы относились къ Ферорѣ и Саломіѣ, которые почитали необходимымъ принять мѣры для предупрежденія слѣдствій этихъ рѣчей, и употребили хитрость, чтобы заставить ихъ говорить свободно. Ихъ рѣчи были пересказаны Ироду, которому донесли, что грозятъ ему самому, и что жизнь его не въ безопасности, если онъ не предупредитъ намѣреній своихъ сыновей. Иродъ возмѣнилъ противъ нихъ сильное подозрѣніе, и чтобы смирить и испытать ихъ, призвалъ къ себѣ старшаго сына Антипатра, котораго имѣлъ отъ

первой жены Дориды. Онъ далъ ему особенное отдѣленіе во дворцѣ и возвысилъ надъ братьями на степень, которую давало право первородства. Это отличіе укололо обоихъ братьевъ, которые позволили себѣ говорить противъ отца, чѣмъ Иродъ былъ сильно раздраженъ. Антипатръ, старательно замѣчавшій все, чѣмъ его братья приносили неудовольствіе отцу, не упустилъ ни одного случая, чтобы еще болѣе раздражить его противъ нихъ. Этимъ онъ хотѣлъ отомстить за безцѣпность своей матери, которую Иродъ отпустилъ, чтобы вступить въ бракъ съ Маріамною, и въ тоже время проложить себѣ путь къ престолу. Иродъ, по видимому, благопріятствовалъ видамъ Антипатра, и зная что Агриппа, правитель Азіійскихъ провинцій, скоро оставитъ свою область, отправился къ нему съ Антипатромъ и просилъ его взять послѣдняго подъ свое покровительство и увести съ собою въ Римъ. Это было очень выгодно для Антипатра, потому что Агриппа былъ зять и любимецъ Августа; по этому Антипатръ былъ весьма хорошо принятъ въ Римѣ; въ короткое время онъ снискалъ милость императора и дружбу знатнѣйшихъ придворныхъ. Во время пребыванія въ Римѣ, онъ не переставалъ хитрыми письмами раздражать отца противъ Александра и Аристовула. Иродъ, всегда подозрѣвавшій дурное отношеніе послѣднихъ, и болѣе чѣмъ когда-либо недовольный ихъ поведеніемъ, принудилъ ихъ отправиться съ собою въ Италію, чтобы они, предъ лицомъ Августа, отвѣчали на всѣ обвиненія, которые онъ составилъ противъ нихъ. Они нашли императора въ Аквилеѣ; Иродъ изложилъ предъ нимъ всѣ свои жалобы и между прочимъ обвинялъ ихъ въ неуваженіи къ нему и въ намѣреніи отравить его. Августъ разсмотрѣлъ обвиненія и, убѣжденный въ ихъ невинности, примирилъ ихъ съ отцемъ. Послѣ чего они возвратились въ Іерусалимъ, гдѣ Иродъ, собравъ народъ во храмѣ, далъ отчетъ въ своемъ путешествіи; и объявилъ,

что въ слѣдствіе позволенія Августа, назначаетъ своего старшаго сына Антипатра своимъ преемникомъ на престолѣ Іудейскомъ, а двухъ другихъ сыновей преемниками ихъ брата. Но миръ и согласіе между Иродомъ и его сыновьями не долго продолжался. Этому возпрепятствовали Антипатръ, видѣвшій въ томъ свою пользу, и вспомошествоемый Саломіею и Феророю, также старавшимися возбудить въ сердцѣ Ирода подозрѣнія, которыя онъ имѣлъ нѣкогда противъ сыновей Маріамны. Онъ почелъ ихъ виновными въ заговорѣ противъ него; чтобы яснѣе раскрыть дѣло приказалъ предать пыткѣ ближайшихъ повѣренныхъ своихъ сыновей. Мученія заставили нѣкоторыхъ сказать ложь, и Александръ обвиненъ въ заговорѣ, въ которомъ былъ совершенно невиноватъ, и брошенъ въ тюрьму (9 до Р. Х.). Невинный Александръ, оскорбленный этимъ поступкомъ, желая отомстить своимъ врагамъ, послалъ изъ тюрьмы къ отцу четыре бумаги, содержащія проекты химерическаго заговора, въ которомъ давалось большое участіе Ферорѣ и Саломіѣ; въ немъ были замѣшаны два главные министры Ирода. Это открытіе, не смотря на всю свою ложность привело Ирода въ такое страшное безпокойство, гнѣвъ и ярость, что онъ наполнилъ дворецъ кровію самыхъ искреннихъ друзей и самыхъ вѣрныхъ слугъ. Архелай, царь Каппадокійскій, узнавъ о страшномъ разстройствѣ двора Иродова, рѣшился отправиться въ Іерусалимъ и возстановить спокойствіе; онъ принималъ большое участіе въ несчастіи Александра, своего зятя. Прибывъ въ Іудею (8 до Р. Х.), онъ освѣдомился обо всѣхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него. Узнавъ все, что противъ него говорили, онъ объявилъ, что хочетъ взять назадъ свою дочь. Иродъ былъ тронутъ этимъ рѣшеніемъ, и настоятельно просилъ не доходить до такой крайности. Архелай, видя что его притворство получило успѣхъ, потребовалъ чтобы все дѣло было изслѣдовано спокой-

нымъ умомъ, и по просмотрѣніи его показалъ, что Александръ не такъ виновенъ какъ думали сначала. Подозрѣнія Ирода уменьшились и почти совершенно прошли; послѣ этого уже легко было утишить тѣ неудовольствія, которыя были слѣдствіемъ этихъ подозрѣній; наконецъ Архелай примирилъ Александра съ Иродомъ и возстановилъ спокойствіе въ семействѣ. Послѣ этого Иродъ почелъ необходимымъ отправиться въ Римъ, чтобы дать Августу отчетъ въ этомъ примиреніи (7 до Р. Х.). Онъ уже предувѣдомилъ императора противъ своихъ сыновей; теперь надобно было объясниться съ нимъ. Послѣ возвращенія онъ праздновалъ освященіе возобновленнаго храма; прошло уже девять лѣтъ съ половиною какъ началось его исправленіе, и во все это время работы производились съ невѣроятнымъ прилежаніемъ; не щадили ни денегъ для покупки необходимыхъ матеріаловъ, ни работниковъ для ускоренія работъ. Зданія окружавшія храмъ, еще не были кончены, но храмъ и святилище окончены совершенно. Иродъ произвелъ торжественное освященіе ихъ. Между тѣмъ подозрѣнія Ирода противъ Александра и Аристовула снова начались и довели его до послѣдней крайности. Саломія и Ферора не переставали дѣйствовать къ ихъ гибели. Антипатръ, видѣвшій собственную пользу въ этомъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ обвинителей ихъ. Они убѣдили Ирода, что Александръ и Аристовулъ ищутъ смерти его, не перестаютъ дѣйствовать противъ него, и уже приняли мѣры спастись въ какую-либо другую страну. Удоставившись въ послѣднемъ обвиненіи, Иродъ безъ труда повѣрилъ и другимъ, хотя доказательствъ не было; Александръ и Аристовулъ хотѣли удалиться только для избѣжанія неудовольствій и огорченій, которыя они испытывали каждый день во дворцѣ своего отца. Между тѣмъ Иродъ написалъ къ Августу, прося позволенія начать судъ надъ своими сыновьями. Императоръ отвѣчалъ

Ироду весьма обязательнымъ письмомъ, въ которомъ ясно показалъ, сколько онъ принимаетъ участія во всѣхъ огорченіяхъ, причиняемыхъ ему дѣтми, совѣтовалъ изслѣдовать дѣло въ сущности, созвать собраніе въ Беритѣ въ Финикіи, и пригласить въ него правителей сосѣднихъ провинцій, говорилъ, что было бы очень кстати, еслибы Архелай, царь Каппадокійскій, присутствовалъ на этомъ судилищѣ, со многими другими лицами, заслуживавшими и достойными уваженія. Иродъ постарался сдѣлать собраніе на мѣстѣ указанномъ Августомъ. На немъ присутствовали Сенцій Сатурнинъ, правитель Сиріи, Волюмній, прокураторъ той же провинціи, и всѣ другія лица, означенныя Августомъ, кромѣ Архелая, который не былъ приглашенъ, потому что онъ былъ тестъ Александра, а Иродъ думалъ, что онъ не обвинитъ Александра, но на противъ постарается оправдать его. Предъ этимъ-то собраніемъ Иродъ произнесъ обвинительные пункты на своихъ сыновей; онъ обремѣнилъ ихъ столькими преступленіями, защищалъ себя съ такою убѣдительностію, что большая часть судей возстали противъ обвиненныхъ, и судили ихъ достойными смерти. Выборъ казни предоставили Ироду; онъ послалъ ихъ въ Севасту и приказалъ удавить въ темницѣ. Это обстоятельство наполнило ужасомъ всю Іудею и заставило Августа сказать, что у Ирода лучше быть поросенкомъ нежели сыномъ. Впрочемъ, удовлетворивъ своему гнѣву, Иродъ почувствовалъ состраданіе къ своимъ осиротѣвшимъ внукамъ дѣтямъ Александра и Аристовула и позаботился о воспитаніи ихъ: Александръ оставилъ два сына Тиграна и Александра; первый былъ царемъ Арменіи въ царствованіе Тиверія; участь втораго неизвѣстна. Аристовуль оставилъ три сына и двѣ дочери; Иродъ особенно позаботился объ одномъ изъ нихъ, который царствовалъ послѣ него и назывался Иродомъ—Агриппою; объ немъ—то говорится въ Дѣянїяхъ

Апостольскихъ (XII 1). Съ тою же заботливостію онъ воспиталъ одну изъ дочерей Аристовула Иродіаду, которая, чрезъ свою дочь Саломію, востребовала главу Іоанна Предтечи (*Мар. VI, 17 и слѣд.*). Смерть сыновей не прекратила безпокойства Ирода; онъ хотѣлъ убѣдиться въ вѣрности своихъ подданныхъ клятвою, которою хотѣлъ обязать весь народъ; и, какъ во всякомъ случаѣ хотѣлъ похвалить Августу, то желалъ, чтобы присягнули также и императору. Мы уже говорили, что онъ еще прежде домогался того же, но тогда Гиллель и Шаммай воспротивились ему. Ученики Гиллеля, принадлежавшіе къ сектѣ Фарисеевъ, воспротивились теперь (6 до Р. X), и болѣе семи тысячъ рѣшительно отказали въ присягѣ императору и Ироду. Для защищенія справедливости своего поступка, они указывали на законъ, который запрещалъ признавать какого-либоноплеменнаго царя (*Втор. XVII, 15.*). Раздраженный Иродъ хотѣлъ побѣдить ихъ наложивъ штрафъ, но жена Фероры, не расположенная къ Ироду, убѣждавшему своего брата бросить ее, воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы снискать себѣ и своему сунругу любовь всей секты, заплативъ штрафъ, наложенный на отказавшихся дать присягу. Тогда Фарисеи, бывшіе самыми уважаемыми въ народѣ учителями, распространили пророчество, что престолъ царства Іудейскаго долженъ перейти изъ рода Иродова въ родъ Фероры; они утверждали, что это пророчество было сообразно съ совѣтомъ Божиимъ, составленнымъ прежде вѣкъ. Народъ, всегда любопытный знать будущее, обратилъ большое вниманіе на это предсказаніе. Иродъ не былъ любимъ; по этому съ тайнымъ удовольствіемъ помышляли, что верховная власть не долго останется въ его семействѣ. Эта радость заставила многихъ проговориться, что почтено было началомъ возмущенія. Саломія, которая была весьма привязана къ интересамъ своего брата Ирода, увѣдоми-

да его обо всемъ происходившемъ; онъ вошелъ въ страшный гнѣвъ и въ первыя минуты ярости приказалъ схватить и умертвить многихъ Фарисеевъ; по эти убійства не успокоили его. Онъ составилъ совѣтъ изъ всѣхъ лучшихъ друзей, къ которымъ имѣлъ болѣе довѣрія. Это собраніе было созвано не для того, чтобы дать совѣтъ, но чтобы изложить предъ нимъ съ жалобою всѣ причины недовольствій, наносимыхъ ему; по этому Иродъ всталъ противъ жены Фероры, показывая, что она была причиною всѣхъ волненій въ его семействѣ и въ государствѣ; онъ приказалъ своему брату развестись съ нею по закону, и объявилъ, что если Ферора не оставитъ ее, то онъ перестанетъ почитать его своимъ братомъ. Ферора, питавшій сильную любовь къ своей женѣ, отвѣчалъ на всѣ угрозы Ирода, что онъ не можетъ оставить своей супруги, что онъ очень любитъ ее, и что заставитъ его жить безъ нея значило бы осудить на смерть. Этотъ отвѣтъ раздражилъ Ирода въ высочайшей степени, который въ гнѣвѣ запретилъ Ферорѣ являться къ двору, приказалъ Антипатру, его матери Доридѣ и вообще всѣмъ придворнымъ не имѣть никакого сношенія съ Феророю, его женою и даже его домомъ. Антипатръ, за которымъ престолъ отца былъ обезпеченъ смертію Александра и Аристовула, страдалъ невозможностію удовлетворить своимъ честолюбивымъ желаніямъ. Неблагодарный и вѣроломный сынъ составилъ проектъ ускорить смерть своего отца (4 до Р. Х.), и для большаго успѣха почелъ необходимымъ сообщить свой планъ Ферорѣ, который въ это время былъ крайне недоложенъ Иродомъ. Они вмѣстѣ избрали средство погубить послѣдняго и рѣшились употребить ядъ. Составивъ проектъ, Ферора удалась въ свою тетрархію, чтобы во первыхъ найти здѣсь спокойствіе, которымъ не могъ наслаждаться при дворѣ Ирода, а во вторыхъ чтобы лучше скрыть исполненіе своего чернаго замысла. Отправляясь изъ Іеру-

салима онъ поклялся, что не возвратится до тѣхъ поръ, пока живетъ братъ его Иродъ. Но въ скоромъ времени онъ былъ пораженъ болѣзнію, которая свела его въ могилу. Иродъ посѣтилъ его во время этой болѣзни и старался утѣшеніями облегчить его страданія. Въ то время, когда Ферора отправился въ свою тетрархію (3 до Р. Х.), Антипатръ притворился будто Августъ требуетъ его въ Римъ, чтобы устранить отъ Ирода всякое подозрѣніе въ замыслѣ съ Феророю. Но этотъ замыселъ былъ скоро открытъ. Послѣ смерти Фероры два отпущенника его открыли Ироду причину смерти его брата и сказали, что онъ былъ отравленъ своею женою. Нельзя было не видѣть, что этотъ плачевный поступокъ принадлежитъ ей; но при разныхъ изслѣдованіяхъ для открытія истины этого обвиненія, открыли замыселъ Антипатра съ Феророю противъ Ирода. Узнали, что ядъ былъ приготовленъ Александрійскимъ медикомъ, братомъ Антифила и повѣреннымъ Антипатра. Этотъ отравитель самъ привезъ ядъ въ Іерусалимъ, и отдалъ его Оевдіону брату Дориды. Послѣдній взялся доставить его Ферорѣ, который долженъ былъ отравить Ирода. Узнавъ эти подробности по добровольному признанію свидѣтелей или чрезъ пытку, Иродъ послалъ отыскать вдову своего брата; она созналась, что этотъ ядъ былъ отданъ ей на храненіе, что Ферора, обвороженный добротою своего брата Ирода, приказалъ ей бросить ядъ въ огонь, что она бросила его немедленно, оставивъ частицу для случая. Когда всѣ эти подробности были объяснены, тогда легко открылось участіе Антипатра въ этомъ замыслѣ. Антипатръ не зналъ ничего о произошедшемъ, во все время пребыванія своего въ Римѣ. Но лишь только прибылъ въ Іудею отецъ приказалъ остановить его и взять подъ стражу; процессъ надъ нимъ произведенъ былъ правителемъ Сиріи. Когда доказательства его преступнаго замысла были разсмотрѣны, онъ былъ осужденъ на смерть, при-

говоръ утвержденъ Августомъ и въ скоромъ времени исполненъ. Намъ остается еще упомянуть о четырнадцати тысячахъ невинныхъ младенцевъ, убитыхъ Иродомъ за Христа. Онъ почти не пережилъ этого послѣдняго акта своей жестокости. Съ нѣкотораго времени печетливый царь страдалъ перемѣжающеюся лихорадкою, которая пожирала его внутренности, что возбуждало въ немъ всепожирающій голодъ, котораго онъ не могъ удовлетворить ни чѣмъ. Ранъ, изъязвившія его внутренности, столько мучили его, что онъ не имѣлъ покоя ни днемъ, ни ночью, весь желудокъ сгнилъ и кишалъ червями, которые, казалось, выходили изъ неисчерпаемаго источника. Всѣ приближавшіеся къ нему, ясно видѣли, что такое скопленіе жесточайшихъ страданій было справедливымъ наказаніемъ небеснаго правосудія и видимымъ знакомъ, что рука Божія тяготѣла надъ его головою, чтобы дать ему почувствовать часть тѣхъ мученій, которыя онъ заставлялъ претерпѣть столько невинныхъ. Но всѣ эти бѣдствія были ничто, въ сравненіи съ мученіями его души. Онъ впалъ въ такое меланхолическое раздраженное состояніе, что никто не смѣлъ приблизиться къ нему, и умертвилъ бы себя не однажды, еслибы ему не воспрепятствовали. Его ярость еще болѣе увеличилась отъ той мысли, что его подданные будутъ радоваться его смерти, и вмѣсто того, чтобы свидѣтельствовать ту же печаль по немъ, которую показывали другимъ своимъ монархамъ, вмѣсто пролитія слезъ на могилѣ и тридцатидневнаго траура, установятъ годичное торжество, какъ будто свискали свободу и избавились отъ невыносимаго тирана. Эта мысль не давала ему покоя; онъ рѣшился перемѣнить эту мнимую радость въ настоящіе слезы, и для этого принялъ такое варварское намѣреніе, которое едва ли когда-либо приходило въ голову тирана. Иродъ повелѣлъ всѣмъ вельможамъ своего царства прибыть въ Іерихонъ, гдѣ находился при

смерти. Лишь только они прибыли, онъ заперъ ихъ въ ипподромѣ, и призвавъ свою сестру Саломію, и шурина Алексаса, заклиналъ ихъ всюю своею любовію погубить все это знаменитое собраніе въ самую минуту его смерти, для того, чтобы не оставалось въ его царствѣ никого, кто не проливалъ бы слезъ. Саломія и Алексасъ обѣщали ему все, что онъ требовалъ. Наконецъ, въ страшныхъ страданіяхъ онъ испустилъ духъ въ Ноябрьрѣ перваго года по Р. Х. Онъ имѣлъ около семидесяти лѣтъ, и царствовалъ тридцать-семь лѣтъ, со времени смерти Антигона, т. е. со времени вступленія на престолъ, а не съ того, когда Римляне провозгласили его царемъ. Послѣ смерти его Саломія и Алексъ даровали свободу заключеннымъ въ ипподромѣ, не открывъ имъ даже намѣреній Ирода по случаю этого ареста. Преемникъ его Архелай сдѣлалъ ему великоблгныя похороны. Такъ какъ семейство Ирода Великаго было весьма многочисленно, то мы считаемъ для себя обязанностію указать имена женъ его и вѣкорыхъ изъ дѣтей. Первая его супруга *Дорида* была матерію *Антипатра*. Вторая была *Маріамна*, сестра Аристовула III, мать *Александра* и *Аристовула*; третія *Маріамна*, дочь священника Симона, имѣвшая отъ него *Ирода*, иначе *Филиппа*, супруга Иродіады; четвертая *Паллада*, отъ которой имѣлъ *Фасаила*; пятая *Федра* родившая дочь *Роксану*; шестая *Малвакія*, отъ которой имѣлъ *Архелая*, наслѣдовавшаго престолъ его въ качествѣ тетрарха Иудейскаго, и *Ирода Антипу*, тетрарха Галилейскаго; седмая *Клеопатра*, которая имѣла *Филиппа*, тетрарха Итурейскаго и Трахонитискаго; восьмая *Маттарел*, Самаритянка; девятая *Елпид*а, родившая ему дочь *Саломію*. Впрочемъ мы представляемъ здѣсь родословную таблицу его потомства, чтобы яснѣе видѣть въ какомъ отношеніи родства находились къ Ироду лица, упоминаемыя въ Священномъ Писаніи:

Иродъ Великій,
царь Іудейскій.

1. Дорида.	2. Маріамна, дочь Алекса- ндра.	3. Паллада.	4. Фебра.	5. Ма- риам- на, дочь Симо- на.	6. Малва- кія.	7. Кле- опа- тра.
Антипатръ, казненный за 1 годъ до Р. Х.	Александръ, казненный въ 7 году до Р. Х.	Фасанлъ. Аристо- вулъ, казненный въ 7 году до Р. Х.	Роксана. Филиппъ, супругъ Ироди- ады, своей пле- мянницы. Мар. VI, 17.	Архе- лай, тет- рархъ Іудей- скій, преем- никъ Ирода, сос- лан- ный въ Віену. Мо. II, 22.	Иродъ- Антипа, тетрархъ Галилей- скій, со- сланный въ Ліонъ. Лук. III, 1, 19, XIV, 1, и слѣд. Марк. VI, 14, и слѣд. Лук. IX, 7, и слѣд. XXIII, 7, и слѣд.	Фи- липпъ, тет- рархъ Иту- рей- скій и Тра- хони- тскій. Лук. III, 1.
Тигранъ, царь Арме- ніи (въ цар- ствованіе Ти- серія).	Александръ. Агриппа Великій, Иродъ, тетрархъ Гали- лейскій, потомъ царь Іудейскій, умершій въ Ке- саріи. Длян. XII, 1-4, 19-23.	Вереника, царь Халкид- скій, супругъ Вереники.	Иродиада, супруга Фи- липпа, потомъ Антипы, своихъ дядей. Матѳ. XIV, 3; Марк. VI, 17; Лук. III, 19.	Друзилла, супруга Азиза, ца- ря Емесскаго, по- томъ Феликса, про- куратора Іудейска- го. Длян. XXIV, 24. 25.		
Иродъ-Агриппа, царь Халкидскій, преемникъ Ирода, своего дяди. Длян. XXV, 13, и слѣд.	Вереника, супруга Ирода, ца- ри Халкидскаго, сво- его дяди.					

Во время болѣзни Иродъ сдѣлалъ ду-
ховное завѣщаніе; онъ назначилъ
своимъ преемникомъ Архелая, утвер-
дилъ Антипу тетрархомъ Галилей-
скимъ, Филиппу далъ Трахонитиду,
а своей сестрѣ Саломіѣ города Іам-
нію, Азотъ и другіе, съ пятидесятью
тысячами серебряныхъ монетъ въ
благодарность за вѣрность и любовь
ел. Назначилъ большія суммы и дру-
гимъ своимъ родственникамъ, какъ
наличными деньгами такъ и годовы-
ми доходами; подарилъ Августу свою
золотую и серебряную посуду, дра-
гоцѣнную мебель, десять милліоновъ
серебряныхъ монетъ и пять милліо-
новъ императрицъ и нѣкоторымъ изъ
своихъ Римскихъ друзей. Наконецъ,
раздѣливъ остальные суммы, земли
и доходы между своими дѣтьми и вну-
ками.—Въ концѣ царствованія Иро-
да Великаго родился Іисусъ Хри-
стосъ, Мессія, обѣтованный патриар-
хамъ, возвѣщенный пророками. Замѣ-
чательно, что самое царствованіе Иро-
да показывало близкое явленіе обѣ-
тованнаго Мессіи. Патриархъ Іаковъ
предсказалъ (Быт. XLIX, 10), что
кинштръ не будетъ отнятъ отъ Іуды,

и что изъ его потомства будутъ про-
исходить вожди народа, пока не при-
детъ Спаситель. Всѣ древніе Іудеи
относили это пророчество къ Мессіѣ.
И такъ, когда власть, ввѣренная до-
му Іуды, была отнята отъ него Рим-
лянами и отдана Ироду, Идумеянину,
совершенно не принадлежавшему къ
роду Іакова, тогда это было яснымъ
предназначеніемъ, что время при-
шествія Мессіи близко. Кромѣ того,
семьдесятъ седмидъ, возвѣщенныхъ
Даніиломъ (IX, 24, и слѣд.), въ кон-
цѣ которыхъ долженъ былъ явиться
Мессія, приближались къ концу, и
сами Іудеи понимали это. И такъ,
по мудрому распоряженію Божествен-
наго промысла, Иродъ возсѣлъ на
престолъ Іудейскій въ концѣ се-
мидесяти седмидъ, возвѣщенныхъ
Даніиломъ. Какъ вѣренъ Богъ въ
исполненіи своихъ обѣдствованій! И-
родъ, принужденный удалиться изъ
Іерусалима, отправляется въ Римъ.
Онъ думаетъ испросить Іудейскій
престолъ не себѣ, но другому. Было
бы не справедливо дать его инопле-
меннику при жизни царской фамиліи.
Это было противно и законамъ и

постоянной практикѣ Римлянъ. Но отъ вѣчности опредѣлено было, чтобы въ это время скипетръ былъ отнятъ отъ Иуды, и данъ въ руки иноплеменнику, потому что приближалось время явленія Христа. Это небесное опредѣленіе не могло не исполниться; скорѣе прошли бы небо и земля. Въ то время, когда Иродъ приходитъ въ Римъ, здѣсь верховную власть держитъ въ рукахъ Антоній; Иродъ проситъ скиптра для Аристовула, Антоній даетъ его ему самому. Сколько должно было совершиться событій, чтобы свести всё обстоятельство къ этому концу! Какъ велико всемогущество Господа! Какъ дивна вѣрность обѣтованій Его! *Господи Боже силъ, кто подобенъ Тебѣ? Силенъ еси, Господи, и истина Твоя окрестъ Тебе* (Псал. LXXXVIII, 9.).

ИРОДЪ-АНТИПА (2 г. послѣ Р. Х.) тетрархъ Галилейскій, былъ сынъ Ирода Великаго и Малѣакія его шестой супруги. Сначала отецъ называлъ его своимъ преемникомъ; но въ послѣдствіи отдалъ преемство Архелаю. Тщетно Антипа, при полножій трона Августа, ссылался на первое завѣщаніе; онъ получилъ только Галилею, и за-Иорданскую страну съ титуломъ тетрарха. Извѣстна его преступная любовь къ Иродіадѣ, женѣ его брата Ирода-Филиппа. Подъ владычествомъ этой страсти онъ обѣщалъ даже взять ее въ супруги, не смотря на священныя узы родства. Иродіада согласилась съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ прогналъ отъ себя свою законную жену, дочь Аре-ты, царя Арабскаго. Противъ этого-то брака возсталъ божественный Предтеча и полатился за то жизнью (см. *Іоаннъ Предтеча и Креститель*). Его безчестный поступокъ съ дочерью царя Арабскаго имѣлъ слѣдствіемъ войну и неоднократныя пораженія, почитавшіяся всѣмъ наказаніемъ за убійство Іоанна. Къ этому преступленію Иродъ скоро присоединилъ и другое еще болѣе ужасное. Во время страданій Спасителя, Пилать, узнавъ что Онъ изъ Галилеи, послалъ Его къ Ироду-Антипѣ, правителю этой

стравы, безъ сомнѣнія для того, чтобы послѣдній далъ свое мнѣніе о винѣ Искупителя. Антипа давно желалъ видѣть Іисуса Христа, надѣясь, что Онъ совершитъ предъ нимъ какое-нибудь чудо; но Спаситель на всё его вопросы отвѣчалъ только молчаніемъ. Раздраженный Иродъ послалъ Его къ Пилату въ бѣлой одеждѣ, чтобы показать къ Нему свое презрѣніе. Наказаніе за это двойное преступленіе не замедлило поразить его. Причиною погибели былъ самый предметъ его виновной страсти. Честолюбивая Иродіада, видя на главѣ его брата царскій вѣнецъ, между тѣмъ какъ ея мужъ былъ простой тетрархъ, побудила послѣдняго испросить у императора Клавдія царскій вѣнецъ; но въ тоже время при-былъ въ Римъ и агентъ Агриппы съ письмами, которые обвиняли Ирода-Антипу въ союзѣ съ Пароянами противъ Римлянъ и въ заготовленіи оружія для семидесяти-тысячъ чело-вѣкъ. Антипа не могъ оправдаться приличнымъ образомъ, даже въ запасѣ такого большаго количества оружія и вмѣстѣ съ Иродіадою, желавшею раздѣлить его несчастную участь, сосланъ былъ въ Ліонъ, въ Галлію. Въ слѣдующемъ году онъ бѣжалъ въ Испанію, гдѣ и умеръ въ бѣдности.

ИРОДЪ-АГРИППА, смотри *Агриппа II*.

ИСААКЪ (2080 до Р. Хр.), сынъ Авраама и Сарры, и наслѣдникъ обѣтованій Господнихъ, данныхъ его отцу. Рожденіе этого дитяти, столь желаннаго и такъ часто обѣтованнаго Предвѣчнымъ, вызвало улыбку на уста его родителей. По повелѣнію Господню Исаакъ былъ обрѣзанъ въ осмой день послѣ своего рожденія. По мѣрѣ его возраста, возрастала къ нему и любовь Сарры; опасаясь, чтобы Измаиль не воспользовался своимъ первородствомъ и силою, она принудила Авраама удалить сына Агари. — Исаакъ имѣлъ уже двадцать пять лѣтъ, когда вѣра Авраама была подвергнута жестокому испытанію. По волѣ Всевышняго па-

тріархъ согласился принести въ жертву то, что для него было дороже всего міра, дороже самого себя, своего любимого сына. Но Богъ, довольный вѣрою отца и покорностію сына, отмѣнилъ жертву. Эта столь мгновенная и столь трогательная драма развивается въ самомъ отчаянномъ случаѣ начало повиновенія повелѣніямъ Божіимъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего умерла Сарра и Исаакъ былъ объятъ такою печалію, которую могла усладить только любовь Ревекки. Едва Исаакъ достигъ сорокалѣтняго возраста, какъ Авраамъ поручилъ старѣйшему изъ своихъ рабовъ, завѣдывавшему всѣми его дѣлами, отыскать для Исаака супругу между его родственниками въ Месопотаміи. Скоро слуга возвратился приведши съ собою Ревекку, дочь Вауила, сына Нахорова. Исаакъ былъ женатъ уже двадцать лѣтъ и не имѣлъ еще дѣтей. По молитвѣ его Ревекка родила двухъ близнецовъ. Первый былъ названъ *Исакомъ*, потому что былъ покрытъ шерстію, а второй *Иаковомъ* (препинатель), потому что родясь дѣржалъ за ногу своего брата. Первый взросши сдѣлался отважнымъ и искуснымъ охотникомъ и былъ особенно любимъ отцемъ, которому приносилъ добычу; другой былъ пріятель наружностию, жилъ постоянно дома, и по этому былъ предпочитаемъ Ревеккою. — Благословеніе Господне не переставало изливаться надъ домъ патріарха, потомство его размножалось, и только смерть Авраама могла примѣшать нѣсколько горечи къ такому счастью. Скоро голодъ принудилъ Исаака искать себѣ пищи въ другой странѣ. Онъ отправился въ Герары, городъ Филистимскій, въ которомъ царствовалъ Авимелехъ. Домъ патріарха былъ извѣстенъ здѣсь, и цари Герарскіе были связаны съ Авраамомъ союзами. Изъ опасенія непріятностей, Исаакъ употребилъ хитрость своего отца и выдалъ Ревекку за свою сестру. Но царь замѣтилъ сквозь окошко, что они играли вмѣстѣ совершенно не такъ какъ прилично брату съ сест-

рою, и показавъ ему все, что могло произойти опаснаго отъ этой хитрости, запретилъ всему своему народу подъ смерною казнію прикасаться къ женѣ иноплеменика. Благоденствіе патріарха скоро навлекло на него неумолимыхъ враговъ. Авимелехъ, опасаясь многочисленности его рабовъ и богатства, повелѣлъ ему удалиться. Для него закрыли всѣ колодцы и преслѣдовали пока онъ не прибылъ въ долину далеко отъ Герары, гдѣ нашелъ колодезь, который у него не оспаривали уже. Отсюда Исаакъ прибылъ въ *Вирсавію*, что значить *клятва*, древнее мѣстопробываніе Авраама. Здѣсь Исаакъ сподобился видѣнія. «Я Богъ Авраама твоего отца, сказалъ ему Господь; не бойся, Я съ тобою; Я благословлю и умножу твое потомство за Авраама раба Моего.» Патріархъ успѣшилъ воздвигнуть олтарь и призвать Господа. Едва онъ поселился въ этомъ мѣстѣ, какъ Авимелехъ съ своимъ другомъ и военачальникомъ прибылъ къ нему. «За чѣмъ ты пришелъ ко мнѣ, ты который ненавидишь и изгналъ меня отъ себя, спросилъ патріархъ? — Мы узнали, отвѣчалъ Авимелехъ, что Богъ покровительствуетъ тебѣ и пришли заключить съ тобою союзъ.» Исаакъ угостилъ ихъ и заключилъ съ ними миръ. Сдѣлавшись слѣпымъ и старымъ патріархъ призвалъ Исава и сказалъ ему: «Я не могу предвидѣть дня моей смерти. Возьми свой кочанъ и принеси мнѣ дичь, а я благословлю тебя.» Ревекка слышала эти слова и желая передать своему любимому сыну благословеніе, на которое Иаковъ уже приобрѣлъ право продажей его Исакомъ, приготовила двухъ козловъ по вкусу своего супруга, облекла Иакова въ одежду Исава, покрыла его руки и грудь кожею убитыхъ козленковъ, чтобы уподобить его косматымъ рукамъ и груди его брата и послала съ яствою къ слѣпому старцу. Обманутый патріархъ благословилъ его и предсказалъ, что онъ вознесется надъ своими братьями; что ему будутъ покор-

ны многіе народы; что благословляющіе его благословятся, а кленущіе будутъ прокляты. Лишь только онъ кончилъ, какъ Исавъ возвратился съ охоты. «Кто ты, спросилъ Исаакъ? — Я Исавъ, твой первенецъ. — Что же я сдѣлалъ? Съ кѣмъ я говорилъ? Я уже отдалъ благословеніе!» При этихъ словахъ, Исавъ, негодуя на обманъ своего брата, испускаетъ жалобные крики и заливается слезами. «Благослови и меня, благослови меня, отецъ; развѣ у тебя нѣтъ другого благословенія? — Ты будешь благословенъ,, отвѣчалъ Исаакъ, въ плодородіи земли и росѣ небесной; ты будешь жить своимъ мечемъ, и хотя твой братъ нѣкогда покорить тебя, но ты сдѣлаешься сильнѣйшимъ его и сбросишь его иго.»—Это предсказаніе дѣйствительно исполнилось надъ Идумеянами, которыхъ Исавъ былъ родоначальникомъ; побѣжденные и покоренные Давидомъ, они возстали при его преемникахъ и возвратили свою независимость. Между тѣмъ, раздраженный Исавъ объявилъ, что по смерти отца онъ убьетъ своего брата. Устрашенная Ревекка отослала Иакова въ Месопотамію къ его дялѣ Лавану, приказавъ ему взять одну изъ его дочерей себѣ въ супруги, «ибо я много испытала досады отъ двухъ Хеттеянокъ женъ Исава; если и твои жены будутъ поступать также, то за чѣмъ мнѣ жить?» Исаакъ согласился съ мнѣніемъ своей супруги и, благословивъ Иакова, отослалъ его къ своимъ родственникамъ. Неизвѣстно, когда Исаакъ возвратился въ Мамври, только мы находимъ его здѣсь, когда Иаковъ возвратился изъ Месопотаміи. Онъ умеръ въ старости доброй достигнувъ ста-восьмидесятилѣтняго возраста безъ болѣзни и печали, пресыщенный лѣтами. Кочующая жизнь этихъ патріарховъ пастырей представляетъ много занимательныхъ эпизодовъ; это народъ, который, только еще образуется, котораго организація развивается мало по малу, и который постоянно идя путемъ преданія, остается болѣе близкимъ къ природѣ чѣмъ другіе,

руководствуется только умомъ, и чрезъ безконечныя препятствія составляетъ наслаждаться цѣлое чело-вѣчество плодами своихъ изобрѣтеній (См. *Авраамъ, Сарра, Ревекка Елизеръ, Иаковъ и Исавъ*).

ИСАВЪ (2020 до Р. Хр.), первый сынъ Исаака и Ревекки, родился вмѣстѣ съ Иаковомъ. Онъ былъ названъ *Исавомъ*, или *Едомомъ*, потому что былъ косматъ и красенъ. Его дерзкій и вспыльчивый характеръ сдѣлалъ его опаснымъ для матери, а его склонность къ сельскимъ работамъ и ловкость охотника снискали ему любовь отца. Онъ долго боролся съ своимъ младшимъ братомъ, но Богъ не благословилъ его усилій. Сначала своею безрасудностію онъ потерялъ преимущества первородства: однажды, возвратившись съ охоты, усталый и голодный Исавъ просилъ позволенія утолить свой голодъ чечевичною похлебкою, приготовленною для Иакова; послѣдній уступилъ ее только за право первородства и получилъ его отъ Исава, который или пренебрегалъ имъ, или не понималъ его важности. Достигши сорока лѣтъ, Исавъ взялъ двухъ женъ Хеттеянокъ Іудиноу, дочь Веоха, и Васемаоу, дочь Елона. Эти связи съ женами народа возвращеннаго опечалили его домъ, но не лишили любви отца. Исаакъ, любившій его, не смотря на всѣ его недостатки, и не знавшій его спора съ Иаковомъ, всегда смотрѣлъ на него, какъ на первенца. Чувствуя слабость старости, онъ хотѣлъ благословить его и призвавъ къ себѣ, повелѣлъ ему отправиться на охоту принести дичи, и приготовить любимое его кушанье. Во время его отсутствія Иаковъ стараніемъ матери получилъ благословеніе первенства, на которое онъ уже имѣлъ право. По возвращеніи своемъ, Исавъ, узнавъ о средствахъ употребленныхъ для лишенія его первородства, пришелъ въ страшный гнѣвъ и жаловался отцу на обманъ, котораго жертвою онъ сдѣлался: «Ужели ты не имѣешь другого благословенія, сказалъ онъ?» Добрый отецъ, тронутый

его слезами, отвѣчалъ: «Ты благо-
словенъ въ плодородіи земли и ростъ
небесной; ты будешь жить своимъ
мечемъ и будешь покоренъ своимъ
братомъ; но со временемъ отыщешь
свою независимость и сбросишь его
иго.» Эти слова не могли вознагра-
дить его за понесенную потерю, а
мстительныя намѣренія заставили Іа-
кова удалиться въ Месопотамію. Свя-
щеннее Писаніе ничего не говоритъ,
что дѣлалъ Исавъ во время пребыва-
нія брата своего у Лавана, исключая
третьяго брака его съ Васемаою,
или Маелеою, дочерію Измаила. Онъ
покорился волѣ Божіей, предпочетшей
ему Іакова и, когда послѣдній воз-
вращался въ землю Хаанаскую,
встрѣтилъ его, обнялъ съ любовію
истинно-братскою и провожалъ даже
за Іорданъ. Потомъ удаленъ въ го-
ры Сіиръ, и оставилъ эту страну
только для отданія послѣдняго долга
своему отцу. Онъ имѣлъ пять сы-
новей: *Елифаса, Рауила, Исуса,*
Теллома и Корей и былъ родона-
чальникомъ Идумеянъ. Земля Сіиръ,
въ которой онъ поселился и которая
была названа Идумеєю или землею
Едома, находилась подъ властію сы-
новъ *Сировыхъ*; но вскорѣ Исавъ
сдѣлался единственнымъ ея владѣ-
телемъ, въ слѣдствіе покоренія ору-
жіемъ. Это небольшое государство
управлялось уже царями изъ его пле-
мени въ то время, когда еще Ізра-
ильтяне страдали подъ игомъ Фара-
оновъ. Оно съ успѣхомъ защитило
свою независимость противъ Моисея,
который принужденъ былъ обойти
его; но не столь счастливо была борь-
ба его съ Давидомъ, который поко-
рилъ его и присоединилъ къ царству
Іудейскому. Думаютъ, что Исавъ
сохранилъ преданіе истинной рели-
гіи. Іовъ, столь знаменитый своимъ
ангельскимъ терпѣніемъ, былъ, гово-
рятъ, однимъ изъ его потомковъ и
находился въ такой степени родства
съ нимъ, какъ Моисей съ Іаковомъ.
Утверждаютъ, что Исавъ жилъ сто-
двадцать лѣтъ, но о времени смерти
ничего положительно неизвѣстно. Нѣ-
которые писатели думаютъ, что царь

Томъ I.

Ерипоскій, давній свое имя морю,
лежащему между Аравією и стороною
Малабара, есть не другой кто, какъ
Исавъ. Это мнѣніе главнымъ образомъ
основывается на одинаковомъ значе-
ніи имени *Ерипосъ* и *Едомъ*.

ИСАИИ. Человѣкъ по своему уму
существуетъ въ *прошедшемъ, настоящемъ*
и *будущемъ*. Онъ *вспоминаетъ*
прошедшее, *чувствуетъ* настоящее,
предвидитъ будущее. Это предвѣ-
деніе, или лучше *видѣніе*, какъ
говорили Евреи, и составляетъ про-
рочество. И такъ отвергать про-
рочество значить допускать, что чело-
вѣкъ, заключенный въ предѣлахъ
прошедшаго и настоящаго, не мож-
жетъ проникать въ будущее; — зна-
читъ утверждать что нашъ Творецъ
не можетъ разширять тѣснаго круга
нашихъ способностей и давать наше-
му уму такъ ясно созерцать будущія
событія, какъ будто бы они проис-
ходили предъ нашими глазами. Опре-
дѣляемый такимъ образомъ пророче-
скій даръ не можетъ быть отверга-
емъ. Не входя въ скучные споры о
возможности и свойствѣ пророческаго
дара, мы скажемъ только, что его дѣй-
ствительность, подтвержденная всѣми
народами и вѣками, есть фактъ не-
сомнѣнный, столько же дѣйствитель-
ный какъ и существованіе человѣка.
Послушаемъ Цицерона, представителя
всей древней мудрости: «преданіе весь-
ма древнее, говоритъ онъ, дошедшее
до насъ отъ временъ героическихъ
«и подтверждаемое вѣрою Римскаго
«и всѣхъ другихъ народовъ, гласитъ,
«что между людьми существуетъ га-
«даніе, которое Греки называютъ
«именемъ означающимъ предчувствіе
«или знаніе вещей будущихъ. Дѣло
«великое и спасительное, если оно
«дѣйствительно существуетъ, которое
«болѣе чѣмъ что-либо другое приоб-
«лижаетъ нашу природу къ природѣ
«божественной.... Я не вижу ни
«однаго народа, ни образованнаго и
«умнаго, ни грубаго и варварскаго, ко-
«торый не вѣрилъ бы, что будущее
«возвѣстимо, что многіе знаютъ его
«и могутъ предсказывать.» Это вѣ-
рованіе основывается главнымъ об-
30

разомъ на первоначальномъ преданіи, а второстепеннымъ образомъ на томъ фактѣ, что Богъ не переставалъ, даже послѣ закона писаннаго, возбуждать истинныхъ пророковъ, чтобы всѣмъ людямъ доставить средства ко спасенію. Валаамъ представляетъ этому весьма замѣчательный примѣръ.—У Іудеевъ пророческое преданіе всегда видимо. До закона писаннаго Адамъ, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ получали отъ Бога даръ видѣнія; а со времени Моисея, которому дано было видѣть Бога лицомъ къ лицу, рядъ пророковъ прерывался на весьма незначительное время. Послѣ Малахій, заключившаго рядъ этихъ Божественныхъ мужей, наступило продолжительное молчаніе; потому-что, какъ замѣчаетъ одинъ знаменитый писатель, это время было временемъ ожиданія, и что Самъ Божественный Посредникъ шелъ явиться людямъ безъ покрововъ и прообразовъ. Известно, что на языкѣ священныхъ книгъ пророкъ и *видящій* суть два однозначущія слова. Такимъ образомъ человекъ пророчествовавшій не только возвѣщалъ будущее, но также ясно видѣлъ настоящее состояніе вещей и громко повторялъ свою мысль. И такъ пророки имѣли весьма отличное одинъ отъ другаго назначеніе; это замѣчаніе необходимо имѣть въ виду при чтеніи ихъ твореній. Иногда они суть не иное что, какъ историки рассказывающіе факты, происходившіе предъ ихъ глазами; но въ отличіе отъ другихъ историковъ они въ то же время просвѣщены Духомъ Божіимъ и съ малѣйшими подробностями возвѣщаютъ самыя отдаленныя послѣдствія этихъ фактовъ. Въ древней исторіи нѣтъ ни одного важнаго переворота, ни одной замѣчательной побѣды, которые не были бы видимы и предсказаны и, если нѣкоторыя изъ этихъ предсказаній нынѣ кажутся для насъ непонятными, то мы не должны этому удивляться, потому что онѣ были высказаны не для насъ и имѣли отношеніе въ тому, чего нынѣ не осталось и слѣ-

довъ. «Пророки, замѣчаетъ Оригенъ, «возвѣщали не только великія событія, «интересовавшія всѣ народы земли, «или весь Іудейскій народъ....., но «и событія частныя; этому много «примѣровъ въ священныхъ книгахъ «Евреевъ.» Самыя важныя для насъ, и требующія отъ насъ пространнѣйшаго изложенія, суть пророчества относящіяся къ пришествію Мессіи; и здѣсь мы должны предложить нашимъ читателямъ нѣкоторыя общія замѣчанія, относящіяся къ тому, что мы будемъ говорить о служеніи и писаніяхъ пророческихъ. Въ началѣ Богъ открывалъ человеку все, что было необходимо для его умственной жизни; открывалъ прошедшее, т. е., какимъ образомъ Онъ извлекъ его изъ ничего, его изъ всю вселенную, растлавшуюся предъ его глазами; открывалъ настоящее, т. е. сущность его существа и окружавшихъ его существъ, отношенія, существующія между ними, средства, при помощи которыхъ онъ могъ бы сохраниться, обязанности наложенныя на его умъ, сердце и чувства; наконецъ открывалъ ему будущее, показывая его безсмертное назначеніе. Но послѣ паденія человека плачевная перемена совершилась въ его назначеніи. Послѣ преступленія его будущее уже было не то, чѣмъ было для невиннаго человека; это будущее, кромѣ того, должно было различаться смотря по милосердію или правосудію Божію. Но что было бы съ преступнымъ человекомъ, если бы онъ не зналъ, что ожидаетъ его въ будущемъ, если бы онъ уносилъ изъ прошедшаго только воспоминаніе о неоплаканномъ преступленіи? И такъ было необходимо, чтобы послѣ паденія нашего праотца, Богъ открылъ ему Свои опредѣленія касательно его будущей судьбы; и такъ было необходимо, чтобы Богъ говорилъ снова, и чтобы тотъ, кого промыслитель удостоивалъ своей бесѣды, передавалъ другимъ Его слово необходимое для всѣхъ. Вотъ начало пророчества; понятно, что оно составляетъ существенную часть откровенія порядка нравственнаго и религіознаго,

однимъ словомъ всего порядка относящагося къ разумнымъ существамъ. Для этой-то цѣли, кромѣ *видлицхъ*, которыхъ Промыслитель возбуждалъ у всѣхъ народовъ, онъ избралъ народъ, у котораго пророческое служеніе было непрерывно и въ которомъ будущій Посредникъ былъ возвышаемъ изъ рода въ родъ самымъ яснымъ и точнымъ образомъ. Священное Писаніе даетъ самое обширное значеніе слову *видящій* или *пророкъ*. Вообще оно прилагаетъ его ко всѣмъ людямъ проникательнымъ, ко всѣмъ, которые, употребивъ выраженіе священныхъ книгъ, имѣютъ *глазъ отверстъ*. Въ этомъ смыслѣ употребилъ его Моисей, когда просилъ Бога, чтобы весь народъ былъ пророкомъ, чтобы весь народъ *видѣлъ* то, что необходимо для долгодѣянія и счастливаго житія на землѣ. Въ частности оно прилагается къ семидесяти старцамъ Израильскимъ, которые были проникнуты тою же мыслию, тѣмъ же духомъ какъ и законодатель. Оно прилагаетъ его ко всѣмъ людямъ одареннымъ живымъ и пламеннымъ воображеніемъ, къ музыкантамъ, къ поэтамъ; вотъ почему дѣти Асафа обязаны были пророчествовать во храмѣ подъ звуки музыкальныхъ инструментовъ;—ко всѣмъ людямъ, которыхъ чрезмѣрная восторженность бросала въ родъ восторга извѣстнаго и уважаемаго у всѣхъ народовъ древности; наконецъ мы видимъ, что Ааронъ называется пророкомъ своего брата, т. е., *истолкователемъ*, по причинѣ недостатка въ произношеніи, на который Моисей жаловался. Но въ тѣснѣйшемъ смыслѣ это имя давалось тѣмъ, которые будучи вдохновены свыше, защищали законъ, представляли народу послѣдствія его беззаконій, одобряли или оуждали поступки народа, городскихъ властей, начальниковъ, жрецовъ, царей, синопедріоновъ, всѣхъ, и возвышали будущую судьбу Израиля. Одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, дающее совершенно особенный характеръ Еврейскому законодательству, есть то, что пророкъ не долженъ излагать сво-

ихъ мыслей отъ собственнаго лица, но отъ имени Іеговы; по примѣру Моисея онъ долженъ представляться только со стороны Бога Авраамова, Котораго воля есть выраженіе общаго интереса. Священное Писаніе показываетъ, что число *видлицхъ*, которыхъ книги потеряны, или которыхъ рѣчи никогда не были написаны, весьма значительно; каждый городъ имѣлъ своихъ. Сначала они слѣдовали какому-либо славному пророку; составляли даже родъ обществъ, въ которыхъ ихъ посвящали во всѣ познанія того времени и въ духъ законовъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что Самуилъ и Елисей предсѣдательствовали въ этихъ обществахъ и говорили предъ большимъ числомъ слушателей; отсюда произошло имя *учениковъ* или *дѣтей пророческихъ*. Кажется они носили особенную одежду, отличавшуюся своею простотою отъ одежды народа. Эта одежда состояла, какъ показываетъ Исаія, изъ грубаго шерстяного темнаго цвѣта мѣшка съ отверстіями для головы и рукъ. Подобную одежду носилъ Іоаннъ Предтеча въ пустыни; она показывала печаль и покаяніе.—Но между всѣми этими людьми было много такихъ, которые говорили безъ толку, ума и воодушевленія, и которые подчиняя голосъ Божій, или интересы народа собственнымъ интересамъ, безчестно продавали свою совѣсть и свои рѣчи. «Ваши пророки погубили васъ, говорилъ опечаленный Іеремія, приучили къ вещамъ суетнымъ и безумнымъ, говорили за деньги, и даже не хотѣли перстомъ указать на ваши беззаконія, чтобы предотвратить ваши бѣдствія.» Въ публичныхъ собраніяхъ, въ дни субботные, въ торжественные праздники пророки произносили свои рѣчи и останавливали безпорядки и злоупотребленія, вторгавшіяся въ народъ. Часто они не довольствовались для выраженія своихъ мыслей одними словами, но употребляли формы драматическія, способныя поразить умы и привести въ восторгъ; такъ Іеремія явился на публичной площади съ ярмомъ на

шеѣ для изображенія необходимости ига Халдеевъ; такъ Исаія босыми ногами, безъ верхнихъ одеждъ шелъ въ Иерусалиму, чтобы показать состояние наготы и бѣдности, до котораго будутъ доведены Египтяне и Ефиопляне. Но Іезекіиль самымъ блестящимъ и поэтическимъ образомъ обозначаетъ обязанность пророковъ: «Предвѣщный уподобляетъ пророка стражу; если стражъ затрубитъ въ рогъ при нападеніи непріятеля, и если его народъ, слышавшій сигналъ, не будетъ защищаться, то кровь его падетъ на самого себя; если же онъ не затрубитъ въ рогъ и допустить непріятеля напасть на его народъ, то кровь народа взыщется на немъ; такъ и пророкъ есть стражъ Израіля, и если онъ слушаетъ слово Господне и говоритъ его народу, то исполняетъ свои обязанности; но если онъ хранитъ молчаніе, а Израіль погибнетъ, то эта погибель взыщется на немъ.» Жизнь пророковъ обыкновенно была проста и воздержна. Чтобы привлечь на себя вдохновеніе свыше, они должны были сохранять себя чистыми отъ всякой нечистоты, а чтобы ихъ слова принесли плоды, надобно было чтобы самое ихъ повеленіе было живою проповѣдію. Они могли быть обвиняемы въ трехъ главныхъ пунктахъ: всякій пророкъ, который говоритъ отъ имени боговъ неизвѣстныхъ, или чуждыхъ, можетъ быть отданъ въ руки судей, ибо только отъ имени Іеговы позволялось говорить рѣчи народу. Точно также, когда учить вещамъ существовавшимъ ложнымъ, или противнымъ закону, или когда съ увѣренностію предсказываетъ тѣ событія, которыя не случились; ибо его слово можетъ ввести въ заблужденіе народъ, привести его къ путямъ неправды, и особенно сдѣлать его нечувствительнымъ къ голосу другихъ пророковъ. Вотъ какъ говорить объ этомъ существовавшимъ пунктѣ великій законодатель: обаче пророкъ иже вознестъ слово глаголати во имя Моѣ слово, его же не повелѣхъ ему глаголати, и иже аще возлагаютъ во имя боговъ

иныхъ, да умретъ пророкъ той. Аще же речеши въ сердцахъ своихъ: како познаемъ слово, еже не глагола Господь; елика аще возлагаютъ пророкъ во имя Господне, и не сбудется, и не случится слово сіе, еже не рече Господь; въ нечестіи глагола пророкъ той, не убойтесь его (Втор. XVIII. 20—22). Исключая эти три случая, пророкъ сохранялъ совершенную свободу; если онъ поступалъ противъ закона, то былъ обвиняемъ, Исторія Іереміи представляетъ замѣчательный примѣръ этого (см. *Іеремія*). Поелику законодатель почиталъ обязанностію предупредить Израільтянъ беречься ложныхъ пророковъ, то надобно было дать средство для отличія истинныхъ пророчествъ отъ ложныхъ; безъ этого Іудеи могли бы обольститься суетными словами какого-либо безумца или фанатика и оставить законъ. Пророчество имѣло авторитетъ только тогда тѣмъ условіемъ, когда пророкъ одаренъ былъ силою чудесъ, или когда его пророчія предсказанія уже исполнились. Такъ, на примѣръ, исполненіе пророчества Исаіи о совершенномъ пораженіи войска Синахирима давало большой вѣсъ его предсказанію обудущихъ бѣдствіяхъ Иерусалима и его чудесномъ освобожденіи. Впрочемъ извѣстно, что жизнь большей части пророковъ была пзобильна чудесами величайшими. Но могло случиться, что человекъ обладавшій искусствомъ производить чудесныя повидимому дѣйствія, никому кромѣ его неизвѣстнымъ, могъ злоупотреблять имъ и увлекать за собою народъ, всегда легковѣрный и склонный къ идолопоклонству; предвидя это бѣдствіе Моисей далъ слѣдующій законъ: аще же встанетъ въ тебѣ пророкъ, или видѣй сонѣ, и дастъ тебѣ знаменіе или чудо, и придетъ знаменіе или чудо, еже рече къ тебѣ глаголю: идемъ да послужимъ богамъ инымъ, ихъ же не въстѣ: да не послушаете глаголъ пророка того, или видѣщаго сонъ той: яко искушаетъ Господь Бога твоего вась, еже увидѣти, аще любите Господа Бога вашего всѣмъ сердцемъ вашимъ и всю душою вашею.

Во слѣдъ Господа Бога вашего ходите, и Того бойтесь, и заповѣди Его сохраняйте, и гласа Его послушайте, и Тому служите, и къ Нему прилепитесь. И пророкъ той, или видѣй сонъ да умретъ: малога бо еже прелести ти отъ Господа Бога твоего изведшаго тя изъ земли Египетскія, избавшаго тя изъ работы, еже со-
 вратити тя съ пути, екоже заповѣда тебѣ Господъ Богъ твой ходити по нему (Втор. XIII. 1—5). Пророчества заключающіяся въ священныя книги могутъ быть раздѣлены на три класса; 1, на пророчества исполнившіяся до пришествія въ міръ Иисуса Христа; 2, пророчества исполнившіяся на Иисуса Христа; и 3, пророчества, которыя исполнятся при концѣ вѣковъ. Первые служили подкрѣпленіемъ вѣры во вторые; они составляли какъ-бы доказательство исполненія вторыхъ, доказательство для тѣхъ, которые не должны были быть свидѣтелями этого исполненія. Что онѣ (первыя) дѣйствительно исполнились въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ единодушнаго свидѣтельства тѣхъ, которые были ихъ хранителями, предметомъ, и которые, слѣдовательно, лучше чѣмъ кто-либо другой, могли и понимать ихъ и прилагать ихъ къ событіямъ. Отвергать существованіе этихъ пророчествъ значило бы отвергать существованіе Священнаго Писанія; отвергать ихъ исполненіе, значило бы отвергать исторію Іудеевъ, и еще болѣе значило бы отвергать исторію сосѣднихъ народовъ, и даже исторію могущественныхъ монархій Востока, которыя Богъ часто употреблялъ исполнителями Его предначертаній касательно своего народа, и которыхъ судьбы были по этому часто возмѣщаемы. Такъ взятіе Вавилона Киромъ предсказано Исаіею и Іереміею съ малѣйшими обстоятельствами. Пророкъ видѣлъ даже средства употребленныя въ послѣдствіи побѣдителемъ для покоренія этого города. Самъ Киръ, котораго Исаія называлъ по имени за двѣсти лѣтъ до его рожденія, самъ Киръ призналъ себя исполните-

лемъ Божественнаго слова, и восхищенный пророчествомъ, предсказавшимъ его побѣды, признался что обязанъ своею властію Богу небесному, Которому поклонялись Іудеи. И такъ, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы не уничтожить всю древнюю исторію, надобно допустить, что пророчества были и исполнены. Неопровержимое исполненіе одного пророчества, доказываетъ Богодуховенность самаго пророка, а Священное Писаніе заключаетъ въ себѣ большое множество такихъ пророчествъ, не включая сюда относящихся къ Иисусу Христу. Остановивъ вниманіе на послѣднихъ, относящихся къ главной цѣли пророчествъ, находимъ въ нихъ несомнѣнное доказательство божественности Посредника. Величайшее изъ доказательствъ божественности Иисуса Христа, суть пророчества. Вотъ почему Богъ такъ обильно изливалъ пророческій даръ; ибо событіе, къ которому онѣ относятся, есть чудо, существующее отъ начала до конца Церкви. Такимъ образомъ, Богъ возбуждалъ пророковъ въ продолженіи тысяча-шести-сотъ лѣтъ, и въ продолженіи четырехъ сотъ лѣтъ разбѣгалъ пророчества вмѣстѣ съ Іудеями по всему міру. Таково было приготовленіе къ рожденію Иисуса Христа, Котораго Евангеліе должно было загромѣть во всѣхъ концахъ вселенной; надобно было чтобы эти пророчества не только находились въ Еврейскомъ народѣ, чтобы привести его къ вѣрѣ, но и были разбѣяны по всему міру, чтобы привести весь міръ къ вѣрѣ во Евангеліе. Конечно весьма важно еслибы и одинъ человекъ написалъ книгу пророчествъ о Иисусѣ Христѣ, а Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ согласно съ его предсказаніями; но еще важнѣе если цѣлый рядъ мужей въ продолженіи пяти тысячъ лѣтъ постоянно и неизмѣнно одинъ за другимъ предсказываютъ одно и то же событіе, если его возмѣщаетъ весь народъ, существующій въ продолженіи пяти тысячъ лѣтъ, чтобы дать свидѣтельство въ своихъ убѣжденіяхъ, отъ которыхъ

онъ не можетъ быть отвращенъ никакими угрозами, никакими гоненіями; это важнѣе всего.—Пророковъ *Исаію*, *Іеремію*, *Іезекиіла* и *Даніила* называютъ *великими* по пространству ихъ писаній; *двѣнадцать другихъ* называются *малыми пророками*, не по причинѣ свойства ихъ пророчествъ или образа ихъ изложенія, но потому что отъ нихъ осталось только нѣскольکو главъ. Большая часть этихъ вдохновенныхъ Богомъ мужей отличаются высокимъ и восторженнымъ слогомъ. Хотя по времени Исаія не есть первый изъ пророковъ, но поставляется во главъ прочихъ или по причинѣ постоянного величія и высоты его слога, или потому что его пророчества имѣютъ болѣе пространства и точности. По этому-то мы и почли за нужное изложить, не приступая къ его жизни, эти общія замѣчанія. Прежде чѣмъ откроемъ писанія челоѣковъ Божіихъ для отысканія въ нихъ доказательствъ нашей вѣры, намъ показалось приличнымъ изъяснить цѣль пророческаго служенія и образъ, которымъ Предвѣчный приготовлялъ народы къ вѣрѣ въ Своего возлюбленнаго Сына.—Исаія, сынъ Амосовъ, происходилъ изъ колѣна Іудина. Его отецъ, по общему мнѣнію, былъ сынъ Іоаса, и слѣдовательно братъ Амасія, царя Іудейскаго. Говорятъ, что одна изъ его дочерей была супругою Манассія. Впрочемъ для того, кого Господь избралъ хранителемъ предначертаній небснаго милосердія и правосудія, не важна значительность предковъ. Исаія первый изъ великихъ пророковъ; онъ самъ показываетъ что служеніе пророческое отправлялъ въ царствованіе Озіи, Іоама, Ахаза и Езекиа. Его имя неразлучно со всѣми важными происшествіями этого времени: онъ присутствовалъ при возвѣщенномъ имъ разрушеніи Самаріи; онъ слышалъ богохульство Сеннахирима, предсказалъ его бѣгство и видѣлъ освобожденный Іерусалимъ. Это замѣчательное предсказаніе, скоро исполнившееся, дало ему величайшую славу во всемъ царствѣ. Господь да-

ровалъ также ему силу чудесъ; вспомнимъ здѣсь только о чудѣ для подтвержденія выздоровленія Езекиа. Мы не станемъ слѣдовать за нимъ на его пророческомъ поприщѣ: его жизнь тѣсно связана съ жизнью современныхъ ему царей; его исторіи надобно искать въ исторіи этихъ царей. Вотъ какъ совершилось его призваніе. Въ годъ смерти царя Озіи, Исаія видѣлъ Господа сѣдѣщаго на возвышенномъ престолѣ; складки Его великолѣпной одежды наполняли всю внутренность храма. Надъ престоломъ парили два Серафима; каждый изъ нихъ имѣлъ шесть крыльевъ, изъ которыхъ двумя прикрывалъ лице, двумя закрывалъ ноги, а двумя остальными держался на воздухѣ; они воспѣвали: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваотъ, исполни вся земля славы Его* (Иса. VI, 3.). Послѣ этого восклицанія Серафимовъ, косяки дверей упали и вся ограда храма наполнилась дымомъ. «О несчастный! вскричалъ Исаія, я живу среди людей нечистыхъ: языкъ мой нечистъ; я не нахожусь въ числѣ живыхъ, ибо глаза мои видѣли Великаго Царя, Владыку всего!» Тогда къ нему приблизился одинъ изъ Серафимовъ; онъ держалъ клещами раскаленный уголь, взятый съ олтаря, и приблизивши его къ устамъ Исаіа, сказалъ: «прикосновеніемъ этого угля очищается нечистота твоя.» Въ то же время Исаія услышалъ гласъ Господа: *кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ? Исаія сказалъ: се азъ есмь: пошли мя.* Тогда Господь отвѣчалъ: *иди и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите и не уразумѣете, и видѣще узрите, и не увидите. Оубель бо сердце людей сизъ, и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смежшаша да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.*—Исаія спросилъ: *доколь Господи?*—*Доудеже опустѣютъ гради, отвѣчалъ Господь, отъ еже ненаселенымъ быти и дома отъ еже не быти челоѣкомъ, и земля останется пуста. И по семъ продолжитъ Богъ челоѣки, и умножатъ*

ся оставшіися на земли. И еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинѣ, и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своей; семя свято стояніе его (Иса. VI.).—Такой образъ призванія сильно долженъ былъ дѣйствовать на воображеніе и возбуждать самое религиозное вниманіе слушателей. Какое безконечное различіе между пророками Іудейскими и мудрецами другихъ народовъ! У Египтянъ, столь хвастливыхъ, народъ молчалъ въ присутствіи жрецовъ и правителей; Гарпократъ клалъ палецъ на губы; молчаніе было богомъ. Въ Израилѣ это было слово, и это слово, отважное и смѣлое, безъ боязни обращалось и къ народамъ и къ царямъ и къ жителямъ олтареі Божіихъ.—Съ достовѣрностію неизвѣстно время ни рожденія, ни смерти Исаіи. Общепринятое преданіе между Іудеями и Христіанами первыхъ вѣковъ было то, что Исаія получилъ мученическую кончину въ царствованіе Манассіи; это преданіе говоритъ, что пророкъ былъ претрѣнъ деревянною пилою; другіе утверждаютъ, что онъ сдѣлался жертвою своей ревности въ Египтѣ. Не смотря на эти различныя мнѣнія достовѣрно то, что онъ достигъ глубокой старости. Предположивъ даже, что его пророческое служеніе началось въ послѣдній годъ царствованія Озіи, отъ сего времени до смерти Езекии остается еще значительный періодъ времени. Такимъ образомъ его пророческое служеніе продолжалось около семидесяти лѣтъ, изъ чего можно заключать, что онъ жилъ около ста лѣтъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Саръ Иссува, и Меръ-Силалъ-Есъ-Веза. Въ книгѣ Паралипоменонъ говорится, что сынъ Амось написалъ книгу дѣяній царя Озіи; по эта книга потеряна, какъ и многіе другіе памятники, упоминаемые въ священныя книгахъ. Иѣкоторые писатели утверждали, что Исаія былъ авторомъ Притчей, Екклесиаста, Псалти псалмовъ и книги Іова. Но преданіе Церкви и просвѣщенная безпристрастная критика опро-

вергнули это мнѣніе и доказали, что въ цѣломъ канонѣ Божественныхъ писаній, ему принадлежать только пророчества, носящія его имя. Въ первыя вѣка Христіанства появлялись многія книги подъ именемъ пророка Исаіи, какъ на примѣръ, *Славный, Возхожденіе Исаіи, Видѣніе Исаіи*, которыя нынѣ вовсе неизвѣстны.—Исаія по справедливости почитается первымъ изъ Еврейскихъ писателей; его слогъ постоянно чистъ, блестящъ, роскошенъ; его мысль быстра какъ молнія; его сравненія смѣлы, свѣжи и вѣрны. Нельзя безъ ужаса читать страшныя упреки, которые онъ обращаетъ къ своему народу, и угрозы, предсказываемыя имъ отъ лица Всевышняго: *Слыши небо, и впуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася Мене. Позна волъ стажаваго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои неразумѣша. Увы языкъ грѣшный, людие исполненни грѣховъ, семя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа, и разгневате Святаго Израилева: отвернитесь вспять. Что еще узвѣляется, прилагающе беззаконія; всякая глава въ бользнь, и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни рана, ни язва палищная: нѣсть пластыря приложити, ниже елѣя, ниже обланія. Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждѣи поймаютъ, и опустъ низверженна отъ людей чуждыхъ. И аще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ семене, яко Содомъ убо быи быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ. Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцевъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу. Ниже приходите лѣгитися Ми; кто бо възыска сія изъ рукъ вашихъ; ходити по двору Моему не приложите; и аще принесете Ми сепидаль, всуе: кадило, мерзость Ми есть... Егда прострете руки ваши ко Мнѣ, отверающа очи Мои отъ васъ; и аще умножите*

моленіе, не услышу васъ; руки бо ваши исполнены крове. Измѣйтесь, и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моими, престаните отъ лукавствъ вашихъ. Научитесь добро творити, възвѣстите суда, и оправдате вдовицу, и приидите, и истязались, глаголетъ Господь: и еще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: еще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. И еще хотите, и послушаете Мене, благая земли слыште: еще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поясъ: уста бо Господня глаголаша сія (Иса. I, 2-7, 9, 11-13, 15-21). — Но еще ужаснѣе и страшнѣе угрозы пророка Исаіи, направлennыя противъ юношества. Сія глаголетъ Господь: поспѣе вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою высю, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія по долу, и погама купно играющія. И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони и Господь откроетъ срамоту ихъ. Въ день онъ, и отъиметъ Господь славу ризъ ихъ, и красоты ихъ, и вплетенія златая на главъ, и тресны разныя, и лунныя гривенныя, и срачицы тонкія, и красоту лица ихъ, и строеніе красы славныя, и обручи, и перстни, и мониста, и запястія, и художныя усерязи, и багрянцы, и пребагряная, и утварь храмину, и свѣтлая Лакопская, и виссоны, и синеты, и червленницы, и виссонъ со златомъ и синетою претыканы, и тонницы преилманы златомъ: и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенія златого, еже на главъ, плъшъ имъти будещи длъгъ твоихъ ради, и вмѣсто ризы багрянныя препояшешися вретнищемъ: и сынъ твой добрыйшій ея же любими, мечемъ падетъ, и смирятся: и восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина, и о землю ударена будещи. И имутся седмь женъ за мужа единого, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися: тоцію имя твое да нарежется на насъ, отъими укоризну на-

шу (Иса. III, 16—25, IV 1.).—Иногда, чтобы лучше дать Іудейскому народу почувствовать всю неблагодарность его къ Іеговѣ, пророкъ употребляетъ самыя счастливыя иносказанія. Воспою пѣнь возлюбленному плень, возлюбленную Моего винограду Моему. Виноградъ бысть возлюбленному въ розъ, на мѣсть тучиль: и огражденіемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и создахъ столбъ посреди ея, и предточили ея ископахъ въ немъ, и ждахъ да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе. И пѣнь живущій въ Іерусалимѣ, и человекъ Іудинъ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ. Что сотворю еще виноградъ Моему, и не сотворихъ ему; за неже ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе. Пѣнь убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю виноградъ Моему. Отъиму огражденіе ея, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну ея, и будетъ въ пограбленіе: и оставлю виноградъ Мой, и ктоу тому необръжется, ниже покопается, и выдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя. Виноградъ бо Господа Саваоа домъ Израилевъ есть, и человекъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный: ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но волю (Иса. V, 1 — 7). Чтобы показать пророчества Исаіи нашимъ читателямъ столько, сколько позволяютъ предѣлы этой статьи, мы раздѣлимъ ихъ на три класса: 1., на пророчества относящіяся къ Іудейскому народу; 2., на пророчества относящіяся къ другимъ народамъ, п 3., на пророчества относящіяся къ Мессіѣ: взгляды на каждый изъ этихъ классовъ посвятить насъ въ удивительныя тайны Промысла и покажетъ, что то, что мы въ своемъ невѣденіи часто называемъ случаемъ или счастіемъ, есть слѣдствіе Божественной воли, достигающей своихъ цѣлей невѣдомыми для насъ средствами. 1., пророчества относящіяся къ Іудейскому народу. Подъ этимъ общимъ именемъ мы разумѣмъ все то, что Исаія обращалъ къ царству-ли

Иудейскому, или Израильскому, все то, что онъ написалъ о случившихся въ его время происшествіяхъ и ихъ непобѣдимыхъ послѣдствіяхъ. Но не всю эту часть пророчествъ мы будемъ излагать здѣсь; мы ограничимся только показаніемъ того, что относится ко взятію Іерусалима, плѣну Вавилонскому, возвращенію изъ этого плѣна и будущимъ судьбамъ народа Божія. Что бысть тебѣ, яко плѣнь возлесте еси, на храмины тщетныя; наполнися градъ (Іерусалимъ) вопіющихъ, узавлени твои не мѣли узавлени, ниже мертвецы твои умерщвлены ратію. Все князи твои побѣдоша, и плѣнении жестоци съуть связани, и крѣпцы въ тебѣ далече отбѣжаша. Сего ради рекохъ: оставите мене, да горю въсплачуся; не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего; яко день мятетжа и пагубы и попранія, и смятеніе отъ Господа Саваоа: въ дебри Сіони скитаются, отъ мала даже до велика скитаются по юрамъ. Еламити же взяли тулы, и всадники челоуѣцы на конехъ, и соборъ ополченія. И будутъ избранни дебри твоя, наполнятся колесницъ, конницы же заступятъ врата твоя, и открытѣ врата Іудина: и воззрятъ въ той день во избранныя дома града, и открытѣ сокровенныя домовъ краеградїа Давидова: и узрятъ яко множайшии съуть, и яко отвративши воду древнїа купили во градъ, и яко разорилиа дома Іерусалимли, на утвержденіе стѣнь градныхъ. И сотвористе себѣ воду между двѣма стѣнами внутрь уду купили древнїа, и не возрьсте на сотворившаго ю исперва, и сограждшаго ю не видѣсте. И призва Господь Саваоа въ той день плачь и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретнища, тѣмъ же сотвориши радость и веселіе, закалające тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити вино, глаголюще: да ямы и нѣмъ, утрѣ бо умремъ. И откровениа сія съуть во ушїю Господа Саваоа, яко не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете (Иса. XXII, 1-14). Тѣже бѣдствїа были предсказаны Езекии въ то время, когда онъ показалъ посланъ царя Ва-

вилонскаго свои сокровища. *Послушай* (царь) словесе Господа Саваоа: *Се днїе ирдутъ, глаголетъ Господь: и возмутъ вся, яже въ дому твоємъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ преидутъ, и ниче соже оставятъ. Рече Господь, яко и отъ чадъ твоихъ, ихъ же родилъ еси, поймутъ и сотворятъ каженники въ дому царя Вавилонска Иса. XXXIX, 5-7).* Во многихъ другихъ мѣстахъ тоже предсказаніе повторяется еще съ болѣею точностію; но и утѣшеніе всегда слѣдуетъ послѣ угрозы. Скоро идетъ и немедлитъ, и помилуетъ Господь Іакова, и изберетъ паки Израїля, и почіютъ на земли своей, и приищетъ приложится къ дому Іакову, и поймутъ ихъ языцы, и введутъ на мѣсто ихъ, и наслѣдятъ, и умножатъ на земли Божїи въ рабы и рабыни: и будутъ плѣнени плѣнившии я, обладаши будутъ обладающихъ ими. И будетъ въ той день, упокоитъ тя Господь отъ болѣзни и ярости твоея, и отъ работы жестокиа, ею же работалъ еси имъ. И приѣмши плачь сей на царя Вавилонска, и речши въ той день: како преста истязуай, и преста понуждаай; сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростию, язвою нечистию, поражаай языкъ язвою ярости, ею же не пощаждъ, почи уповающи (Иса. XV, 1-6). Призывай отъ востокъ птицу, и отъ земли издалеча, о нихъ же совѣщахъ, рекохъ, и приведохъ: создахъ, и сотвори ихъ, приведохъ и, и благопошлшихъ путь ею. *Послушайте Мене погубльшии сердце, сущи далече отъ правды. Приблизихъ правду Мою, и не удалится, и спасеніе, еже отъ Мене, не умедлю: дахъ въ Сіонъ спасеніе Израїлю въ прославленіе* (Иса. XLVI, 11-13). Недовольно того, что пророкъ указываетъ на этого освободителя, онъ называетъ его еще по имени болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до его рожденія. *Глаголай Киру слышити, и вся соли Моя сотворитъ: глаголай Іерусалиму; возградишия и храмъ святыи Мой осую. Сине гла-*

голетъ Господь Богъ помазанному Мо-
ему Киру, его же удержажь за десницу,
повинути предъ нимъ языки, и крѣпость
царей разрушу, отверзупредъ нимъ вра-
та, и гради не заворятся. Азъ предъ
тобою пойду, и горы уравнию, врата
либднная сокрушу и вери желѣзные
сломя, и дамъ ти сокровища темная
сокровенная: невидимая отверзу те-
бѣ, да уиеси яко Азъ Господь Богъ
твой, прозывая имя твое, Богъ Изра-
илевъ. Ради раба Моего Иакова, и
Израиля избраннаго Моего, Азъ про-
зову тя именемъ твоимъ, и прииму
тя. Ты же не позналъ еси Мене, яко
Азъ Господь Богъ, и нѣсть развѣ
Мене еще Бога, укрѣпихъ тя и не
позналъ еси Мене, да быша увѣдели,
иже отъ востокъ солнечныхъ, и иже
отъ западъ, яко нѣсть Богъ развѣ
Мене: Азъ Господь Богъ и нѣсть еще.
Азъ возставихъ его съ правдою царя, и
еси путіе его правы. Сей сожигаетъ
градъ Мой, и плѣніе людей Моихъ
возвратитъ, не по мзду, ни подаркомъ,
рече Господь Саваоѡъ (Иса. XLIV, 28;
XLV, 1-6, 18.). — 2., ПРОРОЧЕСТВА
ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ ПНОПЛЕМЕН-
НЫМЪ НАРОДАМЪ. Окомъ постоянно
открытымъ, какъ у бдительнаго стра-
жа, пророкъ видитъ будущую судь-
бу и царствъ окружавшихъ Іудею.
Духъ Божій не удерживается ни про-
странствомъ, ни временемъ. Исаія
въ одно мгновеніе переносится чрезъ
эти преграды, и проникая въ буду-
щее, возвѣщаетъ перевороты, кото-
рые измѣняютъ лице востока. Онъ не
предсказываетъ, а пишетъ исторію,
исторію обстоятельную, хотя быст-
рую, которой въ подробности под-
тверждаются памятниками и развали-
нами, пощаженными всеуничтожаю-
щею рукою времени. Мы думаемъ,
что древнія исторіи не были-бы такъ
темны и запутаны, еслибы старатель-
нѣе изучались эти пророчества, а не
доводствовались одними отвѣтами нѣ-
мыхъ памятниковъ. Провидѣцъ по-
перемѣнно обращается то къ Идумеи,
то къ Моавіи, Египту, Финикіи, Ара-
віи, Евоіоніи и Ассиріи, и въ каждой
изъ этихъ странъ находить слѣды
страшнаго, разрушительнаго пусто-

шенія. Могущественный Ассирійскій
монархъ все покорить и разрушить,
всѣхъ уведетъ въ плѣнъ: но въ свою
очередь и онъ падетъ подъ ударами
непобѣдимыхъ Мидянъ, и его цар-
ство будетъ уничтожено навсегда.
Конечно нельзя отвергнуть величія
въ тѣхъ мужахъ, которыхъ мысль,
какъ роковой бичъ, сквозь тьму вѣ-
ковъ, поражаетъ династіи и народы;
которыхъ торжественный голосъ не-
чально носится надъ смертію и ги-
белью; которыхъ пѣнь, такъ оказать,
любитъ раздаваться на развалинахъ;
потому что изъ всѣхъ падшихъ зда-
ній, которыя во времена самой боль-
шей своей славы, не доставили убѣ-
жища своимъ жителямъ, потому что
изъ этихъ зданій должно было воз-
двигнуться зданіе прочное, вѣчное,
которое поставитъ человѣка въ его
надлежащее положеніе и заставитъ
его наслаждаться вѣчными благами жи-
зни. Послушаемъ сначала, что гово-
ритъ Исаія Египту, котораго слабая тѣ-
сная политика ослабила Израиля и Іуду
посредствомъ Вавилонскихъ государей.
Се Господь съидитъ на облацъ леицъ,
и придетъ во Египетъ, и потрясутъ
рукотворенная Египетская отъ ли-
ца Его, и сердца ихъ разслабнутъ въ
нихъ. И востанутъ Египтяне на Егип-
тляны, и вооружится человѣкъ на
брата своего, и всякъ на ближняго
своего возстанетъ градъ на градъ, и
законъ на законъ. И возмается духъ
Египтянъ въ нихъ, и совѣтъ ихъ раз-
сыплю, и вопросятъ боговъ своихъ, и
кумировъ своихъ, и гласищихъ отъ
земли, и чревоушесбниковъ. И пре-
дамъ Египетъ въ руцъ человѣковъ вла-
стелей жестокихъ, и цари жестоцы
обладали будутъ ими: сія глаголетъ
Господь Саваоѡъ. И испиютъ Египтя-
не воду, яже при мори, а рѣка оску-
днѣетъ, и иссохнетъ. И оскудѣютъ
рѣки, и ровенницы рѣчныя: и исхметъ
весь сонмъ водный, и во всякомъ лу-
зѣ тростиньмъ и ситиньмъ... И студоу
приметъ дѣлающихъ лентъ разчесаный...
и юродиви будутъ князи Танесовы,
мудріи царевы совѣтницы, совѣтъ ихъ
обуюродѣетъ. Како речете царю свя-
нове смысленныхъ мы, сынове царей

древнихъ; идѣ суть нынѣ мудріи твои, и да възвѣстятъ тебѣ, и рекунтъ: что совѣща Господь Саваоѣвъ на Египетѣ; Господь бо раствори имѣ духъ прелести, и прелести Египта въплъи дѣлесе своими, якоже прелѣщается пійный, и купно блюющій (Иса, XIX, 1-9, 6 11, 12, 14.). Но какъ страшны угрозы и вѣстѣ какъ вѣрны пророчества его на Вавилонѣ! На юръ полный воздвигните знаменіе, вознесите гласъ имѣ, не бойтесь: поуцѣйте рукою, отверзите кнзѣи. Азъ повелѣваю, освѣщеніи сунтъ: и Азъ веду ихъ, исполнии идутъ исполнѣти ярость Мою радующеся, екупъ и укающе. Гласъ языковъ многихъ на юрахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей, и языковъ собравшихся. Господь Саваоѣвъ заповѣда языку оружеборцу, прійти отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе, Господь и оружеборцы Его, растлѣти всю вселенную. Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога прійдетъ. Разяритсѣ бо небо, и земля потрясется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваоѣва, въ день въ онѣже прійдетъ ярость Его. И будутъ оставшіи яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая. и не будетъ собирая, яко чловѣку въ люди своя возвратитися, и чловѣкъ въ страну свою побынетъ. Иже бо аще плнѣнѣтъ, поразится, и иже собраніи сунтъ, мечемъ падунтъ. И чада ихъ предѣ ними разбѣютъ, и домы ихъ плнѣнѣтъ, и жены ихъ поймутъ. Се Азъ возбуждаю на вы Мидовѣ, иже сребра не вмпнѣютъ, иже злата требунтъ. Стрѣляніа юношеская сокрушатъ, и чадѣ вашихъ не помилуютъ, иже пощадятъ чадѣ твоихъ очи ихъ. И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный отъ царя Халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ вѣчное время, и невидунтъ въ онѣ чрезъ многіа роды, иже пройдутъ его Аравляне, иже пастуси поюнѣтъ въ немѣ. И поюнѣтъ тамо звѣріе, и наполнятся домы шумѣ, и поюнѣтъ ту сирины, и бѣси тамо восплашунтъ, и оноцентавры тамо вселятся, и вознѣздятъ ежесе въ домѣхъ ихъ

(Иса. XIII, 2-6, 13-22.). Всѣ путешественники, посѣщавшіе Востокъ и развалины славнаго древняго Вавилона, были поражены удивительною точностію этого пророчества. Въ этой печальной странѣ все такъ вѣрно какъ видѣлъ Исаія. Зловонное болото покрываетъ нѣсколько мѣсяцовъ въ году развалины этого нѣкогда обширнаго города и отгоняетъ отъ него стада. Кочующій Арабъ боится здѣсь раскинуть свою палатку, и если иногда онъ и показывается на обломкахъ древней башни Вила, то только для того, чтобы охотиться за звѣрями, — единственными обитателями этой печальной пустыни (мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ, которые пожелали-бы сравнить пророчество Исаіи о разрушеніи Вавилона съ настоящимъ состояніемъ этой страны, статью Гильона де Сентъ-Кура, помѣщенную въ 45 томѣ *Mémoires de l'academie des inscriptions et belles-lettres*. изд. in-4°). Эта страшная катастрофа возвѣщена Исаіею и во многихъ другихъ мѣстахъ, и всегда самымъ страшнымъ образомъ. Якоже буря сквозъ пустыню проходитъ, отъ пустыни исходящая отъ земли, страшно виднѣе, и жестоко повѣдася мнѣ: преступай преступаетъ, и беззаконный беззаконствуетъ: на мя Еламитѣ, и послы Перетіи на мя идунтъ: нынѣ воздохну и утѣшу себе. Сего ради наполнишася чресла моя разслабленія, и болѣзни пріиша на акѣ раждающую: неправдовахъ еже не слышани, потщахся еже не видѣти. Сердце мое заблуждаетъ, и беззаконіе погружаетъ мя, душа моя стоитъ въ страсть. Уготовите трапезу, ядите, пейте: воставше кнзѣи, уготовите щиты, яко тако рече Господь ко мнѣ: шедъ постави себѣ стража, и еже аще узриши, възвѣсти. И узрѣхъ всадника конныа два, всадника на ослати, и всадника на вельблюдѣ: послушай слушаніемъ многимъ, и призови Урїю на стражбу Господню: и рече: стояхъ всю ночь, и у полнища азъ стояхъ всю ночь. И се самъ грядетъ (мужъ) всадникъ двоконый, и отвѣщавъ рече: паде, паде Вавилонъ, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли (Иса. XIX. 1-9). И востану на ня, глаголетъ Господь Саваоѣвъ, и поугублю имя ихъ, и останокъ, и семья, сіа

глаголетъ Господь: и положу Вавилонъ пуста, яко вознѣдѣтися ежемъ, и будетъ ничтоже: и положу и брѣя пропасть въ пачубу (Иса. XIV. 22-23). Сиди, сяди на земли, дѣво дщи Вавилона, сиди во тмѣ дщи Халдейска, яко не приложении къ сему прозываются мяка и юна. Возми жерновы, мѣли муку, открый покрывало твое, открый сѣдины, возсущи голени, преиди рѣки: откроется стужѣ твоей, явятся укоризны твоѣ: праведное отъ тебе возму, ктому не предамъ человѣкомъ. Рече избавивый тя Господь Саваоѣ, имя ему Святый Израилевъ: Сяди умилиши види во тмѣ, дщи Халдейска, къ сему не прозовешися, крѣпость царства. Разнѣхася на люди Моя, осквернила еси наслѣдіе Мое: азъ вдахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло, и рекла еси: въ вѣкъ буду владычица: не помыслила еси смѣхъ въ сердци твоемъ, ниже помянула еси послѣднихъ. Нынѣ же слыши сіе юная, сядица, уповающая, глаголющая въ сердци своемъ: азъ есмь и пѣть иныя, не сяду едовою, и не познаю сиротства. Нынѣ же придутъ на тя два сія внезапно въ единъ день, безчадѣ и вдовство внезапно придетъ на тя (XLVII, 1-6.). Много можно было бы сдѣлать размышленій объ этихъ замѣчательныхъ пророчествахъ, но предѣлы статьи не позволяютъ этого. Замѣтимъ только, что, назначая Мидянъ и Персовъ исполнителями предначертаній Промысла, пророкъ предсказываетъ вѣрно образъ соединенія послѣдовавшаго спустя долгое время послѣ смерти священнаго писателя. Выше мы замѣтили, что Куръ, начальникъ этихъ воинственныхъ народовъ, названъ по имени. Порадивъ своими страшными и высокими словами блудницу народовъ, Исаія обращается къ ея царю: Адъ доль агорчися, срытъ тѣла, восташа съ тобою еси исполнили обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ. Все отвѣщаютъ, и рекутъ тебѣ: и ты пльнешь еси, якоже и мы: и въ насъ вмынешь еси. Сиди слава твоя во адѣ, многое веселіе твое: подъ тобою постеляютъ гнилость, и покровъ твой червь. Како спаде съ небесе денница восходящая завтра; сокрушился на земли посылай къ всѣмъ языкомъ. Ты же рекла еси во умъ твоимъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ по-

ставлю престолъ мой на горы высоцы, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу: възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адѣ сидиши, и во основанія земли. Видѣвшии тя, удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человекъ раздражаяи землю, потрясаяи цари, положивый вселенію всю пусту, и грады ея разсыта, пльнѣнныхъ не разрыши. Все царіе языковъ упоша въ чести, кійже во дому своемъ: ты же поверженъ будиши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвцы изъсканными мечемъ, сходящими во адъ (Иса. XIV, 9-19.).—3., ПРОРОЧЕСТВО ОТНОСЯЩАЯСЯ КО ИСУСУ ХРИСТУ. Будущій Посредникъ, какъ мы уже показали, былъ причиною и цѣлю пророческаго служенія отъ самаго начала; безъ Него, чудесные факты, изъ которыхъ составляется исторія Евреевъ, рядъ мудрецовъ и необыкновенныхъ мужей, которыхъ Провидѣніе посыало имъ, законы и преобразовательные обряды, управлявшіе ихъ съ гражданской и религіозной стороны состояли бы порядкомъ вещей, въ которыхъ никто не умѣлъ бы дать себѣ отчета. Но имѣя предъ глазами будущаго Мессію, все читается, все изъясняется и предначертанія Промысла дѣлаются ясными. На этого-то Икупителя, возвѣстивъ прежде судьбу избраннаго народа и иноплемennыхъ народовъ, Исаія обращаетъ все наше вниманіе. Эта часть его пророчествъ многими толкователями названа была: *Евангеліемъ отъ Исаіи*; такъ поразительны черты, которыми вдохновенный Богомъ человекъ рисуетъ намъ Икупителя народовъ; такъ онѣ согласны со всѣмъ, что мы находимъ въ четырехъ Евангеліяхъ о словѣ, уищженіи, и вообще всей земной жизни Божественнаго Посланника. Сначала возвѣщается Предтеча, тотъ, котораго гласъ вопіетъ въ пустынѣ. Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ. Священницы, глаголите въ сердце Иерусалиму, утѣшайте и, яко наполнии смрѣніе его, разрышии грѣхъ его, яко приятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя. Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всяка дѣбрь наполнися, и всяка гора и холмъ смирится:

и будутъ вся стропотная въ право, и острая въ путь гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь являе (XI, 1-3). Мессія произойдетъ изъ колѣна Давидова. И изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почиетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ виденія и благочестія, исполнитъ Его Духъ страха Божіа. И будетъ въ день оный корень Иессеовъ, и возстанутъ владычи языки, на Того языки уповати будутъ: и будетъ покой Его, честь Иса. XI, 1-3, 10). Его рожденіе будетъ чудесно: Сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ Сына, и нарѣчеша имя Ему Еммануилъ (VII, 14.). Пророкъ видитъ волхвовъ приходящихъ съ дарами (LX, 6), возвѣщаетъ, что этотъ небесный Посланикъ есть Законодатель и Спаситель: Послушайте Мене, людие Мои, послушайте, и царіе ко мнѣ вышуте, яко законъ отъ Мене изыдетъ, и судъ Мой во свѣтъ языкомъ. Приближается скоро правда Моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе Мое, и на мышцу Мою языки надъянутся будутъ (Иса. LI, 4, 5). Яко будетъ въ послѣдній дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версъ горы, и возвысится превыше холмовъ: и придутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекуть: придите и взыдетъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвеститъ намъ путь Свой, и поидемъ по нему. Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима (Иса. II, 2-3.). Но, пророкъ, ты говоришь намъ о Словѣ воплощенномъ, о Сынѣ Бога Вышняго: чтоже общаго въ Немъ съ нашею природою, и какъ узнать это Отроча, Котораго рожденіе возвѣщается Ангелами Виселемскимъ пастырямъ? Отроча родился намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамы Его, и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, князь мира, Отецъ будущаго вѣка. Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе ему. И вѣліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престоли Давидовы, и на царствѣ его, исправити е, и заступити его въ судъ и правдѣ, отъ нынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваоа сотворитъ сія (Иса. IX. 6-7.). Покрывало челоу-

ческой природы скрываетъ Его отъ глазъ нашихъ; ибо Онъ хотѣлъ дѣйствительно быть челоукомъ. Возвѣстихомъ яко отроча предъ нами, яко корень въ земли жаждающей, нѣсть вида Ему, ниже славы. И видѣхомъ Его, и немилые вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ нѣче всѣхъ сыновъ челоуческихъ: челоукъ въ язвъ сый, и видѣый терпѣти бользнь, яко отаратися лице Его, безчестно бысть и не вѣнчанъ. Сей грѣхъ наша носитъ, и о насъ болзнуетъ, и мы вѣнчихомъ Его быти въ трудъ, и въ язвъ отъ Бога и во озлобленіи (Иса. LIII, 2-4.). Посланичество Его всеобщее; никто неизключенъ изъ приносимаго Имъ спасенія; Онъ имѣетъ благодать для всѣхъ; Его истинна импосердіе изливаются на всѣхъ. Жаждающіи идите на воду, и елицы не имате сребра идите купите, и ядите (и пейте) безъ сребра и цѣны вино и тукъ. Вскую цѣните сребро не въ злѣбы, и трудъ вашъ не въ сытость; послушайте Мене и съесте благая, и насладится во блажихъ душа ваша. Вземлите ушица вашима, и послѣдуйте путемъ Моимъ: послушайте Мене и жива будетъ во блажихъ душа ваша, и завяцаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрная (Иса. LV, 1-3.). Чтобы доказать свое небесное посланичество грубымъ и плотскимъ Іудеямъ, Онъ будетъ обладать сплюю чудесъ. Укрѣпитеся руцѣ ослабленыя, и колѣна разслабленая. Утѣшителие малодушныи умолю, укрѣпитеся, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ, Той придетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзнутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ цѣнливыхъ (Иса. XXXVI, 3-6). Послушаемъ теперь исторію страданій: Тойже язвенъ бысть за грѣхы наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ: язвою Его мы изцѣлехомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: челоукъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И Той зане озлобленъ бысть, не отвергаетъ устъ Своихъ: яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стрижуимъ его безгласенъ, тако не отвергаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи Его судъ Его взятъ: родъ же Его кто исповѣсть; яко вземлется отъ земли животъ Его, ради беззаконій людсей Моихъ ведеса на смерть. И дамъ лукавыя вѣнсто погребенія Его, и богатия вѣнсто

смерти Его: яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его, и Господь хочетъ очистити Его отъ язвы: аще дастся о грѣсъ, душа ваша узритъ семя доложивотное: и хочетъ Господь рукою Своею отняти болѣзнь отъ души Его, явити Ему свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща мнози, и грѣхи ихъ Той попенетъ. Сего ради Той насльдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: за не предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вѣнчана, и Той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконіяхъ преданъ бысть (Иса. LIII, 5-12.). Мы далеко не все рассказали, что Исаія говоритъ объ Искушителяхъ. Всѣ его пророчества такъ сказать наполнены имъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ возвѣщаются плоды посланичества Богочеловѣка. *Коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая, яко слышано сотворю спасеніе твое глаголю: Сионе, воцарится Богъ твой. И открытъ Господь мышцу Свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего* (Иса. LII, 7, 10). *И Азъ дѣла ихъ и помысленія ихъ вѣмъ, и гряду собрати вся народы, и языки, и приидутъ, и узрятъ славу Мою. И оставлю на нихъ знаменіе, и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки въ Фарсісъ, и въ Оудъ, и въ Лудъ, и въ Мосохъ, и въ Оовель, и во Елладу, и въ острова дальнія, иже не слышаша имени Моего, ниже видѣша славу Мою: и возвѣстятъ славу Мою во языцѣхъ, и приведутъ братію вашу отъ всѣхъ языкъ даръ Господеви, съ конми и колесницами, и съ посылками мѣсковъ подъ сѣнми, во святой градъ Іерусалимъ, рече Господь, аки бы принесли сынове Израилевы жертвы своя со псалмы Милъ въ домъ Господень. И отъ тѣхъ пойму Себѣ жерцы и левиты, рече Господь. И будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца, и суббота отъ субботы, приидетъ всяка плоть поклонится предо Мною во Іерусалимъ, рече Господь* (Иса. LXVI, 18-21, 23.). Остановимся; мы не кончилибы еслибы захотѣли выписывать здѣсь все, что предсказалъ Исаія объ Іисусѣ Христѣ. Впрочемъ и во всемъ томъ, что мы при

вели, божественное вдохновеніе проявляется съ такимъ блескомъ, что недоумѣваешь, гдѣ помѣститъ мысль челоуѣческую среди этихъ удивительныхъ пророчествъ.—Память святаго пророка Исаіи празднуется Церковію 9-го Маія.

ИССАХАРЪ сынъ Іакова и Лія, родился въ Месопотаміи. Его колѣно преимущественно занималось земледѣліемъ, согласно съ предсказаніемъ Іакова: *Иссахаръ доброе возжелалъ почивая посреди предѣловъ: и видѣвъ покой яко добръ, и землю, яко тучина, подложи рамы свои на трудъ и бысть мужъ земледѣлецъ* (Быт. XLIX, 4-5.). Если потомки Иссахара и не были одарены такимъ воинскимъ духомъ, какимъ отличались ихъ братья, за то они были искусны въ познаніи временъ; они были мужи совѣта, съ которыми Израиль совѣтовался, что должно дѣлать. Двѣсти ихъ начальниковъ присоединились къ Давиду во время его несчастной судьбы; ихъ примѣру послѣдовалъ и остатокъ этого колѣна. Когда потомки Иссахара оставили Египетъ подъ предводительствомъ Моисея, число ихъ простиралось до пятидесяти-четырёхъ-тысячъ-четырёхъ-сотъ мужей способныхъ носить оружіе: законоплатель умирая обратилъ къ нимъ вмѣсто благословенія слѣдующія простыя слова: *возвеселися Иссахаръ въ селеніяхъ твоихъ* (Втор. XXXIII, 18.). Іисусъ Навинъ, при раздѣлѣ земли Ханаанской, далъ этому колѣну страну лежащую между Оаворомъ и Іорданомъ; она заключала въ себѣ шестнадцать городовъ и весьма значительное число селеній. — Иссахаръ умеръ въ Египтѣ и оставилъ четверехъ сыновей: Оолу, Фуія, Іасува, Амврама.

ПОАМАРЪ, четвертый сынъ Аарона, не раздѣлялъ преступленія и наказанія своихъ братьевъ Надава и Авіуда (См. *Ааронъ, Моисей*).

ДОПОЛНЕНИЕ.

АГГЕЙ (519 до Р. Х.), десятый изъ малыхъ пророковъ по библейскому и хронологическому порядку, родился, вѣроятно, во время плѣна Вавилонскаго. Имя его значить *радостный, торжественный и праздничный* и напоминаетъ два великія событія, служившія предметомъ его пророческаго служенія: построеніе храма и пришествіе въ міръ Мессіи. Родъ и отечество его неизвѣстны; извѣстно только то, что онъ началъ пророчествовать въ Іерусалимѣ около 2-го года царствованія Дарія Истаспа. Опечаленный остановленіемъ постройки храма, Аггей закликаетъ Зоровавеля и князей народа опять продолжать дѣло, столь счастливо начатое, которое зависть не позволила окончить. Народъ, прежде ревностный и дѣятельный, теперь упавшій духомъ подъ тяжестію обстоятельствъ, противопоставленныхъ благочестивому предпріятію его, отказался отъ него и равнодушно говорилъ: «время создать храмъ Господу еще не пришло.» Аггей, въ справедливомъ негодованіи, упрекаетъ Іудеевъ въ этой трусости, въ томъ, что они такъ скоро забыли такъ часто данныя и возобновленныя обѣщанія. *Сице глаголетъ Господь Вседержитель, глаголя: людѣ сіи глаголютъ: не прииде время создати храмъ Господень.... Аще время убо вамъ есть жити въ дольхъ вашихъ истесанныхъ, храмъ же Мой сей запусъ (1, 2, 4.).* За ихъ вѣроломство Господь поразилъ ихъ неплодородіемъ и засухою; за ихъ нерадѣніе небеса не даютъ благодѣтельной росы на засохшія и пожженные растенія, и земля отказала въ урожаѣ. *Съясъте много, говоритъ нъ Аггей; и въясъте мало: идосте,*

и не въ сытость: нисте, и не въ нѣяство: облекостеся, и не согрѣстесе въ нихъ: и собираяи мзды, собра вллагалище дуряво (—6). По гласу пророка уснувшая ревность народа пробудилась съ новою силою, а начальники его, искусно воспользовавшись энтузіазмомъ, произведеннымъ Аггеемъ, возобновили прерванныя работы и храмъ оконченъ среди радостныхъ празднествъ. Между тѣмъ, старцы, которые всегда сожальють о прошедшемъ, проливали слезы горести сравнивая бѣдность новаго храма съ богатствомъ и великолѣпіемъ прежняго. Аггей, котораго взоръ проникалъ сквозь тьму будущаго, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ; онъ возвѣщаетъ славу втораго храма и предпочитаетъ его первому. Онъ объясняетъ, чѣмъ будетъ славенъ новый храмъ; потому что въ немъ явится Мессія, обѣтованный и предсказанный отъ сотворенія міра. *Зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель: и на мѣсть семъ дамъ миръ, глаголетъ Господь Вседержитель, и миръ души въ снабдѣніе всякому зиждущему, еже возставити церковь сію (11, 10.);* не долго уже остается ожидать Чаянія языковъ; время этого ожиданія уже настало. Это достопамятное предсказаніе съ особенною силою удвоило ревность трудящихся. Аггей не даетъ времени охладѣть ей. Возбудивъ народъ, онъ обращается въ священникамъ въ частности и показываетъ, какъ преступна ихъ медленность въ возстановленіи храма: «думаете ли вы, что все то, что прикоснется къ священному мясу, само освятится?—Нѣтъ, отвѣчали они.—А думаете ли, сказали пророкъ, что если къ нему прикоснется

оскверненный человѣкъ, то и оно осквернится?—Осквернися,» отвѣчали они. Отсюда человѣкъ Божій выводитъ такое слѣдствіе, что если народъ равнодушенъ къ возстановленію храма, то и жертвы его небогоугодны, и на противъ, священники своимъ равнодушіемъ оскверняютъ ихъ, что Господь погналъ зноемъ жатву, и разрушилъ надежду виноградаря, чтобы заставить ихъ войти въ самихъ—себя, и наконецъ, если они обратятся съ ревностію къ Богу, то всегда будутъ благоденствовать. «Виноградъ, и смоквы, и яблонь, и маслина принесутъ обильные плоды.» Аггей оканчиваетъ свои пророчества

возвѣщая уничтоженіе враговъ Іудей, и прославленіемъ бодрости и заслугъ Зоровавеля. Книга его пророчествъ подписывается въ Еврейскомъ подлинникѣ отъ имени пророка *Хагай*, состоитъ изъ двухъ главъ и раздѣляется на четыре видѣнія.—Время смерти этого пророка неизвѣстно. Аже-Епифаній свидѣтельствуешь, что пророкъ былъ погребенъ во Іерусалимѣ, во гробахъ священниковъ, что заставляетъ думать, что Аггей былъ изъ рода священническаго; по несчастію, свидѣтельство этого писателя не имѣетъ авторитета. — Память святаго пророка Аггея празднуется 19-го Декабря.

Искренне Овчинниковъ

Библия

БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

ИЛИ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВЕТХАГО И
НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАС-
ПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

СЪ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ,

И

ДОПОЛНЕНІЕМЪ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ
ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛИ

О. ИС. Аукѣвичъ и

Н. А. Благовѣщенскій.

ТОМЪ II.

I — II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛѢЯ ПОЛЯКОВА**,
въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя
книги по всемъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣляется уступка.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

I.

ІАВИНЪ (ок. 1416 г. до Р. Хр.), сынъ и преемникъ другаго царя Хаанаанскаго того же имени, пораженнаго Іисусомъ Навиномъ. Спустя нѣсколько времени послѣ смерти Аода, онъ вложилъ на Израильтянъ иго, и господство его было жестоко; оно продолжалось около двадцати-девяти лѣтъ, когда Деввора возбудила противъ него Варака. При первой встрѣчѣ Варакъ разбилъ на голову его войско на берегахъ потока Кисонскаго, при подножіи горы Оаворъ, а Іаиль убила во время сна Сисару, его военачальника. Іавинъ хотѣлъ отмстить за пораженіе своего военачальника; но снова былъ побѣжденъ и убитъ самъ; тогда Израильтяне завладѣли Асоромъ, его столицею, которая была построена близъ водъ Маронъ, т. е. на берегу Самахонитскаго озера.

ІАИРЪ (ок. 1283 г. до Р. Хр.), изъ колѣна Манассиина, седмой судія Израильскій. Онъ былъ преемникомъ Оолы и судилъ Израилю двадцать-два года. Онъ имѣлъ тридцать сыновей, которые всѣ ѣздили на тридцати ослахъ, по обычаю богачей тогдашняго времени, и владѣли тридцатью городами, которые отъ имени ихъ отца назывались *Гавооъ-Іаиръ*, т. е. города Іаира. Ревность этого судія не воспрепятствовала раздорамъ и подлопкнству Іудеевъ, его мужество не могло защитить ихъ отъ Филистимлянъ и Аммонитянъ, которые покорили ихъ на пятый годъ его правленія. Это рабство, пятое по числу, продолжалось восемнадцать лѣтъ, т. е. до Іезеая. Іаиръ умеръ послѣ двадцатилѣтняго правленія и погребенъ въ Камонъ по ту сторону Іордана.

ІАИРЪ, начальникъ одной изъ Гавооъ.

лилейскихъ синагогъ. Онъ бросился къ ногамъ Іисуса Христа, говоря: «дочь моя при смерти; приди, и возложи на нее руки, и она изцѣлится и будетъ жива.» — Іисусъ пошелъ съ нимъ въ сопровожденіи большаго числа народа, тѣснившагося около Него. Приближаясь къ дому Іаиръ встрѣтился съ своимъ слугою, который сказалъ ему: «дочь твоя умерла; что еще трудить Учителя?» Услыша это Іисусъ сказалъ ему: «не бойся, только вѣруй.» Іисусъ никому не позволилъ слѣдовать за собою, кромѣ Петра, Іакова и Іоанна. Пришедши въ домъ Іаира, онъ увидѣлъ смятеніе и плачь, и сказалъ: «что за смятеніе, за чѣмъ вы плачете! Дѣвица не умерла, но спитъ.» Надъ Нимъ стали смѣяться; но Онъ, изгнавъ вонъ всѣхъ, взявъ Іаира и его жену и бывшихъ при Немъ учениковъ, вошелъ туда, гдѣ лежала дѣвица. Взявъ ее за руку сказалъ ей: «*талиа куми*, т. е. дочь моя, Я повелѣваю тебѣ, встань.» — Тотъ часъ дѣвица встала, ибо она имѣла уже двѣнадцать лѣтъ. Іисусъ повелѣлъ, чтобы никто не зналъ объ этомъ; не смотря на то, слухъ скоро распространился по всей странѣ.

ІАКОВЪ (2002 до Р. Хр.), одинъ изъ великихъ патриарховъ, былъ сынъ Исаака и Ревекки. Онъ родился около 2002 года до Р. Хр. Получилъ имя Іакова, т. е. *Запиателя*, за то, что рождаясь держалъ рукою пату своего брата Исава. Священное Писаніе представляетъ намъ его человѣкомъ простымъ, постоянно живущимъ въ палаткѣ, и занимающимся единственно домашними заботами. Эти мирныя склонности, столь согласныя съ духомъ времени, пріобрѣли ему особен-

ную любовь Ревекки, которая, впрочемъ, зная пути Промысла, употребила всѣ старанія, чтобы вручить ему права первородства въ ущербъ его брату, котораго буйнымъ и вспыльчивымъ характеромъ была исподвольна. Она сказала Іакову, что съ самаго рожденія Богъ даровалъ ему право первородства и совѣтовала пользоваться всѣми случаями для исполненія Его воли. Повинуясь ей, сынъ искусно умѣлъ воспользоваться первымъ случаемъ. Однажды Исавъ возвратился съ охоты обезсиленный голодомъ, жаждою и усталостию; Іаковъ продалъ ему блюдо чечевицы за право первородства, не считая это злоупотребленіемъ обстоятельствами своего брата, но единственно случаемъ къ исполненію предначертаній Промысла. Эта уступка обрадовала любившую его Ревекку. Права первородства, въ первыя вѣка, подъ управленіемъ патриарховъ были весьма важны; владѣющаго ими они дѣлали начальникомъ дома; но для своей дѣйствительности онъ требовали подтвержденія отцовскимъ благословеніемъ, которое Исаакъ хранилъ для Исава, котораго любилъ не смотря на его недостатки, и всегда почиталъ своимъ первенцемъ. Это обстоятельство не остановило Ревекку; по ея совѣтамъ Іаковъ рѣшился исторгнуть отцовское благословеніе хитростию. Онъ облекся въ богатѣйшія Исаовы одежды, покрылъ свои руки и шею кожею козленка, такъ что, кромѣ голоса, онъ много походилъ на своего брата. Исаакъ въ самомъ дѣлѣ обманулся и благословилъ его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя, и отъ тука земли, и множество пшеницы и сина. И поработаютъ тебѣ языцы, и да поклонятся тебѣ князи: и буди господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего: проклинай ты, проклятъ; благославляя же ты, благословенъ* (Быт. XXVII, 28-29). Вспыльчивый Исавъ, раздраженный лишеніемъ своихъ правъ, скрылъ сначала свою несправедливость и гнѣвъ; но потомъ произнесъ угрозы и клялся

убить брата лишь только умретъ отецъ. Эти низкія намѣренія не могли укрыться отъ заботливой любви Ревекки; она успѣшила предупредить любимаго сына, принудила его удалиться въ Месопотамію къ дядѣ его Лавану, и жить у него до тѣхъ поръ, пока время и размышленіе утишатъ гнѣвъ Исава. Но для сего надобно было получить согласіе отца, а Іаковъ боялся его немилости за обманъ, которымъ онъ получилъ отъ него благословеніе. Этотъ страхъ скоро разсѣялся; Исаакъ, которому Ревекка открыла предначертанія Промысла, одобрилъ его поведеніе, далъ ему мудрые совѣты, и особенно заклиналъ не брать себѣ жену изъ Хананеевъ. Потомъ сказалъ ему: *возставъ отбѣжи въ Месопотамію въ домъ Вауила отца матери твоея: и пойми себѣ отъ туду жену отъ дочерей Лавана брата матери твоея. Богъ же мой да благословитъ тя, и возраститъ тя: и умножитъ тя: и будешь въ собранія языковъ. И да дастъ тебѣ благословеніе Авраама отца моего, тебѣ и семени твоему по тебѣ, наследити землю обитанія твоего, юже даде Богъ Аврааму* (Быт. XXVIII, 2-4). Получивъ такимъ образомъ снова отцовское благословеніе, Іаковъ отправился въ Месопотамію. Послѣ четырехдневнаго пути онъ пришелъ въ Харранъ; усталость обезсилила его, и такъ какъ былъ вечеръ, то онъ легъ на землѣ при дорогѣ, положивъ въ головы камень, и уснулъ. Это время избралъ Господь, чтобы показать патриарху Свое къ нему благоволеніе и будущую высокую судьбу его потомства. Во снѣ Іаковъ видѣлъ лѣстницу, которой одинъ конецъ утверждался на землѣ, а другой восходилъ до небесъ. Ангелы Божіи восходили и низсходили по этой лѣстницѣ. Господь утверждался на верху лѣстницы и сказалъ ему: *Азъ есмь Богъ Авраама отца твоего, и Богъ Исаака, не бойся; земля идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю, и семени твоему. И будетъ семя твое яко песокъ земный, и распространится на море, и Ливу, и сѣверъ, и на востоки. И бла-*

слова о тебѣ вся колѣна земная, и о стѣмени твоёмъ. И се Азъ есмь съ тобою, сохраняяй тя на всякомъ пути, а можешь еще поидеши: и возвращу тя въ землю сію: яко не имамъ тебѣ оставить, доколе не сотворити Ми вся, елика глаголахъ тебѣ (Быт. XXVIII, 13-15.). Это видѣніе наполнило Іакова священнымъ страхомъ. Страшномыстосіе, сказалъ онъ; нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. XXVIII, 17). Посему и далъ этому мѣсту названіе Веоиль (*). Желая ознаменовать мѣсто, гдѣ удостоился столь утѣшительнаго обѣтованія, онъ поставилъ камень, на которомъ спалъ и оросилъ его елеемъ. Въ восторгѣ благодарности онъ далъ Богу обѣтъ быть всегда Его поклонникомъ и рабомъ, и посвятить Ему по возвращеніи десятую часть всего, что Провидѣнію будетъ угодно ниспослать ему. Прибывъ въ Месопотамію Іаковъ увидѣлъ пастуховъ, которые поили стада, и сказалъ имъ: «братья, откуда вы? — Изъ Харрана. — Не знаете ли Лавана, сына Нахорова? — Знаемъ. — Здоровъ-ли онъ? — Здравъ, и вотъ его дочь Рахиль.» — Онъ тотъ часъ отвалилъ камень отъ колодца, чтобы самому напоить ея овецъ; потомъ приблизившись къ Рахили со слезами на глазахъ поцаловалъ ее и назвалъ себя по имени. Дядя принялъ его съ радостію и ввелъ въ свой домъ. Іаковъ рассказалъ ему о причинахъ заставившихъ его оставить отеческій кровъ, и тягостномъ положеніи, въ которое поставилъ его гнѣвъ Исава; но еще не осмѣлился предложить союзъ, о которомъ заповѣдалъ ему отецъ, и котораго самъ пламенно желалъ. Онъ хотѣлъ, для этого открытія, чтобы его услуги дали ему больше правъ нежели его родство и сдѣлался охранителемъ стада своего дяди. Послѣдній, довольный усердіемъ и заботами Іакова въ его пользу, присилъ у него, по прошествіи мѣсяца, какой онъ желаетъ па-

грады отъ его благодарности. Іаковъ предложилъ ему служить семь лѣтъ единственно за счастіе быть супругомъ Рахили. Лаванъ принялъ это предложеніе съ тайнымъ намѣреніемъ нарушить договоръ. Дѣйствительно, когда насталъ день брака, Лаванъ замѣнилъ Рахиль Лією; Іаковъ могъ замѣтить этотъ обманъ только на слѣдующій день. Онъ жаловался, но Лаванъ извинялся тѣмъ, что обычай не позволялъ выдавать за мужъ младшую дочь прежде старшей; впрочемъ, чувствуя недостаточность такого извиненія, прибавилъ, что онъ согласенъ отдать ему въ супруги Рахиль, если онъ согласится прослужить еще семь лѣтъ безмѣдно. Іаковъ согласился на условія своего дяди, и наконецъ получилъ ту, которую любилъ. Вдали отъ отцовскаго крова, въ странѣ чуждой, Іаковъ жилъ, если несовершенно счастливо, по крайней мѣрѣ, безропотно. Надежда получить прекрасную и кроткую Рахиль уменьшала тягость первыхъ его работъ; счастіе жить съ нею и увѣренность въ обѣтованіяхъ Божіихъ, утѣшали его въ новыхъ печаляхъ. Лія, не снескавшая его любви, приобрѣла сильныя права надъ его сердцемъ давъ ему дѣтей, между тѣмъ какъ любимая супруга оставалась безплодна. Рахиль не могла безъ зависти смотрѣть на плодородіе своей сестры; она дала Іакову вмѣсто себя рабу свою Валлу, которая родила двухъ сыновей. Лія послѣдовала примѣру своей сестры, и отдала ему рабу свою Зелфу, отъ которой онъ имѣлъ еще двухъ сыновей. Между тѣмъ Богъ слышалъ молитву Рахили; она родила сына, и дала ему имя Іосифъ. Іаковъ, видя приращеніе своего дома, и желая сдѣлать что-либо въ свою пользу, хотѣлъ оставить Лавана. Но послѣдній удержалъ его, обѣщая ему отдать *пелесыхъ и пестрыхъ овецъ и козъ*, которые родятся послѣ сего. Тотъчасъ козы и овцы разныхъ цвѣтовъ были отданы Іакову, а другія одинаковаго цвѣта предоставлены отрокамъ Лавана. Обѣ стороны были удовлетворены, и дядя Іакова надѣ-

(*) Священ.-Церковн. Геогр., изд. 2-е, стр. 82. — Яцковичъ.

ялся, что эти условія сдѣлають весь-
ма незначительнымъ награду его зя-
тя; но патриархъ имѣлъ тайныя сред-
ства, которыя и употребилъ съ успѣ-
хомъ. Иаковъ взялъ жезлы стираки-
новые, орѣховые и яворовые, и ост-
рогалъ ихъ пестро. Въ то время, ко-
гда овцы и козы зачинали, онъ бро-
салъ эти жезлы въ поильныя коры-
та, для того, чтобы она имѣли предъ
глазами пестроту и рождали подоб-
ныхъ же дѣтей. Это средство имѣло
величайшій успѣхъ. Лаванъ, видя уди-
вительное неравенство въ пользу сво-
его зятя, и думая, что различіе цвѣ-
товъ самокъ необходимо должно бы-
ло воспроизвестись и на дѣтихъ, низ-
вратилъ условія контракта, и объя-
вилъ, что Иаковъ возьметъ агнцевъ
и козленковъ одинаковаго цвѣта. По-
слѣдній подчинился такому преврат-
ному рѣшенію и заставилъ дѣйстви-
вать самую природу, и природа ста-
ла дѣйствовать въ его пользу. Лаванъ,
еще разъ обманувшійся въ своихъ
расчетахъ, около десяти разъ низ-
вращалъ смыслъ договора; но его хи-
трость не однажды не могла востор-
жествовать надъ человѣкомъ, кото-
рому Господь видимо покровитель-
ствовалъ. Иаковъ сдѣлался богатымъ,
имѣлъ многочисленныя стада и мно-
жество рабовъ. Дѣти Лавана завидо-
вали его благосостоянію, упрекали въ
грабежѣ ихъ отца; послѣдній также
раздѣлялъ ихъ чувства. Эти неспра-
ведливости и подозрѣнія еще болѣе
прибавили горечи къ изгнанію патри-
арха, и утвердили его въ намѣреніи
тайно оставить Месопотамію. Когда
онъ размышлялъ объ этомъ, Богъ
явился ему и повелѣлъ возвратиться
въ страну отцевъ. Призвавъ своихъ
женъ объявилъ имъ о своемъ намѣ-
реніи и, получивъ согласіе съ ихъ сто-
роны сопутствовать ему, не медля от-
правился въ землю Ханаанскую. Тестъ,
увѣдомленный о его бѣгствѣ, бросилъ
со всеми своими людьми преслѣ-
довать патриарха; такъ какъ послѣд-
ній не могъ со всеми имѣніемъ и
стадами дѣлать большія переходы, то
Лаванъ настигнулъ его въ седьмой
день на горѣ Галаадъ. Но Господь не

попустилъ исполнить ему своихъ мсти-
тельныхъ намѣреній, и запретилъ ему
прикасаться къ чему-либо, что при-
надлежитъ Его рабу. И такъ Лаванъ
ограничился только упреками за не-
чаянное бѣгство и за похищеніе идо-
ловъ. Иаковъ протестовалъ противъ
послѣдняго обвиненія, позволялъ те-
стю обыскать все, и согласился даже,
чтобы похититель былъ наказанъ смер-
тію. Виновицею этого похищенія
была Рахиль, безъ вѣдома патриарха;
строгое рѣшеніе заставило ее упот-
ребить все старанія, чтобы утаить
свое преступленіе; по этому она скры-
ла идиловъ подъ сѣломъ верблюда,
на которомъ сидѣла, и такимъ обра-
зомъ все поиски сдѣлала безплодными.
Иаковъ, видя своей домъ изыя-
тымъ отъ подозрѣній, не заслужива-
ющимъ упрековъ, съ твердостью ска-
залъ своему тестю: *кая неправда моя,
и кій грѣхъ мой, яко пошаль еси въ
слѣдъ мене, и яко обыскаль еси всѣ
сосуды дому моего? Что обрѣль еси
отъ всѣхъ сосудовъ дому твоего? По-
ложи здѣ предъ братією твоєю, и
братією моею, и да разсудятъ меж-
ду объѣма нама* (Быт. XXXI, 36 —
37). Потомъ оба предали забвенію
причины обоюдныхъ жалобъ и при-
мирились. Въ память этого примире-
нія они наметали каменный холмъ,
который долженъ былъ служить гра-
ницею между обоими семействами, и
которой названъ ими *памятникомъ
свидѣтельства*, потому что оба при-
зывали Бога во свидѣтели искрен-
ности своихъ чувствъ (*). Принесши
жертву Богу, они разлучились; Иаковъ
продолжалъ свой путь и прибылъ на
мѣсто, которое называлъ *Маганаимъ*,
или полкъ Божій, потому что видѣлъ
здѣсь полкъ Ангеловъ. Избѣгнувъ отъ
мести Лавана, Иаковъ долженъ былъ
еще опасаться гнѣва и встрѣчи съ
братомъ. Изъ Маганаима патриархъ
послалъ къ послѣднему пословъ, что-
бы списать его благосклонность; но
рабы скоро возвратились и сказали,

(*) Священ.-Церковн. Геогр. изд. 2-е, стр.
47 — Яцківчъ.

что самъ Исавъ съ 400 человекъ плетъ къ нему на встрѣчу. Иаковъ находившійся въ большомъ безпокойствѣ, не зная настоящихъ намѣреній своего брата; онъ раздѣлилъ свои стада и рабовъ на двѣ части, въ той надеждѣ, что если на одну изъ нихъ нападетъ Исавъ, то другая можетъ избѣгнуть. Въ тоже время, онъ раздѣлилъ ихъ на нѣсколько меньшихъ стадъ въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга, и каждому изъ проводителей ихъ далъ слѣдующій приказъ: «когда встрѣтитъ тебя Исавъ и спроситъ: чей ты, куда идешь, кому принадлежать эти стада? ты отвѣчай; я слуга раба твоего Иакова; стада эти веду въ даръ его брату; мой господинъ недалеко отсюда.» — Послѣ сего онъ переправилъ въ бродъ чрезъ потокъ Иабокъ все свое имѣніе, а самъ остался по ту сторону потока. Ангелъ, подъ видомъ человека, боролся съ нимъ во всю ночь до зари и не могъ побороть. Этотъ таинственный человекъ, видя, что не можетъ побороть патріарха, коснулся его бедра, котораго нервъ тотчасъ изсохъ, и сказавъ ему: «пусти меня, настаетъ зря.— Не пуцу, если не благословишь меня. — Какъ твое имя? — Иаковъ. — Отсѣлъ ты будешь называться *Израилемъ*; *посеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ человекомъ силенъ будешь* (Быт. XXXII, 28). Когда взошло солнце, Иаковъ прошелъ чрезъ потокъ хромя на одно бедро; въ память этого событія Іудеи не употребляютъ въ пищу этой части животныхъ. Мѣсто этой борьбы Иаковъ называлъ *Фануиломъ*, или видѣніемъ Бога крѣпкаго. Скоро онъ увидѣлъ приближеніе своего брата съ четырьмя стами человекъ. Приблизилась жена и дѣти; наконецъ самъ патріархъ, семь поклонившись до земли. Но тотъ, который давно уже покорился волѣ Божіей, и забылъ о мнимомъ проступкѣ своего брата, бросился въ его объятія; оба пролили слезы радости. «Это твое семейство?» спросилъ Исавъ, кажда изъ женъ приблизилась къ нему съ своими дѣтьми и привѣтствовала его. «Кому предназначены эти стада, ко-

торые я встрѣтилъ? — Тебѣ. — Нѣтъ, любезный братъ, оставь ихъ себѣ; я имѣю изобиліе во всемъ.» — Иаковъ убѣдительно просилъ его принять этотъ подарокъ; потомъ оба брата, показавъ несомнѣнные свидѣтельства взаимной любви, разлучились. Исавъ возвратился въ Сиръ, въ Илумею, гдѣ онъ и жилъ, а Иаковъ прибылъ въ Сихемъ, и купилъ у Еммора, здѣшняго князя, поле, которое называлъ *Сукковъ*, и на которомъ построилъ клевы для своихъ стадъ, и домъ для своего семейства. Въ это время святыи патріархъ имѣлъ одиннадцать сыновей, и одну дочь Дину, бывшую причиною перваго изъ его домашнихъ несчастій. Когда Дина вошла въ городъ изъ любопытства, Сихемъ, сынъ Емморовъ, замѣтилъ ее и похитилъ. Иаковъ живо почувствовалъ это безчестіе; не смотря на то, вмѣстѣ съ своими сыновьями согласился, подъ условіемъ обрѣзанія всѣхъ Сихемлянъ, на брачный союзъ, предложенный похитителемъ. Послѣдній принялъ это условіе и заключилъ договоръ. Но этотъ договоръ скоро былъ нарушенъ: два сына Иакова, Симеонъ и Левій, въ то время, когда Сихемяне страдали отъ болѣзни обрѣзанія, вошли въ городъ, умертвили всѣхъ жителей мужескаго пола, ограбили, выгнали стада, и увели въ плѣнъ женъ и дѣтей. Эта ревность, можетъ быть, слишкомъ чрезмѣрная, съ похвалою рассказана Іудеею, дочеріею Симеона (см. *кн. Іудинъ*). Не видно, чтобы Иаковъ въ это время почиталъ ихъ предпріятіе несправедливымъ, ни мненіе ихъ чрезмѣрнымъ; по сему многіе толкователи и утверждаютъ, что неудовольствіе, выраженное патріархомъ на смертномъ одрѣ, относилось къ другимъ, невѣстнымъ для насъ, проступкамъ Симеона и Левія. Не утверждая, и не опровергая этого мнѣнія, скажемъ, что это событіе заставило патріарха, изъ боязни ненависти сосѣднихъ народовъ, оставить Сихемъ. Собравъ всѣхъ своихъ дѣтей, онъ рассказалъ имъ о своемъ намѣреніи, уничтожилъ идоловъ, взятыхъ при грабежѣ Сихема, и удаллся въ Веопль, гдѣ Господь

явился ему въ первый разъ. Онъ воздвигнулъ здѣсь алтарь истинному Богу и отправился въ Ефрату или Внолеемъ. Во время этого путешествія онъ лишился любимой Рахили. Она умерла родами сына, которому дала имя *Бенюи*, сынъ болѣзни, измѣненное отцемъ въ *Веніамина* (Веніамина), сына дѣсины; въ это время Іаковъ имѣлъ сто-шесть лѣтъ. Опечаленный супругъ воздвигнулъ, не доходя Внолеема, на могилѣ своей любимой супруги, столпъ, который показывали еще въ то время, когда Іудеи входили въ обѣтованную землю. Потомъ онъ поселился по ту сторону Мигдаль-Гедера (*). Въ это время случилось другое домашнее несчастье: первенецъ его Рувимъ осквернилъ съ Валлою ложе своего отца. Этотъ позоръ и желаніе скорѣе увидѣть Исаака, своего отца, заставили его оставить избранное мѣстопробываніе, и идти въ Мамври, страну Ханаанскую, гдѣ онъ, послѣ смерти своего отца, и поселился окончательно. Казалось счастье убѣгло отъ него: уже патриархъ былъ оскорбленъ однимъ изъ своихъ сыновей: поведение другихъ не обѣщало утѣшенія; только одинъ, по своей сыновней любви и совершенной невинности, могъ быть утѣшеніемъ его старости; это былъ Іосифъ, котораго патриархъ такъ нѣжно любилъ, и котораго любви онъ былъ достоинъ. По несчастію завистливый глазъ другихъ сыновей отличилъ того, котораго предпочиталъ отецъ, и Іосифъ былъ схваченъ и проданъ. Безчеловѣчные братья вымарали его платье кровію и отослали Іакову, который, думая что любимый его сынъ былъ растерзанъ звѣремъ, былъ неутѣшенъ. Онъ раздралъ свои одежды, надѣлъ вретище, и отвергалъ всѣ утѣшенія, которыя разсыпали предъ нимъ преступные сыновья. Его серд-

це было разорвано, а питаемое имъ подозрѣніе еще болѣе увеличивало печаль. Прошло двадцать лѣтъ. Годъ свирѣпствовалъ въ Ханаанской и сосѣднихъ земляхъ, исключая Египетъ, падъ которымъ съдавнихъ лѣтъ бодрствовало Провидѣніе. Іаковъ послалъ туда своихъ лѣтей для покупки пшеницы. Когда, возвратившись изъ Египта, они сказали патриарху, что правитель желаетъ видѣть Веніамина, что, въ залогъ даннаго ими обѣщанія привести послѣдняго онъ оставилъ у себя Симеона, незажившія раны патриарха снова раскрылись, и онъ положительно отказался отпустить своего младшаго сына. Не смотря на то, твердость его не могла устоять противъ семейныхъ нуждъ и настоятельныхъ просьбъ своихъ сыновей, и Веніаминъ былъ вѣренъ имъ. Наконецъ, послѣ долгихъ печалей, неожиданная радость посѣтила старость патриарха. Могъ ли онъ вѣрить своимъ ушамъ, могъ ли онъ вѣрить чудеснымъ разсказамъ сыновей о славѣ Іосифа въ Египтѣ? *Велико ми есть сіе*, сказалъ онъ въ восторгѣ отъ радости, *аще еще Іосифъ сынъ мой живъ есть; шедъ узрю его, прежде неже умерети ми* (Быт. XLV, 28). Господь утвердилъ его въ этомъ намѣреніи, и сказалъ: *не бойся изыти во Египетъ; въ языкъ бо велій сотворю тѣ тамо: и азъ сиду съ тобою во Египетъ, и азъ возведу тѣ до конца* (Быт. XLVI, 3 — 4). Святой патриархъ вышелъ со всѣмъ своимъ домомъ, состоявшимъ изъ семидесяти-пяти человѣкъ, и былъ встрѣченъ Іосифомъ въ городѣ Ироонъ; патриархъ бросился въ его объятія и пролилъ обильныя слезы радости и любви. Іосифъ представилъ своего отца царю, который, будучи пораженъ почтеннымъ и важнымъ видомъ старца, спросилъ его о числѣ лѣтъ. *Дніе лѣтъ житія моего, лже обитаю, сто тридцать лѣтъ*, отвѣчалъ патриархъ; *малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего: не достигша во дніи лѣтъ житія отецъ моихъ, лже дни обитаю* (Быт. XLVII, 9). Фараонъ далъ ему плодороднѣйшую область въ своемъ царствѣ землю Ге-

(*) Въ составленномъ мною *Географическомъ, Священно-Цркотно-Историческомъ Атласѣ*, изображено подробно отлѣзною краскою все путешествіе святаго патриарха Іакова; по этому и прошу читателя обратиться къ нему. — *Дикъвичъ*.

семъ, гдѣ онъ прожилъ еще семнадцать лѣтъ. Израиль, чувствуя приближеніе кончины, призвалъ къ себѣ Іосифа, и заповѣдалъ перенести свое тѣло въ землю Ханаанскую и похоронить во гробѣ его отцевъ. Потомъ благословилъ двухъ сыновей Іосифа, низвергавшій, по пророческому предвѣденію, естественный порядокъ рожденія; ибо онъ возложилъ правую руку на главу Ефрема, младшаго сына, а лѣвую на главу Манассин, старшаго сына. Потомъ собрались къ нему и все его дѣти, изъ которыхъ патриархъ благословилъ каждого. Эти благословенія суть не иное что, какъ рядъ пророчествъ, въ которыхъ умиравшій отецъ возвѣщаетъ своимъ сыновьямъ, или лучше подѣлитъ ихъ именами ихъ потомкамъ, различныя степени власти и состоянія, которыя они будутъ занимать по изшествіи своемъ изъ Египта и утвержденія въ обѣтованной землѣ. Особенно замѣчательно благословеніе Іуды: *не оскудѣетъ клязь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложенная* (Шелогъ) *ему: и Той чашіе языковъ* (Быт. XLIX. 10.), замѣчательныя слова, въ первый разъ возвѣстившія міру пришествіе Мессіи. Благословивъ дѣтей, Іаковъ скончался имѣя сто-сорокъ-семь лѣтъ. Его тѣло было отнесено сыновьями въ землю Ханаанскую, и погребено во гробѣ Авраама, Сарры, Исаака, Ревекки и Лів. Разматривая жизнь этого святаго патриарха, видимъ, что она наполнена бѣдствіями и испытаніями. Въ юности онъ дѣлается предметомъ ненависти и преслѣдованій своего брата, которому Богъ предпочитаетъ его. Лаванъ, его дядя и тестъ, принуждаетъ его служить двадцать лѣтъ, что можно по справедливости называть тягостнымъ рабствомъ. Онъ имѣетъ только одну дочь, и ту безчестить необрѣзанный. Онъ особенно любитъ Іосифа и оплакиваетъ его какъ мертвого въ продолженіи двадцати лѣтъ. Его первенецъ оскверняется отцовское ложе. Но если пройденныя имъ испытанія были продолжительны и трудны, за то его

терпѣніе, самоотверженіе и увѣренность въ обѣтованіяхъ Бога отцевъ своихъ не поощались никогда. Господь благоволилъ дать ему славу, которой послѣ него никто не имѣлъ: Онъ благоволилъ называть Себя Богомъ Израиля и Іакова, какъ прежде призывался подѣ именемъ Бога Авраама и Исаака. Іаковъ оставилъ двѣнадцать сыновей, которые все были родоначальниками особеннаго колѣна. Онъ имѣлъ отъ Лівъ: *Рувима, Симеона, Левія, Іуду, Иссахара и Завулону*; отъ Рахили *Іосифа и Вениамина*; отъ Валы, рабы Рахильиной, *Дана и Нефоалима*; отъ Зельфы, рабы Лівной, *Гада и Асира*. Отъ Іуды, четвертаго по времени рожденія сына Іакова, все потомство сего послѣдняго получило имя *Іудеевъ*.

ІАКОВЪ, Апостолъ, старшій братъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, сынъ Зеведея, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ. Святый Іаковъ былъ родомъ изъ Галилеи, и по общему мнѣнію изъ *Вифсаиды*, города такъ названнаго потому, что жители его занимались преимущественно рыболовствомъ. Однажды, когда Іаковъ и Іоаннъ, сидя въ лодкѣ своего отца, починавали сѣти, проходилъ мимо Іисусъ въ сопровожденіи Симона, сына Іоны, и Андрея его брата; Спаситель, увидѣвъ ихъ, повелѣлъ слѣдовать за Собою, и оба сына Зеведеовы, вышедши на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ безъ малѣйшаго колебанія. Мститый отецъ не воспринялся ихъ призванію, а въ послѣдствіи и мать ихъ Саломія присоединилась къ святымъ женамъ, сопровождавшимъ Іисуса. Послѣдователи Мессіи были также бѣдны какъ и ихъ Учитель; отъ времени до времени оба рыбака возвращались на берега Генисаретскаго озера, и искали дневнаго пропитанія въ его свѣтлыхъ, но бурныхъ водахъ. Этотъ промыселъ они все бросили, когда Спаситель показалъ свое могущество въ той чудесной ловлѣ, когда Іаковъ и Іоаннъ, привлеченные радостными криками Пе-

тра и Андрея, помогали своимъ истощеннымъ соотечественникамъ извлечь изъ воды съѣсть, отягощенную множествомъ рыбы. Старшій сынъ Зеведеовъ, будучи искренно убѣжденъ, что его Божественный Учитель есть Мессія, и думая, что пришествіе Его должно сопровождаться, какъ утверждали Іудейскіе законоучители, почестями, царствомъ, побѣдами, пришелъ съ своимъ братомъ, котораго любилъ Иисусъ, и просилъ, чтобы Мессія даровалъ имъ право слѣдовать одному одесную, а другому ошуюю въ царствіи Его. *Не вѣста, чего просита, отвѣчалъ Иисусъ. Можете-ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити, или крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, креститися* (Матѳ. XX, 22)? Страшная картина бѣдствій и страданій ясно представилась открытымъ глазамъ Апостоловъ; рѣшившись слѣдовать по Его стопамъ какъ въ униженіи, такъ и въ славѣ, слѣдовать неуклонно, хотя бы на смерть, они единодушно, съ благородною твердостью и глубокимъ убѣжденіемъ, отвѣчали: *можеева* (тамъ же). Иисусъ, видя въ ихъ сердцахъ простоту, общалъ имъ, вмѣсто славы человѣческой, вѣчную славу страданій за Него. *Чашу Мою убо испіете*, отвѣчалъ Сынъ Человѣческій пророчески, и крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, и вы креститися: а еже съѣсти одесную Мене, и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати, но имъ же уготовася отъ Отца Моего (Матѳ. XX, 23). Потомъ Спаситель присовокупилъ: *иже аще хочетъ въ васъ влѣзшии быти, да будетъ вамъ слуга* (тамъ же — 26). Св. Іаковъ и Іоаннъ почти никогда не отлучались отъ Богочеловѣка. Который любилъ ихъ за откровенность, пламенную ревность и чистоту нравовъ. Они присутствовали при изцѣленіи тещи св. Петра и воскресеніи дочери Іаира. Однажды, когда Самаряне отказались принять ихъ въ свой городъ, сыновья Зеведея просили Иисуса низвести на нихъ съ неба огонь. Сынъ Божій не одобрилъ эту безразсудную ревность, и показалъ имъ, что Его чистая и святая религія

должна распространяться между людьми единственно путемъ убѣжденія и кротости. Иисусъ удостоилъ обоихъ братьевъ особенной милости: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ провожали Его на гору Фаворъ и были свидѣтелями славнаго преображенія Его; они же присутствовали при молитвѣ Его въ саду Геосиманскомъ; имъ Онъ открылъ Свою истощенную душу, *прискорбную даже до смерти*. Если не оба сына Зеведеовы сопровождали Иисуса во время суда, то это потому, что только одному Іоанну былъ доступенъ входъ во дворъ первосвященника; онъ и послѣдовалъ туда за своимъ Учителемъ, обливаясь слезами. Послѣ воскресенія, когда Иисусъ Христосъ явился многимъ ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ, первые узнали его сыны Зеведеовы, а Іоаннъ сказалъ: *Господь есть*. Св. Епифаній говоритъ, что Іаковъ жилъ въ дѣвствѣ и умерщвленіи плоти. Онъ не вкушалъ пищи изъ царства животныхъ, носилъ грубую одежду, и каждый удивлялся его строгимъ добродѣтелямъ. Онъ первый изъ Апостоловъ испилъ чашу Испытателя, и крестился Его крещеніемъ. Св. Іаковъ былъ первою жертвою, принесенною политикою Агриппы жестокой ненависти Іудеевъ; рыбарь изъ Виносанды умеръ какъ долженъ умирать святой, съ спокойствіемъ, твердостью, какъ мученикъ, который видѣть небесный вѣнецъ, и горить желаніемъ заслужить его. Евсевій, основываясь на рассказѣ Климента Александрійскаго, говоритъ, что несчастный доносчикъ на Апостола, такъ былъ пораженъ его спокойнымъ видомъ, что вскричалъ, что и онъ также христіанинъ и требовалъ себѣ казни. Не дошедши до мѣста казни, онъ просилъ прощенія у обвиненнаго имъ, и Іаковъ, обнявъ его какъ брата, привѣтствовалъ словами Спасителя: *миръ тебѣ*. Черезъ нѣсколько мгновеній двѣ главы упали подъ мечемъ одного изъ палачей впука Иродова. — Св. Іаковъ умеръ въ 44 году по Р. Хр., спустя только десять лѣтъ по вознесеніи Спасителя; онъ

былъ погребенъ въ Иерусалимѣ. — Память его празднуется 30-го Апрѣля и 30-го Юля.

ІАКОВЪ, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, сынъ Алфея, братъ святаго Апостола и Евангелиста Матфея, призванъ къ апостольскому служенію Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ отличие свое отъ Іакова, Зеведеева, онъ называется *меньшимъ*. Послѣ сошествія Святаго Духа Апостолъ Іаковъ проповѣдывалъ вѣру во Христа во многихъ странахъ, получилъ прозваніе *Божественнаго съмени*, и принялъ мученическій вѣнецъ на крестѣ. Память его празднуется 30-го іюня и 9-го октября.

ІАКОВЪ, братъ Божій, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, сынъ Іосифа отъ первой его супруги. Когда Пресвятая Дѣва вмѣстѣ съ младенцемъ Іисусомъ и Іосифомъ бѣжала въ Египетъ, тогда за нимъ послѣдовалъ и Іаковъ. Къ Апостольскому служенію онъ призванъ былъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Іудею. Спаситель явился отдѣльно ему по возстаніи Своемъ, а Блаженный Іеронимъ и Св. Епифаній показываютъ, что во время Своего вознесенія Сынъ Божій поручилъ сыну Алфееву колыбель раждавшагося Христіанства, церковь Иерусалимскую, которая невидимо возрастала предъ глазами Іудеевъ-Богоубійцъ. Апостолы слѣдовали правилу, начертанному для нихъ Іисусомъ Христомъ, и когда разсѣвались для проповѣди Евангельской, поставили Іакова Епископомъ Иерусалимскимъ. Святый Епископъ Сіона привелъ гордыхъ Іудеевъ къ уваженію себя, и заставилъ Синагогу молчать. Его жизнь, казалось, была продолженіемъ подвижнической жизни пророковъ, которыхъ Иерусалимъ уже такъ давно не видѣлъ; онъ былъ Назорей, говорили Евсевій и Блаж. Іеронимъ, т.е. «посвященъ Господу; по сему онъ ни-когда не пилъ ни вина, ни другого опьяняющаго напитка, и никогда не стригъ волосъ. Онъ отказался отъ употребленія бань и бласговоній, и не вкушалъ пищи изъ царства животнаго, исключая пасхаль-

наго агнца, какъ предписано было «закономъ. Онъ не носилъ сандалій и не имѣлъ другой одежды, кромѣ плаща и льняной тунники. Въ молитвѣ онъ такъ часто преклонялъ «колѣна и чело, что кожа на нихъ «была такъ тверда, какъ кожа верблю-«да!» Св. Епифаній прибавляетъ, что онъ часто, подобно Моисею, молился съ поднятыми къ небу руками, и такимъ образомъ, однажды, во время большой засухи, испросилъ дождь. Между первоначальными обрядами Христіанскаго Богослуженія св. Епископъ Иерусалимскій ни чѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ вѣрныхъ, кромѣ золотой досочки, которую, по примѣру Іудейскихъ первосвященниковъ, носилъ на челѣ. Его одежды не украшались ни золотомъ, ни драгоценными камнями; но сами Іудеи называли его *праведнымъ* и прикасались къ его одеждѣ для изцѣленія отъ болѣзней. Около 38 года стадо святаго Іакова до того возросло, стараніями этого добраго пастыря, что святой Епископъ, говоря объ немъ Апостолу Павлу, возводитъ его до десяти тысячъ. Апостолъ Іаковъ присутствовалъ, около 58 года по Р. Х., на первомъ Иерусалимскомъ соборѣ, занимавшемся вопросомъ объ обрѣзаніи и другихъ обрядахъ закона Моисеева, которыхъ иго обращенные Іудеи хотѣли возложить на Христіанъ изъ язычниковъ. Онъ говорилъ нѣсколько разъ съ умомъ и мудростію и держался мнѣнія Апостола Петра: «Я думаю, говорилъ онъ, что не надобно безпокоить язычниковъ обратившихся къ Богу, но предписать только воздерживаться отъ нечистоты идольской... и крови.» Это послѣднее за-прещеніе было свисхожденіемъ Іакова и другихъ Апостоловъ къ обычаямъ обращенныхъ Іудеевъ. Около 58 года св. Іаковъ написалъ на греческомъ языкѣ каноническое посланіе, которое и теперь носятъ его имя. Это посланіе есть отпечатокъ души сострадательной, благородной и высокой и вполне проникнуто духомъ Евангелія; *Да хвалится же братъ смиренный въ высоту своей*, говоритъ

св. Іаковъ, богатый же во смиреніи своемъ, зане яко же цвѣтъ травный мимо идетъ (Іак. I, 9—10). Правила святаго Апостола исполнены убѣжденія неслы: *Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. III, 26). Сколько Евангельскаго духа заключается въ этихъ высокихъ словахъ: *А даже свѣше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумѣнна, не лицемерна* (Іак. III, 17). Оно написано къ Іудеямъ, обратившимся къ Христу и разбѣяннымъ по востоку и западу между Пароянами, Мидянами, Еламитами и пр. (I, 1; снес. *Дьян.* II, 5, 9, 10, 11; 1 *Петр.* I, 1), по случаю состоянія Іудеевъ, изъ которыхъ многіе ослабѣли въ вѣрѣ, во время гоненія Нерона (II, 6—7; I, 2—12; V, 10), предавались любострастію (IV, 1—3), неистовству (III, 14; IV, 2), почитали Бога причиною искушенія по отношенію къ отступленію (I, 13—17), были лицепріятыи (II, 1 и дал.), хвалились вѣрою не принося истинныхъ плодовъ вѣры (II, 14 и дал.), не обуздывали языка (I, 26; III, 5 и дал.), предавались гордости (IV, 6—16), несправедливо судили другихъ (*тамъ же*), клялись небомъ и землею (V, 12). Оно состоитъ изъ пяти главъ, въ которыхъ Іаковъ учитъ терпѣнію (1—4), приношенію усердныхъ молитвъ (5—8), покорному духу (2—11), постоянству въ терпѣніи (12), избѣжанію гнѣва (19—21), слушанію и принятію Слова Божія (21—25), воздержанію языка (26—27) и доказываетъ, что Богъ не искушаетъ ко грѣху; потомъ оуждаетъ лицепріяте (II, 1—13), заблужденіе о вѣрѣ, лишенной благихъ дѣлъ (14—26), гордость присвоивавшихъ себѣ званіе учителей, празднословіе (III, 1—12), ссоры (13—18), сладострастіе и любовь къ міру (IV, 1—5), надежду на богатство (V, 1—6); далѣе, утѣшаетъ Іудеевъ вѣрныхъ въ несчастіи (7—11; наконецъ, запрещаетъ непозволительную клятву (12), наставляетъ борющихся съ несчастіемъ и

больныхъ (13—15), побуждаетъ всѣхъ и каждого къ признанію грѣховъ, взаимной молитвѣ и обращенію отпавшихъ (15—20). Послѣ смерти Феста, правителя Іудей, до прибытія его преемника, первосвященникъ Ананъ хотѣлъ воспользоваться этимъ промежуткомъ для остановленія успѣховъ Евангелія. Онъ собралъ синедрионъ, куда былъ приведенъ и Іаковъ, и сначала притворился согласнымъ принять отъ него совѣтъ касательно Іисуса Христа. «Народъ признаетъ Іисуса за Мессію, сказалъ ему первосвященникъ, тебѣ должно вывести его изъ этого заблужденія, потому что всѣ вѣрятъ твоему слову.» Потомъ приказалъ возвести его на террасу храма, чтобы всѣ могли слышать его. Когда онъ появился на этомъ возвышеніи, книжники и фарисеи сказали ему: «мужъ праведный, мы должны тебѣ вѣрить; народъ заблуждается слѣдуя распятому Іисусу; скажи же намъ, что мы должны думать объ Немъ?» Тогда св. Іаковъ громкогласно отвѣчалъ: «Іисусъ, Сынъ человѣческій, о Которомъ вы говорите, возсѣдаетъ нынѣ одесную величія, яко Сынъ Божій, и придетъ на облакахъ небесныхъ судить вселенную.» Такое торжественное засвидѣтельствованіе божества Іисуса Христа, утвердило новообращенныхъ въ вѣрѣ, и всѣ они воскликнули: «Слава сыну Давиду! Честь и слава Іисусу!» Но съ другой стороны обманувшіеся въ своемъ ожиданіи Фарисеи вскричали: «какъ, и праведникъ заблуждается?» Потомъ, воодушевленные слѣпою ревностію, бросились на террасу и свергнули оттуда св. Апостола. Послѣдній не умеръ отъ этого страшнаго паденія, и стоя на колѣнахъ, съ поднятыми къ небу глазами, молилъ божественное милосердіе за своихъ убійцъ: «Господи! прости имъ; они не знаютъ, что дѣлаютъ!» — Побойте его камнями,» кричали Фарисеи, и въ тоже время бросили на него тучу камней. Только одинъ изъ нихъ, тронутый челоуѣческимъ чувствомъ, сказалъ другимъ: «Остановитесь; праведникъ молится за васъ, а вы хотите умертвить

его!». Но это увѣщаніе было бесполезно; одинъ сукновалъ, взявъ свою колотушку и довершилъ мученичество Апостола. За свою святость Апостолъ Іаковъ пользовался такимъ уваженіемъ въ народѣ, что его смерти приписали разрушеніе Іерусалима, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшее. Онъ погребенъ близъ храма, на мѣстѣ своего мученичества, на которомъ была поставлена колонна. — Память его празднуется 23-го Октября и 4-го Января.

ІАРЕДЪ (4548 до Р.Х.), сынъ Малеліила, отецъ Еноха, котораго родилъ на сто-шестьдесятъ-второмъ году своей жизни. Онъ имѣлъ много другихъ дѣтей и умеръ проживъ девяностъ-шестьдесятъ-два года.

ІАСОНЪ, первосвященникъ, см. *Исусъ II*.

ІАСОНЪ, о которомъ гѣворится въ посланіи къ Римлянамъ, принялъ къ себѣ Апостола Павла, когда послѣдній прибылъ въ Солунь. Во время возмущенія, Іасонъ, съ опасностію собственной жизни, спасъ Апостола. Онъ былъ Епископомъ въ Тарсѣ. — Память его празднуется 28-го Апрѣля.

ІАФЕТЪ (3408 до Р-Х., *распространяющійся*), сынъ Ноя. Онъ имѣлъ семь сыновей; *Гамера, Магоа, Мадай, Іавана, Оувала, Мосоха* и *Оираса*. Гамеръ былъ отцемъ Асханаса, Рифаа и Оогармы; Іаванъ былъ отцемъ Елисы, Оарсиса, Хеттима и Доданима. «Господи! да приметъ Іафетъ часть въ Твоемъ благословеніи! пусть его многочисленное потомство, сообразно съ значеніемъ его имени, распространится и населятъ обширныя страны!» такъ говорилъ умправшій патриархъ, и Богъ услышалъ его, и благословилъ Іафета многочисленнымъ потомствомъ, населившимъ Европу, большую часть Азіи, отъ котораго произошли Греки и Римляне. *Гамеръ*, по общему мнѣнію, былъ родоначальникомъ Киммеріанъ, или Кельтовъ, между Борисфеномъ и Танаисомъ; *Магоа* родоначальникомъ Скивоовъ; *Мадай* — Мидянъ; *Оувалъ* и *Мосохъ* — народовъ Каппадокійскихъ и Понтійскихъ; *Ои-*

расъ — народовъ Оракіійскихъ, *Іаванъ* — Іонянъ, и проч. — Думаютъ, что Іафетъ Греческихъ расоидовъ, сынъ неба и земли, есть Іафетъ, сынъ Ноевъ.

ІЕВОСОЕЙ, сынъ Сауловъ, который, будучи поддерживаемъ храбрымъ Авениромъ, царствовалъ въ продолженіи семи лѣтъ съ половиною надъ одинадцатью колѣнами Израилевыми, за исключеніемъ колѣна Іудина, которое было покорно Давиду. Іевосоей имѣлъ сорокъ лѣтъ, когда вступилъ на престолъ своего отца, и все время его царствованія протекло въ плачевныхъ междоусобныхъ войнахъ. Эти войны продолжались бы еще долѣе, еслибы Іевосоей не возсталъ противъ себя Авенира, составлявшаго его единственную опору. Послѣдній взялъ въ супруги наложницу Саула Ресфу. Іевосоей упрекалъ его; Авениръ поклялся оставить домъ Саула, своего царя, и отправиться къ Давиду, которому Господь далъ царство Израильское. Въ статьяхъ *Авениръ* и *Давидъ* изложены нечастный результатъ его сношеній и низкая измѣна Іоава. Въствъ о смерти Авенира внушила страхъ и отчаяніе въ сердце Іевосоея и всѣхъ Израилтянъ покорныхъ его власти: и царь понялъ, что теперь онъ не можетъ противостать своему сопернику. Самая черная измѣна положила конецъ его безпокойству и раздѣленію Израиля. Ваана и Рихавъ, рабы Іевосоея, люди способные на всѣ преступленія, убили несчастнаго царя во время его сна; потомъ, бѣжа въ пустыню, пришли къ Давиду въ Хевронъ. «Вотъ, сказали они, глава Іевосоея, сына Саулова, твоего врага; Господь отмстилъ нынѣ нашему господину и царю Саулу и его племени. — Живъ Господь, отвѣчалъ сынъ Іессеевъ, потому что Онъ освободилъ меня отъ всѣхъ бѣдствій, которыя я терпѣлъ. Но если я въ Сикелагѣ казнилъ смертью вѣстника смерти Сауловой, то думаете ли, что я не накажу низкое убійство ваше челоуѣка невиннаго и беззащитнаго?» — Смерть Іевосоея сдѣлала Давида спокойнымъ

обладателемъ всего царства (см. *Давидъ, Асвиръ*).

ИЗЗАВЕЛЬ, дочь Иееваала, царя Сидонскаго, супруга Ахааву, царя Израильскаго, была достойною матеріею той Говолин, которой одно имя напоминаетъ всѣ пороки, которые только могутъ осквернить сердце женщины. Благодаря этой иностранкѣ сынъ Амврія превзошелъ въ нечестіи всѣхъ своихъ предшественниковъ. *И не бл ему (Ахааву) довольно, еже ходити во грѣсѣхъ Героваама, сына Наватова, и взя жену Иззавель...* говоритъ священный писатель (3 Цар. XVI, 31), и съ этихъ поръ онъ всецѣло преданъ самому постыдному идолопоклонству; онъ построилъ храмъ Ваалу, посадилъ священные рощи и, прибавляя преступленіе къ преступленію, прогнѣвалъ Господа болѣе, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему цари Израильскіе. Иззавель, столь же искусная, какъ и злая, умѣла открыть слабую сторону своего мужа — склонность къ суевѣрію, и этимъ путемъ получила надъ нимъ полную власть. Она воспользовалась своимъ происхожденіемъ, воздвигнула на святой землѣ олтари божествамъ финикійскимъ и не стыдилась предаваться торжественно самому гнусному служенію. Четыреста пророковъ дубравныхъ питались ея столомъ; кромѣ того она содержала еще большее число пророковъ Вааловыхъ. Но этого еще было не довольно! Она не хотѣла оставить и малѣйшихъ слѣдовъ древней религіи потомковъ Іакова: нечестивая и жестокая Сидонянка не пренебрегала никакими средствами для достиженія своей цѣли. Пророки Господни, возвыщавшіе царямъ и народамъ глаголь Іеговы, возвращавшіе ихъ съ путей нечестія на путь истины, эти святые мужи сдѣлались предметомъ ненависти; и всѣ они погибли бы подъ мечемъ ея палачей, еслибы Авдія, домостроитель царя, не позаботился изхитить отъ ея кровожадной жестокости большое число ихъ. Онъ скрылъ ихъ въ двухъ пещерахъ, по пятидесяти въ каждой, и питалъ ихъ хлѣ-

бомъ и водою. Такая несправедливость не должна была остаться безнаказанною; народъ, изморенный голодомъ отъ трехъ-лѣтней засухи, съ воплемъ умоляетъ небо ниспослать живительный дождь на сожженные поля; тогда царь вспомнилъ о Господѣ и повелѣваетъ искать тѣхъ же пророковъ, которымъ онъ предписалъ смертную казнь. Является Илія: по его молитвѣ къ Богу облака облекаютъ горизонтъ и изливаютъ потоки дождя, который въ тоже время оживляетъ растительность. Тщетно пророки Иззавели призывали могущество своего бога; по повелѣнію Илія они всѣ умерщвлены на берегу потока Кисонскаго. При этомъ извѣстіи, ражраженная царица обрѣкаетъ Илію на смерть; но грозный обличитель Израіля, увѣдомленный во время, успѣлъ спастись въ пустыню, гдѣ Господь чудеснымъ образомъ явилъ ему Свое благоволеніе, и объявилъ ему отмстителя, котораго и повелѣлъ помазать царемъ Израильскимъ. — Но ничто не раскрываетъ столько безчестнаго характера Иззавели, какъ слѣдующая черта: Ахааву захотѣлось приобрести виноградникъ, находившійся вблизи царскаго дворца; Навуея, которому принадлежалъ этотъ виноградникъ, человекъ добродѣтельный и вѣрный закону своихъ отцовъ, отказался уступить его царю. Законъ запрещалъ Іудеямъ передавать свои наслѣдственные земли въ другія руки; они могли только уступить ихъ на откупъ по договору, котораго срокъ всегда долженъ былъ оканчиваться въ началѣ юбилейнаго года (*Лев. XXV, 23*). «Не безпокойся, сказала царица опечаленному этимъ отказомъ мужу; ты имѣешь неограниченную власть надъ своимъ народомъ, которымъ ты управляешь съ такимъ искусствомъ. Успокойся; я сама беру на себя трудъ доставить тебѣ виноградникъ Навуея.» — Потомъ дала старцамъ Израильскимъ, отъ имени царя, предписаніе, въ которомъ повелѣвалось положить общенародный постъ, публично обвинить Навуея въ хулѣ на Бога и на царя, и выведши обвиненнаго за

городъ, побить камнями. Успѣхъ увѣнчалъ нечестивое дѣло; послѣ несправедливаго суда несчастный Навуоей погибъ подъ ударами камней. Узнавъ объ этомъ, Іезавель посѣщала обрадовать Ахаава, который принималъ эту вѣсть безъ малѣйшаго угрызения совѣсти. Божественная справедливость не замедлила возвѣстить свой приговоръ: грозный обличитель Израиля, Іилія получилъ повелѣніе возвѣстить царю Израильскому тѣ бѣдствія, которыя излиты на него и его супругу: *пси съѣдятъ ю въ передградѣ Іезраеля* (3 Царс. XXI, 23). Іиуї былъ избранъ исполнителемъ этого страшнаго опредѣленія. Послѣ насильной смерти Іорама, царствовавшего одиннадцать лѣтъ послѣ Ахаава, новый царь шелъ занять престолъ его; безстыдная и жестокая Іезавель, не смотря на преклонный возрастъ, надѣялась своею красотою остановить руку убійцы своего внука. Въ то время, когда проходилъ Іиуї, она явилась въ окошкѣ, украшенная драгоценными одеждами и благоговѣіями, и сказала ему: *миръ ли Замерію убійцѣ господина своего* (4 Цар. IX, 31)? При этихъ словахъ Іиуї поднялъ голову, узналъ Іезавель, и приказалъ выбросить ее въ окно подъ ноги своихъ всадниковъ; отъ этого страшнаго паденія кровь ея струилась по стѣнѣ. Черезъ нѣсколько часовъ неумолимый исполнитель божественнаго суда, изъ уваженія къ ея крови, хотѣлъ почтить ее погребеніемъ: но тѣ, на которыхъ возложена была эта обязанность, нашли только нѣсколько частей ея тѣла; оно сдѣлалось добычею животныхъ, согласно съ предскаріемъ пророка: *въ части Іезраеля съѣдятъ пси плоть Іезавелину. И будетъ трутъ Іезавелинъ аки гной на лицѣ села въ части Іезраеля, яко не рещи имъ: сія есть Іезавель* (4 Цар. IX, 36.).

ІЕЗЕКІИЛЬ (ок. 600 до Р. Х.), сынъ Вузіа, изъ священническаго рода, одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ. Онъ родился въ царствованіе Іосіа, царя Іудейскаго, и, будучи двадцати-пяти лѣтъ отъ роду,

былъ уведенъ въ Вавилонъ плѣнникомъ, вмѣстѣ съ Іоакимомъ, который, по повелѣнію Божію, добровольно сдался Навуходоносору. Спустя пятьлѣтъ, когда Іезекіиль находился среди плѣнныхъ при рѣкѣ Ховартъ, на немъ была рука Господня; онъ исполнился духа пророчества; небеса были отверсты для него и онъ имѣлъ Божественныя видѣнія. Этихъ видѣній насчитываютъ до двадцати двухъ; ихъ такъ трудно понять, что Іудеи не позволяютъ ихъ читать неплѣвающимъ тридцати лѣтъ. Такое запрещеніе основывалось на уваженіи къ тайнамъ, заключающимся въ этихъ святыхъ пророчествахъ. Но это уваженіе было перазсудительно и не соответствовало намѣреніямъ Вышняго, открывавшаго ихъ пророку; ибо Господь открывалъ ихъ Своему пророку для того, чтобы послѣдній возвѣщалъ ихъ народу, а народъ узналъ подъ этими загадочными выраженіями величіе оскорбленнаго имъ Бога и строгость наказаній, которыми Онъ поразилъ ихъ за грѣхи. Главная цѣль пророчествъ Іезекіилевыхъ состоитъ въ ободреніи и утѣшеніи плѣнныхъ братьевъ. Онъ пророчествовалъ отъ пятаго года плѣненія Іоакима до двадцатиседьмаго, т. е., въ продолженіи двадцати-двухъ лѣтъ. Въ то время, когда Іезекіиль изрекалъ свои послѣднія пророчества, онъ имѣлъ уже пятьдесятъ-два года. Непзвѣстно, чѣмъ онъ занимался съ тѣхъ поръ, и какой родъ смерти завершилъ его святую жизнь. Древнее преданіе гласитъ, что онъ былъ преданъ смерти однимъ изъ Іудейскихъ князей, котораго съ ревностію обличалъ за безпорядки. Іудеи утверждаютъ, что онъ погребенъ въ одной нещербѣ съ Снмомъ и Арфаксадомъ, и нынѣ еще указываютъ его могилу на берегахъ Евфрата. — Богъ, Который скрывалъ смыслъ словъ Іезекіиля подъ неясными изображеніями, въ то же время показывалъ ихъ истинность чрезъ ихъ отношеніе къ пророчествамъ Іереміи; ибо оба эти пророка, хотя отдаленные разстояніемъ другъ отъ друга, въ одно и тоже время предсказыва-

ли одно и тоже, и равно обличали ложныхъ пророковъ, старавшихся обольстить Иудеевъ какъ Іерусалимскихъ, такъ и Вавилонскихъ увѣреніемъ, что Богъ не разрушитъ святаго града и не попуститъ язычникамъ осквернить Свой храмъ. Но Іудеи, преданные идолопоклонству, сами осквернявшіе храмъ Господень, заслуживали быть преданными врагамъ и видѣть тотъ храмъ, на который они возлагали всю свою надежду, въ рукахъ нечестивыхъ. Богъ, перенесши духомъ въ Іерусалимъ Іезекіиля, сдѣлалъ его свидѣтелемъ преступленій Своего народа, показалъ ему тѣ пороки, которыми князи Іудейскіе не страшились осквернять даже святилище. Пророкъ говоритъ объ нихъ плѣнникамъ какъ о томъ, что видѣлъ собственными глазами, падаетъ Іерусалимскимъ Іудеямъ неопровержимое доказательство истинности своихъ пророчествъ, показывая, что онъ былъ воодушевленъ Духомъ Божіимъ, Который одинъ могъ открыть ему преступленія, совершавшіяся во тьмѣ, въ сокровенныхъ мѣстахъ ихъ жилищъ. Но Іерусалимляне, равно нечувствительные къ мольбамъ и угрозамъ Іезекіиля, оставались въ своемъ ожесточеніи и невѣріи. Пророкъ снова даетъ доказательство милосердія Божія къ нимъ. Онъ предсказываетъ ихъ обращеніе къ Господу, возвращеніе изъ плѣна, пораженіе ихъ враговъ, и сосѣднихъ народовъ, радовавшихся ихъ бѣдствіямъ, и желавшихъ обогатиться на счетъ ихъ. Особенно любопытна одна часть его пророчествъ, вмянно та, которою оканчивается его книга, и которая относится къ возстановленію Іерусалима и храма. Онъ съ величайшими подробностями описываетъ устройство этого великолѣннаго зданія, изображаетъ его размѣры, и показываетъ то вліяніе, которое онъ будетъ имѣть по отношенію къ Іисусу Христу и Его ученію, долженствующему объять собою весь міръ. Вообще Іезекіиль почитается ученѣйшимъ изъ пророковъ и весьма свѣдущимъ въ политическомъ и коммерческомъ со-

стояніи Востока. Безъ сомнѣнія его отношенія къ Халдеямъ заставили его принять языкъ изобразительный, навлекшій на него упрекъ за частовстрѣчающуюся темноту. Его слогу, хотя не столь высокъ и чистъ какъ слогъ Исаи, несомнѣнно нѣженъ какъ слогъ Іереміи, замѣчательнъ своею силою и живостию. — Обновитель рода человѣческаго, постоянный предметъ всѣхъ пророчествъ, есть главная цѣль и откровеній Іезекіиля. Духовнымъ пророческимъ окомъ онъ проникаетъ сквозь описываемыя или возвѣщаемыя имъ событія и вездѣ открываетъ слѣды неизрѣченной любви Распятаго. И здѣсь Божественный Примиритель есть потомокъ Давида, и будетъ путеводителемъ Израиля: *И спасу овцы моя, и къ тому не будутъ на разграбленіе, и разсужду между овцатемъ и овцатемъ, и между овномъ и овномъ. И возставлю имъ Пастыря единого, и упасетъ я раба моего Давида, той упасетъ я и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь, Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ мой Давидъ князь средѣ ихъ: Азъ Господь глаголахъ (Іез. XXXIV, 22 — 24). И въ другомъ мѣстѣ: И рабъ мой Давидъ князь средѣ ихъ, и пастырь одинъ будетъ всѣхъ, яко въ заповѣдяхъ Моихъ ходити будутъ, и суды Моя сохранятъ, и сотворятъ я, и вселятся на земли своей, юже дахъ рабу Моemu Іакову, на ней же жилиша тамо отцы ихъ и вселятся на нихъ ти, и сынове ихъ, и сынове сыновъ ихъ даже до вѣка: и Давидъ рабъ Мой князь ихъ будетъ въ вѣкъ. И утвержу имъ заветъ миренъ, и заветъ вѣченъ будетъ съ ними: и укореню я, и умножу. И дахъ освященіе Мое посреде ихъ въ вѣкъ, и будетъ вселеніе Мое въ нихъ, и буду имъ Богъ, а они будутъ Мои люди. И увидятъ языцы, яко Азъ есмь Господь освящающій, вегда будутъ святая Моя средѣ ихъ въ вѣкъ (Іез. XXXVII, 24 — 28). Съ неменьшимъ величіемъ возвѣщается Завѣтъ, который долженъ соединить всѣ народы и весь остатокъ потомковъ Авраама: *Нечестія твоя, и беззаконія**

твоя ты понесла еси я, глаголетъ Адонай Господь: и сотворю въ тебѣ, якоже сотворила еси, якоже презрѣла еси сже преступити заветъ Мой. И воспомяну Азъ заветъ Мой, иже съ тобою во днѣхъ младенства твоего, и возставлю тебѣ заветъ вѣчный. И помянешь пути твоя, и безцестна будешь, вегда поймешь сестры твоя старѣйшыя съ юнѣйшими твоими, и дамъ я тебѣ на созиданіе, но не отъ завета твоего. И возставлю Азъ заветъ Мой съ тобою, и утѣси, яко Азъ Господь, яко да помянешь, и усрамишися, и не будетъ тебѣ къ тому отверсти устъ твоихъ отъ лица безцестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонай Господь (Іез. XVI, 58 — 63). Пророкъ видитъ новую Церковь, которая, подобно величественному древу, укроетъ подъ своими вѣтвями всѣ народы земли, и доставитъ миръ и покой. Послушаемъ его удивительныя слова: Сего ради сія глаголетъ Адонай Господь: и возму Азъ отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха, и дамъ отъ главы отраслей его, сердца ихъ остружу и насажду Азъ на гору высоту, и повѣшу и въ горы высоту Израилевы; и насажду, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ и будетъ въ кедрѣ великъ: и почиетъ подъ нимъ всякъ звѣрь, и подъ стѣною его почиетъ всяка птица, и лозіе его накіе устроится. И увѣсть всяко древо полевое, яко Азъ Господь смирялъ древо высокое, и возносяй древо смиренное, и изсушая древо зеленое, и проращаяй древо сухое, Азъ Господь глаголахъ: и сотворю (Іез. XVII, 22 — 24). Наконецъ пророкъ ясно видитъ возвращеніе Іудеевъ послѣ вѣковыхъ заблужденій и ожесточенія къ истинному Богу, и онъ сѣшитъ возвѣстити его своимъ братьямъ, чтобы новыми силами укрѣпить ихъ ослабѣвающую бодрость, и побудить къ искреннему обращенію къ Богу ихъ отцевъ: И понеже на гору Моей, святой, на гору высоту Израилевъ глаголетъ Адонай Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до

конца на земли, и тамо прииму я, и тамо приспѣшу на приношенія ваша, и начатки обитовъ вашихъ, во всѣхъ освященныхъ вашихъ. Въ волю благовонія прииму вы, егда изведу вы изъ людей, и прииму вы отъ странъ въ иже расточени бисте, и освѣтятся въ васъ предъ очима людскими (Іез. XX, 40 — 41). Этихъ цитатъ, хотя не полныхъ, достаточно, чтобы нашимъ читателямъ видѣть несповѣдимые пути Промысла и укрѣпить ихъ вѣру и благочестіе. — Видѣнія Іезекіиля, хотя часто трудныя для уразумѣнія, исполнены силы и величія. Восточныя изображенія и фигуры, изобильно имъ употребляемыя, хотя не всегда понятны для насъ, должны были производить сильное дѣйствіе на пламенные умы, которые привыкли къ намъ, и ясно понимали ихъ значеніе. Въ первыхъ главахъ, гдѣ онъ изъясняетъ свое посольство, онъ переносится въ духѣ предъ Господа и видитъ его во славу. Сіе видѣніе подобіе славы Господни: и видѣхъ, и надохъ ницъ, и слышахъ гласъ глаголющаго: и рече ко мнѣ: сынъ человекъ, стани на ноги твоя, и возглаголю тебѣ. И прииде на мя духъ, и взя мя, и воздвиже мя, и постави мя на ноги мои: и слышахъ его глаголюща ко мнѣ. И рече (Господь) ко мнѣ: сыне человекъ, послю тѣ Азъ къ дому Израилеву, огорчевающимъ Мя, иже огорчиша Мя, сами и отцы ихъ отвергошася Мене до сего дня. И сынове жестокоумниши, и твердосердечни: Азъ послю тѣ къ тѣмъ: и речешь къ нимъ: тако глаголетъ Адонай Господь. Аще убо услышатъ или убоятся, зане домъ огорчевалъ есть, и познаютъ, яко пророкъ еси ты посреди ихъ. И ты сыне человекъ, да не убоишя ихъ, ни ужасайся отъ лица ихъ: зане разсеевѣрютъ и обыдутъ тѣ окрестъ, посреди бо скортевъ ты живешь: словеса ихъ не убойся, и отъ лица ихъ не ужасайся, зане домъ огорчевалъ есть. И возглаголеши словеса Моя къ нимъ, аще убо услышатъ, или убоятся, зане домъ прогнѣвалъ есть. И ты, сыне человекъ, послушай глаго-

мощаго къ тебѣ, не буди огорчеваяи, якоже домъ преогорчеваяи: отверзи уста твоя, и сплѣждь, яже азъ даю тебѣ. И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный. И разви его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя: и вписано бѣше въ немъ рыданіе, и жалость, и горе (Іез. II). И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, сплѣждь свитокъ сей, и иди, и рцы сыномъ Израилевымъ. И отверзохъ уста моя, и напиша мнѣ свиткомъ сѣмъ. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, уста твоя сплѣдѣтъ, и чрево твоё насытитися свиткомъ сего дашаго тебѣ: и сплѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладокъ. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, иди, и вниди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ: Яко не къ людямъ глубокорычивымъ и косноязычнымъ посылаю еси, къ дому Израилеву: ниже къ людямъ многимъ, апозычнымъ, инорычивымъ, ни тяжкимъ языкомъ сущимъ, ихъ же не разумѣлъ бы еси словесъ: аще же и къ тацымъ послалъ быхъ тя, то и тѣ послушали быша тебе. А домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене, яко весь домъ Израилевъ не покоривъ суть, и жестокосерди. И седахъ лице твоё силно противу лица ихъ, и прю твою укрѣплю противу при ихъ: и будетъ, всегда крѣпча камень дахъ прю твою. Не убойся ихъ, ни ужасайся лица ихъ, зане домъ разинѣваяи есть (Іез. III, 1—9). Для начертанія безпорядковъ, въ которые погрузились Самарія и Иерусалимъ, Іезекіиль сравниваетъ два города съ двумя развратными женщинами, и изчисляеть тѣ бѣдствія, которыя были и будутъ слѣдствіемъ ихъ преступнаго подопоклонства. Сыне человѣчь, двѣ жены быша дщери матери единыя, и соблудиша во Египтѣ, въ юности своей соблудиша: тамо спадоша сосцы ихъ, и телю растлиша двѣство. Имена же има, Оола старѣйшая, Оолива же меньшая сестра ея: и быша Мнѣ, и родиша сыны и дщери, имена же имъ Самаріа Оола, и Иерусалимъ Оолива. И соблуд-

ди Оола отъ Мене, и возложися на похотники своя, на Ассиріанъ приближающіяся ей, облеченныя въ червленницы, старѣйшины и воеводы: юноши избранніи вси конницы яздящїи на конехъ, и даде блужженіе свое къ нимъ: избраннымъ сыномъ Ассирійскимъ всѣмъ, и ко всѣмъ на нѣже возлагалася: во всѣхъ нечистотахъ ихъ осквернишася. И блужженія своего, еже и Египта не остави, яко съ нею спяху въ юности ея, и тѣмъ растлиша двѣство ея, и изліла блужженіе свое на ню. Того ради предахъ ю въ руцѣ похотникомъ ея, въ руцѣ сыномъ Ассирійскимъ, на нихъ же возлагалася. Тѣмъ открыша стыдъ ея, сыны и дщери ея пояша, и самую мечемъ успкнута: и бысть поношеніе въ женахъ, и отмищеніе сотвориша въ ней во дщерехъ ея. И видѣ сестра ея Оолива, и растли возложеніе свое паче ея, и блудъ свой паче блуда сестры своей умножи. На сыновъ Ассирійскихъ возложися, на старѣйшины, и воеводы, иже бѣмъ ея, облеченны въ благодѣтели, на конники яздящїи на конехъ, юноши избранныи вси. И видѣхъ, яко оскверниша путь единъ обоихъ. Того ради Оолива, сіа глаголетъ Адонаи Господь: се азъ воздвину похотники твои на тя, отъ нихъ же отступи душа твоа, и наведу ихъ на тя окрестъ.... И дамъ рвеніе Мое въ тебѣ, и сотворятъ съ тобою ильвъ ярости Моёя, ноздри твои и уши твои обрѣжутъ, и оставшихъ твоихъ мечемъ изсѣкутъ: тѣмъ сыновъ твоихъ и дщерей твоихъ возмутъ, и оставшихъ твоихъ потребитъ огнь.... Чашу сестры твоея испиши глубокую и широкую, и будетъ на смѣхъ и раздраженіе, изобильную къ совершенію пїянства, и разслабленія наполниши: чаша же потребленія и погубленія, чаша сестры твоея Самаріи. И испиши ю, и истощиши, и чрепъ ея лдущи потребиши, и сосца твоа отторгнешь... понеже забыла Мѣ еси, и отвергла Мене назадъ тыла твоего, и ты возьми печеніе твое и блудъ твой (Іез. XXIII, 1—13, 22, 25, 32—35).— Въ видѣніи, въ которомъ Духъ показываетъ пророку, какъ сыны Из-

раилены, разбѣянные между всѣми народами, будутъ собраны и приведены въ отечество, есть что-то печальное и мрачное. Читая эти страшныя слова, кажется, видишь послѣдній день міра, тотъ день, когда земля и море возвратятъ мертвыхъ. И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Душъ Господни, и постави мя средѣ поля, се же блже полно костей человѣческихъ, и обведе мя окрестъ ихъ около, и се мнози зѣло на лица поля, и се сухи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчъ, оживутъ ли кости сія; и рекохъ: Господи Бже, ты вѣси сія. И рече ко мнѣ: сыне человѣчъ, прорцы на кости сія, и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне: Се глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животень, и дамъ на васъ жили, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь. И прорекохъ, якоже заповѣда ми Господь. И бысть гласъ внигда ми проречествовати, и се трусь, и совокупляхуся кости, кость къ кости, кажда къ составу своему. И видѣхъ, и се быша имъ жили, и плоть растяше, и восхождаше, (и протлѣхся) имъ кожа верху, духа же не блже въ нихъ. И рече ко мнѣ: прорцы о душъ, прорцы сыне человѣчъ, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ прииди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ. И прорькохъ, якоже повелѣ ми, и видѣ въ нѣ душъ жизни, и ожившя, и стала на ногахъ своихъ, соборъ мнози зѣло. И рече Господь ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчъ, сія кости весь домъ Израилевъ есть, тѣмъ бо глаголютъ: сухи быша кости наша, погибѣ надежда наша, убѣиени быхомъ. Тою ради прорцы, (сыне человѣчъ,) и рцы имъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ отверзу гробы ваши, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, людѣ Мои. и введу вы въ землю Израилеву. И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внигда отверсти Ми гробы ваши, еже возвести Ми васъ отъ гробъ

бговъ вашихъ, людѣ Мои: и дамъ духъ Мой въ васъ, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь (Іез. XXXVII, 1—14).— Сила, живость и возвышенность пламеннаго Іезекііа особенно замѣчательны въ слѣдующихъ мѣстахъ: страшный шумъ поднимается отъ Египта: Богъ идетъ наказывать гордость Фараона и его народа: Сыне человѣчъ, возьми плачь на Фараона царя Египетска, и речеши ему: лъву языковъ уподобился еси ты, и яко змій великій, иже въ мори, и блз еси рогами въ рѣкахъ твоихъ, и возмуцалъ еси воду ногами твоима, и попиралъ еси рѣки твои. Сѣмъ глаголетъ Адонаи Господь: и возложу на тя свѣти Мой въ собраніи людей многихъ, и изведу тя удою Моею, и простру тя на земли: поля напоятся тебе, и посажду на тебе вся птицы небесныя, и насышу тобою вся звѣри вся земли: и повергу плоти твоея на горахъ, и наполю кровію твоею всю землю. И покрыю небо, егда угаснешь, и помрачу звѣзды его, солнце во облацъ сокрыю, и луна не явитъ свѣта своего. Вся свѣтила небесная помрачу на тя, и дамъ тмѣ на землю твою, глаголетъ Адонаи Господь. И разнѣваю сердца людей многихъ, егда изведу пльнники твои во языки, въ землю, ея же не зналъ еси.... Сыне человѣчъ, восплачися о крѣпости Египетскій (преклоняя прееди его) и сведутъ дщери его мертвыхъ языки въ глубину земную къ низходящимъ въ пропасть. Отъ водъ благолюбно спиди, и поспи съ необръзанными. Средѣ язвыныхъ мечемъ падутъ съ ними, и уснетъ вся крѣпость его. И рекутъ ти исполнни: въ глубинѣ пропасти буди, кою лучши еси ты. Спиди, и лзи съ необръзанными средѣ язвыныхъ мечемъ. Тамо Ассуръ и весь сонмъ его, и вси извеніи тамо даиася: и гробъ ихъ во глубинѣ пропасти, и бысть сонмъ его окрестъ гроба его, вси извеніи надшн мечемъ, иже даша гробы его, съ стѣнъхъ рва, и бысть сонмъ его окрестъ гроба его, вси тѣмъ извеніи падающн мечемъ, иже даша страхъ свой на

земли живыхъ (XXXII, 1—9, 18—23). Заклучимъ эту статью пророчествомъ Іезекііла противъ Тира. Всѣ путешественники, посѣщавшіе развалины этой древней царицы морей, были поражены исполненіемъ этого грознаго пророчества. Самъ Вольней не могъ не сознаться, что слова Іезекііла болѣе похожи на описаніе, чѣмъ на пророчество; хотя и приписываетъ это сходство случаю. Предоставляемъ нашимъ читателямъ трудъ оцѣнить это странное изъясненіе. *Понеже рече Сортъ на Іерусалима: благоже, сокрушися, погибоща языцы, обратися ко мнѣ, иже бы исполненный опустъ: Того ради сія глаголетъ Адоначъ Господь: се Азъ на тя, Сортъ, и приведу на тя языки мнози, якоже восходитъ море волнами своими. И обвалитъ стѣны Сора, и разорятъ столпы твои, и развѣю прахъ его изъ него, и дамъ его въ гладокъ камень. Сушеніе мрежей будетъ средѣ моря, яко Азъ глаголахъ, глаголетъ Адоначъ Господь: и будетъ на плыненіе языкомъ. Яко сія глаголетъ Адоначъ Господь: се Азъ наведу на тя, Сортъ, Навуходоносора царя Вавилонска отъ сѣвера, царь царемъ есть, съ конми и колесницами и съ конниками и собраніемъ многихъ языковъ зѣло. И плынитъ силу твою, и возлетъ импній твоя, и разсылетъ стѣны твои, и домы твои возделенныи разоритъ, и древа твои, и каменіе твое, и персть твою средѣ моря ввержетъ. И сведутъ къ низходящимъ въ пропасть къ людямъ въка, и вселю тя въ глубинахъ земныхъ яко пустыню выгую съ низходящими въ пропасть, яко да не населитися, ниже встанетъ на земли живота. На пагубу тя отдамъ и не будешь ктому, и взыщешься, и необращаешься въ вѣкъ, глаголетъ Адоначъ Господь (Іез. XXVI, 2—5, 7, 12, 20—21). — Память святаго пророка Іезекііла празднуется Церковію 21-го Іюля.*

ІЕКТАНЪ (ок. 2720 до Р. Х.), второй сынъ Евера, имѣлъ тринадцать сыновей: Елмолада, Салсѣа, Сармоѣа, Іараха, Одору, Евилу, Деклу, Евала, Авимайла, Совева, Уфпра, Евила

и Іовава. *И бысть селеніе ихъ отъ Маса даже пріити до Сафира, горы восточныя (Быт. X, 30.).*

ІЕРЕМІЯ (ок. 636-597 до Р. Х.), второй изъ четырехъ великихъ пророковъ, былъ сынъ священника Хелкіи, изъ Анаѣѣа, города лежащаго въ колѣнѣ Веніаминовомъ, около 17 верстъ отъ Іерусалима. Пророческое служеніе его началось съ тринадцатаго года царствованія Іосіа, съ ранней юности (думаютъ, что ему было только 15 лѣтъ), и продолжалось чрезъ весь рядъ слѣдующихъ царей до одиннадцатаго года царствованія Седекіи, болѣе сорока лѣтъ. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое призваніе: *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: Прежде неже Мнѣ создати тя во чревъ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложища, освятихъ тя пророка во языки поставихъ тя. И рекохъ: о Сый Владыко Господи, се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь. И рече Господь ко мнѣ: не глаголи, яко отрокъ азъ есмь, ибо ко всѣмъ, къ нимъ же послю тя пойдеши и вся елика повелю тебѣ возглаголеши. Не убойся отъ лица ихъ, яко съ тобою Азъ есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь. И простре Господь руку Свою ко мнѣ и прикоснися устолѣ моимъ, и рече Господь ко мнѣ: се дамъ словеса Моя во уста твои: Се поставихъ тя днесь надъ языки, и надъ царствы, да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши и аки сожжедеши, и насадиши (Іер. I, 4—10.). Въ тоже время юный пророкъ имѣлъ два видѣнія, въ которыхъ Господь, подъ образами жезла и кипящаго котла, показавъ ему тѣ страшныя бѣдствія, которыя нанесетъ Сіону мстительный мечъ Вавилонскаго побѣдителя: Ты же препояши чресла твоя, сказалъ ему Господь, и востани, и глаголи къ нимъ вся, елика заповѣдаю тебѣ: не убойся отъ лица ихъ, ниже устраишися предъ ними, яко съ тобою есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь. Се положихъ тя днесь аки градъ твердъ и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну*

мѣдну, крѣпку въспѣ царемъ Иудинымъ, и княземъ его, и священникомъ его, и людемъ земли. И ратовати будутъ на тя, и не препоугутъ тя, поже съ тобою Азъ есмь, да избавлю тя, рече Господь (Іер. I, 17-19.). Съ этого времени человекъ Божій не преставаѣ оплакивать неизбежнаго разрушенія своего несчастнаго отечества, слишкомъ глубоко погрузившагося въ нечестіе, и потому не оставившаго даже надежды къ исправленію. Между тѣмъ онъ не упускалъ ничего, чтобы возвратитъ своихъ заблуждающихся братіи; но безуспѣшно. Тщетно онъ излагалъ народу угрожающее слово Іеговы; тщетно поражалъ его упреками; тщетно своимъ пророческимъ словомъ возставаѣ онъ съ силою и невѣроятною строгостію противъ свѣтскихъ властей и стражей Закона, которыхъ соблазнительные поступки раздражали его пламенную душу; своею ревностію онъ навлекъ на себя преслѣдованіе своихъ согражданъ, и наконецъ сдѣлался жертвою самой черной неблагодарности. Первые его пророчества относятся ко времени предшествующему восьмнадцатому году царствованія Іосіа, т. е., еще до того времени, когда этотъ благочестивый царь началъ исправленіе многочисленныхъ злоупотребленій, введенныхъ его предшественниками. Іеремія представляетъ Іерусалимъ подъ образомъ юной супруги, которую Іегова любилъ, и которая забыла своего возлюбленнаго въ объятіяхъ развратниковъ: *Ужаселъ небо о семъ, и вострепета по премногу злы, глаголетъ Господь. Да бо зла сотвориша людѣ Мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себя кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати... не сія ли сотвори тебѣ то,, продолжастъ пророкъ, начертавъ ужасающую картину бѣдствій, которыя обрушатся на потомковъ Іуды, не сія ли сотвори тебѣ то, яко оставилъ еси Мене: глаголетъ Господь Богъ твой. Аще уменьшился нѣтромъ, и умножиши себѣ травы борнвовы, пороченъ вси въ беззаконіяхъ твоихъ предо Мною, рече*

*Господь Богъ. Како речеши: не осквернихся, и во слѣдѣ Ваала не ходихъ; виждь пути твоя на мѣсть многогробнищомъ. и увѣжди, что сотвори азъ еси: въ вечеръ гласъ его рыдаше... пути своя разшири на воды пустынныхъ, въ похотѣхъ души своея вътромъ пошашеся, преданъ бысть, кто обратитъ его; вси ищущіи его не утрудятся, въ смиреніи его обрящутъ его. Якоже стыдъ татю, егда лѣтъ будетъ, тако постыдятся сынове Израилевы тѣи и цари ихъ, и начальницы ихъ, и священницы ихъ, и пророцы ихъ. Древу рекоша, яко отецъ мой еси ты, и камени: ты мя родилъ еси: и обратиша ко мнѣ хребты, а не лица своя, и во время озлобленія своего рекутъ: востани, и избави насъ. Слышите слово Господне; тако глаголетъ Господь: егда пустыня быхъ Израилю, или земля неплодна; вскую рѣша людѣ Мои: обладаемы не будемъ, и потому не придемъ къ Тебѣ; егда забудетъ неспѣта красоту свою, и двѣ мониста персей своихъ; людѣ же Мои забывша Мене дни безчисленны. И рекла еси: не повинна есмь, но да обратится ярость Твоя отъ мене; се Азъ суждуся съ тобою, всегда рещи тебѣ не согрѣшихъ: конеже презрѣла еси злы, еже повторити пути твоя: и отъ Египта постыдишися, якоже постыдена еси отъ Ассира (Іер. II, 12—13, 17, 22—24, 26—27, 31—32, 35—36.). Не смотря на эти страшныя угрозы, Іегова не хотѣлъ безвозвратно оставить избранную свою, и поручилъ пророку убѣдитъ ее къ покаянію: *Аще отпустишь мужъ жеишу свою и отыидетъ отъ нею, и будетъ мужу иному, егда возвращающіися возвратится къ нему паки; егда не порочна будетъ и неосквернена жеиша та; ты же соблудила еси съ пастырями многими; и возвращалася еси (обаче обратишя ко мнѣ), глаголетъ Господь. Воздвигни очи твои на правоту, и виждь, гдѣ не смѣсилася еси, на путехъ сидѣла еси аки врана осблщася, и осквернила еси землю въ любодѣланіихъ, и въ лукавствѣхъ твоихъ. И имѣла еси пастырей многихъ въ претѣканіе себѣ. Лице жены блудницы**

бысть тебѣ, не хотѣла еси посты-
дѣтися ко всѣмъ. Не аки ли домою
Мене нарекла еси, и отцемъ и возж-
демъ двѣстии твоего (Іер. III, 1—4.).
Когда Іосія пытался воздвигнуть
зданіе Іеговы на развалинахъ идоловъ,
народъ Іудейскій съ видимою ревностію
слѣдовалъ по стопамъ своего ца-
ря; но во глубинѣ сердецъ существова-
ла гибельная склонность, которую
благочестивый царь не могъ искоре-
нить. Іеремія раскрылъ и строго обви-
чилъ лицемѣріе этого преступнаго на-
рода; онъ безбоязненно, громкогласно
возвѣщалъ, что *отступница Израиль*,
не смотря на множество своихъ пре-
ступленій; *оправда душу свою паче*
преступной сестры своей Іудеи (Іер.
III, 11.). Посему и Израиль первый
будетъ наслаждаться благодѣяніемъ
примирѣнія; для него — то Іегова влага-
етъ въ уста своего пророка слова мира
и покоя. Придетъ время, когда пре-
ступныя сестры, соединившись въ Іе-
русалимскомъ храмѣ, воодушевленные
однимъ духомъ, принесутъ на алтарь
Іеговы благовоной еніямъ. Но до
этого блаженнаго времени сколько
ужасныхъ бѣдствій изліется на городъ
Сіонъ! Слушайте: *Се яко облакъ изы-*
детъ, и яко вихрь колесницы его, бы-
стрѣе орловъ кони его: горе намъ, яко
бѣдствуемъ. Чрево мое, чрево мое бо-
литъ мнѣ, и чувства сердца моего,
смущается душа моя, терзается сердце
мое: не умолчу, яко гласъ трубы
услышала душа моя; воля рати и
блбды: сотрѣніе (на сотрѣніе) призы-
вается, понеже опустѣла вся земля,
внезапу опустѣ жемлице мое, растор-
гошася кожи моя. Доколь зрѣти и-
мамъ бѣжащихъ, слышащъ гласы труб-
ныхъ; Воззрѣхъ на землю, и се ни-
чтоже, и на небо и не бы свѣта егѡ.
Видѣхъ горы и трепетаху, и вси хол-
ми возмущашася. Воззрѣхъ, и се не бы
человѣка, и вся птицы небесныя ужа-
сахуся. Видѣхъ, и се Кармилъ пустъ,
и вси гради сожжены огнемъ отъ лица
Господня: и отъ лица гнѣва ярости
Его погибоша... О сихъ препояшетеся
во вретница, и плачете, и рыдайте,
яко не отвратися гнѣвъ ярости Гос-
подни отъ васъ. И будетъ въ день той,

глаголетъ Господь, погибнетъ сердце
царево, и сердце начальниковъ, и свя-
щенники ужаснутся, и пророцы удивят-
ся. О Владыко Господи, вопіетъ про-
рокъ, еда обольстилъ си люди сія, и Іе-
русалима, рекій: миръ будетъ вамъ. И
се пройде мечъ даже до души ихъ. Во вре-
мя оно речется людямъ симъ: духъ заблуж-
денія въ пустыни, путь дщере мо-
дей мои хъ, не ко очищенію, ниже во свя-
тое. — Духъ исполненія отъ сихъ прі-
идетъ Мнѣ, отвѣчаетъ Господь: и
нынь *Азъ возглаголю суды Моя къ*
нимъ (Іер. IV, 13, 19—21, 23—26,
8—12.). Безутѣшный пророкъ всѣми
силами старается разогнать готовую
разразиться бурю, и въ улицы, въ
публичныя площади Іерусалима огла-
шаются его то печальными, то грозны-
ми рѣчами. Онъ проповѣдуетъ народу,
но народъ смѣется надъ нимъ. Родъ
грубый и злой! они имѣютъ глаза, и
не видятъ, уши и не слышатъ; они не
обрѣзаны сердцемъ, ихъ умъ огру-
бѣлъ, ихъ чело тверже камня; ни
однѣхъ изъ нихъ не идетъ по пути
правды; они всѣ увлекаются своими
страстями, какъ бѣшеная лошадь стре-
мящаяся въ средину битвы. Тогда
человѣкъ Божій сказалъ: *не глѣ убо-*
зи суть (и буи), того ради не возмо-
гоша, яко не увѣдаша пути Господня,
и суда Бога своего. Пойду къ держав-
нымъ, и возглаголю имъ, ти бо позна-
ша путь Господень и судъ Бога своего
(Іер. V, 4—5.). Но, увы! пророкъ
нашелъ, что они еще хуже. Онъ не
лучше былъ принятъ и пророками,
священниками, судіями; послушаемъ,
что онъ говоритъ объ нихъ: *Ужасъ*
и страшная содѣяшася на земли. Про-
роцы пророчествоваша неправедная, и
священницы восплескаша руками сво-
ими и людѣ мои возлюбиха таковая
(Іер. V, 30—31.). Они создали Сіонъ
изъ крови, а Іерусалимъ изъ пре-
ступленій. Они подобны волкамъ, рыс-
кающимъ за добычею; судятъ и упра-
вляютъ ради вознагражденій; священ-
ники учатъ ради корысти; пророки
пророчествуютъ за деньги; они погу-
били народъ, пріучили его къ ве-
щамъ суетнымъ и ложнымъ, и не
хотятъ даже перстомъ указать на тѣ

бѣдствіа, которыя скоро изліются на него. *Понемже отъ меншаго и даже до большаго совершиша беззаконная, отъ священника и даже до лжепророка, вси сотвориша ложная, и цѣляху сотрѣніе людей моихъ, уничижающе, и глаголюще: миръ, миръ: и идѣ есть миръ* (Іер. VI, 13—14)?—Не смотря на незначительный плодъ своей ревности, пророкъ не ослабѣвалъ, потому что Господь объявлялъ ему, что сдѣлалъ его искушителемъ въ людехъ искусныхъ, которыйи должны довести ихъ до крайности. — Между тѣмъ какъ жители городовъ Іудейскихъ, по гласу благочестиваго царя Іосіа, толпами прибѣгали во храмъ Іеговы, Іеремія, проникавшій во глубину сердца, и видѣвшій подъ обманчивою наружностію скрытое нравственное поврежденіе, стоялъ при вратахъ Дома Божія, и не переставалъ вопіять, что ихъ надежда тщетна, жертвы не имѣютъ цѣны, потому—что въ тайнѣ они совершаютъ дѣла преступныя. *Исправите пути ваша, и начинанія ваша, и вселю вы на мѣстѣ семъ. Не надѣйтесь на себе въ словесехъ лживыхъ, понеже весьма не уполюзуютъ васъ, глаголюще: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть.... Сего ради идите къ мѣсту Моему, еже въ Силомъ, идѣже вселихъ имя Мое отъ начала, и видите, что сотворихъ ему лукавствъ ради людей Моихъ Израіля. Сія глаголетъ Господь силъ, Богъ Израилевъ: всесоужженія ваша соберите со жертвами вашими, и изъядите мяса: яко не глаголахъ ко отцемъ вашимъ, и не заповѣдахъ имъ въ день, въ онѣже изведохъ ихъ отъ земли Египетскія, о всесоужженіяхъ и жертвахъ. По (только) слово сіе заповѣдахъ имъ, рекій: услышите гласъ Мой, и будете вамъ въ Бога, и вы будите Мнѣ въ люди, и ходите во всѣхъ путехъ Моихъ, въ нихъ же повелѣихъ вамъ, да благо будетъ вамъ. И не услышаша Мя, ни приклониша ухо свое, но ожесточиша выю свою паче отецъ своихъ, восклицаетъ пророкъ, негодую на сопротивленіе, которое онъ встрѣтилъ. Сего ради се днѣ гря-*

дутъ, глаголетъ Господь, и не рекутъ къ тому: трѣбище Тафевово, и юдолю сына Еннома, но юдолю закланныхъ: и погребутся въ Тафевъ, занеже пьеть мѣста. И будетъ трупіе людей силъ въ спѣдь птицамъ небеснымъ, и звѣремъ земнымъ, и не будетъ отгоняющаго. Во время оно, глаголетъ Господь, извергутъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости обитающихъ во Іерусалимѣ изъ гробовъ ихъ, и повергутъ противъ солнца и луны, и противъ всѣхъ звѣздъ небесныхъ, и противъ всего воинства небеснаго, ихъ же возлюбима, и имя же служима, и въ спѣдь ихъ ходима, и ихъ же держася, и имя же поклонима: неоплакани и непогребени будутъ, и въ примѣръ на лицъ земли будутъ. Яко избраша паче смерть неже животъ, и всѣмъ, иже остана отъ племени сего строптиваго во всѣхъ мѣстѣхъ, аможе изрину ихъ, рече Господь силъ (Іер. VII. 3—4, 12, 21—23, 26, 32—33; VIII. 1—3).—Предвѣденіе столькихъ бѣдствій ослабляетъ пророка, и оледѣняетъ сердце; голосъ дщери Сіони о ранѣ своей, слышимый имъ вдали будущаго, раздраетъ его внутренности, и онъ изливаетъ свою печаль раздражающими сердце воплями. Или ритины нѣсть въ Галаадъ; или врача нѣсть тамо; чего ради нѣсть исцѣлена рана дщере людей моихъ; кто дастъ главъ моей воду; и очесамъ моимъ источникъ слезъ; и плачуся день и нощь, о побѣдѣныхъ дщере людей моихъ. Кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище послѣднее, и оставлю люди моя, и отиду отъ нихъ: понеже вси любодѣйствуютъ, соборище преступниковъ. Сего ради тако глаголетъ Господь силъ: се азъ разжегу ихъ, и искушу ихъ... И дамъ Іерусалимъ въ преселеніе, и въ жилище змѣмъ, и грады Іудины положу въ разореніе, яко не будетъ обитающаго (Іер. VIII, 22; IX. 1—2, 7, 11).—Во время возобновленія завѣта, бывшаго въ царствованіе Іосіа, Іеремія думалъ, что настало время благоприятное для возобновле-

нiя его сильныхъ проповѣдей; онъ преимущественно обратилъ свое пророческое слово къ жителямъ Анавооа (*), своего отечественнаго города и до сихъ поръ постояннаго его мѣстопробыванiя; но послѣднiе не только не уважили его святой ревности, но даже хотѣли погубить его, и онъ принужденъ былъ, для избѣжанiя ихъ злоумышленныхъ козней, оставить отечественный городъ. Горе тебѣ, городъ неблагодарный, отвергающiй своихъ чадъ! *Сего ради сiя глаголетъ Господь на мужи Анавооски, щущiя души моя, глаголющiя: да не пророчествуеша о имени Господни, аще ли же ни, умреша въ рукахъ нашихъ. Сего ради сiя глаголетъ Господь силъ: се азъ пошлю на нихъ: юноши ихъ мечемъ умрутъ, и сынове ихъ и дщери ихъ скончаются голодомъ: и останки не будутъ въ нихъ, наведу бо злая на живущiя во Анавооѣ, въ льто пошущiя ихъ* (Иер. XI, 21—23). Такимъ образомъ пророкъ оправдалъ изрѣченiе Спасителя, Котораго онъ столь удивительно прообразуетъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ обстоятельствахъ своей непостоянной, исполненной преслѣдованiй и препятствiй, жизни: *нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествiи, и въ сродствѣ и въ дому своемъ* (Мар. VI, 4). Негодуя на несправедливость и жестокое обхожденiе, Иеремiя не могъ не жаловаться Господу на благоденствiе злыхъ: *нѣтъ ничего прекраснѣе и трогательнѣе этихъ словъ, которыя пророкъ обращаетъ къ Богу: праведенъ еси Господи, яко отвѣщаю къ Тебѣ: обаче судьбы возлагаю къ Тебѣ: что яко путь нечестивыхъ сплется; угобзишася вси творщии беззаконiя; насадилъ еси ихъ, и укоренишася: чада сотвориши, и сотвориши плодъ: близъ еси Ты устѣ ихъ, далече же отъ утробѣ ихъ* (Иер. XII, 1—2). Господь показываетъ Своему рабу, что это благоденствiе есть

не что иное какъ дымъ, который скоро исчезнетъ отъ дуновенiя небеснаго гнѣва. Въ то же время открываетъ ему гибельную участь соуднихъ съ Иудеею народовъ, которые однако же не потеряютъ безвозврата своего послѣдiя, и даже могутъ со временемъ войти въ составъ избраннаго народа, если оставятъ поклоненiе ложнымъ божествамъ. Около сего времени умеръ благочестивый царь Юсiя; весь Израиль оплакивалъ его какъ отца; но болѣе всѣхъ сожалѣлъ объ немъ Иеремiя, который лучше всѣхъ чувствовалъ какую невозвратимую потерю понесло его отечество. Въ честь его пророкъ составилъ погребальную пѣснь, которая съ тѣхъ поръ постоянно была пѣта во храмѣ Иерусалимскомъ; она не дошла до насъ. — Здѣсь начинается новая эпоха въ исторiи великаго пророка, эпоха преслѣдованiй. Едва благочестивый царь закрылъ глаза, какъ появился въ Иудеѣ всѣ нечестiя и всѣ безпорядки предидущихъ царствованiй подъ покровительствомъ его преемника. Ревность чловѣка Божiя воспылала новымъ огнемъ; онъ гремѣлъ, угрожалъ, умолялъ съ невѣроятнымъ жаромъ и вѣстойчивостiю; онъ прибѣгалъ къ необычайнымъ образамъ, чтобы сильнѣе поразить умы. Однажды, по повелѣнiю Божiю, онъ купилъ льняной поясъ, обвязалъ его вокругъ себя, и потомъ скрылъ, на берегахъ Евфрата, въ расщелинѣ камня. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился на берега Евфрата, раскопалъ землю, и увидѣлъ, что онъ совершенно сгнилъ: *Тако согнати сотворю гордыню Иудину, и гордыню Иерусалимлю, многую гордыню сiю людей сихъ строптивыхъ*, сказалъ ему Господь (Иер. XIII, 9). Пророкъ возвѣстилъ все это народу и пламенными рѣчами убѣждалъ его предотвратить готовое излитiе на него наказанiе покаянiемъ; онъ обращался даже къ царю и царицѣ: *смиритеся, сядите, яко взятыя отъ главы вашей вѣнецъ славы вашей* (Иер. XIII, 18). Тщетныя усилiя! Царь и народъ не внимали его словамъ: *Аще премынитъ Евiюля-*

(*) См. Священъ-Церковн. Географ., и приложенный къ ней Атласъ, изд. 2-е, стр. 86. — Яцковичъ.

нить кожу свою, и рысь пестроты своя, и вы можете благотворить научившемуся злу (Іер. XIII, 23). — Въ другой разъ Богъ повелѣлъ Іереміи идти въ домъ горшечника; послѣдній дѣлалъ на колесѣ горшокъ, и какъ онъ разбился, то горшечникъ сталъ дѣлать другой. По этому случаю Господь показалъ пророку, что Іуда и его жители въ рукахъ Божиихъ тоже, что этотъ глиняный сосудъ въ рукахъ горшечника, и угрожаетъ отсюда страшную месть за преступленія народа. Іеремія посѣщилъ увѣдомить своихъ заблуждающихъ соотечественниковъ объ угрожающей имъ опасности, что возбудило противъ него новое гоненіе, неимѣвшее результата. Въмѣсто того, чтобы устрашиться, пророкъ, по повелѣнію Божию, предсталъ предъ собраніемъ народа, и съ силою сокрушилъ глиняный сосудъ, бывшій у него въ рукахъ: сія глаголетъ Господь силъ: тако сокрушу людія сія, и градъ сей, яко же сокрушается сосудъ скудельный, иже не можетъ ктому изцѣлитсяя... се Азъ наведу на градъ сей, и на вся грады его, и на вся села его вся злая, яже глаголахъ есть нанъ (Іер. XIX, 11, 15). При этихъ словахъ, начальникъ храма, священникъ Пахоръ, ударилъ пророка, и посадилъ его въ оковы; но на слѣдующій день Іеремія получилъ свободу, чтобы съ большею силою возобновить угрозы противъ Іуды и Іерусалима. Онъ предсказалъ Пахору, что онъ и его семейство умрутъ въ плѣну. Безуспѣшность его проповѣдей, необыкновенное ожесточеніе этого неблагодарнаго и возмутительнаго народа, гоненія и преслѣдованія, которымъ подвергало его исполненіе его труднаго служенія, по временамъ извлекали у него самыя горкія жалобы и мольбы, которыя, кажется, были внушены ему самымъ сильнымъ отчаяніемъ. Прелестилъ мя еси Господи, восклицалъ онъ, и прельщенъ есмь, крепльшій мене еси, и превозмоглъ еси: быхъ въ послѣхъ весь день, вси ругаются мнѣ. Понеже горькимъ словомъ моимъ посмѣяся,

отверженіе и бѣдность наведу, яко бысть мнѣ въ поношеніе слово Господне, и въ послѣхъ весь день. И Ты Господи силъ, искушаяй праведная, судай утробы и сердца, (молотится), да вижду мщеніе Твое на нихъ, Тебѣ бо открыхъ прю мою.... Проклятъ день, въ онъ же родился; день, въ онъ же породилъ мя мати моя, да не будетъ благословенъ. Проклятъ мужъ, иже возвыситъ отцу моему, рекій: родися тебѣ отрокъ мужескъ, и яко радостію возвесели его: да будетъ человекъ той яко же гради, яже преврати Господь яростію, и не раскаяся: да слышитъ вопль завтра, и рыданіе во время полуденное яко не убилъ мене въ ложе снахъ матере, и была бы мнѣ мати моя гробъ мой, и ложе сна зачатія вѣчнаго. Вскую изыдохъ изъ ложе сна, да вижду труды и болѣзни, и скончашася въ постыдныя дніе мои (Іер. XX, 7—8, 12, 14—18). Господь утѣшаетъ Своего раба, и обѣщаетъ уничтожить его враговъ; пророкъ ожидаетъ освобожденія Израиля; потомъ, пролетая вѣка и пространство, видитъ всѣ народы земли собранные вокругъ единого Вождя, и издали чрезъ тьму вѣковъ привѣтствуетъ Чаяніе языковъ. И Азъ соберу останки стада Моего отъ всѣхъ земель, въ нѣже извергохъ ихъ тамо, и возвращу ихъ къ селеніямъ ихъ, и возрастутъ и умножатся. И возставлю надъ ними пастыри, и упасутъ ихъ, и неубоятся ктому, ниже ужаснутся, и ни единъ погибнетъ отъ числа, рече Господь. Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду Востокъ праведный, и царствовать будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днѣхъ Его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имъ же нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ (Іер. XXIII, 3—6). Эти величественныя обѣтованія воодушевляють человека Божія новою ревностію и стѣны Сіона снова оглашаются его пророческими рѣчами. Его энергическое слово исполняетъ ужасомъ сердца царей, и заставляетъ ихъ

трепетать даже на тронѣ: *Сего ради сія рече ко Іоакиму сыну Іосіину царю Іудину: горе мужу сему, не оплачутъ его, горе брате, ниже возрыдають о немъ, увы мнѣ господине! Погребеніемъ ослимъ погребется, влачимъ изверженъ будетъ внѣ вратъ Іерусалима. Живу Азъ, рече Господь, еще будетъ Іехонія сынъ Іоакима царь Іудинъ, перстень на рукѣ десный Моей, оттуда исторгну тя, и предамъ тя въ руки ищущихъ души твоея, и въ руки Навуходоносоря царя Вавилонска, и въ руки Халдеомъ, и отсегну тя, и мать твою, яже роди тя, въ землю чужду, въ ней же нѣсть рожденіи, и тамо умрете:...* Обезчестится Іехонія, акѣ ссудѣ непотребенъ, яко отриновенъ бысть той и семя его, и изверженъ въ землю, ея же не видяше. Земле, земле, земли, слыши слово Господне. *Сія рече Господь: напиши мужа сего отвержена, мужа, иже во днѣхъ своихъ не предуспѣетъ: ниже бо будетъ отъ семени его мужъ, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ, и власть илиный ктою во Іудѣ (Іер. XXII, 18—19, 24—26, 28—30). Въ первые годы царствованія Іоакима, необычайная засуха пестошала страну; Іеремія, тронутый бѣдствіемъ жителей, старался пламенными молитвами къ Іеговѣ остановить этотъ страшный бичъ; но онъ не былъ услышанъ. Іеремія не унывалъ и оправдывалъ проступки народа живыми пророчествами; но Господь былъ неумолимъ: смертію мотомъ умрутъ, и голодомъ скончаются пророцы тѣи, и людѣ, имъ же тѣи пророчествуютъ, будутъ извержены на путехъ Іерусалима отъ лица меча и глада, и не будетъ погребаніи ихъ, и жены ихъ, и сынове ихъ, и дщери ихъ, и излію на нихъ злая ихъ... Аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ: изрини тѣхъ (отъ лица Моего), и да изыдутъ (Іер. XIV, 15—16. XV, 1). Въ началѣ царствованія Іоакима, въ праздникъ Пасхи, Іеремія проникъ во дворъ храма, чтобы проповѣдать собравшимся здѣсь жи-*

телямъ городовъ Іудейскихъ: *Такое рече Господь: еще не послушаете Мене, елико ходити въ законъхъ Моихъ, яже дахъ предъ лицемъ вашимъ въ послушаніе словесъ отрокъ Моихъ пророковъ, ихъ же Азъ посылаю къ вамъ изутра, и послахъ, и не послушаете Мене, и дамъ домъ сей якоже Силомъ, и градъ сей дамъ въ клятву всемъ языкомъ вся земли (Іер. XXVI, 4—6). Едва были произнесены эти страшныя слова, какъ священники лжепророки, и народъ бросились на него. Слухъ объ этомъ скоро распространился; собрался народъ, и старцы Іудейскіе устылись у новыхъ дверей храма, гдѣ обыкновенно прозходили ихъ засѣданія. Они потребовали объясненія отъ священниковъ и лжепророковъ, которые, обратясь къ нимъ и къ народу, сказали: судъ смертный человеку сему, пророче на сей градъ, яко же слышите во уши ваши. — Господь посла мя, отвѣчалъ Іеремія, пророчи на домъ сей и на градъ сей вся слова, яже слышите. И нынѣ дѣла ваша: и послушайте гласа Господа Бога вашего, и престанетъ Господь отъ золь, яже глагола на вы. И се азъ въ рукахъ вашихъ, сотворите ми яко же угодно, и якоже лучше вамъ является: но разумѣюще да уразумѣете, яко аще убѣете мя, кровь неповинную дадите сами на ся, и на градъ сей, и на живущихъ въ немъ: яко по истинѣ посла мя Господь къ вамъ глаголати во уши ваши вся словеса сія. Послѣ этого краткаго объясненія, одобреніе послѣдовало со всѣхъ сторонъ. Князи Іудейскіе отвѣчали священникамъ и лжепророкамъ обвинителямъ: нѣсть человеку сему судъ смертный, яко во имя Господа нашего глагола къ намъ (Іер. XXVI, 11, — 17). Въ то же время нѣкоторые изъ старцевъ говорили собранію въ пользу Іереміи и приводили въ примѣръ Михея, который, пророчествуя, что Сіонъ вспаханъ какъ нива, и Іерусалимъ разрушенъ до основанія, не былъ обвиненъ. Другіе приводили примѣръ про-*

тивъ пророка, пмянно примѣръ Уріи, который въ подобномъ обстоятельстве былъ наказанъ царемъ Іудейскимъ. Наконецъ Ахикамъ доказалъ, что Іеремія невиненъ, и пророкъ получилъ свободу. — Въ четвертый годъ царствованія Іоакима, царь Египетскій напалъ на Навуходоносора, и былъ разбитъ при Кархамисѣ (*), на берегахъ Евфрата. Тогда Іеремія предсказалъ, что Богъ пошлетъ и возьметъ *вся племена съверска и Навуходоносора царя Вавилонска раба Своего, и приведетъ ихъ на землю Іудину, и на обитатели ея и на вся языки, иже окрестъ ея, и убіетъ ихъ, и поставитъ ихъ во ужасъ, и въ взвизданіе, и въ поношеніе вѣчное, и поработаютъ сіи во языцехъ царю Вавилонскому, седмидесятъ лѣтъ; что послѣ исполненія семидесяти лѣтъ, Господь посѣтитъ на царя Вавилонска, и на землю Халдейску, и положитъ тую въ запустѣніе вѣчное* (Іер. XXV, 9. 11—12.) Къ сему времени надобно отнести то, что сказалъ пророкъ о рехавитахъ, потомкахъ Іоѳора. Извѣстно, что Іонадавъ, сынъ Рехава, и современникъ Інуа, царя Израильскаго, желая возстановить въ своемъ семействѣ жизнь болѣе совершенную, запретилъ своимъ дѣтямъ и всему своему потомству пить вино, садить виноградъ, сѣять хлѣбъ, строить дома. Они должны были жить подъ шатрами, не сносая ни въ чемъ съ своими соотечественниками, какъ иноплеменики; этотъ образъ жизни они неизмѣнно сохраняли до перваго разрушенія Іерусалима. Священное Писаніе представляетъ рехавитовъ людьми жизни примѣрной, строгой воздержности, всесовершеннаго безкорыстія. Ихъ почитаютъ подражателями пророковъ и образцами, которыми слѣдовали Іессеяне и Терапевты у Іудеевъ. Они принадлежали къ роду *кинеянъ*; это слово значитъ тоже, что по Гречески *троглодиты* (т. е. люди, живущіе въ каменныхъ пещерахъ, и

даже подъ землею), и основали свое мѣстопробываніе въ окрестностяхъ Мертваго моря. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, рехавиты принуждены были оставить эту страну для избѣжанія меча царя Вавилонскаго, и пришли въ святой городъ искать убѣжища. Іеремія получилъ повелѣніе отъ Бога привести ихъ въ храмъ, и заставить ихъ пить вино и хотя нѣсколько ослабить излишнюю строгость своей жизни; но они не хотѣли нарушить обѣта своего отца. Исполненный удивленія пророкъ обличаетъ не вѣрность дѣтей Іуды вѣрностію рехавитовъ, и предсказываетъ послѣднимъ, что они всегда будутъ находиться на служеніи Іеговъ. Дѣйствительно потомки Іонадава служили во храмѣ какъ пѣвцы и привратники, послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго. — Около этого времени, Іеремія, скрывшійся отъ преслѣдованій, повелѣлъ Варуху написать его пророчества, и громогласно прочесть ихъ во храмѣ, въ присутствіи народа, въ день всеобщаго поста. Рука писца дрожала пиша эти страшныя угрозы; Іеремія утѣшилъ его и ободрилъ особенными откровеніями. Въ пятый годъ царствованія Іоакима, въ назначенный день, Варухъ предсталъ предъ собраніемъ народа во храмѣ, и прочелъ пророчества Іереміи; онъ повторилъ потомъ чтеніе, предъ вельможами Іудейскими, которые узнавъ объ нихъ отъ Михея Гамаріева, желали ихъ слышать. Объятые удивленіемъ, они, слушая слова пророка, поематривали въ недоумѣніи другъ на друга и хотѣли знать какимъ образомъ Варухъ собралъ ихъ: *отъ устъ своихъ повѣда ти Іеремія вси словеса сія, азъ же писахъ въ книгу* (Іер. XXXVI, 18) отвѣчалъ Варухъ. Между тѣмъ царь, по рассказамъ вельможей, узнавшій объ этихъ пророчествахъ, повелѣлъ привести книгу, и прочесть предъ нимъ; но едва только онъ выслушалъ нѣсколько страницъ, какъ вырвалъ ее изъ рукъ чтеца, изрѣзалъ въ куски, и бросилъ въ огонь, не смотря на представленія нѣкоторыхъ изъ царедворцевъ. Въ то же время дано повелѣніе схватить Варуха;

(*) Смотри составленную мною *Священно—Церковную Географію* и приложенный къ ней *Атласъ*, изд. — 2-е стар. 134. — *Ицкѣвичъ*.

по Богъ хранилъ его. Онъ безопасно прибылъ въ убѣжище своего учителя, который въ другой разъ продиктовалъ ему свои пророчества, и прибавилъ новыя. — Предсказаніе Іереміа объ участи царя Іудейскаго исполнилось буквально: онъ былъ отвѣденъ плѣннымъ въ вавилонъ, вмѣстѣ съ своею матерію и знатнѣйшими жителями Іерусалима, Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, возведшимъ на престолъ Іудейскій Седекію. Новый государь послѣдовалъ всѣмъ заблужденіямъ своихъ предшественниковъ; Іереміа давалъ ему строгія увѣщанія, которыя только болѣе ожесточали его. По примѣру царя и народъ презиралъ пророческими проповѣдями, и грубо поступалъ съ говорившими во имя Іеговы. Тогда Господь показалъ пророку, подъ образомъ двухъ корзинъ, изъ которыхъ одна содержала въ себѣ хорошія смоквы, а другая худыя, что Іудеи, увведенные въ плѣнъ, будутъ пользоваться большою милостію, нежели оставшіеся въ Іудеѣ. — Около этого времени, т. е. въ продолженіи перваго года царствованія Седекіи, когда послѣдній послалъ къ Навуходоносору пословъ, Іереміа воспользовался этимъ обстоятельствомъ и написалъ къ плѣннымъ посланіе. Онъ возвѣстилъ имъ, что ихъ плѣнъ будетъ продолжаться *семьдесятъ лѣтъ*, и что по прошествіи этого времени они возвратятся въ свое отечество; онъ убѣждалъ ихъ, въ ожиданіи съ самоотверженіемъ и бодростію конца плѣна, почитать себя согражданами того города, въ которомъ они живутъ: *Соградите храмины и вселитесь и насадите вертограды, и ладотворите сыны и дщери, и приведите сыномъ вашимъ жены, и дщери ваши дадите за мужи, и да раждаютъ сыны и дщери и умножайтесь, а не умаляйтесь, и возиците мيرا земли, на тоже переселихъ васъ тамо: и молитте Господа за ны, яко въ миръ ихъ дудеть миръ вашъ* (Іер. XXIX, 5—7.). Два лжепророка Ахіяавъ и Седекія обманывали ихъ льстивыми словами о скоромъ возвращеніи въ отечество; Іереміа объявляетъ этимъ лжепророкамъ, что царь

Вавилонскій сожжетъ ихъ огнемъ. Другой лжепророкъ Самей написалъ изъ Вавилона къ первосвященнику Софоніи и ко всему Іерусалимскому народу посланіе, исполненное клеветъ на Іеремію; первосвященникъ прочелъ это посланіе предъ челоуѣкомъ Божиимъ, который сказалъ, что Самей будетъ наказанъ. — Во второй годъ царствованія Седекіи, къ царю Іудейскому пришли послы отъ царей Аммонитскаго, Моавитскаго, Тирскаго и Сидонскаго, для заключенія съ нимъ оборонительнаго союза противъ Навуходоносора. Іереміа предсталъ предъ ними съ ярмомъ на шеѣ и съ узами въ рукахъ, которые роздалъ каждому изъ нихъ, возвѣщая, что настоящая безопасность для нихъ состоитъ только въ покорности царю Вавилонскому. Тоже онъ говорилъ и Седекію, и заклиналъ его не слушать ложныхъ пророковъ и не возставать противъ Навуходоносора. — Спустя два года (около половины пятаго года царствованія Седекіи), одинъ изъ лжепророковъ, по имени Ананія, сынъ Асоровъ, публично осмѣлился противорѣчить Іеремію, и сорвавъ съ шеи ярмо, которое пророкъ не переставалъ носить, разбилъ его сказавъ, что такъ Богъ уничтожитъ иго царя Вавилонскаго; Іереміа сказалъ ему, что скорая смерть накажетъ его за ложь; дѣйствительно чрезъ два мѣсяца Ананія умеръ. — Въ промежуткѣ между этими провѣщаніями (т. е. до смерти Ананія), царь Іудейскій, полагаясь на ложныхъ пророковъ, послалъ къ Навуходоносору требовать сосудовъ храма. Іереміа воспользовался этимъ обстоятельствомъ и написалъ къ плѣннымъ пространное пророчество, исполненное смѣлыхъ и величественныхъ изображеній и высокихъ мыслей о будущемъ разрушеніи Вавилона, о паденіи Халдейскаго царства, и возвращеніи ихъ. Серей, братъ Варуха и начальникъ посольства, отнесъ это посланіе и прочелъ его предъ Іехоніею и другими плѣнными; потомъ привязалъ къ нему камень и бросилъ въ Евфратъ, согласно съ повелѣніемъ пророка, который хотѣлъ представить этимъ ги-

большую участь гордаго города.— Въ то же время человекъ Божій выска- залъ своимъ соотечественникамъ мно- жество другихъ пророчествъ объ освобожденіи Израиля и Іуды, о соеди- неніи обоихъ царствъ, о возста- новленіи Іерусалима и храма, о стран- номъ наказаніи притѣснителей народа Іеговы, и проч., и чтобы посѣлшить обращеніемъ своихъ заблуждавшихъ бра- тій, въ ясныхъ выраженіяхъ возвѣ- щаетъ чудесное пришествіе Мессіи: *доколь отвращаеиши, дщи обезче- ствованная, говоритъ онъ Сіону; яко созда Господь спасеніе, въ насажденіе ново: въ немъ же спасеніи обидиуть челоуѣцы* (Іер. XXXI, 22.). — Въ девятый годъ царствованія Седекіи, царь Вавилонскій съ многочислен- ными войсками осадилъ Іерусалимъ, который отчаянно противился. Но между тѣмъ какъ начальники ободряли народъ, Іеремія, предвидѣвшій всѣ бѣдствія, которыя повлекло бы за со- бою отчаянное сопротивленіе, и по- ставлявшій причиною настоящихъ со- бытій преступленія, въ которыя по- грязло его отечество, проповѣдывалъ, что все это безполезно, и что надобно просить мира. Напрасно народъ и начальники старались заградить ему уста: онъ не слушалъ ничего. Между тѣмъ Халдеи сняли осаду для пора- женія Египетской арміи; тогда Іудеи, воодушевленные гибельною увѣрен- ностію, снова взяли своихъ рабовъ, которымъ минутный страхъ заставилъ дать свободу, изъ уваженія къ суббот- нему году. Пророкъ строго упрекалъ ихъ въ этомъ вѣроломствѣ, и пред- сказалъ, что Халдеи снова возвра- тятся и сожгутъ городъ. Въ это вре- мя Іеремія, вынужденный домашними обстоятельствами оставить Іеруса- лимъ, а можетъ быть и утружденный безуспѣшностію своихъ проповѣдей, воспользовался минутою покоя, кото- рый доставило отступленіе непріате- ля, хотѣлъ выйти изъ него тайно, но во вратахъ города остановленъ стра- жей, которая обвинила его въ томъ, что онъ хочетъ передаться Халдеямъ. Не смотря на отрицательный тѣтъ, пророкъ былъ обвиненъ и заключенъ

въ домъ Іонаана книжчія, сдѣлав- шійся публичною тюрьмою. Іеремія прошелъ три степени заключенія; сначала онъ былъ подъ стражею въ домъ Іонаана, и пользовался такою же свободою, какъ тѣ Римскіе узники, которые были in libera custodia. Въ послѣдствіи царь переселилъ его во дворъ темничный и здѣсь Іеремія продолжалъ свои пророчества и снова возставалъ противъ сопротивленія, которое почиталъ гибельнымъ. Его проповѣди устрашали толпу: но началь- ники, положившіе лучше умереть чѣмъ здаться, говорили царю: *да ум- ретъ челоуѣкъ той, яко сей разсла- блетъ руки мужей воюющихъ оста- вшихъ во градъ, и руки всѣхъ людей, глаголю къ намъ по словесемъ симъ: яко челоуѣкъ сей не проповѣдуетъ людямъ симъ мира, но токмо злая* (XXXVIII, 4.). Царь уступилъ ихъ просьбамъ; тогда пророкъ былъ свѣшенъ на ве- режкѣ въ ровъ темничный, въ кото- ромъ Іеремія провелъ многіе дни.— Спусти около двухъ мѣсяцевъ послѣ первой осады, Навуходоносоръ, побѣ- дивши Египтянъ, снова явился предъ Іерусалимомъ. Въ это—то время Авде- мелехъ, одинъ изъ придворныхъ, Египтянинъ, тронутый бѣдствен- нымъ положеніемъ Іеремія, по сво- ему предствительству получилъ отъ Седекіи повелѣніе вытащить пророка изъ рва, и привести къ царю для со- вѣщанія. Іеремія совѣтовалъ ему сдать- ся Халдеямъ, предсказалъ угрожаю- щую ему участь, и въ то же время про- силъ не ввергать его въ ровъ, потому что онъ погибнетъ въ немъ. Седекія снисшелъ на его просьбу, и велѣлъ по- садить его во дворъ темничномъ.— Между тѣмъ Іудеи, видя возвращеніе Навуходоносора и дѣятельность оса- ды, признали наконецъ истинность предсказаній Іеремія; отъ самоувѣ- ренности они дошли до отчаянія и считали себя погибшими безвозвратно. Тогда пророкъ перемѣнилъ тонъ сво- ихъ проповѣдей и отъ угрозы пере- шелъ къ утѣшеніямъ. Онъ обѣщалъ имъ, что они, хотя и будутъ уведены въ плѣнъ, возвратятся въ свое отечество, и чтобы убѣдить ихъ Ана-

меня, родственникъ его, пришелъ по внушенію Божию къ Іеремію въ темницу съ предложеніемъ купить у него землю, которою онъ владѣлъ во Анаѳоѣ, и Іеремія купилъ ее, заключилъ контрактъ, приложилъ печать, засвидѣтельствовалъ, и отдалъ его Варуху съ повелѣніемъ положить его въ глиняный сосудъ, чтобы онъ долѣе сохранялся; этимъ онъ хотѣлъ представить вѣрность возвращенія изъ плѣна. Прошелъ мѣсяцъ послѣ взятія Іерусалима, мѣсяцъ опустошеній и убійствъ, когда Навузарданъ, военачальникъ Навуходоносора, возвратился въ этотъ городъ, для исполненія повелѣній своего владыки. Первою его заботою, согласно съ повелѣніемъ царя, было возвращеніе Іеремію свободы. Пророкъ съ радостію принялъ эту милость, позволявшую ему психитить отъ оскверненія необрѣзанныхъ священныя знаки Заѣта. По его совѣту священники скрыли огонь, горѣвшій на олтартъ всесожженій, въ колодезь, въ которомъ не было воды, и о существованіи котораго никто не зналъ. Самъ пророкъ, по особенному повелѣнію Божию, унесъ съ собою Скинію, Ковчегъ Заѣта, и олтартъ кадильный, и скрылъ ихъ въ пещерѣ горы Нававъ, въ которую входъ тщательно закрылъ. Нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его, возвратились, чтобы видѣть мѣсто гдѣ эти священныя предметы были скрыты, но не могли найти его. Іеремія узнавъ объ этомъ, упрекалъ ихъ за любопытство: притомъ въ пророчествахъ Іеремію говорится: *И будетъ егда умножитесь, и возрастетъ на земли, глаголетъ Господь, во дни они не рекутьъ кому: Кивотъ Заѣта Святаго Израилева, не взыдетъ на сердце, ни воспомянется, ниже поспѣтится, ниже сотворится кому* (Іер. III, 16.). И действительно, въ новомъ Израилѣ Ковчегъ Заѣта сталъ не нуженъ, такъ какъ онъ былъ прообразованіемъ живаго Кивота Новаго Заѣта.—Когда Навузарданъ, разграбивъ и сжегши городъ и храмъ, уводилъ въ Вавилонъ знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ, оставляя

только бѣдняковъ для воздѣлыванія полей, в Іеремія попалъ въ число плѣнныхъ; но узнавъ пророка въ Рамѣ, Навузарданъ снялъ съ него оковы и позволилъ ему идти куда угодно. Іеремія остался въ отечествѣ и привязался къ Годоліи, сыну Ахикамову, котораго Навуходоносоръ сдѣлалъ правителемъ Іудеи. Думаютъ, что въ это время пророкъ написалъ книгу, извѣстную подъ именемъ *Плача*. Послѣ убійства Годоліи жестокимъ Измаиломъ, смѣшавшимъ кровь Халдеевъ съ кровію своихъ соотечественниковъ, Іудеи, опасаясь мести Навуходоносора, рѣшились бѣжать въ Египетъ. Іеремія употреблялъ всѣ усилія, чтобы отвратить ихъ отъ этого намѣренія, увѣряя ихъ, что здѣсь-то и постигнутъ ихъ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ они бѣгутъ. Но они не только не вняли ему, но и самого принудили идти съ собою. Но едва они пришли туда, какъ стали поклоняться мѣстнымъ божествамъ; Іеремія, котораго проповѣдями они презирали, предсказалъ имъ, что они погибнутъ отъ меча Навуходоносора, что и исполнилось спустя нѣсколько лѣтъ. Съ сего времени исторія молчитъ о Іереміи. Нѣкоторые Отцы Церкви думаютъ, что онъ былъ побитъ камнями въ долину Тафнесъ, отъ Іудеевъ, которые не могли переносить его строгихъ и безирестанныхъ упрековъ за идолопоклонство; другіе думаютъ, что онъ возвратился въ отечество; наконецъ есть третіе мнѣнія, утверждающее, что Іеремія скончался въ Вавилонѣ, у Седекіи; но все это одни догадки. Изъ писаній этого великаго мужа дошли до насъ только пророчества въ пятидесяти двухъ главахъ, *Плачь* въ четырехъ, и *Посланіе къ плѣннымъ*, уведеннымъ въ Вавилонъ, находящееся въ концѣ книги пророка *Варуха* (см. это имя). Ему приписываютъ еще двѣ послѣднія книги *царствъ*, и нѣкоторые псалмы, между прочими 136-ой: *Нарѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сподохомъ, и плакахомъ, ввсегда помнѣти намъ Сіона*, и проч. Эта прекрасная и трогательная пѣснь, внушенная

печалію плача, весьма хорошо гармонизируетъ и отзывается отличительною меланхолическою чертою пророчка; по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что она не принадлежитъ Давиду, и что авторъ ея жилъ около времени плѣненія Вавилонскаго.—Рѣчь Іереміи вообще проста и нескусственна. Великія бѣдствія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и жертвою, наложили на его душу печать грусти, которою отзываются все его писанія. Пламенно желая изцѣлить глубокую кровавую рану щери Сіони, пророкъ считаетъ самое скорѣйшее лекарство самымъ лучшимъ; и его слово течетъ неукротимо, какъ живительный бальзамъ. Отсюда-то и происходятъ эти повторенія, эти многоразличные обороты одной и той же мысли. Впрочемъ, въ слогѣ Іереміи очень много изящества и возвышенности; стоятъ только прочесть нѣкоторыя главы его пророчествъ, особенно IX, и преимущественно послѣднія, однимъ словомъ то, что не относится къ исторіи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Съ какою силою, съ какимъ обиліемъ образовъ возникаетъ онъ противъ гордаго Вавилона, и противъ вѣроломнаго Египта, который измѣннически предоставляетъ потомковъ Іакова мечу Ассирійскаго побѣдителя! *Возмите оружіе и щиты, и идите на брань, осёдлайте кони, и всѣдайте всадники, и станите въ шлемыхъ, вашихъ, уставите копія, и облечитесь въ броня ваши. Что убо видѣлъ ихъ страшливыхъ, и хребты обращающихъ; крѣпцы ихъ избиты, побѣдою скоро, и неозрышася всяты, отсюду страхъ, глаголетъ Господь. Не утечетъ легкій, ниже возможенъ избавитися крѣпкій на полунощъ: близъ рѣки Евфрата побѣждены суть, и падоша. Кто есть той, иже яко рѣка восходитъ, и яко рѣка воздвигутся волны его; воды Египта аки рѣка взыдутъ, и аки рѣка восколеблется воды его. И рече: взыду, и покрю землю, и погублю градъ, и живуцїя въ немъ.... День сей Господа Бога Вседержителя, день*

*отмищенія да отмститъ врагомъ своимъ: и пожретъ я мечъ Господень, и насытится, и унѣется кровію ихъ, яко жертва Господу Вседержителю въ земли полунощны, близъ рѣки Евфрата. Взыди въ Галаадъ, и возми ритину дѣво дщи Египетска: ссуде умножила еси вѣщанія твоя и цѣлбы нѣсть тебѣ (Іер. XLVI, 3—8, 10—11). Въ самомъ дѣлѣ рана была неизцѣльна. Все предшествующія замѣчанія прилагаются къ писаніямъ Іереміи вообще. Но что мы скажемъ о Плачѣ, этомъ неподражаемомъ образцѣ пророческаго вдохновенія? Я не думаю, говоритъ одинъ искусный критикъ, чтобы существовала такая возвышенная пѣснь, которая, при небольшомъ объемѣ, заключала бы въ себѣ столь великое богатство, столь большое разнообразіе выражений и уподобленій изящныхъ, счастливыхъ, блестящихъ. Что можетъ быть трогательнѣе, плачевнѣе этого города, нѣкогда цвѣтущаго, славнѣйшаго изъ городовъ, этой царицы народовъ, нынѣ одинокой, ослабленной подъ тяжестію печали, оплакивающей свое вдовство, лишенной своихъ друзей, преданной измѣною своими близкими, тщетно умоляющей о помощи тѣхъ, которыхъ она любила, неимѣющей ни одного утѣшителя? А эти траурныя пути Сіона, которые, кажется, сожалеютъ о великолѣпнѣ торжественныхъ праздниковъ, а эти столь нѣжныя, столь жалобныя, столь трогательныя стenanія (R. Lowth, *De sacra poësia hebæeorum*)!! *Како съде единъ градъ умноженный людьми; бысть яко вдовица, умноженный во языцехъ, владѣй странами, бысть подъ данію. Плача плакася въ нощи, и слезы его на ланитѣхъ его, и нѣсть утѣшай его отъ сѣбѣхъ любящихъ его: вси дружащїеся съ нимъ отвергошася его, быша ему врази. Преселися Іуда ради смиренія своего, и ради множества работы своея: съде въ языцехъ, не обрѣте покоя: вси гонящїи его, постигнуша и среди стужающихъ ему. Путіе Сіони рыдаютъ, яко**

ипсть ходящихъ по нихъ въ праз-
никъ: вся врата его разорена, жер-
цы его воздыхаютъ, дѣвицы его ве-
домы, и самъ огорчаемъ въ себѣ.
Быша стужающіи ему во главу, и
врази его угобзишася, яко Господь
смирѣ его за множество нечестій
его: младенцы его отыдоша плыне-
ни предъ лицемъ стужающаго. И
отъяся отъ дщере Сиѡни вся льпо-
та ея: быша клязи ея яко овни не
имущіи пажити, и хождаху не съ
крѣпостію предъ лицемъ гонящаго
(Плачь Іер. I, 4—6). Безполезно бы-
ло бы выписывать болѣе мѣстъ: все
равно прекрасно, равно удивительно.
Надобно ли показывать, что предметъ
этой трогательной пѣсни есть разру-
шеніе святаго города и храма, опу-
стошеніе отечества, смерть и потеря
свободы Іудейскаго народа? Она раз-
дѣляется на четыре пѣсни, а каждая
пѣснь заключаетъ 22 акростиха, т. е.
стиха, распределенные по порядку и
числу буквъ алфавита. — Пророчества
Іереміи, по ихъ предмету, можно раз-
дѣлить на три класса: 1) на проро-
чества относящіеся къ Іудейскому
народу; 2) пророчества относящіеся
къ Мессіи, и 3) пророчества касаю-
щіеся сосѣднихъ народовъ. Первые
несравненно многочисленнѣе; видно,
что главною цѣлію пророческаго слу-
женія Іереміи было возвѣститъ сво-
ему несчастному отечеству тѣ пла-
чевныя бѣдствія, которыя скоро дол-
жны наказать его за беззаконія: раз-
рушеніе города и храма, убійствен-
ный мечъ врага, который дастъ по-
щаду только тѣмъ, которые склонятъ
вѣчно подъ него рабства. Между этими
страшными предсказаніями, славнѣе
всѣхъ пророчество о семидесяти-
лѣтнемъ плѣнѣ. — Послѣ народа Іу-
дейскаго слѣдуютъ народы инозе-
менныя, о которыхъ говорится поч-
ти на каждой страницѣ, и которые
составляютъ исключительный пред-
метъ шести предпоследнихъ главъ;
пятдесятъ — вторая глава есть не что
иное, какъ повтореніе главнѣйшихъ
произшествій царствованія Селекій.
Большая часть предсказаній этого ро-
да указываютъ самымъ яснымъ об-

разомъ участіе язычниковъ въ Но-
вомъ Завѣтѣ, что и заставило гово-
рить, что Іеремія есть пророкъ язы-
ковъ, какъ Паселъ ихъ Апостолъ.
Пророчества о пришествіи Мессіи
менѣе многочисленны и не столько
ясны, какъ пророчества Исаи, и
особенно Данила: мы указали ихъ
въ своемъ мѣстѣ. Избѣненіе младен-
цевъ Иродомъ предсказано Іеремію,
по свидѣтельству Евангелиста Мат-
ея: тогда сбыется реченное Іере-
міемъ пророкомъ глаголющимъ: гласъ
въ Рамъ слышанъ бысть, плачь, и
рыданіе, вопль многъ: Рахиль пла-
чуущися чадъ своихъ, и не хотяше
утѣшиться, яко не суть (Матѣ.
II, 17—18, снес. Іер. XXXI, 15).
Исусъ Христосъ, изгоняя торгашей
изъ храма, говорилъ имъ: Писано
есть: храмъ Мой, храмъ молитвы
наречется: вы же сотвористе и въ
вертепъ разбойниковъ (Матѣ. XXI,
13; Марк. II, 16. Лук. XIX, 46).
Изъ этихъ двухъ словъ первое на-
ходится у Исаи (LXI, 7), а второе
у Іереміи (XII, 11). Но если святой
пророкъ мало возвышалъ о Чаяніи
языковъ, за то онъ самъ былъ жи-
вымъ пророчествомъ, совершеннымъ
образомъ Божественнаго Искупителя.
Подобно Ему пророкъ былъ посто-
янною цѣлію преслѣдованій и оскор-
бленій своихъ согражданъ; подобно
Ему онъ всегда, даже среди самыхъ
спланныхъ нравственныхъ и физиче-
скихъ страданій, находилъ извиненіе
для своихъ враговъ, слезу прошенія
для своихъ гонителей; подобно Ему,
онъ совершилъ свое трудное послан-
ничество съ героическимъ самоот-
верженіемъ, съ удивительною бодро-
стію, и до дна исполнилъ назначенную
ему горькую чашу; наконецъ подоб-
но Ему онъ, въ самыхъ трудныхъ
отношеніяхъ, которыя долженъ былъ
поддерживать съ этимъ развратнымъ,
неблагодарнымъ и злымъ народомъ,
умѣлъ соединить непоколебимую твер-
дость съ тою мягкостію характера,
которая заставляла его говорить:
*Азъ же яко агня незлобное седомое
на коленіе, не разумѣхъ яко на
мя помыслиши помыслъ лукавый,*

глаголюще: приидите, и вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его не помянется ктому. Господь Саваофъ, судий праведно, испытуй сердце и утробы, да суждеу мищеніе Твое на нихъ, яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе мое (Іер. XI, 19—20). *Omniū ecclesiarum iste est consensus*, сказавъ по этому случаю Бл. Иеронимъ, *ut, sub persona Jeremiae, a Christo haec dici intelligant*. Должно еще отнести къ Мессіи эти слова сказанныя Св. Духомъ пророку: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесятъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іер. I, 5). Эти слова имѣютъ весьма близкое сходство съ словами Исаи о Искупителѣ: *послушайте мене остроу, и внимайте языцы, временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь: отъ чрева матере Моея нарече имя Мое* (Иса. XLIX, 1).—Но независимо отъ символическаго смысла этихъ словъ, всѣ Отцы и толкователи понимаютъ его буквально: тѣмъ больше чести пророку. Иеремія почитается однимъ изъ святѣйшихъ лицъ Вѣтхаго Завета, говоритъ одинъ христіанскій писатель; ибо только объ немъ сказано: *прежде неже Мнѣ создати тя*, и проч. Новое разительное сходство Иереміи съ Божественнымъ Искупителемъ есть его дѣвство. Безъ сомнѣнія Богъ благоволилъ прибавить эту послѣднюю черту совершенства къ Своему образу, когда запретилъ ему вступать въ бракъ (Іер. XVI, 1, 2 и слѣд.) Но еслибы Иеремія и не былъ величайшимъ изъ пророковъ, то и тогда онъ возбуждалъ бы въ насъ живѣйшій интересъ, потому что онъ ближе всѣхъ къ природѣ человѣческой, которой онъ чувствовалъ всѣ недостатки, всю бѣдность, всѣ бѣдствія. Когда его пламенное сердце готово было разорваться при видѣ столькихъ бѣдствій, которыхъ не могъ предотвратить, онъ со слезами и печалію приглашаетъ всѣ окружающія его существа: *Тѣмъ же слышите жены*

слово Господне, и примите ушима вашима словеса устъ Его, и научите дщери саяя рыданію, и кажде искреннюю свою плачу. Понееже взыде смерть сквозъ окна ваша, и вниде въ землю вашу, погубити отрочати отъви, и юноши отъ стогнъ. Тако глаголетъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Но о семъ да хвалится хваляся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь тсорый милость и судъ и правду на земли, яко въ сихъ воля Моя, глаголетъ Господь (Іер. IX, 20—21, 23—24). Святѣй пророкъ любилъ любовію безграничною; а развѣ любовь не есть чистѣйшее достоинство души?—Иеремія заключаетъ въ себѣ всю политику своего времени. Оканчивая эту статью мы должны сказать нѣсколько словъ объ немъ въ этомъ отношеніи. Еврейская общественная организація имѣла свое жизненное начало въ единеніи; отъ раздѣленія она должна была погибнуть. Такъ думали Моисей, Иисусъ Навинъ и Самуилъ, схоронившій вмѣстѣ съ своею славою Теоократію (Богуправленіе). Уже въ это время, зло пустило корни глубоко, ибо вся власть, вся сила характера суди не могли устоять противъ обстоятельствъ. Но настоящее паденіе народа началось только со времени раздѣленія колѣнъ. Въ это время все раздѣлилось безвозвратно: власть, Богослуженіе, правственность, интересы; въ это время уже можно было видѣть конецъ этой плачевной системы и быструю паденія народа дошедшаго до крайности. Во время Иереміи уже не было никакого лекарства; паденіе было близко и неизбежно; всякое сопротивление, казалось, только приближало гибельный конецъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи оставалось только одно средство: покориться силѣ съ самоотверженіемъ, ожидая болѣе благоприятнаго будущаго, и возвратиться къ закону Моисея, чтобы почерпнуть въ немъ новыя элементы обществен-

наго бытія. Вотъ цѣль неустрашимаго пророка, къ которой онъ стремился въ продолженіе сорока лѣтъ своего труднаго служенія; онъ обращался преимущественно къ властямъ, священникамъ, пророкамъ, потому что, по его мнѣнію, здѣсь гнѣзди-лась причина зла. Но князья, священники, пророки не понимали его и за услуги платили ему жестокими гоненіями. Несправедливое предубѣжденіе его согражданъ, наконецъ, дошло до того, что стали подозрѣвать его въ измѣнѣ!—«При первомъ взгля-дѣ, говорить одинъ ученый Еврей, говоря о томъ случаѣ, когда про-рокъ былъ остановленъ какъ пере-сметчикъ, при первомъ взглядѣ мож-но было подумать, что Іеремія из-мѣнникъ; но слезы, которыя онъ проливалъ о своемъ отечествѣ до-статочны для оправданія его, если-бы въ его книгѣ и не видно было «его мыслей. Вы теперь думаете сна-стись оружіемъ, говорилъ онъ на-счальникамъ Іудейскимъ, теперь уже поздно; вы во зло употребили свою «власть, держали въ рабствѣ тѣхъ, «которые должны быть свободны, «вы умножали несправедливости; вотъ «враги, которые опаснѣе для васъ, «нежели Халдеи. Что же дѣлать? Съ «терпѣніемъ переносить неизбежныя «сдѣствія, исправить совершенныя «ошибки, укрѣпить себя правосудіемъ «и единствомъ. Тогда это чужезем-ное владычество падетъ само-собою. «И послѣ совершившейся катастро-фы, Іеремія не переставалъ пропо-свѣдывать, чтобы Іудеи не оставля-ли своего отечества и ожидали бла-гопріятныхъ обстоятельствъ.» Вотъ мудрая сторона его проповѣди, но мудрость не одержала верха.—Па-мять святаго пророка Іеремія празд-нуется Церковію 1-го Мая.

ІЕРОВОАМЪ I (962 до Р. Х.), первый царь Израильскій, былъ сынъ Навата Ефраѣянина и вдовы Сариры. Онъ былъ воспитанъ при дворѣ Со-ломона, гдѣ его отецъ занималъ не-важную должность. Его умъ и блѣ-стящія качества доставили ему ми-лость царя, который повѣрялъ ему

управленіе домою Іосифа; но его че-столюбіе и пылкій характеръ скоро поставили его въ тѣни предъ ца-ремъ. Необыкновенное обстоятель-ство окончательно подорвало его кре-дитъ при дворѣ. Однажды, вышедши изъ Іерусалима, онъ встрѣченъ былъ пророкомъ Ахіею Силонитяниномъ, который, увидѣвъ Іеровоама, раздралъ свою одежду на двѣнадцать частей и сказалъ ему: *прими себѣ десять жребій, яко тако глаголетъ Гос-подь Богъ Израизевъ: се Азъ оттор-гаю царство изъ руки Соломона, и дамъ ти хоругвий десять* (3 Цар. XI, 31). Іеровоамъ, зная состояніе народа, желалъ ускорить исполне-ніе этого пророчества; но его коз-ни были открыты, и раздраженный царь рѣшилъ наказать его смертію. Іеровоамъ избѣжалъ приговора уда-лившись въ Египетъ, гдѣ всѣ не-довольные могли быть увѣрены въ хорошемъ приѣмѣ. Его бѣгство не прекратило его стараній о своемъ возвышеніи; онъ велъ переписку съ своими друзьями, и лишь только Со-ломонъ испустилъ послѣдній вздохъ, какъ онъ поспѣшно возвратился въ Іерусалимъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ своего возвращенія, онъ взялъ доложить Іеровоаму объ умень-шеніи податей; при отказѣ послѣдняго на справедливое требованіе, десять ко-лѣнъ взбунтовались и провозгласи-ли Іеровоама царемъ Израильскимъ. Не успѣвъ еще возсѣсть на новомъ престолѣ, онъ воздвигнулъ стѣны Сихема, основалъ въ немъ свое мѣ-стопробываніе, и всѣ свои старанія обратилъ на утвержденіе въ своемъ потомствѣ достоинства, которое онъ только-что получилъ. Видя, что за-конъ Моисея, утвержда единство хра-ма и единство вѣры, освящалъ нача-ло единства политическаго, Іеровоамъ старался разрушить эту связь, со-ставлявшую основаніе политическаго бытія Іудеевъ. Онъ воздвигнулъ ол-тари, поставилъ на границахъ стра-жу, чтобы воспрепятствовать наро-ду ходить въ Іерусалимъ въ тор-жественные праздники, и не могъ видѣть сколько расколъ противорѣ-

читать его действительнымъ интересамъ. Онъ поставилъ Богослуженіе по образу Египетскаго, гдѣ онъ жилъ долгое время, вылилъ двухъ золотыхъ тельцовъ и поставилъ одного въ Веелѣ, а другаго въ Данѣ (*), восстановилъ священниковъ не изъ колѣна Левіина, и самъ святотатственною рукою возжигалъ свѣчи въ кадильницѣ. Это нарушеніе закона повлекло за собою множество другихъ; пророки гремѣли обвиненіями, чудеса умножились. Одинъ пророкъ пришелъ въ Веелѣ въ день праздничный, торжественно возвѣстилъ уничтоженіе дома Іеровоама: *олтарь, олтарь, сице глаголетъ Господь, сказалъ онъ: се сынъ раздается дому Давидову, Іосія имя ему, и пожретъ на тебѣ жрецы, иже на высокихъ круція на тебѣ; и кости человѣческія сожжетъ на тебѣ. И дастъ въ той день чудо, глаголя: сей глаголь, его же рече Господь, глаголя: се олтарь разядется, и излетѣтъ тукъ иже на немъ* (3 Цар. XIII, 2—3). Раздраженный царь, указывая на пророка, повелѣлъ схватить его; но въ то же время рука его иссохла, олтарь развалился. и Іеровоамъ, объятый ужасомъ при видѣ этого чуда, смирился предъ посланникомъ Господнимъ, который своею молитвою исцѣлилъ его руку. *Вниди со мною въ домъ, и обѣдай, и дамъ ти даръ, сказалъ человѣку Божию благодарный царь.— Аще даси ми по долгу твоего, не вниду съ тобою, отвѣчалъ пророкъ, ниже ямъ хлѣба, ниже пю воды на мѣстѣ семъ. Яко тако заповѣда ми Господь словомъ, глаголя: ни яждь хлѣба, ни пій воды, ниже возвратися путемъ, имъ же шелъ еси* (3 Цар. XIII, 7—9). Впрочемъ скоро эти событія изгладились изъ памяти Іеровоама, и онъ продолжалъ осквернять священство. Спустя нѣсколько времени, когда первенецъ его Авія заболѣлъ, Іеровоамъ послалъ жену свою къ пророку Ахифъ,

жившему въ Силомѣ, спросить объ участи сына; послѣдняя переодѣлась, чтобы не быть узнаною; но едва пророкъ услышалъ шумъ ея шаговъ, какъ сказалъ: *вниди, жено Іеровоамова, почто ты тако странно являешися; азъ бо есмь посланникъ къ тебѣ жестокъ. Шедше, рцы Іеровоаму: сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: понеже толико вознесохъ тя, отъ среды людей, и дахъ тя вождя надъ людьми Моими Израилемъ, и раздрахъ царство отъ дому Адвиева, и дахъ е тебѣ, ты же не былъ еси якоже рабъ мой Давидъ, иже сохрани заповѣди Моя, и иже хождаше въ слѣдъ Мене всѣмъ сердцемъ своимъ, еже творити всякую правоту предъ очима Моима, и излукаствовалъ еси, еже творити паче всѣхъ, елицы быша предъ лицемъ твоимъ, и пошелъ еси, и сотворилъ еси себѣ боги чужды и сліяны, еже раздражити Мя, и отвергъ Мя еси назадъ себе: сего ради се Азъ наведу злая на домъ Іеровоамовъ, и потреблю Іеровоамля мочащаго къ стѣнѣ, держащагося и оставленнаго во Израили, и истреблю домъ Іеровоамовъ, якоже истребляется гной дондеже скончатися ему. Умершихъ Іеровоамлихъ во градѣ съядятъ пси, и умершаго на селѣ съядятъ птицы небесныя, яко Господь глагола. Ты же вставши, иди въ домъ твой: внемде входити ногама твоима во градъ, умретъ дѣтищъ, И восплачется по немъ весь Израиль, и погребутъ его, яко той единъ внидетъ Іеровоаму во гробъ, яко обрѣтеша въ немъ глаголь благовѣстнаго Господь Богъ Израилевъ въ дому Іеровоамли. И воставитъ Господь себѣ царя надъ Израилемъ, иже поразитъ домъ Іеровоамовъ въ сей день: а что, и нѣтъ. И поразитъ Господь Богъ Израиль, якоже колеблется трость на водѣ: и истребитъ Израилья свыше земли сея, юже даде отцемъ ихъ: и засыпетъ ихъ за ону страну рѣки, понеже сотвориша дубравы своя, прогнѣваяюще Господа. И предастъ Господь Израилья за грѣхи Іеровоамли, иже согрѣши, и иже въ*

(*) См. *Священ. Церковн. Географ.* изд. 2-е, стр. 82 и 56—57.—*Ицковичъ.*

грѣхъ введе Израиля (3 Цар. XIV, 6—16.). Эта страшная картина будущаго не имѣла дѣйствія: Іеровоамъ упорствовалъ въ нечестіи; онъ постоянно находился въ войнѣ съ Ровоамомъ царемъ Іудейскимъ, и его преемникомъ Авією, который отнялъ у него города Веииль, Іессау и Ефронъ, и поставилъ его въ невозможность вредить себѣ (см. *Авія*). Іеровоамъ умеръ на двадцать-второмъ году своего царствованія; ему наследовалъ сынъ его Наватъ.

ІЕРОВОАМЪ II (817 до Р. X.), царь Израильскій, взошелъ на престолъ послѣ смерти отца своего Іоаса. Хотя этотъ царь увлекъ своихъ подданныхъ къ идолопоклонству, однако Господь благоволилъ, чтобы онъ, согласно съ предсказаніемъ пророка Іоны, освободилъ свой народъ отъ циндеменнаго владычества, и возстановилъ прежнія границы своего царства, изгнавъ Сиріянъ изъ занятыхъ ими городовъ. Іеровоамъ отнялъ Дамаскъ и Емаѳъ отъ царства Іудейскаго, и умеръ послѣ сорока-одного года царствованія, оставивъ престолъ сыну своему Захаріѣ.

ІЕХОНІЯ или **ІОАХИМЪ** (597 до Р. X.), сынъ Іоакима и Неемы, вступилъ на престолъ восемнадцати лѣтъ отъ роду. Несмотря на увѣщанія пророка Іереміи, юный царь, въ продолженіи своего краткаго трехмѣсячнаго царствованія, слѣдовалъ по-нечестнымъ слѣдамъ своего отца. Избраніе Іехоніи безъ согласія Навуходоносора, было оскорбленіемъ правъ этого монарха; одинъ изъ его военачальниковъ немедленно отправился для осады Іерусалима, а скоро прибылъ и самъ Навуходоносоръ для ускоренія осажденныхъ работъ. Юный царь, царица мать, и царедворцы устранившиеся будущимъ наказаніемъ, вышли изъ города, и пали къ ногамъ монарха, который принялъ ихъ со всею холодностію оскорбленнаго повелителя; на этотъ разъ онъ строго далъ почувствовать свой гнѣвъ. Всѣ оставшіеся священные сосуды были обращены въ деньги; сокровища храма и дворца обогатили побѣдителя.

Всѣ знатнѣйшіе Іудеи, художники, работники, воины, и вообще всѣ тѣ, которые могли имѣть какое-нибудь вліяніе, были переселены въ Ассирію. Іехонія былъ уведенъ въ Вавилонъ, и умеръ въ плѣну; ему наследовалъ дядя его Ватанія или Селекія.

ІЕФОАЙ (ок. 1243 до Р. X.), сынъ Галаада и блудницы, судилъ Израилю послѣ Іавра. По смерти своего отца онъ былъ изгнанъ изъ дома своими братьями, лишенъ наследства, удалился въ землю Товъ, и сдѣлался предводителемъ шайки разбойниковъ. Филистимляне и Аммонитяне, утѣсняясь страну въ продолженіи восемнадцати лѣтъ, сдѣлали свое и гоневыносимымъ. Израильтяне долго помышляли о сверженіи ига; но не доставало вожда; наконецъ вздумали о Іефоаѣ. Старцы Галаадскіе пошли къ нему и сказали: «Ступай и будь нашимъ вождемъ противъ сыновъ Аммона.» Забывъ лишеніе себя отцовскаго наследства и дурное обращеніе, Іефоай пошелъ съ ними и былъ единодушно провозглашенъ судією Израиля. Изложивъ предъ собраніемъ народа свои проекты и планъ войны, онъ послалъ къ царю Аммонитскому пословъ, прося его прекратить несправедливыя притѣсненія. Царь отвѣчалъ, что Израильтяне несправедливо завладѣли его землею и что онъ требуетъ возвращенія ея. Іефоай доказалъ ему несправедливость его притязанія; но, видя, что споръ рѣшить только оружіе, прошелъ страны Галаадъ, удѣль Манассѣи, Масфу, собралъ войско и пошелъ противъ Аммонитянъ. Предъ сраженіемъ онъ далъ обѣтъ Господу: *аще преданіемъ предаши сыны Аммони въ руку мою, и будетъ исходъ мой, иже еще изыдетъ изъ вратъ дому моего во срѣщеніе мнѣ, егда возвращуся съ миромъ отъ сыновъ Аммонитъ: и будетъ Господи, и вознесу его во всеосожженіе* (Суд. XI, 30—31.). Потомъ вторгнулся въ страну Аммонитскую, разбилъ Аммонитянъ, разрушилъ двадцать городовъ и унижилъ ихъ своею рукою. Но когда Іефоай приближался къ сво-

ему дому, ему вышла на встрѣчу единственная дочь съ пласкою и тимпаномъ. Увидѣвъ ее, Іефѳай разорвалъ свою одежду и сказалъ ей: *о дици моя, смущающи смутила мя еси: и ты нынѣ въ претыканіе предъ очима моима: азъ бо отверзохъ уста моя на тя ко Господу, и не могу спать возвратити. Дочь отвѣчала ему: отче, аще отверзлъ еси уста твоя къ Господу, сотвори мнѣ, яко же изыде изъ устъ твоихъ, занеже сотвори тебѣ Господь мѣсть врагомъ твоимъ, отъ сыновъ Аммонитъ; потомъ прибавила: сотвори отче мой сіе слово: остави мя два мѣсяца, да пойду и взыду на горы, и плачуща дѣвства моего азъ и другини мои. Іефѳай отвѣчалъ: иди (Суд. XI, 35-37). Она пошла съ своими подругами, и оплакивала свое дѣвство на горахъ. По исполненіи срока она возвратилась къ отцу своему, который исполнилъ надъ нею свой обѣтъ, и его дочь осталась дѣвою. Отсюда произошелъ обычай, сохранявшійся во Израилѣ, говорить Священная Исторія, по которому всѣ дѣвицы собирались однажды въ годъ и оплакивали дочь Іефѳай. — Посвятивъ Господу свою дочь, Іефѳай долженъ былъ еще бороться съ самими же Израильтянами: Ефремляне, завидуя тому, что не приняли участія въ войнѣ съ Аммонитянами, отъ которой добыча была вѣроятно весьма значительна, объявили войну жителямъ Галаада. Іефѳай, доказавъ имъ несправедливость ихъ жалобы, и не могши ихъ успокоить, созвалъ къ себѣ всѣхъ жителей Галаада, напалъ на Ефремлянъ и убилъ сорокъ-двѣ тысячи челоуѣкъ изъ этого колѣна. Тогда миръ былъ восстановленъ и продолжался во все время судейства Іефѳая, т. е. въ продолженіи шести лѣтъ. По смерти Іефѳай былъ погребенъ въ городѣ Галаадѣ. — Обѣтъ Іефѳай много занималъ толкователей, особенно въ послѣднемъ вѣкѣ, когда вольнодумцы пользовались двусмысленностію текста для обвиненія жестокости вѣры и богослуженія Израильтянъ. Самая даже обожность*

смысла, и самыя доказательства, которыя мы имѣемъ о величіи и чистотѣ первоначальной религіи Еврейскаго народа, должны были бы вести къ совершенно другимъ заключеніямъ. Виротчемъ толкователи разсматриваютъ этотъ обѣтъ съ двухъ сторонъ, со стороны права, и со стороны самого обѣта. Со стороны права почти всѣ почитаютъ его безразсуднымъ, а его исполненіе несправедливымъ. Со стороны самого обѣта допускаютъ, что приношеніе въ жертву дочери было чисто духовное, и состояло въ простомъ посвященіи Господу. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что Еврейскій текстъ не говорить ни слова о томъ всесоженіи, которое надѣлало столько шума. Жертва дѣвства была столько же древняя, какъ и жертва крови.

ИСУСЪ (1515 до Р. Х.), сынъ Навина, изъ колѣна Ефремова, назывался прежде *Осією*, т. е. *Спасителемъ*; по Моисей, неизвѣстно по какой причинѣ, переименовалъ его въ *Исуса*, т. е. *Бога Спасителя*, или *Спасителя, даннаго Богомъ*. Исусъ Навинъ, кажется, одаренъ былъ всѣми качествами, отличающими великихъ людей, и особенно великихъ полководцевъ; таковы безъ сомнѣнія были побудительныя причины, заставившія божественнаго законодателя принять его къ себѣ какъ вождя и ученика. Когда Амаликитяне напали на Израильтянъ во время стана послѣднихъ при Рафидинѣ, Моисей призвалъ Исуса и повелѣлъ ему идти противъ нихъ, избравъ мужей по своему усмотрѣнію. Это первый случай, когда Израильтяне защищали свою свободу съ оружіемъ въ рукахъ; побѣда долгое время оставалась сомнительною. Моисей съ вершины холма, на который онъ взшелъ съ Аарономъ и Оромъ, одушевлялъ Израильтянъ своимъ присутствіемъ, и съ поднятими къ небу руками молилъ Господа силъ о дарованіи имъ побѣды. *И бысть егда воздвизаше Моисей руку, одолеваше Израиль: егда же опускаше, одолеваше Амаликъ* (Исх. XVII, 11.). Утомленный наконецъ

этими принужденнымъ положеніемъ, Моисей съѣлъ на камнѣ, а Ааронъ и Оръ поддерживали его распростертыя руки до захожденія солнца. Врагъ былъ пораженъ совершенно; Иисусъ Навинъ преслѣдовалъ бѣгущихъ и предавалъ ихъ мечу. Моисей вписалъ въ книгу эту блестящую побѣду, и воздвигнулъ въ этомъ мѣстѣ олтари для постоянного о ней воспоминанія. Иисусъ Навинъ былъ однимъ изъ соглядатаевъ, посланныхъ въ обѣтованную землю, и своимъ благоразуміемъ свискалъ особенное къ себѣ благоволеніе Божіе, по которому обѣщано было, что только онъ съ Халевомъ, изъ всѣхъ Израилѣянъ, имѣвшихъ при изшествіи изъ Египта двадцать лѣтъ, войдетъ въ обѣтованную землю. Онъ присоединился къ Халеву для успокоенія волненія народа, возбужденнаго свидѣтельствомъ ихъ малодушныхъ товарищей. Земля, юже соглядохомъ, добра есть злыю злыю, говорили они; *Аще любитъ насъ Господь сведетъ насъ, въ землю ту, и дастъ ю намъ, земля же есть кипящая медомъ и млекою.* Но отъ Господа не будите отступницы, вы же не убойтесь людей земли той, понеже въ силѣ намъ есть: отступило бо время отъ нихъ, Господь же съ нами: не убойтесь ихъ (Числ. XIV, 7—9.). Тщетныя усилія, безполезныя увѣщанія! Отчаяніе возрастало все болѣе и болѣе, и немногаго не доставало, чтобы этотъ народъ, столькоже развратный, сколько неблагодарный и упорный, не дошелъ до послѣдней крайности. Гнѣвъ Господень, уже столько разъ возбуждаемый, готовъ уже былъ загрозить; громы Его ярости готовы были пасть на этихъ мятежныхъ дѣтей, и стереть съ лица земли имя Израиля.... Но Моисей молился и Правосудный остановилъ Свой страшный судъ. Не смотря на то, Онъ объявилъ своему рабу, что никто изъ отчаявшихся покорить обѣтованную землю, не войдетъ въ нее, и что въ наказаніе за ихъ невѣріе, они всѣ умрутъ въ пустынѣ, исключая Иисуса сына Навина и Халева сына Ис-

фоніина. Иисусъ Навинъ, безъ сомнѣнія, принималъ главное участіе въ пораженіи царей Амореискихъ Ога и Сіона, хотя Священное Писаніе и не говоритъ объ немъ ни слова. Когда Господь сказалъ Моисею, что его великое посланичество исполнено, и что другому предоставлена слава водрузить знамя Израиля въ землѣ Ханаанской, законодатель собралъ народъ и сказалъ ему: *ста и двадцати лѣтъ азъ есмь днесь: не возмогу къ сему входить и изходить. Господь же рече ко мнѣ: не преидеши Иордана сего. Господь Богъ твой предъидый предъ лицемъ твоимъ, Той потребитъ языки сія отъ лица твоего, и наслѣдиши ихъ; и Иисусъ предъидый предъ лицемъ твоимъ, якоже глагола Господь.* Потомъ призвавъ Иисуса, сказалъ ему предъ лицемъ всего Израиля: *мужайся и крѣпнися: ты бо увидеши предъ лицемъ людей сихъ въ землю, юже клятеся Господь отцемъ вашимъ дати имъ, и ты въ наслѣдіе раздѣлиши ю имъ: и Господь идый съ тобою, не отступитъ отъ тебе, ниже оставитъ тя: не бойся, ни ужасайся* (Второзак. XXXI, 2—3, 7 8). И вписа Моисей вся словеса закона сего въ книгу, и далъ ее священникамъ и старцамъ Израильскимъ; послѣ этого окончательнаго законодательства, онъ воспѣлъ съ Иисусомъ свою величественную пѣснь. Послѣ смерти великаго законодателя, Богъ повторилъ его преемнику обѣтованіе предать въ его руки Ханаанскую землю, и повелѣлъ ему перейти Иорданъ: *нынѣ убо возставъ преиди Иорданъ ты, и вси людие сіи въ землю, юже Азъ даю вамъ. Всякое мѣсто, по нему же преидете стопю ногъ вашихъ, вамъ дамъ е, якоже глаголахъ Моисею. Не супротивитесь челоуѣкъ предъ вами во всѣ дни живота твоего: и якоже бѣхъ съ Моисеемъ, тако буду и съ тобою: и не оставлю тебя, ниже презрю тя. Крѣпнися и мужайся: ты бо раздѣлиши людемъ симъ землю, юю же кляхся отцемъ вашимъ дати имъ. Крѣпнися убо и мужайся злыю,*

хранити и творити, якоже тебѣ заповѣда Моисей рабъ Мой: и не уклонися отъ нихъ ни на десно ни на лѣво, да смыслиши во всѣхъ яже твориши. И да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешися въ ней день и ночь, да уразумѣши творити вся писанная: тогда благоуспѣши, и исправиши пути твоя, и тогда уразумѣши. Се заповѣдаю тебѣ: крѣпнися и мужайся, ни ужасайся, ниже убойся: яко съ тобою Господь Богъ твой во всѣхъ, а може еще поидеши (Исус. Нав. I, 2—3, 5—9). И такъ Исусъ Навинъ далъ народу повелѣніе записи жизньными припасами на три дня для перехода Иордана и присоединилъ къ главной арміи 40,000 человекъ изъ колѣнъ Рувимова, Гадова и Манассіина (остатокъ этихъ колѣнъ, могшій доставить болѣе 110,000 человекъ, могущихъ носить оружіе, не считая женъ и дѣтей, остался по-ту сторону рѣки, для охраненія земель, данныхъ Моисеемъ этимъ колѣнамъ). Жены ваши, и дѣти ваши, и скоти ваша, да живутъ на земли, юже даде вамъ (Моисей у Иордана): вы же преидете вооружени предъ братією вашею, всякъ крѣпокъ, и споборствуете имъ, дондеже упокоитъ Господь Богъ вашъ братію вашу, якоже и васъ, и наслѣдятъ и сіи землю, юже Господь Богъ вашъ даетъ имъ: и отъидете кійжедо въ наслѣдіе свое, и наслѣдите е, еже даде вамъ Моисей объ оную страну Иордана отъ востоковъ солнца, сказалъ имъ Исусъ. — Вся елика заповѣси намъ, сотворимъ, отвѣчали они ему, и во всякое мѣсто, а може послѣши насъ, поидемъ: по вѣмъ елика слушахомъ Моисея, тебѣ послушаемъ: такмо да будетъ Господь Богъ нашъ съ тобою, якоже бѣ съ Моисеемъ. Человекъ же, иже еще не покорится тебѣ, и иже не послушаетъ словесъ твоихъ, якоже заповѣси ему, да умретъ: точію крѣпнися и мужайся (Исус. Нав. I, 14—18). Новый предводитель не замѣляя доказать, что онъ вполне достоинъ своего высокаго назначе-

нія. По его повелѣнію два соглдатая вышли изъ Ситтима и отправились разсмотрѣть страну и городъ Иерихонъ, и избѣвши большихъ опасностей (см. Раавъ), возвѣстили въ станъ, что всеобщее замѣшательство царствовало между жителями страны, и что они не устоятъ противъ оружія Израиля. На слѣдующій день, до зари, Исусъ Навинъ вышелъ изъ Ситтима и приблизился къ берегамъ Иордана, гдѣ и пробылъ три дня. По окончаніи этого срока, онъ объявилъ во всемъ станѣ, чтобы Израильтяне двинулись чрезъ Иорданъ вслѣдъ за Ковчегомъ Завѣта, въ растояніи отъ него около 2000 лактей. Очиститесь на утро, яко завтра сотворитъ въ васъ Господь чудная, сказалъ онъ имъ. Въ сихъ увѣсте, яко Господь живъ въ васъ, и потребляя потребитъ отъ лица вашего Хананея, и Хеттея, и Ферезея, и Егеа, и Гергесея, и Аморея, и Иевусея (Ис. Нав. III, 5. 10) (*). И такъ весь народъ отправился по указанному пути къ Иордану. Это происходило во время жатвы ячменя, когда, отъ постоянныхъ дождей, рѣки обыкновенно выступаютъ изъ береговъ. Едва только священники, несшіе Ковчегъ Завѣта, омочили ноги свои въ водѣ, какъ воды раздѣлились: и стаиши воды текущія свыше, низтекущая же низтече, въ море Аравско, въ море сланое, дондеже до конца оскудѣ. Тогда священники остановились на сушѣ посреди Иордана, и сталъ переходить народъ. Двѣнадцать человекъ, избранныхъ Исусомъ Навиномъ, по одному изъ каждаго колѣна, получили повелѣніе взять со двѣ рѣки, съ того мѣста, гдѣ остановился ковчегъ Завѣта, двѣнадцать камней, и поставить ихъ въ станъ послѣ пе-

(*) О народахъ, населявшихъ Хананскую землю и городахъ ея до пришествія Израильтянъ, о походахъ Исуса Навина, раздѣленіи ея на 12-ть колѣнъ, и городахъ, данныхъ каждому колѣну, смотр. составленную мною Свѣщенію — Церковію Географію и приложенный къ ней Атласъ, изд. 2-е. — Издатель.

перехода Иордана. Другіе двѣнадцать камней были поставлены Иисусомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Ковчегъ Заѡта. Наконецъ священники съ Ковчегомъ перешли Иорданъ, и пошли впереди всего народа, который остановился станомъ въ Галгалахъ, на западѣ Иордана. Здѣсь-то Иисусъ, для увѣковѣченія памяти о чудномъ переходѣ чрезъ Иорданъ, воздвигнулъ памятникъ изъ двѣнадцати камней. *Да будутъ вамъ сіи въ знаменіе, посреди васъ лежаще всегда, да егда вопроситъ тебе утро сынъ твой, глаголя: что суть камени сіе вамъ; и ты возъветиши сыну твоему, глаголя: яко оскудѣ Иорданъ рыка отъ лица Кивота Заѡта Господа всея земли, егда прехоуждаше его, и изсяче вода Иорданова; и будутъ вамъ камени сіе въ память сыновъ Израилевыхъ даже до вѣка* (Ис. Нав. IV, 6—7). Между тѣмъ цари Аморрейскіе и Хананейскіе, узнавши объ этомъ чудѣ, были поражены ужасомъ; вступленіе народа Божія въ ихъ земли, возбуждало въ нихъ самое сильное безпокойство, и въ послѣдствіи мы увидимъ, что это было не безъ причины. Но Господь, прежде чѣмъ предалъ невѣрныхъ въ руки Израильтянъ, хотѣлъ, чтобы послѣдніе запечатлѣли кровію своей заѡты съ Нимъ (рожденные въ пустынѣ не были обрѣзаны). *Сотвори себѣ ножи каменные отъ камени острога*, сказалъ Онъ Иисусу, *и съѣдъ обрѣзѣи сыны Израилевы второе* (Ис. Нав. V, 2). Думаютъ, что подобные ножи не причиняютъ воспаления. Эѳіопское племя Аллажабъ употребляетъ ихъ и нынѣ для обрѣзанія (См. Ludolf, *Hist. Aethiop.* I. III, c. 1, § 21. Ovid. *Fast.* t. IV. 237: *Saxo corpus (scilicet pudenda) lanavit acuto*). Мѣсто, гдѣ совершился этотъ кровавый обрядъ, названо было Галгала, т. е. *отнятіе*. Народъ пробылъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока не изцѣлился; потомъ онъ праздновалъ Пасху въ четырнадцатый день мѣсяца, а на слѣдующій день сталъ употреблять плоды земли въ пищу вмѣсто манны, которая съ сего времени

перестала нисходить съ неба. Однажды, когда Иисусъ находился на полѣ близъ Іерихона, вдругъ предсталъ предъ нимъ воинъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ: *нашъ-ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ*, сказалъ ему Иисусъ. Незнакомецъ отвѣчалъ: *азъ Архистратигъ силы Господни, нынѣ приидохъ (сѣмо)*. При сихъ словахъ Иисусъ, объятый благоговѣніемъ, упалъ ницъ, и поклонился посланнику Божию: *Господи, что повелѣваеши рабу твоему?*—*Изъуй сапогъ съ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, свято есть*, отвѣчалъ ему Архистратигъ. *Се азъ предаю тебѣ въ ручь Іерихонъ, и царя его, и сущія въ немъ, сильны крѣпостію* (Ис. Нав. VI, 1). Послѣ сего Архистратигъ показалъ ему, какимъ образомъ онъ овладѣетъ Іерихономъ, гдѣ одно имя Израіля внушило уныніе и страхъ, такъ что городскія ворота были постоянно затворены, и никто не осмѣливался ни выйти, ни войти: *и обходите градъ окрестъ вси мужи крѣпцыи единою (на день), тако сотворите шесть дней, сказалъ посланникъ Іеговы. И семь жерцы да возмутъ семь трубъ розжанныхъ предъ Кивотомъ и въ седмый день обзидите градъ седмизды, и жерцы да вострубятъ въ трубы розжаны. И будетъ егда вострубите трубою розжаною внигда услышати вамъ гласъ трубы да воскликнутъ вси людие: и воскликнувшимъ имъ падутъ сами стѣны града во основаніи своемъ и внидутъ вси людие устрѣмившеся кійждо прямо себѣ во градъ* (Ис. Нав. VI, 2—4). Иисусъ распорядился согласно съ этимъ повелѣніемъ: семь жрецовъ съ трубами шли предъ Ковчегомъ Заѡта, который былъ несенъ другими жрецами; воины предшествовали имъ, а народъ слѣвовалъ позади. Иисусъ повелѣлъ Израильтянамъ хранить глубокое молчаніе, даже не произносить ни слова, пока онъ не повелитъ имъ воскликнуть; такимъ образомъ они обходили городъ шесть дней одинъ разъ въ день. Въ седмой день, поднявшись весьма рано, они обошли

городъ семь разъ, и когда жрецы затрубили въ трубы, Иисусъ повелѣлъ народу воскликнуть. Въ тоже время онъ наложилъ клятву на городъ, котораго жителей обрекъ смерти, исключая блудницу Раавъ, въ награду за ея благодарное гостепрѣмство, и запретилъ брать золото, серебро, мѣдь и желѣзо изъ добычи, потому-что все это было посвящено Господу. Едва страшный крикъ поразилъ слухъ народа, какъ стѣны рушились; Израильтяне бросились въ городъ и стали предавать огню и мечу все: мужчины и женщины и дѣти и старцы, даже животныя безпощадно были преданы мечу. Когда всѣ жители были преданы смерти, исключая Раавы и ея семейства, городъ былъ сожженъ, и на развалинахъ его посѣяна соль. Только золото, серебро, мѣдь желѣзо были сохранены. Тогда Иисусъ изрекъ свою клятву: «Пусть будетъ проклятъ тотъ, кто восстановитъ и построитъ Иерихонъ! Пусть его первенецъ умретъ тогда, когда онъ положить основаніе, и пусть смерть поразитъ послѣдняго его сына, когда онъ поставитъ ворота».—Это проклетіе исполнилось надъ Ахилломъ, который пытался восстановить этотъ городъ (см. 5. Цар. XVI, 34) (*). Вскорѣ послѣ этой чудесной побѣды, Иисусъ Навинъ послалъ обозрѣть положеніе Гаія, города лежавшаго близъ Виеавена, на востокъ Веовля; посланные донесли, что для овладѣнія и разрушенія этого города достаточно двухъ или трехъ тысячъ человѣкъ, и что для такого неважнаго дѣла нѣтъ необходимости посылать весь народъ. И такъ три тысячи человѣкъ отправились къ Гаю; но они, едва увидѣли непріятеля, какъ обратились въ бѣгство и лишились тридцати-шести человѣкъ. Это неожиданное пораженіе повергло въ смущеніе весь народъ; особенно Иисусъ былъ неутѣшенъ. Онъ раз-

дралъ одежду, покрылъ главу пепломъ, и простерся предъ Ковчегомъ Заѣта со всѣми старцами Израильскими (*). Здѣсь онъ излилъ свою душу въ горькой жалобѣ: *молюся Господи Господи вскую преведе раба твоего люди сія чрезъ Иорданъ предати ихъ Амореомъ на погубленіе; о да быхомъ пребыли и вселилися у Иордана. Господи что реку; понеже отврати Израиль выю свою предъ враги своими: и услышавъ Хананей и вси живущіи на земли обидутъ насъ и потреблятъ насъ отъ земли: и что сотвориши имени Твоему великому* (Ис. Навинъ. VII, 7.—9). Богъ, видя смиреніе своего раба, открылъ ему причину оплакиваемаго бѣдствія: одинъ Израильтянинъ укрывъ часть добычи, посвященной Господу, и преступленіе его осталось не наказаннымъ. *Яко сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: клятва есть въ васъ не возможете стати предъ враги вашими дондеже измете отъ себя самихъ клятву* (Ис. Нав. VII, 13). На слѣдующій день Иисусъ собралъ народъ, и виновный, открытый съ помощію жребія, былъ побитъ камнями (см. Ахаръ). Послѣ этого Господь обѣщалъ Иисусу предать Гаю въ его руки. Иисусъ Навинъ, какъ искусный и мудрый полководецъ, назначенный опытомъ, принялъ съ своей стороны мѣры для обезпеченія за собою побѣды въ предстоящемъ предвріатіи; ночью онъ отправилъ тридцать-тысячъ избранныхъ мужей, которымъ далъ повелѣніе сѣсть въ засаду между Веовлемъ и Гаємъ на западѣ отъ послѣдняго города, и быть готовыми напасть по первому сигналу; самъ онъ, предводительствуя остальнымъ войскомъ, вышелъ изъ стана до зары, и сдѣлалъ мнимую атаку съ другаго пункта (съ сѣвера Гаія); онъ остановился сначала на

(*) Агамемнонь, Крезъ и Римляне произвели подобную клятву противъ того, кто восстановитъ Трою. *идонъ. Короагенъ* (См. Strabon Geogr.; Zonar. Annal.).—*Яцкъвичъ.*

(*) Обычай раздирать одежду и покрывать главу пепломъ для означенія печали при полученіи дурнаго извѣстія, или непріятнаго впечатлѣнія, употреблялся не у однихъ Евреевъ; онъ былъ общимъ всему древнимъ народамъ; объ немъ упоминаютъ Гомеръ, Виргилій, Лукіанъ.—*Яцкъвичъ.*

высотѣ, господствовавшей надъ городомъ и отдѣленной долиною; отсюда онъ послалъ пять-тысячъ чело­вѣкъ въ подкрѣпленіе засадѣ съ повелѣніемъ броситься въ городъ тотъ часъ, какъ жители выйдутъ изъ него.—Потомъ главная армія приближалась даже до середины долины, идя въ боевомъ порядкѣ, такъ что послѣдніе ряды простирались до западной стороны города, почти до того мѣста, гдѣ было скрыто подкрѣпленіе, безъ сомнѣнія для того, чтобы послѣднее могло знать всѣ движенія. На разсвѣтѣ царь Гаіійскій, узнавъ Израилѣтянъ, вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на встрѣчу непріятелю; но Евреи безъ всякаго сопротивленія обратились въ бѣгство, показывая видъ, что они уstraшены, какъ въ первый разъ, и бѣжа по направленію къ пустынѣ: тогда враги испустили радостный крикъ, и всѣ, которые только были въ состояніи носить оружіе въ Веонѣ и Гаіѣ, бросились преслѣдовать Израилѣтянъ, оставивъ свои города пустыми и беззащитными. Это неблагоразуміе дорого стоило имъ: въ то время, когда они радовались побѣдѣ, одержанной безъ сраженія, Иисусъ Навинъ поднялъ свой грозный щитъ противъ ихъ города; по этому сигналу засада вышла изъ своего убѣжища, устрѣмилась въ Гаію, и предала его пламени. При видѣ этого неожиданнаго оборота, непріятель, пораженный ужасомъ, желалъ избѣгнуть смерти: но куда бѣжать? Преслѣдуемые по сигналу Иисуса обратились впередъ и бросились на него; въ тоже время зажегшіе городъ напали на него съ тылу; такимъ образомъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, несчастные были побиты всѣ до одного. Потомъ побѣдители вошли въ Гаію и предали мечу всѣхъ, находившихся въ немъ. Въ этотъ день погибло двѣнадцать—тысячъ жителей Гаія, включая въ это число женъ и дѣтей; во все это время Иисусъ держалъ свой щитъ поднятымъ, по примѣру Моисея въ пустынѣ. Побѣдители, сообразно съ повелѣніемъ Божиимъ, раздѣлили между собою до-

бычу; городъ истребили огнемъ, *землю необитаемую сотвори (Иисусъ) его во свѣтъ даже до дне сего.* Царь Гаіійскій, взятый живымъ, былъ повѣшенъ, и тѣло его было выставлено до самого вечера, когда онъ былъ снятъ и брошенъ въ ровъ, при входѣ въ городъ, и надъ нимъ набросана груда камней. Въ благодарность за эту блестящую побѣду благочестивый предводитель воздвигнулъ алтарь на горѣ Геваль и принесть жертву Господу; потомъ, пользуясь добрымъ расположеніемъ народа, написалъ на камняхъ весь законъ Моисея, и предложилъ его со всѣми подробностями дѣтямъ Израиля, которые, стоя предъ Скиніею, внимательно слушали его.—Между тѣмъ слухъ о побѣдѣ распространился; всѣ царп сосѣднихъ странъ были поражены ужасомъ и составили оборонительный и наступательный союзъ противъ Иисуса. Одни Гаваонитяне отказались отъ участія въ этомъ союзѣ и, для снисканія милости Израилѣтянъ, придумали особенное средство: они возложили на слово старые мѣшки съ сухимъ, искрошившимся хлѣбомъ; сами одѣлись въ поношенную обувь и въ ветхое платье; въ такомъ состояніи они явились въ Галгалахъ: «Мы пришли изъ весьма отдаленной страны, сказали они, желая заключить съ вами миръ.—Можетъ быть вы обманываете насъ; отвѣчали Израилѣтяне, можетъ быть вы живете въ этой странѣ обѣтованной намъ? Въ такомъ случаѣ мы не можемъ заключить съ вами мира». Вопросъ былъ слишкомъ поспѣшенъ; Гаваонитяне умѣли воспользоваться этимъ и отвѣчать двусмысленно: «Мы ваши рабы.—Но кто же вы, спросилъ Иисусъ, и откуда пришли?—Ваши рабы пришли изъ весьма отдаленной страны, во имя Господа вашего Бога; ибо слава Его могущества достигла и до насъ; мы узнали обо всѣхъ чудесахъ, произведенныхъ Имъ въ Египтѣ, и о страшной участи Ога и Сіона, царей Амореискихъ. Тогда наши старѣйшины, и весь нашъ народъ, собравшись сказали намъ: возьмите съ собою все необходимое

для столь продолжительнаго пути, ступайте къ поклонникамъ истиннаго Бога, и скажите имъ: мы ваши рабы, просимъ у васъ мира. Вотъ хлѣбъ, который мы, отправляясь въ путь, взяли еще *теплымъ*; теперь онъ высохъ и покрылся плесенью и ломается въ куски; эти мѣхи были совершенно новы, когда мы ихъ наполнили виномъ, теперь они *разсыпались*; наше платье и наша обувь такъ износились во время продолжительнаго пути, что теперь не стоятъ ничего.»—Израильтяне поддались хитрости, и приняли ихъ предложеніе, не спросивъ Господа; Иисусъ и старѣйшины заключили съ ними миръ и поклонились не истребляя ихъ.—Спусти три дня, когда станъ расположился близъ Гаваона, Израильтяне узнали, что мнимые пришельцы изъ весьма отдаленной страны живутъ среди ихъ. Тогда народъ началъ ронять на своихъ старѣйшинъ; но Иисусъ и старѣйшины, уважая клятву, пощадилъ жизнь Гаваонитянъ, хотя въ наказаніе за ихъ ложь присудили носить воду и рубить дрова для народа и Скинии. Гаваонитяне нашли извиненіе въ страхѣ отъ неминуемой опасности, и въ желаніи обезпечить свою жизнь; они приняли жестокія условія своихъ новыхъ повелителей, и съ тѣхъ поръ вошли въ составъ Иудейскаго народа. Между тѣмъ Адониседекъ, царь Иерусалимскій, узнавъ объ участи Гаія, сталъ безпокоиться о своей; добровольная сдача Гаваона внушала ему еще болѣйшій страхъ, потому-что Гаваонъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ, а Гаваонитяне отличались воинственностію. Не будучи въ состояніи возвратить этотъ городъ собственными силами, онъ просилъ помощи у сосѣднихъ царей Елама, царя Хевронскаго, Фераана, царя Иеримооскаго, Аифія, царя Лакисскаго, и Давира, царя Одолламскаго: эти пять царей вышли въ походъ съ своими войсками и явились подъ стѣнами Гаваона. Иисусъ, увѣдомленный объ опасности, полетѣлъ къ нимъ на помощь, шель всю ночь, напалъ неожиданно на осаждающихъ,

смѣшалъ и обратилъ въ бѣгство; потомъ преслѣдовалъ ихъ по Верхне-Виноороской возвышенности до Азники и Макиды. Тогда, когда они бѣжали къ Виноороскому восходу, каменный дождь полился съ небесъ, и истребилъ ихъ болѣе чѣмъ оружіе Иудеевъ. Между тѣмъ ночь покрывала тьмою землю, а враги еще не были истреблены; въ это-то время Иисусъ, воодушевленный тою вѣрою, которая передвигаетъ горы, воскликнулъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ. И ста солнце и луна въ столиціи дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ* (Ис. Нав. X, 12—13). Никогда день, ни прежде, ни послѣ, не былъ столь длиненъ, какъ въ это время, когда Богъ снисходилъ къ вѣрѣ вождя Своего народа. Пять непріятельскихъ царей бѣжали и скрылись въ пещерѣ близъ Макиды: ихъ нашли и сказали объ этомъ Иисусу, который, желая довершить пораженіе, приказалъ завалить входъ въ пещеру камнями, и поставить стражу: *вы же не стойте здѣ, сказалъ онъ, гоняще въ слѣдъ враговъ вашихъ и постигнете останокъ ихъ и не дадите вникти имъ во грады ихъ: предаде бо я Господь Богъ нашъ въ руку наши* (Ис. Нав. X, 19). Это повелѣніе было строго исполнено: всѣ Хананеяне погибли отъ меча Израильтянъ; только нѣкоторые спаслись въ укрѣпленныхъ городахъ. Побѣдоносное войско возвратилось къ Макиду, не понесши ни малѣйшей потери, въ такомъ же числѣ какъ и вышло. Иисусъ повелѣлъ привести пять царей, созвалъ народъ, и приказалъ воинскимъ начальникамъ наступить имъ на горло, сказавъ: *не бойтесь ихъ, ни ужасайтесь: мужайтесь и крѣпитесь, яко сие сотворитъ Господь всѣмъ врагомъ вашимъ, ихъ же вы повоюете* (Ис. Нав. X, 25). Потомъ самъ поразилъ ихъ, и трупы ихъ приказалъ повѣсить на пяти деревьяхъ, гдѣ они и висѣли до самого вечера, когда были сняты и брошены въ ту же пещеру, въ которой они думали найти безопасность, и которой входъ теперь

былъ заваленъ камнями. Въ тотъ же день Иисусъ взялъ Макиду и истребилъ всѣхъ ея жителей. Левна, Лакхисъ, Газеръ, Еглонъ, Хевронъ, Давиръ подверглись той же участи. Вся южная страна, какъ нагорная такъ и низменная, также какъ и Асседооъ (т. е. низменная земля) были опустошены, сдѣланы добычею побѣдителя. Неутомимый Иисусъ, неутомимый исполнитель божественныхъ опредѣлений, поразилъ все живущее отъ Кадисъ—Варни до Газы, опустошилъ всю землю Госонъ до Гаваона, и въ одинъ походъ взялъ и умертвилъ всѣхъ царей и овладѣлъ всѣми землями, потому-что Господь покровительствовалъ ему. Наконецъ онъ возвратился въ Галгалы, гдѣ находился главный станъ. Но не долго онъ оставался здѣсь въ покоѣ: Иавинъ, царь Асорскій, заключилъ противъ него союзъ со многими другими царями, съ Иовавомъ, царемъ Мадонскимъ, царемъ Семеронскимъ, царемъ Ахавскимъ, и царями сѣверныхъ народовъ, жившихъ въ горахъ и въ равнинахъ на югъ Хенереева, съ царями народовъ, населявшихъ страну Доръ, лежащую вдоль береговъ Средиземнаго моря, съ восточными и западными Хананеянами, съ Аморреянами, Хеттеянами, Ферезеянами, Иевусеянами, жившими въ горахъ, наконецъ съ Евеянами, жившими при подошвѣ горы Ермонъ, въ Массеѣ за Иорданомъ. Всѣ эти цари отправились въ походъ съ своими войсками и соединились у водъ Марронъ или Меромъ, чтобы идти на встрѣчу Израилю. Войска ихъ состояли изъ множества какъ песокъ морской пѣшихъ воиновъ, конницы и колесницъ. Иисусъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу, началъ неожиданно, обратилъ въ бѣгство, и преслѣдовалъ до Сидона Велякаго и до Масреоооъ—Маима. Никто не избѣгнулъ его грознаго меча; онъ перерѣзалъ конямъ жилы и сжегъ колесницы, какъ повелѣлъ Господь. Потомъ, быстро возвратившись, началъ на Асоръ, важнѣйшій городъ въ этой странѣ, взялъ его, избилъ всѣхъ жителей, опустошилъ

и истребилъ все, и городъ обратилъ въ пепелъ. Такимъ образомъ онъ поступилъ и съ другими городами, исключая лежавшихъ на холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ. Израильтяне, по обыкновенію, раздѣляли всю добычу и скотъ. И многи дни сотвори Иисусъ съ цари сими брань, говорятъ Священное Писаніе; это показываетъ, что всѣ эти завоеванія происходили не такъ быстро, какъ идетъ, разсказъ священнаго историка. Только одинъ Хеттеяне или Гаваонитяне добровольно покорились Іудеямъ; всѣ другіе были покорены силою и истреблены мечемъ: такова была воля Господа, назначившаго землю этихъ невѣрныхъ народовъ въ наслѣдіе Израилю. Въ то же время Иисусъ истребилъ Енакимовъ, жившихъ въ горахъ, въ Хевронѣ, Давирѣ и Ановѣ, и разрушилъ всѣ ихъ города. Только Газа, Геѣъ и Азотъ были пощажены, потому-ли что эти города добровольно сдались, или потому-что они устояли противъ оружія непобѣдимаго доселѣ Иисуса, или наконецъ потому что они не вошли въ число земель обѣщанныхъ Израилю. Это былъ послѣдній походъ славнаго завоевателя обѣтованной земли. Тридцать-два царя побѣждены, взяты и умерщвлены, народы ихъ истреблены, города разрушены, поля опустошены: этого было достаточно для его славы. Его возрастъ требовалъ отсела покоя. И такъ страна, бывшая въ продолженіи шести или семи лѣтъ театромъ кровавой войны, съ этихъ поръ стала наслаждаться покоемъ.—Цари, побѣжденные Иисусомъ Навинномъ, были: Іерихонскій, Гайскій, Хевронскій, Іеримоевскій, Лакхисскій, Еглонскій, Газерскій, Давирскій, Гадерскій, Ермаевскій, Адерскій, Левискій, Одоламскій, Макпдскій, Вевильскій, Аифусскій (Тафуаскій), Оферскій, Афекскій, Хесаромскій (Саронскій), Мадонскій, Асорскій, Семеронскій, Ахсаевскій, Оенаевскій, Магеддонскій, Кадисскій, Іеконамскій, Кармилскій, Дорскій, Галгалекскій, Іерусалимскій, и наконецъ Оперскій. Страна, покоренная имъ, простира-

лась отъ потока Арнонскаго, на югѣ, до горы Ермонъ, на сѣверѣ, и заключала всю восточную страну, смежную съ пустынею и долины Моавскія. — Отсѣлъ началось новое поприще для нашего героя, безъ сомнѣнія не столь славное какъ предыдущее, но неменѣе достойное вниманія. Хананеяне были или истреблены, или изгнаны, оставалось раздѣлить землю между побѣдителями; Иисусъ поступилъ въ этомъ случаѣ съ удивительною мудросію. Онъ имѣлъ уже около ста лѣтъ. Мы не можемъ съ точностію описать страну населенную древними Евреями и удѣльные границы каждого колѣна: болѣе обширныя подробности принадлежатъ Священной Географіи. Южныя границы обѣтованной земли довольно ясно обозначены Моисеемъ: онъ говоритъ, что южныя предѣлы будутъ къ Ливъ отъ края моря сланаго отъ востоковъ. И обзидутъ вась предѣлы отъ Ливы до возшествія Акравиня и пройдутъ Еннакъ и будетъ исходъ его, къ Ливъ Кадисъ-Варни и изыдетъ на село Арадъ и пройдетъ Аселмона. И обзидутъ предѣлы отъ Аселмона водотечу Египетскую и будетъ исходъ море великое (Числ. XXXIV, 4-5). Священный историкъ употребляетъ слово обзидутъ (обрастаютъ, или округляются), потому что линія, вмѣсто того, чтобы прямо идти отъ Мертваго къ Средиземному морю, загибается къ югу или юго-западу, къ Египту. Сѣверная граница по Моисею (Числ. XXXIV, 7-9) и Іезекілю (Іезек. XLVII, опредѣлялась линію, проведенною отъ Средиземнаго моря къ Арсенанну, границѣ Дамаска, нѣсколько идущею наклонно отъ сѣвера къ югу; городъ Емавъ находился въ цѣнтрѣ этой линіи на сѣверѣ. Восточная граница совпала съ линіею, проведенною отъ Арсенанна, по берегамъ Хенерескаго или Генисаретскаго озера вдоль Іордана до Мертваго моря. Наконецъ Средиземное море составляло западную границу (Числ. XXXIV). Всѣ эти страны еще не были совершенно покорены; остались еще предѣлы

Филистимли, Гесури и Хананей, отъ необитаемыхъ яже отъ лица Египта даже до предѣлъ Аккаронскихъ ошую Хананеовъ, причисляется пятимъ областямъ Филистимскимъ Газеу, и Аскалону, и Азотію, и Гетсею и Аккорониту, и Егсею; отъ Веманъ, и всей земли Хананейскій прямо Газъ, и Сидони даже до Авека даже до предѣлъ Амореикихъ: и вся земля Гавли Филистимля, и весь Ливанъ отъ востокъ солнца, отъ Галгалъ подъ горою Ермонъ даже до входа Емавъ: всякъ обитающій въ горный отъ Ливана даже до Масрефовъ-мима и всѣ Сидоняне (Іс. Нав. XIII, 2-6.). — Раздѣленіе Палестины между колѣнами, составившими народъ Еврейскій, можно обозначить весьма обще. Вся страна, простиравшаяся отъ Мертваго до Великаго моря и границъ Египта, была предназначена Іудѣ. Но Симеонъ поселился въ этомъ пространствѣ, около страны, занимаемой Филистимлянами, и на границахъ Идумеи, ибо Вирсавія досталась ему въ удѣлъ (Вирсавія обозначала самый южный пунктъ страны занятой Евреями, какъ мѣстечко Данъ, лежавшее въ колѣнѣ Исааковомъ, означало сѣверный пунктъ; вотъ почему говорится: отъ Дана даже до Вирсавіи, чтобы указать всю страну); въ такомъ положеніи трудно понять какимъ образомъ колѣно Симеоново могло быть въ числѣ десяти колѣнъ, новиновавшихся Самаріи, а не Іерусалиму. Вениаминъ былъ смѣженъ съ Іудею, на сѣверѣ, и границы его обнимали Раму, Гаваонтъ, Іерихонтъ, Веонъ и Вифоронтъ, поворачивали къ югу около Каріаѳарима, заключали въ себѣ Іерусалимъ, проходя чрезъ долину дѣтей Енноновыхъ, лежавшую на югѣ Сіона. Данъ занималъ страну, лежавшую на тойже высотѣ, около моря, и владѣлъ Аккарономъ и Газею (кромѣ того въ удѣлѣ его колѣна были Еймаусъ, Модийъ и Юппія, пинъ Яффа). Границы этихъ двухъ колѣнъ были общи съ границами колѣна Ефремова, простиравшіяся отъ Іордана до потока Иавы (въ этомъ колѣнѣ находилась Сихемъ

и Силомъ). Полуколенно Манассиино было смежно съ коленно Ефремовымъ, простираясь къ морю, около Доры, и къ подошвѣ горы Кармилъ, къ границамъ Асира. Оно истребовало себѣ Вѣосанъ, хотя эта область, лежащая на Иорданѣ, досталась по жребію Иссахару, занимавшему Иезраель, и граничившему къ сѣверу съ горою Фаворъ. Эта гора отдѣляла его отъ Завулона (владѣвшаго Назаретомъ и Кансѣ), который едва ли простирался до Генисаретскаго озера, вѣрнѣе принадлежавшаго Нефѣалиму, заключавшему собою страну съ сѣвера, граничившему съ запада съ Асиромъ, котораго удѣлъ граничилъ съ моремъ отъ Кармила до Сидона, заключаая въ себѣ Тиръ, никогда впрочемъ не бывшій во власти этого колѣна. Остается еще сказать о Рувимѣ и Гадѣ и полуколенно Манассиномъ, получившихъ удѣлы за Иорданомъ: удѣлъ перваго изъ этихъ колѣнъ начинался отъ потока Арнонскаго до границъ Моава. Удѣлъ втораго лежалъ на сѣверѣ, а удѣлъ третьяго простирался вдоль восточныхъ береговъ Генисаретскаго озера и далѣе до предѣловъ Израильской земли. Извѣстно, что потомство Левиино, назначенное для служенія храму, получило во владѣніе многіе города, разсѣянные въ удѣлахъ другихъ колѣнъ, и называвшіеся *Левитскими*. Это раздѣленіе существовало до окончательнаго разрушенія царствъ Іудейскаго и Израильскаго. Халевъ просилъ и получилъ Хевронъ или *Каріаѳъ-Арву*; владѣніе этимъ городомъ было общаю Моисеемъ (см. *Халевъ*). Раздѣленіе производилось посредствомъ жребія; первый жребій палъ на Іуду, второй на Ефрема, третій на Манассію; эти два послѣднія колѣна, недовольные своимъ жребіемъ, такъ какъ большая часть ихъ удѣловъ была еще занята врагами, жаловались Иисусу: *почто насльдовалъ еси насъ жребіемъ единымъ и ужемъ единымъ; азъ же людъ многъ есмь и благослови мя Богъ даже до днесь*, сказалъ Манассія отъ имени двухъ братьевъ. — Иисусъ отвѣчалъ: *аще*

людъ многъ еси възиди въ дубраву и отреби тамо мѣсто въ земли Ферезеа и Рафаима аще утѣсняетъ тя гора Ефремля. Потомки Іосифа пытались возразить: *недовольно намъ горы Ефремля: и конь преизбранный въ земли Емекъ въ Веосанъ и всезѣея и въ юдолъ Иезраель; но Иисусъ отвѣчалъ имъ: аще людъ многъ еси, и силу велику имаша, не будетъ ти жребій единъ. Зане дубрава будетъ тебѣ, понеже дубрава есть, и отребииши ю, и будетъ тебѣ, и концы ея, егда потребиши Хананей, аще конь преизбранный ему есть: (и самъ силенъ), ты бо преселиши его* (Ис. Нав. XVII, 14—18.). Дѣйствительно, потомки Іосифа сдѣлались владѣтелями этой страны, которую почитаютъ за гору Гелвуй, лежавшую на сѣверѣ удѣла колѣна Манассіина, и простиравшуюся отъ Иезраеля до Веосана, и сдѣлали Хананеевъ данниками. Это обстоятельство не мало способствовало развитію того вопиющаго характера, которымъ это колѣно отличилось въ послѣдствіи. Раздѣленіе земли было прервано перенесеніемъ Скинии. Пробывъ болѣе семи лѣтъ въ Галгалахъ, Израилѣяне наконецъ перенесли станъ въ Силомъ, въ коленно Ефремово; въ это-то мѣсто, лежавшее въ центрѣ обѣтованной земли, была перенесена Скинія свидѣнія. Иисусъ предложилъ народу избрать изъ каждаго колѣна по три человека, которые бы прошли страну повсѣмъ направленіямъ, начертили ея планъ, и раздѣлили на части, соразмѣрныя большому или меньшему плодородію почвы. По возвращеніи посланныхъ, старѣйшины, сравнивъ части вынавшихъ уже жребіевъ, отпили часть удѣла колѣна Іудина и дали ее Симеону. Потомъ бросили жребіи на семь частей оставшихся, которыя были увеличены, или уменьшены, смотря по числительности колѣнъ, которымъ онѣ доставались. Жребій палъ послѣдовательно на Вениамина, Симеона, Завулону, Иссахара, Асира, Нефѣалима и Дана. Иисусъ просилъ для себя и своего по-

томства города *Тамнаотъ-Сараи* на горѣ Ефраимъ, и столь значительно умножилъ его, что можно было сказать, что онъ создалъ новый городъ. Послѣ послѣдовательнаго покоренія различныхъ провинцій, каждое колѣно, повторяя въ маломъ видѣ то, что было сдѣлано для всего народа, должно было раздѣлится на большіе фамиліные участки, и послѣдніе подраздѣлится на части для каждаго гражданина. Должно замѣтить, что раздѣленіе основывалось на числительной важности каждаго колѣна, безъ различенія личности; это показываетъ во всемъ свѣтѣ великое начало равенства предъ Богомъ и закономъ, начало освященное Моисеемъ: *и наслѣдите землю ихъ жребіемъ по племенамъ вашимъ: многимъ умножите одержаніе ихъ, и малымъ уменьшите одержаніе ихъ: въ неже изыдетъ имя его, тамо да будетъ жребій его: по племенамъ отеческихъ вашихъ наслѣдите* (Числ. XXXIII, 54.). Еще болѣе, пришлецъ долженъ былъ получить равную себѣ часть. *И раздѣлите землю вамъ, племеномъ Израилевымъ. Расположите ю жребіемъ вамъ, и пришельцемъ обитающимъ средъ васъ, иже родиша сыны посреди васъ, и будутъ вамъ яко туземцы въ сыновъ Израилевыхъ: съ вами да ядять во участіи средъ племенъ Израилевыхъ, и будутъ въ племени пришельцевъ, въ пришельцевъ иже съ ними: тамо дадите участіе имъ, глаголетъ Господь Богъ* (Иез. XLVII, 21—23). Положено прежде, чтобы каждое колѣно избрало довѣреннаго человѣка для произведенія съ княземъ Израильскимъ и жрецомъ распредѣленія участковъ предъ народнымъ собраніемъ. Извѣстно, что колѣна Рувимово, Гадово и полуколѣно Манассіино получили удѣлы изъ рукъ самаго Моисея. По окончаніи раздѣленія, Господь повелѣлъ Иисусу назначить города для *убѣжища* невольныхъ убійцъ, которые могли бы подвергнуться мщенію близкихъ родственниковъ покойника. Вотъ какъ это происходило: виновный долженъ былъ явиться въ воро-

тахъ города, и здѣсь предъ старѣйшинами изложить все то, что могло оправдать его невинность; только съ этимъ условіемъ ему позволялось жить въ *городѣ убѣжища*, гдѣ мсть родственниковъ не могла коснуться его. Выйти изъ города онъ могъ только послѣ смерти первосвященника; тогда онъ могъ даже войти въ свой домъ, впрочемъ не иначе, какъ отдавъ предварительный отчетъ въ своемъ поведеніи предъ судіями. Города *убѣжища* были: *Кедесъ*, въ Галилеи, въ колѣнѣ Нефталима; *Сихемъ*, въ колѣнѣ Ефремовомъ; *Арво* (*Каріаотъ-Арва*, или *Хевронъ*) въ колѣнѣ Иудиномъ; за Иорданомъ, *Восоръ*, въ колѣнѣ Рувимовомъ, *Рамотъ* въ Галаадѣ, въ колѣнѣ Гадовомъ, и *Голанъ* въ Васанитидѣ, въ колѣнѣ Манассіинномъ.—По закону Моисея, Левиты не должны были принимать участія въ распредѣленіи земель: *только племени Левіину не дадеся наслѣдіе: Господь Богъ Израилевъ, Самъ наслѣдіе ихъ якоже рече имъ Господь* (Ис. Нав. XIII, 14.). Другія колѣна обязаны были уступить имъ извѣстное число городовъ съ окрестностями для ихъ жилищъ и пищи для ихъ стадъ. И такъ, когда раздѣленіе было кончено, старѣйшины отчествъ сыновъ Левіиныхъ пришли къ первосвященнику Елеазару, Иисусу Навину и старѣйшинамъ отчествъ другихъ колѣнъ, и истребовали себѣ то, что имъ принадлежало по закону. Сорокъ—восемь городовъ были взяты отъ двѣнадцати колѣнъ и распредѣлены по жребію тремъ большимъ фамиліямъ слѣдующимъ образомъ: для фамиліи *Каава*, подраздѣленной на двѣ фамиліи, 23 города, изъ которыхъ 13, взятыхъ отъ колѣнъ Иудина, Симеонова и Веніамина, 10 другихъ взятыхъ отъ колѣнъ Ефремова и Давида, и полуколѣна Манассіина, другимъ потомкамъ *Каава*, т. е. простыямъ Левитамъ, для сыновъ *Гирсона* 13 городовъ, взятыхъ отъ колѣнъ Иссахарова, Асирова, Нефталимова, и за—Иорданскаго полуколѣна Манассіина; наконецъ для фамиліи *Мераи* 12 городовъ изъ колѣнъ Рувимо-

ва, Гадова и Завулонова. Города убѣжища были въ то же время и города левитскія. И даде Господь Израилю всю землю, юже клялся дати отцемъ ихъ: наслѣдшиа ю и вселишася въ ней. И упокои Господь ихъ окрестъ: якоже клялся отцемъ ихъ. Не восста никтоже противу имъ отъ всѣхъ враговъ ихъ: и вся враги ихъ предаде имъ Господь въ руки ихъ. Не оскуди слово (ни едино) отъ всѣхъ глаголъ благихъ, яже рече Господь сыномъ Израилесымъ: вся собышася (Ис Нав. XXI, 43—45.). Съ сего времени каждое колѣно вступило во владѣніе своимъ уѣлѣмъ, а потомки Рувима, Гада и Манассіи перешли Иорданъ и поселились каждый въ своемъ участкѣ. Исусъ благодарилъ ихъ за благородныя услуги и повиновеніе его повелѣніямъ; потомъ благословилъ и напутствовалъ весьма мудрыми совѣтами. И такъ они оставили землю Ханаанскую, чтобы возвратиться въ Галаадъ, унося съ собою множество богатствъ, въ золотѣ, въ металлахъ и одеждахъ всякаго рода; прежде, по совѣту Исуса, они уступили часть своимъ братіямъ. Но достигши Иордана остановились и воздвигнули близъ этой рѣки огромный олтарь. Узнавши объ этомъ, Израильтяне, поселившіеся посю сторону Иордана, почли это дѣйствіемъ идолопоклонства, и были столько раздражены, что посѣбно собрались въ Силомъ съ намѣреніемъ наказать ихъ оружіемъ. Не приступая еще къ этой крайнѣй мѣрѣ, они послали къ нимъ Финееса, сына первосвященника Елеазара, и десять старѣйшинъ, по одному изъ каждого колѣна. Посланные живо упрекали ихъ въ минимомъ преступленіи, напоминая, что уже однажды идолопоклонство повлекло на народъ гнѣвъ Бога Израилева: кое прегрѣшеніе сіе, имъ же согрешисте предъ Господемъ Богомъ Израилесымъ, отвернитися днесь отъ Господа Бога Израилева, создаше себѣ требище, еже отступникомъ самъ быти днесь отъ Господа; еда малъ самъ грѣхъ Фогоровъ, яко не очистихомся отъ него даже до

сего дне; и бысть язва въ сонмъ Господни. И вы обратистесь днесь отъ Господа, и будетъ егда отступите днесь отъ Господа, и завтра на сѣмъ Израили будетъ гнѣвъ Господень. И нынѣ аще мала самъ земля обдержанія вашего, преидите вы въ землю обдержанія Господня, идиже пребываетъ Скинія Господня, и наслѣдите средь насъ, и не будите отступницы отъ Господа, и отъ насъ не отступите, за еже создати самъ требище кромъ олтаря Господа Бога нашего. Не сели Ахаръ сынъ Зарановъ прегрѣшеніемъ прегрѣши отъ проклятія, и бысть на весь сонмъ Израилевъ гнѣвъ; аще и единъ баше, но не единъ умре грѣхомъ своимъ (Ис. Нав. XXII, 16—20). Потомки Рувима, Гада и Манассіи разувѣряли посланныхъ и клялись имъ, что, создавъ этотъ олтарь, они не имѣли никакого преступнаго намѣренія: Богъ Богъ, Господь есть, и Богъ Богъ Господь Самъ въсть, и Израиль самъ познаетъ, аще во отступленіи прегрѣшихомъ предъ Господомъ, да не избавитъ насъ во днешній день: и аще создахомъ себѣ требище, еже отступити намъ отъ Господа Бога нашего, или вознести намъ нанъ жертву все-сожженій, или еже сотворити на немъ жертву спасенія, Самъ Господь взыщеть. Но ради благоговѣнія глагола сотворихомъ сіе, глаголюще: да не рекуть завтра чада ваша чадомъ нашимъ, глаголюще: что самъ и Господевъ Богу Израилеву; и предълы постави Господь между вами и нами, сынове Рувимли, и сынове Гадовы, Иорданъ, и въсть самъ части Господни: и отчуждятъ сынове ваши сыновъ нашихъ, да не служатъ Господу. И рекохомъ сотворити сие, еже создати требище сіе, не приношеній ради, ниже жертвъ ради: но да будетъ свидѣтельство сіе между вами и нами, и между роды нашими по насъ, еже служити службу Господевъ предъ нимъ въ приношеніихъ нашихъ, и въ жертвахъ нашихъ, и въ жертвахъ спасеній нашихъ, и да не рекуть чада ваша завтра чадомъ нашимъ: нѣсть самъ части Господни.

И рекохомъ: аще будетъ когда, и воззлаголютъ къ намъ, или къ родомъ нашимъ завтра и рекутъ: зрите подобіе жертвенника Господня, егоже сотвориша отцы наши, не приношенія ради, ниже жертвъ ради, но свидѣтельство есть между нами, и между вами, и между сыны нашими. Да не будетъ убо намъ отступити отъ Господа, еже сотворити намъ жертвенникъ, приношеніемъ, и жертвамъ саламинъ (мирнымъ), и жертвъ спасенія, кромъ алтаря Господа Бога нашего, иже есть предъ Скиніею Его (Ис. Нав. XXII, 22 — 29). Финеевъ и другіе посланные, удовлетворенные этимъ, изрекли имъ слова утѣшенія и мира, и поспѣшили возвѣститъ Иисусу Навину и всему Израилю эту благую вѣсть, которые раскаялись въ невинномъ подозрѣніи трехъ колѣнъ. Иисусъ Навинъ назвалъ этотъ оltарь потомковъ Рувимовыхъ, Гадовыхъ и Манассіиныхъ свидѣніемъ между или яко Господь Богъ ихъ есть (тамъ же ст. 34). Уже долгое время Израиль наслаждался покоемъ. Иисусъ, чувствуя приближеніе своей кончины, созвалъ въ Сихемъ весь народъ съ старѣйшинами, князьями, начальниками колѣнъ, чтобы убѣдить ихъ къ сохраненію закона, и возобновить священный союзъ, соединявшій ихъ съ Богомъ. Онъ предрекъ имъ отъ имени Божія или побѣду надъ врагами, или рабство и смерть, смотря по тому, съ твердостью ли они пойдутъ по пути истинны, или уклонятся къ богамъ чуждымъ. Потомъ, напомнивъ Израилю милости, которыя Господь не переставалъ изливать на нихъ, отъ призванія великаго Авраама до покорѣнія обѣтованной земли, онъ находитъ новую побудительную причину служить Богу ихъ отцевъ, произведшему столько чудесъ. Наконецъ, между старцемъ и всемъ народомъ завязался слѣдующій разговоръ, имѣвшій слѣдствіемъ свободное принятіе всемъ Израилемъ основныхъ заповѣй: *И нынѣ убойтеса Господа, и послужите Ему въ правдѣ и правотѣ*, сказалъ имъ И-

сусъ: и отвержите боги чуждые, имъ же служилиши отцы ваши обѣ оную страну рѣки, и во Египтъ, и служите Господеву. Аще же не угодно вамъ служити Господеву, изберите сами себѣ днесь, кому послужите, или богомъ отцевъ вашихъ, иже быша обѣ оную страну рѣки: или богомъ Амореискимъ, въ нихъ же вы живете на земли ихъ; азъ же и домъ мой служити будемъ Господеву, яко святъ есть. — Не буди намъ оставити Господа, отвѣчалъ единодушно весь народъ, еже служити богомъ инымъ. Господь бо Богъ нашъ, той Богъ есть, той изведе насъ и отцы наши отъ земли Египетскія, отъ дому работы, иже сотвори предъ очима нашими знаменія велия: и сохрани насъ во всемъ пути, по немуже идехомъ, и во всехъ языцехъ, ихъ же сквозъ проидохомъ. И изгна Господь вся языки, и Амореа живущаго на земли отъ лица нашего; но и мы послужимъ Господеву: сей бо есть Богъ нашъ. — Не возможете служити Господеву Богу, яко Богъ святъ есть, и ревнитель сей, сказалъ Иисусъ, не оставитъ грѣхъ вашихъ, и беззаконій вашихъ. Егда оставите Господа, и послужите богомъ чуждымъ, и пришедъ озлобитъ васъ, и потребитъ васъ, вѣсто еже благо сотвори самъ. — Ни, но Господеву послужимъ, отвѣчалъ народъ. — Иисусъ продолжалъ: свидѣтели вы сами на ся, яко вы избрасте служити Господеву самому? — Свидѣтели мы, отвѣчалъ народъ. — И нынѣ отвержите боги чуждыя, иже суть въ васъ, и исправите сердца ваша къ Господу Богу Израилеву, заключилъ Иисусъ. — Господеву Богу нашему послужимъ, и гласа Его послушаемъ, воскликнулъ весь Израиль (Ис. Нав. XXIV, 14—24). Иисусъ вписалъ въ книгу этотъ торжественный обѣтъ, и поставилъ предъ Скиніею камень, какъ памятникъ этого торжественнаго обѣта. Вскорѣ послѣ того умеръ этотъ великій мужъ, имѣя 100 лѣтъ отъ рожденія, и былъ погребенъ въ

городъ Оамнасахаръ, на горѣ Ефремовой. Своею изумительною твердостью, героическимъ мужествомъ, постояннымъ усиліемъ своего оружія, Иисусъ Навинъ умѣлъ содержать народъ въ должныхъ границахъ и повиновеніи, изъ котораго послѣдній никогда не выходилъ: и послужилъ Израильъ Господеси во вся дни Иисусовы, говоритъ священный историкъ, и во вся дни старцевъ, иже препроследиша время со Иисусомъ, и иже видѣша вся дѣла Господня, елика сотвори Израилью (Ис. Нав. XXIV, 29);—не мало важная заслуга, если обратимъ вниманіе на характеръ этого народа, столько склоннаго къ возмущенію и идолопоклонству, отъ которыхъ самъ Моисей съ трудомъ едва удерживалъ. Но предоставимъ похвалу его Иисусу, сыну Спрахову: *крѣпокъ на бранехъ Иисусъ Навинъ, и преемникъ Моисевоу бысть во пророчествѣ: иже бысть по имени своему великъ на спасеніе избранныхъ его, метити возстающихъ (нанъ) врагомъ, яко да наслѣдуютъ Израилья. Коль прославленъ бысть воздвиженіемъ рукъ своихъ, и всегда простираше мечъ на грады. Кто прежде его сиче ста; брани бо Господни той воздаше. Не рукою ли его воспятися солнце, и единъ день бысть яко два; призва Вышняго силна, егда оскорбляху его врази окрестъ: и послуша его велий Господь каменіемъ граднымъ силы крѣпкія: устреми брань на языки, истощеніемъ погуби противники, да познаютъ языци всеоружіе его, яко предъ Господемъ брань его: ибо послѣдова Могутному. И во дни Моисеовы сотвори милость сей, и Халевъ сынъ Іефонинъ, стати противу врага, удержати люди отъ грѣхъ, и утолити ропотъ лукавства: и та два суща спасена быста отъ шести сотъ тысячъ пшцевъ, свести ихъ въ наслѣдствіе, въ землю точашую млеко и медъ (Ис. сын. Сир. XLVI, 1—10.).—Иисусъ Навинъ привязался къ Моисею со времени выхода изъ Египта, и почиталъ свою славою быть его слугою (Числ. XI, 28.), по обычаю*

*тѣхъ героическихъ временъ, когда великіе мужи имѣли своихъ друзей, которые привязывались къ нимъ и служили имъ добровольно безъ награды. Божественный законодатель не замѣдливъ показать ему самые ясные признаки своего уваженія и своей довѣренности, какъ мы уже видѣли. Избравъ его для пораженія Амаликитянъ, Моисей въ тоже время открылъ ему, по повелѣнію свыше, намѣреніе Божіе истребить совершенно этотъ нечестивый народъ (Исх. XVII, 14-); онъ возвелъ Иисуса на гору Синай, когда шелъ получать законъ и возложилъ на него наблюденіе за Скинїею Господа. Мы уже видѣли, какъ онъ исполнилъ возложенное на него порученіе, когда былъ соглядатаемъ обѣтованной земли. Но за чѣмъ силиться возносить славу этого великаго челоуѣка челоуѣческими словами, когда самъ Богъ восхваляетъ его, повелѣвая Моисею передать ему верховную власть надъ избраннымъ народомъ: *поими себѣ Иисуса сына Навина, челоуѣка, иже имать духа въ себѣ, и да возложиши руцѣ твои на него; и поставиши его предъ Елеазаромъ жерцелъ, и заповѣждь ему предъ всѣмъ сонмомъ, и заповѣждь о немъ предъ нами: и даси на него отъ славы твоея, яко да послѣдуютъ его вси сынове Израилевы (Числ. XXVII, 18—20.).—Продолженіе правленія Иисусова не означено въ Священномъ Писаніи; но историкъ Іосифъ Флавій указываетъ его, и многіе древніе писатели говорятъ объ немъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что Иисусъ управлялъ въ продолженіи двадцати-пяти лѣтъ; Теофилъ, Епископъ Антиохійскій, Климентъ Александрійскій, Лактанцій и Бл. Августинъ полагаютъ время его правленія 27 лѣтъ; между тѣмъ какъ Уссерій и его послѣдователи насчитываютъ только 17 лѣтъ; Марсамъ принимаетъ мнѣніе Іосифа Флавія. Это различіе мнѣній показываетъ, что вопросъ еще не рѣшенъ.—Иисусъ Навинъ вообще почитается писателемъ книги, которая носитъ его имя: такъ думаютъ талмудисты и большая часть Христіанскихъ толко-**

вниковъ. Въ послѣдней главѣ читается, что Иисусъ *вписалъ словеса сія въ книгу закона Божіа* (Ис. Нав. XXIV, 26.): но, говорятъ, если онъ написалъ послѣднюю главу, то не слѣдуетъ еще заключать, что онъ же написалъ и другія. Иисусъ сынъ Сираховъ, говоритъ, что Иисусъ Навинъ *наслѣдовалъ Моисею въ пророчествѣ*; а это, по мнѣнію большей части толкователей, значитъ, что онъ продолжалъ послѣ Моисея исторію народа Божія, и составлялъ священныя книги. *Прибавленія*, встрѣчающіяся въ книгѣ Иисуса Навина, не могутъ отрицать этого мнѣнія, ибо очень легко отличить ихъ: это объясненія приписанныя послѣдующими пророками, объясненія рѣшительно ничего неизмѣняющія въ сущности исторіи. Свѣтскія книги почти все наполнены этими прибавленіями, но за это не отвергаютъ ихъ подлинности. Короче, если нельзя безусловно утверждать, что писатель этой книги есть Иисусъ Навинъ, то все остается же это не мнѣніе вѣроятно. Во всякомъ случаѣ, она принадлежитъ или Иисусу Навину, или его современнику. — Съ исторіею Иисуса Навина связанъ весьма важный вопросъ: бѣгство Хананеянъ и ихъ разсѣяніе по различнымъ странамъ, во время пришествія Еврейскаго завоевателя, есть, можетъ быть, самый удивительный фактъ въ лѣтописяхъ народовъ. Народъ кочующій, но образованный, удивительно организованный, одаренный тою силою, которая дается только долговременными испытаніями, подкрѣпляемый надеждою на богатое вознагражденіе, вдругъ является на границахъ страны, которую требуетъ себѣ какъ своего родового наслѣдія; имъ предводитъ начальникъ, неустрашимый, покровительствуемый Богомъ, повелѣвающій звѣздамъ и стихіямъ, котораго сверхестественная энергія не знаетъ препятствій: горе тебѣ, потомство Хамово! Трепещите ратоборцы Амалика и Моава! Иегова есть Господь силъ; Богъ брани идетъ противъ васъ!... Если бы многочисленныя племена потом-

ства Хаваана, презрѣвъ частныя споры, соединенными силами востали общему врагу, то и тогда они не избѣгли бы жестокой участи, на которую были обречены; но по крайней мѣрѣ они поступили бы тогда благоразумно. «Хананеяне были истреблены, говоритъ Монтескьё, по-тому-что они были раздѣлены на не-«большія государства, которыя спорили между собою и не защищались общими силами.» Не смотря на то, союзъ составился, но уже поздно; дѣятельность Еврейскаго предводителя разрушила слишкомъ поздняя мѣра. Тогда, между тѣмъ какъ одна часть этихъ проклятыхъ народовъ беретъ за оружіе для защиты своей независимости, другая, уступая страху, раздѣляется на колоніи и ищетъ спасенія въ странахъ отдаленныхъ; и мы находимъ ихъ во всѣхъ странахъ земнаго шара, въ различныхъ странахъ Африки, Азіи, Америки, Европы, на многочисленныхъ островахъ Средиземнаго и Индѣйскаго морей, даже на льдахъ Сибири. Нѣтъ можетъ быть страны въ мірѣ, гдѣ бы не думали найти слѣдовъ Финикійскаго происхожденія. Рѣшеніе вопроса въ этомъ отношеніи конечно было бы не маловажно; но это заставило бы насъ выйти за предѣлы нашей статьи. Замѣтимъ только, что священныя книги не показываютъ, куда дѣвались семь Хананейскихъ народовъ, изгнанныхъ Иисусомъ, и по-этому толкователи могутъ спокойно блуждать въ обширномъ полѣ догадокъ и предположеній. Невѣроятно преданіе, впрочемъ древнее, и многими принятое, будто бы Хананеяне бѣжали только въ горы своей собственной страны. Самое вѣроятное и почти всемімъ принятое мнѣніе утверждаетъ, что они бѣжали въ Африку; оно находится въ самыхъ древнихъ книгахъ Іудейскихъ учителей, и подкрѣпляется весьма важными авторитетами. «Въ весьма древнемъ городѣ Тингисъ, говоритъ Прокопій, видны «двѣ большія колонны изъ бѣлаго «камня, поставленныя близъ великаго «источника, съ Финикійскою надписью,

«которая значитъ: мы бѣжимъ отъ лица *Iuseca* разбойника, сына *Навина* (*Vandalic. lib. 11. cap. 20.*)» Наконецъ, всѣ согласны, что берега Африки были населены Финикійскими колоніями; ибо вездѣ находятся слѣды ихъ языка, ихъ правовъ, ихъ религій, и проч., которые указываютъ ихъ начало; но трудно повѣрить, чтобы всѣ эти колоніи, поселившіяся не только въ Африкѣ, но и въ Малой Азіи, Испаніи и Греціи, и на островахъ Средиземнаго моря, вышли только изъ двухъ городовъ Тира и Сидона, изъ которыхъ первый, можетъ быть, даже не существовалъ во времена *Iuseca* *Навина*. Почти всѣ имена древнихъ городовъ Африки Финикійскія. Во времена *Вл. Августина* Африканцы почитали себя потомками *Хананеевъ*; и когда ихъ спрашивали объ ихъ происхожденіи, они отвѣчали: *Canani*; даже въ наши времена Арабы утверждаютъ, что Африканскіе варвары произошли отъ древнихъ народовъ, населявшихъ Палестину, и удалившихся въ Африку. *Иеронимъ*, *Августинъ*, и всѣ новѣйшіе критики сознаются, что древній пуническій языкъ есть языкъ *Хананейскій*. Раввины утверждаютъ, что Еврейскій завоеватель, приблизившись къ границамъ обѣтованной земли, объявлялъ жителямъ оной: *бжеи, кто захочетъ; сдѣйся, кто желаетъ; сражайся кому угодно*: только одни *Гергесеяне* вѣрили въ Господа и спаслись въ Африку: *Гаваонитяне* сдались на тяжкихъ условіяхъ; всѣ другіе рѣшились сражаться. Второе изъ этихъ предложеній не можетъ быть допущено: оно прямо противорѣчитъ духу *Моисея*, который хотѣлъ создать совершенно новое званіе, безъ всякой нечистой примѣси; и Евреи не однажды въ послѣдствіи раскаявались въ томъ, что не исполнили его повеленія. Только къ семи слѣдующимъ народамъ: *Хеттеянамъ*, *Гергесеянамъ*, *Аморреянамъ*, *Хананеянамъ* собственно такъ называемымъ, *Ферезеянамъ*, *Евееянамъ*, и *Иевусеянамъ*, да кромѣ того къ *Мадіанитянамъ* и *Амаликитянамъ*

относятся слѣдующія слова законодателя: *да не застѣаеши къ нимъ завета, ниже да помилуеши ихъ* (*Второз. VII, 2.*). Прочіе народы *Моисей* оставилъ на общихъ правахъ; и поведеніе его съ царями *Едомскимъ* и *Моавскимъ* доказываетъ, что онъ уважалъ права народовъ.—Жизнь *Израильскаго* завоевателя отмѣчена чудесами перваго класса; это было поводомъ для вольнодумцевъ признать ее недостоверною. Впрочемъ мы не войдемъ ни въ какія разсужденія въ этомъ отношеніи.—Память праведнаго *Iuseca* сына *Навина* празднуется Церковію 1-го Сентября.

ИСУСЪ I (536 до Р. X.), сынъ *Иоседека*, тридцатый первосвященникъ *Иудейскій*, жилъ въ землѣ *Вавилонской*, вмѣстѣ съ своими плѣнными соотечественниками, которые избрали его и *Зарававеля* для возвращенія ихъ въ отечество и возстановленія служенія истинному Богу въ *Іерусалимѣ*. Онъ во всемъ участвовалъ съ *Зарававелемъ*, и оба общими силами противостояли предпріятію *Самарянъ*. Последніе, купившіе золотомъ лазутчиковъ въ советѣ возстановленнаго народа, пытались, какъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ пророка *Захаріи*, подкупить и *Иусуса*: но первосвященникъ съ презрѣніемъ отвергъ ихъ предложенія, и остался вѣренъ своему отечеству. *Захарія* показываеъ его намъ, въ одномъ изъ своихъ видѣній, обвиненнаго *Сатаною*, и оправданнаго Ангеломъ, который осыпалъ его милостями. Едва прибылъ *Иусусъ* въ *Іерусалимъ*, какъ воздвигнулъ на-скоро олтарь. и утромъ и вечеромъ приносилъ жертвы по закону *Моисееву*. Онъ неутомимо заботился объ исправленіи священниковъ и возстановленіи законовъ, изображенныхъ въ книгѣ *Левитъ*. Въ этихъ щекотливыхъ и трудныхъ занятіяхъ, онъ умѣлъ сохранить къ себѣ уваженіе и любовь его братій, потому-что его строгость основывалась на умѣренности и справедливости. Когда основанія храма были положены, *Иусусъ*, со всѣми жрецами и левитами, облеченными въ священныя

одежды, благословилъ ихъ и съ большимъ великолѣпiемъ праздновалъ заложене храма. Евреи долгое время сохраняли къ нему сыновнее уваженiе, пророки воспѣвали ему хвалу, а Иисусъ сынъ Сираховъ, написалъ ему общую похвалу съ Заровавелемъ.

ИСУСЪ II или ИАСОНЪ (475 до Р. X.), сорокъ-третiй первосвященникъ Иудейскiй. Исторiя достиженiя имъ первосвященническаго достоинства весьма запутана. Иосифъ Флавiй и писатель второй Маккавейской книги рассказываютъ объ этомъ различно. Первый (*Ant. lib. XII, с. 6.*) увѣряетъ, что послѣ смерти Онiя III, братъ его Иасонъ овладѣлъ первосвященническимъ достоинствомъ, устранивъ Онiю IV, сына и законнаго преемника Онiя III. Антиохъ Епифанъ за весьма большую сумму утвердилъ его въ этомъ достоинствѣ; но потомъ, узнавъ о всеобщемъ неудовольствiи противъ Иасона, низложилъ его, а вмѣсто его поставилъ брата его Онiю, который заплатилъ за это больше и принялъ имя Менелая. Такимъ образомъ три брата: Онiя III, Иасонъ и Менелай одинъ за другимъ владѣли первосвященническимъ достоинствомъ, между тѣмъ, какъ Онiя IV, законный преемникъ, былъ лишенъ его и принужденъ удалиться въ Египетъ, гдѣ онъ построилъ славный храмъ *Онiонъ*. Но писатель второй Маккавейской книги рассказываетъ дѣло иначе. Онъ утверждаетъ (VI, 7, и слѣд.), что Иасонъ, соскучивъ видѣть первосвященническое достоинство столь долго въ рукахъ своего брата Онiя III, вознамѣрился лишить его, а самому овладѣть, при помощи Антиоха Епифана; но потомъ, пославъ ко двору Менелая, брата Симонова, по проискамъ послѣдняго и самъ лишенъ его (см. *Онiя III, Менелай*).

ИСУСЪ III (30 до Р. X.), пятидесятъ — восьмой первосвященникъ Иудейскiй, сынъ Фавiя, человѣкъ незначительный; сомнѣваются даже въ его происхожденiи отъ Аарона; въ концѣ царствованiя Асмонеевъ обращали вниманiе не столько на рожденiе,

сколько на личныя заслуги при выборѣ первосвященниковъ. Жизнь этого первосвященника намъ неизвѣстна; знаемъ только, что, послѣ семилѣтняго служенiя, онъ былъ низложенъ.

ИСУСЪ IV (5 по Р. X.), шестьдесятъ — четвертый первосвященникъ Иудейскiй, сынъ Сиага, преемникъ Елеазара III. Спустя нѣсколько времени послѣ вступленiя его въ должность первосвященника, низложенный Иоазаръ, преемникъ Матеи I, принявъ сторону Римлянъ, овладѣлъ снова первосвященническимъ достоинствомъ, устранивъ Иисуса IV; но Киренiй, прибывъ въ Иудею, низложилъ того и другого и возвелъ въ первосвященническое достоинство Анана, или Анну (*Ant. lib. XVII, cap. 15, ant. 19. lat. et lib. XVIII, cap. 13*).

ИСУСЪ V (62 по Р. X.), семидесятый первосвященникъ Иудейскiй, сынъ Дамнея, поставленъ первосвященникомъ Иудейскимъ Агриппою, въ 62 году по Рождествѣ Христовомъ; онъ избранъ на мѣсто Анана, низложеннаго за то, что собравъ синедрионъ, осудилъ и умертвилъ Св. Иакова, Епископа Иерусалимскаго. Впрочемъ и самъ Иисусъ недолго отправлялъ это служенiе, потому, — что въ слѣдующемъ же году былъ убитъ Иудеями и Зилотами, производившими неслыханныя жестокости въ Иерусалимѣ. Историкъ Иудейскiй Иосифъ Флавiй, говоря о смерти Анана и Иисуса, прибавляетъ: «Ананъ имѣлъ ту выгоду, что ему помогалъ Иисусъ, который послѣ него превзошелъ «всѣхъ въ заслугахъ: но Богъ, желая очистить огнемъ столько жестокостей и прѣступленiй, совершенныхъ въ святомъ городѣ, лишилъ «его помощи этихъ великихъ мужей, «которыхъ мужество, благоразумiе и «любовь къ общественному благу, «противополагаясь общимъ бѣдствiямъ, могли бы замедлить разрушенiе его.»

ИСУСЪ VI (63 по Р. X.), семидесятъ первый первосвященникъ Иудейскiй, сынъ Гамалиiла, наследовалъ Иисусу, сыну Дамнея. Послѣднiй

желалъ удержаться на первосвященническомъ престолѣ сплюю. Оба соперника имѣли своихъ приверженцевъ, какъ въ храмѣ, такъ и въ городѣ; честолюбіе заставило ихъ оспаривать первосвященство съ оружіемъ въ рукахъ. Для прекращенія этого кроваваго спора, Агриппа низложилъ обоихъ, и облекъ первосвященническимъ достоинствомъ Матѳію, сына Теофила.

ИСУСЪ (132 до Р. Х.), сынъ Сираховъ.—Были два Іудеи этого имени, изъ которыхъ одинъ есть писатель, а другой переводчикъ книги, извѣстной подъ названіемъ Премудрости Іисуса сына Сирахова. Первый, житель Іерусалима, написалъ ее по Еврейски, а похвала, которую онъ написалъ Симону, сыну Оніану, бывшему первосвященникомъ почти за 219 лѣтъ до Р. Хр., доказываютъ, что онъ жилъ около этого времени. Исторія не сообщаетъ намъ ни какихъ подробностей о его жизни. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что этотъ Іисусъ былъ однимъ изъ, семидесяти толковниковъ. — Другой Іисусъ, сынъ Сираховъ, внукъ, или правнукъ перваго, перевелъ твореніе своего дѣда на греческій языкъ во времена Птолемея Евергета. Древніе называли эту книгу *Панаретонъ*, т. е. сокровище всѣхъ добродѣтелей, а Бл. Іеронимъ говоритъ, что онъ видѣлъ и Еврейскій оригиналъ. Но этотъ оригиналъ затерянъ, и до насъ дошелъ только греческій переводъ.—Іудеи не включили эту книгу въ свой канонъ, потому ли, что она написана послѣ его окончательнаго образованія, или потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ней слишкомъ ясно говорится о таинствѣ Святыя Троицы. Въ древнихъ каталогахъ священныхъ книгъ, книга премудрости Іисуса, сына Сирахова, относится къ числу тѣхъ книгъ, которые читаются въ церкви для назиданія вѣрныхъ. Климентъ Александрійскій и другіе Отцы первыхъ вѣковъ приводятъ ее подъ общимъ именемъ *Священнаго Писанія*. Св. Кипріанъ, Св. Амвросій и Бл. Августинъ почитали ее каноническою, какъ и соборы Карфагенскій

и Римскій, а на западѣ Тридентскій. Для большей полноты свѣдѣній, сообщенныхъ нами объ этой книгѣ, приведемъ здѣсь предисловіе греческаго переводчика. «Законъ, пророки, ии пришедшіе послѣ нихъ, достаточны показывають, что между нами есть большое число знаменитыхъ мудрецовъ, которыхъ знаніе составляетъ славу Израиля. Ибо ихъ разсужденія не только предполагають въ нихъ необыкновенныя знанія, но и самые иностранцы могутъ посредствомъ нихъ научиться весьма искусно говорить и писать. Мой дѣдъ Іисусъ, изучая съ великою ревностію законъ, пророковъ и другія писанія, оставленныя намъ нашими предками, рѣшился и самъ написать книгу о предметахъ, относящихся къ знанію мудрости, для того, чтобы желающіе изучать ее имѣли для этого средства, и старались исправить свое поведеніе. И такъ, я убѣждаю васъ читать эту книгу съ благосклонностію и съ величайшимъ вниманіемъ, и прошу простить меня, если иногда мои слова не передають всей силы мысли. Ибо слова Еврейскія теряють свою силу, когда передаются на другой языкъ, и не только въ этой книгѣ, но даже въ законѣ, пророкахъ, и всѣхъ нашихъ писаніяхъ, которыя въ оригиналѣ очень отличны отъ переводныхъ. Находясь въ Египтѣ въ царствованіе Птолемея Евергета, и живя долгое время въ этой странѣ, я нашелъ здѣсь многія книги, весьма умныя по содержанію, и подумалъ, что сдѣлаю хорошо, и принесу пользу, если переведу книгу моего дѣда. Послѣ многихъ ночей, проведенныхъ въ трудахъ, я наконецъ кончилъ ее, и предлагаю тѣмъ, которые захотятъ сами подумать и узнать какимъ образомъ вести жизнь, сообразную съ закономъ Господнимъ». Эта книга составлена съ тою же цѣлію и по тому же плану, какъ и книга *премудрости Соломона*. По этому мы и не станемъ здѣсь распространяться объ ней, а отошлемъ нашихъ читателей

къ тому, что сказано о книгахъ премудрости и Екклесиаста.

ИСУСЪ, сынъ Анаиа. Прежде возмущенія и раздѣленія на партіи, бывшихъ причиною разрушенія Іерусалима, одинъ человекъ, по имени Исусъ, сынъ Анаиа, изъ простаго народа, деревенскій житель, пришедшій въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей, вдругъ вскричалъ во храмъ: «Гласъ отъ Востока, гласъ отъ Запада, гласъ отъ четырехъ вѣтровъ, гласъ противъ Іерусалима и храма, гласъ противъ новобрачныхъ, гласъ противъ всего народа!» Эти слова, пропущенныя среди храма въ глубокой тишинѣ, въ то время, когда никто не могъ предвидѣть этихъ бѣдствій, устрашили народъ. Исусъ былъ схваченъ, битъ, оскорбленъ, и не жаловался, но постоянно повторялъ свои плачевныя слова: «увы! увy! Іерусалимъ!» Такая жизнь продолжалась семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ, и во все это время онъ никогда не жаловался, не говорилъ ни съ кѣмъ, ни даже благодарилъ тѣхъ, которые давали ему пищу. Преимущественно въ торжественныя дни онъ пробѣгалъ по улицамъ, оглашая ихъ своими жалобными воплями. Во время осады Іерусалима, онъ постоянно ходилъ по городу и вопіялъ: «горе Іерусалиму! горе Іерусалиму! горе Храму!» Когда событія приближались къ концу, онъ вскричалъ: «горе мнѣ!» и въ тоже время былъ пораженъ камнемъ, брошеннымъ въ городъ машиною. «Этотъ предвѣстникъ бѣдствій Іерусалима, говоритъ Боссеюетъ, назывался Исусомъ; казалось, что имя Исуса, имя спасенія и мира, должно было внушить Іудеямъ, которые презрѣли имъ въ лицѣ Господа нашего Исуса Христа, гибельное предчувствіе; казалось, что посылку эти неблагодарные отвергли одного Исуса, возвѣщающаго милость, милосердіе и жизнь, то Богъ послалъ имъ другаго Исуса, который возвѣщалъ имъ неизбѣжныя бѣдствія, непреодолимое опредѣленіе ихъ близкаго паденія».

ИУИ, пророкъ, сынъ Анаиіа, получилъ отъ Господа повелѣніе возвѣститъ Ваасъ, царю Израильскому, скорое истребленіе его дома. «Онъ сдѣлается, сказалъ ему пророкъ, добычею псовъ и птицъ небесныхъ.» Раздраженный царь приказалъ ввергнуть его въ темницу, и наказать; но пророкъ разрушилъ свои цѣпи, и продолжалъ возвѣщать слово Божіе. Когда Іоасафатъ, возвращаясь изъ несчастнаго похода противъ Сиріянъ, вошелъ въ Іерусалимъ, Іуи безпощадно упрекалъ его за союзъ съ нечестивымъ Ахаавомъ, и говорилъ, что чрезъ это самое Іоасафатъ сдѣлался достойнымъ гнѣва Господня, и помянутъ только за свои добрыя дѣла, за истребленіе въ землѣ Іудейской дубравъ, посвященныхъ идоламъ. Время его рожденія и смерти неизвѣстно.

ИУИ (876 до Р. Х.), внукъ Намессіа, предводитель Израильской арміи, наслѣдовалъ Іораму, послѣднему царю изъ дома Амвріа, и основалъ новую династію. Его возвышеніе было дѣломъ Божественной воли. Іуи былъ занятъ въ отсутствіе Іорама осадой Раммоа Галаадскаго, подпавшаго власти Асаила, царя Сирійскаго, когда Господь, благоволившій употребить его орудіемъ гибели дома Ахаавова, повелѣлъ пророку Елисею послать одного изъ своихъ учениковъ и помазать его царемъ Израілю. Святый пророкъ, повинувшись волѣ Божіей, сказалъ одному изъ своихъ юныхъ учениковъ: «Возьми этотъ сосудъ елея, и ступай въ Раммоа Галаадскій. Тамъ ты найдешь Іуя внука Намессіева; проси его войти съ тобою въ уединенную компанію, возлѣй этотъ елея на его главу, и помажь его царемъ Израильскимъ. Потомъ возвѣсти ему волю Божію и бѣги.»—Ученикъ Елисея тотъ часъ отправился въ Раммоа Галаадскій. Онъ нашелъ Іуя среди воинскихъ начальниковъ и въ точности исполнилъ повелѣніе своего учителя. Помазавъ его на царство, ученикъ сказалъ: *сице глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: помазахъ тя въ царя надъ*

людьми Господними, надъ Израилемъ. И да потребиши домъ Ахаава господина твоего отъ лица Моего, и отместиши кровь рабовъ Моихъ пророковъ, и кровь всѣхъ рабовъ Господнихъ отъ руки Іезавелины, и отъ руки всего дома Ахаавля, и потребиши отъ дому Ахаавля мочащагося къ стѣнѣ, и содержащагося, и оставшагося во Израили. И предамъ домъ Ахаавль, якоже домъ Іеровоама сына Навотова, и якоже домъ Ваасы, сына Ахизина. И Іезавель съидятъ пси въ части Іезраеля, и не будетъ погребавшаго ю (4 Цар. IX, 6—9). Едва ученикъ Елисея сказалъ эти слова, какъ отворилъ дверь и убѣжалъ. Опомнившись отъ изумленія Іууй пошелъ къ оставленнымъ имъ воинскимъ начальникамъ. Лишь только послѣдніе увидѣли его, какъ единогласно спросили, что сказалъ ему *неистовый сей* (такъ они называли ученика пророческаго). Іууй отвѣчалъ: «вы знаете, что это ученикъ пророка, и сами можете угадать, что онъ сказалъ мнѣ. Опъ возлѣдъ на главу мою елей, и сказалъ: *помазахъ тя въ царя надъ Израилемъ. Ты потребиши домъ Ахаава.*» При этихъ словахъ воинскіе чиновники поспѣшно встали, и взявъ свои плащи, сдѣлали родъ престола, который и положили подъ его поганы; потомъ единогласно вскричали: *воцарися Іууй!* Таковыи образомъ совершилось избраніе Іууя и погибель дома Ахаавова. Послѣ сего Іууй думалъ только объ исполненіи повелѣній Господнихъ, и завладѣніи престоломъ Израильскимъ. Опъ сообщилъ имъ намѣреніе овладѣть печально Іезраелемъ, гдѣ Іорамъ лѣчился отъ раны, полученной отъ Сиріанъ, и повелѣлъ никому не выпускать изъ города, изъ опасенія, чтобы не возвестили царю о произшедшемъ. Потомъ отправился съ войскомъ въ Іезраель. Когда онъ приближался къ городу, стражъ, оберегавшій городскія ворота, донесъ что видятъ идущее войско. Іорамъ тотъ часъ позвалъ одного изъ своихъ рабовъ спрашивая о мирѣ. Іууй отвѣчалъ посланному: *«что тебѣ и миру?»*

останься, и слѣлуй за мною». — Іорамъ, узнавъ, что посланный не возвратился, послалъ другаго, съ которымъ случилось тоже самое. Тогда стражъ, узнавъ Іууя, сказалъ Іораму, что начальникъ этихъ воиновъ есть Іууй, вникъ Намессіевъ, и что онъ приближается весьма быстро. Устрашенный царь сѣлъ на колесницу съ Охозією, царемъ Іудейскимъ, который пріѣхалъ посѣтить его, и поѣхалъ на встрѣчу Іуую. Онъ встрѣтилъ его на доли Навуоея во Іезраели, и сказалъ: *миръ ли Іууе?—Что тебѣ и миру,* сказалъ Іууй? *Еще блуды Іезавели матери твоея, и чарове ея многія.*—«Измѣна!» вскричалъ Іорамъ и обратился въ бѣгство. Но правосудіе Господне бодрствовало: Іууй натянулъ свой лукъ и поразилъ его стрѣлою между плечъ. Несчастный царь, раненный въ сердце, упалъ безжизненный на колесницѣ. Охозія искалъ спасенія чрезъ садъ, но былъ схваченъ воинами Іууя и убитъ (см. *Охозія*). Таковыи образомъ, ни одинъ членъ этого преступнаго дома не могъ избѣжать опредѣленія Господня. Тогда Іууй сказалъ Вадекару, одному изъ воинскихъ начальниковъ: *возми, и верзи его на части села Навуоея Іезраилитина, яко помню, азъ и ты всходшій на колесницы идохомъ въ слѣдъ Ахаава отца его, и Господь рече о немъ пророчество сіе, глаголю: не видѣхъ ли крове Навуоевы, и крове сыновъ его вчера, рече Господь, и создамъ ему на части сей, рече Господь.* И нынѣ убо вземъ поверзи его на части сей по глаголу Господню (4 Цар. IX, 25—26). Послѣ этого страшнаго исполненія повелѣнія Господня, Іууй какъ побѣдитель вошелъ въ Іезраель. Здѣсь царствовалъ ужасъ; рабы Іорамы толпою приходили подъ знамена новаго царя. Въ то время, когда онъ входилъ въ Іезраель, Іезавель украшенная драгоценными одеждами явилась въ окнѣ своего жилища; не обращая вниманія на этотъ блескъ, которымъ она хотѣла обольстить его и избѣжать ожидавшаго ее наказанія, Іууй приказалъ

евнухамъ бросить ее въ окно подъ ноги лошадей (см. *Иезавель*). Потомъ онъ занялъ дворецъ Іорама. Между тѣмъ небесное опредѣленіе на домъ Ахаавъ не было еще исполнено и виоловину. Ахаавъ имѣлъ семидесять сыновей или внуковъ, которые жили въ Самаріи. Іууй написалъ къ знатнѣйшимъ Самарійскимъ гражданамъ: *и нынѣ егда придетъ писаніе сіе къ вамъ, и съ сами сынове господина вашего, и съ вами колесницы и кони, и грады тверды и оружія. И узрите благаго, и праваго въ сыновъ господина вашего, и поставите его на престолъ отца его, и да воюете о домъ господина вашего* (4 Цар. X, 2—3). Черезъ это онъ хотѣлъ узнать ихъ намѣреніе, и, если можно, сдѣлать ихъ орудіемъ небеснаго суда. Дѣйствительно, Самаряне, утраченные Ізраильскими происшествіями, не осмѣлились противиться тому, противъ котораго не могли устоять два царя, и отвѣчали ему: *отроцы мы твои, елика еще речеши къ намъ, сотворимъ, не воцаримъ мужа, благое предъ очима твоима сотворимъ* (4 Цар. X, 5). Тогда Іууй снова написалъ къ нимъ: *еще вы мои, и гласа моего вы послушаете, возмите главы мужей сыновъ господина вашего, и принесите ко мнѣ, якоже часъ утро, во Ізраиль* (4 Цар. X, 6). Страхъ, внушенный Іууемъ, былъ таковъ, что для избѣжанія его гнѣва, они не колебались омочить руки свои въ крови князей, которыхъ доселѣ почитали своими повелителями. Они положили ихъ головы въ корзину и отослали новому царю. Лишь только Іууй узналъ, что повелѣнія его исполнены, приказалъ положить эти головы при городскихъ воротахъ до слѣдующаго дня: зрѣлище страшное и способное побудить къ обращенію на себя вниманія князей и дѣтей Ізраиля, еслибы они и не привыкли къ такимъ кровавымъ зрѣлищамъ. На слѣдующій день Іууй, выходя изъ города, остановился предъ народомъ и сказалъ ему: *праведни вы: се азъ есмь, обратихся на господина моего, и убихъ*

его: и кто порази вѣхъ сихъ; видите убо, яко не падетъ отъ глагола Господня на землю, егже глагола Господь на домъ Ахаавъ (4 Цар. X, 9—10). Потомъ далъ повелѣніе, чтобы умертвили всякаго, кто остался изъ дому этого несчастнаго царя, простирая это повелѣніе на вельможей его двора, его друзей, его священниковъ, однимъ словомъ вѣхъ, кто находился съ нимъ въ связи. Когда спокойствіе было установлено въ Іезраели, Іууй отправился въ Самарію; ибо скоро хотѣлъ уничтожить все, что держало сторону Іорама, и заставить начальниковъ народа провозгласить себя царемъ. На пути онъ встрѣтилъ сорокъ—двухъ князей изъ дому Давида, сыновей братьевъ Охозіи, которые шли поспѣшить Іорама и царя Іудейскаго. Увлеченный избыткомъ своей ревности къ повелѣніямъ Господнимъ, а можетъ быть честолюбіемъ, и опасеніемъ за спокойствіе своего престола, Іууй повелѣлъ умертвить вѣхъ, хотя можетъ быть ни одинъ изъ нихъ не происходилъ отъ Гоооліи. Приближаясь къ Самаріи онъ встрѣтилъ не вдали отъ городскихъ воротъ Іонадава, сына Рихавова. Іонадавъ былъ одинъ изъ добродѣтельнѣйшихъ Израпльтянъ, изъ тѣхъ, которые при вѣхъ кровавыхъ переворотахъ, и повсемѣстномъ господствѣ идолослуженія, сохраняли вѣру въ Господа и законъ Его. Іууй, знавшій его благочестіе, сказалъ ему, простирая руку: *еще есть сердце твое съ сердцемъ моимъ право, якоже сердце мое съ сердцемъ твоимъ? — Есть, отвѣчалъ Іонадавъ. — Дайже мнѣ руку, сказалъ Іууй, и взойди на колесницу; ты поедешь со мною и увидишь вгдѣ ревновати мнѣ по Господь Саваофъ.*»—И такъ они отправились вмѣстѣ въ Самарію. Страхъ имени Іууя былъ и здѣсь столь же великъ какъ и во Іезраели. Онъ безъ затрудненія овладѣлъ царскою властію и съ крайнею строгостію преслѣдовалъ несчастные останки дома Ахаавова. Истребивъ этотъ преступный домъ, онъ хотѣлъ еще, для снисканія благоволенія Гос-

подняго, поразить пророковъ и служителей Бога, которому поклонялся Ахаавъ съ Іезавелью. Когда его власть утвердилась, онъ собралъ народъ и сказалъ ему: *Ахаавъ поработа Ваалу мало, Іууй же поработаетъ ему много; и нынѣ вси пророцы Вааловы, вси рабы его, и жерцы его призовите ко мнѣ, мужъ да не потаится, яко жертва велика Ваалу: и всякъ иже потаится, не будетъ живъ* (4 Цар. X. 18—19). Это было безопытное средство истребить всѣхъ за одинъ разъ. Потомъ онъ объявилъ торжественный праздникъ въ честь Ваалу. Пророки и поклонники его сбѣжались со всѣхъ концовъ царства. Іууй вошелъ съ Іонадавомъ въ храмъ, въ которомъ всѣ они были собораны, и сказалъ имъ: *испытайте и видите, еще есть съ вами отъ рабовъ Господнихъ, и вышлите всѣхъ рабовъ Господнихъ обрѣтшихся тамо* (4 Цар. X. 23). Между тѣмъ онъ оставилъ при вратахъ храма восемьдесятъ доверенныхъ мужей, готовыхъ броситься по первому знаку. Когда жертвоприношенія были кончены, Іууй сказалъ имъ: *сшедше, избейте ихъ, да не изыдетъ отъ нихъ мужъ. Мужъ иже еще угоннетъ отъ мужей, ихъ же азъ извожду въ руки ваша, душа его вѣсто души его* (4 Цар. X. 24. 25). Тотчасъ воины бросились въ храмъ и умертвили всѣхъ до одного поклонниковъ Ваала. Іууй повелѣлъ выбросить трупы ихъ изъ храма и оставить безъ погребенія. Потомъ онъ отправился въ градъ храма Ваалова (такъ называлось мѣстечко въ окрестностяхъ Самаріи, гдѣ Ахаавъ построилъ храмъ Ваалу для своей супруги Іезавели). Истуканъ Ваала былъ выброшенъ изъ храма, разбитъ на куски и сожженъ, а храмъ разрушенъ до основанія. Еслибы Іууй нанесъ еще нѣсколько подобныхъ ударовъ, то идолопоклонство исчезло бы въ Израильскомъ царствѣ. Но Іууй, который доселѣ съ такою ревностію повиновался повелѣніямъ Господнимъ, остановился предъ опасеніемъ принести неудовольствіе своимъ подданнымъ, или

лучше не осмѣлился удалиться отъ политики своихъ предшественниковъ. Для его подданныхъ нужны были богослуженіе, праздники, жертвы, и Іууй рѣшился лучше оставить имъ золотыхъ тельцевъ въ Данѣ и Веонѣ, нежели позволить ходить на поклоненіе въ храмъ Іерусалимскій. Между тѣмъ Господь, довольный его поведеніемъ, сказалъ ему чрезъ одного изъ своихъ пророковъ: *за сія, елика ублажилъ еси сотворити правое предъ очима Моима, и вся елика по сердцу Моему сотворилъ еси дому Ахаавлю, сыны твои до четвертаго рода сядутъ на престолъ во Израили* (4 Цар. X. 30). Іууй не сохранилъ себя отъ заблужденій. Но Господь воздвигнулъ противъ Израиля врага, который нанесъ ему страшныя бѣдствія. Асаилъ, царь Сирійскій, сдѣлалъ нечаянное нападеніе на провинціи царства Израильскаго, лежавшія за Іорданомъ. Онъ разбилъ на голову войско Іууя, и опустошилъ Галаадъ, и земли колѣнъ Гадова, Рувимова, и Манассіина, и овладѣлъ всею странною, простиравшеюся отъ Аропра на Арнонскомъ потокѣ, близъ восточнаго берега Мертваго моря, до сѣверной границы царства Израильскаго. Жестокости Сиріанъ не ограничили этою войною: чтобы составить объ нихъ понятіе, надобно прочесть то пророчество, которое со слезами изрекъ Елисей, помазуя Асанила на царство Сирійское. *Вмѣ елика сотвориши сыномъ Израилевымъ зла, говорилъ ему пророкъ: крѣпости ихъ сожжеша огнемъ, и избранныя ихъ избіеши мечемъ, и младенцы ихъ разбіеши, и во чревь имлющія ихъ расторгнеша* (4 Цар. VIII, 12). Іууй, доведенный до крайности, принужденъ былъ для сохраненія остатка своихъ владѣній платить Асаилу довольно значительную дань. Онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни въ печали и отчаяніи и умеръ ничего не сдѣлавъ для возвышенія своего могущества. Царствованіе его продолжалось двадцать—восемь лѣтъ. Ему наследовалъ сынъ его Іоахазъ.

ЮАВЪ, сынъ Саруп, сестры Давида, и военачальникъ его. Онъ, съ своими братьями Авессою и Асаиломъ, присоединился къ сыну Иессеову, когда послѣдній скрывался въ пещерѣ Одолламской. Въ первый разъ онъ отличился въ сраженіи съ Ахисомъ близъ Гаваона, а достоинство военачальника получилъ за то, что первый взомель на стѣны Иерусалима. Онъ постоянно отличался въ многочисленныхъ войнахъ Давида, и его храбрость постоянно увѣчивалась успѣхомъ. Онъ не былъ похожъ на начальника партизановъ, бросающихся въ беспорядкѣ; онъ былъ полководецъ искусный, понимавшій важность хорошаго расположенія арміи, и умѣвшій пользоваться ошибками своихъ враговъ, щадя, сколько позволяла возможность, кровь своихъ воиновъ. Но несчастію онъ запятналъ свою славную жизнь убійствомъ Авенира и Амаси, военачальника Авессаломова. Упрекаютъ его еще и за то, что онъ былъ слишкомъ льстивый царедворецъ, жертвуя храбрымъ Уриеномъ дурнымъ страстямъ своего царя. Въ то время, когда Авессаломъ угрожалъ Давиду, Юавъ сопровождалъ святаго царя въ его бѣгствѣ, собралъ вокругъ него многочисленное войско, и возвратилъ ему царство. Но смерть Авессаломова не прощительна Юаву. Когда одинъ воинъ донесъ ему, что возмутительный сынъ Давида повисъ на волосахъ въ лѣсу, Юавъ спросилъ отъ чего онъ не убилъ его. Воинъ отвѣчалъ, что онъ за тысячу сиклей серебра не рѣшился бы возложить руки на того, котораго жизнь царь повелѣлъ беречь. Юавъ не обратилъ вниманія на это повелѣніе и собственною рукою поразилъ возмутителя; оруженосцы его dokonчили. Въ послѣдствіи Юавъ принялъ сторону Адоиа противъ Соломона, и Давидъ повелѣлъ своему сыну умертвить его за то, что онъ пролилъ много невинной крови. Это повелѣніе исполнилъ Ваней (см. *Давидъ, Авениръ, Ваней, Авессаломъ*).

ЮАЗАРЪ (1 по Р. Х.), шестьдесятъ-второй первосвященникъ Иудей-

скій, сынъ Симона Воноа, предшественникъ Матеи. Архелай, этнархъ Иудейскій, низложилъ его послѣ возмущенія противъ него. — Преемникъ его былъ Елеазаръ III.

ЮАКИМЪ, или **ЕЛІАКИМЪ** (608 до Р. Х.), сынъ Іосіа, и преемникъ Іоахаза, своего брата, двадцати-пяти лѣтъ былъ возведенъ на Иудейскій престолъ царемъ Египетскимъ Нехао, который измѣнилъ его имя *Еліакимъ* въ *Іоакимъ*, и наложилъ на Іудею годовую дань въ сто талантовъ серебра и одинъ талантъ золота. Этотъ царь подражалъ нечестію своего предшественника; а народъ, подражая его примѣру, погрязъ въ развратѣ, не слушая увѣщаній Іереміи, проповѣдавшаго покаяніе, и грозившаго за неповиновеніе повелѣніямъ Господнимъ разрушеніемъ города и храма. Около тогоже времени Аввакумъ и Софонія предсказывали бѣдствія, которыя изліются на царство Иудейское и Иерусалимъ въ наказаніе за ихъ преступленія. Навуходоносоръ, царь Ассирійскій, побѣдитель Нехао, у котораго онъ отнялъ Харкамисъ, осадилъ Иерусалимъ и овладѣлъ имъ. Юакимъ былъ взятъ въ плѣнъ, окованъ цѣпями, и увѣденъ въ Вавилонъ съ знатнѣйшими юношами своего двора. Царскія сокровища и украшенія храма сдѣлались добычею побѣдителя. Но Юакимъ смирился предъ нимъ. далъ ему клятву въ вѣрности, сдѣлался его данникомъ, и былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Это наказаніе не исправило сердца Юакимова; царь Иудейскій снова предавался нечестію. Народъ подражалъ ему; казалось, что царь и народъ ускорили общую гибель. Собраніе грозныхъ пророчествъ Іереміи, написанное Варухомъ, было прочтено во храмѣ. Это было зпмою; царь узнавъ о происшедшемъ, приказалъ принести книгу и прочесть предъ нимъ; но едва онъ прослушалъ четыре или пять страницъ, какъ вырвалъ изъ рукъ чтеца книгу, изрѣзалъ ее, и сжегъ не смотря на совѣты придворныхъ. Скоро потомъ Юакимъ возмущился

противъ царя Вавилонскаго, соединился съ царемъ Египетскимъ, и отказалъ первому въ дани, которую платилъ три года. Навуходоносоръ, не будучи въ состоянн идти противъ него, повелѣлъ своимъ наѣстникамъ и правителямъ провинцій отправить войска въ царство Іудейское. Такимъ образомъ оно сдѣлалось цѣлю для набѣговъ Арабовъ, Аммонитянъ, Сиріянъ, и всѣхъ окрестныхъ народовъ, платившихъ дань Вавилонскому монарху, которые нападали со всѣхъ сторонъ и опустошали его въ продолженіе трехъ лѣтъ. Наконецъ въ одиннадцатый годъ царствованія Іоакима они соединились, заперли его въ Іерусалимъ, взяли въ плѣнъ во время одной вылазки и умертвили. Тѣло его было брошено на дорогѣ, и такимъ образомъ исполнилось пророчество Іереміи: *погребеніемъ ослимъ погребется, влчимъ изверженъ будетъ внѣ вратъ Іерусалима, и будетъ тѣло его мертвое повержено на знои дневнымъ, и на мразѣ ночнымъ* (Іер. XXII, 19; XXXVI, 30.). Ему наследовалъ сынъ его Іехонія.

ІОАКИМЪ I, первосвященникъ, см. *Садокъ II*.

ІОАКИМЪ II, первосвященникъ, см. *Азарія IV*.

ІОАКИМЪ III (ок. 530 до Р. Х.), тридцать - первый первосвященникъ Іудейскій, наследовалъ своему отцу Іисусу, сыну Іоседекову. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей о его жизни; онъ приводится только въ книгѣ Нееміи; Іосифъ Флавій не говоритъ ничего, что могло бы восполнить молчаніе священныхъ книгъ. Онъ отправлялъ первосвященническое служеніе до самой своей смерти, послѣдовавшей по общему мнѣнію въ 475 году предъ Рождествомъ Христовымъ.

ІОАННА, супруга Хуза, министра дворца Иродова, была, по свидѣтельству Евангелиста Луки, одна изъ тѣхъ женъ, которыя слѣдовали за Спасителемъ въ Его путешествіяхъ и помогали Ему. Святый Іоаннъ Златоустъ научаеъ насъ, что между Іудейскимъ народомъ былъ обычай, по

которому люди «посвятившіе себя проповѣдямъ, брали съ собою нѣкоторыя благочестивыхъ женщинъ, которыя и слѣдовали за ними.»

ІОАННЪ I и **ЕЛЕАЗАРЪ**, первый и четвертый сыновья Маттаіи; старшій назывался *Гаддисомъ*, а другой *Авараномъ*. Они раздѣляли всѣ труды своихъ братьевъ, и показали себя достойными крови своего отца. Въ статьяхъ: *Іуда* и *Іоаннъ*, мы рассказали смерть Елеазара и Іоанна; ихъ жизнь столько связана съ исторіею другихъ Маккавеевъ, что намъ нечего сказать здѣсь. Замѣтимъ только, что во всей исторіи нѣтъ такого многочисленнаго семейства, котораго бы всѣ члены отличались столь блестящими качествами тѣла, ума, и сердца. И такъ пусть слава этихъ героевъ пройдетъ вѣка чистою и блестящею! Пусть они представляются въ образцѣ всѣмъ призваннымъ къ управленію народами! Пусть имя Маккавеевъ гремѣть не только въ области религіи, но вездѣ, гдѣ влѣтъ дѣло о любви къ отечеству и мужествѣ, о мудрости и праводушіи! Счастливейшими между ними были Іуда и Елеазаръ, которые пали на полѣ битвы, и, такъ сказать, были погребены въ своемъ триумфѣ. Остальные погибли жертвою самой низкой измѣны.

ІОАННЪ I, первосвященникъ, см. *Іоанаанъ I*.

ІОАННЪ II, или

ІОАНЪ ГИРКАНЪ (135 до Р. Х.), пятьдесятъ-первый первосвященникъ и князь Іудейскій, былъ сынъ Симона Маккавея. О произхожденіи прозванія *Гиркана*, употребляемаго свѣтскими писателями, говорятъ различно (этого прозванія нѣтъ въ священномъ текстѣ). Нѣкоторые думаютъ, что онъ заимствовалъ его отъ старшаго брата умершаго въ юности; другіе утверждаютъ, что оно было названіе почетное, данное ему за побѣду, одержанную надъ Гирканіанами, въ походѣ Парейанскомъ, въ которомъ онъ сопровождалъ Антиоха Сидетеса. Каковы бы ни были эти догадки, несомнѣнно то, что имя *Гирканъ* не было новостію у Іудеевъ.

Сынъ Маккавея Іоаннъ Гирканъ съ раннихъ лѣтъ вступилъ на военное поприще; онъ обладалъ, какъ наследственными качествами, тѣми высокими порывомъ и мужествомъ, которыя отличали въ сраженіяхъ героев его славной фамиліи. Отецъ, видя заслуги сына, сдѣлалъ его начальникомъ части войскъ. Онъ былъ начальникомъ гарнизона въ Газарѣ, городѣ, лежащемъ на берегахъ Средиземнаго моря, въ то время, когда Антіохъ Сидетесъ, раздраженный отказомъ Симона уступить ему Іоннію, Газару и крѣпость Іерусалимскую, или платить ему за эти крѣпости дань въ тысячу талантовъ, повелѣлъ Кендевею, одному изъ своихъ военачальниковъ, завладѣть приморскими городами, срыть стѣны Гедора, и беспокоить Іудеевъ постоянными набѣгами. Кендевей дошелъ до самой Іамніи, опустошивъ все на пути и взявъ множество плѣнныхъ. Гирканъ, досадуя на то, что не можетъ прекратить этихъ опустошеній, послѣшно отправился къ отцу дать ему отчетъ и принять повелѣнія. Симонъ тотъ часъ собралъ двадцать тысячъ пѣхоты и нѣсколько сотенъ конницы; потомъ, призвалъ Іуду и Іоанна, сказалъ имъ: «Дѣти! Старость не позволяетъ мнѣ отправиться лично; вы въ такомъ возрастѣ, что можете служить отечеству; замѣните жъ меня, сражайтесь, и да благословитъ васъ Господь!»—Братья, воодушевленные этими простыми и благородными словами, тотъ часъ оставили Іерусалимъ, и къ ночи прибыли въ Модинъ, нхъ отечественный городъ (*). На слѣдующій день вмѣстѣ съ зарею они отправились въ походъ и скоро прибыли на берега потока, который надобно было перейти предъ глазами непріятеля, котораго войска быстро сходило въ долину. Нѣсколько времени Іудей, казалось, колебались при видѣ потока; Іоаннъ Гирканъ бросается и переходитъ первый;

пренятетвіе изчезло и вся армія въ одно мгновеніе очутилась на противоположномъ берегу въ боевомъ порядкѣ. Загремѣли священныя трубы; Сиріане, изумленные такою дерзостію, не могли выдержать быстрого напора Іудейской арміи. Все обратилось въ бѣгство; поле сраженія сдѣлалось полемъ убійства; Іоаннъ, лишенный помощи своего брата, котораго рана удалила съ поля сраженія, преслѣдовалъ Сирійскую армію до Кедрона, построеннаго Кендевеемъ для убѣжища въ случаѣ неудачи; часть удалилась въ деревянныя башни, воздвигнутыя на поляхъ Азота; Іудей зажигаютъ ихъ, и двѣ тысячи падаютъ подъ ихъ ударами, не считая плѣнныхъ и раненыхъ. Послѣ этой блѣстящей побѣды, Гирканъ возвращается въ Іерусалимъ и свѣдѣтъ о побѣдѣ отца и всего Ізраиля. Такимъ образомъ, юный герой приготовлялся со славою поддержать имя своей фамиліи и своего отечества. Но, увы! гибельное событіе скоро должно было подвергнуть его мужество новому испытанію: онъ возвращался въ Газару, когда его отецъ и оба брата, Маттаѳія и Іуда, юный товарищъ его опасностей и славы, пали среди пира подъ ударомъ кинжала своего зятя Птолемея, правителя Іерихонскаго. Убійца, надѣявшійся владычествовать Іудеею, не теряя времени просилъ войска у царя Сирійскаго, обязываясь уступить ему все крѣпости, и ежегодно платить дань; писалъ къ начальникамъ Іудейской арміи, обѣщалъ имъ большія суммы золота, если они пристанутъ къ его сторонѣ; послалъ убійцъ въ Газару для умерщвленія Гиркана, и агентовъ въ Іерусалимъ для завладѣнія городомъ и крѣпостію. Казалось все было потеряно; но одинъ вѣрный Іудей предупредилъ убійцъ и донесъ Гиркану объ убійствѣ отца и объ угрожающей ему опасности. При этомъ извѣстіи Гирканъ былъ пораженъ ужасомъ и печалію; но скоро опасность, въ которомъ находилось отечество, и кровь отца и братьевъ, требовавшая мести, возвратили его

(*) Имя здѣсь селеніе *Язертъ*. Св. *Священ. Церковн. Геогр.*, изд. 2-е, стр. 78.— *Ицкъ-вичи*.

въ самого себя: онъ повелѣлъ задержать и казнить смертію убійцъ Птолемея, самъ быстро прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ народъ утвердилъ его въ достоинствахъ его отца. Испросивъ покровительства Божіяго молитвами и жертвоприношеніями, Гирканъ бросился преслѣдовать измѣнника зятя. Птоломей, узнавъ, что его преступныя замыслы были предупреждены, удаллся въ крѣпость Дагона, лежавшую выше Іерихона, съ матеріею и двумя братьями Гиркана, удержанными плѣнниками. Крѣпость была осаждена и скоро доведена до крайности. Птоломей, видя, что сопротивленіе будетъ бесполезно, для спасенія своей жизни, избралъ средство инопль достойное его жестокости. По его повелѣнію, мать и оба брата Гиркана были возведены на стѣну и съчечены до крови предъ глазами Іудейской арміи; въ тоже время онъ угрожалъ сбросить ихъ внизъ, если Гирканъ не сниметъ осады. Первосвященникъ, при видѣ этого зрѣлища, испытывалъ страшныя страданія: хотѣлъ ли онъ удалиться, мать съ высоты стѣны умоляла его не обращать вниманія на ея страданія; хотѣлъ-ли онъ продолжать осаду, жестокость Птолемея обезоруживала его мечь. Эти страшныя сцены продолжались и продлили осаду до субботнаго года, когда всѣ работы должны были остановиться. Осада была снята, и Птоломей, предавъ смерти своихъ плѣнниковъ, бѣжалъ къ Зенону Котилѣ, князю Филадельфійскому, въ страну Аммонішскую. Многіе хронологи и историки почитаютъ баснею этотъ расказъ Іосифа Флавія. Въ самомъ дѣлѣ, *Маккасейскія книги* не говорятъ о матери Гиркана; онъ свидѣлствуютъ только, что Симонъ былъ убитъ съ своими двумя сыновьями; были-ли еще два сына на прѣу, и были-ль они пощажены, Священное Писаніе не говоритъ ничего. Другіе допускаютъ фактъ, предоставляя судъ объ немъ читателямъ; такъ сдѣлаемъ и мы.—Между тѣмъ Антиохъ сидетесь, узнавъ о смерти Симона, думалъ, что настало благоприятное

время отмстить за свое пораженіе. Онъ быстро напалъ на Іудею и осадилъ Іерусалимъ; его армія, раздѣленная на семь корпусовъ, запирала всѣ выходы изъ города, и не смотря на эти необыкновенныя силы, всѣ усилія Сиріянъ разбивались о мужество осажденныхъ. Іудеи почувствовали недостатокъ въ водѣ, но сильный дождь ободрилъ ихъ мужество. Антиохъ окружилъ Іерусалимъ двойнымъ рвомъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое сообщеніе осажденныхъ съ окрестностями. Многочисленныя машины, поставленныя на трехъ-этажныхъ деревянныхъ башняхъ, постоянно громилы стѣны съ сѣверной стороны, гдѣ доступъ былъ легче. Скоро въ городѣ обнаружился голодъ; Гирканъ, для сбереженія жизненныхъ припасовъ, выслалъ изъ города людей бесполезныхъ. Эти несчастные, отверженные своими согражданами, умирали отъ истощенія, или падали подъ мечемъ непріятеля. Наступилъ праздникъ Сѣней; первосвященникъ сжался надъ несчастными и впустилъ въ городъ тѣхъ, которые еще жили. Антиохъ съ удивленіемъ увидѣлъ, что Іудеи для исполненія религіозныхъ обязанностей отказались отъ защиты, и снисходя къ священной седмицѣ, далъ имъ семидневный отдыхъ. Онъ послалъ имъ животныхъ для принесенія жертвъ, съ золотыми и серебряными сосудами, наполненными благовоіями, и жизненные припасы на все время продолженія праздника. Такимъ образомъ, этотъ грозный царь, желавшій истребить все, умиляется религіею несчастнаго народа. Какимъ образомъ Господь безъ всякаго видимаго чуда измѣнилъ сердечныя расположенія царя? «Пророки предсказали, говоритъ одинъ христіанскій писатель, что Господь будетъ спасать свой народъ не чудесами, подобно какъ во времена прошедшія, но средствами кроткими и благими, и вмѣстѣ усиѣнными.» Гирканъ, живо тронутый этимъ благороднымъ поступкомъ царя Сирійскаго, просилъ у него мира съ тѣмъ условіемъ, чтобы Іудеямъ позволено

было жить по своему закону. Антиохъ соглашался удалиться, если Иудеи выдатутъ оружіе, будутъ платить дань, и примутъ Сирійскій гарнизонъ. Народъ согласился на все, кромѣ принятія Сирійскаго гарнизона, желая лучше заплатить пять сотъ талантовъ и дать заложниковъ, между которыми былъ братъ Гиркана. Въ это время первосвященникъ нашелъ въ сокровищницѣ Давида весьма значительныя суммы, которой часть была дана Антиоху, а остальная употреблена на содержаніе Сирійскихъ войскъ. Царь Сирійскій повелѣлъ разломать часть стѣнъ, вошелъ въ Иерусалимъ съ своею армію, и заключилъ союзъ съ Гирканомъ, который сопровождалъ его потомъ въ походѣ противъ Паряанъ. Иосифъ Флавій рассказываетъ, что во время этого похода Антиохъ останавливался на два дня по случаю Иудейскаго праздника. Царь Сирійскій, послѣ нѣсколькихъ успѣховъ надъ Паряанами, погибъ со всею своею арміею въ общемъ возстаніи страны. Иоаннъ Гирканъ, знавшій о беззащитномъ положеніи Сирійскихъ городовъ, быстро повернулъ назадъ, прибылъ въ Иудею, осадилъ и послѣ шестимѣсячной осады взялъ крѣпость Медабу; потомъ покорилъ Самегу съ ея окрестностями, Сихемъ и Гаризинъ, и разрушилъ храмъ, построенный Манассіею по образцу Иерусалимскаго. Потомъ обратилъ свое оружіе противъ Идумеянъ, отнялъ у нихъ Адору и Марпесу, и принудилъ ихъ принять обрѣзаніе. Послѣ этихъ быстрыхъ побѣдъ, Гирканъ возвратился въ Иерусалимъ и занялся его укрѣпленіемъ. Въ это время, желая обезпечить себя со стороны царей Сирійскихъ, онъ послалъ посольство къ Римлянамъ, прося у нихъ союза и дружбы. Послы были слѣдующіе: Симонъ, сынъ Дорпсея, Аполлоній, сынъ Александра, и Діодоръ, сынъ Іасона. Напомнивъ сенату прежніе союзы Иудеевъ съ Римлянами, они изложили многія просьбы, которыя всѣ были приняты весьма милостиво. Вотъ въ краткихъ словахъ отвѣтъ сената,

какъ онъ наладится въ апокрифической книгѣ, извѣстной подъ именемъ *четвертой книги Маккавеевъ*: «Консулъ и Сенатъ Иоанну Гиркану, князю Иудейскому, здравіа! Мы съ радостію прочитали письмо, которое ты написалъ къ намъ; мы спрашивали твоихъ посланниковъ о состояніи твоихъ дѣлъ, и удивились столько же ихъ знанію и добродѣтели, сколько и ихъ мудрому поведенію. Мы желаемъ, чтобы Газара, и другія мѣста, отнятыя Антиохомъ, были возвращены тебѣ; чтобы твоя религія и твои земли были уважаемы князьями Азіи; наконецъ, чтобы всѣ договоры царя Сирійскаго, вредные для тебя, были уничтожены.» Сенатъ прибавлялъ, что въ скоромъ времени онъ отправитъ въ Азію пословъ для исполненія этого повелѣнія. Когда Иудейскіе послы оставили Римъ, преторъ Фанній далъ имъ для путешествія денегъ изъ общественной суммы и рекомендательныя письма, чтобы они были уважаемы и почитаемы во всѣхъ провинціяхъ имперіи. Въ то время, когда Иоаннъ Гирканъ старался съ помощію Римлянъ загладитъ потери Иудеи, волненія, опустошавшія Сирію, доставили ему случай окончить дѣло, начатое и продолжаемое съ такимъ мужествомъ и терпѣніемъ. Два царя были низложены въ самое короткое время; два брата Антиохъ Грпфъ и Антиохъ Кизикъ оспаривали престолъ со всѣмъ остервененіемъ, характеризующимъ междоусобныя войны. Гирканъ столь хорошо умѣлъ воспользоваться этимъ междоусобіемъ, что въ короткое время восстановилъ прежнія границы Иудеи. Послѣ семнадцати лѣтъ управленія мирнаго, котораго всѣ дни были посвящены благу религіи и отечества, Гирканъ вознамѣрился разрушить Самарію, эту древнюю соперницу Иудеи, и теперь хотя населенную язычниками, но всегда непріязненную Иерусалиму. Тотъ часъ онъ вступилъ въ ея область, осадилъ ее, и окопалъ ровомъ въ возмездіе стадій. Распорядившись осадю, онъ предоставилъ ее своимъ сыновьямъ

Арпестовулу и Антигону, и возвратился въ Иерусалимъ, куда призывали его обязанности первосвященства. Уже въ Самаріи появился страшный голодъ, заставлявшій употреблять въ пищу самыя отвратительныя предметы. Антиохъ Кизикъ, призванный осажденными на помощь, былъ разбитъ, обращенъ въ бѣгство, преслѣдуемъ до Скинополья, и едва успѣлъ убѣжать. Послѣ этой побѣды, осада продолжалась еще съ большимъ ожесточеніемъ. Напрасно Самаряне, доведенные до отчаянія, снова умоляли Антиоха о помощи; ослабленный своимъ пораженіемъ, онъ просилъ помощи у Птолемея Лаири. Послѣдній послалъ ему пять тысячъ чело-вѣкъ, не смотря на запрещеніе своей матери Клеопатры. Этотъ слабый отрядъ, соединившись съ остаткомъ арміи Антиоха, не осмѣлился дать общаго сраженія, и всякой день былъ поражаемъ въ засадахъ, которыя дѣлали Иудеи. Наконецъ Антиохъ удалился въ Триполи, и предоставилъ войну Каллимандру и Епикрату, двумъ лучшимъ своимъ полководцамъ. Каллимандръ далъ сраженіе. гдѣ онъ былъ побѣжденъ, и самъ лишился жизни; послѣ этого пораженія, Епикратъ, командовавшій остатками арміи, былъ подкупленъ Иудеями, и за деньги сдалъ имъ Скинополь. Теперь Самарія потеряла всякую надежду на помощь; борьба, въ которой она истощала свои послѣднія силы, только продолжала ея предсмертныя страданія. Послѣ осады, продолжавшейся цѣлый годъ, она впала во власть раздраженныхъ Иудеевъ, разрушившихъ ее до основанія; путешественникъ не узналъ бы мѣста, гдѣ возвышались ея стѣны и дворцы. Такимъ образомъ, послѣ долговременныхъ переворотовъ и бѣдствій, Израиль еще разъ свергнулъ иго царей — идолопоклонниковъ; его богатство и благоденствіе равнялись его славѣ и могуществу. Но не долго могло продолжаться такое состояніе дѣлъ. Развратъ, распространенный племенными царями, новое ученіе, зависть, ненависть, месть, скоро должны были при-

вести къ упадку религію, и слѣдовательно, и государство. Приближалось время, когда должно было исполниться пророчество Захаріи: *Иуда ополчится въ Иерусалимъ* (XII. 12). Секты, порожденные въ предшествовавшее вѣкъ, начали ослаблять Иудею своими гибельными раздѣленіями. Одна, чтобы воспрепятствовать порчѣ закона, прибавила къ самому закону кучу преданій и ценительныхъ обязанностей, и обязывала къ ихъ наблюденію. Ея единство, жизнь строгая и правильная привлекли къ ней уваженіе народа. Но мало по малу она стала гордиться избыткомъ своей строгости, и цитала ко всему, что не принадлежало къ ней, ненависть и презрѣніе; и когда, въ своей гордости, она почитала себя призванною давать законы народу, толпа, которою эта секта управляла по своей волѣ, сдѣлалась въ ея рукахъ орудіемъ честолюбія и мести: это секта Фарисеевъ. Другая, не столь многочисленная какъ первая, держалась закона писаннаго и отвергала всѣ преданія, допускаемыя фарисеями; но, подобно первой, она преслѣдовала всѣ начала противоположныя ея ученію; подобно первой, она хотѣла господствовать: это секта Саддукеевъ. Наконецъ, третья, еще малочислѣннѣйшая, состояла изъ людей, которые будучи утруждены трудами и безпокойствами земными, убѣгали въ міръ духовный и вели жизнь, во многомъ подобную жизни пустынниковъ первобытной церкви; только одинъ они не опустошали государства своимъ честолюбіемъ: это секта Иессеянъ. Іоаннъ Гирканъ былъ воспитанъ въ началахъ фарисейскихъ; но домогательства и гордость фарисеевъ сдѣлались невыносимыми; не отдѣляясь отъ нихъ, онъ пересталъ покровительствовать ихъ ученію. Съ тѣхъ поръ они ожесточились противъ него, и оклеветывали предъ народомъ, который слѣпо вѣрилъ всѣмъ ихъ словамъ. Незначительное обстоятельство обратило эту ненависть въ открытую войну. Однажды Гирканъ пригласилъ на пиръ знатнѣйшихъ сектантовъ; подѣ

конецъ ппра, когда между собесѣдниками воцарилась веселость, онъ просилъ ихъ сказать ему смѣло, есть ли въ его поведеніи что-нибудь предосудительное; ибо онъ ничего столько не желалъ какъ жить по закону: только одинъ изъ собесѣдниковъ хвалилъ его за мудрость и добродѣтели. Между тѣмъ фарисей Елеазаръ, болѣе смѣлый, или болѣе злой, чѣмъ другіе, всталъ и сказалъ ему: «Послушай слова истины: если ты хочешь быть добрымъ человекомъ, ты долженъ отказаться отъ первосвященства и довольствоваться правленіемъ народа. — Почему, спросилъ Гирканъ? — Потому, что твоя мать была плѣнна въ царствованіе Антиоха Епифана.» Это была клевета. Первосвященникъ вошелъ въ страшный гнѣвъ, и всѣ фарисеи громко свидѣтельствовали свое негодованіе. Тогда саддукей Ионаанъ, искренній другъ Гиркана, сказалъ ему, что Елеазаръ говорилъ это съ согласія прочихъ фарисеевъ, и что для удостовѣренія надобно только спросить ихъ, какого наказанія заслуживаетъ клевета этого человѣка. Гирканъ послѣдовалъ его совѣту; фарисеи отвѣчали, что онъ достоинъ наказанія розгамъ и заключенія въ тюрьму, но что смертная казнь была-бы слишкомъ строгимъ наказаніемъ за подобную ошибку. Послѣ этого первосвященникъ не сомнѣвался уже въ общемъ ихъ согласіи оклеветать его произхожденіе. Ионаанъ воспользовался его расположеніемъ чтобы увлечь въ секту Саддукеевъ. Спрашиваютъ: отъ души ли принялъ Гирканъ заблужденія Саддукеевъ? Не думаемъ: малѣйшее произшествіе можетъ перемѣнить расположеніе человѣка; но не въ его власти отказаться отъ вѣрованій, сроднившихся съ душою въ продолженіе долгой жизни. Первосвященникъ, чтобы отмстить Фарисеевъ, уничтожилъ ихъ постановленія и отнялъ у нихъ большую часть государственныхъ должностей, которыя они занимали. Къ этому-то времени относится начало неумолимой ненависти, которую стали питать между

собою двѣ главныя Іудейскія секты. Эти несчастныя произшествія не позволяли Гиркану провести въ покоѣ остатокъ своей жизни: подверженный клеветамъ фарисеевъ, принужденный противиться страстямъ своихъ собственныхъ друзей, онъ скоро умеръ, съ горестію предвидя кровавыя ссоры въ будущемъ. Правленіе его продолжалось двадцать-восемь лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ; съ нимъ низшла въ могилу добродѣтель Маккавеевъ. Если вѣрить Іосифу Флавію, Гирканъ имѣлъ пророческій даръ. Однажды, говоритъ этотъ историкъ, когда Гирканъ приносилъ въ храмѣ жертву, Господь сказалъ ему, что его сыновья Аристобулъ и Антигонъ разбили Антиоха Кизика, пришедшаго на помощь Самарин. Послѣ жертвы Гирканъ сообщилъ эту новость народу, и въ тотъ же день, вѣсть о побѣдѣ подтвердилась. Онъ видѣлъ также сонъ, что эти самые его сыновья, которыхъ онъ столько любилъ, не будутъ послѣ него царствовать; онъ былъ весьма опечаленъ этимъ, и не осмѣлился назначить преемника себѣ. Мы сожалѣемъ, что свидѣтельство священныхъ книгъ остановилось въ началѣ жизни Гиркана, и не можетъ подтвердить этихъ фактовъ. И такъ будемъ только удивляться такому длинному поприщу, прославленному столькими трудами и сраженіями. Не столько знаменитый, какъ другіе Маккавеи, Гирканъ, подобно имъ, отличался благочестіемъ, мужествомъ, самопожертвованіемъ, отличительными чертами героевъ. Послѣ его смерти, ожесточеніе страстей всякаго рода, подобно потоку, излилось на Израиля и въ самомъ основаніи потрясло постановленія самыя твердыя, которыя когда-либо существовали въ мірѣ. Не надобно забывать, между трудами Гиркана, построеніе замка *Барисъ*, который былъ въ одно и тоже время и крѣпостію и дворцемъ. Онъ былъ мѣстопробываніемъ князей изъ рода Асмонеевъ, пока они сохраняли верховную власть надъ Іудеями. Это великолѣпное зданіе было построено на стремнинной

скалъ въ пятьдесятъ лактей высоту, виѣ квадратной ограды храма, съ которымъ оно сообщалось; оно имѣло квадратную форму и двѣ стадіи окружности. Въ послѣдствіи Иродъ сдѣлалъ изъ него башню Антонія.

ІОАННЪ, Протеча и Креститель Господень. Пророкъ Исаія предвозвѣстилъ того, кто долженъ былъ предшествовать Мессіи: *Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всяка долина наполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ вся стропотная въ право, и острая въ пути гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола* (Иса. XL, 3—5.). Малахія видѣлъ этого послѣдняго изъ пророковъ: *се азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно придетъ въ церковь свою Господь, его же вы ищите и Ангелъ завета, его же вы хотите: се грядетъ глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. III, 1.).—Приблизилось время, назначенное въ предвѣчномъ совѣтѣ, для примиренія неба съ землею, и все было расположено къ пришествію великаго Примирителя. Захарія и Елисавета (см. эти имена), оба изъ фамиліи Аарона, ходили въ путяхъ Господнихъ, и были пріятны Господу. Они имѣли только одну печаль о своемъ безплодіи; а пожилой возрастъ Елисаветы дѣлалъ эту печаль безнадежною. Насталъ праздникъ Свѣней; Захарія, въ слѣдствіе своей чреды, вошелъ во храмъ для воскуренія ошміама. Во время этого обряда весь народъ стоялъ внѣ храма, и сопровождалъ приношеніе своими молитвами. Когда Захарія исполнялъ свою обязанность, ему явился Ангелъ, стоявшій по правую сторону олтаря. Это видѣніе устрасило его; но Ангелъ ободряя его сказалъ, что его жена Елисавета родитъ сына, который будетъ названъ Іоанномъ; что этотъ сынъ будетъ для него и для многихъ другихъ предметомъ большой радости; что это дитя будетъ велико предъ Богомъ; что по обы-

чаю Назореевъ оно не будетъ пить вина, и другихъ опьяняющихъ напитковъ; что оно будетъ исполнено Духа Святаго еще изъ чрева матери своея: что оно предъидетъ предъ Господомъ духомъ и силою Іліиною обратити сердца отцемъ на чада, и противныя въ мудрости праседныхъ, уготовати Господу люди совершенны (Лук. I.). Захарія, съ трудомъ вѣрившій этимъ величественнымъ обѣщаніямъ, по причинѣ пожилого возраста своего и своей супруги, просилъ чуда для укрѣпленія своей вѣры. Ангелъ отвѣчалъ ему, что онъ Ангелъ Гавріилъ, предстоящій предъ престоломъ Вышняго, и посланъ возвѣстять ему эту благовѣстѣ; и се будещи молча и не могій проглаголати, до некоего дне будутъ сія: зане не спровалъ еси словесемъ моимъ, яже сбудутся во время свое (Лук. I, 20.).—Между тѣмъ народъ, удивленный долгимъ пребываніемъ священника во храмѣ, ожидалъ его съ нетерпѣніемъ, и по выходѣ его, видя что онъ не можетъ говорить, угадалъ, что имѣлъ видѣніе. Вскорѣ Елисаветъ зачала во чревѣ, и съ радостію видѣла, что поношеніе ея между женами Израіля скоро будетъ снято. Спустя шесть мѣсяцевъ послѣ ея зачатія, она была посѣщена Дѣвою Маріею: и бысть яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревъ ея, и исполнися Духа Свята Елисаветъ. И возопи глазомъ велимъ, и рече: благословенна ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ мати Господа моего ко мнѣ; се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушию моею, взыграся младенецъ радостию во чревъ моемъ (Лук. I, 41—44.). Елисаветъ родила сына. Родственники и сосѣди, собравшіеся въ восьмой день для обрѣзанія дитяти, дали ему имя Захаріи. Но Елисавета воспротивилась и хотѣла, чтобы его называли Іоанномъ. Присутствующіе, замѣтивъ, что никто въ родствѣ не называется этимъ именемъ, спросили отца и Захарія написавъ на досчечкѣ: *Іоаннъ*

будетъ имя ему. Потомъ, исполнившись Святаго Духа, сталъ пророчествовать: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко поспѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ: и воздвигъ рога спасенія намъ, въ дому Давида отроча Своего: яко же глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророковъ Его. Спасеніе отъ врагъ нашихъ, и изъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ: сотвори милость со отцы нашими, и помянути заветъ святой Свой, клятву, ею же клялся ко Аврааму отцу нашему, дати намъ, безъ страха, изъ руки врагъ нашихъ избавившимся. Служити Ему преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота нашего. И ты отроча, пророкъ Вышняго наречешися: предъиди бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати путь Его, дати разумъ спасенія людемъ Его, во оставленіе грѣхъ ихъ: милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же поспѣти есть насъ востокъ свѣта, просвѣтити во тмѣ и снѣи смертнѣй сѣдѣицы, направити ноги наша на путь миренъ (Лук. I, 68—79.). Такія чудеса исполнили удивленіемъ сосѣдей, и они говорили другъ къ другу: что убо отроча сіе будетъ? Священный историкъ замѣчаетъ, что отроча растяше и крылявшееся Духомъ, и бѣ въ пустыняхъ, до дне явленія своего ко Израилю (Лук. I, 40.). Объ его пустынной жизни мы знаемъ только то, что онъ носилъ одежду изъ верблюжей шерсти и кожаный поясъ, питался только дикимъ медомъ и акридами, т. е. пищею бѣдныхъ людей, однимъ словомъ исполнялъ самое строгое покаяніе. — Онъ имѣлъ уже около тридцати лѣтъ, когда слово Господне излекло его изъ уединенія. Въ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія, онъ явился на Іорданѣ, проповѣдуя крещеніе покаянія, и пришествіе Мессіи, Которому онъ предшествовалъ и приготавлиалъ путь. Народъ стекался къ нему со всѣхъ сторонъ, и тронутый его словами, исповѣдывалъ свои грѣхи и получалъ крещеніе. Полный силы и ревности этотъ человекъ го-

ворилъ свободно ко всѣмъ приходившимъ къ нему, и заставлялъ ихъ выслушивать строгія истины. Порожденія ехиднова, говорилъ онъ, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва; сотворите убо плоды достойны покаянія: и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму. Уже бо и съкира при корени древа лежитъ: всякое убо древо не творящее плода добра, посякается и во огнь вметається (Лук. III, 7—9.). Окружавшій его народъ спрашивалъ, что ему надобно дѣлать, чтобы избѣжать небеснаго гнѣва, и войти въ пути истины: имѣяй двѣ ризы, отвѣчалъ онъ, да подастъ неимущему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ; наконецъ вопнамъ говорилъ: ничтоже болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите; никого же обидите, ни оклеветайте, и довольни будете оброки вашими (Лук. III, 11—14.). Добродѣтель и образъ жизни Предтечи заставили многихъ почитать его Мессією, Котораго тогда съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидали, потому что время, предсказанное пророкамъ, уже исполнялось. Весь востокъ былъ объятъ тогда этимъ ожиданіемъ, и всѣ были увѣрены, что изъ Іудей выйдетъ освободитель и обладатель вселенной, Чаяніе языковъ. И такъ у Іоанна спрашивали, тотъ-ли онъ котораго ожидаютъ; онъ отвѣчалъ, что онъ не есть тотъ Мессія, Котораго ожидаютъ; что онъ дѣйствительно креститъ водою, но это для того, чтобы приготовить народъ къ покаянію и принятію Мессіи; что этотъ Мессія будетъ болѣе его; что онъ недостойнъ разрѣшить ремень сапогъ Его; что Мессія будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ; что онъ пришелъ въ міръ для освобожденія народа Божія, и что онъ держитъ уже лопату въ рукъ для очищенія гумна Своего; плевелы сожжетъ огнемъ неугасаемымъ, а пшеницу соберетъ въ житницу Свою. — Въ это время Иисусъ, вышедъ изъ Галилеи, явился на Іор-

данъ къ Іоанну для принятія отъ него крещенія. Послѣдній не хотѣлъ крестить Его, требуя самъ отъ Него крещенія, но принужденъ былъ повиноваться Іисусу. Послѣ сего Іоаннъ оставилъ пустыню Іудейскую, и пошелъ въ Вивавару, по ту сторону Іордана, ближе къ сѣверу; и такъ какъ онъ продолжалъ проповѣдывать, то знатнѣйшіе изъ Іудеевъ послали къ нему священниковъ и левитовъ спрашивая: Христосъ ли онъ? Іоаннъ отвѣчалъ: нѣтъ. — Иліа ли? — Нѣтъ. — Пророкъ ли? — Нѣтъ. — Кто же ты, спрашивали они, и за чѣмъ крестишь. Если ты не Христосъ, не Иліа, не пророкъ? — *Азъ гласъ вопіющаго въ пустыни, отвѣчалъ Іоаннъ: исправите путь Господень: якоже рече Ісаіа пророкъ. Азъ крещая водою: посреди же васъ стоить, Его же вы не видите* (Іоан. I. 20—26.). На слѣдующій день Іоаннъ, увидѣвъ идущаго къ нему Іисуса, сказалъ окружающему его народу: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра. Сей есть, о Немъ же азъ ряхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, Иже предо мною бысть, яко первене мене бы.* И азъ не видѣхъ Его: но да явится Израилеви. И азъ не видѣхъ Его: но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ, и свидѣтельстввахъ, яко сей есть Сынъ Божій (Іоан. I, 29—34.). Спустя нѣсколько времени Предтеча оставилъ Вивавару, и пришелъ въ Ейнонъ, близъ Салима, посю сторону Іордана, ближе къ Галилеѣ, потому что здѣсь было много воды, и многіе приходили креститься отъ него. Ученики Іисуса Христа также крестили, и между Іудеями завязался споръ о различіи, дѣйствіяхъ и важности того и другаго крещенія. Этотъ споръ былъ предложенъ на разсмотрѣніе Іоанна, который отвѣчалъ: *не можетъ человекъ принимать ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе. Вы сами мнѣ свидѣствуете, яко ряхъ: нѣсть азъ Христосъ, но яко посланъ есть предъ Нимъ. Имѣйи не-*

вѣсту, женихъ есть; а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися. Грядый выше, надъ всѣми есть. Сый отъ земли, отъ земли есть, и отъ земли глаголетъ: грядый съ небесе, надъ всѣми есть. И еже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуемъ: и свидѣтельства его никтоже пріемлетъ. Пріемый его свидѣтельство, свѣрова, яко Богъ истиненъ есть. Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ: не въ міру бо Богъ даетъ духа. Отецъ бо любитъ Сына, и вся даде въ рущь Его. Вѣруйи въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. III, 27—36.). Не къ одному только простому народу Іоаннъ обращалъ свои грозныя и призывающія къ покаянію проповѣди. Онъ безбоязненно изрекалъ ихъ предъ земными властями. Иродъ-Антипа, тетрархъ Галилейскій, взялъ себѣ въ супруги Иродіаду, свою невѣстку, жену брата своего Филиппа, хотя послѣдній былъ живъ, имѣлъ отъ нея дѣтей, и не далъ ей разводной. И такъ этотъ бракъ очень походилъ на похищеніе, и поведеніе Ирода, прямо противоположное законамъ Моисеевымъ, было большимъ соблазномъ для народа. Іоаннъ не могъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ этого; онъ возсталъ противъ царя, и публично сказалъ ему, что не позволено жить съ женою своего брата. Оскорбленная Иродіада поклялась отмстить Предтечу, и принудила супруга заключить его въ тюрьму, подтѣмъ предложомъ, что онъ привлекаетъ къ себѣ множество народа. По свидѣтельству Іосифа Флавія, Іоаннъ былъ заключенъ въ Махеронтъ. — Во время пребыванія его здѣсь, ученики рассказали ему все, что относилось къ Іисусу, и Іоаннъ послалъ къ Нему двухъ учениковъ, спрашивая: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* Когда ученики Іоанна пришли и изложили цѣль своего посольства, Іисусъ извѣ-

лилъ въ нхъ присутствіи многихъ больныхъ, изгналъ многихъ демоновъ, возвратилъ зрѣніе многимъ слѣпымъ, потомъ сказалъ имъ: *шедше возвестите Іоаннови, яже слышите и видите: слѣпніи прозираютъ, и хроми ходятъ, прокаженніи очищаются, и гласи слышатъ; мертвые востанутъ, и нищии благовѣствуютъ: и блаженъ есть, иже еще не соблазнится о Мнѣ.* Когда ученики Іоанновы отправились къ своему учителю, Спаситель, обращаясь къ окружавшему его народу, такъ сталъ говорить о Іоаннѣ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти; тростъ ли вътрюмъ козблему; но чесо изыдосте видѣти; человека ли съ мягки ризы облечена; се, иже мягкая носящій, въ домѣхъ царскихъ суть. Но чесо изыдосте видѣти; пророка ли; ей глаголю вамъ, и лишии пророка. Сей бо есть, о немъ же есть писано: се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. Аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя: мній же во царствіи небеснѣмъ, болій его есть. Отъ дней же Іоанна Крестителя досель, царствіе небесное нудится, и нуждници восхищаютъ е. Все бо пророцы и законъ до Іоанна прорекоша: и аще хотите пріяти, той есть Илія хотая пріити. Илїи уши слышати, да слышитъ (Матѣ. XI, 3—15.).* Близокъ былъ конецъ славнаго поприща Предтечи. Когда Антипа заключилъ его въ тюрьму, какъ мы уже сказали выше, Иродіада постоянно искала случая погубить строгаго обличителя ея беззаконія. Иродъ не могъ рѣшиться на это, будучи удерживаемъ съ одной стороны страхомъ народа, который почиталъ Іоанна пророкомъ, и могъ взбунтоваться для отмщенія его смерти, а съ другой и собственнымъ уваженіемъ къ святости этого великаго человѣка. Наконецъ представился случай, благопріятствовавшій намѣреніямъ Иродіады. По случаю дня своего рожденія, Антипа давалъ пиръ для знатнѣйшихъ Галилеянъ, въ своемъ зам-

кѣ Махеронтѣ, гдѣ былъ заключенъ и Іоаннъ Креститель. Во время пира Саломія, дочь Иродіады и Филиппа, ея перваго мужа, плясала съ такою граціею, что Антипа въ восторгѣ обѣщалъ ей дать все, чего бы ни просила, хотя бы полцарства. Саломія сказала матери обѣщаніе царя и просила у нея совѣта какую сдѣлать, просьбу, и по ея совѣту просила головы Іоанна Крестителя. Царь былъ очень опечаленъ этимъ; но не осмѣлился измѣнить клятвѣ, данной въ присутствіи всего двора. И такъ палачъ былъ посланъ въ тюрьму, и принесть на блюдѣ голову Предтечи, и далъ ее дочери Иродіады (см. послѣднее имя).—Память святаго, честнаго, славнаго пророка, Предтечи, Крестителя Господня Іоанна празднуется церковію семь разъ: зачатіе 23-го Сентября, рождество 24-го Іюня, усѣкновение честныя главы 29-го Августа, соборъ 7-го Января, первое и второе обрѣтеніе честныя главы (первое двумя монахами въ домѣ Ирода, которые принесли ее въ городъ Емессу; второе въ царствование Маркіана, въ 452 году) 24-го Февраля, третіе (въ царствование Михаила и Θεодоры, при патріархѣ Игнатіѣ) 25-го Мая, память перенесенія изъ Мальты въ городъ Гатчину правой руки Его, въ 1799 году 12-го Октября.

ІОАННЪ, Апостолъ и Евангелистъ. Это имя приводитъ на память особеннаго друга Иисусова, покровителя Дѣвы Маріи, которую умирающій Спаситель ввѣрилъ его попеченіямъ. Эти три имена кажутся нераздѣльными, связанными одними узами чистой и пламенной любви. Попытаемся воспроизвестъ здѣсь все, что Священное Писаніе и преданіе сообщили намъ о Іоаннѣ Богословѣ, и посему рассмотримъ его подъ тремя отличительными чертами, т. е., какъ ученика, Апостола, и Евангелиста.—Іоаннъ происходилъ изъ Галилеи, изъ Внесанды, былъ сынъ Зеведея и Саломіи, и братъ Апостола Іакова, одинъ изъ рыбаей Геннисарскаго озера. Онъ видѣлъ чудесную ловлю Петра, который бросилъ свои сѣти по

слову Иисуса и понималъ, что только Богъ можетъ творить подобныя чудеса. Думаютъ, что онъ былъ младшій изъ всѣхъ Апостоловъ. Долгое время, которое прожилъ послѣ вознесенія Спасителя, доказываетъ, что онъ послѣдовалъ за Нимъ съ самой ранней юности. — Онъ имѣетъ черту, отличающую его между всѣми святыми Новаго Завѣта, и поставляющую его отдѣльно, вѣ въ ихъ сонмъ. Подобно другимъ онъ былъ призванъ къ апостольскому служенію. Подобно Іакову носилъ имя сына грома — *Воанаргесъ*. Іезекіиль представляетъ его орломъ между Евангелистами. Апокалипсисъ дѣлаетъ его первымъ изъ пророковъ. Онъ претерпѣлъ жестокаго преслѣдованія за имя Христово, и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ между самыми ревностными мучениками. Азіійскія церкви признаютъ его своимъ патріархомъ и основателемъ. Но, всѣ эти заслуги не даютъ о его лицѣ такого высокаго понятія, какъ эти простыя слова: *ученикъ, его же любяще Иисусъ* (Іоан. XIII, 23; XXI, 20.). Богъ могъ любить только того, кто заслуживалъ быть любимымъ. Начало Его любви божественно, слѣдовательно и предметъ долженъ быть наиболѣе любезнымъ. Говорить, что Іоаннъ былъ ученикъ, котораго любилъ Иисусъ, значить однимъ словомъ воздавать ему похвалу выше всѣхъ похвалъ; къ этому славному преимуществу нечего болѣе прибавить. — Отцы и Учители Церкви свидѣлствуютъ, что онъ во всю жизнь былъ дѣвственникомъ, и къ этому-то дѣвству они относили особенную къ нему любовь Богочеловѣка. Этою особенною любовію, говорить Св. Кириллъ, онъ обязанъ чистотѣ своей души, которая украшала все его лице. Казалось, что Божественный Учитель не могъ разлучиться съ Своимъ любимымъ ученикомъ. Все, что Онъ сдѣлалъ важнаго, происходило въ присутствіи Іоанна: воскрешалъ-ли Онъ мертвыхъ, Его сопровождалъ любимый ученикъ; преображался-ли Онъ, Іоаннъ былъ свидѣтелемъ Его славы; учреждалъ-

ли Онъ послѣднюю вечерю, гдѣ этотъ непорочный Агнецъ преподавался намъ, приготовленія къ ней дѣлаются чрезъ этого чистаго и цѣломудреннаго ученика; и во время этой вечера, бывшей послѣднею въ земной жизни Богочеловѣка, съ какою любовію позволяетъ Онъ Своему другу возлечь на Своей груди? Въ Геосиманскомъ саду, гдѣ Его душа была прискорбна даже до смерти, Онъ открылъ ее этому другу, какъ единственному сердцу, способному понять всю скорбь Его души. — Онъ былъ любимѣйшимъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, составлявшихъ семейство Иисуса какъ Веніаминъ между двѣнадцатыо сыновьями Іакова. По этому какъ Іаковъ былъ прообразомъ Иисуса Христа, такъ Веніаминъ былъ прообразомъ Іоанна: *Benjamin amantissimus Domini habitabit confidenter in eo, quasi in thalamo toto die morabitur, et inter humeros illius requiescet.* — Любви свойственно преобразовывать всегда свой любимый предметъ. Такое удивительное преобразование произвелъ Иисусъ Христосъ. Казалось вся Его душа перешла въ душу Своего любимца, чтобы произвести въ ней самое гармоническое соотвѣтствіе мыслей, чувства и любви. *Totam effudit animam in amicum*, говоритъ Св. Амвросій. Онъ не оставилъ въ ней ничего, что было-бы несовершенно и не возвышалось бы до Него. Дружба есть благороднѣйшее изъ чувствъ; это чувство великихъ душъ. Это для того, чтобы быть для насъ примеромъ, научить насъ избирать друзей, и показать намъ обязанность святой и христіанской дружбы, которая очищаетъ, облагораживаетъ и возвышаетъ сердца до самыхъ высокихъ добродѣтелей при видѣ той жизни, къ которой она должна вести насъ. Посему взгляните какъ Иисусъ преобразуетъ въ Своемъ другѣ все, что природа оставляла въ немъ несовершеннаго. Любимый ученикъ желаетъ показать свою ревность къ славѣ своего Учителя: онъ видитъ незнакомца, который именемъ Иисуса изгоняетъ демоновъ, и запрещаетъ

ему употреблять это божественное имя. Но Иисусъ Христосъ не одобряетъ его ревности, и показываетъ ему, что въ ней незамѣтно скрывается зависть, и что истинная ревность не имѣетъ ничего горькаго, потому что она есть самая нѣжная и пламенная любовь къ людямъ. Въ другомъ обстоятельствѣ Іоаннъ видитъ, что Самаряне затворили городскія ворота предъ его Учителемъ, и въ это время находитъ самый законный, по его мнѣнію, случай показать всю свою ревность, и умоляетъ Иисуса низвести съ неба огонь на неблагодарныхъ. Но Иисусъ отвѣчаетъ, что Сынъ человѣческій пришелъ спасти, а не погубить людей. Онъ получаетъ новый урокъ, показывающій, что духъ Евангелія есть духъ любви; по этому мы и видимъ Іоанна Апостоломъ проникнутымъ самою нѣжною, чистою и пламенною любовію къ людямъ, и своею любовію къ нимъ всего болѣе уподобляется Иисусу, какъ подобенъ ему по своей невинности и чистотѣ. По случаю послѣдней добродѣтели, Св. Григорій Нисскій дѣлаетъ такое сравненіе между Іоанномъ и Пресвятою Дѣвою: «Между всѣми женами Спаситель избралъ одну Своею матерію, и между всѣми учениками одного Своимъ особеннымъ другомъ. Въ этомъ другѣ и въ этой матери Онъ хотѣлъ найти отличительную черту, болѣе всего приближающую душу къ Боду—дѣвство. И кто могъ возлечь на дѣвственной груди Иисуса, въ которой возсѣдало Божество, какъ не тотъ, кто чистотою сердца болѣе всего возвышался надъ человѣкомъ? Его уста, упивались, такъ сказать, божествомъ на груди Спасителя. Вотъ почему одинъ Отецъ церкви, называетъ Іоанна *словомъ самаго Слова*. Счастливъ тотъ, кто можетъ найти себѣ такого друга, каковъ былъ Иисусъ для Іоанна; онъ найдетъ на землѣ самый драгоценный даръ неба; и Іоаннъ нашелъ въ дружбѣ Иисуса Христа болѣе сокровищъ, чѣмъ могло ожидать его честолюбіе, когда, по совѣту матери своей, онъ просилъ Божественнаго Учителя посадить себя одесную или ошуюю во царствіи

небесномъ. Онъ возлечалъ на груди Спасителя, а это не первое ли мѣсто въ Его царствѣ?—Любовь требуетъ взаимной любви; по этому и любовь Іоанна была безиредѣльна. Она была сплѣнѣе смерти. Страхъ обратилъ въ бѣгство учениковъ, когда Божественный Учитель былъ схваченъ; Петръ слѣдовалъ издали за Нимъ, и скоро отвергся Его; одинъ Іоаннъ сопровождалъ Его до Голгофы.—Думаютъ, что юноша въ льняной одеждѣ, слѣдовавшій въ молчаніи за Иисусомъ, слѣдившій за Нимъ взоромъ, исчезнувшій, когда воины хотѣли схватить его, и снова явившійся у подножія креста, былъ Іоаннъ. Какое зрѣлище! На крестѣ невинность, вокругъ него другъ дѣйственикъ, Матерь Дѣва, все, что есть самаго чистаго, все состраждетъ Распятому. И въ то время, когда душа Иисуса была поглощена предсмертными страданіями, когда Его Божество было проникнуто мыслию о спасеніи міра, Онъ не забылъ ни Своей Матери, ни Своего друга. Онъ замѣляетъ такъ сказать минуту спасенія міра, чтобы дать имъ залогъ вполне достойный Его любви. Онъ вручаетъ Матерь Своему другу; онъ даетъ Своего друга Матери Своей. Онъ говоритъ ученику: *се мати твоа*; Я вручаю тебѣ то, что имѣю самаго драгоценнаго, вручаю Свою Матерь, чтобы Она была твоею матерію; имя друга не выражаетъ вполне той тѣсной связи, которая соединяла насъ въ этой жизни; надобно, чтобы ты принялъ имя брата твоими отношеніями къ моей матери; потомъ сказалъ этой печальной матери: *жено се сынъ твой*;—Я даю тебѣ его въ мѣсто Себя, чтобы онъ исполнялъ по отношенію къ тебѣ всѣ обязанности сына; люби его какъ Я любилъ; Онъ замѣнитъ меня (Іоан. XIX, 26—27.). Сколько эти два чувства, во всѣ времена столько пріятныя человѣчеству, чувство нѣжной дружбы, и чувство сыновней любви, сколько эти два чувства должны быть любезны для насъ, если самъ Спаситель такъ освятилъ ихъ на Голгофѣ? И вотъ Іоаннъ слѣдился любимцемъ Дѣвы

Маріи, какъ былъ любимцемъ Иисуса. Обладая прежде сердцемъ Сына, теперь обладаетъ сердцемъ Матери. Они подкрѣпляютъ другъ друга въ послѣднемъ испытаніи; казалось, что для сего и связалъ ихъ Иисусъ такими тѣсными узами. Іоаннъ и Марія со слезами видятъ, какъ погасаютъ умирающія глаза Иисуса. Они слышатъ его страшный вопль, пресѣкающій небеса и разрывающій камни. Они видятъ, какъ воинъ копьемъ прободаетъ ребро. Они присутствуютъ при снятіи со креста. Они помогаютъ нести Его во гробъ, и положить въ немъ; они напечатлѣваютъ своими чистыми устами послѣдній поцалуй на божественномъ тѣлѣ; они орошаютъ своими слезами и это тѣло, и этотъ гробъ, заключившій все ихъ блаженство, ихъ жизнь. Не осуществились ли здѣсь для Іоанна слова Божественнаго Учителя: *чашу убо Мою испieta, и крещеніемъ, имъ же Азъ крещаяся, имате креститися* (Матѳ. XX, 23.)? Не исполни ли онъ чашу горести до дна? Его душа не была ли также при- скорбна до смерти? Естьли что-нибудь жесточайъ страданія, не мочь умереть съ тѣмъ, кого любишь, и быть осужденнымъ пережить его? Здѣсь можно сказать, что душа страдаетъ болѣе въ тѣлѣ того, котораго любить, чѣмъ въ тѣлѣ того, котораго воодушевляетъ. Она переноситъ собственныя страданія съ твердостью, которая часто улаживаетъ жестокость; и если страдая сама, можетъ помочь, или облегчить страданія своего друга, то эти самыя страданія могутъ переимѣниться въ удовольствіе. Но если, видя страданія своего друга, она не въ состояніи ни помочь, ни облегчить, ни уладить, то подвергается послѣднему испытанію крайняго терпѣнія и любви. Отсюда легко понять, что Іоаннъ перенесъ страданія жесточайшія страданій всѣхъ мучениковъ. Его любовь заставляла его претерпѣвать все, что терпѣлъ его любимый Учитель. Она возлагала на него все страданія Иисуса Христа.—Но каковы же были его радость, его восторгъ, когда онъ узналъ, что его Учитель воз-

сталъ, поправъ узы смерти, какъ говорилъ при жизни? Онъ былъ съ Петромъ, когда пришла эта радостная вѣсть; оба побѣждали ко гробу. Іоаннъ опередилъ Петра; такова была любовь, пылавшая въ немъ; но при дверяхъ гроба онъ остановился, и предоставилъ Петру первому войти во гробъ. Онъ съ радостію рассказывалъ то, что увидѣлъ. Но какимъ именемъ называетъ онъ себя, когда начертываетъ рассказъ, который долженъ былъ наполнить радостію всю его душу? Только однимъ—ученикомъ, котораго любилъ Иисусъ. Вотъ одно имя, которое онъ принимаетъ, одна слава, которой онъ желаетъ. Онъ не хочетъ быть извѣстнымъ въ мірѣ подъ другимъ именемъ. Онъ боится даже оскорбить выраженіемъ столько милымъ его сердцу, и говоритъ о себѣ какъ о комъ-нибудь другомъ: *сей есть ученикъ*. . . Черезъ нѣсколько дней, Іоаннъ находился съ Петромъ на берегахъ Тиверіадскаго озера, когда Иисусъ явился имъ подъ образомъ незнакомца. Но кто можетъ обмануть глаза нѣжной любви? Іоаннъ первый узналъ Его и сказалъ Петру. Во время обѣда, послѣдовавшаго за этою встрѣчею, Петръ имѣлъ случай засвидѣтельствовать свою вѣру съ любовію, и узнать свое будущее. Онъ хотѣлъ также знать и будущее Іоанна; но получилъ отъ Божественнаго Учителя слѣдующій отвѣтъ: *аще хочу, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ* (Іоан. XXI, 22.). Онъ думалъ, что этими словами Иисусъ хотѣлъ сказать, что Іоаннъ не умретъ никогда. Но, прибавляетъ Іоаннъ, *не рече ему Иисусъ, яко не умретъ; на аще хочу тому пребывать, дондеже прииду, что къ тебѣ* (—ст. 23.)? Безъ сомнѣнія, онъ понималъ, что онъ не могъ умереть короткимъ и простымъ мученичествомъ, но мученичествомъ длиннѣйшимъ и жесточайшимъ, мученіемъ не быть въ состояніи умереть по своей волѣ за любимаго Учителя.—Дѣянія Апостольскія указываютъ намъ, что Апостолы Іоаннъ и Петръ, подобно Да-

виду и Иоанну, были тѣсно связаны узами святой дружбы, и вмѣстѣ подвизались. Старая одною любовью къ своему Божественному Учителю, они хотѣли вмѣстѣ покорить Его спасительному знамени всю Иудею; они вмѣстѣ проповѣдывали и творили чудеса; вмѣстѣ подвергались опасностямъ; вмѣстѣ раздѣляли узы. Они вмѣстѣ изцѣлили хромого отъ рожденія, который, сидя при вратахъ храма, просилъ у нихъ милостыни; вмѣстѣ подверглись жестокости фариисеевъ, посадившихъ ихъ въ оковы; вмѣстѣ посланы были Апостолами въ Самарию для возложенія рукъ на новообращенныхъ; вмѣстѣ утвердили Павла въ его апостольствѣ. — Апостолъ Іоаннъ раздѣлялъ судьбу Апостола Петра, исключая его мученичества; онъ видѣлъ его смерть, подобную смерти Богочеловѣка, видѣлъ и не могъ раздѣлить; онъ видѣлъ смерть Апостола Павла подъ мечемъ Римскаго палача; онъ видѣлъ, какъ почти всѣ Апостолы оросили своею кровію семя Евангельской проповѣди; и такъ ему оставалось только желать ихъ вѣнца. По этому онъ желалъ только умереть. Та, которая одна могла привязывать его къ землѣ, была уже на небесахъ. Сынъ, столько же нѣжный, какъ и Тотъ, Котораго мѣсто онъ занималъ, онъ исполнялъ по отношенію къ Дѣву Маріи всѣ обязанности сыновней любви. Только онъ не соединился еще съ божественными предметами своей любви! И такъ онъ всѣми силами старался пріобрѣсти мученическій вѣнецъ. Онъ оставилъ Іерусалимъ и основалъ свое мѣстопробываніе въ Ефесѣ. Его ревность обняла всю Малую Азію, какъ нѣкогда обнимала всю Иудею. Въ сближенныхъ странахъ Іонія и Фригіи онъ основалъ семь церквей, совершенные образцы всѣхъ добродѣтелей, и заслужилъ чрезъ это быть названнымъ отъ Св. Іоанна Златоустаго столпомъ 'всѣхъ церквей вселенной. Его проповѣдь простиралась даже до Персіи, гдѣ тогда жила Парфияне. Онъ освѣтилъ весь востокъ свѣтомъ истины, и разилъ его по

всей вселенной. Но при блаженствѣ указать всѣмъ своего Божественнаго Учителя, не доставало блаженства умереть за Него! Вездѣ онъ ищетъ смерти, и всегда смерть, кажется, бѣжитъ отъ него. Не одни Апостолы предупредили его на попрѣ мученичества; онъ видѣлъ какъ мечъ поражающій за имя Христово и ихъ учениковъ и его. Только онъ еще не могъ наслаждаться ни мечемъ, ни огнемъ, ни другими казнями. Только его бѣлые какъ снѣгъ волосы, не поспѣли вѣнца. Наконецъ, казалось, настала давно ожидаемая блаженная минута. Домиціанъ возобновилъ гоненіе на христіанъ, и повелѣлъ бросить его съ кипящее масло. Счастливый служитель Христовъ съ радостію приносилъ себя въ жертву своей любви. Но Богъ вдругъ останавливаетъ дѣйствіе пламени, и возобновляетъ свое опредѣленіе: *хочу да пребываетъ*. Тщетно усиливается ярость палачей: огонь гаснетъ подъ мѣднымъ котломъ; кипящее масло дѣлается холоднымъ какъ вода, почерпнутая изъ чистаго источника. Чрезъ чудо, равное чуду трехъ отроковъ въ горячей печи, его старость выходитъ изъ испытанія исполненною новыми юношескими силами; она обновилась, говоритъ Тертуліанъ, всѣю силою и всѣмъ порывотъ юношескихъ лѣтъ. Куда же обратитъ свои стопы этотъ несчастный ученикъ, потерявшій надеждъ умереть? Новый радостный лучъ блеснулъ его глазамъ. Его послали въ заточеніе на островъ Патмосъ. Это было пустынное мѣсто, куда Римскіе императоры посылали въ ссылку тѣхъ, которыхъ щадилъ топоръ ликторовъ. Ихъ скудость заживо зарывала въ рудокопняхъ множество рабовъ. На эти-то тягостныя работы осужденъ былъ почтенный девяносто-шести-лѣтній старецъ со всѣми знаками безчестія, соединенными съ этою живою, медленною смертію. Онъ летѣлъ туда; онъ надѣялся принести свою жертву въ страданіяхъ отъ труда, отъ этихъ работъ, которыя хотя не имѣли всей славы мученичества, но за то превосходили всю его жестокость. Но нѣтъ;

онъ слышалъ еще опредѣленіе: *хочу да пребываетъ*. Съ какою печалію оставилъ онъ свою могилу!—И такъ онъ возвратился къ своимъ дѣтямъ; и такъ онъ въ ихъ объятіяхъ дожидается смерти, въ которой гонители отказали ему. Предъ его глазами двѣнадцать императоровъ сошли съ престола въ могилу; онъ пережилъ Иерусалимъ; но какое мученіе пережить, такъ сказать, самаго-себя, видя постоянно похищаемый вѣнецъ! Какое страданіе постоянно желать принести себя въ жертву за своего любимаго Учителя, и не видѣть исполненія своихъ желаній! Не значило ли это испить до дна чашу страданій, которую его Божественный Учитель обѣщалъ раздѣлить съ нимъ: *чашу убо мою испиете*? Но провидѣніе, заставляя Іоанна пережить всѣхъ Апостоловъ, продолжая его поприще за предѣлы обыкновенной жизни, имѣло свои цѣли. Оно сохраняло его какъ свидѣтеля истины, чтобы противупоставить его всѣмъ заблужденіямъ, и поразить ихъ при самомъ рожденіи. Разумъ человѣческій, уstraшенный успѣхами вѣры, хотѣлъ остановить ихъ, объявляя, что Христосъ есть простой человѣкъ; вотъ что осмѣлился онъ изречь устами Евіона и Кернвеа, которые сдѣлали чудовищную смѣсь изъ Іудейской религіи и языческой философіи. Тогда-то Іоаннъ, освѣщенный откровеніемъ свыше, или лучше почерпнувшій въ своемъ духѣ свѣтъ, почерпнутый на лонѣ Спасителя, по просьбѣ всѣхъ Азійскихъ церквей, написалъ Евангеліе, котораго первыя слова поражали ереси громами. *Въ началѣ бы Слово*, говорилъ онъ, слѣдовательно Оно не имѣетъ начала Своему бытію; *и Богъ бы Слово*; слѣдовательно Оно не есть тварь; *и Слово бы къ Богу*; слѣдовательно лица различны; *и Слово плоть бысть*; слѣдовательно Оно лично соединено съ природою божественною, и не приняло на себѣ тѣла призрачнаго и фантастическаго, но соединилось съ природою человѣческою. И такъ, каждое слово заключаетъ въ себѣ таинство, и поражаетъ страхомъ. Іо-

аннъ Богословъ ясно доказалъ и Божество и человѣчество Іисуса Христа; онъ показалъ также, что Іисусъ истинный сынъ Маріи по природѣ человѣческой и Сынъ Божій по существу Божественному и что, чрезъ нераздѣльное соединеніе и той и другой природы, Марія есть истинно Матерь Божія. Слова столь кысоя, что самые язычники были поражены удивленіемъ. Одинъ Платоническій философъ сказалъ, что первые слова Евангелія Іоанна слѣдовало-бы написать золотыми буквами на самыхъ возвышеннѣйшихъ мѣстахъ. Посему по сираведливости называютъ Іоанна Богословомъ по преимуществу. Оеодоритъ говоритъ, что его Евангеліе есть такое Богословіе, котораго разумъ человѣческій не можетъ ни понять, ни вообразить. Святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что апостолство Іоанна было утверждено въ Азіи, гдѣ господствовали всѣ секты философовъ, для того, чтобы Евангеліе съ большею славою восторжествовало надъ заблужденіями, и чтобы свѣтъ истины вышелъ оттуда же, откуда распространилось столько нелѣпностей и лжи. Оригенъ говоритъ, что Евангеліе Св. Іоанна есть печать, утверждающая всѣ другія Евангелія, которою Богъ утвердилъ Свою церковь. Другіе Евангелисты слѣдятъ, такъ сказать, за нашимъ Спасителемъ по землѣ. Они возвѣщаютъ только временное рожденіе воплотившагося Слова. Но Евангелистъ Іоаннъ восходитъ даже до источника Слова несозданнаго. Онъ возвышается даже до лона Отца, и оттуда возвѣщаетъ о Единородномъ Сынѣ то, что Сынъ видѣлъ въ Отцѣ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Посему-то Духъ Святый представляетъ другихъ Евангелистовъ подъ образомъ животныхъ земныхъ, а святаго Іоанна подъ образомъ орла, но орла, который послѣ долгаго пристальнаго содерданія солнца, возвышается своихъ орленковъ отъ земли и старается сдѣлать ихъ способными выносить лучи этого свѣтила.

Іоаннѣ началъ писать свое Евангеліе, говорить Бл. Іеронимъ, послѣ общественныхъ молитвъ и поста; послѣ глубокаго размышленія онъ изрекъ свои первыя слова. Григорій Турскій свидѣлствуетъ, что еще въ его время, на вершинѣ высокой горы, не далеко отъ Ефеса, видно было мѣсто, огражденное четырьмя стѣнами, гдѣ Апостолъ Іоаннъ писалъ свое Евангеліе. Но любимый ученикъ Іисусовъ, не довольствовался тѣмъ, что, такъ сказать, низвелъ съ престола Божія свѣтъ, и просвѣтилъ наши умы; онъ хотѣлъ воспламенить наши сердца тою любовью, которою пылало его сердце. Прочіе Евангелисты ограничились разсказомъ о чудесахъ, свидѣлствуемыхъ о всемогуществѣ Богочеловѣка. Св. Іоаннъ описываетъ опущенныя имъ чудеса Его благодати, Его милосердія къ грѣшникамъ, Его низхожденія къ нашимъ слабостямъ. Кто не возлюбитъ Іисуса, видя Его въ Канѣ Галилейской, гдѣ Онъ помогаетъ нуждѣ собесѣдниковъ? Кто не возлюбитъ Іисуса, видя какъ Онъ незамѣтно и нечувствительно приводитъ Самарянскую жену къ благодати вѣры? Кто не возлюбитъ Іисуса, видя какъ Онъ обращаетъ на главу самихъ Іудеевъ стыдъ, приготовленный имъ для жены блудницы, и, спасая ее отъ смерти, въ тоже время отпускаетъ ей грѣхи? Тотъ же характеръ отличаетъ и посланія святаго Апостола; здѣсь самыя высокія истины, выраженные съ необыкновенною ясностію, проникнуты самою пламенною любовью. Если онъ представлялъ своего Божественнаго Учителя подъ такими любезными чертами, то въ какихъ выраженіяхъ онъ убѣждаетъ насъ любить Его! Ничто не можетъ сравниться съ помазаніемъ, господствующимъ въ его посланіяхъ. Онъ не называетъ насъ *братіями*; онъ всегда называетъ насъ своими *дѣтьми, чадцами, возлюбленными*, не по праву своего возраста, но по расположенію своего сердца. *Возлюбленіи, возлюбимъ другъ-друга*, потому что любовь *отъ Бога есть*; потому что *Той возлюби насъ, и посла*

Сына Своего очищенія о грѣсахъ нашихъ; потому что *Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ прибываетъ*; потому что *Той первене возлюбилъ есть насъ*; потому что *страха нѣтъ въ любви, но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ мукы имать*; потому что это заповѣдь не новая, но юже имамы исперва (Іоан. IV, 6, 16, 19, 18). Такимъ образомъ онъ выражается въ первомъ изъ трехъ своихъ посланій. Онъ старается предохранить своихъ чадъ отъ прельщеній послѣдователей Евіона. Григорій Великій совѣтуетъ постоянно читать это первое посланіе, потому что каждое его слово блестяще искрою божественной любви. Бл. Августинъ приводитъ это посланіе подъ именемъ *посланія къ Пароянамъ*. Гроцій думаетъ, что оно написано къ Іудеямъ, находившимся подъ властію Пароянъ. — Въ этомъ посланіи находятся мѣсто, ясно утвердившее высокое ученіе о Святой Троицѣ: *Яко триє суть свидѣлствующие на небеси; Отецъ, Слово и Святыи Духъ; и сии три едино суть* (Іоан. I пос. V, 7.). Выраженія втораго посланія, написаннаго къ одной благочестивой женѣ, и выраженія третяго, написаннаго къ Гаю, равно проникнуты чувствомъ любви и блестятъ высокими истинами. Они начинаются такъ: *Старецъ, избранныи господь...* *Старецъ Гаиеви возлюбленному...*; вѣроятно онъ называетъ себя не Апостоломъ, но старцемъ по причинѣ преклоннаго возраста. Но Іоаннъ не только сообщаетъ намъ познаніе о Словѣ и убѣждаетъ любить Его, но и открываетъ будущее. Можно сказать, что онъ пророкъ и единственный предвозвѣстникъ втораго пришествія, какъ Давидъ, Исаія, Даниилъ были предвозвѣстниками перваго. Онъ возвѣщаетъ намъ всѣ событія, предшествующія этому пришествію, открываетъ судьбу церкви. Нѣтъ, говорятъ Св. Отцы, ересь и раскола, которые не были бы возвѣщены; нѣтъ гоненія, которое не было бы предсказано; нѣтъ государ-

ественныхъ переворотовъ, которые не были бы предначертаны. Этотъ орелъ парить надъ всѣми вѣками, и взоръ его обнимаетъ все. Такое понятіе мы должны имѣть объ *Апокалипсисѣ* его. Преслѣдуемая, торжествующая, мирная Церковь, кончина всего, царство Иисуса во славу, — вотъ ключъ къ этой таинственной книгѣ. Замѣная образы событіями, мы найдемъ въ ней всю исторію Церкви. Очевидно, что первые три главы составляютъ пророческое наставленіе, написанное къ семи Мало-Азійскимъ Церквамъ и Епископамъ ихъ (*), а три послѣднія возвѣщаютъ торжество Иисуса Христа, судъ Божій, награду избранныхъ. Среднія главы подъ покровомъ образовъ излагаютъ всю исторію Церкви. Не смотря на глубину этой божественной книги, читая ее нельзя не чувствовать невольнаго, поразительнаго и вмѣстѣ пріятнаго впечатленія Духа Божія; въ ней находится столь высокія идеи о таинствѣ Иисуса Христа, столь живая благодарность народа, искупленнаго Его кровію, столь благородное изображеніе Его побѣдъ и Его царствованія, что имъ можно, кажется, привести въ восторгъ небо и землю; всѣ красоты Священнаго Писанія сосредоточены въ этой книгѣ; все, что есть самаго трогательнаго, самаго живаго, самаго высокаго въ законѣ и пророкахъ, получаетъ здѣсь новый блескъ и проходитъ предъ нашими глазами, наполняя насъ утѣшеніемъ. — Заключимъ эту статью небольшимъ размышленіемъ: гдѣ почерпнулъ этотъ рыбарь столь высокія познанія о Словѣ Божественномъ, о нераздѣльномъ единеніи Его съ природою человѣческою, о всей будущей исторіи Церкви? Гдѣ взялъ онъ это знаніе, обнимающее всѣ вѣка, проникающее въ тайны Неба? Гдѣ заимствовалъ

онъ этотъ языкъ, это величіе выраженій, это богатство описаній, это благородство образовъ, облекающихъ столь высокія мысли? Онъ не могъ почерпнуть этого изъ самаго себя; онъ былъ не ученъ, не былъ знакомъ съ науками; значитъ, онъ все получалъ свыше; слѣдовательно то, что онъ возвѣщаетъ, истинно; слѣдовательно одинъ фактъ его писаній есть неопровержимое свидѣтельство истинности Христіанской религіи, если бы его нѣжная, неутомимая любовь къ людямъ не убѣждала въ божественности этой религіи. Кто не умилился до слезъ видя, какъ этотъ девяностолѣтній старецъ беретъ лошадь и проводника и углубляется въ дремучій лѣсъ для отысканія юноши, который изъ воина Христова слѣзлся предводителемъ шайки разбойниковъ? Ни преклонность возраста, ни трудности пути, ни неизвѣстность успѣха не могли остановить его святой ревности; разбойники останавливаютъ его и приводятъ къ своему начальнику, который обращается въ бѣгство. Кто не умилился, когда этотъ старецъ, догоняя его, кричитъ: «Сынъ мой, за чѣмъ бѣжишь отъ меня? за чѣмъ бѣжишь отъ своего отца? развѣ для тебя страшенъ безоружный старецъ? Сынъ мой, сжался надо Мною! ты можешь еще покаяться; еще есть надежда на твое спасеніе; я буду отвѣчать за тебя предъ Христомъ; я дамъ свою жизнь за твою; остановись! выслушай меня: Самъ Иисусъ Христосъ послалъ меня.» — Для его одушевленной ревности нѣтъ невозможнаго. Этотъ начальникъ разбойниковъ останавливается утраченный, бросаетъ оружіе, горько плачетъ, приближается къ старцу, обнимаетъ его колѣна, испускаетъ вздохи, скрываетъ правую руку, какъ оскверненную столькими преступленіями. Святой старецъ упадаетъ предъ нимъ на колѣна, плачетъ и самъ, и своими слезамъ, такъ сказать, креститъ его другимъ крещеніемъ, беретъ эту руку и по особенной любви цалуетъ ее, какъ очищенную слезами покаянія. Онъ предается съ нимъ самымъ су-

(*) Объ всѣхъ этихъ церквахъ см. составленную мною *Священно-Церковную Географію*, изд. 2-е, стр. 144—145, и приложенный къ ней *Атласъ*, карта 8-я. — *Яцковичъ*.

ровымъ постамъ, успокоиваетъ его сердце словами писанія, и оставляетъ только тогда, когда совершенно примирилъ его съ церковію. — Какъ Иисусъ Христосъ плакалъ надъ Іерусалимомъ и проходилъ всю Іудею для покоренія ея силою благодѣяній, такъ Іоаннъ оказывалъ самую искреннюю любовь къ своимъ соотечественникамъ. Они были преимущественнымъ предметомъ его апостольскихъ трудовъ. Можетъ быть изъ спизхожденія къ нимъ онъ праздновалъ пасху и въ одно время съ пасхою Іудейскою, и носилъ на челѣ золотую досчечку по примѣру первосвященника Іудейскаго. Впрочемъ можетъ быть въ первобытной церкви это было отличительнымъ знакомъ верховнаго священства. — Какъ Иисусъ Христосъ оказывалъ строгость только къ лицемернымъ фарисеямъ, такъ и Іоаннъ бѣгалъ только отъ отступниковъ и еретиковъ. Однажды, пошедши противъ своего обыкновенія въ баню, и узнавъ что въ ней былъ Керинѣ, онъ остановился и сказалъ сопровождавшимъ его: «убѣжимъ, братія; я боюсь чтобы баня, въ которой находится Керинѣ, этотъ врагъ истины, не обрушилась на наши головы.» — Этотъ фактъ рассказываетъ Иринеи, который слышалъ объ этомъ отъ Святаго Поликарпа, ученика Святаго Іоанна. Этотъ великій Апостолъ, утвердившій столь ясно истину, совѣтовалъ своему стаду тщательно избѣгать всякаго сообщенія съ тѣми, которые стараются низвергнуть ее, и своими умышленіями прельстить вѣрныхъ. Въ этой чертѣ нѣтъ ничего противорѣчащаго отличительному его характеру. Любовь, не показывающая ревности къ истинѣ, не есть истинная любовь. Но сколько онъ любилъ, сострадалъ и снисходилъ къ другимъ, столько былъ строгъ къ самому себѣ. Святой Епифаній говоритъ, что онъ носилъ только льняную тунику, не употреблялъ никогда въ пищу мяса, и подобно Апостолу Іакову, Епископу Іерусалимскому, упражнялся въ подвигахъ. — Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ

есть настоящій образецъ любви Иисуса Христа, которую онъ почерпнулъ на груди Его. Всѣ его писанія, всѣ дѣйствія, всѣ разговоры, вся жизнь проникнуты этою божественною любовью. Онъ умеръ девяносто-восьмилѣтъ отъ рожденія, и его послѣдній вздохъ былъ вздохъ любви. Такъ какъ его слабость не позволяла ему говорить продолжительныхъ поученій, то онъ постоянно повторялъ среди окружавшихъ его вѣрныхъ: «Дѣти мои, возлюбимъ другъ друга;» и когда послѣдніе спрашивали, за чѣмъ онъ повторяетъ одно и то же, отвѣчалъ: «это заповѣдь Господа, и одна она замѣняетъ всѣ другія.» Бл. Іеронимъ, передавшій намъ это обстоятельство, говоритъ, что такой отвѣтъ вполне достоинъ возлюбленнаго ученика, что онъ долженъ быть написанъ во всѣхъ домахъ золотыми буквами, но преимущественно впечатленъ въ сердцахъ вѣрующихъ. — Память святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Христова Іоанна Богослова празднуется церковію 8-го Мая, 30-го Іюня, а усеніе 26-го Сентября.

ІОАННЪ-МАРКЪ, котораго многіе писатели ошибочно смѣшивали съ Евангелистомъ Маркомъ, былъ ученикъ и родственникъ святаго Апостола Варнавы, и сынъ христіанской жены Маріи, имѣвшей въ Іерусалимѣ собственный домъ, въ которомъ обыкновенно происходили собранія Апостоловъ и вѣрныхъ. Они находились здѣсь въ молитвѣ, когда Апостолъ Петръ, чудеснымъ образомъ освободившійся изъ темницы, постучался въ дверь (*Дѣян. XII. 12.*). Можно сказать, что домъ, въ которомъ родился и воспитывался Іоаннъ—Маркъ былъ первою христіанскою церковію. Александръ, монахъ Киренскій, описавшій жизнь его (*Apud Sur. 11 Іunii*), прибавляетъ, что въ этомъ домѣ была помѣщена знаменитая въ послѣдствія церковь Сіонская (*Tillemont, Histor. Eccl. f. 11.*). — Іоаннъ—Маркъ соединился съ Апостолами Павломъ и Варнавою, и отправился съ ними, когда они отправились въ

Антиохію (Дьян. XII. 15; XIII. 13.); сопровождалъ ихъ во время ихъ проповѣдническаго путешествія въ Кипръ, и до самаго Пергама въ Памфилію. Но здѣсь онъ оставилъ ихъ и возвратился въ Іерусалимъ, около 45 года по Р. Х.—Спусти нѣсколько лѣтъ, т. е. около 51 года, когда Павелъ и Варнава, хотѣли снова посѣтить Азію (Дьян. XV, 36 и далѣе), для обозрѣнія основанныхъ церквей, Варнава хотѣлъ, чтобы ихъ сопровождалъ Іоаннъ-Маркъ, противъ желанія Павла; это было причиною, что Апостолы разлучились: Павелъ пошелъ въ Азію, а Варнава съ Іоанномъ-Маркомъ отправился на островъ Кипръ.—Съ сего времени Священное Писаніе ничего не говоритъ о Іоаннѣ-Маркѣ до 62-го года, когда онъ находился въ Римѣ, и оказывалъ большія услуги Апостолу Павлу въ темницѣ. Апостолъ съ похвалою отзывается объ немъ въ посланіи къ Колоссянамъ: *Цѣлуемъ вы Аристарха сплнникъ мой, и Марко анесій Варнавинъ, о немъ же пріяете заповѣди: аще придеи къ вамъ, примите его* (Кол. IV. 10.).—Объ немъ говорится также въ посланіи къ Филмону (ст. 24), написанномъ въ Римѣ въ 62 году, и во второмъ посланіи къ Тимооею (IV. 11.), написанномъ въ 65 году. Эти посланія показываютъ, что въ 62 году Іоаннъ-Маркъ былъ въ Римѣ съ Апостоломъ Павломъ, потому-что Апостолъ говоритъ объ его отправленіи изъ этого города, и что въ 65 году онъ былъ въ Азіи съ Тимооемъ, потому-что Павелъ проситъ Тимооея привести съ собою Іоанна-Марка, прибавляя что онъ *есть благопотребенъ въ службу* (2 Тим. IV. 11.). Память Іоанна-Марка празднуется церковію 4-го и 25-го Января и 30-го Октября. Говорятъ, что онъ былъ Епископомъ въ Вавлусѣ, въ Фаникии; но это мнѣніе основывается на подложномъ синонсимѣ Дорооея. — Вѣроятно, что онъ умеръ въ Ефесѣ, гдѣ его гробъ былъ весьма славенъ, какъ свидѣтельствуемъ Евсевій (*lib* 3, сар. 39; *lib*. 7, сар. 2), и Іоаннъ-Златоустъ

(*orat*. 67.). Неизвѣстны ни годъ, ни образъ его смерти.—Поеліку часто онъ называется только Іоанномъ, или только Маркомъ, то многіе писатели почитали его за Іоанна старца, о которомъ говорятъ Евсевій и Бл. Иеронимъ (*Euseb. lib*. 3, сар. 39; *Hieron. Vir. illustr.* сар. 9.) какъ объ одномъ изъ учениковъ Іисуса Христа, основываясь на свидѣтельствѣ Папія, Епископа Іерапольскаго, во Фригіи, котораго этотъ Іоаннъ былъ учителемъ. Они прибавляютъ, что этотъ Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ и два послѣднія посланія Евангелиста Іоанна. Бароній (*Annal*. 97, § 10.) думаетъ, что Іоаннъ старецъ и Іоаннъ-Маркъ одно и тоже лице; но мы не имѣемъ свидѣтельствъ, которыя достаточно убѣдили бы насъ въ справедливости этихъ мнѣній.

ІОАННЪ ГИСКАЛЬСКІИ, СИМОНЪ и ЕЛЕАЗАРЪ, Зилоты.—Когда Агриппа, послѣ семилѣтняго царствованія, умеръ, Іудея снова пала въ руки прокураторовъ. Императоръ Клавдій далъ сыну Агриппы царство Халкидское, увеличенное тетрархіями Антипы и Филиппа, и въ тоже время предоставилъ ему верховную власть надъ храмомъ и первосвященниками, изъ которой Агриппа II сдѣлалъ столь плачевное употребленіе. Куспій Фадъ, Тиверій Александръ, Куманъ, Феликсъ, братъ Паллада, любимца Неронова, Фестъ, Албинъ наслѣдовали ему въ управленіи и утѣняли своими крайностями народъ, постоянно стрѣмившійся къ независимости и свободѣ. Оскорбленные въ своихъ интересахъ народныхъ, въ своихъ дѣлахъ частныхъ, въ своихъ лицахъ, въ своей религіи, въ своемъ Богослуженіи, въ своей гордости, всѣ Евреи рѣшились испытать послѣднее усиліе, предпочитая смерть такому несчастному существованію. — Частныя возстанія умножаются, значительное число народныхъ собраній возбуждаетъ энтузіасмъ въ Іерусалимѣ, организованныя шайки проходятъ селенія, проповѣдуя необходимость сбросить иго. Все возвѣщаетъ возстаніе общее:

наконецъ мятежъ вспыхиваетъ въ прокураторство Флора, замѣтившаго Албина, и превосшедшаго въ скупости и жестокости всѣхъ своихъ предшественниковъ. Никогда не было войны болѣе справедливой, болѣе законной, болѣе народной! Никогда Римляне не встрѣчали такого отчаяннаго и страшнаго сопротивленія. Видя страшныя гражданскія междоусобія, опустошавшія страну не менѣе меча и огня непріятельскаго, можно было бы сомнѣваться въ окончательномъ результатѣ войны, или по крайней мѣрѣ въ ея продолженіи, если бы обстоятельства были не столь стѣснительны, если бы народъ развивалъ свою энергію съ болѣею умѣренностію, если бы другіе народы, недовольные Римлянами, дѣйствовали за одно. Между тѣмъ какъ наслѣдники Ирода жаловались въ Римѣ, Іудеи осадили одинъ легіонъ, который былъ освобожденъ Варомъ, правителемъ Сиріи, пришедшимъ съ гораздо значительнѣйшими силами. Тогда они изгнали Агриппу II, и съ нимъ всѣ его войска, овладѣли многими крѣпостями и нанесли постыдное пораженіе Цестію Галлу, другому правителю Сиріи, командовавшему болѣе двадцати-тысячами человекъ (65 г. по Р. X.). — Въ Іерусалимѣ были три главныя партіи: друзья дома Иродова и Римлянъ, считавшіе первую обязанностію платить дань Кесарю; партія умѣренныхъ, желавшихъ сражаться, но только для пріобрѣтенія болѣе выгодныхъ условій; и Зилоты или восторженные, которые увлекли весь народъ, и которые, не обращая вниманія на силу своего противника, проповѣдывали пестребительную войну противъ него и противъ всѣхъ людей, находившихся съ нимъ въ какой ни было бы связи. Эта партія начала образоваться въ правительство Копонія стараніями Іуды Галилеянина, и состояла изъ тайныхъ обществъ, тѣмъ болѣе опасныхъ, что они торжественно исполняли опредѣленія, составленныя въ тайнѣ. — Общій совѣтъ о возстаніи и защитѣ открылся въ Іерусалимѣ.

Умѣренные одержали верхъ; они ничего не забыли, чтобы привлечь на свою сторону приверженцевъ Рима. Начальникомъ ихъ былъ первосвященникъ Ананъ. «Заслуги и честность этого человека превосходили всѣ похвалы, говорить Іосифъ Флавій; никто болѣе его не желалъ сохранить свободу своего отечества и авторитетъ республики; онъ предпочиталъ интересъ общій интересамъ частнымъ; подъ его руководствомъ Іудеи могли бы заставить Римлянъ сдѣлать судъ справедливый «и разсудительный» (*De Bell. Iudae. lib. IV, cap. XIX.*).» Но голосъ Анана не долго могъ одерживать верхъ. Въ такомъ живомъ волненіи, въ такомъ воинственномъ порывѣ, гдѣ силу рукъ надобно во сто разъ увеличить восторженностію умовъ, всегда есть какой-то недостатокъ въ настоящемъ познаніи дѣла, незнаніе смѣло и открыто положить границы усиліямъ, неумѣнье основательно говорить предъ сраженіемъ людямъ по-дозрительнымъ, въ которыхъ чувство, стѣсняемое болѣе вѣка, наконецъ проявилось страшнымъ взрывомъ. Посему-то раздѣленіе было близко; вмѣсто того, чтобы успокоивать раздраженіе умовъ, партія умѣренныхъ сѣяла раздоры, восламѣняла умы, и скоро была уничтожена сама. Впрочемъ тщетно Израильтяне изыскивали бы всѣ пособія благоразумія и храбрости; судьба ихъ была произнесена Сыномъ Божіимъ, принесшимъ на землю благодать и миръ, и отвергнутымъ ими; храмъ долженъ былъ быть разрушеннымъ такъ, чтобы и камень на камени не остался; Іерусалимъ долженъ былъ быть опустошеннымъ, и дѣти Израіля разсыянными по лицу всей земли до скончанія вѣковъ; однимъ словомъ, должно было, чтобы кровь жертвы упала всюю своею тяжестію на этотъ богоубійственный народъ. — Между тѣмъ начала умѣренныхъ почти ни въ чемъ не различались отъ началъ зилотовъ. Ананъ въ общемъ собраніи совѣта говорилъ слѣдующимъ образомъ: «Вашъ гра-

«бать, а вы переносите; васъ оскорбляютъ, а вы молчите.... Не ужели «вы никогда не пробудитесь отъ этого усыпленія, и не сдѣлаетесь бо-«лаѣ чувствительными, чѣмъ жи-«вотныя, которыя, видя себя ране-«выми бросаются на ранившихъ? Ка-«жется, что любовь къ свободѣ, силъ-«нѣйшее и естественнѣйшее изъ всѣхъ «чувствъ, угасла въ вашемъ сердцѣ; «и мѣсто ея заняла любовь къ раб-«ству; развѣ наши предки, ведшіе «столько войнъ съ Египтянами и «Ассиріянами за свою свободу, могли «вдохнуть любовь къ рабству? Но «къ чему приводить въ прилѣръ на-«шихъ отцевъ? Желаніе возвратить «свободу, а не что-нибудь другое, «увлекло насъ въ эту несчастную «или счастливую войну съ Римляна-«ми. И чтоже? Мы не хотимъ имѣть «повелителями своими владыкъ всего «міра, и спокойно переносимъ ти-«ранію нашихъ собственныхъ сооте-«чественниковъ (*De Bell Iudaic. lib. IV. cap. XIII.*)» Въ этомъ собраніи со-«вѣта первосвященникъ названъ былъ гражданскимъ правителемъ Іерусали-
ма, а Іосифъ сынъ Горіона, воен-
нымъ; Іисусу сыну Сафаза, и Еле-
азару, сыну священника, поручено
было управленіе Идумеею; Іосифъ,
сынъ Симона, сдѣланъ былъ прави-
телемъ Іерихона; Іоаннъ Іессеянинъ
комендантомъ приморскихъ береговъ;
Манассія комендантомъ за-Іордан-
ской страны; Іоантъ, сынъ Ананіи,
комендантомъ Акравæены; наконецъ
Флавій Іосифъ, сынъ Матѳіи, комен-
дантомъ Верхней и Нижней Галилеи.
Послѣдній есть историкъ, весьма ис-
кусный воинъ, но всецѣло предан-
ный Римлянамъ. Вотъ почему его
исторія, написанная въ Римѣ, предъ
глазами побѣдителей, должна быть
читана съ большею недоумчивостію
во всемъ томъ, что относится къ Зи-
лотамъ, которыхъ онъ старается
сдѣлать тѣмъ болѣе ненавистными,
что главнѣйшіе ихъ начальники бы-
ли личными его врагами. Впрочемъ,
обвиняя Іосифа въ недостаткѣ исто-
рической истины, мы не думаемъ
чрезъ это оправдывать крайностей, до

которыхъ доходили восторженные Іе-
русалимляне; мы основываемся на
документахъ, доставляемыхъ намъ
самимъ же Іосифомъ, «Послѣ взятія
«Іотопаты, говоритъ онъ, Веспасіанъ
«обошелся со мною весьма милостив-
«во, и по его повелѣнію я женился
«на одной плѣнницѣ.... Потомъ Титъ
«послалъ меня съ Цереалисомъ и ты-
«сячью лошадей въ Окею, для осви-
«дѣтельствванія мѣстности и ут-
«вержденія здѣсь лагеря.... Когда Титъ
«привелъ въ порядокъ дѣла Іудей,
«и успокоилъ всю страну, онъ далъ
«мнѣ вмѣсто земель лежавшихъ око-
«ло Іерусалима, другія земли, лежащія
«въ мѣстахъ отдаленныхъ; а когда
«возвращался въ Римъ, то удостоилъ
«меня принятія на свой корабль. Вес-
«пасіанъ продолжалъ обходиться со
«мною весьма милостиво: онъ посе-
«дилъ меня во дворцѣ, который за-
«нималъ самъ до возшествія своего
«на престолъ; далъ право Римскаго
«гражданина; далъ пансіонъ, и не
«переставалъ осыпать благодаренія-
«ми, что навлекло на меня нена-
«висть моихъ соотечественниковъ....
«Императоръ Домиціанъ, наслѣдовав-
«шій ему, прибавилъ многія милости
«къ полученнымъ уже мною; онъ осво-
«бодилъ отъ податей всѣ земли, ко-
«торыми я владѣлъ въ Іудеѣ, а им-
«ператрица Домиція считала удоволь-
«ствіемъ обязывать меня; такъ что
«по этимъ подробностямъ можно су-
«дить обо мнѣ (*Жизнь Іосифа*, наци-
«санная имъ самимъ, въ концѣ).»
Этотъ придворный языкъ не прили-
ченъ историкъ, отъ котораго тре-
буется нелицепріятія; и его сочиненія,
составляющія впрочемъ драгоценный
памятникъ, приобрѣли-бы новую сте-
пень интереса, еслибы какой-либо до-
бросовѣстный Зилотъ начертилъ тѣ-
же происшествія, въ странѣ безопас-
ной отъ Римской власти.—Всѣ глав-
ные переименованные нами правите-
ли должны были вести переписку
съ великимъ совѣтомъ, и увѣдомлять
его обо всемъ. Но большая часть из-
бранныхъ была несогласна съ мас-
сою Зилотовъ, которые, думая, что
они дѣйствуютъ за одно съ неприя-

телемъ, поставили начальниковъ отдѣльныхъ и независимыхъ. Славѣйшіе изъ нихъ были:

Іоаннъ Гискальскій, котораго *Іосифъ Флавій*, какъ личнаго врага, изображаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Злой человекъ, страшный обманщикъ, непостоянный въ привязанности, безграничный въ надеждахъ, не пренебрегавшій ни какимъ средствомъ для успѣха... весьма вспыльчивый, нетерпѣливый соперничества во власти. Одни слѣдовали ему по боязни, другіе по привязанности, такъ трудно было убеждать отъ его хитростей, и силы убѣжденія!.. Весьма храбрый и неимѣвшій ни головы, ни сердца.

«За нимъ слѣдовалъ *Симонъ*, сынъ *Гіора*, не столь хитрый какъ *Іоаннъ*, юный, болѣе болрый, подвижный равнымъ честолюбіемъ и одаренный болѣе смѣлостію. Онъ былъ прежде «начальникомъ небольшой мятежной шайки, которая слѣдалась настоящею арміею; онъ привлекалъ къ себѣ рабовъ обѣщаніемъ свободы, свободныхъ надеждою награды, и знатнѣйшихъ изъ народа своимъ мужествомъ и успѣхами.

«Наконецъ *Елеазаръ*, сынъ священника *Симона*, одинъ изъ первыхъ присталъ къ *Зилотамъ*, раздѣлялъ страсти своихъ соперниковъ, и имѣлъ славу, удостоенную совѣтомъ (*De Bell. Iud. lib IV, cap. IIIV, XV, XXIII, XXX.*)»

Между тѣмъ правители *Іерусалима* дѣятельно приготовлялись къ войнѣ, воздвигали укрѣпленія, заготовляли оружіе. Расположили всѣ машины, отнятыя у *Цестія*, употребленіе которыхъ было для нихъ весьма трудно, потому что давно уже они ни осаждали, ни не бывали осажжены. Юношество упражнялось въ воинскихъ движеніяхъ съ радостію, а ревность столь великаго движенія приводила ихъ въ волненіе и восторгъ. — При извѣстіи о пораженіи *Цестія*, *Неронъ*, видя сколько эта война, при волненіи всего востока, можетъ быть опасна, отправилъ въ походъ опытнѣйшаго изъ своихъ полководцевъ

Веспасіана съ шестидесятью тысячами человекъ. Онъ все предавалъ огню и мечу, называя измѣнниками, бунтовщиками, разбойниками всѣхъ, кто осмѣлился надѣяться сверженія ига прокураторовъ, которымъ покровительствовала имперія. Но опаснѣе талантовъ полководца и его арміи для *Іудеевъ* были развратъ, которымъ *Римляне* умѣли такъ искусно пользоваться; искусство съ которымъ они сѣяли между непріятелемъ недоверчивость, соперничество, ненависть, несогласіе; съ которымъ они раздѣляли цѣль начальниковъ отъ цѣли ихъ подчиненныхъ; съ которымъ они противопоставляли позволившихъ легко обольстить себя надеждою мира людямъ убѣжденнымъ, что иго рабства можно сбросить только войною. Въ то время, когда одинъ изъ его генераловъ *Цереалисъ* отправился противъ *Самаріи*, а отсюда противъ *Іупіи*, когда *Титъ*, его сынъ, *Траянъ*, начальникъ десятаго легіона, котораго племянникъ слѣдался императоромъ, пошли противъ *Іяффы*, *Галлейскаго* города, самъ *Веспасіанъ* осадилъ *Іотавату*, которою командовалъ *Іосифъ Флавій*. Уже можно было видѣть, что жалобы *Іудеевъ* заключаются не въ пустыхъ словахъ, и что они сдержатъ данное обѣщаніе. послѣ сорока-седмидневнаго героическаго сопротивленія, гарнизонъ *Іотаваты* былъ погребенъ подъ ея развалинами. Одинъ только комендантъ, недовольный сохраненіемъ жизни, старался списать милость *Римскаго* полководца, и возбудилъ во всемъ народѣ негодованіе, характеризующее состояніе умовъ, и объясняющее не слишкомъ почтенныя воспоминанія, которыя *Іосифъ Флавій*, не смотря на свои воинственныя дарованія и славу писателя, оставилъ между *Іудеями*. — «Молва скоро перенеситъ дурныя вѣсти, говоритъ онъ самъ съ страшною откровенностію, тотчасъ перенесла въ *Іерусалимъ* вѣсть о гибели *Іотаваты*. Говорили, что *Іосифъ* палъ въ сраженіи. Весь городъ столько «былъ опечаленъ этимъ, что въ продолженіе тридцати дней носили по

«немъ необыкновенный трауръ. Но когда узнали какъ было дѣло, когда узнали, что онъ живой дался въ руки Римлянамъ, и что ихъ полководецъ не только не считаетъ его плѣнникомъ, но воздаетъ ему почести, то эта необыкновенная любовь превратилась въ крайнюю несправедливость: его стали называть «плѣнникомъ, осыпали проклятіями *De Bell Iud. lib. III, cap. XXX*).» Прошелъ годъ, а покоренія предшествовавшія осады Іерусалима еще не были кончены. Веспасіанъ, провозглашенный императоромъ, предоставилъ войну Титу, далъ ему лучшихъ полководцевъ, лучшіе легіоны, и значительное число вспомогательныхъ корпусовъ. Партія умѣренныхъ не имѣла уже ни главы, ни вліянія. Различныя партіи зилотовъ, часто враждовавшія одна съ другою, и рѣшавшія дѣло съ оружіемъ въ рукахъ, наконецъ были заперты въ Іерусалимъ и соединены въ два корпуса, которыми командовали Іоаннъ Гискальскій и Симонъ. Эти два начальника, соперничая другъ съ другомъ въ жестокости, смѣлости и дѣятельности, заставляли все склоняться подъ свою желѣзную власть, и ихъ партизаны имѣли военнымъ крикомъ слѣдующія слова: *рабство, или смерть!* — Тацитъ, который уступая привычкѣ Римлянъ считать всѣхъ иностранцевъ варварами, доказываетъ тѣмъ, что написалъ о Іудеяхъ, большое незнаніе ихъ законовъ и обычаевъ, даетъ намъ о предметахъ, извѣстныхъ ему, многія весьма любопытныя подробности. Терпѣніе Іудеями утѣшеній; число войскъ, посланныхъ противъ нихъ, когда они рѣшились сбросить иго; выборы полководцевъ; время, которое они употребляли для завоеваній; сопротивленіе Іудеевъ, когда всѣ государства преклонились подъ игомъ; наконецъ ихъ соединеніе противъ утѣснителя, среди самыхъ кровавыхъ междоусобій, вотъ лучшее свидѣтельство, которое только можно дать народу непріязненному, и справедливости его востанія. «Не смотря на то, говоритъ онъ въ пятой книгѣ своей исторіи, Іудеи терпѣливо перенося-

ли притѣсненія до прокураторства Гессія Флора. Въ его время началась война, и первыя попытки для прекращенія ея не были счастливы. Цестій Галлъ далъ нѣсколько сраженій, въ которыхъ большею частью былъ побѣждаемъ. Когда Цестій умеръ отъ болѣзни, племя отъ печали, Неронъ послалъ Веспасіана, который съ своимъ счастіемъ, своею славою, и превосходными генералами успѣлъ въ два мѣсяца занять всѣ мѣста и города кромѣ Іерусалима.... Въ Италіи все было спокойно, по сему все вниманіе обращено было на границы; а что возбуждало его еще болѣе, одни только Іудеи не уступали.... Въ началѣ этого года, Титъ былъ назначенъ отцемъ, бывшимъ уже императоромъ, для покоренія Іерусалима. Три легіона ожидали его въ Іудеи, пятый, десятый и пятнадцатый (около пятнадцати тысячъ человѣкъ), все старыя солдаты Веспасіана. Онъ присоединилъ къ нимъ двѣнадцатый, двадцать-второй и третій, которые онъ привелъ изъ Египта. Его сопровождали двадцать союзныхъ когортъ (двадцать тысячъ человѣкъ), восемь дивизій кавалеріи, цари Агриппа и Согема, союзники царя Антиоха, и значительный корпусъ Арабовъ, непримиримыхъ враговъ Іудеевъ по ненависти всегда свойственной соединимъ народамъ, не считая множества Римлянъ, которые прибыли изъ столицы и Италіи къ новому императору, чтобы завладѣть его расположеніемъ. Съ этими соединенными силами Титъ вступилъ на непріятельскую землю. Идя постоянно въ боевомъ порядкѣ, и приказывая развѣдывать всю мѣстность, онъ наконецъ расположилъ своей станъ не вдали отъ Іерусалима.... Здѣсь Іудеи сначала имѣли три арміи, сражавшіяся подъ предводительствомъ трехъ начальниковъ.... Потомъ городъ раздѣлился только на двѣ партіи, пока прибытіе Римлянъ не поселило между ними несогласія.... Они дали оружіе всѣмъ, кто только могъ носить его и число воиновъ было несоразмѣрно велико.

«Мужчины и женщины показывали одинаковое ожесточение, и когда были принуждены оставить свое жилище, боялись больше жизни, чѣмъ смерти. Таковъ былъ народъ, съ которымъ долженъ былъ сражаться Титъ (Tacit. Hist. lib. V, § V, X, XI, XII, XIII).» Иерусалимъ раздѣлялся на городъ верхній, занимавшій гору Сионъ, на югѣ, и городъ нижній, занимавшій холмъ Акру; храмъ, занимавшій гору Морію, на востокѣ, господствовалъ надъ нимъ, а надъ храмомъ господствовала крѣпость Антонія. Онъ былъ защищенъ тремя стѣнами, построенными изъ тесанныхъ камней самымъ надежнымъ образомъ; значительное число башенъ защищало углы. Главнѣйшія изъ нихъ, послѣ крѣпости Антонія, были башни: Иппика, Псефины, Фасапла и Маріамны, построенныя Иродомъ (*). Титъ поставилъ лагерь на сѣверо-востокѣ города; десятый легіонъ занималъ гору Елеонскую на востокѣ. Осажденные не ожидали нападенія, дѣлали храбрыя вылазки для воспрепятствования осаднымъ работамъ, и не однажды поселяли страхъ въ сердцахъ ветерановъ Веспасіана. Мы ошиблись бы, если бы думали, что всѣми ихъ усиліями управляло одно отчаяніе. Смотря на относительное положеніе, Іоаннъ Гискальскій и Симонъ показывали столькоже искусства, какъ и Римскій полководецъ. Время и успѣхъ вылазокъ, опасность, въ которую они поставили лично самаго Тита, смѣлость зажечь собственными руками непріятельскія машины, терпѣніе, съ которымъ они сдѣлали подкобы и опрокинули эти машины въ самую минуту ихъ быстрого воспламененія, преніяствія, которыя они представляли осаждающимъ кучею камней и зажженныхъ бревенъ, и наконецъ весь ходъ войны показывають, что они дѣйствовали не безъ расчета. Писатели говорили объ од-

ной машинѣ для бросанія большихъ камней, противъ которой они не имѣли ни какого средства защиты и которая причиняла страшное опустошеніе въ ихъ рядахъ. Воины были поставлены на самой высочайшей изъ башенъ, и не теряли ее изъ виду; по ея острому концу они узнавали направление удара, предувѣдомляли своихъ, и убійственный камень проходилъ мимо. Настоящее соревнованіе овладѣло обѣими арміями. Надежда найти спасеніе въ сопротивленіи поддерживала осажденных; желаніе ускорить окончаніе войны возбуждало Римлянъ. Въ вылазкахъ Іудеи находили вспоможеніе только въ быстротѣ нападенія, и въ тоже время принуждаемы были отступить; въ пристунахъ, они отставляли грудью каждый шагъ и принуждали Римлянъ отступить. Особенно Симонъ внушалъ своему отряду столь великій страхъ и уваженіе, что когда онъ сказалъ что - небудь, то никто уже изъ его подчиненныхъ не считалъ этого невозможнымъ. — Чѣмъ же занимался въ это время Іосифъ Флавій? Уважаемый въ Римскомъ лагерѣ, онъ смиренно повиновался повелѣніямъ генерала, и принявъ сосѣдную гору за трибуну, читалъ осажденнымъ *бунтовщикамъ* длинныя увѣщанія, которыя не имѣли другого результата, кромѣ несогласія и раздраженія умовъ. Отвѣтъ осажденных былъ лаконическій: «Развѣ мы вошли на ваши земли? Развѣ мы внесли отчаяніе въ ваши семейства? Вы хотите мира? Ктожъ этому противится? Удали-тесь отъ нашихъ стѣнъ, оставьте насъ въ достояніи нашихъ отцевъ. Мы презираемъ смерть; мы предпочитаемъ се постыдному рабству; и нашимъ послѣднимъ утѣшеніемъ будетъ высказать вамъ всю ненависть, которую вы внушаете намъ. Что касается отечества, Титъ увѣряетъ насъ, что оно погибло; кто же будетъ плакать объ немъ? Что касается храма, то нашъ Богъ имѣетъ другой обширѣйшій-вселенную (De Bell. l. V cap. XXIX.)» — Между тѣмъ отчаянное сопротивле-

(*) См. *Священно-Церковную Географію*, изд. 2, статью *Иерусалимъ и планъ его*, стр. 87—98. — *Ицковичъ*.

ние, ежедневныя потери и стыдъ о своемъ безсиліи возбуждаютъ грозу въ сердцахъ Римлянъ. Жестокій голодъ присоединяется ко всѣмъ бѣдствамъ осады; вопли больныхъ соединяются съ криками партизановъ Римлянъ и доводятъ осажденныхъ до послѣдней крайности: одна мать, говорить, пожрала собственнаго сына. Титъ, чтобы устрашить ихъ, развертываетъ въ долину всѣ свои силы; потомъ, забывъ милосердіе, приказываетъ, чтобы всѣ плѣнники, всѣ несчастные, которыхъ нужда пищи принудила впасть въ руки Римлянъ, были преданы предъ стѣнами города самымъ жесточайшимъ казнямъ. Ихъ число было весьма значительно, и едва достаточно было мѣста для водруженія крестовъ, на которыхъ распинали этихъ несчастныхъ. Въ тоже время онъ повелѣлъ отрѣзать многимъ руки, и въ такомъ состояніи прогнать ихъ къ стѣнамъ города. — Не смотря на то, осажденные не унывали, подкрѣпляемые начальниками, ни отъ голода, ни отъ угрожавшихъ имъ казней. Каждая позиція была, такъ сказать, новымъ городомъ, который требовалъ отъ Римлянъ новой осады. Наконецъ, послѣ пяти мѣсяцевъ кровавыхъ битвъ, не прекращавшихся ни днемъ, ни ночью, послѣ успѣховъ и потерь, отчаяніе проникло и въ святилище. Все пало стѣны, крѣпость, храмъ. Не станемъ описывать здѣсь рѣзню и жестокость побѣдителей. Голодъ привелъ несчастныхъ осажденныхъ въ такую слабость, что многіе изъ нихъ живыми впали въ руки Римлянъ. Число убитыхъ, по самымъ умѣреннымъ вычисленіямъ, превосходитъ вѣроятіе. Когда храмъ былъ разрушенъ, Симонъ и Іоаннъ требовали свиданія съ Титомъ, въ уста котораго Іосифъ Флавій влагаетъ слова некстати и вовсе противорѣчащія, потому что самъ онъ рассказывалъ о жестокости Римскихъ прокураторовъ. Они сказали ему, что въ верхнемъ городѣ еще есть средства къ защитѣ; но если онъ предоставитъ имъ свободу выйти изъ города

съ своими семействами, то они согласятся тотъ часъ сдать городъ. Титъ отказалъ; сраженія снова возобновились и продолжались двадцать-семь-дней послѣ паденія храма. Но когда тараны разрушили послѣднюю стѣну, Симонъ и Іоаннъ оставили мѣсто и бросились чрезъ извороты и водопроводы къ первой стѣнѣ, которую сами Римляне окружили Іерусалимъ. Іосифъ Флавій несправедливо обвиняетъ ихъ въ трусости, которая будтобы воспрепятствовала имъ затвориться въ башняхъ Иппика, Фасаила и Маріамны, которыхъ можно было принудить къ сдачѣ только голодомъ. Но если голодъ столько времени удручалъ Іерусалимъ, то какъ они могли сопротивляться въ этихъ башняхъ? На противъ, въ то время, когда Ритляне были заняты осадой верхняго города, они надѣялись проломать внѣшнюю стѣну и бѣжать въ полѣ. Ихъ усилія не были увѣнчаны успѣхомъ; они разбѣжались. Іоаннъ, съ небольшимъ числомъ воиновъ, скрылся въ водопроводъ, гдѣ голодъ скоро предалъ ихъ неприятелю. Симонъ, не теряя бодрости, соединившись съ нѣсколькими храбрцами, вооружилъ ихъ ломami, и раздавъ имъ небольшой остатокъ жизненныхъ припасовъ, вошелъ съ ними въ весьма тѣсную водосточную трубу, надѣясь преодолѣть всѣ препятствія, и сдѣлать проходъ въ долину; но недостатокъ пищи не позволялъ имъ выдержать этой тягостной работы. Въ одинъ день явился на стѣнахъ храма человекъ, съ лицомъ блѣднымъ, челомъ пасмурнымъ, съ грознымъ взглядомъ, въ бѣломъ платьѣ и красной мантии. «Кто ты, спросили его Римляне? — Объ этомъ я скажу вашему коменданту, отвѣчалъ онъ.» — Теренцій Руфъ приблизился: «Какъ твое имя, спросилъ онъ? — Симонъ, сынъ Гіора!» — Его заковали въ цѣпи, и назначили для украшенія триумфа побѣдителя; и въ то время, когда сенатъ воздавалъ благодарность богамъ въ Капитоліи, его увлекли на публичную площадь, гдѣ ожидала его смертная

казнь. Конечно, мы ненамѣрены оправдывать здѣсь крайностей, въ которыя бросались начальники злотовъ; мы очень хорошо знаемъ, какъ далеко они отделились отъ духа за-коновъ и пророковъ, и бѣдствія, до которыхъ довело ихъ честолюбіе. Но не можемъ не удивляться ихъ мужеству, и не можемъ простить Іосифу за то, что онъ преслѣдуетъ своею ненавистію тѣхъ, предъ которыми часто трепетали опытные римскіе легіоны. Впрочемъ мы не понимаемъ, почему Симона и Іоанна упрекаютъ въ жестокости, когда самъ Титъ показывалъ такую жестокость, которой не могло превзойти и варварство Іудеевъ. Вотъ нѣсколько чертъ, выбранныхъ нами наудачу изъ Іосифа Флавія, который писалъ предъ глазами и подъ вліяніемъ Римскихъ императоровъ. Когда Іерусалимъ впалъ въ руки Римскаго полководца, онъ далъ повелѣніе грабить и предавать огню все. Когда Римляне, казалось, устали убивать, Титъ далъ повелѣніе убивать только тѣхъ, которые окажутъ какой-нибудь знакъ сопротивленія; но войны убивали безразлично и старцевъ, и женъ и дѣтей. Въ одной части храма заперли толпу плѣнниковъ, которые казались весьма здоровыми, и которыхъ, слѣдовательно, съ пользою можно было продать въ рабство. Титъ отдалъ ихъ своему отпущеннику Фронтоу съ правомъ сдѣлать съ ними, что ему заблагоразсудится. Фронтонъ одну часть предалъ смерти, другую назначилъ для триумфа, а третью, обремененную цѣнями, отослалъ въ Египетъ. Титъ съ своей стороны отправилъ большое число ихъ въ провинціи для гладиаторскихъ игръ, а другихъ продалъ. Прибывъ въ Кесарію, Титъ далъ народу многія зрѣлища, между прочими, сраженіе Іудейскихъ плѣнниковъ съ дикими звѣрями, и другъ съ другомъ, какъ въ настоящемъ сраженіи. По случаю праздника въ честь рожденія брата его Домиціана, двѣ - тысячи - пять - сотъ плѣнныхъ Іудеевъ заплатились жизнію, чтобы доставить удовольствіе

народу, изъ которыхъ часть была сожжена. Въ Беритѣ подобными увеселеніями празднованъ былъ день рожденія его отца. — Между тѣмъ многіе Іудейскіе начальники успѣли бѣжать изъ Іерусалима и занять весьма важныя крѣпости Иродіонъ, Махеронъ, Массаду. Первые двѣ подпали власти Луцілія Басса, Іудейскаго намѣстника. Сильва, его преемникъ, осадилъ третью, которою командовалъ неустрашимый Елеазаръ. Чтобы противостать тиранамъ осажденные сдѣлали стѣну изъ бревенъ и промежутки между ними насыпали землею. Но пламя разрушило и эту защиту. Елеазаръ собралъ воиновъ и сказалъ имъ: «Всякая защита теперь невозможна; завтра «враги овладѣютъ крѣпостію. Вы «знаете какая участь ожидаетъ тѣхъ, «которые впадутъ въ ихъ руки. Мы «первые взяли за оружіе, мы по- «слѣдніе и держимъ; не окончимъ же «своего поприща рабствомъ. Десница «Всевышняго отступила отъ насъ за «хрѣсти наши. Но намъ, по крайней «мѣрѣ, позволено умерѣть свободны- «ми; это лучшая смерть, которой толь- «ко мы можемъ пожелать.» При видѣ женъ и дѣтей часть его товарищей колеблется исполнить его предложеніе—умертвить самихъ себя... «Вои- «ны Іудейскіе, повторяю вамъ, вспо- «мните ваши клятвы, завтра вы бу- «дете во власти побѣдителя; умѣйте «умерѣть!» Единодушный крикъ одо- «бряетъ его слова. Они въ послѣдній разъ прижимаютъ къ груди милыхъ сердцу, потомъ умерщвляютъ ихъ мечемъ, избираютъ посредствомъ жребія десять человѣкъ, для исполненія ихъ жертвы, и, съ пламенемъ въ рукахъ, приносятъ самихъ себя въ жертву отечеству.

ІОАСИВЪ, первосвященникъ, см. *Еліасиель*.

ІОАСЪ (870 до Р. Х.), самый младшій изъ несчастныхъ сыновей Охозинъ; былъ спасенъ теткою своею Іосавеевою отъ убійства его братьевъ, и семи лѣтъ отъ рожденія возведенъ на престолъ Давида въ первосвященство Іодая (смотри подробности о

его воспитаніи и помазаніи въ старшѣ-*Говолія*.). Послушный мудрымъ совѣтамъ благороднаго старца, которому онъ былъ обязанъ своею жизнію и престоломъ, юный монархъ сначала шелъ по пути правды со всею ревностію. Первою его заботою, когда пришелъ въ такой возрастъ, что могъ дѣйствовать самъ, было исправленіе храма, который беззаконная Говолія и ея предшественники разрушили и ограбили. Онъ созвалъ священниковъ и левитовъ и далъ имъ повелѣніе пройти всѣ города Іудеи для собранія денегъ, которыя каждый Израилѣитинъ долженъ былъ, по закону Моисееву, пожертвовать для поддержанія Богослуженія. Но послышавъ они не показывали охоты къ исполненію этого порученія, то благочестивый царь жаловался первосвященнику, который помогалъ его благочестивому намѣренію тѣмъ болѣе, что самъ внушилъ его. Посему, при дверяхъ храма была поставлена корвана, въ которую, по царскому повелѣнію, каждый, приходящій во храмъ долженъ былъ положить добровольное приношеніе; и соревнованіе народа было таково, что чрезъ нѣсколько времени храмъ могъ располагать огромною суммою. Тогда ваяли работниковъ и художниковъ для исполненія требуемыхъ работъ: а когда все было кончено, тогда остатокъ этой суммы былъ употребленъ на покупку сосудовъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ при жертвоприношеніи. — Въ такомъ порядкѣ шли дѣла до самой смерти первосвященника; но едва онъ успѣлъ закрыть глаза, какъ царедворцы овладѣли умомъ юнаго монарха, который, забывъ о всѣхъ благодѣяніяхъ Іодаи, заблудился въ несчастныхъ путяхъ своихъ предшественниковъ. Идолъскіе олтари снова были воздвигнуты, священныя роицы и высоты снова возвратили свои права, и храмъ Іеговы опустѣлъ. Тщетно пророки Господа гремѣли противъ нарушителей Его закона, тщетно они изрекали страшныя угрозы: ихъ не слушали; строгія увѣщанія перво-

священника Захаріи, сына Іодаева, имѣли небольшое успѣха. Однажды этотъ мудрый первосвященникъ, воодушевленный святою ревностію, предсталъ предъ народомъ и пытался обратить его на путь истины всѣми средствами убѣжденія: несчастный! Онъ не зналъ, что стремится къ собственной гибели: неблагодарный монархъ, нетерпѣвшій уже строгаго обличителя, безчеловѣчно повелѣлъ умертвить во храмѣ сына своего благодѣтеля. Умирая, несчастный Захарія призвалъ на главу своего убійцы небесную месть, и она не замедлила: чрезъ нѣсколько времени Асанъ, царь Сирійскій, вошелъ побѣдителемъ въ Іерусалимъ, умертвилъ знатнѣйшихъ его жителей, унизилъ цара, ограбилъ храмъ и обремененный добычею возвратился въ свое государство: *зане въ малыхъ мужехъ прииде сила Сирская, и Богъ предаде въ руцѣ ихъ силу многу злыю, зане оставиша Господа Бога отецъ своихъ*, замѣчаютъ Священное Писаніе (2 Паралип. XXIV 24.). Это гибельное происшествіе возбудило противъ него всеобщее неудовольствіе, котораго онъ былъ жертвою: рабы убили его въ постелѣ въ отмищеніе за несправедливую и жестокую смерть сына Іодаева. Ненависть преслѣдовала его даже за гробомъ: *и погребоша его во градъ Давидовъ, но не погребоша его во гробѣхъ царскихъ* (2 Паралип. XXIV, 25.). Іоасъ царствовалъ сорокъ лѣтъ. Онъ имѣлъ многихъ дѣтей отъ двухъ женъ, и одинъ изъ нихъ Амасія наследовалъ ему двадцати-пяти лѣтъ отъ рожденія (см. *Говолія, Іодаи*.).

ІОАСЪ (832 до Р. Х.), сынъ Іоахаза, двѣнадцатый царь Израильскій, сталъ принимать участіе въ правленіи еще за два года до вступленія своего на престолъ. Ему предназначено было свергнуть Сирійское и возстановить славу Израиля. Первые годы своего царствованія онъ провелъ въ приготовленіи силъ къ тому дѣлу, когда Господу угодно будетъ исполнить Свое обѣтованіе дать ему побѣду надъ врагами. Ско-

ро наступило время избавленія Израиля. Іоасъ, посѣтивъ Елисея, который былъ пораженъ болѣзнію, отъ которой и умеръ, сталъ плакать предъ святымъ пророкомъ и сказалъ ему: *отче, отче, колесница Израилева, и кони его.* Тогда пророкъ, по вдохновенію Божію, повелѣлъ ему принести лукъ и стрѣлы и сказалъ: *возложи руку свою на лукъ.* Когда царь сдѣлалъ это, Елисей возложилъ свои руки на руку царя и сказалъ: *Отверзи окно, еже на востокъ.* Когда окно было отворено, Елисей продолжалъ: *стрѣли.* Царь повиновался; пророкъ сказалъ: *стрѣла спасенія Господня, и стрѣла спасенія на Сирію, и побѣдиши Сирію во Афекъ дѣже до скончанія.* Потомъ Елисей повелѣлъ царю взять лукъ и ударять о землю. Царь ударилъ трижды и остановился. Тогда опечаленный пророкъ сказалъ ему: *аще бы ударилъ еси пятищи, или шестищи, тогда бы еси поразилъ Сирію до скончанія, нынѣ же побѣдиши Сирію трижды.* Асаилъ постоянно беспокоилъ царство Израильское. И помилова я Господь, и ущедри я, и призрѣ на ня заѣта ради Своего, иже со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ, и не восхотѣ Господь потребити ихъ, ниже отверже ихъ отъ лица Своего (4 Цар. XIII, 14—19, 23.). Іоасъ тотъ часъ собрался въ походъ, и трижды разбилъ Адера, царя Сирійскаго, согласно съ предсказаніемъ пророка Елисея. Онъ отнялъ большую часть его завоеваній и возстановилъ древнюю славу Израиля. Въ то время, когда онъ былъ на верху своей славы, Амасія, царь Іудейскій, гордясь побѣдою, одержанною надъ Идумеянами, приглашалъ его, по неблагоразумной самонадѣянности, помѣрить съ нимъ свои силы. Іоасъ, чувствуя превосходство своихъ силъ, вмѣсто отвѣта послалъ ему слѣдующій апологъ, весьма способный унизить его гордость: *тернѣ, иже въ Ливанѣ, посла къ кедрови сущему въ Ливанѣ, глаголя: даждь дочерь твою сыну моему въ жену. И придоша зѣтріе лужити, иже въ Ли-*

ванѣ, и попроша терніе. Побивая поразилъ еси Идумею, и вознесе тя сердце твое, прославися сѣдя въ дому твоемъ. и почто любоприиши въ злобѣ твоей, и падеши ты, и Іуда съ тобою (4 Цар. XIV, 9—10). Амасія былъ пораженъ этимъ отвѣтомъ въ самое сердце и пошелъ противъ Іоаса. Сраженіе произошло близъ Веосамиса, города лежавшаго на сѣверо-западѣ Іерусалима, въ колѣнѣ Іудиномъ. Царь Іудейскій, оставленный своими, впалъ въ руки Іоаса, который пошелъ къ Іерусалиму, и повелѣлъ разломать стѣну его на четыреста лактей отъ вратъ Ефремовыхъ до воротъ угольных. Онъ торжественно вошелъ въ Іерусалимъ. Онъ взялъ золото, серебро, и все сосуды, сохранявшіеся во храмѣ, опустошилъ казну Іорама и увелъ заложниковъ въ Самарію. И такъ Іоасъ имѣлъ успѣхъ во всехъ своихъ предпріятіяхъ согласно съ обѣтованіемъ, даннымъ его отцу; ибо онъ ходилъ во всехъ заблужденіяхъ своихъ предшественниковъ. Онъ признавалъ Іегову Богомъ Израилевымъ: но политика его отца и дѣда не позволяла ему уничтожить идолопоклонство. Его царствованіе, продолжавшееся шестнадцать лѣтъ, было свѣтлымъ днемъ въ исторіи Израиля.

ІОАХАЗЪ (848 до Р. Х.), сынъ Іиуя, одиннадцатый царь Израильскій. Когда онъ взошелъ на престолъ, половина его царства была покорена Асаиломъ, царемъ Сирійскимъ, а другая была обременена постыдною данію. Онъ собралъ остатки арміи своего отца, набралъ новую, и употреблялъ все усилія къ сверженію ига Асаилова. Но и его войска, подобно арміи отца, были уничтожены, и бремя рабства еще болѣе отяготѣло. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ къ возстановленію своей независимости; но онъ навлекъ на его народъ новыя бѣдствія. Между тѣмъ Асаилъ умеръ, оставивъ преемникомъ своимъ на Сирійскомъ престолѣ сына своего Адера. Іоахазъ поспѣшилъ сдѣлать нападеніе на новаго царя, надѣясь если не

свергнуть, то, по крайней мѣрѣ, облегчить бремя ига, которое сдѣлалось невыносимымъ. Но гнѣвъ Господень еще тяготѣлъ надъ Израилемъ. Адеръ поразилъ Иоахаза на всѣхъ пунктахъ, и довелъ его до самой послѣдней степени смиренія. Въмѣсто многочисленной арміи, составлявшей нѣкогда силу Израиля, у него оставалось только десять колесницъ, пятьдесятъ человѣкъ конницы и десять-тысячъ пѣхоты, *яко изиубилъ ихъ царь Сирійскій и положи я яко прахъ на поприще* (4 Цар. XIII, 7.). Въ этомъ бѣдномъ и униженномъ состояніи, Иоахазъ, который доселѣ подражалъ грѣхамъ Іеровоама и удерживалъ Израиля въ идолослуженіи, возвратился къ сознанию, и сталъ искать пособія противъ бѣдствія въ помощи Божіей. Онъ съ печалію смирился предъ Богомъ своихъ отцевъ, и молилъ Его взглянуть на него окомъ милосердія. Господь, видя его смиреніе и крайность, до которой довелъ его царь Сирійскій, обѣщалъ дать спасителя Израилю въ его сынѣ Іоасѣ. Между тѣмъ Господь хотѣлъ показать ему разительное доказательство своей благости утишеніемъ гнѣва Адера: царь Сирійскій вдругъ прекратилъ свои опустошенія, удалился въ свои владѣнія, и предоставилъ Иоахазу время и возможность загладить понесенныя имъ потери. Впрочемъ, не смотря на покаяніе, засвидѣтельствованное предъ Господомъ, Иоахазъ, подобно своему отцу, не осмѣлился низпровергнуть идоловъ Самарійскихъ, изъ опасенія раздражить своихъ подданныхъ. Но, Богъ, *въренъ обѣщавый*, не оставлялъ его Своєю помощію. За два года до своей смерти Иоахазъ принялъ въ соправители своего сына Іоаса, который долженъ былъ нѣкогда освободить Израиля. Они вмѣстѣ старались воодушевить бодрость народа, и создать новую армію. Иоахазъ умеръ послѣ семнадцати лѣтъ царствованія, и былъ погребенъ въ Самаріи, во гробѣ своего отца.

ІОАХАЗЪ, или **СЕЛЛУМЪ** (608 до Р. Х.), царь Іудейскій, былъ воз-

веденъ на престолъ своего отца двадцати-трехъ лѣтъ. Его мать была дочь Іереміи, изъ Левны, и называлась Амиталою. Не слѣдуя по стопамъ благочестія своего предшественника, новый царь предался идолопоклонству. Посему вскорѣ, лишенный престола, онъ кончилъ свои дни въ землѣ чуждой въ презрѣніи и бѣдности. Нехао, царь Египетскій, узнавъ, что Иоахазъ взошелъ на престолъ безъ его предварительнаго соизволенія, послѣ пораженія своего при Евфратѣ, возвращался въ свое государство, повелѣлъ ему прибыть къ нему въ Ревламъ въ Сирію, повелѣлъ схватить его и увелъ плѣнникомъ въ Египетъ, гдѣ онъ и умеръ. Преемникомъ его былъ Еліакимъ, его братъ.

ІОАХАЗЪ (ок. 900 до Р. Х.), четырнадцатый первосвященникъ Іудейскій, преемникъ Азаріи I, по свѣдѣтельству Іудейской лѣтописи, которая полагаетъ его служеніе въ царствованіе Іосафата; но, по нашему мнѣнію, первосвященническое служеніе онъ проходилъ въ царствованіе Асы и Іосафата. Священное Писаніе и Іосифъ Флавій не упоминаютъ объ немъ. Преемникомъ его былъ Амарія I.

ІОАХИНЪ, смотри *Іехонія*.

ІОАФАМЪ, или **ІОНАФАНЪ** (752 до Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ Азаріи и Іерусы, дочери Садока. Подъ именемъ домоправителя царскаго, онъ держалъ бразды правленія при жизни своего отца, который, будучи пораженъ проказою, принужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ: послѣ смерти его, Іоафамъ вступилъ на престолъ, имѣя двадцать-пять лѣтъ отъ рожденія. Мудрый и правосудный монархъ не старался, по примѣру своего отца, завладѣть священствомъ; но его упрекаютъ въ равнодушіи, съ которымъ онъ смотрѣлъ на идолопоклонство своего народа. Въ его царствованіе были построены великія врата храма. Онъ воздвигнулъ на стѣнѣ Офи многочисленныя зданія, построилъ города на горахъ Іудиныхъ, замки и башни въ лѣсахъ для безопасности отъ нападений. Побѣдивъ

Аммонитянь, онъ наложилъ на нихъ ежегодную дань въ сто талантовъ серебра, десять-тысячъ мѣръ пшеницы и десять-тысячъ мѣръ ячменя. *И укрѣпился Иовамъ, говоритъ Священное Писаніе, яко уготова пути своя предъ Господемъ Богомъ своимъ* (2 Паралл. XXVII, 6.). *И успе Иовамъ со отцы своими въ Иерусалимъ*, гдѣ и былъ погребенъ, послѣ шестнадцатилѣтняго крѣпкаго правленія, оставивъ престолъ сыну своему Ахазу.

ЮВАВЪ, сынъ Іовора, Мадіанитянинъ, изъявля въ пустынь Синайской намѣреніе оставить станъ Израильскій и возвратиться въ свое отечество. Моисей сказалъ ему: «прошу тебя, не оставляй насъ; ты будешь нашимъ путеводителемъ, ибо знаешь мѣста, гдѣ мы будемъ располагаться станомъ въ пустынь; впоследствии мы наградимъ тебя за твои услуги.» Ювавъ согласился на желаніе своего зятя, для котораго его присутствіе было весьма полезно, по причинѣ его знанія мѣстности, знанія, за которое онъ былъ избранъ предводителемъ арміи. Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

ЮВЪ. Изъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія, можетъ быть, нѣтъ ни одной, которая возбуждала бы болѣе споровъ, и представляла бы болѣе трудностей, какъ книга Іова. Одни утверждали, что его исторія есть не что иное, какъ апологъ, или драма; другіе, допуская дѣйствительность существованія Іова, не соглашались, ни касательно страны, ни касательно вѣка, въ которыхъ онъ жилъ. Толкователи также несогласны касательно писателя этой книги. Строгое изслѣдованіе этихъ различныхъ мнѣній завлекло бы насъ за предѣлы этой статьи; посему мы ограничимся только общими мѣстами. Не основательно думали, что Іовъ есть лице вымышленное. Иезекииль говоритъ: *И аще будутъ три сѣи мужи средѣ ея, Ное, и Давидъ, и Іовъ, тѣи въ правдѣ своей спасутся, многолетъ Адонаи Господь* (Иез. XIV, 14.). Наконецъ святой Апостолъ Іаковъ говоритъ о Іовѣ, какъ о лицѣ дѣй-

ствительно существовавшемъ, о которомъ повѣствованіе истинно. И такъ преланіе Іудеевъ и Христіанъ въ этомъ отношеніи неопровержимо. Теперь намъ остается изслѣдовать гдѣ и когда жилъ Іовъ, и какимъ образомъ книга его дошла до насъ. Онъ жилъ въ землѣ Хусъ, лежавшей въ пустынь, на востокѣ Палестины, простиравшейся отъ Дамаска до границы пустынной Аравіи и составлявшей часть восточной Идумеи, какъ объ этомъ ясно говоритъ пророкъ Іеремія. Отсюда многіе толкователи заключили, что Іовъ былъ одинъ изъ потомковъ Исава; дѣйствительно Идумея, или страна Едома, была населена потомками брата Іакова. Что касается времени, въ которое онъ жилъ, вотъ нѣкоторые изслѣдованія, которыя, хотя не утверждаютъ его опредѣленно, по крайней мѣрѣ возводятъ до глубокой древности. Разсматриваемая нами книга говоритъ, что онъ жилъ еще сто-сорокъ лѣтъ послѣ своихъ испытаній. Но эти испытанія, вѣроятно, начались уже тогда, когда онъ былъ старъ, потому-что онъ имѣлъ уже десять дѣтей, произшедшихъ отъ одной матери, взрослыхъ и даже женатыхъ. И такъ, онъ жилъ около двухъ сотъ лѣтъ, возрастъ, приближающій его ко временамъ патріарховъ, и не позволяющій намъ полагать время существованія его позже смерти патріарха Іакова. Съ другой стороны, извѣстно, что почитаніе идоловъ восходитъ до глубокой древности, потому-что мы находимъ его въ семействѣ Лавана; не смотря на то, Іовъ не говоритъ ни слова объ этомъ служеніи, а говоритъ только о савенизмѣ, или почитаніи звѣздъ, древнѣйшемъ изъ родовъ идолопоклонства. И такъ, можно думать, что въ его время идолопоклонство еще не существовало. Къ этимъ изслѣдованіямъ, уже достаточно убѣдительнымъ, прибавимъ еще, что Іовъ, слѣдуя обычаю древнихъ патріарховъ, былъ священникомъ въ своемъ семействѣ; что его богатства, подобны богатствамъ Авраама, Исаака и Іако-

ва, состояли только въ стадахъ, между которыми не видно ни лошади, ни лошаковъ; что онъ не говоритъ ни слова о чудесахъ, произведенныхъ Моисеемъ въ Египтѣ и пустынѣ, хотя эти страны были близки отъ него: все это можетъ достаточно убѣдить насъ, что Іовъ жилъ за долго до великаго Еврейскаго законодателя. Мы ничего не скажемъ о писателѣ книги Іова: одни приписываютъ ее самому Іову, другіе Моисею, нѣкоторые Исаю, Давиду, Іезекилю. Книга Іова, въ настоящемъ своемъ видѣ, кажется частію оригиналомъ, а частію переводомъ. Она написана на Еврейскомъ языкѣ, и испещрена Арабскими выраженіями. затѣняющими во многихъ мѣстахъ смыслъ. Вотъ исторія Іова въ такомъ видѣ, какъ она изложена въ нашей Библии.—Въ землѣ Хуъ жилъ человекъ боившійся Бога и убѣгавшій зла; этотъ простой и праведный человекъ назывался Іовомъ. Онъ имѣлъ безчисленные богатства; семь-тысячь овецъ, три-тысячи верблюдовъ, пять-тысячь паръ воловъ, пять-сотъ ослицъ; онъ имѣлъ семь сыновей и трехъ дочерей, которыя составляли все его счастье; онъ пользовался любовью и уваженіемъ всей страны; счастье не испортило его души; онъ не былъ ни жестокъ, ни вѣроломъ, ни гордъ. Сыновья его собирались попеременно другъ къ другу, приглашали съ собою сестеръ и давали пиры. По прошествіи дня пира, Іовъ, возставъ утромъ, приносилъ жертву Господу; «можетъ быть дѣти мои согрѣшили говорилъ онъ, можетъ быть какая-нибудь преступная мысль проникла въ ихъ сердце:» такъ дѣлалъ Іовъ. Однажды, когда всѣ духи предстали предъ престоломъ Божиимъ, между ними явился и духъ злобы. Откуда пришелъ еси, спросилъ его Господь? Обошедъ землю и прошедъ поднебесную се есмь, отвѣчалъ діаволъ. Внялъ ли еси мысли твоею на раба Моего Іова; зане нѣсть, яко онъ, на земли человекъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удалившійся отъ всякія лукавыя вещи, спросилъ Господь?—Еда

ли Іовъ чтитъ Господа, отвѣчалъ духъ злобы; не Ты ли оградиъ еси вѣншняя его, и внутренняя дому его, и яже внѣ всѣхъ сущихъ его окрестъ; дѣла же рукъ его благословиъ еси, и скоты его многи сотвориъ еси на земли. Но послѣ руку Твою, и коснись всѣхъ, яже имать: аще не въ лице Ты благословиъ. — Господь отвѣчалъ: се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися (Іов. I. 7—12.).—Послѣ этихъ словъ духъ злобы изчезъ. Спустя нѣсколько времени слуга Іова прибѣжалъ со всею поспѣшностію и возвѣстилъ ему, что Савейне захватили всѣхъ его воловъ и ослицъ, и умертвили всѣхъ рабовъ; другой вѣстникъ сказалъ ему, что низшедшій съ неба огонь пожралъ его овецъ и рабовъ; третій донесъ, что верблюды его сдѣлались добычею Халдеевъ, которые, раздѣлившись на три шайки, умертвили всѣхъ рабовъ; всѣ эти бѣдствія льются на него подобно потоку; они ослабляютъ его и уничтожаютъ. Но Сатана не даетъ ему даже времени для печали; не успѣлъ еще третій рассказать ему все происшедшее, какъ прибѣжалъ четвертый и сказалъ: «сыновья твои и дочери пировали въ домѣ своего старшаго брата, какъ вдругъ страшный вѣтеръ поднялся съ пустыни, разрушилъ и опрокинулъ домъ; твои дѣти и слуги погибли подъ его развалинами; одинъ только я спасся и пришелъ возвѣстить тебѣ». — Тогда Іовъ всталъ, раздралъ свою одежду, посыпалъ пепломъ главу, палъ на землю, и сказалъ: самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отиду тамо: Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки (Іов. I. 21.).—Въ другой день Ангелы Божіи собрались предъ престоломъ Всевышняго; Сатана также явился между ними. Откуда ты грядеши, спросилъ Господь? — Прошедъ поднебесную, и обшедъ всю землю, приидохъ, отвѣчалъ діаволъ.—Внялъ ли еси убо (мыслию твоею) рабу Моему Іову, яко нѣсть таково отъ сущихъ

на земли; человекъ незлобивъ, истиненъ, непороченъ, богочестивъ, удаленъ отъ всякаго зла. еще же придержитсѣ незлобія: ты же реклъ еси имъ: вы его погубили вотице.—Кожу за кожу, сказалъ діаволъ, и вся, елика имать человекъ, дастъ за душу свою; обаче послѣ руку Твою, и кеснился костью его, и плоти его, аще не въ лице Ты благословишь.—Господь отвѣчалъ: се предаю ти его: токмо душу его соблюди (Іов. II, 26.).—Сатана исчезъ; онъ поразилъ Іова страшными ранами, покрывшими все его тѣло, отъ головы до ногъ. Сидя на гноищахъ, и очищая свои отвратительныя раны, патриархъ ни отъ кого не получалъ утѣшенія. Жена его, вмѣсто печали и состраданія, осыпала его насмѣшками и хулами: но рыц, говорила она, глаголетъ нѣкій ко Господу, и умри.—Всюю яко едина отъ безумныхъ женъ возмалала еси, отвѣчалъ патриархъ; аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ (Іов. II, 9—10). Дѣйствительно, это состояніе Іова заключаетъ и соединяетъ въ себѣ все бѣдствія нашей немощной природы. Онъ былъ пораженъ въ своихъ благахъ, въ своемъ тѣлѣ, въ своихъ самыхъ драгоценныхъ чувствахъ; у него остается только жена, и та оскорбляетъ его упреками, смѣется надъ его терпѣніемъ; у него остаются друзья, и тѣ только увеличиваютъ его печаль, принявъ ему неблагоразумныя утѣшенія. Какой прекрасный урокъ представляетъ молчаніе его въ первые дни своихъ страданій! Онъ учить насъ удерживаться отъ хулы и проклятій, которыя мы изрыгаемъ, когда жезлъ гнѣва и правосудія Божія поражаетъ насъ. Между тѣмъ, рабъ Божій, прежде чѣмъ доведенъ былъ до этого ужаснаго состоянія, наслаждался счастьемъ. Послушайте какъ самъ онъ изображаетъ свое прошлое величіе, свое исчезнувшее благоденствіе. Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ нихъ же я Богъ хранилъ; якоже егда свѣтилася свѣтильникъ Его надъ главою моею, егда свѣтомъ

Его хождалъ во тьмѣ: егда быхъ тяжекъ въ путехъ, егда Богъ посѣщеніе творилъ дому моему: егда быхъ богатъ зѣло, окрестъ же мене раби: егда обливахуся путіе мои масломъ кравиимъ, горы же мои обливахуся млекою; егда изхождахъ изъ утра во градъ, на столбахъ же поставляшеся ми престолъ. Видяще мя юнѣи скрывашася, старѣишыи же вси востаху. Вельможи же преставаху глаголати, перстъ возложше на уста своя. Слышавшии же блаженши мѣ, и языкъ ихъ прише гортани ихъ: яко ухо слыша, и ублажи мѣ, око же видя мѣ, уклонися. Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, ему же не бѣ помощника, помогахъ. Благословеніе пошлющаго на мѣ да пріидетъ, уста же вдовица благословиху мѣ. Въ правду же облачехся, одѣвахся же въ судъ яко въ ризу. Око быхъ слѣпымъ, нога же хромымъ. Азъ быхъ отецъ немощнымъ, распрю же, ея же не видѣхъ, изслѣдихъ, сотрохъ же членовныя неправедныхъ, отъ среды же зубовъ ихъ грабленіе изыхъ. Ръкъ же: возрастъ мой состарѣется якоже стебло финиково, многа лѣта проживу. Корень разверзется при водѣ, и роса пребудетъ на жатвѣ моей. Слава моя нова со мною, и лукъ мой въ руку моей поидетъ. Старѣишыи слышавши мѣ внимаху, молчашу же о моемъ совѣтѣ. Къ моему глаголу не прилагаху, радовахуся же, егда къ нимъ глаголахъ. Якоже земля жаждущая ожидаетъ дождя, тако сѣи моего глаголанія. Аще возмѣюся къ нимъ, не въраша: и свѣтъ лица моего не отпаде. Избрахъ путь ихъ, и сподѣхъ князь, и вселяхся якоже царь посреди храбрыхъ, аки утѣшаяй печальныхъ. Нынѣ же поругашася малѣиши, нынѣ же учатъ мѣ отъ чиста, ихъ же отцевъ уничтожахъ, ихъ же не вѣнчали достойными псовъ моихъ стадъ. Нынѣже гуси есмь азъ имъ, и мене въ притчу имутъ. Возмущалися же мною отступивше далече, ни лица моего пощадиша отъ плутовенія. Отверзъ бо (Господь) жезлъ Свой

уязви мя, и узду устамъ моимъ наложи. Стрѣлами Своими устрѣли мя: сотвори ми, якоже восхотѣ. Въ бользняхъ скисохся, обращаются же ми скорби.... Нандоша же на мя безъ милости, рукою крѣпкою уязвилъ мя еси. Вчинилъ же мя еси въ бользняхъ, и отвергъ еси мя отъ спасенія.... Азъ же о всякомъ немощнымъ восплакахся, воздохнухъ же видѣвъ мужа въ бѣдахъ. Азъ же ждахъ блаихъ, и се сръптоша мя паче днѣ золъ. Чрево мое воскипѣ, и не умолишъ, предвариша мя днѣ нищеты. Стѣна ходихъ безъ обузданія, стояхъ же въ соборъ вопія. Братъ быхъ сиринамъ, другъ же птичий. Кожа же моя позрачися вѣлыми, и кости моя сгорѣша отъ зноя. Обращашася же въ плачь гусли моя, пѣснь же моя въ рыданіе мнѣ (Іов. XXIX, 2—25; XXX, 1, 9—11, 14, 21—22, 25—31.). Между тѣмъ три друга Іова, узнавъ о бѣдствіяхъ, поразившихъ его, пришли утѣшить его. Это были Елифазъ, царь Ѳеманскій, Валадъ, вѣститель Савхейскій, и Софаръ, царь Минейскій. Увидавъ его, они не узнали въ этомъ положеніи своего прежняго друга. Они заплакали, разорвали свои одежды и покрыли пепломъ главу. Они сѣли близъ него, и хранили молчаніе въ продолженіе семи дней и семи ночей, и никто изъ нихъ не осмѣливался говорить первый, потому-что каждый изъ нихъ видѣлъ, что печаль Іова была крайняя. Наконецъ Іовъ сказалъ съ горькою печалію: Да погибнетъ день, въ онъже родихся, и ночь она, въ юже рѣша: се мужескъ полъ. Та ночь буди тма, и да не взыщеть ея Господь свѣше, ниже да приидетъ на ню свѣтъ: и да приметъ ю тма, и снь смертная, да приидетъ на ню сумракъ: проклятъ буди день той, и ночь она: да постынитъ ю тма, да не будетъ во днѣхъ лѣта, ниже да вчислится во днѣхъ мѣсяцевъ. Но ночь она да будетъ бользнь, и да не приидетъ на ню веселіе и радость: но да прокленетъ ю проклиная той день, иже имать сдольти великаго кита. Да померкнутъ звѣзды тоя

нощи: да ожидаетъ, и на свѣтъ да не приидетъ, и да не видитъ денницы возсіяющей: яко не затвори вратъ чрева матери моея: отъяли бо бы бользнь отъ очю моею. Почто во утробѣ не умрохъ; изъ чрева же изшедъ, и абіе не погибохъ; почтоже мя пріяша на колѣна; почтоже ссахъ сосца; нынѣ убо уснувъ, умоляхъ быхъ, уснувъ же почилъ быхъ, съ царями и совѣтниками земли, иже хваляхуся оружіемъ, или съ князи, имъ же много злата, иже наполниша дома своя сребра: или якоже извергъ излазй изъ ложесныхъ матернихъ, или якоже младенцы, иже не видѣша свѣта. Тамо нечестивіи утолиша ярость гнѣва: тамо почина претружденіи тѣломъ. Вкупѣ же въ свѣдъ семъ бывшии не слышатъ гласа собирающаго дань. Малъ и великъ тамо есть, и рабъ не боялся господина своего. Почто бо данъ есть сущимъ въ горести свѣтъ, и сущимъ въ бользняхъ душамъ животъ; иже желаютъ смерти, и не получаютъ, ищущи якоже сокровища: обрадована же бывають, аще улучатъ смерть (Іов. III, 2—22.). Эта печаль, столь близкая къ отчаянію, раздражаетъ друзей Іова: Егда множицею глаголахо ти бысть въ трудѣ, сказалъ Елифазъ Ѳеманскій; тяжести же глагола твоихъ кто стерпитъ; аще бо ты научилъ еси мнози, и руки немощныхъ утѣшилъ еси. Немощныя воздвигъ еси словеси, колѣномъ же немощнымъ силу обложилъ еси; нынѣ же прииде на тя бользнь, и коснулся тебе, ты же возмутился еси. Еда страхъ твой есть не въ безуміи, и надежда твоя, и злоба пути твоего; Помяни убо, кто чистъ сый погибъ; или когда истиннии вси изъ корене погибоша; якоже видѣхъ орющихъ неподобная, спящихъ же я, бользни пожнутъ себѣ. Отъ повелѣнія Господня погиблинутъ, отъ духа же гнѣва Его исчезнутъ.... Страхомъ же и гласомъ ночнымъ, нападающъ страхъ на чловѣки, ужасъ же мя сръте, и трепетъ, и зѣло кости моя стрясе: и духъ на лицѣ ми найде, устрашишася же ми власи и плоти. Востяхъ и не разумѣхъ, видѣхъ, и не бѣ обличія

предъ очима моима: но токмо духъ твоихъ и гласъ слышахъ. Что бо; еда чистъ будетъ человекъ предъ Богомъ; или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ; Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во Ангелахъ своихъ стропотно что усмотрѣ. Живущихъ же въ бранныхъ храминахъ, отъ нихъ же и мы сами отъ тогоже брени есмы, порази якоже молю, и отъ утра даже до вечера ктому не суть.... Не имать бо отъ земли изыти трудъ, ни отъ горъ прозябнути болѣзнь; но человекъ рождается на трудъ, птенцы же суповы высоко парятъ. Обаче же азъ помолюся Богови, Господа же всѣхъ Владыку призову, творящаю веля и неизслѣдимая, славная же и изрядная, имъ же нѣсть числа.... Блаженъ же человекъ, егоже обличилъ Богъ, наказанія же Вседержителя не отвращайся. Той бо болѣзни творитъ, и паки возставляетъ: порази, и руцъ Его изцѣляетъ.... Се сія сиче изслѣдохомъ, сія суть яже слышахомъ: ты же разумѣи себя, аще что сотворишъ еси (Іов. IV, 2—9, 13—20; V, 6—9, 17—18, 27).—Патріархъ отвѣчалъ: Аще бы кто вѣся извѣсилъ гнѣвъ мой, болѣзни же моя взялъ бы на мѣрило вкупъ, то песка морскаго тѣмъ были бы: но, якоже мнится, словеса моя зла суть. Стрѣлы бо Господня въ тѣлѣ моемъ суть, ихъ же ярость испиваетъ кровь мою, егда начну глаголати, бодутъ мя. Что бо; еда вотще возревѣтъ дивій оселъ, развѣ брашна прося; или возревѣтъ гласомъ волъ, въ яслѣхъ имѣй брашно; Снѣтся ли хлѣбъ безъ соли; Или есть вкусъ во тихихъ словесахъ; Не можетъ бо утишитися душа моя: смрадъ бо зрю брашна моя, якоже воню лѣзову. Аще бо далъ бы, да приидетъ прощеніе мое, и надежду мою далъ бы Господь. Наченъ Господь да уязвляетъ мя, до конца же да не убіетъ мя.... Кая бо крѣпость моя, яко терплю; или коѣ ми сремя, яко терпѣю моя душа; Еда крѣпость каменій крѣпость моя; или плоти моя суть мѣдны; Или не уповахъ на Него; помощь же отъ мене отступитъ. Отречеся отъ

мене милость, посѣщеніе же Господне презрь мя. Не воззрѣша на мя ближніи мои: яко же потокъ оскудѣвая, или якоже волны преидоша мя.... Нынѣ же и вы найдосте на мя немилостиво: убо видѣвши мой струнъ убойтеся. Что бо; еда что у васъ просихъ, или ваша крѣпости требую, да спасете мя отъ враговъ, или изъ руки сильныхъ избавите мя; Научите мя, азъ же умолю: Аще что погрѣшихъ, скажите ми. Но, якоже мнится, зла (суть) мужа истиннаго словеса, не отъ васъ бо крѣпости прошу. Ниже обличеніе ваше словеса мя утолитъ, ниже бо вѣщанія вашея словеса стерплю. Обаче яко на сира нападаете, наскочите же на друга вашего. Нынѣ же воззрѣвъ на лица ваша, не солжу. Сядите нынѣ, и да не будетъ неправедно, и паки ко праведному сядитесь. Ибо нѣсть въ языцѣ моемъ неправды; и гортань моя не разуму ли поучается; Не искушеніе ли житіе человеку на земли; и якоже наемника повседневнаго жизнь его; Или якоже рабъ боялся Господа своего, и улучивъ спѣнь; Или якоже наемникъ ждѣй мзды своея; Такожде и азъ ждахъ мѣсяцы тицы, ноци же болѣзней даны ми суть. Аще усну, глаголю: когда день; егда же возстану, паки; когда вечеръ; исполненъ же бываю болѣзней отъ вѣчера до утра. Мыслится же мое тѣло въ гнои червей: обливаю же грудіе земли мой стружа. Житіе же мое есть скорляе бѣсѣды: полюбилъ же во тѣхъ надеждѣ. Помни убо, яко духъ, мой живовѣтъ, и ктому не возвратится око мое видѣти блага. Не узритъ менѣ око видѣщаго мя; очи твои на мнѣ, и ктому нѣсмь, якоже облакъ очищенъ отъ небесе: аще бо человекъ снѣдетъ во адъ, ктому не възидетъ, ни возвратится во свой домъ, ниже имать его познати ктому мѣсто его. Ибо ниже азъ пощажу устъ моихъ, возглаголю въ нуждѣ сыи, отверзу уста моя горестію души моея соопсѣнъ. Еда море есмь, или змій, яко учинилъ еси на мя храненіе; Рекохъ, яко утишитъ мя одръ мой, произнесу же ко мнѣ наединѣ слово на ложей моихъ.

Устрашаеши мя соніями, и видѣніями ужасаеши мя. Свободиши отъ духа моего душу мою, отъ смерти же кости моя. Не проживу бо во вѣкъ, да долготерплю. Отступи отъ мене: тѣ же бо житіе мое. Что бо есть человекъ, яко возвеличилъ еси его; или яко внимаеши умоу къ нему; или посѣщеніе твориши ему по всяко утро, и въ покои судити его имашь; Доколь не оставиши мене, ниже отпустиаеши мя, донже поглощу слезны моя въ болѣзни; Аще азъ согрѣшихъ, что Тебѣ возмогу содѣлати, свѣдый умъ человекъ; почто мя еси положилъ прекословна Тебѣ, и есмь тебѣ бременемъ; Почто нѣси сотворишь беззаконію моему забвенія, и очищенія грѣха моего; нынѣ же въ землю отъиду, утренюяя же нѣсмь никому (Іов. VI, 2-9, 11-15, 21-30; VII, 1-21.). Друзья не переставали спорить противъ него: они утверждали, что бѣдствія, поразившія его, посланныя на него небомъ, доказываютъ, что онъ виновенъ; ибо, говорили они, Правосудный никогда не наказываетъ невиннаго. Но Іовъ съ твердостію отвѣчаетъ, что несчастія часто посѣщаютъ и праведныхъ; друзья поставляютъ ему въ вину эти слова, показывающія, что міръ дурно управляется, потому что злой благоденствовалъ бы, а праведникъ страдалъ. Самое пламенное воображеніе управляетъ всѣмъ этимъ споромъ; это самая высокая и самая глубокая нравственная философія, украшенная всѣми цвѣтами поэзіи. Намъ невозможно привести весь этотъ споръ; но думаемъ, что доставимъ много занимательнаго и поучительнаго для люаптелей занятій серозныхъ, не лишенныхъ вкуса къ античнымъ формамъ, если сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій, изъ этой удивительной борьбы, которую оканчиваетъ самъ Господь. Глаголя много, и противоуслышавъ, сказалъ ему одинъ изъ друзей: или многорѣчивъ мнѣ быти праведенъ; благословенъ рожденный отъ жены малолѣтенъ. Не много въ словесахъ буди: нѣсть бо противовѣщайа ти. Не глаголи

бо, яко чистъ есть дѣлы, и безпороченъ предъ нимъ. Но како Господь возглаголетъ къ тебѣ, и отверзетъ устны Свои съ тобою; потомъ возвыститъ ти силу премудрости, яко сгубѣтъ будетъ съ сихъ, яже противу тебе: и тогда уразумѣеши, яко достойная тебѣ сбылася отъ Господа, и имже согрѣшилъ еси.... Аще бо ты чисто положилъ еси сердце твое, воздѣваеши же руку твою къ Нему. Аще незаконно что есть въ руку твою, далече сотвори отъ тебе, неправда же въ жилищи твои да не вселится: тако бо ты возсіаетъ лице, якоже вода чиста: совлечешися же скверны, и не убоишися: и труда забудеши, якоже волны мимошедшія, и не утратиши.... Еда премудрый дастъ отвѣтъ разумѣнъ на вѣтръ, и наполни болѣзнію чрево, обличая глаголы, имже не подобаетъ, и словеса, ихже никакая польза; не и ты ли отринулъ еси страхъ, скончалъ же еси глаголы токовы предъ Господемъ; повиненъ еси глаголомъ устъ твоихъ, ниже разсудилъ еси глаголы сильныхъ. Да обличаетъ тя уста твоя, а не азъ: и устны твои на тя свидѣтельствуютъ. Что бо; еда первый отъ человекъ рожденъ еси; или прежде холмовъ сгустился еси; или строеніе Господне слышалъ еси; Или въ совѣтникахъ твоихъ употреби Богъ; И на тя (единого) ли приде премудрость; Что бо въси, его же не въмы; Или что разумѣеши ты, его же и мы не разумѣемъ; И старъ и древенъ есть въ насъ, старшій отца твоего денми. Мало по нѣмже согрѣшилъ еси, уязвленъ еси велимы выше мѣры возглаголавъ еси. Что дерзостно бысть сердце твое; Или что вознесостеся очи твои; Яко ярость извыгнулъ еси предъ Господемъ, изнеслъ же еси изустъ такова слова; Кто бо сый человекъ яко будетъ непороченъ; Или аки будущій праведникъ рожденъ отъ жены, аще во святыхъ не въпритъ, не бо же нечисто предъ Нимъ, колми паче мерзкій и нечистый мужъ; нїякъ неправды якоже питіе.... Не

такъ мнѣ сѣя тебѣ рещи противу, и неразумѣши паче немелю и азъ. Наказаніе моего услышу, и духъ разума отвѣщаетъ ми. Еда сихъ не уразумѣлъ еси отъ вѣка, отъ нелѣже положенъ человекъ бысть на землю; Веселіе бо нечестивыхъ паденіе страшно, обрадованіе же беззаконныхъ пагуба. Аще въздутъ на небо дары его, жертва же его облаковъ коснется. Егда бо мнится уже ушверженъ быти, тогда въ конецъ погибнетъ. Видѣвши же его рекуть: гдѣ есть; Якоже сонъ отлетевый не обрящется, отлетѣже аки мечтаніе ночное. Око призрѣлъ, и не приложитъ, и ктому не познаетъ его мѣсто его... Богатство неправедно собираемо изблюется, изъ храмины его извечетъ его Ангелъ... И да открыетъ небо беззаконія его, и земля да востанетъ на нь. Да извечетъ домъ его пагуба до конца, день гнѣва да придетъ на нь. Сѣя часть человека нечестиваго отъ Господа, и стяжаніе имъній его отъ Надзирателя... Не Господь ли есть научающій разуму и хитрости: Ибо кое попеченіе Господу, аще ты былъ еси дѣлы непороченъ: или кая польза, яко простъ творити будещи путь твой; или опасніе имъня отъ тебе обличитъ тя, и свидѣтъ съ тобою въ судъ; Еда злоба твоя есть не многа; Безчисленніи же твои суть грѣси; Въ залогъ бо ималъ еси отъ братіи твоей воще, одежду же нагихъ отнималъ еси; Ниже водою жаждущихъ напоилъ еси, но алчущихъ лишилъ еси хлѣба. Удисялся же еси пькихъ лицу, и посергалъ еси убогихъ на земли: вдовицы же отпустилъ еси тщи, и сироты озлобилъ еси. Сего ради обыдаша тѣ сѣти, и поспѣши на тѣ рать селлика. Свѣтъ тебѣ тма бысть, успувшаго же вода тѣя покры... И рекъ еси: что разумъ крыпкій; Или во мракъ разсудитъ; Облакъ покровъ Его, и не увидимъ будетъ, и кругъ небесе обходитъ... Буди убо твердъ, аще претерпиши, потомъ плодъ твой будетъ во благихъ. Прими же изъ

устъ Его изреченіе, и восприими словеса Его въ сердце твое. Аще же обратиши, и смириши себе предъ Господемъ, и далече сотвориши отъ жилища твоего неправду, и положенъ будещи на персти въ камени, и якоже камень потока Офирска: Будетъ убо тебѣ Всодержатель помощникъ отъ врагъ, чиста же сотворитъ тѣя якоже сребро разжжено. Потомъ дерзновеніе воззвѣдши предъ Богомъ, воззрѣтъ весело на небо (Іов. XI, 2-6. 13-16; XV, 2-16; XX, 2-9, 15, 27-29; XXII, 2-11, 13-14, 21-26.). — Доколь притрудню творите душу мою, и низлагаете мѣя словеса, отвѣчалъ Іовъ; уразумѣйте токмо яко Господь сотвори мѣя сѣе. Клеветаете на мѣя, нестыдящеся мене належите мѣя. Буди яко воистину азъ прельстихся, и у мене водворяется погрѣшеніе, глаголати словеса, яже не побояхся, словеса же моя погрѣшаютъ, и не во время. Буди же, яко на мѣя величается, наскакаете же мѣя поношеніемъ. Разумѣйте убо, яко Господь есть, иже смяте мѣя, и ограду Свою на мѣя вознесе... Помилуйте мѣя, помилуйте мѣя, о друзи! рука бо Господня коснувшаяся мѣя есть. Почто мѣя гоните, якоже и Господь; отъ плотей же моихъ не насыщается;... Не Самъ ли узритъ пусть мой, и вся стопы моя изочтетъ;... Что бо сотворю, оже испытаніе сотворитъ мѣя Господь; аще же и поспѣшеніе, кій отвѣтъ сотворю; Еда не якоже и азъ бѣхъ во чревь, и тѣи быша; бѣхомъ же съ томъ же чревъ. Немоцни же аще когда чегого требоваху, не получивша, вдовича же ока не презрѣхъ. Аще же и хлѣбъ мой ядохъ единъ, и сирому не предадохъ отъ него; Понегже отъ юности моя кормихъ якоже отецъ, и отъ чрева матери моя наставаляхъ: Аще же презрѣхъ нага погибающа, и не обдекохъ его: Немоцніи же аще не благословиша мѣя, отъ стриженія же агнецъ моихъ согрѣшася плещи ихъ: Аще воздвигохъ на сироту руку, падяхся, яко многа помощь мѣя есть... Аще вчинихъ зла-

то въ крѣпость мою, и аще на ка-
меніе многоцѣнная надѣяхся, аще
же и возвеселихся, многу ми бо-
гатству сушу, аще же и на без-
численныхъ положихъ руку мою:..
И снѣ не водворяшеся странникъ,
дверь же моя всякому приходящему
отверзета бѣ (Іов. XIX, 1—6, 21—
22; XXXI, 4, 14—21, 24—25, 32.).
Три друга Іова замолчали; но Еліуъ,
сынѣ Варахіиловъ, слушалъ только
ихъ споръ, не принимая въ немъ
участія, потому что онъ былъ млаже
ихъ. Досадуя на то, что Іовъ почи-
талъ себя праведнымъ, негодуя на
своихъ друзей, которые не находили
что отвѣчать ему, вскричалъ: юный-
шій убо есмь лѣты, вы же есте
старѣйшіи: тѣмъ же молчахъ,
убояся возвѣстити вамъ хитрость
мою. Рѣхъ же: время есть глаго-
лющее, и во многихъ лѣтахъ въ-
дѣтъ премудрость. Но духъ есть въ
человѣкахъ, дыханіе же Вседержи-
телево есть научающее (Іов. XXXII,
6—8.). За тѣмъ длиннымъ разсуж-
деніемъ онъ силится доказать, что
Іовъ грѣшитъ, почитая себя чистымъ
отъ всякія скверны. Онъ обвинялъ
патріарха въ хулѣ, и многихъ дру-
гихъ преступленіяхъ, и убѣждалъ его
просить прощенія у Всемогущаго. Въ
это время явился Господь въ бурѣ и
облакѣ. Онъ обличилъ человѣка, ко-
торый любитъ лучше возставать про-
тивъ своего Вседержителя, нежели
подумать объ общихъ законахъ, ко-
торымъ все должно подчиняться; Онъ
показалъ Іову слабость его ума, ко-
торый не можетъ постигнуть при-
чины вещей самыхъ простыхъ. Вѣмъ
яко вся можещи, не возможно же
Тебѣ ничто же, отвѣчалъ Іовъ.
Кто есть тайя отъ Тебе сооптъ;
Щадяи же словеса, и отъ Тебе
лихитсѣ утаити; Кто же возопъ-
ститъ ми, ихъ же не спдѣхъ, ве-
лія и дивная, ихъ же не знахъ; По-
слушай же мене Господи, да и азъ
возглаголю: вопрошу же Тя, Ты же
мя научи. Слухомъ убо уха слы-
шахъ Тя первѣ, нынѣ же око мое
видѣ Тя. Тѣмъ же укорихъ себе
самъ, и истаяхъ: и мною себе зе-

млю и пепелъ (Іов. XLII, 2-6). Тогда
Господь сказалъ Елифазу: согрѣшихъ
еса ты, и оба друзи твои: не гла-
голасте бо предо Мною ничтоже ис-
тинно яко же рабъ Мой Іовъ. Нынѣ
же возмите седмъ телцевъ, и седмъ
овновъ, и идите къ рабу Моему Іову:
и сотворитъ жертву о васъ. Іовъ же
рабъ Мой помолитсѣ о васъ, понеже
точію лице его прииму: аще бо не его
ради, погубилъ быхъ убо васъ: не гла-
голасте бо истины на раба Моего Іова
(Іов. XLII 7—8.). Елифазъ, Валдаъ и
Софаръ исполнили повелѣніе Господне;
Господь вознаградилъ страдальца, и
даровалъ ему вдовѣ все, что онъ
имѣлъ прежде. Всѣ его братья, се-
стры, и всѣ знавшіе его, пришли къ
нему, утѣшали его, и каждый далъ
ему овцу и золотое кольцо. Господь
благословилъ Іова, и его послѣдніе
дни были славѣе первыхъ. Онъ
имѣлъ четырнадцать-тысячъ овецъ,
шесть-тысячъ верблюдовъ, тысячу
паръ воловъ, и тысячу ословъ; ему
родилась еще семь сыновей и три
дочери, и между всѣми женами зем-
ли не было ни одной равной красо-
тою съ дочерями Іова Рабъ Божій
прожилъ еще сто сорокъ лѣтъ. Онъ
видалъ своихъ дѣтей, внуковъ, и по-
томство до четвертаго рода, и умеръ
въ старости доброй, пресыщенный
лѣтами. — Образъ изложенія книги
Іова, какъ мы уже замѣтили выше,
есть драматическій. Этотъ образъ,
употребляемый въ самыхъ древнѣй-
шихъ книгахъ, и перешедшій въ
творенія Греческихъ философовъ,
ближе всего къ природѣ. Древніе
имѣли не много книгъ; ихъ мнѣнія
высказывались въ разговорахъ, какъ
это видно изъ многихъ разговоровъ,
перешедшихъ къ намъ отъ Грековъ,
разговоровъ, которые были въ то же вре-
мя и защитительными рѣчами. Этотъ
способъ изученія былъ весьма про-
должителенъ, и сопряженъ съ важ-
ными неудобствами. Одни и тѣ же
мысли неизбѣжно должны были часто
повторяться, а при тожествѣ мысли
не измѣнялись и выраженія; отсюда
происходятъ тѣ повторенія, тѣ длин-
ноты, тѣ медленности, въ ходѣ поня-

тій, которыя замѣчаются во всѣхъ древнихъ твореніяхъ, и отъ которыхъ неизъята и книга Іова.—Идумейскій патріархъ оставилъ намъ драгоценныя преданія о нравахъ и обычаяхъ первобытныхъ временъ, о состояніи искусствъ и наукъ той эпохи, въ которую онъ жилъ. Гостепріимство было первою и святѣйшею изъ обязанностей; оно не было соединено съ приготовленіями и церемоніями. Охраненіе сталъ было главнымъ предметомъ заботъ, и самымъ изобильнымъ источникомъ богатствъ; для сего—то старѣйшины, разсуждая о дѣлахъ, собирались въ городскихъ воротахъ. Дѣйствительно, въ этомъ мѣстѣ они легче всего могли встрѣтиться, будучи принуждаемы выходить изъ города утромъ пасти свои стада, и возвращаться въ него вечеромъ. Во времена Іова было извѣстно искусство красить, потому-что онъ говоритъ о блестящихъ цвѣтахъ матерій, привозимыхъ изъ Индіи. Искусство добывать золото и серебро, медь и желѣзо, посредствомъ огня, было уже открыто. Неоспоримо, что астрономія прежде всего должна была понравиться человѣку. Прекрасное небо Азіи, мирныя пастушескія занятія, необходимо должны были направлять взоры и мысли къ этимъ неизмѣримымъ и безчисленнымъ тѣламъ, плавающимъ въ пространствѣ небесъ. Къ изученію звѣздъ жителей земли принудила сначала необходимость. Въ самомъ дѣлѣ, земледѣльческія работы требуютъ знакомства съ временами года. Мореплаваніе не менѣе тѣсно соединено съ движеніемъ небесныхъ звѣздъ. Наконецъ порядокъ общественныхъ дѣлъ, дни опредѣленные для богослуженія, требовали опредѣленія продолженія и раздѣленія года и мѣсяца. Эти всеобщія нужды заставили рано приняться за изученіе звѣздъ Первыя страны, въ которыхъ эта наука сдѣлала болѣе или менѣе значительные успѣхи, безъ сомнѣнія, суть тѣ, которыя опередили другія въ гражданскомъ образованіи. Выгода утвержденнаго и правильнаго управленія, соединен-

ная съ выгодною мѣстности, заставила ихъ пользоваться познаніями довольно обширными. Въ Египтѣ, и многихъ странахъ Азіи, въ продолженіе цѣлаго года, воздухъ чистъ и благоприятенъ; следовательно созерцаніе неба непрерывалось никогда; поэтому Египтяне и Вавилоняне отличаются между всѣми древними непрерывностію и искусствомъ наблюденія теченія звѣздъ. Вавилоняне весьма рано могли сдѣлать довольно большія успѣхи въ астрономіи. Этому благоприятствовало все: прелесть климата, выгода первого по времени между всѣми народами соединенія въ одно общественное тѣло, наконецъ положеніе Вавилона, самое благоприятное для наблюденія неба. На этой безграничной и открытой со всѣхъ сторонъ равнинѣ, на которой былъ построенъ Вавилонъ, взоръ не встрѣчалъ препятствія, и самый горизонтъ развертывался предъ глазами. Образъ жизни древнихъ Халдеевъ еще болѣе способствовалъ успѣхамъ астрономіи. Охраненіе сталъ, составлявшее главнѣйшее занятіе, хлѣбопашество, которымъ они скоро стали заниматься, обязывали ихъ проводить большую часть дней и ночей на поляхъ, гдѣ они постоянно могли замѣчать движенія звѣздъ. Прибавимъ еще, что познаніе звѣздъ ни одному изъ народовъ не было такъ необходимо, какъ Халдеямъ. Въ большей части этихъ странъ встрѣчаются только безконечныя равнины, покрытыя пескомъ, который, уносимый вѣтромъ, препятствуетъ узнавать дорогу. И такъ звѣзды были единственными руководителями въ путешествіи, тѣмъ болѣе, что чрезмѣрный зной этой страны позволялъ путешествовать только ночью. Изъ словъ Іова о торговлѣ очевидно, что онъ жилъ въ такой странѣ, куда приходили купцы, приносившіе рѣдкости южныхъ странъ. Ньютонъ весьма справедливо замѣтилъ, что сношенія его съ купцами и мореплавателями много способствовали познаніямъ его въ астрономіи. Іовъ говоритъ въ своей книгѣ о трехъ созвѣздіяхъ, и

сокровищах южныхъ. Изложимъ здѣсь то, что мы нашли самаго вѣроятнаго въ разныхъ толкователяхъ о этихъ созвѣздіяхъ. Большая мидвѣдница, въ сѣверномъ полушаріи, первая была замѣчена. Блескъ составляющихъ ее семи звѣздъ, и образъ ихъ расположенія имѣютъ въ себѣ что-то весьма разительное и характеристическое. Это созвѣздіе извѣстно и дикимъ южной Америки и жителямъ Гренландіи. Арктуръ прежде всего замѣчается послѣ захождения солнца, и ея живой блескъ ясно видѣнъ при свѣтѣ вечернемъ. И такъ надобно думать, что послѣ Большой мидвѣдницы, Волосатъ, которому принадлежитъ Арктуръ, былъ первымъ созвѣздіемъ, получившимъ особенное наименованіе. То что мы сказали о Большой мидвѣдницѣ и Арктурѣ, можно также приложить къ Весперу и Хвосту большой собаки. Всѣмъ извѣстно, что Сиріусъ, или Хвостъ большой собаки, есть одна изъ самыхъ блестящихъ неподвижныхъ звѣздъ. Гіады и Плады были замѣчены послѣ; таковы, вѣроятно, созвѣздія, о которыхъ говорится въ книгѣ Іова, и эта вѣроятность увеличивается тѣмъ болѣе, что Гомеръ и Гезіодъ упоминаютъ только объ этихъ созвѣздіяхъ. Что касается до *сокровищъ южныхъ*, то мы думаемъ, что этимъ Іовъ хотѣлъ обозначить созвѣздія южныя, скрытыя подъ нашимъ полушаріемъ. Поелику они не являются, или являются на весьма незначительное время, то онъ называлъ ихъ *сокровищами южными*, показывая, что эти звѣзды скрывались. Вѣроятно также, что Іову былъ извѣстенъ зодіакъ, поелику, согласно съ мнѣніемъ, ученѣйшихъ Іудейскихъ и Христіанскихъ толкователей, знаки быка и скорпіона указаны въ его книгѣ. — Но книга Іова составляетъ еще для насъ драгоценный памятникъ первобытной религіи; и конечно нѣтъ зрѣлища болѣе прекраснаго, какъ зрѣлище религіи, которая, вышедши изъ лона Божія въ началѣ вѣковъ, плетъ путемъ преданія, постепенно развивается, и возвращается къ своему Источнику. Пусть чело-

вѣкъ, не знающій Бога, слушаетъ и внимаетъ: Воистину *великъ, яко тако есть: како будетъ праведенъ человекъ у Господа; Аще бо восхождетъ судитися съ Нимъ, не послушаетъ его, да неперечесть къ единому словеси его отъ тысячи: Премудръ бо есть мыслію, крѣпокъ же и великъ. Кто жестокъ бывъ противу Его, пребытъ; Обетавшій горы, и не вѣдѣтъ, превращая и швомъ: Трясей поднебесную изъ оснований, столпы же ея колеблются: Глаголюй солнцу, и не восходитъ, звѣзды же печатаются: Прострый единыи Небо, и ходяй по морю, яко по земли: Творяй плады, и еспера, и арктюра, и сокровища южная: Творяй велія и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имъ же нѣсть числа. Аще придетъ ко мнѣ, не имамъ видѣти: и аще мимо идетъ мене, никако разумѣю. Аще возметъ, кто возвратитъ; Или кто речетъ Ему: что сотворилъ еси; Самъ бо отвращаетъ гнѣвъ, слякошася подъ нѣмъ кити поднебесни. Аще же мя услышитъ, или разсудитъ глаголы мои.... Понеже силенъ есть крѣпостію, кто убо суду Его воспротивится (Іов. IX, 1—14, 19.). Ученіе объ Ангелахъ, исполнителей воли Божіей, составляло также часть религіознаго вѣрованія Идумейскаго патріарха, и всѣхъ обитателей этихъ странъ: Что бо, говорить Елифазъ; еда чистъ будетъ человекъ предъ Богомъ; Или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ; Аще рабомъ своимъ не въруетъ, и во Ангеламъ своихъ стропотно что усмотрѣ (Іов IV, 17—18.). Вотъ какъ говорить Іовъ о состояніи человека за гробомъ: Или не мало есть время жизни моея; Остави мене почити мало, прежде даже отъиду, отънюду же не возвращуся, въ землю темную и мрачную, въ землю тмы вышнихъ, идѣже нѣсть свѣта, нѣже видѣти живота человеческого.... Есть бо древу надежда: аще бо посѣчено будетъ, пакы процвѣтетъ, и лѣторасль его не оскудѣетъ. Аще бо состарѣется въ земли корень его, на камени же скончается стебло его, отъ вонн воды*

процвѣтетъ, сотворитъ же жатву, якоже новосажденное. Мужъ же умерый отъиде, падъ же человекъ, кому нѣсть. Временемъ бо оскудѣваетъ море, рѣка же опустѣвши исше. Человекъ же уснувъ не возстанетъ, дондеже не будетъ небо сошвено, и не возбудится отъ сна своего. Убо о дабы во адъ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя бы еси, дондеже престанетъ гнѣвъ Твой, и вчиниши ми время, въ неже намѣять сотвориши ми. Аще бо умереть человекъ, живъ будетъ, скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже паки буду. Посемъ воззовеши, азъ же послушаю Тя (Іов. X, 20—22; XIV, 7—15.).—Первобытное паденіе человека самымъ яснымъ образомъ указано въ книгѣ Іова: Кто бо сый человекъ яко будетъ непороченъ, или аки будущій праведникъ рожденъ отъ жены (XV, 14.). Но если древняя мудрость знала о испорченности нашей природы, то знала также и средство, которое употребить Господь для возстановленія растроенной гармоніи, и примиренія неба съ землею. Нѣтъ ничего прекраснѣе словъ Іова, которыми онъ указываетъ на будущаго Примирителя и свою надежду на безсмертіе. Кто бо дасть бы, да напишутся словеса моя, и положатся оная въ книзѣ во вѣкъ; И на дщицѣхъ желѣзныи и оловъ, или на каменіихъ извалятся; Вѣмъ бо яко присносущекъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія: отъ Господа бо ми сія совершишася, яже азъ въ себѣ свѣтъ, яже очи мои видѣша, а не инъ: вся же ми совершишася въ нѣдрѣ (Іов. XIX, 23—27.). Мы приведемъ бы еще больше мѣстъ, еслибы приведенныя нами не доказывали, что съ самой глубокой древности догматы о единствѣ, всемогуществѣ и святости Бога, о безсмертіи души, о первобытномъ паденіи, о будущемъ искупленіи человечества составляли основаніе религиозныхъ вѣрованій. Остается теперь обратить вниманіе на самый образъ изложенія. Хотя въ этомъ твореніи стихи не подчинены никакому разбѣру, но постоянная возвы-

шенность мысли, энтузіазмъ и благородство слога дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ удивительнѣйшихъ произведеній древности. Оно нѣсколько разъ было сравниваемо съ Одиссеею; но высокія слова пустынного Араба превзошли столь мелодическіе аккорды пѣвца Иліона. Книга, о которой мы говоримъ, заключаетъ въ себѣ не только драгоцѣнныя черты древнихъ нравовъ, свѣжіе и одушевленные цвѣты Азіатской природы, блестящія описанія богатствъ и удовольствій обитателей этихъ счастливыхъ странъ; но она наполнена мыслями о Богѣ, тѣмъ великими нравственными мыслями, которыя возвышаютъ и облагораживаютъ умъ, безъ которыхъ не было бы настоящаго высокаго. Посему всѣ гениальные люди питали удивленіе къ этой книгѣ; и между тѣмъ большая часть читали ее только въ весьма несовершенныхъ переводахъ. Что же было бы, если бы они могли чувствовать благородство, гармонію и всѣ прелести языка, на которомъ она написана? Приведенныхъ нами цитатъ было бы достаточно для оправданія вышесказаннаго; но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи предложить нашимъ читателямъ нѣкоторые отрывки, которые, кажется, способны произвести глубокое впечатлѣніе. Доколь не престанеши, вскричалъ Валладъ Савхейскій; пожди, да и мы возглаголемъ. И почто аки четвероножная умолачохомъ предъ тобою; Пребистъ ти гнѣвъ. Что бо; Аще ты умреши, не населена ли будетъ поднебесная; Или превратятся горы изъ оснований; И свѣтъ нечестивыхъ угаснетъ, и не произведетъ ихъ пламень. Свѣтъ его тма въ земли, свѣтильникъ же въ немъ угаснетъ. Да уловятъ меншіи ильнѣи его, погрьшутъ же его совътъ. Ввержена же бысть нога его въ пругло, мржею да повѣстся. Да приидутъ же наъ пругла, укрѣпятъ наъ жаждущихъ. Скрыся въ земли уже его, и ятіе его на стези. Окрестъ да погубятъ его болѣзни: мнози же окрестъ ногъ его обзидутъ въ гладь тѣсною: Паденіе же ему уготовася

велико. Полдены же да будутъ плесны ногъ, красная же его да похотъ смерть. Отторжено же буди отъ житія его изцѣленіе, да иметъ же его бѣда виною царскою. Да вселится въ храмъ его въ нощи его, насыпана да будутъ льпотная его жеуе-ломъ. Подъ нимъ коренія его да изсохнутъ, свыше же нападетъ пожатіе его. Память его да погибнетъ отъ земли, и не будетъ имя его на лицѣ въпѣнемъ. Да отринетъ его отъ свѣта во тму. Не будетъ зна-емъ въ людехъ его, ниже спасенъ въ поднебесный домъ его; Но въ своихъ ему поживутъ шии. Надъ нимъ воздохнуша послѣдніи: первыя же обья чудо. Сіи суть домове неправедныхъ, сіе же мѣсто невпущихъ Бога (Іов. XVIII.). Нѣсколько далѣе Іовъ такъ говорить о участи злыхъ: Почто нечестивіи живутъ, обпыщающа же въ богатствѣ; Семя ихъ по души, чада же ихъ предъ очима. Домове ихъ обилїи суть, страхъ же негдѣ, раны же отъ Господа нистъ на нихъ. Говядо ихъ не изверже, спасена же бысть ихъ имуща во чревъ, и не лишиша. Пребываютъ же яко овцы въпчны: дѣти же ихъ предъиграютъ, взявши псалтирь и гусли, и веселятся гласомъ пѣсни. Скончаша со блази житіе свое, въ покои же адовъ упоша. Глаголютъ же Господеви: отступи отъ насъ, путей Твоихъ видѣти не хожемъ. Что достоинъ, яко да работаемъ Ему; И какъ полза яко да възыщемъ Его; Въ рукахъ бо ихъ блху благая, длгъ же нечестивыхъ не надзираетъ. Обаче же и нечестивыхъ свѣтилникъ узаснетъ, найдетъ же имъ развращеніе, болѣзни же ихъ обзлмутъ отъ нѣва. Будутъ же аки плевъ подъ вътромъ, или якоже прахъ, егоже взя вихрь. Да осудятъ сыномъ имънія его: воздастъ противу ему, и уразумѣютъ. Да узрятъ его свое убїеніе, отъ Господа же да не спасетъ (Іов. XXI, 7—20.). Какъ велики слова, которыя писатель влагаетъ въ уста Бога, говоряща къ Іову сквозь облакъ и бурю! Препони яко мужъ чресла твоя: вопрошу же ти, ты же Ми отвѣщай.

Гдѣ былъ еси, егда основалъ землю; возвести ми, аще вѣси разумъ; Кто положи мѣры ея, аще вѣси; Или кто наведый вервь на ню; На чѣмъ же столпи ея утверждены суть; Кто же есть положивый камень краеугольный на ней; Еда сотворена быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велимъ вси ангели Мои. Заградить же море враты, егда изливашея изъ чрева матери своей исходящее. Положишь ему облакъ во одѣніе, милою же повиетъ е: и положиши ему предѣлы, обложишь затворы и врата. Рѣкъ же ему: до сего дойдеши, и непрейдеши, но въ тебѣ сакрушатся волны твоя. Или при тебѣ составихъ свѣтъ утренній; деища же вѣсть чинъ свой, ятися крилъ земли оттрясти нечестивыя отъ нея.... Пришелъ же еси на источники моря; въ слѣдахъ же бездны ходилъ ли еси, Отверзались же ли тебѣ страхомъ врата смертная.... Пришелъ же ли еси въ сокровища снѣжная, и сокровища грядная видѣлъ ли еси,... Разумѣлъ же ли еси союзъ пладъ, и ораженіе оріеново отверзлъ ли еси; Или отверзеши знаменія небесная во время свое; И вечернюю звѣзду за власы ея привлечеши ли; Вѣси же ли премѣненія небесная, или бывающая купъ подъ небесемъ; Призовеши же ли облакъ гласомъ, и трепетомъ воды великія послушаетъ ли тя; Послещи же ли молніи, и пойдутъ; рекутъ же ли ти: что есть (Іов. XXXVIII, 2—13, 16—17, 22, 31—35.). Переходя потомъ къ описанію животныхъ, Творецъ прибавляетъ: Кто же есть пустивый осла дѣяго свободна, узы же его кто разрышилъ; Положишь же жилище его пустыню, и селенія его сланость.... Усмотритъ на горахъ пажить себѣ, и въ слѣдъ всякаго злака ищетъ. Похощетъ же ли ти единорогъ работати, или поспати при ясляхъ твоихъ; привлечеши ли ремнемъ иго его, и привлечетъ ти бразды на поли; Надѣвшиица панъ, яко многа крѣпость его; попустиши же ли ему дѣла твоя.... Или ты обложилъ еси коня силою, и облеклъ же ли еси выю его въ страхъ; Обло-

жилъ же ли еси его всеоружіемъ, славу же персей его дерзостію; Копытомъ коная на поли играетъ, и исходитъ на поле съ крѣпостію: срѣтая стрѣлы посмѣивается, и не отворачивается отъ жельза. Надъ нимъ играетъ лукъ и мечъ, и иппомъ потребитъ землю: И не имать въры яти дондеже вострубитъ труба. Трубы же вострубившей глаголетъ: благоже: издавеча же обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ (Іов. XXXIX, 5 6, 8—11, 19—25.). Съ этимъ прекраснымъ описаніемъ коня не могло сравниться ни одно, хотя ему подражали поэты всѣхъ народовъ. Но преимущественно въ описаніи своихъ страданій и бѣдствій своей жизни Іовъ раскрываетъ всю обиліе мыслей и выраженій истинно неподражаемыхъ. Нѣтъ печали, нѣтъ страданія въ жизни человѣческой, которыя бы не нашли здѣсь своего языка, нѣтъ несчастнаго, который не могъ бы почерпнуть здѣсь утѣшенія. Его душа утруждена жизнію, и слова его исполнены горечи; что значить жизнь человѣка? цвѣтокъ сорванный въ минуту своего рожденія;—тѣнь убѣгающая;—листъ уносимый вѣтромъ; солома, пожираемая пламенемъ.... Братья и ближніи оставили его; рабы не слушаютъ голоса его; зловонное дыханіе отталкиваетъ жену; плоть его изсохла; кожа пристала къ костямъ; онъ—олицетворенная горестъ, олицетворенная печаль. Тогда-то восклицаетъ онъ: Помилуйте меня! сжалитесь надо мною, о друзья! Рука Всевышняго отяготѣла на мнѣ. За что вы нападаете на меня? За чѣмъ хотите насытиться моими страданіями? Я не согрѣшилъ, а глаза мои питаются только слезами. Предвѣчный слѣлалъ меня предметомъ поношеній.. Все мое существо какъ бы уничтожено. Текутъ дни, улетаютъ мысли, и не приносятъ конца моимъ страданіямъ. Смерть назвавъ отца моего быти, мать же и сестру ли гнои. Гдѣ убо еще есть ли надежда, или благая моя узрю; Или со мною во адъ спидутъ, или куплю въ персть сидеть (Іов. XVII, 14—16.).—Память

святаго и праведнаго Іова много-страдальнаго празднуется 6-го Мая.

ІОИЛЬ и **АВІЯ**, сыновья Самуила. Этотъ великій пророкъ, достигнувъ глубокой старости, возложилъ судейскую власть на своихъ сыновей. Но они не слѣдовали примѣру своего отца, и заразились скупостію. Раздраженные ихъ неправосудіемъ, Евреи жаловались Самуилу, и воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы испросить у него царя, который управлялъ бы ими по примѣру соседнихъ народовъ.

ІОИЛЬ (ок. 700 до Р. Х.), сынъ Ваеуила, второй изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, былъ, говорятъ, изъ колѣна Рувимова, изъ города, или окрестностей Веороона, названнаго Иродомъ въ послѣдствіи *Ливіадою*, или *Юліадою*. Этотъ городъ лежалъ за Іорданомъ, не вдали отъ впаденія этой рѣки въ Мертвое море. Жизнь Іоила совершенно неизвѣстна; толкователи не соглашаются даже касательно времени, когда онъ жилъ; но большинство утверждаетъ, что пророкъ Іоиль жилъ въ царствованіе Езекии и его преемника. Въ самомъ дѣлѣ, чистота и изящество его языка не позволяютъ думать, что онъ писалъ позже этого времени. Первая и вторая глава его пророчества содержатъ блестящее описаніе голода, поразившаго Іуду, причиненнаго засухою, тучами саранчи, опустошавшей поля. Это описаніе неподражаемо: *Понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безисленъ!... Положи виноградъ мой въ погубленіе, и смоквы моя въ слоупленіе: взыскаю обзиска и, сверже, облыи лозіе его. Восплачися ко мнѣ паче нечѣсты препоясаныя во вретиче по мужи своемъ двѣственикъ... Яко опустѣша поля: плачися земле, яко пострада пшеница, и ише вино, умалися слей. Посрамилася земледѣлатели, плачיתся сѣла по тишицѣ и по ямемъ, яко погибѣ обгимаіе отъ ливы. Виноградъ изше, и смоквы умалишася: шапки, и финикѣ, яблонь, и вся дѣрева польская изсохша, яко посрамилася радость сынове чловѣ-*

чи... Къ тебѣ Господи возопію, яко
огнь потреби красная пустыни, и пла-
мень пожже вся дѣрева польская. И
скоти полстїи воззрѣша къ тебѣ,
яко посхоша источницы водни, и
огнь поядѣ красная пустыни (Іов.
I, 6—8, 10—12, 19—20.). Пророкъ
изображаетъ этихъ насѣкомыхъ подѣ
образомъ арміи, опустошавшей все на
своемъ пути: Якоже борцы поте-
кутъ, и якоже мужи храбри взы-
дутъ на ограды: и кїйждо въ путь
свой поидетъ, и не совратятъ путей
своихъ, и кїйждо отъ врага своего не
отступитъ: отягощени оружіи сво-
ими пойдутъ, и въ стрѣлахъ своихъ
падутъ, но не скончаются. Града
имутся, и на забрала востекнутъ, и
на храмины взлѣзутъ, и оконцами
внидутъ, якоже татїе. Предъ ли-
цемъ его смятется земля, и потря-
сется небо: солнце и луна померк-
нутъ, и звѣзды уясятъ свѣтъ свой
(Іов. II, 7—10.). Чтобы остановить
этотъ страшный бичъ, пророкъ при-
зываетъ своихъ соотечественниковъ къ
покаянію: И нынѣ глаголетъ Господь
Богъ вашъ: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ
сердцемъ вашимъ, въ постъ и въ пла-
чи и въ рыданіи, и расторгните серд-
ца ваша, а не ризы ваши, и обра-
титесь ко Господу Богу вашему:
яко милостивъ и щедръ есть, долго-
терпливъ и многомилостивъ, и ра-
скаляеся о злобахъ. Вострубите тру-
бою въ Сїонъ, освятите постъ, пропо-
вѣдуйте цѣльбу, соберите люди, ос-
вятите церковь, изберите старѣй-
шины, созовите младенцы ссущія
сосцы: да изыдетъ женихъ отъ ложа
своего, и невеста отъ чертога сво-
его (Іов. II, 12—13, 15—16.). Гос-
подь умилосердился; буря разнесла
и разбросала эту страшную тучу на-
сѣкомыхъ отчасти въ Мертвое, от-
части въ Средиземное моря. Дерзай
земле, радуйся, и веселися, яко соз-
величи Господь, еже сотворити. Яко
прозлѣбнуша поля пустыни, яко дре-
во принесе плодъ свой, виноградъ и
смокви даша силу свою. И чада Сїо-
ня радуйтеся, и веселитесь о Госпо-
дѣ Богъ вашемъ, яко даде вамъ пи-
щу въ правду, и одождитъ вамъ дождь

ранній и поздній, якоже и прежде:
и наполнятся гумна ваша пшеницы,
и преизлются точила виномъ и еле-
емъ (Іов. II, 21—24.). Наконецъ Іо-
иль, паря выше, предсказываетъ день
Господень, день верховнаго и окон-
чательнаго суда: Проповѣдите сія во
языцехъ, освятите рать, возстави-
те стѣны, приведите, и восходите
все мужи воинстїи. Соккупляйтесь
и входите все языцы окрестъ, и со-
бѣритесь ту: кропкій да будетъ
храбръ: Да востанутъ и взыдутъ все
языцы на юдолю Іосафатову, яко та-
мо сяду разсудити все языки, лже
окрестъ (Іов. III, 9, 11—12.). Про-
рокъ предсказалъ то, что случилось
съ арміею Камбиза, остановившеюся
въ долинѣ Іезраельской, которая упо-
требила свое оружіе на поражение
самой себѣ, и которой растройство
было окончательно довершено страш-
ною бурей, прекрасно описанною Іе-
зекїлемъ. Іоиль, изобразивъ эту кар-
тину будущихъ временъ, общаетъ
Израильтянамъ золотой вѣкъ: И бу-
детъ въ той день, искаплютъ горы сла-
дость, и холмы источатъ млеко, и все
источницы Іудины источатъ воды: и
источникъ отъ дома Господня изыдетъ,
и напоитъ водотечъ сїтія (Іов. III,
18.). Пророкъ оканчиваетъ эту кар-
тину благоденствія Іудей общані-
емъ, что она вѣчно будетъ населе-
на. Его слогъ вездѣ чистъ, велико-
лѣпенъ и образенъ; его изображенія
живы и воодушевленны, и, по свидѣ-
тельству всѣхъ ученыхъ, исполнены
силой красоты.—Память святаго про-
рока Іоиль празднуется 19-го Октя-
бря.

ЮДАЙ I, или **ІОАНАНЪ I** (ок. 870
до Р. Х.), семнадцатый первосвящен-
никъ Іудейскій, преемникъ Іосафата,
совершалъ первосвященническое слу-
женіе въ царствованіе Охозїи и Іосаи (4
Царст. XI, 4, и слѣд.; 2 Пар. XXII, II,
и слѣд.). Іудейская лѣтопись относитъ
его къ царствованію Іосаи. Онъ назы-
вался также *Іоананомъ* (1 Пар. VI, 9);
эти два имени часто принимаются въ
Священномъ Писаніи одно за другое
(Неем. XII, 10, см. Езд. X, 6.). Іосифъ
Флавій называетъ его Аксіорамомъ

Ant lib. X, с. II). Юдай I столько же замѣчательнъ своими добродѣтелями, сколько своимъ благороднымъ патріотизмомъ. Въ статьѣ *I'оволия*, мы изложили его исторію, до паденія этой царицы. Непосредственно послѣ ея смерти благородный возстановитель правъ народа заключилъ союзъ съ царемъ и народомъ, имѣвшій цѣлю совершенное возстановленіе и утвержденіе порядка. Храмъ Ваала былъ разрушенъ, олтари низпровержены, и священникъ Маоанъ закланъ предъ идоломъ, которому онъ святотатственною рукою воскурялъ ошмѣи. Въ то же время мудрый первосвященникъ установилъ стражей храма, подвѣдомственныхъ жрецамъ и левитамъ, которые, слѣдуя повелѣнію Давида, должны были приносить всесоженія Господу при звукахъ священныхъ нѣснопѣній. Онъ поставилъ стражу также при вратахъ храма, чтобы никто изъ оскверненныхъ какою-нибудь нечистотою не могъ войти въ него. Послѣ этихъ предварительныхъ распоряженій, юный царь, былъ приведенъ во дворецъ и возведенъ на престолъ своихъ отцевъ, столь долгое время оскверняемый честолюбіею и кровожадною дочерею Іезавели. Юдай имѣлъ въ это время 97 лѣтъ; онъ жилъ еще 33 года, въ продолженіи которыхъ царствовали миръ и благоденствіе въ Иудеи и Іерусалимѣ. Съ согласія Іоаса, онъ возстановилъ богослуженіе Іеговы во всемъ его величіи, оживилъ благотворное вліяніе первобытнаго закона, и своими мудрыми совѣтами удерживалъ юного царя въ путяхъ правды. Наконецъ, этотъ великой мужъ, пресыщенный лѣтами и добродѣтелями, умеръ, имѣя отъ роду 130 лѣтъ; весь народъ оплакивалъ его какъ отца и въ благодарность похоронилъ его бранные останки въ гробѣ царей Іудиныхъ. Преемникомъ его былъ Азарія II (см. *Говолия* и *Іоасъ*.)

ЮДАЙ II, или ЮАНАНЪ II, или ЮДА I (441 до Р. X.), сынъ Еліасива, тридцать-третій первосвященникъ Іудейскій. Надобно замѣтить, что ни онъ, ни кто-нибудь изъ его преемни-

ковъ не получили первосвященническаго помазанія; оно прекратилось послѣ разрушенія перваго храма. Юдай считается въ числѣ тѣхъ первосвященниковъ, которые чистотою своихъ нравовъ были вполне достойны этого служенія; онъ всю свою силою помогалъ Езарѣ исправлять жизнь народа и вмѣстѣ съ нимъ оплакивалъ грѣхъ Израилѣянъ, взявшихъ иноплеменныхъ женъ, и совѣтовался о средствахъ исправить это зло. Неемія просилъ его помощи въ этомъ же отношеніи, и совокупными усиліями и увѣщаніями успѣлъ привести своихъ соотечественниковъ въ предѣлы долга. Только нѣкоторые, недовольные твердостью правителя, отказались повиноваться, и въ числѣ ихъ Юдай имѣлъ несчастіе видѣть собственного сына Манаассію, который рѣшился лучше удалиться въ Самарію, нежели разлучиться съ женою иноплеменницею. — Первосвященникъ Юдай умеръ около 397 года, оставивъ первосвященническое достоинство сыну своему Іоааану.

ІОНА (ок. 800 до Р. X.), сынъ Амаѣи, пятый изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, родился въ Геѣ-Офирѣ, въ колѣнѣ Нефѣалимовомъ, и пророчествовалъ, по свидѣтельству четвертой книги Царствъ, когда царство Израильское возстановляло свои древнія границы, т. е. въ царствованіе Іеровоама II. Изъ этого мѣста (4 Цар. XIV, 25) надобно заключать, что онъ за-долго жилъ до этого государя, и былъ предшественникъ Осіи. — Господь повелѣлъ ему идти въ Ниневію, гдѣ царствовалъ Фуль, первый царь новой Ассирійской монархіи, и возвѣститъ этому великому городу, что онъ будетъ разрушенъ за свои беззаконія. Но Іона отказался повиноваться Господу, и сѣвъ на корабль, бѣжалъ въ Фарсисъ, думая, можетъ быть, избѣгнуть могущества и того присутствія Божія, которымъ Господь благоволилъ одушевлять Своихъ пророковъ. Но тщетно! Едва онъ вступилъ на корабль, какъ поднялась столь сильная буря, что въ каждую минуту боя-

лись, чтобы не потонулъ корабль. Иона, надѣясь на Господа, не испугался общей опасности, и, въ то время, когда каждый трепеталъ за свою жизнь, и возносилъ къ своему Богу молитвы, когда все выбрасывали изъ корабля для облегченія его хода, онъ сошелъ на дно корабля и уснулъ крѣпкимъ сномъ, не смотря на громъ бури. Принуждены были разбудить его. «Зачѣмъ ты спишь, сказалъ ему кормчій? Призови своего Бога, чтобы Онъ спасъ насъ, и мы не погибли.» Онъ съ спокойствіемъ видѣлъ, какъ они бросали жребій, чтобы узнать между ними того, который своимипреступленіямивнавлекъ на нихъ гнѣвъ Господа Всемогущаго; съ тою же твердостію онъ увидѣлъ, что жребій палъ на него, поставляя его причиною общаго наказанія. «Кто ты, спросили его пассажиры, откуда бѣжишь, и что сдѣлалъ? — Я Еврей, отвѣчалъ онъ, а Богъ, Которому я поклоняюсь, есть Богъ небесъ, и Творецъ земли и моря.» Внутренно убѣжденный въ то, что буря была послана противъ него, онъ смѣло прибавилъ: «Бросьте меня въ море и буря прекратится.» Между тѣмъ они щадили его, удивленные его неустрашимостію, а еще болѣе величіемъ его Бога, и дѣлали невѣроятныя усилія пристать къ берегу; но чѣмъ болѣе они гребутъ, тѣмъ сильнѣе и грознѣе дѣлается буря, такъ что принуждены были бросить Иону, въ море. Когда эта жестокая необходимость была исполнена, море тотъ часъ успокоилось, и за свое чудесное спасеніе пловцы благодарили Бога. Такимъ образомъ добровольное принесеніе въ жертву самаго себя спасло весь народъ, и было прообразованіемъ жертвы Иисуса Христа. Иона, брошенный въ море, былъ поглощенъ китомъ, во чревъ котораго онъ пробылъ три дня и три ночи, прообразуя трехдневное погребеніе Спасителя, какъ Самъ Онъ говоритъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Ионы пророка. Якоже бо бы Иона во чревъ*

китовъ три дни и три ночи: тако будетъ и Сынъ человеческій въ сердцѣ земли три дни и три ночи (Матѣ. XII, 39—40.). Духъ не оставилъ Иону и во чревъ кита, и онъ воспѣлъ Господу пѣснь: *Возопихъ въ скорби моея ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой: Отвергъ мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки ободоша мя: вся высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ преидоша. И азъ рвахъ: отринухся отъ очю Твоею: еда приложу призрѣти ми къ храму святому Твоему; возлілся на мя вода до души моея, бездна обиде мя послѣдняя, покрѣ глава моя въ разсплины горъ: сндохъ въ землю, ея же веревъ ея закрепи въчии: и да възидетъ изъ изстѣлнѣя животъ мой, къ Тебѣ Господи Боже мой. Внегда скончаватися отъ мене души моея, Господа помянухъ, и да приидетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому Твоему. Хранищи суетная и ложная, милость свою оставиши. Азъ же со гласомъ зваленія и исповѣданія пожру Тебѣ, елика обпщяхъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеву (Ион. II, 3—10.).* Господь услышалъ его молитву, и кивъ выбросилъ Иону на сушу. Лишь только онъ коснулся земли, какъ тотъ-часъ снова былъ объятъ духомъ пророческимъ, и Господь повелѣлъ ему идти въ Ниневію и проповѣдать, что она погибнетъ чрезъ сорокъ дней. Этотъ городъ, о величинѣ котораго свѣтскіе писатели несогласны, имѣлъ, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, двадцать-пять миль окружности и семь длины. Теперь уже пророкъ не сопротивлялся; рука Господня тяготѣла надъ нимъ. Онъ тотъ часъ отправился въ преступный городъ, пробѣгалъ послѣдовательно всѣ его части, и оглашалъ слѣдующими словами: *еще три дни, и Ниневія превратится (Ион. III, 4.).* Услышавъ объ этихъ угрозахъ, царь всталъ съ своего престола, снялъ царскія одежды, и подаль примѣръ лучшей жизни. Весь народъ сталъ поститься, и каяться одѣвши въ вѣтшище и посылавъ главу цѣломъ. Богъ, тронутый

этими знаками искренняго покаянія, унилостивился надъ Ниневитянами. Иона опечалился, и сказалъ: *О Господи, не сія ли убо словеса моя, лже глаголахъ, еще сущу ли на земли моей; сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ, зане разумяхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и каясь о злобахъ человеческихъ. И нынѣ Владыко Господи, приму душу мою отъ мене, яко уже ми умерети, неже ли жити* (Ион. IV, 2—3.). Въ то же время онъ удалился изъ города, и поселился на небольшомъ отъ него растояніи въ кущѣ, чтобы видѣть участь проклятаго имъ города. Господь произрастилъ растение, которая, по мнѣнію многихъ, было *palma-christi*, чтобы прикрыть его отъ зноя солнечнаго и палящихъ вѣтровъ этихъ странъ. Иона возрадовался объ этомъ; но Господь послалъ червя, который подточилъ благодѣтельное растение; оно иссохло, и Иона, пальмый солнцемъ, опечалился до того, что снова желалъ умереть. Тогда Господь сказалъ ему: *Ты оскорбился еси о тыква, о нейже не трудился еси, ни вскормилъ еси я, лже родися объ ночь, и объ ночь погибѣ. Азъ же не пощажу ли Ниневити града великаго, въ немъ же живутъ множайшии неже дванадцать тысячъ человекъ, иже не познаша десницы своей, ниже шуйцы своей, и скоти ихъ мнози* (Ион. IV, 10—11.). Такимъ образомъ Господь упрекалъ Иону въ жестокосердіи, и хотѣлъ облечь его духомъ новаго завѣта, духомъ прощенія и милосердія, который не могъ еще преобладать въ эти времена, по причинѣ жестокости человѣческой. Неизвѣстно, что сдѣлалось съ пророкомъ послѣ проповѣди его къ Ниневитянамъ: восточные говорятъ, что онъ умеръ въ Моссулъ, и что останки его почиваютъ здѣсь и составляютъ предметъ всеобщаго къ нимъ благоговѣнія. Мусульмане напротивъ думаютъ, что онъ умеръ въ Геесъ-Офирѣ, мѣстѣ своего рожденія, гдѣ они построили великолѣпную мечеть. Книга Ионы пророка была предметомъ споровъ, желавшихъ подорвать ея

историческую достовѣрность. Считаютъ невозможнымъ, чтобы Иона, заключенный во чревѣ китовомъ, могъ сохранить присутствіе духа, и возносить молитву къ Богу, и утверждать, что онъ долженъ былъ задохнуться по недостатку воздуха. Дѣйствительно трудно изъяснять подобныя происшествія съ помощію ума человѣческаго, который никогда не проникнетъ въ тайны Божія. Сохраненіе Ионы во чревѣ китовомъ произошло по волѣ Того, Кто одушевляетъ дѣтей въ матернемъ чревѣ, Кто предохранилъ трехъ Иудейскихъ юношей отъ пламени въ пещи Вавилонской, и вдохнулъ имъ похвальную пѣснь. Многие думали, на основаніи этихъ трудностей, что исторія пророка есть не иное что, какъ притча; но она не имѣетъ этого характера, ибо приводитъ собственныя имена, указываетъ мѣста, народъ; и Иисусъ Христосъ приводитъ покаяніе Ниневитянъ какъ фактъ дѣйствительный, историческій. *Мужіе Ниневитстѣи*, говоритъ Онъ, *возстанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покающаяся проповѣдію Иониною: исе бо въ Ионы здѣ* (Матѣ. XII, 41.).— Память святаго пророка Ионы празднуется 22-го Сентября.

ІОНАѦАНЪ, старшій сынъ Сауловъ, изъ колѣна Веніамина. Съ самыхъ первыхъ временъ воцаренія своего отца, ИонаѦанъ, по свидѣтельству Священныхъ книгъ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ народа Израильскаго, и отличался своимъ мужествомъ. Между прочими замѣчательными событіями его жизни, Священное Писаніе рассказываетъ съ величайшими подробностями слѣдующее: Филистимляне расположились станомъ на предѣлахъ Палестины, а Саулъ могъ противопоставить ихъ безчисленной арміи только горсть храбрецовъ. ИонаѦанъ съ однимъ только оруженосцемъ проникнулъ въ неприятельскій станъ путемъ не проходимымъ, поразилъ переднюю стражу, поселилъ страхъ въ сердцахъ Филистимлянъ, которые, не зная числа нападающихъ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Саулъ, расположенъ

ный станомъ на сосѣдней горѣ, замѣтилъ паническій страхъ, пораженный врага, бросился на него, и преслѣдовалъ безъ отдыха. Въ этотъ страшный день, царь, для того, чтобы никто изъ враговъ не избѣжалъ меча, клялся наказать смертію всякаго, кто вкуситъ пищу прежде вечера. Ионафанъ, незнавшій этого запрещенія, истощенный усталостію, проходя чрезъ лѣсъ, омочилъ жезлъ свой въ медъ, и поднесъ ко рту. «Отецъ твой, замѣтилъ ему одинъ изъ воиновъ, проклиналъ того, кто вкуситъ въ этотъ день.— Отецъ мой смутилъ народъ, отвѣчалъ Ионафанъ. Видишь-ли? я вкусилъ не много меду и силы мои подкрѣпились; что же было бы еслибы, воины могли кушать то, что нашли въ непріятельскомъ станѣ? Съ какою бы ревностію они преслѣдовали враговъ?» — Подъ вечеръ, когда народъ отдыхалъ отъ трудовъ, Саулъ принесъ жертву и спросилъ Господа должно-ли преслѣдовать непріятеля. Онъ не получилъ отвѣта. Зная, что причиною этого было преступленіе клятвы его, онъ бросилъ жребій для открытія виновнаго, и жребій палъ на Ионафана. «Что ты сдѣлалъ, спросилъ царь своего сына? — Я вкусилъ не много меду, и теперь долженъ умереть.—Такъ будетъ, какъ ты сказалъ, отвѣчалъ царь.»—Народъ, обязанный побѣдою юному герою, не согласился на его смерть. «Какъ? сказалъ онъ, Ионафанъ, спасшій Израіля такимъ чудеснымъ образомъ, долженъ умереть? Нѣтъ; клянемся Господомъ, что ни одинъ волосъ не упадетъ съ главы его!» — Нѣтъ нужды рассказывать здѣсь о той пѣжной и глубокой любви, которую онъ питалъ къ Давиду. Одно его имя напоминаетъ все, что есть самаго прекраснаго и благороднаго въ дружбѣ. Есть-ли хотя одинъ между героями столь хвастливой древности, который показалъ бы столько самопожертвованія и преданности? Смерть Ионафана была подобна его жизни; онъ съ честію палъ въ томъ же сраженіи, въ которомъ погибъ его отецъ (см. Саулъ, Давидъ.).

ІОНАФАНЪ и **АХИМААСЪ**, сыновья первосвященниковъ Авіаѳара и Садока. Когда Хусій одержалъ верхъ надъ Ахитофеломъ, Авіаѳаръ и Садокъ послали ихъ къ Давиду давая знать, чтобы онъ скорѣе перешелъ въ Иорданъ. Это порученіе было опасно, потому-что врата Іерусалима были тщательно оберегаемы стражею. Они принуждены были скрываться въ колодезѣ отъ посланныхъ Авессаломомъ для преслѣдованія ихъ и достигли въ станъ Давида среди самыхъ большихъ опасностей (см. *Ахитофелъ, Хусій.*).

ІОНАФАНЪ, царь Іудейскій, см. *Іоавимъ.*

ІОНАФАНЪ I, или **ІОАННЪ** (397 до Р. Х.), тридцать—четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ первосвященника Іодая II, наслѣдовалъ ему въ шестомъ году царствованія Артаксеркса Мнемона, царя Персидскаго. Едва онъ былъ облеченъ первосвященническимъ достоинствомъ, какъ долженъ былъ бороться съ своимъ братомъ Іесусомъ, который по честолюбію домогался этого высокаго достоинства. Это соперничество было причиною многихъ бѣдствій. Іесусъ, для удовлетворенія своему честолюбію, употреблялъ и деньги, и хитрость, чтобы привлечь на свою сторону Вагоза, или Вагоса, правителя Сиріи и Финикіи. Ионафанъ съ безпокойствомъ наблюдалъ за всѣми поступками своего соперника, и рѣшилъ жестоко отомстить своему брату—врагу. Оба брата, встрѣтившись въ храмѣ, жестоко упрекали другъ друга въ справедливыхъ, или мнимыхъ преступленіяхъ, и Ионафанъ, по предварительному плану, или по неразумительному гнѣву, убилъ Іесуса во храмѣ. «Страшное преступленіе, говорятъ Іосифъ Флавій, которому не было примѣра ни между Греками, ни между самыми варварскими народами.» Самъ Вагосъ былъ обьятъ ужасомъ. Онъ хотѣлъ войти въ храмъ, чтобы видѣть мѣсто, гдѣ совершено было убійство того, которому онъ покровительствовалъ въ честолюбивыхъ намѣреніяхъ; но священники воспротивились, считая его

нечистымъ. «Неужели вы считаете меня, сказалъ онъ, опровергнувъ всѣ препятствія, неужели вы считаете меня болѣе нечистымъ, чѣмъ этотъ трупъ, который я вижу распростертымъ здѣсь?» Онъ наложилъ на Іудеевъ въ наказаніе за это оскверненіе святыни ежегодную дань въ пятьдесятъ драхмъ за cadaго агнца приносимаго въ жертву. Такимъ образомъ за преступленіе Іонаѳана наказанъ былъ весь народъ. Но не одно только это преступленіе слѣдало Іонаѳана ненавистнымъ для Іудеевъ. По его совѣтамъ они приняли участіе въ возмущеніи Финикій противъ Артаксеркса Оха, преемника Мнемонава. Послѣдній, утишивъ его, напалъ на Іудею, овладѣлъ Іерихономъ и сосѣдними съ ними городами, и увелъ почти всѣхъ жителей ихъ въ плѣнъ. Одни сопровождали его въ Египетскомъ походѣ, гдѣ и погибли; другіе были переселены въ Гирканію, на берега Каспійскаго моря. Іонаѳанъ,—основная, или побудительная причина этихъ бѣдствій,—умеръ послѣ сорока-семилѣтняго первосвященническаго служенія.

ІОНАѳАНЪ И МАККАВЕЙ, прозывавшійся *Анфусомъ*, братъ Іуды, пятый изъ сыновей Маттаіи, сорокъ восьмой первосвященникъ Іудейскій. Онъ сопровождалъ своего отца, когда послѣдній бѣжалъ отъ преслѣдованія Антиоха Епифана, и участвовалъ во всѣхъ походахъ его, занимая въ нихъ весьма многія и важныя посты. Послѣ смерти мужественнаго Іуды, усиѣвшаго возстановить религію и законъ, нечестивые и злые граждане, принуждаемые доселѣ скрываться, дерзко явились во Израили, и отдали большую часть страны Вакхиду. Послѣдній поставилъ правителями Іудей Израильтянъ, преданныхъ Сирій, отступниковъ отъ закона Моисеева. Во главѣ ихъ былъ первосвященникъ Алкимъ, который обезчестилъ себя жертвуя выгодами отечества своему ненасытному честолюбію. Старѣйшины и приверженцы Іуды были отыскиваемы и немилосердо предаваемы смер-

ти. Для довершенія бѣдствія, страшный голодъ,—необходимое слѣдствіе войнъ и переходовъ безчисленныхъ войскъ, тяготѣлъ надъ Іудеею. Никогда не видали подобнаго опустошенія во Израили съ тѣхъ поръ, какъ перестали являться пророки. Вѣрные Іудей, оплакивая эти бѣдствія, пришли къ Іонаѳану, и сказали ему: *Отнелъ же братъ твой Іуда скончался, и мужъ подобенъ ему нѣсть, изыти противу враговъ, и Вакхиды, и враждебующихъ языку нашему. Нынѣ убо тебе днесъ избрахомъ, еже быти вмѣсто его намъ въ начальника и вождя, еже ратовати въ брани нашей* (1 Мак. IX, 29—30.). Такимъ образомъ, Іонаѳанъ былъ облеченъ верховною властію. Вакхидъ, лишь только узналъ объ этомъ, поспѣшно повелѣлъ схватить новаго правителя и всѣхъ его товарищей. Іонаѳанъ бѣжалъ отъ его поисковъ за Іорданъ, въ окрестности озера Асфаръ; Сирійскій военачальникъ преслѣдовалъ его и здѣсь. Тогда Іонаѳанъ понялъ, что надобно серьезно подумать о защитѣ, если онъ не хочетъ оставить безъ надежды свое отечество. И такъ онъ поручилъ брату своему Іоанну и нѣсколькимъ преданнымъ ему Израильтянамъ просить помощи у Навуоеянъ, потомковъ Измаила, союзниковъ Іудеевъ. Сыны Іамвріи, начальника Моавитскаго племени, вышли изъ Мидавы, схватили Іоанна и всѣхъ его спутниковъ, и немилосердо предали ихъ смерти. Эта жестокость была страшно отмщена: Іонаѳанъ и Симонъ, узнавъ, что жители Мидавы праздновали бракъ, и провожали невѣсту, дочь одного изъ знатнѣйшихъ Ханаанскихъ князей, вспомнили о крови брата своего, и устроили засаду въ горѣ, скрывшей ихъ отъ всѣхъ взоровъ. Въ то время, когда женихъ, сопровождаемый своими друзьями и родственниками, встрѣтилъ невѣсту при радостныхъ кликахъ и звукахъ музыки, Іудей вышли изъ засады, устремились подобно потоку на эту радостную толпу, убили однихъ, прогнали въ горы другихъ, завладѣли безчисленною добы-

чею. И такъ бракъ обратился въ трауръ, и звуки музыки въ плачь. Между тѣмъ Вакхидъ, желая подавить возстаніе въ самомъ началѣ, пришелъ со всѣмъ войскомъ на берега Іордана, гдѣ находился Іонаѳанъ. Не смотря на превосходство Сирійскихъ силъ, Іонаѳанъ рѣшился сразиться и убѣждалъ Іудеевъ мужественно исполнить свой долгъ. «Доселѣ, говорилъ онъ, мы могли спастись отъ своихъ преслѣдователей бѣгствомъ; теперь и эта помощь отнята у насъ. Враги, рѣка, лѣса и непроходимыя болота окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ. И такъ, намъ остается ожидать помощи отъ своего мужества и Господа силъ.» Сраженіе было продолжительное и кровопролитное; Іонаѳанъ напалъ на Вакхиду, и столь тѣснилъ его, что послѣдній обратился въ бѣгство. Но послѣ страшныхъ, храбрыхъ, усилій Іонаѳанъ понялъ, что сопротивляться долге Сирійскимъ, постоянно возобновлявшимся, войскамъ, значило бы идти на вѣрную смерть, бросился съ своими храбрецами въ рѣку и переправился чрезъ нее вплавъ. Поле сраженія осталось за Сиріянами, но побѣда принадлежала Евреямъ, которые поразили болѣе тысячи непріятелей. Сиріана не захотѣли преслѣдовать Іудеевъ, умѣвшихъ такъ хорошо защищать свою независимость, и возвратились въ Іерусалимъ. Чтобы поставить всю страну въ состояніе противиться Маккавеямъ, Вакхидъ возобновилъ крѣпости, построилъ новыя, и приготовилъ большой запасъ оружія и жизненныхъ припасовъ. Чтобы лучше обезпечить вѣрность Іудеевъ, онъ взялъ заложниками дѣтей знатнѣйшихъ гражданъ. Принявъ подобныя мѣры предосторожности, онъ возвратился къ своему повелителю. Но прежде, чѣмъ оставилъ Іудею, онъ былъ свидѣтелемъ смерти Алкима, одного изъ зачинщиковъ кровопролитныхъ войнъ, опустошавшихъ его отечество. Въ это время почти вся обѣтованная земля находилась во власти царей Сирійскихъ. Іонаѳанъ и его спутники, блуждая въ пустыняхъ, подобно сыну Іессеову, не имѣя ни

крѣпостей для защиты, ни силы для предпріянія чего-нибудь важнаго, переходили отъ убѣжища къ убѣжищу, ожидая благопріятнаго времени. Такъ шли дѣла въ продолженіе двухъ лѣтъ. Враги смотрѣли на нихъ съ ужасомъ: они знали ихъ мужество, знали какая участь ожидаетъ ихъ самихъ, когда побѣда увѣнчаетъ эту горсть храбрыхъ. Кромѣ того, они боялись, чтобы народъ, сбросивъ его страха и воспомянувъ о Богѣ своихъ отцевъ, не соединился съ храбрыми защитниками закона. Дѣйствительно, большія бѣдствія могли охладить на нѣкоторое время энтузіазмъ и любовь Іудеевъ къ отечеству; но и одна искра могла воодушевить ихъ и возжечь въ нихъ еще сильнѣйшее пламя. Думая такимъ образомъ, отступники — Израилътяне представили Вакхиду, что Іудея никогда не будетъ наслаждаться совершеннымъ миромъ, пока живутъ Іонаѳанъ и его сподвижники; что онъ незаконно оскорбляетъ царскую власть; что этотъ примѣръ можетъ сдѣлаться соблазнительнымъ, и что, наконецъ, надобно пресѣчь зло въ самомъ его источникѣ. Вакхидъ принялъ эти совѣты, и съ многочисленною арміею вступилъ въ Іудею. Онъ думалъ схватить Іонаѳана внезапно; но послѣдній былъ увѣдомленъ и еще разъ успѣлъ спастись бѣгствомъ отъ тѣхъ, которые хотѣли предать его непріятелю; онъ даже схватилъ и предалъ смерти пятьдесятъ человѣкъ изъ тѣхъ, на которыхъ возложено было это порученіе. — Но недостаточно было избѣжать измѣны; надобно было еще защищаться противъ соединенныхъ силъ Сирійскаго восстанальника. Іонаѳанъ удалился въ Веовасію (Беобессенъ), городъ колѣна Веніамінова, лежавшій въ Іерихонской пустынѣ, не вдали отъ Іордана. Онъ укрѣпился здѣсь, сколько это было возможно, и приготовился къ продолжительному сопротивленію. Врагъ не заставилъ себя ждать, и построивъ машины, началъ быстро производить осадныя работы. Іонаѳанъ и Симонъ командовали гарнизономъ. Первый, почти всегда въ полѣ, нападалъ на

осаждающихъ, тревожилъ ихъ день и ночь, и причинялъ имъ значительныя потери, между тѣмъ какъ другой защищалъ Веовасію отъ нападенія непріятеля. Въ одну ночь, когда Іонаѳанъ напалъ на стапъ Сиріянъ для раздробленія ихъ силъ, Симонъ вышелъ изъ города, сжегъ машины, и привелъ въ безпорядокъ армію Вакхида. Этотъ оборотъ дѣла очень опечалилъ Сирійскаго военачальника, который принужденъ былъ удалиться со стыдомъ. Вся тяжесть его гнѣва пала на тѣхъ, которые присовѣтовали ему это ередпріятіе, и все они были преданы смерти.—Іонаѳанъ, показывавшій все качества неустрашимаго военачальника, зналъ и политику. Онъ съ искусствомъ воспользовался расположеніемъ Вакхида и просилъ у него мира, обѣщаясь возвратить всѣхъ плѣнныхъ. Это предложеніе съ радостію было принято Сирійскимъ военачальникомъ; разбѣжали плѣнныхъ, взятыхъ въ продолженіе всей войны, и Вакхидъ, изъяснивъ удивленіе къ мужеству Іонаѳана, клялся, что не сдѣлаетъ никогда ему зла. Тогда Іонаѳанъ поселился на предѣлахъ колѣнъ Ефремова и Веніамново, въ городѣ Махмасѣ, потому что въ Іерусалимѣ, въ которомъ Сиріане занимали крѣпость и цитадель, онъ не былъ въ безопасности. Здѣсь онъ сталъ управлять, и успѣлъ изгнать нечестіе изъ Израіля. — Вскорѣ затѣмъ появившіеся въ Сиріи раздоры, благопріятствовали его намѣренію установить во всѣхъ мѣстахъ порядокъ и силу законовъ. Александръ, по прозванію Вала или Валесъ, называя себя сыномъ Антиоха Знаменитаго, овладѣлъ Птоломандію, Сирійскимъ городомъ, и превозгласилъ себя царемъ. При этомъ извѣстіи Димитрій послѣднимъ собралъ многочисленную армію и отправился противъ похитителя. Боясь, чтобы Іудеи, терпѣвшіе столько притѣсненій, не соединились съ его соперникомъ, онъ написалъ къ Іонаѳану письмо, въ которомъ только выхвалялъ его храбрость и говорилъ о мирѣ. Онъ далъ ему власть собирать войска; пригото-

вать оружіе, и повелѣлъ, чтобы возвратили ему всѣхъ заложниковъ, которыхъ взялъ Вакхидъ, и которые доселѣ содержались въ Іерусалимской крѣпости. Іонаѳанъ, облеченный этою властію, явился въ Іерусалимъ, и прочелъ посланіе царя въ присутствіи всего народа и гарнизона Сирійскаго. Заложники были возвращены ихъ родителямъ, и Іерусалимъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Маккавеевъ, которые дѣятельно занялись постройкою новой стѣны вокругъ горы Сіона. Иноплеменники, уstraшенные такими послѣдними приговлѣніями къ войнѣ, оставили свои посты и возвратились въ отечество. Только Веосура была удержана Іудеями отступниками, оставившими религію своихъ отцевъ и болявшимися мщенія ревнителѣй закона. Александръ съ своей стороны, желая союза съ мужественнымъ Іонаѳаномъ, написалъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія: «Царь Александръ брату Іонаѳану здравія. Мы узнали, что ты человекъ могущественный и могущій быть нашимъ другомъ. Посему мы утверждаемъ тебя великимъ первосвященникомъ твоего народа. Мы желаемъ, чтобы ты былъ нашимъ другомъ, принялъ участіе въ нашихъ интересахъ, чтобы мы всегда были союзниками.» Съ этимъ письмомъ Александръ послалъ ему пурпуровую мантию и золотой вѣнецъ. Іонаѳанъ искусно воспользовался спокойствіемъ къ утвержденію своей власти. Въ праздникъ Сѣней онъ облекся въ священныя одежды и въ первый разъ отправлялъ первосвященническую должность. Потомъ набралъ многочисленную армію и вездѣ приготовилъ запасы оружія. Эти приготовленія имѣли цѣлію обезпечить независимость народа и цѣлость владѣній, и уstraшили Димитрія, который, желая воспрепятствовать союзу Іудеевъ съ его соперникомъ, написалъ къ Іонаѳану длинное письмо, въ которомъ безмѣрно расточалъ лѣстивыя похвалы и самыя обольстительныя обѣщанія. Это письмо было прочитано въ присутствіи всего народа; но такъ какъ

не могли положиться на обѣщанія царя, причинившаго Иудеямъ столько бѣдствій, то и рѣшились заключить союзъ съ Александромъ; этотъ союзъ былъ наблюдаемъ съ обѣихъ сторонъ съ самою точною вѣрностію. — Войска Ионаана, соединенныя съ войсками Александра, скоро рѣшили участь обѣихъ соперниковъ въ боѣшомъ сраженіи, въ которомъ Димитрій былъ побѣжденъ и убитъ. Вала, мирный обладатель государства, хотѣлъ укрѣпить себя новымъ союзомъ. Онъ просилъ и получилъ руку Клеопатры, дочери Птолемея, царя Египетскаго. Ионаанъ былъ приглашенъ на бракъ въ Птоломаиду, праздновавшійся съ истинно царскимъ великолѣпіемъ въ присутствіи государей. Онъ принесть имъ драгоценныя подарки и явился съ величайшимъ блескомъ. Его слава возбудила во многихъ зависть, старавшихся сдѣлать его подозрительнымъ предъ царемъ Сирійскимъ. Но Александръ заставилъ замолчать ихъ, осыпавъ почестями и богатствомъ своего вѣрнаго и мужественнаго союзника. Онъ хотѣлъ, чтобы Ионаанъ являлся въ народъ въ пурпуровой мантии, чтобы онъ всегда занималъ первое мѣсто не го мѣсто, и одинъ управлялъ Иудеею, признавая такимъ образомъ его верховную власть. — Спустя нѣсколько времени Вала имѣлъ случай радоваться своему поведенію съ Ионааномъ и довѣрію къ нему. Димитрій Никаноръ, сынъ Димитрія, побѣжденнаго Александра, отправился изъ Крита, куда бѣжалъ, оспаривать престолъ своихъ отцевъ. Вспомоществуемый наемными войсками и измѣною нѣкоторыхъ правителей, онъ вскорѣ завладѣлъ многими провинціями. Военачальникъ его Аполлоній получилъ повелѣніе войти въ Иудею и привести ее къ покорности силою, или хитростію. Но это дѣло превосходило его силы; Ионаанъ, вѣрный данному слову, не слушалъ самыхъ обольстительныхъ предложеній, и затворился въ крѣпостяхъ, не желая подвергнуть участь своего отечества на вѣсы сраженія; Аполлоній, не надѣясь поко-

рить страну избороженную крѣпостями полными воиновъ и жизненныхъ припасовъ, оскорблялъ Иудеевъ поносными словами: «Сойдите съ своихъ горъ, говорилъ онъ, если полагаетесь на храбрость своихъ войскъ, и выйдите на долину. Оставьте свои убѣжища и выйдате на равнину, гдѣ ничто не защититъ васъ отъ нашихъ ударовъ, и мы увидимъ, можете ли вы противостать моей побѣдоносной арміи.» Ионаанъ, съ негдованіемъ слушалъ эти оскорбленія. Онъ, съ десятию тысячами избранныхъ воиновъ, вышелъ изъ Иерусалима, и расположился станомъ близъ Юппія, которая отворила ему ворота, не смотря на гарнизонъ, поставленный здѣсь Аполлоніемъ. Обѣ арміи встрѣтились на Азотской равнинѣ; завязалось сраженіе, во время котораго Аполлоній воспользовался своею конницею и окружилъ Иудеевъ; Ионаанъ поставилъ войско въ каре, и сдѣлалъ его недоступнымъ для нападенія. Враги начинали уже уставать, когда Симонъ, пришедшій съ войскомъ, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ, напалъ на нихъ съ быстротою и привелъ въ безпорядокъ. Пораженіе было совершенное, и враги искали убѣжища въ Азотѣ. Ионаанъ преслѣдовалъ ихъ, сжегъ городъ, храмъ и окружавшія его селенія. Десять тысячъ человѣкъ погибли въ этомъ сраженіи; добыча была безмѣрна. Побѣдитель пошелъ противъ Аскалона, который отворилъ ему ворота и покорился. — Эта побѣда воодушевила бодрость Александра, который съ трудомъ защищался противъ своего соперника. Свидѣтельствуя Ионаану свою благодарность, онъ отдалъ ему въ собственность Аскалонъ, съ его округомъ, и подарилъ золотой поясъ, который могли носить только принцы царской крови. — Вся Сирія находилась въ войнѣ. — Царь Египетскій, подъ предлогомъ помощи своему зятю, шелъ съ многочисленною арміею, и по мѣрѣ того, какъ города отворяли ему ворота, ставилъ въ нихъ гарнизоны. Когда такимъ образомъ онъ завладѣлъ измѣною многими городами, тогда соеди-

нился съ Димитріемъ противъ Александра, который былъ побѣжденъ и погибъ. Птоломей не долго наслаждался плодами своего вѣроломства: чрезъ три дня онъ умеръ отъ раны. Димитрій, взявшій въ супруги Клеопатру, о которой мы говорили выше, умертвилъ Египетскіе гарнизоны, и сдѣлался спокойнымъ обладателемъ государства. Между тѣмъ Ионаанъ продолжалъ освобождать Іудею отъ иноплеменной власти. Послѣднія волненія сосѣдей оставили его въ покоѣ; онъ собралъ всѣ свои силы и осадилъ Іерусалимскую крѣпость; онъ построилъ уже всѣ необходимыя машины, когда Димитрій, узнавшій о его намѣреніяхъ, повелѣлъ ему пріѣхать въ Птоломанду. Ионаанъ повелѣлъ продолжать осадныя работы, и отъправился съ старѣйшинами и драгоценными подарками. Димитрій еще не твердо сидѣлъ на престолѣ, и не желалъ наживать себѣ враговъ. И такъ онъ благосклонно принялъ Іудейское посольство, возобновилъ прежніе договоры съ Ионааномъ, и даровалъ ему еще большія права. Написанное имъ письмо для обнародованія въ Іудей есть такой драгоценный памятникъ, которымъ мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями. Въ немъ мы видимъ, что народъ Божій почти возвратилъ свои древнія владѣнія, и что съ нимъ обходились такъ заботливо, какъ съ опаснымъ врагомъ, или весьма полезнымъ союзникомъ. «Царь Димитрій Ласцену, своему отцу, здравія. Мы рѣшились дѣлать добро Іудейскому народу, нашему другу, который сохраняетъ намъ вѣрность, которую онъ далъ намъ по своей доброй волѣ. И такъ мы повелѣли, чтобы три города Лиды, Рамеа и Афоема, со всѣми ихъ областями были отданы первосвященникамъ Іудейскимъ вмѣсто налоговъ, которыхъ царь бралъ съ нихъ ежегодно и всего, что принадлежало ему изъ плодовъ земли и деревъ. Мы предоставляемъ имъ впредь отселъ что принадлежало намъ, какъ десятины и подати, также какъ и пошлины на соль и вѣнцы, принадлежавшія намъ.

Мы даемъ имъ все это; и этотъ даръ да будетъ всегда отселъ на будущее время. Постарайся сдѣлать копію съ этого повелѣнія; пусть она будетъ дана Ионаану, и положена въ городѣ святомъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ была бы видима всѣмъ.» Кромѣ того онъ обязывался вывести гарнизоны изъ Іерусалимской и другихъ крѣпостей въ Іудей.—Скоро случай оправдалъ его поведеніе. Жители города Антиохіи возмущились противъ него; онъ боялся, чтобы зло не распространилось съ быстротою. Онъ обратился къ Ионаану, который послалъ ему три тысячи воиновъ, съ помощію которыхъ Димитрій прекратилъ возмущеніе. Эта полезная услуга была вознаграждена самою черною неблагодарностію. Димитрій, забывъ свои обѣщанія, пересталъ покровительствовать Іудеямъ, какъ скоро увидѣлъ, что не имѣетъ въ нихъ нужды. Посему не получилъ отъ нихъ помощи, когда напалъ на него врагъ, желавшій его престола и жизни. Онъ былъ разбитъ Трифономъ, и Антиохъ, сынъ Александра Вальы, возсѣлъ на престолѣ. Іудей съ радостію узналъ объ этомъ переворотѣ, особенно когда Ионаанъ получилъ письмо отъ новаго царя, который утверждалъ всѣ прежнія права и преимущества и возобновлялъ прежніе договоры. Антиохъ прислалъ въ то же время драгоценные подарки первосвященнику, и назначалъ брата его Симона правителемъ всей страны, простиравшейся отъ Тира до границъ Египта.—Ионаанъ, для засвидѣтельствованія своей благодарности новому благодѣтелю, перешелъ Іорданъ, и вспомошествоваемый Сирійскими войсками, посланными къ нему Александромъ, покорилъ мѣста, державшіяся еще стороны Димитрія. Уже Аскалонъ и Гагалии подъ его ударами, когда онъ узналъ, что Димитрій вошелъ въ Галилею. Онъ посѣщилъ къ нему на встрѣчу, и для продолженія завоеваній оставилъ Симона. Послѣдній напалъ на Весеуру, и послѣ долгаго и отчаяннаго сопротивленія, овладѣлъ ею и поставилъ въ ней гарнизонъ.—

Между тѣмъ Ионаѳанъ достигнулъ Азотской долины, и встрѣтилъ здѣсь армию Димитрія. При началѣ дѣла, Израильтяне, замѣтивъ, что зашли въ засаду, и были окружены со всѣхъ сторонъ, были объаты страхомъ и обратились въ постыдное бѣгство; съ Ионаѳаномъ остались только двои изъ начальниковъ. Видя себя оставленными, они рѣшились умереть со славою, и дорого продать свою жизнь. Они устремились на первые ряды непріятели, проложили страшный путь смерти, и такую неслыханною смѣлостію обезумили Сириянъ. Вывавшіе Іудѣи, видя опасность своихъ предводителей, и стыдясь своей трусости, возвратились и старались чудесами храбрости загладить пятно, наложенное на ихъ славу. Отселѣ побѣда склонилась на сторону Іудеевъ; три тысячи враговъ пали на полѣ битвы. Черезъ нѣсколько времени, Ионаѳанъ, узнавъ, что войска Димитрія располагались напасть на него въ Іудеѣ, пошелъ противъ нихъ въ Сирію. Но враги не осмѣлились ожидать его даже въ лагерь, и страхъ его имени разсѣялъ ихъ. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько походовъ противъ Арабовъ и Сириянъ, которые, пользуясь междоусобіями, опустошали сосѣднія страны, и возвратился обремененный огромною добычею. — Такіе успѣхи прославили имя Ионаѳана, и сдѣлали независимость Іудеи безопасною отъ всѣхъ нападений, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Для еще большаго обезпеченія ея, Ионаѳанъ привелъ страну въ состояніе защиты, и рѣшился заключить союзъ, который могъ бы покровительствовать ей отъ сильныхъ сосѣдей, которые оставляли ее въ покоѣ, потому-что сами были заняты междоусобіями, и ласкали поэтому-что имѣли нужду въ ея помощи. Съ этою цѣлію онъ послалъ въ Римъ пословъ для возобновленія договоровъ, заключенныхъ съ Іудею. Сенатъ и народъ благосклонно приняли ихъ и дали охранную стражу, чтобы они безопасно, со всѣми приличными имъ почестями могли пройти обширную Римскую имперію. Эти же посланники

согласно съ повелѣніемъ первосвященника и народа, были въ Лакедемонѣ и подтвердили дружескій союзъ, заключенный между этимъ городомъ и Іудейскимъ народомъ въ первосвященство Оніи III. — Все, казалось, предвѣщало, что Ионаѳанъ, послѣ столькихъ трудовъ и превратностей, будетъ наконецъ наслаждаться спокойствіемъ и тишиною, въ которыхъ онъ давно имѣлъ нужду. Но онъ не наслаждался своими трудами, и попалъ въ измѣнническія сѣти, разставленныя въ самое мирное время. Трифонъ, военачальникъ Антіоха, рѣшившись завладѣть престоломъ, вознамѣрился лишить своего государя одной изъ самыхъ твердыхъ его опоръ. Онъ призвалъ Ионаѳана въ Птолемаиду, взялъ его въ плѣнъ, и умертвилъ всѣхъ его спутниковъ. Черезъ нѣсколько времени онъ умертвилъ и Ионаѳана, что мы подробнѣе изложимъ въ статьѣ *Симонъ Маккавей*. Такъ погибъ Ионаѳанъ послѣ восемнадцатилѣтняго славнаго управленія. Смерть его была трауромъ для всѣхъ Израильтянъ и торжествомъ для ихъ враговъ.

ИОНАѳАНЪ III, семьдесятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Анана, былъ преемникомъ Іосифа въ первосвященническомъ достоинствѣ (37 г. по Р. X.). Іосифъ Флавій говоритъ, что первосвященникомъ сдѣлалъ его Вителлій, правитель Сири. Ионаѳанъ много помогалъ Клавдію Феликсу въ правленіи Іудеею, надѣясь, что подобная услуга доставитъ ему неограниченную власть надъ новымъ прокураторомъ. Но не такъ думалъ Клавдій Феликсъ, и повелѣлъ умертвить его; для совершенія этого преступленія Клавдій употребилъ одного изъ друзей Ионаѳана, потому-что не могъ умертвить его законнымъ образомъ. Жизнь этого старца была неукоризненна, и Клавдій избралъ это средство для того, чтобы избавиться отъ строгаго обвинителя.

ИОНАѳАНЪ, сынъ Узіила, писатель Халдейскаго парафраза на книги вѣдущихъ и послѣдующихъ пророковъ. Но прежде нежели изложимъ

жизнь его, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о парафразахъ, или таргумахъ вообще. Во время плѣна Вавилонскаго Еврейскій языкъ въ устахъ простаго народа смѣшался съ языкомъ Халдейскимъ; но оставался во всей своей чистотѣ между священниками и левитами, которые по этому самому толковали народу Священное Писаніе (*Неем. VIII, 9, 13.*). Въ послѣдствіи вліяніе Сирійцевъ въ дѣлахъ политическихъ и частныхъ обнаружилось и на разговорномъ языкѣ Евреевъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ заставило Иудейскихъ учителей писать *таргумы*, то есть, переводить Библію на Халдейскій языкъ. Это произошло спустя четыреста или пятьсотъ лѣтъ послѣ Ездры. Въ это время Халдейскій языкъ раздѣлялся на три діалекта: 1) *Вавилонскій*, употреблявшій нынѣшній, а не древній Еврейскія буквы (Самаританскія); 2) *Антиохійскій*, котораго шрифтъ совершенно отличенъ отъ Халдейскаго, употреблявшійся въ Поманенѣ и Верхней Сиріи, а нынѣ употребляемый въ Сирійскихъ церквяхъ, у Маронитовъ, Яковитовъ и Несторіанъ, и 3) *Палестинскій*, смѣсь Халдейскаго, Сирійскаго и Еврейскаго, и называемый по сему *Сиро-Халдейскимъ* или *Сиро-Еврейскимъ*, употреблявшійся въ Иудеѣ и Иерусалимѣ. Таргумы написаны не въ одно время, и не однимъ авторомъ, какъ можно видѣть изъ ихъ языка, слога и метода изложенія. Ихъ насчитываютъ до восьми: 1) таргумъ Онкелоса (см. это имя); 2) таргумъ Ионаана (см. ниже); 3) таргумъ на Пятюкнижіе, приписываемый Ионаану (см. ниже); 4) таргумъ Иерусалимскій на нѣкоторыя отдѣльныя мѣста Священнаго Писанія, написанный на Сиро-Халдейскомъ языкѣ, употреблявшійся въ Иерусалимѣ (ни о времени, ни о писателѣ его ничего неизвѣстно; можно думать, что онъ написанъ позже предыдущаго, потому что часто слѣдуетъ ему отъ слова до слова); 5) таргумъ на пять книгъ, которыя Евреи называютъ *мегиллоз* (свитокъ): Руувъ, Есѣиръ, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Плачь Іереміи; 6) таргумъ на книгу Есѣиръ;

7) таргумъ на Іова, Псалмы и Притчи (писатели двухъ первыхъ неизвѣстны; послѣдній приписывается Іосифу Кривому, о которомъ также ничего неизвѣстно: всѣ три написаны на Палестинскомъ діалектѣ самымъ дурнымъ слогомъ); наконецъ, 8) таргумъ на двѣ книги Паралипоменонъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ только съ 1680 года, когда Беккій издалъ его съ древняго манускрипта. Кромѣ первыхъ двухъ всѣ они написаны уже послѣ появленія Талмудовъ, въ началѣ пятаго или шестаго вѣка, и содержатъ въ себѣ тѣже басни. Таргумы весьма полезны: кромѣ того, что объясняютъ многія темныя Еврейскія выраженія, показываютъ многіе обычаи Иудеевъ, проливающіе большой свѣтъ на Священное Писаніе, они еще показываютъ, что большая часть пророчествъ о Мессіи была принята древними Иудеями въ такомъ смыслѣ, какъ понимаетъ ихъ православная Церковь, — что доставляетъ весьма сильное оружіе противъ самихъ же Иудеевъ и рационалистовъ. — О жизни Ионаана ничего положительно неизвѣстно. Вавилонскій Талмудъ говоритъ (*megilla*, с. 1, fol. 3.), что Ионаанъ слышалъ свои толкованія изъ устъ самыхъ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахіи. Раввины прибавляютъ, что когда Св. Духъ диктовалъ пророкамъ Св. книги, то давалъ имъ и таргумъ Ионаана. Но другіе писатели (*Bara Bathra*, сар. VIII, fol. 134, и *Succa*, col. 28), говорятъ, что онъ былъ ученикомъ Гиллела старшаго, товарищемъ Симеона Богопріимца и Гамалила. Парафразъ его отличается чистотою и изяществомъ языка, но довольно далекъ отъ подлинника. Ионаанъ часто осмѣливается *парафразировать*, присоединять къ подлиннику то исторію, то толкованіе, которыя не всегда вѣрны. Таргумъ его на послѣднихъ пророковъ болѣе не ясенъ и не обработанъ, нежели таргумъ на первыхъ, т. е., на книги Іисуса Навина, Судей и Царствъ, которыя Иудеи также причисляли къ пророческимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Ионаанъ не писалъ таргума на Пятюкнижіе, потому что

вѣроятно ему былъ извѣстенъ парафразъ Онкелоса, хотя ему и приписывается халлейскій парафразъ на законъ. Слогъ этого таргума весьма отличенъ отъ слога парафраза на пророковъ; онъ еще болѣе наполненъ толкованіями и баснями; въ немъ встрѣчаются такія событія и имена, которыя не могли быть извѣстны во время Ионаана; кромѣ того этотъ таргумъ сдѣлался извѣстнымъ только за 200 лѣтъ предъ симъ, т. е., со времени перваго изданія его въ Венеціи; до этого времени объ немъ не было и поминна.

ЮРАМЪ (887 до Р., Х.), сынъ Ахаава и Іезавели, преемникъ Охозіи, взошелъ на Израильскій престолъ въ восемнадцатый годъ царствованія Юсафата, царя Іудейскаго. Не смотря на то, что этотъ царь низпровергнулъ идолы Ваала, что уничтожилъ его нечестивое служеніе, что не столько былъ преступенъ какъ его отецъ и мать, онъ былъ виновенъ предъ Господомъ, оставшись вѣрнымъ идолопоклонству Іеровоама, сынъ Наватова. Онъ началъ свое царствованіе походомъ противъ Месы, царя Моавитскаго, имѣвшаго многочисленныя стада и обложеннаго данію въ 100,000 агнцевъ и въ 100,000 барановъ, которую онъ долженъ былъ платить царямъ Израильскимъ, и въ которой отказалъ послѣ смерти Ахаава. Юрамъ собралъ свои войска, призвалъ Юсафата, подтвердилъ союзъ, заключенный съ нимъ Охозіею, и убѣждалъ его соединиться съ нимъ. «Иду съ тобою, отвѣчалъ царь Іудейскій; все, что принадлежитъ мнѣ, мой народъ, мои лошади, все твое.» Царь Едомскій соединился съ ними; согласились идти Идумейскою пустынею. Войска отправились въ походъ и скоро достигли горъ, сосѣднихъ съ непріятельскою землею. Послѣ седмидневнаго пути почувствовали недостатокъ въ водѣ; люди и лошади падали, изнуренные зноемъ и жаждою. «Увы! вскричалъ Юрамъ, Господь соединилъ насъ троякъ, чтобы предать въ руки враговъ!» Сопровождаемый царемъ Едомскимъ онъ пошелъ къ Елисею, о ко-

торого присутствія въ станѣ увѣдомили его, и просили его молить Господа о милосердіи. «Что мнѣ и тебѣ, отвѣчалъ ему пророкъ, ступай къ пророкамъ твоего отца и твоей матери.» Но по просьбѣ Юсафата, Елисей общалъ избавить ихъ изъ этой опасности, и повелѣлъ выкопать рвы на берегахъ высохшаго потока, говоря, что они завтра наполнятся, предсказалъ имъ побѣду надъ Моавитянами и совершенное разрушеніе странъ, которыя они завоюютъ. На слѣдующій день, во время приношенія жертвы, потокъ наполнился водою, которой восходящее солнце давало кровавый цвѣтъ. Моавитяне, собравшіе на границахъ при приближеніи Іудеевъ всѣхъ, кто могъ носить оружіе, замѣтивъ этотъ феноменъ, сказали другъ другу: «Только мечъ могъ пролить столько крови; вѣроятно союзники вступили въ междоусобную брань; пойдемъ и овладѣемъ ихъ богатствами.» Полные довѣрія они напали на Израильскій станъ; но Израильтяне вдругъ устрѣмившись на нихъ, разсѣяли и нанесли страшное пораженіе. Они разрушили города, забросали самыя плодородныя поля камнями, засыпали колодези, истребили деревья; только одни стѣны остались не прикосновенными. Меса лично защищалъ важнѣйшій городъ въ своемъ царствѣ: окруженный со всѣхъ сторонъ, разбитый царемъ Едомскимъ во время одной вылазки, онъ понялъ, что все было потеряно, и, желая умиловить боговъ, взявъ своего старшаго сына, наслѣдника престола, и принесъ въ жертву на стѣнахъ города. Осаждающіе, при видѣ такого зрѣлища, объятые ужасомъ, удалились изъ его владѣній и возвратились въ свое отечество.—Черезъ нѣсколько лѣтъ царь Сирійскій объявилъ войну Израильтянамъ, и въ тайномъ совѣтѣ положилъ схватить Юрама въ засадѣ; но Елисей повелѣлъ ему быть осторожнымъ, и нѣсколько разъ спасалъ отъ подобныхъ опасностей. Царь Сирійскій, видя съ негодованіемъ, что всѣ его планы не имѣютъ успѣха, созвалъ совѣтъ и жаловался на из-

мѣну: «Между вами есть измѣнникъ; онъ открываетъ всѣ мои намѣренія неприятелю; кто столько вѣреть, что откроетъ мнѣ его?—Никто изъ насъ не измѣняется, отвѣчали ему; Елисей пророкъ открываетъ ему все, что происходитъ между нами.—Ступайте, узнайте гдѣ онъ и схватите его.» Узнавъ, что Елисей былъ въ Дифанѣ, онъ послалъ колесницы и лучшихъ войска, чтобы они напали на городъ ночью; но войны и военачальники были поражены снѣпотою; Елисей явился имъ, предложилъ себя въ проводника, и провелъ ихъ въ Самарію, гдѣ открылись имъ глаза: «Отче, убить ихъ? спросилъ Йорамъ.—Да не убьешь ни мечемъ, ни стрѣлою ни одного изъ этихъ плѣнниковъ; пусть они пьютъ, ядятъ и возвратятся къ тому, который послалъ ихъ.» Йорамъ послѣдовалъ этому мудрому совѣту; такая умѣренность тронула царя Сирійскаго до того, что онъ отказался отъ своего предпріятія, и не позволилъ, чтобы въ продолженіе его царствованія его подданные опустошали и грабили земли Израильскія. Но преемникъ его Веадад собралъ многочисленную армію и осадилъ Самарію. Не смотря на множество пособій, которыя представляла столица столь плодородной страны, она была доведена до послѣдней крайности жестокостію осаждающихъ. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ былъ столь великъ, что ослиная голова цѣнилась въ пятьдесятъ сикль серебра, а четверть каба голубинаго кала въ пять сикль серебра (Кабъ или Кавъ, *καβος*, была небольшая мѣра для сухихъ веществъ, которую равнины почитаютъ равною 24 яйцамъ; Кабъ составлялъ шестую часть Сеи и восемнадцатую Ефы; онъ содержалъ около 314 пинтъ).—Въ такой ужасной бѣдности народъ прибѣгалъ къ страшнымъ крайностямъ: Йорамъ находился однажды на стѣнахъ города, когда одна женщина возвала къ нему: «Царю, спаси меня!—Господь отступилъ отъ насъ, отвѣчалъ Йорамъ, какъ могу я спасти тебя?—Царь, продолжала она, эта женщина,

которую ты видишь, сказала мнѣ: Дай сына твоего, мы употребимъ его въ пищу сегодня, а завтра съѣдимъ моего; я согласилась, но когда потребовала отъ нея исполненія ея обѣщанія, она отказалась исполнить, и скрыла своего сына!» Царь, обаятый ужасомъ при этомъ разказѣ, раздралъ свои одежды, и всѣ присутствовавшіе замѣтили вретисще на его тѣлѣ. «Да накажетъ меня Господь, вскричалъ онъ въ отчаяніи, если голова Елисея не падетъ сего дня (Безъ сомнѣнія онъ думалъ, что пророкъ дѣлалъ то, что его молитвы не были услышаны Богомъ)!» Онъ отправился къ пророку въ сопровожденіи одного воина, которому повелѣлъ убить Елисея; но при видѣ его гнѣвъ царя утихъ: «Видишьли зло, которое Господь послалъ на насъ, сказалъ царь пророку? Чего можемъ мы ожидать отъ Его милосердія?—Вотъ что говоритъ Господь моими устами, отвѣчалъ Елисей: завтра въ такое время мѣра чистой муки будетъ стоить сикль при вратахъ Самаріи, и столько же двѣ мѣры ячменя.» Одинъ изъ придворныхъ, на руку котораго царь опирался, сомнѣвался въ исполненіи этого пророчества: «Еслибы Господь низпослалъ съ неба пищу, то можетъ ли это быть?—Горе тебѣ, ты увидишь и не воспользуешься этою милостію.»—Четверо прокаженныхъ, находившихся при городскихъ воротахъ, разсуждали между собою о несчастномъ своемъ состояніи: «За чѣмъ намъ оставаться здѣсь, гдѣ смерть угрожаетъ намъ? Если мы пойдемъ въ городъ, состояніе наше не перемѣнится; намъ остается одна надежна къ спасенію: пойдемъ къ Сиріанамъ, можетъ быть они сжалятся надъ нами; во всякомъ случаѣ лучше умереть отъ меча, нежели отъ голода.» И такъ, подъ вечеръ они отирались и съ робостію приближались къ неприятельскому стану; но каково же было ихъ удивленіе, когда они замѣтили, что лагерь Сирійскій совершенно пустъ; дѣйствительно, въ прошедшую ночь Сиріане послали

шумъ, подобный шуму приближавшейся арміи, и подумали, что Израилтяне, подкрѣпленные Хеттеянами и Египтянами, хотятъ напасть на нихъ; ими овладѣлъ паническій страхъ и они бросились бѣжать по всѣмъ направленіямъ, оставивъ оружіе и богатство, стараясь только избѣжать воображаемой опасности. Прокаженные вошли въ одну палатку, и удовольворивъ томившій ихъ голодъ, вошли въ оставленный непріятелемъ лагерь, и нашли въ немъ въ изобиліи золото, серебро и драгоценныя одежды. Сначала, уступая желанію обогатиться, они старались только взять и скрыть драгоценныя предметы; но потомъ, вспомнивъ о страданіяхъ своихъ соотечественниковъ, устыдились своего эгоизма, и сказали: «Мы не хорошо дѣлаемъ; настолькій день есть день радостный, а мы хранимъ молчаніе; если мы станемъ ожидать до утра, то Господь накажетъ насъ; и такъ пойдемъ и возвѣстимъ, что видѣли.» Они возвратились въ Самарію и рассказали стражѣ о происшедшемъ; скоро эта вѣсть достигла царя, который почиталъ это хитростью непріятеля; онъ думалъ, что Сиріаце разсѣялись въ полѣ и ожидали только пока отворять городскія ворота, чтобы броситься въ Самарію. Въ ней оставалось еще пять лошадей; Іорамъ, по совѣту одного изъ придворныхъ, послалъ развѣдывать; два всадника отправились и простерли свои поиски до самаго Іордана. По возвращеніи они рассказали, что путь былъ усыпанъ оружіемъ и одеждами, и что ни одного непріятеля нѣтъ въ землѣ Израильской. Тогда народъ устремился изъ города и сталъ грабить станъ. Вечеромъ при воротахъ города стали продавать мѣру чистой муки по одному сиклю, и по тойже цѣнѣ двѣ мѣры ячменя, какъ предсказалъ пророкъ Елисей. Придворный, сомнѣвавшійся въ справедливости пророчества, былъ поставленъ царемъ въ городскихъ воротахъ для наблюденія за порядкомъ; давка была столь велика, что онъ задохся, и своею смертію оправдалъ

последнюю часть пророчества.—Іорамъ потребовалъ къ себѣ Гіезіа, слугу Елисея, и повелѣлъ ему разсказать всѣ чудеса, произведенныя его господиномъ; Гіезій разсказывалъ о воскрешеніи дитяти, когда пришла къ царю женщина, которую голодъ изгналъ изъ страны за нѣсколько времени предъ тѣмъ, и просила его возвратитъ ей домъ и землю, которыя она принуждена была оставить. «О царь! вскричалъ Гіезій, вотъ та самая женщина, которой сына воскресилъ пророкъ, и вотъ то самое дитя!» Царь спросилъ эту женщину, и разсказъ ея былъ одинаковъ съ разсказомъ Гіезіа. Онъ столько былъ тронутъ этимъ разсказомъ, что повелѣлъ тотъ часъ же возвратитъ ей всѣ ея принадлежности, и заплатитъ годовыя доходы со всѣхъ ея земель съ самой минуты ея отбытія.—Въ слѣдующій годъ Асаилъ, преемникъ Венадада, объявилъ войну Израилтянамъ; Іорамъ былъ раненъ въ Рамоеѣ Галаадскомъ, и возвратился въ Іезраель для пользованія. Охозія, сынъ царя Іудейскаго, пріѣхалъ посѣтитъ его въ то время, когда Інуи, военачальникъ Іорама, помазанный пророкомъ Елисеемъ въ царя Израилю, замышлялъ погубить своего повелителя. Рамоеѣ Галаадскій былъ мѣстомъ его возмущенія; Інуи повелѣлъ своимъ приверженцамъ не выпускать никого изъ города изъ опасенія, чтобы кто-либо не предувѣдомилъ царя объ угрожавшей ему опасности. Онъ тотъ часъ отправился съ войскомъ въ Іезраель, и былъ замѣченъ стражею, поставленною на вершинѣ башни. Сыиъ Ахаава начиналъ уже излѣчиваться отъ своихъ ранъ, когда ему донесли, что приближается войско. «Возмизоня, сказалъ онъ одному изъ своихъ слугъ, и посмотри какія это войска и съ мирными ли намѣреніями плутъ онѣ.»—Посланный отправился, и получилъ отъ Інуи такой отвѣтъ: «Что общаго между тобою и миромъ? Слѣдуй за мною.»—Іорамъ, не дождавшись посланнаго, послалъ втораго, съ которымъ случилось тоже. Іорамъ, видя, что не надобно терять вре-

мени, и узнавъ Иуу, сѣлъ съ Охозіею на колесницу, и отправился къ нему на встрѣчу, которая и произошла на поли Навуея. «Миръ ли приносишь ты, спросилъ царь?—Можетъ ли быть миръ тамъ, отвѣчалъ Иуу, гдѣ царствуютъ блуды и чарованія Іезавели, твоей матери?» Іорамъ вскричалъ: «измѣна!» и обратился въ бѣгство. Но Иуу поразилъ его стрѣлою въ самое сердце; трупъ его былъ брошенъ на поли Навуея, по повелѣнію убійцы. Такъ погибъ Іорамъ на двѣнадцатомъ году своего царствованія. Охозія бѣжалъ; но преслѣдователи догнали его и умертвили.

ІОРАМЪ (880 до Р. Х.), восьмой царь Іудейскій, сынъ Іосафата, вступилъ на престолъ тридцати-двухъ лѣтъ, въ 880 году до Р. Х., Іосафатъ избралъ его своимъ преемникомъ, потому-что онъ былъ его первенецъ, и за три года до своей смерти назначилъ его своимъ совратителемъ. Съ самаго дня назначенія его преемникомъ Іосафатъ старался посѣять въ душѣ его любовь къ справедливости и страхъ Господень, и внушить ему отвращеніе къ нечестію и идолопоклонству, всегда столько гибельнымъ. Но несчастію онъ далъ ему въ супруги славную Гоолію, дочь Ахаава, царя Израильскаго. Извѣстно, какихъ преступленій и бѣдствій былъ источникомъ этотъ бракъ. Имя Гооліи кровавыми письменами начертано въ лѣтописи царей Іудейскихъ. Между тѣмъ Іорамъ сначала, казалось, оправдывалъ надежды своего отца, и ходилъ въ путяхъ добродѣтели, пока жилъ Іосафатъ. Но предоставленный самому себѣ, слабый характеромъ, онъ не могъ противостать преступнымъ внушеніямъ Гооліи. Онъ скоро забылъ спасительныя правила своего отца и послѣдовалъ примѣру царей Израильскихъ. Нѣсколькихъ дней было ему достаточно для разрушенія великаго дѣла святыхъ царей, насадившихъ въ Іудейскомъ царствѣ благочестіе, для вверженія своего дома и своего царства въ бездну бѣдствій. Каза-

лось, что Господь испытывалъ отъ времени до времени этотъ непостоянный народъ, посылая ему нечестивыхъ царей; но, увѣ! онъ никогда не имѣлъ силы воспротивиться соблазну. И теперь Іорамъ нашелъ его расположеннымъ къ служенію чуждымъ богамъ. Священные высоты были возстановлены, и идолопоклонство воцарилось во градѣ Давидовомъ. Между тѣмъ Гоолія поселяла въ сердцѣ Іорама честолюбіе и всѣ пороки, пожиравшіе ее. Посему Іорамъ сдѣлался столько же жестокъ, сколько былъ нечестивъ. Онъ боялся своихъ братьевъ, которые мирно управляли городами, данными имъ Іосафатомъ, ихъ отцемъ, по обычаю царей Іудейскихъ. Для обезпеченія себя онъ повелѣлъ умертвить ихъ и всѣхъ гражданъ, служившихъ при его отцѣ, и бывшихъ, такъ сказать, живымъ упрекомъ его заблужденіямъ. Но онъ не воспользовался плодами своего преступленія. Въ то время когда это преступленіе облекло Іудею ужасомъ, Іорамъ узналъ, что Идумеяне, которыхъ Давидъ сдѣлалъ данниками, отложились отъ него, и, казалось, приносили послѣднюю жертву для искупленія своей независимости. Онъ поспѣшно собралъ войска и отправился противъ нихъ со всѣми своими силами; достигнувъ Сіира, въ Идумей, онъ расположился станомъ у подножія горы, въ виду непріятеля, Идумеяне, чувствуя свою слабость не осмѣлились открыто противостать Іудеямъ, и вздумали сдѣлать внезапное нападеніе на Іудейскій станъ ночью. Они окружили гору, когда Іорамъ напалъ на нихъ и разбилъ на голову. Только немногіе спаслись благодаря темнотѣ ночи. Казалось, что это пораженіе должно было ослабить ихъ на всегда; не смотря на то, они не покорялись. Іорамъ не могъ покорить съ многочисленною арміею страну, въ которой могъ сражаться только съ небольшими отрядами, постоянно безпокоившими и избѣгавшими его. Послѣ безполезныхъ успій онъ принужденъ былъ возвратиться въ Іерусалимъ съ одною

только славою безплодной побѣды. Идумейне не покорились ему. Рѣдко случается, чтобы возмущеніе, увѣщанное усѣхомъ, не увлекло другихъ. Посему одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ колѣна Іудина, священническій городъ Левна, лежавшій на югѣ, на границахъ Идумеи, послѣдовалъ ея примѣру и отказалъ въ повиновеніи царю. Не видно, чтобы Іорамъ старался покорить его силою. Вѣроятно, что, возвращаясь изъ похода въ Идумею, онъ попытался найти счастье и подъ стѣнами этого города. Такимъ образомъ нечестіе этого государя, попиравшаго ногами законы, было наказано возмущеніемъ и неповиновеніемъ собственныхъ подданныхъ. Его заколебало сердце не внимало этимъ первымъ предзнаменованіямъ небеснаго гнѣва. Онъ упорствовалъ въ заблужденіяхъ, и продолжалъ скоплять на свою голову страшныя наказанія, которыя поразили его въ послѣдствіи. Когда часъ небеснаго правосудія пробилъ, пророкъ Ілія послалъ къ нему чрезъ одного изъ своихъ учениковъ посланіе, гдѣ воззвѣщался судъ. Господень надъ нимъ: «Ты не шелъ по слѣдамъ своего отца и дѣда, Іосафата и Асы; ты забылъ ихъ примѣры, и послѣдовалъ заблужденіямъ и порокамъ царей Израильскихъ. Ты забылъ Господа и поклонялся богамъ чуждымъ. Ты ввелъ Іуду и Іерусалимъ въ грѣхъ дома Ахаавова. Ты осквернилъ себя кровію Давида, избивъ своихъ братьевъ, правыхъ предъ Господомъ. Но сему Богъ Израилевъ поразитъ тебя великою казнію, тебя, твой народъ, твоихъ женъ и дѣтей и все, что принадлежитъ тебѣ. Ты будешь пораженъ жестокою болѣзнію, которая уничтожитъ твою внутренности до послѣдняго издыханія.» Іорамъ не утратился этихъ угрозъ. Между тѣмъ часъ наказанія быстро приближался. Безчисленная армія Арабовъ и Еѳіоплянъ, находившихся на сѣверѣ Чермнаго моря, возбужденная гнѣвомъ божественнымъ, навредила царство Іудейское, и внесла убійство и опустошеніе. Іерусалимъ былъ взятъ и ограбленъ. Всѣ богатства

гражданъ, всѣ сокровища Іорама, съ его женами и дѣтьми, исключая младшаго, слѣдвали добычею варваровъ. Они удалились, обремененные добычею, оставивъ за собою плачь и нищету. Іорамъ видѣлъ такимъ образомъ исполненіе первой части пророчества. Этотъ несчастный царь не могъ избѣжать своей участи. Онъ былъ пораженъ болѣзнію, которая, медленно пожирая его внутренности, причиняла ему страшную боль. Въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ его тѣло было пожираемо болѣзнію такъ, что падало кусками. Среди этихъ нравственныхъ и физическихъ страданій, онъ долженъ былъ обратить вниманіе на самого себя и на тѣ бѣдствія, которыя были слѣдствіемъ оставленія Господа. Но страданія не привели его къ покаянію. Онъ и во гробѣ сошелъ съ тѣми же чувствами, которыя управляли всѣми его дѣйствіями, и умеръ въ восьмомъ году своего царствованія, считая со дня назначенія его соправителемъ. Онъ жилъ сорокъ лѣтъ. Народъ Іудейскій не могъ любить царя, котораго царствованіе было столь губительно для него. Іосифъ Флавій говоритъ, что онъ поносилъ страданія царя, погуму, что почиталъ ихъ небеснымъ наказаніемъ. Посему и лишилъ его погребальныхъ почестей, которыя воздавалъ его предшественникамъ, не жегъ блатовоній на его тѣлѣ, и похоронилъ не во гробѣ Давида.

ІОСАВЕЕОА, или **ІОСАВА**, дочь Іорама и сестра Охозіи, царей Іудейскихъ, жена первосвященника Іодая. Эта благородная и мужественная женщина презрѣла всѣ опасности смерти, и спасла юнаго Іоаса отъ меча Гоооліи; она скрыла его во храмѣ, дала ему кормилицу, и воспитывала какъ мать до семилѣтняго возраста (см. Гоооліа.).

ІОСАФАТЪ (904 до Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ и преемникъ Асы, взошелъ на престолъ тридцати-пяти лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ царь праведный и благоугодный Господу, Котораго закону онъ слѣдовалъ неуклонно. Онъ обратилъ всѣ свои силы

на подавленіе успѣховъ идолопоклонства, насажденнаго его предшественниками, которое, не смотря на всѣ успѣхи, не могъ искоренить его отецъ; его примѣръ и увѣщанія успѣли внушить многимъ Іудеямъ сознаніе ихъ обязанностей. Для уничтоженія служенія богамъ чуждымъ, Іосафать не прибѣгалъ къ мѣрамъ строгимъ, имѣющимъ часто только кратковременное дѣйствіе, но дѣйствовалъ путемъ убѣжденія; онъ хотѣлъ просвѣтити, а не принудить умы. Въ свѣдѣніе сего онъ повелѣлъ жрецамъ и левитамъ пройти всѣ города Іудейскіе, наставить Іудеевъ и призвать къ соблюденію закона. Если эти проповѣди не произвели въ будущемъ тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, которыхъ желалъ царь, если народъ не могъ совершенно исторгнуть изъ своего сердца непонятной любви къ ложнымъ богамъ, по крайней мѣрѣ во все время его царствованія мы не видимъ тѣхъ грубыхъ нечестія и суевѣрія, которыя безчестили народъ въ предыдущія царствованія. Пока оно продолжалось, служеніе истинному Богу было богослуженіемъ дѣлаго общественнаго дѣла, и мало по малу возражалось благочестіе время Давида. Іосафать, послѣ этихъ благочестивыхъ заботъ, обратилъ вниманіе на благоденствіе своего царства, укрѣпилъ доступныя мѣста, набралъ храбрую и многочисленную армию, раздѣливъ ее на многіе корпуса, и обязалъ ихъ охранять границы. Сосѣдніе народы, видя эти мудрыя мѣры, старались заключить миръ съ монарховъ, который не пренебрегалъ ни чѣмъ, чтобы заставить уважать свою власть: всѣ они, не исключая Филистимлянъ и Арабовъ, прислали ему богатые дары, состоявшіе преимущественно въ стадахъ и серебрѣ. Съ такою же мудростію царь Іудейскій строилъ города и крѣпости и достигнулъ высшей степени могуще-

ства. Доселѣ его политика руководствовалась мудрыми правилами; но онъ сдѣлалъ въ двойнѣ ошибку, давъ въ супруги сыну своему Іораму Гоолию, и соединившись съ нечестивымъ Ахаазомъ въ войнѣ противъ Сиріанъ. Этотъ походъ скоро кончился смертію его союзника (см. *Ахаазъ*), которого поразила невидимая рука. Іосафать, котораго пророкъ Михей отвращалъ отъ этой войны, подвергся также большимъ опасностямъ въ этомъ сраженіи; принятый за Израильскаго царя, онъ былъ окруженъ избранными Сиріанами, и своимъ спасеніемъ обязанъ только особенному покровительству Іеговы. По возвращеніи въ Іерусалимъ, пророкъ Іуий упрекалъ его за помощь нечестивому Ахааву; царь оплакалъ свое заблужденіе и умилилъ Господа жертвами. Потомъ онъ занялся утвержденіемъ правосудія въ своемъ государствѣ, и установилъ въ городахъ судей для разрѣшенія споровъ, могущихъ встрѣтиться, исключая важнѣйшихъ вопросовъ, которые должны быть предложены на разсмотрѣніе совѣта, состоявшаго изъ главнѣйшихъ жрецовъ и левитовъ. Инструкція, данная членамъ этого совѣта, свидѣтельствуютъ о чистотѣ его намѣреній: «Вспомните, говорилъ онъ имъ, что вы будете воздавать справедливость не во имя человѣка, но во имя Бога, Который видитъ сердца людей; рѣшайте по закону, безъ лицемѣрія; пусть подарки не портятъ васъ.» Миръ, которымъ наслаждалось царство Іудейское подъ правленіемъ этого мудраго монарха, былъ вдругъ нарушенъ страшнымъ нашествіемъ Моавитянъ, Аммонитянъ и Идумеянъ, которые остановились въ окрестностяхъ Енгадди, въ трехъ-стахъ стадіяхъ отъ Іерусалима. Іосафать, устрашенный численностію непріятеля, молилъ о помощи Бога брани, подающаго по-

бѣду. Онъ наложилъ всеобщій постъ, и призвалъ всѣхъ своихъ подданныхъ для принесенія жертвы Господу, и моленія Его о всеобщемъ спасеніи. Со всѣхъ сторонъ бѣжали въ Иерусалимъ; мужчины, женщины, дѣти стрѣмились въ храмъ; думали, что настали времена Соломона. «Господи, сказалъ Иосафатъ, мы не въ состояніи противиться этимъ безчисленнымъ народамъ, которые стрѣмятся на насъ: но не въ Твоихъ ли рукахъ заключаются могущество и сила? Не Ты ли очистишь землю сію для Израиля? Не Ты ли далъ ее помомству Авраама, Твоего раба? Помяни Господи, что они создали здѣсь храмъ имени Твоему, восхваляютъ здѣсь славу Твою, помяни и благоволи избавить ихъ въ день скорби; услыши наши вопли, и вонми молитвы нашей!» Весь Іуда съ благоговѣніемъ принадлежалъ ко Господу въ молчаніи; вдругъ Іозилъ, сынъ Захаріи, внукъ Ваней, воодушевленный свыше, сталъ пророчествовать. «Внимайте, говорилъ онъ, всѣ жители Иерусалима и Іудеи, и ты, царь Иосафатъ, внимли: пусть это безчисленное множество, стрѣмящееся на васъ, не поселяетъ въ сердцахъ вашихъ дѣтскаго страха; ступайте противъ нихъ, и Богъ брани сразиться за васъ; Его помощь будетъ видима для всѣхъ.» Пѣвцы и левиты огласили храмъ благодарственными пѣснями; восторгъ одушевилъ боязливыхъ, и Иосафатъ увидѣлъ себя въ челѣ мужественной арміи, и наслѣдующій день выступилъ въ походъ. Для ободренія своихъ воиновъ царь сказалъ: «Вѣруйте въ Бога вашихъ отцевъ и Его пророка, и побѣда принадлежитъ намъ.» Она получена безъ сраженія. Господь поселилъ между врагами духъ раздора, и они истребили другъ друга. Иосафатъ, пришедшій съ своимъ войскомъ къ горѣ Сиръ, близъ пустыни Іеруалъ, на-

шелъ только поле, покрытое трупами и остатками стада. Это событіе, было праздновано при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ, доставило миръ Иосафату, который всѣ свои заботы обратилъ на благоденствіе государства. Онъ хотѣлъ доставить народу новый источникъ богатства, и составилъ торговый флотъ съ согласія Охозіи, царя Израильскаго; но его корабли были разбиты бурей о скалы Асіонгавера. «Въ наказаніе за твой союзъ съ Охозіею, сказалъ ему пророкъ Елизеръ, Богъ разрушилъ твои корабли, и воспрепятствовалъ имъ дойти въ Оарсисъ.» Иосафатъ не осмѣлился, пли не имѣлъ времени сдѣлать новую попытку. Онъ умеръ послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія, оставивъ Іораму, своему недостойному сыну, счастливое и мирное царство.

ИОСАФАТЪ (ок. 877 до Р. Х.), шестнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Амаріи I, долженъ былъ проходить первосвященническое служеніе въ царствованіе Іорама и Охозіи; Іудейская лѣтопись полагаетъ его въ царствованіе послѣдняго. Этотъ Иосафатъ, кажется, составляетъ одно лицо съ *Иисусомъ*, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій (*Ant. lib. X, cap. 11.*). Священное Писаніе объ немъ не упоминаетъ. Преемникомъ его былъ Іодаи I.

ИОСЕДЕКЪ (557 до Р. Х.), двадцать-девятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Сарей II. Иоседекъ не возвратился изъ плѣна Вавилонскаго и умеръ прежде, чѣмъ исполнились семьдесятъ лѣтъ плѣненія, когда Киръ даровалъ Іудеямъ свободу. Подробности его жизни неизвѣстны. Преемникомъ его былъ Іисусъ I. Для поясненія родства и наслѣдственного права первосвященства въ его потомствѣ присоединяемъ родословную таблицу:

Исусъ I,
первосвященникъ. *Неем.*
XII, 10; *Ап. 1. 1. Зах.*
III, 10; *Jos Ant.* XI, 4.

Иоакимъ III,
первосвященникъ. *Неем.*
XII, 10; *Ant.* XI, 5.

Елиасивъ,
первосвященникъ. *Неем.*
XII, 10, *Ant.* XI, 5.

Иодай II,
первосвященникъ. *Ездр.*
X, 6; *Неем.* XII, 11; *Ant.*
XI, 5.

Ионафанъ I,
первосвященникъ. *Неем.*
XII, 11; *Ant.* XI, 7

Адуй, первосвященникъ. <i>Неем.</i> XII, 11; <i>Ant.</i> XI, 7.	Манассія, зять Санабаллата, пра- вителя Самарии. <i>Ant.</i> XII, 7, 8.
--	--

Онйа I, первосвященникъ. <i>Ant.</i> XII, 10,	Манассія, первосвященникъ. <i>Ant.</i> XII, 3.
---	--

Симонъ I, первосвященникъ. <i>Ant.</i> XII, 2.	Елеазаръ II, первосвященникъ. <i>Ant.</i> XII, 2.
--	---

Онйа II,
первосвященникъ.
Ant. XI, 3.

Симонъ II,
первосвященникъ.
Ant. XII, 4.

Онйа III, первосвящен- никъ. <i>Ant.</i> XII, 4.	Исусъ II, первосвященникъ. <i>Ant.</i> XII, 6; (*) 2 Макк. 17, 7, <i>исльд.</i>	Онйа, или Менелай, первосвященникъ. 2 Макк. VI, 29, и 2 Макк. VI, 23, и <i>слд.</i> , <i>Ant.</i> XII, 6. (*)	Лисимахъ, первосвященникъ. <i>слд.</i>
---	--	--	--

Онйа IV.

ЮСИФЪ, одиннадцатый сынъ Иакова, первенецъ кроткой и благочестивой Рахили, величайшій изъ патріарховъ послѣ Авраама. Нѣтъ никого достойнѣе его въ религіозномъ отношеніи. Юсифъ, проданный своими братьями, тщетно соблазняемый женою Пентефрія, изысканною сны Фараону—вотъ по-

вѣствованія, сдѣлавшіяся, такъ сказать, народными, обратившіяся въ пословицы: сколько доставили вдохновенія поэтамъ и артистамъ превратности его святой и невинной жизни! Жизнь Иакова, его отца, была постояннымъ продолжительнымъ испытаніемъ, постоянною борьбою добродѣтели. Несчастный преимущественно

(*) Только одинъ Юсифъ Флавій говоритъ, что Менелай былъ братъ Исуса II, или Иасона.

чрезъ пороки и крайности своихъ старшихъ сыновей, Иаковъ находилъ утѣшеніе только въ добродѣтеляхъ и благочестіи Іосифа. Веніаминъ, двѣнадцатый и послѣдній сынъ, Веніаминъ возлюбленный Іакова, только что родился. Однѣ только шестнадцатилѣтній Іосифъ улаживалъ горечь своего отца; но отцовское предпочтеніе навлекло на него ненависть братьевъ. «Израиль любилъ Іосифа, говоритъ Священное Писаніе, болѣе чѣмъ другихъ дѣтей, потому — что онъ былъ сынъ его старости; онъ сдѣлалъ ему разноцвѣтную одежду. За это братья ненавидѣли его и не обращали къ нему добраго слова.» Дѣти Вала и Золфы, женъ его отца, не прощали ему за то, что онъ рассказывалъ о ихъ проступкахъ отцу. Ненависть братьевъ еще болѣе усилилась, когда Іосифъ рассказалъ имъ видѣнный сонъ. Онъ видѣлъ во снѣ, что всѣ они визали въ полѣ снопы, что его снопъ всталъ и стоялъ прямо, а снопы его братьевъ окружали его и поклонялись ему. «Развѣ ты будешь нашимъ царемъ, отвѣчали ему во гнѣвѣ братья? Развѣ мы будемъ покорены твоей власти?» — Іосифъ видѣлъ другой сонъ и рассказъ братьямъ. «Я видѣлъ, говорилъ онъ, что солнце и звѣзды поклонились мнѣ.» Іаковъ съ отцовскою нѣжностію упрекнулъ его за эти честолюбивыя мысли; между тѣмъ они поразили его глубоко и заставили подумать объ нихъ. Раздраженные братья Іосифа замыслили месть. Она не заставила долго ожидать себя. Они пасли стада близъ Дованма; Іаковъ послалъ Іосифа узнать о своихъ сыновьяхъ. Іосифъ отправился съ довѣрчивостію. Лишь только братья замѣтили его, сказали: «вотъ идетъ нашъ сновидѣцъ,» и рѣшились убить его; Рувимъ, желавшій спасти Іосифа, и возвратить его своему отцу, отвратилъ ихъ отъ этого преступленія, предложивъ имъ не проливать крови, но бросить его въ колодезь, находившійся въ пустынѣ. Мнѣніе его было принято: они сняли съ него одежду, и спустили въ высох-

шій колодезь; чрезъ нѣсколько времени они вытащили его отсюда и продали за двадцать монетъ серебряныхъ Измаилитскимъ и Мадіанитскимъ куцамъ, шедшимъ случайно по этой дорогѣ. Эти жестокосердые братья смочили въ крови козленка одежду несчастнаго, и послали ее къ отцу, сказавъ: «вотъ одежда, которую мы нашли; посмотри твоего ли сына эта одежда.» Іаковъ, узнавъ ее, раздралъ свои одежды, преисполнился вѣтнимъ и долгое время неутихо плакалъ. Такимъ образомъ Іосифъ подпалъ ненависти своихъ братьевъ, чтобы быть прообразомъ Іисуса Христа, и утѣшеніемъ для всѣхъ добрыхъ, которые необходимо должны во всѣ времена быть преслѣдуемы злыми и гонимы своими братьями. — Между тѣмъ купцы продали Іосифа Пентефрію, еврею Фараона, и начальнику надъ его стадами. Покровительствуемый Господомъ Іосифъ снискалъ милость и довѣріе своего господина. Пентефрій сдѣлалъ его своимъ домоправителемъ, и представилъ ему смотрѣніе за всѣмъ имуществомъ. Господь благословилъ ради Іосифа домъ Египтянина. Іосифъ былъ строенъ ростомъ и прекрасенъ лицомъ. Жена его господина почувствовала къ нему преступную страсть. Тщетно Іосифъ пытался привести ее къ сознанию ея долга. Однажды, когда она потеряла всякой стыдъ, Іосифъ бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ ее свою мантию, которую она схватила, чтобы удержать его. Раздраженная Египтянка перемѣнила свою любовь въ ненависть. Она стала кричать, звать на помощь, какъ будто Іосифъ хотѣлъ изнасиловать ее, и для доказательства показывала его мантию. Пентефрій повѣрилъ женѣ и обвинительницѣ мантии, страшно разгнѣвался на Іосифа и посадилъ его въ тюрьму государственныхъ преступниковъ. «Такимъ образомъ, говоритъ Св. Амвросій, голосъ клеветы «услышанъ, а голосъ истины пригнуженъ былъ замолчать. Говоритъ жена, и говоритъ безъ свидѣтелей. «Она видитъ, что чистое поведеніе

«Иосифа есть обвиненіе ея поведенія: «она хочет пожертвовать имъ своей «мести, и наказать его за цѣлому- «дріе, посрамивши прежде самую- «себя. Такимъ - то образомъ тюрьмы «ниоглаждаются удѣломъ невинныхъ, «и тѣ, которые силится нарушить «вѣру и истину, заковываютъ въ «цѣпи не желающихъ быть блудодѣ- «ями. Не смотря на то, пусть праве- «дныя не смущаются: Богъ сходитъ «съ ними въ темницу, и не остав- «ляетъ ихъ въ узахъ.» Дѣйствительно, Иосифъ снискалъ милость у смотрителя тюрьмы, который далъ ему власть надъ всѣми, содержавшимися въ ней. Скоро два царскіе евнуха, виночерпій и хлѣбникъ, подвергнувшись немилости своего повелителя, и были посажены въ ту же тюрьму, гдѣ находился Иосифъ. Оба они въ одну ночь видѣли сны, утѣшавшіе ихъ; и когда Иосифъ вошелъ утромъ къ нимъ, они рассказали ему. Виночерпій видѣлъ виноградный кустъ, изъ котораго выходили три виноградныя лозы, потомъ почки, цвѣты, и наконецъ зрѣлыя ягоды, которыя онъ выжималъ въ чашу и подносилъ Фараону. Иосифъ истолковалъ этотъ сонъ такимъ образомъ: три лозы суть три дня, и чрезъ три дня Фараонъ вспомнитъ о тебѣ; онъ возстановитъ тебя въ твоей должности, и ты по прежнему будешь подносить ему чашу; только вспомни обо мнѣ, и проси мнѣ милости у Фараона. — Хлѣбникъ видѣлъ во снѣ, что онъ несъ на головѣ три корзины блага хлѣба, и птицы клевали его. Иосифъ отвѣчалъ: три корзины суть три дня: чрезъ три дня Фараонъ вспомнитъ о тебѣ, но казнить и птицы будутъ клевать твое тѣло. — Чрезъ три дня предсказанія исполнились: былъ день его рожденія, и Фараонъ давалъ пиръ придворнымъ, и вспомнилъ о виночерпѣй и хлѣбникѣ. Онъ возстановилъ перваго въ прежней должности, а послѣдняго казнилъ. Какъ пестившій царедворецъ, виночерпій забылъ о Иосифѣ, который пробылъ еще въ тюрьмѣ два года. Въ это время Фараонъ видѣлъ сонъ, будтобы изъ

Пыла вышли семь прекрасныхъ и жирныхъ коровъ, а потомъ семь коровъ худыхъ и истощенныхъ, которыя пожрали первыхъ. Фараонъ снова уснулъ и увидѣлъ другой сонъ, будтобы семь полныхъ класовъ возвышались на одномъ стеблѣ; потомъ увидѣлъ семь другихъ сухихъ и тощихъ класовъ, пожравшихъ первые. Завятый этими двумя снами, Фараонъ потребовалъ изъясненія ихъ отъ всѣхъ мудрецовъ и гадателей своего царства; но никто не могъ дать ему удовлетворительнаго изъясненія. Тогда виночерпій вспомнилъ о Иосифѣ, и рассказалъ Фараону какъ онъ изъяснилъ сны его и его товарища. Царь тотъ часъ повелѣлъ призвать его. Его поспѣшно вывели изъ тюрьмы, одѣли и представили царю. Фараонъ сказалъ ему: «Ты умѣешь изъяснить сонъ, если тебѣ расскажутъ его? — Не я, отвѣчалъ скромно Иосифъ, но Богъ дастъ царю благопріятный отвѣтъ.» Тогда Фараонъ рассказалъ ему свои сны. — «Оба сна, отвѣчалъ Иосифъ, значатъ одно и то же. Богъ указалъ царю, что будетъ въ послѣдствіи.» Потомъ сказалъ, что семь коровъ и семь класовъ значатъ семь лѣтъ изобильныхъ и плодородныхъ, которыя будутъ въ Египтѣ; что за ними послѣдуютъ семь лѣтъ безплодныхъ, изображенныхъ семью тощими коровами, и семью сухими класами. Потомъ совѣтовалъ царю избрать благонадежнаго человѣка для смотрѣнія за жизненными припасами во всемъ Египтѣ; поставить чиновниковъ во всей странѣ, обязанныхъ брать въ магазины пятую часть всѣхъ произведеній земли въ продолженіе семи изобильныхъ годовъ, и хранить заготовленные припасы для лѣтъ безплодныхъ. Фараонъ удивлялся мудрости юнаго Еврея, и убѣжденный, что онъ исполненъ духа Божія, далъ ему власть надъ своимъ домомъ и надъ всѣмъ Египтомъ, возложилъ на его руку свое кольцо, одѣлъ въ тонкую льняную одежду, и возложилъ на шею золотое ожерелье. Потомъ повелѣлъ ему сѣсть на царскую колесницу, между тѣмъ какъ герольды по-

велѣвалъ народу преклонять колѣна предъ Іосифомъ. Царь далъ ему имя Сафенаѣ—Фаанекъ (имя Египетское, что значитъ спаситель міра). Онъ далъ ему въ супруги Асенеу, дочь Петеріа, жреца Іліопольскаго, отъ которой онъ имѣлъ въ продолженіе первыхъ семи лѣтъ двухъ сыновей Манассію и Ефрема. Іосифъ имѣлъ тридцать лѣтъ, когда явился къ Фараону. Такимъ образомъ этотъ святой мужъ вошелъ въ славу и вышелъ изъ того состоянія, въ которое Богъ поставилъ его какъ на основаніе того величія, до котораго онъ хотѣлъ возвысить его. Такой быстрый переходъ не ослѣпилъ его; и какъ несчастія не привели его въ отчаяніе, такъ и слава не сдѣлала гордымъ. Онъ съ одинаковымъ чувствомъ смиренія получалъ изъ руки Божіей и блага и бѣдствія; и, сохраняя это святое чувство въ своемъ невинномъ сердцѣ, не думалъ своею властію мстить тѣмъ, которые столь несправедливо поносили его своимъ клеветами.—Предсказанія Іосифа исполнились. Послѣ семи плодородныхъ лѣтъ Египетъ и вся земля были опустошаемы страшнымъ голодомъ; но Египетъ имѣлъ запасы хлѣба, благодаря предвѣденію сына Іакова. Со всего востока приходили въ Египетъ для облегченія бѣдствій голода.—Такимъ образомъ, Іосифъ оправдалъ довѣріе Фараона, котораго почитаютъ Амасисомъ, отцемъ Сезостриса. Когда поля были пораженны безплодіемъ жители Египта нашли пособія для существованія въ запасныхъ магазинахъ, построенныхъ и наполненныхъ Іосифомъ въ продолженіе семи лѣтъ изобильныхъ. Когда Египтяне не имѣли денегъ для покупки хлѣба, то стали платить скотомъ и рабами. Слѣдующій годъ возрастающій голодъ заставлялъ ихъ заложить царю ихъ земли и даже самихъ себя. Такимъ образомъ Іосифъ покорилъ царю всю землю и весь народъ Египетскій. Только жрецы и ихъ владѣнія были исключены изъ этого подчиненія. Съ тѣхъ поръ владѣтели Египетскіе владѣли землями только подъ условіемъ годичной пла-

ты царю пятой части произведеній земли.—Судя по человѣчески эти подробности весьма занимательны. Здѣсь видны первыя понятія, первыя положенія политической экономіи, о которыхъ въспоминаетъ исторія древнихъ народовъ; отсюда видно сколько Іудей, этотъ народъ избранный Богомъ между другими народами, опередили своихъ современниковъ въ практикѣ общественной жизни. Тотъ же характеръ мудрости и предусмотрительности замѣчается и нынѣ въ разсѣянныхъ Іудеяхъ. Дѣйствительно, въ средвіе вѣка единственные банкиры, единственные купцы, единственные экономисты были Іудей. Заклучимъ изложенныя нами подробности словами Боссюета: «здѣсь, говоритъ онъ, замѣчаются вѣрность, которую этотъ великій мужъ питалъ къ своему господину, и его удивительное цѣломудріе; преслѣдованія, которыя оно навлекаетъ на него; его заключеніе, его постоянство, его чудесное освобожденіе, это славное изъясненіе снова Фараона, заслуга «великаго незнакомца, его высокій и «правый умъ, и покровительство Бога, «Который даетъ ему господство вездѣ, «гдѣ бы онъ ни былъ; его предусмотрительность, его мудрыя совѣты, «и неограниченная власть надъ нижними Египтомъ; а чрезъ это спасеніе его отца Іакова и всего его «семейства.»—Ханаанская земля не была изъята отъ этого необыкновеннаго безплодія. Іаковъ, узнавъ, что въ Египтѣ продается хлѣбъ, послалъ туда десять братьевъ Іосифа, оставивъ при себѣ Веніамина. Когда они явились предъ Іосифомъ, послѣдній тотъ часъ узналъ ихъ, но не былъ узнавъ, и боясь, чтобы они не поступили также съ Веніаминомъ какъ поступили съ нимъ, притворился, что почитаетъ ихъ шпионами, пришедшими высмотрѣть слабыя мѣста въ государствѣ. Оправдывая себя они сказали, что они дѣти одного отца, находящагося въ землѣ Ханаанской съ младшимъ ихъ братомъ. Іосифъ отвѣчалъ, чтобы они, для удостовѣренія въ справедливости этого, оста-

вили одного изъ нихъ заложникомъ, и привели съ собою младшаго брата; потомъ повелѣлъ посадить ихъ въ тюрьму. Чрезъ три дня онъ призвалъ ихъ и сказалъ: «Сдѣлайте то, что я вамъ сказалъ, и вы останетесь живы; ибо я боюсь Бога. Если вы правы и искренни, я возму одного изъ васъ заложникомъ; ступайте, возьмите купленный вами хлѣбъ, чтобы вашъ домъ не погибъ отъ голода; потомъ приведите ко мнѣ младшаго изъ васъ, чтобы я могъ повѣрить вашимъ словамъ.» Слыша эти слова, братья Иосифа вспомнили зло, которое они сдѣлали ему, и сказали другъ другу: «По справедливости мы терпимъ это; ибо видя печаль нашего брата, когда онъ просилъ у насъ милости, мы не слушали его: вотъ почему мы впали въ подозрѣнiе.» Они не знали, что Иосифъ понималъ ихъ, потому-что онъ говорилъ съ ними чрезъ переводчика. Онъ тронутъ былъ ихъ разсказанiемъ до глубины души, и удалился въ сторону, чтобы скрыть свои слезы. Братья Иосифа отправились, а Симеонъ былъ удержанъ заложникомъ, и отведенъ въ тюрьму. Пришедши въ первую гостиницу они развязали свои мѣшки, чтобы дать кормъ осламъ, и были удивлены нашедши въ нихъ деньги, которые они заплатили за хлѣбъ. Они не могли изъяснить себѣ этой смѣси строгости съ благородствомъ. «Что значитъ, говорили они, этотъ промыселъ Божiй о насъ?» Когда они возвратились къ своему отцу, Иаковъ, узнавъ обо всемъ происшедшемъ, сказалъ имъ: «Вы оставите меня безъ дѣтей. Иосифа нѣтъ; Симеонъ также исчезъ, и вы хотите отнять у меня Веніамина!» Потомъ рѣшительно отказался отпустить съ ними этого любимаго сына. Отцы Церкви удивлялись въ цѣломъ ряду этого повѣствованiя Божественному Промыслу, котораго опредѣленiямъ никто не можетъ противиться. Все, что братья Иосифа хотѣли устроить, случилось; они продали его, чтобы всерепенатствовать его величiю, предсказанному снами; а онъ сдѣлался великимъ, пото-

му-что они продали его. Для его возвышенiя нужно было, чтобы онъ унизился, а для его славы ихъ ненависть. — Постоянно возраставшій голодъ, наконецъ, принудилъ Иакова отпустить Веніамина съ братьями въ Египетъ. Иуда много споспѣшествовалъ этому согласiю Иакова и поручился собою за возвращенiе Веніамина. По повелѣнiю своего отца, они взяли съ собою, кромѣ денегъ необходимыхъ для покупки хлѣба, деньги найденныя въ мѣшкахъ, предполагая что это было сдѣлано по подозрѣнiю, и боясь чтобы ихъ не обличили въ воровствѣ и невѣрности. Израиль послалъ также съ ними дары для этого могущественнаго человѣка. Иосифъ, увидѣвъ своихъ братьевъ и Веніамина, повелѣлъ приготовить пиръ, «ибо, говорилъ онъ, я хочу съ ними обѣдать.» Домоправитель исполнилъ это повелѣнiе; но братья Иосифа, объятые страхомъ отъ того, что нашли деньги въ своихъ мѣшкахъ, сказали домоправителю, что они принесли эти деньги. Домоправитель отвѣчалъ имъ, что эти деньги были подарены имъ, и успокоилъ ихъ возвративъ имъ Симеона. Когда они вошли, имъ дали воду для умытья ногъ, и насыпали корму ихъ осламъ. Между тѣмъ пришелъ Иосифъ; они поклонились ему до земли и поднесли дары. Иосифъ сталъ распрашивать ихъ объ отцѣ, обратилъ взоръ на своего брата Веніамина, и призывалъ благословенiе неба на это дитя; будучи не въ силахъ скрыть свое волненiе, онъ вышелъ пролить слезы. Умывъ лице, онъ повелѣлъ подавать на столъ. Обѣдъ подали отдѣльно Иосифу, его братьямъ и Египтянамъ: ибо Египтянамъ не позволялось кушать вмѣстѣ съ Евреями; это казалось для нихъ оскверненiемъ. Иосифъ посылалъ братьямъ блюда со своего стола; но часть Веніамина была въ пять разъ больше частей другихъ братьевъ. Этотъ день прошелъ въ веселiи, и когда братья готовы были возвратиться, Иосифъ повелѣлъ наполнить ихъ мѣшки хлѣбомъ и положить туда деньги какъ и прежде.

Кромѣ того въ мѣшокъ Веніамина приказалъ положить свою чашу. Едва они вышли изъ города, какъ домоправитель погнался за ними: онъ упрекалъ ихъ, что они воздали зломъ за добро, «унесши чашу, говорили онъ, изъ которой пьетъ мой господинъ, и которую онъ употребляетъ для узнанія тайнъ.» Всѣ оправдывались въ этомъ преступленіи и согласились, чтобы виновный былъ задержанъ въ плѣну. Домоправитель осмотрѣлъ ихъ мѣшки, начиная отъ старшаго до младшаго, и нашелъ чашу въ мѣшкѣ Веніамина. Тогда они раздрали свои одежды, и возвратились въ городъ. Всѣ они умоляли Иосифа удержать ихъ вмѣсто Веніамина. Иосифъ отвѣчалъ, что Богъ, даровавшій ему знаніе скрытыхъ вещей, не позволяеть ему поступать несправедливо, что онъ удержитъ только того, кто похитилъ его чашу, а другіе могутъ возвратиться въ свое отечество. Тогда Иуда приблизился къ Иосифу, представилъ ему свое обѣщаніе возвратитъ Веніамина отцу, и живо рисовалъ ему горестъ этого старца, когда онъ не сдержитъ своего слова. Иосифъ, не могшій долѣе скрывать своихъ чувствъ, приказалъ всѣмъ выйти, исключая братьевъ, и вскричалъ: «я Иосифъ!» Его братья исполнились страхомъ и удивленіемъ; но тронутый ихъ испугомъ и ихъ молчаніемъ, Иосифъ продолжалъ: «Приблизьтесь ко мнѣ, я Иосифъ, котораго вы продали въ Египетъ. Но теперь не предавайтесь ни гнѣву, ни раскаянію, потому-что Богъ послалъ меня въ эту страну для вашего спасенія. И такъ не вы, но Богъ послалъ меня сюда, Богъ сдѣлалъ меня намѣстникомъ Фараона, правителемъ его дома, и владѣтелемъ всей страны Египетской.» Онъ прибавилъ, чтобы они поспѣшили возвѣстить объ этомъ отцу, чтобы онъ прибылъ въ Египетъ, и поселился въ землѣ Гесемъ со всѣмъ своимъ домомъ, рабами и стадами. Потомъ онъ обнялъ Веніамина и всѣхъ своихъ братьевъ. Фараонъ, восхищенный происшедшимъ, далъ имъ колесницы и все, что необхо-

димо было для переселенія Іакова и его многочисленнаго семейства изъ Ханаанской земли въ Египетъ. Іаковъ, узнавъ, что Иосифъ живъ и управляетъ Египтомъ, благодарилъ Господа: «мнѣ уже нечего болѣе желать, говорилъ онъ, потому-что Иосифъ живъ, и я увижу еще его прежде моей смерти.» Онъ имѣлъ 130 лѣтъ, когда переселился въ Египетъ. Иосифъ пошелъ къ нему на встрѣчу, и лишь только увидѣлъ его, бросился на шею и облобызалъ его. Іаковъ просилъ его сказать Фараону, что онъ былъ всегда пастыремъ, чтобы не быть удержаннымъ при дворѣ, и получить позволеніе поселиться въ землѣ Гесемъ, на что царь легко согласился. Голодъ долженъ былъ еще продолжаться пять лѣтъ: Иосифъ питалъ Іакова и все его семейство. Іаковъ жилъ семнадцать лѣтъ въ Египтѣ. Давая благословеніе своимъ дѣтямъ предъ своею смертію, онъ такъ говорилъ Иосифу: *Сынъ возвращенъ Иосифъ, сынъ возвращенъ мой ревностный, сынъ мой юнѣйшій: ко мнѣ обратился. На него же советующе укоряху, и палачаху нанъ господіе стрѣляній. И сотрошася съ крѣпостію луки ихъ: и расслабша жилы мышцей рукъ ихъ, рукою силнаго Іакова: оттуда укрѣпился Израиль отъ Бога отца твоего. И поможетъ тебѣ Богъ мой: и благослови тѣя благословіемъ небеснымъ свыше, и благословіемъ земли иллиція вся: благословіенія ради сосцевъ и ложеснъ, благословіенія отца твоего, и матере твоея: преодолѣ паче благословіенія горъ пребывающихъ, и благословіенія холмовъ вѣчныхъ: будутъ на главѣ Иосифовъ, и на версѣ (главы) братій, илиже обладае (Быт. XLIX, 22—26.).* Послѣ этого предсказанія, возвѣщавшаго столь ясно пришествіе Мессіи, котораго Иосифъ былъ прообразомъ, Іаковъ закладалъ его похоронить его тѣло во гробъ его отцевъ. Иосифъ, говоритъ Священное Писаніе, *припадъ на лице отца своего, плакася горько о немъ, и облобыза его; потомъ повелѣлъ набальсамировать тѣло его, и послѣ многихъ дней плача, просплъ*

Фараона позволить погребети тѣло отца своего въ землѣ Ханаанской, и прибавилъ: «Отецъ мой сказалъ мнѣ: Видишь, что я умираю; поклонись мнѣ, что ты погребешь меня во гробѣ, который я приготовилъ въ землѣ Ханаанской.» Знатѣйшіе Египтяне сопровождали его въ этой погребальной процессіи, также какъ и братья, оставившіе своихъ дѣтей и стада въ землѣ Гесемъ. Иосифъ положилъ тѣло Иакова съ тѣломъ Авраама и Исаака, въ той самой пещерѣ, которую купилъ Авраамъ у Ефрона Хеттеянина. Ханааняне, пораженные величіемъ этого погребальнаго шествія, говорили другъ другу: «вотъ великій плачь между Египтянами.» И самое мѣсто погребенія называли *Плачь Египетскій*. Возвратившись, братья Иосифа боялись, чтобы онъ не сталъ имъ мстить, и изъявляли ему новую покорность; но онъ разувѣрилъ ихъ и общалъ питать ихъ и ихъ дѣтей. И такъ, Иосифъ жилъ въ Египтѣ со всѣмъ домомъ своего отца. Онъ видѣлъ дѣтей Ефрема до третьяго рода; онъ держалъ на своихъ колѣнахъ дѣтей Махира, сына Манассіина. Чувствуя приближеніе смерти, онъ предсказалъ своимъ братьямъ, что Богъ изведетъ ихъ изъ земли Гесемской, и утвердить въ землѣ, обѣтованной Аврааму, Исааку и Иакову; потомъ заклиналъ ихъ вынести тогда его останки въ землю Ханаанскую, что и было сдѣлано, когда Моисей извелъ Израильтянъ изъ Египта. Иосифъ умеръ на 110 году своей жизни. Онъ управлялъ Египтомъ около 80 лѣтъ. Его тѣло было набальзамировано и положено въ Египетскомъ гробѣ. Жизнь этого патріарха, между прочими уроками, даетъ намъ слѣдующій: благоденствіе и счастье не сдѣлало его гордымъ, какъ несчастіе не довело его отца до отчаянія. Наконецъ Иосифъ есть прекрасный образецъ прощенія оскорбленій и несправедливостей; и въ этомъ отношеніи Иосифъ прообразовалъ Иисуса Христа.

ИОСИФЪ, изъ дому Давидова, обручникъ Пресвятой Дѣвы Маріи, и

мнимый отецъ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ былъ уже престарѣлъ (ему было уже восемьдесятъ лѣтъ), когда взялъ въ супруги Ту, которой Сынъ долженъ былъ раздавить главу змія древняго; по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей это былъ второй его бракъ. Но общее мнѣніе, основанное на благочестивомъ преданіи, утверждаетъ, что онъ вступалъ въ бракъ только однажды, и во всю свою жизнь сохранялъ дѣвство. Какъ бы то не было, несомнѣнно то, что онъ жилъ въ глубокой неизвѣстности, занимаясь низкимъ ремесломъ, и отличаясь между Израильтянами только вѣрностію въ исполненіи закона.—Черезъ нѣсколько времени послѣ обрученія онъ замѣтилъ, что Дѣва—невѣста была беременна. Онъ могъ объявить объ этомъ судіямъ и требовать удовлетворенія за безчестіе. Но онъ былъ богобоязненъ, страшился этой жестокой мѣры и рѣшился лучше тайно оставить свою невѣсту, нежели подвергнуть ее безчестію. Вскорѣ, вразумленный свыше, онъ понялъ пути Промысла и возблагодарилъ Промыслителя, избравшаго его отцемъ для обѣтованнаго Семени, возвыщеннаго всѣми пророками, прообразованнаго всѣми обрядами Иудейской религіи. Съ тѣхъ поръ жизнь его такъ тѣсно была связана съ жизнію Пресвятой Дѣвы, и ея Божественнаго Сына, что мы не можемъ дать здѣсь болѣе удовлетворительныхъ подробностей. Онъ былъ свидѣтелемъ рожденія Иисуса, поклоненія волхвовъ, обрѣзанія; онъ управлялъ бѣгствомъ въ Египетъ, когда Иродъ старался погубить Спасителя. Потомъ, когда пришли мирныя времена, удалившись въ свое скромное жилище, онъ внималъ въ молчаніи словамъ истины, истекавшимъ изъ устъ Слова, и назидался примѣромъ Его добродѣтелей. Однимъ словомъ, его жизнь не выходила изъ предѣловъ его самаго, и ему дано было достигнуть славы путемъ униженія и страданій. Впрочемъ, кажется, Небо пощадило его отъ самаго крайняго страданія, и виснослало ему смерть прежде страданій Господа нашего Иисуса.

суса Христа. По крайней мѣрѣ мы не видимъ его у подножія креста. Преданіе, сохранившееся въ церкви, свидѣлствуетъ, что Іосифъ жилъ сто-десять лѣтъ, слѣдовательно умеръ въ то время, когда Іисусъ Христосъ началъ Свое служеніе роду человѣческому. Почитаніе святаго Іосифа распространилось въ Церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, и имя его неразлучно съ именемъ Маріи и Іисуса. Память святаго праведнаго Іосифа, обручника пречистой Дѣвы Богородицы, празднуется 26-го Декабря.

ІОСИФЪ, лице неизвѣстное, о которомъ говоритъ только Евангелистъ Матѳей, упоминая его вмѣстѣ съ Св. Іаковомъ, Симономъ, вторымъ епископомъ Іерусалимскимъ, и Іудею, или Оаддеемъ, братомъ Іисуса Христа. Это имя брата, часто вводимое въ заблужденіе, должно быть изъяснено. Св. Іларій и Св. Епифаній, понимая его буквально, думали, что Іосифъ, до брака съ пресвятою Дѣвою, имѣлъ первую жену, по имени Еишу. По мнѣнію Евѳонитовъ, кромѣ четырехъ этихъ братьевъ, онъ имѣла еще двухъ дочерей Марію и Саломію. Оригенъ находитъ начало этого мнѣнія въ двухъ подложныхъ Евангеліяхъ, приписываемыхъ Петру и Іакову. Бросили жребій на вдовъ и дѣвъ, находившихся при храмѣ, и Дѣва Марія досталась вдовому Іосифу, ибо женъ брали изъ одного колѣна. По мнѣнію еще болѣе странному, четыре приведенные святыя мужи были родные братья Іисуса Христа; основаніе для этого находятъ въ словѣ *первенцы*, употребленномъ въ Священномъ Писаніи, изъ котораго заключаютъ, что Дѣва Марія, кромѣ Іисуса Христа, имѣла еще другихъ дѣтей. Но христіанская древность всегда вѣрила, что Марія и по рожденіи Іисуса оставалась Дѣвою. Впрочемъ эти два мнѣнія отвергаются самимъ Евангеліемъ, изъ котораго видно, что Марія, мать Іакова и Іосифа, жила во время страданій. Эта Марія, двоюродная сестра или невѣстка Маріи Дѣвы, и называемая сестрою, была жена Клеопы,

или Алфея, брата святаго Іосифа, какъ свидѣлствуетъ Егезипъ, древнѣйшій изъ христіанскихъ историковъ. Чтобы еще болѣе устранить сомнѣніе, обозначимъ степени родства по отцовской линіи.

Іаковъ.

Іосифъ.	Клеопы, или Алфей.
І. Христосъ.	Іаковъ, Іосифъ, Симеонъ, Іуда.

По общему мнѣнію, Іуда, четвертый изъ двоюродныхъ братьевъ Іисуса Христа, былъ начальникомъ поколенія Давидова, въ царствованіе Адріана.—Іосифъ и Симеонъ не вѣровали еще въ Іисуса Христа, когда Онъ хотѣлъ идти на праздникъ Сѣней, т. е. за нѣсколько времени до страданій. Что касается до имени братьевъ Господнихъ, которое дается имъ въ Евангеліи, то это объясняется обычаемъ Іудеевъ называть братьями членовъ одной фамиліи, особенно двоюродныхъ братьевъ, какъ дѣтей брата и сестры; этотъ обычай существовалъ и у Римлянъ, существуетъ и у насъ.

ІОСИФЪ I (3 до Р., Х.), шесть-десять-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Елемеа. Первосвященникъ Матѳея I, однажды въ ночь, предшествовавшую дню всеобщаго очищенія, въ который онъ долженъ былъ входить во Святое Святыхъ, подвергся оскверненію во снѣ, что по закону лишало его возможности совершить свои первосвященническія обязанности. По этому одному случаю избрали первосвященникомъ Іосифа, сына Елемеа, который и пользовался правами первосвященника только одинъ день (*Ant. lib. XVII, cap. 8*).

ІОСИФЪ II, первосвященникъ, см. *Каіапа*.

ІОСИФЪ III, семьдесятъ-пятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Канан, преемникъ Аліонея: облеченъ въ первосвященническое достоинство въ 45 г. по Р., Х., и сохранялъ его до 47 года. — Преемникомъ его былъ Апанія.

ІОСИФЪ IV (62 г. по Р., Х.), семьдесятъ-восьмой первосвященникъ

Иудейскій, сынъ Симона, преемникъ Измаила II. Агриппа II возложилъ послѣдняго за то, что онъ жаловался на него въ Римѣ, и далъ первосвященническое достоинство Иосифу, сыну Симонову. Послѣдній, прозванный *Кавеемъ*, или *Гаддисомъ*, недолго пользовался правами первосвященства, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ низложенъ. Преемникомъ его былъ Ананъ II (*Ant. lib. XX, cap. 7*).

ИОСИФЪ АРИМАОЕЙСКІЙ, получилъ послѣднее прозваніе отъ мѣста своего рожденія. Аримаѳа, по свидѣтельству Бл. Иеронима, былъ небольшою городою въ горахъ Ефремовыхъ, который въ Священномъ Писаніи обозначается именами *Рама*, *Римаваилъ Софимъ*, замѣчательный рожденіемъ Самуила. Иосифъ происходилъ отъ богатыхъ и добродѣтельныхъ родителей; онъ оставилъ Аримаѳо и поселился въ Иерусалимѣ, гдѣ, сдѣлавъ имъ пріобрѣтенія домовъ, садовъ и земель, доставилъ ему возможность или право присутствовать въ синагогѣ, который былъ похожъ на *курію*, или *сенатъ* другихъ провинціальныхъ городовъ Римской имперіи, котораго члены носили названіе *декуріоновъ*, или *куріаловъ*. Это же имя приписываетъ Евангелистъ Маркъ (гл. XV), и святому Иосифу. Это право давало ему участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, производившихъ въ городѣ; какъ декуріонъ онъ находился у первосвященника Каіафы, когда Спаситель былъ приведенъ къ послѣднему отъ Анны, зятя Каіафы. Евангелие говоритъ, что Иосифъ былъ праведенъ и благотворителенъ, и чаялъ царствія Божія. Евангелистъ Іоаннъ (XIX, 38) говоритъ, что онъ втайнѣ былъ ученикъ Иисуса Христа; но что страхъ не позволялъ ему выразить открыто своихъ чувствъ. Не смотря на то, онъ воспротивился, но безплодно, единственному совѣту погубить Иисуса, производившему у Каіафы; и, когда великая жертва была принесена на Голгоѣ, онъ не утратилъ испросить у Пилата позволеніе на погребеніе тѣла Иисусова. Пилатъ, удостовѣрившись чрезъ сотника, что Спа-

ситель умеръ, позволилъ снять со креста тѣло Его. Иосифъ, вспоможенный въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ Никодимомъ, другимъ тайнымъ ученикомъ Иисуса, въ присутствіи Маріи Дѣвы, Іоанна, Маріи Магдалины, и Маріи, супруги Клеопы, снялъ тѣло, обвилъ его плащаницею, и намастилъ благовоніями, состоявшими изъ мирры и алая, не для предохраненія отъ тлѣнія, но по обычаю Іудеевъ для почтенія памяти усопшаго. Потомъ вмѣстѣ съ Никодимомъ отнесъ Его въ свой садъ, лежавшій недалеко отъ того мѣста, гдѣ Онъ былъ распятъ, и положилъ его въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ камнѣ, и отверстіе завалилъ огромнымъ камнемъ. — Такимъ образомъ, замѣчаютъ святыя Отцы Церкви, Иосифъ отдалъ Спасителю міра первый долгъ, принимая Его въ свои объятія, когда Онъ родился, и исполнилъ послѣдній долгъ также Иосифъ. Отцы замѣчаютъ еще, что конечно по особенному внушенію свыше Иосифъ избралъ для погребенія Иисуса новый гробъ, въ которомъ никто еще не былъ положенъ, для того чтобы не смѣшали его тѣла съ другимъ, и чтобы чудо воскресенія было болѣе ясно и разительно. — Вотъ все, что Евангелие повѣствуетъ о свитомъ Иосифѣ Аримаѳейскомъ; тщетно мы искали бы другихъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о дальнѣйшей его жизни. — Впрочемъ, вѣроятно, что Иосифъ соединился съ учениками Иисуса Христа; что онъ находился въ день вознесенія на горѣ Елеонской; что онъ получилъ Духа Святаго въ день Пятидесятницы; что принесши цѣну всѣхъ своихъ имѣній къ Апостоламъ, онъ жилъ въ любви и общеніи первыхъ Христіанъ, и что наконецъ онъ умеръ въ Иерусалимѣ. — Церковь празднуетъ его память 31-го Іюля.

ИОСИФЪ, Апостоль, смотр. *Іуда Варсавъ*.

ИОСИФЪ (Флавій), историкъ, лице знаменитое между Іудеями, родился въ Иерусалимѣ, въ 37 году послѣ Р., Х., т. е., по общему мнѣнію, въ четвертый годъ Евангельской пропо-

вѣдн Апостоловъ. Мы дѣлаемъ это замѣчаніе для того, чтобы показать нашимъ читателямъ, какъ невѣроятно, чтобы человѣкъ столь важный какъ Іосифъ во все продолженіе своей жизни, столько любопытный по ученію и знанію съ самаго дѣтства, столько знаменитый въ своемъ народѣ по своему родству съ Асмонеями и съ священническимъ поколѣніемъ, никогда не слышалъ о Христѣ и Христіанахъ въ то время и въ томъ городѣ, когда и гдѣ они были столь жестоко преслѣдуемы и гонимы учителями закона, книжниками и фарисеями (Іосифъ принадлежалъ къ сектѣ послѣднихъ); потому-что, впрочемъ зная объ нихъ совершенно, онъ не говоритъ ничего объ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ, даже тогда, когда время и событія доставляли ему самый естественный случай, какъ на примѣръ, когда онъ говорилъ о Іоаннѣ Крестителѣ и Іаковѣ, Епископѣ Іерусалимскомъ. Это замѣчаніе, безъ сомнѣнія, избѣгло отъ тѣхъ писателей послѣдняго вѣка, старавшихся подвергнуть сомнѣнію подлинность славнаго текста, находящагося у Іосифа Флавія, и касающагося Іисуса Христа и Его религіи. Еслибы было иначе, то мы принуждены были бы сказать, что они не признали за нимъ всей важности, которую оно должно имѣть въ этомъ важномъ критическомъ вопросѣ.—Мы будемъ разсматривать Іосифа въ трехъ отношеніяхъ: въ отношеніи его политической жизни, въ отношеніи его мнѣній, и въ отношеніи его сочиненій. Онъ получилъ блестящее воспитаніе, обнимавшее всѣ науки, преподававшіяся тогда у Іудеевъ, преимущественно же знаніе и толкованіе Священнаго Писанія. Онъ сдѣлалъ необыкновенные успѣхи, и имѣя только четырнадцать лѣтъ изыскалъ по просьбѣ священниковъ самыя темныя мѣста закона. Въ это время между Іудеями было большое множество сектъ; Іосифъ хотѣлъ узнать въ сущности различныя мнѣнія каждой. Онъ изучалъ ихъ такъ старательно, что провелъ около трехъ лѣтъ въ уединеніи, исполняя строго-

сти, чтобы лучше понять ученіе нѣкаго философа *Вана*, принадлежавшаго къ сектѣ Фарисеевъ. Эту-то секту Іосифъ рѣшился принять, потому-что нашелъ ее болѣе сообразною съ буквою закона.—Достигнувъ двадцати-шести лѣтъ онъ былъ посланъ въ Римъ со многими священниками, своими друзьями, обвиненными въ мнимомъ возстаніи противъ Римскаго владычества, и имѣлъ счастье споспѣшествовать ихъ прошенію чрезъ покровительство императрицы Пoppен. Онъ достигнулъ ея благосклонности при посредствѣ одного актера, своего соотечественника, пользовавшагося ея милостію. Съ этого времени и самъ Іосифъ сталъ имѣть кредитъ и милость при дворѣ Нерона, гдѣ его природныя дарованія, умъ и обращеніе въ незначительное время сдѣлали его весьма важнымъ лицомъ. Но едва онъ возвратился въ Іерусалимъ, какъ противъ желанія и воли принужденъ былъ принять дѣятельное участіе въ возмущеніи Іудеевъ противъ Римлянъ. Сначала онъ дѣлалъ главнымъ зачинщикамъ возмущенія всѣ представленія, могшія остановить ихъ неразумительныя намѣренія; но, видя, что они не внимаютъ его указаніямъ и совѣтамъ, онъ рѣшился принять участіе въ ихъ предпріятіи, и лучше, если надобно, погибнуть, нежели оставить своихъ соотечественниковъ. И такъ, онъ принялъ на себя управленіе Галилею, и поспѣшилъ приготовиться къ упорному сопротивленію нападенію Римлянъ: что и дѣйствительно скоро случилось (66 г.). Не смотря на то, его дѣятельность и самопожертвованіе не были равно оценены всѣми соотечественниками. Іоаннъ Гискальскій обвинилъ его въ желаніи сдаться Римлянамъ, и Іосифъ едва не погибъ отъ этой клеветы. Онъ принужденъ былъ спасаться среди большихъ опасностей; но главнѣйшіе города Галилеи поспѣшили послать ему помощь, и возмущеніе окончилось казнію одного изъ виновнѣйшихъ начальниковъ. Тогда Іосифъ снова занялся управленіемъ, и удалился въ укрѣпленный городъ

Ютапату, рѣшившись сдѣлать здѣсь энергическое сопротивленіе. Скоро Веспасіанъ, предводитель Римскихъ войскъ, началъ на него. Осада продолжалась двадцать-семь дней, и продолжалась бы еще болѣе, если бы не измѣна одного перебѣжчика, который открылъ ему крайность, до которой доведенъ былъ гарнизонъ. Городъ взятъ былъ приступомъ, и несчастные жители почти всѣ погибли жертвою ярости римскихъ солдатъ. Іосифъ успѣлъ бѣжать и скрылся въ обширный колодезь съ сорока воинами и жизненными припасами. Но одна женщина открыла это убѣжище и дала знать Римскому полководцу, который тотчасъ послалъ къ нему двухъ трибуновъ требовать сдачи и общаая даровать жизнь. Но эти несчастные упорно отказывались, и угрожали лишеніемъ жизни Іосифу, если онъ покажетъ хотя малѣйшее расположеніе къ принятію этого предложенія. Они сдѣлали еще болѣе: когда всякая надежда къ бѣгству была потеряна, они рѣшились лучше умертвить себя, нежели впасть въ руки враговъ. Тщетно Іосифъ старался отворотить ихъ отъ этого жестокаго и отчаяннаго намѣренія. Онъ могъ получить только согласіе, чтобы они не умерщвляли сами себя, но посредствомъ жребія узнавали того, кто долженъ быть умерщвленъ другими. И такъ Іосифъ остался одинъ съ воиномъ, котораго наконецъ убѣдилъ сдаться Веспасіану. Послѣдній обошелся съ нимъ весьма ласково, и даже въ незначительное время Іосифъ снискалъ его довѣріе и уваженіе, чего достигнулъ своимъ искуснымъ обхожденіемъ и ласкательствами, которыя расточалъ до того, что предсказывалъ ему обладаніе имперіею. Посему тотчасъ, какъ только Веспасіанъ взшелъ на престолъ, возвратилъ ему свободу и осыпалъ его милостями. Титъ, сынъ Веспасіана, также любилъ и уважалъ Іосифа, и отпавляясь подъ стѣны Іерусалима, увелъ его съ собою, сколько для того, чтобы наслаждаться его присутствіемъ, столько для того, чтобы его кредитомъ и краснорѣчіемъ дѣйство-

вать на начальниковъ народа, чтобы убѣдить ихъ предпочесть покорность войнѣ, которая не могла кончиться въ ихъ пользу. Но всѣ усилія Іосифа, вся его мудрость разбивались о сопротивленіе, которому не бывало примѣровъ, и которое скоро должно было привести на этотъ отверженный народъ исполненіе того проклятія, которое за сорокъ лѣтъ предъ симъ было наложено на него его старѣйшими, распявшими Спасителя: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. XXV, 25.). Его осыпали проклятіями и ругательствами, на него бросали камнями, и онъ едва не погибъ. Послѣ взятія города, Титъ, зная что Іосифъ лишился здѣсь своего имущества, позволилъ взять ему изъ добычи что заблагоразсудится; но онъ съ благородствомъ отказался, и просилъ себѣ только священныхъ книгъ и свободы своимъ родственникамъ и друзьямъ. Титъ увелъ его съ собою въ Римъ, и Веспасіанъ даровалъ ему дворецъ, который занималъ самъ до возшествія на престолъ; далъ ему значительный пансіонъ, и право Римскаго гражданства. Титъ и Доміціанъ, восходившіе послѣдовательно на престолъ, слѣдовали примѣру своего отца, и не переставали покровительствовать ему отъ враговъ; Іосифъ много ихъ имѣлъ, особенно между своими соотечественниками, которые почитали его измѣнникомъ, отрекшимся религіи и отечества.—Время смерти Іосифа опредѣленно неизвѣстно; впрочемъ, по мнѣнію самыхъ просвѣщенныхъ критиковъ, она послѣдовала не позже 95 г. послѣ Рождества Христова.—Іосифъ написалъ, или по крайней мѣрѣ просмотрѣлъ и исправилъ большую часть своихъ сочиненій въ промежутокъ времени между взятіемъ Іерусалима и его смертію. Всѣ онѣ написаны по Гречески, исключая *Исторіи Іудейской войны*, которую онъ написалъ сначала на Сирійскомъ, или тогдашнемъ Еврейскомъ языкѣ, но потомъ перевелъ на греческій. Главнѣйшія изъ этихъ сочиненій: 1) *Исторія Іудейской войны*. Титъ читалъ ее съ та-

кимъ удовольствіемъ, что повелѣлъ перевести на Латинскій языкъ и положить въ публичную бібліотеку; но этотъ переводъ не дошелъ до насъ. Хотя достовѣрная въ сущности она заключаетъ многіе преувеличенные рассказы, происшедшіе отъ ласкательства Іосифа своимъ повелителямъ.—2) *Иудейскія древности*; важнѣйшее и славнѣйшее произведеніе Іосифа. Онъ слѣдовалъ въ нихъ рассказу священныхъ писателей, восполняя молчаніе священныхъ книгъ преданіями и толкованіями временъ позднѣйшихъ. Но съ негодованіемъ видимъ, что низкое снисхожденіе къ языческимъ предразсудкамъ, или ложной философій, заставило его искажать чудесные факты, или подвергать ихъ сомнѣнію. Онъ простеръ свое ласкательство до того, что прилагалъ къ Веспасіану пророчества, относящіяся, по свидѣтельству всей синагоги, къ Мессіи.—3) *Два книги противъ Апіона*, Грамматика Александрійскаго, писавшаго противъ Іудейскаго народа, его законовъ и обычаевъ. Въ этомъ сочиненіи находятся многіе отрывки изъ историковъ и древнихъ писателей, которыхъ сочиненія затеряны.—4) *Разсужденіе о мученичествѣ Маккавеевъ*, почитаемое образцемъ краснорѣчія. Наконецъ,—5) *Начертаніе собственной жизни*.—Родился споръ о славномъ мѣстѣ, находящемся въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Іосифа, касающемся Іисуса Христа, которое многіе критики почитаютъ подложнымъ. Изложеніе этого спора можно видѣть въ *Demonstration Evangelique*, Гюста. Мы скажемъ только, что Бл. Іеронимъ, Евсевій Кесарійскій, Исидоръ Пелузскій, Созоменъ, Гроцій, Гуетъ, и прочіе ученые критики признавали это мѣсто подлиннымъ, и что причина, по которой отвергаютъ его, не имѣетъ никакой цѣны въ глазахъ того, кто понимаетъ скрытыя пружины, очень часто управляющія вѣрованіями и дѣйствіями человѣческими. Эти ложные критики говорятъ, что, послѣ такого свидѣтельства о Іисусѣ Христѣ, Іосифъ необходимо долженъ

былъ принять Христіанскую религію; какъ будтобы въ нравственномъ мѣрѣ извѣстная степень убѣжденія, даже искренняго, необходимо заставляетъ волю дѣйствовать сообразно съ началами и правилами, которыя нельзя отвергнуть. Мы уже показали въ началѣ этой статьи, что Іосифъ не могъ не знать о жизни и смерти Іисуса Христа, о Евангельской проповѣди Апостоловъ, о быстромъ распространеніи христіанской религіи. И такъ, еслибы даже онъ и не упомянулъ объ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ, даже при самомъ удобномъ случаѣ, то его молчаніе надобно было бы приписать не незнацію самыхъ фактовъ, но совершенно другой причинѣ. Съ другой стороны, для христіанской религіи неважно, говоритъ ли объ ней Іосифъ, или нѣтъ. Потому-что она существуетъ, имѣла начало, первыхъ проповѣдниковъ; если эти проповѣдники, эти начала были не тѣ, которыя мы видимъ у Евангелистовъ, то пусть противники укажутъ намъ другія, и въ другое время стольже опредѣленно и положительно.—Іосифъ не есть свидѣтель необходимый для религіи Іисуса Христа; но онъ имѣетъ неоспоримый авторитетъ въ пользу истинности книгъ Новаго Завѣта.—Впрочемъ вотъ это мѣсто такъ, какъ оно читается въ *древностяхъ Іудейскихъ*. «Въ это время былъ Іисусъ, человекъ мудрый, если только можно назвать его человекомъ; ибо онъ «творилъ многія чудеса. Онъ училъ истинѣ тѣхъ, которые желали быть «его учениками, и привлечь къ себѣ много Іудеевъ. и даже язычниковъ. Онъ былъ обвиненъ предъ «Пилатомъ знатнѣйшими изъ нашего «народа, и Пилатъ распялъ Его. Тѣ, «которые любили его прежде, не перестали любить и послѣ, потому-что онъ явился живымъ чрезъ три «дня послѣ своей смерти. Святые «пророки предсказали объ немъ все «это и многія другія чудеса, и секта «Христіанъ, получившая отъ него «свое имя, существуетъ еще и нынѣ «(С.п. разсужденіе объ этомъ мѣстѣ

въ *P. de Colonia; La Religion chretienne autorisée par le seul témoignage des auteurs paiens.*)» Лучшимъ и полнѣйшимъ изданіемъ сочиненій Іосифа Флавія почитается изданіе Амстердамское въ 2 тома in-folio, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, 1746 г. Славится еще латинскій переводъ Руфина, 1 томъ in-folio, изданный въ Аугсбургѣ, въ 1470 г.

ІОСИИ, Апостолъ, смотри *Iуда-Варсав*.

ІОСИЯ (639 до Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ и преемникъ Аммона, вступилъ на престолъ восьми лѣтъ. Аммонъ, достойный подражатель нечестиваго Манасси, палъ подъ ударами собственныхъ рабовъ, когда народъ, отмстившій это низкое убійство, возложилъ вѣнецъ Давида на главу восьмилѣтняго Іоси. Богъ благословилъ этотъ выборъ, и благоденствіе дней Езекии не прекращалось въ продолженіи его тридцати-восьмилѣтняго царствованія. *И сотвори правое предъ очима Господними, и хождале во всѣхъ путяхъ Давида отца своего, не совратися ни на десно, ни на шее* (4 Цар. XXII, 2.). Въ двѣнадцатый годъ своего царствованія, на двадцатомъ году отъ рожденія, благочестивый царь началъ преобразование многочисленныхъ злоупотребленій, введенныхъ его предшественниками. Въ сопровожденіи священниковъ Іудейскихъ онъ разрушилъ и обратилъ въ пепелъ всѣ принадлежности поклоненія Ваалу, священныя рощи, и звѣзды, испровергнувъ лошадей, и колесницы солнца, поставленныя при входѣ во святилище, сжегъ славный Веелскій алтарь, на которомъ Іеровоамъ поставилъ одного изъ золотыхъ тельцевъ, ископалъ кости жрецовъ, сжегъ на немъ; только гробъ пророка Іудейскаго, возвѣстившаго все это Іеровоаму, такъ какъ и гробъ пророка Самарійскаго были пощажены благочестивымъ царемъ, котораго ревность удовлетворилась только тогда, когда во всемъ его царствѣ, и даже въ царствѣ Израильскомъ не оставалось и слѣдовъ идолослуженія: такимъ образомъ исчез-

ли истуканы Молоха, жаднаго жертвъ человѣческихъ, Астарты, бога Сидонскаго, Хамоса мерзости Моавской, Мелхома, мерзости сыновъ Аммонныхъ, и всѣ мѣста, посвященныя идоламъ Соломономъ и его преемниками. Жрецы и пророки ложныхъ боговъ были умерщвлены и кости ихъ сожжены на тѣхъ алтаряхъ, на которыхъ они приносили святотатственный олимпіамъ. Пепелъ этихъ божествъ, смѣшанный съ пепломъ ихъ жрецовъ былъ всыпанъ въ Кедрскій потокъ. Однимъ словомъ благочестивый царь ничего не оставилъ идолопоклонству и возстановилъ богослуженіе своихъ предковъ во всей его чистотѣ.—Спустя шесть лѣтъ послѣ сего, т. е. въ восемнадцатый годъ царствованія. Іосія обратилъ свои заботы на исправленіе и украшеніе храма. Первосвященникъ Хелкія и священники получили повелѣніе вручить деньги подрядчикамъ для платы работникамъ и покупки матеріаловъ, съ запрещеніемъ требовать отъ нихъ отчета, чтобы не оскорбить ихъ чести. Удивительная щедрость, неизвѣстная въ этомъ вѣкѣ эгоизма и низкой жадности!—Во время этихъ работъ первосвященникъ нашелъ книгу закона, написанную рукою Моисеевою, потерянную среди безпорядковъ предшествовавшихъ царствованій. Хелкія послалъ ее къ царю, который растерзалъ свои одежды и со слезами слушалъ чтеніе этой книги, столь недостойно оскверненной беззаконіями народа. Пророчица Олдана, которую онъ спрашивалъ, отвѣчала, что городъ, бывшій театромъ столькохъ преступленій, и его невѣрные жители не избѣгутъ справедливаго наказанія, назначеннаго ему, но что святой царь не увидитъ ихъ исполненія (см. *Олдана*). Посланные поспѣшили возвѣстить этотъ отвѣтъ Іоси, который тотчасъ объявилъ общее собраніе, и потомъ отправился въ храмъ, сопровождаемый старѣйшими и князьями народа, жрецами и левитами, и всѣмъ народомъ, даже дѣтьми. Здѣсь, благочестивый царь, благоговѣйно стоя на возвы-

шеніи, прочелъ громко всѣ заповѣди закона Моисеева, возобновилъ, въ свое имя и во имя народа, священную пасху, соединившую Израиля съ Іеговою, заставилъ все собраніе торжественно повторить эту клятву. Съ тѣхъ поръ потомки Іуды и Веніамина сдѣлались народомъ Божиимъ, и не отвращались отъ Іеговы пока жилъ святой царь. — Пасха была пренебрегаема какъ и другіе заповѣди закона: Іосія повелѣлъ праздновать ее съ великолѣпнымъ торжествомъ; чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать этотъ праздникъ, онъ началъ преобразованіе служителей олтара. Жрецы и левиты получили самыя строгія инструкціи и были невозвратно утверждены въ ихъ должностяхъ; они получили повелѣніе поставить Ковчегъ Завета во святилище, откуда онъ не долженъ быть выносимъ. Послѣ очищенія по обычаю, благочестивый монархъ далъ изъ своего собственнаго имѣнія для празднованія пасхи тридцать-тысячъ агнцевъ, козловъ, и другихъ животныхъ малыхъ, и три-тысячи воловъ; придворные послѣдовали его примѣру и сдѣлали богатые дары какъ народу, такъ и потомкамъ Аарона и Левіи; Хелкія и князи жрецовъ представили 2,600 малыхъ животныхъ и 300 воловъ; наконецъ начальники левитовъ представили 5,000 малыхъ животныхъ и 500 воловъ. Когда все было готово, жрецы и левиты получили повелѣніе быть готовыми къ исполненію обязанностей ихъ служенія, и пасха была заложена по обряду, предписанному Моисеемъ: жрецы пролили кровь жертвъ, а левиты одирали кожу, потомъ раздѣлили по семействамъ, которыя сами должны были принести ихъ Господу; потомъ испекли пасху на огнѣ по чину, и изжарили въ сосудахъ мирныя жертвы, которыя скоро были розданы народу. Торжество кончилось только ночью, когда служители олтара могли сами принять участіе въ семейномъ торествѣ. Опрѣснокі были празднованы въ продолженіе семи дней по обычаю; однимъ словомъ все было исполнено точь въ

точь по заповѣдямъ Господнимъ. Никогда отъ временъ Самуила Израильтяне не видали столь торжественнаго праздника; ни въ одно царствованіе не видали столько великолѣпія и такого стѣненія народа. — Все утвердилось въ законномъ порядкѣ въ царствѣ Іудейскомъ, которое въ продолженіе тринадцати лѣтъ вкушало въ мирѣ плоды ревности святаго монарха, когда Нехао, царь Египетскій невольно нарушилъ благоденствіе народа. Этотъ царь шелъ походомъ въ Харкамись, на Евфратъ: Іосія захотѣлъ остановить его, и рѣшился отправиться противъ него, не смотря на представленія пословъ, увѣрившихъ въ мирныхъ намѣреніяхъ по отношенію къ нему своего монарха: «Царь Іудейскій, я не противъ тебя иду воевать, повелѣлъ сказать ему Нехао; и иду воевать съ другимъ народомъ, и иду поспѣшно, потому что богъ мой такъ мнѣ повелѣлъ. И такъ не сопротивляйся путямъ промысла, да не накажетъ тебя смертію.» Царь Іудейскій не слушалъ этого предостереженія, въ искренности котораго онъ, можетъ быть, имѣлъ причины сомнѣваться; можетъ быть также воспоминаніе о жестокой тираніи Фараоновъ побудило его къ этой мести. Какъ бы то не было, несчастный Іосія заплатилъ жизнью за упорство; онъ былъ смертельно раненъ на полѣ Магеддо, гдѣ произошло сраженіе, которое кромѣ того имѣло для Іудейскаго народа весьма горькія послѣдствія. Лишь только царь почувствовалъ себя раненымъ, онъ пересѣлъ на другую колесницу и уѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Его погребли въ гробахъ предковъ, и всѣ Израильтяне проливали по немъ слезы. Особенно Іеремія, начавшій пророчествовать въ тринадцатый годъ его царствованія, былъ неутѣшенъ о смерти столь добраго государя. Въ честь его Іеремія составилъ плачевныя пѣсни, которыя были пѣты съ музыкой: и даша его (этотъ обычай) въ повелѣніи Израилю, говоритъ Священный текстъ. Эти погребальныя пѣсни, находившіяся въ

числѣ другихъ писаній великаго пророка, затеряны. *Подобень ему не бысть предъ нимъ царь*, говоритъ Священное Писаніе, *иже обратися къ Господеву всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею силою своею по всему закону Моисееву, и по немъ не воста подобень ему* (4 Цар. XXXIII, 25.)

ЮХАВЕДА, происходила изъ колѣна Левіина, была въ супружествѣ за Амвраномъ изъ тогоже колѣна, и родила ему троихъ дѣтей, которыя мы исчислимъ по порядку рожденія: Марію, Аарона и Моисея.—Писатели не согласны, касательно ея родства: по Еврейскому тексту она была дочь Левіа, а Амврамъ былъ сынъ Каава, и внукъ Левіа, слѣдовательно Юхаведа была тетка своему мужу: этотъ бракъ былъ позволителенъ; онъ запрещенъ Еврейскимъ законодателемъ уже въ послѣдствіи, въ книгѣ *Левитъ*. Вулгата сообразуется въ этомъ случаѣ съ текстомъ Самаританскимъ и Сирійскимъ, и говоритъ, что Юхаведа была двоюродная сестра Амврана.—Она раздѣляла печаль и огорченіе своего мужа, когда узнала жестокое повелѣніе убивать дѣтей Еврейскихъ мужескаго пола, и употребляла всѣ предосторожности, чтобы скрыть рожденіе Моисея. Она три мѣсяца скрывала его отъ всѣхъ; но наконецъ, боясь, чтобы онъ не былъ открытъ, она взяла тростниковую корзинку, вымазала ее клеемъ и смолою, положила въ нее дитя, и пустила въ тростникъ на рѣку Ниль. Марія, сестра Моисея, стояла не въ дальнемъ разстояніи, и наблюдала. Дочь Фараона, Бермутисъ, по Іосифу Флавію, Аенроія, по Артапану (приводимому у Евсевія), пришла купаться въ рѣкѣ. Она замѣтила въ тростникѣ корзинку, повелѣла одной изъ своихъ служанокъ принести ее, открыла, и найдя въ ней плакавшаго ребенка, была тронута состраданіемъ и сказала: «это Еврейское дитя.» Тогда Марія приблизилась къ царевнѣ и сказала ей: «хочешь-ли я пойду призову одну изъ Еврейскихъ женъ, которая одолѣетъ и вскормитъ

тебѣ дитя?»—«Ступай,» отвѣчала дочь Фараона, и Марія увѣдомила свою мать. Царевна сказала Юхаведѣ: «Возьми это дитя, вскорми его, я тебѣ награжу.» Юхаведа, счастливая этимъ результатомъ, тотчасъ взяла дитя, и окружала его, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, всѣми материнскими заботами. Когда она принуждена была разлучиться съ нимъ и возвратитъ дочери Фараона, имѣла то утѣшеніе, что послѣдняя усыновила его, и дала истинно царское воспитаніе. Юхаведа приводится священными писателями какъ образецъ материнской заботливости и предусмотрительности.

ЮЕООРЪ, священникъ Мадіамскій, имѣлъ семь дочерей, которыя пасли его стада; однажды, когда онѣ возвратились раньше обыкновеннаго, онъ спросилъ ихъ о причинѣ столь скорого возвращенія: «Египтянинъ, отвѣчали онѣ, избавилъ насъ отъ пастуховъ; онъ почерпнулъ воду, и наполнилъ нашихъ овецъ.—Гдѣ онъ спросилъ Юеоръ. За чѣмъ вы не привели его съ собою? Призовите его; пусть онъ отдохнетъ и вкуситъ пищу.» — Этотъ иностранецъ былъ Моисей, бѣжавшій отъ гнѣва Фараона; онъ прожилъ сорокъ лѣтъ у Юеора, женился на одной изъ его дочерей, по имени Сепфорѣ: отъ этого брака родились Гирсамъ и Еліезеръ. Когда Моисей возвѣстилъ своему тестю намѣреніе возвратиться въ Египетъ, Юеоръ не оказалъ никакого сопротивленія: «Иди здравъ,» сказалъ онъ; но послѣ, когда узналъ о извѣстіи изъ Египта, и о всемъ происшедшемъ, онъ пришелъ къ нему въ пустыню Рафидинъ съ Сепфорою и своими двумя внуками. Слушая рассказъ объ опасностяхъ и трудностяхъ пути въ пустынь, о чудесахъ, которыми Богъ избавилъ Свой народъ отъ враговъ, онъ вскричалъ въ порывѣ восторга и благодарности: «Да будетъ благословенъ Господь, избавившій насъ отъ тиранніи Фараоновъ и изъ рукъ притѣснителей; признаю всемогущество Бога Моисеева, обратившаго въ прахъ бо-

говъ Египетскихъ.» Потомъ принесъ жертву, и вмѣстѣ съ Аарономъ и старцами Израильскими ѣлъ хлѣбъ предъ Господомъ. На слѣдующій день, видя, что одинъ только Моисей исполняетъ правосудіе, истолковываетъ заповѣди и законы Божіи, и рѣшаетъ споры между народомъ, изъяснилъ ему свое удивленіе: «Ты трудился сверхъ своихъ силъ; тебя одного недостаточно для этого множества. Послушай совѣта, который я дамъ тебѣ, и Господь будетъ съ тобою. Будь посредникомъ между Богомъ и народомъ; пусть Израиль узнаетъ отъ тебя, истолкователя законовъ Божіихъ, то, чѣмъ онъ обязанъ Іеговѣ; но избери мужей твердыхъ и мудрыхъ, мужей боящихся Бога, враговъ неправды и лжи. Дай каждому извѣстное число мужей для управленія; пусть они имѣютъ подъ своею властію 1000, 100, 50, и 10, смотря по степени довѣренности, которую внушаетъ каждый изъ нихъ. Пусть они воздадутъ правосудіе отъ твоего имени, и предлагаютъ на твое разсмотрѣніе только дѣла особенной важности. Поступая такимъ образомъ, ты сложишь на нихъ часть бремени, которое тяготитъ тебя, и вѣрнѣе достигнешь цѣлей, предположенныхъ Богомъ.»—Моисей послѣдовалъ этому мудрому совѣту. Черезъ нѣсколько времени Юворъ возвратился въ свою страну.

ІУДА четвертый сынъ Іакова и Лии, родился въ Месопотаміи. Когда братья бросили Іосифа въ пустой колодезь, Іуда, чтобы воспрепятствовать еще большому преступленію, убѣдилъ ихъ продать его Измаилитянамъ: «не возложимъ на него рукъ, сказалъ онъ, потому что онъ братъ нашъ, и въ немъ течетъ наша кровь.» Около тогоже времени, Іуда взялъ въ супруги дочь Ираса, Хананея, Одолламитянина, Саву и имѣлъ отъ ней трехъ сыновей: Ира, Авнана, и Силома; онъ далъ Оамарь въ жену своему первенцу. Но послѣ незначительнаго времени Иръ умеръ. По обычаю, существовавшему въ Палестинѣ, обратившемуся въ послѣд-

ствіи въ законъ между Израильтянами, когда мужъ умирая оставилъ свою жену бездѣтною, то братья его должны были возставить семя ему; и дѣти, раждавшіеся отъ этого втораго брака, почитались дѣтьми перваго мужа. Они наслѣдовали всѣ права умершаго по первородству и по наслѣдству, предпочтительно даже предъ ихъ естественнымъ братомъ, и дѣтьми, которыхъ послѣдній имѣлъ отъ предыдущаго брака. Избѣжать этого закона можно было только подвергаясь публично довольно унижительному обряду. Въ слѣдствіе этого обычая Іуда далъ Оамарь въ супруги Авнану, своему второму сыну. Послѣдній, зная что дѣти не будутъ почитаться его дѣтьми, оскверняя бракъ и добровольно дѣлался безплоднымъ; онъ имѣлъ несчастную славу дать свое имя отвратительному пороку, столько извѣстному и въ наши времена. Богъ наказалъ его за этотъ порокъ смертію. Тогда Іуда сказалъ Оамари: «Живи вдовою въ домѣ твоего отца, пока не возрастетъ сынъ мой Силомъ.» Но когда Силомъ возмужалъ, Іуда не думалъ давать его мужемъ Оамари, боясь, чтобы и онъ не подвергся участи двухъ первыхъ братьевъ. Скоро умерла и Сава, жена Іудина. Утѣшившись отъ этой потери, Іуда пошелъ въ Оамну, гдѣ стригли его овецъ. Оамарь, недовольная медленностію, съ которою Іуда не давалъ ей въ супруги третьяго сына, узнавъ о путешествіи своего тестя, сложила съ себя одежду вдовства, накинула на себя покрывало, и сѣла у воротъ города: Іуда почелъ ее блудницею и предложилъ ей слѣдовать за собою. «Что дашь мнѣ?—Козленка,—Хорошо; дай мнѣ въ залогъ, пока я получу его, твою печать, посохъ и платокъ.»—Іуда далъ ей и Оамарь сдѣлалась матеріею. Іуда, возвратившись домой, поспѣшилъ заплатить обѣщаннаго козленка; но посланный не нашелъ блудницы, и никто не могъ указать ее. Черезъ три мѣсяца ему сказали, что его невѣстка беременна; онъ осудилъ ее на смерть; но Оамарь послала

ему печать, посохъ и платокъ съ такимъ отвѣтомъ: «Я ношу плодъ мужа, которому принадлежатъ эти вещи.» Онъ узналъ ихъ, и сказалъ: «Она права, я держалъ ее во вдовствѣ и не давалъ ей въ супруга моего сына.» Она родила близнецовъ Фареса и Зару. Такимъ образомъ, Тамаръ не была блудницею, какъ говорятъ, потому-что она была вдова и Иуда вдовъ; она не слѣлала кровосмѣшенія, потому-что онъ былъ только ея тестемъ, и смерть безъ потомства первыхъ двухъ супруговъ почти уничтожала родство. Наконецъ она старалась объ этомъ не по страсти; она только желала имѣть сына изъ дому своего мужа, и свергнуть съ себя неплодство, которое почиталось въ это время самымъ ужаснымъ поношеніемъ. — Когда Іаковъ отказался отпустить Веніамина въ Египетъ, Иуда склонилъ его рѣшиться: «Отпусти дитя со мною, и мы отираемся въ путь, и мы будемъ жить и не умремъ, ни мы, ни ты, ни наши дѣти. Я отвѣчаю за Веніамина, требуя его отъ меня. Если я не приведу, не представляю его тебѣ, то подвергнусь наказанію, которому тебя заблагоразсудится подчинить меня. Еслибы мы не разногласили, то давно уже возвратились бы второй разъ.» Посему Иуда былъ въ большомъ безпокойствѣ, когда Веніамину, въ котораго мѣшкѣ нашли чашу Іосифа, угрожалъ рабство. Онъ краснорѣчиво защищалъ брата предъ Іосифомъ, котораго не узнавалъ и почиталъ только правителемъ Египта. Извѣстно сколько его рѣчь тронула Іосифа (см. *Іосифъ*). Иуда получилъ самую благодарную часть въ благословеніи своего умирающаго отца, и его колѣну было предсказано первенство между всѣми колѣнами. *Иудо, тебе похвалятъ братія твои: руку твою на плещу врагъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего: Скименъ львовъ Иуда: отъ льторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлеги уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его; Не оскудѣетъ клязь отъ Иуды, и возждь отъ преслѣ его, донде-*

же придутъ отложеная ему: и той чаше языковъ. Привязуй къ лозѣ жребя свое, и къ виничію жребца осламе своего; испереть виномъ одежду свою, и кровію гроздіа одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека (Быт. XLIX, 8—12). «Эти слова, въ «какомъ смыслѣ не принимали бы ихъ, «не указываютъ что-либо другое, говорятъ Боссюетъ, какъ Того, Который долженъ былъ быть посланнымъ отъ Бога, Служителя и Исполнителя Его воли, исполненіе Его «обѣтованій, и Царя новаго народа, т. «е. Мессію или помазанника Господня. Іаковъ говоритъ объ немъ только «ко одному Іудѣ, отъ котораго этотъ «Мессія долженъ родится. Онъ заключаетъ въ одну судьбу Иуды судьбу всего народа, который послѣ «своего разсѣянія, долженъ былъ «видѣть остатки другихъ колѣнъ соединенными подъ знаменемъ Иуды. «Всѣ выраженія пророчества ясны, «исключая слово *скименъ*, которое «по нашему обычаю значить принадлежность только царской власти; но на языкѣ священномъ оно «вообще значить силу, власть, правленіе. Такое употребленіе слова «скименъ находится почти на каждой страницѣ Библии; оно ясно видно въ пророчествѣ Іакова; патриархъ «хотѣлъ сказать, что во дни Мессіи, «прекратится всякая власть въ домѣ «Иуды, слѣдствіемъ чего будетъ всецѣлое разрушеніе государства.» Святые Отцы Церкви признавали всю важность этого пророчества; дѣйствительно въ немногихъ словахъ изображаетъ всю исторію народа Божія и возвышеннаго ему Христа. Слѣдствія этого пророчества продолжаютъ еще и нынѣ. Колѣно Иудино было всегда многочисленнѣе и сильнѣе другихъ; оно давало царей Израилю отъ Давида до плѣненія Вавилонскаго. Оно дало свое имя и всему народу (Иудеи). Вотъ какъ Иуда въ своемъ послѣднемъ завѣщаніи предсказываетъ своему потомству пришествіе Мессіи: «Господь посѣтитъ «васъ Своимъ милосердіемъ; и Его

«любовь избавить васъ отъ пга ва-
«шихъ враговъ, возставивъ вамъ
«звѣзду изъ дому Иакова среди глупо-
«скаго спокойствія. Отъ меня про-
«изойдетъ мужъ, какъ солнце правды,
«и будетъ судить съ кротостию и
«правосудіемъ... Онъ есть Сынъ Бога
«Всевышняго, и источникъ жизни
«для всякой плоти; тогда мой ски-
«петръ получитъ новую славу, и изъ
«вашего корня произойдетъ избран-
«ная отрасль, которая будетъ жез-
«ломъ правосудія для язычниковъ,
«который будетъ судить и спасетъ
«всѣхъ, кто призоветъ его имя.» Хо-
«тя этого завѣщанія нѣтъ въ священ-
«ныхъ книгахъ, однако оно нисколько
«не противорѣчитъ приведенному
«нами мѣсту изъ книги Бытія.

ИУДА I, первосвященникъ, см.
Иудай II.

ИУДА II, или

ИУДА МАККАВЕЙ (166 до Р.Хр.),
3-й сынъ Маттаѳіи; имя *Маккавея*
онъ получилъ отъ начальныхъ буквъ
пяти Еврейскихъ словъ, вышитыхъ
на его знамени и значившихъ: «Кто
изъ сильныхъ подобенъ Тебѣ, Іегова!»
Онъ наслѣдовалъ своему отцу, Онъ
скоро увидѣлъ себя въ члѣ пяти
тысячъ человѣкъ, мужественныхъ и
рѣшившихся лучше пасть, нежели
оставить законъ Божій. Предводи-
тельствуя этимъ отрядомъ, онъ не-
ожиданно нападалъ на города, дерев-
ни и крѣпости, овладѣвалъ ими и
предавалъ пламени. Преимуществен-
но ночью онъ производилъ нападе-
нія, о которыхъ молва сдѣлала его
имя страшнымъ для его враговъ. На-
чальная исторію этого героя священ-
ный писатель восклицаетъ въ вос-
торгѣ: *Иуда распространи славу лю-
демъ своимъ: и облеченъ въ броню яко
исполнѣ, и препоясанъ оружіемъ сво-
имъ бранимымъ: и состави рати, за-
щитал ополченія мечемъ своимъ. И
уподобися льву въ дѣлахъ своихъ, и
яко скѣменъ рыкающъ въ ловить. И
погна беззаконныя измѣдуя, и слу-
щающихъ люди его пожже пламе-
немъ, и слякошася беззаконнии отъ
страха его и вси дѣлатели безза-
конія смятошася, и благопоспѣшно*

*бысть спасеніе рукою его. И огорчи
цари мнози, и возвесели Иакова въ дѣ-
лахъ своихъ, и даже до вѣка память
его въ благословеніе. И пройде грады
Иудины, и погуби нечестивыхъ отъ
нихъ, и отврати гнѣвъ отъ Израіля.
И именитъ бысть даже до послѣд-
нихъ земли, и собра погибающихъ (1,
Макк. III, 3—9). Первымъ блестя-
щимъ дѣломъ его было пораженіе
Аполлонія. Сирійскій военачальникъ
Антиоха, командовавшій въ Самаріи,
узнавъ, что отрядъ вѣрныхъ Иудеевъ
дѣлалъ постоянно новыя успѣхи подъ
предводительствомъ Иуды Маккавея,
собралъ многочисленную армію и по-
шелъ противъ него. Иуда пошелъ къ
нему на встрѣчу, разбилъ на голову
часть его арміи, а другая обратилась
въ постыдное бѣгство. Добыча обо-
гатила его воиновъ. Въ этомъ сра-
женіи погибъ самъ Аполлоній отъ
руки Иуды, который взялъ себѣ мечъ
Сирійскаго военачальника и пользо-
вался имъ во всѣхъ своихъ похо-
дахъ. При извѣстіи объ этомъ, Са-
ронъ, другой Сирійскій военачальникъ,
поспѣшилъ пойти противъ Израиль-
тянъ, вѣрныхъ закону и Богу. Онъ
надѣялся легко уничтожить эту ар-
мію еще слабую и едва снабженную
первыми предметами, необходимыми
для нападенія и защиты. Скорая по-
бѣда обѣщала ему покорность Иудей
и милость своего повелителя, И такъ,
онъ собралъ всѣ силы, которыми
могъ распоряжаться, и приблизился да-
же до Веѡрона. Здѣсь встрѣтилъ его
Иуда. При видѣ многочисленнаго не-
пріятеля Иудей устрашились и спра-
шивали другъ друга, какъ могутъ
они сражаться съ этимъ многочис-
леннымъ врагомъ, утружденные тя-
гостнымъ походомъ и не принимав-
шіе пищи цѣлый день. Но муже-
ственный Иуда вскричалъ звучнымъ
голосомъ, положившимъ конецъ ро-
поту: *Удобъ есть объяти многихъ ру-
кою малыхъ: и нѣсть разнствія предъ
Богомъ небеснымъ, спасти во многихъ
или въ малыхъ. Яко не во множествѣ
воевъ одобреніе брани есть, токмо
отъ небесе крѣпость. Сіи грядутъ къ
намъ во множествѣ укоризны и без-**

законія, еже изторжнути насъ и жєны наша, и чада наша, еже взяти користи наша. И самъ Господь сокрушитъ ихъ предъ лицемъ нашимъ: вы же не устрошитесь ихъ (1. Макк. III, 18—22). Присоединяя примѣръ къ наставленію, онъ бросился въ толпу непріятеля; воины послѣдовали его примѣру; эта смѣлость столько устрасила Сиріянъ что они бѣжали и удалились въ Филистимскую страну. Восемь-сотъ человѣкъ остались на полѣ сраженія; имя Іуды сдѣлалось еще болѣе знаменитымъ, и непріязненные цари начали бояться этого мужественнаго воина, котораго всѣ дѣла казались чудомъ. Царь Сирійскій, едва узнавъ эту непріятную вѣсть, какъ повелѣлъ выставить многочисленную армію, чтобы однимъ ударомъ положить конецъ возстанію, которое становилось со дня на день болѣе и болѣе грознымъ. Въ гнѣвѣ, онъ приказалъ разрушить всѣ Іудейскія города и крѣпости, продать всѣхъ Іудеевъ въ рабство, и населить страну жителями, расположенными къ повиновенію. Онъ хотѣлъ пати лично противъ возмутителей; но состояніе финансовъ заставило его отправиться въ Персію, гдѣ онъ хотѣлъ ограбить храмы для наполненія своей казны. Лисій, принцъ царской крови, которому вручено было правленіе Сиріи во время отсутствія Антиоха, получилъ повелѣніе исполнить во всей точности жестокую волю монарха. Для этой цѣли Антиохъ оставилъ ему половину арміи, слоновъ и казны. Подчиненные военачальники получили годовое жалованье, и повелѣніе быть готовыми выступить въ походъ по первому сигналу. Когда Антиохъ отправился въ походъ въ Персію, Лисій избралъ для наказанія Іудей Птоломей, Никанора и Горгія, сильныхъ любимцевъ царя. Первый былъ правителемъ Келесиріи и Финикій, а другіе, особенно Горгій, были отличными полководцами, уже увѣнчанными славою въ походахъ. Они стали на челѣ сорока-тысячъ человѣкъ пѣхоты, и семи тысячъ конницы, отправились въ походъ и рас-

положились лагеремъ близъ Аммаума (Еммауса), вдоль равнины. Эти три военачальника столько были увѣрены въ побѣдѣ, что пришедши въ Іудею объявили во всѣхъ сосѣднихъ приморскихъ городахъ, чтобы купцы приходили въ станъ торговать, какъ приказано было царемъ. Прибыль привлекла къ нимъ множество купцовъ, которые дѣлають безчеловѣчныя спекуляціи на всѣ несчастія, обогащаются на счетъ бѣдствій. Деньги засчитывались впредь и назначались для дани, которую Сирія платила Римлянамъ. Но эти богатства, по намѣреніямъ Промысла, должны были впасть въ руки Его народа; ибо Онъ рѣшился проявить разительнымъ образомъ Свое могущество уничтоженіемъ этой грозной арміи, и наспроверженіемъ всѣхъ предначертаній мудрости человѣческой. Приближеніе этой арміи и вѣсть о намѣреніяхъ непріятеля наполнили страхомъ сердца Іуды и его сподвижниковъ. Но они не упали духомъ подъ бременемъ этого мимолетнаго страха, и напротивъ рѣшились возставить изъ развалинъ народную самостоятельность, и сразиться за народъ, отечество и вѣру. Прежде всего они старались молитвою снискать себѣ покровительство Бога брани. Въ это время, говорятъ священныя писатели, Іерусалимъ не былъ населенъ и уподоблялся пустынѣ; никто не входилъ и не выходилъ изъ воротъ его; его святилище было поорано ногами; крѣпость находилась во власти иноплеменниковъ. Не было радости въ домѣ Іакова, и не слышно было звука музыки; они соединились въ Массифъ (*), потому-что въ первыя времена, это мѣсто посвящено было на служеніе Богу. Здѣсь Іудей проводили дни въ постахъ, съ главою покрытою пепломъ, во вретинахъ, въ разодранныхъ одеждахъ, однимъ словомъ со всѣми признаками горькой печали. Они раскрыли книгу закона, принесли священническія облаченія,

(*) См. составленную мною *Свѣд. Церков. Географ.* и приложенный къ ней *Атласъ*, изд. 2-е, стр. 83. — *Ицкъвичъ*.

десятины и начатки, призвали Назореевъ, кончившихъ свои испытанія, и съ глазами поднятыми къ небу, восклицали: *Что сотворимъ симъ, и камо ихъ отведемъ; И святая Твоя попрашася, и осквернишася: и священницы Твоя въ скорби и въ смиреніи. И се языки собрашася на ны, да расторгнутъ насъ: Ты вѣси, яже помышляютъ на насъ, како возможемъ стати предъ лицомъ ихъ, аще не Ты помозиши намъ* (1. Макк. III, 50—53.). Потомъ вострубили трубами и воскликнули. Иуда воспользовался этимъ восторгомъ для образованія небольшой арміи, возвысившейся до шести или семи-тысячъ человекъ. Онъ раздѣлилъ ее на нѣсколько корпусовъ, которыми предводили его братья, подъ властію которыхъ онъ поставилъ другихъ начальниковъ. Послѣ этихъ предварительныхъ распоряженій, онъ отправился противъ непріятеля, держа своего правила, что лучше нападать, нежели ожидать нападенія. Онъ расположился станомъ на югѣ Аммаума, и поелику полагался болѣе на помощь Божію, нежели на свою силу, то сказалъ тѣмъ, которые шли строить дома, брать женъ, насаждать виноградъ, вѣсѣмъ боязливымъ возвратиться по домамъ, какъ повелѣно въ законѣ (см. Моисей). Наконецъ обратившись къ оставшимся, сказалъ: *Преполнитесь, и будите въ сыны силыны, и будите готовы въ заутрію ополчитися на языки сіи, яже собиравшася на ны, растерзати насъ, и святая наша. Яко лучше есть намъ умерети въ брани, неже видѣти злая людей нашихъ, и святыхъ. И якоже воля будетъ на небеси, тако сотворитъ* (1. Макк. III, 58—60.). Горгіи, узнавъ отъ Иудеевъ, измѣнившихъ вѣрѣ и отечеству, о приближеніи Иуды, взявъ пять тысячь пѣхоты и тысячу конницы, хотѣлъ напасть на Иуду ночью и однимъ ударомъ положить конецъ войнѣ. Но эта хитрость не имѣла успѣха, соотвѣтствующаго ожиданіямъ Сирійскаго генерала. Иуда, увѣдомленный объ ней, оставилъ станъ, шелъ всю ночь, и на разсвѣтѣ очутился предъ остаткомъ непріятель-

ской арміи, бывшей подъ предводительствомъ Никанора. Сиріане, полагаясь на свое число и на искусство Горгія, не были приготовлены къ сраженію, и разсыпались въ обвoroжительной равнинѣ. Видъ непріятеля устрашилъ Иудеевъ; но, ободренные нѣсколькими словами своего мужественнаго предводителя, они какъ лвы бросились на станъ непріятельскій, рѣзали и испровергали все, встрѣчавшееся на пути. Послѣ слабого сопротивленія Сиріане обратились въ бѣгство. Въ этомъ безпорядкѣ всѣ отсталые были немилосердно избиты, и число мертвыхъ простиралось до девяти-тысячъ. Но Иуда не забылъ, что въ тылу оставилъ еще врага; онъ повелѣлъ трубить отступленіе, и сказалъ своимъ войскамъ: *Не возжелайте корыстей, понеже брань противу насъ: и Горгія и вои его близъ насъ на горѣ: но стойте нынѣ противу враговъ нашихъ, и поборите ихъ, и по сихъ возмете корысти безъ боязни* (1. Макк. IV, 17—18.). Между тѣмъ Горгіи пришелъ въ станъ Иуды ночью, и не пайда въ немъ никого, вообразилъ, что Иудеи бѣжали предъ нимъ, и пустился преслѣдовать ихъ чрезъ горы. Послѣ долгихъ бесполезныхъ преслѣдованій, онъ возвращался въ свой станъ, и тутъ только замѣтилъ пораженіе Сирійской арміи. Все бѣжало; станъ былъ пустъ; часть его сожжена, а среди долины стоялъ въ боевомъ порядкѣ Иуда. Онъ не осмѣлился напасть на него, и шесть тысячь человекъ послѣдовали примѣру своихъ товарищей и бѣжали въ свое отечество. Иудеи, освободившіеся отъ страха, возвратились въ станъ Никанора, и нашли въ немъ несмѣтныя богатства, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ, іакинѣхъ, порфирѣ и пр., Деньги, принесенные купцами для покупки въ рабство Иудеевъ, достались также въ ихъ руки. Этотъ день былъ днемъ радости для всего Иуды; со всѣхъ сторонъ возносились благодарственныя пѣсни и молитвы къ престолу Всевышняго. Не то было у Сиріанъ. Лисій, узнавъ объ этомъ пораженіи, былъ неутѣшенъ, потому-что его пла-

ны рушѣлись, и повелѣнія царя не были исполнены. Онъ занялся собраніемъ новой сильнѣйшей арміи, и не желая никому довѣряться, лично сталъ на челѣ ея, и, чрезъ годъ послѣ пораженія Исканора, явился въ Іудею съ шести-десятью тысячами пѣхоты и пяти-тысячами конницы. Іудеи имѣли время отдохнуть, и Іуда имѣлъ уже десять-тысячъ человекъ. Вполнѣ полагаясь на помощь Божію, онъ пошелъ на встрѣчу врагу, но прежде нападенія, вознесъ молитву къ Богу: *Благословенъ еси Спасе Израилевъ, сокрушившій стремленіе сильнаго рукою раба твоего Давида, и предавъ еси полкъ иноплемennыхъ въ руки Ионавана сына Сауля, и носящаго оружіе его. Заключи полкъ сей рукою людей Твоихъ Израиля, и да постыдятся о силѣ и конницѣ своей. Дажь имъ боязнь, и растай дерзость силы ихъ, и да поколеблются сопотѣмъ своимъ. Низложи ихъ мечемъ любящихъ Тя, и да восхвалятъ Тебе вси въдушіи имя Твое въ пѣсняхъ* (1 Макк. IV, 30—33.). Въ происшедшемъ сраженіи Сиріане были совершенно разбиты, и оставили на полѣ сраженія около пяти-тысячъ убитыми. Лисій, покрытый стыдомъ, съ гнѣвомъ въ сердцѣ, бѣжалъ въ Антиохію. Онъ не могъ не удивляться мужеству Іудеевъ, рѣшившихся лучше умереть, нежели покориться. Эта мысль заставила его бояться за свои проекты; но онъ не оставилъ ихъ; занялся устройствомъ новой арміи и приготовленіемъ къ новому походу. Іуда воспользовался свободнымъ временемъ для исполненія драгоцѣннѣйшаго своего обѣта возстановить Богослуженіе и единство въ царствѣ Іудейскомъ. Его братья и онъ проходили Іудею и говорили: «враги наши побѣждены и разсѣяны, мы наслаждаемся покоемъ; воспользуемся этимъ временемъ для очищенія и возобновленія храма.» Со всѣхъ сторонъ бѣжали на этотъ благочестивый призывъ. Когда армія и народъ собрались на горѣ Сіонъ, когда увидѣли, что священныя мѣста заустѣбли, алтарь оскверненъ, врата сожжены, дворъ поросъ терніемъ, строенія

смежныя съ храмомъ разрушены, тогда все собраніе испустило болѣзненный вопль. Они пали ницъ, растерзали свои одежды, посыпали пепломъ главу. Потомъ стали приготовляться къ очищенію святилища. Но поелику крѣпость была еще въ рукахъ Сиріанъ, то Іуда расположилъ войска для охраненія этого благочестиваго дѣла. Потомъ избралъ вѣрно сохранившихъ законъ, которые очистили святыя мѣста, и вынесли камни, служившіе подножіемъ для идоловъ. Алтарь все-сожженный былъ оскверненъ; по этому рѣшились разрушить его, изъ опасенія, чтобы онъ не былъ предметомъ отвращенія, какъ оскверненный язычниками. Камни были вынесены и положены на горѣ храма, въ ожиданіи пророка, который показалъ бы, что съ ними сдѣлать. Новый алтарь былъ построенъ по всѣмъ правиламъ закона Моисеева, возстановили разрушенныя части святилища, сдѣлали новые сосуды, и поставили во храмѣ свѣтильникъ, алтарь кадильный и алтарь хлѣбовъ предложенія. Съ сего времени ѳиміамъ курился на алтарѣ и свѣтильникъ освѣщалъ святилище. Хлѣбы предложенія были возложены на алтарь, покрывала были повѣшены, и все было готово къ Богослуженію. На слѣдующій день утромъ на новомъ алтарѣ были принесены жертвы, предписанныя закономъ; псалмы царя-пророка Давида огласили храмъ, и весь Израиль совершилъ праздникъ. Обновленіе храма продолжалось восемь дней и въ память этого событія утверждено въ народномъ собраніи установить ежегодный праздникъ; Іудеи и нынѣ празднуютъ память этого событія, зажигаютъ восьмисвѣщный свѣтильникъ въ продолженіе восьми дней въ память восьмидневнаго очищенія храма. Около этого времени Іуда укрѣпилъ гору Сіонъ и окружилъ ее высокими стѣнами для защиты отъ Сиріанъ, занимавшихъ цитадель. Онъ воздвигнулъ также крѣпости на важнѣйшихъ пунктахъ Іудеи для защиты ея отъ сосѣдей, всегда завидовавшихъ благосостоянію Іудеевъ. —Еще прежде завладѣнія Іерусалимомъ и восстановле-

вія Богослуженія Іуда боровся съ Сирійскими силами, предводимыми Тимоеемъ и Вакхидомъ. Болѣе двадцати-тысячъ человекъ пали подъ его оружіемъ въ разныхъ походахъ. Онъ завладѣлъ многими укрѣпленными городами, и получилъ несмѣтную добычу, которую, сообразно съ повелѣніемъ закона, раздѣлилъ поровну между недужными, сиротами, вдовами и даже старцами. Первою заботою побѣдителя было учрежденіе оружейныхъ запасовъ; ибо въ началѣ войны Іудей едва могъ найти мечи и щиты. Филархъ, человекъ кровожадный, грабитель, одинъ изъ жесточайшихъ гонителей Іудеевъ, также какъ и Камисеенъ, были преданы смерти. — Такіе успѣхи утвердили власть Іуды. Страна его была укрѣплена крѣпостями, имѣла мужественную и опытную армію, значительную казну, и арсеналы, наполненные всякаго рода оружіемъ. Удивительный порядокъ царствовалъ вездѣ; видя, съ какимъ стараніемъ и точностію исполнялись малѣйшія предписанія закона, едва можно было повѣрить, что Іудея была жертвою самой опустошительной войны, и чтобы она могла еще опасаться нашествія остервенѣлыхъ и могущественныхъ враговъ. Между тѣмъ ся прежніе повелители не оставляли плановъ жестокой мести. Антиохъ, узнавъ въ Персіи о постепенномъ пораженіи Никанора, Тимоея и Лисія, пришелъ въ страшный гнѣвъ, и отправился въ Іудею, клянясь погребсти подъ развалинами Іерусалима всѣхъ его жителей. Но Тотъ, Кто держитъ въ Своей десницѣ сердца смертныхъ и всѣ событія человеческія, рушилъ ея планы и поразилъ его болѣзнію, которая не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью, и свела въ могилу. — Іуда, пользуясь спокойствіемъ, которое доставилъ ему волненія, необходимо сопряженный съ вѣщевіемъ на престолъ новаго царя, чтобы напасть на сосѣдей, которые, завидуя возстановленію самостоятельности Іудеевъ, почувствовали свою древнюю закоренѣлую ненависть, и угрожали опасностію. Къ этому побуждали ихъ от-

ступники Іудей, искавшіе у нихъ убожища отъ гнѣва Маккавеевъ, и Сирійскіе военачальники, управлявшіе этими провинціями. Всѣ успія Іуда направились сначала противъ Идумеянъ; онъ разбилъ ихъ на всѣхъ пунктахъ, разрушилъ замки, пожегъ города и поля, и получилъ огромную добычу. Аммонитяне подверглись той же участи, не смотря на то, что ими предводительствовалъ Сирійскій генераль Тимоей. — Уже Іудей возвращались въ отечество, когда Іуда узналъ, что Тимоей, сгараая желаніемъ смыть стыдъ столь многократныхъ поражений, составилъ армію изъ разныхъ народовъ и особенно изъ Арабской конницы, шель въ Іудею. Скоро обѣ стороны встрѣтились, и побѣда долго оставалась нерѣшительною, когда на воздухѣ появились пять всадниковъ, которые покровительствовали Іудеямъ, и изъ которыхъ двое сопровождали Іуду и прикрывали его отъ ударовъ непріятельскихъ. Это видѣніе привело въ ужасъ иноплемениковъ и они обратились въ постыдное бѣгство; двадцать-пять тысячъ пять-сотъ человекъ пѣхоты и шесть-сотъ человекъ конницы остались на полѣ битвы мертвыми; Тимоей съ остаткомъ своей арміи бѣжалъ въ Газару, укрѣпленное мѣсто на границѣ Палестины, которымъ командовалъ Херіасъ; когда Сирійскій генераль успѣлъ скрыться въ крѣпость, тогда, надѣясь на защищавшія ее стѣны, сталъ осыпая оскорбленіями побѣдителей. Но, послѣ пятнадцатидневной осады, крѣпость была взята приступомъ, и все было предано огню и мечу. Тимоей и его братъ Херіасъ лишились здѣсь жизни. Эта побѣда, не смотря на свою важность, не доставила долгого покоя Іудѣ. Антиохъ Евпаторъ наслѣдовалъ своему отцу Антиоху Епифану подъ покровительствомъ своего родственника Лисія. Послѣдній, успокоивъ волненія, происшедшія по случаю смерти царя, сталъ думать о торжественной мести и покореніи Іудеевъ жестокому игу Сирійскаго владычества. Онъ отправился въ походъ противъ Іудей предводительствуя слишкомъ сто-тысяч-

ною армією. Онъ предположилъ себѣ цѣль истребить жителей Іерусалима, населить этотъ городъ колонією ино-племенниковъ, взять деньги изъ храма, и сдѣлать левнымъ первосвященническое достоинство. Занятый этими планами, исполненіе которыхъ могло доставить его повелѣнію мирное обладаніе богатою провинціею, онъ осадилъ Веосуру, укрѣпленное мѣсто, лежавшее въ пяти стадіяхъ отъ Іерусалима. Неутомимый Іуда, лишь только узналъ о походѣ Сиріанъ, тотчасъ вооружилъ всѣхъ воиновъ. Воспламенивъ мужество въ ихъ сердцахъ молитвою, воспоминаніемъ о побѣдахъ, и любовію къ вѣрѣ и отечеству, бросился нечаянно на врага, поразилъ одиннадцать-тысячъ пѣхоты и шесть-сотъ конницы и принудилъ Лисіа съ остаткомъ его арміи броситься въ постыдное бѣгство.—Этотъ страшный ударъ заставилъ Сирійскаго военачальника перемѣнить мысли. Онъ понялъ, что только большими жертвованіями людей и денегъ могъ бы достигнуть покоренія этого непобѣдимаго народа, которому столь видимо покровительствовало Небо, и рѣшился заключить съ нимъ миръ. Іуда, чувствовавшій всю необходимость покоя для своихъ войскъ, и для внутренняго управленія народа, съ охотою принялъ предложеніе Лисіа. Онъ послалъ къ нему письмо, въ которомъ содержались условія, на которыхъ онъ соглашался признать Сирійское владычество. Этотъ драгоценный памятникъ не дошелъ до насъ; но мы имѣемъ отвѣтъ Антиоха, и думаемъ, что наши читатели не безъ удовольствія прочтутъ его. «Царь Антиохъ брату Лисію здравія. «Царь, нашъ отецъ, переселился къ богамъ, а мы, желая, чтобы наши «подданные наслаждались миромъ, «чтобы занимались тщательно устройствомъ своихъ дѣлъ, узнали, что «Іудеи не могли согласиться на желаніе нашего отца ввести греческую «религію, и желаютъ сохранить свои «обычаи, и что по этой причинѣ они «просятъ позволенія жить по своимъ «законамъ. Посему мы, желая, что-

«бы этотъ народъ наслаждался ми-
«ромъ, подобно другимъ, рѣшились и
«повелѣли, чтобы храмъ былъ имъ
«возвращенъ, и они жили по обыча-
«ямъ своихъ прѣдковъ. И такъ мы
«повелѣваемъ тебѣ послать къ нимъ
«пословъ, заключить миръ съ ними,
«для того, чтобы они, узнавъ нашу
«волю, ободрились и занялись у-
«стройствомъ своихъ частныхъ ин-
«тересовъ.» Эти сношенія были воз-
ложены на двухъ Римскихъ послан-
никовъ; но они не получили всего
ожидаемаго усилія, какъ мы скоро
увидимъ. Не смотря на то, Іуда ис-
куство воспользовался спокойствіемъ,
которое они ему доставили, для большаго
распространенія силы закона. Лисій удалился въ Сирію, думая,
что положилъ основаніе продолжи-
тельному миру; но произошло совер-
шенно не такъ, по злобѣ Сирійскихъ
начальниковъ, которые пользовались
всѣми случаями для нападенія на Іу-
деевъ. Въ слѣдствіе этого происхо-
дили болѣе или менѣе значительныя
стычки, въ которыхъ покровитель-
ство Божіе являлось самымъ рази-
тельнымъ образомъ. Іудейскія вой-
ска были раздѣлены на многіе кор-
пуса, предводимые Іудою и его бра-
тьями, и всѣ они покрывались славою.
Подробности этихъ различныхъ по-
бѣдъ не входятъ въ нашъ планъ;
послѣдуемъ за нашимъ героемъ на
его трудномъ поприщѣ.—Израильтя-
не были связаны союзомъ съ каж-
дымъ отдѣльно изъ сосѣднихъ на-
родовъ. Жители Іуппін вошли въ
этотъ союзъ, полагаясь на ихъ до-
бросовѣстность. Но они скоро пока-
зали самое безчестное вѣроломство.
Принудивъ или пригласивъ Іудеевъ,
жившихъ между ними, сѣсть на ко-
рабли, и вышедши въ открытое мо-
ре, потопили болѣе двухъ-сотъ не-
счастныхъ. Эта безчеловѣчная же-
стокость возбудила ревность Іуды,
который пошелъ противъ этихъ тру-
сливыхъ нарушителей договора, сжегъ
ночью портъ со всѣми кораблями, и
предалъ мечу избѣгшихъ пламени.
Также поступилъ онъ и съ жителя-
ми Іампін, которые также были

въроломны по отношенію къ Іудеямъ. — Іуда былъ необходимъ въ другой сторонѣ, гдѣ угрожала большая опасность. Сирійскій генераль Тимофей, не тотъ, о котораго пораженіи и смерти мы уже говорили, съ безчисленною арміею опустошалъ Галаадскую страну. Неустрашимый и неутомимый Іуда отправился противъ него. На пути онъ поразила многочисленный отрядъ Арабовъ, и по просьбѣ ихъ заключилъ съ ними миръ. Онъ думалъ, что они могутъ быть полезны ему, или по крайней мѣрѣ, не соединятся съ непріятелемъ. Укрѣпленный Касфинъ, знаменитый своею силою, и остановившій его на походѣ, былъ взятъ приступомъ, и въ немъ произведена столь страшная рѣзня, что прудъ, лежавшій близъ города и имѣвшій двѣ стадіи ширины былъ весь наполненъ кровію. Послѣ этихъ побѣдъ, Іуда отправился къ Іордану, который перешелъ безпрепятственно. Досноей и Сосипатръ, раздѣлявшіе съ ними подвиги этого похода, перерѣзали десять тысячъ человѣкъ, которыхъ Тимофей оставилъ для защищенія города. Между тѣмъ Іуда приближался къ непріятелю, имѣвшему сто-двадцать-тысячъ пѣхоты и двѣ-тысячи-пять-сотъ конницы. Хотя войско Іуды не превосходило шестидесятъ тысячъ, онъ, раздѣливъ его на нѣсколько отрядовъ, не устранился далѣе сраженіе. Тимофей, не приступая къ дѣлу, отослалъ женъ, дѣтей и богатства въ укрѣпленный городъ Карніонъ, гдѣ почиталъ ихъ безопасными. Напоръ Іудеевъ былъ столь страшенъ, что это безчисленное множество враговъ не могло вынести его и обратилось въ постыдное бѣгство. Непріятель потерялъ тридцать-тысячъ человѣкъ. Самъ Тимофей былъ взятъ въ плѣнъ Досноемъ и Сосипатромъ, которые сохранили ему жизнь только съ такимъ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ съ самаго начала войны. Потомъ Іуда отправился къ Карніону, куда бѣжали остатки арміи. Онъ овладѣлъ имъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе и погубилъ двадцать-пять-тысячъ

человѣкъ. Все бѣжало предъ побѣдоноснымъ мечемъ потомковъ Іакова. Оставался только городъ Ефронъ, защищенный многочисленнымъ и мужественнымъ гарнизономъ. Іуда взялъ его приступомъ и двадцать-пять-тысячъ предалъ мечу. — Послѣ столькихъ побѣдъ, обезпечивавшихъ независимость, Іудеи вошли въ Іерусалимъ на праздникъ Седмицы. Но они не долго наслаждались покоемъ. Горгій, правитель Идумеи, каждый день угрожалъ нашествіемъ. Іуда отправился противъ него и, не смотря на превосходство его силъ, разбилъ его. Но во время сраженія онъ лишился многихъ изъ своихъ сподвижниковъ, что отравило радость торжества. Іуда не долго недоумѣвалъ о причинѣ этого гнѣва Божія на свой народъ. Погребая мертвыхъ Іуда нашелъ скрытыми подъ ихъ одеждой предметы, посвященные идоламъ Іамви, которые законъ запрещалъ Іудеямъ носить. Тогда всѣ благословили правосудіе Господа, показавшаго явѣ то, что держалось въ тайнѣ, и павъ на колѣна умоляли Господа забыть ихъ грѣхъ. Іуда воспользовался этимъ обстоятельствомъ для увѣщанія народа жить нескверно и не беззаконно; и собравъ двѣнадцать-тысячъ драхмъ серебра послалъ въ Іерусалимъ для принесенія жертвы за погибшихъ; ибо онъ върился въ будущее воскресеніе и почиталъ дѣломъ святымъ и спасительнымъ молиться за умершихъ для отпущенія ихъ грѣховъ. — Черезъ нѣсколько времени Іуда вознамѣрился изгнать изъ Іерусалимской цитадели иноплеменниковъ, которые, занимая ее, постоянно беспокоили городъ. Онъ собралъ всѣ свои силы для осады ея, и употребилъ всѣ военныя орудія того времени. Работы производились съ величайшею быстротою, и бодрость осаждающихъ заставляла думать, что скоро городъ Сіонъ не будетъ во власти необрѣзанныхъ. Но гарнизонъ, видя, что скоро онъ принужденъ будетъ сдать или взять приступомъ, увѣдомилъ юнаго Антиоха о своемъ безнадѣжномъ положеніи. Эти посланники бы-

ли сопровождаемы нѣкоторыми Іудеями, жертвовавшими свободою отечества и вѣрою предковъ своею личной выгодѣ. «Доколѣ, сказали отступники царю, доколѣ терпишь ты, «и не накажешь, и не отометишь за «нашихъ братьевъ? Мы поклялись «твоему отцу служить вѣрно, жить по «его волѣ, и повиноваться его пове- «дѣніямъ. За это нашъ народъ ии- «стаетъ къ намъ презрѣніе и отвра- «щеніе; онъ убиваетъ насъ вездѣ гдѣ «только встрѣтитъ: онъ разграбилъ «наше дотояніе. Но не только на «насъ, на и на всю страну, непо- «корные простерли свое насилие; и те- «перь они осаждаютъ Іерусалимскую «крѣпость, и укрѣпили Веосуру. Если «не поспѣишь предупредить злыхъ «предпріятій ихъ, то они прострутъ «зло еще болѣе, и ты никогда не «успѣешь покорить ихъ.» Эти слова воспламенили Антиоха гнѣвомъ. Онъ собралъ царедворцевъ, полководцевъ и всѣхъ воинскихъ начальниковъ. Въ общемъ собраніи была рѣшена война, и скоро царь отправился въ походъ, предводительствуя арміею, состоявшею изъ ста-тысячъ пѣхоты и двадцати-тысячъ конницы, и тридцати-двухъ пріученныхъ къ сраженію слоновъ. Предводитель народа Божія могъ противопоставить этому безчисленному множеству только собственное мужество и горсть храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, рѣшившихся лучше погребсти себя полъ развалинами отечества, нежели нарушить законъ. Но ему покровительствовалъ Богъ; твердо увѣренный въ помощи Того, Кто произвелъ столько чудесъ для спасенія Своего народа, Іуда смѣло приготовился остановить потокъ, угрожавшій поглотить всю Палестину. Онъ пошелъ на встрѣчу врагу, и при темнотѣ ночи изрубилъ четыре-тысячи человѣкъ. Потомъ вознамѣрился подать помощь Веосурѣ, которую царь и Лисіи осадилъ. При первой вылазкѣ гарнизонъ этого города сжегъ машины, и преслѣдовалъ врага до самаго лагеря. Между тѣмъ Іуда, чтобы сдѣлать полезную диверсію, явился въ Веосахаріи (Беозахарѣ) и ра-

сположился станомъ противъ непріятельскаго лагеря. Сирійскій царь, раздраженный тѣмъ, что гореть войновъ удерживала его, повелѣлъ, чтобы все было приготовлено для изгна-нія ихъ изъ этой позиціи. Прибли-зили слоновъ и поставили ихъ въ центрѣ. Каждый изъ этихъ живот-ныхъ носилъ на себѣ деревянную башню, въ которой находились тридцать-два самыхъ храбрыхъ воина и Индѣецъ, управлявшій ходомъ животнаго. Тысяча воиновъ въ латахъ и каскахъ и пятьсотъ избранныхъ всадниковъ должны были сопровож-дать каждого изъ слоновъ и никогда не оставлять его. Остатокъ конницы былъ расположенъ на обоихъ кры-лахъ и охранялъ пѣхоту. Когда солнце освѣтило своими лучами золотое и серебряное вооруженіе, сосѣдніе горы заблистали самымъ ослѣпитель-нымъ свѣтомъ. Армія приближалась въ порядкѣ; одна часть шла по го-рамъ, а другая по долинѣ. При приближеніи ея всѣ жители окрестныхъ странъ, объятые ужасомъ, обрати-лись въ бѣгство. Одинъ неустраши-мый Іуда съ своими мужественными сподвижниками, твердо, безстрашно ожидалъ ее, и погубилъ шесть-сотъ человѣкъ. Въ этомъ-то сраженіи замѣчательно самопожертвованіе и мужество, которыя соперничаютъ со всѣмъ тѣмъ, что лѣтописи славныхъ временъ Греціи и Рима представ-ляютъ намъ самаго героическаго. Среди всеобщей свалки, Елеазаръ, братъ Іуды, замѣтилъ слона, кото-рый былъ больше всѣхъ, и покрытъ царскимъ вооруженіемъ. Думая, что онъ носилъ на себѣ царя, Елеазаръ мечемъ проложилъ къ нему путь, поражая все, что встрѣчалось на пути; подскокнвъ подъ животное и прон-зивъ брюхо мечемъ, палъ самъ задав-ленный упавшимъ слономъ. — Іуда, не смотря на эти успѣхи, не могъ долгое время держаться въ полѣ, и удалился въ храмъ, единственное укрѣпленное мѣсто въ Іерусалимѣ. Антиохъ оставилъ часть своей арміи предъ Веосурою, а съ остаткомъ оса-дилъ храмъ. Веосура, не надѣясь на

помощь, и чувствуя недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, сдалась Антиоху, который оставилъ въ ней гарнизонъ. Тогда всѣ силы непріятеля сосредоточились противъ храма, и послѣ нѣсколькихъ дней непрекращавшагося приступа, Иудей, не смотря на чудеса храбрости, были доведены до послѣдней крайности. Они принуждены были, по недостатку жизненныхъ припасовъ, выслать всѣхъ людей безполенныхъ; остались только необходимыя для защиты; и они уступили бы крайней необходимости, если бы счастливое обстоятельство не потребовало присутствія Антиоха съ арміею въ другое мѣсто. Филиппъ, котораго Антиохъ Епифанъ избралъ правителемъ своего сына, пришелъ изъ Персіи съ своею арміею и приготовлялся завладѣть браздами правленія. Лисій, боясь за свою власть, принудилъ царя идти противъ этого страшнаго врага, изключить союзъ съ Иудеями. Его предложеніе съ радостію приняли обѣ стороны, и согласились, чтобы Иудей, подъ властію царей Сирійскихъ, управлялся собственными законами. Этотъ договоръ обѣ стороны заключили съ большимъ торжествомъ, и Антиохъ вошелъ въ цитадель. Но онъ скоро забылъ данныя обѣщанія. Посѣтилъ укрѣпленія, окружавшія храмъ, и боясь, чтобы онъ не былъ убѣжищемъ для возмутителей, онъ приказалъ разрушить ихъ. Потомъ поспѣшно отправился противъ Филиппа, котораго разбилъ и осудилъ на смерть. — Договоръ, о которомъ мы говорили, доставилъ Иудеѣ трехлѣтній миръ, который былъ употребленъ для воздѣлыванія полей и приведенія въ изобильное состояніе страны. Смерть Антиоха повергла ее во всѣ бѣдствія сопряженныя съ войною. — Димитрій, сынъ Селевка, царствовавшего до Епифана, бѣжалъ изъ Рима, гдѣ онъ находился заложникомъ, и овладѣлъ Сирійскимъ городомъ Триполи, лежавшимъ на берегу Средиземнаго моря. Овладѣлъ потомъ Антиохіею, столицею своихъ предковъ, у умертвилъ Антиоха и Лисія. Нѣкоторые оступники Иудей поспѣшили

списать его довѣренность и присовѣтовали ему обратить оружіе противъ ихъ отечества. Представителемъ ихъ былъ незаконный Алкимъ, котораго Антиохъ поставилъ первосвященникомъ, но который не могъ оправдать своей должности, потому что Иудей отвергли его за преступленія. Онъ представилъ царю, что Асмодеи погубили всѣхъ гражданъ вѣрныхъ и покорныхъ Сирійскому престолу, и безчестно изгнали избѣжавшихъ оружія; что ему сколько славно, столько же и полезно послать челоуѣка достойнаго его довѣренности для приведенія возмутителей къ покорности и утвержденія его господства надъ всѣми сосѣдними провинціями, которыя, пока Маккавеи будутъ управлять Иудеями, не могутъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ, и будутъ театромъ возмущеній и безпорядковъ. Эти злые совѣты получили успѣхъ, соотвѣтствующій ожиданіямъ Алкима. Димитрій поручилъ Вакхиду идти узнать состояніе дѣлъ и утвердить нечестиваго Алкима въ первосвященникомъ достоинствѣ. Сирійскій генералъ скоро явился въ Иудеѣ и отправилъ къ Маккавеямъ пословъ съ предложеніемъ мира. Учители закона соединились и отправились къ Алкиму и Вакхиду для разсужденій. Они думали, что первосвященникъ изъ дома Ааронова не обманетъ. Дѣйствительно Алкимъ показался сначала очень благорасположеннымъ; потомъ, видя, что не можетъ получить желанныхъ уступокъ, онъ приказалъ остановить ихъ, и шестьдесятъ умертвилъ для устрашенія Израильянъ. Этотъ кровавый поступокъ сдѣлалъ его еще болѣе ненавистнымъ для Иудеевъ. Въ послѣдствіи, когда Вакхидъ оставилъ его одного въ Иудей, онъ употребилъ всѣ усилія для утвержденія за собою первосвященства. Предводительствуя всѣми нечестивыми и отступниками закона, онъ овладѣлъ всею Иудеею, и производилъ столь великія жестокости, что свою власть сдѣлалъ невыносимою болѣе нежели власть иноплемениковъ. — Иуда, принужденный держаться въ нейтральномъ положе-

ни, не могъ долѣе быть свидѣтелемъ этихъ крайнихъ беззаконій. Онъ прошелъ всю страну строго наказывая отступниковъ закона и надолго отнялъ у нихъ возможность вооружиться противъ него. Азкимъ, чувствуя что не можетъ сопротивляться, убѣдительно просилъ помощи у Димитрія, который послалъ къ нему Никанора, одного изъ знатнѣйшихъ вельможей своего двора. Онъ пришелъ въ Иудею съ сильнымъ войскомъ и повелѣніемъ схватить Иуду и прислать въ Антиохію. Но Сирійскій генералъ, зная мужество тѣхъ, которыхъ онъ долженъ былъ покорить, и ревность, съ которою они сражались за отечество, не осмѣлился рѣшить дѣло сраженіемъ. По этому онъ отправилъ пословъ съ предложеніемъ мира. Переговоры длились весьма долго, и генералъ, изложивъ дѣло предъ всею арміею, привелъ всѣхъ съ согласному принятію условій. Оба предводители дали клятву хранить условія мира, и онъ былъ заключенъ къ большому удовольствію обѣихъ сторонъ. Никаноръ, отославъ свои войска, поселился въ Иерусалимѣ, и поступалъ съ благоразуміемъ и правотою. Онъ привязался къ Иудѣ самою искреннею любовію, и во всѣхъ обстоятельствахъ свидѣтельствовалъ свое удивленіе къ его мужеству. Онъ заставилъ его даже жениться для продолженія его рода; однимъ словомъ они жили въ самой тѣсной дружбѣ.—Такое поведение Никанора не нравилось честолюбивому Азкиму, который предвидѣлъ, что будетъ принесенъ въ жертву миру. Онъ обратился къ Димитрію и доносилъ ему, что Никаноръ жертвовалъ его интересамъ пользѣ Асмонеевъ. Эти клеветы принесли плодъ: царь Сирійскій писалъ къ своему военачальнику, что онъ считаетъ не приличною его тѣсную дружбу со врагами, что онъ повелѣлъ ему прислать Иуду въ Антиохію и желаетъ, чтобы воля его была исполнена въ наискорѣйшемъ времени.—Это письмо огорчило Никанора; но, какъ искусный царедворецъ, онъ рѣшился пожертвовать чувствомъ и справедливою

пользою. Иуда скоро замѣтилъ перемѣну въ поступкахъ Никанора, и понявъ, что онъ не въ безопасности, бѣжалъ съ нѣкоторыми изъ своихъ приверженцевъ. Никаноръ, узнавъ о его бѣгствѣ, отправился противъ него; но потерялъ поражение и потерялъ пять-тысячъ человѣкъ убитыми. Это поражение раздражило Сирійскаго генерала, и онъ рѣшился отомстить. Когда онъ возвратился въ Иерусалимъ, жрецы предстали предъ нимъ съ мирными предложеніями, и показали ему жертвы, которыя они приносили за царя. Но онъ обошелся съ ними презрительно и осыпалъ ихъ словами, внушенными гордіею и гнѣвомъ. Онъ объявилъ, что если ему не выдадутъ Иуду съ его арміею, то онъ сожжетъ храмъ. Эти угрозы огорчили вѣрныхъ блюстителей закона. Но онъ не ограничился одними угрозами, и сталъ преслѣдовать Иудеевъ со всею жестокостію. Къ этому-то времени надобно отнести благородный поступокъ Разія, вѣрнаго Израильянина.—Между тѣмъ Никаноръ, собравъ всѣ свои силы, пошелъ противъ Иуды, намѣреваясь преслѣдовать его дотолѣ, пока наконецъ не овладѣетъ имъ. Скоро обѣ арміи встрѣтились: Иуда, для ободрѣнія своихъ сподвижниковъ, рассказъ имъ видѣніе, которое было ему ночью: ему казалось, что онъ видитъ Онію, первосвященника, который съ распростертыми руками молилъ за народъ. Онію, этого истинно добраго и кроткаго человѣка, скромнаго лицомъ, умѣреннаго и благоразумнаго поступками, исполнявшаго всѣ добродѣтели съ самаго дѣтства. Потомъ явился другой почтенный Азтами старецъ, окруженный славою и великолѣпіемъ, и Онія указывая на него сказалъ: Вотъ настоящій другъ своихъ братій и Израильскаго народа: это Іеремія, пророкъ Божій, который молилъ Бога за этотъ народъ и за весь святой городъ. Въ то же время Іеремія простеръ руку и далъ Иудѣ золотой мечъ, говоря: возьми этотъ святой мечъ, какъ даръ Божій, которымъ ты побѣдишь всѣхъ враговъ Израильскаго народа. Эти слова по-

селили бодрость въ сердцахъ самыхъ боязливыхъ. Скоро началось сраженіе; Никаноръ палъ въ самомъ началѣ сраженія, и Сиріане обратились въ бѣгство бросивъ оружіе. Іудей преслѣдовали ихъ съ ожесточеніемъ, и поелику ихъ недостаточнo было для рѣзни, то они огласили военнымъ крикомъ всѣ города и деревни, такъ что у врага отнята была всякая надежда къ спасенію. Болѣе тридцатипяти-тысячь пало враговъ на земли Іудейской. Добыча была безмѣрна, и раздѣлена по предписанію закона. Никаноръ былъ найденъ между мертвыми; ему отрѣзали голову и правую руку, которую онъ незаконно простиралъ на храмъ святой и повѣсили ихъ въ Іерусалимѣ предъ всѣмъ народомъ. Для сохраненіе памяти объ этомъ славномъ дѣѣ Іудей постановили ежегодно праздновать его. —Послѣ сего Іудей наслаждалась нѣсколько времени покоемъ. Іуда воспользовался имъ для заключенія союза съ Римлянами. Слава этого народа распространилась до предѣловъ земли. Онъ господствовалъ уже надъ большею частью міра и страхъ его оружія заставлялъ трепетать самыхъ сильныхъ монарховъ. Но болѣе всего возбуждало удивленіе Іуды простое но твердое устройство этого побѣдоноснаго народа. *И во всѣхъ сихъ, говоритъ священныи текстъ, не возлагаше ни едиго отъ нихъ діадимы, ни облачашеся въ порфиру, еже возвеличитися о ней* (1 Макк. VIII, 14.), Іуда послалъ къ нимъ двухъ посланниковъ, которые были допущены въ сенатъ и просили союза съ Римскимъ народомъ отъ имени Іуды Маккавея, его братьевъ и всего народа. Это предложеніе было пріятно для сената и оба народа заключили защитительный и наступательный союзъ, въ которомъ замѣчательно самое совершенное равенство между договаривающимися сторонами. Потомъ сенатъ написалъ къ Димитрію: «За чѣмъ ты ослабляешь столь тяжкимъ игомъ Іудеевъ, нашихъ друзей и союзниковъ? Если они снова будутъ жаловаться намъ, мы воздадимъ имъ справедливость и нападемъ на тебя

съ моря и суши.»—Между тѣмъ Димитрій, желая отомстить за Никанора, послалъ въ Іудею Вакхида и Алкима съ избраннымъ войскомъ. Они скоро явились предъ Іерусалимомъ съ двадцатью-двумя-тысячами пѣхоты и двумя-тысячами конницы. Іуда съ тремя тысячами человекъ стоялъ лагеремъ въ Елассѣ (Лансѣ). При видѣ многочисленнаго непріятеля, сподвижники Маккавея были объаты страхомъ, и большая часть ихъ обратилась въ бѣгство, такъ что съ нимъ осталось только восемь-сотъ человекъ. Эта трусость опечалила неустрашимаго Іуду, но не подавила бодрости его духа, и онъ обратившись къ оставшимся сказалъ: «Пойдемъ противъ враговъ, попытаемся еще «разъ изгнать ихъ.» Товарищи пытались отвратить его отъ этого намѣренія и предлагали ему отступить, собрать большія силы, и потомъ сразиться. «Богу не угодно, отвѣчалъ «неустрашимый Іуда, чтобы мы поступили такимъ образомъ; если нашь «часть пробилъ, умремъ за нашихъ «братій, и слава наша будетъ безъ пятна.» Непріятельская армія приближалась въ боевомъ порядкѣ. Конница была раздѣлена на два корпуса; спереди шли пращники и стрѣльцы. Звукъ военныхъ орудій раздавался съ обѣихъ сторонъ и земля наполнялась звукомъ оружія. Вакхидъ построилъ свою армію такъ, чтобы она могла окружить горсть Іудеевъ. Іуда понялъ его маневръ, и думая, что крыло, которымъ командовалъ Вакхидъ, было сильнѣйшее, ударилъ на него съ храбрѣйшими изъ своихъ воиновъ. Оно уступило быстротѣ напора, и Іуда преслѣдовалъ его до горы Азотской. Но лѣвое крыло шло по слѣдамъ Іудеевъ; произошло кровавое и отчаянное сраженіе, которое продолжалось весь день, кончилось наконецъ смертію непобѣдимаго Іуды. Большая часть его сподвижниковъ пала на полѣ битвы, и только не многіе успѣли избѣжать смерти проложивъ мечемъ путь сквозь непріятельскіе ряды.—Тѣло Іуды не осталось во власти враговъ; Іонафанъ и Симонъ, его братья, унесли его и

погребли въ гробѣ ихъ отецъ въ Модинѣ.—Пусть исторія укажетъ намъ героя, который въ продолженіе пяти лѣтъ, среди столь трудныхъ обстоятельствъ, для такого святаго дѣла, перенесъ бы столько трудовъ и одержалъ бы столько побѣдъ, чтобы достойно прославить его добродѣтели, его мужество, его крайнее благочестіе; гдѣ найдемъ мы слова, которыя могли бы сравниться съ словами одного изъ величайшихъ христіанскихъ ораторовъ, который представляетъ намъ какъ бы погребеннаго въ своемъ триумфѣ этого человека, который распространилъ славу своего народа до предѣловъ земли, который прикрывалъ своимъ щитомъ свой станъ, и поражалъ своимъ мечемъ враговъ, который наносилъ смертельныя раны царямъ, соединявшимся противъ него, и радовалъ Іакова своими добродѣтелями и побѣдами, о которыхъ память сохранится вѣчно.—При первомъ извѣстіи объ этомъ событіи, всѣ города Іудей были поражены горестію; источники слезъ текли изъ глазъ всѣхъ жителей; они нѣсколько времени были пѣмы, неподвижны, оцѣпенѣвшими. Наконецъ эта печаль, прервавъ странное, долгое молчаніе, разразилась въ вопляхъ и рыданіяхъ, выражавшихъ горестъ, жалость и страхъ; разразилась въ восклицаніи: «Какимъ образомъ мертвъ этотъ сильный мужъ, спасавшій Израиля!» При этомъ крикѣ, казалось, волны Іордана заплескали сильнѣе, своды храма поколебались, Іерусалимъ удвоилъ свой плачь, и всѣ горы и всѣ холмы и всѣ лѣса и всѣ равнины повторяли: «Какъ умеръ этотъ сильный мужъ, спасавшій Израиля!»

ІУДА, о которомъ говорятъ Евангелисты Лука, родился въ Гамалѣ въ Галилеѣ, противился народосчисленію, которое повелѣлъ сдѣлать Публій Сульпицій Квинрій, правитель Сиріи, утверждая, что «Іудеи не признаютъ никакой власти на земли.» Евангелие называетъ послѣдователей Іуды *Иродіанами*, потому-что Іуда происходилъ изъ страны подвластной Ироду.

ІУДА, Апостолъ, проименованный *Таддеемъ*, или *Левіемъ*, былъ, по общему мнѣнію, братъ св. Іакова и св. Симеона, Епископовъ Іерусалимскихъ, сестры Клеопы и Маріи, сестры Пресвятой Дѣвы. Думаютъ, что до призванія, котораго на время, ни обстоятельства неизвѣстны, Іуда занимался земледѣліемъ. Во время прощальной рѣчи Спасителя къ своимъ ученикамъ, когда Іисусъ Христосъ сказалъ: *Имѣяя заповѣди моя, и соблюдалъ ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ*; Іуда спросилъ: *Господи, и что бысть, яко намъ хочещи явитися, а не мѣрови?* Іисусъ отвѣчааъ ему: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ. Не любяй Мя, словеса Мои не соблюдетъ; и слово еже слышасте, нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца (Іоан. XIV, 21—24).*—По свидѣтельству Нпкифора, Исидора и другихъ описателей мученическихъ подвиговъ, св. Апостолъ Іуда проповѣдывалъ Евангеліе въ Іудей, Самаріи, Сиріи, Идумей и Месопотаміи (см. *Авгаръ*). Павлинъ прибавляетъ еще, что онъ проповѣдывалъ еще вѣру во Христа народамъ Ливіи (*Сирт.* 26.). Онъ возвратился въ Іерусалимъ около 62 года, когда св. Симеонъ былъ избранъ преемникомъ Іакова на Епископскомъ престолѣ. Авдія, Фортунатъ, Беда и другіе Латинскіе мартирологисты утверждаютъ, что послѣ этого Іуда отправился въ Персію, и здѣсь принялъ мученическій вѣнецъ. Нѣкоторые изъ Греческихъ писателей говорятъ, что онъ скончался мирно въ Беритѣ; но большая часть, согласно съ Митологіей императора Василія, утверждаетъ, что онъ былъ пронзенъ стрѣлами на Араратѣ въ Арменіи, зависѣвшей тогда отъ Парсовъ. Это преданіе принимаютъ Армяне, которые признаютъ его своимъ Апостоломъ. — Отъ св. Апостола Іуды осталось намъ одно посланіе, послѣднее по мѣсту изъ семи соборныхъ посланій; оно состоитъ изъ одной главы въ двадцать-пять

стиховъ; оно адресовано не къ какой-либо частной церкви, но ко всемъ сущимъ о Бозѣ Отцѣ освященнымъ, *Иисусъ Христомъ* соблюденнымъ званымъ (ст. 1). Онъ убѣждаетъ вѣрныхъ беречь себя отъ лести и разврата ложныхъ учителей, которыхъ почитаютъ гностиками, Николаитами и Симоніанами, которые своими заблужденіями затемняли ученіе и нарушили покой церкви. *Горе имъ*, восклицаетъ Апостолъ: *яко въ путь Каиновъ поидоша, и въ леств Валаамовы мзды устремившася, и въ прерѣканіи Коревъ поидоша. Снъ сущъ въ любовяхъ вашихъ сквернители, съ вами ядуще, безъ болзни себе пасуще: облацы безводни, отъ вѣтръ преносими: древесасени, неплодна, дважды умерша, искоренена: волны свирѣпыя моря, воспнилюще своя стыдѣнія: звѣзды прелестныя, имже мракъ тмы во вѣки блюдется* (ст. 11—13). — По общему мнѣнію это посланіе написано послѣ смерти Апостоловъ Петра и Павла, когда Іерусалимъ и храмъ были уже разрушены не столько Римлянами, сколько гнѣвомъ Божиимъ. — Посланіе св. Апостола Іуды не признавалось сначала каноническимъ, потому, говоритъ Бл. Іеронимъ, что въ немъ упоминается объ апокрифической книгѣ Еноха. Не смотря на то, оно было читано во многихъ церквахъ. Его древность и употребленіе доставили ему священныи авторитетъ, котораго оно не имѣло въ началѣ. Востокъ и западъ приняли его; еамыя протестантскія общества, въ противность Лютеру и Гроцію, не отвергаютъ его. — Память святаго Апостола Іуды, брата Господня по плоти, празднуется 19-го и 30-го Іюня.

ІУДА ИСКАРІОТСКИЙ, сынъ Симона, былъ названъ *Искаріотскимъ* отъ мѣста своего рожденія Искаріоѳа, мѣстечка въ колѣнѣ Ефремовомъ, или по мнѣнію другихъ, Каріоѳа, города, лежавшаго въ колѣнѣ Іудиномъ, ибо *Иш-Каріоѳъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ *мужъ изъ Каріоѳа*. Мы ничего не знаемъ о первыхъ годахъ его жизни, ни о возрастѣ, въ которомъ онъ былъ призванъ къ Апостолству;

знаемъ объ немъ только то, что общаетъ Евангеліе, а Евангелисты излагаютъ объ немъ столько же подробностей, какъ и о другихъ Апостолахъ. Между тѣмъ все связывается, соединяется, все произвольныя дѣйствія такъ сказать вызываютъ другъ друга въ жизни человѣка, обладающаго особеннымъ, рѣзко отличающимся характеромъ. Это настоящая драма, которой изложеніе содержитъ въ себѣ данныя, необходимыя для произведенія катастрофы развязки. Слѣдовательно, надобно думать, что Іуда Искаріотскій показалъ себя въ началѣ тѣмъ, чѣмъ былъ въ послѣдствіи, образцемъ людей, упорно привязанныхъ къ обладанію матеріальными благами; но наивная простота рассказа Евангелистовъ исключаетъ біографическія подробности, которыя могли бы подать мысль, что они по честолюбію стараются объяснить факты одинъ другими. И такъ Іуда былъ призванъ къ Апостольскому служенію, подобно другимъ Апостоламъ, не по знаменитости своихъ предковъ, потому-что Евангелисты не умолчали бы объ этомъ; но по особенной благодати Божественнаго Учителя, не смотря на то, что какъ Богъ Онъ зналъ о злоупотребленіи, которое Іуда слѣдуетъ съ доставленными ему средствами спасенія. Иисусъ Христосъ хотѣлъ показать намъ Своимъ поведеніемъ по отношенію къ нему, что Онъ пришелъ въ міръ для призванія всѣхъ людей къ вѣчной жизни, безъ всякаго отношенія къ своему Божескому предвѣденію. Онъ благоволилъ изъяснить это въ тѣхъ словахъ, гдѣ предсказалъ паденіе Іуды: *Яко же посла Мя живый Отецъ, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради... Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже: глаголю, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ сущъ и животъ сущъ...* Послѣ сего многіе изъ учениковъ оставили Его, то онъ сказалъ Апостоламъ: *еда и вы хотите ити? — Не Азъ ли васъ дванадесѣ избрахъ, и единъ отъ васъ*

дiаволъ есть (Іоан. V, 57, 63, 67, 70.).—Такимъ образомъ, Іуда не имѣлъ недостатка въ благодати, той предварительной благодати, которая полагаетъ человека въ состояніе дѣлать добро или зло съ полнымъ сознаниемъ причинъ и средствъ. Но этимъ не ограничились предостереженія Господа тому, который долженъ былъ предать Его, погубляя навсегда самого себя. Іисусъ Христосъ старался поддержать его на пути добродѣтели и сначала расточалъ ему всѣ знаки довѣренности. Онъ сдѣлалъ этого недостойнаго ученика сберегателемъ временныхъ пособій, которыя были приписаны богатѣйшими изъ Его учениковъ для Него и для бѣдныхъ, которыхъ Онъ призывалъ къ наслѣдію царства небснаго. Но не смотря на то, что Онъ самъ, собственною жизнью училъ его настоящему и святому употребленію богатствъ, Іуда упорствовалъ въ своемъ преступномъ расположеніи, т. е., всегда поставлялъ деньги выше благодарности и долга къ своему Божественному Учителю. Онъ осмѣлился даже съ горестію охуждать дѣйствіе Маріи, сестры воскрешеннаго Лазаря, помазавшей муромъ ноги Спасителя: *Чесо ради мнро сіе не продано бысть на трехъ сплхъ пенязъ, и дано нищимъ* (Іоан. X, 5.), говорилъ онъ, замѣчаетъ Евангелистъ, не потому, чтобы беспокоился о бѣдныхъ, но *яко татъ бѣ, и ковчежецеѣ импаше, и вѣщаемая ношаше*. Обстоятельства, при которыхъ открываются чувства Іуды, показываютъ его здѣсь со всѣми свойствами самой жалкой лжи. Іуда былъ эгоистъ, отдѣленный недостаткомъ любви отъ другихъ людей, постоянно беспокоившійся о будущемъ, и полагавшій все свое искусство въ утаеніи матеріальныхъ пособій отъ Учителя, отъ Бога, удовлетворившаго нужды четырехъ тысячъ человекъ; — типъ тѣхъ людей, которые спекулируютъ на честность свою, чужое благоденствіе, и почитаютъ свое искусство высшею степенію добродѣтели. Онъ горестію смотрѣлъ на трату благо-

вопія, стоявшаго десять разъ болѣе той цѣны, которую онъ получилъ за свою низкую измѣну. Онъ не могъ удержаться предъ такимъ благородствомъ; сталъ роптать, или лучше, стыдился цѣны жертвы, какъ алчущій левъ своей добычи, и дѣлалъ это среди семейства, пропитаннаго живѣйшими чувствами любви и благодарности къ Спасителю. Онъ осмѣлился по лицемѣрію прикрывать свою жадность мнимою любовію къ бѣднымъ. Такой человекъ, который окончательно сдѣлался для будущихъ родовъ образцемъ злодѣевъ. Но послѣднимъ съ Евангелиемъ въ рукахъ дойти до развязки, показавшей его характеръ въ отвратительной наготѣ. Приближался великій праздникъ Іудейскій. Іисусъ Христосъ приготовился къ нему, днемъ уча во храмѣ Іерусалимскомъ, а ночью удаляясь на Елеонскую гору для молитвы. Толпа народа постоянно съ ранняго утра слушала Его наставленія. Надобно было думать, что праздникъ Пасхи привлечетъ въ Іерусалимъ множество народа; увеличеніе слушателей Евангельской проповѣди Іисуса Христа не давало покоя Его врагамъ. Спаситель, съ Своей стороны, зная что Его часъ пришелъ, собралъ всѣхъ Апостоловъ для празднованія съ ними Пасхи въ послѣдній разъ. Послѣ умовенія ногъ и краткой рѣчи о истинномъ смиреніи, предсказалъ имъ измѣну Іуды въ слѣдующихъ словахъ: *Не о всѣхъ васъ глаголю: азъ бо вѣмъ, ихъ же избрахъ: но да Писаніе сбудетсѣ: лдый со мною хлѣбъ, воздвиже на Мя пятаю сеюю...* Сія речъ, продолжаетъ Евангелистъ, *Іисусъ взмущисѣ духомъ, и свидѣтельствова и рече: аминъ аминъ глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя* (Іоан. X, 18, 21). *Сынъ убо челоувечскій идетъ, якоже есть писано о Немъ: горе же челоувку тому, имъ же Сынъ челоувечскій предастсѣ: добръе было бы ему, аще не бы родилсѣ челоувкъ той* (Марк. X V, 21.). Всѣ Апостолы были огорчены этимъ; они смотрѣли другъ на друга, не зная о которомъ Онъ говорилъ, и каждый изъ нихъ сталъ говорить: *еда азъ?*

Иисусъ отвѣчалъ: *единъ отъ обоюна-десяте омытый со Мною въ солимо* (Марк. XIV 20). Иуда сказалъ: *еда азъ есмь, Равви?*—Иисусъ отвѣчалъ: *ты реклъ еси* (Матѳ. XXV , 25.). Одинъ изъ учениковъ, котораго любилъ Иисусъ, возлежалъ на груди Его; Симонъ Петръ знакомъ показалъ ему; чтобы спросилъ о томъ, о которомъ говорилъ Учитель. Этотъ ученикъ приклонился на грудь Спасителя, и спросилъ: *Господи кто есть?* Иисусъ отвѣчалъ: *той есть, ему же Азъ омытъ хлѣбъ подамъ, и отломивъ хлѣбъ далъ Иудѣ Искаріотскому. Послѣ сего въ Иуду вошелъ сатана. Иисусъ сказалъ ему: еже сотвориши, сотвори скоро* (Іоан. X , 23—27.). Никто изъ возлежащихъ не понималъ, что сказалъ ему Иисусъ; такъ какъ Иуда носилъ съ собою кошель, то нѣкоторые думали, что Иисусъ сказалъ ему: купи необходимое для праздника, или дай что-нибудь нищимъ. Иуда, лишь только получилъ кусокъ, вышелъ. Была ночь.—Чтобы понять здѣсь поведеніе Иуды, надобно представить себѣ чловѣка, съ вѣрою мертвую, столь сильно занятаго настоящимъ, что его сердце и его умъ ничего не видятъ за предѣлами его. Иисусъ предсказалъ Свою близкую кончину; Его ученики опечалены; книжники и фарисеи ищутъ только случая схватить Иисуса, не возмущая противъ себя народъ. Иуда слѣдовалъ за Иисусомъ Христомъ и еще не обогатился! Для него невозможно, чтобы все кончилось такъ просто; ему остается воспользоваться обстоятельствами, и онъ идетъ къ Иудеямъ говоря: что дадите мнѣ, и я предамъ вамъ своего Учителя? Вотъ какимъ образомъ онъ исполняетъ свои низкія намѣренія.—Въ саду Гефсиманскомъ, Иисусъ, удалившись отъ учениковъ, молился, и возвратившись, нашелъ ихъ спящими, отягченными печалію, и сказалъ имъ: *спите прочее и почивайте: се приблизится часъ, и Сынъ человеческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаните идемъ: се приблизится преданіи Мя* (Матѳ. XXV , 45 ÷ 46). — Иуда, предавшій Иисуса,

зналъ это мѣсто, потому-что Иисусъ часто приходилъ сюда съ учениками Своими. Когда Спаситель говорилъ еще, Иуда, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, пришелъ со множествомъ народа, вооруженнаго оружіемъ и дреколями, посланнаго жрецами и старцами народа. Иуда далъ имъ сигналъ, говоря: *Егоже аще лобзю, той есть: имите Его*. И тотъ часъ приблизившись къ Иисусу, сказалъ: *радуйся Равви, и облобызалъ Его*. Иисусъ отвѣчалъ: *Друже, твори, на неже еси пришелъ! Иудо, лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаеши* (Матѳ. XXV , 48—50; Лук. XXV , 48)?—И такъ, злодѣяніе совершено! Ни краткое слово Богочловѣка, ни названіе друга, которое Онъ благоволилъ еще дать ему, не могутъ остановить преступнаго на краю пропасти! Деньги замѣняютъ для него все. Но, поелику ненависть не принимала участія въ его поведеніи, и онъ не хотѣлъ продавать жизнь своего Учителя, то, узнавъ объ осужденіи Его на смерть, терзаетъ свою нечувствительность. Угрызеніе совѣсти безъ покаянія, угрызение совѣсти преступника, вдругъ ворвалось въ его сердце. Жизнь сдѣлалась для него невыносимою. Онъ принесъ къ священникамъ и старцамъ цѣну своей измѣны, и сказалъ: *согрѣшихъ предавъ крови неповинную*. Но они отвѣчали: *что есть намъ; ты узриши*. Иуда бросилъ деньги въ храмъ, пошелъ и удушился. Священники и старцы, взявъ деньги, сказали: *недостойно есть вложить ихъ въ корвану: понеже цѣна крове есть* (Матѳ. XXV , 3—6.). Посовѣтовавшись они купили село скудельниче, для погребенія припльцевъ. Вотъ почему это село названо было *Акелдама*, т. е. *село крови*. Тогда, говоритъ Евангелистъ, *сбытся Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: и пріѣхша тридесять сребренникъ, цѣну цѣннаго, егоже цѣниша отъ сыновъ Израилевыхъ: и даша я на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь* (Матѳ. XXV , 9—10).—Таковы были жизнь и смерть несчастнаго Иуды. Жадность и скупость столько ослѣпили его, что въ минуту рас-

каліія только отчаяніе было въ его сердцѣ. Иудеи отвергли его; онъ не осмѣлился неповѣловать грѣхъ своему Учителю, и низкое самоубійство окончило дни предателя.—Въ первый вѣкъ Христіанства находилось Евангеліе, которое приписывали Іудѣ; мы знаемъ объ немъ только по свидѣтельству Иринея, Епифанія и Θεодорита. Кажется, что оно было изобрѣтено нечестивыми Каппитами, которые почитали этого нечестиваго Апостола человѣкомъ великимъ, безъ котораго родъ человѣческій не получилъ бы тѣхъ преимуществъ, которыя доставила ему смерть Іисуса Христа.

ІУДА, ученикъ Апостола Павла, который, во время пребыванія въ Дамаскѣ, жилъ въ его домѣ. Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

ІУДА—ВАРСАВА (50 по Р. Х.), называвшійся также *Іосіемъ*, или *Іосифомъ*, или *Іустомъ*, былъ ученикомъ Іисуса Христа, однимъ изъ семидесяти, на что, кажется, указываютъ дѣянія Апостольскія: Въ нихъ говорится, что Іуда съ Силою былъ однимъ изъ первыхъ между братією: *Тогда изволися Апостоломъ и старцемъ со всю церковію, избравше мужа отъ нихъ послати во Антиохію съ Павломъ и Варнавою, Іуду нарицаемаго Варсаву, и Силу, мужа нарочита въ братіи* (Дѣян. XV, 22), и проч. Около 52 года послѣ Р. Х. онъ посланъ былъ вмѣстѣ съ Павломъ, Варнавою и Силою изъ Іерусалима въ Антиохію съ соборнымъ посланіемъ къ новообращеннымъ Сиріи и Киликіи, въ которомъ изложено было рѣшеніе Апостольскаго Іерусалимскаго собора.—Пришедши въ Антиохію Іуда и его спутники собрали вѣрныхъ и представили имъ посланіе Апостоловъ. Оно было прочтано и доставило христіанамъ много утѣшенія и радости.—Іуда Варсава жилъ нѣсколько времени въ Антиохіи съ Силою, наставляя и назидая вѣрныхъ. Но потомъ оставилъ этотъ городъ и возвратился въ Іерусалимъ (Дѣян. XV, 34.). Вотъ все, что сообщаетъ Священное Писаніе объ Іудѣ Варсавѣ.

Память его празднуется 4-го Января и 30-го Октября.

ІУДНОЪ (въ царствованіе Манассіи) дочь Мераріи, жена Манассіи, происходила изъ колѣна Рувимова. Богъ, смиряющій гордость человѣческую, избралъ эту жену для спасенія Израіля; и ея удивительное мужество сдѣлало ее достойною этого посольства; человѣкъ, котораго она умертвила для спасенія Ветилуи (Веоуліи), своего отечественнаго города (*), Олофернъ былъ бичемъ Іудеи. Посланный Навуходоносоромъ, царемъ Ассирійскимъ, онъ долженъ былъ истребить всѣ народы, которые не хотѣли признавать побѣдителя своимъ повелителемъ и воздавать ему поклоненіе равное съ божескимъ. Эта мысль покорить себѣ всѣ народы земли вошла въ душу Навуходоносора послѣ побѣды, одержанной надъ Арфаксатомъ, царемъ Мидійскимъ.—Не смотря на то, многіе народы, къ которымъ онъ посылалъ своихъ страшныхъ вооруженныхъ пословъ, отказали въ повиновеніи; тогда Навуходоносоръ сказалъ Олоферну: «Садись на свою военную колесницу и ступай покорять народы запада. Пусть жители Кармилла и страны Кедаръ, жители Галади и великой Ездrelонской долины, по ту сторону Іордана, пусть жители Самаріи и Іессии, пусть всѣ признаютъ мою власть; ступай, пронеси мое имя, распространи мою власть даже до предѣловъ Еврѳата.» Сто-двадцать-тысячъ пѣхоты, двѣнадцать-тысячъ конницы, множество пращниковъ и стрѣлковъ, безчисленное множество вооруженныхъ колесницъ, военныхъ машинъ, верблюдовъ, коней, везшихъ жизненные припасы, необходимые для прокормленія столь многочисленной арміи, мѣшки золота и серебра, взятые изъ царской казны, стада козловъ, барановъ и быковъ,—вотъ что влекъ Олофернъ въ слѣдъ за собою.—Народы, отвѣчавшіе посланникамъ Навуходоносора: «мы не при-

(*) См. *Свящ. Церков. Географію*, изд. 2-е, стр. 70.—*Ицкѣвичъ*.

знаемъ власти вашего повелителя,» люди, казавшіеся издали мужественными были объаты ужасомъ, видя приближеніе этой арміи, арміи страшной какъ kloкочущій потокъ, все низпровергавшій и разрушавшій на своемъ пути! Грабежъ, опустошеніе, разрушенныя города, сожженные дома, вырубленные дѣса означали его путь; и если гдѣ-нибудь встрѣчались развалины и опустошеніе, говорили: «это путь Олоферновъ.»—Скоро крѣпкіе замки въ горахъ, города опоясанные стѣнами не представляли сопротивленія, и жители ихъ видѣли только одно средство спасенія—покорность; страхъ отнялъ совѣты у начальниковъ и мужество у воиновъ. Этотъ разрушительный потокъ, не встрѣчая болѣе преградъ, стремился быстро; Олофернъ перешелъ уже Евфратъ и погубилъ жителей Мадіама. Было время жатвы, когда онъ прибылъ на поля Дамаска.—Тогда послы Киликіи, Ливіи, Месопотаміи и царства Іоваль пришли и умоляли Олоферна, и говорили ему: «Господинъ, мы желаемъ лучше быть покорными твоему повелителю, нежели противиться ему. Наши земли, наши нивы, наши богатства, наши стада козловъ, барановъ и воловъ, наши лошади и верблюды, все наши богатства селъ и городовъ принадлежатъ могущественному царю Навуходоносору; мы и наши сыновья рабы его, наши жены и дочери рабыни его. Обезоружь свой гнѣвъ, и иди къ намъ безъ мести. Будь къ намъ благосклоненъ какъ мы тебѣ покорны.» Въ то время, когда говорили эти слова, внушенныя страхомъ, бросали къ его ногамъ порфиры, пальмы, вѣнцы, и звуки трубъ и кимваловъ сопровождали эти рѣчи и поступки.—Страхъ, который народы къ Олоферну питали, несколько не уменьшалъ жестокости его характера: низкая покорность народовъ не обезоруживаетъ жестокости тирановъ; надавшие въ прахъ предъ страшнымъ военачальникомъ Ассирійскаго царя были поражаемы и убиваемы его мечемъ, какъ самыя упрямые против-

ники.—Олофернъ достигнулъ поля Гавая. Тогда возвысился въ Израили голосъ, вѣщавшій во имя Іеговы, и этотъ голосъ не совѣтовалъ покориться человѣку вооруженному мечемъ, который подъ смертною казнію повелѣвалъ поклоняться Навуходоносору своему повелителю какъ Богу. Не покорность, но любовь къ отечеству старался внушить въ сердца Израильтянъ Еліакимъ, первосвященникъ Бога вышняго; говоря со властію во имя неба онъ говорилъ жителямъ Веоуліи, жителямъ горъ и дефилей: «противостаньте приближающемуся врагу; онъ полагаетъ свою надежду на множество своей пѣхоты и конницы, колесницы и щиты, мечи и стрѣлы; вы, надѣйтесь на Господа, смиритеесь предъ Нимъ, молитесь Его, и Богъ брани дастъ вамъ побѣду. Помните своихъ отцевъ; молитесь и сражайтесь, какъ они.» И тогда, равно какъ и теперь, лучшею охранительницею народовъ была религія. Народъ Израильскій внималъ первосвященнику, и со всехъ сторонъ теплыя молитвы возносились къ небу. Съ жертвами и постами соединились приготовленія къ защитѣ. Слухъ о жестокостяхъ Олоферна дошелъ и до Веоуліи, и жители съ высоты своихъ стѣнъ видѣли теперь многочисленныхъ, какъ саранча когда она опустошаетъ поля, воиновъ Навуходоносора и побѣжденные народы, которыхъ Олофернъ влекъ за собою, покрывшихъ все окрестныя поля и окружившихъ городъ такъ, сказать желѣзною стѣною.—Скоро нивы и все произведенія земли, составлявшія пищу людей, не могли уже достигать въ Веоулію; источники, проводившіе въ нее воду, были отверщены; и тогда нѣкоторые стали говорить о слатѣ. Самъ Озіа, одинъ изъ первыхъ князей города, обѣщалъ сдать городъ Ассиріанамъ, если чрезъ пять дней къ нему не придетъ помощь.—Когда Іудея узнала объ этомъ обѣщаніи Озіи, сошла изъ тайной комнаты, которую занимала въ самомъ верхнемъ этажѣ дома, и въ которомъ она вмѣстѣ съ дочерьми молилась и работала,

и послать за Хабріемъ и Харміемъ, старѣйшими народа, сказала имъ: «Что это за обѣщаніе, которое Озіа далъ Ассиріанамъ слать городъ если не придетъ помощь? Кто вы, что пскушаете такъ Господа? Предпринимаете ли средство не обезоружить глѣвъ Господень.... Ваша трусость напротивъ воспламенитъ Его ярость.... Я, я говорю вамъ: смиритесь, постигнетесь, молитесь, призовите Бога отцевъ вашихъ и Онъ избавитъ васъ.... Я рѣшилась оставить въ эту ночь городъ; я выйду съ одною только рабынею, вы запретете за мною ворота и пропустите меня безъ принужденія открыть вамъ мое намѣреніе, и чрезъ нѣсколько дней я возвращусь, и вы узнаете тогда, что я сдѣлаю.» Старѣйшины выслушавъ ее, обѣщали исполнить ея желаніе и дали стражѣ повелѣніе пропустить.—Иудеи пользовались уваженіемъ въ своемъ отечественномъ городѣ, тѣмъ уваженіемъ, которое дается высокою добротою. Послѣ смерти Манассіа, своего мужа, она удалась въ уединеніе для оплакиванія своего вдовства: несчастіе часто ведетъ къ славію. Въ уединеніи она подкрѣпляла свою душу размышленіемъ и молитвою. Послѣ показаннаго нами разговора съ старѣйшинами народа, она возвратилась въ свое уединеніе, одѣлась во вретиче, покрыла главу непломъ, пала ницъ и вопіяла ко Господу, прося у него благодати и силы, необходимыхъ для успѣха ея смѣлыхъ намѣреній. Послѣ молитвы она вышла изъ своего уединенія, сошла въ свой домъ, гдѣ сняла вретиче и одежду печали, омыла свое тѣло, и намазалась муромъ; сотрясла прахъ съ своей главы и возложила восточный вѣнецъ, сіявшій золотомъ и драгоценными камнями, одѣлась въ лучшія одежды, которыя носила во дни своего благоденствія, привязала къ ногамъ богатые сандалии, украсилась ожерельями, кольцами и сергами. Всѣ эти украшенія, вся эта роскошь еще болѣе увеличивали красоту Иудеи, которая почиталась прекраснѣйшею изъ всѣхъ дочерей Израиля; но

что еще болѣе придавало ей блеска, чѣмъ золото и драгоценные камни, это мысль, которая тогда воодушевляла ее. Когда старѣйшины народа увидѣли ее во всей красотѣ, они не могли удержаться отъ удивленія, и не спрашивая о ея намѣреніяхъ, сказали: «Пусть Господь, нашъ Богъ, будетъ съ тобою, ведетъ тебя и приведетъ назадъ;» и стража, и народъ, находившійся при вратахъ города, повторяли: «Да, да; да будетъ съ нею Господь, нашъ Богъ!»—И такъ Иудеи вышла съ служанкою изъ города и отправилась въ поле: рабыня несла мѣшокъ, въ который положила пищу, которую могла вкушать не оскверняясь.—Въ то время, когда Иудеи, призвавъ Господа, рѣшилась на предпріятіе, которое вело ее теперь къ стану Олоферна, послѣдній собралъ къ себѣ Моавитскихъ начальниковъ, чтобы узнать отъ нихъ о народѣ Еврейскомъ осмѣливающимся сопротивляться ему. Между этими начальниками былъ Ахіоръ, повелѣвавшій всѣми Аммонитянами; онъ зналъ Израильтянъ, потому что они часто вели съ нимъ войну, и сказалъ Олоферну: «если благоволишь выслушать меня, то я скажу тебѣ, что это за народъ обитающій въ горахъ, и ни одно ложное слово не изыдетъ изъ устъ моихъ.» Потомъ Ахіоръ раскрылъ въ прекрасномъ разказѣ начало и всю исторію потомковъ Израиля; онъ рисовалъ ихъ предъ Ассирійскимъ вождемъ не поддѣльными красками; сказалъ, что они поклоняются единому Богу, и суть враги идоловъ; разказалъ чудеса, произведенныя для избавленія ихъ изъ Египта; показалъ но перемѣнно то сильными и могущественными, когда они вознужаются заповѣдямъ Господа и Его пророкамъ, то слабыми и побѣждаемыми, когда они оставляютъ Его законъ. Онъ окончилъ слѣдующими словами: «Наконецъ, господи, прежде чѣмъ нападемъ на нихъ въ горахъ, узнай не оскорбили ли они своего Бога за нѣсколько времени предъ симъ; если они преступили Его заповѣди, нападемъ на нихъ тотъ

часть, и для наказанія ихъ Тотъ, Котораго они называютъ *Саванозъ*, Богомъ силъ, предастъ ихъ намъ и мы побѣдимъ ихъ. Но если, на противъ, они остаются вѣрными Его закону, то мы будемъ отражены; ибо ихъ Богъ будетъ сражаться противъ насъ, мы будемъ разбиты и обращены въ бѣгство, и подвергнемся поношенію.» Олофернъ, оскорбленный этою рѣчью, сказалъ Ахіору: «поелику ты такъ хорошо пророчествуешь о потомкахъ Изравля, то я хочу показать тебѣ, что нѣтъ другаго бога кромѣ Навуходносора, и ты погибнешь съ народомъ, который ты столько хвалишь.» Потомъ онъ повелѣлъ своимъ воинамъ отвѣсти начальника Аммонитянъ къ стѣнамъ Веоуліи и отдать его жителямъ ея.—Ахіоръ былъ приведенъ къ городскимъ воротамъ, и здѣсь привязанъ къ бревну, чтобы Веоуліане могли поднять его на стѣны; они подняли его и узнали отъ него обо всемъ. Расказъ начальника Аммонитянъ долженъ былъ ободрить жителей Веоуліи и побудить къ молитвѣ, посту и покаянію. Язычникъ открылъ Олоферну тайну силы Изравля; его упованіе на Господа, его повиновеніе законамъ Синайскимъ; потомъ отсутствіе Іудеи, выходъ ея во время ночи, ея тайное предпріятіе питали надежду въ народѣ. Надежда на спасеніе удвоила ревность; по сему во всемъ городѣ, приготовленномъ къ защитѣ, призывали Господа. Старцы, юноши, жены и дѣти воззывали къ нему: «Боже Израилевъ, востани для защиты насъ и прогони дыханіемъ гнѣва Твоего этихъ воиновъ, которые хотятъ заставить насъ поклоняться Навуходносору; востани Господи, Боже силъ, и пусть народы, вооружившіеся на насъ, не говорятъ: гдѣ есть Богъ Израилевъ?»—Между тѣмъ Іудеи, приближаясь къ стану Олоферна, также возносила къ престолу Божію теплыя молитвы: «Господи, зывала она, не отступи отъ меня; пусть Твоя всемогущая десница покровительствуетъ мнѣ, какъ покровительствовала нашимъ отцамъ; пусть бодрость нашихъ враговъ по-

гаснетъ предъ дуповеніемъ Твоего гнѣва; пусть тѣ, которые въ своей гордости рѣшились ниспровергнуть олтарь Твой кровавымъ мечемъ, погибнуть отъ меча. Призри Господи на стаи Ассиріанъ, какъ Ты призиралъ нѣкогда на шатры Египетскія, и тѣмъ облечетъ нашихъ враговъ, и страхъ обыметъ ихъ и обратитъ въ бѣгство, какъ нѣкогда бѣжали Египтяне предъ нашими отцами. Сотвори, о Господи, да падетъ гордость пораженная собственнымъ мечемъ; сотвори да ослѣпятся ея взоры взирая на меня. Облеки меня твердостію, да не упаду духомъ при исполненіи моего предпріятія; укрѣпи мою душу добродѣтелию, да презираю Твоего врага. Услыши молитву мою, и имя Твое прославится тѣмъ болѣе, что Ты содѣлалашъ наше торжество рукою слабой жены. Услыши меня Творецъ неба и звѣздъ, моря и волнъ, Ты, Который содѣлалъ все; я положила свою надежду и упованіе на Твое милосердіе. Помяни завѣтъ Твой съ отцами нашими; вложи слово Твое во уста мои, и мудрость Твою уму моему, укрѣпи меня, и да будетъ святъ домъ Твой во вѣки. И всѣ народы, Господи, Боже Израилевъ, узнаютъ, что Ты единый истинный Богъ!»—Такъ молилась Іудеи, когда воинны Ассирійскіе, замѣтивъ ее на пути, приблизились къ ней и спросили куда она идетъ. Она отвѣчала: «я Еврейская жена, бѣгу изъ Веоуліи, гдѣ я родилась, узнавъ, что могущественный начальникъ скоро возьметъ и ограбитъ ее; и я иду къ Олоферну, чтобы показать и открыть ему проекты и тайны сыновъ Изравля, которые не хотятъ признать власти Навуходносора. Если онъ выслушаетъ меня, то возьметъ городъ и ни одинъ Ассиріанинъ не лишится жизни.» Стражи привели ее въ шатеръ Олоферна, который весь обратился въ зрѣніе, такъ ея красота была удивительна, и столько Господа излилъ на нее Свою милость. Въ то время, когда Ассирійскій вождь любовался ея красотою, начальники его арміи говорили другъ другу: «конечно, Еврейскій народъ не

есть народъ дикій, заслуживающій презрѣніе. Надобно непременно покорить народъ имѣющій такихъ женъ; ибо гдѣ мы найдемъ столь прекрасныхъ рабынь?»—Олофернъ, сидя на роскошномъ и великолѣпномъ тронѣ, украшенномъ золотомъ и слоною костью, сдѣлалъ знакъ своимъ подчиненнымъ, поднять съ земли Іудию, которая пала ницъ предъ нимъ. «Держай, дщи Еврейская, сказалъ онъ; и никогда не дѣлай зла тому, кто добровольно покоряется Навуходоносору.... Не бойся и раскажи мнѣ причины, приведшія тебя въ мой станъ.» Тогда вдова Манассина, желая увѣичать успѣхомъ свое предпріятіе, отвѣчала лживыми словами на вопросъ Ассирійскаго военачальника, и сказала ему: «Я устрашилась гнѣва Бога Израилева, ибо народъ мой оскорбилъ Его преступленіемъ Его закона; я боялась погибнуть въ проклятій возложенномъ на городъ, въ которомъ я родилась; я устрашилась силы твоего оружія, которому ни что не можетъ противостать, и пришла поставить себя подъ твоё покровительство и оказать тебѣ услугу открытъ намѣренія Евреевъ.»—«Твой Богъ помогъ тебѣ и впустилъ тебѣ эту счастливую мысль, отвѣчалъ Олофернъ; если этотъ Богъ, Которому ты поклоняешься, дастъ мнѣ побѣду надъ Израилемъ, то Онъ будетъ моимъ Богомъ, а ты, которая поможешь мнѣ одержать побѣду, ты получишь великую честь во дворцѣ Навуходоносора, и будешь знаменитѣйшею всѣхъ женъ земли.»—Послѣ этихъ словъ Ассирійскій вождь повелѣлъ провести Іудию въ мѣсто, гдѣ хранились всѣ его сокровища, и дать ей блюда употребляемыя при собственномъ его столѣ; но Іудию отказалась, говоря, что ея рабыня принесла съ собою пищу, которая необходима для нея, и что она не можетъ вкушать чуждыхъ мясъ безъ преступленія закона и оскверненія себя. Она просила только, для исполненія своихъ обязанностей къ Богу, Которому поклоняется, выходить ночью изъ палатки, которая отнынѣ сдѣлалась ея мѣстопробыва-

ніемъ, и пзъ стана, который сдѣлался теперь ея отечествомъ, для молитвы подъ звѣзднымъ небомъ и умовенія въ источникъ. Олофернъ такъ былъ прельщенъ ея красотою, что не могъ отказать ей ни въ чемъ; и такъ ей была дарована совершенная свобода. Такъ жила она четыре дня. При концѣ этого времени Олофернъ послалъ къ ней Вагао, начальника своихъ евнуховъ; и этотъ начальникъ, низко поклонившись иноплеменницѣ, сказалъ: «Дочь Израильская, благоволи придти къ моему повелителю и господину, могущественному Олоферну. Ты нашла милость въ его глазахъ; онъ приглашаетъ тебя къ своему столу, чтобы ѣсть, пить и провести ночь въ удовольствіяхъ.»—«Сдѣлаю то, что угодно твоему повелителю и господину, могущественному Олоферну, отвѣчала Іудию; кто я, что могу противиться волѣ его?»—И такъ Іудию отправилась на приглашеніе Ассирійскаго вождя; она пила и ѣла въ его палаткѣ, но не блюда съ его стола, а то, что ея служанка принесла изъ Веоуліи. Отправляясь къ Олоферну, она возложила на себя всѣ украшенія, и искусство еще болѣе возвысило ея красоту. Отъ этого страсть Ассирійскаго вождя болѣе увеличилась; онъ предался весь удовольствію стола и пилъ вино сверхъ обыкновеннаго. Когда наступила ночь, Вагао затворилъ шатеръ своего повелителя, обезсиленнаго виномъ, и уснувшаго глубокимъ сномъ въ совершенномъ опьяненіи. Іудию сказала своей рабынѣ: выйди вонъ! Потомъ, оставшись наединѣ съ Олоферномъ, стоя у его постели, молилась со слезами. «Укрѣпи меня, Господи, дай мнѣ силу, говорила она въ тихой молитвѣ: настала часъ, Боже Израилевъ, не оставь твоей рабы, и благоволи да исполню предпріятное мною дѣло спасенія Твоего народа!» Молясь такимъ образомъ, она простерла руку, отвязала мечъ Олоферна, висѣвшій на одномъ изъ столбовъ постели, и вытащила его пзъ богатыхъ поженъ; потомъ, схвативъ Олоферна за волосы, подняла мечъ,

ударяла дважды, и отрубивъ голову, обернула ее простынею и отдала своей рабынѣ, которая положила ее въ принесенный съ собою мѣшокъ; и обѣ вышли изъ палатки, какъ дѣлали это уже четыре ночи, чтобы помолиться внѣ стана. Такъ палъ гигантъ, угрожавшій Израилю! Такъ былъ остановленъ потокъ, который въ своемъ неудержимомъ стремленіи хотѣлъ опустошить землю народа Божія!... И это дѣло совершила жена! Иудея была уже подъ стѣнами Веулиа, крича къ стряжамъ городскихъ воротъ: «отворите! отворите! Господь съ нами; Господь есть сила Израиля!» И когда съ высоты стѣнъ услышали ея голосъ, весь городъ взволновался: старѣйшины народа, юноши, жены, старцы и дѣти, богатые и бѣдные, все бѣжали къ ней. Многие изъ нихъ были опечалены ея возвращеніемъ, и окруживъ ее факелами смотрѣли на нее съ удивленіемъ. Иудея, чтобы лучше ее видѣли и слышали, стала на возвышенное мѣсто, и оттуда, пригласивъ знакомъ къ молчанію, сказала: «Восхвалимъ Господа Бога нашего, Который не оставилъ уповающихъ на Него. Черезъ меня, Свою рабу, онъ исполнилъ обѣтованіе милосердія, данное доу Израилеву. И въ эту ночь Онъ поразилъ мою рукою врага, который угрожалъ намъ.» При этихъ словахъ она вынула изъ мѣшка голову Олоферна, и держа ее за волосы, указывала народу и говорила: «вотъ голова Олоферна, вождя Ассирійскаго; вотъ занавѣсъ, за которыми онъ спалъ обезспленный виномъ, когда моя рука поразила его. Живъ Господь укрѣпившій меня; Его Ангелъ былъ со мною, поддерживалъ меня, сохранилъ чистою, не оскорбленною, и укрѣпилъ меня въ минуту опасности. И такъ исповѣдайте Его благость, исповѣдайте могущество Господа, и хвалите Его, хвалите Его во вѣки!...» — Праздвали Ахіора для признанія главы Олоферна; послѣ сего Иудея продолжала: «Повѣсьте эту голову на стѣнахъ, и лишь только взойдетъ солнце вооружитесь и

выйдите изъ города съ шумомъ, но не ходите къ подошвѣ горы, показывайте только видъ, что хотите напасть на Ассирійскій станъ.... Тогда стражи побѣгутъ разбудить Олоферна, и, нашедши его безъ головы, будутъ объаты страхомъ, обратятся въ бѣгство и оставятъ свои шатры со всеми богатствами.» — Веулиане послѣдовали совѣту Иудеи, и что она предсказала, случилось. Когда безчисленная армія узнала о смерти своего вождя, страхъ, смѣшеніе, безпорядокъ овладѣли ею; и все пораженные паническимъ страхомъ обратились въ бѣгство, и оставили безчисленную и богатую добычу тому народу, который хотѣли истребить; вся страна была обогащена этою добычею. Озіа увѣдомилъ Израильскія города объ освобожденіи Веулиа, и первосвященникъ прибылъ изъ Іерусалима, чтобы подражать и благословить жену, спасшую Израиля. Все, что принадлежало Олоферну, народъ предложилъ Иудеи; но она, не желая хранить въ своемъ жилищѣ эти военные трофеи, это золото и драгоценные камни, посвятила ихъ Господу, и положила во храмъ во искупленіе проклятія за отступленіе отъ закона Его. Тогда-то она составила свою высокую пѣснь, полную поэзіи и блестящую искрами энтузіазма и любви къ отечеству. *Начните Богу моему въ тимпаннѣхъ, пойте Господу въ кимвальнѣхъ, красно воспойте Ему пѣснь нову, вознесите и призывайте имя Его яко Богъ, сокрушай брани Господь, яко во ополченіихъ его посреди людей изыятъ мя изъ руки гонящихъ мя. Прииде Асуръ изъ горъ отъ сѣвера, прииде вотмахъ силы своя, ихже множество загради источники, и конница ихъ покры холмы. Рече пожещи предѣлы моя, и юноши моя убити мечемъ, и ссушя моя положить въ полость, и младенцы моя дати въ расхищеніе и дѣвы моя плынути. Господь Вседержитель опроверже ихъ рукою жены. Не бо паде сильный ихъ отъ юношъ, ниже сынове Титановы поразиша его, ниже*

высоцы исполнии нападаша на него: но Иудеѣ дщи Мараріина добротою лица своего разслаби его. Совлечеся бо одѣянiя вдовства своего на возвышеніе бѣдствующихъ во Израили, помаза лице свое умащеніемъ, и увѣнча власы своя увясломъ, и приѣмъ одѣжду льняну въ преліценіе его. Сандалія ея похити око его, и доброта ея плъни душу его: пройде мечъ выю его. Устрашишася Персы державы ея, и Миды дерзновеніемъ ея разсѣдошася. Тогда воскликнуша смиреніи мои, и возопиша немощнии мои и устрашишася: вознесоша гласъ свой, и побѣждены быша. Сынове отроковицъ бодоша ихъ, и яко рабовъ бѣглецовъ уязвляху ихъ: побѣгоша отъ ополченія Господа моего. Воспою Господеси моему пѣснь нову. Господи, велии еси, и славетъ, дивенъ въ крѣпости, непреборимый. Тебѣ да работаетъ всяка тварь Твоя: яко реклъ еси, и быша: послалъ еси Духа твоего, и созда: и нѣсть, иже противостояетъ гласу Твоему, Горы бо отъ основаній съ водами подвижутся, каменіе отъ лица Твоего яко воскъ растаетъ: надъ болящими же Тебѣ Ты умилостивляешися. Яко мала всяка жертва въ соню благоуханія, и малѣйшій всякъ тукъ во всеосожженіе Тебѣ: бояся же Господа, великъ выну. Горе языкомъ востающимъ на родъ мой. Господь Вседержитель отмститъ имъ въ день судный, дающе огнь и червіе на плоти ихъ, и воплачутся въ чувствъ даже до вѣка (Иудѣ. XVI, 1-17.). — Послѣ сего, дочь Мераріи, вдова Манассіина, пользовалась большою славою во Израили. Въ дни праздничные она являлась предъ народомъ со славою; проживъ сто-пять лѣтъ въ Веоулѣ, умерла, исполненная дней и добродѣтелей, и была погребена во гробѣ Манассіи. Народъ оплакивалъ ее семь дней. — Имена людей, любимыхъ народомъ, не погибають; посе-

му и пѣнь Иудеѣ находится въ уваженіи. Поступокъ, которымъ она спасла Израиль, не смотря на свое кровавое свойство, не былъ считаемъ убійствомъ. Путь Божій неизслѣдимъ для людей, руководствующихъ однимъ свѣтильникомъ своего разума и своей нравственности. Подлинность и каноническое достоинство книги Иудеѣ были оспариваемы: мы не послѣдуемъ мнѣнію людей, которые сомнѣваются въ исторической дѣйствительности освобожденія Израилья рукою Веоулійской жены. Во время блаженнаго Иеронима, Иудеи читали эту удивительную исторію и хранили ее между самыми драгоценными своими книгами. Св. Климентъ цитуетъ пѣзъ нея мѣста въ своемъ посланіи къ Коринѣянамъ. Иеронимъ говоритъ объ ней въ посланіи къ Туріи; онъ свидѣтельствуется, что соборъ Никейскій помѣстилъ эту книгу между каноническими; но между правилами Никейскаго собора нѣтъ ни одного, которое вспоминало бы объ ней, и самъ Иеронимъ не приводитъ этого правила; впрочемъ вѣроятно онъ зналъ, что Отцы собора признали канническое достоинство. Блаженный Августинъ и вся Африканская Церковь признавали эту книгу каноническою. Кто написалъ ее? — Неизвѣстно; Бл. Иеронимъ думаетъ, что сама Иудеѣ, а другіе утверждаютъ, что первосвященникъ Едіакимъ. Мы не будемъ оспаривать ни того, ни другаго мнѣнія, и будемъ только удивляться воодушевленію писателя, включившаго это повѣствованіе въ лѣтописи религіознаго міра.

ИУЛІЯ, благородная Римлянка, обращенная къ Христіанству Апостоломъ Павломъ. Объ ней упоминается въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 15.).

ИУНІЯ, смотри *Андроникъ и Іунія*.

ІУСТЪ, Апостоль, смотр. *Іуда—Варсава*.

К.

КААОЪ (ок. 1753 до Р. Х.), дѣлъ Моисея, вторый сынъ Левія. Братья его были Гирсонъ и Мерари. Кааоъ имѣлъ четырехъ сыновей Амврама, Иссаара, Хеврона и Озіа. Иохавда, супруга перваго, была племянница Кааоу. Нѣкоторые писатели утвѣрждаютъ, неизвѣстно почему, что въ годъ рожденія Кааоа, Іаковъ и Исавъ раздѣлились между собою. Кааоъ умеръ на 132 году своей жизни. Когда Израильтяне переходили изъ Египта въ Палестину, потомки Кааоа должны были нести Кивотъ Заѣта и другія принадлежности Скинии.

КАИНАНЪ (4883 до Р. Х.), сынъ Еноса, внукъ Синоа, умеръ въ 3973 г. до Р. Х., на 910 году. Этотъ патриархъ упоминается у Евангелиста Луки, въ генеалогіи Іисуса Христа.

КАИНАНЪ (3115 до Р. Х.), сынъ Арфаксада и внукъ Сима, имѣлъ сына Салу, и умеръ въ 2665 году до Р. Х. Одни смѣшиваютъ его съ Каинаномъ, сыномъ Еноса, другіе совершенно отвергаютъ его. Но хронологическій порядокъ, переводъ семидесяти толковниковъ и авторитетъ Св. Евангелиста Луки (III, 36), достаточно ручаются намъ за то, что Арфаксадъ дѣйствительно имѣлъ сына Каинана.

КАИНЪ, смотр. *Авель и Каинъ*.

КАІАФА (Іосифъ II), шестьдесятъ девятый первосвященникъ Іудейскій (26 г. по Р. Х.). Онъ принадлежалъ къ сектѣ Фарисейской, и свой санъ наслѣдовалъ послѣ Симона, сына Камаѳа. Первосвященство Каіафы продолжалось 8 лѣтъ. Онъ былъ женатъ на дочери Анны, другаго, современнаго ему первосвященника. Въ 4-й годъ первосвященства Каіафы, Іисусъ Христосъ явился на Іорданъ и принялъ крещеніе отъ Іоанна. Послѣ сошествія на него Св. Духа, Спаситель началъ доказывать Своею мудро-

стію и чудесами власть, которою облеченъ былъ свыше. Священники, книжники и фарисеи, и всѣ тѣ, которые гордились своими познаніями, какъ люди ученые, и тщеславились своею властію и богатствомъ, всѣ эти люди смотрѣли съ тайною завистію и злобою, какъ человѣкъ бѣдный и незначительный возвышаетъ свой голосъ противъ нихъ синагоги, овладѣваетъ вниманіемъ народа, который, удивляясь Его мудрости и чудесамъ, удостоиваетъ поклоненія. И такъ вмѣсто того, чтобы внимать Іисусу Христу, какъ Мессіи, столько разъ предсказанному въ Священномъ Писаніи, вмѣсто того, чтобы въ чудесахъ Его видѣть доказательство Его небеснаго посланничества, эти люди закрыли свое сердце и умъ для истинны и рѣшились погубить своего Избавителя. Сначала враги Спасителя прибѣгали къ самымъ затруднительнымъ вопросамъ, надѣясь въ отвѣтахъ Его получить средство къ осужденію. Но Сынъ Божій всегда торжествовалъ и оставлялъ враговъ Своихъ въ замѣшательствѣ; удаляясь, они невольно дивились чудной мудрости Его. Подобные случаи, бывшіе всегда, при большемъ стѣсненіи народа, только возвышали и прославляли Іисуса Христа. Когда, по воскрешеніи Лазаря, въ послѣднюю пасху, Богочеловѣкъ рѣшился объявить Себя самымъ торжественнымъ образомъ, тогда Каіафа собралъ сinedріонъ и учителей закона, и представилъ имъ, какъ необходимо для нихъ схватить Іисуса, выдающаго Себя за Мессію, Котораго слава распространяется болѣе и болѣе. Въ своей слѣпой ненависти, и не зная за Спасителемъ ни какого преступленія, онъ указалъ на власть, которую Сынъ Божій пріобрѣлъ надъ народомъ Своими ученіемъ и дѣлами. По его понятію, эта власть, и титулъ царя, который онъ далъ Себѣ, могутъ

возбудить подозрѣніе Римлянъ и навлечь на Іудеевъ гнѣвъ этого могущественнаго народа; этихъ пустыхъ причинъ, при тайной ненависти, которую первосвященники питали къ Іисусу, достаточно было, чтобы осудить Его на смерть. Собраніе послѣ этого занялось тѣмъ, какъ бы безопаснѣе схватить Іисуса Христа. Враги хорошо знали, что Онъ былъ всегда окруженъ народомъ, который могъ бы защитить своего благодѣтеля, если бы вздумали вязать Его безъ всякой причины. Но изъ этого затрудненія вывелъ ихъ Іуда Искаріотскій. Преступный ученикъ, побуждаемый корыстолюбіемъ, и зная, что Іудеи ищутъ его Учителя, явился предъ собраніе и предложилъ ему свои услуги. *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Синедріонъ предложилъ ему 30 сребрениковъ. И незаконный ученикъ продалъ за эту сумму своего Друга, Учителя и Бога. Спасителя, по указанію предателя, схватили и связавши какъ злодѣя представили на судъ Каіафы. У первосвященника тогда собраны были всѣ знаменитые священники, книжники и учителя, слѣдовательно самые злѣйшіе враги Іисуса Христа. Въ рукахъ-то этихъ людей была участь Богочеловѣка. Однакожъ лицемѣры хотѣли сохранить видъ сираведливости предъ народомъ, и рѣшились произнести приговоръ на основаніи какихъ-нибудь показаній. По этому, по ихъ приказанію начали являться многіе клеветники. Но всѣ они не могли выдумать ничего такого, за чтобы Подсудимаго можно было приговорить къ смерти. Наконецъ выступили два свидѣтеля: *Сей рече, говорили они, могу разорити церковь Божію, и трети днми создати ю.* Но и это свидѣтельство было недостаточно. Впрочемъ Каіафа, начальникъ этого собранія, вышедъ на средину, сказалъ Спасителю: *ничесоже ли отвѣщавашаши, что си на Тя свидѣлствуютъ.* Но Іисусъ молчалъ. Тогда Архіерей сказалъ Подсудимому: *заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, еще Ты еси Христосъ Сынъ Божій?* Іисусъ отвѣ-

чалъ: *ты рече еси. Обаче глаголю вамъ: отсель узрите Сына человѣческаго, сѣдѣщаго одесную силы, и грядущаго на облацѣхъ небесныхъ* (Мат. XXXVI, 60 — 64.). Послѣ этихъ словъ первосвященникъ разорвалъ на себѣ одежду, которой онъ былъ недостойнъ, и этимъ указалъ окончаніе священства Іудейскаго, и воскликнулъ: «Онъ богохульствуетъ! Кое еще послѣ этого намъ надобно свидѣтельство; вы сами слышали Его хулу, какъ вамъ это кажется?» Собраніе единодушно признало Іисуса достойнымъ смерти. Боясь требовать объясненія этихъ словъ, и изложенія Его ученія, враги отдали на мученіе осужденнаго въ руки солдатъ. На слѣдующій день синедріонъ опять собрался у первосвященника, чтобы окончательно рѣшить участь Спасителя. Осудивъ на смерть, собраніе передало Его на судъ Пилата, который былъ тогда правителемъ Іудеи, и который, не смотря на то, что видѣлъ невинность Іисуса Христа, подтвердилъ и исполнилъ приговоръ, произнесенный Іудеями. Въ послѣдствіи этотъ недостойный первосвященникъ, омрачившій свой санъ такимъ грубымъ злодѣянствомъ, сдѣлался предметомъ ненависти и презрѣнія тѣхъ самыхъ Іудеевъ, съ которыми онъ вмѣстѣ враждовалъ на Іисуса Христа. Этихъ-то людей правосудный Богъ употребилъ для наказанія недостойнаго служителя Божія. Въ томъ же году Вителлій, правитель Сиріи, посѣтилъ Іерусалимъ, и принять былъ съ кликами народной радости. Іудеи были недовольны своимъ первосвященникомъ; они считали его виновникомъ тѣхъ бѣдствій, какими грозное правосудіе карало злодѣевъ за пролітіе крови Праведнаго. Лишь только правитель Римскій явился въ Іерусалимъ, какъ народъ началъ громко требовать сверженія первосвященника. Вителлій исполнилъ волю народа. Каіафа былъ сверженъ, а на мѣсто его былъ возведенъ Іонафанъ, сынъ Анава.—Еще и теперь на горѣ Сіонской указываютъ развалины дома Каіафы. Вотъ что объ этомъ мѣстѣ

говорить одинъ изъ новѣйшихъ и знаменитѣйшихъ путешественниковъ: со стороны Иерусалима возвышается круглый, какъ полная луна, пригорокъ безжизненный и желтый. Священная вершина этого холма замѣчательна не тремя памятникамъ, или лучше развалинамъ ихъ. Здѣсь видны: домъ Каиафы, компата, гдѣ совершалась тайная вечеря, и гробница Давида. Съ вершины горы къ югу видна долина дѣтей Энноновыхъ, за нею поле крови, купленное за 30 сребренниковъ Иудинныхъ, гора злаго совѣта, гробница судей и Хевронская и Внолеемская пустыни. Къ сѣверу стѣна Иерусалима пренятствуетъ видѣть городъ, который склоняется къ долинѣ Иосафата. Такимъ образомъ, имя Каиафы и то мѣсто, гдѣ онъ совершилъ свой неправый судъ и до сихъ поръ производятъ тягостное впечатленіе на душу; проклетіе, лежащее на этомъ имени, отразилось и на этихъ развалинахъ, вокругъ которыхъ видны только слѣды смерти и разрушенія.

КАИЙ, ученикъ Апостола Павла, родился въ Македоніи. Онъ жилъ въ Коринѣ, куда и Апостолъ Павелъ пришелъ въ одно изъ своихъ Апостольскихъ путешествій. Послѣ этого, Кайй долженъ былъ сопутствовать своему учителю, которому надобно было идти въ Ефесъ. Во время возмущенія, бывшаго въ этомъ городѣ, Кайй и Аристархъ оказали покровительство проповѣднику. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ встрѣчается другой Кайй, Епископъ Дельфійскій, и по мнѣнію святыхъ Отецъ, онъ долженъ быть тотъ самый, который сопутствовалъ Апостолу Павлу.

КАИЙ АВИЩІЙ ФЛАККЪ, правитель Египта въ царствованіе Тиверія. Флаккъ управлялъ своею провинціею добросовѣстно, наблюдалъ справедливость и умѣренность, пока смерть Тиверія не измѣнила его поведенія, она произвела раздоръ между Калпгулою и Тиверіемъ Гемелломъ. Побѣда Тиверія надъ Гемелломъ, увеличила его силу и доставила ему воз-

можность избавиться отъ своихъ враговъ. Тиверій и Макронъ, друзья побѣжденнаго, были убиты. Калпгула, возвысившись такимъ образомъ, награждалъ своихъ приверженцевъ и наказывалъ побѣжденныхъ, обыкновенное правило, имѣющее силу во всѣхъ политическихъ потрясеніяхъ. Побѣжденные, чтобы удержаться на своихъ мѣстахъ, и чтобы не потѣрять и того, что они могли сохранить, побѣжденные, разумѣется, должны были угождать своимъ побѣдителямъ. Такимъ образомъ не должно удивляться, что Флаккъ старался сохранить то, что онъ имѣлъ. Опасаясь потерять свою власть, и не вѣя возможности сохранить ее добрыми средствами, онъ, по совѣту друзей, принялъ мѣры сообразно обстоятельствамъ. И такъ, когда онъ узналъ, что посредствомъ несправедливости и жестокости, можно достигнуть этой цѣли, не задумавшись, употребилъ ихъ въ дѣло. Флаккъ въ Александріи былъ принятъ, какъ сообщникъ Гемеллы. Народъ, видя въ новомъ правителѣ врага своего государя, не замѣдливъ ослушаться его. Чтобы приобрести любовь народную и благоволеніе Калпгулы, Флаккъ началъ угнетать Иудеевъ, на которыхъ дурно смотрѣли въ Александріи. Съ этого времени, правитель, Египта, будучи справедливымъ и доступнымъ для всякаго, слѣдился жестокимъ и гордымъ; доступъ къ нему, особенно несчастнымъ Иудеямъ, рѣшительно былъ невозможенъ. Дѣтей Іакова начали притѣснять всѣми возможными средствами. Агриппа, находясь въ Александріи, потерялъ обиду во время мятѣжа, виновниками котораго сочли Иудеевъ; но въ самомъ дѣлѣ причиною его были гордость и роскошь новаго царя. Александрійцы нагло осмѣляли его могущество, придавъ ему аттрибуты глупости. Подозрѣваютъ, что и Флаккъ принималъ тайное участіе въ этомъ бунтѣ, изъ зависти къ Агриппѣ, который былъ его богаче. Забвеніе чести необходимо влечетъ ко злу; по этому весьма естественно, что Флаккъ, по самымъ пустымъ при-

чипамъ, принявъ участіе въ мятежѣ. Эти волненія, такъ несправедливо приписываемыя Іудеямъ, были сигналомъ къ новымъ насиліямъ. Александрійцы изыскивали все средства вредить Іудеямъ. Калигула, достигнувъ верховной власти, до того простеръ свое безразсудство и гордость, что пожелалъ себѣ божескихъ почестей. Александрійскіе Іудеи отказались исполнить волю безумнаго императора и въ своемъ протестѣ скромно выставили причины своего поведенія. Флаккъ схватился за этотъ случай, чтобы возбудить императора противъ непослушныхъ. Народъ, видя упорство Іудеевъ, взбунтовался и рѣшился поставить статую императора въ самыхъ синагогахъ. Іудеи воспротивились. Дѣло дошло до открытаго сраженія. Александрійцы одержали верхъ, сожгли синагоги Евреевъ, а домами завладѣли сплюю. Послѣ такихъ безпорядковъ, Флаккъ объявилъ Іудеевъ изгнанными изъ Александріи. Онъ назначилъ для нихъ пять кварталовъ, число которыхъ въ послѣдствіи уменьшено было до двухъ. Оставленные дома преданы были грабежу и огню. Стѣсненные на такомъ маломъ пространствѣ несчастные начали роптать. Это подало случай опять начать преслѣдованіе и эти жестокости возобновлялись чаще и чаще. Филонъ подробно описываетъ угнетеніе народа, на которомъ тяготѣла рука правосудія небеснаго. Бѣдные Іудеи жили въ этой странѣ безъ крова, безъ всякаго средства къ своему существованію, неумолимо преслѣдуемые своими врагами. Поддерживать свою власть жестокостями, значило строить зданіе на пескѣ; и Флаккъ, увидѣвъ неэффективность этихъ средствъ, оставилъ ихъ. Онъ вскорѣ впалъ въ немилость у Калигулы; неизвѣстно почему, можетъ быть потому, что императоръ не терпѣлъ людей, которые были вполнѣ только злы. Какъ бы то ни было, Флаккъ получилъ приказаніе оставить Александрію и явиться въ Римъ, гдѣ онъ былъ обвиненъ тѣми, которые нѣкогда были его совѣтниками. Впрочемъ

нельзя съ увѣренностію сказать, чтобы онъ сдѣлался жертвою коварныхъ друзей. Флаккъ сосланъ былъ на островъ Андросъ, гдѣ былъ убитъ по приказанію императора. Такъ жестокость рѣдко можетъ имѣть счастливый конецъ.

КАЛИГУЛА (37 по Р. Хр.). Послѣ Тиверія, правителемъ имперіи назначенъ былъ человѣкъ совершенно неспособный для этого. Мы не можемъ здѣсь перечислять всехъ жестокостей и неслыханнаго разврата, какими наполнена была жизнь Калигулы. Политическая жизнь его едва заслуживаетъ вниманія по отношенію къ Христіанамъ. Но могъ-ли онъ на нихъ обращать вниманіе? Они были чуждыми въ его государствѣ; притомъ и не такъ многочисленны, чтобы можно было интересоваться ихъ мнѣніемъ императору, который утопалъ въ развратѣ. Кровь мучениковъ еще тогда не проливалась. Ученіе Спасителя тихо созрѣвало на почвѣ Іудейской, и если они имѣли непріятности въ это время, то все онѣ сосредоточивались въ синагогахъ и въ борьбѣ съ различными сектами, раздѣлявшими тогда Іудеевъ. Впрочемъ и въ это время, послѣдователи Христа подвергались тѣмъ преслѣдованіямъ, которымъ подвергались Евреи, не смотря на милость, какою пользовался Агриппа. Флаккъ, правитель Александріи, не могъ безъ зависти смотрѣть на вліяніе этого государя, и самымъ жестокимъ образомъ преслѣдовалъ народъ—Богоубійцу. Іудеевъ били, грабили, безчеловѣчно преслѣдовали, и многіе изъ нихъ умерли въ самыхъ страшныхъ мученіяхъ. Но эти несчастія были еще началомъ той страшной кары, на какую Богъ осудилъ народъ, дерзнувшій поднять руку на своего Господа. Не смотря на это, правосудіе Божіе не хотѣло, чтобы виновники такихъ жестокостей, не получили должнаго наказанія за свое безчеловѣчіе. Калигула, хотя и принялъ съ удовольствіемъ вѣсть о гоненіяхъ на Александрійскихъ Іудеевъ, по послѣ осудилъ Флакка на заточеніе, на островъ Андросъ, а по-

томъ приказалъ умертвить его. Другіе два преступника, также могущественные, потерявши наказаніе за свои жестокости. Иродъ—Агриппа, который пролилъ кровь Іоанна Крестителя, и Пилатъ, дозволившій распять Іисуса на крестѣ, были сосланы въ Галлію, гдѣ одинъ лишилъ себя жизни, а другой бѣжалъ оттуда, чтобы кончить жизнь въ нищетѣ, на берегахъ Роны. Между тѣмъ Калигула рѣшился на новое безуміе. Онъ хотѣлъ, чтобы его почитали какъ Бога; иностранцы, живущіе въ Іудей, воздвигли новому богу оltарь, который тотъ часъ былъ разрушенъ Іудеями. Въ отмщеніе за такую обиду, Калигула рѣшился поставить въ самомъ храмѣ Іерусалимскомъ вызолоченную статую. Жители Іерусалима воспротивились такому приказанію, и для предотвращения грозы, послали къ Калигулѣ депутатамъ Филона. Ни старость, ни опытность депутата, ни страхъ возмущенія не могли отклонить тирана отъ безумнаго намѣренія. Впрочемъ, убѣжденный Агриппою, онъ рѣшился только не осквернять храма Іерусалимскаго: но другіе города подвергались этому несчастію до самой смерти Калигулы.

КВАРТЪ, ученикъ Апостола Павла, былъ Епископомъ въ Беритѣ. Память его празднуется 4-го Января и 10-го Ноября.

КВИРИНІЙ (Публій - Суллицій), консулъ (въ 752 отъ осп. Рима и въ 8 годъ, послѣ Р. Х.) и въ послѣдствіи правитель Іудей. Квиринай родился въ Ланувіи отъ неспатныхъ родителей, изъ фамиліи Суллиціевъ. Онъ своимъ возвышеніемъ обязанъ своимъ заслугамъ. Должности, которыя на него возлагалъ Августъ, исполнялъ съ усердіемъ и точностію, особенно отличался въ военныхъ предпріятіяхъ. Когда настало время консульства, Квиринай получилъ въ управленіе арміи въ Сициліи (Tacit. Annal. I. III. c. XLIII), для покоренія народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ гомовадовъ, которые для Римлянъ были самыми непримиримыми врагами въ этой странѣ. Римскій вожь побѣдилъ враговъ голодомъ, разру-

шилъ всѣ ихъ крѣпости, и былъ за это почтенъ тріумфомъ; въкоторые историки это происшествіе относятъ ко времени рожденія Іисуса Христа, и думаютъ, что Квиринай получилъ отъ Августа особенное предписаніе сдѣлать перенесъ Іудей; объ этой-то перенесѣ и говоритъ Евангелистъ Лука. Но уже рѣшено, что Кириней, упоминаемый въ Священномъ Писаніи есть тотъ самый Квиринай, о которомъ мы говоримъ. Этотъ Квиринай извѣстенъ болѣе подъ именемъ Публіа Суллиція, который былъ преемникомъ Квинтилія-Вара въ управленіи Сиріею (Joseph. Ant. Jud. lib XIII cap. XIV), и Августъ послалъ его туда уже послѣ того, какъ Архелай, царь Іудейскій, былъ сосланъ въ Віенну (около 10 года по Р. Х.). Но св. Лука какъ будто говоритъ, что перенесъ, заставившая пресвятую Дѣву и Іосифа удалиться въ Вифлѣмъ, есть первая перенесъ, которая была произведена въ управленіе Квириная, или Кириней: *сие написаніе первое бысть владыцѣ Сиріею Киринейю* (Лук. II, 2). Ученые думаютъ, что, такъ какъ Квиринай сдѣлался правителемъ Сиріи не ранѣе 10 года по Р. Х., то текстъ Евангелиста Луки понимать надобно такъ: эта перенесъ (заставившая идти Марію и Іосифа въ Вифлѣмъ) предшествовала той, которая была въ управленіе Квириная. Первая простиралась на всю имперію; а вторая ограничивалась Сиріею и провинціями близлежащими. Нѣкоторые изъ толковниковъ предполагаютъ, что Квиринай, въ годъ рожденія Іисуса Христа, не былъ правителемъ Сиріи, но управлялъ Сициліею, а въ Сиріи былъ тогда другой правитель. Не смотря на это, Августъ, чтобы почтить челоуѣка, стяжавшаго славу на поляхъ Сициліи, далъ ему порученіе сдѣлать перенесъ народа Іудейскаго и жителей Сиріи. Объ этой-то перенесѣ и упоминаетъ Лука. Историки свѣтскіе проходятъ ее, какъ происшествіе, неимѣющее для нихъ ни какаго интереса. Но Евангелистъ обратилъ на нее особенное вниманіе, такъ какъ она относится прямо къ его предме-

ту. и онъ очень хорошо различилъ вторую перепись, бывшую во второй годъ по Р. Х. Тертуллианъ думаетъ, что перепись, упоминаемая въ Евангеліи Луки, была произведена Санціемъ Сатурниномъ, правителемъ Сиріи при Августѣ. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Сатуринъ оставилъ эту провинцію прежде послѣдняго года царствованія Ирода, какъ говоритъ Иосифъ, а слѣдовательно и прежде рожденія Іисуса Христа. Вотъ что мы нашли необходимымъ сказать о Квириинѣ; впрочемъ для полноты, его біографіи нехудо прибавить нѣкоторыя частности. Уваженіе, какимъ пользовался Квириинъ у Августа, было такъ велико, что ему поручено было воспитаніе Каія Цесаря, внука Августа, послѣ смерти Геллія, на котораго возложена была эта должность. Послѣ сего Квириинъ сочетался бракомъ съ Емилиєю Липидою, рука которой обѣщана была Луцію Цесарю, внуку императора (*Tacit. Annal. lib. III, c. XXII*). Но этотъ бракъ не былъ счастливъ. Квириинъ вконецъ принужденъ былъ развѣстись съ Емилиєю, обвиняя ее въ различныхъ проступкахъ, за которые осудили ее на изгнаніе. Но и поведеніе Квириина не было безукоризненно. Не замѣдливъ сравнить его низкое происхожденіе съ знаменитостію Емилиі; это привело его въ немилость, которая еще болѣе увеличилась отъ дурнаго образа жизни, которую онъ проводилъ среди богатства. Квириинъ умеръ въ 974 год. отъ осн. Рима; ему, по повелѣнію Тиверія, не воздали публичнаго погребенія (*Tacit. lib. III; cap. XLVIII*).

КЕРИНЪ, Іудей, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., родился въ Антиохіи. Образованіе свое онъ получилъ въ Александріи. Послѣ окончанія курса онъ обратился къ Христіанству, куда внесъ много воблужденій школы гностико-платонической, къ которой онъ самъ принадлежалъ. Палестина была первымъ мѣстомъ, гдѣ Керинъ началъ распространять прежде всего свое ученіе. Думаютъ, что Керинъ приписывалъ участіе въ интригахъ Іудей-

скихъ Христіанъ, противившихся проповѣди Евангелія у язычниковъ, поднявшихъ по этому случаю ропотъ въ Іерусалимѣ. Но это мало заслуживаетъ вѣроятія. Правдоподобнѣе то преданіе, что Керинъ, отлученный отъ церкви за свои заблужденія, оставилъ Іудею и удался въ Азію, гдѣ число учениковъ его было довольно значительно. Развитіе этой секты было такъ быстро и велико, что св. Іоаннъ, встревоженный этимъ, нашелся вынужденнымъ поднять свой голосъ противъ ереси. Первые страницы его Евангелія направлены прямо противъ его ученія. Еретики этого времени, прилагая къ Христіанскому ученію идеи философіи восточной, утверждали, что міръ не Богомъ созданъ, а образованъ нисшимъ геніемъ, вѣроятно диміургомъ гностиковъ. Заблужденія Керина не различались въ сущности отъ заблужденія прочихъ еретиковъ того времени. Онъ, подобно имъ, принимаетъ существованіе двухъ міровъ, одного высшаго, другаго нисшаго; одинъ свѣтлый, добрый и безсмертный, а другой темный, злой и смертный. Въ центрѣ перваго изъ этихъ міровъ Керинъ полагаетъ существо безконечное, субстанцію первоначальную. Существа нисшія суть ничто иное, какъ истеченіе этой первоначальной субстанціи. Позже Валентинъ называлъ ихъ *пнрома*, или *полнотою бытія*. Эти существа, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ субстанціи первоначальной, дѣлаются болѣе и болѣе несовершенными и Отцами Церкви называются *геніями*, или *Еонами*. По мнѣнію Керина, согласному въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ гностиковъ, эти геніи, послѣдніе изъ твореній высшаго міра, самое нисшее истеченіе. Они сотворили, или правильнѣе образовали міръ. Этотъ еретикъ, кажется, вѣрилъ вѣчности матеріи. Но особенное въ его ученіи то, что онъ, приписавъ образованіе міра геніямъ нисшимъ, управление имъ вручаетъ всѣмъ вообще геніямъ. Подобно Симоу, Менандру и другимъ настоящимъ гноетикамъ,

Керинъ эмѣнялъ Іегову, Іудейскаго Бога, съ диміургомъ, творцемъ, или управителемъ міра гностиковъ. Противъ этихъ заблужденій, которыя, при страсти къ восточной философіи, распространились съ удивительною быстрою, возвысилъ свой голосъ св. Іоаннъ Богословъ въ первой главѣ своего Евангелія. Керинъ говоритъ, что творецъ міра не Богъ, но умъ, истекшій изъ него. Евангелистъ пишетъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I. 1—2.). Керинъ утверждалъ, что міръ управляется геніями втораго разряда, духами, истекшими изъ субстанціи Божественной, ниспущенными по своей природѣ. Св. Іоаннъ противъ этого говоритъ: *въ Тьмъ живомъ бѣ, и живомъ бѣ свѣтъ чело-вѣкомъ... Въ міръ бѣ, и міръ Тьмъ бысть... Во своя прииде, и свои Его не пріиша* (Іоан. I. 4, 10.). Керинъ проповѣдывалъ, что Христосъ не былъ Сынъ Божій; но былъ простой человѣкъ, какъ и другіе. Во время крещенія на Него снизошло могущество пліомы, мысль Божія, божественный разумъ. И это истечение Божества, этотъ Христосъ, какъ онъ называется, отдѣлился отъ чело-вѣка-Исуса, во время страданія, которому подвергся одинъ только Иисусъ. Божество не причастно зну. Но св. Евангелистъ рѣшительно говоритъ, что *Слово бѣ Богъ и что Оно въ міръ бѣ и міръ тьмъ бысть, что Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко еди-нороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14.). Такимъ образомъ, Апостолъ, какъ мужъ вдохновенный, своимъ авторитетомъ опровергаетъ одно за другимъ заблужденія еретика — философа. Даже и въ своемъ посланіи св. Іоаннъ опять говоритъ противъ этихъ заблужденій. *Кто есть ложивый, тобою отмѣ-таяйся Отца и Сына* (1 Іоан. II, 22.). Всякой духъ, иже не исповѣдуетъ И-суса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихри-сшовеъ (тамъ же. IV, 5.). Впрочемъ

эти слова могутъ относиться не къ однимъ ученикамъ, или послѣдовате-лямъ Керинеа. Ученики Симона и Николанты не много прибавили къ этимъ основнымъ заблужденіямъ. И они также клеветали на Сына Божія и этимъ много огорчали возлюблен-наго ученика Христова. Вотъ все, что намъ извѣстно о ученіи Кери-неа. Правда, эти познанія не достаточ-ны, но дѣлать нечего. Писатели цер-ковные и самъ св. Иринеи, сохрани-ли для насъ ученіе этого еретика только въ отрывкахъ. Мозгеймъ рѣ-шился было представить его ученіе въ систематическомъ порядкѣ; и про-пуски наполнялъ своимъ вымы-сломъ. Но этотъ опытъ былъ очень неудовлетворителенъ. — Многіе пи-сатели, особенно новѣйшіе біогра-фы, держась мнѣнія св. Епифанія, хотѣли сдѣлать Керинеа однимъ изъ тѣхъ ревностныхъ христіанъ, кото-рые хотѣли подчинить язычниковъ закону обрядовому. Они привмѣшали въ его систему чисто гностическую мнѣнія Евѣонитовъ, которыхъ онъ, вѣроятно, не раздѣлялъ никогда, и ко-торыя находятся въ прямомъ проти-ворѣчій съ его началами. Но мы бо-лѣе должны вѣрить мнѣнію св. Ири-нея, которое древнѣе Епифаніева; и притомъ Епископъ Ліонскій имѣлъ гораздо основательнѣйшія понятія о восточной философіи, чѣмъ Епифа-ній. Это мнѣніе, по крайней мѣрѣ, защищаетъ Керинеа отъ стран-ныхъ и безчисленныхъ противорѣчій, которыя необходимо произойдутъ, если онъ будетъ насильно постав-ленъ въ число учениковъ Евѣона. Еще приписываютъ этому еретичу ученіе о тысячелѣтіи. Онъ предполагалъ, что подъ конецъ міра Иисусъ Христосъ придетъ на землю, и учредить для праведныхъ временное царство, ко-торое продолжится 1000 лѣтъ; въ это время святые будутъ наслаждаться удовольствіями всякаго рода; эта уто-пія Керинеа была изложена въ его Апокалипсисѣ. Этотъ еретикъ напи-салъ Евангеліе, Апокалипсисъ и много другихъ сочиненій. И учени-ки его также много писали; но ихъ

ученіе сохранилось для насъ въ отрывкахъ, помѣщенныхъ въ сочиненіяхъ св. Иринея.—Секта Керинѳеа, слишкомъ ревностная къ прозелитизму, не долго существовала. Она слилась скорѣ съ другими сектами гностическими, появившимися во второмъ вѣкѣ.

КИРЬ (536 до Р. Х.), сынъ Камбиза, царь Персидскій и Мидійскій. Объ этомъ царѣ предсказано было пророками, что онъ освободитъ народъ Божій изъ плѣна и возобновитъ храмъ въ Иерусалимѣ. Сорокъ шесть лѣтъ жизни блестящей, исполненной счастья и успѣховъ, ставитъ его на стеньхъ высочайшихъ героевъ древняго міра. Послѣ покоренія различныхъ народовъ Малой Азіи отъ моря Егейскаго до Евфрата, Киръ напалъ на Сирію и Аравію, и подчинилъ ихъ своему владычеству. Отсюда онъ уже пошелъ въ Ассирію и остановился предъ Вавилономъ, который одинъ только на востокъ могъ противиться могущественному побѣдителю. Въ Ассиріи царствовалъ тогда Валтасаръ. Этотъ жестокій царь рѣшился плѣнить дѣтей Израиля обратитъ въ жестокое рабство. Ни возрастъ, ни слабость, ни добродѣтель, ни что не было уважаемо. Но мѣра гнѣва Божія надъ Израильскимъ народомъ уже исполнилась. Пришло время ихъ освобожденія. Киръ тихо приближался къ Халдеямъ, наконецъ остановился предъ ихъ столицею и осадилъ ее. Но Вавилонъ презиралъ своего врага. Его богатства, высокія стѣны, безчисленное народонаселеніе, огромное пространство, которое онъ, по сказанію древнихъ, занималъ, богатое изобиліе съѣстныхъ припасовъ, все это дѣлало Вавилонявъ безпечными и равнодушными къ своему врагу. Осада продолжалась довольно долгое время; но осажденные мало на нее обращали вниманія. Они смѣялись надъ побѣдоноснымъ Киромъ и предавались различнаго рода удовольствіямъ. Царь этого народа, столько же гордый, какъ его дѣдъ Навуходоносоръ, но не столь способный къ управленію, далъ своему двору вели-

колѣнный пиръ. Этотъ пиръ замѣчателенъ по необыкновенной роскоши. Валтасаръ, опьянѣвъ отъ вина, приказалъ принести священные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Иерусалимскаго, и осквернилъ ихъ виномъ. Когда пиръ былъ во всемъ разгарѣ, вдругъ является неизвѣстная рука и пишетъ три странные слова на стѣнѣ залы, гдѣ были пирующие. Даніиль, призванный тотъ часъ, предсказалъ страшную судьбу царя. Этотъ пророкъ, видѣвшій несчастье знаменитаго Навуходоносора, видѣлъ какъ и внукъ его нвзринулся съ высоты своего величія. Страшная ночь, которая началась блестящимъ пиромъ, оскверненіемъ святыни, чудомъ руки Божіей, окончилась смертію царя, уничтоженіемъ царской фамиліи и паденіемъ древней знаменитой монархіи. Киръ, наконецъ, открылъ входъ въ городъ. Онъ отвелъ Евфратъ съ своего природнаго русла въ сторону, и по дну этой рѣки, протѣкающей посреди Вавилона вошелъ въ него; и гордая столица Азіа, наконецъ, увидѣла въ своихъ стѣнахъ грознаго побѣдителя, который отдалъ ее на разграбленіе солдатамъ. Посреди страшнаго убійства, послѣдовавшаго за взятіемъ города, Іудеи оставались долгое время неизвѣстными, избѣгая меча побѣдителя. Но Киръ, узнавъ ихъ исторію, и увѣрившись, что имъ покровительствуетъ Богъ. Прочитавъ пророчества, которыя говорятъ объ его побѣдахъ, онъ приписалъ всю свою власть Богу Еврейскому, по этому и рѣшился восстановить храмъ и народъ его. Это случилось въ 536 году до Р. Хр., спустя 70 лѣтъ послѣ плѣненія Вавилонскаго. Повинуенію Даніила, Киръ обнародовалъ слѣдующій указъ: *Вся царства земная, пишетъ Киръ, даде мнѣ Господь Богъ небесный, и Той повелѣи ми, да созижду Ему домъ во Иерусалимѣ, иже во Іудеи. Кто въ васъ отъ всѣхъ людей Его; и будеть Богъ его съ нимъ, и да изыдетъ во Иерусалимъ, иже во Іудеи, и да созиждетъ домъ Богу Израилеву, той есть Богъ, иже во Иерусалимѣ. И всякъ оставшійся отъ*

всѣхъ мѣстъ, идѣже той обитаетъ, и да помогутъ ему мужи отъ мѣста его сребромъ, и златомъ, и сосуды, и скоты съ добровольными обѣщаніи (принесутъ) въ церковь Божию, иже во Іерусалимѣ (1 Езд. I, 2—5.). Непосредственно послѣ этого указъ счастливый побѣдитель освободилъ народъ Божій изъ плѣна и возвратилъ священные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго. Зоровавель и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, возвратили плѣнныхъ, воздвигли олтарь и положили основаніе второму храму. Повелитель Вавилона своею мудростію и честною жизнію поддерживалъ приобрѣтенную имъ славу до конца жизни.

КЛАВДІА, женщина, обращенная къ христіанству Апостоломъ Павломъ. Мы не знаемъ объ ней ничего вѣрнаго. Догадываются, что она была за мужемъ за Пруденціемъ.

КЛАВДІЙ. Послѣ смерти Калигулы, имперія, казалось, успокоилась на нѣсколько времени подъ мирнымъ правленіемъ Клавдія. Сынъ Друза и племянникъ Тиверія, Клавдій не надѣялся никогда получить престолъ. Говорятъ, что онъ затворился въ комнаткѣ одного привратника и здѣсь проводилъ свою скучную и одинокую жизнь, какъ вдругъ однажды вошелъ къ нему солдатъ и провозгласилъ императоромъ. Клавдій испугался (41 год. по Р. Хр.). Къ большому ужасу новаго Цезаря къ нему нахлынула цѣлая когорта солдатъ, которые, окруживъ его, взяли и повесили. Клавдій думалъ, что ликующая толпа несетъ его на смерть; но вмѣсто того онъ получилъ корону. — Безмысленная улыбка, робкая и неровная походка, ясно высказывали слабоуміе Клавдія, такъ-что Антонія, его мать, съ презрѣніемъ называла его призракомъ человѣка. Правда, ему дано было прекрасное воспитаніе, какъ всѣмъ принцамъ Августова дома, но оно осталось почти безплоднымъ для его вялой души, которой не доставало энергіи; хотя Клавдій не лишень былъ добрыхъ наклонностей, однако двѣ несчастныя

привязанности, къ женщинамъ и отпущенникамъ, подавили въ немъ счастливый способности его природы. Совѣты и ловкость царя Агриппы, не мало способствовали Клавдію удерживать за собою власть; по этому повый императоръ, чтобы наградить своего помощника, отдалъ ему въ управленіе всю Іудею, а брату его Ироду царство Халкидское. — Клавдій уничтожилъ различіе между Іудеями Александрійскими и другими гражданами города; онъ далъ первымъ права гражданства, которыми они пользовались прежде, и утвердилъ свободу вѣроисповѣданія; впрочемъ въ Римѣ онъ не позволялъ публичныхъ собраній для нихъ. Нѣсколькo лѣтъ спустя, Клавдій даже выгналъ Іудеевъ изъ столицы, какъ говорится объ этомъ въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ (гл. XVIII, 2.). А Светоній рассказываетъ, что императоръ изгналъ Іудеевъ за обиды, которыя они причинили Хресту: *Iudeos impulsore Chresto, assidue tumultuantes, Romā expulit*. Кто былъ Хрестъ? Положительно неизвѣстно; можетъ быть никто другой, какъ Христосъ, Божественный Спаситель, Котораго духъ, всегда сущій, помогалъ Апостоламъ покорять міръ, и Котораго имя слышалось довольно часто въ римской имперіи, хотя и тогда еще христіанъ смѣшивали съ Іудеями. Вотъ проществія этого царствованія, интересныя для исторіи христіанской, которыя мы здѣсь обозначили коротко. Мы не будемъ распространяться ни о распутствѣ Мессалины, ни о расточеніи сокровищъ государства Нарциссомъ, Каллистомъ и Палласомъ, которые слабоуміемъ государя пользовались, какъ средствомъ для преступленій; ни о ссылкѣ Юлія и Сенеки, которая, казалось, была прелюдіею къ браку Силія, ни объ умерщвленіи тридцати сенаторовъ и 300 всадниковъ римскихъ, ни о другихъ безпорядкахъ его царствованія. Читая длинный рядъ злодѣяній, совершенныхъ и въ это царствованіе, можно подумать, что Клавдій былъ тиранъ; но исторія указываетъ на нѣскольکو слу-

чаевъ, которые ясно говорятъ, что у этого слабаго императора былъ умъ ясный, что онъ могъ быть справедливымъ, что у него было желаніе пользоваться своею властію умѣренно и великодушно. Но рѣдкія внушенія добра не сильны были покорить себѣ его воли; Клавдій не имѣлъ возможности привести въ исполненіе свои добрыя намѣренія, и всегда оставался игрушкою развращенныхъ совѣтниковъ; имя и авторитетъ этого слабаго императора заняты были преступленіями, которыхъ онъ никогда не одобрялъ. Клавдій умеръ на 65 году своего возраста (54 пос. Р. Х.) отъ яда. Его царствованіе ясно доказываетъ, что и слабость императора можетъ также причинить много зла государству, какъ и тиранія.

КЛЕОПА (Лук. XXIV.). Если вѣрить свидѣтельству Евсевія (*Hist. eccl. lib. III, c. II.*), что Клеопа былъ братъ Іосифа, мужа дѣвы Маріи, которой сестру, по древнему преданію, онъ взялъ за себя, то Клеопа будетъ дядею Іисуса Христа съ обѣихъ сторонъ, со стороны матери и отца. Нѣкоторые изъ ученыхъ думаютъ, что Алексій и Клеопа два имени одного и тогоже лица, и прибавляютъ, что онъ былъ отцемъ св. Симеона, св. Іакова, Іуды и Іосифа. Въ третій день послѣ смерти Спасителя, Клеопа, въ сопровожденіи одного изъ учениковъ Христовыхъ, шелъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ. Въ то время какъ они, дорогою, разговаривали о происшествіяхъ того времени, предъ ними вдругъ является чело-вѣкъ. Онъ присоединился къ путешествующимъ и пошелъ съ ними. Но Клеопа съ товарищемъ и не подозревали, что вмѣстѣ съ ними идетъ Тотъ, Кто наполнилъ славою Своего имени всю Іудею и о Которомъ они говорили. Спаситель спросилъ ихъ: о чемъ они такъ горячо разговаривали между собою? Тогда Клеопа сказалъ Ему: развѣ онъ пришлецъ въ Іерусалимъ и не знаетъ того, что случилось въ послѣдніе три дня; за тѣмъ онъ разсказалъ Ему о Іисусѣ Назорѣ, Его дѣлахъ, ученіи, стра-

даніи и смерти на крестѣ; а мы, прибавилъ онъ, *надѣяхомся, яко Сей есть хотѣи избавити Израиля; но и надѣ всѣми сими, третій сей день есть отнеломже сія быша.* Тогда Христосъ сказалъ имъ: *о немысленная и косная сердцама, еже впровати о всѣхъ, яко глаголаша пророцы. Не сіа ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою; И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше и на отъ всѣхъ писаній, яко о Немъ.* Разговаривая такимъ образомъ они приблизились къ селу. Іисусъ Христосъ показавъ видъ, что хочетъ идти далѣе, по спутники уговорили Его остаться съ ними, потому-что было довольно поздно и день уже склонялся къ вечеру. Спаситель вошелъ въ домъ Клеопы (*S. Hieron. epist. 27.*). Во время стола Онъ взялъ хлѣбъ благословилъ и, преломивъ, подалъ его ученикамъ. Тогда имъ отверзлись очи и они узнали своего спутника; но Іисусъ Христосъ вдругъ скрылся. Послѣ Клеопа засвидѣтельствовалъ Божественность Іисуса Христа своею смертію. Память его Церковь празднуетъ 4-го Января.

КЛИМЕНТЪ РИМСКІЙ (62 по Р. Хр.), наследовалъ Римскій престолъ послѣ Анаклета. Онъ родился въ Римѣ; одни думаютъ, что происходилъ изъ Римской царской фамиліи, а другіе утверждаютъ, что онъ былъ Іудейскаго происхожденія. Обращенный въ христіанскую вѣру въ 62, Климентъ сопутствовалъ Апостолу Павлу въ Филиппы. Потомъ отправился для благовѣстія Евангелія. Въ этомъ дѣлѣ онъ потрудился съ такою славою, что заслужилъ похвалу отъ св. Павла, который называетъ его своимъ со-трудникомъ, котораго имя находится между именами въ книгѣ живота. Ревностный проповѣдникъ рѣшился было посвятить себя навсегда обращенію Іудеевъ; но послѣ смерти Анаклета былъ возведенъ на Епископскій престолъ въ Римѣ. Климентъ посѣщавъ назначить Епископовъ къ Галламъ для приведенія ихъ къ вѣрѣ Христовой. Въ 93 и 96 годахъ онъ показалъ удивительный примѣръ тер-

пѣнія и самоотверженія во время гоненія при Домиціанѣ; потомъ, послѣ царствованія Первы, которое какъ будто дано было для нѣкотораго успокоенія христіанъ, воздвигнуто было третье, всеобщее гоненіе отъ Траяна, въ 100 году. Нѣкоторые изъ церковныхъ писателей дѣлаютъ св. Климента мученикомъ. Ему наслѣдовалъ Еваристъ.—Св. Клименту приписываются многія сочиненія, но большая часть изъ нихъ не принадлежитъ ему. Скажемъ нѣсколько словъ о сочиненіяхъ св. Климента, которыхъ подлинность признана всѣми. Сюда прежде всѣхъ надобно отнести *Посланіе къ Коринѳянамъ*. Это одно изъ сочиненій, самыхъ замѣчательныхъ въ первомъ вѣкѣ, и которое 70 лѣтъ послѣ него было публично читано въ церквахъ и пользовалось первымъ мѣстомъ послѣ книгъ каноническихъ. Слогъ этого посланія исполненъ силы, помазанія, изящества и чистоты. Мысли его отличаются ясностію и изложены въ порядкѣ; мудрость, кротость, ревность и любовь дышутъ въ каждомъ словѣ. Причина къ написанію этого посланія была слѣдующая. Въ 96 году между Коринѳскими христіанами появилось множество партій, которыя нарушили спокойствіе мирныхъ своихъ братій. По этому нѣкоторые изъ благочестивыхъ мужей церкви Коринѳской обратились къ св. Клименту, прося его посредничества. Первосвященникъ Римскій отъправилъ депутатомъ Фортуната и нѣкоторыхъ другихъ мужей, и далъ имъ посланіе, для усмиренія волнующихся умовъ. Въ посланіи св. Климентъ, поручивъ себя благосклонности читателей, напоминаетъ имъ правила, которыя даны были имъ для той жизни, когда они считали за честь повиновеніе начальству, были довольны тѣмъ положеніемъ, въ какое поставило ихъ Провидѣніе, гдѣ они съ любовію слушали слово Божіе; потомъ онъ выражаетъ свою печаль при слухахъ объ ихъ гордости, зависти, расколахъ, и проситъ ихъ убѣдительно отстать отъ пороковъ, которые удаляютъ ихъ отъ Христа—Бога смиренія. По-

томъ св. учитель напоминаетъ имъ о кротости и терпѣніи Спасителя, когда Онъ извлекалъ насъ изъ ничтожества, и говорить, что если небо и земля исполняютъ волю Создателя, то какъ же они осмѣиваются противиться Его велѣніямъ. Далѣе св. Епископъ говоритъ, какъ для всемогущества Божія легко воскресеніе; и доказываетъ это посредствомъ басни о фениксѣ. За тѣмъ убѣждаетъ ихъ оставить лѣность и нерадѣніе, служить миру, кротости и смиренію и наконецъ прибавляетъ, что и тѣ, которые занимаютъ низкое мѣсто въ церкви, могутъ быть самыми пріятными Богу.—Другое посланіе, адресованное къ тѣмъ же Христіанамъ, до насъ дошло только въ отрывкахъ; но оно не менѣе перваго было въ уваженіи между древними Христіанами, также читалось въ церквахъ, по свидѣтельству Діонисія Коринѳскаго; св. Иринеи говоритъ объ этомъ посланіи какъ о самомъ сплномъ и убѣдительномъ сочиненіи. Наконецъ есть еще два письма къ дѣвственницамъ, въ которыхъ писатель занимается похвалою безбрачію или дѣвству. Авторы, у которыхъ можно получить понятіе о жизни и сочиненіяхъ св. Климента суть Иеронимъ, св. Климентъ Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній, Евсевій, св. Иринеи, Тиллемонъ и др.—Память святаго священномученика Климента, Папы Римскаго, празднуется 25-го Ноября.

КОРЕЙ, ДАОАНЪ и АВИРОНЪ.

Первый былъ сынъ Иссаара, внукъ Кааѳа и правнукъ Левіи. Послѣдніе два происходили отъ Рувима. Корей, происходя изъ священнаго племени, не могъ безъ злобы и зависти смотрѣть на почести, какія воздавались Аарону, какъ первосвященнику. Онъ рѣшился достигнуть этой чести, и искалъ случая свергнуть Аарона. Въ это время Израильтяне стояли станомъ въ пустынѣ Фаранъ. Такъ какъ отсюда имъ предстоялъ путь прямо въ обѣтованную землю: то Евреи, избрали 12 человекъ, и послали ихъ осмотрѣть мѣстность будущаго отечества.

Но посланные, возвратившись, начали всё, исключая Иисуса Павина и Хаалева, преувеличивать опасности, съ какими надобно встрѣтиться при занятіи Палестины. Ропотъ недовольствія послышался со всѣхъ сторонъ. Пользуясь этими безпорядками, и настоящимъ расположеніемъ умовъ, Корей рѣшился исполнить свои планы. Онъ, соединившись съ Дааваномъ, Авирономъ и Авнаномъ, привлекъ на свою сторону около 250 человекъ изъ старѣйшинъ и вооружился противъ Моисея и Аарона. *Довлѣетъ вамъ, говорили бунтовщики, яко весь сонмъ, вси святы и въ нихъ Господь; и чесо ради востаете на сонмъ Господень* (Чис. XVI, 3.). Моисей, огорченный этимъ возмущеніемъ, упрекалъ недовольныхъ за ихъ преступное честолюбіе. *Еда мало есть вамъ, говорилъ онъ имъ, яко отлучи васъ Богъ отъ сонма Израилева, и приведе васъ къ Себѣ служити службы въ скинии Господни, и стояти предъ сонмомъ Господнимъ, еже служити имъ; и приведе тя и всю братію твою, сыны Левіины съ тобою, и просите священствовати; тако ты и весь сонмъ твой собравшійся на Бога* (там. 9—10.). Моисей хотѣлъ призвать Корея и Даавана, но они отказались слушаться его приказаній, и отвѣчали ему: «не идемъ. Развѣ мало для него того, что онъ вывелъ насъ изъ земли кипяція млекоу и медомъ, чтобы владѣть въ пустынѣ, какъ князь. Ввелъ ли онъ насъ въ землю, которую обѣщаль, далъ ли участокъ земли и винограда?» Раздраженный такою упорною дерзостію, предводитель народа Божія обратился къ Господу съ молитвою и сказалъ: *не внемли на жертву ихъ: ни единого похотѣнія отъ нихъ пріимъ, ниже озлобихъ кою отъ нихъ* (там. 15). Потомъ онъ приказалъ недовольнымъ на слѣдующій день съ своими кадильницами придти въ скинию для принесенія жертвы. Тоже долженъ былъ сдѣлать и Ааронъ. Въ этомъ мѣстѣ Самъ Іегова долженъ быть судіею. И точно на слѣдующій день, когда всё собралось въ скинию, слава Божія открылась самымъ яснымъ образомъ. Господь ска-

залъ Моисею и Аарону: «Отступите отъ этого собранія, Я тотъ часъ его истреблю.» Въ то же мнновеніе воля Всевышняго была исполнена. Народъ отдѣлился отъ кущъ Корея, Даавана и Авирона. Лишь только это окончилось какъ вдругъ *разсѣдся земля* подъ ногами бунтовщиковъ, и домы, и люди и скоты все провалилось сквозь землю. Не остались безъ наказанія и тѣ, кои приняли участіе въ этомъ мятежѣ; 250 человекъ изъ старѣйшинъ были пожраны огнемъ, вышедшимъ изъ земли. Такимъ образомъ страшный и праведный судъ совершился надъ неблагодарными сынами Левіи. Весь Израиль, свидѣтель этого наказанія, объялъ былъ ужасомъ.

КОРНИЛІЙ, Римскій сотникъ одной когорты, которая называлась Италіанскою. Онъ жилъ въ Кесаріи Палестинской, гдѣ стояла рота. Около 40 году нашей эры, этотъ благочестивый Римлянинъ принялъ крещеніе изъ рукъ св. Апостола Петра. Но и прежде обращенія своего Корнилій проводилъ богоугодную жизнь. Онъ очень часто подавалъ милостыню народу, постился и молился; самыя рабы его долго жили въ страхѣ Божіемъ. вмѣстѣ съ начальникомъ приняли Христіанство и многие изъ его подчиненныхъ. Отцы Церкви говорятъ, что даже Іудей засвидѣтельствовали добродѣтель этого Римлянина. Греки утверждаютъ, что Корнилій получалъ мученичeskій вѣнецъ. Блаженный Іеронимъ въ своихъ письмахъ говоритъ, что въ Кесаріи на мѣстѣ дома этого добродѣтельнаго воина бы лавоздвигнута церковь.—Память его празднуется 2 го Февраля.

КУМАНЪ, правитель Іудей цеслѣ Тиверіа Александра. Его управленіе отличается большею дѣятельностію, чѣмъ правленіе его предшественника; при немъ вспыхнулъ мятежъ въ Іерусалимѣ. Причиной этого возмущенія былъ слѣдующій случай: одинъ солдатъ, находясь на караулѣ при дверяхъ храма, осмѣлился раскрыться неблагопристойнымъ образомъ. Іудей, считая его за Кумана, взволновались и начали

осыпать ругательствами. Для усмиренія волнующихся правитель рѣшился ввести гарнизонъ въ крѣпость Антонія. Солдаты такъ напугали народъ, что въ суматохѣ задохлось болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Недовольные его жестокостію, Іудеи жаловались на Кумана Квадрату, правителю Сиріи. Квадратъ отправилъ обвиненнаго къ Клавдію, который сослалъ его въ ссылку, а правителемъ Іудеи назначилъ Фелiksa, брата Палласова.

КУСПІЙ ФАДЪ, правитель Іудеи при императорѣ Клавдіѣ. Фадъ, сдѣлавшись правителемъ, очистилъ въѣзженную ему страну отъ разбойниковъ и фанатиковъ, которые нарушали общественное спокойствіе. Однажды онъ собралъ жрецовъ и знаменитѣйшихъ гражданъ Іерусалима, и приказалъ имъ именемъ императора оставить въ крѣпости Антонія одежды первосвященническія, которыя позволялось носить только первосвященникамъ. Эти одежды должны быть подъ охраненіемъ Римлянъ какъ это было прежде. По этому случаю Іудеи отправили депутатовъ къ императору просить позволенія хранить священныя вещи самимъ жрецамъ. Клавдій, снисходя просьбамъ юнаго Агриппы,

сына Агриппы Великаго, согласился исполнить волю Іудеевъ. По этому случаю онъ писалъ къ народу Іудейскому. Письмо это мы рѣшились помѣстить здѣсь, какъ любопытный историческій памятникъ. «Цезарь Германикъ, правитель республики въ пятый разъ, Консулъ, избранный въ четвертый разъ, императоръ въ десятый разъ и отецъ своего народа правителямъ, сенату, гражданамъ Іерусалимскимъ и всему народу Іудейскому желаетъ здравія. Ваши депутаты, представленные мнѣ Агриппою, котораго я возрастилъ и воспиталъ при себѣ, зная прежнія милости, которыя вамъ я оказывалъ, униженно просили позволенія одежду и вѣнецъ первосвященническія хранить самимъ первосвященникамъ, какъ это сдѣлалъ добродѣтельный Вителлій, Снисходя къ желанію вашихъ депутатовъ, я далъ на это согласіе, какъ потому, что это дѣло благочестивое, такъ и потому, что считаю справедливымъ позволить всякому жить по законамъ религіи своего отечества. Предписываю это исполнить Куспію Фаду. Данъ въ четвертую Іюльскую календу, въ консульство Руфа и Помагея Сильвана.»—Куспій Фадъ умеръ съ именемъ человѣка правосуднаго и добраго.

Л.

ЛАВАНЪ, сынъ Ваоуила, внукъ Нахора, жилъ въ Харранѣ, что въ Месопотаміи. Когда Іаковъ, его племянникъ, избѣгая мщенія Исава, просилъ убѣжища у него, Лаванъ съ радушіемъ предложилъ ему свое гостепріимство и защиту. Между тѣмъ сыны Исаака имѣли намѣреніе жениться на одной изъ дочерей своего дяди. Іаковъ согласился работать семь лѣтъ, чтобы получить въ замужество младшую дочь его Рахиль. Но когда пришло время исполнить условія, Лаванъ об-

манулъ своего племянника и подмѣнилъ Рахиль Лією. Потомъ, видя привязанность его къ Рахили, предложилъ еще прослужить 7 лѣтъ. Іаковъ принялъ и это условіе, и по истеченіи опредѣленнаго срока, и второй бракъ былъ заключенъ. Лаванъ отъ своего вѣроломства сдѣлался счастливымъ. Присудствіе его зятя низвело благословеніе Божіе на весь домъ, и Лаванъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ богатыхъ жителей той страны. Когда Іаковъ, по исте-

ченіи 14 лѣтъ, хотѣлъ удалиться къ своему отцу, хитрый тестъ употребилъ все въ дѣло, чтобы заставить его еще жить у себя, и согласился давать даже плату за труды. Они условились, чтобы овцы, которыя будутъ разноцвѣтными, принадлежали Іакову, а прочія Лавану. Но вскорѣ Лаванъ увидѣлъ, что на сторонѣ его зятя всегда было больше овецъ, и по корыстолюбію и зависти перемѣнялъ почти десять разъ условія. Подобная недовѣрчивость заставила Іакова оставить Месопотамію. Патріархъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего тестя, оставилъ Месопотамію. Лаванъ, нисколько не ожидая этой смѣлости со стороны зятя, разгнѣвался, узнавъ объ этомъ побѣгѣ, и немедленно пустился въ погоню за бѣглецами. По истеченіи семи дней онъ настигъ ихъ при горѣ Галаадъ. Но Господь явился во снѣ Лавану и приказалъ ему ничего не предпринимать противъ Іакова, потому-что Онъ покровительствуетъ ему, и что Іаковъ слѣдуетъ Его закону. Лаванъ, хотя и забылъ Бога отцевъ своихъ, но не осмѣлился преступить Его велѣній. Впрочемъ онъ укорялъ Іакова за его бѣгство, которое не позволило ему обнять своихъ дѣтей при прощаніи; но это онъ приписывалъ сильному желанію Іакова видѣть домъ отеческій. Но зачѣмъ, прибавилъ онъ, украдъ ты *боги мои*? Іаковъ отказался отъ этого воровства, которое слѣлано Рахилью безъ его вѣдома. Лаванъ просилъ позволенія обыскать все кущи, и Іаковъ согласился. Но обыскъ ничего не показалъ, и патріархъ началъ жаловаться на повую несправедливость; тогда Лаванъ сказалъ Іакову: *дщери, дщери мои: и сынове, сынове мои: скоти, скоти мои: и велика ты видиши, моя суть, и дщереи моихъ: что сотворю имъ днесъ, или чадомъ ихъ, яже родиста* (Быт.

XXXI, 43.). Онъ помпирлся съ Іаковымъ и принесъ съ нимъ жертву. Они слѣлали праздникъ въ воспоминаніе этого союза и поставили памятникъ, который съ этого времени долженъ быть границею для владѣній ихъ. Потомъ Лаванъ просилъ патріарха не обижать его дочерей, не брать въ замужество другихъ; послѣ чего, поцаловавъ дѣтей своихъ и благословивъ ихъ, возвратился въ Месопотамію (см. *Іаковъ, Лія и Рахиль*.).

ЛАЗАРЬ, МАРӨА и МАРІЯ, святое семейство, съ которымъ Спаситель міра былъ въ дружбѣ—честь выше самой блистательной славы земной. Нѣтъ семейства, о которомъ было бы такъ мало сказано, и о которомъ столько было спору, какъ семейство Лазаря. Этотъ другъ Іисуса Христа былъ безбраченъ и жилъ съ своими сестрами въ Вифаніи. Позже, нѣкоторые изъ писателей доказывали его происхожденіе изъ Галилеи; объ этомъ ничего не сказано въ Евангеліи. Это мнѣніе выдумано, для подтвержденія той мысли, что три Маріи, упоминаемыя въ Евангеліи, суть одно и тоже лице. Въ первый разъ о пребываніи Спасителя въ Вифаніи говоритъ Лука. Въ этомъ разсказѣ о Лазарѣ нѣтъ ни слова; Евангелистъ даже не упоминаетъ мѣста, гдѣ было это происшествіе; но Марөа и Марія здѣсь ясно именуется: *Бысть же ходящимъ имъ, и Самъ вниде въ весь нѣкую: жена нѣкая именемъ Марөа пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сплши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. Марөа же моляше о мнози службѣ: ставше же рече: Господи, не брежеси ли, яко сестра моя едину мя остави служити, рцы убо ей, да ми поможетъ. Отспыцавъ же Іисусъ рече ей: Марөо, Марөо, пече-*

шися и молвиши о мнозѣ: Едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отнимется отъ нея (Лук. X, 38—42.). Бѣдный Лазарь, о которомъ говоритъ тотже Евангелистъ (гл. XVI), есть лице ино-сказательное, слѣд. вымышленное, и не имѣетъ никакого отношенія къ Лазарю, жившему въ Вифаніи. — Одинъ Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о послѣднемъ, по случаю великаго суда, воскрешенія его изъ мертвыхъ, чуда, пропущеннаго у другихъ Евангелистовъ, которые впрочемъ умалчивали и о многихъ другихъ чудесахъ Спасителя. Этотъ историкъ Иисуса Христа, посвятилъ праведному человеку цѣлую главу. Когда Лазарь слѣдился пездоровъ, сестры его тотъ часъ послали извѣстить Иисуса Христа объ опасности, угрожавшей ихъ брату. Но Спаситель, получивъ эту вѣсть, пробылъ на томъ же мѣстѣ еще два дня. Между тѣмъ Іоаннъ снова замѣчаетъ, что Иисусъ любилъ Лазаря и сестръ его; но Сынъ Божій хотѣлъ сотворить при вратахъ Іерусалима чудо, которое должно было утвердить въ вѣрѣ тѣхъ изъ Его учениковъ, которые должны были услышать предсказаніе о Его страданіи. Спаситель не торопился и пробылъ столько времени, чтобы не было никакого предлога къ сомнѣнію, или невѣрію. Отправляясь въ Вифанію Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *Лазарь другъ нашъ успе: но иду да возбужду его. Рече же Иисусъ о смерти его: они же мнѣша яко о успеніи сна глаголетъ. Тогда рече имъ Иисусъ, не обинуясь: Лазарь умре. И радуюся васъ ради, да спруете яко не бѣзъ тамо: но идемъ къ нему* (Іоан. XI, 13—15.). Это обстоятельство должно было лать чуду большую славу, и сдѣлать его несомнѣннымъ. Евангелистъ не безъ намѣренія замѣчаетъ, что Вифанія находилась отъ Іерусалима на разстояніи 50 стадій, откуда по обыкновенію восточному пришла толпа народа оплакивать несчастіе сестеръ. И этотъ народъ былъ очевидцемъ чуда, которое сотворено въ его глазахъ. При слухѣ о приближе-

ніи Спасителя къ селу, Марѳа тотъ часъ вышла Ему на встрѣчу и начала умолять Его о воскрешеніи своего брата; потомъ, возвратившись въ свой домъ, она сказала сестрѣ, что Иисусъ хочетъ ее видѣть. Иудеи, пришедшіе для утѣшенія сестръ Лазаря, видя идущую Марію, думали, что она спѣшитъ на гробъ брата для оплакиванія его, и потому пошли за нею. Но Марія, явившись предъ Иисусомъ Христомъ, Который еще не вошелъ въ Вифанію, бросилась къ ногамъ Его и начала просить о томъ же, о чемъ и сестра ея. *Господи*, говорила она, *аще бы еси былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ* (там. 33.). Иисусъ, видя ее и всѣхъ стоящихъ вокругъ Него плачущими, почувствовалъ внутреннее потрясеніе и содрогнулся. За тѣмъ Онъ просилъ указать ему мѣсто, гдѣ положили умершаго и прослезился, такъ что Иудеи говорили между собою: *виждь како любляше его*. Спаситель опять возмущился духомъ, и, приблизившись къ гробницѣ, приказалъ отвалить камень надгробный. *Господи*, воскликнула Марѳа, *ужес смердитъ: четверодневенъ бо есть*. Иисусъ отвѣчалъ ей: *не рыхъ ли ти, яко аще въпруеши: узриши славу Божию*. Все это согласно съ предъидущими обстоятельствами; если предположить, что Лазарь умеръ уже послѣ того, какъ сестры его послали вѣсть къ Иисусу, исключивъ четыре дня, которые Лазарь былъ уже во гробѣ, остается одинъ день для его смерти и погребенія. Когда отвалили камень, Иисусъ возвелъ очи горѣ, и сказалъ: *Отче хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя. Азъ вѣдахъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради, стоющаго окрестъ рыхъ, да въпру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси*. И сказавъ это, громогласно воскликнулъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. XI, 42 и 43.). И умершій тотъ часъ всталъ; на головѣ у него было покрывало, а руки и ноги были обвязаны. Этотъ случай показываетъ, какъ Иудеи мало вѣрили въщи, употребляемая ими при погребеніи, по обыкновенію Египтянъ. Какъ тѣ, такъ и другіе обвивали тѣ-

ло умершаго, на лице полагали покрывало; потомъ обливали трупъ благовонными духами, такъ-что онъ почти весь погружался въ нихъ. Чудомъ это было такъ разительно, что многіе изъ Іудеевъ тутъ же увѣровали во Іисуса Христа. Другіе пошли и разказали о случившемся книжникамъ и фарисеямъ. Враги Спасителя составили совѣтъ и разсуждали между собою: что сотворимъ; яко человекъ сей многа знаменія творитъ. *Аще оставимъ его тако: вси увѣруютъ въ него, и придутъ Римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ.* Одинъ же изъ нихъ, именемъ Каиафа, тогдашній чередный первосвященникъ, сказалъ имъ: *вы не вѣстаете ничего. Ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ. Сего же, замѣчаетъ Евангелистъ, о себѣ не рече; но архіерей сый, лѣту тому, прорече яко хотѣше Іисусъ умерети за люди* (тамъ. 47—52.). И съ этого времени фарисеи начали искать случая какъ бы убить Сына Божіа. Спустя четыре дня по воскресеніи Лазаря, Іисусъ опять пришелъ въ Вифанію и былъ на вечери у Симона прокаженнаго. Лазарь былъ въ числѣ гостей, а Марфа служила при столѣ. Марія, принеши фунтъ драгоцѣннаго мира, вымазала имъ ноги Спасителя и отерла ихъ своими волосами. Цѣна этихъ драгоцѣнныхъ благовоній простиралась до 100 пѣнязей, по замѣчанію Іуды. Этой вечера не надобно смѣшивать съ вечерею бывшею также у Симона, гдѣ Спаситель былъ также облитъ благовоніями. Этотъ Симонъ былъ прокаженный и жилъ въ Вифаніи, а тотъ былъ Симонъ фарисей и жилъ въ Галилеи. У него-то на вечери Іисусъ Христосъ былъ облитъ благовоніями, о которыхъ не говорится никакого свойства была, и что стоили. Притомъ-же это было сдѣлано женщиною-грѣшницею, извѣстною всему городу, такъ-что, когда фарисей увидѣлъ, что Спаситель допустилъ ее къ себѣ, соблазнился и сказалъ: *Сей аще бы былъ пророкъ, видѣлъ бы,*

кто и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть (Лук. VII, 39.). Наконецъ, должно сказать, что и время этихъ двухъ вечерей различно. Пиръ, данный фарисеямъ въ Галилеи, былъ въ первый годъ, а въ Вифаніи за шесть дней до страданій Спасителя. При томъ и женщинъ, излившихъ миро на Іисуса Христа, нельзя смѣшивать. У Симона прокаженнаго была Марія сестра Лазаря, а тамъ блудница. — Часто смѣшиваютъ Марію сестру Лазаря съ Марією-Магдалиною, изъ которой изгналъ Спаситель семь бѣсовъ. Но она всегда называется Марією-Магдалиною, а та сестрою Марфы, или Лазаря. Первая жила въ Галилеи и слѣдовала за Іисусомъ Христомъ, другая же жила въ Вифаніи, слѣдовательно въ Іудеѣ; и притомъ, будучи кроткаго характера, не могла проводить жизнь странническую и тревожную, слѣдуя за Божественнымъ Учителемъ. Послѣ этого случая Евангелистъ намъ уже не говоритъ ничего о Лазарѣ и его сестрахъ. Сколько времени еще жили, гдѣ и когда умерли? объ этомъ мы ничего не знаемъ. Мы не можемъ согласиться на то преданіе, что Марія была въ Провансѣ, гдѣ и жила до своей смерти. Преданіе, сохранившееся въ церкви, говорятъ, что Лазарь былъ Епископомъ Римейскимъ, а Церковь празднуетъ перенесеніе мощей его изъ Кипра въ Константинополь, бывшее въ IX вѣкѣ, 17-го Октября.

ЛАМЕХЪ (4304 до Р. Хр.), сынъ Маѳусала, отецъ Ноя на 182 году своей жизни. Послѣ рожденія сына этотъ патриархъ жилъ еще 595; всей жизни его было 777 лѣтъ.

ЛЕВИЙ (1931 до Р. Хр.), патриархъ, сынъ Іакова и Лии, родился въ Месопотаміи. Когда Сихемляне, по условію, заключенному съ Іаковомъ, приняли обрѣзаніе какъ знакъ вступленія ихъ въ союзъ съ Богомъ Авраама, въ это время Левій и Симеонъ, братья его, вооружившись, напали на городъ, разграбили его, больныхъ жителей умертвили, освободи-

дили Дину, свою сестру, убили также Гемора и сына его Сихема. Вотъ какъ Іаковъ отзывается объ этомъ кровавомъ поступкѣ своихъ дѣтей: *Симеонъ и Левій братія совершиста обиду отъ воли своея. Въ сонѣ ихъ да не придетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не примѣнится внутренняя моя: яко во гнѣвъ своею избиста челоуѣки, и въ похоти своею прерѣзаста жилы юнца. Проклята ярость ихъ, яко упорна, и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися, раздѣлю ихъ во Іаковъ и разсѣю ихъ во Израили* (Быт. XLIX III, 5—7.). И пророчество это исполнилось во всѣй силѣ. Прп раздѣлѣ Палестины Левиты не получили никакого удѣла. Они посвящены были Богу, какъ десятая часть всего народа Израильскаго. Во время переселенія въ Египетъ для жительства въ землѣ Гесемъ, Левій имѣлъ трехъ сыновей: Гирсона, Кааѳа и

Мерари. Второй изъ нихъ былъ дѣдомъ Моисея и Аарона, перваго первосвященника. Послѣ, въ духовной, которая приписывается Левію, онъ охуждаетъ умерщвленіе Сихемлянъ и приписываетъ это заблужденію своей ранней молодости и страху, который внушало имъ положеніе Дины. Потому онъ пророчествуетъ о пришествіи Мессіи изъ его колѣна, равно какъ и изъ колѣна Іудина; описавши живыми красками безпорядки, которые будутъ происходить во святилищѣ, патриархъ предвозвѣщаетъ священство Іисуса Христа и описываетъ всѣ его достоинства. Левій умеръ въ землѣ Гесемъ на 136 году своей жизни. Не излишнимъ считаемъ показать родословную таблицу левитовъ для болѣе ясной послѣдственаго права первосвященниковъ, чреды жрецовъ и служенія левитовъ.

ЛЕВІЙ.

1. ГИРСОНЪ.
Быт. XLVI, 11.
Исх. VI, 16; Чис. III, 17; XXVI, 57;
1 Пар. VI, 1, 16,
и XXIII, 6.

1. КААФЪ.
Быт. XLVI,
11; Исх. VI,
16; Числ. III,
17; XXVI, 4;
XXVI, 57; 1
Пар. VI, 1,
16; XXIII, 6.

1. МЕРАРИ.
Быт. XLVI, 11;
Исх. VI, 16;
Числ. III, 17;
XXVI, 57; 1
Пар. VI, 1, 16;
XXIII, 6.

2. ЛОВЕНИ СЕМЕЙ. 2. АМВРАМЪ.
(Леаданъ). Исх. VI, Исх. VI, 18;
Исх. VI, 17; Числ. Числ. III, 19;
17; Числ. III, 18; 1 Пар. VI, 2,
III, 18. 1 Пар. VI, 18, XXIII, 12.
Пар. VI, 17; 17; XXIII,
XXIII, 7. 7.

ИССА- ХЕВ- ОЗІ- 2. МООЛИ. ОМУСИ
АРЪ. РОНЪ. ИЛЪ. Исх. VI, (МУСИ).
Исх. Исх. Исх. 19; Чис. Исх. VI,
VI, 18, VI, 18, VI, III, 20; 1 19; Чис.
21, 22; 18, Пар. VI, III, 20; 1
Чис. Числ. 22; 19; XXIII, Пар. VI,
III, 19; III, Числ. 21; XXVI, 19; XXIII,
XVI, 4; 49; 1 III, 26. 31; XXIV,
1 Пар. Пар. 19; 1 26.
VI, 2, VI, 18; Пар.
18. 22, XXIII, VI, 18;
38; 7. XXIII,
XXIII, 17.
12.

3. ІЕФЪ (ІЕФЪ) 1
Пар. VI, 20, 43;
XXIII, 10.

3. ААРОНЪ. МОИСЕЙ. МАРИАМЪ. 3. КОРЕЙ. НА- ЗЕХ-
Исх. VI, 20; Исх. Исх. Исх. VI, ФЕГЪ. ГИЙ. 3. ЛОВЕ- 3. МООЛИ.
Чис. XXVI, VI, 20; VI, 20; 2; Чис. Исх. Исх. (Кисѣ) 1 47; XXIII,
59; 1 Пар. Числ. XVI, 4; 1 VI, 21. VI, Пар. VI, 23; XXIV,
VI, 3; XXIII, XXVI, 59; XXVI, 59; Пар. VI, 21. 29; XXIII, 30.
13. 1 Пар. VI, Пар. VI, 22, 37. 21; XXIV, 39.
3; XXIII, 3; XXIII,
13. 13.

4. СЕМ- 4. ПА- АН- ЕЛЕА- ПЕА-
НА (ЗЕМ- ДАВЪ. УДЪ. ЗАРЪ. МАРЪ.
МА). 1 Исх. Чис. Там- Там-
Пар. VI, 23; XXVI, же. же.
VI, 20, III, 29, 1 Пар
42. 60; VI, 3;
4. XXIV,
1.

5. ЮЛА 5. ФИНЕЕСЪ.
(НОАМЪ) 1 Пар. VI, 4, 50;
1 Пар. Езд. VII, 5.
21, 42.

6. АДЛО 6. АВИУДЪ.
(АДАЙ) 1 Пар. VI, 4,
1 Пар. 50; Езд. VII, 5,
VI, 21, Ant. V, 12.
41.

7. ЗАРА. 7. ВОККІЙ.
1 Пар. 1 Пар. VI, 3,
VI, 21, 51; Езд. VII,
41. 4. Ant. V, 12.

8. ІЕӨРИ 8. ОЗІЙ.
(АӨАНИ) 1 Пар. VI, 5,
1 Пар. 51; Езд. VII,
VI, 21, 4; Ant. V, 12;
41. VIII, 1.

9. МЕЛЬ- 9. САРЕЙ.
ХІЯ. 1 (Воккія, Зараія).
Пар. VI, 1 Пар. VI, 6, 51;
40. Езд. VII, 4;
Ant VIII, 1.

10. МА- 10. ЮОАМЪ.
СИЛЪ. 1 Ant. VIII, 1.
Пар. VI,
40.

11. МИ- 11. МАЮӨЪ.
ХАНЪ. 1 Пар. VI, 6,
1 Пар. 52; Езд. VII,
VI, 40. 3; Ant. VIII, 1.

12. СА- 12. АМАРІЯ
МАА. 1 (Арофан). 1 Пар. или Авіазаръ. 1 Цар. XIV,
Пар. VI, 7, 52. Ant. 3; XXI, 1; XXII, 9, 14; Марк. 33; 1 Цар. VIII, 3.
VI, 39. VIII, 1.

13. ВА- 13. АХИТОВЪ.
РАХІЯ. 1 1 Пар. VI, 7, 52;
Пар. Ant. VIII, 1.
VI, 39.

14. А- 14. САДОКЪ I.
САФЪ. 1 1 Пар. VI, 8,
Пар. VI, 53; Ant. VIII, 1;
39. X, 11.

4. АСИРЪ. ЕЛКАНА. АВІАЗАРЪ.
Исх. VI, 42, 1 Пар. VI, 22, 23.
37.

5. КА- 5. А- АМОӨЪ ЕЛКА-
АӨЪ, МАСИ. (ПЗӨӨЪ). ПА II.
(МА- 1 Пар. Тамже. 1 Пар.
АӨЪ). IV, 25, VI, 25,
1 Пар. 35. 35.
VI, 24.
37.

6. УРИНЪ 6. СУФЪ (СУ-
(САФАНІЯ). 1 ФІЙ, СИФЪ). 1 1 Пар. VI, 1 Пар. VI,
Пар. VI, 24; 1 Пар. VI, 26; 35;
36. Цар. 1, 1.

7. АЗАРІЯ 7. НААФЪ
(ОЗІЯ). 1 (ӨӨКЕЛЬ). 1
Пар. VI, 24, Пар. VI, 26,
36. 34; 1 Цар. I, 1.

8. САУЛЪ 8. ЕЛІАВЪ,
(ІОНЪ). 1 (ІЛІЯ). 1
Пар. VI, 24, Пар. VI, 27.
36. 34. 1 Цар.
1; 1.

9. ІЕРЕМЕНЪ 9. СЕВІЯ.
1 Пар. VI, 27,
34; 1 Цар. I, 1.

10. ОФНИ. 10. ФИНЕЕСЪ. 10. ЕЛКАНА
1 Цар. I, 3; 1 Цар. I, 3;
XVI, 3. XVI, 3. III. 1 Пар VI,
27, 23; 1 Цар.
I, 1.

11. АХИТОВЪ. УЕХАВӨӨЪ (Іе- 11. САМУИЛЪ.
1 Цар. VI, хавөөъ). 1 Цар. 1 Цар. I, 20, и
21; XIV, 3. VI, 21; XIV, 3. слѣд. 1 Пар. VI,
28, 33.

12. АХІЯ, или АВИМЕЛЕХЪ, 12. ІОНЪ. 12. АВІЯ.
или Авіазаръ. 1 Цар. XIV, 1 Пар. 28, 1 Цар.
33; 1 Цар. VIII, 3.
VIII, 3.

13. АВИАЗАРЪ, или АХИМЕ- 13. ЕМАНЪ.
ЛЕХЪ. 1 Цар. XXII, 20; 2 1 Пар. VI, 33.
Цар. VIII, 1 Пар. XV, II;
XVIII, 16; XXIV, 3.

14. САДОКЪ I. 14. САДОКЪ I.
1 Пар. VI, 8,
Пар. VI, 53; Ant. VIII, 1;
39. X, 11.

4. СЕМЕЙ. 4. СЕМИРЪ.
1 Пар. VI, 1 Пар. VI,
29. 46.

5. ОЗІЯ. 5. ВАНІЯ.
1 Пар. VI, 1 Пар. VI,
29. 46.

6. САММАА. 6. АМАСІЯ.
1 Пар. VI, 1 Пар. VI,
20. 46.

7. АНАНІЙ. 7. ХЕЛКІЯ.
1 Пар. VI, 1 Пар. VI, 45.
30.

8. АСАІЯ. 8. АМАСІЯ.
1 Пар. VI, 1 Пар. VI, 45.
30.

9. САВІЯ.
1 Пар. VI, 45.

10. МАЛОХЪ.
1 Пар. VI, 44.

11. АВДІЯ.
1 Пар. VI, 44,
12.

12. ХУСИЯ,
или КАСЕЙ. 1
Пар. VI, 44. XV,
17.

13. ЕОАМЪ или
ИДИУНЪ. 1
Пар. VI, 44; XV,
17; XXV, 1, 3, 6.

Представленная нами родословная таблица показываетъ: 1.) Священническую линію Елеазара, проведенную до первосвященника Садока I, современника Давидова; 2.) Священническую линію Иеоамара, проведенную отъ

первосвященника Илія до первосвященника Авіаѳара, современника Садокова; 3) двѣ линіи Левитовъ: а) отъ Кааѳа чрезъ Асира, сына Кореова, б) другую отъ Мерари чрезъ Мооли, — проведенныя до первосвященническаго служенія Илія; 4.) три линіи Левитовъ, идущія: а) отъ Гарсона чрезъ Семел, его сына; б) отъ Кааѳа чрезъ Елкану, сына Кореова; в) отъ Мерари чрезъ Муси, его сына, — проведенныя до времени первосвященниковъ Садока и Авіаѳара, то есть, до времени трехъ знаменитыхъ пѣвцовъ Асафа, Емана и Идиѳума, начальниковъ хора Левитовъ въ царствованіе Давида; 5.) родословную линію пророка Самуила, совпадающую съ линіею пѣвца Емана, который былъ внукомъ славнаго пророка.

ЛИБЕРІЙ МАКСИМЪ, правитель имперіи, предшественникъ Басса, продавалъ всѣ города Іудейскіе, по повелѣнію императора, кокорый хотѣлъ имѣть земли подъ своимъ распоряженіемъ, не позволяя больше строить новыхъ городовъ. Онъ издалъ повелѣніе, чтобы всѣ Іудеи, гдѣ бы они не жили, платили каждый по двѣ драхмы въ Капитоліи, точно-также какъ они платили дань въ храмъ Іерусалимскій. Таково было время, когда несчастный народъ терялъ и послѣдніе остатки своей политической свободы. Бассъ умеръ въ сраженіи. Флавій Сильва послѣ него принялъ начальство надъ римскими войсками. Вскорѣ потомъ жестокая война заняла. Римляне, предводительствуемые Веспасіаномъ и Титомъ, покорили Іудею, разрушили Іерусалимъ; статуи, храмы и олтари языческіе воздвигнуты были во всѣхъ городахъ. Іудеи вмѣстѣ съ христіанами были разбѣяны. Провидѣнію угодно было, чтобы жестокое правленіе римскихъ прокураторовъ способствовало христіанству распространиться во всѣхъ странахъ. — Тогда-то первые христіане показали міру рѣдкое терпѣніе и великодушіе; и жестокія гоненія язычниковъ, и героизмъ св. мучениковъ породилъ наконецъ въ

сердцахъ народовъ и царей ту живую вѣру, которая провозгласила торжество христіанства во всѣхъ мѣстахъ.

ЛИНЬ (66 год. по Р. Хр.), первый папа Римскій, получилъ Епископскій санъ отъ св. Апостола Петра. Папство Лина продолжалось 12 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ отъ 66 до 78 года. Преемникомъ его былъ Анаклетъ. Иринеи, Евсевій, Епифаній и Августинъ и другіе писатели отзываются объ этомъ папѣ съ отличною похвалою и даютъ ему имя мученика. Линъ пострадалъ въ царствованіе Нерона.

ЛИСАНИЙ, тетрархъ Авилены, жилъ въ царствованіе Тиверія, какъ это видно изъ словъ Евангелиста Луки (III, 1.). Былъ-ли этотъ Лисаній сынъ Ирода тетрарха, и братъ Филиппа, другаго сына Ирода, отъ шестой жены его Клеопатры? Историки Еврейскіе этого не рѣшаютъ. Другіе же писатели разногласятъ при изслѣдованіи кто былъ Лисаній, упоминаемый въ Евангеліи отъ Луки. Нѣкоторые думаютъ, какъ Евсевій Кесарійскій, что Лисаній былъ сынъ Ирода Идумеянина, и братъ Ирода Антипы и Филиппа. Другіе же изъ писателей думаютъ, что онъ былъ сынъ Птолемея Меннея, о которомъ упоминаетъ Іосифъ Флавій въ XIV книгѣ своей Исторіи Іудеевъ. Но этотъ же историкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что царица Клеопатра умертвила Лисанія сына Птолемея Меннея; то весьма вѣроятнымъ кажется, что Лисаній, о которомъ говоритъ Евангелистъ Лука, былъ сынъ того Лисанія, у котораго Клеопатра отняла жизнь, чтобы овладѣть его имѣніемъ. И это мнѣніе получаетъ еще большую вѣроятность, когда замѣтимъ, что Іосифъ, перечисляя всѣхъ женъ и дѣтей Ирода, очень ясно обозначилъ Филиппа, какъ сына Ирода и Клеопатры, его шестой жены, но ни слова не сказалъ объ Лисаніи, братѣ Филиппа, котораго смерть приписываетъ Клеопатрѣ. Другое мѣсто въ исторіи Іудеевъ,

еще болѣе подтверждаетъ эту мысль. Рассказывая о раздѣлѣ Августомъ владѣній Иродовыхъ, Иосифъ говоритъ, что Филиппъ, сынъ Клеопатры, получилъ часть изъ того, что принадлежало Зенодору, т. е. Авилену. Этимъ самымъ историкъ показываетъ, что былъ другой, который владѣлъ частью гораздо значительнѣею. Этотъ-то другой и есть Лисаній, о которомъ упоминается въ Евангеліи отъ Луки, и который происходилъ отъ того Лисанія, которому Антоній далъ Авилену. Послѣ смерти перваго Лисанія, Авилена названа тетрархіею Зенодора, а послѣ смерти Зенодора, когда правителемъ ея сдѣлался вторій Лисаній, Авилена получила свое прежнее имя. Остается сказать, что Авилена, гдѣ Лисаній былъ тетрархомъ, лежала при горѣ Ливанъ, или, какъ замѣчаетъ Плиній, въ провинціи Дакапосъ; главный городъ этой тетрархіи былъ Авила (Jos. lib. XIV с. XXIII; lib XIX, с. XXIV. Plin. I, сар. XVIII).

ЛИСИМАХЪ (170 до Р. X.), сорокъ-пятый первосвященникъ Іудейскій, мѣстоблюститель Менелая. Послѣдній, не будучи въ состояніи заплатить обѣщанную сумму, за которую купилъ первосвященничество, былъ позванъ въ Антиохію дать отчетъ въ своемъ поведеніи, и оставилъ въ Іерусалимѣ своего брата Лисимаха въ качествѣ мѣстоблюстителя. Лисимахъ употребилъ во зло предоставленную ему власть, взявъ изъ сокровищницы храма драгоценные сосуды, и пославъ ихъ Менелая, который одинъ изъ нихъ отдалъ Андронику, намѣстнику Антиоха Епифана, а другіе продалъ. Но народъ, узнавъ объ этомъ святотатствѣ, возсталъ противъ него. Лисимахъ хотѣлъ защищаться, но былъ убитъ близъ сокровищницы храма (2 Мак. IV, 20, и слѣд.).

ЛІА, старшая дочь Лавана, родилась въ Месопотаміи. Природа не одарила ее такою красотою какъ сестру ея Рахиль; по этому Лаванъ и боялся, что онъ не будетъ имѣть возможности выдать свою дочь за мужъ

съ выгодною. Но ему помочь случай. Іаковъ пришелъ къ Лавану, чтобы жениться на его младшей дочери. Но хитрый Лаванъ обманулъ патриарха и подмѣнилъ Рахиль Лією. Этотъ-то обманъ, можетъ быть, увеличивалъ ту холодность, какую питалъ Іаковъ къ послѣдней. Но Богъ, видя, что Лія презирается отъ своего мужа, благословилъ ея плодородіемъ, а сестру поразилъ безчадіемъ. Лія сначала родила Іакову четырехъ сыновей: Рувима, Симеона, Левія и Іуду, и радовалась въ своемъ сердцѣ, что Богъ благословилъ ея, спасъ отъ униженія, и смягчилъ этимъ холодность ея мужа. Рахиль, завидуя счастью своей сестры, дала въ супруги Іакову свою рабу Валлу, которая и родила патриарху двухъ сыновей. Лія съ своей стороны, не желая уступить сестрѣ, тоже самое сдѣлала и предложила мужу рабу свою Зельфу, которая родила Гада, а послѣ Асира, что значитъ *честь*; ибо какъ говорила счастливая мать его, *блажена азъ яко ублажаюъ мя жены за рожденіе пяти сыновей*. Это случилось во время жатвы хлѣба. Рувимъ, первенецъ Лія, пошелъ въ полѣ, и нашедши мандрагоры (неизвѣстное растеніе) предложилъ ихъ своей матери. Было-ли это растеніе драгоценное по своей рѣдкости, или оно имѣло какое-нибудь особенное достоинство, намъ ничего неизвѣстно. Рахиль, увидя мандрагоры хотѣла имѣть ихъ у себя. Лія же отвѣчала: *недовольно ли тебѣ, яко взяла еси мужа моего; еда ли мандрагоры сына моего возмещи?* Рахиль продолжала: *не тако; да будетъ сія ищи съ тобою за мандрагоры сына твоего*. Лія съ радостію согласилась на желаніе Рахили, и пошла на встрѣчу Іакову, когда онъ, по обыкновенію, возвращался съ поля и сказала ему: *ко мнѣ выидеши днесь: нашла бо тѣя състь за мандрагоры сына моего: и бысть съ нею толчощи* (Быт. XXX, 17.) Она опять начала и родила пятого сына и дала ему имя Иссахаръ, что значитъ *мзда*. Наконецъ Лія родила шестого и послѣдняго сына Завулону, что значитъ

даръ Божій, и дочь Дину. Она скончалась въ землѣ Хаанаанской и погребена была въ пещерѣ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Саррою.

ЛОНГИНЪ, центуріонъ, или сотникъ; это былъ начальникъ той роты римскихъ солдатъ, которые назначены были стоять на караулѣ при крѣстѣ. Когда страшныя явленія послѣдовали за смертью Спасителя, тогда римлянинъ, пораженный этими чудесами, сказалъ: *воистину Божій Сынъ бы сей* (Мат. XXIII, 54). Святый Златоустъ, въ толкованіи на Евангеліе Матѳея, говоритъ, что этотъ сотникъ въ послѣдствіи принявъ Христіанскую вѣру и пролилъ за нее свою кровь принявъ мученическій вѣнецъ, въ Каппадокіи. Но есть еще другое преданіе объ этомъ мученикѣ. Лонгинъ назначенъ былъ дежурнымъ стоять на стражѣ при гробѣ Господнемъ. Когда Господь воскресъ, Иудеи дали деньги солдатамъ, чтобы они распустили слухъ, что тѣло Спасителя похищено было учениками. Лонгинъ отвергнувъ эти деньги, и избѣгая гнѣва Пилатова, удалился въ Каппадокію съ двумя своими товарищами, которые послѣдовали его примѣру. Здѣсь они обратились ко Христу и начали проповѣдывать Христіанскую вѣру. Иудеи подучили Пилата донести императору о дезертирахъ. Тиверій приказалъ умертвить ихъ и Пилатъ послалъ въ Каппадокію повѣренныхъ, которые и умертвили Лонгина и двухъ его товарищей, и головы ихъ представили прокуратору. Память св. Лонгина церковъ совершаетъ 10-го Октября.

ЛОТЪ (ок. 2100 до Р. Хр.), сынъ Арана, внукъ Фары, слѣдовательно племянникъ Авраама. Лотъ оставилъ землю Хаанаанскую и поселился, вмѣстѣ съ Авраамомъ и Варою, въ Харранѣ, въ Месопотаміи. Послѣ смерти Фары дядя и племянникъ пришли опять въ Хананею; жестокій голодъ принудилъ ихъ отправиться въ Египетъ. Но возвратившись оттуда Авраамъ и Лотъ, для надлежащаго пропитанія многочисленныхъ своихъ стадъ и по несогласію пастуховъ своихъ, прину-

жены были растаться. Лотъ поселился въ долинахъ Содома и Гомора. Эти два города принадлежали къ *Пентаполю*; такъ назывались многія группы городовъ: такъ былъ *Пентаполь* Филистимскій и *Пентаполь* Иудейскій. Долина, гдѣ поселился Лотъ, была прерѣзана многочисленными и глубокими расщелинами, въ которыхъ, по замѣчанію Священнаго Писанія, находилась матерія смолистая. Около этого времени, цари этого Пентаполя были побѣждены Ходоллогоморомъ и его союзниками. Лотъ взять былъ въ плѣнъ. Авраамъ, узнавъ о несчастьи своего племянника, пустился въ погоню за побѣдителемъ, и нагнавши, разбилъ его и такимъ образомъ возвратилъ Лоту свободу. Жители Содома до такой степени развратились, что правосудіе небесное рѣшилось ихъ уничтожить. Но Богъ, помня раба своего Авраама, хотѣлъ сдѣлать милость племяннику его Лоту. Когда отецъ вѣрующахъ сидѣлъ у палатки своей, ему вдругъ являлись три странника. Гостепріимный старецъ принялъ гостей съ радушіемъ и потомъ пошелъ провождать ихъ; такъ какъ странники шли по дорогѣ въ Содомъ, то Авраамъ и просилъ ихъ зайти къ племяннику своему. Но изъ трехъ путешественниковъ, только двое отъправились въ городъ, а третій непзвѣстно почему скрылся. Во время разговора съ странниками Авраамъ узналъ опредѣленіе суда Божія о городахъ Пентаполя. Когда два странника удалялись въ Содомъ, *Авраамъ еще бѣше стояй предъ Господемъ. И приближися Авраамъ, рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведный яко нечестивый; Аще будутъ пятдесятъ праведницы во градъ, погубиши ли я; не пощадиши ли всего листа пятидесяти ради праведныхъ, аще будутъ въ немъ; никако же ты сотвориши по глаголу сему, еже убить праведника съ нечестивымъ: и будетъ праведникъ, яко нечестивый; никако же, судай всей земли, не сотвориши ли суда; Господь отвѣчалъ: аще будутъ въ Содомѣхъ пятдесятъ праведницы*

во градъ, оставляю весь градъ, и все мѣсто ихъ ради. Авраамъ продолжалъ: нынѣ началъ глаголати ко Господу моему, азъ же ссмъ земля и пепелъ: Аще же умалится плтдесять праведницы въ четьредесять пять, погубиши ли четьредесати плттихъ ради весь градъ? Господь отвѣчалъ: не погублю, аще обрѣшу тамо четьредесять пять. И приложи еще глаголати къ Нему, и рече: аще же обрѣшутся тамо четьредесать; и рече: не погублю ради четьредесати. И рече: что Господи, аще возлагаю: аще обрѣшутся тамо тридесать: и рече: не погублю тридесатихъ ради. И рече: что Господи, аще возлагаю еще единою; аще обрѣшутся тамо десать; и рече: не погублю десатихъ ради. Отиде же Господь: яко преста глаголяко Аврааму: и Авраамъ возвратися на свое мѣсто (Быт. XVIII, 23—33.). При захожденіи солнца Лотъ сѣдѣлъ у воротъ города, и въроятно поджидалъ кого нибудь изъ странниковъ, чтобы принять ихъ въ домъ свой. Надежда его исполнилась. Два путешественника явились и Лотъ тотъ часъ предложилъ имъ для убѣжища свое жилище. И едва они вошли въ домъ, какъ вдругъ весь городъ изволновался. Всѣ жители его, начиная отъ юношей до старцевъ, собрались предъ домомъ Лота п съ крикомъ требовали выдачи двухъ странниковъ. Напрасно Еврей старался ихъ уговорить; напрасно хотѣлъ пожертвовать своими дочерьми—предметъ его пѣжнѣйшихъ попеченій, ничто не помогало, и безпокойная толпа уже хотѣла прибѣгнуть къ насилію и приступила къ дому, чтобы выломать дверь. Тогда небесные посланники повлекли Лота въ домъ и затворили дверь, а бѣснующуюся толпу поразили слѣпотою; потомъ, обратившіеся къ плѣмяннику Авраама, они сказали: *суть ли тебѣ здѣ злѣе или сынове или дщери; или аще кто изъ тебѣ есть во градъ, изведи л отъ мѣста сего, яко мы погубляемъ мѣсто сіе:*

позже возвысися вопль ихъ предъ Господемъ, и посла насъ Господь истребити его (XIX, 14.). Лотъ тотъ часъ отправился къ своимъ зятѣямъ и разсказалъ имъ волю Божию. Но они посмѣялись надъ его словами и рѣшительно не обратили вниманія. Тогда Ангелы, видя, что Лотъ медлитъ выдти изъ города, а между тѣмъ часть мести приближается, просили его поскорѣе отправиться; наконецъ видя его смущеніе они взяли за руку Лота и жену его и дочерей и вывели ихъ изъ города; а въ предупрежденіе опасности сказали Лоту: *спасая спасай твою душу: не озирайся вспать, ниже постой во всемъ предѣлѣ семъ: въ гори спасайся, да некогда купно азъ будещи* (Там, 17.). Лотъ ужаснулся этого убѣжища, и просилъ, чтобы ему позволено было удалиться въ маленькій городъ Сигоръ. Ангелы согласились и странники отправились. Едва они взшли въ Сигоръ какъ Господь ниспослалъ сѣру и огонь небесный на города Содомъ и Гоморъ и другіе и уничтожилъ всѣхъ жителей и все живущее въ этихъ странахъ. На слѣдующее утро Авраамъ, пришедши туда, гдѣ онъ говорилъ съ Господомъ, посмотрѣлъ въ сторону, гдѣ были Содомъ и Гоморъ, и увидѣлъ *се пламень восходяще отъ земли, яко дымъ пещный*. Жена Лотова, увлеченная любопытствомъ, и желая любоваться страшнымъ зрѣлищемъ, какое представляла страна, обхвачтая пламенемъ, осмотрѣлась назадъ и превратилась въ соленый столбъ. Между тѣмъ Лотъ, не надѣясь найти въ Сигорѣ надежное для себя убѣжище, удалился въ горы и здѣсь скрмыся въ одной пещерѣ съ своими дочерьми. Въ страхъ, онѣ вообразили, что всѣ люди истреблены. По этому дочери Лота, боясь остаться безъ потомства, напоили своего отца и раздѣлили съ нимъ ложе. Отъ этого брака старшая дочь родила сына, названнаго Моавомъ, который былъ родоначальникомъ Моавитянъ, многочисленнаго народа, обитавшаго на востокѣ Иордана. А отъ второй дочери родился Аммонъ, отецъ Аммонитянъ. Исто-

рія Лота служить предметомъ для большихъ споровъ, и главное вниманіе обращено на истребленіе городовъ Пептаполя. Но мы скажемъ только, что преданіе объ этомъ сохранилось не только у Евреевъ, но и у язычниковъ. Діодоръ, Страбонъ, Тацитъ говорятъ, что озеро Асфальтовое, или соленое море, образовалось на томъ мѣстѣ, гдѣ были прежде многіе города. Они прибавляютъ, что это озеро заключаетъ въ себѣ смолу, и вся окрѣность представляетъ какую-то пустоту и мертвенность, какъ и всѣ страны, пострадавшія отъ вулканическихъ потрясеній.

ЛУКА, Евангелистъ. Между людьми, которыхъ избрала благодать Божія для проповѣданія ученія Иисуса Христа Евангелистъ Лука также очень замѣчательнъ. Апостолы имѣли въ немъ блистательнаго сотрудника: проповѣдникъ, писатель, врачъ душъ и тѣлесъ, путешественникъ, мученикъ за вѣру, онъ своею кровію засвидѣтельствовалъ истину того, что, по внушенію Духа Святаго, написалъ. Евангелистъ Лука родился въ Антиохіи, главномъ городѣ Сиріи и обучался медицинѣ. Въ это время посетилъ Антиохію Апостолъ Павелъ, и св. Лука, по свидѣтельству Блаженнаго Иеронима, сдѣлался духовнымъ сыномъ его. Непобѣдимое краснорѣчіе учителя Христова поколебало заблужденія врача, и обратило его къ вѣрѣ. Съ этихъ поръ онъ слѣдовалъ по стопамъ своего знаменитаго учителя, и во всю его жизнь находился съ нимъ неотлучно, такъ что онъ называетъ его своимъ лучшимъ другомъ. Такимъ образомъ христіанскій врачъ сдѣлался извѣстнымъ Апостоламъ, которые имѣли счастье видѣть самаго Спасителя. Павелъ и Лука изъ Антиохіи на кораблѣ отправились вмѣстѣ въ Троаду. Слушатель и распространитель его слова, онъ присутствовалъ при возвышенной рѣчи, которую произнесъ Павелъ предъ Ареопагомъ Аѳонскимъ. Одушевленный помазаніемъ, которымъ Апостолъ облекъ его, какъ оружіемъ, Лука рѣшился одинъ сражаться съ

идолопоклонствомъ. Успіія и мужество новаго проповѣдника увѣнчались успѣхомъ и приобрѣли кресту многихъ поклонниковъ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филимону свидѣтельствуешь объ успѣшной проповѣди своего ученика.—Потомъ, когда Апостолъ долженъ былъ возвратиться въ Грецію, чтобы собрать милостыню для христіанъ Іерусалимскихъ, то назначилъ Луку, своего искренняго друга, быть при этомъ сборѣ; и Апостолъ радовался, что поручилъ это человѣку неукоризненному. Когда, по приказанію правителя Іудей Порція Феста, Апостолъ Павелъ заключенъ былъ въ узы и отправленъ на судъ Кесаря въ Римъ, Лука послѣдовалъ за своимъ учителемъ. Даже потомъ, во вторые узы Апостола, когда всѣ ученики, желавшіе сопровождать его, разсѣялись, одинъ только духовный сынъ остался ему вѣрнымъ. Послѣ того, какъ учитель языковъ запечатлѣлъ своею кровію истину своего ученія, Евангелистъ Лука, который уже проповѣдывалъ въ Македоніи, у Далматовъ и въ Италіи, возвратился въ Грецію, гдѣ онъ привелъ многихъ къ вѣрѣ. Метафрастъ говоритъ, что Лука переплылъ море для возвѣщенія славы Божіей на берегахъ Нила, народамъ Ливій и Оиванды. Говорятъ даже, что для этого св. Луку пригласилъ Алібій, третій Епископъ Александрійскій. Но утонченное язычество Греціи блестящей и ученой требовало учителя, который бы представилъ въ изящной формѣ строгое ученіе Иисуса Христа; и св. Лука занимался этимъ до своей старости; и довелъ свой трудъ до 60 года. Нѣкоторые изъ писателей говорятъ, что Лука не удостоился мученической кончины и умеръ въ мирѣ, естественною смертію, въ старости. Но Григорій Назіанзинъ и другіе рѣшительно говорятъ о его мученичествѣ; мнѣи церкви Африканской ставятъ его на ряду съ исповѣдниками, пострадавшими за вѣру. Такова была жизнь этого мученика за вѣру. Но труженническая и страдальческая жизнь не

столько прославил св. Луку, как имя Евангелиста, которое облекло его славою выше всякой знаменитости. — Хотя св. Лука не былъ изъ числа двѣнадцати Апостоловъ, ни ученикъ Спасителя, но короткое знакомство съ тѣми, которые видѣли и слышали Иисуса Христа, дало ему возможность вполне узнать все, относящееся до жизни Сына Божія и Его ученія; и онъ получилъ вдохновеніе изложить по порядку жизнь Учителя Небеснаго, чтобы предотвратить отъ заблужденія неблагоразумную и легкомысленную ревность нѣкоторыхъ христіанъ, которые принимали безъ разбора все, что только имъ рассказывали объ Иисусѣ Христѣ, не различая истинныхъ происшествій отъ ложныхъ. Евангелистъ Лука адресуетъ свое Евангеліе къ Теофилу, вѣроятно одному изъ учениковъ, вновь обратившихся къ христіанству. Кто былъ этотъ Теофилъ? съ точностію опредѣлить невозможно. Нѣкоторые изъ писателей говорятъ, что Лука называлъ державнымъ Теофила по обыкновенію общему для всякаго христіанина этой эпохи. Но Іоаннъ Златоустъ и Августинъ утверждаютъ, что Теофилъ былъ человѣкъ замѣчательный, который обращенъ къ христіанству Апостоломъ Павломъ, или самимъ Лукою. — Св. Лука написалъ свое Евангеліе на 49 году нашей эры, и около 15 года по вознесеніи, въ то время когда Апостолъ Павелъ находился въ Коринѣ. Чистота языка и изящество оборотовъ, показываютъ въ писателѣ человѣка образованнаго, и хорошо знакомаго съ греческимъ языкомъ. Такъ какъ это Евангеліе написано послѣ Евангелій Маттея и Марка, то оно и занимаетъ третье мѣсто въ канонѣ книгъ новозавѣтныхъ. Здѣсь многіе случаи, опущенные у двухъ предшественниковъ, изложены со всею обстоятельностью и со всѣми подробностями. Прежде исторія Сына Божія, Евангелистъ показываетъ какъ явился въ міръ Его Предтеча, который готовилъ Ему путь, проповѣдуя покаяніе и крѣщеніе водою. Рожденіе Іоанна Кре-

стителя было предсказано въ старости священнику Захаріи, его отцу. Ангеломъ во время кажденія Захаріи въ олтарѣ. Но за сомнѣніе Захарія былъ наказанъ нѣмотою до того времени, пока исполнится предсказаніе. Потомъ священный повѣствователь говоритъ о благовѣщеніи Пресвятой Дѣвы Маріи, рассказываетъ поздравленіе Ангела, посѣщеніе Богородицы двоюродной своей сестры, престарѣлой Елисаветы, жены священника Захаріи, которая была также беременна. Когда Дѣва Марія начала привѣтствовать Елисавету, младенецъ, бывшій во чревѣ послѣдней, взыгралъ. *И исполнися Духа Свята Елисаветъ: И возопи гласомъ велимъ и рече: благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ мати Господа моего ко мнѣ; се бо яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушию мою, взыгралъ младенецъ радощами во чревъ моемъ. И благословенна впровавшая, яко будетъ совершеніе заголаннѣмъ ей отъ Господа.* На эту высокую пѣснь Марія отвѣчала: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Божь, Спасъ моему: Яко призрѣ на смиреніе рабы Своея: се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди. Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его: И милость Его въ роды родовъ боящимся его, и проч.* (Лук. I, 42—49.). Марія прожила въ домѣ Елисаветы три мѣсяца и возвратилась въ домъ свой. — Никто изъ трехъ Евангелистовъ не упомянулъ о принесеніи Иисуса во храмъ. Казалось бы какую важность можетъ имѣть совершеніе обряда, который исполнялъ всякой первенецъ въ Израилѣ. Но Евангелистъ Лука говоритъ объ этомъ съ подробностію, потому-что оно сопровождалось неслыханными и чудными обстоятельствомъ. — Въ то время въ Іерусалимѣ жилъ человѣкъ праведный, по имени Симеонъ. Ему было предсказано, что онъ не увидитъ смерти прежде нежели увидитъ Христа Господня. Когда родители Иисуса принесли своего Сына въ

храмъ, Симеонъ, руководимый Духомъ Божиимъ, пришелъ туда же, и увидѣвши Надежду Израиля, взявъ на руки и сказалъ: *Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (Там. II, 29—32.). Здѣсь же, при храмѣ жила пожилая вдова 84 лѣтъ, занимавшаяся молитвою и постомъ, по имени Анна, имѣвшая даръ пророчества. По этому, увидѣвъ Спасителя во храмѣ, и она возвысила голосъ въ хвалу Богу, и предсказала избавленіе Израиля.—Также у одного только Луки упоминается о кровавомъ потѣ, выступившемъ у Спасителя во время Его послѣдней молитвы въ саду Геосиманскомъ. Дополнивъ жизнь Искупителя чедовѣковъ расказомъ о Его воскресеніи, знаменіяхъ и явленіяхъ до вознесенія, онъ продолжаетъ ее въ другой книгѣ, гдѣ онъ разсказываетъ о проповѣданіи и распространеніи Евангелія. Это другое твореніе. Евангелиста Луки извѣстно подъ именемъ *книги Дѣяній Апостольскихъ*; она написана на томъ-же языкѣ, на какомъ и Евангеліе и посвящена тому-же Теофилу. Въ первой главѣ Евангелистъ описываетъ исторію 50 дней отъ пасхи Иудейской до пятидесятницы, когда Апостолы проводили время вмѣстѣ, въ постѣ и молитвѣ. Потомъ онъ представляетъ намъ сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, изліяніе благодати, даръ языковъ, проповѣдь Апостола Петра, первоначальное общество христіанское, общность имѣній и земель, и проч. Двѣнадцать первыхъ главъ посвящены описанію важныхъ дѣяній Апостольскихъ; послѣдніе же посвящены исключительно Апостолу Павлу, котораго сочинитель зналъ коротко, за которымъ слѣдовалъ и съ которымъ раздѣлялъ всѣ труды и опасности. Начавъ свое повѣствованіе 34 годомъ по Рож. Хр. Лука оканчиваетъ его около 68, въ 8 годъ царствованія Нерона, когда его учитель, неутомимый

Павелъ умеръ въ Римѣ въ томъ домѣ, гдѣ онъ принималъ каждого *проповѣдую царствіе Божіе и учя яже о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно* (Дѣян. Ап. XXVIII, 31.). Книга Дѣяній Апостольскихъ есть, безъ сомнѣнія, самый драгоценный памятникъ, какой остался намъ отъ первыхъ временъ христіанства. Касательно того, что Лука былъ врачъ намъ нечего много распространяться. Довольно сказать, что объ этомъ упоминаетъ самъ Апостолъ Павелъ. Гораздо интереснѣе преданіе о томъ, что этотъ Евангелистъ былъ живописцемъ, и еще съ первыхъ вѣковъ христіанства ему приписывали изображенія Спасителя и Божіей Матери. Извѣстно, съ какимъ великолѣпіемъ и торжествомъ императрица Пулхерія переносила въ церковь, воздвигнутую ею въ Константинополѣ, образъ Божіей Матери, написанный Лукою. Правда, святой Евангелистъ никогда не былъ между учениками Иисуса Христа, слѣдственно и не видалъ Его; а поэтому можно представить, какъ трудно было воспроизвѣсть черты Божественнаго Учителя, на лицѣ Котораго должны выражаться величіе Сына Божія, вѣстѣ съ кротостію и благостію; но нельзя отвергать, по крайней мѣрѣ, возможности этого факта. И это кажется тѣмъ вѣроятнѣе, что Лука былъ другомъ Апостола Павла, а другихъ Апостоловъ зналъ коротко. Что же удивительнаго, если очевидцы Сына Божія, видя, что другъ ихъ сотрудника въ дѣлѣ Апостольскомъ, обладаетъ искусствомъ живописи, постарались, по возможности, расказать ему, каковъ былъ Учитель по своимъ внѣшнимъ чертамъ. И св. Лука, руководствуясь этими расказами, при помощи благодати, воспроизвелъ на полотнѣ черты Искупителя чедовѣковъ и сохранилъ Его образъ для всѣхъ вѣковъ.—Память святаго Апостола и Евангелиста Луки празднуется 4-го Января, 22-го Апрѣля и 18-го Октября.

ЛУКІЙ КИРІНЕЙСКІЙ, СИМОНЪ НИГЕРЪ и МАНАИЛЬ, три пророка христіанскіе, жившіе въ одно и тоже время. Подобно синагогѣ и церковь имѣла своихъ пророковъ, какъ говорится объ этомъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. XII, 28.). Эти три пророка, находясь въ Антіохіи, возложили ру-

ки на св. Апостола Павла и Варнаву, чтобы посвятить ихъ на то служеніе, къ которому назначилъ ихъ Духъ Святый. Лукій, по древнимъ жизнеописаніямъ, былъ одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, Епископъ Киринейскій; память его празднуется 4-го Января и 10-го Сентября. — Симонъ Нигеръ умеръ въ Антіохіи. — Манаиль, по мѣнію св. Епифанія, былъ изъ числа 70 Апостоловъ.

М.

МАЛАХІЯ (ок. 412 до Р. Х.), послѣдній изъ всѣхъ пророковъ, жилъ во время Неемїи, послѣ окончанія втораго храма. Мы ни чего не знаемъ ни о его рожденіи, ни о его смерти. Нѣкоторые писатели думали, что Малахія и Ездра одно лице, потому что значенія ихъ именъ сходны между собою. Малахія значить *Ангелъ*, или *посланникъ Господень*; а Ездра — *смотритель*. Эта аналогія не ведетъ ни къ какому заключенію; а свидѣтельство Священнаго Писанія ясно утверждаетъ, что Ездра и Малахія суть два различныя лица. И такъ, мы не будемъ останавливаться на спорахъ, возникшихъ по этому случаю, на проясненіе и рѣшеніе которыхъ толкователи употребляли и время и усилія, которыя могли бы обратить на лучшее употребленіе. Преданіе, сохранившееся въ церкви, свидѣтельству-етъ, что пророкъ Малахія происходилъ изъ колѣна Завулонова и родился въ Софахъ. — Еще оставалось болѣе четырехъ-сотъ лѣтъ до времени Мессіи: Господь наложилъ молчаніе на пророковъ въ продолженіе всего этого времени для того, чтобы содержать Свой народъ въ ожиданіи Того, Кто долженъ былъ исполнить всѣ пророчества. Но въ то время, когда Богъ благоволилъ наложить молчаніе на пророковъ, казалось такъ

же, что Ему угодно было пролить весь свѣтъ и открыть всѣ пути Промысла, такъ ясно Онъ возвѣстилъ тайну временъ будущихъ. Въ этой истинѣ можно убѣдиться, читая пророчества Захарїи; пророчества Малахїи не менѣе ясны; казалось, что онъ посланъ былъ возвѣститъ Іудеямъ все, что имъ оставалось узнать. — Храмъ былъ оконченъ; жертвы закалались; но скупость священниковъ приносила жертвы съ порокомъ и недостатками; пророкъ стро-ло упрекаетъ ихъ: *Вы священницы презирающіи имя Мое, восклицаетъ пророкъ отъ лица Іеговы; рече: о чесомъ презрѣхомъ имя Твое; приносяще ко олтареву Моему хлѣбы скверны, и рече: о чесомъ осквернихомъ я: внигда глаголати вамъ, трапеза Господня осквернена есть, и возложенная брашна уничижили есте.... И нынѣ заповѣдь вѣя къ вамъ, священницы: Аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени Моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену; е: и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, зане вы не слагаете въ сердца ваша* (Мал. I, 7; II, 1—2.). Таково было состояніе священниковъ временъ Малахїи; но не таково

было состояніе потомковъ Левіи во времена силы и славы Израіля. *Завѣтъ Мой бы еѣ нимъ жизни и мира, и дахъ ему боязнію бояться Мене, и отъ лица Имене Моего устрашатся ему: законъ истины бы воустнѣхъ его, и неправда не обрѣтется во устнѣхъ его: въ миръ исправляяй иде со Мною, и мнози обрати отъ неправды.* Однимъ словомъ, они поступали какъ прилично высокому своему достоинству. Понееже устнѣ Іереевы сохраняютъ разумъ, и закона слышатъ отъ устъ его: яко Ангелъ Господа Вседержителя есть (Мал. II, 5.—7.). Какъ далеки вы, священники Іерусалимскіе, отъ этой чистоты, которой требуетъ Іегова, вы, которые вмѣсто того, чтобы приносить Ему самые превосходные плоды своихъ трудовъ, закалаете животныхъ хромыхъ, слѣпыхъ и больныхъ? Малахія паритъ еще выше; по случаю негодныхъ жертвъ, приносимыхъ Іудеями, онъ видитъ чистую жертву и искверную, которая будетъ принесена Богу не только во храмъ Іерусалимскомъ, но во всѣхъ мѣстахъ отъ востока до запада солнца, не только Іудеями, но и всѣми языками; *зане велие имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. I, 11.). Священники и народъ, народъ и священники равно преступны въ глазахъ пророка. И тотъ и другіе нарушили законъ; и тотъ и другіе осквернились, взявъ женъ иноплеменицъ, почитавшихъ боговъ чуждыхъ, и отвергнувъ для нихъ собственныхъ законныхъ женъ. *Потребитъ Господь человека творящаго сія, восклицаетъ пророкъ, дондеже смирится отъ селеній Іаковлевыхъ, и отъ приносящихъ жертву Господу Вседержителю. И сія, яже ненавидѣхъ, творите; покрываете слезами олтарь Господень, и плачемъ и въздыханіемъ отъ трудовъ: еще достойно призрѣти на жертву (вашу), или пріяти изъ рукъ вашихъ* (Мал. II, 12—13.). Малахія почитаетъ бракъ неразрѣшимымъ, и разводъ противнымъ закону божественному. *И рѣсте: чего ради; яко Господь засвидѣтельствова*

между тобою, и между женою юности твоея, юже оставилъ еси, и та, общница твоя, и жена завѣта твоего. И не добро ли сотвори; и останокъ духа его: И рѣсте: что ино, кромѣ семени ищеть Богъ; и сохраните духомъ вашимъ, и жены юности твоея да не оставиши: Но аще возненавидѣвъ отлустити ю, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ, и покрѣтъ нечестіе помышленія твоя, глаголетъ Господь Вседержитель: и сохраните духомъ вашимъ, и не оставите (Мал. II, 14—16.).—Подобно Аггею и Захарію, онъ видитъ славу второго храма, и Мессію, Который прославитъ его Своимъ присутствіемъ; но въ то же время онъ видитъ, что Мессія есть Богъ, Которому этотъ храмъ созданъ. *Се азъ посылаю Ангела Моего и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно прійдетъ въ церковь Свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ завѣта, Егоже вы хотите: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. III, 1.). Ангелъ, говорить одинъ Христіанскій писатель, значитъ посланникъ; но вотъ удивительный достоинствомъ посланникъ; — посланникъ, который имѣетъ храмъ; — посланникъ, который есть Господь, и который входитъ въ храмъ, какъ въ собственное жилище; — посланникъ, котораго ожидаетъ весь народъ, который идетъ заключить Новый Завѣтъ, и который называется посему Ангеломъ Завѣта. И такъ, во второмъ храмѣ долженъ явиться этотъ Богъ, посланный Богомъ; но другой посланникъ предъидетъ предъ Нимъ и уготовитъ Ему путь. Это Мессія съ Своимъ Предтечею Іоанномъ Крестителемъ. Характеръ послѣдняго ясно указанъ пророку. Онъ будетъ новый Ілія, замѣчательный своею святостію, строгостію своею жизни, своею властію и своею ревностію. Что касается Мессіи, то пророкъ продолжаетъ: *и пріиду къ вамъ съ судомъ, и буду свидѣтель скоръ на чародеи, и на прелюбодѣйцы, и на клеветующія и менемъ Моимъ во лжу, и на лишающихъ мзды наемника, и на насиль-*

стеующия вдовицъ, и пхающия сиря, и на уклоняющия судъ пришельца, и на нбоящияся Мене, глаголетъ Господь Вседержитель. (Мал. III, 5.). Онъ будетъ огнемъ, который плавить металды; онъ очиститъ сыновъ Левинныхъ. Тогда-то имъ возстановится новая жертва, чистѣйшая жертвъ древнихъ; тогда они узнаютъ, почему Давидъ въ псалмѣ сто-девятомъ прославляетъ первосвященника новаго порядка. Такимъ образомъ, Малахія, послѣдній пророкъ древняго закона, показываетъ перваго пророка, который долженъ послѣдовать послѣ него, т. е. этого Илію, Предтечу Господня. До тѣхъ поръ народъ Божій не долженъ ожидать другаго пророка; онъ долженъ довольствоваться закономъ Моисеевымъ, и вотъ почему Малахія прибавляетъ эти слова: помяните законъ Моисеа раба Моего, якоже повелѣхъ ему въ Хоривѣ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія. И се Азъ пошлю вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго: иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце чловѣка ко искреннему его, да не придетъ поражу землю въ конецъ (Мал. IV, 4—6.). Показавъ столь ясно тайны будущихъ временъ, Малахія возвращается къ настоящему состоянію Іудеевъ: они были прокляты и поражены за свои беззаконія Ѳбдностію; но если станутъ давать десятины, необходимые для прокормленія служителей олтаря, то будутъ осыпаны благами: обратитесь убо о семъ, глаголетъ Господь Вседержитель: аще не отверзу вамъ хлѣбій небесныхъ, и излію вамъ благословеніе Мое, дондеже удволитесь: и раздѣлю вамъ въ брашно, и не имамъ истлѣти вамъ плодовъ земныхъ, и не изнеможетъ вамъ виноградъ на селѣ, глаголетъ Господь Вседержитель (Мал. III, 10—11.). Тогдашніе Іудеи, подобно многимъ изъ нынѣшнихъ Христіанъ, соблазнялись благоденствіемъ злыхъ, видя ихъ счастье и богатство, и сожалѣли о томъ, что сами дѣлаютъ добро и ходятъ въ заповѣдяхъ Го-

споднихъ. Пророкъ показываетъ имъ, что это благоденствіе, которому они завидуютъ, скоропреходящее, и убѣждаетъ ихъ не гоняться за этимъ счастіемъ, за которымъ слѣдуютъ вѣчныя мученія. Чловѣкъ праведный долженъ надѣяться награды небесной, счастье его не отъ міра сего. Яко се день грядетъ горящъ яко пещь, говоритъ пророкъ, и испалитъ я, и будутъ вси иноплеменницы, и вси творящїи беззаконная яко стебліе: и возжжеть я день Господень грядый, глаголетъ Господь Вседержитель: и не останется отъ нихъ корень, ниже вытвь. И встанетъ вамъ боящимся имене Моего солнце правды, и изцѣленіе въ крильхъ его: и изыдете, и възграете, якоже тельцы отъ узъ разрѣшени: и поперете беззаконники, и будутъ пепелъ подъ ногами вашими, въ день, въ онъ же Азъ сотворю, глаголетъ Господь Вседержитель (Мал. IV, 1—3.). Итакъ видно, что сущность пророчествъ Малахія составляетъ три главные событія: пришествіе Мессіи, пришествіе Его Предтечи и послѣдній судъ. Читая эти пророчества почти нельзя убѣдиться въ искренности обращенія Іудеевъ послѣ возвращенія изъ плѣна. Жадность жрецовъ, не хотѣвшихъ ничего дѣлать даромъ, беззаконные браки, частые и безпричинные разводы, отказъ давать десятины, клятва, любодѣяніе, притѣсненіе вдовъ, сиротъ, пришельцевъ, и ропотъ на PROVIDѢніе, — вотъ главнѣйшіе пороки, которые Неемія предпринялъ исправить, и за которые Малахія съ тою же цѣлію столь мужественно упрекаетъ свой народъ. При изображеніи этихъ пороковъ слогъ пророка дѣлается благороднымъ и высокимъ; но при изображеніи другихъ предметовъ выраженія дѣлаются прозаическими и жесткими. Іисусъ, сынъ Сираховъ, воспѣваетъ похвалу Малахія вмѣстѣ съ другими малыми пророками; всѣ они были достойны Іудейской страны: и обоюнадесяте пророковъ, да процвѣтутъ кости отъ мѣстъ своихъ: утѣши бо Іакова, и избавилъ я въ-рою надежды (Іисусъ сынъ Сирахъ.

XLIX, 12.) Малахія есть послѣдній изъ этихъ вдохновенныхъ Богомъ людей; послѣ смерти его пророчества пресѣклось, и знаніе удалилось въ синагоги; это пресѣченіе было гибельно для вѣрованій народа, а *ерго-тизмъ* школы произвелъ множество раздѣленій, сектъ, которыя играли весьма важную роль. Между тѣмъ какъ онѣ распространяли свое ученіе въ ущербъ общимъ вѣрованіямъ, дѣло Божіе приближалось къ окончанію; времена пророчествовали все яснѣе и яснѣе, а Іудеи, разсѣявшіеся въ различныхъ государствахъ, приучали народы узнавать имя Божіе. Вездѣ выказывались почтительныя преданія, и вся вселенная ожидала Искупителя, обѣтованнаго первому человѣку для возстановленія падшаго въ лицѣ его всего человѣчества. Міръ, погруженный въ нечестіе и злычестіе, не потерялъ этого преданія о Спасителѣ; оно съ большею живостію удерживалось въ его памяти: онъ ожидалъ. — Память святаго пророка Малахія празднуется 3-го Января.

МАЛЕЛЕИЛЬ (4713 до Р. Х.), сынъ Каина, имѣлъ на шестьдесятъ-пятомъ году сына Іареда. Онъ имѣлъ и многихъ другихъ дѣтей, и умеръ имѣя отъ роду восемь-сотъ-девяносто-пять лѣтъ.

МАНАИМЪ (766 до Р. Х.), царь Израильскій, сынъ Гади, взомель на престолъ послѣ убійства Селлума, царствовалъ десять лѣтъ. Онъ присоединилъ къ нечестію своихъ предшественниковъ самое ужасное варварство, означилъ свое возшествіе на престолъ взятіемъ города Фансы, который отказался отворить ему ворота, опустошилъ отъ него зависѣвшія земли до самыхъ предѣловъ Феры, и предалъ жителей его мечу; жестокость его простерлась еще далѣе, — онъ не щадилъ ни пола, ни возраста. По его повелѣнію беременныя женщины были преданы смерти, и имъ вырваны внутренности. Фуль, царь Ассирійскій, сдѣлавъ нападеніе на царство Израильское, и Манаимъ купилъ миръ 1,000 талантовъ, сумма превышавшая

богатства всѣхъ знатнѣйшихъ его подданныхъ, которые всѣ были обложены поголовною данью въ пятьдесятъ сикль серебра. Манаимъ оставилъ престолъ своему сыну Факею.

МАНАССІЯ и ЕФРЕМЪ, сыновья Іосифа и Асенеи, родились въ Египтѣ, въ то время, когда Іосифъ началъ пользоваться всѣми милостями фараона, котораго довѣріе онъ снискалъ своими мудрыми совѣтами, не задолго до страшнаго голода, который онъ предсказалъ изъясненіемъ сновъ фараона. Онъ далъ первенцу имя *Манассіи*, что значитъ *забвеніе*, потому-что настоящее благоденствіе зыстало его забыть прошедшія несчастія, а младшему имя *Ефрема* или *Ефраима*, что значитъ *оплодотвореніе* или *возвеличеніе*, потому-что Богъ возвеличилъ его въ землѣ изгнанія. Священное Писаніе не говоритъ, какъ прошла юность сыновей Іосифа; но высокое положеніе ихъ отца позволяетъ предполагать, что они получили блестящее воспитаніе. Когда чрезъ многіе годы послѣ переселенія въ Египетъ святыи патріархъ Іаковъ, исполненный дней и добродѣтелей, почувствовалъ, что приближается его кончина, тогда онъ призвалъ своего сына Іосифа, и заставилъ его покланяться, что послѣ смерти онъ не погребетъ его въ землѣ чуждой, но соединитъ его останки съ костями предковъ. Предчувствіе не обмануло святаго патріарха; однажды сказали Іосифу, что отецъ его боленъ; Іосифъ, взявъ съ собою Ефрема и Манассію, отправился къ Іакову, для того, чтобы онъ благословилъ ихъ. Почти угаснувшія силы престарѣлаго Іакова, казалось, снова возвратились, когда ему возвѣстили о приходѣ любимаго сына; онъ всталъ, сѣлъ на своемъ одрѣ, и сказалъ Іосифу: *Богъ мой явился мнѣ въ Лузъ, въ земли Ханаани, и благослови мя, и рече ми: се Азъ возвращу тя, и умножу тя, и сотворю тя въ собранія языковъ: и дамъ ти землю сію и семени твоему по тебѣ во одержаніе вѣчное. Нынѣ убо два сыны твоя, уже быша тебѣ въ земли Египетскыи*

прежде пришествія Моего къ тебѣ во Египетъ, мои суть: Ефремъ и Манассія аки Рувимъ и Симеонъ будутъ мнѣ. Сыны же, яже аще родиши по сихъ, будутъ тебѣ: во имя братіи своея призвуются по жребіямъ оныхъ (Быт. XLVIII, 3—6.). При приближеніи роковой минуты, когда слабыя нити, привязывающія человѣка къ жизни, готовы разорваться, воспоминаніе о любимомъ предметѣ живо представляется его душѣ, какъ бы для уменьшенія страданій и успокоенія страха смерти. Видѣ Іосифа напомнилъ святому старцу нѣжную, любимую Рахиль, умершую въ болѣзняхъ рожденія: *Азъ же егда идяхъ отъ Месопотаміи Сирскія, умре Рахиль мати твоя въ земли Ханаани, приближающуюся ми ко Инподрому Хавраы земли, еже приити во Ефратъ: сей есть Вилеемъ* (Быт. XLVIII, 7.). Зрѣніе патриарха притупилось отъ старости, и онъ не могъ ясно различать предметы; по этому-то онъ не узналъ дѣтей Іосифа, и спросилъ кто они. *Сынове мои суть, отвѣчалъ Іосифъ, яже даде ми Богъ здѣ. — Приведи ми я, да благоволю ихъ, сказалъ Іаковъ: се лица твоего не лишихся и се показа ми Богъ и семя твое* (Быт. XLVIII, 9, 11.). Тогда святыи старецъ нѣжно обнялъ Манассію и Ефрема и облобызалъ ихъ. Потомъ Іосифъ, приблизивъ снова Манассію и Ефрема, поставилъ ихъ перваго съ правой, а другаго съ лѣвой стороны Іакова, для того, чтобы послѣдній благословилъ ихъ по праву рожденія; но святыи патриархъ, освѣщенный пророческимъ духомъ, открывшимъ ему судьбу внуковъ, сложилъ крестообразно руки, такимъ образомъ, что положилъ правую на голову Ефрема, а лѣвую на голову Манассіи. Іосифъ, замѣтивъ эту нмимую ошибку, былъ огорченъ; онъ старался переложить руки отца, говоря: *не тако, отче: сей бо есть первенецъ: возложи руку десную твою на главу его. — Въмъ, чадо, въмъ, отвѣчалъ Іаковъ: и сей будетъ въ люди, и сей вознесется: но братъ его меншии боліи его будетъ, и спмя его будетъ во множество языковъ. — Богъ,*

Ему же близюгодиши отцы мои предъ Нимъ, Авраамъ и Исаакъ, Богъ, иже питаетъ мя измлада даже до дне сего, Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія, и прозовется въ нихъ имя мое, и имя отецъ моихъ, Авраама и Исаака, и да умножатся во множество многое на земли.... въ васъ благословится Израиль, глаголюще: да сотворитъ тя Богъ якоже Ефрема, и яко Манассію (Быт. XLVIII, 15—20.). Предсказаніе Іакова оправдалось на дѣлѣ, какъ можно видѣть изъ исторіи народа Божія. Во время изшествія изъ Египта, по исчисленію Моисея, колѣно Ефремово считало въ себѣ 40, 500 человѣкъ могущихъ носить оружіе (выше 20 лѣтъ), между тѣмъ какъ колѣно Манассіино считало 32, 200. Въ послѣдствіе эта несоразмѣрность еще болѣе увеличилась. Колѣно Ефремово отличалось преимущественно воинственнымъ духомъ; къ нему принадлежалъ Іисусъ Навинъ, завоеватель обѣтованной земли (см. *Іосифъ, Асенева, Іаковъ*).

МАНАССІЯ (694 оо Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ и преемникъ Езекинъ; онъ не шелъ по слѣдамъ отца, вступилъ на престолъ имѣя двѣнадцать лѣтъ, и царствовалъ пятьдесятъ-пять лѣтъ. Сдѣлавшись полновластнымъ владѣтелемъ, возстановилъ идоловъ и священныя рощи, разрушенныя въ предшествовавшія царствованія, и предался нечестію иноплеменниковъ. Недовольный тѣмъ, что самъ отступилъ отъ Іеговы, онъ увлекъ и весь народъ своимъ примѣромъ и своими жестокостями, которыми онъ подвергалъ желавшихъ остаться вѣрными Богу своихъ отцевъ. Онъ простеръ свое нечестіе до того, что въ самомъ храмѣ Іеговы воздвигнулъ олтари ложнымъ богамъ. Писаніе, кромѣ этихъ преступленій, обвиняетъ его въ пролитіи невинной крови, и наполненіи ея улицъ Іерусалима. Доселѣ Провидѣніе прощало преступнаго сына за добродѣтели благочестиваго отца. Оно посылало къ нему пророковъ, чтобы возвратить его къ закону, и возвѣститъ тѣ бѣдствія,

которыя Оно излѣтъ на него и на народъ, если онъ не исправится, не откажется отъ идолослуженія. Манассія не обращалъ вниманія на эти увѣщанія и угрозы и нечестіе его дошло до того, что онъ наказывалъ пророковъ и умертвлялъ Исаію знамѣнитѣйшаго изъ нихъ самою жестокою казнію. Мѣра беззаконій исполнилась; долготерпѣніе Божіе было изчерпано. Господь воздвигнулъ Ассиріанъ, которые напали на Іудею, разбили Іудеевъ, и увели Манассію въ плѣнъ. Заключенный въ тѣсной темницѣ, обремененный цѣпями несчастный царь вспомнилъ тогда о Богѣ отцевъ своихъ и обратился къ Нему съ поканіемъ. Это обращеніе умилостивило Всевышняго, и Манассія былъ возстановленъ на престолѣ. Первою его заботою, по возвращеніи въ Іерусалимъ, было уничтожить предметы соблазна, возвышавшіеся по всюду и возстановить истинную религію. Но его примѣръ и слова глубоко пустили корни, и народъ Іудейскій не переставалъ предаваться идолопоклонству. Для защищенія отъ нападеній Ассиріанъ, онъ построилъ крѣпости, и поставилъ гарнизоны во всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ для защиты. Священное Писаніе показываетъ намъ, что Манассія былъ погребенъ въ своемъ саду, но не въ гробѣ отцевъ. Этотъ примѣръ и многіе другіе заставляютъ предполагать, что у Іудеевъ, какъ и у Египтянъ, послѣ смерти царей составлялся родъ совѣта общественнаго для рѣшенія—достойнъ ли, или не достойнъ государь царскаго погребенія.

МАНАССІЯ (437 до Р. X.), сынъ Іодая, нарушилъ спокойствіе времени Нееміи, и возбудилъ ропотъ между Іудеями. Онъ взялъ въ суверенство дочь Санабаллата Оропаниматіянина, правителя Кусеянъ, или Самарянъ. Принуждаемый исправить этотъ соблазнъ, онъ предпочелъ удалиться въ Самарію, куда за нимъ слѣдовали многіе Израильтяне, не хотѣвшіе разлучиться съ женами иноплемениницами. Его тесть, всегда старавшійся вредить Іудеямъ, получилъ отъ Дарія Нота, царя Персидскаго, позволе-

ніе построить на горѣ Гаризинъ храмъ, подобный храму Іерусалимскому, и дать верховное первосвященническое достоинство Манассіи. И такъ, послѣдній получилъ высокое значеніе и большою вѣсть. Онъ употребилъ свою власть противъ своего отечества, и скоро Самарія сдѣлалась убѣжищемъ всѣхъ недовольныхъ, всѣхъ тѣхъ, которымъ иго закона казалось слишкомъ тяжкимъ. Они были принимаемы съ крайнею благосклонностію, и пользовались большимъ уваженіемъ между своими новыми согражданами. Ихъ вліянію надобно приписать перемѣну въ религіи Самаританъ. До сего времени, различные народы, которыми населены были удѣлы десяти колѣнъ, имѣли религію смѣшанную изъ Іудейской и Ассирійской; но когда на горѣ Гаризинъ построенъ былъ храмъ, и Манассія сталъ отправлять обязанности своего званія, богослуженіе Самаританское сдѣлалось подобнымъ Іерусалимскому; здѣсь поклонялись только единому истинному Богу, и религіозные обряды были сообразны съ закономъ Моисеевымъ. Это значило сдѣлать шагъ на пути истины, показывало нѣкоторый родъ обращенія, нѣкоторое стрѣмленіе къ сближенію съ Іудеями; не смотря на то, древняя ненависть, раздѣлявшая царства Іудейское и Израильское, существовала и нынѣ съ меньшею силою, и употребляла всѣ усилія вредить другъ другу. И такъ оставались два храма, два различные народа. Много разъ побѣжденные своими противниками Самаряне отказывались съ непреодолимымъ ожесточеніемъ идти въ Іерусалимъ для поклоненія Богу Израилеву, утверждая, что Самъ Богъ указалъ гору Гаризинъ какъ священное и единственное мѣсто поклоненія истинному Богу. Самаританское пятюннжіе не различается существенно ни въ чемъ, кромѣ этого пункта, отъ Іудейскаго. Бл. Іеронимъ и Оригенъ, которые съ величайшею заботливостію старались отыскать правильные списки и переводы священныхъ книгъ, узнали и успѣли достать это пятюннжіе. Но съ ше-

стаго вѣка думали, что оно потеряно вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Самаританъ, когда въ шестнадцатомъ вѣкѣ узнали, чрезъ сношенія купцовъ и путешественниковъ, что Самаритане существуютъ въ Наплузѣ. Въ 1671 году, г. Huntingdon, Англиканскій пресвитеръ при Англійской факторіи въ Алепѣ, посѣтилъ ихъ и успѣлъ убѣдить, что принадлежитъ къ ихъ сектѣ. Самаритане, которые всегда думали, что въ Европѣ существовала колонія ихъ единовѣрцевъ, съ радостію хотѣли завязать съ ними переписку, и вручили г. Huntingdon'у письмо ко своимъ единовѣрцамъ, и копію съ закона, вѣрно сличенную съ оригиналомъ. Переписка дѣйствительно началась, и многіе ученые дѣлательно занялись обзорѣніемъ яснаго начертанія догматовъ и мнѣній новѣйшихъ Самаританъ. Мало по малу сношенія прекратились, и только въ началѣ девятнадцатаго вѣка снова были возстановлены сенаторомъ Григоріемъ, который собиралъ свѣденія о различныхъ измѣненіяхъ религіозныхъ мнѣній разныхъ христіанскихъ обществъ, Іудейскихъ сектъ и другихъ. Онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ Самаританамъ, и г. Корансесъ, Французскій генеральный консулъ въ Алепѣ, послалъ къ нему отвѣтъ на нихъ. Наконецъ въ послѣднее время г. Саси, очень свѣдущій въ восточныхъ языкахъ завелъ сношеніе съ Саламегомъ, начальникомъ Самаританскаго Богослуженія, усвоивающимъ себѣ достоинство священника—левитъ. Свѣденія, которыя онъ успѣлъ собрать, полнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Извлечемъ изъ этихъ свѣденій то, что для насъ полезно. Самаряне существуютъ нынѣ только въ Наплузѣ (древній *Сихемъ*), городѣ, лежащемъ между горою Геваль и горою Гаризинъ; они населяютъ зеленую долину, которую Іаковъ называлъ *Галканъ-Ассамара*. Число ихъ не превосходитъ двухъ сотъ человѣкъ, составляющихъ около тридцати семействъ, угнетенныхъ тираніею и бѣдностію. Отъ нихъ хотѣли узнать о препятствіяхъ, не позволяющихъ имъ

всходить на гору Гаризинъ и совершать Пасху; отвѣтъ Саламега былъ слѣдующій: «Вы хотите, чтобы мы показали вамъ всю жестокость съ которою язычники поступаютъ съ нами; знайте, что они употребляютъ противъ насъ насилие, препятствуютъ намъ всходить на гору Гаризинъ, требуютъ отъ насъ контрибуцій. Мы несчастны и бѣдны; мы оплакиваемъ вѣка прошедшіе, скинню и похищеніе ея.» Ихъ обвиняли въ поклоненія голубицѣ, положенной или въ синагогѣ, или на оберткѣ книги закона. «Этого мы не дѣлаемъ», отвѣчалъ Саламегъ, потому-что Богъ сказалъ: «не стройте ихъ изъ тесаныхъ камней.» Они не приносятъ уже въ жертву животныхъ; ихъ жрецы замѣняютъ жертвы чтеніемъ молитвъ, которые составлены примѣнительно къ нуждамъ, для хвалы Божіей и испрошенія прошенія грѣховъ. Только жертва пасхальная сохранилась со всѣми своими обрядами. По закону она можетъ быть принесена только на горѣ Гаризинъ; но поелюку за тридцать лѣтъ предъ симъ имъ запрещено всходить на эту гору, то они приносятъ ее во внутренности города, потому-что онъ почитается частію этой горы. Они стараются при закланіи жертвы стоять лицомъ къ этой горѣ. Они обращаются къ этой горѣ въ своихъ молитвахъ, «потому-что для нихъ она, говорятъ они, домъ Бога всемогущаго, скинія Его Ангеловъ, мѣсто присутствія Его величія, мѣсто назначенное для жертвоприношеній, какъ сказано въ законѣ.» Они вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ, въ вѣчность наказаній и наградъ. Они ожидаютъ, подобно Евреямъ, пророка, который долженъ освободить ихъ, но заботливо избѣгаютъ употребленія слова *Мессія*, и вообще изъясняются объ этомъ предметѣ загадочно. Они не заклочаютъ браковъ въ степеняхъ родства, избѣгаютъ брачныхъ связей съ Іудеями, и разводятся сообразно съ закономъ. Думали было, что у нихъ позволено многоженство; но изъ письма Саламега къ г. Саси видно, что Самаританъ можетъ сначала

взять двухъ женъ и держать ихъ во все продолженіе ихъ жизни; но если одна изъ нихъ умретъ, то онъ уже не можетъ замѣстить ея. Если же онъ лишился обѣихъ, то ему позволено жениться и столько разъ сколько разъ онъ сдѣлается вдовъ; но ему уже не позволено имѣть болѣе одной жены въ одно и тоже время. Не станемъ говорить объ обычаяхъ, употребляемыхъ при совершеніи религиозныхъ обрядовъ, похоронъ, и проч., но не можемъ не сказать о началѣ и значеніи ихъ названія по толкованію ихъ же самихъ. Они почитаютъ себя чистыми Израильянами и потомками Иакова, изъ колѣна Иосифова. Костюмъ, которымъ они отличаются отъ всѣхъ другихъ сектъ или народовъ, есть тюрбанъ, который они постоянно носятъ. Въ дни субботные и праздничные они одѣваются въ бѣлыя одежды. Они называютъ себя *стражами закона*, и утверждаютъ, что это есть настоящее значеніе слова *Самаритане*. Св. Епифаній изъясняетъ также; онъ говоритъ: «Царь Халдейскій послалъ для стражи Иудей Ассиріанъ, которые, принявъ Иудейскую религію, были названы *Самаританами* или *стражами*.» Не смотря на то, Греки, называвшіе Куеянъ именемъ *Самарянъ* или *Самаританъ*, производятъ его отъ Самаріи; вѣроятно, Самаряне, узнавъ это названіе, изобрѣтенное Греками, старались дать ему значеніе благопріятное для нихъ; это было тѣмъ болѣе естественно, что формы языка, на которомъ они говорили, не позволяли имъ производить слово *Самаританинъ* отъ имени города Самаріи. Вотъ краткій очеркъ настоящаго состоянія и религиозныхъ вѣрованій Самаританъ; можно сказать, что Провидѣніе сохраняетъ ихъ какъ живой и подлинный памятникъ древней Самаританской церкви, непріязненной церкви Иерусалимской, и современной Иисусу Христу и Нееміи.

МАНАССІЯ (259 до Р. Х.), тридцать-девятый Иудейскій первосвященникъ, сынъ Адуя, и дядя Симона Праведнаго, преемникъ Елеазара II. Послѣ смерти Елеазара II, первосвя-

щенническое достоинство по закону слѣдовало Оніѣ II; но Манассія устранилъ его. Средства, употребленные имъ для лишенія несчастнаго сироты его правъ, неизвѣстны, точно также какъ и факты, случившіеся въ его правленіе. Иосифъ Флавій говоритъ: *Τὴν ἀρχιεροβὺνν ὁ θεῖος αὐτὸν Μανασσῆς ἔλαβε* (*Ant. lib. XII, cap. 3, ad finem*); нѣкоторые думали, что этотъ Манассія былъ братъ Адуя, и дѣдъ Елеазара II; но въ такомъ случаѣ должно предположить, что онъ жилъ около ста-двадцати лѣтъ, ибо Манассія, братъ Адуя, былъ уже зятемъ Адуя въ то время, когда Александръ Великій приходилъ въ Иерусалимъ, то есть, около 332 г. до Р. Х., а первосвященникъ Манассія умеръ около 233 года до Р. Х., и такъ надобно думать, что первосвященникъ Манассія былъ не братъ Адуя и дѣдъ Елеазара II, но сынъ Адуя и дядя Елеазара (см. родословную таблицу приложенную къ статьѣ *Иисусъ, сынъ Иоседековъ*.). Онъ умеръ въ 233 году, и наконецъ Онія II вступилъ въ свои права.

МАРАРІОФЪ, первосвященникъ, см. *Урія*.

МАРДОХЕЙ, сынъ Таира, изъ колѣна Веніамина. Общепринятое мнѣніе утверждаетъ, что онъ родился въ ссылкѣ, въ неизвѣстное время, что священникъ историкъ, говоря: *бы же отъ плынныхъ, изъ же плыни Навуходоносоръ царь Вавилонскій отъ Иерусалима, со Іехонією царемъ Іудейскимъ* (Есфирь, гл. I.), указываетъ на Кисея, его дѣда. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что дядя Есфири не отличается отъ Иудея того же имени, возвратившагося въ святой городъ вмѣстѣ съ Зоровавелемъ; правда ли, не знаемъ. Какъ бы то ни было, Мардохей жилъ въ Сузахъ, гдѣ онъ былъ привратникомъ во дворцѣ, когда произошли достопамятныя происшествія, возожившія Персидскій вѣнецъ на главу его племянницы, и возвысившія самаго Мардохея до перваго министра Артаксеркса.—Исторія этого знаме-

питаго Иудея такъ тѣсно связана съ исторіею Есѣири, что мы не намѣрены излагать ее отдѣльно. Расскажемъ здѣсь только его сновидѣніе. — Во второй годъ царствованія Артаксеркса Мардохей видѣлъ пророческій сонъ: ему казалось, что онъ слышитъ человѣческія голоса и шумъ подобный удару грома; земля колебалась и была потрясена въ самомъ основаніи. Вдругъ явились два огромные змѣя, готовые броситься другъ на друга. При крикѣ этихъ страшныхъ животныхъ, всѣ народы взволновались и готовились сразить народъ праведныхъ, и этотъ день сдѣлался днемъ тьмы, опасностей, печали, отчаянія и страха для всей земли. При видѣ бѣдствій, приготовленныхъ для него, народъ праведныхъ оледенѣлъ отъ страха и, видя себя обреченнымъ смерти, возсылалъ къ небу плачевные вопли. Но въ это время небольшой источникъ сдѣлался вдругъ большою рѣкою, и пилалъ въ изобиліи свои воды; явивше свѣтъ, зблестало солнце; бывшіе въ униженіи возвысились и пожрали тѣхъ, которые были въ славѣ. — Это видѣніе оставило въ душѣ челоуѣка Божія глубокое впечатлѣніе; но сначала онъ не могъ его изъяснить, пока не истолковали его самыя событія. — «Теперь я вспоминаю, сказалъ Мардохей, когда возвысился на первую степень въ государствѣ, теперь я вспоминаю сонъ, который я нѣкогда видѣлъ: небольшой источникъ, сдѣлавшійся большою рѣкою, есть Есѣиръ, сдѣлавшаяся царицею; два змѣя—это я и Аманъ; народы, возставшіе на народъ праведныхъ, суть враги Иудеевъ; а народъ праведныхъ есть мой народъ, вопіявшій ко Господу въ день печали, и чудесно спасенный отъ смерти (см. *Есѣиръ*).»

МАРІАМНА, сестра святаго Апостола Филиппа, жила въ I-мъ вѣкѣ, ревностно подвизалась на поприщѣ христіанскихъ добродѣтелей. Болѣе о жизни ея нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. — Память ея празднуется 17-го Февраля.

МАРІАМЪ (ок. 1741 до Р. Х.), дочь Іохаведы и Амврама, сестра

Моисея, родилась въ Египтѣ, въ 1741 году до Р. Х., за девять лѣтъ до Аарона, и двѣнадцать до Моисея. Въ статьѣ *Іохаведы* мы рассказали, съ какою мудрою осторожностію юная Маріамъ вспомоществовала остроумной изобрѣтательности своей матери для спасенія младенца брата (въ 1725 г. до Р. Х.); такимъ образомъ она была причиною, что дочь Фараонава избрала кормилицею дитяти матери его. Іосифъ Флавій, не находя простаго рассказа Священныхъ книгъ довольно обстоятельнымъ, предполагаетъ, что царевна употребила сначала кормилицъ Египтянокъ, но что дитя не сосало груди у нихъ, и что Маріамъ, находившаяся здѣсь будто бы по любопытству, представила Аепроевъ, что было бы напрасно призывать кормилицъ не Израильскихъ, и что надобно отыскать кормилицу Израильянку, и что тогда уже она призвала Іохаведу. Маріамъ послѣдовала за своимъ братомъ Моисеемъ по изшествіи изъ Египта (1645 г. до Р. Х.); она стала во главѣ Израильскихъ женъ послѣ перехода чрезъ Черное море, для повторенія той же побѣдной пѣсни, которую воспѣлъ Моисей. *Взяже Маріамъ пророчица сестра Ааронова тимпанъ, говоритъ книга Исходъ, въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики. Предначе же имъ Маріамъ глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже въ море* (Исх. XV, 20—21.). Толкователи не забыли замѣтить, что пѣснь, о которой здѣсь говорится, есть самое древнее извѣстное намъ музыкальное произведеніе, и что оно явилось болѣе чѣмъ за триста лѣтъ до рожденія Лина и Орфея, которыхъ Греки почитаютъ отцами ихъ поэзіи и музыки. — Въ слѣдующемъ году, во время стана въ Асироевъ, Маріамъ вмѣстѣ съ Аарономъ возроптала на Моисея, жены ради Евіопляныни, юже поя Моисей, ибо жену поя Евіопляныню. *И рекоша: еда Моисею единому глаголаше Господь; еда и намъ не глаголаше* (Исход. XII, 1—2.). Богъ не оставилъ ихъ ропота ненаказаннымъ;

Онъ призвалъ Маріамъ, Аарона и Моисея въ Скинію, и послѣ упрековъ, поразилъ Маріамъ проказою бѣлою какъ снѣгъ. Ааронъ, бросивъ взглядъ на Маріамъ, сказалъ Моисею: *молю тя, господи, не возлагай на ны грѣха, понеже не вѣдьхомъ яко согрѣшихомъ: да не будетъ сія яко мѣртва, яко извергъ изверженъ изъ ложи снѣ матернихъ, и (се уже) поиде полъ плоти ея.*—Тогда Моисей возопилъ ко Господу: *Божже, молютися, изцѣли ю.*—Господь отвѣчалъ Моисею: *аще бы отецъ ея плюя заплевалъ въ лице ея, не посрамится семь дней; да отлучится семь дней внѣ полка, и по сихъ да внидетъ* (Исх. XII, 11—14.). Съ сего времени Священное Писаніе не говоритъ о Маріамъ до самой ея смерти. Въ первый мѣсяцъ сороковаго года Израильтяне пришли въ пустыню Синъ. Народъ расположился станомъ близъ Кадиса, и здѣсь умерла Маріамъ (въ 1605 г. до Р. Х.), и была погребена здѣсь. Она имѣла 129 лѣтъ. Раввины прибавляютъ къ ея исторіи множество нелѣпостей, особенно о ея смерти.

МАРІАМЪ, благородная Римлянка. Она много споспѣшествовала Евангельской проповѣди святаго Апостола Павла, который говоритъ объ ней въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 6.). Болѣе объ ней ничего неизвѣстно.

МАРІЮШЪ, первосвященникъ см. Урія.

МАРІА МАГДАЛИНА. Не станемъ разбирать различныхъ мнѣній церковныхъ писателей о св. Маріи Магдалинѣ. Извѣстно, что многіе изъ нихъ смѣшиваютъ подъ однимъ и тѣмъ же именемъ жену грѣшницу, о которой говоритъ Евангелистъ Лука, Марію Вифанскую, сестру Лазаря, и Марію Магдалину, сопровождавшую Спасителя до самой Его смерти. Климентъ Александрійскій, Григорій Великій и многіе другіе Латинскіе писатели принимаютъ это мнѣніе, долгое время господствовавшее. Изъ этого числа надобно исключить Св. Амвросія, Бл. Иеронима, и Бл. Августина, смотрѣвшихъ на этотъ вопросъ, какъ неудоборѣшимый. При недостат-

кѣ положительныхъ свидѣтельствъ мы думаемъ, что Наниска грѣшница и Марія Магдалина одно лице; но отличаемъ ее отъ Маріи сестры Лазаря. Намъ кажется, что выраженія Евангелистовъ дѣлаютъ это различіе весьма яснымъ. Впрочемъ, вопросъ не можетъ быть рѣшенъ вполнѣ, такъ какъ Священное Писаніе не сообщаетъ ничего положительнаго объ этомъ предметѣ.—Марія Магдалина происходила изъ Галилеи. Она, кажется, получила свое имя отъ Магдала, лежащаго на берегу Генисаретскаго озера. Грѣшница тайнымъ инстинктомъ привлечена была къ Тому, Кто пришелъ изгладить грѣхи міра. Какой-то таинственный голосъ звалъ ее къ Нему. Она оставляетъ все, ищетъ Его вездѣ, и наконецъ находитъ въ домѣ Фарисея. Исполненная угрызений совѣсти и страха, она бросается къ Его ногамъ, орошаетъ ихъ слезами, отираетъ своими волосами, и возливаетъ на нихъ благовонное масло изъ алебастроваго сосуда. Здѣсь открывается яснѣе всего удивительная кротость Іисуса. Фарисей удивляется дерзости Маріи; онъ хочетъ выгнать эту скверную жену. Іисусъ останавливаетъ его, и послѣ краткой притчи, изрекаетъ слѣдующія безсмертныя слова: *Егоже ради, глаголю ти: отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюбилъ много; а емуже мало остается, меньше любитъ* (Лук. VII, 47). Глубокій и высокій урокъ!—Марія Магдалина, изъ которой Іисусъ изгналъ семь демоновъ, мучившихъ ее, оставалась вѣрною Тому, Кто спасъ ее отъ ада. Она слѣдовала за Нимъ вездѣ. Вездѣ она питается небесною манною, исходящею изъ устъ Его. Одна мысль, одно желаніе наполняетъ эту душу—видѣть, слышать Его. Ея любовь была благовоннымъ масломъ, которое она проливала вездѣ на Его пути. Оскорбляли ли, возносили ли ея Возлюбленнаго, она, казалось, участвовала въ оскорбленіи, раздѣляла Его славу. Такъ ея жизнь была тѣсно связана съ жизнію Богочеловѣка. Спаситель смотрѣлъ на нее милосердыя окомъ. Въ то время, когда Онъ показывалъ

въ притчахъ, что небо открывается покаянію, Онъ освятилъ эту божественную заповѣдь высокимъ примѣромъ. Онъ принялъ смиренную грѣшницу; Онъ бесѣдовалъ съ нею, и въ послѣднюю минуту Своей земной жизни, бросилъ на Свою Матерь и ее взглядъ милосердія, какъ бы показывая, что покаяніе равняется невинности, и что воспоминаніе о преступленіи не должно лишать надежды. Она столько была очищена святою пламенною любовію, что, такъ сказать, была восстановлена въ своей чистотѣ, и одарена такою любовію, что послѣ Пресвятой Дѣвы она болѣе всѣхъ любила нашего Господа, любила ангельскою любовію.—Евангеліе не упоминаетъ болѣе о Магдалинѣ до совершенія великаго дѣла искупленія. Самопожертвованіе и преданность любятъ тишину и уединеніе, а истинная любовь есть постоянное и тайное самопожертвованіе. — Наконецъ, пришло время, предсказанное пророками. Великая жертва принесена на Голгоѣ. Марія Магдалина не оставляетъ Креста. Матерь Господа, чистая Дѣва, и кающаяся грѣшница встрѣчаются у подножія спасительнаго древа. Древняя Ева становится въ своихъ правахъ ихъ общею и несравнимою печалію. Послѣ совершенія Богоубійства Марія Магдалина удаляется, но только для того, чтобы снова возвратиться ко гробу, въ которомъ погребено святое тѣло ея Учителя. Прошли три дня; Евангеліе говоритъ, что она вмѣстѣ съ нѣкоторыми святыми женами отправилась ко гробу, чтобы помазать благоговѣніемъ тѣло Богочеловѣка. Это было при восходѣ солнца. На пути они спрашиваютъ другъ у друга, кто имъ отвалитъ камень, приваленный къ дверямъ гроба. Они приходятъ ко входу во гробъ. Онъ отверстъ, но тѣла Спасителя нѣтъ въ немъ. Являются два Ангела, и проповѣдуютъ имъ о воскресеніи ихъ Учителя. Марія Магдалина посѣщала возвѣстить объ этомъ Петру и Іоанну. Оба ученики посѣщали ко гробу, и, увидѣвъ здѣсь только плащаницу, возвратились. Ма-

рія Магдалина осталась одна у гроба проливая слезы, и когда она плакала, увидѣла двухъ Ангеловъ въ одеждахъ бѣлыхъ, которые сидѣли, гдѣ лежало тѣло Іисусово, и сказали ей: *женно, что плачешься?* Она отвѣчала: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. XX, 13.). Послѣ сего она обратилась и увидѣла стоящаго Іисуса, но не узнала Его. Іисусъ сказалъ ей: *женно, что плачешь, кого ищешь?* Марія Магдалина, почитая Его садовникомъ, сказала: *господи, аще ты еси взялъ Его, повѣждай ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возму Его*. Тогда Іисусъ сказалъ: *Маріе!* Она тотъ часъ обратилась, узнавъ Его, вскричала: *Раввунни!* Іисусъ продолжалъ: *не прикасайся Мнѣ, не убо вздохъ ко Отцу Моему: иди же ко братіи Моей, и рцы имъ, восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. XX, 15—17.). И такъ Марія Магдалина возвратилась возвѣстить ученикамъ все видѣнное и слышанное. Іисусъ явился прежде Маріи;—вотъ награда любви!—Съ сего времени Евангеліе ничего не говоритъ о Маріѣ Магдалинѣ, и несомнѣнные памятники церкви не сообщаютъ объ ней положительныхъ свѣдѣній. Самое древнее и общепринятое преданіе свидѣлствуетъ, что она проводила останокъ своей жизни вмѣстѣ съ Пресвятою Дѣвою и Евангелистомъ Іоанномъ, и послѣ успенія первой, удалилась со вторымъ въ Ефесъ, и здѣсь была погребена. Это мнѣніе сдѣлалось господствующимъ съ седмаго и послѣдующихъ вѣковъ; писатели этихъ вѣковъ подтверждаютъ это своими свидѣтельствами. Другое преданіе утверждаетъ, что послѣ вознесенія Спасителя, Марія Магдалина удалась въ Провансъ, жила здѣсь въ одной пещерѣ, проводила время въ молитвахъ, была посѣщаема Ангелами, которые поднимали ее на своихъ крилахъ. Эта легенда прибавляетъ, что она умерла въ присутствіи Максимиана, Епископа Эскаго; но это преданіе, не имѣющее положительныхъ основаній, почти всема отвергается, и

большинство остается за первымъ сказаніемъ. Императоръ Левъ Философъ повелѣлъ перенести мощи Святой Маріи Магдалины изъ Ефеса въ Константинополь, и положилъ ихъ въ церкви святаго Лазаря, въ 890 году. Римляне думаютъ, что нынѣ мощи ея находятся въ церкви св. Іоанна Латранскаго. Если это правда, то вѣроятно, что мощи св. Маріи Магдалины перенесены въ Римъ изъ Константинополя, послѣ взятія послѣдняго Латинянами въ 1204 году.— Память святой Мироносицы и Равноапостольной Маріи Магдалины празднуется 22-го Іюля.

МАРІЯ, сестра воскресеннаго Лазаря, смотр. *Лазарь, Марѳа и Марія*.

МАРКЪ, Евангелистъ (45 по Р. Х.). Св. Маркъ былъ по происхожденію Іудей; его языкъ ясно показываетъ это. Полагаютъ, что онъ былъ родомъ изъ Киринейки. Самое общее и положительное преданіе утверждаетъ, что онъ былъ обращенъ Апостолами послѣ вознесенія Іисуса Христа. Съ того времени онъ соединился съ Апостоломъ Петромъ и своими трудами помогалъ Апостолу въ распространеніи Евангельской проповѣди. Многіе Отцы Церкви первыхъ вѣковъ даютъ ему названіе *ученика* и *толкователя* Апостола Петра, и утверждаютъ, что объ немъ говоритъ Апостолъ Петръ въ своемъ первомъ посланіи: *цѣлуемъ вы яже въ Вавилонѣ собранная, и Марко сынъ мой* (1 Петр. V, 13.).— Когда Апостолъ отправился въ Римъ, Маркъ сопровождалъ его. Въ этомъ-то городѣ, около 45 года по Р. Х., Маркъ написалъ свое Евангеліе по просьбѣ вѣрныхъ, которые умоляли его оставить имъ въ письмени то, что святой Петръ преподавалъ имъ словомъ. И такъ св. Маркъ собралъ все, что слышалъ отъ Апостоловъ, и преимущественно отъ святаго Петра. Послѣдній, радуясь ревности и любви Римскихъ Христіанъ къ слову жизни и истины, одобрилъ Евангеліе своего ученика, утвердилъ его, и совѣтовалъ читать въ собраніи вѣрныхъ.

Кажется съ перваго взгляда, что св. Маркъ только сократилъ Евангеліе Маттея, потому-что рассказываетъ тѣ же событія и часто даже употребляетъ его выраженія. Но названіе *сократителя* Евангелія св. Маттея, которое даетъ ему Бл. Августинъ, не должно быть принимаемо въ буквальномъ смыслѣ; потому-что во многихъ мѣстахъ онъ обширнѣе Евангелиста Маттея, и часто прибавляетъ нѣсколько словъ о событіяхъ весьма важныхъ;—онъ болѣе вѣренъ хронологическому порядку, чѣмъ св. Маттеей, и по ходу происшествій болѣе согласенъ съ святыми Евангелистами Лукою и Іоанномъ. Слогъ его кратокъ и ясенъ, и, хотя избилуетъ Еврейскими выраженіями, замѣчательна простотою, которая не лишена прелести и изящества. По общему мнѣнію Отцевъ и церковныхъ писателей Евангелистъ Маркъ написалъ Евангеліе на греческомъ языкѣ; мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что онъ писалъ на латинскомъ языкѣ не имѣетъ историческихъ свидѣтельствъ и доказательствъ.—Святой Апостолъ Петръ, во время пребыванія своего въ Италіи, посылалъ многихъ изъ своихъ учениковъ проповѣдывать Евангеліе въ разныя страны; въ томъ числѣ онъ послалъ и св. Марка въ Египетъ около 49 года по Р. Х., и поставилъ его Епископомъ Александрійскимъ; Александрія послѣ Рима была въ это время славнѣйшимъ городомъ. Здѣсь св. Маркъ обратилъ безчисленное множество язычниковъ, и опустошилъ многіе языческіе храмы; отсюда его Евангеліе распространилось въ Ливію и провинціяхъ Египта.—Удивительные успѣхи его проповѣди, и чудесные успѣхи, которые сдѣлало христіанство въ Александріи и во всемъ Египтѣ ревностію св. Евангелиста, возбудили противъ него язычниковъ; но онъ успѣлъ спастись на нѣкоторое время отъ ихъ ярости. Онъ поставилъ Александрійскимъ Епископомъ св. Аніена, и вышелъ изъ Александріи около 62 года по рождествѣ Христовомъ. Потомъ, посѣ-

тивъ вѣрныхъ Пентаполя, и пробывъ съ ними около двухъ лѣтъ, онъ опять возвратился сюда.—Посѣтивъ снова Римъ, св. Маркъ опять возвратился въ Александрію, гдѣ наконецъ былъ открытъ преслѣдователями во время совершенія таинствъ. Ожесточенные язычники схватили его, обвязали веревками, и влчили по улицамъ до Вуколъ, мѣста, близъ моря наполненнаго скалами и пропастями; земля и камни были обогреты его кровію; вездѣ видны были куски его тѣла. Во время этого безчеловѣчнаго мученія онъ не переставалъ благословлять Господа и благодарить за то, что Онъ благоволилъ удостоить его мученій за Его имя. Наконецъ испустилъ дыханіе въ этомъ мученіи, 25 Апрѣля, въ 68 году по Р. Х., въ 14 годъ царствованія Нерона.—Христіане собрали драгоценныя останки его и погребли ихъ въ Вуколахъ, тамъ гдѣ обыкновенно собирався для молитвы. Около 310 года эры Христіанской на этомъ мѣстѣ построена была Церковь.—Память святаго Апостола и Евангелиста Марка празднуется Церковію 4-го Января и 25-го Апрѣля.

МАРКЪ, Апостоль, смотр. *Іоаннъ-Маркъ*.

МАРОА, сестра Лазаря, смотри *Лазарь, Марѳа и Марія*.

МАТТАОІЯ (167 до Р. Х.), отецъ славной фамиліи Маккавеевъ или князей Асмопейскихъ. Названіе Асмонеевъ получали они отъ Асмонія, одного изъ своихъ предковъ. Жизнь Маккавеевъ раскрыта въ двухъ книгахъ, получившихъ названіе Маккавейскихъ. Послѣку онѣ рассказываютъ однѣ и тѣже факты, такъ что одна есть дополненіе другой, слѣдовательно онѣ составляютъ одну и ту же исторію, съ тѣмъ только различіемъ, что вторая книга, начавъ ее прежде, т. е., съ царствованія Селевка Филопатора, оканчивается побѣдою Иуды надъ Никаноромъ, а первая, начавшаяся со времени царствованія Антиоха Епифана оканчивается смертію Симона, брата Иуды, и началомъ правленія Гиркана, сына Си-

монова. Такимъ образомъ, обѣ книги содержатъ въ себѣ рассказъ о произшествіяхъ, случившихся въ продолженіе около пятидесяти-двухъ лѣтъ. Изъ вышесказаннаго и изъ различія слога ясно видно, что онѣ принадлежатъ не одному писателю. По этому каждый изъ нихъ слѣдуетъ различному методу въ хронологическихъ указаніяхъ эры Греческой, или эры Селевкидовъ; первый начинается ее шестью мѣсяцами раньше, чѣмъ другой. Писатель первой книги былъ Еврей, и бл. Іеронимъ видѣлъ эту книгу на еврейскомъ языкѣ; но какъ еврейскій оригиналъ затерянъ, то греческій переводъ почитается оригиналомъ; съ него она переведена на латинскій языкъ; впрочемъ этотъ греческій переводъ не принадлежитъ семидесяти толковникамъ, которые жили болѣе вѣка раньше писателя этой книги. Авторъ второй книги, которая есть сокращеніе исторіи Іасона Киринейнина, есть одинъ изъ тѣхъ Іудеевъ еллинастовъ, которые жили въ Кирѣнѣ. Онъ написалъ ее на греческомъ языкѣ, какъ авторъ, котораго сочиненіе онъ сократилъ, и написалъ ее слогомъ болѣе изящнымъ, чѣмъ авторъ первой книги; но имена ихъ не дошли до насъ.—Іудеи стѣсненные между многими соперничавшими государствами, по переменѣно терпѣли иго то однихъ, то другихъ, но никогда не покаялись безъ призыва къ оружію. Такъ какъ только стѣсняли ихъ границы, то они льстили себя надеждою современемъ возвратитъ ихъ, возвратитъ тѣ земли, которыя были отняты у нихъ, и избавитъ отъ притѣсненій при лучшихъ и благопріятѣйшихъ обстоятельствахъ. Но когда дѣло дошло до религіи, когда ихъ захотѣли принудить поклоняться богамъ чуждымъ и оставить законъ отцевъ, тогда національное и религіозное чувство, столь долгое время стѣсняемое цѣлымъ рядомъ бѣдствій, пробудилось съ страшною силою. Имъ представлялся вопросъ быть ли не быть и они смѣло бросились въ опасность, рѣшась восторжествовать или умереть. Это доказалъ Антиохъ Епи-

фанъ. Разграбивъ и опустошивъ страну, ослабленную внутренними раздорами, онъ хотѣлъ ввести религію Греческую. Сопровивленіе возбудило его гнѣвъ; радость Іудеевъ при неосновательномъ слухѣ о смерти его, еще болѣе увеличила его. Онъ проливалъ кровь щедрою рукою; храмъ былъ оскверненъ, книги закона сдѣлались добычею пламени и Израильяне, которыхъ пощадили мечъ воиновъ, принуждаемы были приносить жертвы идоламъ. Большая часть предпочитала смерть безчестию. Таковы были семь братьевъ Макаеевъ съ своею матеріею, которые получили свое имя отъ книги, въ которой объ нихъ повѣствуется, и которыхъ посему не надобно смѣшивать съ фамиліею Макаеевъ. Другіе бѣжали въ горы,

чтобы спастись отъ жестокости тирана; въ этомъ числѣ былъ Маттаѳія.—Онъ былъ сынъ Іоанна, сына Симона и священника изъ фамиліи Іоарива. Будучи свидѣтелемъ оскверненія храма онъ удалился изъ Іерусалима въ Модинъ, городъ лежавшій въ колѣнѣ Дановомъ; онъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: Іоанна, прозывавшагося *Гаддисомъ*, Симона, прозывавшагося *Θасисомъ*, Іуду, прозывавшагося *Маккаеемъ*, Елеазара, прозывавшагося *Авраномъ*, и Іонаѳана, прозывавшагося *Анфусомъ*. Такъ какъ власть и первосвященническое достоинство отсель постоянно сохранялось въ его потомствѣ, то мы почитаемъ необходимымъ представить здѣсь родословную таблицу его потомства.

МАТТАФІЯ.
1 Макк. II, 2, 54.

Іоаннъ.
1 Макк. II, 2.

Симонъ, преемникъ Іонаѳана. 1 Макк. XIII; *Ant.* XIII, 11.

Іуда, преемникъ Менелая. 1 Макк. XIV, 26; *Ant.* XII, 17, 19.

Елеазаръ.
1 Макк. II, 5.

Іонаѳанъ, преемникъ Іуды. 1 Макк. II, 5; X, 21; *Ant.* XIII, 5.

Іоаннъ Гирканъ I, преемникъ Симона. 1 Макк. XIII, 54; XIV, 24; *Ant.* XIII, 15.

Аристовуль I, преемникъ Іоанна Гиркана I. *Ant.* XIII, 19.

Александръ Іоанней, преемникъ Аристовула I. *Ant.* XIII, 20.

Гирканъ II, преемникъ Александра Іоаннея. *Ant.* XIII, 24.

Аристовуль II, отнявшій у Гиркана II власть и первосвященническое достоинство, но потомъ принужденный возвратить ему же то и другое. *Ant.* XIV, 1.

Александръ II, имѣвшій въ супружествѣ Александру. *Ant.* XIV, 25, 26.

Антигонъ, отнявшій у Гиркана первосвященство и престолъ. *Ant.* XIV, 24.

Маріамна, супруга Ирода Великаго. *Ant.* XIV, 25; XV, 2.

Аристовуль III, преемникъ Антигона и послѣдній первосвященникъ изъ рода Асмонеевъ. *Ant.* XV, 2, 3.

При видѣ бѣдствій, поражавшихъ его отечество, Маттаея вскричалъ: «горе мнѣ, который родился, чтобы видѣть печаль моего народа, опустошеніе святаго города, и жить въ покоѣ въ то время, когда онъ въ рукахъ врага. Святилище во власти печестивыхъ, храмъ преданъ поношенію! Сосуды, посвященные славѣ его, «унесены въ землю чуждую: старцы закланы на публичныхъ площадяхъ, «и мечъ вражескій пожалъ цвѣтъ нашего юншества! Гдѣ народъ, который не господствовалъ бы надъ нашимъ несчастнымъ государствомъ, «не обогатился бы грабежемъ его? «Все его величіе похищено отъ него, «и свободный иналъ въ рабство. Народы поправили ногами наше величіе, «нашу славу и осквернили все, что «мы имѣли святаго. За чѣмъ же намъ «жить?» Послѣ этихъ горькихъ словъ, Маттаея и его сыновья разорвали свои одежды, облеклись во вретиче, и выражали свою печаль въ вопляхъ и рыданіяхъ.—Скоро преслѣдованіе достигло ихъ убѣжища. Антіохъ послалъ чиновниковъ для принужденія бѣжавшихъ въ Модинъ принести жертвы идоламъ и оставить законъ Іеговы. Нѣкоторые трусы повиновались этому повелѣнію и увеличили собою число поклонниковъ богамъ чуждымъ; но Маттаея и его сыновья не преклонились ни общаніями, ни угрозами. Посланные отъ царя, зная, что покорность этой священнической фамиліи увлечетъ за собою повиновеніе многихъ, такъ убѣждали старца: «Ты первый и знаменитѣйшій «въ этомъ городѣ, говорили они; твое «семейство еще болѣе увеличиваетъ «твою славу. И такъ покорись первому повелѣнію царя и дѣлай то, «что дѣлаютъ всѣ народы, всѣ жители Іудеи и Іерусалима. Твои дѣти и «ты сдѣлаются друзьями нашего государя и повелителя, который осыплетъ васъ изобильно золотомъ, серебромъ и всѣми родами богатствъ.» Но неустрашимый смѣло отвѣчалъ имъ: «Еслибы даже всѣ народы уступили требованію Антіоха, то мои «дѣти, мои братья и я останемся

«всегда вѣрными закону нашихъ отцевъ. Да накажетъ насъ Богъ, если «когда-либо мы поступимъ иначе; мы «не станемъ повиноваться вашему царю и не оставимъ пути, по которому шли до сего дня, приношеніемъ жертвъ, которыя не одобряетъ нашъ законъ.» Когда онъ окончилъ эти слова, одинъ малодушный Іудей приступилъ къ жертвоприношенію, котораго отъ него требовали. Маттаея, раздраженный этою низкою измѣною и воспламененный святою ревностію къ закону, поразилъ отступника мечемъ, убилъ Антіохова посла, и голосомъ, котораго старость не лишила всей энергіи, вскричалъ; «Дѣти Израиля, да живетъ законъ! Слѣдуйте «за мною, кто останется вѣренъ ему!» Потомъ бѣжалъ со своими дѣтьми, оставивъ въ городѣ все свое имущество. Этотъ сигналъ былъ услышанъ. Всѣ, которые хотѣли жить по закону и сохранить свою національность, удалились въ пустыню съ своими дѣтьми, женами и стадами. Счастливые тѣмъ, что бѣжали отъ своего притѣснителя, они жили въ мирѣ, терпѣливо ожидая, пока Господь благоволитъ ниспослать имъ лучшіе дни. Но войны, занимавшіе Іерусалимъ, не позволили имъ долгое время наслаждаться спокойствіемъ въ этомъ уединеніи. Узнавъ, что всѣ, отказавшіеся повиноваться царскому повелѣнію, искали убѣжища въ пустынѣ, они преслѣдовали ихъ и напали на нихъ въ день субботный. «Будете ли еще сопротивляться, кричали жестокіе побдители; выходите изъ своихъ пещеръ, покоритесь повелѣніямъ, и «вамъ будетъ дарована жизнь.» Но вѣрные сыны Израиля не вѣрили общаніямъ, не страшились угрозъ. Увлеченные своею ревностію къ закону, они отвѣчали: «Мы не станемъ «защищаться, и не осквернимъ дня «субботняго повиновеніемъ повелѣніямъ Антіоха.» Пользуясь этою привязанностію къ закону, Сиріане напали на нихъ и предали смерти. Вотъ какими чертами изображаетъ Священное Писаніе самопожертвованіе этихъ мужественныхъ и вѣрныхъ людей: И

ускориша на нихъ брань. И не отвѣщааша имъ, ниже камени сегоша на нихъ, ниже заградиша мѣстъ тайныхъ, рекуще: умремъ вси въ простотѣ нашей: свидѣтели будутъ на насъ небо и земля, яко неправо погубляете насъ. И воста на нихъ въ брани въ субботы, и умроша вси и жены ихъ, и сынове ихъ, и скоти ихъ, даже до тысящи душъ чело-вѣкъ (1 Макк. II, 36—38.). При извѣстїи объ этомъ печаль объяла весь станъ Маттаѳіи, и его друзей. Тогда они сказали другъ другу: «Если мы будемъ поступать подобно нашимъ братіямъ и не станемъ сражаться за нашу жизнь и свободу, то враги скоро изгладятъ наше имя съ лица земли.» Эта мысль была существенно въ духѣ закона, который, заповѣдуя Іудеямъ подѣ казнію строгое наблюденіе дня субботнаго, не имѣлъ цѣлю уничтоженіе народа. Посему они общимъ совѣтомъ положили сражаться, каковъ не былъ бы врагъ нападающій на нихъ въ день субботный; потому-что такимъ образомъ они избѣжали опасности погибнуть безъ помощи, какъ ихъ братія немилосердо умерщвленные въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ пустыни. — Между тѣмъ войско Маттаѳіи и его сыновей увеличивалось каждый день прибытіемъ тѣхъ, которые бѣжали отъ преслѣдованія. Ассидеи, мужи преданные закону, и мужественнѣйшіе изъ сыновъ Израїля собирались и соединялись съ ними. Предводительствуя ими Маттаѳіа нападалъ на беззаконныхъ и отступниковъ, умерщвлялъ или принуждалъ искать убѣжища въ странахъ занятыхъ врагами Іудеевъ. На пути онъ ниспровергалъ идоловъ, сжигалъ олтари, и обрѣзывалъ дѣтей Іудейскихъ, которые не были еще обрѣзаны. Наконецъ онъ успѣлъ изгнать враговъ и осквернителей, и могъ господствовать какъ полновластный повелитель. Постоянно съ оружіемъ въ рукахъ, онъ переставалъ сражаться только для молитвы и благодаренія Всемогущему. Но скоро силы благочестиваго старца стали не соответствовать его святой

ревности. Чувствуя приближеніе смерти, онъ созвалъ своихъ сыновей и вдохнулъ въ ихъ душу чувства, которыми воодушевляли его во все продолженіе жизни. «Царство гордости укрѣпилось, говорилъ онъ; мы живемъ во время наказанія и разрушенія, ярости и гнѣва. Будьте, дѣти мои, будьте нынѣ мужественны, исполнены ревностію къ закону, готовы положить жизнь за завѣтъ отцевъ нашихъ. Помяните ихъ дѣла, и раздѣлите славу и безсмертіе. Испытаніе не прошло ли Авраама непоколебимымъ, и вѣра его не была ли награждена? Иосифъ повелѣвалъ всѣмъ Египтомъ, но достигнулъ этого только точнымъ исполненіемъ заповѣдей во время бѣдствія. Ревность, которою пламенѣлъ къ закону отецъ нашъ Финеесъ, дала ему обѣтованіе вѣчнаго священства. Іисусъ сдѣлался вождемъ народа за то, что внималъ слову Предвѣчнаго. Халевъ получилъ наслѣдіе за свидѣтельство въ народномъ собраніи. Кротость Давида дала престолъ Іудинъ его потомству во вѣки. Ілія возшелъ на небо за ревность къ закону. Вѣра спасла среди пламени Аванію, Азарію и Мисаїла; простота сердца защитила Давіила во рвѣ львиномъ. Разсмотрите внимательно всѣ роды, и увидите, что «уважающіе на Господа никогда не были оставлены. Не страшитесь словъ грѣшниковъ, потому-что слава ихъ суетна, возвышается нынѣ и исчезаетъ завтра; ихъ мысли ничтожатся, они возвратятся въ землю, изъ которой произошли. И такъ будьте мужественны, дѣти мои, ведите себя какъ мужи; законъ, за который вы сражаетесь, будетъ вашею славою. Знаю, что братъ вашъ Симонъ мужъ совѣта есть; слушайте его, и онъ заступитъ вамъ мѣсто отца. Іуда, мужественный отъ юности своею, будетъ вашимъ начальникомъ и вождемъ въ сраженіяхъ. Призовите къ себѣ любящихъ законъ и отметьте за вашъ народъ врагамъ. Воздайте воздаяніе языкомъ и храните заповѣди закона.» Послѣ этихъ словъ, которыя столь удивительно позобра-

жають вѣру и надежду этого вѣрнаго Израилѣнина, онъ благословилъ своихъ дѣтей, и соединился съ отцами своими. Сыновья погребли его въ Модинѣ во гробѣ отцевъ; весь Израиль оплакивалъ его и былъ неутѣшенъ.

МАТОЕЙ, Апостолъ и Евангелистъ. Иисусъ, послѣ изцѣленія разслабленнаго, отправился къ морю Тиверіадскому, сопутствуемый множествомъ народа, который Онъ училъ. Не вдали отъ Капернаума онъ увидѣлъ Левія, сына Алфеева, сидѣщаго на мытницѣ, и сказалъ ему: *гряди ко мнѣ, — и Левій, составъ послѣдоваль за Иисусомъ* (Марк. II, 14.). Такъ Иисусъ избралъ Апостоловъ однимъ словомъ, однимъ взглядомъ. Этотъ Левій есть Апостолъ Матей, одинъ изъ Евангелистовъ (Мат. X, 9.). Онъ былъ мытарь; его обязанность была ненавидима и презираема, и за это самое Иисусъ призвалъ его. Матеей, возрадовавшійся своему призванію, хотѣлъ отпраздновать его, и созвалъ къ себѣ многихъ мытарей и грѣшниковъ, которые всѣ возлежали со Иисусомъ и учениками Его. Тогда фарисеи сказали ученикамъ Его: *что яко съ мытари и грѣшники ястъ и пїетъ?* Иисусъ, услышавъ это, отвѣчалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Марк. II, 16—17.).—Таково трогательное начало исторіи св. Апостола Матфея.—Нѣкоторые изъ древнихъ предполагали, что Матеей былъ братъ св. Іакова, сына Алфеева. Нѣкоторые дѣлали изъ Матфея и Левія два различныя лица. Это пустыя догадки, которыя должны исчезнуть предъ простымъ единствомъ преданія и сходствомъ разсказа Евангелистовъ Матфея и Марка.—Не смотря на то, въ этомъ отношеніи разсказъ Евангелистовъ весьма замѣчательнъ, имянно, Евангелистъ Матей, рассказывая о себѣ, говоритъ: Матеей мытарь, какъ бы постоянно напоминая себѣ то презрѣнное состояніе, изъ котораго его извелъ Иисусъ; между тѣмъ, какъ другіе Евангелисты, называютъ

его другимъ именемъ—Левій, какъ бы желая не напоминать ему объ немъ особеннымъ оборотомъ языка, котораго тайну открыла имъ любовь. Невозможно указать частности жизни св. Матфея со времени этого великаго дня призванія его къ Апостольскому служенію. Сначала жизнь его скрывается нѣкоторымъ образомъ, подобно жизни другихъ Апостоловъ, въ жизни Иисуса Христа, и какъ бы поглощается ею. Потомъ, послѣ вознесенія Господа на небо, онъ поступаетъ подобно другимъ посланникамъ божественнаго Слова, проходитъ міръ, сѣя семя слова истины, указываетъ Бога, но не является самъ. Дѣйствительно, странно и необыкновенно видѣть этотъ огромный переворотъ, объявшій весь міръ, и не видѣть слѣдовъ жизни тѣхъ, которые произвели его. Ихъ даже имена кажутся неизвестными. Можно сказать, что это люди, которыхъ жизнь не принадлежитъ землѣ, но небу.—Извѣстно только, что Матеей написалъ свое Евангеліе въ восьмомъ году послѣ вознесенія Господа нашего Иисуса Христа, около 41 года хрістіанской эры. Онъ первый началъ разсказъ объ этихъ чудесахъ и тайнахъ; по этому и Евангеліе его занимаетъ первое мѣсто между четырьмя Евангеліями. По свидѣтельству Евсевія и по другимъ древнимъ преданіямъ, вѣрные Палестины просили его оставить пмъ на память утѣшительный разсказъ доброй вѣсти, когда онъ отправлялся сѣять семя Евангелія на сердцахъ народовъ отдаленныхъ. По другимъ преданіямъ, онъ напросалъ по просьбѣ самихъ Апостоловъ, и написалъ, по свидѣтельству бл. Іеронима, на Халдейскомъ, или Сирійскомъ языкѣ, но Еврейскими буквами (*chaldaïco, syroque sermone, sed hebraïcis litteris scriptum, lib. III, adver. Pelag.*). Бл. Іерониму должно вѣрить, потому-что онъ имѣлъ экземпляръ этого первоначальнаго разсказа, который онъ перевелъ на греческій и латинскій языки.—Это дивное повѣствованіе, переходя изъ рукъ въ руки, получило отъ энтузіазма первыхъ Палестинскихъ хрісті-

анъ нѣкоторыя прибавленія, которыя сначала казались только свидѣтельствомъ простой ихъ вѣры, но потомъ окончились совершеннымъ поврежденіемъ текста. Въ первомъ вѣкѣ надобно было отыскивать первобытную чистоту сказаза, а для этого сравнить съ переводомъ греческимъ, слѣданнымъ въ самомъ началѣ св. Іаковомъ, Епископомъ Іерусалимскимъ, Іоанномъ Евангелистомъ, или Апостоломъ Павломъ, или другими; это подвержено сомнѣнію. Извѣстно только, что благовѣствованіе Евангелиста Матѳея слѣдилось скоро общенароднымъ; его любили за простоту и наивность сказаза; онъ изложилъ жизнь Іисуса Христа съ большею подробностію, чѣмъ другіе Евангелисты. Его повѣствованіе приспособлено къ слабости человѣческой, исполнено трогательными воспоминаніями, назидательными уроками, удобными приложеніями. Св. Матѳей начинаетъ свое повѣствованіе царскою генеалогіею Іисуса Христа. Это было необходимо, чтобы поразить Іудеевъ, не могшихъ вкушать чисто духовную пищу Его таинственной жизни. Потомъ весь сказазъ соотвѣтствуетъ тѣмъ возраженіямъ, которыя возникли между Іудеями и Апостолами. Недовольно было показать Его славное происхожденіе отъ царской крови; преимущественно надобно было доказать, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Самъ Богъ, что Его чудеса были слѣдствіемъ Его всемогущей власти, что на Немъ исполнились всѣ древнія обѣтованія, что Онъ былъ Мессіею, Обновителемъ, Спасителемъ міра. Вотъ цѣль Евангелія св. Матѳея. Св. повѣствователь соотвѣтствуетъ сомнѣніямъ и возраженіямъ Іудеевъ расказомъ видѣннаго. Хронологія его не довольно строга. Онъ смѣшиваетъ иногда событія, и перемѣшиваетъ времена, какъ бы съ намѣреніемъ. Главная его мыслію было вывести блестящій свѣтъ изъ всей совокупности своей исторіи. И такъ онъ сближаетъ воспоминанія, рѣчи, чудеса, уроки, совѣты, смотря потому, какъ они соотвѣтствуютъ его жела-

нію поразить сердце Іудеевъ и плѣнить ихъ умъ. Онъ повѣствуетъ подробно о воскресеніи Іисуса Христа, не умалчиваетъ ни о стражѣ, поставленной при Его гробѣ, ни о запечатанномъ камнѣ, ни о землетрясеніи, ни о воинахъ, сдѣлавшихся какъ бы мертвыми, ни о Ангелѣ, отвалившемъ камень, сидящемъ на немъ, который сказалъ женамъ: *не бойтесь вы: вѣмъ бо яко Іисуса распятаго ищите. Идѣте здѣ: возста бо, якоже рече* (XXVIII, 5—6.). Цѣлю посланничества св. Матѳея было описать съ удивительною вѣрностію земную жизнь Спасителя; казалось Господь благоволилъ возложить это порученіе на необразованнаго человѣка, незнакомаго съ изученіемъ историческимъ и религіознымъ, не умѣвшаго ставить въ самомъ естественномъ порядкѣ весьма простые факты и очень ясныя идеи, для того, чтобы подтвердить въ глазахъ другихъ людей свидѣтельствомъ чисто-человѣческимъ, хотя и Богодуховеннымъ, подлинность другихъ Евангелій. Онъ высказываетъ свое свидѣтельство съ чистосердечіемъ, и говоритъ истину такъ, какъ онъ ее знаетъ и видѣлъ. Таковъ дѣйствительно характеръ сказаза св. Матѳея. Главная черта его простота и наивность; этимъ характеромъ онъ отличается не только отъ Марка, но и отъ Луки и отъ Іоанна; Лука облагаетъ трогательнымъ помазаніемъ; Іоаннъ-пророкъ, Богословъ. — Написавъ Евангеліе, св. Апостолъ Матѳеи отпавился обрадовать отдаленныя страны благовѣствованіемъ. Нѣкоторые писатели первыхъ вѣковъ свидѣлствуютъ, что онъ проповѣдывалъ въ Египтіи; другіе говорятъ, что онъ проповѣдывалъ въ Персіи и посѣтилъ Пароянъ. Жизнь его теряется въ его отдаленныхъ путешествіяхъ. Нѣкоторые, основываясь на свидѣтельствѣ св. Амвросія, утверждаютъ, что онъ получилъ мученическій вѣнецъ въ Персіи. Другіе говорятъ, что онъ скончался въ Египтіи въ городѣ Надаверѣ. Историческія изысканія въ этомъ отношеніи были бы излишни и безплодны.

Иконографія христіанская даетъ каждому Евангелисту особенную эмблему, которая есть какъ бы образъ, или отличительный характеръ его генія. Эмблема св. Апостола и Евангелиста Матѳея есть глава Ангела или дитяти, указывающая что-то небесное и кроткое въ смиренной покорности святаго Апостола, который, по первому слову Иисуса, восталъ и послѣдовалъ за Нимъ, или лучше что-то сострадательное и чувствительное въ нравственности, которую онъ проповѣдуетъ людямъ. Св. Матѳеи есть Ангелъ по своей добротѣ, невинное дитя по своей неизобрѣтательности; онъ есть Апостолъ милосердія и любви.—Память святаго Апостола и Евангелиста Матѳея празднуется 16-го Ноября и 30-го Юня.

МАТѢЙ (34 по Р. Х.), Апостолъ. Постыдное поклопоклонство, пороки и невѣжество,—вотъ что составляло языческій міръ; его вредное вліяніе служило честолюбію нѣкоторыхъ людей; простые рыбаки, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, дѣлатели палатокъ, были единственными врачами, изцѣлившими его отъ этихъ бѣдствій. Двѣнадцать человѣкъ безъ защиты, безъ славнаго происхожденія, были первыми христіанами, распространившими благодѣяніе благовѣстія, возвѣщеннаго Христомъ народамъ; къ нимъ собирались вѣрные, оставлявшие землю для радостей небесныхъ. Св. МатѢй былъ однимъ изъ 72 учениковъ Иисуса Христа; мы ничего не знаемъ о прежней его жизни (легенда, помѣщенная въ *Acta Sanctorum* не имѣетъ обязательной исторической силы).—Послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо святыя Апостолы возвратились въ Іерусалимъ, ожидая въ постѣ и молитвахъ сошествія Святаго Духа, Который долженъ былъ дать имъ сердце ново и духъ новъ; здѣсь, въ той самой горницѣ, гдѣ совершена была послѣдняя вечеря, Петръ сказалъ имъ: *мужіе братіе, подобающее скончати ся писанію сему, еже предрече Духъ Святыи усты Давидовыми, о Іудѣ бывшемъ возсѣди емиши Иисуса. Яко причтенъ бѣ съ*

нами и пріялъ жребіи служебы сея... Пишется бо въ книзѣ псаломствъ: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ въ живущаго въ немъ, и епископство его да приметъ инъ. Подобаетъ убо отъ сходящихъ ся съ нами мужей во всяко льто, въ немъ же вниде и изыде въ насъ Господь Иисусъ, наченъ отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ оныже вознесся (на небо) отъ насъ, свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами единому отъ сихъ (Дѣян. I, 16-17, 20-22.). Апостолы стали молиться и предложили двухъ Варсаву—Іуста и Матѳея. По подражанію законному священству, они употребили при избраніи жребіи, какъ замѣчаетъ св. Амвросій: *Ne apostoli electio a mandato discrepare legis veteris videretur* (*in Luc.*, I, N. XXIII.). Жребій палъ на Матѳея. Этотъ способъ избранія почитался святымъ собраніемъ изъясненіемъ воли Божіей. Объ немъ говоритъ *Араторъ*, протодіаконъ Римской церкви въ шестомъ вѣкѣ, — МатѢй, причтенный къ лику двѣнадцати Апостоловъ, получилъ въ день пятидесятницы даръ Св. Духа, и посвятилъ остатокъ своей жизни на распространеніе вѣры во Иисуса Христа. Климентъ Александрійскій говоритъ, что онъ сколько словомъ столько и самою жизнью наставлялъ въ добродѣтельной жизни. Священные книги не сообщаютъ намъ болѣе никакихъ объ немъ подробностей; преданіе, сохранившееся у Грековъ, говоритъ, что онъ проповѣдывалъ въ Каппадокии и около Евксинскаго Понта и запечатлѣлъ вѣру во Христа своею кровію въ Колхидѣ.—Еретики первыхъ вѣковъ Маркіонъ, Валентинъ, Валентинъ, защищая себя достоуважаемымъ именемъ святаго Апостола Матѳея, приписывали ему книгу преданій и Евангеліе. Но Церковь отвергнула эти двѣ книги, какъ апокрифическія.—Память Св. Апостола Матѳея празднуется Церковію 30-го Юня и 9-го Августа.—О жизни этого Апостола писали Оригенъ, Евсевій, Климентъ Александрійскій, и въ позднѣйшія времена, Бароній, Генсеніусъ (*Acta Sanctorum*), и преимущественно

неизвѣстный авторъ сочиненія, озаглавленнаго. *I fasti della chiesa, Milano, tom. II, 574.*

МАТӨІЯ I (5 до Р. X.), шестьдесятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Теофила, преемникъ Симона, сына Вопоова. Первосвященство его славно рожденіемъ Спасителя міра. Иродъ низложилъ его въ слѣдующемъ году, почтя его принимавшимъ участіе въ разрушеніи Римскаго орла, поставленнаго по его повелѣнію на порталѣ храма. Преемникомъ его былъ Іоазаръ.

МАТӨІЯ II (42 по Р. X.), семьдесятъ-третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ Апана, преемникъ Симона Каноары (въ 41 г. по Р. X.). Іосифъ Флавій (*Antiq. Jud. lib. XIX, c. VI.*), рассказываетъ по этому случаю, что царь Агриппа избралъ сначала первосвященникомъ Іонафана, сына Анаова, который отказался, говоря, что онъ почитаетъ себя недостойнымъ столь высокаго служенія; но въ то же время онъ обратилъ вниманіе царя на своего брата Матөію, котораго представилъ какъ бы изъятымъ отъ преступленій противъ Бога и противъ царя, и болѣе достойнымъ этого высокаго служенія. Преемникомъ его былъ Аліоней.

МАТӨІЯ III (65 по Р. X.), семьдесятъ-второй первосвященникъ Іудейскій (64 г. христіанской эры), сынъ Теофила, преемникъ Іисуса, сына Гамаліилова. Черезъ три года онъ былъ низложенъ и замѣненъ Фанніею, послѣднимъ первосвященникомъ Іудейскаго народа. Въ первосвященство Матөія возгорѣлась война между Іудеями и Римлянами. Онъ убѣдилъ народъ призвать въ Іерусалимъ Симона, сына Гіора, чтобы противопоставить его Іоанну Гискальскому, котораго слишкомъ обширную власть хотѣлъ чрезъ это уравновѣсить. Симонъ скоро сдѣлался полновластнымъ повелителемъ города, но забылъ благодаріе, оказанное Матөію, и повелѣлъ (70) умертвить его съ тремя сыновьями, даже не выслушавъ ихъ, такъ какъ ихъ обви-

няли въ бласпріятствѣ Римлянамъ. Преемникомъ его былъ Фаннія.

МАӨУСАЛЪ, или **МАӨУСАЛА**, или **МАӨУСАЛИМЪ** (4221 г. до Р. X.), сынъ Епоха и отецъ Ламеха, котораго родилъ имѣя сто-восемьдесятъ-семь лѣтъ; онъ жилъ девять-сотъ-шестьдесятъ-девять лѣтъ, болѣе всѣхъ смертныхъ на земли. Имя Маөусала сдѣлалось почти у всѣхъ народовъ какъ-бы синонимомъ долговѣчности. Маөусаль умеръ, по мнѣнію однихъ, въ годъ предшествовавшій потопу, а по мнѣнію другихъ въ самый годъ потопа, но во всякомъ случаѣ прежде потопа, около 1705 года отъ сотворенія міра, за 3258 лѣтъ до Рождества Христова. Его не надобно смѣшивать съ другимъ *Маөусаломъ*, или *Маөусаиломъ*, внукомъ Каина, и отцемъ другаго Ламеха.

МЕЛХОЛА, смотр. *Михолъ*.

МЕЛЬХИСЕДЕКЪ, царь Салимскій, первосвященникъ Бога вышняго. Когда Авраамъ обратилъ въ бѣгство Ходорлогомора и его союзниковъ, царь Содомскій вышелъ къ нему на встрѣчу до самой долины Сави, называвшейся также царскимъ полемъ. Сюда пришелъ и Мельхиседекъ. Этотъ царь, которому любовь къ правдѣ дала названіе *праведнаго царя*, имѣлъ о Богѣ понятія сходныя съ понятіями патріарха, и отвергалъ идоловъ. Въ качествѣ первосвященника Бога вышняго онъ принесъ Аврааму хлѣбъ и вино и благословилъ его говоря: *благословенъ Авраамъ Богомъ вышнимъ, иже созда небо и землю. И благословенъ Богъ вышній, иже предаде враги твоя подъ руки тебѣ* (Быт. XIV, 19—20.). Авраамъ далъ ему десятину изъ всей добычи. Жертвоприношеніе Мельхиседека почитается прообразомъ жертвы христіанской, и по этому, св. Апостолъ Павелъ во многихъ мѣстахъ въ посланіи къ Евреямъ повторяетъ, что Іисусъ Христосъ есть первосвященникъ по чину Мельхиседекову. Священное Писаніе ничего не говоритъ ни о рожденіи, ни о смерти, ни о генеалогіи царя Салимскаго; и это молчаніе породило тысячу одна другой нелепѣйшихъ

догадокъ. Иудеи утверждаютъ, что Мельхиседекъ есть Симъ, сынъ Ноя; Оригенъ почитаетъ его Ангеломъ; были еретики, которые утверждали, что онъ есть Св. Духъ, или, по крайней мѣрѣ, какой-то небесный духъ. Что касается города Салима, въ которомъ онъ царствовалъ, то мнѣнія также весьма разногласны. По мнѣнію однихъ онъ есть Іерусалимъ, а по мнѣнію другихъ есть городъ лежащій близъ Скенополя. Въ Салимѣ, говорятъ, Іаковъ прибылъ изъ Месопотаміи (см. *Авраамъ*.).

МЕМФИВОСОЕЙ, сынъ Іонафана. Въ то время, когда объявили несчастную вѣсть о пораженіи и смерти Саула и его дѣтей, кормилица Мемфивосея бѣжала, и отъ испуга, выронила изъ рукъ дитя, которое и сдѣлалось отъ этого хромымъ на всю жизнь. Давидъ, сдѣлавшись повелителемъ двѣнадцати колѣнъ, вспомнилъ свою дружбу къ Іонафану и взаимныя клятвы. Онъ призвалъ прежняго раба Саулова, называвшагося Сивою, и спросилъ: не остался-ли кто-нибудь изъ фамиліи егопрежняго господина?—Остался одинъ сынъ Іонафана, хромый на обѣ ноги, отвѣчалъ Сива. Царь тотъ часъ повелѣлъ привести къ себѣ эту отрасль своего друга, увидѣвъ его дрожащимъ голосомъ, сказалъ: «Не бойся ничего; въ память Іонафана, твоего отца, я буду милостивъ съ тобою; я возвращу тебѣ все богатства Саула, твоего дѣда, и хочу чтобы ты каждый день сидѣлъ у моего стола.» Смотрѣніе за имуществомъ Мемфивосея поручено было Сивѣ, который имѣлъ пятнадцать сыновей и двадцать рабовъ, и все они воздѣлывали поля и пасли стада сына Іонафанова. Когда Давидъ бѣжалъ во время бунта своего сына Авессалома, Сива явился къ нему съ двумя ослими, привезъ жизненные припасы, и представилъ ихъ ему. «Гдѣ Мемфивосей, спросилъ царь? Онъ остался въ Іерусалимѣ, отвѣчалъ Сива, ибо надѣется, что междоусобная война возвратитъ ему престолъ его дѣда.—Если такъ, сказала Давидъ,

то все богатства, которыми ты управляешь, твоя собственность.»—Чрезъ нѣсколько времени Давидъ вошелъ въ Іерусалимъ; Мемфивосей пришелъ къ нему съ изъясненіемъ печали. «Мемфивосей, за чѣмъ ты не послѣдовалъ за мною, спросилъ царь?—Повелитель, отвѣчалъ онъ, я былъ обманутъ моимъ рабомъ; я просилъ его дать мнѣ осла, чтобы я могъ идти въ слѣдъ за тобою, ибо ты знаешь, что я не могу пользоваться ногами; но онъ не только не повиновался мнѣ, но даже обвинилъ меня предъ тобою. Теперь повели, что твоей мудрости заблагоразсудится. —Безполезно прибавлять другія слова; я не могу возвратитъ своего слова; владѣй вмѣстѣ съ Сивою принадлежностями дома Саулова, сказалъ царь.—Пусть онъ владѣть всемъ, если тебѣ угодно, отвѣчалъ Мемфивосей; мои желанія исполнены, потому что я видѣлъ своего господина и повелителя въ мирѣшедшаго въ свой домъ.»—Мемфивосей продолжалъ пользоваться милостями царя; и, когда Гаваонитяне просили мести потомкамъ Саула, то одинъ только онъ былъ пощаженъ. Онъ имѣлъ сына, по имени Миха (см. *Давидъ*).

МЕНЕЛАЙ (172 до Р. X.), сорокъчетвертый первосвященникъ Іудейскій, преемникъ Іесуса II, или Іасона. Предшественникъ его Іасонъ, купивъ первосвященническое достоинство у Антиоха Епифана, послалъ Менелая, брата Симона, смотрителя храма, въ Антиохію. Но послѣдній умѣлъ воспользоваться своимъ посольствомъ, и за большую сумму денегъ купилъ первосвященническое достоинство у Антиоха, который низложилъ Іасона. По свидѣтельству писателя второй Маккавейской книги этотъ Симонъ, начальникъ храма, и братъ Менелая, происходилъ изъ колѣна Вениаминова (2 Макк. III, 4, сн. IV, 23.). Свидѣтельство этого писателя можно примирить съ свидѣтельствомъ Іосифа Флавія предположеніемъ, что Менелай было братъ первосвященника Іасона, и зять Симона, начальника храма. Но въ сущности свидѣ-

тельство Иосифа Флавія не имѣетъ большой власти, потому-что оно не исполнѣ согласно съ егоже исторіею Онія III. Менелай, не будучи въ состояніи уплатить обѣщанной суммы, былъ отозванъ въ Антиохію дать отчетъ въ своемъ поведеніи, и оставилъ своимъ мѣстоблюстителемъ въ Іерусалимѣ своего брата Лисимаха. Послѣдній похитилъ изъ храма священные сосуды и другія драгоценности и послалъ ихъ къ Менелая, который одни изъ нихъ отдалъ Андроннику, а другія продалъ. Онія III, лишенный за нѣсколько лѣтъ тому назадъ первосвященническаго достоинства, и находившійся тогда въ Антиохіи, сильно возсталъ противъ этого святотатства, и въ то же время, для большой личной безопасности, удалился въ Дафинсъ, близъ Антиохіи. Но Менелай подкупилъ Андронника, который извлекъ Онію изъ его убѣжища и умертвилъ. Антиохъ Еуифанъ, находившійся тогда въ отсутствіи, и уважавшій Онію, не могъ удержаться отъ слезъ, когда узналъ объ убійствѣ почтеннаго старца, и повелѣлъ строго наказать Андронника. Между тѣмъ народъ, узнавъ о святотатствѣ Лисимаха, умертвилъ его. Тогда стали обвинять Менелая предъ Антиохомъ, и онъ избѣжалъ опасности только при покровительствѣ Птолемея, сына Дорименова. По этому онъ носилъ первосвященническое достоинство во все послѣднее время царствованія Еуифана и первые годы преемника его Евпатора, но недолго совершалъ священнодѣйствіе, потому-что храмъ былъ оскверненъ и три года оставался безъ жертвоприношеній, а въ послѣдствіи, когда Іуда Маккавей очистилъ его, Менелай не осмѣливался проникнуть въ него, потому-что священники почитали его измѣнникомъ и святотатцемъ. Когда Антиохъ Евпаторъ, во второй годъ своего царствованія, заключилъ съ Іудеями миръ, Лисій совѣтовалъ ему казнить смертію Менелая, котораго почиталъ истинною причиною всѣхъ волненій въ Іудеѣ. По этому Менелай былъ ввергнутъ въ башню, наполненную золою,

въ Вирсавіи, гдѣ и погребъ. *Сицевою смертію законопреступнику случился умереть, ниже погребеніа получившему Менелая. Зло праведны: понеже бо многа согрѣшенія на олтарь Божій соверши, его же онъ и пепелъ въ святѣ (и онъ) въ пепелъ смерть воспрія (2 Макк. XIII, 7—8.).* Преемникомъ его былъ Алкимъ.

МИСАИЛЬ, смотри: *Ананіа, Азарія и Мисаиль.*

МИХА, жилъ въ то время, когда начальники народа Божія раздѣляли двѣнадцати колѣнамъ наслѣдіе Іакова. До сего времени, воспоминаніе о страшныхъ наказаніяхъ, поражавшихъ его въ пустынѣ, необходимо бороться съ грозными врагами, и съ оружіемъ въ рукахъ покорять мѣста, которыя они должны были населить, удерживали Израэльтянъ въ вѣрѣ отцевъ. Каждый ихъ шагъ въ этой новой землѣ ознаменованъ былъ благодѣяніемъ, которое должно было оставить въ ихъ сердцахъ вѣчную благодарность. Но ихъ смѣшеніе и связи съ язычниками, которыхъ они, не смотря на запрещеніе Господа, оставили между собою, скоро бросили въ ихъ сердце сѣмя порчи. Одинъ изъ потомковъ Израіля не замѣдливъ осквернить служеніе Господу примѣшивая къ нему идолослуженіе, и посѣять между своими соотечественниками сѣмена тѣхъ бѣдствій, которыя излились на нихъ въ послѣдствіи. Мать Михи, жившая съ своимъ сыномъ въ горѣ Ефремовой, долгое время говорила: «сдѣлаемъ въ моемъ домѣ храмъ и истуканъ, и посвятимъ ихъ Господу, чтобы Онъ былъ съ нами.» Безъ сомнѣнія она имѣла въ виду Бога Израэлева; но тѣмъ не менѣе поведеніе ея было преступно, потому-что она подражала обычаямъ и символамъ язычниковъ. Господь запретилъ всякое участіе и раздѣленіе въ Своемъ служеніи, и жертвы, принесенныя Ему предъ мѣдными или каменными истуканами, были нечисты предъ Нимъ. Эта женщина имѣла тысячу-сто серебряныхъ монетъ, которыя она собрала для этого употребленія; но ко-

гда она хотѣла дать ихъ своему сыну, то не нашла ихъ. Она предалась печали и грозила своимъ рабамъ; ибо предпочитала идолопоклонство исполненію закона Божія. Миха скоро нашелъ это сокровище и возвратилъ ей. «Ступай, сказала она, ты знаешь для какого употребленія назначала я это серебро; употреби двѣсти монетъ на покупку идола; остальное пойдетъ на поддержку храма.» Миха, забывъ Господа и то, что прежде всего надобно повиноваться Его закону, не колебался исполнить преступное повелѣніе своей матери. Онъ сдѣлалъ изваяннаго и сляяннаго идола, ефудъ и ферафинъ (это слово значитъ священническія одежды и идолы). Потомъ, подражая въ своемъ нечестивомъ служеніи освященію жрецовъ истиннаго Бога, принесъ жертву рукою одного изъ своихъ сыновей, который и сдѣлался его жрецомъ. Но онъ не замѣдилъ осквернить самымъ оскорбительнымъ образомъ священство Господа увлекши въ идолопоклонство одного изъ потомковъ Левіи. Одинъ молодой человекъ изъ этого колѣна, шедшій изъ Вилеама, и искавшій мѣста, гдѣ могъ бы поселиться, проходилъ гору Ефремову, и остановился въ домѣ Михи. Послѣдній, надѣясь въ своемъ ослабленіи, что присутствіе левита привлечетъ на его домъ благословеніе Божіе, сказалъ ему: «живи у меня, ты будешь моимъ отцемъ и жрецомъ. Я дамъ тебѣ каждый годъ десять монетъ серебра, двѣ одежды и все необходимое для жизни.» Юный левитъ принялъ предложеніе Михи. Такъ утвердилось это святотатственное служеніе, которое перешло скоро къ потомкамъ Дана. Это колѣно, поселившееся на берегахъ моря, на границахъ колѣна Иудина, пренебрегало повелѣніемъ или лучше не имѣло смѣлости изгнать нечестивыхъ изъ своего удѣла. Амореяне стѣснили его въ горахъ, и не позволяли распространиться въ долинахъ. И такъ оно рѣшилось послать часть своихъ соплеменниковъ для занятія новыхъ земель. Пять человекъ, отправившись изъ Саранъ и Есфаола для согляданія

земель, пошли случайно чрезъ гору Ефремову, и остановились въ домѣ Михи. Они увидѣли здѣсь юнаго левита и просили его спросить Господа о успѣхѣ ихъ предпріятія. «Идите съ миромъ, отвѣчалъ онъ; Господь благоволитъ къ вамъ.» По возвращеніи ихъ колѣно Даново, ободренное ихъ разсказомъ о богатствахъ Лаиса и слабости его жителей, дало имъ шесть-сотъ вооруженныхъ мужей для покоренія Лаиса. Послѣдній былъ Сидонскою колоніею, на границахъ колѣна Асирова, у подошвы Ливана. Они снова отправились чрезъ гору Ефремову и остановились близъ дома Михи. Тогда предводители ихъ предложили овладѣть идоломъ и унести его съ собою. Оставивъ у дверей шесть-сотъ вооруженныхъ мужей, они вошли и взяли не только идола и его украшенія, но и все богатства дома. Юный левитъ хотѣлъ жаловаться; но они предложили ему идти съ ними и быть жрецомъ въ ихъ колѣнѣ. Обольщенный ихъ предложеніями, онъ взялъ идола, и отправился съ ними. Миха, не видѣвшій шесть-сотъ вооруженныхъ мужей, и замѣтивъ опустошеніе, преслѣдовалъ съ своими рабами грабителей. Но они грозили ему смертію, и онъ принужденъ былъ возвратиться. Когда они утвердились въ Лаисѣ, который въ честь своего родоначальника называли Даномъ, то вмѣсто поклоненія Богу истинному, даровавшему имъ побѣду, стали поклоняться идолу Михи. Юный левитъ Ионаамъ, сынъ Гирсама, и внукъ Моисея, и другой левитъ, пришедшій съ нимъ изъ дому Михи, былъ поставленъ жрецомъ потомственно въ колѣнѣ Дановомъ. Они оставались въ этомъ идолопоклонствѣ, пока не поразилъ ихъ гнѣвъ небесный и они сдѣлались плѣнниками Филистимлянъ.

МИХЕЙ (ок. 896 до Р. Х.), пророкъ Израильскій, сынъ Іемвлаана, жилъ во времена Ахаава и Іосафата. Эти два царя заключили наступательный союзъ противъ Сиріи; но прежде выступленія въ походъ, благоче-

стивый царь Иудейскій хотѣлъ знать волю неба изъ устъ пророковъ. Ахаавъ призвалъ четыреста пророковъ Ваала, которыхъ содержала на своемъ изживеніи Іезавель. Они явились предъ обоими монархами, сидѣвшими на великолѣпныхъ престолахъ во вратахъ Самарійскихъ и облеченныхъ со всѣмъ царскимъ великолѣпіемъ; одинъ изъ нихъ Седекія, сынъ Ханаана, сдѣлалъ себѣ желѣзные рога и вскричалъ: «Вотъ что говоритъ Господь: этими рогами вы поразите Сирію до конца.» Это было сигналомъ; всѣ они стали повторять тоже. Тогда Іосафатъ просилъ своего союзника призвать пророка Іеговы, и спросить у него. «Есть здѣсь одинъ человѣкъ Божій, который можетъ сказать намъ волю Господню, сказалъ Ахаавъ; но я ненавижу его за то, что онъ предсказывалъ мнѣ только бѣдствія. — О царь! можно ли говорить такимъ образомъ, отвѣчалъ Іосафатъ?» — Между тѣмъ послали за Михеемъ; «всѣ пророки единогласно предсказываютъ счастливый конецъ, сказалъ ему посланный отъ царя, прошу тебя, не противорѣчь имъ и дай благоприятное предсказаніе. — Живъ Господь! отвѣчалъ Михей, я буду говорить то, что повелитъ мнѣ Господь.» Скоро онъ пришелъ къ царямъ, и Ахаавъ сказалъ ему: «Должно ли намъ идти въ Раммаѳу Голладскую, или оставаться здѣсь въ покоѣ?» — Идите, отвѣчалъ пророкъ; вы получите успѣхъ, и врагъ будетъ преданъ въ ваши руки. — Я прошу тебя именемъ Господа сказать правду, сказалъ Ахаавъ. — Слушай, царь: я видѣлъ всего Израиля разсѣянного въ горахъ, подобно овцамъ безъ пастыря, и Господь сказалъ мнѣ: эти мужи не имѣютъ вождя, пусть каждый идетъ въ свой домъ. — Я говорилъ тебѣ, сказалъ Ахаавъ царю Іудейскому, что этотъ человѣкъ никогда не предсказываетъ мнѣ добра.» Михей прибавилъ: «Слушай слово Іеговы: я видѣлъ Предвѣчнаго, сидящаго на престолѣ, и все воинство небесное стояло вокругъ Него; и Онъ сказалъ: кто прельститъ Ахаава, ца-

ря Израильскаго, такъ чтобы онъ пошелъ противъ Раммаѳы Галаадской и погибнулъ тамъ? Когда каждый давалъ свое различное мнѣніе, предсталъ предъ престоломъ духъ, и сказалъ: я прельщу Ахаава. Господь сказалъ: какимъ образомъ?—Я буду духомъ живымъ въ устахъ его пророковъ, отвѣчалъ духъ.—Ты достигнешь своей цѣли, сказалъ Господь, иди и сдѣлай такъ, какъ сказалъ. И такъ теперь Господь послалъ живаго духа во уста пророковъ, продолжалъ Михей; и Господь проклялъ тебя.» При этихъ словахъ, тотъ же Седекія, который для прикрытія своей лжи прибѣгъ къ помощи необыкновенной эмблемы, приблизился къ Михею, и ударивъ его въ щеку, сказалъ: «какимъ образомъ духъ Господень оставилъ меня и перешелъ въ тебя? — Ты увидишь это тогда, когда приужденъ будешь скрѣпиться въ сокровенномъ мѣстѣ твоего дома,» отвѣчалъ Михей. Страшное предсказаніе Михея раздражило монарха; онъ приказалъ отвести пророка къ правителю города, потомъ въ темницу, и кормить его хлѣбомъ и водою до возвращенія изъ похода. «Если ты возвратишься съ миромъ, сказалъ Михей, то не Іегова говорилъ моими устами; слышите весь народъ слова мои.» Извѣстно, какъ гибеленъ былъ для царя Израильскаго этотъ походъ (см. *Ахаавъ, Іосафатъ*). Больше о пророкѣ Михеѣ, ничего неизвѣстно.—Память святаго пророка Михея празднуется 5-го Января.

МИХЕЙ (ок. 749—679 до Р. Х.), пророкъ, изъ колѣна Іудина, родился въ Морасен, небольшомъ городѣ, лежавшемъ близъ Елевторополя, на югѣ Іерусалима, пророчествовалъ во дни царей Іудейскихъ Іоасама, Ахаза и Езекиа, въ продолженіе почти пятидесяти лѣтъ. Слѣдовательно совершенно неосновательно нѣкоторые писатели смѣшивали его съ Михеемъ, сыномъ Іемваана, который пророчествовалъ въ царствованіе Ахаава, царя Израильскаго, и не оставилъ намъ никакого сочиненія (см. *Ахаавъ*). Михей, о которомъ мы говоримъ, былъ

современникъ Исаія. Онъ возвыщаетъ сначала опустошеніе Самаріи: *И положе Самарію во овоиное хранилище сельное, и въ садъ винограда, и разверзу въ пропасть каменіе ея, и основанія ея открою: и вся изваянная ея сокрушатъ, и вся мзды ея запалятъ огнемъ, и вся кумиры ея положу въ пагубу: понеже отъ найма блуда собра, и отъ найма блуженія соврати. Сего ради возрыдаетъ, и восплачется, пойдетъ боса и нага: сотворитъ плачь аки змиевъ, и рыданіе аки дочерей сириныхъ: яко одержа язва ея, понеже приде даже до Іуды, и коснися до вратъ людей Иерусалима (Мих. I, 6—9).* Потомъ пророчествуетъ противъ Іуды, предсказываетъ самымъ яснымъ образомъ пришествіе Сенахирима, и опустошенія его. Оставивъ вдругъ этотъ предметъ, онъ опять возвращается къ царству Израильскому, грозно обличаетъ господствующіе въ немъ безпорядки, предсказываетъ близкій его плѣнъ, и заключаетъ обещаніемъ возвращенія. Въ главѣ III, онъ обращаетъ свое слово къ начальникамъ народа, судіямъ, городскимъ властямъ, князьямъ, лжепророкамъ, и обличаетъ ихъ дѣла безъ пощадъ: *Слышите сія старѣйшины дому Іаковля, и оставшіи дому Израилева гнушающіися судомъ, и ася правая развращающіи, созидающіи Сіона кровми, и Иерусалима неправдами: старѣйшины его на дарѣхъ суждаху, и жерцы его на мзѣ отвѣщавашу, и пророцы его на сребрь волхвовашу, и на Господь почивашу, глаголюще: не Господь ли въ насъ есть; не придутъ на ны злая. Сего ради васъ дѣла Сіонъ яко нива изорется, и Иерусалимъ яко овоиное хранилище будетъ, и гора дому якоже дугъ дубравный (Мих. III, 9—12).* Іеремія показываетъ, что это пророчество было признсено во время Езекии, и что въ царствованіе Іоакима оно спасло его отъ смерти, которою ему грозили за то, что онъ предсказывалъ такую же судьбу Иерусалима. — Послѣ этихъ печальныхъ предсказаній противъ Іудей, пророкъ

возвыщаетъ ей лучшія времена, которыя очень легко отлѣпчатъ отъ временъ послѣдовавшихъ за плѣномъ и возвращеніемъ изъ Вавилона. Онъ предсказываетъ пришествіе Спасителя, видитъ, что будетъ въ послѣдніи дни явлена гора Господня, уготована надъ верхи горъ, и вознесется выше холмовъ, и потщатся къ ней людие... И нынѣ вскую познала еси зло (дщи Сіоня); не бѣ ли тебѣ царя; или совѣтъ твой погиге, яко обыдоша тя болъзни, аки разсѣдающія; Болъзнуи и мужайся, и приближайся дщи Сіоня яко разсѣдающая: зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселишися на поли, и дойдеши Вавилона: отъ туду изыметъ тя и отъ туду избавитъ тя Господь Богъ твой отъ руки врагъ твоихъ (Мих. IV, 1, 9—10). Пророкъ предсказываетъ даже времена всеобщаго мира: *Яко отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима, и разсудитъ средъ людей многихъ, и изобличитъ языки крѣпки даже до земли дальнія. И раскуютъ мечы своя на орала, и сулицы своя на серпы, и не ктому возметъ языкъ на языкъ меча, и ненаучатся ксему воевати. И почіетъ кійждо подъ лозю своею, и кійждо подъ смоковницею своею и не будетъ устрашающаго, зане уста Господа Вседержителя глаголаша сія (Мих. IV, 3—4).* Въ пятой главѣ пророкъ говоритъ о благоденствіи Иерусалима, и означаетъ мѣсто рожденія Мессіи: *И ты Вилееме доме Ефравовъ, еда малъ еси ежсе быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина, ежсе быти въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка. Народы будутъ обращены, прибавляетъ Михей, зане нынѣ возвеличится даже до конецъ земли (V, 2, 4).* Пророкъ говоритъ, что Богъ возбудитъ семь пастырей, или восемь князей, которые упасутъ оружіемъ страну Асеура и Неврода: это пророчество толкователи относятъ къ Дарію Истасну, и семи присяжнымъ, которые истребили маговъ. Потомъ Михей описываетъ цвѣтущее состояніе Іудеевъ въ ихъ отечествѣ, послѣ

царствованія Дарія и послѣ Маккавеевъ, и все это въ такихъ выраженіяхъ, которыя весьма приличны церкви Іисуса Христа. Шестая и седмая главы содержатъ въ себѣ третію и послѣднюю проповѣдь пророка, которая есть длинное обличеніе безпорядковъ Самаріи. Ты поспеши, и не поженеши, говорятъ пророкъ: ты изгнетеши масличіе, но не помажешься масломъ: и насадите вино, и не испіете: и погибнутъ законы людей Моихъ (VI, 15). Потомъ Михей предсказываетъ разрушеніе Вавилона, и возстановленіе городовъ Іудейскихъ, распространеніе Іудей, благоденствіе ея жителей, и милости, которыми осыплетъ ихъ Богъ. Въ этихъ послѣднихъ главахъ есть также много мѣстъ, которыя вполне идутъ къ церкви Іисуса Христа и Его священству.—Что касается до подробностей жизни Михея, то мы почти всецѣло не знаемъ ихъ, равно какъ ни времени, ни обстоятельствъ его смерти. Слово Михея изобилуетъ изображеніями удивительно смѣлыми, но вообще кратокъ, быстръ, не довольно ясенъ, порывистъ, и не ровенъ.—Память святаго пророка Михея празднуется церковію 14-го Августа.

МИХОЛЬ, или **МЕЛХОЛА**, дочь Саула, и супруга Давида, которому она дана была только тогда, когда онъ убилъ двѣсти Филистимлянъ. Она, узнавъ чрезъ брата своего Іонаана, что Саулъ старается погубить ея супруга, и уже послалъ воиновъ схватить его, свѣсила его чрезъ окошко, и положила на постелѣ статую. Царь былъ раздраженъ, и чрезъ нѣсколько времени далъ ея въ супруги Фалтію, сыну Амисову, изъ Роммы. Послѣ смерти Саула, Давидъ вытребовалъ Мелхолу у Іевосея. Въ то время, когда Давидъ переносилъ Ковчегъ Завѣта, Мелхола изъ окна дома замѣтила, что онъ плясалъ предъ Ковчегомъ и выражалъ свою радость въ самыхъ живыхъ тѣлдвиженіяхъ: по возвращеніи его она сказала: «Слава твоя велика нынѣ; царь Израильскій явился безъ блеска, безъ великолѣпія предъ жена-

ми народа, и явился какъ безумный.» — «Дѣйствительно, отвѣчалъ святой царь, я не устыжусь смириться предъ Господомъ, Который предпочелъ меня твоему отцу и твоему дому, и сдѣлалъ меня вождемъ Израиля.» Насмѣшки дочери Саула были наказаны поноснымъ неплодствомъ (см. Саулъ, Давидъ).

МОИСЕЙ (1725 до Р. Х.). Проло уже около четырехъ вѣковъ съ того времени, какъ семейство Іакова, состоявшее изъ семидесяти душъ, поселилось въ Египтѣ.—Потомки святаго патріарха, живя въ землѣ Гесемъ, лежавшей между восточными рукавами Нила, обильной пастбищами, размножились въ удивительной прогрессіи, и спокойно, въ изобиліи наслаждались плодами своихъ трудовъ, и благословеніемъ Бога своихъ отцевъ, пока новая династія, забывъ услуги мудраго Іосифа, не простерла на нихъ свою желѣзную руку. Надъ ними отяготѣла жестокая политика царей Египетскихъ, и лишила ихъ вмѣстѣ и внутренняго покровительства и возможности возвратиться въ прежнюю страну: «Будемъ поступать благоразумно, говорили новые фараоны, изъ опасенія, чтобы они не умножились, и въ случаѣ войны не пристали къ нашимъ врагамъ, или не оставили Египта противъ нашей воли.» И такъ, они были обречены на самыя тяжелыя работы, строили города, между прочими Рамессы (Рамсисъ), Пиео (Сиеонъ) и Онъ, или Ізіополь. Между тѣмъ несчастные Израильяне, казалось, возрастали по мѣрѣ притѣсненій. Тогда-то жестокий фараонъ, желая уменьшить число ихъ, и не лишиться выгодъ, которыя они приносили, повелѣлъ повивальнымъ бабкамъ Египетскимъ умерщвлять младенцевъ мужескаго пола, рожденныхъ отъ Евреевъ, и оставлять только младенцевъ женскаго пола. Но это варварское повелѣніе не было исполнено: повивальныя бабки, тронутыя бѣдственнымъ положеніемъ этихъ невинныхъ жертвъ, щадилъ ихъ; и Богъ Израилевъ благословилъ ихъ. «Жены Еврейскія не похожи на женъ Еги-

петскихъ, отвѣчали онѣ фараону, требовавшему отчета въ ихъ поведеніи; онѣ раждаютъ прежде чѣмъ придти къ нимъ, и обходятся безъ нашей помощи.» Кровожадный царь не оставлялъ намѣренія погубить всѣхъ Еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола, и повелѣлъ бросать ихъ въ Нилъ. — Среди такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Іохаведа, супруга Амрама, сына Клавова, изъ колѣна Левіина, родила Моисея: *видѣвши же его млыа*, говорятъ Писаніе, она скрывала его три мѣсяца; но не надѣясь долѣе скрыть его отъ поисковъ, она рѣшилась лучше ввѣрить его волнамъ Нила, нежели отдать въ руки палачей. Посему она взяла ситовую корзинку, обмазала ее смолою, положила въ нее дитя, и пустила ее на воду въ тростникъ, окаймлявшемъ берегъ, и поручила смотрѣть за нимъ его сестрѣ. Въ это время случилось, что Оермутисъ, дочь фараона, пришла на этотъ берегъ съ своими рабынями купаться; идя вдоль берега, она замѣтила корзинку, тотъ часъ повелѣла принести, и открывъ ее, была тронута положеніемъ невиннаго младенца. «Это Еврейское дитя, сказала она; я не оставляю его; онъ будетъ моимъ сыномъ, и будетъ называться Моисеемъ, *потому-что я извлекла его изъ воды.*» Тогда сестра младенца Маріамъ приблизилась къ царевнѣ и предложила ей отыскать кормилицу Еврейку, и Оермутисъ отдала его на воспитаніе Іохаведи. Юный Израильчанинъ возрасталъ между знатнѣйшими и ученѣйшими Египтянами, былъ посвященъ во всѣ ихъ знанія, и своею мудростію скоро сдѣлался предметомъ удивленія всеобщаго; по его происхожденію, любовь къ нему дочери фараоновой, и независимость его характера, скоро возбудили противъ него весьма опасныхъ враговъ, и онъ принужденъ былъ оставить дворъ. — Іосифъ Флавій рассказываетъ, что еще въ дѣтствѣ, когда фараонъ, взявъ его на руки, возложилъ на него діадиму, Моисей съ сердцемъ сорвалъ ее и бросилъ къ ногамъ. Спустя долгое время Евіопляне раз-

били Египтянъ и угрожали Мемфису. Во время общаго безпокойства, Оермутисъ совѣтовала дать начальство надъ войскомъ Моисею, который отразилъ притѣснителей, осадилъ ихъ столицу, и заключилъ весьма выгодный договоръ. Но это не только не доставило ему благодарности двора, но еще усиливало ненависть его враговъ, особенно Египетскихъ жрецовъ, которые говорили царю, что дарованія и любовь народа къ этому иноплеменику могутъ сдѣлаться опасными для его власти, когда честолюбіе закрадется въ его сердце. Ни что не подтверждаетъ этого разсказа ученаго Іудейскаго историка; не смотря на то, несомнѣнно, что Моисей лишился благосклонности Египетскаго монарха (Рамсесъ IV), который хотѣлъ погубить его. Бѣгство спасло его отъ мести враговъ; онъ имѣлъ тогда сорокъ лѣтъ. Слѣдующее произшествіе можетъ дать понятіе о вспыльчивости его характера: посѣщая однажды своихъ соотечественниковъ, онъ увидѣлъ Египтянина, который билъ Еврея, и тотъ часъ бросился на него, убилъ и скрылъ трупъ въ песокъ. На слѣдующій день онъ увидѣлъ двухъ Евреевъ, которые дрались другъ съ другомъ: «За чѣмъ ты бьешь своего ближняго,» спросилъ онъ обидѣвшаго? — Что тебѣ за дѣло, отвѣчалъ послѣдній? Не меня ли хочешь убить, какъ убилъ вчера Египтянина?» Эти слова удивили и вмѣстѣ устрашили его, и онъ спрашивалъ себя какимъ образомъ открылось это убійство. Между тѣмъ, объ этомъ донесено было царю, который повелѣлъ схватить его и казнить смертію; но Моисей бѣжалъ изъ Египта въ страну Мадіамскую (которую не должно смѣшивать съ страной Мадіанитанъ, лежавшею на предѣлахъ Палестины), на востокъ Чермнаго моря, не вдали отъ Синая. Здѣсь онъ сидѣлъ у колодца, когда пастухи осмѣлялись въ его присутствіи прогнать дѣвицъ, поившихъ свои стада; Моисей подалъ имъ помощь, почерпнулъ воды и самъ наполнилъ ихъ овецъ. Эти дѣвицы были дочери священника Мадіамскаго Іо-

еора (Иеоро): возвратившись въ этотъ день раньше обыкновеннаго, онѣ рассказали отцу о случившемся. Черта самопожертвованія юнаго иностранца живо тронула Иеора; онъ упрекалъ своихъ дочерей за то, что онѣ не привели его и предложили ему гостепріимство. Толкователи Корана утверждаютъ, что Моисей, пришедши въ домъ священника Мадіамскаго, нашелъ обѣдъ готовымъ: «Садись и кушай съ нами», сказалъ ему старецъ. — Не принимаю твоего предложенія, отвѣчалъ Моисей, какъ цѣну услуги, которую я оказалъ твоимъ дочерямъ. «Въ моемъ родѣ существуетъ ненакрушимый законъ: дѣлать добро не ожидая награды. — И я, отвѣчалъ Иеоръ, сохраняю обычаи моихъ предковъ принимать иностранцевъ и питать ихъ (*Coran, trad. de Savigny*).» — Моисей, обрадованный пріемомъ Иеора, поклялся ему жить у него; онъ скоро сдѣлался супругомъ его дочери Сенфоры, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: старшему далъ имя *Гирсамъ*, что значитъ — *пришлецъ*, такъ какъ самъ онъ былъ пришлецъ въ землѣ чуждой, а младшему *Еліезеръ*, *Богъ мой помощь*, «ибо, говорилъ онъ, Богъ моего отца освободилъ меня изъ рукъ фараона.» — Сдѣлавшись вѣстникомъ своего тестя, Моисей проводилъ свои дни въ долинахъ Синай и Хорива и на берегахъ Чермнаго моря. Наконецъ, Господь открылъ ему высокое назначеніе его: однажды, когда пастъ стада у подножія горы Хорива, онъ имѣлъ видѣніе. Господь явился ему въ купинѣ, которая горѣла пламенемъ и не старала; Моисей приблизился, желая лучше разсмотрѣть это чудо, какъ вдругъ голосъ воззвалъ къ нему изъ самой купины: «Моисей! Моисей! — Что, Господи? отвѣчалъ онъ. — Не приближайся къ купинѣ, пззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято. Я Богъ твоего отца, Богъ Авраама, Исаака и Іакова.» Моисей закрылъ свое лицо, ибо его глаза, ослѣпленные божественнымъ величіемъ, не могли перенести сего блеска. «Вошь потомковъ Израіля, обремененныхъ

тираніею Египтянъ, дошелъ до Меня, сказалъ ему Господь; Я увидѣлъ ихъ смиреніе, и рѣшился освободить ихъ отъ руки притѣснителей и ввести въ землю, текущую млекоомъ и медомъ, Иди, тебя избралъ Я орудіемъ Моей воли; ты пойдешь къ фараону, и изведешь Мой народъ изъ Египта. — Кто я, Господи, что Ты удостоиваешь меня такого высокаго порученія, сказалъ Моисей?... — Не бойся, Я буду съ тобою, продолжалъ Господь; — и духъ Мой покажетъ, что Я пошлѣ тебя. Когда ты освободишь Мой народъ, тогда принесешь жертву благодарности твоему Богу въ этой горѣ. — Ты повелѣваешь, Господи, и я пойду къ сынамъ Израилевымъ, и скажу имъ: Богъ вашихъ отцевъ послалъ меня къ вамъ. Но если они спросятъ о имени Его, то что я скажу имъ?... — СЫЙ, вотъ имя Мое отъ вѣка; ты скажешь твоимъ братіямъ: СЫЙ (*Иегова*) послалъ меня къ вамъ.... Богъ Авраама, Исаака и Іакова благоволилъ разорвать цѣпи вѣчныхъ рабства, и дать вамъ землю плодоносную. Тогда сыны Израилевы услышатъ твой голосъ: ты соберешь старцевъ и вмѣстѣ отправишься къ фараону. Ты скажешь ему: Богъ Еврейскій призываетъ насъ,... повелѣваетъ принести жертву въ пустынѣ на три дня пути. Я знаю, что царь не отпуститъ васъ добровольно; ибо Я ожесточилъ сердце его, чтобы ясно показатъ строгость Моего суда; но Я простру Мою руку, и поражу его, тогда онъ уступитъ. Кромѣ того, Я воодушеблю Египтянъ благопріятными чувствами, и они не отпустятъ Мой народъ съ пустыми руками.» Не довѣряя самому себѣ, и опасаясь непокорнаго характера буйнаго народа, Моисей не осмѣливался еще идти по предназначенному для него пути, не смотря на обѣщанное покровительство Неба. Но Господь подкрѣпилъ его мужество разительными чудесами. «Брось на землю посохъ, который ты держишь въ своей рукѣ.» Моисей повиновался и вдругъ посохъ превратился въ змія; утраченный этимъ чудомъ, онъ хотѣлъ бѣ-

жать... «Возми этого змія, сказалъ Господь.» Моисей снова повиновался, и вмѣсто змія въ рукѣ его очутился посохъ. По повелѣнію Божію онъ дважды клалъ руку въ нѣдро, и въ первый разъ онъ извлекъ ее совершенно покрытою проказою, а потомъ въ естественномъ состояніи. «Если послѣ этихъ двухъ чудесъ, сказалъ Господь, сыны Израилевы не послушаютъ тебя, ты изведешь воду изъ рѣки на землю, и вода превратится въ кровь.» Моисей, съ самаго дѣтства былъ подверженъ косноязычію, и жаловался на это Господу: «Ты знаешь, Господи, что я говорю съ большимъ трудомъ; а съ тѣхъ поръ какъ я услышалъ Твой голосъ, языкъ мой сдѣлался еще болѣе несовершеннымъ,—Или, сказалъ ему Господь, Я вложу въ уста твои слова, которые ты долженъ произносить, — Но, Господи... послѣ того, кого Тебѣ угодно послать.» Это сопротивленіе было уже слишкомъ велико: *и разсѣялася яростію Господь на Моисея*, говоритъ Священное Писаніе (Исх, IV, 14). Онъ присоединилъ къ нему Аарона его брата, одареннаго органомъ звучнымъ, изъ котораго человѣкъ, который долженъ двигать массами народа, извлекаетъ столь большія выгоды; и послѣдній долженъ былъ говорить народу и фараону. Чтобы вдохнуть Своему рабу еще болѣе увѣренности, Богъ сказалъ ему, что всѣ старавшіеся погубить его въ Египтѣ, уже не существуютъ.—Моисей, возвратившись къ своему тестю, сказалъ, что рѣшился посѣтить своихъ братьевъ; Іоѳоръ не воспротивился. И такъ онъ, посадивъ на осла жену и двухъ сыновей, и взявъ жизненные припасы, необходимые въ пути, отправился въ Египетъ съ чудодѣйственнымъ посохомъ въ рукѣ. Господь снова явился ему на пути, чтобы убѣдить его въ высокомъ посольствѣ. Но однажды, во время отдохновенія на пути, Господь вдругъ явился предъ нимъ страшный и грозный, и хотѣлъ убить его. Сепфора успѣла взять весьма острый камень и обрѣзать крайнюю плоть своего сына: «Ты мнѣ

супругъ крови», сказала она своему мужу, и послѣ сего Господь оставилъ его. Между тѣмъ Ааронъ, узнавшій объ немъ по внушенію свыше, отправился къ нему на встрѣчу въ пустыню, и здѣсь оба брата яснымъ образомъ показали радость, которую доставляло имъ это свиданіе. Моисей показалъ Аарону намѣренія Господа, касательно Его народа, и путь, который Онъ избралъ для исполненія ихъ.—Наконецъ, новый законодатель началъ свое высокое поприще, увлеченный какъ бы противъ воли тѣмъ внутреннимъ пламенемъ, которое заглохло въ его великой душѣ отъ пламеняющей и сжигаемой купины Хорива. «Слышалъ ли ты разсказъ о Моисеѣ, восклицаетъ Магометъ въ коранѣ? Онъ сказалъ, видя горящую купину: вотъ священный огонь! можетъ быть я унесу искру его...» Моисей имѣлъ восмидесять лѣтъ, когда возвратился въ Египетъ; этотъ возрастъ во времена долгодѣтія былъ цвѣтущимъ. Одинокъ, лишенный всякой матеріальной помощи, въ присутствіи народа, огрубѣвшаго отъ тягостнаго рабства, окруженный множествомъ самыхъ противоположныхъ обстоятельствъ, онъ долженъ былъ восторжествовать надъ вооруженнымъ деспотизмомъ! Сравните его положеніе съ положеніемъ другихъ, болѣе хвастливыхъ, чѣмъ славныхъ, законодателей, сколько его заслуга возвышается надъ ихъ заслугами!—Обычай, сохранившійся между Израильтянами, повелѣвалъ предлагать дѣла на разсмотрѣніе старцевъ, которые собирались какъ бы на семейный совѣтъ, сколько это позволяло состояніе угнетенія, въ которомъ они жили. Этому-то совѣту старцевъ и самыхъ опытныхъ Евреевъ сначала предсталъ Моисей; краснорѣчивый Ааронъ говорилъ собранію, изложилъ намѣренія законодателя, объявлялъ свободу во имя Іеговы, внушалъ довѣріе; и его могущественное слово было подтверждено чудесами. — Сыны Іакова примѣшали къ высокимъ понятіямъ своихъ предковъ, къ служенію истинному Богу, множество предразсудковъ Египет-

скихъ; а рабство, тяготѣвшее надъ ними столь долгое время, лишило ихъ, не менѣе чѣмъ суевѣріе, энергіи: ибо продолжительное рабство подобно слишкомъ продолжительному сну, который не только не дѣлаетъ человѣка бодрѣе, но еще располагаетъ ко сну. И такъ, ему надобно было дать сильную и матеріальную побудительную причину: такъ сдѣлалъ Моисей, общавъ имъ отъ имени Іеговы обладаніе землею, кипящею млеко и медомъ. Скоро всѣ Іудеи, убѣжденные въ божественномъ посланіи законодателя, изъявили готовность слѣдовать за нимъ: тогда, подкрѣпленный старцами, представлявшими всего Израиля, и вспомошествоваемый своимъ братомъ, онъ отправился къ фараону, и молилъ его, во имя Бога всемогущаго и страшнаго, разорвать слишкомъ тяжелыя цѣпи. Но жестокий царь, не только не принялъ справедливыхъ жалобъ, но еще далъ повелѣніе отягчить несчастныхъ Израилѣянъ еще большими трудами, чтобы они не слушали лстивыхъ словъ, и отправилъ назадъ посланниковъ. «Кто этотъ Богъ, сказалъ гордый тиранъ, чтобы я повиновался Его голосу? Не отпущу Израиля изъ Египта.» Потомъ, обратившись къ окружающимъ его, сказалъ: «Видите, какъ размножился этотъ народъ, не смотря на тяготѣющее надъ нимъ иго: что же было бы, еслибы мы по неблагоразумію облегчили ихъ работы?...—Вы имѣете слишкомъ много свободнаго времени, повторяли въ свою очередь царедворцы; по этому и говорите: пойдѣмъ принести жертву Господу. Работайте, трудитесь, и перестаньте жаловаться.» Это увеличеніе тягостныхъ работъ, произведенное по видимому неблагоразумнымъ поступкомъ Моисея, возбудило сильный ропотъ на него; даже подозрѣвали правоту его намѣреній. «За чѣмъ Ты послалъ меня, Господи, вскричалъ рабъ Божій въ горькой печали? За чѣмъ Ты опечалилъ этотъ народъ?— Не сказалъ ли Я тебѣ, отвѣчалъ Господь, что фараонъ уступитъ только силъ?... Ступай, скажи твоей братіи:

ІЕГОВА, Богъ Авраама, Исаака и Іакова помянулъ завітъ съ отцами вашими: отбросьте страхъ, ибо часъ освобожденія пробилъ! Настало время, когда возгремѣтъ строгость Моихъ судовъ, говоритъ Господь. Я простру Мою руку, и ваши цѣпи будутъ сокрушены.... Тогда вы узнаете, что Я есмь Господь вашъ Богъ: вы будете Моимъ народомъ, и Я буду вашимъ царемъ.» — И такъ Моисей говорилъ сынамъ Израиля, и пытался извлечь ихъ изъ пропасти отчаянія, въ которую они пали; но они не слушали его голоса, такъ велика была ихъ печаль!...—Между тѣмъ Господь снова повелѣлъ ему предстать предъ монархомъ съ Аарономъ и старцами. «Господи, народъ не слушаетъ гласа моего, какъ же послушаетъ меня фараонъ, тѣмъ болѣе, что я не *словесенъ есмь*? — Я поставилъ тебя богомъ фараоновымъ, отвѣчалъ ему Господь: Ааронъ будетъ твоимъ пророкомъ.» Дѣйствительно, скоро всемогущество Бога Моисеева загремѣло во дворцѣ фараона: посохъ Моисея превратился въ змія. Фараонъ призвалъ волхвовъ, которые произвели тоже чудо; но посохъ Моисея пожралъ посохи волхвовъ. Это чудо было только вступленіемъ къ тѣмъ чудесамъ, которыя произвелъ Господь для освобожденія Своего народа: десять страшныхъ бичей, извѣстныхъ подъ именемъ *казней*, поразили гордаго монарха, и наполнили отчаяніемъ весь Египетъ. *Первою казнью* было превращеніе въ кровь всѣхъ водъ рѣки, источниковъ, озеръ, болотъ, и даже водъ въ сосудахъ, въ которыхъ содержали ее; она продолжалась семь дней, въ продолженіе которыхъ Египтяне, умирая отъ жажды, закапывались въ землю вдоль Нила, чтобы сколько нибудь уменьшить внутренній жаръ. Воды испортились, и рыбы умирали.—*Вторая казнь* состояла въ удивительномъ множествѣ жабъ, которыя покрыли всю страну, и проникали всюду, даже въ постели, печи и блюда. Гордый фараонъ началъ раскаяваться въ своей суровости: онъ обѣщалъ все, лишь бы только освободили Египетъ отъ

этого бича. По молитвѣ Моисея на слѣдующій день весь Египетъ былъ очищенъ отъ этихъ гадкихъ животныхъ, которыя отчасти скрылись въ землю и болота, а частью погибли въ поляхъ, гдѣ ихъ склади въ большія кучи, заражавшія воздухъ въ продолженіе многихъ дней.—Но лишь только прошло это страшное бѣдствіе, Фараонъ забылъ свое обѣщаніе, и не хотѣлъ отпустить Евреевъ. Грозный посохъ приготовлялъ для него новые удары: Ааронъ ударилъ имъ въ землю, и тотъ часъ цѣлый облакъ мошекъ (*третья казнь*) омрачилъ воздухъ, нападалъ на людей и животныхъ, покрывалъ поля и города, такъ что, казалось, что весь прахъ земной превратился въ мошекъ. Человѣческое искусство встрѣтило здѣсь предѣлы, за которые не могло перейти: доселѣ столь тщеславное искусство маговъ Египетскихъ, или *волхвованіе*, какъ говоритъ Писаніе, позволяло этимъ людямъ, знакомымъ со множествомъ познаній, неизвѣстныхъ народу, бороться съ божественнымъ освободителемъ Евреевъ; но ихъ искусство не простиралось далѣе: «здѣсь есть перстъ Божій,» сказали они послѣ тщетныхъ усилій, и это было разительнымъ свидѣтельствомъ славы Бога Израилева. — За мошками слѣдовали песія мухи (*четвертая казнь*), которыя не давали покоя, осквернили всю землю, исклячая земля Гесемъ, въ которой жили Евреи, и влетали даже во дворцы монарха. Болѣе желаніе освободиться отъ этихъ насекомыхъ, чѣмъ духъ справедливости, исторгнуло у монарха новое согласіе: онъ позволилъ Евреямъ принести жертву Богу, но не выходить за предѣлы Египта. «Этого не можетъ быть, отвѣчалъ Моисей; ибо мы должны заклать своему Богу такихъ животныхъ, которымъ поклоняются Египтяне, и которыхъ смерть будетъ почитаться оскверненіемъ святыхъ. — И такъ идите въ пустыню; только не переходите границъ, которыя вы сами положили, и молитесь вашего Бога за меня.» И такъ Моисей помолился, и песія мухи исчезли: но Фараонъ не

сдержалъ своего слова.—Новыя казни, еще болѣе страшныя, поразили его: страшная моровая язва (*пятая казнь*) поражала все, что имѣло жизнь въ Египтѣ, отъ человѣка до скотовъ; только одни Евреи были пощажены; и это чудесное исключеніе не тронуло ожесточеннаго сердца Фараонова: ему надобно было еще большихъ доказательствъ! Въ его присутствіи Ааронъ бросилъ на воздухъ горсть золы, и внезапно всѣ люди и всѣ животныя во всемъ Египтѣ покрылись страшными и отвратительными струпами (*шестая казнь*). Моисей думалъ, что настало время исторгнуть у царя рѣшительное согласіе. Онъ снова предсталъ предъ Фараономъ, упрекалъ его въ вѣроломствѣ, угрожалъ новыми ужасными бѣдствіями и смертію, если онъ не согласится отпустить Іудеевъ. «Нынѣ, говоритъ Господь, Я излію на тебя и на твой народъ чашу сраведливаго Моего гнѣва, чтобы ты узналъ, что нѣтъ подобнаго Мнѣ подл небесами, сказала ему божественный посланникъ... Нынѣ Я простру Мою руку, и поражу тебя... Ты и твой народъ погибнете... На тебѣ узнаютъ всѣ народы строгость Моихъ судовъ; чрезъ тебя имя Мое прославится по всей земли. Послѣ столькихъ разительныхъ и страшныхъ доказательствъ, послѣ столькихъ твоихъ обѣщаній, ты осмѣлился еще удерживать Мой народъ! Горе тебѣ!... Опустишеніе и смерть наполняютъ завтра твои поля...» Такъ говорилъ Іегова устами Своего посланника. На слѣдующій день, въ опредѣленный часъ, небо вдругъ помрачилось, и тотъ часъ страшный градъ (*седмая казнь*), удивительной величины, какого никогда не видавали, устремился какъ потокъ среди молній и грома... Весь Египетъ былъ полонъ опустошеній и отчаяній. Все, что было застигнуто на поляхъ, изломано, побито, уничтожено; тысячи людей и животныхъ погибли; деревья изломаны, растенія уничтожены, поля опустошены. Но градъ не падалъ въ землѣ Гесемской! Фараонъ, утраченный этимъ опустошеніемъ, прибѣгъ къ помощи своего

обыкновеннаго средства: онъ общалъ все, лишь бы только прошелъ этотъ бичъ. По молитвѣ Моисея, гроза прошла: новое вѣроломство со стороны монарха!.. Тщетно вѣра освѣтила его, тщетно угрожали ему новыми страшнѣйшими бѣдствіями, напрасно самыя царедворцы умоляли его отпустить народъ, за котораго разгнѣванный Богъ угрожалъ окончательнымъ разрушеніемъ государства: онъ не слушалъ ничего; или лучше онъ присоединялъ къ своимъ общаніямъ обманчивыя условія. «Ступайте, принесите жертву Господу въ пустынь, сказалъ онъ Евреямъ; но оставьте въ Египтѣ своихъ женъ и дѣтей.» Моисей отказался принять это предложеніе, и былъ прогнанъ отъ него. Тогда грозный жезлъ снова поразилъ Египетъ: знойный, всепожигающій вѣтеръ дулъ весь остатокъ дня и всю ночь до утра, когда появилось множество пруговъ (*восьмая казнь*), которые были для Египтянъ новымъ предметомъ отчаянія. Фараонъ поступилъ по прежнему, общалъ и отказалъ. Господу угодно было разорвать цѣпи рабства только посредствомъ страшныхъ бѣдствій. Между тѣмъ Моисей снова умолялъ Бога правосуднаго: онъ простеръ свои руки къ небу, и въ продолженіе трехъ дней весь Египетъ погруженъ былъ въ глубокую тьму (*девятая казнь*); между тѣмъ какъ земля Гесемская наслаждалась блескомъ свѣта. «Ступайте, принесите жертву Господу въ пустынь, но не вводите съ собою скотъ, сказалъ фараонъ.—Всѣ наши стада послѣдуютъ за нами, отвѣчалъ Моисей; ибо они необходимы намъ для принесенія жертвы нашему Богу.» Этотъ энергическій отвѣтъ раздражилъ монарха; онъ прогналъ отъ себя Моисея, и запретилъ ему подъ смертною казнію являться предъ собою «Будетъ такъ, какъ ты сказалъ, отвѣчалъ Моисей; я никогда не увижу твоего лица.» Наконецъ Богъ повелѣлъ Моисею приготовиться къ послѣднему и рѣшительному удару. «Этотъ день будетъ для васъ первымъ днемъ года, сказалъ Господь

Моисею и Аарону; вы скажете сынамъ Израиля: въ десятый день этого мѣсяца каждое семейство заколетъ агнца, или козленка, одного года, мужескаго пола и непорочнаго. Семейства, которыя будутъ не столь многочисленны, чтобы съѣсть его однимъ, пригласятъ своихъ сосѣдей; вы будете хранить его до четырнадцатаго дня, а вечеромъ этого дня заколете его; кровію его помажете пороги и косяки дверей своихъ домовъ; будете ѣсть его мясо испеченое, съ опрѣснками и горькими травами; если что останется, сожгите; вы будете ѣсть его посѣбно, стоя, препоясавшись, съ обувью на ногахъ и съ посохомъ въ рукахъ: ибо это есть *Пасха* (переходъ) Господня. Въ эту ночь Я пройду весь Египетъ и поражу всѣхъ первенцовъ Египетскихъ отъ человѣка до скота. Но кровь, которою вы помажете двери вашихъ домовъ, будетъ для васъ охранительнымъ знакомъ: Я узнаю ее и пройду мимо. Вы сохраните этотъ памятный день, какъ вѣчный памятникъ, и будете праздновать изъ рода въ родъ, какъ постоянное служеніе во славу вашего Бога. Въ продолженіе семи дней (отъ четырнадцатаго до двадцать-перваго) вы будете ѣсть прѣсный хлѣбъ: кто нарушитъ это повелѣніе погибнетъ отъ среды Израиля. Первый и седмой день будутъ святы и торжественны, и въ продолженіе этихъ дней вы не будете совершать никакой рабской работы, исключая необходимаго для приготовленія вашей пищи. Иноплеменникъ не можетъ участвовать въ вашемъ праздникѣ семейномъ, если не будетъ обрѣзанъ; агнецъ долженъ быть пожранъ въ одномъ домѣ, ничто не можетъ быть вынесено изъ него, и вы не преломите костей его.» Такъ была установлена Пасха, столь вѣрно празднуемая Иудеями. Моисей посѣпшилъ передать это повелѣніе Израильтянамъ, которые приняли его съ живѣйшимъ выраженіемъ радости. Окропили всѣ двери кистью иссопа, омоченною въ крови агнца, и заперлись дома, сообразно съ повелѣніемъ Моисея. Въ

эту самую ночь отчаяніе наполнило весь Египетъ; всѣ первенцы, отъ первенца фараонова до первенца раба, окованнаго цѣпами, до первенцевъ животныхъ, погибли отъ руки Ангела истребляющаго (*десяталъ и послѣдній казнь*). Такъ отмщенъ былъ Израиль! Варварское повелѣніе царя истреблять всѣхъ младенцевъ Еврейскихъ мужескаго пола справедливо обратилось на его голову. Въ этотъ разъ ударъ былъ столь грозенъ, что не могъ не имѣть дѣйствія; и наконецъ несчастные Израильтяне были выслушаны: страхъ произвелъ то, что не могло произвести правосудіе. Страшный вопль огласилъ весь печальный Египетъ: «Выходите, выходите скорѣе, или мы умремъ всѣ!...» И Израильтяне оставили свои жилища, въ началѣ весны, вооруженные, организованные, неся на плечахъ мѣшки, наполненные одеждою и жизненными припасами, и гоня предъ собою свои стада. Они уносили съ собою множество богатствъ, золотые и серебряные сосуды, и множество драгоценностей, которыя Египтяне уступили имъ безъ сопротивленія, чтобы только скорѣе освободиться отъ нихъ. Рамесса была мѣстомъ, куда они сошлись съ разныхъ странъ, въ числѣ шести-сотъ-тысячъ чело-вѣкъ, выше двадцатилѣтняго возраста; за ними послѣдовало множество племенниковъ, введенныхъ въ составъ народа. Эта масса раздѣлялась на двѣнадцать главныхъ корпусовъ, по числу колѣнъ. Изъ Рамессы они пришли въ Сокхоу, гдѣ остановились для вкушенія оврѣснотовъ, которые они испекли на огнѣ; ибо по быстротѣ своего изшествія они не имѣли времени ни вкусить пищи, ни приготовить пищу для пути. Въ продолженіе этого перваго стана Моисей начерталъ правила для празднованія Пасхи, которая должна была праздноваться каждый годъ въ память этого великаго событія. Онъ постановилъ въ законъ съ тою же цѣлію освященіе всѣхъ первенцевъ мужескаго пола отъ чело-вѣка до скота, предоставивъ возможность и право выкупать

первыхъ цѣною серебра, и замѣнять вторыхъ другими родами, напр., осленокъ могъ быть замѣненъ агнцемъ. «Это будетъ видимымъ и осязаемымъ знакомъ, говорилъ онъ Евреямъ, который постоянно будетъ напоминать намъ, что Господь извелъ вась изъ Египта силою десницы Своея.»—Прямой и кратчайшій путь въ землю Хаанаанскую проходилъ чрезъ землю Филистимскую; но по несповѣдимымъ планамъ провидѣнія этотъ рождающійся народъ долженъ былъ долгое время блуждать въ пустынѣ. И такъ Моисей направилъ путь въ эту сторону; путеводительный столбъ, бросавшій ночью ясный свѣтъ, и подобный днемъ облачному столбу, предшествовалъ имъ и указывалъ путь, по которому они должны были слѣдовать (*). Достигнувъ береговъ Чермнаго моря, они расположились станомъ въ Фигагироу, мѣстѣ лежащемъ между Магдаломъ и моремъ, противъ Веельсепфона.—Между тѣмъ Египтяне, возвратившись отъ страха, въ который повергли ихъ казни, помышляли о мести: «мы упустили, вскричалъ фараонъ, нашихъ рабовъ!» Но въ то время, когда онъ собиралъ войска и военныя колесницы, Израильтяне успѣли пройти гористую страну, и уже достигли береговъ моря. Раздраженный фараонъ бросился за ними въ погоню, предводительствуя своими войсками, и послѣ ускореннаго хода явился предъ станомъ Израильскимъ. Всеобщій крикъ ужаса огласилъ берега; со всѣхъ сторонъ поднялся сильный ропотъ на Моисея: «съ какою цѣлію ты извелъ насъ изъ Египта? Не говорили ли мы тебѣ: удались отъ насъ, и оставь насъ служить Египтянамъ? Гораздо лучше остаться въ рабствѣ, нежели умереть въ этой пустынѣ.» Но мудрый законодатель умѣлъ воодушевить бодрость этого народа, подавлен-

(*) Путь Израильтянъ въ пустынѣ и станы ихъ изложены мною подробно и объяснены картою въ *Секционно-Церковной Географіи* и приложенномъ къ ней *Атласѣ*, изд. 2.—*Цикль-вичъ*.

наго рабствомъ и малодушнаго; онъ напомнилъ ему чудеса, произведенныя Всемогущимъ, и предсказалъ во имя Іеговы близкое освобожденіе. Въ то же время онъ повелѣлъ приблизиться къ морю. Облачный столбъ, предводившій ими, перешелъ назадъ, и помѣстился между двумя полками, освѣщая своимъ блескомъ Евреевъ, и бросая густую тьму на Египтянъ, и скрывая отъ нихъ всѣ движенія первыхъ. Наконецъ Моисей простеръ руку на волны, и волны внезапно раздѣлились, оставивъ дно моря сухимъ отъ одного берега до другаго. Израильяне съ радостію бросились по этому пути и скоро достигли противоположнаго берега. Во все время ихъ перехода воды висѣли съ той и другой стороны какъ твердая стѣна; сильный и знойный вѣтеръ, дувшій до утра, казалось, удерживалъ ихъ въ этомъ состояніи. Между тѣмъ Египтяне, увлеченные гибельнымъ остервенѣніемъ, хотѣли преслѣдовать бѣжавшаго врага: фараонъ бросился въ море со всѣмъ своимъ войскомъ. Но по опредѣленію Божію тяжелыя и массивныя колесницы погружались въ мягкомъ пескѣ, лошади завязли, и сбросили своихъ всадниковъ; единопутный крикъ: «бѣжимъ! Богъ Израильскій противъ насъ!» раздался со всѣхъ сторонъ. Но куда бѣжать?... На право и на лѣво воды составляютъ непроходимую бездну; оба берега отдалены, а шумъ возрастаетъ быстро, какъ слово!... Какъ безпорядочно и плачевно было ихъ положеніе, когда заря освѣтила ихъ! Ужасъ смерти замѣнилъ гнѣвъ; и скоро воды, повинуясь знаку Моисея, катятся, пѣнясь, смѣшиваются, и покрываютъ ихъ; несчастные увлекаются безвозвратно съ конями и колесницами. Въ этотъ достопамятный день избавленіе Израеля совершенно окончательно. Избранные Іеговы могли созерцать бездушныя останки своихъ притѣснителей, выбрасываемыя волнами на берегъ. Тогда народъ уболялся Господа; тогда онъ увѣровалъ въ Всемогущаго и Моисея раба Его. Величественная пѣснь, въ которой

Моисей поэтически воспѣлъ это чудесное событіе, была воспѣта на берегу Моисеемъ, потомъ его сестрою Маріамою и всѣми женами Израильскими при звукѣ кимваловъ и тимпановъ: *Поимъ Господеви, славно бо прославился: коня и всадника сверже въ море. Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе: сей мой Богъ, и прославлю Его: Богъ отца моего, и вознесу Его. Господь сокрушай брани, Господь имъ Ему. Колесницы Фараоновы, и силу его сверже въ море избранныя всадники тристаты потопи въ Чермнымъ моріи. Пучиною покры ихъ: погрязоша во глубинѣ яко камень. Десница Твоя, Господи, прославилъ въ крѣпости: десная Твоя рука, Господи, сокруши враги. И множествомъ славы Твоея стерлъ еси сопротивныхъ: послалъ еси шпѣвъ Твой, поиде я яко стебле. И духомъ прости Твоя растулися вода: огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредъ моря. Рече врагъ: гнѣвъ постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя. Послалъ еси духа Твоего, покры я море: погрязоша яко олово въ водѣ злыи. Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ; Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славу, творящій чудеса. Простерлъ еси десницу Свою, пожже я земля. Навставилъ еси правдою Твоею лоды Твоя сія, яже избавилъ еси: утишилъ еси крѣпостію Твоею во обитель святую Твою. Слышаша языцы, и прогнѣвашася: болѣзнь пріяша живущіи въ Филлистимъ. Тогда потишася владыки Едомстѣи, и килзи Моавитстѣи, пріятъ я трепетъ: расташи вси живущіи въ Хаанаи. Да нападетъ на нѣ страхъ и трепетъ: величіемъ мыщцы Твоея да окаменятся, дондѣсь пройдутъ людѣ Твои, Господи, дондѣсь пройдутъ людѣ Твои сіи, яже стѣжалъ еси. Введъ насадилъ я въ гору достоянія Твоего, въ готовое жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовашъ руку твою. Господь царствуяи въѣхъ, и на въѣхъ, и еще. Егда вниде конница Фараонова*

съ колесницами и всадники въ море, и наведе на нихъ Господь воду морскую: сынове же Израилевы приидоша сушею посредь моря.— Поимъ Господи, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море (Исх. XV, 1—19, 21.). — Послѣ трехдневнаго пути въ знойной пустынѣ Суръ, Евреи достигли мѣста, которое получило имя Мерры (*Мара—горечь*), по причинѣ дурнаго качества воды. «Что мы будемъ пить,» кричалъ народъ, удрученный усталостію и зноемъ? Моисей усладилъ воды Мерры посредствомъ дерева, которое Господь указалъ ему. Иосифъ Флавій думаетъ, что Моисей достигнулъ этого результата возобновленіемъ воды въ колодезяхъ, испортившейся отъ слишкомъ продолжительнаго застоя. «Тогда онъ взялъ кусокъ дерева, разсѣкъ его на двѣе, бросилъ въ колодезь, и сказалъ народу, что Богъ услышалъ его молитву, и отниметъ дурное качество воды, если онъ исполнитъ то, что ему будетъ повелѣно. Народъ спрашивалъ, что надобно дѣлать; Моисей повелѣлъ сильнѣйшимъ черпать воду изъ колодца, и убѣдилъ ихъ, что оставшаяся будетъ годна для питья. Народъ повиновался и получилъ обѣщанный результатъ (*Antiq. Jud.*).» Ничто въ текстѣ не подтверждаетъ этого мнѣнія. Моисей пользовался добрымъ расположеніемъ народа, послѣ этого новаго доказательства небесной помощи, и далъ ему мудрые совѣты. Скоро Израилѣтяне достигли Елима, гдѣ нашли двѣнадцать источниковъ чистой воды и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ; потомъ пришли въ долину Синъ, лежащую между Елимомъ и Синаемъ. Здѣсь родился новый ропотъ на Моисея и Аарона: «лучше бы намъ умереть въ Египтѣ, гдѣ мы могли насытиться мясомъ и хлѣбомъ; между тѣмъ какъ мы погибнемъ отъ голода въ этой пустынѣ.» Но Богъ, Который только испытывалъ Свой народъ и приучалъ его къ лишеніямъ, не заставилъ его страдать долгое время. «Не насъ, но Господа оскорбляетъ вашъ ропотъ,» сказали ему Моисей

и Ааронъ; Онъ услышалъ его; въ этотъ вечеръ вы будете имѣть въ изобиліи мясо, а завтра утромъ насытитесь хлѣбомъ.» Еще Ааронъ говорилъ это, когда удивительное множество крастелей (перепелокъ) прилетѣло въ станъ. На слѣдующій день утромъ вся земля вокругъ стана была покрыта веществомъ, подобнымъ мелкимъ зернамъ коріандра, бѣлымъ какъ снѣгъ. При видѣ этого чуда Израилѣтяне съ удивленіемъ спрашивали: «*Ман-иу* (что это)? — Это хлѣбъ, который посылаетъ вамъ Господь,» сказалъ Моисей.» И такъ Израилѣтяне назвали эту чудесную пищу *Манною*. Она подобна была зернамъ коріандра, бѣла; вкусъ имѣла муки съ медомъ. «Между многими замѣчательными качествами, говоритъ Иосифъ Флавій, она имѣла еще то, что вкушавшимъ ее казалась столь пріятною, что они не желали другой пищи (*Antiq. Jud.*).» Ее должно было собирать утромъ до восхожденія солнца, которое расправляло ее, въ количествѣ опредѣленномъ для каждого лица (*иомръ*); тѣ, которые по жадности собирали болѣе опредѣленнаго, по возвращеніи не получали отъ этого пользы. Они должны были сохранять ее только одинъ день; иначе она портилась, исключая субботы, въ которую она не падала, и для которой повелѣно было дѣлать двойной запасъ. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ разительномъ доказательствѣ благодати Божіей, Моисей повелѣлъ положить гоморъ манны въ сосудъ, въ которомъ она, по особенному чуду, сохранялась всегда столь же свѣжою, какъ въ первый день; этотъ сосудъ въ послѣдствіе былъ поставленъ въ Скинии. Евреи питались манною во все время пребыванія въ пустынѣ, т. е., въ продолженіе сорока лѣтъ. Въ Рафидинѣ (не вдали отъ перваго стана) новый недостатокъ воды возбудилъ новый ропотъ на Моисея; даже грозили побить Моисея камнями. «Что я сдѣлаю этому народу, Господи, вскричалъ рабъ Божій! Еще нѣсколько времени и они побьютъ меня камнями....» Но

скоро, по повелѣнію Божию, поразилъ жезломъ скалу, и извлекъ изъ нея источникъ воды, который могъ утолить жажду всего народа; онъ называлъ это мѣсто *маса*, что значитъ *искушеніе*, потому что Израильтяне искушали Господа своимъ ропотомъ (монахи горы Синая указываютъ путешественникамъ скалу, которую ударилъ Моисей жезломъ, и двѣнадцать отверстій, чрезъ которыя текла вода). Въ то же время Иисусъ, сынъ Навина, предводительствуя избраннымъ отрядомъ, поразилъ Амаликитянъ, которые безпокоили Израильтянъ съ тылу. — Во время этихъ происшествій, Іоооръ, услышавъ о дѣлахъ своего зятя, пришелъ къ нему въ Рафидинъ, и привелъ къ нему жену и дѣтей, которые было возвратились къ нему. Моисей тотъ часъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, лишь только узналъ о приближеніи его; принявъ съ трогательными знаками уваженія и любви, ввелъ въ свою палатку и расказалъ все, что произошло послѣ отшествія его. Іоооръ возрадовался обо всемъ этомъ и благословилъ Бога, говоря: «благословенъ Господь, избавившій насъ изъ Египта, отъ жестокости фараоновъ!... Теперь я знаю, что Господь великъ, выше всѣхъ боговъ!» Священникъ Мадіамскій принесъ жертвы; потомъ приглашенъ былъ вмѣстѣ съ своимъ зятемъ, Аарономъ и старцами вкушать хлѣбъ предъ Богомъ. На слѣдующій день Моисей судилъ народу отъ утра до вечера; Іоооръ, видя этотъ тягостный трудъ, совѣтовалъ ему избрать извѣстное число мужей, мудрыхъ и праведныхъ, и установить такимъ образомъ роль сулейской іерархіи для облегченія трудовъ. Моисей принялъ этотъ мудрый совѣтъ и поспѣшилъ исполнить его: онъ избралъ мужей твердыхъ и праведныхъ, раздѣлилъ ихъ на четыре разряда, подчиненные другъ другу, которыхъ власть имѣла болѣе или менѣе обширное пространство. Одни имѣли подъ своею властію тысячу человекъ, другіе сто, третіе пятьдесятъ, наконецъ послѣдніе десять; Моисей предоставилъ себѣ толь-

ко важнѣйшія дѣла. — Наконецъ, послѣ трехмѣсячнаго пути, Израильтяне, прошедъ около 90 миль, пришли въ пустыню Синайскую, лежащую въ углу, образуемомъ двумя заливами, которыми оканчивается Черное море на сѣверѣ. Здѣсь Моисей — пастирь получилъ первое откровеніе: здѣсь слава Господня явилась ему въ блескѣ. Обратимъ прежде вниманіе на то мѣсто, гдѣ будутъ совершены великія дѣла: Синай, своимъ соединеніемъ съ горою Хоривомъ, имѣетъ двѣ вершины, и есть высочайшая изъ окрестныхъ горъ: «иногда, говоритъ одинъ писатель, славный своими трудами о Моисеевомъ законодательствѣ, въ «самые ясные дни вершина ея вдругъ «дѣлается зрѣлищемъ великолѣпныхъ «и вмѣстѣ грозныхъ явленій, которыя слѣлали ее предметомъ благоговѣйнаго страха для всѣхъ окрестныхъ жителей. Ее окружаютъ густые облака и черныя пары, огненные змѣи замѣняютъ глубокую тьму «невыносимымъ для зрѣнія свѣтомъ; «ее раздраетъ громъ, и изнутри ея «выходитъ гулъ, который издали «можно принять за голоса безчисленнаго множества людей, и составляетъ какъ бы слова въ этомъ «страшномъ концертѣ.» — Едва Израильтяне расположились станомъ, гласъ Всемогущаго воззвалъ къ Моисею, и возвѣстилъ ему, что настало время дать законъ Его народу. И такъ Моисей собралъ старцевъ народа, и изложилъ предъ нимъ намѣренія Божіи. «Мы будемъ дѣлать все, что Господь повелѣлъ,» сказали они единогласно. Тогда законодатель начерталъ Евреямъ порядокъ очищенія, и повелѣлъ быть готовыми въ третій день; кругомъ горы онъ провелъ черту, за которую запретилъ переступать подъ страхомъ смерти: *всякъ прикоснувшійся горѣ, смертію умретъ* (Исх. XIX 12.). Наконецъ заря третіяго дня явилась на горизонтѣ. «Утромъ третіяго дня, говоритъ Иосифъ Флавій, день былъ самый ясный; вдругъ облако покрыло станъ Израильскій, подулъ сильный вѣтеръ, пошелъ проливной дождь, и разрази-

лась буря. Ослѣпительная молнія впишала страхъ въ умы, а громъ, гремѣвшій безпрестанно, означалъ присутствіе Божіе.» Оглушительный звукъ трубъ еще болѣе увеличивалъ ужасъ Евреевъ, впишанный этимъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ; и они не осмѣливались выйти изъ подъ своихъ шатровъ. Между тѣмъ законодатель привелъ ихъ къ подошвѣ горы, на вершинѣ которой возвышались какъ изъ горящей пещи клубы чернаго дыма, окруженнаго по сторонамъ густымъ облакомъ: *Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему гласомъ* (Исх. XIX, 19.). Онъ взомель потомъ на гору, и народъ слѣдовалъ за нимъ взоромъ, пока онъ не скрылся въ облакѣ.... «Представляетъ ли исторія, я спрашиваю, представляетъ ли исторія болѣе высокое торжество, «воскликаетъ одинъ знаменитый Юдей (Сальвадоръ) въ поэтическомъ «восторгѣ? Что можетъ сравниться съ мыслию, которая изъ нѣдръ разнѣженной природы изводитъ утѣшительныя истины!» — Моисей былъ на вершинѣ горы, когда Богъ повелѣлъ ему сойти изъ опасенія, чтобы народъ, увлеченный гибельнымъ любопытствомъ, не переступилъ за положенныя предѣлы. Но едва онъ исполнилъ это повелѣніе, какъ громъ и молнія удвоили свою силу; весь Синай казался въ огнѣ.... Внимай Израиль! Внимай гласу Всевышняго! «Я Господь твой Богъ, извелъ тебя изъ рабства Египетскаго, говоритъ Іегова. Ты не будешь поклоняться богамъ чуждымъ, и проч. (десять заповѣдей Десятословія изложены въ концѣ этой статьи).» Господь пересталъ говорить; и весь народъ, объятый ужасомъ, стоялъ въ отдаленіи, и сказалъ Моисею: «говори ты самъ къ намъ, и мы послушаемъ тебя; но пусть *Елогимъ* не говорятъ къ намъ, или мы умремъ.» Законодатель сказалъ ему: «не бойся; ибо Богъ пришелъ испытать васъ, и для того, чтобы ты боясь Его не впадалъ въ грѣхъ.» Въ то же время онъ изложилъ Израильтянамъ различныя повелѣнія, который болѣею частію

были только приложеніемъ великихъ началъ *Десятословія* къ частнымъ случаямъ. Израильтяне, внимательно выслушавъ ихъ, единодушно отвѣчали: «Исполнимъ все заповѣди Господни.» Тогда законодатель вписалъ эти законы въ книгу. Потомъ, воздвигнувъ у подошвы горы олтарь изъ двѣнадцати камней, въ память двѣнадцати колѣнъ Израиля, онъ принесть Господу жертву мира. Потомъ, взявъ книгу закона, опять прочелъ ее предъ народомъ, который сказалъ: «сдѣлаемъ то, что повелѣлъ Господь, и будемъ повиноваться Его закону.» Послѣ этихъ словъ Моисей взялъ кровь жертвы, и окропилъ ею сыновъ Израиля, какъ бы запечатавъ заветъ ихъ съ Богомъ. Послѣ сего Моисей возвратился на гору, куда призвалъ его Господь. Ааронъ, Надавъ и Авіудъ слѣдовали за нимъ на далекое разстояніе, оставивъ за собою народъ, который не долженъ былъ преступать положенныя предѣлы; они видѣли мѣсто, на которомъ стоялъ Богъ Израилевъ, подобное сапфиру, чистое какъ лазурь тверди небесной. Но скоро они получили повелѣніе возвратиться въ станъ, гдѣ ихъ присутствіе было необходимо; только одинъ Моисей проникъ въ глубину таинственнаго облака. Онъ оставался на вершинѣ горы сорокъ дней не принимая пищи. Во все это время Господь давалъ ему законы и постановленія для Своего народа, и начерталъ Своею рукою на двухъ каменныхъ скрижаляхъ десять заповѣдей Десятословія. Юный Іисусъ, сопровождавшій повсюду законодателя, стоялъ въ почтительномъ отдаленіи. Между тѣмъ Израильтяне, не видя возвращенія своего вождя, удрученные жестокими испытаніями, которыми они подвергались, разразились ропотомъ, и сказали Аарону слова, которыя однѣ показываютъ ихъ малодушіе и грубость, и оправдываютъ страшное наказаніе, поразившее ихъ въ послѣдствіи: «встань и сдѣлай намъ боговъ, которые пойдутъ предъ нами; ибо мы не знаемъ, что сдѣлалось съ Моисеемъ, кото-

рый извелъ насъ изъ Египта.» Ааронъ не могъ сопротивляться имъ: «возьмите кольца, которыя въ ушахъ вашихъ женъ, вашихъ дочерей и вашихъ сыновей, сказалъ онъ, и принесите ко мнѣ.» Народъ повиновался, и Ааронъ вымилъ золотого тельца. Израильтяне воздвигли олтарь, заклали жертвы и плясали вокругъ олтаря. Моисей, увѣдомленный Господомъ объ оскверненіи въ станѣ Израильскомъ, быстро сошелъ съ горы съ Исусомъ, своимъ вѣрнымъ служителемъ. «Я слышу крикъ военный,» сказалъ ему молодой человѣкъ, занятый воинскими мыслями.—«Нѣтъ, я не слышу ни крика побѣдителей, ни крика побѣжденных; я слышу вопль начинающихъ упиваться виномъ,» отвѣчалъ законодатель. Скоро онъ замѣтилъ олтарь, и объятый негодованіемъ, разбилъ скрижали завѣта, которыя несъ въ своихъ рукахъ, бросилъ въ средину толпы, ниспровергнулъ идола, который былъ превращенъ въ столь мелкій порошокъ, что былъ поглощенъ въ пыль,—упрекалъ Аарона въ его слабости, сталъ при входѣ въ станъ, и, съ глазами сверкающими благороднымъ гнѣвомъ, воскликнулъ страшнымъ голосомъ: «Ко мнѣ вѣрные Израильтяне!» Всѣ потомки Левіи сбѣжались къ нему: «препоиштесь мечемъ: пролейте кровь вашей братіи!...» Въ нѣсколько времени три тысячи человѣкъ (по нѣкоторымъ двадцать-три тысячи) были поражены.—На слѣдующій день послѣ этой катастрофы, Моисей объявилъ народу, что онъ сдѣлался виновнымъ въ большомъ преступленіи, нарушивъ первую изъ заповѣдей, которыя онъ поклялся хранить; не смотря на то, онъ общалъ быть посредникомъ между имъ и Богомъ ревнивымъ. *И возвратися Моисей ко Господу:* «Господи, взывалъ онъ въ пламенной молитвѣ, прости этому народу, или изгладь мое имя изъ книги Твоей!»—«Нѣтъ, отвѣчалъ Господь; Я изглажу изъ книги Моей только того, кто согрѣшитъ предо Мною; Я повелѣлъ тебѣ ввести Израиля въ обѣтованную землю, и ты

долженъ исполнить это порученіе. Я не пойду съ вами, ибо народъ этотъ имѣетъ умъ огрубѣлый, и можетъ быть падеть подъ ударами Моего гнѣва....; но пошлю предъ вами ангела Моего, который будетъ путеводителемъ.» Моисей объявилъ объ этомъ народу, который снялъ съ себя всѣ украшенія и проливалъ слезы въ свидѣтельство покаянія. Потомъ, поставилъ свой шатеръ внѣ стана, и назвалъ его *Скинїею свидѣнія*, которую повелѣлъ охранять вѣрному Исусу: густой облакъ закрывалъ входъ въ нее. Сюда онъ приходилъ для благоговѣйнаго размышленія въ молчаніи. *И глагола Господь къ Моисею лицомъ къ лицу, якоже аще бы кто возлагалъ къ своему другу* (Исх. XXXIII, 11.); по молитвѣ его Господь общалъ, что никогда не оставить Свой народъ. «Если я обрѣлъ милость предъ Тобою, вскричалъ онъ однажды въ избыткѣ душевной радости, то покажи мнѣ Тебя Самого.— Ты увидишь славу Мою, но не увидишь Меня Самого, отвѣчалъ Господь; ибо человѣку невозможно видѣть Бога и не умереть....»—Между тѣмъ Господь повелѣлъ законодателю приготовить новыя скрижали; и воззвалъ его на гору на сорокъ дней. По возвращеніи лице его блистало столь ослѣпительнымъ свѣтомъ, что онъ принужденъ были закрывать его; потому что Израильтяне въ благоговѣйномъ страхѣ не смѣли приблизиться къ нему. Законодатель изложилъ предъ народомъ заповѣди, данныя Богомъ на горѣ, и планъ построенія *Ковчега Завета*, котораго исполненіе возложено было на двухъ художниковъ, избранныхъ самимъ Богомъ. Онѣ были единодушно приняты: и скоро мужи и жены спѣшили другъ передъ другомъ принести Богу Израилеву драгоценности, золото, серебро, драгоценныя ткани, тонкій ленъ, и проч., въ такомъ количествѣ, что Моисей принужденъ былъ положить предѣлъ этой ревности (см. *Веселіи и Еліавъ*). Когда работы скинїи были окончены, Моисей благословилъ ихъ, и ея торжественное

постановленіе произошло въ первый день втораго года. Съ сего времени облакъ Господень сошелъ на нее, и облекъ ее, и никто не могъ проникнуть въ святилище, потому-что оно было исполнено славою Божіею, блиставшею со всѣхъ сторонъ. Въ тотъ же день, Моисей освятилъ Аарона и его четырехъ сыновей, и поставилъ ихъ жрецами предъ Богомъ.—Въ скинии Господь давалъ Моисею разныя заповѣди нравственныя и обрядовыя, составляющія третію книгу Пятикнижія—*Левитъ*. Въ восьмой день послѣ постановленія скинии Моисей повелѣлъ *первосвященнику* Аарону принести разныя жертвы Господу, какъ за себя, такъ и за народъ; по окупчаніи жертвъ они вышли изъ скинии и благословили народъ. *И явился слава Господня всѣмъ людямъ. И изиде огнь отъ Господа, и пожегъ Аарона, и всесожеженія и туки* (Лев. IX, 23—24.). Но страшная катастрофа нарушила всеобщее спокойствіе: Надавъ и Авіудъ, первенцы Аароновы, вложивъ въ свои кадильницы чуждый огнь, были пожраны пламенемъ. Моисей повелѣлъ вынести ихъ тѣла, и далъ Аарону и его двумъ сыновьямъ Елеазару и Иоамару самыя строгія повелѣнія, подъ опасеніемъ навлечь на себя и на народъ гнѣвъ Господень. Жрецамъ повелѣно было вкушать во святилищѣ остатки жертвоприношеній; Моисей, замѣтивъ, что козелъ, принесенный въ жертву за грѣхи народа, былъ не тронутъ, былъ раздраженъ на Аарона: но послѣдній нашелъ законное извиненіе въ крайней горести, въ которую повергло его страшное происшествіе того дня.—Въ самый день поставленія скинии, Моисей получилъ отъ Бога повелѣніе объ исчисленіи Израильтянъ, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста; онъ тотъ часъ произвелъ его съ помощію Аарона, и двѣнадцать князей народа. Вотъ полученный результатъ: колѣно Рувимово 46,500 человѣкъ; Симеоново 59,300; —Иудино 74,600;—Иссахарово 54,400;—Завулоново 57,400;—Ефремово 40,500;—Манассіино 32,200;—Веніаминново 35,400;—Гадово 45,650;—Даново

62,700; Аспрово 41,500;—Нефѣалимово 53,400; и того 603,750 человѣкъ, могшихъ носить оружіе. Счисленіе сыновъ Левитовыхъ было произведено отдѣльно: они раздѣлялись на три великія семейства, по числу сыновей Левіи Гирсона, Кааѳа и Мерари. Колѣно Гирсона, состоявшее изъ двухъ фамилій Ловени и Семей, состояло изъ 7,500 человѣкъ мужскаго пола возрастомъ выше одного мѣсяца; семейство Кааѳа, состоявшее изъ четырехъ фамилій Амврама, Иссаара, Хеврона и Озіиля,—8,600; наконецъ колѣно Мерари, раздѣленное на двѣ фамиліи Мооли и Муси,—6,200; всего 22,000. Каждая фамилія имѣла своего князя, а Елеазаръ, сынъ Аароновъ, былъ князь князей левитскихъ. Считая отъ 30 до 50 лѣтъ, т. е., способныхъ исполнять служеніе при скинии, потомковъ Левіи было 9,580 человѣкъ. Моисей исчислилъ также всѣхъ первенцевъ Еврейскихъ выше одного мѣсяца, и нашелъ 22,273. Извѣстно, что первенцы мужскаго пола отъ человѣка до скота должны быть посвящены Господу; левиты и ихъ стада были назначены для замѣны ихъ; но поскольку число не было равно, то 273 первенца, превышавшіе число левитовъ, были искуплены цѣною серебра (1,365 священныхъ сиклей), предназначеннаго не потребности Богослуженія. Потомъ законодатель начерталъ порядокъ, которому Израильтяне должны были слѣдовать въ походѣ и въ расположеніи стана; онъ раздѣлилъ армію на четыре главные корпуса, подраздѣленные на корпуса второстепенные, имѣвшіе каждый своего начальника и свое знамя. Колѣна Иуды, Иссахара и Завуллона, подъ именемъ *полка Иудина*, должны были располагать свои шатры на востокъ и предводительствовать народомъ; потомъ слѣдовалъ *полкъ Рувима*, состоявшій изъ колѣнъ Рувима, Симеона и Гада, и располагался на югъ; *полкъ Ефрема*, лежавшій на западѣ, и заключавшій колѣна Ефрема, Манассіи и Веніамина, слѣдовалъ на третьемъ мѣстѣ; наконецъ позади всѣхъ слѣдовалъ *полкъ Дана*,

лежавшій на сѣверѣ, и состоявшій изъ колѣнъ Дана, Аспира и Нефеалима. Скинія расположена была въ срединѣ главнаго стана, между Рувимомъ и Ефремомъ; левиты, которые должны были нести ее въ походѣ, располагались вокругъ въ слѣдующемъ порядкѣ: позади скинии на западѣ Гирсонъ, на югѣ Кааѣ, на сѣверѣ Мерари; каждая изъ трехъ левитскихъ семействъ имѣла свои частныя обязанности. Моисей, Ааронъ и его сыновья располагались предъ самою скиніею, и удерживали этотъ постъ въ походѣ. — Разныя заповѣди о чистотѣ стана, объ искупленіи, *жертвѣ ревнованія*, посвященіи Назореевъ, о благословеніяхъ жрецовъ были предложены законодателемъ народу. Послѣ сего, князи Израильскіе и начальники семействъ сдѣлали каждый приношеніе на обновленіе олтаря; кромѣ того, они дали шесть колесницъ покрытыхъ и двѣнадцать воловъ, которые были назначены на служеніе скинии и отданы въ распоряженіе левитамъ. Пасха была торжественно празднована 14-го дня втораго года. Наконецъ Моисей повелѣлъ выступить въ походъ 20-го дня. Прошло уже около года, когда Израильтяне расположились станомъ въ Синайской пустынѣ; облакъ покрывавшій скинію взялся отъ нея; и колѣна отправились въ походъ и направились къ обѣтованной землѣ. Такимъ образомъ этотъ народъ, нѣкогда угнетенный рабствомъ, преобразовался въ народъ организованный! И это преобразование произошло въ нѣсколько мѣсяцевъ! Это дѣло пройдетъ вѣка!... И даже тогда, когда ложное приложеніе этихъ началъ пролило кровь Праведника, отломки этого закона, съ тѣхъ поръ бесполезнаго, сохраняются между разбѣянными членами этого древняго народа, чтобы свидѣтельствовать вѣкамъ будущимъ, что слава Іеговы явилась на Синаѣ!... — Іовавъ, зять Моисея, хотѣлъ возвратиться въ свою страну; но законодатель удержалъ его путеводителемъ, обѣщая щедро наградить. Первый станъ былъ въ долинѣ Фаранъ. Здѣсь народъ,

утруженный путемъ, возроптавъ на Моисея; причиною этого ропота были иноплеменники, которые, послѣдовавъ за освободителемъ Израильскимъ, и наскучивъ манною, съ воплемъ требовали многоразличныхъ и сытныхъ Египетскихъ яствъ. Тщетно гнѣвъ Божій попаллъ огнемъ небеснымъ часть стана; ропотъ не переставалъ. Тогда Моисей обратился съ молитвою къ Богу: и скоро чудодѣйственный вѣтеръ принесъ въ станъ безчисленное множество крастелей изъ-за Чермнаго моря. И такъ желаніе непостояннаго народа было удовлетворено; они могли насытиться мясомъ. *И мяса бяху имъ еще въ зубѣхъ ихъ, прежде оскуднѣла, и Господь разгнѣвался зло на люди, и порази Господь люди язвою великою зло. И прозвася имя листву толву гробы похотѣнія; яко тамо погребоша людей похотѣвшихъ* (Чис. XI, 33—34.). Это было самое бурное время на столь тягостномъ поприщѣ законодателя; душа его была угнетена печалію: «какое тяжелое бремя, говорилъ онъ! Я не перенесу его! Великій Боже благоволи пвзносать мнѣ смерть!...» Богъ благоволилъ облегчить его бремя; онъ излилъ отъ духа Своего на семьдесятъ мужей, избранныхъ изъ старцевъ народа, которые вдругъ стали пророчествовать, и съ тѣхъ поръ постоянно пророчествовали. Двои изъ этихъ мужей, бывшіе въ станѣ, равно были объяты пророческимъ духомъ Елдадъ и Модадъ. Одинъ юноша, услышавъ, что они пророчествуютъ, возвѣстилъ объ этомъ Моисею: «господи, запрети имъ,» сказалъ ему Іисусъ, вѣрный слуга. — За чѣмъ эта зависть, отвѣчалъ Моисей? Дай Богъ, чтобы весь народъ пророчествовалъ, и чтобы Господъ излилъ на него Свой духъ.» Законодатель скоро возвратился въ станъ съ старцами, которые приняты были въ соправители и такимъ образомъ положили начало Іудейскому синадріону. Между тѣмъ Маріамъ и Ааронъ возроптали на Моисея подъ самымъ неблагоразумнымъ предлогомъ. «Развѣ Господъ говоритъ только устами одного Моисея! Развѣ

Онъ не говоритъ и намъ?» Смиренный рабъ Божій въ молчаніи сожалѣлъ о ихъ заблужденіи: *И человекъ Моисей кротокъ злыло паче всѣхъ человековъ сущихъ на земли* (Чис. XII, 3.). Но Господь не оставилъ наказанными этихъ несправедливыхъ жалобъ. «Если есть между вами пророкъ, сказалъ Онъ имъ изъ облака скинии, предъ которую Онъ призвалъ ихъ съ Моисеемъ, то Я буду говорить ему во снѣ и явлюсь ему въ видѣніи; но Моисею. Моему вѣрному рабу, Я говорю лицомъ къ лицу; онъ видитъ Господа ясно, а не подъ образами и эмблемами. Какже вы осмѣлились востать на него?» Послѣ этихъ словъ Господь исчезъ, и вдругъ Маріамъ была поражена проказою. Но Моисей утишилъ молитвою небесный гнѣвъ; послѣ семи дней, проведенныхъ въ стана, Маріамъ изцѣлилась, и возвратилась къ Израильтянамъ, которые отправились изъ Асирова и расположились станомъ въ пустынь Фаранъ. Отсюда, т. е., съ границъ Хананской земли, Моисей послалъ двѣнадцать мужей, избранныхъ изъ каждаго колѣна, для согляданія обѣтованной земли: «проидите гору, говорилъ онъ посланнымъ, и посмотрите каково свойство мѣстности, сильны ли слабы жители, малочисленны или многочисленны, много ли укрѣпленныхъ городовъ, плодородна ли безплодна почва, покрыта ли деревьями или лишена ихъ; исполните возложенное на васъ порученіе съ благоразуміемъ, и принесите образчикъ туземныхъ плодовъ.» Возвратившись послѣ сорокадневнаго отсутствія посланные принесли въ доказательство плодородія земли смоквы гранаты и огромную виноградную кисть, которую принуждены были повѣсить на палкѣ, чтобы нести вдвоемъ; мѣсто, на которомъ она была срѣзана, получила названіе *дебри грозной* (*Негельскол*), т. е., потокомъ грознымъ. Но десять изъ посланныхъ преувеличили трудность ея покоренія, и сплу ея жителей. «Земля, по которой мы проходили, пожираетъ своихъ жителей, говорили они; мы ви-

дѣли чудовищныхъ великановъ, предъ которыми мы кажемся насѣкомыми.» Тщетно два другіе соглядатаи Халевъ и Исусъ старались опровергнуть это ложное донесеніе; народъ, устрешенный мнимыми опасностями, высказалъ все свое малодушіе: «за чѣмъ мы не умерли въ Египтѣ или въ этой пустынѣ, нежели погибнуть отъ меча, нежели видѣть въ рукахъ непріятеля нашихъ женъ и дѣтей? Изберемъ другаго начальника и возвратимся въ Египетъ.» При этихъ словахъ Моисей и Ааронъ пали на землю въ присутствіи всего народа. Исусъ и Халевъ растерзали свои одежды, настойчиво умоляли Израильтянъ перемѣнить мысли и обѣщали имъ побѣду; имъ отвѣчали только страшными угрозами. Раздраженіе достигнуло высшей степени: вдругъ Господь явился надъ скиніею: «за оскорбительный ропотъ и невѣріе, не смотря на всѣ чудеса, произведенныя Мною для спасенія его, этотъ народъ будетъ пораженъ язвою и умретъ въ пустынѣ...; тебя, раба Моего, я поставлю вождемъ новаго лучшаго народа.—За чѣмъ, Господи, отвѣчалъ Моисей, Ты умертвишь этотъ народъ какъ одного человека? Что скажутъ Египтяне? Что скажутъ жители этихъ странъ, которые узнали, что Ты предходишь намъ? Они скажутъ: Богъ Израильскій не могъ сдержать Своей клятвы, и погубилъ всѣхъ ихъ въ виду той земли, которую клялся дать имъ... Боже милосердый, молю Тебя прости этому народу.—Я простилъ имъ, отвѣчалъ Господь: дѣти ихъ войдутъ въ обѣтованную землю, но они не увидятъ ее, и трупы ихъ останутся въ этой пустынѣ, въ которой они будутъ блуждать еще сорокъ лѣтъ. Изъ всѣхъ, имѣвшихъ болѣе двадцати лѣтъ во время исчисленія, только Исусъ и Халевъ войдутъ въ обѣтованную землю.» Это осужденіе вдругъ перемѣнило гнѣвъ Израильтянъ на печаль: стылая своей слабости они хотѣли исправить заблужденіе сраженіемъ: «Господа имѣть съ вами, отвѣчалъ Моисей; вы падете отъ меча непріятеля,

если осмѣлитесь напасть на него.» Не смотря на этотъ совѣтъ, они напали на соединившихся Амаликитянъ и Хананеянъ, но были отражены и возвратились въ станъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Послѣ продолжительнаго стана въ Кадисъ—Варни, въ виду обѣтованной земли Моисей далъ непремѣнное повелѣніе возвратиться въ пустыню. Израильтяне направились къ Черному морю, около горы Сиръ, которую имъ повелѣно было уважать, по причинѣ населявшихъ ее потомковъ Исава. Они долгое время кружились около этой горы, потомъ направились въ пустыню Моавитскую чрезъ долины Елаѳа и Гесіонъ-Гавера. Потомки Лота населяли эту страну, первоначально занимаемую и сполнами: и такъ Израильтяне должны были почитать ихъ друзьями. Наконецъ прошло тридцать-восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Израильтяне оставили границы обѣтованной земли, и они достигли береговъ потока Арпонскаго, за которымъ жили Амореяне. — Въ продолженіе этого долгаго времени испытанія не одинъ разъ непокорный народъ возставалъ на своего вожда, и внушалъ ему сильное безпокойство, и не одинъ разъ небесный гнѣвъ призывалъ ихъ къ долгу страшными наказаніями. Изъ всѣхъ происшествій, происшедшихъ послѣ осужденія въ Кадисъ — Варни, возмущеніе Корей, Даѳана и Авирона было самое плачевное. Двѣсти-пятьдесятъ старѣйшинъ пристали къ ихъ сторонѣ: достоинство Аарона было причиною ихъ возмущенія. Въ опредѣленный день они явились предъ законодателемъ, и осыпали его оскорбительными упреками. Моисей палъ ницъ и оплакивалъ ихъ заблужденіе: авы виновны, дѣти Левіи, говорилъ онъ имъ, въ томъ, что встаете на меня; я сдѣлалъ для васъ все, что должно. Кто скажетъ, что я взялъ что-либо у него, что я сдѣлался виновенъ въ малѣйшей несправедливости? Подумай, Корей; я даю тебѣ время размыслить до утра: если ты не возвратишься къ лучшимъ мыслямъ, то осмѣлся взять кадильницу, и

явиться съ своими сообщниками предъ Господомъ.» Въ то же время онъ повелѣлъ Даѳану и Авирону явиться предъ собраніемъ семидесяти старцевъ; но они отказались: «не дозволено ли того, что ты насъ извелъ изъ прекрасной страны (Египта), чтобы уморить въ пустынѣ? Хочешь ли еще давать намъ законы? Не всѣ ли мы равно святы въ очахъ Божіихъ? Гдѣ та страна, кипящая медомъ и молокомъ, въ которую ты долженъ ввести насъ? Гдѣ тѣ поля и виноградники, которыя ты обѣщалъ намъ? Мы не слушаемъ тебя.» Въ слѣдующій день всѣ Израильтяне собрались предъ скинію: Корей съ кадильницею въ рукахъ силился возмутить народъ...; но по слову Моисея земля разверзлась и пожрала Корей Даѳана и Авирона съ ихъ шатрами и со всѣмъ, что принадлежало имъ. Двѣсти-пятьдесятъ старцевъ, участвовавшие въ ихъ возмущеніи, были понаслены небеснымъ огнемъ. Это страшное наказаніе возбуждало ропотъ Израильтянъ, которые въ слѣдующій день сильно возстали на Моисея и Аарона. Раздраженный Господь воспламенилъ страшный пожаръ, истребившій четырнадцать — тысячъ-семь-сотъ человекъ, и Его гнѣвъ былъ прекращенъ только присутствіемъ Аарона, который съ кадильницею въ рукъ прошелъ между мертвыми и умиравшими. Чтобы навсегда устранить въ будущемъ споръ о первосвященническомъ достоинствѣ, и чтобы сдѣлать избраніе Господне очевиднымъ для всѣхъ, Господь повелѣлъ положить въ скинии двѣнадцать жезловъ князей двѣнадцати колѣнъ. Жезлъ Аароновъ процвѣлъ въ одну ночь, и это чудо навсегда утвердило въ его потомствѣ первосвященническое достоинство. — Въ первый мѣсяцъ сороковаго года послѣ изшествія изъ Египта Израильтяне расположились станомъ въ Кадисѣ, въ пустынѣ Синъ; здѣсь умерла и погребена была сестра Моисея. Недостатокъ воды снова возбудилъ ропотъ въ народѣ; но Моисей и Ааронъ, простершись предъ скинію, молили

о помощи Господа. «Требуите воды изъ камня, и онъ дастъ ее,» отвѣчалъ Господь. Моисей взялъ чудодѣйственный жезлъ и явился предъ народомъ: но кто повѣритъ ему? Вѣра его колеблется.... «Можемъ ли мы извести воду изъ этого камня?» Въ тоже время онъ колебался поднимаетъ жезлъ и дважды ударяетъ въ камень, изъ котораго тотъ часъ потруился изобильный источникъ. «За то что вы не повѣрили Мнѣ, за то, что вы не прославили Меня предъ народомъ, сказалъ разгнѣванный Господь Моисею и Аарону, вы умрете въ пустынѣ, и не введете народа Моего въ обѣтованную землю...» Воды Кадиса были названы *водами пререканія* отъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ ихъ появлению. — Между тѣмъ Моисей просилъ у царя Едомскаго позволенія пройти чрезъ его владѣнія по предначертанному пути, съ предложеніемъ платить ему даже за воду, которую будутъ пить Израилѣтяне и ихъ стада. Но потомки Исава отказали настоятельными просьбамъ своихъ соплеменниковъ и съ оружіемъ въ рукахъ противостали имъ на пути. Моисей не долженъ былъ нападать на нихъ (объ этомъ сказано выше); и такъ онъ обошелъ ихъ страну и направился къ горѣ Оръ, лежащей на границахъ Идумей. Здѣсь-то первосвященникъ Ааронъ долженъ былъ окончить свое поприще. Но между тѣмъ какъ Израилѣтяне олакивали потерю втораго своего освободителя, Арадь, царь Хананейскій, неожиданно напалъ на нихъ, поразилъ, и возвратился въ свое царство, обремененный добычею. Стыдясь этого пораженія Израилѣтяне поклялись истребить потомковъ Ханаана и разрушить ихъ города. Этотъ обѣтъ былъ угоденъ Господу; и скоро Хананеяне пали подъ ударами тѣхъ, которые нѣкогда бѣжали отъ нихъ. Города ихъ были разрушены и это мѣсто названо *Ормою*, или *Гормою*, что значитъ *проклятіе*. Израилѣтяне продолжали обходить Идумею. Продолжительность пути, усталость, жажда возбудили новыи

ропотъ: Богъ наказалъ ихъ змѣями, которыя бросаясь на нихъ съ яростію, многихъ ужалили. Устрашенный народъ обратился къ Моисею и казнь прекратилась. Но, чтобы увѣковѣчить воспоминаніе о ихъ возмущеніи и небесномъ наказаніи, законодатель воздвигнулъ мѣднаго змѣя, который кромѣ того имѣлъ силу изцѣлять тѣхъ, которые, будучи ужалены, взирали на него. Вышедши изъ этого мѣста Израилѣтяне постепенно располагались станомъ въ Овоѣ, Іеваваримѣ, на берегахъ потоковъ Заредскаго и Арнонскаго; потомъ пришли въ Матѣану, Магаліиль, Вамоѣ. Достигши границъ Моавитскихъ, долины, надъ которою господствуетъ гора Фасга, близъ пустыни, они отправили пословъ къ Сіону, царю Аморрейскому, прося позволенія пройти чрезъ его владѣнія на тѣхъ же условіяхъ, какія предложены были царю Едомскому. Царь Аморрейскій не только отказалъ, но пошелъ противъ нихъ со всею своею арміею и далъ сраженіе близъ Іасы въ пустынѣ; но былъ разбитъ на голову и изгнанъ изъ своихъ владѣній, которыя достались Евреямъ. Послѣдніе продолжали свое шествіе по направленію къ Васану, когда царь послѣдней страны Огъ, исполнивъ, далъ имъ сраженіе въ Ед-рап; онъ былъ побѣжденъ и имѣлъ участь царя Аморрейскаго. Послѣ этихъ побѣдъ, обезпечившихъ за ними довольно обширную страну, Израилѣтяне остановились станомъ въ долинахъ Моавитскихъ, на лѣвомъ берегу Іордана. Царь Моавитскій, у-страшенный ихъ приближеніемъ, опасаясь участи своихъ сосѣдей. Въ это время не далеко отъ Евфрата жилъ славный пророкъ: Валакъ, царь Моавитскій, призвалъ его проклясть Израиля. Но пророкъ, объятый Божіимъ Духомъ, трижды благословилъ потомковъ Іакова, и воспѣлъ будущую славу Израиля (см. *Валаамъ*). Послѣ этого разительнаго свидѣтельства о высокомъ назначеніи народа Божія, Валаамъ возвратился въ свою страну; Валакъ также удалился въ свои владѣнія, гдѣ память племянни-

ка Авраамова общала ему спокойствіе. Во время пребыванія въ Ситтимѣ, многіе Израильтяне забыли Бога въ объятіяхъ блудницъ Моавитскихъ, которыя увлекли ихъ въ нечестивое служеніе Веельфогору. «Призови князей народа, сказалъ Господь Моисею, и пусть преступники будутъ повѣшены предъ лицомъ соима, чтобы гнѣвъ Мой не поразилъ Израиля.» Это повелѣніе было исполнено съ крайнею точностію: 24,000 человекъ преданы казни. По среди всеобщей скорби по случаю этой казни, одинъ Израильтянинъ, знаменитый между своими братіями, Завврий, сынъ Соля, изъ колѣна Симеонова, ввелъ въ палатку развратную Мадіанитянку (Хазви, дочь Мадіамскаго князя Сура) предъ глазами Моисея и всего народа, которыхъ печаль собрала предъ скипніею. При видѣ этого преступленія, Финеесъ, сынъ первосвященника Елеазара, объятый негодованіемъ, схватилъ кинжалъ, бросился къ палаткѣ Хазви, и однимъ ударомъ поразилъ преступную чету. Ревность Финееса была угодна Господу, Который изъ вниманія къ ней остановилъ Свой гнѣвъ на Израиля. Преступленіе Хазви и обольщеніе Израильтянъ не должны были остаться ненаказанными: Богъ повелѣлъ Моисею истребить Мадіанитянъ. Около того же времени Моисей и Елеазаръ произвели новое счисленіе народа, и получили въ итогѣ 601,730 человекъ, способныхъ носить оружіе. Этотъ итогъ гораздо меньше полученнаго за тридцать-восемь лѣтъ предъ симъ: этому не надобно удивляться, обративъ вниманіе на препятствія къ размноженію Израильтянъ въ пустынѣ и, кромѣ того, на погибель многихъ въ слѣдствіе частыхъ возмущеній этого неукротимаго народа. Моисей продолжалъ излагать предъ народомъ законы, которые давалъ ему Господь. Законы, относящіеся къ наследственному праву дочерей имѣютъ тѣсную связь съ историческимъ обстоятельствомъ, о которомъ по этому мы не можемъ умолчать. Салпадъ, князь колѣна Мамассіина, умеръ не оставивъ

дѣтей мужескаго пола; пять его дочерей явились предъ собраніемъ старѣйшинъ, Моисеемъ и первосвященникомъ Елеазаромъ и требовали наслѣдія своего отца. Моисей, спросивъ Господа, снишелъ къ ихъ требованію: и съ тѣхъ поръ было постановлено, чтобы дочери наслѣдовали отцу при недостаткѣ дѣтей мужескаго пола, и близкіе родственники при недостаткѣ дѣтей обоюго пола.— Между тѣмъ уже близокъ былъ конецъ славнаго и тягостнаго поприща великаго человека! Онъ долженъ былъ раздѣлить участь брата своего Аарона, умереть въ виду той прескрасной земли, которая столько разъ была общана ему! Господь призвалъ его на гору Аваримъ и сказалъ: «взгляни на эту плодоносную землю, которую Я дамъ сынамъ Израилевымъ, взгляни и умри.... Ты не войдешь въ нее, потому-что ты и твой братъ оскорбили Меня въ пустынѣ Синъ, при водахъ прерѣканія...» Моисей, съ полною преданностію волѣ Божіей, просилъ Господа, назначить ему преемника. «Передай свою власть Исусу, сыну Навину, сказалъ Господь, возложи на него руки въ присутствіи Елеазара и всего народа; наставь его и дай ему часть твоей славы: онъ введетъ Мой народъ въ землю, кипящую молокомъ и медомъ.» Возвратившись съ горы Моисей показалъ Израильтянамъ волю Господню, и представилъ имъ Исуса Навина, который и признанъ былъ вождемъ народа вмѣсто его. — Настало время отмстить Мадіанитянамъ за то страшное наказаніе, которое они навлекли на сыновъ Израиля: двѣнадцать тысячъ человекъ, предводительствуемые Финеесомъ, который трубилъ въ трубу и несъ священные сосуды, отправились противъ нихъ, настигли и разбили на голову: всѣ, кто носилъ оружіе, преданы мечу. Пять парей Мадіанитскихъ Евинъ, Роккомъ, Суръ, Иръ и Ровокъ погибли вмѣстѣ съ Валаамомъ; города, деревни и селенія были сожжены и ограблены; побѣдители возвратились въ станъ, обремененные добычею, ведя съ собою

женъ, дѣтей и стада. Моисей встрѣтилъ ихъ съ первосвященникомъ Елеазаромъ и старцами. При видѣ Мадианитянокъ, увлекшихъ нѣкогда Израилѣтянъ въ развратъ и идолопоклонство, немолчаливый законодатель сказалъ съ гнѣвомъ: «за чѣмъ эти жены? Не онѣ ли, по совѣту Валаама, обольстили сыновъ Израиля, увлекли ихъ къ нечестивому служенію Фогору, и навлекли на народъ гнѣвъ Всемогущаго?» Въ тоже время онъ далъ повелѣніе немилосердо умертвить всѣхъ женъ, имѣвшихъ половое сообщеніе съ мужами и всѣхъ дѣтей мужескаго пола, исключая дѣвъ. Исполнители этого страшнаго повелѣнія должны были провести семь дней въ стапн съ дѣвами, пощажеными отъ убійства, для законнаго очищенія. Равнымъ образомъ вся добыча была очищена огнемъ или водою; она была весьма велика: 675,500 овецъ, 52,000 воловъ и 61,000 ословъ, независимо отъ безчисленнаго множества другихъ предметовъ разнаго рода. Она была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна была дана сражавшимся, а другая остальному народу; но третія часть, отдѣленная отъ двухъ первыхъ, дана была первосвященнику и левитамъ; первый получилъ пятисотую, а левиты пятидесятую часть всѣхъ животныхъ. Пѣлныя дѣвы въ числѣ 32,000 были распределены такимъ же образомъ, какъ и остальная добыча. По раздѣленіи добычи всѣ военачальники предстали предъ Моисеемъ: «мы считали воинство», сказали они: ни одинъ изъ нихъ не погибъ; и такъ принесли ко Господу все золото, которое мы взяли въ добычу.» Моисей и Елеазаръ положили въ скинии, какъ памятникъ помощи Бога силъ, этотъ дорогой даръ, въ сившій 16,750 сиклей.—Страны Іасиръ и Галаадъ, отнятыя у Амореянъ, должно было раздѣлить побѣдителямъ: по два колѣна Рувимово и Гадово, имѣвшія многочисленныя стада, просили себѣ этихъ странъ, изобильныхъ пастбищами. Законодатель и старѣйшины народа согласились на ихъ просьбу, и присоединили къ нимъ

половину колѣна Манассіина, съ непременнымъ условіемъ, чтобы онѣ оставили свои семейства и стада за Иорданомъ, а сами съ оружіемъ въ рукахъ помогли своимъ братіямъ покорить обѣтованную землю, и возвратились въ свои уѣблы только послѣ окончательнаго раздѣленія ея. Это условіе было принято, и потомки Рувима, Гада и Манассія стали съ того времени строить, укрѣплять и возстановлять изъ развалинъ города, давая имъ новыя имена; отводили стойла и луга для стадъ; въ тоже время, потомки Манассіи, подъ предводительствомъ Іаира и Навава, вошли въ страну Галаадскую и изгнали Амореянъ изъ многихъ городовъ и селеній, которымъ дали имена своихъ начальниковъ. — Главный станъ находился на лѣвомъ берегу Иордана, прямо противъ Іерихона. Здѣсь Моисей излагалъ народу свои послѣднія повелѣнія. Онъ повелѣлъ истребить безъ жалости всѣхъ жителей земли Хананской, уничтожить ихъ идоловъ и всѣ знаки нечестиваго служенія. Потомъ начерталъ границы обѣтованной земли, и самъ назначилъ двѣнадцать князей колѣнъ, которые вмѣстѣ съ Иисусомъ и первосвященникомъ Елеазаромъ должны были раздѣлить ее; назначилъ города левитскія и города убѣжища и предложилъ другія правила. Наконецъ созвалъ всего Израиля, окончательно облекъ Иисуса всею своею властію, заставилъ народъ принять его вмѣсто себя, и написавъ повелѣніе, утверждавшее этотъ актъ, другой списокъ далъ жрецамъ и старѣйшинамъ. Послѣднимъ дѣломъ его законодательства было, чтобы чрезъ каждыя семь лѣтъ заповѣди закона были читаны предъ народомъ, даже женами и дѣтьми, для того, чтобы Израилѣтяне съ раннихъ лѣтъ научались бояться и любить Господа. Но какъ горько было для него открытіе тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которые нѣкогда изліются на Израиля въ наказаніе за его безчисленныя беззаконія. Потомъ Господь повелѣлъ Моисею изобразить въ высокой пѣснѣ высокое но страшное назначеніе этого

пзбраннаго народа: «напиши эту пѣснь и спой ее предъ всѣмъ Израилемъ, чтобы онъ повторялъ день и ночь, и чтобы она была свидѣтельствомъ Нашего союза.» Послѣ сего Моисей положилъ въ Ковчегъ Завета книгу закона, и повелѣлъ левитамъ хранить ее; и сталъ пѣть въ присутствіи всего Израиля, столпившагося въ долинахъ Моавскихъ: Вонми небо, и возглаголю, и да услышитъ земля глаголы устъ моихъ. Да чаетъ ся яко дождь сыщаніе мое, и да снудутъ яко роса глаголы мои, яко туча на троскотъ, и яко иней на сѣно. Яко имя Господне призвахъ, дадите величіе Богу нашему. Богъ, истинна дѣла Его, и вси путіе Его суды: Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ Немъ: праведенъ и преподобенъ Господь. Согрѣшиша, не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сія ли Господеву воздаете; сіи людие буйи и не мудри; не Самъ ли сей Отецъ твой стаже тя, и сотвори тя, и созда тя; помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ: вопроши отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твои, и рекуть тебѣ. Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ; и бысть часть Господня, людие Его Іаковъ, уже наслѣдія Его Израиль. Удрави его въ пустыни, въ жажде зная въ безводіи: обыде Его, и наказа его, и сохрани его яко зеницу ока. Яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы свои возжель: простеръ крыль свои, и пріятъ ихъ, и подъялъ ихъ на раму свою. Господь единъ возжеде ихъ, и не бѣ съ ними богъ чуждъ. Возведе я на силу земли, насыти ихъ житіемъ селныхъ, есаша медъ изъ камени, и елей отъ теерда камени, масло красіе, и млеко овчье, съ тукомъ агнчимъ и овнимъ, сыновъ юнчихъ, и козлихъ, съ тукомъ пшеничнымъ, и кровь гроздову ляху вино. И яде Іаковъ и насытился, и отвержеся возлюбленный; уты, утолстъ, разширь: и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего. Прогнѣваша Мя о

чуждыхъ, и въ мерзостехъ своихъ преогорчиша Мя: пожроша бѣсовомъ, а не Богу, богамъ, ихъ же не въдеша: нови и недасни пріидоша, ихъ же не съдеша отцы ихъ. Бога рождаго тя оставилъ еси, и забылъ еси Бога питающаго тя. И видѣ Господь, и возревнова, и раздражися за гнѣвъ сыновъ ихъ и дщерей: и рече: отвращу лице Мое отъ нихъ, и покажу, что будетъ имъ напоследокъ: яко родъ развращенъ есть, сынове имъ же нѣсть вѣры въ нихъ. Ти раздражиша мя не о Бозѣ, прогнѣваша Мя во идолѣхъ своихъ: и азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же неразумливъ прогнѣваю ихъ. Яко огонь возгорится отъ ярости Моея, разжеется до ада преисподняго, снѣтъ землю и жита ея, поалитъ основанія горъ. Соберу на нихъ злая, и стрѣлы Моя скончаю въ нихъ. Тающе голодомъ и снѣдію птицъ, и горбъ неизцѣленъ: зубы звѣрей послю въ ня, съ яростію пресмыкающихся по земли. Отвѣтъ обезчадитъ ихъ мечъ, и отъ храмовъ ихъ страхи: юноша съ дѣвою, ссущее съ совершеннымъ старцемъ. Рѣхъ: разсѣю ихъ, уставлю же отъ челоуѣкъ память ихъ. Токмо за нѣвъ враговъ, да не долгольствуютъ, и да не налягутъ супостати, да не рекуть: рука наша высока, и не Господь сотвори сія вся. Яко языкъ погубивый совѣтъ есть, и нѣсть въ нихъ художества, не смыслиша разумѣти: сія вся да пріимутъ во грядущее лѣто. Како поженетъ единъ тысячи, и два двигнута тмы; аще не Богъ отдаде ихъ, и Господь предаде ихъ. Не суть бо бози ихъ, яко Богъ нашъ: врази же наши неразумливи. Отъ виноградовъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ, и роза ихъ отъ Гоморры: гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ: ярость зміевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неистѣльна. Не сія ли вся собрашася у Меня, и запечатлѣшася въ сокровищахъ Моихъ; Въ день отмщенія воздамъ, во время егда соблазнится нога ихъ: яко близъ день погибели ихъ, и предстоитъ готовая вамъ. Яко судити и иматъ Господь людие нѣ Своимъ, и о рабѣхъ

Своихъ умоленъ будетъ: видѣ бо ихъ разслабленны, и истаявша во время, и изнемогша. И рече Господь: гдѣ суть боги ихъ, на нихъ же уповаша; ихъ же тукъ жертвъ ихъ ядлесте, и пїясте вино требъ ихъ; да воскреснутъ, и помогутъ вамъ, и будутъ вамъ покровители. Видите, видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене: Азъ убью, и жизни сотворю: поражу, и Азъ исцѣлю, и нѣсть иже изметъ отъ руку Моею. Яко воздвигну на небо руку Мою, и клянуся десницею Моею, и реку: живу Азъ во вѣки: Яко поострю якоже молнію мечъ Мой, и прїиметъ судъ рука Моя, и воздамъ мѣсть врагомъ, и ненавиждающимъ Мя воздамъ. Упою стрѣлы Мой отъ крове, и мечъ Мой снѣсть мяса, отъ крове язвенныхъ и плъненія, отъ главъ князей языческихъ. Возвеселитесь небеса купно съ нимъ, и да поклонятся Ему вси Ангели Божїи: возвеселитесь языцы съ людьми Его, и да укрѣплятся Ему вси сынове Божїи: яко кровь сыновъ Своихъ отмщаетъ и отмститъ, и воздастъ мѣсть врагомъ, и ненавиждающимъ Его воздастъ: и очиститъ Господь землю людей Своихъ (Втор. XXXII, 1—43.). Послѣ сего Господь сказалъ Моисею: «взойди на гору Нававъ, и взгляни на землю, которую Я обѣщаль Моему народу: здѣсь должно кончиться твое поприще; здѣсь ты долженъ соединиться съ своими предками...» Но, прежде исполненія этого строгаго приговора, законодатель хотѣлъ проститься съ народомъ,—отецъ хотѣлъ еще благословить своихъ дѣтей. Господь отъ Синаи прїиде, говорилъ онъ съ пророческимъ восторгомъ, который, казалось, увеличился въ минуту кончины, и явился отъ Сїра намъ, и приспѣ отъ горы Фарани, и прїиде со тмами святыхъ, одесную Его Ангели съ Нимъ.... Да живетъ Рувимъ, и да не умретъ: и Симеонъ да будетъ многою числомъ.... Услыши, Господи, гласъ Иудинъ, и въ люди его вниди: руцѣ его поборютъ по немъ, и помощникъ на врагъ его да будешь.... Дадите Левію явленнаго его, и истину его мужу преподобну, егже искусиша

искушеніемъ, укориша его у воды прерѣканій. Глаголюй отцу своему и матери своей: не видѣхъ тебе, и братїи своей не позна, и сыновъ своихъ неувѣде: сохрани словеса твоя, и заветъ твой соблюде. Явятъ оправданія твоа Іакову, и законъ твой Израилю: возложатъ оуміамъ во гнѣвъ твоимъ всегда на олтарь твой. Благослови Господи крѣпость его, и дѣла руку его прїими: порази чресла воставшихъ на него враговъ его, и ненавидящихъ его да не востанутъ. Веніаминъ,—возлюбленный Господемъ, уповай, вселится (въ немъ), и Богъ оспїяетъ его во вся дни, и посредь раменъ его почи.... Іосифъ—отъ благословенія Господня землѣ его, отъ красоты небесныхъ и росы, и отъ безднъ источниковъ низу, и во время плодовъ солнечныхъ обращеній, и отъ сходящихъ мѣсячныхъ, и отъ верха юръ начала, и отъ верха холмовъ вѣчныхъ, и по времени земли исполненія: и прїятная явившемуся въ купинѣ, да прїидутъ на главу Іосифу, и на версѣ прославившійся въ братїи. Первородный юнца доброта его, рози единорога рози его: ими языки избоде въ купинѣ, даже до края земли. Сїя тмы Ефремовы, и сїя тысячи Манассїины.... Возвеселися Завулоне во исходъ твоимъ, и Иссахаре въ селеніяхъ твоихъ. Языки потребятъ: и призовете тамо, и пожрете тамо жертву правды: яко богатство морское воздоитъ тя, и купи отъ языкъ при мори живущихъ.... Благословенъ разширяяй Гада: яко левъ почи, сокрушивый мышцу и князя. И видѣ начатки своя, яко тамо раздѣлился земля князей собранныхъ въкупъ съ начальники людскими. Правду Господь сотвори, и судъ Свой со Израилемъ.... Данъ, скинень львовъ, и изскоичъ отъ Васана.... Нефѣалимъ, насыщеніе прїятныхъ, и да насытитъ благословеніемъ отъ Господа: море и югъ наслѣдитъ.... Благословенъ паче чадъ Асиръ, и будетъ прїятенъ братїи своей: омочитъ въ елей ногу свою: желѣзо и липѣ сапогъ его будетъ, и аки дни твоа крѣпость твоя: нѣсть якоже Богъ возлюбленнаго: восходяй

на небо помощникъ твой, и великолѣпный въ тверди. И покрѣтитъ тя Божіе начало, и подѣ крѣпостію мышцейъ плечныхъ: и отженетъ отъ лица твоего врага, глаголя: да погибнѣиши. И вселится Израиль уповавъ единъ на земли Іаковли, въ вины и пшеницы: и небо ему облачно рососою. Блаженъ еси Израиль: кто подобенъ тебе, людіе спасаеміи отъ Господа; защититъ помощникъ твой, и мечъ хвала твоя: и сокружатъ тебѣ врази твои, и ты на выю ихъ наступиши (Втор. XXXIII, 2, 6—29.). Послѣ сего Моисей при глазахъ всего народа вззошелъ на гору, и здѣсь, взглянувъ въ послѣдній разъ на землю, обѣтованную потомкамъ Авраама, уснулъ вѣчнымъ сномъ.... И погребоша его въ земли Моавли близъ дому Фогорову, говорятъ Священныя книги, и не увѣда никтоже погребенія его даже до дне сего. Моисею же бѣ сто и двадцать лѣтъ, егда скончавъ: не отемнѣе очи его, не истѣмѣла устны его. И плакашася сынове Израилевы Моисея во Аравовъ Моавли у Іордана близъ Іерихона тридцать дней.... и не воста къ тому пророкъ во Израили, якоже Моисей, егоже позна Господь лицемъ къ лицу, во всѣхъ знаменіихъ и чудесѣхъ, егоже посла Господь сотворити я въ земли Египетскыи Фараону, и рабомъ его, и всей земли его: дивная великая, и руку крѣпкую (и мышцу высокую), яже сотвори Моисей предъ всѣмъ Израилемъ (Втор. XXXIV, 6—8, 10—12.). Нѣкоторые писатели, основываясь на неопредѣленномъ преданіи, утверждали, что божественный законодатель добровольно удалился отъ своего народа, чтобы пощадить его отъ печали видѣть его умирающимъ,—чтобы предупредить крайность, до которой излишнее удивленіе къ нему могло довести этотъ народъ, столь склонный къ идолопоклонству,—наконецъ, чтобы оставить ихъ въ неизвѣстности, которая всегда представляла имъ геній Израиля, бодрствовавшій надъ ихъ судьбою. Такъ сдѣлалъ Ликургъ, спустя семь-сотъ лѣтъ; получивъ отъ Спартанцевъ клятву ничего не измѣ-

нять въ законахъ до своего возвращенія, онъ подобно Моисею, удалился отъ нихъ, и не возвращался къ нимъ. Обратимъ взоръ назадъ; обвинимъ однимъ взглядомъ путь, который мы столь быстро прошли, съ того времени когда Нилъ принялъ въ свое нѣдро драгоценный залогъ, до того когда законодатель паче глазъ народа послѣ трогательнаго прощанія: сколько предметовъ для удивленія!... «Вопроси времена прошедшія, отъ одного края міра до другаго, восклицалъ Моисей въ пустынѣ, и ты увидишь, что до сего дня ничего не было подобнаго....» Нѣтъ! никогда столько чудеснаго, столько великаго не являлось подъ солнцемъ; никогда не являлось лице, соединявшее въ себѣ въ столь высокой степени всѣ свойства, украшающія героевъ: вождь, законодатель, моралистъ, историкъ, поэтъ!... Какой удивительный характеръ этой великой души, которая соединяла въ себѣ все, что можно вообразить самаго грознаго и самаго вѣжнаго, которой непоколебимая твердость не обманывала никогда! Кто подобенъ тебѣ Моисей? Только Одинъ превзошелъ твою славу; но этотъ Одинъ былъ Богочеловѣкъ, Котораго ты самъ возвѣстилъ: Пророка воставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебѣ: и вдамъ слово Мое во уста Его, и возлагаю на нѣго, якоже заповѣдаю Ему: и человекъ той, иже не послушаетъ словесъ Его, велика возлагаю на нѣго Пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмишу отъ Него (Втор. XVIII, 18).—Мы должны теперь рассмотреть Моисея какъ историка, защитить его память отъ нападеній, доказать, что его существованіе несомнительно, и утвердить подлинность пяти написанныхъ имъ книгъ, которыхъ собраніе извѣстно у христіанъ подъ именемъ *Пятикнижія*. Это твореніе одно изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ въ религіозномъ отношеніи, и чрезъ это свойство должно преимущественно заслуживать вниманіе философовъ всѣхъ вѣковъ. Первою мыслию восемнадцатаго вѣка было оспорить глубокую древность этого

творенія и утверждать, что оно не было извѣстно до Птолемея Филадельфа. Вольнодумцы основывали свое мнѣніе на молчаніи Египетскихъ писателей, и говорили, что еслибы и Александрійская библіотека не была сожжена, то и тогда мы увидѣли бы, что древніе писатели не говорили о Моисѣ. Безъ сомнѣнія этотъ вандальскій поступокъ не позволяетъ намъ показать ложность мыслей вольнодумцовъ; не смотря на то, еслибы Александрійская библіотека существовала, мы могли бы ясно доказать противное. Моисей не былъ извѣстенъ до Птолемея Филадельфа! Но задолго до Птолемея Филадельфа Иудеи служили въ войскахъ царей Египетскихъ и Сирійскихъ; они служили въ войскахъ Александрійскихъ, гдѣ имъ дарованы были большія преимущества. Оеофрастъ зналъ ихъ; Аристотель хвалилъ ихъ мудрость и знаніе. Разсыянные въ имперіяхъ Ниневія и Вавилона во время плѣна, развѣ Иудеи ничего не говорили о своемъ законодателѣ? Кто этому повѣритъ? Развѣ Египтяне, изобрѣвшіе столько басней объ ихъ изшествіи изъ Египта, не знали ихъ вожда? И такъ новѣйшіе критики вѣроятнo все это забыли, потому-что утверждаютъ противное; вѣроятнo забыли, что Египетскіе архивы, собранные Манеономъ, называли его то *Озарсифомъ*, то *Моисеемъ*? Самъ Юліанъ богоотступникъ, котораго остроумная проія равнялась проіи Вольтера, котораго свѣденія были обширнѣе, самъ Юліанъ никогда не думалъ подвергнуть сомнѣнію древность Моисея и его качество Еврейскаго законодателя. Цельсъ, смертельный врагъ христіанъ первыхъ вѣковъ, очевиднo образованнѣйшій изъ отцевъ энциклопедіи, допускалъ, подобно Иудеямъ и Отцамъ Церкви, глубокую древность *Пятокнижія*. Въ наши времена, когда стали понимать Вольтера и не довольствоваться его мнѣніями, лишними доказательствамъ, когда углубились въ строгія изслѣдованія, не смотря на удивительные успѣхи самаго обширнаго изученія, никакое

открытіе, ни историческое, ни археологическое, ни географическое, никогда, какъ это показалъ г. Фрейсшутъ, не показало невѣрности времени этой книги-памятника. Напротивъ, все утверждало всеобщее вѣрованіе, и доказывало неопровержимымъ образомъ, что она написана болѣе чѣмъ за три-тысячи лѣтъ до нашего времени. Чѣмъ болѣе ученія изслѣдованія освѣщаютъ и совершенствуютъ знаніе древности, тѣмъ яснѣе подтверждается время появленія *Пятокнижія*. Эти книги, предполагаемыя или упоминаемыя всѣми другими книгами Ветхаго Завѣта, заключаютъ въ себѣ исторію Иудейскаго законодательства, и событій предшествовавшихъ ему. Необходимо и естественно сознается каждый, что онѣ написаны въ то самое время, когда происходило это законодательство; Моисей говоритъ объ этомъ положительно: «онъ обязанъ былъ расказать нѣкоторыя современныя происшествія, и завѣтъ Господа съ Израильтянами.» Самый слогъ подтверждаетъ истину этихъ словъ: краткій, иногда даже не ясный, въ изложеніи фактовъ, случившихся до изшествія изъ Египта, онъ вдругъ перемѣняется, и дѣлается яснымъ, обильнымъ, разнообразнымъ, какъ обыкновенно бываетъ съ современною исторіею. Очевидно, что писатель излагаетъ по мѣрѣ того, какъ производятъ факты и даются законы. Это доказывается прибавленіями, поясненіями, и отдѣльными разсѣянными на каждой страницѣ законами, которые появлялись по требованію опыта. Это законодатель, который увеличиваетъ и довершаетъ свою систему. Даже можно сказать, что *Второзаконіе* есть настоящій журналъ законодательства, потому-что каждый законъ слѣдуетъ въ слѣдъ за закономъ, породившемъ его. Кромѣ того, какимъ образомъ писатель позднѣйшій могъ изучить столь особенный языкъ, котораго противники подлинности *Пятокнижія* не могли не знать, и который мы скоро разсмотримъ? Между прочими причинами, подтвер-

ждающими глубокою древность закона Моисеева, остановимся на двухъ главныхъ наблюденіяхъ. Современные намъ Іудеи сохраняютъ народное, торжественное преданіе, что законъ ихъ былъ данъ Моисеемъ, и исторія показываетъ намъ, что они были постоянно убѣждены въ этой истинѣ. Философы восемнадцатаго вѣка говорятъ намъ: «мы знаемъ ваши лѣтописи лучше чѣмъ вы сами; вашъ законъ явился въ первомъ вѣкѣ христіанской эры.» Что отвѣчали бы эти же философы жителю береговъ Ганга, который сказалъ бы намъ: вы ничего не смыслите въ своемъ законодательствѣ, и законъ салической, почитаемый вами столь древнимъ, не восходитъ далѣе пяти вѣковъ? Они почли бы этого Индѣйца безсмысленнымъ. Развѣ Іудеи, на томъ же основаніи, не могутъ почестъ ихъ безумными? Когда христіане получили отъ Израильскаго народа *Пятюкнижіе*, почитаемое имъ священнымъ, тогда всѣ секты, раздѣлявшія этотъ народъ, единодушно соглашались, что оно произошло за долго до того времени, когда народъ возвратился изъ плѣна, что оно существовало почти за шесть вѣковъ прежде, и что писателемъ его былъ Моисей. Такое согласное свидѣтельство людей, раздѣленныхъ странствомъ, образомъ мыслей и желаніемъ взаимно унижить другъ друга, не есть ли самый ясный признакъ истины? Наконецъ ученые, конечно не слишкомъ религіозные, французской экспедиціи въ Египетъ, при видѣ мѣстъ, на которыхъ произошла большая часть фактовъ, описанныхъ въ священныя книги, были поражены характеромъ древности, который мы обозначили: одинъ изъ нихъ, г. Дюбоа-Эме, такъ говоритъ объ этомъ: «*Библия* заслуживаетъ вниманіе всѣхъ въ историческомъ отношеніи... Невозможно съ болѣею истинностію начертать картину частной жизни семействъ, кочующихъ въ пустынѣ. Все, что мы извлекли изъ *Пятюкнижія*, столь вѣроподобно, и такъ тѣсно совпадаетъ съ рассказомъ свѣтскихъ историковъ,

что невозможно, чтобы это твореніе было, какъ утверждаютъ, въ «мыслѣмъ Ездры или Хелкіи изъ вѣдовъ чисто политическихъ и религіозныхъ. Эти Іудейскіе священники дали бы Іудеямъ предковъ богатыхъ и сильныхъ, говорили бы о побѣдахъ, а не о пораженіяхъ. Въ не-вѣрной исторіи своего народа, самолюбіе диктуетъ каждую фразу.» Между тѣмъ возражаютъ: почему *Пятюкнижіе*, по общему мнѣнію столь древнее, не говоритъ о Сезострисѣ, который побѣдоносно прошелъ Азію и Африку, и опустошилъ Палестину? Но Шампольонъ доказалъ, что Сезострисъ, или Рамсисъ взошелъ на престолъ въ то время, когда народъ Еврейскій блуждалъ уже двадцать-два года въ пустынѣ, и что слѣдовательно двойной переходъ этого царя изъ Африки въ Азію, и изъ Азіи въ Африку долженъ совпадать съ пребываніемъ этого народа въ степяхъ Аравійскихъ. Слѣдовательно ни отъ праваясь, ни возвращаясь, побѣдитель не встрѣтился и не могъ встрѣтиться съ Израильскимъ народомъ. И такъ должно признать, что страницы *Пятюкнижія*, зачателенныя характеромъ вѣковъ отдаленныхъ, временъ Моисея, были написаны въ его время, не раньше тридцати-трехъ вѣковъ предъ симъ.—Правда ли, что существовалъ Моисей?—Также правда какъ и то, что существовалъ Зороастръ, Залевкъ, Нума, Солонъ, Пифагоръ, Конфуцій; доказательства, подтверждающія дѣйствительность существованія ни многочисленнѣе, ни сильнѣе доказательствъ существованія Моисея. Подобно имъ, Моисей имѣетъ свидѣтельство своихъ гражданъ; и Халдеи, Арабы, Египтяне, Финикійцы не отказывали ему въ своемъ свидѣтельствѣ. Еще болѣе, Іудейскій народъ сохраняетъ догматы, законы, общественное устройство, и сохраняетъ ихъ только потому, что почитаетъ ихъ происшедшими отъ него: онъ дѣлаетъ еще болѣе, прибавляетъ г. Гене; онъ «показываетъ вамъ фамилію этого законодателя, и, въ продолженіе бо-

«лѣ тысячи лѣтъ могъ бы показывать вамъ потомковъ тогоже самого Моисея, доказывая, подобно потомкамъ Аарона, общее ихъ начало народными записями и генеалогіями, тщательнѣе сохранными, и болѣе «достойными вѣры, чѣмъ всѣ генеалогіи знаменитостей Европы.» Предполагая, что Моисей дѣйствительно существовалъ, какимъ образомъ онъ могъ написать *Пятикнижіе*? Искусство выражать свои мысли на полированномъ камнѣ, свинцѣ, деревѣ, было въ его время единственнымъ способомъ писать; Египтяне и Халдеи не писали иначе. Если даже допустимъ, что это наблюдение справедливо, возраженію не будетъ еще доставать твердости; но это наблюдение невѣрно, какъ показываютъ изслѣдованія. Г. Шампольонъ нашелъ въ Музеумѣ Египетскихъ древностей *актъ*, относящійся къ пятому году царствованія Оутмосиса III, патаго царя восемнадцатой династіи. Слѣдовательно, искусство писать было извѣстно во время этого фараона; слѣдовательно, въ его время уже употреблялся папирусъ. Но Оутмосисъ III управлялъ Египтомъ почти за два вѣка до того времени, когда Моисей написалъ *Пятикнижіе*. — Положимъ, говорятъ, что Моисей дѣйствительно существовалъ, что онъ написалъ *Пятикнижіе*, но сколькимъ поврежденіямъ подверглось оно, переходя чрезъ столько вѣковъ! Существенное однообразіе всѣхъ извѣстныхъ текстовъ, подтверждаетъ его существенную цѣлость; и иначе не могло быть, потому-что даже при жизни Моисея *Пятикнижіе* находилось подъ ручательствомъ и уваженіемъ всего народа. Законодатель предписалъ читать предъ всѣмъ Израилемъ законъ чрезъ каждые семь лѣтъ; народныя пѣсни воспѣвали достопамятные факты, рассказанные въ этихъ книгахъ, и, не говоря уже о священникахъ и левитахъ, самые цари должны были имѣть списокъ ихъ. И такъ необходимо заключать, что *Пятикнижіе*, всегда хранимое избранныйшими изъ всего народа, изъято отъ всякаго важнаго

поврежденія. Перейдемъ теперь къ изслѣдованію каждой книги отдѣльно. Достаточно прочитать рассказъ книги *Бытія*, чтобы убѣдиться, что авторъ написалъ самую вѣрную, самую точную, самую драматическую картину развитія первобытнаго человѣчества. Не теряя изъ виду времени написанія этой книги, нельзя не убѣдиться, что автору ея необходимъ былъ гений для исполненія этого предпріятія, особенно нельзя не убѣдиться, что никакое твореніе не излагало начала вещей съ такою умѣренностію, простотою и глубиною. Ничто не можетъ выдержать сравненія съ книгою *Бытія*, ничто не воспроизводитъ даже тѣни точности и философической истины этой божественной книги. Въ другихъ твореніяхъ мы вездѣ видимъ только народные басни и мифы, которыхъ символы и аллегоріи не имѣютъ смысла. Между тѣмъ вольнодумцы не стыдились утверждать, что мы имѣемъ самый дурной списокъ изъ всѣхъ преданій о началѣ міра и составныхъ его элементовъ. И такъ они предпочитаютъ ему космогонію Египтянъ, твореніе Оливскихъ жрецовъ? Вотъ что говоритъ съ важностію Санхоніатонъ, древнѣйшій изъ историковъ послѣ Моисея: «началомъ вселенной былъ темный и бурный воздухъ, вѣтеръ произшедшій изъ не«прозрачнаго воздуха хаоса. Это «начало было безпредѣльно, и долгое «время не имѣло ни границъ, ни формъ. Но когда вѣтеръ полюбилъ «свои собственныя начала, то произошло смѣшеніе, и это смѣшеніе «названо было желаніемъ или любовью. Это смѣшеніе, будучи совершеннымъ, сдѣлалось началомъ всѣхъ «вещей; но вѣтеръ не зналъ своего «собственного созданія — смѣшенія. «Послѣднее породило съ своимъ отцемъ вѣтромъ *глину*, а изъ послѣдней произошли всѣ роды во вселенной.» Если мы перейдемъ къ философамъ Греческимъ, то увидимъ, что Фалесъ, основатель Іонійской школы, признавалъ всеобщимъ началомъ воду; Платонъ утверждалъ, что Богъ

могъ только устроить, но не создать міръ; Аристотель разсуждалъ подобно Платону, но, возходя къ дѣйствіямъ причинъ, доказывалъ, что существовалъ первый движитель; Зенонъ допускалъ, что міръ образовался своею собственною энергіею самъ изъ себя, и признавалъ три начала, одаренныя способностію творить, Бога, матерію и судьбу, управляющую двумя первыми; Епикуръ предполагалъ, что міръ существовалъ отъ вѣчности, что всѣ существа произошли отъ плодотворнаго столкновенія, или сближенія атомовъ. Достаточно только указать на эти космогоніи, чтобы видѣть, что имъ не достаетъ смысла. Надобно ли говорить о космогоніяхъ другихъ народовъ? По понятію Индѣйцевъ слонъ держитъ міръ; по мнѣнію Перуанцевъ солнце создало все; Канадецъ утверждаетъ, что какой-то огромный *заяцъ* родилъ все; Гренландецъ думаетъ, что человѣкъ вышелъ изъ раковины. Эти различныя космогоніи суть или дѣтскія басни, или философическія отвлеченности; одна только книга *Бытія*, оригиналъ всѣхъ этихъ копій, удовлетворяетъ вмѣстѣ и душѣ и уму человѣка. Авторъ, писавшій очевидно на основаніи записокъ, или непрерывныхъ преданій, съ разительною вѣрностію изображаетъ дѣтство человѣческаго рода. Сначала онъ изображаетъ высокую поразительную картину созданія міра, творенія Адама и Евы; потомъ слѣдуетъ картина родовъ отъ перваго человѣка до Ноя, и порчи рода человѣческаго. Въ слѣдующихъ главахъ мы находимъ исторію Авраамъ, отца народа Божія, обѣтованія данныя ему, Исааку и Иакову, переселеніе послѣдняго, исторію Иосифа. Нѣтъ ничего прекраснѣе описанія пастушескихъ нравовъ первыхъ вѣковъ; рассказъ отличается простотою, чистосердечіемъ восхительными; это наивный языкъ сердца, еще чуждый формъ цивилизаціи и роскоши. Въ исторіи расцвѣтія рода человѣческаго, писатель показываетъ намъ, что каждая часть семейства Ноева приняла особенный путь; но онъ преимущественно слѣдитъ за однимъ изъ

этихъ семействъ, не теряя впрочемъ изъ виду образованія другихъ народовъ; онъ сообщаетъ намъ имена и генеалогію ихъ начальниковъ, географическое положеніе различныхъ племенъ (*). Въ это время подобныя свѣдѣнія могли быть плодомъ только путешествій; и такъ онъ долженъ былъ посѣтить народы Измаилитскіе, Мадіанитскіе, Идумейскіе, долгое время жить между ними, и здѣсь собрать документы, относящіеся къ исторіи ихъ. Впрочемъ, эти предметы составляютъ только второстепенную цѣль; писатель имѣлъ предъ глазами другую, важнѣйшую цѣль. Онъ постоянно возбуждаетъ Израильтянъ къ покоренію Палестины, излагая исторію, которой всѣ обстоятельства, вѣрно и тщательно собранныя, внушали ревность и мужество. Какъ бы то не было, историческая вѣрность книги *Бытія* еще болѣе подтверждаетъ ея глубокую древность. Новѣйшій писатель, изобрѣвшій эту исторію подъ именемъ Мойсея, вѣроятно показалъ бы, что просвѣщеніе слѣлало новыя успѣхи съ Иаковомъ. Онъ искалъ бы истину, и не думая объ этомъ; историкъ *Пятюкнижія* дѣйствительно вѣренъ исторической вѣрности. Просвѣщеніе упадаетъ, когда Иаковъ, оставивъ Палестину, провелъ двадцать лѣтъ въ Месопотаміи, въ нѣдрѣхъ кочующей пастушеской жизни. Оно, напротивъ, идетъ впередъ съ Иаковомъ, потому что онъ жилъ въ Палестинѣ, и былъ въ союзѣ съ Хананеями. Торговля мало по малу сближаетъ народы. Во времена Авраама мы не видимъ еще никакой перемѣны хлѣба между Египтомъ и Хананскою землею. Для избѣжанія голода этотъ патріархъ принужденъ былъ переселиться на берега Нила. Во время Иакова эта торговля уже существовала. Для облегченія ея уже построены были каравансарай на дорогѣ. Измаилитскіе караваны привозили изъ

(*) См. *Священно-Церковную Географію*, изд. 2-е, стр. гл. 2 и 3, и приложенный къ Атласу, — *Дукъвичъ*.

Аравія въ Египетъ пряныя коренья, виноградъ, бальзамъ, вымѣнивали, или продавали рабовъ; такъ намъ говорить книга *Бытія*.— Египетъ, получившій общественное устройство за долго до другихъ народовъ, отличался по этому образованіемъ и роскошью. Уже во времена Авраама фараоны имѣли дворъ. Авимелехъ, царь Египетской колоніи у Филистимлянъ, подражалъ въ маломъ объемѣ царямъ метрополіи. Онъ, подобно имъ, имѣлъ рабовъ и царедворцевъ. Въ Палестинѣ, на противъ, царь Салимскій жилъ какъ частный человѣкъ. Въ періодъ отъ Авраама до Іакова, роскошь въ Египтѣ сдѣлала большіе успѣхи. Во времена Іосифа мы видимъ уже при этомъ дворѣ великихъ сановниковъ, домоправителей, намѣстниковъ, виночерпьевъ, хлѣбниковъ, великаго визаря, полицію, государственную тюрьму, медиковъ, принадлежащихъ вельможамъ, и великолѣпный церемоніаль. Іосифъ, какъ великій визирь кушалъ на отдѣльномъ столѣ, а Египтяне раздѣляли столъ съ его домоправителемъ. Фараонъ уже не разговаривалъ такъ просто съ Іаковомъ, какъ его предшественникъ съ Авраамомъ, но давалъ ему формальную аудіенцію съ такимъ величіемъ и гордостью, что даже самый слогъ разсказа сохраняетъ ихъ отпечатокъ. Разные торжественные обряды сопровождали возведеніе въ степень сановниковъ. Такъ Іосифъ, выведенный изъ тюрьмы, получилъ золотую цѣпь, перстень, великолѣпную одежду и свиту.—Въ Месопотаміи, гдѣ Хананеяне не распространяли еще своей торговли, находили во время Іакова мало золота и серебра. Мѣна товаровъ была въ это время единственнымъ средствомъ продажи и покупки. Такъ патриархъ Іаковъ, пася двадцать лѣтъ стада, такъ сказать, купилъ двѣ жены, рабовъ и стадо. Въ Хананской землѣ, на противъ, по сосѣдству съ Финикією, которая держала въ своихъ рукахъ торговлю всего міра, во времена Авраама имѣли уже болѣе средствъ для мѣны. Серебро является какъ драгоценность. Оно не было еще чекане-

но; но цѣнность его опредѣлялась вѣсомъ. Нигдѣ въ сорокъ-четырехъ первыхъ главахъ книги *Бытія* не говорится о лошадяхъ. Она въ первый разъ говоритъ объ нихъ по случаю путешествія Іакова въ Египетъ, когда Іосифъ послалъ за нимъ колесницы. Эти столь точныя подробности, подтверждаемыя свѣтскими историками, даютъ всѣмъ разсказамъ книги *Бытія* высшій характеръ истинности. Съ этимъ не могутъ бороться ея противники, которые впрочемъ нападаютъ на нее только за то, что ихъ гордый, но слабый разумъ не хочетъ видѣть божественнаго вдохновенія. Тщетно они вопрошаютъ памятники; памятники нѣмы, или лучше подтверждаютъ древность и истину разсказовъ Моисея, потому-что они произошли послѣ него. Книги *Исходъ*, *Левитъ*, *Числъ* и *Второзаконіе* имѣютъ также многочисленныя черты строгой истины, черты, которыхъ позднѣйшій подлогъ не могъ бы воспроизвести. Обратимъ вниманіе только на нѣкоторыя. Послѣднія книги Моисея предполагаютъ многое, что подтверждается свѣтскими историками о Египтянахъ, на примѣръ, что они питали отвращеніе къ кровавымъ жертвамъ, что обыкновеннымъ ихъ питиемъ были воды Нила, что убійство наказывалось смертію, что изувѣченіе природы было предоставлено только одному классу людей искусныхъ и мнимыхъ волхвователей, что Египетъ имѣлъ военную касту, и въ тоже время армію, готовую выступить въ походъ по первому знаку и проч... Писатель менѣе знакомый съ исторією Египта, могъ ли бы сравнивать древность Хеврона, съ древностію Тависа? Новѣйшій писатель могъ ли бы съ такою точностію говорить о будущемъ покореніи Хананской земли? Не далъ ли бы онъ повелѣнія разрушить идоловъ, между тѣмъ какъ Хананеяне имѣли только олтари и священныя роши, какъ это говоритъ Моисей?—Въ книгѣ *Исходъ* Моисей разсказываетъ о своемъ рожденіи, своей жизни, рабствѣ Израилитянъ подъ игомъ фараоновъ, ихъ

освобожденіи, переходѣ чрезъ Чермное море, маннѣ въ пустынѣ, законѣ, данномъ на Синаѣ, и построеніи Скинии. Онъ столь тѣсно соединяетъ съ этими славными и трогательными воспоминаніями празднованіе пасхи, установленіе субботы, возобновленіе заветъ, отверженіе идолопоклонства, обряды и чиноположенія служенія Іеговѣ, что изъ этого естественно и необходимо вытекаетъ священная обязанность повиновенія для всѣхъ тѣхъ, которые были свидѣтелями этихъ чудесныхъ милостей. Книга *Левитъ* исключительно написана для священниковъ, заключаетъ законы, которые они должны были наблюдать, жертвы, которыя должны приносить, и праздники, которые они должны были праздновать.—Книга *Числъ* носитъ на себѣ отпечатокъ того длиннаго и неопредѣленнаго періода, который обнимаетъ собою время отъ втораго до тридцать-девятаго года отъ изшествія изъ Египта, періода наполненнаго лишеніями, ропотомъ, возмущеніями, остановками, по видимому безъ цѣли, но которыми Моисей умѣлъ воспользоваться для пріученія своего народа къ покорности, повиновенію, и утвержденія въ немъ нравовъ и образа жизни народовъ благоустроенныхъ. Эта книга заключаетъ въ себѣ законы, данные въ пустынѣ, словесные суды, и рассказы о происшествіяхъ случайныхъ. *Второзаконіе* излагаетъ нѣкоторые новые законы и изъясненіе многихъ прежнихъ постановленій. Последняя книга носитъ на себѣ отгѣнокъ совершенно особенный, печать Моисея. Писатель беспокоится о судьбѣ своего многочисленнаго семейства; сердце его выражается въ молитвахъ, обѣтованіяхъ, угрозахъ, надеждахъ.—Изложеніе этихъ пяти книгъ показываетъ тщательное изученіе и обширныя познанія. Очевидно, что писатель ихъ не принадлежитъ къ числу народа, не сдѣлался Апостоломъ, который безъ искусства, безъ образованія умѣлъ описать чудесныя происшествія народнымъ языкомъ, но не былъ знакомъ съ свѣтскимъ по-

рядкомъ, и наукою. Моисей заботится о сущности своей исторіи; онъ тщательно собираетъ подробности историческія, генеалогическія и географическія. Мысль всегда выдержана; и сколько прелести и истины въ большой части этихъ разсказовъ? Какое величіе мыслей и образовъ въ картинѣ мірозданія, въ объявленіи *Десятословія*, и въ тѣхъ великихъ обстоятельствахъ, когда законодатель является къ угрожающимъ возмущавшимся Израильтянамъ, и приводитъ ихъ къ повиновенію, когда онъ предлагаетъ имъ на выборъ законъ или анархію, свободу или рабство, богатство или бѣдность, долгоденствіе или смерть! Никто не выражалъ столь замѣчательнымъ образомъ какъ онъ существо Божіе однимъ словомъ *Іегова*! Какое высокое понятіе онъ даетъ намъ о Его всемогущей волѣ, когда говоритъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*! Все величіе, вся безпредѣльность Бога не отражается ли въ словѣ —*Сый*? Языческая древность не имѣетъ въ себѣ ничего, что можно было бы сравнить съ этими высокими чертами, которыя мы чувствуемъ, которымъ мы удивляемся, и которыхъ мы нигдѣ не находимъ. Замѣчательнѣе всего удивительное спокойствіе историка. Онъ говоритъ о происшествіяхъ необыкновенныхъ, сверхъестественныхъ съ удивительною самоувѣренностію; кажется, что онъ не беспокоится о томъ, что его обличать во лжи, въ подлогѣ; видно, что онъ поставляетъ залогомъ истинны своихъ словъ общественное свидѣтельство цѣлаго народа: кромѣ того, онъ самъ призываетъ весь народъ въ свидѣтели тѣхъ событій, которыхъ онъ изображаетъ волшебную картину; онъ самъ заповѣдуетъ всему народу помнить объ нихъ. Характеръ безусловной смѣлости обозначаетъ всѣ его рѣчи: онъ упрекаетъ народъ въ преступленіи, которымъ онъ осквернилъ себя, осыпаетъ его страшными упреками, простираетъ любовь къ истинѣ гораздо далѣе: онъ съ неизобрѣтательностію во всеуслышаніе объявляетъ, что этотъ народъ,

которымъ призвалъ его Богъ управлять, моложе своихъ сосѣдей;—что родоначальникъ Евреевъ былъ не кто другой, какъ простой пастырь, жившій уже въ устарѣвшихъ государствахъ Халдейскихъ и Вавилонскихъ; онъ рассказываетъ даже заблужденія своихъ предковъ, и говоритъ, что двѣнадцать колѣнъ происходятъ отъ людей виновныхъ въ братоубійствѣ. Кромѣ того, онъ рассказываетъ не оправдываясь, не извиняясь, свои собственные заблужденія, и признается, что въ юности онъ убилъ Египтянина, оскорблявшаго Еврея. Изобразить эти главныя черты, отличающія Моисея какъ историка, значить достаточно, по нашему мнѣнью, отвѣчать Спнвозѣ, Вольтеру, и другимъ, осмѣливавшимся обвинять его въ подлогѣ. Онъ ясно свидѣтельству о искренности рассказчика. Такимъ образомъ мы дошли до частныхъ возраженій, предлагаемыхъ философическою школою. Не надобно думать, говоритъ она, что Богъ возложилъ столь высокое религиозное служеніе на убійцу.... Но Моисей получилъ это порученіе спустя долгое время послѣ того, какъ онъ отмстилъ Египтянину и если смерть послѣдняго не находила извиненія въ обстоятельствахъ борьбы, если Моисей дѣйствительно совершилъ убійство, на что мы впрочемъ не согласны, то періодъ времени отъ этого убійства до начала посланничества достаточенъ для покаянія и возвышенія на высокую степень добродѣтели. Онъ не справедливъ, говоритъ Фернейскій философъ, говоря, что потомки Іакова, переселившіеся въ числѣ 70 душъ, не считая женъ, въ теченіе 215 лѣтъ составили армію въ 600,000 чело-вѣкъ.—Естественное и достойное было бы видѣть здѣсь болѣе ошибку, чѣмъ ложь; кромѣ того фактъ самъ по себѣ не имѣетъ ничего невозможнаго, особенно если обратимъ вниманіе на то, что многоженство было въ тогдашнее время дѣломъ обыкновеннымъ, и что каждый изъ сыновей Израйля, и каж-

дый изъ ихъ сыновей вѣроятно пользовался этимъ преимуществомъ. Многочисленность Израйльтянъ во время ихъ освобожденія доказывается безсиліемъ Египтянъ удержать ихъ въ рабствѣ, и спастись отъ тѣхъ контрибуцій, которыя были наложены на нихъ. Безъ сомнѣнія это безсиліе можетъ и должно быть приписано тѣмъ сверхестественнымъ бичамъ, которые поразили Египетъ; но философъ не признаетъ этой причины, потому что не вѣритъ чудесамъ. Вопросъ о чудесахъ преимущественно занялъ его вниманіе.—По сказанію книги *Исходъ*, говоритъ онъ, всѣ воды Египта были переимѣнены въ кровь, и оставались въ этомъ состояніи семь дней. Какъ же всѣ Египтяне не умерли отъ недостатка питья?—Въ первомъ случаѣ воды земля Гесемъ оставались чистыми, во второмъ *Исходъ* говоритъ, что Египтяне копали вдоль рѣки колодцы и такимъ образомъ доставали воду.—*Исходъ*, возражаютъ, говоритъ, что въ пятой казни *всѣ животныя Египетскія* погибли отъ язвы; но въ десятомъ стихѣ читаемъ, что въ шестой казни образовались раны и струпы на людяхъ и на животныхъ. Откуда же взялись эти животныя, о которыхъ шестой стихъ говоритъ, что онѣ погибли? Откуда произошли эти животныя, которыя въ седмой казни были побиты градомъ, какъ говоритъ стихъ девятнадцатый до двадцать-пятого? Откуда взялись эти первенцы всѣхъ животныхъ, которые въ десятой казни были истреблены въ одну ночь во всемъ Египтѣ? Наконецъ, откуда взялась эта конница, съ которою, какъ говоритъ *Исходъ*, фараонъ преслѣдовалъ Израйльтянъ?—Слова—*всѣ животныя*—значать всѣ животныя, находившіеся въ поляхъ, какъ видно изъ стиха третьяго; слѣдовательно, тѣ животныя, которыя не были въ поляхъ, изъятые отъ моровой язвы; слѣдовательно, въ шестой казни раны и струпы образовались на тѣхъ животныхъ, которыя были пощажены въ пятой. Но въ

шестой казни раны не умерщвляли животныхъ, но заставляли только страдать; слѣдовательно, тѣже животныя погибли въ седмой казни отъ града, но опять только тѣ, которыя находились въ поляхъ. Десятая казнь поразила только первенцевъ животныхъ; слѣдовательно, фараонъ могъ имѣть еще конницу для преслѣдованія Израильтянъ.—Какимъ образомъ, говорятъ, царь Египетскій послѣ столькихъ казней удерживалъ еще Израильтянъ въ своемъ государствѣ? — Удерживалъ потому, что Израильтяне составляли около двухъ милліоновъ народонаселенія, и что изшествіе ихъ ослабляло и дѣлало бѣднымъ Египетъ. На нихъ смотрѣли какъ на повинныхъ исправлять всѣ работы, и употребляли въ черныя работы; современные намъ писатели думаютъ, что исключительно Евреи строили пирамиды, эти огромныя каменныя массы, которыя противятся всѣмъ успѣхамъ времени, и почитаются чудесами. Удивительно ли, что фараонъ не охотно соглашался лишиться столь полезныхъ рабовъ? Только страхъ принудилъ его отпустить Израильтянъ; но когда прошла опасность, прошель и страхъ; и, желаніе ли мести, или желаніе возвратить тѣхъ, которые по страху были освобождены, принудили его преслѣдовать Израильтянъ до береговъ Чермнаго моря, которое дало чудеснымъ образомъ переходъ Евреямъ, и потопило армію фараона. Чтобы уничтожить послѣднее чудо, говорятъ, что Моисей зналъ время прилива и отлива, и воспользовался только этимъ естественнымъ обстоятельствомъ, между тѣмъ какъ опоздавшая Египетская армія была потоплена приливомъ. Это изъясненіе произвольно и нѣсколько неудовлетворительно; ибо нужно было бы предположить, что Израильтяне, проходя по песчаному грунту, имѣли съ одной стороны море, съ другой сушу; между тѣмъ текстъ положительнo говоритъ, что Израильтяне проходили по дну моря, и что воды раздѣлившись возвышались какъ стѣны съ той и другой стороны. Кромѣ того, надобно предположить

еще, что Египтяне не знали обстоятельства самаго простаго, какъ отливъ и приливъ, еще болѣе должно допустить, что послѣдній произошелъ по какимъ-то неизвѣстнымъ для насъ законамъ. Въ самомъ дѣлѣ, по законамъ природы приливъ образуется мало по малу; слѣдовательно, армія фараона, или, по крайней мѣрѣ, часть ея, на примѣръ конница, могла во время достигнуть берега. Ома Морганъ (*Mor. phil. tom. II, p. 39*) утверждаетъ, что суевѣрные Израильтяне проходили только чрезъ туманъ, и воображали, что плутъ въ волнахъ. Этотъ писатель, для утвержденія своей мысли, долженъ бы былъ прибавить, что Египетская армія была потоплена этимъ туманомъ. Излагать всѣ мнѣнія объ этомъ предметѣ было бы слишкомъ продолжительно и бесполезно; мы только скажемъ, что Иліопольскіе жрецы, почитавшіеся мудрѣйшими изъ Египтянъ, учили, что Моисей раздѣлил жезломъ воды, и провелъ свой народъ по суху.—Израильтяне, достигнувъ пустыни, скоро стали терпѣть голодъ: Богъ, умилосердившись надъ ними, послалъ имъ манну, которою они питались въ продолженіе сорока лѣтъ. Денсты утверждаютъ, что эта манна не имѣетъ въ себѣ ничего чудеснаго, потому-что и нынѣ ее можно видѣть въ пустынѣ. Іосифъ Флавій говоритъ, что въ его время въ Аравіи падала мнимая роса, подобная той, которою питались Евреи. Св. Амвросій, Сомезъ, Бошаръ, подобно ему, думаютъ, что манна есть вещество естественное. Просперъ Алленъ рассказываетъ, что Синайскіе монахи собираютъ его вокругъ своего монастыря для Алжирскаго консула, и путешественники подтверждаютъ этотъ фактъ. Не опровергая этихъ свидѣтельствъ, скажемъ, что обыкновенная манна падаетъ только въ извѣстныя времена года, между тѣмъ какъ манна Еврейская падала всякой день, исключая Субботы, и что это явленіе продолжалось сорокъ лѣтъ. Первая собирается только въ весьма маломъ количествѣ; послѣдняя напротивъ падала въ такомъ изобиліи,

что удовлетворяла нужды двухъ миллионъ челоѣкъ; она таяла отъ солнечныхъ лучей, и портилась въ двадцать-четыре часа, исключая оный день Субботный,—обстоятельства, показывающія, что здѣсь не было ничего обыкновеннаго и естественнаго. — Израильтяне терѣли недостатокъ въ водѣ, и роптали на своего вожда; Моисей, по повелѣнію Божію, ударилъ жезломъ въ камень, и извлекъ изъ него изобильный источникъ. Тацитъ рассказываетъ, что въ этомъ случаѣ Моисей послѣдовалъ за стадомъ дикихъ ословъ, которые шли въ густой лѣсъ къ источнику покрытому прозябленіями, и такимъ образомъ доставилъ большое облегченіе для своего народа. Римскій историкъ прибавляетъ, что Евреи потомъ шли шесть дней, и въ седмой овладѣли небольшою областію, въ которой построили городъ и храмъ. По несчастію эта басня лишена правдоподобія. Кто повѣритъ, чтобы источникъ, столь хорошо извѣстный стаду дикихъ ословъ, могъ остаться не извѣстнымъ для двухъ миллионъ Іудеевъ, мучимыхъ жаждою, готовыхъ взбунтоваться, и употреблявшихъ всѣ усилія для отысканія воды, въ которой имѣли столь большую нужду? Тацитъ, и писатели слѣдующіе ему, давая намъ такое бѣдное толкованіе, весьма близки къ смѣшному. Трудно повѣритъ, что писатели Христіанскіе нашего вѣка, увлекаемые ревностію, стараются хорошо или худо изъяснить неоспоримыя чудеса священныхъ книгъ чиство-физическими причинами. По нашему мнѣнію это самый худшій способъ защищенія Священнаго Писанія. Эти усилія пустыхъ соображеній, сколько не удовлетворяютъ деиствоу столько и Христіанъ, потому-что не производятъ ничего убѣдительнаго. Во всѣхъ этихъ изъясненіяхъ, всегда есть что-то непонятное, и что вѣроятно никогда не будетъ понято. Въ вопросѣ, который мы занимаемся, чего можемъ пожелать болѣе удовлетворительнаго? Весь народъ свидѣтельствуетъ объ этомъ. Иисусъ Навинъ, послѣ смерти

Моисея, бралъ публично князей, судей и старцевъ Израильскихъ во свидѣтели чудесъ, произведенныхъ рукою Моисея; онъ заповѣдывалъ имъ всегда помнить объ нихъ; онъ говорилъ: «ваши глаза видѣли факты;» и народъ отвѣчалъ утвердительно. Говорятъ: «невѣроятно чтобы существовалъ челоѣкъ, котораго вся жизнь есть непрерывное чудо.» Умствованіе неосновательно; оно говоритъ: Моисей творилъ чудеса, слѣдовательно, не существовалъ. Не правда. Говорятъ, что чудеса Еврейскаго законодателя—подражаніе чудесамъ Вакха, воспѣтаго Орфеемъ въ стихахъ. Говорятъ, что эти стихи прославляютъ завоеванія и благодѣянія этого полубога; воспѣваютъ спасеніе его на водѣ въ корзинѣ, по случаю котораго онъ названъ былъ *Мисемъ*,—что онъ имѣлъ жезлъ, который по его волѣ превращался въ змія,—что онъ прошелъ по суху Чермное море,—что онъ отправляясь въ Индію съ арміею наслаждался свѣтомъ солнечнымъ и луннымъ,— что онъ написалъ свои законы на двухъ каменныхъ скрижаляхъ за долго до возстановленія священныхъ книгъ Ездрую. Во первыхъ, всякому извѣстно, что стихи, приписываемые Орфею, подложны; одни приписываютъ ихъ Ономакриту, который жилъ почти за триста лѣтъ до Птолемея; другіе считаютъ ихъ еще позднѣйшими; слѣдовательно, и въ томъ и другомъ случаѣ, они не могутъ похвалиться болѣею древностію. Во вторыхъ эти стихи не говорятъ того, что имъ навязываютъ: они говорятъ о *Миси, царицѣ чистой, священной, непогрѣшимой, мужественной и женственной, почитаемой въ Египтѣ съ своею матеріею, богинею, достоуважаемою Изидою съ чернымъ покрываломъ*. Намъ кажется, что видѣть здѣсь Моисея едва ли можно. Въ третьихъ, что нужды, что Ездра возстановилъ текстъ священныхъ книгъ? Онъ не возстановилъ же священный текстъ книгъ Самаританскихъ, въ которыхъ описаны тѣже чудеса. Но положимъ даже, что сходство между Моисеемъ и Вакхомъ весьма велико, что же пзъ

этого слѣдуетъ? Развѣ то, что Еврейскій законодатель и чудеса, совершенныя имъ, были извѣстны повсюду, потому-что жрецы ложныхъ боговъ приписывали его черты своимъ мнимымъ божествамъ. Въ то время, когда Моисей лицомъ къ лицу бесѣдовалъ съ Богомъ на Синаѣ, Израильтяне, лишенные его отсутствиемъ нравственной силы, впали въ идолопоклонство и поклонились тельцу, котораго принужденъ былъ вылить Ааронъ изъ женскихъ серегъ. Законодатель, возвратившись, бросилъ идола въ огонь, превратилъ его въ порошокъ, который смѣшалъ съ водою и далъ Евреямъ пить. Колѣно Левіино умертвило три-тысячи виновныхъ. — Поклоненіе золотому тельцу есть одно изъ обстоятельствъ, на которое болѣе всего нападаютъ. Этотъ фактъ представляется имъ невозможнымъ, непонятнымъ въ самомъ себѣ, и варварскимъ по своимъ слѣдствиямъ; откуда заключаютъ, что вся эта глава, подобно многимъ другимъ, подложна. Говорятъ прежде всего, что Евреи не имѣли столько золота, чтобы слить тельца. Книга *Исходъ* говоритъ намъ, что для этого употреблены были только серьги женъ, дѣтей. Но если положить на два милліона душъ только сто-пятьдесятъ-тысячъ женъ, дочерей и сыновей имѣвшихъ серьги, и если оцѣнить пару ихъ только въ одну драхму, то получится сто - пятьдесятъ - тысячъ драхмъ золота; — а этого количества очень достаточно для слитія тельца, котораго можно было бы носить. Невозможно, говорятъ, превратить въ пепелъ золотого тельца менѣе чѣмъ въ три мѣсяца, а Ааронъ сдѣлалъ это въ одинъ день. Откуда же видно, что это было произведено въ одинъ день? Священный писатель не говоритъ о времени; вѣроятно это произошло въ три мѣсяца; нынѣ для этого потребовалось бы только три дня. Невозможно, говорятъ мудрые критики, привести золото въ порошокъ, который можно было бы глотать, и искусство химіи не можетъ этого сдѣлать. Г. Сталь, знаменитѣй-

шій и непредубѣжденный химикъ, думалъ, по крайней мѣрѣ, что необходимо допустить возможность факта, и нашелъ, что соль виннаго камня смѣшанная съ сѣрою, приводитъ золото въ такой порошокъ, что его можно глотать. Если умные критики читали извѣстное въ ихъ время сочиненіе — *Origine des lois, des sciences et des arts*, то конечно знали, что патронъ, употребляемый на востокѣ, и преимущественно на берегахъ Нила, производитъ тоже дѣйствіе. — Впрочемъ, продолжаетъ Фернейскій вольнодумецъ, непонятно какъ Евреи требовали для поклоненія золотого тельца у подошвы горы Синайской, среди громовъ и молній, призывахъ небесныхъ трубъ. — Но откуда видно, что это страшное и поразительное явленіе Бога Израильскому народу продолжалось сорокъ дней, которые законодатель провелъ на горѣ? Этого не видно ни изъ книги *Исходъ*, ни изъ какой-либо другой священной книги. Для него кажется непонятнымъ, какъ народъ могъ заблудиться, потому что чудеса должны были имѣть на него неперемогимое вліяніе. Слѣдовательно онъ не знаетъ, что самыя разительныя чудеса не могутъ удержать человѣка на пути добра. Это онъ доказываетъ самъ собою и своею жизнію. Въ то время, когда души праведныя признаютъ въ нихъ перстъ Божій или проявленіе мудрости и милосердія Іеговы, вольнодумцы видятъ только случай, обманъ, или стеченіе обстоятельствъ. Пусть вспомнятъ откуда вышли Евреи и какое понятіе о идолопоклонствѣ они имѣли. Они вышли изъ Египта, гдѣ это богослуженіе было господствующимъ, и гдѣ долгое употребленіе скрывало его ложность. Удивительно ли, что, увлеченные примѣромъ и своими прежними привычками, и въ этомъ обстоятельствѣ они преклонились на сторону служенія, лстившаго ихъ вкусу великолѣпіемъ обрядовъ и веселіемъ праздниковъ? Они были еще столько грубы, что не понимали служенія Іеговы, и были наказаны за свое преступленіе. — Человѣческое чувство,

говорять, не позволяют думать, чтобы двадцать-три-тысячи человекъ были умерщвлены для искупленія грѣха. Но знаютъ ли они до какой степени должна была простираться строгость, чтобы удержать эту непокорливую толпу въ повиновеніи законодателью, и въ привязанности къ служенію—главнѣйшей части и необходимому основанію всего законодательства? Можно ли повѣрить, продолжаютъ критики, чтобы двадцать-три-тысячи человекъ позволили левитамъ умертвить себя?—Чтоже здѣсь невозможно? Колѣно Левіино развѣ не могло совершить это убійство между народами, неожиданнымъ этого и безоружнымъ, который оробѣлъ еще отъ упрековъ совѣсти и отъ страха наказанія? Критики, привыкшіе все смѣшивать, представляютъ тогдашнихъ левитовъ похожихъ на священниковъ; но тогда левиты не были еще посвящены на служеніе олтарей; они составляли воинственное колѣно; и даже послѣ своего посвященія оно сражалось еще въ Израильскихъ рядахъ. Священникъ Ванея былъ однимъ изъ сподвижниковъ Давида, и полководцемъ Соломона. Маккавеи, знаменитые военною славою, были левиты. Почитать Моисея варваромъ значитъ не обращать вниманія на тогдашнія нравы, и на отвѣтственность, тяготѣвшую надъ нимъ; законъ необходимости оправдываетъ его. Наконецъ переводъ *Пятикнижія*, извѣстный подъ именемъ *Вулаты*, погрѣшаетъ въ числѣ Израилѣянъ, наказанныхъ смертію; текстъ Еврейскій, переводъ семидесяти, текстъ Халдейскій, Сирійскій, Арабскій, переводъ Италійскій и Бл. Иеронима показываютъ только три-тысячи. Перейдемъ къ заключенію, выведенному критиками изъ поклоненія золотому тельцу и преступленія Аарона. Возможно ли, чтобы эти два факта были прибавлены къ книгѣ Моисея? Кто, на примѣръ, включилъ сюда преступленіе Аарона? Писатель, который не принадлежалъ къ священническому роду? Но священники, хранившіе книги закона, допустили-ль бы его до этого? Священ-

никъ? Но осмѣлился бы священникъ испортить текстъ священныхъ книгъ, и для чего? для того,—чтобы, безчестя своего начальника и родоначальника, обезчестить самихъ себя? Тоже можно сказать и о поклоненіи золотому тельцу; если этотъ фактъ вымысленъ, прибавленъ къ книгамъ Моисеевымъ, то когда, кѣмъ, и какимъ образомъ это сдѣлано? Какой странный случай заставилъ кого-либо безчестить такимъ образомъ своихъ предковъ, свой народъ. По какой непонятной нечувствительности этотъ народъ, столько привязанный къ своимъ писаніямъ, допустилъ нарушить истину, позволилъ внести въ нихъ не чудеса, произведенныя въ ихъ пользу, но клевету, факты, покрывающіе стыдомъ ихъ предковъ, унижательные для потомковъ? Какимъ образомъ эти факты перешли безъ противорѣчія изъ устъ въ уста? Какимъ образомъ перешли они изъ *Пятикнижія* въ другія священные книги и религіозныя пѣсни народа? Для человека непредубѣжденного внесеніе этихъ двухъ обстоятельствъ, болѣе чѣмъ умствованія, подтвердитъ, что книги Моисея не потерпѣли никакого существеннаго поврежденія. Отсюда прольется новый свѣтъ на состояніе просвѣщенія древнихъ Іудеевъ, и надобно будетъ согласиться, что они были свѣдущи въ химіи болѣе, чѣмъ эти краснорѣчивые критики. Послѣдніе часто не изучаютъ тѣхъ фактовъ, которые хотятъ отвергнуть. Говоря, на примѣръ: «самъ Моисей преступаетъ законъ, который самъ далъ; онъ замышлялъ дѣлать всякое подобіе и между тѣмъ самъ же воздвигаетъ мѣднаго змія;»—показываютъ, что не понимаютъ смысла закона. Законъ не запрещаетъ дѣлать образовъ, но запрещаетъ поклоняться имъ. Такъ понимали его древніе Іудеи, Иосифъ Флавій и Маймонидъ. Когда въ послѣдствіи Іудеи стали поклоняться мѣдному змію, благочестивый царь повелѣлъ разрушить его. И такъ поведеніе Мансея нисколько не противорѣчитъ закону. Этотъ змій былъ символомъ Іисуса Христа. — Обви-

няютъ Израильтянъ въ воровствѣ и разбоѣ.—Законъ позволялъ имъ употреблять съ пользою иностранцевъ; это справедливо и естественно; этотъ законъ, по нашему мнѣнію, не оскорбляетъ самой строгой нравственности. Безъ сомнѣнія, могло случиться, что нѣкоторые преувеличивали правила, положенныя Моисеемъ въ этомъ отношеніи; но этого нельзя поставлять преступленіемъ ни закону, ни цѣлому народу. «Богъ», говорятъ, повелѣлъ Израильтянамъ выманить у Египтянъ драгоцѣнности.» Это обвиненіе не справедливо. Еврей былъ удерживаемъ въ Египтѣ силою и не по праву, и взяли при исходѣ изъ Египта драгоцѣнные предметы и одежды какъ награду за свое униженіе. Напрасно возражаютъ, что рабы не имѣютъ права награждать сами себя; не надобно смѣшивать правъ весьма различныхъ, правъ частнаго человѣка съ правами народовъ. Частный человѣкъ имѣетъ судей, которыми можетъ приносить жалобу; народы не имѣютъ ихъ, они сами себѣ судіи.—Говорятъ: «они овладѣли Ханаанскою землею, которая имъ не принадлежала.» Если завоеванія составляютъ разбой, то какъ назвать всѣ народы?—«Если спрашиваютъ, какое право иностранцы, каковы Иудеи, имѣли на эту землю, отвѣчаютъ, что Богъ далъ имъ это право.» Развѣ есть право болѣе законное? Но кромѣ того на владѣніе ею они имѣли древнѣе право. Авраамъ, на примѣръ, владѣлъ пастбищами земли Ханаанской по праву, потому что первый занялъ ее; онъ ископалъ здѣсь колодези. Посему онъ далъ ее въ наслѣдіе Исааку, а послѣдній передалъ право на нее Якову. Правда, послѣдній принужденъ былъ оставить ее, но не отказался отъ этого права; его сыновья также не отказались отъ него, и мы видимъ, что Иосифъ повелѣлъ братьямъ перенести во время будущаго исхода бранныя его останки въ отечество.—«Иудеи говорили: мы произходимъ отъ Авраама; Авраамъ путешествовалъ въ вашей странѣ; слѣдовательно ваша земля принадле-

«жить намъ.» Нѣтъ; Израильтяне говорили болѣе достойнымъ образомъ: «Богъ обѣщалъ нашимъ отцамъ дать эту землю ихъ потомкамъ; Онъ поставилъ насъ въ состояніе завоевать ее; мы пришли завладѣть ею; обѣгите; если станете сопротивляться, «мы будемъ въ Его рукахъ орудіемъ «для наказанія васъ за беззаконія, и «для уничтоженія васъ.» Конечно этотъ языкъ, подкрѣпляемый чудесами, не имѣлъ съ себѣ ничего смѣшнаго. Эти народы сопротивлялись и были истреблены. Здѣсь снова встаютъ обвиненія въ жестокости и варварствѣ; особенно защищаютъ Мадіанитянъ и Моавитянъ. Эти народы хотѣли поселить между Израильтянами идолопоклонство и развратъ. Вождь Израильскаго народа почиталъ эти преступленія худшими моровой язвы; онъ негодовалъ и повелѣлъ сражаться съ развратителями. Война была ужасна, кровава, какъ и всѣ войны древности. Но слѣдуетъ ли поставлять ее въ вину Моисею? Долженъ ли онъ въ этомъ отношеніи быть выше своего вѣка? Народы, съ которыми онъ сражался, истребляли побѣжденныхъ; отъ чего же онъ долженъ былъ поступать съ ними иначе? И могъ ли сдѣлать безъ опасности для своего народа? Тогда, когда всѣ Ханаанскіе народы объявили ему немилосердную войну, можно ли обвинять его во взаимности? Если онъ былъ въ заблужденіи, то этого заблужденія нельзя поставлять ему въ вину? Эти поступки должно приписывать не только варварству тѣхъ вѣковъ, но и тому, что тогда, не такъ какъ въ наши времена, не было средствъ и возможности оставлять въ крѣпостяхъ гарнизоны, для обезпеченія тыла. У самихъ Грековъ, которыхъ столько прославляютъ образованіе и гражданственность, жители покореннаго города теряли гражданскую свободу, и самый городъ разрушался до основанія. Упрекаютъ Моисея, что онъ повелѣлъ умертвить 24,000 Израильтянъ, имѣвшихъ сообщеніе съ дочерьми Мадіанитянъ. Но въ этомъ случаѣ называлъ не Моисей, но законъ, ко-

торый Израильтяне съ клятвою объя-
зались хранишь вѣрно. Въ нѣсколько
дней своеволие сильно распростра-
нилось въ народѣ: идолопоклонство
утвердилось; чтоже произошло бы и
съ твореніемъ законодателя и служе-
ніемъ Моисею, еслибы строгіи при-
мѣры не пресѣкъ зла въ самомъ кор-
нѣ? Моисей видѣлъ всю великость
опасности; онъ предоставилъ винов-
ныхъ рѣшенію судей, которые не по-
колебались наказать ихъ. Обвиняютъ
Моисея въ томъ, будтобы онъ пове-
лѣлъ въ *Питокнижѣи* приносить че-
ловѣческія жертвы. Напротивъ, онъ
повелѣлъ избѣгать ихъ. Книга *Ле-
витъ* (XXVII,) говоритъ: если чело-
вѣкъ общается душою свою Богу, то
платить цѣну ея. Потомъ говорится
о домахъ и земляхъ, обѣщанныхъ
Богу, и позволяется выкупать ихъ.
Этотъ обѣтъ называется *посвящені-
емъ*. Другое дѣло другой обѣтъ, из-
вѣстный подъ именемъ *клятвы*. Объ
немъ говорится: *всякъ же обѣтъ,
егоже обѣщаетъ человекъ Господу
отъ всѣхъ елика ему суть, отъ чело-
вѣка до скота, и отъ нивъ одержанія
ею, не продастся ниже искупится;
всякій обѣтъ селятъ святыхъ будетъ
Господу. И всякъ обѣтъ, иже аще
обещанъ будетъ отъ человекъ, не ис-
купится, но смертию да умертвится*
(Лев. XXVII, 23—29.). Смысль тек-
ста не говоритъ о жертвахъ чело-
вѣческихъ. Нелѣпо было бы заставлять
его говорить, чтобы нива, или пло-
ды были преданы смерти. Находи-
лось бы прямое противорѣчіе между
этимъ закономъ и другимъ, который
говоритъ, что все обѣщанное Богу
можетъ быть искуплено....Надобно
перевести буквально: всякій обѣтъ,
которымъ чело-вѣкъ покланяется Гос-
поду, исключая того, что ему прина-
длежитъ изъ людей и животныхъ и
земель, не искупится, но умертвится.
Этими различными законами позволя-
лось выкупать то, что чело-вѣкъ обѣ-
щалъ, и что ему принадлежало, но
не выкупать того, что не принадле-
жало ему, а врагамъ (*Бержъе*). Ясно
видно, что философическая школа не
очень успѣла въ толкованіи закона

Моисеева. Эта школа не хочетъ до-
пустить, чтобы Моисей признавалъ
догматъ о безсмертіи души; она осно-
вываетъ свое мнѣніе на томъ, будто
Моисей ни гдѣ не говоритъ объ немъ,
и далъ своему закону обязательность
чисто временную. Правда, что Моисей
не выражаетъ этого догмата положи-
тельно; но несомнѣнно и то, что онъ
предполагаетъ его какъ истину пер-
вобытную. Единственно занятый тѣмъ,
чтобы дать Израильтянамъ полную
систему нравственности, очистить ихъ
повѣрія и нравы, исправить то, что
было испорчено, онъ не думаетъ
опредѣлять души и развивать ее въ
метафизическихъ тонкостяхъ; онъ
смотритъ на ея существованіе, какъ
на фактъ несомнѣнный, и не почи-
таетъ необходимымъ преподавать имъ
догматъ, который они знали за дол-
го прежде. Въ исторіи міро-зданія
онъ говоритъ, что Богъ сначала со-
здалъ изъ земли тѣло чело-вѣка, по-
томъ вдунулъ въ его лице дыханіе
жизни, объявивъ что онъ будетъ
по Его образу и подобію. Конечно,
образъ Божій состоитъ не въ тѣлѣ,
но въ душѣ; а эта душа, прибавлен-
ная, такъ сказать, къ тѣлу послѣ его
созданія, дѣйствительно ли отлична
отъ него, и можетъ существовать
безъ него? Слѣдствіе самое простое,
и могло быть выведено Моисею и
Евреями, также легко, какъ выво-
дится нами. Что догматъ о безсмер-
тіи души былъ извѣстенъ, доказы-
вается еще важностію, которую Из-
раильтяне приписывали погребенію,
и запрещеніемъ вызывать души умер-
шихъ для узнанія будущаго. Іовъ,
почти современникъ Моисея, не не-
звалъ его. «Я знаю, говоритъ онъ,
«что я воскресну въ послѣдній день,
«и выйду изъ земли.» Наконецъ Пер-
сы, Сиріане, Халдеи, Египтяне, Фи-
никіане вѣрили въ безсмертіе души;
возможно ли чтобы Евреи, ближай-
шіе ихъ сосѣди, не имѣли объ немъ
понятія! Правда, Моисей обѣщаетъ
только временныя награды за соблю-
деніе закона; временными наказані-
ями угрожаетъ нарушителямъ его; по-
чему? Потому что онъ знаетъ, что

имѣетъ дѣло съ народомъ плотскимъ, что интересы матеріальныя, которые были для него понятіе, имѣютъ больше вліянія на его духъ; но здѣсь не видно намѣренія исключить наказанія и награды другой жизни: очень вѣроятно, что они ожидали того духовнаго Мессіи, который былъ возвѣщенъ имъ, и котораго пришествіе было предметомъ всѣхъ ихъ ожиданій. Охотно соглашаемся, что во время Иисуса Христа одна секта Саддукеевъ не боялась утверждать, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ; но ихъ ненавидѣли, и ихъ ересь, по свидѣтельству Іосифа Флавія, лишила ихъ всѣхъ общественныхъ служеній. Намъ остается еще опровергнуть одно возраженіе: Вольтеръ, создавшій своимъ перомъ столько безстыдныхъ сценъ, соблазняется нѣкоторыми выраженіями *Пятюкнижія* и объявляетъ ихъ бестыдными. Руссо, подобно ему философъ, вольнодумецъ, но умѣйшій Вольтера, и лучше его умѣвшій судить о священной древности, взялся отвѣчать ему: «народъ добронравный, говоритъ онъ, имѣетъ выраженія для всѣхъ предметовъ, и эти «выраженія всегда честны, потому-«что всегда употребляются честнымъ «образомъ. Невозможно вообразить «себѣ языкъ болѣе скромный, какъ «языкъ *Библии*, конечно потому, что «все говорится здѣсь съ наивностію. «Чтобы тѣже предметы сдѣлать не-«скромными, слѣдуетъ только переве-«сти ихъ на французскій языкъ.» Не станемъ болѣе заниматься возраженіями Фернейскаго философа; мынѣ всѣ видятъ ихъ поверхностность и недобросовѣстность. Столь удивительное и гибельное вліяніе ихъ ослабѣваетъ каждый день, и наука давно уже отняла не принадлежавшій имъ престолъ. Его заблужденія историческія и умственные столь велики, что одинъ славный публицистъ Бенжаменъ Константъ принужденъ былъ объявить «что писатели восемнадца-«таго вѣка, смотрѣвшіе на священ-«ныя книги Евреевъ съ презрѣніемъ, «смѣшаннымъ съ яростію, судили о «древности весьма жалко и поверхно-

«стно, что изъ всѣхъ народовъ, Іудей «есть такой народъ, котораго они менѣе «всего знали геній, характеръ, ре-«лигіозныя установленія; и что, что-«бы острить съ Вольтеромъ надъ кни-«гами *Бытія* и *Езекиіля*, надобно «соединять въ себѣ два качества, ко-«торыя дѣлаютъ эти шутки печаль-«ными, самое глубокое невѣжество и «самую плачевную вѣтренность.»—Об-«ратимъ вниманіе на другой предметъ «законодательства. Но говоря объ немъ мы не думаемъ начертать здѣсь полную картину Еврейскаго законодательства. Этотъ трудъ требуетъ томовъ, а въ нашемъ распоряженіи только нѣсколько страницъ. И такъ мы постараемся избѣжать всѣхъ возраженій и опроверженій. Не говоримъ, чтобы законы Моисея не подвергались нападеніямъ; ибо для невѣжества, ненависти и невѣрія нѣтъ ничего священнаго. Но мы, вмѣсто всякаго отвѣта, удовольствуемся однимъ простымъ и краткимъ изложеніемъ. Отсюда произойдетъ, мы надѣемся, для людей съ чистою вѣрою то, что всѣ великія начала нравственности и политики заключаются въ *Пятюкнижій*, какъ въ сѣмени; что Еврейскій законодатель въ высшей степени соединялъ теорію съ практикою, и, что его философія превзошла всякую философію новѣйшихъ правительствъ. Еще болѣе возвышаетъ его славу (мы разсматриваемъ его какъ человѣка) то, что положеніе его весьма отлично отъ положенія всѣхъ другихъ извѣстныхъ законодателей. Солонъ, Ликургъ, Драконъ и Нума писали свои законы для людей уже соединенныхъ въ общественное тѣло, имѣвшихъ законы, и отечество; Конфуцій мирно предписывавъ правила для своихъ согражданъ; наконецъ, Магометь, проводивъ пятнадцать лѣтъ въ уединеніи, представилъ поселившимся народамъ новый кодексъ-смѣсь древнихъ мнѣній, который онъ приспособилъ къ ихъ мнѣніямъ и правамъ; но Моисей явился одинъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи матеріальной силы; все его могущество, вся его сила состояла

въ одномъ его геніи. Люди возведенные имъ на степень народа не имѣли еще отечества; не предлагая имъ законовъ, надобно было еще покорить ихъ самихъ, восторжествовать надъ деспотизмомъ, подъ игомъ котораго они долгое время страдали, внушить имъ бодрость, ослабѣвавшую при малѣйшемъ препятствіи. И все это Моисей предпринялъ въ восемьдесятъ лѣтъ! Посему въ теченіе его труднаго служенія сколько разъ отчаяніе овладѣвало имъ? Сколько разъ силы оставляли его?... Въ тѣ минуты, когда онъ готовъ былъ потерять всякую надежду, онъ обращается къ Богу, и со слезами проситъ у Него смерти, потому что голова предводимаго имъ народа не имѣетъ разума, и сердце — любви. Цѣль, предложенная себѣ Моисеемъ еще болѣе возвышаетъ его заслуги. Подобно другимъ законодателямъ онъ могъ бы образовать народъ побѣдоносный, воинственный, торговый, мореходный. Но его занимали болѣе великія, высокія и полезныя мысли. Онъ хочетъ образовать народъ правдивый, любящій законы, жертвующій всѣмъ для сохраненія его. Посему взгляните какую сильную привязанность питали Евреи во всѣ времена къ заповѣдямъ основателя своего общества! Въ продолженіе шестнадцати вѣковъ они мужественно защищали ихъ и противъ оружія враговъ, и противъ примѣра сосѣдей, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя, казалось, должны были уничтожить это небольшое общество. И со времени разсѣянія колѣнъ, въ продолженіе восемнадцати вѣковъ ничто не могло исторгнуть ихъ изъ сердца ихъ, ни презрѣніе, ни гоненія всякаго рода. Теперь спросите, гдѣ столь славныя законодательства древнихъ народовъ, отъ которыхъ остаются только небольшія отрывки, показывающіе намъ только имя законодателя, и сравните ихъ съ живыми, сильными и постоянно дѣйствующими законами Моисеевыми. Люди, менѣе подозрительные въ лицепріятіи вѣрованій Иудей-

скихъ и Христіанскихъ, пораженные этимъ характеромъ истины и величія, на могли не отдать справедливости Еврейскому законодателью. «Каждый человѣкъ, говоритъ одинъ писатель, каждый человѣкъ можетъ «сдѣлать каменные скрижали, или «подкупить оракуловъ, или притвориться, что имѣетъ тайное сообщеніе съ Богомъ.... Но онъ можетъ «только случайно обольстить безмысленную толпу народа, но никогда «не положить основанія государству. «Законъ Иудейскій, постоянно существующій, показываетъ еще и нынѣ «великаго человѣка, который далъ «его; и въ то время, когда гордая «философія, или слѣпой разумъ видѣтъ въ немъ только счастливаго «выскачку, истинный политикъ удивляется въ его постановленіяхъ этому могущественному и великому генію, который господствуетъ надъ «продолжительными постановленіями «(Contrat social, liv. 11, ch. 7, de M. «J. J. Rousseau).» Это уваженіе, возданное памяти величайшаго Израильскаго пророка, не удивительно для насъ, знающихъ, что Иудейское законодательство есть дѣло Іеговы, Который благоволилъ открыться Моисею, и показать ему не только начала, но и самыя малѣйшія подробности полной организаціи. Для насъ болѣе удивительны хвалы тѣхъ дерзкихъ людей, которые всегда встаютъ противъ предвѣчнаго Разума, и не бояться предпочесть Ему свои ефемерныя мысли; оставимъ ихъ радоваться въ произвольной тѣмѣ, и пойдемъ во свѣтъ Откровенія и истинной философіи.—У всѣхъ народовъ и подъ всѣми климатами законодательство всегда имѣло основаніемъ законы религіи и нравственности, которые находятся въ основаніи всѣхъ обществъ, и которые мы назовемъ *началами*. Съ этихъ началъ мы начнемъ свое изложеніе. Онѣ содержится въ *Деятословіи*, и мы просимъ нашихъ читателей припомнить ту важную торжественность, которая предшествовала и сопровождала ихъ объявленіе. Вотъ онѣ: *Азъ есмь Господь Богъ*

твой, изведый тя отъ земли Египетскія, отъ дому работы. Да не забудутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужаши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдавая грѣху отецъ на чада до третіаго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене, и творая милость въ тысящахъ любящимъ Мя, и хранящимъ повелѣнія Моя. Не возмешь имене Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе. Помни день субботный еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ онъ; ты, и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и осля твое, и всякій скотъ твой, и пришлецъ обитай у тебе. Зане въ шести днѣхъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: Сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтнъ будеши на земли блазъ, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ. Не убій. Не прелюби сотвори. Не укради. Не послушесъуй на друга твоего свидѣтельства ложна. Не пожелай жены искренняго твоего: не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего (Исх. XX, 2—17). Эти слова Пятюкнижія заключаютъ въ себѣ болѣе высокихъ истинъ, болѣе нравственныхъ правилъ, способныхъ составить благоденствіе народовъ, чѣмъ всѣ творенія свѣтской древности; въ нихъ заключаются всѣ обязанности человѣка къ Богу, къ ближнимъ, къ самому себѣ. Преимущественно противъ идолопоклонства возстаетъ Моисей, и мы легко поймемъ причину его строгихъ предписаній касательно этого пред-

мета, если обратимъ вниманіе на ту пропасть грубости разврата, до которой доводило людей идолопоклонство. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи, идолопоклонство доводитъ право до деспотизма; ибо, какъ замѣтилъ одинъ писатель, «идолопоклонство началось тѣмъ, что Бога стали «представлять человѣкомъ, и окончилось обожаніемъ человѣка.» Что касается до санкціи этой заповѣди, т. е., что касается до угрозы Господа наказывать преступленіе отцевъ въ чадахъ, то законодатель приводитъ здѣсь фактъ, который всякой день исполняется предъ нашими глазами. Перебывая поклоняться единому Богу, Евреи нарушали основное начало своихъ законовъ. Но развѣ заблужденія народа не тяготѣютъ надъ главою его потомства? Отецъ, безумно нарушающій благоденствіе своего семейства, не причиняетъ ли неизбѣжныхъ бѣдствій своимъ потомкамъ? Чтобы доказать, что вышеприведенный текстъ выражаетъ эту мысль, мы только приведемъ слѣдующее мѣсто изъ Второзаконія: *Да не умрутъ отцы за сыны, и сынове да не умрутъ за отцы: кійжедо за свой грѣхъ да умретъ* (XXIV, 16). — Сравнимъ здѣсь съ Іудейскими началами начала законодателей славнѣйшихъ по своей мудрости. Читатели сами обсуждаютъ, которыя изъ нихъ чище, яснѣе и удобнѣе могутъ составить силу и благоденствіе народа. — Законы втораго Зороастра. Безграничное и несозданное время есть творецъ всего; слово было его дочерію, отъ которой родился Ормуздъ, богъ добра, и Ариманъ, богъ зла. — Призывай небснаго вола, отца травы и человѣка. — Самое достойное дѣло есть воздѣлываніе полей. — Молись съ чистотою мысли, слова и дѣйствія. — Научай добру и злу твоего сына съ пяти лѣтъ. — Пусть законъ поразитъ неблагодарнаго. — Пусть умретъ сынъ, который три раза не повиновался своему отцу. — Законъ объявляетъ нечистою жену, которая вступаетъ во второй бракъ. — Сѣки лежаща розгами. — Презирай лежаща. — При концѣ и

началъ года наблюдай десять дней праздника. — Законы Индѣйскіе. Вселенная есть Вишну. Все что было есть онъ; все что есть — онъ; все что будетъ — онъ. — Люди будьте равны. — Любви добродѣтель для ея самой, отказывайся отъ плодовъ твоихъ дѣлъ. — Смертный, будь мудръ, ты будешь силенъ какъ десять — тысячъ словъ. — Душа есть Богъ. — Исповѣдуй грѣхи твоихъ дѣтей солнцу и людямъ, и очисти себя въ водахъ Ганга. — Законы Египетскіе. Начальникъ, Богъ всеобщій, тьма непроницаемая, мракъ недовѣдомый. — Озирисъ есть богъ добрый, Тифонъ богъ злый. — Почитай своихъ родителей. — Держись сословія твоего отца. — Будь добродѣтеленъ; судьи озера послѣ смерти произнесутъ судъ о твоихъ дѣлахъ. — Омывай твое тѣло дважды днемъ и два раза ночью. — Живи малымъ. — Не открывай тайнствъ. — Законы Миноса. Не клянись богами. — Молодой человѣкъ, не испытывай закона. — Законъ объявляетъ безчестнымъ того, кто не имѣетъ друга. — Пусть жена развратная будетъ увѣнчана волною и продана. — Пусть ваши обѣды будутъ публичными, ваша жизнь плодородною, и ваши пляски воинственны. — Законы Ликурга. Поелику они составляютъ почти повтореніе законовъ Миноса, то мы не приводимъ ихъ здѣсь. — Законы Солонна. Пусть сынъ, не желающій похоронить своего отца, пусть тотъ, кто не защищаетъ его, умрутъ. — Пусть храмъ будетъ не доступенъ для любодѣйства. — Пусть пьяный судья пьетъ цикуту (ялъ, употребляемый древними Греками). — Смерть трусливому воину. — Законъ позволяетъ убить гражданина, который остается нейтральнымъ среди гражданскихъ раздоровъ. — Пусть желающій умереть объявляетъ объ этомъ архонту и умираетъ. — Пусть святотатецъ умретъ. — Супруга, води своего слѣпаго супруга. — Человѣкъ безиравственный не можетъ управлять. — Первоначальные Римскіе законы. Почитай бѣдность. — Человѣкъ долженъ быть трудолюбивъ и воинственъ. — Храни

вино для старцевъ. — Осуждай на смерть земледѣльца, который бѣтъ вола. — Законы Дридовъ. Вселенная вѣчна; душа безсмертна. — Почитай природу. — Защищай свою мать, свое отечество, свою землю. — Допускай жену къ совѣтамъ. — Уважай иностранца, и отдѣлай для него часть своего полевого сбора. — Пусть безчестный будетъ погребенъ въ грязи. — Не воздвигай, и не вѣрай петорію прошедшаго ничему кромѣ твоей памяти. — Человѣкъ, ты свободенъ; будь безъ собственности. — Уважай старца, и пусть молодой человѣкъ не свидѣтельствуетъ противъ него. — Послѣ смерти храбрый будетъ награжденъ, а трусъ наказанъ. — Законы Пифагора. Почитай боговъ безсмертныхъ утвержденныхъ законами. — Уважай своихъ родителей. — Дѣлай то, что не отяготитъ твоей памяти. — Не допускай сна твоимъ глазамъ, пока не изслѣдуешь три раза въ своей памяти дѣла твоего дня. — Спрашивай себя: гдѣ я былъ? Что сдѣлалъ? Что долженъ былъ бы сдѣлать? — Такимъ образомъ, послѣ святой жизни, когда твое тѣло разложится на элементы, ты сдѣлаешься безсмертнымъ и нетлѣннымъ, ты не умрешь болѣе. — Это простое изложеніе удовольняетъ насъ отъ всякаго дальнѣйшаго развитія. Видя эти несовершенные очерки, эти безполезныя успія величайшихъ умовъ, порожденныхъ человѣчествомъ, кто будетъ столько слѣпъ, что не признаетъ перста Божія въ дѣлѣ Моисея? — Объявивъ начала, законодатель посидѣвши утвердить ихъ свободнымъ и ясно выраженнымъ согласіемъ всего народа. Такъ онъ поступилъ и со всѣми другими законами, данными имъ, и наконецъ, не задолго до своей смерти, при всеобщемъ собраніи народа Израильскаго, онъ спрашивалъ: хочетъ-ли Израиль принять законы Господни и ходить въ Его заповѣдяхъ? Всѣ единодушно приняли ихъ, и поклялись вѣрно наблюдать. Этотъ обрядъ свободного принятія всѣмъ народомъ, возобновленный три раза при жизни Моисея, происходилъ

весьма замѣчательнымъ образомъ при Иисусѣ Навинѣ послѣ завоеванія, и наконецъ послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго. Такимъ образомъ Иегова, не только открылъ Свои законы Своему рабу, но благоволилъ еще, чтобы избранный Имъ народъ, выслушавъ нѣсколько разъ ихъ чтеніе, принялъ ихъ свободно и самымъ яснымъ образомъ. — Послѣ началъ, слѣдуютъ законы частные. Послѣдніе должны соединять въ себѣ многія условія, безъ которыхъ они не только не доставятъ благоденствія обществу, которымъ управляютъ, но мало по малу приведутъ его къ упадку. Сначала необходимо, чтобы всѣ они вытекали изъ одного источника. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть тишина и спокойствіе, если общественное тѣло разрывается въ разныя стороны противоположными началами? И такъ первое условіе всѣхъ задачъ, составляющихъ кодексъ, есть *единство*. Второе *равенство*; ибо если законъ дѣлаетъ для одной части гражданъ болѣе, чѣмъ для другой, то рано или поздно произойдутъ перевороты, возмущенія, которыхъ ничто не въ силахъ остановить. Отъ единства и равенства закона мы заключаемъ къ его *непрерывному продолженію*. Существенныя нужды народа не разнообразятся; истина всегда остается истиною; начала безусловнаго правосудія не зависятъ ни отъ вѣковъ, ни отъ климатовъ. Такимъ образомъ основные законы, и непосредственно вытекающіе изъ нихъ, должны быть неизмѣняемы: и если новые обычаи, и различные нравы, требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій въ подробностяхъ, то только верховной власти, которая имѣетъ право полагать и утверждать законъ, то, повторимъ, только власти принадлежитъ право ввести ихъ. Этимъ-то тройственнымъ характеромъ единства, равенства и непрерывнаго продолженія и отличаются преимущественно законы Иудейскіе, что мы покажемъ въ этой статьѣ. — Законъ не можетъ ни изъясняться, ни дѣйствовать самъ собою: онъ требуетъ

содѣйствія извѣстнаго числа согражданъ, которые должны разнообразно бодрствовать надъ развитіемъ и исполненіемъ его повелѣній. Эти сограждане получаютъ имя законодательныхъ сановниковъ. Во главѣ ихъ стоятъ жрецы и левиты, обязанные сохранять текстъ и духъ постановленій, и бодрствовать, чтобы онѣ не подверглись порчѣ. Разсѣянные во всѣхъ колѣнахъ Израйля, они имѣли одно занятіе—изученіе и преподаваніе закона; имѣли только одну обязанность — призываніе заблуждающихся къ истиннымъ началамъ. Послѣ нихъ слѣдуетъ синедріонъ, или высшій совѣтъ, установленный Моисеемъ по совѣту Іоѳора. Постоянно замѣчая требованія политическаго тѣла, онъ устанавливаетъ публичныя совѣщанія, и рѣшаетъ какъ послѣдній судія всѣ вопросы, которые предлагаются на его разсмотрѣніе. Наконецъ, чтобы направить силу народа противъ его враговъ, устанавливаетъ судей, или царей. Таковъ общій порядокъ общественныхъ должностей. Потомъ онѣ раздѣляются на безконечное множество второстепенныхъ вѣтвей разнообразно съ требованіями всего народонаселенія. Каждое колѣно имѣетъ своего князя, свой сенатъ, своихъ начальниковъ фамилій, обязанныхъ воздавать правосудіе и рѣшать споры. Вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ старѣйшинами отчества, переносится въ сенатъ колѣна, находившійся въ главномъ городѣ его удѣла, а если не можетъ быть рѣшенъ и послѣдними, переносится въ высшій сенатъ, или синедріонъ, находящійся въ столицѣ всего царства, и обязанный произносить безапелляціонное рѣшеніе. Здѣсь надобно сдѣлать важное замѣчаніе, именно, что эти общественныя функціи были добровольныя (ларовыя), и почитались настоящими должностями, такъ что въ извѣстныхъ случаяхъ законъ, награждая гражданина, снималъ съ него на извѣстное время всякую общественную функцію. Это столь простое, и вмѣстѣ столь крѣпкое устройство должно было поддержи-

вать единство между различными частями политическаго тѣла. Но законодатель хотѣлъ сдѣлать еще болѣе для предупрежденія раздѣленій. На всемъ протяженіи царства будетъ только одинъ олтарь, только одинъ храмъ, и каждый гражданинъ обязанъ три раза въ годъ посѣщать его, чтобы присутствовать при отправленіи народныхъ праздниковъ, которые напоминали освобожденіе изъ рабства, какое-либо торжество, или великое благодѣяніе Господа. Тамъ, послѣ молитвы и благословенія, потомки Іакова предадутся радости и примутъ участіе въ общественныхъ пирахъ. Въ этихъ собраніяхъ древнія связи возобновятся, и образуются новыя. Къ этой-то цѣли стремятся всѣ строгіе законы, направленные противъ чуждыхъ служеній. Такимъ образомъ во Израили *единство* было совершенное. Какъ Богъ есть одинъ, такъ и его народъ будетъ одинъ. Нѣтъ, можетъ быть, ни одного поставленія, въ которомъ обязанности властей были лучше опредѣлены, и присвоенія столь трудны, какъ въ законѣ Моисеевомъ. Его обвиняли за то, что онъ установилъ правленіе *Теократическое*; но чтобы упрекать его за это, надобно быть предубѣжденнымъ и чисто невѣрнымъ. Безъ сомнѣнія, у Евреевъ Богъ былъ *высочайшимъ правителемъ*, и въ этомъ смыслѣ власть была *Теократическая*; но эта власть не была принимаема въ такомъ смыслѣ, который хотятъ дать этому слову нынѣ. Какое сравненіе, въ самомъ дѣлѣ, между царствомъ Іеговы и господствомъ жреческихъ кастъ въ Индіи и Египтѣ?... У Евреевъ Господь просвѣщаетъ умъ правителей законами, которые Онъ далъ; у другихъ жрецы овладѣваютъ вѣрованіями, которыя налагаютъ, чтобы извлечь изъ нихъ новые законы, и покорить своему честолюбивому господству народы и царей. Этого никогда не было у Израилѣ. Жрецы и левиты призваны были не къ управленію народомъ, и если иногда они и достигали его, какъ напримѣръ Маккавей, то это

произошло не въ слѣдствіе ихъ жреческаго достоинства, но по избранію и по стеченію весьма важныхъ обстоятельствъ. Какъ бы то ни было, власть правителя, судьи или царя была заключена въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Даже во время войны, гдѣ необходимо всецѣлое повиновеніе, онъ былъ ограниченъ множествомъ правилъ, которыя не могъ нарушить безнаказанно. Только одинъ законъ господствовалъ всегда безусловно. Сенатъ, составленный изъ избранныхъ членовъ народа, составлялъ совѣтъ правителя; а въ дѣлахъ, относящихся ко всему обществу, собирався весь народъ, и рѣшалъ какъ верховная власть. Правитель долженъ былъ исполнить это рѣшеніе. И такъ правитель, находясь подъ смотрѣніемъ старѣйшинъ, и князей колѣнъ, не могъ питать преступной надежды утвердить на долго тираннію. Были еще и другіе люди, которые бодрствовали надъ поддержаніемъ постановленій: таковы были сначала левиты и жрецы, обязанные изучать законъ, научать ему, и сохранять его чистымъ и неприкосновеннымъ; а потомъ пророки, люди съ чистымъ сердцемъ и свѣтлымъ умомъ, проповѣдники Господни, которые смѣло являлись къ судіямъ и царямъ и требовали отчета въ ихъ поведеніи. Знаніе тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находился законъ, могло дать имъ вредное вліяніе: Моисей видѣлъ въ Египтѣ всѣ злоупотребленія жреческой власти; онъ чувствовалъ какъ тяжело ея господство. Чтобы ничто подобное не могло случиться съ его народомъ, онъ сдѣлалъ левитовъ и жрецовъ зависящими отъ всѣхъ колѣнъ, оставилъ безъ удѣла, и разсѣялъ по всему государству. И такъ общественная свобода была вѣдъ всякаго притѣвленія и обезпечена навсегда. Всѣ они были потомки Авраама, генеалогія каждаго была неоспорима; между ними могло существовать только чувство братской любви. Посему общественныя должности были доступны для всѣхъ; своимъ мужествомъ и гениемъ каждый можетъ

достигать первой степени, и никто не может нарушить его счастья впросомъ: кто онъ и откуда?—Изводя изъ Египта Израильтянъ, Моисей долженъ былъ сначала заботиться о томъ, чтобы дать имъ землю. Господь Самъ обѣщалъ даровать имъ землю Ханаанскую. Эта земля удивительнымъ образомъ удовлетворяла всѣмъ видамъ законодателя; горы и море, окружавшія ее со всѣхъ сторонъ, защищали ее отъ нападенія враговъ; она изобиловала хлѣбомъ, масломъ, плодами, и всѣми удобствами жизни. Наконецъ, съ нею были связаны всѣ воспоминанія, могущія возбудить энтузіазмъ: здѣсь находились кости предковъ Еврейскихъ, тѣхъ воодушевляемыхъ Богомъ мужей, которыхъ потомству Богъ обѣщалъ дать землю Ханаанскую. Но Моисею не суждено было завоевать ее. Просвѣщенный свѣше, мудрый законодатель понималъ, что онъ долженъ ожидать благопріятной минуты, и что твореніе его было бы ефемернымъ, еслибы Евреи слишкомъ рано стали наслаждаться обѣтованною землею. Дѣйствительно, люди, приводимые имъ, рожденные въ рабствѣ, грубые умомъ, и необрѣзанные сердцемъ, еще не были способны составить новое и продолжительное зданіе. И такъ онъ осудилъ себя съ невѣроятнымъ самоотверженіемъ на ожиданіе среди пустыни возобновленія родовъ и безропотно рѣшился только издали взглянуть на святую землю. Во время-то этого сорока-лѣтняго пребыванія въ пустыни онъ занимался образованіемъ вѣковаго народа, который не будучи уничтоженъ своими сосѣдями, сильно содѣйствовалъ бы своему политическому бытію. Вѣтры и бури могли поколебать воздвигнутый имъ памятникъ, разсѣять его обломки во всѣ стравы земли, но не поглотили его, и онъ пережилъ ихъ, чтобы дать своей судьбѣ всѣ заключавшіяся въ немъ богатства.—Первою мыслию всякаго законодателя должно быть благоденствіе народа. Моисей не искалъ его ни въ завоеваніяхъ, ни въ торговлѣ. Онъ думалъ,

что благоденствіе народа состоитъ въ постоянно возрастающемъ народонаселеніи, и изобиліи всѣхъ вещей необходимыхъ въ жизни. И такъ онъ употребилъ всѣ заботы на землѣдѣліе, привязалъ всѣ умы къ землѣ и очагу. Чтобы достигнуть этой цѣли, онъ указалъ сначала образъ раздѣленія земли послѣ покоренія: «когда вы овладѣете обѣтованною землею, говорилъ онъ, вы раздѣлите ее по жребію между семействами и колѣнами, такимъ образомъ, что дадите большую часть многочисленнымъ, и малую малочисленнымъ.» На основаніи этихъ началъ самой строгой справедливости, было произведено раздѣленіе обѣтованной земли, какъ можно видѣть въ статьѣ—*Иисусъ Навинъ*. Но Моисей, удовольствовавшись этимъ общимъ правиломъ, сдѣлалъ бы не болѣе другихъ законодателей. Надобно было сохранить этотъ раздѣлъ, предохранить, чтобы собственность не переходила въ руки болѣе искусныхъ, или счастливыхъ гражданъ, и чтобы государство не раздѣлилось на двѣ партіи, непріязненныя, и взаимно старающіяся уничтожить одна другую. Мудрость предписаній Моисея въ этомъ отношеніи дѣйствительно удивительна, и исторія не показываетъ намъ ничего подобнаго. Какъ мало было бы кровавыхъ страницъ въ лѣтописяхъ народовъ, еслибы законодатели ихъ, не довольствуясь однимъ организованіемъ собственности, подумали объ удержаніи равновѣсія, и постарались воспрепятствовать, чтобы нѣкоторые семейства не овладѣли всѣмъ государствомъ, и чтобы ихъ богатство не нанесло ущерба богатству всего народа. Эти перевороты невозможны между потомками Авраама. Земли и дома объявлены не переходящими, такъ что никогда не могли перейти въ другія руки изъ того семейства, которому онѣ даны. Владѣтель можетъ продать ихъ на время, но по истеченіи его, онъ, заплативъ долгъ, можетъ снова получить на нее право; если же онъ будетъ несостоятеленъ, то юбилейный годъ возвращаетъ на

нее всѣ права. «Вы освятите пятьдесятый годъ, и возвратите свободу всѣмъ, потому-что этотъ годъ есть юбилейный. Въ этотъ годъ всякій человекъ войдетъ во владѣніе своимъ имуществомъ, и каждый возвратится къ своему первому семейству!» Эти общія предписанія казались для законодателя достаточными. Послѣ раздѣленія земель у Римлянъ, несчастные, принужденные нуждою заложить поля, не могли ихъ выкупить, потому-что займодавцы требовали съ нихъ огромныхъ процентовъ. У Евреевъ этого не могло быть; лихва была запрещена подъ строжайшею казною; каждый долженъ былъ давать въ заемъ не ожидая награды. Еще болѣе, если кто пибудь принужденъ былъ продать свою недвижимую собственность, то законъ повелѣвалъ ближайшему родственнику искупить ее. Эта несомнѣнность обладанія была большимъ поощреніемъ для земледѣлія, и по этому Моисей не страшился входить во всѣ подробности, касательно земледѣлія. Здѣсь онъ указываетъ семена, которые должны всѣвать въ землю; здѣсь онъ излагаетъ заботы, которыхъ требуютъ плодовые деревья; говоритъ даже о домашнихъ животныхъ, начертываетъ картину ихъ работъ, и запрещаетъ дурно обходиться съ ними. Упрекаютъ Моисея за то, что онъ не далъ важности въ своемъ законодательствѣ торговлѣ и промышленности, считааемыхъ многими изъ новѣйшихъ публицистовъ изобильнѣйшимъ источникомъ народнаго богатства. Не разсматривая здѣсь вопросъ въ отношеніи къ политической экономіи, скажемъ, что Моисей не хотѣлъ сдѣлать свой народъ торговымъ, потому-что опасался слишкомъ тѣсныхъ сношеній съ другими народами, которые могли заставить Израильтянъ забыть Бога ихъ отца, отбросить ихъ на путь идолопоклонства, слѣдовательно, нарушить то единство, къ которому онъ хотѣлъ довести ихъ. Безъ сомнѣнія, эти виды весьма мудры и отзываются тонкою политикою. Наконецъ, онъ зналъ, что со временемъ

торговля можетъ сдѣлаться главнѣйшимъ источникомъ народнаго богатства. Сосѣдство Египта и Ассиріи, положеніе Палестины между двумя морями, изъ которыхъ одно открывало ей Европу, другое восточныя берега Африки, южную Аравію и Индію, должны были сдѣлать обтѣлованную землю центромъ обширной внѣшней торговли. Не будемъ вѣрить тому, что промышленность и необходимыя искусства были пренебрежены. Земледѣльческія орудія требуютъ большаго числа ремесленниковъ; во время субботнаго года, когда останавливались всѣ полевые работы, каждый Израильтянинъ могъ строить дома, и запастись орудіями необходимыми для шести слѣдующихъ годовъ. Въ седмой годъ также внутренняя торговля происходила съ большою дѣятельностію.—Всѣ эти мудрыя постановленія должны были доставить Израильтянамъ изобиліе и благоденствие. Но эти выгоды не важны безъ здоровья. Постоянно состоя въ сношеніи съ различными царствами природы, человекъ долженъ замѣчать какія пропорціи болѣе всего благоприятствуютъ его развитію. Опредѣленіе этихъ отношеній составляетъ науку, называемую *гигіеною*, науку предохранительную, которая имѣетъ весьма тѣсную связь съ медициною, которой она составляетъ существенную часть, съ законодательствомъ и нравственностію. Въ наши времена имѣли всю важность, которую правительство должно давать общественной гигиенѣ, и эта важность была еще большею въ первобытныя времена, когда люди употребляли въ пищу безъ различія самыя грубыя и вредныя вещества, пили кровь животныхъ, ѣли мясо съ туконъ, и не умѣли предохранять себя отъ самыхъ обыкновенныхъ эпидемій, жили въ нечистотѣ столько же отвратительной, сколько вредной для здоровья. Поелику намъ невозможно входить въ ученія разсужденія, которыхъ большинство нашихъ читателей не поняло бы, то мы изложимъ здѣсь только тѣ спасительныя для здоровья дѣй-

ствія, которыя должны были вытекать изъ совокупности Моисеевыхъ постановлений, и частныхъ мѣръ, предписанныхъ для общественнаго здоровья. Это изложеніе подтвердитъ слѣдующія слова одного повѣйшаго ученаго: «подробности, въ которыя Моисей считалъ необходимымъ войти, слѣдали бы нынѣ честь прозорливости искуснаго медика.» Вообще для сохраненія здоровья необходимы три условія: діета, или выборъ пищи, чистота и дѣятельность. Законы *Пятикнижія* запрещаютъ нѣкоторыя пищи, но это запрещеніе не основывалось на суетѣрныхъ причинахъ, какъ у Египтянъ; оно преимущественно имѣетъ въ виду общій темпераментъ Евреевъ, и болѣзни самыя опасныя и самыя обыкновенныя въ климатѣ, въ которомъ они должны были жить. Индѣйцы и послѣ нихъ Пифагорейская школа отказались питаться мясомъ животныхъ; Магометъ запретилъ вино. Въ *Пятикнижіи* нѣтъ этихъ общихъ запрещеній, которыя выходять за цѣль мудраго законодательства. Оно различаетъ между жующими жвачку животныхъ имѣющихъ раздвоенное копыто, раздѣленный ноготь, и тѣхъ, которымъ всѣхъ этихъ, или одного изъ этихъ условій не достаетъ. Первые, называемыя *чистыми*, могутъ быть употребляемы въ пищу; животныя *нечистыя*, напротивъ, запрещены. Такимъ образомъ волъ, баранъ, козелъ, лань, косуля... позволены; напротивъ, запрещены: осель, лошадь, собака, кошка, верблюдъ, кроликъ, заяцъ, которому древніе приписывали способность разгорячать и поражать меланхолическій темпераментъ, свинья, которой употребленіе производитъ въ жаркихъ странахъ прокаженныя болѣзни. Между рыбами законъ запрещаетъ только тѣхъ, которыя лишены чешуи и плавательныхъ перьевъ, т. е., тѣхъ, которыя живутъ въ тинѣ. Всѣ наши рыбы, живущія въ моряхъ и проточныхъ водахъ, могли появляться на столѣ Евреевъ, также какъ и нашихъ. Подобнымъ образомъ и птицы были запрещены только хищныя, съ жест-

кимъ и несваримымъ мясомъ: орелъ, соколъ, воронъ, сова...; и многія животныя, къ которымъ нынѣ питаются отвращеніе, какъ-то: мышь, кротъ, насѣкомыя, которыхъ восточные народы употребляли въ пищу, и другіе роды, которыхъ природу теперь невозможно опредѣлить. Жиръ, или тукъ былъ запрещенъ, но не тотъ тонкій жиръ, который находится между мясомъ. Наконецъ, употребленіе въ пищу крови было запрещено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ты не будешь ѣсть крови, которая есть душа всякой плоти.» Это запрещеніе, данное еще вскорѣ послѣ потопа, имѣло цѣлю то, чтобы человѣкъ научился уважать въ крови животныхъ кровь ближняго; впрочемъ, можетъ быть, оно было направлено къ тому, чтобы предупредить звѣрское обыкновеніе многихъ древнихъ народовъ, которые выпускали часть крови животнаго, не убивая его. Какъ бы то ни было, неоспоримо, что эта гигиеническая мѣра была превосходнѣйшею, и дѣлала мясо животныхъ болѣе здоровымъ. Другое запрещеніе, которое, подобно предъидущему, имѣло цѣлю слѣдять правы кроткими, не позволяло варить козленка въ молокѣ его матери. Дѣйствительно, есть что-то нечеловѣческое въ умерщвленіи животнаго въ той влагѣ, которая дала ему жизнь. По тойже причинѣ запрещено было убивать въ одинъ день корову и теленка, и вообще мать всякаго животнаго, и ея плодъ. Спасительныя для здоровья предосторожности простирались даже на животныхъ чистыхъ. Были отвергаемы тѣ, которые умерли естественною смертію, или лишены жизни другимъ животнымъ; тщательно изслѣдовали въ груди и желудкѣ нѣтъ ли какихъ-нибудь обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ о нездоровомъ состояніи. Опредѣливъ выборъ пищи, законодатель обращаетъ вниманіе на чистоту. «Наши города, говоритъ ученый Маймонидъ, были чисто содержимы. Не только гробницъ, но даже труновъ животныхъ не было въ нихъ; здѣсь не видно было никакой нечистоты;

и эти кучи сору, которыя заражаютъ воздухъ столькихъ благоустроенныхъ городовъ, не были здѣсь терпимы.» Рабы должны были имѣть двѣ одежды, одну для теплаго времени года, другую для холоднаго. При недостаткѣ бѣлья, они замѣняли его омовеніями и очищеніями, тѣмъ болѣе полезными, что количество пыли было весьма значительно. Въ тоже время они мазали себя ароматическими маслами. Земледѣіе, которымъ занималась большая часть гражданъ, было обширною гимнастическою школою. Но, кромѣ земледѣльческихъ работъ, Евреи, у которыхъ каждый гражданинъ былъ воинъ, упражнялись во время мира въ военныхъ дѣйствіяхъ. Они стрѣляли изъ лука, бросали изъ пращи камни, и играли копьемъ и щитомъ, тяжело вооруженные взбѣгали на гору: они упражнялись также въ плаваніи, охотѣ и рыбной ловлѣ. Наконецъ, законъ установилъ множество праздниковъ и приглашалъ народъ къ покою и радости. Трудное воздѣлываніе полей истощило бы силы человѣка, еслибы оно не было прерываемо, и по этому законодатель опредѣлялъ этотъ предметъ самыми точными правилами. Въ праздникахъ находился новый источникъ здоровья; говоримъ о веселіи. Общественныя пиры и возможные увеселенія сопровождали всегда торжественныя праздники, и по своей нѣжной заботливости законодатель говорилъ своему народу: «и возвеселитесь ты, твоя жена, твой сынъ и твоя дочь, твой рабъ и твоя рабыня, лежать и иностранецъ, сирота и вдова, стоящія у дверей дома твоего.» Приглашая ихъ къ радости и веселію, Моисей давалъ имъ средства веселиться; ибо велѣлъ имъ въ землю капающую молокомъ и медомъ, въ которой каждый могъ покониться подъ тѣнію винограда и смоковницы. И такъ надобно ли удивляться, что Евреи сохранили къ своему заботливому и отеческому закону столько любви и уваженія? Надобно ли удивляться истинамъ печали, которыя изгнаніе исторгло у нихъ на берегахъ рѣкъ

Вавилонскихъ? Но преимущественное вниманіе законодатель обращаетъ на заразительныя болѣзни. Въ древнія времена заразительныя болѣзни были болѣе обыкновенны, чѣмъ въ наши, потому ли, что малочисленность народонаселенія оставляла въ дикомъ и нездоровомъ состояніи обширныя земли, или потому, что несовершенство предметовъ, необходимыхъ въ жизни, не доставляло достаточнаго препятствія вреднымъ влияніямъ вѣшнихъ предметовъ. Кромѣ чумы, опустошавшей во времена Моисея преимущественно Египетъ, другая болѣзнь, производившая страшныя опустошенія во всѣхъ странахъ міра, проказа, была господствующею. Чтобы предупредить ее, или воспрепятствовать ея сообщенію, мудрый законодатель принималъ слѣдующія мѣры, имѣвшія цѣль предохранить отъ всякаго подозрительнаго сношенія, и въ противномъ случаѣ, остановить вредныя его послѣдствія: всѣ предметы, въ которыхъ предполагалось нездоровое начало, трупы, кости, камни гробницъ, и всякое лице, имѣвшее болѣзненное состояніе кожи, или какое-нибудь другое болѣзненное состояніе, примѣтное для глаза, были нечисты, нездоровы. Лица или вещи, находившіяся въ сношеніи съ этими предметами, почитались также нечистыми и очищались водою. Кромѣ того, не позволялось имѣть сношенія съ другими одинъ или многіе дни. Когда кого-либо подозрѣвали, что онъ зараженъ проказою, то приводили его къ священникамъ, которые внимательно изслѣдовали его. Если они не находили симптомовъ, указанныхъ закономъ, то отсылали назадъ. Если состояніе его было сомнительно, то держали его въ занерти семь дней; въ продолженіе этого времени, если симптомы исчезали, то онъ возвращался къ обществу, послѣ очищенія одежды; еслиже, напротивъ, симптомы развивались, то священники объявляли его нечистымъ. Съ этого времени онъ обязанъ былъ жить внѣ города, или стана, въ мѣстѣ назначенномъ для прокаженныхъ, носить

одежду указывающую его состояние, и лично объявлять своимъ согражданамъ о своей болѣзни, которой послѣдніе должны были беречься. Если бы мы не боялись наскучить нашимъ читателямъ, то изложили бы мудрыя правила Моисея, относящіяся къ зловрѣю женщинамъ и дѣтей; но мы уже довольно сказали для оцѣнки мудрой предусмотрительности Еврейскаго законодательства. По этому мы и не желаемъ подробно опровергать возраженіе, и стараться оправдать нѣкоторыя предписанія, которыхъ мы, отдаленные столькими вѣками, не можемъ понять цѣли. Мы видимъ, что плачевное состояніе несчастныхъ жителей нынѣшней Палестины прямо противоположно силѣ и крѣпости древнихъ Евреевъ:—это лучше всѣхъ доказательствъ. Все, что мы сказали объ этой части *Пятокнижія*, заключается въ слѣдующихъ словахъ Моисея: «если ты будешь исполнять заповѣди, постановленія и законы, которыя я предписалъ тебѣ, то будешь изъять отъ болѣзней; еслиже оставишь ихъ, то будешь пораженъ горячкою, сухостию, всѣми тѣми болѣзнями и великими заразами, которыя поразили Египетъ, и всѣми другими болѣзнями кромѣ тѣхъ, которыя писаны въ этой книгѣ закона.» Если обратимъ вниманіе на время, въ которое кодексъ Моисея былъ объявленъ, и звѣрскіе нравы народовъ, окружавшихъ Израиля, то ясно увидимъ божественныя черты въ законахъ, касающихся судебной власти. Произвольное чело-вѣкоубійство есть такое преступленіе, противъ котораго законодатель возстаетъ съ величайшею силою. *Десятословіе* говоритъ: *Не убій*. Запрещено даже навсегда способствовать спасенію жизни убійцы. Онъ долженъ умереть. Шесть городовъ, лежавшихъ на главнѣйшихъ пунктахъ государства, почти въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, три по-ту и три по-сю сторону Иордана, отворяли ворота для Еврея или иностранца, совершившаго невольное убійство. Но когда чело-вѣкъ объявлялся винов-

нымъ въ произвольномъ чело-вѣкоубійствѣ, и бѣжалъ въ эти города, то старѣйшины его отечественнаго города посылали за нимъ и исполняли предписанную закономъ казнь. Такимъ образомъ эти убѣжища не имѣли ничего общаго съ убѣжищами другихъ народовъ, и не обезпечивали безнаказанности. Самый олтарь Всевышняго не покровительствовалъ виновному. «Если чело-вѣкъ, произвольно пролившій кровь, придетъ подъ защиту Моего олтаря, то пусть оторвутъ его, и предадутъ казни.» Эти города убѣжища назначены были для невольныхъ убійцъ. Здѣсь онъ находилъ безопасность и покровительство, пока на предсталъ предъ собраніе старѣйшинъ его отечественнаго города. Если его не находили виновнымъ, то отсылали въ городъ убѣжища, откуда онъ не долженъ былъ выходить до смерти первосвященника, при которомъ произнесенъ былъ судъ. Эту предосторожность мы не найдемъ слишкомъ строгою, если замѣтимъ, что она имѣла цѣлю: 1) предохра-нить убійцу отъ мести родственниковъ убитаго, столь общей между древними народами; 2) внушить этимъ продолжительнымъ изгнаніемъ ужасъ къ крови. Эта же мысль лежитъ въ основаніи законовъ, относящихся къ убійству, когда убійца неизвѣстенъ или подвергся чело-вѣкоубійству по не-ра-дѣлю. Если чело-вѣкъ найденъ будетъ мертвымъ и неизвѣстно, кто убилъ его, то старѣйшины города принесутъ жертву и будутъ молить Господа, чтобы Онъ не вѣнилъ имъ этого преступленія, въ которомъ они виновны. Если кого-либо убилъ быкъ, то онъ только побивался камнями, и владѣлецъ его не подвергался никакому наказанію, кромѣ потери животнаго; но если быкъ имѣлъ обыкновеніе убивать и если владѣлецъ его, зная объ этомъ, не заиралъ его, то владѣлецъ осуждался какъ убійца. Впрочемъ въ этомъ случаѣ, поелику смертная казнь была бы слишкомъ строгою, то онъ могъ искупить свою жизнь штрафомъ, опредѣленнымъ судіями. Всѣ эти предосторожности по-

сять на себѣ печать челоѣчскости, и достаточны для утвержденья за Моисеемъ имени, которое онъ самъ далъ себѣ, имени—*кроткаго паче всѣхъ челоѣкъ*. Произвольное челоѣчубійство, какъ мы уже видѣли, наказывалось смертію. Таже казнь поражала и многія другія преступленія. Таковы были: 1) идолопоклонство, которое у Евреевъ было преступленіемъ закона, низпровергающимъ постановленіе; 2) звѣрскость, и другія преступленія этого рода; кровосмѣшеніе, блудъ въ дѣйствіи; 3) воровство челоѣка для продажи въ рабство; 4) насиліе беременной жены, отъ котораго послѣдуетъ смерть: наконецъ, 5) удары, которыми сынъ поразилъ отца, или мать, или проклятіе противъ нихъ. Въ этомъ исчисленіи легко видно, что законодатель не предвидѣлъ отцеубійства и дѣтоубійства. Теперь пусть сравнятъ этотъ кодексъ наказанія съ кодексомъ древнихъ народовъ, и даже съ кодексами новѣйшихъ народовъ, столь гордыхъ образованіемъ, и пусть судятъ гдѣ болѣе уваженія къ жизни, болѣе отвращенія къ крови! Евреи знали только четыре казни: побіеніе камнями, задушеніе, отрубленіе головы и сожженіе; послѣдняя казнь относится ко второй, потому-что, прежде сожженія, преступника задушали. У нихъ не было ни пытокъ, ни орудій казни. Осужденный долженъ былъ умереть отъ одного удара. Сколько высокихъ уроковъ для будущихъ законодателей, и какой стыдъ для тѣхъ, которые не умѣли воспользоваться этимъ божественнымъ свѣтомъ для преобразованія нравовъ народа! Вторая казнь по Моисееву закону была *отлученіе*, или гражданская смерть. Когда челоѣкъ совершалъ преступленіе, судьи посылали къ нему старѣйшину, чтобы показать ему, что онъ поступаетъ незаконно, и то наказаніе, которое ожидало его. Если эти представленія не имѣли силы, то осужденіе повторялось публично, потомъ, выслушавъ свидѣтелей, произносили приговоръ *отлученія*. «Отлученіе, говоритъ Донъ-Калметъ, по

мнѣнію раввиновъ, состоятъ въ лишеніи нѣкоторыхъ правъ, которыми челоѣкъ пользовался въ обществѣ, къ которому онъ принадлежитъ какъ членъ. Эта казнь относилась или къ предметамъ общественнымъ, или къ предметамъ святымъ, или къ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Она полагалась мнѣніемъ челоѣческимъ, собраніемъ судей, съ надеждою возвратиться къ употребленію тѣхъ предметовъ, которыхъ приговоръ лишалъ. Такимъ образомъ Еврейское отлученіе не исключало отлученныхъ отъ празднованія праздниковъ, ни отъ входа въ храмъ, ни отъ другихъ религіозныхъ обрядовъ: пиршества, произходившія въ храмъ въ торжественные праздники, не были запрещены для нихъ. *Талмудъ* говоритъ только, что отлученные входили въ храмъ съ лѣвой стороны и выходили съ правой, между тѣмъ какъ другіе входили съ правой и выходили съ лѣвой.»—Мы находимъ у Евреевъ исправительное наказаніе, общее всѣмъ народамъ древности, и множеству новѣйшихъ народовъ; Моисей запечатлѣлъ его своею печатію. «Если челоѣкъ злой заслуживаетъ розогъ, то судья поразитъ его извѣстнымъ числомъ, смотря по важности преступленія; но число ихъ никогда не должно превышать сорока, для избѣжанія вредныхъ послѣдствій, и для того, чтобы брать твоей не былъ униженъ предъ твоими глазами.» Моисеевъ законъ предписываетъ еще наказаніе *возмездія*, какъ начало. Но, какъ въ этомъ наказаніи не могло быть совершеннаго равенства, какъ съ другой стороны общество вмѣсто выигрыша терпѣло только потерю, то неисполнимое въ законѣ предложили замѣнить денежнымъ вознагражденіемъ. Впрочемъ эти вознагражденія не уничижали начала, и должно было почитать себя счастливымъ, что не подвергнешься всему злу, которое осмѣлишься причинить своему ближнему. И такъ у Евреевъ были три главныя казни: 1) казнь смертная въ случаяхъ опредѣленныхъ выше; 2) наказаніе исправительное или розги, во всѣхъ слу-

чаяхъ, когда произносился приговоръ отлученія, т. е., во всѣхъ случаяхъ нарушенія закона; наконецъ, 3) возмездіе. Замѣтимъ здѣсь, что наказаніе не запечатлѣвало поруганіемъ, и послѣ него виновный возвращался къ обществу не лишась своихъ правъ. Остается сказать еще нѣсколько словъ о вознагражденіи. Вознагражденіе не имѣло мѣста въ случаяхъ произвольнаго челоукоубійства, какъ мы уже замѣтили; но въ большой части другихъ случаевъ оно допускалось. Для оцѣнки вознагражденія въ случаѣ насилія противъ частнаго челоука надобно отличать пять условій: 1) убытокъ; 2) боль; 3) излеченіе; 4) остановленіе работъ; 5) безцѣстіе. Въ случаѣ воровства, если кто-либо украдетъ вола, козла, или агнца, и убьетъ или продастъ, то платитъ пять воловъ за одного вола, и четыре агнца или козла; за одного агнца, или козла, которые не приносятъ столь большой пользы; воръ, который крадетъ мебель или серебро, платитъ только двоянѣ, потому-что въ земледѣльской странѣ эти предметы не имѣютъ такой важности, какъ домашнія животныя. Воръ, не имѣющій средствъ возратить требуемую закономъ сумму, обращается въ рабство, т. е., осуждается на домашнюю усиленную работу, сообразную съ цѣнностію его долга. По исполненіи срока онъ свободенъ, и не подлежитъ другимъ послѣдствіямъ преступленія, какъ несправедливое наказаніе, о которомъ мы говорили выше. По окончаніи наказанія, не входя еще въ общество, всякой осужденный обязанъ принести жертву Господу. Подобные законы установлены противъ клеветниковъ, ложныхъ свидѣтелей, и проч.... Но и самые лучшіе законы не имѣли бы дѣйствія, еслибы исполненіе ихъ не было предметомъ самой усиленной заботливости, еслибы не было просвѣщенныхъ и неукоризненныхъ мужей для изясненія и приложенія ихъ. Въ этомъ отношеніи законодательство Моисеево сохраняетъ все свое превосходство, и можно сказать, что ни гдѣ не было столько сво-

боды въ судѣ. Мы уже сказали, что были многія судилища, и различные степени судейской власти. Чтобы сдѣлаться судьей, требовалось только знаніе, которое было утверждено возложеніемъ рукъ старѣйшины. Въ частныхъ спорахъ, въ дѣлахъ касающихся частныхъ интересовъ, каждый изъ спорящихъ избиралъ судью, а судьи выбирали третьяго судью для полноты судилища. Но вся мудрость Еврейскаго законовѣденія преимущественно открывается въ уголовныхъ процессахъ. Надѣмся, что читатели извинятъ насъ за тѣ подробности, въ которыя мы войдемъ объ этомъ предметѣ. Обвиненный въ уголовномъ преступленіи, не подвергался никакимъ тайнымъ допросамъ, не мучился въ тюрьмѣ. Первымъ дѣломъ было убѣжденіе въ нравственности обвинителей. Обвиненный могъ по произволу избрать для обсуживанія своего дѣла судей своего отечественнаго города, или судей находившихся въ Іерусалимѣ. Кромѣ того, онъ имѣлъ право отвергать своихъ судей, и побудительныя причины отверженія были крайнѣ обширны. Потомъ были читаны пункты обвинительные, и призывались одинъ за другимъ обвинители. Каждому изъ послѣднихъ дѣлались весьма строгія увѣщанія о важности свидѣтельства, и о наказаніяхъ, ожидавшихъ лже-свидѣтелей. Малѣйшее несогласіе между свидѣтельствами уничтожало ихъ силу, и самъ Моисей тщательно указалъ всѣ пункты, на которыхъ должно было основываться доказательство. Существовала ли прежде ненависть между обвиняющимъ и обвиняемымъ? Строилъ ли послѣдній ему козни? Все должно быть разсмотрѣно и опредѣлено, и тожество лица, и мѣсяцъ, и день, и часъ, и самыя обстоятельства преступленія. Ни женщана, ни дитя, ни рабъ, ни больной, ни челоукъ дурнаго поведенія не были допускаемы къ свидѣтельству. Не принималось показаніе обвиненнаго, когда онъ обвинялъ самъ себя. Послѣ свидѣтелей по обязанности выслушивались всѣ лица благопріятствовавшія. По-

томъ старѣйшины, признававшіе обвиненнаго невиннымъ, излагали свои побудительныя причины; признававшіе его виновнымъ отвѣчали съ умѣренностію. «Никогда, говорятъ г. Пасторетъ въ своей исторіи законодательства, никогда судьямъ Еврейскимъ не позволялось ставить обвиненному сѣти, внушать ему страхъ, обычай гибельный и жестокій, который по несчастію употребляется у большей части новѣйшихъ народовъ. Выраженія, употреблявшіяся по отношенію къ обвиненному, отличались человѣчностью и нѣкоторою благоклонностію; судіи должны были помнить, что онъ могъ быть невиннымъ. Эта человѣческая идея воодушевляла ихъ преимущественно въ минуту уголовного обвиненія.» Если одинъ изъ аудиторовъ, или кандидатовъ, хотѣлъ представить свои замѣчанія въ пользу невинности, то ему позволялось говорить; но онъ не могъ говорить въ пользу виновности. Споры рѣшались однимъ изъ судей, и когда присутствовавшіе удалялись, два писца записывали показанія, одинъ оправдательныя, другой обвинительныя. Большинство голосовъ на сторонѣ невинности возвращало обвиненному тотъ часъ свободу. Но большинство голосовъ на сторонѣ виновности не достаточно было для обвиненія. Старѣйшины присоединяли двухъ другихъ, потомъ еще двухъ, и такъ далѣе до семидесяти-одного. Но и тогда большинство голосовъ не могло служить обвиненіемъ, но только не оправданіемъ. Разсуждали до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ голосовъ противныхъ обвиненному обращался въ его пользу. Когда его присуждали къ наказанію, то приговоръ отлагали до слѣдующаго дня. Во все это время судіи не должны были заниматься другими дѣлами, воздерживаться отъ вина, вообще опьяняющихъ напитковъ и всего, что могло сдѣлать ихъ умы менѣе способными къ размышленію. Наконецъ въ день приговора псалты напоминали записанные факты, и каждый изъ судей снова излагалъ свое мнѣніе. Подававшіе голосъ въ пользу

невинности, не могли уже подавать голосъ на сторону виновности; напротивъ, подававшіе голосъ въ пользу виновности, могли объявлять его невиннымъ; такъ что законъ, по удивительной предусмотрительности, почиталъ благопріятствовавшіе обвиненному голоса какъ бы пріобрѣтенными. Дѣйствительно, вотъ великое ручательство за жизнь обвиненнаго, ручательство, котораго нѣтъ ни въ одномъ кодексѣ, какъ древнемъ, такъ и новѣйшемъ. Законъ давалъ еще другое ручательство, которое кажется намъ весьма важнымъ. Обвинители первые должны были поразить виновнаго, и если, не смотря на многочисленныя предосторожности, они обманули судей и присутствовавшихъ, то ихъ замѣшательство въ столь торжественную минуту не могло укрыться отъ глазъ народа. Въ минуту казни его увѣщевали быть мужественнымъ, и не доводя до мѣста казни поили его одуряющимъ напиткомъ, который дѣлалъ менѣе страшнымъ близость смерти. Тогда судья говорили ему: «ты причинилъ намъ безпокойство; нынѣ причиняетъ тебѣ его твой Богъ; ты страдаешь въ этотъ часъ, но не въ будущемъ вѣкѣ.» По исполненіи казни тѣло возвращалось родственникамъ, которые оплакивали его смерть, но не могли употреблять обыкновенныхъ знаковъ траура. Отъ законовъ правосудія перейдемъ къ законамъ, которыми Моисей опредѣлилъ отношеніе своего народа къ другимъ народамъ. Положеніе Моисей принуждало его къ завоеванію, и мы не видимъ причины, почему ставятъ ему въ преступленіе завоеваніе земли, которая, говорятъ, не принадлежала ему. Кто когда-либо осмѣлился требовать у народа, чтобы оцѣнить его законы и нравственность, первобытныхъ правъ собственности на землю, въ которой онъ живетъ? Потомки Іакова завоевали ее какъ и всѣ племена, которыя сдѣлались довольно многочисленны чтобы переносить чуждое иго, какъ всѣ племена, которыя стараются поселиться вдали отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ преж-

де жили, какъ всѣ народы, которые имѣютъ свое особенное законодательство, непріязненное законодательству своихъ сосѣдей. Они завоевали землю Ханаанскую, потому что съ этою землею соединялись ихъ семейныя воспоминанія, божественныя обѣтованія, и даже самое ихъ законодательство. Много вопіяли противъ истребительной войны, которую Моисей объявилъ нѣкоторымъ племенамъ, населявшимъ Палестину. Но надобно было бы поставить себя на его мѣстѣ, и изучить препятствія, не позволявшія дѣйствовать иначе. Поселеніе среди побѣжденныхъ народовъ казалось ему невозможнымъ. Хананеяне предавались грубому идолопоклонству, которое доводило ихъ до послѣдней крайности разврата, суевѣрія, жестокости, и даже до человѣческихъ жертвъ. Но часто случается, что побѣдители усваиваютъ себѣ понятія и нравы побѣжденныхъ, съ которыми смѣшиваются. Впрочемъ, предполагая, что земли было достаточно для побѣдителей и побѣжденныхъ, послѣдніе всегда считали бы чувства ненависти и мести, которыя требовали бы для своего проявленія только благоприятнаго случая. И такъ, для сохраненія закона необходимо было, чтобы всѣ эти племена или бѣжали, или безжалостно были истреблены. Эти мысли, предполагаемыя нами въ Еврейскомъ законодателѣ, подтверждаются исторіею: ибо каждый разъ, когда Израильтяне предавались большому безпорядку, были доводимы до этого тѣмъ, которыхъ Моисей повелѣлъ истребить. Кромѣ того, не надобно думать, будто повелѣніе истребить относилось ко всѣмъ жителямъ Палестины; оно относилось только къ народамъ самымъ испорченнымъ, которыхъ Моисей въ точности обозначилъ. Кромѣ факта завоеванія и его неизбежныхъ послѣдствій, отношенія Израильтянъ къ другимъ народамъ были основаны на общемъ правѣ. Во всемъ ходу ихъ исторіи мы видимъ, что они дѣлали договоры, заключали союзы съ своими сосѣдями и государствами, съ которы-

ми имѣли сношенія. Мы должны изложить здѣсь законы преимущественно относящіеся къ частнымъ лицамъ, не принадлежавшимъ къ Израильскому народу, и опровергнуть клеветы и возраженія, относящіеся къ нимъ. Браки съ народами, обреченными на истребленіе или изгнаніе, были строго запрещены; но во всѣхъ другихъ случаяхъ законодатель предоставлялъ полную свободу. «Если между плѣнниками будетъ жена, которая внушитъ тебѣ любовь, то ты можешь сдѣлать ее своею женою, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы она, сдѣлавшись гражданкою Израильскою, отказалась прежняго своего отечества.» Моисей имѣлъ супругу Мадіанитянку; Давидъ взялъ въ супружество дочь царя Гессурскаго; Соломонъ, во времена своей мудрости, дочь фараона.... Не смотря на терпимость этихъ браковъ, преимущественно оставалось за дочерьми Сіона. Когда Израиль оставилъ землю Египетскую, домъ рабства, множество иноплеменниковъ послѣдовало за нимъ, и вошло въ составъ народа. Чтобы такимъ образомъ быть *усыновленнымъ*, или *обращеннымъ* (хотя это слово не имѣетъ въ законѣ Еврейскомъ того смысла, который соединяется съ нимъ въ законѣ Христіанскомъ), надобно было предстать предъ тремя судіями, которые, послѣ предварительныхъ вопросовъ о непринужденности, свободѣ и сознаніи поступка, раскрывали предъ нимъ картину лишеній и многочисленныхъ обязанностей, наложенныхъ на потомковъ Израиля. Если иностранецъ твердо стоитъ въ своемъ мнѣніи, то его принимаютъ со всѣми обычными обрядами. Тогда онъ дѣлается подобенъ во всемъ другимъ Израильтянамъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда возьметъ въ супруги гражданку, которая непосредственно соединяетъ его съ государствомъ. «Прозелитъ будетъ подобенъ вамъ предъ Господомъ,» восклицаетъ Моисей! Кромѣ этихъ иностранцевъ, есть другіе, которые живутъ въ землѣ Израильской только нѣкоторое время, и законъ

отечески заботится объ нихъ. «Будетъ одно правосудіе, одинъ законъ, одно право для васъ и для человѣка живущаго между вами; онъ будетъ подобенъ вамъ предъ Господомъ; вы позволите ему обогатиться своимъ трудомъ; никогда вы не станете угнетать его и угнетать.» Потомъ Моисей прибавляетъ: «вы возлюбите его какъ самихъ себя; ибо вы знаете какой страхъ испытываетъ сердце иностранца; вы сами были въ Египтѣ; вспомни, что ты былъ рабомъ въ этой странѣ, что ты былъ угнетаемъ, что бѣдствія извлекали у тебя слезы; вотъ почему я это заповѣдаю тебѣ, для того чтобы у тебя прищель не проливалъ слезъ.» Но не только должно уважать его права, не доводить до слезъ, уважать его собственность и свободу, надобно еще помогать ему въ несчастіи. «Десятины третіяго года раздѣляются между левитомъ, бѣднымъ, пришельцемъ, вдовою и сиротою. Когда вы будете производить жатву, то оставите уголь для бѣдняка и пришельца. Когда вы будете собирать оливки, то не станете отыскивать оставшіяся отъ вѣтки до вѣтки, точно также когда станете собирать виноградъ; если, собирая жатву, вы забудете нѣсколько сноповъ на нивѣ, то вы не возвратитесь для отысканія ихъ; вы оставите ихъ вдовѣ, сиротѣ и пришельцу. Если послѣдній, сдѣлавшись бѣднымъ, станетъ простирать къ вамъ свои ослабѣвшія руки, вы поддержите его, чтобы онъ жилъ съ вами. Прежде всего вспомните, что вы сами были угнетаемы въ Египтѣ: вотъ почему я вамъ заповѣдаю это.» Прищель, какое бы ни было его отечество, можетъ молиться во храмѣ Бога Израильскаго. «Господи, говорить молитва на освященіе храма, Господи услыши также человѣка притѣснимаго издали, и не принадлежащаго къ Твоему народу Израилю, благоволи принять его молитву.» Накопецъ наслѣдіе Израіля не нарушимо, и есть безопасное убѣжище для всѣхъ, которые ищутъ въ немъ убѣжища отъ преслѣдованій. «Когда рабъ

будетъ искать у тебя убѣжища, ты не выдашь его господицу; но онъ будетъ жить съ тобою, у тебя, въ мѣстѣ, которое онъ изберетъ, въ томъ изъ твоихъ городовъ, въ которомъ ему заблагоразсудится, и ты не оскорбишь его ни въ чемъ.» Таково законодательство, которое нѣкоторые недобросовѣстные писатели осмѣлились представить отдѣляющимъ Іудеевъ отъ всего человечества, освящающимъ самый страшный эгоизмъ и одобряющимъ даже грабежъ и убійство иностранца. — Чтобы дать самое полное понятіе о внутреннихъ и вѣшнихъ отношеніяхъ Еврейскаго государства, скажемъ нѣсколько словъ о военныхъ законахъ Моисея. Израильское юношество не могло принимать въ войнѣ участіе, до двадцатилѣтняго возраста. Когда войска были собраны, начальники должны были объявить, что «если кто построилъ домъ и не жилъ въ немъ, или насадилъ виноградъ, и не собралъ плодовъ его, или взялъ супругу и не жилъ съ нею, то онъ свободенъ, можетъ возвратиться въ свой домъ, и увольняется отъ службы во все теченіе этого года.» Эта нѣжная заботливость законодателя о удовольствіи и благосостояніи своего народа не ограничивается этимъ; онъ повелѣваетъ, чтобы въ станѣ царствовала величайшая чистота, чтобы въ немъ тщательно избѣгали всякаго оскверненія, и такимъ образомъ предупреждали болѣзни, которыя скоро могли бы распространиться въ такомъ многочисленномъ собраніи людей. Въ минуту сраженія боязливымъ позволяется удалиться, чтобы во время самага дѣла они не причинили малодушія въ своихъ братіяхъ. Потомъ жрецы приближались и восклицали: «Дѣти Израіля! Идите мужественно противъ вашихъ враговъ, нападите на нихъ съ увѣренностію, не бойтесь ихъ, и число ихъ пусть не страшитъ васъ; ибо Господь вашъ Богъ сражается за васъ противъ нихъ.» Послѣ побѣды они должны были очиститься, потому что кровь, пролитая ими, осквернила ихъ. Въ походѣ, если

нужно было проходить чрезъ земли гражданъ, или союзниковъ, законъ запрещалъ дѣлать грабежъ. Эти законы относились собственно къ Израилтянамъ. Что касается враговъ, то замѣтимъ сначала, что не позволялось предпринимать войны по честолюбію, или прихоти. Можно было поднимать оружіе только для защиты своихъ предѣловъ или для истребленія вознагражденія за причиненный убытокъ; Моисей не хотѣлъ внушить своему народу любви къ завоеваніямъ. При вступленіи на непріятельскую землю весьма строго запрещалось дѣлать тѣ бесполезныя опустошенія, которыя только разрушаютъ провинціи, въ которыхъ происходить война. Особенно должно было щадить плодовые деревья. Осаждая городъ, должно было сначала предложить миръ; но, когда это предложеніе бывало отвергнуто, если послѣ упорнаго сопротивленія онъ былъ взятъ, то употреблялось страшное право завоеванія, т. е., предавались мечу всѣ, могущіе носить оружіе, исключая жень и дѣтей: послѣ сраженія пѣвники находили у Евреевъ состояніе гораздо лучшее, нежели у другихъ побѣдоносныхъ народовъ. — Всякое хорошее законодательство должно обращать преимущественное вниманіе на семейную жизнь; ибо отъ хорошаго или дурнаго устройства семействъ зависить сила или слабость государствъ. Оно состоитъ въ бракѣ, установленіе котораго книга *Бытія* возводитъ къ Богу. У Евреевъ соединеніе мужа съ женою не встрѣчало никакихъ затрудненій. Состояніе женщины, даже рабское, не останавливало мужа. Приданія были неизвѣстны, и мужъ обязанъ былъ платитъ выкупъ за свою супругу. И такъ ничто не препятствовало влеченію сердца. Цѣлю брака было увеличеніе народонаселенія, которое составляетъ благоденствіе и силу государства. Моисей способствовалъ ему всею своею властію. Бѣдность и роскошь производятъ на народонаселеніе самое губительное дѣйствіе. Несчастный, угнетенный бѣдностію, боится видѣть свое

потомство бѣднымъ; но если бы онъ и уступилъ влеченію природы, часто сильнѣйшему всѣхъ расчетовъ благоразумія, то какого народонаселенія можно ожидать отъ людей истощенныхъ трудами и изнуренныхъ голодомъ? Съ другой стороны, роскошь, истощая богатство, принуждаетъ многихъ къ постыдному безбрачію. Моисей, полагая мудрое равновѣсіе въ общественномъ благоденствіи, ограничилъ эти двѣ причины истощенія народонаселенности. Законы, относящіеся къ здоровью, и запрещеніе продавать, или приносить въ жертву дѣтей еще болѣе способствовали увеличенію народонаселенія. Съ этою цѣлю онъ запретилъ внуховъ и открылъ безопасное убѣжище для всѣхъ иностранцевъ. Наконецъ, приписываемая законодателемъ постоянно возрастающему народонаселенію важность видна изъ того пенешенія, которое соединялось съ неплодствомъ и изъ счастія имѣть многочисленное семейство, о которомъ такъ часто говорится въ священныя книгахъ. Впрочемъ что значилъ бы во Израилѣ человѣкъ, умершій безъ потомства? Имя его исчезло бы изъ ряда именъ его предковъ, составляло бы промежутокъ въ генеалогіяхъ, которыя у нихъ были лѣтоисчисленіями безсмертія! Моисей находилъ многоженство господствующимъ на всемъ востокѣ, и даже въ жизни патриархальной, и не почиталъ обязанностію запретить его; онъ сдѣлалъ его терпимымъ, и присоединилъ къ нему множество условій полезныхъ для народонаселенія. Мужъ имѣлъ три обязанности къ каждой изъ своихъ жень: содержаніе, питаніе и супружескій долгъ. Та, которой онъ отказывалъ въ одной изъ этихъ обязанностей, имѣла право немедленно оставить его, ибо ея супругъ отвергнулъ ее. Мы уже сказали, что мужъ долженъ былъ давать выкупъ за жену; эта необходимость представляла большое препятствіе многоженству. Разводъ также былъ дозволенъ закономъ Моисеевымъ. «Если кто-либо, имѣя жену, и живя съ нею, почувствуетъ къ ней

отращеніе за какой-нибудь недоста-токъ, который находить въ ней, то дать ей разводный актъ, и выслетъ изъ своего дома. Если послѣ того эта жена сдѣлается супругою другаго человѣка, и если второй мужъ почувствуетъ къ ней отращеніе и дать ей разводную, или умереть, то первый не можетъ взять ее назадъ, потому-что былъ причиною ея оскверненія. Это преступленіе предъ Господомъ: ты не обрменишь грѣхомъ страну, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ наслѣдіе.» Два частные случаи лишали супруга всякаго права отвергать жену: когда онъ обольстилъ жену до брака; когда послѣ брака онъ оклеветалъ ее предъ судьями: такъ какъ обольщеніе препятствовало женѣ отыскать другаго мужа, то онъ не могъ развестись съ нею. Мѣсто жены еще не опредѣлено рѣшительнымъ образомъ въ нашихъ законодательствахъ. Во Израилѣ онѣ жили помощницами мужа, во всемъ подобными ему. Въ дѣлахъ важныхъ онѣ принимали участіе въ публичныхъ спорахъ; онѣ составляли украшеніе всѣхъ праздниковъ, и исторія показываетъ, что во многихъ случаяхъ онѣ исправляли общественныя должности. Каждое семейство есть небольшое государство, въ которомъ отецъ есть верховный повелитель. Но у Евреевъ отцы не имѣли безусловной власти надъ своими дѣтьми, и не имѣли права ни умерщвлять ихъ, ни отрекаться отъ нихъ. Они обязаны были поддерживать, питать и научать закону: «каждо: «вы поставите въ законѣ вашихъ дѣтей, и дѣтей вашихъ дѣтей.» Въ случаѣ крайней необходимости отецъ могъ заложить свое дитя за извѣстную сумму. По этотъ родъ рабства прекращался по праву седмаго года. Если такимъ образомъ бывала продана дочь, то переходила въ домъ господина подъ непремѣннымъ условіемъ сдѣлаться женою отца семейства или одного изъ его сыновей. Отецъ не имѣлъ права лишить своихъ дѣтей наслѣдства; послѣ смерти его они раздѣляли его имущество движимое и

недвижимое по равной части; но первенецъ получалъ двойную часть. Что касается дочерей, то онѣ имѣли право наслѣдства только въ томъ случаѣ, когда отецъ умиралъ безъ потомства мужескаго пола. Въ этомъ случаѣ онѣ получали по равной части; но тогда онѣ не могли уже выходить за мужъ внѣ своего колѣна, и обыкновенно брали мужей въ своемъ родѣ; мужья ихъ вписывались въ генеалогическія таблицы какъ сыновья покойнаго. Такимъ образомъ имя его продолжалось, что у Израильянъ почиталось весьма важнымъ, и недвижимое имѣніе не выходило изъ одной фамиліи, или, по крайней мѣрѣ, изъ одного колѣна въ другія. Рабство, первое злоупотребленіе силы, существовало у всѣхъ древнихъ народовъ. Моисей не запретилъ его, но далъ ему право честной и полезной домашности. Господинъ не имѣлъ надъ своими рабами безусловной власти, и наказывался за дурное обхожденіе съ ними. Дни покоя столько же относились къ господину, сколько и къ рабу; и тотъ и другой принимали равное участіе въ семейныхъ радостяхъ и ширшествахъ. Какое различіе между этими законами и законами Рима, Спарты, Кароагена! Посему во всей исторіи Іудеевъ мы не найдемъ ни одного возмущенія рабовъ.—Указавъ вкратцѣ различныя части законодательства, укажемъ также и способъ, предписанный Моисеемъ для сохраненія его. Очевидно мы должны говорить о религіи, или лучше, богослуженіи. Какое безконечное различіе между ученіемъ и предписаніями Моисея и другихъ народовъ! Начертывая картину обрядовъ, обычаевъ и способовъ богослуженія древнихъ народовъ, мы найдемъ на первомъ планѣ человѣческія жертвы и грязные праздники: у Евреевъ богослуженіе носитъ печать разумности, жертвы самыя невинныя, нравы самыя строгіе. «Повиновеніе закону стѣбитъ болѣе нежели жертвы, ревность къ заповѣдямъ превосходитъ тука овновъ.» Пройдемъ послѣдовательно разныя обряды богослуженія и убѣдимся, что оно было

проще и яснѣ богослуженія другихъ народовъ. Во Израилѣ долженъ быть только одинъ храмъ, занятый служителями олтаря и вмѣстѣ великимъ совѣтомъ старѣйшинъ народа. Позволено было приносить жертву только въ этомъ храмѣ; и предписывая народу собираться въ этомъ храмѣ три раза въ годъ, законодатель обезпечивалъ единство народа. Съ другой стороны религія находила здѣсь то ручательство, что обряды отправляемые предъ глазами начальниковъ Израиля, предъ многочисленнымъ стеченіемъ народа, не имѣли въ себѣ ничего смѣшнаго, грязнаго, или жестокаго. Чтобы лучше показать всю важность этихъ предписаній, самъ Моисей начерталъ во *Второзаконіи* малѣйшія подробности богослуженія и все устройство Скинии, превращенной въ послѣдствіи въ храмъ. Первымъ обрядомъ есть обрѣзаніе, которое, кромѣ своей важности для здоровья, указывало завѣтъ Господа съ Его народомъ. Мѣсяцъ спустя послѣ рожденія происходилъ выкупъ первенцевъ. Воспомяная, что левиты, при своихъ высокихъ должностяхъ, были представителями всѣхъ первенцевъ, отецъ посвящалъ своего сына Господу. Потомъ выкупалъ его представляя незначительное приношеніе священнику. Жертвы были извѣстны всѣмъ народамъ всѣхъ вѣковъ. Евреи имѣли жертвы многихъ родовъ; если просили у Бога милости, или благодарили за благодѣянія, то приносили *жертву о спасеніи*. Другія жертвы имѣли цѣлю заглаженіе грѣха, совершеннаго по невѣденію, — преступленія влекашаго за собою наказаніе, или возвращеніе здоровья. Въ жертву приносили вола, козла, барана; если жертва вся предавалась пламени, то называлась *всесожженіемъ*. Бѣднякъ приносилъ двухъ горлицъ, или десятую часть обыкновенной мѣры чистой муки. Жертвы изъ чистой муки, масла и вина, пирога съ масломъ, посыпанные ладаномъ. Наконецъ была еще вода возмыванія, назначенная преимущественно для священныхъ очищеній. Всесожженіе агнца повторялось каж-

дое утро и вѣчеръ во храмѣ въ часть молитвы. Однимъ изъ самыхъ важныхъ обрядовъ была *жертва за грѣхъ*. Она возвѣщалась за десять дней при звукахъ трубъ. Въ назначенный день первосвященникъ закалалъ вола и козла, омачивалъ въ кровь ихъ персты и мазалъ ею во дворѣ, на олтарѣ, вокругъ завѣсы и во святое святыхъ. Онъ входилъ въ это послѣднее мѣсто облеченный въ простую льняную тунику, поясъ, и кидаръ, торжественно произнеши непонятнымъ нынѣ образомъ неизрѣченное имя Іеговы, которое не было произносимо въ теченіе цѣлаго года. Потомъ приводилъ другаго козла, называемаго *изгнаннымъ*, и положивъ на него руки, исповѣдывалъ въ слухъ грѣхи народа, оцѣкивалъ ихъ, возлагалъ ихъ на главу животного, и изгонялъ его въ пустыню. Этотъ обрядъ имѣлъ цѣлю заглаженіе грѣховъ всего народа. Общій характеръ Моисеева законодательства отпечатлѣвается на всѣхъ народныхъ праздникахъ. Они были установлены для прославленія благодѣяній земли, Господа, оплодотворяющаго ее, и свободы, полученной у фараона. Они падали на то время, когда полевые работы оканчивались для того, чтобы облегчить многочисленнымъ собранія въ главномъ городѣ и въ тоже время благопріятствовать удовольствію согражданъ, политикъ и богослуженію. *Пасха* напоминала изшествіе изъ Египта. Она продолжалась семь дней и всѣ обряды напоминали рабство и освобожденіе. На капустѣ перваго дня ѣли горькую траву, омоченную въ вино, показывая этимъ горечь рабства. Когда ѣли пасхальнаго агнца, то стояли, имѣя чресла препоясанныя и посохъ въ рукѣ, какъ во время изшествія: *и будетъ*, говорилъ Моисей, *егда возлагаютъ къ вамъ сынове ваши: что есть служеніе сіе; и рцыте имъ: жертва пасха сія Господу, иже покры дома сыновъ Израилевыхъ во Египтъ, егда побѣ Египтяны, дома же наша избави* (Исх. XII, 26—27.). Замѣчательно въ этомъ праздникѣ то, что въ самыхъ роскошныхъ пиршествахъ запрещено

было употребленіе другаго хлѣба, кромѣ опрѣсноковъ—хлѣба рабскаго, испеченнаго въ рабской бязни, отягчающаго желудокъ и сердце, и такимъ образомъ придающаго новую цѣну хлѣбу вкусному, которымъ обязаны были закону и свободѣ. Чрезъ семь недѣль послѣ Пасхи, произходилъ праздникъ *Пятидесятницы*, которымъ праздновались и окончаніе жатвы и выѣстъ законодательство Синайское. Приносили на олтарь хлѣбы и первые плоды полей. «Празднуй праздникъ пятидесятницы; представляй Господу добровольное приношеніе отъ трудовъ своихъ; и возрадуй на своихъ пиршествахъ твоего сына, твою дочь, твоего раба, твою рабыню, левита, пришельца сироту и вдову.» Третій торжественный праздникъ былъ праздникъ *кущей*, или *сѣней*. Онъ установленъ былъ для воспоминанія сорокалѣтняго пребыванія въ пустынѣ, и по этому праздновался не въ домахъ, но въ кущахъ покрытыхъ листьями, вѣтвями. Чрезъ каждые семь лѣтъ, въ этотъ праздникъ читали народу законъ. Это торжество падало на первые числа Октября, когда Евреи оканчивали уборку винограда и всѣхъ плодовъ земли. Всѣ эти учрежденія общественнаго богослуженія неоспоримо носятъ на себѣ печать божественную; но удивленіе мыслящаго человѣка удвоается, когда онъ разсмотритъ, что онѣ были только образомъ и сѣнію закона болѣе совершеннаго и святаго, къ которому онѣ должны были приготовлять. Конечно, кровь и тукъ далеки отъ той чистой и нескверной жертвы, которая приносится нынѣ каждый день во всемъ мірѣ. Законъ христіанскій выше закона Моисеева, какъ духъ выше буквы, какъ мысль выше матеріи, какъ умъ человѣческій, достигнувшій послѣдней степени своего развитія, выше ума дитяти. Представленный нами анализъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ и неполнотѣ, достаточенъ для того, чтобы дать Моисею его настоящее мѣсто между законодателями. Дѣйствительно, кто предположилъ себѣ предпріятіе болѣе об-

ширное, кто съ большимъ постоянствомъ стремился къ цѣли; кто лучше достигнулъ ее? Онъ хотѣлъ создать народъ единый, любящій свои законы; и организація этого народа стоитъ непоколебимо противъ всѣхъ ударовъ, пережила всѣ бури. Израиль будетъ здоровъ и силенъ, свободенъ и независимъ, рабъ только одного Бога, извлекшаго его изъ земли рабства. Въ семействахъ царствуетъ величайшая гармонія; Война будетъ для него чѣмъ-то мимолетнымъ, и тогда даже онъ долженъ соблюдать начала человѣчскости и кротости. Для него иностранецъ есть братъ, котораго никогда не позволено притѣснять, потому-что покровитель его Господь. Если онъ нарушаетъ законъ, то будетъ наказанъ, потому что Господь караетъ беззаконіе; но наказаніе его будетъ смягчено милосердіемъ и покаяніе возвратитъ ему мѣсто въ избранномъ народѣ. Если онъ совершитъ такое преступленіе, которое отдѣлитъ его отъ этого народа, которое есть мерзость предъ Господомъ, то его гибель будетъ оплакана. И всѣ эти законы освящены словомъ Божиимъ, обѣтованіями истины, и обѣтованіемъ многочисленнаго потомства, если онъ останется вѣрнымъ завѣту, въ которомъ клялся. Посему законодатель восклицаетъ въ восторгѣ: *и сохраните, и сотворите оправданія и суды, которыя мнѣ заповѣда Господь Богъ мой, яко сія премудрость ваша, и смысленіе предъ всѣми языки, елицы аще услышатъ вся оправданія сія, и рекуть: се людие премудріи и умнѣлыи, языкъ великій сей. Кій бо языкъ тако велій ему же есть Богъ, приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ во всѣхъ, въ нихже аще призвемъ Его; И кій языкъ великъ, ему же суть оправданія и суды правы, по всему закону сему, его же азъ даю предъ вами днесь;... Воцмѣ небо, и*

возлагаюлю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ. Да чаетсѣ, яко дождь въщаніе мое, и да снудутъ яко роса глаголы мои, яко тучи на троскотѣ, и яко иней на снѣго (Втор. IV,

6—7; XXXII, 1—2.)!—Память святаго пророка Моисея Боговида празднуется Церковію 4-го Сентября.

МОСОЛЛАМЪ, первосвященникъ, см. Селмуль.

Н.

НАВУХОДОНОСОРЪ II, царь Ассирійскій, сынъ Набопалассара, одинъ изъ знаменитѣйшихъ завоевателей, упоминаемыхъ исторією. Богъ, разгнѣванный Своимъ народомъ, который предавался постыдному идолопоклонству и разврату, избралъ этого монарха орудіемъ Своего правосудія. Навуходоносоръ, прозванный за свои завоеванія *Великимъ*, котораго отецъ сдѣлалъ совратителемъ, имѣлъ всѣ качества и всѣ недостатки честолюбиваго завоевателя: онъ предпринялъ распространение Ассирійской монархіи на счетъ сосѣднихъ государствъ, и преимущественно на счетъ Египта, который имѣлъ большое вліяніе на правительство Іерусалимское. Іудея, лежа между этими соперничавшими и сплывшими державами, не могла благопріятствовать одной не возбуждая зависти и опасенія въ другой; царь Египетскій Нехао поставилъ на Іерусалимскомъ престолѣ Іоакима. Этого было достаточно для Навуходоносора, который тотъ часъ прошелъ Сирію, Келесирію, осадилъ Іерусалимъ и овладѣлъ имъ послѣ слабого сопротивленія; въ это время онъ узналъ о смерти Набопалассара, и поспѣшилъ овладѣть престоломъ, уведши съ собою обремененнаго цѣбями Іоакима. — Прошло нѣсколько лѣтъ: побѣдитель Іудей, тронутый просьбами своего плѣнника, позволилъ ему возвратиться въ свои владѣнія, подъ условіемъ, чтобы онъ прервалъ связь съ царемъ Египетскимъ, и былъ вассаломъ Вавилона. Около этого времени Навуходоносоръ видѣлъ сонъ, который тщет-

но силился вспомнить. Напрасно вопрошалъ мудрецовъ и гадателей; только одинъ Давидъ могъ разсказать и истолковать это сновидѣніе. Навуходоносоръ видѣлъ статую, составленную изъ многихъ металловъ: золотая голова представляетъ Вавилонянъ, которые прежде всѣхъ призваны были къ господству надъ міромъ; серебряныя грудь и руки означали Персовъ, завоевателей и преемниковъ Вавилонянъ; мѣдныя чрево и бедра изображали Македонянъ, побѣдившихъ Персовъ; голени желѣзные представляли Римлянъ, которыхъ господство простерлось на всѣ государства, образовавшіяся изъ развалинъ имперіи Александра, и продолжалось до того времени, когда сѣверные народы, представленныя желѣзными и глиняными ногами, раздѣлили Римскую имперію на множество отдѣльныхъ государствъ. Спусти нѣсколько времени, Навуходоносоръ обратилъ свое оружіе противъ Египта, двинулъ свои войска къ Харкампеу, городу лежащему на берегахъ Евфрата, отнятому у Ассиріанъ, разбилъ Египтянъ, и привелъ ихъ владѣнія къ древнимъ границамъ. Такимъ образомъ онъ ослабилъ единственную подпору на которую Іудея могла надѣяться, и сдѣлался обладателемъ всѣхъ земель граничившихъ съ Іудеею по ту сторону Евфрата; теперь онъ безъ затрудненія могъ войти въ Іудею и осадить Іерусалимъ. Въ такомъ состояніи дѣлъ Іоакимъ не могъ безопасно думать о сверженіи его ига; между тѣмъ царь Іудейскій, не смотря на клятву въ

вѣрности, велѣть тайную переписку съ врагомъ Ассирійскаго монарха, и скоро простеръ свою смѣлость до того, что отказалъ ему въ ежегодной дани. Навуходоносоръ, котораго занимала война въ другой сторонѣ, далъ повелѣніе своимъ намѣстникамъ и правителямъ провинцій напасть на Іудею. Послѣдніе соединенными силами осадили Іерусалимъ и убили во время одной вылазки Іоакима. Его сынъ Іехонія, или Іоахинъ, провозгласилъ себя царемъ и подобно своему отцу отказалъ въ покорности Ассирійскому монарху; но послѣдній пришелъ съ многочисленною арміею, овладѣлъ столицею, и увелъ плѣнными Іехонію въ Вавилонъ. Навуходоносоръ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Іудеи для предупрежденія новыхъ возмущеній, возвелъ на престолъ Матеанію, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Іоакима, и назвалъ его Седекіею. Но едва онъ удался, новый царь, не смотря на клятву въ покорности и вѣрности, уже замыслилъ о сверженіи его ига. Навуходоносоръ узналъ о его неблагодарности въ то время, когда покорялъ царство Еламское, состоявшее изъ странъ, лежавшихъ между Мидіею и Персіею. По окончаніи войны, царь Ассирійскій отправился въ Іудею, для наказанія ея за всѣ беззаконія; но долженъ былъ своротить для пораженія фараона, союзника Седекіи, который шелъ противъ него съ многочисленнымъ войскомъ. Съ тою удивительною быстротою, которая характеризуетъ всѣ его походы, онъ напалъ на этого новаго врага, разбилъ, обратилъ въ постыдное бѣгство и принудилъ возвратиться въ свое отечество. Потомъ тотъ часъ возвратился назадъ, и послѣ осады, продолжавшейся цѣлый годъ, взялъ Іерусалимъ; его полководецъ Навузарданъ разрушилъ храмъ, сѣбны и частныя зданія.—Послѣ этого похода, царь Вавилонскій покорилъ всѣ народы, жившіе между Средиземнымъ моремъ и Тигромъ, между Чернымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Тиръ, городъ цвѣтущій и

богатый, недоступный по своимъ укрѣпленіямъ, осажденный Навуходоносоромъ, сопротивлялся ему тринадцать лѣтъ, во истеченіи которыхъ жители, потерявъ надежду на дальнѣйшее сопротивленіе, сѣли на корабли, увезли съ собою все, что имѣло цѣну, и оставили побѣдителю только пустой городъ, который онъ разрушилъ до основанія. Тиряне удалились на сѣдній островъ, на которомъ царь Хирамъ построилъ новый городъ, который сдѣлался новымъ Тиромъ. Послѣ этой осады Навуходоносоръ побѣдоносно прошелъ и опустошилъ Египетъ и лишилъ города храмы богатствъ; овладѣлъ Финикіею и ея колоніями на Африканскихъ берегахъ, и распространилъ славу своего оружія до страны Варбъ, Гарбъ, или Гарзъ, которую почитаютъ южною частію Испаніи, подражая въ этомъ примѣру Египтянина Тораки, или Теаркона. Руководился при завоєваніи полуострова не однимъ желаніемъ славы, но и желаніемъ наказать за оскорбленія: Финикіане вошли противъ него въ союзъ съ другими Азіатскими народами; взятіемъ Тира они были уже наказаны; теперь Навуходоносоръ преслѣдуетъ ихъ въ колоніяхъ, основанныхъ на берегахъ Африки и Испаніи, желая обогатить свою армію и разрушить до основанія эту сильную державу. Въ доказательство того, что Навуходоносоръ былъ въ Испаніи приводять свидѣтельство Іезекіила и Страбона, мнѣніе Толедскихъ Іудеевъ, которые почитаютъ себя потомками Іудеевъ, переселенныхъ въ Испанію Навуходоносоромъ и значеніемъ Еврейскаго слова *Варбъ гарбъ*, или *гарзъ*, которое значитъ тоже что и *Гесперія*, данное Испаніи въ послѣдствіи, и означающее *страну западную*.—Навуходоносоръ, распространивъ свое господство надъ всѣмъ востокомъ, возвратился въ Вавилонъ въ тридцать-пятьмъ году своего царствованія, и обратилъ вниманіе преимущественно на распространеніе наукъ, искусствъ и промышленности, на украшеніе своей столицы, сдѣлавшейся великолѣпнѣйшимъ городомъ

въ мірѣ. Ему приписываютъ созданіе многихъ изъ тѣхъ памятниковъ, о которыхъ говоритъ исторія Семирамиды, и нмѣнно всѣхъ садовъ; но въ своей гордости онъ хотѣлъ заставить народы воздавать ему честь, должную только одному Богу. Онъ воздвигнулъ золотую статую въ шестьдесятъ лактей высоты и шесть широты и повелѣлъ поклоняться ей. Три Іудейскіе юноши, знаменитые ревностію къ религіи своихъ отцевъ, отказались повиноваться этому нечестивому повелѣнію, и были брошены въ горящую печь; но ихъ оковы разорвались и они ходили въ пламени такъ же свободно, какъ въ самомъ благоуханномъ воздухѣ. Навуходоносоръ, пораженный этимъ чудомъ, смирился предъ всемогуществомъ Божественнымъ, и объявилъ во всемъ своемъ царствѣ, что всякій человѣкъ, который произнесетъ хулу на Бога Аваніа, Мисаила и Азаріа, будетъ наказанъ смертію, и домъ его будетъ разрушенъ. Но скоро онъ опять предался своей гордости, и новое предувѣдомленіе неба не имѣло дѣйствія. Онъ видѣлъ во снѣ огромное дерево возвышавшееся до небесъ и слышалъ голосъ: «Посѣките древо, обрубите его вѣтви, оборвите листья и сбрасывайте плоды; пусть звѣри, скрывающіеся подъ нимъ бѣгутъ, и птицы улетаютъ съ вѣтвей его. Но оставьте въ землѣ стволъ и корни, свяжите желѣзными и мѣдными узами между полевою травою; пусть на него падаетъ роса небесная, и пусть онъ питается травою вмѣстѣ съ дикими животными.» Навуходоносоръ призвалъ Даніила, пользовавшагося его милостію, и просилъ истолковать сонъ; пророкъ сказалъ, что дерево изображаетъ его могущество и власть, что Богъ, разгнѣванный его гордостію, осудилъ его на семилѣтнее пребываніе между животными, пока онъ не признаетъ, что Всемогушій держитъ въ Своей десницѣ и народы и царей. Прошелъ годъ; Навуходоносоръ не внимавшій гласу Божію, прогуливаясь на высочайшей террасѣ своихъ садовъ, и видя разстилавшійся подъ

нимъ великолѣпный Вавилонъ, сказалъ въ своей гордости: «Не это-ли тотъ великій Вавилонъ, который я сдѣлалъ своею столицею, который я создалъ въ величій моего могущества и блескъ моей славы?» Въ это время онъ опять услышалъ голосъ, слышанный имъ во снѣ, и онъ тотъ часъ впалъ въ состояніе безумія и сталъ почитать себя превращеннымъ въ дикаго вола. Тертуллианъ думалъ, что въ этомъ состояніи онъ чувствовалъ все свое униженіе, и во все это время былъ въ печали и покаяніи, за что Богъ возвратилъ его въ первобытное состояніе. Толкователи много разсуждали объ этомъ происшествіи; одни думали, что Навуходоносоръ былъ дѣйствительно превращенъ въ быка; другіе утверждали, что онъ былъ пораженъ безуміемъ; но общепринятое мнѣніе то, что онъ пораженъ былъ ликантропіею, болѣзнію поражающею мозгъ. Часто случается видѣть, что человѣкъ воображаетъ себя волкомъ, волотъ, собакою, и проч., и вдругъ принимаетъ всѣ пріемы и склонности этихъ животныхъ. Навуходоносоръ, воображая себя волотъ, принялъ на себя его образъ жизни и наклонности; онъ разорвалъ цѣпи, которыми его связали, удалился отъ людей, отростилъ бороду, волосы и ногти, и жилъ въ поляхъ. Его жена Никотрида приняла бразды правленія, и управляла государствомъ мудро во все время, пока Промыслу не угодно было разогнать тьму, омрачавшую его разумъ. Навуходоносоръ умѣлъ еще своимъ геніемъ и оружіемъ прославить конецъ своего царствованія, славнѣйшаго въ исторіи и продолжавшагося 43 года; все величіе своего скиптра онъ приписалъ Богу Израильскому и вскричалъ въ порывѣ благодарности: «теперь я хвалю, превозношу и прославляю Царя небесъ, Котораго всѣ дѣла истинны и пути правы, и Который смиряетъ гордыхъ!» Навуходоносоръ умеръ чрезъ годъ послѣ возвращенія своего къ разсудку, оставивъ престолъ сыну своему Евилмеродаху.

НАВУОЕЙ, благочестивый Изра-

плѣтлпннѣ, изъ города Іезраеля, былъ осужденъ на смерть и побитъ камнями по повелѣнію нечестивой Іезавели, за то, что отказался продать или промѣнять виноградики Ахааву (см. *Ахаавъ, Ілія, Іезавель*).

НАДАВЪ и **АВІУДЪ**, сыновья Аарона: Спустя восемь дней послѣ постановленія ихъ на степенъ жрецовъ, они взяли кадилаицы, которыя наполнили чуждымъ огнемъ, и принесли ошміамъ предъ Господа; поступая такимъ образомъ они преступили законъ Божій, который говорилъ: «Я буду освященъ въ тѣхъ, которые приближаются ко Мнѣ, и буду прославленъ предъ всѣмъ народомъ.» Небесный огонь наказалъ ихъ за это неповиновеніе, и они бездыханные пали у подножія олтаря. По повелѣнію Моисея Мисаилъ и Елисафанъ, сыновья Озіиша,* вынесли тѣла ихъ внѣ стана, и оставили здѣсь безъ погребенія (см. *Моисей, Ааронъ*).

НАВАТЪ (943 до Р. Х.), второй царь Израильскій, наслѣдовалъ въ 943 году до Р. Х., своему отцу Іероваму, который не оставилъ ему другаго наслѣдія, кромѣ примѣра своихъ преступленій и проклятія Господня. Юный царь возросъ среди нечестія, и слышалъ только хулы на Бога Израилева. Ненависть къ религіи Іудейской и къ истинному Богу была внушена ему съ малолѣтства какъ политическое начало, отъ котораго онъ никогда не долженъ былъ уклоняться. Его сердце было наполнено гордостью и пороками. Хотя онъ зналъ о бѣдствіяхъ, предсказанныхъ дому Іеровамову, но не думалъ пасть предъ Господомъ и отвратить смерть, висѣвшую надъ его главою. Лишь только онъ увидѣлъ себя на престолѣ, думалъ что уже избѣжалъ небеснаго правосудія. Безумный! Онъ не думалъ, что если Господь останавливаетъ Свой гнѣвъ, то это для того, чтобы сдѣлать его болѣе разительнымъ, когда время покаянія прошло. Онъ подражалъ идолопоклонству и всѣмъ порокамъ своего отца, и продолжалъ вести царство Израильское по тому преступному пути, который

велъ къ изгнанію и плѣну. Такимъ образомъ онъ царствовалъ два года, и наконецъ вздумалъ прославить свое оружіе. Онъ собралъ многочисленную армію, и осадилъ Геввеевъ, городъ колѣна Данова, занятый тогда Филистимлянами. Здѣсь должно было прекратиться долготерпѣніе Божіе. Сынъ восполнилъ мѣру беззаконій отца. Поселику наказаніе было поздно, то оно было страшно и достойно быть примѣромъ для царей его преемниковъ. Одинъ честолюбецъ, который не боялся достигнуть престола путемъ убійства, былъ орудіемъ небеснаго гнѣва. Вааса, одинъ изъ его военачальниковъ, вошелъ въ палатку царя и поразилъ его кинжаломъ. Это было только началомъ небеснаго правосудія; чтобы обезпечить за собою престолъ, убійца преслѣдовалъ по всюду потомковъ Іеровама и Навата, и предалъ смерти всѣхъ до послѣдняго. Ни одинъ изъ нихъ не явился въ послѣдствіи во Израили. Такъ исполнилось слово пророка Ахіи.

НАРКИСЪ, или **НАРЦИСЪ**, ученикъ Апостола Павла. Онъ былъ поставленъ чрезъ Апостола діакономъ.—Память святаго Апостола Наркисса празднуется Церковію 4-го Января и 31-го Октября.

НАУМЪ (700 до Р. Х.), седьмой изъ малыхъ пророковъ, по порядку священническихъ книгъ, происходилъ изъ города Елкошъ, котораго географическое положеніе неизвѣстно. Бл. Іеронимъ полагаетъ его въ Галлен, и говоритъ, что въ его время существовали еще развалины этого города. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ ни какихъ подробностей о жизни пророка Наума, а время его пророческаго служенія служить предметомъ спора между критиками. Впрочемъ, приравъ во вниманіе то, что онъ говорить о пораженіи Сеннахирима, какъ о событіи прошедшемъ, и возвыщаетъ разрушеніе Ниневіи такимъ образомъ, что она никогда не возстанетъ изъ своихъ развалинъ, надобно думать, что онъ началъ свое пророческое служеніе въ концѣ царствованія Езекии,

и продолжалъ въ царствованіе Іосіа. Основываясь на девятомъ стихѣ первой главы (что помышляете на Господа; скончаіе Самъ сотворитъ, не отмститъ дважды купно въ скорби), предполагали, что пророкъ Наумъ былъ переселенъ въ Ассирію вмѣстѣ съ десятью колѣнами, уведенными въ плѣнъ, и что онъ при видѣ приготовленій, которыя дѣлали Ниневитяне для нападенія на Іерусалимъ, произнесъ пророчество о безуспѣшности всѣхъ ихъ усилій. Наумъ предсказалъ разрушеніе Ниневіи, паденіе Ассирійской монархіи, угнѣтавшей Евреву. Идея о Богѣ, которую онъ выражаетъ въ началѣ первой главы, висока и величественна. *Богъ ревнивъ, и мстятъ Господь, мстятъ Господь съ яростію: Господь мстятъ сопостатомъ Своимъ, и потреблятъ Самъ враги Свои, Господь доломаетъ пилы, и велика крѣпость Его, и очищая не очиститъ Господь: въ скончаніи и трѹсъ путь Его, и облацы прахъ ногъ Его: запрещаіи морю, и иссушая е, и вся рѣки опустошаша. Умалися Васанитида и Кармилъ, и процвѣтающая Ливана оскудѣша. Горы потрясошася отъ Него, и холми поколебашася: и ужасеся земля отъ лица гнѣва Его, вселенная и вси живущіе на ней. Отъ лица гнѣва Его кто постойтъ; и кто сопротивится во гнѣвъ ярости Его; ярость Его растаеаетъ власти, и каменеіе сотрошася отъ Него (Наум. I. 2—6.). Не устоитъ царь Ниневіи и все множество воиновъ его; ибо Господь произнесъ его приговоръ. и заповѣсть о тебѣ Господь, не разсѣтси отъ имени твоего ктому; отъ долу Бога твоего потреблю изваянія, и сѣлѣнная положу гробъ твой яко нечестенъ еси (Наум. I. 14.). Ниневія, ты возложила тяжкое иго на потомковъ Іакова; но небеззаконно ты обрубила вътви столъ прекраснаго винограда; приближается месть; и ты испиешь чашу горечи. Оружія силы ихъ отъ человекъ, мужи сильныи играющихъ во оны: бразды колесницъ ихъ въ день уготованія ея, и конницы возмѣтутся на путехъ, и смѣтутся колесницы, и сплетутся на стогнахъ:*

видъ ихъ яко свѣщы огненны, и яко молніи протекающая. Глазъ бичей, и глазъ труса колесъ, и коня текуща: и колесницы шумящія, и конники пѣдуща, и блистающая меча, и блистающихъ оружіи, и множества лѣвельныхъ, и тяжкаго паденія, и не ближе конца языкомъ ея: и изнемогутъ въ тѣлесехъ своихъ отъ множества блужденій (Наум. II, 3—4; III, 2—3.). Иегова будетъ помощникомъ ихъ и стихіи будутъ сражаться за нихъ. Врата градная отверзошася, и царства падоша, и илмніе открыся. Сѣлаже восхождаше, и рабыни ея ведяхуся, яко голубицы воркующе въ сердцахъ своихъ: и Ниневія, аки купель водная, воды ея; и тѣи бѣжаше не сташа, и не бѣ взирающаго (Наум. II, 6—8.). Наумъ потомъ съ удивительною силою рисуетъ участь преступной и несчастной Ниневіи. Ея сокровища, собранныя въ болѣшемъ числѣ чѣмъ звѣзды небесныя, ея богатства, накопленныя для львицъ и львицъ, будутъ немилосердо отняты у ней. Кровь потечетъ по улицамъ какъ вода; трупы завалятъ ея стогны. Пережившіе эту рѣзню вздохнутъ отъ ужаса, и колѣна ихъ будутъ дрожать какъ листъ. Разрушеніе будетъ совершенное, рана будетъ смертельна, и видящіи ее возвеселятся, и возлещутъ руками; ибо всѣ они чувствовали злобу Ниневіи. И всѣ эти бѣдствія, прибавляетъ пророкъ, придутъ на нее за то, что она была блудница добра и пріятна, пачальница волхвованій, продающая языки въ блужденіи своемъ и племена въ чародѣйствіи своихъ (Наум. III, 4.). Эти предсказанія судьбы Ассирійскіи столицы исполнились въ царствованіе Хиналадана, послѣдняго царя: она была разрушена до основанія Набонассаромъ, царемъ Вавилонскимъ и Ціаксаромъ царемъ Мидійскимъ, которые раздѣлили между собою разрушенную ими монархію.—Память святаго пророка Наума празднуется Церковію 1-го Декабря.

НАХОРЪ (2329 до Р. Х.), сынъ Серуга и отецъ Фары, жилъ сто-со-рокъ-восемь лѣтъ.

НАОАНАІЛЬ, Апостолъ, скончалъ

ся въ 1-мъ вѣкѣ. Память его празднуется 22-го Апрѣля.

НАОАНЪ, пророкъ, славный во Израили, котораго употреблялъ Господь, чтобы показать царю—пророку Давиду его блудодѣланіе и убійство. Во все продолженіе царствованія Давида Наоанъ былъ однимъ изъ искреннѣйшимъ его совѣтникомъ и вѣрнѣйшихъ подданныхъ. Онъ сопровождалъ Давида, когда послѣдній бѣжалъ отъ Авессалома, и много способствовалъ воцаренію Соломона (см. *Давидъ*).

НЕВРОДЪ (ок. 2800 до Р. Х.), сынъ Хуса и внукъ Хама, человѣкъ предприимчивый и смѣлый, принималъ большое участіе въ построеніи Вавилонской башни, которой говорятъ, онъ далъ первую идею и управлялъ работами. *Придите, сотворимъ плинны, и испечемъ и огнемъ... придите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, еяже верхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя, прежде неже разсыплетъ намъ по лицу земли* (Быт. XI, 3—4.), говорили потомки Ноя, пришедши въ землю Сенааръ; и потомки Хама, соединившись съ потомками Иафета начали это исполинское дѣло и продолжали его двадцать-два года. Священное Писаніе говоритъ, что они употребляли плинны вмѣсто камня и горючую смолу вмѣсто известки; этотъ способъ постройки сохраняется еще и нынѣ въ Багдадѣ, въ окрестностяхъ котораго горная смола находится въ большомъ изобиліи. Касательно высоты и размѣровъ этого памятника несогласны: мы приведемъ два различныя мнѣнія; во первыхъ свидѣтельство Геродота, который говоритъ о храмѣ Бела, существовавшемъ въ его время, и почитаемомъ Вавилонскою башнею. Она имѣла квадратную форму; ея основаніе имѣло одну стадію или 125 футовъ въ длину, широту, и высоту; надъ этою первою башнею возвышались вторая, третья и четвертая, и т. д., до восьми. На нихъ взошли посредствомъ лѣстницъ, сдѣланныхъ на вѣншей сторонѣ. Евтихій, Патріархъ Александрійскій, котораго лѣтоисчисленіе содер-

жатъ много восточныхъ преданій объ этомъ предметѣ, утверждаетъ, что три года дѣлали и пекли плинны, изъ которыхъ каждая имѣла 13 лактей длины, 10 широты и 5 толщины; что городъ строили между Тиромъ и Вавилономъ, что онъ имѣлъ 313 туазовъ длины и 151 широты; что башня имѣла 10,000 туазовъ высоты и строилась 40 лѣтъ. Она получила имя отъ *смышенія* языковъ, которымъ Господь наказалъ ихъ гордость и положилъ конецъ этому предпріятію. Невродъ, первый воинъ и завоеватель, называется въ книгѣ Бытія (X, 9.) *исполнивъ ловецъ предъ Господомъ*. Повинуясь влеченію своего безпокойнаго и жестокаго характера онъ употреблялъ насилие, чтобы утвердить свое господство на счетъ свободы другихъ. *И бысть начало царства его Вавилонъ*, то мѣсто, на которомъ начата была башня; онъ построилъ города Орехъ, Архадъ и Халанни; онъ простеръ свои завоеванія на Ассирію, гдѣ по его повелѣнію воздвиглись Ровооъ, Халахъ (Хали) и Дасемъ (Ресенъ). Не безъ основанія думаютъ, что онъ былъ основателемъ Ассирійской монархіи, которая всегда почиталась древнѣйшею и сильнѣйшею на востокъ. Невродъ, имѣвшій преемникомъ сына своего Нинона, извѣстенъ былъ язычникамъ подъ именемъ Бела, или Вила, главнаго божества Ассиріанъ.

НЕСЕМІЯ (окт. 493 до Р. Х.), прозванный *Аверсава*, т. е. внучерній, былъ сынъ Ахалин (Хелкин), по мнѣнію однихъ изъ колѣна Левина и изъ рода священническаго, по мнѣнію другихъ изъ колѣна Иудина. Последнее мнѣніе общепринятое; этому мнѣнію слѣдовали почти все древніе писатели, которые думали, что правленіе Иудейскаго народа послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго до времени Асмонеевъ находилось въ рукахъ колѣна Иудина. Какъ бы то ни было, Неемія, въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса Долгорукаго, около 493 года до Рождества Христова, когда онъ былъ внучерніемъ царя Персидскаго, Неемія узналъ отъ Ананіи

и нѣкоторыхъ другихъ Израильтянъ, что стѣны Іерусалима не были воздвигнуты, что врата его сожжены, и что жители его живутъ въ угнетеніи и бѣдности. Это извѣстіе огорчило его, и онъ рѣшился посвятить всѣ свои силы для восстановления благодѣянія своего отечества. Онъ обратился съ молитвою къ Господу и просилъ, чтобы Онъ благоволилъ вложить въ сердце царя Персидскаго чувство благосклонности къ Израильтянамъ. Однажды онъ подносилъ царю чапу съ такимъ печальнымъ лицомъ, что царь спросилъ о причинѣ его горести. «Могу ли я не быть печальнымъ, отвѣчалъ Неемія, когда городъ, въ которомъ находятся гробы моихъ отцевъ, остается опустошеннымъ, когда врата его сожжены, и не восстановлены еще?» Артаксерксъ, снисходя къ его печали, позволилъ ему возвратиться въ отечество съ условіемъ возвратиться ко двору въ назначенное время. Неемія принялъ это предложеніе, и царь облекъ его весьма обширною властію и послалъ повелѣнія правителямъ провинцій, лежащихъ за Евратомъ, не препятствовать его путешествію въ Іерусалимъ. Кромѣ того Неемія несъ частные указы къ Асафу, смотрителю царскихъ лѣсовъ, которые повелѣвали дать Неемію лѣсъ, необходимый для построенія крѣпости, башней, храма, городскихъ стѣнъ и дома провителя. Путешествіе его не встрѣтило никакого препятствія, и онъ благополучно прибылъ въ Іерусалимъ. Онъ пробылъ здѣсь три дня, не открывая никому своихъ намѣреній; потомъ, вставъ ночью обошелъ кругомъ городъ и собственными глазами убѣдился въ плачевномъ состояніи стѣнъ. Въ слѣдующій день онъ созвалъ старѣйшинъ народа, судей, жрецовъ, однимъ словомъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, показалъ имъ власть, которою былъ облеченъ и увѣщевалъ воздвигнуть стѣны Іерусалима. Всѣ пришли въ восторгъ и вскричали: встанемъ и воздвигнемъ. Различные классы народонаселенія тотъ часъ раз-

дѣлили между собою работы, которыя шли съ такою же быстротою, какъ и благоразуміемъ. Самаряне, во главѣ которыхъ были Санабаллатъ, Товія и Гисамъ, и Арабы, завидуя этимъ счастливымъ предначинаніямъ, сначала смѣялись и говорили: «что хотятъ Іудеи дѣлать съ этими камнями, которые огонь превратилъ въ пепелъ? Если липца взойдетъ на эти стѣны, то онѣ развалятся подъ ея тяжестію.» Но когда они увидѣли, что городъ опоясана твердою стѣною, то соединились для разрушенія почти уже оконченныхъ работъ и погубленія Нееміи. Послѣдній, узнавъ объ ихъ злобныхъ предиріятіяхъ, поставилъ позади стѣнъ вооруженныхъ луками и копьями воиновъ, и сказалъ имъ: «Не бойтесь враговъ; помните о великомъ и страшномъ Господѣ, и мужественно сражайтесь за вашихъ братьевъ, сыновей, дочерей, женъ и дома.» Эти быстрые и сильные мѣры утѣшили его враговъ, которые не осмѣлились ни разрушить, ни прервать работы. Съ этого времени Неемія, для избѣжанія въ будущемъ всякой нечаянности и опасности, устроилъ по военному всѣхъ работниковъ. «Я вездѣ поставилъ стражей, сказалъ онъ, и поставилъ позади стѣнъ на двухъ возвышенныхъ мѣстахъ вооруженныхъ воиновъ. Такъ какъ атакъ не будетъ уже, то мы станемъ продолжать наши работы. Я раздѣлю народъ на двѣ части: между тѣмъ какъ одна будетъ работать, другая будетъ защищать отъ нападеній. При мнѣ былъ трубачъ, и стѣна достигла уже большаго протяженія, я сказалъ старѣйшинамъ: лишь только услышите звукъ трубы, сѣшьте ко мнѣ. Ночью мы дѣлали обходъ, и перемѣняли одежду только для очищенія.» Такія заботы, бдительность и постоянство не обезнадежили Санабаллата и другихъ враговъ Еврейскихъ; но, не для открытою силою, они прибѣгли къ хитрости. Они пригласили Неемію въ поле подъ предлогомъ разсужденія о дѣлахъ; но онъ избѣжалъ раставленныхъ ему сѣтей и повелѣлъ сказать, что важность начатыхъ работъ тре-

буеть его присутствія и поэтому онъ не выйдетъ изъ Иерусалима. На четыре просьбы о томъ же онъ давалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Наконецъ, Санаваллатъ, видя, что это средство не успѣваетъ, написалъ къ нему, что общественное мнѣніе, основываясь на предпринятыхъ имъ работахъ, обвиняетъ его въ желаніи отложиться отъ Персидскаго царя и возсѣсть на престолѣ. Неемія, котораго намѣренія были столь чисты, что не опасались яда клеветы, отвѣчалъ просто, что эти слухи ложны, вѣроломны и изобрѣтены тѣмъ, которые доносятъ ему объ нихъ. Онъ не устранился ихъ, но желая узнать будущія намѣренія своихъ враговъ, спрашивалъ объ этомъ мнимаго пророка Самея, который совѣтовалъ ему удалиться въ храмъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Санаваллатъ, Товія и Гисамъ рѣшились убить его при покровительствѣ ночи. Неемія тотъ часъ узналъ, что его устами не говорилъ Духъ Божій, и что Самей былъ въ заговорѣ съ Самарянами, и отвѣчалъ ему: «такой человѣкъ какъ я будетъ ли столько трусливъ, чтобы бѣжать? Осмѣлюсь ли проникнуть въ храмъ для спасенія своей жизни? Я не иду.» Эти усилія отвлекъ его отъ славнаго предпріятія были безуспѣшны; онъ разорвалъ какъ паутину разставленныя ему сѣти. Вооруженный щитомъ вѣры онъ былъ недоступенъ для страха; онъ разрывалъ всѣ интриги, избѣгалъ всѣхъ хитростей и продолжалъ свое дѣло съ такимъ благоразуміемъ, дѣятельностію и мужествомъ, что въ пятьдесятъ—два дня стѣны были окончены. Обновленіе ихъ было торжественно и великолѣпно какъ требовала важность этого религіознаго и вмѣстѣ народнаго праздника. Левиты и пѣвцы собрались изъ всѣхъ городовъ и селеній Іудей въ Иерусалимъ, по повелѣнію великаго совѣта, чтобы достойно воспѣвать хвалу Господу. Неемія раздѣлилъ жрецовъ, судей и народъ на двѣ части, которыя вышедши изъ двухъ противоположныхъ концовъ города, и пѣя торжественно при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ, соединились въ

домъ Божіемъ, и огласили его молитвами и радостными пѣснями. Многочисленныя жертвы были принесены во всесоженіе; ибо радость Иерусалима была велика; она отозвалась эхомъ далеко, и наполнила горечью сердце враговъ Іудей. Около этого времени приходился праздникъ Сѣней и былъ праздновать также торжественно. Ездра читалъ законъ предъ всѣмъ народомъ, который, стыдясь столь многократнаго преступленія его, проливалъ слезы покаянія. Неемія возбуждалъ ихъ бодрость и мужество: «теперь не время печалиться, сказалъ онъ; этотъ день посвященъ Господу, и не долженъ быть днемъ печали.» Воздавъ благодарность Богу Авраама, Исаака и Іакова, правитель занялся земными заботами. Народонаселеніе города было весьма малочисленно и не соответствовало съ обширностію свѣтъ; онъ обязалъ старѣйшинъ, знатнѣйшихъ гражданъ, и десятую часть народа, избранную по жребію, поселиться въ Иерусалимѣ, такъ что, включая въ это число хотѣвшихъ добровольно поселиться въ немъ, городъ былъ достаточно снабженъ жителями, и могъ противиться въ случаѣ нападенія. Такимъ образомъ опредѣливъ то, что относилось къ защитѣ города, Неемія обратилъ всѣ усилія на исправленіе злоупотребленій. Однимъ изъ величайшихъ и болѣе всего огорчавшихъ его была немилосердая жестокость богатыхъ, производившая безчисленныя безпорядки. Большая часть Израильтянъ принуждена была заложить этимъ публичнымъ кровопійцамъ земли, виноградники, дома и даже дѣтей. Неемія, тронутый этимъ плачевнымъ состояніемъ своихъ бѣдныхъ согражданъ, собралъ старѣйшинъ народа и судей, и жестоко упрекалъ ихъ за эту нечеловѣческую жадность. «Вы знаете, говорилъ онъ, что мы искупали, сколько было возможно, Іудеевъ, проданныхъ иноплеменикамъ. Не хотите ли опять продать ихъ и не должно ли снова выкупать ихъ? Мои люди и я многимъ дали въ заемъ деньги и хлѣбъ; поступите же и вы такъ,

чтобы ничто не напоминало имъ того плачевнаго состоянія, до котораго довело ихъ плѣненіе.» Это добровольное самопожертвованіе, это благородное поведеніе правителя имѣло ожидаемое дѣйствіе. Все собраніе пришло въ волненіе, и каждый отказался отъ процентовъ, возвратилъ заложниковъ, виноградники, нивы, дома, и оливковыя деревья. Чтобы постановить закономъ это повелѣніе, и принудить потомство слѣдовать ему, Неемія воспользовался этимъ восторженнымъ состояніемъ для возобновленія завета съ Богомъ. Онъ, жрецы и знатнѣйшіе изъ гражданъ утвердили его и клятвенно обязались хранить его со всею строгостію; они обѣщались повиноваться заповѣдямъ и повелѣніямъ Господнимъ, не брать въ супружество иноплемennыхъ женъ, и не давать своихъ дочерей въ супруги народамъ, которыхъ Господь проклялъ. До сего времени служеніе при храмѣ было не обезпечено, существованіе служителей олтара часто было обезпечуемо скупостію народа; Неемія исправилъ эти два предмета къ общему удовольствію. Согласіе приносить начатки плодовъ и выкупать первенцевъ, и доставлять предметы, необходимые для богослуженія было поставлено въ обязанность, въ законъ. Но что могутъ сдѣлать усилія одного хотя и мужественнаго и готоваго къ самопожертвованію человѣка среди испорченнаго или равнодушнаго народа? Произведенныя ими результаты продолжались пока не представляло дѣйствовать постоянное и твердое вліяніе. Посему когда правитель обязанъ былъ отправиться въ Персію для исполненія обѣщанія, даннаго Артаксерксу, народъ впалъ во время его отсутствія въ тѣже безпорядки, которые онъ почиталъ уже пресѣченными въ самомъ корнѣ, и на которыя по возвращеніи своемъ онъ поднималъ вѣрную руку. Опасное злоупотребленіе, уничтоженное Ездру, снова появилось въ народѣ; это были браки съ иноплемennыми женами. Неемія съ удивительнымъ постоянствомъ старался искоренить ихъ; онъ

разрушилъ эти союзы, заключенные противъ заповѣдей закона, смотрѣвшаго на нихъ какъ на преступленіе, и принудилъ виновныхъ въ немъ Іудеевъ отослать женъ и рожденныхъ отъ нихъ дѣтей. Эта строгость сдѣлала подобныя браки весьма рѣдкими; и если они иногда происходили, то весь народъ осуждалъ ихъ, и принуждалъ преступниковъ закона искать убѣжища въ иностранныхъ владѣніяхъ. Во время отсутствія Нееміи храмъ былъ оскверненъ, и жрецъ Еліасивъ поселился въ немъ Товію; правитель, по своемъ возвращеніи, сдѣлалъ милостивый судъ, котораго не заслуживали: левиты были лишены доходовъ отъ своего служенія и удалены кто куда могъ; онъ возстановилъ ихъ въ служеніи и принудилъ народъ платить должное. Порядокъ и время ихъ служенія были опредѣлены сообразно съ существовавшими въ царствованіе Давида и Соломона. День субботный былъ оскверненъ; иноплемennые купцы приходили въ Іерусалимъ и торговали во весь этотъ день, посвященный покою и Господу; Неемія повелѣлъ впродъ запираеть городскія ворота, и думалъ, что для торговыхъ оборотовъ достаточно шести дней. Вотъ вкратцѣ исторія Нееміи, почерпнутая изъ книги, носящей его имя; присоединимъ къ ней нѣсколько обстоятельствъ, о которыхъ говорятъ книги Маккавейскія. Послѣднія расказываютъ, что во время плѣненія Вавилонскаго священники взяли священный огонь съ олтара и скрыли его въ глубокомъ и сухомъ колодезѣ. Неемія, возвратившись въ Іерусалимъ, послалъ потомковъ этихъ вѣрныхъ служителей олтара искать священный огонь. На мѣстѣ, гдѣ былъ колодезь, они нашли грязную воду, которую правитель возмилъ на отарь. Когда возсіало солнце, чудесное пламя воспламенило жертву, и царь Персидскій, изъ уваженія къ этому чуду, прислалъ многіе дары и повелѣлъ окружить стѣною мѣсто, въ которомъ скрывался священный огонь. Кромѣ того книги Маккавейскія говорятъ еще, что Неемія, желая сдѣлать па-

роду постоянную услугу, основалъ въ Иерусалимѣ библіотеку и положилъ въ ней книги пророковъ, писанія Давида и посланія царей, касающіяся жертвъ. Это такая слава, которой не достигалъ ни одинъ царь Іудейскій. Иисусъ, сынъ Сираховъ, воспѣваетъ похвалу Нееміи въ слѣдующихъ словахъ: и Нееміи на многѣ буди память, воздвигшему намъ стѣны падшья, и поставшему двери и заборы, и воздвигшему дома падшья наша (Ис. Спр. XLIX, 15). Подъ его правленіемъ Іудеи отказались отъ того невѣрія, которое, казалось, было прирождено имъ, и навлекло на нихъ столько бѣдствій. Они чувствовали всю гибель оставленія Бога своихъ отцевъ. Они постоянно вспоминали о Навуходносорѣ и разрушеніи ихъ отечества, столько разъ предсказанномъ со всѣмъ обстоятельствомъ, и происшедшемъ ранѣе, чѣмъ они думали. Они не менѣе удивлялись своему возстановленію, происшедшему противъ всякаго ожиданія въ определенное время и сдѣланному предначинаннѣмъ лицомъ. Они никогда не смотрѣли на второй храмъ не воспоминная, за что первый былъ разрушенъ и какимъ образомъ послѣдній былъ возстановленъ: такимъ образомъ они утверждались въ вѣрѣ въ писаніе, гдѣ все свидѣтельствовало для нихъ. Между ними уже невиднѣ было лжепророковъ; они совершенно освободились отъ склонности вѣрить имъ и склонности къ идолопоклонству. И такъ Неемія произвелъ большое и спасительное вліяніе на духъ Іудейскаго народа; сгарая тою вѣрою, которая передвигаетъ горы, онъ неспровергнулъ всѣ препятствія и со славою окончилъ свое поприще; онъ оставилъ свое отечество столь счастливымъ, сколько это было возможно послѣ тѣхъ переворотовъ, которые, казалось, должны были уничтожить и изгладить его изъ числа государствъ. Этотъ великій человѣкъ умеръ въ Иерусалимѣ, достигнувъ глубокой старости, послѣ почти тридцатилѣтняго правленія народомъ. Онъ почитается писателемъ второй книги

Ездры: этому мнѣнію слѣдовали Евсевій, а изъ новѣйшихъ критиковъ Спондъ, Дюпещъ, Джонъ и Боссюетъ. Правда, эта книга говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ происшедшихъ послѣ смерти Нееміи. Такъ она говоритъ о первосвященникахъ и леви-тахъ времени Ионаана и даже до времени первосвященника Адуя, и царя Дарія Кодомана, побѣжденнаго Александромъ Великимъ: но послѣдніе жили спустя около ста-двадцати лѣтъ послѣ прибытія Нееміи въ Іерусалимъ. И такъ онъ не могъ писать объ этихъ происшествіяхъ; но надобно предполагать, что онъ внесены въ его книгу въ послѣдствіи.

НЕРОНЪ (Луцій-Домицій-Неронъ-Клавдій, Римскій императоръ, котораго одно имя, приложенное къ тиранамъ, сдѣлалось для нихъ постыднымъ ругательствомъ, былъ сынъ Домиція-Энобарда и Агриппины. Онъ родился въ Акціумѣ въ 37 г. послѣ Р. Х. Извѣстно, что имѣя три года онъ лишился отца и принять былъ своею теткою Лепидою; потомъ былъ фиглярѣмъ и цирюльникомъ и наконецъ получилъ отцовское наслѣдіе, котораго несправедливо былъ лишенъ. Его мать Агриппина, сдѣлавшись супругою Клавдія, воспользовалась своимъ вліяніемъ на умъ своего супруга и принудила его усыновить, въ ущербъ Британику, сына Домиціева, который принялъ имя Нерона, и котораго воспитаніе было съ этого времени поручено Бурру и Секетъ. Неронъ, избранный на престолъ послѣ смерти Клавдія (54 г. Хр. эры), явился сначала въ благоприятномъ свѣтѣ; онъ отличался щедростію, благосклонностію, ласковостію и благородствомъ обращенія. Онъ самъ произнесъ надгробную рѣчь своему предшественнику и помѣстилъ его въ число боговъ; онъ воздалъ большія почести отцу своему Домицію и, казалось, хотѣлъ управлять имперіею по совѣтамъ своей матери, которой расточалъ все уваженіе, какъ самый вѣжливый сынъ. Онъ объявилъ сенату, что въ управленіи государствомъ онъ намѣренъ взять для себя образцемъ

божественнаго Августа; и рѣчь, произнесенная имъ предъ сенаторами въ этомъ случаѣ, была принята съ восторгомъ, вырѣзана на серебряной доскѣ и поставлена въ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Въ тоже время онъ уничтожилъ постановленія, пеналы вѣстнаго народу, былъ щедръ къ сенаторамъ бѣднымъ и издалъ многіе весьма полезные законы. Однажды Бурръ представилъ ему для подписанія смертный приговоръ двухъ преступниковъ: «лучше было бы, еслибы я не умѣлъ писать», вскричалъ Неронъ. И такъ не должно ли видѣть въ этихъ словахъ, въ этихъ дѣйствіяхъ страшное лицемеріе? И какъ примирить ихъ съ тою кровавою драмою, которую Неронъ вдругъ открылъ смертію Британника и окончилъ собственною? Читая страшную исторію Нерона и его матери Агриппины нельзя вѣрить этимъ жестокостямъ, какъ преувеличеннымъ и постыднымъ для природы человѣческой; но съ другой стороны нельзя не видѣть съ самыхъ первыхъ лѣтъ его царствованія сѣти притворства и лицемерія. Кажется, что Неронъ получилъ отъ природы одинъ изъ тѣхъ пламенныхъ характеровъ, которые не знаютъ умеренности ни въ добродѣтели, ни въ пороку, которые, кажется, неспособны перенести, если ихъ жизнь не осквернена ни однимъ злодѣяніемъ, и которые, не будучи совершенны въ добрѣ, желаютъ, по крайней мѣрѣ, быть совершенными во злѣ. Конечно Неронъ долженъ былъ сожалѣть о смерти Британника; но дѣло уже было сдѣлано! Добродѣтель уже не казалась для него привлекательною по тому самому, что онъ оскорбилъ ее, и смерть Британника должна была имѣть слѣдствіемъ убійство Агриппины, отравленіе Бурра (если правда, что онъ отравленъ), казнь Сенеки и весь этотъ безконечный рядъ убійствъ, которыя кровавыми чертами написаны на Нерона въ лѣтописяхъ Рима.— Убийца и матереубійца, безъ сомнѣнія, чувствовалъ угрызения совѣсти; по сему и старался заглушить ее въ развратѣ и самыхъ распутныхъ и

грубыхъ удовольствіяхъ. Онъ призвалъ въ Италію фиглярвъ и комедіантовъ, которыхъ изгналъ въ началѣ своего царствованія. Онъ допустилъ ихъ до своей дружбы, являлся съ ними въ публикѣ, осыпалъ ихъ милостями, расточалъ государственную казну въ постоянныхъ народныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Онъ предавался публичнымъ оргіямъ, праздновалъ бракъ одного смѣшнаго чудовища съ Дорифоромъ, Писогоромъ, Споромъ. Въ тоже время Рамъ каждый день видѣлъ падающими подъ топоромъ головы знатнѣйшихъ своихъ гражданъ; Неронъ попеременно переходилъ отъ разврата къ жестокости. Римляне, забывъ о своей древней свободѣ, согбенные подъ игомъ разврата и трусости, казались достойными такого повелителя. Самъ Неронъ долженъ былъ чувствовать глубокое презрѣніе къ этому народу, который преклонялся подобострастно предъ постыднымъ скипетромъ его господства; безъ сомнѣнія, онъ въ это время не заботился о томъ, что скажетъ потомство. Благородство Фразея, мужество Епихариса, героизмъ Короулона—единственные утѣшительныя черты, представляемыя исторіею его царствованія; но и послѣдній, готовый погибнуть жертвою Нерона, умертвилъ себя проклиная добродѣтель, которая погубила его. Безнадежное время, когда атеизмъ отнималъ у человѣка надежду найти за гробомъ награду за тѣ бѣдствія, которыя преслѣдуютъ любовь къ справедливости и правоту сердца! Но среди этого издыхающаго общества, пожраннаго проказою пороковъ, возростало общество, одушевленное духомъ жизни, добродѣтелями Евангельскими. Раждающаяся церковь была святымъ ковчегомъ, который предохранялъ родъ человѣческій отъ всецѣлой гибели во второмъ потопѣ, потопѣ варварства, которое стекалось на горизонтѣ Римской имперіи. Неронъ нанесъ первый ударъ древу Христіанства, которое никогда не цвѣло лучше, какъ въ то время, когда было поливаемо кровію. Но между тѣмъ какъ онъ

предавался въ Акціумѣ своимъ стра-
стямъ, оскорблявшимъ природу чело-
вѣческую, пламя облекло Римъ со
всѣхъ сторонъ; въ нѣсколько дней
оно истребило большую часть хра-
мовъ и дворцовъ вѣчнаго города. Не-
ронъ, увѣдомленный, прибылъ въ
Римъ, взшелъ на высокую башню,
и, созерцая это море пламени, воспе-
валъ, сопровождая на лирѣ, поэму,
сочиненную имъ на сожженіе Трои.
Правда ли, что Неронъ далъ повелѣ-
ніе зажечь Римъ? Фактъ весьма сом-
нителенъ; извѣстно, что онъ чувство-
валъ состраданіе къ несчастнымъ
гражданамъ, блуждавшимъ на пепе-
лищѣ своихъ домовъ; онъ отворилъ
имъ свои сады, какъ послѣднее убѣ-
жище, раздалъ жизненные припасы,
далъ одежду, однимъ словомъ все,
чего требовало ихъ несчастное поло-
женіе. Въ то же время онъ обратилъ
подозрѣніе въ сожженіи города на
Христіанъ, которые сдѣлались такимъ
образомъ его жертвами. Одни, одѣ-
тые въ звѣриныя кожи, были растер-
заны собаками; другіе распяты; тре-
тіе, одѣтые въ смольистые туники,
преданы пламени и служили живыми
факелами, для освѣщенія ночныхъ
оргій Нерона. Смерть Апостоловъ
Петра и Павла была слѣдствіемъ пер-
ваго и ужаснѣйшаго изъ всѣхъ гоне-
ній. Оно продолжалось до того дня,
когда насильственная смерть Нерона
положила конецъ всѣмъ этимъ жесто-
костямъ, осквернившимъ император-
скую порфиру, и предохранила его
отъ ненависти возставшей со всѣхъ
сторонъ и отъ безчестной казни, ко-
торую она приготовляла ему (68 г.
до Р. Х.).

НЕФФАЛИМЪ, сынъ Іакова и
Валы, родился въ Месопотаміи. *Неф-
фаимъ*, говорилъ умирающій отецъ,
*стебель распускающаяся, издали во
отрасли доброту* (II, 21. Быт.). Ко-
лѣно его при изшествіи изъ Египта
составляло пятьдесятъ-три-тысячи-че-
тыре-ста человѣкъ, способныхъ но-
сить оружіе. Моисей благословилъ
его въ слѣдующихъ словахъ: *Неффа-
лимъ, насыщеніе пріятныхъ, и да на-
сытится благословеніемъ отъ Госпо-*

да: море и югъ наследитъ (Втор.
XXXIII, 23). Дѣйствительно, на югѣ
его удѣла лежало море Галилейское.
Съ одной стороны это колѣно грани-
чило съ колѣномъ Завулоновымъ, а
съ другой съ колѣномъ Асировымъ;
оно заключало въ себя 19 родовъ
и большое число вѣстечекъ. Потомки
Неффаима первые оставили Саула и
перешли на сторону царя-пророка;
они доставили послѣдному тысячу
начальниковъ, и тридцать-семь-ты-
сячъ человѣкъ вооруженныхъ щита-
ми и конями. Неффаимъ умеръ въ
Египтѣ на 132 году своей жизни, и
оставилъ четырехъ сыновей: Асила,
Гони, Мессара, и Селима.

НИКОДИМЪ, ученикъ Іисуса Хри-
ста, принадлежалъ до своего обра-
щенія къ той гордой и эгоистической
сектѣ фарисеевъ, которая возставала
противъ смиреннаго ученія Іисуса
Христа съ тѣмъ большею гордостью,
что по видимому она съ большею точ-
ностію исполняла предписанія закона.
Никодимъ, кажется, былъ учителемъ
народа, а названіе князя *Иудейскаго*
(Іоан. III, 1), кажется, указываетъ
на то, что онъ былъ членомъ синед-
ріона. — Никодимъ, будучи свидѣ-
лемъ первыхъ чудесъ Спасителя, не
сомнѣвался въ Его Божествѣ; но же-
лая еще болѣе убѣдиться, онъ при-
шелъ къ Нему ночью, чтобы не на-
влечь на себя подозрѣнія и вмѣстѣ
ненависти своихъ согражданъ и пре-
имуществомъ сосектантовъ. Укрѣ-
пленный въ вѣрѣ разговоромъ,
произшедшимъ въ этомъ случаѣ, и
часто возобновлявшимся въ послѣд-
ствіи, онъ сдѣлался Его ученикомъ,
хотя и не слѣдовалъ за Нимъ въ
Его путешествіяхъ. Не смотря на
это благоразумное поведеніе его по
отношенію къ Іудеямъ, онъ не оста-
вилъ безъ защиты Іисуса Христа
противъ фарисеевъ, въ случаѣ опас-
номъ для Спасителя. Это случилось
тогда, когда сказали первосвященни-
ку и фарисеямъ, которые послали
схватить Іисуса, что эти воору-
женные люди не осмѣлились поднять на
Него рукъ, объятые страхомъ и вмѣ-
стѣ удивленіемъ тѣми словами, ко-

торья Онъ произносилъ, Никодимъ мужественно противостоялъ Фарисеямъ, которые упрекали воиновъ за то, что они дали обольстить себя подобно другимъ, и утверждали, что никто изъ нихъ, ни изъ старѣйшинъ, ни изъ другихъ важнѣйшихъ лицъ въ городѣ, не вѣрятъ во Иисуса, и что только легковѣрная и не понимающая закона чернь обольщается Его словами; онъ съ силою возсталъ противъ клеветниковъ и спрашивалъ: позволяеть ли законъ осуждать кого-либо не выслушавши. Онъ даже открыто объявилъ себя ученикомъ Иисуса Христа, когда послѣ страданій Спасителя съ немногими вѣрными отдалъ послѣдній долгъ Его тѣлу. Онъ публично помогалъ св. Іосифу Аримафейскому въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ (Іоан. XIX, 39); и съ тѣхъ поръ онъ навсегда укрѣпилъ себя вѣрою, и скорѣе принялъ крещеніе отъ Апостоловъ Иисуса Христа. Впрочемъ положительно неизвѣстно когда онъ былъ крещенъ, до страданій ли Спасителя, или послѣ сошествія Святаго Духа на Апостоловъ (Aug. *Homil.* 120, *in Ioan.*). Иудеи, узнавъ объ этомъ, низложили его, изгнали изъ синагоги, и даже изъ города. Никодимъ удалился въ загородный домъ Гамалиила, своего родственника, и раввина, или учителя закона. Здѣсь онъ и умеръ какъ утверждаютъ Бл. Августинъ и Фотій, основываясь на описаніи открытія мощей св. первомученика Стефана; мощи св. Никодима найдены были въ одномъ гробѣ съ мощами св. Стефана, гдѣ они были погребены Гамалииломъ. — Память перенесенія мощей его изъ Иудеи въ Константинополь празднуется 2-го Августа.

НИКОЛАЙ, прозелитъ Антиохійскій, одинъ изъ семи первыхъ диаконовъ, избранныхъ (34 по Р. Х.) для служенія церкви, и попеченія за вдовами (*Дѣян.* VI, 5.). Святый Иринеи, святый Епифаній и Тертуліанъ почитаютъ его начальникомъ секты Николантовъ, которыхъ ученіе и нечистоту святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ сильно обличаетъ въ *Апо-*

калиписисъ (II, 6, 15), и которыхъ Апостолы Петръ и Іуда называютъ ложными пророками, людьми живыми и развратными (2 *Петр.* II, 1 и т. д., *Іуд.* 4.). Климентъ Александрійскій противорѣчитъ этому мнѣнію; онъ утверждаетъ, что Николай не впаде въ тѣхъ правилахъ, которыя выдаютъ подъ его именемъ, и въ томъ ученіи, которое будто бы онъ преподавалъ для оправданія себя въ жизни съ женою послѣ обѣта безбрачія. Николай, прибавляетъ Климентъ Александрійскій (*Stromat.* III, сар. VI.), былъ весьма цѣломудренъ; онъ имѣлъ дочерей, которыя все жили въ дѣвствѣ, и вся его жизнь была жизнью благочестиваго ученика. Онъ думаетъ, что люди развратные, вѣроятно гностики, злоупотребляя однимъ изъ его правилъ, имянно *надобно упражнять плоть* (Николай понималъ подъ этимъ, что должно удручать ее), предлагали подъ его именемъ свое похотливое сладострастное ученіе. Не смотря на то, справедливо ли это оправданіе, почитаемое многими столь же мало вѣроятнымъ какъ и самое обвиненіе, несомнѣнно то, что Николанты по сущности своего ученія принадлежали къ гностицизму. Они допускали іерархію *Еоновъ*, утверждали, что міръ не есть дѣло Бога верховнаго, но духа низшей природы, и думали, что Иисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, въ ибдрѣ котораго поселился временно Богъ, Спаситель земли. Святый Иринеи почитаетъ ихъ отраслію Керинѳіанъ (см. *Керинѳ*); Николанты отличались преимущественно развратомъ и открыто проповѣдывали блудъ. Сувѣріе смѣшивалось у нихъ съ сенсуализмомъ и безсмертіемъ; они вѣрили въ демоновъ и для умилоствленія ихъ приносили жертвы.

НИКОНОРЪ, одинъ изъ семи первыхъ диаконовъ (*Дѣян.* VI, 5—6.). О подробностяхъ его жизни ничего положительно неизвѣстно. Дорофей (р. 282) рассказываетъ, что онъ былъ сожженъ съ двумя тысячами другихъ христіанъ въ тотъ же день, когда побить камнями первомуче-

никъ Стефанъ. Болландъ (*Acta Sanct.* 10, januar., p. 601. § 11) опровергаетъ это свидѣтельство, лишнее историческимъ доказательствамъ. Греческія Миннеи говорятъ, что онъ скончался въ мирѣ (*Men.* p. 530.). Римскіе мартирологи говорятъ, что онъ принялъ мученичскій вѣнецъ на островѣ Кипрѣ. Восточная Церковь празднуетъ его память 4-го Января, 28-го Іюля и 28-го Декабря, вмѣстѣ съ памятью Прохора, Тимона и Пармена.

НИМФА, жена, обращенная св. Апостоломъ Павломъ къ вѣрѣ во Христа. О жизни ея нѣтъ ясныхъ и подробныхъ свѣдѣній.

НОЕММИНЪ, смотр. *Рувъ и Ноемминъ*.

НОЙ (3846 до Р. Х.), былъ сынъ Ламеха, родился около 3846 года до Рождества Христова; былъ, по свидѣтельству Священнаго Писанія, человѣкъ праведный, честный и постоянно ходившій предъ Богомъ. Онъ имѣлъ уже 500 лѣтъ, когда родилъ Симу, Хама и Іафета и когда родъ человѣчскій разномыслился и достигъ самой высшей степени разврата. Сыны Божіи т. е. благочестивое племя Сноа, были столько же злы, какъ и сыны человѣчскіе, т. е. нечестивое племя Каина; всякая плоть испортила свой путь и вся земля исполнилась неправдою. И помысли Богъ, яко сотвори человека на земли, и размысли (*Быт. VI, 6.*) и благоволилъ истребить его, и распространить Свой страшный гнѣвъ на животныхъ, гадовъ, и птицъ небесныхъ, которые всѣ должны были раздѣлить участь своего падшаго царя. Онъ благоволилъ дать сто-двадцать лѣтъ на покаяніе и обращеніе къ Богу; но міръ продолжалъ удаляться отъ Бога; приблизилось время когда и Богъ отвергнулъ его. Одинъ только Ной съ своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ восьми человѣкъ, нашелъ благодать въ очахъ Божіихъ. Тогда Господь сказалъ этому патриарху: *время всякаго человека прииде предъ Мя, яко исполнилась земля неправды отъ нихъ: и се Азъ*

*погублю ихъ и землю. Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ дровъ (негниющихъ) четвероугольныхъ: гнѣзда сотвориши въ ковчегъ, и поселиши его внутрюду и вѣнуду смолоу. И тако сотвориши ковчегъ: трехъ сотъ лактей долгаго ковчегъ, и пятидесяти лактей широта, и тридесати лактей высота его. Собирай сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ локоть свершиши его свыше: дверь же ковчегъ сотвориши отъ страны обиталища двокровна и трекровна сотвориши въ немъ. Азъ же се наведу потопъ, воду на землю, погубити всякую плоть, въ ней жесть духъ жизни подъ небесемъ: и елика суть на земли, скончаются. И поставлю заветъ Мой съ тобою: внидеши въ ковчегъ ты, и сынове твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И отъ всѣхъ скотовъ, и отъ всѣхъ гадъ, и отъ всѣхъ звѣрей, и отъ всякія плоти, два два отъ всѣхъ введи въ ковчегъ, да питаеши съ собою. Мужескій полъ и женскій будутъ. Отъ всѣхъ птицъ пернатыхъ, по роду, и отъ всѣхъ скотовъ по роду, и отъ всѣхъ гадовъ ползающихъ по земли по роду ихъ, два два отъ всѣхъ внидутъ къ тебѣ питатися съ тобою, мужескій полъ и женскій. Ты же возьми себѣ отъ всѣхъ брашенъ, яже имате лести, и собереди къ себѣ, и будутъ тебѣ и онымъ брашно (*Быт. VI, 13—21.*). Нѣтъ толкователя, который не старался бы сдѣлать описаніе ковчегъ по своему образу мыслей, особенно съ того времени, когда ложная философія стала утверждать, что размысли его не были достаточны для содержанія восьми человѣкъ, всѣхъ животныхъ, обозначенныхъ въ разсказѣ Моисея, и пищи, необходимой для поддержанія ихъ жизни. Нѣкоторые математики занялись отысканіемъ приблизительно его настоящей вѣстимости. Между многочисленными разсужденіями, порожденными изслѣдованіями, особенно замѣчательно разсужденіе Лепельтье-Руанъ. Фернейскій философъ не уважилъ его вычисленій и осыпалъ ихъ сарказмами; но насмѣшки не доказательство: онъ не воспрепятство-*

вали умамъ высокимъ развить идеи Лепельте. Имъ слѣдовало Донъ Калметъ, отъ нихъ почти не удаляется аббатъ Дюконтанъ Деламоетъ. Послѣдній, опредѣливъ, на основанія Египетской ученой экспедиціи, лакоть въ двадцать дюймовъ и шесть линій, такъ продолжаетъ свои вычисленія: «умножимъ три измѣренія однѣ на другія, и предположимъ, что дно трюма, кровля, обшивка и три палубы вмѣстѣ дадутъ лакоть толщины, получимъ произведеніе—1,781,377 кубическихъ футовъ вмѣстимости, что равняется почти 42,413 тоннамъ тяжести. Этотъ неизмѣримый объемъ можетъ заключить въ себѣ большое множество: кто ожидалъ бы въ самомъ дѣлѣ, что одинъ такой корабль можетъ равняться цѣлому флоту, и заключить въ себѣ грузъ, для котораго потребовалось бы 40 кораблей въ тысячу тоннъ каждый?» Какъ бы ни были точны эти математическія изслѣдованія, но онѣ никогда не могутъ имѣть авторитета книги *Бытія*, которая носитъ на себѣ неизгладимую печать Божественнаго откровенія. Можно сказать, что заключающіе о малости ковчега разсуждаютъ подобно автору *Système de la nature*, который, приписывая Іезуиту Нидему силу творить голки, отказывалъ Богу въ силѣ создать человѣка.—Ной точно исполнилъ повелѣнія, данныя Господомъ, среди всеобщаго равнодушія и невѣрія людей, которые бѣли, женились, не думая объ угрожавшей имъ участи. Когда ковчегъ былъ построенъ, патриархъ ввелъ въ него по семи паръ всѣхъ животныхъ чистыхъ и по одной парѣ всѣхъ животныхъ нечистыхъ. Онъ употребилъ для этого шесть дней. а въ седмой вошелъ въ ковчегъ самъ съ своимъ семействомъ. Въ шесть-сотый годъ жизни Ноя, въ 2256. отъ сотворенія міра, въ 27-мй день втораго мѣсяца года, который начинался тогда осенью, Богъ подвигнулъ моря, которыя, вышедъ изъ своихъ береговъ, покрыли землю, отверзъ хляби небесныя, и потоки дождя лились сорокъ дней и сорокъ ночей. Въ это время ненависть пала,

и устрашенная тварь примирилась. Безъ сомнѣнія, человѣкъ въ эту минуту крайней опасности хотѣлъ молиться, спасался на самыя возвышенныя скалы земнаго шара, но куда бѣжать? Воды возвышались, возвышались, и возвышались постоянно; наконецъ достигли высочайшихъ горъ и ихъ бурныхъ вершинъ, и превзошли на пятнадцать лактей самыя возвышенныя точки земнаго шара. Родъ человѣческій былъ почти уничтоженъ: и умре всяка плоть движущаяся по земли, птица, и скотовъ, и зѣрей, и всякій гадо движущійся по земли, и всякій человекъ. И елика имутъ дыханіе жизни, и все, еже бы на сушѣ, умре. И потребися вслкое востаніе, еже блже на лицѣ всея земли, отъ человека даже до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, и потребишася отъ земли: и оста Ное единъ, и иже съ нимъ въ ковчезѣ (Быт. VII, 21—23.). По исполненіи наказанія Богъ повелѣлъ морямъ войти въ пропасть и дождямъ небеснымъ прекратиться: и воды стали убывать; послѣ ста-пятидесяти дней они чувствительно уменьшились, и ковчегъ остановился на горѣ Араратъ, въ Арменіи. Въ первый день десятаго мѣсяца (около мѣсяца Іюля), вершина горы показалась: спустя сорокъ дней, Ной открылъ окно ковчега и пустилъ ворона, который, не осмѣливаясь опуститься на это безбрежное море, полетѣлъ, ожидая удаленія воды. Онъ далъ свободу голубю; но голубь тщетно искалъ пристанища на этихъ безпредѣльныхъ водахъ, и возвратился къ Ною, который и взялъ его. Черезъ семь дней онъ снова выпустилъ его, и онъ возвратился и принесъ масличную ветвь. По этому признаку патриархъ понялъ, что воды удалились; не смотря на то патриархъ ожидалъ еще семь дней, и снова выпустилъ голубя, который уже не возвращался. Въ двадцать-седмой день втораго мѣсяца шесть-сотаго года жизни Ноя, когда уже земля была совершенно суха, патриархъ, по повелѣнію Божію, вышелъ изъ ковчега со своимъ семействомъ и всѣми заключавшимися въ

немъ животными. Первою заботою его было воздвигнуть олтарь Господу и принести Ему жертву. Эта жертва была благопріятна Богу, Который общалъ не наказывать землю за неправды людей, и сказалъ: не приложу ктому проклятіи землю за дѣла человѣческая; зане прилежитъ помысленіе человеку прилежно на злая отъ юности его; не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ. Во вся дни земли спятва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и ночь не престанутъ (Быт. VIII: 21—22.). Истребленіе рода человѣческаго совершилось: природа очистилась отъ преступленій, безчестившихъ ее; но Творецъ положилъ на ней неизгладимую печать Своего гнѣва. Остовы слоновъ Индіи находятся подъ льдами Сибири; Магелланскіе раковины населяютъ пласты Франціи, и цѣлыя пласты животныхъ морскихъ вѣнчаютъ вершину Альпъ и Тавра. Эти всеобщія свѣдѣтельства природы не убѣждаютъ невѣрія человѣческаго. Надобно ли приводить всеобщность свѣдѣтельства и вѣрованіе всѣхъ народовъ? Воспоминаніе объ этомъ великомъ событіи было во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ: объ немъ находятъ преданіе даже у Алгонкиновъ и дикихъ народовъ, говорящихъ ихъ языкомъ. Они говорятъ, что *Месу*, видѣвши, что вся земля покрыта водою, послалъ въ глубину этой бездны воропа, чтобы онъ принесъ ему землю;—что воронъ не исполнилъ своего порученія; что *Месу* послалъ Канадскаго бобра, который имѣлъ успѣхъ; что изъ этого небольшого количества земли *Месу* сотворилъ міръ въ его первобытномъ состояніи;—что онъ стрѣлялъ изъ лука въ стволы деревъ, и стрѣлы превращались въ вѣтви;—что онъ сдѣлалъ много другихъ чудесъ, и въ награду за услугу, оказанную Канадскимъ бобромъ, взялъ самку изъ его рода себѣ въ супруги, и имѣлъ отъ нея многихъ дѣтей, населившихъ міръ:—что онъ даровалъ свое безсмертіе одному дикарю, и запретилъ ему открывать мѣшокъ, въ ко-

торомъ хранилось безсмертіе, подъ опасеніемъ потерять столь драгоценный даръ. Если отъ потопа Алгонкиновъ перейдемъ къ потоку Индійцевъ, то найдемъ здѣсь разительное сходство съ разказомъ Моисея. Самый предубѣжденный человѣкъ не можетъ не сознаться въ этомъ. «Богъ *Рутренъ*, говорятъ они, рѣшился однажды потопить всѣхъ людей, которыми былъ недоволенъ. Намѣреніе его небыло столь тайно, чтобы объ немъ не могъ узнать *Вишну*,—хранитель твореній. Власть *Вишну* не могла помѣшать исполненію намѣреній *Рутрена*; но въ качествѣ бога, сохранивателя тварей онъ имѣлъ право воспрепятствовать, если можно, гибельнымъ ихъ слѣдствіямъ, и онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ: однажды онъ явился своему любимцу *Самтиазарту* и объявилъ ему подъ секретомъ, что скоро будетъ всеобщій потопъ, что вся земля будетъ покрыта водою и что *Рутренъ* хочетъ погубить всѣхъ людей и всѣхъ животныхъ; потомъ убѣждалъ его не бояться за себя и говорить, что онъ найдетъ средство «сохранить его и запастись всѣмъ необходимымъ для населенія міра. Онъ хотѣлъ подать чудесное судно въ то время, когда *Рутренъ* менѣе всего будетъ ожидать этого, и нагрузить по-крайней-мѣрѣ 840,000,000 душъ и семенами существъ. Наконецъ самъ *Самтиазарту* долженъ былъ находиться на весьма высокой указанной ему горѣ; чрезъ нѣсколько времени послѣ того, *Самтиазарту*, «согласно съ предсказаніемъ, замѣтилъ безчисленное множество собиравшихся облаковъ; онъ съ спокойствомъ видѣлъ грозу, собиравшуюся надъ головами виновныхъ людей; съ неба сталъ падать страшный дождь, невиданный никогда ни прежде, ни послѣ. Рѣки разлились и выступили изъ береговъ и покрыли всю землю съ удивительною быстротою; море устремилось на землю и въ короткое время вода покрывала высочайшія горы: тогда животныя, люди, города, царства, все было по-

«топлено; всѣ существа одушевленные погибли и были уничтожены. «Между тѣмъ *Саттиаварти*, съ нѣкоторыми изъ своихъ друзей, удалился на гору; здѣсь онъ ожидалъ «помощи, обѣщенной Богомъ. Вода, «постоянно поднимавшаяся, нечувствительно приближалась къ его «убѣжищу, и устрашала его, но въ «то время, когда уже онъ считалъ «себя погибшимъ, увидѣлъ судно, «которое должно было спасти его. «Онъ тотъ часъ вошелъ въ него съ «своею свитою и нашелъ въ немъ «840,000,000 душъ и семякъ существъ. Предстояла трудность «прасвить судномъ и предохранить его «отъ опрокинутія среди сильнаго «волненія. Богъ *Вишну* озабочился «и этимъ, тотъ часъ превратился въ «рыбу и своимъ хвостомъ «какъ кормиломъ. Богъ и корабль «сдѣлалъ столь искусный маневръ, «что *Саттиаварти* спокойно дождался въ своемъ убѣжищѣ пока воды «не скрылись съ поверхности земли.» Эти подробности, рассказанные отцемъ Буше въ письмѣ къ Авраншскому Епископу, отъ слова до слова подтверждаются записками Англійскаго Калькуттекаго Общества. Кто не узнаетъ въ этомъ рассказѣ, перемѣшанномъ съ самыми странными мечтами, всего, что Священное Писаніе говоритъ о потопѣ, ковчегѣ и сохраненіи Ноя съ семействомъ? Потоны Огига и Девкаліона, воспѣтые греческими и латинскими поэтами, потопъ Сизутруса, приводимый восточными писателями, есть тотъ же потопъ Ноя, искаженный баснями этихъ народовъ. «Время, приписываемое «потопу Огигову, говоритъ Кювье, «такъ согласно со временемъ потопа «Ноева, что почти невозможно допустить, чтобы преданіе объ немъ «не было почерпнуто изъ этого источника, чтобы оно не относилось къ «этому потопу.» Не смотря на всеобщность этихъ преданій, все еще сомнѣвались въ справедливости этого событія. Скептицизмъ восемнадцатаго вѣка, въ своемъ неразумительномъ восторгѣ, въ своей безграничной дерзости, напа-

далъ на подлинность его, не объясняя, какимъ образомъ ложь сдѣлалась преданіемъ всего человѣческаго рода. Сначала спрашивали, могъ ли потопъ распространиться на всѣ страны земнаго шара; общее мнѣніе было утвердительное; текстъ Бытія показываетъ, что онъ былъ всемірнымъ, и морскія тѣла, лежація пластами на Альпахъ, Тавръ и Кордильерахъ подтверждаютъ рассказъ Моисея. «Дожди, возражали «потомъ, суть не иное что, какъ морскія испаренія; но всѣ моря не достаточны для того, чтобы цокрыть «земной шаръ до такой высоты, какъ «говоритъ Священное Писаніе.» Новѣйшая химія беретъ на себя трудъ отвѣчать на это возраженіе, доказывая, что вся атмосфера можетъ быть превращена въ воду. Кромѣ того, книга Бытія (I, 6—7) говоритъ: и рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды, и да будетъ различающа посредь воды и воды: и бысть тако. И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію;—слѣдовательно во время потопа, когда источники великой бездны и хляби небесныя отверзлись, земля пришла въ такое состояніе, въ которомъ находилась до первоначальнаго своего образованія. Впрочемъ за чѣмъ исключать въ этомъ событіи причины сверхестественныя? «Люди гордые проникнули-ль вы въ сокровища градная, знаете ли источникъ, въ которомъ Господь почерпнулъ смерть въ день Своей мести?» Утверждали, наконецъ, что міръ древнѣе, чѣмъ показано въ Священномъ Писаніи. «Земля, говорятъ, есть устарѣлая питательница, которой все возвѣщаетъ дряхлость; изслѣдуйте ея руды, мраморы, граниты, лавы, и вы прочтете въ нихъ безчисленное число лѣтъ.» Допустивъ это, необходимо надобно отвергнуть потопъ, который между тѣмъ постоянно подтверждается новыми открытіями. Замѣчательно, что почти каждая наука, въ своемъ началѣ, по видимому, подрываетъ основныя религіозныя истины; но при дальнѣйшемъ развитіи, при совер-

шеннѣйшей обработкѣ проливаетъ на нихъ новѣйшій свѣтъ. Такъ исторія, астрономія, физика, геологія, не достигнувъ совершеннаго развитія, давали землѣ и народамъ милліоны лѣтъ существованія. Знаніе болѣе глубокое скоро доказало, что эти преемственныя эпохи произошли отъ незнанія хронологіи. Такимъ образомъ, мнѣнія, даваемые многочисленнымъ династіямъ, царствовавшимъ въ Египтѣ, исчезли, когда Шампольонъ доказалъ, что эти династіи были современны, а не послѣдовательны. Извѣстно также что Китайская древность далеко не восходитъ до потопа. Древность Индійцевъ еще новѣе. Балли привелъ хронологію Египтянъ и Халдеевъ къ хронологіи семидесяти толковниковъ. Такое же свидѣтельство даетъ физика и геологія. Въ началѣ эти науки требовали милліоновъ лѣтъ для матеріальнаго образованія внутренности земнаго шара; но скоро соизнались, что здѣсь все свидѣлуетъ о потоцѣ: они нашли несомнѣныя свидѣтельства объ немъ въ этихъ огромныхъ пластахъ раковинъ на вершинахъ горъ, въ этихъ несомнѣнныхъ остаткахъ рыбъ и морскихъ растений, которыя находятся во внутренности земли. Даже успѣхи образованія и номенклатура нашихъ открытій могутъ до извѣстной степени подтвердить расказъ Моисея. Все, что мы сдѣлали въ нѣсколько вѣковъ, можетъ служить для насъ масштабомъ для измѣренія того, что должно быть сдѣлано до насъ, и такимъ образомъ подтвердить юность народовъ. Исторія показываетъ ихъ въ нѣкоторомъ состояніи дѣтскомъ, возрастающихъ и укрупняющихся мало по малу, пока наконецъ они не достигли состоянія мужества. И такъ повторимъ: природа и народы единогласно подтверждаютъ достовѣрность потопа. Отличнѣйшіе умы допускали его: Лейбницъ, Пьютонъ, Кювье, котораго безсмертные труды составляютъ разительное свидѣтельство вѣры. Невѣріе философовъ исчезаетъ предъ этими важными свидѣтельствами; христіанинъ радуется, потому-что они

воздаютъ хвалу своему Бегу; но онъ не имѣетъ въ нихъ пужды, чтобы вѣрить тому, что Духъ Святѣй открылъ ему устами Моисея. Онъ вѣритъ въ гнѣвъ божественный, въ потопъ и заслуги Ноя, спасшія его отъ уничтоженія рода человѣческаго. Этотъ патриархъ, какъ мы сказали, вышелъ изъ ковчега, принесъ Господу жертву и молитву благодарственную, которыя достигли престола Всемогущаго. Господь благословилъ Ноя и его дѣтей и далъ имъ слѣдующія заповѣди: *раститесь, множитесь, и наполните землю, и обладайте ею. И страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ, (и на всѣхъ скотѣхъ земныхъ), на всѣхъ птицахъ небесныхъ, и на всѣхъ движущихся по землѣ, и на всѣхъ рыбахъ морскихъ: въ руцѣ ваши вдахъ (я). И всякое движущееся, еже есть живо, вамъ будетъ въ пищу: яко земіе травное дахъ вамъ все. Точію мяса въ крови души да не съѣсте. Крови бо вашей, душъ вашихъ, отъ руки всякаго звѣря изыщутъ (ел): и отъ руки человека брата изыщутъ ея. Проліявъ кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотвори хъ человека. Вы же раститесь, множитесь, и наполните землю, и множитесь на ней (Быт. IX, 1—7.).* Эти заповѣди ясны, просты, необширны, однимъ словомъ, сообразны съ дѣтскимъ состояніемъ народа. Господь, давъ эти краткіе и мудрые законы, извѣстные у раввиновъ подъ именемъ *Ноасидъ*, сказалъ Ною и его семьей: *се Азъ поставлю завітъ Мой вамъ, и съмени вашему по васъ, и всякой души живущей съ вами отъ птицъ, и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, елика съ вами (суть) отъ всѣхъ изшедшихъ изъ ковчега. И поставлю завітъ Мой съ вами: и не умретъ елика плоть кому отъ воды потопныя, и кому не будетъ потопъ водный, еже истлѣти всю землю.... Сіе знаменіе завіта, еже Азъ даю между Мною и вами, и между всякою душею живою, яже есть съ вами въ роды вѣчныя: дугу Мою полагаю во облацѣ, и будетъ въ знаменіе за-*

вѣта вѣчнаго между Мною и землею: и будетъ егда наведу облаки на землю, и явится дуга Моя во облацѣхъ: и помяну заветъ Мой, иже есть между Мною и вами, и между всякою душою живущею во всякой плоти. И не будетъ никому вода въ потопъ, яко потребити всяку плоть. И будетъ дуга Моя во облацѣхъ: и узрю ю, еже помянути заветъ вѣчный между Мною и землею, и между всякою душою живущею во всякой плоти, яже есть на земли (Быт. IX, 9—16.). Такимъ образомъ Богъ благоволилъ не уничтожить, но спасти родъ человѣческій; таинство неизрѣченной любви уже свершилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ потопа, Ной, занимавшійся земледѣліемъ, насадилъ виноградъ; Писаніе говоритъ, что онъ, выпивъ вина, опьянѣлъ. Находясь подъ вліяніемъ этого неизвѣстнаго дотола напитка, онъ уснулъ въ своей палаткѣ и обнажился: Хамъ, второй сынъ Ноя, замѣтивъ это, посмѣялся. Онъ вышелъ и рассказалъ объ этомъ братьямъ, которые, не подражая ему, почтительно приблизились къ отцу, и покрыли одеждою наготу его. Патріархъ, протрезвившись, и узнавъ о поступкѣ своихъ сыновей, проклялъ Хама въ лицѣ его сына. Проклятъ буди Ханаанъ отрокъ, сказалъ онъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ. Благословенъ Господь Богъ Симовъ: и будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему, да распространитъ Богъ Іафета, и да вселится въ селеніяхъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему (Быт. IX, 25—27.). Святыи законъ: чти отца твоего и мать твою, якоже заповѣда тебѣ Господь Богъ твой, да благо ти будетъ, и да долголѣтнеъ будеши на земли, яже Господь Богъ твой даетъ тебѣ (Второзак. V, 16.), существуетъ въ этомъ проклятіи какъ въ сѣмени, и получаетъ справедливое приложение. Хамъ, оскорбившій отца, наказанъ въ своемъ непосредственномъ потомствѣ; Симъ и Іафетъ получили награду, которую Богъ обѣщаетъ дѣтямъ почтительнымъ. Такъ Священное Писаніе изображаетъ патріарха Ноя; онъ соединяетъ въ себѣ

тройственный характеръ,—характеръ пророка, характеръ начальника религіи и проповѣдника истины, наконецъ характеръ обновителя рода человѣческаго, и такимъ образомъ служитъ прообразомъ Іисуса Христа, Который спасъ насъ крестомъ, и уподоблялъ дни второго своего пришествія съ днѣми проповѣди Ноевой. Онъ есть отецъ новаго лучшаго рода, какъ Іисусъ Христосъ есть глава Церкви, которая послѣдовала синагогѣ, убившей праведныхъ и пророковъ. Св. патріархъ жилъ триста-пятьдесятъ лѣтъ послѣ потопа, и умеръ вмѣстѣ отъ рожденія девяти-сотъ-пятьдесятъ лѣтъ. Онъ оставилъ трехъ сыновей Сима, Хама и Іафета, населившихъ міръ; нѣкоторые писатели утверждали, что онъ вмѣстѣ другихъ лѣтей; но ихъ свидѣтельство основывается только на догадкахъ, противорѣчащихъ ясному свидѣтельству Священнаго Писанія(*). Ему приписывали проповѣдь для возбужденія людей къ покаянію, молитву, составленную въ ковчегѣ и духовное завѣщаніе,—находящіяся въ *Coder pseudopigraphus veteris testamenti*. Раввинъ, имѣвшіе обыкновеніе искажать факты и мужей ветхаго завета, составили множество басней о патріархѣ Ноѣ. Магометане, подобно раввинамъ, исказили исторію потопа самими нелѣпыми баснями. Этотъ переворотъ описанъ въ цѣлой главѣ корана, который означаетъ этого патріарха названіемъ *Ноаваль-Нави* (Ной пророкъ),—словами показывающими, что онъ былъ спасенъ, и спасъ другихъ.—Мы видѣли преданіе о потопѣ у Грековъ, Халдеевъ, Индійцевъ, и даже Алгонкиновъ. Ученый путешественникъ Гумбольдтъ, пѣсѣдуя новыи міръ, убѣдился, что оно существуетъ у всѣхъ народовъ, занимающихъ эту обширную страну. Китайцы сохраняютъ его въ своихъ лѣтописяхъ; Ной извѣстенъ у нихъ подѣ

(*) О разстѣпніи рода человѣческаго, раздѣленіи потомства Ноева и происхожденіи народовъ смотр. *Священ. Церковн. Географію*, изд. 2-е, гл. 2, стр. 3—7.—Яцковичъ.

именем *Ной-ва*, который будто утвердилъ небо и убилъ злое начало. Разсказъ о Девкалионѣ, Сизуерусѣ, Сатурнѣ, столько имѣетъ сходства съ исторіею Ноя, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что древніе имѣли хотя неясное понятіе объ этомъ патриархѣ. Очевидно, что Ной есть Озирисъ Египтянъ, Огигъ и Вакхъ Грековъ, какъ Каннъ есть Триптолемъ. Мы останавливаемся на общности этихъ свидѣтельствъ, потому-что они служатъ неоспоримымъ отвѣтомъ софистамъ всѣхъ временъ: всеобщность вѣрованія есть доказательство сильнѣйшее систематическихъ и частныхъ отрапаній. Прежнія возраженія науки

противъ потопа опровержены трудами Лейбница и Ньютона, а новѣйшія пали предъ трудами Кювье. Отнынѣ для отрицанія потопа подобно было бы, чтобы наука шла назадъ, чего нельзя бояться смотря на ту ревность, съ которою современное юношество предается изученію и изслѣдованію истины. Мы не приводимъ здѣсь различныхъ писателей, разсуждавшихъ объ этомъ важномъ предметѣ; они слишкомъ многочисленны; кромѣ того, мы должны были коснуться слишкомъ многихъ системъ, по счастію, столь же скоро забытыхъ, какъ и явившихся.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА.

I.

	Стран.		Стран.
Іавинъ, царь Ханаанскій.	1	Іоанна, супруга Хуза	58
Іаиръ, судія Израильскій.	—	Іоаннъ Маккавей.	—
Іаиръ, Архисинагогъ.	—	Іоаннъ I	—
Іаковъ, патріархъ.	—	Іоаннъ II } первосвящен-	—
Іаковъ Зеведеевъ, Апостолъ.	7	Іоаннъ Гирканъ } ники Іудейскіе	—
Іаковъ Алфеевъ, Апостолъ.	9	Іоаннъ, Предтеча и Креститель	—
Іаковъ, братъ Божій, Апостолъ.	—	Господень.	64
Іаредъ, патріархъ	11	Іоаннъ Богословъ, Апостолъ и	—
Іасонъ, первосвященникъ.	—	Евангелистъ.	67
Іасонъ, Апостолъ.	—	Іоаннъ—Маркъ, Апостолъ.	75
Іафетъ, патріархъ.	—	Іоаннъ Гискальскій, Зилотъ	76
Іевосеѳей, сынъ Сауловъ.	—	Іоасивъ, первосвященникъ	83
Іезавель, супруга Ахаава.	12	Іоась, царь Іудейскій.	—
Іезекииль, пророкъ.	13	Іоась, царь Израильскій	84
Іектанъ, патріархъ.	18	Іоахазъ, царь Израильскій.	85
Іеремія, пророкъ.	—	Іоахазъ, царь Іудейскій.	86
Іеровоамъ I, царь Израильскій.	32	Іоахазъ, первосвященникъ Іудей-	—
Іеровоамъ II, царь Израильскій.	34	скій	—
Іехонія, или Іоахинъ, царь Іудей-	—	Іоахинъ, царь Іудейскій.	—
скій.	—	Іоаѳамъ, царь Іудейскій	—
Іеѳоай, судія Израильскій.	—	Іоававъ, сынъ Іоѳора.	87
Іисусъ Навинъ, предводитель на-	—	Іовъ многострадальный, патрі-	—
рода Израильскаго.	35	архъ.	—
Іисусъ I	50	Іоиль, сынъ Самупловъ	99
Іисусъ II	51	Іоиль, пророкъ	—
Іисусъ III } первосвященники	—	Іодай I	100
Іисусъ IV } Іудейскіе	—	Іодай II }	101
Іисусъ V	—	первосвященники	—
Іисусъ VI	—	Іудейскіе	—
Іисусъ, сынъ Сираховъ.	52	Іона, пророкъ.	—
Іисусъ, сынъ Анапа.	53	Іонаѳанъ, сынъ Сауловъ.	103
Іиуй, пророкъ.	—	Іонаѳанъ, сынъ первосвященни-	—
Іиуй, царь Израильскій.	—	ка Авіаѳара.	104
Іоавъ, сынъ Саруинъ	57	Іонаѳанъ, царь Іудейскій.	—
Іоазаръ, первосвященникъ Іудей-	—	Іонаѳанъ I	—
скій	—	первосвященники	—
Іоакимъ, царь Іудейскій.	—	Іудейскіе	—
Іоакимъ I	58	Іонаѳанъ II }	105
Іоакимъ II } первосвященники	—	Маккавей }	—
Іоакимъ III } Іудейскіе	—	Іоаннъ III	110

	Стран.		Стран.
Маріѳъ, первосвященникъ Іудей- скій.	192	Мосолламъ, первосвященникъ Іу- дейскій.	264
Марія Магдалина, Мирносица	—		
Марія, сестра Лазаря	194	II.	
Маркъ, Апостолъ и Евангелистъ	—	Паватъ, царь Израильскій.	267
Маркъ, Апостолъ.	195	Навуходоносоръ II, царь Асси- рійскій.	—
Марѳа, сестра Лазаря.	—	Навуеѳей.	266
Маттаѳея, отецъ Маккавеевъ.	—	Надавъ, сынъ Аарона	267
Матѳеѳей, Апостолъ и Евангелистъ	199	Наркисъ, или Нарцисъ, ученикъ Апостола Павла	—
Матѳеѳей, Апостолъ	201	Наумъ, пророкъ.	—
Матѳея I {	202	Нахоръ, патріархъ	268
Матѳея II {	—	Наѳанаѳъ, Апостолъ	—
Матѳея III {	—	Наѳанъ, пророкъ.	269
Маѳусалъ, патріархъ	—	Невродъ, основатель Ассирійской монархіи.	—
Михолъ, супруга царя Давида.	—	Несмія, правитель Іудей	—
Мельхиседекъ, царь Салимскій	—	Неронъ, Римскій императоръ.	273
Мемфивосеѳей, сынъ Іонаѳана.	203	Несѳалимъ, патріархъ	275
Менелай, первосвященникъ Іудей- скій	—	Никодимъ, князь Іудейскій	—
Миха.	—	Николай {	276
Михаилъ, отрокъ.	204	Никоноръ {	—
Михей, пророкъ Израильскій.	205	Нимфа, ученица Апостола Павла.	277
Михей, пророкъ	206	Ноемминъ	—
Михолъ, супруга царя Давида	208	Ной, патріархъ	—
Моисей, законодатель Еврейскій.	—		

Теофил Овчинеръ
Ботикъ

БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

или

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВѢТХАГО
И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАС-
ПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

съ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ,

и

ДОПОЛНЕНІЕМЪ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ
ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛИ

О. И. Ауктѣвичъ и
Н. Я. Благовѣщенскій.

ТОМЪ III.

О — О.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**,
въ Гостиномъ дворѣ, по Суконой линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде издаванныя
книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣлается уступка.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

О.	Стран.	Стран.
Одидъ, пророкъ	1	Петроній, правитель Сиріи. —
Оза, сынъ Аминадава	—	Петръ, Апостолъ. 38
Озіи, или		Пилать Пон- Римскіе прокура-
Озія, первосвященникъ Іудейскій.	—	тійскій 43
Озія, царь Іудейскій.	—	торы въ Іудеѣ. 46
Олдана, пророчица	2	Порцій Фестъ —
Олимпанъ, Апостолъ.	3	Прискилла, святая. —
Олофернъ, Ассирійскій полково-		Прохоръ, Апостолъ. —
децъ.	—	Птоломей Со- —
Оннсимъ	—	теръ —
Оннисфоръ } Апостолы.	—	Птоломей Фи- } цари Египет-
Онія I	4	ладельфъ 47
Онія II	—	Птоломей Е- —
Онія III	5	вергетъ —
Онія IV	8	Птоломей Фи- } скіе. —
Онжелось, сынъ Калонима.	9	донаторъ —
Осіа, пророкъ.	—	Р.
Осіа, царь Израильскій.	11	Рагавъ, патріархъ. 49
Отонъ, Римскій императоръ	12	Разій, ... —
Офин, сынъ Илія.	14	Рахавъ —
Охозія, царь Израильскій.	—	Рахиль, супруга Іакова. 50
Охозія, царь Іудейскій.	14	Ревекка, супруга Исаака 51
П.		Ровоамъ, царь Іудейскій 52
Павелъ, Апостолъ.	16	Рувимъ, патріархъ 53
Парменъ	37	Руѳъ, сынъ Симона Киринейскаго. 54
Патровъ } Апостолы.	—	Руѳъ, прабабка Давида —
Пентефрій, военачальникъ фарао-		С.
новъ.	—	Садокъ I 57
Персида, Римлянка	—	первосвященники
Петефрій, жрецъ Иліопольскій.	—	Іудейскіе. 48
Петронилла, святая	—	Садокъ II —
		Сала, патріархъ —
		Салманассаръ, или
		Салманъ, царь Ассирійскій. —

	Стран.		Стран.
Саломія, царица Іудейская.	59	Симонъ Зилоть, Апостоль.	—
Саломія, дочь Иродіады.	—	Симонъ Нанскій, Фарисей	105
Саломія, супруга Зеведея	—	Симонъ Кишинскій, Апостоль.	—
Саломъ, первосвященникъ Іудейскій	—	Симонъ Нигерь	—
Саман, раввинъ	—	Симонъ Кожевникъ	—
Самгаръ, судія Израильскій	—	Симонъ Волхвъ	—
Самеа, раввинъ.	—	Симонъ, сынъ Гіора, Зилоть.	109
Самисонъ, судія Израильскій.	—	Симъ, патріархъ.	92
Самуилъ, судія Израильскій	64	Синтика.	—
Сапфира, супруга Ананіи.	73	Сноъ, патріархъ	—
Сарей I {	—	Соломонія, мать мучениковъ Маккавеевъ.	—
первосвященники Іудейскіе.		Соломонъ, царь Еврейскій.	112
Сарей II {	—	Сосипатръ, Апостоль	127
Сарра, супруга Авраама.	—	Сотеръ, царь Сирійскій.	—
Саулъ, царь Еврейскій.	76	Софонія, пророкъ.	—
Садекія, первосвященникъ Іудейскій.	86	Стахий, Апостоль.	129
Садекія, царь Іудейскій.	—	Стефанъ, первомученикъ и Архидіаконъ.	—
Секондъ, Апостоль	87	Сусанна, супруга Іоакима.	130
Селевкъ Ника- } цари Сирійскіе.	—	Сусанна, святая жена	132
торъ		Сцева.	—
Селевкъ Филотаторъ	—	Т.	
Селлумъ, царь Израильскій	—	Тавноа.	—
Селлумъ, царь Іудейскій	—	Термуоа, дочь Фараона.	—
Селлумъ, первосвященникъ Іудейскій.	—	Тертуллъ	—
Семей, родственникъ Сауловъ.	—	} Апостолы.	—
Семей, пророкъ.	88	Терцій	
Сепека, философъ.	—	Тиверій, Римскій императоръ.	—
Сепфора, жена Моисея.	90	Тиверій Александръ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ.	134
Серугъ, патріархъ.	—	Тимонъ	—
Сила, Апостоль	—	} Апостолы.	—
Силуанъ, Апостоль	92	Тимофей	
Симеонъ	94	Тиранъ, житель Ефесскій.	136
Симеонъ Богопріимецъ.	—	Титъ-Іустъ	—
Симеонъ, Епископъ Іерусалимскій.	—	} Апостолы.	—
Симеонъ Іокандъ, изобрѣтатель Каббалы	94	Титъ.	
Симонъ I	96	Титъ, Римскій императоръ.	—
Симонъ II {	—	Тихикъ, Апостоль	144
первосвященники Іудейскіе.		Товитъ, благочестивый Израильчанинъ.	—
Симонъ III {	99	Трифена	151
Симонъ Маккавей.	—	} благочестивыя жены.	—
Симонъ IV	103	Трифоза	
Симонъ V	204	Трофимъ, Апостоль.	—
Симонъ VI {	—	У.	
Симонъ Капоара.	—	Урванъ, Апостоль	152
		Урія, первосвященникъ Іудейскій.	—
		Урія, Хеттеанинъ.	—
		Урія, пророкъ.	—

Ф.	Стран.	Х.	Стран.
Фадъ, Римскій прокураторъ въ		Хазви, Моавитянка	164
Иудеѣ	152	Халевъ, сынъ Иефонинъ	—
Факей }	—	Хамаамъ, Галаадитянинъ	165
цари Израильскіе.		Хамъ, сынъ Ноевъ	—
Факія }	153	Ханаанъ, сынъ Хамовъ	166
Фалекъ, патріархъ	—	Хелкія I }	—
Фанна, или		первосвященники	
Фансія, первосвященникъ Иудей-		Иудейскіе.	
скій.	—	Хелкія II }	—
Фараонъ	—	Хеттура, супруга Авраама.	167
Фаресъ, патріархъ	156	Хлоя, святая	—
Феликсъ }	—	Хрестъ	—
Римскіе прокураторы		Хусанъ	—
въ Иудеѣ.		Хусарсаемъ	—
Фестъ }	—	Хусій, совѣтникъ Давидовъ	168
Фива, діаконисса.	—		
Филимонъ, Апостолъ	—	III.	
Филиппъ, сынъ Ирода.	157	Шаммай, раввинъ.	—
Филиппъ, Апостолъ.	158		
Филиппъ, діаконъ	159	Θ.	
Филитъ	160	Θамаръ, дочь Давида.	169
Филологъ, Апостолъ	—	Θамній, царь Израильскій.	—
Филонъ, ученый Иудей.	—	Θара, патріархъ	—
Финеесъ, первосвященникъ Иудей-		Θевда, лжепророкъ	—
скій.	161	Θекла, святая	170
Финеесъ, сынъ Самуиловъ	163	Θеофилъ	171
Флаккъ, правитель Иудей	—	Θеофилъ, первосвященникъ Иудей-	
Флегонтъ, Апостолъ.	164	скій.	—
Флоръ, Римскій прокураторъ въ		Θола, судія Израильскій	—
Иудеѣ	—	Θома, Апостолъ	—
Фортунатъ, Апостолъ	—	Аналитическая таблица содержа-	
		нія первыхъ трехъ томовъ.	177

ОДИДЪ (754 до Р. Х.), пророкъ, принудилъ своими совѣтами и угрозами дать свободу двумъстамъ плѣнниковъ, которыхъ воины Факея вели въ Самарію. *Се гнѣвъ Господа Бога отецъ вашихъ противу Иуды, говоритъ онъ, и предаде ихъ въ руки вашу, и убисте ихъ во гнѣвъ, и даже до небесе достиже ваше немилосердіе. И нынѣ сыновъ Иудиныхъ и Иерусалимскихъ вы глаголете: покорити въ рабы и рабыни. Не се ли Азъ есмь съ вами, свидѣтельствовати Господу Богу вашему; И нынѣ послушайте мене, и возвратите плѣнъ, ево же плѣнъ ярости Господни на васъ* (2 Паралипом. XXIII, 9—11.). Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

ОЗА, сынъ Аминадава, благочестиваго Израильянина, у котораго былъ поставленъ Ковчегъ Завета, возвращенный Филистимлянами. Когда Давидъ хотѣлъ перенести Ковчегъ Завета въ свою столицу, Оза съ братьями правилъ колесницею, на которой онъ былъ поставленъ. Колесница пошатнулась; Оза простеръ руки къ Ковчегу для поддержанія его отъ паденія. Но тотъ часъ былъ наказанъ смертію (см. *Давидъ*).

ОЗИИ, или ОЗИЯ, или ЕЗЕЙ (ок. 1280 до Р. Х.), шестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Воккія. По свидѣтельству Іосифа Флавія (Ant. lib. V, сар. 12.), послѣ Озіи первосвященство перешло въ фамилію Иоамара въ лицѣ Ілія и его потомства до Авіаара, современника Садока, въ лицѣ котораго оно опять перешло въ потомство Финесса, сына Елеазарова. Тотъ же писатель показываетъ (Ant. lib. VIII, сар. 1.) рядъ потомковъ Озія, устранившихся отъ первосвященства, перешедшаго къ потомъ III.

томству Ілія. По его счисленію, сначала Воккія, сынъ первосвященника Іосифа; этотъ *Іосифъ* есть очевидно *Озіи*, почему и Воккія будетъ *Зараіа*, или *Зарахіа* (1 Пар. VI, 6, 15; 1 Езр. VIII, 4). И такъ Воккія или Зараіа, по свидѣтельству того же писателя, родилъ *Іоаама*, отца Мараіеова, о которомъ не упоминается въ генеалогіи первой Паралипоменонъ и Ездры; можетъ быть здѣсь опущеніе. Здѣсь находятся *Мараіеовъ* (1 Пар. VI, 7, 52; 1 Езр. VII, 3). Мараіеовъ родилъ *Амарію*; его не должно смѣшивать съ *Амарею*, упоминаемымъ въ Паралипоменонъ и съ *Есріею* у Ездры (*тамъ же*). Правда, что этотъ *Есріа* называется у Ездры сыномъ Мараіеовымъ, но здѣсь пропущено нѣсколько родовъ, ибо этотъ *Есріа* есть потомокъ Мараіеова, извѣстный подъ именемъ *Азаріи II*. *Амарія*, сынъ Мараіеовъ, упоминаемый Іосифомъ Флавіемъ, отецъ *Ахитова*, и дѣдъ Садока, въ лицѣ котораго первосвященническое достоинство перешло въ фамилію Елеазара (см. родословную таблицу подъ статьею *Левій*).

ОЗИЯ, или АЗАРІЯ (803 до Р. Х.), двѣнадцатый царь Іудейскій, былъ сынъ Амасіи и Іехеліи, родился въ 819 г. до Р. Х.; вступилъ на престолъ имѣя отъ рожденія 16 лѣтъ. Царствованіе его было однимъ изъ продолжительнѣйшихъ и славнѣйшихъ. Онъ наслѣдъ государство, разрушенное бѣдствіями предидущихъ царствованій, и преимущественно заблужденіями своего отца Амасіи. Всѣ прежніе даники царства Іудейскаго сбросили иго; Іерусалимъ, ограбленный Іоасомъ, царемъ Израильскимъ, былъ не иное что, какъ добыча выставленная для всѣхъ его враговъ. Озія, намѣреваясь совершить вели-

кія дѣла, хотѣлъ прежде всего снискать себѣ помощь отъ Господа. Онъ низвергнулъ идоловъ, и возстановилъ во всей чистотѣ служеніе истинному Богу. Господь благословилъ его предпріятія и для совѣтованія далъ ему святаго человѣка Захарію. Озіа обратилъ свое оружіе сначала противъ Идумеянъ, которые отложились отъ царства Іудейскаго въ царствованіе Іорама. Онъ поразилъ ихъ войска и взялъ городъ Елаѣ, лежавшій на берегу Чермнаго моря, и покоренный прежде Давидомъ, возстановилъ его укрѣпленія и сдѣлалъ его весьма важнымъ сборнымъ военнымъ пунктомъ своего государства. Потомъ онъ перенесъ войну въ страну Филистимлянъ. Многіе весьма важные ихъ города, Геѣ, Тавніа, Азотъ, лежавшіе на берегахъ Средиземнаго моря, впали въ его руки, и были разрушены до основанія. Онъ построилъ здѣсь крѣпости и поставилъ въ нихъ гарнизоны для удержанія Филистимлянъ въ покорности. Онъ одержалъ также многія побѣды надъ Арабами Гурваалескими или Гевалескими (*яже обитаху въ каменіихъ*, — Парал. XXVI, 7.), дѣлавшими нападенія на его царство. Священное Писаніе не даетъ подробностей о его многочисленныхъ походахъ. Знаемъ только, что Миней, или Аммонитяне посылали ему каждый годъ дары, и что слава имени его распространилась даже до предѣловъ Египта. Обезопасивъ государство изъ внѣ, онъ обратилъ все заботы на возстановленіе Іерусалима изъ развалинъ. Онъ воздвигнулъ его полуразрушенныя стѣны и построилъ башни у вратъ угловыхъ и вратъ юдольныхъ. Башни и углы стѣнъ снабдилъ машинами для бросанія камней и стрѣлъ; арсеналы наполнилъ щитами, копьями, шлемами, кольчугами, однимъ словомъ, оружіемъ всякаго рода. Число начальныхъ отчествъ военныхъ, славныхъ мужествомъ, возвышалось до 2600; вся армія состояла изъ 307500 человѣкъ, отличныхъ мужествомъ и опытныхъ въ войнѣ. Между тѣмъ эти военныя занятія не препятство-

вали ему благопріятствовать дѣятельно земледѣлію, которое онъ преимущественно любилъ: онъ имѣлъ многочисленные виноградники на горѣ Кармилѣ и воздѣлывалъ ихъ своими дѣлательми виноградовъ; онъ имѣлъ многочисленныя стада на поляхъ и въ пустыняхъ; онъ построилъ въ пустынѣ башни для защиты ихъ отъ нападенія Арабовъ, и ископалъ колодцы, для доставленія имъ питья, во время дневнаго зноя. Такимъ образомъ могущество и благоденствіе его дошли до послѣднихъ предѣловъ. Но побѣждая враговъ, онъ не умѣлъ побѣдить самого себя; онъ возгордился и забылъ Господа, даващаго ему силу и славу. Въ избыткѣ своего ослѣпленія, онъ вошелъ въ храмъ, и хотѣлъ покадить надъ олтаремъ ениамнымъ. Напрасно первосвященникъ Азарія и восемьдесятъ присутствовавшихъ священниковъ старались удержать его, представляя какому страшному наказанію онъ подвергается; Озіа грозилъ имъ своимъ гнѣвомъ и упорствовалъ въ своемъ преступномъ предпріятіи. Но тотъ часъ рука Господня простерлась на него, и отвратительная проказа покрыла все его тѣло. Онъ бѣжалъ отъ священниковъ и смирился предъ поразившимъ его небеснымъ правосудіемъ. Эта жестокая болѣзнь не оставила его; и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ провести послѣдніе годы своей жизни внѣ общества! Сынъ его Іоаѳамъ управлялъ народомъ вмѣсто его. Озіа умеръ въ Іерусалимѣ, имѣя отъ рожденія шестьдесятъ-восемь лѣтъ, и былъ погребенъ на полѣ царскихъ гробовъ, но не въ гробѣхъ предковъ, потому что былъ прокаженъ. Онъ царствовалъ пятьдесятъ-два года.

ОЛДНА, пророчица, жена Селлума ризохранителя, жила во времена Іосіа въ Іерусалимѣ; благочестивый царь спросилъ ее чрезъ первосвященника Хелкію и четырехъ другихъ старѣйшинъ о волѣ Господа, разгнѣваннаго на свой народъ, забывшій Его законъ, котораго книга была найдена во храмѣ. Пророчица отвѣчала:

многолите мужу, иже посла васъ ко мнѣ: сія рече Господь: се Азъ наведу злая на мѣсто сіе, и на обитающихъ въ немъ, вся словеса, яже писана суть въ книзѣ прочтенной предъ царемъ Іудинимъ: зане оставиша Мя и ходяху богомъ чуждымъ, да прогнѣваютъ Мя во всѣхъ дѣлахъ рукъ своихъ: и разгорѣся гнѣвъ Мой на мѣсто сіе, и не уясится. И къ царю Іудину, иже посла васъ ко Господу помолитися, тако многолите ему: сія рече Господь Богъ Израилевъ: словеса, яже слышалъ еси и сокрушился сердце твое, и смирился еси предъ лицемъ Моимъ: егда услышалъ еси словеса Моя на мѣсто сіе, и на обитающихъ въ немъ, и смирился еси предъ Мною, и растерзалъ еси ризы твои, и плакалъ еси предъ Мною, и Азъ улыбахъ, рече Господь. Се приложу тя ко отцемъ твоимъ, и приложити ся ко гробомъ твоимъ въ миръ, и не узрятъ очи твои всякаго зла, яже Азъ наведу на мѣсто сіе, и на обитающихъ съ немъ (2 Паралл. XXXIV, 23—28.). Посланные возвѣстили ея отвѣтъ царю. Послѣ сего Священное Писаніе не говоритъ объ ней.

ОЛИМПАНЪ (66 по Р. Х.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ. Послѣ обращенія онъ сдѣлался вѣрнымъ христіаниномъ, славнымъ своими великими добродѣтелями. Онъ принялъ мученичeskій вѣнецъ въ одинъ день съ Апостоломъ Петромъ. Память его празднуется 4-го Января.

ОЛОФЕРНЪ, предводитель арміи Навуходоносора, царя Ассирійскаго, покоривъ силою и страхомъ всѣ народы, соседніе съ Іудеею, явился подъ стѣнами Ветилуи, и скоро довелъ ее до послѣдней крайности; но рука жены поразила этого гордаго завоевателя, и спасла городъ, готовый поклониться (см. Іудинъ).

ОНИСИМЪ (61 послѣ Р. Х.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, по происхожденію Фригіецъ, родился въ Колоссахъ, былъ рабъ Филимона (см. это имя). Будучи нѣсколько разъ предметомъ жалобъ своего господина, онъ обокрадалъ его и бѣжалъ; онъ пришелъ

въ Римъ; но дурной поступокъ не доставилъ ему счастливой свободы. Онъ старался отыскать Апостола Павла, и нашедъ его открылъ ему свое преступленіе. Апостолъ наставилъ его, крестилъ и чрезъ нѣсколько времени послалъ къ Филимону съ посланіемъ, въ которомъ просилъ милости бѣглецу, сдѣлавшемуся вѣрнымъ; въ этомъ посланіи Апостолъ Павелъ употребляетъ всѣ убѣжденія, которыми дружба, религія и любовь могутъ внушить для примиренія раба съ господиномъ; онъ смѣшиваетъ просьбы со властію, похвалы съ совѣтами. — Онисимъ, снискавъ милость своего господина, возвратился въ Римъ, гдѣ съ ревностію продолжалъ служить Апостолу Павлу, и исполнялъ многія его порученія. Бл. Іеронимъ думаетъ, что онъ былъ Епископомъ. Онисимъ получилъ мученичeskій вѣнецъ въ 95 году, во время гоненія Домиціанова. — Память его празднуется 4-го Января и 15-го Февраля.

ОНИСИФОРЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, находился въ Малой Азіи, въ Ефесѣ, когда Апостолъ Павелъ пришелъ сюда съ Апостольскою проповѣдію (54.); онъ принялъ Христіанскую религію, и оказалъ многія весьма важныя услуги вѣрнымъ этой страны. Потомъ прибылъ въ Римъ, въ то время, когда Апостолъ Павелъ былъ задержанъ здѣсь за имя Христова во время втораго своего путешествія (2 Тим. I 16—18, и Теодоритъ in 2. Timoth.). Апостолъ Павелъ, во второмъ посланіи къ Тимофею, свидѣтельствуешь, что Онисифоръ, послѣ усиленныхъ стараній, нашелъ его въ тюрьмѣ, находился съ нимъ, и помогалъ ему много разъ всѣми силами: да дастъ же милость Господь Онисифорову дому: яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдѣлся: но пришедъ въ Римъ, тщился разыскать мя и обрѣти. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ: и елико во Ефесѣ послужилъ ми, добрыя ты вси (I, 16—18.). — Вотъ все, что извѣстно изъ

Священнаго Писанія объ Онисифорѣ, а древніе писатели почти ничего не прибавляютъ; но Греки въ своихъ *минелхъ* и *минологяхъ* говорятъ, что онъ былъ однимъ изъ семидесяти Апостоловъ, и принялъ мученическій вѣнецъ. Они говорятъ, что Онисифоръ былъ Енископомъ Колофонскимъ, а другіе Кесарійскимъ, не объясняя, которой Кесаріи Филипповой, Палестинской или Каппадокійской.—Адовъ и Римскіе мартирологи подъ числомъ 16-го Сентября, утверждаютъ, что св. Онисифоръ, остановленный проконсуломъ Адрианомъ въ Геллеспонтѣ, куда онъ пришелъ съ св. Порфиріемъ для проповѣди и распространенія Евангельскихъ истинъ, былъ привлеченъ въ идольскій храмъ для воскуренія еиміама, и отказавшись, былъ битъ розгами, потомъ привязанъ къ хвосту дикой лошади, которая влачила его пока онъ не испустилъ послѣднее дыханіе.—Память его празднуется 4-го Января, 7-го Сентября и 8-го Декабря.

Оніа I (322 до Р. Х.), тридцатьшестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Адуя, носилъ первосвященническое достоинство около двадцати лѣтъ. Призванный къ правленію народомъ среда самыхъ запутанныхъ обстоятельствъ, онъ не имѣлъ столько силы, чтобы господствовать надъ ними, и долженъ былъ идти въ слѣдъ событіямъ. Сирія и Палестина были отданы Лаомедону при первомъ раздѣленіи имперіи Александра Великаго; но Птоломей, сынъ Лага, побѣдивъ его, требовалъ покорности народовъ, которые повиновались побѣжденному. Оніа, полагаясь на его доброе расположеніе, позволилъ ему войти въ Іерусалимъ въ качествѣ друга, крайнее довѣріе, имѣвшее несчастныя послѣдствія. Царь Египетскій, зная, что въ субботній день Іудеи не ставятъ даже защищаться, измѣннически овладѣлъ городомъ, и увелъ множество плѣнныхъ, которымъ въ послѣдствія оказывалъ большую благосклонность. Эти политическіе перевороты, которые, казалось, должны были уничтожить на

всегда спокойствіе Іудеи, возмущили его только на время. Ея преимуществва остались почти тѣже, и власть первосвященниковъ не была стѣснена; право надъ жизнію и смертію, данное имъ въ лицѣ Ездры, осталось неприкосновеннымъ, и еще долгое время они могли возвышать голосъ со властію въ народномъ совѣтѣ. — Преемникомъ его былъ Симонъ I.

Оніа II (233 до Р. Х.), сороковой Іудейскій первосвященникъ, сынъ Симона праведнаго, преемникъ Манассіи, человекъ съ ничтожными способностями, пожираемый постыдною скупостію, обязанъ, можетъ быть, этими недостатками тѣмъ трудностямъ, которыя онъ встрѣтилъ на пути къ первосвященническому достоинству, которое принадлежало ему по праву рожденія. Онъ не имѣлъ ни одной добродѣтели своего отца, и названіе *скупаго*, данное ему современниками, мало приноситъ чести его характеру. Предшественники платили Египетскимъ царямъ ежегодную дань въ двадцать талантовъ, въ знакъ своего подданства Египетскому престолу. Оніа, постоянно занятый увеличеніемъ своихъ сокровищъ, отказалъ въ исполненіи этого долга, и скоплялъ недоимки въ продолженіи многихъ лѣтъ. Птоломей Евергетъ грозилъ Іудеямъ изгнаніемъ изъ отечества, если они будутъ упорствовать въ отказѣ. Эта угроза устранила весь Іерусалимъ; одинъ только Оніа не думалъ объ ней. Онъ равно не слушалъ ни требованій царя, гораздо сильнѣйшаго чѣмъ онъ, ни ропота народа, который обвинялъ его въ истощеніи общественной казны. Іосифъ, племянникъ первосвященника, отвратилъ грозу своимъ благородіемъ, и спасъ своихъ согражданъ. Онъ поспѣшно отправился ко двору царя Египетскаго, и умѣлъ столько расположить послѣдняго къ себѣ, что успѣлъ получить управленіе колоній въ Финикіи и Келесиріи преимущественно предъ богатыми и сильными соискателями. Эта должность, которую онъ отправлялъ въ продолженіе двадцати-двухъ лѣтъ,

доставляла ему довольно значительные доходы, которые онъ благородно употреблялъ на уплату долга своего дяди. Последний, счастливый тѣмъ, что уплата дани производилась безъ ущерба для его богатства, утѣшался созрѣваніемъ своихъ богатствъ за общественное презрѣніе.—Преемникомъ его былъ Симонъ II.

Онѣя III (199 до Р. X.), сорокъ-второй первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Симона II, принималъ первосвященническое достоинство послѣ смерти своего отца. Своими добродѣтелями, онъ искалъ себѣ большую славу, и далъ новый блескъ первосвященническому достоинству; но не предохранилъ себя отъ ненависти, и навлекъ на себя гоненія, ссылку и смерть. Онѣя видѣлъ свое отечество въ добычѣ тирановъ, видѣлъ порчу, проникнувшую во все вѣтви общественнаго тѣла, и своими усиліями могъ только замѣдлить паденіе своего отечества. Начало своего правленія онъ означилъ возстановленіемъ законовъ въ ихъ первобытнѣйшій чистотѣ, и въ продолженіе немногихъ лѣтъ святой городъ наслаждался совершеннымъ покоемъ. Иудея снова перемѣнила своихъ повелителей и снова попала власти Сирій. Селевкъ Филонаторъ воспользовался временемъ, когда Египетъ оплакивалъ смерть Птолемея Епифана, для возвращенія Палестины. Твердость и благочестіе первосвященника внушили ему удивленіе и вмѣстѣ благоговѣніе ко храму. Сирійскій монархъ почтилъ его богатыми дарами, и повелѣлъ брать изъ его годовыхъ доходовъ все необходимое для отправления богослуженія. Это согласіе продолжалось недолго; вѣроломство одного Иудея, изъ колѣна Веніамина, Симона, вдругъ нарушило его, и привело весь городъ въ волненіе и безпорядокъ. Онъ командовалъ стражею храма, и во зло употреблялъ свою власть, дѣлалъ многія несправедливыя притесненія, принуждалъ народъ къ нарушенію законовъ—преступная крайность, которую Онѣя считалъ себя обязаннымъ ограничить. Симонъ,

удивленный этимъ сопротивленіемъ, и рѣшившись отомстить, прибѣгъ къ интригѣ, и сказалъ Селевку, что во храмѣ хранятся безчисленныя и излишнія суммы, которыя царь по праву могъ присвоить себѣ. Царь послалъ въ Иерусалимъ Иліодора, своего перваго министра, для похищенія ихъ. Онъ былъ принятъ съ почестями, но когда изъяснилъ цѣль своего посольства, удивленіе и печаль не знали границъ. Напрасно первосвященникъ представлялъ ему, что одна часть этой суммы назначена для содержанія вдовъ и сиротъ, что другая часть состоитъ изъ залоговъ, вѣренныя святости мѣста, величію и недоступности храма; напрасно онъ говорилъ, что похищеніе ихъ было бы преступленіемъ и несправедливостію противъ вкладчиковъ; министръ настоялъ въ исполненіи повелѣній царя. Въ назначенный день, когда онъ долженъ былъ освидѣтельствовать казну и взять ее къ царю, печаль и страхъ были всеобщі. Въ то время, когда Иліодоръ, сопровождаемый стражею входилъ въ храмъ и приготовлялся исполнить возложенное на него преступное порученіе, жрецы, облеченные священными одеждами, простершись предъ олтаремъ, просили небесной помощи. Первосвященникъ, объятый ужасомъ, неподвижный, былъ живымъ изображеніемъ печали: онъ не говорилъ, не плакалъ, но скорбь его была очевидна; его отчаянный взглядъ, его блѣдность, говорили краснорѣчивѣе стоновъ и слезъ. Въ то время, когда это происходило во храмѣ, весь городъ находился въ безпокойствѣ и представлялъ не менѣе страшное зрѣлище. Жители безпорядочно выбѣгали изъ своихъ домовъ, и повергались на улицахъ и площадяхъ; каждый съ страхомъ спрашивалъ самого себя, впадетъ ли святое мѣсто въ оскверненіе, и воспрепятствуетъ ли Господь оскверненію его. Между тѣмъ Иліодоръ, котораго ничто не трогаетъ, готовится похитить сокровище; но дерзость его скоро наказывается. Всадникъ, съ страшнымъ,

сверкающимъ взлядомъ, опрокидыва-
етъ стражу, бросается на него и
повергаетъ его къ своимъ ногамъ.
Потомъ два ангела являются съ
двухъ сторонъ, поражаютъ его безъ
пощады и покрываютъ ранами. Или-
одоръ плаваетъ въ крови на полу хра-
ма безъ языка и безъ надежды. Пер-
восвященникъ, тронутый сострадані-
емъ, приноситъ за него жертву, и
князь силы даетъ силу и здоровье
тому, который готовъ былъ испус-
тить послѣдній вздохъ. Илиодоръ
возвратился къ своему повелителю,
и рассказалъ ему о чудесахъ, кото-
рыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и пред-
метомъ. «Богъ, говорилъ онъ, есть
«покровитель и защитникъ храма Ие-
русалимскаго; Онъ поражаетъ и по-
губляетъ тѣхъ, которые хотятъ сдѣ-
лать ему зло.» Это происшествіе не
могло остановить намѣреній Симона;
онъ продолжалъ клеветать на перво-
священника при Сирійскомъ дворѣ,
и открывъ врагу средства и пособія
своего отечества, не боялся назвать
взмѣнникомъ того, кто былъ защит-
никомъ и благодѣтелемъ народа; но
это безчестное названіе осталось за
обвинителемъ, а память обвиненнаго
осталась чистою и почтенною. Си-
монъ, непренебрегавшій ни чѣмъ для
погибели честнаго, но противнаго ему
мужа, увлекъ въ свои интересы Апол-
лонія, правителя Келесиріи и Фини-
кіи. Сильный этою подпорою, онъ
сдѣлалъ новыя попытки въ Иерусали-
мѣ, и пролилъ много крови. Онія,
не будучи въ силахъ остановить эти
насилія, отправился къ Сирійско-
му двору, чтобы очистить себя отъ
взводимыхъ на него преступленій и
просить царя о защитѣ. Монархъ
сдѣлалъ первосвященнику приемъ до-
стойный его добродѣтелей, благосклон-
но выслушалъ его оправданіе, и далъ
повелѣніе сослать Симона въ ссылку.
Исполненіе этого повелѣнія возста-
новило на время спокойствіе въ Ие-
русалимѣ, но новыя интриги не за-
медлили взволновать его снова. Се-
левкъ Филопаторъ умеръ, и ему на-
слѣдовалъ сынъ его Антиохъ Епи-
фанъ. Въ его царствованіе сношеніе

съ Греками почти всецѣло испортило
Иудеевъ; знатнѣйшіе изъ нихъ пред-
ложили заключить союзъ съ языч-
никами, и принять ихъ обычаи. Чернь,
всегда воспримчивая и страстная,
поспѣшила послѣдовать этому совѣ-
ту, и послала объ этомъ предметѣ
депутацию къ Антиоху; во главѣ былъ
братъ первосвященника, который изъ
угожденія Грекамъ тотъ часъ пере-
мѣнилъ свое имя Іошуа, или Іисусъ
въ Іасона. Этотъ человекъ былъ
честолюбивъ, безъ правилъ и стра-
стно желалъ первосвященническаго
достоинства. Онъ не упустилъ случая
удовлетворить своему тайному жела-
нію и замѣститъ своего брата. Онъ
представилъ монарху, котораго казна
была пуста, огромную сумму для по-
лученія первосвященническаго досто-
инства, которое и было ему продано
за 400 талантовъ. Цѣль его посоль-
ства равнымъ образомъ была дости-
гнута. Антиохъ далъ ему за опредѣ-
ленную сумму власть уничтожить не-
большой остатокъ древнихъ нравовъ
въ Иерусалимѣ, и основать въ немъ
гимназію для юношества. Въ то же
время Онія долженъ былъ выйти изъ
святаго града и поселиться въ Анти-
охіи, что было необходимо для обезпе-
ченія спокойнаго наслажденія похище-
ніемъ достоинства соперника его. Ему
не дано было провести мирно въ этомъ
убѣжищѣ остатокъ своей безпкой-
ной жизни. Гоненія преслѣдовали его
и тамъ, и онъ могъ предвидѣть участь,
которую враги приготовляли ему. Іа-
сонъ, возвратившись въ Иерусалимъ,
управлялъ народомъ неблагоразумно
и жестоко; первую его заботою было
построить палестру—мѣсто для пуб-
личныхъ игръ подъ стѣнами крѣпо-
сти, и не боялся завести развратныя
убѣжища для молодыхъ людей. Язы-
ческіе обычаи утвердились во градѣ
Давидовомъ; обычаи отеческіе были
презрѣны, и народъ домогался по-
честей игръ. Чернь сбѣгалась на эти
языческія зрѣлища, и самые жрецы
забывали для нихъ обязанности сво-
его служенія. Отступничество сдѣла-
лось всеобщимъ; нѣкоторые стыди-
лись называть себя Іудеями, даже

старались изгладить знаки обрѣзанія. Что касается Іасона, то Іудея была слишкомъ тѣсна для его нечестія. Въ 174 г. онъ послалъ въ Тиръ торжественное посольство присутствовать на Олимпійскихъ играхъ, и огромныя суммы на жертвы Геркулесу. Послы, менѣе нечестивые чѣмъ ихъ первосвященникъ, отступили отъ такого святотатственнаго употребленія общественной казны, и представили эту сумму на восстановление царскаго флота. Около того же времени Антиохъ прибылъ въ Іерусалимъ, и первосвященникъ принять его со вѣсѣмъ великолѣніемъ, сообразнымъ съ тѣми милостями, которыхъ онъ ожидалъ отъ него. Царь былъ провожаемъ съ факелами, и возвратился въ Антиохію подъ впечатлѣніемъ этого торжественнаго пріема. Спустя три года, Іасонъ послалъ къ нему Менелая, брата Симона, о которомъ мы уже говорили, и поручилъ ему принести годовую дань. Здѣсь между первосвященникомъ и его посломъ завязалась борьба на хитростяхъ, интригахъ, измѣнахъ, низостяхъ и преступленіяхъ, борьба и вмѣстѣ начало ихъ наказанія. Менелай, невѣрный возложенному на него порученію, получилъ отъ царя моленіями, ласкательствами и деньгами верховное первосвященство. Іерусалимъ раздѣляется между этими двумя похитителями: но партія Іасона беретъ верхъ, и его униженный соперникъ возвращается въ Антиохію просить помощи царя. Антиохъ, котораго политическіе интересы требовали поддержанія этихъ распрій, обѣщалъ свою помощь, за которую надобно было дорого платить, и которую онъ обѣщалъ только подъ условіемъ принятія Менелаемъ и его сообщниками Греческой религіи. Эти отступники, предводительствуя при его помощи значительными силами, возвратились въ Іерусалимъ; Іасонъ, не будучи въ состояніи сопротивляться имъ, бѣжалъ къ Аммонитянамъ. Новый похититель первосвященническаго достоинства началъ, по своему обѣщанію, отступленіемъ отъ закона

Моисея; но онъ не заботился объ уплатѣ суммы должной за свое похищеніе, и Состратъ, комендантъ цитадели, тщетно принуждалъ его къ исполненію обѣщанія. Антиохъ, подозрѣвая ихъ въ согласіи, потребовалъ обонхъ ко двору. До прибытія ихъ, Антиохъ отправился въ Киликію, гдѣ произошло возмущеніе, и вручилъ бразды правленія Андронику, который съ визкимъ и преступнымъ снисхожденіемъ держалъ сторону Менелая. Послѣдній вручилъ ему всю сумму, которую могъ достать, и такъ какъ она не была достаточна для уплаты суммы, должной царю, послѣ еще ему надобно было подкупить царедворцевъ, то онъ повелѣлъ своему брату Лисимаху похитить изъ храма драгоценныя сосуды и продать ихъ въ Тирѣ. Первосвященникъ Онія, жившій въ Антиохіи, упрекалъ его за это святотатство. Менелай, просилъ Андроника погубить этого опаснаго обличителя, и Андроникъ повелѣлъ умертвить его. Это убійство объяло весь городъ ужасомъ; самъ Антиохъ былъ пораженъ имъ послѣ своего возвращенія; онъ выслушалъ жалобы Іудеевъ, жившихъ въ Антиохіи, и проливалъ слезы въ память добродѣтели покойника. По повелѣнію его, Андроникъ, лишенный пурпуровой мантии, въ испачканной и разорванной одеждѣ подвергается казни на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ убитъ первосвященникъ. Менелай избѣжалъ казни обѣщаніемъ большихъ суммъ, которыя его братъ обiazался собрать въ Іерусалимѣ. Но часть мести пробилъ: Іудеи, раздраженные такимъ насиліемъ и святотатствомъ, возстали, вооружились камнями и палками и убили Лисимаха и три тысячи его сообщниковъ. Три посла тотъ часъ были отправлены къ Антиоху для оправданія этихъ произшествій и обвиненія Менелая. Они нашли царя въ Тирѣ и защищали свое дѣло съ такимъ благоразуміемъ, что первосвященникъ едва не погибъ. Скупость царедворцевъ спасла его еще разъ, и послы были осуждены и преданы

смерти. Гордый этимъ успѣхомъ Менелай торжественно возвратился и никто не могъ противиться ему. Между тѣмъ, какъ Іудеи въ тайнѣ оплакивали свои несчастія, необыкновенныя явленія предвозвѣщали еще большія бѣдствія. Въ продолженіе сорока дней видѣли въ окрестностяхъ Іерусалима вооруженныхъ людей на воздухѣ, которые немилосердно сражались другъ съ другомъ и оглушали звукомъ оружія утраченныхъ зрителей. Это чудо объяло ужасомъ всѣ сердца и скоро объяснилось. Распространился ложный слухъ, будто Антиохъ убить близъ Александріи; Іасонъ, обманутый этою молвою, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, оставилъ страну Аммонитянъ и неожиданно напалъ на Іудею. Онъ вошелъ въ столицу съ тысячею чело-вѣкъ, къ которымъ присоединились еще враги его соперника. Послѣдній удался въ цитадель, а побѣдитель производилъ неслыханныя жестокости со всѣми, кого подозрѣвалъ въ приверженности къ Менелаю. Ослабленный успѣхомъ онъ поступаетъ съ своимъ отечествомъ, какъ съ странною завоеванною, не уважаетъ ни пола, ни возраста, и все безъ разбора предастъ смерти. По счастью торжество его было непродолжительно: при вѣсти о возвращеніи Антиоха тигръ бросилъ свою добычу и обратился въ бѣгство. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно велъ жизнь блуждающую и несчастную. Схваченный и посаженный въ тюрьму Арабами, переходя изъ города въ городъ, обремененный всеобщою ненавистію и презрѣніемъ, онъ удался въ Египетъ; но не будучи здѣсь въ безопасности, отправился въ Лаккедемонъ, гдѣ не удостоенъ былъ даже погребенія. Между тѣмъ, его соперникъ доходитъ до послѣдней степени нечестія въ своемъ поведеніи по отношенію къ Антиоху; онъ самъ вводитъ его въ храмъ, и отдаетъ ему олтарь кадильный, олтарь предложенія, свѣтильникъ, и многіе другіе драгоценныя сосуды и общественную казну. По гласу Менелая, подкрѣпляемаго царемъ Сирійскимъ,

множество Іудеевъ отступаютъ отъ Бога своихъ отцевъ, богослуженія и всей славы прошедшаго. Не смотря на то, религія не погибла и героизмъ мужей праведныхъ спасъ, очистилъ и воодушевилъ новымъ духомъ народъ въ то время, когда казалось все погибло. Нечестивый Менелай долгое время носилъ еще достоинство, котораго былъ недостоинъ; но онъ не могъ избѣгнуть наказанія за свои преступленія; Антиохъ Евпаторъ осудилъ его, по совѣту Лисія и казнилъ въ Беріи, нынѣшнемъ Алепѣ. — Окончимъ эту статью обзорѣніемъ прошедшаго нами поприща. Мы обняли однимъ взглядомъ царствованія Селевка, Антиоха Великаго, Антиоха Епифана, и Антиоха Евпатора, думая, что эта метода позволитъ намъ лучше изложить факты и причины, приведшія Іудейскій народъ къ упадку. Іасонъ и Менелай, которые похитили и отправляли первосвященническое достоинство при жизни Оніи, связываются естественно съ исторіею послѣдняго.

ОНИИ IV (164 до Р. X.), сынъ первосвященника Оніи III, убитаго Андроникомъ и Менелаемъ, видя себя лишеннымъ первосвященническаго достоинства, удавился въ Египетъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ царемъ Птоломеемъ Филометоромъ. Дарованіями своимъ онъ скоро снискалъ милость монарха и возвышенъ до первыхъ степеней въ государствѣ. Онъ воспользовался своею властію и построилъ храмъ истинному Богу по образцу храма Іерусалимскаго. Мѣсто, избранное имъ для исполненія своего благочестиваго предпріятія, лежало въ провинціи Иліопольской, гдѣ и нынѣ еще видны развалины храма, посвященнаго богамъ Египетскимъ. Ни что не было упущено изъ виду, чтобы обезпечить продолжительность существованія такого за-пня, которое должно было соединять Іудеевъ, искавшихъ убѣжища подъ гостепріимнымъ кровомъ Египетскихъ монарховъ. Скоро цѣлый городъ возвысился вокругъ храма; но и храмъ и городъ были разрушены спустя нѣ-

сколько времени послѣ взятія Иерусалима Римлянами. Онѣ пережили своего благодѣтеля только нѣсколькими мѣсяцами; думаютъ, даже, что онъ былъ жертвою жестокости Птолемея Фискона (142 до Р. X.), брата и преемника Филометора. Иудеи почитали его смерть небеснымъ наказаніемъ; ибо вмѣняли ему въ преступленіе построеніе новаго храма, что дѣйствительно было запрещено закономъ.

ОНКЕЛОСЪ, сынъ Калонима, писатель Халдейскаго парафраза на птолкииіе Моисеево. О жизни его нѣтъ историческихъ данныхъ; сказанія древнихъ Иудеевъ наполнены баснями; такъ Вавилонскій талмудъ, написанный въ пятомъ вѣкѣ по Р. Хр. (Tr. Megilla, cap. 1, sect. 10), смѣшиваетъ его съ Акилою, извѣстнымъ греческимъ переводчикомъ Св. Писанія, родственникомъ императора Адріана; Вавилонская Гемара (Tr. Avoda Sava, fol. II, col. 1) говоритъ, что Онкелосъ былъ племянникомъ императора Тита Веспасіана, перешедшимъ въ Иудейство, и называетъ его волхвомъ. Но извѣстно, что Акила былъ племянникомъ Адріана, и отлученъ отъ Христіанской церкви за приверженность къ астрологіи. Другіе Иудейскіе писатели (Azaria in theor Enajim, par. III, cap. 45, pag. 145) представляютъ Онкелоса современникомъ Гамалила старшаго, лѣта учителя Апостола Павла. Последнее мнѣніе нынѣ общепринято. Онкелосъ былъ ученикомъ старшаго Гиллела, былъ Вавилонянинъ, жилъ и писалъ въ Вавилонѣ около 50 года до Р. X. Парафразы его отличаются близостію къ подлиннику, чистотою языка, подходящаго къ языку Даніила и Ездры, и отсутствіемъ басней, которыми наполнены другіе таргумы. Посему Иудеи питаютъ къ нему большое уваженіе, и удостоили его масоры, извѣстной подъ именемъ *Masora Hatargam*, а раввины говорятъ, что Богъ, давъ Моисею законъ на Синаѣ, вмѣстѣ съ нимъ далъ и таргумъ Онкелоса. Онъ пользуется также большимъ уваженіемъ между учеными и

Томъ III.

имѣлъ много изданій на Еврейскомъ языкѣ.

ОСІЯ (ок. 803), первый изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, хотя по хронологическому порядку долженъ, кажется, слѣдовать послѣ пророка Іоны, былъ сынъ Вирія, по мнѣнію однихъ изъ колѣна Иссахарова, а по мнѣнію другихъ изъ колѣна Рувимова. Въ надписаніи его пророчествъ говорится, что онъ пророчествовалъ во время Озіи, Іооама, Ахаза и Езекии царей Иудейскихъ, и Іеровоама II, царя Израильскаго. Достоуважаемые толкователи сомнѣвались, что это надписаніе сдѣлано самимъ пророкомъ, и приписывали его Ездрѣ, или кому-либо другому, кто собралъ и привелъ въ порядокъ его пророчества. Это мнѣніе тѣмъ болѣе основательно, что, принявъ противное мнѣніе, надобно было бы предположить, что пророкъ Осія жилъ болѣе ста-тридцати лѣтъ, что несообразно съ продолжительностію жизни въ эти времена. Вообще полагаютъ смерть его около 723 года до Р. X. Пророкъ Осія имѣетъ неоспоримую заслугу; онъ первый написалъ свои пророчества и такимъ образомъ подалъ полезный примѣръ другимъ, познѣйшимъ пророкамъ, которымъ мы обязаны познаніемъ безчисленнаго множества событій, относящихся къ царствамъ Иудейскому, Израильскому, Вавилонскому, Ниневійскому, Идумейскому, Египетскому, Моавитскому и Аммонитскому, о которыхъ гражданская исторія не сообщаетъ намъ никакого свѣденія, ибо она хранитъ совершенное молчаніе объ этихъ отдаленныхъ временахъ. Пророчества Осія, кажется, восходятъ къ концу царствованія Іеровоама II, потому-что Господь сказалъ ему: *зане еще мало, и отмишу кровь Израелеву на домъ Иудовъ* (I, 4). Эта угроза не была исполнена во время Іеровоама, котораго царствованіе было продолжительно, мирно и счастливо, но во время Захаріи, его сына и преемника. Все, что мы знаемъ о жизни этого пророка, темно, и ничто не занимало такъ толкователей, какъ

его первый бракъ съ Гомерью, дочерью Девилама, названною въ его пророчествахъ *женою блуженія* (I, 2.). Законъ безусловно запрещалъ вступать въ бракъ съ блудницею, въ такомъ смыслѣ, какой мы соединяемъ съ этимъ словомъ, или съ язычницею. Вольнодумцы искусно воспользовались этимъ стихомъ Осія, что Богъ не только позволяетъ, но даже повелѣваетъ противное Своему закону; но что говоритъ текстъ? *Иди, пойми себѣ жену блуженія, (и роди) чада блуженія: понеже блудящи соблудитъ земля отъ Господа* (I, 2.). Эти слова были непоняты. Извѣстно, что пророки почти не употребляютъ другихъ выраженій для означенія идолопоклонства. Безчестіе этихъ выраженій можетъ пасть только на ту землю, которая, оставивъ завѣтъ Іеговы, постыдно простиралась предъ идолами. Земля соблудила, и жена, которую пророкъ, по повелѣнію Господа, беретъ въ супруги, не есть блудница, но *жена земли блуженія*; дѣти рожденныя отъ этого брака, по тойже причинѣ, будутъ дѣтьми рожденными въ земли блуженія, т. е. идолопоклонства. Очевидно, что Богъ, Который долгое время дѣлалъ Израилу страшныя угрозы, чтобы отклонить отъ чудовищнаго нечестія, пользуется и здѣсь служеніемъ Осія съ тою же цѣлю. «Возми, говоритъ Онъ, жену этой преступной земли.» Пророкъ повиновался, вступилъ въ бракъ и имѣлъ дѣтей, которымъ Іегова Самъ даетъ имена, первому *Израель или мышца Божія*, второму *непомилowana*, третьему *не людіе Мои*; все это показывало участь Самаріи. Вотъ цѣль Господа; вотъ конецъ таинственнаго брака, который заключенъ пророкомъ по Его повелѣнію. Осія говоритъ, что въ другой разъ онъ получилъ повелѣніе возлюбить жену, любящую зло и любодѣйцу, которую нанялъ, и которой сказалъ: *дни многи да сидиши у мене, и азъ у тебе, и не соблудиши, ни будеши мужу иному* (III, 3.). Вѣроятно, что все это было не иное что, какъ пророческое видѣніе: самъ Осія говоритъ, что это было

символомъ. Что же въ этомъ языкѣ безнравственнаго или соблазнительнаго? Образъ человѣка, который возводитъ распутную жену на степень распутной супруги, образъ человѣка, который полагаетъ конецъ разврату жены, заставляя ее жить въ воздержаніи и надеждѣ законнаго брака, этотъ образъ можетъ ли имѣть что-либо соблазнительное? Ожиданіе этой жены также есть образъ, параболы: *Зане, говоритъ пророкъ, дни многи сядутъ сынове Израилевы, не сущи царю, ни сущи князю, ни сущей жертвѣ, ни сущи жертвеннику, ни жертвенству, ниже явленіямъ* (III, 4.).— Осія былъ свидѣтелемъ не только перваго плѣненія четырехъ колѣнъ, уведенныхъ Оеглаѣмъ-Фалассаромъ, но также взятія Самаріи, уничтоженія царства Израильскаго и плѣненія десяти колѣнъ, уведенныхъ Салманасаромъ, и пророчествовалъ даже послѣ этого времени, если вѣрить Блаженному Іерониму. Первые стихи первой главы его пророчества относятся къ смерти Захаріи, царя Израильскаго, и бѣдствіямъ, сопровождавшимъ его царствованіе. Въ слѣдующихъ стихахъ онъ говоритъ о плѣненіи колѣнъ, какъ о бѣдствіи всеобщемъ и неизбѣжномъ; но соединяетъ обѣщаніе освобожденія. Съ какою силою онъ изображаетъ безпорядки и пороки, заразившіе народъ? *Слышите слово Господне сынове Израилевы: яко судъ Господевъ къ живущимъ на земли: зане нѣсть истины, ни милости, ни споднія Божія на земли: клятва, и лжа, и убійство, и татьба, и любодѣяніе разліяся по земли, и кровъ съ кровми мѣшають... Въ знамѣніяхъ вопрошаху, и въ жезлахъ своихъ повѣдаху тѣмъ: духомъ блуженія прелестишася, и соблудиша отъ Бога своего, на версъхъ горъ кадяху, и на холмѣхъ жряху подъ дубомъ, и подъ елю, и подъ древомъ вѣтвеннымъ, яко добръ кровъ: сего ради соблудятъ дщери ваия, и невѣсты ваия возлюбодѣствуютъ. И не приспшу на дщери ваия, егда возлюбодѣствуютъ: яко и тѣи со блудницами смѣсишася, и со блудницами требы жряху, и людіе*

смыслиши со блудницею сплетася (IV, -2, 12-14.). За все это нечестіе погибнуть Самарія и Ефремъ. Осія, сдѣлавъ эти строгіе упреки, показываеъ Израильтянамъ бесполезность всѣхъ ихъ усилій избѣгнуть отъ справедливаго суда Божія, не смотря на помощь Египтянъ или Ассирійянъ. Ни сила, ни мужество иноплемениковъ не спасутъ ихъ, когда ударить часъ мести. Пророкъ предсказываетъ, что, послѣ разрушенія ихъ страны, они принуждены будутъ удаляться въ Египецъ, но найдутъ здѣсь неизбежную смерть; что ихъ золотые тельцы будутъ безчестно низпровергнуты, попраны ногами, и унесены въ Ассирію. — Хотя пророчества Осія преимущественно направлены противъ царства Израильскаго, однако человекъ Божій не забываетъ о безпорядкахъ и идолопоклонствѣ царства Іудейскаго. Онъ гремитъ противъ него и возвѣщаеъ нашествіе Сеннахирима. *И забы Израиль сотворившаго и, и возгради требища: и Іуда умножи грады утверждены: но пошлю огнь на грады его, и потребитъ основанія его* (VIII, 14.). Наконецъ ясно предсказываетъ будущее плѣвеніе Іуды, продолженіе его, возвращеніе изъ Вавилона, восстановление богослуженія истинному Богу, продолжительность его, и призваніе язычниковъ. *Обратися, Израилю, ко Господу Богу твоему, зане изнемогъ еси въ неправдахъ твоихъ. Возмите съ собою слова, и обратитесь ко Господу Богу вашему: рцыте Ему: (можеша всякъ отверещи грѣхъ,) яко да не примете неправды, но да примете благая, и воздадимъ плодъ устенъ нашихъ Буду якоже роса Израилю, процвѣтетъ яко кринъ, и простретъ кореніе свое якоже Ливанъ: пойдутъ вътви его, и будутъ якоже маслина плодовица, и обоніе его аки Ливана: обрѣдутся и сдѣдутъ подъ кровомъ его, поживутъ и утвердятся пшеницею, и процвѣтетъ яко виноградъ память его, якоже вино Ливаново* XIV, 2-3, 6-8.). Вообще пророчества Осія весьма темны, что болѣе относится не къ образу изложенія, но

къ событіямъ, отдаленнымъ отъ насъ, и правамъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ. Способъ изложенія сжатъ и кратокъ и быстро переходитъ отъ одного времени къ другому, отъ одного предмета къ другому; Бл. Иеронимъ находитъ его слога прерывистымъ и сухимъ: *Osee commaticus, et quasi per sententias loquens*. Онъ говоритъ только полусловами, и заставляетъ догадываться о многомъ, смыслъ часто закрытъ, періоды неполны. Впрочемъ не надобно думать, чтобы онъ не имѣлъ чертъ живыхъ и смѣлыхъ, и прекрасныхъ сравненій, но онъ оставляетъ ихъ приложеніе и слѣдствіе; нѣтъ времени чувствовать всю ихъ красоту, и видѣть отношеніе, которое онѣ имѣютъ съ главнымъ предметомъ. Книга пророчествъ его надписывается по Еврейски *Гошеа*, по Гречески *Ὠσηε*, а имя значить *хранитель* или *сохраняи*. Осія умеръ, имѣя болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ рожденія. Память его празднуется 17-го Октября.

ОСІЯ (726 до Р. Х.), послѣдній царь Израильскій, сынъ Илы, преемникъ и убійца Факея. Если онъ не былъ изъятъ отъ нечестія, если онъ не отказался отъ служенія ложнымъ богамъ, то не слѣдовалъ всѣмъ безпорядкамъ, которые погубили его предшественниковъ и скопили нагъ Израилемъ тучи гнѣва Божія. Настало время, когда Господь благоволилъ отмстить за презрѣніе Своего закона, и наказать за неблагодарность оставившій Его народъ. Въ первые годы царствованія Осія, Салманасаръ, царь Ассирійскій, овладѣлъ Самарією, и царь Израильскій сдѣлался его вассаломъ и данникомъ. Въ числѣ добычи Ассирійскій монархъ унесъ золотого тельца, котораго Іеровоамъ поставилъ въ Веелѣ. Задесять лѣтъ предъ симъ Оеглаѡъ—Фалассаръ унесъ золотого тельца, поставленнаго въ Данѣ, и такимъ образомъ Израильтяне лишились своихъ, долгое время почитаемыхъ, идоловъ. Съ тѣхъ поръ, они стали обращаться къ Іеговѣ и ходить въ Іерусалимъ для поклоненія Ему; въ этомъ обращеніи

они были подкрѣпляемы Осією, который позволялъ своимъ подданнымъ присутствовать на праздниѣ пасхи, который хотѣлъ совершить Езекія: но время милосердія прошло. Салманассаръ узналъ, что царь Израильскій ищетъ союза съ Сигоромъ, царемъ Египетскимъ, и хочетъ сбросить наложенное на него иго; онъ сдѣлалъ сначала нѣсколько набѣговъ на царство Израильское, потомъ осадиъ Самарію, и послѣ трехлѣтней осады, взялъ ее въ 718 г. до Р. Х. Осія, взятый въ плѣнъ, былъ уведенъ вмѣстѣ съ десятью колѣнами въ рабство; они поселены въ Алап и Аворѣ, городахъ Мидійскихъ, близъ рѣки Гозацъ. Въ послѣдствіи, чтобы извлечь пользу изъ этого завоеванія, цари Ассирійскіе поселили въ городахъ Израильскихъ жителей Вавилона, Хуеы, Аіа, Емаѳа и Сепфаруима. Новые жители царства Израильскаго, терпя нападеніе отъ львовъ, думали, что этотъ бичъ посланъ на нихъ за то, что они не знаютъ *суда Бога земли*, и просили наученія въ законѣ Моисеевомъ. Ассаромъ, преемникъ Сеннахирима, послалъ имъ одного плѣннаго жреца, который наставлялъ ихъ; но они всегда примѣшивали къ преподаваемой имъ религіи множество нелѣпныхъ предразсудковъ и суевѣрій.—Таковъ былъ конецъ возмущенія десяти колѣнъ противъ дома Давидова, и несчастнаго царства Израильскаго, котораго вѣнецъ, казалось, влекъ за собою преступленія и нечестіе; цари, наследуя другъ другу, давали потомкамъ примѣръ пороковъ и идолопоклонства, и тѣсно Богъ посылалъ своихъ пророковъ для обращенія ихъ къ Себѣ. Эти предвозвѣщенія не были услышаны. Тогда и Господь оставилъ ихъ, обремѣилъ всѣми родами бѣдъ, предалъ ихъ врагамъ, уничтожилъ ихъ, и никогда уничтоженіе не было болѣе совершеннымъ; десять колѣнъ были мало по малу забыты, потеряны и напрасно ученые старались отыскать слѣды ихъ.

ОТОНЪ (Маркъ-Сальвій—, 69 г. по Р. Х.), Римскій Императоръ, ро-

дился въ 32 г. по Р. Х., отъ древней фамиліи, знаменитой въ Этруріи. Съ самой юности онъ предавался всѣмъ родамъ разврата и пороковъ. Она отпущеница, въ которую онъ притворялся влюбленнымъ, ввела его къ двору Нерона; отвратительная разнообразность нравовъ не замедлила сдѣлать его другомъ и повѣреннымъ всѣхъ самыхъ тайныхъ мыслей и намѣреній Нерона. Онъ соединился притворнымъ образомъ съ Понпеею Сабинною; онъ не довольствовался обольщеніемъ ея, но любилъ ее до такой степени, что не могъ терпѣть соперничества даже самаго Нерона, который ему вѣбрилъ ее. Эта страсть сдѣлалась причиною неудовольствія между повелителемъ и любимцемъ, и Отонъ принужденъ былъ принять Лузитанскую Квестуру. Онъ управлялъ этою провинціею въ продолженіи десяти лѣтъ и отличился умѣреннымъ и достойнымъ поведеніемъ.—Между тѣмъ онъ не простилъ Нерону своего изгнанія; полагаясь на обстоятельства, и еще болѣе на нѣкоторыя предсказанія астрологовъ, онъ надѣялся достигнуть верховной власти. Онъ первый присталъ къ предпріятію Гальбы, котораго царствование казалось ему переходомъ, благопріятнымъ его намѣреніямъ. Не смотря на истощеніе своихъ доходовъ, онъ нашелъ средство казаться щедрымъ и привлечь къ себѣ войска, составлявшія стражу Рима и императора; онъ снискалъ любовь гражданъ притворясь благосклоннымъ, ласковымъ, и незыскательнымъ. Онъ льстилъ себя надеждою быть усыновленнымъ Гальбою; лишенный этой надежды предпочтеніемъ Пизона, онъ прибѣгъ къ насилію. Къ этой крайности, кромѣ досады, привела его безмѣрность долговъ. Онъ не скрывался и говорилъ, что лучше пастъ отъ врага въ сраженіи, нежели отъ кредиторовъ въ Форумѣ. Въ 69 г. по Р. Х., 15 Января, два воина, посвященные въ его намѣренія, увлекли своихъ товарищей, и Отонъ былъ превозглашенъ императоромъ горстью Прето-

ріанцевъ, которые и увлекли его въ свой станъ; чрезъ нѣсколько часовъ головы Гальбы и Пизона были положены предъ его ногами. Въ рѣчи къ воинамъ онъ разсыпался въ блестящихъ обѣщаніяхъ. Первыми своими дѣлами онъ разувѣрилъ честныхъ людей, которыхъ этотъ быстрый переворотъ привелъ въ изумленіе. Отоиъ общалъ сенату управлять имперією по волѣ общей, повелѣлъ казнить безчестнаго Тигеллина, и сдѣлалъ благодарный пріемъ Марію Целсу, котораго привязанность къ Гальбѣ могла сдѣлать его жертвою ярости воиновъ. Между поздравленіями и ласкательствами народа нѣкоторые предлагали ему прозваніе Нерона; онъ не сопротивлялся. Нѣкоторые рассказываютъ, прибавляетъ Светоній, что въ первыхъ дѣлахъ и письмахъ къ правителямъ провинцій онъ прибавлялъ къ своему имени прозваніе Нерона. Извѣстно, что онъ позволялъ воздвигать статуи сыну Агриппины, и утвердилъ дѣловыхъ людей и отпущенниковъ этого императора въ занимаемыхъ ими должностяхъ.—Между тѣмъ Германскіе легіоны дали клятву вѣрности Вителлію, который еще во время Гальбы поднялъ знамя бунта, и приготовлялся осаривать у Отона императорскій престолъ. При этомъ извѣстіи Отоиъ посылалъ къ Вителлію письма за письмами, обѣщая ему деньги, милость и убѣжище, въ которомъ онъ могъ жить въ безопасности и изобиліи. Вителлій дѣлалъ подобныя же предложенія. «Сначала, говоритъ Тацитъ, они поступали другъ съ другомъ съ глухимъ и неблагороднымъ притворствомъ; потомъ, въ спорѣ, они упрекали друга друга въ порокахъ и злодѣяніяхъ; и тотъ и другой говорили правду.» Послѣэтихъ ругательствъ каждый изъ нихъ тщетно старался убить своего соперника. Война была неизбежна: Вителлій направилъ путь къ Альпамъ; его полководцы предшествовали ему. Отоиъ хотѣлъ показать, что и онъ способенъ къ мужественнымъ рѣшеніямъ, и быстро устремился на встрѣчу къ нему.

Не смотря на то, онъ не принималъ личнаго участія въ сраженіяхъ, но оставался въ Брикселѣ, между тѣмъ какъ его армія одержала три незначительныя побѣды при подшѣ Альпъ, въ окрестностяхъ Піаченцы, и въ двѣнадцати миляхъ отъ Кремоны. Отоиъ расположился станомъ въ Бедриакѣ, между Кремоною и Вероною. Лучшіе изъ его генераловъ совѣтовали ему ожидать прибытія легіоновъ Мисіи и Иллирій, не подвергать своей участи на судьбу сраженія, и выжидать врага, обезсиленнаго голодомъ и стѣсненнаго въ дефилеяхъ. Отоиъ, увлеченный своею нетерпѣливостію и ревностію воиновъ, не слушалъ этого совѣта, и сдѣлалъ тѣмъ важнѣйшую ошибку, что съ значительнымъ отрядомъ отступилъ къ Брикселу, чтобы ожидать здѣсь конца сраженія, которое его воины дали Вителлію. Не смотря на быстроту натиска и всѣ усилія храбрости, легіоны Отона были опрокинуты и приведены въ безпорядокъ. Не смотря на то, они не упали духомъ и горѣли желаніемъ исправить ошибку; но самъ Отоиъ, хотя былъ окруженъ всѣми легіонами, на которыхъ онъ возлагалъ всю надежду на успѣхъ, и которые увеличались еще легіонами пришедшими изъ Далмаціи, Панноніи и Мисіи, не хотѣлъ вѣрять своей участи прихотямъ счастья. Онъ терпѣть не могъ междоусобныхъ войнъ, и чтобы не рисковать жизнію столькихъ окружавшихъ его храбрецовъ, рѣшился умереть. Ничто не могло отвратить его отъ этой мысли. Вечеромъ того же дня, увѣривъ сопровождавшихъ его сенаторовъ, и раздавъ дары своимъ слугамъ, онъ выпилъ стаканъ холодной воды, потомъ повелѣлъ принести два кинжала, испыталъ ихъ клинки, положилъ одинъ подъ своимъ изголовьемъ и увѣрившись въ отсутствіи своихъ друзей, провелъ ночь спокойно, хотя, какъ говорятъ, безъ сна. При первомъ сіяніи зари стоялъ умирающаго привлечь къ нему его отпущенниковъ, рабовъ и Плотию Фирма, преторіанскаго префекта. Они шашли

только одну рану. Это было на тридцать-седьмомъ году его жизни. Повинуясь его послѣдней волѣ, и щадя его останки отъ оскорбленій, поспѣшили погребеніемъ. Преторіанскія когорты внесли его тѣло на костеръ. Онъ прославляли Отона, плакали, и цѣловали его рану и руки. Многіе воины даже умертвили себя. «Это было, говорить Тацитъ, не по страху, не по угрызенію совѣсти, но по нѣкоторому героическому чувству и любви къ этому императору.»

ОФНИ и ФИНЕЕСЪ, сыновья первосвященника Илія, возведенные въ жреческое достоинство, погибли вмѣстѣ, согласно съ предсказаніемъ, даннымъ ихъ отцу, защищая Ковчегъ Заѡта, въ то время, когда Филистимляне овладѣли имъ (см. *Илій*). — Священное Писаніе говоритъ еще объ Офни, показывая, что сынъ его Авиааръ (см. это имя) былъ облеченъ первосвященническимъ достоинствомъ; что касается Финееса, то его жена, страдая родами въ то время, когда пришла вѣсть о пораженіи войска, смерти мужа и тестя, и похищеніи Ковчега Заѡта, родила сына. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ несчастномъ дѣѣ назвала своего сына Ииходъ, и умерла плача о поношеніи Израіля, о потерѣ драгоценнѣйшаго его богатства, и несчастіи своей фамиліи. Ахитовъ (см. это имя), сынъ Финееса отъ другой жены, былъ облеченъ первосвященническимъ достоинствомъ вмѣстѣ съ Авиааромъ.

ОХОЗІЯ (888 до Р. Х.), царь Израильскій, былъ сынъ Ахаава и Іезавели. Вступивъ на престолъ Израильскій, онъ искалъ и получилъ союзъ царя Іудейскаго Іосафата, который впрочемъ отказался отъ принятія участія въ Офирской экспедиціи, для которой Охозія изготавилъ флотъ, и хотѣлъ закупать металлы; этотъ флотъ потерялъ крушеніе въ Гесіонѣ-Гаверѣ; въ послѣдствіи Іосафатъ согласился, чтобы извѣстное число кораблей отправилось въ Фарсисъ для общихъ интересовъ; но и эта попытка, подобно первой, не имѣла успѣха. — Охозія былъ сыномъ достой-

нымъ своего отца; онъ шелъ по преступному пути своего дома, приносилъ жертвы и покланялся ложнымъ богамъ, и навлекъ на себя гнѣвъ небесный. Во время его царствованія Моавитяне возмутились, и не прошло еще двухъ лѣтъ отъ смерти его отца, какъ онъ почувствовалъ дѣйствія Его правосудія. Однажды, смотря изъ окошка верхней горницы въ Самаріи, Охозія упалъ смертельно ранивъ себя. Среди предсмертныхъ страданій онъ упорствовалъ въ ожесточеніи своего сердца и отправилъ пословъ спросить о выздоровленіи Ваала, бога Аккаронскаго. Но Илія Оесвитянинъ, увѣдомленный ангеломъ, предсталъ имъ на пути и упрекалъ ихъ за нечестіе: *или нѣсть Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала сквернаго бога во Аккаронъ? И сего ради сице глаголетъ Господь: одръ, на негоже возшехъ еси ту, не имаша слезти съ него, яко смертію умреша* (4 Цар. I, 3 — 4). При этомъ извѣстіи, Охозія тщательно освѣдомился объ образѣ и одеждѣ чело-вѣка, который воспротивился исполненію его воли, и когда узналъ, что этотъ чело-вѣкъ носилъ одежду изъ верблюжьей шерсти и кожаный поясъ, вскричалъ: «это Илія Оесвитянинъ!» Тотъ часъ пятьдесятоначальникъ съ пятьюдесятью воинами былъ отправленъ для отысканія пророка и нашелъ его сидящимъ на скалѣ. «Чело-вѣкъ Божій, сказалъ ему пятьдесятоначальникъ, царь повелѣваетъ тебѣ отправиться съ нами.» — «Если я чело-вѣкъ Божій, отвѣчалъ Илія, то пусть огонь небесный попахнетъ тебя и твоихъ воиновъ.» И тотъ часъ огонь небесный пожралъ ихъ. Второй отрядъ, посланный Охозіею, имѣлъ ту же участь. Но пятьдесятоначальникъ посланнаго третьяго отряда поклонившись сказалъ ему: «чело-вѣкъ Божій, спаси мою жизнь и жизнь рабовъ твоихъ, сопровождающихъ меня! По твоему слову огонь небесный пожралъ моихъ предшественниковъ, умоляю тебя помилуй меня!» — Ангелъ повелѣлъ Иліѣ сойти и слѣдовать за ними; пришедъ къ царю, Илія ска-

залъ: сице глаголетъ Господь: что яко послалъ еси послы вопрошати Ваала сквернаго бога во Аккаронъ, аки бы не былъ Богъ во Израили, еже вопросити отъ Него словесе? (его ради отъ одра, на нѣже возшелъ еси ту, не имаша слезти съ него, яко смертію умреша (4 Цар. I, 16). Вскорѣ послѣ сего предсказаніе исполнилось и скипетръ перешелъ въ руки Іорама, брата Охозіа.

ОХОЗІА (877 до Р. Х.), называемый также Іоахазомъ, сынъ Іорама и Говоли, девятый царь Іудейскій, взшелъ на престолъ двадцати-двухъ лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ самый младшій изъ сыновей Іорама, и только одинъ былъ пощажень Арабами, когда они ограбили Іерусалимъ (см. *Іорамъ*). По смерти Іорама, народъ провозгласилъ его царемъ предпочтительно передъ старшими братьями. Юный царь, свидѣтель несчастной кончины своего отца, и бѣдствій, которыхъ послѣдній навлекъ на царство Іудейское, не смотря на то, подражалъ всѣмъ преступленіямъ, погубившимъ его. Господь благоволилъ дать обѣщаніе не оставлять Іуды въ память благочестія раба своего Давида; но разгнѣванный неповиновеніемъ этого непостояннаго народа, переходившаго постоянно отъ служенія истинному Богу къ служенію ложнымъ богамъ, благоволилъ дать ему почувствовать тяжесть Своего гнѣва, прежде дарованія ему царя благочестиваго въ знакъ примиренія. Охозіа всосалъ нечестіе съ молокомъ своей матери Говоли. Эта преступная женщина, изсушивъ въ сердцѣ своего сына перныя сѣмена добродѣтели, внушила ему все свое честолюбіе и злобу. Охозіа взялъ супругу изъ дома Ахаавова и отвергнулъ совѣты старейшинъ, чтобы безпрепятственно слѣдовать внушеніямъ своей матери. Во время его царствованія народъ Іудейскій безпрепятственно предался

всѣмъ заблужденіямъ идолопоклонства. Можно сказать, что еслибы онъ царствовалъ долгое время, сдѣлалъ бы болѣе зла, чѣмъ Іорамъ. Но конецъ его нечестія былъ близокъ. Іорамъ, братъ Говоли, царь Израильскій, заключилъ съ нимъ наступательный союзъ противъ Сиріи, и Охозіа присоединился къ нему съ довольно значительнымъ войскомъ. Оба царя открыли походъ осадю Раммоа Галаадскаго, города принадлежавшаго царству Израильскому, но находившагося въ это время во власти Сиріанъ. Этому союзу не доставало благословенія Господа. Посему соединенныя войска понесли значительныя потери; послѣ нѣсколькихъ дней сраженія Іорамъ принужденъ былъ возвратиться въ Іезраель для леченія полученныхъ въ битвѣ ранъ; за нимъ послѣдовалъ и Охозіа. Въ то время, когда они мечтали о покоѣ, надъ ними парила смерть. Іиуй, внукъ Намессіи, которому Господь далъ повелѣніе уничтожить домъ Ахаавъ, приблизился съ войскомъ къ стѣнамъ города. Іорамъ и Охозіа выѣхали къ нему на встрѣчу; но было уже поздно, дни ихъ были изчислены, и Самъ Господь вооружился противъ нихъ. Іорамъ палъ пронзенный стрѣлою, а Охозіа принужденъ былъ спастись бѣгствомъ чрезъ садъ. Іиуй повелѣлъ остановить и убить его, потому что онъ былъ сынъ Говоли. Охозіа скрылся въ Самаріи; но былъ открытъ и убитъ въ самомъ мѣстѣ своего убѣжища, какъ говоритъ *вторая книга Паралипоменонъ*; но *четвертая книга Царствъ* свидѣтельствуетъ, что онъ былъ пораженъ въ окрестностяхъ Самаріи на дорогѣ въ Гаверъ, близъ Геллаама, и умеръ въ Магеддо, городѣ, лежавшемъ на западѣ Самаріи, въ полуколѣнѣ Манассіиномъ. Рабы принесли его тѣло въ Іерусалимъ и погребли въ гробахъ отцевъ. Онъ царствовалъ только одинъ годъ.

II.

ПАВЕЛЬ (35 по Р. Х.), Апостолъ. Между всѣми Апостолами Павелъ имѣетъ обширѣйшее поле дѣйствованія: онъ восторжествовалъ надъ Еврейскимъ племенемъ, которое хотѣло принять язычниковъ въ нѣдро Церкви съ тѣмъ, чтобы они перешли дворъ храма и сдѣлались прежде Іудеями, а потомъ уже христіанами. Если въ послѣднемъ отношеніи Апостолъ Петръ предупредилъ Павла, то не совершилъ своего предпріятія въ такомъ объемѣ, какъ послѣдній, потому-что святыи Апостолъ Павелъ былъ преимущественнымъ и исключительнымъ орудіемъ Промысла для приведенія язычниковъ къ вѣрѣ во Христа, Апостоломъ языковъ; *яко сосудъ избранъ Ми естъ сей*, сказалъ Господь Апанин, *пронести имя Мое предъ языки и царми, и сынами Израилевы. Азъ бо скажу ему, елика подобаетъ ему о имени Моємъ пострадати* (Дѣян. IX, 18-16); потому-что Духъ Святыи исключительно повелѣлъ отдѣлить Варнаву и Савла на дѣло, на которое призвалъ ихъ (Дѣян. XIII, 2). По этому и самъ Апостолъ говорить: *Мнѣ меншему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія, во языцехъ благовѣстити неизслѣдованное богатство Христово, и просвѣтити всѣхъ, что естъ смотрѣніе тайны сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ создавшемъ всяческая Іисусъ Христомъ* (Ефес. III, 8-9;—спес. Рим. XV, 19; 1 Кор. XV, 8; Гал. I, 6). Кромѣ того, святыи Павелъ предварительно глубоко зналъ основанія языческой религіи, и говорилъ сообразно съ этимъ, что показываютъ рѣчь его, произнесенная въ Ареопагѣ, въ вообще всѣ посланія, въ которыхъ часто встрѣчается много слѣдовъ учености и приводятся мѣста изъ языческихъ писателей. Отсюда-то происходитъ побѣдосный духъ этого Апостола, носившаго въ своей душѣ, запечатленной небеснымъ величіемъ, убѣжденіе въ призваніи ко Христу

всего человѣческаго рода. *Азъ бо есмь мнѣи Апостоловъ*, говоритъ онъ самъ, *иже нѣсть достоинъ нарециса Апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію. Благодатию же Божіею есмь, еже есмь: и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. XV, 9-10). Онъ признавалъ началомъ языческой религіи откровеніе Божіе въ природѣ, міръ нравственно-разумномъ и физическомъ (κόσμος), низверженное испорченнымъ умомъ падшаго человѣка (Рим. I, 19-28); по этому и совѣтовалъ: *братіе, блюди-теся, да никто же васъ будетъ прелущая философією и тщетною лестию, по преданію человѣческому (κατά τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων), по стихіамъ міра (κατά τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου), а не по Христу* (Кол. II, 8); основаніемъ Іудейской религіи откровеніе Божіе въ законъ (νόμος) и говорилъ: *се ты Іудей именуеши, и почиашаи на законъ (ἐπαρταίνῃ τῷ νόμῳ), хвалишися о Бозѣ, и разумѣеши волю, и рассуждаеши лучшая научаемъ отъ закона (κατηχούμενος ἐκ τοῦ νόμου): уповая же себе возжа быти слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, учителя младенцемъ, илуща образъ разума и истины въ законъ (ἔχοντα τὴν μορφωσιν τῆς γνώσεως καὶ τῆς ἀληθείας ἐν τῷ νόμῳ)* (Рим. II, 10-20;—въ противность христіанству, которое есть религія Слова воплотившагося (λόγος), основывается на вѣри (πίσις), и уничтожаетъ предшествовавшія религіи, потому-что исполняетъ собою Моисея и пророковъ, и даетъ законъ благодати (Ποσλ. къ Рим., Гал. Евр.). Поелику частная жизнь св. Апостола Павла неразрывно соединена съ его жизнію общественною, поелику всецѣлое его существованіе есть продолженіе высокаго гимна, котораго послѣдній стихъ есть мученичество, и поелику, нако-

нецъ, его путешествія въ Азію и въ Европу мало привлекли бы вниманіе зрителя его высокихъ дѣяній, если бы онѣ не группировались вмѣстѣ съ его ученіемъ, то мы изобразимъ вмѣстѣ событія его жизни внѣшней и событія жизни внутренней.—Рожденный въ Тарсъ, столицѣ Киликіи, *Савлъ*, которому Елліны дали имя *Павла*, принадлежалъ по происхожденію къ Еврейской фамиліи изъ колѣна Веніамина, которой родоначальникъ имѣлъ права Римскаго гражданина (*Фил.* III, 5). Онъ воспитался въ школѣ фарисейской, которой составлялъ главную и ревностную подпору; его учитель Гамаліилъ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей Иерусалима, внукъ Гилсела, сынъ Симеона, посвятилъ его въ глубокое знаніе Божественныхъ Писаній и отеческихъ преданій. Послѣку св. Павелъ имѣлъ познаніе о поэзіи и философіи Елліновъ, то спрашивали произошло ли это знаніе отъ Гамаліила, или Апостолъ сознательно ознакомился съ понятіями язычниковъ, которыхъ хотѣлъ обратити. Савлъ былъ сынъ испрошенный своими родителями до рожденія; они просили его какъ милости неба, въ надеждѣ, что желанный сынъ сдѣлается подпорою ихъ старости.—Отецъ посвятилъ Савла на служеніе религіи; онъ отдалъ его въ школу фарисейскую, чтобы онъ изучилъ божественное ученіе въ нѣдрѣ этой школы. Юноша былъ одаренъ острою ума, твердостью разсудка и памяти, превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ познаніи отеческихъ законовъ. Все желаніе, съ которымъ родители спрашивали его у неба, проникнуло въ эту пламенную душу. Отсюда мужественная черта его смѣлаго характера, отсюда его твердость; онъ въ дѣлѣ былъ скоръ, исправенъ, горячъ, неумолимъ, остороженъ и осмотрительнъ, въ обращеніи ласковъ со всѣми и пріятенъ. Эти душевные дарованія его, просвѣщенныя ученіемъ, а потомъ озаренныя благодатію, принесли неисчислимую и неоцѣненную пользу Церкви. Гамаліилъ съ умѣренностію смотрѣлъ на новую секту Хри-

Томъ III.

стіанскую; но онъ возсталъ на нее, лишь только она противостояла фарисейскому господству. До сего времени Христіанская вѣра, находясь въ борьбѣ съ остервѣнѣлымъ саддукеизмомъ, не являлась рѣшительно непріязненною фарисеямъ; прежде надобно было сразить невѣріе и отразить мудрость міра, Эпикурейскій разумъ, искоренить это мірское и поверхностное язычество, которое старалось проскользнуть въ вѣрованія Іудейскія; теперь надобно было отразить тѣсное фарисейское ученіе, открыть путь народамъ языческимъ въ нѣдро христіанства. Павелъ былъ жизни непорочною, честной, твердъ въ исповѣданіи отеческой вѣры и сохраненіи отеческихъ преданій, *служилъ Богу отъ плародителей чистою совѣстію* (2 Тим. I, 3), *по правдѣ законный бывъ непороченъ*, по ревности гналъ Церковь Божию (*Фил.* III, 6). Онъ испросилъ у Синедріона полныя права для истребленія Христіанъ; онъ утвердилъ это право Римскимъ правительствомъ, и отправился въ Дамаскъ гнать Сирійскихъ христіанъ; онъ дѣлалъ это не отъ ненависти къ противной ему истинѣ, но по незнанію, или по голосу совѣсти, поврежденной и занятой фарисейскими предразсудками, и помплованъ былъ, *яко не вѣдый сотворилъ въ невѣрствѣи* (1 Тим. I, 13), *излиха ревнитель сый отеческихъ преданій* (Гал. I, 14). На пути небесный свѣтъ облисталъ его съ спутниками и повергъ на землю; Господь обратилъ свое лице къ нему, и слова воплощеннаго Слова достигли глубины его души; Савлъ видѣлъ и слышалъ Владыку неба и земли. *Савле, Савле, что Мя гониши*, сказалъ Господь? — *Кто еси, Господи*, отвѣчалъ въ ужасѣ гонитель? — *Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши: жестоко ти естъ противу рожену прати* (Дѣян. IX, 4-5). Это явленіе поразило его душу, и смирило его предъ Богомъ, чтобы возстановить его на развалинахъ гордаго ветхаго челоуѣка. *Господи, что мя хожеши творити*, спросилъ онъ, трепеща отъ ужаса? — *Востани, вниди во градъ, и ре-*

чется *ти*, что подобает творить (— 6). Спутники Павловы удивлялись слыша голосъ, но не видя нкого. Савль всталъ, и отверстыми глазами не видѣлъ ничего; его ввели за руку въ Дамаскъ. Но и въ самомъ униженіи это смиреніе было торжествующимъ, и онъ возсталъ непороченъ и чистъ душею. Три дня и три ночи сильный Савль былъ какъ бы пораженнымъ; онъ отвергалъ всякую пищу; чувства его ослабѣли, умъ былъ заглушенъ. Одни обыкновенные умы не терпятъ борьбы; только высокіе характеры преобразуются внутренно прежде проявленія своей новой жизни. — И такъ Савль, подобно всѣмъ великимъ душамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, удался въ уединеніе и молился. Ему было невозможно возратиться къ фарисеямъ, съ которыми онъ разорвалъ всѣ связи; онъ не могъ обратиться къ христіанамъ, которыхъ поклялся истребить. Но великая душа Павла, не смотря на уединеніе, томилась, такъ сказать, недѣлательностію. Христосъ благоволилъ показать ему во снѣ Ананію; и послѣдній, по внушенію Божію, отправился въ путь; Павелъ узналъ Ананію, и душа его почерпнула въ душѣ Ананіи сознаніе своего новаго назначенія, воодушевилась силою этого добродѣтельнаго мужа, отвергнула уныніе, и воспрянула какъ древо согнутое грозю. Чѣмъ болѣе онъ склонился къ землѣ, тѣмъ болѣе его душа, преобразованная, возносилась къ небесамъ. Ананія возложилъ на него руки и сказалъ: *Савле брате, Господь Иисусъ являтися на пути, имже шель еси, посла мя, яко да прогриши, и исполниши Духа Свята* (— 17). Савль вдругъ прозрѣлъ, крестился и укрѣпилъ себя пищею. Ананія ввелъ новообращеннаго въ общество братій, и душа Павла возблистала всѣмъ величіемъ его новаго бытія. Онъ не былъ уже человекомъ меча, но человекомъ Слова; былъ не человекомъ — гонителемъ, но покровителемъ; былъ не тиранъ, но слуга. Павелъ слѣдался кротокъ (1 Кор. XV, 9-10), ве-

ликодушенъ во всякомъ несчастіи и бѣдствіи (2 Кор. VI, 8 и слѣд.), ревностенъ такъ, что весь горѣлъ любовію къ славѣ Божіей и человѣческому спасенію (Рим. IX, 3; 2 Кор. XII, 15), неутомимъ въ своемъ новомъ служеніи (1 Кор. XV, 17), постояненъ, благоразуменъ, прозорливъ, святъ (1 Кор. XI, 1), не ищущъ собственной пользы (2 Кор. XII, 4), попечителенъ о нищихъ (Гал. II, 10), непороченъ (1 Кор. VII, 7). И духъ подвигнулъ его въ синагогу, куда онъ привезъ свидѣтельство своей перемѣны. Ярость Иудеевъ не знала границъ! «Какъ, Савль, этотъ ревностный фарисей, разрушаетъ то, чему поклонялся, поклоняется тому, что преслѣдовалъ?» — Весь гнѣвъ фарисеевъ обратился на него одного. Принужденный удалиться изъ Дамаска, онъ отправился въ Аравію, и проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе между Иудеями, менѣе упорными, потому что они не находились, такъ сказать, въ центрѣ своихъ религіозныхъ преланій. Когда онъ возвратился въ Дамаскъ, синагога востала противъ него, но Павелъ избѣжалъ смерти, потому что ему надобно было трудиться, а не умирать, потому что онъ долженъ былъ жить, долженъ былъ выносить непрерывное мученіе челоѣка, идущаго неуклонно по пути долга, противъ котораго возстають всѣ низкія и ненавистныя страсти. Иудеи заботливо стерегли всѣ выходы изъ города: но вѣрные спустили его въ корзинѣ изъ окошка дома, находившагося на стѣнѣ города. Это происходило въ третій годъ послѣ его обращенія, которое полагается около 34 или 35 года по Р. Х., что даетъ время его бѣгства около 37 года. Христіане изъ Иудеевъ, питавшіе къ язычникамъ слѣпой ужасъ, въ которомъ соединилось не отвращеніе отъ зла, но преимущественно національное преубѣжденіе, не хотѣли признать въ Савлѣ обращенномъ истиннаго Апостола. Что могъ противопоставить великій мужъ этимъ обвиненіямъ? Спокойствіе совѣсти, силу дѣлъ, и, если онъ не видѣлъ Христа

въ Его временной жизни, то видѣлъ Христа воскресшаго, живущаго въ вѣчности. Этотъ великій Апостолъ основывался на постоянномъ боговидѣніи, происходившемъ въ его совѣсти, гдѣ Христосъ говорилъ ему и господствовалъ съ непреодолимой силою. Онъ имѣлъ много видѣній (Дьян. XII, 17 — 18; XII, 9 — 10); 2 Кор. XII, 1 и слѣд. Гал. II, 2; Дьян. XXVIII, 23, 25), былъ одаренъ великимъ и весьма яснымъ познаніемъ Иисуса Христа по закону: яко по откровенію сказася мнѣ тайна, говоритъ онъ, якоже предначисахъ вамъ, о немже можете что-нибудь разумѣть разумъ мой въ тайнѣ Христовѣ: яже во инѣхъ родѣхъ не сказася сыномъ человеческимъ, якоже нынѣ открылся святымъ его Апостоламъ и пророкомъ Духомъ Святымъ: яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ обѣтованія его о Христѣ Иисусѣ, благовѣствованіемъ: емуже быхъ слуга по дару благодати Божіей, данныя мнѣ по дѣйству силы Его (Ефес. III, 3 — 7). Такимъ образомъ Павелъ не имѣлъ нужды въ методическомъ изученіи Христіанства; самъ Христосъ божественнымъ образомъ вдохнулъ его въ его душу, и одной этой жизни христіанства въ его душѣ было достаточно для отраженія возраженій христіанъ изъ Иудеи, которые спрашивали: кто далъ ему право возвѣщать Господа, не бывъ Христомъ наученъ Евангелію, подобно Петру и Іакову? Онъ различаетъ три рода проявленія Христа съ собою самомъ. Первый въ которомъ онъ видѣлъ и слышалъ Его, какъ мы видимъ и слышимъ посредствомъ естественныхъ чувствъ; второй, когда онъ видѣлъ Его въ восторженности; наконецъ, третій — непрерывное пребываніе Христа въ его сознаніи, пребываніе дѣлавшее его своимъ посланникомъ, своимъ орудіемъ. Руководимый размышленіемъ о словѣ Божіемъ, руководимый еще сильнѣе словомъ Христа, обитавшаго въ его сердцѣ, Павелъ желалъ пламенно озарить свѣтомъ Еван-

гелія весь міръ, а чтобы произвести такое господство его, надобно было уничтожить единственное, великое препятствіе, обрядовый законъ Моисеевъ, къ которому Иудействующіе Христіане, проникнутые фарисейскими понятіями, были сильно привязаны; Павелъ побѣдилъ это препятствіе силою Христа, потому и сказалъ: Той бо есть миръ нашъ, сотворившій обоя едино, и средостѣніе ограды разорившій: вражду плотию Своею, законъ заповѣдей, учении упразднивъ, да оба соизждетъ (обою во едино) новаго человека, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богу крестомъ, убивъ вражду на немъ. И пришедъ близости миръ вамъ далнимъ и ближнимъ: зане Тѣмъ имамы приведеніе обоя во единомъ душѣ ко Отцу (Ефес. II, 14 — 18). Отсюда произошло обширное волненіе въ перытомъ христіанскомъ мірѣ: это волненіе бросило рождающееся христіанство въ тѣсныхъ предѣлахъ Иудеи. Бѣжа изъ Иерусалима, какъ бѣжалъ изъ Дамаска, Павелъ отправился въ Тарсъ, свое отечество, гдѣ въ молчаніи въ продолженіе многихъ лѣтъ трудился въ приготовленіи. Онъ укрѣпилъ себя въ своемъ служеніи глубокимъ познаніемъ сердца человеческого, дѣйствуя на своихъ соотечественниковъ. Еще до Апостола Павла, христіанство достигло невѣрныхъ; но до призванія Св. Павла, распространеніе его не имѣло обширныхъ предположенныхъ границъ; всѣ его послѣдствія не были до такой степени замѣтны. Такимъ образомъ христіанство было уже посѣяно въ столицѣ Малой Азіи — Антиохіи. Здѣсь начинается медленная борьба между христіанами, придерживавшимися формъ Иудейской религіи, которыхъ митрополіею былъ Иерусалимъ, и христіанами, которые ходили въ законъ Моисеевъ, которыхъ митрополіею была Антиохія. Христіане Иерусалимскіе, отбросивъ на время свои Иудейскіе предразсудки, послали Варнаву, обращеннаго Иудея, въ Антиохію, который присоединилъ къ себѣ Апостола Павла для испытанія христі-

анъ изъ язычниковъ. Въ Антиохіи въ первый разъ произошло истинное соприкосновеніе христіанства съ восточною древностію, которой ученіе, изгнвшее отъ разнородной смѣси, составило рыхлую почву, въ которую христіанство могло глубоко пустить корни. Павелъ и Варнава, сдѣлавъ путешествіе въ Малую Азію, и основавъ множество церквей, возвратившись въ Антиохію, нашли здѣсь дѣла въ крайнемъ замѣшательствѣ. Христіане Іерусалимскіе, посланные въ столицу Сиріи, настояли на необходимости обрѣзанія, и грозили исключеніемъ изъ царства Божія не хотѣвшимъ покориться ему. Павелъ горѣлъ желаніемъ говорить съ Апостолами святого города, для того чтобы сохранилось единство ученія въ Евангельской проповѣди между столькими народами, не исключая различія въ изложеніи этого ученія, чтобы просвѣтить души истинною, и не отнять наслѣдственныхъ обычаевъ невинныхъ въ самихъ себѣ. Это новое путешествіе Апостола Павла въ Іерусалимъ произошло около четырнадцатаго года послѣ его обращенія, 50 по Р. Х. Онъ привелъ съ собою Тита, обращеннаго изъ язычниковъ, и представилъ его Апостоламъ какъ живой примѣръ дѣйствительности его проповѣди-юное и нѣжное растеніе, котораго Христіанской красотѣ они могли удивляться. Іаковъ, снискавшій уваженіе даже самыхъ Іудеевъ, Петръ, обратившій большое множество язычниковъ, Іоаннъ, съ нѣжною, снисходительною душею, эти три свѣтила первобытной христіанской церкви, признали призваніе Павла, глубину его воодушевленія, и дѣйствительность его проповѣди. Это пзвѣстіе наполнило сердца Апостоловъ и вѣрныхъ неописанною радостію; но въ то же время радость была помрачена другимъ пзвѣстіемъ, потому-что многіе изъ Іудействующихъ Христіанъ, придерживавшихся Фарисейской практики, упорствовали въ необходимости соблюденія обрядоваго закона Моисеева, сдѣдовательно шли противъ убѣжденія Павла. Послѣдній сильно

защищалъ свободу Христіанскую и упраздненіе закона, какъ говорилъ потомъ: *свободою убо, еюже Христосъ насъ свободи. стойте, и не пакы подѣломъ работы держитесь. Се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ. Свидѣтельствую же пакы всякому человеку обрѣзающемуся, яко долженъ есть весь законъ творити. Упразднистесь отъ Христа, иже закономъ оправдывается: отъ благодати отпадосте. Мы бо духомъ отъ вѣры упованія правдыждемъ. О Христъ бо Іисусъ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема (Гал. V, 1-6). Мы естествомъ Іудеи, а не отъ языка грѣшницы. Увѣдавши же, яко не оправдится человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою: и мы во Іисуса Христа впровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть...* Не отметаю благодати Божіа: аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре (— II, 15-16, 21). Такова была всегдашняя практика святого Апостола. Согласились созвать церковь для рѣшенія спора. Дѣло почти не шло впередъ, когда возсталъ Петръ и потребовалъ молчанія: — *Мужіе братіе, вы вѣсте, яко отъ дней первыхъ Богъ въ насъ избра усты моими услышати языкомъ слово благовѣстія, и впровати: и сердце вѣдець Богъ свидѣтельствова имъ, давъ имъ Духа Святаго якоже и намъ: и ничтоже разсуди между намиже, и оными вѣрою очищъ сердца ихъ. Иыпъ убо что искушаете Бога, хотѣще возложити иго на выи ученикомъ, его же ни отцы наши ни мы возмогахомъ понести? Но благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися, якоже и они (Дѣян. XV, 7,-11). Петръ, говоря такимъ образомъ, строго наблюдалъ все обряды Іудейскіе, и не думалъ ни уклоняться отъ нихъ, ни уничтожать ихъ между своими соотечественниками. Онъ хотѣлъ быть правымъ для всѣхъ, и не смѣшивалъ то, что принадлежало къ обычаямъ жизни*

законной, съ тѣмъ, что вытекало изъ сущности христіанской вѣры. Воссталъ Варнава, а послѣ него Павелъ и оба утвердили слова Петра печатію опыта. Тогда Іаковъ подтвердилъ, что Петръ сказалъ сообразно съ предсказаніемъ пророковъ: Мужіе братіе послушайте мене, говорилъ онъ. Симонъ повѣда, яко прежде Богъ посѣти пріяти отъ языка люди о имени Своемъ и сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сихъ обращающа и созидую кровь Давидовъ надши: и раскопавъ его созидую, и исправлю его: яко да възвѣстятъ прочіи человецы Господа, и вси языки, въ нѣмъ же царчеся имя Мое: глаголетъ Господь творяй сія вся. Разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его. Сего ради азъ сужду не стужати отъ языкъ обращающимся къ Богу. Но заповѣдати имъ оградитися отъ требъ идолскихъ, и отъ блуда, и удавленныи, и отъ крове, и, елика не угодна себѣ суть, нѣмъ не творити. Моисей бо отъ родовъ древнихъ по всѣмъ градомъ проповѣдающыи его имать въ сонмищахъ по вся субботы чтимый (Дѣян. XV, 13-22).—Это была Іудейская точка зрѣнія, гдѣ жизнь, существенно священная, могла быть отнята только рукою Божественною. Между тѣмъ какъ Іудей обращенный дѣлалъ шагъ къ язычнику, своему обращенному брату, послѣдній, удерживаясь отъ крови, приближался къ Іудею, и обнималъ его на пути. Іаковъ и Павелъ, одинъ столпъ Христіанъ изъ Іудеевъ, другой опора Христіанъ изъ язычниковъ согласно воздвигали храмъ святаго Христіанства, основанный на терпимости, со взаимными уступками; Петръ былъ какъ бы связью этихъ двухъ святыхъ мужей. Сослѣдованные Апостолы написали посланіе къ Сирійскимъ и Киликійскимъ церквамъ, и въ этомъ посланіи они не одобряли ревности Христіанъ, привязанныхъ къ Моисею, ревности, которая посѣляла раздоръ въ совѣсти. Апостолы и старцы и братія, сущыи въ Антиохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ, имже отъ языкъ (о Господѣ) радоватися. Понеже слышатомъ,

яко нѣцыи отъ насъ изшедше возмутиша васъ словесы, развращающе души ваша, глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ, имже мы не завѣщавомъ: изволися намъ собравшимся единодушно, избраннымъ мужемъ послати къ вамъ, съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, человеки предавшими души своя о имени Господа нашего Іисуса Христа. Послахомъ убо Іуду и Силу, и тѣхъ словомъ сказующихъ тяжде. Изволися бо Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложить вамъ тяжести, развѣ нужныхъ сихъ: оградитися отъ идоложертвенныхъ и крове и удавленныи и блуда: и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите. О нѣмъ же соблюдающе себѣ, добръ сотворите. Здравствуйте (Дѣян. XV, 23-29). Четыре посланника Божіи отправились съ посланіемъ въ Антиохію, сопровождаемые Маркомъ. Между тѣмъ семья раздѣленія слишкомъ глубоко было насаждено въ предразсудкахъ, чтобы борьба не воспроизвелась подъ другими формами. Павелъ требовалъ, чтобы Іудей и язычники не привязывались къ чисто внѣшнимъ формамъ служенія, ибо въ этихъ формахъ господствуютъ духъ Іудейства и духъ язычества; но чтобы они были свободны въ Богѣ, живя по закону внутреннему, были Христіане во все время, а не только въ нѣкоторые дни. Вѣчная пасха Христіанства противопоставлена Апостоломъ плотской пасхѣ Іудейской, жертва внутренняя жертвѣ внѣшней. Онъ почитаетъ крещеніе образомъ умершаго Христа, въ которомъ душа погружается, и воскресшаго Христа, въ которомъ душа какъ бы всплываетъ. Человѣкъ погружается въ Христа, какъ въ новый эфиръ, гдѣ онъ обновленными легкими вдыхаетъ въ себя небесный воздухъ; умереть для міра, ожить въ высокомъ существованіи—таково крещеніе Христіанской Церкви. Или не разумѣете, говоритъ онъ, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отца, тако и мы во

обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ. Сіе вѣдаяще, яко ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко кому нероботати намъ грѣху. Умръый бо свободися отъ грѣха. Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ: Вѣдаяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, кому уже не умираетъ: смерть Нмъ кому не облагаетъ. Еже бо умре, грѣху умре единою: а еже живетъ, Божии живетъ (Рим. VI 3—10); и въ другомъ мѣстѣ: Все бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Иисусѣ: елика бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Гал. III, 26—27). Онъ растался съ Варнавою, потому что Варнава хотѣлъ сохранить своего племянника Марка, который ослабѣлъ. Въ послѣдствіи эти три мужа соединились снова; но скоро Сила занялъ мѣсто Варнавы. Проходя Дервию, въ Писидіи, Св. Павелъ угадалъ душу юнаго Тимофея, сына благочестивой Евяпки, обращенной Еврейки, супруги язычника, нѣжной матери, воспитавшей сына въ вѣрѣ во Христа. Апостолъ повелѣлъ обрѣзать этого сына Еврейки и язычника, чтобы дать залогъ Иудеямъ, что если онъ и не допускаетъ необходимости ихъ обычая, за то умѣетъ уважать его. Образованный въ школѣ Павла, Тимофей возрасталъ въ мужа совершенна. Потомъ мы видимъ Апостола и его учениковъ во Фригіи, гдѣ они основали большое число церквей, преимущественно между Галатами. Проповѣдникъ и защитникъ христіанской свободы, древній блюститель предписаній Фарисейскихъ удвоилъ строгость къ самому себѣ лишь только отвергнувъ ихъ; онъ былъ слуга Божій въ терпѣннхъ многъ, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницяхъ, въ нестроеніихъ, въ труднхъ, во бѣднхъ, въ пощенихъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣннхъ, въ блаости, въ духѣ святѣ, въ любви не лицемернхъ, въ словеси истины, въ силѣ Божіей,

оружіи правды десными и шуми; славою и безчестіемъ, гонденіемъ и блаюхваленіемъ; яко лестцы, и истинни: яко умирающе и се живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбляще, присно же радующеся: яко нищии; а мнози богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще (2 Кор. VI, 4—10); потому что, какъ онъ самъ говоритъ: не яко по скудости глаголю: азъ бо навикохъ, въ нихъ же есмь, доволенъ быти. Въмъ и смиритися, въмъ и избыточествовати: во всемъ и во всѣхъ навикохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися: вся могу о укрѣпляющемъ мя Иисусѣ Христѣ (Филипп. IV, 11—13). Павелъ не зналъ, долженъ ли онъ просвѣтити царства востока, когда въ Троадѣ ему предсталъ въ видѣннхъ человекъ въ македонской одеждѣ, простѣравшій къ нему руки и умолавшій его во имя своего народа. По этому приглашенію онъ направилъ свои стопы къ Европѣ и на каждомъ его шагу возрастала богатая жатва благословенія небеснаго. Христосъ совѣтовалъ, чтобы дѣлатель винограда Господня получилъ справедливую награду, чтобы церковь питала пастыря душъ;—что прямо относилось къ Апостоламъ зрѣвшимъ Сына Божія. Но Св. Павелъ, который не жилъ въ обществѣ Сына человѣческаго, отказался по скромности отъ всякой награды. Онъ хотѣлъ доказать блаженство своего призванія бѣдствіями своего существованія. Его безкорыстіе показывало язычникамъ, что никакой земной интересъ не руководилъ этимъ великимъ человекомъ. Подобно своимъ учителямъ Фарисеямъ, подобно Иисусамъ и другимъ аскетамъ, подобно отшельникамъ третіаго вѣка, Св. Павелъ избралъ ремесло, чтобы жить трудами своихъ рукъ; Се третіе готовѣ есмь пріити къ вамъ, писалъ онъ къ Коринѣянамъ, и не стужу вамъ. Не ищу бо вашихъ, но васъ. Не должна бо суть чада родителемъ спискати имѣнія, но родители чадамъ (2 Кор. XII, 14); онъ хотѣлъ освятить самую низкую работу, со-

едниия ея съ святыми созерцаніями; и въ этомъ аскетическомъ направленіи своего духа онъ составляетъ посредствующее звѣно между жизнью святыихъ Іудейскихъ и жизнью святыихъ христіанскихъ. Въ Македоніи, въ Филиппахъ и Фессалоникахъ, Павелъ показалъ вѣрнымъ Христа временъ будущихъ, когда Онъ утвердитъ Свое царство на землѣ; но убѣждалъ не страшиться: *молимъ же, вы, братіе, а пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, не ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Христовъ* (2 Сол. II, 1-2). Онъ убѣждалъ души къ терпѣнію страданій въ надеждѣ будущаго освобожденія. Іудей-христіане и Іудей поклонники Моисея, вставали вмѣстѣ противъ Павла, обвиняли въ проповѣданіи будущаго царствованія Спасителя—преступленіе противъ величества царскаго человѣческаго, и преслѣдовали его при помощи городскихъ властей и народа изъ Верін до Аѳинъ. Когда Павелъ поселился въ Ахайн, Іудей Акила принялъ его въ Коринѣ, и вмѣстѣ съ своею женою Прискиллою оказалъ большія услуги христіанству своими сношеніями не только въ Ахайн, но еще въ Римѣ и Ефесѣ; что поставило Апостола въ многократныя сношенія съ этими городами. Кроткій Галліонъ, *dulcis Gallio*, какъ называетъ его братъ философъ Сенека, жилъ какъ проконсулъ въ Коринѣ, гдѣ онъ, если не покровительствовалъ Павлу, то и не позволялъ преслѣдовать его открыто судебнымъ порядкомъ; послѣдній, восторжествовавъ надъ врагами, сдѣлался сильнымъ въ Ахавіи. Около этого времени Фессалоникскіе бѣдныя, грубо понимая проповѣдь о будущемъ пришествіи Христа, отказались отъ трудовъ, и требовали отъ богатыхъ заботъ о своемъ пропитаніи; ложные пророки наполнили церковь фантастическими видѣніями; ненавидя эти нечѣлости, люди, принадлежавшіе къ классу достаточному,

ограбили христіанство отъ всего чудеснаго, пивали въ невѣріе. Павелъ въ двухъ посланіяхъ къ Солунчанамъ настоялъ на среднѣи христіанской свободѣ; *тѣмъ же убо, братіе, писалъ онъ, просимъ вы и молимъ о Христѣ Іисусѣ, якоже пріѣдете отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити и утѣждати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче. Вѣсте бо, какова повелѣнія дахомъ вамъ Господемъ Іисусомъ... Не хочу же васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. IV, 1-2; 13). Повелѣваемъ же вамъ братівъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, *отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріѣхаша отъ насъ. Сами бо вѣсте, како лжно есть (вамъ) подобитися намъ. Ибо егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщахомъ вамъ, яко аще кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ: Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ, и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ* (2 Сол. III, 6-7, 10-12). Одинъ лжеучитель пустилъ въ ходъ, подъ именемъ Павла, апокрифическое сочиненіе, исполненное вредныхъ понятій о близости царства Мессіи. Апостолъ гремитъ противъ этого духа лжи, который надѣваетъ на себя маску истины.—Послѣ полуторыхъ-годовой ревностной дѣятельности въ Коринѣ, Павелъ рѣшился посѣтить Антиохію и Іерусалимъ. Онъ хотѣлъ во храмъ святаго града призвать Бога своихъ отцевъ, во свидѣтельство воодушевляющаго его духа любви. Когда Павелъ, пришедъ въ Антиохію, и встрѣтился здѣсь съ Апостоломъ Петромъ, нѣкоторые изъ христіанъ Іерусалимскихъ, пришедшіе сюда, отказывались ѣсть съ христіанами изъ язычниковъ, потому что почитали ихъ нечистыми. *Аще ты Іудей сый, язычески, а не Іудейски живещи*, сказалъ Павелъ Петру, *почто языки пудилии Іудейски жителствовати; мы естествомъ Іудей,*

а не отъ языкъ ирѣшницы: увѣдѣвши же, яко не оправдится челоувѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Иисусъ Христовою: и мы во Христа Иисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть. Аще ли ищуще оправдится о Христвѣ, обрѣтохомся и сами ирѣшницы, Христосъ убо ирѣху ли слушитель; да не будетъ. Аще бо яже разорихъ, сія паки созидаю, преступника себе представляю. Азъ бо закономъ закону умрохъ, да Божови живу буду: Христови сораспяхся: живу же некому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе за мнѣ. Не отметаю благодати Божія: аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре (Гал. II, 14-21). Въ Ефесѣ св. Павелъ встрѣтилъ учениковъ Іоанна Крестителя, которые почитали въ Предтечѣ Христовомъ образъ Мессіи; они не знали о Христѣ воскресшемъ, не знали о сошествіи Св. Духа; Павелъ изъяснилъ имъ различіе между крещеніемъ Христовымъ и крещеніемъ Іоанновымъ. Павелъ носилъ въ своемъ сердцѣ всѣ основанныя имъ церкви, какъ мать носитъ на своей груди дитя, которое она питаетъ своимъ молокомъ. Преимущественно онъ любилъ Коринѣянъ, о которыхъ нѣжно заботился. Азъ же свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ къ тому не придохъ въ Коринѣ, писалъ онъ къ нимъ. Не яко обладаемъ вѣрою вашею, но яко споспѣшницы есмы вашей радости. Вѣрою бо стоимъ. Судихъ же въ себѣ сіе не паки скорбю къ вамъ приити. Аще бо азъ скорбь творю вамъ, то кто есть веселяй мѣ, тоію приѣмляй скорбь отъ мене; и писалъ вамъ сіе истое, да не приидетъ скорбь на скорбь прииму, о нихже подобаше ми радоватися, надѣлся на вся вы, яко моя радость всѣхъ васъ есть (2 Кор. I, 23-24; II, 1-3). Христіане изъ Іудеевъ старались возмутитъ Галатскую церковь противъ ея основателя. Нѣ-

которые люди съ поверхностнымъ умомъ, Еллинскаго происхожденія, нѣкогда неблагоразумные въ своемъ мірскомъ поведеніи, вдругъ возлюбили крайнюю строгость; они отвергли авторитетъ своего духовнаго отца; потому-что онъ не былъ непосредственно наученъ Иисусомъ Христомъ. Здѣсь надобно указать раздѣленіе даровъ Духа, или образъ благодати, какъ ее развилъ Св. Павелъ, прямо противоположно ученію христіанъ изъ язычниковъ. Одинъ духъ, говоритъ онъ въ четвертой главѣ своего посланія къ Галатамъ, долженъ воодушевлять всѣ члены общества христіанскаго; всѣ равно свободны во Христѣ Иисусѣ, потому — что всѣ равно плѣнены во Христѣ Иисусѣ; нѣтъ ни обычая языческаго, ни закона Моисея, нѣтъ ничего, что составляетъ различіе между дѣлами людей. Въ христіанствѣ, говоритъ онъ, нѣсть Іудей, ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ. Аще ли вы Христовы, убо Авраамле съмя есте, и по обитованію наслѣдницы. Глаголю же, въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимъже лучшій есть раба, Господь сый всѣхъ: но подъ повелители и приставники есть даже до чарока отца. Такоже и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіями бѣхомъ міра поработени, Егдаже прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего (Единороднаго), раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всynoвленіе воспріимемъ. И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авра Отче. Тъмъже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Иисусъ Христомъ (Гал. III, 28-29; IV, 1-6). Онъ допускаетъ величайшее различіе даровъ, величайшее разнообразіе благодати Божіей, по природѣ каждаго лица, не по условіямъ его рожденія; онъ допускаетъ его также по условіямъ общественнымъ, по мѣсту, и по власти каждаго; Раздѣленія же дарованій суть, говоритъ онъ, а тойже

духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжеде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ. Комуждо же дается явленіе духа, на пользу. Овому бо духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же духъ: другому же въра, тѣмъ же духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томъ же духъ: другому же дѣйствія силъ: иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ (1 Кор. XII, 4—10). Духъ Божественный различенъ во всѣхъ, и въ тоже время единъ во всѣхъ. По этому Апостолъ и заключаетъ: *вся же сѣя дѣйствуетъ единъ и тойжеде духъ: раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (тамъ же 11). Таково понятіе о благодати, данной каждому изъ Апостоловъ, но каждому различно, какъ Павлу, такъ и тѣмъ, которые жили и бесѣдовали съ Спасителемъ человѣковъ. — Прежде отправления на Западъ, куда онъ вознамѣрился принести свѣтъ Евангелія, Св. Павелъ хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе, данное бѣдной церкви Иерусалимской, чтобы она благословила его путешествіе. Избранными мужами изъ всѣхъ церквей, основанныхъ его трудами, посланными въ Иерусалимъ съ дарами, онъ хотѣлъ доказать своимъ соотечественникамъ, что и Елліны имѣли сердце человѣческое; это было послѣднимъ и высокимъ усиліемъ сблизить народы, преодолѣніемъ преграды ихъ предразсудковъ, чтобы показать имъ во Христѣ источникъ ихъ начала. Павелъ оставилъ Коринѳъ весною 58-го года; онъ зналъ всѣ предстоявшія ему опасности, фанатизмъ и гордость своихъ враговъ, и ярость, которая воодушевляла ихъ противъ успѣховъ его. Пиша къ Римской церкви, Павелъ просилъ молитвъ ея; ибо онъ стремился въ пасть Феликса, Римскаго прокуратора въ Иерусалимѣ, человѣка развратнаго и ненавистнаго, который заставлялъ Иудеевъ терпѣть жестокія преслѣдованія, и думалъ уврачевать ихъ рапы жертвуя имъ Павломъ. Апостолъ съ певнинымъ

Томъ III.

сердцемъ шель запѣчатать страшное примиреніе между палачомъ и его жертвами. Онъ разлучился съ своими друзьями, проливавшими слезы, утѣшалъ иѣжными, ласковыми словами и вливалъ въ ихъ сердце тотъ небесный бальзамъ, которымъ его душа всегда была полна. Въ слѣдующій день послѣ своего прибытія Павелъ съ своими спутниками посѣтилъ св. Іакова, у котораго собрались старѣйшины и предстоятели церквей. Эти святые мужи были глубоко тронуты дѣйствительностію проповѣди между язычниками. Св. Іаковъ увѣдомилъ Павла, своего брата во Христѣ, о тѣхъ сильныхъ предразсудкахъ, которые онъ встрѣтитъ; утверждалъ, что Павелъ отрекся своихъ отцевъ, что онъ убѣждалъ Христіанъ изъ Иудеевъ, жившихъ въ языческихъ странахъ, не обрѣзывать своихъ дѣтей. Павелъ, поступая по совѣтамъ Св. Іакова, исполнилъ Еврейскій обрядъ по формамъ особенно священнымъ для благочестивыхъ людей его народа. Онъ соединился съ четырьмя членами церкви, которые обязались въ продолженіе семи дней исполнить обѣтъ *назорейства*; люди добродѣтельные были весьма довольны этимъ; Фарисеи еще болѣе возненавидѣли его. «Какъ! человѣкъ, который оскорбляетъ народъ Божій, который оскверняетъ храмъ и законъ, осмѣливается исполнять нашъ обрядъ!» Они бросились на Трофима, обращеннаго язычника, котораго Павелъ привелъ, и котораго онъ ввелъ въ ограду храма, по ихъ мнѣнію, для того, чтобы осквернить храмъ его присутвіемъ. Они схватили Павла, увлекли изъ храма и хотѣли убить его. Но тыбѣяникъ, узнавъ о волненіи народа, вырвалъ его съ помощію вояновъ изъ рукъ убійцъ. Тогда Павелъ, испросивъ позволеніе тысячника, стоя на ступеняхъ, рассказалъ народу о своемъ обращеніи. Народъ настоятельно требовалъ смерти св. Апостола. Павелъ повлекли въ Римскія казармы и уже готовились кровавыми средствами исторгнуть у него признаніе о причинѣ народнаго мятежа, ког-

да онъ объявилъ свое достоинство Римскаго гражданина. Тогда трибунъ созвалъ синедрионъ. Сначала, казалось, негодование овладѣло обвиненнымъ; но тотъ часъ онъ овладѣлъ собою, и поставилъ въ свое оправданіе самое совершенное благоразуміе, самое непоколебимое спокойствіе. Онъ началъ обращеніемъ къ первосвященнику Ананію живыхъ, по заслуженныхъ упрековъ: *Быти тя имать Богъ, стѣно поваленная*, сказалъ ему Апостолъ, когда первосвященникъ приказалъ бить его: *и ты сидиши судя мя по закону, преступая же законъ велииши да биють мя* (Дѣян. XXIII, 3). Ему противопоставили достоинство того, котораго онъ обвинялъ; Павелъ признался, что онъ не зналъ о его санѣ, который умѣетъ законно уважать. Онъ искусно раздѣлилъ судей; онъ утверждалъ ту часть истины, которая была дорога для однихъ, и ненавистна для другихъ. Онъ сказалъ, что почитаетъ себя обвиненнымъ за то, что свидѣтельствовалъ о воскресеніи мертвыхъ, возвѣщалъ, что Иисусъ произведетъ это воскресеніе, древнюю надежду Израильскаго народа. Тотъ часъ Фарисеи стали защищать его противъ Саддукеевъ и первосвященника-ихъ единомышленника. — Между тѣмъ, поелику попытки противъ жизни Павла возобновились, то трибунъ отослалъ его подъ стражею въ Кесарію, гдѣ жилъ прокураторъ Феликсъ. Трибунъ писалъ къ Феликсу: *Клавдій Лусія державному шемону Филиксу радостися. Мужа сего ята отъ Иудей, и муща убіена быти отъ нихъ, приступль съ воины отъяхъ его увидѣвъ, яко Римлянинъ есть. Хотя же разумѣти вину, ея же ради поимаху на ны сведохъ его въ сонмищю ихъ, его же обрѣтохъ олагодумема о взысканіи закона ихъ, не едино же достойно смерти или узамъ согрѣшеніе и муща. Сказану же бывшу ми кову хотящу быти отъ Иудей на мужа сего, абие послахъ его къ тебѣ, запыщавъ и клеветникомъ его олаговати предъ тобою, еже на ны. Здравъ буди* (Дѣян. XXIII, 26—30). Синедрионъ обвинялъ Павла

предъ Феликсомъ въ нарушеніи Богослуженія Иудейскаго, покровительствуемаго закономъ; онъ обвинялъ трибуна въ томъ, что онъ помѣшалъ Иудеямъ судить Апостола по законамъ Моисеевымъ, утвержденнымъ Римскимъ закономъ. Феликсъ призналъ невинность обвиненнаго, но удержалъ его узникомъ, чтобы получить отъ него сумму денегъ, которую Павелъ отказался доставить. Такъ прошли два года; потомъ Феликсъ, оставляя Палестину, вѣрнулъ своего узника Марку Порцію Фесту, своему преемнику. Во время ночи, послѣдовавшей за исповѣданіемъ его вѣры предъ синедриономъ, Господь въ видѣніи показавъ ему, что онъ будетъ проповѣдовать объ немъ въ Римѣ, какъ свидѣтельствовалъ въ Иерусалимѣ. *Держай Павле*, сказалъ ему Господь: *якоже бо свидѣтельствовалъ еси, еже о Мнѣ, во Иерусалимѣ, сице ти подобаетъ и въ Римѣ свидѣтельствовати* (Дѣян. XXIII, 11). Фестъ, лѣстя Иудеямъ, хотѣлъ пожертвовать имъ своимъ узникомъ: Павелъ воззвалъ къ Кесарю. Около этого времени юный царь Иудейскій Агриппа II прибылъ въ Кесарію, и Фестъ представилъ ему Павла. Воодушевленный божественною радостію, что можетъ возвѣстить вѣру Христову предъ властями земли, Павелъ явился съ собраніемъ, обратился прямо къ Агриппѣ, который могъ легче повѣять его и изложилъ предъ нимъ всю свою жизнь. Агриппа со вниманіемъ выслушивалъ идеи, къ которымъ онъ привыкъ. Фестъ, полный удивленія, прервалъ Апостола; политика сдѣлала его недоступнымъ для восторга; «Твое Еврейское знаніе сдѣлало тебя сумасшедшимъ, сказалъ онъ!—Мой умъ совершенно хладнокровенъ, я говорю истину,» отвѣчалъ Апостолъ.—Потомъ обращаясь къ Агриппѣ, сказалъ: «Ты вѣришь пророкамъ; происшедшее было предсказано; засвидѣтельствуй это!»—Царь, разгнѣванный за этотъ вызовъ, отвѣчалъ: «Въ самомъ дѣлѣ, ты, кажется, хочешь сдѣлать меня христіаниномъ!»—«Молю Бога, отвѣчалъ А-

постоль, чтобы Онъ сдѣлалъ тебя и всѣхъ слушающихъ меня тѣмъ, чѣмъ теперь я, кромѣ моихъ цѣпей!» Ни царь, ни прокураторъ не почли его виновнымъ; но послѣвку Павелъ воззвалъ къ Кесарю, и этотъ позывъ долженъ былъ имѣть свое дѣйствіе, то Павелъ выступилъ на свое настоящее поприще; его борьба съ міромъ Иудейскимъ прекратилась, и развилась во всемъ своемъ высокомъ величій борьба съ міромъ языческимъ. Центуріонъ, которому поручено было вести Апостола въ Римъ, увидѣвъ кротость его характера, и гениальное терпѣніе, съ которымъ онъ переносилъ бѣдствія и лишения, смягчилъ плѣнъ. Онъ позволилъ Апостолу нанять квартиру въ городѣ, подъ стражею одного воина, который держалъ плѣнника въ ручныхъ оковахъ; Павелъ могъ принимать посѣщенія своихъ друзей, и переписываться съ ними. Никогда его дѣятельность не была обширнѣйшею, никогда онъ не заботился болѣе о своихъ пассажирахъ въ Азіи и Европѣ, сообщая имъ жизнь, и получая въ замѣнъ любовь.—Опредѣливъ положеніе Апостола по отношенію къ Еврейскимъ предразсудкамъ, которыхъ онъ былъ жертвою, обратимъ еще разъ вниманіе на прошедшее и рассмотримъ Св. Павла въ отношеніи къ тѣмъ племямъ, съ которыми онъ долженъ былъ бороться, и которыя долженъ былъ преобразовать въ мірѣ языческомъ. Начнемъ съ того времени, когда Апостолы, собравшись въ Антиохію, въ день всеобщаго поста, призывали Духа Святаго, дабы онъ сообщилъ Варнаву и Павлу свѣтъ благодати и когда они освятили въ лицѣ этихъ двухъ великихъ мужей проповѣданіе Евангелія въ странахъ языческихъ. Павелъ и Варнава, сопровождаемые Маркомъ, прошли Кипръ, гдѣ язычники жаждали вѣры. Философія и знаніе открыли возвышеннымъ умамъ новое небо и внушили имъ предчувствіе ума вышаго, чѣмъ умъ языскій. Въ этой земной мудрости царствовала гордость, и подъ формами эпикуреизма въ нее проскользнула

порча. Многіе умы были пресыщенны, другіе были любопытны ко всякой важной новості; но многіе также обладали умомъ высокимъ, твердымъ и душою глубокою. Люди съ такими способностями встрѣчались въ мірѣ языческомъ, и никогда въ Иудейскомъ. Сергій-Павелъ проконсулъ, пребывавшій въ Пафосѣ, носился во тьмѣ таинственнаго міра; его душа предалась обманамъ того класса производителей чудесъ извѣстныхъ подъ именемъ *волхвовъ*, между которыми отличался Симонъ волхвъ и тотъ Аполлоній Тіанскій, котораго чудесныя, но неизобрѣтательныя басни, были противопоставляемы чудесамъ любви Богочеловѣка. Онъ внимательно ловилъ послѣдніе, умиравшіе отголоски персидской и халдейской магіи, облеченной въ Иудейскую мантію, но уже не одушевленной ни теніемъ Зороастра, ни дыханіемъ Самуила. Варіисусъ, одинъ изъ *волхвовъ* Иудейскаго племени, овладѣвъ умомъ проконсула. Онъ трепеталъ предъ христіанствомъ, опасаясь его небеснаго огня, и съ силою возставалъ противъ религіи, которая угрожала совершеннымъ уничтоженіемъ пустой фантазмагоріи. Варіисусъ боится и трепещетъ; Павелъ гремитъ съ высоты своего негодованія; «свѣтъ твоихъ глазъ, который дастъ тебѣ для того, чтобы видѣть добро и узнавать пути Промысла, и которыми ты, священный фигляръ, злоупотребляешь, ищешь только тайныхъ средствъ для обмана сердца людей, этотъ свѣтъ будетъ отнятъ отъ тебя, пророкъ лжи!» И Варіисусъ, вдругъ пораженный слѣпотою, открылъ свое сердце и умъ для проповѣди Евангельской. Три Апостола прошли Памфилію, Исаврію, Писидію, и остановились въ Антиохіи Писидійской, которую не надобно смѣшивать съ Антиохіею великою. Въ синагогѣ этого города, Иудеи и прозелиты, привлеченные славою Павла, толпились уже вокругъ его энергическаго, величественнаго слова, когда и язычники стали стекаться и тѣмъ возбудили есократическую гордость; они съ жестокостію оскорбляли Пав-

ла и противорѣчили ему съ гнѣвомъ. Павелъ призвалъ небо во свидѣтельство безполезности своихъ успій, и отвратившись отъ этого ветхаго огрубѣлаго міра, обратилъ свои усилія на сторону язычниковъ, гдѣ блистала для него новая надежда. Въ Листрѣ, гдѣ не было синагоги, Павелъ и Варнава вздохнули свободно. Скоро толпа слушателей окружила ихъ. Одинъ бѣднякъ, хромый отъ рожденія, пораженный воодушевленнымъ видомъ Павла и высотой его слова, углубившись въ созерцаніе Апостола, обратилъ на себя вниманіе чловѣка Божія, котораго взглядъ проникъ въ сердце несчастнаго; «встань и ходи!» сказалъ Апостолъ, и хромою пошелъ подобно другимъ. Народъ, въ своемъ грубомъ суевѣріи, почелъ обоихъ Апостоловъ богами; онъ вскричалъ, что боги сошли на землю! «Зевсъ, благоволилъ посѣтить насъ,» кричалъ онъ въ своемъ благочестивомъ заблужденіи. Павелъ былъ не великъ ростомъ, сухъ тѣлосложеніемъ, и не имѣлъ слишкомъ большой красоты въ лицѣ; Варнава, высокій ростомъ, болѣе дѣйствовалъ на воображеніе толпы; Павелъ обладалъ вдохновеннымъ даромъ слова; Варнава величественнымъ внѣшнимъ видомъ. Они почли Павла Меркуріемъ, оракуломъ Зевса, и товарищемъ его въ посѣщеніи людей. Удивленные этимъ волненіемъ народа, Апостолы сначала не поняли его. Скоро храмъ Зевса огласился народными кликами; жрецъ приближается ведя священныхъ воловъ, чтобы заклать ихъ у ногъ Апостоловъ; тогда-то послѣдніе увидѣли ихъ заблужденіе. Они бросаются въ толпу, и въ знакъ ужаса раздираютъ свои одежды. Павелъ гремитъ: «Что вы дѣлаете, несмысленные? Мы люди какъ и вы! Мы, подобны вамъ, среди васъ, чтобы убѣдить васъ отказаться отъ нечестивыхъ божествъ, фантомовъ вашего воображенія, чтобы убѣдить васъ признать живаго Бога, вашего Творца, Который древле направилъ каждый народъ на его собственный путь, предоставилъ каждый народъ его

естественному влеченію, чтобы видѣть до какой степени каждый народъ достигнетъ свѣтомъ своего сердца и своего ума до познанія Его. Онъ далъ вамъ разумъ, чтобы отличать истину отъ лжи, и между тѣмъ не вѣтрился вашему суду до такой степени, чтобы не открывался вамъ въ своихъ дарахъ, посылая съ высоты небесъ благословеніе на землю, открывая предъ вашими глазами всю природу, какъ обширную житницу, изъ которой течетъ изобиліе.» Такимъ образомъ Богъ открылся людямъ во вселенной и въ сердцѣ чловѣческомъ и поелику люди дурно истолковали великій заветъ міра внѣшняго, книгу *космоса*, и составительныя силы *космоса*, силы природы, и поелику они дурно поняли собственные чувства благочестія и благодарности, то Богъ явился лично, для того, чтобы никакое идолопоклонство не было возможно, для того чтобы Творецъ не былъ болѣе смѣшиваемъ съ тварію. — Чему народъ поклоняется сегодня, то завтра топчетъ въ грязь. Тогоже Павла, которому онъ хотѣлъ принести жертву, побилъ камнями въ возмущеніи, которое возбудили посланные отъ Иконійскихъ Іудеевъ. Павелъ былъ влачимъ по землѣ и выброшенъ изъ города, какъ мертвый; вѣрныя искали его трупа, когда онъ явился среди нихъ прославляя Господа. Въ слѣдующій день онъ сопровождалъ Варнаву въ городъ Дервію. Оба святые мужи прошли всѣ мѣста, въ которыхъ они насадили общества Христіанскія; они снова привили ихъ во имя Христа; они принесли имъ росу небесную, оплодотворили ихъ божественнымъ взоромъ, и, по окончаніи этого обозрѣнія, возвратились въ Антиохію Сирійскую, митрополию ихъ благочестивыхъ основаній. Мы уже видѣли какъ Апостолъ, находясь между Галатами, имѣлъ видѣніе Македонянина, который призывалъ его къ себѣ;—что опредѣлило Павла отправиться на западъ. Одна юная Лидянка, по имени Лидія, торговка порфиромъ, открыла Павлу свое жилище

въ Филиппахъ, сдѣлавшееся центромъ, изъ котораго пролился свѣтъ христіанства. Языческая скупость возстала противъ христіанскаго воздержанія, добродѣтельной простоты, которая *вредила торговль и промышленности*. Одна бѣдная раба, страдавшая судорогами, волнуемая духомъ зла, была поражена проповѣдію святаго Павла, и прославляя славу Апостола, приглашала удивленный народъ слѣдовать по стопамъ рабовъ Божіихъ; но Павелъ изгналъ изъ нее демона, и эта пивія сдѣлалась пѣмою. Когда оракулъ замолчалъ, народъ сталъ роптать; господинъ рабы, не могшій уже получать доходовъ отъ предвѣщаній, возложилъ руку на Павла и Силу, привелъ ихъ въ судъ, и обвинялъ въ Иудействѣ и распространеніи Иудейскихъ обрядовъ въ Римской колоніи, — прозелитизмъ запрещенный государственнымъ закономъ. Ихъ посадили въ тюрьму. Пораженные униженіемъ, прикованные къ огромной каменной глыбѣ, они воспаряли торжествующею душою къ Богу. Въ полночь они огласили хвалебною пѣснью стѣны тюрьмы, и вдругъ землетрясеніе потрясло основаніе темницы, двери съ трескомъ растворились, и оковы упали. Тюремщикъ думалъ, что узники бѣжали; Павелъ и Сила успокоили его. Разительный признакъ освобожденія, спокойствіе узниковъ, которые остались при всей возможности бѣгства, ихъ невозмутимое терпѣніе страданій, ихъ спокойная душа, произвели въ сердцахъ этого грубаго человѣка мгновенный переворотъ. Онъ палъ къ ногамъ святыхъ мужей и спрашивалъ, что надобно дѣлать, чтобы войти въ царствіе Божіе. Въ слѣдующій день судъ повелѣлъ освободить узниковъ; но душа Павла была высока и тверда. Послѣку мнимый законъ осудилъ его, то онъ требовалъ правосудія, хотѣлъ, чтобы законъ смылъ оскорбленіе закона; онъ явился *гражданиномъ*, какъ прежде *христіаниномъ*. Судъ оскорбилъ въ его лицѣ римскаго гражданина; тоже было и съ Силою. Надобно было, чтобы судьи отъправились

въ тюрьму возстановить изъ униженія достоинство гражданина: тогда узники согласились оставить свою тюрьму. Спустя нѣсколько времени послѣ этого событія, Павелъ писалъ къ Солунянамъ, что недостаточно *вѣрить* во Христа, но должно еще низпровергать идоловъ, не только въ храмахъ, но преимущественно въ сердцахъ. Истинное идолопоклонство есть служеніе страстямъ, а гдѣ есть это служеніе, тамъ можетъ быть только ложное подобіе христіанства. *Сѣ бо есть воля Божія, святость ваша, храните себя самихъ отъ блуда: и въплоти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыхи и чести, а не въ страсти похотиль, якоже и языци не въплоти Бога: и еже не преступати и лихоимствовати въ вещи брата своего: зане мстителъ есть Господь о всѣхъ сихъ, якоже и прежде рекохомъ къ вамъ, и засвидѣтельствованомъ. Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Сол. IV, 3-7). Иудеи имѣютъ законъ, язычники имѣютъ совѣсть; законъ не спасаетъ Иудеевъ, совѣсть не спасаетъ язычниковъ: но какъ законъ открываетъ Иудеямъ испорченную природу ихъ, такъ совѣсть открываетъ не менѣе испорченную природу язычниковъ. Иудеи и язычники, не имѣя дѣйствительной жизни, живутъ подъ властію смерти; не имѣя дѣйствительной невинности, живутъ подъ властію грѣха. *Егда бо языци не имуще закона, естествомъ законна творятъ, сѣ закона не имуще, сами себя суть законъ. Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ спослушующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающихъ или отвѣщающихъ, въ день егда судитъ Богъ тайная челоукомъ, по благовѣстію моему, Иисусомъ Христомъ. Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ: и елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ примутъ* (Рим. II, 14-15, 12). Павелъ, явившись на площади Аѳинской, въ центрѣ высшаго развитія духа язычества, объявилъ безуміе креста тамъ, гдѣ Платонъ праздновалъ та-

инства языческой мысли, прославляя вдохновенное безуміе и священныя оргіи восторженной добродѣтели. Онъ обладалъ всѣмъ своимъ умомъ, и объявлялъ себя несмысленнымъ; безуміе его было формою мудрости; онъ повергъ міръ къ своимъ ногамъ, какъ виноградъ бросаетъ виноградъ въ свой чанъ. Павелъ, воія въ споръ съ стопками и эпикурейцами, былъ приведенъ въ Ареопагъ. Удивительнѣ всего въ рѣчи, произнесенной предъ этимъ собраніемъ, его воздержность. Величественная рѣка умѣряетъ свои воды: онъ удерживаетъ потокъ своего краснорѣчія. Онъ говоритъ язычникамъ только то, что они могутъ понять; онъ не излагаетъ имъ Иудейскихъ пророчествъ; онъ не открываетъ имъ въ прошедшемъ, котораго они не знаютъ, образовъ будущаго. Онъ возвѣщаетъ имъ Бога невѣдомаго, сокрытаго за богами извѣстными, безконечное въ конечномъ, безпредѣльность въ ограниченномъ. Онъ похвалаетъ религіозный инстинктъ Аѳинянъ, ихъ любопытство, которое, такъ сказать, льется чрезъ край. Они ищутъ и не находятъ; они *желаютъ*, и не получаютъ; но они ищутъ и желаютъ, и этого довольно для Апостола. Онъ возвѣщаетъ имъ этого Бога невѣдомаго, этого Бога безыменнаго, который имѣлъ свой алтарь въ Аѳинахъ. Таковъ его исходный пунктъ; отсюда онъ восходитъ къ вѣчности. Открывъ въ ихъ душѣ это стремленіе къ невѣдомому, онъ возвѣщаетъ имъ Того, Которому они поклоняются, не зная Его. Творецъ міра, владыка вселенной не живетъ во храмахъ, ибо храмы созданы руками человѣческими; Онъ не нуждается ни въ комъ, но все нуждаются въ Немъ; Онъ ведетъ народы къ опредѣленной цѣли. Ничто не обязано случаю; народы разсѣяны по лицу земли мудрою волею. Всякой народъ стремится къ своей цѣли, назначенной Богомъ; пусть люди ищутъ Его! Пусть испытываютъ дано ли имъ найти Его! Павелъ приводитъ слова Арата о первобытномъ родствѣ боговъ и человѣ-

ковъ; онъ обращаетъ въ предчувствіе основныя идеи язычества; онъ видитъ въ нихъ мерцаніе истины. По велику мы подобны богамъ, говорятъ онъ, то должно стремиться на высоту нашего родства; должно возвышаться къ Богу, а не нисходить къ матеріи. Иудеи и язычники будутъ судимы по тому, что они знаютъ, а не по тому, чего не знаютъ; но, когда свѣтъ блистаетъ во тьмѣ, закрывающей глаза будетъ осужденъ тьмѣ же свѣтомъ. *Мужіе Аѳинскіи*, сказалъ онъ, *по всему зрю вы акимъ благочестивыя*. Проходъ бо и соглядая честнованія ваша, обрѣтохомъ и капище, на немже бѣ написано: невѣдомому Богу. Его же убо несподуше (благотворно) чтете, сего азъ проповѣдую вамъ. Богъ сотворившій міръ, и вся яже въ немъ, Сей небсе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ: не отъ рукъ человѣческихъ уюжденія пріимлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся. Сотворилъ жесть есть отъ единыхъ крове весь языкъ человѣкъ, жити по всему лицу земному, уставивъ предугиенная времена, и предѣлы селенія ихъ, азыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрѣцутъ, яко не далече отъ единого когосюда насъ суща. О Немъ бо живемъ, и движемся, и есмь: яко же и пѣиши отъ вашихъ книженикъ рекоша: сего бо и родъ есмь. Родъ убо суща Божій, не должны есмь нещевати подобно быти Божество злату или серебру, или каменю художни нагертану, и смысленію человѣчу. Лѣта убо невѣдѣния презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ онъ же хочетъ судити вселенный въ правду, о мужъ, егоже, предгустави, вѣру подая есмь, воскресивъ Его отъ мертвыхъ (Дѣян. XVII, 22-31). Доселѣ народъ и философы внимательно слушали; но когда Павелъ возвѣстивъ о послѣднемъ судѣ и воскресеніи мертвыхъ, его осыпали насмѣшками; одни говорили, чтобы онъ говорилъ объ этомъ тогда, когда будетъ въ полномъ умѣ; другіе кричали, чтобы онъ не начи-

наль подобными желѣпостями. Но Ареопагитъ Діонисій послѣдовалъ за нимъ, и былъ первымъ камнемъ при основаніи Аѳинской церкви. Большимъ препятствіемъ, которое встрѣтило Евангеліе между просвѣщенными людьми у язычниковъ, было любопытство ихъ ума, единственно направленное къ предметамъ мірскимъ. Въ Коринѣ, также какъ и въ Аѳинахъ, Павелъ встрѣтилъ тѣ односторонніе любопытные умы, которые внимательно слушали его, но не вѣрили его слову. Ему надобно было бороться съ господствомъ Афродиты, погрузившей Коринѣ въ любострастные удовольствія. Одни бѣдные жадно впивали въ себя свѣтъ Евангелія; и когда пламя петлѣнной красоты зажгло въ ихъ душѣ, пороки грубой чувственности явились предъ ними въ отвратительной наготѣ. Во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ Павелъ гремитъ противъ гордаго домогательства философіи востать надъ вѣрою народа, поставить себя непогрѣшимымъ судьей вѣры. Ученики Аполлоса, люди мірскіе, смѣялись и презирали Іудействующихъ христіанъ, которые не находили въ Коринѣ пищи; пища должная и священная часто осквернялась обрядами и обычаями языческими. Для чистаго все чисто, говорили они,—правило пролагающее путь пороку. Они преувеличивали идею благодати противоположностію съ идеею грѣха; они видѣли добро во всемъ, какъ другіе видѣли во всемъ зло; они были не свободны, но своевольны до степени разпутства; другіе были тѣсны духомъ до степени лишенія себя всей христіанской свободы. Павелъ встаетъ съ негодованіемъ противъ этихъ оскорбителей, которые, почитая себя просвѣщенными, презираютъ своихъ не знающихъ братій, почитая себя снисходительными, ненавидятъ пороки другихъ, и хотятъ излечить насмѣшками то, что должно лечить любовью. Аполлосъ нашелъ его въ Ефесѣ, рассказалъ о положеніи Коринѳа, но отказался отъ порученія, которое Павелъ хотѣлъ возложить на

него, какъ на свой главный органъ. Аполлосъ огорчился тѣмъ, что ученая оболочка, данная его изобрѣтательнымъ умомъ ученію христіанскому, породила общество, украшавшее себя его именемъ, и отвергавшее простоту Апостола. Тогда Павелъ широко разверзъ свою душу, и излил на бесмертныя страницы потокъ любви. Онъ отвергаетъ всякое дѣлепіе, всякой духъ партій. Христіанскій городъ не есть городъ Солона; онъ связанъ единствомъ вѣры, но эта связь не препятствуетъ свободнымъ поступкамъ каждаго лица; Христосъ есть знамя, а не Павелъ, или Аполлосъ, или противники Павла, или Аполлоса. Все, что зависитъ отъ человѣка, унижаетъ человѣка; все, что зависитъ отъ Бога, возвышаетъ человѣка; все, что зависитъ отъ человѣка, возбуждаетъ страхъ человѣка, или ненависть къ человѣку, или излишнюю любовь къ мыслямъ и слову человѣка; но все, что зависитъ отъ Бога, возбуждаетъ вмѣстѣ со страхомъ Божиимъ любовь къ Богу, и святое благоговѣніе, съ которымъ пріемлется слово Божіе. Богъ дѣйствуетъ чрезъ людей, которые суть творцы Его храма, назначенные для созданія его среди рода человѣческаго. Богъ есть душа, воодушевляющая это величественное зданіе, и ни одна изъ многочисленныхъ рукъ, которыя Онъ употребляетъ для созданія его, ни одна изъ безчисленныхъ ногъ, поппрающихъ его порогъ, ни одна изъ многочисленныхъ венъ, въ которыхъ кружится потокъ божественной жизни, ни одна изъ этихъ удивительныхъ частей не есть творецъ пребывающаго чуда; всѣ споспѣшествуютъ ему по волѣ божественной, и ни одна по собственной волѣ. *Богу бо еси споспѣшницы: Божіе стяжаніе, Божіе зданіе есте. По благодати Божіей даиши мнѣ яко премудръ архитекторъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ: кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо инъ никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ. Аще кто назидаетъ на основаніи семъ*

злато, сребро, каменіе честное, древа, сѣно, тростіе: коюждо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ, зане огнемъ открывається: и коюждо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ. И его же аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду прииметъ. А его же дѣло сгоритъ, отщепитсѣ: самъ же спасетсѣ, такожде якоже огнемъ. Не вѣсте, ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ: Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Бога: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы. Никтоже себе да прелщаетъ: аще кто мнитсѣ мудръ быти въ васъ, въ вѣщъ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего, буйство у Бога есть. Писано бо есть: запинаяй премудрыя въ ковартствѣ ихъ. И пакы: Господь вѣсть помышленія человѣческа, яко суть суетна. Тѣмъже никтоже да хвалитсѣ въ человѣцѣхъ: всѣ бо ваша суть: аще Павелъ, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или животъ, или смерть, или настоящая, или будущая, всѣ ваша суть: вы же Христовы: Христосъ же Божій (1 Кор. III, 9-23). Онъ говоритъ тѣмъ, которые жаловались, что не нашли его ни довольно логическимъ, ни философымъ, по фармамъ и доказательствамъ школы, что онъ не профессоръ, обязаный давать уроки, образующіе умъ къ земному размышленію, — но что онъ представляеть имъ Бога, умершаго за всѣхъ, и воскресшаго для всѣхъ; — что этотъ Богъ долженъ быть принимаемъ въ духъ вѣры, который Онъ далъ міру, и что этотъ духъ не есть духъ міра; что онъ не благоволитъ говорить краснорѣчиво и съ точностію слѣдовать плану разукрашенной рѣчи. Онъ сообщаетъ имъ жизнь, а не умствование, слово, а не словосочиненіе, разумъ божественный, а не разумъ человѣческій, святое вдохновеніе, а не остроумныя сочиненія. И азъ пришедъ къ вамъ, братіе, говоритъ онъ, приидохъ не по превосходному словеси или премудрости возвышая вамъ свидѣтельство Божіе: не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, тоцію Іисуса Христа, и

Сего распята. И азъ въ немощи и страсть и трепеть мнозъ быхъ въ васъ. И слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтelnыхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силу Божіей будетъ. Премудрость же глаголетъ въ совершенныхъ: премудрость же не въка сего, ни князей въка сего престоющихъ: но глаголетъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предъстави Богу прежде въкъ въ славу нашу... Яже и глаголетъ не въ наученыхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго: духовная духовными сразсуждающе... И азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцемъ о Христвъ. Млекою вы напоихъ, а не брашномъ: ибо не уможаете, но ниже еще можете нынѣ (1 Кор. II, 1-7, 13; III, 1-2). Премудрость человѣческая ничтожна предъ буйствомъ проповѣди: Слово бо крестное погубающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу. Гдѣ премудръ; гдѣ книжникъ; гдѣ сопроводникъ въка сего; не обучи ли Бога премудрость міра сего; понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти върующихъ... Зане бже Божіе, премудрѣе чловѣкъ есть: и немощное Божіе крпчѣе чловѣкъ есть (1 Кор. I, 18-21, 25). Онъ въ послѣдній разъ убѣждаетъ гордыхъ не уподобляться Іудействующимъ христіанамъ, прощать своимъ слѣпымъ братьямъ, сообразоваться съ ними сколько возможно, для того чтобы духъ свободный не былъ болѣе нетерпящимъ, чѣмъ духъ рабства; недостаточно понимать тотъ или другой пунктъ ученія, надобно еще любить своего брата, извинять и понимать его. Павелъ настоитъ на необходимости отказаться при нуждѣ отъ такого или другаго проявленія силы, независимости, и широты своего собственнаго духа, чтобы не представить тѣмъ, которые думаютъ иначе, случая къ соблазну. Что касается безбрачія, то Павелъ хочетъ, чтобы каждый испытывалъ свое сердце и изслѣдовалъ силу своихъ чреслъ. Онъ признаетъ превосход-

ство аскетической жизни; но онъ не превозноситъ ее въ ущербъ жизни патриархальной; онъ хочетъ, чтобы она была собственно заслугою, а не заслугою законною. Хочу бо, да вси чловѣцы будутъ якоже и азъ: но кѣждо свое дарованіе имать отъ Бога, о азъ убо сице, о азъ же сице. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжигатися. А оженившимся завѣщаю, не азъ, но Господь, женъ отъ мужа не разлучатся... Кѣждо, въ немъ же призванъ бытъ, братіе, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ. О дѣвахъ же повелѣнія Господня не имамъ: совѣтъ же даю, яко помилованъ отъ Господа вѣренъ быти. Мно убо сіе добро быти за настоящую нужду, яко добро чловѣку тако быти. Привязался ли еси женѣ; не нищи разрѣшенія. Отрѣшился ли еси жены; не нищи жены. Аще ли же и оженишися, не согрѣшиши еси: и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть: скорбь же плоти имѣти будутъ таковыи. Азъ же вы щажу... Хочу же васъ безпечальныхъ быти. Не оженившійся печется о Господнихъ, како угодити Господеву: а оженившійся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлился жена и дѣва. Непослаящая печется о Господнихъ, како угодити Господеву, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ: а посявшая печется о мірскихъ, како угодити мужу. Сіе же на пользу вамъ самѣмъ глаголю: не да силу вамъ наложу, но къ благообразію и благоприступанію Господеву безмолвно. Аще ли же кто безобразитъ о дѣвъ своей нещадетъ, аще есть превозрастна, и тако должна есть быти: еже хочеть, да творитъ: не согрѣшаетъ, аще посягнетъ. А иже стоитъ твердо сердцемъ, не имѣй нужды, власть же имать о своей волѣ, и се разсудилъ есть въ сердцѣ своемъ блюсти дѣву свою, добръ творитъ. Тѣмже и вдайи браку свою дѣву, добръ творитъ: и не вдайи, лучше творитъ. Жена привязана есть закономъ, въ сѣко время живетъ мужу ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хочеть, посягнути: точию о Господѣ. Блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ, по моему совѣту: мнося бо и азъ Духа Божія имѣти (1 Кор. VII, 7—10, 24—21, 32—40). Св. Павелъ послалъ въ Коринѣ Тита, чтобы видѣть дѣйствіе, которое

Томъ III.

произведетъ его посланіе; изъ Македоніи, куда Титъ принесъ ему извѣстія, благопріятныя съ одной стороны, и неблагопріятныя съ другой,—ибо его обвиняли, что онъ писалъ съ большимъ жаромъ нежели говорилъ,—Павелъ написалъ второе посланіе къ Коринѣянамъ. Онъ торжественно свидѣтельствуется своею совѣстію, что онъ руководился не благоразуміемъ мірскимъ, но духомъ Божиимъ. Въ доказательство онъ приводитъ простоту своего языка, искренность своего убѣжденія. Посланіе бо наше вы есте, говоритъ онъ, написаное въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитанное отъ всѣхъ чловѣкъ: являемо, яко есте посланіе Христово сложеное нами, написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива, не на скрижалехъ каменныхъ, но на скрижалехъ сердца плотныхъ (2 Кор. III, 2—3). Аще бо и лишше что похваляю о власти нашей, юже даде намъ Господь въ созданіе, а не на разореніе ваше, не постыжуся: (но) да не явлюся яко страша васъ посланіи. Яко посланія убо, рече, тяжки и крѣпки: а пришествіе тѣла немощно, и слово уничиженно. Сіе да помышляетъ таковой, яко аще же есмь словомъ посланій, отстояще, таковыи и ту сице есмь дѣломъ (X, 8—11). Прежде отправленія на западъ, Павелъ позлѣднѣвъ разъ посѣтилъ Малую Азію. Въ Милетъ онъ окружилъ себя старцами и Епископами церкви Ефесской и другими, простился съ ними торжественно и нѣжно какъ отецъ прощается съ дѣтьми. Онъ предвидѣлъ, что христіанство возрастетъ, какъ пшеница среди чужеродныхъ растений, и будетъ имѣть въ себѣ невѣрныхъ, что послѣдніе роляся въ нѣдрѣ самой церкви и преимущественно въ Ефесѣ; ибо онъ предвидѣлъ всѣ заблужденія ума чловѣческаго. Вы вместе, говоритъ онъ, яко отъ перваго дне, отнелиже придохъ во Асію, како съ вами все время быхъ, работая Господеву со всякимъ смиренномудріемъ, и многими слезами и напастьми, прилучившимися мнѣ отъ Иудейскихъ наветъ: яко не въ чесомъ отъ полезныхъ обинухъ, еже сказати вамъ и научити васъ предъ людьми и по домоу: засвидѣтельствуи

Иудеемъ же и Еллиномъ еже къ Богу покаяніе, и вѣру яже въ Господа нашего Іисуса Христа. И нынѣ азъ связанъ духомъ, гряду во Іерусалимъ, яже въ немъ хотящая приключитися мнѣ не вѣдый: точю яко Духъ святыи по вся грады свидѣтельствуетъ, глаголя: яко узы мене и скорби ждуть. Но не едино же попеченіе творю, ни же имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, яже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати евангеліе благодати Божіей. И нынѣ се азъ вѣмъ, яко ктому не узрите лица моего вы вси, въ нихже приходхъ проповѣдуя царствіе Божіе. Тѣмже свидѣтельствую вамъ во днешний день, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ: не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ, внидутъ волцы тѣлцы въ васъ не щадящии стада. И отъ васъ самѣхъ встанутъ мужіе глаголющии развращенная, еже отторгати ученики въ сѣбѣ себе. Сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта ношъ и день не престающа убо со слезами единого коегождо васъ. И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущемъ наздати и дати вамъ насладіе во освященныхъ всѣхъ (Дѣян. XX, 18 — 32). Во время первыхъ узъ Павла въ Римъ, его посѣтилъ Епафрастъ, пришедшій изъ Колоссъ, съ извѣстіемъ о явившихся здѣсь лжеучителяхъ. Чрезъ него Павелъ изъ своей темницы доказывалъ заблуждающимъ умамъ, что ихъ хвастливая мудрость заключается въ языческой сферѣ космоса, а не логоса, есть ангелатрія, а не христіанство. — Изложивъ коротко труды и ученіе Павла, для связи ихъ, укажемъ хронологическій порядокъ путешествій Его. Тотъ часъ послѣ обращенія онъ проповѣдывалъ въ Дамаскъ и Аравіи; чрезъ три года возвратился въ Іерусалимъ; отсюда прошелъ

чрезъ Кесарію въ Тарсъ, а изъ него вмѣстѣ съ Варнавою прибылъ въ Антиохію, гдѣ проповѣдывалъ цѣлый годъ. Потомъ посѣтилъ Іерусалимъ; возвратившись въ Антиохію, отправился возвѣщать Евангеліе язычникамъ, прошелъ Селевкию, Кипръ и всѣ острова до Павоса, Пергамъ (въ Памфиліи), Антиохію Писидійскую, Иконію, Листру (въ Ликаоніи). Дервію, и обратно Листру, Иконію, Антиохію Писидійскую, Пергамъ, Атталію, возвратился моремъ въ Антиохію Сирійскую, а отсюда въ Іерусалимъ на первый соборъ. Посланный въ Антиохію, прошелъ Сирію, Киликію, посѣтилъ Дервію, Листру, гдѣ встрѣтилъ ученика Тимофея, прошелъ съ нимъ Фригію, Галатію, Мисію, прибылъ въ Троаду, откуда моремъ въ Самофракію, потомъ въ Неаполь въ Македонію, Филиппы, Амфиполь, Аполоноію, Солунъ, Берію, а отсюда въ Аѳины и Коринѳъ, гдѣ проповѣдывалъ полтора года. Изъ Коринѳа прибылъ моремъ въ Ефесъ, потомъ въ Кесарію, Іерусалимъ и возвратился въ Антиохію, гдѣ пробылъ нѣсколько времени. Потомъ прошелъ Галатію, Фригію и другія провинціи Малой Азіи, и прибылъ въ Ефесъ, гдѣ училъ три года. Отсюда отправился въ Македонію и Грецію и пробылъ въ послѣдней три мѣсяца; чрезъ Македонію и Филиппы возвратился въ Троаду, прошелъ чрезъ Ассонъ, Митилеи, Хиосъ, Самосъ, Милетъ, Косъ, Родосъ, Патаръ, Тиръ, Итоломаиду и прибылъ чрезъ Кесарію въ Іерусалимъ. Отсюда отвелъ въ Кесарію къ прокуратору Фелпсеу, который держалъ его въ заключеніи два года; потомъ послалъ его моремъ въ Римъ. Корабль поплылъ къ Сидону, ниже Кипра, моремъ Киринейскимъ и Памфилійскимъ, въ Листру Ликійскую, гдѣ Апостолъ сѣлъ на другой корабль. Отсюда поплылъ около острова Крита, и остановился у острова Крита, около Саллоны, и вышелъ на берегъ на мѣстѣ, называемомъ доброе пристанище, близъ города Фалассы. Изъ Ассона, вѣроятно порта сосѣдняго съ Фалассой, корабль при-

былъ къ острову *Кладія*. Послѣ четырнадцатидневной бури онъ присталъ къ берегамъ *Мальты*, на Адриатическомъ морѣ и въ концѣ третіяго мѣсяца вышелъ на берегъ *Италіи*, прошелъ *Сиракузы*, *Реджію*, *Пуццолы*, и наконецъ прибылъ въ *Римъ*, гдѣ два года возвѣщалъ слово Божіе (*). *Дѣянія Апостольскія* не даютъ никакого понятія о дальнѣйшихъ трудахъ святаго Апостола Павла. Преданіе говоритъ, что онъ былъ освобожденъ прежде гоненія 66-го года, причиненнаго пожаромъ Рима, когда Неронъ обвинялъ христіанъ въ собственномъ своемъ преступленіи, и воспользовался расположеніемъ народа, страшившагося за своихъ боговъ и распространенія христіанства въ столицѣ міра. Получивъ свободу въ первый разъ, Апостолъ явился въ Македоніи и Ахаіи и основалъ церковь на островѣ Критѣ, которую ввѣрилъ попененію Тита, и посѣтилъ также Малую Азію. Климентъ, ученикъ Павла, Епископъ Римскій, въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, говоритъ, что Св. Павелъ былъ въ Испаніи, послѣ чего послѣдовали вторыя узы и мученическая кончина въ Римѣ. Онъ ожидалъ смерти съ непоколебимымъ спокойствіемъ души, съ увѣренностію основанною на вѣрѣ. Онъ скончился только о Тимоѣѣ, своимъ ученикѣ; трепеталъ только отъ раждавшихся въ церкви безпорядковъ; но былъ твердо увѣренъ въ торжествѣ Бога, и его душа парила въ небесахъ. Тамъ великій поборникъ христіанства низложилъ у подножія престола Божія то священное оружіе, которымъ онъ сражался въ продолженіи земнаго поприща и въ концѣ мученической украсилъ чело его. Святый Павелъ скончался отъ меча 29 Юня 68 года послѣ Р. Х., на 68-мъ году своей жизни, послѣ тридцатичетырехъ-лѣтняго Апостольскаго служе-

нія, и погребенъ на дорогѣ въ Остію. — Апостолъ Павелъ написалъ четырнадцать посланій. Дадимъ краткое понятіе о каждомъ изъ нихъ. 1) *Посланіе къ Римлянамъ*, писанное изъ Коринѳа, около 63 года по Р. Х., по случаю извѣстія о вѣрѣ и приращеніи Римской церкви, намѣренія посѣтить ее и несогласія между христіанами изъ Иудеевъ и язычниковъ, изложеннаго нами выше, доказываетъ, что все какъ Иудеи такъ и язычники по природѣ подвержены грѣху и гнѣву Божію, что мы оправдаемся безъ дѣлъ закона одною вѣрою, и возбуждаетъ вѣрующихъ къ мирной и святой жизни; оно раздѣляется на три части: приступъ (I, 1 — 15), предложеніе (16) и разсужденіе (17—XVI). 2) *Первое Посланіе къ Коринѳлянамъ*, написанное по случаю погрѣшностей и соблазновъ, вкравшихся въ церковь Коринѳскую, просьбы Коринѳянъ о совѣтѣ и собраніи милостыни для бѣдныхъ, заключающее побужденія къ христіанской простотѣ и согласію (I — IV), къ ревности противъ осквернившихся кровосмѣшеніемъ (V), къ уклоненію отъ есоръ и похотей (VI), къ доброму супружеству (VII), къ благоразсмотрѣнію во употребленіи плодовъ жертвенныхъ (VIII—X), къ благоустройству въ общемъ собраніи (XI), къ благоразумію въ употребленіи даровъ духовныхъ (XII — XIV), къ надеждѣ воскресенія мертвыхъ (XV) и къ собранію милостыни для бѣдныхъ Іерусалимскихъ Христіанъ (XVI). 3) *Второе посланіе къ Коринѳянамъ*, написанное изъ Македоніи, по случаю дѣйствій, произведеннаго первымъ посланіемъ, и возвѣщеннаго Титомъ, и другихъ обстоятельствъ церкви Коринѳской, въ которомъ содержится утѣшеніе (I, II, 1 — 11), ученіе о должности Апостольской (II, 12—V), увѣщаніе о достойномъ употребленіи благодати во обновленіи (VI—VII), поощреніе къ собиранію милостыни для Іерусалимскихъ Христіанъ (VIII—IX), защищеніе (X—XII, заключеніе (XIII). 4) *Посланіе къ Галатамъ*, написанное по случаю ученія лож-

(*) Смотр. путешествіе Апостола Павла и карту въ составлен. мною *Священ.-Церк. Геогр. и Геогр. Селѣц. Церк. Истор. Атласъ*, изд. 2-е. — *Яцковичъ*.

ныхъ Апостоловъ, непостоянства въ чистотѣ Евангѣльскаго ученія и развратной жизни, есть сокращеніе посланія къ Римлянамъ и состоитъ изъ четырехъ частей: вступленія (I. 1—5), предложенія—отступленія отъ Евангелія къ закону гибельно (6—9), разсужденія (утверждающагося на извѣстности и несомнѣнности Евангелія Павлова (10 — II; 14], на свойствѣ оправданія (15 — 21), на силѣ вѣры (III. 1 — 5), на оправданіи Авраамовомъ (6 — 9), на свойствѣ закона (10 — 14), на употребленіи закона, какъ пѣстуна (15—IV, 20) и на упраздненіи его (20 — V. 12) и заключенія, состоящаго изъ правоучительнаго приложенія (V, 13—VI).

5) *Посланіе къ Ефесеямъ*, писанное въ Римѣ, во время вторыхъ узъ, по случаю опасенія соблазна отъ страданій Апостола, ученія лжеапостоловъ, и пресѣченія любви и согласія между христіанами изъ Иудеевъ и язычниковъ, раздѣляется на двѣ части: догматическую (I—III) и нравственную (IV—VI), въ которыхъ Апостолъ возсылаетъ благодареніе Богу за благодать данную Ефесеянамъ, молится о приращеніи оной, изъясняетъ важные догматы вѣры и доказываетъ, что въ новомъ завѣтѣ различіе между Иудеями и язычниками упразднено, всякому доступна благодать путемъ истинной вѣры, безъ обрядоваго закона Моисеева, и всѣ христіане составляютъ единое тѣло, котораго глава — Христосъ, одобряетъ свое Апостольское званіе, увѣщаетъ быть равными, любить другъ друга, служить Богу въ истинномъ единеніи духа свято и непорочно и не уступать искушеніямъ.

6) *Посланія къ Филипписямъ*, писанное въ Римѣ, во время первыхъ узъ, по случаю вспомоществованія присланнаго Филипписеями Апостолу, извѣстія о состояніи ихъ вѣры, возвращенія Епафродита и желанія посѣтить ихъ.

7) *Посланіе къ Колоссянамъ*, писано въ Римѣ, во время первыхъ узъ, по случаю извѣстія о цвѣтущемъ состояніи Колосской церкви, содержитъ ученіе, утверждающее во Христіанствѣ (I),

обличеніе, противоположное разврату ученія (II), увѣщаніе о совлеченіи ветхаго и облеченіи въ новаго человѣка (II, 1 — 17), нѣкоторыя частныя увѣщанія (18 — IV) и заключеніе (IV). 8) *Первое посланіе къ Солунянамъ*, писано вѣроятно въ Коринѣ, около 55 года по Р. Х., по случаю извѣстія о цвѣтущемъ состояніи Солунской Церкви, заключаетъ похвалу цвѣтущему состоянію ея, укрѣпленіе его чрезъ посланіе Тимофея, увѣщаетъ утверждать себя святостію жизни и удалять себя отъ неумѣреннаго плача объ умершихъ, и объясняетъ это пространнѣе.

9) *Второе посланіе къ Солунянамъ*, писано вскорѣ послѣ перваго, въ Коринѣ, по случаю духовнаго приращенія Солунянъ, еще продолжавшагося гоненія, погрѣшительнаго изъясненія перваго посланія, лжепророчества о пришествіи кончины міра, и безпорядочной жизни нѣкоторыхъ членовъ Солунской церкви, излагаетъ ученіе о пришествіи Христовомъ и Антихристѣ, и увѣщаетъ прилежать къ молитвѣ и чуждаться безчиноходящихъ.

10) *Первое посланіе къ Тимофею* (см. это имя), писано въ Филиппахъ въ Македоніи, по случаю порученія Тимофеемъ исправить злоупотребленія Ефесской Церкви, въ которомъ Апостолъ увѣщаетъ исполнять возложенную на него должность, наставляетъ объ учрежденіи народнаго собранія касательно молитвъ, одежды, служенія женъ, объ установленіи общественныхъ церковныхъ должностей, благоразумному управленію дѣлами общественными и домашними.

11) *Второе посланіе къ Тимофею*, писано въ узакъ, въ Римѣ, за годъ до смерти Апостола, по этому послѣднее по времени написанія, увѣщаетъ къ терпѣнію несчастій, умноженію даровъ и къ защищенію праваго ученія (I), одобряетъ духовное мужество, память воскресшаго Христа и удаленіе отъ бесполезныхъ споровъ (II), описываетъ послѣднія времена (III) и подаетъ нѣкоторые полезные совѣты, относящіеся къ

Епископскому служению (IV). 12) *Послание къ Титу* (см. это имя), писано въ Македоніи, по случаю исправленія погрѣшностей и учрежденія пресвитеровъ въ церкви Критской, ученія лжеапостоловъ и желанія видѣть Тита въ Никополѣ, содержитъ разсужденіе объ учителяхъ (I) и полагаетъ многіе другіе совѣты (II и III). 13) *Послание къ Филимону*, писано въ Римѣ, во время первыхъ узъ (объ немъ смот. статью *Онисимъ*). 12) *Послание къ Евреямъ*, писано въ Италіи, вскорѣ послѣ первыхъ узъ, къ христіанамъ изъ Іудеевъ, разбѣянныхъ въ Сиріи, Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Азійи и Вифоніи, по случаю слабости ихъ вѣры и подвиговъ христіанскихъ, жестокости гоненій и желанія посѣтить ихъ, показываетъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и обѣтованный Мессія, прообразованный левитскимъ служеніемъ, которое по этому и уничтожено, и сильно побуждаетъ къ вѣрѣ и благимъ дѣламъ. Всѣ посланія Апостола Павла писаны на Греческомъ языкѣ, слогомъ важнымъ, сильнымъ, изобразительнымъ; онъ привлекаетъ къ себѣ ласкою, растворяетъ важность кротостію, ревностно и жестоко обличаетъ и въ тоже время отѣчески кротко и тихо врачуетъ нанесенныя раны. — Память святаго слазнаго и всехвальнаго Первоверховнаго Апостола Павла празднуется Церковію 29 Юня.

ПАРМЕНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, послѣдній изъ семи діаконовъ, избранныхъ Апостолами вмѣстѣ съ первомученикомъ Стефаномъ. Преданіе говоритъ, что онъ скончался въ мирѣ предъ глазами Апостоловъ. Римская церковь признаетъ его мученикомъ въ царствованіе Траяна. Церковь празднуетъ его память 4-го Января и 28-го Юля,

ПАТРОВЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ и ревностнѣйшихъ спутниковъ и сотрудниковъ Апостола Павла; преданіе говоритъ, что онъ былъ Епископомъ одной изъ Италійскихъ церквей, и принялъ мученическій вѣнецъ за имя Христово. —

Память его празднуется 4-го Января и 5-го Ноября.

ПЕНТЕФРІЙ, былъ одинъ изъ евнуховъ и въ тоже время военачальникъ фараона, царствовавшего въ Египтѣ, когда Измаилитскіе купцы привели сюда для продажи Іосифа; онъ купилъ Іосифа, и съ тѣхъ поръ благоденствіе поселилось въ его домѣ; онъ ввѣрилъ сыну Рахили все, чѣмъ владелъ въ городѣ и въ поляхъ; не въдаше отъ сущихъ у себе ничтоже, говоритъ Священное Писаніе, кромѣ хлѣба, егоже лѣше самъ (Быт. XXXIX, 6, см. *Іосифъ*).

ПЕРСИДА, Римлянка, которую Апостолъ Павелъ называетъ *возлюбленною*, и говоритъ, что она много трудился о Господѣ (Римл. XVI, 12.). Болѣе объ ней ничего не извѣстно.

ПЕТЕФРІЙ, жрецъ Іліопольскій былъ тестемъ Іосифа, которому онъ далъ въ супруги дочь Асенеу. Довольно замѣчательно, что чрезъ этотъ бракъ жреческая фамилія возставала противъ того отвращенія, которое Египтяне обыкновенно питали къ иностранцамъ; но надобно замѣтить, что въ это время Египтомъ управляла та династія царей пастырей, которые питали къ Израильтянамъ благосклонность.

ПЕТРОНИЛЛА; современница Апостоловъ. Св. Петронилла имѣла счастье получить первые лучи того свѣта, который въ послѣдствіи озарилъ вселенную; пользуясь наставленіями Апостола Петра она сдѣлалась предметомъ назиданія для вѣрныхъ. Рожденная въ томъ вѣкѣ, когда христіане, желая только жить и умереть для Христа, почитали всякую славу, которая не была славою Господа, потерянною, Св. Петронилла унесла на небеса покрывало смиренія, которыми закрывались на земли всѣ поступки, и мы ничего не знаемъ о дѣлахъ, которыя съ честію поставили ее между Апостолами и мучениками первобытной Церкви.

ПЕТРОНИЙ, былъ правителемъ Сиріи во время возшествія на престолъ Каія Калигулы, преемника Тиверія. Когда новыи императоръ, ободрен-

ный лъстецами, хотѣлъ, чтобы ему поклонялись какъ Богу, Петроній получилъ повелѣніе поставить его статую въ Іерусалимскомъ храмѣ; прежде исполненія этого повелѣнія Петроній писалъ къ Калигулѣ, прося у него полномочія, и показывая ему всѣ гибельныя слѣдствія подобнаго поступка. Императоръ повелѣлъ разбить Іудеевъ, если они осмѣлятся вѣротивиться его волѣ, и обозначилъ форму статуи, которая должна быть колоссальною, и всецѣло вызолоченною. Петроній принужденъ былъ повиноваться. Тщетно убѣждалъ онъ знатнѣйшихъ Іудеевъ поставить ее во храмѣ. Всѣ, оставивъ города и селенія, приходили умолять его не исполнять этого повелѣнія и позволить имъ послать пословъ къ императору. Число приходившихъ къ нему было столь велико, что онъ почелъ ихъ значительною арміею. Здѣсь были старцы, жены и дѣти; всѣ безъ оружія и съ связанными руками. Въ трогательной рѣчи они говорили ему: «Гнѣвъ царей проходятъ, и воля ихъ не всегда остается одинаковою; мы просимъ у тебя этой милости не водясь никакимъ интересомъ; если, какъ говорятъ, правда, что никакой интересъ не выше интереса спасенія.» Все это множество пришло въ Тиверіаду на призывъ Петронія, который будучи тронутъ просьбами Іудеевъ, писалъ къ императору, прося отмене-нія указа. Такой благородный поступокъ пріобрѣлъ ему уваженіе отъ всѣхъ провинцій, подвластныхъ Римлянамъ. Около этого времени Агриппа умолялъ за Іудеевъ въ Римѣ. Калигула согласился на его просьбу и послалъ къ Петронію повелѣніе остановить исполненіе перваго указа; но увлеченный ласкательствами и раздраженный указаніями Петронія, Калигула послалъ третій указъ, совершенно противный второму, и грозилъ правителю. Петроній получилъ его вмѣстѣ съ извѣстіемъ о смерти Калигулы, и какъ говоритъ исторія, «не могъ не удивляться путямъ промысла Божія, который такъ скоро наказалъ за не-

уваженіе своего храма и за притѣсненіе Іудеевъ.» Онъ управлялъ еще нѣсколько времени въ царствованіе Клавдія, постоянно съ такою же мудростію и уваженіемъ къ Іудейской святынѣ; послѣднимъ дѣломъ его правленія было уваженіе къ религіи: онъ наказалъ Доритовъ, поставившихъ статую Каія въ синагогѣ Іудейской. Ему наслѣдовалъ Марсъ.

ПЕТРЪ, Апостолъ, происходилъ изъ Виносанды, Галллейскаго города, и назывался прежде *Симономъ*. Иисусъ Христосъ измѣнилъ это имя въ *Петръ*, что значить *Камень*, показывая этимъ твердость его вѣры, и твердость Церкви, основанной на этой вѣрѣ, Церкви, которую не могутъ одолѣть и силы ада. Андрей, братъ Петра, и ученикъ Предтечи и Крестителя Іоанна, услышавъ отъ послѣдняго, что Иисусъ Христосъ есть Агнецъ Божій, обѣтованный Мессія, или Христосъ, пошелъ въ слѣдъ за Нимъ, увидѣлъ Его, услышалъ, и тотъ часъ привелъ къ нему своего брата. Оба они, подобно своимъ родственникамъ Іакову и Іоанну, были рыба-ри. Св. Петръ не послѣдовалъ за Христомъ съ первой минуты, какъ увидѣлъ Его. Онъ посѣщалъ Спасителя отъ времени до времени, и возвращался къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ. Однажды, когда онъ былъ съ Андреемъ на Геннисаретскомъ озерѣ, Иисусъ вошелъ въ его лодку, чтобы удобнѣе говорить слѣдовавшему за Нимъ народу. Послѣ наставленія Спаситель повелѣлъ Петру удалиться отъ берега и бросить свои сѣти. «Мы трудились всю ночь, и ничего не поймали, отвѣчалъ Петръ; но по Твоему желанію я брошу сѣти.» Они поймали столь большое количество рыбы, что сѣти едва не разрывались и челнъ едва не потоплялся, и принуждены были призвать Іакова и Іоанна, ловившихъ рыбу не вдали отъ нихъ. Иисусъ Христосъ эту чудесною ловлею показавъ Петру, — который упавъ къ ногамъ Его сказалъ: «удались отъ меня, я грѣшенъ, — также, какъ и другимъ Апостоламъ, чудесныя дѣйствія слова, которое они возвѣщаютъ міру,

множество людей, которыхъ они привлекутъ къ Нему изъ бездны заблуждений, и даруютъ имъ истину и спасеніе. Спаситель даетъ имъ изъясненіе этого чуда, котораго они были свидѣтелями, приглашая ихъ слѣдовать за Собою: «Грядите по Мнѣ, сказалъ Онъ, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ; вы уловите множество ихъ въ сѣти, которыя Я дамъ вамъ.» Петръ поспѣшилъ покориться этому призванію, оставивъ на берегахъ Геннисаретскаго озера все свое имѣніе. Съ тѣхъ поръ, Петръ послѣдовалъ за Христомъ и уже никогда не оставлялъ Его. Во второй годъ Своего божественнаго служенія роду человѣческому Иисусъ Христосъ послалъ учениковъ своихъ проповѣдать Евангеліе, изцѣлять больныхъ во всей Іудей, чтобы наставить ихъ опытомъ въ будущей ловлѣ человѣковъ. По возвращеніи Онъ спрашивалъ у нихъ, за кого они считаютъ Сына человѣческаго? Они отвѣчали: *ови убо Іоанна Крестителя, или же Ілію, друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ.* Иисусъ сказалъ: *вы же кого Мя глаголете быти?* Петръ отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.* Иисусъ Христосъ сказалъ ему: *Блаженъ еси Симоне вара Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѣ. XVI, 13—16.). Это обѣтованіе Римско-Католическая Церковь употребляетъ какъ доказательство въ пользу первенства Апостола Петра; не входя въ разсужденія, не относящіяся къ плану этой статьи, не трудно видѣть, что Спаситель обѣщаетъ основать Церковь Свою не на Апостолѣ Петрѣ, но на вѣрѣ въ Иисуса, Сына Бога живаго, вѣрѣ засвидѣтельствованной Петромъ. Отецъ небесный внушилъ Апостолу Петру исповѣдывать Иисуса Христа Сы-

номъ Бога живаго; ибо онъ не сдѣлалъ бы этого исповѣданія, еслибы слушалъ плоти и крови, искренней и общей мысли народа, который ожидалъ и нынѣ ожидаетъ, по явленію человѣчески-неизъяснимому, Мессію царя и завоевателя. Посему Петръ, подобно другимъ Апостоламъ, не могъ отбросить этихъ понятій, которыя составляли душу какъ cadaго Іудея, такъ и всего Іудейскаго народа: и когда услышалъ о страданіяхъ, униженіи и повосной смерти, которыя приготовлялись Спасителю, то сталъ противорѣчить Иисусу Христу, говоря: *милосердѣ Ты Господи: не имать быти Тебѣ сіе.* Но Иисусъ отвѣчалъ ему: *иди за Мною, сатано, соблазни Ми еси; яко не мыслиши, яже (суть) Божія, но человеческа* (Матѣ. XVI, 22—23.).—Спустя нѣсколько дней послѣ этого событія Петръ былъ свидѣтелемъ преображенія Господня на горѣ Фаворѣ. Въ восторгѣ при видѣ божественной славы, которой блеска онъ не могъ перенести, потому-что не былъ обновленъ воскресеніемъ, Петръ вскричалъ: *«Господи, добро есть намъ здѣ быти: аще хоцещи, сотворимъ здѣ три сина, Тебѣ единому, и Моисееви единому и единому Ілію»* (Матѣ. XVII, 4.). Иисусъ Христосъ послалъ Петра и Іоанна приготовить пасху по закону Моисееву, которую Онъ хотѣлъ совершить въ послѣдній разъ, и замѣнить Евхаристію. Во время этой вечери Иисусъ Христосъ готовится умыть ноги ученикамъ, чтобы показать имъ какой чистоты требуетъ отъ приступающихъ къ таинству Евхаристіи, и чтобы подать имъ высокій примѣръ смиренія и любви. Петръ, чувствуя свое недостоинство, хотѣлъ отказаться отъ умовенія ногъ. Но по повелѣнію Господа онъ уступилъ, и сказалъ: «Господи, умы мой ноги, руки, и голову». Когда послѣ этой вечери Сынъ Божій объявилъ, что всѣ Апостолы оставляютъ Его, Петръ сказалъ, что онъ прежде умретъ, чѣмъ оставить Его. Но Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ему, что онъ не только оставитъ Его, но еще трижды отречется отъ Него. Петръ присутствовалъ въ

Геосепманскомъ саду при смертной скорби своего Учителя. Онъ уснулъ вмѣсто того, чтобы бодрствовать со Спасителемъ. Правда, что Петръ поспѣшилъ защитить учителя ножомъ, когда воины взяли Его; но Иисусъ Христосъ сказалъ ему, что Онъ не благоволилъ защищать Себя оружіемъ, что слово Его будетъ защищаться терпѣніемъ, кротостію, любовію къ гонителямъ, а не пролитіемъ крови. Петръ бѣжалъ, лишь только увидѣлъ Учителя въ рукахъ Его враговъ; но скоро возвратился и слѣдовалъ за Нимъ до двора первосвященника, гдѣ трижды отрекся отъ него. Надобно было, чтобы на время Праведникъ былъ оставленъ всѣми, чтобы всѣ узнали въ этомъ примѣрѣ, какъ слабъ человекъ, сколько необходима для него укрѣпляющая сила молитвы, и съ какимъ снисхожденіемъ Иисусъ Христосъ принимаетъ кающагося. Покаяніе Петрово тотъ часъ начинается горестію и обильными слезами. Между тѣмъ внутренняя вѣра его не ослабѣла, и онъ первый изъ Апостоловъ отправился ко гробу, когда услышалъ о воскресеніи, и первый сподобился видѣть воскресшаго Побѣдителя ада и смерти.—Иисусъ Христосъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ явленіяхъ Апостоламъ послѣ воскресенія, потребовалъ у Петра три раза исповѣданія любви къ Нему, чтобы смѣлъ цѣлно троекратнаго отреченія.—Когда Св. Духъ, сошедшій на Апостоловъ, просвѣтилъ ихъ и воспламенилъ сердца, Петръ сталъ всенародно говорить въ Іерусалимѣ; онъ упрекалъ Іудеевъ въ распятіи и несправедливой смерти Иисуса Христа; но обвинялъ не злобу, а невѣдѣніе ихъ, чтобы лучше расположить къ себѣ ихъ вниманіе, показывая этою кротостію, или снисхожденіемъ, что если истина и не терпитъ порчи въ своей сущности, то допускаетъ умѣренность въ формахъ ея выраженія. Онъ доказывалъ имъ, что Иисусъ Христосъ есть Мессія ожидаемый народомъ, и что Онъ воскресъ; онъ говорилъ имъ о необходимости вѣры въ Него съ такою

силою и убѣжденіемъ, что обратилъ ко Христу три тысячи человекъ. Спустя нѣсколько дней Петръ съ Іоанномъ отправились въ храмъ. Хромой отъ ражденія, сидя у вратъ храма, проситъ у нихъ милосердія; Петръ сказалъ ему: «я не имѣю ни золота, ни серебра; но даю тебѣ то, что имѣю: во имя Иисуса Назорея, встань и ходи.» Его ревность, подкрѣпленная этимъ чудомъ, снискала въ этотъ день пять тысячъ человекъ Богу. Священники, саддукеи и служители храма схватили Петра и Іоанна, чтобы остановить успѣхъ ихъ проповѣди. Оба Апостола съ благоговѣйнымъ уваженіемъ явились предъ собраніемъ старѣйшинъ, судей, учителей закона и персвещенника, но съ твердостію. Петръ отвѣчалъ на ихъ вопросы, и показывалъ въ своихъ отвѣтахъ силу, смѣлость, возвышенность, которыя удивили ихъ. *Аще праведно есть предъ Богомъ, говорилъ онъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите; не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышавомъ, не глаголати* (Дѣян. IV, 19-20.). Вотъ отвѣтъ его на запрещеніе ихъ учить во имя Иисуса Назорея, и говорить объ Немъ.—И такъ ученики Иисуса Христа уловляли въ сѣти Его слова, и по Его обѣтованію имѣли едино сердце и единъ духъ; они продавали все свое имѣніе и приносили цѣну къ Апостоламъ. Ананія и жена его Сапфира (см. эти имена), утаивъ часть цѣны проланнаго имѣнія, были поражены смертію при обличеніи Апостола Петра. Всякое раждающееся общество имѣетъ нужду въ строгости противъ пороковъ, которые воспрепятствовали бы его образованію, или расгромили бы образовавшееся. Часто требуется, чтобы его зараженные члены были отбѣчены для обезпеченія жизни членовъ здоровыхъ, и чтобы нѣкоторые погибли для спасенія всѣхъ.—Св. Петръ является болѣе и болѣе сильнымъ словомъ и дѣломъ; чудеса изобильно разсыпались егѣ рукою; одна тѣнь его тѣла изцѣляла больныхъ, положенныхъ при пути, по которому онъ проходилъ. Первосвященникъ и Сад-

дусен заключили его въ тюрьму со многими другими Апостолами. Ангелъ освободилъ ихъ; они отправились во храмъ, гдѣ и говорили съ немальною силою и ревностію. Первосвященнику доложили, что ихъ не нашли въ тюрьмѣ, въ то время, когда потребовали ихъ къ суду. Они снова были схвачены, но съ нѣкоторою осторожностію, чтобы не взволновать народъ. Первосвященникъ спросилъ ихъ, почему они, не смотря на запрещеніе, продолжаютъ возвѣщать имя Христово. Св. Петръ отвѣчалъ, *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ: Богъ отецъ нашихъ воздвигъ Иисуса, Еюже вы убили, повѣсивше на древь: Сего Богъ намальника и Спаса воздвигъ десницею Своею, даѣи покаяніе Израилеви и оставленіе грѣховъ. И мы есмь того свидѣтели глаголь сихъ, и Духъ Святой, Еюже даде Богъ повинующимся Ему* (Дѣян. V, 29-32). Безъ благоразумнаго совѣта Гамалила, одного изъ учителей, Апостоловъ предали бы смерти; послѣ наказанія и запрещенія проповѣдывать имя Христово имъ даровали свободу. Но Апостолы не обращали вниманія на эти грозныя запрещенія и были счастливы тѣмъ, что удостоились страдать за своего Учителя. — Около этого времени произошло избраніе Апостола Матѳея вмѣсто Иуды предателя, и поставленіе семи діаконовъ. Скоро Стефанъ, первый между ними, принявъ мученическій вѣнецъ. Это мученіе было началомъ сильнаго гоненія, которое заставило многихъ учениковъ оставить Іерусалимъ, и проповѣдать Евангеліе въ сосѣднихъ городахъ. Діаконъ Филиппъ обратилъ Самарянъ; Петръ и Іоаннъ отправились даровать имъ возложеніемъ рукъ Духа Святаго; ибо они были уже крещены. Въ Самаріи находился славный волхвъ Симонъ, который долгое время обманывалъ суевѣріе простаго народа; видя чудеса, производимыя Филиппомъ, онъ просилъ крещенія, и получилъ его; видя дары Духа Святаго, и преимущественно даръ языковъ, которымъ облада-

Томъ III.

ли Апостолы, онъ принесъ къ Апостоламъ деньги желая купить власть низводить Св. Духа. Св. Петръ раскрылъ и живо отвергъ это лицемѣріе, убѣждая его къ покаянію, которое казалось проникло въ его сердце, но не имѣло дѣйствія, потому что въ послѣдствіи мы увидимъ его въ Римѣ, гдѣ онъ обманывалъ народъ, и всѣми силами противился распространенію Евангелія. — Петръ и Іоаннъ возвратились изъ Самаріи въ Іерусалимъ, гдѣ и оставались во все время преслѣдованія. Когда оно прекратилось Петръ посѣтилъ разныя церкви въ окрестностяхъ Іерусалима. Въ Лидѣ Петръ исцѣлялъ разслабленнаго Енея, который находился въ этомъ состояніи восемь лѣтъ, и обратилъ этимъ чудомъ жителей этого города и города Сарона. Вѣрные Іонніи нашли Апостола Петра, и привели его къ тѣлу одной умершей христіанской жены, которая отличалась любовію къ бѣднымъ; Апостолъ воскресилъ ее и произвелъ этимъ чудомъ тоже, что и въ Лидѣ. Когда онъ находился въ Іонніи сотникъ Корнилій, по внушенію съ неба, просилъ его придти къ себѣ и наставить. Петръ, по внушенію Божію, отправился къ Корнилію, научилъ его истинѣ, и крестилъ его со всѣмъ домомъ. По возвращеніи въ Іерусалимъ Петръ рассказалъ, какъ Господь повелѣлъ ему все, что онъ сдѣлалъ въ Кесаріи Палестинской, у Сотника Корнилія. Этотъ рассказъ показалъ Апостоламъ и ученикамъ, что пришло время обращенія язычниковъ къ Евангелію, и они поспѣшили проповѣдывать имъ свѣтъ Евангелія. Св. Петръ основалъ первоначально церковь Антиохійскую, которой и былъ первымъ Епископомъ, и пробылъ въ Антиохіи семь лѣтъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Златоустъ. — Апостолъ Петръ прошелъ Малую Азію, и возвѣщалъ Евангеліе Іудеямъ, разбѣяннымъ между Галатами, въ Вивиніи, Каппадокіи и Консультской Провинціи. Въ слѣдующемъ году мы видимъ Петра въ Іудеѣ, гдѣ голодъ, предсказанный пророкомъ Ага-

вомъ, началъ уже свои опустошительныя дѣйствія. Иерусалимъ и вся Палестина были въ это время управляемы Продомъ-Агриппою, внукомъ Ирода великаго. Первый, чтобы снискать любовь Иудеевъ, воздвигнулъ жестокое гоненіе на христіанъ. Іаковъ, братъ Евангелиста Іоанна, получилъ мученическій вѣнецъ; Петръ былъ посаженъ въ тюрьму, и смерть его была отложена по случаю пасхи. Но Ангелъ разорвалъ его цѣпи и вывелъ изъ тюрьмы. — Среди такихъ трудовъ Петръ написалъ посланіе къ вѣрнымъ Понта, Вониніи, Галатіи, Асіи и Каппадокіи, главная цѣль его посланія есть утвержденіе въ божественномъ ученіи, поддержаніе въ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, которыя онѣ терпѣли, указаніе, что онъ совершенно согласенъ съ Апостоломъ Павломъ въ сущности ученія, и опроверженіе заблужденій Симона и Николантовъ, которые утверждали, что одной вѣры безъ дѣлъ достаточно для спасенія. И такъ онъ съ силою убѣждаетъ ихъ прилежать добрымъ дѣламъ, и неуклонно держаться вѣры во Іисуса Христа; онъ постоянно напоминаетъ имъ о блаженствѣ ихъ призванія, и пользѣ крещенія; онъ даетъ совѣты пресвитерамъ, лицамъ живущимъ въ узахъ брака, рабамъ; онъ повелѣваетъ повиноваться властямъ, установленнымъ отъ Бога. — Черезъ нѣсколько времени мы видимъ Апостола Петра опять въ Иерусалимѣ. Обращенные Иудей утверждали, что Христіанская вѣра не исключаетъ наблюденія закона Моисеева; обращенные язычники возтавали противъ этого ига. Павелъ, Варнава и Титъ пришли изъ Антиохіи, гдѣ разногласіе дошло до раздѣленія, чтобы прекратить его общимъ рѣшеніемъ Апостоловъ. Вся Иерусалимская церковь собралась; три изъ Апостоловъ, видѣвшихъ Господа, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ присутствовали здѣсь. Сначала говорилъ Апостолъ Петръ и утверждалъ, что не должно налагать иго закона Моисеева на вѣрныхъ; его мнѣніе было поддержано Св. Апостоломъ Іаковымъ, принято всѣмъ со-

боромъ, и объявлено какъ рѣшеніе Св. Духа всѣмъ церквамъ, и прекратило ихъ споры (51 по Р. Х.). Послѣ этого собора, который былъ образцемъ и правиломъ для всѣхъ другихъ, происходившихъ въ послѣдствіи, Петръ отправился въ Антиохію, гдѣ Апостолъ Павелъ, упрекалъ его въ излишнемъ снисхожденіи къ Иудеямъ. Онъ далъ ему замѣтить, что если и позволено соблюдать законъ Моисея, то не должно этого дѣлать, чтобы не отвратить язычниковъ отъ вѣры. — Здѣсь писаніе и преданіе теряютъ изъ виду Апостола Петра; одно мѣсто въ посланіи Св. Павла къ жителямъ Коринфеа, заставляетъ предполагать что онъ былъ въ Коринфѣ. — Въ 62 году мы видимъ Петра опять въ Иерусалимѣ, потомъ въ Римѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ. Богу угодно было, чтобы оба они засвидѣтельствовали истину предъ Нерономъ, и поразили Симона волхва. Обманъ этого обольстителя и нечестіе императора полагали большое препятствіе распространенію царства Іисуса Христа. Симонъ льстилъ страстямъ Нерона, который былъ суетвѣренъ какъ и всѣ люди безъ религіи, вѣрилъ магіи, предавался ей, и думалъ повелѣвать самимъ богамъ. Симонъ объявилъ день, въ который онъ всенародно вознесется отъ земли по одной собственности своей волѣ. Съ помощію нечистыхъ силъ, онъ уже поднялся на нѣкоторую высоту; Петръ и Павелъ, которыхъ Богъ привелъ на это зрѣлище, чтобы показать нечестиваго, стали молиться; въ ту же минуту Симонъ упалъ, переломилъ себѣ ноги, и со стыда бросился съ высоты дома, въ который былъ перенесенъ послѣ своего паденія. За дѣйствительность этого событія ручаются Арновій, Св. Кириллъ Иерусалимскій, Св. Амвросій, Бл. Августинъ, Сульпицій Северъ, Пеллоръ Пелусіотъ, Бл. Феодоритъ, и другіе отцы и учителя. — Язычники были раздражены за это пораженіе. Апостолы, по мести ли язычниковъ, или по причинѣ обращеній ко Христу даже при дво-

рѣ императора, были посажены въ тюрьму. Кажется въ это время Петръ написалъ свое второе посланіе къ тѣмъ же вѣрнымъ, какъ и первое. Онъ еще разъ показываетъ имъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія; предостерегаетъ ихъ отъ ложныхъ пророковъ, которые должны появиться, и ложныхъ учителей, которые соблазняли церковь своими дурными примѣрами, и пытались испортить ее своими заблужденіями; убѣждаетъ ихъ къ терпѣнію въ гоненіяхъ; предсказываетъ свою близкую смерть, и представляетъ страшное изображеніе еретиковъ, которые искажали истинное ученіе. Онъ опровергаетъ заблужденія тѣхъ, которые утверждаютъ, что воскресенія и суда не будетъ никогда, съ похвалою отзываясь о Павлѣ и его посланіяхъ, которыми нѣкоторые умы злоупотребляли, преимущественно для подкрѣпленія своего мнѣнія о бесполезности добрыхъ дѣлъ и крайній свободы, по которой они дѣлали многое, противное закону, не боясь соблазнить своихъ братій, еще слабыхъ въ вѣрѣ. — Св. Петръ и Павелъ обратили ко Христу своихъ стражей. Они преданы смерти въ одинъ день, по свидѣтельству однихъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, по другимъ въ различныхъ мѣстахъ. Петръ претерпѣлъ крестную смерть. Онъ просилъ, чтобы его привозили ко кресту внизъ головою, не считая себя достойнымъ умереть подобно своему Учителю. Это было въ 66 году послѣ Рождества Христова. — Память святаго славнаго и всехвальнаго, первоверховнаго Апостола Петра празднуется церковію 16-го Января, 29-го и 30-го Юня.

ПИЛАТЪ ПОНТІЙСКІЙ, такъ названный отъ острова *Pontius* (*Pontia*), на которомъ, безъ сомнѣнія, онъ былъ правителемъ, родился въ Испаніи, если вѣрить преданію; ибо исторія не говоритъ ничего положительнаго о мѣстѣ его рожденія. Въ двадцатиседмѣмъ году по Р. Х., Пилатъ наследовалъ Валерію Грату въ должности Римскаго прокуратора въ Иудей. Онъ не старался привязать къ себѣ Иуде-

евъ такими мѣрами, которыхъ требовало благоразуміе; по презрѣнію ли, антипатіи, или дурной политикѣ онъ дѣлалъ напротивъ все то, что должно было привести въ отчаяніе этотъ народъ, потерпѣвшій иноплеменнаго ига; но особенно былъ неумолимъ по отношенію къ религіи, и ненавидѣлъ ее обычан и свободу. Сначала онъ явился у воротъ Иерусалима съ войскомъ, которое призывалъ изъ Кесаріи, и которое носило на знаменахъ изображеніе императора. Иудей не пустили его въ городъ, боясь осквернить его этимъ изображеніемъ, и грудью противостали Римскимъ воинамъ. Пилатъ не хотѣлъ истреблять этотъ беззащитный народъ, и рѣшился лучше уступить, нежели войти въ городъ по трунамъ; но этотъ опытъ не сдѣлалъ его благоразумѣйшимъ. Иосифъ Флавій рассказываетъ, что онъ обратилъ свои домогательства на сокровища храма, и требовалъ ихъ на построеніе водопроводовъ; Иудей воспротивились этому требованію, и это сопротавленіе стоило имъ нѣсколькихъ жертвъ. Пилатъ довершилъ несогласіе, которое царствовало между имъ и народомъ, повелѣвъ поставить во храмъ статую императора, и требуя чтобы священники приносили ей жертву. Галилеяне, находившіеся въ это время въ священной оградѣ съ своими жертвами, возстали противъ оскверненія, и умертвленные воинами, смѣшали свою кровь съ кровію жертвъ (*Св. Кириллъ, Лук. XXII, 1*). Галилеяне жаловались Ироду, который принялъ сторону своихъ подданныхъ, и сдѣлался врагомъ правителя. Но все это не сдѣлало бы имени Пилата вѣчнымъ, еслибы не то участіе, которое онъ принялъ въ осужденіи и страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. — Спаситель былъ осужденъ совѣтомъ священниковъ за то, что назвалъ Себя Сыномъ Божиимъ; всѣ вопіяли, что Онъ достоинъ смерти; но они не могли ни утвердить приговора, ни исполнить его. Это право было у нихъ отнято со времени низложенія Архелая. Принужденные просить помощи у Пилата, они толпою

устремилсь въ преторъ, вознося разные обвиненія на своего Божественнаго Пѣвника. Между тѣмъ, какъ они волновались при входѣ въ него, не осмѣливаясь переступить за него, изъ опасенія законнаго оскверненія, которое воспренятствовало бы имъ праздновать пасху, Иисусъ вошелъ со стражею, и былъ приведенъ на скамью обвиненныхъ. Послѣ многихъ допросовъ, во время которыхъ Пилать удивлялся молчанію Спасителя, не находя въ Немъ ничего, что могло бы обвинить Его, и узнавъ, что онъ изъ Галилеи, послалъ Его къ Ироду, который находился въ это время въ Иерусалимѣ. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы избавиться отъ дѣла, которое касалось осужденія невиннаго, или нелюбви народа, уже и безъ того ненавидѣвшаго его; впрочемъ онъ радовался, что можетъ этою цѣною купить миръ съ Иродомъ. Послѣдній очень доволенъ былъ этимъ поступкомъ Пилата, но не рѣшилъ ничего. И такъ Иисусъ снова приведенъ былъ въ преторъ, претерпѣвъ насмѣшки и оскорбленія при дворѣ Ирода. Пилать, видѣвшій невинность обвиненнаго, сказалъ старцамъ и священникамъ, что онъ не находитъ въ Немъ ничего, что заслуживало бы наказанія, но между тѣмъ повелитъ бить Его розгами. Эта несправедливая мѣра не успокоила Фарисеевъ, которые жаждали крови. Между тѣмъ Пилать, знавшій ихъ ложную ревность, и завистливую ненависть, и желавшій спасти Иисуса, думая нѣтъ болѣе справедливости въ народѣ, который, по случаю праздника пасхи, имѣлъ обычай испрашивать свободу одному изъ обвиненныхъ, поставилъ Иисуса съ разбойникомъ Вараввою, и спросилъ народъ, котораго онъ хочетъ испросить. «Варавву!» воскликнулъ народъ, подущенный Фарисеями. Что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ, спросилъ Пилать?—Распи! распи Его», кричалъ ослѣпленный народъ! Въ то время, когда Пилать сидѣлъ на судилищѣ, жена прислала къ нему сказать: «ты ничего не сдѣлаешь этому

праведнику; я видѣла сего дня страшный сонъ, и много претерпѣла ради Его». Не осмѣливаясь ни воспротивиться народу, ни осудить невиннаго изъ страха немилости императора, слабый правитель приказалъ принести воду и умылъ всенародно руки, говоря: «я невиненъ въ крови Праведнаго сего; вы увидите.—Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ», кричалъ народъ! Пилать, который хотѣлъ спасти Иисуса, прибѣгъ, въ своей жестокой жалости, къ странному средству, и повелѣлъ воинамъ бить и оскорблять Иисуса предъ народомъ, и показавъ ему, желая тронуть: «се челоуѣкъ!»—Распи! распи Его, кричалъ неумолимый народъ! И такъ Пилать снова вошелъ въ преторъ, и послѣ новыхъ допросовъ, дѣланныхъ только для формы, явился предъ народомъ, желая умиловить его. Но утраченный именемъ Кесаря и словами: «Онъ называетъ Себя царемъ, и если ты освободишь Его, то не будешь другомъ Кесаря,» онъ заглушилъ свою совѣсть, и вручилъ Иисуса палачамъ.—Послику надпись на Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ гласила: «Иисусъ Назорейскій, царь Іудейскій», то священники и старцы просили, чтобы онъ изгладилъ слова: «царь Іудейскій;» но Пилать, который радъ былъ случаю унижить ихъ, когда не предстояло личной опасности, съ гордостію отвѣчалъ: «что написано, то написано». Между тѣмъ онъ позволилъ имъ поставить стражу и завечатать гробъ, въ которомъ Іосифъ Аримаѳейскій положилъ тѣло Спасителя. Такимъ образомъ самивраги Спасителя полагаютъ на гробъ Его печать и ставятъ при немъ стражу; одного этого обстоятельства достаточно для возвышенія факта воскресенія на степень высокой исторической достовѣрности.—Этотъ несправедливый судъ, въ которомъ Пилать заглушилъ свою совѣсть и показалъ столько слабости, приобрѣлъ ему печальную славу. Съ его именемъ навсегда неразлученъ страшный эпитетъ Богоубійцы.—Послѣ смерти Иисуса Христа Пилать поставилъ въ Иерусалимѣ во дворцѣ Ирода золотые

щиты въ честь Тиверіа, но не столько изъ преланности къ императору, сколько изъ ненависти къ Іудеямъ, какъ говоритъ Филонъ. Послѣку въ этомъ дѣлѣ было основаніе идолопоклонническое, то Іудеи протестовали; Пилатъ не слушалъ ихъ. Но императоръ повелѣлъ поставить эти щиты въ храмъ Августа въ Кесаріи.—Ненависть, которою Пилатъ покаялся къ Іудеямъ, была причиною его гибели. Одинъ обманщикъ собралъ на горѣ Гаризинъ большое множество Самарянъ, чтобы показать, какъ онъ говорилъ, священные сосуды, будто бы скрытые здѣсь Моисеемъ; Пилатъ, видѣвшій въ этомъ собраніи возстаніе противъ власти Римлянъ, окружилъ его конницею, повелѣлъ изрубить всѣхъ, и казнить знатнѣйшихъ. Самаряне жаловались правителю Сиріи Вителлію, консулу и отцу императора того же имени. Послѣдній, имѣвшій Іудею подъ своею властію, приказалъ Пилату отправиться въ Римъ для оправданія себя предъ Тиверіемъ. Прибывъ въ Римъ, въ четвертомъ году послѣ смерти Спасителя, Пилатъ былъ низложенъ и сосланъ въ Галлію (37 г.). Преданіе говоритъ, что онъ удалился въ Віенну, въ Дофинне, гдѣ жилъ еще три года, и удрученный скукою, угрызёніями совѣсти и отчаяніемъ, самъ лишилъ себя жизни.—Существованіе *Актвъ Пилата* кажется намъ неоспоримымъ. По свидѣтельству Евсевія и многихъ другихъ историковъ, правители имѣли обыкновеніе доносить императору обо всѣхъ судахъ, произведенныхъ ими въ провинціяхъ; это доказывается письмомъ Плінія младшаго къ императору Траяну; объ этомъ свидѣствуютъ еще записки, которыя были представляемы каждый день императору Калигулѣ изъ Александріи (*Comment. rer. quotid.*, и Филонъ *Ephem. memon.*). Пилатъ не могъ пренебрегать этою обязанностію тѣмъ болѣе, что имѣлъ дѣло съ подозрительнымъ Тиверіемъ, и что дѣло касалось такого лица, которое называло себя Мессіею, котораго Іудеи ожидали какъ царя и освободителя своего. Одного этого доста-

точно для подтвержденія ихъ исторической достовѣрности, еслибы исторія и молчала объ нихъ. Но мы имѣемъ столько же древнія какъ и неоспоримыя свидѣтельства. Іустинъ мученикъ, говоря о страданіяхъ и смерти Спасителя во второй своей апологіи къ императору и Римскому сенату, ссылается на акты, сохранившіеся въ архивахъ имперіи. Но Іустинъ жилъ во времена апостольскія: онъ призывалъ во свидѣтельство актъ публичный, и имѣлъ противъ себя философовъ, враговъ христіанскаго имени, и преимущественно Крискента, своего противника, которые не пренебрегали ни чѣмъ чтобы обличить его во лжи, и ничего не прощали ему, а послѣдній тѣмъ болѣе, потому—что Іустинъ побѣдилъ его въ спорѣ о истинности христіанской религіи, происходившемъ въ присутствіи сената. Тертуллианъ въ V и XVI главахъ своей *апологетики* свидѣтельствуешь, что Пилатъ Понтійскій писалъ Тиверію о жизни и смерти Спасителя. Онъ прибавляетъ, что Тиверій представилъ въ сенатъ предложеніе причислить Іисуса Христа къ лику боговъ, и даже тогда, когда его предложеніе было отвергнуто сенатомъ, онъ держался своего мнѣнія и грозилъ немилостію всякому, кто осмѣлился бы оскорблять христіанъ. Тертуллианъ, какъ юрисконсультъ, долженъ былъ старательно отыскивать отрывки великаго процесса, котораго защиту онъ взялъ на себя въ пользу христіанства; онъ могъ и долженъ былъ, при посредствѣ нѣкоторыхъ христіанъ, просматривать государственныя дѣла. Кромѣ того онъ обращался къ императору и сенату, слѣдовательно легко можно было повѣрить приведенныя имъ свидѣтельства. Наконецъ Евсевій, спустя два вѣка, рассказываетъ въ своей *церковной исторіи* объ актахъ съ тѣми же обстоятельствами, какъ и Тертуллианъ, и не говоритъ, чтобы этотъ фактъ былъ когда-либо оспариваемъ. Тацитъ, говоря: «это имя (*христіанъ*) происходитъ отъ Христа, который въ царствованіе Тиверія былъ осужденъ на смерть Пилатомъ Понтійскимъ» (*Annal. L. XV,*

по 44.),» кажется почерпнулъ это свидѣніе изъ тогоже источника какъ Иустинъ и Тертуліанъ.—Многіе ошибочно смѣшивали подлинные акты *Пилата* съ подложными, вымышленными во второмъ вѣкѣ Квартодецимансами. Эти подложные акты, говоря о Иисусѣ Христѣ весьма благосклонно, заставляли язычниковъ предполагать существованіе другихъ актовъ, въ которыхъ Спаситель и христіане были представлены съ самой черной и ненавистной стороны. Извѣстно, что императоръ Максиминъ повелѣлъ разослать ихъ по всей имперіи. Но всѣ эти акты, позднѣйшіе Иустина, ничего не доказываютъ противъ его свидѣтельства; и если намъ возразятъ, что въ жизнеописаніяхъ императоровъ не видно и слѣдовъ дѣйствительности актовъ, которыхъ существованіе мы защищаемъ, то мы укажемъ зѣбъ на многочисленные эдикты гоненій, собранные юрисконсултомъ Улціаномъ, и на которые нѣтъ ни малѣйшаго намѣка въ гражданской исторіи имперіи. Замѣтимъ наконецъ, что почти всѣ писатели вѣрили въ подлинность *актовъ Пилата*, и даже многіе изъ протестантовъ защищали ее, каковы—Фабрицій, Газевъ, Гаверкамъ, Аддисонъ, Мозгеймъ, Казобонъ, Гроцій, де-Корревоу, Исселинъ, Нерсонъ, и многіе другіе.

ПОРЦІЙ ФЕСТЪ, Римскій прокураторъ въ Иудеи, преемникъ Феликса; прибывъ въ Кесарію онъ потребовалъ Павла къ своему суду; но Апостолъ, сдѣлавъ воззваніе къ Кесарію, посланъ былъ въ Римъ. Фестъ, прибывъ въ Иудею, нашелъ ее въ самомъ плачевномъ положеніи. Разбойники опустошали все огнемъ и мечемъ. Фестъ умеръ преслѣдуя убійцъ и воровъ.

ПРИСКИЛЛА, сестра Акилла и *Прискилла*.

ПРОХОРЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Іоанна Богослова и одинъ изъ семи первыхъ діаконовъ, поставленныхъ въ Іерусалимѣ, въ 34 году по Р. Х., чрезъ нѣсколько времени по сошествіи Св.

Духа, по случаю ропота, возставшаго между вѣрными изъ другихъ странъ, говорившими на Греческомъ языкѣ, и христіанами Палестинскими, говорившими на Еврейскомъ языкѣ. Первыя жаловались на то, что пренебрегали ихъ женами въ распредѣленіи того, что давалось каждый день. Вѣрные, чтобы исправить это зло, избрали семь человекъ. Апостолы одобрили этотъ выборъ и возложили руки на діаконовъ, которые обязаны были служить за общественными трапезами, и распредѣлять ежедневную милостыню.—О частной жизни его нѣтъ ничего положительнаго. Миненъ говоритъ, что Прохоръ былъ первымъ Епископомъ въ Никомидіи въ Византіи. Адонъ (Fest. p. 36.) говоритъ, что онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ Антиохіи, 9 Августа, снискавъ своими чудесами большую славу во всей Сиріи. Православная Церковь свидѣтельствуетъ, что онъ скончался мирно, и празднуетъ его память 4-го Января и 28-го Іюля. Подъ именемъ Прохора извѣстна исторія Евангелиста Іоанна Богослова; но она написана въ позднѣйшія времена, и составлена изъ баснословныхъ рассказовъ. Воссій (Н. gr. I. II, с. IX.) думаетъ, что эта книга та, которую Св. Афанасій называетъ путешествіемъ Св. Іоанна, *circuitus Johannis*, и составляетъ въ числѣ апокрифическихъ. Другіе писатели говорили, но не доказали, что эта исторія составлена уже въ XIV вѣкѣ (Ath. Syn. p. 154, d. Blend. sib. I. 1, с. VII).

ПТОЛОМЕЙ СОТЕРЪ (320 до Р. Х.), сынъ Лага, сдѣлался правителемъ Египта въ слѣдствіе раздѣленія имперіи Александра Великаго. Чрезъ нѣсколько времени Птоломей захотѣлъ присоединить къ своему государству Финикію и Келесирию. Онъ всѣми средствами старался привлечь на свою сторону Лаомедона, который управлялъ этими провинціями отъ имени Антипатра и Пердикки; но, не получивъ успѣха, принужденъ былъ силою покорить того, кого не могъ обольстить своими обѣщаніями.

Птоломей овладѣлъ Иерусалимомъ въ день субботный, разрушилъ его стѣны и увелъ въ Египетъ сто-тысячъ плѣнныхъ, не по желанію преслѣдовать ихъ, ибо дальнѣйшее его поведеніе доказываетъ, что онъ не имѣлъ противъ нихъ ненависти,—но изъ желанія пзхитить ихъ изъ подъ власти царей Сирійскихъ, своихъ враговъ. Лишь только Іудеи покорились, Птоломей даровалъ имъ право Александрійскаго гражданства, или лучше подтвердилъ право, дарованное имъ основателемъ этого города. Видя вѣрность и преданность Іудеевъ, онъ наполнилъ ими свои войска, и ввѣрилъ имъ важнѣйшія крѣпости. Отсюда произошло то большое число Іудеевъ, которымъ населены были Египетъ, Ливія и Киринейка. Птоломей Сотеръ умеръ послѣ сорокалѣтняго царствованія, оставивъ престолъ сыну своему Птоломею Филадельфу, котораго онъ еще прежде принималъ въ соправители.

ПТОЛОМЕЙ ФИЛАДЕЛЬФЪ (279 г. до Р. Х.), царь Египетскій, сынъ и преемникъ Птолемея Сотера, который принималъ его прежде въ соправители. Имя Филадельфа, данное ему, есть выраженіе оскорбительной пропіи, противорѣчащее его поведенію съ своими братьями, которыхъ онъ, по свидѣтельству исторіи, безчеловѣчно умертвилъ, желая обезпечить за собою престолъ. Птоломей Филадельфъ былъ однимъ изъ величайшихъ государей Египта. Его просвѣщенная любовь къ наукамъ и литтературѣ болѣе всего даетъ ему право на знаменитость; его стараніемъ основана Александрійская бібліотека; по его повелѣнію сдѣланъ переводъ Библіи, извѣстный подъ именемъ перевода семидесяти. По свидѣтельству Іосифа Флавія Птоломей Филадельфъ царствовалъ тридцать лѣтъ, и оставилъ престолъ сыну своему Птоломею Еввергету.

ПТОЛОМЕЙ ЕВЕРГЕТЪ (243 г. до Р. Х.), царь Египетскій, наслѣдовалъ своему отцу Птоломею Филадельфу, и подобно ему былъ просвѣщеннымъ покровителемъ наукъ. По сказанію

Іосифа Флавія, онъ отправился въ Иерусалимъ принести Господу Богу Израилеву жертву благодарности за побѣды надъ врагами. Этотъ государь, почитаемый мудрѣйшимъ и сильнѣйшимъ на Востокѣ, покорилъ Египетскому престолу большую часть Сиріи. Въ его царствованіе, Онія II былъ первосвященникомъ въ Иерусалимѣ; этотъ человекъ своею постыдною скупостію едва не навлекъ бѣдствій на градъ Давидовъ. Онъ отказалъ въ дани, которую долженъ былъ платить Египетскому престолу, и Птоломей готовъ былъ уже опустошить Іудею, еслибы не Іосифъ, сынъ Товія и племянникъ Онія, который отправился въ Александрію для отвращенія гнѣва царя. Іосифъ умѣлъ снискать любовь монарха, который далъ ему въ управленіе Келесирію, Финикію, Самарію и Іудею. Двѣ тысячи воиновъ находились въ его распоряженіи. Іосифъ исполнялъ эту должность въ продолженіе двадцатидвухъ лѣтъ, удвоилъ доходы своего повелителя, и приобрѣлъ для него огромныя суммы. По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей Птоломей Еввергетъ умеръ въ слѣдствіе продолжительной болѣзни; но другіе утверждаютъ, что его умертвилъ сынъ его Птоломей Филадельфъ на двадцать-пятый годъ его царствованія.

ПТОЛОМЕЙ ФИЛОПАТОРЪ (217 до Р. Х.), царь Египетскій, наслѣдовалъ своему отцу Птоломею Еввергету. Названіе Филопатора дано ему въ насмѣшку, какъ отцеубійцѣ. Онъ одержалъ блестящую побѣду надъ Антиохомъ Великимъ; но обязанъ этою побѣдою не столько своему мужеству и воинскимъ дарованіямъ, сколько самопожертвованію своей сестры и вмѣстѣ жены Арсинон. Она съ распущенными волосами, въ слезахъ бросилась въ ряды бѣгущихъ воиновъ, остановила ихъ, и такимъ героическимъ поступкомъ рѣшила сраженіе благоприятно. Различныя крѣпости Келесиріи, которыми овладѣлъ Антиохъ, снова были возвращены Египетскому престолу; Іудеи отправили къ нему пословъ поздра-

вить съ побѣдою и поднести богатые дары. Когда они прибыли, Птоломей Филопаторъ отправился въ Іерусалимъ; онъ посѣтилъ храмъ; красота, порядокъ и великолѣпіе его поразили его удивленіемъ; таинственность святого святихъ возбудила его любопытство; онъ захотѣлъ проникнуть въ мѣсто, въ которое входитъ даже самому первосвященнику позволено было только одинъ разъ въ годъ. При видѣ такого святотатства, вокругъ него поднялись крики негодованія. Въ нѣсколько минутъ весь городъ превратился въ картину ужаса и волненія. Первосвященникъ Симонъ сталъ молиться между храмомъ и олтаремъ всесоженій, и тотъ часъ тайный страхъ овладѣлъ Филопаторомъ; судорожное дрожаніе поражаетъ его члены и онъ падаетъ полумертвый и уносится своею свитою изъ священнаго мѣста. — Птоломей возвратился въ свои владѣнія, предаваясь разврату и среди всякаго рола крайностей приготовилъ гоненіе на Іудеевъ Александрійскихъ. Безчестные эдикты были развѣшены на стѣнахъ Египетской столицы. Имя Бога Израилева подвергалось хуль. Рабская участь, даже самая смерть угрожала всякому, кто отказывался посвятиться въ таинства Вакха. Страхъ смерти, или бѣдности увлекъ нѣкоторыхъ Іудеевъ къ этому низкому отступничеству; другіе выкупили себя цѣною золота при помощи жадности придворныхъ. Птоломей видя себя обманутымъ, поклялся погубить Іудеевъ не только Александрійскихъ, но и всѣхъ, которые находились въ его владѣніяхъ. Онъ далъ правителямъ провинцій повелѣніе прислать въ Александрію всѣхъ наблюдающихъ законъ Моисея съ ихъ женами и дѣтьми. Въ одинъ день они должны быть всѣ истреблены, поелику почитались врагами государства, и въ ожиданіи этой казни ихъ заперли въ ипподромѣ. Тѣ, которые по чувству состраданія къ бѣдствіямъ этихъ несчастныхъ, старались помочь имъ, раздѣляли ихъ участь. Они

должны были погибнуть подъ ногами разъяренныхъ слоновъ. Царь хотѣлъ присутствовать при этомъ несчастномъ зрѣлищѣ, но обременивъ себя виномъ проспалъ до утра, и приговоръ не былъ исполненъ безъ него. Этотъ жестокий приговоръ повторялся три раза. Наконецъ Филопаторъ рѣшился выйти изъ города сопровождаемый стражею и слонами, и окончить продолжительную агонію тѣхъ, которые составляли нѣкогда славу государства. При входѣ его въ ипподромъ, крики и стenanія несчастныхъ достигли его слуха; но ожесточенное сердце его оставалось нечувствительнымъ; только небо могло подать помощь этимъ несчастнымъ, небо и послало ее. Два Ангела, блиставшіе божественнымъ свѣтомъ, противостали на пути царю и его свитѣ; ихъ страшный и грозный видъ поразилъ ужасомъ нечестиваго Филопатора, котораго гордая жестокость вдругъ перешла въ состраданіе. Слоны бросились на своихъ проводниковъ и истоптали ихъ. Монархъ, видя въ этихъ событіяхъ персть Божій, отбросилъ всѣ несправедливыя предубѣжденія противъ этого народа, и возвратилъ ему всѣ прежнія права. Справедливость его дошла до того, что онъ позволилъ Израильтянамъ наказать по своимъ законамъ тѣхъ изъ своихъ согражданъ, которые безчестно отступили отъ Бога своихъ отцевъ; триста отступниковъ погибли и ни одинъ голосъ не возсталъ въ защиту ихъ. Іудеи праздновали свое спасеніе увеселеніями и праздниками, въ издержкахъ на которыя участвовалъ и самъ царь Египетскій. Они построили памятникъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ должна была совершиться ихъ казнь, и установили ежегодный праздникъ въ память этого событія. Птоломей Филопаторъ не долго жилъ послѣ своего примиренія съ Еврейскимъ народомъ; онъ умеръ на семнадцатомъ году своего царствованія и оставилъ престолъ сыну своему Птоломею Епифану.

Р.

РАГАВЪ (2691 до Р. Х.), сынъ Фалека, отецъ Серуга, жилъ 339 лѣтъ.

РАЗІЙ (ок. 162 до Р. Х.). Непокосимая привязанность къ религіи своихъ предковъ, пылкій патриотизмъ и величіе души, достойной героическихъ временъ, всё эти качества соединенныя въ одномъ лицѣ, доставили Разію почетное мѣсто во второй книгѣ Маккавеевъ. Столь добродѣтельный гражданинъ, предавшій всего себя на служеніе отечеству былъ въ послѣдствіи обвиненъ Никаноромъ, полководцемъ Димитрія царя Сирійскаго. Думая нанести Іудеямъ большой вредъ, Никаноръ однажды послалъ 500 воиновъ, чтобы связать Разія. Но герой, узнавъ, что въ домъ къ нему вломались злодѣи и ищутъ его головы, рѣшился предупредить эту безчестную смерть, смертію отъ своего кинжала. Онъ поразилъ себя этимъ гибельнымъ оружіемъ; но ударъ, нанесенный въ послѣднѣйшности, не былъ смертеленъ. Увидѣвъ толпу воиновъ, вошедшихъ въ домъ, онъ съ непоколебимою быстротою бросился на стѣну, и низринувшись съ нея на народъ, стоявшій внизу. Послѣдній, опасаясь, чтобы его не обвинили въ паденіи Разія, тотъ часъ разбѣлся, и несчастный стремглавъ палъ на землю. Но чувствуя себя еще живымъ, онъ собралъ остальные силы и приподнялся; кровь лилась изъ страдальца со всѣхъ сторонъ, и въ этомъ-то видѣ съ быстротою двинулся сквозь толпу, и поднялся на одну утесистую скалу; здѣсь, истощившись отъ потери крови, онъ разорвалъ свою утробу и внутренности ея выбросилъ на народъ, взывая, чтобы Господь принялъ его душу въ свои объятія, — и такимъ-образомъ умеръ. Какъ смотрѣть на этотъ поступокъ? Смотрѣть ли на него какъ на самоубійство, или видѣть въ этой жертвѣ героическое пожертвованіе своею жизнью

Томъ III.

интересамъ отечества. Во всякомъ случаѣ этотъ трагическій разсказъ весьма трогателенъ и занимателенъ. Несомнѣнно, что исторія всегда воздавала дань удивленія мужеству этого чловека, которому въ Римѣ и Афинахъ непремѣнно воздвигнули бы памятникъ.

РАХАВЪ (1514 до Р. Хр.), обитательница Іерихона, которая приняла и скрyla у себя двухъ Израилѣянъ, присланныхъ Іисусомъ Навинымъ для полученія свѣдѣній о земли обѣтованной. Случилось это такъ: когда царь Іерихонскій узналъ, что въ домъ этой женщины вошли два Израилѣянина, то не медля послалъ воиновъ схватить ихъ какъ шпионовъ. Рахавъ, предвидя это, вывела гостей на террасу своего дома и скрyla ихъ подъ связкою льна. Когда посланные отъ царя спросили у ней о чужестранцахъ, она отвѣчала, что у ней были эти люди; но она не знаетъ кто они и откуда; и лишь-только наступилъ вечеръ, въ то время какъ затворяются ворота, они вышли отъ ней. Впрочемъ если они хотятъ поймать этихъ странниковъ, то надобно ихъ скорѣе преслѣдовать. Посланные вѣдали въ обманъ и пустились преслѣдовать ушедшихъ. Когда они скрылись, Рахавъ немедленно извѣстила гостей своихъ об опасности, какая имъ грозитъ и потомъ сказала, что она знаетъ, что Господь предалъ эту страну въ ихъ руки, слышала, что Богъ для нихъ изсушилъ Чермное море, и что они сдѣлали двумъ царямъ Амореискимъ; по этому она и проситъ ихъ сдѣлать ей и всему дому ея милость, избавить отъ смерти, точно такъ же какъ она теперь дѣлаетъ съ ними. Израилѣяне поклялись исполнить ея просьбу съ условіемъ, если не измѣнятъ имъ. Тогда Рахавъ начала заботиться о способѣ къ ихъ побѣгъу, и скорѣй нашла его. Такъ-

какъ домъ ея былъ въ стѣнѣ города, то она въ одно изъ своихъ оконъ спустила длинную веревку и, привязавъ однимъ концомъ къ стѣнѣ, спустила своихъ гостей по ней, давъ при этомъ совѣтъ бѣжать въ горы, чтобы не встрѣтиться съ посланными отъ царя, и скрываться тамъ въ продолженіи трехъ дней, пока они могутъ возвратиться, а потомъ уже продолжать свой путь. Израильтяне повторили свою клятву въ спасеніи ея и всего ея дома, и условились, чтобы она выставила знакъ красную эпанчу въ томъ окнѣ, чрезъ который они спустились. Послѣ этого Израильтяне скрылись въ горы и по совѣту Рахавы оставались тамъ въ продолженіи трехъ дней, послѣ чего благополучно достигли береговъ Иордана, извѣстивъ Иисуса объ всемъ случившемся. Послѣдній одобрилъ данное обѣщаніе, и послѣ при взятіи Іерихона не только неключилъ ее изъ проклятія, поразившаго Іерихонъ, и спасъ все ея семейство; но даже причисливъ ее къ своему народу, позволивъ Іудеямъ вступать въ брачныя союзы съ ея семействомъ. Такимъ-образомъ Рахавъ сдѣлалась супругою Салмона, сына Наассонова, отца Вооза прадѣда Давидова. Изъ сего видно, что и самъ Спаситель міра благоволилъ произойти отъ этой Хананеянки.— Еврейскій текстъ даетъ Рахавѣ названіе *Zonahъ*, имя означающее и распутную женщину и содержательницу трактира, женщину честную и благородную. Многіе толкователи, принимая послѣднее значеніе, оправдываютъ Рахавъ въ ея развратности и смотрятъ на нее какъ на женщину, принимавшую у себя странниковъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли начальникъ колѣна Іудина рѣшился бы вступить въ бракъ съ женщиною, которая извѣстна была своимъ позоромъ; да и соглядатеи Іудейскіе едва ли бы рѣшились войти къ развратной женщинѣ, которой связи естественно должны были внушить имъ недовѣрчивость (Геродотъ говорить, что въ Египтѣ дѣйстви-

тельно были женщины содержательницы гостиницъ.—На Востокѣ, въ караванъ-сараяхъ часто бывають великолѣпныя гостиницы для облегченія трудовъ странниковъ; нерѣдко случалось, что этотъ подвигъ великодушія исполняли женщины). Но большая часть толкователей, основываясь на переводѣ 70, и авторитетѣ Апостоловъ Павла и Іакова, принимаютъ это слово въ смыслѣ женщины распутной. Впрочемъ какъ бы то ни было, если Рахавъ въ этомъ случаѣ поступила честно, то этимъ самымъ она заслужила честь выйти изъ презрѣннаго состоянія, которое до сихъ поръ было ея удѣломъ. И вѣроятно ласковый пріемъ, сдѣланный ею чужестранцамъ и вѣра въ Бога, были слѣдствіемъ чистосердечнаго ея раскаянія. Почему Апостолъ Павелъ и не преминулъ объ ней упомянуть въ своемъ посланіи.

РАХИЛЬ, дочь Лавана, занималась скотоводствомъ и пасла стада своего отца. Съ нею Іаковъ встрѣтился по приходѣ своемъ въ Месопотамію и съ первою познакомился и полюбилъ ее.—Іаковъ, полюбивъ Рахиль, потому-что она, какъ говорится въ священномъ Писаніи, была добра видомъ и красна взоромъ зѣло, началъ просить ея руки у Лавана ея отца, и получилъ согласіе. Но каковоже было изумленіе мужа, когда на ложѣ, онъ узналъ не младшую Рахиль, но старшую дочь Лавана Лию. Впрочемъ это обстоятельство ни малое охладило пламенной любви Іакова къ Рахили, и чрезъ семь лѣтъ она сдѣлалась его супругою, и супругою еамою любимою, бывшею предметомъ его ласкъ и понеченій. Но Рахиль, болѣе любимая чѣмъ ея сестра, была семейно менѣе счастлива. Лія постоянно раждала Іакову дѣтей, а она была безплодна. И эта безплодность заставляла ее опасаться—лишиться любви супруга, послѣдней ея отрады и утѣшенія; въ ней находила она все свое счастье. И вотъ однажды она сказала своему мужу: *даждь ми чада: аще же ни, умру азъ*. На что патриархъ сказалъ, развѣ онъ можетъ

быть Богомъ. Тронутая этимъ упрекомъ, набожная Рахиль обратилась къ Богу, и теплыми своими мольбами достигла того, что желаніе ея было исполнено. Иегова даровалъ ей сына, котораго она такъ пламенно желала. Рахиль зачала и родила Иосифа, который сдѣлался украшеніемъ своего семейства. Спустя шесть лѣтъ послѣ этого событія Іаковъ захотѣлъ оставить Лавана и возвратиться въ землю Ханаанскую. Призвавъ Лію и Рахиль на поле, и объявивъ имъ о предстоящемъ отъѣздѣ, Іаковъ потребовалъ отъ нихъ согласія, сопутствовать ему. Онъ разсказалъ своимъ женамъ, что отецъ ихъ сердитъ на него, что онъ измѣнилъ ему плату за труды, но Богъ не оставляетъ его, стада Лавана почти все перешли къ нему. Теперь же Богъ повелѣваетъ ему идти въ землю, откуда пришелъ. На это Лія и Рахиль отвѣчали: такъ-какъ отецъ обращался съ нами какъ съ чужими, то они съохотой съ нимъ идутъ. Тогда Іаковъ началъ готовиться къ отъѣзду. Но въ то время, какъ онъ этимъ занимался, Рахиль тайкомъ похитила у отца идоловъ и съ ними отправилась. Когда же Лаванъ, узнавъ объ этомъ, догналъ бѣгущихъ и началъ требовать у нихъ своихъ боговъ, Рахиль положила идоловъ подъ сѣдло своего верблюда и сѣла на нихъ; такимъ-образомъ все поиски отца ея остались тщетными. Впрочемъ ни къ чему не послужило и стараніе Рахили скрыть эти пустые предметы. Не много спустя послѣ пораженія Сихемлянъ, Рахиль, пришедши въ Веоилъ, начала мучительно страдать родами и, родивъ Веніамина, скончалась. Іаковъ воздвигъ памятникъ надъ гробницею любимой супруги. Арабы еще досѣлѣ показываютъ путешественникамъ эту гробницу, на которую они смотрятъ съ глубокимъ уваженіемъ.

РЕВЕККА. Когда Авраамъ удаленъ въ землю Ханаанскую, въ Месопотаміи оставилъ брата своего Нахора. У него было много дѣтей. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были Самуилъ, родоначальникъ Сиріанъ и Ваоуилъ

отецъ Ревекки. Эта — то Ревекка, дочь Ваоуила, племянника Авраамова, должна была сдѣлаться супругою Исаака. Приближаясь къ мѣсту жительства отца вѣрующихъ, чтобы вступить въ его семейство, Ревекка увидѣла вдали въ полѣ челоуѣка, который прямо шелъ къ намъ. Обращаясь къ слугѣ своему Еліезеру, она спросила—кто это такой? Слуга отвѣчалъ, что это его господинъ. Вышедши утромъ въ поле, Исаакъ увидѣлъ своего слугу, и пошелъ къ нему на встрѣчу. Стыдливая дѣвица, услышавъ, что идетъ къ ней будущій ея супругъ, немедленно одѣлась въ хорошую одежду. Исаакъ, пришедши къ нимъ, получилъ изъ рукъ раба своего Ревекку и отвелъ ее въ палатку своей матери. И за красоту онъ полюбилъ и женился на ней. — Спустя 20 лѣтъ послѣ этого брака, Ревекка зачала двухъ близнецовъ, которые еще будучи во утробѣ матери своей какъ-будто враждовали между собою. Жестоко мучимая этимъ положеніемъ Ревекка немедленно спросила Бога, и Иегова отвѣчалъ ей, что *два языка во утробѣ ея, двои люди отъ утробы ея разлучатся; и люди людей превзойдутъ, и болѣеій поработаетъ меншему* (Быт. XXV, 23). Скоро наступило и время рожденія, и Ревекка произвела на свѣтъ Исава и Іакова. Но не одинаково она полюбила дѣтей своихъ. Меньшій Іаковъ сдѣлался особеннымъ предметомъ ея материнской заботливости. Поэтому она рѣшилась употребить все, что отъ нея зависить, чтобы любимцу своего сердца доставить отеческое благословеніе, которое тогда было вѣрнѣйшимъ залогомъ будущаго счастья. И съ помощію хитрости успѣла въ этомъ. Исаакъ благословилъ Іакова, какъ первенца, хотя это благословеніе по праву первородства должно было принадлежать Исаву. Надо было замѣтить, что толкователи св. Писанія и Отцы Церкви несогласны въ мнѣніяхъ касательно поступка Ревекки. Одни стараются оправдать мать Іакова, другіе же обвиняютъ ее. Что же касается до насъ, то разборъ этихъ

споровъ сюда не относится, и мы скажемъ только, что второй сынъ Исаака былъ выше перваго по уму и своимъ нравственнымъ достоинствомъ, и прилежаніе Іакова дѣлало его болѣе достойнымъ упрочить и хранить обѣты, завѣщанные Авраамомъ своимъ потомкамъ. Слова книги Бытія: *Іаковъ же бысть человекъ не лукавъ живый въ дому*, ясно показываютъ и Іудейскимъ и Христіанскимъ писателямъ, что Іаковъ особенно достойнъ былъ благословенія, излитаго на него отцемъ своимъ; онъ былъ благоразуменъ, хозяинъ дома, тогда какъ объ Исавѣ говорится, что онъ былъ *человѣкъ свѣдый* только ловитву. Впрочемъ этотъ споръ, кажется, легко можетъ умолкнуть, когда припомнимъ, что право старѣйшинства и благословенія не давало исключительнаго права на наслѣдіе отцовское. И это видно изъ послѣдующей исторіи Іакова. Возвратившись изъ Месопотаміи патриархъ имѣлъ богатства, приобретенныя своимъ трудомъ, а достояніемъ Исаака владѣлъ Исавъ. И Священное Писаніе нигдѣ не упоминаетъ, чтобы хотя какая-нибудь часть имѣнія Исаака сдѣлалась собственностію Іакова. А отсюда видно, что благословеніе и право старѣйшинства, ни мало не относились къ интересомъ земнымъ. Оно давало только избранному право сохранять чистыми и неповрежденными истинныя преданія, и сдѣлаться родоначальникомъ того народа, изъ котораго Богу угодно было возстановить Спасителя міра. А это право очевидно должно было принадлежать тому, который умомъ и сердцемъ былъ выше. Сказавъ о смерти Ревекки, и потомъ о смерти Исаака, Священное Писаніе больше ничего не говоритъ достоинствъ чуждаго о первой.

РОВОАМЪ (род. 1003 г. вступ. на престолъ въ 962 г. до Р. Хр.), сынъ Соломона, взошелъ на престолъ среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Его отецъ, не смотря на груды золота, получаемыя со всѣхъ сторонъ, истощилъ народъ огромными налогами и трудами при постройкѣ храма и царскихъ палатъ для своихъ жевъ

и наложницъ. Слѣдствія такой системы вскорѣ обнаружилось; государство отъ неимовѣрныхъ успѣихъ истощилось и пришло въ совершенное разстройство. Уже и прежде неоднократно въ народѣ слышенъ былъ ропотъ, доходившій иногда до явныхъ возмущеній; и вотъ при возшествіи на престолъ Ровоама, вдругъ къ нему являются представители десяти колѣнъ, съ просьбою облегчить тяжкое бремя народа, бремя, котораго онъ нести болѣе не въ силахъ. Новый царь былъ тогда въ Сихемѣ, куда собрался весь Израиль на обрядъ коронованія. Въмѣсто того, чтобы послушать мнѣнія старѣйшинъ, совѣтовавшихъ уступить требованію народа, неопытный царь внялъ голосу своихъ юныхъ любимцевъ, которые представляли уступку эту уничиженіемъ его достоинства; и когда Израиль умолялъ его облегчить тяжкую его участь Ровоамъ съ гордостію неопытной и незрѣлой молодости, отвѣчалъ, что если отецъ его наложилъ не него тяжкую дань, то онъ увеличитъ ее; если отецъ его наказывалъ ихъ ранами онъ будетъ сѣчь ихъ скорпіонами. Тогда раздраженный Израиль единодушно воскликнулъ: *какая намъ часть въ Давидъ; и нѣсть намъ наслѣдіе въ сынъ Іессеевъ; бѣжи, Израилью, въ кровы своя; нѣсть намъ домъ твой, Давиде* (3 Цар. XII, 16). И только колѣна Іудино и Вениаминово остались вѣрными Ровоаму; а прочіе десять колѣнъ соединившись вмѣстѣ, избрали себѣ цря, и съ этого времени на всегда освободились изъ полъ власти потомства Давидова. Такимъ-образомъ исполнилось пророчество пророка Ахія, и мщеніе, которое Іегова предвозвѣстилъ Соломону. Не смотря на такое явное отторженіе Ровоамъ рѣшился попытаться уговорить, и послалъ къ отдѣлившимся одного сборщика податей Адоирама; но едва онъ явился, какъ схваченъ былъ и побить камнями. Тогда утраченный царь сѣлъ на колесницу и съ поспѣшностію удалился въ Іерусалимъ. Преданныя ему колѣна Іудино и Ве-

ниамниво, какъ болѣе другихъ пользовавшіеся благосклонностію Соломона, собрали войско, съ которымъ Ровоамъ рѣшился усмирить мятежниковъ. Но пророкъ Самей отъ имени Божія запретилъ ему предпринимать непріязненные дѣйствія, сказавъ, что это случилось по волѣ Божіей; и Ровоамъ оставилъ свое намѣреніе.—Но для поддержанія колеблющагося престола необходимо было, чтобы налоги были тѣже; но все заставляетъ думать, что они были измѣнены, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Распределенные и уменьшенные до извѣстной степени они заставили уменьшить и роскошь двора. Не смотря на эти смятенія, Ровоамъ вскорѣ утвердилъ свою власть; онъ сдѣлалъ Іерусалимъ своею резиденціею, построилъ нѣсколько городовъ, въ числѣ которыхъ былъ Впоеемъ, прославленный въ послѣдствіи чудною колыбелію Богочеловѣка, построилъ множество крѣпостей, которыя снабдилъ гарнизонами и всеѣмъ необходимымъ. Между тѣмъ нечестивое поведеніе Іеровоама дѣлало слабою его власть; священники и левиты находившіеся въ Израилѣ, возвращались къ Ровоаму, толпами приходили въ Іерусалимъ, гдѣ они могли свободно приносить жертвоприношенія въ честь Іеговы и поклоняться Ему въ храмѣ. Возвращеніе значительной части священнаго сословія бросило небольшой свѣтъ на первые годы царствованія Ровоама; но надежды, возбужденныя этимъ счастливымъ временемъ, вскорѣ измѣнились. Юный царь, который доселѣ шелъ по стопамъ дѣда своего Давида, предался теперь гнусному идолопоклонству, и почти весь народъ послѣдовалъ его примѣру. Онъ началъ воздавать честь ложнымъ богамъ, воздвигать имъ капища, посвящать имъ рощи и горы, и предался всеѣмъ мерзостямъ тѣхъ народовъ, которыхъ Богъ опредѣлялъ къ уничтоженію. Нечестіе возрасло до того, что даже во всемъ Израилѣ осталось только нѣсколько чело-

правосудіе небесное бодрствовало; оно не замедлило ниспослать на нихъ достойное наказаніе за ихъ печестіе, и въ лицѣ Сусакима, царя Египетскаго воздвигло мстителя за ихъ безкопія; предводительствуя 60,000 войска и 200 колѣсницъ царь Египта вторгнулся во владеніе Ровоама. быстро безъ сопротивленія завладѣлъ всеѣми сильнѣйшими крѣпостями и явился предъ самымъ Іерусалимомъ. Тогда-то Ровоамъ и его подданные объятые ужасомъ, опомнились и начали звать о пощаду къ Тому, Кого такъ недавно еще оскорбляли своими пороками. И милосердый Іегова смягчилъ Свой гнѣвъ, внявъ ихъ хотѣ и позднему раскаянію, потому-что, какъ говоритъ писаніе, что въ Іудеѣ было еще нѣсколько добрыхъ людей, и отиѣнилъ свое прежнее опредѣленіе, которое онъ изрекъ было въ своемъ гнѣвѣ. *Смирисяся, говорилъ Онъ чрезъ Пророка Самея, не раззорю ихъ, и дамъ имъ вмаля спасеніе, и не узанетъ ярость моя на нихъ* (2 Цар. XII, 7). Въ слѣдствіе этого Сусакимъ удался изъ владѣній Іудейскихъ, награбивъ значительную добычу; онъ увезъ множество сокровищъ изъ храма, собранныхъ Соломономъ, даже взялъ золотые щиты, на мѣсто которыхъ Ровоамъ устроилъ мѣдные. Избавившись отъ страшнаго врага, царь Іудейскій, забывъ опасность въ которой находился, и обратился снова къ прежнему беззаконію. Ровоамъ умеръ въ Іерусалимѣ. Почти все 17 лѣтъ своего царствованія онъ провелъ въ борьбѣ съ Іеровоамомъ. Онъ имѣлъ 18 женъ и 60 наложницъ, отъ которыхъ осталось 28 сыновъ и 60 дочерей. Любимѣйшій изъ дѣтей былъ Авія, потому-что онъ былъ умнѣе прочихъ своихъ братьевъ и болѣе уважаетъ народомъ. Впрочемъ Св. Писаніе говоритъ, что Ровоамъ оставилъ всеѣмъ своимъ сыновьямъ богатое наслѣдство, женивъ ихъ на многихъ женахъ.

РУВИМЪ, первенецъ Іакова и Лія, родился въ Месопотаміи. Въ жизни его первый замѣчательный поступокъ былъ тотъ, когда братья его рѣши-

лись было умертвить Иосифа, онъ сохранилъ жизнь брата своего, присоветовавъ какъ старшій лучше бросить въ ровъ, чѣмъ проливать кровь невинную. Но заслуга этого благороднаго поступка уничтожилась послѣдующимъ его повѣденіемъ; спустя нѣсколько времени, послѣ смерти Рахили, Рувимъ вступилъ въ преступныя связи съ Валою наложницею своего отца. Иакובъ, оскорбленный такимъ позорнымъ для чести поступкомъ, наказалъ преступнаго сына, передавъ его права отчасти Иосифу и отчасти Иудѣ. *Рувимъ первенецъ мой, говорилъ патриархъ умирая, ты крѣпость моя, и начало чадъ моихъ: жестокъ терпѣти, и жестокъ упорникъ. Досадила еси яко вода да невоскипѣши: возшелъ бо еси на ложе отца твоего: тогда осквернилъ еси постелю, идьже возшелъ еси* (Быт. XLIX, 3 и 4). Предсказаніе это дѣйствительно исполнилось. Колѣно Рувимово мало выиграло при раздѣленіи земли. Во время исхода Израильтянъ изъ Египта это колѣно имѣло до 46,500 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Моисей такъ благословилъ Рувима: *да живетъ Рувимъ, и да не умретъ* (Втор. XXXIII, 6). Въ царствованіе Саула это колѣно воевало съ Агарянами и овладѣло ихъ страной, лежавшею къ востоку отъ Галаада. Рувимъ умеръ въ Египтѣ за 1691 до Р. Хр. онъ жилъ 124 года, и оставилъ послѣ себя четырехъ сыновъ Еноха, Фаллоса, Асрона и Харми.—Пророкъ Осія, жившій во времена Іезекіи, происходилъ изъ этого колѣна.

РУОЪ, смотр. Александръ и Руоъ.

РУОЪ И НОЕММИНЪ. Во времена судей Израильскихъ, нѣкто изъ Виелема Іудейскаго, по имени Елимелехъ, сынъ Салмона, дабы избѣжать голода, опустошавшаго Іудею, поселился въ странахъ Моавитскихъ съ женою своею Ноэмминой и двумя сыновьями Мааломомъ и Хелеомомъ. Спустя немного времени послѣ этого переселенія Елимелехъ скончался, оставивъ жену и двухъ сыновъ своихъ въ землѣ чужой. Но дѣти Ноеммины женились на молодыхъ Моавитянкахъ. Хеле-

онъ женился на Орфѣ, а Маалонъ взялъ въ замужество Руоъ. О происхожденіи этихъ молодыхъ женъ неизвѣстно ничего положительнаго. По талмуду, Руоъ была дочь Еглома, царя Моавитскаго, того самаго, который въ продолженіи 18 лѣтъ угнѣблалъ Израильтянъ и погибъ отъ меча Аода; говорили также, что она родомъ изъ Петры, столицы Аравіи, въ составъ которой входила и страна Моавитская. По случайному сходству именъ думали, что Орфа была тоже, что Арфа, мать гиганта Голиафа. Впрочемъ и это также не имѣетъ рѣшительныхъ доказательствъ. Какъ-бы-то ни было Ноемминъ и ея семейство прожили у Моавитянъ до 10 лѣтъ. Но въ продолженіи этого времени Маалонъ и Хелеонъ умерли, не оставивъ по себѣ дѣтей. Такимъ образомъ рушилась и послѣдняя надежда, утѣшавшая бѣдную Израильтянку. Сокрушаемая скорбію о потерѣ дѣтей бѣдная вдова рѣшилась возвратиться въ свое отечество, гдѣ уже голодъ пересталъ свирѣпствовать. Орфа и Руоъ рѣшились за ней слѣдовать; но Ноемминъ противилась. Трогательный споръ завязался между прекрасною матеріею и двумя невѣстками. Богу угодно было посѣтить ея народъ, говорила Ноемминъ; и теперь она, снова хочетъ видѣть мѣсто своего рожденія; а онѣ должны: возвратиться въ дома своихъ родителей. Онѣ слишкомъ молоды, чтобы оставаться въ вдовствѣ, а за мужъ выдать она ихъ не имѣетъ средствъ. При томъ онѣ довольно потрудились для ней самой и ея дѣтей; теперь стыдно ей удручать другихъ своими скорбями. Богу угодно, чтобы онѣ разлучились. Тронутые такою вѣжною любовію обѣ невѣстки зарыдали, какъ дѣти и долго, долго слезы орошали ихъ прекрасныя лица. Но въ отвѣтъ на слова своей матери онѣ обѣ воскликнула: мы не оставимъ тебя; мы идемъ съ тобою въ твою страну. Но нѣжная Ноемминъ сильно этому воспротивилась и Орфа рѣшилась уступить ея успѣшнымъ настояніямъ; она возвратилась въ домъ своей матери. Не то сдѣла-

ла вѣрная Руѡ. Она твердо рѣшилась слѣдовать за своею матерью: идти туда куда она поидеть; ея народъ долженъ быть ея народомъ; Богъ Ноемминъ долженъ быть и Богомъ Руѡ; она рѣшилась умереть тамъ, гдѣ положить свои кости ея добрая мать; ничто кромѣ смерти не можетъ разлучить ея съ нею. Иудейка больше не противилась, и видя такое сильное доказательство преданности, рѣшилась взять ее съ собою; и обѣ немедленно отправились въ Внолеемъ, куда прибыли въ началѣ жатвы ячменя. Но и здѣсь жестокая скорбь поразила сердце несчастной Ноемминъ; прибывъ въ свое отечество, она узнала, что уже 10 лѣтъ, какъ домъ ее опустѣлъ совершенно. Бывало нѣкогда все дорогое сердцу окружало ея: нѣжный супругъ, милые дѣти, которыя ласкались къ ней и вливали въ ея душу сладостную отраду; а теперь она была одна, безъ крова, безъ пристанища. Увы! не зовите меня болѣе Ноемминъ (т. е. прекрасною), говорила женамъ Внолеемскимъ, которыя приходили къ ней поздравлять съ возвращеніемъ; но лучше зовите меня Мара (т. е. горькая, бѣдная); потому что Господь исполнилъ жизнь мою горестью; я была богата и счастлива, а теперь бѣдна и несчастна. Она просила ихъ жалѣть объ ея участи, потому что рука Всевышняго отяготѣла на ней, жестокая скорбь раздражаетъ ея угробу. — Мы сказали, что Руѡ и Ноемминъ пришла въ Внолеемъ во время жатвы ячменя. И вотъ однажды Руѡ испросила позволеніе у своей матери идти на поле для собранія колосевъ, чтобы хотя чѣмъ-нибудь поддержать свою жизнь. Провидѣніе привело ее на поле одного богатаго и сильнаго мужа, по имени Вооза, происходившаго изъ семейства Елимелеха, и близкаго родственника Ноемминъ. Въ этотъ день приходитъ на поле и самъ Воозъ; ставъ подлѣ жнецовъ онъ привѣтствуетъ ихъ обыкновенными словами: *«Господь съ вами; на что получаете отвѣтъ: да благоволитъ ты Господь»*. Потомъ замѣ-

тивъ чужую женщину, онъ спрашиваетъ у начальника жнецовъ: откуда эта чужестранка, и кто она? Жнецъ сказалъ, что эта женщина пришла съ Ноемминью изъ страны Моавитской; она просила у меня позволенія собирать для себя колосья и я согласился. Тогда Воозъ обратившись къ Руѡ ласково сказалъ, что онъ не только сегодня позволяетъ ей заниматься этимъ дѣломъ; но и просить еще до окончанія всей жатвы не ходитъ никуда кромѣ его полей. Кроткая Моавитянка бросилась предъ нимъ на землю, благодаря сердечно за вниманіе, оказанное бѣдной чужестранкѣ. Но Воозъ не хотѣлъ скрывать, что ему извѣстно, что она сдѣлала для своей матери послѣ смерти ея дѣтей, что для ней она оставила отца, материнъ мѣсто рожденія, промѣняла на страну ей чуждую и неизвѣстную; но Господь защититъ ее, когда она прибѣгнетъ подъ Его кровъ. Руѡ въ крогкихъ выраженіяхъ благодарила Вооза. Въ часъ отдыха добрый старикъ приблизился къ Руѡ, которая сидѣла подлѣ жнецовъ, и позволялъ ей вкушать свою пищу. Когда же она ушла, Воозъ приказалъ своимъ отрокамъ не только непрепятствовать собирать Руѡ колосья, но еще приказалъ бросать ихъ нарочно и неотдѣльно, но дѣлыми горстями. Пришедши домой Моавитянка на кормила свою мать остаткомъ пищи ея сбереженной, и рассказала все съ ней случившееся, какъ она пришла на поле, какъ увидѣла Вооза и о чемъ съ нимъ разговаривала. Добрая Ноемминъ возрадовалась; она сказала, что этотъ человекъ ея близкой родственникъ, и одинъ изъ тѣхъ, которые имѣютъ право на имѣніе ея умершаго мужа, т. е. превъ изторгнуть его изъ рукъ незаконныхъ, заплативъ опредѣленную цѣну. — Руѡ продолжала трудиться съ слугами Вооза, и собирала колосья до конца жатвы. Между-тѣмъ въ это время мать ея обдумывала планъ осчастливить дочь свою; она рѣшилась соединить ее брачными узами съ Воозомъ и однажды, призвавъ ее къ се-

бѣ, совѣтовала умыться и помазать лице свое, одѣться лучше, идти на гумно Воеза, и послѣ того, какъ старикъ по окончаніи стола уйдетъ спать, она должна открыть его мѣсто и лечь у его ногъ. Руѣ вѣрно исполнила все, что совѣтовала ей мать. Едва Воозъ, кончивъ свою работу, прилегъ на кучу колосьевъ и уснулъ; кроткая Моавитянка тихо подошла къ спящему и поднявъ край одежды, покрывавшей его, легла у ногъ старца. Воозъ спалъ крѣпко и ничего не чувствовалъ; но лишь только проснулся, ужасъ объемлетъ его душу. Женщина лежитъ у ногъ его, онъ бросается отъ ней и кричитъ: «кто ты?» Тогда Моавитянка кроткимъ голосомъ отвѣчала, что она Руѣ, и проситъ его прикрыть ее свое одеждою; онъ имѣетъ право ужичества. Тогда воскликнулъ Воозъ: «О дочь моя, да благословитъ тебя Господь! Ничего не можетъ быть выше этого послѣдняго доказательстватвоей преданности.» Потомъ онъ ей сказалъ, что онъ не понимаетъ для чего она не обратила своихъ взоровъ на одного изъ юношей, богатаго ли, или бѣднаго, все же былъ-бы больше привлекателенъ чѣмъ онъ старикъ. Но если это такъ случилось, то онъ сдѣлаетъ для ней все что ей угодно; и народъ узнаетъ объ ея добродѣтели. Хотя и онъ имѣетъ право ужичества, но есть еще другой родственникъ ближайшій и онъ имѣетъ больше права на это. Впрочемъ онъ просилъ удалиться, и какъ скоро настанетъ утро, Воозъ будетъ ея супругомъ. Руѣ осталась, потому, до утра; и прежде разсвѣта пошла въ свое жилище, получивъ приказаніе не говорить о своемъ поступкѣ никому. Предъ выходомъ изъ гумна, Воозъ остановивъ Руѣ и взявъ передникъ всыпалъ въ него шесть мѣрокъ ячменя, говоря, что ему не хочется, чтобы она ушла съ пустыми руками и явилась къ своей матери. Руѣ, пришедши домой, разсказала Ноемминъ все, что случилось съ ней, и объ возблагодарилъ Бога. Мать совѣтовала Руѣ не ходить никуда изъ дому пока не получитъ вѣстей отъ Вооза; она знаетъ ревность этого старика;

онъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока не докончитъ своего предпріятія. И въ самомъ дѣлѣ, Воозъ, какъ-скоро настало утро, сѣлъ при дверяхъ своего дома, и сѣва-только завидѣлъ родственника своего, который имѣлъ право ужичества, остановилъ его; потомъ, призвавъ къ себѣ 10 старѣйшинъ, долженствовавшихъ быть свидѣтелями, Воозъ спрашивалъ своего родственника, хочетъ ли онъ пользоваться правомъ выкупить имѣніе дѣтей Елимелеха, или уступаетъ ему право это, такъ-какъ онъ, прибавилъ старикъ, ближайшій по немъ. Родственникъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ воспользоваться имъ; въ такомъ случаѣ долженъ отказаться отъ своего богатства, такъ какъ онъ женатъ; и въ знакъ своего согласія онъ снялъ башмакъ съ своей ноги и отдалъ Воозу. Этотъ обычай Іудеевъ очень древень; къ нему прибѣгали всякой разъ, когда хотѣли подтвердить уступку чего нибудь. Тогда Воозъ сказалъ старѣйшинамъ и народу, что они были свидѣтелями отказа его отъ права ужичества теперь, они пусть будутъ свидѣтелями того, что онъ-самъ беретъ изъ рукъ Ноемминъ Руѣ, вдову Малона себѣ въ жену, дабы сохранить такимъ - образомъ имя умершаго между сынами Израиля. Народъ и старѣйшины отвѣчали, что они свидѣтельствуютъ объ этомъ и потомъ желали Воозу, чтобы его новая жена была подобна Рахили и Лип, отъ которыхъ произошелъ домъ Израилевъ, и чтобы Господь далъ отъ нея ему дѣтей.—Воозу было 160 лѣтъ, когда онъ вступилъ въ бракъ съ Руѣю. Отъ этого брака родился Овидъ, дѣдъ Давида. Среди кровавыхъ происшествій, ознаменовавшихъ времена судей, эта исторія составляетъ единственный трогательный разсказъ. Какая увлекательная простота въ изображеніи древнихъ правовъ и въ изложеніи полевыхъ работъ! Воозъ, человѣкъ богатый, самъ вѣдетъ на гумнѣ свой ячмень, и послѣ трудовъ успокоивается не на мягкомъ ложѣ въ своихъ покояхъ, но на кучѣ колосьевъ въ томъ же гумнѣ. Не будемъ

примѣшивать своихъ размышленій къ повѣствованію столь чистому и возвышенному. Малѣйшая прикраса со стороны нашей можетъ только ослабить его собственную прелесть и величіе. — Абенъ-Ездра думаетъ, что Руевъ, во время супружества, сдѣлалась прозелиткою; но въ такомъ случаѣ что значатъ слова Ноеммины, которыя она сказала своимъ невѣсткамъ, чтобы шли и приложились къ своимъ богамъ. Впрочемъ законъ строго не запрещалъ брака Іудеевъ съ язычниками и иностранками. — Несравненно больше противорѣчій въ опредѣленіи времени голода, который заставилъ Елимелеха оставить Іудею. Іосифъ Флавій опредѣляетъ его временемъ Илія. Раввины думаютъ, что Воезъ не кто другой, какъ Авесанъ, преемникъ Іефоя. Но другіе толковники относятъ этотъ голодъ ко временамъ Гедеона; иные полагаютъ его при Авимелехъ; третій при Ва-

ракъ; по большая часть лѣтописей Іудейскихъ опредѣляютъ его временемъ Аода. Наконецъ Уссерій и многіе другіе писатели думаютъ, что этотъ голодъ былъ при Самгарѣ, спустя 120 лѣтъ послѣ смерти Іисуса Навина. При такомъ разнорѣчій едва ли можно сказать что-нибудь утвердительное. — Не менѣе разногласія и въ томъ, кто былъ составителемъ этой книги. Ее приписывали и Самуилу. Что же касается до времени написанія этой книги, то вообще думаютъ, что она явилась въ послѣднія времена судей. *Всегда судящу суди*, говоритъ Священное Писаніе; это показываетъ, что судія тогда еще правили царствомъ Іудейскимъ. Впрочемъ въ концѣ книги упоминается о Давидѣ. Касательно цѣли написанія этой исторіи всѣ толковники согласны въ томъ, что побудительною причиною было показать родословную великаго царя.

С.

САДОКЪ I (1040 до Р. Х.), одиннадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Ахитова, происходилъ отъ Аарона, чрезъ Елеазара, а не чрезъ Иеамара. Первосвященникомъ Іонъ сдѣланъ былъ Сауломъ послѣ умерщвленія священниковъ Номвы (см. *Ахимелехъ*) и жилъ въ его владѣніяхъ до самой смерти своего государя. Послѣ Садокъ присталъ къ сторонѣ Давида, и раздѣлялъ первосвященство съ Авиааромъ. Но Садокъ былъ вѣрнѣе своего товарища, и не запятналъ своего сана низкимъ поступкомъ. Когда Соломонъ въ наказаніе изгналъ Авиаара, Садокъ остался одинъ первосвященникомъ; и такимъ образомъ въ лицѣ его осуществилось предсказаніе, данное Илію, что отъ его племени отнимется первосвященство, которое уже давно исключительно усвое-

но было потомству Финееса. Но еще прежде этого Садокъ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ торжествѣ, происходившемъ по случаю возмущенія Адоніи и Авиаара. Когда въ Іерусалимѣ узнали, что на праздникѣ, данномъ сообщникамъ Адоніи и Авиаара, Адонія провозглашенъ былъ наследникомъ Давида, не смотря на то, что Соломонъ былъ назначенъ преемникомъ трона, первое чувство вѣрныхъ сыновъ было недоумѣніе, скорѣе превратившееся въ живое негодованіе. Давидъ, до сего времени не хотѣвшій вѣрять вѣроломству сына, показалъ твердость своего характера. По его приказанію Ванея собралъ войска и проводилъ Соломона въ Гіонъ, гдѣ Садокъ, въ присутствіи пророка Наѳана, помазалъ его на царство и провозгласилъ царемъ. Эта новость посредствомъ объявленій,

далеко распространилась. Помазаніе Соломона дало ему такую власть, что онъ уже не страшился никакихъ пропсковъ Адоуи, который долженъ былъ послѣ этого отказаться отъ всѣхъ намѣреній. Впрочемъ въ послѣдніе дни жизни Давида, когда уже царственному пророку не долго оставалось жить, ему предложили помазать сына другой разъ, чтобы положить конецъ всѣмъ притязаніямъ, и уничтожить навсегда несправедливыя искательства. Давидъ согласился и Садокъ опять призванъ былъ для совершенія этого торжества, послѣ котораго онъ и самъ помазанъ первосвященникомъ, потому — ли что этимъ ховѣли увеличить блескъ торжества, или для того, чтобы представить превосходство Садока предъ его товарищемъ, котораго поведение было довольно подозрительно. Ахимаасъ, который питалъ такую же любовь къ Давиду, какъ и его отецъ, называется наслѣдникомъ Садока и считается 12 въ ряду первосвященниковъ Иудейскихъ.

САДОКЪ II, или ЕЛІАКИМЪ, или ІОАКИМЪ I (около 677 г. до Р. Х.), двадцать-четвертый первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Хелкин I-го. Онъ составляетъ одно лице съ *Осаіею*, который, по свидѣтельству Иудейской лѣтописи, проходилъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Манассіи, и съ *Одіею*, у Іосифа Флавія, преемникомъ Неріи (Ant. lib. X, cap. 11). И такъ *Одіа*, преемникъ Неріи, и предшественникъ Салдома или Селлума (по Іосифу Флавію), *Осаія*, преемникъ Неріи и прелшественникъ Селлума, современникъ Манассіи, и *Садокъ*, отецъ Селлума, или Мосоллама, упоминаемый въ книгахъ Ездры (VII, 2), Нееміи (XI, 11) и первой Паралипоменонъ (VI, 12; IX, 11), одно лице. Этотъ Садокъ, будетъ одно лице съ первосвященникомъ *Елакимоу*, или *Іоакимомъ*, знаменитымъ въ исторіи Иудееи (Иуд. VI, 5; XV, 9) и вообще относимымъ къ царствованію Манассіи, и съ *Елакимоу сыномъ Хелкинъ*, домоправителемъ царя Езе-

кин, о которомъ говоритъ Исаія: *а будетъ въ той день, и призову раба моего Еліакима, сына Хелкіева, и облеку его въ утварь твою, и въпецъ твой дамъ ему, и державу твою, и строительство твое дамъ въ руки его, и будетъ яко отецъ живущимъ во Іерусалимъ, и живущимъ во Іудееи. И дамъ ему славу Давидову, и овладѣетъ, и не будетъ затворяющаго; и дамъ ему ключъ дома Давидова на рамо его, и отверзетъ, и не будетъ отверзающаго. И поставлю его князя на мѣсть върнъ, и будетъ на престолъ славы дому отца своего. И будетъ уповаи на него всякъ славный въ дому отца его, отъ мала даже до велика: и будетъ зависяще на немъ. Въ той день, глаголетъ Господь Саваоотъ, подвинется челоуѣкъ утверждѣнъ на мѣсть върнъ, и отымется, и падетъ, и потребится слава, яже на немъ, яко Господь глагола (XXII, 20—25). Эти величественныя обѣтованія, безъ всякаго сомнѣнія, должны были вполнѣ исполниться только на Іисусѣ Христѣ, что видно изъ Апокалипсиса (III, 7). Но, по мнѣнію многихъ толкователей, онѣ отчасти исполнились и въ лицѣ Садока II, или Еліакима, который былъ правителемъ Іудееи во времена Иудееи, въ царствованіе Манассіи. Преемникомъ его былъ Селлумъ.*

САЛА (2975 до Р. Хр.), старшій сынъ Арфаксада, и отецъ Евера, жилъ 460 лѣтъ.

САЛМАНАССАРЪ, ЕМЕНЕССАРЪ, или САЛМАНЪ (724 до Р. Хр.), сынъ и наслѣдникъ Оеглаотъ-Оалассара, царя Ассирійскаго. Едва этотъ государь утвердился на престолѣ, какъ собралъ войско и бросился на Сирію и Палестину, покорилъ Самарію, а Осію, бывшаго тогда царемъ, сдѣлалъ своимъ давникомъ. Между богатствами, которыя достались побѣдителю, находился и золотой телецъ, слитый Іеровоамомъ при возмущеніи 10-ти колѣнъ Израилевыхъ. Но царь Израильскій, въ надеждѣ свергнуть это иго, вступилъ въ союзъ съ царемъ Египетскимъ. Для наказанія вѣроломнаго вассала, царь Ассирійскій

собрать огромную армию, подступилъ къ Самарѣ и осадилъ ее. Осала продолжалась около трехъ лѣтъ; наконецъ Салманассару удалось взять городъ; и гордый побѣдитель заковалъ въ цѣпи Осю, а народъ переселилъ въ свои владѣнія (см. *Осія*). Той-же участи подвергся Товія, который также со всѣмъ семействомъ отведенъ былъ въ Ассирію. Салманассаръ, узнавъ, что въ то время, когда онъ сосредоточилъ свои силы вокругъ Самарѣ, Езекиа, царь Иудейскій, пользуясь этими обстоятельствами началъ на Филистимскія города, которые были въ его подданствѣ еще при жизни его отца, тотъ часъ потребовалъ, чтобы Езекиа заплатилъ такую же контрибуцію, какую платилъ Ахаавъ его отцу. Но царь Иудейскій отказался исполнить это требованіе. Подобное разогласіе конечно не обошлось бы безъ войны, если бы вниманіе Ассирійскаго царя не обращено было на другія дѣла. Салманассаръ умеръ на 12 году своего царствованія, оставивъ престолъ своему сыну Сеннахириму, извѣстному у пророка Исаи подъ именемъ Саргона.

САЛОМІЯ, царица, см. *Александра*.

САЛОМІЯ, дочь Иродіады, смотр. *Иродіада*.

САЛОМІЯ, родомъ изъ Галилеи, жена Зеведеи, имѣла отъ него двухъ сыновей, которые Иисусомъ Христомъ призваны были къ Апостолству. Одинъ изъ нихъ въ священной исторіи называется Іаковомъ, а другой Іоанномъ Евангелистомъ. Оба брата оставили промыселъ отца своего и пошли за Спасителемъ. Саломія, увлеченная примѣромъ дѣтей своихъ, присоединилась къ нѣкоторымъ женамъ, чтобы слушать ученіе Спасителя челоуѣковъ, и получила отъ Него личное наставленіе. Однажды Саломія съ своими дѣтьми приступила къ Иисусу и сказала Ему: *рыцѣ, дася дѣта сіѣ оба сына моя, единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, во царствіи Твоемъ. Отвѣщаѣъ Иисусъ рече: не вѣста чѣсо просита: може ли пити чашу, юже азъ имамъ пити, и крещеніемъ, имже азъ крещаяся,*

крестится; глаголаста Ему: може-ва. И глагола има: чашу убо Мою испіѣта, и крещеніемъ, имже азъ крещаяся, имате креститися: а еже съѣсти одесную Мене и ошуюю Мене, нѣсть Моѣ дати, но имже уготовася отъ Отца Моего (Мат. XX, 21-23). Нѣкоторые Отцы Церкви думаютъ, что желаніе этого превосходства происходило у этой благочестивой жены отъ горячей любви къ своимъ дѣтямъ, отъ любви, которая проситъ не разбирая послѣдствій своего требованія; ибо, говоритъ св. Амвросій, «любовь материнская не можетъ ни скрывать, ни разбирать своихъ желаній.»—Нѣкоторые изъ писателей церковныхъ говорятъ, что Саломію научили дѣти предложить эту просьбу Иисусу Христу. Когда на поступокъ двухъ братьевъ другіе Апостолы изъявили негодованіе, тогда Божественный ихъ Учитель для успокоенія отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ: *вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ имъ, и велицыи обладаютъ имъ. Не такоже будетъ въ васъ: но, имже аще хоцетъ въ васъ вѣщати быти, да будетъ вамъ слуга. И имже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (там. 25 и 28).

Благочестивая женщина съ покорностію выслушала отказъ, и привязалась еще съ большею любовію къ Спасителю; ибо она была въ числѣ тѣхъ женщинъ, которыя спѣшили помазать тѣло Сына Божія, и получили радостную вѣсть о его воскресеніи.

САЛОМЪ, первосвященникъ, см. *Селлумъ*, первосвященникъ.

САМАИ, раввинъ, см. *Шаммай*.

САМГАРЪ, судія Израильскій послѣ Аода. Онъ освободилъ Іудеевъ отъ разбоевъ Финикійскихъ, избивъ ихъ костью воловою до 600 челоуѣкъ; за свои подвиги онъ заслужилъ славу освободителя и защитника своего народа.

САМЕА, раввинъ, см. *Шаммай*.

САМПСОНЪ, судія Израильскій. Господь еще прежде рожденія его назначилъ будущимъ мстителемъ за Свой народъ. Сампсонъ былъ сынъ Маное, изъ колѣна Данова, родился въ мѣстѣчкѣ, которое называлось *Поле Даново*, между Сараа и Оамнаотъ. Его ма-

теръ, имени которой намъ Священное Писаніе не сообщаетъ, долгое время была безплодною; Ангелъ явился ей и возвѣстилъ, что она будетъ имѣть сына, Назорея, т. е. посвященнаго Богу. *И нынѣ, говорилъ ей Ангелъ, блюдися, и не пей вина, и сикира, и не яждь всякаго нечистаго: яко се ты во утробѣ примѣши, и родиши сына, и желѣзо на главу его не взыдетъ* (Суд. XIII, 4-5). Маное, услышавъ объ этой новости, просилъ Господа, чтобы онъ и его удостовѣрилъ такимъ образомъ, чтобы вѣстникъ и ему сказалъ, что у него въ старости родится сынъ. Молитва его была принята; Ангелъ явился Маное и сказалъ тоже самое, что и женѣ его, и потомъ вознесся на небо среди дыма всесожженія, которое Маное приносилъ Богу. Сынъ обѣтованія родился и возрасталъ при благословеніи Божиѣмъ; онъ скоро созналъ то мужество и ту неодолимую силу, которыя должны были распространить страхъ и ужасъ на враговъ Израиля. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ Сампсону было 18 лѣтъ, когда онъ, во время путешествія въ городъ Оамнаѣ, находившійся во владѣніяхъ Филистимскихъ, замѣтилъ юную дѣвицу и полюбилъ ее; возвратившись въ домъ онъ просилъ у родителей позволенія жениться на ней. Отецъ, не зная какими путями Провидѣніе хочетъ наказывать идолопоклонниковъ, долго отказывалъ сыну своему. *Еда листь дщерей отъ братіи твоея и отъ всѣхъ людей моихъ жены, яко ты идеши пояти жену отъ дщерейноплеменниковъ необръзанныхъ* (Суд. XIV, 3)? Уступая неотступнымъ требованіямъ, Маное и жена его согласились исполнить волю сына своего и пошли просить руки юной дѣвицы. Близъ Оамнаѣ находился виноградникъ; когда Сампсонъ, отдѣлившись, вошелъ туда, ему вдругъ на встрѣчу выбѣжала разъяренная и рыкающая львица; хотя юный путешественникъ былъ безъ оружія, но схватилъ своими руками львицу и разорвалъ ее какъ козленка. И слухъ объ этомъ поступкѣ тотъ часъ ра-

спространился по окрестнымъ странамъ. Послѣ, возвращаясь для брака съ тою, которую любилъ, и идя по тойже дорогѣ, онъ посмотрѣлъ на скелетъ львицы, которую онъ недавно разорвалъ; приблизившись къ скелету Сампсонъ увидѣлъ въ пасти сотъ меду, который положили пчелы, взявъ его и потомъ предложилъ своимъ родителямъ, не сказавъ откуда взялъ его. Этотъ случай далъ ему предметъ для загадки, которую онъ предложилъ молодымъ Филистимлянамъ, находившимся на бракѣ. Мужественный Израилитянинъ обѣщалъ представить имъ 30 тунникъ и 30 одеждъ, если они угадаютъ смыслъ этой загадки, въ продолженіи семи праздничныхъ дней; въ противномъ случаѣ они обязаны съ своей стороны исполнить тоже, если останутся побѣжденными. Условія были приняты, и Сампсонъ сказалъ: *отъ лдущаго лдомое изыде, и отъ крѣпкаго изыде сладкое*. Всѣ ихъ усилія остались тщетными, а между тѣмъ срокъ наступилъ; въ этой крайности юноши прибѣгли къ супругѣ Сампсона, просили ласками расположить мужа сказать ей значеніе загадки; они грозились сжечь ее и домъ отца ея, если она откажетъ имъ въ помощи. Вся жизнь Сампсона представляетъ преступную привязанность къ женщинамъ, и эта-то привязанность наконецъ погубила его. Онъ не могъ противиться просьбамъ и слезамъ той, которая была ему дороже жизни, и открылъ значеніе загадки. Филистимлянка тотъ часъ рассказала это своему отцу и матери, а они открыли юношамъ, которые лишь только зашло солнце, явились къ нему съ отвѣтомъ. *Аще не бысте орали юницею моею, не бысте уздали гаданія моего*, сказалъ Сампсонъ (Суд. XIV, 18). И нападе на него Духъ Божій, и онъ отправился въ Аскалонъ, убилъ 30 чело-вѣкъ, взявъ ихъ одежды и исполнилъ свое обѣщаніе. Но онъ жестоко обидѣлся за то, что жена его измѣнила ему, и въ гнѣвѣ удалился къ отцу своему, оставивъ ее на время. Но жена Сампсона, думая, что

она уже совершенно забыта, вышла за мужъ за одного изъ тѣхъ юношей, которые были на первомъ ея бракѣ. Спустя не много времени Сампсонъ, котораго гнѣвъ утѣлился, пришелъ къ своему тестю и принесть въ подарокъ козленка. Но, узнавъ, что его жена вышла за мужъ за другаго, оставилъ вѣроломныхъ, отвергнувъ младшую дочь, которую предлагалъ ему тестъ въ замѣнъ первой, и поклялся отмстить врагамъ: *чистъ есмь нынѣ отъ Филистимлянъ, яко сотворю азъ съ ними зло* (Суд. XV, 3). Во время жатвы онъ поймалъ 300 лисицъ, и связалъ ихъ хвостами по двѣ; потомъ къ каждой парѣ привязалъ зажеженный факелъ, которыми лисицы, бѣгая туда и сюда, зажгли богатые поля, виноградники и сады Филистимскія. Враги народа Божія, узнавъ виновновника ихъ бѣдствія, тотъ часъ явились къ нему, чтобы узнать причину его гнѣва. Потомъ, думая прекратить его ярость, мщеніемъ тому человѣку, который нанесъ ему обиду, зажгли домъ его тестя, который вмѣстѣ съ своими двумя дочерями погибъ въ пламени. Но Сампсонъ не удовольствовался этимъ. Онъ вышелъ въ поле и одинъ убилъ такое множество враговъ, что ужасъ объялъ всю страну. Послѣ этихъ успѣховъ, онъ затворился въ пещерѣ Еламъ. Это спокойствіе или бездѣйствіе героя Еврейскаго ободрило Филистимлянъ; они рѣшились отмстить всѣ обиды, пораженія и потери, какія причинилъ имъ одинъ человѣкъ. Собравъ войско они напали на Іудею въ намѣреніи овладѣть своимъ страшнымъ врагомъ. Чтобы избѣжать войны, успѣхъ которой могъ быть сомнителенъ, жители того колѣна, гдѣ затворился Сампсонъ, явились въ его убѣжище съ намѣреніемъ связать его. Сампсонъ, узнавъ, что его соотечественники хотятъ только связать его, а не убивать, предался въ ихъ руки безпрекословно, и связанный преданъ былъ врагамъ; крики радости послышались со всѣхъ сторонъ въ станѣ Филистимлянъ при видѣ связаннаго врага; но мститель народа Іудейскаго

съ легкостію разорвалъ цѣпи, которыми былъ связанъ, и схвативъ ослиную челюсть, убилъ ею около 1000 человѣкъ. Изнемогая отъ спѣшной жажды побѣдитель обратился съ молитвою къ Богу, который извелъ воду изъ челюсти, и Сампсонъ утѣлилъ свою жажду. Это мѣсто прозвалось *источникомъ призывающаго*—имя, которымъ оно называлось послѣ долгое время. Въ вознагражденіе такихъ подвиговъ Сампсонъ облеченъ былъ властію судейскою, и исполнялъ эту должность около 20 лѣтъ. Однажды Сампсонъ, будучи въ Газѣ, зашелъ къ блудницѣ, которая рассказала объ этомъ въ городъ; Филистимляне тотъ часъ окружили городъ, приставили стражу къ воротамъ, а сами молча ждали утра, чтобы при выходѣ убить оплошнаго врага. Сампсонъ спокойно спалъ до полуночи, потомъ всталъ и проходя мимо воротъ, выломилъ ихъ и унесъ на своихъ плечахъ на вершину горы, которая лежала близъ Хеврона.—Этимъ подвигомъ оканчиваются побѣды этого судіи; отнынѣ онъ отдается во власть тѣхъ, для коихъ былъ ужасомъ столь долгое время. Преступная привязанность къ женщинамъ сдѣлала его виновнымъ предъ Богомъ, Который и наказалъ Своего раба за оскорбленіе его обязанности. Сампсонъ опять полюбилъ женщину, по имени Далиду, которая жила въ Филистимскомъ городѣ Сорихъ; Филистимлянка прельстилась наградою изъ 1,100 сребрениковъ, предложенныхъ ей начальниками, и рѣшилась употребить всѣ средства, чтобы узнать въ чемъ заключается чудная сила этого человѣка, и потомъ предать его въ руки враговъ. Послѣ настоятельныхъ просьбъ, онъ сказалъ ей, что если его свяжутъ семью толстыми намоченными канатами, то онъ потеряетъ всю силу и будетъ подобенъ прочимъ людямъ. Начальники Филистимскіе принесли къ Далидѣ канаты; и вѣроломная женщина во время сна связала ими Еврейскаго героя. Филистимляне сидѣли у ней молча, ожидая счастья отъ этого предпріятія. Сампсонъ,

вскричала Далида, иноплеменницы на ты; герой поднялся и канаты лопнули, какъ тонкая нитка, перерезанная огнемъ. *И рече Далида къ Сампсону: се престилъ мя еси, глаголя ко мнѣ ложу: нынѣ убо повѣждь ми, чимъ свяжешися?* Сампсонъ отвѣчалъ: «свяжите меня новыми канатами, и тогда буду также слабъ какъ и другіе люди.» Она еще разъ повѣрила словамъ Сампсона, и воспользовавшись удобнымъ случаемъ, связала его; потомъ, какъ и въ первой разъ, вскричала: *иноплеменницы на ты Сампсоне.* И эти узы Сампсонъ расторгъ, какъ тонкую нить. *И рече Далида къ Сампсону: даже до нынѣ прелщалъ мя еси, и глаголалъ ко мнѣ ложу: повѣждь ми убо, чимъ свяжешися* (Суд. XVI, 12)? *И рече ей: аще сплетешъ семь пленищъ власъ главы моея спряденіемъ, и вбѣши коломъ въ стѣпу, и буду немощенъ яко единъ отъ человекъ.* — Далида исполнила и это; но безъ успѣха. Наконецъ постоянство Сампсона начало колебаться и онъ не устоялъ противъ постоянныхъ убѣжденій и открылъ, что сила его заключается въ волосахъ: *аще убо обрѣсся, отступитъ отъ мене крѣпость моя, и изнемогу, и буду якоже вси человекъ.* Далида теперь уже увѣрилась, что она владѣетъ тайною, и сказала Филистимлянамъ: *Взыдите еще единою, яко повѣда ми все сердце свое.* Филистимляне съ удовольствіемъ исполнили ея волю и принесли серебро, обѣщанное ей. Между тѣмъ Далида готовилась къ преданію человека, который вѣрился ей такъ беззаботно. Ласками и льстивыми словами она усыпила героя Израиля; голова его покоилась на колѣнахъ преступной и вѣроломной женщины. Когда Далида убѣдилась, что онъ спитъ, призвала братора, который снялъ съ головы Сампсона длинныя волосы. Далида оттолкнула его безъ всякаго успѣха, потому-что сила уже оставила человека, посвященнаго Богу. *Иноплеменницы на ты Сампсоне,* вскричала Далида по обыкновенію! Сампсонъ проснулся и сказалъ: *изыду*

якоже и прежде, и отрясуся, и не разумѣю яко Господь отступилъ отъ него. Враги тотъ часъ связали Сампсона, потому-что онъ былъ слабъ, какъ дитя, выкололи ему глаза и отвели въ Газу, гдѣ и заставили его молоть муку въ темницѣ. Въ то время, какъ у плѣнника начали выростать волосы, Филистимляне рѣшились принести жертву своему богу Дагону, по случаю праздника о несчастіи того, кто столько имъ сдѣлалъ зла. Во время торжества рѣшились позвать Сампсона, чтобы онъ игралъ предъ ними. Бѣдный плѣнникъ былъ предметомъ посмѣянія для всего народа, котораго набралось во храмъ болѣе трехъ тысячъ человекъ. Чтобы успокоится отъ волненія, Сампсонъ просилъ своего проводника поставить его между столбовъ, поддерживавшихъ зданіе. Получивъ эту милость, онъ сказалъ: *Адонай Господи, Господи силъ помояни мя нынѣ, и укрѣпи мя еще единого Боже, да воздамъ мщеніе едино за два ока Моя Филистимомъ* (там.), и своими мощными руками обхватилъ обѣ колонны и потрясъ ихъ съ такою силою, что храмъ съ своими ложными богами весь обрушился, и самъ виновникъ этого несчастія и всѣ, бывшіе тамъ, погибли подъ развалинами этого зданія. Братья и родные погибнущаго судіи пришли и взяли его трупъ, и погребли въ гробѣ отца его Маное. Сампсонъ жестоко мстилъ за свой народъ, но не избавилъ его отъ рабства. Самуилу принадлежитъ честь этого избавленія. Разсматривая исторію Сампсона часто спрашиваютъ, гдѣ онъ могъ взять 300 лисницъ, чтобы зажечь поля и виноградники Филистимлянъ? Какимъ образомъ безоружный судія могъ убить одною челоюстью до 1000 человекъ? По свидѣтельству древнихъ мы знаемъ, что въ Палестинѣ было очень много лисницъ. Иисусъ Навинъ говоритъ о Газерѣ Суалѣ, т. е. о городѣ лисницъ; и этотъ городъ, разумѣется, не могъ иначе получить своего имени, если бы въ окрестностяхъ

его не было множества животныхъ этого рода. Давидъ говоритъ, что враги его убиты мечемъ, а тѣла ихъ, оставленныя безъ погребенія, съѣдены лисицами. «Уничтожь лисицъ, которые опустошаютъ твои виноградные сады,» говоритъ супруга въ *псалмѣ Езекии*. Езекииль сравниваетъ множество ложныхъ пророковъ съ бѣглыми лисицами. Впрочемъ невѣрующіе не спрашивали бы въ какомъ мѣстѣ Сампсонъ взялъ такое множество лисицъ, еслибы они знали, что и нынѣ находится въ Палестинѣ множество этихъ звѣрей (Путеш. de Charden de Belon et Morizon.). Если Священное писаніе говоритъ, что Сампсонъ поймалъ, лисицъ, то надобно ли предположить, что онъ исполнялъ это одинъ? Развѣ мы не видимъ, что на всѣхъ языкахъ и у всѣхъ народовъ дѣла приписываются одному начальнику, хотя и исполняются другими по его приказанію, которые никогда не упоминаются. Чтобы отвѣчать на второе возраженіе надобно вспомнить, что еврейское слово, которое по славянски переведено: *изби*—не означаетъ, что Сампсонъ убилъ тысячу Филистимлянъ всѣхъ до одного, но означаетъ, что онъ схвативъ челюсть осла, убилъ только часть изъ этой толпы, а остатки обратилъ въ бѣгство. Исторія Филистимлянъ, такъ тѣсно связана съ исторіею Іудеевъ, что послѣдняя не можетъ быть понятою безъ первой; по этому мы рѣшились сообщить нѣкоторыя понятія объ этомъ народѣ. Филистимляне занимали часть земли Ханаанской, которая граничила съ Египтомъ и простиралась вдоль Средиземнаго моря. Къ сѣверу они граничили съ коленомъ Дановымъ, къ сѣверо-востоку съ частию колѣна Іудина, частию колѣна Симеонова, на югъ и юго-востокъ съ Аравіею; море окружало съ запада. Главные города были Азотъ, Аскалонъ, Аккаронъ, Газа и Рафѣя. Этотъ народъ называется Керееианамъ. Семьдесятъ толковниковъ слово *Филистимляне*, перевели словомъ *αλλοιοι*, т. е. пришедшими изъ другой страны. Это имя было самое презрѣнное, какимъ

всегда Евреи, всегдашніе враги Филистимлянъ, называли ихъ. Керееианъ происходилъ отъ Хаслуя, отца Каоторіанъ; они вышли изъ острова Каоторъ, и подчинились законамъ Ханаанейскимъ. Но вътъ ничего опредѣленнаго о мѣстоположеніи ихъ отечества. Нѣкоторые изъ ученыхъ думаютъ, что Каоторъ есть островъ Критъ, и свое мнѣніе основываютъ на авторитетѣ 70 толковниковъ, которые Керееианъ называютъ Критянами, а Кереею Критомъ, и наслождствъ правотъ и религій Керееианъ съ религіею и нравами Критянъ, заключаютъ, что оба эти народа были воинственны и имѣли одинаковое происхожденіе, что большая часть Керееианъ и Филистимлянъ, составлявшіе иностранную стражу Давида отличались храбростію. Но все это мало доказываетъ и объясняетъ происхожденіе Филистимлянъ. Религія Филистимлянъ была политеизмъ; вотъ имена пяти ихъ боговъ: Дагонъ, почитаемый особенно въ Газѣ и въ Азотѣ; Веельзевулъ, богъ мухъ, ему былъ воздвигнутъ храмъ въ Аккаронѣ; Астарта, думаютъ что это греческая Венера, пользовалась большою честію въ Аскалонѣ; Марма, божество почитаемое въ Газѣ и Ваалъ, котораго одно только имя для насъ сохранилось. При поселеніи Евреевъ въ Палестинѣ Филистимляне не разъ нападали на пришельцевъ и много безпокоили ихъ не только при судіяхъ, но и при царяхъ, когда государство было лучше управляемо. Но и Филистимляне вмѣстѣ съ народомъ Божіимъ раздѣлили участь плѣна отъ царей Вавилонскихъ; послѣ паденія имперіи Халдейской они остались подъ владычествомъ Персовъ, а послѣ смерти Александра принадлежали сильнѣйшему: то Египту, то Сиріи. Уже послѣ, пользуясь слабостію и раздорами этихъ двухъ государствъ Маккавеи напали на Филистимлянъ и покорили ихъ, и съ этихъ поръ этотъ народъ жилъ подъ владычествомъ Іудеевъ даже до разрушенія Іерусалима. Но послѣ разрушенія столицы Израильской, существованіе Филистимлянъ какъ народа

прекращается и имя ихъ изчезаетъ въ исторіи.

САМУИЛЬ (1092 до Р. Х), послѣдній судія Израильскій, пророкъ, сынъ Елканы и Анны, изъ колѣна Левіана, сынъ благословенія (см. Анна), былъ посвященъ Богу, воспитывался при храмѣ и былъ любимъ тогдашнимъ первосвященникомъ Иліемъ. Онъ *хождаше предусьвалъ, и бѣ благу предъ Господемъ и человеки* (1 Цар. II. 25). Два сына первосвященника были предметомъ соблазна для всей страны (см. *Офни и Финеесъ*). А отецъ ихъ, уручепный старостію, мало обращалъ вниманія на безпорядки дѣтей и наказывалъ ихъ только выговорами. Но безпорядки наконецъ до того увеличились, что Іегова рѣшился прекратить ихъ и наказъ слабого отца и преступныхъ дѣтей. Пророки были тогда рѣдки и чрезвычайны во Израилѣ; впрочемъ, напелся одинъ благочестивый мужъ, человекъ Божій, и осмѣлился высказать первосвященнику и его заблужденія и грозный судъ Божій. За то что *Илій възврълъ на виліамъ и на жертву, окомъ безстыднымъ и прославилъ сыны своя паче Господа*, за это Всевышній опредѣляетъ, что домъ твой (Иліа) и домъ отца твоего придетъ предо мною до вѣка и потреблю сѣмя твое, и сѣмя дому отца твоего, и не будетъ старца въ дому твоемъ во вся дни (там. 30 и 31). Илій и Самуиль спали при Скинии: однажды во время ночи, при тускломъ свѣтѣ лампы, вдругъ послышался голосъ: *Самуиле, Самуиле.*—*Се азъ,* отвѣчалъ отрокъ, и тотъ часъ всталъ и пошелъ къ первосвященнику. *Се азъ,* говорилъ онъ ему, *яко звалъ мя еси.* Илій отвѣчалъ: *не звахъ тебе, возвратися и спи.* Самуиль повиновался. Но едва онъ успѣлъ уснуть, какъ вдругъ опять послышался тотже голосъ. Самуиль опять всталъ и пошелъ къ первосвященнику, который сказалъ тоже самое и опять велѣлъ идти спать. Дитя еще въ то время не познаваше Бога, прежде откровенія ему гласа Господня. Но тоже самое онъ услышалъ и въ третій разъ

и первосвященникъ, догадавшись наконецъ кто призываетъ отрока такъ настоятельно, далъ ему слѣдующее наставленіе: *И будетъ, аще воззоветъ ты зовый, и речеши: глаголи Господи, яко слышитъ рабъ твой* (1 Цар. III 9). Самуиль, при слѣдующемъ призваніи, исполнилъ совѣтъ своего наставника. Тогда Господь сказалъ ему: *се азъ творю глаголы Моя во Израили, яко всякому слышащему сія, пошумитъ во обонихъ ушесехъ его. Въ день той воздвигну на Иліа вся елика глаголахъ на домъ его начну и скончаю.* И возвѣстивъ ему, *яко отмишу азъ на домъ его до вѣка въ неправдахъ сынове его, о нихже вѣдѣше, яко злословиха Бога сынове его, и не наказавъ ихъ.* И сего ради кляхся дому Иліину, *яко не очистится неправда дому Иліина въ кадилахъ и жертвахъ его до вѣка* (там. II-15). На другой день Самуиль всталъ и по обыкновенію пошелъ отперѣть двери храма. Онъ не смѣлъ открыть Илію своего видѣнія. Старецъ позвалъ отрока къ себѣ и просилъ его разсказать все видѣнное и не утаивать отъ него ничего. Самуиль со страхомъ разсказалъ все, что слышалъ. Илій отвѣчалъ: *Господь силъ, еже благо предъ Нимъ да сотворитъ.* Прославленный предъ Иліемъ въ присутствіи всего собранія старѣйшинъ, которые помогали судіи въ дѣлѣ управленія народомъ; юный левитъ незамедлилъ пріобрѣсти всеобщее уваженіе. *И возвеличенъ бысть Самуиль, и Господь бѣ съ нимъ, и не паде отъ всѣхъ словесъ его на земли ни единъ глаголъ.* И разумѣша вси Израильтяне отъ Дана даже и до Вирсави, *яко вѣренъ Самуиль Господу во пророцѣхъ.* И приложи Господь левитиса въ Силомъ, явился бо Господь Самуилу и увѣрился Самуиль пророкъ быти Господа во всемъ Израили отъ конца до конца земли (тим. 19-21). Между тѣмъ наказаніе, предсказанное Илію, исполнилось съ страшною точностію. Во время одной несчастной войны съ Филистимлянами оба сына его лишлись жизни; къ довершенію несчастія самый Кивотъ Заѣта, который былъ взятъ на войну для возбужденія храб-

рости, взять былъ непріятелями. Эти вѣсти поразили несчастнаго старца до того, что онъ лишился чувствъ, упалъ съ кресель близъ дверей дома Божія и умеръ. Побѣда въ Афекѣ возстановила господство иноплеменниковъ надъ Израилемъ. Филистимляне, захватившіе въ свои руки Кивотъ Завѣта перевезли его въ Азотъ и поставили въ храмъ Дагона; но святой, ревнивый о своей славѣ, Богъ не потерпѣлъ, чтобы въ Его присутствіи находилъ нечестивый идолъ. Онъ былъ уничтоженъ и униженъ; его члены были разбросаны до самаго порога, и жрецы Дагона, пришедшіе ко храму, не осмѣлились переступить за его порогъ, потому что у него лежали голова и другіе члены ихъ бѣднаго божества. Но этого еще мало. Всемогуцій хотѣлъ дать почувствовать, какъ великъ гнѣвъ Его за оскорбленіе святыни; ужасное несчастіе поразило весь городъ Азотъ—безчисленное множество мышей, которые вышли изъ своихъ тайныхъ убожищъ и распространились по всюду. Опустошеніе было ужасное: только и видны были страждущіе и умирающіе. Напрасно знаменитѣйшіе граждане Филистимскіе въ собраніяхъ разсуждали о средствахъ предотвратить зло; напрасно Кивотъ Завѣта переносили изъ города въ городъ; Геотъ, Аккаронъ и другіе города попеременно испытывали участь Азота. Наконецъ послѣ 7 мѣсяцевъ странствованія, совѣтъ князей Филистимскихъ опредѣлилъ отослать обратно въ Іудею Кивотъ Завѣта. Жрецы и гадатели приняли единодушно это мнѣніе, но хотѣли принести дары Господу, во искушеніе грѣховъ, которые навлекли на нихъ гнѣвъ небесный. Жрецы говорили: *еще отпущаете вы Кивотъ Завѣта Господа Бога Израилева, да не пошлете его тѣща, но отдающе отдадите ему за муки дары, и тогда исцѣлитесь, и умилостивится вамъ: еда ли не отступитъ рука его отъ васъ; и глаголаша: что ему за муки отдадимъ; и рѣша: по числу воеводъ иноплеменничихъ пять съдалищъ златыхъ, и пять мышей зла-*

тыхъ, яко прегрѣшенія въ васъ, и въ князехъ вашихъ, и въ людехъ. И сотворите подобіе съдалищъ вашихъ, и подобіе мышей вашихъ, растлѣвающихъ землю, и воздадите славу Богу Израилеву, яко да облегчитъ руку Свою отъ васъ, и отъ боговъ вашихъ и отъ земли вашей. И пошто отягощаете сердца ваша, якоже отягощенъ и Фараонъ сердце свое; не егда ли прунася имъ, отпусти ихъ, и отидоша; И нынѣ возмите и сотворите колесницу нову едину, и двѣ кравы первородившія бѣзъ телятъ, на нихже не бѣше ярмо: впрягите кравы въ колесницу, а телята ихъ возвратите всякъ въ домъ, И возмите Кивотъ Господень, и возложите и на колесницу: сосуды златыя отдадите ему за муки и положите въ ковчезецъ отъ страны его: и отпустите его, да идетъ. (1. Цар. VI, 3—8). Совѣтъ этотъ исполненъ съ точностію. Сдѣлали новую колесницу и положивъ на него святыню Израилеву, впрягли коровъ, которыя, пошли по дороге въ Внесамію; прибывши въ страну онѣ остановились на полѣ Осін Внесамискаго, прошедши всю дорогу не совращахуся ни на десно ни на шуе. Жители этого города, увидя Кивотъ съ радостию вышли ему на встрѣчу; они съ пѣснями провожали колесницу; прибывши къ мѣсту принесли въ жертву Богу двухъ юныхъ коровъ и самую колесницу, и другія жертвы были въ тотъ день безчисленны; потомъ левиты открыли ларчикъ, гдѣ были положены дары Филистимскаго народа, и принесли ихъ въ даръ Господу. Послѣ этого начальники Филистимскіе, сопровождавшіе Кивотъ до мѣста, отправились въ свое отечество. — Но смѣлость Внесамитянъ при возвращеніи Кивота Завѣта оскорбила Іегову, Который поразилъ дерзкихъ страшнымъ наказаніемъ; 50,070 человекъ пали мертвыми; старѣйшины города до того поражены были эгимъ ударомъ, что не знали что дѣлать, и куда отправить Кивотъ. Кто возможетъ, говорили они въ страхъ, пойти предъ Господемъ Богомъ святымъ симъ, и

къ кому *взыдетъ Кивотъ Завета Господня отъ насъ* (там. 21). Наконецъ несчастные рѣшили послать въ Каріаѳаримъ, чтобы жители его пришли и взяли къ себѣ Кивотъ. Просьба ихъ была исполнена. Ковчегъ Завета былъ перенесенъ изъ Вносамиса и поставленъ въ домъ Аминадава подъ присмотромъ Елеазара, происходившаго изъ колѣна Іудина и святыня Израилева находилась здѣсь до царствованія Давида. Прошло 20 лѣтъ послѣ этого времени и ничего не случилось достойнаго памяти потомства. Священная исторія проходить молчаніемъ этотъ долгій періодъ, въ который дѣти Іакова, поработанные игу Филистимлянъ, забыли Бога отцевъ своихъ, и впали въ то состояніе слабости и презрѣннаго ничтожества, въ которое впадаютъ всѣ націи поработанные и забывшія свои обязанности. Но возможно ли, что бы Іегова далъ погаснуть тому свѣтильнику, котораго свѣтъ вѣсегда долженъ былъ разлиться на всю землю? Долго вопли оставались безуспѣшными; наконецъ несчастные Израилѣтяне начали обращаться къ своему Господу и обратились къ Самуилу, чтобы онъ свергнулъ его. Самуилъ отвѣчалъ: *еще всемъ сердцемъ вашимъ вы обращаетесь ко Господу, отымите боги чуждыя отъ среды васъ, и дубравы, и готовайте сердца ваша ко Господу, и поработайте Ему единому и избавитъ васъ отъ руки иноплеменичихъ.* Потомъ Самуилъ собралъ всего Израиля въ Массифаѳѣ, пздѣсь въ первый разъ отправляя должность главнаго судіи; онъ приказалъ готовиться къ сраженію посредствомъ поста и молитвы, и старался внушить храбрость соотечественникамъ. Между тѣмъ Филистимляне, при вѣсти объ этомъ чрезвычайномъ собраніи, цѣль котораго отъ нихъ не могла ускользнуть, расположились на высотахъ Массифаѳа. Это быстрое появленіе непріятелей поразило страхомъ робкихъ Іудеевъ; *не премолчи о насъ, говорили они къ пророку, вопія ко Господу Богу нашему да избавитъ ны отъ руки иноплеменичч.* Но враги

приближались, и когда великій судія началъ приносить жертву, нападеніе уже началось. Но въ это время, какъ и во дни Іисуса Навина, стихіи начали сражаться за Іудеевъ; небо вдругъ покрылось тучами, и страшный громъ поразилъ ужасомъ ряды Филистимскихъ воиновъ, которые со страху обратились въ бѣгство и убиваемы были по частямъ до Веѳхора. Самуилъ поставилъ каменный памятникъ между Массифаѳомъ и Саномъ и мѣсто это названо было *камнемъ помощи.* Послѣ этой побѣды Израилѣтяне сдѣлались независимыми; Самуилъ возвратилъ всѣ потерянные города, и миръ не былъ нарушаемъ во все долгое правленіе Самуила. Освободивъ свое отечество, великій судія занялся управленіемъ своей страны; онъ каждый годъ посѣщалъ Веѳилъ, Галгалы и Массифаѳъ, чтобы самому видѣть, какъ соблюдается правосудіе въ его областяхъ; наконецъ въ Рамаѳѣ, своей резиденціи, онъ посвящалъ все время или дѣламъ публичнымъ, или богослуженію. Подъ старость судія для облегченія своей тяжести, раздѣлилъ свою власть съ двумя своими дѣтьми. Но дѣти Самуила не оправдали его надеждъ. Они проводили нескромную жизнь и брали взятки. Этимъ воспользовались старѣйшины народа и начали просить у Самуила царя, по примѣру другихъ народовъ; ибо еще при Гелеонѣ, они хотѣли учредить монархическое правленіе. Іудей представляли, что постоянный и наслѣдственный повелитель лучше можетъ защитить ихъ отъ враговъ, сосредоточивъ въ силы и интересы народа. Они смотрѣли на этотъ предметъ съ его хорошей стороны; но строгій Самуилъ представилъ дѣло такъ-какъ оно есть. *Сіе будетъ оправданіе царево, говорилъ пророкъ къ народу, иже царствовать имать надъ вами: сыны ваша возметъ, и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ, и текущихъ предъ колесницами его: И поставитъ я себѣ сотники и тысячники, и жательми жатвы своей. И дщери ваша возметъ въ миряварницы,*

и въ поварницы и въ хлѣбницы; да-
лѣе говорятъ онъ, что царь имѣніе
ихъ отдастъ своимъ рабамъ, и на
ихъ собственность наложетъ подать, а
ихъ самихъ сдѣлаетъ рабами. *И*
возопіете въ день онъ отъ лица царя
вашего, продолжалъ маститый ста-
рецъ, *его же избросте себѣ и не*
услышите васъ Господь въ день онъ,
яко вы сами избросте себѣ царя (1
Цар. VIII, 11 — 19). Но народъ рѣ-
шительно требовалъ царя и не вни-
малъ ни какимъ убѣжденіямъ. *Царь*
да будетъ надъ нами, говорили Іудеи.
И будемъ и мы, якоже вси языци: и
судити имать насъ царь нашъ, и изы-
детъ предъ нами и поборетъ поборе-
ніемъ о насъ. И такъ Самуилу ниче-
го не оставалось дѣлать, какъ заня-
тъ избраніемъ достойнаго человѣка;
одночрезвычайное обстоятельство при-
вело къ нему избраннаго Богомъ. Мо-
лодой человѣкъ, изъ колѣна Веніамино-
ва, искалъ своихъ заблудившихся осл-
овъ, и переходилъ такимъ образомъ
изъ колѣна въ колѣно; наконецъ уже
хотѣлъ было возвратиться ломой, какъ
одинъ изъ его служителей указалъ ему
на Самуила, который можетъ ему ука-
зать заблудившихся животныхъ. И
странники пришли къ суіи въ то
время, когда онъ шелъ благословлять
жертвоприношеніе народа. Увидѣвъ
прекраснаго молодаго человѣка, про-
рокъ, по внушенію Божію, узналъ,
что онъ назначенъ быть царемъ надъ
народомъ Еврейскимъ, а по этому и
рѣшлся его помазать при настоя-
щемъ случаѣ. Человѣкъ этотъ назы-
вался Сауломъ, былъ статный и кра-
сивый собою; а извѣстно, что красо-
та физическая и высокій ростъ въ
древности считались необходимыми
принадлежностями героя; притомъ
этотъ молодой человѣкъ происходилъ
изъ младшаго колѣна, изъ такого се-
мейства, которое отличалось тихимъ
и кроткимъ характеромъ; все это ра-
спологало въ пользу Саула и заставля-
ло думать, что онъ не способенъ быть
гордымъ и непослушнымъ. Пророкъ
пригласилъ будущаго царя и его
отрока на праздникъ, куда и самъ
шелъ и гдѣ было около 30 человѣкъ.

Пришедши въ собраніе, судія, къ ве-
ликому изумленію всѣхъ присутство-
вавшихъ, далъ молодому человѣку
первое мѣсто между старѣйшими.
На слѣдующее утро, послѣ долгаго
совѣщанія Саула съ судіею, послѣд-
ній, при отъѣздѣ сына Кисова, взялъ
сосудъ съ елеемъ и возлилъ на голову
его, и поцаловавъ сказалъ: *не пома-*
за тебе Господь на царство лю-
демъ Своимъ, иже во Израили, и ты
царствовать будещи въ людехъ Го-
споднихъ, и ты спасеши я отъ руки
врагъ ихъ окрестъ (там. X. 1). И въ
доказательство справедливости словъ
своихъ Самуилъ предсказываетъ ему
все, что случится съ нимъ на доро-
гѣ. Потомъ онъ приказалъ помазан-
ному царю чрезъ 7 дней явиться въ
Галгалы прежде его, гдѣ они прине-
сутъ вмѣстѣ жертву, а онъ (Саулъ)
послѣ получить наставленіе, что дѣ-
лать. Между тѣмъ Самуилъ открылъ
всеобщее собраніе въ Массифаѣ,
чтобы узнать на кого падетъ опре-
дѣленно избраніе Божіе. Здѣсь опять
судія старался поколебать рѣшимость
народа; но успѣлъ также мало, какъ
и въ первый разъ. По этому онъ рѣ-
шился бросить жребій, который и
палъ сначала на колѣно Веніамина,
потомъ на семейство Маттарина, на-
конецъ на Саула, сына Кисова. Тог-
да пророкъ отыскалъ Саула, скрыв-
шагося въ суматохѣ, и представилъ
его народу, который принялъ своего
повелителя съ криками: да здравству-
етъ царь! Самуилъ потомъ громкимъ
голосомъ прочиталъ основные зако-
ны, относящіяся къ царствованію, и
написалъ всѣ эти слова въ книгѣ,
которую онъ положилъ въ Ковчегѣ.
Аще же увидеши въ землю, юже Го-
сподь Богъ твой дастъ тебѣ въ жре-
бій, и приимеши ю, и вселишися на
ней, и речеши: поставлю князя надъ
собою, якоже и прочіи языци, иже
окрестъ мене. Поставляя да поста-
виши надъ собою князя, его же избретъ
Господь Богъ твой; отъ братіи тво-
ей да поставиши надъ собою князя,
не возмеши поставити надъ собою
князя челоука чуждаго, яко не братъ
твой есть. Обаче да не уможитъ

себя коней, ниже да возвратитъ людей во Египетъ, яко да не умножитъ себя женоз. да не превратится сердце его, и сребра и злата да неумножитъ себя зыло. И будетъ егда сдѣетъ на престолѣ власти своей, да напишетъ себя второзаконіе сіе въ книзѣ отъ жрецовъ Левитовъ. И будетъ съ нимъ, и да чтетъ ю во вся дни живота своего, да научится бояться Господа Бога своего и хранить вся заповѣди сія и оправданія сія творити я: Да не возвысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни на десно, ни на лѣво, яко да будетъ многа лѣта во власти своей, той и сыны его съ нимъ, въ сыновъ Израилевыхъ (Втор. XVII, 14—20). Послѣ этой церемоніи весь народъ разошелся по домамъ. Но въ это время слышался ропотъ недовольныхъ, которые говорили: кто спасетъ насъ? Не этотъ ли человекъ, который не одержалъ еще ни одной побѣды надъ врагами? Для предупрежденія дальнѣйшихъ неудовольствій новый царь представилъ доказательство своего мужества, одержавъ побѣду надъ Аммонитянами. Самуилъ назначилъ опять всеобщее собраніе въ Галгалахъ. Здѣсь весь народъ утвердилъ своего царя и праздновалъ его восшествіе на престолъ. Тогда-то старецъ Самуилъ предсталъ всему народу Іудейскому и сказалъ ему: се послушахъ гласа вашего о всѣхъ елика ми рѣсте, и поставихъ надъ вами, царя: И се нынѣ царь предходитъ предъ вами, азъ же состарѣхся и съдѣти буду, и сынове мои се съ вами. И азъ се ходихъ предъ вами отъ юности моея и даже до днѣшняго дне. Се азъ отвѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ христиимъ его, еда у кого тельца взяхъ, или ося, или кого отъ васъ насильствовахъ, или кого ѣлъ отъ руку нѣкоего пріятеля мзду, или обузу; извѣщайте на мя, и возвращу вамъ. Тогда народъ единогласно отвѣчалъ: не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чіея что (1 Цар. XII, 1—5). Оправданный всеобщимъ свидѣтель-

ствомъ народа правдивый судія признаетъ строгіи судъ надъ тѣмъ же самымъ народомъ; онъ напомнилъ ему все его заблужденіе и указалъ на послѣднее неблагоразуміе. И нынѣ станите и видите глаголъ сей великій, его же сотворитъ Господь предъ очима вашима. Нѣсть ли жатва пшеницы днесь: призову Господа и дастъ громы и дождь, и уразумѣете и увидите, яко злоба ваша велика, юже сотвористе предъ Господемъ, испросивше себя царя. По призваніи Самуиломъ Господа вдругъ ударилъ страшный громъ и пошелъ проливной дождь съ такою силою, что всѣ поля скорѣ представляли ужасную картину опустошенія, производимаго водою. Пораженные ужасомъ Іудеи обратились къ пророку и просили возсылать ко Господу Богу молитвы, чтобы не умерѣть имъ, за то что они ко всѣмъ прочимъ проступкамъ присоединили еще просьбу о царѣ. Самуилъ отвѣчалъ: не бойтесь, вы сотвористе всю злобу сію: токмо не уклонитесь отъ послѣдованія Господня, и поработайте Господу всѣмъ сердцемъ вашимъ. И не приступите въ слѣдъ ничтоже сущихъ, иже не по собственуютъ, и не изымутъ, яко ничто же суть: Понеже не отринетъ Господь людей Своихъ имене ради Своего великаго, яко кроткъ Господь пріятъ васъ себя въ люди. И да никакоеже ми содѣшати Господу: и поработаю Господеву, и покажу вамъ путь благъ и правъ. Токмо бойтесь Господа, и работайте ему во истинѣ и всѣмъ сердцемъ вашимъ: яко видите яже великая сотвори Господь съ вами. И аще злобою зло сотворите, то вы и царь вашъ погибнете (тамъ. 20—25). Саулъ царствовалъ послѣ этого два года; непріятности съ Филистимлянами начали опять возобновляться, и оба народа уже готовы были завязать жаркую войну. Самуилъ запретилъ царю приносить жертву, которая должна предшествовать сраженію, прежде его пришествія. Но Саулъ, видя, что 7 дней, опредѣленныхъ судіею, прошли, а онъ не являлся, между тѣмъ люди окружающіе его расходятся, рѣшился

самъ принести жертву всесожженія; въ это время вдругъ явился разгнѣ-
ванный старецъ, и отступилъ отъ ца-
ря, когда послѣдній подошелъ къ
нему, чтобы привѣтствовать. *Что со-
творилъ еси.* сказалъ онъ грознымъ
голосомъ Саулу, который напрасно
старался оправдаться тѣмъ, что во-
инны его начали расходиться и онъ
боялся, что враги могли явиться въ
Галгалы, и застать его неготовымъ
къ сраженію. *Безуміе тебѣ бысть
сѣ,* сказалъ Самуилъ царю, *понеже
не сохранилъ еси заповѣди моя, иже
заповѣда ти Господь, яко нынѣ уго-
товалъ бы Господь царство твое во
Израили до вѣка. И нынѣ царство
твое не станетъ тебѣ, и възыщетъ Го-
сподь Себѣ человека по сердцу Своему,
и поведитъ ему Господь властелину
быти надъ людьми Своими, яко не со-
хранилъ еси, елика заповѣда тебѣ
Господь* (1 Цар. XIII, 13-14). Эти
страшныя угрозы исполнились на тѣхъ
же самыхъ долинахъ Галгалы, кото-
рыя видѣли возвышенія Саула. Про-
тивъ формальнаго опредѣленія зако-
на, и не смотря на почтеніе его къ
судіи, несчастный государь осмѣлился
удержать лучшую часть добычи
Амаликитянъ и оставить въ живыхъ
царя этого народа. Лишь только
узналъ это Самуилъ, какъ тотъ часъ
явился на гору Кармилъ, гдѣ царь
расположился на лугу торжествовать
свою побѣду и принести всесожженіе
Богу. Саулъ увидѣлъ судію и ска-
залъ: *благословенъ ты Господу, со-
творихомъ бо вся, елика ми глагола
Господь,* Самуилъ отвѣчалъ: *кій гласъ
стадъ сихъ во ушю моею, и гласъ
говяждъ, егоже гласъ слышу?* Саулъ
отвѣчалъ: *отъ Амалика принахъ я,
иже сохраниша людѣ лучшая отъ
стадъ и отъ воловъ, еже пожрети я
Господу Богу твоему: прочая же из-
бихъ.* И сказалъ Самуилъ къ Саулу:
*потерни, възвещу ти, яже глагола
Господь ко мнѣ пощю.* Сказалъ ему
Саулъ: *глаголи.* Самуилъ продолжалъ:
*еда не малъ былъ еси ты предъ нимъ
и не властелина ли ты постави хо-
руви колена Израилева: и помаза тя
Господь на царство Израилева: И по-*

*сла тя Господь путемъ, и рече тебѣ:
иди и искорени Амалика, и погуби
согрѣшихихъ предо мною и воюй ихъ,
дондеже скончаши ихъ: И пошто не
послушалъ еси гласа Господня по
всему, елико глагола тебѣ, но устре-
мился еси на корысти, и сотворилъ
еси лукавое предъ Господемъ.* Саулъ
отвѣчалъ, что онъ исполнилъ волю
людей своихъ и волю Божию, при-
велъ Агага, царя Амаликитянъ, са-
мый народъ истребилъ и взялъ бога-
тую добычу, изъ стадъ и буи воловъ
составившую, и все это принесть въ
жертву Богу. Пророкъ сказалъ на это:
*Еда угодны Господу всесожженія и
жертвы, якоже послушати гласа Го-
сподня; послушаніе паче жертвы бла-
ги: понеже уничижилъ еси глаголъ
Господень, и уничижитъ тя Господь
не быти тебѣ царемъ во Израили*
(1 Цар. XV. 13-23). Послѣ этого
грознаго опредѣленія Самуилъ хо-
тѣлъ идти, но Саулъ, чтобы оста-
новить его схватился за край оде-
жды его и раздралъ ее. Тогда ста-
рецъ сказалъ: *раздра Господь цар-
ство Израилево отъ руку твою днесь,
и дастъ ее ближнему твоему, лучше-
му паче тебе* (там.). Впрочемъ Саму-
илъ согласился не унижать царя въ
присутствіи народа и его старѣйшинъ
и согласился съ нимъ идти молить
Господа Бога. Но здѣсь опять пред-
ставилось новое доказательство его
характера. Пророкъ приказалъ при-
вести царя Амаликитскаго. Агагъ тотъ
часъ явился трепеща вѣмъ тѣломъ;
и при видѣ блистающаго оружія въ
рукахъ судіи, онъ вскричалъ: такую
ли горькую смерть ему назначили?—
*Якоже обезчадствова жєнѣ оружіє
твое, тако обезчадится въ жєнахъ
матї твол, и съ этимъ словомъ* Са-
муилъ вонзилъ кинжалъ въ горло не-
счастливаго царя и разрѣзалъ его.
Послѣ этого поступка пророкъ уда-
лился въ Армафемъ и не преставаъ
оплакивать участь несчастнаго Саула.
*И рече Господь къ Самуилу: доколь
ты плачети о Саулѣ; Азъ же уни-
чижихъ его, не царствовать во Изра-
или: наполни рогъ твой елеа, и при-
ди, послю тя ко Іессєю до Вивле-*

ема, яко узрѣхъ въ сыновѣхъ его себѣ царя. Самуилъ отвѣчалъ: како пойду: услышишь Саулъ, и убіетъ мя. Господь отвѣчалъ: юницу отъ воловъ возми въ руцѣ твои, и речеши пожрети Господеву иду. И призовеши Іессея, и сыны его къ жертвѣ: и азъ ти покажу, яже сотвориши, и помажеша Ми, его же ти реку (1 Цар. XVI, 1-3). Приходъ старца въ Вифлеемъ встревожилъ весь городъ, и старѣйшины его вышли къ пророку на встрѣчу и спрашивали миръ-ли приносить его прибытіе въ городъ? Самуилъ отвѣчалъ: миръ, пожрети Господу придохъ: освятитесь и возвеселитесь днесь со мною. Потомъ онъ назначилъ праздникъ и пригласилъ Іессея и всѣхъ его сыновей. «Не этотъ ли избранный Богомъ,» сказалъ пророкъ, видя Еліава, котораго красота и статный видъ понравились ему? Но Господь отвѣчалъ: не зри на лице его: ниже на возрастъ величества его, яко уничижишъ его. Понеже не тако зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце. Потомъ Іессей привелъ всѣхъ 6 сыновей и поочередно представилъ ихъ пророку. «Нѣтъ ли у тебя еще дѣтей,» спросилъ Самуилъ, осмотрѣвши пришедшихъ. Іессей отвѣчалъ, что у него есть еще сынъ самый младшій; но теперь онъ пасетъ стада. Самуилъ велѣлъ его привести. Юный пастырь явился предъ великимъ судіею. Это былъ Давидъ, и той-бъ черменъ, добрыма очима, и благозвзоромъ Господеву; и сказалъ Господь къ Самуилу: востани, и помажи Давида, яко сей благо есть. Пророкъ тотъ-часъ взялъ сосудъ съ елеемъ и возмалъ его на главу Давида, и пошаша Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне. Это былъ послѣдній подвигъ общественной жизни великаго судіи; послѣдніе дни его протекли въ уединеніи, гдѣ онъ не переставалъ поучать своихъ собратій и молиться за нихъ. Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, нашель у него убѣжище на нѣсколько времени. На 78 году своей жизни судія скончался за два года до смерти Саула; весь Израиль проливалъ горькія слезы надъ гробомъ

своего благодѣтеля и судіи. Такъ скончался великій человѣкъ, который между знаменитостями Еврейскаго народа долженъ занять мѣсто непосредственно подлѣ Моисея. Это одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ характеровъ древности; онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ знаменитыхъ людей Рима и Греціи, которыхъ имя возбуждаетъ такой энтузіазмъ и которые всегда окружены благоговѣйнымъ удивленіемъ. Какая непоколебимая привязанность къ законамъ отечественнымъ! Какая любовь къ независимости своей страны, и къ свободѣ своихъ согражданъ. Онъ одинъ извлекъ Израиль изъ состоянія униженія и рабства, въ которое они впади, забывъ свой законъ. Моисей говорилъ имъ: «васъ двѣнадцать колѣнъ, но сражайтесь какъ одинъ человѣкъ.» Но они думали, что каждое изъ нихъ, поражая своего врага отдѣльно, покажетъ болѣе храбрости. И сами они большими потерями дознали ложность своей мысли, какъ это показываетъ исторія отъ Иисуса Навина до послѣдняго судіи. Моисей приказалъ, при вступленіи въ землю обѣтованную, истребить Хананеянъ, и никогда крайней мѣрѣ не смѣшиваться съ ними. Но мы знаемъ, что Хананеяне не были истреблены, и жили долгое время между Евреями, или не зависимо отъ нихъ, или какъ ихъ данники, или союзники, откуда происходили большей части тѣ бѣдствія, которыя предвидѣлъ ихъ законодатель. Израильтяне женились на дочеряхъ Хананеянъ и сами отдавали своихъ дочерей за дѣтей враговъ, и отъ этого такъ часто забывали Іегову, впадали въ постыдное идолопоклонство, учреждали священные роши для своихъ новыхъ боговъ, и въ наказаніе за это подвергались рабству иноплемениковъ. Время отъ времени, Богъ возстановлялъ имъ освободителя, который, освободивъ свой народъ отъ ига, успѣвалъ на нѣсколько времени обратить ихъ на добрый путь; но несчастная склонность къ идолопоклонству опять подвергала ихъ рабству.—Извѣстны пе-

чальныя сѣдствія вражды, выплывшей между Гаваонитянами и Ефремянами; и кровавые плоды жестокости, которую употребили дѣти Веліамина противъ жены одного левита. Но замѣчанію Священнаго Писанія послѣ Сампсона во Израилѣ не было судіи; и всякой дѣлалъ то, что самъ считалъ лучшимъ. И эта анархія продолжалась въ несчастное правленіе Илія. Пирваа этотъ судія не имѣлъ недостатка въ способностяхъ къ управленію; но слабость его характера была причиною ужасныхъ безпорядковъ, которыхъ жертвою онъ былъ первый. Дѣти, чуждые его добродѣтели, были убиты въ сраженіи, Кивотъ Завета впалъ во власть враговъ — Филистимлянъ, которые подчинили себѣ на 20 лѣтъ народъ Божій. Съ этого времени начинается исторія Самуила. Этотъ великій человекъ съ гениемъ своего ума соединившій высокую добродѣтель, лишь только получилъ власть, которую Іегова и народъ ему вручили, тотъ часъ расторгъ узы ига, столь долго тяготившаго его соотечественниковъ, и на долго водворилъ въ своей странѣ миръ и независимость. Можно ли представить, чтобы Самуилъ безъ благоразумія и таланта могъ управлять своимъ отечествомъ такъ долго, и умирить его внутри и извнѣ. Нѣкоторые изъ ученыхъ думаютъ, что Самуилъ былъ первосвященникомъ, и нѣслѣдовалъ эту должность послѣ Илія, но это несправедливо; этотъ судія происходилъ отъ простаго левита, изъ рода Корея; но извѣстно, что первосвященническое достоинство было нѣслѣдственнымъ въ семействѣ Аарона; и по закону, простой левитъ тогда только могъ бы совершать эту должность, когда семейство Аароново совершенно исчезло. Но мы знаемъ, что достоинство первосвященника оставалось въ фамиліи Илія до Соломона, при которомъ старшую линію дома Ааронова замѣнила младшая. Но возражаютъ, что Самуилъ самъ приносилъ жертвы? На это надобно замѣтить, что судія болѣе распоряжался жертвоприношеніемъ безъ

своего участія въ исполненіи обрядовъ, и самый подлвнникъ приводитъ къ той же мысли; еврейское слово, немного измѣненное, можетъ представить три различныя значенія; разить, поражать и приказывать поражать. Мы и сами часто говоримъ: я построилъ домъ, вмѣсто выраженія: я приказалъ построить домъ. Самуилу приписываютъ также учрежденіе помазанія царей. Но то помазаніе, которое пророкъ далъ Саулу и Давиду, не должно быть смѣшиваемо съ помазаніемъ нашихъ царей; это было ничто иное какъ простое избраніе Божіе, которое должно быть подтверждено словами *урима и туммима*, которыя во всякомъ случаѣ должны предшествовать священному дѣйствію. Самуилъ, во время своей старости, образовалъ школу пророковъ, въ деревнѣ Наіоѣ, не вдали отъ Рамабы, его отечественнаго города. Здѣсь-то, въ тишинѣ уединенія, онъ преподавалъ имъ свои пророческія вдохновенія. Подобныя школы существовали и послѣ смерти судіи во время Иліи и Елисея; можно сказать, что это благочестивое заведеніе давало пророковъ постоянно до самаго плѣна. — Самуилу приписываютъ написаніе *книги судей*. Это мнѣніе общее и самое вѣроятное. Впрочемъ есть очень замѣчательные писатели, которые приписываютъ ее или Финнеесу, или Езекию, или Ездру, судіямъ, изъ которыхъ каждый былъ авторомъ исторіи своего времени. Книга судей по Еврейски называется *Шофетимъ*; это слово очень близко подходитъ къ финикійскому *суффетъ* (Карфагенскій судія). Но можетъ быть скажутъ; что между этими словами нѣтъ ничего общаго, кромѣ звуковъ одинаковыхъ? Этотъ вопросъ мы постараемся рѣшить изслѣдованіемъ формы правленія судейскаго у Евреевъ. Извѣстно, что Карфагенъ управлялся сенатомъ и двумя судьями или суффетами, избираемыми по жизни; въ тоже время народъ назывался правителемъ и принималъ участіе въ законопательствѣ. Архонты Аѳинскіе и диктаторы Рима мало чѣмъ различа-

лись отъ суфкетовъ Кароагенскихъ. — У Евреевъ правленіе раздѣлялось между Синедріономъ, правительствомъ священнымъ, и военнымъ начальникомъ, избираемымъ по жизни; въ важныхъ случаяхъ былъ созываемъ народъ, котораго большинство голосовъ всегда рѣшало дѣло. Нѣкоторые изъ ученыхъ Иудейское правленіе при судьяхъ сравниваютъ съ правленіемъ Германцевъ, Галловъ и Бриттовъ до завоеванія ихъ Римлянами. Гроцій думаетъ, что военный начальникъ Еврейскій различался отъ царя только тѣмъ, что не окружалъ себя ни пышностію, ни великолѣпіемъ. Судіи, говорилъ Іосифъ, Евреи всегда давали величайшую власть, какъ гражданину отличному по храбрости и талантамъ воинскимъ. Мы къ этому прибавимъ, что избраніе судіи не зависело отъ людей; Богъ, верховный начальникъ Своего народа, возстановлялъ имъ въ случаѣ нужды освободителя, который заступалъ Его мѣсто, и дѣйствовалъ Его властію. «Ня я, ни дѣти мои, говорилъ Геденъ, не будутъ царями, и не будутъ управлять вами; одинъ только Іегова вашъ Господь.» Когда Самуиль жаловался Господу на упрямство Евреевъ, при испрошеніи царя: «не тебя, а Меня они отвергнули,» отвѣчалъ ему Іегова. Притомъ замѣчательно, что Божественное избраніе со стороны Бога должно быть принято свободно отъ народа; къ этой мысли приводятъ насъ многія мѣста Священнаго Писанія. Богъ можетъ наложить законъ, но онъ довольствуется только предложеніемъ. И тотъ, который уважаетъ свободу человѣка, можетъ почтить свободу и цѣлой націи. Если истинно, что нѣкоторые судіи управляли только нѣкоторыми колѣнами, то въ Священномъ Писаніи также нигдѣ не говорится, чтобы колѣна, непризнающіе ихъ власти, были покоряемы, или принуждаемы. Іофай сначала былъ избранъ народомъ только для того, чтобы защитить Израиля отъ Аммонитянъ; но можно сказать, что Богъ утвердилъ это избраніе за личное достоинство храбраго Израиль-

тянина. Судіи часто предсѣдательствовали въ синедріонѣ; но всегда управляли арміею; они также имѣли власть назначать общее собраніе народа, но не принимали почти никакого участія въ его ходѣ; они пользовались только тѣмъ уваженіемъ, которое свойственно ихъ лицу и достоинству. — Впрочемъ надобно различать два состоянія народа, прежде и послѣ завоеванія. Прежде завоеванія, весь народъ Иудейскій представлялъ армію, которою надо было управлять начальнику постоянному, почти съ диктаторскою властію. Послѣ занятія Палестины, судія не исполнялъ ничего, если не было войны; власть тогда уже переходила къ синедріону. «Судіи не пользовались неограниченною властію, говоритъ Пасторетъ; они не были подобны правителямъ другихъ народовъ, не украшались короною, не окружали себя толпою тѣлохранителей, не собирали дани. Когда же наступало время войны, власть ихъ была неограниченна; они имѣли даже право надъ жизнію и смертію (Hist. de la legislat).» Это мѣсто пожизненнаго консульства могло оставаться свободнымъ на нѣкоторое время и даже довольно долго; но когда судія избирался, онъ безусловно подчинялся закону и былъ окруженъ любовію народною; не было примѣра, чтобы судія началъ злоупотреблять своею властію, и подъ ихъ управленіемъ народъ всегда наслаждался спокойствіемъ, чего часто не видишь у другихъ народовъ....—Власть судей никогда не простиралась до того, чтобы они могли издать новый законъ, или установить новое наказаніе для народа; впрочемъ въ этомъ отношеніи они нисколько не различались отъ царей. «Власть царей еврейскихъ, говоритъ Флери, была очень ограничена; они обязаны были охранять законъ, какъ и другіе обычаи; они не могли ни измѣнить, ни прибавить ничего. Нѣтъ примѣра, чтобы царь Еврейской издалъ новый законъ». — И женщины не были лишены права быть судіею народа, какъ показываетъ исторія знаменитой и вдохно-

венной Девворы. — Все писатели Иудейскіе, и многіе изъ христіанскихъ приписываютъ Самуилу 24 первыя главы 1 книги царствъ, именно, исторію своего правленія, большую часть царствованія Саула, и начало царствованія Давида; въ этомъ случаѣ они опираются на словахъ книги Паралипоменонъ, гдѣ говорится, что первыя и послѣднія дѣйствія царя Давида написаны въ книгѣ Самуила, въ книгѣ пророка Набана и пророка Гада (1 Пар. XXIX, 29). Другіе же думаютъ, что Іеремія составилъ эту книгу изъ древнихъ памятниконъ; а нѣкоторые приписываютъ самому Давиду или Езекии; есть и такіе, которые считаютъ авторомъ 1 книги царствъ Ездру. Одинъ изъ ученыхъ новѣйшаго времени говоритъ, что эта книга написана одною рукою, и должна быть составлена человекомъ, который жилъ гораздо позже этого времени, который, при составленіи своего творенія, пользовался современными записками. Между многими доказательствами, приводимыми въ пользу этого мнѣнія, можно указать на похвалы, которыя воздаются Самуилу въ книгѣ, которая приписывается ему. Не смотря на эти доказательства, мы считаемъ за лучшее слѣдовать большинству. Изъ одного мѣста находящагося въ книгѣ Руфъ, можно видѣть, что Самуилъ былъ авторомъ и этой книги. — Память святаго пророка Самуила празднуется 20-го Августа.

САПФИРА, смотри *Ананія и Сапфира*.

САРЕЯ I, первосвященникъ, см. *Азарія IV*.

САРЕЯ II (586 до Р.Х.), двадцать-восьмій первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Азарія IV. Онъ проходилъ первосвященническое служеніе въ концѣ царствованія Седекіи, когда Іерусалимъ былъ взятъ и разрушенъ Навуходоносоромъ. Сарей былъ схваченъ Навузарданомъ (4 Цар. XXV, и слѣд.), и приведенъ къ Навуходоносору, который приказалъ умертвить его. Этотъ первосвященникъ

То м ѣ III.

опущенъ въ лѣтописи Иудейской. Преемникомъ его былъ Іоседекъ.

САРРА, супруга Авраама, и въ тоже время его сестра по отцу; другіе думаютъ, что она была просто племянница патриарха, или будучи дочерью Аррана, старшаго сына Фарры, была сестра Лота и Мелхи, жены Нахора. Первое мнѣніе кажется, болѣе, вѣроятнымъ, и общепринятымъ, по множеству доказательствъ. Впрочемъ Авраамъ касательно этого предмета такъ ясно выражается, что надобно сдѣлать натяжку текста Священнаго Писанія, чтобы понимать это иначе. Когда Авимелехъ, узнавшій во снѣ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя угрожали ему за Сарру, дружески жаловался Аврааму на его хитрость, патриархъ, оправдываясь въ этомъ поступкѣ, между прочимъ сказалъ: *истинно сестра ми есть по отцу, а не по матери: бысть же ми въ жену*. (Быт. XX, 12). Замѣчательно, что это поясненіе патриархъ сдѣлалъ не изъ страха, какъ прежде, а по доброй волѣ. Супруга Авраама сначала называлась Сара: мы постараемся представить по какому случаю это имя было измѣнено. Сарра была уже за мужемъ, когда ея тесть Фарра оставилъ городъ Уръ въ Халдеѣ, и рѣшился поселиться въ Харранѣ, въ Месопотаміи. Вѣрная супруга слѣдовала за своимъ мужемъ въ страну Ханаанскую; а потому въ Египетъ, куда принудилъ ихъ удалиться голодъ. Здѣсь-то патриархъ, опасаясь подвергнуться непріятностямъ этого варварскаго народа изъ за жены, которая была красавица, рѣшился выдать ее за свою сестру. *Въмз азъ, говорилъ онъ своей супругѣ, яко жена добродѣтельна еси. Будетъ убо егда увидятъ тя Египтяне, рекуть, яко жена его есть сія и убіютъ мя, тебе же снабдятъ: рцы убо яко сестра ему есть, да добро мнѣ будетъ тебе ради, и будетъ жива душа моя тебе ради* (Быт. XII, 11-13). Предположенія его исполнились; Фаронъ, узнавъ красавицу иностранку, взялъ ее къ своему двору, а брата ея осыпалъ подарками; и возвратилъ

ее по принадлежности Аврааму только по убѣжденію предсказателей, которые приписывали этому поступку ту казнь, которую Богъ послалъ на его домъ; когда зараза появилась въ странѣ, царь совѣтовался съ своими жрецами объ этомъ; они сказали, что насиліе, которое онъ сдѣлалъ иностранной женщиной, есть причина несчастія (Joseph Ant. Iud.). Благочестивое семейство, тотъ часъ отправленное изъ Египта, по приказанію Фараона, возвратилось въ землю Ханзанскую. Сарра долго страдала безчадіемъ, хотя Богъ уже три раза повторялъ ей господину слѣдующее возвышенное обѣщаніе: *сотворю ты въ языкъ велий, благословлю тя, и возвелю имя твое и будешь благословенъ, и сотворю стѣмя твое яко песокъ земный, и яко звѣзды небесныя*. Огорченная несчастіемъ, она сказала своему мужу: *се заключи мѧ Господь, еже не раждати: види убо кѧ рабѣ моея, да чада сотворю отъ нея*. Авраамъ исполнилъ волю своей печальной подруги и Агарь зачала. Но Египтянка, возгордившись этимъ преимуществомъ, осмѣлилась укорять свою госпожу, которая не могла снести этой обиды и жаловалась своему супругу: *обида ли отъ тебѣ, азъ дахъ рабу мою въ чдро твое она же видѣвши, яко во чревь имать, укорена быхъ предъ нею: суди Богъ между мною и тобою*. Авраамъ отвѣчалъ: *се раба твоя въ руку твою, твори ей, якоже ти есть угодно* (Быт. XVI, 8 и 6). И гордая раба, униженная своею госпожею, должна была оставить домъ, куда впрочемъ скоро въ возвратилась и просила прощенія, по наставленію Ангела, явившагося ей на пути. Сарра между тѣмъ уже теряла почти надежду сдѣлаться когда-либо матеріею; потому что уже 4 года прошло съ того времени, какъ Богъ обѣщалъ отцу вѣрующимъ, что Онъ дастъ ему сына, который будетъ родоначальникомъ многочисленнаго потомства. Наконецъ св. патріархъ получилъ новое видѣніе, въ которомъ между прочимъ сказалъ ему Богъ: *Сара жена твоя не паречется имя ей Сара: но*

Сарра будетъ имя ей. Благословлю же ю, и дамъ тебѣ отъ нея чадо: и благословлю е, и будетъ въ языки, и цари языковъ изъ него будутъ. Патріархъ поклонился до земли и думалъ про себя: *еда стольному мужу родится сынъ: еда и Сарра, девятидесяти лѣтъ сущи родитъ; потомъ, обращаясь къ Богу, онъ просилъ Его, чтобы Онъ сохранилъ жизнь Измаила его сына*. Рече же Богъ ко Аврааму: *воистинну, се Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына, и наречешь имя ему Исакъ: и поставлю заветъ Мой съ нимъ въ заветъ вѣченъ, да буду ему въ Бога, и стѣмни его по немъ. О Исмаиль же се послушашъ тебе: и се благословихъ и возращу его, и умножу его: дванадесять языки родитъ и дамъ его языкъ велий* (Быт. XVII, 15—20); далѣе Онъ предсказалъ, что Сарра родитъ сына черезъ годъ отъ этого времени. Отецъ вѣрующимъ жилъ въ долину Мамврійской. Однажды, сядя у дверей своей палатки, онъ, около полудня, увидѣлъ трехъ странниковъ, которые прямо приближались къ нему. Радужный хозяинъ тотъ часъ вышелъ имъ на встрѣчу, и предложилъ имъ свое гостепріимство. Подъ вѣтвистымъ и тѣнистымъ дубомъ патріархъ предложилъ своимъ гостямъ трапезу, состоящую изъ упитаннаго тѣленка, хлѣба, молока и пироговъ, приготовленныхъ его супругою. Во время разговора, который завязался между хозяиномъ и странниками, одинъ изъ нихъ направилъ рѣчь на предметъ его желанія, утѣшалъ хозяина отъ имени Божія, что не пройдетъ и года какъ у него родится сынъ, столь желанный: Сарра, слыша это, не могла не улыбнуться, говоря про себя: *не у было ли убо досель, господиже же мой старъ*. Странникъ, обращаясь къ Аврааму, спрашивалъ его отъ чего невозможно для Всемогущаго исполнить то, что онъ ему говоритъ. *Еда изнеможеть у Бога слово?* Сарра отреклась *млагюще: не разсмѣяся*. Посланникъ Божій настаивалъ и наконецъ заставилъ ее сознаться; потомъ обѣщалъ двумъ престарѣ-

лымъ супругамъ, что онъ въ слѣдующій годъ возвратится къ нимъ, чтобы посмотрѣть сына, который у нихъ родится въ это время. Вскорѣ послѣ этого посѣщенія трехъ ангеловъ, Авраамъ оставилъ долину Мамврійскую и поселился въ Гераракъ, между Гадисомъ и Суромъ. Здѣсь онъ прибѣгнулъ къ тойже хитрости, какъ и въ Египтѣ, и назвалъ Сарру опять своею сестрою, которая, не смотря на свои 90 лѣтъ, была еще очень хороша лицомъ. Но и здѣсь, какъ и въ землѣ Фараона, не избавилъ отъ неприятели своей супругу; Сарра, беременная Исаакомъ, была взята Авимелехомъ, царемъ Герарскимъ; но Богъ, хранящій свою рабу, не позволилъ, чтобы она осквернила себя раздѣлившись ложе съ иноплеменникомъ: Онъ явился во снѣ похитителю и угрожалъ ему смертію, если онъ не отдастъ тотъ часъ своему супругу женщины, похищенной имъ; а въ наказаніе за этотъ поступокъ онъ поразилъ его домъ безплодіемъ. Авимелехъ, утраченный этимъ видѣніемъ, извинился своимъ незнакомствомъ, исполнилъ приказаніе Божіе и возвратилъ Сарру неприкосновенною Аврааму, сказавъ ему, зачѣмъ навлекъ на него гнѣвъ небесной. Патріархъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ благихъ его намѣреній и опасался изъ-за жены за свою жизнь, притомъ она и въ самомъ дѣлѣ его сестра по отцу. Царь осыпалъ его подарками и позволилъ ему жить въ его владѣніяхъ гдѣ угодно. Обращаясь къ Саррѣ, онъ сказалъ: *се дахъ тысящю дидрахмъ брату твоему: сія будетъ тебѣ въ честь лица твоего, и яже суть съ тобою и во всемъ истинствуй* (Быт. XX 16). Авраамъ и Сарра помолились Господу, чтобы Онъ разрѣшилъ безплодіе, которое наложилъ на домъ Авимелеха. Богъ услышалъ ихъ молитву и изцѣлилъ Авимелеха, жену его и рабынь его и они начали раждать. — Наконецъ исполнилось ихъ пламенное желаніе; къ концу года, означеннаго Господомъ, Сарра родила Исаака, что значить *смѣхъ*; потому-что дитя благословенія низвело улыбку радости на уста

его родителей: *смѣхъ мнѣ сотвори Господь*, вскричала счастливая Сарра, *иже бо аще услышитъ обрадуется со мною. Кто же возвѣститъ Аврааму*, прибавила она, *яко млекою питаеъ отроча Сарра; яко родихъ сына въ старости моей* (Быт. XXI, 6 и 7)? И въ самомъ дѣлѣ, Сарра сама кормила сына молокомъ и когда пришло время отнять его отъ груди (Исаакъ отнять былъ отъ груди на 6 году по преданію Еврейскому, подтверждаемому Блаженнымъ Иеронимомъ), Авраамъ сдѣлалъ большой праздникъ по этому случаю. Но боясь зависти своей соперницы, Сарра обратилась съ просьбою къ Аврааму, чтобы онъ изгналъ Агарь и сына ея: *не насладитъ бо сынъ рабы селъ, съ сыномъ моимъ Исаакомъ*; но слова эти показались патріарху слишкомъ жестокими; Богъ явился ему и приказалъ исполнить волю Сарры. *Да не будетъ жестоко предъ тобою о отрочѣ и о рабыни: вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея, яко во Исаацѣ паречется тебѣ съмля*. — Послѣ этого жена Авраама жила еще 34 года. — Возвратившись въ Хевронъ, она умерла на 127 году своей жизни. Ея супругъ рѣшился купить поле, которое можно было бы сдѣлать кладбищемъ для всей его фамиліи. Достойна замѣчанія благородная распря, которая возникла между Хеттеянами, желавшими отдать мѣсто даромъ, и патріархомъ, который предлагалъ за это деньги. «Послушай насъ, говорили Хеттеяне Аврааму, *царь отъ Бога ты еси въ насъ: во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погребѣ мертвеца твоего*. На эти слова Авраамъ поклонился, но обыкновенію той страны, и отвѣчалъ: *аще имате въ души вашей, яко погребсти мертвеца моего отъ лица моего, послушайте мене, и рцйте о мнѣ Ефрону Саарову. И да дастъ ми пещеру сугубую, яже есть его, сущую на части села его: серебромъ достойнымъ да дастъ мнѣ у васъ въ стяжаніе гроба* (Быт. XXIII, 6—40). Но Ефронъ просилъ патріарха взять это мѣсто даромъ; Авраамъ не соглашался и наконецъ

убѣдиль продать ему поле, пещеру и деревья вокругъ ихъ, и все это стоило 400 дидрахмъ серебра чистаго. И въ этой-то пещерѣ положилъ престарѣлый патріархъ подругу своей жизни. Поле это и съ пещерою, находившіяся въ Хевронѣ, были утверждены на всегда за Авраамомъ отъ дѣтей Хеттевыхъ.

САУЛЬ (1080 до Р. Хр.), первый царь Израильскій, сынъ Киса, изъ колѣна Веніамнинова. Когда ослы его отца заблудились, Саулъ посланъ былъ искать ихъ съ своими служителями. Безполезно обошедши всю страну и боясь, чтобы долгое отсутствіе не надѣлало безпокойствъ родителямъ, юноша хотѣлъ возвратиться домой и убѣждалъ идти за собою и своего товарища; но послѣдній отказался и убѣждалъ Саула войти въ городъ, гдѣ живетъ человекъ Божій: *все, еже аще речетъ приходящимъ будетъ имъ: и нынѣ поидемъ*. Саулъ возразилъ: какъ же они пойдутъ къ человеку Божію, если у нихъ все истощилось, хлѣба нѣтъ, поэтому и нечего принести служителю Божію. Юноша отвѣчалъ, что у него въ рукѣ осталось немного денегъ, именно четвертая часть сикля; если они и это отдадутъ человеку Божію, то *возвѣститъ имъ путь* (извѣстно, что въ древности къ царямъ и людямъ знаменитымъ нельзя было являться безъ подарковъ). Саулъ согласился и оба вмѣстѣ отправились искать пророка. При входѣ въ городъ они встрѣтили нѣсколько дѣвицъ, плущихъ за водою, и просили сказать, гдѣ имъ найти прозорливца. Дѣвицы отвѣчали: *се предъ лицемъ вашимъ: нынѣ же потщитесь, яко дне ради грядетъ во градъ, яко жертва днесь людемъ въ Вамъ*. Едва молодые странники вошли въ городъ, какъ встрѣтились съ Самуиломъ, который лишь только собрался въ путь. Саулъ, не зная въ лице пророка, обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: *возвѣсти ми, который домъ прозорливца?* Самуилъ отвѣчалъ: *азъ самъ есть*, и по внушенію Божію узналъ въ этомъ молодомъ человекѣ будущаго царя, кото-

раго ему надобно помазать. *Изыди предъ мною въ Ваму, сказалъ онъ Саулу, и яждь со мною днесь, и отпущу тя завтра, и вся яже въ сердцы твоємъ возвѣщу ти, И о ослѣдствіихъ твоихъ заблудившихъ днесь третій день, не помышляй въ сердцы своемъ о нихъ, ибо обрѣтошася: И кому красная Израилева, не тебѣ ли, и дому отца твоего. Саулъ вовсе не ожидалъ подобной чести: и теперь считалъ себя недостойнымъ и говорилъ пророку: развѣ ему неизвѣстно, что онъ происходитъ изъ колѣна Веніамнинова, самаго младшаго изъ колѣнъ Іудейскихъ, а семейство его также принадлежить къ числу послѣднихъ въ своемъ колѣнѣ. Не смотря на это, Самуилъ взялъ Саула съ товарищемъ и повелъ въ Ваму. Пришедши туда, онъ ввелъ ихъ въ собраніе, далъ ему первое мѣсто между 70 мужами зваными на праздникъ, и приказалъ служить ему съ особеннымъ усердіемъ и воздавать ему особенную честь. На слѣдующій день Саулъ получилъ священное помазаніе изъ рукъ великаго судіи, который, чтобы утвердить его въ этой увѣренности, предсказалъ ему все, что случится съ нимъ на дорогѣ. *И будетъ егда приидутъ знаменія сія на тя, твори, вся елика обрящетъ рука твоя; яко Богъ съ тобою. И снидеши прежде мене въ Галгалы, и се азъ сиду къ тебѣ вознести всесожженіе, и пожерти жертвы мирны: седемъ дней пождеши, дондеже прииду къ тебѣ, и покажу ти что сотвориши* (1 Цар. X. 7—9). Послѣ этого Саулъ отправился съ своимъ служителемъ, и все то, что пророкъ имъ предсказалъ исполнилось въ точности. Пришедши на холмъ, на которомъ стоялъ городокъ, гдѣ Филистимляне имѣли свой гарнизонъ, оба путешественника встрѣтили толпу пророковъ, которые, сопровождаемые музыкою, спускались съ этого возвышенія; тотъ часъ Духъ Божій сошелъ на Саула, и онъ сдѣлался другимъ человекомъ и началъ пророчествовать съ ними. Всѣ знавшіе Саула съ удивленіемъ говорили: *что сіе бывшее сыну Кисову: еда и Саулъ во проро-**

цльхъ. И эти слова повторялъ каждый, такъ-что онѣ наконецъ обратились въ пословицу. Послѣ этого юный царь встрѣтилъ своего дядю (вѣроятнѣе Нира, отца храбраго Авенира, и брата Ииса) и сказалъ ему, что они уже узнали объ ослабѣхъ отъ прозорливца; но о прочемъ умолчалъ; между тѣмъ Самуилъ назначилъ общее собраніе въ Массифаѣ, чтобы представить народу избраннаго Іеговою; и выборъ палъ на Саула. Но нѣсколько недовольныхъ отказались признать его царемъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ неспособенъ защитить свою страну отъ непріятеля. Новый царь скрылъ неудовольствіе и ждалъ удобнаго случая, чтобы уничтожить это обвиненіе самымъ торжественнымъ образомъ и тогда уже явиться строгимъ судіею. Не много спустя Наасъ, царь Аммонитянъ, собралъ войско для войны съ Израилтянами, и осадилъ Іависъ Галаадскій. Устрашенные жители просили Нааса принять ихъ въ число своихъ союзниковъ. Но гордый язычникъ отвѣчалъ: *сей заветъ положу вамъ, изверчу комуждо васъ око десное, и положу поношеніе на Израиля* (1 Цар. XI. 3). Многіе путешественники представляютъ часто примѣры такого варварства восточнаго. Такой жестокой отвѣтъ поразилъ отчаяніемъ несчастныхъ жителей Іависа: они послали новое посольство своему врагу, съ просьбою дать имъ срока 7 дней, и если по истеченіи этого времени никто не подастъ имъ помощи, то они безусловно отдадутся на его волю. Царь Аммонитскій согласился, въ той надеждѣ, что эта попытка не будетъ имѣть никакого благопріятнаго слѣдствія. Тогда послы отправились изъ Іависа сказать эту печальную новость всѣмъ сынамъ Іакова и просить ихъ о скорой помощи. Ужасъ распространился въ народѣ при вѣсти о жестокостяхъ рѣшеніи Нааса. Саулъ, пришедшій лишь съ поля съ своими волами и видя народъ печальнымъ, спросилъ о чемъ просить эти люди. Ему рассказали просьбу пословъ Іависскихъ. Тогда царь почувствовалъ въ

себѣ живое негодованіе, узнавши въ какой крайности находится жители осажденнаго города. Но для него еще не возможно было сражаться; не терпя ни минуты, Саулъ взялъ двухъ воловъ, разсѣкъ ихъ на части и послалъ мясо еще трещащее жизнію во всѣ колѣна съ слѣдующимъ приказаніемъ: *уже не будетъ идый въ слѣдъ Саула, и въ слѣдъ Самуила, по сему сотворятъ говядомъ его* (Вальтеръ Скоттъ говоритъ, что древніе Шотландцы употребляли тотъ же способъ, когда хотѣли собрать армію изъ своей страны). Эти слова, полныя смѣлости и благородства, имѣли полный успѣхъ. Весь Израиль вооружился единодушно, и соединился вокругъ своего царя, который въ нѣсколько дней увидѣлъ себя главою 600,000 воиновъ, собравшихся изъ всѣхъ колѣвъ и 70 т. изъ колѣна Іудина. *Сія повѣдите мужемъ Іависа Галаадскаго*, сказалъ Саулъ посламъ, *завтра будетъ вамъ спасеніе восходящу солнцу* (—9). Эта новость оживила надежду сердца осажденныхъ, и чтобы поддержать въ непріятелѣ прежнюю безпечность, чтобы онъ узнавши все не вздумалъ бы броситься въ городъ, или обратиться въ бѣгство, осажденные послали къ нему сказать, что вскорѣ они отдадутся въ его волю. На другой день, Саулъ, горя нетерпѣніемъ отомстить обиды братьевъ своихъ, раздѣливъ свою армію на три корпуса, нечаянно напалъ на лагерь Аммонитянъ; упорное сраженіе продолжалось отъ утра до захождения солнца; враги потерпѣли совершенное пораженіе. Тогда народъ въ восторгѣ отъ храбрости своего царя съ гнѣвомъ требовалъ на смерть тѣхъ которые осмѣлились говорить: *Саулъ да невоцарится надъ нами. — Да не умретъ ни одинъ въ днешній день*, сказалъ великодушный побѣдитель, *яко днесь сотвори Господь спасеніе во Израили*. Евреи потомъ собрались въ Галгалахъ, чтобы утвердить избраніе царя, и на этомъ-то собраніи мудрый судія далъ отчетъ въ своемъ управленіи предъ всѣмъ Израилемъ, и былъ публично оправданъ во всѣхъ своихъ

дѣйствіяхъ. Саулъ царствовалъ болѣе года, какъ непріязненныя дѣйствія завязались съ Филистимлянами. Царь Іудейскій имѣлъ тогда въ распоряженіи только 3 т. человѣкъ, изъ которыхъ тысяча была съ сыномъ его Іонафаномъ въ Гаван; впрочемъ и съ этою горстью храбрый сынъ Саула рѣшился сразиться съ гарнизономъ непріятельскимъ. Слухъ объ этомъ храбромъ поступкѣ распространился по всей Іудеи, и оба враждующіе народа, равно одушевленные жаждою битвы, выступили въ поле со всѣми своими войсками. Іудеи соединились вокругъ Саула въ Галгалахъ, Филистимляне расположились лагеремъ въ Махмасѣ, съ значительною арміею, которая состояла изъ множества пѣхоты, 300 колесницъ военныхъ и 6 т. конницы. При видѣ этого многочисленнаго войска Израильтяне пришли въ ужасъ и искали своего спасенія въ бѣгствѣ: всѣ они скрывались въ потаенныхъ мѣстахъ въ горахъ и пещерахъ; большая часть изъ нихъ убѣжала даже за Іорданъ въ Галаадъ. Бѣгство болѣе и болѣе опустошало лагерь Саула, который ничего не могъ предпринять до прихода Самуила. Наконецъ по исходѣ 7 дней, видя, что всѣ воины его оставили, онъ рѣшился самъ принести всеожожженіе, которое должно предшествовать сраженію: можно видѣть изъ этихъ обстоятельствъ, что понудило несчастнаго Саула рѣшиться на это неблагоприятное дѣло. По удаленіи строгаго судія у Саула осталось только около 600 человѣкъ. Но самъ царь и сынъ его Іонафанъ стояли цѣлою арміею! Два смѣлые воина, сопровождаемые нѣкоторыми безстрашными смѣльчаками и первосвященникомъ Ахіею вышли на встрѣчу непріятелю при Гаван. Филистимляне, до сихъ поръ стоявшіе лагеремъ въ Махмасѣ, напали на землю Іудейскую тремя значительными корпусами, и разсѣялись по различнымъ дорогамъ, сожигая и опустошая все встрѣчающееся на пути. Израильтянамъ труднѣе было остановить этотъ губительный набѣгъ; сами Филистимляне лишили

ихъ средства вооружаться, похищая всѣхъ кузнецовъ и отводя ихъ въ свою землю, гдѣ они должны были острить и поправлять полевые орудія; даже воины, которые были въ Гаван, оставались безоружными, только Саулъ и Іонафанъ были вооружены. Между тѣмъ авангардъ Филистимскій подвигался къ Гаванъ и угрожалъ нападениемъ на армію Израильтянъ, какъ мужественный Іонафанъ перемѣнилъ отношенія враждующихъ народовъ, однимъ изъ тѣхъ подвиговъ, которые могутъ быть исполняемы только героями, и рѣшилъ знаменитую побѣду. Сопровождаемый своимъ оруженосцемъ, онъ рѣшился проникнуть въ авангардъ непріятельскій: *негли что сотворитъ намъ Господь*, говорилъ Іонафанъ своему товарищу, *яко нѣсть Господу не удобъ спасти во многихъ или въ малыхъ.*—Твори все, отвѣчалъ храбрый оруженосецъ, *на неже сердце твое склоняется: се азъ съ тобою есмь, якоже сердце твое, сердце мое* (1 Цар. XIV, 6 и 7.). Послѣ невѣроятныхъ усилій храбрые юноши взобрались наконецъ на скалу, которая раздѣляла ихъ отъ Филистимлянъ, бросились съ быстротою молніи на невѣрныхъ, и въ нѣсколько минутъ повергли мертвыми около двадцати человѣкъ. Филистимляне, пораженные такою невиданною храбростію, обратились въ бѣгство, и распространили ужасъ во всемъ лагерѣ. Между тѣмъ караульные Іудейскіе, видя мертвыхъ и бѣгущихъ, сказали объ этомъ Саулу, который тогда только узналъ, что сына его нѣтъ въ лагерѣ. Въ это время страшный шумъ, усиливающійся болѣе и болѣе, заставилъ обратить вниманіе на лагерь непріятельскій. Саулъ, безпокоясь объ опасности, въ которой, можетъ быть, находится его сынъ, и предчувствуя чудесное освобожденіе, приказалъ тотъ часъ собраться своимъ воинамъ. Давъ клятву умереть или побѣдить, они направились въ Махмасъ: но лагерь Филистимскій наполненъ былъ трупами мертвыхъ. Несчастные, пораженные паническимъ страхомъ при бѣгствѣ

преслѣдуемыхъ Ионашаномъ, обратили оружіе другъ противъ друга, и начали ужаснѣйшую рѣзню. Весь Израиль испустилъ крики радости при видѣ этого печальнаго убійства, и Іудей, вышедши толпами изъ своихъ убожищъ, присоединились къ Саулу, который вдругъ явился предводителемъ 10 т. чело-вѣкъ. Они бросились въ погоню за врагомъ, и царь, нетерпѣливо желавшій кончить сраженіе, далъ слѣдующее приказаніе: *проклятъ, иже ясти будетъ хлѣбъ даже до вечера: дондеже отмишу врагомъ моимъ.* Преступленіе этого приказанія чуть не стоило жизни храброму Ионашину, который не слышалъ словъ отца своего (см. Ионашанъ). Филистимляне были преслѣдуемы отъ Махмаса до Аіалона; наконецъ побѣдители, утомленные преслѣдованіемъ и голодомъ, бросились на добычу, захватили часть скота, который былъ убитъ на мѣстѣ, и съѣденъ съ кровію, не смотря на запрещеніе закона. Когда Саулъ узналъ объ этомъ, то приказалъ заколотъ животныхъ на большаго камня, приготоуленномъ для этого, и для утоленія гнѣва небеснаго, онъ воздвигнулъ жертвенникъ на томъ же мѣстѣ Богу браней (Священное Писаніе замѣчаетъ, что это было въ первый разъ). Потомъ Саулъ приказалъ первосвященнику попросить Бога, чтобы узнать, надобно ли ему преслѣдовать своихъ враговъ; но отвѣта не получилъ. Тогда царь узналъ, что разгнѣванный Богъ требуетъ жертвы за преступленіе, оставшееся не наказаннымъ; обрекъ смерти виновнаго, который былъ Ионашанъ... Весь народъ сталъ на одну сторону, а Саулъ съ сыномъ на другую: жребій палъ сначала на послѣднихъ, а потомъ на Ионашана. И храбрѣйшій изъ всего Израиля обреченъ былъ смерти; но народъ спасъ его; онъ не хотѣлъ, чтобы тотъ, который долженъ быть удостоенъ высочайшихъ почестей въ этотъ достопамятный день, погибъ отъ недоразумѣнія, или обмана.—Филистимляне не были преслѣдуемы, и тихо удалились въ свои города. Съ этого времени цар-

ствованіе Саула утвердилось въ Палестинѣ, и побѣда не оставляла до послѣднихъ дней. Иегова, помня поведеніе Амалика во время странствованія Израильтянъ въ пустынь, повелѣлъ Самуилу напомнить царю опредѣленіе Божіе истребить этотъ народъ. Пророкъ, явившись къ Саулу, сказалъ: *сія рече Господь Саваоѣхъ: нынѣ отмишу, яже сотвори Амаликъ Израилю, егда сретѣ его на пути, восходящу ему отъ Египта: и нынѣ ты иди и поразиши Амалика, и Иерима, и вся яже суть его, и не снабдиши его: и прокленеши его и вся сущая его, и не пощадиши его, да убиши отъ мужеска по лу и до женска, и отъ юноши и до ссушихъ млеко, и отъ овнаго, до овцы, и отъ верблюдоваго до ослята* (1, Цар. XV; 2 и 3). Саулъ выступилъ противъ Амаликитянъ во главѣ 200 т. челоуѣкъ; на дорогѣ онъ сдѣлалъ засаду въ одномъ потокѣ, и послалъ извѣстить Кинеевъ, чтобы они вышли отъ Амаликитянъ, желая избавить ихъ отъ угрожающей опасности. Наконецъ онъ напелъ враговъ, разбилъ ихъ и умертвилъ всѣхъ, не оставивъ ни одного въ живыхъ; но побѣдитель сохранилъ жизнь царю народа осужденнаго (см. *Амаликъ*). Богъ оставилъ Саула, и юный сынъ Іессея помазанъ былъ на царство. Съ этого времени духъ мудрости оставилъ царя; грустная меланхолія овладѣла его душою; остатокъ дней несчастнаго проходилъ въ угрызѣніи совѣсти. Этотъ характеръ, прежде столь мужественный, твердый и неустрашимый, подчинился теперь пустымъ химерамъ и суетнѣ! Офицеры и его друзья, сожалѣя о несчастномъ положеніи, въ какомъ находился ихъ государь, употребили всѣ средства, могущія разсѣять, и наконецъ прибѣгли къ музыкѣ. Одинъ изъ нихъ предложилъ Саулу найти челоуѣка, который бы умѣлъ играть на гусляхъ, и когда духъ лукавый будетъ его мучить, игра эта могла бы успокоивать; *се видѣхъ*, прибавилъ онъ далѣе, когда получилъ согласіе царя, *се видѣхъ сына Іессея изъ Винолеса, и той вѣсть*

пные, и мужъ разуменъ, и борецъ, и мудръ въ словеси, и мужъ благъ видомъ, и Господь съ нимъ (1 Цар. XV. 18.). Это былъ Давидъ, который по этому и не замедлилъ явиться въ присутствіе государя; кроткій Давидъ такъ ему понравился, что онъ сдѣлалъ его своимъ тѣлохранителемъ и оруженосцемъ. А арфа юнаго пастыря произвела спасительное дѣйствіе на больного; ему сдѣлалось легче, и Давидъ оставилъ дворъ. (Древніе и новѣйшіе единогласно говорятъ о чудномъ дѣйствіи музыки. Музыка Тимофея своими гармоническими звуками возбуждала въ Александрѣ ярость, радость и жаръ къ битвѣ. Ерикъ былъ настроенъ музыкою убить своихъ вѣрнѣйшихъ рабовъ). Филистимляне, столько разъ побѣжденные, были однакожъ далеко отъ того, чтобы покориться; стыдясь своихъ поражений, они рѣшились опять попытаться въ оружіи счастья, и собравши значительное войско, расположились лагеремъ въ Соковѣ въ Иудеѣ. Саулъ, который возвратилъ всю свою энергію, когда началъ готовиться къ войнѣ, выступилъ врагу на встрѣчу и выстроилъ свою армію въ боевой порядокъ въ долину Теревинѣа. Непріязненныя арміи, будучи въ виду одна другой и раздѣленныя одною долиною, находились въ бездѣйствіи. Наконецъ изъ лагеря Филистимлянъ выходитъ огромный рота великанъ, который всѣмъ воинамъ Еврейскимъ началъ дѣлать вызовъ на единоборство, и палъ отъ рукъ юнаго пастыря, вооруженнаго только пращею (см. *Давидъ и Голиафъ*). Этотъ нечаянный случай рѣшилъ битву. Филистимляне, видя что самый храбрый между ними былъ убитъ, обратились въ бѣгство: тогда Евреи, испустивъ крики радости, бросились преслѣдовать врага и разили его даже до Аккарона. Возвратившись они ограбили лагерь; а Давидъ отсѣкъ голову Голиафа, а оружіе повѣсилъ въ храмъ Іеговы въ знакъ побѣды. — Этотъ замѣчательный день имѣлъ различныя слѣдствія какъ для Саула, такъ и для Давида: перваго лишилъ наслѣдства,

а втораго возвысилъ, пріобрѣлъ ему удивленіе и любовь народа и особенно арміи и дружбу Іонаѳана, дружбу столь трогательную и рѣдкую (см. *Іонаѳанъ*). Съ этого времени новая рана поразила сердце царя, уже и прежде глубоко раненое; эта рана была зависть. Отдавая впрочемъ полную справедливость воинскимъ дарованіямъ Давида, Саулъ призывалъ его ко двору, сдѣлалъ его начальникомъ надъ своими воинами; но питалъ къ нему тайную ненависть; онъ не могъ простить ему того преимущества, какое воздалъ народъ. Когда возвращался съ битвы, народъ, встрѣчая побѣдителей, пѣлъ: Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тмы. Слѣдствія этого происшествія не могли быть другія, кромѣ гибельнаго раздора. — Когда Давидъ, желая разсѣять звуками своей арфы мрачное облако печали, которая овладѣла душою государя, въ это время несчастный царь въ припадкѣ болѣзни хотѣлъ два раза пронзить копьемъ своего оруженосца: безуспѣшныя попытки убійцы ясно показали ему, что жизнь его юнаго противника находится подъ невидимымъ покровительствомъ. Но руководимый страшною ненавистію, и отчаяніемъ отъ неудачъ, Саулъ рѣшился погубить своего врага оружіемъ непріятелей; по этому онъ удалилъ его отъ двора и приказалъ ему напасть на Филистимлянъ, предводительствуя тысячею воиновъ, и за эту услугу обѣщалъ отдать ему старшую свою дочь. Давидъ тотъ часъ отправился на войну и возвратился со славою; но царь забылъ о своемъ обѣщаніи и отдалъ Мерову другому. Но узнавъ, что юной герой былъ любимъ второю его дочерью, обѣщавъ ему отдать ее за сто краенеобрѣзаній филистимлянскихъ. Условіе было принято и вскорѣ исполнено, къ великому удивленію царя, который на этотъ разъ не могъ измѣнить своему слову. Но Давидъ и слѣлавшись зятемъ, былъ также невидимъ какъ и прежде. И могъ ли Саул оставаться равнодушнымъ, слыша какими похвалами осыпа-

ютъ юнаго вопна его лучшіе генералы. Ненависть царя, казалось, возрастало вмѣстѣ съ удивленіемъ народа. Безумный! онъ въ преслѣдованіи своего противника узнавалъ только свою слабость. Въ безумной ярости Саулъ убѣждалъ Ионаана и своихъ служителей убить Давида; но будучи чуждъ преступныхъ намѣреній, благородный Ионаанъ сказалъ своему другу объ опасности, угрожающей ему; потомъ, возвратившись къ своему отцу, самымъ трогательнымъ образомъ выставилъ заслуги сына Иессеева, такъ что Саулъ забылъ свое неудовольствіе и возвратилъ Давида къ себѣ. Но это продолжалось недолго. Новые успѣхи противъ Филистимлянъ тотчасъ открыли еще не зажившую рану царя; онъ опять началъ злоумышлять на жизнь своего соперника. Давидъ узналъ тогда, что его преслѣдуютъ серьезно, и по этому почелъ за лучшее удалиться отъ двора. Саулъ приказалъ своимъ солдатамъ схватить его въ домѣ, и убить; но заботливая Мелхола, узнавъ объ опасности своего супруга, посредствомъ хитрости дала ему средство убѣжать, и такимъ образомъ слѣдала бесполезною и эту преступную попытку царя. Преслѣдуемый юноша удался въ Наваѣ къ Самуилу; Саулъ хотѣлъ его взять оттуда; три раза онъ посылалъ туда своихъ воиновъ, и всякой разъ посланные забывали свое порученіе въ присутствіи мастигаго судіи и пророковъ. Тогда разгнѣванный царь рѣшился самъ идти въ Наваѣ; но приблизившись къ священному мѣсту, онъ почувствовалъ себя одушевленнымъ пророческимъ восторгомъ; Духъ Божій сошелъ на Саула, и онъ воодушевился подобно пророкамъ, которыхъ Самуилъ собралъ вокругъ себя. Давидъ, пользуясь этимъ случаемъ, отыскалъ своего друга Ионаана, и началъ жаловаться на жестокость его отца; вѣрный другъ успокоилъ его и обѣщалъ открывать ему все намѣренія царя, чтобы спасти отъ мести. Слѣдующій день, послѣ этого случая, былъ первый день

Томъ III.

мѣсяца; въ это время Саулъ имѣлъ обыкновеніе приглашать своихъ приближенныхъ къ своему столу: Давидъ, который принадлежалъ къ этому кругу, на этотъ разъ не былъ. Во время стола все заняли свои мѣста, только мѣсто Давидово осталось пустымъ. Царь тогда ничего не сказалъ; но на слѣдующій день онъ спрашивалъ у Ионаана о причинахъ отсутствія его друга; Ионаанъ старался извинить Давида. *Сыне дѣвокъ блудницъ*, вскричалъ Саулъ, *не вѣдь ли, яко сообщникъ еси ты сыну Иессееву въ срамоту твою, и въ срамоту откровенія матери твоея; Яко во вся дни, въ нѣже сынъ Иессеевъ жити имать на земли, не уготовится царство твое: нынѣ убо пославъ, поими юношу, яко сынъ смерти есть сей* (1 Цар. XX, 30 и 31).—За что же долженъ умерѣть этотъ юноша, спрашивалъ сынъ разгнѣваннаго отца, который послѣ этихъ словъ схватилъ копьё и бросилъ его въ сына съ намѣреніемъ убить его. Ионаанъ живо чувствовалъ несправедливость, какую дѣлали его другу и обиду, причиненную ему. На другой день онъ увидѣлся съ Давидомъ и рассказалъ ему о злыхъ намѣреніяхъ отца своего; два друга долго плакали; расставаясь между собою, они дали другъ-другу клятву быть друзьями до гроба. Сынъ Иессея удался въ Номву, къ первосвященнику Авимелеху, который далъ ему хлѣбы предложенія и мечъ Голіаѳа; и все это случилось въ присутствіи Донка Идумейнина, который находился здѣсь къ ихъ несчастію. Отсюда Давидъ пошелъ въ Геѣ къ царю Анхусу, и долго скитался по странамъ Филистимскимъ, пока, наконецъ, по совѣту пророка Гада, возвратился въ Іудею во главѣ небольшого числа воиновъ, бродягъ привязанныхъ къ его счастію. Саула не замедлили увѣдомить о возвращеніи его врага, и страхъ, на время исчезнувшій, возобновился съ новою силою. Однажды, находясь въ густомъ лѣсу Рамы, близъ Гаван, онъ горько жаловался, что при его дворѣ никто неприверженъ къ нему искренно. *Слы-*

шите нынѣ сынове *Веніаминовы*, говорилъ онъ окружающимъ отрокамъ, *аще воистину есмь вамъ дастъ сынъ Исеевъ села и винограды, и поставитъ васъ всѣхъ въ сотники и тысящники: яко вси согласитесь на мя, и нѣсть открывай во ухо мое, егда положи завѣтъ сынъ мой съ сыномъ Исеевымъ, и нѣсть отъ васъ ни одинъ болѣе о мнѣ, и возвышай во уши мои, яко воздвиже сынъ мой раба моего на мя врага, якоже день сей* (XXI. 7 и 8). Но эти слова не произвели никакого дѣйствія. Тогда, желая показать свою вѣрность, Донкъ Идумеянинъ подошелъ къ Саулу и разсказалъ ему, какъ онъ видѣлъ Давида въ Номвѣ и какъ ему первосвященникъ отдалъ священные хлѣбы и мечъ Голіафа. Саулъ закипѣлъ гнѣвомъ, и тотчасъ приказалъ призвать Авимелеха и всѣхъ священниковъ Номвы, и требовалъ у нихъ отчета въ ихъ поведеніи, и открыть причину посѣщенія ихъ жилища Давидомъ. Напрасно несчастный первосвященникъ старался убѣдить царя, что человекъ, котораго онъ преслѣдуетъ съ такимъ ожесточеніемъ, ничего преступнаго не предпринимаетъ противъ него. *Смертію умрешь ты и весь домъ отца твоего*, вскричалъ раздраженный монархъ, и въ тоже время онъ приказалъ умертвить потомковъ Иеамара. Но никто изъ его стражи не дерзнулъ возложить руки на помазанника Господня; должно было совершить это страшное преступленіе Донку; онъ какъ тигръ бросился проливать кровь несчастныхъ жрецовъ, и 85 жертвъ пали отъ руки этого злодѣя. Но такого злодѣйства было мало; безумный царь прибылъ въ Номву и умертвилъ всѣхъ мужичинъ, дѣтей и стариковъ и даже животныхъ... Только одинъ потомокъ Илія, Авіаръ, сынъ Авимелеха, избѣжалъ смерти, и явился къ Давиду съ этою печальною новостію. *Видяхъ въ той день*, сказалъ юный царь проливая слезы, *яко тамо бы Донкъ Сиринъ, яко возвышай возвыститъ Саулу: азъ есмь виновенъ о душахъ дома отца твоего* (1 Цар. XXII, 22).

Новый первосвященникъ унесъ съ собою *сфудъ* священный; и уже не разлучался съ Давидомъ. Юный герой всякой разъ давалъ о себѣ знать какимъ-нибудь подвигомъ, а это еще болѣе растравляло душу Саула. Когда онъ узналъ, что Давидъ находится въ Кеилѣ, который онъ освободилъ изъ рукъ Филистимскихъ, тотъ часъ послалъ свои войска и приказалъ осадить городъ; Саулъ тѣмъ болѣе могъ рассчитывать на успѣхъ этого предпріятія, что жители этого города были ему преданы. Увѣдомленный заранѣе, сынъ Исеея вышелъ отсюда съ своими воинами и послѣ долго блуждалъ, не находя для себя надежнаго убѣжища; наконецъ пріютился въ дремучихъ лѣсахъ горы Зифъ. Вѣрный Іоананъ нашелъ его здѣсь и укрѣплялъ его мужество *Небойся*, говорилъ великодушный сынъ Саула, *яко не имать обрѣсти тебѣ рука отца моего Саула, и ты имати царствовать во Израили, и азъ буду по тебѣ другой, и Саулъ отецъ мой уявда тако* (XXIII. 17). Между тѣмъ жители страны Зифъ дали звать Саулу, что Давидъ скрывается въ ихъ горахъ, и что они намѣрены выдать его. *Благословени вы Господни*, сказалъ царь при этой вѣсти, *яко поболѣете о мнѣ: Идите нынѣ, и уготовите сиче, и познайте мѣсто его, идѣже будетъ нога его вскорѣ, тамо идѣже рѣстѣ да не како перестыжитъ... и возвратитесь ко мнѣ на готово, и иду съ вами и будетъ еще есть на земли изыскати имаю его во всѣхъ тысящахъ Іудиныхъ* (там. 21 — 23). И въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ узнавъ, что его соперникъ находится въ пустынѣ Маонъ, и поспѣшилъ туда; Давидъ, желая скрыться отъ преслѣдующихъ, удалился на самый крутой утесъ; но Саулъ тотъ часъ его нашелъ. Такимъ образомъ оба врага находились на вершинѣ одной горы; сопровождающіе Саула такъ стѣснили Давида съ его дружиною, что бѣжать имъ не было возможно: что оставалось дѣлать несчастнымъ? Смерть была у нихъ предъ глазами!... но вдругъ одинъ чудный случай спасъ ихъ. Вѣстникъ прискакалъ

съ объявленіемъ, что Филистимляне вторгнулись въ предѣлы земли Израильской. При этой вѣсти Саулъ забѣлѣ личную месть. Онъ оставилъ одного врага, котораго можетъ почитать, и полетѣлъ на защиту своей страны отъ другаго, болѣе грознаго. Но побѣда, одержанная Сауломъ надъ Филистимлянами нисколько не ослабила ненависти его къ своему противнику. Едва онъ вступилъ въ свои владѣнія, какъ опять съ 3 тысячами избранныхъ воиновъ пошелъ искать Давида; въ своихъ поискахъ онъ даже углубился въ дикую пустыню *Енгадди*, убѣжище дикихъ козъ. Здѣсь скрывался и Давидъ; мучимый естественною необходимостію, Саулъ зашелъ въ пустую пещеру, гдѣ былъ и Давидъ съ своими товарищами. Какой благопріятный случай избавить отъ врага! Воины совѣтовали сыну Іессееву это; но благородный юноша отвергнулъ это предложеніе; онъ не только не хотѣлъ убивать врага беззащитнаго, но даже боялся возложить свои руки на помазанника Господня. Онъ довольствовался только тѣмъ, что отрѣзалъ край его одежды. Саулъ между тѣмъ вышелъ изъ пещеры не подозрѣвая нисколько той опасности, какой онъ сейчасъ подвергался. За царемъ вышелъ Давидъ и началъ звать Саула, который осмотрѣлся и увидѣлъ предъ собою своего врага, съ почтеніемъ ему кланяющагося. Тысячи грустныхъ чувствованій волновали грудь несчастнаго царя. *Твой ли гласъ, сей чадо Давиде*, сказалъ растроганный Саулъ, *праведенъ еси ты паче мене, яко ты воздалъ ми сии блага, азъ же тебѣ воздаю зла. И ты возпысти ми еси днесь, якоже сотворилъ ми блага, яко заключилъ мѣя Господь въ руки твои днесь и не убилъ мѣя еси. И якоже аще кто обрѣлъ бы врага своего въ печали, и отпустилъ бы его въ путь блага, и Господь воздастъ ему блага, яко же Ты сотворилъ еси днесь. И нынѣ се азъ въмѣ, яко царюя царствовать имати, и стати имать въ руцѣ твоей царство Израилево: И нынѣ кленися ми Господемъ, яко не искорениши стѣмене моего отъ*

дому отца моего (— XXIV, 18-21). Давидъ далъ клятву, и оба врага разошлись въ разлчныя стороны. Саулъ пошелъ въ Гаваю; а его преемникъ, не сомнѣваясь болѣе въ добромъ расположеніи своего тестя, пошелъ искать надежное для себя убѣжище. Въ продолженіи этого краткаго перемирія, Давидъ вступилъ въ бракъ съ Авигеею, женою Навала и съ Израильянкою Ахиноамъ. Саулъ почелъ это оскорбленіемъ своей дочери, и отдалъ Мелхому за мужъ за Фалтія, сына Амисова изъ Роммы.— Жители Зифъ старались отдать Давида въ руки его врага; и по этому лишь только узнали, что онъ скрывается на холмѣ Ехелаотъ, тотъ часъ сказали объ этомъ Саулу, и жестокий монархъ пошелъ еще разъ преслѣдовать своего соперника съ тремя тысячами избранныхъ воиновъ. Но Давидъ, узнавши то мѣсто, гдѣ царь расположился лагеремъ, осмѣлился, во время ночи, когда всѣ были погружены въ глубокий сонъ, проникнуть въ палатку царя. Храбрый Авесса хотѣлъ убить спящаго непріятеля; но Давидъ воспротивился и клялся, что царь непаче умретъ, какъ или отъ руки Божіей, или отъ меча непріятельскаго. Онъ только унесъ копье и чашу Саула, чтобы послѣ показать, что и въ этотъ разъ жизнь его находилась въ рукахъ его, и вышелъ изъ лагеря тихо. Но отошедши на такое растояніе, гдѣ ихъ можно было бы видѣть, Давидъ громкимъ голосомъ началъ звать окружающихъ Саула, и укорять ихъ въ безпечности, касательно сохраненія особы царя; вѣрнаго и храбраго Авенира призналъ достойнымъ наказанія. Шумъ этотъ разбудилъ царя, который тотъ часъ узналъ голосъ Давида. «Твой ли гласъ, чадо Давиде?» спросилъ Саулъ.— *Азъ рабъ твой*, отвѣчалъ преслѣдуемый и потомъ началъ укорять царя въ той непреклонной злости, съ какою онъ его преслѣдуетъ, и ревностныхъ его рабовъ. *Соприимъ*, сказалъ Саулъ, *возвратися чадо Давиде, яко кому не сотворю ти зла, зане честна душа моя предъ очима*

твоима въ день сей: безумно сотворихъ, и погрѣшихъ много зѣло: и когда Давидъ возвратилъ царю чашу и копье, тогда онъ сказалъ: *благословенъ ты, чадо, и твори и сотвориши, и мой възможеши* (1 Цар. XXV, 21-25). Враги опять разлучились и уже больше не видались. Сынъ Иессея не могъ уже болѣе вѣрить обѣщаніямъ царя, который столько разъ измѣнилъ своему слову, поэтому надѣялся найти надежнѣйшее убѣжище въ землѣ иностранной, и отправился опять къ Анхусу, который далъ ему городъ для жительства съ своими спутниками. Безчисленные побѣды, одержанныя имъ во время ссылки, приобрѣли ему довѣріе и дружбу царя Геескаго. Этотъ государь, не зная тайны юнаго Еврея, несомнѣнно надѣялся на его помощь; и когда возникли непріязненные дѣйствія между двумя народами, Анхусъ принуждалъ его сражаться противъ Израиля. Давидъ согласился, разумеется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы обратитъ свои войска на враговъ своего отечества при удобномъ случаѣ. Но начальники Филистимскіе начали подозрѣвать его въ измѣнѣ, и заставили этимъ удалиться изъ лагеря, и поселиться въ Сикелагѣ, гдѣ ожидалъ его новый триумфъ.—Враги расположились съ значительнымъ войскомъ въ Сунамѣ; а Саулъ съ своей стороны раскинулъ палатки при Гелвуѣ. Прежде начала сраженія Саулъ хотѣлъ воспросить Бога, но не получилъ отвѣта. Тогда-то въ первой разъ начала оставлять храбрость этого неустрашимого воина, и онъ прибѣгъ къ суевѣрію, которое недавно такъ преслѣдовалъ: грустное предзнаменованіе несчастной кончины, которая постигла Саула!... *Поищите ли жены волшебницы*, сказалъ царь отрокамъ своимъ, *и пойду къ ней, и вопрошу ея*. Рабы сказали, что въ Аэндоръ есть искусная волшебница; Саулъ тотъ часъ переодѣлся, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ, во время ночи, пошелъ къ этой женщинѣ. Пришедши сюда, онъ спросилъ ворожею, можетъ ли она ему волхвовать

и вызвать того, кого онъ прикажетъ. Волшебница сказала ему: развѣ онъ не знаетъ какъ преслѣдуетъ Саулъ всѣхъ волшебниковъ, или хочетъ подвергнуть жизнь ея опасности (въ самомъ дѣлѣ, Саулъ, по совѣту Самуила, очистилъ свою страну отъ этихъ негодныхъ существъ): *живъ Господь*, сказалъ царь, *аще обрящетъ ты неправда о словеси семъ*. Волшебница: *отвѣчала: кого возведу ти?* — *Самуила возведи ми*. Волшебница возвала и страшная тѣнь пророка явилась! *И видѣ жена Самуила и возгласи гласомъ велимъ, и рече жена къ Саулу: пошто мя прелстилъ еси, и ты еси Саулъ*. И рече ей царь: *небойся, рыц кого видѣла еси; и рече ему жена: боги видѣхъ восходящія отъ земли*. И рече ей: *что познала еси; и рече ему жена: видѣхъ мужа стара восходяща отъ земли: и уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть, и приклонилъ лице свое на землю, и поклонися ему*. И рече ему Самуилъ: *почто понудилъ еси мя взыти ми; и рече Саулъ: скорблю зѣло, яко иноплеменницы воюютъ на мя, и Богъ отступи отъ мене, и не услыша мене къ тому ни въ рукахъ пророческихъ, ни во снѣхъ, ни въ явленіяхъ: и нынѣ призвахъ тя да скажеши ми, что сотворю*. И рече Самуилъ: *почто вопрошаеши мя, а Господь отступи отъ тебе и бысть соближнимъ твоимъ; и сотвори Господь тебѣ, яко же глагола Господь рукою моею, и исторгнетъ Господь царство твое изъ руку твою, и вдастъ ближнему твоему Давиду*. *Почеже не послушалъ еси гласа Господня, и не исполнилъ еси гнѣва ярости Его на Амалика, глагола ради того сотвори тебѣ Господь въ день сей*. И предастъ Господь Израиля съ тобою въ руки иноплеменничи, и завтра ты и сынове твои падутъ съ тобою, и полкъ Израилевъ предастъ Господь въ руки иноплеменничи (1 Цар. XXVIII, 10-19). Это грозное пророчество какъ громомъ поразило несчастнаго царя; онъ упалъ и лишенный чувствъ долгое время лежалъ. Волшебница, видя его въ этомъ жалкомъ состояніи, и

думая, что это произошло отъ того, что царь сегодня ничего не ѣлъ, убѣждала принять его нѣсколько пищ для подкрѣпленія силъ. Мало по малу царь пришелъ въ чувство и всталъ; но его опять схватила дрожь и онъ принужденъ былъ сѣсть на постель. Волшебница между тѣмъ заколела хорошаго тѣленка, и взявъ нѣсколько муки сдѣлала опрѣсоки и такимъ образомъ наскоро приготовила ужинъ и подала своимъ гостямъ. По окончаніи стола Саулъ съ своими спутниками, простившись съ волшебницей, уже къ концу ночи пришелъ въ лагерь, около Іезраеля. На слѣдующій день гибельное сраженіе не замедлило начаться; при первой стычкѣ Евреи были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы до горы Гелвуй. Саулъ съ горстїю храбрыхъ и смѣлыхъ товарищей остался на полѣ сраженія; по этому всѣ силы непріятеля были обращены противъ нихъ. Всѣ усилія ихъ были тщетны, враги одолевали; уже большая часть храбрѣйшихъ сподвижниковъ царя пала; наконецъ, послѣ чудесъ храбрости, былъ убитъ и неустрашимый Іонаанъ, и оба сына Сауловы пали мертвыми въ его глазахъ; потомъ и самъ онъ былъ тяжело раненъ. Не смотря на то, онъ все еще стоялъ твердо среди труповъ своихъ друзей и его грозный взглядъ поражалъ враговъ; но наконецъ, собравъ всѣ усилія, Филистимляне напали на слабого и истекающаго кровїю героя и нанесли ему смертельный ударъ и храбрѣйшій изъ сыновъ Іакова палъ; но, не желая, чтобы враги поругались надъ нимъ, просилъ своего оруженосца убить его. Послѣдній отказался, боясь обогрѣть свои руки въ крови героя. Тогда несчастный царь бросился на свой мечъ; оруженосецъ его, видя, что господинъ его умеръ, послѣдовалъ его примѣру. — Страшная вѣсть скорѣ распространялась между Израильтянами: Саула нѣтъ болѣе, Іонаанъ погибъ, враги овладѣли лагеремъ. Всеобщій ужасъ распространился между Іудеями; они бѣжали изъ своихъ домовъ и оставили страну по-

бѣдителямъ. На другой день послѣ этого кроваваго сраженія, Филистимляне толпами бросились захватить въ лагерь добычу и ограбить тѣла убитыхъ. Нашедши трупъ Саула, они отсѣкли его голову и выстѣ съ его оружіемъ положили въ храмъ Астарты; а тѣло Саула и тѣла сыновей его были выставлены въ Веесамисѣ на показъ. Между тѣмъ жители Іависа Галаадскаго, узнавъ о поруганіи царя и его дѣтей, вознегодовали, и рѣшились исхитить изъ рукъ необрѣзанныхъ останки, для нихъ драгоценныя. Во время ночи они, съ опасностію жизни, унесли ихъ со стѣнъ Веесампскихъ и принесли въ Іависъ, гдѣ были сожжены, а кости погребены въ сосѣднемъ лѣсу; въ знакъ печали жители этого города наложили на себя седмидневный постъ. Въ то время, какъ Филистимляне преслѣдовали Израильтянъ, молодой Амаликтянинъ, будучи на горѣ Гелвуй, и видя, что Саулъ сохранялъ еще жизнь, хотя и лежалъ на острии меча своего, подошелъ къ нему. *Убей меня, сказалъ страждущій Саул, яко обгятъ мя тма люта, яко душа моя еще во мнѣ* (2 Цар. I, 9). Иноплеменникъ исполнилъ его просьбу, и снявъ съ убитаго вѣнецъ и парамницу, отправился съ ними къ Давиду, надѣясь получить награду, но встрѣтилъ смерть. Великодушный сынъ Іессея, услышавъ эту печальную вѣсть, оплакалъ горько смерть Саула и Іонаана, и потомъ въ возвышенномъ гимнѣ воспѣлъ славу двухъ героевъ, павшихъ на полѣ битвы за свое отечество. — Такъ погибъ первый царь Израильскій, храбрый и великодушный воинъ, другъ своихъ воиновъ, умѣвшій быть благодарнымъ и награждать за услуги. Давидъ прославилъ блистательную храбрость своего соперника, его благородство и великодушїе. Не смотря на свои слабости, Саул остается достойнымъ уваженія. Сколько случаевъ замѣчательныхъ, доказывающихъ, что эти слабости царя происходили не столько отъ его характера, сколько отъ несчастныхъ обстоятельствъ, кото-

рыя сдѣлали его раздражительнымъ и даже иногда жестокимъ. — Различно понимаютъ явленіе тѣни Самуила: одни хотятъ видѣть здѣсь только одинъ обманъ; они говорятъ что эта Аэндорская волшебница обманула Саула, сказавъ, что видитъ призракъ пророка, хотя сама ничего не видала; другіе утверждаютъ, что волшебница сплюю сверхъестественною вызвала тѣнь Самуила; есть и такіе, которые видятъ здѣсь только искусство чревоушчанія. Но всѣ эти предположенія, ничего необъясняющія, противорѣчатъ священному тексту, который ясно говоритъ, что Самуилъ явился по волѣ Божіей. Объ этомъ свидѣтельствуесть Иисусъ сынъ Сираховъ: *И по успеніи своемъ пророчествова (Самуилъ), и показа царевѣ кончину его, и вознесе отъ земли гласъ свой, пророчествомъ истребити беззаконіе людей (Ис. Сир. XLVI, 23).* Саулъ имѣлъ четырехъ сыновей отъ жены своей Ахивоамъ, дочери Ахи-мааса: Ионаѳана, Аминадава и Мелхисуа, которые пали вмѣстѣ съ нимъ въ послѣднемъ сраженіи, и Иевосеел самого младшаго, царствовавшего по смерти отца надъ 11-ю колѣнами около 7 лѣтъ; этотъ слабый царь былъ подъ руководствомъ Авенира, главнаго вождя войскъ Сауловыхъ (см. *Давидъ, Самуилъ*).

СЕДЕКІЯ (825 до Р. Х.), или Судея, девятнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Азаріи II. Іудейская лѣтопись полагаетъ его первосвященническое служеніе въ царствованіе Амасіи; Іосифъ Флавій называетъ его *Судеею*, преемникомъ Фидія (Ant. lib. X, cap. 11). Священное Писаніе не упоминаетъ объ немъ, а по нему п о жизни его ничего неизвѣстно. Преемникомъ его былъ Азарія III.

СЕДЕКІЯ (597 до Р. Хр.), дядя Іоакима и наслѣдникъ его; онъ получилъ Іудейскую корону изъ рукъ Навуходоносора на тѣхъ же условіяхъ, какъ и его предшественникъ. Этому царю необходимо было управлять своимъ царствомъ съ большею мудростію и умѣренностію, чѣмъ его предшествен-

ники; въ противномъ случаѣ онъ рисковалъ потерять все и жизнь и корону. Седекія вступилъ на престолъ на 21 году, и давая присягу въ вѣрности своему побѣдителю, получилъ увѣщаніе сохранять свое слово, и переименованъ *Седекією*, вмѣсто *Ватѳаніа*. Но несчастный царь Іудейскій измѣнилъ своему слову; не смотря на свою клятву быть вѣрнымъ своему благодѣтелю, онъ вступилъ въ союзъ съ сосѣдними царями и вооружился противъ своего повелителя. Напрасно останавливали его Іеремія и Езекииль, предсказывая ему несчастія, которыя падутъ на него и на св. городъ. Седекія былъ глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ и къ своей измѣнѣ присоединилъ самый низкій развратъ. Слухъ объ измѣнѣ царя Іудейскаго не замедлилъ дойти до Навуходоносора, который покорялъ тогда царство Еламское. Лишь только побѣдитель кончилъ эту войну, какъ обратился на Іудею и болѣе года держалъ Іерусалимъ въ осадѣ. Седекія обратился тогда къ Іереміи и имѣлъ съ нимъ тайное совѣщаніе; онъ спрашивалъ челоуѣка Божія, что ему дѣлать въ этомъ стѣснительномъ положеніи. Пророкъ совѣтовалъ ему сдаться и городъ не будетъ сожженъ, и самъ онъ и домъ его избѣжать меча побѣдителя; въ противномъ случаѣ Іерусалимъ будетъ преданъ пламени, а онъ погибнетъ. Но Седекія не послушался совѣта, опасаясь, что послѣго покорности, Навуходоносоръ не отласть справедливости Іудеямъ оставшимся вѣрными. Но время наказанія незаконнаго царя приближалось. Не большой проломъ доставилъ возможность осаждающимъ проникнуть въ городъ; нѣкоторые изъ жителей хотѣли выдти ночью потаеннымъ ходомъ; этимъ же ходомъ думалъ было спастись и несчастный монархъ; но во время бѣгства онъ встрѣтился съ Халдѣйскими воинами, которые схватили его и привели къ своему повелителю въ Ревлаѳу, гдѣ несчастный плѣнникъ услышалъ свой приговоръ. Его дѣти убиты были предъ его глазами; послѣ самому Седекію вы-

колоди глаза и обремененнаго пѣ-
пями отправили въ Вавилонъ до-
канчивать несчастную жизнь. Не
большое число Иудеевъ, избѣгшихъ
меча, обращены были въ рабовъ, а
въ Палестинѣ остались только самые
бѣдные для обработыванія земли. На-
вузарданъ, генералъ Ассирійскихъ
войскъ, дополнилъ это дѣло разруше-
нія. Пламя обхватило Иерусалимъ
и его великолѣпный храмъ; стѣны
разрушены были войнами, и всѣ бо-
гатства, находившіяся въ немъ, бы-
ли отвезены въ Вавилонъ.

СЕКОНДЪ, ученикъ Апостола Па-
вла, родомъ изъ Фессалоникъ, полу-
чилъ мученическій вѣнецъ въ Азинъ.

СЕЛЕВКЪ НИКАТОРЪ (326 до Р.
Хр.), родоначальникъ Селевкидовъ,
именемъ которыхъ называется у
Грековъ цѣлая династія Сирійскихъ
царей. Этотъ государь взомелъ
на престолъ Сириі почти въ тотъ
же годъ, когда умеръ Александръ
Великій. Его исторія мало имѣетъ
соприкосновенія съ исторіею Иудеевъ,
которые были тогда данниками Пто-
ломея, сына Лагова. Впрочемъ Никато-
ръ сдѣлалъ очень много добра Иу-
деямъ; онъ далъ имъ права граждан-
ства во всѣхъ городахъ своего госу-
дарства, а особенно въ Антиохіи.
Онъ царствовалъ 42 года.

СЕЛЕВКЪ ФИЛОПАТОРЪ, или **СО-
ТЕРЪ** (183 до Р. Хр.), царь Сириі и
наслѣдникъ Антиоха Великаго, сво-
его отца. Селевкъ послалъ своего
перваго министра Иліодора въ Иеру-
салимъ для овладѣнія сокровищами
храма. Иліодоръ, не смотря на за-
прещенія первосвященника Оніи III,
хотѣлъ войти во святая святыхъ,
но предъ нимъ вдругъ явился чуд-
ный Ангелъ и воспротивился намѣ-
ренію посланника царева. Ангелъ
явился на конѣ, который поразилъ
Иліодора такъ, что онъ упалъ и ра-
спростерся, между тѣмъ какъ еще
два Ангела поражали его удара-
ми. Дерзкій наконецъ почувствовалъ
свою виновность и началъ просить
милости; онъ полумертвый былъ вы-
несенъ своими слугами, и конечно
не остался бы живымъ, если бы

Онія не умолялъ за него Господа
(см. *Онія*). Получивъ исцѣленіе,
Иліодоръ принесть жертву Богу и
возвратился въ Сирию, гдѣ разска-
залъ царю все случившееся. Когда
Селевкъ спросилъ, кого еще мо-
жно послать въ Иерусалимъ? Иліодоръ
отвѣчалъ: *еще кого имамъ врага,
или царству твоему напѣтника, по-
шли онаго, и явлена его примешь,
еще и спасется: зане въ мѣстѣ томъ
истинно есть Божія илькая сила* (2
Мак. III, 38). Селевкъ Филопаторъ
царствовалъ 12 лѣтъ.

СЕЛУМЪ (766 до Р. Хр.), сынъ
Іависа и убійца Захаріи, былъ ца-
ремъ только одинъ мѣсяцъ, когда
другой царевубійца занялъ его мѣсто.
Самарія, мѣсто преступленій Сел-
лума, была и мѣстомъ его нака-
занія. Манаймъ, сынъ Гада, пришелъ
изъ Оерсилы и убилъ царя среди
столицы его царства, которое онъ
похитилъ.

СЕЛУМЪ, см. *Іоахаазъ*, царь Іу-
дейскій.

СЕЛУМЪ, или **САЛОМЪ**, или **МО-
СОЛЛАМЪ** (647 до Р. Х.), двадцать-
пятый первосвященникъ Іудейскій,
сынъ и преемникъ Садока II (1 *Пар.*
VI, 12; *Ездр.* VII, 2). Этотъ Селлумъ
вѣроятно составляетъ одно лице съ
Селлумомъ, проходившимъ перво-
священническое служеніе въ цар-
ствованіе Амона, по свидѣтельству
лѣтописи Іудейской, и называемымъ
у Іосифа Флавія *Салдумомъ* (*Ant. lib.*
X, cap. 11), и вмѣстѣ одно лице съ
Мосолламомъ, сыномъ Садока, у Нее-
міи (XI, 11), и въ девятой главѣ
первой Паралипоменонъ (*ст.* 11), и
Саломомъ, упоминаемымъ въ книгѣ
пророка Варуха (I, 7); ибо онъ ро-
дилъ Хелкію, который называется
сыномъ Селлума, и Мосоллама, и
былъ его преемникомъ.

СЕМЕЙ, родственникъ Саула, ко-
торый остался вѣрнымъ этому несча-
стному государю, и питалъ самую глу-
бокую ненависть къ сыну Іессееву.
Воспользовавшись временемъ, когда
Давидъ бѣжалъ, сопровождаемый сво-
ими вѣрными рабами, отъ Авессало-
ма, Семей излилъ свою ненависть,

встрѣтившись съ царемъ Израильскимъ у Ваоприма. *Изыди, изыди мую кровей, кричалъ Семей. Возврати на тя Господь вся крови дому Сауля, понеже воцарился еси вмѣсто его: и даде Господь царство въ руцѣ Ахисаилома сына твоего, и се ты въ злобѣ твоей, яко мужъ кровей ты* (2 Цар. XVI, 7 и 8). Спутники Давида хотѣли умертвить дерзкаго, но благочестивый царь воспротивился; и обратившись, онъ простилъ его и обѣщалъ забыть его преступленіе; «когда, говорилъ онъ окружавшимъ его, когда у него Господь отнимаетъ царство, никто не долженъ погибнуть въ Израиль.» Впрочемъ, хотя Давидъ и оставилъ Семейю жизнь, но почиталъ его опаснымъ человѣкомъ. И по этому, находясь при смерти, онъ совѣтовалъ Соломону наблюдать за нимъ какъ за человѣкомъ опаснымъ. Когда сынъ Давида сдѣлался царемъ, онъ призвалъ къ себѣ Семей и запретилъ ему, подъ страхомъ смерти, отлучаться изъ города, сдѣлавъ такимъ образомъ городъ темницею для родственника Саулова. Но спустя три года Семей со своими друзьями бѣжалъ изъ Іерусалима; бѣглецовъ настигли и осудили на смерть. Ванея исполнилъ этотъ приговоръ (см. *Давидъ, Соломонъ*).

СЕМЕЙ, пророкъ, жилъ при Ровоамѣ, которому запретилъ воевать съ колѣнами, отложившимися отъ него. Устрашенный быстрыми успѣхами Сисака, царя Египетскаго, Ровоамъ впалъ въ отчаяніе, боясь гнѣва Господня. Тогда Семей опять явился къ царю, и сказалъ, что по причинѣ раскаянія его, Богъ отлагаетъ наказаніе.

СЕНЕКА, родился въ Кордовѣ, около 2 или 3 года до Р. Хр., ученикъ Соціона, стоикъ и учитель императора Нерона. Онъ сдѣлался знаменитымъ своею ученостію, сочиненіями, богатствами и наконецъ своею смертію, случившеюся на 65 году его жизни. Въ древности думали, что Сенека былъ извѣстенъ Апостолу Павлу: Папа Линъ, въ своей исторіи страданія Апостола Павла,

говоритъ, что между этими двумя мужчинами существовала столь тѣсная дружба, что философъ сильно желалъ быть въ сообществѣ Апостола, и когда обстоятельства ему препятствовали, онъ имѣлъ съ нимъ переписку. Нѣкоторые писатели утверждаютъ даже, что святой Павелъ обратилъ къ христіанству римскаго ученаго. Дѣйствительно, послѣ тщательнаго изслѣдованія всего, что относится къ этому преланію, кажется, слишкомъ будетъ смѣло считать его баснею. Блаженный Іеронимъ, говоря о Сенека въ своемъ *каталогѣ церковныхъ писателей*, хвалитъ его добрую нравственность, *continentissimae vitae fuit*. «Я бы не помѣстилъ его въ своемъ каталогѣ, прибавляетъ онъ, если бы не зналъ писемъ, которыя сохранились отъ Павла къ Сенека и отъ Сенеки къ Павлу, въ которыхъ философъ, въ то время когда былъ учителемъ Нерона и облеченъ властію, говоритъ, что онъ жалеетъ заниматься такое же мѣсто между своими, какое Апостолъ Павелъ занимаетъ между христіанами: *quis esse loci apud suos, cujus sit Paulus apud christianos* (Hieron. De Script. ecclesiae, c. XII). Блаженный Августинъ (De civit. Dei VI. 10), а послѣ него и многіе другіе писатели подтверждаютъ подлинность этихъ посланій. Впрочемъ, не смотря на эти важныя авторитеты, достаточно только прочесть 14 писемъ отъ Сенеки къ Ап. Павлу и отъ Павла къ Сенека, находящіяся въ древнихъ изданіяхъ твореній римскаго философа, чтобы убѣдиться въ ихъ подложности. Но почему Блаженный Іеронимъ и Блаженный Августинъ могли обмануться, зная обихъ этихъ писателей? Кажется необходимо согласиться съ Тиллемономъ (Hist. des empereurs), что нѣкогда существовали подлинныя письма Павла и Сенека другъ къ другу, и что Іеронимъ и Августинъ, и прежде ихъ папа Линъ знали эти письма, но въ послѣдствіи времени онѣ затерялись. Какъ бы то ни было, но что была связь между Апостоломъ Павломъ и Сенекою, это отчасти доказы-

ся разительнымъ сходствомъ, какое замѣчается между нѣкоторыми мѣстами сочиненій Сенеки и Новаго АПОСТОЛА ПАВЕЛЪ.

Богъ, сотворившій міръ и вся, яже въ немъ, сей тебе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмъхъ живетъ (Дѣян. Апост. XVІІ, 24).

Ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ далъ всѣмъ животъ и дыханіе и вся (там. 25).

Взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко идалече отъ единая когосюдо насъ суща. О Немъ бо живемъ и движимся и есмы (там. 27 и 28).

Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи (Рим. VIII, 14).

Не вѣйте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16).

Не должны есмы чепцѣвати подобно быти Божество, злату или серебру, и камени художиль начертану и смышленію челоуѣчу (Дѣян. XVII, 29).

Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу; яко есть, и взыскающихъ Его мздовоздающе бываетъ (Евр. XI, 6).

Бывайте подражателю Богу... и ходите въ любви (Еф. V, 1).

Якоже тѣло едино есть, и уды имать мнози, вси же уди единая тѣла, мнози сущи, едино суть тѣло: тако и Христосъ. Пынь мнози убо удове, единоже тѣло. Вы же есте тѣло Христово и уди отчасти (1 Кор. XII. 12, 20 и 27.)

Ничтоже внесохомъ, явъ, яко ниже извести что можемъ (1 Тим. 17. 7).

Вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну, на небѣсехъ. Ибо о семъ воздыгаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе. Аще точію и облещися, не нази обрящемся. Ибо сущи въ тѣлѣ семъ воздыгаемъ отягчаемъ: понеже не хотимъ совлещися, но пооблещися, да пожертвуютъ мертвенное животоу (2 Кор. V. 1—4).

Томъ III.

Завѣта, особенно между посланіями Апостола Павла. Предоставляемъ объ этомъ судить читателямъ:

СЕНЕКА.

Deo non templa congestis in altitudinem saxis exstruenda sunt; in suo cuique consecrandus est pectore (Лакт. Inst. VI. Totus mundus est deorum templum, solum quidem amplitudine illorum et magnificentia dignem (De benef. VII, 7).

Deum colit qui novit;... non quaerit ministros Deus; quidni? Ipse humano generi ministrat; ubique et omnibus praesto est (E p. 95).

Propé est a te Deus, tecum est, intus est. Sacer intra nos spiritus sedet, malorum bonorumque nostrorum observator; hic, prout a nobis tractatus est, ita nos tractat. Bonns vir sine Deo nemo est... In unoquoque bonorum habitat Deus etc. (E p. 41).

Quocunque te flexeris, Deum videbis occurrentem tibi; nihil ab illo vacat (De benef. V, 8).

Te dignum Deo finge. Finges autem non auro, non argento; non potest ex hac materiâ imago Dei exprimi similis (E p. 13).

Primus deorum cultus est deos credere, deinde scire illos esse... qui humani generis curam gerunt, qui castigant quosdam et coercent. Satis illos coluit, quisquis imitatus est. Homo sit mansuetus homini... erranti viam monstret, cum esuriante panem dividat. Membra sumus magni corporis (E p. 95).

Per has mortalis aevi moras illi meliori vitae longiorique praeluditur. Quemadmodum novem mensibus nos tenet maternus uterus, et praeparat non sibi, sed illi loco in quem videmur emitti, jam idonei... Sic per hoc spatium, quod ab infantiâ patet in senectutem, in alium maturescimus partum. Alia origo nos expectat, alius rerum status. Proinde intrepidus horam illam decretoriam prospice; non est animo suprema, sed corpori. Quidquid circa te jacet rerum, tanquam hospi-

Видимъ нынѣ якоже зеркаломъ въ изданіи, тогдаже лицомъ къ лицу: нынѣ разумно отчасти, тогдаже познаю якоже и познаю бытъ (I Кор. XII. 12.)

Не пріятѣ духа работы паки въ бо-
лѣзнь; но пріятѣ духа сыноположенія, о
немже вопіемъ: Авва отче (Рим. VIII
15).

Не имамы здѣ пребывающаго града, но
грядущаго взыскуемъ (Евр. XIII 14).

Вся пятая глава къ Римлянамъ, въ
которой Апостолъ говоритъ о вмѣ-
няемости и наказаніи грѣха.

Вси согрѣшители и лишени суть славы
Божіей (III, 26).

Ею же любитъ Господь, наказуетъ:
біетъ же всякаго сына, ею же пріем-
летъ. Аще же наказаніе терпите; яко-
же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; ко-
торый бо есть, егоже не наказуетъ отецъ
(Ев. XII. 5 и 7).

Приведенныя здѣсь мѣста поражаютъ
читателя Сенеки тѣми христіанскими
мыслями, которыя разсѣяны въ
твореніяхъ этого философа, и ко-
торыя даже высказываются выра-
женіями чисто библейскими. Но ес-
ли кто возразитъ, что весьма есте-
ственно человѣку умному, разсуж-

talis loci sarcinas spectat: transeundum
est. Excutit redeuntem natura, sicut
intransientem. Non licet plus offerre quam
intuleris; immo etiam ex eo quod in
vitam intulisti, pars magna ponenda
est. Detrahatur tibi haec circumjecta,
novissimum velamentum tui, cutis; de-
trahetur caro. Dies iste, quem tanquam
extremum reformidas, aeterni natalis
est. Depone onus; quid cunctaris?...
Pone corpus istud diu inhabitatum;
pereunt semper velamenta nascentium...
Veniet qui te revelet dies, et ex con-
tuberni ofoedi atque olidi ventris edu-
cat.... Tunc in tenebris vixisse dicēs,
quam nunc.... obscure lucem totus
adspexeris, quam nunc.... obscure in-
tueris, et tamen admiraris tam procul
(Ep. 42).

Deus colitur et amatur. Non potest
amor cum timore misceri (Ep. 42).

Deos nemo sanus timet, nec quisquam
amat quos timet (De Benef. IV, 18).

Sapiens nihil eorum quae circa ip-
sum sunt, suum judicat, sed ut com-
modatis utitur peregrinus et properans
(Ep. 120).

Omnes reservarum ad mortem, in
omnes constitutum est capitale supplicium et
quidem constitutione justissima (Quaest.
natur., II, 59).

Peccavimus omnes, alii graviora,
alii leviora, alii ex destinato, alii
forte impulsu aut aliena nequitia abla-
ti (De Irâ. I, 14).

Vir bonus vera progenies Dei, quem
parens ille magnificus durius educat,..
experitur, indurat, sibi illum praepa-
rat (De Prov. c. 1).

Patrium habet deus adversus bonos
viros animum, et illos fortiter amat,
et operibus, inquit, doloribus et dam-
nis exagitantur, ut verum colligant ro-
bur (ibid. c. 2).

Quos probat Deus, quos amat, eos in-
durat, recognoscit, exercet (ibid. c. 1).
дающему объ отношеніи человѣка къ
Богу, придти къ тѣмъ же мыслямъ,
какія заключаются въ Священномъ
Писаніи, тогда мы можемъ спросить,
почему же ничего подобнаго нѣтъ въ
правственномъ ученіи Аристотеля, въ
разговорахъ Платона, въ ученіи Со-
крата, переданномъ Ксенофонтомъ и

въ философскихъ сочиненіяхъ Цицерона? Почему у Епиктета и въ книгахъ Марка-Аврелія ихъ такъ мало, хотя эти люди, какъ и Сенека, были учениками Зеноновой школы? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сенека высказываетъ начала, которыя вовсе неизвѣстны были прежде Христіанства; и что всего удивительнѣе, въ немъ встрѣчаются такія выраженія, которыя не употреблялись писателями свѣтскими и слова какъ онѣ употребляются только въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ, на пр., принимаются въ библейскомъ значеніи Духъ Святый, и чадо Божіе; такъ и слову саго-плоть онъ даетъ такое значеніе, какого не находится ни у одного писателя языческаго: *Animo cum hoc carne grave certamen est, ne abstrahatur*, говоритъ Сенека въ своей книгѣ *De consolat. ad Martiam*, с. XXIV.—*Non est summa felicitatis nostrae in carne ponenda*, говоритъ онъ еще въ своемъ письмѣ 74. — Остается только указать на жизнь Апостола Павла, чтобы убѣдиться въ достовѣрности преданія, которое поставляетъ въ такія тѣсныя сношенія учителя христіанскаго и философа языческаго. Нѣкоторые ученые говорятъ, что Апостолъ посланъ былъ въ Римъ въ 56 г., спустя два года послѣ восшествія на престолъ Нерона; но, придерживаясь мнѣнія болѣе общаго, мы должны сказать, что Павелъ прибылъ въ Римъ весною въ 61 году. Возражаютъ, что большая часть твореній Сенеки вышла прежде 61 года; но тѣ сходныя мысли, которыя мы представили, всего чаще встрѣчаются въ послѣднихъ сочиненіяхъ философа въ его *трактатѣ о жизни счастливой*, въ сочиненіи о *благодарности*,—какъ то, такъ и другое сочиненіе вышло послѣ 61 года,—и особенно въ письмахъ, которыя явились въ послѣднее время его жизни. — Мы увѣрены, что Сенека зналъ Апостола Павла, и что онъ разговаривалъ съ нимъ, и не могъ не уважать того ученія, которое Апостолъ предлагалъ отъ имени своего Божественнаго Учителя; но, чтобы Сенека былъ христіанинъ, и са-

мыя обстоятельства смерти противорѣчатъ этому; могъ ли-бы онъ совершить воззваніе Юпитеру, если бы получилъ крещеніе Духомъ Святымъ?

СЕНФОРА, дочь Юдора и жена Моисея, который имѣлъ отъ нея двухъ сыновей Гирсама и Еліезера. Жизнь этой женщины такъ тѣсно связана съ жизнью ея супруга, что мы ничего не находимъ, чтобы можно было передать отдѣльно отъ исторіи Моисея. Священное Писаніе ничего не говоритъ ни о времени рожденія Сенфоры, ни о мѣстѣ ея смерти (см. *Моисей*).

СЕРУГЪ (2459 до Р. Хр.), сынъ Рагава и отецъ Нахора, жилъ 330 лѣтъ.

СИЛА, Апостолъ. Думаютъ, что св. Сила былъ въ числѣ 72 учениковъ Іисуса Христа. Дѣянія Апостольскія говорятъ утвердительно, что онъ былъ въ числѣ первенствующихъ христіанъ, которые составляли тогда церковь, по сошествіи Св. Духа. Св. Лука даетъ ему имя пророка, и говоритъ, что онъ былъ очень искусенъ въ наученіи и обращеніи невѣрныхъ (*Дѣян. Апост. V. 32*). Сначала Сила помогалъ Св. Апостолу Петру, а потомъ Павлу въ ихъ Апостолствѣ. Думаютъ, что верховный Апостолъ далъ своему сотруднику посланіе, которое адресовано было Іудеямъ, жившимъ въ Понтѣ, въ Вифиніи, Галатіи, и въ провинціяхъ сосѣдственныхъ съ Малою Азіею; въ этомъ посланіи Апостолъ называетъ Силу вѣрнымъ своимъ братомъ. Но послѣ отнесенія, неизвѣстно гдѣ находился посланный; извѣстно только, что Сила находился на соборѣ, который держали Апостолы въ Іерусалимѣ, въ 52 году нашей эры, и на которомъ вѣрующіе Іудеи и всѣ христіане изъ язычниковъ освобождены отъ исполненія обрядовъ, предписанныхъ Моисеевымъ закономъ. Апостолы послали Іуду Варсаву и Силу, какъ главныхъ и многоуважаемыхъ между братіею, отнести вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою въ Антиохію опредѣленіе Собора и посланіе, сохраненное намъ въ цѣлости

въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, и адресованное вѣрнымъ города Антиохіи и областей Сиріи и Киликіи. — По исполненіи возложеннаго порученія Сила, будучи въ Антиохіи, присоединился къ Апостолу Павлу, чтобы посѣтить вѣрныхъ въ различныхъ городахъ, гдѣ они проповѣдывали Евангеліе. Варнава хотѣлъ было раздѣлить съ ними труды; но, по случаю разногласія касательно Іоанна-Марка, не пошелъ съ нимъ. Это произошло около 53 года по Р. Хр. Сила, сопровождая Апостола Павла, посѣтилъ новыя церкви Сиріи и Киликіи. Отсюда они отправились въ Ликаонію, во Фригію, въ Галатію, наконецъ, переплывъ море, посѣтили Македонію, сопровождаемые Евангелистомъ Лукою. Св. Тимоѣемъ и нѣкоторыми другими учениками. Въ Филиппахъ они попали въ темницу, но дверь ея скоро открылась для заключенныхъ по приказанію правительства, которое узнало, что заключенные граждане Римскіе. Изъ словъ Апостола, сказанныхъ тѣмъ, которые причинили имъ насиліе, что это преступленіе учинено римскимъ гражданамъ, надобно заключить, что достоинство это имѣлъ и Сила, подобно Павлу. Изъ Филиппъ Сила и Павелъ отправились въ Амфиполь, въ Апполонію и пришли въ Солунъ, гдѣ обратили многихъ къ христіанству. Іудеи, живущіе въ этомъ городѣ, видя такой быстрый успѣхъ проповѣди Евангелиской, собрали толпу черни и пришли къ Іассону, чтобы вооруженною рукою взять у него проповѣдниковъ, которые скрылись въ его домѣ. Не нашедъ учениковъ Христовыхъ бунтующая толпа, схвативъ Іассона и нѣкоторыхъ другихъ вѣрующихъ, представила начальству, обвиняя ихъ въ нарушеніи мира. Арестованные получили свободу тогда только, когда представили ручательство. А Павелъ и Сила ночью отправились въ Верею. Солунскіе Іудеи, узнавъ объ этомъ, тотъ часъ бросились туда, въ намѣреніи вооружить противъ нихъ народъ; но христіане этого города доставили случай Апостолу Пав-

лу скрыться: онъ моремъ отплылъ въ Аѳины. Сила остался въ Вереѣ по причинѣ болѣзни, или по другимъ какимъ нибудь нуждамъ, и присоединился къ Апостолу вмѣстѣ съ Тимоѣемъ въ Коринѣ. Изъ этого города всѣ они вмѣстѣ, или лучше одинъ Апостолъ Павелъ отъ имени всѣхъ троихъ написалъ два посланія къ Солунянамъ, изъ которыхъ первое есть самое древнѣйшее, какое намъ оставилъ Апостолъ. Учитель языковъ, во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, говоритъ, что Сила очень много ему помогалъ при проповѣданіи Евангелія. Тогда Апостолъ пробывъ въ Коринѣ 18 мѣсяцевъ, и думаютъ, что въ это время и умеръ его святыи сподвижникъ—Сила. Послѣ этого времени, Священное Писаніе уже не упоминаетъ объ немъ. Память святаго Силы была всегда почитаема какъ на востокѣ такъ и на западѣ. Нѣкоторые изъ писателей слова Апостола Павла къ Коринѳянамъ: *Послахомъ съ нимъ (Титомъ) и брата, его же похвала во евангеліи по всѣмъ церквямъ: Не точію же, но и освѣщенъ отъ церквей съ нами ходити, со благодатію сею, служимою нами, къ славаго Господа славу и усердію вашему* (2 Кор. VII, 18-19), относятъ къ Силѣ. Есть еще мнѣніе, что этотъ спутникъ Апостола языковъ умеръ въ Месопотаміи и принялъ вѣнецъ мученическій (Ado. de festo apost. p. 36 Usuard. du Martyr. p. 97). Православная церковь совершаетъ его память 4-го Января и 30-го Іюля.

СИЛУАНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, былъ Епископомъ въ Солунѣ и скончался мирно въ первомъ вѣкѣ. Память его празднуется 4-го Января и 30-го Іюля.

СИМЪ (3346 до Р. Хр.), сынъ патріарха Ноя, имѣлъ шесть сыновей: Елама, Ассура, Арфаксада, Луда, Арама и Каинана. Почтеніе, которое Симъ и Іафетъ показали къ своему отцу, разоблачившемуся до нага во время сна, доставило имъ благословеніе. Пробудившись патріархъ предсказалъ, что Господь будетъ жить въ селеніяхъ Симовыхъ, и Хиваанъ

отрокъ будетъ рабъ ему. Пророчество Ноево исполнилось. Богъ воздвигнулъ Себѣ жилище, соорудилъ Своей храмъ въ той части Азіи, которая принадлежала Симу. Этотъ патріархъ жилъ 600 лѣтъ и могъ видѣть до смерти своей 15 родовъ. Симъ былъ родоначальникомъ тѣхъ людей, въ которыхъ сохранилась истинная религія; память объ немъ долго сохранялась у Евреевъ, которые происходили отъ него.

СИМЕОНЪ, второй сынъ Іакова и Лии, родился въ Месопотаміи. Когда Іаковъ во время голода, опустошавшаго страну Ханаанскую, послалъ въ Египетъ, чтобы заpastись хлѣбомъ, Симеонъ, по приказанію Іосифа, былъ задержанъ, и остался заложникомъ до возвращенія братьевъ. Вмѣстѣ съ Левіемъ они произвели кровавое истребленіе жителей Сихема; вотъ почему Іаковъ въ своей пророчесственной рѣчи о судьбѣ своего потомства упоминаетъ объ нихъ въ одно время. Колѣно, котораго родоначальникомъ былъ Симеонъ, получило часть отдѣленную отъ колѣна Іудина; оно одно только не было благословлено умирающимъ Моисеемъ. При исхождѣ Израилѣтянъ изъ Египта это колѣно имѣло 59 тысячъ человѣкъ, способныхъ къ сраженію, изъ коихъ только 22 тысячи вошли въ землю обѣтованную. Симеонъ умеръ въ Египтѣ и оставилъ пять сыновей: Іемула, Іамина, Аода, Ахина и Саара. Знаменная Іудію происходила изъ колѣна Симеонова.

СИМЕОНЪ БОГОПРИМЕЦЪ, благочестивый старецъ, которому Духомъ Святымъ обѣщано было, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Спасителя міра. Такииъ образомъ, Симеонъ жилъ при храмѣ Іерусалимскомъ въ надеждѣ увидѣть обѣщаннаго Мессію. Когда Матерь Іисуса принесла Его въ храмъ, находился тутъ и благочестивый старецъ. Онъ взялъ Спасителя на свои руки и воскликнулъ: *нынѣ отпускаши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очии мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ*

предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля (Лук. II, 20 23). Потомъ благословилъ Іосифа и Дѣву Марію, и пророчествовалъ объ искупленіи. Память его празднуется 3-го Февраля.

СИМЕОНЪ, Епископъ Іерусалимскій; по мнѣнію писателей этотъ Симеонъ былъ не кто иной, какъ Симонъ, братъ Іуды, Іосифа и Іакова, называемыхъ въ Евангеліи братьями Іисуса Христа. Симеонъ былъ сынъ Клеопы, называемаго Алфеемъ и Маріи сестры Богоматери, которой она сопутствовала къ мѣсту распятія. Такъ какъ Клеопы былъ братъ святаго Іосифа; то Симеонъ сынъ Клеопы былъ Іисусу Христу двоюродный братъ. Неизвѣстно время обращенія Симеона; но знаютъ, что онъ избранъ былъ Самимъ Спасителемъ въ число учениковъ, и что вмѣстѣ получилъ Святаго Духа въ день пятидесятницы. Послѣ разсѣянія Апостоловъ и другихъ учениковъ для проповѣди Евангелія по различнымъ странамъ, Симеонъ, кажется, не оставлялъ Іудей. Святой Епифаній говоритъ, что онъ присутствовалъ при мученичествѣ святаго Іакова перваго Епископа Іерусалимскаго, который Симеону былъ двоюроднымъ братомъ. Послѣ славной смерти святаго Іакова, Апостолы, ученики и родственники Іисуса Христа, изъ коихъ многіе тогда еще были живы, собравшись избрали (около 66) ему преемникомъ святаго Симеона, какъ ревностнѣйшаго и достойнѣйшаго изъ христіанъ.—Новый Епископъ управлялъ своею паствою нѣсколько лѣтъ спокойно, и это состояніе продолжалось до того времени, когда вспыхнула въ Іудеѣ война, которая была причиною уничтоженія навсегда политическаго быта Еврейской націи. Послѣ наказанія преступниковъ, бунтовщики въ Іерусалимѣ умертвили всѣхъ тѣхъ, которые желали мира съ Римлянами (66 г.) и истребили гарнизонъ, не смотря на довѣренность, въ которой они ему поклялись. Римская армія не замедлила явиться для

наказанія такого вѣроломства. Видя приближеніе враговъ Св. Симеонъ оставилъ Іерусалимъ, памятуя слова Іисуса Христа, который Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *Егда же узрите обстоимъ Іерусалимъ вои... Тогда сущіи во Іудей, да бѣгутъ въ горы* (Лук. XXI, 20-21). По сказанію нѣкоторыхъ святыхъ Епископъ оставилъ Палестину и ушелъ въ Римъ, откуда уже послѣ взятія Іерусалима возвратился въ свое отечество и занялъ свою кафедру. Впрочемъ нѣкоторые изъ писателей утверждаютъ и гораздо вѣроятнѣе, что Симеонъ съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ, сопутствующихъ своему Епископу въ бѣгствѣ, удался въ Пеллу около Іордана; отсюда уже потомъ опять возвратился въ Іерусалимъ, не переставая занимать кафедру своей и во время отсутствія. По возвращеніи его въ этотъ городъ общество христіанъ оживилось, и церковь Іерусалимская начала процвѣтать. Это счастливое положеніе дѣлъ продолжалось до гоненія, которое Траянъ воздвигнулъ на христіанъ и Іудеевъ; особенно этому несчастію подверглись потомки Давида, чтобы ни одна отрасль этого дома не могла и думать объ освобожденіи своего народа, и о восстановленіи независимости своей земли. Святый Симеонъ представленъ былъ Іудеями и какъ христіанинъ, и какъ потомокъ Давида; по этому Епископа привели предъ трибуналъ Аттика, намѣстника императорскаго. Атикъ, послѣ тщетнаго псевтанія вѣры во Іисуса Христа, приказалъ бить его прутьями, а потомъ подвергнулъ и другимъ жестокимъ мученіямъ; но святый старецъ, не смотря на свои 120 лѣтъ, вынесъ мученіе съ такою непоколебимою и чудною твердостью, что заставилъ удивляться самыхъ учителей. Раздраженный этимъ евангельскимъ терпѣніемъ, Римлянинъ приказалъ святаго мученика распять на крестѣ, что и исполнено было въ 107 год. по Р. Хр. Симеонъ управлялъ церковью Іерусалимскою около 40 лѣтъ. Смертью этого Епископа оканчиваются времена Апостольскія. Никифоръ Каллистъ

упоминаетъ о мученичествѣ св. Симеона, котораго память православная церковь празднуетъ 4-го Января и 27-го Апрѣля.

СИМЕОНЪ ЮКГАНДЪ, ученикъ знаменитаго раввина Акибы, и основатель Каббалы, славился за нѣсколько лѣтъ до разрушенія Іерусалима. Императоръ Титъ осудилъ его на смерть, но Симеонъ и сынъ его Елеазаръ, для избѣжанія преслѣдованія скрылись въ пещеру, гдѣ и пробыли 13 лѣтъ. Здѣсь-то составилъ онъ, говорятъ, книгу подъ названіемъ *Зоаръ* или *свѣтъ*, имя, которое книга нѣсколько не оправдывается. Это есть не что иное, какъ темное толкованіе на пятокнижіе Моисеево, написанное по Халдейски; авторъ этой книги усиливается развить таинства Каббалы, знанія высшаго и благороднаго, по понятію Каббалистовъ, которое Самъ Богъ открылъ ангеламъ въ раю послѣ паденія Адама. Цѣль ея представить людямъ легкій способъ познать самыя глубокія истины. Моисей, по мнѣнію Каббалистовъ, положилъ ея начала, и развилъ самыя высокія ея истины, относящіяся къ сущности и совершенствамъ Божіимъ; Давидъ и Соломонъ глубже эти понятія развили; но никто изъ нихъ не осмѣлился изложить ихъ до Юкганда. Мы должны прибавить, что есть мнѣніе, которое оспариваетъ древность этого сочиненія, и относитъ явленіе этой книги къ 12 вѣку, когда по духу времени естественнѣе всего было возникнуть этой мнимой наукѣ. Извѣстно, что здѣсь сдѣлано столько прибавленій, что трудно опредѣлить, что принадлежитъ самому автору; и его авторитетъ падаетъ болѣе и болѣе. Не смотря на это, Іудеи считаютъ Симеона Юкганда главою всѣхъ каббалистовъ, признаютъ его однимъ изъ необыкновенныхъ людей. Около 60 года, пророкъ Ілія, по ихъ разсказу, сошелъ съ неба для свиданія съ нимъ въ пещерѣ и для открытія ему того, чего еще онъ не зналъ, и Богъ повѣлѣлъ словамъ самимъ собою становиться въ порядокъ для выраженія

таинства. Въ первой части своего творенія, которая называется *Зешура*, или *таинства*, авторъ говоритъ о многихъ сокровенныхъ вещахъ, которыя открыты ему были Духомъ Святымъ; и въ самомъ дѣлѣ все это основано на Священномъ Писаніи, которое онъ объясняетъ по своему. За тѣмъ у него слѣдуютъ *Микропософонъ*, *Макропософонъ*, и проч. Симеонъ, читаемъ мы у Баснаджи, съ трудомъ могъ открывать эти таинства своимъ ученикамъ; но когда узналъ, что его слушатели Богобоязненны, тогда новый учитель смѣло приступилъ къ изложенію своихъ высокаго истинъ. Онъ изложилъ *свѣтлорозовой мозгъ старика*, потомъ описалъ своей *чрепъ*, свои *волосы*; ибо онъ носилъ на своей головѣ тысячу милліоновъ тысячъ и 7500 локоновъ бѣлыхъ какъ волна, въ каждомъ локопѣ было по 140 волосъ, по числу слова *Кадошъ*. Если спросятъ, какой смыслъ имѣютъ всѣ эти таинства; то мы должны сознаться, что трудно открыть значеніе всѣхъ аллегорическихъ символовъ, которыми наполнена вся эта книга. Надобно замѣтить, что способъ представлять дѣйствія Божества подъ образами человѣческими, былъ въ большемъ употребленіи еще у Египтянъ; они Юпитера или солнце и его дѣйствія представляли подъ чертами человѣка съ огненнымъ лицомъ и рогами, съ жезломъ въ правой рукѣ, седмыя кругами въ лѣвой, съ крыльями, которыя были прикрѣплены къ его плечамъ; борода его была таинственна-тоже что *Микропософонъ* Каббалистовъ; ибо онъ означалъ первоначальныя стихіи; жезлъ былъ символомъ власти надъ всѣми подлунными тѣлами; его крылья означали вѣтеръ и быстроту, наконецъ круги означали планеты. Но такъ какъ эти эмблемы принимать могутъ многоразличныя значенія, и означать множество смысловъ; то твореніе Симеона нельзя иначе понять, какъ послѣ значительныхъ трудовъ и успій; а ктоже захочетъ посвятить себя этой трудной работѣ, не имѣя надежды получить какую-

нибудь пользу? Мы за это не беремся. — Смерть основателя каббалы, этого чуднаго человѣка, такъ разсказывается Иудеями. Однажды Симеонъ разговаривалъ съ учениками; вдругъ яркій свѣтъ распространился въ домѣ, и ослѣпилъ всѣхъ. Ивиѣ пылавшій пламень препятствовалъ войти другимъ. Вдругъ пламя и свѣтъ исчезли и свѣтильникъ Израиля угасъ. Елеазаръ его сынъ и Абба не хотѣли ни съ кѣмъ раздѣлить чести погребенія этого чуднаго человѣка. При погребеніи они слышали слѣдующія слова: «пріидите на бракъ Симеона; онъ успокоился и вошелъ въ свое жилище». Когда же пришли на гробъ, то опять слышны были слова, неизвѣстно кѣмъ произносимыя: «вотъ тотъ человѣкъ, который колебалъ землю и потрясалъ царствами!» Когда несенъ былъ гробъ на мѣсто погребенія пламя предшествовало ему и, казалось, обхватывало. — Впрочемъ не одни Иудеи отзывались объ этомъ человѣкѣ съ уваженіемъ; многіе даже изъ христіанъ видятъ въ твореніи Симеона книгу не совсѣмъ бесполезную; они говорятъ, что Симеонъ въ своемъ сочиненіи проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темныя мѣста Священнаго Писанія. Еще увѣряютъ, что твореніе Іокганда содержитъ въ себѣ ясное и полное изложеніе христіанской религіи. Но мы далеки отъ этого мнѣнія, и думаемъ, что Христіанская религія не требуетъ подобныхъ ясныхъ изъясненій. Но таково преимущество аллегорій; въ нихъ всякой можетъ находить то, что ему заблагоразсудится. Въ заключеніе мы находимъ необходимымъ замѣтить слѣдующее объ этомъ сочиненіи: 1, то, что Симеонъ Іокгандъ едва ли жилъ во время разрушенія Іерусалима; 2, его творенія столь темны, что даже невозможно иногда отыскать смысла. Предполагаютъ, что авторъ хотѣлъ изложить совершенства Божіи и твореніе вселенной подъ образомъ аллегорій; но можно ли понять ихъ? 3, заповѣди, изложенныя священникомъ Исахаромъ, смѣшаны со множествомъ заблужденій. 4, Есть повѣствованія

ребяческія, касающіяся самаго творца *Зоары*. Судите сами: Симеонъ разсказываетъ, что однажды Богъ приказалъ птицамъ летать надъ головами его самаго и учениковъ его, которыхъ онъ училъ въ полѣ на солнцѣ; но когда птицы мѣшали его бесѣдамъ своимъ чирikanьемъ, Богъ произвелъ для нихъ фонтанъ и деревья для прохлады и тѣни.

СИМОНЪ I (301 до Р. Хр.), тридцать-седмой первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Оніи I, былъ первосвященникомъ Иерусалимскимъ въ продолженіи 8 лѣтъ. Его высокія добродѣтели, благочестіе, его энергія и высокая мудрость приобрѣли ему названіе *праведнаго*, лестное названіе, которое потомки навсегда усвоили ему. Народъ видѣлъ его только первосвященникомъ, а любилъ его какъ правителя, за его стараніе объ общественныхъ дѣлахъ, и за тѣ существенныя выгоды, которыя онъ приобрѣлъ своей странѣ. Воспользовавшись спокойствіемъ, которымъ Иудея наслаждалась подъ владычествомъ Египтянъ, Симонъ укрѣпилъ городъ Иерусалимъ, обнесъ храмъ высокими стѣнами, и сдѣлалъ къ нему значительныя пристройки. Между другими общепользовными работами замѣчательно глубокое, обложенное мраморомъ, вмѣстилище воды, которое первосвященникъ вырылъ среди города, и которое было такъ обширно, что получило названіе моря; также важны каналы, или водопроводы. Но самое замѣчательное изъ его предприятий есть забота о священномъ канонѣ. По общему мнѣнію приписываютъ Симону внесеніе въ каталогъ библейскихъ книгъ Ездры, Нееміи и Паралипоменонъ. Нельзя рѣшительно утверждать, чтобы эти книги внесены были въ канонъ самими авторами, потому-что на ихъ поляхъ есть очень много прибавленій, которыя, по всей вѣроятности, должны быть сдѣланы ихъ преемниками, и при томъ въ этихъ книгахъ есть генеалогіи, простирающіяся до царствованія Александра. Кромѣ того въ Иудеѣ не было такого знаменитаго человѣка, ко-

торый бы, подобно Симону, соединялъ все необходимое, чтобы совершить и окончить собраніе книгъ священныя. Симону принадлежитъ эта слава. Этотъ великій первосвященникъ подобенъ звѣздѣ блистающей на утреннемъ небосклонѣ, солнцу на чистомъ и безоблачномъ небѣ, и радугѣ въ облакахъ. Онъ противостоялъ опасностямъ, имѣлъ попеченіе о своемъ народѣ и сохранилъ ему милость предъ Господомъ; это кедръ, возвышающій свою величавую вершину къ облакамъ, золотой сосудъ осыпанный драгоценными камнями. Возносись-ли Симонъ молитвы, и его голосъ, какъ благоуханіе кадила, улетаетъ къ престолу Предвѣчнаго. Является ли онъ облеченный одеждою славы, его величіе и благородство возвышаютъ священныя одежды; его братья соединились вокругъ его, и онъ, подобно кедрѣ Ливанскому, явился между ними, подобно кедрѣ, окруженному пальмами. Для полноты картины посмотрите на первосвященника, когда онъ совершаетъ всеожженіе, или приноситъ жертвоприношеніе. Дѣти Аарона, и весь народъ падаютъ ницъ, а Симонъ стоя на ступеняхъ олтара воздвигаетъ руки, благословляетъ собраніе и прославляетъ Господа. Таковы воспоминанія, которыя Симонъ оставилъ по себѣ въ сердцахъ своихъ согражданъ. Онъ умеръ въ 292 году, будучи первосвященникомъ 8 лѣтъ. Онія, его сынъ, долженъ-бы наслѣдовать ему; но за малолѣтствомъ уступилъ этотъ санъ своему дядѣ Елеазару.

СИМОНЪ II (219 до Р. Хр.), сорокъ-первый первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Оніи II. Одаренный твердостью характера, онъ всегда съ мужествомъ защищалъ свою власть отъ нападеній притѣснителей Иудей. Пголомей Филопаторъ, безъ всякой другой причины, только по одному пустому любопытству, вошелъ во храмъ и рѣшился проникнуть во святая святыхъ. Первосвященникъ употребилъ свою власть; но напрасно онъ представлялъ монарху святость мѣста, требованіе закона, который

позволяетъ входить туда только одному первосвященнику однажды въ годъ для принесенія очистительной жертвы; напрасно онъ со слезами заклиналъ не безчестить своимъ присутствіемъ мѣста, которое пользуется общимъ благоговѣніемъ и уваженіемъ. Птоломей упорствовалъ, и вошелъ. Тогда невидимая рука вдругъ поразила гордаго царя; онъ упалъ на землю и вынесенъ изъ храма полумертвый на рукахъ своихъ царедворцевъ. Пришедши въ себя онъ закипѣлъ гнѣвомъ; узнавъ о своемъ униженіи, гордость его не хотѣла смириться предъ могуществомъ, которое такъ наказало за оскорбленіе святилища. Птоломей думалъ, что это случилось отъ Иудеевъ Иерусалимскихъ, и хотѣлъ отомстить обиду на Иудеевъ, жившихъ въ Александріи; чудо, не менѣе блистательное, защитило ихъ и отъ этой мести. Сдѣлавшись свисходительнѣе къ этому народу, царь Египетскій не довольствовался своею властію надъ нимъ, а по этому жители Иерусалима добровольно отдались во власть Антіоху Великому. Тронутый такою вѣрностію и преданностію этотъ государь засвидѣтельствовалъ свою непритворную благодарность; онъ приказалъ выдать Симону все, что необходимо для жертвоприношеній, и поправленія храма, на три года освободилъ жрецовъ отъ всякой дани. Иудеи надѣялись, что своею преданностію къ Антіоху, они привяжутъ къ себѣ этого монарха; но вскорѣ должны были переимѣнить своего царя, и связать свое политическое существованіе съ Сирією и Египтомъ. Антіохъ отдалъ свою дочь за Птолемея Енифана, и въ приданое далъ Палестину. Симонъ съ грустію смотрѣлъ на этотъ переходъ отъ одного властителя къ другому; онъ ясно видѣлъ, что непремѣннымъ слѣдствіемъ такого положенія должна быть порча общественнаго благосостоянія, распространеніе безправственности и невѣрія. Но онъ не дождалъ до того времени, когда сбылись его грустные предчувствованія. Симонъ умеръ за 199 лѣтъ до Р. Хр., будучи первосвященникомъ

Томъ III.

20 лѣтъ. — Въ первосвященство Симона въ пѣдрѣ Иудеи образовались три знаменитыя секты, которыя раздѣляли ее долгое время, и которыя въ исторіи играли довольно значительную роль; мы говоримъ о *Фарисеяхъ*, *Иессеяхъ* и *Саддукеяхъ*. Названіе первой изъ этихъ сектъ, которой основатель неизвѣстенъ, происходитъ отъ еврейскаго слова, которое значитъ *отдѣленный*, *отлученный*, потому-что, въ точности исполняя обряды свои, она отдѣлялась отъ прочей массы народа, который считала преданнымъ интересамъ и удовольствіямъ житейскимъ. Фарисеи простирали эту строгость до того, что даже не сажались вмѣстѣ съ другими за одинъ столъ. Но это вѣншее соблюденіе обрядовъ, эта строгость къ самимъ себѣ скрывала часто нравы самые развращенныя. Нигдѣ не было столько гордыхъ, завистливыхъ, честолюбивыхъ, какъ между фарисеями. Фарисеи никогда не оставятъ безнаказанно не только презрѣнія къ себѣ, но и противорѣчія. Ихъ религіозная ревность происходила не столько изъ истинной привязанности къ закону, сколько изъ личныхъ интересовъ. Даже тѣ, которые руководились не столько интересами личными, сколько привязанностію къ закону, рѣдко дѣйствовали безъ лицемѣрія, или лучше благочестіе ихъ зависѣло отъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Сверхъ священныхъ книгъ, которыя фарисеи принимали всѣ безъ исключенія, они принимали еще множество древнихъ преданій, состоявшихъ большею частію въ мелочныхъ обрядахъ, которымъ они приписывали божественную важность. Фарисеи принимали какъ догматъ ученіе о безусловномъ предназначеніи, не унычтожая впрочемъ свободы воли, предметы совершенно несовмѣстимые по своей сущности. Они вѣрили безсмертію души, признавали адъ, гдѣ злые получаютъ наказаніе за свои грѣхи, и мѣсто успокоенія, гдѣ праведные будутъ награждены за свои добродѣтели. Ихъ рай не многимъ чѣмъ отличался отъ рая Магометова; тамъ

и шли, и ѣли, и женились, какъ въ настоящей жизни, по словамъ Иисуса Христа. — *Иесее* ни чѣмъ почти не различались отъ Фарисеевъ въ своемъ ученіи, развѣ только въ томъ, что отвергали понятіе о переселеніи души; какъ и тѣ, они отвергали воскресеніе тѣлъ, принимая безсмертіе души, вѣчность наказаній и наградъ. Вотъ краткій очеркъ этой секты, который намъ оставилъ историкъ Флавій. Она, говоритъ онъ, суть философы, которые живутъ въ совершенномъ согласіи между собою; они не женятся, но берутъ другихъ дѣтей, и пока они малы и молоды внушаютъ имъ свои правила и свой духъ. Впрочемъ это не значить, чтобы *Иесее* пренебрегали бракъ самъ въ себѣ.... но они всегда берегли себя отъ распутства и невѣрности женщинъ. На богатство они смотрѣли съ совершеннымъ равнодушіемъ, и имѣли все общее. Они прославились строгостью, проявлявшеюся въ ихъ внѣшности. Работою они занимались до 5 часа; потомъ собирались и умывались; послѣ чего возвращались въ свои кельи, куда не позволено было никому постороннему проникать. Отсюда они шли за общій столъ, гдѣ имъ предлагали хлѣбъ и блюдо какой-нибудь похлебки. Предъ началомъ стола всегда читалась молитва жрецомъ: по окончаніи они шли опять на работу и были тамъ до вечера, откуда возвращались туда же, гдѣ имъ предлагали пищу; здѣсь *Иесее* принимали и гостей; хотя члены этой секты были въ зависимости отъ своихъ начальниковъ, однако они имѣли свободу дѣлать ближнему добро, когда и какъ угодно. Они были очень точны въ исполненіи ланнаго слова, и избѣгали самой клятвы только, сколько и преступленія ея. Они читали древнія писанія и занимались разсужденіемъ о томъ, что велеть къ совершенству духа, и къ сохраненію здоровья. *Иесее* были очень искусны въ лѣченіи травами, камнями и кореньями.» *Иесее* раздѣляются на два класса: *длительныхъ*—къ нимъ принадлежали тѣ, которые занимались земледѣліемъ и

другими полезными ремеслами; и *созерцательныхъ*, которые занимались чтеніемъ и молитвою; послѣдніе даютъ еще названіе *терапевтовъ*. Филонъ, въ своей книгѣ о жизни созерцательной, такъ хвалитъ эту секту, что Евсевій Кесарійскій и многіе другіе Отцы послѣ него считали ихъ христианами; мнѣніе часто возобновляемое, но не имѣющее достаточнаго основанія и легко опровергаемое.—*Саддукеи* были со всѣмъ противоположны обѣимъ вышеупомянутымъ сектамъ и въ своихъ вѣрованіяхъ и въ жизни. Они не принимали ни какого преданія отъ своихъ предковъ, а довольствовались только писаніемъ; изъ священныхъ книгъ они принимали только пятикнижіе Моисеево. Позже, познавшись съ образованіемъ Греческимъ, они впали въ мнѣнія самыя ошибочныя и дошли до крайностей въ понятіи о предметахъ вѣры. Связь ихъ съ эвигурейцами, и удовольствіе, которое они приняли за основаніе своего ученія, заставили ихъ не признавать ничего, кромѣ матеріи, а слѣдовательно отвергать безсмертіе души и воскресеніе. *Саддукеи* принимали наказаніе и награды за дѣла, но вѣрили, что онѣ ограничиваются только настоящею жизнію. Это былъ матеріализмъ самый безбожный, который покрывался розами, унвивался счастьемъ и однимъ словомъ предавался со всѣмъ жаромъ физическимъ удовольствіямъ. Секта эта была не такъ многочисленна, какъ секта Фарисеевъ, но къ ней принадлежали люди самыя богатые и могущественныя, т. е. тѣ, которые могли наслаждаться удовольствіями здѣсь, и не желать ничего лучшаго. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что *Саддукеи* не вдругъ впали въ эту беззаконную жизнь, и долгое время ничемъ нымъ не различались отъ Фарисеевъ, какъ только тѣмъ, что принимали одно Священное Писаніе, отвергая преданіе. Во времена Асмонеевъ, были между *Саддукеями* люди, которые отличались религіозною ревностію, и которые никогда не были подозрѣваемы въ привязанности къ земнымъ

удовольствіямъ, какъ это случилось послѣ.

СИМОНЪ III, или

СИМОНЪ МАККАВЕЙ, сорокъ-девятый первосвященникъ Иудейскій, второй сынъ Маттаіи, прозванный *Θασις*. Предъ смертію, отецъ Маккавеевъ собралъ вокругъ своего смертнаго одра дѣтей, чтобы дать послѣднее и прощальное наставленіе; въ эти-то минуты умирающій старецъ совѣтовалъ слушаться Симона во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, потому-что онъ есть мужъ совѣта: эти слова произвели глубокое впечатлѣніе на храбрыхъ защитниковъ Моисеева закона, и они не предпринимаю ни одного дѣла безъ совѣта Симона. Въ продолженіи бурнаго правленія Иуды и Ионаана, видимъ, что Симонъ является во всѣхъ важныхъ случаяхъ съ своею храбростію и безграничною преданностію. Намѣреваясь напасть на непріятеля онъ услышалъ, что братъ его Ионаанъ попалъ въ плѣнъ къ Трифону. Немедля нисколько, Симонъ тотъ часъ приступилъ къ дѣлу; онъ боялся потерять плоды всѣхъ трудовъ, перенесенныхъ до сего; по этому возвратился въ Иерусалимъ, съ поспѣшностію собралъ народъ, который плѣномъ своего начальника былъ приведенъ въ уныніе. *Въ-стѣ*, говорилъ онъ собравшемуся народу, *смыка азъ, и братія моя, и домъ отца моего сотворихомъ, и о законныхъ и о святыхъ, и брани и тѣсноты ихъ же видѣхомъ. Сего ради погибша братія моя вси ради Израиля, остахъ азъ единъ; И нынѣ небуди ми пощадити души моея во всяко время скорби: не бо лучший есмь братіи моея. Обаче отмщу о языцъ моихъ, и о святыхъ, и о женахъ и о чадѣхъ нашихъ: яко собращася вси языци со-трети насъ вражды ради* (1 Мак. XIII, 3-7). Эти слова вдохнули храбрость въ народъ, и Симонъ единодушно былъ избранъ правителемъ Иудей. Нельзя было сдѣлать лучшаго избранія; никогда не былъ избираемъ народомъ человѣкъ достойнѣйшій сына Маттаіи. До сихъ поръ онъ раздѣлялъ всѣ труды, успѣхи, неудачи

и власть братьевъ, но ничто не сдѣлало имени его такъ славнымъ, какъ его собственное правленіе. Если воинственный героизмъ былъ отличительною чертою характера Иуды Маккавея, если Ионаанъ политическія способности соединялъ съ храбростію; то, кажется, никогда человѣкъ, съ сердцемъ столь справедливымъ и добродѣтельною столь возвышенною, не управлялъ народомъ. Храбрый на войнѣ, великодушный къ побѣжденнымъ, онъ жертвовалъ всегда своимъ счастьемъ благу общему, занимался возстановленіемъ безпомощныхъ, торжествомъ закона, и истребленіемъ всякаго рода злоупотребленій; въ продолженіи долгаго правленія этотъ мужественный человѣкъ умножилъ благосостояніе своего государства, приобрѣлъ уваженіе иностранцевъ, столь лестное вмѣстѣ и полезное для его народа. Первымъ намѣреніемъ Симона было привести Иерусалимъ въ оборонительное положеніе; потомъ онъ послалъ нѣсколько отрядовъ для удержанія мѣстъ, вновь завоеванныхъ. Самъ между тѣмъ выступилъ въ походъ и занялъ дефилеи, которыя служили входомъ въ Иудею; Трифонъ приближался къ нему, предводительствуя многочисленною арміею, и имѣя при себѣ несчастнаго Ионаана. Лишь только генералъ Сирійскій узналъ, что Симонъ наслѣдовалъ своему брату, и готовъ къ войнѣ, поспѣшилъ послать пословъ съ извѣстіемъ, что держалъ Ионаана потому только, что послѣдній долженъ былъ царю за свое правленіе, и что готовъ возвратитъ плѣннику свободу, если ему будутъ высланы сто талантовъ серебра, и два его сына въ заложенники, въ удостовѣреніе того, что Иудей не предпримутъ войны, чтобы отомстить несправедливости, причиненную имъ. Симонъ зналъ, что это хитрость; но боясь ропота, чтобы его не сочли за врага брату, и не стали укорять въ скупости, въ желаніи господствовать, послалъ сто талантовъ серебра и двухъ сыновей Ионаана. Не успѣвъ Трифонъ получить этотъ залогъ, какъ поспѣшилъ снять личину, и уже не хотѣлъ

освободить плѣнника.—Этотъ гнусный поступокъ возбудилъ негодованіе во всѣхъ Іудеяхъ, и они рѣшились отомстить самымъ жестокомъ образомъ. Сиріянинъ напрасно старался проникнуть въ страну Іудейскую. Онъ нашелъ всѣ пути и города тщательно оберегаемыми, и наконецъ принужденъ былъ отступитъ со стыдомъ; даже не имѣлъ возможности подать помощь тѣмъ, которые держались еще въ крѣпости Іерусалимской и находились въ самомъ отчаянномъ положеніи. Тогда вся его ярость пала на Іонаана и его дѣтей. Симонъ подошелъ къ Васкамъ, гдѣ братья его и племянники преданы были смерти, и перенесъ кости ихъ въ Іудею. Глубокая печаль поразила всего Израиля при вѣсти о смерти храбраго Іонаана, который былъ погребенъ въ Модинѣ, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и братьями. Нѣжный братъ воздвигнулъ на этомъ мѣстѣ великолѣпное зданіе изъ бѣлаго мрамора, и поставилъ 7 пирамидъ: одну для своего отца, другую для матери, 4 для братьевъ, а послѣднюю назначилъ для самаго себя. Все это было обнесено многими колоннами, на которыхъ были изображены трофеи въ воспоминаніе подвиговъ погребенныхъ на этомъ мѣстѣ.—Между тѣмъ Трифонъ исполнилъ свой проэктъ, который онъ обдумывалъ долгое время. Такъ какъ при содѣйствіи Трифона юный Антиохъ взомелъ на престолъ своего отца, то онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ верховное могущество, и надѣялся безъ труда свергнуть съ престола законнаго государя и заступитъ его мѣсто. И это преступленіе тѣмъ легче было исполнить, что юный царь совершенно ему довѣрился, и считалъ его своимъ благодѣтелемъ и отцемъ. Начало царствованія хищника ознаменовано было несправедливостію, жестокостію и грабежемъ. Симонъ видѣлъ, что необходимо защитить себя противъ этого похитителя престола. Не довольствуясь защитеніемъ своей страны и охраненіемъ всѣхъ входовъ въ нее, онъ послалъ пословъ къ Димитрію, который владѣлъ еще большею частію Сиріи.

Послы предложили царю, что Іудеи вооружатся противъ его соперника, если онъ обяжется возвратитъ имъ свободу, и избавитъ ихъ отъ дани. Димитрій, зная, что можно положиться на храбрость этого народа и на вѣрность его слова, милостиво принялъ предложеніе, и отвѣчалъ имъ слѣдующимъ образомъ: *Царь Димитрій Симону архіерею и другу царей, и старѣйшинамъ и языку Іудейску радоватися. Вѣнецъ златый и перстенъ, яже послалъ еси, воспріяхомъ, и готови есмы сотворити съ вами миръ великъ, и писати къ сущимъ надъ данми, еже оставити вамъ дани. Велика уставихомъ вамъ крѣпка суть, и твердыни, яже создасте, да будутъ вамъ. Отпущаемъ же невѣдѣнія и согрѣшенія даже до днешняго дне, и вѣнецъ его же должны бысте, и аще кая иная дань бѣ во Іерусалимѣ, къ тому да не будетъ даваемая. И аще пѣицы угодни отъ васъ вписатися къ нашимъ, да впишутся, и да будетъ между нами миръ* (1 Мак. XIII, 36—40). Этотъ указъ, освобождающій Іудею отъ ига иностраннаго, былъ принятъ съ величайшею радостію, и отъ этого времени всѣ публичные акты, въ которыхъ преже ставилась хронологія греческая, носили такую надпись: первый годъ верховнаго правительства Симона первосвященника и вождя Іудейскаго. Счастіе народное, произведенное этимъ радостнымъ событіемъ, еще болѣе увеличилось когда возвращена была крѣпость Іерусалимская. Тѣ, которые держались еще тамъ, осаждаемые Іудеями и удручаемые голодомъ, отчаялись наконецъ спастись, и по этому предложили сдаться на капитуляцію, съ условіемъ спасти имъ жизнь. Народъ Божій вошелъ въ свое достояніе съ торжествомъ, неся въ своихъ рукахъ пальмы, съ радостными пѣснями, воспѣваемыми подъ звуки музыки. Тотъ часъ уничтожились всѣ слѣды пребыванія невѣрныхъ. Симонъ и его братія поселились здѣсь. Для всеглагольнаго воспоминанія этого счастливаго происшествія учрежденъ былъ торжественный праздникъ. Іу-

дея была свободна, но слаба. Опустошительныя войны оставили сѣмена раздора, которыя не могли не принести плодовъ. Городъ Газа, пользуясь смутами, произшедшими послѣ смерти Ионаана, отложился отъ Иудей и изгналъ Иудейскій гарнизонъ. Симонъ не преминулъ осадить и покорить городъ: онъ даровалъ жизнь жителямъ, но изгналъ ихъ изъ города, оставивъ только вѣрныхъ закону. Этотъ городъ назначенъ былъ мѣстомъ жительства для Иоанна Гиркана, сына Симонова, замѣчательнаго по своимъ высокимъ воинскимъ дарованиямъ, которыя проявились въ немъ въ послѣдствіи. Побѣды Иуды и Ионаана, ихъ мужественное и отеческое правленіе, мудрость и твердость Симона возвращали благоденствіе и изобиліе странѣ, столь долго опустошаемой всеми бѣдствіями, которыя неразлучны съ войною. Подъ властію послѣдняго сына Маккавеева *кійжедо дѣлаше землю свою съ миромъ, и земля даде жита своя, и дресеса польская плодъ свой. Старійшины на стокахъ спляху, и вси о благахъ бєсьдоваху, и юноши облачаху славою и ризами ратными. И спде кійжедо подѣ виноградомъ своимъ, и подѣ смоковницю свою, и не бысть устрашающаго ихъ.* Богослуженіе было восстановлено со всемъ великолѣпіемъ; и вмѣсто криковъ войны и унынія, слышны были пѣсни радости и веселія. Иудей, желая утѣковѣчить это происшествіе, вырѣзали все это на мѣдныхъ доскахъ и поставили въ галлерей храма, гдѣ ихъ могъ видѣть всякой. Здѣсь сказано было, что въ великомъ собраніи жрецовъ, предводителей и старѣйшинъ народа, собранія бывшемъ въ третій годъ первосвященства Симонова, вотъ что было опредѣлено: «наша страна подвергалась частымъ опустошеніямъ, и всему міру извѣстно, что Симонъ сынъ Маттаѳіи, происходящій отъ колѣна Іарива, и его братія вооружились противъ враговъ, чтобы сохранить святыню и законъ. Они пріобрѣли, своими подвигами, вѣчную славу народу Иудейскому. Ионаанъ соединилъ

народъ и сдѣлался первосвященникомъ, но потомъ отошелъ къ своимъ отцамъ. Враги хотѣли вторгнуться въ Иудею, опустошить страну и осквернить храмъ. Тогда возсталъ Симонъ; онъ роздалъ большую часть своего имущества для вооруженія храбрыхъ и покупки военныхъ припасовъ, укрѣпилъ большую часть городовъ, отправилъ гарнизонъ въ Веосурру, которая была на границахъ Иудей, гдѣ Сиріане имѣли свой арсеналь: Іоппія, на берегу моря, и Газа, на границахъ Азота, подпали нашей власти и снабжены всемъ необходимымъ для защиты. Народъ, видя поведеніе Симона, и все то, что онъ сдѣлалъ для славы своего отечества, за его славныя дѣйствія, общимъ голосомъ избралъ его предводителемъ и вождемъ своимъ; это достоинство дано ему за его справедливость, вѣрность и тѣ чрезвычайныя усилія, которыя онъ прилагалъ о благосостояніи своего народа. Подъ его управленіемъ всѣ стали жить счастливо, и иноплеменики, разорявшіе страну Израилеву, были изгнаны изъ города Давидова. Иудей заняли ихъ мѣсто, и теперь воздвигаютъ стѣны Іерусалима. Царь Димитрій утвердилъ Симона въ первосвященническомъ достоинствѣ, сдѣлалъ его своимъ другомъ, узнавъ, что Иудей признаны были союзниками и братьями Римлянъ, которые пословъ Иудейскаго первосвященника приняли съ уваженіемъ, и что народъ и жрецы избрали Симона вождемъ и архіереемъ *въ вѣкъ дондеже востанѣтъ пророкъ въренъ.* Власть его была такъ велика, что ему врученъ былъ храмъ и всѣ священныя вещи; ему одному предоставлена была власть избирать мужей, которые должны были управлять общественными дѣлами, управлять провинціями, командовать войскомъ и гарнизонами; всѣ безъ исключенія должны были покорны ему; публичныя акты должны были писаны на его имя, и самъ онъ долженъ являться предъ народомъ въ одеждѣ верховнаго правителя. *И не лѣтъ будетъ никому же отъ людей, и отъ жрецовъ отверещи что отъ сихъ, и вопреки*

глаголати отъ него реченнымъ, или совокупити сонмъ во странѣ безъ него, и облекися въ порфиру, и носити гривну злату. А иже аще сотворитъ кромѣ сихъ, или отвержетъ что отъ сихъ, повиненъ будетъ (1 Мак. XIV, 44-45). Авторитетъ Симона увеличился еще отъ слѣдующаго обстоятельства. Первосвященникъ Іудейскій отправилъ пословъ въ Римъ для возобновленія союза, заключеннаго еще Іудеою и Ионафаномъ. Въ это время дружба Римскаго народа была чрезвычайно важна по своимъ слѣдствіямъ; потому что онъ уже тогда имѣлъ сильное вліяніе на дѣла Азіи. Нуминій, посланникъ Римскій отвезъ различныя посланія царямъ и народамъ, сосѣдственнымъ съ Іудеею. Вотъ что сенатъ Римскій писалъ къ царю Египетскому. *Левкій Ипатъ* (консулъ) Римскій *Птоломею* царю радоватися. *Послы Іудейскіи* придоша къ намъ друзи наши и споборницы, обновляюще прежнюю дружбу и спобореніе, посланы отъ Симона, архіерея, и людей Іудейскихъ. Принесоша же и щитъ златый мнѣся тысячи. Угодно убо бысть намъ писати къ царемъ и странамъ, да не наносятъ имъ золь, и да не ратуютъ ихъ, ни градовъ ихъ, ни страны ихъ, и да не спобораютъ ратующимъ противу ихъ. И изволися намъ пріяти отъ нихъ щитъ. Аще убо нѣщии губители пребѣжаша отъ страны ихъ къ вамъ, предайте ихъ (Симону архіерею, да отмститъ имъ по закону своему (1 Мак. XV, 17-21). Тоже самое было написано Димитрію, царю Сирійскому, Атталу Пергамскому, Аріарау, царю Каппадокійскому, Арсаку или Митридату, царю Парянской и всѣмъ народамъ, которые были въ союзъ съ Римомъ. Копія съ этихъ посланій были сняты и представлены Симону, который приказалъ прочитати ихъ въ присутствіи народа. И Лакедемонъ съ своей стороны желалъ также заключить союзъ съ Іудеею, которая недавно была еще такъ ненавистна иностранцамъ, по силою своего генія стала въ раду прочихъ народовъ; эти трактаты, въ которыхъ Римляне

высказали свое удивленіе къ Іудеямъ, показываютъ, какое понятіе имѣлъ міръ о ихъ храбрости, вѣрности и любви къ отечеству. — Между тѣмъ буря вдали собиралась падъ Іудеею, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мира, она сдѣлалась опять театромъ войны. Димитрій Никаторъ, въ экспедиціи, которую предпринялъ въ Мидію, взявъ въ плѣнъ Парянами. Его братъ Антиохъ Сидетесъ взялъ въ супружество дочь Птолемея, царя Египетскаго, который измѣнилъ своему зятю Александру Валѣ и занялъ многія крѣпости въ Іудеѣ и Финикіи. Но прежде вступленія своего въ Сирію, онъ послалъ къ Симону слѣдующее письмо: *Царь Антиохъ, Симону* жрецу великому, и языка начальнику, и языку Іудейскому радоватися. *Почеже* мужи губители одержаша царствіи отцевъ нашихъ, хочу же снабдити царство, да устрою е якоже бѣ прежде и отъ странъ собравъ множество силъ, и сотворихъ корабли воинскія. Нынѣ убо утверждаю тебѣ вся оставленія даней, яже оставиша тебѣ бывшии прежде мене цари, и елика ины дары оставиша тебѣ. И попустихъ тебѣ творити кованіе особыхъ пѣнызей во странѣ твоей, Іерусалиму же и святынямъ быти свободнымъ: и вся оружія, елика уготовалъ еси, и твердыни, ихъ же создалъ еси, ихъ же держиши, да будутъ тебѣ. И весь долгъ царевъ, яже подобаютъ царевн, отнынь и во все время да остаются тебѣ. Егда же одержимъ царство наше, прославимъ тебе и люди твоя, и святилище славою великою, яко да явленіи будетъ слава ваша по всей землѣ (1 Мак. XV, 2-9). Такъ какъ цѣль этого союза было низверженіе Трифона, то онъ и пріять бѣ съ удовольствіемъ. Симонъ послалъ помощь Антиоху, который нападъ на похитителя престола и преслѣдовалъ его. Утвердившись на престолѣ побѣдитель съ презрѣніемъ отослалъ помощь Симона, и объявилъ еще притязанія на Іерусалимъ. Отвѣтъ, данный Антиоху по этому случаю, показываетъ попытку первосвященника и

свидѣтельствуешь о его мужествѣ, съ которымъ онъ всегда защищалъ независимость и свободу народа: *ниже чуждую землю пріяхомъ, отвѣчалъ Симонъ, ниже чуждая одержажомъ, но наслѣдіе отецъ нашихъ, отъ врагъ же нашихъ въ нѣкое время неправедно удержася. Мы же время нимуще воспріяхомъ наслѣдіе отецъ нашихъ. О Ионніи же и Газаряхъ, ихъ же просиши, сіи творяху въ людехъ язву велию, въ странѣ нашей: отъ сихъ дадимъ талантъ сто* (1 Мак. XV, 33-35). Этотъ отвѣтъ, полный справедливости и мужества, не понравился послу: впрочемъ онъ скрылъ свой гнѣвъ на вождя Іудейскаго; болѣе всего онъ желалъ овладѣть богатствами, которые видѣлъ въ домѣ Симона. Золото и серебро сіяли вездѣ, и едва ли кто-либо изъ тогдашнихъ монарховъ жилъ великолѣпнѣе первосвященника Израильскаго. Антиохъ, разгнѣванный на Іудеевъ, тотчасъ собралъ совѣтъ, на которомъ и рѣшена была война. Кендевей выступилъ въ походъ съ многочисленною арміею. Вторженіе его въ страну Іудейскую ознаменовано было убійствами, насилиемъ и грабежемъ. Симонъ, узнавъ это, съ энергіею принялся за распоряженія. Онъ призвалъ къ себѣ двухъ сыновей Іоанна и Іуду и далъ слѣдующее наставленіе: *азъ и братія моя, и домъ отца моего поборохомъ враги Израилеви отъ юности даже и до сего дне, и благопоспѣшествованъ въ рукахъ нашихъ избавити Израиля многаци. И нынѣ же состарѣхся, и вы милостію (Бога) довольни есте въ лѣтъхъ: будите вмѣстѣ мене, и брата моего: и изшедше поборетвуйте за языкъ нашъ, помощь же съ небесе съ вами да будетъ* (1 Мак. XVI, 2-3). Потомъ Симонъ вручилъ своимъ дѣтямъ армію, составленную изъ воиновъ храбрыхъ и испытанныхъ въ брани; сверхъ кавалеріи войско Іудейское состояло изъ 20 т. пѣхоты. Никогда Іуда и Іоаннанъ не выставляли такого числа войскъ. Враги, хотя были и многочисленнѣе, однако не могли устоять противъ напора Іудеевъ, и при первой стычкѣ обрати-

лись въ бѣгство. Іуда былъ раненъ; но Іоаннъ не далъ пощады бѣгущимъ; онъ преслѣдовалъ до самой границы, поразилъ до двухъ тысячъ человекъ, и предалъ пламени многія укрѣпленныя мѣста. Этотъ успѣхъ, казалось, долженъ былъ надолго водворить миръ въ Іудеѣ; ибо цари Сирійскіе, истощая деньги и людей чрезъ эти постоянныя потери, и принужденные защищаться еще противъ своихъ соискателей, не имѣли возможности возобновлять нападенія на Іудею. Но подлая измѣна уничтожила плоды, приобрѣтенные кровавыми трудами, и ввергнула опять страну во всеъ ужасы войны. — Симонъ, въ сопровожденіи двухъ своихъ сыновей Матаіи и Іуды, посѣщалъ города, чтобы возстановить силу закона, и уничтожить навсегда безпорядки. Такимъ образомъ онъ достигнулъ Іерихона. Правитель провинціи, которой главнымъ городомъ былъ Іерихонъ, былъ Птоломей, сынъ Авуовъ, зять Симона. Первосвященникъ пришелъ къ нему, ничего не опасаясь. Но подлый правитель, надѣясь подъ покровительствомъ Сиріи захватить власть надъ Іудеею, убилъ среди пира своего тестя и двухъ его сыновей. Также участь постигла бы и Іоанна Гиркана, еслибы храбрый потомокъ знаменитой фамиліи не былъ увѣдомленъ о грозящей ему опасности, и не принялъ своихъ мѣръ. Такимъ образомъ похищенъ былъ великій гражданинъ и знаменитый князь Іудеи, которую онъ прославилъ и сдѣлалъ сильною. Онъ погребенъ былъ въ отечественномъ городѣ, въ томъ гробѣ, который самъ устроилъ для своего семейства.

СИМОНЪ IV (23 до Р. Хр.), пятьдесятъ-девятый первосвященникъ Іудейскій, родомъ изъ Александріи. Объ этомъ первосвященникѣ мы знаемъ только то, что санъ свой получилъ онъ отъ Ирода, который возвелъ его въ это достоинство для того, чтобы съ приличіемъ можно было выдать за него свою дочь Маріамну. Подозрѣваемый въ заговорѣ съ Антипатромъ и Феророю противъ

Ирода, Симонъ былъ низложенъ послѣ 18 лѣтъ первосвященства. Преемникомъ его былъ Матеѳа I.

СИМОНЪ V (25 г. послѣ Р. Хр.), шестьдесятъ — восьмой первосвященникъ Иудейскій, сынъ Каміѳа, преемникъ Елеазара IV. Правитель Иудей Валерій Гратъ низложилъ его предшественника, и возложилъ первосвященническое достоинство на него. Но не прошелъ еще годъ, какъ тотъ же Валерій Гратъ низложилъ его, и поставилъ преемникомъ его Юсифа II, Каіафу.

СИМОНЪ VI, или

СИМОНЪ КАНОАРА (41 по Р. Х.), семдесятъ — второй первосвященникъ Иудейскій, сынъ Симона Воноа, преемникъ Теофила. Милость Агриппы, прозваннаго Великимъ, доставила ему у Иудеевъ достоинство первосвященническое. Но спустя годъ Симонъ принужденъ былъ уступить свое мѣсто Матеѳу, сыну Анана; въ 45 году онъ опять возвращалъ первосвященство послѣ Еліонея. Наконецъ, по смерти Агриппы, онъ снова лишенъ былъ этого сана Иродомъ, царемъ Халкиды, который отдалъ первосвященство Юсифу, сыну Канея (Ios. Antiq. Iud. lib. XIX, V, et VI; lib. XX, c. 1.)

СИМОНЪ ЗИЛОТЪ, Кананитъ, былъ одинъ изъ 12 учениковъ Спасителя. Объ немъ, какъ и многихъ другихъ, Священное Писаніе сохранило очень мало свѣдѣній. Уже гораздо позже преданіе дополнило то, о чемъ слово Божіе умолчало; но это преданіе разногласитъ. Впрочемъ, мы достовѣрно знаемъ, что Симонъ былъ Галилеянинъ, и происходилъ, можетъ-быть, изъ колѣна Завулонова или Нефѳалимова; что онъ избранъ былъ въ число учениковъ Самимъ Иисусомъ Христомъ, и что получилъ названіе *Кананита*, можетъ быть, потому, что происходилъ изъ небольшого города Каны, которая ознаменована была первымъ чудомъ Спасителя, или за ревность, какую онъ показалъ сопровождая своего Учителя, и это мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что Евангелистъ Лука называетъ Симона *Зилотомъ*,

которое по гречески, по мнѣнію Блаженнаго Иеронима (въ его толкованіяхъ на Матѳея) тоже значить, что *Кананитъ* на народномъ языкѣ Иудейскомъ (Лук. VI, 15; Дьян. Апост. I, 13). Святый Симонъ раздѣлялъ труды и опасности другихъ Апостоловъ до сошествія на нихъ Духа Святаго; но неизвѣстно, куда онъ отправился послѣ разсѣянія учениковъ, по сошествіи на нихъ Утѣшителя. Греческій историкъ Никифоръ Каллистъ (I, II, c. 40) говоритъ, что святой Симонъ, послѣ полученія Святаго Духа въ день пятидесятницы, обошелъ Египетъ, Киринейку и Африку, проповѣдывалъ Евангеліе въ Мавританіи и во всей Ливіи; потомъ, переплывъ море западное, началъ проповѣдывать вѣру Христову на островахъ Британскихъ, гдѣ послѣ многихъ чудесъ, сотворенныхъ имъ для подтвержденія своего ученія, получилъ вѣнецъ мученическій. Минеи говорятъ почти тоже самое. — Западные писатели принимаютъ преданіе объ этомъ ученикѣ, совершенно противное преданію Греческому; это самое раздѣляютъ и Англичане, Фортунатъ, Епископъ Пуатьескій (Carm. lib. VIII, c. IV.) и Беда (Retr. inact. I, V, XIII) говорятъ, что святой Симонъ былъ въ Персіи. Авдіа, въ своей исторіи Апостоловъ, говоритъ, что онъ самъ утвержденъ былъ Епископомъ Вавилонскимъ отъ святаго Симона и святаго Іуды, и что эти праведные были убиты 1-го Іюля; во время возмущенія, возбужденнаго противъ нихъ языческими жрецами, и убиты были въ Суанирѣ, въ городѣ неизвѣстномъ въ географіи, хотя онъ и называется великимъ. Но исторія Авдіа подвержена сомнѣнію отъ папы Геласія, Фортуната и Беды, изъ которыхъ одинъ писалъ въ VI вѣкѣ, а другой въ VIII; по этому ихъ авторитеты и недостаточны для подтвержденія этого факта. Беда говоритъ о мученичествѣ святаго Симона и доказываетъ это мартирологомъ, находящимся у Евсевія, и приводимымъ Блаженнымъ Иеронимомъ, гдѣ говорится, что этотъ Апостолъ

умеръ въ Персїи и въ городѣ Суа-
ширѣ. Тиллемонъ (Memoires pour
servir à l'hist. eccl. t. 1) замѣчаетъ,
что этотъ мартирологъ есть самый
древнѣйшій, какой только мы знаемъ;
но онъ часто говоритъ о происше-
ствіяхъ вымышленныхъ, и не можетъ
принадлежать ни Евсевію, ни Блажен-
ному Иерониму; — этотъ мартирологъ
праздникъ этому святому и святому
Іудѣ назначаетъ 28-го Октября, день,
который церковь латинская и доселѣ
празднуетъ. Церковь Православная
празднуетъ память Симона 10 Мая и
30-го Іюня; говоря въ тоже время,
что онъ былъ тотъ женихъ, на бра-
къ котораго въ Канѣ былъ Спаситель.

СИМОНЪ, житель города Наппа,
Фарисей. Іисусъ, пришедши въ его
домъ, сѣлъ за столъ. — Узнавъ, что
Учитель находится въ домѣ Фарисея,
одна женщина, блудница, пришла
сюда съ чашею полною ароматовъ,
и ставъ позади Іисуса Христа, на-
чала плакать, и цаловать Его ноги
и обливать ихъ ароматами. Фарисей,
пригласившій Сына Божія, видя это,
подумалъ: *Сей еще бы былъ пророкъ*
отдѣль бы кто, и какова жена прика-
сается Ему: яко грѣшница есть. Іисусъ
отвѣчалъ ему: *Симоне, ималъ ти нѣ-*
что рещи. Послѣдній сказалъ: *Учите-*
лю, рцы. Іисусъ сказалъ: *два долж-*
ника бѣста заимодавцу нѣкоему: единъ
бѣ долженъ пятію-сотъ динарій, дру-
гій же пятіюдесятъ. Немущему же
има воздати, обѣма отда (остави).
Который убо ею, рцы, паче возлюбитъ
его? Симонъ сказалъ: *мню, яко ему же*
вѣщше отда. Спаситель сказалъ: *пра-*
во судилъ еси, и обратившисъ къ же-
нѣ, продолжалъ: видѣши ли жену сію;
внидохъ въ домъ твой, воды на нозѣ
Мои не далъ еси: сія же слезами об-
лія Ми нозѣ, и власы главы своея
отре. Лобзанія Ми не далъ еси: сія же
отнелиже внидохъ, не преста обло-
бызаяущи Ми нозѣ. Масломъ главы
Моя не помазалъ еси: сія же мироу
помаза Ми нозѣ. Егоже ради, глаго-
лю ти: отпущаются грѣси ея мнози,
яко возлюби много; а ему же мало
оставляется, менше любитъ. Потомъ

Томъ III.

сказалъ женѣ: *отпущаются тебѣ*
грѣси (Лук. VII, 39-48).

СИМОНЪ КИРИНЕЙСКИЙ, называл-
ся потому вѣроятно, что происходилъ
изъ той части Ливіи, которая назы-
вается Кирею. Возвращаясь съ по-
ля, когда Іисуса Христа вели на ра-
спятіе, Симонъ принужденъ былъ не-
сти крестъ до Голгофы вмѣстѣ съ
Іисусомъ. Онъ былъ отецъ Алексан-
дра и Руфа, которые вмѣстѣ съ нимъ
были въ числѣ 72 учениковъ; преда-
ніе говоритъ также, что онъ былъ
Епископомъ Бостры въ Аравіи, и
кончилъ жизнь свою мученичествомъ;
язычники бросили Симона въ пламень.

СИМОНЪ НИГЕРЪ, см. *Лукій Ки-*
ринейскій.

СИМОНЪ КОЖЕВНИКЪ (35 г. по
Р. Хр.). Корниліи сотникъ, желая
обратиться къ религіи христіанской,
послалъ искать Апостола Петра, ко-
торый находился тогда у Симона,
домъ котораго былъ въ Іопіи, на бе-
регу моря. Этотъ Симонъ былъ ко-
жевникъ, и у него долго жилъ Апо-
столъ. Вотъ все, что мы знаемъ до-
стовернаго объ этомъ лицѣ изъ Свя-
щеннаго Писанія (см. *Петръ*).

СИМОНЪ ВОЛХВЪ (38 г. по Р. Х.),
первый изъ ересіарховъ по времени,
и по ученію. Онъ не только по вре-
мени предшествовалъ тѣмъ людямъ,
которые возставали противъ Еванге-
лія, но, говоритъ св. Епифаній (Heres.
XXI), онъ первый бросилъ въ
міръ главное заблужденіе, изъ кото-
раго, какъ изъ источника, развились
всѣ послѣдующія ереси. Его имя за-
нимаетъ много мѣста въ исторіи пер-
выхъ вѣковъ христіанства. Его по-
слѣдователи почти въ теченіи тысячи
лѣтъ печалили пастырей церковныхъ.
Многіе историки, занимавшіеся этимъ
лицемъ, излагали его жизнь не въ
связи съ его ученіемъ. Мы постара-
емся обратить вниманіе на то и дру-
гое. Симонъ, по прозванію *Магъ*, или
Волхвъ, родился въ мѣстечкѣ Гиспо-
нѣ, въ странѣ Самарійской. Во вре-
мя юности онъ путешествовалъ на
востокъ и получалъ образованіе въ
Александріи. Однѣмъ оеургическій фи-
лософъ, по имени Досеѣй, о кото-

ромъ мы мало знаемъ, былъ учителемъ Симона, и сообщалъ ему таинственныя знанія, которыми всякой начальникъ школы обольщалъ толпу. Такъ и Симонъ не довольствовался изученіемъ догматическимъ, но хотѣлъ узнать, или, лучше сказать, показывать, что знаетъ будущее, и изучалъ все то, что нужно шарлатану, чтобы приобрести себѣ народную извѣстность. — Проповѣдь объ ученіи и дѣлахъ Иисуса Христа распространилась тогда по всей Палестинѣ. Это было причиною, что всякой старался быть этимъ Мессіею, и распространять свое ученіе. Лжехристы явились не только въ Иудею, но и во всей Азіи, одни съ мечемъ въ рукахъ, другіе съ ученіемъ. Между послѣдними былъ Досіеей, а послѣ него Симонъ. Самарія была мѣстомъ, гдѣ долгое время смѣшивались заблужденія восточныя съ вѣрованіями Иудейскими, и гдѣ тѣ и другія были въ движеніи. Этотъ-то городъ далъ Симону имя *Великая сила Божія*, чтобы этимъ обозначить его мнимо-божественную природу. — Когда Апостолы, послѣ вознесенія Спасителя, разошлись по Иудею и другимъ окрестнымъ странамъ для проповѣди Его ученія, тогда они, какъ книга Дѣяній свидѣлствуетъ, начали творить многія чудеса. Эти чудныя дѣла изумили Симона, и онъ чувствовалъ себя побѣжденнымъ. Симонъ вздумалъ принять крещеніе, желая получить власть совершать чудеса. По этому, когда Апостолы пришли въ Самарію, чтобы возложить руки на тѣхъ, которыхъ приготовилъ крещеніемъ діаконъ Филиппъ, они нашли и Симона въ этомъ числѣ. Думая, что ученики Искупителя творятъ свои чудеса посредствомъ магіи, онъ предложилъ деньги за то, чтобы сообщили и ему такую же власть. *Сребро твое да будетъ съ тобою въ погубель*, отвѣчалъ ему Апостолъ Петръ, *яко даръ Божій сребромъ не купуется*. *Нысть ти части, ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нысть право предъ Богомъ* (Дѣян. апост. VIII, 20 и 21). Оскорбившись этимъ отвѣтомъ, Си-

монъ скрылъ свое неудовольствіе; не смирился и не раскаялся въ своемъ преступленіи. Когда Апостолы ушли изъ города, Симонъ оставилъ общество христіанское, и началъ обманывать своими таинственными познаніями и своимъ ученіемъ язычниковъ. Недовольный Самаріею, гдѣ число вѣрныхъ распространялось болѣе и болѣе, Симонъ рѣшился образовать общество противное христіанству; онъ оставилъ этотъ городъ, и пошелъ по окрестнымъ странамъ и другимъ областямъ Римской имперіи, гдѣ вѣра во Христа не была распространена. — Съ этого времени жизнь этого чловѣка является совершенно запутанною. Дѣйствительныя и вымышленныя происшествія постоянно смѣшиваются. Историки Егезиупъ и Никифоръ рассказываютъ происшествія странныя и чудесныя, которыя распространялись отъ первыхъ временъ, и на которыхъ познѣйшіе историки основываются рѣшительно. Какъ всѣ люди, играющіе великую роль, сильно дѣйствовавшіе на воображеніе толпы, Симонъ былъ предметомъ многихъ рассказовъ, которые нисколько не помогаютъ составить полную исторію, только болѣе запутываютъ. Извѣстно только, что онъ изъ Самаріи отправился въ Тиръ, и въ этомъ городѣ встрѣтился съ негодною женщиною Еленою (см. это имя); онъ выставяя ее своимъ ученикамъ какъ свою божественную сизигію, какъ воплощеніе женскаго начала. Римъ былъ тогда могущественнымъ рычагомъ, который ворочалъ все въ имперіи. И Симонъ наконецъ рѣшился посѣтить столицу міра, обошедши Малую Азію и Грецію. Успѣхи его превзошли всѣ надежды. Въ Тирѣ, въ Александріи называли его силою Божіею, въ Римѣ воздвигали ему олтари, если не публично, какъ нѣкоторые думаютъ, опираясь на открытій олтарѣ Semo-Sanctus, который былъ на островѣ Тибра, то въ домахъ. Въ этомъ не позволяютъ сомнѣваться свидѣтельства многихъ древнихъ писателей. Слава этого чародѣя возбудила

сожалѣніе въ Апостолахъ. Евангелистъ Іоаннъ жалуется на это въ своемъ посланіи (1 пос. VI, 12), а св. Павелъ въ посланіи къ Тимофею (VI, 20). Его торжество въ Римѣ еще болѣе печально учениковъ Христовыхъ. Большая часть историковъ думаютъ, что цѣлю его чудесъ было противодѣйствіе ученію, которое Апостолъ Петръ и Павелъ распространяли въ этой столицѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, къ числу легендъ надобно отнести и разсказъ о той борьбѣ, которая возникла между Апостоломъ Петромъ и Симономъ и гдѣ первый оставался всегда побѣдителемъ, кромѣ развѣ одного случая, о которомъ съ одинаковою подробностію упоминаютъ Арновій, св. Амвросій, св. Кирилъ, Лактанцій, Суллицій-Северъ и пр. пр.; это паденіе Симона, и его смерть послѣдовавшая за этимъ. Волхвъ хотѣлъ дать доказательство своего необыкновеннаго могущества, и рѣшился подняться на небо въ присутствіи всего народа. Въ самомъ дѣлѣ, Симонъ успѣлъ подняться до извѣстной высоты. Тогда Апостолъ Петръ бросился на колѣни и возсѣлъ молитву къ Спасителю; по его слову очарованіе исчезло; лже-апостолъ упалъ и переломилъ себѣ ноги. Послѣдователи его тотъ часъ взяли своего больного учителя и перенесли его въ Бриндизи, гдѣ онъ умеръ, по однимъ, отъ жестокой боли, а по другимъ, отъ отчаянія. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, что не имѣя силы пережить свое пораженіе, онъ выскочилъ изъ окна и убится, и что самое мѣсто сохранило его имя; но Никифоръ мало заслуживаетъ вѣроятія. — Впрочемъ секта Симона не уничтожилась со смертію ея основателя. Не говоря о гностикахъ, на которыхъ можно смотрѣть, какъ на законныхъ его потомковъ, онъ имѣлъ безчисленное множество послѣдователей, которые были привязаны къ нему лично, которые приняли его имя; эти послѣдователи Симона долгое время были противниками вѣрныхъ. Во второмъ вѣкѣ Симонъ былъ почитаемъ какъ

Богъ между своими учениками; въ третьемъ замѣчаютъ тоже почтеніе въ Александріи и во многихъ городахъ востока. Симоніане при своемъ служеніи употребляли многіе обряды христіанскіе, но присоединяли къ нимъ таинственные приготовленія. На примѣръ, они показывали пламя на водѣ, которая приготовлена для крещенія, и это дѣлалось для того, чтобы произвести большій эффектъ. Слѣды ихъ существованія находятъ еще въ четвертомъ вѣкѣ. Въ это время Симоніане исчезли между Аріанами, но не смѣшались съ ними. Они существовали отдѣльно даже спустя четыреста лѣтъ послѣ этого, и только уже спустя тысячу лѣтъ исчезли совершенно. — Ученіе Симона изложить довольно трудно; сочиненія этого еретика и его учениковъ дошли до насъ въ искаженномъ видѣ, а по этому и не представляютъ никакой возможности воспроизвести полную систему его ученія. Три отрывка, помѣщенные Епископомъ Сирійскимъ Моисеемъ Варсефою, находящіеся у Грабе въ его *Spicilegium SS. Patrum*, представляютъ намъ въ Симонѣ искуснаго діалектика; они содержать въ себѣ возраженія противъ всемогущества Божественнаго, противъ справедливости и благодати Творца, возраженія изложенныя очень ловко. Но эти тирады представляютъ намъ только часть тѣхъ разсужденій, которыя написаны были подъ заглавіемъ *Противорѣчащiе*, твореніе замѣчательное, отъ котораго до насъ дошли только нѣкоторыя вышеприведенныя мѣста. — Идеи Симона образовались изъ различныхъ источниковъ: Іудейства, философіи Греко-восточной, и христіанства. Это произошло отъ смѣшенія, въ которомъ находились націи, а слѣдственно и ихъ понятія. Александръ привелъ въ соприкосновеніе востокъ съ Греціею, а Римъ востокъ и Грецію связалъ съ западомъ. По этому не обыкновенное броженіе идей необходимо должно было возникнуть въ этихъ странахъ; появленіе христіанства еще болѣе усилило это волненіе. Обезо-

браженные боги Азіи оживлялись; статуи Озириса и Аримана, дремавшія до сихъ поръ на своихъ алтаряхъ, казалось, ожили для того, чтобы вступить въ упорную и послѣднюю борьбу съ врагомъ чуждымъ, который пришелъ ускорить ихъ погибель. Съ другой стороны рационализмъ Греческій, распространенный Лагами въ Египтъ, господствовалъ въ Малой-Азіи, Сиріи, Вавилонѣ и до береговъ Нила. Эти страны, жилище первоначальнаго мистицизма и осургии, казалось, ожили въ соприкосновеніи съ Греціею. Востокъ не довольствовался болѣе самимъ-собою, но силится слиться съ западомъ; издыхающія религіи стали обновляться при содѣйствіи философіи. Самые Іудеи, это племя отдѣленное, отличное по своему духу и вѣрованіямъ, не укрылись отъ всеобщаго потрясенія. Отъ Евфрата до Нила, во всѣхъ святилищахъ, во всѣхъ школахъ господствовалъ туманный иллюминатизмъ, ученіе высокое, трансцендентальное, *Гностическое*, которое преподавалось какъ всеобщее откровеніе, и ключъ ко всѣмъ ученіямъ. Неопредѣленное и шаткое во времена Симона, гностическое ученіе пыталось господствовать надъ платонизмомъ восточнымъ, бывшимъ тогда въ школахъ Александрійскихъ, Антиохійскихъ и Сирійскихъ, и старалось утвердиться въ христіанствѣ, которое тогда уже было твердо. Ученіе Симона есть не что иное какъ ученіе гностиковъ при самомъ его началѣ. Симонъ принимаетъ существованіе двухъ міровъ различныхъ, высшаго міра, жилище свѣта и блаженства, и низшаго мѣсто тмы и зла. Въ первомъ изъ этихъ міровъ находится существо самобытное, безконечное, первоначальное, которое обозначается словомъ *Вуддосъ*, глубина, бездна; и восемь степеней *Еоновъ*, *αιώνες*, или существъ истекшихъ изъ субстанціи существа самобытнаго; эти еоны образуютъ вмѣстѣ съ самобытнымъ существомъ *пнирому*, или совокупность разумовъ. Твореніе міра низшаго было слѣдствіемъ одного возмущенія, возникшаго въ *пн-*

роми. *Εννοια* (разумъ), одинъ изъ еоновъ, сотворилъ ангеловъ, противъ воли *Вуддосъ*, которому онъ не сказалъ ничего. Ангелы, созданные чрезъ *Εννοια*, сотворили землю небо и людей, скрывши отъ послѣднихъ имя и мѣсто того существа, отъ котораго они получили свое существованіе. *Εννοια*, задержанный въ плѣну между ангелами низшаго міра, принужденъ былъ принимать различныя формы, и воплощаться попеременно въ тѣлахъ женскихъ. Такимъ образомъ этотъ еонъ явился въ образѣ Елены при осадѣ Трои, и потомъ, являясь въ различныхъ тѣлесныхъ формахъ, онъ опять воплотился въ Еленѣ блудницѣ, которую Симонъ встрѣтилъ въ Тирѣ, и божественную природу которой и ея дивныя несчастія онъ угадалъ по инстинкту. — Чтобы пояснить эту пропитательность, Симонъ говорилъ, что онъ одна изъ силъ *пниромы*, пришедшая для освобожденія *Εννοια* и указанія ему пути въ лоно *Вуддосъ*. Но для Симона было еще и другое назначеніе. По теоріи гностиковъ паденіе, какимъ-бы образомъ оно ни совершилось, необходимо требуетъ искупленія, то есть, чтобы одинъ изъ еоновъ снизошелъ даже до послѣднихъ предѣловъ творенія, чтобы сообщить ему свѣтъ и жизнь небесную, которыхъ оно лишилось. Этимъ-то еономъ возстановителемъ и спасителемъ и былъ Симонъ. Вотъ почему и встрѣчаются у него Евангельскія слова: онъ называетъ себя *Словомъ Живымъ*, *Сыномъ дѣсныцы*, *Духомъ Святымъ*. Впрочемъ онъ примѣнялъ его къ языку той страны, гдѣ проповѣдывалъ свое ученіе. Такимъ-образомъ Слово и Духъ Святыи, употребляемыя въ Іудеи, въ Тирѣ замѣнялись *сыномъ Ваала*, а женщиной, которая слѣдовала за нимъ давала имя *Вербело* (дочь Ваала). Въ Римѣ тотъ и другая назывались *Юпитеромъ* и *Минервою*. Симонъ былъ и философъ и шарлатанъ, смотря потому говорилъ ли онъ съ толпою, или съ людьми образованными. Этому искусству сообразоваться въ своемъ ученіи съ образомъ мыслей каждой страны Си-

монъ и обязать тѣмъ чуднымъ успѣхомъ, который сопровождалъ его вездѣ. Хотя изъ ученія гностическаго можно извлечь правила нравственности высокой и чистой, но извѣстно, что эти правила клонятся къ уничтоженію всякой добродѣтели. По ихъ понятію, человѣкъ есть существо слабое, безпомощное, слѣпое, сотворенное по прихоти существъ возмущившихся, преданное самолюбію, и мести, ничего совершенно незнающее, и безусловно зависимое. Такія дѣла могутъ ли быть нравственными? На противъ не ведутъ ли они къ безразличію? Изъ этого ученія слѣдуетъ, что спасеніе зависитъ не отъ дѣла, а отъ благодати, и что слѣдовательно все позволено людямъ просвѣщеннымъ. И ученики Симона, по его примѣру, вели себя какъ люди просвѣщенные!— Хотя Симонъ былъ Іудей, но онъ не уважалъ Вѣтхаго Завета, который служилъ основаніемъ для всѣхъ раскольниковъ этого рода. Симонъ на противъ отвергалъ совершенно Вѣтхій Заветъ, какъ произведеніе тмы, и изобрѣтеніе ангеловъ творцевъ и мучителей человѣчества. Видно, что восточная философія всецѣло побѣдила въ немъ народныя вѣрованія.—Мы уже сказали, что отъ Симона и его учениковъ до насъ дошло очень мало сочиненій. Послѣ св. Епифанія и св. Иринея, которые говорятъ объ немъ преимущественно, находятся еще нѣкоторые значительные отрывки у св. Іустина и Тертуліана. Разсужденіе Михаила Сприциуса (*Pravitates Simonis magi*; Giessen, 1664 in 4°) и книга Юмы Уттига (*de Heresiarchis aevi apostolici*; Leipsig, 1690, in 8°) мало заключаютъ въ себѣ пособій по этому предмету. Очень полезны слѣдующія сочиненія: *Storia critica delle vite degli eresiarchi del primo secolo*; Venet. 1757, in 8°, О. Гастана-Марія-Травазы и у Тиллемона т. II, 37. Очень хорошо этотъ предметъ разобранъ въ *Dictionnaire des Hérésies*, аббата Плукега.

СИМОНЪ, сынъ Гіора, зилотъ, см. *Іоаннъ Гискальскій*.

СИНИКА, см. *Езодъ и Синтика*.

СНОЪ (5278 до Р. Хр.), третій сынъ Адама и Евы; на 230 году онъ имѣлъ сына Еноса. Всей жизни этого патріарха было 912 лѣтъ. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей объ немъ. По свидѣтельству историка Іосифа Флавія, дѣти Сноа занимались астрологіею; онѣ выстроили двѣ башни одну изъ кирпича, а другую изъ камней, и на нихъ вырѣзывали, и изъясняли посредствомъ знаковъ результаты своихъ наблюденій; этимъ средствомъ онѣ хотѣли передать свои познанія потомству. — Извѣстна еще секта еретиковъ, которые назывались Сноеяне. Они принимали, что Сноъ былъ Христосъ, и вѣроятно основывались на обѣтованіи Божию, которое дано вервой женѣ, при изгнаніи нашихъ прародителей изъ рая, что *сымя жены сотретъ главу змія*. Въ слѣдствіе ложнаго толкованія этого мѣста Библіи, Сноеяне принимали, что этотъ патріархъ былъ то самое лице, которое явилось въ міръ и основало христіанство подъ именемъ Іисуса Христа.

СОЛОМОНІЯ, ЕЛЕАЗАРЪ и СЕМЬ МУЧЕНИКОВЪ МАРКАВЕЕВЪ (Авимъ, Антопинъ, Гурій, Елеазаръ, Евсеонъ, Алимъ и Маркеллъ (167 до Р.). Елеазаръ былъ почтенный старецъ Израильскій, принявшій мученическій вѣнецъ во время гоненія Антиоха Епифана. Нечестивый царь оправдывалъ своею жестокостію предсказаніе пророка Даніила: «уже кровь *праведныхъ* проливается въ Сіонѣ, и храмъ Іеговы, посвященный богамъ чуждымъ, сдѣлался мѣстомъ оскверненія.» Множество Іудеевъ, уступая страху, оставили богослуженіе своихъ предковъ, и приняли участіе въ нечистотѣ языческой; а оставшіеся вѣрными оплачивали свое неповиновеніе страданіями и смертію. Такъ, двѣ несчастныя женщины, за одно обвиненіе въ обрѣзаніи своихъ дѣтей, проведены по всему городу съ дѣтьми повѣшенными на груди и потомъ сброшены со стѣны: такъ Изральтяне, пайденные въ пещерѣ, куда скрылись для празднованія Субботы, погибли

въ огнѣ, не осмѣливаясь даже защищать свою жизнь, потому что этотъ день былъ днемъ законнаго покоя. Въ такихъ-то обстоятельствахъ Елеазаръ, одинъ изъ начальниковъ спинагоги, со славою окончилъ свое долгое и святое поприще среди самыхъ страшныхъ мученій. Приведенный къ монарху и принуждаемый ѣсть идолжертвенныя мяса, онъ мужественно отказался нарушить законъ своихъ отцевъ, который онъ хранилъ отъ юности съ самою точною строгостию. Тогда, безъ всякаго уваженія къ его возрасту, царскіе тѣлохранители стремительно бросились на него, оскорбляли, открывали ротъ, чтобы принудить его ѣсть идолжертвенное, представляли глазамъ страшныя приготовления казни, которая должна наказать его за сопротивленіе. Безполезныя усилія! Мужественный старецъ, воодушевленный вѣрою и надеждою, презираетъ мученія, и остается непоколебимымъ. Друзья его, тронутые ложнымъ состраданіемъ при видѣ страшной казни, приготовляемой для него, желаютъ избавить его отъ ней однимъ изъ тѣхъ презрительныхъ средствъ, которыя употребляетъ боязливая добродѣтель: они настоятельно совѣтуютъ по видимому покориться волѣ царя вкушая мясо незапрещенное закономъ, которое они тайно приносятъ ему. Но великодушный Елеазаръ, считая такое поведеніе недостойнымъ возраста и характера его, съ презрѣніемъ отвергнулъ это предложеніе. Онъ хотѣлъ лучше умереть, нежели своею слабостию искупить немногіе дни, которые оставалось ему жить, и его сѣдые волосы сойдуть въ могилу изъятые отъ нечистоты. «Въ моемъ ли возрастѣ употреблять подобный обманъ, говорилъ великій человѣкъ? Нѣтъ, нѣтъ: да не будетъ сказано, что девятидесятилѣтній Елеазаръ далъ юношеству гибельный примѣръ постыднаго отступничества, чтобы сохранить слабый остатокъ жизни. Это значило бы обезчестить себя на концѣ длиннаго поприща, пропущеннаго съ достоинствомъ и чистотою, и навлечь на мою старость про-

клятіе всѣхъ людей. И еслибы я избѣжалъ рукъ человѣческихъ, то развѣ могъ бы надѣяться избѣгнуть руки Всемогущаго и въ жизни и послѣ смерти? На противъ, мужественно умирая за наши святыя законы, я явлюсь достойнымъ моего возраста и оставлю всѣмъ молодымъ людямъ великій примѣръ твердости.» Едва свѣтлый старецъ сказалъ эти слова, какъ его повлекли на казнь. Палачи, обращавшіеся съ нимъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ въ надеждѣ обольстить его, приписывая гордости его достоинства слова, которыя они слышали, дали ему почувствовать всю тяжесть своей звѣрской мести, и обходились съ нимъ съ крайнею жестокостию. При послѣднемъ издыханіи мученикъ — герой поднималъ глаза къ небу, отселъ единственной надеждѣ, и съ глубокимъ вздохомъ, сказалъ: «Господи, Боже мой, о Ты, Который знаешь все, Ты знаешь какимъ жестокомъ страданіемъ я отдаю мое тѣло, когда могъ бы избѣжать ихъ; но въ глубинѣ моей души я переносу ихъ съ радостію, изъ любви къ Тебѣ.» Такъ умеръ этотъ достойный сынъ Авраама, достойный вѣчно жить въ памяти людей. Но не одинъ онъ сдѣлался жертвою нечестиваго царя. Почти въ то же время, достойный предшественникъ Нерона и Юліана, не могли заставить семь юношей Еврейскихъ и ихъ матеръ отступить отъ вѣры, изобрѣлъ для нихъ новыя казни. Иосифъ Флавій рассказываетъ, что когда эти юноши были представлены Антиоху, послѣдній почувствовалъ къ нимъ большую благосклонность, такъ они были хороши. Но это чувство скоро переѣнилось въ жестокую месть, когда они доказали, что добродѣтель вѣрныхъ рабовъ Божіихъ была недоступна всѣмъ средствамъ обольщенія. Онъ приказалъ сначала бить ихъ бичами такъ, что изрѣзалъ тѣло въ куски. Тогда старшій изъ семи братьевъ, возвысивъ голосъ, вскричалъ: «Чего ты требуешь отъ насъ, царь варварскій? Не думаешь-ли страданіями заставить насъ отступить отъ нашей религіи? Не надѣйся: мы ум-

ремъ всѣ прежде, нежели нарушимъ законы нашего Бога и нашего отечества.» Кровожадный царь, оскорбленный этими словами, приказалъ отрѣзать языкъ и оконечности рукъ и ногъ его и сдирать съ головы кожу желѣзными когтями, и изувѣченнаго такимъ образомъ положить на мѣдную раскаленную сковороду, гдѣ онъ испустилъ духъ среди самыхъ страшныхъ мученій. Между тѣмъ его братья и мать, будучи свидѣтелями этого кроваваго зрѣлища, не только не упали духомъ, но еще взаимно ободряли другъ друга страдать и умереть мужественно: «Господь видить истину, говорили они, и утѣшится въ насъ, какъ писано въ пѣсни Моисея.» Не долго заставили ихъ ожидать: не успѣлъ первый изъ братьевъ получить мученическій вѣнецъ, какъ потащили на казнь втораго. Содравъ съ головы кожу ему предложили кушать подожерственные мяса, если онъ не хочетъ, чтобы все его тѣло было облито кровію: послѣ отказа онъ подвергся той же казни, какъ и старшій братъ его. «О нечестивый царь, сказалъ онъ, испуская послѣдній вздохъ; ты отнимаешь у насъ эту испорченную жизнь, но будетъ день, когда Царь вселенной возвратитъ намъ это тѣло, которое мы предоставляемъ твоимъ палачамъ въ защиту нашихъ святыхъ законовъ.» Третій подвергся той же участи: онъ высунулъ свой языкъ тотъ часть какъ потребовали и держа простертыя руки мужественно повторялъ: «и я получилъ эти члены отъ Неба, но нынѣ презираю ихъ, изъ любви къ Тому, Который далъ мнѣ ихъ; ибо я вѣрю, что Онъ возвратитъ мнѣ ихъ.» Царь и его любимцы не могли не удивляться этой силѣ характера, которая заставляла юношу, полного надежды въ будущемъ, презирать жесточайшія мученія. Четвертый показалъ не менѣе твердости: испуская духъ въ страданияхъ, онъ говорилъ палачамъ: «намъ хорошо умирать отъ рукъ человѣческихъ, потому-что мы надѣемся возвратитъ жизнь въ великій день воскресенія. Что касается васъ, то и вы

также воскресаете, но не для жизни...» Среди самыхъ сильныхъ страданій пятый сказалъ тирану: «О ты, который получилъ власть между людьми, ты теперь дѣлаешь что хочешь, хотя и ты также смертенъ какъ и мы. Но берегись думать, что Богъ оставилъ нашъ народъ; подожди не много и ты увидишь самъ и твое племя величіе Его могущества и строгость Его судовъ.» Шестой претерпѣлъ страданія и смерть съ равнымъ мужествомъ. «Бѣдствія наши, говорилъ онъ, суть справедливое наказаніе за наши беззаконія предъ Богомъ: мы сами навлекли на себя этотъ страшный блъкъ. Не питай тщетной надежды безнаказанности, ты жестокой царь, пришедшій къ крайней дерзости бороться съ самимъ Богомъ.» Но что сказать намъ о матери этихъ героевъ вѣры, которая, возвысившись надъ своимъ поломъ своимъ мужествомъ, не пролила даже слезы во все время этого продолжительнаго и страшнаго мученія. Какая неизвѣстная сила попирала законы природы и крови?... Можетъ ли этотъ тѣлennyй міръ объяснить этотъ великій феноменъ? Не въ вѣчности ли онъ заключается? Жена, удивительная между всѣми женами, она свѣтлымъ и спокойнымъ взглядомъ смотритъ на страшныя орудія казни, терзающія дѣтей ея: только одинъ страхъ колеблетъ ее, страхъ чтобы мученія не побѣдили мужества ея сыновей. По этому каждый разъ, когда каждый изъ нихъ выходилъ дать свидѣтельство своей вѣры, она ободряла его словами мудрыми, сильными и энергическими; и когда онъ торжествовалъ надъ кровавымъ испытаніемъ и смертію, она пропиткалась свѣтлою небесною радостію; казалось лучъ свѣта показывалъ ей свѣтлую душу мученика, летящую чрезъ эфирныя пространства на лоно безсмертія. «Я не знаю, говорила она своимъ дѣтямъ, я не знаю какъ вы образовались въ моемъ чревѣ; ибо не я дала вамъ духъ жизни, ни соединила ваши члены въ единое тѣло. Творецъ міра и всего образовалъ человека отъ его рожденія; Онъ же

возвратить вамъ душу и жизнь, по Своему милосердію, въ вознагражденіе презрѣнія вашего нынѣ къ самимъ себѣ.» Между тѣмъ Антиохъ, раздраженный и недовольный безполезностію всѣхъ своихъ усилій, перемѣнилъ тактику. Онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы обольстить и соблазнить послѣдняго изъ семи братьевъ, нѣжнаго ребенка, котораго черты выражали ангельскую невинность. Но ни богатство, ни почести, ни счастливая будущность, обѣщанныя ему съ клятвою, не могли побѣдить твердости дитяти — героя. Царь не получилъ успѣха и отъ матери, которой сдѣланы были великолѣпныя предложенія, если она убѣдитъ своего сына исполнить волю царя; наконецъ, она притворилась убѣжденною, и обѣщала дѣлать все, что потребуютъ отъ нея. Въ тоже время она приближается къ своему сыну и говоритъ по Еврейски: «сынъ мой, жалься надомною, которая девять мѣсяцовъ носила тебя въ своемъ чревѣ, питала три года молокомъ, и воспитала тебя. Дитя мое, умоляю тебя, взгляни на небо и землю и все, что въ нихъ и на нихъ содержатся, и пойми, что Богъ извелъ ихъ изъ ничтожества, какъ и всѣхъ людей. Ты не устрашишься этого кровожаднаго палача, и покажешь себя достойнымъ участвовать въ страданіяхъ твоихъ братьевъ; подобно имъ, ты претерпишь смерть съ радостію, и я скоро увижу васъ всѣхъ и соединюсь съ вами въ блаженной вѣчности!» Она еще продолжала говорить, когда юный мученикъ, воспламененный ея словами, громко вскричалъ: «Чего требуютъ отъ меня. Я повишуся не повѣленіямъ царя, но закону, который данъ намъ Моисеемъ. Мы терпимъ эти бѣдствія за наши грѣхи; но если Господь, нашъ Богъ, поражаетъ насъ Своимъ правосуднымъ гнѣвомъ, Онъ благоволитъ исправить насъ и снова примирится съ вѣрными рабами Его. Что касается тебя, злѣйшій и преступнѣйшій изъ людей, тебя, творецъ всѣхъ нашихъ бѣдствій, то, не смотря на всю твою кровожадную жестокость про-

тивъ рабовъ Божіихъ, напрасно ты думаешь избѣгнуть правосудія Всевидящаго и Всемогушаго. Не думай; ты пострадаешь на судъ Предвѣчнаго и понесешь справедливое наказаніе за свою гордость, между тѣмъ какъ мои братья, претерпѣвъ временную боль, наслаждаются теперь вѣчною жизнію. Я, слѣдуя ихъ примѣру, охотно предоставляю мое тѣло и мою душу въ защиту законовъ моихъ отцевъ, умоляя Господа обратить на нашъ народъ милосердый взоръ, и заставить тебя безчисленными страданіями и бѣдствіями несовѣдать, что Онъ есть единый истинный Богъ. Вѣрую, что смерть моя и моихъ братьевъ утишитъ гнѣвъ Господень, справедливо отяготѣвшій надъ нашимъ народомъ.» Пророческое слово (см. *Антиохъ Епифанъ*) этого удивительнаго дитяти раздражило ярость тирана, приказавшаго мучить его жестокаѣ первыхъ. Но мученикъ остался твердъ и непоколебимъ, и послѣдній вздохъ его былъ къ небу. Наконецъ, мать, нетерпѣливо желавшая соединиться съ своими дѣтьми, предшествовавшими ей въ славѣ, въ свою очередь получила мученическій вѣнецъ.—Память семи мучениковъ Маккавеевъ, матери ихъ Соломонъ и учителя Елеазаръ празднуется 1-го Августа.

СОЛОМОНЪ (1001 до Р. Хр.), третій царь Израильскій, сынъ Давида и Вирсавіи. Имя *Соломонъ*, или *миролюбивый*, дано было ему отцомъ его Давидомъ, а *Гедіахъ*, возлюбленный Господомъ, пророкомъ Наоаномъ. Когда Адонія на одномъ великолѣпномъ праздникѣ провозгласилъ себя царемъ, тогда Вирсавія возвѣстила Давиду объ этомъ возмущеніи, напомнила ему клятву, которую онъ такъ часто повторялъ, что Соломонъ будетъ послѣ него царемъ, и хранителемъ Израиля и Іуды. Старѣйшіны, сохраняя престолонаслѣдіе въ домѣ Давида, не обращали вниманія на права первородства, и избирала достойнѣйшаго. Такъ изъ сыновей Давида былъ признанъ такимъ самый молодой, Соломонъ, который и отцомъ признанъ былъ наслѣдникомъ его престола. Свя-

тый царь, недовольный возмущением Адо́нія, приказалъ своему первосвященнику Садоку, пророку Пааану, Ванеѣ, сыну Юдаеву, въ сопровожденіи Хереѳи, и Хелеѳи послать Соломона на царскаго коня, и помазать его при источникѣ Гіонѣ, по обыкновению, уже извѣстному прежде. И въ самомъ дѣлѣ Соломонъ въ богатѣйшей одеждѣ былъ приведенъ на означенное мѣсто, и получилъ священное помазаніе изъ рукъ первосвященника Садока. Лишь только этотъ обрядъ кончился, какъ трубы возвѣстили о новомъ царѣ, и народъ, собравшійся во множествѣ по случаю такого торжества, встрѣтилъ его восклицаніемъ: да здравствуетъ царь Соломонъ! Адо́нія и его сообщники пришли въ ужасъ, услышавъ, какъ скоро и легко разрушились всѣ ихъ намѣренія; и преступный князь, опасаясь гнѣва брата своего, искалъ убѣжища въ святилищѣ; здѣсь, держась за уголь алтаря всесоженія, просилъ милости. Соломонъ обѣщалъ забыть его проступки, если онъ рѣшится быть честнымъ и миролюбивымъ гражданиномъ; но если онъ еще возобновитъ свои преступныя покушенія или противъ его престола, или противъ него, его ожидаетъ жестокое наказаніе. Но это обѣщаніе не избавило Адо́нію отъ смерти, которой онъ подвергся послѣ смерти отца своего Давида. Вѣнчанный пророкъ приближаясь къ концу своей блистательной жизни, призвалъ Соломона къ себѣ, и послѣ наставленія содержать въ точности законъ Моисеевъ, высказалъ ему слѣдующія правила, которыми онъ долженъ руководствоваться при началѣ своего царствованія. *Ты вѣси, говорилъ ему царь, елика сотвори мнѣ Іоавъ сынъ Саруинъ, елика сотвори двоимъ воеводамъ силъ Израилевыхъ, Авениру сыну Нирову и Амессаю сыну Іеверову, и уби ихъ и излія крови брани въ миръ, и даде кровь неповинныхъ на полѣхъ своемъ, иже на чреслахъ его, и на сапогъ своемъ сущихъ на позѣ его. И сотвориши по мудрости твоей, и не сведеши старости его съ миромъ*

Томъ III.

во адѣ. Сыномъ же Верзелліи Галаадитина сотвориши милость, и да будутъ съ ядущими трапезу твою: яко тако приближишиася мнѣ, вѣгда бѣжати мнѣ отъ лица Авессалома брата твоего. И се съ тобою Семей, сынъ Гираиъ сынъ Іеменитъ отъ Ваурима, и той прокля мѣя проклятіемъ горькимъ, въ день въ онъже исхождахъ въ полки, и той сице на срѣтеніе ми на Іорданѣ: и кляхся ему о Господѣ, глаголя: не убію тя оружіемъ. И да необзвинуши его, яко мужъ мудръ еси ты, и увѣси что сотвориши ему, и сведеши старость его съ кровію во адѣ (3 Цар. II, 5-9). Эти совѣты Давида своему сыну мы привели здѣсь потому, что онъ считалъ ихъ для себя обязательствомъ и при самомъ началѣ своего царствованія исполнилъ то, что ему отецъ приказалъ. Мудрый Соломонъ началъ свое царствованіе смѣртію Адо́нія, который имѣлъ неблагоуразуміе чрезъ Вирсавію просить руки Ависаги Сунамитянки, наложницы его отца (см. Адо́нія). Іоавъ былъ убитъ при подножіи алтаря, не смотря на свои заслуги, усиляныя просьбы, а должность предводителя арміею была передана Ванею. Первосвященникъ Авіаѳаръ, замѣшанный также въ возмущеніи, какъ Адо́нія и Іоавъ, подвергся наказанію; изъ уваженія къ его заслугамъ, и той должности, которою онъ былъ облеченъ, Соломонъ сохранилъ ему жизнь, но изгналъ изъ Іерусалима, лишивъ первосвященническаго достоинства, которое онъ раздѣлялъ съ Садокомъ, всегда приверженнымъ къ Давиду и его наслѣднику. Такимъ образомъ исполнилось пророчество, произнесенное Господомъ въ Силомѣ противъ дома Іліа. Что касается до Семей, то смерть его случилась повидимому въ слѣдствіе условій, которыя онъ заключилъ съ Соломономъ, который призвавъ этого виновнаго къ себѣ приказалъ ему слѣдвать домъ въ Іерусалимѣ и жить въ этомъ городѣ безъ выхода; въ противномъ случаѣ, если онъ перейдетъ потокъ Кедрскій, смертію умретъ и кровь его будетъ на

главъ его. — Блажь глаголю евоже глаголахъ еси Господи мой царю — былъ отвѣтъ Семея, согласовавшійся съ его положеніемъ. — Но несчастный за былъ свое общаніе; три года спустя Семей преступилъ запрещеніе, возложенное на него, и ходилъ къ царю Геоскому по приглашенію рабовъ, которые бѣжали туда. По возвращеніи Соломонъ узналъ объ этомъ преступленіи обязательства, и призвавъ Семея къ себѣ выставилъ его многочисленныя оскорбленія нанесенныя Давиду и ему самому, и приказалъ потомъ умертвить его; это было наказаніе не столько за непослушаніе, сколько за прежнія преступления и за побѣгу, который онъ могъ всегда предпринять, и возбудить недовольныхъ. Но эти наказанія осуждаютъ за ихъ жестокость; а между тѣмъ онѣ совершенно согласны съ духомъ Іудейскаго правленія. И въ самомъ дѣлѣ, если устроить на время взглядъ религіозный, что остается въ этихъ дѣлахъ? Наказаніе политическихъ преступленій. Если всѣ націи христіанскія подобныя измѣны наказываютъ со всею строгостію, почему же Соломону не воспользоваться правомъ, общимъ для всякаго монарха? Въ этомъ случаѣ обращаютъ вниманіе на Іоаву, котораго бы надобно было помиловать за его старость и заслуги. Но возвращающіе забываютъ, что этотъ генералъ сдѣлался убійцею Авенира и Амессея, которыхъ совмѣстничества онъ опасался; забываютъ, что несмотря на прозбы Давида, онъ убилъ Авессалома, когда могъ бы его взять въ плѣнъ, и наконецъ развѣ не Іоавъ руководилъ и подерживалъ Адонію; и не могъ ли послѣ этого сдѣлаться опаснымъ не только для царства Соломона, но и для его жизни, особенно если въ его рукахъ было войско. И самъ Іоавъ зналъ какое наказаніе постигнетъ его за преступленія; страхъ этого вождя служить достаточнымъ доказательствомъ этому. Смерть его и другихъ сообщниковъ обезпечила царствованіе Соломона, котораго они хотѣли

ниспровергнуть. Утвердившись на престолѣ, сынъ Давида поспѣшилъ взять въ супружество дочь царя Египетскаго, котораго Священное Писаніе называетъ общимъ именемъ Фараона и который у Евнолема называется Вафрою. Если вѣрить равиннамъ, то эта княжна по ихъ расказамъ оставила идолопоклонство, и это мнѣніе они основываютъ на одномъ мѣстѣ книги царствъ, гдѣ говорится, что Соломонъ жилъ по заповѣдямъ отца своего Давида (3 Цар. III. 3), не могъ имѣть жены идолопоклонницы; но этой мысли противорѣчитъ одно мѣсто Паралипоменонъ, гдѣ говорится, что этотъ монархъ ввелъ дочь Фараона въ свой домъ, построенный для ней въ городѣ Давидовъ. Моя жена, говорилъ онъ, не будетъ жить въ домѣ Давида, царя Израильскаго, потому что здѣсь находился ковчегъ святой. Все это мало доказательно; касательно самаго брака мы должны замѣтить, что онъ не противорѣчилъ закону, и что Соломонъ заключилъ его чисто изъ политическихъ расчетовъ, для пріобрѣтенія перевѣса надъ сосѣдями, который онъ и сохранялъ почти во все время своего царствованія. Не много спустя послѣ этого Соломонъ явился въ Гаваонъ для жертвоприношенія; и принесть тысячу жертвъ во всесожженіе. Въ слѣдующуюночь Богъ, явившись царю Израильскому во снѣ; сказалъ ему: *проси что хочешь себѣ? Соломонъ отвѣчалъ: Ты сотвориши еси съ Давидомъ работъ Твоимъ отцемъ моимъ милость велию, якоже ходити предъ Тобою истинною, и правдою и правымъ сердцемъ съ Тобою, и сохраниши еси ему милость великую сію, еже дати сыну его спдѣти на престолѣ его, якоже днесь.* И нынѣ Господи Божє мой, Ты далъ еси раба Твоего вмѣсто Давида отца моего и азъ есмь отрочищъ малъ, и не вѣмъ исхода моего и входа моего. И даси рабу Твоему сердце смысленно слышати и судити люди Твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посреди добра и зла, яко кто можетъ судити людемъ Твоимъ тяжкимъ симъ; и угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испро-

си Соломонъ глагола сей. И рече Господь къ нему: *запеще просилъ еси отъ Мене глагола сего, и не просилъ еси отъ Мене дней многихъ, и не просилъ богатства, ниже просилъ еси душитъ врагъ, но просилъ еси себѣ разума еже слышати судъ. Се совоприхотъ по глаголу твоему, се дахъ Ти сердце смысленно и мудро: якоже ты, не бысть мужъ прежде тебе, и по тебе не встанетъ подобенъ тебѣ. И яже не просилъ еси дахъ Тебѣ и богатство и славу, якоже ты не бысть мужъ подобенъ тебѣ въ царехъ во вся дни твои. И аще поймешь путемъ Моимъ сохранити заповѣди Моя и повелѣнія Моя, якоже хождаше Давидъ отецъ твой, и умножу дни твои* (3 Цар. III, 5-13). Соломонъ, пробудившись, вспомнилъ сонъ, который видѣлъ, и возобновилъ свое обѣщаніе исполнять повелѣнія Божіи. Возвратившись въ Іерусалимъ, онъ повергнулся на землю предъ Кивотомъ Завѣта, принесть всесожженія и далъ всему двору великобланный праздникъ. Нѣкоторые толковники говорятъ, что Соломону было тогда 22 года, а другіе, и что вѣроятноже, утверждаютъ что ему было около 30 лѣтъ. Мудрость, которою Богъ одарилъ царя Израильскаго, не замѣдлила проявиться въ слѣдующемъ случаѣ. Двѣ женщины не хорошаго поведенія явились къ трону, и одна изъ нихъ говорила царю, что онѣ только двѣ жили въ домѣ, она и жена сія. Сначала родила она, а послѣ трехъ дней, родила и жена сія, и не было въ домѣ никого кромѣ ихъ. *И умре сынъ жены сія въ нощи, яко лежала на немъ. И воста въ полунощи, и взя отроча мое стѣ обзятій моихъ и усни е на лонѣ моемъ. И восталъ завтра накормити отроча мое и обрътохъ е мертво, и се расмотрихъ его рано, и се не бы сынъ мой, его же родихъ.* Другая жена отвѣчала: *нико се есть сынъ мой живой, иже сынъ твой умерый.* И спорили такимъ образомъ предъ царемъ, и не могли согласиться. Тогда Соломонъ приказалъ принести мечъ, и разсѣчь живаго сына на двѣ равныя части, и отдать обѣимъ женщи-

намъ. Тогда настоящая мать, почувствовавъ всю тяжесть мученій при мысли о смерти сына своего, сказала царю: *Господи мой, дадите ей отроча живое, смертию же не умертвите его.* Другая же напротивъ просила разсѣчь пополамъ, чтобы не досталось никому. Соломонъ, знавшій лучше чѣмъ кто нибудь другой тайныя пружины сердца человѣческаго, приказалъ отдать дитя той матери, которая не соглашалась видѣть смерти его; ибо она была мать его (3 Цар. III, 17-27). Изъ этого поступка весь Израиль увидѣлъ каковъ судъ царя его, и почувствовалъ къ нему страхъ и уваженіе; онъ узналъ, что мудрость Божія была въ немъ, чтобы творить правду. Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ исполнилась мысль, которая высказана въ книгѣ Притчей о проныцательности этого монарха. *Пророчество во устнѣхъ царевыхъ: въ судищи же не погрѣшатъ уста его* (Прит. Солом. XVI, 10). Соломонъ рѣшился царствовать мирно, и заняться внутреннимъ устройствомъ своего царства. Прежде него не было въ обыкновеніи налагать подати, Соломонъ исправилъ этотъ недостатокъ. Онъ раздѣлилъ свое государство на 22 части, которыя одна послѣ другой доставляли ему въ продолженіи мѣсяца жизненные припасы для его дома, т. е. для придворныхъ, и для войскъ, которые находились на службѣ въ Іерусалимѣ. Эти жизненные припасы состояли изъ 20 мѣръ муки самой лучшей, изъ 60 мѣръ обыкновенной, 10 тучныхъ быковъ и 20 пасущихся еще въ полѣ, 100 барановъ; сверхъ того доставлялись въ каждый день олени, лани, буйволы и домашнія тучныя курицы. Не должно думать, чтобы эта подать была обременительна для народа; Израиль и Іуда, безчисленные какъ песокъ при морѣ, ѣлъ, пилъ и веселился, видя то счастье, какимъ пользовалось его отечество подъ мудрымъ правленіемъ Соломона. Государство наслаждалось совершеннымъ спокойствіемъ. Мудрый сынъ Давида распространилъ свое господство надъ всѣми странами отъ

рѣки Евфрата, даже до странъ Филистимскихъ и до границъ Египетскихъ. Народы обитающіе зѣсь платили ему дань, и были покорны пока онъ былъ живъ. Залогъ своего благополучія онъ находилъ еще въ союзахъ, которые онъ заключилъ съ своими сосѣдями, которые жили съ нимъ въ мирѣ. Египетъ уступилъ ему привилегію предъ другими націями покупать тонкій ленъ и лошадей. Торговля начала распространяться, а вмѣстѣ съ ней и деньги начали получать оборотъ и благосостояніе народа увеличиваться. *И живяху Израиль и Иуда, говоритъ священный историкъ, безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею ядуще и пьюще во вся дни Соломона* (3 Цар. IV, 25). Самъ царь обладалъ несмѣтными богатствами; въ его конюшняхъ было около 40 тысячъ лошадей рабочихъ, 12 тыс. верховыхъ; офицеры были поставлены начальниками надъ 12 дивзіями, о которыхъ мы упоминали, и обязаны были кормить ихъ лошадей и другихъ животныхъ, принадлежащихъ имъ. Но ни блескъ короны, ни общественныя занятія, ни удовольствія двора, ничто не могло отклонить его отъ занятій; его образованіе было универсальное. Но естественная исторія была особеннымъ любимымъ предметомъ изученія мудраго правителя Иудей. Онъ изучилъ растенія отъ величественнаго кедра Ливанскаго до ничтожнаго пессона, растущаго при стѣнахъ; изслѣдовалъ четвероногихъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся. Многіе ученые въ Иудей, какъ-то Гефанъ, Еманъ, Халкадъ и Дардъ занимались этимъ; но Соломонъ превзошелъ ихъ всѣхъ. Наконецъ Соломонъ составилъ 3 тыс. притчей и пять тысячъ пѣсней. Имя мудраго царя распространилось далеко; ему начали дѣлать посѣщенія со всѣхъ странъ и учиться мудрости его; всѣ иностранцы прославляли его какъ мудрѣйшаго и любезнѣйшаго изъ царей. Въ это-то время, когда слава его была чиста и незапятнанна, Соломонъ рѣшился воздвигнуть храмъ въ Иеру-

салимѣ. Хирамъ, царь Тирскій, узнавъ, что Соломонъ наследовалъ престолъ отца своего Давида, съ которымъ онъ былъ въ дружбѣ, назначилъ посольство въ Иудею, чтобы возобновить союзъ съ царемъ. Соломонъ также отправилъ съ своей стороны въ Тиръ пословъ и предложилъ своему союзнику снабдить его матеріалами для дома Божія. «Ты знаешь, писалъ онъ, что отецъ мой Давидъ не могъ создать храма по причинѣ непріятностей, которыя окружали его престолъ во все его царствование; но теперь, когда Богъ успокоилъ всѣхъ враговъ престола Израильскаго, я рѣшился создать домъ Богу Израильскому. *И нынѣ заповѣждь, писалъ онъ дальше, да наскуютъ ми древа отъ Ливана: и се рабы мои съ рабы твоими, и мзду трудовъ твоихъ дамъ ти, по всему елика речеша пожелаетъ ты въси, яко нѣсть намъ въдущаго древа същи, якоже Сидоняне* (3 Цар. V, 6). Хирамъ съ радостію принялъ это предложеніе; и отправилъ къ нему деревъ столько, сколько онъ хотѣлъ; онъ приказалъ съ Ливана дерева перевести на берегъ моря, а оттуда, положивъ на суда, отправить въ Ионію. Потомъ Соломонъ просилъ Хирами прислать къ нему челоуѣка способнаго въ выдѣлыванію золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей, челоуѣка, который бы былъ способенъ дѣлать разноцвѣтныя ткани и гравировать, чтобы онъ способенъ былъ равняться съ художниками, которыхъ онъ имѣетъ въ Иудей и Иерусалимѣ. *И нынѣ послахъ тебѣ мужа мудра, писалъ Хирамъ къ царю Иудейскому, и свѣдуща разумъ Хирама раба моего, иже въсть дѣлати въ златъ и серебръ и въ миди и желѣзъ и въ каменнихъ и въ древахъ и въ ткани порфиръ, и въ синеть, и въ виссонъ и въ червленицъ, и ваяти всякую рѣзь, и разумѣти всякое разумнѣе* (2 Цар. II, 13-14). Для прокормленія Сидонянъ Соломонъ назначилъ выдавать 20 тысячъ мѣръ пшеницы, и столько мѣръ масла самаго лучшаго. Гора Морія, гдѣ Авраамъ приносилъ во

всесоженіе Исаака, назначена была мѣстомъ, гдѣ долженъ былъ возвышаться храмъ. Іевуссей Орнанъ, которому принадлежала эта земля, предложилъ ее подарить святилищу; но царь заплатилъ ему 600 монетъ золотыхъ. Такимъ образомъ въ четвертый годъ царствованія Соломона начали строить храмъ; и по окончаніи 7 лѣтъ это великолѣпное зданіе было окончено. Матеріалы для него были уже приготовлены Давидомъ. Этотъ св. царь заготовилъ для храма золото, серебро, множество желѣза, мѣди, дорогихъ деревьевъ и различнаго рода драгоценныхъ камней, такъ что все богатство, приготовленное для дома Божія, превосходитъ всякое вѣроятіе. Богатства храма Іерусалимскаго превосходили богатства всѣхъ царей, всѣхъ дворовъ и всѣхъ храмовъ древности, славившихся великолѣпіемъ и роскошью. Приходимъ въ недоумѣніе при видѣ тѣхъ страшныхъ суммъ, какія выставлены въ книгѣ Паралипоменонъ; 100 тысячъ талантовъ золота, и миллионъ талантовъ серебра; судите по вѣсу какова должна быть сумма, если принять что талантъ золота равнялся 15,577 рублямъ 37 копѣйкамъ, а талантъ серебра 1,004 рублямъ 87½ копѣйкамъ серебромъ; 62 тысячи Ханаанянъ подданныхъ были заняты работою; 80 тысячъ тесали и обдѣлывали деревья; каменщиковъ Израильскихъ было 30 тысячъ и около 10 тысячъ было зрителей за работами. Всѣ работающіе мѣсяцъ занимались, а на два мѣсяца уходили домой для отдыха. Адонирамъ былъ начальникомъ надъ всѣми. Сидоняне работали вмѣстѣ съ Іудеями: тѣ и другіе соединились узами дружбы, и единодушно работали храмъ своему Богу. Ревностный Соломонъ въ коронѣ, окруженный своими царедворцами, каждый день посѣщалъ и обдѣлывающихъ. Камни привозились тесаные и обдѣланные, чтобы въ внутренности зданія не слышно было звука ни молотка, ни другаго какого-нибудь орудія. Ничто не забыто было для означенія, что это

строится домъ Господу. Храмъ, т. е. святая-святыхъ, имѣлъ 60 лактей длины (100 футовъ), 28 ширины и 30 лактей высоты. Съ внѣшней стороны стѣны, образующей собою родъ параллелограмма, исключая фасада, возвышались галереи въ три этажа, первый имѣлъ въ длину 5 лактей, второй 6, а третій 7. Входъ въ зданіе былъ съ самой меньшей стороны, обращенной къ востоку; на переди были стѣны въ 20 лактей широты. Дворъ, обнесенъ былъ стѣною, которая окружена была зданіями въ три этажа; сюда примыкала третья стѣна, окружающая дворъ языковъ. Всѣ эти зданія были назначены хранить сокровища, быть мѣстомъ для чередныхъ священниковъ, сосудовъ съ водою для очищенія, и всего что относилось къ ежедневному служенію. Но самое замѣчательное зало, находящееся подъ южнымъ портикомъ, было такъ называемое зало каменнаго моста; здѣсь-то народъ собирался для своего присутствія по примѣру Моисея, и старѣйшины, которые также приходили на это собраніе при входѣ въ святилищѣ. Къ югу были три залы, говорятъ древніе учителя, которыя назывались залю деревянною, залю источника, и залю писаннаго камня. Въ этой-то послѣдней, которая называлась домомъ справедливости, собирался великій совѣтъ, который, кромѣ другихъ дѣлъ, разсматривалъ достоинство настоящихъ священниковъ, когда кто-нибудь изъ нихъ былъ осужденъ и признанъ недостойнымъ исполнять свои обязанности, получалъ черную одежду и удалялся изъ священнаго мѣста, когда кого признавали достойнымъ, ему давали одежду бѣлую, и вводили въ число служителей. Совѣтъ радовался, если въ фамиліи Аарона не было никого достойнаго выговора или наказанія, и воздавалъ хвалу Богу. Два другіе меньшіе собранія имѣли свои засѣданія одинъ при входѣ въ храмъ, а другой при входѣ въ стѣны.—Камни, назначенные для основанія этого зданія, равно какъ и для дома царскаго, который назывался

домомъ изъ деревь Ливана, и который стоялъ къ западу храма и соединять былъ съ послѣднимъ галерею, имѣли объемъ 18 футовъ; они были обдѣланы по одинаковой формѣ и въ одинаковую мѣру. — Когда вѣдшая часть храма была кончена, Богъ явился Соломону и сказалъ: *храмъ сей егоже ты создаеши, аще пойдеша по заповѣдемъ Моимъ, и судьбы Мои сотвориши, и сохраниши вся повелѣнія Моя, еже пребывать въ нихъ, утвержу слово Мое съ тобою, еже глаголахъ Давиду отцу твоему. И вселюся посреди сыновъ Израилевыхъ, и не оставлю людей Моихъ Израиля* (3 Цар. VI, 12 и 13). Соломонъ, ободренный такимъ Божественнымъ обѣщаніемъ, принялся съ болѣею ревностію за внутреннее украшеніе храма; онъ покрылъ его кедромъ, а на немъ изобразилъ различные цвѣты, пальмы и херувимовъ, и все это покрыто было золотомъ. Святое святыхъ или проприцаріе, которое простиралось отъ 20 до 60 лактей, отдѣлялось отъ святаго богатою завѣсою, висѣвшею на золотыхъ кольцахъ; сюда также вели двери сдѣланныя изъ оливковаго дерева, и украшенныя рельефными украшеніями; двери вертѣлись на петляхъ тогоже металла. Кипарисныя двери въ святое состояли также изъ двухъ половинокъ и украшены были также богато. По обѣ стороны этихъ дверей въ сѣняхъ возвышались двѣ мѣдныя колонны, которыя въ окружности имѣли 18 лактей съ капителями въ 3 локтя, представляя видъ вазы, покрытой сѣткою, украшенною различными цвѣтами и гранатовыми яблоками; одна изъ этихъ колоннъ называлась *Іакинъ*, а другая *Воазъ*, что можно перевести: твердость и сила. Сверхъ этихъ украшеній были всякаго рода золотыя канделябры, лампы, чаши, сосуды для воды, кадилабры и проч. и все это золотое въ безчисленномъ множествѣ. Присоединивъ къ этому олтарь кадилабный, покрытый также золотомъ, столы для хлѣбовъ предложенія, всю

посуду и всѣ вещи мѣдныя, лоханки для очищенія, скребницы, олтарь всесоженія, огромная чаша, которая поставлена была на 12 мѣдныхъ быкахъ, и имѣла видъ яліи, и другія чаши меньшаго размѣра, поставленные на такихъ же колесахъ; всѣ эти вещи вылиты въ глинтъ при Иорданѣ, подъ надзоромъ Хирама, который былъ очень искусный мастеръ въ этомъ родѣ. Наконецъ въ самомъ святилищѣ, кромѣ херувимовъ, сдѣланныхъ Моисеемъ, были поставлены два херувима, сдѣланные изъ оливковаго дерева, которые представляли юношей въ 10 лактей высоты, и съ двумя крыльями, длина которыхъ простиралась также до 10 лактей; крылья этихъ херувимовъ соединялись и покрывали всю широту зданія. Тутъ же было множество покрывалъ гіацинтовыхъ, пурпуровыхъ и червленыхъ. Полъ храма былъ вымощенъ прекраснымъ мраморомъ, который былъ также украшенъ затѣйливыми изображеніями. — Когда все это кончилось, предложили перенести скинію, долгое время находящуюся въ Гаваонѣ, въ Іерусалимъ, и золото, серебро и всѣ богатства тамъ находящіяся отдать также туда. Старѣйшины Израиля, начальники колѣнъ, отцы семействъ собрались для перенесенія Кивота Господня въ градъ Давидовъ. Это великолѣпное и торжественное шествіе совершалось въ сопровожденіи царя, множества народа при звукахъ трубъ, гуслей, барабановъ, цитръ и кимваловъ. Левиты и пѣвчіе, одѣтые въ льняныя одежды, пѣли псаломъ: *исповѣдайтесь Господеву, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его* (Псал. 106, I). Домъ Божій тотчасъ осыпало облако, такъ-что священники не могли здѣсь находиться и исполнять своихъ обязанностей. И при этомъ обстоятельстве были не одинъ первосвященникъ, или священники, которые благословляли собраніе, но самъ царь, великій соборъ старѣйшинъ и весь народъ Іудейскій. Соломонъ вставъ, благословилъ предстоящій народъ и сказалъ: *благословенъ Господь Богъ*

Израилевъ, днесь иже глагола устами своими о Давидъ отецъ моему и руками своими исполни. Потомъ возшедъ на мѣднѣй олтареъ среди большаго двора, произнесъ громкимъ голосомъ слѣдующую молитву, воздѣвъ руки къ небу: Господи Божие Израилевъ, нѣсть якоже Ты Богъ на небеси горъ, и на земли низу, храняи завѣтъ и милость рабу Твоему, ходящему предъ Тобою въсѣмъ сердцемъ своимъ, яже сохранилъ еси рабу Твоему Давиду отцу моему, ибо глагола еси усты Твоими, и руками Твоими совершилъ еси, якоже день сей. И нынѣ Господи Божие Израилевъ, сохрани рабу Твоему Давиду отцу моему, яже реклъ еси ему глаголю: не оскудѣетъ мужъ отъ лица Моего спѣй на престолѣ Израилевъ, токмо еще сохранятъ чада твоя пути своя, еже ходити предъ Мною, якоже ходилъ еси предъ Мною. И нынѣ Господи Божие Израилевъ, да увѣрится глаголъ Твой, его же реклъ еси Давиду отцу моему. Яко еще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли; аще небо, и небо небесе недоявляютъ Ти, колыми паче, храмъ сей его же создахъ имени Твоему. И да призириши на молитву мою Господи Божие Израилевъ, послушати молитвы еяже молится рабъ Твой предъ Тобою къ Тебѣ днесь. Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь, на мѣсто о немъ же реклъ еси будетъ имя Твое тамо на услышаніе молитвы, еяже молится рабъ Твой на мѣстѣ семъ день и ночь. И услышиши молитву раба Твоего и людей Твоихъ Израилъ, о нихже помолятся на мѣстѣ семъ: и ты услышиши на мѣстѣ обиталища Твоего на небеси: и сотвориши и помилуеши. Елика аще согрѣшитъ кѣждо ко искреннему своему, и аще приметъ на него клятву еже кляти его, и придетъ и исповѣсть предъ лицемъ олтарея Твоего въ храмъ семъ, и Ты услышиши отъ небесе и сотвориши судъ людямъ Твоимъ Израилю осудиши беззаконнаго, дати путь его на глазу его, и оправдиши праведнаго, дати ему по правдѣ его. Егда падутъ людѣ Твои Израиль

предъ враги, яко согрѣшатъ Ти и обратятся къ Тебѣ, и исповѣдятся имени Твоему, и помолятся, и возглаголютъ молитву къ Тебѣ въ храмъ семъ. И Ты услышиши съ небесе, и милостивъ будиши о согрѣшеніихъ людей Своихъ Израилъ, возвратиши я въ землю, юже далъ еси отцемъ ихъ. Внегда заключится небеси и не быти дождю, яко согрѣшатъ Ти и помолются на мѣстѣ семъ, и исповѣдятся имени Твоему и отъ грѣхъ своихъ обратятся, егда смириши ихъ: И услышиши съ небесе и милостивъ будиши о грѣсѣхъ раба Твоего и людей Твоихъ Израилъ: яко явиши имъ путь благодѣй ходити по нему и даси дождь на землю, юже далъ еси людямъ Твоимъ въ достояніе. Гладъ аще будетъ, смерть аще будетъ, егда аще будетъ возжженіе, тусеницы, ржа аще будишъ, и аще оскорбятъ и врази ихъ въ единомъ отъ градовъ ихъ, все противное, всяка болѣзнь, всяка молитва, всяко моленіе аще будетъ всякому человѣку отъ людей Израилевыхъ, егда познаетъ кѣждо болѣзнь сердца своего, и воздвигнетъ руцѣ свои въ храмъ семъ, и Ты услышиши отъ небесе отъ готоваго жилища Твоего, и милость будиши, и сотвориши и даси комуждо по путемъ его, якоже увѣси сердце его, яко Ты единъ токмо въси всѣхъ сердца сыновъ человеческихъ. Да боятся Тебе вся дни, въ няже поживутъ на земли, юже далъ еси отцемъ нашимъ. И чуждему иже нѣсть отъ людей Твоихъ Израилъ, той аще придетъ отъ земли исдалена ради имени Твоего, зане слышатъ имя Твое велико. И придетъ и помолится на мѣстѣ семъ: и Ты услышиши съ небесе отъ готоваго жилища Твоего и сотвориши по всѣмъ елика аще призываетъ Тя чуждый, яко да уразумѣютъ вси людѣ земный имя Твое и убоятся Тебе, якоже людѣ твои Израиль, и уразумѣютъ, яко имя Твое наречется въ храмъ семъ, егоже создахъ. Егда изыдутъ людѣ Твои на брань на враги своя, путемъ имже возвратиши я и помолются именемъ Господнимъ. путемъ града егоже избралъ еси Себѣ, и храму егоже создахъ имени Твоему:

и Ты услышиши съ небесе молитву ихъ, и моленія ихъ, и сотвориши оправданіе имъ. Послѣ этихъ словъ, Соломонъ, не переставая держать руки поднятыми, далъ народу новое благословеніе. Благословенъ Господь Богъ днесь, сказалъ опять царь, иже даде покой людямъ своимъ Израилю, по всѣмъ глаголамъ, не премънился слово ни едино во всѣхъ словесѣхъ Его блаишъ, ими же глагола рукою Моисея раба Своего. Да будетъ Господь Богъ нашъ съ нами, якоже бѣ со отцы нашими: да не оставитъ насъ, ниже да отвратитъ насъ, преклоните сердца наша къ Нему еже ходити во всѣхъ путехъ Его, и хранити вся заповѣди Его, и оправданія Его: яже заповѣда. И да будутъ словеса сія, ими же молихся предъ Господемъ Богомъ нашимъ днесь, приближающаго Господу Богу нашему день и ночь, еже творити оправданія рабу Твоему и оправданія людямъ Твоимъ Израилю во вся дни. Яко да разумѣютъ вси людѣ земли, яко Господь Богъ, той есть Богъ, и нѣсть инаго. И да будутъ сердца наша совершенна ко Господу Богу нашему, преподобно ходити въ повелѣнійхъ Его и хранити заповѣди Его (3 Цар. VIII 23—61). Торжество освященія храма совершено за 1082 г. до Р. Христова, послѣ 473 лѣтъ по исходѣ изъ Египта, спустя 184 года послѣ взятія Трои и за 243 года до основанія Рима. При этомъ торжествѣ Соломонъ припесъ въ жертву Господу 22 тыс. воловъ, и 120 тыс. овецъ; ихъ приносили среди двора, потому что подобный алтарь весоженія не могъ помѣстить такого необъятнаго числа жертвъ; вслѣдъ за этимъ данъ былъ великолѣпный праздникъ, въ которомъ принималъ участіе весь Израиль, собравшійся въ Иерусалимъ со всего царства; народъ былъ пораженъ удивленіемъ при видѣ своего правителя, благословляя его и возвращался домой насладившись зрѣніемъ всего чудеснаго, которое окружаетъ царя и храмъ его Бога. По окончаніи храма Богъ явился Соломону во снѣ, какъ въ Гаваонѣ и сказалъ ему: *услышахъ гласъ молитвы твоея, и моленія тво-*

его, и яже молился еси предо Мною: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей: и освятихъ храмъ его же создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни. И Ты аще пойдѣши предо Мною якоже ходи Давидъ отецъ твой въ преподобіи сердца и въ правотѣ, и еже творити по всѣмъ яже заповѣдахъ ему, и повелѣній и заповѣди Моя сохраниши. И возставлю престолъ царствія твоего въ Израили во вѣки, якоже глаголахъ къ Давиду отцу твоему, глаголя: не оскудѣетъ ти мужъ властелинъ въ Израили аще отвращающаго отвратится вы, и чада ваша отъ Мене, и не сохраните заповѣдей Моихъ, и повелѣній Моихъ, яже даде Моисей предъ вами, и поработаете богамъ инымъ, и поклонитесь имъ: и изрину Израиль отъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, его же освятилъ имени Моему, отвергу отъ лица Моего: и будетъ Израиль въ поугубленіе, и во глаголаніе всѣмъ людямъ. И домъ сей будетъ высокій, всякъ преходящій сквозь его ужаснется, а возсвищеть и речетъ: чего ради сотвори Господь тако земли сей и храму сему; и рекутъ: понеже оставиша Господа Бога своего, иже изведе отцы ихъ изъ Египта, изъ дому работы, и пріиша боги чуждыя, и поклонилишася имъ, и поработаша имъ сего ради наведе на нѣя Господь зло сіе (3 Цар. IX, 3—9). Кромѣ храма Соломонъ построилъ для себя разные дворцы, въ которыхъ онъ сосредоточилъ столько великолѣпія и роскоши, что напрасно ихъ было бы искать у другихъ монарховъ восточныхъ, которые, со всѣмъ своимъ богатствомъ и блескомъ, покажутся блѣдными въ сравненіи съ царемъ Израильскимъ. Онъ обнесъ Иерусалимъ крѣпкими стѣнами, устроилъ площадь Мелло, находящуюся между дворцомъ и храмомъ, основалъ, укрѣпилъ и украсилъ города Гезеръ, Магедонъ, Газеръ, нижній Веооронъ и Валааотъ. Блистательная Пальмира или Оадморъ, лежащая къ сѣверовостоку отъ Иерусалима и Дамаска, обязана существованіемъ Соломону;

большія дороги, о которыхъ еще Моисей говорилъ, были многочисленны: во всей Библіи, главные признаки паденія изъясняются слѣдующими словами: большія дороги находятъ въ упадкѣ. Въ Іерусалимѣ дороги были выстланы чернымъ камнемъ. Сколько велико было богатство, которое оставилъ Соломону отецъ его Давидъ; но и его не было достаточно для всѣхъ предпріятій; по этому царь и наложилъ значительныя налоги на Израилѣтянъ, и очень большою контрибуціею обложилъ народы, подвластные ему, какъ-то Амореянъ, Гетеевъ и другіе, которые пережили поражение своихъ отцевъ; и царь Тирскій представлялъ ему около 120 талантовъ золота. Правда Соломонъ, чтобы отблагодарить этого государя за услуги, которыя онъ оказалъ ему, предложилъ Хираму 20 городовъ въ Нижней Галилеи; но такъ-какъ эти города были незначительны, то царь Тирскій и отказался ихъ принять. Но этотъ случай не растроилъ дорогаго союза, который царствовалъ между обоими монархами и мы видимъ ихъ еще болѣе соединенными своими торговыми интересами. Съ большими издержками Соломонъ въ Асіонгаверѣ построилъ многочисленный флотъ, который вмѣстѣ съ флотомъ Тирскимъ, посѣщалъ страны Офиръ, который, какъ полагаютъ, лежалъ при заливѣ Персидскомъ, плавалъ въ Индію, въ восточную Африку; онъ совершалъ много и другихъ долгихъ путешествій въ различныя страны, откуда привозилъ золото, серебро, слоновую кость, рѣдкихъ птицъ и обезьянъ. Мудрый монархъ понималъ во всей обширности всю пользу, какую доставляетъ ему географическое положеніе Іерусалима. Поэтому онъ хотѣлъ сдѣлать его царемъ провинцій и рынкомъ для другихъ народовъ. Этотъ великій человекъ видѣлъ, что торговля западной Азіи должна зависѣть отъ него. На югѣ лежала контора Асіонгаверъ, которая стояла при одномъ изъ заливовъ Чермнаго моря, и доставляла въ Іерусалимъ всѣ богатства восточной Азіи; на сѣверѣ

Томъ III.

городъ Пальмира, который былъ построенъ на одномъ оазисѣ, въ землѣ неизвѣстной, служилъ складочнымъ мѣстомъ товара между Іерусалимомъ и Евфратомъ. Чтобы распространить свою торговлю съ городами иностранными, стоящими при Средиземномъ морѣ, Соломонъ вступилъ съ ними въ дружескія сношенія, и покровительствовалъ тѣмъ болѣе, что ихъ богатства увеличивали и его собственность. Союзники не могли не уважить его дружбы; они трепетали предъ могуществомъ царя Іудейскаго, помня ту энергію, къ какой способенъ народъ Израильскій, подъ предводительствомъ такого храбраго царя, каковъ былъ Давидъ и его предшественники. Упрекаютъ Соломона за то, что онъ распространилъ нужды Еврейскаго народа. Торговля Израильская просто должна быть, говорятъ, торговлею компаній и транзитною; территоріальныя богатства Іудей, доставляли ей всѣ способы производить эти обороты выгодно какъ для себя, такъ и для своихъ компаньоновъ. Сверхъ торговыхъ выгодъ, Соломонъ находилъ хорошіи сбытъ безчисленнымъ произведеніямъ своей земли; онъ выгодно покупалъ иностранныя произведенія, потому что перевозка, которая вообще обходится очень дорого, ему ничего не стоила отъ возвращеній кушоновъ. Но вмѣсто этого, царь Іудейскій, увлекшись примѣромъ Хирама, кинулся въ обширныя предпріятія, и ослабилъ духъ народа разливши богатства, пріобрѣтаемыя имъ. Богатство денегъ испортило однихъ, возбудило жажду въ другихъ. Іудея сдѣлалась сильною приманкою для своихъ сосѣдей. Многие изъ нихъ стояли на самой низшей степени образованія, и жили въ согласіи съ Іудеями; теперь же не упускали удобнаго случая овладѣть этою завидною землею. Разорительная роскошь распространилась между народомъ, и испортила первоначальную простоту нравовъ, которая была удѣломъ Израилѣтянъ; устроенный въ восточномъ вкусѣ дворецъ, роскошный столъ, безчисленное множество прислуги, прид-

ворные—все это опустошало страну и нарушало то равновѣсіе правъ и состояній, которыя такъ легко было сохранить при старомъ положеніи дѣлъ. Результатомъ всѣхъ этихъ предприятий, говоритъ одинъ ученый Іудей, всѣхъ успѣій этого блистательнаго генія, всѣхъ этихъ торговыхъ успѣховъ были раздоры, которые ослабили могущество Іудей, и потеря той свободы, которою они пользовались при вступленіи въ Палестину; несчастная судьба, которую Соломонъ раздѣлилъ съ большою частію царей, напоминаеть одного изъ величайшихъ геніевъ настоящаго времени. Впрочемъ эти гибельныя слѣдствія, столь часто проявлявшіяся при преемникахъ Соломона, при немъ еще вовсе незамѣтны были. Слава царя Израильскаго постоянно увеличивалась, и онъ пользовался удивленіемъ во всю свою жизнь. Между коронованными лицами, посѣтившими блистательнаго царя Іудейскаго, Священное Писаніе говоритъ объ царицѣ Савской. Окруженная великолѣпною свитою, она явилась въ Іерусалимъ, чтобы лично повѣрить то, что объ немъ говоритъ молва. Напрасно она старалась помрачить своею пышностію, великолѣпіе и роскошь Соломона; напрасно многими трудными вопросами хотѣла унижить его мудрость и знаніе. Толковники рассказываютъ, что царица много разъ спрашивала Соломона въ распѣхъ, и скрывала отъ него истину, но мудрецъ всегда открывалъ ее. Такъ однажды она представила ему двѣ розы, одну настоящую, а другую искусственную, но такъ искусно сдѣланную, что невозможно было отличить отъ первой. Соломонъ взялъ и пустилъ пчелу, которая и сѣла на настоящую розу, чтобы взять съ нее сокъ. Въ другой разъ она одѣла одинаковымъ образомъ и съ одинаковою роскошью дѣвушекъ и мальчиковъ и представила ихъ царю. Имѣя понятіе о красотѣ, сказала царица царю, и зная тонко черты, узнай кто изъ нихъ дѣвушка и кто мальчикъ. Соломонъ приказалъ принести чашу съ водою; приказаніе было исполнено. Тогда царь призы-

валъ каждого изъ нихъ и приказывалъ мочить руку въ водѣ, и мальчиковъ узнавалъ онъ потому смѣлому и ловкому виду, который проявлялся на ихъ лицѣ, тогда—какъ дѣвушки съ трудомъ только прикасались къ водѣ, а не смѣли омочить въ ней своихъ рукъ. «Все то правда, что говорить о тебѣ, воскликнула тогда царица, и чему я не вѣрила; я хотѣла сама лично убѣдиться, и увидѣла даже больше, чѣмъ рассказывали. Счастливы служители столь великаго монарха. Твоя премудрость выше, твои произведенія изумительнѣе, чѣмъ объ этомъ гласитъ слава.» Впрочемъ Священное Писаніе не сообщаетъ намъ подобныхъ частностей; оно говоритъ только, что царь и царица остались другъ другомъ довольны и размѣнялись богатыми подарками. Никогда не бывало столько ароматовъ въ Іерусалимѣ, сколько подарила царица Соломону. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, впрочемъ безъ всякаго основанія, что эта принцесса была дочь Соломона, которая послѣ царствовала въ Абиссиніи, какъ его наслѣдница. Что касается до времени посѣщенія царицы, то можно полагать, что оно было спустя нѣсколько лѣтъ послѣ постройки храма, когда Соломонъ произвелъ столько чудныхъ работъ, между которыми, на примѣръ, было вылитое изъ чистаго золота 500 щитовъ, разумѣется, больше для украшенія, чѣмъ для пользы, и сдѣланъ былъ престолъ, которому не было ничего равнаго. Онъ состоялъ изъ слоновой кости, покрытъ былъ золотомъ; къ нему вели шесть ступеней, и на каждой изъ нихъ было по льву съ той и другой стороны. Такимъ образомъ этотъ государь заслужилъ имя самаго красиваго, самаго богатаго, и самаго мудрѣйшаго изъ царей. Ничто не забыто было имъ для увеличенія своего величія и благополучія. Приведемъ здѣсь егоже слова изъ Екклесіаста касательно вѣнчающаго величія: *Возвеличихъ твореніе мое, создахъ ми дома, насадихъ ми винограды, сотворихъ ми вертограды и сады, и насадихъ въ нихъ древесъ вся-*

каю плода. *Сотвори хъ ми купъли водныя, еже папалти отъ нихъ прозябаніе древесъ. Притяжа хъ рабы и рабыни, и домошницы ми быша: и стяжаніе скота и стадъ многа ми бысть, паче всѣхъ бывшихъ прежде мене въ Иерусалимъ. Собралъ ми злато и сребро, и имънія царей и странъ: сотвори хъ ми поющихъ и поющія и услажденія сыновъ чело-вѣческихъ, виночерпцы и виночерпцы. И возвеличихся и приложихся мудрости паче всѣхъ бывшихъ прежде мене въ Иерусалимъ и мудрость моя пребысть со мною. И все его же просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и невозбраннхъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ, и сіе бысть часть моя отъ всего труда моего (Еккл. II, 4—10).* Историкъ Иосифъ Флавій прибавляетъ къ нему слѣдующее: «слава о побродѣтели и мудрости этого царя, говоритъ онъ, такъ распространилась по всей землѣ, что многіе цари не вѣрили тому, что рассказывали, и хотѣли лично убѣдиться въ истинѣ, свидѣтельствуя ему свое глубокое уваженіе, посредствомъ богатыхъ подарковъ. Они присылали ему золотыя и серебряныя вазы, пурпуровыя одежды, всякаго рода принаности, лошадей, муловъ, столь красивыхъ и сильныхъ, что онѣ должны были ему доставлять удовольствіе. Такимъ образомъ у него было отъ 400 до 1000 колесницъ, 20 тысячъ лошадей, которыя содержались въ порядкѣ, и были не только статны и красивы, но превосходили своею скоростію всѣхъ другихъ. Но свита окружавшая Соломона еще болѣе увеличивала его блескъ и величіе. Ему предстояло множество очень красивыхъ юношей, которые одѣты были въ Тирскій пурпуръ, а въ ихъ длинныя волосы были вплетены золотыя ленты, такъ-что при сіяніи солнца головы ихъ казались блистающими. Окруженный этою великолѣпною стражею, царь, каждое утро, по своему обыкновенію, выѣзжалъ изъ города на богатой колесницѣ, одѣтый въ бѣлую одежду, и отправлялся въ загородный дворецъ, по имени *Еванъ*, который на-

ходился близъ Иерусалима; и здѣсь-то Соломонъ наслаждался различнаго рода удовольствіями, потому что тутъ были прекрасныя сады, красивые фонтаны и земля самая плодородная. Счастливъ-бы былъ этотъ государь, если-бы онъ съ твердостію шелъ по стопамъ отца своего Давида. Но желаніе быть мудрѣйшимъ и славнѣйшимъ повергло его въ бездну гибели. Возвышенная душа Соломона не могла побѣдить въ себѣ несчастной склонности къ жевщинамъ. Соломонъ имѣлъ 700 женъ и 300 вложницъ. Тщеславіе заставило его набрать этотъ сералъ, а преступная слабость принимать подъ свою власть всѣхъ иностранцевъ, отъ которыхъ онъ принималъ боговъ и чуждыя обычаи. Женщины, взятыя у народовъ проклятыхъ, съ которыми всякое сношеніе запрещено; эти женщины заставили его подвергнуться самымъ грубымъ заблужденіямъ. Мудрый царь обоготворилъ Астарту, богиню Сидонскую, Молоха, Аммана, которому приносились въ жертву дѣти, Хамоса, божество Моавитянъ и посвятилъ имъ рощи и высоты. Это идолопоклонство и презрѣніе закона, не смотря на частыя повторенія, не могли не навлечь ему непріятностей; умъ его помрачился, сердце испортилось, и мудрѣйшій изъ царей сдѣлался неспособнымъ осчастливить свой народъ. Впрочемъ государство въ царствованіе сына Давидова не подвергалось продолжительнымъ смутамъ; но стоитъ слезъ то униженіе, которому оно подвергнулось въ послѣдствіи. Народъ, обремененный большими налогами, приготовлялъ людей, которые, ободренные не-удовольствіями своихъ согражданъ, произвели бы возмущеніе въ государствѣ, еслибы могущество и предусмотрительность царя не подавляли всѣ попытки. Богъ еще явился Соломону во снѣ, но уже не за тѣмъ, чтобы показать ему новыя знаки любви Своей какъ прежде. Господь открылъ Соломону грозное опредѣленіе касательно его царства. Онъ сказалъ, что послѣ смерти его царство Иудейское раздѣлится; 10 колѣнь будутъ досто-

лніемъ Іероваама, а сынъ его будетъ наследовать только два колѣна Іудино и Веніаминово. Среди этихъ недоумѣній и опасенія, что царство Израильское уже не будетъ принадлежать его потомству, Соломонъ отошелъ къ своимъ отцамъ и поиребенъ былъ въ городъ Давидовомъ. Онъ скончался на 58 году своей жизни послѣ 40 лѣтъ царствованія. Смерть Соломона случилась въ половинѣ 10 вѣка, за 50 лѣтъ до Гомера, за одинъ вѣкъ до Ликурга и за три вѣка съ половиною до Пифагора. Неестественное состояніе государства въ царствованіе Соломона, и безпользность его начинаній тотъ часть сдѣлались видны послѣ его смерти. Самая величайшая слава его есть та, что онъ сохранилъ въ мирѣ свою страну. Но часто царства, какъ и семейства, сходятъ въ могилу вскорѣ послѣ того времени, какъ они стояли на высшей степени славы и могущества. Такъ за временемъ Соломона, какъ и за вѣкомъ Перикла, Августа, Людовика XIV, слѣдовали для государства несчастныя времена. Но царь Іудейскій своимъ личнымъ умомъ стоитъ гораздо выше этихъ знаменитыхъ людей. Не смотря на свои заблужденія и ошибки, источникомъ которыхъ были любовь къ женщинамъ и тщеславіе, чудное очарованіе, которымъ онъ окруженъ былъ, и мудрость первыхъ лѣтъ его царствованія, дѣлаетъ его всегдѣшнимъ примѣромъ для монарховъ. Этотъ государь, подъ именемъ Соломона, извѣстенъ на Востокѣ какъ самый величайшій, знаменитѣйшій, и славнѣйшій изъ всѣхъ царей земныхъ. Писатели Арабскіе и Персидскіе считаютъ его существомъ необыкновеннымъ, находящимся въ непосредственной связи съ Богомъ. Они съ увѣренностію рассказываютъ, что Богъ покорилъ власти Соломона не только людей, но даже добрыхъ и злыхъ духовъ, птицъ и вѣтры; что птицы часто прилетали и садились къ нему на тронъ, и составляли для него тѣнь и служили балдахиномъ; по правую сторону престола было 12 тыс. золотыхъ сдѣлаищъ для патріарховъ и

пророковъ, по лѣвую такое же число серебрянныхъ сдѣлаищъ для мудрецовъ и учителей, присутствовавшихъ при судѣ царя своего; во время дня онъ обучалъ лошадей, но при наступленіи вечерняго часа молитвы, тотъ часть сходили съ лошади, и не позволялъ ее какъ и всѣхъ другихъ ставить въ конюшни, оставляя ихъ какъ бы на служеніе Богу. Еще прибавляютъ, что Богъ, для награжденія вѣрности и послушанія этого государя, посылалъ ему тихій и пріятный вѣтеръ, но который былъ такъ силенъ, что могъ носить его куда ему угодно, такъ—что онъ не имѣлъ нужды и въ лошади. — Отъ Соломона остались намъ три книги, *Письмъ Писней, Притчей* и *Екклесіастъ*. Ни одна изъ книгъ Священнаго Писанія не возбудила столько умовъ, и не раздѣляла мнѣній ученыхъ, какъ книга *Письмъ Писней*. Надобно замѣтить, что и Синагога и церковь Христіанская внесла эту книгу въ свой канонъ за ея таинственное содержаніе. Іудеи видятъ здѣсь символъ любви, которая соединяетъ Бога съ Израилемъ, а Христіане таинственное соединеніе Іисуса Христа съ Церковію. — Въ *Притчахъ* Соломонъ имѣетъ главною цѣлію научить юность благочестію, тщательному исполненію своихъ обязанностей и искать счастья въ добродѣтели. Изрѣченія эти написаны ясно, языкомъ чистымъ и краснорѣчивымъ, исполнены образовъ и чувствъ, которые сильно дѣйствуютъ на воображеніе читателя и легко остаются у него въ памяти. Критики удивлялись, находя въ этомъ твореніи царя Іудейскаго цѣлыя главы, посвященныя описанію распутной женщины; но всѣ эти мѣста выставляютъ только упизвительное положеніе этого рода женщинъ, всѣ онѣ имѣютъ цѣлію нарисовать тѣ безчестныя и гибельныя слѣдствія, какія влечетъ за собою связь съ этими существами, и чрезъ то предотвратить отъ этихъ несчастій неопытную юность; развѣ это недостойно мудреца? *Не внимай злымъ женѣ: медъ бо каплетъ отъ устъ ея блудницы, яже на время наслаждается*

твою гортань: Послѣди же горяче желчи обрящещи, и изощренну паче меча обоюду остра... Вотъ нравственные качества жены: Жену кто доблю обрящеть, дражайши естъ каменія многоцѣннаго таковая добрыхъ корыстей не лишится. Дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе. Обрѣтши во нѣ и лѣнь, сотвори бласпоупотребное руками своими. Бысть яко корабль куплю дѣлющій издалича: собираетъ себѣ богатство. И возстаетъ изъ ночи, и даде брашна дому и дѣла рабынямъ, узрѣвши и сего купи: отъ плодовъ же рукъ своихъ нисади стяжаніе. Препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мѣшцы своя на дѣло. И вкути, яко добро естъ дѣлати, и не угааетъ свѣтильникъ ея всю ночь. Лакти своя простираетъ на полезная, руку же свои утверждаетъ на вретено, и руку свои отверзаетъ убогому, длань же простре нишу. Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда идѣ замедлитъ: вси бо у нея оупияи суть... Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему. Тѣсны стези дому ея: брашна же льпостнаго не яде. Уста своя отверзе мудро и законно. Милостыня же ея возстави чада ея, и обогатишася, и мужъ ея похвали ю... Ложнаго убожденія и суетныя доброты женскія нѣсть въ тебѣ (Притч. Солом. XXXI 10 — 31). — Еще Моисей поставлялъ въ обязанность трудъ; авторъ притчей дѣлаетъ изъ него добродѣтель, и считаетъ его источникомъ счастья прочнаго и продолжительнаго. Трудись, говоритъ онъ, и небо будетъ помогать тебѣ. Лѣность дѣлаетъ человѣка бѣднымъ, а трудъ обогащаетъ. И указываетъ какъ на образецъ трудолюбія, на муравья. Иди ко муравью, о льнине, и поревнуй видѣвъ пути его, и буди оного мудрыйишй: Онъ бо не сущу ему земледѣльцу, ниже пудящаго его имущій, ниже подѣ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе. Или иди ко пчелѣ, и увѣждѣ коль дѣлательница естъ дѣланіе же коль честное творитъ: ея же трудовъ царіе и прости во здравіе употребляютъ... Доколь,

о льнине, лежнши, когда же отъ сна встанеши.. Найдеть на тя како золь путникъ убожество: скудость же аки блаиі теченъ, аще же нелнннвъ будешн, прїдетъ аки источникъ жатва твоя, скудость аки злыі теченъ отъ тебе отбѣжитъ (Притч. Солом. VI 6—11). Высокими и совершенно поэтическими чертами Соломонъ описываетъ вредныя слѣдствія изнѣженности. Сколько высокихъ правилъ мудрости высказано для правителей народа. Толпа народа, говоритъ Соломонъ, возбуждаетъ волненія и возмущенія, милость и истина спасаютъ тронъ; справедливость служить опорой престола; правда прославляетъ народы; справедливый царь дѣлаетъ счастливыми своихъ подданныхъ;—и много другихъ замѣчаній, разсѣянныхъ въ этомъ твореніи, которыя показываютъ въ авторѣ мудраго и великодушнаго правителя. Эти правила часто сравниваютъ съ изрѣченіями Локкмана и Цинегора; но они несравненно выше этихъ безплодныхъ и часто ложныхъ мудрствованій. — По какъ Соломонъ въ Притчахъ является моралистомъ, такъ въ книгѣ Екклесіаста онъ является глубокимъ философомъ. Цѣлю этой книги было показать трудность и ничтожность жизни человѣческой, и научить искусству находить счастье въ тихой радости. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, монархъ Іудейскій, обратившись отъ своихъ заблужденій, написалъ эту книгу въ послѣдніе дни своей жизни, какъ доказательство своего раскаянія, и обращенія отъ идолопоклонства, въ которое онъ впалъ. Святая Церковь давно произнесла свѣй судъ объ этой книгѣ, считая ее богодухновенною и помѣстивши въ канонъ книгъ священныхъ. Если истинная философія состоитъ въ томъ, чтобы узнавать себя, для изслѣдованія и сравненія тѣхъ впечатлѣній, которыя дѣйствуютъ на насъ посредственно или непосредственно, то книга Екклесіаста даетъ намъ право считать Соломона отцемъ мудрости. Сравните сочиненія философіи нравственной, изслѣдованія правовъ прошедшихъ и настоящихъ, и вы нигдѣ не найдете такихъ гениальныхъ стра-

ницъ, полныхъ глубокой истины, какъ въ Екклесіастъ. Чей умъ болѣе положительнъ и опытенъ, какъ умъ царя Іудейскаго? Какой человѣкъ идетъ болѣе прямымъ путемъ къ рѣшенію высокихъ вопросовъ, и болѣе всего томится каждою знаніемъ? Онъ стремится къ истинѣ и реальности съ удивительною энергіею. *Кое изобиліе человеку, говорить Екклесіастъ, во всемъ трудъ его, имже трудится подѣ солнцемъ; не насытитъ око зрѣти, ни исполнитъ ухо слышанія. Что было, то же есть, еже будетъ: и что было сотворенное, то же имать совершится: И ничтоже ново подѣ солнцемъ. И вдахъ сердце мое, еже взыскати и разсмотрѣти въ мудрости о всѣхъ бывающихъ подѣ небесемъ: яко попеченіе лукаво даде Богъ сыномъ человеческимъ, еже упражнятися въ немъ. Видѣхъ всяческая сотворенія сотворенная подѣ солнцемъ, и вся суетство и произволеніе духа.... И сердце мое видѣ многая премудрость и разумъ, притчи и хитрость: уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть произволеніе духа. Рекохъ азъ въ сердце моемъ: прииди убо, да тя искушу въ веселии и виждѣ во блазнь: и се такожде сіе суетство. Смыху рекохъ: погрѣшеніе и веселіе: что сіе сотвориши; и разсмотрихъ, аще сердце мое повлечетъ аки вино плоть мою: и сердце мое настави мѧ въ мудрости, и еже удержати веселіе, дондеже увижу, кое благо сыномъ человеческимъ, еже теорятъ подѣ солнцемъ въ число дней живота своего и приходитъ къ тому заключенію, что все суета....* Всѣ эти изслѣдованія показали Соломону, что вездѣ суета и крушеніе духа (Еккл. I, 3, 9, 13, 17; II, 1-3). «Какъ не удивиться при этой мысли Соломона, восклицаетъ одинъ изъ проповѣдниковъ Христіанскихъ! Да, все полъ солнцемъ суета, все, что измѣняется годами и уносится быстротою времени, все суета. Отпимте время и измѣчивость, сдѣлайтесь вѣчными, и суеты не будетъ болѣе. Не надобно дивиться Екклесіасту, что онъ презираетъ все, даже мудрость, и не находитъ ничего луч-

шаго, кромѣ наслажденія въ тиши плодами своихъ трудовъ. Мудрость, о которой авторъ говоритъ, есть мудрость безсмысленная, способная безпокоиться и ошибаться, мудрость непонимающая ни настоящаго, ни будущаго, которая своими разглагольствованіями бесполезно истощается въ собраніи того, что размѣтается какъ вѣтеръ. Во всемъ этомъ пустота, говорить Соломонъ. Но отъ чего бы не предпочесть жизни тихой, гдѣ человѣкъ невинно и съ увлеченіемъ наслаждается тѣмъ небольшимъ счастіемъ, какое ему дала природа, не предпочесть трудамъ и заботамъ и снамъ безпокойнаго честолюбія. Но этотъ покой, говоритъ онъ, это удовольствіе жизни также ничтожно; потому-что смерть разрушаетъ и уничтожаетъ все это. Оставимъ Соломону презирать всѣ роды жизни; потому-что съ какой-бы стороны онъ ни посматрѣлъ на жизнь, смерть, уничтоженіе всегда является на первомъ планѣ, смерть, которая покрываетъ тьмою всѣ лучшіе дни нашего существованія. Предоставимъ ему презирать мудрость. Въ самомъ дѣлѣ, что мы находимъ истинно мудраго въ человѣкѣ, если не обращать вниманія на ту тайну, посредствомъ которой онъ соединяется съ Богомъ, что мы находимъ и въ жизни нашей, какъ не бездну глупостей? Что такое и смерть наша, какъ не паръ, который мгновенно разлѣтается.» Видя ничтожность, Соломонъ потомъ обращается къ тому, что въ насъ есть великаго и постоянного; онъ говоритъ объ этомъ въ послѣднихъ главахъ Екклесіаста: *Богъ бойся, заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человѣкъ* (Екклесіастъ, XII, 13). Такимъ образомъ, царь, анализируя жизнь человѣческую находитъ ее пустою, если смотрѣть на нее, какъ на что-то существующее въ мірѣ; но она будетъ высокою, если разсматривать ее по тѣмъ правамъ, какія далъ Творецъ. Первые главы Екклесіаста показываютъ ничтожность творенія, а другія его величіе.—*Пѣснь Пѣсней, Притчи Екклесіастъ* достаточно оправдываютъ ту высокую славу, какую

пользуется мудрый царь Израильскій. Мы не можемъ причислить къ числу твореній Соломона книгу *Премудрости*, хотя она и носитъ его имя. Всѣмъ извѣстно, что она имѣетъ происхожденіе гораздо позднѣйшее. Смотря на методу и слогъ, это произведеніе носитъ на себѣ слѣды Греческаго краснорѣчія. Впрочемъ, кто бы ни былъ ея авторъ, надобно замѣтить, что онъ жилъ между идолопоклонниками, которыхъ распуство и суевѣріе онъ описываетъ. Восходя къ началу ложныхъ богопочитаній, онъ видитъ въ нихъ пустоту и безмысліе, и считаетъ ихъ гибельнымъ источникомъ жестокости, нечистоты и всѣхъ преступленій, бывшихъ и настоящихъ. За ея нравственную сторону, Церковь внесла ее въ свой канонъ; и приписала ее Соломону, котораго имя она уже носила на себѣ. Прежде нежели мы кончимъ исторію этого государя, бросимъ краткій взглядъ на состояніе наукъ и искусствъ въ его царствованіе. Въѣтъ Соломона былъ благопріятнымъ для искусствъ, какъ и всѣ великія эпохи исторіи. Искусство строительное, плавильное, искусство гравированія на драгоценныхъ камняхъ, выработыванія металловъ, золоченія и искусство скульптурное получили значительное совершенство. Постройка храма, царскихъ дворцовъ, ихъ богатое убранство, изящныя произведенія, золотыя и изъ слоновой кости, музыкальные инструменты всякаго рода, все это поощряло и развило художественный геній народа. Архитектура явилась въ формахъ болѣе пышныхъ, и разнообразныхъ со вкусомъ. Талантъ, гдѣ бы ни являлся, получалъ славу: такъ Хирамъ, хотя былъ и иностранецъ, однако оцѣненъ и получилъ достойную награду. Науки также поспѣшили впередъ; астрономія слѣдалась наукою практическою, и не замедлила слѣдовать значительныя успѣхи. Исторія медицины, покрытая до сихъ поръ мракомъ, явилась во всемъ своемъ свѣтѣ. Соломонъ самъ обладалъ огромными познаніями, изъ которыхъ онъ образовалъ науку лѣченія нашихъ болѣзней;

онъ самъ написалъ трактаты о всѣхъ животныхъ, деревьяхъ, птицахъ, растеніяхъ, трактаты къ несчастію затерявшіеся, которые могли бы пролить свѣтъ на состояніе наукъ въ это прекрасное царствованіе. Съ этого времени у Евреевъ развилась любовь къ медицинѣ, и наука эта быстро у нихъ развилась; свои медицинскія познанія они передали Сарацынамъ, а позже и христіанамъ. Навигація также усовершенствовалась; флоты Соломоновы, которые ходили въ Офиръ и въ Оарисъ, должны были пользоваться картами и дѣлать географическія открытія. Можетъ быть, чрезъ ихъ путешествія, Гомеръ, жившій спустя полтора вѣка послѣ Соломона, могъ опредѣлить температуру странъ, лежащихъ подъ экваторомъ.

СОСИПАТРЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, родомъ изъ Верен, пострадалъ въ 64 году, въ царствованіе Нерона. Церковь помнитъ его празднуетъ 4-го Января, 28-го Апрѣля и 10-го Ноября.

СОТЕРЪ, см. *Селевкъ Филопаторъ*.

СОФОНІЯ (ок. 613 до Р. X.), одинъ изъ малыхъ пророковъ Вѣтхаго Завета. Въ началѣ своей книги онъ числяетъ своихъ предковъ даже до четвертаго рода. Они суть Хусій, Годолій, Амфій и Езекія. Нѣкоторые изъ толковниковъ въ этомъ Езекіи хотятъ видѣть благочестиваго царя Іудейскаго тогоже имени. Но предположеніе это не имѣетъ никакого основанія. Другіе же, изъ комментаторовъ, слѣдую мнѣнію Іаже-Епифанія, говорятъ, что Софонія родился въ колѣнѣ Симеоновомъ, въ горѣ Сарабаа. Но такъ какъ этого имени не находятъ въ Священномъ Писаніи, то и это мнѣніе надобно считать чистымъ предположеніемъ. Пророкъ началъ свое служеніе въ началѣ царствованія Іосіа. Его угрозы противъ нечестія народа, противъ несправедливости судей, лучше всего относятся къ этому времени, потому-что Іосія 18 годъ своего царствованія началъ уничтоженіемъ злоупотребленій и очищеніемъ Іерусалима отъ мерзостей. Среди своихъ пред-

сказаній противъ Израиля, онъ возвѣщаетъ разрушеніе Ниневіи и имперіи Ассирійской. Взятіе Ниневіи Навуходоносоромъ вообще относятъ къ 13 году царствованія Іосіа. Книга Софоніи не велика, но полна огня и живости; одушевлена сильнымъ негодованіемъ, и самымъ кроткимъ благочестіемъ. Вопли скорби вылетаютъ прямо изъ глубины души. Софонія начинаетъ свое пророчество предсказаніемъ гнѣва Господня на свой народъ. *Измну беззаконныя отъ лица земли, малоютея Господь, и простру руку Мою на Іуду, и на вся живущія во Іерусалимѣ: и измну отъ мѣста сего имени Ваалова, и имена жреческа со жрецами, и поклоняющихся на покровѣхъ воинству небесному* (Соф. I. 4 и 5). Это былъ родъ идолопоклонства, заимствованный у Ханаанянъ. Въ эту эпоху испорченности, Іудеи воскурjali опіемъ предъ всѣми богами, исключая истиннаго Бога Израилева. Немного далѣе пророкъ восклицаетъ: *убойтеся Господа Бога, зане близъ день Господень, яко уготова Господь жертву Свою, и освяти званныя своя* (там.—7); это пророчество предсказываетъ не только несчастіе, которое должно разразиться надъ Іудеями; но намѣкаетъ намъ и о великомъ днѣ гнѣва Агнца, какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ. Это будетъ день печали, гнѣва и отчаянія, день муки великія, день мрака и тьмы. Согрѣшившіе предъ Господомъ съ безразсудствомъ пойдутъ какъ слѣпыя. *И будетъ въ той день, възвѣщу Іерусалима со свѣтильникомъ, и отмишу на мужи нерадующія о стразбѣхъ своихъ, малолющія въ сердцахъ своихъ: не имать блага сотворити Господь, ниже имать озлобити* (Там.—13). Какъ вѣрна эта картина съ тою идеею, какую мы имѣемъ о великомъ днѣ воскресенія! Іисусъ Христосъ узнаетъ всѣ сердца, и откроетъ всѣ тайны. Нерадѣіе и равнодушіе будутъ также наказаны какъ и нечестіе. Софонія угрожаетъ также и начальникамъ Іудеи, которые не предохранили народъ отъ уклоненія отъ заповѣдей Божіихъ. Извѣстно ка-

кія бѣдствія Нехао, царь Египетскій, заставилъ претерпѣть домъ Давида, послѣ пораженія Іосіа въ Магеддо. Потомъ пророкъ, какъ бы пораженный самъ этими несчастіями, призываетъ Израиля къ покаянію съ кротостію. *Соберитесь, и свяжитесь языкъ ненаказанный, прежде неже быти вамъ яко цвѣту мимоходящу въ день прежде неже прійти на вы гнѣву Господню, прежде неже прійти дни ярости Христа Господня* (Соф. II 1.). Не слова ли это Іисуса Христа къ своимъ избраннымъ чадамъ? За тѣмъ служитель Божій возвѣщаетъ, что Всевышній поразитъ враговъ Его избраннаго народа. Города Филистимскіе будутъ обращены въ пустыню и сдѣлаются жилищемъ дикихъ звѣрей; Господь также поразитъ Моавитянъ и дѣтей Аммона, какъ Содомъ и Гоморрѣ, а въ развалинахъ Ниневіи будутъ нападать на проходящихъ. Потомъ пророкъ угрожаетъ и востановленному Іерусалиму: *О свѣтлый и избавленный граде, голубице: не услыша гласа, ни пріятъ наказанія, на Господа не упова, и къ Богу своему не приблизися. Князи его въ немъ яко львы рыкающе, судіи его яко волцы Аравійстии не оставляху на утро: пророцы его вътроносцы, мужи презорливи: священницы его скверняютъ святая, и нечествуютъ въ законъ* (там. III. 1—4.). Послѣ этихъ печальныхъ словъ Софонія обращаетъ свой взоръ на всѣ народы и говоритъ объ ихъ соединеніи подъ одною вѣрою. Господь очиститъ уста народовъ, чтобы они могли призывать Его имя. Живущіе по ту сторону рѣкъ Евѳонскихъ будутъ приносить Ему свои молитвы, и разсѣянные дѣти Израиля принесутъ Ему свои дары. *Радуйся злѣо дщи Сіонова, проповѣдуй дщи Іерусалимова, веселися, и преукрашайся отъ всего сердца твоего, дщи Іерусалима, (Соф. III 14).* Пророкъ за тѣмъ пророчествуетъ, что Господь придетъ наказывать враговъ Его дѣтей, и востановитъ хромающій и заблудшій Іерусалимъ. Десять колѣнъ Израильскихъ будутъ разсѣяны; но въ этотъ день милости Господь приметъ ихъ опять подъ Свое высокое покровительство. Огнынъ слава

Сіона будетъ вѣчна, стыдъ враговъ распространится по всей землѣ. Эта простая и вмѣстѣ трогательная картина разсматривается Отцами Церкви какъ изображеніе конца міра, когда истинные Христіане успокоятся отъ всѣхъ своихъ несчастій. — Слогъ книги пророка Софоніи полонъ силы и пріятности. Всѣ его звуки дышутъ печалію истинною и глубокою. — Память празднуется 3-го Декабря.

СТАХІЙ, см. Нимфа.

СТЕФАНЪ, діаконъ и первый мученикъ Христіанскій. Въ описаніи жизни, или лучше знаменитаго конца этой жизни, мы не отступимъ отъ разсказа, находящагося въ книгѣ *Дѣлій Апостольскихъ*. Высокая добродѣтель Христіанскаго героя, его высокая, полная силы и чудеса проповѣдь, сильная ненависть враговъ его, ихъ пронырства, чудныя обстоятельства мученичества святаго діакона — все это передано намъ устами богодухновеннаго человѣка. Оставимъ писателямъ церковнымъ изысканія глубокія и ученые о томъ, гдѣ родился первомученикъ Стефанъ, какое его званіе, какой вѣры и званія были его предки. Немного возвысимъ славу Стефана, если помѣстимъ его между древними патріархами и пророками. Первомученикъ Стефанъ, окруженный божественною славою, занимаетъ первое мѣсто въ спискѣ мучениковъ Христіанскихъ, въ спискѣ всегда открытомъ, въ который вѣра время отъ времени и до послѣднихъ дней будетъ вносить имена, тріумфы и побѣды своихъ защитниковъ. — Церковь Иерусалимская, оплодотворенная проповѣдію Апостольскою, распространялась каждый день, и число ея членовъ распространилось до того, что Апостолы, занятыя проповѣдываніемъ слова Божія, не могли заниматься уже управленіемъ ея. Для прекращенія ропота, который возникъ между Греками, по тому случаю, что Евреи презираютъ ихъ вдовъ при раздѣлѣ милостыни, Апостолы, собравъ множество учениковъ, сказали имъ: *не угодно есть намъ оставившимъ слово Божіе, служить трапезамъ. Усмотрите* Томъ III.

убо братіе мужи отъ васъ свидѣтельствованы семь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихъ же поставимъ надъ службою его: Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. (Дѣян. Апос. VI. 3—4). Собраніе избрало Стефана, человѣка полного вѣры и Духа Святаго, Филиппа, Прохора, Никонора, Тимона, Пармена и Николая, прозелита Антіохійскаго. Эти семь діаконъ поставлены были надъ управленіемъ церкви и раздѣчею милостыни вдовамъ. Св. Стефанъ не ограничился только исправностію касательно временнаго управленія церковію и раздѣчи милостыни. Молитва Апостоловъ и возложеніе ихъ рукъ вдохнули въ него новую ревность. Онъ началъ проповѣдывать Евангеліе съ непобѣдимою силою, и истину своего ученія утверждалъ множествомъ чудесъ, которыя совершались въ присутствіи всего народа. Свѣтъ Евангелійскій быстро распространялся, число учениковъ со дня на день умножалось, даже и священники Іудейскіе, оставивъ свои преданія, приходили и слушали проповѣдь Апостольскую, и обращались къ Христіанству. Слава этихъ чудесъ поселила глубокую ненависть въ Іудеяхъ. Они не могли простить св. Стефану его многочисленныхъ обращеній и побѣдъ, которыя одержало его слово. Смерть его была опредѣлена. Это было единственное средство заставить замолчать проповѣдника, котораго они не могли ни остановить, ни противодѣйствовать ему, ни противорѣчить. Первые враги явились отпущенники Киринейскіе, Александрійскіе и Мало-Азійскіе. Эти люди, ослѣпленные предубѣжденіемъ своей націи, а еще болѣе ненавистію, рѣшились сначала вступить въ споръ со Стефаномъ и побѣдить его на словахъ. Но они со всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ должны были замолчать. И могли ли они противостоять мудрости и духу, который говорилъ устами проповѣдника Христова. Куда было обратиться, чтобы отомстить униженную гордость? Гдѣ искать подпоры Іудейству, котораго самыя основанія

подорваны св. діакономъ. Прибѣгнули къ обыкновенному средству, какое могла внушить ненависть. Іудей подкупили нѣсколько человѣкъ для лжесвидѣтельствванія; подкупленные пришли въ синагогу и сказали, что они слышали, будто проповѣдникъ Стефанъ говорить хулу на Бога и Моисея. Этого нечлѣпаго обвиненія достаточно было для ненависти Іудеевъ, чтобы взволновать народъ, старѣйшинъ и учителей закона. Съ шумомъ бросились и схватили св. Стефана и представили синагогѣ. Тогда бывшіе уже тутъ лжесвидѣтели сказали: *человѣкъ сей не престаеъ глаголы хульныя глаголя на мѣсто святое сіе и законъ. Слышахомъ бо его глаголюща, яко Іисусъ Назорей сей разоритъ мѣсто сіе, и измѣнитъ обычаи, яже предаде намъ Моисей* (там.—14). Послѣ этихъ словъ собраніе обратило свои взоры на обвиняемаго и увидѣло лице его сіяющимъ, какъ лице Ангельское. Когда начальникъ собранія спросилъ, что онъ скажетъ касательно этого обвиненія, тогда проповѣдникъ защитилъ дѣло Божіе и честь Евангелія съ силою и достоинствомъ Апостольскимъ. Въ своей рѣчи, этомъ замѣчательномъ памятникѣ Христіанской древности, вдохновенный Стефанъ начерталъ дивную картину чудесъ и благодѣяній, какія слѣлалъ Богъ для Іудеевъ, этого неблагодарнаго и жестокосердаго народа. Онъ выставилъ имъ то ужасное преступленіе, которое они совершили надъ Іисусомъ Христомъ, взявъ Его и предавъ смерти. Они люди *жестокосердые и необрѣзанные сердцемъ и ушесы*; какъ они такъ и отцы ихъ всегда противились Духу Святому. При этой энергической рѣчи синадріонъ закипѣлъ яростію. Іудей скрежетали зубами на праведнаго. Неправедный. среди криковъ ярости, которые угрожали ему смертію со всѣхъ сторонъ, вознесъ свое кроткое и ясное чело къ небу и воскликнулъ: *се вижу небага отверста и Сына человѣча одесную стояща Бога* (Дѣян. VII. 57). При этихъ словахъ Іудей затыкали свои уши, чтобы не слышать этихъ словъ.

Собраніе съ яростію, срезеца зубами, бросилось на свою жертву и съ шумомъ тотчасъ вывело его за городъ подвергнуть смерти за богохульство; мученикъ былъ побитъ камнями. — Когда лжесвидѣтели бросили первый камень, по обыкновенію закона, они сняли съ него одежду и положили у ногъ одного молодого человѣка, именемъ Савла, который также соизволялъ этому убійству. Среди своего мученія св. мученикъ вознесъ свою молитву къ Богу. *Господи Іисусе приими мой духъ*. Потомъ, ставъ на колѣни, онъ воскликнулъ: *Господи не постави мнѣ грѣха сего и сія рекъ успе*. — Нѣкоторые изъ благочестивыхъ Христіанъ, боящіеся Бога, подняли св. мученика, и погребли его съ великою печалію. Здѣсь оканчивается разсказъ Евангелиста Луки. Останки первомученика были скрыты до 4 вѣка; одинъ благочестивый священникъ, по имени Лукіанъ, открылъ ихъ чудеснымъ образомъ въ 20 вѣкѣ, во второе консульство Гонорія, и въ 6-е Фелосія Младшаго. — Кажется мученичество св. Стефана случилось въ концѣ того года, когда Іисусъ Христосъ былъ распятъ. — Память святаго Апостола, Первомученика и Архидіакона Стефана празднуется 4-го Января и 27-го Декабря, обрѣтеніе мощей 15-го Сентября, а перенесеніе ихъ 4-го Августа.

СУСАННА. Во время плѣна Вавилонскаго былъ одинъ богатый Еврей, по имени Іоакимъ; онъ пользовался большимъ уваженіемъ между своими братьями. Домъ его, украшенный великолѣпными садами, былъ мѣстомъ собранія старѣйшинъ для суда надъ народомъ. Этотъ Іоакимъ имѣлъ жену, замѣчательную по своей добродѣтели и рѣдкой красотѣ, Сусанну, дочь Хелкин. Однажды, когда судіи кончили свое засѣданіе и распустили народъ, Сусанна вышла въ садъ въ сопровожденіи одной служанки. Между тѣмъ двои изъ старѣйшинъ, которые на этотъ годъ были избраны судьями, влюбилсь въ прекрасную жену Іоакима. Изъ страха ли, или изъ за-

висти эти влюбленные не открывали одинъ другому своего сердца. Но по окончаніи собранія, вмѣсто того чтобы идти домой, они пошли въ слѣдъ за Сусанной и встрѣтились. Такая печальность заставила ихъ вступить въ разговоръ и открыть другъ другу истину. Тогда безчестные старцы взаимно стали ободрять другъ друга и рѣшились искать случая исполнить тайно свое преступное намѣреніе. Они скрылись въ кустахъ, и когда юная красавица, думая что находится одна, пришла къ водохранилищу и раздѣвшись стала купаться, потому что день былъ жаркій, старцы вышли изъ своего убѣжища и предложили ей или исполнить ихъ желаніе или быть обвиненною предъ народомъ: *тѣсно ми отсюду*, говорила несчастная женщина со слезами: *аще бо сотворю смерть ми есть: аще же не сотворю, не избѣжу отъ рукъ вашихъ. Изволеніе ми есть несотворившей впасти отъ рукъ вашихъ, нежели согрѣшити предъ Богомъ* (Дан. XIII 22 и 23). И съ этимъ словомъ она испустила страшный крикъ; но върломные старцы въ тоже время закричали еще громче: домашніе люди, прибѣжавшіе на этотъ крикъ, съ удивленіемъ слушали, что случилось съ ихъ добродѣтельной госпожею; на слѣдующій день обвинители судіи назначили собраніе народное въ домѣ Іоакима, и явившись сами приказали привести на судъ Сусанну. Приказаніе было исполнено. Обвиняемая явилась на судъ, окруженная плачущимъ семействомъ; лице Сусанны было покрыто, старцы приказали открыть его, чтобы посмотреть на красоту, которой имъ не удалось обольстить. Вставъ со своихъ мѣстъ судіи подошли къ ней и положили свои руки на ея голову, и торжественно при всемъ народѣ разсказали, какъ они, находясь въ саду, видѣли, что Сусанна пришла съ двумя отроковицами и потомъ, когда онѣ вышли за ограду, къ ней пришелъ юноша и легъ съ нею. Они же, будучи скрыты, видя это беззаконіе, тотчасъ прибѣжали къ преступникамъ; но мужичина, будучи ихъ сплѣнѣе, убѣждалъ, а Сусанну они задержали. Такъ

какъ она не хотѣла имъ открыть кто былъ этотъ юноша, то они предають ее суду. Ложь восторжествовала; и не смотря на свою невинность и на значительность своего мужа, дочь Хелкіи была осуждена на смерть, потому что объ этомъ свидѣльствовали старцы и судіи. При этомъ страшномъ опредѣленіи крикъ отчаянія вырвался изъ груди несчастной; она подняла къ небу полныя слезъ глаза, и призывала Бога во свидѣли своей невинности. *Боже вѣчный и сокровенныхъ выдателью*, говорила она, *свѣдѣй вся прежде бытія ихъ, Ты вѣси, яко яху послушествоваша на мя* (Дан. XIII 42 и 43). Между тѣмъ невинная жертва должна выйти въ полѣ на мѣсто своей смерти. Всѣ присутствующіе проливали слезы, видя красоту идущую на смерть, можетъ быть, напрасную. «Какой человекъ, говорили они, можетъ-быть, сами въ себѣ, какой человекъ любящій ея, оставилъ бы такую красавицу одну въ такомъ несчастномъ положеніи!» Пока толпа разсуждала и догадывалась, процессія вдругъ остановилась. Изъ срезы народа раздался крикъ: *чистъ азъ отъ крове сего*. Это было слово одного юноши, по имени Даніила. Окружающіе, смотря на него, спрашивали, что значать эти слова? Даніиль отвѣчалъ, что они, не узнавъ истины, осудили на смерть дочь Израилеву. Народъ возвратился на мѣсто суда; судіи, посадивъ Даніила между собою, просили его разсудить надлежащимъ образомъ это дѣло. Юноша приказалъ ихъ развести; когда это было исполнено, новый судія, призвавъ одного изъ нихъ, сказалъ ему: *обетанный злыми дедами, нынѣ приспѣши грѣси твои, яже творилъ еси прежде, Судя суды неправедны: и неповинныя убо осуждалъ, прощая же повинныя, глаголющу Богу: неповинна и праведна не убивай. Нынѣ убо сію аще видѣлъ еси, рцы подѣ кимъ древомъ видѣлъ еси ихъ бесѣдующихъ къ себѣ? Судія отвѣчалъ, что подѣ терномъ видѣлъ ихъ.—Потомъ призывалъ и другаго, и сказалъ ему: племя Ханаане, а не Іудино, доброта прелести тѣя, и похотѣніе разврати сердце твое. Сие творили есте дочеремъ*

Израильтянъ, оныя же болящяся живяху съ вами; но нынѣ дщери Иудина не претерпѣть беззаконія вашего. Нынѣ убо глаголи ми; подъ кимъ древомъ видѣлъ еси сихъ бесподобныхъ къ себѣ. Судія отвѣчалъ, что подъ дубомъ (тамъ. 52—59). Крики радости раздались въ собраніи при этой лжи. Сусанна была оправдана и съ радостію возвратилась въ свое семейство. А вѣроломные судіи получили достойное наказаніе; Даниилъ прославленъ былъ отъ всего народа. Говорятъ, что этому мудрому судіи было тогда только 12 лѣтъ.

СУСАННА, одна изъ святыхъ женъ, сопутствовавшихъ Иисусу Христу, какъ Марія Магдалина. Объ этомъ упоминаетъ Евангелистъ Іоаннъ. Вотъ все

что мы знаемъ объ этой благочестивой женщинѣ достовѣрнаго.

СЦЕВА. Иудейскія преданія намъ ничего не говорятъ ни объ обстоятельствахъ его жизни, ни о той обязанности, какую онъ исполнялъ при храмѣ; одинъ только фактъ, достойный замѣчанія, передается намъ Священное Писаніе. Сцева имѣлъ семь сыновей заклинателей, которые именемъ Иисуса хотѣли выгнать демона, по примѣру Апостола Павла. Демонъ отвѣчалъ имъ, что Иисуса онъ знаетъ и о Павлѣ имѣетъ понятіе, а ихъ не знаетъ. И съ этимъ словомъ бѣшеный бросился на нихъ съ такою жестокостію, что бѣдные заклинатели, раненные, привуждены были бѣжать изъ храма.

Т.

ТАВНОА, родомъ изъ Іоппіи; эта женщина замѣчательна исполненіемъ всѣхъ Христіанскихъ обязанностей. Тавноа умерла и воскрешена Апостоломъ Петромъ; болѣе объ ней неизвѣстно.

ТЕРМУОА, смор. *Атуртея*.

ТЕРТУЛЪ, см. *Нимфа*.

ТЕРЦІЙ, одинъ изъ семилетнихъ Апостоловъ и приближенныхъ учениковъ Апостола Павла. Онъ наслѣдовалъ Сосипатру Епископство въ Иконіи. Православная Церковь память Терція празднуетъ 4-го Января, 30-го Октября и 10-го Ноября.

ТИВЕРІЙ (42 до Р. Хр.). Клавдій-Тиверій-Неронъ былъ усыновленъ Августомъ и въ послѣдствіи сдѣлался его зятемъ. Тиверій получилъ императорскую корону болѣе по ходатайству матери своей Ливіи, чѣмъ по благосклонности императора; извѣстно, что до времени своего усыновленія Августомъ, онъ, въ слѣдствіе ссоры, скрытой отъ насъ историкомъ, показывалъ только презрѣніе къ этому преемнику семейства Аннія. — Августъ умеръ (14 по Р. Х.), тотъ Августъ, который былъ такъ любимъ, Трибунъ, консулъ и императоръ Римскій; на-

родъ, который своему повелителю былъ столько обязанъ, воздалъ ему послѣднюю дань — слезы. Послѣ превознесенія его какъ триумватора, послѣ удивленія его мудрости, послѣ своей горячей привязанности къ нему, какъ доброму правителю, народъ оплакалъ его какъ отца и почтилъ какъ бога. Правосудіе небесное судило, чтобы Тиверій и Калигула были двумя непосредственными наслѣдниками Августа. — Тиверій былъ одаренъ умомъ высокимъ. Доблестный, пропницательный, даровитый, съ твердымъ характеромъ, Тиверій, еслибы жилъ въ другое время, можетъ-быть, занялъ со славою мѣсто въ Римской исторіи, вмѣсто того, чтобы проливать кровь. Воспитанный среди блестящаго Августа двора, онъ постоянно видѣлъ предъ собою власть самую неограниченную, власть, которой ничто не могло прекословить, и которая только приказывала повиноваться. Юный Кесарь не хотѣлъ противостоять этому дурному вліянію; его геній привыкъ къ тиранин; окруженный льстецами, встрѣчая на каждомъ шагѣ людей, которые не имѣли ни мужества, ни

даже намѣренія противиться власти, онъ сдѣлался равнодушнымъ къ похваламъ и къ брани. Живя среди двора самого развращеннаго и самаго хитраго, онъ заключилъ, что весь родъ человѣческій долженъ быть таковъ, и сдѣлался самымъ хитрѣйшимъ изъ людей. Грустный и задумчивый по темпераменту, гордый по убѣжденію, ненавидимый и презрительный по одной насмѣшливости характера, который развился въ немъ въ слѣдствіе политической необходимости, этотъ человѣкъ страшился великихъ добродѣтелей, которыхъ уважалъ, и которыхъ не имѣлъ, и гнушался великими пороками, которымъ самъ былъ преданъ.—Въ первые годы своего пребыванія въ Родосѣ, Тиверій занялся серьезнымъ ученіемъ; но часто случается, что человѣкъ, изучающаго что-нибудь по гордости, не руководящагося ни какою высшею идеею, ни благороднымъ побужденіемъ, знаніе приводитъ только къ злу. Живя во время политическихъ переворотовъ, или потрясеній гражданскихъ, онъ долженъ бы былъ обуздывать самого себя, чтобы пріобрѣсть любовь народа и составить свое счастье; но явившись посреди тишины и спокойствія, онъ сковалъ людей, чтобы тиранствовать надъ ними. Послѣ смерти Августа, онъ хотѣлъ заслужить любовь народа, и рѣшился на время подражать усыновившему его отцу и худо скрыть свое желаніе царствовать, лицемернымъ отказомъ отъ титула императорскаго. Но Римляне отгадали это честолюбіе, которое любитъ ползати, и не имѣетъ силы идти открыто. Досадуя на то, что его поняли, Тиверій хотѣлъ, чтобы Римляне забыли Августа, заставивъ ихъ трепетать; деспотъ, подозрительный и непреступный, онъ сдѣлался жестокимъ, потому-что не могъ быть лучше Августа; и свое безчеловѣчіе и свирѣпость простеръ до такой степени, что одинъ изъ его современниковъ, учитель философіи, называлъ его *грязью, смѣшанною съ кровію*. Язычники видѣли въ немъ одного изъ тѣхъ ужасныхъ людей,

которые были брошены въ міръ сильною судьбою и злымъ рокомъ! Но для насъ, просвѣщенныхъ истинною религіею, для насъ, которые знаютъ явленіе Спасителя въ мірѣ, и то, что Отецъ его Небесный всѣмъ располагаетъ, для насъ, говоримъ, судьба пустое слово, рокъ не существуетъ; для насъ есть одна святая разумная воля Божія, правящая всѣмъ міромъ. Эти ужасныя и отвратительныя явленія должны существовать для наставленія народовъ. Преступленія Тиверія даютъ урокъ міру, показывая ему, что зло, какъ-бы высоко не стояло, можетъ быть видимо. Дѣла Тиверія показываютъ, что значить могущество человѣческое безъ высокаго и благороднаго чувства, до чего геній человѣческій можетъ достигнуть, когда его намѣреніями не руководитъ религіозная мысль. Богу угодно было, чтобы вокругъ Тиверія все очистилось; на пути къ престолу онъ умертвилъ всѣхъ, кто могъ ему препятствовать; такъ одинъ, за другимъ пали Марцеллъ, Агриппа, Кайй и Луцій-Кесарь, этотъ идолъ народа, котораго любовь не могла спасти отъ смерти. Тиверій долженъ былъ царствовать одинъ, потому что земля имѣла нужду, чтобы ею управляли императоры жестокіе; и, когда всѣ препятствія предъ нимъ пали, его Богъ хранилъ еще, Провидѣніе спасало его во всѣхъ опасностяхъ. Если Провидѣніе сохраняло жизнь Тиверія, то не потому, чтобы онъ достоинъ былъ этой милости; но потому, что онъ необходимъ былъ для Его тайныхъ намѣреній.—Между тѣмъ въ мірѣ является Спаситель, и съ Нимъ приходитъ величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества. Ученики, избранные Имъ, проповѣдуютъ, что ихъ Учитель явился на земли спасти и умеръ на крестѣ для искупленія людей отъ гнѣва Божія. Но Богъ, родившійся въ этомъ состояніи и расцвѣтшій, не былъ Богъ Кесарей. Неизвѣстно, какъ Тиверій смотрѣлъ на назначеніе Христа; впрочемъ, первымъ его дѣломъ было защищать своимъ могуществомъ слабого

Младенца Ввѣлѣемскаго. Онъ издалъ указъ, которымъ покровительствовалъ послѣдователямъ ученія Назорея, а потомъ, по странности своего характера—оканчивая душно то, что начало хорошо, Тиверій началъ преслѣдовать учениковъ Иисуса Христа.—Для спокойствія Тиверія, было невозможно, чтобы въ живыхъ оставался Германикъ; этотъ доблестный воинъ долженъ былъ умереть юнымъ, потому что былъ великъ, умереть несчастнымъ образомъ, потому что былъ благороденъ! Германикъ, который былъ спасителемъ и императора и имперіи, который имѣлъ столь возвышенныя и благородныя чувствованія, который питалъ въ своемъ сердце такую безкорыстную привязанность къ добру! Этотъ герой, котораго можно назвать идеаломъ древней чести, потому что онъ былъ самый храбрѣйшій изъ людей и самый гениальнѣйшій изъ побѣдителей, этотъ—то Германикъ былъ отравленъ по приказанію императора! Сердце содрогается и невольное отвращеніе чувствуется къ этому чудовищу при мысли о невинной смерти; благородный образъ Германика, на лицѣ котораго выражается меланхолія и невольно отпечатлѣвается величіе его души, а съ другой гнусная фигура Сеяна, который былъ злымъ гениемъ царствованія Тиверія! Завистливый, вѣроломный, жадный, онъ не иначе возвышался, какъ силою и преступленіями. Когда онъ приблизился къ престолу, отравилъ сердце монарха; подъ его кровавымъ мечемъ пало множество знаменатѣйшихъ Римлянъ; наконецъ, когда онъ уже столько надѣлалъ зла, сколько возможно одному человѣку, императоръ возненавидѣлъ его и предалъ въ жертву народной ярости. Сеянъ былъ обвиненъ, призванъ въ сенатъ, осужденъ и преданъ смерти; а трупъ несчастнаго временщика народъ съ крикомъ волочилъ по городу. — Утомленный жестокостями, которыя сопровождали его правленіе, страхась всеобщаго презрѣнія, и можетъ быть и насытившись пролитіемъ крови своихъ подданныхъ, Тиверій удалился на-

нецъ на островъ Кипръ. Два историка, которые съ благороднымъ негодованіемъ говорятъ о первыхъ годахъ его публичной жизни, не преминули упомянуть о безчестныхъ и низкихъ забавахъ этой императорской етолицы. Они говорятъ съ какою-то неумолимою провіею объ этомъ старикѣ, о дряхломъ убійцѣ, который въ пьянствѣ и другихъ безчинствахъ старался заглушить угрызеніе совѣсти. За тѣмъ съ радостію говорятъ о его смерти и бросаютъ свое перо, какъ бы съ уничтоженіемъ его имени они снѣшать окончить и исторію этого чудовища.—Тиверій былъ первосвященникомъ языческимъ; но за три года до его смерти въ странѣ малоизвѣстной возсталъ Первосвященникъ вѣчный и истинный. Первосвященникъ по чину Мельхиседекову; Онъ вознесъ былъ на крестъ, чтобы исполнить Свое Божественное назначеніе, и принести жертву для избавленія людей отъ гнѣва небеснаго.

ТИВЕРІЙ АЛЕКСАНДРЪ, прокураторъ Іудейскій, наследовалъ Фаду; онъ былъ сынъ Александра Алабарха, самаго богатѣйшаго гражданина въ Александріи. Въ то время, какъ Тиверій явился въ Іудею, жестокій голодъ опустошалъ эту страну, когда царица Елена показала столько милости къ страждущему народу. Этотъ прокураторъ распялъ на крестѣ Іакова и Симона, дѣтей Іуды Галилейскаго, которые, во время переписи Іудеевъ, хотѣли возбудить народъ къ возстанію противъ Римлянъ.

ТИМОНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ и седми діаконъ, избранныхъ Апостолами. Миней говорятъ, что св. Тимонъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей по службѣ Никанора, Прохора и Пармена, проповѣдывалъ ученіе христіанское въ различныхъ странахъ, претерпѣлъ различныя мученія, наконецъ избранъ былъ Епископомъ Бостры, въ Аравіи, и сожженъ не вѣрными.—Память его празднуется 4-го Января, 28-го Іюля и 30-го Декабря.

ТИМОФЕЙ, возлюбленный ученикъ великаго Апостола Павла, родился въ

Ликаоніи и вѣроятно въ городѣ Листрѣ; отецъ его былъ язычникъ, а мать Иудейка, по имени *Евникія*; мать Тимофея и его бабка уже были обращены къ христіанству, и великіи добродѣтели этихъ двухъ благодѣтельныхъ женъ имѣли благотворное вліяніе на юность его. Еще въ молодыхъ лѣтахъ Тимофеей со страстію предавался изученію Священнаго Писанія, и почерпалъ въ этомъ неисчерпаемомъ источникѣ ту вдохновенную любовь, которую онъ позже разливалъ на всѣхъ. Во всей странѣ тотъ часъ заговорили о познаніяхъ и вѣрѣ юнаго христіанина; и когда Апостолъ Павелъ явился для проповѣди въ Ликаонію, въ 51 году по Р. Хр., онъ нашелъ уже здѣсь будущаго славнаго Епископа; жители Иконіи и Листры съ такою похвалою отзывались объ Тимофееѣ, въ присутствіи Апостола, что онъ сдѣлалъ его своимъ сотрудникомъ. Потомъ возложеніемъ рукъ онъ посвятилъ своего ученика на служеніе слова. Не смотря на молодость Тимофея, Апостолъ Павелъ не боялся вручить ему такую высокую должность; онъ зналъ въ немъ ту твердую и высокую добродѣтель, которая не позволяла ему отступить отъ принятой обязанности. Учитель языковъ, въ своихъ безсмертныхъ посланіяхъ, всегда называетъ его своимъ ученикомъ, любезнымъ сыномъ, братомъ и товарищемъ въ трудахъ. Въ посланіи къ Филиппіеямъ онъ говоритъ, что никто съ нимъ не соединенъ такъ узами любви, какъ Тимофеей. — Апостолъ Павелъ обошелъ Азію съ своимъ ученикомъ. Въ 52 г. по Р. Хр. онъ сѣлъ на корабль и прибылъ въ Македонію, и проповѣдывалъ ученіе въ Филиппахъ, въ Оессалоникахъ и въ Вереѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ блистательное краснорѣчіе Апостола возбудило противъ него ненависть Иудеевъ; по слову Иисуса было такъ плодотворно пообѣтованію Спасителя, что его не могло остановить никакое препятствіе, ни даже оружіе. Тимофеей, оставивъ Верею, среди всѣхъ этихъ беспорядковъ, поспѣшилъ въ Солунъ для утѣшенія

преслѣдуемыхъ Христіанъ. Уже въ Коринѣ онъ соединился съ Апостоломъ Павломъ, который, послѣ разсказа ученика своего, написалъ первое посланіе къ Солунянамъ. — Изъ Коринѣа Апостолъ Павелъ отправился въ Іерусалимъ, откуда, по истеченіи двухъ лѣтъ, пошелъ въ Ефесъ. Тимофеей и Ерасту далъ приказаніе пройти Македонію, чтобы собрать милостыню для Іерусалимскихъ Христіанъ. Жизнь Тимофея можно назвать постояннымъ путешествіемъ. По приказанію Апостола Павла онъ возвратился въ Коринѣ, чтобы истребить нѣкоторые злоупотребленія, и подтвердить вѣрнымъ то ученіе, которое онъ имъ проповѣдывалъ; отсюда, соединившись съ Павломъ, онъ посѣловалъ за своимъ учителемъ въ Македонію и Ахаію. Возвратившись въ Палестину Апостолъ Павелъ взять былъ подъ стражу въ Кесаріи, и послѣ двухлѣтняго плѣна былъ отправленъ въ Римъ. И Тимофеей также попалъ въ узы за имя Христово. Впрочемъ, не смотря на исповѣданіе своей вѣры предъ народомъ, онъ получилъ свободу. — Послѣ такого опыта твердости вѣры, Тимофеей сдѣланъ былъ Епископомъ, и чрезъ возложеніе рукъ получилъ благодать не только совершать таинства и управлять церковію, но и творить чудеса. — По возвращеніи учителя языковъ изъ Рима на Востокъ, онъ оставилъ своего ученика въ Ефесѣ правителемъ церкви этого города, чтобы сражаться съ ложными ученіями и посвящать диаконовъ, священниковъ и Епископовъ. Онъ далъ ему въ управленіе всѣ церкви Азіи. Любовь Апостола Павла къ своему возлюбленному ученику, его безграничная довѣренность къ его добродѣтели и дарованіямъ высказывались постоянно въ посланіяхъ. *Благодарю Бога, писалъ Апостолъ Павелъ къ своему сыну по вѣрѣ, Ему же служу отъ прародителей чистою совѣстью, яко непрестанную имамъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и ночь, желая видѣти тя, поминая слезы твоя въ радости исполноса* (2 Тим. I. 3 и 4). — Тимофеей былъ первый

Епископъ въ Ефесѣ; послѣ него уже занималъ эту должность Іоаннъ Бого-слово. Древніе мартирологи приписывали ему названіе мученика. — Въ царствованіе Нервы, 22 Января (37 п. Р. Хр.) язычники, во время своего праздника, носили по городу идоловъ, обожаемыхъ народомъ; ревностный учитель воспротивился этимъ смѣшнымъ суевѣріямъ; раздраженная чернь закидала его камнями. — Изъ писаній св. Павлина, Θεодора Студита, и Филосторгія мы знаемъ, что останки св. Тимофея торжественнымъ образомъ перенесены были въ Константинополь въ 396 г. въ царствованіе Констанса. Св. Павлинъ прибавляетъ еще, что мощи этого ученика Апостола Павла производили великія чудеса. Тѣла св. Тимофея, св. Андрея и Луки были положены подъ алтарь церкви Апостоловъ въ Константинополь. — Св. Тимофеей есть одно изъ тѣхъ лицъ, которыя выражаютъ свое время. Наше удивленіе прежде всего должно быть обращено на тѣ высокія дарованія, которыми Богъ одарилъ его, чтобы научать народы, и освобождать ихъ отъ заблужденій; какъ чудны эти люди съ ихъ непоколебимою добротою, безграничною преданностію, которые всѣмъ жертвуютъ дѣлу Божію и человѣчества! Какъ великъ этотъ человѣкъ, который скрывается подъ смертною одеждою Апостола, который, устремивъ свои взоры въ будущее, живетъ безбоязненно въ настоящемъ, и ничего не проситъ отъ ближнихъ, какъ только свободы служить имъ и положить душу свою за нихъ. — Память его празднуется 4-го и 22-го Января.

ТИРАНЪ. Когда Апостолъ Павелъ находился въ Ефесѣ, онъ училъ по вся дни въ домѣ одного жителя этого города, по имени Тирана, который, по свидѣтельству священныхъ писателей, былъ другомъ св. учителя. Тиранъ, послѣ своего обращенія, отдалъ свой домъ собранію учениковъ Апостола. Но послѣднее мнѣніе не заслуживаетъ вѣроятія.

ТИТЪ-ІУСТЪ, см. *Нимфа*.

ТИТЪ, см. *Глазкія и Титъ*.

ТИТЪ (Сибиній-Веспасіанъ), родился 30 Сентября въ 40 г. по Р. Х., былъ старшій сынъ императора Веспасіана. Возвысившись при дворѣ Нерова съ Британикомъ, онъ вмѣстѣ съ нимъ получилъ одинаковое образованіе, и пользовался уроками однихъ и тѣхъ же наставниковъ. Между этими двумя юными друзьями была такая тѣсная связь, что, по общему мнѣнію, Титъ пробовалъ тотъ напитокъ, отъ котораго погибъ Британикъ. Въ самомъ дѣлѣ, напитокъ этотъ стоялъ подлѣ него на столѣ, а потому онъ легко могъ сколько нибудь выпить его, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что вскорѣ за тѣмъ Титъ сдѣлался опасно боленъ. Въ память этой дружбы онъ воздвигнулъ въ послѣдствіи своему другу золотую статую въ Палладіумѣ, и поставилъ ему статую всадника изъ слоновой кости. Съ самаго дѣтства, Титъ сдѣлался замѣчательнымъ какъ по своимъ прекраснымъ качествамъ души, такъ и пріятною наружностію, которою природа такъ щедро наградила его. Эти счастливые дары быстро развились, какъ только онъ пришелъ въ возрастъ. По необыкновенному своему искуству и умѣнью управлять арміею, и по своимъ способностямъ ко всякаго рода наукамъ и искусствамъ, Титъ вскорѣ сдѣлался украшеніемъ Римскаго юношества; онъ по видимому не нуждался ни въ какомъ образованіи, ни въ Греческомъ, ни въ Латинскомъ; знакомъ былъ также и съ музыкою; пріятно пѣлъ и игралъ на инструментахъ съ искусствомъ; писалъ такъ скоро, что нерѣдко выигрывалъ пари у самыхъ искусныхъ писцевъ; имѣлъ еще способность копировать чужую подпись, и часто говаривалъ, что онъ могъ бы сдѣлаться искуснѣйшимъ плутомъ. При столь блистательныхъ талантахъ трудно было пылкому Титу не злоупотреблять ими. Со страстію, свойственною юности, онъ предавался всѣмъ удовольствіямъ развратнаго двора. Но Веспасіанъ поспѣшилъ исторгнуть своего сына изъ этой гибельной праздности, и рѣшился образовать изъ него вои-

на. Онъ послалъ его сначала начальникомъ войскъ, стоявшихъ въ Германіи и Британіи, гдѣ Титъ тотъ часъ заслужилъ лестную репутацію своимъ мужествомъ и скромностію, и поправился всѣмъ за кротость и добродушіе. Это доказывается безчисленнымъ множествомъ статуй и другихъ изображеній, также множествомъ надписей въ честь его, находимыхъ то въ той, то въ другой провинціи. Послѣ первыхъ походовъ онъ вступилъ на судебное поприще, но въ Форумѣ отличался болѣе правотою, чѣмъ прилежаніемъ. — Вскорѣ отецъ Тита, Веспасіанъ долженъ былъ отправиться въ свою квестуру, съ приказаніемъ отъ императора Нерона покорить взволновавшихся Іудеевъ. За нимъ послѣдовалъ и Титъ, которому было тогда 26 лѣтъ. Продолжительная и трудная война представила Титу случай развернуть свои блестящіе воинскіе дарованія, ревность вѣрнаго воина, мужество и искусство великаго полководца; во многихъ случаяхъ онъ оказалъ отцу своему важныя услуги. Такъ при осадѣ Іотопаты, гдѣ оканчивается исторія Іосифа Флавія, юный герой первый бросился на приступъ, и поддерживаемый Римлянами заставилъ крѣпость сдаться. Тарихея, городъ, лежавшій на берегу Тиверіадскаго озера, былъ защищенъ своею позиціею, п двумя значительными отрядами, изъ которыхъ одинъ былъ расположенъ на равнинѣ, а другой составлялъ гарнизонъ крѣпости. Титъ, разбивъ и разсѣявъ первый изъ нихъ, устремился на приступъ и изрубилъ весь гарнизонъ; но жителей пощадилъ, которые по неволѣ переносили осаду. Первый вошелъ въ Гамалу, также взятую приступомъ. Отсюда побѣдитель отправился для осады Гискалы, защищаемой знаменитымъ партизаномъ Іоанномъ, сыномъ Левія, который угрозами и насиліемъ препятствовалъ народу вступить въ сношенія съ Римлянами. Обложивъ городъ, Титъ разсудилъ, что побѣда будетъ соединена съ большими трудностями, не желалъ проливать крови и медлилъ приступомъ. Потомъ, однаж-

Томъ III.

ды приблизившись къ стѣнамъ города, обѣщалъ жителямъ милость, если добровольно сдадутся. Іоаннъ явился къ Римскому полководцу и принялъ съ признательностію это предложеніе, испросивъ только срока одинъ день для празднованія субботы. Юный герой согласился и чтобы внушить осажденнымъ болѣе довѣрія, отвелъ свои войска отъ города. Между тѣмъ вѣроломный Іоаннъ воспользовался этимъ добродушіемъ Тита, и ночью, окруженный своими солдатами, множествомъ женъ и дѣтей, бѣжалъ изъ города. На слѣдующій день Римляне вошли въ городъ при всеобщихъ восклицаніяхъ народа, называвшаго начальника Римскаго своимъ избавителемъ. Но здѣсь-то Титъ узналъ о бѣгствѣ Іоанна. Недовольный своею оплошностію, онъ пустился преслѣдовать вѣроломнаго. Но измѣнникъ сверхъ всякаго чаянія успѣлъ уйти въ Іерусалимъ, и мщеніе Римлянъ пало только на его спутниковъ. Послѣ столь блистательныхъ подвиговъ, ознаменованныхъ особеннымъ милосердіемъ и добродушіемъ, сынъ Веспасіана, возвратился къ своему отцу въ Кесарію. — Между тѣмъ Неронъ палъ подъ тяжестію народной ненависти; императоромъ провозглашенъ былъ Гальба. Веспасіанъ, коего планы не простирались далеко, послалъ сына своего Тита засвидѣтельствовать свою покорность новому правителю имперіи. Титъ, явившись при дворѣ, казалось, не искалъ ничего другаго, кромѣ почестей, на которыя имѣлъ право по своему возрасту и талантамъ. Но народъ, жадный до переменъ, требовалъ, чтобы Гальба, будучи старъ и бездѣтенъ, усыновилъ Тита. Этимъ требованіямъ благопріятствовали съ одной стороны характеръ сына Веспасіанова, его привлекательный видъ, соединенный съ величіемъ, съ другой постоянные успѣхи отца его и нѣкоторыя случайныя предсказанія, которыя для легковѣрныхъ умовъ замѣнили вѣщанія оракуловъ. — На обратномъ пути изъ Рима Титъ узналъ, что Гальба умеръ, и что Вителлій принялъ начальство надъ арміею

и открылъ войну противъ другаго претендента на престолъ. Встревоженный этими извѣстіями, онъ собралъ своихъ друзей и не зналъ на что рѣшиться. Идти ли ему въ Римъ; въ такомъ случаѣ что будетъ для него отъ этой междоусобной войны; онъ легко можетъ тамъ остаться аманатомъ для Вителлія или Отена. Или лучше возвратиться въ Кесарію къ отцу? Но не оскорбитъ-ли это побѣдителя? Впрочемъ, думалъ онъ, побѣда еще не рѣшена и отецъ его, приставъ къ одной изъ двухъ партій, конечно изхочатайствуетъ ему прощенье. А въ случаѣ, если отецъ его будетъ самъ домогаться императорской короны, то оскорбленіе это будетъ ничтожно, потому-что тогда уже подобно думать только о войнѣ. Эти и подобныя размышленія обратили нашего героя къ востоку. Нѣкоторые изъ писателей думаютъ, что страстная любовь Тита къ Вереникѣ была причиною его похода на востокъ. Какъ бы то ни было, только вѣсть объ этомъ сильно обрадовала его отца; потому-что время было самое критическое. Провинціи и арміи уже колебались, не зная кому присягнуть въ подданствѣ. Прибытіе Тита тотъ часъ успокоило умы всѣхъ. Правитель Сиріи, знаменитый полководецъ Муцій, правившій восточными областями съ Веспасіаномъ, и прежде враждовавшій противъ него, по смерти Нерона примирился съ нимъ и рѣшился дѣйствовать съ нимъ за одно. Титъ скрѣпилъ еще больше этотъ союзъ. Прекрасная природа, образованная науками, дѣлала его привлекательнымъ для всѣхъ. Муцій также не могъ устоять противъ него; военные трибуны, центуріоны, воппы, однимъ словомъ, всѣ граждане каждый по своему были плѣнены его вѣжливостію, снисходительностію и любовію къ добродѣтели.—Наконецъ въ Александріи Веспасіанъ рѣшился объявить себя императоромъ. Когда пришло время ему удалиться въ Римъ, чтобы и тамъ признали его правителемъ имперіи, Титъ посланъ былъ для взятія Іерусалима приступомъ.

Будущему императору хотѣлось докончить покореніе Іудей, а по этому онъ и вручилъ юному своему сыну начальство надъ всею арміею, которая должна кончить это предпріятіе. Титъ тотъ часъ отправился къ стѣнамъ этого города, гдѣ уже три легіона воиновъ, неспытанныхъ въ бояхъ, ожидали нашего героя; къ этому числу присоединились два легіона, пришедшіе изъ Сиріи; сверхъ того собралось 20 когортъ войскъ вспомогательныхъ, 8 дивизій кавалеріи и сильный корпусъ Арабовъ, присланныхъ отъ Антиоха, царя Комагенскаго; Агриппа и Саемъ, владѣвшіе двумя областями въ Палестинѣ также соединились съ Титомъ. Словомъ войска, цари, и всѣ провинціи, лежавшія на пути, искали счастья, по словамъ Тацита, служить сыну Веспасіана; забывъ того и Титъ въ такомъ счастьи являлъ себя истинно великимъ; своимъ мужествомъ и красотою онъ поражалъ взоры всѣхъ; своею снисходительностію и любовію покорялъ сердца; часто случалось, что въ трудныхъ работахъ, или маршахъ, онъ вмѣшивался въ ряды своихъ простыхъ солдатъ, и не смотря на свое высокое достоинство, дѣлалъ съ ними всѣ труды и непріятности походной жизни. Вступивъ на непріятельскую землю, Титъ понималъ всю трудность войны, понималъ сколько нужно искусства въ движеніи войскъ и въ распредѣленіи военныхъ дѣйствій; поэтому повелъ свою армію къ цѣли въ строгомъ порядкѣ. Не доходя тридцати стадій до Іерусалима, Римскій вождь раскинулъ свой лагерь. Іерусалимъ представлялъ тогда одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ мірѣ. Построенный на гористыхъ высотахъ, онъ защищенъ былъ еще стѣнами и огромными строениями, которыя въ состояніи были защитить городъ и на равнинѣ стоящій. Два холма значительной высоты были окружены стѣнами, въ которыхъ искусство образовало вышуклости и впадины, дабы фланги осаждающихъ могли быть поражаемы по всѣмъ направленіямъ. Башни, воздвигнутыя на гористыхъ высотахъ, высо-

тою въ 60 лактей, на низкихъ въ 120, представляли прекрасный видъ и издали казались одинаковыми по высотѣ. Внутри города были другія укрѣпленія; царскіе чертоги окружены были стѣнами. Самый храмъ представлялъ собою центральную крѣпость; онъ имѣлъ свои стѣны, прекрасныя по своей отдѣлкѣ и крѣпости; самыя портики, окружавшіе его, служили защитою. Тамъ были неизсякаемый источникъ: подземные ископанные въ горахъ резервуары и водоемы для сохраненія дождевой воды. Такимъ образомъ Иудеи, наученные опытомъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Иерусалимъ взятъ былъ Помпеемъ, старались всѣми средствами сдѣлать свою столицу способною противустоять всѣмъ ужасамъ продолжительной осады. — Наступала Пасха; для празднованія этого торжества безчисленное множество народа стекалось со всѣхъ сторонъ въ Иерусалимъ, и увеличило население города и безъ того огромное. Несомнѣнно было, что эта толпа болѣе способна будетъ къ ускоренію голода въ крѣпости, нежели къ ея защитѣ. Но проникнутые пламенною любовію къ своему отечеству и религіи, Иудеи, казалось, не чувствовали ни мученій голода, ни другихъ ужасовъ осады. Ихъ силы были бы весьма страшны для осаждающихъ, если бы раздоръ не ослаблялъ ихъ. Три полководца, враждующіе между собою, искали первенства; то были: Елеазаръ, сынъ Симона, Іоаннъ Гискальскій, и Симонъ, сынъ Іоры. Эти три враждебныя партіи, искавшія взаимной гибели, терзали городъ, и каждодневно обгаляли его кровію. Страдая подъ тяжестью такихъ жестокостей, большая часть народа желала покориться Римлянамъ; но никто не дерзалъ высказать подобной мысли. Смерть была наградою за такое желаніе; страхъ оковалъ уста всѣхъ. Такая-то анархія царствовала въ Иерусалимѣ, когда, въ мѣсяцъ Мартъ, 70 года нашей эры, Титъ явился предъ стѣнами Иудейской столицы. Юліусъ Флавій, говоря о мерзостяхъ, убійствахъ и грабительствѣ тѣхъ, которые пришли защитить

городъ противъ Римлянъ, не пускалъ вопли негодованія и скорби: «Несчастный городъ, для чего ты отъ себя страждешь такъ жестоко? Римляне, вторгнувшись превратятъ тебя въ пепелъ, чтобы огнемъ очистить столько крѣпостей и преступленій, которые навлекли на тебя громы небеснаго мщенія!» Но Юсіфъ не зналъ, что предсказаніе, гораздо выразительнѣе, и вполне представляющее всѣ ужасы имѣющаго быть бѣдствія, исполнилось несчастнымъ Сиономъ: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныхъ къ тебѣ, какъ часто восхотѣхъ собрати чада твоа, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте; Се оставляется самъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ, яко не имате Мене видѣти отъ сего, доидеже речете, благословенъ грядый во имя Господне (Мат. XXIII, 37—37).* Такъ пророчествовалъ о Сионѣ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ; дни милосердія прошли, а дни гнѣва небеснаго настали. Титъ, прежде нежели рѣшился устроить свой станъ, хотѣлъ напередъ видѣть положеніе города, и узнать расположеніе жителей; онъ пахлялся, что его присутствіе заставитъ Иудеевъ покориться и освободитъ его отъ необходимости прибѣгать къ оружію. Съ этою цѣлію, въ сопровожденіи 600 всадниковъ, онъ двинулся къ стѣнамъ города. Въ минуту этого движенія ни одного человека не было ни на башняхъ, ни на стѣнахъ; но едва полководецъ Римскій приблизился къ однимъ изъ воротъ, какъ множество вооруженныхъ Иудеевъ вдругъ бросились на него, врѣзались въ кавалерію и окружали его самаго; и только чудеса храбрости могли освободить Тита отъ опасности. Легіоны получили тогда приказаніе укрѣплять станъ. Но Иудеи, думая разрушить начатія укрѣпленія, и общею опасностію возбудить въ жителяхъ большую энергію, подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ, сдѣлали новую вылазку, направивъ свои силы противъ десятаго леіона, того самаго, который только что за минуту находилъ

ся въ кровавой сѣчѣ. Титъ тотъ часъ явился съ небольшимъ отрядомъ на помощь къ утомленнымъ сраженіемъ, и Іудеи начали отступать, не переставая сражаться. Между тѣмъ десятый легіонъ по приказанію Тита продолжалъ свою работу, защищаясь вновь прибывшими отрядами и нѣсколькими когортами. Ободренные первымъ успѣхомъ, осажденные рѣшились сдѣлать новую вылазку, и на этотъ разъ бросились съ такою стремительностію, что ужасъ овладѣлъ всѣми Римлянами. Тогда Титъ опять явился на полѣ сраженія, возобновилъ битву, и Іудеи дрогнули и разбитые были прогнаны къ самому городу. Такимъ образомъ десятый легіонъ два раза въ одинъ и тотъ же день обязанъ своимъ спасеніемъ неустрашимости и хладнокровію своего генерала. — Въ слѣдъ за тѣмъ вылазки прекратились; но вмѣсто того внутри города свирѣпствовало страшное неистовство. Заговоръ смѣнялся заговоромъ; сильнѣйшіе убивали и рѣзали слабѣйшихъ; аэти, въ свою очередь усилившась, также поступали. Шайка Елеазара была уничтожена шайкою Іоанна, который былъ начальникомъ храма; его нападенія на Симона были самыя смѣлыя и частыя. Но въ то время, какъ подобныя раздоры волновали городъ и наводняли его потоками крови, Титъ ускорялъ осадныя работы. Разрушивъ препятствія, онъ направилъ свои силы преимущественно противъ сѣверной части Іерусалима. Трескъ, производимый стѣнобитными и другими военными машинами, при разрушеніи стѣнъ, изумлялъ и ужасалъ жителей; сами мятежники одумались; грозившая опасность заставила ихъ соединить свои силы, и прекратить частныя распри. Тотъ часъ всѣ устремились къ стѣпамъ и окопамъ, и то пускали тучи стрѣлъ и оней на осаждающихъ, то безчисленными толпами бросались на военныя машины, стараясь завладѣть ими. Въ одну изъ этихъ отчаянныхъ вылазокъ, Іудеи до того воспламенились, что въ запальчивости своей ворвались въ самый станъ Рим-

лянъ. Отчаянная храбрость восторжествовала надъ дисциплиной. И только изумительная храбрость Тита и его лучшихъ воиновъ могла возстановить порядокъ, и отразить эту яростную толпу. Двѣнадцать стрѣлъ пущенныхъ сыномъ Веспасіана убили столько же враговъ; толпа разсѣялась. Осада продолжалась уже 15 дней, какъ вдругъ осажденные оставили первую изъ стѣнъ, защищавшихъ городъ, и Римляне, не видя больше сопротивленія, проломомъ вошли туда. — Тогда Титъ немедленно атаковалъ и другую стѣну, и не смотря на упорную защиту, спустя 5 дней, стѣнобитными машинами разгромилъ одну изъ башенъ, паденіе которой открыло Римлянамъ свободный входъ. Двѣ тысячи изъ нихъ, заняли съ своимъ начальникомъ кварталъ называемый Новый-городъ, замѣчательный своими слишкомъ тѣсными проходами. Мѣдленность, внушенная Титу его добротою, продлила осаду и лишила его еще на долго побѣды; отъ него зависѣло расширить проломъ и разрушить дома, чтобы открыть своимъ солдатамъ свободный путь. Но великодушный полководецъ хотѣлъ сохранить городъ для имперіи, а храмъ для города. Онъ надѣялся, что осажденные, тронутые его умѣренностію, прибѣгутъ къ его великодушію, и народъ дѣйствительно расположенъ былъ къ миру. Но мятежники видѣли въ великодушіи Тита, только доказательство его безсилія, думали, что онъ отчаялся взять городъ, а потому заставляли гражданъ молчать, а сами сдѣлали новую отчаянную вылазку противъ Римлянъ, защищавшихъ проломъ. Смятые этимъ нечаяннымъ нападеніемъ Римляне обратились въ бѣгство, и самъ Титъ, при всей своей храбрости, едва избѣжалъ постыднаго плѣна. Послѣ этого начался длинный рядъ битвъ и приступовъ, и уже спустя 4 дня Титъ успѣлъ завладѣть вторымъ укрѣпленіемъ и свободно въ немъ расположиться. Такимъ образомъ половина Іерусалима уже была во власти Римлянъ; имъ оставалось

только завладѣть башнею Антонія, храмомъ и крѣпостію — Сіономъ. Титъ думалъ, что его прелестствующіе успѣхи и голодъ, опустошавшій Іерусалимъ, заставятъ мятежныхъ Іудеевъ сдаться; а потому и не спѣшилъ осаждать третью стѣну. При томъ, чтобы поколебать мужество ихъ, Римскій вождь, нарочито, въ виду города развернулъ всѣ свои силы и сдѣлалъ имъ общій смотръ. Дѣйствительно зрѣлище это изумило мятежниковъ; съ высоты стѣнъ и домовъ они видѣли какъ силенъ и непобѣдимыхъ ихъ непріятель; можетъ быть теперь они склонились бы къ покорности; но воспоминаніе о прежнихъ преступленіяхъ, мысль о своемъ упорствѣ въ мятежѣ, заставляли отчаяваться въ малѣйшей милости побѣдителя. Имъ представлялись только казни; и они рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Тщетно чрезъ Іосифа Титъ убѣждалъ склониться на мирныя предложенія; тщетно самъ Іосифъ, передавая это порученіе, истощалъ все свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить ихъ къ этому; мятежники оставались непреклонными. Они предпочитали продолженію существованія народа упиваться его кровію, довести городъ и храмъ до совершеннаго разрушенія, нежели положиться на великодушіе Тита. Между тѣмъ множество машинъ направлено было противъ главныхъ высотъ города и противъ башни Антонія. Ужасы войны и тиранніи соединились съ ужасами голода, и все это возрастало со дня на день. Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ бѣдствій, множество жителей оставляли городъ. Титъ съ радостіемъ принималъ всѣхъ являвшихся къ нему съ покорностію. Но видя, наконецъ, что всѣ мѣры кротости остаются недѣйствительными, Титъ рѣшился прибѣгнуть къ жестокости. Всѣхъ, кто попадался въ плѣнъ, онъ приказывалъ распинать; и съ тѣхъ поръ не проходило дня, чтобы не подалось 500, а иногда болѣе плѣнниковъ, и всѣ они были распинаемы; наконецъ уже не доставало площадей для казней, которыя увеличивали дерзость и ярость Іудеевъ. Мятежники убѣди-

ли народъ, что распинаемы Римлянами не плѣнные, а добровольно покорившіеся; и эта хитрость остановила на время переходъ несчастныхъ. Въ это время осажденные рѣшились посредствомъ подкоповъ взорвать работы Римлянъ; въ ярости они проникли почти до самаго стана, и быстро овладѣли-бы имъ, если бы Титъ, явившись, неодушевилъ своихъ войскъ къ мужественному отпору. А чтобы впредь сдѣлать подобныя попытки невозможными, онъ приказалъ строить стѣну, въ 5 тысячъ шаговъ въ окружности, прикрывъ ее 13 башнями. Римляне и вспомогательныя ихъ войска занялись этимъ съ неимовернымъ усердіемъ; даже самъ Титъ бодрствовалъ дни и ночи, осматривая работы. Причины такой неимоверной дѣятельности Тацитъ передаетъ намъ въ слѣдующихъ словахъ: «войны Тита, говоритъ онъ, не хотѣли чтобы крѣпость сдалась отъ голода; они жаждали битвъ и опасностей, одни по врожденному мужеству, другіе по страсти къ кровопролитію и грабежу. А что касается до Тита, то всѣ его мысли устремлены были къ Риму, гдѣ ожидали его упоеніе власти и всевозможныя удовольствія двора; каждый лишній день и часъ падали на его отвѣтственность.» — Съ этого времени Іудеи, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, отчаялись въ своемъ спасеніи. Голодъ усиливался со дня на день, и истреблялъ цѣлыя семейства. Жены вырывали хлѣбъ у своихъ мужей, дѣти у своихъ отцевъ, и что всего невѣроятнѣе, матери у своихъ дѣтей; были и такіе дни, когда вовсе не имѣли хлѣба; и тогда рывали рвы и пожирали всякую нечистоту. Войны, защищавшіе городъ, до сихъ поръ спасались отъ голода, такъ-что бичъ этотъ поражалъ только народъ. Теперь и ихъ башни наполнялись жертвами и этой лютой смерти. За то какими ужасными средствами они вооружались противъ этого страшнаго врага. Убивая жителей, они брали ихъ пищу и питались ею. Наконецъ все истощилось, даже въ храмѣ, служители котораго питались до сихъ поръ жертво-

приношеніями. Городъ тогда представлялъ трагически-страшную картину. Дома и улицы наполнены были трупами, вокругъ которыхъ съ потухшими глазами, посинѣвшими и поблѣвѣвшими глазами ходили другіе; они еще дышали, но уже шатались во все стороны, и при малѣйшемъ препятствіи падали. Между тѣмъ ни одинъ вопль, ни одно стenanіе не нарушало этого могильнаго молчанія, которое распростерлось надъ Іерусалимомъ какъ саванъ. Несчастный городъ! онъ представлялъ въ это время пустое ратное поле, или лучше обширный гробъ, гдѣ нѣсколько жадныхъ и свирѣпыхъ волковъ дерутся за пыль и кости. *Горе, говорятъ Иисусъ Христосъ, горе несправдливъ и доющимъ въ тѣхъ дни* (Мат. XXIV, 19). И какъ въ доказательство буквальнаго исполненія страшнаго пророчества, дѣйствительно мать, томившаяся голодомъ, пожрала свое дитя, котораго изсохшими своими сосцами не въ состояніи была больше питать. Слухъ объ этомъ распространилъ всеобщій ужасъ. Титъ объявилъ, что вся тяжесть этихъ преступленій падетъ на Іудеевъ, которымъ онъ столько разъ предлагалъ прощеніе и забвеніе прошедшаго, и рѣшился подъ развалинами Іерусалима скрыть ужасъ подобнаго преступленія. — Съ этой минуты, Римскій полководецъ удвоилъ свои усилія, овладѣлъ крѣпостію Антонія и частію храма, и сдѣлавъ столь значительныя успѣхи, приказалъ идти на послѣдній приступъ. Машины начали громить стѣны; подкопы ускорять ихъ паденіе; но какъ не разрушительны были удары первыхъ, и какъ не искусно ведены были послѣдніе, успѣха не было. Необыкновенно твердое устройство стѣнъ уничтожало все усилія осаждающихъ. Этого мало. Іудеи, отразивъ нападенія Римлянъ, отняли у нихъ еще нѣсколько знаменъ. Тогда Титъ, видя, что никакою силою человѣческою невозможно взять этихъ твердынь, приказалъ зажечь портики храма. Пламя быстро распространилось и охватило все до самыхъ галерей. Іудеи, видя

себя въ пламени, какъ безумные, въ ужасѣ, оставались неподвижными; ни одинъ не тронулся съ мѣста, ни для отраженія Римлянъ, ни для потушенія пламени; и пожаръ уничтожилъ бы неминуемо все зданіе, еслибы самъ Титъ не приказалъ остановить разливъ его, желая сохранить, по крайней мѣрѣ, святая святыхъ, какъ украшеніе имперіи, и какъ памятникъ архитектуры и изящества. — На слѣдующій день, ободрившись немного, Іудеи сдѣлали вылазку. Титъ самъ вышелъ противъ враговъ и отразилъ ихъ. Но лишь только онъ возвратился съ поля сраженія въ крѣпость Антонія и началъ отдавать приказанія къ рѣшительному приступу, какъ Іудеи, воодушевленные своимъ отчаяніемъ, устремились снова на Римлянъ, тушившихъ пламя, которое пожирало вышнія галереи храма. Но завоеватели, давъ сильный отпоръ напавшимъ, преслѣдовали ихъ до самаго храма. Въ это время, говоритъ Іосифъ Флавій, одинъ изъ воиновъ, безъ всякаго приказанія, какъ-бы движимый силою свыше, сталъ на рамена одного изъ своихъ сообщниковъ, и бросился окномъ, объятымъ необыкновеннымъ пламенемъ, въ одну изъ залъ, окружавшихъ храмъ съ сѣвера. Пламя тотъ часъ обхватило храмъ со всехъ сторонъ, Іудеи въ отчаяніи начали испускать ужасныя вопли. Бросились было остановить разливъ пламени; но тщетны были все ихъ усилія защитить храмъ, а съ нимъ и свою жизнь; теперь, предъ ихъ глазами ихъ святыня вся блыстала въ пламени. Титъ, увѣдомленный объ этомъ, приказалъ во что бы то ни стало, остановить пожаръ. Тогда же дня утромъ онъ рѣшился въ своемъ совѣтѣ спасти святилище; но не такъ рѣшено было въ Верховномъ совѣтѣ; никакія усилія не могли спасти того, что Богомъ обречено было на гибель. Голосъ военачальника заглушался шумомъ битвы, приказанія Тита не были услышаны, а легіоны, ввеченные имъ въ огонь, сами увеличивали пожаръ, радуясь грабежу, и въ своей ярости умерщвляли все, что имъ встрѣчалось. Такимъ обра-

зомъ 10 августа 70 года по Р. Хр. сгорѣлъ второй Иерусалимскій храмъ. — Но еще святое мѣсто и зданія окружавшія его пылали сильнымъ огнемъ, какъ Римляне уже водрузили свои знамена на восточныхъ вратахъ храма, и провозглашали Тита побѣдителемъ. Въ это время, одни изъ жрецовъ, не желая пережить разрушенія храма бросились въ пламя; другіе, напротивъ, утомленные голодомъ оставили свое убѣжище и явились къ Титу для испрошенія у него милости. Но Римскій вождь отвѣчалъ, что время милосердія прошло, что теперь для нихъ нѣтъ никакой милости и они должны погибнуть вмѣстѣ съ храмомъ, и въ слѣдъ за тѣмъ приказалъ ихъ казнить. — Между тѣмъ Иерусалимъ еще не былъ покоренъ совершенно. Симонъ и Іоаннъ Гискальскій заперлись съ своими сообщниками въ верхнемъ городѣ. Титъ обѣщалъ имъ пощаду, если они сдадутъ крѣпость и положить оружіе. Но Іудеи отвѣчали, что они поклялись не покоряться добровольно, и что если онъ хочетъ оказать имъ услугу, то пусть позволить имъ съ женами и дѣтьми оставить городъ и уйти въ пустыню. Титъ, разгнѣвавшись на такое упорство, объявилъ, что отнынѣ не будетъ пощаженъ ни одинъ бунтовщикъ, и смерть всякому понашедшему въ его руки. Онъ предалъ городъ грабежу, а воинамъ позволилъ жечь все. — Для осады остальныхъ еще невзятыхъ мѣстъ онъ направилъ новыя машины; и тотъ часъ отъ ихъ разрушительнаго дѣйствія стѣны начали колебаться, и часть ихъ обрушилась, образовавъ проломъ; изъ башенъ же нѣкоторыя были раздроблены въ куски. Тогда, объятые ужасомъ, осажденные, недавно столь дерзкіе, скрылись въ подземельяхъ или въ проточныхъ трубахъ города. Римляне вошли безъ сопротивленія, и на пути своемъ умерщвляли безъ различія всѣхъ, кого не встрѣчали, а наконецъ все предали огню и мечу, и дома и жителей. Такимъ образомъ совершенно было окончательное разрушеніе Иерусалима. Титъ

только пощадилъ три, особенно замѣчательныя башни, построенныя Промомъ, концы защитники, принуждены были къ сдѣлу голодомъ. Побѣдитель хотѣлъ, чтобы эта башня осталась памятниками небеснаго милосердія, которое споспѣшествовало его оружію. «Богъ сражался съ нами, сказалъ онъ при этомъ случаѣ; только Онъ могъ выгнать Іудеевъ изъ этихъ твердынь, противъ которыхъ равно были тщетны и усилія людей, и дѣйствія машинъ.» Въ послѣдствіи, когда союзные народы прислали Титу вѣнки въ честь побѣды, онъ не принялъ ихъ, сказавъ, что не заслуживаетъ такой чести. «Не я побѣдилъ, говорилъ сынъ Веспасіана, я былъ только орудіемъ мщенія небеснаго.» Плѣнниковъ, болѣе виновныхъ въ возмущеніи, побѣдитель предалъ смерти; другіе, болѣе благородные, въ числѣ 7000, пощажены для того, чтобы украсить триумфъ побѣдителя; нѣкоторые отосланы были въ Египетъ для публичныхъ работъ; другіе разосланы по различнымъ провинціямъ имперіи для гладиаторскихъ зрѣлищъ. Всѣ прочіе, не имѣвшие 17 лѣтъ, были проданы въ рабство. Іосифъ Флавій говоритъ, что при осадѣ Иерусалима Іудеевъ погибло около 1,100,000. — Въ слѣдъ за тѣмъ Титъ оставилъ подъ начальствомъ Теренція Руфа десятый легіонъ и нѣсколько другихъ войскъ, для покоренія остальныхъ крѣпостей, самъ отправился обозрѣть города Сирийскіе, прежде своего возвращенія въ Римъ. Тамъ онъ постоянно присутствовалъ на зрѣлищахъ, гдѣ болѣею частию забавлялись несчастными Іудеями. Возвращаясь оттуда, чрезъ Іудею, Титъ хотѣлъ опять видѣть то мѣсто, гдѣ стоялъ городъ, и, по словамъ многихъ писателей, горько заплакалъ при видѣ этого страшнаго пепелища, и сильно упрекалъ тѣхъ, которые упорнымъ сопротивленіемъ, довели его до необходимости разрушить столь величественный городъ. Послѣ сего Титъ отправился въ Римъ, сѣвъ на корабль въ Александрію. Сенатъ предложилъ сдѣлать блиста-

тельный триумф Веспасіану и сыну его. За ихъ побѣдной колѣсницей шли скованные Симонъ и Іоаннъ Гискальскій, сопровождаемые другими плѣнными.—Первый, какъ глава мятежниковъ, и главный виновникъ упорства, былъ высѣченъ розгами, и умерщвленъ; второй осужденъ на вѣчную ссылку. — Олтарь хлѣбовъ предложенія, золотой свѣтильникъ съ семью свѣтильниками и книга закона, памятники религіи Іудейской, исторгнутые изъ пламени, посвящены были Римскому народу. Триумфальныя арки, сохранившіяся еще доселѣ, были воздвигнуты въ память этого пропсешествія. На медаляхъ, чеканенныхъ съ изображеніемъ Тита и Веспасіана, изображалась жена, сѣдющая подъ пальмою, завернутая въ длинную одежду, съ задумчивою и склоненною на руку головою, съ надписью: *Іудея покоренная*. Но ни Титъ, ни Веспасіанъ не хотѣли принять титула царя Іудейскаго.

ТИХИКЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, родился въ Азіи, вѣнецъ мученическій получилъ въ Пафосѣ. Православная церковь память его празднуетъ 4-го Января и 8-го Декабра.

ТОВИТЪ, происходилъ изъ колѣна Нефѣалимова, обитавшаго въ Верхней Галилен. Съ самаго дѣтства этотъ благочестивый Израильтянинъ старался изучить и полюбить добродѣтель; и хотя онъ былъ младшій изъ всѣхъ въ своемъ колѣнѣ, однако никогда въ поступкахъ своихъ не обнаруживалъ легкомыслія, свойственнаго его возрасту; тщательно избѣгалъ общества тѣхъ соотчичей, которые повергались предъ золотымъ тельцомъ, поставленнымъ Іеровоамомъ изъ политическихъ видовъ; и почти одинъ оставался почитателемъ истиннаго Бога; съ точностію приносилъ Ему начатки своего достоянія. Черезъ каждые три года Товитъ откладывалъ двѣ десятины своего имѣнія для раздачи его прозелитамъ и блѣннымъ чужестранцамъ; словомъ, во всей силѣ сохранялъ велѣнія закона Господня. Такъ прошли его дѣтскіе и юношескіе годы. Вступивши въ зрѣлый воз-

растъ Товитъ женился на одной дѣвицѣ, по имени Аннѣ, отъ которой имѣлъ сына, котораго называлъ Товіею, и котораго воспиталъ въ своихъ правилахъ.—Но едва онъ началъ вкушать прелесть семейнаго счастья, какъ Господь благоволилъ испытать его добродѣтель и показать въ немъ всему свѣту примѣръ безграничной любви и терпѣнія во всѣхъ случаяхъ.—Салманассаръ, царь Ассирійскій, разрушивши царство Израильское, заключилъ въ оковы преступныхъ его жителей и отвелъ ихъ въ плѣнъ въ Ниневію. Тойже участи подвергся и добродѣтельный Товитъ: онъ съ женою, сыномъ и всѣмъ своимъ колѣномъ послѣдовалъ за побѣдителемъ. Но и въ чужой землѣ этотъ благочестивый мужъ былъ такимъ какъ и въ Израилѣ, т. е. постояннымъ въ добродѣтели и недоступнымъ пороку. Среди стремительнаго потока нечестія, увлекавшаго его братьевъ, онъ одинъ остался вѣрнымъ религіи своихъ отцевъ и непричастнымъ мерзостямъ языческимъ, и каждый день сколько могъ, дѣлился съ товарищами остатками своихъ избытковъ. Этого мало: великодушное сердце Товита все еще стѣснялось и требовало большаго простора для своей дѣятельности. Богъ услышалъ его молитву. Салманассаръ далъ этому добродѣтельному мужу полную свободу дѣйствовать и подарилъ ему еще 10 талантовъ серебра. Въ избыткѣ радости Товитъ тотъ часъ посѣщилъ къ своимъ плѣннымъ братьямъ съ помощію и утѣшеніемъ, въ которомъ они нуждались. Увидѣвъ однажды въ Рагахъ, городѣ Мидіи, одного Израильтянина, который нуждался въ необходимомъ, онъ отдалъ ему все, что получилъ отъ царя. — По смерти Салманассара сынъ его Сеннахиримъ наслѣдовалъ его престолъ; онъ не раздѣлялъ чувствъ своего отца, къ Израильтянамъ; на противъ онъ, кажется, поклялся питать къ этимъ несчастнымъ непримиримую ненависть; и въ продолженіи всего своего царствованія давалъ чувствовать всю тяжесть своего гнѣва. Великодушіе Товита въ эти дни гоневій, казалось удвоилось,

Онъ постоянно посѣщалъ своихъ соотечественниковъ, и старался ихъ утѣшать всѣми своими силами; голодныхъ снабжалъ пищею, нагихъ одеждою, и особенно любилъ заботиться о погребеніи умершихъ. Но никогда любовь этого добродѣтельнаго мужа не сіяла такимъ блескомъ, какъ во времена нечестія Сеннахирима, когда онъ постыднымъ образомъ бѣжалъ изъ Іудеи, мужественно отразившей его нашествіе, когда возвратился въ свое отечество, пылая мщеніемъ противъ Бога, на Котораго изрыгалъ ужасныя хулы. — Этотъ кровожадный деспотъ, пристыженный такою неудачею, вздумалъ пзлить свой гнѣвъ на несчастныхъ плѣнныхъ. Онъ приказалъ умертвить ихъ большое число, и простеръ свою злобу до того, что даже запретилъ погребать мертвыхъ. Но Товитъ, любя болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ, не обращалъ вниманія на этотъ безчеловѣчный законъ; и поставилъ для себя главнымъ занятіемъ погребать умершихъ. Царь, увѣдомленный о его поступкахъ, тотъ часъ приказалъ ослушника умертвить, а имѣніе его конфисковать. Но Іудеи слишкомъ любили своего благодѣтеля; они дали ему и его семейству надежное убѣжище и такимъ образомъ укрыли отъ безумной ярости деспота. Но вскорѣ буря утихла. Сеннахиримъ, спустя 45 дней послѣ неудачнаго похода въ Іудею, былъ убитъ своими дѣтьми, а съ его смертію прекратилось и гоненіе. Товитъ благополучно возвратился въ свой домъ и получилъ обратно все свое имѣніе. — Спустя нѣсколько времени, Товитъ вздумалъ въ день субботы дать у себя небольшой праздникъ, и по этому приказалъ своему сыну идти и пригласить къ себѣ нѣсколько благочестивыхъ соотечественниковъ. Юноша поспѣшилъ исполнить волю своего отца; но на пути печальное зрѣлище поразило его, Сахерданъ, преемникъ Сеннахирима, измѣнилъ свое расположеніе къ Израильтянамъ и убійства возобновились. Идя среди улицы молодой Товія наткнулся на трупъ

несчастнаго своего соотечественника, который былъ удушенъ. Опечаленный такимъ зрѣлищемъ, юноша съ грустію возвратился къ своему отцу и рассказалъ о случившемся. Святый мужъ не могъ сѣсть за свою трапезу, но тотъ часъ пошелъ на мѣсто, гдѣ лежалъ несчастный, и поднявъ его, скрылъ въ одномъ домѣ, надѣясь по захожденіи солнца безопасно похоронить. Грустный онъ возвратился домой и, вкушая пищу, со слезами припоминалъ слова Господа, сказанныя пророкомъ Амосомъ: *обратятся днѣ ваши въ печаль, и вся веселія ваша въ стѣнованіе* (Тов. II, 6). По захожденіи солнца Товитъ не замѣдлалъ отдать послѣдній долгъ своему собрату. Между тѣмъ родственники, опасаясь вредныхъ послѣдствій отъ этого поступка, поносили его и говорили, развѣ онъ опять не боится смерти за этотъ поступокъ. Но благочестивый мужъ, страшась больше Бога, нежели людей, не переставалъ слѣдовать своему долгу; онъ уносилъ къ себѣ всѣхъ убитыхъ, заботливо скрывалъ ихъ въ своемъ домѣ, и по наступленіи ночи спѣшилъ тайно погребать ихъ. Однажды, утомленный дневными занятіями, онъ не могъ возвратиться въ свой домъ, и прилегъ отдохнуть близъ стѣны. Отягченный трудною работою, онъ тотъ часъ сомкнулъ свои очи, но потомъ вдругъ нечаянно открылъ ихъ. Въ это время воробей, находящійся на стѣнѣ, испустилъ нечистоту, которая упала прямо въ глаза Товита, и несчастный ослѣпъ. Теперь несчастный труженикъ долженъ былъ оплакивать не чужія, но свои бѣдствія. Богу угодно было наказать его самого. Товитъ, подобно лову, съ кротостію склонился предъ грознымъ правосудіемъ, карающимъ его; онъ мужественно перенесъ свое несчастье, не переставая чтить правосуднаго Бога. Но супруга Товита долго покорная судьбамъ Промысла, выразила наконецъ свой ропотъ. Будучи принуждена одна синеживать пропитаніе для своего семейства, она день проводила въ приготовленіи хол-

ста, а вечеромъ ходила и продавала свою работу. Однажды вмѣстѣ съ деньгами она получила и козленка за свою работу, и приведши домой животное скрыла его, и не сказала ничего своему супругу. Но слѣпецъ услышалъ бленіе козленка, и подумалъ не украла ли его жена? И обращаясь къ супругѣ, онъ выразилъ свое сомнѣніе, не похищено ли это животное; если такъ, то онъ совѣтуетъ ей возвратить хозяину. Анна не могла вынести такого упрека, и разгнѣвавшись, обременила своего супруга жестокими упреками: *иди милостыни твои*, говорила она, *и правды твоя, да выдоша вся ея тобою* (—II, 14). Несчастный слѣпецъ, тронутый неистовствомъ своей жены, замолчалъ, боясь противорѣчіемъ еще болѣе раздражить ее и отошелъ въ сторону, чтобы не сдѣлаться участникомъ въ ея жалобахъ на Провидѣніе. Потомъ, повергнувшись со слезами предъ Господомъ, онъ молилъ Его, чтобы Онъ послалъ ему смерть, потому что для него лучше умереть, нежели жить и слышать такіа хулы. Въ то же время, когда добродѣтельный Товитъ возсылалъ свою трогательную молитву къ Богу, въ странѣ Мидійской было другое невинное лице, которое также молило о милосердіи къ нему. Это была страдальца Сарра, дочь Рагуила, двоюродная сестра Товита, жившая въ Екбатанахъ въ Мидіи. Эта женщина имѣла 7 мужей, изъ коихъ каждый погибалъ отъ демона, Асмодея, при входѣ въ ея ложе. Случилось однажды Саррѣ давать выговоръ одной рабынѣ за какой-то проступокъ; та, оскорбившись строгимъ выговоромъ своей госпожи, вспыхнула и въ гнѣвѣ своемъ начала ее укорять, что она убиваетъ своихъ мужей и хочетъ убить ее какъ несчастныхъ своихъ супруговъ. Пораженная столь жестокимъ упрекомъ, Сарра сначала хотѣла было удавиться; но раздумала; и обратилась съ молитвою къ Богу. И молитва ея, равно какъ и молитва Товита, восходя въ одно и то же время къ престолу Всевышняго, какъ чистый ѳими-

амъ, не остались безъ дѣйствія. Ангелъ Рафаилъ посланъ былъ съ небесъ облегчить скорби двухъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. — Между тѣмъ Товитъ, не зная путей Промысла, думалъ о смерти, которой онъ такъ настоятельно просилъ, посылалъ сына своего и далъ ему наставленіе, что если онъ умретъ, то Товія долженъ погребсти его, не забыть и почитать свою мать, исполнять заповѣди Божіи, особенно по своимъ силамъ дѣлать милостыню и не брать изъ чужаго племени себѣ жены. Потомъ Товитъ объявилъ своему сыну, что будучи еще молодъ онъ отдалъ въ долгъ 10 талантовъ серебра, Гаванлу, жившему въ Рагахъ въ Мидіи, и теперь онъ поручаетъ ему принести эти деньги. Молодой Товія обѣщалъ исполнить волю отца своего въ точности; но что касается путешествія въ Мидію, то юноша сказалъ, что это для него невозможно, во первыхъ потому-что онъ не знаетъ Гаванла, должника его; а во вторыхъ ему неизвѣстна и дорога куда надобно идти, чтобы исполнить волю отца своего. Но Товитъ успокоилъ своего сына, указавъ документъ, по которому Гаванлъ отдастъ ему деньги; что касается до проводника, то совѣтовалъ ему поискать его. Юноша тотъ часъ отправился искать себѣ спутника, и лишь только онъ вышелъ, какъ встрѣтился съ Рафаиломъ. Товія, не зная, что это былъ небесный посланникъ, обратился къ нему съ вопросомъ: не можетъ ли онъ идти съ нимъ въ Мидію, и не знаетъ ли онъ дороги туда?—Согласенъ, отвѣчалъ ангелъ, дорожку я знаю, и даже и часто тамъ бывалъ и останавливался у одного изъ нашихъ братій, Гаванла. Товія, восхищенный столь счастливою встрѣчею, просилъ своего спутника подождать нѣсколько минутъ пока онъ сходитъ къ своему отцу и скажетъ объ этомъ. Старецъ раздѣлилъ радость своего сына, и приказалъ ему просить его товарища къ себѣ въ домъ. Послѣдній согласился на это. При входѣ въ хижину они привѣтствовали другъ друга. Добродѣтельный ста-

рецъ боялся вѣрить своего единственнаго сына въ руки неизвѣстному человѣку, и спросилъ изъ какого онъ племени и семейства? Ангелъ, какъ бы обидѣвшись этимъ вопросомъ, спросилъ его въ свою очередь, хочеть ли онъ знать его происхожденіе, или имѣть за плату спутника для своего сына. Товитъ отвѣчалъ, что ему хочется знать его происхожденіе. Тогда ангелъ отвѣчалъ, что онъ Азарія, сынъ Ананіи его соотечественника. Изъ благородной ты фамиліи приходишь, воскликнулъ старецъ, и потомъ просилъ Рафаила извинить его, что онъ любопытствовалъ узнать его отчество? И потомъ, условившись въ цѣвѣ, онъ приказалъ своему сыну готовиться въ путь. Принявъ благословеніе своихъ родителей, юный Товія отправился въ путь съ небеснымъ своимъ посланникомъ. Но едва они вышли, какъ Анна начала скорбѣть и плакать о своемъ сынѣ; она упрекала своего мужа, что онъ для пустой такой суммы лишилъ самаго себя сына единственной подпоры ихъ старости. Товитъ старался успокоить свою жену, увѣряя ее, что сынъ ихъ возвратится къ нимъ живой, и что ангелъ Божій ему сопутствующій устроитъ все къ благу. Эти слова утѣшили скорбящую мать и она успокоилась и перестала плакать. Между тѣмъ два путешественника продолжали свой путь. Дошедши до береговъ Тигра, они остановились для отдыха, и Товія вздумалъ вымыться въ рѣкѣ. Но каково же было его изумленіе, когда онъ войдя въ воду, вдругъ подвергся нападенію необыкновенной рыбы, устремившейся пожрать его. Товія вскрикнулъ отъ ужаса, позвалъ на помощь своего божественнаго спутника; юноша-ангелъ, нимало не смутившись, приказалъ Товіи схватить рыбу и вытащить ее на берегъ. Чудовищное животное, брошенное на песокъ болезненно билось у ногъ его и мало по малу лишилось жизни. Тогда ангелъ приказалъ робкому юношѣ разрѣзать внутренность рыбы и вынуть изъ нея сердце, печень и желчь, какъ

для него полезныя; а самую рыбу испекши съѣли и отправились дальше. На пути Товія спросилъ у своего спутника, что за сила заключается въ частяхъ извлеченныхъ имъ изъ рыбы. Ангелъ отвѣчалъ, что частичка сердца и печени, брошенная въ огонь, дымомъ своимъ имѣетъ силу прогонять демоновъ; желчь можетъ вылечивать глаза, страждущіе бѣльмами. Вскорѣ за тѣмъ путешественники достигли до мѣста своего назначенія. Товія спросилъ у своего спутника, гдѣ они должны остановиться; тотъ отвѣчалъ, что есть здѣсь человѣкъ одной съ нимъ фамиліи и одного колѣва, именемъ Рагуилъ и у него есть единственная дочь именемъ Сарра; и если онъ хочетъ жениться, то можетъ осчастливить его, и потомъ ангелъ началъ совѣтовать Товіи просить руки Сарры у ея отца, который, по его увѣренію, съ радостію согласится на этотъ бракъ. Но юноша при этомъ предложеніи сильно встрѣвожился: онъ рассказалъ ангелу, что юная дѣвушка имѣла уже 7 мужей, и что всѣ они послѣ брака пропадали, потому что злой духъ удушилъ ихъ всѣхъ; по этому онъ боится, чтобы подобная участь не постигла и его; если же это случится, то онъ увѣренъ, что его смерть сведетъ въ могилу его престарѣлыхъ родителей. Ангелъ сказалъ ему: «развѣ ты забылъ, что отецъ тебѣ приказывалъ взять жену изъ своего племени, и Сарра будетъ твоею женою.» А чтобы избавиться отъ демона Рафаилъ далъ Товіи слѣдующее наставленіе. Въ первую ночь, когда онъ войдетъ къ своей юной женѣ, онъ долженъ сжечь печень рыбы, и демонъ убѣжитъ отъ нихъ навсегда; потомъ оба они должны помолиться Богу и Богъ помилуетъ ихъ и дастъ ему чадъ отъ Сарры. Наконецъ два путешественника пришли къ Рагуилу, который съ радостію принялъ ихъ, не смотря на то, что она были чужестранцы. Разговаривая съ молодымъ Израильяниномъ, онъ дивился сходству Товіи съ братомъ его Товитомъ, и сказалъ это и жепѣ сво-

ей Эднѣ. Услышавъ, что они прои-
ходятъ изъ колѣна Нефеалимова,
Рагуиль спросилъ своихъ гостей, не
знаютъ ли они брата его Товита?
Странники отвѣчали, что знаютъ. Хо-
зяинъ спросилъ ихъ опять, живъ
ли онъ и здоровъ ли? Они отвѣчали
утвердительно; и въ слѣдъ за тѣмъ
Товія прибавилъ, что это его отецъ.
При этихъ словахъ Рагуиль запла-
калъ отъ радости; онъ бросился на
шею своему родственнику и началъ
его благословлять, говоря, что онъ
происходитъ отъ добраго человѣка.
Смотря на столь трогательную сцену
и дочь и жена его проливали слезы
радости. Когда первыя изъясненія
родственной любви прошли, Рагуиль
вздумалъ угостить своихъ милыхъ
гостей. Для этого онъ приказалъ за-
колотъ свою лучшую овцу и устроилъ
богатое пиршество, а когда все бы-
ло готово пригласилъ гостей своихъ
къ столу. Тогда Товія сказалъ Ра-
фаилу, чтобы онъ сообщилъ хозяину
то, о чемъ они говорили дорогою. Ан-
гелъ исполнилъ его волю. Съ грус-
тнью принимая это предложеніе Рагу-
иль; онъ сказалъ Товіи всю правду,
что 7 мужей имѣла его дочь и что
каждый изъ нихъ умиралъ въ пер-
вую ночь послѣ брака. Но юный То-
вія отвѣчалъ, что онъ дотолѣ не
приметъ никакого участія въ торже-
ствѣ, доколѣ не получитъ руки Сар-
ры. Убѣжденный такою настойчивос-
тію, Рагуиль, приписывая это дѣй-
ствіе Іеговъ, Которому угодно было
чтобы его единственная дочь вышла,
по закону Моисееву, за близкаго род-
ственника. Рагуиль призвалъ Сарру
и соединивъ руки молодыхъ людей,
благословилъ ихъ; потомъ онъ на-
писалъ условія брака, и за тѣмъ сѣ-
ли за столъ праздновать торжество
брака. — Когда наступило время идти
спать, Эдна пошла приготовить брач-
ную комнату въ другомъ отдѣленіи
дома, потому что первое вызывало
столько грустныхъ воспоминаній; по-
томъ ввела и дочь свою, которая
горько плакала. Мать утѣшала ее, и
оставляя уговаривала мужаться и па-
дѣяться на защиту Господа, Который

не допустить столь живѣйшей радости
превратиться въ скорбь. Потомъ къ
молодой женѣ вошелъ и Товія. Пер-
вою его заботою было исполнить на-
ставленія своего путевода, и по-
сигнать сжечь печень рыбы, и де-
монъ гонимый дымомъ быстро и на-
всегда исчезъ. Тогда, обращаясь къ
своей супругѣ, Товія сказалъ: *встани
сестро, помолимся, да помилуетъ ны
Господь* (VIII. 4). Сарра повинова-
лась и два юныя супруга вознесли
къ престолу Всевышняго свою пла-
менную молитву, прося сохранить ихъ
жизнь и излить на нихъ всѣ Свои
щедроты. — Между тѣмъ Рагуиль,
думая что и новый его зять подверг-
ся несчастной участи своихъ пред-
шественниковъ, всталъ пораньше и
приготовилъ могилу. Возвратившись
домой, онъ послалъ одну рабыню уз-
нать живъ ли зять. Посланная, про-
скользнувъ незамѣтно въ брачную
комнату, нашла юныхъ супруговъ по-
груженныхъ въ сладкій сонъ и съ
этою радостною вѣстію поспѣшила
къ своимъ господамъ. Нельзя изо-
бразить какой восторгъ овладѣлъ
нѣжными родителями: они поверглись
на землю предъ Богомъ, и въ трогатель-
ныхъ словахъ изливали свою бла-
годарность за столь высокое мило-
сердіе, которое Онъ явилъ имъ въ
избавленіи отъ жесточайшаго врага,
асмодея, и въ сохраненіи ихъ дитяти
единственной ихъ опоры и надеж-
ды на потомство. Кончивъ свою мо-
литву, Рагуиль приказалъ зарыть яму,
и просилъ свою супругу приготовить
обѣдъ и все необходимое для пирше-
ства, на которое онъ хочетъ пригласить
своихъ друзей и сосѣдей. Послѣ
пера Рагуиль обратился къ своему
зятю и просилъ его съ клятвою оста-
таться у него 40 дней; потомъ от-
далъ ему половину своего имѣнія, а
послѣ смерти жены своей отказывалъ
и все прочее. Товія не зналъ на что
рѣшиться. Съ одной стороны ему не
хотѣлось обидѣть отказомъ своихъ
новыхъ родителей; а съ другой эта
остановка можетъ повергнуть не толь-
ко въ печаль, но даже въ отчаяніе
его престарѣлыхъ родителей. Нахо-

дясъ въ этомъ затруднительномъ положеніи, онъ вдругъ издумалъ послать къ Гаванлу своего услужливаго спутника. Этимъ онъ выигрывалъ нѣсколько дней, чтобы провѣсти ихъ у своихъ новыхъ родныхъ и у прекрасной жены своей. Призвавъ Ангела, котораго онъ все еще считалъ простымъ человѣкомъ, Товія, поблагодаривъ его за прежнія услуги, просилъ его сходить въ Раги къ Гаванлу и взять у него серебро, которое онъ долженъ его отцу, и потомъ попросить его къ нему на свадьбу. Ты знаешь, продолжалъ Товія, что отецъ мой считаетъ каждую минуту, и если я замедлю возвратиться хотя однимъ днемъ позже, скорбь измучитъ сердце старца. А съ другой стороны онъ не можетъ не уважить просьбы Рагуила. Рафаилъ не заставилъ себя долго просить; онъ тотъ часъ съ нѣсколькими отроками и двумя верблюдами отправился въ Раги. Прибывши къ Гаванлу, онъ по письму Товія получилъ 10 талантовъ серебра, и потомъ рассказавъ о бракѣ своего спутника, увелъ его съ собою къ Рагуилу. — Послѣ этого Рагуилъ снова рѣшился спрашивать зятя своего остаться у него еще; онъ обѣщалъ послать нарочно въ Ниневію извѣстить о немъ родителей. Но Товія настаивалъ на своемъ; и Рагуилъ, видя что его попытки остаются тщетными, вручилъ Товіи свою дочь и половину своего имѣнія, состоящаго частью въ рабахъ, частью въ стадахъ и серебрѣ и потомъ позволилъ имъ отправиться въ путь, напутствуя слѣдующими словами: *да благодѣйшии тебѣ вимъ, чада, Богъ небесе, прежде неже умерети ми.* Потомъ, нѣжно обнявъ дочь свою, далъ ей слѣдующее наставленіе: *чи свекровѣ твоихъ, ти нынѣ родители твои суть: да слышу о тебѣ слухъ добръ; онъ въ этихъ краткихъ словахъ заключалъ всѣ обязанности новаго состоянія.* Затѣмъ оба молодые супруги отправились въ дорогу въ сопровожденіи своего небеснаго спутника. Не доходя Ниневіи Рафаилъ, прелвидя безпокойство стараго Товита объ участи своего сына, рѣшился

ускорить путешествіе и идти Товіи прежде, а Сарру оставить съ рабами и имѣніемъ. Товія охотно согласился исполнить повелѣніе своего спутника, который приказалъ ему взять съ собою и желчь рыбную, изъ которой скорѣе надобно было слѣлать употребленіе; оба путника поспѣшили въ Ниневію. На пути Рафаилъ сказалъ своему товарищу, что отецъ его отверзетъ очи, и совѣтовалъ ему помазать глаза отца его желчію и они исцѣлятся. Но пока они проводили время въ дорогѣ, старикъ, не видя возвращенія своего сына, впалъ въ глубокую горестъ: что за причина, думалъ онъ, что сынъ мой такъ долго не является? Вѣрно умеръ Гаванлъ и не отъ кого получить серебра. Но жена Товита, менѣе терпѣливая, говорила, что сынъ ея умеръ, и горько упрекала своего мужа за то, что онъ послалъ его. Тщетно послѣдній утѣшалъ ее, увѣряя, что сынъ ея здоровъ. Анна не слушала ничего и тосковала по миломъ сынѣ. Каждый день выходила она на тотъ путь, по которому ему надобно было возвратиться, садилась на пригорокъ, господствовавшій надъ всюю окрестностію и смотрѣла во всѣ стороны, стараясь увидѣть сына своего издали. Долго несчастная мать повторяла эти иосѣщенія: никто не являлся. Наконецъ, въ одинъ день, Анна замѣтила кого-то издали, и узнавши въ немъ сына поспѣшила сказать объ этомъ своему мужу. Въ это время песъ, который сопровождалъ Товія прибѣжалъ къ своимъ старымъ господамъ прежде путниковъ. Не смотря на свою старость, благочестивый старецъ поднялся встрѣтить своего сына, и съ радости побѣжавъ запинался часто. Не возможно изобразить какой восторгъ объялъ престарѣлыхъ родителей, когда они увидѣли возвращеніе сына, котораго такъ долго ждали. Они бросились со слезами къ нему на шею, цаловали его и благодарили Бога, Который возвращалъ имъ радость ихъ. Въ это время юный Товія вспомнилъ наставленіе ангела, коснулся желчію глазъ своего отца, и токая пере-

попка, покрывавшая зрачки, тотъ часъ начала исчезать и какъ скоро исчезла, добродѣтельный старецъ прозрѣлъ. Пораженные такимъ чудомъ Товитъ и жена его, выслушавъ разсказъ о всемъ случившемся съ ихъ сыновъ, немедленно объявили всѣмъ близкимъ и соединившимъ воздали хвалу Всевышнему за милость, которую Онъ благоволилъ явить имъ.—Вскорѣ послѣ этого подъ кровомъ вѣрнаго поклонника Божія учреждено было большое торжество, въ которомъ принимали участіе всѣ родственники и знакомые, и которое продолжалось до семи дней. Немного спустя Товитъ вздумалъ награждать ангела за его заботы о его сынѣ, котораго онъ призывалъ и просилъ: чѣмъ-бы имъ наградить услужливаго путеводителя. Юноша отвѣчалъ, что едва ли достанетъ ихъ имѣнія, чтобы достойнымъ образомъ отблагодарить его. Впрочемъ, чтобы не остаться неблагодарными предъ этою высокою душею, они рѣшились отдать ему половину того, что Товія привезъ и призвать Рафаила отецъ и сынъ предложили ему награду за его безпокойства. Но посланникъ Божій, призвавъ ихъ, тайно сказалъ, чтобы они благословили Бога, такъ имъ благодѣющаго, Который за ихъ попеченіе о страждущихъ братіяхъ, о погребеніи умершихъ, послалъ его къ нимъ, что онъ Рафаилъ, одинъ изъ семи ангеловъ, стоящихъ предъ Богомъ. При столь неожиданномъ извѣстіи оба отецъ и сынъ, объятые ужасомъ и трепеща отъ страха, упали на землю. Но посланникъ Божій успокоивалъ ихъ, что онъ посланъ имъ отъ Бога къ Которому онъ теперь и восходитъ. Въ ту же минуту онъ сдѣлался невидимъ и исчезъ на всегда. Между тѣмъ Товитъ и Товія все еще лежали распростертыми на земли, не помня себя отъ радости и ужаса. Наконецъ они опомнились, и поднявшись поспѣшили исповѣдаться предъ свѣми всемогущество и благодѣтельность Божію. Товитъ, объятый пророческимъ вдохновеніемъ произнесъ свою дивную пѣснь, въ которой онъ сначала благослов-

ляетъ Бога, живущаго во вѣки и паказующаго и милующаго, Бога, Который разсѣялъ ихъ и Котораго должно хвалить предъ всѣми. За тѣмъ онъ пророчествуетъ, что Іегова соберетъ ихъ нѣкогда отъ всѣхъ языковъ; и произноситъ также пророчество о разореніи Іерусалима и о возобновленіи его, и проч. Товитъ имѣлъ около 88 лѣтъ, когда потерялъ зрѣніе; слѣпцомъ былъ 7 лѣтъ; послѣ сего онъ жилъ еще около 60 лѣтъ въ радости и счастіи. По мѣрѣ приближенія къ старости, онъ не переставалъ успѣвать въ любви и страхѣ Божіемъ; за то Іегова далъ ему радость видѣть прежде смерти своей внуковъ. Почувствовавъ приближеніе послѣдняго часа, старецъ призывалъ къ себѣ все свое семейство и далъ своему сыну наставленіе, чтобы онъ послѣ его смерти отдалъ ему послѣдній долгъ, тоже бы сдѣлалъ и съ матеріею своею; потомъ онъ велѣлъ ему со всѣмъ своимъ семействомъ идти въ Мидію, потому что Ниневія должна разрушиться по предсказанію пророка Іоны.—Едва старецъ кончилъ свои послѣднія слова, какъ смерть смѣжила его очи, и онъ полный дней и славы скончался, достигнувъ 158 лѣтъ. Вскорѣ за нимъ послѣдовала и супруга его Анна. Оба они были погребены въ Ниневію, какъ желалъ этого Товитъ. Товія, отдавъ послѣдній долгъ своимъ престарѣлымъ родителямъ, оставилъ Ниневію со всѣмъ своимъ семействомъ и скоро соединился съ родителями своей супруги, которые были еще живы. Онъ осыпалъ ихъ ласками и попеченіемъ, но и ихъ скоро долженъ былъ предать землѣ. Сдѣлавшись по смерти родителей Сарры единственнымъ наслѣдникомъ ихъ имѣнія, Товія проводилъ самую счастливую жизнь. Окруженный многочисленнымъ семействомъ, онъ благополучно прожилъ 127 лѣтъ; во всю свою жизнь онъ ходилъ по пути добродѣтельнаго отца своего. Вотъ трогательная исторія Товита. Излагая ее мы часто пускались въ подробности; потому что онъ интересны въ высшей степени. Въ са-

момъ дѣлѣ, нигдѣ мы не найдемъ такого изображенія добродѣтелей семейныхъ, такой картины нравовъ патриархальныхъ, какъ въ исторіи этихъ добродѣтельныхъ мужей. Какая безграничная любовь къ плѣннымъ и угнѣбленнымъ братіямъ! Какая преданность Провидѣнію среди жесточайшихъ испытаній! На что въ этомъ человѣкѣ не можетъ покорѣться вѣры въ Бога. Столь же удивительна и покорность сына: онъ можетъ быть единственнымъ примѣромъ покорности и уваженія, какое дѣти должны имѣть къ своимъ родителямъ. Иудеи смотрѣли на книгу Товита, какъ на книгу апокрифическую, хотя большая часть изъ нихъ не сомнѣвалась въ истинности происшествій, излагаемыхъ въ ней; нѣкоторые, впрочемъ, видѣли въ ней не болѣе какъ набожный вымыселъ, составленный съ цѣлію ободрить Иудеевъ, страждущихъ отъ оковъ плѣна. По этому и Христіанская церковь не внесла ее въ число своихъ каноническихъ книгъ. Впрочемъ какъ повѣсть назидательную и душеспасительную, какая въ книгѣ Товита излагается, она помѣщаетъ ее между книгами священнаго канона. Трудно опредѣлить, кто былъ авторомъ этой назидательной исторіи. Думаютъ, что она написана тѣми же лицами, которые составляютъ предметъ этой книги; или, по крайней мѣрѣ, онѣ основаны на преданіи, изъ которыхъ позднѣйшій писатель составилъ эту книгу, удержавъ собственныя слова авторовъ. Нѣкоторые думаютъ, что самъ Товитъ написалъ 12 главъ, а Товія остальные. Но вѣрно ли это—неизвѣстно. — Столько же недоумѣній рождается и касательно текста этой книги. По мнѣнію блаженнаго Іеронима эта книга написана была на Халдейскомъ языкѣ, съ котораго онъ перевелъ на Еврейскій языкъ, и послѣдній переводъ включилъ въ Вулгату. Серапіусъ насчитываетъ до трехъ подлинныхъ текстовъ этой книги. Гюетъ и Губиганъ старались доказать, что

Греческій текстъ болѣе всѣхъ сообразенъ съ оригиналомъ. Въ 12 главѣ Греческаго и Еврейскаго текстовъ сказано, что Рафаилъ, оставляя Товита, приказалъ ему написать все случившееся, чего конечно не замѣдлилъ исполнить благочестивый мужъ.

ТРИФЕНА и

ТРИФОЗА, двѣ женщины, по обращеніи въ Христіанство, прославились своею добродѣтелію, и проповѣдывали на востокѣ христіанскую вѣру, за которую и получили мученическій вѣнецъ; память празднуется 31-го Января.

ТРОФИМЪ (58 год. по Р. Хр.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, родомъ изъ Ефеса, изъ язычества къ христіанству обращенъ былъ Апостоломъ Павломъ. Узнавъ этого великаго учителя Трофимъ прилѣпился къ нему и болѣе уже не оставлялъ его, Онъ былъ съ нимъ въ путешествіи, которое Апостолъ предпринималъ изъ Коринѳа въ Іерусалимъ (58 г.). Нѣкоторые изъ Азіатскихъ Иудеевъ, зная Трофима, и видя его въ стѣнахъ храма, научивъ чернь, бросились на Апостола Павла, крича: *мужіе Израильстии, помозите, сей есть человекъ, иже на люди и законъ и на мѣсто сіе всѣхъ всюду учитъ, еще же и Еллина введе въ церковь, и оскверни святое мѣсто сіе* (Дѣян. XXI. 28 и 29). Посвятивъ себя всецѣло своему учителю, онъ раздѣлялъ съ нимъ всѣ опасности. Даже когда Апостолъ языковъ изъ Иудеи отведенъ былъ въ Римъ, вѣрный его ученикъ не оставилъ его и раздѣлялъ съ нимъ труды плѣна. Потомъ, около 65 года, Трофимъ опять путешествовалъ съ св. Павломъ, который оставилъ его больнымъ въ Милетѣ, какъ онъ объ этомъ пишетъ къ Тимоою. — Неизвѣстно чѣмъ кончилась болѣзнь Трофима. Преданіе говоритъ, что онъ возвратился въ Римъ и принялъ мученичество съ Павломъ, или немного спустя послѣ его смерти, при Неронѣ. Память его празднуется 4-го Января и 15-го Апрѣля.

У.

УРВАНЪ, см. *Нимфа*.

УРІЯ, или МАРІОФЪ, или МАРА-РІОФЪ (730 до Р. Х.), двадцать-второй первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Ахитова II. Въ девятой главѣ первой Паралипоменонъ (ст. 11), и у Нееміи (XI, 11), между Ахитовомъ и Садокъ находится *Маріофъ*, котораго нѣтъ въ генеалогіи Ездры и шестой главы первой Паралипоменонъ. Но четвертая книга царствъ (XVI, 10, и слѣд.) указываетъ въ царствованіе Ахаза первосвященника *Урію*, котораго нѣтъ въ этомъ генеалогическомъ ряду, и можно почитать *Маріофомъ*. Эти имена пишутся по Еврейски весьма сходно; можетъ быть этотъ Маріофъ опущенъ въ генеалогическомъ ряду. Такимъ образомъ Ахитовъ II родилъ Маріофа, который будетъ одно лице съ первосвященникомъ Уріею, извѣстнымъ не только въ Священномъ Писаніи, но и у Иоси-

фа Флавія, который почитаетъ его преемникомъ Іоаана (Ant. lib. X, сар. II), и въ лѣтописи Іудейской, которая полагаетъ его преемникомъ Іоаана, а его служеніе въ царствованіе Ахаза. О жизни, его см. статью *Ахазъ, царь Іудейскій*. Преемникомъ его былъ Хелкія I.

УРІЯ, Хеттеанинъ, см. *Вирсавія*.

УРІЯ, пророкъ, сынъ Семя Каріа-іаримскаго, современникъ Іереміи; онъ пророчествовалъ противъ Іерусалима и всей страны Іудейской тоже, что и Іеремія. Царь Іоакимъ и его придворные, узнавъ это, хотѣли схватить его и умертвить. Но Урія, предвидѣнный объ этой опасности, бѣжалъ въ Египетъ, Іоакимъ преслѣдовалъ его и тамъ и наконецъ схвативъ, привелъ его въ Іерусалимъ и приказалъ умертвить, и дать ему погребеніе равное съ простымъ народомъ.

Ф.

ФАДЪ, Римскій прокураторъ, см. *Купній-Фадъ*.

ФАКЕЙ (753 до Р. Хр.), сынъ Ромеліинъ, начальникъ войскъ Факіи, вооружился противъ своего царя и, убивъ его, овладѣлъ престоломъ Израильскимъ. Факей объявилъ войну Ахазу, царю Іудейскому, соединившись съ Раассономъ, царемъ Сирійскимъ; но предпріятіе не удалось и Факей отступилъ; на слѣдующій годъ, предводительствуя огромною арміею, онъ опять явился предъ Іерусалимомъ. Пользуясь отсутствіемъ Раассона, который бросился на другую часть государства, Ахазъ далъ сраженіе Факею и потерпѣлъ жестокое пораженіе: 120,000 осталось на полѣ битвы; около 200,000 отведено было въ плѣнъ

Іудеевъ всякаго возраста и пола, и конечно несчастные не получили бы свободы, если бы угрозы и совѣты пророка Одида не убѣдили побѣдителей освободить ихъ. Азарія, Варахія, Езекия и Амасія и всѣ начальники колѣна Ефремова, послушали совѣтовъ человека Божія и исполнили его похвальное намѣреніе. *Не ведите плѣна сего къ намъ, говорили они, зане согрѣшихомъ Господу, вы хотите приложить ко грѣху нашему, и къ безумію нашему, великъ бо грѣхъ нашъ и гнѣвъ ярости Господни на Израиля* (3 Пар XXVIII, 13). Совѣтъ былъ принятъ всѣми; войны взяли добычу, а плѣннымъ предоставили свободу, даже одѣли тѣхъ, которые были нагими и дали пить и ѣсть

пмъ. Но великодупіе побѣдителей этимъ не ограничилось. Большая часть изъ этихъ несчастныхъ были утомлены; побѣдители помазали ихъ масломъ, и дали лошадей тѣмъ, которые за слабостію не могли идти и наконецъ сами проводили ихъ до Иерихона. Въ его царствованіе Огелаетъ-Фаласаръ напалъ на землю Израильскую и овладѣлъ Ааномъ, Авелвеомахомъ, Ахомъ, Кенесою, Асаромъ, Галаадомъ, Галилею и всею землею Неффаимлянъ, и жителей ихъ увелъ въ Ассирію. Царство Израильское съ тѣхъ поръ состояло только изъ Самарія и половины колѣна Манассіина; это несчастіе привлекло, какъ и всегда, на Факея ненависть и отвращеніе его подданныхъ. Факей царствовалъ 20 лѣтъ; возмущившійся противъ него Осія убилъ его.

ФАКІЯ (754 до Р. Х.). сынъ Мананна, наследовалъ престолъ царства Израильскаго, который отецъ его похитилъ. Его царствованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Факей, генералъ его войскъ, вооружился противъ Факія и, овладѣвъ дворцомъ, гдѣ царь съ Арговомъ и Аріемъ и съ 900 Галаадитянъ затворился, предалъ ихъ смерти и провозгласилъ себя царемъ Израильскимъ.

ФАЛЕКЪ (2221 до Р. Х.), старшій сынъ Евера и отецъ Рагава, жилъ 339 лѣтъ. Фалекъ значитъ *раздѣленіе*; это имя дано ему по случаю раздѣленія языковъ, которое случилось вскорѣ послѣ его рожденія.

ФАННА, или

ФАННІЯ (67 по Р. Х.), восемнадцать-третій и послѣдній первосвященникъ Іудейскій, сынъ Самуила, изъ колѣна священническаго, родился въ мѣстѣчкѣ Афтази, преемникъ Матеіи III, человекъ недостойный, съ грубыми правами, нестоющій первосвященства; онъ никогда не зналъ своего высокаго сана. Во время войны съ Римлянами мятежники овладѣли храмомъ и присвоили себѣ право возводить и низвергать первосвященниковъ. Матеія, сынъ Теофила, былъ тогда въ этомъ санѣ. Мятежники рѣшили его свергнуть и назначить

ему преемника. Они утверждали, что верховное священство всегда давалось посредствомъ жребія; по этому они и рѣшились этимъ способомъ избрать первосвященника. Правда, посредствомъ жребія опредѣлялся порядокъ, по которому каждое священническое семейство должно было служить во храмѣ (I Пар. XXIV, 5.); но жребіи никогда не употреблялись при избраніи первосвященника. Жребіи брошенъ былъ на семейство Еліакима и палъ на Фаннію. Іосифъ Флавій говоритъ (De Bell. lib. IV cap. 5), что зилоты избрали многихъ первосвященниковъ, подобныхъ Фанніи, невѣжественныхъ, грубыхъ, темнаго происхожденія и недостойныхъ священства; но упоминаетъ только объ одномъ Фанніѣ. Онъ былъ послѣднимъ первосвященникомъ Іудейскаго народа. Въ первосвященство Фанніи храмъ Іерусалимскій былъ созженъ, въ 70 году по Р. Хр. Нѣкоторые изъ писателей отвергаютъ то, что онъ былъ въ числѣ первосвященниковъ. Съ нимъ окончилось преобразовательное священство Іудеевъ, которое, не смотря на политическіе перевороты и общественныя бѣдствія, никогда не выходило изъ рода Ааронова. Паденіе его главнымъ образомъ началось при Иродѣ Великомъ, и окончилось въ царствованіе Веспасіана. Оно было какъ бы погребено подъ развалинами Іерусалимскаго храма, и уступило мѣсто священству Іисуса Христа — Архіерея вѣчнаго по чину Мельхиседекову.

ФАРАОНЪ(*). Этимъ именемъ въ Священномъ Писаніи называются многіе цари Египетскіе. По крайней мѣрѣ этимъ именемъ въ древности назывались цари этой страны, какъ въ по-

(*) Хотя это имя не есть собственное, однакожь мы рѣшились подъ общимъ именемъ *фараоновъ* изложить мнѣнія и изслѣдованія ученыхъ о государяхъ, при которыхъ случались весьма важныя происшествія, и которыхъ собственныхъ именъ Священное Писаніе не упоминаетъ, считая эти изслѣдованія весьма полезными въ историческомъ отношеніи. — О. И. Якубовичъ.

слѣдствіи цари тойже страны Греками назывались Птолемеями, а цари Сиріи Лагами. Ученые думаютъ, что Фараонъ есть слово Сирійское, которое означать *видящаго*, будто цари Египетскіе, находясь на тронѣ, должны быть видящими, или проницательными, чтобы быть справедливыми къ своимъ поданнымъ. Хронологія этой страны такъ запутана, представляетъ столько трудностей, что нельзя положительно сказать, кого именно надобно разумѣть изъ фараоновъ, которые упоминаются въ Священномъ Писаніи. Фараонъ, при которомъ Авраамъ находился въ Египтѣ, у однихъ называется Кертосъ, у другихъ Мутесъ, основатель Мемноиса. Сѣверная часть Египта, орошаемая Ниломъ, начала уже тогда дѣлаться, если не богатѣйшею и могущественнѣйшею, то, по крайней мѣрѣ, болѣе извѣстною, чаще посѣщаемую иностранцами. Изъ исторіи Авраама и Сарры можно видѣть, какимъ опасностямъ въ этой странѣ они подвергались. Намъ остается здѣсь замѣтить, на какой степени образованности находилась та страна, гдѣ женщина пришедшая съ своимъ мужемъ, за свою красоту должна опасаться попасть въ гаремъ царя. Подарки, которыя потомъ фараонъ предложилъ Аврааму, были овцы, быки, ослы, верблюды, рабы и рабыни; все это показываетъ богатство и нравы народа пастушескаго, слѣдственно стоящаго на самой низшей степени образованности. Если бы не такъ, то отъ чего царь не одарилъ патриарха золотыми и серебряными вещами и драгоценными тканями. Этотъ простой фактъ лучше всего доказываетъ вѣрность тѣхъ историковъ, которые этому царству не приписываютъ такую почти баснословную древность. Фараонъ, при которомъ Іаковъ и Іосифъ пришли въ Египетъ, былъ по однимъ Мерисъ, по другимъ Аменофисъ, а по инымъ Рамезисъ-Міамунъ. Фараонъ, 4-й государь династіи пастушеской, говоритъ Сальвадоръ, сильно желая покорить Египетъ, искалъ случая подкрѣпить свое могущество, и

съ радостію принялъ Іудеевъ. — Наконецъ фараонъ, при которомъ началось гоненіе Израильянъ, былъ по мнѣнію однихъ Аменофисъ II, отецъ Сезостриса, а по мнѣнію другихъ самъ Сезострисъ. Тотъ же авторъ думаетъ, что это преслѣдованіе показывается перемѣну династіи; гоненіе это продолжалось при Рампсинитѣ, и кончилось при сынѣ его Аменофисѣ III. Гордый Сезострисъ, послѣ своихъ побѣдъ, какъ говорятъ, осушилъ своихъ плѣнниковъ на изнурительныя работы, чтобы украсить Египетъ великолѣпными памятниками. По всей справедливости, онъ подвергнулъ тѣмъ же тяжелымъ работамъ и Израильянъ. Друзья царей и ихъ намѣстники внушили фараонамъ, что съ потомками Іакова и Іосифа, которые, хотя добровольно и съ согласія царей, поселились въ Египтѣ, надобно поступать съ такою жестокостію, какъ и съ рабами, доставшимися по праву войны. Прошло уже много времени, и вѣрность истинныхъ сыновъ Іакова къ Богу отцевъ своихъ не поколебалась отъ жрецовъ Египетскихъ, которые не могли ни развратить Израильянъ, ни обратить къ своему политеизму. Воспользовавшись счастливыми успѣхами Сезостриса и внушивъ ему величайшее уваженіе къ богамъ, чрезъ то они сдѣлали ненавистными и презрѣнными тѣхъ людей, которые не почитали ихъ пустыхъ истукановъ. *Се родъ сыновъ Израилевыхъ, великое множество, и укрѣпляется паче насть: Приидите убо, прехитримъ ихъ да не когда умножатся: и егда аще приключится намъ брань, приложатся и сѣи къ супостатомъ, и одолъше намъ изыдутъ изъ земли нашея (Исх. 1. 9 и 10).* Такъ они смотрѣли на истинныхъ Израильянъ какъ на людей подозрительныхъ, нарушителей общественного спокойствія, которыхъ благочестіе было нечто иное какъ личина, скрывавшая гнусныя намѣренія, хотя такое расположеніе и очень было далеко отъ характера Іудеевъ. Обольщенный этими разсужденіями, царь забылъ, что имѣлъ

у себя Иосифа первымъ министромъ, который былъ спасителемъ, и началъ преслѣдовать Иудеевъ. Въ статьѣ — Моисей можно видѣть, какъ благотѣльны были слѣдствія этого гоненія для дома Израилева. Здѣсь мы замѣтимъ только, согласно съ Священнымъ Писаніемъ, что Иудеи построили своимъ повелителямъ города Пиво и Рамесси, которые были хранилищами царскихъ сокровищъ и магазинами съѣстныхъ припасовъ. — Историки сильно разногласятъ объ имени фараона, при которомъ продолжалось гоненіе. Это были преемники Сесостриса; Діодоръ называетъ его Сесострисомъ вторымъ; Манетонъ Аменемесомъ; Иосифъ Рамписомъ; Юлій Африканскій даетъ ему тоже имя. И такъ Рамписъ, или Рамписинъ продолжалъ политику своего отца. При немъ воздвигнуты были цитадели, въ которыхъ жили Израильтяне. Необходимо надобно предположить, что Израильтяне, постоянно занимаясь работою, должны были знать различныя искусства и ремесла. Среди трудовъ и угнѣтеній, дѣти Авраама, по обѣщанію Веевышняго, умножались какъ несокъ морскій и какъ звѣзды небесныя. Это еще больше раздражало Египтянъ. Отчаявшись уничтожить это племя, которое такъ размножилось среди притѣсненій и трудовъ, они рѣшились срубить древо въ самомъ корнѣ. Фараонъ издалъ указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы всѣ дѣти мужескаго пола, которые будутъ рождаться у Евреевъ, были убиваемы при самомъ ихъ явленіи въ міръ. Бабкамъ Египетскимъ строго приказано было смотрѣть за женами Еврейскими при ихъ родахъ; эта мѣра распространена была по всему государству. Къ этому-то времени надобно отнести рожденіе Моисея, и его чудесное спасеніе одною мудрою принцессою царской крови; эта дочь фараона, какъ она называется въ Священномъ Писаніи, называлась Атиртеєю или Термуою, которая была сестра Рамписова, или Ферона и дочь Сесостриса. Фараонъ, какъ-бы онъ ни назывался, былъ столько добръ, что позволилъ ди-

тя воспитывать при своемъ дворѣ. Черезъ долгое время послѣ этого, какъ говоритъ Священное Писаніе, т. е. къ концу 34 года, умеръ Рамписъ на 66 году своего царствованія, оставивъ престолъ сыну своему Аменофису III. Ненависть и угнѣтеніе Евреевъ при этомъ царѣ достигли высочайшей степени; несчастные обречены были на жесточайшее рабство. Тогда они обратились съ молитвою къ Богу, просили Его вспомнить заветъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, умиласердиться надъ ними, и обратить милостивый взоръ на ихъ бѣдствія. Но время избавленія еще не пришло. Тутъ рассказываются подвиги противъ Египтянъ, приписываемые Иосифомъ Моисею, который послѣ этого долженъ былъ 40 лѣтъ жить въ Египтѣ, въ дали отъ своихъ братьевъ Израильтянъ. — Новый фараонъ царствовалъ въ Египтѣ; онъ назывался Аменофисомъ, какъ и его предшественникъ, по Уссеріусу; Амосисомъ или Амазасомъ, по Анніану и другимъ; какъ бы то ни было только предъ этимъ фараономъ предстали Моисей и Ааронъ съ требованіемъ отпустить Израильтянъ въ пустыню принести жертву Богу; но государь отказался исполнить ихъ волю. Тогда Моисей, чтобы заставить гордаго царя повиноваться велѣніямъ Господа, рѣшившагося освободить Свой народъ изъ рабства, поразилъ страну десятию чудесными и страшными казнями. Восемь казней только ожесточили сердце Фараона. Когда несчастіе его угнѣтало, онъ общалъ Моисею дать народу Израильскому свободу, и давалъ слово сдѣлать все что онъ хочетъ. Моисей возсылалъ молитву и зло прекращалось; тогда фараонъ отказывался исполнить свое слово. Наконецъ въ десятой казни Богъ поразилъ его самымъ чувствительнымъ образомъ; Онъ послалъ Ангела, который въ одну ночь избилъ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ, начиная отъ сына царева до сына послѣдняго раба. Этотъ страшный ударъ смягчилъ сердце жестокаго царя. *Востаните, говоритъ онъ Моисею, и отидите отъ людей моихъ, и вы и сы-*

нове Израилевы: идите и послужите Господу Богу вашему (Исх. XII, 31). И Египтяне принуждали ихъ выдти; тогда Израилтяне, прежде нежели настала ночь, вышли изъ Египта въ числѣ 600,000, способныхъ носить оружіе.—Едва вышли Евреи, какъ фараонъ, всегда жестокий, раскаялся, что далъ позволеніе выдти своимъ рабамъ изъ его государства и, собравъ многочисленное войско, погнался въ слѣдъ за ними и настигнулъ ихъ на берегу Чермнаго моря. Тогда, по молитвѣ Моисея, для дѣтей Іакова совершилось дивное чудо; море наступило и Евреи перешли по дну его какъ по сушѣ. Фараонъ и Египтяне хотѣли было преслѣдовать ихъ, и бросились за ними; но вода вступила опять въ свои предѣлы и потопила царя и все его войско. Съ этого времени о фараонахъ уже не упоминается въ Священномъ Писаніи.

ФАРЕСЪ и **ЗАРА**, близнецы Іуды и Ѡмари, родившіеся въ землѣ Ханаанской. Право первородства перешло къ Фаресу, старшему изъ двухъ близнецовъ, въ предпочтеніе Селуму, третьему сыну Іуды, который самъ долженъ былъ жениться на Ѡмари, по смерти своихъ братьевъ (см. *Іуда*). Такимъ образомъ Фаресъ сдѣлался родоначальникомъ дома Іудина: и отъ дѣвы изъ его племени благоволилъ родиться Спаситель. Фаресъ имѣлъ двухъ сыновей: Есрома и Емуила; Зара же пять: Заверія, Иоама, Емуана, Калхада и Даралея. Вотъ были первые родоначальники колѣна Іудина, колѣна въ послѣдствіи такъ умножившагося, что при исходѣ Израилтянъ изъ Египта, оно имѣло 74,600 человекъ, способныхъ сражаться.

ФЕЛИКСЪ, правитель Іуден, получилъ это достоинство по ходатайству своего брата, который былъ другомъ императора. Получивъ власть онъ безнаказанно расширялъ свое могущество и богатства убійствами и грабежами. Феликсъ убилъ Елеазара первосвященника Іудейскаго; его убійства даже совершались въ самомъ храмѣ. Выведенные изъ терпѣнія Іуден Кесарійскіе послали депутатовъ

въ Римъ, для обвиненія Фелпкса предъ императоромъ. Императоромъ былъ Неронъ, получившій власть по смерти Клавдія. Изъ уваженія къ просьбѣ Палласа Неронъ простилъ Фелпкса, но оставилъ его отъ должности, и на мѣсто его послалъ въ Іудею Порція Феста.

ФЕСТЪ, см. *Порцій Фестъ*.

ФИВА, см. *Нилфа*.

ФИЛИМОНЪ (61 г. по Р. Хр.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ. Между Малоазійскими городами Колоссы стояли въ ряду самыхъ замѣчательныхъ городовъ; по свѣдѣтельству древнихъ писателей этотъ богатый и населенный городъ былъ однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ въра христіанская возсіяла прежде всего. Одинъ изъ его жителей Филимонъ былъ самый ревностнѣйшій поборникъ христіанства, которому былъ наученъ Епафрасомъ, своимъ соотечественникомъ, и котораго Апостолъ Павелъ называетъ своимъ сотрудникомъ. — По свѣдѣтельству Θεодорита, и особенно Іоанна Златоустаго, Филимонъ въ короткое время сдѣлалъ величайшіе успѣхи въ добродѣтели; его домъ сдѣлался истинною церковію, гдѣ христіане пользовались его покровительствомъ. Анфія его супруга, и другія лица его дома показывали самое трогательное благочестіе; несчастные прибѣгали къ попеченію этого семейства, чтобы получить утѣшеніе въ истинѣ, которую Евангеліе преподаетъ всѣмъ христіанамъ. Филимонъ не только заботился о своей братіи, но съ своею ревностію распространялъ христіанство между народомъ, который погруженъ былъ еще во тьму идолопоклонства. Вотъ почему Апостолъ Павелъ называетъ его своимъ споспѣшникомъ. Но лучшее доказательство, какое намъ сохранила древность о добродѣтели Филимона, есть дружба св. Павла; этотъ великій Апостолъ не погнушался даже написать къ нему, что онъ намѣренъ къ нему придти. *Утѣши ми обитель, пишетъ онъ, уповаю бо яко молитвами вашими дарованъ буду вамъ* (Фил. I, 22). Послѣ смерти Апостола Павла,

ничего нѣтъ уже извѣстнаго о Филимонѣ: большая часть свѣдѣній, сообщаемыхъ мартирологами, подлежатъ сомнѣнію. По мнѣнію однихъ этотъ святой получилъ вѣнецъ мученическій при Неронѣ; но мы лучше принимаемъ мнѣніе Златоустаго, который говоритъ, что Филимонъ и Аппія сдѣлались жертвою христіанской ревности во время народнаго возмущенія, когда они пали подъ стрѣлами Римскими. — Θεοδωρίτης говоритъ, что онъ въ свое время видѣлъ еще домъ этого св. человѣка, а нѣкоторые историки утверждаютъ, что въ Константинополѣ была церковь во имя Филимона. Но эти мнѣнія ни чѣмъ не доказываются, по этому и остаются сомнительными. Память святаго Апостола Филимона празднуется Церковію 4-го Января, 19-го Февраля и 22-го Ноября.

ФИЛИППЪ, одинъ изъ сыновей Ирода-Великаго и Клеопатры, шестой жены его. Дѣтя юности Филиппъ провелъ въ Римѣ, который былъ тогда столицею міра, а Августъ царствовалъ со славою; очарованіе побѣдъ и успѣхи наукъ и искусствъ окружали его тронъ славою всякаго рода. Возвратившись въ свое отечество, Филиппъ долженъ былъ заняться наукою управленія какъ будущій государь. Филиппъ сначала явился къ Вару, правителю Сиріи. Здѣсь онъ узналъ о смерти Ирода и о намѣреніи своихъ братьевъ, нетерпѣливо желавшихъ замѣстить своего отца, и состязаться о престолѣ. — Иродъ назначилъ своимъ преемникомъ сына своего Архелая, который по этому и явился въ Римъ. Императоръ обѣщалъ ничего не дѣлать, что противно его выгодамъ, и утвердить завѣщаніе отца его. Впрочемъ Августъ не рѣшилъ еще отдать ли Архелая всю Іудею, или раздѣлить ее между сыновьями Ирода, которые всѣ признали его верховнымъ судіею въ этомъ дѣлѣ. — Съ этого времени Іудея предана была въ жертву многочисленнымъ беспорядкамъ, которые одинъ за другимъ постоянно съ большею силою слѣдовали. Народъ Іудейскій,

склонный къ возмущеніямъ, который довела его до уничтоженія, видя празднымъ престолъ, воспользовался этимъ случаемъ, какъ средствомъ къ возстановленію своей независимости и, не имѣя силъ освободиться отъ власти Римлянъ, старался свергнуть его царей этой націи. Въ то время какъ Архелай находился въ Римѣ, непріязненное движеніе замѣтно стало въ Іудеѣ. Правитель Сиріи выступилъ съ отрядомъ войскъ противъ мятежниковъ, побѣдилъ ихъ и принудилъ повиноваться волѣ императора. Это было послѣднее средство этого безпокойнаго мятежнаго и жаждущаго свободы народа, свободы которой ему уже не суждено было видѣть. Пятьдесятъ пословъ отправились къ Августу съ просьбою о сохраненіи ихъ законовъ. Больше осьми тысячъ Іудеевъ, жившихъ въ Римѣ, соединились съ ними. Филиппъ, который жилъ доселѣ при Варѣ, оставилъ Сирію по его совѣту, и отправился въ Римъ подъ предлогомъ содѣйствія своимъ соотечественникамъ, а на самомъ дѣлѣ для того, что надѣялся получить себѣ часть изъ удѣла отца своего, въ случаѣ если Іудеи успѣютъ получить желаемое. Императоръ, окруженный своимъ великолѣпнымъ дворомъ, вышелъ въ Аполлоновъ храмъ. Послы здѣсь жаловались на жестокость Архелая, что онъ убилъ больше 3 тысячъ человѣкъ собственной своей націи въ то время, когда получилъ власть не будучи увѣренъ утвердить ли его еще императоръ. Наконецъ они просили Августа измѣнить форму правленія, избавить ихъ отъ зависимости царей и подчинить только правителямъ Римскимъ, которые находятся въ Сиріи. По окончаніи аудіенціи, собраніе было распущено; а спустя нѣсколько дней императоръ согласился дать Архелая только половину царства Іудейскаго съ титуломъ *этиарха*, и обѣщалъ его сдѣлать царемъ, если онъ будетъ достоинъ по своимъ качествамъ. Вторую половину Августъ раздѣлилъ между Филиппомъ и Антиною, сыновьями Ирода, также претендовавшими на престолъ. Филиппъ полу-

чилъ въ свой угълъ Васанитиду, Тетрархитиду и Авранитиду, съ частию принадлежавшею Зеодору, т. е. Тетрарху Авилены. Такимъ образомъ Августъ исполнилъ завѣщаніе Ирода и раздѣлялъ его царство между всѣми дѣтьми. Филиппъ ничего не забылъ для утвержденія своей власти въ тетрархіи. Онъ съ особеннымъ тщаніемъ занялся Панаеадою, которая стояла при истокѣ Иордана, и наименовалъ ее *Кесаріею*. Расширилъ мѣстечко Внесанду, лежавшее на берегу Генисаретскаго озера, сдѣлавъ изъ него городъ, изукрашилъ его и наименовалъ *Юмладою*, въ честь Юлія, сына Августа. — Филиппъ умеръ на 20 году царствованія Тиверія, послѣ 37 лѣтняго правленія тетрархіею. — Онъ былъ государь очень умѣренный; любилъ пріятную жизнь и покой, и жилъ всегда въ своихъ владѣніяхъ. Когда же онъ объѣзжалъ свои города, его сопровождало только небольшое число самыхъ близкихъ друзей. Филиппъ имѣлъ у себя стулъ, родъ трона, на который онъ садился, произнося судъ; этотъ стулъ всегда носили за нимъ, потому что тетрархъ имѣлъ обыкновеніе, лишь только встрѣтитъ на дорогѣ просителей, узнавъ ихъ просьбу, тотъ часъ рѣшать дѣло, виновныхъ наказывать, а невинныхъ оправдывать. Филиппъ умеръ въ Юліадѣ, и погребенъ былъ самымъ великолѣпнымъ образомъ; его положили въ пышной гробницѣ, которую онъ самъ построилъ для себя. Такъ какъ отъ него не осталось дѣтей, то Тиверій и присоединилъ владѣнія Филиппа къ Сиріи, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы деньги не выходили изъ этой страны.

ФИЛИППЪ, Апостолъ, родился въ Галилеѣ, въ городѣ Внесандѣ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ многихъ дочерей, прежде нежели сдѣлался ученикомъ Іисуса Христа. Спустя нѣсколько дней послѣ призванія Петра и Андрея, Спаситель пошелъ въ Галилею, гдѣ, встрѣтивъ Филиппа, повелѣлъ ему идти за Собою. Рѣшившись оставить все, новый ученикъ просилъ у Учителя позволенія по-

гребсти отца своего; Іисусъ Христосъ сказалъ ему, чтобы онъ оставилъ мертвымъ погребать мертвецовъ, давъ тѣмъ знать, что для него теперь настала жизнь благодатная. Филиппъ, сдѣлавшись ученикомъ истинны, хотѣлъ распространить число своихъ товарищей. Увидѣвъ Наанаила совѣтовалъ послѣдовать его примѣру. Послѣдній послушался и Филиппъ представилъ Господу новаго ученика. Съ этого времени ученикъ Внесандскій уже не оставлялъ своего Учителя. Въ слѣдующемъ году онъ являлся въ числѣ 12 учениковъ; на горѣ Филиппъ сказалъ Господу, гдѣ можно купить столько хлѣба, чтобы накормить 5 тысячъ народа, который слѣдовалъ за Спасителемъ. — Незадолго до страданій Іисуса Христа, нѣсколько язычниковъ хотѣли видѣть Его, и чтобы удовлетворить своему желанію, обратились къ Филиппу. Когда въ послѣдней рѣчи, Господъ общалъ Своимъ ученикамъ сообщитъ самое совершенное познаніе объ Отцѣ небесномъ, тогда Филиппъ воскликнулъ: *Господи покажи намъ Отца, и довлеетъ намъ*. Іисусъ отвѣчалъ: *видѣвший Мене видѣлъ Отца Моего, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. XIV 10). — Вотъ все, что намъ изъ Евангелія извѣстно объ этомъ Апостолѣ. То, что разсказываютъ позднѣйшіе писатели, хотя и не чуждо заблужденій, однако нѣкоторые факты, ими собранные, стоятъ всякаго вниманія и вѣры. — Послѣ сошествія Святаго Духа, Апостолы разсѣялись по различнымъ странамъ міра для проповѣди слова Божія. Св. Филиппъ, по свидѣтельству Θεодорита и Евсевія, отправился проповѣдывать Евангеліе во Фригію, и умеръ въ Іераполѣ, гдѣ съ нимъ были и двѣ его дочери, которыя были лѣвостепенницами. Но съ большею основательностію думаютъ, что Филиппъ умеръ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, потому что Поликарпъ, котораго обращеніе къ христіанству случилось около 80 года, былъ ученикомъ Апостола Филиппа. Великое свѣтило угасло въ Азіи, говоритъ Евсевій въ своей исторіи церковной; оно ожи-

ветъ въ день прішествія Господня; я говорю о св. Филиппѣ, который былъ священникомъ, учителемъ, и мученикомъ. — Этотъ Апостолъ не оставилъ послѣ себя никакого посланія; папа Геласій I-й осуждаетъ дѣянія и Евангеліе, которыя приписывались св. Филиппу. — Θεодоритъ, въ своей церковной исторіи, говоритъ о видѣніи, которое имѣлъ Θεодосій Великій, такъ много способствовавшій распространенію уваженія къ этому святому въ Римской имперіи. Въ 394 году по Р. Хр., по утру того дня, въ который Θεодосій долженъ былъ вступить въ сраженіе съ Евгеніемъ, два человѣка въ бѣлыхъ одѣждахъ явились къ государю, убѣждали его быть храбрымъ, присоветовавъ, что они посланы къ нему на помощь; одинъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Евангелистъ, а другой Апостолъ Филиппъ. Они обѣщали императору, что онъ одержитъ блистательную побѣду надъ врагомъ, что и исполнилось на слѣдующій день. Тоже видѣніе было и одному изъ солдатъ арміи Θεодосіевой. Мощи Апостола Филиппа находятся въ Римѣ въ церкви, построенной въ 560 году, и извѣстной подъ именемъ церкви св. Филиппа и св. Іакова. — Память святаго Апостола Филиппа празднуется Церковію 30-го Іюня и 14-го Ноября.

ФИЛИППЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ и семи діаконовъ церкви Іерусалимской. — Св. Филиппъ, по общему мнѣнію, происходилъ изъ Кесаріи Палестинской. Св. Епифаній и многіе Отцы считаютъ его между 70 учениками Іисуса Христа, которые были избраны послѣ Апостоловъ, чтобы вспомоцествовать имъ въ проповѣди. Можетъ быть Филиппъ былъ съ Апостолами въ горнищѣ, гдѣ они находились послѣ вознесенія своего Учителя, и получилъ въ день пятидесятницы Духа Святаго. Это мнѣніе основывается на словахъ Апостола Петра, которыя онъ сказалъ къ вѣрнымъ, предлагая вопросъ объ избраніи діаконовъ. *Усмотрите убо, братіе, говорилъ онъ, мужы отъ васъ видѣтельствующыи семь, исполнены Духа свята и премудрости, ихъ же по-*

ставимъ надъ службою сею (Дѣян. VI. 3). Св. Филиппъ, подобно прочимъ своимъ товарищамъ, отличался своею ревностію и мудростію между христіанами церкви Іерусалимской. Получивъ новое достоинство, онъ сдѣлался еще болѣе ревностнымъ. Сверхъ попеченія о вдовицахъ и бѣдныхъ, сверхъ исполненія своихъ обязанностей, которыя онъ исполнялъ въ собраніяхъ вѣрныхъ, св. Филиппъ съ жаромъ принялся за проповѣданіе Евангелія. Принужденный оставить Іерусалимъ по причинѣ говенія, воздвигнутаго на Христіанъ, въ которомъ діаконовъ Стефанъ получилъ вѣнецъ мученичeskій, св. Филиппъ отправился въ Самарію, гдѣ Симонъ волхвъ увлекалъ всѣхъ своими ложными чудесами и разсѣвалъ свое нечестивое ученіе. Не долго человѣческое можетъ состязаться съ дѣломъ Божиимъ. Самаритане съ усердіемъ начали принимать вѣру, проповѣдуемую св. Филиппомъ. Его публичныя и безчисленныя чудеса, святость жизни, чистота и возвышенность ученія, все это могущественно содѣйствовало распространенію имени Христова, которое Самаритане уже слышали прежде сего года за два или за три. Новый проповѣдникъ собралъ богатые плоды своей божественной проповѣди, и крестилъ множество Самаританъ; и самъ Симонъ, увлеченный ихъ примѣромъ и чудесами проповѣдника, находился въ числѣ крещенныхъ. Но такъ какъ св. Филиппъ былъ діаконовъ, то онъ и не могъ дать ничего другаго, кромѣ крещенія; онъ тотчасъ увѣдомилъ Апостоловъ, что Самарія получила слово Божіе. Ученики Іисуса Христа послали Петра и Іакова, чтобы они возложеніемъ рукъ низвели Духа Святаго. И справедливо было самымъ Апостоламъ благословить церковь, образовавшуюся изъ избранныхъ Іудеевъ. — Это случилось въ 35 г. по Р. Хр.; по совершеніи этого предпріятія Духъ Святый внушилъ Филиппу идти въ Дамаскъ. Здѣсь предстояла для него новая побѣда: евнухъ, казначей Кандакій, царицы Египетской, возвращался

изъ Иерусалима; этотъ человѣкъ, вѣроятно прозелитъ, ѣздилъ въ Иудею на поклоненіе во храмъ. *Рече духъ къ Филиппу; приступи и прилипся къ колеснице сей.* Филиппъ повиновался и усаживалъ, что внухъ читалъ книгу пророка Исая. *Разумлеши ли яже чтеши,* сказалъ ученикъ. Читавшій отвѣчалъ: *Какъ могу разумѣти аще не кто наставитъ мя,* и потомъ обращаясь къ проповѣднику началъ его просить сѣсть съ нимъ въ колесницу. Филиппъ сѣлъ, и внухъ началъ читать: *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ прямо стригущему ему безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ,* и пр. Кого описываетъ тутъ пророкъ, спросилъ внухъ своего учителя, себя или кого другаго? Тогда св. Филиппъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, раскрылъ всѣ таинства христіанскія. И пока они разговаривали, пріѣхали къ водѣ: не можешь ли ты меня крестить, спросилъ ревностный прозелитъ ученика Христова? Безъ сомнѣнія могу, если ты вѣруешь всѣмъ сердцемъ, отвѣчалъ Филиппъ. — Благодать принесла свой плодъ: *вѣрую Сына Божія быти Иисуса Христа,* вскричалъ тогда Евюлианъ. Филиппъ крестилъ и потомъ оставилъ его. Духъ Святый перенесъ его въ Азотъ. — Внухъ, полный радости, продолжалъ свой путь, и въ послѣдствіи сдѣлался проповѣдникомъ для своихъ соотечественниковъ, какъ думаютъ объ этомъ св. Иринеи и другіе писатели. — А св. Филиппъ, продолжая свое служеніе, пришелъ въ Кесарію, въ свой отечественный городъ, гдѣ и поселился жить. Здѣсь-то, въ 38 году, онъ принялъ у себя Апостола Павла, который возвращался изъ Ахайи въ Иерусалимъ. Евангелистъ Лука, сопутствовавшій учителю языковъ, говоритъ, что Филиппъ имѣлъ у себя четырехъ дочерей, которыя всѣ свое дѣвство посвящали Богу, и имѣли даръ пророчества. Онѣ-то первыя показали примѣръ дѣвственницъ въ Христіанствѣ. И послѣ долгое время съ благоговѣніемъ посѣщали четыре

комнатки, гдѣ эти дѣвственницы жили, какъ говоритъ блаженный Иеронимъ. Больше мы ничего не знаемъ досто-вѣрно-положительнаго объ этомъ проповѣдникѣ; нѣкоторые изъ писателей, смѣшивая его имя съ именемъ Апостола Филиппа, утверждаютъ, что онъ умеръ въ Іерополѣ мученическою смертію. Но вообще думаютъ, что св. Филиппъ скончался въ Кесаріи. Память его празднуется 11-го Октября и 4-го Января.

ФИЛИТЪ, христіанинъ изъ Грековъ, а потомъ ересіархъ (около 55 года нашей эры). Ни *Biographie universelle*, ни *Pluketъ въ Dictionnaire de heresies* рѣшительно не упоминаютъ объ этомъ еретикѣ. Подобно Именею, Александру, Гермогену, Филитъ отвергалъ догматъ воскресенія тѣла; потому-что единственно души и тѣла онъ считалъ состояніемъ униженнымъ, въ которомъ человѣкъ неспособенъ къ добродѣтели. Хотя онъ и не осмѣливался отвергать воскресенія, но принималъ, что воскресеніе есть только отъ грѣха къ жизни благодатной. Апостолъ Павелъ, во 2 посланіи къ Тимофею, предохраняетъ своего возлюбленнаго ученика отъ зараженія этими заблужденіями. *Слово ихъ яко гнѣна миръ обрящетъ: отъ нихъ же есть Именей и Филитъ. иже о истинѣ погрѣшиша глаголюще яко воскресеніе уже бысть и возмущаютъ нѣкоторыхъ вѣру* (2 Тим. II, 17 и 18).

ФИЛОЛОГЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла. Греки считаютъ Филолога Епископомъ Синопы, въ Понтѣ; Оригенъ думаетъ, что онъ былъ женатъ на Юліи. Апостолъ Павелъ отзываясь объ этомъ ученикѣ, какъ о самомъ вѣрнѣйшемъ изъ христіанъ. Память его празднуется 4-го Января и 6-го Ноября.

ФИЛОНЪ, знаменитый философъ и ученый Иудейскій, изъ секты фарисейской, родился въ Александріи, за 30 лѣтъ до Р. Хр. Онъ происходилъ изъ священническаго дома, который былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ городѣ. Филонъ получилъ блестящее образованіе, и въ короткое время прославился какъ философъ и

какъ литераторъ. Пикто, по словамъ Евсевія, не зналъ философіи Пифагора и Платона такъ основательно, какъ Филонъ. Онъ привязался къ этимъ философамъ еще съ раннихъ лѣтъ, и до того ихъ усвоилъ, что его называли Платономъ Іудейскимъ, или Іудеемъ разсуждающимъ какъ Платонъ.—*Филонъ Платонизатъ* или *Платонъ Филонизатъ*—какъ обыкновенно объ немъ говорили въ Александріи.—Филону было уже 70 лѣтъ, когда Іудей, его соотечественники, рѣшились отправить депутатовъ въ Римъ, чтобы у императора Калигулы выхлопотать утвержденіе правъ гражданства, которыми они пользовались по согласію Птолемея въ Кесарей. Филонъ долженъ былъ сопутствовать посланцу, чтобы потребовать для синагоги права, которыя у ней были отняты. Хотя императоръ и принялъ его, и позволялъ ему изъяснить предметъ своего путешествія, но его посольство осталось безъ успѣха, и самъ философъ долженъ былъ бѣжать изъ Рима. Говорятъ, что онъ въ другой разъ путешествовалъ въ этотъ городъ, когда тамъ былъ Апостолъ Петръ, и что этотъ ученый сначала принялъ христіанскую вѣру, а потомъ оставилъ ее. Но это мнѣніе болѣе чѣмъ сомнительно; и повѣншіе критики считаютъ его совершенно ложнымъ, не смотря на авторитетъ Евсевія, Іеронима, Свиды и Фотія, которые говорятъ объ этомъ. По объему статьи, назначенной для словаря, мы не можемъ заняться всѣми частностями жизни этого чловѣка. Филонъ умеръ въ старости, по неизвѣстно въ какое время. — Онъ оставилъ послѣ себя много сочиненій, которыя замѣчательны по возвышенному слогу, благородству мыслей, и силѣ изложенія; небольшая часть изъ его произведеній затеряна. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія 1. Множество аллегорическихъ изъясненій на книгу Бытія, на 6 дней творенія, на обрѣзаніе, на обряды и предписанія закона; 2 трактаты о политикѣ, нравственности и философіи: о монархіи, о справедливости, и кон-

ституціи, о жизни созерцательной, объ атеизмѣ, о суевѣріяхъ и проч. 3 книги противъ Флакка, и о посольствѣ къ Калигулѣ. Самое лучшее изданіе сочиненій Іудейскаго философа было сдѣлано въ Лондонѣ, гдѣ онѣ изданы были на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ 1742, 2 тома in folio.—Филонъ, проникнутый философіей Платона и Пифагора, хотѣлъ найти ее въ Св. Писаніи; онъ простые и естественные факты облекъ въ аллегоріи, болѣе или менѣе вѣроятныя, или вымышленныя. Правда, весь Ветхій Заветъ былъ образомъ, какъ объ этомъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ; но Филонъ не понималъ духа этихъ образовъ; онъ старался ихъ понимать по началамъ своей философіи, и очень часто заблуждался. Онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей Александрійскихъ Нео-Платониковъ; его творенія въ первые вѣка христіанства сдѣлались неистощимымъ источникомъ ересей. Всѣ секты гностическія, столь чудовищныя и смѣшныя, болѣе или менѣе пользовались ученіемъ этого ученаго и знаменитаго Еврея; философы и богословы всегда, если не съ пользою, то не безъ удовольствія читали Филона; потому что онъ обладаетъ самыми высокими качествами какъ писатель. Не смотря на свою обширную ученость, аллегорическія изъясненія на книгу Бытія мало принесли пользы.—Какъ свидѣтель касательно Христіанства, этотъ ученый не имѣетъ никакого авторитета, потому что онъ не упоминаетъ ни объ Іисусѣ Христѣ, ни объ Апостолахъ, ни объ ихъ ученіи.

ФИНЕСЕЕЪ (1465 до Р. Хр.), третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ Елеазара и внукъ Аарона. Онъ пользовался между Израильтянами заслуженнымъ уваженіемъ, которое снискалъ себѣ своею ревностію и храбростію; онъ часто дѣлалъ труды своихъ братьевъ и прелотвращалъ ихъ отъ преступленій. Когда Завпрій, сынъ Силома, не смотря на печаль своихъ собратій, осмѣлился ввести въ свою палатку Хазви, дочь Сура, князя Мадиамскаго, Финесееъ, проникнутый свя-

тымъ гнѣвомъ, послѣдовалъ за преступниками и пронзилъ ихъ кинжаломъ на мѣстѣ преступления; такой примѣръ послушанія волѣ Божіей тотъ часъ былъ понятъ; всякое недоумѣніе исчезло; опредѣленные жертвы тотъ часъ были принесены, не смотря на печаль тѣхъ, кто былъ избранъ орудіемъ при исполненіи воли Божіей. Поступокъ Финееса тѣмъ похвалитѣ, что онъ былъ совершенъ среди самыхъ критическихъ обстоятельствъ; наградою такой любви къ благочестію были не только городъ Гавааотъ; гдѣ отецъ его Елеазаръ былъ погребенъ, но общинѣ, данное Моисеемъ, что первосвященническое достоинство будетъ принадлежать ему и потомкамъ его: правда это достоинство послѣ перешло въ домъ Иоамара, и уже при Давидѣ перешло въ домъ Елеазара и Финееса въ лицѣ Садока, который раздѣлялъ его съ Авиааромъ, происходившимъ изъ дома Иоамара; а въ царствованіе Соломона Садокъ остался одинъ первосвященникомъ и передалъ это достоинство потомству своему. За этотъ примѣръ ревности, воспоминаніе о которомъ никогда не терялось у Евреевъ, Финеесъ избранъ былъ начальникомъ 12 тысячной арміи, которая назначена была Господомъ для отомщенія неправдъ, столь часто причиняемыхъ Мадіанитянами. Побѣда, одержанная Иудеями, была тѣмъ блистательнѣе, что пять царей, которые обладали численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, предводительствуемыхъ ими, пали на мѣстѣ сраженія. Финеесъ съ торжествомъ возвратился дать отчетъ въ счастливомъ исполненіи своего порученія, и представилъ Моисею безчисленную добычу, которая ему досталась; за нимъ шли всѣ жены и дѣти плѣнныя, во которыхъ, по волѣ Божіей, должны были погибнуть вмѣстѣ съ врагами. Въ самомъ дѣлѣ, еще прежде сего, Мадіанитскія женщины внесли въ народъ идолопоклонство и развратъ; по этому сохранить имъ жизнь значило бы оставить въ народѣ причину поврежденія и источникъ невѣрія. Непослушаніе Финееса и его сожалѣніе, сколь онъ

ни естественны, могли имѣть гибельныя слѣдствія, которыхъ онъ, разумѣется, предвидѣть не могъ. Когда упрекъ Моисея охладилъ его радость, и показали ему все пространство измѣны, важности которой онъ не видѣлъ, мечъ долженъ былъ снова подняться, и уже на этотъ разъ не помиловалъ никого; все множество женщинъ не только взрослыхъ, но и даже молодыхъ, непотѣрѣвшихъ еще дѣвства, предано было смерти.—Мы не думаемъ оправдывать этого кроваваго наказанія женъ и дѣтей которое можетъ показаться безчеловѣчнымъ, если разсматривать этотъ фактъ безъ отношенія къ обстоятельствамъ. Но въ это время въ народѣ Израильскомъ были такія грубыя склонности, которыя требовали торжественнаго, и какъ бы кроваваго искупленія, чтобы показать ему, какъ велико его преступленіе, и какъ страшна его измѣна. Если мы перенесемъ въ ту эпоху, когда самое кровавое преступленіе легко забывалось, если мы со вниманіемъ приемотримся ко правамъ и характеру народовъ организованныхъ; то увидимъ, что и голосъ самаго пророка производилъ мало дѣйствія; услышимъ вопль безчисленныхъ жертвъ, который едва обращаетъ вниманіе, и тотъ часъ забывается даже тѣми, которые присутствовали при казни. Тѣ, которые въ этихъ распоряженіяхъ хотятъ видѣть суровость Моисея ко врагамъ, забываютъ или лучше не хотятъ обратитъ вниманія на тѣ обстоятельства, въ которыхъ находился народъ Иудейскій, на его частое непослушаніе, постоянный ропотъ, и преступную склонность къ идолопоклонству. Не углубляясь въ изслѣдованіе всего этого замѣтимъ мимоходомъ, что распоряженія небесныя и тогда, по суду людей, были основаны на глубокихъ соображеніяхъ; хотя Господь и не обязанъ открывать причины Своей всемогущей дѣятельности, однако Онъ благоволилъ для насъ открыть необходимость этой строгости, которая можетъ показаться произвольною, если не видѣть основанія, по которой

будетъ достойна удивленія, когда глубже вникнуть въ существо дѣла.—Другое порученіе, которое дано было Финеесу, было тѣмъ важнѣе, что тутъ надобно было имѣть дѣло съ своими соотечественниками. Извѣстно, что два съ половиною колѣна не вошли въ обѣтованную землю, а поселились по ту сторону Иордана Израильяне этихъ колѣнъ, считая отнынь себя уже бесполезными, воздвигли на берегу Иордана огромный памятникъ, который долженъ былъ, думали они, служить ямъ напоминаніемъ ихъ единства съ тѣми, которые будутъ жить въ самой Палестинѣ, особенно если другія колѣна забудутъ ихъ, отстранять отъ Скинии, и будутъ считать ихъ чуждыми. Лишь только слухъ объ этомъ происшествіи достигъ народа, ропотъ неудовольствія пробѣжалъ по всему Израилю. Иудеи смотрѣли на этотъ памятникъ какъ на оltарь, воздвигнутый въ честь языческихъ боговъ, и считали это уже возстановленіемъ идолопоклонства; а если бы это было и оltарь истинному Богу, и тогда бы онъ послужилъ поруганіемъ святыни, потому что одна только Скинія должна быть мѣстомъ жертвоприношенія. По этому назначена была депутація изъ 10 человекъ, по человеку изъ каждого колѣна; начальство надъ нею ввѣрено Финеесу, которому поручено было изслѣдовать это происшествіе. Когда послы прибыли въ Галаадъ, войны трехъ колѣнъ соединились во кругъ ихъ и Финеесъ сказалъ собравшимся старѣйшинамъ. *Кое преступленіе сіе, или же согрѣшеніе преевъ Господомъ Богомъ Израилевымъ, отвратится днесь отъ Господа Бога Израилева, создавше себѣ третищу, еже отступникомъ вамъ быти днесь отъ Господа; Еда малъ вамъ грѣхъ Фигоровъ, яко не очистихомся отъ него даже до сего дне: и бысть зваа въ сонмъ Господни. И вы отвратисте и днесь отъ Господа, и будетъ егда отступите днесь отъ Господа, и завтра во всемъ Израили будетъ гнѣвъ Господень; и потомъ, проникнутый живымъ негодованіемъ, онъ далъ ему свободу: изъ его устъ пошлись слова*

дышущія горестію и добротою; онъ убѣждалъ своихъ братьевъ перейти рѣку, если они боятся жить въ землѣ чужой; тамъ, между своими соотечественниками, они найдутъ радость и счастье; наконецъ заключилъ свою рѣчь указаніемъ на преступникъ Ахара, сына Зарапова (Ис. Нав. XXII, 16—21). Блистательное краснорѣчіе Финееса, торжественность этого поступка, все это легко могло произвести смущеніе въ тѣхъ, кого обвиняли въ идолопоклонствѣ. Когда первый порывъ смущенія прошелъ, начальники тѣхъ, которыхъ обвиняли, съ откровенностію объяснили побудительныя причины этого поступка, который только по виду казался преступнымъ, но въ самомъ дѣлѣ здѣсь не было никакой мысли ни объ идолопоклонствѣ, ни отступленіи отъ Бога. Депутаты, видя, что ихъ порученіе счастливо исполнено, изъявили чрезъ Финееса радость о томъ, что они нашли своихъ братьевъ твердыми и послушными закону, и изъявили надежду, что отнынь ни что не нарушитъ единства, самымъ вѣрнѣйшимъ залогомъ котораго долженъ служить этотъ памятникъ. Послѣ этого послы возвратились къ Иисусу Навину дать отчетъ объ этомъ происшествіи. Предводитель народа Божія, услышавъ это, освободился отъ жестокой печали, которая до того удручала его. — Финеесъ, котораго ревность равняется благоразумію и мудрости, былъ уже жрецомъ, судя по этому посольству, и раздѣляя съ Елеазаромъ его высокую должность, которую самъ онъ наследовалъ тогда, когда получилъ достоинство первосвященника. По смерти своего отца Финеесъ непосредственно наследовалъ ему въ первосвященствѣ, и сдѣлалъ мѣстомъ жительства своего Силомъ; Священное Писаніе намъ ничего не говоритъ больше объ немъ, кромѣ того, что Авидъ, сынъ его, наследовалъ ему въ первосвященствѣ (см. *Иисусъ Навинъ*).

ФИНЕЕСЪ, см. *Офи и Финеесъ*.

ФЛАКЪ, прокураторъ, смог. *Кай-таций-Флаккъ*.

ФЛЕГОНТЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла. Священныя писатели думаютъ, что Флегонтъ былъ Епископомъ Маравонскимъ, въ Атикѣ; болѣе намъ ничего неизвѣстно о его жизни. — Память празднуется 4-го Января и 8-го Апрѣля.

ФЛОРЪ, см. *Гессій Флоръ*.

ФОРТУНАТЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, который называетъ его начаткомъ Ахаи. Фортунатъ вмѣстѣ съ Ахаикомъ и Стефаномъ отнесъ первое посланіе, которое его учитель написалъ къ Коринѳянамъ. — Память его празднуется 4-го Января.

X.

ХАЗВИ. Маданптянка, смот. *Замврий и Хазви*.

ХАЛЕВЪ, сынъ Іефоніинъ, изъ колѣна Іудина; онъ имѣлъ трехъ сыновей: Ира, Илу и Наама. Халевъ, вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ, былъ въ числѣ согладатеѣвъ, которымъ народъ Еврейскій поручилъ изслѣдовать землю Хаваанскую. Возвратившись онъ услышалъ какъ его товарищи начали представлять неслыханныя трудности, которыя надобно преодолѣть народу при вступленіи въ Палестину; негодуя на такую явную ложь, Халевъ сказалъ толпившемуся народу: *ни какоже, но восходя възидемъ, и примемъ ю въ наслѣдіе, яко силни есмы преодолѣти имъ*. Но слова его не произвели никакого впечатлѣнія, и онъ долженъ былъ замолчать. Послѣ, когда въ народѣ распространился ропотъ, Іудеи даже называли Моисея обманщикомъ и готовы были вооружиться противъ него; въ это время мужественный Халевъ вмѣшался въ толпу недовольныхъ, разорвалъ ризы и сказалъ имъ съ мужественною смѣлостію: *земля юже согладохомъ, добра есть злы, злы. Аще любитъ насъ Господь, введетъ насъ въ землю ту, и дастъ ю намъ, земля же есть кипящая медомъ и млеко*. Но отъ Господа не будите отступницы, вы же не убойтесь людей земли той понеже въ силу имъ есть: отступило бо время отъ нихъ, Господь же съ нами: не убойтесь ихъ Чис. XIV. 7—9) Но и это второе

посредничество также мало имѣло успѣха, какъ и первое; даже въ этомъ случаѣ онъ подвергался опасности потерять жизнь; разъяренный народъ хотѣлъ его, вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ, побить камнями. Въ награду за такую ревность къ дѣлу Божію, Господь сказалъ чрезъ Моисея, что никто изъ Израильтянъ не увидитъ земли обѣтованной, которую Онъ обѣщалъ отцамъ ихъ, развѣ дѣти ихъ; но Халевъ, Его истинный служитель, войдетъ въ ту землю, которую обѣщалъ и получить ее въ наслѣдство. Исполненіе этого обѣщанія Халевъ увидѣлъ послѣ совершеннаго уничтоженія союзныхъ царей, жившихъ на сѣверѣ Палестины, когда Іисусъ Навинъ приступилъ къ раздѣлу земли завоеванной. *Ты вписи слово, говорилъ Халевъ къ предводителю народа Божія, вписи слово, еже глагола Господь къ Моисею человеку Божію о мнѣ и о тебѣ въ Кадисъ-Варни. Четырехдесяти бо лѣтъ быхъ, егда посла мнѣ Моисей рабъ Господень отъ Кадисъ-Варни, согладати землю: и отвѣщахъ ему слово по сердцу его. Братія моя, ходившіи со мною, превратиха сердце людей: азъ же приложихся послѣдовати Господеву Богу моему. И клялся Моисей въ той день, глаголя: земля на юже возидеши еси, тебѣ будетъ въ жребій, и чадомъ твоимъ во вѣкъ, яко приложился еси послѣдовати Господу Богу моему. И нынѣ препита мя Господь, якоже рече, сіе и тырехдесять и нѣчто лѣто, отидеже глагола Гос-*

подъ слово сіе къ Моисею, и хождаше Израиль въ пустыни: и нынѣ се мы днесь осмѣдѣмъ и пѣть лѣтъ: Еще есмь днесь мой, якоже егда погламя Моисей, тако и нынѣ могу входитьи и выходитьи на брань. И нынѣ прошу у тебе горы сія якоже рече Господь въ день онъ (Ис. Нав. XIV. 6—12). Исусъ Навинъ призналъ справедливымъ это требованіе и далъ Халеу въ попомственное владѣніе Хевронъ, который прежде назывался Арговъ. По смерти Исуса Навина, Иудеи просили Господа, чтобы Онъ назначилъ коѣно, которое должно было заниматься войною противъ Хананеянъ, для овладѣнія ихъ землями; для этого, какъ самое сильнѣйшее назначено было коѣно Иудино, а къ нему присоединено для помощи коѣно Симеоново. Армія Иудейская напала на Везеку, и разбила 10,000 Хананеянъ и Ферезеянъ, которые защищали эту область; Адонивезекъ, царь ея, понѣлъ въ плѣтъ, которому отсѣкли оконечности рукъ и ногъ. Плѣнный царь призналъ справедливымъ это наказаніе, и сознался, что онъ самъ такимъ же образомъ поступилъ съ 70 царями, которые были остатки отъ его стола. Въ этомъ положеніи онъ приведенъ былъ къ Иерусалиму, и умерщвленъ; городъ былъ осажденъ и взятъ приступомъ, жены и всѣ жители преданы были смерти. Сесинъ, Атиманъ и Ооамія были разбиты при Каріафарвокъ—Есферъ, и преданы смерти по приказанію Халева. Давиръ мужественно оборонялся отъ нападений Израильянъ. Халевъ, который, какъ этотъ и предшествующій случай показываютъ, былъ начальникомъ арміи, Халевъ обѣщалъ богатую награду и руку Асхани своей дочери тому, кто овладѣетъ городомъ. Гооонилъ, сынъ Кенеза, исполнилъ это повелѣніе и получилъ обѣщанную награду. Но, кажется, онъ мало былъ доволенъ своимъ участкомъ, и выразилъ это неудовольствіе чрезъ свою юную супругу; она явилась къ отцу своему съ печальнымъ видомъ. Халевъ спросилъ о причинѣ этой грусти; Асхань,

испросивъ у него благословеніе, сказала ему, что онъ далъ ей въ даръ поле, но земля эта безплодна; а ей бы хотѣлось имѣть такое мѣсто, гдѣ довольно было воды. Халевъ исполнилъ ея просьбу. Послѣ этого похода, который показываеъ въ храбростъ воинъ Еврейскомъ нѣжную любовь къ дѣтямъ, Св. Писаніе ничего намъ не говоритъ кромѣ того, что онъ вступилъ въ обладаніе Хеврономъ, который былъ данъ Халеу сыну Іефошипу, Кенезену въ жребій даже до сего дне; понеже возсильдова повселяію Господа Бога Израилева (Ис. Нав. XIV. 14).

ХАМААМЪ, см. *Верземлій и Хамаамъ*.

ХАМЪ (ок. 3339 до Р. Хр.), послѣдній сынъ Ноя, имѣлъ четверехъ сыновей: Хуса, Месраинна, Фудла, и Ханаана; у Хуса были дѣти: Сава, Евила, Саваоа, Регма и Саваоака. Месраиннъ имѣлъ слѣдующихъ сыновей: Людіма, Неофалима, Енемотіма, Лавіма, Патросоніма и Хаемотіма, отъ которыхъ произошли Филистимляне и Каоторіане. Ханаанъ былъ отцемъ Сидона, Хеттеа, Іевусея, Аморрея, Тергесея, Евсея, Аруксея, Асеннея, Арадія, Самарей и Амоеію; они большею частию дали имена многочисленнымъ народамъ. Поведеніе, которое Хамъ позволилъ себѣ съ отцемъ, когда онъ обнажился, привлекло на него проклятіе патриарха. Ной, не дерзая проклинать того, кого Богъ благословилъ, пзлилъ свой гнѣвъ на Ханаана: его потомки будутъ рабами своихъ братьевъ и ихъ сыновъ.—Хамъ получилъ въ удѣлъ Африку, часть Аравіи и Сиріи; онъ поселился въ той части Африки, которая была названа именемъ Ханаана и послѣ долго сохранила объ немъ воспоминаніе. Предѣлы Хананейскіе отъ Сидона до Герары и Газы, до Содомы и Гоморры, до Адамы и Севонима даже до Даси. Господь проклятіе Ноево исполнилъ въ точности; поколѣніе Ханаана, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлалось рабомъ своихъ братьевъ, потомковъ Сима, которое, за свои грѣхи, сначала были побѣждены Моисе-

емъ, а потомъ окончательно Иисусомъ Навинномъ.

ХАНААНЪ, смотр. *Хамъ*.

ХЕЛКІЯ I (ок. 723 до Р. Хр.), двадцать-третій первосвященникъ Иудейскій, сынъ и преемникъ Уріи. Этотъ Хелкія, кажется, одно лице съ *Есрією*, упоминаемымъ у Іосифа Флавія (Ant. lib. X. cap. 11.) и въ Иудейской летописи, которая относитъ его къ царствованію Езекиа. Также вѣроятно онъ есть отецъ того *Еліакима*, который былъ домоправителемъ этого царя (4 Пар. XVIII, 18, 26, 37; Иса. XXXVI, 3, 11, 22; XXXVIII, 2.), который былъ предметомъ пророчества, если понимать послѣднее въ буквальномъ, а не переносномъ смыслѣ (Исаи. XII, 2, и слѣд.). Нѣкоторые думаютъ, что этотъ Еліакимъ, сынъ Хелкіи, былъ первосвященникомъ въ царствованіе Манассіи, и отсюда заключаютъ, что Хелкія, его отецъ, проходилъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Езекиа (такъ утверждаетъ Донъ Калметъ). Многіе также думали, что священникъ *Азарія*, о которомъ говорится въ царствованіе Езекиа (2 Пар. XXXI, 10), былъ въ это время первосвященникомъ, основываясь на томъ, что въ Вулгатѣ онъ названъ *Sacerdos primus de stirpe Sadoc*, что они переводили: *первосвященникъ изъ рода Садокова*; посему даже нѣкоторые изъ почитавшихъ Хелкію первосвященникомъ въ царствованіе Езекиа, для примиренія, считали его и Азарію за одно лице (мнѣніе Дона Калмета). Но переводъ семидесяти говоритъ, что онъ былъ *священникъ начальный въ дому Садоковъ* (тамъ же), т. е., начальникъ двадцати-четырехъ священническихъ фамилій (1 Пар. XXIV, 1, и слѣд.), которая распредѣлилъ Давидъ. Правда, что въ этомъ раздѣленіи нѣтъ имени Садока; но это имя могло быть испорчено, какъ и многія другія, проходя чрезъ руки перадишаго переписчика; притомъ самое выраженіе, кажется, указываетъ болѣе на начальника; правда, что далѣе (2 пар. XXXI, 13) Вулгата даетъ ему имя первосвященника дома Божія—*Ex imperio*.....

Azariae pontificis domus Dei. По въ этомъ мѣстѣ переводъ семидесяти и Еврейскій подлинникъ называютъ его просто начальникомъ дома Божія—*начальникъ дому Господня*, т. е., смотрителемъ храма—должность совершенно отличная отъ первосвященнической. О жизни его ничего неизвѣстно. Преемникомъ его былъ Садокъ II.

ХЕЛКІЯ II, или ЕЛХІЯ (ок. 627 до Р. Хр.) двадцать-шестой первосвященникъ, сынъ Саллума (1 Пар. VI, 13, 19, IX, и; 1 Езд. VII, 1; Неем. XI 11; Вар. 1, 7). Этотъ первосвященникъ, безъ сомнѣнія, есть тотъ Хелкія, котораго Іосифъ Флавій называетъ преемникомъ Саллума (Ant. lib. X, cap. 11), и котораго летопись Иудейская полагаетъ въ царствованіи Іосіа, во время котораго онъ извѣстенъ и въ Св. Писаніи (4 Пар. XXII, 4 и слѣд.). Онъ, по повелѣнію благочестиваго царя, смотрѣлъ за исправленіемъ храма, и въ это время нашелъ книгу закона, которую и представилъ царю (см. *Іосіа*, царь Иудейскій). Такъ какъ Ездра происходилъ по прямой линіи отъ Хелкіи, а въ его генеалогіи находителъ нѣкоторая неясность, то мы постараемся изложить здѣсь рядъ потомковъ Хелкіи до Езры. И такъ Хелкія II родилъ *Азарію IV* (см. это имя), который и былъ его преемникомъ. Говоря объ немъ, мы показали, что онъ имѣлъ двухъ сыновей *Сарею II*, и *Іахина*; отъ послѣдняго произошли *Іоіаривъ*, и сынъ его *Іудаія*, начальникъ храма; отъ перваго же по прямой линіи *Іоседекъ*, первосвященникъ во время плѣна, *Іисусъ*, первосвященникъ послѣ возвращенія изъ плѣна, и преемникъ его *Іоакимъ III*. Такимъ образомъ видно, что въ прямой линіи потомковъ Хелкіи нѣтъ *Езды*. Между тѣмъ въ Священномъ Писаніи Ездра называется сыномъ *Сарея*, сына *Азаріева*, сына *Хелкіева* (1 Езд. VII, 1). Для объясненія этого надобно замѣтить, что языкъ Священнаго Писанія не различаетъ сына и внука, или *потолка*. Ездра прибылъ въ Іерусалимъ въ царствованіе Артаксеркса Долгорукаго, во время первосвященника Еліасива, сына Іоакима, внука Іисусо-

на, правнука Иоседекова; посему надобно предполагать, что онъ былъ современникомъ первосвященника Иоакима III, отца Еліасивова, и правнукомъ первосвященника Сарен II. На этомъ основаніи мы составляемъ слѣдующую родословную таблицу:

Хелкія II, первосвященникъ.		
Азарія IV, первосвященникъ.		
Сарен II, первосвященникъ.	Иоахинъ.	
Иоседекъ, первосвященникъ.	(Неизвѣстный).	Иоанриѣвъ.
Иисусъ I, первосвященникъ.	Саренъ, священникъ.	Иодаи, пачальникъ храма.
Иоакимъ III, первосвященникъ.	Ездра, священникъ, и учитель закона.	
Еліасивъ, первосвященникъ.		

По хронологіи нельзя допустить, чтобы Ездра былъ внукомъ Азаріи IV; ибо если предположить, что Ездра родился въ самый годъ вступленія Сарен II въ должность первосвященника, а прибытіе его въ Іерусалимъ случилось въ первый годъ первосвященническаго служенія Еліасива, то и тогда онъ долженъ былъ имѣть около 150 лѣтъ, — что несообразно ни съ продолженіемъ человеческой жизни въ это время, ни съ самою исторіею; ибо извѣстно, что Ездра жилъ еще нѣсколько времени послѣ. И такъ мы предполагаемъ двойной пропускъ въ книгѣ Ездры въ слѣдствіе идиотизма Еврейскаго языка, т. е. Ездра былъ сынъ Сарен, внукъ неизвѣстнаго, правнукъ первосвященника Сарен II, праправнукъ Азаріи IV, первосвященника въ царствованіе Иоакима. — Преемникомъ Хелкіи II былъ сынъ его Азарія IV.

ХЕТТУРА, жена Авраама послѣ смерти Сарры; она произвела на свѣтъ 6 сыновей: Зомврана, Іезана, Мадала, Мадіама, Іесвока, Сосена. Чтобы сохранить Исааку все имѣніе, патриархъ одарилъ дѣтей Хеттуры и разослалъ по различнымъ странамъ на Востокъ, гдѣ они пристрастились къ

торговлѣ и промышленности. Думаютъ, что отъ этихъ дѣтей Хеттуры произошли Мадіанитяне, Евсеяне, Савсеяне и другіе народы, о которыхъ такъ часто упоминается въ Священномъ Писаніи. Самые замѣчательнѣйшіе изъ этихъ народовъ суть Мадіанитяне, которые жили на восточномъ берегу Чермнаго моря, и которыхъ священникъ Іоооръ отдалъ дочь свою за Моисея (см. *Измаилъ, Авраамъ*).

ХЛОД, ученица Апостола Павла, изъ Коринѳа; она увѣдомила своего учителя о раздѣленіи случившемся между Кифою и Аполлосомъ.

ХРЕСТЪ (50 по Р. Хр.), имя одного Грека, обратившагося въ Іудейскую религію; онъ поддерживалъ возмущеніе Іудеевъ въ Римѣ, откуда они, вмѣстѣ съ Христіанами, изгнаны были при императорѣ Клавдіѣ. Римскій народъ часто смѣшивалъ Іудеевъ съ Христіанами. Светоній одинъ только упоминаетъ объ этомъ случаѣ; но этотъ языческій писатель, не зная, что Іисусъ Христосъ умеръ за нѣсколько времени прежде этого происшествія, сдѣлался предметомъ спора. Въ самомъ дѣлѣ, въ словѣ Chrestus измѣнена только одна буква Орозіемъ и говорятъ надобно читать Christus. Многіе писатели какъ то: Гильмеръ, Улендорпъ, Дюкерь, Газе, Кольберъ въ своихъ замѣчаніяхъ на Саллюстія говорятъ, что этотъ Chrestus былъ Грекъ: «но коллекція медалей Хреста, говоритъ Баснаджи, не доказываетъ этого.» Лактанцій, Тертуллианъ, Пульманъ и Торренцій, также комментаторы Светонія, думаютъ, что его Chrestus есть лице тождественное съ Іисусомъ Христомъ; а существованіе Хреста, какъ Грека, подвержено сомнѣнію; этоже мнѣніе принимаетъ также и Бароній.

ХУЗАИЪ, или

ХУСАРСАӨЕМЪ, царь Месопотамскій; въ продолженіи 8 лѣтъ онъ господствовалъ надъ Евреями. Хусарсаөемъ значить начальника Хушитскаго племени Расаөаимовъ, и показываетъ, что онъ былъ предводителемъ разбойническихъ народовъ, происходившихъ отъ Хама, которые дали свое имя различнымъ странамъ Азіи и каменистой Аравіи,

и находящимся на восточной сторонѣ Чернаго моря и на берегахъ Аракса и др. (Bochart. geog. lib. 4). Имя Месопотаміи, упоминаемое здѣсь, гдѣ этотъ царь жилъ, не доказываетъ положительно, гдѣ онъ царствовалъ. Было двѣ Месопотаміи: одна лежала между Тигромъ и Евфратомъ, а другая между рѣками Марси и Оронтомъ, и эта Месопотамія называется Сирійскою. Все заставляетъ думать, что эта страна и была мѣстомъ, гдѣ жилъ тиранъ Израильскій. Какъ бы то ни было, только Гооцилъ, послѣ 8 лѣтъ рабства, соединилъ силы Іудеевъ, выступилъ противъ врага и побѣдилъ его. Слова Священнаго Писанія заставляютъ думать, что Гооцилъ воздалъ Хусарсаему рабствомъ за рабство.

ХУСИЙ, вѣрный Израильянинъ, другъ и совѣтникъ Давида. Узнавъ, что несчастный Давидъ бѣжалъ отъ сына своего Авессалома, Хусій съ поспѣшностію отправился за своимъ повелителемъ и явился къ нему, когда послѣдній восходилъ на гору Елеонскую. Царь, среди горестнаго бѣгства, съ отчаяніемъ видѣлъ глубокую горестъ людей, преданныхъ ему. Не желая оставлять при себѣ Хусія, Давидъ сказалъ ему, что его присутствіе будетъ ему

въ тягость, и что для него выгоднѣе если онъ (Хусій) возвратится къ Авессалому и постарается разстроить планы Ахитофела; потомъ просилъ его все рѣшенія совѣта передавать ему чрезъ Авіаѳара и Садока. Вѣрный подданный исполнилъ волю своего царя, и въ то время какъ Авессаломъ вошелъ въ Іерусалимъ, Хусій предсталъ предъ нимъ, сказавъ: *да живетъ царь*. Юный государь, зная приверженность его къ отцу своему Давиду, не могъ не высказать своего удивленія виля его при себѣ. Хусій говорилъ, что онъ пошелъ въ слѣдъ того, кого избралъ Господь и Израильяне; этотъ отвѣтъ не могъ не польстить гордости Авессалома, который съ удовольствіемъ видѣлъ участниками своего возмущенія людей, преданныхъ его отцу. Онъ приказалъ принять Хусія въ число своихъ совѣтниковъ съ Ахитофеломъ, и эта довѣренность къ хитрому врагу погубила его и разстроила все его злыя намѣренія. Новый совѣтникъ юнаго царя совѣтовалъ ему, собравъ все силы, преслѣдовать бѣжавша о монарха; а самъ между тѣмъ увѣдомилъ Давида объ этомъ предпріятіи; и этимъ разрушилъ все коварныя намѣренія Ахитофела (см. *Давидъ, Авессаломъ, Ахитофелъ*).

III.

ШАММАЙ, знаменитый Іудейскій раввинъ, сдѣлавшійся изъ ученика и сотрудника Гиллела его соперникомъ, положилъ начало ученому толку, котораго мнѣнія всегда были противоположны мнѣніямъ его учителя. Блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ (in Isai. cap. 8, col. 79, нов. изд.), что не задолго до Рождества Христова, два славные раввина Шаммай и Гиллель, начальники двухъ знаменитыхъ школъ, образовали между Іудеями двѣ партіи, и были начальниками книжниковъ и Фарисеевъ. Гиллелу (см. это

имя) и Шаммаю Іудеи приписывали свой *Девтерозъ* или *Мишну*, и причисляли ихъ къ числу *Онаимъ*, или мудрецовъ *Мишну*. Іосифъ Флавій называетъ Шаммая *Самею*, или *Салии*, и говорить, что онъ вмѣстѣ съ Гиллеломъ былъ членомъ синедріона, послѣ взятія Іерусалима Иродомъ получилъ пощаду за то, что совѣтовалъ жителямъ сдаться, но воспротивился Ироду, который хотѣлъ взять съ Іудеевъ клятву въ вѣрности себѣ и императору Августу (Ant. lib. XIV, cap. 17).

О.

ОАМАРЬ, см. *Амцонъ и Оамарь*.

ОАМНИЙ, см. *Амерій и Оамний*.

ОАРРА (2250 до Р. Хр.), сынъ

Нахора, отецъ Авраама, Нахора и Арана. Онъ сначала жилъ въ землѣ Уръ, въ Халдеѣ; но потомъ, вмѣстѣ съ Авраамомъ и племянникомъ своимъ Лотомъ, оставилъ эту страну, и поселился въ Харранѣ, въ Месопотамскомъ городѣ, гдѣ и умеръ вскорѣ на 205 году отъ рожденія. Хронологи несогласны касательно времени рожденія дѣтей Оарры; нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что Авраамъ родился на 130 году жизни его отца, т. е. 60 лѣтъ спустя послѣ рожденія другихъ дѣтей; что же касается до того, что Авраамъ упоминается первымъ въ ряду другихъ сыновей его, то на это отцу вѣрующихъ даетъ право его историческая извѣстность. Какъ бы то ни было, по этому предположенію Аранъ былъ первый сынъ Оарры, и умеръ въ землѣ Уръ, прежде нежели отецъ его оставилъ свою страну. Что касается Нахора, хотя объ этомъ священный бытописатель совершенно не упоминаетъ, однако нельзя сомнѣваться, чтобы онъ не поселился въ Месопотаміи или вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, или нѣсколько времени спустя послѣ переселенія Оарры; потому что въ этой странѣ мы находимъ его потомковъ во времена брака Исаака съ Ревеккою. Священное Писаніе говоритъ намъ, что Оарра былъ идолопоклонникъ, когда жилъ въ Халдеѣ; послѣ наставленія и примѣра сына его Авраама уничтожились его ложныя понятія о Божествѣ; онъ оставилъ свои смѣшныя заблужденія и обратился къ истинному Богу. Думаютъ, что религія Оарры была савенизмъ, или почитаніе звѣздъ, богопочтеніе самое древнѣйшее въ этой части Азіи. Маймонидъ думаетъ, что отецъ вѣрующихъ самъ собою дошелъ до познанія истиннаго Бога,

Томъ III.

тщательно разсмотрѣвъ свою прежнюю вѣру.

ОЕВДА (33—45 по Р. Хр.). Этимъ именемъ называются два, совершенно различныя лица, которыя часто смѣшиваются между собою. Оба онѣ называются Оевдою или Оеодою; первое изъ этихъ лицъ жило прежде и объ немъ-то говорится въ Священномъ Писаніи; это тотъ самый же пророкъ, о которомъ раввинъ Гамалиилъ говорилъ въ Иудейскомъ собраніи (около 35 года нашей эры: *Предъ сими денми воста Оевда, глаголя быти велика нѣкоего себе* (Дѣян. V, 36). Этотъ человекъ выдалъ себя за вдохновеннаго небомъ мужа, одареннаго способностію предсказывать будущее; своимъ ученіемъ онъ успѣлъ обратить къ себѣ около 40 человекъ, которые привязались къ нему, и слѣдовали за нимъ во всѣхъ его путешествіяхъ. Смятеніе или волненіе, которое онъ произвелъ въ умѣ народа, недолго продолжалось; пророкъ былъ вскорѣ убитъ, а ученики его разбѣжались. Уссерій думаетъ, что этотъ Оевда есть одно лице съ Иудою, возмущившимся послѣ смерти Ирода, о которомъ упоминаетъ Иосифъ Флавій въ 7 книгѣ гл. 12 своихъ Иудейскихъ древностей. — Другой Оевда тоже обманщикъ, явился во время правленія Иудеею Куспіемъ Фадомъ, на 45 году нашей эры; объ этомъ человекѣ также упоминаетъ Иосифъ Флавій (Ant. iud. XX cap. 2). Этотъ обманщикъ также выдалъ себя за пророка, вдохновеннаго небомъ, и вѣстосланнаго на землю Мессію; многие изъ Иудеевъ были увлечены его словами; значительная толпа собралась вокругъ лжемесіи, который, для доказательства своего чрезвычайнаго посланничества, обѣщала имъ раздѣлить Иорданъ, какъ это сдѣлалъ Иисусъ для ихъ отцевъ, при входѣ ихъ въ Палестину. — Правитель рим-

скій, узнавъ цѣль этихъ движеній, отправилъ отрядъ солдатъ, который большую часть этой толпы взялъ въ плѣнъ, многихъ убилъ, а голову возмутителя принесъ въ Іерусалимъ. Этотъ Оевла, замѣчаетъ донъ Калметъ (*Diction. de la Bible*), жплъ послѣ того Оевды, о которомъ упоминаетъ Гамалилъ въ своей рѣчи (Дѣян. V, 36). И въ самомъ дѣлѣ, раввинъ говорилъ объ этомъ въ 35 году, а возстаніе Оевды при Куспѣ Фадѣ случилось въ 45 году нашей эры. И такъ напрасно многие историки не различаютъ этихъ двухъ лицъ.

ОЕКЛА (45 по Рож. Хр.), святая, Равноапостольная дѣвственница и первомученица, происходила изъ Иконіи. Будучи ученицею, приближенною Апостола Павла, который извелъ ее душу изъ сѣтей идолопоклонства, св. Оекла была въ величайшемъ уваженіи въ первыя вѣка Христіанства. — Основываясь на свидѣтельствѣ восточныхъ и западныхъ писателей, можно видѣть, что св. Оекла была одною изъ тѣхъ знаменитѣйшихъ святыхъ, какихъ Провидѣніе посылаетъ смотря по нуждамъ раждающейся Церкви. — Медоръ, жившій въ Малой-Азій, въ III вѣкѣ, говоритъ, что эта мученица основательно знала свѣтскую философію, и литературу. Къ Евангельской вѣрѣ она обращена была, какъ мы уже сказали, Апостоломъ Павломъ, который считалъ ее достойною раздѣлять съ нимъ Апостольскіе труды. Это было въ одно изъ путешествій по Іоніи въ 45 году, когда великій учитель своимъ ученіемъ обращалъ къ Богу сердца, преданные міру. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ юношей того города, гдѣ жила св. Оекла, узнавъ эту высокую жену, полюбилъ, и предложилъ ей свою руку. Оекла согласилась и время брака уже приближалось; въ это-то время христіанская вѣра освѣтила ее душу, и указала ей на дѣвство, какъ на состояніе болѣе любезное Богу, Котораго она уже научилась почитать; и съ этого времени она бросила мысль о бракѣ, и рѣшилась на всегда остаться невѣстою

Исуса Христа. — Умерщвляя свои страсти, св. Оекла хотѣла умерѣть для удовольствій, величія мірскаго и благодать подкрѣпила ее усиліи, и возвысила добродѣтель этой жены; ее мысли и надежды устремлены были къ небу, и міръ былъ чуждъ этой дѣвственницы, какъ и она умерла для него. — Между тѣмъ отецъ и мать Оеклы, не зная, что она христіанка, спѣшили заключить союзъ, который льстилъ ихъ честолюбію; но благочестивая дѣвственница каждый день отказывалась просьбамъ и слезами отъ своего жениха; наконецъ мѣстное начальство, узнавъ причину такого сопротивленія, вмѣшалось въ это дѣло, и угрожало юною невѣсту подвергнуть жестокимъ мученіямъ, какъ христіанку, если она не уничтожитъ подозрѣнія, павшаго на нея, вышедши за мужъ за того, кому уже давно обѣщала свою руку. — Поддерживаемая божественною любовію, юная Оекла противилась какъ угрозамъ, такъ и просьбамъ. Опасаясь какого-нибудь насилія отъ того, кто такъ опечаленъ былъ ее твердымъ желаніемъ не выходить за мужъ, она рѣшилась оставить своихъ родителей, отечество, блескъ и роскошь, окружавшія ее, и посвятить всю себя Исусу Христу. — Но юноша, желавшій имѣть ее своею женою, преслѣдовалъ бѣжавшую, и принудилъ ее возвратиться въ отечественный городъ; и любовь его обратилась въ глубокую ненависть: онъ донесъ на нее какъ на христіанку начальника города, которые осудили преступницу на растерзаніе лютыми звѣрями. — Юная Оекла вышла на площадь, защищаемая только своею дѣвственною чистотою, и скрестивши руки на груди, безропотно отдалась нетерпѣливымъ звѣрямъ, которые должны были ее растерзать. Но звѣри были не такъ злы, какъ судилъ. Львы, выпущенные на святую мученицу, явились къ ней какъ бы съ покорностію, и поверглись къ ее ногамъ; они съ осторожностію лизали ихъ, опасаясь, какъ говоритъ св. Амвросій, запятнать ее тѣло рапами, и ее чистоту своимъ взглядомъ.

Освобожденная отъ львовъ, святая была брошена въ огонь; но и эта стихія не прикоснулась къ тѣлу святой дѣвицы; когда она находилась въ пламени къ ней явились три юноши, съ которыми мученица восхваляла своего всеблагаго и всемогущаго Бога. — Послѣ этого, подверженная многимъ мученіямъ, и вышедши изъ нихъ съ торжествомъ, св. Оекла освобождена отъ своихъ тирановъ, и повинуясь внушеніямъ благодати, послѣдовала за св. Апостоломъ Павломъ во многихъ его путешествіяхъ, служа ему своимъ краснорѣчіемъ, которыми она владела въ совершенствѣ, обращала сердца къ вѣрѣ и внушала имъ любовь, которою сама была преисполнена. — Какъ кончила свою жизнь эта святая жена, которая во время своего пребыванія на землѣ получила три вѣнца апостольскій, мученичeskій (*) и вѣнецъ дѣвственницы? Одинъ изъ мартирологовъ древнихъ говоритъ, что св. Оекла скончалась мирно; но не говоритъ намъ какъ долго продолжалась блестящая и славная жизнь этой жены. — Она изъ за гроба продолжала свое апостольство; потому что примѣръ этой мученицы, приводимый св. Отцами, воодушевлялъ мужество и вѣру христіанъ. — Оеодоритъ съ похвалою говоритъ о тѣхъ высокихъ побѣдахъ, которыя св. мученица одержала. Исихоръ Целусіотъ считаетъ св. Оеклу вѣнцомъ женщинъ, неподвижнымъ столпомъ, съ котораго постоянно возглаголяется слава и чистота добродѣтели, маякомъ возвышающимся среи моря страстей. Блаженный Иеронимъ, въ одномъ изъ писемъ къ Евстогнію, пишетъ ей, что предъ ней предстанетъ Пресвятая Дѣва, окруженная тѣми, кто подражалъ ея чистотѣ, и св. Оекла явится, чтобы воссламенить ея духъ. Св. Епифаній, говоря о лицахъ, которыхъ можно сравнивать

съ Божіею Матеріею, говоритъ только о Еленѣ, Іоаннѣ Крестителѣ и св. Оеклѣ. Блаженный Иеронимъ говоритъ, что Меланія называлась Оеклою Іерусалимскою за свою добродѣтель; а Евсевій пишетъ, что св. Макрина называлось Оеклою своего времени. — Память ея празднуется Церковію 24-го Сентября.

ОЕОФИЛЪ, см. *Лука, Евангелистъ*.

ОЕОФИЛЪ (37 г. по Р. Х.), семидесять-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Анана, преемникъ и братъ Іонаана III. Вителлій, проѣзжая чрезъ Іерусалимъ на войну въ Аравію, принудилъ Іонаана уступить первосвященническое достоинство брату его Оеофилу. Но Иродъ Агриппа, царь Іудейскій, принудилъ послѣдняго уступить свое мѣсто Симону Канонарѣ, сыну первосвященника Симона, сына Вонноова, въ царствованіе Клавдія (Ant. lib. XVIII, cap. 7, и lib. XIX, cap. 5).

ООЛА, шестый Израильскій сулія. Онъ происходилъ изъ колѣна Иссахарова, и былъ двоюродный братъ Авимелеха, которому наслѣдовалъ свою власть. Объ управленіи Оолы намъ ничего неизвѣстно кромѣ того, что его время было счастливымъ сравнительно съ предшествовавшимъ. Многие изъ Іудеевъ, убѣжавшіе въ чужія земли во время жестокаго угнѣтенія, возвращались теперь въ свое отечество. Народъ, занятый доселѣ войною, и живя все время почти въ лагерѣ, началъ заниматься воздѣлываніемъ и удобреніемъ земли. Въ жизни номадовъ земледѣліе всегда является прежде всѣхъ искусствъ; и при Оолѣ мы видимъ это въ первый разъ: картина этой жизни прекрасно нарисована въ жизни Руои, которая, говорятъ, пришла во время правленія Іудею этимъ судіею.

(*) Въ первыя времена церкви вѣнецъ мученичeskій давали всѣмъ, кто пострадалъ за вѣру, хотя онъ и не получилъ смерти отъ этихъ страданій.

ООМА, Апостолъ, и по общему мнѣнію мученикъ, въ Евангеліи еще называется *Дидимомъ*; оба эти имени, одно греческое, а другое еврей-

ское значать близнецъ; и такъ должно быть у этого Апостола былъ еще братъ, который родился на свѣтъ вмѣстѣ съ нимъ; думаютъ, что это былъ Иуда, называемый Фаддеемъ. Родившись въ Галилею отъ бѣдныхъ родителей, Ома занимался ремесломъ своего отца, и ловилъ рыбу, пока не коснулась его слуха проповѣдь Мессіи, и не заставила его, оставивъ сѣти, идти въ слѣдъ Спасителя. — Сдѣлавшись однимъ изъ 12 учениковъ Иисуса Христа, Ома, по сказанію Маттея, занимаетъ седьмое мѣсто, а по сказанію Марка и Луки восьмое; тамъ св. Ома именуется прежде Маттея, а здѣсь послѣ; причина такого различія заключается, кажется, въ скромности Евангелиста Маттея, который прежде себя хотѣлъ поставить ученика, котораго Господь удостоилъ особеннаго явленія. чтобы сдѣлать его вѣру несомнѣнною. Апостолъ Ома былъ съ своимъ Учителемъ по-ту сторону Иордана, когда имъ сказали о смерти Лазаря. Иисусъ рѣшившись возвратиться въ Иудею, чтобы прославить Отца Своего. И когда при предсказаніи тѣхъ бѣдствій, которыя должны разразиться надъ послѣдователями Иисуса Христа, ученики пришли въ ужасъ, тогда Ома вскрикнулъ: *идемъ въ Иудею, да умремъ съ Нимъ!* Какая глубокая привязанность, которая простиралась до героическаго желанія положить за Него свою жизнь! — Въ послѣдній вечеръ, который Иисусъ раздѣлялъ съ Своими учениками, и когда Онъ сказалъ ученикамъ Свою трогательную, исполненную любви, истинно-божественную, рѣчь, Онъ ясно засвидѣтельствовалъ о Своей смерти, и для утѣшенія Своихъ страждущихъ спутниковъ, сказалъ имъ: *иду готовить вамъ мѣсто. И еще уговорю мѣсто вамъ, паки прииду и приму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будите. И аможе Азъ иду, вѣсте и путь вѣсте.* Ома сказалъ ему: *Господи, не вѣмъ, камо идиши и како можемъ путь въѣзди?* Иисусъ отвѣчалъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никто же приидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан.

XIV, 2-6). Слова вѣчной истины, слова выражающія весь духъ, всю сущность Евангелія. Такимъ образомъ спрашиваетъ ли, сомнѣвается ли Апостолъ Ома, кажется, руководствуется внушеніемъ Промысла: здѣсь его смѣлый вопросъ открываетъ намъ божественный источникъ истиннаго свѣта; въ другомъ мѣстѣ его сомнѣніе заставляетъ, такъ сказать, всѣхъ невѣрующихъ осязать истину; и тайна его личнаго невѣрія и ему самому непонятна. — Наконецъ безгрѣшный Агнецъ вознесенъ былъ на жертвенникъ Голгофы, небо покрылось мракомъ при видѣ злодѣйства, какое совершается на землѣ; но въ третій день, жизнь торжествуетъ надъ смертію, и Иисусъ воскресъ и явился св. женамъ. На другой день, когда ученики были собраны въ одной горницѣ, какъ робкое стадо, и страха ради Иудейскаго и двери этой комнаты были заперты, вдругъ Воскресшій является среди ихъ и говоритъ: *миръ вамъ.* По волѣ Божіей, Омы тогда не было. «Мы видѣли Господа,» говорили Оми ученики, когда онъ возвратился. — *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, отвѣчалъ онъ, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. XX, 25). Сомнѣваться въ воскресеніи Иисуса Христа не значило ли сомнѣваться въ Его Божествѣ? Онъ предсказалъ Свое воскресеніе; и если бы Онъ не имѣлъ власти надъ смертію, то Его пророчество было бы ложно; и Онъ не былъ бы Богомъ. — Ома оставался въ своемъ невѣріи въ продолженіи восьми дней; наконецъ, когда ученики были собраны, и, какъ и въ первый разъ, двери были заперты, Иисусъ Христосъ вдругъ опять является среди Своихъ избранныхъ послѣдователей и, обращаясь къ невѣрующему Оми, говоритъ ему съ тою благодатію, которая заставила Его спасти падшаго челоуѣка: *принеси перстъ твой сѣмо, и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (тамъ). Апостолъ сдѣлалъ то,

что Богъ ему позволилъ, говорить Отцы; но достаточно было и того, что онъ могъ это сдѣлать, говорить Августинъ, хотя можетъ-быть и не хотѣлъ. *Господь мой и Богъ мой!* вскричалъ невѣрующій ученикъ. Онъ убѣдился, что Богъ тотъ, Кого онъ видитъ человѣкомъ, потому-что Божество не можетъ быть видимо смертными глазами. И такъ, говорить Григорій Великій, Иисусъ Христосъ былъ Богъ и человѣкъ, Его Божество не отдѣлилось отъ Его тѣла; и при одномъ отвѣтѣ Апостола: *Господь мой и Богъ мой* падаетъ ересь Несторія.» Такимъ образомъ однимъ этимъ словомъ этотъ Апостолъ дѣлается бого-словомъ, отцемъ и учителемъ всей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, вѣра въ Божество Иисуса Христа есть сущность и основаніе нашей вѣры; безъ ней нѣтъ христіанства, безъ ней нѣтъ религіи, ни спасающей благодати. Невѣріе этого Апостола больше убѣждаетъ насъ въ вѣрѣ, чѣмъ благочестивая довѣренность другихъ Апостоловъ; потому-что этотъ догматъ, по причинѣ сомнѣнія Оомы, получилъ силу несокрушимую, и доказанъ самымъ осязательнымъ образомъ. — Когда жестокость Иудеевъ разлучила Спасителя отъ Его возлюбленныхъ учениковъ, каждый изъ нихъ обратился къ своему прежнему ремеслу, чтобы трудами своихъ рукъ избавится отъ нужды. Въ одно утро Оома съ Петромъ и три Апостола и еще два ученика ловили рыбу въ Геннисаретскомъ озерѣ; но почти всю ночь они трудились попустому и наконецъ вытащили свои лодки на берегъ. Но въ это время вдругъ является на берегу озера одинъ неизвѣстный человѣкъ, и проситъ рыбаковъ закинуть сѣти: они повиновались, и за свой безполезный трудъ были вознаграждены сторицею; сѣти едва можно было тащить отъ множества рыбъ. Оома и его товарищи съ изумленіемъ смотрѣли на чуднаго Незнакомца; но любовь открыла Иисуса одному изъ Его возлюбленныхъ учениковъ. «Это Спаситель!» воскликнулъ Іоаннъ, и въ самомъ дѣлѣ это былъ Онъ. По сошествіи Св. Духа, по

полученіи дара языковъ, Апостолы разошлись по различнымъ странамъ для проповѣдыванія слова Божія. Апостолъ Оома пошелъ на Востокъ. Онъ проповѣдывалъ ученіе объ Иисусѣ Христѣ въ Месопотаміи, Мидіи Персіи и Магамъ, которые, по свидѣтельству Иппія занимали особенную страну въ Персіи. Если вѣрить одному аріанскому писателю IV вѣка, Маги или волхвы, которымъ чудная звѣзда показывала путь въ Иудею, сохранили и распространили вѣру. Это первое сѣмя ученія христіанскаго было развито ученикомъ Христовымъ, который эти юныя растенія напоилъ водою крещенія. Будучи ревнителемъ покаянія, онъ имѣлъ почти тѣнь человѣка, говоритъ Іоаннъ Златоустъ; но самый слабѣйшій изъ Апостоловъ почерпалъ въ силѣ своей вѣры непобѣдимое терпѣніе. — Блаженный Августинъ разсказываетъ намъ какъ однажды изъ лѣсу вышелъ левъ и разорвалъ на части одного несчастнаго, который оскорбилъ святаго человѣка, и даже нанесъ ему пощечину, и за это былъ проклятъ; но этотъ фактъ взять изъ сочиненій, имѣющихъ авторитетъ у Манихеевъ, и которыя вмѣстѣ съ *дьяніями Апостола Оомы*, его *путешествіемъ*, *апokalипсисомъ* считаются подложными въ церкви Православной. Эти сочиненія и еще ложное *Евангеліе Апостола Оомы* приписываются послѣдователямъ Манихея. Кто-нибудь изъ этихъ еретиковъ или послѣ одно пмя съ учителемъ истины, или воспользовался его авторитетомъ, чтобы дать вѣсъ заблужденіямъ своего учителя. — Годъ, когда умеръ св. Оома, кажется, въ средніе вѣка былъ неизвѣстенъ; но святой Нилъ говорить, что его смерть случилась послѣ мученичества Апостоловъ Петра и Павла. Въ концѣ второго вѣка думали, что Апостолъ Персидскій кончилъ свою жизнь естественною смертію; св. Климентъ принимаетъ также это мнѣніе, и мартирологи, извѣстные подъ именемъ блаженнаго Іеронима, праздникъ св. Оомы полагаютъ въ мѣсяцѣ Февралѣ, не приписывая ему

чести быть мученикомъ.—Но противоположное мнѣніе обрѣзвалось въ IV вѣкѣ. Θεолоритъ, св. Ниль и другіе писатели думаютъ, что этотъ Апостолъ запечатлѣлъ своею кровію истину проповѣдуемой имъ вѣры.—Но какимъ образомъ? Метафрастъ объ этомъ рассказываетъ слѣдующее. Дидимъ во время проповѣдыванія обратилъ своимъ ученіемъ ко Христу всѣхъ родственниковъ языческаго царя. Оставшись одинъ въ язычествѣ, онъ употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы этихъ новыхъ поклонниковъ Христа обратить къ почитанію демона; но всѣ его усилія остались безплодными; тогда въ ярости онъ послалъ свою стражу, которая и убила Апостола, какъ виновника этого обращенія.—По прошествіи нѣкотораго времени, сынъ царя слѣдился нездоровъ; всѣ пособія медицины остались безплодными. Въ отчаяніи царь вспомнилъ о чудесахъ св. мученика, и послалъ своихъ приближенныхъ собрать прахъ съ его могилы; и отъ этой земли юноша слѣдился здоровъ; прикосновеніе къ мощамъ Апостола дало ему такую чудесную силу. — Ни одному изъ Апостоловъ, исключая Петра, Павла, и можетъ быть Андрея, не воздавались такіа почести, какъ Θомѣ прежде нежели учредился праздникъ въ честь его. Память этого проповѣдника празднуется у Сиріянъ въ Мартѣ, у Грековъ въ среднія вѣка 8-го Октября; еще и въ новѣйшее время они съ особеннымъ торжествомъ совершаютъ память его. Церковь Латинская память его празднуетъ 21-го Декабря; въ этотъ день одни празднуютъ смерть этого Апостола, а другіе перенесеніе его мощей въ Елессу. Но въ древности какъ восточная такъ и западная церковь имѣли обыкновеніе праздновать это торжество 3-го Іюля, и это былъ самый древнѣйшій праздникъ. Апостолъ Θома скончался въ Индіи; и это мнѣніе было всеобщимъ на западѣ въ III вѣкѣ; его находятъ въ мартирологахъ Блаженнаго Іеронима, у Феликса, Епископа Нолаискаго. Но Тиллемонтъ сомнѣвается, чтобы Апостолъ этотъ такъ далеко простеръ свое

путешествіе, и полагаетъ, что Калиминъ, имя мѣста, гдѣ св. Θома принялъ мученичество. селѣ Каламонъ, въ Аравіи. Кирхеръ съ своей стороны это слово читаетъ *Калурминъ*: что значитъ: на камнѣ. Это имя одной высокой скалы, отстоящей отъ *Малианура* на двѣ лье, куда часто Апостолъ ходилъ молиться. Христіане св. Θомы, какъ ихъ называютъ въ Индіи, всегда указываютъ на *Калурминъ Малианурскій*, какъ на мѣсто, гдѣ проповѣдникъ принялъ вѣнецъ мученическій; и такъ *Калурминъ Малианурскій* будетъ значитъ: на скалѣ *Малианурской*, или близъ *Малианура*.—Описаніе этой скалы можно видѣть въ писмѣ Тамарда, помѣщенномъ въ началѣ XII тома *des lettres edifiantes et curieuses*. Здѣсь, на скалѣ, Дидимъ своими руками высѣкъ крестъ, равноконечный, который имѣлъ около двухъ футовъ въ квадратѣ, и одинъ дюймъ выпуклости. При подошвѣ этой горы онъ получилъ смерть и омочилъ ее своею кровію.—Вокругъ этого памятника находится надпись; долго Индѣйскій іероглифъ поражалъ взоры любопытныхъ, но смыслъ его былъ недоступенъ, пока въ XVI вѣкѣ царь Малианурскій не приказалъ двумъ старымъ браминямъ, замѣчательнымъ по своимъ познаніямъ и добродѣтелямъ, изъяснить эту надпись. Оказалось, что св. Апостолъ получилъ мученическую смерть въ 30 году послѣ проповѣдыванія Христіанства; и что Индія приняла благодать Евангельскую, и узнала вѣру въ Бога рожденнаго отъ Дѣвы. Кирхеръ прибавляетъ, что спустя нѣсколько времени исказились и совершенно уничтожились эти первыя сѣмена Христіанства, брошенныя рукою, которая прикасалась къ ранамъ Спасителя. Идолонеклонство снова начало господствовать во всей Индіи. Но въ IX вѣкѣ, миссіонеры, пришедшіе изъ Вавилона, нашли здѣсь Христіанство, обезображенное ересью Несторія. Епископъ ихъ назывался Θома; было ли это настоящее имя этого человѣка, или народъ смѣшалъ въ своемъ почтеніи имя человѣка, разпространившаго у нихъ заблужденіе,

съ именемъ учителя истины, неизвѣстно.—Безъ всякаго сомнѣнія его останки Португальцы нашли въ Малиапурѣ, откуда они перенесены съ благоговѣніемъ въ Гоа. Всѣ документы среднихъ вѣковъ утверждаютъ, что мощи Апостола Ѳомы были перенесены въ Едессу въ 236 году по Баронію; въ этомъ городѣ разъ въ годъ была знаменитая ярмарка, гдѣ, говоритъ Григорій Турскій, всякой могъ продавать и покупать безпошлинно. Когда Едесса впала въ руки Персовъ, или Сарацинъ, эта драгоценность была вручена острову Хіосу. Отсюда останки просвѣтителя Индіи перешли Оронту, который воздалъ имъ почтеніе не меньше Николая Чудотворца.—Одинъ Іезуитъ, будучи миссіонеромъ, обошелъ всѣ эти страны; онъ зналъ языки Сирійскій, Индійскій и Санскритскій, и разсказывалъ автору de la Chine illustrée, что церковь Малиапурская сохранила въ своихъ архивахъ записки Св. Ѳомы о его Апостольскихъ путешествіяхъ. Кирхеръ прибавляетъ, что ученый миссіонеръ читалъ эти записки въ переводѣ съ Сирійскаго на Латинскій языкъ. Апостолъ прошелъ Іудею, Сирію, говоритъ онъ въ одномъ отрывкѣ, Арме-

нію, Месопотамію, Персію, остановился въ городѣ, называемомъ Солларіа, гдѣ его слово обратило ко Христу толпу язычниковъ. Накопецъ, онъ проникнулъ въ царства Кандагаръ, Галаборъ, Калфурстанъ, посѣтилъ Гузаратъ Малый, проповѣдывалъ въ Бенгалѣ, перешедши Альпы Тибетскіе, по дурнымъ, труднымъ, извилистымъ дорогамъ. Апостолъ кончилъ свою жизнь въ Малиапурѣ, послѣ посѣщенія Декана. Письма, писанныя на Сирійскомъ языкѣ, на ветхомъ пергаментѣ говорятъ о собраніи, какое сдѣлалъ Ѳома всѣмъ Епископамъ, которыхъ онъ рукоположилъ; Епископы были собраны изъ Кандагара, Галабора, Калфурстана и изъ Гузарата Малаго.—Биографы Апостола Ѳомы не настаиваютъ на множествѣ преданій объ этомъ учителѣ, преданій, которыя сохранились между Индійцами, Христіанами Апостола Ѳомы, и между западными писателями; что касается до рода мученія его, то и по разсказу Метафраста и по надписи Индійской, сохранившейся около памятника Калурминскаго, этотъ родъ одинъ и тотъ же. — Память святаго славнаго Апостола Ѳомы празднуется Церковію 30-го Юня и 6-го Октября.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СОДЕРЖАНІЯ

ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ТОМОВЪ (*).

І. У Ч Е Н І Е.

	Томъ.	Стран.
Ученіе о существѣ Божіемъ.	II.	236
— о единствѣ Божіемъ.	II.	96
— о всемогуществѣ Божіемъ.	II.	96, 236
— о величіи и безпредѣльности Божіей.	II.	236
— о святости Божіей	II.	96, 67
— о Святой Троицѣ.	II.	73
— о различіи лицъ Святой Троицы	II.	72
— о Христѣ	I.	104
	II.	35, 66, 124, 135
— о Божествѣ Слова.	II.	72
— о безначаліи Слова	II.	72
— о личномъ соединеніи природы Божественной съ человѣческою во Иисусѣ Христѣ.	II.	72
— о второмъ пришествіи Христа.	III.	23
— объ Ангелахъ.	II.	96
— о сотвореніи человѣка	I.	40
— о сотвореніи жены	—	—
— объ образѣ и подобіи Божіемъ.	—	—
— о безсмертіи души	II.	97, 243
— о состояніи за гробомъ.	—	96
— о воскресеніи мертвыхъ	III.	26
— о первобытномъ паденіи человѣка	I.	40-41
	II.	97
— о первородномъ грѣхѣ.	I.	41-42
— о возрожденіи.	I.	63
— объ оправданіи.	—	100
— о благодати.	III.	24
— о дарахъ Духа.	—	—
— объ искупленіи.	II.	97
— о крещеніи.	III.	21
— о вѣчной Пасхѣ	—	—

(*) При составленіи этой таблицы мы имѣли въ виду облегчить нашимъ читателямъ справки о предметахъ, относящихся къ *Библейской Археологіи*. Для избѣжанія слишкомъ мѣлочнаго раздробленія предмета мы ограничились только двѣнадцатью статьями, обращая вниманіе только на важнѣйшіе предметы, упоминаемые въ Библейско-Биографическомъ Словарѣ. — О. И. Яцковичъ.

	Томъ.	Стран.
— о жертвѣ внутренней и внешней	III.	21
— о нравственной жизни	I.	104
— о дѣвствѣ	III.	32
— о любви христіанской	II.	73
— объ основаніи языческой религіи	III.	16, 29
— о законѣ естественномъ	—	23
— о законѣ откровенномъ	—	16, 29
— о соблюденіи обрядоваго закона Моисеева	—	20-21
— о религіи христіанской	—	16

II. ОБРЯДЫ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Вода возліанія	II.	262
Всесоженіе	—	—
Выкупъ первенцевъ	—	—
Жертва о грѣхѣ	—	—
— о спасеніи	—	—
— ревнованія	—	222
Обрядъ свободнаго приятія закона	—	247
— помазанія первосвященниковъ и жрецовъ	I.	3
Обрѣзаніе	II.	262
Обѣтъ клятвы	—	243
— посвященія	—	—
Освященіе храма	III.	118, 120

III. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

а) Священныя лица.

Должности первосвященниковъ, жрецовъ и левитовъ и раздѣленіе ихъ	I.	144
Права и преимущества первосвященническаго служенія	I.	5-6, 168
Условія первосвященническаго служенія	—	5

б) Священныя мѣста.

Скинія	I.	110
	II.	28
Дворъ	I.	110
Скинія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ	I.	110
Святилище	—	—
Святое святыхъ	—	—
Храмъ, его размѣры и устройство	III.	117-118

в) Священные предметы.

Ковчегъ Завета	I.	110
	II.	28, 220
Скрижали Десятословія	—	219
Олтарь предложенія	I.	110

	Томъ.	Стран.
— кадильный	I.	110
	II.	28
— жертвенный	I.	110
Седмисвѣщный свѣтильникъ	—	—
Умывальница	—	111
Мѣдное море	—	—
Книга закона	II.	228

г) Священные одежды.

Надраги	—	2
Поясъ	—	—
Хитонъ	—	—
Кидаръ	—	—
Верхняя риза	—	3
Ефудъ	—	—
Наперсникъ	—	—
Слово судное	—	—
Дщица золотая	—	—
Святѣя Господня	—	—
Уримъ и Туммимъ	—	—

IV. СВЯЩЕННЫЯ КНИГИ.

а) Ветхозавѣтныя.

Канонъ Ветхозавѣтныхъ книгъ и окончательное его образованіе	I.	161-162
	III.	96
Переводъ Священнаго Писанія семидесяти толковниковъ	I.	169
Пятокнижіе Моисеево, его подлинность, историческая достовѣрность и неповрежденность	II.	230, 244
— Самаританское, его историческая важность	I.	162
Книга Бытія, ея древность, вѣрность и содержаніе	II.	233-234
— Исходъ, ея содержаніе	—	235
— Левитъ, ея содержаніе	—	221, 239
— Числъ, ея содержаніе	—	236
— Второзаконія, ея содержаніе	—	—
Языкъ Пятокнижія	II.	244
Книга Іисуса Навина, ея писатель	—	48-49
— Судей, ея писатель	III.	71
— Руоъ, ея содержаніе, писатель, время и цѣль написанія	—	51, 52
— первая Царствъ	—	73
— первая и вторая Паралипоменонъ, ихъ писатель	I.	161

	Томъ.	Стран.
Книга первая, вторая и третья Ездры и ихъ каноническое достоинство.	I.	164
— Неемїа.	II.	273
— Товита, ея содержаніе.	III.	144, 151
— ея каноническое достоинство, цѣль написанія, писатель и подлинность. —		151
— Іудифъ, ея содержаніе.	II.	151, 157
— ея подлинность, каноническое достоинство и писатель	—	157
— Есфирь, ея писатель, каноническое достоинство, цѣль написанія, содержаніе и раздѣленіе	I.	184-185
— Іова, ея писатель и языкъ.	II.	88
— образъ ея изложенія.	—	94, 98, 99
— Псалмовъ Давидовыхъ	I.	146
— Притчей Соломоновыхъ, содержаніе.	III.	124
— Екклесіаста, содержаніе.	—	125-126
— Пѣснь Пѣсней, содержаніе и таинственное значеніе	—	124
— Премудрости, ея содержаніе и каноническое достоинство	—	127
— Премудрости Иисуса, сына Сирахова.	II.	52
— пророка Исаи	I.	239-240
— — Іеремїа, ея содержаніе и раздѣленіе	II.	28, 30
Плачь Іеремїа.	—	29
Посланіе Іеремїа.	—	29
	I.	106-107
Книга пророка Варуха.	—	—
— — Іезекїіа	II.	14, 17
— — Даниїла.	I.	154
— — Осїа	III.	11
— — Іоїа, ея содержаніе и слогъ.	II.	99-100
— — Амоса	I.	56-57
— — Іоны.	II.	101, 103
— — Михея.	—	206, 208
— — Авдіа	I.	18-19
— — Наума	II.	268
— — Аввакума	I.	11-12
— — Софонїа.	III.	128-129
— — Аггея	I.	247-248
— — Захарїа	I.	188
— — Малахїа	II.	183-184

б) Новозавѣтныя.

Евангеліе отъ Матѳея, время написанія, случай къ написанію и языкъ	—	199
--	-------------	-----

	Томъ.	Стран.
судьба его текста, цѣль написанія и отличительныя черты	II.	200
— — Марка, его языкъ, слогъ и отличительныя черты.	—	194
— — Луки, лице къ которому писано, время написанія, языкъ и отличительныя черты	—	181-182
— — Иоанна	—	72
Книга Дѣяній Апостольскихъ	—	182
Соборное посланіе Апостола Іакова, его каноническое достоинство, церковь, къ которой написано, случай къ написанію и содержаніе	—	9-10
Первое и второе посланіе Апостола Петра, цѣль написанія и содержаніе	III.	42
Первое, второе и третье посланіе Апостола Іоанна, ихъ содержаніе и отличительныя черты	II.	73
Посланіе Апостола Іуды, его содержаніе и каноническое достоинство.	—	147-148
Посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, время написанія, случай къ написанію, содержаніе и раздѣленіе	III.	35
— первое и второе къ Коринѳянамъ, случай къ написанію и содержаніе.	—	—
— къ Галатамъ, случай къ написанію и содержаніе	—	35-36
— къ Ефесеямъ, время написанія, случай къ написанію, содержаніе и раздѣленіе	—	36
— къ Филипписеямъ, время и мѣсто написанія и случай къ написанію.	—	—
— къ Колоссеямъ, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе.	III.	36
— первое и второе къ Солунянамъ, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе.	—	—
— первое и второе къ Тимоѳею, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе	—	—
— къ Титу, мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе	—	37
— къ Филимону, время и мѣсто написанія	—	—
— къ Евреямъ, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе.	—	—

	Томъ.	Стран.
Апокалипсисъ Іоанна Богослова, понятіе объ немъ	II.	73-74

У. АПОКРИФИЧЕСКІЯ КНИГИ.

Апокалипсисъ Апостола Ѳомы	III.	173
— пророка Іліи	I.	215
Видѣніе Исаи	—	239
Дѣянія Апостола Ѳомы	III.	173
Евангеліе Апостола Ѳомы	—	173
— Евы	I.	42
Исторія Іоанна Богослова Прохора	III.	46
Книга Взятіе Іліи на небо	I.	215
— Восхожденіе Исаи	—	239
— дѣяній царя Ози	—	—
— четвертая Ездры	—	164
— Еноха	—	177
— пророчествъ Евы	—	42
— Славный	—	239
— пророчествъ Іліи	—	215
Путешествіе Апостола Ѳомы	III.	173

УІ. ПИСАНІЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

Книга объ именахъ Божіихъ	I.	157
— о небесной Іерархіи	—	—
— о таинственномъ Богословіи	—	—
— о церковной Іерархіи	—	—
Посланія Варнавы	I.	104
Посланіе Климента Римскаго къ Коринѳянамъ, ихъ слогу, изложеніе, случаи къ написанію и содержаніе	II.	168
Письма его же къ дѣяственницамъ	—	—
Посланія святаго Ігнатія Богоносца къ Ефессянамъ, Магнезіанамъ, Тралліанамъ, Римлянамъ, Филадельфіицамъ, Смирніанамъ и святому Поликарпу	I.	195-197

УІІ. ПРОРОЧЕСТВА.

Пророческій даръ, его возможность, дѣйствительность, начало и значеніе	—	233, 235
Общественная и частная жизнь пророковъ	—	235-236
Условія авторитета пророчествъ	—	236
Подлинность и важность пророчествъ	—	237
Раздѣленіе пророчествъ	—	—
Пророчества о Предтечѣ Господнемъ	II.	64, 184
— о пришествіи Мессіи	—	207
— о мѣстѣ рожденія Мессіи	—	—
— о Христѣ	I. 105, 149, 151, 152, 188, 189, 190, 244, 246	
	II.	14, 23, 27, 230

	Томъ.	Стран.
— объ обращеніи Иудеевъ ко Христу.	II.	15
— о новозавѣтной Церкви	I.	190
	II.	14-15, 207-208
	III.	128
— объ Антихристѣ	I.	150
— о взятіи Іерусалима и плѣнѣ Ва- вилонскомъ	—	241
— о возвращеніи изъ плѣна Вави- лонскаго	—	106, 241
	II.	26
— о возстановленіи Іерусалима и храма.	—	14, 27
— о воскресеніи мертвыхъ.	I.	153
— о второмъ храмѣ	—	189
	II.	184
— о вѣчной славѣ святыхъ.	I.	153
— о Даріѣ Истаспѣ.	II.	207
— о Кирѣ	I.	241-242
— о кончинѣ міра	—	153
— о Навуходоносорѣ.	—	12
— объ отверженіи Израильскаго на- рода	II.	228
— о послѣднемъ судѣ.	—	185
	III.	128
— о плѣнѣ Вавилонскомъ.	I.	11
— о разрушеніи Ассирійской монар- хіи	II.	268
	III.	128
— о разрушеніи Вавилона	II.	208
— о разрушеніи Іерусалима	—	18, 25
— о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ.	—	26
— о царствѣ Греческомъ.	I.	148, 149, 189
— — Римскомъ	—	149
— — Персидскомъ	—	149, 150, 189
— противъ Аккарона	—	189
— — Аммонитянъ	—	56
	III.	128
— — Аскалона	I.	189
— — Вавилона	—	243-244
	II.	26
— — Газы.	I.	189
— — Дамаска.	—	56, 189
— — Египта	—	12, 189, 242
— — Идумеи	—	18, 56
— — Израильскаго царства	—	56, 57
	III.	10, 128

	Томъ.	Стран.
— — Иудейскаго царства	I. 55, 56, 189, 190	
	II. 207	
	III. 11	
— — Моавитянъ	I. 56	
	III. 128	
— — Самаритянъ	II. 208, 217	
— — Сидона	I. 189	
— — Сиріи	— —	
— — Тира	— 12, 56, 189	
	II. 18	
— — Филистимлянъ	I. 56	
	III. 128	
— — Халдейскаго царства	I. 147, 149	
	II. 26	

VIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ.

Начала законовъ Моисеевыхъ и сравненіе ихъ
съ основными законами другихъ древ-

нихъ народовъ — 245, 247

Десятословіе — 245-246

Цѣль законодательства Моисеева — —

Существенныя условія частныхъ законовъ,
ихъ единство, равенство и непрерыв-
ное продолженіе II. 248

Порядокъ общественныхъ должностей и у-
стройство судищъ — 248-249

Начало судейской іерархіи — 218

Начало Иудейскаго синедріона — 222

Способъ сохраненія закона — 261

Ходъ уголовныхъ процессовъ — 256-257

Единство политическое — 249

Теократическое правленіе — —

Законы политическіе — 257

— о бракахъ съ иноплеменицами — 258

— о прозелитахъ — —

— о пришельцахъ — 258-259

— военные — 259-260

— семейные — 260

— о бракѣ — —

— объ свдѣхахъ — —

— о безбрачій — —

— о многоженствѣ — —

— объ отношеніи мужа къ женѣ — 260-261

— о разводѣ — —

— объ отношеніи родителей къ дѣтямъ — 261

— о наслѣдствѣ движимаго и недвижима-
го имущества — —

— о наслѣдственномъ правѣ дочерей — 226

	Томъ.	Стран.
— объ отношеніи господъ къ рабамъ.	II.	261
— <i>религіозные</i>	—	—
— о храмѣ.	—	262
— о пророкахъ.	I.	236
— о <i>здоровьѣ</i>	II.	251, 254
Санкція законовъ о здоровьѣ.	—	254
Законы о пищѣ и напиткахъ.	—	252
— о чистотѣ.	—	—
— о дѣятельности.	—	253
— объ очищеніи.	—	—
— о прокаженныхъ.	—	—
— о земляхъ и домахъ.	—	250
— о земледѣліи.	—	241
— о лихвѣ.	—	—
— <i>уголовные</i>	—	254
— о произвольномъ челоѣкоубійствѣ.	—	—
— о невольномъ челоѣкоубійствѣ.	—	264
— о челоѣкоубійствѣ по нерадѣнію.	—	—
— о челоѣкоубійствѣ, когда убійца не- извѣстенъ.	—	—
— о челоѣкоубійствѣ, совершенномъ животнымъ.	—	—
— о идолопоклонствѣ.	—	255
— о звѣрскости.	—	—
— о кровосмѣшеніи.	—	—
— о блудѣ.	—	—
— о воровствѣ челоѣка для продажи въ рабство.	—	—
— о насиліи беременной жены.	—	—
— объ ударахъ, нанесенныхъ сыномъ отцу, или матери.	—	—
— о проклятій сыномъ отца, или матери.	—	—
Кодексъ наказаній.	—	255-256
Побіеніе камнями.	—	—
Задушеніе.	—	—
Отрубленіе головы.	—	—
Сожженіе.	—	—
Отлученіе, или гражданская смерть.	—	—
Наказаніе исправительное.	—	—
Возмѣдіе.	—	—
Вознагражденіе.	—	256

IX. НАУКИ, ИСКУСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Изобрѣтеніе искусства писать.	—	97, 233
— массоры.	I.	162
— гласныхъ буквъ.	—	—
Измѣненіе древнихъ Еврейскихъ буквъ на Халдейскія.	—	—
О состояніи просвѣщенія вообще.	II.	234

	Томъ.	Стран.
Словесность, смотри <i>Священный книги</i>		
Исторія Іудейскаго народа Гекатея Абдеритянина	I.	168
— Іудейской войны—Іосифа Флавія.	II.	129
Іудейскія древности — его же.	—	130
Двѣ книги противъ Апіона—его же.	—	—
Разсужденіе о мученичествѣ Маккавеевъ—его же	—	—
Начертаніе собственной жизни, его же.	—	—
Каббала	III.	94-95
Парафразы, смотри <i>таргумы</i>		
Притчи.	—	116
Пѣсни	III.	—
Таргумъ на пятокнижіе Онкелоса	II.	111
	III.	10
— Іонаѳана, его слогъ и образъ изложенія.	II.	111
— на пятокнижіе, приписываемый Іонаѳану, его слогъ и образъ изложенія.	—	111-112
— Іерусалимскій	—	—
— на свитокъ (<i>мешлловъ</i>), т. е. книги Руѡъ, Есфирь, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Плачь Іереміи.	—	111
— на книгу Есѡирь, ...	—	—
— на книгу Іова, Псалмовъ и Притчей.	—	—
— на двѣ книги Паралипоменонъ.	—	—
Астрономія, ея начало и причины развитія.	—	95-95
	III.	127
Географія и географическія открытія	—	—
Естественная исторія.	—	116, 128
Медицина.	—	127
Навигація	—	—
Политическая экономія и первыя ея приложенія	II.	122
Начало и развитіе торговли	—	234, 235
	III.	121
Торговый флотъ	—	—
Земледѣліе—источникъ благоденствія народа.	II.	250-251
Архитектура.	III.	127
Искусство плавильное	—	—
— ювелирное	—	—
Добываніе металловъ.	II.	95
Обработываніе металловъ	III.	127
Ваяніе.	—	—
Золоченіе.	—	—
Красильное искусство.	II.	95
Изящныя произведенія	III.	127

	Томъ.	Стран.
Музыка	II.	191
Музыкальные инструменты	III.	127

Х. ПРАЗДНИКИ.

Праздникъ <i>Пасха</i> , его установленіе, образъ совершенія, продолженіе празднованія и значеніе	II.	214
— <i>Пятидесятницы</i> , установленіе, время и образъ празднованія	II.	263
— <i>Куцей</i> , или <i>Свней</i> , установленіе время и образъ празднованія.	—	—
— <i>Пуримъ</i> (жребій), его установленіе и празднованіе новѣйшею синагогою.	I.	183-184

XI. СЕКТЫ, ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ.

Аарониты и ихъ ученіе	—	5
Авелиты и ихъ ученіе	—	20
Адамиты и ихъ ученіе	—	42
Гудайты и ихъ ученіе	—	20
Каиниты и ихъ ученіе	—	—
Преадамиты и ихъ ученіе	—	42
Расколъ Самаританъ, ихъ ученіе, происхожденіе и настоящее состояніе.	II.	188-190
Секта Саддукеевъ и ея ученіе.	—	62
— Иессеевъ и ея ученіе.	III.	98
— Фарисеевъ и ея ученіе.	II.	62
— Фарисеевъ и ея ученіе.	III.	98
— Фарисеевъ и ея ученіе.	II.	62
— Фарисеевъ и ея ученіе.	III.	97
Ученіе Именея.	I.	216
— Евѣонитовъ	—	159-160
— Керинеа	II.	163-164
— Симона Волхва.	III.	107, 109

XII. ПРАВЫ, ОБЫЧАИ, И ПРОЧ.

Бракъ, совершеніе его	I.	176
Верховный совѣтъ и его обязанности.	II.	117
Военныя игры	—	254
Вызываніе душъ умершихъ	—	243
Гостепріимство.	I.	176
Гостепріимство.	II.	95
Государственное устройство	—	235
Государственные сановники	—	—
Десятины.	—	3, 202
Запасныя магазины и ихъ начало	—	121
Избраніе двоихъ единовременныхъ первосвященниковъ	I.	27
Источники народнаго богатства	II.	95
Колесницы	—	235

	Томъ.	Стран.
Монеты	II.	120, 123
Общественные пиры.	—	253
Обычай раздирать одежды, облекаться во вретище и посыпать пенломъ голову въ знакъ печали.	I. II. 39, 88, 113, 120, 131	190
— собираться старѣйшинамъ у городскихъ воротъ для разсужденія о дѣлахъ	—	95
— сѣять соль на развалинахъ городовъ и проклинать того, кто возстановитъ ихъ	—	39
Обѣтъ дѣвства	—	35
— Назореевъ	—	222
Одежда	— . 120, 121, 153.	253
Охота	—	—
Очищеніе добычи.	—	227
Пища и раздѣленіе ея на чистую и нечистую.	—	252
Плаваніе	—	253
Погребеніе	—	125, 127
	III.	75
Помазаніе камней елеемъ	II.	3
Порядокъ похода въ пустыни и расположеніе стана.	—	221
Права наслѣдственныя	I.	201
Право первородства, важность его	—	232-233
	II.	2
Право ужищества	—	134
Придворныя.	—	121
Раздѣленіе добычи	—	227
— предметовъ на чистые и нечистые.	—	253
Рехавиты, образъ ихъ жизни и произхожденіе.	—	25
Рыбная ловля	—	253
Субботный годъ	—	251
Тюрьмы государственныхъ преступниковъ	—	120
Увеселенія	—	253
Угощеніе	—	123
Умовеніе ногъ	—	—
Устройство арміи	I.	145
— гражданское.	—	—
— двора	III.	123
Царскіе дворцы.	—	120
Царскій престолъ.	III.	122
Царскія одежды	II.	107
Церемоніаль.	—	235
Юбилейный годъ	—	250

Таринъ Шингелъ
Синдръ
БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

ИЛИ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВѢТХАГО И
НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАС-
ПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

СЪ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАВЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ.

ТОМЪ IV.

ДОПОЛНЕНІЕ:

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ

ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛЪ

О. ИС. Якубовичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**,
въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя
книги по всемъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣляется уступка.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ
БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКОМУ
СЛОВАРЮ.

=

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛЦЪ ПОВОЗВѢТНОЙ ЦЕРКВИ

ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ - БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

=

А.

АВВАКУМЪ (*сильный борецъ*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АВГУСТА (*священникъ*), жена императора Максимина, пострадала въ IV вѣкѣ. Память празднуется 24-го Ноября.

АВДА (*рыба, въщіяніе*), Епископъ, жилъ въ царствованіе Θεодосія Младшаго, пострадалъ въ V вѣкѣ, въ Персидѣ. Память празднуется 31-го Марта.

АВДЕЛАЙ (*народовѣщатель*), священникъ, пострадалъ въ 349 году, въ царствованіе Константія и Константы, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АВДИКІЙ (*отказывающій, отрицающій*), діаконъ, пострадалъ въ Персін, отъ Санора, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Апрѣля.

АВДИ-ФАКСЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АВДІЕСЪ, мученикъ, пострадалъ отъ Сапора, царя Персидскаго, въ плѣтъ IV.

ну, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 9-го Апрѣля.

АВДОНЪ (*рабъ*), мученикъ, князь Персидскій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

АВЕНИРЪ, царь Индійскій, жилъ въ четвертомъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

АВЕРКІЙ (*удерживающій, или отрицающій*), мученикъ, сынъ Апостола Алфея, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 26-го Мая.

АВЕРКІЙ, равноапостольный Епископъ Іерапольскій чудотворецъ, жилъ въ 148 году. Память празднуется 22-го Октября.

АВИВЪ (*спѣющій, зеленый колосъ*), священномученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Александріи, въ царствованіе Декія, въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Сентября.

АВИВЪ, исповѣдникъ, пострадалъ при Лициніи, въ 320-мъ году. Память празднуется 15-го Ноября.

АВИВЪ, пострадалъ въ Готеской странѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готескаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АВИВЪ, священномученикъ, жилъ и пострадалъ въ Самосатѣ, въ VI вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

АВКСЕНТІЙ (*растителецъ*), священномученикъ, Іерей, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, при Лиціѣ Дуксѣ, въ 288 году; ему отрублена голова. Память празднуется 13-го Декабря.

АВКСЕНТІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Феодосія Младшаго и Маркіана, присутствовалъ на двухъ Вселенскихъ соборахъ, третьемъ, Ефескомъ и четвертомъ, Халкидонскомъ. Скончался въ 462 году. Память празднуется 14-го Февраля.

АВКСЕНТІЙ, Епископъ, исповѣдникъ, подвизался въ царствованіе Льва Армянина, въ 816-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

АВГЪ (*пріумноженный*), священномученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

АВРААМІЙ (*отецъ высокій*), преподобный, Архимандритъ Богоявленскій, Ростовскій чудотворецъ, скончался въ 1010-мъ году. Память празднуется 29-го Октября.

АВРААМЪ, преподобный, Епископъ Карійскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 14-го Февраля.

АВРАМІЙ, священномученикъ. Епископъ Арвильскій, жилъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 4-го Февраля.

АВРАМІЙ, преподобный, затворникъ, жилъ въ 356-мъ году. Память празднуется 29-го Октября.

АВРАМІЙ БОЛГАРСКІЙ, священномученикъ, убитъ въ 1230 году. Память празднуется 1-го Апрѣля.

АВРАМІЙ, преподобный, Смоленскій чудотворецъ, скончался въ 1292 году. Память празднуется 21-го Августа.

АВРАМІЙ ГАЛИЦКІЙ, препо-

ный, скончался въ построенной имъ Чухломской обители, въ 1375 году. Память празднуется 20-го Іюля.

АВРАМЪ, смотри *Аврамій*.

АВТОНОМЪ (*самозаконникъ*), священномученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіи Діоклеціана. Память празднуется 12-го Сентября.

АВУДИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 15-го Іюля.

АВУНДІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

АГАНИТЪ (*возлюбленный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 10-го Августа.

АГАНИТЪ, Епископъ Синадскій, исповѣдникъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 18-го Февраля.

АГАНИТЪ, Папа Римскій, скончался въ 536 году, въ царствованіе Іустиніана. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АГАНИТЪ, Печерскій, преподобный, безмѣздный врачъ, жилъ въ XII вѣкѣ. Память празднуется 1-го Іюня.

АГАНИЙ (*любимый*), мученикъ, сынъ Римскаго воеводы Евстафія Плакиды, пострадалъ въ началѣ II-го вѣка, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 20-го Сентября.

АГАНИЙ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

АГАНИЙ, мученикъ, устъченъ мечемъ въ царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

АГАНИЙ, мученикъ, происходилъ изъ города Едессы, былъ сынъ идольскаго жреца, пострадалъ въ 304 году, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 21-го Августа.

АГАНИЯ (*любовь*), мученица, дѣва, пострадала въ 290 году, въ цар-

ствование Діоклеціана. Память празднуется 16-го Апрѣля.

АГАФАНГЕЛЬ (*благій вѣстникъ*), мученикъ, былъ воинъ, стражъ св. Климента, Епископа Анкирскаго, въ темницѣ, былъ обращенъ имъ ко Христу, получилъ отъ него крещеніе, и пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Анкирѣ мечемъ въ III вѣкѣ, отъ Лукія. Память празднуется 23-го Января.

АГАФІЯ (*благая, добрая*), мученица, пострадала въ 251-мъ году, въ царствованіе Декія, отъ Квинтіана игемона, скончалась въ темницѣ. Память празднуется 5-го Февраля.

АГАФІЯ, мученица, дѣва, пострадала въ началѣ II-го вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

АГАФОДОРЪ (*благодаривитый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

АГАФОДОРЪ, свѣщенномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 7-го Марта.

АГАФОНІКА (*благопобѣдная*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

АГАФОНІКЪ (*благопобѣдный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 22-го Августа.

АГАФОНЪ (*добрый, благотворный*), преподобный, подвижался въ скитѣ, въ Египетской пустынѣ, скончался въ IV вѣкѣ. Память празднуется 2-го Марта.

АГАФОНЪ, Папа Римскій, скончался въ 681 году. Память празднуется 20-го Февраля.

АГАФОНОДЪ (*добропожыный*), мученикъ, діакопъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 302 году, и послѣ многихъ мученій, утопленъ въ морѣ. Память празднуется 5-го Апрѣля.

АГАФОНУСЪ (*добропожій*), мученикъ, пострадалъ на островѣ Критѣ, убитъ мечемъ въ царствованіе Декія, въ III вѣкѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

АГГІЙ (*праздничный, торжественный*), мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

АГЛАІЙ (*свѣтлый*), мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

АГНЬ (*агнецъ*), мученикъ, пострадалъ въ Готской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готскаго царя Унгериha. Память празднуется 26-го Марта.

АГРИННИНА (*Агриппа принадлежавшая; Агриппа-дикая маслина*), мученица, пострадала въ 260-мъ году, въ царствованіе Валеріана. Память празднуется 23-го Іюня.

АДРІАНЪ (*зрѣлый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Февраля.

АДРІАНЪ, мученикъ, сожженъ въ 290-мъ году, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АДРІАНЪ мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году, въ Никомидіи, на 28 году жизни. Память празднуется 26-го Августа.

АЕТІЙ (*орлиный*), мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

АЕТІЙ, мученикъ, былъ воевода, жилъ въ царствованіе Θεофила Иконоборца, въ 841 году посланъ императоромъ для защищенія города Аморіи противъ Сарацинъ, уведень ими въ плѣнъ въ Сирію, гдѣ, послѣ многихъ мученій, убитъ мечемъ. Память празднуется 6-го Марта.

АЗА (*хериота*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ

III вѣкъ, въ Псаврін. Память - празднуется 19-го Ноября.

АЗАДАНЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ царствованіе Сапора, въ IV вѣкъ. Память празднуется 10-го Апрѣля.

АЗАТЪ, мученикъ, скопецъ, пострадалъ въ 348-мъ году, въ царствованіе Константія и Консты, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 14-го и 17-го Апрѣля, и 20-го Ноября.

АНОАЛЪ (*всегда бѣлый, свѣтлый*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Персидѣ въ 380-мъ году. Память празднуется 3-го Ноября, 1-го Сентября и 11-го Декабря.

АВАКІЙ (*незлюбивый*), Каппадокіанинъ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 9-го Мая.

АКАВІЙ, пресвитеръ, мученикъ, пострадалъ въ 365-мъ году отъ идолослужителей. Память празднуется 19-го Мая.

АКАВІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкъ, въ городѣ Милетѣ. Память празднуется 28-го Іюля.

АКАВІЙ, Епископъ Мелитійскій, жилъ въ царствованіе Θεодосія Младшаго, присутствовалъ на 3-мъ Вселенскомъ соборѣ, въ 430 году. Память празднуется 17-го Апрѣля, а обрѣтеніе мощей 15-го Сентября.

АБЕНСИМЪ, Епископъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ 380-мъ году. Память празднуется 3-го Нолбря.

АБЕНСИМЪ, преподобный, скончался въ царствованіе Θεодосія Великаго, въ IV вѣкъ. Память празднуется 3-го Ноября.

АВНЛА (*орелъ*), мученикъ, пострадалъ въ Трапезунтѣ, въ 292 году. Память празднуется 21-го Января.

АВНЛИНА (*орлица*), мученица, происходила изъ города Вивлоса въ Финикіи, приняла крещеніе на 5 году жизни, на 12-мъ же пострадала за Хри-

ста, въ 291 году, въ царствованіе Діоклеціана, и послѣ просверленія ушей, скончался отъ меча. Память празднуется 13-го Іюня.

АВНЛИНА, мученица, пострадала отъ меча въ Синопѣ, въ царствованіе Максимина, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 7-го Апрѣля.

АВНДИНЪ (*безбѣдный, безопасный*), мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 18-го Апрѣля и 22-го Августа.

АВНДИНЪ мученикъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ 341-мъ году. Память празднуется 2-го Ноября.

АКУТИАНЪ (*поощряющій, изощряющій*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія, въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

АЛВІАНЪ (*бѣловатый*), мученикъ, Апійскій Епископъ, сожженъ огнемъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 4-го Мая.

АЛЕВТИНА (*помазующая, умищающая*), мученица, пострадала въ III вѣкъ, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 16-го Іюля.

АЛЕКСАНДРА (*мужественная помощь*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана въ 205 году, въ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта, 18-го Мая и 6-го Ноября.

АЛЕКСАНДРА, мученица, царица, жена Діоклеціана, пострадала въ 303 году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

АЛЕКСАНДРЪ (*мужественная защита*), священномученикъ, Папа Римскій, пострадалъ въ 132 году, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 16-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ городѣ Пиндѣ, въ Македоніи, въ концѣ III вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 13-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана

отъ меча, въ концѣ третьяго вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ, другой мученикъ, пострадавшій въ одно время съ предшествовавшимъ, и празднуемый въ тоже время.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, произходилъ изъ Африки, пострадалъ отъ меча, въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, игуменъ Куситскій, родомъ изъ Вологды, основатель Кубенской обители, скончался въ 1439 году. Память празднуется 9-го Іюня.

АЛЕКСАНДРЪ, священномученикъ, Епископъ Команскій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 12-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, священномученикъ, Епископъ Іерусалимскій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 12-го Декабря.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфилиі, въ III вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, сынъ святой мученицы Предигны, пострадалъ вмѣстѣ съ нею въ III вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ РИМСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 15-го Мая.

АЛЕКСАНДРЪ, Патріархъ Константинопольскій, скончался въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, мірянинъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи отъ Лицинія, въ царствованіе Константина Великаго, въ 321 году. Память празднуется 10-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Антиохіи Писидійской, въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 28-го Сентября.

АЛЕКСАНДРЪ СЕЛУНСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 9-го Ноября.

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, монахъ, основатель чина Неусыпающихъ, жилъ въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка. Память празднуется 23-го Февраля и 3-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ, Боговѣрный Великій Князь Владимірскій и Новгородскій, во иночествѣ названный *Алексѣемъ*, скончался въ 1263 году. Память празднуется 23-го Ноября; перенесеніе мощей изъ Владиміра въ Санкт-петербургъ, бывшее при Петрѣ Великомъ, въ 1724 году, 30-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ СВИРСКІЙ, преподобный, основатель Свирскаго монастыря Живоначальной Троицы, произходилъ изъ земледѣльческаго сословія, родился въ 1448 году, постриженникъ Балаамскаго монастыря, жилъ 85 лѣтъ, скончался въ 1535 г., погребенъ въ созданномъ имъ монастырѣ. Память празднуется 30-го Августа.

АЛЕКСІЙ (*пособитель, помощникъ*), человекъ Божій, произходилъ изъ Рима отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, по настоянію которыхъ вступилъ въ бракъ, и тотъ часъ, оставивъ невѣсту, удался въ Едессу, гдѣ въ продолженіи 17-ти лѣтъ питался подаяніями въ церкви; потомъ возвратился въ Римъ, къ вратамъ дома своего отца, и былъ узнавъ уже только послѣ кончины, последовавшей въ 411-мъ году, въ царствованіе Опорія и Аркадія. Память празднуется 17-го Марта.

АЛЕКСІЙ, мученикъ, пострадалъ за почитаніе св. иконъ, въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

АЛЕКСІЙ, смотри *Александръ Невскій*

АЛЕКСІЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, чудотворецъ, родился въ Москвѣ, въ 1292 году, имѣя 20 лѣтъ постригся въ Богоявленскомъ монастырѣ въ Москвѣ, и пробылъ въ немъ болѣе 20-ти лѣтъ; спустя еще 20 лѣтъ былъ поставленъ Епископомъ Владимірскимъ, а потомъ посланъ въ Константинополь, и поставленъ Патріархомъ Филоеємъ въ Митрополиты Кіева и всея Россіи; управлялъ Церковію 24 года; скончался въ 1378 году и погребенъ въ Чудовъ Монастырѣ. Память празднуется 12-го Февраля и 5-го Октября, а обрѣтеніе и перенесеніе мощей, бывшее въ 1439 году, 20-го Мая.

АЛІПІЙ (*безпечальный*), столпникъ, родился въ 632 году, въ царствованіе Ираклія, въ Пафлагоніи, на столпѣ стоялъ 53 года, прожилъ 118 лѣтъ. Память празднуется 26-го Ноября.

АЛІПІЙ, преподобный, иконописецъ Печерскій, родомъ Кіевлянинъ, скончался въ XI вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

АЛЛА, мученица, пострадала въ Готской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АЛФЕЙ (*волхвъ, изобрѣтатель*), мученикъ, пострадалъ въ Антиохіи Писидійской, въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 28-го Сентября.

АЛФІЙ (*волхвъ, изобрѣтатель*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, при Лициніи. Память празднуется 10-го Мая.

АМВРОСІЙ (*божественный, сладкій*), Епископъ Медіоланскій, скончался въ 397 году, въ царствованіе Θεодосія

Великаго. Память празднуется 7-го Декабря.

АММОНЪ, преподобный, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

АММУНЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Македоніи, въ 320 году. Память празднуется 1-го Сентября.

АМФИЛОХІЙ ДУБСЪ, мученикъ, пострадалъ въ Иллиріи, во II вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 23-го Марта.

АМФИЛОХІЙ, Епископъ Иконійскій, жилъ въ царствованіе Θεодосія Великаго и сыновей его, во время II-го Собора. Память празднуется 23-го Ноября.

АМФІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 2 Апрѣля.

АНАНІЯ (*благодатный*), священномученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 26-го Января.

АНАНІЯ, священномученикъ, Іерей, пострадалъ въ 349 году, въ царствованіе Константія и Константы, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АНАСТАСІЙ (*воскрешенный*), священномученикъ, Архіепископъ Константинопольскій, пострадалъ въ II вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

АНАСТАСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 8-го Января.

АНАСТАСІЙ СИНАИТЪ, Патріархъ Антиохійскій, въ первый разъ избранъ Патріархомъ въ 557 году; во второй въ 584 г; скончался въ 598 году. Память празднуется 20-го Апрѣля.

АНАСТАСІЙ, преподобный, игуменъ Синайской горы, жилъ въ VI вѣкѣ, въ царствованіе Юстиніана, скончался въ началѣ VII вѣка, при Иракліи. Память празднуется 20-го Апрѣля.

АНАСТАСІЙ, преподобно-мученикъ, Персіанинъ, воинъ, происходилъ изъ страны Нумы, былъ сынъ вохва, скончался отъ меча, въ царствованіе Праксія и Хозроя, въ 621 году. Память празднуется 22-го Января, перенесеніе мощей 24-го Января.

АНАСТАСІЙ, преподобно-мученикъ, діаконъ Печерскій, скончался въ XI вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

АНАСТАСІЯ (*воскресшая*), мученица, Римлянка, пострадала въ 69 году, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 15-го Апрѣля.

АНАСТАСІЯ, преподобно-мученица, Римлянка, жила въ царствованіе Декія и Валеріана, усычена въ главу въ 253 году. Память празднуется 29-го Октября.

АНАСТАСІЯ *узоръшительница* (Фармаколитрія), великомученица, ученица Св. Хрисогона, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 22-го Декабря.

АНАСТАСІЯ, преподобная, скончавшаяся въ VI вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

АНАТОЛІЙ (*восточный*), мученикъ, пострадалъ отъ меча, въ 303 году. Память празднуется 23-го Апрѣля.

АНАТОЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

АНАТОЛІЙ, Патріархъ Константинопольскій, жилъ въ царствованіе Маркіана, въ V вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

АНДРЕЙ (*мужественный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Маія.

АНДРЕЙ *стратилать*, мученикъ, пострадалъ отъ меча въ царствованіе Максиміана, въ 304 году. Память празднуется 19-го Августа.

АНДРЕЙ, блаженный, Христа ра-

ди юродивый, жилъ въ царствованіе Льва Великаго, въ 458 году. Память празднуется 2-го Октября.

АНДРЕЙ, Архіепископъ Критскій, родомъ Іерусалимлянинъ, жилъ въ царствованіе Константина Погоната, скончался мирно въ 681-мъ году. Память празднуется 4-го Іюля.

АНДРЕЙ *критскій*, преподобно-мученикъ, пострадалъ въ Константинополь за почитаніе св. Иконъ, въ 753 году, отъ Константина Копронома. Память празднуется 17-го Октября.

АНДРЕЙ, священномученикъ, скончался въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 21-го Сентября.

АНДРЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Африкѣ, въ IX вѣкѣ, отъ Агарянскаго царя Аврахима. Память празднуется 23-го Сентября.

АНДРЕЙ, Благочестивый Князь Смоленскій. Память обрѣтенія мощей его въ Перелаславъ Залескомъ, бывшаго въ 1540-мъ году, празднуется 27-го Октября.

АНДРОНИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 304 году. Память празднуется 12-го Октября.

АНДРОНИКЪ (*побѣдитель мужей*), преподобный, скончался въ началѣ V вѣка. Память празднуется 9-го Октября.

АНЕКТЪ (*терпеливый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

АНЕМНОДІСТЬ (*безпрельственный*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 341 году. Память празднуется 2-го Ноября.

АНИКИТА (*непобѣдимый*), мученикъ, происходилъ изъ города Родостола, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 303 году. Память празднуется 12-го Августа.

АНИМАНСА, мученица, постра-

дала въ Готѣской странѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ IV вѣкѣ, отъ Готѣскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АНИСІЯ (*совершительница*), мученица, родилась въ Селунѣ, въ царствованіе Максиміана, пострадала въ 298 году. Память празднуется 30-го Декабря.

АННА (*благодать*), мученица, пострадала въ 304 году. Память празднуется 5-го Іюля.

АННА, мученица, пострадала въ Готѣской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѣскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АННА, мученица, пострадала въ IV вѣкѣ, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 20-го Ноября.

АННА, преподобная, переименовавшаяся *Евдокіаною*, жила въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 29-го Октября.

АНТИПА (*вмѣсто вѣхъ*), священномученикъ, Епископъ Пергамскій, ученикъ Іоанна Богослова, пострадалъ въ 82 году. Память празднуется 11-го Апрѣля.

АНТИПАТРЪ (*вмѣсто отца*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

АНТИОХЪ (*отвращающійся отъ пищи*), мученикъ, врачъ, пострадалъ въ II вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюля.

АНТИОХЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

АНТОНИНА (*противница*), мученица, пострадала въ городѣ Никѣѣ, въ Византіи, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана. Память празднуется 1-го Марта.

АНТОНИНЪ (*противлящійся попищанію*), одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ царствованіе Декія, и опять вставшихъ по прошествіи 376 лѣтъ, въ царствованіе Θεодосія Млад-

шаго, въ 431 году, въ Ессѣ, и потомъ скончавшихся въ 58 году его же царствованія. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

АНТОНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 19-го Апрѣля.

АНТОНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 13-го Ноября.

АНТОНИНЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

АНТОНИЦЪ, мученикъ, сынъ мученика Меласиппа, происходилъ изъ Анкиры, пострадалъ въ IV вѣкѣ, при Юліанѣ Отступникѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

АНТОНИЙ (*данный свыше*), мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АНТОНИЙ ВЕЛИКІЙ, преподобный и Богоносный Отецъ, былъ родомъ Египтянинъ, на 35 году отъ роду удалился въ пустыню, въ царствованіе Константина Великаго, скончался въ половинѣ IV вѣка, проживъ 105 лѣтъ. Память празднуется 17-го Января.

АНТОНИЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 321 году отъ Лицинія. Память празднуется 10-го Іюля.

АНТОНИЙ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 12-го Февраля.

АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКІЙ, преподобный, основатель монашества въ Россіи, родился въ Любечѣ, въ 983 году, постригся на Аѳонской горѣ, подвизался въ пещерахъ 56 лѣтъ, жилъ 90 лѣтъ, скончался въ 1073 году, въ царствованіе Святослава Ярославича. Память празднуется 10-го Іюля.

АНТОНИЙ РИМЛЯНИНЪ, преподобный, Новгородскій чудотворецъ, чудеснымъ образомъ прибылъ изъ Рима въ Новгородъ Великій, въ 1114 году,

основалъ здѣсь обитель и былъ въ ней игуменомъ, жилъ 80 лѣтъ и 2 мѣсяца, скончался въ 1147 году; мощи его обрѣтены въ 1597 году. Память празднуется 3-го Августа.

АНТОНІЙ, мученикъ Литовскій, пострадалъ въ городѣ Вильнѣ, въ 1542 году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

АНТОНІЙ СІЙСКІЙ, преподобный, Архангелогородскій чудотворецъ, происходилъ отъ родителей земледѣльцевъ, изъ Двинской области, изъ села Кѣхты, имѣя 30 лѣтъ постригся въ Пахоміевой пустынѣ, откуда пришелъ къ Ледовитому морю, на рѣку Сію, и основалъ здѣсь монастырь; скончался въ 1557 году. Память празднуется 7-го Декабря.

АНТОНИЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

АНТОНИЙ, безсребренникъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

АНТОНИЙ, священномученикъ, Епископъ Никомидійскій, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 5-го Сентября.

АНТОНИЙ, священномученикъ, предметникъ Папы Римскаго святаго Фавія, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память его празднуется 5-го Августа.

АНОНСА, преподобная, пострадала за иконы, въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюля.

АНОІЯ, мать священномученика Елсеверія, усычена мечемъ въ 120 году, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 15-го Декабря.

АНОУСА (*процѣтающая*), преподобная дѣва, дочь императора Константина Копронима, скончалась въ VII вѣкѣ. Память празднуется 12-го Апрѣля.

АНОЛІНАРІЙ (*погубляющій войною*), священномученикъ, Епископъ Равенскій, ученикъ Апостола Петра, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюля.

Томъ IV.

АНОЛІНАРІЙ (*погубляющая войною*), преподобная дѣва, жила въ V вѣкѣ. Память празднуется 5-го Января.

АНОЛОНІЙ (*опустошающій*), мученикъ, изъ Оивъ Египетскихъ, жилъ въ царствованіе Діоклеціана, пострадалъ въ 288 году. Память празднуется 14-го Декабря.

АНОЛОНІЙ, пустынникъ Египетскій, подвизался въ Оивандѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Марта.

АНОЛОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

АНОЛОНІЙ (*погубляющій*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

АНОЛОНІЙ, мученикъ пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

АНОНИАНЪ (*безпечный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

АРДАЛОНІЙ (*дѣлающій нечистоты, искажающій*), мученикъ, сожженъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 14-го Апрѣля.

АРЕОА (*орелъ*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ 4299 мучениками въ 524 году. Память празднуется 24-го Октября.

АРИСТОКЛІЙ (*благозванный*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

АРИАДНА, мученица, пострадала въ II вѣкѣ. Память празднуется 18-го Сентября.

АРИАНЪ (*львиный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 14-го Декабря.

АРИЙ (*левъ*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

АРКАДІЙ (*достаточный*), пре-

подобный, жилъ въ царствованіе Константина Великаго. Память празднуется 6-го Марта.

АРКАДІЙ, сынъ Константинопольскаго вельможи преподобнаго Ксенофонта, преподобный, жилъ въ царствованіе Юстиніана, скончался мирно. Память празднуется 26-го Января.

АРОНОСЪ, мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Юля.

АРНИЛГЪ (*похищающій*), монахъ, мученикъ, пострадалъ въ Готоской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АРСЕНІЙ (*духословный, возвѣщающій*), Архіепископъ Керкирскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Января.

АРСЕНІЙ ВЕЛИКІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Θεодосія Великаго, былъ учитель сыновей его Опорія и Аркадія, удаленъ въ Египетъ, въ Александрію, гдѣ и подвизался въ безмолвіи до самой кончины. Память празднуется 8-го Мая.

АРСЕНІЙ, Архіепископъ Сербскій, жилъ въ 1224 году. Память празднуется 28-го Октября.

АРСЕНІЙ, Епископъ Тверской, скончался въ 1409 году. Память празднуется 2-го Марта.

АРСЕНІЙ, преподобный, игуменъ Комельскій, Вологодскій чудотворецъ, скончался въ 1550 году. Память празднуется 24-го Августа.

АРСЕНІЙ ВОНЕВСКІЙ, преподобный Новгородскій чудотворецъ, жилъ въ XVII вѣкѣ. Память празднуется 12-го Юля.

АРТЕМА (*цѣлый, невредимый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

АРТЕМІЙ (*здравый*), Епископъ Селевкинъ въ Писидіи, поставленъ во

Епископы св. Апостоломъ Павломъ. Память празднуется 24-го Марта.

АРТЕМІЙ, великомученикъ, пострадалъ въ 362 году, отъ Юліана отступника. Память празднуется 20-го Октября.

АРТЕМІЙ ВЕРКОЛЬСКІЙ, праведный отрокъ, Архангелогородскій чудотворецъ, скончался въ 1532 году. Память его празднуется 23-го Юня и 22-го Октября.

АРТЕМІЯ (*здравая*), мученица, царица, пострадала въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 7-го Юня.

АРТЕМОНЪ (*малое вѣтрило*), священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295 году. Память празднуется 13-го Апрѣля.

АРХИЛІЯ (*начальница народа*), преподобномученица, дѣва, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Юля.

АРХИЛІЙ (*начальникъ солища*), Іерей, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 6-го Апрѣля.

АСИТРЕЯ (*подвизающаяся*), мученица, пострадала въ 349 году, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АСКЛИНОДОТА, мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

АСКЛИНОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Юля.

АСКЛАДЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 13-го Сентября.

АСТІЙ, мученикъ, Епископъ Дирахійскій, жилъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 4-го Юля.

АСТІОНЪ (*привѣтливый*), преподобномученикъ, монахъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Юля.

АТТИКЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Нолбра.

АТТІЙ (*стрѣляющійся, приближающийся*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

АФРИКАНЪ (*африканскій*), мученикъ, происходилъ изъ Африки, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 13-го Марта, 10-го Апрѣля и 28-го Октября.

АФРОНІЙ (*щедрый, независимый*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 541 году. Память празднуется 2-го Ноября.

АХИЛЛІЙ, Епископъ Лариссы въ Фессаліи, жилъ во II вѣкѣ. Память празднуется 15-го Мая.

АѦНАСІЙ (*бессмертный*), мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

АѦНАСІЙ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Личніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

АѦНАСІЙ ВЕЛИКІЙ, Архіепископъ Александрійскій, непреоборимый защитникъ православія, славный подвижникъ, жизнію и ученіемъ, отецъ вѣрныхъ, и страшное оружіе для еретиковъ, родился въ послѣднемъ десятилѣтіи III-го вѣка, въ Александріи, отъ благочестивыхъ Христіанскихъ родителей, воспитанъ Св. Александромъ Епископомъ; въ 325 году, вмѣстѣ съ Александромъ, будучи уже діакономъ, присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ; чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ былъ единодушно избранъ Архіепископомъ Александрійскимъ; управлялъ Александрій-

скою паствою 46 лѣтъ, мужественно претерпѣвая все гоненія, преслѣдованія, которыми наполнили жизнь его Аріане; мирно скончался 2-го Мая 473-го года. Память его празднуется 18-го Января и 2-го Мая.

АѦНАСІЙ, преподобный, пострадалъ за почитаніе св. иконъ, въ 775 году. Память празднуется 22-го Февраля.

АѦНАСІЙ АѦОНСКІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Никифора, Василія и Константина, въ 988 году, на АѦонской горѣ; скончался мирно. Память празднуется 5-го Іюля.

АѦНАСІЙ, Патріархъ Константинопольскій, жилъ въ 1289 году. Память празднуется 24-го Октября.

АѦНАСІЯ (*бессмертная*), мученица, двѣ, пострадала въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Ноября.

АѦНАСІЯ, мученица, пострадала въ началѣ IV вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января.

АѦНАСІЯ, супруга преподобнаго Андроника, скончалась въ началѣ V вѣка. Память празднуется 9-го Октября.

АѦННОГЕНЪ (*рожденный въ АѦонахъ*), Епископъ, священномученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ десятию своими учениками въ царствованіе Діоклеціана, въ 296 году. Память празднуется 16-го Іюля.

АѦННОДОРЪ (*аѦонскій даръ*), мученикъ, монахъ, жилъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Декабря.

Б.

БОРИСЪ, мученикъ, Благочестивый Князь, нареченный во святомъ крещеніи *Романомъ*, пострадалъ отъ своего брата Святополка, и былъ прободеиъ копьемъ, на рѣкѣ Альтѣ, 24-го Іюля

въ 1015 году. Память празднуется 24-го Іюля, а перенесеніе мощей въ Вышгородъ изъ старой деревянной въ каменную церковь, созданную Княземъ Пяславомъ, бывшее въ 1072 году, 2-го Мая.

В.

БАВИЛА (*милосердный*), священномученикъ, Епископъ Антиохійскій, пострадалъ въ 251 году. Память празднуется 4-го Сентября.

ВАДИМЪ, преподобномученикъ, Архимандритъ, пострадалъ въ Персін, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 9-го Апрѣля.

ВАХЪ (*неистовый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 296 году. Память празднуется 7-го Октября.

ВАХЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, отъ Юліана отступника. Память празднуется 6-го Мая.

ВАЛЕНТИНА (*сильная, мощная*), мученица, дѣва, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ВАЛЕНТИНЪ (*сильный, мощный*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Июля.

ВАЛЕНТЬ (*сильный, мощный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 301 году, въ 6-й годъ Діоклеціанова гоненія. Память празднуется 16-го Февраля.

ВАЛЕНТЬ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ВАЛЕРІАНЪ (*мужественный*), мученикъ, пострадалъ въ Транезунтѣ, въ 292 году. Память празднуется 21-го Января.

ВАЛЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

ВАЛЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Лицинія, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 15-го Сентября.

ВАЛЕРІЙ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ВАНТОСЪ, священномученикъ, по-

страдалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ВАРАДАТЬ, преподобный, пустыинникъ, жилъ въ Персін, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ВАРАХИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Персін, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

ВАРВАРА (*жестокая, грубая*), великомученица, пострадала отъ своего отца Діоскора, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 4-го Декабря.

ВАРВАРЪ (*жестокій, грубый*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана отступника, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 6-го Мая.

ВАРЛААМЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ III вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ВАРЛААМЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ВАРЛААМЪ, преподобный, первый игуменъ Печерскій, постриженъ при преподобномъ Антоніи Никономъ, скончался въ XI вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ВАРЛААМЪ ХУТЫНСКІЙ, преподобный, Новгородскій чудотворецъ, скончался въ 1245 году. Память празднуется 6-го Ноября.

ВАРСИСЪ, исповѣдникъ, Епископъ Едесскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

ВАРСОНОФІЙ, Епископъ Тверской, котораго мощи обрѣтены въ 1596 году. Память празднуется 4-го Октября.

ВАРУЛЬ, мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ 305 году. Память празднуется 18-го Ноября.

ВАРЪ (*тяжелый*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ 296 году. Память празднуется 19-го Октября.

ВАСИЛЦЪ (*царицынъ*), мученикъ,

пострадалъ въ Критѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ВАСИЛІДЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 20-го Января.

ВАСИЛИСЪ (*иарикъ*), мученикъ, воинъ, родственникъ Осодора Тирона, происходилъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ 377 году, отъ Максиміана Галлерія, въ царствованіе Константина Великаго. Память празднуется 5-го Марта и 22-го Мая.

ВАСИЛИССА, мученица, Римлянка, пострадала въ царствованіе Нерона, въ 69 году. Память празднуется 15-го Апрѣля.

ВАСИЛИССА, мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ВАСИЛИССА, мученица, утоплена въ морѣ въ 290 году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ВАСИЛИССА, мученица, пострадала въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ВАСИЛИССА НИКОМІДІЙСКАЯ, мученица, скончалась въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 3-го Сентября.

ВАСИЛІЙ (*иарскій*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ВАСИЛІЙ, священномученикъ, Епископъ Херсонскій, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Константина. Память празднуется 7-го Марта.

ВАСИЛІЙ, священномученикъ, Епископъ Амасійскій, пострадалъ въ царствованіе Лицінія, въ 322 году. Память празднуется 26-го Апрѣля, а обрѣтеніе мощей 30-го Апрѣля.

ВАСИЛІЙ ВЕЛИКИЙ, Отецъ Церкви, Вселенскій учитель и святитель, Архіепископъ Кесаріи Каппадокіекой, родился около 329-го года, отъ благородной и знатной фамиліи, въ Кесаріи Каппадо-

кіекой, отъ отца Василія, происшедшаго изъ Понта, и матери Эммеліи, славныхъ своею любовію къ ближнимъ. Первоначальное образованіе получилъ отъ своего отца, бывшаго наставникомъ въ Понтійскомъ училищѣ, продолжалъ его въ Кесарійской школѣ, потомъ въ Константинополѣ, и наконецъ въ Аѳинахъ, которыя оставилъ уже около 355-го года. Въ 357 году св. Василій путешествовалъ по Месопотаміи, Келесиріи, Палестинѣ, Египту, потомъ удалился въ пустыню въ Понтъ, куда призывали его мать его св. Эммелія, и сестра св. Макарина. Здѣсь онъ положилъ начало Книговитамъ, или пишущему нашему монашеству. Въ 362 году св. Василій Великій былъ уже пресвитеромъ, или лучше Іеромонахомъ, а въ 370 году, рукоположенъ въ Епископы Кесаріи Григоріемъ Назіанzenомъ, отцемъ Григорія Божьего Слова. Пасъ церковь Божію 8 лѣтъ, подвергаясь гоненіямъ и преслѣдованіямъ еретиковъ, въ царствованіе Юліана отступника и Валсита, и мирно скончался на 51 году жизни, въ первый день 379 года. Память этого великаго свѣтильника православія празднуется церковію 1-го Января (день его кончины), и 30-го Января (установлено въ концѣ XI-го вѣка въ Константинополѣ, въ царствованіе Алексѣя Комнина, св. Іоанномъ, Епископомъ Евхаитекимъ, по случаю предпочтенія народомъ одного изъ трехъ великихъ учителей и святителей, и явленія этому Епископу всѣхъ трехъ святыхъ, повелѣвшихъ: рцы людемъ, да не прекословятъ о насъ; мы бо у Христа едины есмы).

ВАСИЛІЙ АНКИРСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана отступника, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 1-го Января.

ВАСИЛІЙ, священномученикъ, пресвитеръ Анкирской церкви, родился въ 345 году, пострадалъ въ царствованіе Юліана отступника, отъ Сатурнина Немоа. Память празднуется 22-го Марта.

ВАСИЛІЙ, неповѣдникъ, Епископъ

Парійскій, пострадалъ въ царствованіе Льва Псаврянина, въ 728 году, скончался мирно. Память празднуется 12-го Апрѣля.

ВАСИЛІЙ, преподобный, исповѣдникъ, сподвижникъ св. Прокопія, жилъ въ царствованіе Льва иконоборца, въ 740 году оставилъ свѣтъ, былъ монахъ, много страдалъ за почитаніе святыхъ иконъ. Память празднуется 28-го Февраля.

ВАСИЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 28-го Ноября.

ВАСИЛІЙ НОВЫЙ, преподобный, жилъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

ВАСИЛІЙ, Благочестивый Великій Князь, смотри *Владимиръ*.

ВАСИЛІЙ НЕЧЕРСКИЙ, преподобный, пострадалъ въ Кіевѣ отъ Князя Мстислава Святополковича, въ 1095 году. Память празднуется 11-го Августа.

ВАСИЛІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, Князь Ярославскій, скончался въ XIII вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

ВАСИЛЬВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, блаженный, Князь Ростовскій, умерщвленъ Батыевыми Татарами въ 1237 году. Память празднуется 4-го Марта.

ВАСОЙ, мученикъ, родомъ Грекъ, воевода, былъ посланъ императоромъ Теофиломъ иконоборцемъ въ Аммонію, для защищенія ея отъ Сарацинъ, въ 841 году; но былъ взятъ ими въ плѣнъ, отведенъ въ Сирію, и тамъ замученъ. Память празднуется 6-го Марта.

ВАССА, мученица, происходила изъ города Едессы въ Галатію, жила въ царствованіе Максиміана, была супруга идольскаго жреца, пострадала вмѣстѣ съ своими дѣтьми въ 304 году. Память празднуется 21-го Августа.

ВАССИАНЪ, Епископъ Лавдійскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

ВАССИАНЪ, преподобный, игуменъ,

жилъ въ Константинополь, въ V вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ВАСЬ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 20-го Января.

ВАХТИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 8-го Мая.

ВАУСІЙ (*глубокосущный*, или *глубокаго существа*), мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готской странѣ, отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ВЕНДЕМИАНЪ (*собиратель винограда*), пустышникъ, жилъ въ Воніи, въ V вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

ВЕНЕДИКТЪ (*благословенъ*), преподобный, происходилъ изъ Нурсіи, подвизался въ уединеніи, скончался въ 544 году. Память празднуется 14-го Марта.

ВЕНЕДИКТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ВЕНАМИНЪ (*сынъ десницы*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Персіи, въ V вѣкѣ, въ царствованіе Θεодосія Младшаго. Память празднуется 31-го Марта и 13-го Октября.

ВЕРВЪ (*склоняющійся, поклоняющійся*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Валента и Граціана, въ IV вѣкѣ, въ Готской странѣ, отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ВИВЕЛ, мученица, сестра св. Сярвила, пострадала во II вѣкѣ, въ царствованіи Траяна. Память празднуется 15-го Октября.

ВИЛІАНЪ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ВИВЕНТІЙ (*побѣждающій*), великомученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 11-го Ноября.

ВИКТОРЪ (*побѣдитель*), велико-

мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 11-го Полября.

ВИКТОРЪ, мученикъ, Коринтоянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта и 31-го Января.

ВИКТОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 18-го Апрелья.

ВИКТОРИНЪ (*побѣдительный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января и 10-го Марта.

ВИЛЪ (*встхій*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ВИРИЛИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ въ Арменіи, въ царствованіе Константина, въ 321 году. Память празднуется 10-го Іюля.

ВИРКА, мученица, пострадала въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готоской странѣ, отъ Готоскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ВИРЪ (*мужъ*), мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ВИССАРИОНЪ (*гористый*), преподобный, жилъ въ V вѣкѣ, въ царствованіе Льва Великаго. Память празднуется 6-го Іюня.

ВИТАЛІЙ (*жизненный*), мученикъ, обращенъ ко Христу св. Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрелья.

ВИТАЛІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Ираклія, въ 615 году. Память празднуется 22-го Апрелья.

ВИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана, отъ Валеріана немона. Память празднуется 15-го Іюня.

ВИАНОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

ВЛАДИМИРЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ, Великій Князь, всту-

пилъ на престолъ въ 980 году, принявъ св. крещеніе въ 988 году, и нареченъ *Василемъ*, скончался въ 1015 году, и погребенъ въ Кіевѣ въ созданной имъ Десятинной церкви Пресвятой Богородицы. Память празднуется 15-го Іюля.

ВЛАСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Февраля.

ВЛАСІЙ, священномученикъ, Епископъ Севастійскій, пострадалъ въ царствованіе Лицінія и Константина Великаго, въ 320 году. Память празднуется 11-го Февраля.

ВОНИФАТІЙ (*добротворецъ*), мученикъ, рабъ нѣкоторой боярыни, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 19-го Декабря.

ВОНИФАТІЙ МІЛОСТИВЫЙ, Епископъ Ферентійскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ВСЕВОЛОДЪ МСТИСЛАВИЧЪ, Св. Благочестивый Князь, Псковской чудотворецъ, въ крещеніи нареченъ *Гасприломъ*, былъ сынъ Великаго Князя Мстислава, внукъ Владиміра Мономаха, сначала княжилъ въ Новгородѣ, былъ изгнанъ Новгородцами, и ушелъ въ Кіевъ къ своему дядѣ Ярополку, который далъ ему Вышгородъ, а потомъ призванъ во Псковъ. Скончался въ 1138 году. Память празднуется 11-го Февраля, обрѣтеніе мощей 27-го Полября.

ВУКОЛЬ (*пасуцій юнецъ*), преподобный, Епископъ Смирискій, хирошосованъ св. Іоанномъ Богословомъ, прежде мученика Поликарпа, скончался въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ВѢРА, мученица, дочь св. мученицы Софіи, пострадала вмѣстѣ съ своею матерію и двумя сестрами въ царствованіе Адріана, во II вѣкѣ. Память празднуется 17-го Сентября.

ВИЧЕСЛАВЪ, Благочестивый Князь Чешскій, жилъ въ X вѣкѣ. Память празднуется 28-го Сентября, а перенесеніе мощей 4-го Марта.

Г.

ГААФА, мученица, Готская царица, жила въ IV вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

ГАВЕДАЙ, мученикъ, сынъ Сапора, царя Персидскаго, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 29-го Сентября.

ГАВИНИЙ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

ГАВРИИЛЪ (*мужъ Божій, или крѣпость Божія*), мученикъ, пострадалъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ГАВРИИЛЪ, Князь, смотри *Всего-лодь*.

ГАІАНИА (*славница*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 30-го Сентября.

ГАІЙ (*господиъ*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ГАІЙ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

ГАІЙ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициіемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ГАЛАКТИОНЪ (*полный молока*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія, въ 251 году. Память празднуется 5-го Ноября.

ГАЛИ (*ясная*), мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ГАЛИНА (*ясность, свѣтлость, тихость*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ГАЛИНА, мученица, утоплена въ морѣ, въ 290 году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ГЕЛАСІЙ (*смыющійся*), мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III вѣкѣ, въ

царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ГЕМЕЛЪ (*родоль соли*), мученикъ, многострадаецъ, Пафлагонянинъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Декабря.

ГЕННАДІЙ, Патріархъ Константинопольскій, скончался въ V вѣкѣ. Память празднуется 31-го Августа.

ГЕННАДІЙ, преподобный, Костромской и Любимоградскій, скончался въ 1565 году. Память празднуется 23-го Января.

ГЕОРГІЙ (*земледѣлецъ*), славный великомученикъ, побѣдоносецъ, родомъ Кяппадокіанинъ, былъ Комитомъ у императора Діоклеціана, и пострадалъ отъ него же въ 303 году. Память празднуется 23-го Апрѣля.

ГЕОРГІЙ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ VII вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ГЕОРГІЙ, исповѣдникъ, Епископъ Антиохіи Инсидійской, жилъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 10-го Апрѣля.

ГЕОРГІЙ, исповѣдникъ, Митрополитъ Митиленскій, жилъ въ царствованіе Льва Армянина, пострадалъ въ первой половинѣ IX-го вѣка. Память празднуется 7-го Апрѣля.

ГЕОРГІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ГЕОРГІЙ, исповѣдникъ, страдалъ въ IX вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 13-го Мая.

ГЕОРГІЙ, Благовѣрный Князь, убитъ Батыемъ на рѣкѣ Ситѣ въ 1239 году. Память празднуется 4-го Февраля.

ГЕОРГІЙ НОВЫЙ, великомученикъ, происходилъ изъ города Болгарскаго Средца, пострадалъ въ 1514 году, отъ Турецкаго Султана Селима. Память празднуется 26-го Мая.

ГЕОРГИЙ ХОЗЕВИЧЪ, жилъ въ царствованіе Генника. Память празднуется 8-го Января.

ГЕРАСИМЪ (*гестимій*), преподобный, жилъ въ V вѣкѣ, подвизался въ монастырѣ при Иорданѣ, скончался въ 475 году. Память празднуется 4-го Марта.

ГЕРВАСІЙ, родомъ изъ Рима, обращенъ къ Христіанской вѣрѣ Апостоломъ Петромъ, умерщвленъ по повелѣнію Нерона, въ 64 году. Память празднуется 14-го Октября.

ГЕРМАНЪ (*родной*), мученикъ, утопленъ въ морѣ за Христа въ Диррахіи (Дураццо) въ Македоніи, во II вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 7-го Іюня.

ГЕРМАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 13-го Ноября.

ГЕРМАНЪ, Патріархъ Константинопольскій, управлялъ Церковію съ 715 по 727 годъ, и не могши убѣдить императора Льва Исаврянина оставить иконоборство, сложилъ съ себя Патріаршеское достоинство и удалился въ уединеніе, и чрезъ нѣсколько времени преставился. Память празднуется 12-го Мая.

ГЕРМАНЪ, преподобный, Валаамскій Новгородскій чудотворецъ, родомъ Грекъ, поселился на необитаемомъ островѣ Валаамъ въ X вѣкѣ. Нетлѣнные мощи его обрѣтены въ 1163 году. Память празднуется 28-го Іюня.

ГЛАФИРА (*гладкая*), праведная дѣва, рабыня супруги Лицінія царя, обращенная св. Василиемъ, жила въ IV вѣкѣ. Память празднуется 26-го Апрѣля.

ГЛИВЕРІЙ (*сладкій*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

ГЛИВЕРІЯ (*сладкая*), мученица, дѣвица, растерзана звѣрьми въ царствованіи
Томъ IV.

ваніе Антонина, въ 138 году. Память празднуется 13-го Мая.

ГЛЕБЪ, святой Благочестивый Россійскій Князь, нареченный во святомъ крещеніи *Давидомъ*, пострадалъ отъ своего брата Святополка 5-го Сентября 1015 года. Память его празднуется 5-го Сентября, 24-го Іюля, а перенесеніе мощей 2-го Мая.

ГОЛИНДУХА, мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

ГОЛИНДУХА, мученица, нареченная во святомъ крещеніи *Марією*, пострадала въ царствованіе Маврикія, въ 588 году. Память празднуется 12-го Іюля.

ГОРГІЙ (*быстрый*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ГОРГОНІЙ (*скорый, стрѣлительный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ГОРГОНІЙ, одинъ изъ сорока святыхъ мучениковъ, утопленныхъ Лицініемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ГОРДІЙ, мученикъ, сотникъ, происходилъ изъ Кесаріи Каппадокійской, пострадалъ въ царствованіе Лицінія, въ 320 году. Память празднуется 3-го Января.

ГРИГОРІЙ НЕОКЕСАРІЙСКІЙ (*бодрствующій*), Епископъ, чудотворецъ, родился въ Неокесаріи отъ благороднаго и ревностнаго идолопоклонника. Путешествуя въ Фирмилианомъ Каппадокійцемъ и братомъ своимъ Авоподоромъ и прибывъ въ Кесарію Палестинскую, научился отъ Оригена послѣ мудрости человѣческой таинствъ святой вѣры Христовой; послѣ сего, глубоко проникнутый силою вѣры, искалъ уединенія, но по особому промыслу Божию, противъ воли избранъ и заочно рукоположенъ Епископомъ Неокесарійскимъ. Въ этомъ

санъ онъ показавъ такое попеченіе о паствѣ, что въ ней оставилъ послѣ себя такое же малое число язычниковъ, какъ мало было число Христіанъ при вступленіи его на престолъ. Благочестивая ревность къ вѣрѣ, даръ врачеванія, вѣдѣнія и видѣнія, доставили ему имя *Чудотворца*. Онъ скончался въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 17-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, священномученикъ, Епископъ Великой Арменіи, родомъ Пароянинецъ, родственникъ Кирса, царя Армянскаго, сынъ Анатолія, жилъ въ царствованіе Діоклеціана, страдалъ отъ Тиридата, царя Армянскаго, мирно скончался въ 328 году. Память празднуется 30-го Сентября.

ГРИГОРІЙ НИССКІЙ, Епископъ, прозванный на второмъ Никейскомъ соборѣ *Отцемъ Отцевъ*, былъ младшій братъ св. Василія Великаго, родился около 331 года. Получивъ образованіе, онъ жилъ сначала монахомъ (по свидѣтельству Бл. Θεодорита), но потомъ взявъ въ супружество благочестивую Θεосевию. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ поставленъ чтецомъ. Наконецъ въ 371 году Каппадокійскіе Епископы рукоположили его въ Епископы и поручили ему управленіе городомъ Ниссой въ Каппадокіи. Въ 375 году Аріане обвинили его на своемъ Анкирскомъ соборѣ, воздвигли гоненіе, лишили престола и паствы. Около трехъ лѣтъ святитель не имѣлъ постоянного мѣстопробыванія и велъ жизнь скитальческую. Наконецъ въ 378 году императоръ Граціанъ возвратилъ ему престолъ. 1-го Января въ слѣдующемъ году скончался его великій братъ и святая сестра Макарина, которую онъ напутствовалъ своими утѣшительными словами. Въ 380 году святитель отправлялся для обозрѣнія Аравійскихъ церквей и для исправленія вкравшихся въ нихъ безпорядковъ, а оттуда въ Палестину на поклоненіе св. мѣстамъ. Въ 381 году св. Григорій присутствовалъ на Константино-

польскомъ соборѣ, гдѣ былъ признанъ главнымъ представителемъ Епархіи Понтійской области. Послѣ того онъ принималъ участіе въ дѣлахъ Церкви на третьемъ (383 г.) и четвертомъ (394) Константинопольскихъ соборахъ и мирно скончался между 394 и 403 годами, имѣя отъ роду около 70 лѣтъ. Память празднуется 10-го Января.

ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ, Вселенскій Учитель и Святитель, Архіепископъ Константинопольскій, родился въ Аріанізѣ, небольшомъ селеніи, принадлежавшемъ къ округу города Назіанза въ Каппадокіи, между 312 и 318 годами, отъ благочестивой матери Нонны, и богатаго отца, бывшего въ послѣдствіи Епископомъ Назіанскимъ. Получивъ первоначальное воспитаніе отъ своей матери, св. Григорій продолжалъ образованіе въ Кесаріи Каппадокійской, потомъ въ Кесаріи Палестинской, въ Александріи, и окончилъ въ Аѳонахъ, гдѣ родилась святая дружба его съ Василіемъ Великимъ. Черезъ пять лѣтъ пребыванія въ Аѳонахъ св. Григорій, не смотря на настоятельныя просьбы товарищей остаться, тайно уѣхалъ, и чрезъ Константинополь прибылъ на родину. Около этого времени онъ принялъ крещеніе. Василій звалъ Григорія въ пустыню, но онъ хотѣлъ заняться заботами о престарѣлыхъ родителяхъ, ведя жизнь подвижническую, питаясь черствымъ хлѣбомъ съ солью и чистою водою, одѣваясь въ бѣдное рубище, лежа спать на голой землѣ, постоянно занимаясь молитвою и словомъ Божіимъ. Наконецъ св. Григорій отправился въ Понтъ къ св. Василію. Но около 362 года, отецъ вызвалъ его изъ уединенія и противъ воли рукоположилъ въ санъ священника; чрезъ нѣсколько времени Григорій бѣжалъ въ свое Понтійское уединеніе, но къ Пасхѣ того же года принужденъ былъ возвратиться. Василій Великій, понуждаемый обстоятельствами Кесарійской Церкви, насильно рукоположилъ его Епископомъ Сасима, бѣд-

наго селенія въ Каппадокіи, въ половинѣ 372 года. Но онъ не могъ утвердиться на Сасимской каедрѣ, и отправился на одну гору для шоческихъ подвиговъ; вызванный отсюда просьбами отца, онъ принялъ дѣятельное участіе въ управленіи Назіанской церкви, которую пасъ и послѣ смерти отца (374); потомъ удалился въ Селевкію, столицу Исавріи, гдѣ прожилъ до 379 года, когда умеръ другъ его Василій Великій. По просьбѣ православныхъ св. Григорій отправился отсель въ Константинополь, раздираемый въ это время всевозможными ересями, и своими пятью словами о Богословии, произнесенными въ домашней, особенно въ 382 году во время собора, церкви, воскресилъ православіе, а себѣ пріобрѣлъ имя *Богослова*. Но ревность къ православію едва не была причиною его смерти: въ ночь на праздникъ Пасхи 379 года, толпа иступленныхъ еретиковъ вторглась въ домашнюю церковь, осквернила храмъ и священныя сосуды, избивла камнями духовенство, нанесла нѣсколько ранъ святителю, и повлекла его на судилищъ; но св. Григорій со славою вышелъ изъ суда. Григорій было твердо рѣшился оставить Константинополь, но пасъ было удержанъ православными. Въ Ноябрь 380 года Феодосій, къ общей радости, передалъ святителю главный храмъ, находившійся въ рукахъ еретиковъ, а народъ принудилъ занять праздный престолъ. По случаю возникшаго въ духовенствѣ неудовольствія и зависти, святитель удалился въ Назіанзъ, и съ отеческою заботливостію пасъ эту церковь. Но зависть и здѣсь не оставляла его въ покоѣ и заставила его провести остатокъ дней своихъ въ Аріанскомъ уединеніи; принявъ и отсюда дѣятельное участіе въ дѣлахъ православія въ Константинополь, онъ скончался около 390 г.; въ 950 году с. мощи его были перенесены изъ Назіанза въ Константинополь и поставлены рядомъ съ мощами св. Іоанна Златоустаго. Память

его празднуется 25-го и 30-го Января.

ГРИГОРІЙ II, ДВОЕСЛОВЪ, ВЕЛИКІЙ, Папа Римскій, родился въ Римѣ, около 450 года, отъ отца Гордіана и матери Сильвіи, знаменитыхъ и своимъ родомъ и благочестіемъ. Первоначальное и окончательное образованіе получилъ въ Римѣ, и какъ въ наукахъ, такъ и въ благочестіи не уступалъ никому. Послѣ того, какъ Лангобарды опустошили Италію, св. Григорій, еще мірянинъ, сдѣлавъ былъ преторомъ. Около того времени (574 г., святой Григорій рѣшился посвятить жизнь свою Богу; но обстоятельства мѣшали исполненію его намѣренія. Смерть отца доставила ему возможность основать на свой счетъ шесть монастырей въ Сициліи, и седмый въ Римѣ. въ собственномъ домѣ, гдѣ и самъ сталъ вести жизнь подвижническую, во всей строгости древнихъ правилъ. Въ это время св. Григорій хотѣлъ и былъ посланъ проповѣдникомъ въ Британію, но былъ возвращенъ съ дороги любовію Римскихъ жителей, и опять затворился въ своемъ монастырѣ. Папа Венедиктъ сдѣлалъ его однимъ изъ семи діаконовъ-кардиналовъ. Около 578 года Григорій отправлялся въ Константинополь въ качествѣ папскаго пунція; здѣсь пробывъ до 585 года и своими добродѣтелями заслуживъ уваженіе Константинопольцевъ и императора Маврікія, у котораго воспринималъ дѣтей. Возвратившись въ Римъ, св. Григорій противъ воли избранъ былъ преемникомъ папы Пелагія, и возведенъ на папскій престолъ 3-го Сентября 590 года. Пасъ Римскую церковь тринадцать лѣтъ съ половиною; мирно скончался въ 604 году 12-го Марта и память его празднуется того же числа.

ГРИГОРІЙ, Патріархъ Антиохійскій, скончался въ 584 году. Память празднуется 20-го Апрѣля.

ГРИГОРІЙ, Архіепископъ Омиритскій, жилъ въ VI вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ГРИГОРІЙ, Епископъ Акрагантійскій, жилъ въ царствованіе Іустина, въ VI вѣкѣ. Память празднуется 23-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, мученикъ, пострадалъ со Стефаномъ новымъ въ VIII вѣкѣ, въ царствованіе Константина Копронима, въ 758 году, за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 28-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ предыдущимъ, и память празднуется тогда же.

ГРИГОРІЙ ЛИМНОТЬ, преподобный, подвизался въ Олимпійскихъ горахъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ отъ Льва Исаврянина за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 24-го Августа.

ГРИГОРІЙ, Архіепископъ Александрійскій, пострадалъ за почитаніе св. Иконъ, и скончался въ заточеніи въ IX вѣкѣ. Память празднуется 5-го Ноября.

ГРИГОРІЙ БРИТЕСКІЙ, преподобный, жилъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 5-го Ноября.

ГРИГОРІЙ ДЕКАПОЛИТЬ, преподобный, жилъ въ царствованіе Льва Армянина, скончался въ 891 году. Память празднуется 20-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, преподобный, Печер-

скій чудотворецъ, жилъ въ XI вѣкѣ. Память празднуется 8-го Января и 28-го Августа.

ГРИГОРІЙ СИНАИТЬ, преподобный, жилъ въ XIII вѣкѣ, въ царствованіе Михаила Палеолога и Андроника Палеолога. Память празднуется 8-го Августа.

ГРИГОРІЙ ПАЛАМА, Архіепископъ Фессалоникскій, жилъ и скончался въ XIV вѣкѣ. Память празднуется 14-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, преподобный, Вологодскій чудотворецъ, былъ ученикъ Діонисія, Глушицкаго чудотворца, подвизался въ созданномъ имъ монастырѣ на Вологдѣ, на рѣкѣ Пеленмѣ, скончался въ 1449 году. Память празднуется 30-го Сентября.

ГУРІЙ (*пришлецъ*), мученикъ-повѣдникъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296 году. Память празднуется 15-го Ноября.

ГУРІЙ, первый Архіепископъ Казанскій, скончался въ 1564 году. Память празднуется 5-го Декабря, а обрѣтѣніе св. мощей, бывшее въ 1596 году. 4-го Октября.

Д.

ДАВИДЪ СЕЛУНСКІЙ, (*возлюбленный*), подвизался въ VI вѣкѣ, скончался около 540-го года. Память празднуется 26-го Іюня.

ДАВИДЪ, Благочестивый Князь, см. *Глѣбъ*.

ДАВИДЪ, Благочестивый Князь, сынъ Св. Великаго Князя Θεодора, Смоленскій и Ярославскій чудотворецъ, скончался въ XIV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Сентября, а перенесеніе св. мощей въ соборную Церковь Спасо-Яро-

славскаго монастыря, въ 1463 году, 5-го Марта.

ДАВИДЪ, Благочестивый Князь, см. *Петръ, Муромскій чудотворецъ*.

ДАВИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ VI вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ДАДА (*плаленникъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295 году. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ДАДА, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Сапора, царя Персидскаго въ

IV вѣкъ. Память празднуется 29-го Сентября.

ДАИМАТЬ (*ложный блескъ*), преподобный, жилъ въ царствованіе Θεодосія Великаго, во время втораго собора, изъ придворныхъ сдѣлался черноризцемъ, потомъ Атиккомъ Патріархомъ Константинопольскимъ поставленъ былъ игуменомъ, присутствовалъ на третьемъ соборѣ, наконецъ поставленъ Архимандритомъ и скончался мирно. Память празднуется 3-го Августа.

ДАМИАНЪ, безребренникъ, чудотворецъ, пострадалъ въ Римѣ, въ 283 году. Память празднуется 1-го Июля, 1-го Ноября, и 17-го Октября.

ДАМИАНЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

ДАМИАНЪ, преподобный Печерскій, пресвитеръ, постриженъ преподобнымъ Θεодосіемъ, скончался при немъ же въ 1071 году. Память празднуется 5-го Октября.

ДАНАКТЪ, мученикъ, чтець, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

ДАНИИЛЬ (*судъ Божій*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, во время гоненія Діоклеціана, въ 301 году. Память празднуется 16-го Февраля.

ДАНИИЛЬ, мученикъ, пострадалъ въ 321 году, въ Никополѣ, въ Арменіи. Память празднуется 10-го Июля.

ДАНИИЛЬ, преподобный, столпникъ, ученикъ Симеона столпника, подвизался на столпѣ 33 года, съ 459 года, жилъ 80 лѣтъ. Память празднуется 11-го Декабря.

ДАНИИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Великій Князь Московскій, вступилъ на престолъ въ 1293 году, скончался въ 1303 году 4-го Марта. Память празднуется 4-го Марта, а обрѣтеніе мощей, въ 1652 году, 30-го Августа.

ДАНИИЛЬ, преподобный, Переяславскій чудотворецъ, скончался въ 1540 году. Память празднуется 7-го Апрѣля.

ДАРІА (*великій огонь*), мученица, пострадала въ 282 году. Память празднуется 19-го Марта.

ДАССІЙ (*косматый*), Епископъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ДИДИМЪ (*близнецъ*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ въ Александріи, во время гоненія Діоклеціана. Память празднуется 27-го Мая.

ДИМИТРИАНЪ (*плодъ высокой земли*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 20-го Июня.

ДИМИТРІЙ (*земный плодъ*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 15-го Ноября.

ДИМИТРІЙ, славный великомученикъ, мироточець, родомъ изъ Солуня, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304 году. Память празднуется 26-го Октября.

ДИМИТРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ДИМИТРІЙ, преподобный, Прилуцкій чудотворецъ, родомъ Русскій, изъ Переяслава Залѣскаго, постригся въ томъ же Переяславѣ въ обители Пресвятыя Богородицы на Горицахъ, отсюда пошелъ на Вологду и, создавъ храмъ и монастырь, скончался мирно въ 1392 году. Память празднуется 11-го Февраля.

ДИМИТРІЙ, Благовѣрный Царевичъ, Московскій и всея Россіи Чудотворецъ, убитъ въ Угличѣ, по повелѣнію Бориса Годунова, въ 1591 году, на восьмомъ году отъ рожденія. Память празднуется 15-го Мая, а перенесеніе мощей изъ Углича въ Москву въ Архангельскій соборъ, въ 1606 году, 3-го Июня.

ДИМИТРІЙ, Митрополитъ, Ростовскій чудотворецъ, родился близъ Кіева въ мѣстечкѣ Макаровѣ, въ 1651 году и въ крещеніи названъ *Даніиломъ*; въ 1668 году постриженъ въ иноческій санъ въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ; въ 1669 году рукоположенъ во діакона; въ

1675 году рукоположенъ во священника въ Густинскомъ монастырѣ; въ 1681 году, въ Черниговѣ произведенъ на игуменство Максаковское; въ 1682 году переведенъ въ монастырь Круницкій въ Батуринѣ; въ слѣдующемъ году святитель сложилъ съ себя игуменство, переселился въ Кіевопечерскую лавру и занялся собраніемъ и исправленіемъ житій святыхъ; въ 1686 году, по прошенію Гетмана и прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, въ другой разъ принялъ начальство надъ Круницкимъ монастыремъ; въ 1692 году опять оставилъ его и переселился въ Печерскій монастырь; въ 1697 году въ Черниговѣ произведенъ Архимандритомъ Елецкимъ; въ 1699 году переведенъ въ Спасскій монастырь въ Новгородѣ Сѣверскомъ; въ 1701 году, по указу Царскому, поставленъ митрополитомъ Сибирскимъ, но въ слѣдующемъ году переименованъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и пасъ церковь 7 лѣтъ; скончался въ 1709 году; мощи его обрѣтены въ 1752 году. Память празднуется 21-го Сентября.

ДИСАИЪ (*свлызигающій*), мученикъ, Епископъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ отъ Сапора, царя Персидскаго, въ плѣну. Память празднуется 9-го Апрѣля.

ДИСИДЕРІЙ (*воздѣланный*), мученикъ, чтець, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галерія, въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ДИЙ (*Божественный*), преподобный, родомъ изъ Антиохіи Сирійской, подвижался въ царствованіе Феодосія Младшаго, скончался въ 450-мъ году. Память празднуется 19-го Іюля.

ДИОДОРЪ (*дарованный Богомъ*), мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ДИОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ въ Афродизіи, въ Каріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ДИОДОРЪ, мученикъ, Коринѳянинъ,

пострадалъ въ III вѣкѣ, въ 252 году. Память празднуется 31-го Января, 3-го Февраля, и 10-го Марта.

ДИОМИДЪ (*Божій советъ*), мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

ДИОМИДЪ, мученикъ, врачъ, родомъ изъ Тарса въ Киликіи, пострадалъ въ црвствованіе Діоклеціана, въ 288 году. Память празднуется 16-го Августа.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, воинъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, пострадалъ и память празднуется вмѣстѣ съ предидущимъ.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ДИОНИСИЙ, священномученикъ, Епископъ Александрійскій, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Валеріана и Галена. Память празднуется 5-го Октября.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, пострадалъ и память празднуется вмѣстѣ съ предидущимъ.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, при Юліанѣ. Память празднуется 6-го Мая.

ДИОНИСИЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ДИОНИСИЙ, одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ (см. *Антоніи*). Память празднуется 4-го Августа, и 22-го Октября.

ДИОНИСИЙ, Архіепископъ Суздальскій, создавній въ Нижнемъ Новгородѣ Печерскій монастырь; скончался въ Кі-

свѣ въ 1180 году. Память празднуется 26-го Іюня.

ДЮННІСІЙ, преподобный, Вологодскій Глушицкій чудотворецъ, жившій въ 1412 году. Память празднуется 1-го Іюня.

ДЮНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ДИОСКОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ДОМЕТИАНЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ДОМЕТИАНЪ, преподобный, Епископъ Мелитинскій, родился въ царствованіе Іустина Малаго, скончался въ царствованіе Маврікія, въ концѣ VI вѣка. Память празднуется 10-го Января.

ДОМЕТИЙ (*усмирняющій, укрощающій*), преподобно-мученикъ, пострадалъ въ 365 году, отъ Юліана Отступника. Память празднуется 7-го Августа.

ДОМНА (*госпожа, владѣтельница*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память ея празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ДОМНИКА (*господская, или Господня*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Діокленціана. Память празднуется 12-го Октября.

ДОМНИКА, преподобная, родомъ изъ Кароагена, приняла крещеніе отъ Патріарха Нектарія въ Константинополь, въ царствованіе Θεодосія Великаго. Память празднуется 8-го Января.

ДОМИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Солунѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 1-го Октября.

ДОМИЪ (*владѣтель*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ДОНАТЪ (*подаренный*), Епископъ, скончался въ городѣ Еврѣ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Апрѣля.

ДОРИМЕДОНТЪ (*съ копьемъ благодѣствующій*), мученикъ, пострадалъ въ 276 году. Память празднуется 19-го Сентября.

ДОРОЖЕЙ (*даръ Божій*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ДОРОЖЕЙ, священномученикъ, Епископъ Тирскій, пострадалъ въ 360 году, имѣя 107 лѣтъ отъ роду, отъ Юліана Отступника. Память празднуется 5-го Іюня.

ДОРОЖЕЯ (*Богомъ дарованная*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ДРОСИДА (*орошающая*), мученица, дочь императора Траяна, скончалась во II вѣкѣ. Память празднуется 22-го Марта.

ДУКЛИДА, мученица, дочь Готеской царицы Гаабы, пострадала въ IV вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

ДУЛА (*раба*), мученикъ, пострадалъ въ V вѣкѣ. Память празднуется 15-го Іюня.

ДУЛА, преподобный, жилъ и скончался въ V вѣкѣ. Память празднуется 15-го Іюня.

Е.

ЕВАРЕСТЬ (*благоугодный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, на островъ Критъ. Память празднуется 23-го Декабря.

ЕВАРЕСТЬ, преподобный, подвижался постомъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 26-го Декабря.

ЕВВЕНТІЙ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, при Юліанѣ Отступникѣ. Память празднуется 9-го Октября.

ЕВВУЛА (*благосовѣтная*), мать св. Пантелеимона, жила въ III вѣкѣ. Память празднуется 30-го Марта.

ЕВВУЛЬ (*благоразсудительный, благосовѣтный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Февраля.

ЕВГЕНІЙ (*благородный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288 году. Память празднуется 13-го Декабря.

ЕВГЕНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Трапезунтѣ въ 292 году. Память празднуется 21-го Января.

ЕВГЕНІЙ, священномученикъ, Епископъ Херсонскій, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Константина. Память празднуется 7-го Марта.

ЕВГЕНІЙ, преподобный, исповѣдникъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

ЕВГЕНІЙ, преподобный, отецъ преподобной Маріи, подвижался въ V вѣкѣ. Память празднуется 12-го Февраля.

ЕВГЕНІЯ (*благородная*), преподобно-мученица, дочь Филиппа, Епарха Египетскаго, жила и пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 24-го Декабря.

ЕВГРАФЪ (*благонписанный, благонамертанный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана въ 296 году. Память празднуется 10-го Декабря.

ЕВДОКИМЪ (*благонискусный*), пра-

ведный, родомъ изъ Каппадокіи, жилъ въ царствованіе Θεοφιλα иконоборца, былъ военнымъ начальникомъ областей сначала въ Каппадокіи, а потомъ въ Харсіанѣ, скончался мирно въ 838 году. Память празднуется 31-го Іюля.

ЕВДОКІЯ (*благоволеніе*), преподобно-мученица, была прежде блудница, потомъ приняла крещеніе отъ Епископа Θεодота въ царствованіе Домніціана и пострадала въ 152 году. Память празднуется 1-го Марта.

ЕВДОКІЯ, преподобно-мученица, пострадала въ Персін, въ царствованіе Сапора въ IV вѣкѣ. Память празднуется 4-го Августа.

ЕВДОКІЯ, преподобная, во иночествѣ Евфросинія, Великая Княгиня Московская, дочь князя Димитрія Константиновича Суздальскаго и супруга Димитрія Іоанновича Донскаго скончалась въ 1407 году. Память празднуется 7-го Іюля.

ЕВДОКСІЙ (*благославный*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

ЕВДОКСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 6-го Сентября.

ЕВДОКСІЯ (*благославная*) мученица, дочь св. мученика Аѳанасія, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 31-го Января.

ЕВИЛАСІЙ (*благосовѣтливый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ЕВВАРІЙ (*благородный*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 18-го Марта.

ЕВКЛЕЙ (*благославный*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ въ Памфили въ III вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

ЕВВЪУ.УТЬ, мученикъ пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ЕВ.ЛАМНІЙ (*благосвѣтлый*), мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Юля.

ЕВ.ЛАМНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 10-го Октября.

ЕВ.ЛАМНІЯ (*благосвѣтлая*), мученица, сестра св. Евламнія, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 10-го Октября.

ЕВ.ЛОГІЙ (*благословный, добротливый*), исповѣдникъ, Епископъ Едесскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

ЕВ.ЛОГІЙ, преподобный, Архіепископъ Александрійскій, жилъ въ VI вѣкѣ. Память празднуется 13-го Февраля.

ЕВНИНА (*благопобѣдная*), мученица, дочь св. мучениковъ Терентія и Неопиты, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ЕВНИСІАНЪ (*благопобѣдный*), мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ЕВНОНЪ (*благоразумный*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лицініемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ЕВОДЪ (*благодутный*), мученикъ, сынъ св. мученицы Θεодотіа, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ЕВНУТЪ (*добрый плавецъ*), мученикъ, діаконъ Сидцлійской епархіи, города Катаны, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 303 году. Память празднуется 11-го Августа.

ЕВНОРЪ (*благопроходливый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія

на островъ Критъ. Память празднуется 23-го Декабря.

ЕВИРАСІЯ (*благотворлица*), дѣвица, жила въ царствованіи Θεодосія Великаго, скончалась въ 378 году. Память празднуется 25-го Юля.

ЕВИРАСІЯ, преподобная, жила и скончалась въ IV вѣкѣ. Память празднуется 12-го Января.

ЕВИСІХІЙ (*благодушный*), мученикъ пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 7-го Сентября.

ЕВИСІХІЙ, мученикъ, родомъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363 году. Память празднуется 9-го Апрѣля.

ЕВОВІЙ (*благосвѣтвый*), мученикъ, обращенъ ко Христу Апостолами, сожженъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ЕВОВІЙ, мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

ЕВОВІЙ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ЕВОВІЙ, свящennomученикъ, Епископъ Самосатскій, скончался въ царствованіе Валента, въ 379 году. Память празднуется 22-го Юня.

ЕВСІГНІЙ (*благой сродникъ*), мученикъ, родомъ изъ Антиохіи, прослужилъ воиномъ 60 лѣтъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363 году, на 110 году жизни. Память празднуется 5-го Августа.

ЕВСТАФІЙ ПЛАНИДА (*Постоянный, твердый*), великомученикъ, Римскій воевода, пострадалъ въ царствованіе Адріана, въ началѣ II вѣка. Память празднуется 20-го Сентября.

ЕВСТАФІЙ, Архіепископъ Антиохійскій, жилъ въ IV вѣкѣ, во время перваго Вселенскаго собора, оклеветанный Аріанами, лишѣнъ престола и сосланъ въ Филиппы, во Фракію, гдѣ и скончался въ царствованіе Валента, въ

368 году. Память празднуется 21-го Февраля.

ЕВСТАФІЙ АНКИРСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ городѣ Милетѣ. Память празднуется 28-го Іюля.

ЕВСТАФІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ЕВСТАФІЙ, исповѣдникъ, Епископъ Виеинскій, пострадалъ въ VIII вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 29-го Марта.

ЕВСТАФІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Литовскомъ городѣ Вильнѣ, въ 1342 году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

ЕВСТОЛІЯ (*благодѣтельница*), преподобная, скончалась въ VII вѣкѣ. Память празднуется 9-го Ноября.

ЕВСТОХІЙ (*благонамѣренный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ЕВСТОХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Юліана. Память празднуется 15-го Ноября.

ЕВСТРАТІЙ (*добрый воинъ*), мученикъ, былъ воевода изъ города Аравраккиа, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288 году. Память празднуется 13-го Декабря.

ЕВСТРАТІЙ, преподобный, чудотворецъ, родомъ изъ Тарской области, жилъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 9-го Января.

ЕВСТРАТІЙ, преподобно-мученикъ, Печерскій постникъ, острадалъ въ XII вѣкѣ въ Корсунѣ. Память празднуется 28-го Марта.

ЕВСХИМОНЪ (*благообразный*), исповѣдникъ, Епископъ Лампсакійскій, пострадалъ въ царствованіе Льва Псаврипина, въ VIII вѣкѣ, за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 14-го Марта.

ЕВТИХІАНЪ (*благосчастливый, благосчастливый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ЕВТИХІАНЪ, мученикъ, постра-

далъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

ЕВТИХІЙ (*веселый, благодухій, счастливый*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 20-го Января.

ЕВТИХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля, и 19-го Сентября.

ЕВТИХІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ЕВТИХІЙ, преподобный, жилъ въ V вѣкѣ. Память празднуется 23-го Августа.

ЕВТИХІЙ, Архіепископъ Константинопольскій, родомъ изъ Фригій, въ 555 году, въ царствованіе Юстиніана, во время пятого Вселенскаго собора, покончивъ Минны, поставленъ Патріархомъ; управлялъ Константинопольскою Церковію болѣе двѣнадцати лѣтъ; потомъ былъ изгнанъ еретиками, пробылъ въ изгнаніи 14 лѣтъ, снова получилъ Патріаршій престолъ и управлялъ Церковію 4 года съ половиною; скончался въ 582 году. Память празднуется 6-го Апрѣля.

ЕВТИХІЯ (*веселая, благодухиная, счастливая*), мученица, пострадала въ I вѣкѣ. Память празднуется 4-го Сентября.

ЕВТРОНІЙ (*благонравный*), мученикъ, родомъ Арабъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

ЕВТРОНІЙ, мученикъ, родомъ изъ Каппадокіи, воинъ, родственникъ св. Θεодору Тирону, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, пострадалъ въ началѣ IV вѣкѣ. Память празднуется 3-го Марта.

ЕВТРОНІЙ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюня.

ЕВФОНІАНЪ, смотри *Анна*, предподобная.

ЕВФОНІЙ (*благодушный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ЕВФОНІЙ ВЕЛИКІЙ, преподобный и Богоносный отецъ, родился въ царствованіе Граціана, въ 375 году; въ царствованіе Аркадія и Опорія, будучи 29-ти лѣтъ, пошелъ въ Іерусалимъ и подвизался въ нѣкоторой пещерѣ съ преподобнымъ Теокистомъ, гдѣ основалъ киновію и скончался въ царствованіе Льва Великаго, въ 472 году, на 97-мъ году жизни. Память празднуется 20-го Января.

ЕВФОНІЙ, священномученикъ, Епископъ Сардійскій, жилъ въ царствованіе Константина и Ирины, присутствовалъ на 7-мъ Вселенскомъ соборѣ, скончался въ IX вѣкѣ. Память празднуется 26-го Декабря.

ЕВФОНІЙ, преподобный, чудотворецъ, Архимандритъ Суздальскій, жилъ въ царствованіе Великаго Князя Василія Димитріевича, родомъ былъ изъ Нижняго-Новгорода, постриженъ въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ, былъ Архимандритомъ 52 года, создалъ Спасскій монастырь въ Суздаль, скончался въ 1404-мъ году, на 88-мъ году своей жизни и погребенъ въ томъ же Суздальскомъ монастырѣ. Память его празднуется 1-го Апрѣля, а обрѣтеніе мощей, происшедшее въ 1507 году, 4-го Іюля.

ЕВФОНІЙ, Архіепископъ Новгородскій чудотворецъ, скончался въ 1458 году, и погребенъ въ монастырѣ св. Николая, на Вяжищехъ. Память празднуется 11-го Марта.

ЕВФОНІЯ (*благодушная*), мученица, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ III вѣкѣ, въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ЕВФОНІЯ ВСЕХВАЛЬНАЯ, великомученица, пострадала въ царствованіе Діоклетиана, въ 303 году. Память

празднуется 11-го Іюля и 16-го Сентября.

ЕВФРАСІЙ (*благоспасающій, благоглаголивый*), мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ЕВФРАСІЯ (*благоспасающая, благоглаголивая*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклетиана, въ 295 году. Память празднуется 18-го Мая и 6-го Ноября.

ЕВФРАСІЯ, мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ЕВФРАСІЯ, мученица, дѣвица, пострадала въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Января.

ЕВФРОСЕНІЯ (*веселіе, радость*), преподобная, жила въ царствованіе Θεодосія Младшаго. Память празднуется 25-го Сентября.

ЕВФРОСЕНІЯ, преподобная дѣва, игуменья Спасаго Полотскаго монастыря, дочь Полотскаго Князя Георгія, скончалась въ Іерусалимѣ, въ 1173 году. Память празднуется 23-го Мая, и 28-го Августа.

ЕВФРОСЕНІЯ, Муромская Княгиня, см. *Февронія*.

ЕВФРОСЕНІЯ, Великая Княгиня Московская, см. *Евдокия*.

ЕВФРОСЕНІЙ (*радостенъ*), преподобный, Псковской чудотворецъ, жилъ въ XVI вѣкѣ. Память празднуется 15-го Мая и 11-го Сентября.

ЕДЕСІЙ (*радость*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 2-го Апрѣля.

ЕКАТЕРИНА (*истинная надежда*), великомученица, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ 304 году. Память празднуется 24-го (по греческимъ 25-го) Ноября.

ЕКАДІТЬ (*сбросившій одежды*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленъ

ныхъ Лицниемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЕВСАВУСТОДІАНЪ (*полковой аудиторъ, или судія*), или *Константинъ*, одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ въ царствованіе Декія, и возставшихъ чрезъ 376 лѣтъ, въ царствованіе Θεодосія Младшаго въ 431 году, и скончавшихся въ 38-й годъ его же царствованія. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

ЕЛЕВСИИЪ (*всадникъ*), мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

ЕЛЕВФЕРІЙ (*свободный*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ св. Діонисіемъ Ареопagitомъ, въ царствованіе Домциана, въ городъ Парисіи, въ 90 году. Память празднуется 3-го Октября.

ЕЛЕВФЕРІЙ, священномученикъ, Епископъ, родомъ изъ Рима, пострадалъ въ царствованіе Адріана, въ 120-мъ году. Память празднуется 15-го Декабря.

ЕЛЕВФЕРІЙ, мученикъ, Кувикуларій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 4-го Августа и 15-го Декабря.

ЕЛЕВФОЙ, блаженный, царь Еоіопскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 24-го Октября.

ЕЛЕНА (*избранная*), мученица, дочь св. Апостола Алфея, сестра св. Апостоловъ Іакова Алфеева и Матфея Евангелиста, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Мая.

ЕЛЕНА, равноапостольная царица, мать св. Константина Великаго, жила въ концѣ III-го и въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 21-го Мая.

ЕЛЕНА, Великая Княгиня, см. *Ольга*

ЕЛЕНФОНІДА (*винообразная*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Гордіана и Филиппа. Память празднуется 28-го Мая.

ЕЛИМЪ (*овный*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

ЕЛЛАДІЙ, мученикъ, простецъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ЕЛЛАДІЙ, священномученикъ, пострадалъ въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Мая.

ЕЛЛІЙ, преподобный, монахъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Іюля.

ЕЛНИДИ-ФОРЪ (*надеждоносецъ*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 341-мъ году. Память празднуется 2-го Ноября.

ЕЛНИДІЙ (*надежный*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Марта.

ЕЛНИДІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ отъ Юліана Отступника. Память празднуется 15-го Поября.

ЕМИЛІАНЪ (*къ Емилию принадлежавшій, а Емилій — ласковый, пріятный*), исповѣдникъ, жилъ въ царствованіе Никифора Генника. Память празднуется 8-го Января.

ЕМИЛІАНЪ, мученикъ, происходилъ изъ Мисіи, изъ города Доростома, пострадалъ отъ Юліана Отступника, въ 362 году. Память празднуется 18-го Іюля.

ЕМИЛІАНЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ЕМИЛІАНЪ, исповѣдникъ, Епископъ Кизическій, жилъ въ царствованіе Льва Армянина, скончался въ заточеніи. Память празднуется 8-го Августа.

ЕМИЛАФ (*водворяющийся во храмѣ*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ЕМИНЪ-ТЕТЪ (*пріобрѣтенный*), преподобно-мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

ЕМИНАХЪ (*воинствующій*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 31-го Октября, а перенесеніе мощей въ Константинополь 11-го Марта.

ЕНИСТИМИЯ (*въдущая, знающая*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251 году. Память празднуется 5-го Ноября.

ЕНИСФАНІЙ (*объявленъ, славенъ, знаменъ*), Архіепископъ Кипрскій, родомъ Іудей изъ Палестины, изъ города Елевтерополя, сынъ бѣднаго земледельца, жилъ въ царствованіе Оворія и Аркадія, постриженъ Иларіономъ Великимъ, 65-ти лѣтъ былъ поставленъ Епископомъ въ Саламинъ, столицу острова Кипра, жилъ 115 лѣтъ, скончался въ 402 году. Память празднуется 12-го Мая.

ЕНИХАРИЯ (*радующаяся*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 27-го Сентября.

ЕНИОЛОНІЙ, мученикъ, отрокъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею матеріею въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

ЕРАЗМЪ (*возлюбленный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Мая.

ЕРАЗМЪ, священномученикъ, Епископъ Фирмійскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклещіана и Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 4-го Мая.

ЕРАЗМЪ, преподобный, Печерскій монахъ, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Февраля.

ЕРАСТЪ (*любезный*), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, былъ экономомъ Іерусалимской Церкви, а потомъ Епископомъ въ Пансэдѣ. Память празднуется 4-го Января и 10-го Ноября.

ЕРМЕЙ, мученикъ, пресвитеръ, рукоположенный св. Титомъ, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Ноября.

ЕРМЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Комо, въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 31-го Мая.

ЕРМИЛЬ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Лицинія, въ 320-мъ году. Память празднуется 13-го Января.

ЕРМИНИГЕЛЬДЪ, мученикъ, Готскій царевичъ, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Ноября.

ЕРМИНИЪ (*вѣстникъ на конѣ*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 26-го Іюля.

ЕРМИЙ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, былъ Епископомъ въ Филипполѣ. Память празднуется 4-го Апрѣля и 31-го Мая.

ЕРМИЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ЕРМОГЕНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 296-мъ году. Память празднуется 10-го Декабря.

ЕРМОКРАТЪ (*удерживающій вѣстника*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 26-го Іюля.

ЕРМЪ (*подводный камень*), мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ЕРМОЛАЙ (*народовѣщатель*), священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году, въ Никодиміи. Память празднуется 26-го Іюля.

ЕРОСЪ (*любовь, воздѣленіе*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ЕРОТИДА (*являющая на лицѣ любовь*), мученица, рабыня св. Капитолины, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклещіана. Память празднуется 27-го Октября.

ЕСПЕРЪ (*вечеръ*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

ЕФРЕМЪ (*плодовитый, растущій*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклещіана. Память празднуется 7-го Марта.

ЕФРЕМЪ СИРИНЪ, или **СИРІАНИНЪ**, жилъ въ царствованіе Волента, съ самой юности вель пустынноическую жизнь, потомъ противъ воли поставленъ былъ діакономъ Едесской Церкви, и наставляя ее своими глубокими поученіями, скончался мирно въ глубокой старости. Память его празднуется 28-го Января.

ЕФРЕМЪ, Патріархъ Антиохійскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Іюня.

ЕФРЕМЪ, Печерскій монахъ, потомъ Епископъ Переяславскій, жилъ

въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Января.

ЕФРЕМЪ, преподобный, Архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, Новоторжскій чудотворецъ, жилъ въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Января.

ЕФРЕМЪ ПЕРЕКОМСКІЙ, преподобный, Новгородскій чудотворецъ, жилъ въ концѣ XIV-го вѣка. Память празднуется 19-го Мая.

ЕФЕРІЙ (*воздушный*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ царствованіе Константина. Память празднуется 7-го Марта.

З.

ЗАНИФАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

ЗАХАРІЯ (*память Господня*), преподобный, монахъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Марта.

ЗЕВИШЪ, преподобный, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

ЗИНА (*Божественный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Іюня.

ЗИНАИДА (*Боговидная*), мученица, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Октября.

ЗИНОВІЙ (*ведущій богоугодную жизнь*), священномученикъ, Епископъ Егійскій, пострадалъ вмѣстѣ съ своею сестрою *Зиновіею* въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память ихъ празднуется 30-го Октября.

ЗИНОВІЯ (*ведущая богоугодную жизнь*), мученица, см. *Зиновій, священномученикъ*.

ЗИНОНЪ, мученикъ, обращенный

ко Христу Апостолами Іасонами и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Іюня.

ЗИНОНЪ, священномученикъ, Епископъ Веронскій, пострадалъ въ царствованіе Галліена, въ III-мъ вѣкѣ, въ Италіи. Память празднуется 12-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Аноимомъ, Епископомъ Никомидійскимъ, въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Сентября.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ вмѣстѣ съ 156-ю св. мучениками въ Тирѣ въ Финикии, въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ЗИНОНЪ, преподобный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Января.

ЗОСИМА (*знаменіе жизни*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ 109-мъ году. Память празднуется 19-го Іюня.

ЗОСИМА, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV-го вѣка, въ Антиохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

ЗОСИМА, Епископъ Вавилонскій въ Египтѣ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

ЗОСИМА, Епископъ Сиракузскій, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Марта.

ЗОСИМА, преподобный, Авва, отыскавшій въ пустынь Иорданской и погребшій св. Марію Египтянку, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юстиніана Великаго. Память празднуется 4-го Апрѣля.

ЗОСИМА, преподобный, игуменъ Соловецкій, родился въ Новгородской области, въ селѣ Толвуѣ, близъ Онежскаго озера, отъ отца Гавріила и матери Варвары, пошелъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и скончался въ 1478-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

ЗОТИКЪ (*истаскающій въ жизни*), мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ЗОТИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ 304-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля и 22-го Августа.

ЗОТИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Лицинія, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Сентября.

ЗОТИКЪ СПРОСИТЕЛЬ, преподобный, пресвитеръ, родомъ Римлянинъ изъ благородной фамиліи, санома Магистраторъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Костанція, Память празднуется 30-го Декабря.

ЗОЯ (*жизнь*), мученица, супруга св. мученика Еспера, пострадала во II вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

И.

ИГЛАВРАКСЪ (*крѣпкоогражденный*), мученикъ, пострадалъ въ Готской странѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ИГНАТИЙ (*огнерожденъ*), Патріархъ Константинопольскій, сынъ Миханна Куропалаты, для устраниенія отъ царскаго престола былъ сдѣланъ въ отрочествѣ скопцемъ, потомъ въ продолженіи 30-ти лѣтъ былъ инокомъ, наконецъ Патріархомъ Константинопольскимъ. Послѣ одиннадцатилѣтняго

правленія былъ низложенъ, потомъ опять возстановленъ; скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Октября.

ИГНАТИЙ, преподобный, Игуменъ въ Каппадокійской Епархіи, скончался въ X-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Никифора Фоки. Память празднуется 27 Сентября.

ИГНАТИЙ, Епископъ Ростовскій, родился отъ благочестивыхъ родителей, постриженъ въ монахи, потомъ поставленъ Архимандритомъ, и наконецъ Епископомъ, и управлялъ Ростовскою паст-

вою 26-тъ лѣтъ; скончался въ 1288-мъ году. Память празднуется 28-го Мая.

ИГНАТИЙ, Благочестивый Князь, см. *Иоаннъ, Благочестивый князь*.

ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЪ, Великій Князь Кіевскій и Черниговскій, убитъ въ 1147-мъ году. Память празднуется 5-го Іюня.

ИЛАРИЙ (*веселый*), мученикъ, родомъ изъ страны Калиты близъ Анкиры, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ 106-мъ году. Память празднуется 12-го Іюля.

ИЛАРИОНЪ ВЕЛИКІЙ (*тихомирень*), преподобный, родомъ изъ Газы, принявъ Христову вѣру въ Александрію, былъ ученикомъ Антонія Великаго, потомъ удалился въ пустыню и, проживъ 80 лѣтъ, мирно скончался въ 272-мъ году. Память празднуется 21-го Октября.

ИЛАРИОНЪ, мученикъ, учитель священномученика Емилиана, пострадалъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ИЛАРИОНЪ НОВЫЙ, преподобный, Игуменъ Далматской обители и исповѣдникъ, родился отъ Петра Каппадокіянина и матери Θεодосіи, въ царствованіе Льва Армянина много страдалъ за почитаніе св. Иконъ, скончался въ царствованіе Михаила и Θεодоры, въ 856-мъ году. Память празднуется 28-го Марта и 6-го Іюня.

ИЛАРИЯ (*веселая*), мученица, супруга св. мученика Клавдія Трибуна, пострадала вмѣстѣ съ нимъ, въ царствованіе Нумеріана, въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

ИЛІАНЪ (*высокославленный*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ИЛІЙ (*возвышенный*), мученикъ, пострадалъ тогда же и память празднуется тогда же.

ИЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Тирѣ въ Финикіи, въ царствованіе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ИМОДОРЪ (*солнцевъ даръ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Авреліана, въ городѣ Магидѣ, въ Памфиліи. Память празднуется 19-го Ноября.

ИМНА (*крѣпость Господня*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 6-й году гоненія Діоклеціанова, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ИМНА, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина, въ Персіи. Память празднуется 28-го Марта.

ИМНА, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лицинія. Память празднуется 15-го Сентября.

ИМНА, преподобный, чудотворецъ Печерскій, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ИНДИСЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ИНИА, мученикъ, обращенъ ко Христу св. Апостоломъ Андреемъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

ИННОЦЕНТИЙ (*несвиный, непорожний*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ИННОЦЕНТИЙ, первый Епископъ Иркутскій чудотворецъ, родился изъ Малороссійской фамиліи Кулчичевъ, въ 1718-мъ году, поступилъ въ Московскую Академію, и потомъ сдѣлавъ Префектомъ ея, отсюда вызванъ въ Невскій монастырь въ Санктпетербургъ, и въ 1721-мъ году 5-го Марта, въ присутствіи Государя Императора Петра Великаго, посвященъ во Епископа Переславскаго, и посланъ въ Китай; въ 1722-мъ году въ Мартъ мѣсяцъ прибылъ въ Иркутскъ и переправился за Байкаль;

по недопущенный Китайцами, указомъ императрицы Екатерины I-ой оставленъ первымъ Епископомъ Иркутскимъ, которымъ и былъ съ 5-го Января 1721-го года по 26-е Нолбря 1731-го года, когда скончался въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Иркутска; нетлѣнные мощи его обрѣтены въ 1804-мъ году, пробывъ въ землѣ сннникомъ 70 лѣтъ, и прославлены чудесами. Память преставленія его празднуется 26-го Нолбря.

ИНАТІЙ (*высокаишій, виллюющій высокоаишую власть*), мученикъ, происходилъ изъ Еллады, пострадалъ въ царствованіе Веспасіана, въ 73-мъ году. Память празднуется 18-го Іюня.

ИНАТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ИНАТІЙ, священномученикъ, чудотворецъ, Епископъ Гапгрійскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ, присутствовалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ въ 325-мъ году, убитъ Аріанами. Память празднуется 31-го Марта.

ИНАТІЙ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Нолбря.

ИНАТІЙ, священномученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Сентября.

ИНЕРИХІЙ (*превыспренній*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ИНЕРИХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ, въ Самосатѣ. Память празднуется 29-го Января.

ИННОЦЕНТЪ (*консерваторъ*), священномученикъ, Епископъ, родомъ Аравитянинъ, ученикъ св. Иринея и современникъ Оригена, Христіанскій писатель, пострадалъ въ царствованіе Клавдія, во второй половинѣ III-го вѣка. Память празднуется 30-го Января.

ИННОЦЕНТЪ, мученикъ, пострадалъ
Томъ IV

въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

ИРАКЛЕМОНЪ (*плачущій о героль*), пустынножитель, подвизался въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня и 2-го Декабря.

ИРАКЛІЙ (*прославившійся героль*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ИРАКЛІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ИРИНА (*миръ*), мученица, пострадала въ царствованіе Діокленіана, въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Аврѣля.

ИРИНА, другая мученица, пострадавшая въ одно время съ предъидущею и память ея празднуется тогда же.

ИРИНА, славная великомученица, дочь царя Лицинія, пострадала въ 307-мъ году. Память празднуется 5-го Мая.

ИРИНАРХЪ (*миропачальникъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діокленіана, въ 288-мъ году. Память празднуется 28-го Нолбря.

ИРИНИЙ (*мириный*), священномученикъ, родомъ Грекъ изъ Азіи, ученикъ и ревностный подражатель св. Поликарпа, слушатель Папія, просвѣщеннаго Епископа Іеропольскаго, писатель Христіанскій, прибылъ въ Римъ съ Поликарпомъ, отсюда отправился въ Галлію, гдѣ былъ пресвитеромъ, а потомъ Епископомъ Ліонскимъ, пострадалъ въ царствованіе Сентимія Севера. Память празднуется 23-го Августа.

ИРИНЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

ИРИНЕЙ, священномученикъ, Епископъ Сирмійскій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 26-го Марта.

ИРИНИЙ (*любящій плакать*), му-

ченикъ, пострадалъ въ Египтъ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Июля.

ПРОЦДА (*мужественная*), мученица, дѣвица, пострадала въ началѣ II-го вѣка. Память празднуется 5-го Марта и 23-го Сентября.

ПСАВНІЙ (*сильнѣ*), мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ПСАВНІЙ, преподобный, монахъ, подвизался въ царствованіе Валента и Осодосія Великаго. Память празднуется 22-го Марта, 3-го Августа и 3-го Мая.

ПСАВНІЙ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ПСАВНІЙ, преподобный, Печерскій затворникъ, подвизался въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Февраля.

ПСАВЪ (*сильнѣ*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 18-го Мая.

ПСАВЪ СИРНІЙ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Апрѣля.

ПСАВЪ (*равный и тихій въ терпѣ*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Июля.

ПСАИЯ (*спасеніе отъ Господа*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 301-мъ году, въ 6-мъ году царствованія Діоклеціана. Память празднуется 16-го Февраля.

ПСАИЯ, Епископъ Ростовскій, чудотворецъ, родился близъ Кіева, постригся въ Печерскомъ монастырѣ, былъ игуменомъ монастыря св. Великомученика Димитрія въ Кіевѣ и наконецъ Епископъ Ростовскимъ; скончался въ 1089-мъ году; св. мощи его обрѣтены въ 1164-мъ году. Память празднуется 15-го Мая.

ПСИДОРЪ (*равный даръ*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Июля.

ПСИДОРЪ, мученикъ, родомъ изъ

Александріи, вопиъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 14-го Мая.

ПСИДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ПСИДОРЪ ПЕЛУСИОТЪ (по мѣсту пустынножителства), преподобный, ученикъ св. Златоуста, Христіанскій писатель и образецъ монашества, родомъ изъ Египта, родственникъ Теофилу и Кириллу Александрійскимъ Епископамъ, подвизался въ царствованіе Осодосія Младшаго, въ V-мъ вѣкѣ, скончался въ глубокой старости. Память празднуется 4-го Февраля.

ПСИДОРЪ, Христа ради юродивый, Ростовскій чудотворецъ, производилъ изъ Германіи отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, принялъ православіе и удалился въ Ростовъ въ Россію, гдѣ и скончался въ 1474-мъ году и погребенъ въ храмѣ Вознесенія Христова. Память празднуется 14-го Мая.

ПСИХІЙ (*спокойный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ Дураццо въ Македоніи, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Июля.

ПСИХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

ПСИХІЙ АНТИОХІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 10-го Мая.

ПСИХІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ПСИХІЙ, преподобный, постникъ подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Марта.

ПСЕКОЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готской странѣ отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ПСЕМАНЪ (*услышитъ Бога*), муче-

никъ, воинъ, родомъ изъ Персїи, посланный царемъ Персидскимъ къ Юліану Отступнику для заключенія мира, и узнавшій что былъ Христїанинъ, умерщвленъ имъ, въ 361-мъ году, вмѣстѣ съ

двумя другими посланниками. Память празднуется 17-го Іюня.

ИСТУКАРІЙ (*составляющій главу*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

I.

ІАДОРЪ (*даръ фіалокъ*), мученикъ, пострадалъ въ 245 году. Память празднуется 4-го Февраля.

ІАКИМЪ (*яхонтъ-камень, или цвѣтъ*), мученикъ, кувкуларій императора Траяна, уморенъ голодомъ въ 108 году. Память празднуется 3-го Іюля.

ІАКИМЪ, мученикъ, родился въ Амастридѣ отъ благочестивыхъ родителей Θεоклита и Θεопилы, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Іюля.

ІАКНСХОЛЬ (*преплывающій*), мученикъ, ученикъ святыхъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, сожженъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ІАКОВЪ (*запикатель*), священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Персїи, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 1-го Ноября и 10-го Апрѣля.

ІАКОВЪ НИЗИБСКІЙ, преподобный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Января.

ІАКОВЪ, великомученикъ, родомъ Персїанинъ, пострадалъ въ царствованіе Издигерда, въ 400 году. Память празднуется 27-го Ноября.

ІАКОВЪ, постникъ, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Января.

ІАКОВЪ, преподобный, отшельникъ, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Ноября.

ІАКОВЪ, мученикъ, пострадалъ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ІАКОВЪ, исповѣдникъ, Епископъ, пострадалъ и скончался въ изгнаніи за почитаніе святыхъ Иконъ въ 757 году. Память празднуется 21-го Марта.

ІАКОВЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

ІАКОВЪ, преподобный, исповѣдникъ, скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Марта.

ІАКОВЪ, святой Отецъ, чудотворецъ, Ростовскій Епископъ, скончался въ 1302 году. Память празднуется 27-го Ноября.

ІАКОВЪ, блаженный, Боровицкій чудотворецъ, жилъ въ XV-мъ вѣкѣ. Память перенесенія мощей его, въ 1545 году, въ новую церковь Сошествія Святаго Духа празднуется 23-го Октября.

ІАМВЛИХЪ, одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ, въ царствованіе Декія, и проснувшихся спустя 376 лѣтъ, въ царствованіе Θεодосія Младшаго, въ 431 году, и наконецъ скончавшихся въ 38 году его царствованія. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

ІАНИНИТА (*истребитель цвѣтовъ*), мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 321 году. Память празднуется 10-го Іюля.

ІАНИУАРІЙ (*прибратникъ*), мученикъ, ученикъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ІАНИУАРІЙ, священномученикъ, Епископъ Беневентскій, пострадалъ въ

царствованіе Максиміана Галлерія, въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ІАСОНЪ (*врачъ изцѣляющій*), мученикъ, сынъ св. мученикомъ Клавдія трибуна и Иларіи, пострадалъ въ царствованіе Нумеріана, въ 282 году. Память празднуется 19-го Марта.

ІЕРАВСЪ (*достоинъ святителяства*), мученикъ, сынъ св. мученика Терентія и Неонилы, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ІЕРЕМИИ (*возвышенъ отъ Господа*), мученикъ, Египтянинъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 6-ой годъ гоненія Діоклеціанова, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ІЕРЕМИИ, прозорливый, преподобный Печерскій, принялъ крещеніе при жизни преподобныхъ Антонія и Θεодосія. Память празднуется 5-го Октября.

ІЕРОНИМЪ СТРИДОНСКІЙ (*священномученикъ*), преподобный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Θεодосія Великаго. Память празднуется 15-го Іюня.

ІЕРОНЪ (*освѣщающій*), мученикъ, пострадалъ въ Мелитѣ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 7-го Ноября.

ІЕРОФЕИ (*освѣщенъ отъ Бога*), священномученикъ, Епископъ Аѳинскій, ученикъ Апостола Павла, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ІОАННИСІЙ ВЕЛИКІЙ (*благодатно побѣдѣтъ*), преподобный отецъ, родился въ царствованіе Константина Конроинна, въ 752 году, скончался въ царствованіе Михаила и Θεодоры, въ 846 году. Память празднуется 4-го Ноября.

ІОАННЪ (*благодать Господня*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 154-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

ІОАННЪ, преподобный, пустыинникъ, жилъ въ колодцѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Марта.

ІОАННЪ, блаженный, сынъ блаженной Клеопатры, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Октября.

ІОАННЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ІОАННЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 362 году. Память празднуется 30-го Іюля.

ІОАННЪ, одинъ изъ семи отроковъ, успувшихъ въ Ефесѣ въ царствованіе Декія, проснувшихся спустя 376 лѣтъ, въ царствованіе Θεодосія Младшаго, въ 431 году, и скончавшихся въ 38 году царствованіе того же императора. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

ІОАННЪ БЕЗОРЕВРЕННИЙ, мученикъ, чудотворецъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января и 26-го Іюня, а перенесеніе мощей въ 400 году, въ царствованіе Аркадія, при Александрійскомъ. Патріархѣ Θεофилѣ, 28-го Іюня.

ІОАННЪ, преподобный, сынъ вельможи Ксенофонта и Маріи, жилъ въ царствованіе Юстиніана. Память празднуется 26-го Января.

ІОАННЪ, преподобный, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня и 2-го Декабря.

ІОАННЪ ПРОЗОРЛИВЫЙ, преподобный, пустыинникъ и затворникъ Египетскій, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Θεодосія Великаго. Память празднуется 27-го Марта.

ІОАННЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Санора, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Ноября.

ІОАННЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ Персеѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЬ, святой Отецъ, вселенскій учитель и святитель, Константинопольскій Патріархъ, родился около 347 года, въ Антиохіи, отъ благородныхъ родителей, отца Секунда, занимавшаго почетное мѣсто въ штабѣ перваго военнаго начальника восточно-азиатскихъ провинцій римскаго государства, и матери Аноузы. Учился сначала въ школѣ знаменитаго Антиохійскаго учителя краснорѣчія Ливанія, а философіи у Драганція, такъ же у Мелетія, Діодора и Картерія, Антиохійскихъ Архимандритовъ. Потомъ онъ сдѣлался адвокатомъ, *просвѣщенъ* Архіепископомъ Антиохійскимъ Мелетіемъ, и около 24-го года своей жизни поставленъ чтецомъ Антиохійской церкви. По смерти матери, когда собравшіеся въ Антиохію Епископы хотѣли избрать его Епископомъ, Златоустъ скрылся въ пустыню, гдѣ подвизался шесть лѣтъ, т. е. до 381-го года, когда возвратился въ Антиохію для поправленія растроеннаго здоровья. Тогда же онъ поставленъ діакономъ, а чрезъ пять лѣтъ священникомъ. Слава добродѣтелей и краснорѣчія св. Златоуста скоро распространилась по всей имперіи. И такъ, по смерти Нектарія, первый министръ Евтропій предложилъ императору Аркадію избрать на Константинопольскій престолъ св. Златоуста, что и было принято съ радостію. Златоуста перевезли противъ воли въ столицу и рукоположили съ большимъ торжествомъ 26-го Февраля 398-го года. Здѣсь строгій блюститель нравственности и церковныхъ каноновъ, за свою славу, ревность и справедливость, напелъ не-примиримаго врага въ лицѣ Θεοφιλα Александрійскаго, вообще всего Константинопольскаго духовенства, Евтропій, Ганна Скинѳа, главнаго военачаль-

ника и императрицы Евдоксіи, которые, собравъ въ 402 году въ началѣ осени соборъ въ мѣстѣчкѣ Дуба, около Халкидона, осудили святителя на изгнаніе въ Присету, въ Витоніи, что и было исполнено немедленно. По ропотъ народа и страшное землетрясеніе заставили императора возвратить св. Іоанна. Новый соборъ совершенно оправдалъ первосвятителя. По чрезъ два мѣсяца, Златоустъ, за обличеніе свѣтскихъ властей, обвиненный императрицею, отпеснено это обличеніе къ себѣ, былъ низложенъ безъ всякаго оправданія, и осужденъ въ изгнаніе, на соборъ, происходившемъ въ мѣсяцъ Мартъ 404-го года. Мѣстомъ заточенія назначенъ былъ Кукузь въ Арменіи, гдѣ св. Іоаннъ прожилъ два года. Но враги испросили у императора повелѣніе перевести первосвятителя, въ определенное число дней, въ Питиунтъ, крайній городъ имперіи, на восточномъ берегу Чернаго моря. Златоустъ едва могъ дойти до Комона, гдѣ и скончался 14-го Сентября 407 года, на 53 году отъ рожденія. Въ 438 году святые мощи его были перенесены съ торжествомъ въ Константинополь, въ церковь св. Апостоловъ. Память его празднуется 13-го Ноября, и 30-го Января, успеніе 14-го Сентября, а перенесеніе мощей 27-го Января.

ІОАННЪ ЛѢСТВИЧНИКЪ, преподобный, родился въ Константинополѣ, въ 485-мъ году, мирно скончался въ 580-мъ году. Память празднуется 30-го Марта.

ІОАННЪ КУНИЦНИКЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Января.

ІОАННЪ БЕЗМОЛВНИКЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Анастасія. Память празднуется 30-го Марта.

ІОАННЪ, преподобный, постникъ, подвизался въ Лаврѣ св. Саввы, въ V-мъ

вѣкъ, въ царствованіе Анастасія. Память празднуется 7-го Декабря.

ІОАННЪ МОЛЧАЛЬНИКЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣ-
кѣ. Память празднуется 3-го Декабря.

ІОАННЪ, святой отецъ, Готскій
Епископъ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Па-
мять празднуется 19-го Мая.

ІОАННЪ, преподобный, Отшель-
никъ, подвизался въ VI-мъ вѣкѣ. Па-
мять празднуется 19-го Іюня.

ІОАННЪ, преподобный, пустын-
никъ, постникъ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ.
Память празднуется 21-го Іюля.

ІОАННЪ, постникъ, Константино-
польскій Патріархъ, преемникъ Іоанна
Схоластика, оставившій послѣ себя
только деревянное ложе, льняную сра-
чницу и ветхую ризу, жилъ въ VI-мъ
вѣкѣ. Память празднуется 2-го Сеп-
тября.

ІОАННЪ, святой Отецъ, Констан-
тинопольскій Патріархъ, родомъ Каппа-
докіанинъ, Византійскій префектъ, пер-
вый на Константинопольскомъ соборѣ
названъ *Вселенскимъ*, преемникъ Ти-
мофея, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память
празднуется 30-го Августа.

ІОАННЪ, Патріархъ Константи-
нопольскій святой Отецъ, жилъ въ
VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го
Августа.

ІОАННЪ, преподобный, жилъ въ
VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го
Августа.

ІОАННЪ МИЛОСТИВЫЙ, свя-
тый Отецъ, Александрійскій Патріархъ,
родомъ изъ Кипра, сынъ князя Епи-
фанія; вступивъ на Александрійскій Па-
тріаршескій престолъ роздалъ нищимъ
все свое состояніе, не щадилъ не толь-
ко своего имѣнія и одеждъ, но даже
церковныхъ сокровищъ, проводя жизнь
убогую и благочестивую; скончался въ
620-мъ году. Память празднуется 12-го
Ноября.

ІОАННЪ, преподобно-мученикъ,

умерщвленъ Сарацынами въ обители
св. Саввы, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память
празднуется 20-го Марта.

ІОАННЪ ПСИХАНЪ, преподо-
бный, исповѣдникъ, пострадалъ за по-
читаніе святыхъ Иконъ, въ VIII вѣкѣ.
Память празднуется 26-го Мая.

ІОАННЪ, святой Отецъ, Епис-
копъ Готскій, жилъ въ VIII-мъ вѣ-
кѣ. Память празднуется 26-го Іюня.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ
въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе святыхъ
Иконъ. Память празднуется 9-го Ав-
густа.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ
вмѣстѣ со Стефаномъ Новымъ, въ VIII
-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го
Ноября.

ІОАННЪ ДАМАСКИНЪ, препод-
обный Отецъ, Богословъ, историкъ,
философъ и писатель церковныхъ кано-
новъ или пѣсней, за краснорѣчіе наз-
ванный *золотою струей*, за ревность
къ славіи Божіей, *исповѣдникъ*, по дол-
жности тайный совѣтникъ при Магеме-
танскомъ дворѣ, родомъ изъ Дамаска.
Оклеветанный въ измѣнѣ императоромъ
Львомъ иконоборцемъ лишился пра-
вой руки по приказанію Калифа, но и
тогда получилъ чудесное изцѣленіе ея.
Жилъ и подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ.
Память празднуется 4-го Декабря.

ІОАННЪ, святой Отецъ, чудотво-
рецъ, Епископъ Поливотскій, жилъ въ
VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-
го Декабря.

ІОАННЪ, преподобный отецъ, уче-
никъ святаго Григорія Декаполита,
скончался въ 850 году. Память праз-
дуется 11-го и 18-го Апрѣля.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ
IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го
Января.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ
IX вѣкѣ, въ Африкѣ, отъ Агарянскаго
князя Аврахима. Память празднуется
23-го Сентября.

ІОАННЪ, мученикъ, сынъ святаго мученика Θεодора Варяга, убитъ въ Кіевѣ языческими жрецами, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюля.

ІОАННЪ РЫЛЬСКІЙ, преподобный, скончался въ 946-мъ году, котораго мощи перенесены изъ Средца въ Терновъ. Память празднуется 19-го Октября.

ІОАННЪ, святыи Отецъ, Архіепископъ Повгородскій чудотворецъ, скончался въ 1186-мъ году, послѣ двадцати-одного года управленія церковію. Память празднуется 7-го Сентября.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ Вильнѣ, въ 1342-мъ году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

ІОАННЪ НОВЫЙ СОЧАВСКІЙ, великомученикъ, происходилъ изъ Трапезунта въ Арменіи, былъ купецъ, пострадалъ въ Бѣлградѣ, въ 1492-мъ году. Память празднуется 2-го Іюня.

ІОАННЪ, святыи Благотѣрный Князь, въ монахахъ *Иенатій*, Вологодскій чудотворецъ, скончался въ 1522-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

ІОАСАФЪ, преподобный, пустынножитель, царевичъ Индійскій, или правилинѣ, Халдейскій, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ІОНА (*голубь*), мученикъ, пострадалъ въ Персін, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Памкть празднуется 28-го Марта.

ІОНА, святыи отецъ, Архіепископъ Новгородскій чудотворецъ, рукоположенъ въ Архіепископы Іоною, Митрополитомъ Московскимъ, скончался въ 1471-мъ году и потребенъ въ Отци пустынь. Память празднуется 5-го Ноября.

ІОНА, святыи Отецъ, Митрополитъ Кіевскій (потомъ Московскій) и всея Россіи, чудотворецъ, избранъ въ 1449 году, скончался въ 1461 году. Святая жизнь его была поучительна для Рус-

скихъ пастырей и народа. Память его празднуется 15-го Іюня, кончины 31-го Марта, а перенесеніе мощей въ новую каменную соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III, при Митрополитѣ Филиппѣ I, въ 1472 году, 27-го Мая, и наконецъ 5-го Октября, установлено въ 1596-мъ году, по повелѣнію царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича и благословенію Патріарха Іова.

ІОСИФЪ (*пріумноженіе*), преподобно-мученикъ, монахъ, умерщвленъ въ Синаѣ Блемміядами, въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 14-го Января.

ІОСИФЪ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Персін, въ 380-мъ году. Память празднуется 3-го Ноября.

ІОСИФЪ, мученикъ, ученикъ св. Нирсы Епископа, пострадалъ въ Персін, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ІОСИФЪ, пѣснописецъ и творецъ каановъ, родомъ Сициліанинъ, сынъ Плотина и Агафін, много претерпѣлъ за почитаніе святыхъ Иконъ, скончался въ 887-мъ году. Память празднуется 4-го Апрѣля.

ІОСИФЪ, преподобный отецъ, Волоко-Ламскій Игуменъ, основавшій монастырь близъ Волока Ламскаго, въ 1516-мъ году. Память празднуется 9-го Сентября.

ІУВЕНАЛІЙ (*іуноисскій*), святыи Отецъ, Патріархъ Іерусалимскій, скончался въ 458-мъ году. Память празднуется 2-го Іюля.

ІУВЕНТИНЪ (*іуисшествующій*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана. Память празднуется 5-го Сентября.

ІУЛИТТА, мученица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 15-го Іюля.

ІУЛИТТА, мученица, пострадала въ

III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина и Галлерія, въ Кесаріи Каппадокійской. Память празднуется 31-го Іюля.

ІУЛІЙ (*волнистый*), преподобный отецъ, пресвитеръ, братъ святаго Іуліана діакона, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюня.

ІУЛИЯ (*волнистая*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 18-го Мая.

ІУЛИЯ, мученица, дѣва, пострадала въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюля.

ІУЛИАНІЯ (*Іолиса*), мученица, сестра св. мученика Павла, пострадала въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 4-го Марта.

ІУЛИАНІЯ, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана, въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ІУЛИАНІЯ, мученица, пострадала вмѣстѣ съ святою великомученицею Варварою и память празднуется тогда же (см. *Варвара*).

ІУЛИАНІЯ, мученица, дѣва, убѣдовавши во Христа, отказалась отъ брака съ Елевсіемъ, и получила мученическій вѣнецъ въ царствованіе Максиміана, въ 299-мъ году. Память празднуется 21-го Декабря.

ІУЛИАНІЯ, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 1-го Ноября.

ІУЛИАНІЯ, дѣвица, княжна Ольшанская, которой мощи были обрѣтены при Архимандритѣ Елисеѣ Плетенцовѣ въ XVI-мъ вѣкѣ, и хранятся нынѣ въ Кіевопечерской лаврѣ въ пещерѣ преподобнаго Антонія. Память обрѣтенія празднуется 6-го Іюля.

ІУЛИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ІУЛИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября.

ІУЛИАНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ 40 своими товарищами въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ Галатіи. Память празднуется 12-го Сентября.

ІУЛИАНЪ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Анкирѣ въ Галатіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лицціи. Память празднуется 13-го Сентября.

ІУЛИАНЪ, преподобный, пустыинникъ, подвижался въ Месопотаміи, на берегахъ Евфрата, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Октября.

ІУЛИАНЪ, мученикъ, діаконъ, родной братъ преподобнаго отца Іулія пресвитера, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюня.

ІУЛИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ІУЛИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ІУСТИНА (*Іустинова*), мученица, дѣвица, обратившая ко Христу священномученика Кипріяна, Епископа Аонійскаго, пострадала вмѣстѣ съ нимъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 2-го Октября.

ІУСТИНЪ (*Іустовъ*), философъ, мученикъ, родомъ Сиріанинъ, обращенъ ко Христу однимъ христіанскимъ старцемъ, путешествуя прибылъ въ Римъ, въ царствованіе императора Антонина, написалъ обличеніе идолопоклонства въ защиту Христіанской религіи, и поднесъ его императору; это сочиненіе возбудило зависть философа Криспента, который, своими интригами, довелъ его до мученической кончины, происшедшей въ 166-мъ году. Память празднуется 1-го Іюня.

ІУСТЪ (*праведный*), мученикъ, Рим-

ланинъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Іюля.

ІІА (*фіялка*), мученица, постра-

дала въ царствованіе Савора, въ Персіи. Память празднуется 11-го Сентября.

К.

КАЗДОЯ, мученица, сестра Персидскаго царя Савора, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Сентября.

КАЛЕРІА (*побуждающая къ любви*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

КАЛИСА (*добра равная*), мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

КАЛИСФЕНИА (*благосильная*), мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

КАЛИННАХЪ (*добрый воинъ*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 6-го Мая.

КАЛИНИНЪ (*добролюбивый*), мученикъ, пострадалъ въ II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

КАЛИНИНЪ, мученикъ, происходилъ изъ Киликіи, пострадалъ въ 290-мъ году. Память празднуется 29-го Іюля.

КАЛИНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Декабря.

КАЛИНИНЪ, святой Отецъ, Константинопольскій Патріархъ. За сопротивленіе Юстиніану, желавшему на мѣсть храма воздвигнуть судилище, онъ подвергся сначала гнѣву, потомъ лишень глазъ и наконецъ изгнанъ; обвиненъ въ томъ, будто тайно содѣйствовалъ Леонтію, который искалъ Юстиніанова престола, жилъ въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

КАЛИСТА (*прекрасительная*), му-

Томъ IV.

ченица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

КАЛИСТЪ (*прекрасительный*), мученикъ, родомъ Грекъ, саномъ полководецъ, посланъ императоромъ Осифомъ иконоборцемъ защищать городъ Аммоіію противъ Сарацинъ, былъ взятъ ими въ плѣнъ и послѣ продолжительнаго мученія обезглавленъ, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

КАЛИСТРАТЪ (*добрый воинъ*), мученикъ, пострадалъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Сентября.

КАЛИСТРАТЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

КАЛІОНІЙ (*добролюбивый*), мученикъ, пострадалъ въ Синонѣ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 7-го Апрѣля.

КАЛѢУФЪ, мученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 19-го Мая.

КАНДИДЪ (*бѣлый, чистосердечный*), мученикъ, пострадалъ въ Трансзунтѣ, въ 292-мъ году. Память празднуется 21-го Января.

КАНДИДЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лицніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

КАНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

КАНИТОЛИНА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Октября.

КАНИТОНЪ (*большую славу имѣющій*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Константина. Память празднуется 7-го Марта.

КАРПЪ (*плодъ*) священномученикъ, Епископъ Фіатирскій, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

КАРТЕРІЙ (*ожидающій, терпящій*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

КАСНИИ (*сшивающая*), мученица, супруга св. мученика Меласина, происходила изъ Авбиро, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 7-го Января.

КАССИАНЪ (*порожній, пустой*), преподобный отецъ, родомъ Римлянинъ, подвизался въ царствованіе Феодосія Младшаго, около 451-го года. Память празднуется 29-го Февраля.

КАТЕРІЙ (*отвѣтствующій*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Мая.

КАТУНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиіи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

КЕРИРА, мученица, дѣва, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

КЕСАРІЙ (*изступенъ*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

КЕСАРІЙ, святой, праведный, братъ святаго Григорія Богослова, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Марта.

КИНДЕЙ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Июля.

КИНДЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиіи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

КИТИЛІАНЪ, мученикъ, постра-

далъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 295-мъ году. Память празднуется 28-го Апрѣля.

КИТИРИАНЪ (*зрѣлый плодъ*), священномученикъ, Епископъ Аонскій, былъ сначала вохвъ, обращенъ ко Христу святою мученицею Іустиною дѣвицею, потомъ поставленъ Епископомъ Аонскимъ и пострадалъ вмѣстѣ съ своею просвѣтительницею, въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 2-го Октября.

КИТИРИАНЪ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

КИТИРИАНЪ, священномученикъ, Епископъ Кароагенскій, до обращенія своего ко Христу назывался *Фасціемъ Цециліемъ Кипріаномъ*, славился въ Кароагенъ краснорѣчіемъ, богатствомъ, почестями, пиришествами и множествомъ рабовъ, былъ знаменитый язычникъ, обращенъ ко Христу пресвитеромъ Цециліемъ и крещенъ Кароагенскимъ Епископомъ Донатомъ, около 245-го года; онъ предпочелъ всему Евангельскую пищу, и послѣ смерти Доната единогласно избранъ Кароагенскимъ Епископомъ; скончался мученически въ царствованіе Декія, въ 258-мъ году, оставивъ множество сочиненій. Память его празднуется 31-го Августа.

КИТИРИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Дицинія. Память празднуется 10-го Мая.

КИТИРИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

КИТИРИАНЪ, святой Отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, послѣдовалъ первосвятительскій престолъ послѣ св. Алексѣя, около 1376-го года, былъ вызванъ въ Москву по случаю своевоія Пимина, Горицкаго Архимандрита, доставшаго себѣ рукоположеніе посредствомъ грамматъ, данныхъ Митяю, оксаветанъ предъ Великимъ Княземъ

будто совѣтуетъ Князю Тверскому не-
кать Великокняжескаго титула и возвра-
щенъ въ Кіевъ; послѣ смерти Нимина
опять возвращенъ въ Москву, гдѣ тор-
жественно встрѣченъ Великимъ Княземъ
съ дѣтьми, клиромъ, съ иноками и на-
родомъ, показывавшими нелицемѣрное
уваженіе къ великому пастырю; правилъ
Церковію 30 лѣтъ; скончался въ селѣ
Голенищевѣ, въ 1406 году, оставивъ по-
слѣ себя нѣсколько сочиненій. Память
преставленія его празднуется 16-го Сеп-
тября, а перенесеніе св. мощей при Ве-
ликомъ Князѣ Юаннѣ Васильевичѣ III
и Митрополитѣ Филиппѣ I, въ 1472-мъ
году, въ новую каменную соборную
церковь Успенія Пресвятыя Богороди-
цы, въ Москвѣ, 27-го Мая.

ВІРИЛІЙ (*малый господинъ*), свя-
той Отецъ, Епископъ Катанскій, уче-
никъ святаго Апостола Петра, скон-
чался въ I-мъ вѣкѣ. Память празднует-
ся 21-го Марта.

ВІРИЛІЙ, священномученикъ,
Епископъ Гортинскій, пострадалъ въ
II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го
Іюля и 6-го Сентября.

ВІРИЛІЙ, одинъ изъ сорока му-
чениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ
Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году.
Память празднуется 9-го Марта.

ВІРИЛІЙ, мученикъ, діаконъ, по-
страдалъ за разрушеніе идольскихъ ка-
пицъ, въ царствованіе Юліана Отступ-
ника, въ 363-мъ году. Память празд-
нуется 29-го Марта.

ВІРИЛІЙ, святой Отецъ, Архіе-
пископъ Іерусалимскій, преемникъ Мак-
сима, родился около 315-го года, въ
монашество вступилъ въ царствованіе
Константина, въ 337-мъ году, избранъ
Архіепископомъ Іерусалимскимъ, окле-
ветанъ по зависти къ славѣ Акакіемъ
Кесарійскимъ, осужденъ на Палестин-
скомъ соборѣ, опять оклеветанъ Акакі-
емъ и посланъ въ заточеніе, изъ кото-
раго возвращенъ Юліаномъ; славный
поборникъ православія скончался мир-

но въ 386-мъ году, оставивъ послѣ се-
бя письмо къ императору Константину
о видѣніи въ Іерусалимѣ сіяющаго кре-
ста на небѣ и 13-ть оглашеній. Память
его празднуется 12-го и 18-го Марта.

ВІРИЛІЙ, святой Отецъ, Архіепис-
копъ Александрійскій, родственникъ и
преемникъ Патріарха Ософила, по сво-
ему благочестію оправдалъ святаго Зла-
тоуста предъ своею церковію, но рев-
ности къ правовѣрію предсѣдательство-
валъ на третьемъ Вселенскомъ соборѣ,
въ 431-мъ году, и прописанъ осужденіе
на Несторія, по твердости въ защищеніи
истиннаго ученія подвергся мно-
гимъ поношеніямъ и гнѣву Θεодорита
Кипрскаго; управлялъ Александрійскою
паствою 32 года, скончался мирно въ
царствованіе Θεодосія Младшаго, въ
444-мъ году, оставивъ послѣ себя мно-
жество сочиненій. Память его празд-
нуется 18-го Января и 9-го Іюня.

ВІРИЛІЙ, преподобный отецъ
философъ, просвѣтитель Славянъ, ро-
дился въ Солунѣ, въ царствованіе Льва
Армянина, младшій братъ св. Меѳодія,
прежде иночества *Константинъ*, воспи-
танъ при Константинопольскомъ дворѣ,
вмѣстѣ съ Михаиломъ III-мъ, сыномъ
императора Ософила, и за мудрость наз-
ванъ философомъ; былъ съ усердіемъ по-
сыланъ въ Самару для изложенія Сара-
цинскихъ лжеучителей; котомъ удаленъ
къ брату въ Олимпійскій мона-
стырь; послѣ посланъ императоромъ
для наставленія Хозартъ, и наконецъ
вмѣстѣ съ брагомъ, Моравовъ, кото-
рый изобрѣлъ Славянскій алфавитъ,
перевелъ Евангеліе и Служебникъ на
Славянскій языкъ, поставленъ Еписко-
помъ Моравскимъ въ царствованіе Ва-
силія Македонянина; жилъ въ IX-мъ
вѣкѣ, въ царствованіе Михаила III-го.
Память празднуется 14-го Февраля.

ВІРИЛІЙ, святой отецъ, Епис-
копъ Туровскій, сначала учился св.
Писанію, въ монастырѣ постникъ и
учитель, въ столикъ затворникъ; и изъ-

яснитель откровенныхъ истинъ, на Енисе-
комскомъ престолѣ обвинитель еретика
Еоодора, проповѣдникъ Евангелія и
писатель, жилъ и скончался въ XII-мъ
вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ВИРИЛЪ, преподобный отецъ,
Новосерскій чудотворецъ, родомъ Га-
личанинъ, сынъ простолюдина, постри-
женъ Коринніемъ Комельскимъ, осно-
валъ, на Новомъ озерѣ, на Красномъ
островѣ, недалеко отъ города Бѣлаго —
озера, монастырь Воскресенскій, скон-
чался въ 1532-мъ году. Память празд-
нуется 4-го Февраля.

ВИРИНЪ, мученикъ, пострадалъ
въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется
6-го Июля.

ВИРИАВІЯ (*господствующая*), му-
ченица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ.
Память празднуется 7-го Июня.

ВИРИАВІЯ, мученица, пострадала
въ Никомидіи въ царствованіе Макси-
міана, въ началѣ IV-го вѣка. Память
празднуется 7-го Июля.

ВИРИАНЪ (*господскій*) мученикъ,
сынъ св. мученика Еспера и мученицы
Зои, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ цар-
ствованіе Адріана. Память празднуется
2-го Мая.

ВИРИАНЪ, мученикъ, пострадалъ
въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется
24-го Июня.

ВИРИАНЪ, мученикъ, пострадалъ
въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III-мъ вѣкѣ.
Память празднуется 1-го Августа.

ВИРИАНЪ, мученикъ, пострадалъ
въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія.
Память празднуется 6-го Сентября.

ВИРИАНЪ, мученикъ, діаконъ, по-
страдалъ въ началѣ IV-го вѣка. Па-
мять празднуется 7-го Июня.

ВИРИАНЪ, священномученикъ, по-
казавшій святой равноапостольной Еле-
нѣ мѣсто, гдѣ сокрытъ былъ животоо-
рящій крестъ Христовъ, пострадалъ
въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юли-
ана Огоступника. Память празднуется
28-го Октября.

ВИРИАНЪ, отшельникъ, преподоб-
ный отецъ, родился въ Коринѣ отъ
пресвитера Іоанна и матери Евдокіи;
рукоположенъ въ чтецы; потомъ по-
стриженъ св. Евоніемъ Великимъ, на
18-мъ году жизни; жилъ 107 лѣтъ; под-
визался въ V-мъ вѣкѣ, въ царствованіе
Юстиніана. Память празднуется 28-го
Сентября.

ВИРИЕНА (*властвующая, началь-
ствующая*), мученица, пострадала въ
началѣ IV-го вѣка. Память празднуется
1-го Ноября.

ВИРИОНЪ (*Господне, господское*),
одинъ изъ сорока мучениковъ, утоп-
ленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ
озерѣ, въ 320-мъ году. Память празд-
нуется 9-го Марта.

ВИРЪ (*господинъ*), безсребренникъ
и чудотворецъ, пострадалъ въ началѣ
IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеці-
ана. Память празднуется 31-го Января,
а перенесеніе святыхъ мощей, въ цар-
ствованіе Аркадія, при Александрій-
скомъ Патріархѣ Теофилѣ, въ 400-мъ
году, 28-го Июня.

ВИОНЪ (*иллюющій во тьмѣ*), муче-
никъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣ-
ка. Память празднуется 4-го Сентября.

ВЛАВДИАНЪ (*Клавдіевъ*), мученикъ,
пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память
празднуется 3-го Февраля.

ВЛАВДІЙ, мученикъ, родомъ Ко-
ринѣянинъ, пострадалъ въ царствованіе
Декія, въ 252-мъ году. Память празд-
нуется 10-го Марта.

ВЛАВДІЙ, мученикъ, отрокъ, по-
страдалъ въ царствованіе Авреліана, въ
270-мъ году. Память празднуется 3-го
Іюня.

ВЛАВДІЙ, мученикъ, трибунъ, по-
страдалъ вмѣстѣ съ своею женою Ила-
ріею и двумя сыновьями Іасономъ и
Мавромъ, въ царствованіе Нумеріана,
въ 282-мъ году. Память празднуется
19-го Марта.

ВЛАВДІЙ, мученикъ, пострадалъ

въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января.

ВЛАВДІЙ, мученикъ, отецъ святой мученицы Сосанны дѣвы, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

ВЛАВДІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Октября.

ВЛАВДІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ, въ 320-мъ году. Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ. Память празднуется 9-го Марта.

ВЛАВДІЙ, мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году, въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 18-го Мая, 6-го Ноября и 20-го Марта.

ВЛЕОНИЙ (славный, побѣдоу), мученикъ, сродникъ Феодору Тирону, родомъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 3-го Марта.

ВЛЕОНАТРА (славная по отцу), блаженная, пострадала вмѣстѣ съ сыномъ Іоанномъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Октября.

ВЛИМЕНІЙ (милостивый), священномученикъ, Епископъ Анкірскій, въ Галатіи, принявъ монашество на 12-мъ году жизни, на 20-мъ избранъ Епископомъ, 28 лѣтъ пробылъ въ заточеніи, принявъ мученичeskій вѣнецъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 25-го Января.

ВОДРАТЬ (четвероугольный), мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ВОДРАТЬ НИКОМІДІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

ВОДРАТЬ, мученикъ, пострадалъ въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ВОИИТЪ ФРИГІЙСКІЙ, муче-

никъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ВОИКОРДІЙ (согласный), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

ВОИКОРДИЯ (согласіе), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

ВОИОНЪ ПСАВРІЙСКІЙ (послѣдующій), пострадалъ въ концѣ I-го вѣка. Память празднуется 5-го Марта.

ВОИОНЪ, преподобномученикъ и **ВОИОНЪ**, мученикъ, сынъ предъидущаго, пострадалъ въ Иконіи, въ III-мъ вѣкѣ. Память ихъ празднуется 6-го Марта.

ВОИСТАИИИЪ (твердый, постоянный), смотритъ *Ексакустодіанъ*.

ВОИСТАИИИЪ ВЕЛИКІЙ, **РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ**, святой, Римскій императоръ, сынъ Цезаря Констанція Хлора и Елены, родился въ 274-мъ году, вступилъ на престолъ въ 306-мъ году, сподобившись видѣнія на небѣ сіяющаго Креста и, побѣдивъ силу знаменіемъ Максенція, объявилъ въ Римѣ свободу вѣроисповѣданій; потомъ повелѣлъ возвратити Христіанамъ мѣста собранія вѣрныхъ и все къ нимъ принадлежности бесплатно, хотя бы онѣ были куплены или получены въ даръ;— не наказывать крестною казнію;— Іудеевъ сожигать, если будутъ обличены въ насиліи къ соотечественникамъ ихъ, принявшимъ Христіанство, или въ поущеніи Христіанъ къ Іудейству, или въ обрѣзаніи и куплѣ кого-либо изъ Христіанъ себѣ въ рабство;— господамъ имѣть слугъ какъ братьевъ;— съ церковей и ихъ служителей не собирать ни какой дань;— считать недействительнымъ законъ противъ безженства. Около 320-го года установилъ чтеніе молитвъ и Священнаго Писанія въ своемъ дворцѣ при себѣ и царедворцахъ; предписалъ всѣмъ праздновать день Воскрес-

ный; запретилъ производить въ оныя суды, тяжбы, требовать долги, устраивать и посещать зрѣлища; повелѣлъ праздновать Пасху, а войску ежедневно молиться. Наконецъ, послѣ смерти Лиццiя, св. Константинъ дѣйствовалъ какъ единовластный повелитель ко благу вѣры Христовой и Церкви и крестился въ предмѣстiи Никомидiи, около 337-го года, на 63-мъ года своей жизни. Скончался въ томъ же году. Память празднуется 21-го Мая.

КОНСТАНТИНЪ, мученикъ, военачальникъ, взятъ въ плѣнъ Сарацинами и умерщвленъ въ городѣ Амориѣ, въ царствованiе Θεοφίла иконоборца, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

КОНСТАНТИНЪ, смотри *Кириллъ*, философъ.

КОНСТАНТИНЪ, святой Отецъ, Кіевскій Митрополитъ, преемникъ Кліма, или Клімента, по причинѣ Кляжескихъ междоусобiй удаленъ въ Черниговъ, гдѣ подвизался въ глубокомъ унчиженiи; скончался въ 1153-мъ году. Память празднуется 5-го Іюня.

КОНСТАНТИНЪ, святой Благовѣрный Князь, Муромскій чудотворецъ; по завоеванiи, въ 1192-мъ году Мурома, постригся въ немъ и скончался; мощи его обрѣтены въ 1553-мъ году. Память празднуется 21-го Мая.

КОНСТАНТИНЪ, Благовѣрный Князь, Смоленскій и Ярославскій чудотворецъ, сынъ святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Θεοδора, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память преставленiя его празднуется 19-го Сентября, а перенесенiе мощей, въ 1463-мъ году, въ соборную церковь Спасо — Ярославскаго монастыря, 5-го Марта.

КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, Князь Ярославскій, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

КОПРІЙ (*исцѣлитель дѣлающій, маряющій*), и

КОПРІЙ, преподобные Огцы, подвизались въ IV-мъ вѣкѣ. Память ихъ празднуется 9-го Іюля.

КОРНИЛІЙ КОМЕЛЬСКІЙ (*рогатый*), преподобный, Вологодскій чудотворецъ, скончался въ 1537-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

КОРНУТЬ (*рогатый*), священномученикъ, Епископъ Никомидійскій, принялъ мученичeskій вѣнецъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Сентября.

КОРОНАТЬ (*вѣнчающій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

КОСМА (*миръ, украшеніе*), безсребренникъ и чудотворецъ, родомъ изъ Азіи, принялъ мученичeskій вѣнецъ въ Римѣ, въ царствованіе Карина, въ 283-мъ году. Память празднуется 1-го Іюля и 1-го Нолбрія.

КОСМА, одинъ изъ пяти безсребренниковъ и самобратiй, Аравійскаго происхожденiя, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

КОСМА, преподобный, скопецъ и отшельникъ, подвизался и скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Августа.

КОСМА СВЯТОГРАДЕЦЪ (*Іерусалимскій*), святой Отецъ, писатель, плѣнникъ Сарацинскихъ разбойниковъ, наставникъ святаго Іоанна Дамаскина, и наконецъ Епископъ Маіумскій, оставившій 13-ть канонѡвъ на важнѣйшіе праздники, канѡны пѣсенныя, и нѣсколько другихъ сочиненiй, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Октября.

КОСМА, святой Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Халкидонскій, подвизался въ царствованіе Льва Армянина, въ 816-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

КОРЕНЕНТІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

КОРЕНЕНТЬ (*растущій*), мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ

царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

КРОНИДЪ, мученикъ, Коментарій, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана, въ Плирин. Память празднуется 23-го Марта.

Ксанѳина, преподобная, подвизалась въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Сентября.

Ксанѳій (*рыбій*), мученикъ утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

Ксенофонтъ (*говорящій иностраннѣмъ языкомъ*), преподобный, Константинопольскій вельможа, удаленъ

въ монастырь, въ царствованіе Юстиніана, скончался мирно. Память празднуется 26-го Января.

Кукина, преподобный Отецъ Печерскій, священномученикъ, проповѣдывалъ въру Христову Вятичамъ язычникамъ и отъ нихъ принялъ мученическій вѣнецъ, въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Августа.

Кутоній, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

Куѳій, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

Л.

Лаврентій (*украшающій лавромъ*), мученикъ и Архидіаконъ, пострадалъ въ Римѣ, въ царствованіе Валеріана, въ 261-мъ году. Память празднуется 11-го Августа.

Лаврентій, преподобный Отецъ, затворникъ въ монастырѣ святаго великомученика Димитрія въ Кіевѣ, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

Лавръ (*лавръ — дерево*), мученикъ, пострадалъ въ 320-мъ году. Память празднуется 13-го Августа.

Лазарь (*помощь Божія*), мученикъ, пострадалъ въ Персін, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

Лазарь, преподобный Отецъ, писецъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Ноября.

Лазарь, святой Благовѣрный Князь Сербскій, умерщвленъ Измаильтѣями въ 1389-мъ году. Память празднуется 15-го Іюня.

Лаодицій (*разбирающій жалобы народа*), мученикъ, стражъ темничный, пострадалъ въ царствованіе Антонина,

въ 138-мъ году. Память празднуется 13-го Мая.

Ларгій (*щедрый, изобильный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

Лариса (*сладкая, пріятная*), мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готеской странѣ, отъ царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

Левкій (*бѣлый*), святой Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Александрійскій, а потомъ Врунтисіопольскій, жилъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

Левкій, мученикъ, происходилъ изъ Никомидіи, въ Вонніи, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253-мъ году. Память празднуется 17-го Августа и 14-го Декабря.

Левъ великій (*левъ — зверь*), святой Отецъ, Папа Римскій; онъ удержалъ силою своего краснорѣчія Аттилу, приближавшагося къ стѣнамъ Рима, и Генсерика отъ грабежа, убійства и жженія, управлялъ Римскою

Церковію съ 440 по 461, всего 21 годъ, скончался въ царствованіе Льва Великаго. Память празднуется 18-го Февраля.

ЛЕВЪ, святой Отецъ, Епископъ Каганскій, родомъ изъ Равенны, жилъ въ царствованіе Льва и Константина Копроница, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Февраля.

ЛЕОНИДЪ (*подобный льву*), мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ЛЕОНИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ЛЕОНИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ЛЕОНИЛА, мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

ЛЕОНТИЙ (*львиный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Веспасіана, въ 73-мъ году. Память празднуется 18-го Іюня.

ЛЕОНТИЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

ЛЕОНТИЙ, одинъ изъ пяти безсребренниковъ и самобратій, родомъ Аравитянинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

ЛЕОНТИЙ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

ЛЕОНТИЙ, мученикъ, утопленъ Лицциемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 220-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЛЕОНТИЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополь, въ Арменіи, въ царствованіе Константина, въ 321-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

ЛЕОНТИЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Марта.

ЛЕОНТИЙ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ЛЕОНТИЙ, святой Отецъ, Епископъ Ростовскій чудотворецъ, происходилъ изъ Константинополя, присланъ въ Россію по прошенію Великаго Князя Владиміра Патріархомъ Николаемъ Хрисоверхомъ, въ 991-мъ году; мощи его обрѣтены въ 1164-мъ году, въ царствованіе Великаго Князя Андрея Боголюбскаго. Память обрѣтенія ихъ празднуется 23-го Мая.

ЛЕОНТЬ (*левъ*), мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ЛИБЕРІЙ (*свободный*), святой Отецъ, исповѣдникъ, Папа Римскій, вступилъ на Папскій престолъ въ 352-мъ году, скончался въ 355-мъ году, мужественно защищалъ святаго Аванасія. Память празднуется 27-го Августа.

ЛИДІЯ (*произходящая изъ области Лидіи*), мученица, супруга святаго мученика Филанта, пострадала вмѣстѣ съ супругомъ и четырьмя сыновьями въ Плиринъ, въ царствованіе Адріана, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Марта.

ЛИМНЕЙ (*находящийся при озерѣ*), преподобный Отецъ, пустынникъ, подвижался въ Сиріи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ЛИСНМАХЪ (*разрушающій брань*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лицциемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЛИОДОРЪ, мученикъ, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Диокленціана, въ Антиохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

ЛОГГИНЪ (*долгий*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ЛОГГИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

ЛОЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ЛУКА (*родившійся при восхожденіи солнца*), мученикъ, діакопъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января и 30-го Іюля.

ЛУКА ЕМЛАДЕВІЙ, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Февраля.

ЛУКА, преподобный отецъ, новый столпникъ, подвизался сорокъ пять лѣтъ на столпѣ, въ царствованіе Константина Багрянороднаго, около 931-го года. Память празднуется 11-го Декабря.

ЛУКИЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ЛУКИНА (*свѣтоносная*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ЛУКІАНЪ (*свѣтоявелецъ*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ЛУКІАНЪ ТАРСЯНИНЪ, священномученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюня.

ЛУКІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Дураццо, въ царствованіе Траяна, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

ЛЪЗІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лицинія. Память празднуется 13-го Сентября.

ЛУСІАНЪ, преподобномученикъ, Антиохійскій пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 13-го Октября.

ЛУСІЯ (*родившаяся при восхожденіи солнца*), мученица, дѣва, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ЛУСІЯ, мученица, дѣвица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Декабря.

ЛУШІЪ (*волкъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 23-го Августа.

ЛЮБОВЬ, мученица, пострадала вмѣстѣ съ своею матеріею Софіею и двумя сестрами Вѣрою и Надеждою во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 17-го Сентября.

М.

МАВРА (*черная, темная*), мученица, супруга святаго мученика Тимофея, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 285-мъ году. Память празднуется 3-го Мая.

МАВРИКІЙ (*черножилицный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

МАВРИКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, отъ Лицинія, въ царствованіе Константина Великаго, въ 321-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

МАВРЪ (*черный, темный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ.

никъ, пострадалъ въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

МАВРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

МАГІЪ (*великій*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

МАКАРІЙ (*блаженный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Сентября.

МАКАРІЙ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ.

къ. Память празднуется 19-го Февраля.

МАВАРІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, преподобный Отецъ, начальникъ монастыря Келій, лежавшаго въ пустынь Египетской между Нитрією и Скитомъ, другъ преподобнаго Макарія Египетскаго, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Января.

МАВАРІЙ ЕГИПТЯНИНЪ, преподобный Отецъ, собесѣдникъ Великаго Антонія, подвизался въ царствованіе Θεодосія Великаго, умеръ около 381-го года, на 97-мъ году жизни. Память празднуется 19-го Января.

МАВАРІЙ, преподобный, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

МАВАРІЙ, преподобный, исповѣдникъ, Игуменъ Пеликитской обители, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Льва Армянина. Память празднуется 1-го Апрѣля.

МАВАРІЙ УНЖЕСКІЙ, преподобный, родился въ 1349 году въ Нижнемъ Новгородѣ отъ посадекаго чело-вѣка, постриженъ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, удалился въ пустыню на рѣку Унжу, потомъ на Желтыя воды, гдѣ создалъ монастырь, наконецъ снова на Унжу, гдѣ также создалъ монастырь, скончался въ 1444-мъ году, на 95-мъ году жизни и 83-мъ монашества. Память празднуется 25-го Іюля.

МАВАРІЙ, преподобный Отецъ, Игуменъ Колязненскій чудотворецъ, подвизался сначала въ пустынь близъ города Дмитрова, гдѣ создалъ храмъ во имя Святыя Троицы, потомъ на Волгѣ, не далеко отъ города Кашина, гдѣ основалъ монастырь; скончался въ 1483-мъ году. Память празднуется 17-го Марта, а обрѣтеніе святыхъ мощей, происшедшее въ 1521-мъ году, 26-го Мая.

МАВАРІЙ, священномученикъ, Митрополитъ Кіевскій, умерщвленъ Татарами въ селѣ Стриголовѣ надъ рѣкою

Вжицею, въ 1497-мъ году. Память празднуется 1-го Мая.

МАКЕДОНЪ (*македонскій*), мученикъ, пострадалъ въ Иллиріи, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 23-го Марта.

МАВРИНА (*сухая*), преподобная, сестра Василія Великаго, скончалась въ 370-мъ году. Память празднуется 19-го Іюля.

МАКСИМИАНЪ (*максимовъ*), одинъ изъ семи отроковъ, успевшихъ въ Ефесѣ, въ царствованіе Декія, и проснувшихся спустя 376-тъ лѣтъ, въ царствованіе Θεодосія Младшаго въ 341-мъ году. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

МАКСИМИАНЪ, святой Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Апрѣля.

МАКСИМЪ (*величайшій*), мученикъ, Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максимиана, въ 295-мъ году. Память празднуется 28-го Апрѣля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 14-го Мая.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Полихроніемъ, Епископомъ Вавилонскимъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Епископомъ Гаіемъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Октября.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, вмѣстѣ съ Валеріаномъ и Тивуртіемъ. Память празднуется 22-го Ноября.

МАКСИМЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 5-го Сентября и 9-го Октября.

МАКСИМЪ, преподобный Отецъ, исповѣдникъ, министръ и философъ, посланъ Константину, внукомъ Иракліевымъ въ заточеніе въ Фракію, въ 656-мъ году. Память празднуется 21-го Января, а перенесеніе мощей 15-го Августа.

МАКСИМЪ, блаженный, Христа ради юродивый, Московскій чудотворецъ, скончался въ 1434-мъ году и погребенъ въ Москвѣ, въ церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба на Варваркѣ. Память празднуется 11-го Ноября, а обрѣтеніе мощей 13-го Августа.

МАКСИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюня.

МАЛХЪ (*царь или царство*), преподобный, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

МАМАНТЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 2-го Сентября.

МАМИКА, мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

МАМИЙ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

МАНЕФА, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Ноября.

МАНУИЛЪ (*опредѣленіе Божіе*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 27-го Марта.

МАНУИЛЪ, мученикъ, воинъ, сынъ начальника воѣхвовъ и матери Христіанки, родомъ Персіанинъ, пострадалъ

отъ Юліана Отступника, въ 361-мъ году. Память празднуется 17-го Іюня.

МАНУИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

МАРДАРИЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288-мъ году. Память празднуется 13-го Декабря.

МАРДОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максимиана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

МАРИНА (*морская*), великомученица, дочь языческаго жреца Енисія, пострадала въ 275-мъ году. Память празднуется 17-го Іюля.

МАРИНЪ (*морскій*), смотри *Марія*, *преподобная*.

МАРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Марта.

МАРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля, 7-го Августа и 18-го Октября.

МАРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Декабря.

МАРИАВЪ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Персидскомъ плѣну, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Апрѣля.

МАРИОНИЛА, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

МАРИЯ (*горькая, господствующая, превосходство*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюня.

МАРИЯ, мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 305-мъ году. Память празднуется 2-го Іюня.

МАРИЯ, преподобная, племянница преподобнаго Авраамія затворника, жила въ 356-мъ году. Память празднуется 29-го Октября.

МАРИЯ, преподобная, дочь преподоб-

добиаго Евгенія, переименовавшаяся въ мужескомъ образѣ *Маринолъ*, жила въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Февраля.

МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ, преподобная, скончалась въ царствованіе Юстиніана Великаго, въ 521-мъ году. Память празднуется 1-го Апрѣля.

МАРИЯ, преподобная, супруга вельможи Ксенофонта, жила въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Января.

МАРИЯ ПАТРИЦИЯ, мученица, пострадала за святыя Иконы въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

МАРИЯ, мученица, смотри *Роллиндуха*.

МАРВЕЛИНЪ, священномученикъ, Папа Римскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

МАРВЕЛЪ, священномученикъ, Епископъ Сицилійскій, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Февраля.

МАРВЕЛЪ, Епископъ Апамійскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Августа.

МАРВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 15-го Ноября.

МАРВЕЛЪ, преподобный, игуменъ обители Неусыпаемыхъ, родился отъ благородной и богатой фамиліи, въ городѣ Апамен, въ Сиріи, подвизался въ царствованіе Льва Великаго, при Патриархѣ Геннадіѣ, скончался въ 460-мъ году. Память празднуется 29-го Декабря.

МАРВІАНЪ, святой отецъ, Епископъ Сиракузскій, ученикъ святаго Апостола Петра, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Октября.

МАРВІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Іюля.

МАРВІАНЪ, мученикъ, нотаріусъ,

пострадалъ въ 351-мъ году. Память празднуется 25-го Октября.

МАРВІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

МАРВІАНЪ, преподобный, родомъ изъ города Кира, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Ноября.

МАРВІАНЪ КИРИНЕЙСКІЙ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Января.

МАРВІАНЪ, преподобный, пресвитерь, экономъ Великой Константинопольской церкви, родился въ Римѣ, подвизался въ V-мъ вѣкѣ, въ царствованіе императора Маркіана. Память празднуется 10-го Января.

МАРВІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ, за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

МАРВЪ ЛОНИНСКІЙ (*увядающій*), преподобный, подвизался въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Апрѣля.

МАРВЪ, мученикъ, пастырь, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана, въ Антиохіи Сицилійской. Память празднуется 28-го Сентября.

МАРВЪ, святой отецъ, Епископъ Ареузійскій, священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 563-мъ году, за низпроверженіе идольскихъ каппицъ. Память празднуется 29-го Марта.

МАРВЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

МАРВЪ, преподобный, постникъ, подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Марта.

МАРВЪ ПЕЩЕРНИКЪ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Декабря.

МАРСАЛІЙ, мученикъ, обращенъ ко Христу святыми Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, сожженъ въ I-мъ

вѣкъ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

МАРТИНІАНЪ, мученикъ, обращенъ ко Христу святымъ Апостоломъ Петромъ въ Римѣ, пострадалъ въ 1-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 11-го Апрѣля.

МАРТИНІАНЪ, одинъ изъ семи отроковъ, успувшихъ въ Ефесѣ, въ царствованіе Декія, проснувшихся по прошествіи 376 лѣтъ, въ 431-мъ году, въ царствованіе Θεодосія Младшаго, и скончавшихся въ 38-мъ году царствованія тогоже императора. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

МАРТИНІАНЪ, преподобный отецъ, родомъ изъ Кесаріи Палестинской, въ царствованіе Θεодосія Младшаго, въ 415-мъ году, на 18-мъ году жизни удался въ пустыню, въ которой подвизался 25 лѣтъ; скончался чрезъ два года послѣ того въ Аѳинахъ. Память празднуется 13-го Февраля.

МАРТИНЪ, святой отецъ, исповѣдникъ, Папа Римскій, за ревностное обличеніе Монофелитовъ лишень императоромъ Константіемъ языка и руки и сосланъ въ заточеніе въ Херсонъ, гдѣ и скончался въ 655-мъ году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

МАРТИРІЙ (свидѣтельствующій, или *мучимый*), мученикъ, нотаръ (писецъ), пострадалъ въ 351-мъ году. Память празднуется 25-го Октября.

МАРУФАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

МАРУФЪ, святой отецъ, Епископъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Февраля.

марѳа, (*сорька*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

марѳа, мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 305-мъ году. Память празднуется 9-го Іюня.

марѳа, праведная, мать святаго Симеона Дивногорца, жила въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюля.

МАРѲА, преподобная, мать святаго Симеона, перваго столпника, жила въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Сентября.

МАТРОНА (*гестия* или *знатная жена*), мученица, пострадала въ 295-мъ году. Память празднуется 20-го Марта, 18-го Мая и 6-го Ноября.

МАТРОНА, преподобная, скончалась въ царствованіе Льва Великаго, въ 458-мъ году, проживъ около ста лѣтъ. Память празднуется 9-го Ноября.

МАТѢЕИ (*дарованный Господомъ*, прозорливый Печерскій, постриженъ преподобнымъ Θεодосіемъ, подвизался при двухъ преемникахъ его, въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Октября.

МЕДИНИЪ (*царская пѣснь*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Сентября.

МЕЛАНІЯ (*черная*), преподобная, родомъ Римлянка, изъ богатой и благородной фамиліи, подвизалась въ началѣ V-го вѣка, въ царствованіе Гонорія и Аркадія, скончалась мирно. Память празднуется 31-го Декабря.

МЕЛАСИНИЪ, мученикъ, произшедъ изъ Анкиры, пострадалъ вмѣстѣ съ своею супругою Каспидею и сыномъ Антошиномъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 7-го Ноября.

МЕЛЕВСИНИЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

МЕЛЕТІЙ СТРАТИЛАТЪ, (*искущійся, упражняющійся*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 154-мъ году. Память празднуется 24-го Маія.

МЕЛЕТІЙ, святой Отецъ, Архіепископъ Антиохійскій, Архіепископомъ рукоположенъ въ 360-мъ году, присутствовалъ на второмъ Вселенскомъ соборѣ, скончался въ царствованіе Θεодосія Ве-

ликаго, въ 381-мъ году, имѣя около ста лѣтъ отъ рожденія. Память празднуется 12-го Февраля.

МЕЛИТИНА (*услажденная медомъ*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Сентября.

МЕЛИТОНЪ (*услаждающій медомъ*), мученикъ, утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

МЕМНОНЪ (*попилицій или памятливый*), мученикъ, сотникъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Августа.

МЕНАНДРЪ (*городствующій мужъ*), мученикъ, пресвитерь, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 19-го Маія.

МЕНЕЙ (*лѣсянникъ*), мученикъ, пострадалъ въ Никополь, въ Арменіи, въ 231-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

МЕРКУРІЙ (*пупехествующій*), великомученикъ, по произхожденію Скиѣнійскій, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 24-го Ноября.

МЕРКУРІЙ СМОЛЕНСКІЙ, мученикъ, новый чудотворецъ, умерщвленъ Батыемъ въ 1247-мъ году. Память празднуется 24-го Ноября.

МЕРТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Января.

МЕОДИЙ (*порядочный*), священномученикъ, Епископъ Патарскій, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

МЕОДИЙ, святой Отецъ, исповѣдникъ, Константинопольскій Патріархъ, родомъ изъ Сициліи, съ юныхъ лѣтъ принявъ монашескій санъ; чтобы погасить ревность къ иконопочитанію, императоръ Михаилъ держалъ его въ темницѣ; Θεοφилъ заточилъ и также держалъ въ темницѣ; императрица Θεодора вызвала его изъ заточенія и возвела на Патріаршій престолъ, чтобы съ помо-

щію его возстановить иконопочитаніе; скончался мирно въ 857-мъ году. Память празднуется 14-го Іюня.

МЕОДИЙ, святой Отецъ, Епископъ Моравскій, просвѣтитель Славянъ, былъ сначала воеводою, потомъ принявъ монашескій санъ, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ святымъ Кирилломъ проповѣдывалъ Евангеліе Моравамъ, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Маія.

МЕОДИЙ, преподобный, игуменъ Песношскій, скончался въ 1392-мъ году. Память празднуется 4-го Іюня.

МИГДОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максимиана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

МИЛИССЕНЪ, мученикъ, воевода, пострадалъ въ плѣну у Сарацинъ въ царствованіе Θεοφιλα иконоборца, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

МИЛІЙ (*воинъ*), священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Ноября.

МИНА (*лѣсянникъ*), великомученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 288-мъ году. Память празднуется 11-го Ноября.

МИНА, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максимиана въ 298-мъ году. Память празднуется 10-го Декабря.

МИНА, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память обрѣтенія мощей празднуется 17-го Февраля.

МИНА, святой Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

МИНЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ Пергѣ, въ Памфиліи. Память празднуется 1-го Августа.

МИНОДОРА (*лѣсянникъ даръ*), мученица, пострадала въ 305-мъ году. Память празднуется 10-го Сентября.

МИНСИОНЪ (*Богораздраженный*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Пам-

Филин, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

МИРОНЪ (*текущій, каплущій*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253-мъ году. Память празднуется 17-го Августа.

МИРОНЪ, преподобный, пустынный, подвижался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Февраля.

МИРОНІА (*сожъ или жидкость благовуханій*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Декабря.

МИТРОДОРА (*даръ ложеснѣ*), мученица, пострадала въ 305-мъ году. Память празднуется 10-го Сентября.

МИТРОФАНЪ (*явленъ митерією*), святой Отецъ, Константинопольскій Патриархъ, племянникъ императора Проба, управлялъ церковію 10 лѣтъ, скончался въ 325-мъ году. Память празднуется 4-го Іюня.

МИТРОФАНЪ, Святой Отецъ, первый Епископъ Воронежскій и чудотворецъ, родился въ странѣ Владимірской, во святомъ крещеніи нареченъ *Михаиломъ*, сначала вступилъ въ бракъ, но потомъ, когда на сороковомъ году жизни лишился супруги, принявъ иноческій санъ въ Золотниковской пустыни, Владимірской области, въ обители Успенія Божіей Матери, въ 1663-мъ году, и нареченъ *Митрофаномъ*; въ 1666-мъ году поставленъ игуменомъ Яхромской Козминой обители, а чрезъ 10 лѣтъ въ 1675-мъ году, игуменомъ обители Живоначальной Троицы преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Уижевскаго чудотворца, въ Костромской области, около Галича, и наконецъ, 2-го Апрѣля 1682 года, рукоположенъ Епископомъ Воронежскимъ; въ схимонахахъ названъ *Макаріемъ*; скончался въ 1703-мъ году, 23-го Ноября; чудотворныя мощи его открыты въ 1832-мъ году, 6-го Августа. Память празднуется 23-го Ноября.

МИХАИЛЪ (*кто равенъ Богу?*), преподобномученикъ, игуменъ Зонійской

обители, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Октября.

МИХАИЛЪ, святой Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Синадскій, пострадалъ въ царствованіе Льва Армянина за почитаніе святыхъ иконъ, скончался въ 820-мъ году, въ заточеніи. Память празднуется 23-го Маія.

МИХАИЛЪ МАЛЕННЪ, преподобный, дядя императора Никифора Фоки, скончался въ 831-мъ году. Память празднуется 12-го Іюля.

МИХАИЛЪ, праведный, родомъ Болгаръ, саномъ воинъ, скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

МИХАИЛЪ СИНКЕЛЪ, преподобный, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Декабря.

МИХАИЛЪ, святой Отецъ, первый Митрополитъ Кіевскій и всел Россіи, чудотворецъ, родомъ Сиріанинъ, посланъ Греческими императорами съ царицею Анною въ Херсонъ къ Великому Князю Владимиру въ 988 году, крестилъ Великаго Князя въ томъ же году, а въ слѣдующемъ его сыновей и весь народъ Кіевскій; управлялъ церковію 4 года; скончался въ 992-мъ году, и погребенъ въ Кіевѣ въ Десятинной Богородичной церкви; мощи его обрѣтены и перенесены въ ближнюю пещеру преподобнаго Антонія, а изъ ней въ великую церковь Пресвятой Богородицы въ 1750-мъ году. Память празднуется 30-го Сентября.

МИХАИЛЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, мученикъ и исповѣдникъ, Великій Князь, Черниговскій чудотворецъ, пострадалъ отъ Батыя въ 1245-мъ году. Память празднуется 20-го Сентября, а перенесеніе мощей 14-го Февраля.

МИХАИЛЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, святой Благовѣрный Великій Князь Тверской, убитъ Татарскимъ воеводою Кав-

гадыемъ въ ордѣ, въ 1319-мъ году. Память празднуется 22-го Ноября.

МИХАИЛЪ ВЛОПСКІЙ, преподобный Отецъ, Новгородскій чудотворецъ, родственникъ Великихъ Князей Московскихъ, Христа ради юродивый, подвизался въ Клопскомъ монастырѣ, скончался въ 1452-мъ году. Память празднуется 11-го Января.

МИХАИЛЪ, сынъ Благотѣрнаго Князя Константина, Муромскій чудотворецъ, котораго мощи обрѣтены въ 1553-мъ году. Память празднуется 21-го Маія.

МИХАИЛЪ ЧЕРНОРИЗЕЦЪ, мученикъ, происходилъ изъ города Едесы, пострадалъ въ Иерусалимѣ въ XVI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Маія.

МИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября.

МОДЕСТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16-го Маія и 15-го Іюня.

МОДЕСТЪ, святой Отецъ, Архіепископъ Иерусалимскій, мирно скончался въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Декабря.

МОНБА, мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѣской странѣ отъ царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

МОНСЕЙ, преподобномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ VI-мъ вѣкѣ, въ Синаи, отъ Блемийцевъ. Память празднуется 14-го Января.

МОНСЕЙ, преподобномученикъ, ученикъ предъидущаго, пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ и память празднуется тогда же.

МОНСЕЙ, преподобный отецъ, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

МОНСЕЙ, другой преподобный отецъ, пустынножитель, подвизался въ томъ же вѣкѣ и память празднуется тогда же.

МОНСЕЙ УГРИНЪ, многострадальный, преподобный отецъ, современникъ Антонія Печерскаго, подвизался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Іюля.

МОНСЕЙ МУРИНЪ, преподобный отецъ, монахъ и пресвитеръ, скончался въ 403-мъ году. Память празднуется 28-го Августа.

МОНСЕЙ, преподобный отецъ, чудотворецъ, подвизался въ Кіевскихъ пещерахъ, въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Августа.

МОКІЙ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

МОКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

МОКІЙ, священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 11-го Маія.

МУКО, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

Н.

НАДЕЖДА, мученица, дочь св. мученицы Софії, пострадала вмѣстѣ съ матерією и двумя сестрами Вѣрою и Любовію, во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе императора Адріана. Память празднуется 17-го Сентября.

НАЗАРІЙ, мученикъ, родомъ Римлянинъ, обращенъ къ вѣрѣ во Христа святымъ Апостоломъ Петромъ, пострадалъ въ царствованіе Нерона, въ 64-мъ году. Память празднуется 14-го Октября.

НАРСИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина, въ Персіи. Память празднуется 28-го Марта.

НАТАЛІЯ, супруга святаго мученика Адріана, скончалась въ Византіи, въ 304-мъ году. Память празднуется 26-го Августа.

НЕКТАРІЙ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Ноября.

НЕОНИЛА, мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

НЕОНИЛА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

НЕОНЪ, мученикъ, обращенъ ко Христу святыми Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

НЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

НЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

НЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 29-го Октября.

НЕОНЪ, мученикъ, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ началѣ IV-го Томъ IV.

вѣка, въ царствованіе Діоклеціана, въ Антиохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

НЕОФИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 282-мъ году. Память празднуется 21-го Января.

НЕСТОРЪ, священномученикъ, Епископъ Магидійскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Февраля.

НЕСТОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ Пергѣ, въ Памфилиі. Память празднуется 1-го Марта.

НЕСТОРЪ, мученикъ, послѣдователь святаго великомученика Димитрія пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 27-го Октября.

НЕСТОРЪ, преподобный отецъ, лѣтописецъ Россійскій, родился въ 1056 году, на 17-мъ году возраста пришелъ къ преподобнымъ Антонію и Θεодосію въ 1073-мъ году, принявъ совершенный Ангельскій образъ отъ игумена Стефана, скончался около 1116-го года, оставивъ житія святыхъ, заключающіяся въ первой части Патерика Печерскаго, и лѣтопись Россійской земли. Память празднуется 27-го Октября.

НИКА, мученица, Коринфянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

НИКА, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

НИВАНДРЪ, священномученикъ, Епископъ Мирскій, рукоположенъ святымъ Апостоломъ Титомъ, въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Ноября.

НИВАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ концѣ III-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 15-го Марта.

НИВАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ

въ IV-мъ вѣкѣ, въ Египтѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

НИКАНДРЪ, преподобный пустынножитель Псковской, новый чудотворецъ, родился въ царствованіе Великаго Князя Іоанна Васильевича, постригся въ Крыпецкомъ Псковскомъ монастырѣ, скончался въ созданной имъ Никандровой обители, въ 1582-мъ году. Память празднуется 24-го Сентября.

НИКИТА, священномученикъ, Архіепископъ Аполлоніадскій, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Льва Армянина, отъ Иконоборцевъ. Память празднуется 20-го Марта.

НИКИТА, преподобный отецъ, исповѣдникъ, игуменъ Мидикійской обители, родомъ изъ Кесаріи, въ Визевиніи, пришелъ въ Мидикійскій монастырь и поставленъ здѣсь пресвитеромъ отъ патріарха Тарасія, потомъ игуменомъ отъ Константинопольскаго патріарха Никифора, за почитаніе святыхъ иконъ сосланъ въ заточеніе въ царствованіе Льва Армянина, возвращенъ въ царствованіе Михаила Аммодея, чрезъ 6 лѣтъ, скончался въ 824-мъ году. Память празднуется 3-го Апрѣля.

НИКИТА, святой Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Халкидонскій, подвизался въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Льва Армянина. Память празднуется 28-го Мая.

НИКИТА, великомученикъ, пострадалъ въ 372-мъ году. Память празднуется 15-го Сентября.

НИКИТА, преподобный, исповѣдникъ, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Октября.

НИКИТА, святой Отецъ, затворникъ Печерскій, Епископъ Новгородскій, чудотворецъ, пастъ церковь 13 лѣтъ, скончался въ 1101-мъ году. Память празднуется 31-го Января, а обрѣтеніе мощей, бывшее въ царствованіе Іоанна Васильевича, въ 1554-мъ году, 30-го Апрѣля.

НИКИТА, преподобный, столпникъ, Переяславскій чудотворецъ, родился въ Переяславѣ Зальскомъ, убитъ въ 1186-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

НИКИФОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января.

НИКИФОРЪ, мученикъ, родомъ изъ Антиохіи Сирійской, пострадалъ въ царствованіе Валеріана и Галліена, въ 260-мъ году. Память празднуется 9-го Февраля.

НИКИФОРЪ, мученикъ, Коринѳлянинъ, пострадалъ въ царствованіе Деція, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

НИКИФОРЪ, святой Отецъ, исповѣдникъ, Константинопольскій Патріархъ, писатель, преемникъ Патріарха Тарасія, родился въ царствованіе Константина Копронима, въ 758-мъ году, пастъ церковь 9 лѣтъ, въ 815-мъ году сосланъ въ заточеніе императоромъ Львомъ Армяниномъ, за почитаніе святыхъ Иконъ, гдѣ и пробылъ 13 лѣтъ; скончался въ царствованіе Михаила Аммодея, въ 828-мъ году. Память празднуется 2-го Іюня, а перенесеніе мощей, бывшее спустя 19 лѣтъ послѣ кончины его, при Патріархѣ Меѳодіи, 13-го Марта.

НИКИФОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году, въ Кесаріи Палестинской. Память празднуется 13-го Ноября.

НИКОДИМЪ (*исповинная кровь, или побѣдитель народа*), преподобный отецъ, просфорникъ Печерскій, подвизался около 1139 года. Память празднуется 31-го Октября.

НИКОЛА СЯТОША, преподобный отецъ, Черниговскій Князь, Печерскій чудотворецъ, оставилъ Княже-

ское достоинство и принялъ иноческій санъ въ 1106-мъ году, скончался около 1136-го года. Память празднуется 14-го Октября.

НИКОЛАЙ (*побѣда народа*), свя-
тый Отецъ, Архіепископъ Мирликій-
скій и чудотворецъ, родился въ III-мъ
вѣкѣ въ Мирахъ, въ Ликии, отъ бла-
городныхъ и благочестивыхъ родите-
лей; здѣсь же былъ чтецомъ, пресви-
теромъ и наконецъ Архіепископомъ;
въ царствованіе Діоклеціана и Мак-
симиана много страдалъ за вѣру Хри-
стову; въ царствованіе Константина Ве-
ликаго ревностно защищалъ правосла-
віе на первомъ Никейскомъ соборѣ про-
тивъ Арія; скончался мирно въ глубо-
кой старости, прославившись просто-
тою, благотворительностію и даромъ чу-
дотвореній. Память празднуется 6-го
Декабря, а перенесеніе мощей изъ Миръ
Ликійскихъ въ городъ Баръ, происхо-
дившее въ царствованіе Алексѣя Ком-
нина, въ 1087-мъ году, 9-го Мая.

НИКОЛАЙ, одинъ изъ сорока му-
чениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ
Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году.
Память празднуется 9-го Марта.

НИКОЛАЙ, преподобный, исповѣд-
никъ, игуменъ Студійскій, подвизался
въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется
4-го Февраля.

НИКОЛАЙ, преподобный, изъ во-
иновъ монахъ, скончался въ IX-мъ вѣ-
кѣ. Память празднуется 24-го Декабря.

НИКОЛАЙ, блаженный, Христа ра-
ди юродивый, по прозванію *Козановъ*,
скончался въ Новгородѣ, въ XIV-мъ вѣ-
кѣ. Память празднуется 27-го Іюля.

НИКОНЪ (*побѣждающій*), священ-
номученикъ, родомъ Неаполитанецъ, по-
страдалъ въ концѣ III-го вѣка. Память
празднуется 23-го Марта.

НИЗОНЪ, мученикъ, одинъ изъ се-

ми самобратій, пострадалъ въ Антиохіи
Нисидійской, въ царствованіе Діокле-
ціана, въ началѣ IV-го вѣка. Память
празднуется 28-го Сентября.

НИКОНЪ, преподобный отецъ, игу-
менъ Печерскій, ученикъ и сподвиж-
никъ преподобнаго Антонія, преемникъ
во игуменствѣ Стефана, скончался въ
1088-мъ году. Память празднуется 23-го
Марта.

НИКОНЪ СУХІЙ, преподобный
отецъ Печерскій, подвизался въ концѣ
XI-го и въ началѣ XII-го вѣка. Па-
мять празднуется 11-го Декабря.

НИКОНЪ, преподобный, ученикъ
блаженнаго Сергія Радонежскаго, скон-
чался въ 1427-мъ году. Память празд-
нуется 17-го Ноября.

НИКТОПОЛИОНЪ (*ночный градъ*),
мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III-мъ
вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

НИЛЪ, священномученикъ, Египет-
скій, пострадалъ въ Тирѣ, въ царство-
ваніе Галлерія, въ началѣ IV-го вѣка.
Память празднуется 17-го Сентября.

НИЛЪ, преподобный, постникъ Еги-
петскій, скончался въ 594-мъ году. Па-
мять празднуется 12-го Ноября.

НИЛЪ, преподобный отецъ, Столо-
бенскій чудотворецъ, родомъ изъ Но-
вагорода, подвизался сначала въ Ржев-
ской пустыни, потомъ въ пещерѣ, и
наконецъ на Селигерскомъ островѣ Сто-
лобное, скончался въ 1555-мъ году. Па-
мять празднуется 7-го Декабря, а об-
рѣтеніе мощей 27-го Мая.

НИМФОДОРА (*даръ невѣсты*), му-
ченица, пострадала въ 305-мъ году. Па-
мять празднуется 10-го Сентября.

НИРСА, священномученикъ, Епис-
копъ, пострадалъ въ Персіи въ IV-мъ
вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

НИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ
III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія.

Память празднуется 28-го Октября.

НИФОНТЪ (*трезвый, цѣломудренный*), святой отецъ, Епископъ Новгородскій, подвизался въ Печерскомъ монастырѣ, скончался въ княженіе Изяслава, въ 1157-мъ году. Память празднуется 8-го Апрѣля.

НИНА (*улыбчивая, прозорливая*), праведная, мать святаго Григорія Бо-

гослова, скончалась въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Августа.

НИНЕСІЯ (*имѣющая разумъ*), мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

НИНЕСІЯ, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

О.

ОЛИМПИАДА (*неблговоспѣвательница*), святая жена, діаконисса, жила въ царствованіе Оеодосія Великаго, въ 378-мъ году. Память празднуется 25-го Августа.

ОЛИМПІЙ (*небесный, олимпійскій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

ОЛЬГА, блаженная, Великая Княгиня Россійская, во святомъ крещеніи нареченная *Еленою*, супруга Великаго Князя Игоря, родомъ Псковитянка, приняла святое крещеніе въ Константинополь, въ царствованіе Константина Багрянороднаго, въ 955-мъ году, спустя 10 лѣтъ послѣ смерти супруга, скончалась въ 965-мъ году, имѣя около 90 лѣтъ; мощи ея обрѣтены спустя 27 лѣтъ послѣ кончины. Память празднуется 11-го Іюля.

ОМВРІЙ (*дождливый*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ОНИСИМЪ (*полезный*), преподобный, чудотворецъ, жилъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 14-го Іюля.

ОНИСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, при Лициніѣ. Память празднуется 10-го Мая.

ОНИСИФОРЪ (*приносящій пользу*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 9-го Ноября.

ОНИСІЙ, мученикъ, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Марта.

ОМУФРІЙ ВЕЛИКІЙ (*начало цѣлы*), преподобный отецъ, родомъ изъ Египетскаго города Ерма, подвизался въ III-мъ вѣкѣ въ Оивейской пустынѣ 60 лѣтъ. Память празднуется 12-го Іюня.

ОРИНТІЙ (*стремящій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ОРЕСТЪ (*жаждущій, безмѣрно желающій*), мученикъ, пострадалъ въ 288-мъ году. Память празднуется 13-го Декабря.

ОСІЯ (*спасеніе, помощь*), святой отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Кордубскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Августа.

П.

ПАВЕЛЪ, преподобный отецъ, монахъ, умерщвленъ Блеммійцами, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 14-го Января.

ПАВЕЛЪ ФИНВЕЙСКИЙ, преподобный, первый пустынножитель, подвизался въ царствованіе Декія и Валеріана, скончался въ 339-мъ году. Память празднуется 15-го Января.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи въ 6-ой годъ Діоклеціанова гоненія, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею сестрою Іуліаніею, въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 4-го Марта и 17-го Августа.

ПАВЕЛЪ, исповѣдникъ, Епископъ Пелусіадскій, подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Марта.

ПАВЕЛЪ ПРЕПРОСТЫЙ, преподобный, скончался въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 7-го Марта и 4-го Октября.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ двумя своими сестрами Алевтиною и Хіоніею, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 16-го Іюля.

ПАВЕЛЪ, святой отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Августа.

ПАВЕЛЪ, святой отецъ, исповѣдникъ, Архіепископъ Константинопольскій, убитъ Аріанами на омовеніи въ олтарь, въ царствованіе Констанція, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Октября.

ПАВЕЛЪ, преподобный, подвизался на горѣ Латрѣ, въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Василя Македонянина. Память празднуется 15-го Декабря.

ПАВЕЛЪ НЕОВЕСАРІЙСКИЙ, преподобный, одинъ изъ 318 Отцевъ, бывшихъ на Никейскомъ соборѣ, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

ПАВЕЛЪ ВОМЕЛЬСКИЙ ВОЛОГОДСКИЙ, преподобный, родомъ Москвитянинъ, подвизался въ пустыняхъ 50 лѣтъ, въ монастырѣ 40 лѣтъ, скончался въ 1429-мъ году, проживъ 112 лѣтъ. Память празднуется 10-го Января.

ПАВЛА (малая, или тишина), мученица, пострадала въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ПАВЛИНЪ МИЛОСТИВЫЙ (Павловъ), святой отецъ, Епископъ Ноланскій, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Января.

ПАВЛИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ПАВЛИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ПАВЕНІАКІЙ (перестающій отъ зла), святой отецъ, Епископъ Синадскій, скончался въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Мая.

ПАВСИЛИНЪ (прекращающій печаль), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 8-го Апрѣля.

ПАИСІЙ ВЕЛИКИЙ (вспль рабный), преподобный отецъ, подвизался

въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Іюня.

ПАКТОВІЙ (*сохраняющій жизнь*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

ПАЛАДІЙ, преподобный, пустынный, подвижался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Января.

ПАМВОНЪ (*по вѣстѣмъ вопіюущій*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ПАМФАЛОНЪ (*всесвѣтлый*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Мая.

ПАМФАМИРЪ (*всего лишешій*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Мая.

ПАМФИЛЪ (*всѣмъ милый*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ПАМБРАТІЙ (*всѣмъ владыющій*), священномученикъ, Епископъ Тавроменійскій, ученикъ святаго Апостола Петра, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля и 9-го Февраля.

ПАМСОФІЙ (*всѣхъ премудрѣйшій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 15-го Января.

ПАМСХАРІЙ (*о всѣмъ радующійся*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ Визоніи, въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 19-го Марта.

ПАНОРМЪ (*для всѣхъ пристанище*), мученикъ, пострадалъ на островахъ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ПАНТЕЛЕИМОНЪ (*всемилостивъ*), великомученикъ и цѣлитель, родомъ изъ Никомидіи, сынъ Грека Евсторгія,

званіемъ врачъ, обращенъ ко Христіанству пресвитеромъ Ермолаемъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 27-го Іюля.

ПАНИЛА, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Декія въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

ПАНИЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января, 3-го Февраля, 10-го Марта и 14-го Сентября.

ПАНИЙ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна, въ Дураццо, въ Македоніи. Память празднуется 7-го Іюля.

ПАНИЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ПАРАМОНЪ (*на раменахъ носимый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 29-го Ноября.

ПАРАСКЕВА (*уготованная*), преподобномученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Іюля.

ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА, великомученица, родомъ изъ Иконіи, пострадала въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 28-го Октября.

ПАРИГОРІЙ (*утѣшающій*), мученикъ, пострадалъ въ Самосатѣ, въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ПАРМЕНІЙ (*ожидаящій*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

ПАРОДЪ (*находящійся при пути*), мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ПАРФЕНІЙ (*дѣвственникъ*), преподобный отецъ, Епископъ Лампсакійскій, жилъ въ царствованіе Константина Великаго, скончался въ 318 году. Память празднуется 7-го Февраля.

ПАТЕРМУСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Тирѣ, въ IV вѣкѣ, въ царство-

ваніе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ПАТЕРМУОЙ, преподобный отецъ, подвижался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля.

ПАТЕРМУОЙ, преподобный отецъ, жилъ въ одно время съ предшествовавшимъ и память празднуется тогдаже

ПАТРИКІЙ (*Патрицій, вельможа*), священномученикъ, Епископъ Прусскій, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

ПАТРИКІЙ, преподобный отецъ, умерщвленъ Сарацинами въ обители святаго Саввы, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ПАТРОКЛЪ (*по отцу славенъ, или слава отечества*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

ПАФНУТІЙ, преподобный, подвижался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Февраля.

ПАФНУТІЙ ЕГИПТИЯНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Сентября.

ПАФНУТІЙ БОРОВСКІЙ, преподобный отецъ, чудотворецъ, родомъ Монголъ, постриженъ въ Покровскомъ монастырѣ близъ Боровака, скончался въ 1479-году. Память празднуется 1-го Мая.

ПАХОМІЙ ВЕЛИКІЙ (*толстъ плечами*), преподобный отецъ, родомъ Египтянинъ, постриженъ отшельникомъ Паламономъ, основатель великій Ангельскій образъ, подвижался въ царствованіе Константина Великаго, около 315-го года. Память празднуется 15-го Мая.

ПЕЛАГІЯ (*морская*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

ПЕЛАГІЯ, святая дѣвица, скончалась въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Октября.

ПЕЛАГІЯ, мученица, родомъ изъ

Тарса Киликійскаго, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Мая.

ПЕЛАГІЯ, преподобная, жила въ царствованіе Θεодосія Младшаго. Память празднуется 4-го Мая.

ПЕЛАГІЯ, преподобная, подвижалась въ Антиохіи Сирійской, въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Октября.

ПЕЛІЙ (*блудный, черный*), мученикъ, пострадалъ въ Тирѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ПЕРЕГРИНЪ (*странникъ*), мученикъ, пострадалъ въ Дураццо, въ Македоніи, во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 7-го Іюля.

ПЕРЕГРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ПЕРПЕТУА (*всегдашняя*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

ПЕТРЪ (*камень*), святой отецъ Епископъ Севастійскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Января.

ПЕТРЪ АВЕССАЛАМИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Января.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ, въ Іераполѣ. Память празднуется 13-го Января.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, вмѣстѣ съ пресвитеромъ Анапсіею. Память празднуется 20-го Января.

ПЕТРЪ ГАЛАТІЙСКІЙ, преподобный отецъ, подвижался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля и 9-го Октября.

ПЕТРЪ, преподобный отецъ, мо-

нахъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ 775-мъ году. Память празднуется 22-го Февраля.

ПЕТРЪ, святой отецъ, чудотворецъ, Епископъ Аргосскій, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Мая.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ПЕТРЪ АФОНСКІЙ, преподобный отецъ, родомъ Грекъ, саномъ воиномъ, подвизался въ пещерѣ на Афонской горѣ, въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня.

ПЕТРЪ, святой Благотѣрный Князь, Муромскій чудотворецъ, въ монашестве *Давидъ*, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Іюня.

ПЕТРЪ, блаженный, царевичъ Ростовскій, скончался въ 1253-мъ году. Память празднуется 30-го Іюня.

ПЕТРЪ ПАТРИКІЙ, преподобный, скончался въ 804-мъ году. Память празднуется 1-го Іюля.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ святымъ священномученикомъ Апонимомъ, Епископомъ Никоидійскимъ, въ царствованіе Макенміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября.

ПЕТРЪ, мученикъ, сынъ святаго мученика Іоанна, пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Африкѣ, отъ Агарянскаго князя Аврахима, въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Сентября.

ПЕТРЪ, священномученикъ, Архіепископъ Александрійскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 25-го Ноября.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ

началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

ПЕТРЪ, святой отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Московскій чудотворецъ, родомъ изъ Волини, двѣнадцати лѣтъ принялъ монашескій санъ, изъ игуменовъ основаннаго имъ Ратскаго монастыря поставленъ Митрополитомъ въ Константинополь отъ Патріарха Аванасія, управлялъ церковію 18 лѣтъ, скончался въ 1326-мъ году. Память его празднуется 21-го Декабря (преставленіе), 5-го Октября (установлено царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, по благословенію Московскаго Патріарха Іова, въ 1596-мъ году), а перенесеніе мощей изъ церкви святаго Іоанна, писателя лѣтвицы, въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы, бывшее въ 1487-мъ году, 24-го Августа.

ПИГАСІЙ (*изводящій источникъ*), мученикъ, пострадалъ въ Персїи, въ 341-мъ году. Память празднуется 2-го Ноября.

ПИМЕНЪ ВЕЛИКІЙ (*пастырь*), преподобный Отецъ, родомъ Египтянинъ, подвизался въ царствованіе Θεодосія Младшаго скончался около 431-го года. Память празднуется 27-го Августа.

ПИМЕНЪ, преподобный отецъ, постникъ Печерскій, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го и 28-го Августа.

ПИМЕНЪ МНОГОБОЛЪЗНЕННЫЙ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Августа.

ПИПНА (*птица, или рыбае перо, или зубецъ на городской стѣнѣ*), мученица, приняла мученическій вѣнецъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Января.

ПИПНА, мученикъ, пострадалъ въ

III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

иисѣй (*спригий*), мученикъ, сынъ святой мученицы Вассы, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 21-го Августа.

ионій (*жирный, тугный*), священномученикъ, пресвитеръ Смирскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 11-го Марта.

илатонъ (*пространный, широкий*), мученикъ, происходилъ изъ Анкиры въ Галатіи, пострадалъ въ 296-мъ году. Память празднуется 18-го Ноября

илатонъ, преподобный отецъ, игуменъ Студійскаго монастыря подвизался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Апрѣля.

иолактія (*предводительствующая многимъ*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Ноября.

иоливаръ (*многоплодный*), священномученикъ, Епископъ Смирскій, пострадалъ въ 160-мъ году. Память празднуется 23-го Февраля.

иоливаръ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 2-го Апрѣля.

иоливаръ, преподобный отецъ, Печерскій Архимандритъ, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюля.

иолиссенія (*многостранствующая*), преподобная, ученица Апостольская, жила въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Сентября.

иолихроній (*долголѣтній*), священномученикъ, Епископъ Вавилонскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

иолихроній, мученикъ, священ-

Томъ IV.

никъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

иолихроній, преподобный отецъ, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

иолевиъ (*многожсланный*), мученикъ, родомъ изъ Мелитины, саномъ воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валеріана. Память празднуется 9-го Января и 19-го Декабря.

иолень (*многохвальный*), мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

иолень, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

иолувій (*многожизненный*), свя-
тый Отецъ, Епископъ Рипокверскій, ученикъ святаго Епифанія, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Мая.

иомней (*великолюбно себя ведущій*), мученикъ, пострадалъ въ Дурацѣ, въ Македоніи, во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 7-го Іюля.

иомній, мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

иомний (*показывающій во всемъ великолюбіе*), мученикъ, родомъ Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля и 28-го Октября.

ионтій римлянинъ (*морскій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Августа.

ионлія (*народная*), мученица, діакоисса, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Октября.

порфирій (*багряный, терпеливый*),

священномученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ПОРФИРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ПОРФИРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 9-го Ноября.

ПОРФИРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 15-го Сентября.

ПОРФИРІЙ, святой отецъ, Архіепископъ Газскій, родомъ изъ Солуня, поставленъ Архіепископомъ Газскимъ отъ Іоанна, Архіепископа Кесарійскаго, управлялъ церковію 24 года, 11 мѣсяцевъ и 8 дней, скончался въ 410-мъ году, въ царствованіе Θεодосія Младшаго. Память празднуется 26-го Февраля.

ПОТИТЬ (полугивій), мученикъ, отрокъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 1-го Іюля.

ПРЕНЕДІЦІА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

ПРИЛІДІАНЪ, мученикъ, отрокъ, ученикъ святаго священномученика Вавилы, Епископа Антиохіи Великой, пострадалъ въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

ПРИНЦИПЕСЪ, или

ПРИНЦЕНСЪ (начальникъ, князь), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 22-го Августа.

ПРИСКІЛА, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ПРИСКЪ (старый, древній), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ

320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ПРОВІЙ, или

ПРОВЪ (добрый), мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ПРОВЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память празднуется 12-го Октябрю.

ПРОЕСЪ, или

ПРОЦЕССЪ (выступающій), мученикъ обращенъ ко Христу Апостоломъ Петромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 11-го Апрѣля.

ПРОКЪ, или **ПРОКУЛЬ** мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ПРОКЪ, мученикъ, родомъ изъ окрестностей Анкиры, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ 106-мъ году. Память празднуется 12-го Іюля.

ПРОКЪ, святой Отецъ, Архіепископъ Константинопольскій, преемникъ Максиміана, ученикъ святаго Іоанна Злагоустаго, извѣстный перенесеніемъ мощей послѣдняго въ Константинополь и установленіемъ пѣть въ церкви стихъ, извѣстный подъ именемъ *Трисвятаго*, котораго чудесному происхожденію вмѣстѣ съ народомъ и самъ былъ свидѣтелемъ, скончался въ царствованіе Θεодосія Младшаго, въ 447-мъ году. Память празднуется 20-го Ноября.

ПРОКОПІЙ (усыпавшій) великомученикъ родился въ Іерусалимѣ отъ благочестивыхъ родителей отца Христофора и матери Θεодосіи, принявъ мученическій вѣнецъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 290-мъ году. Память празднуется 8-го Іюля.

ПРОВОНИЙ ДЕКАНОЛИТЬ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, подвижался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Февраля.

ПРОВОНИЙ, праведный, Христа ради юродивый, Устюжскій чудотворецъ, скончался въ 1503-мъ году. Память празднуется 8-го Июля.

ПРСКУЛЪ (*далеко*), мученикъ, см. Проклъ.

ПРОТАСІЙ (*начальствующій*), мученикъ, ученикъ святаго мученика Назарія, пострадалъ въ царствованіе Нерона, въ 64-мъ году. Память празднуется 14-го Октября.

ПРОТЕРІЙ (*предназначующій*), священномученикъ, Патріархъ Александрійскій, пострадалъ въ 457-мъ году. Память празднуется 28-го Февраля.

ПРОТОГЕНЪ (*первороденный*), святой отецъ, Епископъ Каррійскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

ПРОТОЛЕОНЪ (*первый левъ*), мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 23-го Апрѣля.

ПРОХОРЪ (*начальникъ хора*), преподобный отецъ, Печерскій чудотворецъ, подвижался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ПУЛЬХЕРІЯ (*прекрасная*), царица, дочь Греческаго императора Аркадія, подвижалась въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Сентября.

ПУНЛІЙ (*народный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Марта.

ПУНЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ концѣ III-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 15-го Марта.

ПУНЛІЙ, преподобный, монахъ, подвижался въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 3-го Апрѣля.

Р.

РАВУЛЪ (*крикунъ*), преподобный, подвижался въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

РАЗУМНИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Септимія Севера. Память празднуется 12-го Декабря.

РЕАСЪ, мученикъ, пострадалъ въ Готской странѣ отъ Готскаго царя Унгериха, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана. Память празднуется 26-го Марта.

РЕВОНАТЬ (*отозванный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

РЕКСЪ, или

РИКСЪ (*царь*), мученикъ, постра-

далъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Июля.

РИММА (*разсыльная*), мученикъ, обращенъ ко Христу святымъ Апостоломъ Андреємъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Июня.

РИММА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Января.

РИНСИМІЯ (*бросающая, отвергающая*), пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Сентября.

РОДІОНЪ (*покупающій розы*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Апостоломъ Петромъ въ Римѣ, въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 10-го Ноября.

РОДОНІАНЪ (*багряновидный, шиполоподобный*), мученикъ, діаконь, пострадалъ въ городѣ Афродисіи, въ Карин, въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 29-го Апрѣля.

РОМАНЪ (*Римскій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 19-го Ноября.

РОМАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія, въ 303-мъ году. Память празднуется 18-го Ноября.

РОМАНЪ СЛАДКОУВЕНЦЪ, преподобный, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Октября.

РОМАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

РОМАНЪ, мученикъ, святой Благочестивый Князь, смотри *Борисъ*.

РОМАНЪ ОЛЬГОВИЧЪ, святой Князь Рязанскій, убитъ Татарами въ ордѣ, въ 1268-мъ году. Память празднуется 19-го Іюля.

РОМУЛЬ (*крѣпко стѣсняющій*), мученикъ, пострадалъ въ Арменіи, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Сентября.

РОМУЛЬ, мученикъ, пострадалъ въ

царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

РУСТИКЪ (*деревенскій*), мученикъ, другъ святаго Діонисія Ареопакита, пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ въ царствованіе Домиціана, въ 90-мъ году. Память празднуется 3-го Октября.

РУФИНЪ (*рудый, рыжій*), мученикъ, градоначальникъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

РУФИНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ святымъ мученикомъ Кодратомъ Никомидійскимъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

РУФИНЪ, мученикъ, діаконь, пострадалъ въ Синопѣ, въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Апрѣля.

РУФИНА (*рыжая*), мученица, мать святаго мученика Маманта, пострадала въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 2-го Сентября.

РУФЪ (*рыжій*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

РУФЪ, мученикъ, градоначальникъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

С.

САВВА СТРАТИЛАТЪ (*исволи*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 272-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

САВВА ГОТОВСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Валентиніана и Валента, въ 372-мъ году. Память празднуется 15-го Апрѣля.

САВВА, мученикъ, пострадалъ въ Персін, въ царствованіе Константина,

въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

САВВА ОСВЯЩЕННЫЙ, преподобный и Богоносный отецъ, родился въ городѣ Муталаскѣ, въ Каппадокии, въ 27-мъ году царствованія Θεодосія Младшаго, въ 435-мъ году; восьми лѣтъ вступилъ въ монастырь, гдѣ пребылъ 10-ть лѣтъ; потомъ отправился въ Іерусалимъ къ Евѣмнію Ве-

ликому, основаль не вдали отъ Іерусалима лавру, скончался на 94-мъ году отъ рожденія, въ 530-мъ году. Память празднуется 5-го Декабря.

САВВА, святой отецъ, Архіепископъ Сербскій, скончался въ Терновѣ, въ 1203-мъ году. Память празднуется 12-го Января.

САВВА, преподобный, сынъ преподобнаго Симеона Мироточиваго, царя Сербскаго, подвизался въ XII вѣкѣ. Память празднуется 13-го Февраля.

САВВА КРИЩЕЦКІЙ, преподобный Псковской чудотворецъ, основатель Крищенскаго монастыря, скончался въ 1495-мъ году. Память празднуется 28-го Августа.

САВВА ВИННЕРСКІЙ, преподобный, родомъ изъ города Кашина, основатель Виннерскаго монастыря въ семи верстахъ отъ Новгорода, скончался въ 1461-мъ году. Память празднуется 1-го Октября.

САВВА ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, преподобный отецъ, ученикъ святаго Сергія Радонежскаго, скончался въ 1407-мъ году. Память празднуется 3-го Декабря.

САВВАТІЙ (субботный), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Проба, въ 276-мъ году. Память празднуется 19-го Сентября.

САВВАТІЙ, преподобный отецъ, Соловецкій чудотворецъ, подвизался въ царствованіе Великаго Князя Василія Васильевича, въ 1436-мъ году, скончался въ 1462-мъ, а мощи перенесены на Соловецкій островъ въ 1471-мъ году. Память празднуется 27-го Сентября.

САВЕЛЪ, мученикъ, Персїанинъ, пострадалъ въ 361-мъ году. Память празднуется 17-го Іюня.

САВЕРІЙ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

САВИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Де-

кія. Память празднуется 28-го Октября.

САВИНЪ, мученикъ, пострадалъ во второй половинѣ III-го вѣка. Память празднуется 30-го Января.

САВИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Марта.

САВИНЪ, мученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16-го Марта.

САВИНЪ, святой Отецъ, Архіепископъ Кипрскій, преемникъ святаго Енифанія, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Мая.

САДОВЪ (оправданъ), священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ Персїи, въ царствованіе Сапора, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Февраля и 19-го Октября.

САКЕРДОНЪ (священствующій), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

САМОНЪ (мужный), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 15-го Ноября.

САМСОНЪ (солнечный), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

САМСОНЪ СТРАННОПРИМЕЦЪ, преподобный отецъ, родомъ Римлянинъ, жилъ въ царствованіе Θεодосія Великаго, въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюня.

САМУИЛЬ (испрошенный отъ Бога), мученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ Кесарїи, въ шестой годъ Діоклеціанова гоненія, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

САРВИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

САРВИЛЪ, мученикъ, пострадалъ

во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 15-го Октября.

САСОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Персін, въ царствованіе Санопа, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

САТИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

САТОРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

САТОРИНІЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

САТОРИНИНЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна, въ Дураццо. Память празднуется 7-го Іюля.

САТОРИНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

САТОРИНІЙ, мученикъ, обращенъ ко Христу св. Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

САТУРНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

САТУРЪ (*насыщенный*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

САЦЕРДОНЪ, мученикъ, смотри *Сакердонъ*.

СЕВАСТІАНА (*достойная гести*), мученица, пострадала въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Домніціана. Память празднуется 16-го Сентября.

СЕВАСТІАНЪ (*достойный гести*), мученикъ, родомъ изъ Медиолана, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 18-го Декабря.

СЕВЕРІНЪ (*строгий*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

СЕВЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

СЕВЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

СЕВЕРІАНЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Ливніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

СЕВЕРЪ (*строгий*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Августа и 30-го Декабря.

СЕВЕРЪ, святой пресвитеръ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюня.

СЕКУНДЪ (*второй, или счастливый, благополучный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

СЕЛЕВЪ (*обуреваемый въ кораблѣ*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля и 13-го Сентября.

СЕЛИНІЙ (*луный, мысленный*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

СЕНИНСЪ (*изъ слоновой кости*), мученикъ, князь Персидскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

СЕРАПІОНЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Іюля.

СЕРАПІОНЪ СИНДОНІТЪ, преподобный старецъ, подвижался въ III-мъ

вѣкъ. Память празднуется 14-го Мая.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкъ. Память празднуется 31-го Января.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

СЕРАПІОНЪ, святой Отецъ, Архіепископъ Новгородскій, чудотворецъ, скончался въ 1516 мѣ году. Память празднуется 16-го Марта.

СЕРГІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 296-мъ году. Память празднуется 7-го Октября.

СЕРГІЙ, преподобно — мученикъ, умерщвленъ Сарацинами въ обители святаго Саввы, въ VIII-мъ вѣкъ. Память празднуется 20-го Марта.

СЕРГІЙ, преподобный отецъ, Валаамскій Новгородскій чудотворецъ, родомъ Грекъ, поселился на островъ Валаамъ въ X-мъ вѣкъ; мощи его обрѣтены въ 1163-мъ году. Память празднуется 28-го Іюня.

СЕРГІЙ, преподобный Отецъ, Пугмень Радонежскій чудотворецъ, родомъ бояринъ изъ Ярославля, поселился въ необитаемой пустыни, гдѣ основалъ монастырь (нынѣ *Троицко-Сергіевская Лавра*), жилъ 78 лѣтъ, скончался при Великомъ Князѣ Василѣ Димитріевичѣ и Митрополитѣ Кипріянѣ, въ 1592-мъ году. Память празднуется 25-го Сентября, а обрѣтеніе мощей, бывшее въ 1425-мъ году, 5-го Іюля.

СЕРГІЙ, преподобный отецъ Обдорскій Муромскій — Вологодскій чудотворецъ, подвизался въ XV-мъ вѣкъ. Память празднуется 7-го Октября.

СИВЕРФОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкъ. Память празднуется 28-го Марта.

СИГИЩЪ (*молчаливый*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкъ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готоской

странѣ, отъ Готоскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

СИВЕСТЪ II (*шестый*), священномученикъ, Папа Римскій, родомъ Грекъ, сынъ Аѳинскаго философа, сначала проповѣдывалъ въ Испаніи, потомъ, когда пришелъ въ Римъ, печально избранъ въ Епископы, и претерпѣвъ многія гоненія отъ еретиковъ, пострадалъ въ 258-мъ году. Память празднуется 10-го Августа.

СИЛА (*молчаливый*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкъ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готоскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

СИЛАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкъ. Память празднуется 4-го Іюня.

СИЛУАНЪ (*лѣсный*), мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкъ. Память празднуется 10-го Іюля.

СИЛЬВАНЪ (*лѣсный, дикій*), священномученикъ, Епископъ Газскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкъ. Память празднуется 4-го Мая.

СИЛЬВЕСТРЪ I (*лѣсный, дикій*), святой Отецъ, Папа Римскій, родился въ Римѣ, избранъ во Епископы въ 314-мъ, скончался мирно въ 335-мъ году. Память празднуется 2-го Января.

СИМЕОНЪ ВЕТХІЙ (*услышаніе*), преподобный, подвизался на Синаѣ, въ III-мъ вѣкъ. Память празднуется 26-го Января.

СИМЕОНЪ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ отъ Санора, царя Персидскаго, въ царствованіе Констанція, въ 311-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

СИМЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкъ. Память празднуется 18-го Мая.

СИМЕОНЪ, преподобный отецъ, первый столпникъ, Архимандритъ, родомъ изъ Сузаны, въ Сиріи, подвизался на столпѣ сперва въ 6, потомъ въ 12, далѣе въ 22, въ 36 и наконецъ въ 40 лактей высоты, пріобрѣлъ даръ изцѣле-

ний, духъ совѣта, терпѣнія и кротости, скончался въ царствованіе Льва Великаго, въ 460-мъ году. Память празднуется 1-го Сентября.

СИМЕОНЪ, преподобный отецъ, столпникъ на дивной горѣ, родился въ Антиохіи Сирійской, въ 499-мъ году, жилъ 85 лѣтъ, скончался въ 584-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

СИМЕОНЪ, преподобный отецъ, Христа ради юродивый, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюля.

СИМЕОНЪ МИРОТОЧИВЫЙ, преподобный, царь Сербскій, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Февраля.

СИМОНЪ (*послушливъ*), святой Отецъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, чудотворецъ Печерскій, скончался въ 1276-мъ году. Память празднуется 10-го Мая.

СИМФОРИАНЪ (*благоспѣшливый*), мученикъ, пострадалъ въ Медіоланѣ, въ царствованіе Діоклеціана, въ 292-мъ году. Память празднуется 18-го Декабря.

СИМВЛИТИЯ (*сенаторская*), мученица, пострадала съ двумя своими дочерьми въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Октября.

СИРА (*продолженіе, союзъ*), мученица, Персіанка, пострадала въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Августа.

СИСНИЙ (*всколбанный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Января.

СИСНИЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

СИСНИЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лицініемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

СИСНИЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 321-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

СИСОЙ ВЕЛИКИЙ (*шестой*), пре-

подобный отецъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

СИОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

СМАРАГДЪ (*названіе камня*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

СМАРАГДЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лицініемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

СНАНДУЛИЯ, преподобная, жила въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

СОЗОНЪ (*спасающій*), мученикъ, Ликаонянинъ, пострадалъ въ 296-мъ году. Память празднуется 7-го Сентября.

СОВРАТЬ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

СОЛОХОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Мая.

СОНИРИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ Готской странѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

СОСАНА, смотри *Сусанна*.

СОСНАТРА (*сохранившая отца*), преподобная шокнина, царица, жила въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Ніября.

СОСІЙ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

СОСЪ, мученикъ, діаконъ, смотри *Сосцій*.

СОФІЯ (*премудрость*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 17-го Сентября.

СОФРОНІЙ (*цѣломудренный*), свя-

тый отецъ, Іерусалимскій Патріархъ и писатель церковный, родился въ Дамаскѣ, скончался мирно въ 638-мъ году. Память празднуется 11-го Марта.

СТЕВЕННЪ (*поптившаго* на копьяхъ), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

СНИРИДОНЪ (*винообразный*), святой отецъ, Епископъ Тримифунтскій, жилъ въ царствованіе Константина Великаго и Констанція, присутствовалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ, скончался около 335-го года. Память празднуется 12-го Декабря.

СНИРИДОНЪ, преподобный отецъ, просфорникъ Печерскій, жилъ около 1139-го года. Память празднуется 31-го Октября.

СТЕФАНИДА (*вѣнцесобразная*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Ноября.

СТЕФАНЪ (*вѣнецъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 151-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

СТЕФАНЪ I, священномученикъ, Папа Римскій, избранъ на папскій престолъ въ 253-мъ году, пострадалъ въ царствованіе Валеріана и Галліена, въ 257-мъ году. Память празднуется 2-го Августа.

СТЕФАНЪ САВВАНЪ, преподобный, писатель канонъ, подвизался въ царствованіе Θεодосія III-го, скончался въ 790-мъ году. Память празднуется 13-го Іюля и 28-го Октября.

СТЕФАНЪ НОВЫЙ, преподобномученикъ и исповѣдникъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ царствованіе Константина Копронома. въ 758-мъ году. Память празднуется 28-го Ноября.

СТЕФАНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ со Стефаномъ новымъ, и память празднуется тогда же.

СТЕФАНЪ, святой отецъ и исповѣдникъ IV.

вѣдникъ, Епископъ Сурожскій, родомъ Каппадокіянинъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ 758-мъ году. Память празднуется 15-го Декабря.

СТЕФАНЪ, преподобный, жилъ въ Константинополѣ, въ V-II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Января.

СТЕФАНЪ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, Ігуменъ Триклійскаго монастыря, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

СТЕФАНЪ, святой отецъ, сынъ Василія Македонянина и братъ Льва Философа, изъ Амасійскихъ Митрополитовъ избранный Патріархомъ Константинопольскимъ, управлялъ Церковію три года, скончался въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Мая.

СТЕФАНЪ, святой отецъ, Епископъ Владимірекій изъ Ігуменовъ Печерскихъ, скончался въ 1094-мъ году. Память празднуется 27-го Апрѣля.

СТЕФАНЪ, святой отецъ, Епископъ Пермскій, сынъ Устюжскаго клирика Симеона и Маріи, скончался въ 1396-мъ году въ Москвѣ. Память празднуется 26-го Апрѣля.

СТЕФАНЪ МАХРИЩЬСКИЙ, преподобный, Московскій чудотворецъ, скончался въ 1406-мъ году. Память празднуется 14-го Іюля.

СТРАТОНИГЪ (*побѣдитель воинства*), мученикъ, пострадалъ въ 320-мъ году. Память празднуется 13-го Января.

СТРАТОНЪ (*воинствующій*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

СТУДІЙ (*старавшійся, прилежный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

СУНИВЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ въ царствованіе Валента и Граціана. Память празднуется 26-го Марта.

СУСАНА (*блгавшая дѣва*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля и 11-го Августа.

Т.

ТАВРІОНЪ (*юишу принадлежащій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

ТАПСІЯ, преподобная, родомъ Египтянка, жила въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Октября.

ТАРАСІЙ (*смищенный*), святой Отецъ, изъ сенаторовъ Константинопольскій Патріархъ, присутствовалъ на седмомъ Вселенскомъ соборѣ, въ царствованіе Константина и Ирины, въ 787-мъ году; скончался въ царствованіе Никифора, въ 806-мъ году; управлялъ церковію 22 года. Память празднуется 25-го Февраля.

ТАРАХЪ (*шульцъ, смятеніе*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память празднуется 12-го Октября.

ТАТІАНА (*угредительница, или пожелательница*), мученица, пострадала въ царствованіе Александра Севера, въ 222-мъ году. Память празднуется 12-го Января.

ТАТІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Августа.

ТЕКУСА (*разждающая*), мученица, одна изъ семи дѣвъ, пострадавшихъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется вмѣстѣ съ ними 18-го Мая и 6-го Ноября.

ТЕРЕНТІЙ (*стирающій*), мученикъ, родомъ Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 13-го Марта, 10-го Апрѣля и 28-го Октября.

ТИВУРТІЙ, мученикъ, пострадалъ

въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

ТИГРІЙ (*тигровый*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюня.

ТИМОЛАЙ (*имѣющій погненіе къ народу*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

ТИМОФЕЙ (*почитающій Бога*), мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 3-го Мая.

ТИМОФЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 19-го Августа.

ТИМОФЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ТИМОФЕЙ, священномученикъ, Епископъ Прузскій въ Вонніи, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 362-мъ году. Память празднуется 10-го Іюня.

ТИТЪ (*древнее Сабинское имя, или потемный*), преподобный отецъ, чудотворецъ, подвизался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Апрѣля.

ТИТЪ, преподобный отецъ, пресвитеръ Печерскій, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Февраля.

ТИХОНЪ (*слушающійся, счастливый*), святой Отецъ, Епископъ Амаеунтскій на островѣ Кипрѣ, преемникъ Мемнона, поставленъ святымъ Епифаніемъ около 416-го года, жилъ въ

царствованіе Аркадія и сына его Θεодосія. Память празднуется 16-го Іюня.

ТИХОНЪ ЛУХОВСКІЙ, преподобный, Костромскій чудотворецъ, родомъ изъ Малороссіи, скончался въ 1492-мъ году. Память празднуется 16-го Іюня.

ТРИВИМІЙ (*растирающій*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Марта.

ТРИФИЛІЙ (*трилистный*), святой Отецъ, Епископъ Левкусскій, на островѣ Кипрѣ, мирно скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Іюня.

ТРИФОНЪ (*провождаящій жизнь въ роскоши*), мученикъ, жилъ въ царствованіе Гордіана, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 1-го Февраля.

ТРИФОНЪ, святой Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, преемникъ святаго Стефана и предшественникъ Θεофилакта, жилъ въ X-мъ вѣкѣ,

въ царствованіе Романа. Память празднуется 19-го Апрѣля.

ТРОАДІЙ (*родомъ изъ Троады*), мученикъ, юноша, пострадалъ въ Неокесаріи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Марта.

ТРОФИМЪ (*питомецъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Проба, въ 276-мъ году. Память празднуется 19-го Сентября.

ТРОФИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 23-го Іюля.

ТРОФИМЪ, мученикъ, пресвитеръ Лаодикійской церкви, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Марта.

ТРОФИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 18-го Марта.

ТУРВОНЪ (*бурливый, возмутительный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

У.

УВРИКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

УРВАНЪ (*городской, утѣвѣный*), мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

УРВАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Сентября.

УРНАСИАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 9-го Марта.

УСФАЗАНЪ, мученикъ, зѣвухъ, пострадалъ въ царствованіе Сапора, въ 349-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

Ф.

ФАБИАНЪ, или

ФАВІЙ (*бобовый*), священномученикъ, Папа Римскій, избранъ на престолъ въ 236-мъ, пострадалъ въ 250-мъ году. Память празднуется 5-го Августа.

ФАВСТА (*счастливая, благополучная*), мученица, дѣвица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ФАВСТІАНЪ (*Фавстовъ*), мученикъ, обращенъ ко Христу святыми Апостолами Иасономъ и Сосинатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ФАВСТЪ (*счастливый, благополучный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

ФАВСТЪ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Александріи, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 6-го Сентября и 4-го Октября.

ФАВСТЪ, мученикъ, діаконъ, называемый иначе *Θεοστοмъ* (подъ 19 числомъ Сентября), пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ФАВСТЪ, преподобный отецъ, подвижникъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Августа.

ФАНА (*сімоцал*). Подъ этимъ именемъ 18-го Мая празднуется святой мученицъ дѣвъ *Аванасіи*, которой Память празднуется 6-го Ноября.

ФАРНАВІЙ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ седмью своими братьями, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Июля.

ФАРМУОЙ, преподобный, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Апрѣля.

ФЕВРОНИЯ, пренедобноумученица, дѣвица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 286-мъ году. Память празднуется 25-го Июня.

ФЕВРОНИЯ, святая Благочестивая Княжна Муромская, въ монахинѣхъ *Евфросинія*, жила въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Июня.

ФЕЛИКСЪ (*счастливый*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Июля.

ФЕЛИЦИССИМЪ (*преблагополучный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Августа.

ФЕЛИЦИТА (*счастіе*), мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Января.

ФЕЛИЦИТАТА (*осчастливленная*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

ФЕРВУОЛ, мученица, дѣвица, пострадала въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Апрѣля.

ФИЛАГРІЙ (*любителъ полей*), священномученикъ, Епископъ Кипрскій, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Февраля.

ФИЛАДЕЛЬФЪ (*братолюбивъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Мая.

ФИЛАРЕТЪ МИЛОСТИВЫЙ (*любителъ добродѣтели*), праведный, происходилъ изъ Намфіліи, жилъ въ царствованіе Константина и Прівы, мирно скончался въ 797-мъ году, прославивъ себя любовію къ бѣднымъ и милостынею. Память празднуется 1-го Декабря.

ФИЛИТЕРЪ НИКОМИДІЙСКІЙ (*любителъ друзей*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Домиціана и Максиміана, и скончался въ заточеніи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ФИЛИППОСИМЪ, смотр. *Фелипписимъ*.

ФИЛИКТАТА, смотр. *Фелицита*.

ФИЛИКСЪ, смотр. *Феликсъ*.

ФИЛИМОНЪ (*возлюбленный, любимый*), мученикъ, происходилъ изъ Египетскихъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288-мъ году. Память празднуется 14-го Декабря.

ФИЛИППА (*любящая коней*), мученица, мать священномученика Θεодора, пострадала въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ФИЛИППЪ (*любящій коней*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

ФИЛИППЪ, святой Отецъ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, родомъ бояринъ изъ фамиліи *Колысвѣхъ*, хиротонисованъ изъ Игуменовъ Соловецкаго монастыря; но за любовь къ истинѣ и обличеніе беззаконій Опричниковъ потерпѣлъ посрамленіе въ Успенскомъ соборѣ, заключеніе въ зловойшней *хлѣбницъ*, семидневный голодъ въ оковахъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, потомъ заключеніе у стараго Николы. наконецъ въ Твери въ Огрожскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ вѣнецъ мученичeskій, въ 1570-мъ году. Память празднуется 9-го Января, а перенесеніе мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, бывшее въ 1652-мъ году, 3-го Іюля.

ФИЛОГОНИЙ (*любитель рожденія*), святой Отецъ, Епископъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Декабря.

ФИЛОКТИМОНЪ (*любостыжательный*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лиціиѣмъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ФИЛОСОФЪ (*любитель мудрости*), мученикъ, происходилъ изъ Александрии, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Мая.

ФИЛОФЕЙ (*Боголюбецъ*), преподобный, пресвитеръ и чудотворецъ, скон-

чался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Сентября.

ФИЛОФЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ФИЛУМЕНЪ (*любимый*), мученикъ, происходилъ изъ Ликаоніи, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 271-мъ году. Память празднуется 29-го Июля.

ФИЛЬ (*другъ*), мученикъ, пострадалъ въ Готеской странѣ, отъ Готескаго царя Унгериха, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана. Память празднуется 26-го Марта.

ФИРМИНЪ (*твердый, укрепленный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ФИРМОСТЬ (*крѣпкій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ФЛАВІАНЪ (*Флавіевъ*), святой отецъ, исповѣдникъ, Патріархъ Константинопольскій, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Февраля.

ФЛАВІЙ (*жесткій*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лиціиѣмъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ФЛОРЕНТІЙ (*процвѣтающій*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Октября и 30-го Декабря.

ФЛОРЕНТІЙ, преподобный, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Августа.

ФЛОРЪ (*цвѣтушій*), мученикъ, пострадалъ въ 320-мъ году. Память празднуется 18-го Августа.

ФЛОРЪ, святой отецъ, Епископъ Амидскій, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Декабря.

ФОКА, священномученикъ, Епископъ Синопійскій, пострадалъ въ 98-мъ году. Память празднуется 22-го Сентября, а перенесеніе мощей 22-го Іюля.

ФОКА, мученикъ, вертоградарь или садовникъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Сентября.

ФОКА, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ФОТИЛА, или

ФОТИНІА (*свѣтозаріа*), мученица, Самаританка, съ которою бесѣдовалъ Спаситель въ Сихемѣ, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ФОТИНЪ (*свѣтозарный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ФОТІЙ (*свѣтелъ*), мученикъ, происходилъ изъ города Родостола, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 303-мъ году. Память празднуется 12-го Августа.

ФОТІЙ, святой отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, скончался въ 1431-мъ году. Память празднуется

2-го Іюля, а перенесеніе мощей, въ 1472-мъ году бывшее, 27-го Мая.

ФОТЪ (*свѣтлый*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ФРОНТАСІЙ (*старавущійся, заботливый*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

ФРУМЕНТІЙ (*житый, хлебный*), святой отецъ, Архіепископъ Индійскій, Эѳіопскій, или лучше Абиссинскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Ноября.

ФУЛВІАНЪ (*желтый*), святой Князь, нареченный во свягомъ крещеніи *Матоселъ*, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Ноября.

ФУСЕНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, въ 349-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

Х.

ХАРАЛАМШІЙ (*сілюющій радости*), священномученикъ, пострадалъ въ Мажезинѣ, въ царствованіе Севера, въ 198-мъ году. Память празднуется 10-го Февраля.

ХАРИТИНА (*исполненная благодати*), мученица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память празднуется 5-го Декабря.

ХАРИЕССА (*привѣтливая*), мученица Коринѣянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ХАРИЕССА, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 26-го Апрѣля.

ХЕРИМОНЪ (*поздравляющій, ра-*

дующій), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ХЕРИМОНЪ, преподобный, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Августа.

ХІОНИА (*сильная*), мученица, двѣ, пострадала вмѣстѣ съ двумя родными сестрами *Аеапією* и *Ириною*, въ царствованіе Діоклеціана, въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ХІОНИА, мученица, пострадала вмѣстѣ съ братомъ *Павломъ* и сестрою *Алевтиною* въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 16-го Іюля.

ХРИСАНОВЪ (*золотоцвѣтъ*), муче-

никъ, пострадалъ въ царствованіе Нумеріана, въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

ХРИССІЯ (*золотая*), мученица, дѣвица, пострадала во второй половинѣ третьяго вѣка, въ царствованіе Клавдія. Память празднуется 30-го Января.

ХРИСОГОНЪ (*златорожденный*), святой учитель святой великомученицы Анастасіи Узоръшительницы, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ХРИСОТЕЛЪ (*златосвершитель*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюня.

ХРИСТИНА (*Христова*), мученица, дочь военачальника Урвана, пострадала въ царствованіе Севера, въ 200-мъ году. Память празднуется 24-го Іюля.

ХРИСТИНА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ХРИСТИНА, мученица, пострадала вмѣстѣ съ святымъ мученикомъ До-

роосемъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ХРИСТИНА, мученица, пострадала въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Марта.

ХРИСТОДУЛА (*раба Христова*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

ХРИСТОФОРЪ (*Хриstopосецъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 9-го Мая.

ХРИСТОФОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 19-го Апрѣля.

ХУДИОНЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ХУЗДАЗАТЪ, мученикъ, скопецъ, пострадалъ въ царствованіе Констанція и Константы, въ 349-мъ году, въ Персіи, отъ Персидскаго царя Сапора. Память празднуется 17-го Апрѣля.

Ц.

ЦЕЛЕСТИНЪ I (*небесный*), святой отецъ, Папа Римскій, избранъ на престолъ въ 422-мъ году, противоборствовалъ Пелагію и ревностно споспѣшествовалъ низложенію Несторія, скончался въ царствованіе Θεодосія Младшаго, въ 432-мъ году. Память празднуется 8-го Апрѣля.

ЦЕЛЬСІЙ (*высокій*), мученикъ, пострадалъ въ 64-мъ году, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 14-го Октября.

ЦЕЛЬСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ЦЕНСОРИНЪ (*принадлежащій къ цѣлителю, изслѣдователю*), мученикъ, пострадалъ во второй половинѣ III-го вѣка, въ царствованіе Клавдія. Память празднуется 30-го Января.

ЦЕЦИЛИЯ, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

Ө.

ӨАВМАСІЙ (*удивительный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ӨАДДЕЙ (*хвалитель*), исповѣдникъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Декабря.

ӨАЛАЛЕЙ (*цвѣтущая маслина*), мученикъ, сынъ Вирувія и Ромиліи, пострадалъ въ Едесѣ Эгейской, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Мая.

ӨАЛАЛЕЙ, преподобный, подвизался въ VII-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Ираклія. Память празднуется 27-го Февраля.

ӨАЛАССІЙ (*лиорскій*), преподобный, Сирійскій пустыинникъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ӨАЛЪ (*маслиная вѣтвь*), мученикъ, пресвитерь Лаодикійской церкви, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16-го Марта.

ӨЕВЛА, преподобномученица, дѣва, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюня.

ӨЕВЛА, мученица, пострадала въ Кесаріи Палестинской, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 19-го Августа.

ӨЕВЛА, мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 305-мъ году. Память празднуется 9-го Іюня.

ӨЕВЛА, мученица, пострадала въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 20-го Ноября.

ӨЕМНСТОКЛЕЙ (*за правосудіе прославленный*), мученикъ, пострадалъ

въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Декабря.

ӨЕОГЕНЪ (*Богорождский*), священномученикъ, Епископъ Парійскій въ Елѣинополѣ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Января.

ӨЕОГНИДЪ (*знающій Бога*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ӨЕОГНІЙ (*Боговъдецъ*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею матеріею *Вассою*, въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 21-го Августа.

ӨЕОГНОСТЬ (*знающій Бога*), святой отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, скончался въ 1353-мъ году. Память празднуется 14-го Марта.

ӨЕОДОРА (*Божіе дарованіе*), мученица, родомъ изъ Коринѳа, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ӨЕОДОРА, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ӨЕОДОРА, мученица, дѣвица, пострадала въ Александріи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Мая.

ӨЕОДОРА АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ, преподобная, подвизалась въ мужескомъ образѣ, въ царствованіе Зенопа, скончалась въ 474-мъ году. Память празднуется 11-го Сентября.

ӨЕОДОРА, святая царица, супруга императора Іустиніана, жила въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Ноября.

ӨЕОДОРА, преподобная, происходила изъ Кесаріи, жила въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ӨЕОДОРА, святая царица, жила въ

ІХ-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Февраля.

ѢОДОРА, преподобная, подвижала въ Константинополѣ, въ Х-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ѢОДОРІИТЪ (*Богодарованный*), священномученикъ, пресвитеръ Антиохійскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Марта.

ѢОДОРЪ (*даръ Божій*), священномученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ѢОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

ѢОДОРЪ, мученикъ, Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

ѢОДОРЪ, священномученикъ, Епископъ Киришейскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 4-го Іюля.

ѢОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ѢОДОРЪ ТИРОНЪ, великомученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Февраля.

ѢОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября.

ѢОДОРЪ СТРАТИЛАТЪ, великомученикъ, пострадалъ въ Ираклѣ близь Понта Евксинскаго, въ царствованіе Лицинія, въ 320-мъ году. Память празднуется 8-го Февраля и 8-го Іюля.

ѢОДОРЪ ОСВЯЩЕННЫЙ, преподобный Отецъ, ученикъ преподобнаго Пахомія, скончался около 337-го года, въ царствованіе Константина. Память празднуется 16-го Мая.

Томъ IV.

ѢОДОРЪ, преподобный, пустынный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ѢОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Сентября.

ѢОДОРЪ АНТИОХІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Ноября.

ѢОДОРЪ, священномученикъ, Архіепископъ Александрійскій, пострадалъ въ 609-мъ году. Память празднуется 9-го Декабря.

ѢОДОРЪ СИВЕОТЪ, святыи Отецъ, Епископъ Анастасіупольскій, происходилъ изъ Сикей въ Галатіи, скончался въ царствованіе Ираклія, въ 613-мъ году. Память празднуется 22-го Апрѣля.

ѢОДОРЪ, святыи Отецъ, Архіепископъ Константинопольскій, жилъ въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Декабря.

ѢОДОРЪ СТУДИТЪ, преподобный, исповѣдникъ, скончался въ началѣ IX-го вѣка. Память празднуется 11-го Ноября, а перенесеніе мощей его 26-го Января.

ѢОДОРЪ НАЧЕРТАННЫЙ, преподобный, скончался въ 825-мъ году. Память празднуется 22-го Сентября и 27-го Декабря.

ѢОДОРЪ, мученикъ, воевода, пострадалъ въ плѣну у Сарацинъ, въ царствованіе Ѣофила Иконоборца, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

ѢОДОРЪ, святыи Отецъ, Епископъ Едесскій, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля.

ѢОДОРЪ ВАРЯГЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кіевѣ, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюля.

ѢОДОРЪ, преподобный Отецъ Печерскій, пострадалъ отъ Князя Мстислава Святополчича, въ 1093-мъ году. Память празднуется 11-го Августа.

ѢОДОРЪ, св. Благочестивый Князь,

Муромскій чудотворецъ, сынъ святаго Благовѣрнаго Князя Константина, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Мая.

ФЕОДОРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, святыи Благовѣрный Князь, братъ святаго Александра — Невскаго, скончался въ 1233-мъ году и погребенъ въ Новгородѣ въ Софійскомъ соборѣ. Память празднуется 5-го Юня.

ФЕОДОРЪ, мученикъ и исповѣдникъ, бояринъ Великаго Князя Михаила, умерщвленъ Батыемъ въ 1245-мъ году. Память празднуется 20-го Сентября.

ФЕОДОРЪ, святыи Благовѣрный Великій Князь, Смоленскій и Ярославскій чудотворецъ, скончался въ 1299-мъ году. Память празднуется 19-го Сентября, а перенесеніе мощей, бывшее въ 1463-мъ году, 5-го Марта.

ФЕОДОРЪ, преподобный Отецъ, Князь Острожскій, скончался въ концѣ XV-го вѣка. Память празднуется 28-го Августа.

ФЕОДОСИЙ (*Богомъ данный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 27-го Марта.

ФЕОДОСИЙ, преподобный Отецъ, общиѣхъ житій начальникъ, подвижался въ царствованіе Льва и Анастасія, около 477-го года, родомъ Каппадокіянинъ. Память празднуется 11-го Января.

ФЕОДОСИЙ, преподобный Отецъ, игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря и начальникъ монашескаго общежитія въ Россіи, происходилъ изъ города Василькова, откуда переселился въ Курскъ, потомъ пришелъ въ Кіевъ и постригся у преподобнаго Антонія въ пещерѣ въ 1032-мъ году, скончался въ 1074-мъ году. Память празднуется 3-го Мая, а перенесеніе мощей изъ пещеръ въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы, въ 1091-мъ году, 14-го Августа.

ФЕОДОСИЙ ТОТЕМСКІЙ, преподобный отецъ, новый чудотворецъ, основатель монастыря въ городѣ Тотъ-

мъ, Вологодской Епархіи, скончался въ 1568-мъ году. Память и обрѣтеніе мощей, бывшее въ 1797, празднуется 28-го Января.

ФЕОДОСИЙ (*Богомъ данная*), мученица, пострадала въ Амисѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 20-го Марта.

ФЕОДОСИЯ, мученица, дѣва, родомъ изъ Тира, пострадала въ Кесаріи Палестинской на 17-мъ году жизни, въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 29-го Мая.

ФЕОДОСИЯ, преподобномученица, дѣвица, родомъ изъ Константинополя, пострадала за почитаніе святыѣхъ Иконъ, въ царствованіе Льва Исаврянина, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Мая.

ФЕОДОТІЯ (*Богомъ дарованная*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Юля.

ФЕОДОТІЯ, мученица, пострадала съ трини дѣтми въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Юля.

ФЕОДОТІЯ, преподобная, мать св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, жила въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Ноября.

ФЕОДОТІЯ, мученица, пострадала съ сыномъ *Евдолимъ*, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ФЕОДОТІЯ, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января.

ФЕОДОТЪ (*Богомъ дарованный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Юля.

ФЕОДОТЪ, мученикъ, отецъ святаго мученика Маманта, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 2-го Сентября.

ФЕОДОТЪ АНКИРСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діо-

клеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 18-го Мая и 7-го Іюня.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ѲЕОДОТЪ КОРЧЕМНИКЪ, мученикъ, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

ѲЕОДОТЪ, священномученикъ, Епископъ Киришейскій, пострадалъ въ царствованіе Лицінія, въ 320-мъ году. Память празднуется 2-го Марта.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Сентября.

ѲЕОДУЛІА (*Божія раба*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 5-го Февраля.

ѲЕОДУЛІА, преподобная, смотр. *Ефросинія Суздальская*.

ѲЕОДУЛЬ (*рабъ Божій*) мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Веспасіана, въ 73-году. Память празднуется 18-го Іюня.

ѲЕОДУЛЬ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

ѲЕОДУЛЬ, мученикъ, пострадалъ на островѣ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ѲЕОДУЛЬ, преподобный, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Января.

ѲЕОДУЛЬ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ѲЕОДУЛЬ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 302-мъ году. Память празднуется 5-го Апрѣля.

ѲЕОДУЛЬ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лицініемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ѲЕОДУЛЬ, преподобный, Епархъ Константинопольскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 3-го Декабря.

ѲЕОЗВА (*Богочестивая*), блаженная, діакоинисса, жила въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Января.

ѲЕОКТИРИСТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Февраля.

ѲЕОКТИСТА (*Бога стяжавшая*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января.

ѲЕОКТИСТА, преподобная, происходила изъ города Лезвы, жила въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Ноября.

ѲЕОКТИСТЪ (*пріобрѣтшій Бога*), преподобный, сподвижникъ святаго Евонмія Великаго, скончался въ 477-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября.

ѲЕОНА, мученикъ, прежде былъ волхвъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 300-мъ году. Память празднуется 5-го Ноября.

ѲЕОНА, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 19-го Апрѣля.

ѲЕОНИЛА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 29-го Октября.

ѲЕОНЕМИТЪ (*Богомъ послан-*

ный), священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 300-мъ году. Память празднуется 5-го Января.

ЕФЕОНИСТІЯ (*Боговѣрце*), мученица, супруга св. великомученика Евстація Плакиды, воеводы Римскаго, пострадала въ царствованіе Адріана, въ началѣ II-го вѣка. Память празднуется 20-го Сентября.

ЕФЕОНИСТЪ (*Богу странный*), сынъ Евстація Плакиды, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ предшествовавшею; память празднуется тогдаже.

ЕФЕОПРЕНІЙ (*Боголюбный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ II-го вѣка, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 23-го Марта.

ЕФЕОПРЕНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 22-го Августа.

ЕФЕОСТИХЪ (*Богородицвенный*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ЕФЕСТЪ, смотр. *Фавстъ*.

ЕФЕТЕВИИ (*Богородицъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ЕФЕТИХЪ (*Богостастливый*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Декабря.

ЕФЕФАНІЯ, святая блаженная царица, супруга императора Льва Философа, жила въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Декабря.

ЕФЕФАНЪ (*Богоулюбленъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ЕФЕФАНЪ, преподобный, постникъ и исповѣдникъ, скончался въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Сентября.

ЕФЕФАНЪ СИНГРИАНСКІЙ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, страдалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, сосланъ въ заточеніе на островъ Самоеракію, гдѣ и скончался въ царствованіе Льва Ар-

мянина, въ 820-мъ году. Память празднуется 12-го Марта.

ЕФЕОНИЛА (*люблящая Бога*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

ЕФЕОФИЛАТЪ (*Богохранимый*), преподобный отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Никомидійскій, жилъ въ царствованіе Константина и Ирины; въ 805-мъ году Патріархомъ Тарасіемъ поставленъ во Епископы и пасъ стадо 9 лѣтъ; Левъ Армянинъ сослалъ его въ заточеніе, гдѣ онъ пробылъ 30 лѣтъ и скончался; мощи его перенесены въ Никомидію въ 844-мъ году. Память празднуется 8-го Марта.

ЕФЕОФИЛЪ (*любящій Бога*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 23-го Іюля.

ЕФЕОФИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ЕФЕОФИЛЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ЕФЕОФИЛЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября.

ЕФЕОФИЛЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЕФЕОФИЛЪ, пустынножитель, подвижался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня и 2-го Декабря.

ЕФЕОФИЛЪ, исповѣдникъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ЕФЕОФИЛЪ НОВЫЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Января.

ЕФЕОФИЛЪ, мученикъ, воевода, пострадалъ въ плѣну у Сарацинъ, въ царствованіе Ефесима Иконоборца, въ

841-мъ году, во Аморіи. Память празднуется 6-го Марта.

ФЕОФИЛЪ, преподобный отецъ Печерскій, жилъ въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Августа и 29-го Декабря.

ФЕРАНТОНЪ (*рабъ почитатель*), священномученикъ, Епископъ Сардійскій, пострадалъ въ царствованіе Валеріана, въ 259-мъ году. Память празднуется 27-го Мая.

ФЕРАНТОНЪ, преподобный, Бѣлозерскій чудотворецъ, жилъ въ XV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Мая.

ФЕРМЪ (*теплый*), мученикъ, пострадалъ въ Готеской странѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готескаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ФЕСПЕСІЙ (*Божественный*), муче-

никъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ФЕССАЛОНИКІЯ (*Солунская*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

ФИЛОНИДА (*женилобивая*), мученица, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Октября.

ФИРСЪ (*железъ, или копье, виноградными вѣтвями обвитое*), мученикъ, происходилъ изъ Никомидіи, въ Византіи, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253-мъ году. Память празднуется 17-го Августа и 14-го Декабря.

ФОМА (*близнецъ*), святой отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ царствованіе императора Фоки, въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Марта.

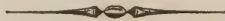
ФОМА, преподобный отецъ, подвизался въ Мален, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

К О Н Е Ц Ъ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

И

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ, ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

220.92 JA8B

C001

Biblejsko-biografski slovar III

3 0112 088030520